

Р $\frac{323}{31}$

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.

Одиннадцатый томъ.

XI

Власть карательная — Выгорание всходовъ растений.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. БРОБГАУЗЪ (Лейпцигъ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-Петербургъ).

МОСКОВСКИЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XIII-07766
И РУМЯНЦОВСКИЙ МУЗЕЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акціонернаго Общества «Бробгаузъ-Ефронъ». Врачебный, 8.

НОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

издается подъ общей редакціей

почетнаго академика К. К. АРСЕНЬЕВА.

РЕДАКТОРЫ ОТДѢЛОВЪ.

Политическія и юридическія науки:

ПРОФ. М. М. Ковалевскій.
ПРОФ. В. Д. Кузьминъ-Караваевъ.
ПРОФ. В. М. Нечаевъ.
ПРОФ. М. Я. Пергаментъ.

Экономическія науки:

ПРОФ. А. А. Мануиловъ.
ПРОФ. А. С. Посниковъ.

Историческія науки:

ПРОФ. И. М. Гревсъ.
АКАД. М. А. Дьяконовъ.
ПРОФ. Ф. Ф. Зблинскій.
ПРОФ. Н. И. Карѣевъ.
ПРОФ. С. В. Рождественскій.
ПРОФ. М. П. Ростовцевъ.

Исторія литературы:

ПРОФ. С. А. Венгеровъ.

Богословіе и церковная исторія:

ПРОФ. Н. Д. Андреевъ.

Философія:

Э. Л. Радловъ.

Изящныя искусства:

ПРОФ. С. А. Жебелевъ.

Географія:

Д. И. Рихтеръ.

Точныя и прикладныя науки:

ПРОФ. В. Т. Шевяковъ.

Технико-промышленный отдѣлъ:

В. П. Литвиновъ-Фаллинскій.

Военныя науки:

ВОЕН. ИНЖ. С. А. Цабель.

РЕДАКТОРЫ ПОДОТДѢЛОВЪ.

Математика:

ПРОФ. Б. М. Кояловичъ.

Астрономія:

ПР.-ДОЦ. В. В. Серафимовъ.

Физика:

ПРОФ. Н. А. Гезехуель.

Химія:

ДОЦЕНТ. В. А. Ковалевскій.
ПРОФ. Л. А. Чугаевъ.

Минералогія:

ПРОФ. П. А. Земятченскій.

Ботаника:

ПРОФ. В. П. Палладинъ.

Анатомія, физиологія и зоологія:

ПРОФ. А. С. Догель.
ПР.-ДОЦ. М. Н. Римскій-Корсаковъ.
ПРОФ. Ф. Е. Туръ.
ПРОФ. В. М. Шимкевичъ.

Медицина:

ПРОФ. Н. И. Мечниковъ.
ПРОФ. Ф. Я. Чистовичъ.

Инжен. и строит. искусство и пути сообщенія:

ИНЖЕН. А. С. Таненбаумъ.

Морское дѣло:

МОРСК. ИНЖ. Р. М. Ловягинъ.

Списокъ сотрудниковъ «Новаго Энциклопедическаго Словаря».

Абрамовичъ, Д. И., проф.
 Аделунгъ, Н. Н.
 Адлеръ, Б. Ф.
 Адонизъ, Н. Г., прив.-доц.
 Алексѣевъ, Н. Н.
 Алексѣевъ, С. А.
 Альбатъ, Г. П.
 Алявдинъ, А. П.
 Аменицкая, Е. Д.
 Андреевъ, И. Д., проф.
 Аничковъ, Е. В., проф.
 Анучинъ, В. И.
 Анучинъ, Д. Н., акад.
 Ардашевъ, П. Н., проф.
 Арсеневъ, К. К., почетн. акад.
 Архангельскій, А. С., проф.
 Балицкий, П. А.
 Барадійнъ, В.
 Бартольдъ, В. В., проф.
 Батюшковъ, Ф. Д., проф.
 Бахтинъ, Н. Н.
 Безобразовъ, П. В.
 Безобразовъ, С. В.
 Безрѣдка, А.
 Бекневъ, С. А.
 Веншелевичъ, В. Н., проф.
 Венау, Алекс. Н.
 Бергъ, Л. С.
 Бернштейнъ, Н. Д.
 Богаевскій, В.
 Болдаковъ, И. М.
 Борейскій-Бергфельдъ, Н. П.
 Богучарскій (Яковлевъ), В. Я.
 Бодуэнъ-де-Куртена, И. А., проф.
 Бодуэнъ-де-Куртена, Я. Р.
 Бородинъ, Н. А.
 Вороздинъ, А. К., проф.
 Браудо, Евг.
 Браунъ, Ф. А., проф.
 Брунъ, М. И.
 Брюллова-Шаскольская, Н. В.
 Брюсовъ, В. Я.
 Бузескулъ, В. П., проф.
 Букейхановъ, А. Н.
 Буличъ, С. К., проф.
 Бутенко, В. А., прив.-доц.
 Выковъ, П. В.
 Валкъ, С. Н.
 Василенко, Н. П.
 Васильевскій, Е. В., проф.
 Венгерова, Э. А.
 Венгеровъ, А. С.
 Венгеровъ, В. С.
 Венгеровъ, С. А., проф.
 Верещагинъ, Н. С.
 Веселовская, М. В.
 Веселовскій, Ал. Н., проф.

Веселовскій, Н. И., проф.
 Веселовскій, Ю. А.
 Вильямсъ, Г. В.
 Вишнеръ, Р. Ю., проф.
 Владиміровъ, Л. Е., проф.
 Водовозовъ, В. В.
 Волковъ, А. П.
 Вольдемаръ, А. О.
 Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
 Воробьевъ, К. Я.
 Врангель, Н. Н., бар.
 Вуколовъ, С. П.
 Ганшинъ, С. А., проф.
 Гезехусъ, Н. А., проф.
 Георгиевскій, М. А.
 Гинсъ, Г. К.
 Гливенко, И. И., прив.-доц.
 Гойхбаргъ, А. Г.
 Гордонъ, В. М., проф.
 Горьфельдъ, А. Г.
 Городецкій, С. М.
 Грабаръ, В. Э., проф.
 Гребенкинъ, А. И.
 Гревсъ, И. М., проф.
 Гредескулъ, Н. А., проф.
 Григорьевъ, А. А.
 Гриневакая, И. А.
 Гурвичъ, Л.
 Дебольскій, Н. Г.
 Деникеръ, I. E.
 Дешъ, Г. Ф., проф.
 Дживелеговъ, А. К.
 Дивинскій, Н. Я.
 Добіашъ, О. А.
 Добровольскій, А. М., проф.
 Догель, А. С., проф.
 Драничинъ, С.
 Дроздовъ, В. П.
 Друцкой, ки., С. А.
 Дьяконовъ, М. А., акад.
 Дюверронъ, Г. А.
 Евангуловъ, М. Г., проф.
 Елачичъ, А. К.
 Емцовъ, Н. Н.
 Ефименко, А. Я.
 Ефименко, П. П.
 Ефронъ, А. И.
 Жаботинскій, В. Е.
 Жебелевъ, С. А., проф.
 Житковъ, К. Г.
 Жуковичъ, П. Н., проф.
 Заболотскій, П. А., проф.
 Забугинъ, В.
 Загорскій, С. О.
 Заозерскій, А. И.
 Земятченскій, П. А., проф.
 Зоргенфрей, Г. Г.

Зѣлинскій, Ф. Ф., проф.
 Ивановъ, А. И., прив.-доц.
 Ивановъ, Вячеславъ.
 Ивановъ-Разумникъ, Р. И.
 Иващенко, Н. И.
 Измайловъ, А. А.
 Износковъ, И. А.
 Кабановъ, А. К.
 Калина, И. Н.
 Каменскій, В. И.
 Каллапъ, И. Е.
 Карсавинъ, Л. П.
 Карташевъ, А. В., проф.
 Карѣевъ, Н. И., проф.
 Кауфманъ, А. А., проф.
 Кафенгаузъ, Л. В.
 Каценеленбаумъ, Э. С.
 Кляцковский, В. А., проф.
 Клочковъ, М. В., прив.-доц.
 Книжицкий, Б. Б.
 Князьковъ, С. А.
 Ковалевскій, В. А., доцентъ.
 Ковалевскій, М. М., проф.
 Коганъ, П. С.
 Колотовская, Е. А.
 Колубовскій, Я. Н.
 Кони, А. Ф., почет. акад.
 Константинова, А. А.
 Корниловъ, А. А.
 Короба, Н. И.
 Корсакова, В. Д.
 Котвичъ, В. Л., прив.-доц.
 Колловичъ, В. М., проф.
 Красноперовъ, И. М.
 Крживицкій, Л. Т.
 Круманъ, В. Э., проф.
 Крымскій, А. Е., проф.
 Кубе, А. Н.
 Кудрявцевъ, В. А.
 Кудряшовъ, К. В.
 Кузьминъ, И. А.
 Кузьминъ, Н. С.
 Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., проф.
 Кузьминъ-Караваевъ, Д. В.
 Кутлеръ, П. И.
 Лавровъ, П. А., проф.
 Лапшинъ, И. И., проф.
 Ларинъ, О.
 Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф.
 Левинъ, И. И.
 Лернеръ, Н. О.
 Литвиновъ-Фаллинскій, В. П.
 Литошенко, Л. Н.
 Лихарева, Н. И.
 Ловягинъ, А. М.
 Ловягинъ, Р. М., корабельн. инж.
 Лозинскій, С. Г.

Доккенбергъ, В. А.
Лыкошинъ, А. С.
Лубимовъ, А. Е.
Дублинский, А. И.
Любомпровъ, П. Г.
Любославскій, Г. А., проф.
Майновъ, И. И.
Макаровъ, А. К.
Маленнъ, А. И., проф.
Маллицкій, Н. В.
Мальмбергъ, Вл. К., проф.
Мануиловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Мари, Н. Н., проф.
Марръ, Н. Я., проф.
Масальскій, кн. В. И.
Масловскій, С. Д.
Меликова, С. В.
Мечвиновъ, И. И., проф.
Микеладзе, В. А.
Миллеръ, В. Ф., акад.
Мплорадовичъ, К. М.
Мировичъ, Н.
Мироновъ, Н. Д.
Миртовъ, Д. П., проф.
Модзалевскій, Б. Л.
Морковичъ, Б. В.
Морозовъ, П. О.
Мякотинъ, В. А.
Назаревскій, А. В.
Налимовъ, В. П.
Натансонъ, Я. А.
Неволнинъ, П. И.
Невѣжина, В. М.
Немировский, Э. Я.
Нересовъ, М. Н.
Нечаевъ, В. М., проф.
Никольскій, Н.
Нольде, А. Э., бар., проф.
Окуневъ, Н. Л.
Ольденбургъ, С. Ф., акад.
Орбелъ, I. А.
Оршанскій, И. Г., проф.
Островскій, В. М., д-ръ.
Оттокаръ, Н. П.
Пагиревъ, Д. Д.
Палладинъ, В. И., проф.
Пергаментъ, М. Я., проф.
Пиксановъ, Н. К., прив.-доц.
Погодинъ, А. Л., проф.
Полвановъ, М. Д.
Полевитовъ, М. А., проф.
Порай-Кошицъ, А. Е., проф.
Посниковъ, А. С., проф.
Прессъ, А. А., инженер.
Прессъ, А. Г.
Придикъ, Е. М., прив.-доц.
Прокоповичъ, С.
Протасовъ, С. И.
Прѣсняковъ, А. Е., проф.
Пумпяскій.
Пѣтуховъ, Н. Г.

Радловъ, Э. Л.
Рапопортъ, С. И.
Римскій-Корсаковъ, М. Н., прив.-
[доц.
Рихтеръ, А. Д.
Рихтеръ, Д. И.
Рождественскій, С. В., проф.
Розенбахъ, П. Я., проф.
Розенбергъ, В. В.
Романовъ, Б. А.
Россиевъ, П. А.
Ростовцева, С. М.
Ростовцевъ, М. И., проф.
Рубакинъ, Н. А.
Рудаковъ, В. Е.
Руденко, С. И.
Русановъ, Н. С.
Русовъ, А. А.
Рыбаковъ, С. Г.
Рыбниковъ, С. А.
Савинъ.
Саханевъ, В.
Садовъ, А. И.
Свавицкій, Н. А.
Свириденко, С. А.
Серафимовъ, В. В., прив.-доц.
Сербулъ, Н. И.
Серебренниковъ, В. С., проф.
Середонинъ, С. М., проф.
Сиверсъ, Е. Е.
Сильверсманъ, В. П., прив.-доц.
Симоны, П. К.
Синяцкій, Л. Д.
Словинскій, Л. Э.
Случевскій, Вл.
Смирновъ, А. А.
Смирновъ, А. П.
Снарскій, Н.
Совѣтовъ, С. А.
Соколовъ, К. Н., прив.-доц.
Сокольскій, В., проф.
Сперанскій, В. Н., проф.
Синицынъ, А. А.
Сторожевъ, В. Н.
Строевъ, В. Н., прив.-доц.
Сукачевъ, В. Н.
Сумцовъ, Н. Ф., проф.
Сухаревъ, Т. А.
Талровъ, В. Е.
Таль, Л. С., прив.-доц.
Тавастерна, А. В.
Таненбаумъ, А. С., инженер.
Тарановскій, Ф. В., проф.
Тарасовъ, Е. И., прив.-доц.
Тимофѣевъ, Г. Н.
Тихвинскій, М. М.
Тищенко, А. В.
Тилдери, К. Ф., прив.-доц.
Тодорскій, П. П.
Топоровъ (Викторовъ), В. В.
Тотоміанцъ, В. Ф.
Тураевъ, Б. А., проф.
Туръ, Ф. Е., проф.

Тыркова, А. В.
Тянтэль, А. А.
Туринъ, С.
Урысонъ, И. С.
Успенскій, Ф. И., проф.
Устиновъ, А. М.
Ушаковъ, М. И.
Фядлеръ, Ф. Ф.
Филипповъ, Ю. Д.
Философовъ, Д. В.
Флоровская, К. В.
Фоминъ, А. Г.
Форсманъ, Ю. Ю., прив.-доц.
Фурсенко, В. В.
Харизоменовъ, С. А.
Хахановъ, А. С.
Хилинскій, К. В., прив.-доц.
Холодильскій, И. И., проф.
Храневичъ, К. I.
Цабель, С. А., воен. инженер.
Цемшъ, Н. С.
Чайковский, Н. В.
Чарнолуцка, Е. М.
Чарнолуцскій, В. Н.
Чермакъ, Л. К.
Черновъ, С. Н.
Чистовичъ, Ф. Я., проф.
Чичаговъ, К. Д.
Чугаевъ, Л. А., проф.
Шапошниковъ, Н. Н.
Шаскольскій, П. В.
Шахматовъ, А. А., акад.
Шведовъ, С. П.
Шевлягинъ, Н.
Шевяковъ, В. Т., проф.
Шеръ, В. В.
Шилейко, В. К.
Шимкевичъ, В. М., проф.
Шлосбергъ, А. Н.
Шмидтъ, Д. А.
Шмурло, Е. Ф., проф.
Шокальскій, Ю. М., проф.
Шпиндлеръ, I. В.
Штейнъ, С. И.
Штрайхъ, С. Я.
Шекичъ, Е. Н., проф.
Шукарева, Л. А.
Эфросъ, Н. Е.
Юровский, Л.
Якобзонъ, Л. Я., д-ръ.
Яковенко, Б.
Яковлевъ, В. В., проф.
Якушкинъ, Н. В.
Яновскій, А. Ф.
Яремичъ, С. П.
Ярошевичъ, А. И.
Ясанскій, А. Н., проф.
Яснопольскій, Л. Н.
Ястребовъ, Н. В., проф.
Яшмирскій, А. И., прив.-доц.
Яшунскій, I. В.
Яценко, А. С., проф.

Болѣе значительныя по объему оригинальныя статьи XI тома.

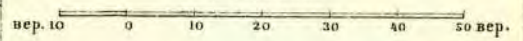
Власть (въ сферѣ гражд. права)	В. Нечаевъ, проф.
Внушение	П. Розенбахъ, проф. и Вл. Случевскій.
Внѣземельность	Вл. Грабарь, проф.
Внѣшнія портовые сооружения	Н. Снарскій.
Вобла	Н. Б—динъ.
Вода	Д. Менделѣевъ (†) и Л. Ч., проф.
Вода питьевая	Ф. Чистовичъ.
Водородъ (съ 2 рис. въ текстѣ)	Л. Чукаевъ, проф.
Водоснабженіе	А. Таненбаумъ.
Водяно-воздушные насосы (съ 9 рис. въ текстѣ)	Н. Верещагинъ.
Военная контрабанда	Вл. Грабарь, проф.
Военная медицина	А. Т—а.
Военно-полевые суды	К. К., проф.
Военно-судебныя учрежденія	А. С. Дыхошинъ.
Военно-судовая повинность	Ю. Ф.
Военно-уголовные законы	А. С. Дыхошинъ.
Военно-учебныя заведенія	Н. П.
Военный налогъ	Н. Верещагинъ.
Воздуходувныя машины	С. А. Бекневъ.
Воздухоплаваніе	Л. Чукаевъ, проф.
Воздухъ (съ 2 рис. въ текстѣ)	Влад. Гордонъ, проф.
Вознагражденіе за веденіе дѣла	В. Круманъ, проф.
Возобновленіе гражд. судебного дѣла	Л. Чукаевъ, проф.
Возрожденіе (Ренессансъ)	Вл. Грабарь, проф.
Возстановленіе	В. Богаевскій и М. Ростов- цевъ, проф.
Война (въ международномъ правѣ)	С. А. Савитовъ.
Войско	Н. Эфросъ.
Волга	А. Тыркова.
Волковъ (основ. театра)	Дм. Кузьминъ-Каравасъ.
Волконская, кн. Марія Николаевна	Евгеній Амичковъ, проф.
Волостной судъ	А. Т.
Волхвы на Руси	А. Ярошевичъ.
Волшебный пруть	Д. Рихтеръ.
Волынская губернія	Юр. Филиповъ.
Вольное Экономическое Общество	Александръ Веселовскій, проф.
Вольныя гавани	Н. К. П—овъ.
Вольтеръ	Л. Чукаевъ, проф.
Вольтеръ и вольтерьянство въ Россіи	В. Сперанскій.
Вольфрамъ	Н. Оршанскій, проф.
Вольфъ (Христіанъ)	В. Нечаевъ.
Воля	Вл. Грабарь, проф.
Воля въ гражд. правѣ	В. Кудрявцевъ.
Вооруженный нейтралитетъ	А. Кауфманъ, проф.
Воронежская губернія	М. Ростовцевъ, проф.
Воронцовъ (экономистъ и публицистъ)	А. Михайловскій (†),
Ворота городскія (съ рис. въ текстѣ и 3 таблицами)	С. Тюринъ.
Ворота триумфальныя (съ 3 таблицами)	Н. Рубакинъ.
Воскресный отдыхъ	Ф. Чистовичъ, проф.
Воскресныя школы	Г. Зорненфрей.
Воспаленіе	Н. П.
Воспитаніе	А. П. Бордзиневичъ.
Воспитательные дома	В. Тураевъ, проф., А. Е. К., проф.
Востоковѣдѣніе	
Востокъ древній, мусульманскій и христіанскій	

Восточная война	<i>В. Водовозовъ.</i>
Восточная церковь	<i>И. Андреевъ, проф.</i>
Восточный вопрос	<i>В. Водовозовъ.</i>
Вотвы (съ рис. въ текстѣ и 1 табл.)	<i>Н. Брюлова-Шаскольская.</i>
Вотчина	<i>В. Сторожевъ.</i>
Вотяки	<i>С. Руденко.</i>
Врачебно-административныя учрежденія	<i>Н. И.</i>
Вредныя насѣкомыя	<i>М. Римскій-Корсаковъ.</i>
Вредъ и возмѣщеніе вреда	<i>Г. Гинсъ.</i>
Временныя укрѣпленія	<i>В. Яковлевъ, проф.</i>
Время (астр.)	<i>В. С., прив.-доц.</i>
Время (философ.)	<i>А. И. Гребенкинъ.</i>
Врхлицкій	<i>А. Яцимирскій, проф.</i>
Всадникъ	<i>Ө. З., проф., и Б. Богаевскій.</i>
Всесловная волюсть	<i>Дм. Кузьминъ-Караевъ.</i>
Вскармливаніе	<i>Ф. Чистовичъ, проф.</i>
Вулканъ (мнеол.)	<i>Ө. З. и Брюлова-Шаскольская.</i>
Вулканы (геолог.)	<i>Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингъ, проф.</i>
Выборгская губернія	<i>Д. Р.</i>
Выгонъ (юрид. и эконом.)	<i>В. Як—нъ.</i>

КАРТА ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Составил Ю.М. Шокальский.

Масштаб 30 верст в 1 дюйм
1:1260,000.

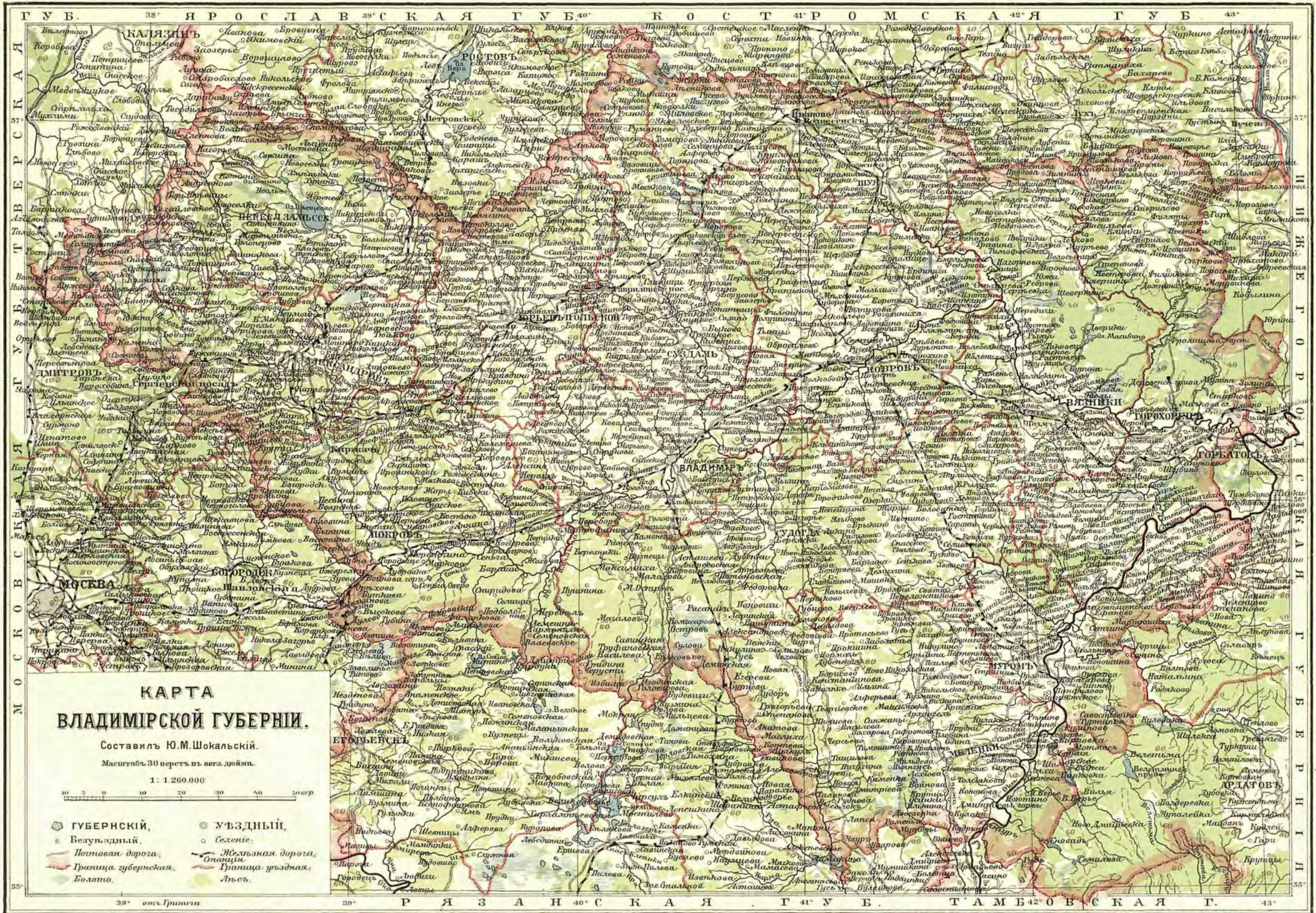
- Губернский город, Уездный, Безуездный, Селение (хлеба)
- Железная дорога и станция
- Почтовая дорога
- Граница губернская, уездная
- Болота
- Леса

Исх. Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона

Картогр. зав. А. Ильина С.П.Б. Пржека 5.

МИНСКАЯ ГУБ.

**КАРТА
ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ.**

Составил Ю.М.Шокальский.
Масштабъ 30 верстъ въ выг. дюймъ.

1 : 1 260 000

- ⬢ ГУБЕРНСКИЙ,   ⬢ УЪЗДНЫЙ,
- ⊙ Безуездный,   ○ Селеніе.
- Потовая дорога,   — Железная дорога,
- Граница губернская,   — Граница уездная,
- Болото,   — Лѣсъ.

В

Власть карательная есть та функция или та сторона государственной власти, в силу которой определяются и осуществляются наказания за преступления. Необходимость ея вытекает из существа государства, предполагающего правовой порядок, следовательно, и мѣры, направленные къ его охранѣ. Объемъ карательной В., основанія ея и цѣли подробно разсматриваются въ такъ назыв. теоріяхъ права наказанія (*ius puniendi*; см. Наказаніе). Карательная В. въ современномъ правовомъ строеѣ сосредоточена въ рукахъ государства. Это сосредоточеніе является результатомъ долгаго историческаго развитія. Въ древнѣйшій періодъ нарушеніе права влекло за собою насильственное, самоуправное его возстановленіе или вознагражденіе за причиненный ущербъ, а въ случаѣ невозможности того и другого вызывало мѣсть. При родовою жизни интересъ индивида сливался съ интересами цѣлаго рода; поэтому нарушеніе права отдѣльнаго лица шло послѣдствіемъ стремленію къ удовлетворенію со стороны цѣлаго рода. Въ этой общности интересовъ и общей реакціи противъ ихъ нарушенія заключается основаніе къ тому, что наказаніе преступника сдѣлалось впоследствии дѣломъ общественнымъ, государственнымъ. Первоначальная дѣятельность государственной власти по отношенію къ наказанію ограничивалась лишь упорядоченіемъ права мести, установленіемъ условій и предѣловъ его примѣненія. Древнѣйшіе законодательные источники— «XII таблицъ», «Русская правда» и др.—носятъ на себѣ слѣды такого отношенія государственной власти къ преступленію и наказанію. Нѣсколько позже примѣненіе мести ставится въ зависимость отъ суда, какъ органа государственной власти. На ряду съ выкупомъ или композиціей, вытѣсняящими кровную мѣсть и представляющими собою вознагражденіе потерпѣвшаго или лицъ ему близкихъ, устанавливается взысканіе съ преступника въ пользу суверена (напр., въ русскомъ правѣ *вира*). Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи карательная В. государства выражается въ примѣненіи личныхъ наказаній и общественныхъ казней (*aquae et ignis interdictio*, *Friedlosigkeit*, *fredus*, потокъ и разграбленіе). На ряду съ непосредственно пострадавшимъ, инициатива преслѣдованія предоставляется постепенно и другимъ лицамъ, авляющимся не только доносителями, но и обличителями (порядокъ, сохранившійся въ Англии до сихъ поръ); на ряду съ понятіемъ о *crimen privatum* появляется понятіе о *crimina publica*. Наконецъ, въ послѣдней стадіи инициатива преслѣдованія переходитъ въ руки государственной власти, въ лицѣ специальныхъ органовъ обвиненія. Въ настоящее время понятіе о государственной власти обнимаетъ собою и В. карательную. Нормы, которыми регулируется карательная В. государства, являются нормами публичнаго права. Даже по отношенію къ тѣмъ преступленіямъ, преслѣдованіе которыхъ имѣетъ мѣсто только по жалобѣ потерпѣвшаго, и которая, въ случаѣ примиренія съ потерпѣ-

шимъ, не влекутъ за собою наказанія, посетелемъ карательной В. является государство.

Власть въ сферѣ гражданскаго права есть непосредственное господство личности надъ вещами и надъ другими личностями, типическимъ образомъ котораго является право собственности. Когда характеризуютъ общественныя явленія «съ частно-правовой точки зрѣнія», всегда разумѣютъ именно эту форму непосредственнаго и исключительнаго господства. Въ аналогичномъ смыслѣ говорятъ объ отцовской, родительской или супружеской В., какъ непосредственномъ и исключительномъ господствѣ надъ дѣтьми и женою. Смыслъ понятія нѣсколько видоизмѣняется въ приложеніи къ обязательственнымъ отношеніямъ, гдѣ, вмѣсто непосредственнаго и реальнаго господства, говорятъ лишь о «господствѣ воли одной личности надъ волей другой», т.-е. о явленіяхъ уже чисто-правственнаго свойства; но это послѣднее видоизмѣненіе не мѣшаетъ юристамъ характеризовать всю область гражданско-правовыхъ отношеній, какъ область индивидуальной В., какъ область господства личности, въ противоположность публичному праву, гдѣ отдѣльныя лица стоятъ независимо другъ отъ друга, подчиняясь лишь В. цѣлаго общества. «Частное право есть власть, которая принадлежитъ личности надъ вещами и другими личностями, В., которую одна воля имѣетъ надъ другой» (Унгеръ, Виндшейдъ). Такой взглядъ на роль личной В. въ области гражданскаго права справедливъ, однако, больше съ исторической, чѣмъ съ современной точки зрѣнія на гражданско-правовыя отношенія. Гражданское право въ своемъ историческомъ развитіи несомнѣнно выросло изъ В. одной личности надъ другой. Исходнымъ пунктомъ его развитія является В. домоовладыки въ патриархальной семьѣ, характернымъ выраженіемъ смысла которой служитъ латинское слово *manus* (рука, кулакъ), и воплѣтъ реальная на первыхъ порахъ В. кредитора надъ личностью и семьей кабалнаго должника. Въ дальнѣйшемъ процессѣ развитія эта личная В. терпитъ востоянно увеличивающіяся ограниченія. Въ современномъ гражданскомъ правѣ довершается процессъ преобразования личной В. обладателя гражданскаго права надъ его объектами въ правомочія иного характера, ставящія отдѣльную личность въ самостоятельныя отношенія другъ къ другу. Процессъ этого преобразования совершался неоднаково быстро по отношенію къ отдѣльнымъ проявленіямъ личной В. въ области гражданскаго права; послѣдствіе чего и въ современномъ правѣ мы встрѣчаемъ не одинаковое количество остатковъ, связанныхъ съ прежнимъ господствомъ принципа личной В. Быстрѣе другихъ институтовъ преобразилась въ указанномъ направленіи опекунская В. Будучи на первыхъ порахъ выраженіемъ права родича на личность и имущество опекаемаго, переходившаго подъ В. своего опекуна, и существуя въ интересахъ опекуна, а не опекаемаго, опека по-

степенно обращается въ защиту и покровительство опекаемаго, а съ этимъ вмѣстѣ и опекунская частно-правовая В. превращается въ публично-правовую обязанность опекуна заботиться объ интересахъ опекаемаго. Въ римскомъ правѣ это преобразование наглядно иллюстрируется замѣной, въ приложеніи къ опека, технического термина manus словами tutela и cura, а въ западно-европейскомъ—перемѣной значенія слова Munt (mundium), означавшаго на первыхъ порахъ то же, что римская manus, и перешедшаго затѣмъ въ Vormundschaft въ современномъ смыслѣ. По типу опеки началось въ исторіи и окончательное довершается въ современномъ правѣ и преобразование отцовской или родительской В. Въ римскомъ правѣ смягченіе отцовской В. выразилось лишь въ ограниченіи наиболее грубыхъ ея проявленій (права жизни и смерти, продажи и т. д.) и въ провозглашеніи новаго нравственнаго принципа, заключающагося въ томъ, что «patria potestas in pietate debet, non in atrocitate consistere». Затѣмъ paterfamilias сохранилъ рядъ верхнихъ полномочій частно-правового характера, позволявшихъ ему пользоваться своей властью въ собственныхъ интересахъ, а не въ интересахъ дѣтей. Римская точка зрѣнія повлияла на нѣкоторые новѣйшіе западно-европейскіе кодексы въ странахъ, подвергшихся вліянію рецепцій римскаго права. Онѣ удержали общую принципиальную точку зрѣнія на отцовскую В. какъ на институтъ, существующій прежде всего въ интересахъ отца (прусское и саксонское право), хотя и съ значительными смягченіями этого принципа сравнительно съ римскимъ. Та же точка зрѣнія продолжаетъ вліять и на теоретическія воззрѣнія нѣкоторыхъ юристовъ, касающихся этого вопроса. Другія законодательства выдвигаютъ иной принципъ отцовской В.: она разсматривается какъ институтъ защиты и покровительства, существующій, прежде всего, въ интересахъ дѣтей. Французскій гражданскій кодексъ въ организационнъ институтъ отцовской В. присоединился къ воззрѣніямъ французскаго обычнаго права, видѣвшаго въ этой В. лишь «видъ опеки, состоящей въ управленіи личностью и имуществомъ дѣтей, по своему возрасту неспособныхъ заботиться о своихъ интересахъ», и доходившаго въ нѣкоторыхъ областяхъ прямо до провозглашенія принципа: «droit de puissance paternelle n'a lieu». Французскій кодексъ, говоря о родительской В., называетъ ее словомъ autorité, въ смыслѣ auctoritas римскаго опекуна, и простираетъ ея дѣйствіе лишь до совершеннолѣтія дѣтей, т.-е. до прекращенія потребности въ защитѣ. Въ случаѣ смерти матери онъ преобразуетъ ее, по отношенію къ имуществу дѣтей, прямо въ опекунскую В., подлежащую строгому надзору суда. За злоупотребленія родительской В. французскій уголовный кодексъ грозитъ ей лишеніемъ, число поводовъ къ которому значительно расширено законами 1874, 1886 и 1889 гг. Составители герм. гражд. улож., опредѣляя отцовскую власть, принимаютъ за исходный пунктъ «естественную потребность дѣтей въ защитѣ» и разсматриваютъ эту В. въ смыслѣ опеки, т.-е. видятъ въ ней существующій въ интересахъ дѣтей институтъ защиты. По § 1627, «въ силу родительской В. отецъ въ правѣ и обязанъ заботиться о личности и имуществѣ дѣтей». По §§ 1666 сл. злоупотребленія родительской В. ведутъ къ ограниченію или лишенію этой В. по постановленію опекунскаго суда. Что касается супружеской В., то съ точки зрѣнія составителей герм. гражд. улож. понятіе это не должно болѣе существовать въ современномъ правѣ; жена, какъ

такова, «не должна терпѣть ограниченій своей дѣеспособности. Обицность семейной жизни налаживается, разумѣется, на супруговъ обязанность собразовать свои распоряженія относительно имущества съ интересами этой жизни, но это обязательство—чисто-нравственной природы» (Motive, IV, 222). Въ отношеніяхъ кредитора и должника въ современномъ правѣ, вмѣсто старой личной В., доходившей до обращенія должника въ рабство и поздиѣ до права заключенія его въ тюрьму, сперва частную, а потомъ государственную, сохранилось лишь право кредитора на имущественное взысканіе съ должника, путемъ обращенія къ содѣйствію государственной В. въ лицѣ суда. В. личности надъ личностью постепенно исчезаетъ изъ гражданскаго права, да и въ области вещныхъ отношеній регуляторомъ правового поведенія является теперь государственная В., а не только частная воля. Въ русскомъ правѣ понятіи В. отца надъ дѣтьми и мужа надъ женой сохранились въ болѣе неприкосновенномъ видѣ (см. Дѣти, Супруги). О В. господина надъ рабами и крѣпостными людьми, нѣкоторыми, весьма существенными своими сторонами входившей въ область гражданскаго права, см. Рабство и Крѣпостное право, а о В. мастера надъ подмастерьями и учениками—соотвѣтствующія слова. В. Нечаевъ.

Власевъ, Аеанасій Павловичъ—думный дьякъ, видный дипломатъ эпохи Смуты. Ученникъ въ дипломатическомъ искусствѣ Василія Щелкалова, даровитый В. быстро выдѣлился изъ ряда дьяковъ. Въ 1595 г. онъ впервые побывалъ въ заграничномъ посольствѣ (въ Вѣнѣ), а въ 1599—1600 гг. уже въ качествѣ посланника былъ у Рудольфа австрійскаго съ официальнымъ порученіемъ извѣстить его о вступленіи на престолъ Бориса, побудить его къ войнѣ съ Польшей и устроить бракъ царевны Ксеніи съ эрцъ-герцогомъ Максимилианомъ. Поставленные цѣли не были достигнуты не по винѣ В., стѣжавшаго въ Европѣ славу умнаго и ловкаго дипломата. Послѣ опалы Щелкалова, занявъ въ посольскомъ приказѣ его мѣсто (1601). Теперь чрезъ руки В. шли всѣ дипломатическія дѣла. Царь Борисъ вполнѣ довѣрялъ ему, посвящая его даже въ тайные планы свои о бракахъ дѣтей, давалъ интимныя порученія, какъ, напр., разспросы астролога о кометѣ 1604 г. Иностранные агенты старались заручиться благосклонностью вліятельнаго «канцлера». Намеки Массы на участіе В. (чрезъ Сапфугу) въ подстановкѣ самозванца врядъ ли могутъ быть приняты: В. вѣрно служилъ Борису и только послѣ гибели его сына въ составѣ торжественнаго посольства отъ Москвы прибылъ къ самозванцу въ Тулу. Онъ скоро сталъ однимъ изъ ближайшихъ совѣтниковъ новаго царя и былъ посланъ въ Польшу съ почетной миссіей сообщить Сигизмунду о воцареніи Дмитрія и официально просить руки Марини. На обрученіи ея въ Краковѣ В. представлялъ особу своего государя и потомъ сопровождалъ будущую царицу въ Москву. По вступленіи на престолъ Шуйскаго, В. былъ сосланъ на воеводство въ Уфу, лишень имущества, попалъ потомъ въ тюрьму, откуда освобожденъ съ возвращеніемъ титула и имущества въ 1610 г. Дальнѣйшая судьба его не извѣстна.—Ср. новѣйшіе матеріалы въ XIV кн. «Старины и Новизны» и въ 137 т. «Сборника Имп. Русскаго Историч. Общ.». П. Л.

Власевъ, Николай Сергѣевичъ—крестъ (1833—73). По окончаніи въ 1852 г. московскаго унив., былъ профессоромъ риндлевскаго лицея, затѣмъ повороссійскаго унив. по кафедрѣ государственнаго благоустройства и благочинія, а

затѣмъ энциклопедіи и исторіи философіи права. Налечалъ: «О вѣнненіи по началамъ теоріи и древняго русскаго права» («Журн. Мин. Нар. Просв.», т. СХVI, и отд. М., 1860).

Власевы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ первой половинѣ XVI в. и рано раздѣлившійся на нѣсколько вѣтвей. Старѣйшая изъ нихъ ведетъ начало отъ Александра Андреевича, потомство котораго въ XVI и XVII вв. владѣло помѣстьями въ Романовскомъ у. Изъ этой вѣтви В., записанной въ VI ч. род. кн. Ярославской и Костромской губ., происходилъ Иванъ Матвѣевичъ В., участникъ всѣхъ походовъ времени Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны, вице-губернаторъ въ Кіевѣ и ген.-поручикъ (1763 г.). Родоначальникомъ второй вѣтви былъ Ѳедоръ Курбатъ В., владѣвшій помѣстьями въ Пошехонскомъ у. и умершій до 1586 г. Изъ потомковъ его Седуиъ Алтабаевичъ былъ убитъ въ 1633 г. подъ Смоленскомъ; Ѳедоръ Прокофьевичъ взятъ въ плѣнъ крымскими татарами въ 1662 г. Геннадій Александровичъ В., ген.-лейтенантъ по адмиралтейству, известный генеалогъ, ум. въ февралѣ 1912 г., семидесяти лѣтъ отъ роду. Эта вѣтвь записана въ VI ч. род. кн. Ярославской и С.-Петербургской губ.* Третья вѣтвь В.—потомство А х м а т а В., владѣвшее помѣстьями въ Пошехонскомъ у., также записано въ VI ч. род. кн. Ярославской губ. Было немало помѣщиковъ В. въ уѣздахъ Рязанскомъ, Звенигородскомъ, Можайскомъ, Нижегородскомъ, Казанскомъ, Орловскомъ и др.; отъ многихъ потомства не осталось, а остальные внесены во II или III ч. род. кн. по личнымъ заслугамъ (подробности въ книгѣ «Родъ Власевыхъ»).

В. Р.—ст.

Власяница или вретиче (Апок. VI, 12)—темнаго цвѣта грубая ткань, изготовлявшаяся изъ козней шерсти. Изъ нея дѣлали мѣшки (Быт. XLII, 25), равно какъ и одежды въ формѣ мѣшка, надѣвавшіеся мужчинами и женщинами въ знакъ покаянія (III Пар. XXI, 27; IV Пар. VI, 30; Іов. XVI, 15; Іон. III, VI; Іоиль I, 8; II Мак. III, 19). В. употреблялась поясомъ изъ той же ткани (Ис. III, 23). Въ случаяхъ особой печали В. надѣвалась и на ночь (III Пар. XXI, 27).

Влахернское (Кузминки)—с. Московской губ. и уѣзда, въ 28 вер. отъ Москвы (по Ряз. ж. д.). Въ церкви икона Влахернская Богоматери, присланная сюда при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Паркъ имѣеть свѣе 5 вер. въ окружности. Петръ I любилъ жить въ В. Памятники Петру I и имп. Маріи Ѳеодоровнѣ.

Влахерны—часть средневѣковаго Константинополя, вдоль Золотого Рога, между Ираклиовой стѣной и берегомъ. Здѣсь находились храмъ Влахернской Божіей Матери и влахернскій дворецъ. Въ храмѣ (474) положены были честныя ризы Богородицы, принесенныя изъ Палестины. Храмъ, сгорѣвшій въ 1434 г., славился чудотворной иконой Божіей Матери, которую византийскіе императоры иногда брали съ собою въ походъ. Влахернскій дворецъ сдѣлался постояннымъ мѣстомъ жительства византийскихъ императоровъ, начиная съ Мануила Комнина (1143—1180 гг.).—Ср. Ducange, «Constantinopolis Christiana»; Hertzberg, «Die Kaiserpaläste von Constantinopel» («Historische Zeitschrift», 1884); Paspatis, «Тѣ Влахернскія вѣхотора»; Ко н д а к о в ъ, «Византийскія церкви и памятники Константинополя».

И. Б.

Влахы—средневѣковое названіе романской народности (романцевъ) на Балканскомъ п-овѣ, предковъ современныхъ румынъ. Первый разъ этотъ терминъ встрѣчается у византийскихъ историковъ

(см. Валахія), часто съ прибавленіемъ «червыя» В. (Μαυρο-Βλάχοι; средневѣк. лат. Morovlachi, Moroblahi, Morolacchi, Murlachi или Nigri Latini, XII—XVI вв.); въ IX—XI вв. онъ встрѣчается въ далматинскихъ грамотахъ, при чемъ собственныя имена румынъ сохраняютъ постпозитивный членъ (-ulus), съ XIII в.—въ сербскихъ и болгарскихъ грамотахъ. Исходнымъ пунктомъ научныхъ объясненій термина В. послужило наблюденіе, что именемъ В. сами румыны себя не называютъ, а у соседей оно и теперь часто имѣетъ оттънокъ презрѣнія, насмѣшки. Поэтому новыя теоріи предпологаютъ греческое происхожденіе термина В., которымъ въ Византіи называли «некультурныхъ и непредприимчивыхъ римлянъ-земледѣльцевъ»; онъ остался за римлянами, какъ «первоначальнымъ населеніемъ Италіи», а затѣмъ и пастушескимъ романскимъ населеніемъ Балканскаго п-ова, за румынами, въ которыхъ византийскіе историки видѣли италіянскихъ колонистовъ (А. Денсуляну). В. сдѣлалось у грековъ и южныхъ славянъ синонимомъ пастуховъ. Другая болѣе серьезная теорія выставлетъ германское происхожденіе термина: у вѣмцевъ и у славянъ слово В. (русск. волохи) служило для обозначенія романскихъ народовъ, точнѣе—галльскихъ или кельтскихъ (впослѣдствіи романпзованныхъ), затѣмъ всей Италіи (Walchen, Wälsche), наконецъ, румынъ. Менѣе основательно мнѣніе о связи В. со слав. «влачить» («В. влачилися со своими стадами»). Въ Босніи-Герцеговинѣ, Славоніи и Хорватіи В. въ XVI—XVII вв. назывались православные безъ отношенія къ національности (у хорватовъ—и теперь), а у далматинцевъ и горожанъ—крестьяне, пастухи и горцы. Въ настоящее время у чеховъ и словенцевъ Vlachu, Wlochy остается названіемъ Италіи, италіянцевъ-островитянъ.—См. А. Яцимскій, «Послѣднее мнѣніе румынъ ученаго о происхожденіи названія Влахъ» («Этногр. Обзоръ», 1895, III); К. Jireček, «Die Wlachen und Maurovlachen in den Denkmälern von Ragusa» (Прага, 1879); его же, «Die Romanen in den Städten Dalmatiens während des Mittelalters» (В., 1901).

А. Яц.

Влахость (Vlachos), Ангелъ—ново-греческій писатель и политическій дѣятель. Род. въ 1838 г. Въ 1885 г. избранъ въ палату въ качествѣ представителя Атики; въ 1887—91 гг. состоялъ посломъ въ Берлинѣ; въ 1895 г. былъ назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія. Его труды: «Грамматика ново-греческаго языка» (1864; 5-е изд. 1895), «Ново-греческій французскій словарь» (1871), сборникъ стихотвореній, поэма «Фидій и Периклъ», нѣсколько комедій и рядъ критическихъ этюдовъ: П. Сутло (1874), П. Каррасуца (1874), Г. Терцетисъ (1875), Л. Цолокоста (1877), А. Сутцо (1878) и др.

Влахуца (Vlahuța), Александръ—талантливый румынскій поэтъ и журналистъ, вмѣстѣ съ Кошбухомъ сообщившій современной румынской лирической поэзіи жизнерадостность и свѣтлыя мотивы. Род. въ 1859 г. Основатель одинъ изъ лучшихъ журналовъ «Semănătorul». Ему принадлежатъ сборники: «Novele» (1886), «Poesii» (1887), «Din goana vietel» (1890, сатирическаго характера), «Jubire» (1896), «I coane șterse», «In veltoare», романъ «Dan» (1894), литературно-полемическіе очерки «Un an de lupta» (1895), «Romania Pito-reasca» (1902, переведено по-франц.). На первыхъ опытахъ поэзіи В. замѣтно влияние Михаила Еминеску; затѣмъ онъ освобождается отъ подражанія и въ публичной рѣчи: «Духъ Еминеску» проводитъ мысль о вредѣ рабскихъ и, въ сущности, фальшивыхъ

переплывовъ на разные лады мотивовъ мрачной скорби, заполнявшихъ «большую поэзію» прежнихъ лѣтъ («*Scrisoare relative la Eminescu*», въ «*Solvorb. Literare*», XL, 1906). Первый сборникъ В. «*Liniste*» рисуетъ состояніе души поэта-артиста среди толпы, которая «не въ состояніи его понять»; въ серіи «На порогѣ» изображенъ «вихрь мыслей, мрачныхъ и постоянно мѣняющихся, молодого человека, рѣшившагося на самоубійство»; циклъ «Спи съ миромъ» проникнутъ идеей вѣчнаго протеста «противъ несправедливостей судьбы, который, въ концѣ концовъ, переходитъ въ безотчетный страхъ передъ таинственной и величественной природой». Последнія по времени стихотворенія В. изящны, глубоки, полны жизни и надеждъ. Переводы: «На глумлѣ» («*Воляны*», 1900, № 51); «Крестовые братья» («*Вѣстн. иностр. литер.*», 1906, XI); «Какъ румыны умираютъ» (тамъ же, VII). Ср. А. Яцимирскій, «Современные румынскіе беллетристы» («*Вѣстн. иностр. литер.*», 1906, I).

Влегельсь (Vleughels или Wleughels), Николая—франко-фламандскій живописецъ (1669—1777). Издавъ въ 1735 г. «Диалогъ о живописи» Лодовико Дольче. Картины В. не возвышаются надъ среднимъ уровнемъ того времени, но пріятны по краскамъ и мягкой живописи. По преимуществу писалъ мнелоогическія и религиозныя картины. Двѣ картины его—въ Эрмитажѣ.

Влесковы (а также Влесскы и Влѣсковы)—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Игнатія В., владѣвшаго помѣстьемъ въ 1648 г. Записано въ VI ч. род. кн. Харьковской губ.

В. Р.—сѣ.

Влеммидъ, Никифоръ—византийскій философъ и учитель философіи, монахъ (1197—1272), написалъ учебникъ логики и физики, рѣчь объ идеалѣ царя и оставилъ намъ свою автобіографію.—Ср. А. Heisenberg, «*Nicéphori Blemmydae curriculum vitae*»; В. И. Барвинковъ, «Н. В. и его сочиненія» (Кіевъ, 1911).

Влечение.—Къ числу непроизвольныхъ движеній, которыя можетъ произвести какое-либо живое существо, принадлежатъ и такъ назыв. движенія В. Если движеніе совершается непосредственно, не сопровождаясь сознаниемъ, то это есть движеніе рефлективное. Если же непроизвольное движеніе связывается съ болѣе или менѣе опредѣленнымъ представленіемъ цѣли, къ которой оно ведетъ, то это будетъ В. Въ каждомъ В. живое существо переживаетъ известное чувство удовольствія или неудовольствія. Съ этимъ чувствомъ связывается представленіе того, что можетъ увеличить удовольствіе или уменьшить неудовольствіе, переживаемое существомъ въ данную минуту. В. заключаетъ въ себѣ какъ чувство удовольствія и неудовольствія, такъ и побужденіе къ дѣятельности, направленное на причину удовольствія или неудовольствія. В. считается зародышемъ волевыхъ движеній.

Влигеръ (de Vlieger), Симонъ—голландскій живописецъ и граверъ (ок. 1600—1653). Писалъ преимущественно море, корабли, гавани, рѣже—пейзажи. Воду и воздушную перспективу изображалъ очень правдиво; колоритъ картинъ пріятный, большею частью стрый, серебристый. В. былъ наставникомъ въ живописи Виллема ванъ-де-Вельде младшаго, а самъ, вѣроятно, учился у старшаго Порцеллиса. Хорошо выполненныя фигуры возвышаютъ достоинство его картинъ. Въ Эрмитажѣ двѣ картины В.: «Прібытіе принца Вильгельма Оранскаго въ Флессингенъ», одно изъ самыхъ капитальныхъ его произведеній, и небольшой «Морской видъ».

Рисунки В. также замѣчательны. Гравюръ (ландшафты и звѣри), сдѣланныхъ В. крѣпкой водкой, известно около 20 листовъ.

Влитъ (Vliet)—семья голландскихъ художниковъ. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: 1) Янъ Горшъ ванъ-деръ-В., живописецъ и граверъ (1610—послѣ 1635), ученикъ Рембрандта, известнъ по офортамъ съ Рембрандта и Ливенса и по собственнымъ композиціямъ; 2) Гендрикъ Корнелисъ (1611—1675), отличный живописецъ, ученикъ своего дяди, портретиста Виллема ванъ-деръ-В. и Мирвелта. Первоначально писалъ портреты; затѣмъ его спеціальною сдѣлалось изображеніе внутренности готическихъ церквей, которую онъ передавалъ съ необыкновеннымъ искусствомъ, стараясь уловить иъжность, полумракъ и силу солнечныхъ рефлексовъ. Портретную живопись онъ при этомъ не бросилъ. Подобный церковный intérieur 1646 г. имѣется въ Эрмитажѣ. Въ собраніи П. П. Семенова находится его хорошій портретъ дѣвочки. Другія картины—въ Брюсселѣ, Копенгагенѣ, Роттердамѣ.

Влодава—уѣздн. гор. Холмской губ., при З. Бугѣ, въ 5 вер. отъ ст. В. Брестъ-Холм. жел. дор. Жит. 9936 (1906); торговля скотомъ, фабрика желѣзныхъ издѣлій и кожевенные заводы. Костель (XVI ст.), синагога.—Влодавскій уѣздъ, до 1912 г. принадлежалъ Сѣдлецкой губ.; занималъ 1900,1 кв. вер. съ 103 400 жит. (украины, поляки, евреи). При образовании Холмской губ. (23 июня 1912 г.) большая часть бывшаго В. у-да отошла къ послѣдней и вошла въ составъ вновь образованнаго В. уѣзда; остальная небольшая часть причислена къ Люблинской губ. Площадь вновь образованнаго уѣзда и число жителей въ немъ точно еще не установлены. Подробности см. Холмская губ.

Влодавск—м-ко Гродненской губ., Брестскаго у., при р. Зап. Бугѣ, противъ гор. Влодавы (Холмской губ.). Жит. 1436 (1897); 3 армарки (закупка скота).

Влодавскъ или Влодавскъ—уѣздн. гор. Варшавской губ., при впаденіи р. Згловоньки въ Вислу и при оз. Гржибно; жит. 28 000 (1909). Ст. Варш.-Влѣск. жел. дор., пристань на Вислѣ. Оживленная торговля хлѣбомъ. Фабрики: 2 фаянсовыхы, 3 сел.-хоз. орудій, желѣзныхы издѣлій и паровая мельница; производство—2800 000 р. 4 костела, конспсторія, духов. семинарія, лютер. церковь, синагога въ мавританскомъ стилѣ, торговое училище, 3-хл. город. и нѣсколько низшихъ школъ.—Влодавскій уѣздъ; 1143 кв. в. (1302 кв. км.); жит. 89 500 (1909), поляки. Сумма фбр.-завод. производства достигаетъ 4 532 620 р. (1906). Кромѣ г. В., 642 поселенія, изъ которыхъ 3 посада и безуѣзлн. гор. Брестъ-Куявскій.—Ср. *Wazewicz*, «Atlas geograficzny Kr. Polskiego» (Варш., 1907).

Влошова—уѣздн. гор. Кѣлецкой губ. Жит. 6588 (1909). Остатки могилъ львичниковъ и городища свидѣтельствуютъ о древности поселенія.—Влошовскій уѣздъ занимаетъ 1218 кв. вер. (1378 кв. км.). Жит. 97 500 (1909), поляки-католики. Почва въ сѣв.-зап. части уѣзда песчано-каменистая, на Ю благоприятна для культуры. Торговля мѣстная; производства кирпичное и мукомольное. 4 посада и 282 селенія.—Ср. *Wazewicz*, «Atlas geograficzny Kr. Polskiego» (Варш., 1907).

Влчекъ (Vlček), Вацлавъ—чешскій писатель (1839—1908), основатель журнала «*Osvěta*», совершившаго большую культурную работу; его лозунгомъ были самостоятельность Чехии и славянскій взаимность. Историческіе романы В. пользовались большимъ успѣхомъ; въ уста ихъ героевъ

В. вкладывал тирады, обращенныя къ современности. Самые удачныя изъ этихъ романовъ—«*Porúhlosti*» (1863) и «*Dalibor*» (1868). Бытовые романы В.: «*Věnes vavřínový*» (1872), «*Zlato v ohni*» (1876), «*Samohraudy*» (1886), «*Setník Halaburd*» (1889) и «*Cerné jezero*» (1890). Свои мемуары В. изложилъ въ рядъ книгъ: «*Samota*» (1897), «*Z rodném hnízdě*» (1900), «*V Budečské škole*» (1900), «*Svůj život*» (1901), «*Druhové z mládí*» (1903; 2-е изд., 1907), «*Sněhy a ledy*» (1904; 2-е изд., 1908), «*Kde Vetavu libá Malše*» (1905). Слабо всего драматическія произведенія В. Собраніе сочиненій В. выходитъ съ 1900 г. (вышло 15 т.).—Ср. J. Máchal, «*O českém románu novodobém*» (1902); некрологъ Вл. Францева, въ «*Рус. Фил. Вѣстн.*» (1908).

Н. Б.

Влчекъ, Ярославъ—чешскій писатель (род. въ 1860 г.), профессоръ чешской литературы въ пражскомъ унив. Въ началѣ своей научно-педагогической дѣятельности сосредоточилъ свои интересы на литературѣ своего богато одареннаго, но угнетеннаго словацкаго народа. Главное его сочиненіе посвящено исторіи словенской литературы: «*Literatura ve Slovensku, její vznik, rozvoj, vyznam a úspěchy*» (1881, 2-ое изд. 1890 г. подъ названіемъ «*Dějiny Literature Slovenske*»). По своимъ политическимъ взглядамъ В.—реалистъ, но національнымъ воззрѣніямъ—сторонникъ чехо-словацкаго сдвиненія на культурной почвѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приверженецъ идеи славянской взаимности. Цѣннымъ вкладомъ въ чешскую науку является незаконченный трудъ В. по исторіи чешской литературы («*Dějiny literatury české*»), а также посвященный исторіи чешской литературы главы въ коллективномъ трудѣ «*Literatura česka XIX století*».—См. «*Ceský čas. Historický*», V, 325; ст. П. А. Заболотскаго въ «*Изв. II отд. Ак. Наукъ*», 1905, III.

Н. З.

Вмѣненіе уголовное слѣдуетъ отличать отъ вмѣняемости; В. есть выводъ, что, при способности быть виновникомъ вообще, субъектъ въ данномъ случаѣ долженъ быть признанъ таковымъ. Если, наоборотъ, несмотря на наличность преступнаго результата, обусловленнаго дѣйствіемъ чловѣка, послѣдній не можетъ быть признанъ виновнымъ, выводъ о томъ обозначается въ теоріи уголовного права понятіемъ невмѣненія. Такимъ образомъ, всякій обвинительный приговоръ, т.-е. отвѣтъ: «виновенъ», является выраженіемъ вмѣненія, всякій приговоръ оправдательный—выраженіемъ невмѣненія. Понятіе о В. слышится, такимъ образомъ, со всюю совокупностью общихъ признаковъ преступления. Самое преступленіе часто опредѣляется какъ дѣяніе, за которое лицо, его совершившее, подлежитъ уголовной отвѣтственности, т.-е. какъ дѣяніе, вмѣняемое въ вину. Поэтому многіе криминалисты вовсе не видѣютъ ученія о В. и рассматриваютъ его какъ ученіе объ общемъ составѣ преступления (*allgemeiner Thatbestand des Verbrochens*). Въ прежней доктринѣ уголовного права различали В. фактическое или физическое (*imputatio facti*) и В. юридическое или психологическое (*imputatio juris*). Подъ первымъ понимали совокупность фактическихъ, объективныхъ признаковъ преступления или признаніе субъекта физическою причиною правонарушенія; подъ вторымъ—совокупность субъективныхъ признаковъ, т.-е. признаніе соответствія между дѣйствіемъ и волей виновника. Такое различеніе объясняется исторически тѣмъ, что внутренній элементъ—вина—не составлялъ въ древнейшій правѣ необходимаго условия наказуемости; самый фактъ совершенія правонарушенія вмѣнялся, т.-е. выполнялъ собою составъ преступления. Въ но-

вой литературѣ это дѣленіе В. на составныя части почти не встрѣчается, особенно со времени гегельянцевъ (*Abegg, Berner, Küstlin, Halschner*), которые въ основу ученія о преступленіи положили понятіе свободы воли, и для которыхъ дѣяніе лишь постольку могло имѣть юридическія послѣдствія, постольку оно «самоосуществленіе свободной воли».

Вмѣняемость или способность къ вмѣненію (*Zurechnungsfähigkeit, Imputabilité*).—Ученіе о В. представляетъ собою центральный вопросъ науки уголовного права и имѣетъ основное значеніе для ученія о преступленіи и наказаніи. Подъ В. разумѣютъ такое состояніе лица, при которомъ дѣянія его могутъ быть отнесены на счетъ его свободной и разумной воли, и оно можетъ подлежать уголовной за нихъ отвѣтственности. В., такимъ образомъ, опредѣляетъ кругъ лицъ, могущихъ быть субъектами преступленія и объектами наказанія, т.-е. лицъ, къ которымъ примѣнимъ уголовный законъ. Понятіе В. сравнительно недавняго происхожденія. Въ римскомъ правѣ, несмотря на расположеніе римскихъ юристовъ къ обобщеннымъ формуламъ (*regulae juris*), это понятіе не выработалось. Преступленіе медленно выдѣлялось изъ круга правонарушеній, влекущихъ лишь гражданскую отвѣтственность. Способность отвѣтствовать за причиненный преступленіемъ вредъ сливалась поэтому съ способностью предпринимать дѣйствія съ юридическими послѣдствіями; иначе говоря, уголовная В. совпадала съ гражданской дѣеспособностью. Не всякій, конечно, признавался подлежащимъ уголовной или гражданской отвѣтственности; существовали отдѣльныя постановленія о безотвѣтственности малолѣтнихъ (*infantes*), умалишенныхъ (*furiosi*) и т. п. Въ источникахъ иногда употребляются выраженія *injuriae saraх, dolі* или *culpaе saraх*; встрѣчается и понятіе *innocentia consilii*; но общихъ признаковъ В. установлено не было. Не были они установлены и средневѣковымъ каноническимъ правомъ, хотя оно давало видное мѣсто субъективнымъ моментамъ преступленія. Только въ концѣ XVIII ст. появляются попытки опредѣлить общія условія вмѣненія, и вырабатывается понятіе В. Установленіе признаковъ В. совершалось отрицательнымъ путемъ. Исходной точкой служили тѣ признаки, которые исключаютъ вмѣненіе, т.-е. обуславливаютъ невмѣняемость. И въ новейшей литературѣ еще ведется нерѣшенный наукою споръ вокругъ вопроса: составлять ли В. легальную презумпцію, т.-е. долженъ ли уголовный законъ исходить изъ предположенія о способности къ вмѣненію всѣхъ лицъ, переступившихъ возрастъ безотвѣтственности. Вопросъ этотъ имѣетъ существенное процессуальное значеніе. Если В. есть легальная презумпція, то обвинитель не долженъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ доказывать наличность положительныхъ условій В.; если обвиняемый ссылается на невмѣняемость, то онъ и долженъ доказывать то обстоятельство, которое исключаетъ вмѣненіе въ данномъ случаѣ. Такъ, нѣкоторые криминалисты опредѣляютъ В. отрицательно: вмѣняемость есть состояніе лица, относительно котораго нельзя установить условій, устраивающихъ вмѣненіе. Несомнѣнно, однако, что если положительное право и можетъ еще идти эмпирическимъ путемъ и постепенно устанавливать случаи, въ которыхъ субъектъ преступленія не подлежитъ уголовной отвѣтственности, то научная работа этимъ ограничиться не можетъ. Понятіе о В. тѣсно связано съ понятіемъ объ уголовной отвѣтственности, выражающей въ наказаніи. Конструкція наказанія, его основанія и цѣли не

могли не вліять на опредѣленіе положительныхъ условій В.; разнообразіе теорій наказанія не могло не вызвать такое же разнообразіе въ теоріяхъ В., и такъ какъ первыя вырабатывались подъ вліаніемъ, главнымъ образомъ, философіи, то и послѣднія видоизмѣнялись подъ тѣмъ же вліаніемъ. Съ другой стороны, В. представляется понятіемъ психологическимъ; оно тѣсно связано съ законами нормальнаго отправления психической жизни, т.-е. съ вопросами физиологическими, медицинскими. Преступленіе, какъ дѣяніе, имѣетъ своимъ источникомъ познавательную и волевою способность человека, и лишь поскольку въ преступномъ дѣяніи выразились обѣ эти способности, оно можетъ влечь за собою уголовную отвѣтственность, т.-е. воздѣйствіе на личность путемъ наказанія. Большинство представителей такъ назыв. абсолютныхъ теорій наказанія, по которымъ наказаніе имѣетъ основаніемъ необходимость возмездія, воздаянія за причиненное зло, исходитъ изъ мысли о свободѣ воли. Воля свободна выбирать между добромъ и зломъ; выбирая зло, т.-е. преступленіе, она ведетъ къ отвѣтственности носителя воли. Необходимымъ условіемъ отвѣтственности, т.-е. В., является, такимъ образомъ, свободная воля. Самое понятіе свободной воли опредѣляется криминалистами различно. Совсе отрицаютъ признакъ свободной воли, какъ элементъ В., тѣ криминалисты, которые въ наказаніи видятъ осуществленіе какой-либо цѣли, связанной съ охраною порядка. Представители этихъ теорій, называемыхъ относительными, дѣлятся, въ свою очередь, на двѣ группы. Одни совершенно отрицаютъ самоопредѣленіе воли и человѣческаго дѣйствія подчиняютъ безусловному закону причинности, господствующему во вѣншемъ мірѣ; это—такъ назыв. детерминисты. Для нихъ наказаніе ничѣмъ не отличается отъ предупредженія преступленія; преступника необходимо лишить возможности совершать впредь преступныя дѣянія. Въ понятіи В., разсматриваемомъ съ этой точки зрѣнія, моментъ воли никакой роли не играетъ. Единственный вопросъ, который приходится разрѣшать при вмѣненіи, заключается въ томъ, какія мѣры необходимо принять противъ лица, совершившаго преступленіе: нужно ли его лѣчить, совершенно изъять изъ общественной среды, или путемъ дрессировки приспособить къ общественнымъ условіямъ. Крайнее свое выраженіе взгляды этотъ нашелъ въ ученіи итальянской уголовно-антропологической школы Ломброзо и его послѣдователей. Другіе криминалисты, отрицающіе признакъ свободной воли, придаютъ, однако, моменту воли рѣшающее значеніе въ вопросахъ о наличности В. Всякое дѣяніе человека есть результатъ рѣшимости совершить данное дѣйствіе. Эта рѣшимость и есть воля; она не свободна въ томъ смыслѣ, что подчинена закону причинности и не является самопроизвольной. Все дѣло въ томъ, какою причиною слѣдуетъ объяснить данное проявленіе воли. Въ однихъ случаяхъ она является продуктомъ вѣншей, физической силы. Личность дѣятеля, его сознаніе, характеръ не играютъ никакой роли—дѣйствуетъ неуловимый законъ причинности. Въ другихъ, нормальныхъ случаяхъ, по отношенію къ которымъ только и можно говорить о волѣ въ тѣсномъ смыслѣ, рѣшимость является продуктомъ психическихъ силъ, лежащихъ въ самомъ человѣкѣ. Всякое дѣйствіе человека предполагаетъ какой-либо побудительный мотивъ, являющійся, въ свою очередь, результатомъ представленія о томъ, что существуетъ, о томъ, что желательно для субъекта и, наконецъ, о томъ, какими средствами существующее можетъ

быть измѣнено въ желательномъ смыслѣ. Оцѣнка мотива, предпочтеніе одного представленія другому, дасть въ результатъ рѣшимость, а на выборъ мотива имѣетъ вліаніе вся совокупность психическихъ силъ человека. Одинъ и тотъ же мотивъ одного человека побуждаетъ къ извѣстному дѣйствію, а другого побудить не можетъ. Очевидно, такимъ образомъ, что оцѣнка мотива различна у разныхъ индивидуумовъ и зависитъ отъ всей совокупности индивидуальныхъ условій сознанія, мышленія, воспитанія, иначе говоря—отъ характера. Примѣняя это положеніе къ вопросу о В., представители разбираемаго направленія признаютъ, что условіемъ ея является способность къ нормальной оцѣнкѣ мотивовъ или способность руководить своими дѣйствіями. Эта способность предполагаетъ способность сознать совершаемое и оцѣнять сознанное. Въ этомъ пунктѣ и обнаруживается связь между обоими условіями В.—познавательною и волевою способностями. Границы между нормальнымъ состояніемъ этихъ способностей и ненормальнымъ не могутъ быть опредѣлены посредствомъ юридическихъ нормъ или иныхъ общихъ указаній. Во всякомъ случаѣ, такое опредѣленіе не можетъ служить задачей для юриста; это—дѣло экспертовъ-врачей, разрѣшающихъ вопросъ при помощи специальныхъ данныхъ медицинскихъ или психіатрическихъ. Отсюда возникаетъ вопросъ, слѣдуетъ ли вообще въ законѣ и въ наукѣ уголовного права дать какія-либо опредѣленія отношенію В. и критерія его; не слѣдуетъ ли предоставить весь вопросъ цѣлкомъ на усмотрѣніе медицины? Нѣкоторые криминалисты высказываются въ утвердительномъ смыслѣ. Не дають никакого критерія В. и нѣкоторые законодательства, которыя ограничиваются перечнемъ состояній, устранивающихъ уголовную отвѣтственность, не указывая вовсе на общій психологическій критерій В. Такой приемъ въ послѣднее время признанъ недостаточнымъ. Установленіе психологическаго критерія въ законѣ необходимо для правильной постановки на судѣ психіатрической экспертизы, такъ какъ только при существованіи его экспертиза можетъ служить дѣйствительною основой для дальнѣйшаго вывода судьи объ уголовной отвѣтственности обвиняемаго; только благодаря этому критерию на судѣ можетъ установиться взаимное пониманіе врачей и юристовъ. Во всѣхъ состояніяхъ, обуславливающихъ невмѣняемость, существуютъ различныя степени, и безъ такого критерія нельзя установить наличности вмѣняемости въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; онъ указываетъ тотъ предѣлъ, начиналъ съ котораго дѣйствіе каждой отдѣльной причины должно считаться обстоятельствомъ, устранивающимъ В. (Таганцевъ, «Лекціи»). Что касается формулы В., выражающей психологическій ея критерій, то большинство старыхъ законодательствъ, согласно съ общепринятыми взглядами въ прежней литературѣ уголовного права, опредѣляло его то признакомъ свободной воли (напр. прусское уголовное Уложеніе 1851 г., саксонское 1835 г. и др.), то разумомъ (Gebrauch der Vernunft—австрійскій кодексъ), то свободнымъ самоопредѣленіемъ (вюртембергскій законъ 1839 г.) и т. д. Русское Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г. не даетъ общей формулы В., а ограничивается (въ ст. 92) перечисленіемъ тѣхъ состояній, которыя исключаютъ уголовную отвѣтственность. Но, опредѣляя послѣднія, законъ иногда указываетъ на основаніе, почему В. не имѣетъ мѣста. Такъ, ст. 94 Уложенія о нак. устанавливаетъ безответственность дѣтей, не достигшихъ 7 лѣтъ отъ роду, и мотивируетъ ее тѣмъ, что они «не имѣютъ достаточнаго о своихъ

дѣяніяхъ понятія»; ст. 97 говоритъ о потерявшихъ умственные способности и разсудокъ отъ старости или дряхлости, а также о лунатикахъ, и безответственность ихъ объясняетъ тѣмъ, что они «въ припадкахъ своего нервного разстройства дѣйствуютъ безъ надлежащаго разумія». Ст. 95, какъ на основаніе невмѣняемости безумныхъ и сумасшедшихъ, указываетъ на то, что они «по состоянію своему не могли имѣть понятія о противозаконности и о самомъ свойствѣ своего дѣянія». Нѣчто аналогичное содержитъ и ст. 98, по которой глухонемые отъ рожденія или лишившіеся слуха и языка въ дѣтскомъ возрастѣ, не подвергаются наказаніямъ за преступленія и проступки, когда нѣтъ сомнѣнія, что «они не получили ни черезъ воспитаніе, ни черезъ сообщество съ другими, никакого понятія о обязанностяхъ и законѣ». Такимъ образомъ, Уложеніе хотя и не формулируетъ общаго признака вмѣняемости, но даетъ достаточныя указанія на то, что основнымъ критеріемъ В. составители Уложенія 1845 г. считали познавательную способность. Въ этомъ нельзя не видѣть влияния Фейербаховой теоріи наказанія, по которой уголовный законъ имѣетъ цѣлью оказывать «психологическое принужденіе», удерживать гражданъ отъ соблазна совершить правонарушеніе. По этой теоріи ответственнымъ можетъ быть только такой субъектъ, который разумѣетъ свои дѣйствія и понимаетъ противозаконность и наказуемость ихъ. Германское имперское уложеніе даетъ только опредѣленіе невмѣняемости, признавая ея критеріемъ отсутствіе свободнаго волеопредѣленія; § 51 гласитъ: «дѣяніе не наказуемо, если виновникъ его находился во время учиненія его въ состояніи безсознательности или болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности, которое исключаетъ свободное его волеопредѣленіе». Подобное же опредѣленіе невмѣняемости даетъ венгерскій кодексъ 1830 г. Еще болѣе общую формулу даетъ голландское Уложеніе 1831 г., которое въ ст. 37 постановляетъ: «не подвергается наказанію совершавшій дѣяніе, которое вслѣдствіе недостаточности развитія или болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности не можетъ быть вмѣнено ему въ вину». Французскій Code pénal знаетъ только одно состояніе, исключющее ответственность—душевную болѣзнь (démence, ст. 64). Несомнѣнно, однако, что по французскому праву познавательная способность придается значеніе элемента В.; это слѣдуетъ изъ того, что малолѣтніе до 16 лѣтъ, вообще не освобожденные отъ уголовного преслѣдованія, не подлежатъ уголовной ответственности, если будутъ признаны, что они дѣйствовали безъ разумія (sans discernement, ст. 66). Въ законѣ нѣтъ опредѣленія понятія умопомѣшательства (démence), но практика не стѣняется подводить подъ него и безсознательное состояніе, и разнообразныя виды душевнаго разстройства. Образцовымъ признается, какъ въ отечественной литературѣ, такъ и въ иностранной, опредѣленіе В., включенное въ русское Уголовное уложеніе 1903 г. Ст. 39 гласитъ: «Не вмѣняется въ вину преступное дѣяніе, учиненное лицомъ, которое, во время его учиненія, не могло понимать свойства и значеніе совершаемаго или руководить своими поступками, вслѣдствіе болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности, или безсознательнаго состоянія, или же умственного неразвитія, происшедшаго отъ тѣлеснаго недостатка или болѣзни». Что касается отдѣльных состояній, устраняющихъ вмѣненіе, то обыкновенно ихъ дѣлятъ на три категоріи: 1) состоянія неразвитости

душевной дѣятельности, 2) состоянія временнаго разстройства и 3) состоянія болѣзненнаго разстройства ея. См. кромѣ курсовъ общаго уголовного права: Сѣменовъ, «Ученіе о несвободѣ воли» («В. Европы», 1881, 1); Сергѣевскій, «Общая часть уг. улож.» («Журн. гражд. и угол. права», 1883, IX); Н. Полетаевъ, «Объ основаніяхъ вмѣненія по началамъ положительной философіи» (1890); Амонъ, «Детерминизмъ и вмѣняемость» (СПб., 1905); Бардзскій, «Невмѣненіе» (Кіевъ, 1897); Геллеръ, «Ошибка чловѣка и ея значеніе при вмѣненіи» (1911); Друцкой, «Причины невмѣненія въ военно-уг. правѣ» (1902); v. Krafft-Ebing, «Lehrbuch der gerichtlichen Psychopathologie»; Binding, «Die Normen» (т. 2-ой); Janka, «Die Grundlagen der Strafschuld» (1885); Bruck, «Zur Lehre von der Zurechnungsfähigkeit» (1878); Gretner, «Die Zurechnungsfähigkeit als Gesetzgebungsfrage» (В., 1897); A. Forel, «Ueber die Zurechnungsfähigkeit der normalen Menschen» (6-е изд., Мюнх., 1907); Günter, «Die Zurechnung im Strafrecht» (2-ое изд., В., 1905); Kurella, «Die Grenzen der Zurechnungsfähigkeit» (Галле, 1903); v. Bar, «Gesetz und Schuld im Strafrecht» (В., 1907).

Вмѣстимость торговаго судна есть объемъ всѣхъ внутреннихъ и закрытыхъ его помѣщеній, въ которыя оно можетъ принимать грузъ. В.— весьма важный элементъ купческаго корабля, ибо обыкновенно корабль фрахтуется, платитъ портовые, малчные и иные (напримѣръ, при проходѣ черезъ каналы) сборы по В. Въ настоящее время по международному соглашенію В. опредѣляется по правиламъ Мурсома, которыя приняты и въ Россіи (Высоч. утвр. мѣрніе госуд. сов., 15 мая 1879 г.). Сущность этихъ правилъ въ слѣдующемъ: длину корабля раздѣляютъ на нѣсколько равныхъ частей, отъ 4-хъ до 12-ти, сообразно величинѣ его, и черезъ каждое дѣленіе проводятъ поперечное сѣченіе корабля; высоту его отъ днища до верхней палубы подраздѣляютъ на 4 или 6 частей и при точкахъ дѣленія измѣряютъ ширину отъ борта до борта. По этимъ даннымъ вычисляютъ сперва площадь сѣченій, а затѣмъ и внутренній объемъ корабля, пользуясь въ обоихъ случаяхъ формулою Симпсона. Къ этому объему придаютъ объемъ всѣхъ крытыхъ помѣщеній надъ верхней палубою и въ результатѣ получаютъ «валовую В. судна», изъ которой засимъ вычитаютъ объемы машиннаго и котельнаго отдѣленій, прилегающихъ къ послѣднимъ угольныхъ ямъ и помѣщеній для команды. Остатокъ, показывающій «чистую В.» или «регистравый тоннажъ судна», выражается въ регистравыхъ тоннахъ (каждая регистр. тонна равна 100 куб. футамъ). Для исчисленія сборовъ съ судовъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., при расчетѣ пошлинъ и сборовъ по подъему на докъ) берется валовая В.; портовые же сборы берутся съ чистой В. судна. Величина В. судна является однимъ изъ основныхъ признаковъ судна и вносится въ судовые документы. Если же В. опредѣлена не была, а судно находится въ грузу, то цѣлочкою обмѣряютъ наружный обводъ мидель-шпангоута между точками наружнаго борта, лежащими на высотѣ верхней палубы, и затѣмъ вычисляютъ валовую В. до этой палубы по приближенной формулѣ: для деревянныхъ судовъ
$$V = \left(\frac{1}{2} p + \frac{1}{2} l\right)^2 \cdot L \cdot 0,18,$$
 для желѣзныхъ
$$V = \left(\frac{1}{2} p + \frac{1}{2} l\right)^2 \cdot L \cdot 0,21,$$
 гдѣ p есть сказанный обводъ миделя, l —наибольшая ширина, L —длина по верхней палубѣ. Отъ В. корабля слѣдуетъ отличать его водоизмѣненіе (см.).

Вмѣшательство международное (intervention)—вторженіе въ сферу отношеній между двумя (или нѣсколькими) государствами, или же во внутреннія дѣла государства, производимое постороннимъ государствомъ. В. можетъ производиться также сразу нѣсколькими государствами, по взаимному соглашенію (коллективное В.). Оно можетъ быть дипломатическимъ или вооруженнымъ. Такъ какъ государства, въ теоріи, признаются суверенными, то В., производимое противъ воли государства и, слѣдовательно, отрицающее его суверенитетъ, очевидно является неправомѣрнымъ. Однако, государства живутъ въ настоящее время настолько тѣсною жизнью, событія въ одномъ настолько сильно отражаются въ другихъ, что выдержать начало невмѣшательства оказывается обыкновенно очень труднымъ, и фактически В. какъ во внутреннюю жизнь, такъ, тѣмъ болѣе, въ междугосударственные отношенія, когда они грозятъ нарушеніемъ установившагося политическаго равновѣсія, происходитъ весьма часто. Послѣ распространенія въ Европѣ реформациі государства постоянно вмѣшивались во внутреннюю жизнь своихъ сосѣдей для защиты своихъ единовѣрцевъ (католиковъ или протестантовъ), и въ теоріи, тѣмъ болѣе—въ практикѣ международного права XVI и послѣдующихъ вѣковъ такое В. признавалось вполне правомѣрнымъ. Вестфальскій миръ въ 1648 г., признавъ свободу протестантскаго богослуженія въ Германіи, узаконилъ В. для его защиты. Кучукъ-Кайнарджійскій миръ въ 1774 г. призналъ за Россіею право В. въ дѣла Турціи для защиты единовѣрцевъ. Позднѣе Турція служила постояннымъ объектомъ В. разныхъ державъ, при чемъ В. производилось либо въ интересахъ самой Турціи, для охраны ея территориальной неприкосновенности, либо для охраны интересовъ ея подданныхъ. Берлинскій трактатъ въ 1878 г. установилъ требованіе равноправности подданныхъ, безъ различія религій, въ Сербіи, Болгаріи и Румыніи и тѣмъ узаконилъ право В. всѣхъ державъ, подписавшихъ трактатъ, во внутреннія дѣла этихъ государствъ. Въ XVIII в. Россія, Австрія и Пруссія взяли на себя гарантію польской конституціи и тѣмъ присвоили себѣ право постоянного В. Послѣ французской революціи державы вмѣшались въ дѣла Франціи съ цѣлью восстановленія испровергнутаго режима, чѣмъ были вызваны длинный рядъ войнъ. Послѣ окончанія этихъ войнъ такъ назыв. Священный союз возвелъ въ систему В. во имя принципа легитимности, т.-е. охраны правъ законныхъ правительствъ, и проводилъ эту систему неуклонно, поручая то Австріи, то Франціи восстановленія законнаго порядка то въ Италіи, то въ Испаніи. Англія протестовала противъ этой политики, признавая право В. лишь тогда, когда затронуты существенныя интересы державы вмѣшивающейся. Но такъ какъ это понятіе весьма растяжимое и неопредѣленное, то фактически и Англія, не отступая теоретически отъ своего принципа, вмѣшивалась безпрестанно въ дѣла другихъ государствъ, когда это было ей выгодно. Она вмѣстѣ съ другими державами поддержала, даже вооруженною рукою, греческое возстаніе противъ Турціи (Наваринская битва въ 1827 г.); напротивъ, въ 1897 г. державы помогли Турціи усмирять крѣтское возстаніе. Въ 1849 г. Россія вмѣшалась въ дѣла Австріи и помогла подавить венгерскую революцію. Во время войнъ В. трехъ державъ въ настоящее время почти неизбежно: всякая война вредитъ міровой торговлѣ и какъ этимъ, такъ и возможными политическими послѣдствіями затрагиваетъ интересы постороннихъ государствъ. В. состоитъ

иногда только въ наиболее мягкой его формѣ—дружественномъ посредничествѣ (В. Соединенныхъ Штатовъ въ русско-японскую войну въ 1905 г., приведшее къ заключенію мира), иногда—въ рѣшительномъ требованіи прекратить войну, сопровождаемомъ мобилизаціи арміи или послышкой флота туда, гдѣ онъ являлся бы достаточнымъ подкрѣпленіемъ требованія (В. Австріи въ болгарско-сербскую войну въ 1885 г.; В. Англии въ русско-турецкую войну въ 1878 г.); неисполненіе такого требованія должно вести къ началу военныхъ дѣйствій со стороны державы вмѣшивающейся. В., какъ и принципиальное отставаніе начала невмѣшательства, всегда диктовалось интересами вмѣшивающихся или протестующихъ противъ В. государствъ; всѣ попытки конструировать В. и невмѣшательство, какъ правовыя начала, до сихъ поръ были неудачны. По мѣрѣ сближенія между собою государствъ, В. должно дѣлаться все болѣе частымъ.—См. Strauch, «Zur Interventionslehre» (Гейдельбергъ, 1879); Tanoviccano, «De l'intervention au point de vue du droit international» (П., 1884); Cimballi, «Il non-intervento» (Римъ, 1889); Гр. Комаровскій, «Начало невмѣшательства» (М., 1874); Petin, «Les Etats-Unis et la doctrine de Monroe» (П., 1900); Engelhardt, «Le droit d'intervention et la Turquie» (П., 1880); de Floeckher, «De l'intervention en droit international» (1896); Pourcher, «Essai d'étude du droit d'intervention en Turquie» (1904).

Внимание.—Для зарожденія въ сознаніи какого-либо ощущенія недостаточно присутствія внѣшняго раздраженія: когда мы углублены въ свои мысли или заняты чѣмъ-либо, до насъ иногда не доходитъ шумъ окружающихъ насъ голосовъ, мы не видимъ того, что дѣлается вокругъ насъ, словомъ, не получаемъ ощущеній отъ раздражителей дѣйствующихъ на наши органы чувствъ. Въ этихъ случаяхъ для возникновенія ощущенія недостааетъ одного существеннаго условія—*В.*, т.-е. активнаго участія психики, какъ бы идущей навстрѣчу внѣшнимъ воздѣйствіямъ и доводящей ихъ до сознанія, т.-е. до ощущеній. Пока В. не направлено на какой-либо органъ чувства, напр., на глазъ, всѣ раздражители, дѣйствующие на глазъ, вызываютъ въ зрительномъ центрѣ въ мозгу возбужденія, остающіяся за порогомъ сознанія. Лишь съ того момента, когда В. направлено на этотъ мозговой центръ и на глазъ, бессознательныя до тѣхъ поръ возбужденія переступаютъ порогъ сознанія и входятъ въ него, превращаясь въ настоящія ощущенія. Самое простое фактическое объясненіе В. заключается въ томъ, что съ помощью В. усиливается интенсивность того нервно-психическаго процесса, на который В. направляется, и въ то же время ослабляется напряженность всѣхъ тѣхъ нервно-психическихъ актовъ, отъ которыхъ В. въ данную минуту отклонено. Съ помощью В. мы можемъ дѣлать выборъ между впечатлѣніями и этимъ косвенно направлять всю нашу душевную дѣятельность. Благодаря В. человѣкъ до известной степени эмансипируется отъ подавляющаго вліянія окружающей среды, перестаетъ быть ея пассивнымъ отраженіемъ и достигаетъ духовной автономіи. В. различно у разныхъ субъектовъ и по силѣ вліянія, и по продолжительности времени, въ теченіе котораго мы способны удержатъ въ сознаніи данное впечатлѣніе и устранять другія. Какъ способность, В. есть продуктъ выучки и упражненія и значительно колеблется у разныхъ людей. Сила В. замѣтно падаетъ подъ вліяніемъ вредныхъ физиологическихъ и психологическихъ моментовъ, какъ-то: утомленія, волненія, изнуренія,

опьянённыя. Въ дѣтствѣ и въ глубокой старости В. слабо. Богато одаренные духовно люди обладаютъ въ высокой степени способностью сосредоточить и удержать (фиксировать) свое В. на произвольно имп. выбранномъ объектѣ. Слабоуміе характеризуется больше всего недоразвитіемъ В. Если бы мы въ состояніи были измѣрять интенсивность В., мы имѣли бы, вѣроятно, наиболѣе близкое мѣрило степени развитія нашей интеллектуальной энергіи. Ослабленіе силы В. есть одинъ изъ раннихъ предвѣстниковъ начинающейся болѣзни. При помощи напряженнаго В. дѣлаются доступными воспріятію самыя слабыя раздраженія. В. сопровождается расходомъ нервной энергіи и подпятіемъ возбужденности чувствующихъ нервовъ. Увеличивая силу и яркость того ощущенія или образа, на которомъ оно въ данный моментъ сосредоточено, В. косвенно понижаетъ ясность другихъ ощущеній, одновременно находящихся въ сознаніи, а именно тѣхъ, отъ которыхъ В. отклонено. Дѣйствіе В. поэтому всегда двойственное: возбуждающее или усиливающее, и тормозящее, ослабляющее. В. подчинены и наши тѣлесныя ощущенія, хотя и въ меньшей степени, нежели внѣшнія впечатлѣнія. Такъ, съ помощью напряженнаго В. мы въ состояніи замѣтить, т.-е. ощущать бѣшеніе сердца, тогда какъ при обычныхъ условіяхъ мы его не замѣчаемъ. Власть В. не ограничивается областью ощущенія и мышленія: оно господствуетъ и надъ нашими произвольными движеніями. Русскій психологъ Ланге нашелъ, что скорость, съ какой мы совершаемъ какое-либо задуманное движеніе, зависитъ отъ того, направлено ли наше В. на ожидаемое движеніе или нѣтъ? Въ первомъ случаѣ движеніе выполняется быстрѣе. Самое качество движенія, его точность и правильность также зависятъ отъ В. И здѣсь, въ области движеній, дѣйствіе В. двоякое: одновременно съ усиленіемъ и ускореніемъ тѣхъ движеній, на которыя В. направлено, замѣчается ослабленіе и замедленіе, даже полная остановка другихъ движеній. Подъ вліяніемъ В. угнетаются и пріостанавливаются многія и даже всѣ одновременно находящіяся въ пути нервныя и психическія волны, задерживается доступъ другихъ впечатлѣній, приостанавливаются волевые импульсы. Угнетеніе нервныя и психическія процессы достигаетъ тѣмъ большей степени, чѣмъ совершеннѣе В.; поэтому экономія нервной и психической энергіи есть основной принципъ В. Сущность В. заключается, такимъ образомъ, въ установленіи возможно низкаго психо-нервнаго порога возбужденности, какъ сенсорнаго, такъ и двигательнаго, для даннаго акта, и въ устраненіи изъ послѣдняго всѣхъ волнъ, какъ сенсорныхъ, такъ и двигательныхъ, стоящихъ внѣ этого акта. Этими путемъ достигается основное условіе созрѣванія представлѣній въ сознаніи. Представленіе, во-первыхъ, вырабатывается наиболѣе точно, вслѣдствіе локализации центрального процесса въ одной, спеціально приспособленной группѣ клѣтокъ и устраненія всѣхъ постороннихъ возбужденій. Во-вторыхъ, достигается фиксація представленія въ теченіе извѣстнаго промежутка времени, необходимаго для созрѣванія или кристаллизаціи представленія, такъ какъ весьма вѣроятно, что каждое представленіе, смотря по степени своей сложности, требуетъ большаго или меньшаго времени для своего формировавія. Торможеніе массы психическихъ и нервныхъ актовъ требуетъ затраты значительнаго количества живой психической энергіи. В., какъ и всякая нервно-психическая дѣятельность, можетъ

возбуждаться внѣшнимъ дѣтелемъ, раздражителемъ. Это—пассивное или рефлекторное В. Иногда направляющая роль внѣшняго раздражителя ничтожна, а процессъ В. является какъ бы исходящимъ отъ насъ; мы сознаемъ В. какъ самостоятельный душевный актъ. Тогда говорятъ, что В. активно. Самонаблюденіе различаетъ цѣлый рядъ оттѣнковъ въ степени напряженности В. Разсѣянность, сосредоточенность, поглощеніе В., экстазъ и тому подобныя выраженія служатъ для характеристики различныхъ ступеней В. Опыты надъ В. показываютъ, что степень его участія въ какомъ-либо психическомъ актѣ оказываетъ огромное вліяніе на скорость, энергію и качество послѣдняго. И воспоминаніе, и ассоціація идей, и сужденіе—т.-е. процессъ измѣрительной оцѣнки и квалификація свойствъ ощущенія—все въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ силы, качества и устойчивости акта В. Умственное утомленіе въ школѣ проявляется раньше всего въ упадкѣ В. у учениковъ. Загадочный психическій факторъ, который называется умственнымъ интересомъ, также представляетъ собою не что иное, какъ спеціальное В., особенную реакцію послѣдняго на извѣстную группу психическихъ явленій. Сила и устойчивость В. опредѣляютъ собою фиксацію, т.-е. продолжительность умственныхъ актовъ; чѣмъ сильнѣе В., тѣмъ дольше данное представленіе остается въ сознаніи, стало-быть, тѣмъ дольше оно имѣетъ возможность вступать въ ассоціацію съ другими представленіями, тѣмъ дольше могутъ совершаться логическія операціи—сравненіе, оцѣнка, сужденіе о различныхъ сторонахъ даннаго представленія.—Важна не только сила В., но и его быстрота. Есть не мало явленій, которыя существуютъ весьма короткое время, даже одинъ мигъ—и такія явленія (напр., игра лица, колебаніе голоса, жость) совершенно ускользаютъ отъ наблюденія тѣхъ, чье В. медленно работаетъ. Для лица, обладающаго способностью быстро мѣнять направленіе своего В., существуетъ, такимъ образомъ, цѣлый міръ впечатлѣній и внѣшнихъ возбужденій, которыя по своей мгновенности потеряны для другихъ людей. В. можетъ быть больше или меньше и по своему объему, т.-е. охватывать одновременно большую или меньшую группу впечатлѣній, представленій, идей, удерживать въ сознаніи большую или меньшую ассоціацію. Въ этомъ смыслѣ В. служитъ базисомъ всѣхъ сложныхъ умственныхъ операцій. Не только для чисто-логическихъ операцій, но и для актовъ воли необходима способность одновременно или, по крайней мѣрѣ, почти одновременно удерживать въ сознаніи большія, связныя группы образовъ, цѣлей, фактовъ. Хорошо развитое В. въ состояніи по нашему произволу сосредоточить всю силу своего освѣщенія на одномъ какомъ-либо пунктѣ сознанія, оставляя на время все остальное изъ поля сознанія. Это благотѣльное свойство В. составляетъ основу нашей способности различать и обособлять. Понятно, что тотъ элементъ, на которомъ сосредоточилось сознаніе, находится въ наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ для своего созрѣванія и развитія.—Актъ В. сопровождается въ организмѣ человека цѣлымъ рядомъ физиологическихъ явленій. Дѣятельность сердца то ускоряется, то замедляется, сосуды то суживаются, то расширяются, дыханіе то ускоряется, то замедляется, кровяное давленіе то повышается, то понижается, движеніе крови то ускоряется, то замедляется. Дѣйствіе В. на кровеносную систему не одинаково отражается въ той части тѣла, куда непосредственно направлено В., и на всемъ остальномъ

организмъ. Слѣдуетъ различать поэтому локальное дѣйствіе В. и болѣе отдаленное общее его вліяніе. На кожѣ всего легче подмѣтить локальное дѣйствіе В.; покраснѣніе кожи лица, когда наше В. направлено на это мѣсто, служить примѣромъ расширяющаго дѣйствія на кожные сосуды, которое В. оказываетъ на тѣ участки кожи, куда оно направлено. Опыты Мессо показали на человѣкѣ, у котораго была обнажена часть мозга, что актъ В. сопровождается усиленнымъ приливомъ крови къ мозгу. Подъ вліяніемъ В., направленного на внутренние органы, напр., на желудочно-кишечный каналъ, наблюдается усиленное выдѣленіе пищеварительныхъ соковъ, а иногда и движеніе желудка и кишечнаго канала. Наиболѣе рѣзкіе симптомы со стороны В. наблюдаются въ мышечной системѣ, въ области произвольныхъ движеній. За исключеніемъ случаевъ отвлеченнаго мышленія, наше В. всегда сопровождается замѣтнымъ напряженіемъ мышцъ. Внимательное разсматриваніе предмета или внимательное прислушваніе къ звуку невозможно безъ напряженія тѣхъ мышцъ, которыя входятъ въ составъ этихъ органовъ чувствъ. Даже при мышленіи, когда наше В. сосредоточено на какой-либо мысли, мы испытываемъ мышечное напряженіе въ органѣ рѣчи и въ нѣкоторыхъ мышцахъ лица, особенно въ лобной мышцѣ, которая поэтому получила названіе мышцы В. Въ самомъ актѣ произвольнаго припоминанія, когда мы стараемся вспомнить забытое названіе или число, наше В. сопровождается мышечнымъ напряженіемъ въ органахъ рѣчи.—*Литература:* Ланге, «Психологическія изслѣдованія»; Dürr, «Lehre von d. Aufmerksamkeit» (1907); Wundt, «Grundzüge der physiologischen Psychologie» (5-е изд., 1902—3); Münsterberg, «Beiträge zur exper. Psychologie» (II); Th. Ribot, «Psychologie de l'attention» (русск. пер. 1890).

Взуквы. — Существуетъ три старинныхъ русскихъ дворянскихъ рода В.: 1) происходящій отъ Антона, Алексѣя и Григорія Ивановичей В., служившихъ по гор. Курмышу во дворянахъ въ 1642—55 гг.; записанъ въ VI ч. род. книги Пензенской губ.—2) Отъ Кирилла Аванасевича В., владѣвшаго помѣстьями въ Масальскомъ у. въ 1650 г.; записанъ въ VI ч. род. книги Калужской губ.—3) Отъ Петра В., служившаго въ 1682 г. по Переяславу Залѣскому; записанъ въ VI ч. род. книги Московской и Тверской губ. Существовалъ еще до половины XVIII в. родъ В., происходившій отъ Рюрика и имѣвшій своимъ непосредственнымъ родоначальникомъ Семёна Григорьевича, по прозвищу Визукъ, изъ князей смоленскихъ, жившаго въ концѣ XV и первой половинѣ XVI в. Изъ этого рода въ XVI в. многие были помѣщиками въ Бѣлозерскомъ и Московскомъ уу., а въ XVII в.—московскими дворянами, стрѣльцами и стольниками. В. Р.—ст.

Внутренніе болѣзни—см. Медицина.

Внутренности (Viscera).—На обыденномъ языкѣ словомъ В. означаются всѣ вообще органы тѣла человѣка или животнаго, которые заключены въ большихъ полостяхъ тѣла: черепной, грудной и брюшной. Въ анатоміи слову этому придается существенно иное значеніе; сюда причисляются тѣ сложные органы, которые служатъ для поддержанія матеріальнаго, вещественнаго обмѣна между организмомъ и внешней средой (внѣшнимъ міромъ) и приготовляютъ вещества, необходимыя для поддержанія жизни даннаго индивида, или подлежащія удаленію изъ тѣла, или же вещества, служащія для поддержанія жизни вида. Сообразно съ этимъ въ ученіи о В. или спланхнологіи описывается строеніе

органовъ пищеваренія, дыханія, мочеотдѣлительныхъ и половыхъ. Выстланная внутри тонкой серозной оболочкой, плеврой, которая покрываетъ и легкія, грудная полость продольной перегородкой (Mediastinum) подраздѣляется на правую и лѣвую половины, заключающія правое и лѣвое легкія. Въ промежуткѣ между обѣими пластинками продольной перегородки помѣщаются часть дыхательнаго горла (Trachea), главные сосуды, отходящіе отъ сердца (аорта, полныя вены), пищеводе и лимфатическій грудной протокъ; пищеводе, аорта и полая вена переходятъ сквозь діафрагму въ брюшную полость. Въ передней части грудной полости, между легкими лежитъ сердце, вмѣстѣ съ началомъ отходящихъ отъ него сосудовъ окруженное приросшею къ сухожильной части діафрагмы сердечной сумкой (Pericardium), полость которой въ сущности представляетъ лишь обособленный отдѣлъ общей полости тѣла. Положеніе сердца не симметрично и большая часть его находится въ лѣвой половинѣ грудной кѣтки. Брюшная полость выстлана также серозной оболочкой, брюшиной, выстилающей внутреннюю поверхность брюшной стѣнки и поверхности заключенныхъ въ ней органовъ. Выше всѣхъ органовъ залегаеъ въ брюшной полости съ правой стороны печень, прилегающая своей вынуклой верхней стороной къ діафрагмѣ. При выдыханіи діафрагма становится болѣе плоской и оттѣсняетъ книзу лежащія подъ нею органы. Въ лѣвомъ подреберьи находится селезенка. Ниже печени у задней стѣнки брюшной полости, въ полости брюшины, лежатъ по бокамъ позвоночнаго столба почки съ прибавочными почками; отъ нихъ внизъ и впередъ къ мочевому пузырю тянутся мочеточники. Къ большей части нижней поверхности печени прилегаеъ желудокъ, обращенный расширенной частью влѣво; позади желудка отъ селезенки къ двѣнадцатиперстной кишкѣ тянется поджелудочная железа (Pancreas). Остальная часть брюшной полости наполнена многочисленными извилинами тонкихъ кишекъ и ободочною частью толстой кишки, которая, начинаясь съ правой стороны слѣпой кишкой, восходитъ къверху, поворачиваетъ затѣмъ влѣво, въ лѣвой сторонѣ брюшной полости снова поворачиваетъ внизъ и переходитъ въ S-образный изгибъ и прямую кишку. Кишки прикрѣплены къ задней стѣнкѣ полости посредствомъ брыжейки. Въ нижнюю часть брюшной полости вдаются прикрытыя сверху брюшиной органы, заключающіяся въ полости таза. Спереди лежатъ мочевой пузырь, который, смотря по степени наполненія мочою, болѣе или менѣе выдается въ брюшную полость. Позади мочевое пузыря лежитъ женская матка, а по бокамъ ея личинки. Во время беременности сильно увеличенная матка высоко вдается въ брюшную полость, оттѣспля въ стороны и къзади остальные внутренности. Задняя часть тазовой полости наполнена задней частью кишечника. Такъ какъ у всѣхъ позвоночныхъ, кромѣ млекопитающихъ, существуютъ лишь зачатки діафрагмы и то не у всѣхъ, то и раздѣленія полости тѣла на грудную и брюшную здѣсь не замѣчается. Ср. табл. «Брюшныя внутренности человѣка» (VIII, 332).

Внутренняя киргизская орда (Киргизская степь), Астраханской губ. — иначе Букеевская киргизская орда (VIII, 447).

Внутренняя стража.—Такъ съ 1811 г. назывался у насъ корпусъ войскъ изъ губернскихъ баталіоновъ и командъ служащихъ инвалидовъ, назначенный исключительно для внутренней службы. Къ началу 1853 г. В. стража состояла изъ 145 000 человекъ. По окончаніи Восточной войны 1853 —

1836 г. обращено было внимание на сокращение состава В. стражи, не имевшей боевого значения. Въ 1864 г. отдельный корпусъ В. стражи былъ упраздненъ, и для внутренней службы сформированы мѣстныя войска.

Внутреплодникъ (endocarpium) — внутренний слой коры околоплодника, см. Плодъ.

Внутричорошцевыя (Endoprocta) — подклассъ въ классѣ Врузоа (см. Мпанки).

Внушение. — Научная разработка понятія о В. въ специальномъ смыслѣ началась преимущественно послѣ возрожденія ученія о гипнотизмѣ во Франціи. Практическое значеніе и врачебное примѣненіе послѣдняго сводится, главнымъ образомъ, на В.; загнипнотизированному субъекту дается приказаніе—напр., не чувствовать боли, не производить извѣстныхъ судорожныхъ движеній,—и весь успѣхъ гипнотическаго лѣченія состоитъ въ томъ, что подобныя приказанія въ точности исполняются больными. Точно также загнипнотизированному субъекту можно приказывать, чтобы онъ совершилъ цѣлый рядъ сложныхъ, какъ бессмысленныхъ, такъ и цѣлесообразныхъ дѣйствій, и онъ совершаетъ ихъ, притомъ какъ-разъ въ тѣ моменты, которые ему были указаны во время гипноза. Срокъ выполненія такихъ «востигипнотическихъ внушеній» можетъ быть весьма отдаленный отъ момента В. Если субъектъ находился въ полномъ гипнозѣ, то онъ рѣшительно ничего не помнитъ о томъ, что происходило во время гипнотическаго сеанса; между тѣмъ внушенныя дѣйствія выполняются имъ въ точности, повидному, въ состояніи яснаго сознанія и какъ-будто составляютъ продуктъ его «свободной воли». Слѣдовательно, здѣсь В. заключается въ томъ, что сознаніемъ усваиваются и реализируются представленія, которые были внесены въ него постороннимъ вліяніемъ, дѣйствовавшимъ тогда, когда сознаніе было искусственно измѣнено. Анализъ того психическаго процесса, который лежитъ въ основѣ столь страннаго явленія, можетъ быть произведенъ только въ связи съ разборомъ явленій гипнотизма вообще. Здѣсь достаточно указать, что аналогичное явленіе, т.-е. усвоеніе и реализація представленія, введеннаго въ сознаніе извнѣ, возможно и помимо гипноза. Можно установить фактъ, что мировоззрѣніе индивидуума, чувства, вызываемыя въ немъ происшедшими вокругъ него событиями, а также форма его активнаго вмѣшательства въ нихъ въ значительной степени обуславливаются данной эпохой и вліяніемъ среды. Понимая В. въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, какъ опредѣленное вліяніе внѣшнихъ моментовъ на конкретное содержаніе духовной жизни индивидуума, необходимо признать во В. могущественный факторъ, лежащій въ основѣ взаимодѣйствія между обществомъ и индивидуумомъ. Точно также этотъ факторъ играетъ самую выдающуюся роль въ воспитаніи, поскольку опредѣленнымъ выборомъ воспитательныхъ вліяній на ребенка можно содѣйствовать развитію его характера въ томъ или другомъ направленіи. Въ первомъ случаѣ В. совершается при помощи такой сложной цѣпи вліяній, что оно можетъ быть прослѣжено только въ самыхъ общихъ, неопредѣленныхъ чертахъ; притомъ всѣ эти вліянія имѣютъ мѣсто безъ соотвѣтственнаго желанія съ чьей бы то ни было стороны. Во второмъ случаѣ цѣпь вліяній также бесконечно сложна, но воспитатель можетъ отдавать себѣ отчетъ въ томъ, чего онъ желаетъ достигнуть, и соразмѣрять съ этимъ свои воспитательныя приемы. Однако, въ обоихъ этихъ случаяхъ конкретное содержаніе сознанія индивидуума если и опредѣляется В.,

то въ такомъ косвенномъ, отдаленномъ отношеніи, что его почти невозможно прослѣдить. Только тогда, когда можно съ точностью показать, что данная мысль или данный поступокъ, или вообще опредѣленное проявленіе психической дѣятельности индивидуума обусловлено внесеннымъ въ его сознаніе извнѣ представленіемъ, можно говорить о В.; иначе это понятіе теряло бы свой опредѣленный смыслъ. И здѣсь, однако, оно можетъ происходить безъ желанія съ чьей бы то ни было стороны. Напримѣръ, извѣстно, какъ часто молодые люди, характеръ которыхъ еще не установился, попадая въ новый кружокъ, быстро усваиваютъ господствующія тамъ воззрѣнія и соразмѣряютъ съ ними свои поступки. Лица, отъ которыхъ исходитъ такое психическое В., могутъ не только вовсе не задаваться подобной цѣлью, но даже не замѣчать производимаго эффекта. Другой видъ В. заключается въ томъ, что кто-нибудь, желая вызвать со стороны другого лица опредѣленный образъ дѣйствія, внушаетъ ему мысли и чувства, косвеннымъ путемъ отражающимися на его психической дѣятельности въ желаемомъ направленіи; хотя здѣсь данный поступокъ представляется индивидууму какъ безусловное проявленіе его свободной воли, но на самомъ дѣлѣ онъ составляетъ косвенный результатъ нарочно извнѣ внесенныхъ въ его сознаніе представленій. Наконецъ, въ обыденной жизни часто обнаруживается возможность прямого, непосредственнаго В., въ томъ смыслѣ, что сознаніе усваиваетъ, какъ собственное, чужое представленіе, вовсе не имѣющее въ немъ реальной почвы. Если въ комнатѣ, гдѣ собралось много народа, кто-нибудь скажетъ съ утвердительною, что пахнетъ угаромъ, всегда найдутся другіе, которые сейчасъ же подтвердятъ это заявленіе; у нѣкоторыхъ, въ особенности у женщинъ, даже скоро обнаружится головная боль, какъ послѣдствіе воображаемаго угара. Подобные примѣры можно легко найти для другихъ сферъ воспріятія—зрѣнія, слуха и осизанія. Среди данной группы людей всегда найдутся такіе, которые очень легко поддаются В., и такіе, которые ему безусловно не поддаются. Трудно указать тѣ особенности психической организаціи, которыя лежатъ въ основѣ этихъ различій. Не менѣе трудно указать съ точностью степень, до которой воображеніе, подъ чужимъ вліяніемъ, можетъ вызывать въ сознаніи ошибочныя представленія. Вообще эта сторона ученія о В. еще мало разработана. Съ положительностію можно утверждать лишь одно: для того, чтобы В. осуществилось, безусловно необходимо воздѣйствовать на психику субъекта черезъ его органы чувствъ, преимущественно въ формѣ словеснаго воспріятія. Существовать, однако, рядъ авторовъ, среди которыхъ имѣются и врачи, и ученые, допускающихъ возможность мысленнаго В. (suggestion mentale), даже на громадныхъ разстояніяхъ. Они утверждаютъ, что достаточно подумать, пожелать, чтобы данный субъектъ испыталъ извѣстное ощущеніе (или исполнилъ извѣстное дѣйствіе), и это желаніе таинственнымъ путемъ будто бы передается ему и осуществляется. Подобное сверхчувственное взаимодѣйствіе между душами, называемое телепатіей, примѣнялось для объясненія различныхъ чудесныхъ, мистическихъ явленій, какъ-то: ясновидѣнія, пророчества, предчувствія и т. п., до привидѣній включительно. Трезвая критика фактическаго матеріала, приведеннаго въ доказательство возможности мысленнаго В. и всѣхъ основанныхъ на немъ мнимыхъ чудесъ, обнаруживаетъ полное отсутствіе реальной почвы всей этой области мистицизма (см. П. Ро-

зенахъ, «Критическій очеркъ о современномъ мистицизмѣ», 1891). Возвращаясь къ реальному В., мы должны замѣтить, что путемъ прямого В. можно иногда непосредственно вызывать посылки. Известно, что при нѣкоторыхъ условіяхъ приказаніе, данное повелительнымъ тономъ, исполняется, хотя бы оно вовсе не соответствовало желанію исполняющаго, и хотя бы онъ не имѣлъ рациональнаго повода подчиниться приказанію. На этомъ основано иногда вліаніе выдающихся личностей на толпу. Въ практическомъ отношеніи гораздо важнѣе тѣ болѣе частыя, хотя и менѣе поразительные результаты, которыхъ можно достигнуть путемъ В. на яву, при известномъ физіо- и патологическомъ состояніи организма. Множество болѣзненныхъ явленій поддается леченію путемъ В. на яву, и не только такія, которыя заключаются въ ощущеніяхъ, но гораздо болѣе сложныя. У истерическихъ лицъ нерѣдко параличи, судороги и т. п. могутъ быть извлечены простымъ приказаніемъ врача, безъ погруженія въ гипнозъ. Обыкновенно В. оказывается дѣйствительнымъ не въ видѣ прямого приказанія, а путемъ превращенія В. въ самовнушеніе (Autosuggestion). Пояснимъ это примѣромъ. Положимъ, что больной страдаетъ упорной бессонницей, которая не уступаетъ даже большимъ дозамъ различныхъ снотворныхъ средствъ. Нерѣдко въ такихъ случаяхъ успѣхъ достигается назначеніемъ индифферентнаго лѣкарства, которое безусловно не вліяетъ ни на кровообращеніе въ мозгу, ни на нервную систему вообще; но при его назначеніи больного увѣряютъ, что отъ этого средства онъ, навѣрно, будетъ спать. Успѣхъ этого средства особенно вѣроятенъ, если назначавшій его пользуется въ глазахъ больного особеннымъ личнымъ значеніемъ—все равно, будетъ ли это значеніе основано на славѣ знаменитаго врача, или на ореолѣ, которымъ окружены въ глазахъ публики различные шарлатаны, до знахарей включительно. Очевидно, что причина успѣха здѣсь заключается въ томъ, что больной повѣрилъ заявленію: ты будешь спать. Весьма важно для даннаго примѣра имѣть въ виду также причину бессонницы: человекъ можетъ страдать упорнѣйшей бессонницей именно потому, что онъ увѣренъ въ своей способности заснуть. Слѣдовательно, самовнушеніе здѣсь можетъ лежать въ основѣ какъ болѣзненнаго симптома, такъ и его устраненія. Такой же психическій механизмъ лежитъ въ основѣ многочисленныхъ явленій двухъ категорій: съ одной стороны, громаднаго вліанія воображенія человека на его собственный организмъ, съ другой—чудесныхъ исцѣленій, достигаемыхъ независимо отъ рациональной медицины, напр., гомеопатіей. Весьма удачное изложеніе относящихся сюда фактовъ можно найти въ сочиненіи англійскаго врача Наск-Тукеа: «Тѣло и душа» (оно появилось въ 1886 г. въ Парижѣ, во французскомъ переводѣ — «Le corps et l'esprit»; см. также «Внушеніе и его роль въ общественной жизни» В. Бехтерева, СПб.). Общая литература, относящаяся къ понятію о В., будетъ приведена въ статьѣ о гипнозѣ.

II. Розенбагъ.

В. въ судебномъ отношеніи. Въ качествѣ психическаго средства воздѣйствія одного человека на представленія и чувства другого человека, В. отражается на всѣхъ отправленіяхъ воли, слѣдовательно, и на всѣхъ отправленіяхъ правовой жизни, въ особенности на тѣхъ, которыя охраняются постановленіями гражданскаго и уголовного права. Отсюда происходитъ важное судебно-медицинское значеніе В. Многочисленные, произведенные въ медицинскихъ клиникахъ опыты даютъ по-

воду думать, что путемъ В. можно заставить лицо выдать на себя денежное обязательство, составить несоответствующее дѣйствительнымъ желаніямъ лица духовное завѣщаніе и даже совершить разнообразнѣйшія дѣйствія, соединяющія въ себѣ высшіе признаки преступленія противъ личности или противъ имущества постороннихъ лицъ. Отсюда естественно выдвигается вопросъ о томъ, насколько В., какъ средство дѣйствія, является опаснымъ для существующаго правового порядка. На вопросъ этотъ даются различныя отвѣты представителями школъ Нанси и Сальпетриеръ. Первые—напр. Льебо, Льежуа, Бернгеймъ, Бонжанъ—видятъ въ дѣйствующемъ подъ вліаніемъ В. субъектѣ автомата, осуществляющаго волю того лица, которое внушило ему известное дѣйствіе. Онъ исполняетъ эту волю съ роковою неизбежностью и проявляетъ при этомъ только такую степень самостоятельности п въ такихъ предѣлахъ, въ которыхъ того желало лицо, внушившее ему дѣйствіе. Представители второй школы—напр., Шарко, Бруардель, Дельбефъ, Жиль-де-ля Туреттъ, Кюллеръ—полагаютъ, что каждое изъ трехъ состояній, въ которыхъ проявляется патологическая природа В., или, вѣрнѣе, гипноза—летаргія, катаlepsія и сомнамбулизмъ—представляетъ свои особая опасности. Человѣкъ, находящійся въ состояніи катаlepsіи и въ особенности летаргіи, превращается въ субъекта, легко могущаго сдѣлаться жертвою злоупотребленій гипнотизера, но неспособнаго сдѣлаться авторомъ преступленія. Въ состояніи же искусственнаго сомнамбулизма субъектъ можетъ совершить посягательства на правовой порядокъ, но представляемая такими лицами опасность не имѣетъ того угрожающаго значенія, о которомъ говорятъ представители Нансійской школы. Загипнотизированный—далеко не автоматъ, безпрекословно исполняющій все внушенное ему. Лунатикъ—говоритъ Бруардель—осуществляетъ лишь пріятныя для него В., или такія, къ которымъ онъ относится хотя и безучастно, но которыя исходятъ отъ лица ему симпатичнаго. Изнасилованіе—единственное преступленіе, которое можетъ быть этимъ способомъ вызвано и, какъ показываетъ судебная практика, совершалось въ дѣйствительности; всѣ же остальные преступленія не находятъ въ условіяхъ, сопровождающихъ В., необходимыхъ данныхъ для своего осуществленія. Что касается вопроса объ отвѣтственности лицъ, совершающихъ преступленія подъ вліаніемъ В., то здѣсь надо имѣть въ виду категоріи случаевъ: преступленія, совершаемыя во время вызваннаго В. гипноза, и преступленія, совершаемыя послѣ того, въ состояніи, соответствующемъ, повидимому, всѣмъ признакамъ бодрствованія. Признаніе отвѣтственности въ этихъ послѣднихъ случаяхъ представляется особенно затруднительнымъ тогда, когда гипнотическое состояніе проявляется въ формѣ раздвоенія личности, при которомъ субъектъ періодически превращается въ психическомъ отношеніи какъ бы въ другую личность, не сохраняя никакого воспоминанія о предшествовавшемъ, пережитомъ имъ состояніи. Господствующее по этому предмету въ литературѣ воззрѣніе (Лилленталь, Льежуа) сводится къ тому, что дѣйствующее подъ вліаніемъ В. лицо должно быть признано безответственнымъ по тѣмъ же основаніямъ, какъ и психически больной человекъ. Проф. Лилленталь полагаетъ, однако, что долженъ быть признанъ отвѣтственнымъ предъ уголовнымъ закономъ тотъ, кто предоставитъ себя добровольно дѣйствію В. съ цѣлью облегчить для себя соверше-

не задуманнаго преступленія (*actiones liberae in causa*). Отвѣтственность лица, подъ вліаніемъ В. котораго совершается преступленіе, не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній; оно отвѣтственно наравнѣ съ тѣмъ, кто подстрекнулъ душевнобольнаго совершить преступное дѣйствіе. В. можетъ быть примѣнено съ цѣлью измѣненія условій дѣятельности уголовного суда по изслѣдованію совершившагося уже преступленія. Задача, выдвигающаяся такимъ образомъ на разрѣшеніе уголовного суда, представляютъ высокой интересъ. Могутъ быть сдѣланы, съ цѣлью злоумышленною, попытки подвергнуть дѣйствію В. судей, подсудимаго и вообще стороны, а также тѣхъ лицъ, съ помощью которыхъ судъ стремится къ обнаруженію матеріальной истины. Особенно велика въ этомъ отношеніи опасность, угрожающая со стороны дѣйствующихъ подъ вліаніемъ В. свидѣтелей. Свидѣтели, воспроизводя въ показаніяхъ удержанныя памятью впечатлѣнія, помогаютъ суду въ изслѣдованіи событія преступленія; а между тѣмъ память и является именно тѣмъ объектомъ, на которомъ съ особенною силою проявляется свое вліаніе В., усиливая дѣйствіе ея, или, наоборотъ, вызывая частичную или общую потерю ея на нѣкоторый періодъ времени (искусственная амнезія). Возможно—утверждать нѣкоторые—при помощи ретроактивныхъ галлюцинацій, внушить лицу, чтобы, въ опредѣленный моментъ его жизни, оно восприняло своими чувствами такія факты, которые въ действительности не существовали, а при помощи отрицательныхъ галлюцинацій возможно заставить лицо не воспринимать извѣстныхъ ощущеній (напр., не видѣть совершающагося на глазахъ субъекта событія). Опасность, угрожающая интересамъ правосудія съ этой стороны, представляется тѣмъ болѣе серьезною, что лицо, злоупотребляющее силою В., можетъ наложить на подвергающагося его дѣйствію приказъ: въ случаѣ разспроса его по этому предмету не говорить, кто подвергалъ его дѣйствію В. Можно ли примѣнять В. какъ процессуальное средство обнаруженія виновника и попытаться этимъ способомъ извлечь изъ устъ не сознающаго подсудимаго сознаніе, заставить его выдать своихъ соучастниковъ, указать мѣсто, въ которомъ спрятаны плоды преступленія и т. п.? Вопросъ этотъ необходимо разрѣшить отрицательно, такъ какъ такой пріемъ изслѣдованія, представляя серьезную опасность по отсутствію гарантій правдивости данныхъ подъ вліаніемъ В. объясненій, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно не соответствовалъ бы положенію подсудимаго въ современномъ уголовномъ процессѣ. Подсудимый—не объектъ изслѣдованія суда, а сторона, по началамъ равноправности и состязательности борющаяся съ обвинителемъ.—Рядомъ съ попытками ввести В. въ уголовный процессъ, какъ средство изслѣдованія дѣла, дѣлаются попытки примѣнить его къ дѣятельности тюремнаго управленія какъ средство ознакомленія съ психическими свойствами личности осужденнаго, въ видахъ достиженія цѣлей исправленія. Въ 1890 г. проф. Бернабей, изъ Флоренціи, предложилъ итальянскому министру внутреннихъ дѣлъ устроить въ государственныхъ тюрьмахъ гипнотическіе кабинеты для изслѣдованія, посредствомъ В., рецидивистовъ. Успѣхъ примѣненія В. къ пенитенциарному дѣлу находитсѣ въ зависимости отъ примѣненія его вообще въ области экспериментальной психологіи и при настоящемъ положеніи ученія о В. не можетъ быть признанъ вполне безопаснымъ.—См. Bernheim, «De la suggestion et de ses applications à la thérapeutique» (1887), O. Stoll, «Suggestion

und Hypnotismus in der Völkerpsychologie» (Лпц., 1904); Keatinge, «Suggestion in education» (Л., 1907); A. Binet, «La Suggestibilité» (П., 1900); Prell, «Das hypnotische Verbrechen und seine Entdeckung» (1889); Drucker, «Der Hipnotismus und das Civil- und Strafrecht» (1891); его же, «Die Suggestion u. ihre forensische Bedeutung» (В., 1893); В. Случевскій, «Гипнотизмъ на уголовномъ судѣ» («Русск. Вѣстн.», 1892, 7 и 8); Э. Беллинъ, «Внушеніе въ уголовно-судебной практикѣ» («Журн. СПб. Юридч. Общ.», 1894, III); Левенфельдъ, «Гипнотизмъ въ медицинѣ и юриспруденціи» (1903); Фельдманъ, «Гипнотизмъ и внушеніе въ жизни» (1910); Фишеръ, «Гипнотизмъ въ правѣ» (1909). *Вл. Случевскій.*

Внѣ закона. Въ первобытномъ обществѣ нормы права и нравственности считались обязательными только по отношенію къ членамъ общества, чужеродцы же стояли внѣ покровительства боговъ и В. закона. То, что считалось нормальнымъ по отношенію къ чужеродцу и иностранцу, примѣнялось къ своимъ въ видѣ наказанія: преступникъ извергался изъ роднаго общества, объявлялся лишеннымъ покровительства законовъ. Это было наказаніе очень суровое; оно сопровождалось конфискаціей имущества, разрушеніемъ семейнаго союза и запрещеніемъ всѣмъ и каждому оказывать помощь извергнутому, давать ему кровъ, снабжать его пищей и платьемъ, вообще вступать съ нимъ въ какія бы то ни было сношенія; вслѣдй могъ его безнаказанно убить. Наказаніе это было извѣстно восточнымъ теократическимъ государствамъ, а также грекамъ и римлянамъ (римское *aquae et ignis interdictio*, т.-е. запрещеніе воды и огня). Съ особенною силою оно примѣнялось у сѣверныхъ германцевъ въ XII—XIII ст. подъ именемъ лишенія мира (*Friedlosigkeit*). Лишенный мира осуждался на жизнь дикихъ звѣрей и укрывался въ лѣсахъ; онъ назывался *warg*, *warg*, *wargus*, что дословно значитъ волкъ. Такое лишеніе мира могло быть безусловнымъ и вѣчнымъ, или же оно могло прекратиться съ уплатой выкупа (см. Вергельдъ). Въ славянскомъ правѣ институтъ этотъ явился подъ вліаніемъ иноземныхъ законодательствъ. Въ древнепольскомъ правѣ находимъ банницію въ «Русской Правдѣ»—потокъ и разграбленіе, которому подвергались лица, наиболее опасныя для общественнаго спокойствія, именно разбойники, поджигатели и конокрады. Въ отличіе отъ германскаго лишенія мира, оно поражало не только личность и имущество преступника, но и его жену и дѣтей. Судя по 11 статьѣ договора смоленскаго кн. Мстислава Давидовича съ Ригой и Готландомъ 1229 г., можно думать, что на практикѣ потокъ сводился иногда къ обращенію преступника, его жены и дѣтей въ холоповъ князя (аналогія этому замѣчается и въ исторіи германскаго права). Въ некоторыхъ спискахъ «Русской Правды» слово: потокъ замѣняется словомъ: поганіе. Въ западно-русскомъ законодательствѣ потокъ уцѣлѣлъ до XVII в. и именуется тамъ рогоніа (латинское искаженіе слова: поганіе) и выволаче изъ земли. Объявленіе преступника В. закона введено было Петромъ I въ «Воинскомъ Уставѣ», изданномъ въ 1716 г. для арміи, но дѣйствовавшемъ, по мысли законодателя, имѣть значеніе и въ общихъ судахъ. Преступникъ, лишенный покровительства законовъ, объявлялся шельмованнымъ, т.-е. изверженнымъ «изъ числа добрыхъ людей и вѣрныхъ». Шельмованіе примѣнялось къ важнѣйшимъ преступленіямъ, которыя влекли за собою смерть, вѣчную ссылку и конфискацію

имущества; оно сопровождалось възвѣстными обрадами: «ни на висѣлицѣ прибито, или шпага его отъ палача переломлена и воромъ (шельмъ) объявленъ будетъ». Подъ страхомъ наказанія запрещалось шельмованнаго «въ компанію допускать»; «таковой лишень общества добрыхъ людей»; его не должно было «ни въ какое дѣло, ниже свидѣтельство принимать»; если случалось, что кто-нибудь «такого ограбить, побьетъ или ранитъ или у него отниметь (что-либо), у него (т.-е. потерпѣвшаго) челобитья не принимать и суда ему не давать, развѣ до смерти кто его убьетъ, то яко убійца судитись будетъ». Еще дальше идетъ указъ 11 января 1793 г., который грозитъ шельмованіемъ всѣмъ дворьянамъ нѣтчикамъ, уклоняющимся отъ службы: даже убійство шельмованныхъ нѣтчиковъ объявлено дозволеннымъ. При императорѣ Елизаветѣ изъ шельмованія развилась политическая смерть. Въ современномъ русскомъ правѣ лишеніе всѣхъ правъ состоянія является отголоскомъ наказанія, состоявшаго въ объявленіи преступника В. закона.

Въ эпоху фран. революціи часто практиковалось объявленіе В. закона (*mise hors la loi*), въ силу котораго лицо, объявленное В. закона, въ качествѣ общественнаго врага, въ случаѣ ареста даже не предавалось суду, а прямо отдавалось въ распоряженіе палача, имущество же такого человѣка конфисковалось. Это была, главнымъ образомъ, практика конвента и конвентскихъ комиссаровъ, продолжавшаяся два года (съ конца 1792 до весны 1795 г.). Въ числѣ объявленныхъ В. закона были бѣжавшіе послѣ 31 мая 1793 г. жирондисты, а послѣ 9 термидора—Робеспьеръ и его приверженцы. При директоріи объявленіе В. закона называлось лишь за покушенія противъ законодательнаго корпуса, въ силу чего 19 брומера въ совѣтѣ 500 противъ Наполеона раздавались крики о *mise hors la loi*.

Възземельность или экстерриториальность (*extritorialité*) — правовое состояніе нѣкоторыхъ категорій лицъ и вещей, въ силу котораго эти лица и вещи не подчинены дѣйствию мѣстной территоріальной власти, изъята изъ ея юрисдикціи. Для объясненія этого своеобразнаго правового состоянія создана была юридическая фикція, будто эти лица и вещи находятся внѣ предѣловъ той территоріи или земли, гдѣ они въ дѣйствительности пребываютъ, откуда и получились названіе В. или экстерриториальность. Институтъ В. вызванъ потребностями международно-правовой жизни и примѣняется вездѣ, гдѣ необходимо оградить тѣхъ или другихъ лицъ отъ возможнаго и нежелательнаго воздѣйствія на нихъ мѣстной территоріальной власти. Въ интересахъ свободнаго отправленія возложенныхъ на нихъ обязанностей, эти лица поставлены въ положеніе, при которомъ они не могутъ быть отвлекаемы отъ своихъ дѣлъ вызовомъ въ судъ, угрозой наказанія, задержаніемъ, исполненіемъ надъ ними судебныхъ приговоровъ и другими распоряженіями судебныхъ и административныхъ властей. Въ такое же положеніе поставлены и принадлежачія этимъ лицамъ вещи, ихъ жилища и служебныя помѣщенія. Увѣренность въ полной независимости отъ мѣстной территоріальной власти является необходимымъ условіемъ правящей организаціи международнаго представительства, къ которому, главнымъ образомъ, и примѣняется институтъ В. Международное представительство во всѣ времена нуждалось въ особомъ привилегированномъ положеніи. Даже у народовъ, стоящихъ на самой низкой ступени культурнаго развитія, личность посла всегда почиталась свѣщенной, пользовалась особымъ почетомъ и неприкосно-

венностью. Чѣмъ менѣе ограждена въ данномъ обществѣ человѣческая личность, тѣмъ сильнѣе чувствуется потребность въ огражденіи посла дарованіемъ ему особыхъ правъ и преимуществъ. Необходимость оградить личность дипломатическихъ представителей сказалась въ особенностъ съ того времени, когда установился обычай постояннаго представительства, т.-е. съ конца XV в. Абсолютная власть, находившаяся въ то время въ рукахъ монарха, настойчиво требовала огражденія отъ возможнаго съ его стороны произвола, и она же была причиною того, что изъятіе посла изъ-подъ дѣйствія мѣстной территоріальной власти сразу получило абсолютный характеръ. Когда, въ XVII в., обычай постоянныхъ посольствъ окончательно во дворился, и посламъ было обезпечено полное изъятіе изъ-подъ мѣстной юрисдикціи, юристамъ нужно было дать объясненіе этому факту. При абсолютизмѣ монархической власти и абсолютномъ дѣйствіи территоріальнаго начала, теоретики не могли его объяснить иначе, какъ противопоставляя одну абсолютную власть другой. Посольство олицетворяло личность посланнаго его государя. Это была фикція, и изъ нея легко было вывести другую такую же фикцію: посольство, перемѣщаясь, продолжаетъ все же пребывать на своей отечественной территоріи, ибо оно равное государю, а равный не можетъ имѣть власти надъ равнымъ; государь и его посольство, гдѣ бы они ни находились, пребываютъ на собственной территоріи, и чужой власти надъ ними нѣтъ. Эта фикція В. впервые формулирована по отношенію къ посламъ (по отношенію къ войску, находящемуся на иностранной территоріи, она была высказана еще въ XIV в.) въ 1625 г. Гуго Гроціемъ: «подобно фикціи фикціей они ставятся какъ бы внѣ территоріи, почему и внутреннее право того народа, гдѣ они пребываютъ, ихъ не обязываетъ» (*De jure belli et pacis*, lib., II, cap. XVIII, § IV, 5). Созданная Гроціемъ фикція приобрѣла въ XVII в. огромный авторитетъ. Дипломатические агенты, олицетворяя личность абсолютныхъ монарховъ и проводя ихъ притязанія, безгранично расширили понятіе В. Фикцію превратили въ дѣйствительность: послы считались пребывающими на своей отечественной территоріи. Изъ этого положенія выводили, какъ изъ юридической аксіомы, всѣ дальнѣйшія логическія послѣдствія. Не только посольскій домъ, но и цѣлый кварталъ, гдѣ обыкновенно селились служащіе и соотечественники посла, стали пользоваться В. Совершенные здѣсь акты считались совершенными на иностранной территоріи; агенты мѣстной власти не могли проникать на эту территорію, которая, какъ иностранная, могла давать убѣжище политическимъ и простымъ преступникамъ, бѣжавшимъ отъ преслѣдованія со стороны мѣстныхъ властей. Такое положеніе вещей вызвало реакцію въ смыслѣ ограниченія понятія В. Такъ называемое право иммунитета посольскаго жилища (*ius franchitiarum*, *franchise de l'hôtel*) было ограничено, а иммунитетъ кварталовъ (*ius quarteriorum*, *franchise des quartiers*) совершенно отмѣненъ. Отмѣна этихъ привилегій папкою Иннокентіемъ XI въ 80-хъ годахъ XVII в. вызвала энергическій протестъ со стороны Людовика XIV, который согласился признать отмѣну только послѣ смерти Иннокентія XI. Въ странахъ несвропейской культуры иммунитетъ посольскихъ жилищъ, съ которыми въ этихъ странахъ уравнины и жилища консуловъ, остался въ прежнихъ размѣрахъ. Съ половины XIX в. противъ фикціи В. начинается сильное движеніе въ литературѣ международнаго права. Констатируютъ, что она находится въ противорѣчій съ фактами. «Думали

дать формулу рѣшенія,—говорить въ 1859 г. Ортоланъ,—а дали лишь ложный образъ, поводъ для множества споровъ, при чемъ истинное основаніе для рѣшенія ставилось неяснымъ и исчезаетъ». Фикція В. признается въ настоящее время «безполезной, неопредѣленной, ложной и въ то же время опасной» (Бонфисъ). Отказываясь отъ фикціи В., юристы не отказываются, однако, отъ самаго понятія В., какъ совокупности изъятій изъ-подъ дѣйствія мѣстной государственной власти, но объясняютъ его и ограничиваютъ реальными потребностями междугосударственной жизни. Одновременно раздаются голоса (въ бельгійской и итальянской литературѣ) о необходимости отказаться отъ самаго понятія В., такъ какъ всѣ граждане должны быть ограждены отъ произвола властей, и международные представители могли бы довольствоваться уравненіемъ ихъ правового положенія съ органами мѣстной государственной власти. Объемъ изъятій изъ-подъ дѣйствія мѣстной власти, связанныхъ съ понятіемъ В., не одинаковъ, измѣняясь въ зависимости отъ цѣли, ради которой тому или другому лицу даровано право В. Последнимъ пользуются въ полномъ объемѣ: 1) государства (они неподсудны иностраннымъ судамъ); 2) главы государствъ, ихъ семьи и свита; 3) дипломатические представители, лица, состоящія при иностранной миссіи, и ихъ семьи; 4) члены постоянной палаты третейскаго суда во время отправленія ими своихъ судейскихъ обязанностей; 5) консулы въ странахъ неевропейской культуры; 6) папа и его представители; 7) военные отряды, находящіяся, съ разрѣшенія иностранной власти, на оя территории (они подчинены, въ интересахъ дисциплины, своимъ собственнымъ военачальникамъ); 8) военные и другія государственныя суда, находящіяся въ иностранныхъ водахъ (см. Береговое море, VI, 60). Въ болѣе ограниченныхъ размѣрахъ правомъ В. пользуются также: 1) консулы въ странахъ европейской культуры; 2) иностранцы въ странахъ съ консульской юрисдикціей; 3) торговныя суда въ иностранныхъ водахъ (см. Береговое море, VI, 60—61); 4) персоналъ и имущество въ некоторыхъ международныхъ учрежденій (рѣчныя комиссіи и т. п.).—*Литература*: Vercamer, «Des franchises des agents diplomatiques et spécialement de l'exterritorialité» (П., 1891); Pietri, «Étude critique sur la fiction de l'exterritorialité» (П., 1895); Hübler, «Die Magistraturen des völkerrechtlichen Verkehrs und die Exterritorialität» (1900); Schlesinger, «Exterritorialität der diplomatischen Agenten» (Гюстровъ, 1903); Müller, «Die Stellung des Reichsgerichts zur völkerrechtlichen Lehre von der Exterritorialität» (Штеттинъ, 1904); Pluon, «Die französische Rechtsprechung im Gebiet des Konsular- und Gesandtschaftsrechts» (Гейдсльбергъ, 1906); Александренко, «О правахъ и преимуществахъ дипломатическихъ агентовъ» («Юрид. Вѣстн.», 1891, № 10); Loening, «Die Gerichtsbarkeit über fremde Staaten und Souveräne» (Галле, 1903); Sauter, «Die Exemption ausländischer Staaten von der inländischen Gerichtsbarkeit» (Эрлангенъ, 1907); Féraud-Giraud, «États et souverains, personnel diplomatique et consulaire devant les tribunaux étrangers» (П., 1895); «Unzulässigkeit einer Zwangsvollstreckung gegen ausländische Staaten» (Б., 1910)—составленный Дыповскимъ сборникъ юридическихъ заключеній 14 иностранныхъ ученыхъ по поводу судебного запрещенія, наложеннаго въ 1909 г. (по дѣлу Hellfeld'a) на капиталы русскаго правительствa у банкирскаго дома Мендельсонъ и К^о; Piggot, «Exterritoriality» (Гонгъ-Конгъ, 1907). *Вл. Грабаръ*.

Внѣматочная беременность — см. Беременность (VI, 88).

Внѣворотныя вещи (res extra commercium),—вещи, не могущія быть предметомъ частнаго обладанія или распоряженія. Необходимо различать вещи, не могущія быть предметомъ частнаго правообладанія вообще (не правоспособныя вещи, rechtsunfähige Sachen), и вещи, могущія быть собственностью частнаго лица, но не подлежащія его свободному распоряженію вовсе или отчасти (не оборотоспособныя вещи, verkehrsunfähige Sachen). Основаніе неправоиспособности вещей заключается либо въ ихъ природныхъ свойствахъ, либо въ томъ назначеніи, какое имъ дается людьми. Число вещей, по природѣ своей недоступныхъ подчиненію частноправнымъ отношеніямъ (воздухъ, солнечный и лунный свѣтъ, проточная вода, море), весьма ограничено и почти не подвержено измѣненіямъ, такъ какъ право не можетъ внести никакихъ измѣненій въ природу вещей. Наоборотъ, число вещей, изъятыхъ изъ частнаго правообладанія въ виду того назначенія, какое имъ дается людьми, подвержено значительнымъ колебаніямъ, зависящимъ отъ субъективныхъ взглядовъ и отъ условій мѣста и времени, существенно измѣнялось въ теченіе вѣковъ и можетъ значительно измѣниться въ будущемъ (напр. въ случаѣ націонализаціи земли она не будетъ предметомъ частнаго правообладанія). Понятіе необоротоспособности вещи есть понятіе относительное; исключается не всякое юридическое распоряженіе, а только распоряженіе, несовмѣстимое съ назначеніемъ вещи, и потому при различныхъ видахъ необоротоспособныхъ вещей объемъ ограниченія различенъ. Важнѣйшимъ видомъ В. по назначенію вещей являюся такъ назыв. публичныя вещи (res publicae quae in usu publico sunt), неспособныя служить предметомъ частноправныхъ отношеній по волѣ общественной власти, представляющей ихъ общественному пользованію; таковы, напр., публичныя дороги, улицы, площади, мосты, парки, рѣки, музеи, библіотеки и т. д. Эти предметы общественнаго пользованія характеризуются своей постоянной неспособностью (продолжающею до ея отмены компетентной властью) состоять въ личномъ обладаніи. Содержаніе права въ этихъ вещахъ исчерпывается общимъ пользованіемъ, составляющимъ самостоятельное право каждого и исключаяющимъ чью бы то ни было собственность и какія бы то ни было индивидуальныя права. Отсюда получается отрпцаніе въ отношеніяхъ по общественному пользованію понятій, примѣняемыхъ къ обладанію индивидуальными правами, какъ-то: собственности, владѣнія, давности, залога, обязательствъ, наследства и т. д. Отъ этихъ вещей слѣдуетъ отличать вещи, принадлежащія въ собственность государству и служащія общественнымъ цѣлямъ только тѣми доходами, какіе онѣ даютъ государству для покрытія его расходовъ, такъ назыв. государственное или финансовое имущество (res quae in patrimonio fisci vel populi sunt—государственные рудники, земли, лѣса, принадлежащія государству цѣнные бумаги и наличныя деньги и т. д.). Къ этимъ имуществамъ примѣняются отчасти общія положенія гражданскаго права объ индивидуальныхъ правахъ, съ некоторыми измѣненіями и привилегіями въ дѣйствіи давности, перехода права собственности и пр., а отчасти положенія, примѣняемыя къ юридическимъ лицамъ. Необходимо отличать еще публичныя вещи, служащія непосредственно общественнымъ цѣлямъ, различнымъ отъ общественнаго пользованія—такъ назыв. административное имущество

(казармы, тюрьмы, крѣпости, вещевые склады и склады военных матеріаловъ, зданія для различныхъ вѣдомствъ государственнаго управленія, для больницъ и школъ). Такія имущества находятся въ собственности государственнаго или общественныхъ союзовъ, но это право собственности связано общественными цѣлями, для которыхъ данное имущество предназначено; частноправныя (вещныя и обязательственные) притязанія къ этому имуществу устраняются, поскольку ими затрудняется или уничтожается возможность осуществленія цѣли, служашей общему благополучію или безопасности государства (ср., напр., герм. законъ 3 мая 1886 г., по которому не подлежитъ взысканію желѣзнодорожный инвентарь). Римское право присоединило къ числу *V. вещи божественнаго права* (*res divini juris*), служашія потребностямъ религіи и связанныхъ съ ней обрядовъ. Эти вещи, какъ принадлежащія въ собственность богамъ, сначала считались недоступными для какихъ бы то ни было человѣческихъ правомочій; но позднѣйшее римское право допускало ихъ залогъ и отчужденіе, а современныя законодательства признаютъ въ нихъ ограниченную религіозными цѣлями частную собственность какъ церквей, такъ и частныхъ лицъ (напр., иконы, домовыя церкви, мѣсто въ церкви и на кладбищѣ). Необоротоспособныя вещи исключаются изъ гражданскаго оборота или ограничиваются въ немъ, главнымъ образомъ, по нравственнымъ, политическимъ, полицейскимъ и т. п. мотивамъ (таковы, напр., человѣческій трупъ и части живого человѣческаго организма, яды, взрывчатые вещества, запрещенныя книги и карты, дичь и рыба въ запретное для охоты и рыбной ловли время, лошади на военной службѣ и т. д.). Наше право не содержитъ въ себѣ общихъ правилъ о *V. вещахъ*, но отдѣльными, разрозненными постановленіями о нихъ имѣются въ различныхъ томахъ нашего Свода Законовъ. Въ общемъ пользованіи находятся дороги большія и почтовые въ 30 саж. шириною; онѣ неприкосновенны, не должны быть никакъ заимасемы, захвачиваемы, застраиваемы; лежащія на этихъ дорогахъ мосты и гати, хотя бы они были устроены владѣльцемъ сосѣдней дачи или обывателями, не составляютъ ничьей собственности; никакое частное лицо не можетъ установитъ съ нихъ сборовъ въ свою пользу отъ проходящихъ и проезжающихъ; владѣльцамъ имѣній, прилегающихъ къ большой дорогѣ, запрещается косить траву, растущую на ней, чтобы дать прогнѣваемому скоту подножный кормъ (Уст. Пут. Сообщ. ст. 10, 882—892, Зак. Гр. ст. 435). Сообщение по судоходнымъ рѣкамъ и озерамъ (только не частнымъ) составляетъ общее пользованіе всѣхъ; собственники ближайшихъ участковъ не должны препятствовать сообщенію или обращать свои участки въ предметъ сдѣлки, направленной къ устраненію или стѣсненію свободы передвиженія по нимъ (ст. 434 Зак. Гр.). Не могутъ быть предметомъ сдѣлокъ яды и испорченные съѣстные припасы, фальшивыя монеты и поддѣльные кредитные билеты, иностранныя игральныя карты, запрещенныя цензурой книги, рисунки и ноты, несклейбеныя или неврѣзныя мѣры (Улож. о нак. ст. 562—564, 575, 749, 1020, 1022 и 1177; Уст. о нак. ст. 115; Уст. врачб. ст. 664). Нѣкоторыя вещи исключены изъ гражданскаго оборота не безусловно, а только для извѣстнаго круга лицъ, операций и цѣлей. Сюда относятся: освященные иконы и частицы мощей, не могущія оставаться во владѣніи не-христіанъ; иконы съ отдѣленными отъ нихъ ризами, оладами и другими украшеніями, не могущія быть обращаемы въ публичную продажу (ст. 279, 1188—1190 Зак. Гр.); жалуемые духовнымъ лицамъ панегіи и кресты,

переходящія къ ихъ наслѣдникамъ съ тѣмъ, чтобы священные изображенія, въ нихъ находящіяся, были вынимаемы и оставляемы для храненія въ ризницѣ мѣста службъ умершаго (ст. 1186 Зак. Гр.); ограниченныя въ своей оборотоспособности имѣнія родовыя, заповѣдныя, временно-заповѣдныя, майоратныя и ленныя, а также земли казачьи и крестьянскія. — *Литература.* Wappäus, «Zur Lehre von den dem Rechtsverkehr entzogenen Sachen» (1867); F. Kaufmann, «Stellung des Privatsubjekts zu den res extra commercium» (Воннѣ, 1887); Regelsberger, «Pandekten» (стр. 405—435); Ю. Гамбаровъ, «Курсъ гражд. права», т. I, стр. 580—588 (СПб., 1911). *A. Гойсбаргъ.*

Витѣлодникъ (exocarpium) — витѣшій слой коры околоплодника. См. Плодъ.

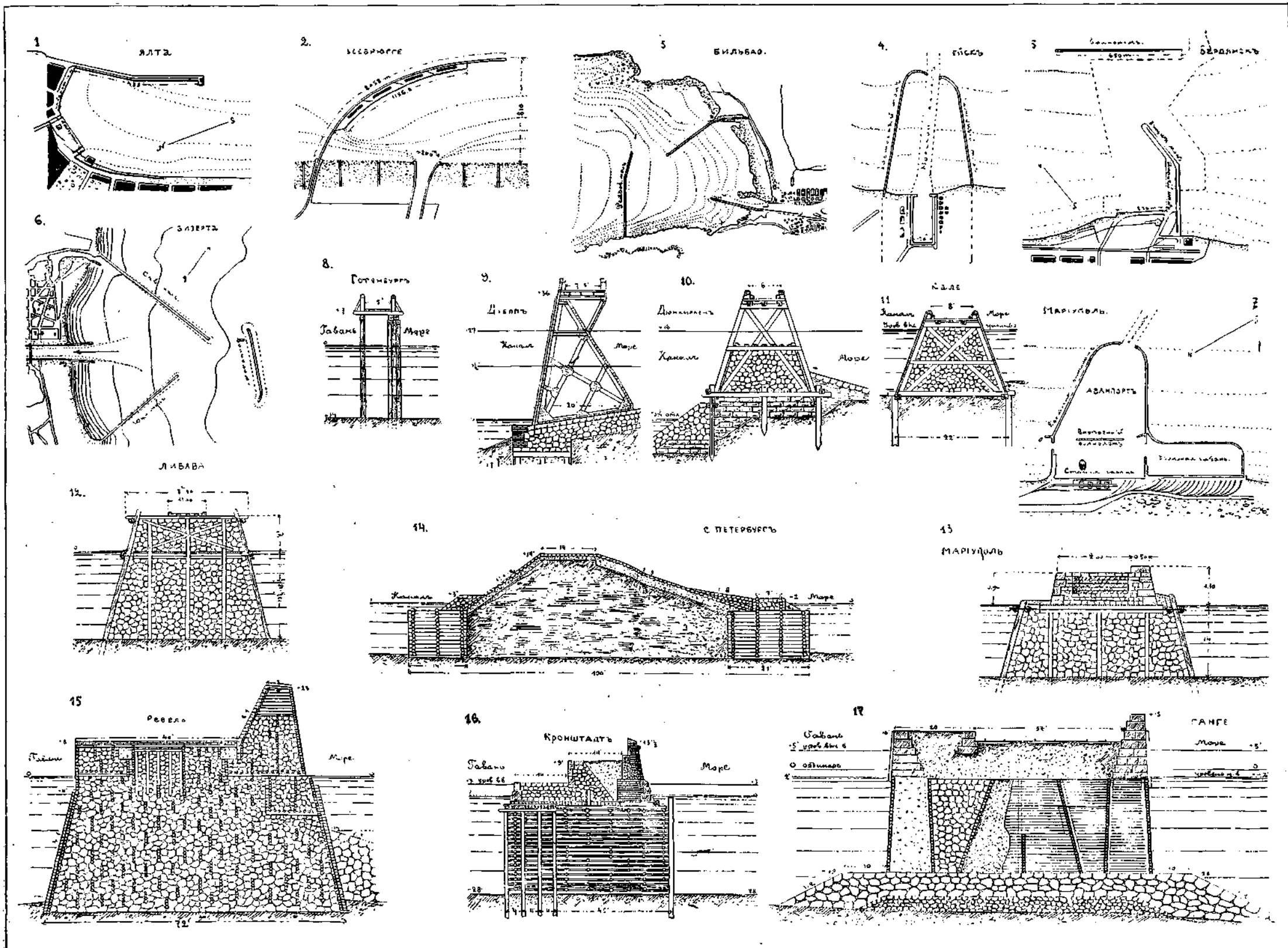
Витѣрошищевыя (Ectoprocta), подклассъ въ классѣ Вгуозоа (см. Мшанки).

Витѣшкольное образованіе, см. Народное образованіе.

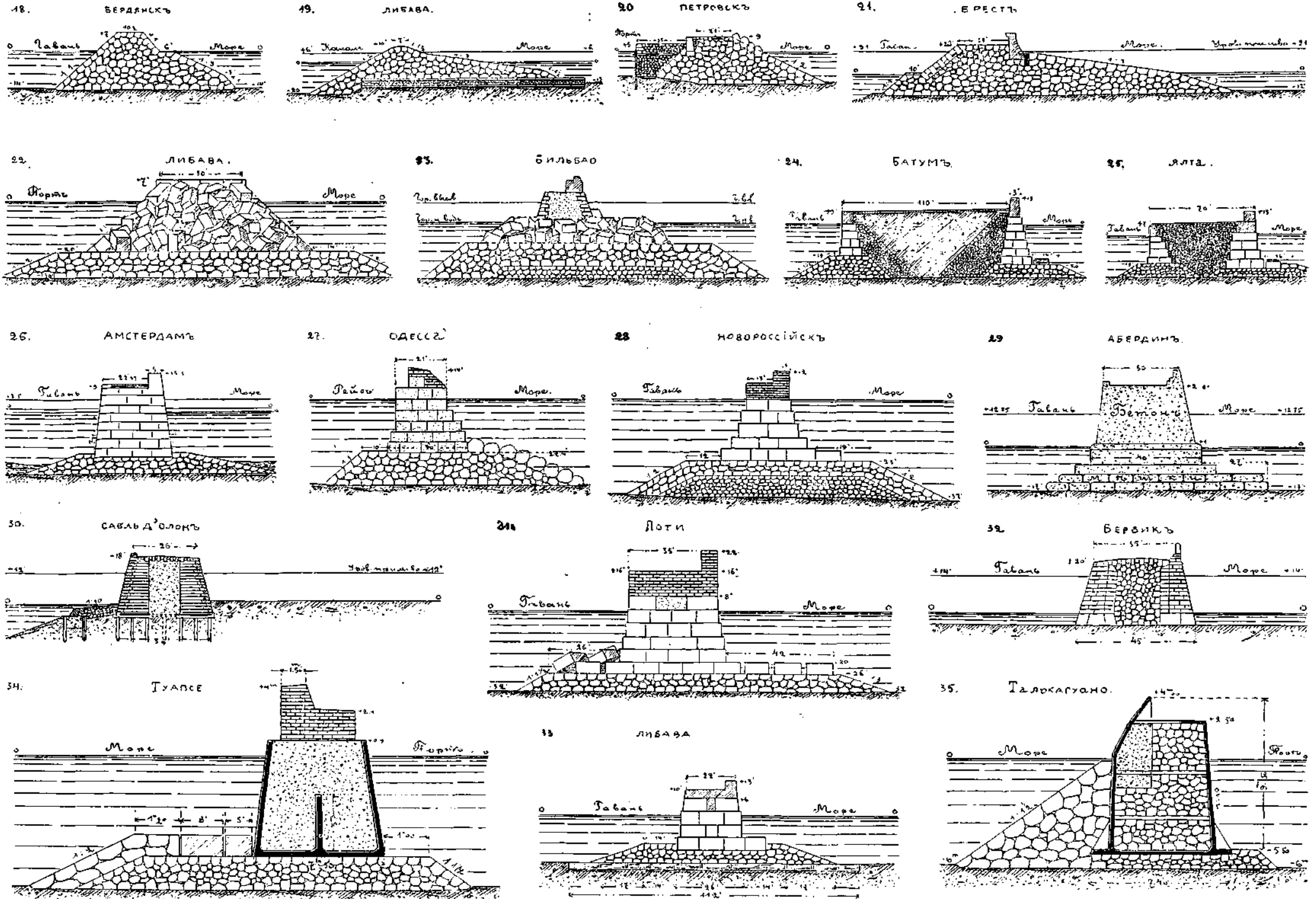
Витѣшныя портовыя сооруженія (оградительныя сооруженія). — Водныя пространства, избираемыя для якорной стоянки (рейды) и тѣмъ болѣе, предназначаемыя для провозводства черевочныхъ операций (гавани), нуждаются въ оградженіи отъ морскаго волненія, ледохода, отъ засоренія наносами и дѣйствія сильныхъ вѣтровъ. Подобныхъ же оградженій требуютъ и морскія устья каналовъ и рѣкъ, служашихъ подходами къ внутреннимъ портовымъ устройствамъ. Естественныя очертавія береговой линіи удовлетворяютъ указаннымъ требованіямъ лишь въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ, вслѣдствіе чего приходится прибѣгать обыкновенно къ возведенію соответственныхъ расположенныхъ искусственныхъ сооруженій, имѣющихъ видъ длинныхъ стѣнъ, дамбъ или каменныхъ грядъ, примыкающихъ однимъ концомъ къ берегу (1) или же стоящихъ отъ него отдѣльно (2). Сооруженія первой категоріи называются молами. Ближайшая къ берегу часть мола нерѣдко упирается въ сторону гавани и служитъ портовой набережной; въ такомъ случаѣ остальной его части присваивается названіе рейдоваго или защитнаго мола. Сооруженія второй категоріи называются волноломами. Нѣкоторые иностранцы писатели, имѣя въ виду лишь обычное названіе волноломовъ и оградительныхъ моловъ, называютъ сооруженія обѣихъ указанныхъ категорій брекватерами или волноломами (*briselates, brekwater*). Прежде устройству витѣшнихъ портовыхъ сооруженій, разрѣшаются вопросы о наиболѣе цѣлесообразномъ расположеніи ихъ относительно направленія господствующихъ вѣтровъ, теченій, движенія наносовъ и льда, объ очертавіяхъ сооруженій въ плавѣ, объ ихъ конструкціи, а также—о наилучшемъ размѣщеніи между ними интерваловъ, служашихъ входами въ портъ. Расположеніе входовъ и витѣшнихъ портовыхъ сооруженій должно удовлетворять слѣдующимъ главнымъ условіямъ: входъ судовъ, а также движеніе и стоянка ихъ въ портъ должны быть совершенно безопасны во всякую погоду и достаточно удобны; сохраненіе глубины порта и его внутреннихъ устройствъ должна быть вполне обезпечена; дальнѣйшее развитіе причальныхъ устройствъ порта, обусловленное ростомъ его торговой дѣятельности, не должно быть стѣснено, и строительная стоимость сооруженій, при достаточной ихъ длинѣ и надлежащей прочності, должна быть возможно понижена. Для удовлетворенія требованій первой группы входъ въ портъ дѣлается широкимъ (обыкновенно около 100 саж.) и располагается такимъ образомъ,

ВНѢШНІЯ ПОРТОВЫЯ СООРУЖЕНІЯ. I.

ВНѢШНІЯ ПОРТОВЫЯ СООРУЖЕНІЯ. II.

чтобы входящее судно, даже во время шторма, не подвергалось риску стать на мель или натолкнуться на портовые сооружения и находящиеся въ порту суда. Въ то же время расположеніе сооружений и входовъ должно препятствовать провѣщанію въ портъ морского волненія и льда, движущагося подъ влияніемъ вѣтровъ и береговыхъ теченій; очертанія сооружений при этомъ не должны способствовать застою льда въ портѣ, а также образованію толчен, весьма вредной для судовъ какъ стоящихъ на якорѣ, такъ и ошвартованныхъ у набережныхъ. Число входовъ, въ портахъ со значительными приливами, должно давать возможность входа и выхода, во время прилива, наибольшему числу судовъ, а въ замерзающемъ портѣ—способствовать, кромѣ того, скорѣйшему удаленію скопившагося въ немъ льда. Вторая группа условій рациональнаго расположенія В. портовыхъ сооружений требуетъ, между прочимъ, такого ихъ размѣщенія и очертанія, чтобы влкомые береговымъ теченіемъ наносы, стремищяся отложиться въ спокойной водѣ порта, не осаждались у его входовъ или внутри бассейновъ, а перехватывались, не доходя порта, и отклонялись къ морю на большія глубины. При ближайшемъ размотрѣніи перечисленныхъ требованій не трудно замѣтить, что одновременное и полное ихъ удовлетвореніе можетъ быть, въ иныхъ случаяхъ, весьма затруднено: устройство, напр., широкаго входа въ портъ можетъ открыть доступъ ледоходу, волненію или наносамъ, и, наоборотъ, при хорошей защитѣ отъ таковыхъ, портъ можетъ оказаться съ неудобнымъ входомъ или съ затрудненнымъ удаленіемъ льда. Наконецъ, расположеніе сооружений, удовлетворяющее даже всѣмъ предыдущимъ требованіямъ, можетъ, тѣмъ не менѣе, оказаться стѣснительнымъ для дальнѣйшаго развитія причальной линіи порта, или же потребовать чрезмѣрныхъ строительныхъ затратъ. По указаннымъ обстоятельствамъ, имѣющимъ большее или меньшее значеніе во всѣхъ случаяхъ практикн, вопросъ о наилучшемъ расположеніи В. портовыхъ сооружений представляется, вообще, довольно сложнымъ и необходимо требуетъ, для своего рѣшенія, детальнаго изученія прибрежной части моря и самаго побережья путемъ производства специальныхъ изысканій. Простѣйшіе характерные примѣры расположенія В. портовыхъ сооружений показаны на чертежахъ табл. 1-й: а) одна защитный молъ (черт. 1 и 2); б) парные молы—укрывающіе бухту, какъ, напр., въ Бильбао (черт. 3), Новороссійскъ и пр., или примкнутые къ открытому побережью, какъ въ Виндавѣ, Ейскѣ (черт. 4), Шевенингенѣ, Штольпемянде и ин. др.; в) волноломъ съ однимъ—или съ парными молами, какъ, напр., въ Бердянскѣ (черт. 5), Визертѣ (черт. 6), Маріуполѣ (черт. 7) и проч. (Однимъ волноломомъ ограничиваются очень рѣдко—лишь въ хорошо открытых бухтахъ или въ портахъ-убѣжищахъ). Болѣе сложныя системы расположенія и сочетанія В. портовыхъ сооружений представляютъ развитіе и примѣненіе къ мѣстнымъ условіямъ вышеуказанныхъ основныхъ типовъ. Что касается конструкціи В. портовыхъ сооружений, то первоначально ихъ строили по извѣстному уже въ древности способу (Карагенъ, Александрія) изъ наброски естественнаго камня—въ видѣ отсыпей, имѣющихъ трапецевидный профиль. Примѣрами сооружений, возведенныхъ по этому способу за послѣднія сто лѣтъ, могутъ служить: грандіозный шербургскій волноломъ во Франціи—длинной около 4 вер., построенный въ 1783—1803 г. и стоившій 67 милл. фр.; плимутскій волноломъ въ Англіи (1811—48) длиной 730 саж., стоимостью въ 1½ милл. фнт. ст.;

волноломъ въ Портландѣ длиной 916 саж.; волноломъ и ледоломъ (ice-breaker) въ Делаварѣ, а также въ нашихъ портахъ: Бердянскѣ (черт. 18), Либавѣ (черт. 19), Петровскѣ (черт. 20) и др. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ выясненія недостатковъ указанной конструкціи и съ усовершенствованіемъ способовъ производства работъ, этотъ старый типъ каменныхъ брекватеровъ подвергся измѣненіямъ какъ въ отношеніи рода строительнаго матеріала, такъ и формы ихъ поперечнаго сѣченія: маловѣсный естественный камень наброски, въ случаяхъ сильнаго волненія, уступилъ мѣсто тяжелымъ искусственнымъ монолитамъ изъ бетона или бутовой кладки, а трапецевидный профиль, въ верхней части, приблизился къ прямоугольнику. Для выясненія причинъ, побудившихъ строителей отступить, на сильномъ волненіи, отъ стараго типа брекватеровъ, необходимо войти въ размотрѣніе дѣйствія морскихъ волнъ на эти сооружения. Какъ извѣстно, ударное дѣйствіе волнующейся воды, обусловленное скоростью поступательнаго движенія ея частицъ, не ограничивается видимыми предѣлами волненія, но распространяется также и подъ поверхность моря, убывая въ силѣ въ глубину, соответственно уменьшенію скоростей частицъ колеблющейся среды. Глубина воды, въ предѣлахъ которой ударное дѣйствіе способно разстраивать естественный откосъ каменной наброски, называемая обычно глубиной вреднаго дѣйствія волнъ, измѣняется для разныхъ морскихъ побережій. Такъ, въ Кронштадтѣ и Одессѣ эта глубина составляетъ 12—16 ф., въ Либавѣ—до 20-ти, въ Средиземномъ м., вообще, отъ 18 до 24, въ портахъ Ламанскаго пролива 20—26, а въ Алжирѣ и Марсели до 33 ф. Вслѣдствіе указанного обстоятельство, профиль боевой грани брекватера изъ наброски естественнаго камня можетъ быть ограничѣнъ близко къ натуральному откосу (1:1—2) лишь на пространствѣ отъ дна до глубины вреднаго дѣйствія волнъ; вышележащая же часть наброски, въ цѣляхъ обезпеченія устойчивости камня, должна имѣть пологіе откосы (1:5—11). Пологий откосъ боевой грани способствуетъ, однако, усиленію ударнаго дѣйствія волнъ, такъ какъ нижнія частицы воды, не отражаясь отъ него въ достаточной мѣрѣ, продолжаютъ поступательное движеніе вверхъ по откосу, благодаря чему вся вышележащая масса воды пріобрѣтаетъ большую живую силу. Сила волненія заставляеть, въ иныхъ случаяхъ, сводить верхнюю часть откоса къ совершенно горизонтальной площадкѣ (берма), на которой волна разбивается прежде, чѣмъ ударитъ въ верхнее строеніе брекватера, при чемъ, въ случаѣ недостаточности вѣса камня, откосы и бермы брекватера прикрываются тяжелыми булыгами или искусственными массивами. Независимо отъ профиля сооружения, ударное дѣйствіе волнъ усиливается также въ случаѣ расположенія брекватера на пологомъ днѣ, при малой глубинѣ заложенія; образуемая въ этомъ случаѣ донная волна разрушаетъ сооруженіе не только ударами, но и подмывомъ основанія, что вызываетъ необходимость добавочнаго укрѣпленія подошвы брекватера, а иногда и прилегающей части морского дна (рисберма). Насколько велика сила ударнаго дѣйствія волнъ, можно судить по тому огромному вѣсу каменныхъ глыбъ и массивовъ, какой необходимъ для удержанія ихъ на мѣстѣ во время бури: въ Потн и Либавѣ, напримѣръ, этотъ вѣсъ составляетъ свыше 1000 пуд., въ Одессѣ—1300, въ Марсели—1343, въ Батумѣ—около 1500, въ Ялтѣ—1800, а въ Алжирѣ и Шербургѣ—2000 пуд. Столь значительная сила волненія вызвала необходимость

весьма пологихъ откосовъ наброски, что требовало, въ свою очередь, огромнаго количества матеріала и соответственно большихъ строительныхъ расходовъ; однако, основные недостатки этой конструкціи, обусловленные малымъ вѣсомъ естественныхъ камней, попрежнему не устранялись, и благодаря сдвиганію и перебрасыванію камней во время бурь сооруженія этого типа постепенно переищались въ сторону берега, теряя приданныя имъ формы и очертанія (Шербургъ, Плимутъ и др.). Имѣя въ виду указанные недостатки брекватеровъ изъ наброски естественнаго камня, а также и невозможность полученія въ карьерахъ достаточнаго количества глыбъ большаго вѣса, французскій инженеръ Пуарель, проектировавшій новый молъ въ Алжирѣ, предложилъ въ 1838 г. замѣнить наброску естественнаго камня—накидной кладкой изъ искусственныхъ бетонныхъ массивовъ въ 10 куб. м. объемомъ и вѣсомъ въ 22 тонны. Массивы эти изготовлялись на берегу въ особыхъ формахъ и укладывались въ профиль сооруженія при помощи подъемныхъ крановъ. Впослѣдствіи этотъ типъ конструкціи былъ нѣсколько удешевленъ тѣмъ, что нижняя часть мола, до глубины 33 футовъ, была образована изъ наброски естественнаго камня съ откосомъ 1:1, а верхняя—изъ массивной накидной кладки съ откосомъ 1:1¼. Въ Марсели—нижняя часть моловъ и внутреннее ихъ ядро исполнены изъ рванаго камня, а наружные откосы покрыты искусственными бетонными массивами. Кромѣ названныхъ сооруженій, по системѣ Пуареля возведены брекватеры: въ Александрію, Віаррицъ, Портъ-Сандъ и др.; въ Россіи этотъ типъ примѣненъ въ Либавѣ (черт. 22) и проектированъ для новаго волнолома въ Одессѣ. За вѣсколыю лѣтъ до предложенія Пуареля, инженеръ Динаркъ примѣнялъ другой способъ борьбы съ разрушеніемъ брекватеровъ изъ наброски естественнаго камня. Когда такое разрушеніе было замѣчено на шербургскомъ волноломѣ, то по гребню послѣдняго, на протяженіи 1740 саж., была выведена каменная стѣна, заложенная на горизонтѣ самыхъ низкихъ водъ. Высота стѣны составляла 25 ф., при толщинѣ—по низу 35½ и по верху—29 ф.; со стороны моря на стѣнѣ былъ устроенъ парапетъ высотой 5 ф. и толщиной 8 ф. Такой надстройкой волнолома было прекращено перебрасываніе камня во время бурь, и наброска его получила достаточную устойчивость. Примѣрами сооруженій съ надстройкой парапетовъ могутъ служить брекватеры въ Врестѣ (черт. 21) и Кингстоунѣ, а съ надстройкой болѣе значительныхъ стѣнъ—волноломы въ Шербургѣ, Голіхэдѣ, Портландѣ, Марсели, Триестѣ, Генуѣ, Ливорно, Булони, Вильбао (черт. 23) и др. Въ перечисленныхъ сооруженіяхъ большую часть профиля занимаетъ попрежнему наброска; верхней же надстройкѣ, въ большинствѣ случаевъ, отводится указанная выше служебная роль. Переходнымъ типомъ отъ рассмотрѣннаго, набросочнаго, къ наиболѣе распространенному нынѣ английскому типу брекватеровъ въ видѣ вертикальныхъ стѣнъ, могутъ служить сооруженія въ Тайнмуусѣ, Манорѣ, Мадрасѣ и Мурмагао, при чемъ въ послѣднихъ трехъ, ради болшей прочности сооруженія и удобства производствъ работъ, примѣнена укладка массивовъ наклонными рядами по системѣ Паркера. Разновидности конструкціи англійскаго типа представляютъ сооруженія съ ядромъ изъ каменной наброски, заключенной между каменныхъ стѣнъ, какъ, напримѣръ, въ Уэйтхэвенѣ, Скарборо, Фразебургѣ и Бервикѣ (черт. 32). Затѣмъ, сооруженія съ бетоннымъ ядромъ (Сабль д'Олонъ—черт. 30, Ширнесъ, Бастія и Ницца) и, наконецъ, мола изъ сплошной

каменной кладки (Амстердамъ—черт. 26, Абердинъ, Рамстейтъ, Фокстонъ и Гавръ), примѣненные впервые въ Англій въ пятидесятыхъ годахъ восточнаго вѣка на о-вѣ Аальдерней и въ Дуврѣ. Преимущество послѣдняго типа брекватеровъ по сравнению съ набросочными заключается въ томъ, что благодаря употребленію правильной кладки все сооруженіе пріобрѣтаетъ характеръ монолита, при чемъ количество потребнаго матеріала уменьшается въ весьма значительной мѣрѣ. Приближеніе же боевой грани этихъ брекватеровъ къ отвѣсной линіи ослабляетъ, кромѣ того, силу удара волны, такъ какъ частицы колеблющейся воды, отражаясь въ достаточной мѣрѣ отъ такой грани, расходуютъ энергію своего поступательнаго движенія на увеличеніе высоты волнъ и образованіе всплесковъ передъ сооруженіемъ, что не представляетъ для послѣдняго никакой опасности. Общераспространенный нынѣ типъ каменныхъ брекватеровъ, въ большинствѣ случаевъ, слѣдующій: нижняя часть сооруженія, лежащая подъ глубиной вреднаго дѣйствія волнъ, состоитъ изъ каменной наброски, по возможности съ естественными откосами; верхняя же часть, въ моряхъ со значительными приливами, возводится во время отлива изъ правильной кладки съ вертикальными гранями, а въ моряхъ, гдѣ приливы ничтожны—изъ бетонныхъ, или бутовыхъ массивовъ, устанавливаемыхъ при помощи подъемныхъ крановъ. По указанному типу исполнены сооруженія въ Аальдерней, Портландѣ, Голіхэдѣ, Эймейденѣ, Куррахи, Коломбо и др., а въ Россіи—въ Одессѣ (черт. 27), Новороссійскѣ (черт. 28), Потѣ (черт. 31), Ялтѣ, Либавѣ (черт. 33) и проч. Дальнѣйшее увеличеніе вѣса отдѣльныхъ составныхъ частей брекватеровъ вызвало необходимость облегчить установку этихъ частей на мѣсто, что и было достигнуто примѣненіемъ желѣзныхъ, — а съ 1905 г., по мыслу инженера J. Inglese, бетонныхъ и желѣзобетонныхъ гигантскихъ ящиковъ, которые устраиваются на берегу и отводятся затѣмъ на буксирѣ къ мѣсту работъ, гдѣ, по ихъ установкѣ, заполняются тощимъ бетономъ и кладкой; на полученныхъ такимъ образомъ гигантскихъ массивахъ устраивается надводное строеніе брекватера. Примѣненіе такого способа постройки впервые имѣло мѣсто въ испанскомъ портѣ Вильбао въ 1894 г., а затѣмъ въ Зеэбрюгге, гдѣ были примѣнены желѣзные кессоны. Ящики съ желѣзобетонными днищами употреблялись въ Визерѣ (Тунисъ) и Вальпарайсо; бетонные кессоны въ Барселонѣ, Лиссабонѣ, Бордо, Тулонѣ, Копенгагенѣ и Фридрихсгагенѣ, а желѣзобетонные—въ Талькагуано (черт. 35), Роттердамѣ, Вальпарайсо и у насъ въ Туансе. Идея совершенно монолитныхъ сооруженій нашла себѣ осуществленіе въ брекватерахъ изъ бетона, укладываемого въ мѣшкахъ и наливаемого въ шптовые огражденія. Подобныя сооруженія имѣются въ Абердинѣ (черт. 29), Бувики, Фразебургѣ, Нью-Хэвенѣ и др.—Въ моряхъ, гдѣ отсутствуетъ разрушающій деревъ червь (*Teredo navalis*, *Limnoria terebrans*), для устройства оградительныхъ сооруженій возможно примѣненіе лѣсныхъ матеріаловъ. Простѣйшія деревянныя огражденія временнаго типа, а также и постояннаго—на слабомъ волненіи, дѣлаются изъ одного или нѣсколькихъ (обыкновенно до трехъ) сплошныхъ свайныхъ рядовъ, скрѣпленныхъ въ продольномъ и поперечномъ направленіяхъ. Подобныя огражденія имѣются въ Готенбургѣ (черт. 8), Копенгагенѣ, Ревелѣ, Сулявѣ, Одессѣ и пр. Волѣ постоянный характеръ имѣютъ сооруженія, состоящія изъ отдѣльныхъ деревянныхъ фермъ, утвержденныхъ у гори-

зонта низкихъ водъ на свайномъ основаніи и скрѣпленныхъ между собой продольными связями. Такія огражденія дѣлаются сквозными, какъ, напримѣръ, въ Дюнкирхенѣ, Остенде, Діеппѣ, С. Назерѣ и Гаврѣ; съ частичнымъ заполненіемъ камнемъ (Гуль и Дюнкирхенъ—черт. 10) и со сплошнымъ заполненіемъ, какъ, напримѣръ, въ Кале (черт. 11). Другой типъ деревянныхъ огражденій состоитъ изъ двухъ, обыкновенно наклонныхъ, свайныхъ стѣнъ, скрѣпленныхъ между собой продольными и поперечными схватками, съ заполненіемъ изъ фашинь, какъ, наприм., въ Хельветслейзе, а чаще изъ каменной наброски—Пиллау, Свинемюнде, Рига, Вилдава, Либавъ (черт. 12), Ейскъ, Мариуполь (черт. 13), верхняя часть которой замѣняется иногда бетономъ или кладкой на растворѣ (черт. 13). Задолго до появленія брекватеровъ изъ правильной кладки, на берегахъ Балтійскаго моря примѣнялись уже сооружения съ вертикальными стѣнками, а именно—ряжевыя. Распространенію этого типа на указанномъ побережьи способствовали—съ одной стороны, дешевизна лѣсныхъ матеріаловъ, а съ другой—удобство зимней постройки—ряжей, которые рубятся обыкновенно на льду и, черезъ проруби погружаются на предназначенное имъ мѣсто. Ширина и длина ряжей составляетъ обычно около 3 саж., при каковыхъ размѣрахъ наполненный камнемъ ряжъ замѣняетъ огромный массивъ, обладающій при хорошей работѣ очень значительной прочностью. Примѣненіе ряжевыхъ сооружений получило особенное распространеніе въ германскихъ и русскихъ портахъ Балтійскаго моря и въ озерныхъ портахъ С. Америки. Ряжи, употребляемые для этой цѣли, дѣлаются изъ бревенъ или брусевъ, съ плотной врубкой замкомъ, или же съ промежутками между вѣчками; форма ряжей—прямоугольная, а иногда—трапецеидальная. Поперечныя стѣнки, скрѣпляющія ряжъ, дѣлаются сплошными (отвѣсными или наклонными), или же съ разрывами по высотѣ ряжа, расположенными въ шахматномъ порядкѣ. Примѣрами примѣненія ряжевой конструкціи могутъ служить брекватеры въ Буффало, Гангѣ (черт. 17), С.-Петербургѣ (черт. 14), Вилдавѣ, Мариуполѣ, а также въ Ревелѣ (черт. 15) и Кронштадтѣ (черт. 16), гдѣ нѣкоторые сооружения построены еще при Петрѣ Великомъ. На ряду съ ряжевыми брекватерами въ русскихъ портахъ примѣняются сооружения въ видѣ земляныхъ дамбъ, укрѣпленныхъ по бокамъ каменными или ряжевыми стѣнками (черт. 14, 24 и 25), или же забивкой сплошныхъ свайныхъ рядовъ съ каменной засыпкой; послѣдней конструкціи были молы таганрогскаго порта, построенные при Петрѣ Великомъ, а также—прежніе молы въ гавняхъ одесскаго порта. Помимо указанныхъ выше деревянныхъ ограждающихъ сооружений, лѣсной матеріалъ примѣняется и въ каменныхъ брекватерахъ, въ видѣ фашинь и фашинныхъ туюяковъ, для защиты отъ подмывовъ и устраненія неравнобѣрной осадки наброски, какъ, напр., въ Либавѣ (черт. 19 и 33), Перновѣ, Ригѣ и др. Примѣненіе фашинной кладки получило особенно широкое развитіе въ Нидерландахъ (Дюнкирхенъ, Hook van Holland, Shellingswood, Свинемюнде, Данцигъ и др.). Кромѣ описанныхъ типовъ ограждающихъ сооружений изъ камня и изъ дерева, существуютъ также сооружения металлической конструкціи: сквозной—въ Діеппѣ (черт. 9), Кале, Дюнкирхенѣ и Байоннѣ, и съ каменнымъ заполненіемъ, какъ, напр., въ Гаупсе. Были сдѣланы также попытки устройства пловучихъ волноломовъ изъ дерева и желѣза (Сіотари, Брайтонъ, Лисіѣ Носъ близъ С.-Петербурга и др.),

но вполне удачныхъ примѣровъ этого типа—до сего времени не имѣется.—*Литература:* М. Н. Герсевановъ, «Лекціи о приморскихъ сооруженияхъ» (СПб., 1861); В. В. Саловъ, «Портовые сооружения» (СПб., 1868—70); В. Е. Тихоновъ, «Очеркъ развитія одесскаго порта» (СПб., 1885); его же, «Очеркъ развитія либавскаго порта» (СПб., 1887); его же, «Морское строительное дѣло на парижской всемірной выставкѣ 1889 г.» (СПб., 1890); А. Г. Нюбергъ, «Курсъ портовыхъ сооружений» (СПб., 1891); «Труды Отдѣла торговыхъ портовъ»; Hagen, «Seeufer und Hafen-Bau» (1863); Franzius und Sonne, «Handbuch der Ingenieur Wissenschaften. Bd. III. Der Wasserbau» (Липц.); Otto Schulze, «Seehafenbau» (Б.); Voisin Bey. «Les ports maritimes de la France»; Q. de Rochemont et H. Desprez, «Cours de travaux maritimes»; Cordemoy, «Les ports modernes»; Vernon Harcourt, «Harbours and Docks»; T. Stevenson, «The Design and Construction of Harbours» (1874).

Н. Старскій.

Во (Vaud)—французское названіе швейцарскаго кантона Ваадт (IX, 178).

Водиль (Вуадиль)—сел. узбековъ, Ферганской обл., Скобелевскаго у., по дорогѣ изъ гор. Скобелева къ перевалу Кара-казыкъ, на выс. 860 м. Жлт. 3000. Чудный видъ на Алайскій хребетъ.

Вобальшны—мст. Ковенской губ., Поневѣжскаго у., при р. Воблѣ. Кожевенное производство. Жлт. 2333 (1897), въ т. ч. евреевъ 1828.

Вобанъ (Vauban), Себастьянъ—знаменитый французскій маршалъ, инженеръ и писатель (1633—1707). Въ шестидесятихъ годахъ XVII в. онъ началъ заниматься постройкою крѣпостей; въ 1667 г. заставилъ капитулировать нѣсколько бельгійскихъ крѣпостей. Людовикъ XIV поставилъ его во главѣ инженернаго дѣла (1669). Ему пришлось построить 33 новыхъ крѣпости и привести въ лучшее состояніе множество старыхъ, а также руководить болѣе чѣмъ пятьюдесятью осадками, при чемъ онъ въ оба дѣла ввелъ новые методы. Въ 1703 г. онъ получилъ званіе маршала, но вскорѣ послѣ того навлекъ на себя неудовольствіе короля своею книгой «La dîme royale», содержавшей критику французской финансовой системы; ей В. приписывалъ бѣдность народа, предлагая замѣнить всѣ существовавшіе тогда налоги однимъ—королевской десятиной. Сочиненіе это, въ которомъ краснорѣчиво описывается бѣдственное состояніе Франціи, и впервые намѣчаются необходимыя реформы, занимаетъ видное мѣсто въ исторіи публицистики и политической экономіи. В. считаютъ предшественникомъ физиократовъ. В. написалъ еще нѣсколько сочиненій, изданныхъ послѣ его смерти.—См. Chamberlay, «Notice historique sur V.» (1845); Carnot, «Eloge de V.» (II, 1781); A mbert, «V.» (Туръ, 1832). Довольно подробно экономическіе взгляды В. изложены въ книгѣ Н. Бржескаго: «Податная реформа. Французскія теоріи XVIII ст.» (1888).

Вобла—рыба Каспійскаго моря, составляетъ важный предметъ промысла на нижней Волгѣ, Уралѣ и въ самомъ морѣ; это тотъ же самый видъ рыбы, что обыкновенная рѣчная плотва (Leuciscus rutilus L.), но плотва, постоянно живущая въ морѣ и совершающая правильныя путешествія въ рѣки для метанія икры. Отъ рѣчной плотвы В. отличается болѣею величиною (до 30 см. и болѣе) и нѣкоторыми второстепенными морфологическими признаками (плавниками сразу цвѣта съ черной оторочкой, радужный глазъ серебристаго цвѣта съ темными пятнами надъ зрачками), почему ее считаютъ особою разновидностью (var. caspicus Jak.);

второй разновидностью является азовская тарань var. *Heskelii* Nord.; впрочем, главную особенность В. составляет ее образ жизни. Зимой и летом В. проводит в море; осенью косяки ее подходят к берегам, частью заходят в реки, племни, частью зимуют в ямах перед устьями Волги и Урала. В конце зимы, когда другая рыба еще лежит в ямах, В. начинает идти в реку. На выход В. из моря в реку имѣетъ влияние состояние погоды; при вѣтрѣ съ моря (моранѣ) выход В. начинается раньше; холодная погода задерживаетъ ходъ. Отдѣльными особями В. показывается в рекѣ еще подо льдомъ, в половинѣ февраля она попадаетъ уже косяками, такъ что при хорошихъ условияхъ случается захватывать ее въ одну тоню отъ 10 до 15 000 штукъ; в мартѣ мѣсяцъ ходъ ее еще усиливается, но главный ходъ ее открывается только в апрѣлѣ, когда река давно уже вскрылась. Косяки В. тянутся по всѣмъ рукавамъ Волги, но не поднимаются особенно высоко вверх по рекѣ: выше Царицына она почти вовсе не попадаетъ. Большая часть В. остается въ рукавахъ дельты, гдѣ она, отыскивая себѣ мѣста для метанія икры, набивается во всѣ протоки, ерики и затоны, иногда въ баснословномъ количествѣ. В. идетъ вверх по рекѣ довольно быстро, держась преимущественно на глубинѣ, въ полою же воду или при сильномъ теченіи тавится вдоль берега. Для метанія икры В. заходитъ въ племни, въ камышъ, выбирается также на травянистыя мѣста, залитыя полою водою. Множество В. во время весенняго хода погибаетъ, вода быстро уходитъ изъ разлиновъ, образовавшихся при морскомъ вѣтрѣ, а забравшаяся въ нихъ В. и другая рыба остается на сухомъ. Во время нерестованія наружный видъ В. нѣсколько измѣняется; весной, иногда задолго до метанія икры, начинается усиленная дѣятельность наружныхъ покрововъ тѣла, выделяющихъ много слизи, которая густѣетъ и покрываетъ все туловище. Какъ у самцовъ, такъ и у самокъ образуются на чешуйкахъ кожи особые бородавкѣ, сперва бѣлаго цвѣта, потомъ темнѣющія, съ острой и очень твердой вершиной. Голова частью покрывается большими бѣловатыми наростами въ видѣ опухоли. Образуется такъ назыв. «брачный нарядъ». Передъ наступленіемъ періода размноженія В. перестаетъ принимать пищу; желудокъ въ это время у нея пустой или наполненъ одной слизью; она живетъ теперь на счетъ своего жира, которымъ бываетъ тѣмъ богаче, чѣмъ раньше вошла въ реку. Послѣ метанія икры В. становится такъ худя, что голова ее выглядитъ вдвое толще остальнаго туловища, которое принимаетъ очень узкую, удлинненную форму и болѣе темный цвѣтъ. Такая В. уходитъ изъ реки опять въ море, гдѣ теряетъ свой брачный нарядъ и жадно бросается на кормъ. Въ море же скатывается выклюнувшаяся изъ икры молодъ В., которая остается въ морѣ, по крайней мѣрѣ, 2 года. Икрометаніе и ходъ для нереста въ реку начинаются для отдѣльныхъ экземпляровъ со второго, для большинства съ третьяго года, когда В. имѣетъ 3½ вер. промыслова мѣры, т. е. отъ середины глаза до задне-проходнаго плавника. Закономъ 1911 г. запрещено ловить В. менѣе этого размѣра. Съ половины мая уже до слѣдующаго года въ рекѣ не попадается ни одного экземпляра морской В. Въ старину, когда на рыбныхъ промыслахъ эксплуатировались, главнымъ образомъ, цѣнные породы рыбъ, В., наполнявшая собою всѣ невода, просто выкидывалась назадъ въ реку, или даже прямо на берегъ и гнила въ безчисленномъ множествѣ. Но съ развитіемъ рыбопромышленности В. стала предметомъ лова даже у крупныхъ промыш-

ленниковъ. Такъ какъ В. идетъ въ Волгу вообще ранѣе сельди, а для лова послѣдней рабочей нанявались заблаговременно, то, пока сельдь не появилась въ рекѣ, рабочие ловили и приготавливали В. На нѣкоторыхъ промыслахъ за этотъ короткий промежутокъ времени успѣвали заготовить ее до 3 и болѣе миллионно; однако, главную массу В. заготавливали мелкіе промышленники, партиями отъ 100 до 300 и болѣе тысячъ. Съ тѣхъ поръ, какъ промыселъ рѣчной сельди упалъ, В. сдѣлалась главной промысловой рыбой каспійскаго бассейна. Ея уловы достигаютъ 500—700 милл. штукъ. На рынокъ В. поступаетъ въ 4-хъ видахъ: въ солёномъ (малосоль), въ вяленомъ («колодка») и «карбовка»), въ копченномъ («курная» В.) и въ свѣжемъ (мороженая). Главная масса идетъ въ солёномъ и вяленомъ видѣ. Различаютъ вяленую В.— колодку, въ цѣльномъ, не потрошенномъ видѣ и «карбовку»—въ выпотрошенномъ видѣ съ надрѣзами на тѣлѣ, для обезпеченія лучшаго проникновенія въ тѣло рыбы соли. Колодкой В. солятъ и вялятъ въ началѣ весны, когда погода прохладная, карбовкой въ тѣлую половину весны. Лучшей вяленой В. считается «подледная», «мартовская». Посоль В. для вяленія дѣлается въ громадныхъ чанахъ и ларяхъ, при чемъ для удобства дальнѣйшей работы рыба наливается на пряжу по 6—8 штукъ (продвѣаютъ пглой черезъ глаза). Посоль продолжается въ тепломъ помѣщеніи 3—4 дня, въ холодное время и въ холодномъ помѣщеніи недѣлю. Послѣ того В. поступаетъ на «вѣшела», состоящая изъ жердей на столбахъ—на открытомъ воздухѣ, гдѣ и провѣивается, будучи продуваема со всѣхъ сторонъ сухимъ и чистымъ воздухомъ горныхъ степей. При хорошей погодѣ В. уже черезъ недѣлю бываетъ почти готова и поступаетъ въ продажу. Не ожидая полной свѣлости, В. снимаютъ полусурую и кладутъ ее на палубу баржъ въ бунты (сучья), гдѣ она на пути вверхъ по Волгѣ (до Илжнго) и досыхаетъ. При раздѣлкѣ В. на карбовку изъ нея вынимаютъ внутренности и икру. Изъ первыхъ иногда добываютъ жиръ, вторая идетъ въ посоль и продажу или въ формѣ «тарамы»—въ ястыкахъ, т. е. цѣлыми личниками, или, послѣ пробивки на грохотѣ,—въ формѣ «пробойной» икры. Первая идетъ въ Турцію, Грецію и Румынію, вторая охотно потребляется бѣднымъ классомъ внутри страны. Копченая или «курная» В. готовится послѣ предварительнаго легкаго посола въ цѣльномъ видѣ путемъ копченія въ особыхъ копильняхъ, сосредоточенныхъ, главнымъ образомъ, въ Царицынѣ, отчасти въ Астраханіи. Главный сезонъ для копченой В.—осень. Но подвергають копченію (болѣе крупному) В. и весенняго улова. Соленая В. (малосоль) въ расластанномъ видѣ, послѣ предварительной выемки икры, поступаетъ въ продажу или въ слегка подсушенномъ (въ возахъ) видѣ (уральская солёная В.), или въ разсолѣ въ бочкахъ (волжская «промысловская»). О значеніи В. въ современномъ русскомъ промыслѣ можно судить по слѣдующимъ цифровымъ даннымъ: въ каспійско-волжскомъ районѣ было добыто В. (въ милл. п.):

въ 1908 г.	1909 г.	1910 г.
5,29	7,39	6,50

Въ среднемъ В. даетъ болѣе половины общей добычи рыбы въ этомъ районѣ. Массовой ловьей ея перешелъ въ хищническое истребленіе не достигшей половой зрѣлости рыбы; на рынкѣ появилось очень много В. менѣе 3 вер. длины, что и послужило поводомъ къ запрещенію ея лова закономъ 1911 г. Вслѣдствіе уменьшенія количества сельди и В. сдѣлалась дорогой рыбой: не такъ давно вяленая В.

продается по 1 к. за штуку, а теперь хорошая В. продается въ гастрономическихъ магазинахъ по 10—15 к. за штуку, мелкая же В. одѣшивается не дешевле 5 к. Цѣна на соленую В. повысилась съ 80—90 к. въ 1890-хъ годахъ до 1 р. 20—1 р. 50 к. за пудъ.—Ср. С а б а н з е в ъ, «Рыбы Россіи»; Я к о в л е в ъ, «Замѣтка о Каспійской воблѣ» («Природа», кн. 2, 1873).

Вобланъ (comte de Vaublanc), Венсенъ-Мари Виеню—французскій политическій дѣятель (1756—1845). Былъ членомъ законодательнаго собранія 1791 г., гдѣ примкнулъ къ партіи фельяновъ и выступалъ въ защиту королевской власти. Въ эпоху террора В. скрывался; послѣ паденія Робеспьера принялъ участіе въ роялистическомъ движеніи, былъ замѣнанъ въ возстаніи 13 вандемьера и заочно приговоренъ къ смертной казни. Это не помѣшало ему быть избраннмъ въ члены совѣта пятисотъ, но онъ былъ допущенъ въ его составъ только тогда, когда произнесенный противъ него приговоръ былъ кассированъ. Во время переворота 18 фрюктидора В. принужденъ былъ бѣжать въ Швейцарію, откуда вернулся только послѣ 18 брюмера. Зарекомендовавъ себя ревностнымъ бонапартистомъ, онъ былъ назначенъ членомъ законодательнаго корпуса, затѣмъ префектомъ въ Марсель. Къ реставраціи Бурбоновъ В. отнесся съ полнымъ сочувствіемъ и послѣ возвращенія Наполеона съ о-ва Эльбы посѣждалъ за Людовикомъ XVIII въ Гентъ. Послѣ второй реставраціи онъ получилъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ въ первомъ кабинетѣ Ришелье, примкнулъ къ ультра-роялистамъ и ознаменовалъ свое управленіе такими реакціонными мѣрами, что првнужденъ былъ весной 1816 г. выйти изъ состава министерства. Съ 1820 по 1827 г. онъ засѣдалъ въ палатѣ депутатовъ, принадлежа къ группѣ роялистической контр-опозиціи, но замѣтной политической роли не игралъ. Изъ его произведеній болѣе извѣстны: «Du commerce maritime» (П., 1828); «Mémoires sur la Révolution française» (ib., 1832); «Le dernier des Césars» (ib., 1836); «Souvenirs» (ib., 1839).

Воблянъ, Константинъ Григорьевичъ—экономистъ, род. въ 1876 г.; образованіе получалъ въ кievской духовной академіи и кievскомъ унив., который окончилъ въ 1904 г. Съ 1909 г. состоитъ экстраординарнымъ профессоромъ кievскаго унив. по кафедрѣ политической экономіи, съ 1911 г. послѣ защиты докторской диссертации ординарнымъ профессоромъ. Съ 1907 г. В. читаетъ теорію политической экономіи въ кievскомъ коммерческомъ институтѣ, гдѣ съ 1910 г. состоитъ деканомъ экономического отдѣленія. Главные труды: «Заатлантическая эмиграція, ея причины и слѣдствія» (Варшава, 1904); «Отходъ на заработки изъ губерній Царства Польскаго» (вып. XXII «Грудовъ Варш. Стат. Комитета»); «Заработная плата сельскихъ рабочихъ въ Царствѣ Польскомъ въ десятилітіе 1890—1900 гг.» (ib., вып. XX); «Статистика. Пособіе къ лекціямъ» (3-е изд., 1912); «Очерки по исторіи польской фабричной промышленности» (Кіевъ, 1909, магист. диссерт.); «Beitrag zur Wirtschaftsgeschichte Polens. Sonder-Abdruck aus der Zeitschrift für Volkswirtschafts Sozialpolitik und Verwaltung» (В., 1909); «Третья профессионально-промышленная перепись въ Германіи» (Кіевъ, 1911, т. I; докторская диссерт.) и др. Кроме того, В. сотрудничалъ въ «Народномъ Хозяйствѣ», «Русскомъ Экономическомъ Обзорѣ», «Вѣстникѣ Финансовъ» и др.

Воборникъ (Vobornik), Янъ—чешскій писатель, род. въ 1864 г. Писалъ драмы («Jan Hus»,

1905), критич. фельетоны и историко-литератур. изслѣдованія, цѣнные только подборомъ матеріала. Отдѣльно издалъ: «J. Vrchlický a jeho Legendy o sv. Prokopu» (1890), «O poesii J. Zeyera» (1897), «Padesát let literatury české» («Jubil. památník» Č. ak., 1898), «A. Jirásek» (1901), «K. H. Mácha» (1906), «J. Zeyer» (1907).

Вовгуревцы.—Подъ этимъ именемъ извѣстенъ былъ знаменитѣйшій изъ многочисленныхъ отрядовъ (загоны) возставшихъ крестьянъ при Богданѣ Хмельницкомъ; назывались они такъ отъ атамана своего Лисенка, прозваннаго Вовгурой. В., отличившійся особой свѣрлостью, подвизался на Украинѣ въ 1648 г. Ихъ было сначала 150 человекъ. «Не было случая—говоритъ современный имъ авторъ «Повѣсти о томъ, что случилось на Украинѣ» (напеч. въ «Чтеніяхъ въ общ. исторіи и древностей россійскихъ», 1847 г., кн. 5),—чтобы кто-нибудь изъ нихъ живьемъ отдался въ плѣнъ, а врагамъ отъ нихъ тѣжко было, колѣны паче жидамъ». Поляковъ одно извѣстіе: «вовгуревцы идуть» приводило въ ужасъ. Послѣ пораженія при Берестечкѣ (1651), многіе изъ казаковъ перешли въ польскій лагерь. Ихъ принимали ласково, чтобы обнадежить другихъ, и позволяли служить въ польскомъ войскѣ. Только одинъ изъ «такихъ змievъ, которымъ жити не треба», какъ выражается украинскій лѣтописецъ, получилъ шпой пріемъ: Лисенко, атаманъ В. Онъ явился безъ оружія въ ставку князя Вишневецкаго, избравъ самаго злѣйшаго врага казачества, чтобы тѣмъ сильнѣе доказать свое обращеніе. «Принимаю унию», говорилъ онъ, «признаю св. отца и клянусь польскимъ крѣжемъ (крестомъ) не дѣлать зла католикамъ». Вишневецкій не сказавъ ему ни слова, далъ знакъ своимъ мичникамъ. Лисенка разорвали на двухъ доскахъ, соединенныхъ посрединѣ гвоздями и расходившихся въ разные стороны.

Вовенаргъ (Vauvenargues), Люкъ Кларье, маркизъ—знаменитый французскій моралистъ (1715—1747). Участвовалъ въ итальянской и богемской кампаніяхъ 1735 и 1742 г.; заболѣвъ оспой, навсегда обезобразившей его, и вынелъ въ отставку; болѣзнь помѣшала ему также идти по дипломатическому пути, и В. всецѣло предался литературнымъ занятіямъ. Еще во время богемской кампаніи В. послалъ Вольтеру написанный имъ этюдъ о Корнелѣ и Расинѣ, гдѣ сильно превозносилъ второго въ ущербъ первому. Оставивъ службу, В. поселился въ Парижѣ, гдѣ вращался въ кругу Вольтера и Мармонтеля, своей дѣтски чистой душой и нравственной силой глубоко влияя на Вольтера. Въ 1746 г. онъ издалъ небольшой томикъ, въ составъ котораго вошли: «Introduction à la connaissance de l'esprit humain», «Réflexions sur divers sujets», «Conseils à un jeune homme», «Réflexions critiques sur divers poètes», «Fragments sur les orateurs et sur La-Bruyères», «Méditation sur la foi» и «Paradoxes mêlés de Réflexions et de Maximes». Годъ спустя онъ умеръ, по словамъ Мармонтеля, «христіанномъ-философомъ». Слава В. основана, главнымъ образомъ, на «Réflexions et Maximes» и отчасти на «Introduction à la connaissance de l'esprit humain»; благодаря имъ онъ занялъ мѣсто на ряду съ Монтанемъ, Лабрюэромъ и Паскалемъ. Онъ не примыкаетъ къ XVII вѣку, хотя преклоняется предъ Паскалемъ и Фенелономъ и въ литературномъ отношеніи является ихъ ученикомъ и послѣдователемъ. Съ другой стороны, его углубленіе въ вопросы душевной жизни и уваженія его къ религіи рѣзко отдѣляютъ его отъ скептическихъ мыслителей XVIII в. Въ «Introduction etc.» онъ раз-

бираетъ главные философскіе вопросы, волновавшіе его современниковъ. Въ вопросѣ о свободѣ воли В.—сторонникъ того же принципа, на который опираются детерминисты. Наши поступки, по его теоріи, вполнѣ обуславливаются вліяніемъ разсудка или чувства, а иллюзія воли получается отъ того, что мысль или чувство исчезаютъ, какъ только получается ихъ дѣйствіе, т.-е. побужденіе совершить тотъ или другой поступокъ. Добромъ В. считаетъ все то, что ведетъ къ благу всего общества, а не отдѣльнаго лица; все то, что полезно отдѣльному человѣку и можетъ быть вредно обществу, есть зло. Добродѣтель, такимъ образомъ, имѣетъ для него социальное значеніе. Тѣ же взгляды В. высказываетъ въ «Machines», при чемъ для него источникомъ добродѣтели являются сердце, а не разумъ. В. принадлежитъ въ этомъ отношеніи къ сантиментальной или инстинктивной школѣ, приписывающей разуму второстепенное значеніе въ поступкахъ людей. В. старается возстановить достоинство человѣческой природы, униженной Паскалемъ и оклеветанной Ларошфуко. Онъ оправдываетъ благородныя страсти и противопоставляетъ суровой морали Паскаля свою активную, гуманную и естественную мораль. Основное правило жизни, въ глазахъ В.—широкая дѣятельность всѣхъ душевныхъ силъ (*employer toute l'activité de son âme dans une carrière sans bornes*). Въ изреченіяхъ, направленныхъ противъ Ларошфуко, В. отрицаетъ, что всѣ качества сводятся къ самолюбію. Онъ превозноситъ храбрость и стойкость въ отдѣльныхъ людяхъ и гуманность въ отношеніяхъ людей между собой. Онъ не допускаетъ существованія ни безусловныхъ добродѣтелей, ни безусловныхъ пороковъ. Люди прежде всего должны быть снисходительны: «всѣ обязанности людей основаны на ихъ взаимной слабости». Въ книгѣ В. отражается опытъ чистой и чуткой души, прошедшей черезъ горнило страданія. В. отстаиваетъ, противъ своего скептическаго вѣка лучшія чувства человѣческой души; онъ проникнутъ стремленіемъ къ высшей правдѣ, которую скорѣе чувствуетъ, чѣмъ постигаетъ сознаниемъ. Лучшее изданіе В. принадлежитъ Жильберу (1857).—Ср. *Bar n i*, «Les moralistes français du XVIII s.» (П., 1873); *Sainte-Beuve*, «Caus. de Lundi», т. III; *Maurice Paléologue*, «Vauvenargues» (1890, въ коллекціи «Les grands écrivains français»). **З. В.**

Воввулака—малорусское названіе великорусскаго Воввулака (см.).

Вогановъ или **Вагановъ**, **Матвѣй Ѳеодоровичъ**—русскій геральдикъ (ум. въ 1821 г.). Былъ секретаремъ департамента герольдіи, потомъ вапсрихтеромъ; работалъ надъ «Общимъ гербовникомъ дворянскихъ родовъ Россійской имперіи» и приготовилъ девять томовъ, изъ которыхъ напечатаны только первые четыре.

Вогантъ—разновидность сіенита, содержащая авгитъ и роговую обманку.

Вогезскій департаментъ (*dép. des Vosges*)—въ сѣв.-вост. Франціи, образованный изъ южн. части Лотарингіи и отчасти изъ пров. Франшъ-Конте и Шампань. 429812 жит., 5853 кв. км. Вост. часть департамента гориста: Вогезы и цѣпь серповидныхъ горъ *Monts Faucilles*; остальная часть—равнинная. Климатъ суровый въ горахъ (6 мѣс. снѣга), внизу—умѣренный. Въ горахъ берутъ начало рр. Мозель, Маасъ, Сома и Мѣрта съ притоками. Минеральные источники: Бюссанъ, Виттель, Контрексевиль, Мартиньи, Пломбьеръ. В. деп. самый лѣсистый во Франціи: ель, сосна, пихта и букъ въ горахъ; кленъ, береза, грабъ и дубъ въ долинахъ. Много лѣсопильн. Земледѣліе и скотовод-

ство. Хлѣбные злаки, кормовыя травы, картофель, конопля, ленъ, свекла, сурѣница, хмсль, виноградъ, фруктовыя деревья (черешня), мѣстами табакъ. До 30 тыс. лошадей, до 156 тыс. головъ рогатаго скота, до 60 тыс. овецъ. Славятся вогезскіе сыры (*gruyères* и *gémomes*) и водка—киршвассеръ. На металлургическихъ заводахъ занято св. 40 тыс. рабочихъ; прядильни имѣютъ свыше 460 тыс. веретенъ, ткацкія мастерскія—свыше 18 тыс. станковъ. Фабрики обоевъ, кружевъ, музыкальныхъ инструментовъ, стеклянной и фаянсовой посуды. Серебро, свинецъ, мѣдь, желѣзо, динкъ, каменный уголь, мраморъ, грѣфель, торфъ. Главн. гор.—Эпиналь.

Вогезы (*Vosges*, *лат.* *Vogesus mons*, *нѣм.* *Vogesen*)—горная цѣпь, начинающаяся во Франціи на С отъ Бельфора, у истоковъ Мозеля, и тянущаяся по лѣв. берегу Рейна до баварскаго Пфальца. Она отдѣляетъ Эльзасъ отъ Лотарингіи. Въ плейстоценовый періодъ зап. склоны были покрыты ледниками; отъ ихъ моренъ образовался рядъ живописныхъ озеръ: Жерармеръ, Лонглемеръ, Ретурпсмеръ. Самая высокая гора въ В.—Гевиллеръ (1426 м.). В. питаютъ много рѣкъ. Южная группа В.—кристаллическаго образованія, сѣверная—песчаниковая. Обыкновенно В. дѣлятся на 3 части: Верхнія В. (отъ Бельфора до Саверна), Нижнія В. (отъ Саверна до Витча) и Гардъ (къ с. отъ Витча). Общая длина В. 250 км.; ширина въ концахъ колеблется отъ 60 до 70 км. Высоты Верхнихъ В. носятъ названіе «баллоновъ»: *Ballon d'Alsace* (1250 м.), *Ballon de Servance* (1189 м.), кромѣ того—*Hohneck* (1366 м.), *Rheinkopf* (1319 м.), *Donon* (1013 м.). Нижнія В. невысоки (400—500 м.) и узки. Въ Гардѣ цѣпь нѣсколько расширяется и становится выше, образуя песчаниковое плато (у *Grosse-Kalmit* 681 м.). Горы покрыты дубовымъ и буковымъ лѣсомъ; въ долинахъ роскошныя пастбища. Розовый гранитъ, каменный уголь, свинецъ, желѣзо, мѣдь, серебро; соляные и нефтяные источники. Въ долинахъ лѣсопильни, писчебумажныя фабрики, прядильни, металлургическіе заводы; на грани горъ, представляющихъ лѣсъ, сыръ, полотна, и долинъ, производящихъ хлѣбъ, кормъ и виноградъ, развились города: Раонъ, Рамбервиль, Брюйеръ, Эпиналь, Ремиремонъ. В. служатъ гранью французскаго и пммецкаго нарѣчій. Перевалы черезъ В.: Шлухтъ (1148 м.)—изъ Жерармера въ Мюнстеръ, Бюссанъ (734 м.)—изъ Ремиремона въ Танкъ, Бономъ (949 м.)—изъ Ст. Діе въ Кайзерсбергъ, св. Маріи (780 м.)—изъ Ст. Діе въ Ст. Маріи; Сааль (565 м.)—изъ Ст. Діе въ Сааль, Савернъ (330 м.), гдѣ проходитъ жел. дор. Парижъ—Страсбургъ и кавалъ, соединяющій Марну съ Рейномъ. *А.—ог.*

Вогера (*Voghera*)—гор. въ итал. провинціи Павія. 20661 жит.; земледѣльческое училище. Рабочая палата.

Вогинъ—псд. Радинскаго у., Люблинской губ. (до 1912 г. Сѣдленкой губ.); жит. 3471 (1906 г.). Городскія привилегіи В. получилъ при Сигизмундѣ I.

Вогнутость и **выпуклость** кривыхъ линій и поверхностей. Всякая поверхность, за исключеніемъ плоскости, имѣетъ выпуклости и В.; напр., сфера выпукла съ наружной стороны и вогнута съ внутренней. Понятія о выпуклости и В. свойственны также и кривымъ линіямъ, плоскимъ и имѣющимъ двоякую кривизну. Представимъ себѣ нѣкоторую плоскую кривую и касательную въ нѣкоторой точкѣ ея. Та сторона кривой, которая обращена къ касательной, всегда выпукла, а противоположная сторона ея вогнута; на нормали, восстановленной съ вогнутой стороны кривой, находится центръ кривизны кривой. Исключенія представляютъ такъ

назв. точки перегиба кривыхъ (таковыя имѣтъ, напр., синусоида), въ которыхъ кривая переходитъ съ одной стороны касательной на другую; въ точкахъ перегиба кривизна кривой равна нулю, и центр кривизны находится на бесконечности по нормали. Кривыя двойкой кривизны имѣютъ для каждой своей точки свою плоскость кривизны, въ которой находится центр кривизны этой точки на главной нормали той же точки; кривая вогнута со стороны центра кривизны и выпукла съ противоположной стороны. Если провести касательную плоскость къ поверхности въ какой-либо точкѣ ея, то можетъ оказаться одно изъ трехъ: либо окружающая точку касанія часть поверхности находится по одну сторону плоскости, либо она пересекается касательною плоскостью по одной или нѣсколькимъ кривымъ, либо она касается къ касательной плоскости по одной или по нѣсколькимъ кривымъ. Случай перваго рода представляются во всѣхъ точкахъ шаровъ и эллипсоидовъ, и такія поверхности называются синкластическими. Случай втораго рода представляются во всѣхъ точкахъ гиперболоидовъ однополыхъ эллиптическихъ и гиперболическихъ; такія поверхности называются седлообразными или антикластическими. Случай третьяго рода представляютъ круговыя и эллиптическія цилиндрическія поверхности, коническія поверхности, геликоидъ, развертываемый на плоскость, и проч. Одна и та же поверхность можетъ быть синкластическою въ однихъ частяхъ и антикластическою въ другихъ; такова кольцевая поверхность съ круговымъ сѣченіемъ. Во всякомъ случаѣ выпуклая сторона поверхности обращена къ касательной плоскости, В. же находятся съ противоположной стороны.

В(Б)огоридесы или Богоровы—болгарская семья, игравшая значительную роль въ дѣлѣ болгарскаго возрожденія. Родоначальникъ этой семьи, Стойко (Стефанъ) Владиславовъ (Вогоровъ), впоследствии еп. Софроній (1739—1815), ученикъ Паисія Самоковскаго; сначала былъ учителемъ, пользовался широкой популярностью, подвергался гоненіямъ со стороны турокъ и въ 1803 г. долженъ былъ бѣжать въ Бухарестъ, гдѣ и провелъ остатокъ жизни. Онъ оставилъ «Записки», напечатанныя Раковскимъ въ «Дунавскій Лебедь» (Бѣградъ, 1861), многочисленные переводы съ греческаго на болгарскій языкъ и собраніе проповѣдей, весьма извѣстное въ Болгаріи: «Киріа Кодроміонъ, сирѣчь Недѣльникъ» (Рымникъ, 1806).—Его внукъ, Стефанъ В. (по-болгарски Стойко Вогоровъ, 1776—1862), былъ драгоманомъ въ Египтѣ, занималъ различныя должности въ Константинополѣ, потомъ въ Молдавіи, гдѣ получилъ званіе каймакама. Его управленіе вызвало неудовольствіе населенія, и онъ вскорѣ долженъ былъ удалиться въ Константинополь. Въ 1835 г. былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ о-ва Самоса и сталъ носить сопряженный съ этою должностію, согласно старому обычаю, княжескій титулъ.—Старшій его сынъ, Николай (1821—63), занималъ сначала постъ министра финансовъ, а затѣмъ (1857) каймакама Молдавіи, служилъ орудиемъ политики вѣнскаго кабинета и упорно противился объединенію княжествъ. Когда оно состоялось, В. удалился въ Константинополь.—Младшій его братъ, Александръ В. (1823—1910), болѣе извѣстный подъ псевдонимъ Алеко-паша, образованіе получилъ въ Германіи, былъ посланникомъ Порты въ Вѣнѣ, гдѣ старался заручиться расположеніемъ австро-венгерской дипломатіи и приобрѣлъ репутацію челоуѣка, склоннаго ко всякимъ соглашеніямъ. Хотя онъ не зналъ болгарскаго яз., но его

происхожденіе и религія (правосл.), облегчавшіи ему возможность заигрыванія съ болгарамъ, а также покровительство кн. Горчакова, выдвинули его кандидатуру на постъ генералъ-губернатора Восточной Румелии. Фирманомъ султана отъ 13 марта 1879 г. онъ, съ согласія великихъ державъ, подписавшихъ Берлинскій трактатъ, былъ назначенъ на этотъ постъ, на основаніи органическаго статута, составленнаго международною комиссіею. Его пятилѣтнее управленіе Восточной Румелией прошло въ постоянныхъ столкновеніяхъ то съ областнымъ собраніемъ представителей Румелии и постояннымъ его комитетомъ, то съ Портой, которая была недовольна стремленіемъ Румелии къ независимости. Осторожный и изворотливый Алеко-паша довольно удачно выходилъ изъ этихъ затрудненій и приобрѣлъ репутацію искуснаго правителя. Онъ явно стремился сдѣлаться княземъ болгарскимъ, поддерживалъ болгарскихъ эмигрантовъ, велъ интриги съ дипломатами разныхъ странъ и вооружилъ противъ себя какъ Россію, такъ и Турцію, почему въ 1884 г. его полномочія не были возобновлены на слѣдующее пятилѣтіе, и на его мѣсто былъ назначенъ Гаврииль Крестовичъ, занимавшій при немъ должность директора (министра) внутреннихъ дѣлъ. В. провелъ остатокъ жизни въ Константинополѣ, и только однажды, въ 1886 г., заставилъ говорить о себѣ, когда его сторонниками выдвигалась его кандидатура на вакантный болгарскій престолъ, но безъ всякаго успѣха.

Вогулы, вогуличи — небольшая народность, причисляемая къ финскому племени, въ зауральской части Пермской (2838 чел.), главн. образ., въ Верхотурскомъ у., и въ смежныхъ уѣздахъ Тобольской губ. (4790 чел.); всего по переписи 1897 г. В. считалось 7651. Большинство В. крѣпкаго тѣлосложенія, темноволосые и темноглазые, съ небольшою примѣсью русскихъ свѣтлоглазыхъ, низкаго и отчасти ниже-средняго роста; мезоцефалы съ большимъ процентомъ долихоцефаловъ; черепъ низкій, лицо продолговатое, съ слабо выступающими скулами; прямой или вогнутый профиль носа; глазная щель средней величины, при довольно значительномъ углѣ косога разрыва глазъ и часто встречающейся монгольской складкѣ вѣкъ; длинное туловище. Въ культурномъ отношеніи слѣдуетъ различать сѣверныхъ В., живущихъ по р. Сосвѣ и сл. притоку Сыгвѣ (Ляпину), южныхъ В.—въ Туринскомъ у. Тобольской губ. и западныхъ В.— главн. образ., въ Пермской губ. Пермскіе В. совершенно обрусѣли; сильно обрусѣли и южные В.; только сѣверные сохранили свой прежній бытъ и вѣрованія. Живутъ В. небольшими поселками (пауль), въ небольшихъ бревенчатыхъ избахъ; лѣтомъ В. устраиваютъ шалаша на берегахъ рѣкъ и занимаются рыболовствомъ. Имѣли опредѣленные мѣста зимовокъ, мужское населеніе В. значительную часть зимы бродитъ по окрестнымъ лѣсамъ, промышляя пушныхъ звѣрей. Съ наступленіемъ весны сѣверные В.-оленоводы отправляютъ свои стада на Уралъ и на С къ Карскому морю, большая же часть населенія расселяется по рѣкамъ для рыболовства. Земледѣиель В. почти не занимаются. По одеждѣ сѣверные В. мало отличаются отъ сосѣднихъ остяковъ и самоѣдовъ, а южные и западные — отъ русскихъ. Развитыя любовь къ украшенію костюмовъ (особенно женскихъ), утвари и домашней посудѣ; послѣднія изготовляются почти исключительно изъ бересты и дерева. Музыка, пляска и другія увеселенія развиты среди В. Священное празднество В. въ честь медвѣдя сопровождается музыкой, плясками, сценическими представленіями. Хотя всѣ В. крещены и официально считаются православными, тѣмъ не

менте они до сих пор язычники; их связь с церковью чисто-официальная, а миеологию своих божеств они знают хорошо. Многие из них раз в 3 года совершают паломничество къ своим священным мѣстам, особенно къ с. Трицъ на р. Оби. В. въ лѣтописи встрѣчаются впервые подъ годомъ смерти св. Стефана (1396), первого епископа Пермскаго. На историческое поприще они появляются въ 1455 г., когда князь В. Асыкъ съ сыномъ Юшманомъ приходилъ воевать на берега Вычегды. Лѣтопись различает В. и югру. Съ 1465 г. начинаются походы для покоренія В. Въ 1485 г. часть В. вмѣстѣ съ остяками присягнула въ вѣрности Россіи; въ 1499—1500 гг. послѣ похода «на Югорскую землю, на Куду и Гогульчи», во время котораго были взяты Ляпинъ и др. городки, В. клялись въ вѣрности; но и послѣ этого въ XVI ст. Строгановы ставили крѣпости и остроги на Чусовой и Сылвѣ для защиты отъ сосѣднихъ В. Въ 1581 г. Ермакъ смирилъ В., грабившихъ селенія на Сылвѣ у Чусовой. Съ начала XVII ст. В. вмѣстѣ съ другими инородцами несутъ военную службу. Въ 1612 г. пельмские В. взбунтовались и были усмирены, при чемъ многіе были перевѣшаны. Въ 1620 г. В. были обложены ясакom. Вслѣдствіе предпологавшаго родства В. съ венграми имъ очень интересовался цѣлый рядъ ученыхъ въ первой половинѣ XIX ст. (Дьярмати, историкъ Шлещеръ, Антонъ Регулъ); послѣднее время на В. обратили вниманіе финскіе ученые.—Ср. Чунинъ, «Географ.» и статист. словарь Пермской губ.» (1873, т. I); Н. Л. Гондатти, «Слѣды языческихъ вѣрованій у маньзовъ» («Труды отд. этнографіи М. общ. любит. Е., антр. и этнографіи», 1887); Кариковъ, «Сосвинскіе и Ляпинскіе В.» (Тюмень, 1898); С. Руденко, «Инородцы нижней Оби» («Труды Общ. Землевед. при И. спб. ун-в.», т. III, 1912); его же, «Антропологическое изслѣдованіе инородцевъ сѣв.-зап. Сибири» («Зап. Имп. акад. наукъ», т. XXXI, 1912); Ahlquist, «Unter Wogulen und Ostiaken» (Гельсингфорсъ, 1883); A. Kannisto, «Matkakertomus Vogulimailtu» II («Journ. Société de la Fin.-Ougr.», 22, 3); его же, «О драматическомъ искусствѣ у вогуловъ» (перев. въ «Трудахъ Перм. Научн.-Пром. Музея», вып. IV, 1911); U. T. Sirelius, «Ueber die primitiven Wohnungen der finnischen und Ob-Ugrisch. Völker» («Fin-Ugrisch. Forschungen», 1909); его же, «Die Handarbeiten der Ostjaken und Wogulen» («Journ. de la Société Finno-Ougrienne», XXII).

С. Руденко.

Вогюэ (vicomte de Vogüé), Эженъ-Мельхiorъ — французскій писатель (1848 — 1910). Состоялъ при французскомъ посольствѣ въ Константинополѣ, затѣмъ объѣздивъ Сирію, Палестину, Грецію, Египетъ, Россію. Въ Петербургѣ онъ пробылъ вѣскольکو лѣтъ, изучилъ русскій яз. и женился на сестрѣ строителя Закаспійской жел. дороги, ген. М. Н. Анненкова. Съ середины 1870-хъ гг. стали появляться въ «Revue des deux Mondes» его путевыя очерки, а поздиѣе—статьи о русской литературѣ. Значительная часть ихъ вошла въ отдѣльно изданныя книги: «Syrie, Palestine, Mont Athos» (1876); «Histoires orientales. Chez les Pharaons; Boulacq et Saqqarah» (1879); «Les portraits du siècle» (1883); «Le fils de Pierre le Grand» (1884); «Histoires d'hiver» (1885); «Le roman russe» (1886); «Souvenirs et Visions» (1887); «Remarques sur l'Exposition du Centenaire» (1889); «Spectacles contemporains» (1891); «Regards historiques et littéraires» (1892); «Maxime Gorky» (1905) и др. Въ 1898 г. В. напечаталъ первый свой романъ «Jean d'Agrevé», имѣвшій успѣхъ; за нимъ послѣдо-

вали: «Les morts qui parlent» (1899) и «Le maître de la mer» (1903). В.—блестящій стилистъ и одинъ изъ представителей идеалистической реакціи противъ крайностей натурализма. Всего больше содѣйствовали его навѣстности этюды о Россіи и русскомъ романѣ. Написанные легко и пѣлино, они вводили французскаго читателя въ совершенно новый для него міръ, полный глубокаго, захватывающаго интереса. Статьи В. безспорно расчистили путь необыкновенному успѣху во Франціи Толстого и Достоевскаго и вообще увлеченію всѣмъ русскимъ. Все это, въ связи съ подъемомъ политическихъ франко-русскихъ симпатій, создало В. большую популярность въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ, которая и дала ему возможность сорока лѣтъ отъ роду попасть въ французскую академию (1888). Не отрицая большихъ заслугъ В. по популяризаціи русской литературы въ Европѣ, нельзя, однако же, не замѣтить, что репутація его, какъ знатока нашей литературы, преувеличена. В. болѣе или менѣе хорошо зналъ только корифеевъ новѣйшаго времени—Толстого, Тургенева, Достоевскаго; но уже Сергій Аксаковъ ему представляется «романистомъ», въ произведеніяхъ котораго будто бы проводится славнофильскія идеи. Демократическія тенденціи, завладѣвшія русскою литературою, начиная съ Бѣлинскаго, какъ и самъ Бѣлинскій, неприятно его поражаютъ своимъ безпокойнымъ характеромъ, а такихъ людей, какъ Добролюбовъ, онъ даже не считаетъ нужными отмѣтить въ своихъ обзорахъ русской литературы; о Салтыковѣ онъ говоритъ только мимоходомъ, о Глѣбѣ Успенскомъ не упоминаетъ вовсе. С. В.

Вогюэ (de Vogüé), Шарль-Жанъ-Мельхiorъ, маркизъ—французскій дипломатъ и археологъ. Род. въ 1829 г.; былъ посланникомъ при султанѣ, затѣмъ при австрійскомъ дворѣ; членъ академіи. Главные его труды: «Les évènements de Syrie» (1860); «Le temple de Jérusalem» (1858); «Les églises de la Terre Sainte» (1865); «L'architecture civile et religieuse dans la Syrie centrale» (1867); «Villars, d'après sa correspondance et les documents inédits» (1888); «Mémoires de Villars» (1889); «Le duc de Bourgogne et le duc de Beauvilliers» (1900).

Вода.—Съ древнѣйшихъ временъ стали понимать великое значеніе В. не только для людей и всякихъ животныхъ и растительныхъ организмовъ, но и для всей жизни Земли. Нѣкоторые изъ первыхъ греческихъ философовъ ставили В. даже во главѣ пониманія вещей въ природѣ, и вся древняя мудрость признавала В. стихіею міра, т.-е. первоэданнѣмъ или исходнымъ веществомъ. Роль В. въ природѣ громадна, но это отнюдь не первоэданная стихія; безъ нея нельзя обойтись въ пониманіи множества природныхъ явленій, но она не составляетъ причины или исхода всѣхъ ихъ, потому что, инертная сама по себѣ, В. становится носителемъ силы и возбудительницею громаднаго множества явленій въ природѣ лишь въ силу того, что она поглощаетъ и распределяетъ энергію солнечныхъ лучей; предоставленная же дѣйствию мировыхъ силъ природы—безъ солнечнаго тепла—В. даетъ полярныя льды, среди которыхъ жизнь и всякое движеніе замираютъ. Слѣдовательно, пониманіе значенія В. можетъ получиться только при знакомствѣ съ отношеніемъ ея къ теплотѣ и другимъ силамъ и веществамъ, что и заставляетъ начинать статью о В. съ трехъ отдѣловъ: о физическихъ свойствахъ В., о химическихъ отношеніяхъ ея и о В. въ природѣ. Но такъ какъ природныя В. обладаютъ весьма неодинаковыми качествами, какъ видимъ, напр., при

сличений свойств В. морской, минеральной и прѣсной, то прежде всего должно сдѣлать яснымъ, что подъ именемъ В. (по-латыни, Aqua, откуда знакъ Аq., часто употребляемый въ наукѣ, а отъ греческаго наименованія В. — ύδωρ — происходитъ названія: гидраты, гидролизъ, гидравлика и т. п., которыми выражается участие въ нихъ В.) подразумѣвается то общее начало, которое содержится во всякихъ В. природы. Такую В. называютъ химически чистою В. Она получается чрезъ перегонку природныхъ видовъ В. и чрезъ сгущеніе (при охлажденіи) водяныхъ паровъ В. дождей получается въ природѣ тѣмъ же способомъ испаренія и сжиженія, а потому дождевая В. до нѣкоторой степени можетъ считаться образцомъ чистой В. и во множествѣ случаевъ (напр., для составленія нѣкоторыхъ лѣкарствъ, въ фотографіи и т. п.) можетъ замѣнять перегнанную В. Но обѣ онѣ, сжижаясь среди воздуха, растворяютъ газы воздуха и поглощаютъ изъ него другія вещества (пыль, соли и проч.), въ немъ находящіяся, а потому не могутъ считаться за совершенно чистую В., какал требуется въ нѣкоторыхъ научныхъ послѣдованіяхъ, напр., при опредѣленіи вѣса кубической мѣры В., при точномъ опредѣленіи ея растворяющей способности, при сравненіи гальваническаго сопротивленія ея растворовъ и т. п. Приготовленіе дѣйствительно абсолютной чистой В. особенно затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что В. дѣйствуетъ химически на обыкновенные виды сосудовъ (изъ стекла, фарфора, обыкновен. металловъ и т. п.) и, при перегонкѣ природныхъ видовъ В. вмѣстѣ съ нею переходятъ въ парообразное состояніе, хотя весьма мало летучія, но всегда въ дистиллированной и дождевой В. находящіяся количества нѣкоторыхъ органическихъ (углеродистыхъ) веществъ. Поэтому полученіе совершенно чистой В. требуетъ употребленія: 1) платиновыхъ (или золотыхъ) сосудовъ, потому что на платину В. не дѣйствуетъ; 2) предварительнаго разрушенія (превращенія въ газы и нелетучія тѣла) органическихъ подмѣсей, что дѣлается при помощи перегонки В. съ хмелеономъ; 3) новой перегонки въ платинѣ и въ средѣ или струѣ воздуха, очищенной чрезъ промывку въ В. и проѣживаніе чрезъ длинный слой ваты, чтобы могли поглотиться только газы, и 4) сохраненія въ платиновомъ (но не стеклянномъ) сосудѣ среди безвоздушнаго пространства, въ которое выдѣляется поглощенный воздухъ. Только такая В. сохраняется безпредѣльно долго, не загнивая, т. е. не давая мѣсто развитію плѣсени и вообще микроорганизмовъ, тогда какъ дождевая и обыкновенная перегнанная В. при долгомъ сохраненіи почти всегда загниваетъ, какъ и всякая природная В., исключая нѣкоторыхъ минеральныхъ В. Говоря о физическихъ и химическихъ свойствахъ В., подразумѣваютъ именно такую совершенно чистую В., которую и приготовляютъ для нормальныхъ опредѣленій. Но необходимо съ самаго начала ясно видѣть, что множество свойствъ В. претерпѣваетъ лишь ничтожайшія (въ предѣлахъ точности опытовъ находящіяся) измѣненія при переходѣ отъ совершенно чистой В. къ обыкновенной дистиллированной, а иногда и къ обыкновенной дождевой или прѣсной, потому что эти виды В. содержатъ въ растворѣ очень мало постороннихъ веществъ. Такъ, напр., плотность В. отъ растворенія въ ней воздуха (до насыщенія) измѣняется лишь настолько, что это измѣненіе можно открыть только точнѣйшими изъ существующихъ способовъ, а именно, если чистая В. имѣетъ плотность 1, то насыщенная воздухомъ—0,999997. Однако, другія свойства В., особенно хими-

ческія, часто измѣняются отъ малѣйшей подмѣси растворенныхъ веществъ. Такъ, напр., желѣзо въ химически-чистой В. не ржавѣетъ, что происходитъ съ нимъ очень легко въ В., содержащей воздухъ. Малое количество раствора хмелеона и сѣрной кислоты окрашиваютъ химически-чистую В. въ красный цвѣтъ, даже при нагреваніи, а если взять обыкновенную дистиллированную В., содержащую органическую подмѣсь, то окрашиваніе исчезаетъ. Многія горныя породы совершенно иначе относятся къ чистой В., чѣмъ къ обыкновенной природной В., именно потому, что послѣдняя содержитъ въ растворѣ воздухъ, углекислоту и нѣкоторыя соли.

Физическія свойства В. часто (напр., плотность и теплоемкость) служатъ единицею для сравненія свойствъ другихъ веществъ. Вѣсъ В. служитъ мѣриломъ для установленія отношеній между мѣрою объемовъ и вѣса; такъ, вѣсъ куб. сантиметра В. при 4° Ц. принимается за граммъ, куб. дециметра (или литръ) за килограммъ, куб. метра за тонну и т. п. В. относится къ сравнительно небольшому числу веществъ, весьма легко переходящихъ въ состоянія: твердое (ледъ), жидкое и газообразное (водяной паръ); ее можно имѣть при температурахъ отъ—10° (холода) до 0° Ц., даже одновременно во всѣхъ трехъ состояніяхъ. Такъ, напр., если нѣкоторое количество В. ввести подъ колоколъ воздушнаго насоса и выкачивать воздухъ такъ, чтобы упругость оставшагося былъ ниже 4,57 милл. ртутнаго столба, то В. закипитъ, т. е. образуется паръ, и, расходуя теплоту для парообразованія, охладится до 0°, такъ что превращается постепенно въ ледъ. Въ парообразномъ состояніи В. можетъ находиться при всякихъ температурахъ, но пары данной температуры при сдавленіи переходятъ въ жидкость, если упругость (или внѣшнее давленіе) ихъ превзойдетъ известную мѣру, такъ что для парообразнаго состоянія гравью служить эта наибольшая упругость, измѣняющаяся съ температурою. Такъ, напр., при 100° Ц. наибольшая упругость водяныхъ паровъ доходить до нормальнаго давленія атмосферы или до 760 мм. ртутнаго столба (считая ртуть при 0° и относя наблюденія къ географ. широтѣ въ 45°). Если представить при давленіи въ 760 мм. нѣкоторое пространство наполненнымъ парами В. при 100° Ц., поддерживая эту температуру, станемъ увеличивать объемъ—пары будутъ расширяться подобно газу и не будутъ насыщать пространства, но давленіе будетъ уменьшаться по мѣрѣ увеличенія объема. Если же вмѣсто разреженія станемъ сдавливать пары (все при 100°), то давленіе 760 мм. возрастать не будетъ, а часть водяныхъ паровъ перейдетъ въ жидкое состояніе. Такимъ образомъ, каждой температурѣ t (по Цельсію) отвѣчаетъ свое наибольшее давленіе паровъ (h милл. ртутн 0°), короче называемое, просто упругостію паровъ (подразумѣвая—наибольшую возможную), а именно:

t	h	t	h
—15°	1,44 мм.	90°	525,5 мм.
—10°	2,15 "	100°	760,0 "
—5°	3,16 "	110°	1075,4 "
0°	4,57 "	120°	1491,3 "
+ 5°	6,51 "	130°	2030,4 "
10°	9,14 "	140°	2718 "
15°	12,67 "	150°	3581 "
20°	17,36 "	160°	4652 "
25°	23,52 "	170°	5962 "
30°	31,51 "	180°	7546 "
40°	54,8 "	190°	9443 "
50°	92,0 "	200°	11689 "
60°	148,9 "	210°	14325 "
70°	233,3 "	220°	17390 "
80°	354,9 "	230°	20926 "

«Атмосферою» или нормальным давлением принимается давление столба ртути въ 760 мм. при 0° и широтѣ 45°; упругость паровъ В. Н. выраженная въ атмосферахъ, и соответственные температуры суть:

H	t	H	t
1/2 атм.	81,7°	8 атм.	170,8°
1 "	106,0°	9 "	175,8°
2 "	120,6°	10 "	180,3°
3 "	133,9°	11 "	184,5°
4 "	144,0°	12 "	188,4°
5 "	152,2°	13 "	192,1°
6 "	159,3°	14 "	195,5°
7 "	165,3°	15 "	198,8°

Очевидно, что каждой данной упругости паровъ отвѣчаетъ низшая возможная температура, нагрѣтые выше ея пары называются перегрѣтымъ; при низшей же температурѣ пары превращаются отчасти въ жидкость. Перегрѣтые пары значительнаго давления имѣютъ большое примѣненіе въ заводскомъ дѣлѣ, напр., при перегонкѣ нефти. Жидкою В. можетъ оставаться при данной температурѣ только тогда, когда находится подъ давлениемъ равнымъ или болѣе вышележающей упругости ея паровъ; въ пространствѣ, ненасыщенномъ парами, В. испаряется; если же пространство насытится парами, то часть В. остается въ жидкомъ видѣ, пока температура не достигнетъ «температуры абсолютнаго кипѣнія» или «критической», ей свойственной, которая, по опредѣленію Дьюара (Dewar, 1884), лежитъ для В. около 370° (по даннымъ 1891 г. Бателли: 364,3°). При этой температурѣ В. вся переходитъ въ паръ; слѣдовательно, эту температуру должно считать высшею гранью жидкой В. При охлажденіи до 0°, какъ общезвѣстно, В. переходитъ въ твердое состояніе, кристаллизуется въ ледъ, но этотъ переходъ можетъ замедляться при совершенномъ покое охлажденіемъ. В., такъ что ее можно охлаждать даже до -10°, сохраняя въ жидкомъ видѣ. Такая—переохлажденная В. отъ сотрясенія и кусочка льда начинаетъ давать твердыя массы льда, но выдѣляющееся тепло повышаетъ температуру остальной В., а потому часть ея, пока тепло не потеряется, остается въ жидкомъ видѣ, и при образованіи льда общая температура устанавливается 0°. Что касается твердаго состоянія В., т.-е. льда и снѣга, то оно не существуетъ при температурахъ выше 0°. Такимъ образомъ, какъ у жидкаго, такъ и твердаго вида В. есть абсолютныя температурныя предѣлы; только для парообразнаго состоянія нѣтъ температурныхъ предѣловъ (ледъ сохнетъ или испаряется подобно В. жидкой, даже при низшихъ извѣстныхъ температурахъ), но зато есть предѣльные давления. Перемѣна состояній В. обуславливается не только температурою, но и количествомъ тепла, потому что сопровождается или поглощеніемъ тепла, а именно при переходѣ твердаго въ жидкое и газообразное состояніе и при переходѣ жидкости въ паръ, или же выдѣленіемъ тепла, если паръ переходитъ въ жидкость, или эта послѣдняя въ твердое состояніе. Опредѣленія Реню и др. установили, что для перехода одной вѣсовой части жидкой В. въ паръ (имѣющей ту же t) при различныхъ температурахъ расходуются различное количество теплоты, а именно:

при 0° Ц.	606 ед. тепла.
" 50° "	571 " "
" 100° "	534 " "
" 150° "	494 " "

Приближенно можно принимать до 200°, что при t скрытое тепло испаренія = 606 - 0,75t. Это показываетъ, что расходъ тепла уменьшается съ возвышеніемъ t, и что можно ждать температуры, при которой онъ = 0. Этого и должно ждать при упомянутой выше температурѣ абсолютнаго кипѣ-

нія. При переходѣ льда въ жидкость при 0° поглощается 80,0 ед. тепла (Буазень), при -5° меньше, а именно 76,7 (Петтерсонъ). Металлы (напр., Ръ 5,8, Sn 13) и многія твердыя тѣла поглощаютъ, плавясь, обыкновенно меньше тепла, чѣмъ В., а жидкости (напр., CS₂, 90, Br₂, 51, CHCl₃, 70), испаряясь, поглощаютъ меньше тепла, чѣмъ В. ¹⁾ Это имѣетъ большое значеніе какъ въ природѣ, такъ и въ техникѣ. Такъ, напр., въ природѣ превращеніе водяныхъ паровъ въ жидкость (роса, дождь и т. п.) сопровождается выдѣленіемъ столь значительнаго количества тепла, что оно препятствуетъ быстрому охлажденію и, обратно, испаренію В. препятствуетъ накаливанію, а потому умѣряетъ климатъ, чему содѣйствуетъ большая теплоемкость В. и ея малая теплопроводность. Теплоемкость жидкой В. при 0° принимается за 1, при 50° она = 1,039, при 100° = 1,063 (Эттингенъ), слѣдовательно, остается значительною при всѣхъ температурахъ и болѣею, чѣмъ у другихъ жидкостей (напр., ширтъ 0,55, эфиръ—0,53, ртуть—0,033). Теплоемкость паровъ В. гораздо меньше, а именно лишь = 0,37, даже теплоемкость льда меньше, чѣмъ жидкой В., а именно = 0,46. Поэтому какъ жидкая нагрѣтая В., такъ особенно водные пары могутъ скоплять (пары въ видѣ скрытаго тепла) въ себѣ много тепла, а потому ихъ употребляетъ какъ природа, такъ и техника для передачіи тепла. Такъ, напр., нагрѣваніе жилищъ, пароходныхъ судовъ, испаряемыхъ растворовъ и т. п. во множествѣ случаевъ съ наибольшими удобствами производится при содѣйствіи нагрѣтой В. или пропускаемыхъ водяныхъ паровъ. На томъ же свойствѣ В. (равно какъ по легкости имѣть ее всюду въ распоряженіи) основано и примѣненіе ея для установленія постоянныхъ температуръ 0° и 100° въ термометрахъ, принимая за исходъ—температуры таянія льда (чистаго, при норм. давленіи) и кипѣнія В. Тѣ же термическія свойства В. служатъ основаніемъ для ея примѣненія въ паровыхъ и др. термическихъ машинахъ, гдѣ механическая работа, въ сущности, производится на счетъ тепла, развиваемаго топливомъ, и В., образуя паръ или охлаждаясь, служитъ только посредникомъ или передаетъ работу тепла изъ очага дѣйствующимъ механизмамъ, подобно передаточному ремню или валу. Изъ другихъ физическихъ свойствъ В. остановимся здѣсь лишь на ея удѣльномъ вѣсѣ (плотности), сжимаемости и сѣбявленіи, какъ на такихъ, которая явно находится въ связи съ природными явленіями, техническими приложеніями и вышеуказанною перемѣною состояній В. при нагрѣваніи. Плотность В. или вѣсъ кубическаго ея размѣра, смотри по состоянію: жидкому, твердому и парообразному и смотря по температурѣ. Въ XVIII столѣтіи былъ (Делюкъ, Гильшинъ и др.) найденъ поразительный фактъ, что В. при температурѣ около 4° Ц. представляетъ наибольшую плотность, т.-е. данная масса ея при 4° занимаетъ наименьшій объемъ, или иными словами: жидкая В. отъ 0° при нагрѣваніи до 4° Ц. не расширяется, а сжимается и только послѣ этой температуры съ нагрѣваніемъ увеличиваетъ свой объемъ, въ отличіе отъ всѣхъ почти другихъ жидкостей, постоянно расширяющихся при нагрѣваніи. Точныя опредѣленія измѣненія объема или плотности В. произведены затѣмъ многими изслѣдовате-

¹⁾ Это находитъ объясненіе въ томъ, что В. изъ всѣхъ жидкостей представляетъ наименьшій химическій составный вѣсъ, а тепло, вспаряющее количество, пропорціональнымъ составнымъ вѣсамъ для всѣхъ веществъ, хотя всеяднаго въ точности, но болѣе, такъ какъ произведеніе изъ скрытой теп. испаренія на составный вѣсъ есть величина, мало измѣняющаяся для хорошо растворяемыхъ веществъ.

лями. Особенно важны данные Галльштрёма (1823), Дюпре (1837), Пьерра (1847), Коппа (1847), Гарсна (1855), Гирна (1867) и Росетти (1869). Обработкою свѣдѣній этого рода занимались, вслѣдъ за Вют (1811), множество ученых; особенно же важны изслѣдованія Миллера (1856) въ Англіи, Франкенгейма (1852) въ Германіи и Макарова (1891) въ Россіи. Сводъ этихъ свѣдѣній даяъ Менделѣевымъ въ «Журналѣ Русскаго физико-хим. общества» (1891) и въ «Philosophical Magazine» (1892); оказывается, что для жидкой В. все измѣненіе плотности: отъ -10° Ц. (тогда В. переохлаждена) до $+200^{\circ}$ Ц. (въ замкнутомъ пространствѣ, напр., въ паровикѣ) выражается формулою:

$$S_t = 1 - \frac{(t - 4)^2}{(A + t)(B - t)C}$$

гдѣ S_t есть удѣльный вѣсъ жидкой В. (вѣсъ литра въ килограммахъ), при температурѣ t (по Цельзію) при давленіи въ 1 атмосфер., принявъ плотность при 4° Ц. = 1, $A = 94,1$; $B = 703,5$ и $C = 1,9$.

°Ц.	Удѣльный вѣсъ жидкой воды S_t	Прозрачность по температурѣ d_t/d_4 на градусъ Цельса въ миллион. до-ляхъ.	Прозрачность по давленію d_p/d_1 въ атмосфер. да-вленіи въ миллион. до-ляхъ.	Объемъ въ литр. при 4° Ц.
-10°	0,998281	+ 264	+ 54	1,001722
-5°	0,999325	+ 157	+ 52	1,000676
0°	0,999873	+ 65	+ 50	1,000127
$+5^{\circ}$	0,999932	+ 15	+ 48	1,000008
10°	0,999738	- 85	+ 47	1,000262
15°	0,999152	- 148	+ 46	1,000849
20°	0,998272	- 203	+ 45	1,001731
25°	0,997128	- 254	+ 44	1,002880
30°	0,995713	- 299	+ 43	1,004276
40°	0,992384	- 380	+ 41	1,007725
50°	0,988174	- 450	+ 40	1,011967
60°	0,983356	- 512	+ 39	1,016926
70°	0,977948	- 569	+ 39	1,022549
80°	0,971996	- 621	+ 40	1,028811
90°	0,965537	- 670	+ 41	1,035692
100°	0,958595	- 718	+ 42	1,043104
120°	0,943314	- 810	+ 43	1,060093
140°	0,926211	- 901	+ 48	1,079667
160°	0,907263	- 995	+ 55	1,102216
180°	0,886393	- 1093	+ 64	1,128167
200°	0,863473	- 1200	+ 73	1,158114

Для расширенія обычной прѣсной В. можно до-вольствоваться числами, данными для чистой В., но, однако, не должно забывать, что всякая В., содержащая что-либо въ растворѣ, сильнѣе расши-ряется, чѣмъ чистая, и чѣмъ болѣе веществъ раство-рено въ В., тѣмъ ея расширеніе значительнѣе, какъ видно изъ имѣющихся данныхъ для разныхъ сортовъ морской В. Въ природѣ и при изученіи влия-нія температуры на вещество измѣненіе плотности и объема В. имѣютъ весьма большое значеніе. В. водо-емовъ охлаждается съ поверхности отъ лученспу-сканія, нагревается также съ поверхности — отъ солнечной теплоты, слон же В. располагаются по относительной своей плотности. Пока В. нагрета до температуръ высшихъ, чѣмъ 4° Ц., верхніе слои будутъ теплѣйшими, какъ это и видимъ въ нормаль-ныхъ условіяхъ; но если охлажденіе достигаетъ 4° Ц., то нижніе слои будутъ теплѣе верхнихъ, по-тому что при охлажденіи плотность уменьшается. Слѣдовательно, на поверхности В. достигается 0° или температура замерзанія ранѣе, чѣмъ на днѣ водоема. Поэтому ледъ образуется въ водоемахъ съ поверх-ности, а не со дна или не съ середины В., какъ и

видимъ въ природѣ. Плаваютъ ледъ по поверхности В. по той причинѣ, что онъ еще легче, чѣмъ В. при 0° , а именно: при 0° куб. дециметръ его вѣситъ 0,91674 кгр. (Буэнзель). В. соленая, напр., морская В., имѣютъ также свою температуру наибольшей плотности, она, какъ и температура образованія льда у такой В., лежатъ немного ниже, чѣмъ у чистой В. На днѣ океановъ всюду, даже подъ экваторомъ, хотя на различныхъ глубинахъ, лежитъ слой такой тяжелѣйшей В., притекающей отъ полюсовъ по дву, чѣмъ опредѣляется уменьшеніе температуры В. въ океанахъ по мѣрѣ углубленія. Такъ какъ вѣсъ кубической мѣры или удѣльный вѣсъ В. измѣняется какъ съ температурою, такъ и съ соленостію или содержаніемъ растворенныхъ веществъ, и такъ какъ сосѣднія В. разной плотности, т.-е. разной соле-ности и температуры, смѣшиваются (диффунди-руютъ другъ въ друга) лишь медленно, то отъ этого зависитъ распредѣленіе В. разной плотности (внизу болѣе холодной или болѣе соленой, а сверху болѣе теплой или менѣе соленой) на разныхъ глубинахъ морей и океановъ и тѣ теченія въ океанахъ и мо-ряхъ, которыя Морн живо описалъ, какъ рѣки среди океановъ (напр., Гольфстрѣмъ, несущій изъ тропи-ковъ теплую воду къ западнымъ берегамъ Европы). Этими теченіями, вдушими какъ по поверхности, такъ и по дну (а иногда и въ средній толщѣ В.), В. разныхъ плотности стремятся достигъ устойчи-ваго равновѣсія, а потому, напр., отъ полюсовъ по дну океана текутъ потоки холодной и тяжелой В., а по поверхности океановъ морскія теченія теплой В. отъ тропиковъ въ среднія широты. Приливъ прѣсной В., неравнобѣрность глубины, вѣтры, очертанія бе-реговъ и др. обстоятельства сильно влияют на направленіе этихъ путей. Адмиралъ Макаровъ, изслѣ-довавъ многія подобныя теченія (начиная съ того, которымъ Черное м. мѣняетъ свои В. со Средіе-земнымъ и кончалъ многими теченіями Тихаго океана, въ моряхъ, океанахъ и ихъ проливахъ), установилъ и ту разность высотъ различныхъ морей, которая происходитъ отъ этой разности плотностей В. раз-личныхъ морей, хотя бы и сообщалющихся другъ съ другомъ. Такъ, напр., уровни Чернаго, Балтійскаго и Вискайскаго м. не вполнѣ одинаковы. Отсюда уже видно, что данныя для плотности В. играютъ важную роль въ ученіяхъ, касающихся равновѣсія и движеній В. на землѣ. Такъ какъ В., замерзая, сильно расширяется (100 объемовъ В. при 0° даютъ 109 объемовъ льда), то при замерзаніи В., попавшей въ трещины деревъ или камней, или налитой въ сосудъ (даже въ кадъ, если замерзаніе идетъ сверху), они лопаются, такъ какъ сжимаемость В. и льда очень мала, и крѣпость стѣнокъ сосудовъ не выдерживаетъ такого давленія, которое отвѣчаетъ получающемуся расширенію. Но и помимо наиболь-шей плотности измѣненіе вѣса кубической мѣры В. при нагреваніи представляетъ много примѣчатель-наго, потому что глубоко отличаетъ В. отъ всѣхъ другихъ жидкостей. Вѣсъ онъ измѣняетъ свой удѣль-ный вѣсъ почти равномѣрно съ возрастаніемъ темпе-ратуры, такъ что приращеніе ея на 1° уменьшаетъ ихъ удѣльный вѣсъ при разныхъ температурахъ почти на одинаковую величину, какъ видно въ при-лагаемой таблицѣ, гдѣ даны стотысячныя доли измѣ-ненія удѣльнаго вѣса при четырехъ температурахъ:

Температ.	Амилловый сантигр.	Сѣрная кле-лота 33 1/4 %.	3-бромис-тый фосф.	Ртуть.	Вода.
0°	-76	-103	-244	-245	+ 6 1/2
25°	-77	-102	-245	-244	-25
50°	-80	-99	-245	-243	-45
100°	-94	-92	-246	-242	-72
Уд. вѣсъ при 0° .	0,82480	1,85250	2,92310	13,59660	0,99997

Для *V*. величина измѣненія сравнительно велика; для нея одной величинъ производной ds/dt чрезвычайно быстро измѣняются съ температурою и не порекаютъ возрастать даже при перегрѣваніи до $+200^{\circ}$, какъ видно изъ третьяго столбца таблицы удѣльнаго вѣса *V*. Въ другихъ свойствахъ *V*. замѣчается также много своеобразныхъ особенностей по сравненію со свойствами иныхъ жидкостей, такъ что *V*. въ физическомъ смыслѣ обладаетъ совокупностью такихъ признаковъ, которые ее выдѣляютъ изъ круга прочихъ жидкостей, какъ выдѣляется она и по ея общему распредѣленію, и по роли въ природѣ. Но, превращаясь въ паръ, она, какъ всякія жидкости, способна переходить въ паръ, давая вещество, обладающее общою совокупностью признаковъ, свойственныхъ газамъ и парамъ, такъ что и объемъ паровъ *V*. и его измѣненіе съ давленіемъ, температурою и составомъ подчиняются совокупности трехъ законовъ, управляющихъ газообразнымъ состояніемъ вещества (законы Бойля-Мариотта [VII, 185], Шарля-Гей-Люссака и Авогадро-Жерара [I, 204]). Такъ, по закону Авогадро-Жерара, вслѣдствіе того, что частица *V*. есть H_2O , плотность ея паровъ, вдаль отъ насыщения и диссоціаціи, близка къ $18/2$ (гдѣ 18 есть атомный вѣсъ H_2O , а 2 общій дѣлитель) или къ 9, по отношенію къ водороду. А такъ какъ водородъ въ 14,4 раза легче воздуха, то разогретая по составу плотность водяныхъ паровъ относительно къ воздуху близка къ $2/14$ или къ 0,625. А такъ какъ кубическій метръ воздуха вѣситъ 1,293 кгр. при 0° и 760 мм., то для кубического метра водяного въ тѣхъ же условіяхъ вычисляется вѣсъ 0,808 кгр., а при давленіи *h* мм. и температурѣ *t* вѣсъ кубического метра паровъ въ килограммахъ вычисляется:

$$0,808 \frac{h}{760} \cdot \frac{273}{273+t}$$

Этотъ расчетъ даетъ числа, совершенно близкія (какъ и для всѣхъ другихъ газовъ и паровъ) къ наблюдаемымъ, если паръ далекъ отъ насыщения, т.-е. перегрѣтъ (газы и суть перегрѣтые пары); но (какъ для другихъ паровъ) если паръ насыщаетъ пространство, то наблюдаемыя числа болѣе вычисляемыхъ, напр., для давленія $h=760$ мм. и $t=100^{\circ}$ (слѣдовательно, паръ насыщенный) вычисляется вѣсъ кубического метра 0,592, а наблюдается 0,606. Для насыщеннаго пара принимаютъ (Цейнеръ и др.) вѣсъ кубического метра равнымъ:

$$0,6061 \text{ р } 0,9393 \text{ кгр.,}$$

гдѣ *p* есть давленіе, выраженное въ атмосферахъ. Въ прилагаемой таблицѣ даны вѣса кубического метра насыщеннаго пара *V*. въ килограммахъ при различныхъ температурахъ:

Темпер.	Вѣсъ куб. м. нас. пара.
0° Ц.	0,005 кгр.
25° "	0,023 "
50° "	0,083 "
100° "	0,606 "
125° "	1,323 "
150° "	2,605 "
200° "	7,055 "

А такъ какъ кубическій метръ воды (см. ранѣе) при 0° вѣситъ 999,8, при 100° —958,6 и при 200° —863,5 кгр., то, превращаясь въ паръ, *V*. увеличиваетъ свой объемъ при 0° слишкомъ въ 200 000 разъ, при 100° въ 1580 разъ, а при 200° въ 122 разъ, т.-е. съ повышеніемъ *t* расширеніе при переходѣ въ насыщенный паръ уменьшается очень быстро, что вновь указываетъ на то, что должна быть такая высокая температура (абсолютнаго кипѣнія), при которой переходъ жидкой *V*. въ насыщенный паръ не будетъ сопровождаться перемѣною объема. Къ

тому же заключенію о существованіи предѣльной (критической) температуры для жидкой *V*. приводятъ и свѣдѣнія объ уменьшеніи сѣвленія жидкой *V*. съ возвышеніемъ температуры. Сѣвленіе жидкостей измѣняется (сверхъ данныхъ для удѣльнаго вѣса) подвѣтѣемъ ихъ въ капиллярныхъ (волосныхъ) трубкахъ. Въ трубкѣ, которой радиусъ равенъ 1 мм. при 0° , *V*. поднимается на высоту 15,3 мм., при 50° на 13,9 мм., при 100° на 12,5 мм. или вообще при t° Ц. поднятіе приблизительно равно $15,3 - 0,028 t$ мм.

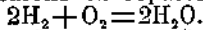
Слѣдовательно, должно ждать нѣкоторой возвышенной температуры, при которой поднятій, а слѣдовательно, и сѣвленія жидкихъ частицъ не будетъ ($=0$). Но жидкость, потерявшая сѣвленіе (способность давать капли), ничѣмъ не отличается отъ газа или пара, что и должно быть при температурѣ абсолютнаго кипѣнія, какъ на границѣ жидкаго состоянія, характеризующагося сѣвленіемъ, отсутствующимъ въ газахъ и парахъ. Другое коренное отличие парообразнаго состоянія отъ жидкаго состоитъ въ томъ, что пары, какъ газы, сильно (въ предѣлѣ—по закону Бойля-Мариотта, въ дѣйствительности же всегда съ отступленіями отъ него) сжимаются отъ давленія, жидкости же мало сжимаемы. По совокупности вышеизложенныхъ понятій слѣдуетъ ждать, что *V*. по мѣрѣ нагрѣванія, приближаясь къ температурѣ абсолютнаго кипѣнія, будетъ сжиматься все сильнѣе и сильнѣе, т.-е. ея коэффициентъ сжимаемости μ будетъ возрастать. Но изъ наблюденій Грасси, Вергейма, Реньо и др. можно было думать, что это ожиданіе не оправдывается, потому что ихъ опыты, произведенные отъ 0° до 40° Ц., показываютъ уменьшеніе сжимаемости *V*. Однако, Пальяни и Вицеттини (1883) показали, что это уменьшеніе μ идетъ только до 60° , а затѣмъ начинается ожидаемое возрастаніе сжимаемости, такъ что нынѣ сжимаемость *V*. на одну атмосферу должно выразить слѣдующимъ рядомъ цифръ:

$t = 0^{\circ}$ Ц.	$\mu = 0,000050$
25°	0,000043
50°	0,000040
75°	0,000039
100°	0,000041

и должно полагать, что съ возвышеніемъ температуры выше 100° сжимаемость начинаетъ быстро возрастать.

Химическія отношенія *V*. а) Составъ *V*. Кавендишъ показалъ, что водородный газъ, сгорая, даетъ *V*. Лавуазье получилъ ее, пропустивъ водородъ черезъ накаленную окись желѣза. Отстранивъ всякія флогистонныя понятія того времени (ихъ защищалъ Кавендишъ), Лавуазье призналъ *V*. сложнымъ тѣломъ, состоящимъ только изъ водорода и кислорода, что составляетъ основу современныхъ понятій о *V*. Если въ эвдиометръ ввести объемъ кислорода и вдвое большій объемъ водорода (оба они уругие газы), а потомъ черезъ эту смесь (т.-е. гремучій газъ) пропуститъ электрическую искру, то происходитъ взрывъ, и образуется *V*. Если при этомъ температура низка, и давленіе значительно (какъ обыкновенныя), то *V*. сжимается, даетъ капли, занимающія ничтожно малый объемъ, стотысячныя доли сравнительно съ начальнымъ объемомъ гремучаго газа. Такимъ путемъ можно, вводя всѣ необходимыя поправки (на давленіе и температуру, на сухость газовъ, на объемъ измѣрительныхъ сосудовъ и проч.), узнать, что въ составъ *V*. входятъ ровно (въ предѣлѣ возможныхъ погрѣшностей опыта) 2 объема водорода и 1 объемъ кислорода. Если тотъ же опытъ произвести подъ малымъ давленіемъ и при темпе-

ратурѣ выше 100° (напр., въ приборѣ, окруженномъ парами жидкостей, кипящихъ выше 100°, какъ амиловый спиртъ, анилинъ и т. п.), чтобы образующаяся В. осталась въ состояніи перегрѣтаго пара, то окажется, что 2 объема водорода + 1 объемъ кислорода дадутъ 2 объема водяныхъ паровъ (если объемы всѣ измѣрены при одной и той же t и томъ же h , т.-е. давленіи). Это выражается кратко и на общепринятомъ химическомъ языкѣ частичною формулою В.: H_2O и уравненіемъ ея образованія:

Для пониманія этой химической грамоты необходимо ознакомиться съ азбучными и грамматическими, если можно такъ выразиться, понятіями химіи, которыя излагаются въ руководствахъ къ этой наукѣ и отчасти въ соответствующихъ статьяхъ словаря; необходимость же такого своеобразнаго выраженія, какое примѣняется въ современной химіи, известъ уже изъ того, что она сложилась недавно (со времени Лавуазье, т.-е. съ конца XVIII в.), нашла такіе новыя понятія и отношенія, какихъ въ древности, когда слагались языки, вовсе не было и, открывая всѣмъ доступъ къ своимъ новооткрытымъ сокровищамъ знанія, должна, какъ каждый изъ насъ, заботиться о точности, ясности и простотѣ своихъ выраженій, потому что это экономитъ время и облегчаетъ полученіе свѣдѣній. Зналъ, что водородъ въ 16 разъ легче кислорода, изъ указаннаго объемнаго состава В. тотчасъ выводится ея вѣсовая составъ, а именно: на 1 вѣсовую часть водорода въ В. 8 вѣсовыхъ частей кислорода или на 2 части водорода 16 частей кислорода, какъ это и выражается чрезъ H_2O , потому что знакъ H отвѣчаетъ 1 вѣсовой части водорода, а знакъ O—16 вѣсовымъ частямъ кислорода. Но такъ какъ измѣреніе значительныхъ объемовъ газовъ и опредѣленіе ихъ относительнаго вѣса сопряжены съ нѣкоторыми неизбежными погрѣшностями, то для установленія истиннаго состава В. произведено множество изслѣдованій и притомъ разнообразнѣйшими способами, входить въ специальное описаніе которыхъ здѣсь неумѣстно. Достаточно, въ видѣ примѣра, указать на способъ Дюлонга, примѣненный Дюма и многими другими. Берется окисъ мѣди, и сосудъ съ вею взвѣшивается и накаливается, чрезъ него пропускается сухой водородъ (не взвѣшивается); образуется водяной паръ (онъ улетаетъ и далѣе собирается) и металлическая мѣдь (она не летуча при температурѣ образованія В.), а происходящую В. собираютъ въ охлаждаемомъ (и предварительно взвѣшенномъ) сосудѣ и въ трубкахъ (также предварительно взвѣшенныхъ), содержащихъ сѣрную кислоту и фосфорный ангидридъ, которые поглощаютъ послѣдніе слѣды водянаго пара, образовавшагося на счетъ водороднаго газа и кислорода окиси мѣди ($CuO + H_2 = Cu + H_2O$). Такимъ образомъ, убыль въ вѣсѣ сосуда съ окисью мѣди (CuO) даетъ вѣсъ кислорода, а прибавъ вѣса сосудовъ, содержащихъ В., даетъ вѣсъ В., а потому составъ В. опредѣляется съ точностью, если приняты всѣ предосторожности для полученія точнаго взвѣшыванія (напр., сдѣлана поправка на взвѣшываніе въ воздухѣ, устранена всякая посторонняя влажность, водородъ взятъ дѣйствительно чистый, равно какъ и CuO и т. п.). Наибольше точныя современныя опредѣленія показываютъ, что на 16 вѣсовыхъ частей кислорода въ ней не болѣе 2,014 и не менѣе (Rayleigh) 2,006 (Keiser) водорода или на 2 вѣсовыхъ части водорода отъ 15,89 до 15,95. Множество трудностей, встречающихся при точныхъ опредѣленіяхъ этого рода, дѣлаютъ и понятіемъ указанныя предѣльныя числа довольно значительно различными.

Въ связи съ прежними довольно точными опредѣленіями Дюма еще и повнѣе можно, какъ признавалось прежде, принимать, что въ В. на 2 части водорода содержится 15,96 кислорода. Чтобы видѣть отношеніе В. къ составляющимъ ее газамъ, весьма важно знать, что они, образуя В., выделяютъ много тепла, т.-е. теряютъ много своей энергіи или, какъ часто говорятъ, скрытое въ нихъ тепло или часть свойственнаго имъ движенія. Оттого, между прочимъ, В., происходя изъ газовъ, сама въ обычныхъ условіяхъ жидка и отъ той же причины въ В. совершенно исчезаетъ множество выдающихся химическихъ свойствъ (напр., свойство поддерживать горѣніе) кислорода, хотя онъ составляетъ $\frac{8}{9}$ по вѣсу В. Въ термодинами указываются и изучаются приемы, примѣняемые для опредѣленія тепла, отдѣляющагося при ходѣ химическихъ реакцій, слѣдовательно, и при горѣніи водорода, когда онъ даетъ В. Здѣсь же мы только приведемъ полученное число, выражающее количество тепла, развиваемаго при образованіи В., когда горитъ одна вѣсовая часть водорода, и, слѣдовательно, образуется 9 вѣсовыхъ частей В. Будетъ ли горѣть водородъ въ чистомъ кислородѣ или въ воздухѣ, хотя температуры будутъ разными (при горѣніи въ воздухѣ часть тепла пойдетъ на нагреваніе азота воздуха, а при горѣніи въ кислородѣ—если его количество достаточно для полнаго сгоранія, но не излишне, все тепло пойдетъ для нагреванія В.), отдѣлится одно и то же количество тепла. Если же образованіе В. идетъ на счетъ водорода или кислорода, соединеннаго, напр., какъ въ предшествующемъ опытѣ на счетъ CuO, или если происходивша В. остается въ паробразномъ состояніи (но охладится до начальной температуры газовъ или не отдастъ скрытой своей теплоты) и т. п., тогда количество тепла, выделяющагося при горѣніи водорода, будетъ меньшимъ, чѣмъ въ обычныхъ условіяхъ опыта, при которыхъ образующаяся В. принимаетъ въ калориметрѣ ту же температуру, какаю была свойственна взятому водороду и служащему для сжиганія кислороду. Опредѣленія, сдѣланныя многими наблюдателями (особенно же Фавромъ и Зильберманомъ во Франціи и Томсономъ въ Даніи), указываютъ на то, что при горѣніи 1 вѣсовой части водорода развивается 34500 единицъ тепла (для малыхъ калорій, означаемыхъ чрезъ с; это—34,5 «большихъ» калорій, что означается 34,5 С въ отличіе отъ обыкновенныхъ или «малыхъ» калорій) и показываютъ, что при образованіи частичнаго количества В. H_2O , вѣскаго 18 вѣсовыхъ единицъ, выделяется 69 С, т.-е. 2 грм. водороднаго газа съ 16 (точнѣе 15,94) грм. кислорода развиваютъ, образуя В., столько тепла, что 69 килограммовъ В. при 0° нагреваются на 1° Ц. Это основное термодинамическое число имѣетъ значеніе не только для пониманія химическихъ отношеній В., но и прямо въ практикѣ, потому что В. образуется при горѣніи всѣхъ обычныхъ видовъ горючихъ матеріаловъ, содержащихъ водородъ, и служитъ для расчета той нагревательной способности, которая имъ свойственна. Но, пользуясь этимъ числомъ, должно имѣть въ виду, что В. предполагается въ жидкомъ видѣ, чего нѣтъ при сжиганіи горючихъ матеріаловъ (В. въ видѣ паровъ уходитъ съ дымомъ), а потому изъ 69 С должно вычесть скрытое тепло испаренія, чтобы знать тепло, развиваемое при образованіи 18 гр. В. Принимая это скрытое тепло = 500 на 1 вѣсовую часть В., получимъ на 18 гр. 9000 с или 9 С; слѣдовательно, при образованіи 18 гр. H_2O , если В. остается паробразно, можно принять, что развивается 60 С [см. также «Атомъ», IV, 238]. б) Р а з л о ж е н і е В.

Два вида воздѣйствія на сложныя вещества служить основными способами для разложенія: нагрѣваніе и дѣйствіе гальваническаго тока, и оба они, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, разлагаютъ В. на водородъ и кислородъ. Совершенно чистая В. почти не проводитъ тока, ни какъ проводники (напр., металлы), ни какъ электролитъ (проводники второго рода), но отъ малѣйшаго количества многихъ растворимыхъ въ В. веществъ, напр., солей, кислотъ и щелочей, В. пріобрѣтаетъ электролитическія свойства (см. ниже) и тогда разлагается на кислородъ и водородъ, которые появляются — первый (кислородъ) на анодѣ (сообщающемся съ углемъ, мѣдью, платиной гальваническаго элемента или гальванической батареи) или положительномъ электродомъ и второй (водородъ) на катодѣ (отрицательномъ электродомъ, сообщающемся съ Zn). Обыкновенно берется В., подкисленная сѣрною кислотою. Не входя въ разсмотрѣніе механизма этого (въ сущности очень сложнаго) способа разложенія, замѣтимъ только, что при немъ явно затрачивается энергія тока, что объясняется тѣмъ тепломъ, которое выдѣляется при образованіи В. изъ газовъ и которое, очевидно, должно вновь поглотиться В. при ея переходѣ въ газообразныя составныя части. Количество образующагося при разложеніи В. гремучаго газа обыкновенно служитъ для измѣренія напряженности тока и (зная данныя выше термодинамическія свѣдѣнія относительно образованія В.) даетъ возможность судить въ каждомъ случаѣ непосредственно о мѣрѣ электрической энергіи по теплотной, потомъ и о механической, наиболѣе доступной непосредственному ощущенію. Высокая температура также можетъ служить для разложенія В., хотя при пропусканіи ея паровъ чрезъ накаленную трубку получаютъ только обратно В., что служило долгое время для утвержденія неразлагаемости В. при накаливаніи. Но дѣло въ томъ, что если при накаливаніи произойдетъ изъ В. гремучій газъ (т. е. если В. разложится), то онъ при охлажденіи дастъ обратно В., такъ какъ гремучій газъ образуетъ В., уже начиная отъ температуръ, близкихъ ¹⁾ къ 600° (и даже ниже, смотря по веществу сосуда), а потому, если водяной паръ при накаливаніи дастъ гремучій газъ, его уже послѣ охлажденія не будетъ, и, слѣдовательно, убѣжденіе въ томъ, что накаливаніе разлагаетъ В., можетъ составить лишь тогда, когда можно будетъ отдѣлить водородъ отъ кислорода при этой высокой температурѣ. Хотя Грове уже показалъ (при помощи капель расплавленной платины, падающей въ В., при чемъ происходитъ гремучій газъ, вслѣдствіе быстроты остыванія) разлагаемость В. при накаливаніи, но только Генрихъ Сень-Клеръ-Девиль въ 1850-хъ гг. убѣдилъ всѣхъ въ этомъ, указавъ способъ раздѣлить (хотя и не вполне) при высокой температурѣ водородъ отъ кислорода на основаніи того, что водородъ въ 4 раза быстрее, чѣмъ кислородъ, проникаетъ чрезъ тонкія отверстія стѣнокъ накаленной пористой глиняной трубки. Не останавливаясь надъ описаніемъ практическихъ приемовъ, для сего примѣненныхъ, важнѣе всего обратить здѣсь вниманіе на то, что не только при температурахъ, достигаемыхъ въ печахъ, но даже и при гораздо высшихъ (напр., при температурахъ горѣнія взрывчатыхъ веществъ), В. не вполне и только лишь отчасти разлагается накаливаніемъ, а это указываетъ,

что при возвышенныхъ температурахъ есть условія какъ для соединенія, такъ и для разложенія В., т. е. между водородомъ, кислородомъ и В. тогда наступаетъ подвижное химическое равновѣсіе такого рода, что частицы В. разлагаются, но въ то же время и вновь образуются, такъ что для каждой температуры въ каждый моментъ происходитъ столько же частицъ В., сколько ихъ разлагается. Явленія этого рода носятъ названіе диссоціаціи. Здѣсь же мы укажемъ лишь на то, что въ пламени водорода или гремучаго газа получаютъ температуры диссоціаціи, а отъ этого зависитъ то, что внутри пламени нѣтъ полного соединенія, часть составныхъ началъ не соединена, и лишь при переходѣ къ наружнымъ, болѣе холоднымъ частямъ пламени постепенно всѣ частицы гремучаго газа даютъ В., отъ чего зависитъ и самое образованіе пламени, какъ мѣста, въ которомъ совершается постепенное соединеніе газообразныхъ веществъ съ отдѣленіемъ тепла и постепеннымъ охлажденіемъ до температуръ низшихъ, чѣмъ тѣ, при которыхъ совершается диссоціація. Многие другіе виды разложенія В. (напр., металлами и хлоромъ) должны быть относимы къ случаямъ замѣщенія, которымъ мы разсматриваемъ вслѣдъ за симъ. Но здѣсь же необходимо указать на то, что сама В. является какъ продуктъ разложенія множества веществъ, а именно или тѣхъ, которые образуются изъ нея и другихъ веществъ (см. далѣе—соединенія воды), или содержитъ водородъ и кислородъ, которые при разложеніи такихъ веществъ даютъ В., какъ вещество прочное и очень легко происходящее. Такъ, напр., всѣ органическія вещества, содержащія кислородъ и водородъ, не выдерживаютъ накаливанія и подвергаются при немъ такъ назыв. «сухой перегонкѣ», при чемъ всегда даютъ В. Такъ, она составляетъ главную массу продуктовъ сухой перегонки дерева. Взрывчатые вещества, содержащія водородъ и кислородъ, также всегда даютъ В., и она вообще составляетъ очень обыкновенный продуктъ химическаго разложенія множества веществъ, что и служило однимъ изъ поводовъ считать ее въ прежнее время «простымъ» тѣломъ, образующимъ рядъ другихъ веществъ и въ нихъ содержащимся. Нынѣ, когда известна та громадная сила, которая должна быть затрачена на разложеніе самой В., такое явленіе становится удобопонятнымъ и находящимся въ полномъ согласіи со сложностью В. Къ тому же разряду явленій должно отнести громадный классъ химическихъ превращеній, когда чрезъ посредство веществъ, способныхъ отнимать воду, многія тѣла разлагаются, отдѣляя В. и образуя новыя вещества, не содержащія элементовъ В. Такъ, напр., спиртъ C_2H_5O , теряя при дѣйствіи крѣпкой сѣрной кислоты В., даетъ этиленъ C_2H_4 , а въ другихъ условіяхъ и концентраціяхъ эвнеръ $C_4H_{10}O = 2C_2H_5O - H_2O$. в) Замѣщенія В. Если водяной паръ пропуститъ чрезъ накаленное желѣзо (то же производитъ цинкъ и многіе другіе металлы, а также сѣра, уголь и т. п., см., напр., Водяной газъ), положенное въ трубку (или иной сосудъ), то образуется кислородное соединеніе желѣза (Fe_3O_4 —окалина) и водородъ. Здѣсь взяты 2 вещества (желѣзо и вода) и происходятъ 2 (водородъ и желѣзный окалинъ), а потому проще всего подобныя явленія разсматривать какъ замѣну водорода В. металломъ: кислородъ былъ въ соединеніи съ водородомъ, а остается въ соединеніи съ металломъ. Но можно (на что есть и нѣкоторыя основанія, особенно послѣ открытія диссоціаціи) разсматривать подобные случаи какъ двойныя разложенія, предполагая, что В. сперва разлагается (тепло при

¹⁾ В. Мейеръ въ 1892 г. установилъ, что медленно протекающій чрезъ стеклянную трубку гремучій газъ при обыкновенномъ давленіи даетъ воду (и вариваетъ) при температурахъ, лежащихъ между 606° (температура выпѣнія хлористаго олова) и 730° (температура кипѣнія хлористаго цинка) Цельсія.

семь поглощается), но освобождающийся кислород сжигает металл (тепло при семъ развивается, и въ результатъ получается термохимическая разность количество тепла), водородъ же остается, какъ говорятъ, свободнымъ, т.-е. ни съ чѣмъ не соединеннымъ. Если подобное разложение идетъ при температурахъ низшихъ, чѣмъ диссоціаціонная, то удобо-приложимѣе лишь первое понятіе (о замѣщеніи); если же при высшихъ (какъ для желѣза), то и второе. Нѣкоторые металлы, напр., калий и натрій, реагируютъ на воду при обыкновенной температурѣ, другіе только при накалываніи или при содѣйствіи третьихъ веществъ, а нѣкоторые вовсе не выдѣляютъ изъ В. водорода, напр., мѣдь, ртуть, серебро, золото и платина. Различіе это зависитъ отъ того, что называютъ «средствомъ» или химическимъ средствомъ. Это понимается такъ: кислородъ имѣетъ опредѣленное стремленіе къ соединенію или средство (отчасти выражающееся мѣрой отдѣляемаго при соединеніи тепла) съ водородомъ и съ даннымъ металломъ; если первое менѣе второго, то В. разлагается, если же наоборотъ, то разложенія нѣтъ. Одно изъ очевидныхъ слѣдствій такого предположенія состоитъ въ томъ, что во второмъ случаѣ (когда металлъ не разлагаетъ В. и его средство къ кислороду менѣе, чѣмъ къ водороду) водородъ долженъ отнимать кислородъ отъ металлическихъ окисловъ металловъ, не разлагающихъ В.—совершенно оправдывается. Дѣйствительно, водородъ, пропущенный черезъ накаленную окись мѣди, даетъ В. и, слѣдовательно, вытѣсняетъ металлъ. Но между желѣзомъ и водородомъ по отношенію къ кислороду существуетъ конкуренція: избытокъ водорода вытѣсняетъ желѣзо изъ его окиси, и избытокъ желѣза вытѣсняетъ водородъ изъ В. или окиси водорода, такъ что, накаливая смѣсь водорода и желѣза съ количествомъ кислорода, недостаточнымъ для соединенія съ обоими ими, получимъ распределеніе кислорода между Fe и H. Это случай наиболѣе общій и входящій въ разрядъ тѣхъ явленій химическихъ равновѣсій, который выступилъ въ новой химіи на первый планъ, послѣ того какъ утвердилось понятіе о диссоціаціи. Какъ металлы способны вытѣснять изъ В. водородъ и имъ вытѣсняться изъ своихъ кислородныхъ соединений, такъ хлоръ способенъ вытѣснить кислородъ В. и имъ вытѣсняться, потому что имѣетъ большое средство къ водороду. В., насыщенная хлорнымъ газомъ, при дѣйствіи прямого солнечнаго свѣта, прямо даетъ кислородъ, хлоръ же образуетъ хлористый водородъ, хотя не до конца (опять случай равновѣсія и распределенія). Бромъ дѣйствуетъ слабѣе, а іодъ вовсе такъ не дѣйствуетъ, но фторъ очень легко вытѣсняетъ кислородъ В., какъ натрій—водородъ. Сама В. является какъ цѣлое въ видѣ продуктовъ реакцій замѣщенія чрезвычайно часто во множествѣ случаевъ, т.-е. два тѣла А и В, реагируя другъ на друга, даютъ новое тѣло С и H₂O, при чемъ по самому составу часто совершенно очевидно, что кислородъ, иногда съ частью водорода, берется отъ одного реагирующаго вещества А, а водородъ отъ В, напр., азотная кислота HNO₃ съ бензоломъ C₆H₆ даетъ нитробензолъ C₆H₅NO₂ и В., или спиртъ C₂H₅O съ хлористымъ водородомъ HCl даетъ хлористый этилъ C₂H₅Cl и воду H₂O. Очевидно, что случай этотъ близокъ къ тому, который выше разсмотрѣвъ какъ образованіе В. при распаденіяхъ. Но и В. способна измѣнять многія другія цѣлыя частицы тѣлъ, потому что дѣйствуетъ своими элементами и какъ цѣлое сама имѣетъ свои средства, ясно видимыя въ способности В. къ соединеніямъ. Такъ, напримѣръ, хлористый магній при накалыва-

ніи съ В. даетъ хлористый водородъ, образуя окись магнія: MgCl₂ + H₂O = MgO + 2HCl. Такъ, при дѣйствіи В. на азотно-висмутовую соль даже при обыкновенной температурѣ вытѣсняется азотная кислота, и на ея мѣсто вступаютъ элементы В. г) Соединенія В. Хотя при образованіи В. изъ водорода и кислорода выдѣляется много тепла или скрытой (химической) энергіи простыхъ газовъ, но и въ самой В. заключается значительный ея запасъ, влекущій В. во многія соединенія и выдѣляющійся въ видѣ тепла, при семъ случаѣ образующагося, ибо нѣтъ основанія полагать, что оно все происходитъ изъ запаса, содержащагося въ веществѣ, соединяющемся съ В. Такъ, окись натрія Na₂O (опытъ Н. Н. Бекетова), присоединяя частицу (18 вѣсовыхъ единицъ) воды H₂O и образуя ѣдкій натръ 2NaHO, выдѣляетъ 35½ С, т.-е. болѣе половины того количества тепла, которое освобождается при образованіи H₂O. Окиси барія и кальція (известъ и безводная кислота (ангидриды кислоты), соединяясь съ В., также выдѣляютъ много тепла. Одна изъ такихъ реакцій общеизвестна въ практикѣ подъ именемъ гашенія известки и состоитъ въ прямомъ соединеніи СаО съ H₂O, при чемъ образуется водная, или гашеная, или ѣдкая известъ СаН₂О₂. Такіе виды соединеній В. носятъ общее названіе гидратовъ и разматриваются подъ этимъ словомъ. Сила, удерживающая В. въ гидратахъ, весьма различна въ разныхъ случаяхъ, что проявляется не только въ количествѣ выдѣляемаго тепла, но и въ степени прочности. Такъ, ѣдкій баритъ BaH₂O₂ при накалываніи В. не выдѣляетъ, а ѣдкая известъ СаН₂О₂ очень легко, гидраты глинозема, кремнезема и т. п. того легче, хотя (Карнелли) и не сразу, а лишь послѣдовательно. Гидраты въ различной мѣрѣ свойственна массѣ разнобразнѣйшихъ веществъ, и при ослабленіи мѣры притяженія получаютъ многіе разнобразные виды и случаи подобныхъ соединеній съ В. Особо примѣчательны при этомъ, сверхъ вышеупомянутыхъ, четыре случая: 1) кристаллическіе гидраты солей или кристалло-гидраты; 2) студенистые гидраты или такъ назыв. коллоиды и гидрогели; 3) растворы или неопредѣленные жидкія соединенія веществъ съ В., представляющіе малую прочность и всевозможные переходы къ физико-механическому явленію равновѣрнаго смѣшенія съ В., которые проявляются въ эмульсіяхъ, и 4) гигроскопичность или поверхностное поглощеніе В. Въ этихъ случаяхъ присоединенія В. виды всевозможные и послѣдовательные переходы отъ прочныхъ опредѣленныхъ химическихъ соединеній или гидратовъ, подобныхъ ѣдкому бариту, къ простому испаренію В. или распределенію ея въ воздухъ и другихъ газахъ, и этотъ постепенный переходъ отъ физико-механическихъ притяженій къ тѣмъ, которые вызываются химическими сплавами, встрѣчаясь при опытно-мъ изученіи вещества на каждомъ шагѣ, служитъ однимъ изъ важныхъ результатовъ естествознанія, заставляющимъ смотрѣть на вещество какъ на скопленіе индивидуальностей (такъ назыв. атомовъ простыхъ тѣлъ или элементарныхъ атомовъ и частицъ), измѣнчивыя свойства и формы которыхъ указываютъ на неизмѣнную сущность вещества, донныя постигнутую въ видѣ химическихъ элементовъ.

Физиологическая роль В. Вѣлкому известна чрезвычайная зависимость всей жизнедѣтельности какъ животныхъ, такъ и растений отъ В.—безъ нея смерть. Возможность жизни, со всею ея эволюціею, обуславливается не только присутствіемъ В. и ея содержаніемъ въ организмахъ, но

и ея постояннымъ возобновленіемъ, происходящимъ или чрезъ принятіе В. внутрь, или чрезъ осмотическое проникновеніе ея сквозь наружныя покровы внутрь клітокъ, что становится необходимымъ прежде всего потому, что поверхность тѣла испаряетъ В., а изверженія, напр., моча, уносятъ ее изъ тѣла, и еще потому, что весь обмѣнъ и ростъ частей тѣла организмовъ происходитъ не иначе, какъ при помощи веществъ, переходящихъ въ растворъ, и въ этомъ-то растворенномъ (въ водѣ) видѣ совершается усвоеніе вслѣдствіе веществъ тѣломъ организмовъ. Для такой цѣли существуютъ въ организмахъ своеобразныя выдѣленія, напр., въ нашемъ тѣлѣ: слюна, поджелудочный сокъ и т. п., переводящія нерастворимыя (въ водѣ) питательныя вещества въ растворимыя (напр., бѣлковыя вещества въ пептоны, крахмалъ въ декстрины и глюкозы и т. п.), въ растворенной формѣ поглощенное вещество переходитъ въ систему сосудовъ, по которымъ растворъ (какъ, напр., кровь въ тѣлѣ людей) разносится по тѣлу, и здѣсь растворимое вещество часто опять переходитъ въ нерастворимую форму частей тѣла, и совершаются вслѣдствіе превращенія (напр., окисленіе при дыханіи, образованіе мочевины и проч.), результатомъ которыхъ являются пагубныя (ядовитыя, напр., ядоманы) организму вещества, выносимыя изъ тѣла опять не иначе, какъ при содѣйствіи избытка извергаемой воды. Такимъ образомъ, В. всюду необходима, во всѣхъ дѣйствующихъ органахъ и въ каждой живой кліткѣ. Если внутренность дерева, масса костей, волоса, раковины и т. п. содержатъ менѣе В., чѣмъ остальные части тѣла, то это связано съ тѣмъ, что эти части или не живутъ сами по себѣ, или живутъ лишь на счетъ проникающихъ ихъ растворовъ, напр., кости на счетъ крови, сосуды съ которой въ нихъ проникаютъ, или дерево на счетъ камбіальнаго слоя, очень богатаго В. Поэтому полная зависимость органической жизни отъ В. находитъ свое объясненіе въ ходѣ превращеній, въ нихъ происходящихъ и состоящихъ въ тѣхъ или иныхъ формахъ передвиженія вещества. Для этого передвиженія, при замкнутости органическихъ индивидуумовъ, очевидно, необходима жидкая В., чѣмъ выясняется превращеніе живительности при превращеніи В. организмовъ въ ледъ, хотя и при низшихъ внѣшнихъ температурахъ жизнь теплокровныхъ, какъ извѣстно, продолжается. Сверхъ того, необходимо обратить вниманіе на то, что усвоимость веществъ организмами обуславливается всегда великимъ избыткомъ В. или, иначе сказать, слабостью растворовъ. Питательная для растений смѣсь растворимыхъ солей (К, Са, Mg, Fe и So₄, Cl, NO₂ и PO₄) только тогда служитъ для вызова нормальныхъ явленій и полной зрѣлости, когда растворы очень слабы (менѣе десятыхъ процента), крѣпкіе же растворы тѣхъ самыхъ питательныхъ началъ — убиваютъ растения, что въ известной формѣ повторяется и надъ животными. Это зависитъ отъ соотношенія между внѣшнимъ и внутреннимъ растворомъ организмовъ и показываетъ вновь, что В. своимъ избыткомъ вполне необходима для жизни. То же показываютъ изслѣдованія состава цѣлыхъ организмовъ и отдѣльныхъ ихъ частей, находящихся въ періодъ живительности. Въ 1000 кгр. вѣса взрослыхъ людей содержится не менѣе 700 кгр. В., у дѣтей гораздо болѣе, до 900 кгр.; въ крови болѣе 800 кгр. Приводимъ въ % вѣсовое содержаніе В. въ нѣкоторыхъ свѣжихъ растеніяхъ и ихъ частяхъ: картофельные клубни 75%, свекла 88%, огурцы 95%, кочанная капуста 85%, шпинатъ 88% и т. д.

Д. Менделѣевъ.

Электрохимическія свойства В. Съ точки зрѣнія теоріи электролитической диссоціаціи В. рассматриваютъ какъ амфотерный электролитъ, распадающийся, хотя и въ ничтожной степени, на іоны

$$\begin{matrix} + & - \\ \text{H} & \text{OH} \end{matrix}$$

Кольраушъ и Гейдвейлеръ нашли для приготовленной ими чистѣйшей В. (см. В. дистиллированная) удѣльную электропроводность (для куба, ребро котораго = 1 см.) при 18° $0,038 \times 10^{-6}$ обрат. омовъ. Если взять литръ такой В. и распределить ее между электродами, отстоящими другъ отъ друга на разстояніи 1 см., то проводимость такого слоя была бы въ 1000 разъ больше, т.-е. $0,038 \times 10^{-3}$. Если бы при этомъ вода была нацѣло диссоцииро-

вана на іоны $\begin{matrix} + & - \\ \text{H} & \text{OH} \end{matrix}$, то ея проводимость (для того же слоя) должна была бы быть = 492 обрат. омовъ (492 = суммѣ подвижностей іоновъ: 318 водороднаго и 174 гидроксильнаго¹⁾). Чтобы найти степень диссоціаціи В. при 18°, очевидно нужно $0,038 \times 10^{-3}$ раздѣлить на 492, получимъ $0,77 \times 10^{-7}$. Это значитъ, что въ 13 милл. м. В. заключается всего 1 гр. водородныхъ и 17 гидроксильныхъ іоновъ. Зная степень диссоціаціи В., легко вычислить (см. Диссоціаціа электролитическая) и ея диссоціационную

константу μ по формулѣ $K = \frac{C_{\text{H}} \times C_{\text{OH}}}{C_{\text{H}_2\text{O}}}$. Но $C_{\text{H}_2\text{O}}$ очевидно практически постоянно (такъ какъ лишь ничтожная доля молекулъ H_2O диссоциирована), и потому имѣемъ просто $K = C_{\text{H}} \times C_{\text{OH}} = 0,6 \times 10^{-14}$

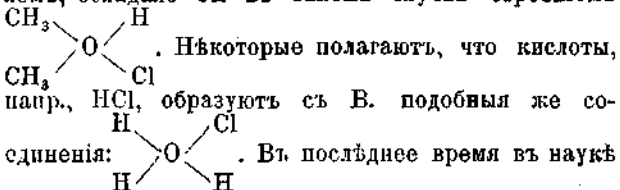
при 18° и $1,1 \times 10^{-14}$ при 25°. Эта величина (константа диссоціаціи В.) была вычислена различными путями, и результаты, полученные при этомъ, оказались удивительно близкими: 1) по электродвижущей силѣ цѣпи $\text{H}_2 | \text{p-KOH} | \text{pHCl} | \text{H}_2$ при 18° $K = 0,64 \times 10^{-14}$ вмѣсто $0,6 \times 10^{-14}$; 2) по гидролізу солей слаб. кислотъ съ сильными основаниями при 25° $K = 1,14 \times 10^{-14}$ вмѣсто $1,1 \times 10^{-14}$ (Аррениусъ); 3) по гидролізу уксусно-метиловаго эфира $1,4 \times 10^{-14}$ при 25° (Вантъ Гоффъ). Будучи сама весьма слабымъ электролитомъ, В. является типичѣйшимъ «диссоциирующимъ» или «ионизирующимъ» растворителемъ. Кислоты, основанія и соли, растворенныя въ водѣ, проводятъ токъ, реагируютъ между собой практически моментально и вообще обнаруживаютъ всѣ признаки того состоянія электролита, которое, согласно теоріи Аррениуса, объясняется диссоціаціей молекулъ его на іоны. Такое свойство В. связываютъ, съ одной стороны, съ высокою діэлектрической константой (Дж. Дж. Томсонъ, Нернстъ) В. ($K = 80$ для электрическихъ вольтъ, длина которыхъ > 10 м. и на нѣсколько единицъ больше для короткихъ вольтъ съ длиною < 1 м.), съ другой — съ ея ассоціаціей. Ассоціаціа В. подтверждается цѣлымъ рядомъ доказательствъ, изъ которыхъ приведемъ: 1) согласно правилу Трoutона, частное отъ раздѣленія молекулярной скрытой теплоты испаренія на температуру ея кипѣнія по абс. шкалѣ есть величина постоянная въ среднемъ = 20,65. Для В. эта величина гораздо больше и равна 25,9;

¹⁾ 1 граммъ водорода, распределенный въ литръ В., налитой между электродами, отстоящими другъ отъ друга на 1 см., обуславливаетъ бы проводимость 318 обрат. омовъ при 18°, а соотв. величина

для 1 граммона OH была бы = 174.

2) по Этьевзу и Рамзаю температурный коэффициент молекулярной поверхностной энергии $\frac{d(\gamma V^{2/3})}{dt}$

(γ —поверх. натяжение, V —молек. объемъ, t —температура) представляеть константу, не зависящую отъ природы жидкости и близкую къ 2,12 (если температуру считать, начиная отъ критической). Для H_2O эта величина=0,9—1,2, если V придать формулу H_2O . Наоборотъ, получаются величины болѣе близкія къ 2,12, если принять, что молекулы V полимеризованы; 3) съ повышеніемъ атомнаго вѣса въ VI группѣ отъ S къ Se и Te температура кипѣнія водородистыхъ соединений возрастаетъ. V показываетъ рѣзкое уклоненіе изъ всего ряда, и это можетъ быть также объяснено ассоціаціей ея молекулъ. По всей вѣроятности молекулы V отвѣчаютъ не формулѣ H_2O , а болѣе сложной $(H_2O)_2$, быть-можетъ, отчасти $(H_2O)_4$ и т. д. Это обстоятельство указываетъ на то, что въ молекулѣ V имѣются еще такъ назыв. остаточныя или дополнительные валентности, не насыщенные или не вполне насыщенные. За счетъ такихъ валентностей производныя V , напр., метиловый эфиръ CH_3-O-CH_3 , образуютъ продукты присоединенія, въ которыхъ нѣкоторые химики (Колли, Байеръ и др.) хотѣли видѣть проявленіе четырехатомности кислорода. Одно такое соединеніе, полученное еще въ 1875 г. Фриделемъ, обладало бы въ такомъ случаѣ строеніемъ

Въ послѣднее время въ наукѣ все болѣе и болѣе получаетъ право гражданства тотъ взглядъ, развитый особенно А. Вернеромъ, Ф. Кольраушемъ, П. И. Вальденомъ, Джойсомъ и др., что самый процессъ ионизаціи тѣсно связанъ съ гидратаціей, съ присоединеніемъ молекулы V къ растворенному электролиту, при чемъ молекулы эти разъединяютъ ионы другъ отъ друга, окружая ихъ какъ бы оболочкой. Съ этой точки зрѣнія становится понятной связь между ассоціаціей и ионизирующей способностью V , ибо весьма вѣроятно, что присоединеніе V къ ионамъ происходитъ за счетъ тѣхъ же дополнительныхъ единицъ средства, которыми удерживаются молекулы H_2O въ болѣе сложныхъ агрегатахъ. Л. Ч.

Вода въ природѣ. На поверхности земли V встрѣчается во всѣхъ трехъ физическихъ состояніяхъ. Въ видѣ паровъ V носится въ воздухѣ; въ жидкомъ видѣ она наполняетъ океаны и моря, озера и рѣки, выбивается изъ-подъ земли въ видѣ ключей. Въ твердомъ видѣ V покрываетъ вершины горъ, достигающихъ извѣстнаго предѣла высоты, а въ околополярныхъ странахъ составляетъ своего рода горную породу. Было время, какъ намъ говорить геологіи, когда вся масса V находилась въ первообразномъ состояніи въ атмосферѣ и лишь съ теченіемъ времени по мѣрѣ охлажденія земли, а съ ней и атмосферы, V выпала изъ атмосферы и осадилась на земную поверхность. Это выдѣленіе V изъ атмосферы мы наблюдаемъ въ видѣ тучъ, облаковъ, тумановъ, росы, инея, дождя, снѣга и града. На нашихъ глазахъ происходитъ круговоротъ V въ природѣ: испаряясь съ громадной водной поверхности, представляемой океанами и морями (по послѣднимъ даннымъ, изъ 510 милл. кв. км. всей поверхности земли 364 милл. кв. км. приходится на долю V), V переходитъ въ атмосферу, откуда обратно

осаждается, при чемъ, встрѣчая сушу, собирается въ ручьи, рѣки, отводящіе ее обратно въ моря и океаны, откуда она испарялась. Разсматривая V въ природѣ, естественно остановиться на этихъ трехъ стадіяхъ ея круговращенія. Первая стадія— V въ атмосферѣ, гдѣ происходитъ ея восходящій отъ земли и нисходящій токъ; вторая стадія— V , текущая по земной поверхности, и, наконецъ, третья стадія— V , уже собравшаяся въ гигантскіе водоемы, которые мы называемъ морями и океанами. V , входящая въ атмосферѣ и изъ нея выдѣляющаяся въ видѣ росы, инея, снѣга, дождя и града, носитъ названіе атмосферной. Количество атмосферной V , ежегодно выпадающей, измѣняется въ зависимости отъ географическаго положенія данной мѣстности; оно измѣняется вышиной столба V , даваемой осадкомъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, которые покажутъ, въ какихъ предѣлахъ колеблется годовое количество водныхъ осадковъ, выражая въ сантиметрахъ высоту слоя выпавшей V : Черрапонжи (Бенгалія) 1203, Берлинъ—59, Александрія—21. Для Россіи: наибольшія—Баумъ—240, Сочи—207, Гудауръ (Тифл. губ.)—144; среднія: Москва—53, С.-Петербургъ—47; наименьшія: Кола (Арханг.), Петро-Александровскъ (Аму-Дар. обл.)—6. Когда водяные пары спускаются въ высшихъ слояхъ атмосферы и падаютъ на земную поверхность въ видѣ дождя, града или снѣга, то они достигаютъ земли, всегда содержа въ растворѣ болѣе или меньшее количество газовъ изъ атмосферы. Количество газа, содержащагося въ дождевой V , зависитъ отъ растворимости этого газа въ V , а также отъ того, въ какой пропорціи самъ газъ находится въ атмосферѣ; это количество, при прочихъ равныхъ условіяхъ, будетъ тѣмъ больше, чѣмъ ниже температура дождевой V , и чѣмъ выше атмосферное давленіе. Въ дождевой V , собираемой вдали отъ городовъ, болѣе всего будетъ азота и кислорода; кроме нихъ, будетъ еще всегда присутствовать малое количество углекислоты. На ряду съ газами дождевая V содержитъ (въ растворенномъ или во взвѣшенномъ состояніи) различныя твердыя вещества, увлекаемая изъ атмосферы. Количество примѣсей не постоянно для разныхъ дождей, росы и инея; оно измѣняется довольно значительно въ зависимости отъ количества ступившейся и выпавшей атмосферной V , времени года и т. п. V лѣтнихъ дождей отличается отъ V зимнихъ дождей болѣе высокимъ содержаніемъ какъ вообще всѣхъ твердыхъ веществъ, такъ и болѣе высокимъ содержаніемъ углеродистыхъ веществъ, амміака и азотной кислоты. Первое объясняется болѣею сухостью почвы, слѣдовательно, и болѣе высокимъ количествомъ пыли, носящейся въ атмосферѣ лѣтомъ. Высокая лѣтняя температура обуславливаетъ болѣе интенсивное развитіе процессовъ гніенія, доставляющихъ атмосферной V амміакъ. Число грозъ, несомнѣнно, болѣе лѣтомъ, чѣмъ въ осеніе и зимніе мѣсяцы, а потому и содержаніе азотной кислоты, образующейся при электрическихъ разрядахъ въ атмосферѣ, увеличивается въ лѣтніе мѣсяцы. Повышеніе содержанія углерода въ лѣтней дождевой V рядомъ съ пониженіемъ содержанія азота, входящаго въ составъ органическихъ веществъ, говоритъ въ пользу того, что лѣтомъ въ дождевой V болѣе связныхъ растительныхъ веществъ, а зимой органическія примѣси къ атмосферной V состоятъ, главнымъ образомъ, изъ продуктовъ гніенія. Что касается состава V одного и того же дождя въ зависимости отъ того, когда мы ее собираемъ, то необходимо замѣтить слѣдующее. Дождь увлекаетъ изъ атмосферы не только нѣкоторое количество составляющихъ ее газовъ, но и все, что въ ней находится; чѣмъ долѣе

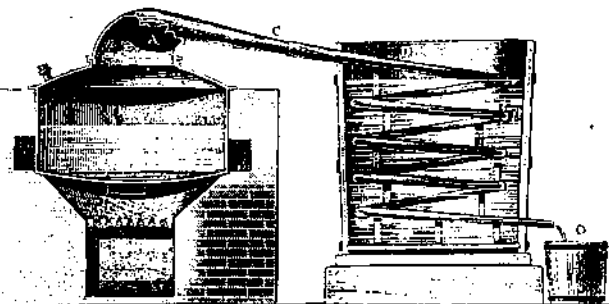
идеть дождь, тѣмъ все меньше и меньше остается въ этомъ мѣстѣ различныхъ примѣсей къ атмосферному воздуху. Собирая первая и послѣдующія порціи одного и того же дождя, мы замѣтимъ въ послѣднихъ уменьшеніе примѣсей. Такъ, Буссенго (Boussingault) собралъ и изслѣдовалъ пять порцій одного и того же дождя, и оказалось, что первая порція содержала 6,6 гр. амміака въ тоннѣ, вторая 3,07, третья 1,4, четвертая 0,39 и пятая 0,36. Съ другой стороны, тѣмъ ближе къ почвѣ, откуда выдѣляется амміакъ, тѣмъ больше дождевая В. будетъ содержать NH_3 . Снѣгъ также содержитъ NH_3 , очевидно такъ же проникающій туда изъ почвы. Интересно, что въ снѣгу на вершинахъ горъ, глетчеровъ и т. п. содержится лишь слѣды амміака. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жжется много каменнаго угля, въ атмосферу, на ряду съ прочими продуктами горѣнія, выдѣляется сѣрнистый газъ, окисляющійся въ воздухѣ въ сѣрную кислоту, которая такимъ образомъ и попадаетъ въ атмосферную В. Вблизи одной химической фабрики Schmith'омъ было найдено въ тоннѣ дождевой В. 70 гр. сѣрной кислоты. Дождевая В. въ Ливерпулѣ содержала въ 1 тоннѣ 35 гр., въ Нью-Кастлѣ на Тайнѣ 430, въ Манчестерѣ 50, и притомъ, большею частью, въ свободномъ состояніи и т. д. Значительную часть солей, содержащихся въ атмосферной В., составляетъ хлористый натрій. См. также В. питьевая. О В. въ источникахъ, рѣкахъ, моряхъ и почвѣ см. соответствующія статьи. О сточныхъ В. см. Канализация.

Вода какъ геологическій дѣятель. Атмосферная В., выпавшая на поверхность земли, частью испаряется, частью проникаетъ въ почву и далѣе въ нѣдра земной коры по трещинамъ и порамъ горныхъ породъ, и, наконецъ, частью стекаетъ по земной поверхности съ мѣстъ возвышенныхъ въ болѣе низкія, образуя ручьи, рѣки, озера, моря и океаны. При этомъ В. проявляетъ двойного рода дѣятельность: химическую и механическую. В., проникающая въ глубь земли, циркулируя черезъ массу горныхъ породъ, производитъ въ нихъ цѣлый рядъ химическихъ измѣненій. Хотя немногія составныя части горныхъ породъ поддаются растворяющему дѣйствию чистой В., но почти все минералы вступаютъ въ обмѣнное разложеніе или даже непосредственно извлекаются В., содержащей въ растворѣ углекислоту, кислородъ и другія химическія соединения, которыя захватываются В. частью изъ атмосферы, частью изъ почвеннаго слоя. Растворяя или, какъ говорятъ, выщелачивая нѣкоторыя составныя части горныхъ породъ, В. переноситъ ихъ далѣе и приводитъ ихъ въ соприкосновеніе съ минералами иного химическаго состава; между тѣми и другими происходитъ взаимный обмѣнъ веществъ, вслѣдствіе чего образуются новые минералы. Происходящія при этомъ процессы, извѣстные въ геологіи подъ именемъ метаморфизма горныхъ породъ, продолжаются непрерывно въ теченіе долгихъ геологическихъ періодовъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно измѣнили первоначальный ихъ минералогическій составъ и структуру; въ другихъ случаяхъ измѣненія коснулись лишь отдѣльных минераловъ, на мѣстѣ которыхъ образовались вторичные минералы и псевдоморфозы. Въ результатѣ той же химической дѣятельности подземныхъ В. громадныя толщи горныхъ породъ, наиболѣе легко растворимыхъ, съ теченіемъ времени выносятся В., а на ихъ мѣстѣ образуются выемки въ видѣ различнаго рода пустотъ и пещеръ. Разрастаніе этихъ пустотъ идетъ до извѣстныхъ предѣловъ, за которыми слѣдуютъ обвалы вышележащихъ породъ. Обвалы вызываютъ сотрясеніе сосѣднихъ участковъ земной

коры, а если пустоты лежатъ недалеко отъ земной поверхности, то образуются и провалы. Съ другой стороны, подземныя В., встрѣчая уже готовые пустоты въ земной корѣ, стремятся ихъ заполнить, отлагая часть переносимыхъ въ растворѣ химическихъ соединений въ видѣ сталактитовъ, сталагмитовъ, жездъ, минеральныхъ жплъ, штоковъ и залежей. Совершивъ свою разнообразную работу, большая часть подземныхъ В., при благоприятныхъ условіяхъ, соединяется въ цѣлыя струи и выходитъ на земную поверхность въ видѣ ключей и источниковъ. Здѣсь, вслѣдствіе рѣзкаго измѣненія давленія и соприкосновенія съ атмосферой, большая часть растворенныхъ въ В. солей выпадаетъ въ видѣ осадковъ—туфовъ, остальная уносится наземными В. въ моря и океаны. Нѣкоторая часть подземныхъ В., проникшая наиболѣе глубоко въ нѣдра земли, возвращается на земную поверхность инымъ путемъ, а именно, въ видѣ пара при вулканическихъ изверженіяхъ; весь механизмъ доставленія на земную поверхность расплавленныхъ массъ при изверженіяхъ ставится болѣе или менѣе современнымъ учеными въ зависимость отъ присутствія въ этихъ массахъ паровъ В. В., текущихъ по земной поверхности, производятъ также двойкаго рода работу—химическую и механическую; но, въ противоположность подземнымъ В., механическая дѣятельность здѣсь преобладаетъ. Подъ вліяніемъ процессовъ выветриванія, въ которыхъ химическая и механическая дѣятельность В. играетъ существенную роль, верхніе слои горныхъ породъ, непосредственно подвергающіеся дѣйствию атмосферы и атмосферныхъ осадковъ, являются разрыхленными, сильно измѣненными и представляютъ вполне подготовленный матеріалъ для механической дѣятельности наземныхъ В., выражающейся размываніемъ поверхностныхъ горныхъ породъ, перенесеніемъ размытыхъ частицъ и отложеніемъ ихъ въ другомъ мѣстѣ въ измельченномъ, измѣненномъ видѣ, въ формѣ слоистыхъ осадковъ. Не только широкія рѣчные долины, глубокая ущелья и овраги являются продуктами размывающей дѣятельности наземныхъ, текущихъ В., но и вся земная поверхность носитъ ясныя слѣды той же дѣятельности. Каждая струйка дождевой или снѣговой В. захватываетъ въ своею теченіи частицы поверхностныхъ горныхъ породъ, и, какъ ни малы эти частицы, какъ ни ничтожно ихъ количество въ каждой струйкѣ—этими путемъ, въ теченіе многихъ тысячелѣтій геологическій дѣятельности В., смывы цѣлыя горныя хребты и отложены на большей части поверхности земнаго шара толщи глинъ, песковъ и другихъ слоистыхъ породъ въ нѣсколько тысячъ метровъ мощностью. Скопляясь на земной поверхности при извѣстныхъ условіяхъ въ формѣ льда, В. и въ этомъ видѣ производитъ на землѣ громадную механическую работу, сглаживая и отполировывая при своемъ движеніи твердыя скалы, истирая болѣе мягкія породы и перенося ихъ на сотни верстъ въ видѣ крупныхъ обломковъ—валуновъ и мельчайшей ледниковой пыли. Дѣятельность ледяныхъ массъ въ настоящее время мало замѣтна, но въ предшествовавшую геологическую эпоху она проявлялась на весьма обширномъ пространствѣ, и, какъ полагаютъ, большая часть рыхлыхъ поверхностныхъ породъ Европ. Россіи обязана своимъ происхожденіемъ дѣятельности ледниковъ. Такимъ образомъ геологическая дѣятельность В. носитъ двойной характеръ. Въ глубинѣ земной коры В. одѣйствуетъ обмѣну веществъ и постоянному измѣненію горныхъ породъ. Сущность дѣятельности наземныхъ В. заключается, напротивъ, въ раз-

рушения и размывания горных пород. В. при этом стремится сгладить все неровности земной поверхности, обязанныя своим происхождением другим важным геологическим факторам: вулканизму и дислокационным процессам.

Вода дистиллированная или перегнанная—т.е. очищенная от примесей посредством перегонки. Природная В. (рѣчная, ключевая, колодезная, а тѣмъ болѣе морская) содержитъ въ растворѣ большее или меньшее количество примесей, присутствіе которыхъ дѣлаетъ В. негодной для многихъ примѣненій, какъ-то: въ нѣкоторыхъ химическихъ производствахъ, въ аптечномъ дѣлѣ, особенно же для научныхъ цѣлей. Простой перегонки, которую производятъ въ особыхъ кубахъ (по большей части, мѣдныхъ, луженыхъ), съ холодильниками (оловянными или лужеными¹⁾)—см. рис.],

Перегонка воды. Вода, нагреваемая въ котлѣ В, кипитъ и превращается въ паръ, направляющійся черезъ АС въ холодильникъ D и здѣсь вновь сгущающійся въ воду. Последняя вытекаетъ въ O.

достаточно, чтобы освободить В. отъ наиболее вредныхъ нелетучихъ примесей. Но если желаютъ имѣть В. болѣе чистую, то необходимо принять мѣры для удаленія примесей летучихъ, къ которымъ относятся особенно аммиакъ, углекислота и нѣкоторыя органическія соединенія. Для удаленія NH_3 изъ В. до перегонки прибавляютъ какой-либо нелетучей кислоты, напр., сѣрной, шавелевой или же квасцовъ, сѣрно-алюминіевой соли и т. п. $(\text{Al}_2(\text{SO}_4)_3)$ въ В. подвергается гидролизу, образуя H_2SO_4 , иначе говоря, давая начало накопленію

свободныхъ іоновъ H^+ , отчего растворъ реагируетъ кисло и приобретаетъ способность удерживать аммиакъ. Для удержанія CO_2 рекомендуется перегонять воду съ известковой или баритовой водой (Гулеттъ). Наконецъ, органическія вещества устраняются прибавленіемъ къ подлежащей перегонкѣ В. марганцовокалиевой соли (KMnO_4) въ небольшомъ избыткѣ. Очищенная такимъ образомъ В. пригодна для большинства примѣненій, но она еще далеко не совершенно чиста. Присутствіе въ ней примесей, не распознаваемыхъ путемъ химическаго анализа, легко обнаруживается, если примѣнить чувствительный методъ электропроводности. Кольрауцъ, потратившій много лѣтъ на приготовленіе идеально чистой В., послѣ многократныхъ перегонокъ въ безвоздушномъ пространствѣ съ соблюденіемъ самыхъ тщательныхъ мѣръ предосторожности, получилъ (съ Гейдвейлеромъ), наконецъ,

В., удѣльная электропроводность которой равна $0,01 \times 10^{-6}$ обратн. омовъ при 0°
 $0,038 \times 10^{-6}$ » » » 18° .

«Одинъ миллиметръ такой В. (толщина слоя его = 1 мм., а поперечное сѣченіе = 1 кв. мм.) обладаетъ такимъ же сопротивленіемъ, какъ мѣдная проволока той же толщины (1 мм.) и длиною въ 40 000 000 километровъ. Такую проволоку можно было бы 1000 разъ обмотать вокругъ земного шара». Изъ этого примѣра видно, насколько трудно бываетъ приготовить тотъ или другой химическій индивидуумъ въ состояніи абсолютной чистоты, даже въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ о весьма доступномъ веществѣ.—Изъ того обстоятельства, что ничтожная примѣсь электролитовъ можетъ весьма сильно повысить проводимость В., ясно, что всякій разъ, когда В. требуется для изслѣдованій надъ электропроводностью водныхъ растворовъ, очистка ея должна совершаться особенно тщательно. Кромѣ употребленія вышеупомянутыхъ средствъ, для удаленія летучихъ примесей, необходимо перегонку повторять нѣсколько разъ, защищая пріемники отъ доступа CO_2 и летучихъ щелочей (NH_3 , аминовъ и т. п.). Нервѣтъ совѣтуетъ очистку В., предварительную перегонку, заканчивать вымораживаніемъ, сливая и отбрасывая порціи, замерзающія послѣдними и раньше всего оттаивающія. Такимъ путемъ удается получить В., весьма чистую, которая въ нѣмецкой литературѣ извѣстна подъ названіемъ «Leitfähigkeitswasser». Ея удѣльная электропроводность колеблется, примѣрно, между $0,5 - 2,0 \times 10^{-6}$ обратн. омовъ. Хранить такую воду (какъ и всю остальную дистиллированную воду) рекомендуется въ плотно закрытыхъ сосудахъ изъ устойчиваго стекла, предварительно обработанныхъ слабыми кислотами и тщательно пропаренными (т.е. обработанными горячимъ водянымъ паромъ). При несоблюденіи этихъ предосторожностей въ воду легко переходятъ примѣси изъ разбѣдаемаго стекла, а также изъ воздуха.—Для медицинскихъ цѣлей требуется иногда, напр., для подкожныхъ впрыскиваній, дистиллированную В. стерилизовать, т.е. путемъ нагреванія до высокой температуры (повторнымъ нагреваніемъ до 100° или однократнымъ до 120° въ теченіе 15—20 мин. въ автоклавѣ) убивать въ ней зародыши бактерий и другихъ микроорганизмовъ.

Вода питьевая. Для питья и для хозяйственныхъ цѣлей служатъ В. открытыхъ водоемовъ (рѣки, озера, пруды), грунтовая—колодезь, ключей, артезианскихъ скважинъ, и атмосферная В. (дождевая). Все эти В. происходятъ изъ атмосферной В., которая, однако, претерпѣваетъ измѣненія, приходя въ соприкосновеніе съ воздухомъ и почвою или оставаясь долго въ открытыхъ водоемахъ. Дождевая В. содержитъ въ себѣ: 1) растворимые газы воздуха: обыкновенно, въ ихъ составъ входятъ 63% азота, 34% кислорода и до 3% CO_2 ; 2) случайныя примѣси, напр., аммиакъ; 3) кислоты—азотную, азотистую, сѣрную, послѣднюю въ фабричныхъ центрахъ; 4) взвѣшенные пылевые примѣси. Все послѣднія вещества имѣются обыкновенно въ ничтожныхъ количествахъ. Упавъ на поверхность земли, метеорная В. частью вновь испаряется въ атмосферу, частью сбѣгаетъ въ рѣки и другіе водоемы, частью просачивается въ почву до водопроницаемаго слоя, по пути раствора въ себѣ различныя вещества изъ почвы и отдавая ей въ обмѣнъ нѣкоторыя свои составныя части и примѣси (O , NH_3 , пыль и пр.). Почвенная В. появляется вновь на поверхность черезъ ключи и артезианскіе колодези. Обык-

¹⁾ Стекланные холодильники не вводятся, такъ какъ В., особенно горячая, разбѣдаетъ стекло, вымывая изъ него растворимыя части (главнымъ образомъ, щелочи).

повенно въ почвенной В. растворены щелочноземельныя, углекислыя и сѣрникоислыя соли, а также слѣды щелочныхъ солей. Лишь при встрѣчѣ съ залежами извѣстныхъ солей В. насыщается ими въ такой значительной мѣрѣ, что превращается въ минеральную. При обыкновенныхъ условияхъ растворимость почвенныхъ породъ настолько мала, что содержание минеральныхъ веществъ въ почвенной В. очень незначительно. Если же В. встрѣчаетъ почву, богатую залежами извести, мѣла, гипса, поваренной соли, то она можетъ обогащаться минеральными веществами въ болѣе или менѣе значительной степени. Такъ, напр., на 1 литръ почвенной В. приходится по Рейхарду:

Въ породахъ:	Плотный остатокъ.	Азотная кислота.	Хлоръ.	Сѣрная кислота.	Известь.	Магнезия.	Жесткость.
Гранитъ	24,4	0	3,3	3,9	9,7	2,5	1,25°
Известнякъ . . .	325,0	0,2	3,7	13,7	129,0	29,0	16,95°
Доломитъ	418,0	2,3	Слѣды	Слѣды	140,0	65,0	23,10°
Гипсъ	2365,0	Слѣды	161,0	1108,3	766,0	122,5	92,75°

Эти цифры показываютъ тѣсную зависимость минерализаціи В. для питья отъ состава почвы. Обогащаясь въ почвѣ углекислотою, В. еще легче растворять углекислыя соли щелочныхъ земель, становясь «жесткою». Кромѣ перечисленныхъ веществъ, почвенная В. загрязняется еще продуктами разложенія органическихъ соединений, которыя подъ влияніемъ биологическихъ процессовъ даютъ въ конечной стадіи кислоты сѣрную, фосфорную, азотную; если же почва перегружена органическими отбросами, и разложеніе ихъ вслѣдствіе этого идетъ неполное, то въ В. появляются азотистая кислота, амміакъ и органическія вещества. Зная составъ примѣсей къ В., можно, слѣдовательно, судить о степени загрязненія почвы: большая жесткость В., много хлора, солей сѣрной и азотной кислоты при отсутствіи амміака, азотистой кислоты и органическихъ веществъ, указываютъ на то, что хотя почва и загрязнена, но процессы биологической переработки, минерализаціи ея идутъ до конца; найденіе же азотистой кислоты и амміака на ряду съ большою окисляемостью В. всегда связано съ сильнымъ загрязненіемъ почвы и недостаточнымъ ея окисленіемъ. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ находятъ въ стерильной В. артезианскихъ колодезѣ примѣсь SH_2 , амміака и азотистой кислоты, образующихся путемъ вторичнаго возстановленія окисленныхъ до предѣла соединений, въ всякой связи съ загрязненіемъ почвы. Эти данныя должны быть всегда принимаемы въ соображеніе при оцѣнкѣ пригодности почвенныхъ В. для питья, на ряду съ количествомъ и видами тѣхъ микробовъ, которые загрязняются на поверхности земли. Изъ изложеннаго ясно, что наилучшею В. въ санитарномъ отношеніи является чистая, стерильная, глубокая почвенная В., получаемая изъ ключей или буреніемъ (портоновскіе или абиссинскіе колодезы, изъ которыхъ В. выкачивается насосомъ, или артезианскіе, дающіе иногда самотекомъ струю В.), если по минеральному составу она является вполне пригодною для питья и хозяйственныхъ цѣлей и не имѣетъ слишкомъ высокой температуры; къ сожалѣнію, артезианская В. очень часто содержитъ сѣродородъ, желѣзо и др. примѣси, дѣлающія ее непригодною для питья, и можетъ имѣть высокую температуру, если колодезь очень глубокъ. Рѣчная

и сзерная В. образуются частью почвенною В., частью дождевою, которая сбѣгаетъ по поверхности почвы, унося съ собою множество взвѣшенныхъ веществъ и загрязненій, особенно въ весеннее время разлива. Рѣки и озера, соприкасающіяся съ населенными пунктами, сильно загрязняются, кромѣ того, сточными В. изъ жилищъ домовъ и фабрикъ. Вслѣдствіе этого рѣчная В. можетъ содержать мало кислорода, зато много углекислоты и амміака. Растворенныхъ веществъ въ рѣчной В. меньше, чѣмъ въ почвенной (ключевой), при чемъ преобладаетъ углекислая и сѣрникоислая известь; въ невской В. этихъ веществъ не болѣе 100 миллиграммовъ въ литрѣ. Жесткость В. рѣкъ тоже обыкновенно ниже ключевой, въ среднемъ 7—10°; зато количество окисляемыхъ органическихъ веществъ значительно больше, чѣмъ въ почвенной В. (до 150 миллиграммовъ на литръ и больше); на ряду съ ними населяють рѣчную В. и разнообразныя микробы. Органическія загрязненія могутъ мало-помалу дѣлаться меньше, такъ какъ въ В. рѣкъ идетъ непрерывно процессъ окисленія и переработки ихъ микробами (самоочищеніе рѣкъ) за счетъ раствореннаго въ В. кислорода воздуха. Изъ всего сказаннаго ясно, что В. рѣкъ и озеръ можетъ быть употребляема для питья только послѣ ея очищенія. Морская В. годна для питья только послѣ опресненія въ особыхъ аппаратахъ. При выборѣ источника водоснабженія возникаетъ всегда вопросъ о томъ, какими требованіямъ должна удовлетворять доброкачественная питьевая В. Прежде всего она должна быть вкусна, по возможности безцвѣтна, безъ запаха, прозрачна, не должна содержать много минеральныхъ примѣсей, не должна вызывать никакихъ болѣзненныхъ явленій, особенно инфекціонныхъ, и имѣть не слишкомъ высокую температуру (максимумъ 10—11°). Вкусъ В. зависитъ отъ растворенной углекислоты и отчасти отъ бѣдности минеральными составными частями; чрезмѣрная примѣсь солей желѣза, т.-е. 3—5 миллигр. на литръ, дѣлая В. невкусною и негодною для стирки, вмѣстѣ съ тѣмъ вредна и для водопроводныхъ трубъ, въ которыхъ легко развиваются массы микробовъ (*Crenothrix polyspora*); такая В. должна быть очищена отъ желѣза. Задача эта не легка, если въ В. есть и гуминовыя вещества изъ торфяной почвы. Что касается высшихъ предѣльныхъ цифръ допустимости различныхъ обыкновенныхъ составныхъ частей плотнаго остатка въ питьевой В., то онѣ въ общемъ слѣдующія, въ миллиграммахъ на литръ В.: плотнаго остатка 500 миллигр., органическихъ веществъ 50, азотной кислоты 4, хлора 2—8, сѣрной кислоты 2—63, жесткость 18°. Содержаніе всѣхъ этихъ веществъ и должно быть опредѣлено для того, чтобы составить себѣ сужденіе о качествахъ В. и пригодности ея для питья. Взвѣшенные вещества опредѣляются путемъ отфильтровыванія ихъ на высушенный взвѣшенный фильтръ; послѣ промывки дистиллированою В. высушиваютъ остатокъ до постояннаго вѣса и взвѣшиваютъ. Сухой остатокъ опредѣляется выпариваніемъ опредѣленнаго объема В. (200 куб. сант., если вода жесткая, 1 литръ—когда она мягкая) и высушиваніемъ его до постояннаго вѣса при 100° или 110° въ сушильномъ шкафу. Потеря вѣса сухого остатка послѣ осторожнаго прокалыванія его при едва темно-красной каленіи и степеніи обугливанія (посерѣнія) даетъ возможность судить о содержаніи въ немъ органическихъ примѣсей. Потери не должна превышать 10—15%. Очень важный моментъ анализа составляетъ опредѣленіе жесткости В., зависящей отъ присутствія щелочно-земельныхъ солей

(Са и Mg); так как часть их представляется обычно в видѣ двууглекислых соединений, выпадающих при кипяченіи, то различают общую жесткость свѣжей пробы В., устранимую, зависящую отъ содержанія двууглекислых солей, и постоянную, представляющую разность между общей и устранимой жесткостью. Жесткость обозначается въ градусахъ, при чемъ за 1 градусъ принимаютъ содержаніе одной вѣсовой части окиси кальция (СаО) въ 100000 частяхъ В. (=нѣмецкій градусъ, 10-миллгр. въ 1 литрѣ) или углеислаго кальция (СаСО₃) въ томъ же объемѣ (=французскій градусъ). Само опредѣленіе жесткости основано на томъ принципѣ, что легко рѣзнящіяся щелочныя мыла даютъ съ щелочно-земельными основаніями нерастворимыя въ В. жирнокислыя соли, неспособныя рѣзнящіяся. Количество титрованного раствора мыла, потребное для приданія испытуемой В. способности при взбалтываніи образовывать не исчезающую пѣну, и опредѣляетъ степень ея жесткости. Количество извести и магнезій отдѣльно опредѣляются по способу Винклера, титрованіемъ растворомъ мыла въ присутствіи сегнетовой соли и вѣдоваго каліа (опредѣляется одна только известь), или нашатыря съ амміакомъ (известь+магнезій). Очень важную роль въ оцѣнкѣ доброкачественности В. играетъ опредѣленіе въ ней органическихъ, легко окисляемыхъ веществъ. Последнее производится по способу Кубеля посредствомъ окисленія центинормальнымъ растворомъ минеральнаго хамелеона (марганцово-каліевой соли, КМnO₄) въ В., подкисленной сѣрною кислотой, при 10-минутномъ кипяченіи. Количество истраченныхъ на окисленіе В. миллиграммовъ кислорода и выражаетъ величину содержанія въ В. окисляемыхъ органическихъ веществъ. Азотная кислота въ В. опредѣляется количественно цвѣткою реакціою съ бруцциномъ (0,25 на 100 сѣрной кислоты)—способъ Ноля; хлоръ—титрованіемъ азотнокислымъ серебромъ; сѣрная кислота—вѣсовымъ способомъ въ видѣ сѣрнокислаго барія. Наконецъ, необходимо испытывать В. на присутствіе азотистой кислоты и амміака, а также въ нѣкоторыхъ случаяхъ опредѣлять и свободный кислородъ, растворенный въ В. Азотистая кислота опредѣляется цвѣтковымъ способомъ Троммendorфа, пользуясь способностью ея выдѣлять іодъ изъ іодистаго калія и благодаря этому окрашивать растворъ крахмала въ синий цвѣтъ. Амміакъ опредѣляется цвѣтковымъ способомъ съ реактивомъ Несслера (способъ Френкленда и Армстронга). Не менѣе важно значеніе, чѣмъ химическій анализъ В., имѣть оцѣнку ея качества путемъ осмотра мѣстности, въ которой находится источникъ, бактериологическаго, а иногда и биологическаго анализа. Большинство В. является загрязненными бактеріями; даже почвенныя В., появляющіяся на поверхности земли въ видѣ ключей и источниковъ, могутъ содержать болѣе или меньшее количество микробовъ. Въ Германіи и Англіи за хорошую въ этомъ отношеніи питьевую В. считаютъ такую, которая содержитъ меньше 100 бактерій въ 1 куб. сант.; сомнительныя В. тѣ, въ 1 куб. сант. которыхъ имѣется 100—500 бактерій; В., содержащая ихъ свыше 500, годна для питья только при условіи обязательной фильтраціи. Разумѣется, не всѣ тѣ микробы, которые имѣются въ В., вредны для здоровья; опасна только та В., которая содержитъ болѣзнетворныя виды—главнымъ образомъ, бактеріи тифа, дизентеріи, вибрионы холеры, яйца гниль и г. п. Такъ какъ присутствіе патогенныхъ формъ можетъ явиться источникомъ развитія тяжелыхъ эпидемій—холеры, тифа, дизентеріи—связь ихъ съ

В. доказана въ настоящее время съ несомнѣнностью,—то весьма важно имѣть методъ для опредѣленія ихъ въ В. Самый безспорный способъ состоялъ бы, конечно, въ изолированіи патогенныхъ микробовъ изъ В. въ чистыхъ культурахъ; однако, это—задача трудная и не всегда выполнимая, такъ какъ В., несомнѣнно виновная въ распространеніи болѣзней, можетъ въ моментъ изслѣдованія и не содержать вызывающихъ ее микробовъ (напр., въ тифозную эпидемію 1909 г. въ Харьковѣ). Вслѣдствіе этого выработаны косвенный приемъ опредѣленія загрязненности В. посредствомъ установленія присутствія въ ней кишечной палочки (*B. coli*), которая попадаетъ въ В. почти исключительно изъ изверженій людей и животныхъ и можетъ поэтому указывать на степень загрязненности источниковъ водоснабженія и опасность ихъ, какъ распространителей заразныхъ болѣзней. Изъ сказаннаго ясно, что бактериологически испытаніе В. сводится: 1) къ микроскопн осадка, 2) счету общаго числа бактерій въ 1 куб. сант. свѣже взятой В. (по общимъ правиламъ бактериологическаго изслѣдованія В. съ аппаратомъ Вольфхюгеля) и 3) къ пробамъ на фекальное загрязненіе по методу Эйкмана или Петрушки и Пуша (проба на сбраживаніе раствора винограднаго сахара при 46°, такъ какъ баст. солі принадлежатъ къ термофильнымъ бактеріямъ,—или опредѣленіе «термофильнаго» и «лищичнопалочковаго титра»). Чистою В. считается такая, которая въ порціяхъ объемомъ 300 куб. сант. и болѣе не даетъ сбраживанія сахара при пробѣ Эйкмана. Города и вообще населенныя мѣста далеко не всегда могутъ быть обеспечены вполне доброкачественною питьевой В., каковою является родниковая или ключевая и почвенная В., такъ какъ обыкновенно необходимо обезпеченіе каждаго жителя 10—12 ведрами въ сутки (при соблюденіи этого условія водоснабженіе можетъ считаться удовлетворительнымъ); проведеніе же родниковой В. въ города въ достаточномъ количествѣ можетъ быть осуществлено крайне рѣдко. Такъ какъ, съ другой стороны, В. открытыя водоемовъ—рѣкы, озеръ, прудовъ,—особенно расположенныхъ вблизи крупныхъ населенныхъ центровъ, являясь неизбежно крайне загрязненными, въ то же время могутъ быть единственнымъ доступнымъ источникомъ водоснабженія, то возникаетъ необходимость очистки и обеззараживанія В. съ профилактическою цѣлью раньше, чѣмъ она поступаетъ въ общее пользованіе. И то и другое достигается путемъ улучшенія физическихъ свойствъ В. (прозрачность, запахъ, вкусъ, цвѣтъ) и устраненія изъ нея бактеріальныхъ загрязненій; последнее проще всего, конечно, достигается кипяченіемъ или вообще нагреваніемъ при t°, близкой къ t° кипѣнія. Значительное улучшеніе качества В. (устраненіе мути, химическихъ примѣсей и пр.) можетъ быть достигнуто посредствомъ прибавленія такъ назыв. коагулянтовъ, т. е. такихъ веществъ, взаимодействіе которыхъ сопровождается выпаденіемъ волюминозныхъ, рыхлыхъ осадковъ, которые увлекаютъ съ собою какъ взвѣшенныя примѣси, такъ и большинство микробовъ. Коагулянтовъ предложено много, въ томъ числѣ квасцы, сѣрнокислый алюминій, известковое молоко, полутораклористое желѣзо съ содой и др. Съ другой стороны, были сдѣланы попытки стерилизовать В. прибавленіемъ соединений брома, іода, хлора и пр. Въ 1893 г. Ольмюллеръ предложилъ стерилизовать водопроводную В. озонированіемъ въ особыхъ озонаторахъ; они изготовляются фирмами Сименса и Гальске, Марье и Абрама, Фриза, Отто и др. При хорошемъ надзорѣ и правильной

установкѣ аппаратовъ озонированіе можетъ убивать до 99% всѣхъ содержащихся въ ней бактерій (проф. Хлопинъ и Добровольскій). Опыты озонирования въ крупныхъ водопроводныхъ сооруженияхъ производятся въ настоящее время въ С.-Петербургѣ. Наконецъ, надо упомянуть о предложенномъ въ недавнее время способѣ стерилизаціи В. ультрафиолетовыми лучами. Несравненно надежнѣе очищеніе В. путемъ фильтраціи черезъ фильтры Шамберлана и Беркефельда. Однако, этимъ путемъ невозможно получить большія количества В.; всѣ же такъ назыв. домашніе фильтры (съ пористымъ камнемъ, углемъ и т. п.) ненадежны и могутъ даже служить источникомъ порчи В., если они перегружены отфильтрованными загрязненіями. Фильтрація въ крупныхъ размѣрахъ достигается устройствомъ грандіозныхъ песчаныхъ фильтровъ, въ которыхъ В. фильтруется сквозь слой песка, уложеннаго на гравій и булыжники. Фильтрующимъ слоемъ является здѣсь собственно даже не песокъ, а особая синтетическая пленка изъ взвѣшенныхъ примѣсей, микроорганизмовъ и водорослей, которая образуется на фильтрующемъ слое песка и задерживаетъ всѣ взвѣшенные частицы вплоть до бактерій; къ механической очисткѣ присоединяется и окисленіе органическихъ веществъ, а также задержка въкоторыхъ минеральныхъ примѣсей, напр., желѣза (Харьковъ, Берлинъ). На такихъ песчаныхъ фильтрахъ очищеніе В. тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ лучше дѣйствуетъ пленка, и чѣмъ медленнѣе фильтрація; для получения значительныхъ количествъ В. требуется поэтому очень большая площадь фильтровъ, раздѣленныхъ на участки, и частая ихъ очистка отъ чрезмерно утолтившейся пленки (слабкомъ замедляющей скорость фильтраціи). Этотъ недостатокъ английскихъ песчаныхъ фильтровъ устраненъ въ американскихъ крупно-песчаныхъ фильтрахъ, на которые бросается В., обработанный коагулянтномъ (квасцы, сѣрноокислый алюминій). Хлопчатый слой его и захватываетъ всѣ взвѣшенные вещества, несмотря на то, что быстрота фильтраціи въ 50 разъ больше, чѣмъ при английскихъ фильтрахъ.—Ср.: проф. Э. Э. Эрисманъ, «Курсъ гигиены» (изд. II, 1910); проф. Н. П. Лашенковъ, «Гигиена» (Томскъ, 1911); А. Ф. Никитинъ, «Способы и приемы практическихъ наблюденій и исследований по гигиенѣ» (СПБ., 1911); проф. Н. Н. Вруслянитъ, «Руководство для практическихъ занятій по гигиенѣ» (СПБ., 1907); проф. Г. К. Хлопинъ и проф. К. Э. Добровольскій, «Обезвреживаніе питьевой воды посредствомъ озона и пр.» (СПБ., 1907). Ф. Чистовицъ.

Вода въ сказаніяхъ всѣхъ индо-европейскихъ народовъ играетъ важную роль. Въ лѣтописяхъ сохранилось множество указаній на то, что славяне обоготворили В. моря, озера, рѣки и колодецы и часто приносили ей въ жертву людей, особенно дѣтей, а также пѣтуховъ; до сихъ поръ даже сохранился въ некоторыхъ мѣстностяхъ обычай приносить В. въ жертву пирога, кашу, просо и т. п., съ тою цѣлью, чтобы земля В. ниспослала дождь. Изъ большихъ рѣкъ рождаются народныя богатыри въ родѣ Дуная Ивановича, Дона Ивановича, Нѣпры или Дѣпры и др. Меньшія рѣки, озера или пруды имѣютъ своихъ богинь—русалокъ, и съ ними связано множество мѣстныхъ преданій, особенно съ мѣстами при мельницахъ и съ озерами, въ которыхъ будто бы потонули древніе и богатые города, вмѣстѣ съ многочисленными церквами. В. рѣкъ, озеръ, источниковъ и колодецевъ приписываются тѣ же чудесныя силы, что и весеннему дождю—сила плодородія, сила цѣлебная, очистительная и,

наконецъ, сила вѣщая. Отсюда многіе народныя обычаи, существенную часть которыхъ составляютъ В. Такъ, напр., въ Польшѣ и Зап. Россіи существуетъ обычай на Пасху обливать другъ друга В. Латыши обрызгиваютъ В. пахара или пастуха, который въ первый разъ весной идетъ въ поле или возвращается оттуда домой. Въ виду чудесныхъ силъ В., съ помощью ея считалось возможнымъ гадать, а также производить Божій судъ, особенно надъ вѣдьмами: ихъ бросали въ В., и если онѣ топили—ихъ освобождали, когда же всплывали кверху—ихъ казнили.—В. живалъ въ народныхъ сказкахъ всѣхъ индо-европейскихъ народовъ является символомъ весенняго дождя, который воскрешаетъ землю отъ зимняго мертваго сна. Она возвращаетъ мертвымъ жизнь, слѣпымъ—зрѣніе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, составляетъ напитокъ тѣхъ богатырей, которые въ сказочномъ эпосѣ заступаютъ мѣсто бога-громовника. Мертвая В. называется иногда цѣлительною: она заживляетъ нанесенныя раны, срашаетъ разсѣченныя части мертваго тѣла, но еще не воскрешаетъ его; только окропленіе живою В. возвращаетъ ему жизнь. По Аванасъеву, мертвая В.—это первый весенній дождь, стонающій съ полей льды и снѣга и какъ бы стягивающій разсѣченныя члены матери-земли, а слѣдующіе за нимъ дожди даютъ ей зелень и цвѣты. По словамъ сказокъ, живую и мертвую воду приносятъ олицетворенныя силы лѣтнихъ грозъ—вихрь, громъ, градъ или вѣщія птицы: воронъ, соколъ, орелъ и голубь, въ образѣ которыхъ фантазія воплощала тѣ же самыя явленія. Кто выпьетъ живой или богатырской В., у того тотчасъ прибываетъ сила великая. Съ повѣрьемъ о живой В. соединяется русскій народный обычай, по которому, когда раздается ударъ перваго грома, всѣ сѣшать умыться водою, дающею красоту, здоровье и счастье.

Вода—терминъ «Русской Правды», встрѣчающійся въ ст. 17-й Троицкаго и въ ст. 17-й Карамзинскаго списковъ (или въ ст. 24-й по дѣленію В. И. Сергѣевича). «Русская Правда» знаетъ три рода судебныхъ доказательствъ: желѣзо, воду и роту. Во всѣхъ процессахъ до полугривны золота истецъ обязанъ согласиться на испытаніе желѣзомъ, разъ передъ судомъ нѣтъ вещи или полчиного; въ случаѣ иска на меньшую сумму, но не ниже двухъ гривень, истецъ обязанъ согласиться на испытаніе В. (каже ли мѣѣ, то на воду, или то дву гривень). В. является въ данномъ случаѣ одной изъ формъ такъ назыв. Божьяго суда въ древней Руси, и въ этомъ смыслѣ ссылка на нее «Русской Правды» представляется весьма цѣнной какъ для построенія социологическихъ, такъ и для исторіи древнѣйшаго славянскаго права на территории восточно-европейской равнины. Ордалинъ «Русской Правды» стоитъ на одной почвѣ съ ордалинами варварскихъ правдъ германцевъ и не могутъ считаться институтомъ заимствованнымъ.—Ср. въ «Библиотекѣ для самообразованія» выпускъ, посвященный Киевской Руси (М., 1910) и статью П. Н. Павлова-Сильванскаго, «Символизмъ въ древнемъ русскомъ правѣ» въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1905 г., № 6. В. Ст.

Вода святая—см. Водоосвященіе и Богоявленіе (VII, 117).

Водевилъ. Французское слово vaudeville происходитъ отъ слова Vaux-de-Vire—названія долины горъ. Вира въ Нормандіи, мѣсторожденія народнаго поэта Оливье Басселена, который здѣсь впервые сталъ слагать юмористическіе пѣсенки, названныя водевирами, а позднѣе—В. Въ XV и XVI ст. пѣсни-В., слагавшіяся неизвѣстными авторами въ сатирическо-юмористическомъ духѣ по поводу раз-

ныхъ событій политической жизни, сдѣлались очень популярными во Франціи и распѣвались бродячими пѣвцами, между прочимъ, на Новомъ мосту въ Парижѣ (поэтому ихъ стали часто называть по нѣмѣцамъ). Иногда, впрочемъ, В. являлся простой застольной веселой пѣснью. Лучшие слагатели В. пѣсень въ XVIII в.—Пиронъ, Панаръ и Коллэ, печатавшие ихъ въ «Almanach des Muses». Въ 1792—1793 гг. появились двѣ книжки: «Constitution en vaudevilles» (Merchant) и «La République en vaudevilles», въ которыхъ новыя учрежденія изображались въ юмористическомъ видѣ. Превращеніе водевилныхъ пѣсень въ особый родъ драматическихъ произведеній произошло не ранѣе XVIII в. Антрепренеры армарочныхъ театровъ вставляли иногда въ пьесы подходящія пѣсенки. В. съ 1712 г. Лесаажъ, Фюзелье и Дорневаль начали сочинять пьесы съ водевилями; Лесаажъ издалъ сборникъ: «Théâtre de la Foire ou l'Opéra Comique, avec une table de tous les vaudevilles et autres airs etc.» (П., 1721—37). Въ 1753 г. Ваде сдѣлалъ первую попытку специально заказать музыку къ сочиненной имъ пьесѣ: «Les Troqueurs». Седэнъ, Ансомъ, Фаваръ и др. продолжали его примѣру; музыку для нихъ писали Гретри, Филлдоръ, Монсиньи и др. Мало-по-малу новая музыка вытѣснила мотивы старыхъ В.; стали появляться пьесы переходнаго типа, которые не совсемъ правильно были названы комическими операми. По мѣрѣ того, какъ разговорная часть въ этихъ пьесахъ увеличивалась, и дѣйствіе стало прерываться только вставными куплетами, этотъ новый жанръ вылился въ той своеобразной формѣ, которую безъ существенныхъ измѣненій сохранилъ позднѣйшій В. Въ 1792 г., когда была провозглашена свобода театровъ, въ Парижѣ была открыта специальная водевилная сцена, которая и называлась Théâtre Vaudeville. Изъ водевилитовъ, въ эпоху первой имперіи и реставраціи, выдаются Дюпати, Дезожье, Вааръ, Мельвилъ и Скрибъ; позже въ томъ же жанрѣ прославился Лабишъ. В. до настоящаго времени остается своеобразнымъ продуктомъ французскаго esprit, нося на себѣ отпечатокъ легкой элегантной парижской жизни, съ ея краской, жизнерадостной чувственностью и тонкой, ничего не падающей остроумной фразой.—Водевиль въ Россіи. Первые зачатки русскаго В. усматриваютъ въ пьесѣ Аблесимова (I, 63): «Мельникъ, колдунъ, обманщикъ и свать», но въ сущности она гораздо ближе къ комической оперѣ. Первымъ русскимъ В. долженъ быть признанъ сочиненный княземъ А. А. Шаховскимъ «Козакъ стихотворецъ», съ музыкой Кавоса (1812). В. того же автора: «Новости на Парнасъ или торжество Музъ» написанъ съ цѣлю осмѣянія сочинителей пустыхъ театральныхъ пьесъ, самонадѣянно мечтающихъ стать на ряду съ писателями, заслужившими уваженіе потомства. Пьеса оспариваетъ права В. на мѣсто на Парнасѣ, куда онъ кое-какъ вскарабкался вмѣстѣ съ Мелодрамой и съ Журналомъ. Всѣ стрѣлы Шаховскаго направлены противъ его соперника на поприщѣ В., Н. И. Хмѣльницкаго, написавшаго нѣсколько удачныхъ В., по большей части, съ музыкою Маурера. Къ этому же времени относятся водевилы М. Н. Загоскина («Макаревская армарка», «Лебедянская армарка») и Р. М. Зотова («Приключеніе на станціи»). Наибольше остроумнымъ водевилитомъ и куплетистомъ 20-хъ и 30-хъ гг. былъ А. И. Писаревъ. Его В., хотя, по большей части, и переводныя, пользовались большимъ успѣхомъ, главнымъ образомъ, благодаря остроумію куплетовъ, въ которыхъ зачастую затрагивалась злоба дня:

«Учитель и Ученикъ», «Забавы Калифа», «Па-стухка», «Пять лѣтъ въ два часа», «Старушка волшебница или вотъ что любятъ женщины», «Три десятка», «Волшебный носъ», «Двѣ записки», «Дядя на прокатъ», «Проситель» (1824), «Хлопотунъ», «Тридцать тысячъ человекъ» (1825), «Средство выдавать дочерей замужъ», «Встрѣча длижансовъ» и др. Музыку для этихъ В. писали Верстовскій, Алябьевъ и Ѳ. Е. Шольцъ. Въ 30-хъ, 40-хъ и 50-хъ гг. В., получивъ преобладающее значеніе въ репертуарѣ и пользуясь любовью публики, раздѣлившей мнѣніе Репетилова, что «В. есть вещь, а прочее—все гиль», совершенно отошелъ отъ формъ комической оперы и воспроизводилъ комическія явленія современной, преимущественно столичной жизни. На сцену выводятся типы чиновничьяго и вообще буржуазнаго люда, комическія явленія семейной и городской жизни, съ возможно болѣе запутанною интригою, постоянными недоразумѣніями (qui pro quo), массою острогъ и каламбуровъ, которыми особенно обильно уснащались куплеты. Куплеты влягались въ уста всѣхъ почти дѣйствующихъ лицъ и часто представляли собою обращенія къ публикѣ, въ особенности почти неизбежныя заключительные куплеты, въ которыхъ актеры обращались къ публикѣ съ просьбою отъ лица автора о благосклонномъ приемѣ разыграннаго произведенія. Музыка В. значительно упростилась; куплеты сочинялись, по большей части, на популярныя мотивы изъ оперъ и опереттъ, нетрудныя для исполненія. Вообще музыкальная сторона В. отходитъ на второй планъ. Многие изъ куплетовъ были не подъ силу актерамъ, лишеннымъ голоса, а говорились подъ музыку. Изъ русскихъ водевилитовъ этой эпохи особенно выдается Федоръ Алексѣевичъ Конн. Наибольшимъ успѣхомъ изъ его В. пользовались: «Въ тихомъ омутѣ черти водятся» (1842), «Покойникъ мужъ» (1835), «Дѣвушка гусаръ» (1836), «Титулярные совѣтники въ домашнемъ быту» (1837), «Петербургскія квартиры» (1840), «Бѣда отъ сердца и горе отъ ума» (1851), «Не влюбляйся безъ памяти, не женись безъ расудка», «Студентъ, артистъ, хористъ и аферистъ». Димитрій Тимофеевичъ Ленскій (настоящая фамилія—Воробьевъ) съ 1828 по 1854 гг. напечаталъ болѣе 100 пьесъ, преимущественно В., переведенныхъ и замѣствованныхъ съ французскаго. Живое веденіе сценъ, находчивость и остроуміе въ рѣчахъ и куплетахъ дѣйствующихъ лицъ—отличительныя черты В. Ленскаго; нѣкоторые изъ нихъ не сходятъ съ репертуара и до сихъ поръ. Лучшіе его В.: «Стрижичъ подъ столбомъ» (1834), «Два отпа и два купца» (1838), «Вотъ такъ пилюли—что въ ротъ, то спасибо», «Левъ Гурычъ Синичкинъ», «Харьковскій женихъ или домъ на двѣ улицы», «Въ людяхъ ангель, не жена—дома съ мужемъ сатана». Петръ Андреевичъ Каратыгинъ 2-й хотя и слѣдовалъ моднымъ въ то время французскимъ оригиналамъ, но внесъ въ свои В. болѣе чѣмъ всѣ прочіе водевилиты, русскую бытовую окраску выдвинутыхъ типовъ и характеровъ, почерпнутыхъ исключительно изъ петербургской жизни. Находчивый въ острогахъ и изобрѣтательный въ каламбурахъ, Каратыгинъ довелъ русский В. до чисто-французской веселости и живости, затрагивая вопросы, интересовавшіе современное общество. Такъ, первый его В., данный въ 1830 г.: «Знакомые незнакомцы», вывелъ на сцену, подъ именемъ Сарказмова и Ба-клубина, Ѳ. Булгарина и Н. Полевого, постоянно враждовавшихъ между собою, «Заемныя жены» (1834), «Жена и зонтикъ» (1835), «Чиновникъ по особымъ порученіямъ» (1837), «Ложа 1-го яруса

на представление Тальони» (1838), «Первое июля въ Петергофѣ» (1840), «Булочная» (1843), «Натуральная школа» — лучшие изъ его В. Не меньшимъ успѣхомъ пользовались переводные В. Каратыгина: «Ножка» (1840), «Вицъ-мундиръ» (1845), «Школьный учитель», «Чудакъ-воинникъ», «Приключеніе на водахъ», «Домъ на Петербургской сторонѣ» и др. Петръ Ивановичъ Григорьевъ I-й, товарищ Каратыгина по сценѣ, прославился особымъ жанромъ В. съ переодѣваніемъ; «Макаръ Алексѣевичъ Губкинъ», «Комедія съ дядошкой» (1841) и «Дочь русскаго актера» получили громкую извѣстность. «Складчина» (1843), «Полька въ Петербургѣ» (1844), въ которыхъ исполнялся на сценѣ только-что вошедшій тогда въ моду танецъ, «Жена или карты» (1845), «Еще комедія съ дядошкой», «Андрей Степановичъ Бука» (1847) и «Salon pour la source des cheveux» (1847), часто исполнявшійся совокупно актерами русской, французской и нѣмецкой труппы, и другіе оригинальные В. Григорьева не сходили съ афишъ; переводные его В., напр.: «Жена, какихъ много», «Любовныя проказы», «Сиротка Сусанна» и друг. пользовались также не малымъ успѣхомъ. Павелъ Степановичъ Федоровъ имѣлъ большой успѣхъ съ «Хочу быть актрисой», «Архивариусъ» (1837) и «Довольно» (1849); извѣстность же получилъ переводными В.: «Путаница» (1840), «Сто тысячъ» (1845), «Азъ и Фертъ», «Въ чужомъ глазу сучокъ мы видимъ» и др. Николай Ивановичъ Куликовъ написалъ нѣсколько удачныхъ В.: напримѣръ: «Водевиль съ переодѣваніемъ», «Цыганка» (1849), «Ворона въ павлиньихъ перьяхъ» (1853), и переводныхъ, напр., «Закладываннй принцъ или переселеніе душъ» (1845), «Бѣдовая дѣвушка», «Влюбленный рекрутъ» и др. Графъ Владиміръ Александровичъ Соллогубъ далъ нѣсколько В. на злыбъ дня, напр.: «Вукетъ или петербургское цвѣтосіе» (1845), «Модное лѣченіе» (1847), «Бѣда отъ нѣжнаго сердца» (1850). Изъ остальныхъ В. этой эпохи заслуживаютъ упоминанія В. Коровкина: «Новички въ любви», «Его превосходительство» (1839), «Отецъ какихъ мало»; Соловьева: «Что имѣемъ не хранимъ, потерявши плачемъ» (1843); Яковлевскаго — «Черный день на Черной Рѣчкѣ» (1845), «Дядюшкинъ фракъ и тетюшкинъ капотъ» (1849), и Оникса — «1-е декабря», «Ай да французскій языкъ». В. этой эпохи обязаны своимъ успѣхомъ болѣе всего талантливой игрѣ Асенковой, Дюра и въ особенности А. Е. Мартынова, создавшаго цѣлую галерею типовъ, полныхъ неподражаемаго комизма: Сниккинъ, Бука, Карлуша («Булочникъ»), Павелъ Павловичъ («Что имѣемъ не хранимъ») и др. Въ 60-хъ гг. происходятъ паденіе В. Въ началѣ хотя и встрѣчаются еще подражанія прежнимъ образцамъ и запоздалые переводы съ французскаго, какъ, напр., «Простушка и воспитанная», «Барская спѣсь и Анютинъ глазки», «Старый математикъ», «Милые братья» — только тѣшася и т. п., но затѣмъ В. начинаетъ переходить или въ оперетку, или въ одноактную комедію. «Русскіе романы въ лицахъ» и «Русскія пѣсни въ лицахъ» Куликова, «Угнетенная невинность», «Прелестная незнакомка» — еще довольно близки къ В., а «Осенній вечеръ въ деревнѣ», «Изъ огня да въ чолымъ», «Средство выгонять волокитъ», «Вепышка у домашнего очага», «Которая изъ двухъ», «Везаботная», «На пескахъ» Трофимова, «Помолвка въ Галерной гавани» Щиглева, и др. все болѣе и болѣе утрачиваютъ характеръ В. и сливаются съ бытоописательными комедіями, сценами и сценами анекдотическаго содержанія. Появившаяся въ 60-хъ годахъ оперетка нанесла В. рѣшительный ударъ.

Воденскій проходъ — на Ю отъ живописныхъ, трудно проходимыхъ горъ Нидже, между южи. и зап. Македонією въ Европ. Турціи.

Водень — гор. въ Македоніи (Европ. Турціи), у подножья горъ Нидже-Плана, при р. Вода, многочисленными потоками и каскадами стекающей съ крутыхъ холмовъ. Живописное мѣстоположеніе; городъ весь въ садахъ и виноградникахъ. Жел.-дор. станція на линіи Солунь—Битоля. В. былъ на короткое время столицей болгарскаго царя Самуила. Торговый центръ для Мѣгленской долины. 11 000 жит. (66% болгаръ); огородничество, шелководство и винодѣліе.

Водиславъ — пос. Андреевскаго у., Кѣлецкой губ., при р. Нидъ. Жит. 5593 (75% евреевъ). Въ XVI ст. здѣсь происходилъ съѣздъ протестантовъ. Влзвз В. развалины замка Петра Кмиты.

Водзискіе — графскій родъ, герба Лелва, происходящій отъ Яна-Лаврентія В., возведеннаго въ потомственное дворянство польскимъ королемъ Яномъ Собѣскимъ въ 1676 г. Грамотою римскаго имп. Франца II, въ 1799 г., возведенъ въ графское римской имперіи достоинство генералъ польскихъ войскъ Илья Петровичъ В., а грамотою того же императора въ 1803 г. — братъ предыдущаго, Францъ В., въ графское достоинство королевства Галиціи. Высочайше утвержденнымъ 2 іюля 1842 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта подтвержденъ въ графскомъ достоинствѣ Станиславъ-Карлъ-Петръ Францовичъ В.

В. Р.—въ.

Водка (тежнич.). — Подъ названіемъ В. подразумеваютъ смѣсь виннаго (этиловаго) спирта и воды, содержащую опредѣленное количество перваго, обыкновенно 40% по объему. Различаютъ обыкновенную В., наиболее потребляемую, спеціальныя В. и В. фруктовыя. Обыкновенная В. (хлѣбное вино) должна, по своему существу, состоять только изъ смѣси воды и спирта въ указанной пропорціи. Основной матеріалъ для ея приготовленія есть винный спиртъ, получаемый на винокуренныхъ заводахъ. Получаемый съ винокурныхъ заводовъ, особо не очищенный спиртъ содержитъ въ себѣ большее или меньшее количество разныхъ примѣсей, образующихся вмѣстѣ со спиртомъ при приготовленіи послѣдняго. Эти примѣсы въ сложности носятъ названіе сивушнаго масла и состоятъ, по большей части, изъ веществъ, близкихъ по свойствамъ къ спирту, изъ такъ назыв. гомологовъ его, т.-е. веществъ, принадлежащихъ къ тому же химическому ряду соединений, къ которому принадлежитъ самъ спиртъ, но отличающихся болѣе сложностью. Къ числу ихъ относятся, напр., спирты: изопропиловый, изобутиловый и изоамиловый, составляющіе почти $\frac{1}{4}$ всего сивушнаго масла. Всѣ эти вещества оказываютъ на организмъ болѣе дурное вліяніе, чѣмъ чистый этиловый спиртъ, и обуславливаютъ дурной вкусъ и запахъ послѣдняго, почему и должны быть удалены. Очищеніе спирта отъ сивушнаго масла производится или горячимъ способомъ — перегонкой на ректификационныхъ заводахъ, или холоднымъ, на водочныхъ заводахъ, приготовляющихъ В. Съ введеніемъ въ Россію казенной монополіи, приготовленіе В. (40° вина) сосредоточено на казенныхъ винныхъ очистныхъ складахъ. Способъ приготовленія В., примѣняемый въ казенныхъ винныхъ складахъ, состоитъ въ разбавленіи спирта (для обыкновеннаго вина — ректификованнаго и для столоваго — спирта двойной ректификаціи — prima-prima) до 42—43° по объему и фильтраціи черезъ уголь. Уголь примѣняется липовый или березовый, свѣжеобожжен-

ный (такъ назыв. сортовой); размельченный до величины лѣсного орѣха. Степень размельченія угля бываетъ тройная—до величины «гороха», «гречихи» и «орѣха». Необходимость примѣненія угля для фильтраціи вина основана на пѣломъ рядѣ процессовъ—физическихъ и химическихъ, совокупное дѣйствіе которыхъ обуславливаетъ специфическое вкусовое качество вина. Физическое дѣйствіе угля состоитъ въ поглощеніи изъ спирта примѣсей—альдегидовъ, эировъ, кислотъ и сивушнаго масла. Химическое же заключается въ окисленіи спирта и его примѣсей (альдегидовъ) воздухомъ, заключающимися въ порахъ угля, результатомъ чего является образованіе сложныхъ эировъ, обуславливающихъ такъ назыв. «букетъ» вина. Кроме того, при фильтраціи вина черезъ уголь происходитъ выщелачиваніе послѣдняго, при чемъ щелочи (зольныя части угля) переходятъ въ спиртъ. Большая или меньшая щелочность вина сообщаетъ ему мягкость вкуса. Для приготовления обыкновеннаго вина берутъ обычно столько угля, чтобы одно ведро сортировки прошло, по расчету, черезъ $\frac{1}{2}$ ф. угля, для столоваго же количество угля увеличивается—отъ 1 до $\frac{1}{2}$ ф. на 1 ведро. Приготовленную въ сортировочномъ чану сортировку перекачиваютъ въ особые напорные чаны и оттуда, послѣ отстаиванія, переводятъ на угольные фильтры, пропуская вино для освѣтленія, если это нужно, чрезъ такъ назыв. фильтр-песочники, расположенные на пути слѣдованія вина изъ напорныхъ чановъ къ угольнымъ фильтрамъ. Фильтр-песочники представляютъ собою высокіе цилиндры, наполненные пескомъ, въ которые вино поступаетъ для фильтраціи сверху. Угольные фильтры состоятъ изъ батарей высокихъ цилиндровъ, емкостью около 110—120 вед. каждый, доверху наполненныхъ углемъ. Вино поступаетъ въ эти цилиндры снизу и проходитъ послѣдовательно работающую батарею со скоростью 5—10 вед. въ одну часть. Изъ фильтраціонной батареи вино поступаетъ въ такъ назыв. «заводные чаны», въ которыхъ крѣпость вина доводится, по мѣрѣ надобности, до нормы—не ниже 40° и не выше $40^\circ.1$ по I-й таблицѣ къ спиртомѣру Траллеса. Послѣ доведенія до нормы и основательнаго перемѣшиванія вино переводится въ разливное отдѣленіе склада для розлива. Оработанный въ угольныхъ батареяхъ уголь заключаетъ въ себѣ довольно значительное количество спирта. Если подвергать оработанный уголь «оживленію»—обжигу въ специальныхъ угольныхъ печахъ, съ цѣлью затѣмъ воспользоваться такимъ углемъ вторично (погложительная способность оживленнаго угля выше таковой же для сортового), то при этомъ терялось бы все заключающееся въ углѣ вино. Поэтому оработанный уголь подвергалъ пропариванію. Подлежащій пропаркѣ фильтръ включался изъ батареи и черезъ него, въ теченіе 5—6 часовъ, пропускался оработанный паръ, извлекавшій весь спиртъ. Конденсированную воду, съ довольно большимъ содержаніемъ спирта, такъ назыв. «отгоны», очищали ректификаціей, и полученный, такимъ образомъ, ректифицированный спиртъ снова пускали въ дѣло. Кроме пропарки, нѣтъ примѣняются еще такъ назыв. «вымочки» оработаннаго угля. Черезъ исключенный изъ батареи фильтръ пропускается, съ опредѣленной скоростью, въ зависимости отъ примѣняемаго способа вымачиванія, вода, извлекающая спиртъ изъ угля. Всѣ промывныя воды, крѣпостью отъ 2—3° до 15°, собираются вмѣстѣ въ специальномъ чану или пропускаются прямо въ сортировочный чанъ, гдѣ доводится спиртомъ до 40° и подвергаются дальнейшей, обычной, переработкѣ на вино. Приго-

товленная такимъ образомъ В. содержитъ растворъ спирта въ водѣ (въ опредѣленной закономъ пропорціи, т.-е. 40° по объему перваго) и подмѣсь небольшого количества альдегида, сивушнаго масла и т. п. веществъ, бывшихъ во взятомъ спиртѣ. Этимъ составомъ такая В. отличается отъ такъ назыв. специальныхъ В., представляющихъ обыкновенную В., въ которой растворены различныя вкусовые и ароматическія вещества. Всѣ эти напитки готовятся или настаиваніемъ разныхъ приныхъ веществъ съ разбавленнымъ спиртомъ, или раствореніемъ въ обыкновенной В. разныхъ эирныхъ маселъ. Такъ, напр., весьма распространенная горькая померанцевая В. готовится такимъ образомъ, что въ $40\frac{1}{3}$ штофахъ 90° Траллеса спирта растворяютъ 4 лота померанцеваго масла и $\frac{1}{4}$ фнт. алоэ (сабуръ), предварительно растворенныхъ въ $\frac{1}{2}$ штофа спирта; затѣмъ все разбавляютъ $50\frac{5}{8}$ штофа воды и получаютъ В. въ 45° — 50° по Траллесу. Ее подкрашиваютъ жженымъ сахаромъ (кулеромъ). Такъ назыв. английская горькая готовится настаиваніемъ въ теченіе трехъ дней $1\frac{3}{4}$ фнт. померанцевой корки, $\frac{3}{4}$ фнт. калгана, $1\frac{3}{4}$ фнт. горечавки, $\frac{1}{4}$ фнт. золототысячника, $\frac{1}{4}$ фнт. квасца, $\frac{1}{4}$ фнт. канадскаго чесноку на $1\frac{1}{2}$ ведрахъ 90° спирта. Сливъ настой и выжавъ приности, прибавляютъ еще 2 ведра спирта и $2\frac{1}{5}$ ведра воды. В. анисовая, тминная и прочая готовятся просто раствореніемъ соответствующихъ эирныхъ маселъ въ 45° — 50° В. Въ общемъ приготовленіе всѣхъ фруктовыхъ и плодовыхъ водокъ сходно. Употребляемые ягоды и плоды должны быть спѣлыми и растерты въ кашу, что всего проще достигается толченіемъ ихъ въ деревянной ступѣ, или раздавливаніемъ мельничнымъ жерновомъ, который катаютъ въ длинномъ деревянномъ желобѣ, куда насыпаютъ взятый матеріалъ. Полученная мязга или прямо подвергается броженію, или сокъ изъ нея выжимается въ прессѣ самаго простого устройства, напр., въ родѣ такого, какой употребляется при масляномъ производствѣ. Во всякомъ случаѣ мязга или выжатый изъ нея сокъ подслащивается (пока сахаромѣръ будетъ показывать 20%) крахмальной патокой, крахмальнымъ сахаромъ, сахарной патокой или самымъ дешевымъ сортомъ сахарнаго песку. Приготовленное такимъ образомъ сусло сливаютъ въ бочки и представляютъ самопроизвольному броженію, наступающему дня черезъ 2—3. Броженіе это можно и даже должно ускорить прибавленіемъ обыкновенныхъ винныхъ дрожжей и должно вестись при температурѣ не ниже 15° Ц. (12° Р.) и лучше при 15° — 25° Ц. (12° — 20° Р.). Когда отдѣленіе газа кончится, и броженіе прекратится, сбродившее сусло перегоняютъ въ кубѣ самаго простого устройства. При перегонкѣ густого затора, т.-е. когда броженію подвергаютъ прямо мязгу, необходимо, чтобы въ кубѣ находилось двойное рѣшетчатое дно, во избѣжаніе пригоранія остатковъ ко дну. Приготовляя такимъ образомъ В. изъ яблоковъ или грушъ, получаютъ, по вкусу очень сходную съ коньякомъ В. въ 50° по Траллесу, въ количествѣ 3.5° — 4.5° безводнаго спирта изъ одного пуда матеріала или приблизительно $\frac{1}{10}$ часть по объему взятаго сока. Такимъ образомъ можно готовить В. указанной крѣпости изъ вишенъ (5° — 6° безводнаго спирта изъ 1 п.), сливъ, крыжовника (смѣшывая его съ красной смородиной), рябины, малины, а также и изъ другихъ ягодъ. В., приготовляемая еврейми изъ всевозможныхъ способныхъ къ броженію веществъ, кроме хлѣбныхъ матеріаловъ, называется пейсаховой. Добываніе ея ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной.

Водла—р. Олонецкой губ., Пудожского у., истокъ оз. Водлозера (см.), течетъ сначала на ЮВ, затѣмъ на З; впадаетъ въ Онежское оз. Дл. 165 в.; шир. въ верхнемъ теченіи 50—70 саж., въ нижнемъ 120—200 с., глубина 3—5 с. 38 пороговъ; судоходна рѣка только въ низовьяхъ на 24 в., до пристани Подворожья, куда срочно заходятъ съ Онежскаго оз. пароходы. Сплавъ лѣса значительный. Много притоковъ: Нетома (дл. 75 в.), Черева, Кумбаса, Пизма и др. В. изстари служила для повгородцевъ путемъ въ Прионежье. Берега В. заселены; на 44 в. отъ устья—гор. Пудожъ. Рыболовство.

Водло—полуодка особой конструкции, которая строится на р. Водлѣ, вблизи оз. Водло (Олонецкой губ.) на Пудожскомъ лѣсопильномъ заводѣ Н. И. Русанова, по сдѣланнымъ этимъ заводчикомъ чертежамъ, въ весьма ограниченномъ числѣ (не болѣе 1—2 въ годъ) и служитъ для перевозки заготовляемыхъ на заводѣ досокъ въ Кронштадтъ.

Водлозеро—оз. Олонецкой губ., въ сѣв. части Пудожскаго у. Площадъ 411,1 кв. вер. (468 кв. км.), изъ нихъ 33,6 кв. в. подъ островами. Дл. до 38 в. (съ С на Ю), шир. до 20 вер., глуб. до 20 саж. Въ озеро съ С впадаетъ р. Илокса, изъ него выходитъ съ вост. стороны, р. Водла (см.). Берега озера и многіе изъ его острововъ изстари заселены русскими, занимающимися рыбной ловлей, хлѣбонашествомъ и охотой.

Водная культура—особый способъ выращивания растений въ растворѣ питательныхъ веществъ. Впервые методически В. культура была примѣнена Вудвордомъ (Woodward) въ концѣ XVII ст. Вудвордъ замѣтилъ, что растенія лучше развиваются въ рѣчной водѣ, нежели въ дождевой,

а еще лучше въ водѣ, поглотившей изъ земли растворимыя вещества. Опыты Вудворда надъ прибавленіемъ къ водѣ неорганическихъ солей не дали ничего положительнаго. Въ половинѣ XVIII ст. выращиваніемъ различныхъ растеній въ рѣчной водѣ занимался Дюгамель (Duchamel); несѣрные выводы его объясняются несовершенствомъ тогдашней химіи. Послѣ Дюгамеля В. культура только въ концѣ 50-хъ годовъ XIX столѣтія была снова примѣнена Саксомъ. Саксъ погружалъ корни культивируемыхъ растеній попеременно въ два раствора, изъ которыхъ каждый содержалъ только часть питательныхъ элементовъ. Этотъ мало пригодный методъ фракционированныхъ растворовъ былъ скоро замѣненъ болѣе практичнымъ и удобнымъ методомъ Кнопа, по которому культура производится въ одномъ растворѣ, заключающемъ всѣ зольныя питательныя вещества вмѣстѣ. Этому методу мы обязаны разбрѣшеніемъ нѣкоторыхъ основныхъ вопросовъ питания растеній.

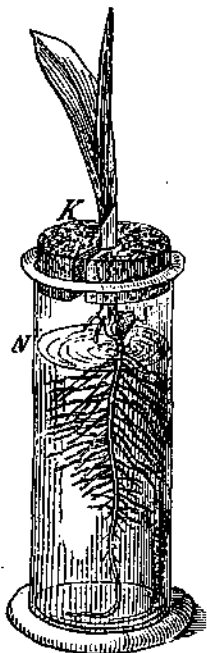
Культивировались разнообразнѣйшія растенія, начиная отъ мелкихъ травянистыхъ (крестоцвѣтныя, бобовыя) и кончая крупными лѣсными и плодовыми деревьями. При удачной культурѣ растенія отлично развиваются, дѣтуютъ, приносятъ плоды; урожай иногда въ нѣсколько разъ превосходитъ урожай съ обыкновенной плодородной почвы. Такъ,

гречиха, въ опытахъ Ноббе, выросшая на плодородной почвѣ, превосходила всѣхъ сѣменъ въ 1000 разъ, а гречиха, выращенная въ водномъ растворѣ солей, превосходила всѣхъ сѣменъ въ 4786 разъ. Что касается самаго производства опыта, то поступаютъ слѣдующимъ образомъ: сѣмена проращиваютъ на кавѣ, натянутой въ неглубокомъ сосудѣ надъ дистиллированной водой. Вода едва ихъ смачиваетъ съ нижней стороны; выступающіе же корешки черезъ петли канвы направляются въ воду. Когда корешки достигнутъ длины 2—3 см., растеніи переносятся въ цилиндрическіе сосуды или широкогорлыя банки съ питательнымъ растворомъ. Чаще другихъ употребляютъ такъ назыв. нормальный растворъ Кнопа: 1 часть KNO_3 , 1 часть K_2HPO_4 , 1 часть $MgSO_4$, 4 части $Ca(NO_3)_2$ и немного фосфорнокислаго желѣза въ видѣ осадка. Концентрація раствора для молодыхъ ростковъ берутъ въ 1—2 тысячныхъ; при дальнѣйшемъ же теченіи опыта усиливаютъ до 3—5 тысячныхъ. Сосуды плотно закрываютъ разбѣзанной пополамъ пробкой, въ которую осторожно защемляется растеніе, окутанное въ этомъ мѣстѣ ватой (на рисункѣ нѣсколько иное приспособленіе для зашплевания ростка). Сосудъ съ растворомъ помѣщаютъ въ непрозрачный футляръ или же обертываютъ черной бумагой или листовымъ оловомъ. Культуру охраняютъ отъ чрезмѣрнаго освѣщенія и нагреванія и слѣдятъ, чтобы реакція питательнаго раствора не перешла въ щелочную.

Водная оболочка—см. Амнионъ (II, 409).

Водная окись—см. Гидраты.

Водникъ (Vodnik), Валентинъ—писатель, выдающійся дѣятель «иллиризма» (1758—1819). Былъ священникомъ въ Верхней Краинѣ, учителемъ гимназіи, затѣмъ директоромъ словенскаго лицея и инспекторомъ всѣхъ «иллирскихъ» начальныхъ школъ. Въ одѣ «Iliria oživlena» (1811), не чуждой романтизма (пер. Н. Новича, «Слав. Вѣкъ», LI, 95), восхвалялъ Наполеона и приветствовалъ новое славянское государство Иллирію-Словенію. Этого не могло простить ему австрійское правительство; послѣ паденія Наполеона «пѣвецъ ожившей Иллирии» лишился должности и умеръ въ бѣдности. Первый трудъ В., календарь «Velika pratika» на 1795—97 гг., съ свѣдѣніями по географіи края, по хозяйству, стихами и небольшими рассказами самого издателя, имѣли громадное значеніе для словенскихъ массъ, почти не знавшихъ свѣтскихъ книгъ на родномъ яз. Онъ основалъ первую словенскую газету «Ljubljanske Novice» (1797—1800), имѣвшую въ виду «практическія» нужды словенцевъ; издалъ рядъ учебниковъ и «Geschichte d. Herzogthums Krain, des Gebiethes von Triest und d. Grafschaft Görz» (Вѣна, 1809, 1812 и 1825). Работалъ надъ нѣм.-слов.-лат. словаремъ, оставшимся въ рукописи, собиралъ минералогическую коллекцію, принималъ участіе въ переводѣ на слов. яз. Библии, занимался археологіей и нумизматикой. Стихотворенія В. въ «Pisanice» Подлпа написаны еще въ подражаніе античнымъ; слѣдующій періодъ его поэтическаго творчества, открывающійся юмористическимъ стихотвореніемъ «Zadovolne Kraince» («Вполнѣ довольный краинецъ») — национальный по содержанию и по формѣ, съ замѣтнымъ влияніемъ родного фольклора (особенно коротенькихъ верхнекраинскихъ пѣсень, напоминающихъ русскія частушки), а также Анакреонта, который въ кружкѣ В. считался наиболѣе «народнымъ» поэтомъ. Собранія въ «Pésme za pokúshino» (1806) стихотворенія В. выражали настроеніе всего народа, его надежды на близкое возрожденіе; онѣ вошли въ народъ, частью положены на музыку и распространились

путемъ устной передачи. Такого распространения не получили предназначенныя специально для войскъ патриотическія «Pesniža grambovce», «Molitva za grambovce» и др., написанныя въ подражаніе «Wehrmannslieder». Коллина и Кастелли (1899). Менѣе удачны военныя пѣсни для словенскихъ полковъ, написанныя В. позднѣе съ цѣлью оправдать себя передъ Австріей. Въ языкѣ В. много простонародныхъ формъ верхнекранскаго нарѣчія, а также новообразованій изъ другихъ слав. языковъ. Памятникъ В. поставленъ въ 1889 г.—«Pesme» В. изданы А. Смоле (Лайбахъ, 1840), «Pesmi» подъ ред. Фр. Левстика изд. «Матичей словенской» (ib., 1869), «Izbrani spisi» подъ ред. Фр. Висталера изд. ею же (ib., 1890), «Pesni» изд. «Обществомъ Кирилла и Меодія» («Knjižnica», VI, 1891).—См. очерки о разныхъ сторонахъ дѣятельности В. въ сборн. «Vodnikov Spomenik» (итѣм. загл. «Vodnik-Album», Лайбахъ, 1859); Г. Воскресенскій, «В. В. Очеркъ изъ исторіи словенской литературы» («Сборн. статей по славяновѣдѣнію» учен. Ламанскаго, СПб., 1883); Фр. Vidic, «Valentin V., der erste slovenische Dichter» («Archiv f. slav. Phil.», XVIII, 1901, XXIV, 1902); его же, «V. in Kopitar» («Ljublj. Zvon», 1901, XXI); L. Pintar, «Ein Brief Primitz's an V.» («Archiv. f. slav. Phil.», XVIII); Фр. Vidic, «V. und die nachillyrische Periode in Krain» («Zbornik u slav. V. Jagic'a (B., 1908).
А. Ян.

Водное право—см. Право на воды.

Водные пути въ древнее время на Руси имѣли первостепенное значеніе и для колонизаціи, и для торговыхъ сношеній, ибо крайняя неисправность сухопутныхъ дорогъ и дороговизна пользованія ими заставляли предпочитать пути рѣчные, обильные количествомъ развѣтвленій, судоходные, дешевые и не требовавшіе другихъ заботъ, кромѣ наблюденія за тѣмъ, чтобы В. путь всегда оставался открытымъ и свободнымъ для движенія. Узломъ всѣхъ В. путей сообщенія восточно-европейской равнины служила небольшая Валдайская возвышенность, нѣкогда именуемая Волковскимъ лѣсомъ. Древнѣйшій В. путь—Варяжскій, ставшій извѣстнымъ не позже VI в. Донской В. путь также имѣлъ не малое значеніе, благодаря близости Дона къ Волжской системѣ; несмотря на нападенія кочевниковъ, торговое оживленіе Донского пути никогда окончательно не замирало. Большое самостоятельное значеніе получило и Великій Волжскій путь, но позднѣе, когда съ установленіемъ связи съ Балтійскимъ, а затѣмъ и Бѣлымъ моремъ, торговое оживленіе его, заглохшее-было въ періодъ суровой татарщины, вновь поднялось въ серединѣ XVI в.; онъ сдѣлался главнымъ торговымъ путемъ Московскаго государства. Главные новгородскіе пути: 1) Волховско-Невскій, по р. Волхову, Ладожскому оз. и р. Невѣ въ Финскій заливъ, одинъ изъ стариннѣйшихъ путей XII—XVI вв.; служилъ ареной столкновеній со шведами, и, какъ путь за море, совсѣмъ потерялъ значеніе въ XVI—XVII вв., когда русскіе были отрѣзаны отъ Балтійскаго побережья. 2) Лужскій путь, черезъ оз. Ильмень, р. Шеловъ, р. Мшагу, 25 вер. волокомъ на р. Лугу и въ Финскій заливъ. 3) Путь на Печору (см. ниже). 4) Онежскій путь XIII—XIV вв., по Волхову до р. Свири, Онежскаго оз., р. Водлой, сухопутнымъ до оз. Волопева, отсюда по р. Волошѣ, оз. Свиному, р. Почѣ, оз. Кено, р. Кеною на р. Онегу. Частые пороги заставили этотъ путь къ XVI в. забросить, ради другого болѣе удобнаго: изъ Онежскаго оз., р. Вытегрой, волокомъ до оз. Лача, и отсюда на р. Онегу. Онежскимъ же путемъ

можно было попасть и въ Ярославль, а оттуда уже сухимъ путемъ въ Москву. Въ лѣтоморскій путь, отъ Москвы сухопутнымъ на Троице-Сергіевъ монастырь, Переяславль, Ростовъ, Ярославль и Вологду, откуда рѣками Сухоною и Сѣв. Двиною до Холмогоръ и Архангельска, или на Вагу (Важскій путь), а съ нея на Двину. Развитие торговли въ XVI в. сдѣлало удобный Бѣломорскій путь весьма важнымъ для побѣдокъ иностранцевъ въ Московію; значеніе его еще болѣе увеличивалось связью съ другими путями, идущими во всѣ концы государства—въ Московскій центръ, въ обильную природными богатствами Пермь, въ Вятку, новгородскія земли и, наконецъ, на Волгу. По своему положенію Бѣломорскій путь на сѣверѣ Московской Руси сталъ важнѣйшей базой всѣхъ торговыхъ операцій, достигавшихъ наибольшаго оживленія обычно въ лѣтніе мѣсяцы. Важскій путь (см. выше) былъ короче, но менѣе удобенъ, чѣмъ Бѣломорскій, который ѣздили чаще, хотя съ Ваги, помимо дорогъ Московскаго центра, открывался путь и на Литовскую Украину, и подѣ Каргополь, т.-е. на большой В. Онежскій путь. Къ числу важнѣйшихъ восточныхъ путей принадлежалъ путь на р. Печору и р. Обь: 1) съ Сѣв. Двины въ р. Шилегу, волокомъ, по р. Кулой до устья, морскимъ берегомъ, вверхъ по р. Мезени до устья Пезы, откуда шелъ двойкій путь на р. Цыльму: а) 5 вер. волокомъ въ два волоковыя озера и по р. Рубихѣ, или б) волокомъ до р. Чирки. По р. Цыльмѣ поднимались на Печору вверхъ до р. Щугура, отсюда по притокамъ Оби переходилъ на самую Обь. Съ Печоры на Обь собственно вели три пути: а) по Уссѣ, черезъ хребетъ, р. Сось и на Обь, вверхъ по р. Щугуру черезъ хребетъ, по Сыгѣ и Сосвѣ на Обь, с) по Илшѣ (Ильчи), черезъ хребетъ, по Вогулкѣ, Сосвѣ въ Обь. 2) Старинный новгородскій путь: съ Сухоны на Вытегу, отсюда волокомъ на Печору. Былъ сюда путь и 3) отъ Волги; онъ шелъ Волгою, Камой, Вишерой, Колвой, Вишеркой, Чусовскимъ озеромъ, Березовкой, Еловкой, Вогулкой, Печерскимъ волокомъ (3—5 вер.), рч. Волосняцей и р. Печорой. Съ р. Березовки открывался путь на Сѣв. Двину: рч. Вологомъ, Бухоннымъ волокомъ (7 вер.), рч. Кемой и Вытегдой (Бѣломорскій путь такимъ образомъ шлымъ рядомъ рѣкъ связывался съ восточной равниной). Этотъ удобный путь, съ рѣдкими и незначительными волоками, благодаря своей извилистости сообщался съ главнымъ торговымъ трактомъ всей русской земли—Волжско-Бѣломорскимъ. Въ общемъ исторія путей сообщенія сѣвера, сѣверо-востока и сѣверо-запада русской земли въ XVI—XVII в. сводится къ одному процессу: къ сраженію ихъ съ путями московскаго центра, вълѣдствіе чего Москва въ XVII в. стала средоточіемъ товаровъ, идущихъ со всѣхъ концовъ государства, и узломъ всѣхъ нитей экономической жизни страны.—*Литература:* А. С. Николаевъ, «Общій очеркъ развитія русскихъ путей сообщенія до конца XVII в.», въ книгѣ «Краткій историческій очеркъ развитія В. и сухопутныхъ сообщеній въ Россіи» (СПб., 1900); Ходаковскій, «Пути сообщенія въ древней Русѣ» («Русскій Ист. Сб.», т. I); Барсовъ, «Очеркъ русской исторической географіи» (Варшава, 1885); Замятловскій, «Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи» (СПб., 1884); Герберштейнъ, «Записки о Московіи» (СПб., 1866); «Книга Большого Чертежа»; Корсаковъ, «Мѣра и Ростовское княжество» (Казань, 1872); Рейнике, «Гидрографическое описаніе сѣв. берега Россіи» (т. I, СПб.,

1850); С. О. Платоновъ, «Очерки по исторіи смуты»; Багалъй, «Очерки по исторіи колонизаціи и быта южной окраины московскаго государства»; Загоскинъ, «В. пути и судовое дѣло въ древней Руси».

К. Кудряшовъ.

Водные или водяные пути сообщенія раздѣляются на морскіе и внутренніе. Служа съ древнѣйшихъ временъ для сношеній между племенами и народами, какъ тѣ, такъ и другіе сыграли громадную роль въ развитіи культуры человѣчества. Оставляя въ сторонѣ морскіе пути, надо сказать, что рѣки, пригодныя въ естественномъ состояніи для передвиженія по нимъ людей и грузовъ, служили въ глубочайшей древности тѣми артеріями, по которымъ передвигались колонизаторы, и на ихъ берегахъ возникали селенія. Въ мѣстахъ же впаденій притоковъ, во всѣхъ тѣхъ пунктахъ, которые служатъ естественными концами В. пути, напр., у пороговъ, близъ устьевъ и въ другихъ важнѣйшихъ узлахъ, вырастали города, сдѣлавшіеся мало-по-малу центрами торговли. О роли внутреннихъ В. путей въ отдаленныя отъ насъ эпохи свидѣлствуютъ многіе историческіе факты и явленія, какъ, напр., роль, которую играли русскіе внутренніе В. пути (см. выше). Значеніе водной перевозки заключается въ томъ, что для перемѣщенія судна по водѣ вмѣстѣ съ его грузомъ требуется гораздо меньшая затрата механической силы, чѣмъ при передвиженіи того же груза какими бы то ни было способами по сухому пути, чѣмъ и обусловливается дешевизна водной перевозки. На нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, напр., фрахтъ для хлѣбныхъ грузовъ пониженъ до $\frac{1}{100}$ коп. съ пуда и версты, между тѣмъ какъ фрахтъ за перевозку хлѣба въ бассейнѣ р. Волги колебался въ періодъ 1896—98 гг. отъ $\frac{1}{174}$ до $\frac{1}{633}$ коп. съ пуда и версты, желѣза и чугуна не въ дѣлѣ—отъ $\frac{1}{168}$ до $\frac{1}{350}$ коп., нефти и ея продуктовъ—отъ $\frac{1}{301}$ до $\frac{1}{713}$ коп. Выгодность В. пути тѣмъ больше, чѣмъ большаго размѣра суда могутъ имъ пользоваться. Для возможности плавания судовъ требуется извѣстныя свойства В. пути: глубина, отъ которой зависитъ возможная осадка судна, достаточная ширина фарватера, отсутствіе значительныхъ извилищъ и чрезмерная скорость теченій, которая на рѣкахъ особенно затрудняетъ взводное (противъ теченія) судоходство. Даже судоходныя въ естественномъ состояніи рѣки обладаютъ этимъ свойствомъ только на нѣкоторомъ протяженіи, гдѣ отсутствуютъ мели, пороги и др. препятствія. На верхнихъ участкахъ рѣки, а также на рѣкахъ и рѣчкахъ горнаго характера, вслѣдствіе крутыхъ паденій и большой быстроты теченія взводное судоходство часто бываетъ невозможно, и на такихъ рѣкахъ или ихъ участкахъ производится лишь сплавъ судовъ или даже только плотовъ, осадка которыхъ мала. На быстрыхъ маловодныхъ и порожистыхъ рѣкахъ и рѣчкахъ производится лишь сплавъ бревенъ или дровъ розсыпью. Для улучшенія естественныхъ качествъ рѣки, съ цѣлью облегченія судоходства, прибѣгаютъ къ углубленіямъ, спрямленію извилищъ, укрѣпленію береговъ, подмывы которыхъ содѣйствуютъ засоренію русла рѣки наносами, стѣсненію русла разнаго рода сооруженіями, съ цѣлью увеличенія глубины. Всѣ эти мѣры называются выправительными или регулированимъ рѣки. Есть случаи, когда никакими мѣрами регулированія невозможно приспособить рѣку къ потребностямъ судоходства, или же исполненіе такихъ мѣръ можетъ потребовать чрезмѣрныхъ денежныхъ затратъ. Въ такихъ случаяхъ рѣку можно преградить рядомъ поперечныхъ плотинъ, глухихъ или разборчатыхъ, при помощи которыхъ уровень воды въ рѣкѣ поднимается. Этими

плотинами рѣка раздѣляется на рядъ участковъ или такъ назыв. бьефовъ, въ которыхъ суда находятъ необходимую для ихъ движенія глубину. Въ мѣстахъ, гдѣ возведены плотины, суда переходятся изъ одного бьефа въ другой при помощи шлюзовъ, или такъ назыв. наклонныхъ плоскостей, или же механическихъ судоподъемниковъ, замѣняющихъ шлюзы, почему этотъ способъ приспособленія рѣкъ къ судоходству называется шлюзованіемъ или канализаціей а самыя рѣки—шлюзованными (у насъ, напр. Шексна, Ковжа, Вытегра и др.). В. пути, какъ естественныя, такъ и искусственныя, т. е. копаные каналы и шлюзованныя рѣки, имѣя преимущества передъ желѣзными дорогами въ отношеніи дешевизны перевозки и гораздо болѣе значительной пропускной способности, не свободны, однако, отъ недостатковъ. Главнѣйшіе изъ нихъ: медленность перевозки, протяженность пути (такъ какъ, не говоря уже объ извилистости вообще рѣкъ, и каналы нельзя рыть по прямому направленію, а необходимо вести каналъ такъ, чтобы приходилось дѣлать меньше выемокъ), наконецъ, большаго обыкновенно стоимость устройства искусственныхъ В. путей и приведенія въ исправность естественныхъ. В. путями притомъ нельзя пользоваться въ теченіе значительной части года, когда воды замерзаютъ. Поэтому въ первый періодъ появленія желѣзныхъ дорогъ многіе думали, что роль В. путей прекратилась, и почти во всѣхъ странахъ на нихъ стали въ эту пору обращать меньше вниманія, новыя не строились, а существующія были во многомъ запущены. Вслѣдствіи, однако, оказалось, что желѣзныя дороги далеко не вездѣ могутъ справиться съ выпадающими на ихъ долю перевозками; громоздкіе грузы, менѣе цѣнные, не могутъ пользоваться желѣзными дорогами вслѣдствіе дороговизны тарифовъ, а въ случаяхъ пониженія тарифовъ перевозка подобныхъ грузовъ становится для желѣзныхъ дорогъ невыгодною. Нынѣ считается вполне установленнымъ, что внутренніе В. пути не только не утратили своего промышленнаго значенія, а наоборотъ, въ связи съ желѣзными дорогами, являются могучимъ орудіемъ транспорта. На долю В. путей должны падать громоздкіе и малочѣнные грузы—каменный уголь, руды, желѣзо, нефть и т. п. (у насъ—и хлѣбъ, который провозится въ громадномъ количествѣ къ Петербургу съ Волги по Мариинской системѣ). Въ послѣдніе годы въ Зап. Европѣ и въ Америкѣ частью приведены въ исполненіе, частью проектируются громадныя предпріятія, заключающіяся въ устройствѣ новыхъ внутреннихъ В. путей и улучшеніи существующихъ, и на это затрачиваются сотни миліоновъ рублей. Такъ, въ Сѣв. Америкѣ произведены громадныя работы по улучшенію и расширенію системы В. путей, прилегающихъ къ бассейну Великихъ озеръ; во Франціи улучшены судоходныя условія на всѣхъ В. путяхъ, прилегающихъ къ морскимъ портамъ, и значительно расширены самыя порты съ улучшеніемъ ихъ оборудования; въ Германіи систематически урегулированы въ теченіе двадцати лѣтъ главныя рѣки, впадающія въ Балтійское и Нѣмецкое мм.: Висла, нижнее теченіе Нѣмана, Одеръ, Эльба, Везеръ и Рейнъ, шлюзованы Майнъ и Неккаръ, строятся и частью уже построены каналы Средне-германскій, Рейнъ—Одеръ—Эльба, Штеттинскій морской и др.; въ Австріи разработана проектъ обширной сѣти каналовъ, соединяющихъ Дунай съ Одеромъ, Вислою и сѣтью прусскихъ В. путей, а также далѣе съ Днѣстромъ и Саномъ, и часть работъ (въ предѣлахъ Галиціи) уже исполняется. Препятствіемъ къ быстрому развитію дѣятельности

въ этой области являются громадные средства, потребны на исполнение этого рода предположений. Къ работамъ этого рода, нынѣ исполняемымъ или предстоящимъ къ исполненію въ скоромъ времени въ Россіи, относятся шлюзование Дона, Сѣв. Донца и Оки, дополнительное шлюзование Шексны; разрабатываются предположенія о шлюзованіи Днѣпра, устройствѣ соединительныхъ каналовъ между важнѣйшими рѣками Европейской Россіи и между сибирскими рѣками, а также о соединеніи сѣти В. путей Европейской Россіи съ судоходными водами Сибири (такъ назыв. Транс-Уральскій В. путь). При разсмотрѣніи смѣтныхъ предположеній м-ва путей сообщенія о расходахъ по воднымъ сообщеніямъ, государственная дума въ 1908 г. высказала пожеланіе, чтобы была составлена классификація рѣкъ, искусственныхъ водяныхъ системъ и дорогъ по степени ихъ экономического значенія, и въ связи съ этимъ выработана общій финансовый планъ улучшенія В. путей, устройства и содержанія дорогъ, съ указаніемъ послѣдовательности осуществленія намѣченныхъ работъ. Съ этою цѣлю въ 1909 г., была образована при м-вѣ путей сообщенія междуведомственная коммиссія, подъ предѣтельствомъ проф. В. Е. Тимонова, намѣтившая рядъ магистралей въ видахъ планомернаго развитія сѣти В. путей въ Россіи: I. Сѣверо-россійская магистраль (судоходная система герцога Александра Вюртембергскаго, р. Сухона, р. Малая Сѣверная Двина до устья р. Мылвы; соединительный В. путь между бассейнами рр. Вычегда и Оби отъ устья р. Мылвы до устья р. Сосвы). II. Средне-россійская магистраль (соединеніе рр. Вислы и Днѣпра черезъ Днѣпровско-бугскую систему; соединеніе рр. Днѣпра и Волги черезъ рр. Десну и Оку; В. путь отъ р. Камы до устья р. Туры черезъ р. Исеть; Обь-енисейское водное соединеніе по р. Кети и далее черезъ р. Кемь; р. Ангара; р. Амуръ отъ ст. Покровской до Благовѣщенска; соединительный В. путь между оз. Байкаломъ и р. Амуромъ; соединительный В. путь между р. Амуромъ и устьемъ р. Суйфуна въ Амурскомъ заливѣ). III. Южно-россійская магистраль (р. Днѣстръ отъ австрійской границы до устья; порожистая часть р. Днѣпра; соединительный В. путь между Днѣпромъ и Сѣв. Донцомъ; Волго-донской каналъ; р. Аму-Дарья). IV. Черноморско-балтійская магистраль (В. путь отъ Екатеринослава до С.-Петербурга съ вѣтвью на Ригу). V. Каспійско-балтійско-бѣломорская магистраль (Тихвинская и Марининская водныя системы; р. Печора отъ устья р. Илыча до моря). VI. Обская магистраль (р. Иртыш; р. Обь). VII. Енисейская магистраль (р. Енисей). VIII. Ленская магистраль (соединительные пути между бассейнами рр. Лены и Енисея). IX. Пути вѣв магистралей (р. Кубань; р. Бѣлая отъ устья р. Стерли до устья р. Узана; В. пути въ Криворожскомъ и Донецкомъ районах; рр. Алданъ и Мая и соединеніе системы р. Лены съ Охотскимъ м.; р. Аргунь; р. Колыма; р. Анадырь). Эта программа охватываетъ столь обширныя работы, что нельзя предвидѣть ни періода времени, въ теченіе котораго онѣ могутъ быть закончены, ни тѣхъ колоссальныхъ средствъ, которыя на это потребуются. На одни изысканія, намѣченныя коммиссіею, и составленіе проектовъ въ теченіе ближайшихъ пяти лѣтъ исчисленъ расходъ въ размѣрѣ 3 600 000 р. Поэтому коммиссія, между прочимъ, выдѣлила тѣ В. пути, которые, по соображеніямъ государственнаго характера, представляются болѣе необходимыми и должны быть намѣчены къ осуществленію въ теченіе ближайшаго десятилѣтія. Къ ряду такихъ работъ коммиссія причислила: устройство

В. путей отъ Царицына до Херсона, отъ Екатеринослава до Петербурга, улучшеніе В. путей отъ Рыбинска до Петербурга и отъ Москвы до Нижнего-Новгорода, соединеніе сибирскихъ рѣкъ съ европейскими, переустройство Обь-енисейскаго канала и улучшеніе р. Ангары.

Водный остатокъ—см. Гидроксилъ.

Водныя легкія—особые мѣшковидные, богатые сосудами органы, открывающіеся въ заднюю часть голотурій. Названіе получили потому, что они, хотя и служатъ для дыханія воднаго, но не омываются водою, какъ жабры, а вода входитъ внутрь ихъ, какъ воздухъ въ легкія. Въ содержимомъ легкіихъ обнаружено присутствіе мочевыхъ составныхъ частей.

Водныя соединенія—см. Гидраты.

Воднянскій (Vodňanský, по-латыни Aqueensis), Янъ—чешскій духовный писатель (ок. 1460—послѣ 1534). Былъ утравкистомъ, но, окончивъ университетъ въ Прагѣ, принявъ католичество и ставъ фанатическимъ врагомъ чешскихъ братьевъ и всѣхъ некаатоликовъ. Его сочиненія (полемическаго характера): «Annihilatio triplicis funiculi innominati haeretici» (1498); «Proti bludným a potupným artikulom píkbarstským s kruntovními duovody» (1502; отпечат. въ 1510); «Locustarium» (1524; хранится въ одной изъ римскихъ бібліотекъ и извѣстно лишь въ краткихъ извлеченіяхъ); «Satanášova věž» (1529; нѣчто въ родѣ сатирико-аллегорической поэмы, переведенной съ латинскаго); «Traktát o početi přecistém a neprosvrtném důstojné panny Marie» (1509; нов. изд. 1908); латинско-чешскій словарь, наполненный лингвистическій, наполненный энциклопедическій и этимологическій—«Lactifer» (отпечат. въ 1511; лучшее въ литературномъ отношеніи сочиненіе В., лишенное всякаго отбѣга фанатизма—«Charakteristika Bobuslava ze Švamberka, jeho syna Hynka a Mandaleny ze Šellenberka» (послѣ 1534 г.).—См. J. Truhlář, въ «Čas. Čes. Mus.», 1884. Н. Б.

Водоболызнъ—см. Бѣшенство (IX, 51).

Водовизъ—мелкое судно отживающаго типа, родъ павозка и отчасти плашкоута, употребляемая для подвозки воды, въ него наливаемой, къ большимъ судамъ, стоящимъ на рейдѣ. Извѣстенъ ошастковскій В. длною 8 саж. при ширинѣ 2 саж.

Водовладѣніе, водопользованіе—см. Право на воды.

Водовозова-Семевская, Елизавета Николаевна (урожд. Цевловская)—писательница. Род. въ 1844 г.; училась въ Смольномъ институтѣ, гдѣ инспекторомъ тогда былъ Ушинскій, оказавшій на нее большое влияние. По окончаніи института вышла замужъ за своего учителя, В. И. Водовозова (послѣ его смерти вышла за В. И. Семевского). Начала литературную дѣятельность замѣткою о романѣ Чернышевскаго «Что дѣлать» («Библ. для чт.», 1863). Главный трудъ В.—«Умственное и нравственное развитіе дѣтей отъ перваго проявленія сознанія до школьнаго возраста» (СПБ., 1871, 6-е изд., 1907) является цѣннымъ пособіемъ для матерей и воспитательницъ, какъ научно-обоснованное руководство, снабженное практическими указаціями, взятыми изъ дѣйствительной жизни. Пользуется также большою извѣстностью ея трудъ: «Жизнь европейскихъ народовъ», въ которомъ для юношества увлекательно изложены свѣдѣнія о культурѣ, политическихъ и общественныхъ учрежденіяхъ, бытовыхъ особенностяхъ, взаимныхъ отношеніяхъ общественныхъ классовъ у всѣхъ европей-

скихъ народовъ. Успѣху этого труда (3 тт., СПб., 1875; 5-е изд., СПб., 1907), иллюстрированного В. М. Васнецовымъ и др., содѣйствуетъ беллетристическій талантъ В., особенно проявившійся въ ея богатыхъ содержаніемъ «Воспоминаніяхъ» («На зарѣ жизни», СПб., 1911). Критика отмѣтила ихъ какъ цѣнный вкладъ въ исторію развитія общественныхъ и педагогическихъ идей 60-хъ годовъ въ ихъ взаимномъ переплетеніи и вліяніи. Свою «Жизнь европейскихъ народовъ» В. переработала, въ видѣ отдѣльных очерковъ, подъ названіемъ «Какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ» (10 выпусковъ, по 3 изд.). Въ педагогическо-воспитательномъ отношеніи интересны ея труды: «Изъ русской жизни и природы, рассказы для дѣтей» (СПб., 1871, 8-е изд., СПб., 1905), «Дѣтскіе рассказы и стихотворенія» (СПб., 1875; 5-е изд., СПб., 1893), «На отдыхѣ» (СПб., 1880; 2-е изд., 1905), «Одногласыя дѣтскія пѣсни съ русскими народными мелодіями, музыка А. И. Рубна» (СПб., 6-е изд., 1900).

Водовозовъ, Василій Васильевичъ— писатель, сынъ В. И. и Е. Н. В. Род. въ 1864 г.; учился на историко-филологическомъ и юридическомъ факультетахъ с.-петербургскаго унв.; въ 1887 г. высланъ на 5 лѣтъ въ Архангельскую губ. Изъ ссылки получилъ отпускъ для сдачи государственнхъ экзаменовъ по юридическому факультету. Писать началъ въ 1886 г. въ «Недѣлѣ», гдѣ велъ иностранный отдѣлъ; затѣмъ помѣщалъ статьи въ «Сѣв. Вѣстн.» (1890—статья о пенитенціарномъ конгрессѣ въ СПб.), въ «Юрид. Вѣстн.» (1892—статья о дореформенной юстиціи), въ газетѣ «Русская Жизнь» (между прочимъ, статья о послѣдствіяхъ неурожая въ Самарской губ.). Послѣ новой высылки изъ Петербурга (1894) ѣздилъ на Балканскій полуо-въ и напечаталъ статьи о Болгаріи («Русское Богатство» и «Вѣстникъ Европы»); затѣмъ (1897) ѣздилъ въ славянскія области Австро-Венгріи; за свои корреспонденціи отсюда арестованъ въ Пшемьслѣ и высланъ безъ права вѣзда въ Австрію. Съ 1896 г. работалъ въ кievскихъ газетахъ и жилъ въ Кіевѣ, гдѣ въ 1900 г. былъ арестованъ. Съ 1904 г. снова проживалъ въ Петербургѣ; принималъ дѣятельное участіе въ газетѣ «Наша Жизнь». Осужденъ по длинному ряду литературныхъ дѣлъ къ заключенію въ крѣпости на одинъ годъ. Напечаталъ («Русское Богатство», «Вѣстн. Европы», «Міръ Божій», «Новое Слово», «Начало», «Новый Путь», «Современникъ») рядъ статей по вопросамъ избирательнаго права и о политическихъ партияхъ на Западѣ. По этимъ же вопросамъ В. читалъ (1905—1911) публичныя лекціи въ разныхъ городахъ Россіи. Принималъ дѣятельное участіе въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Брокгауза-Ефрона и продолжаетъ работать въ «Новомъ Энцикл. Словарѣ». Отдѣльно издалъ: «Матеріалы для характеристики положенія русской печати» (Женева, 1898), «Исслѣдованіе Е. В. Тарле по социальной исторіи Англіи» (СПб., 1901), «Всеобщее избирательное право на Западѣ» (Ростовъ-на-Дону, 1905, 2-е изд.), «Пропорціональные выборы или представительство меньшинства» (СПб., 1905), «Всеобщее избирательное право и его примѣненіе въ Россіи» (1906), «Проектъ избирательныхъ законовъ въ учредительномъ Собраніи» (1905), «Избирательное право въ Европѣ и Россіи» (СПб., 1906), «Конституція Швейцаріи» (1905), «Что дѣлала трудовая группа въ Госуд. Думѣ въ 1907—08 гг.» (1908), «III Государственная Дума» (1912) и др. Съ 1911 г. принимаетъ близкое участіе въ редактированіи журнала «Современникъ». Съ 1906 г. близокъ къ партиямъ трудовиковъ.

Водовозовъ, Василій Ивановичъ— выдающийся педагогъ (1825—86). Род. въ семьѣ крупнаго петербургскаго коммерсанта, ко времени рожденія В. И. обѣдѣншаго. Учился въ с.-петербургскомъ коммерческомъ училищѣ и на историко-филологическомъ факультетѣ с.-петербургскаго унв. Какъ учитель варшавской гимназіи и преподаватель въ частныхъ домахъ, В. обнаружилъ выдающийся педагогическій талантъ и былъ очень любимъ учениками. Уже тогда онъ зналъ хорошо 10 разныхъ языковъ, древнихъ и новыхъ, съ которыхъ переводилъ въ стихахъ и прозѣ. Одновременно у него зародились планы работъ по русской грамматикѣ и преподаванію русской словесности. Желаніе работать въ болѣе удобной научной обстановкѣ заставило его стремиться въ Петербургъ. При помощи обѣдѣншаго его въ университетѣ Никитенка В. переѣхалъ въ столицу (1851), гдѣ преподавалъ въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ и помѣщалъ свои произведенія въ повременныхъ изданіяхъ. Первою статьею его были «Замѣтки о современномъ образованіи въ Германіи» въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1856), въ которомъ онъ, благодаря Ушинскому, сталъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ. Печаталъ В. статьи по педагогической теоріи и практикѣ, по исторіи античной литературы, по теоріи русской словесности кромѣ «Журн. Мин. Нар. Просв.», въ «Библ. для чтенія», «Отеч. Зап.», «Вѣст. Евр.», «Современникѣ», «Русск. Словѣ» и др. изд. Вскорѣ В., въ числѣ прочихъ педагоговъ-новаторовъ, былъ приглашенъ Ушинскимъ въ Смольный институтъ. Всѣ вмѣстѣ они и ушли оттуда съ наступленіемъ реакціи. Извѣстность В., какъ выдающагося педагога, была уже упрочена. Работая въ воскресныхъ школахъ, въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, В. преслѣдовалъ всегда одну цѣль—выработку для русской школы правильной педагогической системы на общечеловѣческой основѣ. Въ 1862 г. В. женился на Е. Н. Цевловской (см. выше). Матеріальное положеніе его было очень незавидно. Особенно плохо пришлось семьѣ, когда В. устроили отъ преподаванія въ 1-й с.-петербургской гимназіи, вслѣдствіе его протеста противъ толстовскаго классицизма. Ни уроки, ни литературные труды не давали достаточно средствъ къ жизни, пока В. не издалъ давно подготовлявшуюся имъ «Книгу для первоначальнаго чтенія». Выдающіеся педагогическія достоинства ея были оценены общественными и казенными учебными учрежденіями. В. выступалъ съ публичными чтеніями и рефератами, работалъ въ комитетѣ грамотности, руководилъ учительскими курсами и переводилъ произведенія древнихъ и новыхъ классиковъ. Подробная біографія В., характеристика его научно-педагогическихъ взглядовъ и идей, оцѣнка его педагогической и литературной дѣятельности даны въ книгѣ В. И. Семеновскаго, «В. И. В.» (СПб., 1888); тамъ же перечень трудовъ В. и списокъ нѣкоторыхъ отзывовъ о немъ. Главнѣйшіе труды В.: «Книга для первоначальнаго чтенія» (20-е изд., СПб., 1896); «Книга для учителей» (5-е изд., 1879); «Русскія сказки въ стихахъ» (1883); «Рассказы и стихотворенія для дѣтей» (3-е изд., 1904); «Словесность въ образцахъ и разборахъ» (6-е изд., 1905); «Новая русская литература» (7-е изд., 1908); «Переводы въ стихахъ и оригинальныя стихотворенія» (1888); «Рассказы изъ русской исторіи» (вып. 1-й, изд. 13-е, вып. 2-й, изд. 11-е, 1911); «Очерки изъ русской исторіи XVIII в.» (3-е изд., 1904).

Водовозовъ, Николай Васильевичъ— экономистъ (1870—96), сынъ Вас. Ив. В. Окончилъ курсъ въ дерптскомъ унв. по юридическому

факультету. Послѣ смерти были изданы его «Экономическіе этюды» (М., 1897). Въ первомъ изъ нихъ, «Ученіе Мальтуса о народонаселеніи», В. приходитъ къ выводу, что «положенія Мальтуса вполне подтверждаются данными современной статистики и въ сущности прямо или косвенно принимаются большою частью экономистовъ». Второй очеркъ посвященъ исторіи рабочаго движенія въ Бельгіи, третій—исторіи идей и партій въ Соед. Штатахъ; въ четвертомъ, «Экономическія идеи французскихъ католиковъ», характеризуется отношеніе палаты депутатовъ къ рабочему движенію. В. принадлежатъ также біографія Мальтуса въ серіи біографическихъ изданій Ф. Ф. Павленкова и рядъ статей въ «Мірѣ Божьемъ», между прочимъ о Писаревѣ какъ экономистѣ. В. перевелъ на русскій языкъ книгу Э. Магайма: «Профессиональные союзы» (1895); снабдивъ ее предисловіемъ и примѣчаніями. Кромѣ того, помѣстивъ рядъ статей въ «Журн. Спб. Юрид. Общ.», «Юридич. Вѣстн.», «Русск. Мысли», «Истор. Обзор.» и въ первомъ изданіи настоящего словаря. Предпринялъ изданіе переводныхъ статей изъ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften»; успѣлъ выпустить 2 т.: «Землевладѣніе и сельское хозяйство» (М., 1896; 2-е изд., СПб., 1905). Послѣ смерти В. въ «Истор. Обзорѣніи» (1899) напечатана его работа о Фурье.—См. Короленко, «Н. В. В.» въ Русск. Богатствѣ» (1896, № 7); М. М., «Памяти Н. В. В.» («Новое Слово», 1897, № 9); «Обществен. Хроника» въ № 7 «Вѣстн. Европы» за 1896 г.; ст. С. Н. Булгакова въ № 149 «Русск. Вѣд.» за 1896 г.

Водоворотъ—круговращательное движеніе воды на поверхности моря, происходящее отъ столкновенія встрѣчныхъ теченій; по большей части, В. замѣчаются въ архипелагахъ съ очень извилистыми проливами и въ особенности, если въ такой мѣстности существуютъ приливы и отливы. Самый извѣстный В. находится при входѣ съ сѣвера въ Мессинскій проливъ и называется В. Сциллы и Харибды. По разсказу Гомера, суда Одисея не могли пройти этимъ В. и, избѣгая Сциллы, попали въ Харибду. Въ настоящее время, однакожь, суда безпрепятственно проходятъ Мессинскимъ проливомъ. Вращательное движеніе воды въ Мессинскомъ проливѣ происходитъ на протяженіи 100 фут. и сильнѣе въ Сциллѣ, чѣмъ въ Харибдѣ. Уже древній историкъ Фукидидъ объясняетъ явленіе В. въ Мессинскомъ проливѣ взаимнымъ дѣйствіемъ встрѣчающихся волнъ Сицилійскаго и Тарентскаго морей. Новѣйшія изслѣдованія показываютъ, что по Мессинскому проливу проходитъ мѣстное приливное и отливное теченіе, направляющееся то съ С (восходящее), то съ Ю (нисходящее). Идя съ С на Ю, оно встрѣчается съ другимъ мѣстнымъ теченіемъ, идущимъ съ Ю по берегамъ Калабріи и Сциллы. Кромѣ Мессинскаго В., другой, извѣстный еще въ древности, есть Халкидскій, находящійся въ проливѣ Еврина (Эгрибозъ), отдѣляющій Евбею (Негронтъ или Халкида) отъ Греціи. Черезъ этотъ проливъ идетъ теченіе съ Ю на С, со скоростью около 1,2 географической миля въ часъ; затѣмъ слѣдуетъ короткий періодъ покоя, послѣ чего потокъ движется съ тою же скоростью съ С на Ю. Эта перемѣна направленія повторяется до 14 разъ въ сутки. Самый замѣчательный, по обширности разбросъ, есть Малстрѣмъ, находящійся въ Лофоденскомъ архипелагѣ, около скалы Москъ-э; въ этомъ мѣстѣ, между архипелагомъ и берегомъ Норвегіи, проходитъ неглубокій, но широкій, проливъ Вестъ-Фюрдъ, съ С загроможденный островами. Въ этомъ проливѣ теченіе идетъ то къ С, то къ Ю

и всегда противно приливной волнѣ, т. е. при приливѣ, идущемъ съ Ю, въ проливъ теченіе идетъ отъ С къ Ю, а при отливѣ, идущемъ съ С, теченіе идетъ съ Ю на С. Въ періодъ новолунія, полнолунія, равноденствій и во время сильной бури море бушуетъ въ этомъ мѣстѣ, и тогда суда должны держаться отъ В. въ разстояніи 2 или 3 м. Кромѣ Малстрѣма по норвежскому берегу имѣется нѣскольکو В., но меньшей величины и силы, а также и у береговъ Шотландіи, у Гебридскихъ о-вовъ, у Ферерскихъ и т. п. имѣются болѣе или менѣе значительные В.

Водовы—старинный русскій дворянскій родъ, имѣющій своимъ родоначальникомъ Яна (Ивана) В., владѣвшаго помѣстьями въ Галицкомъ и Чухломскомъ уѣздахъ и скончавшагося въ 1640 г. Потомство его сына Андрея было записано въ VI ч. род. кн. Костромской губ., по Герольдіей не утверждено и перенесено во II ч. род. кн. Вѣроятнo, что и другой дворянскій родъ В., записанный въ III ч. род. кн. Симбирской губ., также древняго происхожденія. В. Р.—э.

Водогонъ—у Дала название растенія *Tamus communis* L. изъ сем. діоскорейныхъ. Вышеюся многолѣтнее растеніе съ двудольными цвѣтами; листья сердцевидные; плодъ красная ягода. Растетъ въ южной и западной Европѣ, сѣв. Африкѣ и юго-зап. Азіи; въ Россіи—въ Крыму и на Кавказѣ.

Вододѣйствіе въ крѣпостныхъ сухихъ или водяныхъ рвахъ—приемы осушенія и наполненія рововъ водою. Устраивается для образованія во рвахъ быстротоковъ, съ цѣлю препятствовать устройству осаждающимъ перехода черезъ ровъ. Для правильнаго В. необходимы плотны и батардо (саменные или кирпичныя стѣны со сводчатыми проходами внутри) со шлюзами, помѣщенными укрыто отъ артиллерійскаго огня, и значительная разница въ уровняхъ дна рововъ. Плотны ставятъ поперекъ рѣки, пересѣкающей крѣпость, нѣсколько ниже крѣпостныхъ рововъ, а у входа во рвы съ верховой и низовой сторонъ ставятъ батардо. Если ровъ сухой, то, выждавъ, когда неприятель приблизитъ свои работы по переходу черезъ ровъ къ подошвѣ обвала, или, во рву съ водою—когда переходный мостъ будетъ почти оконченъ,—закрываютъ шлюзы, спускающіе воду въ нижнихъ батардо и открываютъ впускныя въ верхнихъ; стремительный токъ воды разрушитъ и затопитъ работы; во второмъ случаѣ, открывая низовые шлюзы, производятъ новый быстроекъ, которымъ разрушается и сносится мостъ. Если это не удалось, то, спуская сверху солому, бревна, навозъ и пр., можно расчитывать такъ засорить пролеты моста, что отъ увеличившагося давленія онъ будетъ снесенъ. Въ настоящее время для урегулированія В. въ водяныхъ рвахъ строятъ лишь плотины со шлюзами, батардо же не примѣняются, такъ какъ могутъ быть быстро разрушены неприятельскимъ артиллерійскимъ огнемъ.

Вододѣйствующія заведенія—по поменклатурѣ нашего законодательства, всякаго рода мельницы, лѣсопильные заводы и иныя тому подобныя устройства, пользующіяся силою падающей или текущей воды. Законодательство стремится къ уничтоженію подобныхъ устройствъ, существующихъ съ давнихъ поръ по берегамъ рѣкъ и препятствующихъ пользованію ими для судоходства или сплава. Согласно ст. 363 Устава путей сообщенія, по продолженію 1906 г., всѣ строенія, находящіяся въ предѣлахъ бечевника (за исключеніемъ особо указанныхъ временныхъ построекъ для цѣлей рыболовства, для таможенныхъ надобностей и т. п.), по

совершенномъ ихъ обветшаніи сносятся, и впредь на семь пространствъ, за тѣми же изытіями, никакія постройки не допускаются. Въ силу прим. 1 къ ст. 363, мельницы, лѣсопильные заводы и иные В. заведенія оставляются и впредь допускаются по усмотрѣнію м-ва путей сообщенія, которое сноситея, съ кѣмъ слѣдуетъ, смотря по роду дѣла, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, требуетъ согласія прибрежнаго владѣльца, если постройка предпринимается стороннимъ лицомъ или обществомъ. Вслѣдствіе возникшаго спора о раздѣленіи компетенціи между м-вомъ путей сообщенія и м-вомъ вн. д. по предмету разрѣшенія устройства В. заведеній на бечевникахъ сплавныхъ и судоходныхъ рѣкъ, послѣдовалъ 3 октября 1912 г. указъ Сената, которымъ разъяснено, что мѣстный губернаторъ только даетъ заключеніе по каждому отдѣльному случаю, а вѣдомство путей сообщенія разрѣшаетъ дѣла о всѣхъ устройствахъ подобнаго рода, возводимыхъ на существующихъ «словомъ закона» бечевникахъ (см. Бечевникъ, VI, 338).

Вододѣйствующія или водяныя колеса—см. Гидравлическіе двигатели.

Водоємкость (по Шюблеру), влагоємкость, водоудерживающая сила (по Габерланду) или капиллярность (по Шумахеру) почвы—свойство почвы принимать и задерживать въ своихъ волосныхъ скважинахъ извѣстное количество капельно-жидкой воды, не позволяя послѣдней стечь. Это волосная или капиллярная вода; процентное отношеніе вѣса ея, или объема къ вѣсу или объему почвы въ сухомъ состояніи выражаетъ собою вѣсовую или объемную В. почвы. Для опредѣленія В. предложены различныя методы, которые въ общемъ можно подраздѣлить на двѣ группы: въ однихъ (Шюблера, Троммера, Шульце, А. Майера) почва, помѣщенная на воронкѣ, или въ стеклянной трубкѣ, смачивается обливаніемъ водою до полного ея насыщенія, и, когда избытокъ воды стечетъ, вынимается и взвѣшивается, при чемъ она высушивается при 50° Р.—100° Ц. и взвѣшивается предварительно до обливанія водою, или же это дѣлается послѣ обливанія ея (А. Майеръ). Въ другихъ методахъ (Э. Вольфа и Габерланда), высушавъ хорошо высушенную почву въ ящичекъ изъ листового цинка съ продырявленнымъ дномъ, или въ стеклянную тонкостѣнную трубку, нижній конецъ которой обвязанъ смоченнымъ водою полотномъ, взвѣшиваютъ эти аппараты вмѣстѣ съ почвой; затѣмъ, помѣстивъ въ воду пижнюю ихъ часть на глубину 5—10 миллیم., оставляютъ стоять тамъ до тѣхъ поръ, пока почва отъ всасыванія воды, вполне пропитается ею, насытится, что узнается по виду—пока не исчезнетъ послѣднее сухое пятно на поверхности земли (Габерландъ), или опредѣляется по вѣсу,—если при повторенномъ нѣсколько разъ взвѣшиваніи, черезъ промежутки времени 30—40 минутъ, замѣчаются ничтожныя измѣненія въ вѣсѣ (Вольфъ). При опредѣленіи В. одной и той же почвы различными методами получаются далеко не одинаковыя результаты: наибольшая величина—по способамъ Шюблера и Троммера и наименьшая—Габерланда и въ особенности Майера. Но и В., опредѣленная по послѣднему методу, всегда бываетъ больше дѣйствительно существующей при естественномъ состояніи почвы. Эта преувеличенность результатовъ, получаемыхъ при изслѣдованіи, не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ важны сравнительные выводы, для чего можно съ успѣхомъ пользоваться методами Вольфа, Габерланда и А. Майера. На основаніи многочисленныхъ изслѣдованій В. почвы можно придти къ слѣдующимъ выводамъ: 1) количество капельно-

жидкой воды, задерживаемое даннымъ вѣсомъ или объемомъ почвы, т.-е. В. ея, зависитъ отъ количества заключающихся тамъ волосныхъ скважинъ или капиллярныхъ пустотъ, а потому, если въ двухъ почвахъ, при равныхъ объемахъ, содержится одинаковое ихъ количество, то и объемная В. ихъ будетъ одинакова, но вѣсовая В. различна—большая у той почвы, вѣсъ которой при равномъ объемѣ меньше. 2) На количество капиллярныхъ пустотъ въ данномъ объемѣ почвы, слѣдовательно, и на величину объемной В., вліяютъ: а) Величина частицъ или зеренъ почвы, пористость, шероховатость и угловатость ихъ. Изъ всѣхъ составныхъ частей почвы наибольшею мелкостью частицъ и пористостью отличаются перегной и глина, а потому съ увеличеніемъ содержанія ихъ въ почвѣ увеличивается и объемная В. (изслѣдованія Грувена, Либенберга, Шивкина), которая у перегнойныхъ и глинистыхъ почвъ бываетъ больше, чѣмъ у песчаныхъ; такъ какъ первыя почвы и объемистый вѣсъ имѣютъ меньшей, чѣмъ вторыя, то и вѣсовая В. ихъ тоже больше. б) Уплотненіе почвы, влѣдствіе чего не только уменьшаются размѣры волосныхъ скважинъ, но и увеличивается вѣсъ объема, а потому должна уменьшаться объемная В. и еще больше вѣсовая. в) Температура, съ возвышеніемъ которой В. почвы уменьшается, такъ какъ при этомъ понижается въ волосныхъ скважинахъ высота поднятія воды и прекращается капиллярность въ болѣе широкихъ, гдѣ это свойство можетъ сохраняться только при болѣе низкой температурѣ. До сихъ поръ В. разсматривалась какъ максимальное количество воды, содержащееся въ почвѣ при полномъ ея насыщеніи. Но такое состояніе почвы на верхнихъ обрабатываемыхъ слояхъ можетъ сохраняться только весьма короткое время, или въ особыхъ, исключительныхъ случаяхъ. Послѣ выпаденія обильнаго дождя, или вообще сильнаго промачиванія верхнихъ слоевъ почвы достаточнымъ количествомъ воды, послѣдняя наполняетъ собою всѣ волосныя скважины или трубки между частицами, но не можетъ удержаться въ нихъ только тогда, если вытекание преграждено непроницаемостью нижнихъ слоевъ (подпочвы), или положеніемъ уровня грунтовой воды вблизи поверхности. При несуществованіи этихъ условій, вода начинаетъ вытекать изъ трубокъ и вскорѣ степень насыщенія этихъ слоевъ значительно понижается. Такое насыщеніе почв А. Майеръ назвалъ абсолютною или наименьшею В., въ отличіе отъ полной В., при полномъ насыщеніи. Абсолютная В., какъ болѣе долговременная, имѣетъ большее практическое значеніе, чѣмъ полная. Изслѣдованія А. Майера показываютъ, что абсолютная В. обыкновенно значительно меньше полной и только при измѣлчаніи веществъ, составляющихъ почву, въ мелкій порошокъ, объ В. мало различаются между собою; такъ

	при величинѣ частицъ или зеренъ:					
	0,9—2,7 миллیم.	0,3—0,9 миллیم.	0,3 мм. и менше.	кварцъ	глинистый желѣзъ	
Полная В.	38,4	45,7	39,3	44,5	49,9	43,4
Абсолютная В.	7,0	13,7	11,7	24,5	44,6	40,9

Водоємъ—общее названіе для вододѣйствительныхъ какъ естественныхъ (озера), такъ и искусственныхъ (пруды, водохранилища - резервуары, бани въ водопроводныхъ сооруженіяхъ и пр.).

Водозвѣздка, водяная звѣздочка, болотникъ, красовласка—искусственно составленное названіе мелкаго плывучаго воднаго растенія *Callitriche L.*, самостоятельнаго семейства

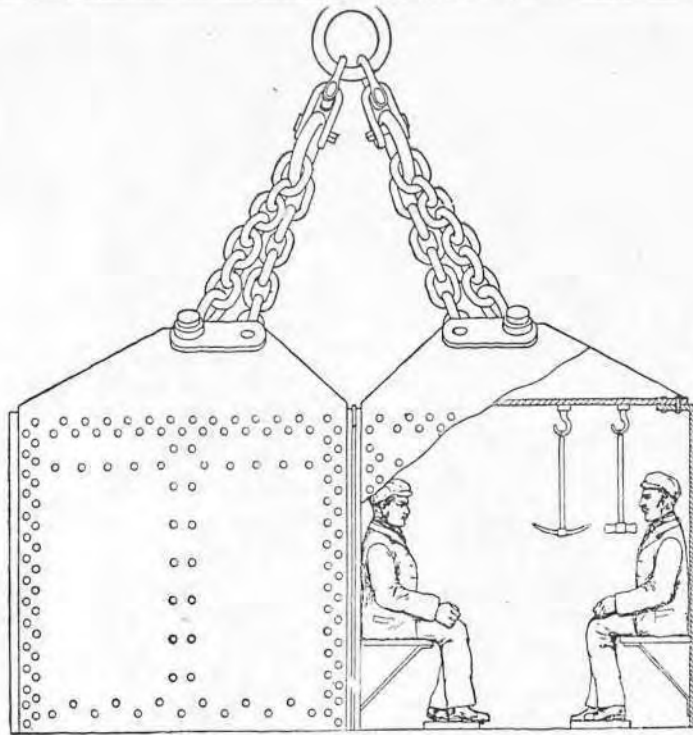

Рис. 1. Водолазный колокол Дуврекаго порта.

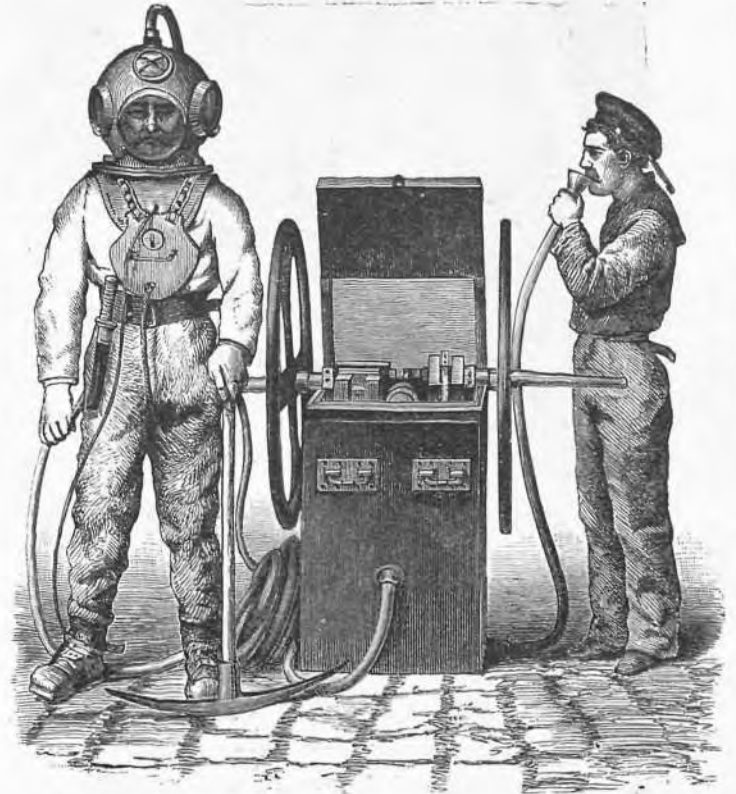

Рис. 2. Одетый водолазъ, его помпа и способъ переговоровъ.

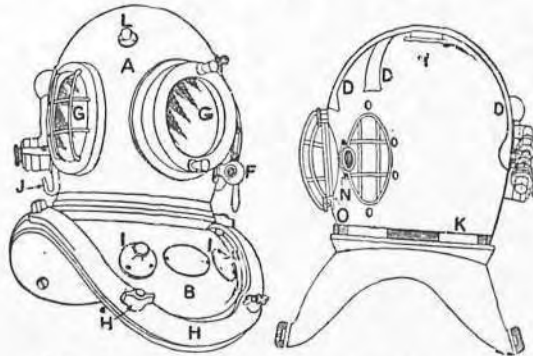

Рис. 4. Водолазный шлемъ (видъ спереди и боковой разрѣзъ).

А. Шлемъ.—В. Нагрудникъ.—D. Трубы для воздуха.—F. Запасный кранъ.—G. Стекла въ рамкахъ.—H. Металлическія плиты и полосы.—I. Металлическія ножки для грузовъ.—J. Крючки для веревокъ съ грузами.—K. Шейныя кольца.—L. Отверстія для воздухопродной трубки и сигнальной веревки.—M, N, O. Телефонное устройство.

Рис. 3. Спуск водолаза при работах на р. Дибирь.

Callitricbinae Link., болотниковыхъ или красовласковыхъ. Тоненькая мелкая трава съ супротивными узенькими листьями. Цвѣты очень мелки, мало замѣтны, сидятъ одиночно въ углахъ листьевъ и состоятъ изъ одной тычинки съ однимъ 4-гнѣздымъ постикомъ при 2 серповидныхъ прицвѣтникахъ, или бываютъ 4-дольными и разнополыми.

Водоизмѣщеніе корабля—есть объемъ вытѣсненной имъ воды. Всѣхъ этого объема воды равенъ вѣсу корабля, поэтому обыкновенно В. выражаютъ въ вѣсовыхъ единицахъ—тоннахъ (62,03 пуда), а не въ объемныхъ. Такъ, напр., если В. корабля равно 10 000 тоннъ, то это значитъ, что вѣсъ этого корабля со вѣсомъ на немъ находящимся равенъ 620 300 пуд. Очевидно, что В. судна при расходѣ топлива и грузовъ постоянно измѣняется, поэтому различаютъ В. въ полномъ грузу и В. спусковое, которое даетъ вѣсъ корпуса корабля при спускѣ, т.-е. обыкновенно безъ машины, котловъ, брони и пр. Наибольшее В. изъ вѣсхъ судовъ, построенныхъ до сего времени (1912), имѣлъ суцесный въ 1912 г. германскій пароходъ «Императоръ»—50 000 тоннъ. Въ военномъ флотѣ наиболее сильныя броненосцы («дредноуты») достигаютъ В. 27 000—30 000 тоннъ. В. вычисляется при составленіи проекта корабля по его теоретическому чертежу, пользуясь приближенными способами расчета объема тѣла. Чтобы полученный объемъ подводной части—если онъ вычисленъ въ кубическихъ футахъ—перевести въ тонны, стоитъ раздѣлить его на 35, если корабль будетъ плавать въ солевой океанской водѣ, и на 36—для прѣсной воды.

Водокачалка или водокачка—распространенное названіе совокупности снарядовъ, служащихъ для подъема или накачивания воды изъ рѣки, колодца, пруда и т. д. въ резервуаръ, и зданіи, въ которомъ эти снаряды помѣщены. Самое зданіе называется на правильною техническою языкѣ водоподъемнымъ, а снаряды, поднимающіе воду, водоподъемниками или водоподъемными машинами. См. Водоснабженіе.

Водокрасовыя—см. Водяныя растенія.

Водокрасъ—см. Водяныя растенія.

Водокрещеніе—см. Водосвященіе.

Водокрещи (мн. число отъ водокреща)—простонародное названіе праздника Богоявленія Господня.—См. С. Смирновъ, «Водокрещи.—Материалы для исторіи крещенскихъ обрядовъ въ древней Руси» (Сергіевъ Посадъ, 1900).

Водолазъ Новая—слб. Валкского у., Харьковской губ., на рч. Водолазъ. Основ. ок. 1675 г. какъ укрѣпленный пунктъ; терпѣла отъ татарскихъ нападѣнй. Въ концѣ XVIII ст. славилась промыслами и торговлею. 8360 жит.; промыслы гончарный, стекольный, сапожный, шапочный, изготовленіе сел.-хоз. орудій; 4 ярмарки, воскресные базары и ежедневные торжки. 4 церкви, аптека, богадѣльня, 2 школы, лавки. Въ окрестностяхъ мощныя залежи фаянсовой глины.

Водолазная школа основана въ 1882 г. въ гор. Кронштадтѣ. Назначеніе ея—подготовка водолазовъ для потребностей флота. Обученіе раздѣляется на 2 курса—зимній, теоретическій, и лѣтній—пріученіе къ подводнымъ работамъ и спуску на разныя глубины.

Водолазное дѣло.—Для работъ подъ водою существуютъ три рода приспособленій: 1) скафандръ—одежда водолаза, 2) водолазный колоколъ и 3) кессонъ. Въ исторіи встрѣчаются указанія на существованіе водолазныхъ аппаратовъ въ весьма отдаленныя времена. Робертъ Вальтурій,

писатель IV ст., оставилъ чертежъ, изображающій челоуѣка, защищеннаго отъ воды кожаными аппаратомъ. Рожеру Бѣкону приписываютъ мысль объ устройствѣ водолазнаго колокола. Кромѣ него, этой идеей занимались Жиббелъ (1620), Уитсонъ (1671) и Штурмъ (1678). Спуская водолазовъ въ колоколѣ, Штурмъ замѣтилъ, что самые сильные изъ нихъ не могли пробить болѣе получаса подъ водою, страдалъ отъ жары и духоты. Галлей (1716) усовершенствовалъ водолазный костюмъ, пополнивъ въ немъ воздухъ изъ погруженныхъ на дно боченковъ. При соблюденіи вѣсхъ предосторожностей самъ Галлей съ 4 рабочими пробывъ около 1½ часовъ на глубинѣ около 9 сажень. Впервые нагнетаніе воздуха подъ колоколъ помощью воздушнаго насоса было примѣнено въ 1788 г. Смитонъ и Ренни, и этотъ принципъ сохранился до настоящаго времени. На рис. 1 изображенъ примѣръ ныря употребляемаго воздушнаго колокола (Дуврсаго порта), для большнхъ глубинъ (60—70 ф.). Онъ представляетъ собою стальную камеру длиною 17 ф., шириною 10½ ф. и высотой 7 ф. (вѣсъ 35 тоннъ). Къ стѣнамъ подвѣшиваются чугунныя брусла въ качествѣ балласта. Колоколъ снабженъ телефономъ для сношеній съ берегомъ, электрическими лампами, скамьями и подставками для ногъ. Въ немъ могутъ помѣститься одновременно 6 челоуѣкъ, съ инструментами. Воздухъ нагнетается при помощи компрессора. Водолазные колокола имѣютъ слѣдующіе недостатки: 1) воздухъ въ нихъ довольно скоро портится дыханіемъ людей и горѣніемъ лампъ, 2) они очень тяжелы, трудно передвигаемы, и потому подводная работа ограничена весьма малымъ пространствомъ, 3) на смѣну рабочихъ теряется много времени. Посему для подводныхъ работъ теперь предпочитаютъ употребленіе кессоновъ, въ которые рабочіе впускаются черезъ особыя камеры или шлюзы. Цѣль послѣднихъ—не разрѣжалъ воздуха въ самомъ кессонѣ, служить для рабочихъ переходомъ отъ обыкновеннаго атмосфернаго давленія къ сжатому воздуху кессона, или наоборотъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ достаточно силы одного челоуѣка, и требуются частыя передвиженія его подъ водою, какъ, напр., при осмотрѣ и мелкихъ исправленіяхъ подводной части судовъ, доставаніи затонувшихъ вещей, отысканіи и подъемѣ минъ, очисткѣ фарватера, осмотрѣ затонувшаго корабля, задѣлкѣ въ немъ пробоннъ, приготовленіяхъ къ подъему судовъ и подвѣсннхъ подъ нихъ цѣпей и воздушныхъ мѣшковъ, и при различныхъ портовыхъ работахъ употребляется водолазное одѣяніе—скафандръ. Водолазъ при этомъ помѣщается въ непроницаемомъ для воздуха и воды резиновомъ костюмѣ, съ плотно привинченными къ послѣднему металлическимъ шлемомъ со стеклами, позволяющими водолазу видѣть окружающее. Обувь, составляющая одно цѣлое съ костюмомъ, снабжается свинцовыми подошвами, въ сверхъ того, водолазъ нагружается свинцовыми пластинами, соотвѣтственно глубинѣ, на которой онъ работаетъ, для противодѣйствія давленію воды, стремящемуся вынести его вверхъ. Въ костюмъ накачивается помощью воздушнаго насоса воздухъ, давленіе котораго, измѣряемое манометромъ, должно быть сообразовано съ глубиною опусканія водолаза. Къ шлему водолазнаго прибора, надъ головою, примыкаетъ резиновая трубка, сообщающаяся съ помѣщеннымъ на берегу или на особомъ суднѣ воздушнымъ насосомъ. Управляя краномъ этой трубки, водолазъ можетъ пополнить воздухъ, необходимый ему для дыханія. Употреблявшійся до 1865 г. скафандръ этого рода, англійскій, все же имѣлъ

много недостатковъ: 1) водолазъ никогда не дышалъ чистымъ воздухомъ, а вдыхалъ его изъ-подъ шлема, т.-е. оттуда же, куда и выдыхалъ; 2) притокъ воздуха регулировался особымъ краномъ на груди, что отрывало слишкомъ часто руки отъ работы, а выходившіе оттуда пузырьки отработанаго воздуха поднимались передъ глазами водолаза и мѣшали ему смотрѣть, и 3) безопасность водолаза на глубинѣ зависѣла отъ прочности платья, шланговъ и т. д., что всегда очень сомнительно. Усовершенствованіе, введенное въ 1865 г. французскимъ инженеромъ Рукейролемъ (Rouquayrol) и лейтенантомъ французскаго флота Денейрузомъ (Denayrouze), состоитъ въ томъ, что аппаратъ снабженъ на спинѣ аэрофоромъ или желѣзнымъ ранцемъ съ запасомъ воздуха; водолазъ дышитъ черезъ соединенную съ аэрофоромъ коротенькую трубочку, при чемъ обмѣнъ воздуха совершается автоматически, дѣйствіемъ легко подвижныхъ клапановъ. При разрывѣ шланга или одежды водолаза, послѣдній могъ пользоваться имъющимъ въ ранцѣ запасомъ воздуха, чтобы остаться подъ водою даже $\frac{1}{4}$ часа—время, достаточное для спасенія водолаза. Первоначальный типъ водолазнаго аппарата Денейруза служилъ при постройкѣ Литейнаго моста (нынѣ мостъ Александра I) въ Петербургѣ. Первый аппаратъ имѣлъ видъ неуклюжей: металлическая маска его, защищая лицо, не гарантировала головы отъ ушибовъ, почему уже на выставкѣ въ С.-Петербургѣ (въ 1872 г.) появился усовершенствованный типъ костюма съ полнымъ шлемомъ и приспособленіями, которыя почти цѣлкомъ удержались до сихъ поръ; однако, нынѣ повсемѣстно уже отказались отъ дыханія черезъ трубку, которую надо держать въ зубахъ, что весьма неприятно. Система Денейруза принята въ военномъ флотѣ Германіи и другихъ государствъ. Скафандръ наиболее употребительнаго теперь типа представленъ на рис. 2, на которомъ рядомъ съ готовящимся къ спуску водолазомъ изображены: помпа для накачиванія воздуха и способъ переговоровъ черезъ шлангъ (обыкновенная трубка съ рупоромъ) системы Денейруза. Скафандръ состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ частей: 1) непромокаемая, резиновая водолазная рубаха, надѣваемая водолазомъ черезъ шейное отверстіе, спивается изъ тифтика, пропитаннаго резиновымъ растворомъ, между внутренней и наружной матеріями прокладывается слой листового чистаго каучука; сверху рубаха оканчивается плотнымъ резиновымъ воротникомъ, къ которому привинчивается шлемъ. 2) Мѣдный шлемъ со стеклами, ограждающій голову водолаза отъ ушибовъ, достаточно просторенъ для свободнаго движенія головою и позволяетъ видѣть подъ водою. 3) Воздухопроводные резиновые шланги—состоятъ изъ плотныхъ резиновыхъ колѣнъ, въ 50 фут. каждое, и мѣдныхъ соединительныхъ рожекъ съ гайкой; 4) свинцовые грузы и водолазная галоши со свинцовыми подоплвами, вѣсомъ въ полъ-пуда каждая, 5) переговорныя средства: сигнальный конецъ (перевка въ палецъ толщиною), разговорный шлангъ и телефоны. На рис. 3 представленъ спускъ водолаза при работахъ на Дибрѣ, при высшкѣ скалистыхъ препятствій, взорванныхъ динамитомъ. Сбоку видна привѣшенная къ подъемному блоку желѣзная корзина, въ которую водолазъ, находясь на днѣ, накладываетъ камни. Предѣлъ глубины, на которой можетъ работать водолазъ, считается около 60 м. Но уже на глубинѣ на глубину 30 м. требуются весьма опытные и сильные водолазы, и продолжительность работы на

такой глубинѣ ограничивается двумя часами. Водолазная же работы на глубинахъ до 15 м. не затруднительны и могутъ продолжаться довольно долго. Для дѣятельности водолазовъ издаются особыя инструкции (по морскому м-ву утв. 29 мая 1886 г., которою пользуются и въ вѣдомствѣ путей сообщенія). При нашихъ портостроительныхъ работахъ водолазная работы исполняются водолазною командою, состоящею изъ водолаза, сигналиста и трехъ рабочихъ. Такая водолазная единица снабжается: а) водолазнымъ баркасомъ съ принадлежностями, б) нагнетательнымъ воздушнымъ насосомъ, в) двумя комплектами водолазной одежды и г) наборомъ инструментовъ, т.-е. щель, ломовъ и пр., смотря по роду работы. Практика установила нормы на разнаго рода чаще встрѣчающіяся работы, для которыхъ примѣняются водолазы, выражаемыя числомъ водолазныхъ единицъ-дней, потребныхъ для исполненія работы, именно: на одѣваніе и раздѣваніе водолаза— $\frac{1}{10}$, на спливаніе свай подъ водою $\frac{1}{12}$, на выборку одной куб. саж. камня—5, на разборку кв. саж. мостовой— $\frac{1}{10}$, на постановку прицальной бочки на мертвый якорь— $\frac{1}{33}$ и т. д. Въ августѣ 1912 г. въ Парижѣ производились опыты въ р. Сенъ съ водолазнымъ аппаратомъ, изобрѣтеннымъ матросомъ Ферне (Fernex), спускающимся въ воду безъ водолазной рубашки и шлема, одѣтымъ въ обыкновенный купальный костюмъ. Аппаратъ состоитъ изъ полумаски, герметически закрывающей нижнюю часть лица, съ резиновой трубкой, черезъ которую накачивается воздухъ съ берега или съ судна. Выдыхаемый воздухъ удаляется черезъ короткую трубку съ клапаномъ и въ видѣ пузырей поднимается на поверхность воды. При помощи такого аппарата Ферне свободно передвигался на днѣ въ теченіе 20 минутъ. Аппаратъ укладывается въ ящикъ, длиною 30 см., шириною и высотой 15 см., и вѣситъ вмѣстѣ съ ящикомъ $6\frac{1}{2}$ кгр.

Водолазные приборы—см. Водолазное дѣло.

Водолазный колоколь—см. Водолазное дѣло.

Водолазъ—см. Водолазное дѣло.

Водолазъ или ньюфаундлендская собака отличается большимъ ростомъ, мускулистостью, крупною головою, небольшими висящими ушами, высокими и сильными ногами и плотною густою шерстью. Хвостъ длинный, пушистый; между пальцами находится плавательная перепонка. Масть черная, нѣрѣдка коричневая. Родина этой собаки—о-въ Ньюфаундлендъ, но въ настоящее время В. встрѣчается всюду и цѣнится очень высоко, такъ какъ отличается смѣлостью и преданностью человѣку. На родинѣ собаки эти служатъ для перевозки дровъ, рыбы и товаровъ и для другихъ тяжелыхъ работъ.

Водолей (Aquarius)—одиннадцатый знакъ зодиака отъ 300° до 330° долготы. Обозначается символомъ ♒ . Солнце вступаетъ въ знакъ В. 20 января.—В.—зодіакальное соавѣздіе между 20^h 30^m и 23^h 30^m прямого восхожденія и между 0° и 25° южн. склоненія. Окружено соавѣздіями Пегаса, Рыбъ, Кита, Южной Рыбы, Козерога, Дельфина. На старыхъ картахъ изображалась фигурой человѣка, льющаго воду изъ чаши въ пасть морскаго чудовища (Южной Рыбы). Солнце находится въ соавѣздіи В. въ періодъ дождей для Месопотаміи (мѣсяць мѣся «проклятія дождей»); большинство окружающихъ соавѣздіи также связано съ идеями воды, потопа. Одиннадцатая пѣснь аккадійскаго космогоническаго эпоса говорить о потопѣ. У египтянъ соавѣздіе было свя-

зано легендой съ разлитіемъ Нила. Въ Китаѣ оно служило символомъ императора, при которомъ наступилъ потопъ. Въ азиатскихъ зодіакахъ созвѣдіе носило названіе Крысы. Греческіе мифографы связывали созвѣдіе (*Υδροβοσκ*) то съ Девкалиономъ (потопъ), то съ Кекропсомъ, то съ Ганимедомъ. Астрологи считали созвѣдіе весьма вліятельнымъ; помѣщали въ немъ «домъ» холодной планеты, Сатурна.—Въ созвѣдіи В. 146 видимыхъ невооруженнымъ глазомъ звѣздъ. Наиболее яркая изъ нихъ (α Aquarii) лишь 3,2 величины; въ среднѣе вѣка носила испорченное арабское названіе *Sadalmelik*. Изъ другихъ звѣздъ интересны двойныя β , γ (спутники 10 и 11 величины) и особенно ζ Aquarii. Последняя состоитъ изъ двухъ равныхъ бѣлыхъ звѣздочекъ четвертой величины; ея двойственность открыта Майеромъ въ 1777 г. Около ν Aquarii видна туманность, напоминающая по фигурѣ планету Сатурнъ съ его кольцомъ (№ 7009 по *New General Catalogue*). Изъ переменныхъ звѣздъ въ В. наиболее интересна R Aquarii съ періодомъ около 400 дней (яркость мѣняется отъ 5 до 11 величины). Близъ звѣздъ α и δ Aquarii находятся перспективные точки двухъ потоковъ падающихъ звѣздъ (Акваридъ), появляющихся ежегодно, соответственно, около 5 мая и 28 июля. Звѣздочка ψ Aquarii знаменита въ исторіи науки тѣмъ, что въ 1672 г. произошло ея покрытие планетой Марсъ, наблюденное Рише въ Кайеннѣ и различными астрономами въ Европѣ. Это весьма рѣдкое и, по существу, весьма точное наблюденіе использовано было Лаверрье для вывода поправки массы земли и паралакса солнца.

В. С.

Водолѣченіе (гидротерапія, гидропатія) составляетъ отдѣлъ медицинскихъ наукъ, посвященный ученію о методическомъ примѣненіи воды съ діатетическими и лѣчебными цѣлями (см. Бальнеологія, т. IV, 936, и Бальнеотерапія, т. IV, 940). Значеніе воды, какъ лѣчебнаго средства, было извѣстно въ самой глубокой древности (Веды, Пятикнижіе Моисея). Гиппократъ даже выработалъ довольно точныя показанія къ употребленію холодной и теплой воды. Въ теченіе дальнѣйшихъ вѣковъ В. все болѣе и болѣе забывалось. Общее вниманіе къ В. было привлечено снова только послѣ того, какъ силезскій крестьянинъ Присницъ энергично занялся изслѣдованіемъ дѣйствія воды на организмъ. Въ 1830 г. онъ открылъ первую водолѣчебницу въ Грешенбергѣ, гдѣ, на ряду съ простыми обливаніями, примѣнялись уже болѣе сложные способы В.—растиранія, завертыванія, души и ванны. Пропаганда Присница привлекла вниманіе врачей къ В. Слѣдуетъ различать посредственное и непосредственное, общее и мѣстное примѣненія воды. Въ первомъ случаѣ она приводится въ прикосновеніе съ тѣломъ, при посредствѣ какихъ-либо предметовъ, какъ, напр., прѣстоль, при обтираніяхъ, растираніяхъ, влажныхъ обертываніяхъ; компрессовъ, аппаратовъ съ проточной водой для охлажденія и т. д. Наиболее употребительные способы общаго непосредственнаго примѣненія воды—ванны, души, обливанія; мѣстнаго—мѣстныя ванны и души, вѣрыскиванія въ различныхъ полостяхъ тѣла. Къ области В. относятся также погогонное лѣченіе различными сухими ваннами. Ваннами мы называемъ погруженіе всего тѣла или части его въ жидкую, газообразную и даже плотную среду. Различаются ванны изъ простой воды, изъ естественной или искусственной минеральной воды, изъ простой воды съ примѣсью различныхъ веществъ (ароматическія ванны, масляныя, крахмальныя, соляныя, щелочныя, муравьиныя, отрубныя, мыль-

ныя, бульонныя, клеевыя). Ванны въ газообразной средѣ бываютъ паровыя, воздушныя, газосыя, ингаляціонныя и гидроферныя; въ плотной средѣ—песочныя, грязевыя, глиняныя и сѣбныя. Особый видъ жидкихъ ваннъ составляютъ электрическія ванны. Погруженіе въ ванну по шею составляетъ полную ванну; мѣстныя ванны бываютъ ножныя, ручныя, сидячія. Ванны, по своей температурѣ, различаются:

горячія температуры	отъ	33	до	35	Реомюра.
теплыя	"	28	"	32	"
тепловатыя	"	23	"	27	"
прохладныя	"	15	"	22	"
холодыя	"			ниже 15	"

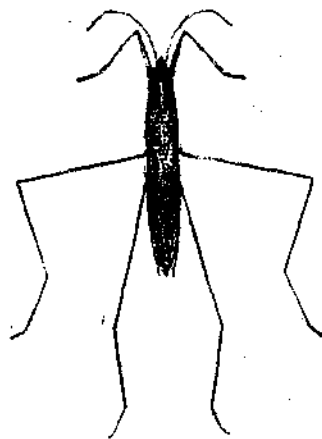
Холодныя и прохладныя ванны производятъ суженіе сосудовъ кожи, вслѣдствіе чего кровь приливаетъ къ внутреннимъ органамъ, а въ періодѣ реакціи снова приливаетъ къ кожѣ. Въ некоторыхъ случаяхъ предлагаютъ холодныя ванны замѣнить ваннами съ постепеннымъ охлажденіемъ температуры. Теплыя ванны получили весьма широкое распространеніе при пользованіи самыми разнообразными болѣзней; подъ вліяніемъ такихъ ваннъ лихорадочный процессъ принимается болѣе благоприятное теченіе, пульсъ дѣлается рѣже, но болѣе полнымъ и напряженнымъ, число дыханій уменьшается, температура понижается, апатитъ, сонъ и самочувствіе улучшаются. Изъ ваннъ съ газообразной средой наиболее употребительныя паровыя. Паровыя ванны принимаются въ специальныхъ камерахъ, когда все тѣло подвергается дѣйствію паровъ, насыщающихъ воздухъ, или въ особыхъ шкафахъ, когда голова и шея остаются свободны, а только туловище подлежитъ дѣйствію паровъ. Воздушныя ванны (такъ называемыя римскія)—приведеніе организма въ ограниченномъ пространствѣ въ соприкосновеніе съ сухимъ, нагрѣтымъ до извѣстной температуры, воздухомъ. Всего проще устроить сухую воздушную ванну, посадивъ больного на вѣнское кресло, подъ которымъ поставлена зажженная спиртовая лампа, и покрывъ его шерстянымъ одеяломъ, а поверхъ—непроницаемой тканью такъ, чтобы свободна была только голова. Песочной ванной называется покрытіе части или всего тѣла, за исключеніемъ головы, пескомъ, нагрѣтымъ до надлежащей температуры (отъ 45° до 55° Ц.), или прямо на солцѣ, или въ печкѣ. Для общей песочной ванны годится деревянный ящикъ, въ которомъ больной можетъ полулежать въ слое песка, толщиной въ 8—10 стм. Души характеризуются двойкой стороной своего дѣйствія—термической и механической. Первая обуславливается температурой воды, вторая—высотой, съ которой она падаетъ, и давлениемъ ея, равно какъ формой отверстія, черезъ которую вода вытекаетъ (въ видѣ струи, въ видѣ дождя, вѣера и т. д.). Души бываютъ общія и мѣстныя. Всего чаще употребляется душъ дождевой, въ которомъ вода дробится на множество мелкихъ, нитевидныхъ струекъ. Струею въ душе (*douche en colonne*), вертикальныя и горизонтальныя, отличаются тѣмъ, что вода падаетъ столбомъ въ 2—5 стм. въ діаметрѣ. Струевою душою съ помощью различныхъ приспособленій къ наконечнику можно придавать различныя формы, напр., вѣерообразную. Наконецъ, различаютъ еще такъ называемую циркулярную душъ, смачивающую все тѣло больного. Душъ называется шотландскимъ, когда вначалѣ направляютъ на больного теплую воду, которая затѣмъ на короткое время смѣняется струей холодной воды. Обертыванія заключаются въ слѣдующемъ: на кровати стелютъ гладко шерстяное

одѣяло, поверхъ одну или нѣсколько смоченныхъ въ холодной водѣ простынь, болѣе или менѣе выжатыхъ, въ которыя заворачиваютъ больного, а послѣ того въ одѣяло; голову покрываютъ компрессомъ. Подобныя обертыванія пользуются слабой средствъ жаропонижающихъ и, въ особенности, понижающихъ частоту пульса. Компрессы подраздѣляются на охлаждающіе и согревающіе. Накладываются слѣдующимъ образомъ: сперва кладется смоченный въ холодной водѣ и хорошо выжатый компрессъ, поверхъ—кусочекъ непроницаемой ткани (клеенки), край которой не менѣе какъ на палецъ должны заходить за края компресса,—и, наконецъ, слой дурно-проводящей теплоту ткани (фанель, вата и т. п.). Все это прочно укрѣпляется надлежащей повязкой. Компрессы, какъ охлаждающіе, такъ и согревающіе, могутъ быть замѣнены особымъ аппаратомъ, представляющимъ собою полую трубку изъ гнѣбаго металлическаго сплава, изогнутую концентрически въ цѣлый рядъ круговъ и могущую принять любую форму для удобнаго примѣненія къ различнымъ частямъ тѣла. Струя воды, протекающая по трубкамъ, своею температурой оказываетъ воздѣйствіе на подлежащую ткань. Въ настоящее время употребляются подобныя каучуковые аппараты, которымъ придаютъ самую разнообразную форму.

Водолюбовья (Hydrophilidae)—семейство жуковъ, имѣющее короткіе, 6—9-членистые, на концѣ булавообразные усики; брюшко 4—7-членистое; тѣло овальное или кругловатое; лапки 5-члениковыя. Живутъ въ водѣ, рѣже въ навозѣ или сырыхъ мѣстахъ; плаваютъ плохо, летаютъ хорошо. Питаются частью растительными, частью животными веществами. По временамъ поднимаются на поверхность воды вдохнуть воздухъ. Многіе виды при откладкѣ яицъ строятъ особые коконы, прикрѣпляя ихъ къ растеніямъ или оставляя плавать на водѣ. Личинки часто съ трахейными жабрами. Окукленіе происходитъ въ землѣ на берегу. Известно болѣе 1000 видовъ, распространенныхъ по всему земному шару. *Hydrophilus piscens* L., блестящаго смоляно-чернаго цвѣта; тѣло яйцевидное; заднія ноги сильно сплюснуты и снабжены рѣсничками; длиной 4 см. Обыкновененъ по всей Европѣ въ стоячихъ водахъ. Яйца откладываются въ крупномъ кувшинообразномъ коконѣ. Мясистая, удлиненная, къзади суживающаяся личинка питается различными водными животными. Представители рода *Sphaeridium* (напр., *Sph. scarabaeoides* L.) часто встрѣчаются въ коровьемъ навозѣ.—Ср. Kuwert, «Bestimmungstabellen der europäischen Hydrophiliden» (Брюннъ, 1890).

Водомѣрки (Gerrididae s. Hydrometridae)—семейство клоповъ, живущее на поверхности воды. Форма тѣла разнообразная, обыкновенно удлиненная; усики 4—5-члениковыя; среднія и заднія ноги удлиненные; надкрылья однородныя; тѣло съ брюшной стороны покрыто вѣшнымъ пушкомъ. Вѣгаютъ по поверхности воды и питаются насекомыми и другими животными; яйца откладываются обыкновенно на водныя растенія. Къ В. относятся около 200 видовъ, распространенныхъ по всему земному шару. Наиболее известны представители рода *Gerris* s. *Hydrometra*, весьма обыкновенныя насекомыя, скользящія по поверхности прудовъ и озеръ; *G. lacustris* L. чернаго цвѣта, длиной 8—9 мм., встрѣчается во всей Европѣ. Своеобразенъ *Limnobates stagnorum* L., съ ливейнымъ тѣломъ, безкрылый, чернаго цвѣта, длиной 12 мм., движется медленно по поверхности стоячихъ водъ у береговъ. Пред-

ставители рода *Halobates* интересны въ качествѣ настоящихъ морскихъ насекомыхъ, держа-

Водомѣрка *Gerris rufoscutellatus* (увелич.).

щихся на поверхности моря на значительныхъ разстояніяхъ отъ береговъ (въ тропикахъ); носятъ съ собою яйца.

Водомѣрная рейка служитъ для наблюденія колебаній горизонта воды въ рѣкахъ, озерахъ или моряхъ. Въ простѣйшемъ видѣ это деревянная, иногда металлическая или фарфоровая доска, раздѣленная на доли принятой мѣры. Иногда скала дѣлается наносится непосредственно на стѣнѣ набережной, устоѣ моста и т. п. На русскихъ рѣкахъ практикуется дѣленіе В. реекъ на сотыя доли саж. Въ портахъ же В. рейки обыкновенно раздѣлены на футы и дюймы. Дѣленія назначаются краскою или рельефомъ попеременно черезъ 5 сотыхъ или 6 дм. на правой и на лѣвой сторонѣ В. рейки и снабжаются числовыми надписями отъ нуля вверхъ и внизъ. В. рейки устанавливаются въ мѣстахъ, защищенныхъ отъ волненія, ледохода, плавающихъ тѣлъ и т. п., чтобы отсчетываніе на нихъ было всегда удобно. Если у водомѣрнаго поста на рѣкѣ нѣтъ подходящихъ сооружений, то у рѣза воды, въ наиболѣе защищенномъ мѣстѣ, забивается свая, верхъ коей срѣзывается ниже уровня самаго низкаго горизонта воды. Положеніе этой сваи опредѣляется линіею, обозначенною на берегу двумя сваями, и разстояніемъ отъ ближайшей изъ нихъ. Высоту воды измѣряютъ, опуская переносную рейку на верхъ сваи. Положеніе нулей В. реекъ и сваи должно быть возможно чаще проверяемо по реперамъ (не менѣе одного раза въ годъ) и въ особенности послѣ каждого ремонта В. рейки или сваи и при всякомъ малѣйшемъ сомнѣніи. В. рейки, употребляемыя въ портахъ, обыкновенно называются футштоками. Чтобы получить болѣе точныя показанія, футштокамъ въ приморскихъ портахъ придаютъ болѣе сложное устройство, помѣщая ихъ внутри вертикальной трубы, сообщающейся съ моремъ. В. рейка при этомъ прикрѣпляется не къ стѣнѣ трубы, а къ плавающему въ ней поплавку, и показанія читаются по выходящему изъ трубы концу рейки. Въ тѣхъ же видахъ прикрытія отъ волненія, футштоки помѣщаются иногда въ особыхъ огражденіяхъ или особыхъ колодцахъ въ стѣнахъ набережныхъ. Наблюденіе на В. рейкахъ и футштокахъ производится ежедневно въ установленныя часы и записываются. Для полученія болѣе точныхъ результатовъ, не находящихся въ зависимости отъ степени аккуратности наблюдателя, а также, въ

случаѣ надобности, непрерывной кривой измѣненій уровня, прибѣгаютъ къ установкѣ механическихъ приборовъ, воспроизводящихъ колебанія уровня графически. Эти приборы носятъ названіе лимниграфовъ и мареографовъ.

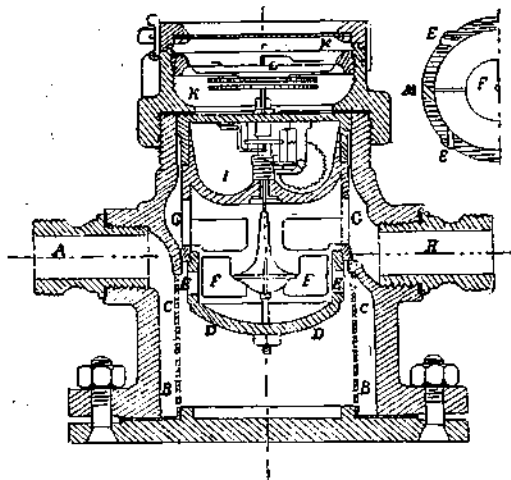
Водомѣрное стекло—См. Паровые котлы.

Водомѣрные посты и водомѣрные станции. Изученіе переменныхъ условій движенія воды въ рѣкѣ необходимо для наилучшаго пользования ею въ видахъ судоходства, для проектированія и устройства сооружений на ней и для обсуждения гидрологическихъ свойствъ ея бассейна. Наблюденія, дѣлаемыя въ этихъ видахъ, существенно заключаются: 1) въ опредѣленіяхъ измѣненій горизонтовъ (уровней) воды; 2) въ промѣрахъ живыхъ сѣченій потока; 3) въ измѣреніяхъ скоростей течения при разныхъ горизонтахъ воды и исчисленіяхъ соответствующихъ имъ расходовъ воды; 4) въ опредѣленіяхъ измѣненій въ поперечныхъ сѣченіяхъ, продольной профили и планѣ русла и 5) въ промѣрахъ глубины по фарватеру. Для производства наблюдений надъ переменными условіями движенія воды въ рѣкѣ на ней и учреждаются В. посты и водомѣрные станции. В. посты могутъ быть учреждаемы или съ цѣлью наблюденія только измѣненій горизонтовъ воды, или съ цѣлью полного изслѣдованія всѣхъ гидродинамическихъ факторовъ потока. Для послѣдней цѣли В. посты должны быть учреждены на всѣхъ границахъ плесовъ, перекатовъ и пороговъ, а также выше и ниже впаденія каждаго притока. Но такъ какъ это потребовало бы слишкомъ большихъ расходовъ, то В. посты обыкновенно учреждаются съ цѣлью наблюдений только измѣненій горизонтовъ воды и лишь въ наиболѣе рѣзкихъ и характерныхъ точкахъ перелома продольнаго уклона потока, въ болѣе важныхъ въ судоходномъ и административномъ отношеніи мѣстахъ, у главныхъ сооружений и ниже впаденія наиболѣе значительныхъ притоковъ. Продолжительныя одновременныя наблюденія на В. постахъ помогаютъ установить приблизительную зависимость между измѣненіями горизонтовъ и глубины воды въ разныхъ участкахъ рѣки, но наблюденія эти не могутъ служить основаніемъ для какихъ-либо точныхъ гидрологическихъ заключеній. Съ цѣлью болѣе полного изученія режима рѣки система В. постовъ должна быть дополнена учрежденіемъ водомѣрныхъ станцій и періодическими изслѣдованіями поперечныхъ сѣченій русла потока. Водомѣрные станціи представляютъ собой группу В. постовъ. Онѣ учреждаются въ концахъ наиболѣе характерныхъ участковъ рѣки. Каждая водомѣрная станція должна состоять изъ двухъ или трехъ В. постовъ, расположенныхъ одинъ отъ другого въ разстояніи около версты въ такихъ мѣстахъ, гдѣ долина имѣетъ возможно меньшую ширину, русло возможно правильными очертаніями, потокъ представляется по возможности сжатымъ, въ промежуткахъ между постами не принимаемъ никакихъ притоковъ и не отдѣляетъ въ сторону рукавовъ. На постахъ водомѣрной станціи должны производиться одновременныя наблюденія измѣненій горизонтовъ воды, промѣры живыхъ сѣченій, измѣренія скоростей течения, исчисленія расходовъ воды и уклоновъ потока между постами. На основаніи этихъ наблюдений могутъ быть опредѣлены модули рѣки въ разныхъ частяхъ ея, т.-е. средніе расходы воды въ ней, отношенія наименьшихъ меженихъ и наибольшихъ расходовъ воды, и выяснена зависимость между расходами воды, возвышеніями ея надъ среднимъ дномъ и поверхностными уклонами. Результаты наблюдений гидрометрическихъ станцій, въ связи съ наблюденіями на промежуточныхъ В. по-

стахъ и съ періодическими изслѣдованіями состоянія русла, могутъ дать необходимыя данныя для рѣшенія разныхъ гидротехническихъ вопросовъ и въ связи съ результатами метеорологическихъ наблюденій въ бассейнѣ рѣки могутъ служить для уясненія гидрологическихъ его свойствъ. Кроме производства полновѣрныхъ наблюдений, замѣчаются и наблюдаются время и горизонты ледостава (замерзанія потока) и ледохода, а также случаи, причины и характеръ образующихся зажоровъ. Измѣренія высоты горизонтовъ воды производятся посредствомъ водомѣрныхъ реекъ (см.) на всѣхъ постахъ ежедневно и одновременно; во время обыкновенныхъ паводковъ ихъ дѣлаютъ раза три въ день, а при особенно большихъ и быстрыхъ прибояхъ воды ихъ дѣлаютъ и черезъ часъ. Наилучшими часами для наблюдений можно считать 8 часовъ утра, полдень и 4 часа дня. Собираемая данными относительно высотъ воды для каждой рейки изображается графически кривою въ прямоугольныхъ координатахъ, откладывая въ принятомъ для всѣхъ реекъ однообразномъ масштабѣ время по абсциссамъ и высоты воды по ординатамъ. Для наблюденія за состояніемъ русла въ мѣстахъ, подверженныхъ особенно частымъ измѣненіямъ, или представляющихъ особыя затрудненія для судоходства вообще, какъ-то: на перекатахъ, перевалахъ, порогахъ и въ очень крутыхъ поворотахъ, учреждаются особыя наблюдательныя посты. Поставая прислуга промѣрами съ лодкою (шестами) опредѣляетъ ежедневно наименьшія глубины по судовому ходу между постами, сообразно найденнымъ глубинамъ исправляетъ обстановку судового хода знаками и свѣдѣніями о найденныхъ наименьшихъ глубинахъ сообщаетъ на В. посты. Всѣ собранныя такимъ образомъ свѣдѣнія за нѣсколько лѣтъ, приведенныя во взаимную связь и систему, даютъ матеріалъ для опредѣленія: 1) свойствъ рѣки по отношенію къ питанію ея водою и свойствамъ ея русла; 2) періодовъ и размѣровъ прибывъ и убыли воды въ разныхъ участкахъ рѣки, высоты, времени и характера ледостава и ледохода; 3) зависимости между послѣдовательными измѣненіями высотъ воды въ разныхъ пунктахъ по теченію рѣки при убывахъ и прибывахъ воды; 4) зависимости между глубинами воды въ плесахъ, на перекатахъ, перевалахъ и порогахъ и высотами и расходами воды въ вышележащихъ частяхъ рѣки; 5) зависимости между уклонами, скоростями, расходами и глубиной воды въ разныхъ мѣстахъ рѣки. Систематическія наблюденія описаннаго характера начаты въ Россіи съ учрежденія въ министерствѣ путей сообщенія въ 1876 г. навигаціонно-описной коммиссіи и публикуются періодически по отдѣльнымъ бассейнамъ («Свѣдѣнія объ уровнѣ воды на внутреннихъ водныхъ путяхъ Россіи по наблюденіямъ на водомѣрныхъ постахъ», изд. Управленія внутреннихъ водныхъ путей и шоссеиныхъ дорогъ).

Водомѣръ—снарядъ для опредѣленія количества воды, расходуемой въ какомъ-либо пунктѣ водопроводной сѣти. Системы В., очень многочисленныя, распадаются на двѣ категоріи въ зависимости отъ способа приведенія В. въ движеніе: силой самой воды или же особымъ двигателемъ. Къ В. первой категоріи были примѣнены почти всѣ типы гидравлическихъ двигателей; поршневыя машины, колеса, турбины и пр.; болѣе всего распространены турбины. В. второй категоріи обыкновенно приводятся въ движеніе часовымъ механизмомъ съ гирей или пружиной. Послѣднего рода В. вообще точнѣе приводимыхъ въ движеніе водой, но весьма дороги. Расходы воды въ точныхъ В. записываются автоматически механизмомъ В.

въ видѣ графической диаграммы, дающей кривую скоростей протекавшаго воды въ зависимости отъ времени. В., приводимые въ движеніе водой, имѣютъ счетчики съ циферблатами, на которыхъ непосредственно читается расходъ. Примѣромъ В. хорошей конструкции, успѣшно примѣняемаго на

городскихъ водопроводныхъ сѣтяхъ, можетъ служить снарядъ, представленный на чертежѣ въ разрывѣ и построенный фирмой Сименсъ и Гальске. Вода входитъ черезъ трубу А. Сито С задерживаетъ твердыя частицы, которыя собираются въ камерѣ В. Вода проходитъ черезъ косыя отверстия Е въ камеру, гдѣ помѣщается турбинка F и, ударяя въ ея крылья, приводитъ ее въ движеніе. Отсюда черезъ отверстия G она поступаетъ въ выводную трубку H и течетъ дальше къ водоразборнымъ кранамъ. Движеніе турбины передается счетному механизму K при посредствѣ зацепленій, помѣщенныхъ въ камерѣ I, постоянно наполненной масломъ. Чтобы привести скорость вращенія турбины въ соответствіе съ дѣйствительнымъ количествомъ протекающей воды, т. е. чтобы урегулировать ходъ В., служатъ отверстия M, помѣщенные между упомянутыми выше отверстиями Е, но направленны въ противоположную сторону. Проходящія сквозь отверстия M струи воды задерживаютъ вращеніе турбины, а потому возможно регулировать снарядъ увеличеніемъ или уменьшеніемъ диаметра этихъ отверстій.

Водонапорная башня — см. Водоснабженіе.

Водонепроницаемыя переборки устраиваются на всѣхъ современныхъ желѣзныхъ судахъ и служатъ для того, чтобы раздѣлить трюмы корабля на нѣсколько независимыхъ другъ отъ друга отдѣленій, такъ что въ случаѣ пробояны будетъ затоплено только одно отдѣленіе, и корабль будетъ въ состояніи продолжать плаваніе или добраться до ближайшаго порта.

Водонкуръ (Vaudencourt), Фредерикъ-Франсуа-Гильомъ — французскій военный писатель (1772—1845). Участвовалъ почти во всѣхъ походахъ Наполеона. Главные его труды: «Histoire des campagnes d'Annibal en Italie» (Миланъ, 1812); «Mémoires pour servir à l'histoire de la campagne de Russie en 1812»; «Histoire des campagnes d'Italie en 1813 et 1814» (Л., 1817); «Histoire de la guerre des Français en Allemagne en 1813»;

«Histoire des campagnes de 1814 et 1815 en France» (П., 1826); «Histoire politique et militaire du prince Eugène».

Водonosная паренхима.—У растений, приспособленныхъ къ перенесенію сухого климата, часто наблюдается сохраненіе запасовъ воды въ особой ткани, именуемой В. паренхимой. Паренхима эта залегаетъ болѣе или менѣе толстыми слоями, и снабженная ея растенія отличаются тою и сочностью своихъ органовъ. У нѣкоторыхъ такихъ растений, именуемыхъ «суккулентами», В. паренхима развивается въ стеблѣхъ (кактусы), у другихъ—въ листьяхъ (толстянковые растенія, алоэ, агавы и пр.). При наступленіи засухи В. паренхима постепенно отдаетъ свои запасы воды другимъ, болѣе важнымъ для растенія клеточкамъ, главнымъ образомъ, хлорофиллоносной паренхимѣ.

Водonosная или амбулакральная система—см. Иглокожія.

Водосвященіе или водосвятіе (на древне-русскомъ яз. докрещеніе) — названіе церковнаго обряда, восходящаго къ глубокой христіанской древности. Троекратнымъ погруженіемъ креста, при соответственномъ молитвословіи и пѣніи, призывается на воду благословленіе Воже. Восточная церковь различаетъ В. великое и малое. Великое В. бываетъ въ навечеріе праздника Богоявленія и въ самый день Богоявленія, по окончаніи обѣдни. Вода освящается обыкновенно въ рѣкѣ, источникѣ, или, за ихъ отсутствіемъ, въ озерѣ или колодецѣ, куда и направляется процессія, известная подъ именемъ хода на Иорданъ. Малое В. совершается 1-го августа, на источникахъ и водохранилищахъ, и въ день Преполовенія, въ дни храмовыхъ праздниковъ, передъ началомъ литургіи, а также во всякое время и вездѣ по желанію вѣрующихъ, при чемъ обычно водосвятію предшествуетъ молебствіе.—Ср. проф. К. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви» (7-е изд. СПб., 1907).

Водоотливная система. Такъ называется совокупность всѣхъ имѣющихся на кораблѣ водоотливныхъ средствъ (насосовъ, помпъ и пр.) съ принадлежащею къ нимъ сѣтью трубъ. Водоотливными средствами необходимо располагать такъ, чтобы въ случаѣ пробояны можно было откачивать воду изъ любого отдѣленія корабля и притомъ одновременно возможно большимъ числомъ насосовъ. Кроме того, надо имѣть возможность при обыкновенной службѣ корабля наполнять водою нѣкоторыя отдѣленія какъ для полученія воды для питанія котловъ, такъ и для цѣлей посадки судна до известнаго углубленія, удифферентованія судна и т. д. Эти приборы приводятся въ дѣйствіе или паромъ, или въ ручную; на современныхъ судахъ изъ ручныхъ наиболее употребительна помпа Даунтона, изъ паровыхъ же—центробѣжныя помпы и эжекторы, рѣже пульсометры. Кроме того, на всѣхъ паровыхъ судахъ машину устраиваютъ такъ, чтобы въ случаѣ течы главные ея насосы могли брать воду изъ трюма и откачивать ее за бортъ.

Водоотливъ—способы удаленія воды при исполненіи строительныхъ и горныхъ работъ на глубинѣ, напр., при устройствѣ основаній и фундаментовъ, когда котлованъ опускается ниже горизонта грунтовыхъ водъ, въ шахтахъ и пр., а также изъ трюма судна, получившаго течу. Обыкновенно при устройствѣ основаній сооруженія въ мокрыхъ мѣстахъ, котлованъ, вырытый подъ основаніе, ограждается перемычкою. Если бы въ пространство, огражденное перемычкою, вода не просачивалась,

нужно было бы отлить только одинъ разъ объемъ воды, обуславливаемый размѣрами перемычки или котлована. Для этого можно ограничиться самыми простыми приспособленіями—черпаками, ведрами. При существованіи же фильтраціи, по мѣрѣ пониженія горизонта воды въ перемычкѣ или котлованѣ, нарушается гидростатическое равновѣсіе воды внутри и внѣ перемычки, и является движеніе воды въ сторону осушаемаго пространства. Скорость этого движенія зависитъ отъ степени водопроницаемости перемычки или грунта, въ которомъ вырытъ котлованъ, и разности горизонтовъ. Чтобы можно было при существованіи фильтраціи осушить дно котлована, насосы должны быть рассчитаны такимъ образомъ, чтобы они могли отливать въ единицу времени большее количество воды, чѣмъ ея поступаетъ путемъ фильтраціи. Въ зависимости отъ силы водоотливныхъ приспособленій и фильтраціи работа ведется непрерывно или периодически. Имѣя водоотливныя приспособленія, производительность которыхъ немногимъ превышаетъ фильтрацію, В. производятъ непрерывно днемъ и ночью. При сильныхъ насосахъ выгоднѣе прекращать В. на ночь: сильными насосами котлованъ или перемычка могутъ быть утромъ сравнительно быстро осушены къ приходу рабочихъ. При слабыхъ фильтраціяхъ и сильныхъ насосахъ периодичность работы выгоднѣе. Периодичность уменьшаетъ силу фильтраціи, такъ какъ пути, по которымъ пробирается вода въ котлованъ, успѣваютъ отчасти засориться. Периодичность В., слѣдовательно, и периодическое затопленіе котлована водою имѣетъ и другія хорошія стороны: если ночью бываютъ заморозки, слой воды, покрывающій кладку фундамента, защищаетъ ее отъ мороза; не окрѣпшій бетонъ не размывается и т. д. Прибавляя ко всему вышесказанному, что вода, которую приходится отливать изъ котлована или перемычки, содержитъ въ себѣ много глинъ, песку, разнаго мусора, можно вывести слѣдующія условія, которымъ должны удовлетворять водоотливныя приспособленія. Они должны: 1) имѣть по возможности малые размѣры, чтобы не было надобности увеличивать площадь котлована или перемычки для ихъ размѣщенія; 2) быть достаточно сильны для возможности периодической работы; 3) легко приспособляться къ отливу воды при различной высотѣ ея горизонта; 4) быть приспособлены къ отливу грязной воды; 5) быть, по возможности, простой конструкціи, чтобы не легко повреждались и чтобы отдѣльныя части, скорѣе изнашивающіяся или засоряющіяся, легко могли быть замѣнены новыми или очищены; 6) быть легкоподвижны, для облегченія пользования ими. Простѣйшія орудія В.—ведро и бадья, поднимаемые воротомъ, и черпаки, подвѣшиваемые къ тросамъ. Работа такими орудіями не экономична. Приборомъ, вполне удовлетворяющимъ своему назначенію и примѣнимымъ для небольшого В. на высоту до 1,25—1,50 саж., является всасывающій насосъ изъ досокъ съ кожаными поршнемъ въ видѣ мѣлика; часто устанавливаются по нѣскольку такихъ насосовъ, соединяя ихъ коромыслами. Наибольше употребительны ручные насосы системы Летестю. Для приведенія ихъ въ дѣйствіе нужно ставить 2, 4 или 8 человѣкъ рабочихъ. При большомъ В. примѣняются центробѣжные насосы и пульсометры. Первые требуютъ установки парового котла и машины, при чемъ движеніе шкива передается насосу ремнемъ (предпочтительнее гуттаперчевымъ), вторые довольствуются однимъ только котломъ, ибо работаютъ непосредственно паромъ, проводимымъ къ нимъ желѣзными тру-

бами. Такъ какъ паръ можно проводить сравнительно на большое разстояніе отъ котла, и притомъ устраняется необходимость въ паровой машинѣ, то пульсометры вообще болѣе удобны, чѣмъ центробѣжные насосы. Для избѣжанія бесполезной траты силы при откачиваніи воды послѣднюю не слѣдуетъ поднимать выше, чѣмъ требуется для ея удаленія; поэтому, если перемычка значительно возвышается надъ горизонтомъ рѣчной воды,—въ ней оставляется отверстіе, черезъ которое можно отводить воду. Отверстіе это должно быть плотно закрываемо на время паводковъ. При маломъ и непродолжительномъ В. выгоднѣе употреблять ручные насосы; если же водоотливныхъ работъ предвидится много, и В. общааетъ принять значительные размѣры, вслѣдствіе большого напора и т. п., то безусловно болѣе выгоднымъ является примѣненіе насосовъ паровыхъ. Кромѣ описаннаго примѣненія при строительныхъ работахъ, В. входитъ, какъ весьма важный процессъ, въ другія техническія операціи. При работѣ сухихъ доковъ, въ горномъ дѣлѣ и пр., гдѣ необходима постоянная работа В., для этого устанавливаются надлежащей силы насосы, приводимые въ дѣйствіе паровыми машинами. Въ Голландіи для этой цѣли пользуются водочерпательными колесами разныхъ системъ. При постоянной потребности въ В. въ небольшихъ размѣрахъ (напр., изъ ямъ поворотныхъ круговъ и колодезѣ гидравлическихъ крановъ на желѣзныхъ дорогахъ) пользуются иногда вѣтровыми двигателями.

Водопадъ—мѣсто, гдѣ рѣка или ручей низвергается съ крутого или отвѣснаго уступа. Отъ В. не вполне правильно отличаютъ пороги—рядъ послѣдовательныхъ, но обыкновенно незначительной высоты В. В. встрѣчаются въ верхнемъ теченіи рѣкъ и горныхъ потоковъ, также на круто обрывающихся уступахъ плоскогорій, но бываютъ и на ровныхъ мѣстностяхъ въ томъ случаѣ, когда рѣка протекаетъ послѣдовательно, сначала по твердымъ, а затѣмъ по рыхлымъ, легко размываемымъ породамъ. Достигая въ В. наибольшей скорости течения, вода обладаетъ здѣсь и наибольшей размывающей силой. Ударяясь въ дно рѣки у подножія В., масса воды производитъ постепенное углубленіе, выбоину; расширяясь, выбоина болѣе и болѣе подмываетъ утесъ, съ котораго В. низвергается, и верхній карнизъ обрушивается подъ давленіемъ воды. вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ размыванія утеса, уменьшается его высота: вмѣсто отвѣсной стѣны образуется крутой склонъ съ рядомъ уступовъ; одинъ большой В. распадается на нѣсколько менѣе значительныхъ пороговъ, въ свою очередь, постепенно размываемыхъ водой, пока рѣка не сформируетъ себѣ ровнаго русла. Благодаря громадной механической силѣ, В. оставляютъ ясные слѣды своего пребыванія на самыхъ твердыхъ породахъ, въ видѣ такъ назыв. исполинскихъ котловъ и обточенныхъ скалъ. Котлы исполиновъ—цилиндрическія, иногда расширяющіяся книзу углубленія отъ нѣсколькихъ дециметровъ до 1 м. и болѣе глубиной, происходятъ вслѣдствіе того, что вертикальная струя воды приводитъ во вращательное движеніе обломки горныхъ породъ, свесенные водой къ подножію В., и сверлитъ ими русло рѣки. Представляя одно изъ красивѣйшихъ явленій природы, В. имѣютъ и важное практическое значеніе, такъ какъ работа, производимая ими и исчисляемая, напр., для Niagara-скаго В. въ 6500000 лошадиныхъ силъ, можетъ быть эксплуатируема для промышленныхъ цѣлей. Наибольше значительные В.: въ Сѣв. Америкѣ знаменитый Niagara-скій В., Трентонскіе В. въ штатѣ Нью-

Юркъ, ниспадающіе съ высоты 110 м. Большіе В. на р. Миссури, близъ впаденія въ р. Миссиссиппи, и наиболѣе высокіе изъ извѣстныхъ В.—Юсемайтъ въ Калифорніи на р. Мерседъ, одинъ изъ которыхъ падаетъ съ высоты 470 м. Въ Африкѣ: В. Викторія на р. Замбези, два рукава которой, въ 2300 м. шириной, низвергаются въ пропасть глубиной 106 м., образованную трещиной въ базальтовомъ потокѣ. Въ Ост-Индіи наибольшей красотой отличаются Куральскіе В. на р. Ширавати, въ Гатскихъ горахъ. Изъ многочисленныхъ В. Западной Европы (въ однихъ германскихъ Альпахъ насчитываютъ ихъ до 250), наибольшую извѣстностью пользуются по красотѣ, высотѣ паденія или массѣ воды: Рейнскій В. близъ Шафтауэна (23 м.); Штауббахъ, въ бернскомъ Оберландѣ, на р. Плѣмбахъ, вода котораго, падая съ высоты 287 м., разсыпается въ мелкую пыль; Рейхенбахскій В. на р. Ааръ, низвергающійся послѣдовательно 7 уступами, изъ которыхъ одинъ имѣетъ до 65 м. высоты; красивый В. Кримль въ Зальцбургѣ, на р. Ахе (свыше 300 м.); живописные В. Марборе, близъ Гаварни, въ Пиренеяхъ; В. Терци, близъ Рима, на р. Велино, прозванный мраморнымъ, въ виду инкрустирующихъ свойствъ его воды. Изъ В. Скандинавіи выдаются обильные водой Трельгеттскіе В. въ Швеціи, на р. Гота-Эльфъ, и В. Рюкандфосъ (дымящійся В.), Лерфосъ и Спиттфосъ въ Норвегіи и др. Въ Россіи изобилуетъ В. Эстляндія, Финляндія и Олонецкая губ. Наибольшій изъ эстляндскихъ В., Нарвскій, находится на р. Наровѣ, въ 12 км. отъ впаденія ея въ Финскій заливъ. Масса воды, шириною до 150 м., раздѣленная на два рукава о-вомъ Крестогльмомъ, низвергается съ высоты 7 м., развивая работу, равную приблизительно 100 000 лошадиныхъ силъ, часть которой эксплуатируется для фабричныхъ цѣлей. Изъ В. Финляндіи, кромѣ Иматры на р. Вуокса, представляющей собственно рядъ пороговъ, особенно извѣстенъ В. Кюро, близъ Таммерфорса, также эксплуатируемый съ промышленными цѣлями. Въ Олонецкой губ. р. Суна образуетъ три красивыхъ В.—Тырва, Поръ-порогъ и величественный Кивачъ. Въ Сибири замѣчательнъ Уковскій В., близъ Нижнеудинска, на р. Укѣ, при слияніи ея съ р. Удою (около 20 м. высоты).

Водоперица—см. Конехвостникъ.

Водоицъ (Vodoric), Мато — хорватскій писатель (1816—1893). Былъ въ Дубровникѣ епископомъ. Написалъ рядъ беллетристическихъ произведеній: «*Tužna Jela*» (Дубровникъ, 1868), «*Robinjica*» (1875), «*Na doborskimъ razvalinama*» (1881), «*Marija Kopavoka*» (1893), а также естественно-историческія: «*Руска imena ptica i životinja*» и «*Руска imena trava*» (1880).

Водоподъемныя машины—см. Водоснабженіе.

Водоной можетъ быть предметомъ сервитутнаго права или права участія частного въ выгодахъ чужого имуществу; въ его составъ входитъ тогда и право прогона скота. Наше законодательство содержитъ только весьма неполныя и отрывочныя постановленія о В. Малыя дороги черезъ постоенныя дачи для прогона скота къ рѣкамъ для В. должны быть шириною въ 3 саж.; если черезъ измѣненіе теченія большихъ и малыхъ рѣкъ или рѣчекъ, служившихъ границею владѣній, кака-либо сторона вовсе лишится находившагося ранѣе въ ея распоряженіи В., то къ этимъ рѣкамъ назначаются дороги (ст. 449 и 451 зак. гражд.). Особыя правила о пользованіи В. сельскихъ обывателей изложены въ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ. Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ

земляхъ въ Тифлисской губ., содержитъ въ себѣ слѣдующія правила о В.: крестьянамъ оставляется находившійся въ ихъ пользованіи В. для скота; если онъ былъ общимъ у помѣщика съ крестьянами, то остается въ общемъ ихъ пользованіи, но, по соглашенію съ крестьянами или съ разрѣшенія мирового посредника, крестьянамъ можетъ быть отведенъ особый В.; если В. отдѣленъ отъ крестьянскихъ усадебъ помѣщичьими землями, къ нему долженъ быть оставленъ свободный прогонъ для крестьянскаго скота; то же имѣетъ мѣсто и при отдѣленіи помѣщичьяго В. отъ усадебъ землями крестьянскаго падѣла.

Водопрічастники (идропарастаты) — въ свхаристіи употребляли воду вмѣсто вина. По Теофору (Migne, ser. gr., т. 83, 369) они дѣлали это по соображеніямъ аскетическаго характера. Кодексъ Теофосія даетъ основаніе думать, что они были близки къ манихеямъ.

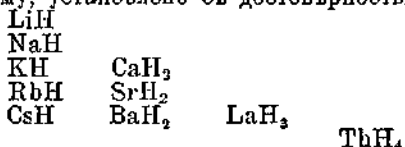
Водопроводъ—см. Водоснабженіе.

Водораздѣль—линія, раздѣляющая области (бассейны), рѣкъ и морей. Въ странахъ гористыхъ, какъ большая часть Зап. Европы, значительные В. обыкновенно находятся на гребнѣ горъ; поэтому еще не очень давно господствовало мнѣніе, что большіе В. вездѣ обозначены гребнями горъ, и на картахъ Европ. Россіи чертили воображаемыя горы, раздѣляющія бассейны морей: Балтійскаго, Бѣлаго, Каспійскаго и т. д. Когда установилось убѣжденіе, что горъ внутри Европ. Россіи нѣтъ, то все еще продолжалось приуроченіе болѣе значительныхъ возвышенностей (плато) русской равнины къ В. (сѣверные увалы на В. бассейновъ Бѣлаго и Каспійскаго морей, Урало-Балтійская гряда и др.). Появленіемъ гипсометрическихъ картъ А. А. Тилло было доказано, что болѣе значительныя высоты русской равнины находятся вдали отъ большихъ В.: около Кременна на Волгѣ, въ Донецкомъ крижѣ, въ Самарской луцѣ и къ Ю отъ Сызрани; напротивъ, большіе В.—въ сравнительно невысокихъ мѣстностяхъ: В. Каспійскаго и Азовскаго морей—въ Рязанской и Тамбовской губ., В. Чернаго и Балтійскаго морей—въ сѣв. части Волынской губ. и т. д. Почти всѣ В. Европ. Россіи находятся на ровныхъ мѣстахъ. Нерѣдко изъ одного болота вытекаютъ рѣки, принадлежащія къ бассейнамъ двухъ морей. То же и на равнинахъ въ другихъ странахъ: громадныя рѣчныя области Миссиссиппи и св. Лаврентія въ Сѣв. Америкѣ, Амазонки и Лапаты—въ Южной, на значительныхъ пространствахъ раздѣляются невысокими и плоскими В., а области Амазонки и Ориноко даже соединены р. Касиквиаръ. Но и въ горныхъ странахъ В. далеко не всегда совпадаютъ съ гребнемъ горъ. Самая высокая горная цѣпь земнаго шара—Гималаи—пересѣкается теченіемъ 3 рѣкъ: Инда, его притока Сетледжа и Брамапутры; всѣ онѣ берутъ начало къ С отъ хребта и впадаютъ въ Индійскій океанъ. Юго-вост. часть Европ. Россіи замѣчательна тѣмъ, что В. на значительномъ пространствѣ находятся вблизи большихъ рѣкъ. Подобное явленіе нигдѣ болѣе не встрѣчается на равнинахъ. Такіе В. находятся между Волгой и ея притоками Свѣлой, Усой и Терешкой; Свѣга и Уса текутъ на близкомъ разстояніи (мѣстами менѣе 3 вер.) отъ Волги, параллельно, но въ противоположномъ направленіи. Между Саратовомъ и Царицыномъ В. бассейновъ Каспійскаго и Азовскаго морей очень близокъ отъ Волги. Географы уже давно обратили вниманіе на то, что Атлантическій океанъ, со своими береговыми и внутренними морями (Средиземнымъ, Балтійскимъ, Мексиканскимъ заливомъ

и т. д.) и съ Ледовитымъ океаномъ имѣеть болѣе значительный бассейнъ, чѣмъ огромные океаны Тихій и Индійскій. Причина—та, что вблизи послѣднихъ находятся высокія горы, служащія В. А. А. Тилло предложилъ назвать главнымъ В. земного шара тотъ, который раздѣляетъ бассейнъ Атлантическаго и Сѣв. Ледовитаго океановъ отъ бассейновъ океановъ Тихаго, Индійскаго и внутреннихъ (Каспійскаго, Аральскаго и др.) морей. Начинаясь у Магелланова пролива, В. этотъ проходитъ недалеко отъ зап. берега Южн. и Сѣв. Америки до сѣв.-вост. предѣловъ послѣдней; это американская часть или вѣтвь В.; затѣмъ къ З отъ него В. идетъ вблизи Охотскаго моря, по Забайкалью, юго-зап. Сибири, подходит къ Уральскому хребту близъ Златоуста, идетъ по нему до 62° с. ш., затѣмъ на З до В. Тверцы и Мсты (Вышній Волоочекъ); далѣе на Ю пересѣкаетъ Европ. Россію, Кавказъ, Малую Азію, Сирію, идетъ между Нилъ и берегами Краснаго моря, затѣмъ по центральнымъ странамъ Африки на Ю и оканчивается у мыса Доброй Надежды. По вычисленію Тилло, площади бассейновъ на материкахъ:

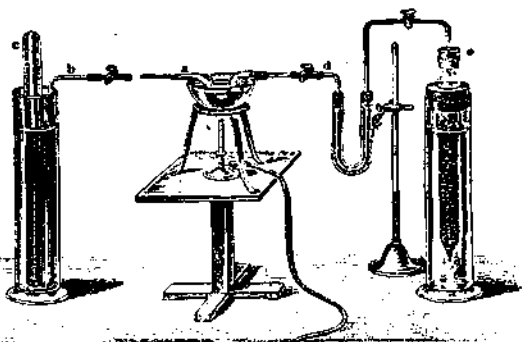
	Пространство въ тыс. км.	Въ % %.
Бассейны Атлантическаго и Сѣв. Ледовитаго океановъ	68 421	51
Бассейны Тихаго и Индійскаго океановъ	36 847	27
Внутренніе бассейны	29 748	22
Итого	135 016	100

Водородистые металлы. Соединенія металловъ съ водородомъ (гидриды) гораздо менѣе характерны, нежели соответствующія соединенія металлоидовъ. Въ противоположность этимъ послѣднимъ, гидриды металловъ не летучи или мало летучи и до сихъ поръ еще очень мало изучены. Свѣдѣнія о многихъ изъ нихъ еще крайне сбивчивы. Наиболѣе надежныя данныя получены французскими химиками, главнымъ образомъ, Муассаномъ и Гюнцемъ. Существованіе слѣдующихъ гидридовъ, по видимому, установлено съ достовѣрностью¹⁾:

Гидриды эти были получены при нагреваніи соответствующихъ металловъ въ струѣ водорода. Они представляютъ собою вещества бѣлаго цвѣта, частью кристаллическія, не похожія на исходные металлы и диссоциирующіе въ сильномъ жару. Водородистый натрій, по видимому, возгоняется въ струѣ водорода. Достояно вниманія, что въ этихъ гидридахъ сохраняется обычная валентность даннаго металла, характерная для группы, въ которой онъ находится (= номеру группы), между тѣмъ какъ въ водородистыхъ соединеніяхъ металлоидовъ валентность послѣднихъ = 8 минусъ номеръ группы, напр.: въ HCl, HBr, HJ галогиды одноатомны (8—7), въ H₂O и H₂S кислородъ и сера двуатомны (8—6) и т. д. Нѣсколько особнякомъ отъ только-что разсмотрѣнныхъ соединеній стоитъ, какъ по способу своего образованія, такъ и по малой степени устойчивости В. мѣдь, CuH, открытая Вюрцемъ и получающаяся при осторожномъ нагреваніи воднаго раствора мѣднаго купороса съ фосфорноватистой кислотою (H₂PO₃). В. мѣдь

представляетъ собою порошокъ бурога цвѣта, весьма легко разлагающаяся при нагреваніи на водородъ и металлическую мѣдь. Изъ другихъ реакцій этого соединенія отмѣтимъ способность его окисляться на воздухѣ въ закиси мѣди Cu₂O, а съ хлористымъ водородомъ реагировать по уравненію: $\text{CuH} + \text{HCl} = \text{H}_2 + \text{CuCl}$. Гидриды дру-

Поглощеніе водорода палладіемъ. Палладій, находящійся въ изогнутой трубочкѣ а, нагревають до 120°, пропуская водородъ (въ направленіи аа), послѣ чего охлаждають, не прекращая струи водорода, закрываютъ краникъ и сообщаютъ конецъ трубочки а со стеклянной трубочкой б, изогнутой кончикъ которой, опущенный въ цилиндръ съ водою, подводится подъ отверстие эдмометрич. трубки с. Если теперь нагревать а на голомъ огнѣ, то палладій, насыщенный водородомъ, вновь выдѣляетъ его, и образующійся газъ собирается въ с.

гихъ металловъ, кромѣ выше перечисленныхъ, съ достовѣрностью не извѣстны. Весьма характернымъ является отношеніе къ водороду металловъ VIII группы періодической системы. Всѣ они способны въ большей или меньшей степени поглощать водородъ и пропускать его, черезъ себя, послѣднее особенно при высокой температурѣ. Особенно сильно поглощается водородъ палладіемъ (Грэмъ). 1 объемъ губчатаго палладія поглощаетъ при обыкновенно температурѣ 850—870 объемовъ В. (Рамзай и Шильдсъ). При электролизѣ воды съ палладіевымъ катодомъ въ теченіе нѣкотораго времени выдѣленія водорода не происходитъ. Образованіе пузырьковъ наблюдается лишь послѣ того, какъ палладій насытится водородомъ. Это явленіе удобно демонстрировать на лекціи, особенно если воспользоваться тѣмъ обстоятельствомъ, что, поглощая водородъ, палладій утолщается въ объемѣ. Палладіевую пластинку, предназначенную служить катодомъ (при электролизѣ воды), покрываютъ съ одной стороны лакомъ (анодомъ можетъ служить платин. пластинка). При пропусканіи тока водородъ поглощается съ непокрытой лакомъ стороны, и односторонне расширяющаяся пластинка благодаря этому закручивается. Если теперь переменить направленіе тока, то палладіевая пластинка изгибается въ обратную сторону. Столь сильное поглощеніе водорода палладіемъ многіе объясняли образованіемъ химическаго соединенія, которому Тростъ и Готфрейъ приписали формулу Pd₂H. Однако, опыты Гойтзема и др. показали, что такое толкованіе неправильно. Если для ряда температуръ опредѣлить количества водорода, поглощаемаго опредѣленнымъ количествомъ палладія при различныхъ давленіяхъ, и нанести на диаграмму полученныя данныя, напр., количество поглощеннаго водорода по осямъ абсциссъ, а давленія по осямъ ординатъ, то увидимъ, что кривыя (изотермы) вовсе не будутъ имѣть вида, характернаго для диссоціаціи опредѣленнаго соединенія съ двумя компонентами (Pd и H) и одной газобразной фазой (H₂). Такая система универсальна и характеризуется постоянствомъ упругости дис-

¹⁾ Возможно существованіе и гидридовъ другого состава, но таковое до сихъ поръ не доказано.

социации при постоянной температурѣ. Въ данномъ случаѣ постоянной должна оставаться упругость водорода, пока есть неизрасходованный палладій, а потому на известномъ протяженіи изотерма должна представлять прямую, параллельную оси абсциссъ. На самомъ дѣлѣ этого не наблюдается. Видъ кривой скорѣе говоритъ въ пользу образования твердаго раствора водорода, или, быть-можетъ, раствора первоначально образовавшагося гидрида Pd въ избыткѣ палладія. Образуется ли здѣсь какое-либо опредѣленное соединеніе палладія съ водородомъ, можетъ быть рѣшено только дальнѣйшими исследованиями. Нѣкоторые данныя указываютъ на то, что водородъ, растворенный въ палладіи, частью находится не въ видѣ молекулъ H_2 , а въ видѣ атомовъ H. Еще менѣе яснымъ является вопросъ о природѣ тѣхъ процессовъ, которые имѣютъ мѣсто при поглощеніи водорода другими металлами VIII группы. Во всякомъ случаѣ, весьма вѣроятно, что положеніе это играетъ весьма важную роль въ каталитическихъ процессахъ восстановления, происходящихъ подъ вліяніемъ Pd, Pt, Ni и пр. *Л. У.*

Водородное огниво—см. Водородъ.

Водородъ (знакъ H)—химическій элементъ, съ атомнымъ вѣсомъ = 1,008. Въ свободномъ состояніи (въ видѣ простаго газообразнаго тѣла) его, повидимому, впервые наблюдалъ Парацельсъ въ XVI в. Лемери (въ концѣ XVII в.) открылъ его горючесть, но только Кавендишъ въ концѣ XVIII в. изучилъ его подробнѣе, а Лавуазье около того же времени доказалъ его элементарную природу и отношеніе къ водѣ. В. принадлежитъ къ числу распространеннѣйшихъ на землѣ элементовъ; однако, по абсолютному количеству его, содержащемуся въ доступныхъ намъ частяхъ нашей планеты, онъ уступаетъ не только кислороду и кремнію, но также Al, Fe, Ca, Mg, Na и K. По подсчету Кларка, въ земной корѣ и водахъ океановъ и морей выстѣе содержится немного менѣе 1% В. (противъ 50% O и 25,3% Si). Въ природѣ главная масса В. находится въ видѣ соединений и прежде всего въ видѣ воды. Затѣмъ значительное количество его содержится въ горныхъ породахъ (водные силикаты и т. п.), въ нефти, каменномъ углѣ и въ различныхъ, главнымъ образомъ, углеродистыхъ соединенияхъ, изъ которыхъ въ значительной степени построены живые организмы. Недавно Арм. Готье показалъ, что въ атмосферномъ воздухѣ постоянно содержится нѣкоторое, хотя и ничтожное количество (около 0,01% по объему) свободного газообразнаго В., при чемъ теоретически слѣдуетъ ожидать, что содержаніе это должно быть значительно болѣе въ верхнихъ слояхъ атмосферы. Часть этого В. можетъ выдѣляться изъ нѣдръ земли благодаря вулканическимъ явленіямъ. По Муассану, въ газахъ, выдѣлявшихся изъ Mont Pelée на Мартиникѣ во время изверженія 1902 г., заключалось до 22,3% газообразнаго В. Выдѣленіе В. было замѣчено и раньше (напр., Бунзеномъ) въ Исландіи и въ другихъ вулканическихъ мѣстностяхъ. Вторымъ источникомъ атмосфернаго В. могутъ служить біохимические процессы, особенно водородное броженіе целлюльзы (Омелянскій) и другія аналогичныя явленія, происходящія, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ микроорганизмовъ. На ряду съ процессами, доставляющими свободный водородъ въ природѣ, имѣется, конечно, не мало условий, благоприятствующихъ его окисленію и превращенію въ воду. При этомъ важную роль играютъ каталитическія вліянія и, между прочимъ, также живые организмы (въ послѣднее время открыты микробы, пользующіеся В. какъ питатель-

нымъ средствомъ, или, иначе говоря, пользующіеся реакціей $2H_2 + O_2 = 2H_2O$, какъ источникомъ энергіи). Возможно, что между процессами образования и потребления свободного В. въ природѣ поддерживается известное равновѣсіе, подобное тому, которое существуетъ для атмосфернаго кислорода и углекислага газа. Благодаря спектральному анализу В. открытъ на солнцѣ и на многихъ «неподвижныхъ» звѣздахъ. Для полученія свободного (газообразнаго) В. могутъ служить слѣдующіе способы: 1) Электролизъ в. о. д. Это наилучшій способъ для получения химически-чистаго В. и наиболее дешевой и удобной для полученія В. техническаго. Чтобы сдѣлать воду хорошимъ проводникомъ, необходимо передъ электролизомъ прибавить къ ней како-либо электролита. Для полученія химически-чистаго В. прибавляютъ или кислоты, напр., H_2SO_4 , или лучше щелочей (KOH, Ba(OH)₂), пользуются платиновыми или никелевыми электродами и тщательно устраиваютъ возможность диффузіи продуктовъ реакціи (В. и кислорода) черезъ электролитическую жидкость

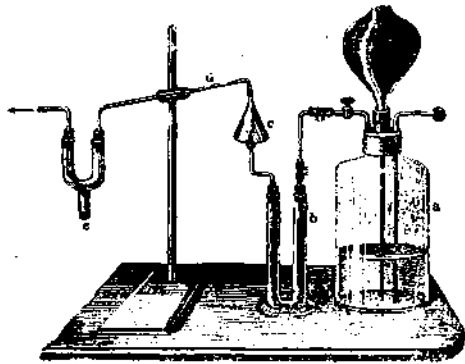

Рис. 1. Образование воды при горѣніи водорода. Водородъ, образующійся въ *a* при дѣйствіи щипка на сѣрую кислоту, спускается въ *b* (напр., кусками пемзы, сложенными крѣпкой, сѣрой кислотой) и сгораетъ въ *c*. Образующіеся водяные пары увлекаются токомъ воздуха, просасываемаго по направленно *cd*, и даютъ воду при оказаніи въ трубочкѣ *e*.

(иначе легко получить В. съ примѣсью кислорода). При соблюденіи этихъ условій удается получить В., содержащій только отъ 0,0005—0,001% азота. Въ техникѣ нѣмѣй получаютъ В. какъ побочный продуктъ при электролизѣ хлористаго калия и натрія, который ведутъ, главнымъ образомъ, для полученія ждкихъ щелочей и бертолетовой соли ($2NaCl = 2Na + Cl_2$; $2Na + 2H_2O = 2NaOH + H_2$). 2) Дѣйствіе металловъ на воду. Еще Лавуазье показалъ, что при пропусканіи водяного пара черезъ накалившую трубку, содержащую куски желѣза, послѣднее окисляется въ магнитную окись, а В. выдѣляется въ свободномъ состояніи ($4H_2O + 3Fe = Fe_3O_4 + 4H_2$). Позднѣ Дэви нашелъ, что калий и натрій разлагаютъ воду при обыкновенной темп., при чемъ выдѣляется количество В., эквивалентное вошедшему въ реакцію металлу. Эти способы образования В. нѣмѣй сохранили значеніе лишь въ качествѣ лекціонныхъ опытовъ. 3) Дѣйствіе нѣкоторыхъ металловъ, особенно алюминія, на растворы ждкихъ щелочей. При этой реакціи образуются алюминаты, напр., $KAlO_2$, но практически В. выдѣляется гораздо больше, чѣмъ соответствовало бы равенству: $2KOH + 2H_2O + 2Al = 2KAlO_2 + 3H_2$. Этимъ способомъ пользуются для наполненія аэроставовъ, такъ какъ онъ можетъ быть легко воспроизведенъ при помощи переносныхъ аппаратовъ,

что особенно важно въ военномъ дѣлѣ. 4) Дѣйствіе металловъ на кислоты. При одной изъ подобныхъ реакцій Паравельзъ впервые наблюдалъ выдѣленіе В. Дѣйствіе разбавленной сѣрной или соляной кислоты на желѣзо долго употреблялось для технического добыванія В., но давно оставлено. Дѣйствіемъ цинка на разбавленную сѣрную кислоту ($H_2SO_4 + Zn = H_2 + ZnSO_4$) и поминкъ пользуются въ лабораторіи для полученія В. (рис. 1), степень чистоты котораго при этомъ зависитъ отъ чистоты цинга и кислоты. Содержаніе сѣры, мышьяка и сурьмы въ цинкѣ, а также мышьяка въ H_2SO_4 вызываетъ загрязненіе В. соответственными продуктами: H_2S , H_3As , H_3Sb , отъ которыхъ его освобождаютъ пропусканіемъ черезъ растворы солей свинца, серебра, а также черезъ слой накаленной мѣди. Однако, вопль чистаго В. этимъ путемъ получить нельзя. Недостаточная очистка В., употребляющагося для установленія состава воды (по синтетическому методу), была причиною того, что для послѣдняго долго принимались невѣрные цифры ($H : O = 1 : 8$ вмѣсто $1,008 : 8$). Сюда же примыкаютъ способы полученія В., основанные на взаимодействіи воды и кислотъ съ гидридами металловъ. Добываніе В. изъ водородстаго кальция имѣетъ практическое примѣненіе для наполненія азостатовъ ($CaH_2 + 2H_2O = 2H_2 + Ca(OH)_2$). 5) Каталитическое разложеніе нѣкоторыхъ органическихъ соединеній, особенно полиметленовыхъ углеводородовъ (нефть) въ присутствіи мелко-раздробленнаго (возстановленнаго изъ окиси) никкеля. Этотъ способъ, недавно открытый, повидному, имѣетъ техническое значеніе, хотя и не даетъ вопль чистаго В.—Физическія свойства (свободнаго) В. В.—легчайшій изъ всѣхъ извѣстныхъ газовъ. Литръ его при 0° , 760 мм. и на широтѣ 45° вѣситъ 0,089873 гр. (Морлей). Онъ въ 14,41 раза легче воздуха. Поэтому долгое время плотность его принималась = 1, пока не признали болѣе удобнымъ перейти къ другой единицѣ ($1/16$ плотности кислорода). Легкость В. можно демонстрировать рядомъ опытовъ: 1) наполняя имъ мыльные пузыри, которые, отрываясь отъ трубочки, взлетаютъ на воздухъ; 2) опытомъ переливанія: В. переливается изъ сосуда въ сосудъ снизу въ верхъ (рис. 2); 3) наполняя (снизу) В. опрокинутый къверху дюймъ цилиндръ, предварительно уравновѣшенный на вѣсахъ; наполненіе В. вызываетъ убыль его въ вѣсѣ. В. показываетъ своеобразныя отступленія отъ закона Бойля ($pV = Const$) и Т= $Const$).

Рис. 2. Переливаніе водорода снизу вверхъ. При обыкновенной температурѣ В.

является «болѣе чѣмъ совершеннымъ» газомъ (gaz plus que parfait, Реньо), ибо при расширеніи (не совершая ни +, ни — работы) нагревается; при -80° и 200 атм. давленія онъ является совершеннымъ газомъ, ибо расширяется (при отсутствіи работы) безъ какого-либо термического эффекта. Наконецъ, ниже 200° онъ становится уже газомъ несовершеннымъ, подобно большинству другихъ газовъ, такъ какъ охлаждается при увеличеніи объема (и при отсутствіи работы). При 0° и давленіи $= 1$ атм. въ одномъ объемѣ воды растворяется 0,021528 объемовъ, а въ 1 объемѣ алкоголя 0,0676 объемовъ В. Теплопроводность для В. въ 7 разъ больше, нежели

для воздуха. По Ле Шателье средняя молекулярная теплоемкость газообр. В. при постоянномъ давленіи слѣдующимъ образомъ зависитъ отъ абсолютной температуры T : $6,5 + 0,0006 T$. Отношеніе между теплоемкостями при постоянномъ давленіи и постоянномъ объемѣ $\frac{C_p}{C_v} = 1,41$, что соответствуетъ составу молекулы H_2 . Спектръ В. (въ трубкѣ Гейслера) характеризуется рядомъ линій, изъ которыхъ (въ видной части) выдѣляются по яркости 4, длины волнъ которыхъ въ единицахъ Ангстрема будутъ: 6562 (соотв. линіи С Фраунгофера), 4861 (соотв. линіи F), 4340 и 4101. Совокупность линій, образующихъ спектръ В., подчиняется закону, найденному Бальмеромъ и выражаемому формулой $\lambda = \frac{1}{A} \cdot \frac{m_2}{m_2 - 4}$, въ которой $\frac{1}{A} = 3647,2$ есть постоянная величина. Придавая m значенія, равныя цѣлымъ числамъ 3, 4, 5 и т. д. и вычисляя соотв. (теоретическія) величины длины волны λ , Бальмеръ получилъ превосходное совпаденіе съ длинами волнъ, фактически наблюдаемыми въ спектрѣ В. В. долгое время считался газомъ постояннымъ, т.-е. неспособнымъ къ сжиженію. Послѣ ряда попытокъ (Пикте, Кайльте, Ольшевскаго и др.) сжиженіе В. удалось, наконецъ, Дьюару. Жидкій В. представляетъ безцвѣтную жидкость необыкновенно низкаго уд. в. = 0,07 (при температурѣ кипѣнія), кипящую при $-252,5^\circ$ ($20,5^\circ$ абс.), и при быстромъ испареніи затвердѣвающую при -259° . Критич. темп. = 242° , и критич. давленіе около 14 атм. Жидкій В. не проводитъ тока. Его атомная теплоемкость = 6,4 въ согласіи съ закономъ Дюлонга и Пти. Твердый В. представляетъ безцвѣтную, слѣгообразную массу, плавящуюся при -258° (15° абс.). — Химическія свойства В. В. образуетъ характерныя летучія соединенія съ большинствомъ металловъ (элементовъ IV—VII группы пер. системы), принадлежащихъ къ нечетнымъ рядамъ, а также ко 2 (типическому) ряду:

CH_4	NH_3, N_2H_4, N_2H	OH_2	FH
SiH_4	PH_3, P_2H_4	SH_2	ClH
	AsH_3	SeH_2	BrH
	SbH_3	TeH_2	IH

Характернѣйшимъ и прочнѣйшимъ изъ этихъ соединений является вода, образование которой при горѣніи В. впервые наблюдалъ Кювендишъ, а правильно истолковалъ Лавуазье въ концѣ XVIII ст. В. вступаетъ въ соединеніе также съ нѣкоторыми металлами (особенно I и II группъ періодической системы), но соединенія эти сравнительно недостаточно еще изучены. При низкой (напр., комнатной) температурѣ и въ отсутствіи катализаторовъ В. непосредственно (и притомъ весьма энергично, со взрывомъ) соединяется только съ фторомъ. Процессъ соединенія В. съ другими простыми тѣлами требуетъ высокой температуры или же присутствія каталитическихъ агентовъ. Иначе реакція идетъ медленно, часто даже съ незамѣримо-малой скоростью. Кислородъ съ В. даетъ воду со взрывомъ около 700° , но уже при значительно низшей темп. реакція идетъ съ замѣтной скоростью. Реакція идетъ здѣсь практически до конца (если послѣ опыта система будетъ находиться при обыкновенной температурѣ и во всякомъ случаѣ ниже $700-1000^\circ$). Въ аналогичныхъ условіяхъ происходитъ соединеніе хлора съ В. Процессъ соединенія остальныхъ галоидовъ (брома и іода) съ В. ограниченъ предѣломъ и происходитъ спокойно, безъ взрыва.

Аналогичнымъ образомъ протекаетъ взаимодействие В. съ сѣрой ($H_2 + S \rightleftharpoons H_2S$). Соединеніе угля съ В. происходитъ только при очень высокой темп. Для образованія метана CH_4 требуется темп. около 1200° ($C + 2H_2 = CH_4$); для образованія ацетилена $C \equiv CH$ —температура вольтовой дуги, хотя реакція начинается при значительно низшей темп. Для многихъ процессовъ этого рода (для реакцій между В. и кислородомъ, В. и галоидами) хорошимъ катализаторомъ является мелкораздробленная платина (въ видѣ платиновой черни или, по Бредигу, въ видѣ коллоидальнаго раствора) и нѣкоторые другіе металлы (Ni, Pd, Rh). Зажиганіемъ струи В. съ помощью губчатой платины пользовались прежде въ такъ назыв. водородномъ огнѣ. Съ помощью специальныхъ катализаторовъ (осмия и урана) можно вызвать также образованіе амміака изъ азота и В. ($N_2 + 3H_2 = 2NH_3$), если соответствующую готовую смѣсь привести съ ними въ полное соприкосновеніе при темп., близкой къ 500° (Габеръ). Эта реакція, дающая около 9% выхода, обѣщаетъ получить широкое техническое примѣненіе. Реакція между галоидами и В. принадлежитъ къ числу фотохимическихъ, при чемъ свѣтъ можетъ не только ускорять ихъ, но и переводить самое состояніе равновѣсія. Давно (со временъ Дэви) извѣстно, что смѣсь хлора съ В. взрывается на сильномъ свѣту (напр., солнечномъ, электрическомъ или при освѣщеніи горящимъ магниемъ). При этомъ соединеніе обонхъ газовъ ($Cl_2 + H_2 = 2HCl$) происходитъ практически нацѣло. Но если ту же реакцію вести при дѣйствіи ультра-фиолетовыхъ лучей (напр., примѣняя освѣщеніе кварцевой ртутной лампой Герреуса), то небольшая часть хлора и В. останется въ свободномъ состояніи; равнымъ образомъ ультра-фиолетовые лучи отчасти разлагаютъ и HCl. Въ этихъ условіяхъ реакція образованія хлористаго В. становится обратимой (Соеhn). Многія водородистыя соединенія получаются только косвеннымъ путемъ, для другихъ такой путь является наиболѣе удобнымъ. Такъ, для полученія бромистаго и йодистаго В. раньше готовятъ галоидныя соединенія фосфора, и эти послѣднія разлагаютъ водою ($PJ_3 + 3H_2O = H_3PO_3 + 3HJ$); для полученія NH_3 исходятъ изъ солей аммонія NH_4X и дѣйствуютъ на нихъ щелочью; водородистые мышьякъ (AsH_3), сурьму (SbH_3), кремній (SiH_4) и пр. готовятъ, дѣйствуя кислотами на металлическія соединенія названныхъ элементовъ ($As_2Zn_3 + 3H_2SO_4 = 3ZnSO_4 + 2AsH_3$) и пр. В. является типичнымъ восстановителемъ. Вызываемые имъ процессы восстановленія могутъ быть раздѣлены на нѣсколько различныхъ категорій: 1) выдѣленіе газообразнымъ В. металловъ изъ ихъ солей. Поскольку эту реакцію можно разсматривать

какъ ионную ($H_2 + 2Me + 2X = 2Me + 2H + 2X$), т.-е. какъ протекающую меж у іонами соли Me

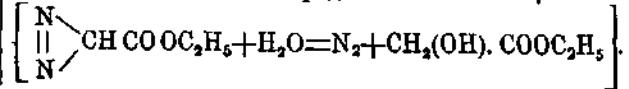
и X, съ одной стороны, и «нейтральной» молекулой H_2 —съ другой, исходя ея опредѣляется положеніемъ, которое В. занимаетъ въ ряду напряженія:

Mg Al Mn Zn Cd Fe Co Ni Pb H Cu Hg Ag Au.
В. способенъ вытѣснять лишь тѣ металлы, которые въ написанномъ ряду слѣдуютъ послѣ него (Cu, Hg, Ag, Au), т.-е. болѣе благородные; но не тѣ, которые ему предшествуютъ (менѣе благородные; послѣдніе сами вытѣсняютъ В. изъ кислотъ). Экспериментально это было впервые доказано академикомъ Н. Н. Бекетовымъ въ 1859 г. Дальнѣйшія изслѣдованія пока-

зали, что способность В. вытѣснять металлы изъ ихъ солей зависятъ также отъ давленія В. и отъ температуры (В. Н. Ипатьевъ). Подъ нѣкоторымъ давленіемъ и при повышенной температурѣ газообразный В. вытѣсняетъ даже такіе металлы, какъ Co и Ni. При дѣйствіи H_2 на соли окиси мѣди въ зависимости отъ условій, восстановленіе доходитъ или только до закиси мѣди Cu_2O , или до металлической мѣди. Едва ли поэтому мы имѣемъ здѣсь дѣло съ простейшею ионной реакціей (какъ, напр., при дѣйствіи Zn на $CuSO_4$). Попытки задержать реакцію между никомъ и соляной кислотой ($Zn + 2HCl = ZnCl_2 + H_2$), иначе говоря, осуществить условія ея обратности, путемъ повышенія упругости В. (для чего опыты ведутъ въ бомбѣ подъ давленіемъ, такъ что образующійся В. не можетъ уходить), до сихъ поръ привели къ отрицательнымъ результатамъ, хотя давленіе доводилось до 1300 атмосферъ (В. Н. Ипатьевъ). 2) При высокой темп. В. восстанавливаетъ многіе металлическіе окислы, а также соответствующія сѣрнистыя и галоидныя соединенія до свободнаго металла ($CuO + H_2 = H_2O + Cu$; $2AgCl + H_2 = 2HCl + 2Ag$; $CuS + H_2 = Cu + H_2S$ и пр.). Такого рода реакціи идутъ, вообще говоря, тѣмъ легче, совершаются тѣмъ при болѣе низкой темп., чѣмъ благороднѣе данный металлъ, и чѣмъ прочнѣе образующееся водородистое соединеніе. 3) В. способенъ присоединяться къ ряду веществъ, особенно къ непредѣльнымъ органическимъ соединеніямъ, или, какъ говорятъ, «гидрировать» ихъ. Реакціи подобнаго рода принадлежатъ къ числу катализаторскихъ и происходятъ въ присутствіи мелкораздробленныхъ металловъ (платины, палладія, никеля, мѣди и др.), а также нѣкоторыхъ окисловъ, по большей части, при повышенной темп. (Сабатые и Сендеренъ, Ипатьевъ). Такъ, бензолъ восстанавливается до циклогексана ($C_6H_6 + 3H_2 = C_6H_{12}$), этиленъ—до этана ($C_2H_4 + H_2 = C_2H_6$) и т. д. Каталитическое дѣйствіе платиновой черни на процессы присоединенія В. къ галоидамъ можно отнести въ

ту же категорію реакцій.—Іонъ водорода H^+ по теоріи Арреніуса находится въ числѣ продуктовъ электролитической диссоціаціи всякой кислоты. Напр., азотная кислота диссоциируетъ въ водномъ растворѣ на іоны H^+ и NO_3^- , сѣрная—на $2H^+$ и SO_4^- и т. д. По этой теоріи, сила или, какъ прежде говорили, «жадность» кислоты опредѣляется способностью ея диссоциировать въ растворѣ, отдѣлять іоны В. Граммъ-іонъ В. несетъ съ собой 96 540 кулоновъ + электричества. Подвижность водороднаго іона при $25^\circ = 365$. Потенціалъ свободнаго В. по отношенію къ раствору, содержащему

H^+ іонъ въ нормальной концентраціи, $= -0,277$ V (по сравненію съ нормальнымъ каломелевымъ электродомъ). Водороднымъ іонамъ приписываютъ активную роль въ дѣломъ рядѣ процессовъ, въ которыхъ кислоты являются катализаторами. Таковы: гидролизъ сложныхъ эфировъ, инверсія сахара и др. Этими реакціями можно пользоваться для опредѣленія концентраціи іона В. въ растворѣ, и результаты получаются при этомъ согласные съ опредѣленіями, сдѣланными при помощи другихъ методовъ, напр., электрохимическаго. Недавно Бредигъ и Френкель показали, что для той же цѣли удобно пользоваться каталитическимъ разложеніемъ диазоксиансаго эфира, при чемъ выделяющійся азотъ опредѣляется газометрически

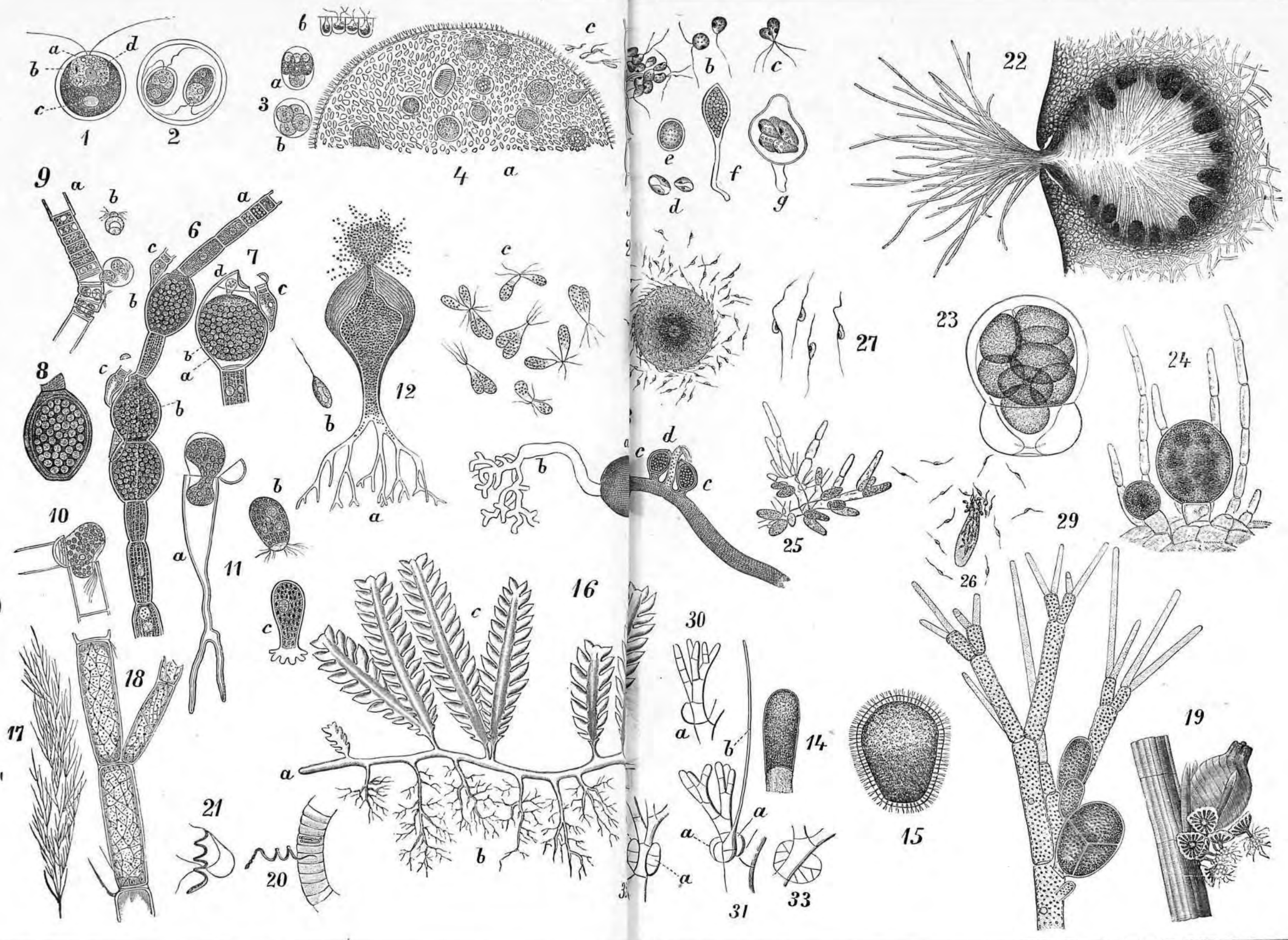
Объясненія рисунковъ.

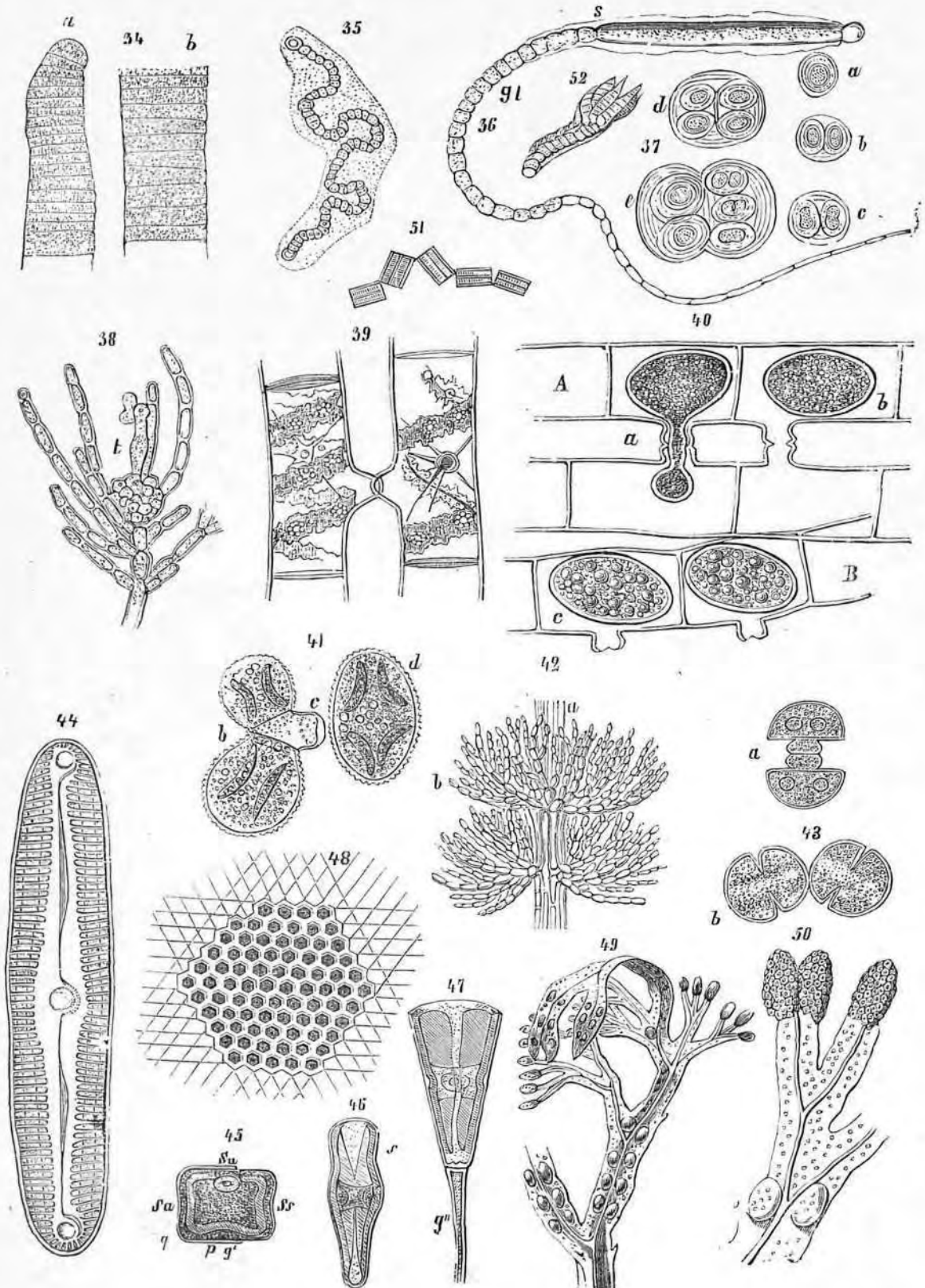
Таблица I.

1. Хламидомонада (*Chlamydomonas pulvisculus* Ehrb). Взрослая особь: *a*—пульсирующие вакуоли; *b*—красное глазное пятнышко; *d*—ядро; *e*—пиреноидъ.—2. Та же хламидомонада: втянув рѣснички, она раздѣлилась на 2 особи—дочери ($650/1$, т. е. увелич. въ 650 разъ).—3. Та же хламидомонада. Особь—мать, втянув рѣснички, распалась на 4 неподвижныя кѣтки; *a*—видъ сбоку, *b*—видъ сверху ($480/1$).—4. Вольвоксъ (*Volvox Globator* L.): *a*—половина половозрѣлой, гермафродитной колоніи ($250/1$); *b*—4 нейтральныхъ кѣтки въ оптическомъ радіальномъ разрѣзѣ ($800/1$); *c*—сперматозонды, умерщвленные іодомъ ($800/1$).—5. Улотриксъ (*Ulothrix zonata* Kütz.): *a*—часть нити съ выходящими зооспорами (гаметами); *b*—зооспоры; *c*—копуляция зооспоръ; *d*—молодыя зиготы; *e*, *f*—стадіи прорастанія зиготы; *g*—зигота съ зооспорами ($482/1$).—6. Эдогоній (*Oedogonium ciliatum* Pringsh). Часть половой нити: *a*—антеридіи; *bb*—оплодотворенные оогоніи; *cc*—мужскія растеньица ($250/1$).—7. Тотъ же эдогоній. Оогоній въ моментъ оплодотворенія: *a*—оогоній; *b*—оосфера (яйце-кѣтка, яйцо); *c*—мужское растеньице; *d*—сперматозондъ ($350/1$).—8. Тотъ же эдогоній. Зрѣлая ооспора ($350/2$).—9. Эдогоній (другой видъ—*Oedogonium Landsboroughi* Witt.): *a*—часть мужской нити съ выходящими сперматозоидами; *b*—сперматозондъ ($350/2$).—10. Эдогоній (*Oedogonium* sp.). Выхождение зооспоры ($350/1$).—11. Тотъ же эдогоній: *b*—зооспора; *c*—начало ея прорастанія; *a*—все содержимое молодого проростка выходяща въ видѣ одной зооспоры ($350/1$).—12. Вотридій (*Botrydium granulatum* Grev.): *a*—растеніе съ выходящими многочисленными зооспорами ($20/1$); *b*—безполая зооспора ($300/1$); *c*—различныя стадіи копуляціи полов. зооспоры (гаметы; $400/1$).—13. Вошерія (*Vaucheria sessilis* DC.). Нить съ оогоніями (*cc*) и антеридіемъ (*d*), происшедшая изъ успокоившейся зооспоры (*a*); *b*—корневая часть ($30/1$).—14. Спорангій той же вошеріи ($26/1$).—15. Зооспора той же вошеріи ($95/1$).—16. Каулерпа (*Caulerpa crassifolia* L. G. Ag.): *a*—точка роста главнаго стебля; *b*—корни; *c*—вѣтви съ листьями (въ естеств. величину).—17. Кладофора (*Cladophora gracilis* Kütz.). Часть водоросли въ естеств. величину.—18. Кѣтки той же кладофоры при увелич. около 200 разъ.—19. Хара или лучица (*Chara fragilis* Desv.). Архегоній и часть распавшагося антеридія (слаб. увелич.).—20. Та же хара: нить съ выходящимъ антерозондомъ (сперматозондомъ, $400/1$).—21. Та же хара: антерозондъ ($400/1$).—22. Фукусъ (*Fucus platycarpus* Thuret). Поперечный разрѣзъ черезъ вѣсталище (*conceptaculum*) половыхъ органовъ (сильно увелич.).—23. Фукусъ (другой видъ—*Fucus vesiculosus* L.). Зрѣлый оогоній ($160/1$).—24. Два молодыхъ оогонія того же фукуса ($160/2$).—25. Вѣтвистый кустикъ съ антеридіями на различныхъ стадіяхъ развитія у того же фукуса ($160/1$).—26. Выхождение сперматозондовъ изъ антеридія у того же фукуса ($330/1$).—27. Фукусъ (*Fucus platycarpus* Thuret). Сперматозонды послѣ обработки іодомъ ($510/1$).—28. Тотъ же фукусъ. Яйцо, окруженное сперматозоидами ($240/1$).—29. Каллитамнионъ (*Callithamnion corumbosum* Ag.). Вѣтвь съ тетраспорангіями.—30—33. Тотъ же каллитамнионъ. Развитіе карпогонныхъ кѣтокъ (*aa*), до оплодотворенія (30, 31) и послѣ оплодотворенія (32, 33); *b*—трихогма.

Таблица II.

- 34 *a* и *b*. Два отрѣзка нити осцилляріи (*Oscillaria princeps*; сильно увелич.).—35. Нить ностока (*Nostoc verrucosum*) съ гетероцистами въ студенистомъ влагалищѣ (сильно увелич.).—36. Глеотрихія (*Gloeotrichia Sprengeliana* Ag.): *g*—гетероциста; *s*—спора; *gl*—вегетативныя кѣтки ($200/1$).—37. Глеокарпа (*Gleoecarpa polydermatica* Ktz.): развитіе колоніи въ порядкѣ буквъ (сильно увелич.).—38. Лягушечникъ (*Batrachospermum molliforme*). Вѣтка съ трихогной *t* послѣ оплодотворенія ($400/1$).—39. Спирогира (*Spirogyra longata* Ktz.). Двѣ кѣтки, образовавшія копуляціонныя выростки ($500/1$).—40. Та же спирогира. *A*—двѣ нити съ двумя парами копулирующихъ кѣтокъ; *a*—переливаніе содержимаго нижней кѣтки въ верхнюю черезъ копуляціонный каналъ; *b*—молодая зигоспора. *B*—нить съ двумя зигоспорами (*c*), облеченными целлюлезной оболочкой ($560/1$).—41. Космарій (*Cosmarium Botrytis*). Начало копуляціи (сильно увелич.).—42. Лягушечникъ (*Batrachospermum molliforme*). Часть стебля *a* съ двумя кольцами вѣтвей *b* (увелич.).—43. Космарій (*Cosmarium Botrytis* Menegh.): *a*—размноженіе при помощи дѣленія; *b*—двѣ молодыя особи ($110/1$).—44. Пиннуларія (*Pinnularia viridis*; сильно увелич.).—45, 46, 47. Гомфонема (*Gomphonema constrictum*; сильно увелич.).—48. Часть панциря плеврогаммы (*Pleurosigma angulatum*) при увелич. около 3000 разъ.—49. Фукусъ (*Fucus vesiculosus* L.). Верхняя часть водоросли съ воздухоносными полостями и половыми органами на концахъ вѣтвей (приблизительно въ половину естествен. величины).—50. Тотъ же фукусъ. Верхушка вѣтви съ полыми органами (въ естеств. величину).—51. *Diatoma vulgare* (сильно увелич.).—52. Молодая нить ривуларіи (*Rivularia bullata*) съ ложнымъ вѣтвленіемъ (сильно увелич.).

Положение В. въ периодической системѣ. В. не находятъ себѣ вполне опредѣленнаго мѣста въ периодической системѣ, ибо обладаетъ въ высшей степени своеобразными свойствами. Д. И. Менделѣевъ говоритъ о немъ, что какъ «легчайшій элементъ, онъ, по справедливости, избирается, какъ самый типическій». Положение его въ I группѣ условно. Въ пользу его приводится электрохимическій характеръ В., способность его замѣняться металлами въ кислотахъ и подобно типичнымъ металламъ обра-

зовать только катионы Н. Но свободный В. въ жидкомъ и твердомъ состояніи вовсе не похожъ на металлъ, и молекула его состоитъ изъ 2, а не изъ 1 атома. Крайняя летучесть его также плохо выжета со свойствами металловъ I группы. На этомъ основаніи (а также отчасти и по другимъ мотивамъ) нѣкоторые, напр., О. Массонъ, предлагаютъ помѣстить В. въ VII группу во главѣ галлоидовъ. Такое предложеніе является, однако, еще менѣе обоснованнымъ. Своеобразный характеръ В., быть-можетъ, лучше всего выражается мнѣніемъ, которое, вслѣдъ за Прютомъ, приписываетъ ему роль одного изъ протоэлементовъ, и считаетъ атомы В., или родственнаго ему «прото-водорода» (Н. А. Морозовъ), въ числѣ родоначальниковъ другихъ химическихъ элементовъ.—Употребленіе В. В. употребляется: для наполненія аэростатовъ, при чемъ современная техника предъявляетъ высокія требованія къ степени его чистоты (иначе недостаточна подъемная сила), а также для нѣкоторыхъ процессовъ восстановления, происходящихъ въ присутствіи катализаторовъ и начинающихся находить примѣненіе въ технику. Въ лабораторіяхъ В. широко употребляется въ качествѣ индифферентнаго газа. Въ атмосферѣ его воспроизводятъ реакціи, требующія отсутствія кислорода. Въ аналитической практикѣ онъ употребляется для восстановления металлическихъ окисловъ, сѣрнистыхъ соединений и т. п. до свободныхъ металловъ. Нынѣ В. поступаетъ въ продажу въ стальныхъ цилиндрахъ (бомбахъ, снабженныхъ вентилемъ для выпуска газа) подъ давленіемъ 100—200 атмосферъ.

Водоросли (Algae)—вѣдшіе растительные организмы, причисляемые къ подцарству споровыхъ растений (Sporophyta s. Kryptogamae). Вмѣстѣ съ грибами и лишайми составляютъ группу простѣйшихъ споровыхъ, такъ назыв. слоевищныхъ (Thallophyta). Отъ грибовъ, близкихъ къ нимъ, какъ по строенію, такъ и по кругу развитія, отличаются прежде всего тѣмъ, что содержатъ зеленое красящее вещество—хлорофиллъ, опредѣляющій весь складъ жизни В. Благодаря ему В. могутъ вести совершенно независимый отъ другихъ организмовъ образъ жизни, приготовляя все нужныя органическія соединенія изъ неорганическихъ. Не всегда, однако, зеленый хлорофиллъ прямо замѣтенъ глазу, какъ то бываетъ у собственно зеленыхъ В. (Chlorophyceae). Часто цвѣтъ хлорофилла совершенно маскируется пигментами другого цвѣта: золотисто- или желто-бурымъ у диатомовыхъ и бурыхъ В. (Diatomaceae, Rhaeophyceae), краснымъ различныхъ отѣнковъ у красныхъ водорослей (Rhodophyceae), синимъ или голубоватымъ у циановыхъ (Cyanophyceae). В. растутъ въ водѣ: одніе свободно плаваютъ, другія прикрепляясь къ почвѣ. Однако, отнюдь не все, что растетъ въ водѣ, будетъ В. въ ботаническомъ смыслѣ этого слова; въ водѣ растутъ также и нѣкоторые грибы, мхи и многія высшія цвѣтковые растенія (см. Водяныя растенія). Съ другой стороны, есть несомнѣнныя В., растущія не въ водѣ, а на сушѣ, на воздухѣ, въ болѣе или менѣе сырыхъ

мѣстахъ, отъ времени до времени увлажняемыхъ водою. Среди такихъ воздушныхъ (аэрофитныхъ) формъ мы находимъ разныя степени приспособленія къ воздушному образу жизни и сообразно съ этимъ различныя видоизмѣненія организаціи (Crocococcum, Chroococcus, Mycoidea, см. Зеленые водоросли). Иначе складывается образъ жизни у тѣхъ В., которыя для полнаго своего благоденствія нуждаются въ другихъ организмахъ. Тутъ открывається цѣлый рядъ градаций отъ простаго сожительства или симбіоза до настоящаго паразитизма. Сначала идетъ симбіозъ со взаимной выгодой (мутуалистическій), какъ, напр., между В. и грибами, образующими лишайники, когда, по удачному выраженію Ван-Тигема, двѣ морфологическія особи, соединясь, образуютъ одну физиологическую. Дальнѣйшая ступень—это ложный паразитизмъ или, какъ называлъ его Клебсъ, раумъ-паразитизмъ (Raumparasitismus): В. селится внутри другихъ растений, часто въ межклеточныхъ пространствахъ, для нея нужно лишь мѣсто, пріютъ (Raum), пищу же добываетъ она сама; такимъ образомъ пріютившее ее растеніе не терпитъ никакого или почти никакого ущерба. Такие случаи находимъ какъ среди циановыхъ В., гдѣ разныя постолы селится внутри расокъ (Lemna), печеночныхъ мховъ (Hepatica), азолль (Azolla), корней саговниковъ (Cycadeae) и корневищъ гунперъ (Gunnera), такъ и среди зеленыхъ, гдѣ Chloogochytrium и близкіе къ нему являются постоянными раумъ-паразитами. Эти же два отдѣла В. даютъ контингентъ и настоящихъ паразитовъ: среди зеленыхъ—Phyllosiphon, Mycoidea (иногда причисляющая немаловажный вредъ чайнымъ плантациямъ) и нѣкоторыя др. Въ основѣ организаціи В., какъ и въ всѣхъ живыхъ существъ вообще, лежитъ клетка. Форма и размѣры клетокъ здѣсь безконечно разнообразны. Съ точки зрѣнія вѣншей формы В. представляютъ множество степеней усложненія, часто вполне постепенныхъ и весьма поучительныхъ. Нигдѣ основныя законы морфологіи не могутъ быть проражены съ такою ясностью и послѣдовательностью, какъ именно здѣсь. Въ простѣйшемъ случаѣ весь организмъ В. состоитъ изъ одной клетки, морфологически совершенно однородной, недифференцированной по формѣ, то округлой, какъ у Protococcus или Chroococcus (см., напр., рис. 37а и 3а и б), то угловатой, какъ у десмидевыхъ или диатомовыхъ (Desmidiaceae, Diatomaceae; см. рис. 41, 43, также 51). Оставаясь, однако, на стадіи одной клетки, организмъ можетъ совершенствоваться, подвергаясь въ различной степени морфологической дифференцировкѣ. Тутъ много переходовъ: у однихъ появляются лишь намеки на обособленіе, у другихъ зато дифференцировка идетъ такъ далеко, что В. цоразительно напоминаетъ высшія, цвѣтковые растенія съ ихъ стеблями, листьями и корнями (Caulerpa, рис. 16). Промежуточныя ступени занимаютъ такія формы, какъ Vaucheria (рис. 13), Bryopsis, Acetabularia. Глядя на такое обильное вѣншее расчлененіе и принявъ во вниманіе, что эти гигантскія клетки заключаютъ не одно, а множество ядеръ, нѣкоторые ученые предложили измѣнить нашъ взглядъ на строеніе этихъ растений, устраняя о извѣстной степени обычное представленіе о клетчатой структурѣ. Такъ, Саксъ считаетъ ихъ представителями особаго типа или влапа организаціи, слѣдующаго которому, организмъ достигаетъ значительнаго совершенства въ морфологическомъ и физиологическомъ отношеніяхъ, совершенно не прибѣгая къ дѣленію содержимаго при помощи перегородокъ на отдѣльныя камеры—клетки; онъ называетъ эти В. неклетчатыми организмами. Въ томъ же смыслѣ

высказался и Вань-Тигемъ: *Saulegra* и близкія къ ней, по его мнѣнію, не одноклетные организмы, а организмы съ цѣльнымъ, непрерывнымъ строеніемъ. По пути неклетчатой структуры пошли, однако, лишь немногія В.; у большинства тѣло состоитъ изъ отдѣльныхъ, болѣею частью очень мелкихъ клѣточекъ. Этотъ путь позволилъ не только еще болѣе увеличиться разбравъ всего тѣла, но и представилъ широкое поле для всякой дифференцировки, какъ морфологической, такъ и физиологической. Самое образование, сложеніе многоклетной формы, можетъ происходить двояко. Во-первыхъ—путемъ распада или дѣленія одной первоначальной клѣтки. Если перегородки при такомъ дѣленіи будутъ располагаться все въ одномъ и томъ же направленіи параллельно другъ другу, то получится нить, нитчатая В., какъ *Oscillaria*, *Oedogonium*, *Spirogyra*, *Ulothrix* (рис. 34, 6—9, 39—40, 5), если по двумъ направленіямъ въ одной плоскости—получится пластинчатая форма, какъ *Monostroma* или *Porphyra*; если же, наконецъ, по тремъ различнымъ направленіямъ, то получится массивная В., какъ *Fucus*, *Laminaria* или многія багрянки (рис. 49—50). Другой способъ возникновенія состоитъ въ томъ, что многоклетная В. слагается черезъ соединеніе или сплоченіе отдѣльныхъ одноклетныхъ особей: образуется колонія, *soenobium*, какъ у вольвокса (*Volvox*), водной сѣтки (*Hydrodictyon*), педіастра (*Pediastrum*) и др. (см. рис. 4а и б). Ясно, что этотъ способъ прямо противоположенъ первому: тамъ было распадненіе, дезинтеграція, здѣсь—соединеніе, синтезъ или интеграція. Между этими двумя крайними способами наблюдаются и промежуточные переходы (*Coleochaete* и нѣкоторыя другія). Какъ бы, однако, ни сформировалась многоклетная В., съ морфологической точки зрѣнія она можетъ быть простой, однородной или же дифференцированной въ различной степени. Размноженіе у В. бываетъ вегетативное (безполое) и половое. При вегетативномъ размноженіи В. дѣлится или распадается на отдѣльные куски, участки и даже клѣтки, изъ которыхъ вырастаетъ новая особь; другія В. производятъ спеціальныя побѣги, отпрыски или почки (*Chaga*, *Sphaecellaria*). Половое размноженіе наступаетъ лишь въ извѣстный періодъ зрѣлости. Открытія въ области полового размноженія В., сдѣланныя Туре, Борне, Принсгеймомъ, Де-Бари, Кономъ, являются одними изъ лучшихъ страницъ не только въ исторіи ботаники, но и всей биологіи вообще. Изученіе оплодотворенія и развитія у В. освѣтило путь и помогло разобраться среди темныхъ и запутанныхъ явленій полового жизни даже у высокоорганизованныхъ существъ. Половой актъ у В., какъ и вездѣ, состоитъ въ сляніи мужского и женскаго половыхъ элементовъ. Половые элементы формируются въ особые вмѣстелищахъ: мужскіе въ антеридіяхъ; женскіе въ оогоніяхъ, архегоніяхъ, прокарпахъ (см. рис. табл.) и являются обыкновенно въ видѣ голой клѣтки, неподвижной или подвижной въ видѣ зооспоры. Если мужской и женскій элементы совершенно сходны между собою по виду и величинѣ, то тогда половое сляніе ихъ или копуляція носитъ названіе изогаміи, а продуктъ копуляціи называется изоспорой (въ многихъ случаяхъ зигоспорой или зиготой). Изогамія является простѣйшимъ, примитивнѣйшимъ половымъ актомъ. Для примѣра выбираемъ ботридію и спирогиру (*Botrydium*, *Spirogyra*). У ботридіи половыя зооспоры двурѣсничатыя, грушевидной формы и всѣ совершенно одинаковыя. При копуляціи онѣ сначала сталкиваются носилками, несущими рѣснички, потомъ прикасаются другъ къ другу боками и, нако-

нецъ, сливаются въ одну массу, это и есть продуктъ копуляціи, изоспора или зигоспора, облекающаяся потомъ целлюлезной оболочкой (рис. 12, с). То же явленіе прекрасно можно наблюдать и у *Ulothrix* (рис. 5, а—е). У спирогиры между мужской и женской клѣтками, ничѣмъ не отличающимися другъ отъ друга, образуется копуляціонный каналъ, черезъ который все содержимое мужской клѣтки переливается въ женскую и здѣсь соединяется съ содержимымъ послѣдней; продуктъ соединенія—зигоспора или зигота—покрывается толстой целлюлезной оболочкой (рис. 39, 40). Усложеніе, которое мы наблюдаемъ среди другихъ В., состоитъ въ томъ, что мужской и женскій элементы становятся все болѣе и болѣе несходными. Крайняя степень дифференцировки состоитъ въ томъ, что женскій элементъ превращается въ большой неподвижный шаръ (яйцо оосфера), а мужской въ маленькій подвижный живчикъ или сперматозоидъ (также антерозоидъ), съ виду похожій на зооспору, припылающей къ яйцу и вполне съ нимъ сливающейся, въ чемъ и состоитъ здѣсь актъ оплодотворенія (рис. 6—9, 4, 13, 19—21, 23—28). У красныхъ и нѣкоторыхъ бурыхъ В. и мужской элементъ имѣетъ видъ неподвижнаго маленькаго шарика, но тутъ въ процессѣ оплодотворенія еще слишкомъ много темнаго и загадочнаго (см. Красныя водоросли). Сляніе несходныхъ половыхъ элементовъ носитъ названіе гетерогаміи; если то были яйцо и сперматозоидъ, то—оогамія, а продуктъ слянія называется ооспорой. Самая сущность процесса съ морфологической точки зрѣнія состоитъ въ сляніи мужского и женскаго ядеръ, что, однако, непосредственно было наблюдаемо лишь у очень немногихъ видовъ. Продуктъ полового акта, будетъ ли то зоспора, зигоспора, ооспора или, какъ у багрянки, карпоспора, въ концѣ концовъ, представляется въ видѣ клѣтки, покрытой целлюлезной оболочкой, изъ которой и развивается, сейчасъ же, или спустя нѣкоторое время, новая В., схожая съ материнской. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ, сначала образуется особый промежуточный организмъ (въ видѣ крупныхъ зоогонидій или даже многоклетнаго образованія), который уже, въ свою очередь, даетъ начало формѣ, сходной съ первоначальной, т.-е. съ той, которая породила зооспору или ооспору. Слѣдовательно, тутъ имѣемъ чередованіе поколѣній или поремежающееся размноженіе. Когда В. грозитъ смерть черезъ высыханіе, то содержимое нѣкоторыхъ клѣтокъ ея сгущается, наполняется запасными питательными веществами, оболочка значительно утолщается, иногда также зеленый цвѣтъ содержимаго переходитъ въ красный. Такія клѣтки называются покоящимися; онѣ одиѣ только переживаютъ засуху и при возвращеніи благоприятныхъ условий (влажности) даютъ начало новому растенію. Покоящіеся стадіи найдены у цѣловыхъ В. у диатомовыхъ и у многихъ зеленыхъ. Если В. нашихъ мѣстъ обыкновенно настолько мелки, что замѣтны лишь въ массѣ, то среди морскихъ В. мы находимъ настоящихъ гигантовъ. Таковы ламинарии, саргассы, цистозейры (*Laminaria*, *Sargassum*, *Cystoseira*) европейскихъ береговъ и особенно макроцисты (*Macrocystis*) Тихаго океана, достигающіе размѣровъ въ нѣсколько десятковъ, а по словамъ другихъ изслѣдователей, даже сотъ футовъ. Вообще вся флора морей, въ отличіе отъ прѣсноводной, состоитъ почти исключительно изъ В. Множество формъ, расселившихся въ разныхъ моряхъ и океанахъ, ведетъ, конечно, не одинаковый образъ жизни. Однѣ селятся въ открытомъ морѣ и носятся волнами туда и сюда. Коингентъ этой

свободной или, как ее называют, пелагической флоры составлены разными мелкими В.: диатомовыми, перидиниевыми (Peridiniaceae, если и их отнести к В.), некоторыми зелеными и циановыми. Громадная масса саргассовъ (крупная бурая *V. Sargassum bacciferum* Ag.), образующихъ знаменитое Саргассово море въ Атлантическомъ океанѣ, тоже до известной степени подходит подъ рубрику пелагической флоры, но они не исконные обитатели открытаго океана, а лишь обрывки В., росшихъ по прибрежьямъ Америки, оторванные и далеко унесенные отъ родныхъ береговъ морскимъ теченіемъ. Другая часть морскихъ В. является формами осѣдыми, прикрѣпленными. Прикрѣпляются одѣ прямо къ почвѣ, другія, болѣе мелкія, селятся часто на болѣе крупныхъ—это такъ называемые эпифиты. Обладая способностью превращать неорганическія вещества въ органическія, В. являются неистощимыми поставщиками пищи для окружающаго ихъ міра животныхъ. Достаточно вспомнить о громадныхъ подводныхъ лѣсахъ Тихаго океана, о плавающихъ саргассахъ Атлантическаго, дающихъ приютъ и пропитаніе безчисленному количеству разнообразнѣйшихъ животныхъ, о значительныхъ массахъ прѣсноводной тины или о миллиардахъ микроскопическихъ плавающихъ В., покрывающихъ одноцвѣтной пеленой морскую поверхность. Даже мелкія пелагическія диатомовыя и перидиніевыя, не собирающіяся въ доступныя простому глазу массы, представляютъ далеко не мало-важный запасъ органической пищи, посящайся по морскимъ волнамъ. По остроумнымъ вычисленіямъ Гензена и результатамъ, добытымъ нѣмецкой планктонъ-экспедиціей, найдено, что въ 1 куб. метрѣ воды Балтійскаго моря содержится въ мартѣ мѣсяцѣ 45 милл. экземпляровъ *Chaetoceros* и 100 милл. *Rhizosolenia semispina*, а въ маѣ—85 милл. *Rhizosolenia alata*. Равнымъ образомъ многочисленны и перидиніевыя. Гензень насчиталъ среднимъ числомъ 13 милл. особей *Ceratium tripos* (чаще всего попадающійся видъ) въ 1 куб. метрѣ воды, а оди́нъ куб. мм. этихъ существъ содержитъ 0,03 грм. органическаго вещества. Для человѣка польза отъ В. не велика. Впрочемъ, нѣкоторые В. съѣдобны (шпательное значеніе имѣютъ особенно ихъ углеводы) и ѣдятъ ихъ не только дикари и китайцы, но и многіе народы Европы. Слѣдующія морскія формы чаще другихъ идутъ въ пищу: *Ulva lactuca* L., *U. latissima* Ag., *Rhodymenia palmata* Grev., *Porphyra vulgaris* Ag. (въ видѣ овощей и салата въ Англіи); *Alaria esculenta* Grev., *Laminaria saccharina* Lamour., *Schizomenia edulis* Ag. (тоже въ Шотландіи, Ирландіи и Даніи); *Gelidium cartilagineum* Grev., *Gracilaria lichenoides* Ag. (доставляютъ матеріалъ для съѣдобныхъ гнѣздъ саланганъ); *Du. villaea utilis* Bary (у зап. береговъ Южной Америки); *Eucheuma gelatinae* Ag., *E. speciosum* Ag. (въ Японіи, Китаѣ и Индіи для суповъ и похлебокъ, доставляютъ агаръ-агаръ); *Gracilaria Wrightii* Ag. (въ Австраліи). Для техническихъ цѣлей идутъ, славнымъ образомъ, нѣкоторыя бурыя В.: фукусы, ламинарии и др. (*Fucus vesiculosus* L., *Laminaria digitata* Lamour. и др.). Сплавленная зола ихъ, называемая varekomъ (см. т. IX, стр. 544), служитъ для добычи соды и іода. Употребленіе въ медицину В. въ настоящее время крайне ограничено. Если теперь онѣ и фигурируютъ, то болѣе какъ народное средство (противъ глистовъ и зоба). Таковы, напр., карагенъ, карагеновый или корсиканскій мохъ (*Caraghen-Moos*, *Wurmmoos*, *Muscus helminthochortus*, *Muscus corsicanus*), представляющій смѣсь часто болѣе 30-ти различныхъ морскихъ

В., изъ которыхъ въ однихъ случаяхъ преобладаютъ одѣ, въ другихъ другія В. Еще грандіознѣе представилась намъ роль въ природѣ, когда мы, не ограничиваясь настоящимъ, примемъ въ расчетъ ихъ дѣятельность въ близкомъ и отдаленномъ прошломъ, когда мы суммируемъ, такъ сказать, ихъ значеніе за все время ихъ существованія на землѣ. Изъ ихъ посмертныхъ остатковъ, или благодаря ихъ жизнедѣятельности, возникли цѣлыя толщи осадковъ. Таковы толщи изъ кремнеземистыхъ панцирей диатомовыхъ или известковыхъ отложеній, обязанныхъ своимъ возникновеніемъ разнымъ другимъ В. Онѣ дѣлятся на слѣдующія группы: 1) Синезеленыя (*Cyanophyceae*). 2) Красныя В. (*Rhodophyceae* s. *Florideae*). 3) Бурыя В. (*Phaeophyceae* s. *Melanophyceae*). 4) Диатомовыя В. (*Diatomaceae* s. *Bacillariaceae*). 5) Зеленыя В. (*Chlorophyceae*). Филогенетическія отношенія какъ отдѣловъ другъ къ другу, такъ и всего класса известны очень мало. Альгологія (Альгологія или филологія—часть ботаники, трактующая о водоросляхъ; *alga*—у древнихъ морская поросль, водоросль, *φύκος*—водоросль) наука еще совершенно юная. Этимъ и объясняется, что множество вопросовъ только намѣчены или еще очень далеки отъ точнаго, не гипотетическаго рѣшенія. Первые основы альгологіи положены знаменитымъ Линнеемъ (1707—1778) въ прошломъ столѣтіи. Онъ раздѣлилъ всѣ известныя ему В. на 5 родовъ: *Tremella*, *Fucus*, *Ulva*, *Conferva* и *Byssus*. Въ 1794 г. Вудвардъ насчитывалъ только 38 видовъ В. Агардъ въ 1817 г. насчитывалъ уже 233 вида, Лингбій въ 1819 г.—342, Ламуру въ 1824 г.—590, а теперь ихъ известно около 5000 видовъ. Въ теченіе первой трети настоящаго столѣтія было положено начало и альгологической системѣ. Лучшая попытка принадлежитъ Ламуру, хотя онъ страннымъ образомъ отнесъ кораллины изъ красныхъ В. къ животнымъ (коралламъ) подъ именемъ *Polypiers calcifères*. Ошибка эта, довольно убого державшаяся, была исправлена сначала Швейггеромъ, а потомъ Кютцингомъ и Декэномъ. Тотъ же недостатокъ находимъ мы и въ системахъ Лингбія, Агарда и др. Только съ Гарвея (1841) стали полагать въ основу классификаціи не только внѣшніе признаки, но и внутреннее анатомическое строеніе и способъ размноженія, а со времени блестящихъ открытій Туре и Прингсгейма (40—50 гг.) въ области исторіи развитія В. наступила новая эпоха въ альгологіи. Ученые обратились теперь, главнымъ образомъ, къ изученію исторіи развитія, а при построеніи системъ стали все болѣе и болѣе пользоваться методомъ эволюціи. Нельзя не упомянуть, что въ самое послѣднее время для уясненія явленій размноженія у В. былъ примененъ также съ успѣхомъ и экспериментальный методъ (Клебсъ и др.).—*Литература.* Здѣсь будутъ указаны лишь сочиненія болѣе или менѣе общаго характера, остальные же важныя спеціальныя работы будутъ приведены при обзорѣ отдѣловъ класса: Гоби, «Лекціи по внѣшнимъ спорнымъ растеніямъ» (СПБ., 1883); Арнольдъ, «Введеніе въ изученіе низшихъ организмовъ» (1908); Гайдукъ, «Литературные источники къ русской флорѣ В.» («Бот. зап.», XVII); Прингсгеймъ, «Beiträge zur Morphologie der Meeresalgen» («Abh. d. K. Akad. d. Wiss.», 1862); Кютцингъ, «Phycologia generalis» (Лпц., 1843); «Tabulae phycologicae» (Нордгаузенъ, 1846—71); «Species Algarum» (Лпц., 1849); Борнетъ и Туретъ, «Notes algologiques» (П., 1876—80); Кжелманъ, «The Algae of the Arctic Sea» (Стокгольмъ, 1883); Агардъ, «Species genera et ordines Algarum» (Лундъ, 1848—98); Гарвей,

«Phycologia australica» (Л., 1853—63); «Phycologia britannica» (ib., 1871); Rabenhorst, «Flora europaea Algarum» (Лпц., 1864—8); Reinke, «Atlas deutscher Meeresalgen» (Б., 1889—92); De Toni, «Sylloge Algarum» (Падуа, 1889—1900, 4 т.); Oltmanns, «Morphologie u. Biologie der Algen» (Лена, 1904—5).

Водоросли-дробянки (сине-зеленая водоросль, Cyanophyceae, Rhodospirillaceae (от *rhodospira*—темносиний, *rhodra*—краска, *spira*—спираль, *rhodospira*—водоросль))—отдѣлъ класса водорослей съ весьма просто организованными представителями. Ближайшіе родственники бактерий. Голубоватый или синеватый отблескъ этихъ водорослей зависитъ отъ присутствія въ ихъ клеткахъ рядомъ съ зеленымъ хлорофилломъ еще другого пигмента синяго цвѣта. Пигментъ этотъ (фикоцианъ) легко растворимъ въ водѣ, но не растворяется въ алкогольѣ, тогда какъ хлорофиллъ растворимъ въ алкогольѣ и нерастворимъ въ водѣ. Совокупность хлорофилла и фикоциана носитъ названіе фикохрома. Вѣтвистая организація этихъ растений крайне проста. Чаще всего это однорядныя нити, гораздо рѣже многорядныя и вѣтвистыя; встрѣчаются также формы одноклетчныя и колоніальныя, хотя самостоятельность такихъ формъ считается сомнительной. Относительно вѣтвистыхъ циановыхъ водорослей нужно думать, что онѣ дѣйствительно полиморфны. Внутренняя организація ихъ мало изучена: по всей вѣроятности, у разныхъ формъ она стоитъ на различныхъ ступеняхъ совершенства. Содержимое клеткокъ представляется обыкновенно однороднымъ съ разсыянными въ немъ болѣе темными зернышками (см. табл. Водоросли, рис. 34—37, 52). Существованіе клеточнаго ядра до сихъ поръ не можетъ считаться окончательно доказаннымъ. Въ такомъ же неопредѣленномъ положеніи находится въ вопросѣ о хроматофорахъ. Крахмала не найдено. Оболочка клеткокъ легко ослизняется и расплывается, иногда она окрашена въ яркіе цвѣта. Поверхъ целлюлозной оболочки весьма часто залегаетъ студенистый или слизистый слой, различнаго строенія и окраски. Вообще явленія ослизненія у этихъ водорослей особенно типичны. Размноженіе клеткокъ происходитъ обыкновенно путемъ дробленія ихъ повторными поперечными перегородками (отсюда и самое названіе В.-дробянки). Размноженіе особей просто и примитивно. Всѣ онѣ вполнѣ агамны (лишены полового акта). Въ припадкѣ циановыхъ водорослей распространены широко, часто и обильно: одні на влажной землѣ, другія въ водѣ прѣсной или соленой, третьи гнѣздятся въ другихъ организмахъ, какъ рауль-паразиты (см. Водоросли), многія, наконецъ, входятъ въ составъ лишайниковъ. Переходя къ обзору семействъ, замѣтимъ, что всѣхъ видовъ считается около 800, но многіе изъ нихъ установлены далеко не безупречно. А) **Хроококки** (Chroococaceae). Одни одноклетчны, другіе въ видѣ различныхъ колоній изъ шаровидныхъ или эллипсоидальныхъ клеткокъ. Начало колоніи кладется одной клеткой. Смотри по сколькимъ направленіямъ происходитъ дѣленіе исходной клетки, образуются колоніи различнаго вида. На рис. 37 представлено образованіе колоніи *Gloeocapsa (Gloeocapsa) polyderrmatica* Ktz.). Б) **Осциллярии** (Oscillariaceae). Простыя, иногда весьма длинныя нити, составленныя изъ цилиндрическихъ клеткокъ (см. два отрѣзка нити на рис. 34), которыя дѣлятся лишь поперечными перегородками, перпендикулярными къ оси нити. Обыкновенно образуютъ многочисленныя скопища въ видѣ темносинихъ, почти черныхъ или буровато-зеленыхъ пленокъ, плавающихъ на поверхности воды или стелющихся

по влажной почвѣ.—В) **Ностокки** (Nostocaceae). Нити, составленныя изъ округлыхъ четковидныхъ клеткокъ, извитыя въ клубокъ и погруженныя въ студенистое, сильно развитое общее влагалище (рис. 35). Попадаются въ водѣ, на влажныхъ мѣстахъ и внутри другихъ растений въ видѣ бурожелтыхъ или зелено-бурныхъ слизистыхъ пленокъ или округлыхъ массъ.—Г) **Ривулярии** (Rivulariaceae). Нити въ видѣ жгутиковъ (рис. 36). Основная клетка жгутика всегда превращается въ гетероцисту, а рядомъ съ ней располагается массивная продолговатая спора (на техническомъ яз.—рукоятка, manubrium). Спора одна, гетероциста же въ жгутикѣ вѣсколку.—Д) **Стигонемы** (Stigonematae s. Sirospionaceae). Наиболѣе сложно организованныя циановыя водоросли. Вслѣдствіе комбинированія дѣлений поперечными и продольными перегородками, являются въ видѣ многорядныхъ нитей съ настоящею вѣтвистостью (не ложною, какъ у ривуляриі). Существовать гормогонія, гетероцисты и споры. *Sirospion* Ktz. (*Stigonema* Ag.).—*Литература*. Водоросли, см. Thuret, «Annales des sciences naturelles» (3-e sér., II, 1845); de Bary, «Flora» (1863); Janczewski, «Observations sur la reproduction de quelques Nostochacées» («Annales des sciences naturelles», 5-e sér., XIX, 1874); Thuret, «Classification des Nostochinées» (ib., 6-e sér., I, 1875); Bornet et Flahault, «Revisión d. Nostocacées hétérocystées» («Ann. d. sc. nat.», 7-e sér., III—VII, 1886—1888); M. Gomont, «Monographie des Oscillariées» («Ann. des sc. naturelles», XV—XVI, II, 1893); Hegler, «Ueber Kerntheilungserscheinungen» («Bot. Centralbl.», LXIV, Kassel, 1895); Kirchner, «Schizophyceae» (въ «Pflanzenfamilien» Engler-Plantl'я, Лпц., 1900).

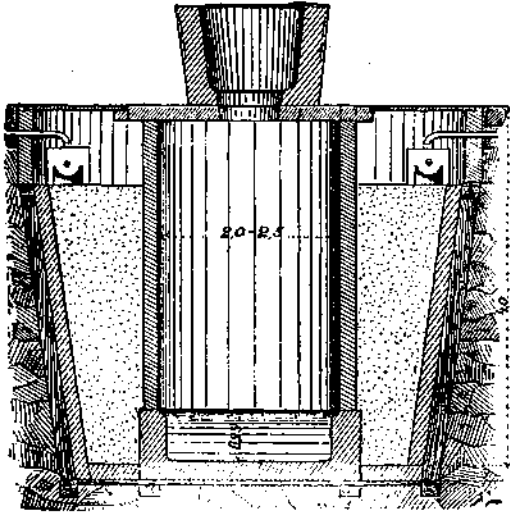
Водорѣзъ (Stratiotes)—см. Тѣлорѣзъ.

Водорѣзъ (Rhynchops)—родъ птицъ изъ семейства часкъ (Laridae). Клювъ В. длиннѣе головы, прямой, сильно сжатъ съ боковъ; верхняя половина его на одну треть короче нижней. Хвостъ влообразный. Плавательныя перепонки надрѣзанныя. Извѣстны 5 видовъ, живущихъ по берегамъ тропическихъ морей Старого и Нового Свѣта. Пищу свою, состоящую изъ рыбы, моллюсковъ и ракообразныхъ, В. ловятъ клювомъ на поверхности моря. Наиболѣе извѣстный видъ В. черный (*Rh. nigra* L.), до 38 см. длины; верхняя сторона черная; на крыльяхъ бѣлая полоса; нижняя сторона тѣла бѣлая; клювъ красный съ чернымъ концомъ; ноги красныя. Въ тропической Америкѣ.

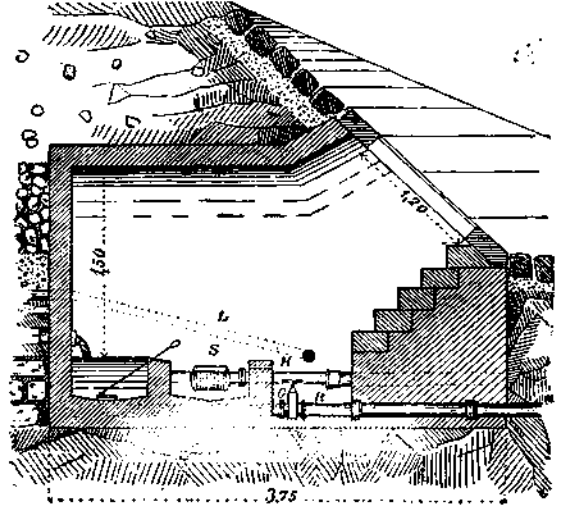
Водорѣзъ или гребль—передняя штука форштевия на деревянныхъ судахъ.

Водосборъ—переводное названіе растенія *Aquilegia* (см. Аквилегія, I, 691).

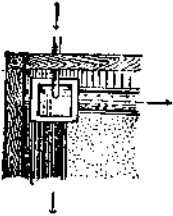
Водосвинка (*Hydrochoerus* sарубара Erxl.)—грызунъ изъ семейства Caviidae. Это самый крупный грызунъ, имѣющій болѣе 1 м. длины. Безхвостое тѣло В. покрыто довольно рѣдкими щетинистыми волосами темнобурого цвѣта. Голова короткая, широкая, плоская, съ толстою и тупою мордочкой; глаза маленькіе; уши короткія; верхняя губа раздвоена, съ черными усами. Заднія трехпалыя ноги длиннѣе четырехпалыхъ переднихъ; пальцы съ толстыми копытообразными когтями до половины соединены плавательными перепонками. В. водится въ сѣверной части Южной Америки, въ болотистыхъ мѣстностяхъ, по берегамъ рѣкъ и озеръ. Питается береговыми растеніями и корою молодыхъ деревьевъ. Движеніе В. на сушѣ неловко и медленно, но она хорошо плаваетъ и ныряетъ. Живетъ парами или обществами, иногда до 100 головъ. Мясо упо-

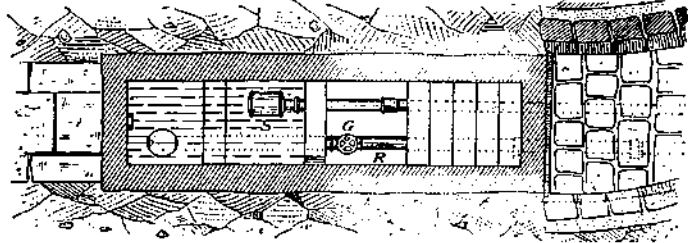
1. Цистерна въ старой Венеціи.

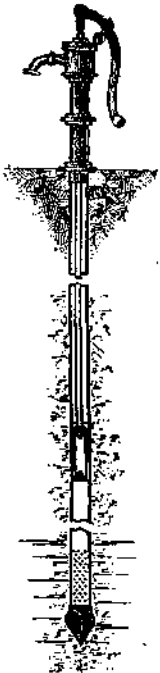
3. Кистанъ источника въ старинной городѣ. Вертикальный разрезъ.

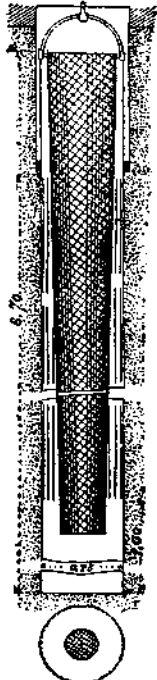
2. Платье угла рис. 1.

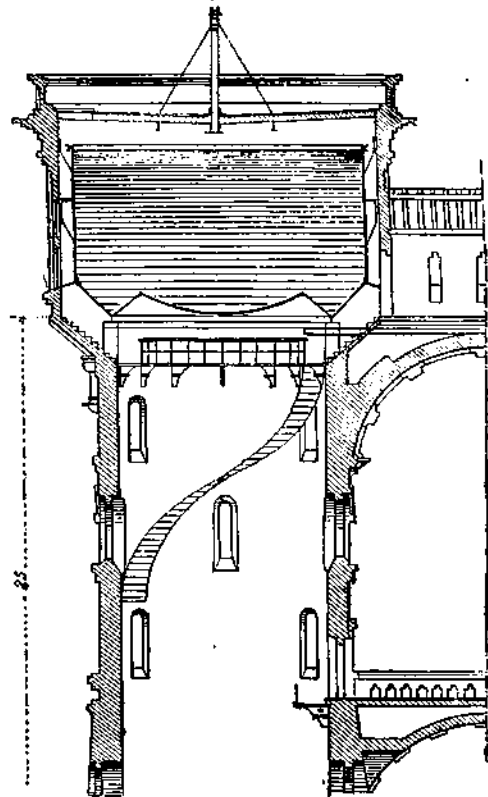
4. Платье къ рис. 3.

5. Портоновскій колодець.

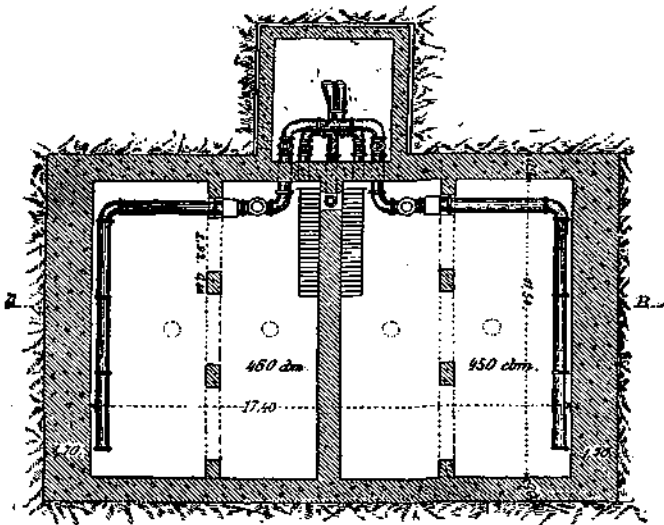

6. Вестьюй фильтръ.

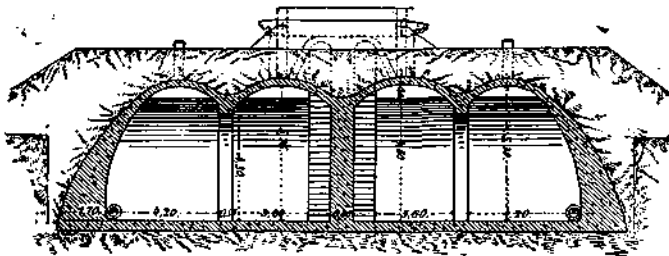

7. Водонапорная башня съ металлическимъ бакомъ на 500 куб. м. (Дядингофель).

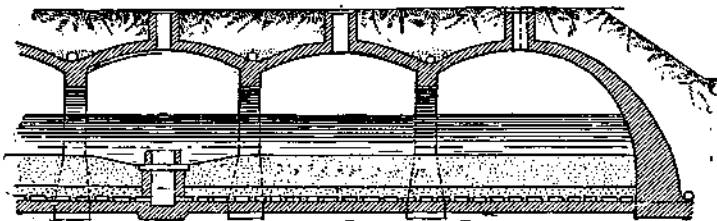

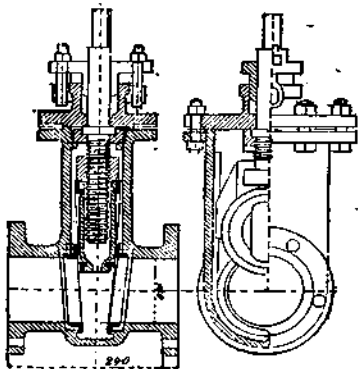
1. Водяной резервуар на 900 куб. м. (Миндаль). Планъ.

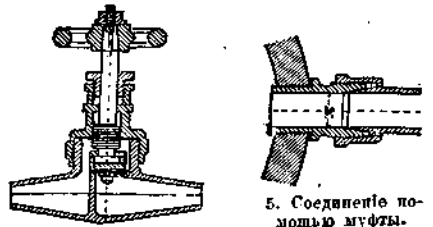
2. Разрѣзъ по АВ на рис. 1.

3. Фильтръ подъ сводами. Р. разрѣзъ.

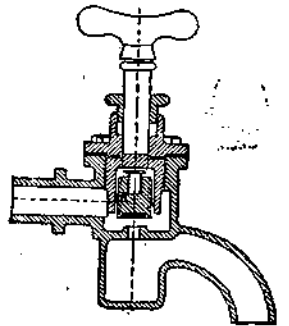

4. Задвижка.

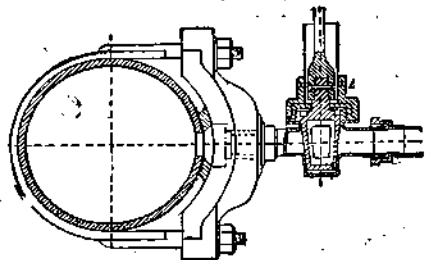

6. Вытяжной кранъ.

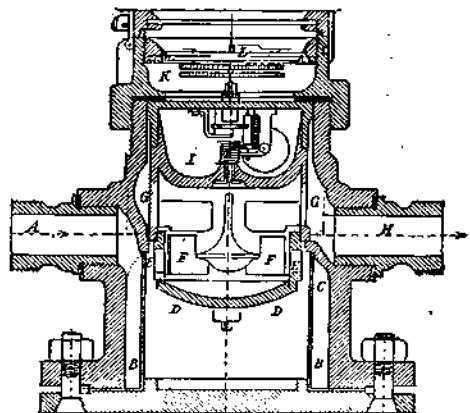
5. Соединеніе по-
мощью муфты.

7. Кранъ Тайлора.

8. Соединеніе помощью хомута.
Затворный кранъ.

9. Водомѣръ Сименса.

требуется въ пищу, а кожа идетъ на ремни, обувь и т. п.

Водосливъ—отверстіе въ плотинѣ, рѣчномъ валѣ, дамбѣ канала и т. п., устраиваемое для стока излишней воды. Нижній край отверстія обыкновенно ограничивается горизонтальнымъ поломъ или устраивается съ наклономъ по направленію стока.

Водоснабженіе. Древнѣйшій способъ получения запасовъ воды заключался въ устройствѣ цистернъ и колодезевъ. Въ зап. Азій и сѣв. Африкѣ встрѣчаются остатки весьма древнихъ искусственныхъ вмѣстителей воды, а также колодцы, которые существовали задолго до нашей эры. Колодцы, въ которыхъ собираются почвенныя воды въ долинѣ Нила, выкопаны въ эпоху, въ которой начертаны были древнѣйшіе іероглифы. Олимпіодоръ упоминаетъ о колодцахъ, которыми изрѣченъ былъ египетскій оазисъ. Глубина ихъ была до 200 м. и болѣе; впоследствии многіе изъ нихъ расчищены, такъ что ими теперь пользуются. Не менѣе замѣчательны столь же древніе буровые колодцы въ юго-зап. Китаѣ. Искусство проведенія воды изъ мѣста ея добычи къ удаленнымъ пунктамъ потребленія примѣнялось многократно въ Малой Азій и Египтѣ. Полукратъ въ VI в. до Р. Хр. построилъ въ г. Самосѣ ключевой водопроводъ, въ составъ котораго входилъ туннель, протяженіемъ болѣе 1000 м. Отъ грековъ идея сооруженія водопроводовъ перешла къ римлянамъ, которые создали образцовыя постройки этого рода. Первый водопроводъ для снабженія римской столицы, *Arria Claudia*, открытъ былъ за 313 лѣтъ до Р. Хр. Той же цѣли служилъ *Anio Vetus* (273), *Aqua Marcia* (144) и нѣкоторыя другія подобныя сооруженія, которыя пересекали большія долины помощью акведуковъ. Отъ этихъ водопроводовъ питались водохранилища, термы и пруды (*piscinae*). Четыре изъ нихъ (*Acqua Vergine*, *Acqua Marcia*, *Acqua Felice* и *Acqua Paolo*) еще теперь служатъ для В. Рима. Остатки обширныхъ сооружений, строившихся римлянами для снабженія водою городовъ въ покоренныхъ провинціяхъ, сохранились, между прочимъ, у Арля, Авиньона, Аркейя, Константинополя, Ліона, Майнца, Нима и Тривра. Нѣкоторыя изъ нихъ теперь реставрированы и утилизуются (Волонья, Мець, Сеговіа, Севилья, Спалато). Въ средніе вѣка большинство этихъ сооружений были запущены и развалились. Потребности городовъ удовлетворялись изъ колодезевъ, вырытыхъ внутри городскихъ стѣнъ, и только во второй половинѣ XIX ст. въ городахъ стали строиться водопроводы, доставляющіе воду обывателямъ самыхъ верхнихъ этажей. Потребность въ водѣ зависитъ отъ привычекъ, степени благосостоянія жителей города и другихъ условий. По наблюденіямъ надъ существующими водопроводами, расходъ воды при употребленіи водомѣровъ выражается слѣдующими средними цифрами: для питья, варки пищи, умыванія и мытья посуды, на голову населенія, въ сутки 20—30 л.; для стирки бѣлья и проч. 10—15 л.; для промывки затерлоклетовъ 7—10 л.; на каждую ванну 350 л., на каждый душъ 20—30 л.; для поливки садовъ, тротуаровъ, дворовъ и улицъ, на кв. м. 1,5 л.; для водопоя и мытья лошади или другого крупнаго животнаго (не считая чистки конюшенъ и сараевъ) 50 л.; въ бойняхъ, на убой одного животнаго, въ среднемъ, 350 л.; для ручной пожарной трубы, на минуту дѣйствія, 300—400 л.; для паровой пожарной трубы, на минуту дѣйствія, 1000 л.; пожарный кранъ долженъ давать въ минуту 400—600 л. Среднее суточное потребленіе въ теченіе года составляетъ, смотря по обстоятельствамъ, отъ 55 до

135 л. на голову населенія, и для общихъ расчетовъ должно быть принято въ 100 л. Если расходъ воды не контролируется водомѣрами, то онъ можетъ возрасти до двойного размѣра. Максимальное въ теченіе дня потребленіе превосходить въ 1/2 раза среднее суточное (въ жаркіе дни, въ періодъ рождественскихъ праздниковъ и т. д.) и, слѣдовательно, составляетъ около 150 л., а наибольшее въ теченіе сутокъ часовое потребленіе принимается въ 1/10 суточного потребленія, слѣдовательно, 10 л. Въ англійскихъ городахъ потребляется воды въ среднемъ нѣсколько менѣе указанной нормы, въ американскихъ значительно больше (второе и еще болѣе). При проектированіи В. необходимо еще принять во вниманіе ростъ города, отъ 2,25 до 3% въ годъ. При расчетѣ водопроводовъ, для которыхъ приходится проложить сѣть трубъ и воздвигать машинныя устройства, обыкновенно принимается во вниманіе приростъ населенія за періодъ не болѣе 40 лѣтъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ значительныя расходы на амортизацию капитала и проценты на него могутъ привести къ убыткамъ, если развитіе города почему-либо уклонится отъ предположеній. Приведенныя данныя о потребленія воды относятся къ В. напорными водопроводами (при подъемѣ воды машинами) и предполагаютъ нѣвѣстную степень культурности жителей. Если вода должна развозиться, потребленіе ея значительно меньше, около 10—15 л. на человѣка въ день. При меньшихъ требованіяхъ населенія и неудобствахъ В. потребленіе иногда ниже и этого предѣла. Отъ хорошей питьевой воды требуется температура 9—12° С., чистота и прозрачность, отсутствіе цвѣта и запаха. Жесткость можетъ быть допущена до 25—30°. Слишкомъ мягкая вода способствуетъ ржавленію водопроводныхъ трубъ. Если притомъ вода содержитъ еще углекислоту, то она дѣйствуетъ на свинцовыя трубы и можетъ вызывать отравленіе свинцомъ. При такихъ условіяхъ для вѣтвей водопровода внутри домовъ могутъ быть употребляемы лишь свинцовыя трубы, изнутри луженыя. Въ мѣстностяхъ, страдающихъ отсутствіемъ грунтовыхъ водъ, или гдѣ въ скалистомъ грунтѣ затруднительно устраивать колодцы, или гдѣ воды, собираемыя въ естественныхъ водовмѣстителяхъ или изъ вѣдръ земли, отличаются неудовлетворительными качествами (напр., у морскихъ береговъ, гдѣ вода колодезевъ обладаетъ горькосолеными свойствами), собираются дождевыя воды въ искусственныхъ цистернахъ. Въ домовыя цистерны обыкновенно собирается вода съ крыльцъ, при чемъ этимъ способомъ удается получить отъ 60 до 80% выпадающей влаги, такъ что, напр., съ площади въ 100 кв. м. при слобъ дождя въ 50 см. въ годъ можно накопить отъ 30 до 40 куб. м. При этомъ полезно пропускать накапливаемую въ цистернахъ воду черезъ слой песка, для очистки ея и охлажденія. На фиг. 1 и 2 табл. I изображены въ разрѣзѣ и части плана видъ цистерны, употребленной въ Венеціи до устройства въ этомъ городѣ В. Это былъ колодезь, глубиною 4 м., устроенный внутри резервуара, наполненнаго пескомъ и обдѣланнаго дубовыми бруслами (или каменною кладкою), съ забивкою этой обдѣлки снаружки, для полной плотности, слоемъ глины. Вода изливалась по трубамъ въ песокъ и черезъ нижнія щели притекала во внутренній колодезь, откуда вычерпывалась ведрами или насосомъ. Отъ времени до времени очищаютъ цистерну, наполняя ее свѣжимъ пескомъ. Большія цистерны, въ которыхъ собирается вода съ болѣе обширныхъ скалистыхъ поверхностей, перекрываются сводами и слоемъ земля.

Во многих мѣстностях такія цистерны выстраиваются въ естественной скалѣ, при чемъ въ нихъ собираются не только дождевыя воды, но также вода ключей, образующихся въ дождливое время. Количество воды, доставляемое ключами, обыкновенно колеблется по временамъ года, и минимумъ притока иногда бываетъ до 10—20% среднего, а средній притокъ составляетъ 30—50% максимальнаго. Такъ какъ наименьшій притокъ воды къ ключамъ приходится обыкновенно на жаркіе лѣтніе мѣсяцы, когда потребление увеличивается, и притомъ самые обильные ключи могутъ иссякать въ маловодные годы, то для В. большихъ городовъ ключи рѣдко бываютъ достаточны, и приходится прибѣгать къ дополнительному снабженію почвенною или рѣчною водою (Парижъ, Вѣна, Франкфуртъ-на-Майнѣ). Ключи выходятъ на дневную поверхность или на склонахъ возвышенностей, или поднимаются снизу, скопаясь въ углубленіи почвы. Для защиты ихъ отъ мороза и отъ загрязненія водою, просачивающеюся съ поверхности, ключи обдѣлываются или капируются на глубинѣ не менѣе 1,5—2 м., деревяннымъ срубомъ, каменными или бетонными стѣнками, удерживающимъ увлекаемый вмѣстѣ съ водою песокъ. На фиг. 3 и 4 представленъ каменный каптажъ ключа, при чемъ буквою S обозначенъ барабанъ съ мелкими отверстиями для процеживанія воды, H—спускная труба для излишка воды при подземь уровни ключа, G—затворка для регулированія выпуска, R—отводная или приемная труба. L обозначаетъ трубу, по которой стекаютъ поверхностныя воды, скопляющіяся въ верхнихъ слояхъ кругомъ каптажной камеры. Грунтовая или почвенная вода имѣютъ одинаковое происхождение съ ключами. Онѣ происходятъ отъ дождевой воды, которая просачивается черезъ почву и при встрѣчѣ водонепроницаемаго слоя течетъ поверхъ его, подъ влияніемъ силы тяжести или водъ напоромъ. Въ мѣстахъ, гдѣ водонепроницаемый слой выходитъ на дневную поверхность, подземный потокъ появляется въ видѣ ключей или впадаетъ въ открытыя водотоки, питающія ручьи и рѣки. Грунтовая вода добывается при помощи колодезей или перехватывается водосборными штольнями, а также дренажными рвами. Водосборы для извлеченія грунтовой воды примѣняются съ успѣхомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣется могучій подземный потокъ въ насыщенномъ водою слой. Амстердамъ, Гаага, Лейденъ и некоторые другіе голландскіе города питаются грунтовой водою, извлекаемою помощью сборныхъ колодезей изъ песчаныхъ дюнь. Помощью обыкновенныхъ колодезей вода для домашняго потребленія добывается изъ верхнихъ водоносныхъ слоевъ, съ небольшихъ сравнительно глубинъ. Деревянные срубы, которыми у насъ еще преимущественно обдѣлываются колодези, негигиеничны, такъ какъ дерево подвержено гниенію, и въ присутствіи влаги въ немъ развиваются микроорганизмы. Лучше обдѣлывать ихъ пахотою изъ камня, кирпичной кладки или цементнаго бетона. Обдѣлка доводится до глубины 1—1,5 м. отъ самаго низкаго уровня воды. Вода черпается изъ колодезя помощью ведеръ на журавлѣ (очепѣ) или воротѣ, или же при помощи насоса, устанавливаемого на крышѣ колодезя. Для подъема воды на высоту до 12 м. можно пользоваться обыкновенными всасывающими насосами, состоящими изъ насосной трубы или стакана и всасывающаго поршня съ клапаномъ, опущеннаго на большую или меньшую глубину. Такъ какъ грунтовая вода, добываемая изъ верхнихъ слоевъ, вблизи обитаемыхъ мѣстъ,

часто имѣетъ дурныя качества (вода съ глубины менѣе 3—4 м. всегда подозрительна), то предпочтительнѣе заслуживаютъ простыя трубчатые колодези, съ внутреннимъ діаметромъ отъ 5 до 7,5 см. (рис. 5), которые, благодаря заостренію на нижнемъ концѣ, легко могутъ быть забиваемы на большую глубину; при меньшей величинѣ открытой поверхности, вода въ нихъ не застаивается, сохраняя свою свѣжесть. Колодези, назначаемые служить источникомъ болѣе обширнаго В., предварительно изслѣдуются для опредѣленія того количества воды, которое можно изъ нихъ добыть. Для этого измѣряется ширина и глубина подземнаго потока, а также его паденіе. Отсутствие уклона показываетъ существованіе подпочвеннаго бассейна съ малымъ притокомъ, вслѣдствіе чего онъ легко можетъ быть истощенъ при усиленномъ откачиваніи колодеца. Для такого изслѣдованія роютъ пробныя колодези въ разныхъ мѣстахъ изучаемой площади, связываютъ горизонты воды въ нихъ нивелировкой и наблюдаютъ измѣненіе этихъ горизонтовъ, а также горизонтовъ существующихъ старыхъ колодезей, въ разные періоды и при усиленномъ откачиваніи воды. Колодези, закладываемые для извлеченія воды изъ подпочвеннаго слоя, состоящаго изъ крупнозернистаго матеріала, устраиваются изъ кирпичной кладки съ открытыми швами, или изъ фасонныхъ кирпичей, снабженныхъ отверстиями. Въ основаніи закладывается деревянное или желѣзное кольцо, связываемое съ кладкою якорями изъ круглаго желѣза. Для укрѣпленія колодезной обдѣлки при значительной глубинѣ колодеца закладываются черезъ каждые 2—3 м. промежуточные кольца изъ полосового желѣза, связываемыя съ упомянутыми якорями. Такъ какъ скорость притока воды при постоянномъ расходѣ обратно пропорціональна площади колодеца, то размѣры колодеца должны быть выбраны такимъ образомъ, чтобы онъ не засаривался пескомъ, увлекаемымъ вмѣстѣ съ водою при быстромъ ея притока. Для возможнаго увеличенія допустимой скорости притока воды черезъ дно, послѣднее покрывается слоемъ фильтрующаго матеріала изъ нѣсколькихъ рядовъ водонепускающихъ веществъ, помѣщая болѣе крупныя (напр., крупный гравій, щебень) сверху. Такимъ же слоемъ можно обложить и проницаемыя стѣны колодеца, располагая матеріалъ такимъ образомъ, чтобы внутри (ближе къ обдѣлкѣ колодеца) были болѣе крупныя фильтрующія вещества, а мелкозернистыя снаружи. Взмѣкъ деревянныхъ срубовъ и кирпичныхъ обдѣлокъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ употребляются чугунныя кольца (tubbings), изъ которыхъ нижнее снабжено рѣзцомъ. Если подъ мягкимъ верхнимъ наноснымъ слоемъ расположенъ водоносный слой песчаный, или съ примѣсью не слишкомъ крупнаго гравія, то цѣлесообразно пользоваться для добычя воды трубчатыми колодецами. Для этого сначала опускается желѣзная обсадная труба, а затѣмъ внутри ея вставляется собственно колодезная труба. Послѣ этого наружную трубу извлекаютъ обратно, обнажая всасывающую часть колодезной трубы. Послѣдняя состоитъ изъ металлической стѣнки или рѣшетки, черезъ которую процеживается вода. Накопляющійся въ рѣшеткѣ песокъ периодически извлекается помощью бура или ложки на длинномъ шестѣ. Сѣтка можетъ быть замѣнена слоемъ болѣе или менѣе крупнозернистаго песка, который опускается помощью особыхъ желѣзныхъ цилиндровъ и облегаетъ нижній конецъ забирной трубки, снабженной соответствующими отверстиями для прохода воды. При водоносномъ слое, состоящемъ изъ смѣси крупныхъ и мелкихъ зеренъ, фильтрующій слой

образуется самъ собою, а именно: мелкій песокъ проходитъ внутрь сѣтки и складывается на днѣ колодца, откуда онъ отъ времени до времени извлекается, а крупныя частицы располагаются снаружки, и черезъ нихъ вода пропѣживается. Чтобы песокъ, проникающій черезъ паружную сѣтку, не попалъ въ насосъ, употребляется часто вторая сѣтка, болѣе мелкая, которая по мѣрѣ надобности вынимается для очистки колодца отъ накопившагося песка. Малые трубчатые колодцы называютъ также абиссинскими, американскими или нортонowymi (по имени англійскаго инженера Нортонъ), могутъ быть забиваемы въ грунтъ какъ сваи (до глубины около 6 м.; рис. 5), или завинчиваются. Въ послѣднемъ случаѣ нижній конецъ трубы снабжается винтовымъ наконечникомъ. Они употребляются въ качествѣ домовыхъ колодцевъ и при изслѣдованіи водоносности почвы для цѣлей В, для временнаго получения воды. Въ Бруклинѣ такіе колодцы примѣнены съ успѣхомъ для получения большихъ количествъ воды при постоянномъ В. (двѣ группы трубчатыхъ колодцевъ по 100 штукъ, діаметромъ въ 50 мм.). При большой глубинѣ водоноснаго слоя прибѣгаютъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ напластования грунта общающіе успѣхъ, къ рытью артезианскихъ колодцевъ (III, 747), которые въ послѣдніе годы у насъ примѣнены удачно къ В. нѣкоторыхъ населенныхъ мѣстъ и жел.-дор. станцій (Полѣскій жел. дор. и на югѣ Россіи). Вода, добываемая изъ нижнихъ слоевъ, обыкновенно менѣе прохладна и чаще содержитъ твердыя примѣси, чѣмъ вода изъ верхнихъ слоевъ почвы. Для В. большихъ городовъ не всегда есть возможность пользоваться ключами, колодцами или артезианскою водою. Тогда воду приходится брать изъ поверхностныхъ водовмѣстилищъ: рѣкъ, озеръ и искусственныхъ прудовъ. Эти воды всегда болѣе или менѣе загрязнены органическими примѣсями и наносами. Поэтому ими слѣдуетъ пользоваться лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда добывать воду въ достаточномъ количествѣ изъ почвы не представляется возможнымъ, при чемъ необходимо до употребленія воды для питья и пригоовленія пищи подвергать ее очисткѣ помощью фильтровъ. При В. городовъ изъ рѣкъ слѣдуетъ всегда брать воду выше города, гдѣ она не загрязнена еще отбросами и нечистотами, спускаемыми по городскимъ водостокамъ. Забирная труба должна быть расположена ниже самаго низкаго горизонта воды въ рѣкѣ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ она защищена отъ ледохода и отъ поврежденія проходящими судами. Обыкновенно устье трубы окружается рѣшеткою, удерживающею посторонніе предметы, и закладывается булыжнымъ камнемъ и щебнемъ, слой котораго служитъ фильтромъ для болѣе крупныхъ примѣсей. Слой этотъ слѣдуетъ по временамъ возобновлять. Рѣчною водою снабжаются наиболѣе крупныя гор.: Лондонъ (изъ Темзы), Петербургъ (изъ Невы), Гамбургъ (изъ Эльбы), Варшава (изъ Вислы). Рѣчная вода отличается мягкостью (малое содержаніе известн.) и, при очисткѣ фильтрами, весьма пригодна для домашняго хозяйства и промышленности. Въ качествѣ питьевой воды ей недостаетъ надлежащей свѣжести, которая не можетъ быть сообщена ей при самой лучшей очисткѣ. Кроме очистки воды фильтрами (обыкновенно песочнымъ), прибѣгаютъ еще, для улучшенія ея качества, къ осажденію имѣющихся въ ней примѣсей, прибавляя квасцы (коагулированіе) и дѣйствію озона (см. Вода питьевая, XI, 70). При В. изъ озеръ водоприемная труба должна быть расположена ниже глубины замерзанія. Затѣмъ вода близъ мелкихъ береговъ лѣтомъ весьма нагрѣвается и содержитъ растительныя примѣси,

такъ что слѣдуетъ помѣстить водоприемникъ на значительномъ разстояніи отъ берега и на достаточной глубинѣ отъ самаго низкаго горизонта, но, во всякомъ случаѣ, на высотѣ не менѣе 1 м. надъ дномъ. Обыкновенно труба располагается на днѣ и оканчивается вертикальнымъ коленнымъ заложениемъ въ ящикѣ со многими отверстиями. Иногда труба кончится на свайномъ ростверкѣ. Особенно замѣчательны водоприемники чикагскаго водопровода, питаемаго изъ оз. Мичиганъ. Онъ состоитъ изъ заложенаго посреди озера, вдали отъ берега, каменнаго колодца съ отверстиями для прохода воды. Отъ него ведетъ внизъ чугунная шахта, отверстиемъ 3,5 м., примыкающая къ туннелю, проведенному подъ дномъ озера на глубинѣ 20 м. По этому туннелю, длиною около 3 км., вода притекаетъ къ установленному близъ берега водоподъемному зданію. Кроме Чикаго, водою изъ озеръ снабжаются еще, между прочимъ, слѣдующіе большіе гор.: Берлинъ (изъ Мюггельскаго и Тегельскаго озеръ), Цюрихъ (изъ Цюрихскаго оз.), Женевъ и Лозанна (изъ Женевскаго оз.), Глазговъ (изъ оз. Лохъ-Катринъ и Беннахаръ), Кливлендъ (изъ оз. Эри), Манчестеръ (изъ оз. Тирлемеръ). За недостаткомъ озеръ источниками В. служатъ искусственные пруды и водохранилища, которые образуются загражденіемъ, помощью плотинъ, глубокой долины, имѣющей достаточно высокіе берега. Вододержательныя плотины этого рода строились уже въ древности, особенно въ Индіи. Въ настоящее время въ равнинныхъ мѣстностяхъ имѣются тысячи подобныхъ искусственныхъ водохранилищъ, которыя строятся преимущественно для агрикультурныхъ цѣлей. Для В. городовъ водохранилища примѣняются преимущественно въ Англіи, вслѣдствіе благоприятныхъ для этого мѣстныхъ условій въ графствахъ Йоркскомъ, Ланкастерскомъ и Дорби, изъ большихъ городовъ—въ Манчестерѣ и Ливерпулѣ. Въ Америкѣ В. по этому способу, называемому иногда англійскимъ, тоже распространено (Нью-Йоркъ, Вашингтонъ, Галифаксъ, Балтимора), равно какъ въ Индіи и Австраліи. Въ Испаніи, гдѣ искусственные пруды строились нѣсколько столѣтій тому назадъ для орошенія, теперь они примѣнены для питанія нѣкоторыхъ городскихъ водопроводовъ (Мадридъ); во Франціи по этому способу устроено В. С.-Этьенна, въ Германіи—Кенигсберга, Ремшейда и Хемница, въ Бельгіи—Вервье. Воду изъ водохранилищъ пьютъ также въ Константинополѣ. У насъ это средство предлагалось для В. степныхъ селеній и примѣнено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ ю.-вост. губерніяхъ, хотя пока еще въ ограниченныхъ размѣрахъ лишь для накопленія воды, безъ передачи по трубамъ. Вода озеръ и искусственныхъ водохранилищъ обыкновенно отличается мягкостью и прозрачностью, но для употребленія въ питье требуетъ предварительной очистки помощью фильтровъ. Если вода можетъ забираться съ большой глубины, то избѣгается слишкомъ сильный нагрѣвъ ея лѣтомъ, который дѣлаетъ ее для питья неудобною. Морская вода также можетъ быть употреблена въ питье послѣ дистилляціи. Опрѣснителями пользуются на морскихъ судахъ. Нѣкоторые приморскіе города принуждены были прибѣгнуть къ этому способу получения годной для питья воды (у насъ Ваку). Опрѣснители примѣняются у насъ для очистки воды, питающей паровозныя котлы на нѣкоторыхъ жел.-дор. станціяхъ (Красноводскъ и друг., опрѣснители сист. инженера Лгна). Послѣ перегонки морская вода получается совершенно чистою, но излишне мягкою, и, чтобы сдѣлать ее годною для питья, ее необходимо насытить воздухомъ или углекислотою. Весьма рѣдко В. можетъ быть

устроено такимъ образомъ, чтобы вода подавалась къ мѣсту потребления самотекомъ. Обыкновенно же для значительной части снабжаемаго города или для всего города (при рѣчномъ В.) приходится поднимать воду машинами и потомъ пустить ее подъ напоромъ въ трубы домашняго В. Нуженъ запасный бассейнъ, въ которомъ скопляется вода въ часы наименьшаго потребленія, и откуда она заимствуется при усиленнѣ разбора. Требуемая вмѣстимость этого бассейна зависитъ отъ рода потребленія и продолжительности притока; напр., при непрерывной работѣ машинъ или при ключевомъ В., когда вода также притекаетъ непрерывно, и обыкновенныхъ условіяхъ расхода воды жителями города (максимальное потребленіе въ часъ 6—7% днемъ и минимальное ночью 1—1,5% — отъ суточного расхода) вмѣстимость бассейна должна быть $\frac{1}{5}$ суточного расхода Q . Въ лѣтнее время Q увеличивается и достигаетъ полуторной величины средняго суточного расхода. Запасный бассейнъ долженъ поэтому вмѣщать 1,5 $\cdot \frac{1}{5}(20\%)=30\%$, или немногимъ менѣе трети средняго суточного расхода. Если же насосная станція работает не непрерывно круглыя сутки, а, напр., лишь 12 часовъ въ сутки, то запасный бассейнъ долженъ быть больше, приблизительно вмѣщать половину суточного потребленія, считая по среднему суточному расходу въ теченіе года. Полезно, на случай пожара, даже въ небольшихъ городахъ, имѣть запасный бассейнъ вмѣстимостью не менѣе 100—150 куб. м. Если вода притекаетъ къ запасному бассейну по длиннымъ трубопроводамъ, то является вѣроятность поврежденія ихъ, и для предотвращенія перерыва въ В. на время производства необходимыхъ исправленій полезно увеличить вмѣстимость запаснаго бассейна примѣрно до суточного расхода. Открытые бассейны для цѣлей В. непригодны. Если по условіямъ мѣстности бассейнъ можетъ быть устроенъ безъ искусственнаго основанія, то рациональнѣе всего построить его изъ кирпичной кладки или бетона (одновременное употребленіе обоихъ матеріаловъ для кладки стѣнъ или покрытій бассейна не можетъ быть рекомендовано). Бассейнъ покрывается сводомъ, который для защиты отъ мороза засыпается слоемъ земли, толщиной 0,6—0,8 м., прикрывающимъ также боковыя стѣны въ той части ихъ, которая возвышается надъ почвою. Такъ какъ и при самой чистой водѣ со временемъ отлагаются на днѣ осадки, а стѣны покрываются водорослями, то бассейнъ устраниваютъ такимъ образомъ, чтобы его можно было по временамъ чистить и для этого выпускать воду. Полезно поэтому бассейнъ сдѣлать двукламернымъ, при чемъ, когда чистится одна половина, другая продолжаетъ дѣйствовать. Для непроницаемости пола и стѣнъ бассейна покрываются слоемъ цемента, а снаружи бассейна подъ землянымъ слоемъ укладывается утрамбованный слой глины. Иногда для этой цѣли употребляется асфальтъ. Полъ бассейна дѣлается толщиной 0,3—0,4 м. При слабомъ грунтѣ устраивается фундаментъ, иногда въ видѣ обратныхъ арокъ. Глубина зависитъ отъ количества принимаемой бассейномъ воды и дѣлается отъ 2 до 5 м. При двухъ отдѣльныхъ бассейна отношеніе ширины камеръ къ длинѣ лучше всего принять въ 3:4. Стѣны должны быть такой толщины, чтобы могли безопасно выдержать давленіе грунта и воды и распоръ свода. Для этого полезно продолжать сводъ, опуская его плиты до основанія стѣнъ (рис. 2 и 3 табл. II). Доступъ воздуха нежелателенъ, такъ какъ при его посредствѣ въ воду попадаютъ зародыши органическихъ образованій, которыя въ ней размножаются. Если желательно провѣтривать бассейнъ, то для

этого можно пользоваться профильтрованнымъ воздухомъ. Точно также нежелательно проникновеніе свѣта, который способствуетъ размноженію водорослей. Труба, черезъ которую вода притекаетъ къ бассейну, располагается такимъ образомъ, чтобы устье ея не приходилось противъ отверстія, черезъ которое вода вытекаетъ, для избѣжанія застоя ея въ бассейнѣ. Кромѣ того, принадлежности бассейна составляютъ: труба для спуска излишней воды, труба для полного опорожненія каждаго отдѣленія бассейна и показатель уровня. Для возможности наблюденья уровня воды съ дальнихъ расстояній употребляются нынѣ электрическія приборы. Въ бассейнахъ значительныхъ размѣровъ задвижки, помощью которыхъ регулируется впускъ и выпускъ воды изъ бассейна, располагаются въ особыхъ камерахъ, доступныхъ для осмотра безъ приостановки дѣйствія бассейна. Бассейны, которые должны значительно возвышаться надъ мѣстностью, устраниваются преимущественно въ видѣ металлическихъ резервуаровъ. При значительномъ возвышеніи уровня воды надъ мѣстностью получается такъ назыв. водонапорная башня, состоящая изъ цилиндрическаго бака, установленнаго наверху каменной или металлической башни. Дно бассейна дѣлается тогда плоскимъ, сферическимъ, или сложной формы, изъ сферической и конической частей, для лучшаго распределенія давленія на основаніе (рис. 7, табл. I). Баки водонапорныхъ башенъ рѣдко устраниваются двукламерными; обыкновенно же для очистки ихъ пользуются промежуточномъ времени, когда расходъ воды уменьшается (ночью), и торопятся произвести ее возможно скорѣе, или устанавливаютъ два отдѣльныхъ бака. При большой площади снабжаемой водою мѣстности и безъ того нерѣдко требуется имѣть нѣскольکو башенъ, которыя служатъ для питанія разныхъ частей города, но въ случаѣ надобности могутъ одна другую замѣщать. Подъемъ воды производится насосами, приемными въ дѣйствіе паровыми или газовыми машинами, рѣже водяною силою и лишь въ исключительныхъ случаяхъ вѣтровыми двигателями. Для обезпеченія непрерывности В., необходимо имѣть запасныя машины, такъ что въ простѣйшемъ случаѣ (исключая весьма малымъ устройства) водоподъемная станція состоитъ изъ двухъ машинъ, изъ которыхъ каждая въ отдѣльности въ состояніи дать требуемую силу для накачыванія воды въ размѣръ средней потребности. Если высоту подъема воды въ м. обозначимъ черезъ H , наибольшее потребное количество воды въ литрахъ въ секунду черезъ Q , то необходимос число лошадиныхъ силъ машины выражается формулою

$$N = \frac{QH\varphi}{75},$$

гдѣ φ коэффициентъ, зависящій отъ конструкціи машинъ и насосовъ и измѣняющійся отъ 1,2 до 1,5. Высота всасыванія должна быть не болѣе 6 м., при чемъ всасывающія приспособленія и задвижки должны быть по возможности доступны для осмотра. Предпочтается непосредственная передача движенія отъ машинъ къ насосамъ; но это не всегда возможно, напримѣръ, при подъемѣ воды съ большой глубины и т. д. Если вода должна быть проведена только въ дома, то достаточно имѣть для этого напоръ, превышающій на 10 м. вышину пола самыхъ верхнихъ этажей. Для большихъ городовъ въ ровной мѣстности напоръ этотъ долженъ поному быть около 30 м., въ городахъ средней величины и малыхъ 20—25 м. Этотъ напоръ долженъ оставаться въ періоды наибольшаго разбора воды. Но онъ недостаточенъ, если уличными гидрантами необходимо поль-

зоваться в случае пожаров. Для этого требуется напор, превышающий наибольшую высоту домов, по крайней мере, на 10 м. В Сѣв. Америкѣ это принято за правило, и въ тамошнихъ городахъ напоръ рѣдко дѣлается меньше 50 м. Кромѣ того, на случай пожара можно увеличить напоръ усиленною работою машинъ. Въ европейскихъ городахъ большею частью довольствуются напоромъ, потребнымъ для возможности подачи воды въ верхніе этажи домовъ. При значительномъ напорѣ можно пользоваться водою для приведенія въ дѣйствіе домовыхъ подъемниковъ и другихъ машинъ (въ Лондонѣ и Бирмингамѣ для этой цѣли устроены особыя центральныя станціи, изъ которыхъ отпускается по распределительной сѣти вода подъ давлениемъ въ 500 м.), но при этомъ затрудняется обезпеченіе непроницаемости крановъ и клапановъ. Городская распределительная сѣть рассчитывается для пропуска достаточнаго количества воды въ общемъ по 10 л. на голову населенія въ сутки. Кромѣ того, для уличныхъ гидрантовъ принимаютъ въ расчетъ выпускъ черезъ каждый кранъ около 22 куб. м. въ часъ безъ уменьшенія давленія ниже того предѣла, который необходимъ для подачи воды во всѣ этажи домовъ. Для каждой части города и каждой улицы вычисляется потребное количество воды, и соответственно этому проектируется сѣть трубъ. Для избѣжанія застоя воды и нарушенія В., конечныя вѣтви сѣти по возможности взаимно сообщаются. Если расходъ воды трубою въ кубическихъ метрахъ въ секунду обозначимъ черезъ q , длину ея въ метрахъ черезъ l и черезъ h потерю напора въ метрахъ, то диаметръ трубъ въ метрахъ выражается приблизительно формулою:

$$d = 0,3 \sqrt[5]{\frac{q^2 l}{h}}$$

При подъемѣ воды машинами можно по желанію увеличивать h , и тогда можно брать меньшія q , т. е. сѣть обойдется дешевле, а машины и работа ихъ дороже. Приблизительно общая стоимость получается наименьшею при $h:l$ около 1:200. Конечно, самыя малыя трубы получаютъ діаметръ 0,1 м. (4 дм.). Тогда онѣ при скорости 1 м. пропускаютъ 7,85 л. воды въ секунду. Въ верхнія части города вода проводится по болѣе широкимъ трубамъ, чѣмъ въ нижніи, гдѣ запасъ давленія больше. При разнообразной топографіи города, а также въ городахъ, раскинутыхъ на большомъ пространствѣ, раздѣляютъ сѣть на нѣсколько поясовъ или частей, устраивая въ каждой части самостоятельную сѣть или особую водонапорную башню. Для возможности производить ремонтъ безъ пріостановки дѣйствія всей сѣти, въ мѣстахъ, гдѣ боковыя вѣтви отдѣляются отъ магистральной трубы, устанавливаются задвижки (рис. 4, табл. II). Кромѣ того, задвижки располагаются въ разныхъ частяхъ сѣти для отдѣленія участковъ протяженіемъ отъ 1000 до 1500 м. Въ возвышенныхъ пунктахъ сѣти устанавливаются вантузы (IX, 508), для выпуска воздуха, накопляющагося въ трубахъ. Вантузы могутъ быть замѣнены гидравлическими колоннами (гидранты, пожарные краны). Такія колонны устанавливаются также на разстояніяхъ отъ 60 до 120 м., а также ниже задвижекъ въ пунктахъ раздѣла отвѣтвленій (для выпуска воздуха при наполненіи вѣтви). Для опорожненія сѣти, въ наиболѣе пониженныхъ точкахъ ея устанавливаются краны или задвижки для спуска воды. Въ соответственныхъ пунктахъ магистральной и второстепенныхъ водоводовъ располагаются колодези, дающіе возможность пропускать по трубамъ метал-

лическіе скребки и щетки для прочистки водопровода. Введеніе въ сѣть В. уличныхъ водоразборныхъ колодезевъ теперь примѣняется рѣже, такъ какъ главное вниманіе обращается на включеніе въ систему В. по возможности всѣхъ домовъ города. Изъ прочихъ принадлежностей водопроводовъ слѣдуетъ упомянуть объ участковыхъ водомѣрахъ, помощью которыхъ измѣряется и автоматически записывается количество потребляемой воды въ цѣломъ участкѣ. Для защиты отъ мороза и нагрѣва, а также въ предупрежденіе поврежденія трубъ при сотрясеніяхъ отъ движенія тяжелыхъ телегъ, трубы подъ уровнемъ улицы располагаются на глубинѣ не менѣе 1,5 м. Домовыя трубы соединяются съ распределительными помощью винтовыхъ муфтъ (рис. 5, табл. II) или натяжныхъ хомутовъ (рис. 8, табл. II). Во многихъ городахъ вода отпускается потребителямъ подъ контролемъ водомѣровъ. На рис. 9 изображенъ водомѣръ системы Сименса. Черезъ трубу А вода вступаетъ сначала въ пространство В, гдѣ складываются твердые осадки (которые время-от-времени могутъ быть удаляемы, для чего необходимо отвинтить нижнюю крышку). Затѣмъ черезъ сѣтку С вода течетъ по наклоннымъ каналамъ Е коробки D, ударяя въ лопасти колеса F, число оборотовъ котораго опредѣляется счетчикомъ JK и можетъ быть прочтено на находящемся подъ стекломъ циферблатѣ L. Пройдя черезъ водомѣръ, вода черезъ отверстие G вступаетъ въ домовую трубу H. Разница между дѣйствительнымъ количествомъ протекающей воды и показаніемъ водомѣра особенно значительна въ малыхъ приборахъ и при расходѣ около литра въ минуту рѣдко бываетъ ниже 10%. Въ домахъ вода распределяется помощью желѣзныхъ или свинцовыхъ трубъ. Послѣдніи обходятся нѣсколько дороже, но за то не подвержены ржавчинѣ, легко гнутся, соединеніе ихъ проще. Для устраненія вреднаго дѣйствія свинца на воду трубы внутри покрываются слоемъ олова. Для домовыхъ выпусковъ пользуются обыкновенно кранами съ винтовыми затворами, которые закрываются медленно, вслѣдствіе чего устраниваются удары воды (рис. 6, табл. II). На рис. 7 табл. II изображенъ кранъ Тайлора съ автоматическимъ затворомъ: при бездѣйствіи крана вода вступаетъ черезъ щель въ верхнюю часть стакана и, нажимая на поршень, закрываетъ своимъ давленіемъ каналъ. Число городовъ, имѣющихъ правильную В. въ Россіи, не велико въ сравненіи съ Западною Европою, но въ послѣдніе годы все же во многихъ уѣздныхъ городахъ устроены водопроводы. Наиболѣе старинный изъ русскихъ водопроводовъ, московскій, сталъ строиться въ 1779 г., по проекту инженеръ-ген. Бауера, для доставленія воды изъ Мытищенскихъ ключей самотекомъ. Эти устройства закончены были въ 1805 г. Водопроводъ этотъ затѣмъ дополнился и перестраивался по проектамъ инженера Яниша, инж.-ген. Максимова, инженера барона Дельвига. Къ новымъ работамъ было приступлено въ 1890 г. При проектированіи московской городской сѣти приняты въ основаніе нижеслѣдующія условія: а) способность сѣти пропускать въ теченіе 9 часовъ наибольшаго разбора изъ нея воды половину всего суточнаго потребленія; б) притокъ воды къ пожарнымъ кранамъ, размѣщеннымъ въ среднемъ въ разстояніи 50 саж. одинъ отъ другаго, въ количествѣ достаточномъ для одновременнаго дѣйствія группы изъ четырехъ ближайшихъ къ мѣсту пожара крановъ, при расходованіи каждымъ изъ нихъ до 50 вед. въ минуту; в) одновременное дѣйствіе для тушенія пожаровъ трехъ вышесказанныхъ группъ пожарныхъ крановъ, и г) свободный напоръ

въ трубахъ во всѣхъ пунктахъ водопроводной сѣти не менѣе 10 саж.—Петербургъ, окруженный развѣтвленными р. Невы и прорѣзанный внутри нѣсколькими каналами, долгое время могъ довольствоваться безъ искусственнаго В., и къ работамъ по устройству В. приступлено было лишь въ 1859 г. Водопроводъ для такъ назыв. 9 незарѣчныхъ частей города, въ предѣлахъ между Большою Невой и Обводнымъ каналомъ, построенный тогда частнымъ акціонернымъ обществомъ, оказался неудачнымъ, вслѣдствіе чего въ началѣ 1860-хъ годовъ выяснилась необходимость его перестроить, а затѣмъ, съ постепеннымъ ростомъ населенія города и развитіемъ потребности, водопроводныя устройства послѣдовательно улучшались и расширялись. Вода до впуска въ городскую сѣть пропускается черезъ песочные фильтры. Тѣмъ не менѣе, въ послѣднее время произведены изысканія для снабженія Петербурга водою изъ источниковъ возвышеннаго плато, простирающагося не въ далекомъ разстояніи отъ южнаго берега Финскаго залива. Независимо отъ этого, существуютъ предположенія о проведеніи воды къ Петербургу непосредственно изъ Ладожскаго оз., минуя р. Неву, вода которой, при несовершенной фильтраціи, признается не вполне доброкачественною вслѣдствіе загрязненія ея расположенными по берегамъ заводами и фабриками. Одесса до 1840-хъ годовъ питалась прѣсною водою изъ колодезь, принадлежавшихъ городу или частнымъ лицамъ. Въ 1873 г. началъ дѣйствовать водопроводъ, устроенный частнымъ предпринимателемъ, при чемъ вода берется изъ р. Днѣстра, на разстояніи 40 вер. отъ города. Въ 1897 г. одесское городское общественное управленіе выкупило водопроводъ и, въ виду развившагося потребленія воды, приступило къ расширенію и улучшенію В. По статистическимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ м-омъ в. д. въ Россіи изъ числа 1063 населенныхъ пунктовъ, къ которымъ относятся полученные свѣдѣнія, къ началу 1911 г. удовлетворительная для питья вода имѣлась въ 513. въ 306 она признана посредственной, а въ остальныхъ и вовсе неудовлетворительной вслѣдствіе загрязненія. Главнѣйшими источниками загрязненія въ августѣ указаны: домовые отбросы (въ 146 случаяхъ), сточныя воды съ фабрикъ, заводовъ, бань и пр. (112 случаевъ), уличныя сточныя воды, свалки, кладбища, бойни и т. п. (109 случаевъ). Водопроводныя сооруженія имѣются лишь въ 219 пунктахъ изъ 1063, т.-е. въ 20% общаго числа. При этомъ для общественаго пользованія водопроводы сооружены только въ 204 пунктахъ. Остальные 15 приспособлены исключительно для нуждъ отдѣльныхъ вѣдомствъ и учреждений. Въ этихъ 204 пунктахъ 160 водопроводовъ не снабжены фильтрами. Кромѣ того, въ 52 пунктахъ водопроводы не имѣютъ отвѣтвенной сѣти въ домовладѣнія, такъ что населеніе пользуется водою исключительно изъ водоразборныхъ будокъ, крановъ, чановъ и пр. Водопроводы, конечно, сосредоточены въ болѣе крупныхъ населенныхъ пунктахъ. Но и изъ числа весьма крупныхъ центровъ, съ населеніемъ около 40 тыс. и выше, имѣлось цѣлыхъ 40 городовъ безъ какихъ бы то ни было водопроводовъ, напр., Иваново-Вознесенскъ (108 т. жителей), Омскъ (127 т. жителей), Ташкентъ (210 т.) и Лодзь (417 т.). Правда, число вновь сооружаемыхъ водопроводовъ за послѣднія десятилѣтія возрастаетъ: до 1861 г. ихъ было сооружено всего 10, въ слѣдующія десятилѣтія темпъ постройки усиливается, а именно: за 1862—71 гг. вновь сооружено 19 водопроводовъ, 1872—1881—33, 1882—1891—31, 1892—1901—46, 1902—1911—66. Если принять во вниманіе эти цифры и тотъ фактъ, что

населеніе городовъ и число населенныхъ пунктовъ возрастаетъ, то надо ожидать, что по части городского В. въ Россіи предстоитъ еще много работъ.—*Литература.* Кромѣ устарѣлыхъ сочиненій Дельвига и Штукенберга, В. Е. Тимоновъ, «Материалы къ курсу водоснабженія» (въ «Сборникѣ Института Инженеровъ Путей Сообщенія»); И. П. Ворзовъ, «Водоснабженіе железнодорожныхъ станцій» (СПБ., 1899); «Труды Водопроводныхъ Слѣздовъ» (Lueger, «Die Wasserversorgung der Städte» (Дармшт., 1890—98; имѣется русскій переводъ изд. Эриксона, подъ названіемъ «Водоснабженіе городовъ», СПБ., 1898—1901); König, «Anlage und Ausführung von Wasserleitungen» (Лпц., 1907); Oesten u. Frühling, «Wasserversorgung der Städte» (въ «Handbuch der Ingenieurwissenschaften», Лпц., 1904); Lange, «Wasserversorgung der Gebäude» (ib., 1902); Grahn, «Die Städtische Wasserversorgung im Deutschen Reich» (Мюнхенъ, 1898—1902); Tudsbery and Brightmore, «The principles of waterworks engineering» (Л., 1905); Macpherson, «Waterworks distribution» (ib., 1907). Въ цитированныхъ сочиненіяхъ, а равно въ «Handbuch der Architectur» и въ журналѣ «Hydrotekt» (Б., съ 1902 г.) можно найти болѣе подробные списки источниковъ по городскому и домовому В. Полный библиографическій указатель русской литературы по В. за 1907—11 гг. В. Андреева напечатанъ въ «Журналѣ министерства путей сообщенія», 1912 г.

Водоспускъ—отверстіе, съ принадлежащею къ нему частью сооруженія, затворами и проч., устраиваемое въ плотинахъ, дамбахъ каналовъ и др. для спуска части воды.

Водостоки—см. Канализація.

Водоходецъ—терминъ Свода Законовъ; въ болѣе обширномъ смыслѣ означаетъ низшихъ корабельныхъ служителей вообще, а въ болѣе тѣсномъ—тѣхъ изъ нихъ, которые обязаны исполнять великую работу на кораблѣ и не имѣютъ особой специальности. В.—матросъ; шкиперъ называется въ Сводѣ Законовъ корабельщикомъ.

Водохранилище—помѣщеніе для собиранія и храненія воды. Преимущественно этимъ словомъ обозначаются большія искусственныя вмѣстительна для воды, образуемыя посредствомъ загражденія долины водоудержательными плотинами. В. устраиваются: для снабженія водою городовъ и селеній (см. выше, Водоснабженіе), для разведенія рыбы, для орошенія, для питанія водей каналовъ и шлюзованныхъ рѣкъ, для временнаго увеличенія судоходной глубины на естественныхъ водныхъ путяхъ сообщенія припусками воды. Начало В. восходитъ до глубокой древности. Одно изъ наиболѣе извѣстныхъ, если не самыхъ большихъ, искусственныхъ В. древняго Египта—Меридское озеро—имѣло поверхность болѣе чѣмъ въ 12000 гектаровъ. Когда англичане проникли въ Индію, они нашли тамъ десятки тысячъ искусственныхъ В. Въ одномъ Мадрасскомъ округѣ ихъ насчитываютъ до 53000. Между древними европейскими В. обращаютъ на себя вниманіе устроенныя въ Испаніи для цѣлей орошенія. Россія насчитываетъ также довольно большое число В., называемыхъ также резервуарами. Наиболѣе многочисленныя и важныя изъ нихъ предназначены для цѣлей навигаціонныхъ. Таковы, напр., В.: Верхневолжское (въ верховьяхъ Волги), Заводское (см. Вышневолоцкая система), Валдайское, Мстинское, Уверское, Ковжское. На В. малыхъ размѣровъ, называемыя прудами, водоставами или ставами, во многихъ странахъ смо-

триль какъ на источники опасности для здоровья окружающаго населенія, такъ какъ вода въ нихъ застаивается, портится и является мѣстомъ размноженія вредныхъ микроорганизмовъ.

Водская или Вотская пяттина — одна изъ пяти областей, на которыя распалась Новгородская земля. Свое названіе она получила отъ финскаго племени, жившаго въ ея предѣлахъ, води (см.). Названіе В. пятны впервые встрѣчается въ книгѣ письма Дмитрія Васильевича Китаева и Никиты Семенова сына Моклокова, 1499—1500 гг. Въ ней указаны подробно границы В. пятны. Восточнымъ ея предѣломъ служилъ Волховъ, западнымъ — рѣка Луга. Отъ устья Луги граница шла на В, по южному берегу Финскаго залива, до о-ва Котлина. Отсюда она поворачивала на С, шла къ устью р. Сестры, потомъ серединою этой рѣки на гору Румете, оттуда на р. Саю, притокъ Воксы, и въ сѣверо-западномъ направленіи до окрестностей нынѣшняго Нейшлота, дальше въ сѣверо-восточномъ, сѣверо-западномъ и сѣверномъ направленіяхъ почти до самаго гор. Куопіо, а затѣмъ на Ю къ Ладожскому озеру. В. пяттина, какъ и всѣ другія, подраздѣлялась на половины: Корельскую — по зап. берегу р. Волхова и Полужскую — по р. Лугѣ. Онѣ находились подъ управленіемъ особыхъ губныхъ старостъ. Половины, въ свою очередь, дѣлились на погосты, которыхъ по писцовой книгѣ 1581—1583 г. насчитывалось 25 (17 — въ Корельской половинѣ и 8 — въ Полужской). Въ каждомъ погостѣ было нѣсколько селеній, а въ нихъ и города, которыхъ во всей В. пятинѣ было пять: Ладога, Орѣшекъ, Корела (нынѣ Кексгольмъ), Копорье и Ямъ. Послѣ присоединенія новгородскихъ владѣній къ великому княжеству Московскому, В. пяттина стала получать изъ Москвы управителей и принимать къ себѣ московскихъ колонистовъ (повиковъ). Въ 1555 г. ее сильно разорилъ Густавъ Ваза. По Столбовскому миру (1617), значительная ея часть (Ингерманландія) была отдана шведамъ, что было подтверждено и Кардисскимъ договоромъ (1661), и только по Ништадтскому миру (1721) эта мѣстность отошла обратно къ Россіи. Занятая Петромъ I еще ранѣе (въ 1702 г.), она въ 1708 г. вошла въ составъ губерніи Ингерманландской, переименованной въ 1710 г. въ С.-Петербургскую. — Ср. Кеппель, «Водъ и В. пяттина» (СПБ., 1861); Кастренъ, «Reiseberichte und Briefe aus den Jahren 1845—49» (СПБ., 1856); Шегренъ, «Ueber die Finische Bevölkerung der St.-Petersb. Gouvernements und über den Ursprung des Namens Ingermanlands» (СПБ., 1833); Неволлинъ, «О пятнахъ и погостахъ новгородскихъ въ XVI в.», въ «Зап. Имп. географ. общ.», т. VIII; «Переписная оброчная книга Вотской пятны 1500 г.» въ 3-мъ т. Новгород. писц. книгъ, изд. Арх. комм., и въ «Временникъ Общ. ист. и древн.», книги II—12; Архим. Сергіи, «Черты церковно-приходскаго и монастырскаго быта въ писцовой книгѣ Водской пятны 1500 г.» съ прибавленіемъ алфавитнаго указателя селеній и картъ пятны и отдѣльныхъ погостовъ» (СПБ., 1905); А. И. Гиппигъ, «Нева и Нюеншанць», ч. I и II (СПБ., 1909); А. М. Гнѣвушевъ, «Отрывокъ писцовой книги В. пятны 1504—1505 гг.» (Кіевъ, 1908). В. Рудаковъ.

Водъ (воты, вожане или, какъ они сами себя называютъ, ватъялайсетъ (Watalajset, или Waddialajset, Watlander по-шведски) — народъ финскаго племени, изъ подраздѣленія эми (Hämälajset), отличнаго отъ кареловъ и отъ чуди. Первые имя В. встрѣчается въ новгородскомъ «Уставѣ о мостѣхъ», приписываемомъ Ярославу Мудрому;

она составляла одну изъ пяти повгородскихъ областей, примыкавшую къ Финскому зал. У новгородскихъ летописцевъ подъ 1069 г. есть извѣстіе, что при одержаніи новгородцами побѣды надъ половецкимъ княземъ Всеславомъ побито много вожанъ, бывшихъ съ нимъ въ союзѣ. Подъ 1149 г. передается, что емь была разбита В. при помощи новгородцевъ. Со второй половины XII ст. о В. встрѣчаются извѣстія и въ иностранныхъ источникахъ, переименовавшихъ ихъ въ ватландцевъ, а страну, ими населенную, — въ Ватландію. Съ половины XII ст. начинаются попытки распространить между ними христіанство, о чемъ заботились п папы; въ 1256 г. папа Александръ IV въ Ватландію поставилъ особаго епископа. Съ 1240 г. начали вторгаться въ страну В. ливонскіе рыцари, но новгородцы не уступали своей власти надъ В. и ея землею. Начиная съ XVI ст., В. смѣшались какъ съ русскими (преимущественно новгородцами), такъ и съ ижорами или иягрійцами (карельское племя), завоевавшими часть ихъ территоріи. Последніе остатки В. укрылись въ теперешнихъ Ямбургскомъ и Петергофскомъ уу. Петербургской губ., гдѣ въ 1848 г. Кеппель насчиталъ ихъ 5148 д. Теперь В. въ большинствѣ обрусѣли, и врядъ ли найдется 3000 ч., говорящихъ по-фински. В. всѣ окрещены въ православную или лютеранскую вѣру, но старыя вѣрованія, напр., почитаніе деревьевъ или камней, еще были живучи въ половинѣ XIX ст., когда администраціи, по просьбѣ духовенства, разрушила «алтари» изъ камней, построенные въ видахъ полученія отъ «горнаго духа» содѣйствія урожаемъ. — См. П. Кеппель, «В. и Вотская пяттина» («Журн. м-ва нар. пр.», 1851, № 5—6); Р. Керпен, «Erklärender Text zu der Ethnograph. Karte St. Petersburgs Gouvern.» (СПБ., 1867).

Водяная курочка (Gallinula) — родъ птицъ изъ семейства пастушковыхъ (Rallidae), имѣющей прямой конусообразный клювъ съ мелкозубчатыми краями; водна шелевидная. Крылья короткія, тупыя; хвостъ короткій, округленный; пальцы длинные, съ широкими, плоскими подошвами; по бокамъ пальцевъ зачатія перепонокъ. Обыкновенная В. курочка или камышница (G. chloropus Lath.), сверху сѣро-бурого, по бокамъ и снизу — сѣраго цвѣта; лобный щитокъ красный, ноги зеленыя; длиной до 30 сант. Распространена въ Европѣ, Азій, Африкѣ и С. Америкѣ. Живетъ на поросшихъ камышомъ стоячихъ водахъ; часто встрѣчается и на сушѣ.

Водяная лилія — см. Кувшинка.

Водяная мельница — см. Мельница.

Водяная мокрица (Asellus aquaticus L.) — см. Мокрицы.

Водяная сосенка — см. Колючехвостникъ.

Водяная стрѣла — см. Аллисмовыя (т. II, 68).

Водяная чума — переводное съ нѣмецкаго (Wasserpest) названіе водногo растенія Elodea canadensis Casp. изъ сем. водокрасовыхъ. Листья небольшіе, ланцетные, въ муткахъ по 3—4 на тонкомъ длинномъ стеблѣ. Цвѣты многобрачные: обоеполые, мужскіе и женскіе. Родина — Сѣв. Америка. Въ Европу занесены только мужскія особи. Впервые растеніе появилось въ 1836 г. въ Ирландіи, съ тѣхъ поръ расселялось почти по всей Европѣ. Разрастаясь въ громадныхъ массахъ, приносило вредъ рыболовству и даже судоходству. Въ Россіи встрѣчается во многихъ мѣстахъ. Подъ Петербургомъ оно появилось въ 1882 г. Въ настоящее время извѣстно изъ весьма многихъ мѣстностей Европейской Россіи, въ 1892 г. появилось за Ураломъ близъ Екатеринбургa.

Водяники—см. Старопоповцы.

Водянистая влага—см. Глазь.

Водяница—см. Водяной.

Водянка.—Накопление жидкости в тканях или полостях и органах тела принято называть «В.» или «водяночным отеком». Скопляющаяся влага образуется из жидких составных частей крови и лимфы, которые, вследствие особенных, ненормальных условий, выходят (пропотевают) из сосудов в увеличенном количестве и накапливаются в тканях. Водяночное пропотевание тканей может наблюдаться или на ограниченных участках, или быть общим и касаться почти всех частей тела. В зависимости от распространности процесса В. делятся: на общую—*hydrops universalis*, и местные; последние, в свою очередь, раздвоятся на отдельные формы, смотря по месту поражения, имѣющія своя спеціальныя названія, таковы: отекъ кожи и подкожной клетчатки—*anasarca*, *hyposarca*; брюшная В.—*ascites*; скопление жидкости в грудной полости, в плевральномъ мѣшкѣ—*hydrothorax*; в сердечной сумкѣ—*hydropericardium*; в полостях и желудочкахъ мозга—*hydrocephalus* и т. д. Причины образования В. заключаются, главнымъ образомъ: во первыхъ, в механическихъ условіяхъ, препятствующихъ оттоку изъ тканей венозной крови и лимфы; такъ, напр., при давленіи на какую-либо часть тела, конечность, поверхностно лежащая вены могутъ оказаться сужеными въ просвѣтѣ, а глубже расположенныя артеріи будутъ продолжать доставлять тканямъ кровь; вследствие такихъ условій произойдетъ замедленіе теченія крови по капиллярамъ, расширеніе ихъ и усиленное пропотѣваніе сквозь ихъ стѣнки жидкихъ составныхъ частей кровяной плазмы, и получится отекъ. Общая В., развивающаяся при болѣзняхъ сердца, имѣетъ такое же механическое происхожденіе. В. и отеки отъ механическихъ причинъ называются обыкновенно «застойными» или «пассивными»; въ которыхъ, въ измѣненіи состава крови, которое влечетъ за собою и измѣненія стѣнокъ кровеносныхъ сосудовъ. Эти измѣненія обуславливаютъ усиленное просачиваніе черезъ стѣнки капиллярныхъ сосудовъ жидкихъ частей крови и образование такъ называемыхъ «кахектическихъ» или «гидремическихъ» В. Наблюдаются онѣ при обдѣлѣніи крови бѣлкомъ, при водянистости крови и бѣдности ея ферментными элементами, при измѣненіяхъ крови и кровеносныхъ сосудовъ при болѣзняхъ почекъ (Брайтова форма), при болотномъ худосочиі (*malaria*), при цингѣ (*scorbutus*), при недостаточномъ питаніи (неполное голоданіе) и т. д.; въ-третьихъ, В. образуется подъ влияніемъ разстройствъ сосудовъ двигательной нервной системы, периферической или центральной,—такъ называемые «нейропатическіе отеки». Къ такому роду В. относится «паралитическіе отеки», местные или общіе, развивающіеся вслѣдъ за параличемъ отъ различныхъ пораженій головного или спинного мозга: «невралгическіе отеки»—при нервныхъ или невралгическихъ боляхъ; отеки при травматическихъ поврежденіяхъ нервныхъ стволовъ, «истерические отеки», воддыра крапивницы (*urticaria*) и т. п. Отъ истинныхъ В. необходимо отличать воспалительныя жидкіе выпоты, вызываемыя воспалительными процессами в тканяхъ и органахъ (см. Воспаленіе), и еще такъ называемыя «ложныя В.». Последние образуются въ железахъ отъ чрезмернаго накопленія въ нихъ жидкихъ отдѣленій (секрета) вслѣдствіе суженія или полнаго заращенія выводныхъ протоковъ: напримѣ-

ръ, В. почечной лоханки (*hydronephrosis*) при закрытіи мочеточника, скопленіе жидкости въ слезномъ мѣшкѣ, въ фаллопеевыхъ трубахъ, при сращеніи ихъ стѣнокъ (*hydrosalpinx*) и т. д. Ложныя В. обыкновенно представляютъ собою кистовидныя мѣшечатыя опухоли, наполненыя жидкостью. Анатомическія измѣненія въ тканяхъ при В. выражаются прежде всего раздѣленіемъ волоконъ и клетокъ накапливающейся жидкостью и въ послѣдующемъ пропотѣваніи ею и самой протоплазмы клетокъ. Что касается внѣшняго вида отечныхъ частей, то форма ихъ измѣняется: онѣ становятся мягкими, мало эластичными; при давленіи пальцемъ на отечную кожу образуется углубленіе, которое долго не сглаживается; онѣ увеличиваются въ объемѣ, иногда настолько значительно, что сосѣдніе органы смѣщаются; функціи отечныхъ органовъ нарушаются до полнаго прекращенія. Водяночная жидкость, пропотѣвающаяя тканю, по составу очень близка къ кровяной плазмѣ, содержитъ все ея жидкія, растворимыя составныя части, лишь въ нѣсколько меньшемъ количествѣ; содержаніе солей почти одинаковое, какъ и въ крови, а бѣлковыхъ веществъ, обратно, значительно меньше особенно въ водяночной жидкости при хроническомъ воспаленіи почекъ (Брайтова форма), при болѣзняхъ сердца, какексіи и др., при которыхъ содержаніе бѣлка въ водяночной жидкости бываетъ менѣе 1%. Водяночная жидкость чаще прозрачна и безцвѣтна, но иногда желтовата или красновата отъ примѣси крови и мутна отъ присутствія бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ или жира. Реакція ея щелочная; удѣльный вѣсъ ниже удѣльнаго вѣса крови. При болѣзняхъ сердца водяночный отекъ прежде всего замѣчается на ногахъ, на лодыжкахъ и медленно поднимается вверхъ; позже всего отекаютъ руки, плечи и лицо. При В. почечнаго происхожденія и при нѣкоторыхъ кахектическихъ отечностяхъ прежде замѣчается на лицѣ, затѣмъ наблюдается В. кожи и подкожной клетчатки (*anasarca*), общая для всего тела. При затрудненіи тока крови по воротной венѣ, вслѣдствіе болѣзни печени или сдавленія вены какою-либо опухолью или отъ другой какой-либо причины, происходитъ выпотъ жидкости въ одну брюшную полость—брюшная В. (*ascites*). Причины, затрудняющія движеніе крови по воротной венѣ, обыкновенно очень стойкія, почему и брюшная В. имѣетъ въ большинствѣ случаевъ длительное теченіе и достигаетъ огромныхъ размѣровъ; въ полости живота скопилось иногда до 20 литровъ жидкости. Къ брюшной В. можетъ присоединиться вторично отекъ ногъ вслѣдствіе того, что скопившаяся въ животѣ жидкость давитъ на нижнюю полую вену, а затѣмъ отъ нарушенія питанія можетъ развиться и кахексія, являющаяся причиной общей В. В. нервного происхожденія часто наблюдаются на одной половинѣ тела, напр., при половинномъ параличѣ; или на одной рукѣ, ногѣ и т. д. при пораженіи отдѣльных нервныхъ стволовъ. Лѣченіе В. находится въ прямой зависимости отъ причинъ, ихъ вызывающихъ; уничтоженіе послѣднихъ или, по крайней мѣрѣ, ослабленіе ихъ—вотъ вервыя основныя показанія терапіи В. Отеки водяночныя, развивающіеся при болѣзняхъ сердца, обыкновенно проходятъ сравнительно скоро при усиленіи сердечной дѣятельности и уменьшеніи застоя въ венозной системѣ; средства сердечныя, направленные къ восстановленію правильности кровообращенія, какъ, напр., валерьянка (*Digitalis*), горичвѣтъ (*Adonis vernalis*), строфантъ, ландышъ (*Convallaria majalis*), кофеинъ и др., суть

въ то же время и средства противъ В. Брюшная В., зависящая отъ движениа крови по воротной вей, въ большинствѣ случаевъ не поддается радикальной терапіи, такъ какъ причины такого затрудненія обыкновенно лежатъ глубоко—въ стойкихъ измѣненіяхъ печеночной ткани, въ развитіи опухолей, давящихъ на сосуды, и т. п., устранить которыя часто невозможно. Палліативно дѣлится по способу Тальма—операцией пришиванія салыника къ передней брюшной стѣнкѣ для установленія обходныхъ путей оттока венозной крови изъ системы воротной вены. Общая В. при болѣзняхъ почекъ проходитъ при восстановленіи правильной функціи послѣднихъ, при улучшеніи болѣзненного процесса въ стѣнкахъ сосудовъ, при восстановленіи нормального состава крови. В. отъ кахексін и нервныхъ поражений также требуютъ терапіи, направленной противъ основного страданія. Накопленіе жидкости въ тѣлѣ можно ограничивать, уменьшая количество воды въ пищѣ (сухоженіе), или усиливая выведение влаги изъ тѣла потогмо, мочею, экскрементами, почему противъ В. и употребляются средства потогонныя, мочегонныя, проносныя. При большомъ накопленіи жидкости въ тѣлѣ или въ отдѣльныхъ полостяхъ примѣняется и простое механическое ея выпусканіе. Для выпуска жидкости при общей В. дѣлаются уколы или надрѣзы кожи преимущественно на ногахъ, чрезъ которые и сочится жидкость. Въ сдѣланные надрѣзы вставляются иногда трубочки, металлическія или резиновыя. При такого рода операций должно строгаише наблюдать за чистотою и дезинфекцію ихъ; загрязненіе ранокъ ведетъ къ появленію флегмонознаго и даже рожистаго воспаленія. Выпусканіе жидкости можетъ дѣлаться на одномъ и томъ же больномъ много разъ, и бывъ случан, когда оно давало толчекъ къ прочному выздоровленію.

Водянка у животныхъ. Въ общемъ развитіе болѣзни у животныхъ такое же и вызывается тѣми же причинами, какъ и у человѣка. У нѣкоторыхъ видовъ животныхъ В. встрѣчается сравнительно рѣдко, напр., у лошадей. Иногда общая В. принимаетъ характеръ повальной болѣзни и достигаетъ размѣровъ энзоотіи. Это происходитъ обыкновенно вслѣдствіе ненадлежащаго содержанія животныхъ; такъ, повальное заболѣваніе В. наблюдалось неоднократно среди рабочихъ воловъ и лошадей въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ рабочей скотъ кормится остатками отъ свеклосахарнаго производства, содержащими огромное количество воды, весьма часто до 95%, при чемъ въ оставшихся 5% сухого вещества содержится всего лишь ½% азотистаго питательнаго вещества. Кроме того, В. наблюдалась среди овецъ при пастыбѣ на дурныхъ болотистыхъ торфяныхъ пастбищахъ, и среди рогатаго скота при исключительно кормленіи бардою. В. у животныхъ является также часто не самостоятельную болѣзнию, а только признакомъ, сопровождающимъ какое-либо другое заболѣваніе, напр., при печеночно-глистной болѣзни овецъ, туберкулезѣ рогатаго скота и т. п. Излѣченіе этой болѣзни возможно только при условіи измѣненія содержанія животныхъ.

Водянка или желтуха шелководчаго червя—см. Шелководство.

Водяно-воздушные насосы.—Когда Гейслеръ и Шпрингель (1855—1865) примѣнили для выкачиванія воздуха ртуть, и ртутные насосы послѣ сдѣланныхъ усовершенствованій стали необходимою принадлежностью лабораторій для полученія безвоздушнаго пространства;

тогда явилась мысль воспользоваться водою для всасныхъ цѣлей выкачиванія воздуха, потому что при этомъ достигаются извѣстные удобства, и главное изъ нихъ—автоматическая работа такихъ насосовъ. Такие насосы начали распространяться съ 1872 г., когда явилось первое изслѣдованіе надъ пульсирующимъ насосомъ Ягна, изобрѣтеннымъ въ 1870 г. въ Москвѣ. Насосы этого рода устраиваются такъ: вода, пропускаемая черезъ приборъ, увлекается съ собою воздухъ, который такимъ образомъ высасывается изъ данного ограниченнаго пространства; при достаточной продолжительности и правильности дѣйствія насоса можно изъ ограниченаго пространства выкачать воздухъ до того, что въ немъ останется только упругость водяныхъ паровъ, т.-е. при обыкновенныхъ условіяхъ комнатной температуры будетъ давленіе 15—20 мм. ртутн. Такие насосы, кромѣ специальныхъ названій по исполняемой ими, преимущественно лабораторной работѣ, называются также В.-воздушными насосами, потому что они дѣйствуютъ при помощи силъ, имѣющихъ мѣсто при теченіи струи воды, вытекающей изъ обыкновеннаго водопроводнаго крана. Извѣстны два типа В.-воздушныхъ насосовъ: пульсирующие или динамическіе и инжекторные или дѣйствующие напоромъ. Динамическій и пульсирующий насосъ Ягна состоитъ изъ стеклянной трубки (длина около 900 мм., внутренній діаметръ около 8 мм.), сверху расширенной и снабженной боковой трубкою тоже близъ верхняго конца. Эта боковая трубка снабжена клапаномъ (открывается внутрь) и идетъ къ пространству, изъ котораго нужно выкачать воздухъ. Мягкая каучуковая трубка, надѣтая на верхній конецъ прибора и соединяющая его съ краномъ для притекающей воды (очень умѣреннаго давленія), приспособлена такъ, что дѣйствуетъ на подобіе клапана, то пропускала воду протекать черезъ приборъ, то задерживая это протеканіе (прижимаясь къ краямъ трубки подъ давленіемъ наружнаго воздуха и столба быстро падающей воды). Такимъ образомъ водопроводная вода попеременно то входитъ въ трубку, то задерживается. Въ моментъ задержки нижняя часть столба воды, продолжая двигаться, вытягиваетъ воздухъ. Такъ какъ насосы эти дѣйствуютъ съ перерывами, то работа ихъ идетъ медленно, чѣмъ работа аппаратовъ, дѣйствіе которыхъ непрерывно, и первые были замѣнены послѣдними. Инжекторные насосы, дѣйствующие напоромъ, куда можно также отнести водоструйные насосы, гидравлическіе тараны, пульзомѣры и т. п. приборы, состоятъ изъ трубокъ разнообразной формы, но вообще всѣ бывають снабжены узкой шейкой въ передней части расширеннаго наконечника. Для приведенія въ дѣйствіе этихъ аппаратовъ можно примѣнять какія угодно жидкости или газы подъ давленіемъ и можно давать аппаратамъ какое угодно положеніе. По принципу и устройству они тождественны съ водянымъ насосомъ (рис. 1), описаннымъ профессоромъ Джемсомъ Томсономъ (1852), или съ паровымъ инжекторомъ Жиффара, патентованнымъ въ 1858 г. При помощи непрерывной затраты живой силы, запасъ которой сконцентрированъ въ жидкой или газообразной струѣ, можно установить въ рабочемъ пространствѣ насоса или непрерывное, или періодическое разрѣженіе воздуха и, воспользовавшись имъ, производить непрерывный или періодическій подъемъ жидкости въ трубѣ на данную высоту. Первый воздушный инжекторъ для лабораторныхъ цѣлей устроилъ Кристиансенъ. На рис. 2 А изображенъ кусокъ каучуковой трубки съ толстыми стѣнками, съ

отверстиям, продланымъ въ *B* разогрѣтой проволокой, и сжатой въ *C* кольцомъ, насаженнымъ на трубку. Вставивъ въ *B* короткий кусокъ согнутой стеклянной трубки, выступающей наружу

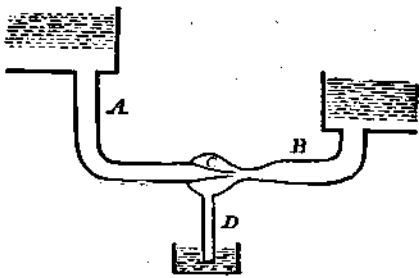

Рис. 1. Схема водоструйного насоса Томсона.

для входа струи воздуха, и соединивъ верхній конецъ *A* съ притокомъ воды подъ умереннымъ давлениемъ, разрѣжаютъ воздухъ черезъ согнутую вышеупомянутую трубку *B*. Въ *C* отъ сужения давление уменьшено, а потому воздухъ и всасывается. Опыты У. Фроуда (1875) даютъ простѣйшее объясненіе дѣйствія инжекторовъ. Фроудъ демонстрировалъ, что вода, выходя изъ-подъ уровня *H*, рис. 3, при прохо-

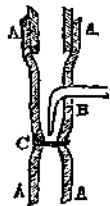

Рис. 2. Водяно-воздушный насосъ Кристиансена.

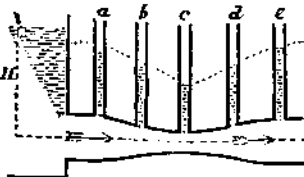

Рис. 3. Опытъ Фроуда.

жденіи чрезъ суженную трубку, не оказываетъ равномернаго давления, но что давление меньше всего въ суженной части, какъ это показано въ трубкахъ *a, b, c, d, e*. Если трубку сузить больше, то давление уменьшится еще болѣе, такъ что, если два сосуда *A* и *B* (рис. 4), соединить такой узкой трубкой, то часть этой трубки въ *C* можетъ быть удалена, не причинивъ помѣхи притоку жидкости; вода поднимается въ сосудъ *B* только немного ниже уровня въ *A*. Въ точкѣ *F*, на центральной линіи соединительной трубки, существуетъ полное давление *H*, но здѣсь въ практическомъ смыслѣ нѣтъ движенія, между тѣмъ какъ въ *C* нѣтъ водяного давления, а существуетъ чрезвычайно быстрое движеніе. Слѣдовательно, давление и скорость движенія взаимно измѣняются и дополняютъ другъ друга, а разницы въ давленияхъ въ каждыхъ двухъ точкахъ измѣняются какъ разницы квадратовъ скоростей въ этихъ точкахъ. Въ каждомъ данномъ мѣстѣ сумма изъ величины наблюдаемаго давления плюсъ давление, которое пошло на произведеніе скорости, постоянна и равна полному давленію воды *H*. Если вѣсколько измѣнить начальный опытъ Фроуда и къ соединительной трубкѣ *E* (рис. 5) присоединить внизъ плущую боковую трубку *G*, то давленіе въ *E*, если она открыта, будетъ равно давленію атмосферы, и все давленіе, зависящее отъ высоты воды сосуда, обращается здѣсь въ скорость. Но скорость въ *C* должна быть большею, чѣмъ въ *E*, во столько разъ, сколько площадь сѣченія трубки *C* содержится въ площади сѣченія трубки въ *E*. Такъ какъ скорость въ *C* больше

скорости въ *E*, то давленіе должно быть меньше, слѣдовательно, оно меньше атмосфернаго давленія. Трубку *G* (рис. 5) слѣдуетъ разсматривать какъ указатель отрицательнаго давленія, и если этотъ указатель наполнить ртутью, то послѣдняя должна подняться здѣсь какъ въ барометрѣ. Въмѣсто воды или другой жидкости съ известнымъ давящимъ слоемъ, могутъ быть употреблены воздухъ, паръ или другой какой-либо газъ подъ давленіемъ. В.-воздушные насосы, употребляемые въ лабораторіяхъ, подраздѣляются: а) на такіе аппараты (рис. 6, 7), въ которыхъ вода входитъ черезъ отверстіе, помѣщенное надъ суженной трубкой или шейкой, а воздухъ разрѣжается со всѣхъ сторонъ вокругъ водяной струи; отношеніе площадей отверстія и шейки въ такомъ насосѣ обыкновенно около 1:2, т.-е. ихъ диаметры относятся между собою какъ 1:1,4; б) на такіе аппараты (рис. 8), въ которыхъ отверстіе и шейка не раздѣлены, и воздухъ входитъ лишь съ одной стороны, в) на такіе аппараты (рис. 9), форма которыхъ въ общихъ чертахъ подобна рис. 6 и 7, но воздухъ входитъ струей черезъ очень узкое отверстіе, а вода, наполняющая корпусъ насоса, входитъ (черезъ боковую трубку) вокругъ воздушной струи. Посредствомъ измѣненія ширины отверстій получаютъ насосы съ различными давленіями. Насосы съ узкими отверстіями работаютъ лучше съ малымъ количествомъ воды при высокихъ давленіяхъ, тогда какъ насосы съ болѣе широкими отверстіями требуютъ большаго количества воды при невысокомъ давленіи. Сравнивая разные насосы, находимъ, что насосы, работающіе при низкомъ давленіи, даютъ меньшее полезное дѣйствіе, чѣмъ насосы, работающіе при болѣе высокихъ давленіяхъ. При употребленіи В.-воздушныхъ насосовъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, чтобы былъ достаточный, постоянный и, по возможности, равномерный притокъ воды; поэтому въ лабораторіяхъ, примѣняющихъ В.-воздушные насосы, полезно имѣть свой особый запасъ воды подъ давленіемъ, для чего примѣняется воздушный

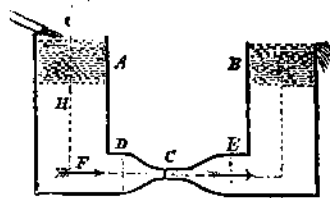

Рис. 4. Изъ опытовъ Фроуда.

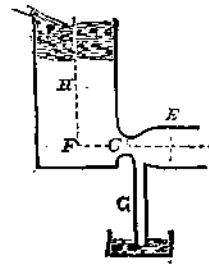

Рис. 5. Подъемъ воды отъ уменьшенія давленія въ *C*.

регуляторъ, способный выдержать давленіе 100 фит. на квадратный дюймъ. При протеканіи воды изъ водопровода, воздухъ въ регуляторѣ сжимается посредствомъ давленія воды, и такимъ образомъ, при 15-, 30- или 45-фунтовомъ давленіи, регуляторъ наполняется водою до половины, двухъ третей и трехъ четвертей и, при различныхъ давленіяхъ въ водоснабжающей трубкѣ, сохраняетъ болѣе постоянное давленіе. Fairley произвелъ рядъ сравнительныхъ испытаній В.-воздушныхъ насосовъ, находившихся въ обращеніи (1877). При надлежащемъ для каждаго насоса снабженіи водою подъ давленіемъ и при емкости вакуумъ-приемниковъ свыше 2,20 литра, можно получать, въ теченіе одной минуты работы, пустоты (vacua), соответствующія половинѣ и даже тремъ четвертямъ барометрической колонны. Настоящимъ показателемъ успѣш-

ности дѣйствія насосовъ разныхъ системъ служить количество потребляемой воды. Насосы одного и того же устройства, но различныхъ объемовъ, разряжаютъ воздухъ въ различныхъ степеняхъ, пропорціонально количеству потребляемой воды. Если желательно соблюсти экономію въ водѣ, то слѣдуетъ по возможности примѣнять насосы съ высокимъ давлениемъ. Хотя ни одинъ изъ указанныхъ В.-воздушныхъ насосовъ не представляетъ совершеннаго типа, тѣмъ не менѣе, они по простотѣ устройства, быстротѣ дѣйствія и ничтожной цѣнности удобны для лабораторныхъ цѣлей. Для про-

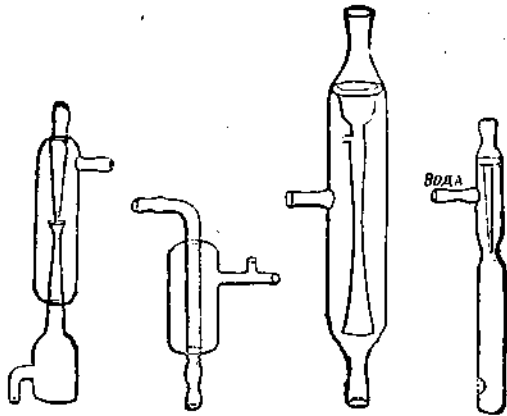

Рис. 6. Рис. 7. Рис. 8. Рис. 9.

Различныя формы водо-воздушныхъ насосовъ.

мышленныхъ же цѣлей пользуются другого рода В.-воздушными насосами, изъ которыхъ наиболее распространенными являются слѣдующіе три. Водо-подъемникъ «мамутъ», не имѣющій никакихъ движущихся частей въ соприкосновеніи съ жидкостью и извѣстный въ Америкѣ подъ именемъ насоса *Roche*, въ своемъ устройствѣ основанъ на томъ, что запасъ механической энергій, скрытой въ сжатомъ воздухѣ, можно расходовать на уменьшеніе вѣса столба жидкости въ подъемной трубѣ и тѣмъ самымъ вызывать въ ней подъемъ жидкости при содѣйствіи атмосфернаго давления; мамыты примѣняются для подъема воды изъ артезианскихъ колодезевъ, а особенно они распространены въ Америкѣ, гдѣ сравнительно дешево стоитъ сжатый воздухъ, и гдѣ съ помощью ихъ накачиваются многіе миллионы галлоновъ воды въ сутки при высотѣ подъема до 250 футовъ. Далѣе подъемники «молтежу», употребляемые въ различныхъ химическихъ производствахъ для перекачивания кислотъ и щелочей, съ соблюденіемъ того условія, чтобы поднимаемая жидкость не соприкасалась ни съ какими перемѣшающимися частями механизмовъ, устраиваются такъ, что запасъ механической энергій, скрытой въ сжатомъ воздухѣ, можно расходовать и на воспроизведеніе непосредственнаго давления воздуха на свободный уровень жидкости въ закрытомъ резервуарѣ; тогда заключенная въ резервуарѣ жидкость можетъ подниматься по трубѣ, берущей свое начало вблизи дна резервуара; всѣ такіе подъемники строятся на принципѣ «Геронова фонтана», осуществленіе котораго можно видѣть также на водо-подъемныхъ устройствахъ въ некоторыхъ шахтахъ въ Венгріи, гдѣ сжатіе воздуха и откачка воды дѣлаются безъ всякихъ движущихся механизмовъ, исключительно за счетъ расхода воды изъ небольшого источника, расположеннаго выше

напорнаго резервуара. Наконецъ, подъемники въ видѣ сифоновъ, представляя изогнутую трубку, въ которой поднимается жидкость не будетъ соприкасаться ни съ какими движущимися частями механизма, основаны на разряженіи воздуха въ подъемной трубѣ и служатъ для подъема жидкостей, напр., расплавленныхъ металловъ, различныхъ жидкихъ и проч. на высоту, не превосходящую высоты атмосфернаго столба.

Н. Верещанинъ.

Водяное — с. Таврич. губ., Мелитопольскаго у., при р. Конкѣ, 7204 жит. Базары, 2 армарки.

Водяное отопленіе — см. Отопленіе.

Водяное перо — см. Конехвостникъ.

Водяной. — Русскія народныя вѣрованія сохранили до сихъ поръ довольно значительный запасъ преданій о различныхъ духахъ воды. Таковы В., болотныя, очеретяныя, морскіе люди и т. д. В. представляется иногда въ человѣческомъ, иногда въ животномъ образѣ. Иногда его представляютъ голымъ старикомъ съ одутловатымъ брюхомъ, съ шапкой и железомъ изъ рѣчной травы. В. можетъ ходить и по сушѣ; когда онъ заходитъ въ деревню, онъ имѣетъ видъ человѣка, но съ платья его течетъ вода. Иногда онъ представляется бѣдшимъ верхомъ на рыбѣ (сомѣ), иногда самъ онъ представляется сомомъ или щукой. Онъ владѣетъ рыбой и другими водяными животными, даетъ рыбакамъ удачу, но онъ же губитъ ихъ. Иногда онъ попадаетъ въ сѣти, но разрываетъ ихъ и уходитъ. Онъ перегоняетъ рыбу изъ одного озера въ другое. У него есть свои стада, которыя онъ выгоняетъ ночью на берегъ. Онъ женится на утопленникахъ. По некоторымъ вѣрованіямъ онъ живетъ въ тростникѣ, въ каменныхъ палатахъ. Этому преданію о В., живущемъ въ тростникѣ, въ Малороссіи соответствуетъ «очеретяный» (отъ «очереть» — тростникъ), являющійся людямъ въ видѣ барана. По бѣлорусскому повѣрью, В. живетъ исключительно въ «живой», т.-е. проточной, водѣ. Въ болотѣ, по малорусскимъ и великорусскимъ вѣрованіямъ, живетъ «болотяный», который любитъ музыку и заливается въ болото прохожихъ, играющихъ на дудкахъ. В. иногда является духомъ-покровителемъ мельницъ. По великорусскимъ вѣрованіямъ каждая мельница и даже каждый поставъ имѣютъ своего В. Есть преданія и о женскихъ водяныхъ духахъ. По Олонцкому повѣрью водяныхъ представляются бѣлыми полными женщинами, сидящими на берегу рѣки и расчесывающими себѣ волосы. Женскими водяными существами являются отчасти русалки, въ повѣрьяхъ о которыхъ смѣшались, повидному, преданія о водяныхъ, полевыхъ и лѣсныхъ духахъ. Къ числу преданій о водяныхъ духахъ принадлежатъ малорусское преданіе о «морскихъ людяхъ». «Морскіе люди» — полу-люди, полу-рыбы. Морскія женщины очень красивы. Онѣ завлекаютъ людей своими пѣснями и опрокидываютъ лодки. «Морскіе люди» научили людей пѣснямъ и сказкамъ. *Н. К.—а.*

Водяной баластъ — запасъ воды, напускаемой изъ-за борта въ особая помѣщенія въ трюмъ корабля вмѣсто погрузки обыкновеннаго баласта, состоящаго изъ песка или камней на купеческихъ судахъ и изъ чугунныхъ брусковъ на военныхъ. В. баластъ при надобности напускается въ любое изъ назначенныхъ для него помѣщеній черезъ кингстонъ, изъ-за борта, а по минованіи надобности откачивается паровыми насосами и такимъ образомъ избавляетъ отъ напрасной траты времени и денегъ на погрузку обыкновеннаго баласта. На современныхъ судахъ кѣлочной си-

стемы постройки помѣщеніемъ для В. баласта служить подраздѣленное на большое число отдѣльных стѣнокъ пространство между наружнымъ и внутреннимъ дномъ.

Водяной ботъ — судно, назначенное подвозить прѣсную воду къ кораблямъ. Устройство В. бота такое же, какъ и обыкновенныхъ ботовъ, только въ средней части дѣлается помѣщеніе или ставится система для воды.

Водяной газъ (Watergas, Wassergas)—горючая газовая смѣсь, получаемая при разложеніи водяного пара раскаленнымъ углемъ и имѣющая слѣдующій, въ предѣльной степени чистоты, составъ: по объему 50 процентовъ водорода и 50 процентовъ окиси углерода или по вѣсу 6 процентовъ водорода и 94 процента окиси углерода. Обыкновенно же В. газъ содержитъ, кромѣ названныхъ составныхъ частей, нѣкоторую примѣсь угольной кислоты, азота и болотнаго газа. Составъ В. газа измѣняется какъ по способу добыванія, такъ по горючему материалу, употребляемому для добыванія газа. Фактъ полученія горючаго газа черезъ разложеніе водяного пара раскаленнымъ углемъ открытъ былъ итальянскимъ ученымъ, проф. Фелициемъ Фонтана. В. газъ только въ послѣднія десятилѣтія XIX в., и то преимущественно въ Америкѣ, получил большое распространеніе какъ для освѣщенія, такъ и для техническихъ цѣлей. Прежде чѣмъ описать различныя способы и аппараты, употребляемые для добычя В. газа, разсмотримъ сперва его физическія и химическія свойства, благодаря которымъ онъ справедливо оспариваетъ свое преимущество предъ другимъ рода газобразными топливами, какъ-то: каменноугольнымъ и генераторнымъ газамъ. Водяной паръ при прохожденіи черезъ раскаленные угли разлагается, при чемъ образуются водородъ, окись углерода и угольная кислота. При 500° происходитъ полное разложеніе на водородъ и углекислоту, а при 1000—1200° на водородъ и окись углерода, такъ что процессъ образованія В. газа слѣдуетъ себѣ представлять такимъ образомъ, что первоначально происходитъ образованіе водорода и угольной кислоты, которая затѣмъ, при достаточно высокой температурѣ, въ прикосновеніи съ углемъ переходитъ вполне въ окись углерода¹⁾. Поэтому при опредѣленіи нагревательной способности В. газа и количества развиваемыхъ единицъ тепла (калорій) нужно имѣть въ виду количества тепла, развиваемаго при сгораніи водорода въ воду и окиси углерода въ угольную кислоту. Единственная затрата теплоты, которая происходитъ при образованіи В. газа,—это на превращеніе воды въ парообразное состояніе, на что, по Науману, затрачивается около 8%, такъ что 92% тепловой способности употребленнаго для добыванія В. газа углерода содержится въ В. газѣ. На основаніи этого считаютъ, что при В. газѣ наилучшимъ способомъ утилизируется тепловая способность углерода. Сравненіе В. газа съ другимъ по температурамъ горѣнія показываетъ, что болѣе высокую температуру горѣнія даютъ В. газъ. Температура горѣнія будетъ:

для свѣтлагаго газа	2700°
„ генераторнаго газа	1935°
„ водяного „	2859°
„ водорода „	2669°
„ окиси углерода	3041°

Тепловой эффектъ, который производитъ В. газъ, гораздо значительнѣе, чѣмъ даже нагрѣтаго до высокой температуры генераторнаго газа. Тѣмъ болѣе,

что въ регенеративныхъ топкахъ воздухъ, потребный для горѣнія газобразныхъ видовъ топлива, нагрѣвается на счетъ тепла, теряющагося изъ топки. В. же газъ даетъ выходящимъ продуктамъ горѣнія высокую температуру. Пламя В. газа незначительно, но въ немъ плавится платиновая проволока, накаливается сильно магnezіальное тѣло, испуская яркій бѣлый свѣтъ, чего нельзя достигъ ни свѣтлымъ каменноугольнымъ газомъ, сжигая его въ бунзеновскій горѣлькъ, ни генераторнымъ газомъ. Пламя В. газа, сравнительно съ пламенемъ свѣтлагаго газа, имѣетъ незначительную поверхность, которая почти въ 6 разъ меньше поверхности пламени свѣтлагаго газа, при равныхъ объемахъ вытекающихъ газовъ. Вслѣдствіе меньшей поверхности пламени В. газа, оно охлаждается черезъ лучеиспусканіе весьма незначительно. Эти свойства В. газа и дѣлаютъ его выгоднымъ и удобнымъ источникомъ теллоты, которыми техника воспользовалась въ большихъ размѣрахъ. Но, съ другой стороны, благодаря своему химическому составу, т.-е. большому содержанию окиси углерода, В. газъ встрѣчаетъ много затрудненій для болѣе широкаго распространенія и примѣненія. Извѣстно, что окись углерода—газъ ядовитый, производящій порчу крови и припадки угара. Способъ добыванія или приборовъ, которые служатъ для добыванія В. газа, очень много. Здѣсь описываются два способа: одинъ для добыванія чистаго В. газа съ цѣлью употребленія его для металлургическихъ цѣлей, и способъ Лоу (Lowe), наиболѣе распространенный въ С.-А. Соед. Штатахъ для добыванія карбурированнаго В. газа съ цѣлью освѣщенія. Эти два способа отличаются между собою тѣмъ, что въ аппаратахъ для добыванія В. газа берутъ коксовую мелочь (Kleinsocke) съ большимъ содержаніемъ золы, обыкновенно съ 15—20%. Въ приборахъ же Лоу, какъ во всѣхъ приборахъ, употребляемыхъ въ Америкѣ для добыванія В. газа, горючимъ материаломъ служитъ антрацитъ. Но всѣ способы добыванія В. газа основаны на одномъ принципѣ, именно В. газъ добываютъ въ шахтныхъ печахъ, генераторахъ, которыя засыпаютъ тѣмъ или другимъ горючимъ материаломъ, при чемъ самый способъ добыванія распадается на два періода, непосредственно смѣняющіе другъ друга черезъ извѣстные промежутки времени. Сначала въ шахтную печь снизу вдвываютъ атмосферный воздухъ, который вызываетъ усиленное горѣние кокса или антрацита и накаливаетъ ихъ до бѣлокалильнаго жара. Этотъ періодъ называютъ горячимъ дутьемъ (Warmblasen), при чемъ получаютъ обыкновенный генераторный газъ. Потомъ вдуваніе воздуха приостанавливаютъ и черезъ раскаленный горючий материалъ пропускаютъ водяной паръ, черезъ разложеніе котораго образуется В. газъ. Этотъ послѣдній періодъ называется холоднымъ дутьемъ, (Kaltblasen), и онъ продолжается до тѣхъ поръ пока, вслѣдствіе охлажденія, происходящаго при разложеніи водяного пара¹⁾, температура горючаго материала не понизится до такой степени, что разложеніе водяного пара прекратится, тогда вновь начинаютъ горячее дутье для того, чтобы привести горючий материалъ до бѣлаго каленія. Употребляя для добыванія В. газа коксъ, нѣмецкія техники дали приборамъ для В. газа такое устройство, которое дозволяетъ удобно и легко освобождать генераторъ отъ образующихся въ большомъ количествѣ золы и шлаковъ, а также сохранить футеровку (или внутреннюю обкладку изъ огнепостояннаго кирпича)

¹⁾ $\text{CO}_2 + \text{C} = 2\text{CO}$, а въ началѣ: $\text{C} + 2\text{H}_2\text{O} = 2\text{H}_2 + \text{CO}_2$, слѣдовательно, въ суммѣ: $\text{C} + \text{H}_2\text{O} = \text{H}_2 + \text{CO}$.

¹⁾ Реакція $\text{C} + \text{H}_2\text{O} = \text{CO} + \text{H}_2$ сопровождается истощеніемъ 29 тыс. калорій, если вода взята въ состояніи пара, а потому ведетъ къ охлажденію.

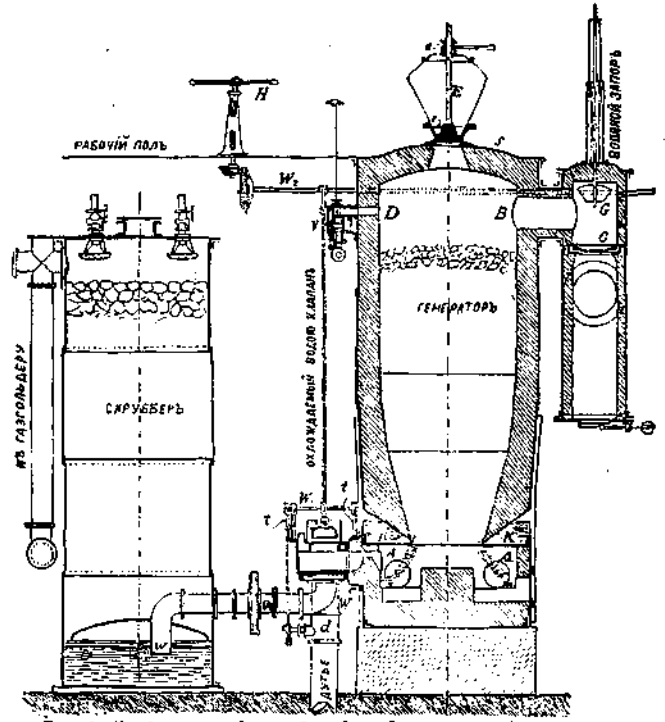

Рис. 1. Приборъ, прихвѣляющій изъ Эссенъ для получения водного газа.

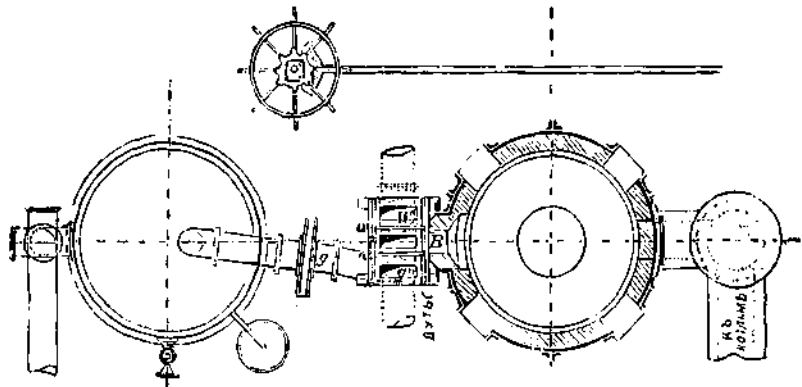

Рис. 2. Поперечный разрѣзъ прибора, изображающаго на рис. 1.

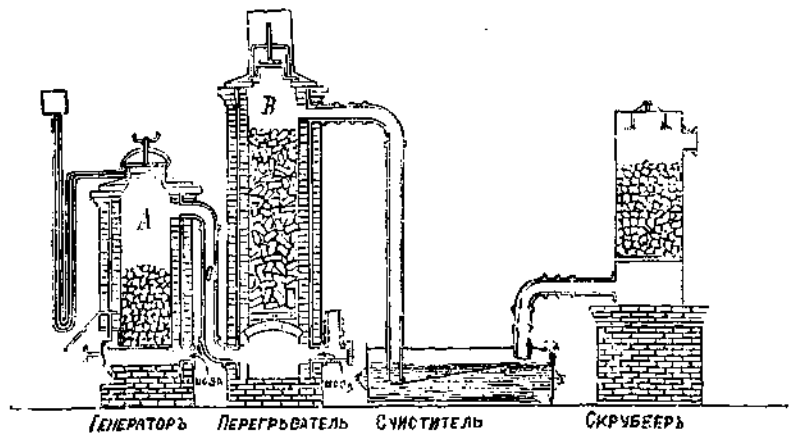

Рис. 1. Приборъ Лоу для добычяніа карбурованнаго водного газа.

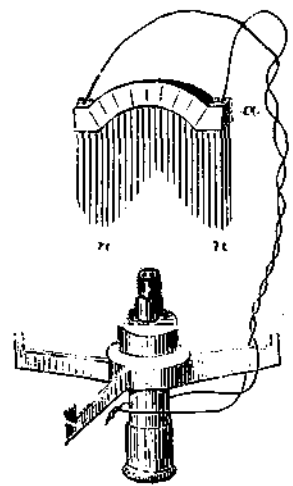

Рис. 3. Гребень Фельзма, а — жолобъ изъ жести, наполненный глиной, въ которой укрѣпляются иглы и.

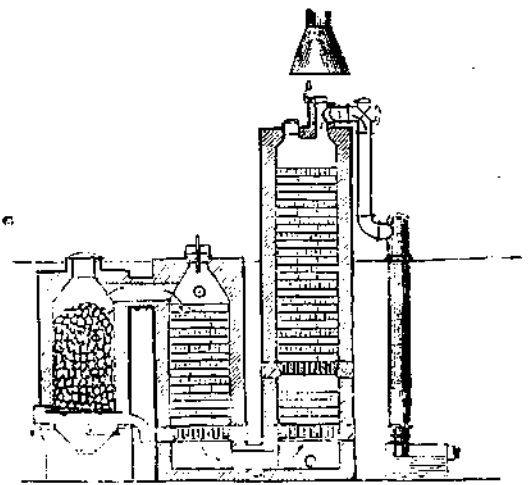

Рис. 5. Усовершенствованное устройство прибора Лоу.

генератора отъ порчи. Эта послѣдняя задача достигается устройствомъ особаго кольцеобразнаго сосуда, наполненнаго водою, водянаго кольца, находящагося снаружи на нижней части генератора. Это кольцо обозначено буквою *K* на рис. 1, изображающемъ аппаратъ, названный преимущественно для приготвления *B*. газа изъ дешеваго горючаго матеріала, т.-е. отбросовъ каменнаго угля и кокса. Это вызвало нѣсколько усложненное устройство аппарата, заключающееся въ примененіи различного рода клапановъ, вентилей и заслонокъ, обезпечивающихъ разъединеніе отдѣльных частей аппарата. Главныя части этого аппарата составляютъ генераторъ и скрубберъ ¹⁾. Генераторъ снабженъ охлаждающимъ кольцомъ *K*, стѣнки котораго постоянно омываются притекающею холодною водою. Столбъ горючаго матеріала подъ охлаждающимъ кольцомъ имѣетъ форму конуса, такъ что образуется свободное кольцеобразное пространство *A*. Въ этомъ пространствѣ во время горячаго дутья происходитъ равномерное распределеніе вдуваемаго воздуха. При образованіи *B*. газа, онъ также поступаетъ въ это пространство. Далѣе на рис. 1 буква *B* обозначаетъ выходное отверстіе для образующагося во время горячаго вдуванія (разжиганія) генераторнаго газа, *G*—клапанъ для генераторнаго газа, *D*—входное отверстіе для пара; *V*—клапанъ, посредствомъ котораго притокъ пара можетъ быть приостановленъ, *E*—засыпная воронка, съ крышкою *e*₁ и грушевиднымъ запоромъ *e*₂. Во время горячаго дутья верхняя часть охлажденной водою заслонки такъ установлена, что воздушный каналъ сообщенъ съ генераторомъ, клапанъ *d* открытъ, также клапанъ для генераторнаго газа *G* открытъ, каналъ *g*, ведущій въ скрубберъ, равно какъ клапанъ *V*, закрыты. Напротивъ, во время производста газа закрыты *G* и *d*; верхняя часть заслонки, охлаждаемая водою, закрываетъ каналъ, по которому происходитъ вдуваніе воздуха и возобновляетъ сообщеніе генератора со скрубберомъ. Такимъ образомъ, сообщеніе между газольдеромъ и генераторомъ прерывается только въ скрубберѣ столбомъ воды *w*, высотой въ 100 мм. Какъ видно изъ рисунка, при помощи вала *W* и шестерни *W*₂, приводимыхъ въ дѣйствіе посредствомъ рукоятки *H*, отпирание и запираніе соответствующихъ клапановъ и заслонокъ производится одновременно однимъ рабочимъ, повертывающимъ рукоятку *H*. Для приведенія въ дѣйствіе генератора поступаютъ слѣдующимъ образомъ: на огонь, разведенный дровами, засыпаютъ въ генераторъ около 700 кгр. кокса, при чемъ тотчасъ начинаютъ дутье подъ давленіемъ 55 мм. Затѣмъ продолжаютъ засыпать коксомъ генераторъ и, по мѣрѣ того, какъ возрастаетъ слой кокса, увеличиваютъ силу дутья воздуха. Когда генераторъ вполне наполненъ, что продолжается около 1½ часа, тогда вдуваніе воздуха должно имѣть давленіе въ 440 мм. водянаго столба. По наполненіи генератора и приведеніи въ раскаленное состояніе горючаго матеріала открываютъ путь къ газольдеру и начинаютъ холодное дутье, т.-е. вдуваніе водянаго пара. Затѣмъ пять минутъ попеременно вдуваютъ водяной паръ и затѣмъ 10 минутъ воздухъ. Такимъ образомъ, можно работать въ продолженіе двухъ часовъ, послѣ чего нужно удалить шлаки изъ охлаждающаго кольца. При

хорошемъ горючемъ матеріалѣ это удаленіе шлаковъ продолжается 20 минутъ, при дурномъ — дольше. При употребленіи весьма хорошаго матеріала нужно удалять шлаки только черезъ 3—4 часа. Въ только-что описанномъ аппаратѣ, кромѣ *B*. газа, утилизируется и генераторный газъ. Изъ одного килограмма углерода (въ видѣ 1,2 кгр. кокса) среднимъ числомъ въ аппаратѣ, производящемъ 300 куб. м. газа въ часъ, получается 1 куб. м. *B*. газа и 4 куб. м. генераторнаго газа. Составъ ихъ слѣдующій:

	Водяной газъ.		Генераторный газъ.
	Очищенный.	Неочищенный.	
CO ₂	— 3,2	4,0	CO ₂ — 2,0
CO	— 42,3	41,2	CO — 28,0
H	— 49,2	49,5	H — 2,0
N	— 4,8	5,3	N — 68,0
H ₂ S	— 0,5	—	—
SiH ₄	— слѣды.	—	—

Вычислили по составу число тепловыхъ единицъ, развиваемыхъ при сгораніи 1 куб. м. *B*. газа и 4 куб. м. генераторнаго газа:

1 куб. м. <i>B</i> . газа развиваетъ	2797 т. ед.
4 куб. м. генератор. газа развиваютъ	3600 > >
	6396 т. ед.,

можно видѣть, что при производствѣ *B*. газа извлекается только 79% тепловой способности угля, такъ какъ $\frac{6397}{8080} = 79,2\%$; такимъ образомъ, около 21% теряется черезъ образованіе газовъ, лучеиспусканіе и пр. *B*. газъ, содержащій большое количество водорода и окиси углерода, обладаетъ прекраснымъ восстанавливающимъ свойствомъ, какъ это показали опыты Твайта, произведенные въ 1856 г. въ Стокгольмѣ, при чемъ оказалось, что восстанавливающая сила *B*. газа на 52% больше восстанавливающей силы окиси углерода. Этой значительной восстанавливающей силою *B*. газа воспользовался Буль на заводѣ Кокерилля для полученія желѣза прямо изъ руды. Примененіемъ *B*. газа къ выплавкѣ желѣза Булю удалось получить на единицу горючаго матеріала вдвое большее количество металла, чѣмъ при обыкновенномъ способѣ выплавки. Въ 1890-ыхъ гг. въ Эссенѣ на заводѣ Шульца-Кнауда и К^о стали примѣнять *B*. газъ для свариванія фоксовскихъ трубъ изъ волнистаго желѣза (Wellblechröhr). Далѣе, *B*. газъ нашелъ примененіе въ фарфоровомъ производствѣ, для сплавы металлическихъ смѣсей, употребляемыхъ для окраски фарфора, въ стеклянномъ и глиняномъ производствѣхъ. Для двигателей употребляютъ съ водою смѣсь 0,8 к. м. водянаго съ 2,5 к. м. генераторнаго газа. Также для отапливанія помѣщеній можно употреблять *B*. газъ. Въ пламени *B*. газа, какъ уже было замѣчено, твердое тѣло накаливается, испускаетъ весьма яркій свѣтъ; поэтому сдѣлано было много попытокъ примененія *B*. газа къ освѣщенію при накаливаніи въ его пламени твердыхъ тѣлъ. Первоначально для этой цѣли въ пламени *B*. газа вводили платиновыя корзинки, но опытъ показалъ неудобство этого способа. Болѣе удачное предложеніе въ этомъ отношеніи сдѣлано было инженеромъ Фанельмомъ въ Стокгольмѣ въ 1883 г. Именно, онъ въ пламя *B*. газа, вытекающаго изъ обыкновенной разрѣзанной горѣлки, вводитъ огнеупорное тѣло, состоящее изъ ряда иголокъ (рис. 3). Эти иголки цилиндрической формы и состоятъ изъ каолина, кварца или ихъ смѣсей. Наиболѣе выгоднымъ матеріаломъ оказалась магнезія, какъ по причинѣ ея дешевизны и блѣдныя испускаемаго свѣта, такъ и въ слѣдствіе ея вѣдательной чувствительности къ

¹⁾ Скрубберомъ называется приборъ, служащій для очистки газа и отдѣленія изъ него смолистыхъ и другихъ склизавшихся въ твердыхъ водѣхъ. Генераторомъ называется шахтная (вертикальная) печь, производящая горючія газы. Газольдеромъ называется сосудъ (газометръ), въ которомъ собирается горючія газы.

перемѣнамъ температуры и незначительной гигроскопичности. Для этой цѣли употребляютъ осажденную углекислую магнезію или мелко истолченный магнезитъ, изъ котораго готовятъ иголки. Полученныя такимъ образомъ иголки устанавливаютъ въ металлической пластинкѣ, такъ что вводимое въ пламя тѣло имѣетъ видъ гребня. Отдѣльные иголки могутъ быть вынуты изъ штатива и замѣнены новыми. Свѣтъ, испускаемый этимъ твердымъ тѣломъ, накаленнымъ въ пламени В. газа, отличается бѣлизною и производитъ приятное впечатлѣніе. Гораздо болѣе обширные размѣры приняло производство въ Америкѣ карбурованнаго В. газа для цѣлей освѣщенія. Для карбурованія газа существуютъ три различныхъ способа. По способу Тессье-дю-Мотай, В. газъ пропускаютъ черезъ рядъ глиняныхъ ретортъ, въ которыя одновременно выпускаются нефтяныя остатки или тяжелое минеральное масло. Второй способъ (Lowe) заключается въ употребленіи такъ называемаго перегрѣвателя, регенератора, выложеннаго огнеупорнымъ матеріаломъ и наполненнаго камнями. Черезъ этотъ перегрѣватель проводятъ горячіе газы изъ шахты съ небольшимъ количествомъ воздуха для того, чтобы сдѣлать сгораніе болѣе полнымъ, вследствие чего перегрѣватель накаливается до красна. Образовавшійся въ шахтѣ В. газъ пропускаютъ черезъ перегрѣватель, гдѣ онъ приходитъ въ соприкосновеніе съ впрыскиваемымъ минеральнымъ масломъ. Наконецъ, по третьему способу, въ которомъ нѣтъ перегрѣвателя, въ шахту одновременно съ водянымъ паромъ вводятъ нефть черезъ отверстие, сдѣланнаго въ стѣнкахъ шахты на высотѣ двухъ третей слоя горячаго матеріала, такъ что постоянный карбурованный (или содержащій тяжелыя углеводородныя пары и газы) В. газъ образуется въ самой шахтѣ. Наиболѣе употребителенъ способъ Лоу. Приборы для добыванія этого карбурованнаго В. газа представлены на рис. 4 и 5. Рис. 4 изображаетъ первую оригинальную форму аппарата. А есть генераторъ, камера, сдѣланная изъ огнеупорнаго матеріала и наполняемая антрацитомъ или крупнымъ коксомъ. Воздухъ, вдвухаемый подѣ рѣшетку генератора, приводитъ въ раскаленное состояніе горючій матеріалъ. Образующіеся при этомъ горячіе газы по трубѣ С достигаютъ основанія перегрѣвателя (регенератора) В и сгораютъ тамъ при доступѣ воздуха; черезъ это огнеупорные камни, наполняющіе перегрѣватель, приходятъ въ раскаленное состояніе. Какъ только въ генераторѣ горючій матеріалъ раскалился до надлежащаго состоянія, дутье прекращаютъ, выпускной клапанъ запираютъ и пропускаютъ водяной паръ подѣ колонки генератора. Водяной паръ, проходя кверху черезъ слой горячаго матеріала, разлагается и образуетъ не свѣтящій В. газъ. Онъ поглощаетъ пары минеральнаго масла, поступающаго въ верхнюю часть генератора. Смѣсь этихъ газовъ затѣмъ проходитъ по трубѣ С въ перегрѣватель В и тамъ, придя въ соприкосновеніе съ раскаленными до красна камнями, становится постояннымъ газомъ. Рис. 5 представляетъ усовершенствованное устройство или двойной перегрѣватель. Въ этомъ аппаратѣ нѣтъ очистителя или сифона съ промежуточной стѣнкой, который, удерживая нѣкоторое время газы подѣ водою, не только промываетъ ихъ, но извлекаетъ изъ нихъ часть составныхъ частей, которыми обусловливается свѣтовое качество. Но главнѣйшія усовершенствованія заключаются въ увеличеніи поребрика генератора и замѣнѣ прежней отводящей трубы С полнымъ перегрѣвателемъ. Каменная выкладка перваго перегрѣвателя или карбуратора

(ибо въ него вводятъ карбурирующія вещества) устроена для употребленія тяжелыхъ маселъ. Четырехугольные огнеупорные камни расположены рядами такимъ образомъ, что между ними остаются промежутки, начиная отъ основанія карбуратора до вершины его. При употребленіи необработанныхъ маселъ тяжелыя нечистоты могутъ стекать по дну къ дверцамъ, черезъ которыя производится очистка. Преимущества аппарата Лоу, кромѣ выгоднаго пользованія матеріаломъ, заключаются въ значительной ширинѣ генератора, въ возможности употреблять уголь твердый и мягкій, газовый коксъ, въ накопленіи жара (перегрѣватель), очень сильнымъ прогреваніи минеральнаго масла; употребляя два перегрѣвателя различныхъ температуръ, возможно пользоваться для карбуризаціи тяжелыми необработанными маслами или дистиллятами нефти. Кромѣ того, въ перегрѣвателѣ скопляется много теплоты, и углеводороды нефти переходятъ въ газы при умеренномъ жарѣ. Отъ карбуризаціи тяжелыми углеводородами процентное отношеніе окиси углерода въ В. газѣ уменьшается до 36% и еще ниже. Выработаны нѣкоторыя правила предосторожности при употребленіи В. газа; именно: постоянное наблюденіе при помощи особыхъ приборовъ (Мухала) за непроницаемостію для газа газососныхъ трубъ, устройствомъ вентиляціи и выхода продуктовъ горѣнія наружу, установка крановъ, горѣлокъ выше человеческого роста и другіе. Затѣмъ рекомендуется вводить въ В. газъ сильно пахучія вещества (напр., меркаптанъ), чтобы малѣйшій прорывъ газа былъ явно слышенъ, и дурной запахъ пахучихъ веществъ предупреждалъ о необходимости исправленія. Производство В. газа въ Америкѣ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей газоваго производства; три четверти всѣхъ американскихъ газовыхъ заводовъ производятъ карбурованный В. газъ. Наиболѣе употребительный способъ добыванія В. газа основанъ на принципѣ генератора съ перегрѣвателемъ. Въ Германіи и во Франціи употребляютъ В. газъ только для техническихъ цѣлей. Въ Англіи на нѣкоторыхъ заводахъ каменноугольнаго газа стали съ 1890 г. приготавливать карбурованный В. газъ для примѣнванія его къ каменноугольному газу, съ цѣлью обогащенія послѣдняго, т.-е. для возвышенія силы свѣта.—Ср. М. Geitel, «Das Wassergas und seine Verwendung in der Technik» (В., 1900).

Водяной козелъ (Cobus)—родъ антилопы (III, 4). Наиболѣе извѣстный видъ *C. ellipsiprynius* Sund. представляетъ собою крупную антилопу до 2 метровъ длиною. Длинные рога самцовъ загнуты сначала вверхъ и назадъ, затѣмъ впередъ и въ стороны. Они имѣютъ почти до вершины толстыя кольчатые утолщенія съ острымъ краемъ. Самки безроги и окрашены блѣднѣе. Слезныя ямки рудиментарны. Шерсть короткая на ногахъ и нѣкоторыхъ частяхъ головы, длинная и косматая на остальномъ тѣлѣ. Окраска однообразная, съ преобладаніемъ сѣраго пѣста. водится въ центральной и южной Африкѣ. Живетъ въ заросляхъ тростника и, спасаясь отъ опасности, бросается въ воду. Держится небольшими стадами. См. рис. 3 и 4 на табл. III къ статьѣ «Антилопы».

Водяной орѣхъ, болотный, чертовъ орѣхъ (Трапа natans L.)—одна изъ видовъ однодѣтлаго травянистаго растенія изъ сем. Onagraceae. Имѣетъ длинный стебель, верхушкой плавающій на поверхности воды; корни отчасти погружены въ землю, отчасти торчатъ въ воду; плодъ—костянкъ. Растетъ по болотамъ въ заводяхъ рѣкъ, въ озерахъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (дельта Волги, около Пензы

и др.) растет изобильно; плоды его («орѣхи») служат тамъ предметомъ торговли. Въ другихъ мѣстахъ встрѣчаются только мертвые пустые орѣхи.

Водяной паукъ—на Волгѣ опускается въ воду для тяги судна теченіемъ.

Водяной паукъ (*Argyroneta aquatica* L.)—единственный, распространенный по всей Европѣ, представитель особаго семейства пауковъ (*Argyronetidae*), отличающагося длинными плавательными щетинками на заднихъ ногахъ и 3 коготками на ногахъ 3 заднихъ паръ. Самецъ, который больше

ного орѣха, онъ наполняетъ воздухомъ и пользуется имъ въ качествѣ своеобразнаго водолазнаго колокола. Для наполненія гнѣзда воздухомъ онъ поднимается на поверхность воды и выставляетъ кончикъ брюшка, раздвигая при этомъ паутинныя бороздки, затѣмъ быстро ныряетъ и уноситъ при этомъ съ собою, кромѣ слоя воздуха, покрывающаго все брюшко, еще и пузырекъ воздуха на концѣ его. Достигнувъ гнѣзда, В. паукъ отдѣляетъ пузырекъ задними лапками отъ брюшка и переводитъ его такимъ образомъ въ свою постройку. Питается В. паукъ различными мелкими животными; пойманную добычу онъ иногда вѣшаетъ въ гнѣздѣ. Яйца откладываются въ коконъ изъ паутины, содержащей воздухъ, и помѣщаются по близости отъ гнѣзда или въ самомъ гнѣздѣ и тщательно охраняются самкой. — Ср. В. Вагнеръ, «Водяной паукъ» («Bull. Soc. Naturalistes d. Moscou», M., 1900).

Водяной ракъ (гангрена лица, *Noma*, *Cancer aquaticus*)—гангренозный, въ высокой степени быстро прогрессирующій язвенный распадъ слизистой оболочки полости рта, преимущественно щеки. Встрѣчается почти исключительно у дѣтей 2—7 лѣтъ, истощенныхъ или перенесшихъ передъ тѣмъ какое-либо тяжелое заболѣваніе (тифъ, скарлатина, корь, дифтеритъ, цинга и пр.). Описанъ впервые въ Голландіи въ началѣ XVII в. Наблюдается въ сырыхъ и приморскихъ мѣстностяхъ, и преимущественно въ бѣднѣйшемъ классѣ населенія. Процессъ начинается небольшою язвою или струпомъ на внутренней сторонѣ щеки, иногда на деснѣ, и быстро распространяется въ ширину и глубину. Пораженная ткань подвергается омертвѣнію и гнилостному распаду и издаютъ тяжелый, характерный запахъ. Волѣзнь протекаетъ остро и тяжело; гангрена можетъ захватить всю щеку, губы, носъ и т. д.; силы больногопадаютъ; быстро развивается гнилостное общее зараженіе (септицемія). Въ рѣдкихъ случаяхъ выздоровленія на мѣстѣ пораженныхъ частей вырастаетъ рубцевая ткань, иногда сильно уродующая лицо (стигиваніе и даже заростаніе носа, рта и т. п.). Лѣченіе состоитъ въ укрѣпленіи организма: усиленное питаніе, вино, препараты желѣза, и въ мѣстномъ примѣненіи прижиганій и антисептическихъ средствъ, не требующъ послѣдовательныхъ пластическихъ операцій.

Водяной трюмъ—помѣщеніе въ трюмѣ корабля для храненія прѣсной воды. Прежде вода въ В. трюмѣ хранилась въ бочкахъ, потомъ въ желѣзныхъ, снаружи крашевыхъ, а внутри покрытыхъ известью или цементомъ цистернахъ. Съ введеніемъ паровыхъ судовъ и аппаратовъ для опресненія воды В. трюмъ стали дѣлать меньшихъ размѣровъ, такъ какъ нѣтъ необходимости запасаться водою на продолжительный срокъ, какъ это было прежде. Завѣдуетъ В. трюмомъ на судахъ нашего флота унтеръ-офицеръ, называемый старшина В. трюма.

Водяной шильникъ, частуха—см. Ализма (т. II, 68).

Водяночная грыжа (гидроцеле или водянка яичка) представляетъ собою скопленіе жидкости во влагалищной (серозной) оболочкѣ яичка. Чаще всего бываетъ В. грыжа одного яичка, рѣже—обоихъ. Острал водянка яичка бываетъ иногда при травматическихъ поврежденіяхъ, но чаще всего при переломѣ, именно при распространеніи его на яичко и его придатокъ; далѣе, иногда при пѣкоторыхъ заразныхъ болѣзняхъ, напр. при скарлатинѣ. Вслѣдствіе воспаленія влагалищной оболочки яичка въ образуемую ею полость вышотѣкаетъ сывоточная

Рис. 1. Водяной паукъ и въ гнѣздѣ (снизу справа); справа пузырь, окружающій брюшко животнаго, находящагося подъ водою, съ воздушнымъ пузырькомъ.

самки (у большинства В. пауковъ наоборотъ), достигаетъ 20 мм. въ длину, самка — 12; почти голая головогрудь буроватаго цвѣта съ черными линиями и пятнами; брюшко бурое, покрытое бархатистыми волосами. При погруженіи въ воду къ волоскамъ брюшка, покрытымъ особымъ жирнымъ веществомъ, пристаеетъ слой воздуха, и потому оно

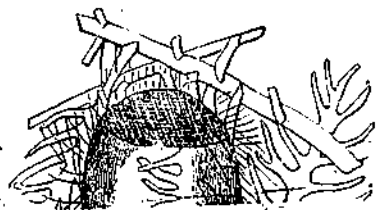

Рис. 2 Гнѣздо паука среди водерослей.

подъ водою кажется серебрянымъ. Этотъ слой воздуха позволяетъ В. пауку весьма долго оставаться подъ водою; онъ изрѣдка поднимается на ея поверхность, чтобы возобновить запасъ воздуха. В. паукъ попадается въ стоячихъ или медленно текучихъ водахъ очень часто. Замѣчательно колоколообразное или воронкообразное гнѣздо, которое онъ дѣлаетъ подъ водою изъ паутинокъ, прикрѣпляя его къ различнымъ подводнымъ предметамъ или помѣщая его въ пустыя раковины прудовиковъ. Гнѣздо это, открытое внизу и достигающее величины лѣс-

жидкость, выполняющая полость. В течение двух недель выпоть начинается понемногу всасываться, и в большинстве случаев остается только утолщенное придатка яичка, если водянка была перелойного происхождения. В меньшинстве случаев водянка яичка остается, т.-е. дѣлается хронической. Лѣчение острой В. грыжи заключается в покой и применении противовоспалительных мѣръ (мѣшок со льдом); послѣ рекомендуется ношение суспензория. Если выпотѣвшая жидкость сдѣлалась гнойной, то необходимо немедленное вскрытие полости. Хроническая В. грыжа или остается послѣ острой, или появляется съ самого начала какъ таковая, безъ воспалительныхъ явленій и безъ всякаго видимаго повода; бываетъ и прирожденной. Хроническая В. грыжа появляется иногда уже у маленькихъ дѣтей; медленно и постепенно растетъ и превращается въ грушевидную опухоль, эластичную на ощупь, причиняющую иногда чувство тяжести въ паху и поясницѣ. У дѣтей В. грыжа иногда самопроизвольно всасывается. У взрослыхъ этого не бываетъ, и приходится лѣчить В. грыжу оперативнымъ путемъ (исѣченіемъ влагалышной оболочки яичка).

Водяные знаки—см. Бумага (VII, 522).

Водяные клещи (Hydracarina)—группа клещей (Acarina), ведущихъ водный образъ жизни. Это вь большинство случаевъ мелкіе, часто микроскопической величины животныя съ округлымъ или нѣскольکو удлиненнымъ тѣломъ нерѣдко ярко окрашенныя (особенно часто въ красный цвѣтъ). Ротовыя части состоятъ изъ 2-членистыхъ челющъ и педипальпъ, образующихъ такъ назыв. челюстной органъ съ 5-члениковыми щупальцами. Глазъ 2 или 1 пара. Длинные 8-члениковыя ноги часто усажены длинными волосками и служатъ для плаванья. У однихъ есть органы дыханія (трахеи), другіе дышатъ черезъ кожу. Самцы меньше самокъ. Живутъ въ стоячихъ или текущихъ водахъ и распространены по всему земному шару. Яйца откладываются на водяныя растенія или нижнюю сторону камней, а у представителей рода *Hydrachna* въ ткани водяныхъ растеній. Изъ яйца выходитъ личинка съ 6 короткими 5-члениковыми ногами. Личинка отыскиваетъ какое-нибудь водное насѣкомое (особенно часто паразитируютъ онѣ на водныхъ клопахъ) и прикрѣпляется къ нему, послѣ чего переходитъ во 2-ую стадию—нимфу, имѣющую уже 8 ногъ, но лишнюю полового отверстія. Взрослыя животныя ведутъ снова свободный образъ жизни. Нѣкоторыя формы ведутъ во всѣхъ стадіяхъ развитія свободный образъ жизни. Виды рода *Atax* паразитируютъ въ жабрахъ двусторчатыхъ моллюсковъ изъ семейства Unionidae (*Anodonta*, *Unio*), а нѣкоторые въ губкахъ-бадягахъ (*Spongilla*). В. клещи раздѣляются на 5 семействъ. Къ семейству *Hydrachnidae* относится весьма распространенный родъ *Hydrachna*, отличающийся шарообразнымъ краснымъ тѣломъ и длиннымъ хоботкомъ. Многочисленные виды этого рода очень часто встрѣчаются на водолюбыхъ (*Hydrophilus*), плавунцахъ (*Dytiscus*) и водяныхъ клопахъ (*Nepa*, *Ranatra*).—Ср. Piersig, «Deutschlands Hydrachniden» (Штутгартъ, 1896); Кoenike, «Acarina» въ «Süßwasserfauna Deutschlands», Н. 12 (Лена, 1909).

Водяные клопы (*Hydrocores* s. *Cryptocerata*)—группа клоповъ (см. Хоботныя). Они имѣютъ толстыя, короткіе (короче головы), скрытые 3—4-членистые усики и плавательныя ноги. Живутъ въ водѣ, но многіе виды по вечерамъ летаютъ, отыскивая пищу. Питаются другими насѣкомыми. Сюда относятся семейства:

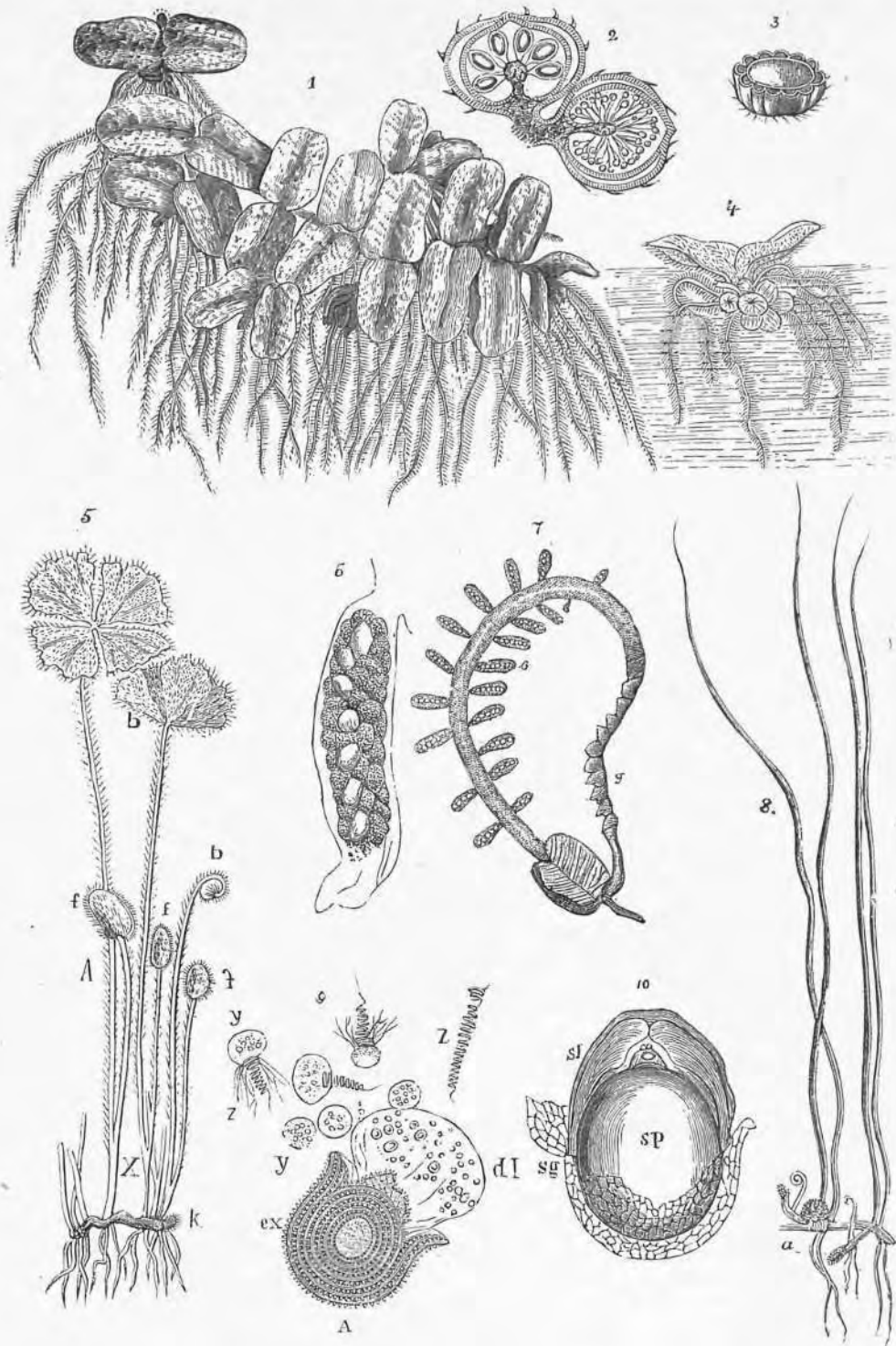
Nepidae (см. Водяные скорпионы), *Notonectidae* (см. Гладыши), *Belostomatidae*, *Naucoridae*, *Cerixidae* и др.

Водяные пастушки—см. Пастушковые.

Водяные папоротники (*Hydropterides* или *Rhizocarpeae*¹⁾)—небольшая группа растений изъ сосудистыхъ споровыхъ. Изученіе ихъ развитія помогло усннить тотъ путь, по которому совершился переходъ отъ высшихъ сосудистыхъ споровыхъ къ низшимъ цвѣтковымъ, къ голосѣяннымъ. Сюда относятся два семейства: марсиліевыя (*Marsiliaceae*) съ родами марсилія (*Marsilia*), пилулярія (*Pilularia*) и сальвиніевыя (*Salvinia* и *Azolla*). Это—небольшія растеньица съ горизонтально растущими стеблями (см. табл. В. папоротники, рис. 5b и 8). У сальвиніи стебель пловучій, корней нѣтъ, а листья расположены трехчленными кружками; изъ трехъ листьевъ два верхнихъ плаваютъ на поверхности воды и имѣютъ обычный видъ листа, снабжены короткимъ черешкомъ и эллиптическимъ цѣбнокрайнимъ отгибомъ, тогда какъ третій листъ витевидно раздѣленъ, погруженъ въ воду и въшнимъ видомъ походитъ на корень (рис. 1 и 4). У рода азолла существуютъ уже пастоящіе корни и двулопастные листья, съ верхней плавающей и нижней погруженной лопастью. Размножаются В. папоротники при помощи споръ. Споры двоякаго рода: одні поменьше—микроспоры, другія побольше—макроспоры. Споры заключены въ спорангіяхъ: въ каждомъ микроспорангій много микроспоръ, а въ каждомъ макроспорангій только одна крупная макроспора. Спорангій помѣщаются внутри особыхъ вмѣстилищъ, образуя такъ назыв. плодовые тѣла или спорокарпій. У сальвиніи они шарообразны, и притомъ одни заключаютъ только микроспорангій, а другіе только макроспорангій (рис. 2—4). У обонхъ родовъ каждый спорокарпій соответствуетъ кучкѣ спорангій въ наземныхъ папоротникахъ, такъ назыв. сорусу (*Sorus*). У марсиліи и пилуляріи спорокарпій сидятъ на стебляхъ, иногда довольно длинныхъ (рис. 5f и 8, шарообразное тѣло внизу) и заключаютъ вмѣстѣ макро- и микроспорангій, различнымъ образомъ сгруппированные, такъ что спорокарпій здѣсь, значить, соответствуютъ совокупности многихъ сорусовъ, т.-е. до известной степени цѣлому плод, щему листу наземнаго папоротника. Отъ дѣйствія воды спорокарпій разбухаютъ и лопаются. На рис. 7 видно, какъ изъ раскрывшагося, въ видѣ створокъ ракушки, спорокарпій марсиліи выходитъ студенистая дуга *g*, несущая много выростковъ *z* съ макро- и микроспорангіями. Одинъ изъ такихъ выростковъ съ срединными крупными макроспорангіями и болѣе мелкими микроспорангіями изображ. на рис. 6 при большомъ увеличеніи. При прорастаніи микроспора дѣлится перегородками, и внутри ея образуется маленькій (всего изъ 3 первичныхъ клетокъ) рудиментарный мужской заростокъ (проталлій, *prothallium*), одна или двѣ клетки котораго даютъ начало антеридіямъ, внутри которыхъ развиваются мужскіе элементы оплодотворенія—сперматозонды (рис. 9z—сперматозонды, закрученные въ видѣ пробочника). При прорастаніи микроспоры внутри ея съ краю формируется небольшая женскій заростокъ (рис. 10, вершина *sp*) съ однимъ или нѣсколькими архегоніями. Архегоніи погружены въ ткань заростка и заключаютъ каждый женскій элементъ оплодотворенія—яйцо.

¹⁾ *ὕδωρ*—вода, *πτερίς*—папоротникъ, *ρίζα*—корень, *κάρπος*—плодъ.

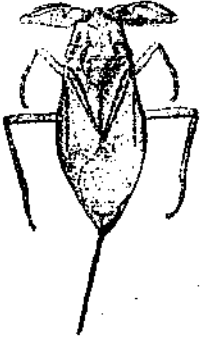
ВОДЯНЫЕ ПАПОРОТНИКИ (Hydropterides).

1. Сальвиния (*Salvinia natans* L.) вь естеств. величину.—2. Она же, два спорокаріа вь продольномъ разрѣзѣ: одинъ съ макро-, другой съ микроспорагіями ($10\frac{1}{2}$, т.-е. увелич. вь 10 разъ).—3. Она же. Оболочка спорокаріа, перерѣзанная поперекъ.—4. Она же. Хорошо видны спорокаріи и двойного рода листья (вь естеств. велич.).—5. Марсилія (*Marsilia salvatrix* Hanst). Передняя часть стебля съ листьями *bb* и спорокаріями *fff* (вь $\frac{1}{2}$ естеств. велич.).—6. Она же. Одинъ изъ выростковъ *s* рис. 7 при больш. увелич.—7. Она же. Студеная дуга *g* съ выростками *s*, несущими макро- и микроспорагіи (увелич.).—8. Пилулярія (*Pilularia globulifera*).—9. Марсилія (*M. salvatrix* Hanst). Лопнувшая микроспора: *ss*—сперматозонды ($50\frac{1}{2}$).—10. Она же. Микроспора *sp* съ ея наружнымъ слизистымъ слоемъ *sl* и остатками оболочки спорангія *sg* ($30\frac{1}{2}$). Подробнѣе см. текстъ.

Водяные рвы устраиваются в долговременных укреплениях при высоком уровне грунтовых вод, когда сухие рвы, отрываемые так, чтобы дно их было на 2 ф. выше уровня грунтовых вод, оказались бы слишком мелкими. В рвы должны быть наполнены водою, по крайней мере, на высоту роста человека (2½ арш.), а ширина их должна быть не менее 10 саж. Подробности устройства см. Рвы укреплений.

Водяные скорпионы (Nepidae)—семейство водяных клопов. Тело их плоское, расширенное или удлинненное; голова большая, втянутая в переднегрудь, хоботок короткий, трехчленистый; усики короткие, 3—4-членистые, скрытые в ямки под глазами. Передняя крылья с явственною

Водяной скорпионъ, *Nepa cinerea*.

Яйцо водяного скорпиона.

перепонкою. Передние ноги хватательные; на конце брюшка находятся две длинные дыхательные трубки, у основания которых располагается пара дыхалец; насекомые выставляют из воды эти трубки и таким путем получают воздух. Из немногочисленных представителей этого семейства наиболее известны обыкновенный В. скорпион (Nepa cinerea L.). Тело плоское, широкое. Передние ноги несколько напоминают клешни скорпиона; цвет сѣрый; брюшко сверху красноватое; длиной до 2 снт. Встречается в стоячих водах, в илу и тинѣ; болно колеть хоботкомъ. Яйца, с длинными отростками, откладываются в стебли водяных растений, при чем отростки торчат наружу. Другой европейский вид, Ranatra linearis L., имеет длинное, узкое тело с очень длинной дыхательной трубкой, буровато-желтого цвета, длиной до 3 снт.; яйца с 2 длинными отростками.

Водяные антилопы (Cobus)—см. выше Водяной козель.

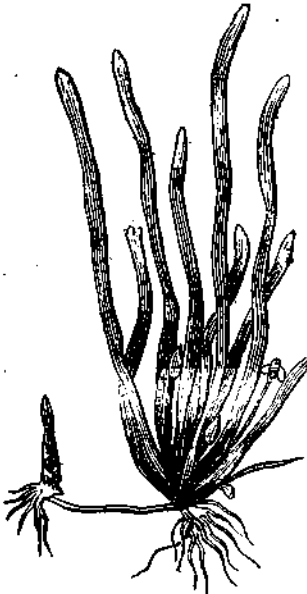
Водяные блохи (Cladocera)—см. Вѣтвистоусыя.

Водяные змеи (Homalopsidae)—семейство змей из подотряда ужеобразных (Colubriformia). В змеи отличаются тѣм, что ноздри их находятся на верхней стороне переднего конца сплюсненной и широкой головы (у других змей онѣ лежат по бокам головы) и могут закрываться клапанами в видѣ кожистой кольцеобразной складки; сильный, болѣе или менѣе длинный цѣпкий хвост заостренъ на концѣ. Сюда относятся около 50 видовъ, водившихся преимущественно в Индіи, а также в зап. Африкѣ и тропической Америкѣ. В змеи живут в прѣсных водах, превосходно плавают и выплывают иногда из рѣкъ в море (ихъ не должно, однако, смѣшивать съ морскими змеями—Hydrophidae); онѣ весьма рѣдко выходят из воды, для дыхания выставляют лишь верхнюю часть рыла,

питаются рыбами и ракообразными, рожаютъ живых дѣтеншей. Принадлежащая къ этому семейству *Calopisma erythrogrammus* Dum. e. Vobr. достигаетъ 2 м.; цветъ бурый или черный съ 3 красными продольными полосами; водятся в Сѣв. Америкѣ.

Водяныя растения (Hydrophytes).—Необходимое жизненное условіе ихъ—пребываніе въ прѣсной или солоноватой водѣ. Одни изъ нихъ погружены въ воду вполне, другія только частью. Для удобнѣйшаго и кратчайшаго обозрѣнія В. растений представимъ ихъ въ трехъ группахъ: 1) Водоросли—особый громадный классъ растений прѣсныхъ и соленыхъ водъ изъ споровыхъ, со специальнымъ устройствомъ органовъ размноженія и возрастанія. 2) Цвѣтковые В. растения изъ классовъ двудольныхъ и однодольныхъ; сюда можно отнести всѣ формы, гибущія въ водѣ и неспособныя вовсе къ сухопутной жизни; держатся на незначительныхъ глубинахъ соленыхъ и прѣсныхъ водъ или плаваютъ на поверхности. 3) Цвѣтковые же—изъ вышеупомянутыхъ классовъ, а также и изъ водорослей, но—а м ф и б и или земноводныя растения, переживающія временную засуху или требующія, чтобы только корни ихъ были обильно увлажнены: самыя мелководныя и болотныя формы. Рѣзкой границы между второй и третьей группами не существуетъ. Вторая группа самая многочисленная и состоитъ преимущественно изъ однодольныхъ. Къ ней относятся, прежде всего, два специальныхъ отряда: водяныя (Aquaticeae) съ тремя семействами и болотныя (Helobieae) съ четырьмя. Семейства слѣдующія: паядовыя (Najadaceae), съ 1 родомъ паяды (Najas), зостеровыя (Zosteraceae), они же присоединяются въ послѣднее время къ слѣдующему семейству) тоже съ однимъ родомъ и рдестовыя (Potameae или Potamogetoneae) съ обширнымъ родомъ рдестъ (Potamogeton—рѣвникъ) и 7—8 другими родами. Характерною особенностью трехъ указанныхъ семействъ является крайняя слабость ихъ стеблей и листьевъ, спадающихъ по вынутіи изъ воды; будучи цѣликомъ погружены въ воду текущую или стоячую, поддерживающую ихъ со всѣхъ сторонъ, они не нуждаются въ твердыхъ элементахъ своей ткани (склеренхиматическихъ), которые поэтому и доходятъ до значительной простоты; паренхиматическая ткань (т.-е. состоящая изъ многогранныхъ нѣжныхъ клѣтокъ, не вытнутыхъ ни въ одну сторону) составляетъ главную массу, въ которой весьма слабо развиты сосудисто-волокнистые пучки, образуя бѣдную сѣть. Характеризуются большимъ развитіемъ воздухоносныхъ полостей. Относящаяся къ этому отряду растенія, всѣ многолѣтники, живутъ въ прѣсныхъ (наиболѣе) и соленыхъ водахъ; въ устройствѣ цвѣтовъ и плодовъ большое разнообразіе, вслѣдствіе чего наблюдаются нѣкоторыя общія черты, свойственныя однодольнымъ вообще; поэтому лишь назовемъ относящиеся сюда роды: зостера (Zostera, 5 видовъ), филлоспадикъ или початколистникъ (Phyllospadix, 2 вида), посидонія (Posidonia, 2 вида), рдестъ или потамогетонъ (Potamogeton, рѣвникъ, до 50 видовъ), руппія (Ruppia, 1 видъ), цимодоцея (Cymodocea, 7 видовъ), галофула (Halodule, 2 вида), заннихеллія (Zannichellia, 1 видъ), альтемія (Althemia, 3 вида), паяда (Najas, немного видовъ), апоногетонъ (Aponogeton, сюда же и прежній родъ Ouvirandra. Слѣдующій отрядъ, Helobieae или болотныя, уже содержитъ гораздо болѣе представителей, могущихъ жить и въ водѣ, лишь съ погруженными въ нее корнями. Вслѣдствіе этого здѣсь уже менѣе замѣчаются особенности въ строеніи листьевъ и стеблей,

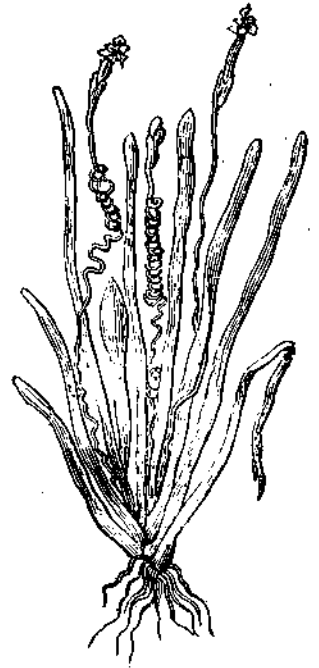
указанныя у предыдущей группы; здѣсь лишь немногіе роды (напр., валлиснерія и элодея) погружены цѣликомъ въ воду и не могутъ держаться въ ея; большинство же родовъ по болѣе прочному устройству своихъ частей и по способности существовать въ некоторое время и на сушѣ (но хорошо увлажненной) представляютъ формы переходныя къ третьей группѣ. Таково, напр., все семейство частуховыхъ, *Alismaceae*, съ родами частуха или водяной шильникъ (*Alisma*, аллиса—см. т. II, 68), стрѣлица или водяная стрѣла (*Sagittaria*; см. рис. 3 на табл.), сусакъ (*Butomus*—см. Бутомусъ и Бутомачей, т. VIII, 722); послѣдній родъ отдѣляется иными систематиками въ особое подсемейство или семейство. Затѣмъ слѣдуетъ сем. ситниковидныхъ—*Juncagineae* съ родами триостренникъ или тритлохинъ (*Triglochin*), шейхерія (*Scheuchzeria*)—оба европейскіе, и тетронциумъ (*Tetroncium*) и лилея (*Lilaea*)—изъ тропической Америки. Наконецъ, сем. водокрасовыхъ или гидрохаридовыхъ (*Hydrocharitaceae*), самое богатое истинно-водяными формами. Въ немъ 14 родовъ (въ 4 колѣнахъ) съ 57 видами, изъ которыхъ болѣе $\frac{3}{4}$ прѣсноводныхъ попадаютъ исклю-

Тычиночный или мужской экземпляръ валлиснеріи. Уменьш. въ 5—6 разъ.

чительно въ умеренныхъ странахъ Старога Свѣта; соленоводныхъ формъ около 5; въ Россіи 5. Это многолѣтнія водяныя, часто плывучія травы съ цвѣтами какъ однополыми и двуполовыми, такъ и двудольными; 3 чашелистика и 3 нѣжныхъ бѣлыхъ лепестка; у иныхъ видовъ цвѣты упрощены до 1 лепестка и 2 тычинокъ; пестичные (или женскіе) цвѣты всегда снабжены 6-лестнымъ околоцвѣтникомъ и цѣльною нижнею завязью изъ 3—6 плодоложниковъ, одногнѣздно или неполнѣ 6-гнѣздно; плодъ подводный, не раскрывающійся. Роды: гидрилла (*Hydrilla-Udora*), элодея (*Elodea*), тѣлорѣзъ (*Stratiotes*, см. рис. 4 на табл.). Здѣсь опишемъ центральные роды: водокрасъ и валлиснерія. Водокрасъ или лягушечникъ, *Hydrocharis morsus ganae* L., одинъ видъ, весьма распространенный по умеренной Европѣ и Азій, въ прудахъ и стоячихъ водахъ. Плывучая трава съ короткимъ корневищемъ, какъ бы отгнзыаннымъ снизу (отсюда название «*morsus ganae*»—укушеніе лягушки). Каждый побѣгъ начинается двумя короткими низовыми листьями, за которыми слѣдуютъ до 5 длинно-черешковыхъ листьевъ съ округлыми пластинками, при основаніи сердцевидными (какъ у кувшинки и нимфеи или водяной лиліи), около 1 дюйма въ поперечникъ; изъ угловъ листьевъ выходятъ боковые плетеобразные побѣги, развивающіеся на концахъ новые листья и придаточные корни. Отгнивши или оторвавшись отъ первоначальнаго растенія, такой побѣгъ становится самостоятельнымъ; такимъ образомъ, водокрасъ размножается двояко. Цвѣты двудольные—на однихъ растеніяхъ тычиночные (мужскіе), на другихъ плодниковые (женскіе); выходятъ на длинныхъ ножкахъ изъ угловъ листьевъ, въ началѣ со-

вѣмъ закрыты 1 или 2 полупрозрачными кроющими листками; мужскихъ цвѣтовъ 1 или 2, рѣдко болѣе, на каждой ножкѣ, съ 12—15 сростливыми при основаніи тычиночками и 3 бѣлыми лепестками; женскихъ—2 съ 6 неразвѣтвленными тычиночками, многогнѣздымъ плодникомъ и тоже 3 лепестками. Плоды не раскрываются. В а л л и с н е р і я с п и р а л ь н а я (*Vallisneria spiralis* L.; см. рис.), тоже двудольное растеніе, выставляетъ изъ воды только цвѣты на короткое время. Длинные лентовидные прозрачные и нѣжные листья (дл. $\frac{1}{2}$ —1 ф., шир. около $\frac{1}{4}$ д.), внутри продолговатыхъ кѣловокъ которыхъ происходитъ оживленное движеніе плазмы (открытое Кортви), превосходно наблюдаемое. Для этого кусокъ листа разрѣзаетъ вдоль его пластинки и свѣжій разрѣзъ кладутъ на предметное

Женскій экземпляръ валлиснеріи.

стекло подъ микроскопъ; сквозь поврежденный разрѣзомъ кѣлки видны будутъ лежащая подъ ними живая, въ которыхъ и движется по стѣнкамъ плазма съ ядромъ и зернами хлорофилла (увеличеніе достаточно около 300 разъ). На мужскихъ индивидахъ валлиснеріи мелкіе цвѣтки собраны въ густыя соцветія, прикрытыя двуплостной поволокой и выходящія на ножкахъ изъ угловъ листьевъ (рис. на стр. 163); они отрываются сами и плаваютъ по водѣ; на женскихъ цвѣтки одиночныя на очень длинныхъ ножкахъ, винтообразно или спирально скрученныхъ, выносящихъ цвѣтки на поверхность воды (см. рис.); послѣ оплодотворенія спирали закручиваются и втягиваютъ цвѣтки подъ воду, гдѣ и созреваетъ плодъ. Растетъ въ водахъ южн. Европы; въ Россіи—въ устьяхъ Волги (см. Ряска). Къ двудольнымъ принадлежатъ прежде всего сем. кувшиновыхъ или водяныхъ лилій (*Nymphaeaceae*; см. на прил. табл. звѣздчатая кувшинка, лотосъ египетскій и лотосъ индусовъ), конехвостниковъ или гипшуровыхъ (*Nipuriaceae*, они же сланоогонниковы, *Halorhagaceae*), альдрованды или альдрованды (*Aldrovandia*—см. Альдрованда, II, 205), пузырчатки (*Lentibulariaceae*), роголистники (*Ceratophylleae*), водозвѣздки или красовласки (*Callitricheae*); затѣмъ нѣкоторые отдѣльныя формы разныхъ родовъ: водяной лютикъ (*Ranunculus* или *Batrachium aquatile*). Третья группа—полусухотутныя, полуводныя—наиболѣе богата двудольными изъ самыхъ разнообразныхъ семействъ, а изъ однодольныхъ къ ней относятся многія осоки (*Carex*), ситники (*Juncus*), сыть (*Cyperus*), камыши (*Scirpus*), рогазъ или палочники (*Typha*), ежеголовникъ (*Spartanium*); нѣкоторые злаки, напр., манникъ (*Glyceria*), рисъ (*Oryza*), тростники (*Phragmites* или *Arundo*). Изъ значительнаго числа двудольныхъ укажемъ лишь наиболѣе распространенныя:

ВОДЯНЫЯ РАСТЕНІЯ.

1. *Cyperus Papyrus* (папірусь).—2. *Nymphaea stellata* (звѣздчатая кувшинка).—3. *Sagittaria lancifolia* (стрѣлолистъ).—4. *Pistia stratiotes* (пистія).—5. *Victoria regia* (царственная Викторія).—6. *Pontederia cordata* (водяной гиацинтъ).—7. *Aponogeton fenestralis*.—8. *Sabomba aquatica*.—9. *Aponogeton distachyon*.—10. *Nymphaea Lotus* (лотось египтянь).—11. *Nelumbium speciosum* (лотось индусовъ).—12. *Cocos nucifera* (кокосовая пальма).—13. *Rhizophora Mangle* (корнепуксь).

куроедъ (Caltha palustris), шиловница (Subularia aquatica), жеруха (Nasturtium amphibium), сабельникъ (Comarum palustre), вахта (Menyanthes trifoliata—см. Горечавковыя), лужайникъ (Limnolia aquatica изъ сем. норичниковыхъ, Scrophulariaceae), ирь или аиръ (Acorus calamus), блокрывильникъ (Calla palustris, VIII, 935), водяная гречиха (Polygonum amphibium).—На приложенной таблицѣ, кромѣ упомянутыхъ В. растений, изображены: папирусъ, береговое растение изъ семейства осоковыхъ, водятся на родинѣ, въ тропической Африкѣ, а также въ Сирии и Сицили; нистія, маленькое растение тропической Океаніи; викторія (см. X, 523); водяной гиацинтъ, растетъ въ тропической Америкѣ; апоногетонъ (Aponogeton distachyon) и увирандра окончатая (Aponogeton fenestralis) изъ семейства Aponogetaceae, близкаго къ частуховымъ и рдестовымъ, съ оригинальными листьями, растетъ въ тропическихъ странахъ, разводится въ бассейнахъ съ умеренной температурой; мексиканское растение Sabomba aquatica съ подводными и плавающими листьями; кокосовая пальма и корнепускъ, растущіе у береговъ теплыхъ морей и относящіеся къ береговой флорѣ.

Водяныя устьяца—см. Гидатоды.

Боевода—терминъ древней русской исторіи, впервые встрѣчающійся въ начальномъ летописномъ сводѣ, иногда въ сочетаніи съ терминомъ кормилецъ: такъ, у кня. Игоря Ольговича былъ «воевода именемъ Свѣнелдъ», у Ярополка Святославича—«воевода Влудъ», у Святослава Игоревича—«кормилецъ и воевода Асмудъ», у Ярослава Владиміровича—«кормилецъ и воевода, именемъ Буды». В.—терминъ общеславянской, соответствующій нѣмецкому термину Herzog (Heer—ziehen; вой—вести; см. ниже). В.—членъ княжого огнища, вліятельный бояринъ, входившій въ составъ княжеской думы; В.—командиръ городского полка или воевъ, какъ назывался этотъ полкъ въ отличіе отъ княжеской дружины. Дружиной командовалъ самъ князь; но могъ командовать и В., когда князь былъ малолѣтнимъ, а В. былъ его кормильцемъ и воспитателемъ (nutritor et militiae princeps). В. былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, вліятельнымъ участникомъ княжеской политики. В. Ярополка Святославича кievскаго Влудъ заставлялъ его пойти на Олега древлянскаго и, продолжая свою политику, довелъ дѣло до того, что Ярополкъ былъ убитъ въ уроду Владиміру. Будучи кормильцемъ, В. жилъ интересами княжеской политики и княжого огнища. Въ договорѣ Святослава съ византійскимъ императоромъ имена князя и В. Свѣнелда стоятъ рядомъ: князь княжитъ, а В. держитъ воеводство, вѣдалъ, какъ можно предполагать, нѣкоторыя судебнo-административныя функціи, какъ то встрѣчается въ практикѣ тысяцкаго. В. Изяслава Ярославича Кослячко, упоминаемый начальными летописными сводами, принималъ участіе въ законодательной дѣятельности этого князя, какъ то видно изъ 2-й статьи «Русской Правды» по Троицкому списку. Боевода X и XI вв.—историческій предшественникъ тысяцкаго. Во 2-й половинѣ XI в. демократическая часть кievскаго населенія была настроена оппозиционно въ отношеніи В., такъ какъ послѣдній стоялъ очень далеко отъ вѣчевой демократіи, представляя собой аристокрацію. Летописи говорятъ объ этомъ подъ 1068 г. Не створившись съ княземъ Изяславомъ Ярославичемъ, вѣчевая толпа начала «говорити на воеводу на Кsенячка», а потомъ побѣжала «на дворъ Кsенячковыхъ», по Кослячко предсмoтpительно скрылся. На рубежѣ XI и XII вв. В. постепенно исчезаетъ и смѣняется тысящимъ, имя котораго летописи

также ставятъ рядомъ съ княжескимъ, прибѣгая къ такой формулѣ: при князѣ такомъ то... «воеводство держащу кievскыя тысяща Яневи». Ростъ политическаго значенія демократіи вѣчи и паденіе экономическаго значенія князя уронили значеніе В. и выдвинули тысяцкаго, который, не утрачивая военной роли, является въ то же время судьей отъ черныхъ людей по торговымъ дѣламъ въ Новгородѣ. Въ думѣ Владиміра Мономаха уже тысящіе. В. вновь встрѣчается затѣмъ уже въ московскомъ государствѣ, но съ иными особенностями, которыя ни въ какомъ случаѣ не даютъ возможности связывать его непосредственно съ В. древней Русі. См. объ этомъ Городовой В. и Полюковой В.—Ср. «Извѣстія отдѣл. рус. языка и словесности», т. XIII, кн. I; А. Е. Прѣсняковъ, «Княжое право въ древней Русі» (СПб., 1909). В. Ст.

Боевода—у славянъ, въ эпоху ихъ расселенія, племенный главарь, жупанъ, князь. Военныя функціи В. имѣли первоначальное значеніе, какъ и у соответствующихъ имъ германскихъ герцоговъ (duces).—Въ первоначальной Польшѣ В. былъ первымъ сановникомъ княжескаго двора, съ титуломъ лат. comes palatinus, начальникомъ всего земскаго ополченія (woj, milites) и княжеской дружины (acies palatina), съ титуломъ princeps или ductor militiae, польск. wojewoda. Онъ замѣщалъ князя не только въ военныя, но и судебнo-административныя дѣла, являясь главой всей вообще чиновничьей іерархіи государства. Такой В. назначался государемъ изъ среды знатныхъ, «можныхъ», «панскихъ» родовъ. При слабомъ государѣ В. получали первенствующее значеніе, дѣлались правителями государства, и только противодѣйствіе другихъ «пановъ» мѣшало имъ перенести всю власть на себя; такъ было съ воеводою Сѣдехомъ при князѣ Владиславѣ Германѣ. Когда по смерти Болеслава Кривоустаго (1139) Польша распалась на нѣсколько удѣльныхъ княжествъ, въ каждомъ явился особый В.; такой порядокъ сохранился и послѣ возобновленія Польши при Владиславѣ Локоткѣ. Назначаемые попережнему королямъ только изъ жителей воеводства, В. дѣлались органами исключительно мѣстнаго управленія и представителями интересовъ одной области (земли) въ государствѣ; но ихъ титулу и самымъ удѣльными княжества въ составѣ объединенной Польши стали называться воеводствами (см.). Въ качествѣ мѣстныхъ чиновниковъ, В. участвовали въ сѣздахъ должностныхъ лицъ данной провинціи—«вѣчахъ» или «великихъ ронахъ», гдѣ обсуждалась нужда земли-воеводства и рѣшались важнѣйшія судебныя дѣла шляхты. Когда Казиміръ создалъ новыя должности старостъ, къ послѣднимъ перешла значительная часть административной и судебной власти, принадлежавшей прежде В. Дѣятельность В., въ концѣ концовъ, свелась къ предводительству всеобщимъ ополченіемъ («посполитымъ рушениемъ») шляхты ихъ воеводства, къ предѣдательству (съ XV в.) на сеймикахъ, къ суду надъ евреями по дѣламъ ихъ съ христианами и контролю надъ самоуправленіемъ еврейскихъ гминъ, къ установленію цѣнъ товаровъ и контролю надъ мѣрами и вѣсами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, В. стали членами королевскаго совѣта—Рады (сената). Въ непосредственномъ подчиненіи В. стоялъ назначаемый имъ, изъ среды владѣвшихъ имѣніями шляхтичей, подвоевода (podwojewodzi), который и исправлялъ обыкновенно обязанности В., по его порученію. Въ такомъ видѣ воеводская должность существовала до конца Рѣчи Посполитой. Древніи общегосударственныя военныя

функции В. перешли къ гетманамъ (см.).—Въ Чехии В. (*vévoda*) назывались великие (п्राжские) князья Пршемысловичи, въ отличіе отъ удѣльныхъ, моравскихъ князей. Подъ славянскимъ вліяніемъ В. назывались государи (господари) Валахін (лат. *vaivoda*; см. IX, 348), а въ Венгрии (мадьяр. *vajda, herczeg*)—члены династии Арпадовичей, получавшіе въ удѣлъ части собственно Венгрии. Хорватію-Славонію, или Седмиградье. Титулъ В. сохранился и въ Черногоріи (отчасти—въ Герцеговинѣ) за пожизненно избравшимися главарями племени (Вѣлопавичи, Васоевичи и т. д.); съ усиленіемъ власти черногорскихъ владыкъ-митрополитовъ они назначались послѣдними и стали наследственными, а при князьяхъ Нѣгошахъ, съ ихъ бюрократіей, превратились въ носители одного лишь титула.—У древнихъ славянъ В., какъ у поляковъ, превратились въ первыхъ сановниковъ, главнымъ образомъ, съ военною властью. Таковы вел. В. въ Сербіи Неманичей (которые сами, впрочемъ, первоначально были «вел. жунами», можетъ-быть, вел. В.), въ Босніи Котроманичей, гдѣ вел. В. позднѣе превратились въ «герцоговъ св. Савы»; здѣсь они назывались иногда «вел. теппичи» (носители военного стяга). Наряду съ вел. В. въ Сербіи и Босніи были и областные В., т. е. намѣстники, главнымъ образомъ, съ военною властью. Въ первомъ Болгарскомъ царствѣ званію В. и вел. В. соответствовали славянскій титулъ «жупанъ» и турецко-болгарскіе титулы «старханъ», «каваханъ», а во второмъ царствѣ, можетъ-быть—и греческій «протостраторъ».—Сербы, въ концѣ XVII в. переселившіеся въ южн. Венгрію, получили отъ императора Леопольда I признаніе автономной военной организаціи, съ В. (*duxator Rasciae militiae*), Юр. Бранковичемъ во главѣ. Во время венгерской революціи 1848 г. они избрали себѣ В. Шупликача. Въ 1849—60 гг. существовала, какъ коронная земля Габсбурговъ, Сербская Воеводина. *Н. Я.*

Воеводскіе—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ильи Назаровича В., пожалованнаго въ стольники въ 1661 г., вьнука судьи смоленскаго во второй половинѣ XVI в., Яна В. Потомство Ильи Назаровича записано въ VI ч. род. книги Смоленской, Новгородской и С.-Петербургской губерній. Изъ этого рода происходилъ вице-адмиралъ, директоръ кораблестроительнаго департамента, Аркадій Васильевичъ В. (1813—79). Существовъ еще нѣсколько старинныхъ родовъ В., записанныхъ въ род. книги губерній Виленской, Витебской, Гродненской и Ковенской. *В. Р.—сз.*

Воеводскій, Леопольдъ Францовичъ—филологъ-классикъ (1846—1901). По окончаніи курса въ с.-петербургскомъ унив. защитилъ магистерскую диссертацию: «Каннибализмъ въ греческихъ мифахъ. Опытъ по исторіи развитія нравственности» (СПб., 1874), потомъ докторскую: «Введеніе въ мифологию Одиссея» (Одесса, 1881). Состоялъ профессоромъ классической филологіи въ новороссійскомъ унив. Сочиненіе В. о каннибализмѣ у грековъ, а также его «Этиологическія и мифологическія замѣтки. I. Чаши изъ человѣчскихъ череповъ и тому подобные примѣры утилизациіи трупа» (Одесса, 1877) дѣсны не только своими конечными выводами, сколько методомъ—указаніемъ на мифъ, какъ на источникъ для возстановленія древнѣйшей бытовой исторіи народа. Докторская диссертация В. пытается разрѣшить весь гомеровскій эпосъ въ солнечно-лунно-звѣздный мифъ. Онъ вводитъ въ сферу своихъ изслѣдованій и народное творчество другихъ племенъ, въ томъ числѣ славянъ. Ему принадлежатъ еще статьи: «О такъ называемыхъ гомеровскихъ поэмахъ» (Одесса, 1876; изъ «Записокъ новороссійскаго унив.», т. XIX); «О происхожденіи названія Чернаго моря» (въ «Трудахъ VI одесскаго археологическаго съѣзда», т. II. Для этого съѣзда онъ приготовилъ карту древнихъ поселеній на югѣ Россіи); «Миміамбы Города и реализмъ въ греческой литературѣ» (1894). См. некрологъ А. Н. Дергевскаго въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1901, кн. 7.

Воеводскій, Степанъ Аркадьевичъ—вице-адмиралъ, членъ государственнаго совѣта. Род. въ 1859 г. Никакихъ нововведеній за время управленія его министерствомъ проведено не было. Въ 1906—08 гг. былъ директоромъ морского корпуса и академіи, въ 1908—9 гг.—товарищемъ морского министра, въ 1909—11 гг.—морскимъ министромъ.

Воеводство въ Польшѣ, какъ территориальная единица польскаго государства, возникло въ XIV в., съ момента воссоединенія Польши при королѣ Локоткѣ и Казиміръ Великомъ. Воссоединеніе это, часто происходившее путемъ договоровъ съ различными удѣльными княжествами, совершилось не на одинаковыхъ основаніяхъ для каждаго изъ нихъ. Одинъ сохраняли не только свое обычное право, но и полное самоуправленіе въ административномъ, военномъ и судебномъ отношеніяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всю іерархію мѣстныхъ должностныхъ лицъ, съ воеводою во главѣ; другіе сохраняли лишь свое обычное право и особое судопроизводство, но не имѣли полной автономіи ни въ военномъ, ни въ административномъ отношеніяхъ и подчинялись воеводѣ другого княжества. Эти послѣднія княжества въ составѣ объединенной Польши удержали за собою старинное названіе «земли», тогда какъ первыя получили имя «воеводства». Съ развитіемъ сеймиковъ каждое В. составило отдѣльную единицу, образующую вмѣстѣ и избирательный округъ, и самоуправляющуюся область, съ своимъ сеймикомъ, судомъ, администраціей, войскомъ, налогами. Надъ В. стояло дѣленіе на провинціи (Вел. Польша, Малая Польша и Русь). То обстоятельство, однако, что старинное дѣленіе на земли исчезало лишь постепенно и въ видѣ отдѣльныхъ остатковъ сохранилось до послѣднихъ годовъ существованія Рѣчи Посполитой, сильно запутываетъ историческую географію Польши, тѣмъ болѣе, что и границы В. пзмѣнялись и до сихъ поръ еще не всегда могутъ быть выяснены съ точностью. Общее перечисленіе В. Польши въ средніе и въ новыя вѣка см. у М. Бобржинскаго: «Очеркъ исторіи Польши», т. I и II (русскій переводъ), и у В. Грабеньскаго, «Исторія польскаго народа» (русскій переводъ). Подробныя частныя свѣдѣнія см. въ изданіи Ad. Pawińskiego и Aleksandra Jabłonowskiego, «Polska XVI wieku pod względem geograficzno-statystycznym» (до 1908 г. вышло 17 томовъ документовъ, снабженныхъ предисловіями издателей) и въ «Atlas historyczny Rzeczypospolitej» А. Яблоновскаго. Объ административной организаціи и политическомъ значеніи В. нѣкоторое представление даетъ книга А. Павиискаго «Rządy sejmikowe w Polsce» (Варшава, 1888).—Ср. еще Н. Bukowiecka, «Opis ziem dawnej Polski» (ib., 1912); К. Balicki, «Histor. atlas Polski» (Станиславовъ, 1904); Е. Niewiadomski, «Atlas do dziejów Polski» (2-е изд. Варшава, 1907); W. Heck, «Mapa historyczna Polski» (4-е изд., Краковъ, 1904); St. Majerski, «Ziemie dawnej Polski» (Львовъ, 1907); E. Romer, «Ziemie dawnej Polski» (ib., 1911). *Н. Я.*

Воеволи—оз. Енисейской губ. и у., за полярнымъ кругомъ, подъ 100° в. д. Дл. свыше 100 вер.,

шир. 20—25 вер., площадь болѣе 2000 кв. вер., потокомъ соединено съ р. Котуемъ, одной изъ составныхъ рѣкъ Хатанги (басс. Сѣв. Ледовит. ок.). В. находится въ безлюдной тундрѣ.

Воейковъ, Александръ Ивановичъ—русскій метеорологъ и географъ. Род. въ 1842 г. въ Москвѣ. Поступилъ въ с.-петерб. унив., но вскорѣ уѣхалъ за границу; въ геттингенскомъ унив. получилъ степень доктора философіи. По порученію русскаго географическаго общества ѣздилъ за границу для ознакомленія съ метеорологич. станціями въ Вѣнѣ, Миланѣ, Парижѣ, Брюсселѣ и Лондонѣ; принималъ участіе въ работахъ метеорологической комиссіи общ., въ качествѣ ея секретаря, обработавъ наблюденія дождевой и грозовой сѣти за 1871 г. Въ Галиціи, Буковинѣ, Румыніи, Венгрии и Трансильваніи занимался изслѣдованіемъ чернозема. Совершивъ поѣздку по Соединеннымъ Штатамъ и Канадѣ, по предложенію секретаря смитсоніанскаго института (въ Вашингтонѣ) дополнилъ предпринятое институтомъ изданіе подъ заглавіемъ «Winds of the Globe». Позднѣе путешествовалъ по Юкатану, Мексикѣ, Южной Америкѣ, Индостану, острову Явъ и Японіи. Состоитъ проф. спб. унив. по кафедрѣ физической географіи, председателемъ метеорологической комиссіи русск. географ. общ. и членомъ-корреспондентомъ академіи наукъ. Въ 1892—1904 гг. состоялъ редакторомъ отдѣла географіи 82-томнаго «Энциклоп. Словаря» Брокгауза—Ефронъ. Изъ многочисленныхъ ученыхъ трудовъ В., кромѣ статьи въ книгѣ проф. Coffin'a, «The Winds of the Globe» (Вашингтонъ, 1876): «Климаты земного шара» (СПБ., 1884; на нѣм. яз. Йена, 1887); «Метеорологія» (СПБ., 1903—04); «Метеорологія для средн. учебныя заведеній» (СПБ., 1891; 3-е изд. 1910); «Сибирскій покровъ, его вліяніе на почву, климатъ и погоду» («Зап. Имп. рус. географ. общ.»); «Климатъ области муссоновъ вост. Азіи» (тамъ же, 1879); «Климатъ Полѣсья» (СПБ., 1899); «La variabilité de la pression atmosphérique» («Изв. Акад. Наукъ», XIX, 1906); «Будетъ ли Тихій океанъ главнымъ торговымъ путемъ земного шара» («Изв. геологич. общ.», XL, 1904); «Распределеніе населенія земли въ зависимости отъ природныхъ условій и дѣятельности человѣка» (тамъ же, XLII, 1906); «Періодичныя ли колебанія климата, и повсемѣстны ли они?» («Метеор. Вѣстн.», 1910); «Метеорологія и климатологія южно-полярныхъ странъ» («Записки гидрографіи», XXXII, 1910); «Паша человѣка, ея вліяніе на выносливость и способность къ работѣ и зависимость отъ климата» («Ж. общ. охр. нар. здр.», 1910); «Климатъ восточнаго побережья Чернаго моря» (СПБ., 1899).

Воейковъ, Александръ Федоровичъ—сатирикъ и журналистъ. Род. 15 ноября 1778 г., умеръ 16 іюля 1839 г. Учился въ московскомъ унив. Благородномъ Пансіонѣ, гдѣ и началъ свою литературную дѣятельность. Былъ друженъ съ Жуковскимъ, Мерзляковымъ, Тургеневыми и принималъ близкое участіе въ Дружескомъ Литературномъ Обществѣ. Въ 1806 г. обратилъ на себя вниманіе «Посланиемъ къ Сперанскому объ истинномъ благоденствѣ». Въ 1812 г. поступилъ на военную службу и оставался въ ней до изгнанія французовъ. Въ 1814 г. женился на Александрѣ Андреевнѣ Протасовой, племянницѣ Жуковскаго. Въ теченіе шести лѣтъ преподавалъ русскій языкъ и литературу въ дерптскомъ унив., но оставивъ по себѣ хорошей памяти, такъ какъ былъ плохо подготовленъ къ этому дѣлу. Въ 1820 г. В. перѣѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ на казенную службу. Въ 1821—22 гг. онъ работалъ въ «Сынѣ Отечества» Греча, съ 1822 по 1826 г. изда-

валъ, сначала съ В. И. Козловымъ, потомъ одинъ, «Новости Литературы», съ 1822 по 1839 г. редактировалъ «Русскій Инвалидъ» и «Литературныя Прибавленія» къ нему, въ 1827—30 гг.—«Славянникъ, военно-литературный журналъ». Переводилъ Вольтера и Делила, издалъ «Образцовыя сочиненія въ прозѣ знаменитыхъ древнихъ и новыхъ писателей» и «Собраніе образцовыхъ русскіихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ»; эти хрестоматіи въ свое время были полезны для школы и публики. Главную извѣстность В. приобрѣлъ своею сатирой «Домъ Сумасшедшихъ»; впервые она была написана въ 1814 г., потомъ неоднократно дополнялась и передѣлывалась, до самой смерти автора. Въ этомъ стихотворномъ памфлетѣ осмѣяны администраторы (Магницкій, Рувячъ, Красовскій—«аракчеевскіе обноски»), убійца Пушкина Дантесъ, литераторы Каченовскій, Шаликовъ, Шишковъ, Жуковскій, Булгаринъ, Гречъ, Сенковский, Полевой, Бѣлинскій и другіе, до самого автора включительно. Сатира была поверхностна и груба, хлестала и направо, и налѣво, имѣла характеръ литературнаго скандала; но есть въ ней и мѣткость, и мастерскія характеристики. Она долго обращалась въ рукописи и только въ 1857 г. была напечатана цѣликомъ. Въ томъ же родѣ, но прозою, написанъ В. «Парнасскій Адресъ-Календаръ». Въ личныхъ и литературныхъ сношеніяхъ В. былъ тяжелъ и неспрителенъ.—См. Е. Колбасинъ, «Литературныя дѣятели прошлаго времени» (СПБ., 1859); В. Буриновъ, «Мое знакомство съ В.» («Русскій Вѣстникъ», 1871, №№ 9—11); Е. Пѣтуховъ, «Каедръ русскаго языка и словесности въ Юрьевскомъ (Дерптскомъ) унив.» (Юрьевъ, 1900); Александръ Веселовскій, «В. А. Жуковскій» (СПБ., 1904); А. Ѳ. Воейковъ, «Домъ Сумасшедшихъ и Парнасскій Адресъ-Календаръ», съ вступительной статьей и комментаріями И. Розанова и П. Сидорова («Универсальная Библиотека», М., 1911). *Н. К. П.—с.*

Воейковъ, Иванъ Васильевичъ, Меншой—строитель Верхотурья (1598); въ 1606 г., вмѣстѣ съ Валуевымъ, пристрѣлялъ перваго самозванца. Въ томъ же году, во время бунта Шаховскаго, привержены другого самозванца Петрушки, въ Путивлѣ, избивали всѣхъ, не признававшихъ этого Петрушку царемъ; тогда же былъ убитъ В.

Воейковы—русскій дворянскій родъ, происходящій, по преданію, отъ Терновскаго владѣльца, пріѣхавшаго въ Москву въ 1384 г., Воейко Войтегова сына; во св. крещеніи Прокопія, и имѣвшаго двоихъ сыновей: Михаила и Степана, бывшихъ, какъ и отецъ, боярами при московскомъ великомъ князѣ. Въ XVI и XVII вв. В. были воеводами, думными дворянами, послами, страпчимъ, стольниками. Изъ нихъ болѣе извѣстны: Иванъ Васильевичъ (см. выше); Андрей Матвѣевичъ, побѣдитель царя Кучума, думный дворянинъ, убитый въ 1607 г., по приказанію самозванца Петрушки; Сергѣй Матвѣевичъ, въ иночествѣ Серапіонъ, храбрый защитникъ Троице-Сергіевой лавры въ 1609—1610 гг. Многочисленный родъ дворянъ В. владѣлъ имѣніями въ цѣломъ рядѣ губерній и записанъ въ VI ч. род. кн. губерній: Владимирской, Вологодской, Калужской, Курской, Московской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Тверской, Тульской и Смоленской. Еще въ началѣ XVII в. выдѣлились изъ этого рода отдѣльныя три самостоятельныя вѣтви (см. о нихъ «Родословныя Записки» Л. М. Савелова, т. I, М., 1908). Нѣкоторые изъ того же рода В., по недостаточности представленныхъ доказательствъ, внесены Герольдіею во II и III ч. род. кн., по личнымъ заслугамъ. *В. Р.—с.*

Военная администрация (Militärverwaltung, Militärwesen, Heerwesen, Heersorganisation, administration et organisation de l'armée)—наука военно-административного права, т. е. совокупности правовых норм, определяющих устройство армии и весь порядок внутренней жизни войска. В более тесном смысле В. администрация обнимает собою комплектование, мобилизацию и снабжение армии всем необходимым, организацию военного управления, компетенцию войсковых органов, служебные права, преимущественно и обязанности военнослужащих. В. администрация стала особой наукой сравнительно недавно и до второй половины XIX в. хотя и была предметом преподавания в военно-учебных заведениях, но ограничивалась лишь систематическим изложением военных законов, не касаясь научной разработки принципиальных, теоретических вопросов военного быта, как части быта государственного. Первым, применившим научный метод к изучению военно-административного права, был Лоренц Штедль, который в своем сочинении: «Die Lehre vom Heerwesen als Theil der Staatswissenschaft» точно установил содержание и задачи науки о военном быте, а также исследовал его юридические основы. Введение в большинство европейских армий всеобщей воинской повинности пробудило интерес к военному быту и в значительной степени уничтожило обособленность жизни военной от общественной. Слѣдует различать военную и военно-морскую администрацию; послѣдняя составляет предмет изучения в морских корпусах и академіях. Большинство немецких юристов-государствовѣдов (Laband, G. Meyer, Anschütz и др.) не признают за В. администрацией права на существование в качествѣ самостоятельной науки, а считают ее составной частью государственного и административного права. В Россіи В. администрация еще не получила значения науки, а входит в программу военно-учебныхъ заведений лишь какъ изложение дѣйствующихъ военно-административныхъ законовъ. Больше научно изучение В. администраціи поставлено только в Военно-Юридической академіи, гдѣ существуетъ особая кафедра по военно-административному праву. В послѣднее время в научной русской литературѣ встрѣчаются труды, посвященные военно-административнымъ вопросамъ, напр., А. Грекова, «Правовое положение арміи в государствѣ» (СПб., 1906); А. Г. фонъ-Витте, «Очеркъ устройства управления флотомъ в Россіи и иностранныхъ государствахъ» (1907).—Ср. L. Stein, «Die Lehre vom Heerwesen als Theil der Staatswissenschaft» (1872); Laband, «Das Staatsrecht des Deutschen Reiches» (Лпц., 1909); Махшеевъ, «Военная администрация, какъ предметъ изученія в академіи» («Русск. Инв.», 1901, №№ 231 и 232); его же, «Военное хозяйство» (СПб., 1904); Редигеръ, «Комплектование и устройство вооруженной силы» (ib., 1900); Эртель, «Военно-административное право. Лекціи, читанныя в Военно-Юридической академіи»; А. Добровольскій, «Основы организации центрального военного управления» (ib., 1901); Баронъ Корфъ, «Связь военныхъ наукъ съ общественными» (ib., 1897); Гребенниковъ, «Военная организация и статистика» («Сборн. государ. знаній», ib., 1879); Лееръ, «Методъ военныхъ наукъ» (ib., 1894).

Военная ветеринарія—см. Ветеринарное управленіе арміи (X, 346).

Военная географія и военная статистика—особый отдѣлъ военныхъ знаній, занимающийся изученіемъ странъ и государствъ в

военномъ отношеніи. До начала XIX ст. собраніе географическихъ и статистическихъ данныхъ, полезныхъ для военныхъ соображеній, производилось безъ надлежащей системы, и свѣдѣнія эти имѣли вполнѣ отрывочный характеръ. Наполеоновскія войны обнаружили, что для успешнаго веденія войны необходимо основательное изученіе театра военныхъ дѣйствій, а также всѣхъ вообще военныхъ силъ и средствъ обѣихъ воюющихъ сторонъ. Подъ именемъ В. географіи явились сочиненія, посвященные изученію поверхности страны въ военномъ отношеніи, а подъ названіемъ В. статистики стали печататься свѣдѣнія о военныхъ силахъ государства, преимущественно числовые данныя о сухопутныхъ войскахъ и военномъ флотѣ. Первые труды по В. географіи, появившіеся уже въ 1801 г. (прус. кан. Гомейера, «Beiträge zur Militär-Geographie. Die Geographie der Schweiz»), отличались подробнѣйшимъ описаніемъ мѣстныхъ предметовъ, не вдаваясь въ разсужденія о необходимости подобнаго описанія, и такимъ образомъ являлись сборниками географическихъ и статистическихъ свѣдѣній, не связанныхъ между собою никакою общою идеей. Первая попытка сдѣлать В. географію наукою отвлеченною принадлежитъ бывшему профессору нашей академіи генеральнаго штаба, полковнику Лыкову («Опытъ теоріи В. географіи», 1838 г.); послѣ него разработкою теоріи В. географіи занимались Астеръ, Вольфрумъ, Рехбергеръ и др. Надлежащее содержаніе и систему изслѣдованія В. географіи, а также и В. статистики далъ Д. А. Милютинъ (впослѣдствіи военный министръ) въ сочиненіи: «Критическое изслѣдованіе значенія В. географіи и В. статистики» (1846), сохраняющемъ значеніе до настоящаго времени. За послѣднее время изъ В. статистики выдѣлилось лишь въ особый отдѣлъ изслѣдованіе вооруженныхъ силъ.

Военная граница—такъ называлась узкая полоса земли по южн. окраинѣ Венгерскаго королевства, отъ Адриатическаго моря до Трансильваніи, съ населеніемъ, имѣвшимъ военную организацию. Она образовалась въ концѣ XV ст. вслѣдствіе войнъ христіанъ съ турками и выселенія южныхъ славянъ изъ турецкихъ областей. Поселенцы за естественными преградами (Днѣварскіе Альпы, рѣки Кулпа, Унна, Сава и Дунай), славяне образовали нѣчто въ родѣ нашихъ казачьихъ линій и получили военное устройство, сначала отъ венгерскаго, потомъ отъ австрійскаго правительства. Въ административномъ отношеніи В. граница раздѣлялась на генералаты, полковые и ротные округа. Все мужское населеніе обязано было службою въ военное время; въ мирное время число призванныхъ опредѣлялось правительствомъ. На восточной границѣ они выставляли 2 секлерскихъ полка, на южной—2 валахскихъ. В. граница всегда находилась въ непосредственномъ вѣдѣніи центрального правительства. По прекращеніи турецкихъ вторженій существованіе В. границы сдѣлалось безцѣльнымъ; поэтому австрійское правительство стало присоединять ее по частямъ къ соседнимъ областямъ и окончательно упразднило ее въ 1881 г.

Военная добыча—захватъ и присвоеніе вещей, принадлежащихъ непріятелю. В. добыча считается до сихъ поръ правомѣрнымъ способомъ пріобрѣтенія собственности, хотя ея предѣлы сильно ограничены. Въ древности В. добыча служила однимъ изъ главныхъ способовъ обогащенія и имѣла предметомъ имущество какъ вооруженнаго непріятеля, такъ и мирныхъ гражданъ.

Свидѣтельства римскихъ источниковъ относительно взгляда древнихъ римлянъ на В. добычу особенно характерны: по словамъ Гая, В. добыча была лучш и мъ способомъ приобрѣтенія собственности; ее римляне «maxime sua esse credebant»; отсюда и символомъ собственности вообще у нихъ служило копье (hasta). Грабежъ неприятельской страны у нихъ, какъ и у грековъ, считался не только не позорнымъ, но почетнымъ дѣломъ, свидѣтельствомъ храбрости. Начиная съ прошлаго вѣка, право В. добычи стало смягчаться введеніемъ реквизицій и контрибуцій. Въ настоящее время правомѣрнымъ считается лишь присвоеніе имущества, принадлежащаго неприятельской арміи. Грабежъ мирныхъ жителей рѣшительно воспрещается, за очень рѣдкими исключеніями, допускаемыми по спеціальному приказанію начальства. «В. добычею называется всякая собственность вооруженнаго неприятеля, отнятая въ бою. Имущество безоружныхъ жителей, даже въ землѣ поприятельской, должно оставаться неприкосновеннымъ. Малѣйшее присвоеніе онаго, а паче насильственное отнятіе или грабительство, подвергаетъ виновныхъ въ томъ строжайшему взысканію по законамъ—такое правило русскаго свода военныхъ постановленій. Изъ предметовъ В. добычи международное право стремится затѣмъ изымть предметы религіи, общественной благотворительности, науки и искусствъ. Отнятая В. добыча становится достояніемъ или государства (ст. 410 т. X, ч. 1), или цѣлой совокупности лицъ—напр., полка,—если она добыта сообщами, или отдѣльныхъ лицъ, если она взята въ одиночку¹⁾. Право собственности на В. добычу для солдатъ-гражданъ даннаго государства или «подданныхъ дружескаго государства» (ст. 232 сакс. гражд. ул.) считается полнымъ, со всѣми послѣдствіями его, между прочимъ и правомъ ввѣдикаціи. Наоборотъ, по отношенію къ врагамъ аналогичнаго права не признается, такъ что В. добыча, захваченная врагомъ и перепроданная обратно въ то государство, откуда она взята, подлежитъ ввѣдикаціи со стороны прежняго владельца, впрочемъ, съ вознагражденіемъ покушника уплаченой цѣны. В. добыча, отнятая врагомъ и отбитая вновь солдатами даннаго государства, возвращается собственникамъ, съ вознагражденіемъ ими отбитыхъ ее солдатъ. О морской В. добычѣ см. Призв.

Военная игра—одинъ изъ способовъ военныхъ упражненій на картахъ и планахъ, который, какъ практическое занятіе, входитъ въ курсы тактики и стратегіи. В. игра является однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ поднятію военнаго образованія офицеровъ. Долгіе періоды мира, ослабляя значеніе боевого опыта, только путемъ В. игры даютъ возможность боевой подготовки въ соотвѣтствіи съ современными условіями веденія войны и боя. В. игра подраздѣляется на стратегическую (дѣйствуютъ арміи), тактическую (дѣйствуютъ корпусъ, дивизія и болѣе мелкія подраздѣленія), по устройству тыла (снабженіи), крѣпостную, санитарную и морскую. Игра ведется на картахъ и планахъ. Играющіе дѣлятся на двѣ партіи, сношенія между которыми происходятъ черезъ такъ назыв. посредниковъ. Играющимъ дается положеніе враждующихъ сторонъ и поставляются имъ боевыя задачи. Руководствуясь этимъ заданіемъ, каждая изъ сторонъ располагаетъ свои войска на планахъ или

картахъ особыми шапками и дѣлаетъ распоряженія для дѣйствій. Сообразно съ этими распоряженіями посредники передвигаютъ войска, черезъ извѣстные промежутки времени, называемые ходами. Ходы назначаются болѣе или меньшіе по времени, въ зависимости отъ удаленія сторонъ и степени подробности, съ какой приходится разыграть столкновение. Въ зависимости отъ условій, при которыхъ столкновение происходитъ, посредникъ опредѣляетъ результатъ столкновения; иногда для рѣшенія—кому отступить—прибѣгаютъ къ игральной кости. Игра заканчивается разборомъ дѣйствій сторонъ, производимымъ главнымъ руководителемъ.—Ср. Скугаревскій, «Тактическая подготовка офицеровъ. Пособіе для зимнихъ занятій» (1895); ген.-майоръ Паруцкій, «Военная игра» (1900); Litzmann, «Beiträge zur taktischen Ausbildung unserer Offiziere» (1905); F. v. Karst, «Wien. Armeebblatt» № 50; Seidel und Sohn, «Ueber das Kriegsspiel»; Niessel, «Instruction des officiers au moyen du Jeu de la Guerre, des exercices sur la carte et des exercices de cadres sur le terrain» (П., 1906); Scharr, «Der Festungskrieg und die Pioniertruppe» (1905); Piarron de Mondesir, «Essai sur l'emploi tactique de la fortification de campagne» (1906); Альтрокъ, «Военная игра» (1909).

Военная исторія.—Такъ называютъ исторію войнъ, вѣданныхъ извѣстнымъ народомъ или государствомъ, или происходившихъ въ какую-нибудь опредѣленную историческую эпоху, а также исторію какой-либо войны или отдѣльной кампаніи. Слѣдуетъ отличать В. исторію отъ исторіи военнаго искусства, которое развивается какъ въ военное, такъ и въ мирное время и имѣетъ предметомъ военные учрежденія и военные приемы того или другаго народа или государства.—В. исторія не должна ограничиваться простымъ повѣствованіемъ о военныхъ событіяхъ; она должна, вмѣстѣ съ тѣмъ, давать оцѣнку политическимъ обстоятельствамъ, вызвавшимъ войну и влиявшимъ на ходъ ея. Какъ часть военной науки, она должна представить точную картину театра войны и состоянія вооруженныхъ силъ враждующихъ сторонъ, насколько это имѣло влияние на ходъ дѣйствій; она должна изслѣдовать тѣ мысли, которыми руководились распорядители военныхъ операцій, равно какъ обстоятельства, которыя можно считать причиною успѣха или неудачи; наконецъ, она обязана дать войнѣ критическое освѣщеніе и, путемъ этой критики, вывести основы военнаго искусства. Всѣ эти задачи не легко исполнимы. Въ интересахъ воюющихъ—держать свои планы, расположеніе своихъ войскъ и т. п. въ тайнѣ, какъ передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, такъ и во время ихъ. И послѣ окончанія войны, по причинамъ весьма разнообразнаго свойства, правители и полководцы часто не желаютъ снимать завѣсы со многихъ обстоятельствъ, существенно важныхъ. Официальные бюллетени и реляціи часто являются настолько фантастичными, что требуется внимательное сопоставленіе ихъ съ другими свидѣтельствами и документами, чтобы возстановить дѣйствительный ходъ событій. Сочиненій по всеобщей военной исторіи очень немного; сочиненіями объ отдѣльныхъ войнахъ и кампаніяхъ литература весьма богата. Важнымъ матеріаломъ для изученія В. исторіи служатъ мемуары, корреспонденціи, равно какъ и разработанныя въ послѣднее время исторіи полковъ, а главнымъ образомъ, изслѣдованія, опубликованныя генеральными штабами великихъ державъ. Изъ общихъ сочиненій по В. исторіи до сихъ поръ не

¹⁾ Государственнымъ имуществомъ считается часть В. добычи, составляющая до захвата публичную собственность: амуниція, провантъ, казенныя деньги и т. д. Недвижимыя имущества советъ не подлежатъ захвату на правахъ В. добычи.

утратили значения: Kausler, «Synchronistische Uebersicht der Kriegsgeschichte, der Fortschritte der Kriegskunst und der gleichzeitigen Quellen» (Ульмъ, 1825—29); его же, «Versuch einer Kriegsgeschichte aller Völker» (Ульмъ, 1825—30); его же, «Atlas des plus mémorables batailles, combats et sièges des temps anciens, du moyen-âge et de l'âge moderne» (Карлсруа и Фрейбургъ, 1831); М. И. Богдановичъ, «Исторія военного искусства и замѣчательнѣйшихъ походовъ. В. исторія среднихъ вѣковъ» (СПБ., 1854); кн. Голицынъ, «Всеобщая В. исторія» (СПБ., 1872—77). — Ср. P o h l e r, «Bibliotheca historico-militaris» (библиографія, доведенная до 1880 г., Лпц., 1886—99); Дандинскій, «Хронологія всемирной В. исторіи»; «Хронологич. указатель В. дѣйствій русской арміи и флота, 1695—1905» (СПБ., 1911), а также литературу въ статьяхъ объ отдѣльныхъ войнахъ.

Военная коллегія или Военскій коллегіумъ—органъ центрального военного управленія въ Россіи, учрежденный при Петрѣ I указомъ 12 декабря 1718 г. и «вѣдавшій армію, и гарнизоны, и всѣ военскія дѣла, которыя были вѣданы въ Военномъ приказѣ и которыя прилучатся во всемъ государствѣ». Первымъ президентомъ В. коллегіи былъ назначенъ кн. А. Д. Меншиковъ, вторымъ—ген. Ад. Ад. Вейде, работавшій надъ «Воинскимъ уставомъ» 1716 г. Меншикову было предписано составить для В. коллегіи специальный регламентъ въ развитіе генеральнаго регламента, даннаго для руководства всемъ коллегіямъ; послѣднее порученіе Меншиковымъ выполнено не было по 20 января 1724 г., когда президентомъ былъ назначенъ князь Н. И. Репнинъ. Открывшаяся въ Петербургѣ В. коллегія замѣнила старую «Военную канцелярію», переименованную такъ изъ «приказа военныхъ дѣлъ». Единства и стройной организаціи военного управленія достигнуто не было; ходъ Сѣверной войны постоянно вскрывалъ тяжелыя недоразумѣнія, въ дѣла вмѣшивались и царь, и сенатъ. При Меншиковѣ В. коллегія была простымъ выраженіемъ его воли, а съ уходомъ въ 1726 г. Репнина В. коллегія оставалась вовсе безъ президента до 1730 г., когда былъ назначенъ князь М. М. Голицынъ. Она пришла за это время въ полное разстройство. Въ 1732 г. во главѣ В. коллегіи былъ поставленъ Минихъ. Онъ прежде всего обратилъ вниманіе на то, чтобы солдаты кормили и одѣвали. Ему пришлось вступить въ борьбу съ Сенатомъ, который отказался утвердить его мѣропріятія по этой части. Минихъ рѣшилъ тогда провести не только преобразование комиссаріата, но и В. коллегіи вообще. Онъ провелъ въ 1736 г. новое устройство В. коллегіи, по которому было положено В. коллегіи быть въ составѣ президента, вице-президента и двухъ совѣтниковъ, имѣть въ подчиненіи всѣ лица и учрежденія, принадлежавшія къ военному вѣдомству, и разрабатывать законопроекты для внесенія въ Сенатъ. При В. коллегіи были учреждены главная канцелярія и особое поветье. Новое устройство В. коллегіи въ значительной степени упорядочило военное управленіе, но не могло положить предѣла злоупотребленіямъ и хищеніямъ, царившимъ тогда не только въ военномъ, но и въ другихъ вѣдомствахъ. Со вступленіемъ на престолъ Елизаветы Минихъ былъ замѣненъ опять княземъ В. В. Долгорукимъ, и въ 1742 г. изъ В. коллегіи выдѣлены «Главный комиссаріатъ» и «Провіантская канцелярія». Семилѣтняя война обнаружила невѣроятныя грабежи, главнымъ образомъ, комиссаріатскаго и провіантскаго вѣдомства. В. коллегія, послѣ ухода князя В. В. Долгорукаго, 14 лѣтъ существовала безъ пре-

зидента; въ 1760—1774 г. президентами были князь Н. Ю. Трубецкой и графъ З. Г. Чернышевъ; затѣмъ съ 1774 по 1791 г. В. коллегія находилась въ рукахъ Потемкина, при которомъ, въ 1791 г., было издано новое образованіе В. коллегіи; она должна была состоять изъ: 1) канцеляріи, 2) комиссаріатскаго департамента, 3) провіантскаго департамента, 4) артиллерійскаго департамента, 5) инспекторской экспедиціи и 6) счетной экспедиціи. При кн. Н. И. Салтыковѣ централизація военного управленія доведена была до крайности, а безпорядки продолжали существовать въ широкихъ размѣрахъ. Въ январѣ 1798 г. опять было издано новое образованіе В. коллегіи, а въ 1802 г. она уступила мѣсто военному министерству. В. Ст.

Военная контрабанда (contrebande de guerre)—предметы и матеріалы, которые, согласно международному праву, не могутъ быть доставляемы во время войны воюющей стороной. Самый актъ доставки тоже носитъ названіе В. контрабанды. Наряду съ блокадою, запрещеніе В. контрабанды является существеннымъ ограниченіемъ свободы нейтральной торговли. Названіе «контрабанда» появилось въ первой половинѣ XV в. и означало предметы, провозимые вопреки запрету (contra bannum, въ искаженномъ видѣ contrabandum). Запретъ первоначально разумѣлся фискальный—запретъ ввозить, вывозить или провозить опредѣленные товары. Въ этомъ смыслѣ слово «контрабанда» употребляется и донныя въ фискальномъ правѣ. Запретъ, издаваемый на случай войны, по отношенію къ неприятелю, даетъ понятію о контрабандѣ своеобразное значеніе. Современное понятіе В. контрабанды находится въ прямой преемственной связи съ запретами, исходившими въ средніе вѣка отъ папъ и относившимися къ торговлѣ христіанъ съ невѣрными. Папскіе запреты были, въ свою очередь, подражаніемъ указамъ римскихъ императоровъ, запрещавшихъ доставлять варварамъ различнаго рода предметы, которые могли ихъ сдѣлать болѣе опасными для римской имперіи. Запрещалась доставка жельза, оружія, судовъ и лѣса, пригоднаго для постройки судовъ. Этотъ запретъ продолжалъ дѣйствовать какъ общеобязательный для всего западно-христіанскаго міра, въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, и былъ неоднократно подкрѣпленъ папскими буллами, при чемъ варварамъ признавались невѣрными. Въ средневѣковыхъ запретахъ мы имѣемъ первыя нормы международного права по вопросу о В. контрабандѣ. По примѣру римскихъ императоровъ и папъ, отдѣльные государства стали издавать свои запреты. Въ XIV и XV вв. въ Англіи, Франціи и другихъ странахъ издавались въ началѣ войны особыя прокламаціи (декларациі), въ которыхъ государи, обращаясь къ подданнымъ и пребывавшимъ на ихъ территоріи иностранцамъ, запрещаютъ доставлять своимъ врагамъ рядъ предметовъ, въ особенности оружіе и тѣбные припасы. Такъ какъ запрещенія отдѣльныхъ государствъ не имѣли обязательной силы за его предѣлами, то государства вступаютъ въ соглашенія съ другими, обязываясь не помогать врагамъ доставкою оружія и припасовъ и запрещая подданнымъ оказывать подобную же помощь. Благодаря такимъ прокламаціямъ и соглашеніямъ создается мало-по-малу международный обычай, регулирующий В. контрабанду. Въ теченіе XVII—XVIII вв. отдѣльными соглашениями пытаются: 1) сократить объемъ понятія В. контрабанды, 2) сузить по возможности рамки примѣненія В. контрабанды и смягчить ея послѣдствія. Главный врагъ нейтральной торговли—Англія. Съ нею заключаютъ договоры Франція

(Вестминстерский дог. 1655 г., Утрехтский 1713 г., Парижский 1763 г., Версальский 1783 г.) и Голландия (Аахенский дог. 1748 г. между Францией, Англией и Голландией). Из других договоров больше важны Пиренейский 1659 г. между Францией и Испанией и англо-русский торговый 1766 г. Вооруженный нейтралитет 1780 г. ограничил В. контрабанду предметами вооружения (согласно договору 1766 г.). В 1785 г. (договор С.-А. Штатов с Пруссией) была сдана единственная в своем роде попытка совершенно отказаться от понятия В. контрабанды, предоставив воюющему лишь право первой купки. Парижская декларация 1856 г. узаконила понятие о В. контрабанде, но не определила ее объема. Воюющие стали чрезмерно расширять его. Нынче В. контрабанда подробно регулирована Лондонской декларацией 26 февраля 1909 г. о правах морской войны (глава II, ст. 22—47), подписанной великими державами, Испанией и Нидерландами. Можно ожидать, что декларация станет общим международным правом. — Предмет В. контрабанды. В понятие В. контрабанды входят два признака: а) объект должен быть пригоден для войны, и б) он должен быть предназначен для неприятеля. Определением того, что может служить предметом В. контрабанды, представляло во все времена большая трудность. Воюющие стремятся увеличить число запрещенных товаров, нейтральные заинтересованы во сокращении его, ограничивая В. контрабанду предметами военного снаряжения, если нельзя совсем отказаться от этого понятия. В средние века В. контрабанду составляли предметы вооружения, иногда съестные припасы. В таком смысле В. контрабанда понимается и в новое время. Своеобразную теорию объектов В. контрабанды выставил Гуго Гроций в 1625 г. Он делят все предметы на 3 категории: а) предметы, служащие только для войны, б) предметы, не имеющие на войне никакого приложения, и с) предметы «обоюдного употребления» (*ancipitis usus*), т.-е. употребляемые, как на войне, так и для мирных целей. Первые всегда составляют В. контрабанду и конфискуются, вторые — всегда свободны, предметы же третьей категории могут быть задерживаемы с обязанностью вознаграждения собственников. Через сто лет после Гроция, Войнкерсгук, указав, что нет предметов, пользование коими ограничивалось бы войною, и отменив чрезвычайную растяжимость понятия предметов обоюдного употребления, отверг Гроциевое деление. В. контрабандой он признавал, в согласии с международно-правовой практикой, лишь предметы и материалы, способные непосредственно, не подвергаясь переработке, служить военным целям. Такой ограничительный перечень предметов В. контрабанды установлен во многих договорах XVII и XVIII вв. Он вбегает и в ст. XI торгового договора 1766 г. между Россией и Англией. На эту статью ссылается и акт вооруженного нейтралитета 1780 г. Практика XIX в. значительно расширила объем понятия В. контрабанды. Воюющие в начале войны публиковали декларации с перечнем предметов В. контрабанды. Россия в 1904 г. объявила В. контрабандой, сверх предметов военного снаряжения, селитру и сѣру, топливо (даже спирт), судовые машины, телеграфный, телефонный и железнодорожный материал, а также ризь, съестные припасы, лошадей и других животных, если они перевозятся за счет или по назначению к неприятелю. Лондонская конвенция 1909 г. остановилась на Гроциевом делении предметов на три категории. В первую отнесены

предметы и материалы, составляющие контрабанду абсолютную (ст. 22): всякого рода оружие, снаряды, заряды и патроны, порох и взрывчатые вещества, специально употребляемые на войне; пушечные станки, ящики, передки, фугоны, полевые кузницы и их части; предметы военного обмундирования; специально-военная упряжь; верховые, обозные и вьючные животные; предметы лагерного снаряжения; брони; военные суда и шлюпки и отдельные их части; инструменты и приборы, предназначенные исключительно для изготовления боевых припасов, для выделки и починки оружия и предметов военного снаряжения. К этому списку воюющие могут прибавлять и другие «предметы и материалы, исключительно служащие для войны», но об этом державы должны быть особо оповещены (ст. 23). Вторую категорию составляют предметы и материалы, могущие служить как для военных, так и для мирных нужд. Это — контрабанда условная. К ней отнесены (ст. 24): съестные припасы; фураж, платье и обувь; золото и серебро в монетах и слитках и бумажные деньги; повозки и их части, суда и шлюпки, пловучие доки и их части; материал железнодорожный, телеграфный и телефонный, аэролаты, топливо, порох и взрывчатые вещества, колючая проволока, подковы, упряжь, бинокли, хронометры, мореходные инструменты. Список тоже может быть дополняем с соблюдением указанного условия (ст. 25). Третью категорию составляют предметы, неспособные служить военным нуждам; они не могут быть объявлены В. контрабандой. Таковы (ст. 27): хлопок-сырец, сырая шерсть и прочие сырые материалы прядильной промышленности, равно как и пряжа, сырые кожи, рога, кости, перья, волосы, шетина, удобрение, руды, земля, глина, известь, мѣль, кирпич и т. п.; фарфор и стекло, бумага, мыла и краски, земледельческие машины, машины для рудного дѣла, прядильной промышленности и печатания, драгоценные камни, жемчуг и т. п.; часы, исключая хронометров, предметы моды и роскоши, мебель. С предметами последней категории уравниваются (ст. 29): 1) предметы и материалы, служащие исключительно для ухода за больными и ранеными (допускается реквизиция); 2) предметы и материалы, предназначенные для нужд самого судна, экипажа или пассажиров. — Назначение предметов В. контрабанды должно быть неприятельским (*destination hostile*). Доставка оружия нейтральным нейтральному не может быть запрещена. Выработалось две системы для определения неприятельского назначения: система назначения груза (французская) и система назначения судна (английская). В первом случае достаточно, чтоб запрещенные предметы назначались для неприятеля; они являются В. контрабандой и конфискуются, хотя бы судно в данное время направлялось в нейтральный порт; во втором случае предметы, составляющие В. контрабанду, являются таковой только на пути к неприятелю, при чем безразлично, кому они должны быть доставлены. Конвенция 1909 г. комбинирует обе системы (ст. 31 и 34), при чем назначение судна определяется судовыми бумагами, развѣ если судно уклонилось с пути и не может дать достаточных оправданий его (ст. 32 и 35). При существовании деления В. контрабанды на абсолютную и относительную, вопрос о назначении ей играет огромную роль. Чтобы предметы условной контрабанды действительно стали В. контрабандой, необходимо, чтобы назначение их безусловно уничто-

жало предположение о мирном их характерѣ. По отношенію къ предметамъ абсолютной контрабанды достаточно, чтобы они имѣли своимъ назначеніемъ «неприятельскую территорию, территорию, занятую неприятелемъ, или его военныя силы», при чемъ безразлично, совершается ли доставка прямо, или съ перегрузкою либо съ перевозкою сухимъ путемъ (ст. 30). Для превращенія условной контрабанды въ дѣйствительную необходимо, чтобы предметы назначены были не только въ неприятельскій портъ, но еще непременно «для военныхъ силъ и управленій неприятельскаго государства» (ст. 33), при чемъ судно, везущее условную контрабанду, тоже должно направиться въ неприятельскій портъ или къ военнымъ силамъ неприятеля, а самые предметы условной контрабанды не подлежатъ выгрузкѣ въ промежуточномъ нейтральномъ портѣ (ст. 35); исключеніе установлено на тотъ случай, если страна назначенія (неприятельская) не имѣетъ морскихъ границъ (ст. 36). Конвенція 1909 г. по отношенію къ В. контрабандѣ приняла англійское ученіе о единствѣ пути (continuous voyage): судно, везущее назначенную неприятельскую В. контрабанду, какъ абсолютную, такъ и относительную, можетъ быть захвачено въ продолженіе всего путешествія, хотя бы оно имѣло намѣреніе зайти въ промежуточный портъ, прежде чѣмъ достигнуть неприятельскаго назначенія (ст. 37). Послѣ доставки В. контрабанды по назначенію дальнѣйшая отвѣтственность прекращается: за перевозку В. контрабанды, уже законченную, судно захвату не подлежитъ.—Послѣдствія В. контрабанды. На лицахъ В. контрабанды не отражается; они не могутъ быть задерживаемы даже въ качествѣ военнопленныхъ. Предметы В. контрабанды подлежатъ конфискаціи (ст. 39). Конфискаціи можетъ подлежать также везущее контрабанду судно, а равно и остальной грузъ на томъ же суднѣ, но лишь при условіи, что В. контрабанда составляетъ большую часть груза (французская система— $\frac{3}{4}$ груза) или констатирована виновность собственниковъ судна или прочаго груза (англійская система). Условія опредѣляются отдѣльными законодательствами. Лондонская конвенція допускаетъ конфискацію судна, если В. контрабанда «составляетъ либо по стоимости, либо по вѣсу, либо по цѣнѣ фрахта, болѣе половины всего груза» (ст. 40); остальной грузъ конфискуется лишь въ томъ случаѣ, если онъ принадлежитъ собственнику перевозимой на томъ же суднѣ В. контрабанды (ст. 42). Конфискаціи В. контрабанды предполагаетъ виновность. Поэтому, если судно не знало о начавшихся военныхъ дѣйствіяхъ или о послѣдовавшемъ объявленіи перевозимаго груза В. контрабанды, или, узнавъ, не могло еще выгрузить предметовъ В. контрабанды, то конфискаціи не имѣетъ мѣста; захватъ допускается лишь за вознагражденіе.—Процедура. Остановленному за провозъ В. контрабанды судну, если оно само не подлежитъ конфискаціи, можетъ быть дозволено продолжать путь, если капитанъ его согласенъ передать В. контрабанду на судно воюющаго; эта В. контрабанда можетъ быть уничтожена взятелемъ. Если судно задерживается, то оно должно быть отведено въ портъ взятеля или нейтральный (нейтральное государство налагаетъ на него арестъ). Судно не можетъ быть уничтожено, за исключеніемъ крайнихъ случаевъ. Окончательно судьба судна и груза рѣшается призовымъ судомъ (см. Призы и призовое судопроизводство).—Quasi-контрабанда или услуги воюющему. Къ В. контрабандѣ по своимъ послѣдствіямъ приравниваются дѣйствія нейтраль-

ныхъ, которыя, не являясь торговлею, оказываютъ неприятелю аналогичную услугу, т.-е. известную помощь на войнѣ. Таковы: доставка военныхъ депешъ, перевозка военныхъ отрядовъ или лицъ, оказывающихъ прямое содѣйствіе операціямъ воюющаго. Оказаніе подобныхъ услугъ неприятелю со стороны нейтральныхъ, называемое иногда quasi-контрабанда или контрабанда по аналогіи, запрещается. Судно, а равно и товары, принадлежащіе собственнику судна, конфискуются (ст. 45).—Литература. Мансеау, «De la contrebande de guerre» (1899); Wiegener, «Die Kriegskonterbande» (1904); Hold v. Ferneck, «Die Kriegskonterbande» (1907); Beckenkamp, «Die Kriegskonterbande in der Behandlung des Instituts für Internat. Recht» (1900); Vercken, «L'assistance hostile dans la guerre maritime» (1911); Pastureau, «Des transports interdits aux neutres» (1912); Lenoir, «L'évolution de la notion de contrebande de guerre depuis le XVII. s.» (1907); Hémer y de Goascarades, «De l'évolution de la notion de contrebande de guerre» (конференція 1907 и 1908/09 гг., 1910); La Hautière, «Conférence navale de Londres. Contrebande de guerre et assistance hostile» (1910); Rémy, «Théorie de la continuité de voyage» (1902); Hansemann, «Die Lehre von der einheitlichen Reise» (1910). Заремба, «Историч. развитіе понятія о В. контрабандѣ» (СПБ., 1849); Бапли, «О В. контрабандѣ» (СПБ., 1866); Кн. Кантакузинъ—гр. Сперанскій, «Опытъ опредѣленія понятія В. контрабанды» (Одесса, 1875); Птиглицъ, «Исслѣдованіе о В. контрабандѣ» (СПБ., 1880); бар. В. Нольде, «Хлѣбъ какъ В. контрабанда» («Право», 1911).

Вл. Грабарь.

Военная медицина или, по современной терминологіи, военная санитарія—прикладная наука, имѣющая цѣлью путемъ изученія специфическихъ условій войскового быта и военной службы способствовать упроченію наилучшаго санитарнаго состоянія войскъ и доведенію профессиональной способности арміи до максимума. Соответственно этой общей задачѣ В. медицина выдѣляетъ слѣдующія отрасли: 1) Военная гигиена, которая, по опредѣленію проф. А. П. Доброславина, представляетъ подробный анализъ, съ научной точки зрѣнія, всѣхъ условій для охраненія нормальной жизнѣдѣтельности солдата на всѣхъ его равнахъ іерархической военной лѣстницы, во всѣхъ специальныхъ родахъ оружія и при разнообразнѣйшихъ положеніяхъ, въ которыхъ приходится становиться представителямъ этой особой профессіи, т.-е. изученіе и выработка наилучшихъ специфическихъ условій войскового быта, службы, обученія, снаряженія и комплектованія арміи. 2) Профилактика войсковыхъ болѣзней, имѣющая цѣлью предупрежденіе развитія въ арміи болѣзней и, въ особенности, специально войсковыхъ болѣзней какъ мирнаго, такъ и военнаго времени, простирающихся вслѣдствіе профессиональной жизнѣдѣтельности арміи и условій ея быта; 3) В. медицина въ тѣсномъ смыслѣ слова, со включеніемъ военно-полевой хирургіи и военно-судебной медицины (распознаваніе притворныхъ болѣзней), имѣющая задачей лѣченіе заболѣвающихъ и раненыхъ воинскихъ чиновъ. 4) Военно-санитарная статистика—собираніе и обзоръ наблюденій по всѣмъ отраслямъ охраны здоровья въ войскахъ, для выясненія физическаго и санитарнаго благосостоянія арміи и соответствующаго направленія и развитія военно-санитарнаго дѣла, и 5) военно-санитарныя администрація и тактика.

т.-е. изучение условий наиболее целесообразной организации военно-санитарного устройства в армии и военно-санитарной службы в мирное и военное время. В. медицина, как наука прикладная, опирается в своих выводах на общую медицину, с которой и находится в непосредственной связи. Военная история убеждает в необходимости строгого соблюдения требований военной санитарии. В турецкую войну 1828—29 гг. наша армия, выступившая в состав 115 т. чел., потеряла 20 т. от ран и 80 т. чел.—от болезней; в австро-прусскую войну 1866 г. в прусской армии из числа умерших 31% погибло от ран и 69%—от болезней. Картина резко меняется, если в армии военно-санитарное дело стоит высоко; напр., в германской армии в 1870 г. убитых и умерших от ран было 70%, умерших от болезней 30%. Не меньшее значение имеет санитарное состояние войск в мирное время, так как болезненность и смертность в войсках, вследствие специфических условий быта и службы, выше, чем в гражданском сословии того же возраста, и с улучшением санитарного состояния армии % заболеваемости и смертности заметно понижается. Так, смертность во французской армии, по А. Lakeran'u, с 1846 по 1858 г. была 16 на тысячу, а к 90-м годам упала до 6 на тысячу; смертность в германской армии за тот же период понизилась до 3 на тысячу; в нашей армии в 1896 г. смертность была 5,58 на тыс., а в 1910 г.—4,13 на тыс. Огромное значение военно-санитарной науки привело все европейские государства к сознанию необходимости хорошей научной и практической подготовки военно-санитарного состава армии; во Франции в 1850 г. учреждена была *École d'application de médecine et de pharmacie militaire*, в Англии в 1860 г.—*Army medical school*, в Германии—*Friedrich-Wilhelms Academie* (бывшая «пепиньера»); военно-медицинское училище имеется и в Австрии, а в других зап.-европейских государствах во 2-ой половине XIX в. учреждены были особые курсы для военных врачей по военной гигиене. У нас в России еще в 1798 г. основана была медико-хирургическая академия, обращенная затем в военно-медицинскую, а с 1882 г. при академии введен был специальный годичный курс по военной гигиене. Первые зачатки медицинской службы в европейских войсках появляются в XV в., с учреждением постоянных армий, но начало организации военно-санитарной части в войсках относится к XVI в. В России впервые упоминается о полковом лекаре в 1620 г. К началу царствования Петра I уже во всех полках имелись, кроме иноземных докторов, и обученные ими лекари. В 1706 г. Петр I основал в Москве первый госпиталь; в 1733 г. основаны были 3 госпиталя в С.-Петербурге и Кронштадте. В начале XVIII в. полковые лекари и фельдшера числились в унтер-офицерском звании и были обязаны брать штаб-офицеров своей части. Служба полковых медиков состояла исключительно в лечении заболевших воинских чинов. Центральное управление военно-медицинской частью сосредоточено было в Аптекарском приказе, переменованном затем в медицинскую канцелярию (при Петре I) и в медицинскую коллегию (при Екатерине II). Петр I учредил дивизионные и полковые лазареты, во главе которых поставлены были офицеры, а в каждой возложена была лишь медицинская часть. В 1-й половине XIX в. военным врачам присвоены были обер-

офицерский ранг и офицерская форма; в течение XIX ст. установлен был определенный штат врачебного персонала в войсках и лечебных заведениях (по 1 врачу на неотдельный батальон и по 1 врачу на 50 больных в лечебных заведениях). Во главе военно-санитарной части и центрального управления у нас в настоящее время стоит главный военно-санитарный инспектор с двумя помощниками; он является начальником главного военно-санитарного управления, при котором состоит военно-санитарный ученый комитет—высшее совещательное учреждение для обсуждения важнейших вопросов и дел, относящихся к военно-санитарной части, в врачебном, учебном, медицинско-полицейском, судебно-медицинском и санитарно-административном отношениях. В каждом военном округе имеется окружное военно-санитарное управление, состоящее из окружного военно-санитарного инспектора, его помощника и делопроизводителя из врачей. Затем по мирному составу положены по 1 корпусному врачу на каждый корпус, по 1 дивизионному—на дивизию, по 1 старшему и 4 младших врача на полк, а в стрелковых полках по 1 старшему и 2 младших, на отдельные батальоны, кавалерийские полки и артиллерийские бригады—по 1 старшему и 1 младшему врачу. Низший военно-санитарный персонал составляют фармацевты, фельдшера, госпитальные и лазаретные служители, а в военное время—и команды носильщиков и санитаров (по 64 чел. на полк). К 1-му января 1910 г. в нашей армии (1 336 549 чел.) числилось: 3965 врачей (на 576 меньше штата), 261 фармацевт и 9203 фельдшера (медицинских, аптечных и ротных), на 2064 меньше штатного числа; в запасе состояло: 3209 врачей, 242 фармацевта и 9252 фельдшера. В военное время при действующей армии состоят полевое военно-санитарное управление и полевое военно-госпитальное управление, подчиненный дежурному генералу армии; однако, опыт русско-японской войны показал необходимость учреждения особой должности начальника военно-санитарной части, непосредственно подчиненного командиру армии и объединяющего всю санитарную службу военного времени, не исключая и службы Красного Креста. Заболевшие воинские чины пользуются в военно-врачебных заведениях, а где их нет—в гражданских. Военно-врачебные заведения могут быть подразделены на войсковые, т.-е. состоящие при частях войск, и постоянные. Первую группу составляют приемные покои, войсковые лазареты и околотки, существующие при каждой отдельной части и даже командах и предназначенные для легко-больных и для амбулаторного приема. В 1910 г. число войсковых лазаретов, вместе с усиленными лазаретами гвардейских полков, достигало 333, с местами на 18 тыс. больных, а приемных покоев—355 на 3580 больных. К постоянным военно-лечебным заведениям относятся местные лазареты и госпитали; первых у нас 146 на 16 219 больных, а вторых 23 на 16 101 больных, из которых 952 офицерских места. Сверх того, при военно-медицинской академии имеется клинической военной госпиталь, в котором на ряду с лечением больных происходит практическая подготовка студентов военно-медицинской академии. Кроме того, для нужд армии имеются и заведения специального назначения: 16 санитарных станций на 3915 больных (1009 офицерских мест), для пользования лиц, страдающих хроническими болезнями и

нуждающихся въ специальномъ леченіи минеральными водами, грязями, морскими купаньями и т. п., 8 психиатрическихъ отдѣленій (на 490 больныхъ) при военныхъ госпиталяхъ, и клиническія отдѣленія при кievскомъ и харьковскомъ военныхъ госпиталяхъ. Въ большихъ военныхъ госпиталяхъ имѣются рентгеновскіе, электрoлѣчебные и зубо-врачебные кабинеты; послѣдніе учреждены и при другихъ военно-лѣчебныхъ заведеніяхъ, такъ что въ настоящее время ихъ насчитывается 122. Снабженіе частей войскъ и военно-лѣчебныхъ заведеній медикаментами, перевязочными средствами хирургическими и другими медицинскими инструментами, врачебными предметами и аппаратами производится заводомъ военно-врачебныхъ заготовлений въ Петербургѣ. Въ военное время число военно-лѣчебныхъ заведеній возрастаетъ путемъ формированія новыхъ госпиталей и лазаретовъ, дивизионныхъ, бригадныхъ, подвижныхъ и запасныхъ. Подвижные госпитали и лазареты имѣютъ собственные обозы; лазареты непосредственно слѣдуютъ за войсками; госпитали, передвигаясь самостоятельно, въ случаѣ надобности могутъ тоже мѣнять мѣсто своего расположенія. Полковые и дивизионные лазареты открываютъ въ передовыхъ линіяхъ такъ называемые передовые и главные перевязочные пункты для оказанія первой помощи раненымъ на поляхъ сраженія. Запасные госпитали, размѣщаемые въ тылу арміи, служатъ для окончательнаго долѣживанія больныхъ и раненыхъ. По опыту русско-японской войны, признана необходимой организація особыхъ санитарныхъ, гигиеническихъ и дезинфекціонныхъ отрядовъ. Для перевозки больныхъ и раненыхъ служатъ военно-санитарные транспорты (въ русско-японскую войну—также полутранспорты и вьючные транспорты), изъ которыхъ каждый можетъ поднять 200 человекъ. По желѣзнымъ дорогамъ раненыхъ и больныхъ перевозятъ въ особыхъ военно-санитарныхъ поѣздахъ, для которыхъ все необходимое оборудование заготовляется и хранится въ мирное время. Подъемная сила военно-санитарнаго поѣзда рассчитана на 250 чел. (80 чел. тяжело- и 172 легко-раненыхъ), при 16-ти четырехосныхъ вагонахъ. Опытъ русско-японской войны, когда сразу приходилось эвакуировать огромное количество раненыхъ и больныхъ (послѣ боевъ у Шахе—до 40 тыс., послѣ мукденскихъ боевъ—до 65 тыс.), показалъ крайнюю недостаточность оборудованныхъ военно-санитарныхъ поѣздовъ (отъ 75 до 88% было перевезено въ простыхъ теплушкахъ), вслѣдствіе чего нынѣ вырабатываются новыя положенія о военно-санитарныхъ поѣздахъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на полевые и тыловые. Большинство военныхъ врачей получаютъ подготовку въ военно-медицинской академіи, по окончаніи которой прикомандировываются на годъ къ военно-лѣчебнымъ заведеніямъ для практики подъ руководствомъ опытныхъ врачей; въ войсковыхъ частяхъ, со времени русско-японской войны, кромѣ того, производятся санитарно-тактическія занятія военныхъ врачей. Военные фельдшера готовятъ въ военно-фельдшерскихъ школахъ (см. ниже, ст. 233) и военно-врачебныхъ заведеніяхъ; въ первыхъ готовятся школьные медицинскіе фельдшера, а во вторыхъ—ротные, эскадронные, сотенные и батальонные. Состоящіе при военно-лѣчебныхъ заведеніяхъ сестры милосердія готовятъ спеціально въ общинахъ, преимущественно Краснаго Креста. Военные фармацевты поступаютъ въ войска изъ фармацевтовъ гражданскаго вѣдомства безъ особой военно-санитарной подготовки. Санитары-особышники, госпитальные служители и т. п. низшей военно-

санитарный персоналъ комплектуется изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ и получаетъ лишь практическую подготовку въ войсковыхъ военно-лѣчебныхъ заведеніяхъ.

Организація военно-санитарной части въ другихъ западно-европейскихъ арміяхъ отличается отъ нашей. Въ Пруссіи въ каждомъ полку имѣется главный врачъ, являющійся «техническимъ совѣтникомъ» командира полка по санитарной части, и батальонные врачи. Высшимъ провинціальнымъ военно-санитарнымъ органомъ является корпусное санитарное управленіе, центральнымъ—медицинское отдѣленіе военного м-ва, съ штабъ-врачомъ во главѣ и съ 4-мя санитарными инспекторами. Санитарный корпусъ состоитъ изъ санитарныхъ офицеровъ, унтеръ-врачей, вольноопредѣляющихся врачей, санитарныхъ нижнихъ чиновъ, лазаретныхъ служителей и военныхъ фармацевтовъ; санитарные офицеры носятъ офицерскую службу и стоятъ на ряду со строевыми офицерами. Снабженіе арміи предметами медицинскаго довольствія производится черезъ особые Sanitätsdepots (по одному на корпусъ) и главнаго санитарнаго склада въ Берлинѣ. Во Франціи въ каждомъ полку имѣется главный врачъ, штабъ-врачъ 2 класса и помощникъ штабъ-врача. Главные врачи войсковыхъ частей подчиняются по санитарной службѣ директору санитарной службы армейскаго корпуса, а послѣдній—командиру корпуса; высшее управленіе военно-санитарной частью принадлежитъ военному министру. Снабженіе войскъ предметами медицинскаго довольствія въ корпусахъ производится особыми магазинами санитарнаго снабженія (Magasin d'approvisionnement de service de santé). Въ Австро-Венгріи военно-санитарный персоналъ составляютъ: военно-врачебный офицерскій корпусъ, врачебный офицерскій корпусъ австрійскаго ландвера, врачебно-офицерскій корпусъ венгерскаго ландвера, санитарныя войсковыя части, военные фармацевты, администраторы офицеры и чиновники. Высшими органами военно-санитарной службы являются дивизионные и корпусные врачи; центральное управленіе военно-санитарной частью сосредоточено въ военномъ м-вѣ. Снабженіе арміи медицинскимъ довольствіемъ производится аптечнымъ складомъ при военно-фармацевтическомъ управленіи, которое выдѣлено изъ военно-санитарнаго.

Военно-санитарная служба въ мирное время начинается съ заботы комплектованія арміи. У насъ въ Россіи ежегодно во время призыва свыше 650 военныхъ врачей, совместно съ врачами гражданскаго вѣдомства, командируются въ присутствіи по воинской повинности для принятія на службу наиболее здоровыхъ и физически годныхъ для арміи молодыхъ людей. Принятые на службу новобранцы вторично осматриваются военными врачами на сборныхъ пунктахъ при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ; признанные при этомъ негодными къ военной службѣ еще разъ переосвидѣтствуются въ губернскихъ присутствіяхъ по воинской повинности (съ 1909 г.). По прибытіи въ части войскъ новобранцы вновь свидѣтельствуются врачами своей части, при чемъ на каждого новобранца составляется особый медицинскій листокъ, а признанные негодными (по состоянію здоровья) къ военной службѣ направляются въ комиссіи, образуемая при лѣчебныхъ заведеніяхъ для переосвидѣтствованія и увольненія вовсе отъ службы или въ отпускъ для поправленія здоровья. Затѣмъ санитарный надзоръ направленъ къ соблюденію требуемыхъ санитарно-гигиеническихъ условій въ расквартированіи, питаніи, одеждѣ и занятіяхъ воинскихъ чиновъ. О гигиеническихъ условіяхъ

казармъ и лагерей и о влияніи ихъ на санитарное состояніе войскъ см. Казармы и Лагерь. Во всѣхъ частяхъ на обязанности врачей лежитъ устраненіе могущихъ быть недочетовъ питанія нижнихъ чиновъ, наблюденіе за доброкачественностью пищи и щѣлесообразностью пищевого режима. Большое значеніе имѣетъ и гигиеничность снаряженія воинскихъ чиновъ; въ особености важно облегчить солдатскую ношу въ военное время; къ этому направлены всѣ усилія врачей. Общій вѣсъ ноши русскаго солдата, тѣмъ не менѣе, составляетъ 60 фнт., что считается чрезмѣрнымъ. Санитарное состояніе выражается отчетами о заболѣваемости, смертности и инвалидности, т.-е. неспособности къ службѣ. Больные воинские чины исключаются въ неспособные по второму разряду, когда родъ ихъ страданія подаетъ надежду на годъ для поправленія здоровья, или по третьему разряду, когда больные совершенно освобождаются отъ службы. Цифры многихъ лѣтъ показываютъ, что изъ уволенныхъ по II разряду возвращаются обратно въ войска не болѣе 20%. Общая сумма умершихъ и исключенныхъ въ неспособные по III разряду составляетъ полную убыль войскъ, величина которой, выраженная въ процнтахъ или въ тысячныхъ отношеніяхъ, служитъ мѣриломъ состоянія ихъ здоровья. Военно-санитарная статистика распадается (по Фрелиху) на 4 отдѣла: 1) статистика военно-медицинской организаціи, 2) комплектованія войскъ, 3) санитарнаго состоянія войскъ и 4) войскъ больныхъ. Данные по первому отдѣлу приведены выше. Статистика набора войскъ имѣетъ важное значеніе для изученія антропологическихъ особенностей и санитарнаго состоянія населенія, изъ рядовъ котораго комплекуются войска. Постоянство наблюдаемыхъ у новобранцевъ явленій позволяетъ обобщать полученные итоги на все населеніе. Въ этомъ отношеніи Россія даетъ богатый матеріалъ, такъ какъ въ послѣдніе годы въ среднемъ осматривается ежегодно болѣе 450 000 молодыхъ людей. Статистика санитарнаго состоянія войскъ—гигиеническая статистика (Militär-Gesundheitsstatistik)—позволяетъ прослѣдить влияние различныхъ родовъ и условій военной службы на солдатъ. Сущность ея заключается въ томъ, что въ нѣкоторыхъ арміяхъ (въ томъ числѣ и въ Россіи), на особые именныехъ листахъ для каждаго поступающаго на службу новобранца отмѣчаются всѣ измѣненія, которымъ подвергается его здоровье съ момента поступленія на службу до оставленія ея. На русскихъ санитарныхъ листахъ отмѣчаются найденные при поступленіи на службу ростъ, объемъ груди, длина ногъ, вѣсъ тѣла, недостатки и тѣлесныя поврежденія; тѣ же свѣдѣнія нѣсколько разъ отмѣчаются и во время состоянія на службѣ. Наибольшее вниманіе удѣляется войсковымъ начальствомъ статистикѣ болѣзненности и смертности войскъ. Основами ея являются періодическія и экстренные отчеты, отчеты врачей и военно-санитарныхъ управленій. Нижеслѣдующая таблица показываетъ пониженіе смертности отъ болѣзней въ арміяхъ съ каждымъ послѣдующимъ десятилѣтіемъ, указывая, безспорно, на успѣхи, достигнутые военно-санитарнымъ дѣломъ; въ таблицѣ указана въ ‰ смертность по отношенію къ списочному состоянію армій.

	Въ 50-хъ гг.	Въ 60-хъ гг.	Въ 70-хъ гг.	Въ 80-хъ гг.	Въ 90-хъ гг.
Россія	—	15,4	13,7	—	5,3
Пруссія	3,5	—	5,4	—	2,5
Франція	16,0	11,4	9,0	—	5,0
Австро-Венгрія	17,5	—	12,8	—	3,1

По Фрелиху

по отчетамъ.

Въ Россіи смертность отъ болѣзней въ 1892 г. 6,5‰ (на 1000 чел.) упала до 3‰ въ 1908 г. Годовой % смертности отъ самоубійствъ въ русской арміи наименьшій; за пятилѣтіе 1902—06 гг. на 10 тыс. чел. самоубійствъ было въ Россіи—1,3, во Франціи—1,6, въ Пруссіи—4,2, въ Австро-Венгріи—9,9. Въ военное время болѣзненность и смертность обыкновенно сильно вырастаютъ. Крымская кампанія 1854—56 гг. дала въ нашей арміи на тысячу: раненыхъ—284,7, заболѣвшихъ—715,3, убитыхъ—64,7, умершихъ отъ ранъ—45,2, умершихъ отъ болѣзней—115,4, отношеніе числа убитыхъ и умершихъ отъ ранъ къ числу умершихъ отъ болѣзней—1:1,05. Русско-турецкая война 1877—78 гг. дала: раненыхъ—73,3 (дунайскія армія) и 53,8 (кавказская армія), заболѣвшихъ—156,05 (Дунай) и 486,1 (Кавказъ), убитыхъ—20,1 (Дунай), умершихъ отъ болѣзней—7,0 (Дунай) и 7,6 (Кавказъ), умершихъ отъ болѣзней—77,8 (Дунай) и 151,9 (Кавказъ); отношеніе числа убитыхъ и умершихъ отъ ранъ къ числу умершихъ отъ болѣзней—1:2,8 (Дунай). Русско-Японская война 1904—05 гг. дала: раненыхъ—213,4 (маньчжурская армія) и 580,0 (портъ-артурскій гарнизонъ), заболѣвшихъ—495,5 (Маньчжурія) и 750,0 (Портъ-Артуръ), убитыхъ—35,5 (Маньчжурія) и 129,0 (Портъ-Артуръ), умершихъ отъ ранъ—6,5 (Маньчжурія) и 59,0 (Портъ-Артуръ), умершихъ отъ болѣзней—11,6 (Маньчжурія) и 37,0 (Портъ-Артуръ); отношеніе числа убитыхъ и умершихъ отъ ранъ къ числу умершихъ отъ болѣзней—1:0,27 (Маньчжурія) и 1:0,2 (Портъ-Артуръ); слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду, что заболѣваемость арміи, оставшейся въ Россіи на ширномъ положеніи, равнялась за то же время—589, а смертность отъ болѣзней—6,7. Эти цифры даютъ полное основаніе характеризовать съ военно-санитарной точки зрѣнія войну, по мѣткому выраженію Пирогова, какъ «травматическую эпидемію»; «не медицина, а администрація играетъ главную роль въ дѣлѣ помощи раненымъ и больнымъ на театрѣ войны».

А. Т.-а.

Военная музыка (итал. Militärmusik, франц. Harmonie militaire) существовала еще въ древности и играла видную роль въ военное время, но правильную организацію получила въ Западной Европѣ только въ XVII в. (во Франціи—при Людовикѣ XIV). Тогдашній В. оркестръ состоялъ изъ дудокъ, барабановъ, трубъ, литавръ, гобоевъ и фаготовъ; въ началѣ второй половины XVIII ст. къ нимъ присоединялся вновь изобрѣтенный кларнетъ, затѣмъ ударные (турецкіе) инструменты и флейты. Въ XIX ст. В. музыка подверглась многимъ измѣненіямъ, вслѣдствіе изобрѣтенія клапановъ для мѣдныхъ духовыхъ инструментовъ. Въ Россіи В. оркестры стали появляться при Петрѣ Великомъ; въ составъ ихъ входили не только мѣдные инструменты, но также и деревянные духовые и ударные. Въ наше время при каждой крупной военной части (не менѣе батальона) имѣется В. оркестръ; составъ этихъ оркестровъ въ большинствѣ случаевъ слѣдующій (приказъ воен. вѣдом. 1876 г. № 212): 3 корнета in Es, 7 корнетовъ in B, 3 альтгорна in Es, 4 теноргорна in B, 4 басгорна in Es, 3 трубы in Es, 2 баритона in B, 2 малыхъ баса in B, 4 баса in Es, 3 баса-контра, и, сверхъ того, разрѣшается имѣть кларнеты in B. Кромѣ того, оркестры могутъ пополняться флейтами in Es, Des и C, гобоями, басъ-кларнетами, англійскими рожками и фаготами. Наиболѣе богатыми по составу являются оркестры германскіе, которые такъ прекрасно поставлены, что въ любой моментъ могутъ быть преобразованы въ симфоническіе.

В. оркестры служатъ въ настоящее время, главнымъ образомъ, для приданія особой торжественности при различныхъ военныхъ парадахъ и, кромѣ того, играютъ на балахъ и въ другихъ увеселительныхъ мѣстахъ (въ цѣляхъ получения дохода, идущаго на ихъ содержаніе). Иногда В. оркестръ въ современной оперѣ соединяется, для большаго блеска и звучности, со струннымъ.—Ср. Kalkbrenner, «Die Organisation der M.-Corps aller Länder» (1884); Wieprecht, «Die Militärmusik» (1885); Neukom m., «Histoire de la musique militaire» (1889).

Военная наука—систематическое ученіе о войнѣ, относится къ социологическимъ наукамъ, и, какъ таковая, долгое время не признавалась наукой въ строгомъ смыслѣ слова. Среди военныхъ писателей одни совершенно отрицали возможность теорій въ военномъ дѣлѣ, другіе отводили разсужденіямъ о войнѣ среднее мѣсто между наукой и искусствомъ. Нынѣ эти въ большей мѣрѣ бесплодные споры оставлены, и В. наука, какъ и прочія науки обществъ, изучается съ критическо-исторической точки зрѣнія, распадаясь на рядъ отдѣльныхъ наукъ. Таковы: военная исторія, выясняющая законы развитія войскъ, вооруженія и способовъ веденія военныхъ дѣйствій, ученіе объ организаціи войскъ и управленія ими и ученіе о веденіи войны (стратегія и тактика). Къ В. наукѣ относятся и такія вспомогательныя науки, какъ фортификація, военная географія и топографія и т. п. Объемъ понятія В. науки остается, однако, неопредѣленнымъ, и разные писатели вкладываютъ въ него различное содержаніе. Главныя новѣйшія сочиненія о В. наукѣ: Henry, «L'esprit de la guerre moderne» (2-е изд., П., 1894); Ardant du Picq, «Etudes sur le combat»; Pierron, «Méthodes de guerre»; F. N. Maude, «War and the World's Life» (1907); Oman, «Art of War»; Clausewitz, «Vom Krieg» (5-е изд., Б., 1905; имѣется русск. пер.); von-der-Goltz, «Das Volk in Waffen» (5-е изд., Б., 1899; есть русск. пер.); его же, «Krieg und Heerführung» (ib., 1901); Scherff, «Lehre vom Kriege auf der Grundlage seiner neuzeitlichen Erscheinungsformen» (ib., 1897); M. Jähns, «Geschichte der Kriegswissenschaften» (Мюнхенъ, 1889—91); Delbrück, «Geschichte d. Kriegskunst» (Б., 1900—07); Boguslawski, «Der Krieg in seiner wahren Bedeutung für Staat u. Volk» (ib., 1892); C. v.-B(inder)-K(riegelstein), «Zur Psychologie des grossen Krieges» (Б., 1893—97); Вліо хъ, «Вудущая война» (СПБ., 1898). Подробный библиографическій указатель: Pohler, «Bibliotheca historico-militaris» (Кассель, 1887—99). См. также специальныя энциклопедіи: «Dictionnaire militaire» (П. и Нанси, 1894—1910); «Militärlexikon» Frobenius'a (Б., 1900—6); «Handbuch für Heer u. Flotte» G. v. Alten'a (Б., 1909 и сл.); «Военная Энциклопедія» ред. Велічко и др. (СПБ., 1911 и сл.). Ср. литерат. подъ ст. «Армія».

Военная улица—мошеная дорога, устроенная внутри крѣпостной огады, позади вала, и служащая для движенія войскъ и перевозокъ орудій, предназначенныхъ для вооруженія крѣпостныхъ верковъ.

Военная хитрость примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда желаютъ ввести въ заблужденіе неприятеля, тѣмъ или другимъ путемъ скрывая отъ него истинныя намѣренія, положенія и дѣйствія. Приемы В. хитрости весьма разнообразны. Такъ, желая скрыть малочисленность войска, разводятъ большое число костровъ; желая скрыть начало движенія и направленіе его, оставляютъ на мѣстѣ

сторожевыя посты и распространяютъ ложныя слухи; ложныя атаки, ложныя марши, маскировка крѣпостныхъ и осадныхъ работъ, огневая вспышка, имѣющая видимость стрѣльбы, суть другіе виды В. хитрости. Въ Отечественную войну русскіе часто пользовались В. хитростями. Примѣромъ можетъ служить отступленіе въ ночь съ 15 на 16 іюля 1812 г. нашей первой западной арміи изъ-подъ Витебска къ Смоленску: къ 11 іюля армія сосредоточилась у Витебска, гдѣ и расположилась на позиціи за р. Лучессой, въ ожиданіи соединенія со 2-й западной арміей; 15-го къ позиціи русскихъ Наполеонъ стянулъ свыше 200 тыс. и 16-го намѣревался разбить Барклая, но послѣдній, приказавъ сторожевому охраненію оставаться на мѣстѣ, а въ районахъ биваковъ поддерживать костры, отдалъ приказъ о движеніи, съ наступленіемъ темноты, по дорогѣ на Смоленскъ; эти мѣры, принятыя русскими главнокомандующими, ввели въ обманъ императора французовъ, и только 18 іюля французская кавалерія опредѣлила направленіе движенія 1-й западной арміи.

Военно-арестантскія крѣпостныя отдѣленія были сформированы въ военномъ вѣдомствѣ одновременно съ воспо-исправительными ротами и назначались для содержанія, въ теченіе сроковъ, опредѣленныхъ военно-уголовными законами, обранныхъ срочною по рекрутству службою нижнихъ воинскихъ чиновъ, высылаемыхъ въ Сибирь на поселеніе. Въ отдѣленія арестанты дѣлились на исправляемыхъ и исправляющихся; исправляющимся 10 мѣсяцевъ заключенія считалось за годъ, и они назначались на менѣе тяжкія работы. Содержались арестанты безъ оковъ; примѣнялся принудительный, безъ вознагражденія, трудъ, обученіе грамотѣ; права свиданія не было; въ дисциплинарномъ порядкѣ назначалось тѣлесное наказаніе. Освобождались изъ отдѣленія: 1) по минованіи срока заключенія и 2) по неспособности къ работамъ; въ первомъ случаѣ освобожденные препровождались, по распоряженію Тобольскаго приказа о ссыльныхъ, въ мѣста поселенія, во второмъ—помѣщались въ благотворительныя заведенія. Въ 1867 г. сформированы были крѣпостное В.-арестантское отдѣленіе въ Усть-Каменогорскѣ и временное В. арестантское отдѣленіе въ гор. Тобольскѣ. Первое упразднено въ 1876 г., второе слилось еще ранѣе съ Тобольскимъ отдѣленіемъ военно-каторжныхъ арестантовъ.—См. А. В. Тавастшерна, «Военно-Тюремныя Учрежденія», ч. III, т. XII; «Столѣтія Военнаго Министерства» (СПБ., 1911).

Военно-арестантскія роты или арестантскія роты инженернаго вѣдомства ведутъ свое происхожденіе отъ крѣпостныхъ арестантскихъ ротъ, учрежденныхъ въ 1823 г. Одновременно образовано было 15 ротъ (7 въ Динабургѣ и 8 въ Бобруйскѣ). Затѣмъ такія же роты сформированы были: двѣ—въ Ревелѣ, двѣ—въ Ригѣ и три—въ Кронштадтѣ. Эти роты комплектовались изъ осужденныхъ преступниковъ военнаго вѣдомства и бродягъ. Въ знакъ своей власти офицеры ротъ и фельдфебелъ, при исполненіи служебныхъ обязанностей, должны были имѣть въ рукѣхъ «трость тростниковую съ косяною головкою», а унтеръ-офицеры—«обыкновенную трость». Военные арестанты дѣлились на два разряда: военно-срочныхъ и воегдашнихъ, которые, въ свою очередь, подраздѣлялись на отдѣленія. Военные арестанты, не исключая и присужденныхъ въ роты офицеровъ, подчинены были однообразному режиму, основанному на «строжайшей военной дисциплинѣ», принудительномъ трудѣ и общемъ размѣщеніи; «напстрожайше»

запрещено было употреблять арестантов на других работы, кроме крѣпостныхъ, особенно на исправленіе, частныхъ или партикулярныхъ работъ и порученій. Арестанты, за исключеніемъ всегдашнихъ, содержались безъ кандаловъ, вѣчные же не освобождались отъ оковъ даже во время работъ. Арестантамъ съ 1825 г. предписано было брить головы; привычки пенитенціарной системы принятія не имѣли. Въ 1826 г. по образцу В.-арестантскихъ ротъ сформировано было въ морскомъ вѣдомствѣ 27 (съ 1834 г.—30) ротъ, которыя затѣмъ подраздѣлены были на роты Балтійскаго и Черноморскаго флотовъ. Въ 1834 г. издано было «Положеніе объ арестантскихъ роткахъ инженернаго вѣдомства», которымъ были сформированы 43 роты, и нѣсколько реформированъ былъ ихъ бытъ и управленіе ими. Неудовлетворительное состояніе В.-арестантскихъ ротъ обратило на себя вниманіе еще въ царствованіе Николая I. Съ 1860 г. началось постепенное упраздненіе В.-арестантскихъ ротъ. Въ 1864 г. изданы были временныя переходныя мѣры, и образованы для различныхъ категорій арестантовъ особыя учрежденія: военно-исправительныя роты—для военно-срочныхъ арестантовъ, крѣпостныя арестантскія отдѣленія—для всегдашнихъ, и особо-карательныя отдѣленія въ крѣпостяхъ.—См. А. В. Тавастшера, «Военно-гюремныя учрежденія», ч. III т. XII «Столѣтія Военнаго Министерства» (СПб., 1911).

Военно-ветеринарная часть—см. Ветеринарное управленіе арміи (X, 346).

Военно-голубинная почта—см. Голуби почтовые.

Военно-Грузинская дорога—шоссе, пролегающее черезъ Главн. Кавказ. хребетъ между Владикавказомъ и Тифлисомъ. До присоединенія Грузіи къ Россіи (1801) войска наши не разъ переходили черезъ Кавказскія горы; но эти переходы были такъ трудны, что отрядъ ген. Лазарева 200-верстное разстояніе темерешней В.-Грузинской дороги прошелъ въ 36 дней (1799). При прокладкѣ В.-Груз. дороги приходилось бороться и съ природой, и съ горскими племенами. Ледники, спускающіеся съ вершины Казбека, еще и теперь служатъ причинами обваловъ. Самый опасный изъ 8 ледниковъ Казбека—Девдоракскій. Обвалы были: въ 1808, 1817 и 1832 гг. Послѣдній былъ особенно ужасенъ; 12 августа обрушилась такая масса снѣга, льда и камней, что засыпала дно ущелья на протяженіи 2 вер., выс. въ 50 саж. Терекъ на нѣкоторое время остановился въ своемъ теченіи, образовавъ выше обвала большое озеро—а у Владикавказа переходила рѣку въ бродъ. Эта свалившаяся масса льду и снѣга загораживала дорогу въ продолженіе 2 лѣтъ; переходили ее пѣшкомъ по вырубленнымъ въ снѣгу ступенькамъ. Другое опасное мѣсто на В.-Грузинской дорогѣ—перевалъ между ст. Коби и Млеты. Здѣсь въ зимнее время часто обрушиваются массы снѣга. Для предотвращенія заваловъ на склонахъ горъ устраиваютъ горизонтальныя площадки или каменныя галлерей; но по вездѣ эти мѣры возможны. Въ настоящее время В.-Груз. дор. представляетъ широкое шоссе. на протяженіи 200 вер. идущее по ущельямъ Терекъ и Арагвы въ водораздѣлу между ними. Между Владикавказомъ и Тифлисомъ 11 станцій, изъ которыхъ 4 лежатъ на сѣв. склопѣ горъ и 7 за переваломъ. По выходѣ изъ Владикавказа открывается величественная картина цѣпи Кавказскихъ горъ. Вереть 5 дорога идетъ по равнинѣ, затѣмъ подходить къ самому Тереку, извиваясь вмѣстѣ съ нимъ среди утесовъ. Два небольшихъ укрѣпленія, Редантъ и Дже-

раховское, служившія въ прежнее время кн. Дударовымъ, владѣтелямъ этой земли, мѣстомъ наблюденія за пробѣжающими, теперь обращены въ пикеты. Переѣздъ отъ Ларса до ст. Казбекъ—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ по величію и дикости скалъ, образующихъ такъ называемое Дарьяльское ущелье. Въ концѣ Дарьяльскаго ущелья, на выс. 4122 ф., на правомъ берегу Терекъ небольшое Дарьяльское укрѣпленіе. На противоположномъ берегу, на вершинѣ голаго утеса, развалины башни царицы Тамары, съ которою связано много легендъ. Дальше дорога выходитъ изъ тѣснинъ и по мѣрѣ приближенія къ ст. Казбекъ кругозоръ все расширяется. Близъ станцій аулъ кн. Казбековъ, старѣйшихъ изъ владѣльцевъ этой мѣстности, и аулъ Гергеты, за которыми, на вершинѣ горы Квенемъ-Мта. одиноко стоитъ црк. св. Троицы, выстроенная, какъ гласитъ преданіе, ц. Тамарой. Надъ вѣзмъ этимъ царить снѣжная вершина Казбека, съ которой спускается ледникъ Оривери. Слѣдующій переѣздъ до ст. Коби идетъ по плодородной, отчасти населенной, долині Терекъ, защищенной отвѣсными скалами. Здѣсь—ауль Сионъ, съ храмомъ, времяю могущества Грузіи. За минеральными источниками, на 6 вер. отъ ст. Коби, начинается подъемъ на выс. болѣе 7700 ф. (2350 м.) и ур. м. (Коби—6500 ф. или 2000 м.). Дорога идетъ вдоль притока Терекъ, небольшой рч. Байдаръ. Тутъ же ауль Байдаръ, жители котораго считаютъ своей обязанностью, въ силу историческихъ воспоминаній, оказывать путникамъ помощь въ случаѣ заваловъ. У перевала вершина Крестовой горы, получившей это названіе отъ креста, поставленнаго въ 1824 г. по приказанію А. П. Ермолова. Затѣмъ дорога спускается въ долину Арагвы и идетъ по карнизу Гудъ-горы, образуя уклонъ въ 0,04—0,05. Чертова долина (отъ слова черта—граница), въ которую спускается дорога съ Крестовой горы, представляетъ съ одной стороны отвѣсныя высокія скалы, съ другой—пропасть, на днѣ которой, на глубинѣ 600 м., течетъ Арагва. Въ зимнее время случаются здѣсь завалы съ Гудъ-горы сильно портятъ дорогу. За первой станціей послѣ перевала, Гудауромъ, продолжается спускъ въ долину; затѣмъ, поднявшись немного на гору, начинается самый затруднительный Земамлетскій спускъ, вырубленный въ отвѣсныхъ скалахъ берега Арагвы. За станціей Млеты (1512 м.) развертывается ландшафтъ Грузинскихъ горъ. Аулы окружены здѣсь группами деревьевъ и заловѣдыми рощами. Отлогій спускъ ведетъ къ сел. и ст. Анауръ, съ развалинами крѣпости и двора бывшихъ наместниковъ Грузіи (эриставовъ), внутри котораго 2 церкви; одна изъ нихъ, очень небольшая, относится къ IV ст., времени введенія христіанства въ Грузіи, другая—къ XV ст. Окрестныя горы сплошь покрыты виноградниками и волоськими орѣхами. По выходѣ изъ Анаура дорога отъ Арагвы направляется черезъ Душетскую возвышенность къ оз. Лимасъ, спускается въ Карталинскую долину, затѣмъ вновь выходитъ въ долину Арагвы и слѣдуетъ по ея правому берегу (ст. Цилканы, съ церковью VI ст.) и дальше, до слиянія ея съ Курой, гдѣ почт. ст. и гор. Мцхетъ, нѣкогда столица Грузіи. Здѣсь шоссе переходитъ на прав. берегъ Куры, спускается въ ущелье р. Веры и поднимается на крутой правый ея берегъ. Конечный пунктъ дороги—Тифлисъ.—Ср. «Сборн. свѣд. о завалахъ, упавшихъ съ горы Казбекъ съ 1776 по 1878 г. на В.-Груз. дорогу».

Военное духовенство учреждено въ видахъ исполненія духовныхъ требъ для лицъ военнаго званія. До-петровская Русь не знала постоян-

наго В. духовенства; духовныя лица временно организовывались къ полкамъ. Петръ I далъ организацию В. духовенству, руководствуясь примѣромъ Запада. По воинск. уст. 1716 г., при каждомъ полку долженъ былъ состоять священникъ. Наблюдение за полковыми священниками въ мирное время вручено было мѣстному епархіальному начальству, а въ военное время поручалось оберъ-полевому священнику. Во флотѣ на каждомъ кораблѣ состоялъ иеромонахъ. Во время плавания всѣ иеромонахи подчинялись оберъ-иеромонаху. Указомъ Павла I отъ 4 апрѣля 1800 г. оберъ-полевой священникъ объявлялся, какъ въ военное, такъ и въ мирное время имѣть «въ своемъ вѣдѣніи всѣхъ армейскихъ священниковъ». Онъ получилъ право непосредственнаго доклада Государю и сношенія съ епархіальными архiereями вѣдь помимо Синода. Александръ I повѣлялъ ему не предпринимать ничего безъ разрѣшенія Синода. Въ 1815 г. была учреждена новая должность оберъ-священника главнаго штаба Е. И. В., съ подчиненіемъ ему духовенства гвардейскихъ полковъ, а съ 1844 г. и гренадерскаго корпуса. Въ 1853 г. оберъ-священникъ получилъ право назначать и увольнять своихъ подчиненныхъ безъ предварительнаго разрѣшенія Синода, а также дисциплинарную власть надъ ними. Къ военному вѣдомству были присоединены неподвижныя военныя церкви. Въ 1858 г. оберъ-священники были переименованы въ главные священники, а въ 1883 г. — обѣ должности соединились въ одну: главнаго священника гвардіи и гренадеръ, арміи и флота. 12 іюня 1890 г. Высочайше утверждено «Положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ». Завѣдываніе всеми церквами и духовенствомъ военнаго и морскаго вѣдомствъ вѣрится духовному лицу, именуемому «протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства». Протопресвитеръ состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Синода. По дѣламъ церковнаго управления онъ получаетъ указы только отъ Синода. По дѣламъ, имѣющимъ связь съ предметами вѣдомствъ военнаго или морскаго министерствъ, протопресвитеръ руководствуется указами военнаго и морскаго министровъ. Ежегодно протопресвитеръ представляетъ Синоду отчетъ вѣреннаго ему управленія. При протопресвитерѣ учреждено духовное правленіе, состоящее изъ присутствія и канцеляріи. Въ вѣдѣніи протопресвитера состоятъ: 1) соборы и храмы неподвижныя, съ приходами изъ мірскихъ обывателей и безъ приходовъ, и 2) церкви подвижныя, а равно и причты тѣхъ и другихъ. Церкви и духовенство Сибири состоятъ въ вѣдомствѣ протопресвитера, но по отдаленности находятся въ завѣдываніи епархіальнаго начальства. Въ 1909 г. въ вѣдомствѣ протопресвитера состояло церквей: соборныхъ—23, домовыхъ и при казенныхъ заведеніяхъ—416, приписныхъ и упраздненныхъ—29, кладбищенскихъ—37, походныхъ и подвижныхъ—304, всего 809; протоіереевъ—156, священниковъ—588, діаконовъ—138, исаоломщиковъ—95. Расходъ въ 1909 г.—795 964 руб. 68 к.—См. Н. Невзоровъ, «Историческій очеркъ управленія духовенствомъ военнаго вѣдомства въ Россіи» (СПб., 1875); Т. Барсовъ, «Объ управленіи русскими военными духовенствомъ» (СПб., 1879). *И. К.*

Военное законодательство — совокупность законовъ, которыми опредѣляется составъ войска, порядокъ прохожденія военной службы, управленіе и довольствіе, права и обязанности военнослужащихъ. Обособленіе В. законодательства объясняется преимущественно рѣзко обособленнымъ

положеніемъ, которое прежде войско занимало въ государствѣ, да въ значительной мѣрѣ занимает и теперь. В. законодательство только недавно начало служить предметомъ изученія для государственныхъ наукъ, изслѣдующихъ войско со стороны условій, отъ которыхъ оно зависитъ. Попытку въ этомъ направленіи сдѣлалъ Лоренцъ фонъ-Штейнъ («Die Lehre vom Heerwesen, als Theil der Staatswissenschaft», Штутгартъ, 1872; русский пер. СПб., 1875). В. законодательство, по Штейну, распадается на три части: 1) объ организаціи войска, 2) о военномъ правѣ и судопроизводствѣ и 3) о военномъ управленіи. Въ Россіи В. законодательство явилось съ образованіемъ постояннаго войска и складывалось подъ иноземными вліяніями. Первымъ опытомъ его былъ «Уставъ ратныхъ, пушкарскихъ и другихъ дѣлъ, касающихся до войскаго науки», составленный въ 1607 и 1621 гг., по иностраннымъ военнымъ книгамъ, Описаніемъ Михайловымъ (напеч. въ СПб. въ 1781 г.). Второй военный уставъ: «Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотнымъ людямъ» напечатанъ въ Москвѣ въ 1647 г.; слѣдовательно, ранѣе Уложенія Алексѣя Михайловича; въ немъ имѣются и уголовныя законы. Это, собственно, переводъ 1-го тома нѣмецкаго сочиненія Вальгаузена. Затѣмъ слѣдуетъ петровскій воинскій уставъ 1716 г. При преименіяхъ Петра I появлялись многочисленныя уставы, инструкции, правила и проч.; обширѣйшіе изъ нихъ изданы при Александрѣ I. При Николаѣ I чрезвычайное увеличеніе числа военныхъ законовъ привело къ составленію «Свода военныхъ постановленій», который вступилъ въ силу съ 1 января 1840 г. Въ 1859 г. вышло второе изданіе, въ 1892 г. — третье. — При образованіи въ 1810 г. государственнаго совѣта, въ число его департаментовъ былъ включенъ и департаментъ дѣлъ военныхъ для В. законодательства. Съ 1836 г., по изданіи новаго учрежденія военнаго м-ва и расширеніи компетенціи военнаго совѣта (см.) В. законодательство обособилось отъ общаго законодательства. По силѣ прим. 1 къ ст. 50 основн. законовъ изд. 1892 г., «въ дополненія и поясненія законовъ, или мѣры усовершенствованія законодательства, собственно до военнаго вѣдомства относящіяся», представлялись на Высочайшее благоусмотрѣніе непосредственно военнымъ совѣтомъ; по военно-морскому вѣдомству (прим. 2 къ той же статьѣ) проекты новыхъ штатовъ, измѣненій и дополненій къ нимъ, а также проекты узаконеній вносились, однако, въ государственный совѣтъ, и только проекты новыхъ постановленій по строевой и технической части шли черезъ адмиралтействъ-совѣтъ. По основнымъ законамъ изд. 1906 г. Государю Императору, какъ державному вождю россійской арміи и флота, принадлежитъ начальствованіе надъ всеми сухопутными и морскими вооруженными силами: «Онъ опредѣляетъ устройство арміи и флота и издаетъ указы и повелѣнія относительно дислокаціи войскъ, приведенія ихъ въ военное положеніе, обученія ихъ, прохожденія службы чинами арміи и флота и всего относящагося до устройства вооруженныхъ силъ и обороны Россійскаго Государства» (ст. 14). Въ полномъ согласіи съ началами новаго государственнаго строя, распоряженія монарха по военному вѣдомству относятся здѣсь къ мѣрамъ верховнаго управленія, и терминъ В. законодательство нигдѣ не употребленъ. Объемъ правъ верховной власти, предусматриваемый ст. 14, точнѣе опредѣляется ст. 96 осн. зак., которая относитъ къ области верховнаго управленія лишь тѣ постановленія, положенія и указы по военному вѣдомству,

которые «не касаются предметов общих законов и не вызывают нового расхода из казны, или же вызываемый ими новый расход покрывается ожидаемыми сбережениями по финансово-войска военного или морского министерства». Недостаточная согласованность общих статей осн. законов привела в начале 1909 г. къ неутверждению одобренного палатами законопроекта о штатѣ морского генеральнаго штаба (Высочайшій рескриптъ 27 апрѣля 1909 г.) и къ издачію, въ порядкѣ верховнаго управленія, правилъ 24 августа 1909 г. о порядкѣ примѣненія ст. 96 осн. зак. Эти правила вновь противопоставляютъ общему законодательному порядку особый порядок В. законодательства. За силою правилъ, на разрѣшеніе государя по предварительномъ разсмотрѣніи военнымъ или адмиралтействъ-совѣтами, непосредственно представляются всѣ вообще законодательныя дѣла, относящіяся къ устройству сухопутныхъ и морскихъ вооруженныхъ силъ и обороны Россійскаго Государства, а также касающіяся устройства казачества и управленія имъ, какъ вооруженной силой; дѣла эти должны: а) относиться собственно къ предметамъ вѣдѣнія военнаго или морского министерства; б) не касаться предметовъ общихъ расходовъ; в) не требовать новаго расхода изъ казны или г) допускать покрытіе расходовъ соответствующими сбережениями; дѣла этой категоріи, касающіяся предметовъ общихъ законовъ, подлежатъ направленію въ общезаконодательномъ порядкѣ, но только въ частяхъ, которыя именно составляютъ предметъ общихъ законовъ. Точный объемъ В. законодательства, однако, и этими разъясненіями не можетъ считаться окончательно установленнымъ. Въ частности, вызываетъ сомнѣнія понятіе «соответствующихъ сбереженій», которыми допускается покрытіе новыхъ расходовъ безъ вѣдома палатъ. Для выясненія его образована особая междуведомственная коммиссія, въ ноябрѣ 1912 г. еще не закончившая своей работы.—Изъ отдѣльныхъ отраслей В. законодательства къ вѣдѣнію государственнаго совѣта и государственной думы отнесено ежегодное утвержденіе контингента призываемыхъ новобранцевъ (ст. 119 осн. зак.); издаваніе же военно-уголовныхъ законовъ производится въ порядкѣ верховнаго управленія. Сводъ военныхъ постановленій раздѣленъ на 6 частей и 24 книги, которыя, по мѣрѣ надобности, переиздаются (или снабжаются продолженіями) кодификаціоннымъ отдѣломъ при канцеляріи В. министерства (до 1910 г., при военномъ совѣтѣ).—См. курсы госуд. права Коркунова (ч. II) и Лазаревскаго (ч. I); Алаловъ, «О законодат. функціяхъ верховн. управленія» («Изв. СПб. Политехн. Инст.», 1909); Н. П. Дмитрюковъ, «Къ вопросу о 96 ст. осн. гос. законовъ» (СПб., 1909). Ср. ниже «Военно-морскіе законы» (ст. 205).

Военное искусство—умѣнье изобрѣтать и примѣнять самыя цѣлесообразныя средства и приемы для скорѣйшаго достиженія общей и окончательной цѣли войны. Задачи, связанныя съ войною, такъ многосторонни, средства, въ разныя эпохи употребляемыя для ихъ рѣшенія, столь различны, обстоятельства воюющихъ сторонъ, обстановка театровъ войны и проч. такъ разнообразны, что веденіе каждой войны представляетъ для полководца новыя особенности. Тѣмъ не менѣе, существуютъ законы веденія войны, касающіяся всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ. Представить эти законы въ систематическомъ порядкѣ—дѣло военной науки; исторія же В. искусства изображаетъ ходъ ихъ постепеннаго развитія какъ въ военное, такъ

и въ мирное время. Въ древнія времена образъ веденія войны былъ крайне простъ. Приготовленія къ вооруженной борьбѣ усложнились лишь тогда, когда стали предприниматься относительно далекія экспедиціи, напр., походъ грековъ противъ Трои. У древне-азиатскихъ народовъ В. искусство достигло, повидимому, высокой точки развитія при персидскомъ царѣ Кирѣ. Александръ Великій возвелъ древнее В. искусство до его кульминаціоннаго пункта. Римляне образовались по греческому образцу, но вскорѣ стали вести войну на своей собственной ладъ, и ихъ В. искусство доведено было до высшей степени совершенства Юліемъ Цезаремъ. При послѣдующихъ императорахъ оно постепенно стало приходить въ упадокъ, хотя въ даровитыхъ полководцахъ недостатка не ощущалось. Новые народы, расселившіеся на территоріи великаго Римскаго государства, руководились во время войны болѣе инстинктами, нежели правилами искусства, почти вовсе имъ неизвѣстнаго. Столь же мало заботились о В. искусствѣ и въ средніе вѣка. Крайне неудовлетворительное состояніе войскъ того времени дѣлало невозможнымъ осуществленіе всякаго предпріятія съобразно опредѣленному плану. Обновленіе В. искусства начинается въ XVI ст., прежде всего въ юго-западныхъ государствахъ Европы. Его подъемъ способствовало введеніе огнестрѣльнаго оружія, а также устройство постоянныхъ армій. Сначала совершенствовалась лишь матеріальная сторона дѣла; затѣмъ стали разрабатываться примѣнныя къ разнымъ обстоятельствамъ тактическія правила. Особая услуга развитію В. искусства оказали въ то время французскій король Генрихъ IV, принцъ Морисъ Нассаускій, Александръ Фарнезе и въ особенности Густавъ-Адольфъ. Людовикъ XIV цѣлымъ рядомъ походовъ значительно расширилъ систему постоянныхъ армій, чѣмъ вынудилъ и прочіе государства слѣдовать по этому пути. Въ эту эпоху всѣ отрасли В. искусства получили широкое развитіе благодаря такимъ дѣятелямъ, какими были Конде, Тюрень, военный министръ Лувуа, инженеръ Вобанъ, принцъ Оранскій (Вильгельмъ III), Евгенийъ Савойскій, герцогъ Мальборгъ, великій курфюрстъ Леопольдъ Ангальтскій, черпавшіе свои военно-научныя правила прямо изъ многосторонняго опыта. Происходившая въ ту же эпоху борьба Петра Великаго съ Карломъ XII обогатила В. искусство еще новымъ выводомъ, а именно—что средства для войны лежатъ въ народной силѣ государства, и что съ истощеніемъ этой силы В. искусство теряетъ подъ собою почву. Сильный толчокъ развитію В. искусства данъ былъ Семилѣтнею войною, со времени которой прусская тактика и прусскіе приемы обученія войскъ стали считаться образцовыми. Одностороннее увлеченіе ими грозило свести В. искусство къ механическому муштрованію солдата и тактическимъ хитросплетеніямъ, если бы не внесены были въ него новыя элементы съверо-американскою войною за независимость, а также революціонными войнами. Наполеонъ I довелъ В. искусство до полнаго расцвѣта. Опыты, почерпнутые изъ длиннаго періода наполеоновскихъ войнъ, повели къ установленію научной системы В. искусства. Въ новѣйшее время военныя средства и приемы во многомъ преобразуются и измѣняются. Всобщая воинская повинность введена почти во всѣхъ государствахъ Европы. Геперешнее В. искусство постоянно приравнивается къ быстрому развитію сообщеній, къ прусификаціи во всѣхъ областяхъ науки и техники. Открытіе бездымнаго пороха и другихъ видовъ взрывчатыхъ веществъ, введеніе магазиннаго

и дальнобойнаго ружья, скорострѣльныхъ и дальнобойныхъ орудій и пулеметовъ, усовершенствованіи въ сооружеіи долговременныхъ и полевыхъ укрѣпленій, развитіи броненоснаго, миннаго и подводнаго флота, телеграфъ и телефонъ, облегчающія сношенія отдѣльныхъ частей арміи, электрическіе прожекторы, автомобильный обозъ, наконецъ, воздушный флотъ—всѣ эти изумительныя техническія усовершенствованія, предоставляя въ распоряженіе военачальниковъ рядъ новыхъ средствъ борьбы, не могли не оказать огромнаго вліянія на развитіе В. искусства. При всей измѣчивости приѣмовъ В. искусства, основные его принципы за послѣднее столѣтіе, однако, не измѣнились въ сущности къ тому самому, что Суворовъ выразилъ формулой «глазомѣръ, быстрота, натискъ». Чѣмъ крупнѣе становятся собираемыя для войны массы, тѣмъ менѣе можетъ затягиваться рѣшеніе дѣла: оно должно послѣдовать быстро («быстрота»). Для этого требуется тщательная, всесторонняя подготовка въ мирное время («глазомѣръ»), а затѣмъ—нанесеніе удара со всею силою и въ самомъ рѣшительномъ направленіи («натискъ»). Въ противномъ случаѣ государство можетъ полатиться многолѣтнею борьбою, сопряженною съ неисчислимыми жертвами.

Военное министерство—высшее административное учрежденіе для завѣдыванія всѣми отраслями управленія сухопутныхъ войскъ, во главѣ котораго стоитъ военный министръ. Въ 1802 г., при учрежденіи въ Россіи министерствъ, образовано было министерство военно-сухопутныхъ силъ; въ его составъ вошла существовавшая съ 1719 г. военная коллегія. Въ 1815 г. это м-во названо военнымъ. По учрежденію 1815 г. оно состояло изъ 7 департаментовъ (артиллерійскаго, инженернаго, инспекторскаго, провіантскаго, комиссаріатскаго, медицинскаго и аудиторіатскаго), канцеляріи и особыхъ установленій (военно-ученаго комитета, военно-топографическаго депо и военной типографіи); дѣла военно-учебныхъ заведеній были сосредоточены въ канцеляріи цесаревича Константина Павловича. Во главѣ м-ва поставленъ военный министръ (до 1808 г.—министръ военно-сухопутныхъ силъ); дѣла законодательныя и хозяйственныя разсматривались совѣтомъ министра, состоявшимъ изъ директоровъ департаментовъ и членовъ отъ генералитета, подъ предѣтельствомъ военнаго министра. Въ 1815 г. образованъ главный штабъ Е. И. В., въ составъ котораго вошли военный министръ и инспекторы артиллеріи и инженеровъ; въ штабѣ сосредоточено было высшее завѣдываніе всѣми частями военнаго управленія, и начальникъ штаба былъ единственнымъ докладчикомъ государя по военнымъ дѣламъ; военный министръ, подчиняясь начальнику главнаго штаба, завѣдывалъ хозяйственною частью, при чемъ ему подчинены были вополнѣ департаменты комиссаріатскій, провіантскій и медицинскій, а артиллерійскій и инженерный—только по употребленію суммъ; инспекторы артиллеріи и инженеровъ управляя департаментами, о хозяйственныхъ дѣлахъ представляли военному министру, а объ остальныхъ—начальнику главнаго штаба. «Учрежденіемъ В. министерства» (1836) и «Положеніемъ объ управленіяхъ генераль-фельдшмейстера и генераль-инспектора по инженерной части» (1838) было упразднено званіе начальника главнаго штаба Е. И. В., учрежденъ военный совѣтъ, и восстановленъ генераль-аудиторіатъ (см. III, 277), образованы канцелярія М. м-ва и военно-походная. Главный штабъ Е. И. В. въ мирное время пересталъ быть административною инстанціей, а въ

военное время дѣйствовалъ по особому Высочайшему повелѣнію. Военному министру было предоставлено главное начальство надъ всѣми отраслями военнаго управленія и исключительное право доклада дѣлъ военнаго вѣдомства государю. Въ 1836 г. была учреждена должность товарища военнаго министра, соединявшаяся со званіемъ начальника военно-походной канцеляріи Е. И. В. и существовавшая до 1861 г. Въ 1862 г. было начато преобразование В. министерства для достиженія бѣльшей децентрализаціи и сокращенія личнаго состава; въ 1865 г. былъ упраздненъ главный штабъ Е. И. В., въ 1867 г. изданъ новый штатъ В. министерства, въ 1869 г.—новое «Положеніе о В. м-вѣ». По положенію 1869 г. въ составъ В. м-ва входили: а) высшія коллегіальныя учрежденія—военный совѣтъ съ 5-ю главными комитетами (по устройству и образованію войскъ, военно-учебный, военно-госпитальный, военно-тюремный и военно-кодификаціонный) и главный военный судъ, преобразованный изъ генераль-аудиторіата; б) Императорская главная квартира и военно-походная канцелярія Е. И. В.; в) канцелярія В. министерства; г) главный штабъ и семь главныхъ управленій—интендантское, артиллерійское, инженерное, военно-медицинское (съ 1909 г. военно-санитарное), военно-учебныхъ заведеній, иррегулярныхъ войскъ (съ 1879 г. главное управленіе казачьихъ войскъ) и военно-судное; д) управленія генераль-инспектора кавалеріи, инспектора стрѣльковыхъ батальоновъ (съ 1876 г. управленіе инспектора стрѣлковой части въ войскахъ) и главнаго священника арміи и флота. Къ В. м-ву былъ причисленъ Александровскій комитетъ о раненыхъ. Въ 1884 г. упразднены комитеты военно-учебный, военно-тюремный и по устройству и образованію войскъ. Въ 1887 г. учреждены при военномъ совѣтѣ комісія по устройству казармъ и кодификаціонный отдѣлъ (преобразованный изъ военно-кодификаціоннаго комитета), а въ 1888 г. военно-госпитальный комитетъ переименованъ въ главный военно-санитарный. Въ 1905 г. изъ В. м-ва было выдѣлено вновь образованное главное управленіе генеральнаго штаба, начальнику котораго было предоставлено право личнаго доклада государю, и учрежденъ подъ предѣтельствомъ вел. кн. Николая Николаевича совѣтъ государственной обороны съ высшей аттестационною комісіей; затѣмъ созданы должности генераль-инспектора пѣхоты (1905) и помощника военнаго министра (1906), и восстановленъ при военномъ совѣтѣ комитетъ по образованію войскъ. Въ 1908 г. главное управленіе генеральнаго штаба включено въ составъ В. министерства, съ подчиненіемъ его начальника военному министру; въ томъ же году военный министръ назначенъ предѣтелемъ высшей аттестационной комісії; въ 1909 г. упразднены совѣтъ государственной обороны и комитеты: главный крѣпостной (учрежденъ въ 1904 г.), главный военно-санитарный и по образованію войскъ и должность генераль-инспектора пѣхоты, а подчиненное генераль-инспектору кавалеріи управленіе инспектора ремонтныхъ и кавалерійскаго запаса преобразовано въ самостоятельное управленіе по ремонту арміи; въ 1910 г. упразднено главное управленіе казачьихъ войскъ, ветеринарный отдѣлъ главнаго военно-санитарнаго управленія реформированъ въ самостоятельное ветеринарное управленіе арміи, кодификаціонный отдѣлъ включенъ въ составъ канцеляріи военнаго м-ва, и учреждена должность генераль-инспектора военно-учебныхъ заведеній. Въ настоящее время въ составъ В. м-ва входят:

а) высшія коллегіальныя учрежденія: постоянныя—военный совѣтъ, Александровскій комитетъ о ратенныхъ, и созываемыя временно—верховный военно-уголовный судъ и высшая аттестационная коммисія; б) главный штабъ (съ отдѣлами дежурнаго генерала, пенсіоннымъ и казначейскимъ и частями: азиатскою и распорядительною); 8 главныхъ управленій—генеральнаго штаба (съ отдѣлами, генераль-квартирмейстера, по устройству и службѣ войскъ, мобилизационнымъ, военныхъ сообщений и военно-топографическимъ), интендантское, артиллерійское, пнженерное, военно-санитарное, военно-учебныхъ заведеній, военно-судное и по квартирному довольствію войскъ; 2 управленія—ветеринарное и по ремонтированію арміи; в) комитетъ генеральнаго штаба; г) канцеларія В. м-ва (съ отдѣлами законодательнымъ, кодификаціоннымъ и счетнымъ) и Императорская главная квартира (съ военно-походною канцеларіей Е. И. В.); д) четыре генераль-инспектора—кавалеріи, артиллеріи, инженерной части и военно-учебныхъ заведеній,—и инспекторъ стрѣлковой части, съ особыми при нихъ управленіями. Въ нѣкоторой связи съ В. м-вомъ стоитъ протопресвитеръ военнаго и морского духовенства, подчиненный непосредственно святѣйшему синоду. Во главѣ В. м-ва и всего военнаго управленія стоитъ военный министръ, являющійся единствен-нымъ докладчикомъ государя по всемъ военнымъ дѣламъ. Первымъ министромъ военно-сухопутныхъ силъ былъ С. К. Вязьмитиновъ (1802—1808); военными министрами: А. А. Аракчеевъ (1808—1810); М. В. Барклай-де-Толли (1810—1812, управляющій м-вомъ); А. И. Горчаковъ (1812—1815). Военные министры, подчиненные начальнику главнаго штаба: П. П. Коновницынъ (1815—1819); П. И. Меллеръ-Закомельскій (1819—1823); А. И. Татищевъ (1823—1827). Одновременно управляетъ главнымъ штабомъ Е. И. В. и В. м-вомъ—А. И. Чернышевъ (1828—1832). Военные министры, не подчиненные начальнику главнаго штаба Е. И. В.: кн. А. И. Чернышевъ (1832—1852); В. А. Долгоруковъ (1852—1856), Н. О. Сухозанетъ (1856—1861); Д. А. Милютинъ (1861—1881); П. С. Ванновскій (1881—1899); А. Н. Куропаткинъ (1899—1904); В. В. Сахаровъ (1904—1905); А. Ф. Редигеръ (1905—1909); В. А. Сухомлиновъ (съ 1909 г.).—Ср. М. Богдановичъ, «Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія 1855—80 гг.», Хорошханъ, «Историческій очеркъ развитія русскаго высшаго военнаго управленія»; А. Добровольскій, «Основы организаціи центральнаго военнаго управленія въ Россіи» (СПБ., 1901); Н. Даниловъ, «Историческій очеркъ развитія военнаго управленія въ Россіи» (СПБ., 1901, въ юбилейномъ изданіи «Столѣтіе военнаго м-ва»); Св. Военн. Пост. 1869 г., кн. I, изд. 3-е.

Военное или осадное положение.

совокупность исключительныхъ мѣръ, примѣняемыхъ въ какой-либо части государства, когда вѣдѣствіе нашествія непріятеля или народныхъ волненій обычныя полномочія правительственныхъ органовъ признаются недостаточными для поддержанія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Эти мѣры сводятся: 1) къ приостановкѣ дѣйствія законовъ, ограждающихъ личную свободу; 2) къ передачѣ военнымъ властямъ главнѣйшихъ функций административнаго управленія, и 3) къ расширенію подсудности военныхъ судовъ.—Въ Швейцаріи введеніе В. положенія безусловно не допускается. Въ Англіи и С.-А. Соед. Штатахъ оно за-

мѣняется приостановкою, съ разрѣшенія парламента, дѣйствія Habeas corpus, акта, опредѣляющаго средства защиты противъ произвольныхъ арестовъ, при чемъ по восстановленіи его дѣйствія потерявшіе отъ незаконныхъ арестовъ могутъ привлечь виновныхъ въ томъ должностныхъ лицъ къ отвѣтственности, если парламентомъ не будетъ издано такъ назыв. indemnity bill, освобождающаго администрацію отъ отвѣтственности за неправильные аресты.—Во Франціи В. положеніе (état de siège) было впервые установлено въ 1791 г. на случай войны или вооруженнаго народнаго возстанія. По дѣйствующимъ нынѣ законамъ 1849, 1878 и 1891 гг. въ этихъ случаяхъ В. положеніе можетъ быть объявлено только въ общемъ законодательномъ порядкѣ, съ точнымъ обозначеніемъ срока и мѣстностей, къ которымъ оно примѣняется. Во время перерыва сессій парламента В. положеніе можетъ быть съ одобренія совѣта министровъ объявлено декретомъ президента республики, но въ такомъ случаѣ палаты безъ созыва собираются черезъ два дня; во время роспуска палаты депутатовъ до окончанія выборовъ В. положеніе можетъ быть объявлено декретомъ президента республики только по случаю войны и лишь въ мѣстностяхъ, угрожаемыхъ непріятельскимъ вторженіемъ; по возобновленіи засѣданій парламента распоряженіе президента республики вносится на его обсужденіе. Въ колоніяхъ В. положеніе объявляется властью губернатора, а въ крѣпостяхъ и лагеряхъ—военнымъ начальствомъ. Съ объявленіемъ В. положенія всѣ права органовъ администраціи переходятъ къ военнымъ властямъ, которыя получаютъ полномочіе производить обыски, высылать подозрительныхъ лицъ, требовать выдачи оружія и военныхъ припасовъ, ограничивать свободу и даже воспрещать публичныя собранія, изданіе произведеній печати и т. д.; органы гражданской администраціи продолжаютъ выполнять только тѣ функціи, которыя военное начальство не найдетъ нужнымъ принять на себя; дѣла о преступленіяхъ противъ безопасности республики и противъ общественнаго порядка изъобщаются изъ общей подсудности и передаются на рассмотрениеъ военныхъ судовъ.—Въ Германіи конституція предоставляетъ императору исключительное право въ случаѣ опасности объявлять на В. положеніе (Belagerungs- und Kriegszustand) любую часть территоріи имперіи, кромѣ Баваріи. Послѣдствія В. положенія въ Германіи почти тѣ же, что во Франціи, законодательство которой послужило образцомъ для прусскаго закона 1851 г., дѣйствующаго нынѣ во всей Германіи.—Въ Баваріи В. положеніе замѣняется учрежденіемъ особыхъ судовъ (Standgerichte), составленныхъ изъ 3 судей и 2 офицеровъ, и назначеніемъ смертной казни за нѣкоторыя преступленія противъ общественнаго порядка.—Въ Австріи передача военнымъ властямъ административныхъ функций зависитъ отъ усмотрѣнія императора; точно также властью императора приоставливается дѣйствіе постановленій, ограждающихъ свободу, но при этомъ требуется согласіе совѣта министровъ, и сдѣланное распоряженіе должно быть немедленно внесено на обсужденіе парламента.—Въ Россіи по закону 18 іюня 1892 г. (прилож. къ ст. 23 Общ. Учрежд. Губерн. Св. Зак., т. II) мѣстности, входящія въ районъ театра военныхъ дѣйствій и имѣющія особо важное значеніе для государственныхъ или спеціально военныхъ интересовъ, могутъ быть объявлены на В. положеніи или одновременно съ объявленіемъ мобилизаціи, или впоследствии, при чемъ въ первомъ случаѣ В.

положение вводится по Высочайшему повелению, а во втором—может быть введено властью главнокомандующаго или командующихъ арміями въ подвѣдомственныхъ имъ районахъ. Въ случаяхъ забастовокъ, т.-е. прекращенія или разстройства желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ сообщений, В. положеніе можетъ быть объявлено мѣстными военными начальниками не ниже бригадныхъ командировъ, которымъ присваиваются при этомъ полномочія генералъ-губернаторовъ. О введеніи В. положенія объявляется во всеобщее свѣдѣніе, и оно вступаетъ въ силу: въ городахъ и мѣстахъ нахождения волостныхъ правленій—одновременно съ объявленіемъ въ этихъ мѣстахъ объ его введеніи, а въ остальныхъ сельскихъ поселеніяхъ—на слѣдующій за его объявленіемъ день. Прекращается дѣйствіе В. положенія по Высочайшему повеленію, а если оно было введено властью главнокомандующаго или командующаго арміею, то по распоряженію этихъ лицъ. Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на В. положеніи, высшее направленіе дѣйствій властей по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія переходитъ къ главнокомандующему и командующимъ арміями, которымъ предоставляется: 1) воспрещать выѣзды изъ данной мѣстности лицамъ, необходимымъ для производства работъ для военныхъ цѣлей; 2) назначать общія и частныя реквизиціи; 3) воспрещать вывозъ всего, что можетъ потребоваться для арміи; 4) уполномочивать на приватіе этихъ мѣръ своихъ подчиненныхъ. Каждый военный начальникъ, подл личною отвѣтственностью, въ правѣ распоряжаться уничтоженіемъ строеній и истребленіемъ всего, что можетъ затруднить дѣйствіе нашихъ войскъ или благоприятствовать непріятелю, при чемъ за все уничтоженное частнымъ лицамъ и учрежденіямъ выдается вознагражденіе. Главнокомандующій въ случаѣ необходимости, для охраненія государственнаго порядка или обезпеченія успѣшнаго веденія войны, въ правѣ принимать чрезвычайныя, не установленныя закономъ мѣры, донося о томъ Государю Императору. Въ районѣ дѣйствій арміи командующему ею подчиняется мѣстный генералъ-губернаторъ. Въ районѣ этапнаго команданта или начальника этапнаго участка мѣстными гражданскими власти обязаны исполнять ихъ распоряженія относительно военно-полицейскихъ мѣръ, квартирной и подводной повинностей, поставки припасовъ, наряда рабочихъ и перевозочныхъ средствъ. Всѣ гражданскія власти обязаны оказывать содѣйствіе военному начальству въ исполненіи его требованій. Лица гражданского вѣдомства, не принадлежащія къ арміи, въ мѣстностяхъ, состоящихъ на В. положеніи, подлежатъ военному суду и наказаніямъ по законамъ военного времени: 1) за бунтъ противъ верховной власти и государственную измѣну; 2) за истребленіе и порчу всего принадлежащаго къ средствамъ нападенія и защиты, а также запасовъ продовольствія и фуража; 3) за истребленіе или важное поврежденіе въ районѣ театра войны: а) всякихъ средствъ передвиженія, предупрежденія наводненія или снабженія водою, б) служащихъ для правительственнаго пользованія телеграфовъ, телефоновъ, желѣзныхъ дорогъ и предостерегательныхъ знаковъ; 4) за нападеніе на часового или военный караулъ, вооруженное сопротивленіе чинамъ караула или полиціи и убійство кого-либо изъ нихъ. Генералъ-губернаторамъ въ мѣстностяхъ, состоящихъ на В. положеніи, предоставляется право издавать обязательныя постановленія о мѣрахъ охраненія общественнаго порядка и государственной безопасности; устанавливать за нарушеніе этихъ

постановленій взысканія не свыше 3-мѣсячнаго заключенія въ крѣпости или тюрьмѣ и 3-тысячнаго денежнаго штрафа; налагать эти взысканія собственною властью и уполномочивать на наложеніе ихъ губернаторовъ и градоначальниковъ; разрѣшать въ административномъ порядкѣ дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою по закону наказанія, не превышающія указанныхъ размѣровъ; передавать на разсмотрѣніе военнаго суда для сужденія по законамъ военного времени отдѣльныя дѣла о всякихъ преступленіяхъ, а съ предварительнымъ объявленіемъ о томъ во всеобщее свѣдѣніе—и цѣлыя категоріи дѣлъ объ извѣстнаго рода преступленіяхъ, окончательно утверждая приговоры военныхъ судовъ по этимъ дѣламъ; требовать разсмотрѣнія дѣлъ въ судахъ гражданского вѣдомства при закрытыхъ дверяхъ; воспрещать общественныя и частныя собранія; закрывать торговля и промышленныя заведенія; приостанавливать и закрывать сословныя, городскія и земскія собранія и устранивать изъ ихъ обсужденія тѣ или другіе вопросы; приостанавливать періодическія изданія; закрывать учебныя заведенія; воспрещать отдѣльнымъ лицамъ пребываніе въ мѣстностяхъ, состоящихъ на В. положеніи, и высылать ихъ во внутреннія губерніи, а иностранцевъ—и за границу; налагать запрещеніе на недвижимыя и арестъ на движимыя имущества; устранивать отъ должности чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ, не занимающихъ должностей первыхъ трехъ классовъ, а также служащихъ по выборамъ въ сословныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ; поднимать нѣкоторыя изъ мѣстностей, состоящихъ на В. положеніи, особо назначеннымъ лицамъ по гражданскому управленію. Губернаторы и градоначальники въ мѣстностяхъ, состоящихъ на В. положеніи, имѣютъ право извѣщать свое несогласіе на назначеніе кандидатовъ на должности и требовать удаленія служащихъ отъ должности въ отношеніи всѣхъ вообще должностей во земскимъ, городскимъ и судебно-мировымъ установленіямъ. Мѣстные начальники полиціи и жандармскихъ управленій получаютъ право: а) подвергать подозрительныхъ лицъ аресту до 2 недѣль (а съ разрѣшенія губернатора—до одного мѣсяца) и б) производить во всякое время обыски во всякихъ помѣщеніяхъ. Дѣла, изъятые изъ общей подсудности, разсматриваются военными судами по законамъ военного времени, при чемъ временные члены назначаются на каждое дѣло особо, исключительно изъ штабъ-офицеровъ; къ защитѣ подсудимыхъ допускаются только офицеры, присяжные и частные повѣренные и ихъ помощники; дѣла о государственныхъ преступленіяхъ слушаются при закрытыхъ дверяхъ; виновные въ вооруженномъ сопротивленіи или нападеніи на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ при исполненіи ими обязанностей службы или по поводу ихъ исполненія, если преступленія эти сопровождалось убійствомъ или покушеніемъ на него, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ, подвергаются смертной казни. По общему правилу В. положеніе предназначено для мѣстностей, входящихъ въ районъ театра войны, но съ 1905 г. оно широко примѣняется при внутреннихъ смутахъ, а въ Приамурскомъ военномъ округѣ до сихъ поръ не снято съ времени русско-японской войны. Въ крѣпостяхъ, по закону 14 апрѣля 1887 г. (Прилож. къ ст. 22 Общ. учрежд. Губерн., Св. Зак. т. II), различаются В. и осадное положенія: при В. положеніи коменданту предоставляется право обращаться жителей на крѣпостныя работы и отбирать отъ нихъ необходимыя орудія и матеріалы, перевозочныя средства и при-

пасы довольствія, выдавая за все плату или квитанціи; всѣ учрежденія и должностныя лица въ крѣпостномъ районѣ по требованію коменданта обязаны предоставлять въ его распоряженіе всѣ имѣющіяся у нихъ казенныя деньги; полиція, почтовые и телеграфныя учрежденія въ крѣпости поступаютъ въ полное распоряженіе коменданта. Съ объявленіемъ крѣпости въ осадномъ положеніи коменданту предоставляются тѣ же права, какими пользуется главнокомандующій. Съ В. положеніемъ не надо смѣшивать другія формы исключительнаго положенія—чрезвычайную и усиленную охрану, которыя вводятся въ мирное время для огражденія государственнаго порядка и общественного спокойствія по положенію 14 августа 1831 г. Въ законопроектѣ объ исключительномъ положеніи, внесенномъ правительствомъ въ третью государственную думу, всѣ три его формы объединены.—См. А. Градовскій, «Собраніе сочиненій», т. V; Н. Коркуновъ, «Русское государственное право», т. I (СПБ., 1892); его же, «Сравнительный очеркъ государственнаго права европейскихъ державъ» (СПБ., 1890); В. Гессенъ, «Исключительное положеніе» (СПБ., 1908); В. Деряжннскій, «Полицейское право» (СПБ., 1908); «Матеріалы по пересмотру установленныхъ для охраны государственнаго порядка исключительныхъ положеній» (изданіе государственной канцеляріи).

А. С. Лыкошинъ.

Военное собраніе учреждается для офицеровъ одной или нѣсколькихъ частей, квартирующихъ въ одномъ мѣстѣ. Собранія эти имѣютъ цѣлью взаимное сближеніе членовъ офицерскаго общества, развитіе въ средѣ офицеровъ военнаго образованія, доставленіе имъ развлеченія въ свободное отъ службы время и удешевленіе жизни офицеровъ. Для достиженія этихъ цѣлей при собраніяхъ учреждаются бібліотека, столовая, фехтовальная и гимнастическія залы, стрѣльбище и т. п., устраиваются танцевальныя и музыкальныя вечера, домашніе спектакли, лекціи, сообщенія, разборы и рѣшенія тактическихъ задачъ и т. п. Всѣ штабъ-и оберъ-офицеры, служащіе въ части, состоятъ дѣйствительными членами собранія; временными членами могутъ быть врачи и чиновники военнаго вѣдомства и офицеры, состоящіе въ запасѣ или отставкѣ; гостями могутъ быть какъ военно-служащіе, такъ и гражданскія лица, но они вводятся въ собраніе не иначе, какъ по рекомендаціи членовъ. Семейства членовъ собранія и гостей допускаются только въ особо назначенныя для того дни и часы. Вольноопредѣляющіеся и нижніе чины въ собраніе не допускаются. Средства офицерскаго собранія составляются изъ суммъ, отпускаемыхъ отъ казны на улучшеніе общественнаго быта офицеровъ, и изъ членскихъ взносов. Начатки В. собраній или «клубовъ» относятся въ Россіи къ концу XVІІІ ст., но правильную организацію они получили только послѣ изданія въ 1873 г. перваго «Положенія объ офицерскихъ собраніяхъ». Нынѣ дѣйствующія законоположенія о В. собраніяхъ изложены въ XX кн. Свода В. П. Во флотѣ В. собранія называются каютъ-компаніями. Въ цѣляхъ единенія отдѣльныхъ частей войска въ СПБ., съ 1898 г., существуетъ «Собраніе арміи и флота», членами котораго могутъ состоять всѣ офицерскіе чины дѣйствительной службы.

Военно-инженерное дѣло—см. Инженерныя управленія.

Военно-исправительная тюрьма морского вѣдомства—учреждена была «Положеніемъ» 23 ноября 1864 г. въ г. С.-Петербургѣ для содержанія морскихъ нижнихъ чиновъ,

присужденныхъ къ тюремному заключенію, и поднее было приспособлено особое зданіе, оборудованное въ пенитенціарныхъ цѣляхъ. Заключенные продолжали числиться на службѣ и, по освобожденіи, возвращались въ команды морского вѣдомства, а «пошему—значилось въ Положеніи—нравственное исправленіе заключенныхъ и поддержаніе въ нихъ духа военной дисциплины и подчиненности составляютъ главную цѣль, къ достиженію которой должно стремиться тюремное начальство». Въ настоящее время такихъ тюремъ двѣ: одна—въ Петербургѣ, другая, плывучая,—въ Севастополѣ (подъ тюрьму обращено судно стараго образца, построенное по типу такъ назыв. «поповокъ»). Заключенные въ этихъ тюрьмахъ содержатся днемъ въ общихъ камерахъ, но разобщаются на ночь. Заключенные носятъ арестантское платье; при поступленіи имъ брѣютъ усы и бороду; въ теченіе всего дня они работаютъ и занимаются военными упражненіями въ общихъ помѣщеніяхъ, соблюдая безусловное молчаніе. Обязателенъ ремесленный трудъ съ платой за него: половина заработка удерживается въ казну, другая обращается въ собственность заработавшаго и можетъ быть, съ разрѣшенія тюремнаго начальства, расходима на частныя потребности заключеннаго. Заключеннымъ предоставлено право свиданій съ родными. За проступки, совершенныя во время заключенія, срокъ содержанія можетъ быть увеличенъ на $\frac{1}{6}$ часть; при совершеніи заключеннымъ побѣга или покушенія на побѣгъ, все предшествовавшее время заключенія въ расчетъ не принимается, и онъ начинаетъ отбывать срокъ наказанія заново. Срокъ тюремнаго наказанія во флотѣ удвоенный, по сравненію съ установленнымъ для военныхъ тюремъ (въ арміи), а именно отъ 2 до 8 мѣсяцевъ; наказаніе имѣетъ 5 степеней; время заключенія вычитывается изъ срока обязательной службы, что составляетъ особенность В.-тюремнаго заключенія по морскому уставу о наказаніяхъ; другой особенностью самаго отбыванія наказанія представляется существованіе въ В.-исправительныхъ тюрьмахъ морского вѣдомства, такъ назыв., вторыхъ отдѣленій, въ которыя переводятся, по истеченіи одной трети срока наказанія, тѣ изъ заключенныхъ, которые заслуживаютъ своимъ поведеніемъ поощренія; во вторыхъ отдѣленіяхъ режимъ заключенія нѣсколько облегченъ.—Ср. «Сводъ морскихъ постановленій» (кн. VII и XVI).

Военно-исправительныя роты по правиламъ 1867 г. служили мѣстомъ заключенія осужденныхъ къ этому наказанію нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, и всѣхъ прочихъ нижнихъ чиновъ, не пользующихся особенными правами состоянія; наказаніе это сопровождалось потерей всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію или званію осужденнаго ему присвоенныхъ или службою приобретенныхъ. Въ приказѣ воеп. мин-ра отъ 25 мая 1867 г. было объяснено, что въ учрежденіи В.-исправительныхъ ротъ законодатель усматриваетъ «средство къ исправленію виновныхъ и порочныхъ людей» и, согласно деитенціарной наукѣ, для достиженія этой цѣли устанавливаетъ строгій надзоръ за заключенными: «сначала—одиночное ихъ заключеніе, дабы въ уединеніи они могли обсудить свой проступокъ, а затѣмъ—ночное разьединеніе ихъ и постоянный производительный трудъ, а въ случаѣ невозможности ввести таковой—и непроизводительный трудъ, лишь бы не допускать арестантовъ проводить время въ праздности, парализующей всѣ усилія къ ихъ исправленію». Принадлежатъ къ составу мѣстныхъ

учреждений в военных округах, В.-исправительные роты подчинялись начальнику местных войск, крепостному коменданту или местному губернскому воинскому начальнику; ближайшее управление ротой вверялось особому начальнику роты и его помощникам. Заключенные первоначально попадали в разряд испытываемых на срок от 4-х месяцев до 1 года, а затем переводились в разряд исправляющихся. В.-исправительные роты просуществовали до введения общей воинской повинности, вызвавшей коренные изменения системы воинских наказаний. В 1876 г. В.-исправительные роты были заменены двенадцатипушечными батальонами. Ранее учреждения В.-исправительных рот существовали в военном ведомстве «исправительные» батальоны и роты; последние в 1826 г. было предложено учредить на воинской дисциплине, допустив, для поощрения, отличившихся в них в течение времени добрым поведением нижних чинов, переводить их в армию». Однако, образования таких рот не последовало; только в 1838 г. сдана была попытка сформировать военноположачьи роты из цыган Таврической губ., которых и повелено было именовать «исправительными».

Военно-каторжное отделение было образовано в 1870 г. в г. Тобольск «для содержания в течение сроков, определенных уголовными законами, преступников военного и гражданского ведомств, осужденных в каторжную работу в крепостях, и тех арестантов каторжного разряда, кои посланы туда из военного исправительных рот». Ранее, а именно в 1838 г., в виду значительного числа осужденных в каторжную работу нижних чинов и отсутствия правильной организации этого наказания, правительство, не желая терять для войска и этих осужденных, указом 20 декабря учредило в г. Омск, при исправительном отделении Сибирского линейного № 4 батальона, особое временное отделение для каторжников военного ведомства; в этом отделении, переименованном затем в военно-арестантскую роту, отбывали наказание Достоевский, убивший «Записками из мертвого дома» печальную память об этом отделении. 5 августа 1876 г. Тобольское В.-каторжное отделение было упразднено, и вместо него учреждена была каторжная тюрьма гражданского ведомства; военное же каторжное отделение было переведено в здание упраздненного Усть-Каменогорского крепостного-арест. отделения и получило наименование Усть-Каменогорского В.-каторжного отделения, которое просуществовало лишь до тех пор, пока еще оставались в нем сидельцы, так как со времени введения общей воинской повинности никакой цели содержать особую военно-каторжную тюрьму уже не могло быть.—Ср. А. В. Тавастерна, «Военно-тюремные учреждения» (XII т., ч. III «Столетия воен. министерства», СПб., 1911).

Военно-конская повинность установлена для обозначения армий как в мирное, так и военное время лошадьми. За исключением Архангельской губ. и некот. уездов Вологодск. и Пермской губ., на пространствах всей Европ. России и на Кавказе одинаково действуют правила, установленные для комплектования войск лошадьми; но в Ставропольской губ. и на Кавказе правила эти, а в казачьих областях у кочевников Астраханской и Оренбургской губ.—правила о поставке лошадей, повозок и упряжи, ограничены в применении в степени, определенной по соглашению министерств военного и внутрен. дѣл. В Ставропольской губ. население обязано поста-

влять на ряд с лошадьми и мулов (катеров), а на Кавказе, сверх того, волов и буйволов. Для поставки лошадей, повозок и упряжи в войска каждый уезд разделяется на военно-конские участки, образование которых производится присутствиями по воинской повинности. Для сбора лошадей, повозок и упряжи в каждом участке назначается особый сборный пункт, именуемый «сгонным»; к назначенному времени на сгонный пункт должны быть представлены все лошади рабочего возраста, из которых в течение дня должно быть осмотрено, разсортировано и подвергнуто жеребьевке до 300 повозок с упряжью или до 600 лошадей рабочего возраста; за каждое принятое на пункт животное владельцу производится выплата вознаграждения за счет государственного казначейства, при чем размер вознаграждения устанавливается для каждого уезда отдельно и зависит от сорта лошади, во, во всяком случае, она не должна превышать нормальную в данной местности торговую цену более чем на 10%.—Главное заведывание конской повинности принадлежит м-ву внутренних дѣл, а в областях Войска Донского, Кубанской и Терской обл.—воен. м-ву; местное заведывание поставкою возложено на губернаторов и на присутствия по воинской повинности; ближайшее, в пределах военно-конских участков, распоряжение лежит на обязанности заведывающих этими участками; эти последние избираются на уездных земских собраниях и городской думой (в городах) на трехлетний срок. Принимаются на сгонном пункте животные, повозки и упряжь особыми приемными комиссиями, в состав которых входят один из членов земской управы, должностные лица по назначению губернатора, командированные по распоряжению окружных штабов офицеры и ветеринарные врачи.—Для выяснения способности данной местности к выполнению В.-конской повинности через каждые 6 лет производится детальная перепись лошадей и животных, а через каждые 2 года—фактическая проверка наличного состава животных лучших сортов. Повозки и упряжи поставляются на тех же почти основаниях, как и лошади, при приведении армий в военное положение и во время войны; эта повинность составляет особую—военно-повозочную (см.).—В.-конская повинность существует во всех почти иностранных государствах в военное время. В Германии она относится к группам повинностей, отбываемых собственниками, при чем вознаграждение за животных определяется по средне-торговой цене за последнее десятилетие. Во Франции В.-конская повинность в военное время составляет одну из повинностей, падающих на население, и регламентирована очень подробно.—Ср. Э. Махшев, «Записки военной администрации для интендантского курса».

Военно-Медицинская Академия—см. Академия Медицино-Хирургическая (I, 636).

Военно-морская игра—теоретическое ведение войны между какими-нибудь государствами, с принятием во внимание всех данных, существующих в этот момент у данных держав. Впервые В.-морская игра введена была в 1880 г. англичанином Коломбом и почти в то же время нашла распространение в России, благодаря инициативе адмирала Г. И. Бутакова; но игра эта в то время имела скорее тактический характер, рассматривая фазы одиночного боя вне зависимости от общего хода дѣл на театр военных действий. Позднее В.-морская игра получила более широкий характер; в нее был введен элемент стратеги-

ческий, т. е. она стала касаться всей подготовки государства къ войнѣ, изученія мѣстности, климатическихъ условий и пр. Такая болѣе сложная игра ведется не одинъ день, а цѣлый мѣсяцъ или еще долѣе, обыкновенно при какомъ-нибудь военно-морскомъ научномъ учрежденіи, гдѣ всѣ данныя о воюющихъ государствахъ могутъ быть известны вполне точно. Въ Россіи такимъ учрежденіемъ явились курсы военно-морскихъ наукъ, учрежденные въ 1895 г. при Николаевской Морской академіи. До войны 1904—05 гг. здѣсь велась три игры, гдѣ воюющими державами являлись Россія и Японія; въ результатъ всѣ три раза Россія была разбита, и разборъ совѣта посредниковъ подробно указывалъ всѣ слабья стороны нашего положенія на Дальнемъ Востока. Несмотря на то, что въ числѣ участниковъ игры были адмиралы Рожественскій и Скрыдловъ, ни одинъ изъ недостатковъ, предусмотрѣнныхъ игрой, не былъ исправленъ. Читая отчеты объ этихъ играхъ и сравнивая ихъ съ дѣйствительностью, приходится констатировать громадное значеніе теоретической войны для всевозможныхъ расчетовъ передъ настоящей войной.—См. брошюры графа А. Ф. Гейдена, «О стратегической игрѣ на курсахъ военно-морскихъ наукъ»; «Русско-Японская война на морѣ 1904—05 гг.»; «Труды исторической комиссіи Морского Генеральнаго Штаба» (т. I, гл. II).

Военно-морские законы въ Россіи появились при Петрѣ I. Въ 1720 г. изданъ былъ составленный самимъ государемъ «Уставъ морской о всемъ, что касается къ доброму управленію въ бытность флота на морѣ». Въ 1797 г. изданъ новый «Уставъ военнаго флота», который въ 1853 г. замѣненъ «Морскимъ уставомъ», пересмотрѣннымъ въ 1869 г. Дѣйствующій «Морской уставъ» составленъ въ 1835 г. Кроме того, какъ въ XVIII, такъ и въ XIX ст. издавались отдѣльные, иногда весьма обширныя узаконенія по военно-морскому вѣдомству. Въ 1886 г. В.-морские законы кодифицированы, и морскимъ министерствомъ изданъ «Сводъ морскихъ постановленій», раздѣленный на 18 книгъ. Особенностью русскаго военно-морскаго законодательства является формальное обособленіе его отъ законодательства сухопутной арміи. Это обособленіе касается даже такихъ общихъ отдѣловъ, какъ уставы дисциплинарный, о наказаніяхъ и судебный, вслѣдствіе чего есть не мало разпорѣчій, не оправдываемыхъ особенностями морской службы. О порядкѣ изданія В.-морскихъ законовъ см. Военное законодательство (ст. 191).

Военно-морские суды—см. Военно-судебныя учрежденія (ст. 215).

Военно-народное управление установлено у насъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Кавказа и Туркестана, подчиненныхъ въ отношеніи административнаго устройства и управленія военному министерству. На Кавказѣ В.-народное управленіе установлено было первоначально при самомъ его покореніи въ 1859 г.; всѣ земли были временно подраздѣлены на 3 части и присоединены въ порядкѣ управленія къ Кавказской линіи, Прикаспійскому краю и Лезгинской кордонной линіи. 18 іюля 1860 г. Выс. утверждено было особое Положеніе о В.-народномъ управленіи, нѣсколько сходное съ существовавшимъ въ Алжирѣ: изъ нѣкоторыхъ частей Дербентской губ., Прикаспійскаго края и Дагестана была образована Дагестанская область, подчиненная вмѣстѣ съ Закавказскимъ округомъ В.-народному управленію. Управление ею было вѣрено строевымъ офицерамъ (начальникамъ области, отдѣловъ и округовъ); они утверждали избираемыхъ сельскимъ населеніемъ лицъ туземной низшей адми-

нистраціи, всецѣло имъ подчиненной; судебная власть принадлежала Дагестанскому народному суду, окружнымъ судамъ и низшимъ, словеснымъ судамъ; судъ производится по шаріату и обычному праву. Въ Тифлисѣ учреждено было подвѣдомственное намѣстнику и военному министру центральное мѣстное управленіе. Когда практика болѣе прочно выработала общія основы В.-народнаго управленія на Кавказѣ, оно было, въ 1868 г., введено и въ Туркестанѣ, а въ слѣдующемъ году—и въ Закаспійской области. Съ присоединеніемъ въ послѣднюю турецкую войну къ Россіи Карской области и округовъ Сухумскаго, Батумскаго и Артинскаго, В.-народное управленіе въ 1873 г. было распространено и на эти земли; наконецъ, въ 1897 г. оно было введено и въ Самаркандской области. Въ 1883 г. учреждено было Тифлисское центральное управленіе, функціи котораго возложены были на особую канцелярію по В.-народному управленію, входившую въ составъ гражд. канцеляріи главнначальствующаго. Въ настоящее время В.-народное управленіе существуетъ въ Дагестанской, Карской, Батумской, Закаспійской, Сурь-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Семірѣченской областяхъ и Сухумскомъ и Закавказскомъ округахъ; въ порядкѣ высшаго управленія оно подчинено военному министру по азиатскому отдѣлу главнаго штаба. Во главѣ В.-народнаго управленія на Кавказѣ стоитъ намѣстникъ, въ Туркестанѣ—ген.-губернаторъ; при нихъ учреждены особые совѣты по общему управленію, земскимъ повинностямъ и по земельному и податному устройству туземнаго населенія. Слѣдующей въ нисходящемъ порядкѣ инстанціей являются начальники областей—военные губернаторы, на которыхъ возложено общее управленіе областями въ административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Затѣмъ слѣдуютъ начальники округовъ или уѣздовъ, ихъ помощники и чины полиціи. Мѣстное управленіе въ волостяхъ и аульскихъ обществахъ состоитъ изъ волостныхъ управителей, сельскихъ или аульскихъ старшинъ (аксакалы), назначаемыхъ изъ туземцевъ по избранію уѣздныхъ начальниковъ. Въ деталяхъ порядковъ назначенія низшей мѣстной администраціи и общественнаго управленія нѣсколько различенъ на Кавказѣ и въ Туркестанскомъ край; равнымъ образомъ имѣются и особенности въ административномъ устройствѣ кочечеваго населенія Туркестана. Всѣ туземцы пользуются особыми выборными народными судами, вершающими дѣла по обычному праву; кромѣ единоличныхъ судей, имѣются сѣзды судей и чрезвычайные сѣзды; установлено право обжалованія судебныхъ приговоровъ уѣзднымъ начальникамъ.—Высшее духовное управленіе сосредоточено въ департаментѣ иностр. исповѣданій мин. вн. дѣлъ. Всѣ чины В.-народнаго управленія, кромѣ выборныхъ изъ туземцевъ, состоятъ на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, пользуясь всѣми правами и привилегіями военнослужащихъ, а также особыми преимуществами службы по В.-народному управленію. Вопросъ о подчиненіи областей и округовъ, въ которыхъ нынѣ существуетъ В.-народное управленіе, соответствующимъ министерствомъ и о введеніи общаго съ имперіей гражданскаго управленія, возбуждался уже неоднократно и въ печати, и въ административномъ порядкѣ, но до сихъ поръ реорганизация этихъ областей признается еще преждевременной; возбуждался этотъ вопросъ и въ Государственной Думѣ 3-го созыва. См. особ. положенія: учрежд. управленія Кавк. края стт. 102—139 (Св. Зак., т. II); особое прилож. къ зак. о состояніи (Св. Зак., т. IX); Выс. пов. 18 іюля 1860 и 8 ноября

1870 г., пол. 29 января и 3 ноября 1871 г., пол. 20 сентября и 27 октября 1878 г.; пол. 12 июня 1883 г. и 17 марта 1908 г.; вр. положение объ управ. Закаспийской обл.; положение объ управленіи Туркестанскаго края; положеніе объ управленіи обл. Акмолянской, Семипалатинской, Семпръченской, Уральской и Тургайской (Св. Зак., т. II); положеніе о военном управленіи въ этихъ областяхъ (кн. III, Св. Воен. Пост. 1869 г., изд. 2-ое); гр. Паленъ, «Всеобщ. отчетъ о ревизіи Туркестанскаго края»; Сандръ, «Воен. Министерство въ роли культуртрегера», («Военный Голосъ», 1906 г., №№ 184, 185, 186 и 187); «Записка Гл. Штаба 1906 г. о военно-народномъ управленіи въ Туркестанѣ»; ген. Духовской, «Исламъ въ Туркестанѣ» и др. *А. Тавастиевна.*

Военно-областное управление у насъ въ Россіи установлено только на о-въ Сахалинѣ; въ случаѣ войны оно вводится въ занятой нашими войсками непріятельской территоріи. Выражается оно въ подчиненіи данной мѣстности въ порядкѣ административнаго управленія и устройствѣ всякому министерству. Одна изъ формъ его—военно-народное управленіе (см.). Военно-административное устройство имѣютъ у насъ и области, населенныя казаками. До 1908 г. В.-областное управленіе, такое же, какъ нынѣ на о-въ Сахалинѣ, существовало и въ областяхъ Тургайской и Семипалатинской. В.-областное управленіе вводилось преимущественно во вновь присоединенныхъ къ имперіи областяхъ. Управленіе учреждается по слѣдующей, приблизительно, схемѣ: военное министерство, военные губернаторы (начальники областей), уѣздные начальники, ихъ помощники (канцелярші). Управленіе сельскимъ населеніемъ кореннаго русскаго происхожденія не отличается отъ общеперскаго; населеніе туземнаго происхожденія (инородческое) управляетъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ мѣстностяхъ, въ которыхъ установлено военно-народное управленіе. Въ областяхъ, занятыхъ по праву войны, уѣзднымъ начальникамъ подчиняются расположенныя въ нихъ войска и пѣкоторые военные органы управленія. *А. Т—а.*

Военно-окружный судъ—см. Военно-судебныя учрежденія (ст. 215).

Военно-окружныя управленія учреждены въ Россіи въ 1864 г., съ цѣлью децентрализаціи исполнительн. власти военнаго министерства, для завѣдыванія всѣми расположенными въ военномъ округѣ войсками, военными заведеніями и учрежденіями, а также для выполненія главныхъ хозяйственныхъ операцій по довольствію войскъ. Въ послѣдующіе годы измѣнялось только число военныхъ округовъ, и были сдѣланы частичныя преобразованія нѣкоторыхъ В.-окружныхъ управленій, но въ существенныхъ чертахъ Положеніе 1864 г. сохраняется свою силу до сего времени. Во главѣ каждаго округа и его В.-окружныхъ управленій стоитъ главный начальникъ военнаго округа, которому присвоено званіе командующаго войсками округа (въ петербургскомъ и казакскомъ военныхъ округахъ—главнокомандующаго); онъ называется по непосредственному выбору Государя изъ лицъ, удостоенныхъ къ тому высшею аттестаціонною комиссіею. Въ каждомъ округѣ имѣются слѣдующія учрежденія: а) военн о-о-о-к р у ж н ы й с о в ѣ т ъ, состоящій изъ помощника главнаго начальника округа, всѣхъ начальниковъ В.-окружныхъ управленій, постоянного члена отъ военнаго министерства и временныхъ членовъ, ежегодно назначаемыхъ изъ старшихъ войсковыхъ начальниковъ; предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ главный начальникъ военнаго округа (въ петербургскомъ и москов-

скомъ—его помощникъ). При В.-окружномъ совѣтѣ состоитъ окружный юрисконсультъ для веденія судебныхъ исковъ казны и особый дѣлопроизводитель. Разсмотрѣнію В.-окружнаго совѣта подлежатъ хозяйственныя дѣла и первоначальныя предположенія по законодательнымъ вопросамъ. Дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ, но въ неотложныхъ случаяхъ предсѣдатель можетъ предписать къ исполненію свое собственное мнѣніе. Дѣла, превышающія компетенцію В.-окружнаго совѣта, представляются съ его мнѣніемъ въ военный совѣтъ. б) Окружный штабъ, состоящій изъ трехъ управленій: окружнаго ген.-квартирмейстера, окружнаго дежурнаго генерала и начальника военныхъ сообщений. Въ округахъ Кавказа и Сибири при окружномъ штабѣ имѣются еще особые окружные военно-топографическіе отдѣлы, а въ казанскомъ и омскомъ округахъ составъ штабовъ значительно сокращенъ. Въ окружномъ штабѣ сосредоточены разработка данныхъ для мобилизаціи войскъ округа, отчетность по личному составу и завѣдываніе обученіемъ войскъ; начальникъ окружнаго штаба передаетъ войскамъ всѣ распоряженія главнаго начальника округа. в) Окружныя управленія—интендантское, артиллерійское, инженерное, военно-санитарное и военно-ветеринарное—завѣдываютъ снабженіемъ войскъ предметами довольствія и находящимися въ округѣ военными заведеніями и учрежденіями; во главѣ этихъ управленій стоятъ окружные интендантъ, начальники артиллеріи и инженеровъ округа и окружные военно-санитарный и военно-ветеринарный инспекторы. г) Инспекторъ полковыхъ и инженерныхъ войскъ округа, руководящій обученіемъ и спеціальной службою инженерныхъ войскъ.—Съ объявленіемъ мобилизаціи главный начальникъ военнаго округа вступаетъ въ командованіе арміей, сформированной изъ войскъ округа; начальники окружныхъ управленій вступаютъ въ должности начальниковъ отдѣловъ полевого управленія арміи; ихъ мѣста въ окружныхъ управленіяхъ занимаютъ ихъ помощники, а помощникъ главнаго начальника военнаго округа получаетъ званіе начальника В.-окружныхъ управленій; при этомъ В.-окружныя управленія остаются въ военное время въ подчиненіи командующему арміею (главн. началъ. воен. округа).—См. А. Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы» (СПБ., 1900); Н. Даниловъ, «Истор. очеркъ развитія военнаго управленія въ Россіи» (въ юбилейномъ изданіи «Столѣтіе военнаго м-ва»), (ib., 1909); А. Добровольскій, «Основы организаціи центральнаго военнаго управленія въ Россіи» (ib., 1901). *А. С. Л.*

Военно-осетинская дорога—на Кавказѣ, соединяетъ Владикавказскій отд. Терской обл. съ Рачинскимъ у. Кутаисской губ. Шоссирована; начинается отъ Алагира и идетъ по долинѣ Ардона въ долину Ріона до Кутаиса. По выходѣ изъ Алагира (625 м. н. у. м.) дорога проходитъ мимо серебро-свинцоваго завода. Богатая лѣсная растительность покрываетъ склоны узкаго, извилистаго ущелья Нахазъ, въ которомъ много сѣрнистыхъ источниковъ. Миновавъ нѣсколько ауловъ, дорога приводитъ въ живописное Касарское ущелье. По выходѣ изъ него ущелье Ардона расширяется вплоть до аула Тибъ, гдѣ начинается Мамиссоновское ущелье, съ дугами и пастбищами на склонахъ; далѣе идетъ Мамиссоновскій перевалъ, свыше 2830 м. н. у. м., за которымъ дорога продолжается по берегу р. Джанджахи; за мѣст. Грушевкина начинается лѣсъ, состоящій изъ исполскихъ елей и пихтъ; тянется онъ до дер. Глола, расположенной у подножья горы

Шода. Затѣмъ дорога идетъ въ долину Ріона до самаго Кутанса, проходя черезъ мст. Они, со времени улучшения В.-Осетинской дороги ставшее торговымъ пунктомъ. Длина В.-Осетинской дороги—до 200 вер.

Военноплѣнный—лицо, принимающее участие въ военныхъ дѣйствіяхъ и взятое во время войны противникомъ. Согласно нашему воинскому уставу о наказаніяхъ, начальныхъ отряда, положившій передъ непріателемъ оружіе или заключившій съ нимъ капитуляцію, не исполнивъ своей обязанности по долгу службы и согласно съ требованіями воинской чести, исключается изъ службы съ лишеніемъ чиновъ; если же сдача совершается безъ боя, несмотря на возможность защищаться, то подвергается смертной казни. Казни подлежатъ и комендантъ укрѣпленнаго мѣста, сдавшій его, не исполнивъ своей обязанности по долгу присяги и согласно требованіямъ воинской чести.—Варварскіе народы древности и среднихъ вѣковъ часто умерщвляли всѣхъ плѣнныхъ поголовно; греки и римляне этого не дѣлали, но обращали плѣнныхъ въ рабство и освобождали только за выкупъ, соответствовавшій званию плѣнника. Въ настоящее время положеніе В. регулируется постановленіями международного права, по которому плѣнъ является только арестомъ въ цѣляхъ безопасности, съ пощадой жизни, здоровья и имущества плѣнныхъ; во время войны обыкновенно, въ развитіе и дополненіе общихъ началъ, сторонами издаются особые «положенія» о В. (напр., временное положеніе о В. русско-японской войны 1904 г., опубликованное у насъ приказомъ по военному вѣдомству). Въ плѣнъ могутъ быть взяты всѣ лица, входящія въ составъ непріятельскихъ вооруженныхъ силъ, за исключеніемъ личнаго состава госпиталей и лазаретовъ съ административными при нихъ частями. В. находится въ вѣдѣніи государства, а не отдѣльныхъ отрядовъ и тѣмъ болѣе частныхъ лицъ, какъ это было еще въ XVIII ст. Они раздѣляются по усмотрѣнію взявшаго ихъ въ плѣнъ государства, но не могутъ быть подвергаемы заключенію. Бѣгство В. не считается уголовнымъ преступленіемъ. Воюющіе стороны обязаны учреждать особые справочныя бюро относительно В. Офицеры иногда освобождаются на честное слово, что они въ теченіе войны или опредѣленнаго времени не будутъ сражаться противъ государства, у котораго были въ плѣну. Нарушившій слово считается безчестнымъ и, при вторичномъ плѣненіи, можетъ быть казненъ. Плѣнные нижше чины употребляются иногда на государственныя работы, которые, впрочемъ, не должны быть направлены противъ ихъ отечества. Собственность В., кромѣ оружія, считается неприкосновенною. Во время войны В. могутъ быть обмѣнены, съ согласія воюющихъ сторонъ, при чемъ обыкновенно мѣняются равное число лицъ одинаковыхъ чиновъ. По окончаніи войны военный плѣнъ прекращается самъ собою.

Военно-повозочная повинность, земская повинность, введенная по закону 20 мая 1896 г. въ цѣляхъ обезпеченія формированія военныхъ транспортовъ при мобилизаціи арміи и во время войны, путемъ обязательной для населенія, за денежное отъ казны вознагражденіе, поставки повозокъ и упряжи. Въ основу этой повинности положены два главныхъ требованія: 1) чтобы назначеніе повозокъ и упряжи къ поставкѣ производилось не повсемѣстно, а только въ тѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ, перевозочныя средства которыхъ будутъ признаны, по соглашенію министровъ военного и внутреннихъ дѣлъ, наиболѣе обезпечивающими успешное формированіе транспортовъ, и 2) чтобы при поставкѣ повозокъ и упряжи дѣлался широкій

выборъ этихъ предметовъ въ видахъ снабженія транспортовъ такими повозками и упряжью, которая были бы вполне годны къ немедленному походу и могли бы выдержать безъ починковъ болѣе или менѣе продолжительную службу. В.-повозочная повинность установлена въ тѣхъ же мѣстностяхъ и съ такими же изъятіями, какія примѣняются въ отношеніи военно-конской повинности (см. выше), при чемъ въ виду той тѣсной связи, которая должна быть по существу дѣла въ отношеніи осуществленія общихъ повинностей, къ В.-повозочной повинности примѣняются постановленія о военно-конской повинности во всемъ томъ, что касается общихъ правилъ о военно-конскихъ участкахъ, стгонныхъ и сдаточныхъ пунктовъ, учрежденій и должностныхъ лицъ, завыдающихъ поставкою повозокъ и упряжи, распределенія и назначенія повозокъ и упряжи въ войска, вознагражденія за принятія повозки и упряжи, обжалованія распоряженій правительственныхъ установленій и взысканій за преступныя дѣйствія по поставкѣ повозокъ и упряжи и, наконецъ, расходовъ по поставкѣ сихъ предметовъ (Св. Зак., т. IV, Уставъ о земскихъ повинностяхъ, ст. 822—833).

Н. И.

Военно-полевые суды созданы были въ періодъ между роспускомъ первой гос. думы (8 июля 1906 г.) и созывомъ второй (20 февраля 1907 г.). Положеніе объ учрежденіи ихъ, 19 августа 1906 г., было издано въ порядкѣ ст. 87 основныхъ законовъ. В.-полевые суды не были постояннымъ судебнымъ мѣстомъ, а подлежали образованію для каждаго дѣла особо, въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи или въ положеніи чрезвычайной охраны, по усмотрѣнію генералъ-губернаторовъ, главноначальствующихъ и лицъ, облеченныхъ ихъ властью. Условія ихъ образованія были выражены слѣдующимъ образомъ: «когда учинены лицомъ гражданскаго вѣдомства преступнаго дѣянія является настолько очевиднымъ, что итъ надобности въ его разслѣдованіи». По составу, главную характерную черту В.-полевыхъ судовъ составляло не только отсутствіе лицъ съ юридическимъ образованіемъ или находящихся на службѣ въ военно-судебномъ вѣдомствѣ, но обязательное ихъ устраненіе. Положеніе опредѣляло, что судъ образуется изъ председателя и четырехъ членовъ «изъ офицеровъ отъ войска и флота». Въ циркулярномъ порядкѣ вскорѣ послѣдовало разъясненіе, что подъ офицерами «отъ войска или флота» должно разумѣть исключительно строевыхъ офицеровъ. Объемъ подсудности по преступнымъ дѣяніямъ не имѣлъ никакихъ ограниченій. Относительно права назначенія смертной казни положеніе гласило: съ примѣненіемъ «въ подлежащихъ случаяхъ» наказанія по законамъ военного времени. Ни органы обвиненія, ни защита не допускались. Обрядъ преданія суду замѣняло распоряженіе объ образованіи суда, которое должно было заключать въ себѣ назначеніе лица, предаваемаго суду, и предметъ предъявляемаго обвиненія. Это распоряженіе должно было «слѣдовать безотлагательно за совершеніемъ преступнаго дѣянія и по возможности въ теченіе сутокъ». Судъ обязанъ былъ немедленно приступать къ разбору и оканчивать разсмотрѣніе дѣла, обязательно при закрытыхъ дверяхъ, «не далѣе, какъ въ теченіе двухъ сутокъ». Приговоръ немедленно по объявленіи вступалъ въ законную силу и подлежалъ приведенію въ исполненіе «во всякомъ случаѣ не позже сутокъ». В.-полевые суды, такимъ образомъ, не имѣли и тѣни подобія судебнымъ, въ собственномъ смыслѣ слова, органамъ. Лица, отъ которыхъ зависѣло образованіе В.-полевыхъ судовъ,

самым фактом образования их предрѣшали не только вопрос о виновности, но и о томъ, что ни предварительнаго, ни судебного разслѣдованія не нужно. И генералъ-губернаторы именно такъ смотрѣли на значеніе сдѣланнаго ими распоряженія: въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда В.-полевыми судами не постановлялось смертнаго приговора, они вопреки прямому указанію положенія, что приговоръ немедленно вступаетъ въ силу, его отменяли. Такіхъ приговоровъ было не мало. 10 октября былъ изданъ циркуляръ, разъяснявшій недопустимость отмены приговоровъ В.-полевыхъ судовъ. Но и послѣ циркуляра московскій ген.-губернаторъ Гершельманъ отменялъ приговоръ по дѣлу братьевъ Кобловыхъ и Тараканниковыхъ, которые были преданы В.-полевному суду за нанесеніе раны городовому и приговорены къ каторгѣ; по второму приговору они были повѣшены. Этотъ случай былъ предметомъ запроса въ Государственной думѣ (см. отчетъ засѣданія 30 апрѣля 1907 г.). Обратныхъ случаевъ, т.-е. случаевъ отмены смертныхъ приговоровъ В.-полевыхъ судовъ, хотя бы постановленныхъ явно противозаконно, насколько извѣстно, не было ни одного. Судебныхъ ошибокъ, въ этомъ смыслѣ, было множество и, какъ по составу суда, такъ равно по условіямъ разсмотрѣнія дѣла, не могло не быть. Для иллюстраціи приведемъ одну. Корко-нень, Семгинъ и Долгихъ были преданы В.-полевному суду въ Петербургѣ за изготовленіе и храненіе взрывчатыхъ снарядовъ и, послѣ состоявшагося приговора, въ тотъ же день повѣшены. А черезъ нѣсколько дней командующимъ войсками въ военныхъ округахъ была разослана телеграмма «въ разъясненіе В.-полевымъ судамъ», что при сужденіи за изготовленіе, приобрѣтеніе, храненіе и сбытъ взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ высшимъ наказаніемъ можетъ быть назначена ссылка въ каторжную работу. Положеніе о В.-полевыхъ судахъ было опубликовано 23 августа 1906 г. Окончили они свое существованіе 20 апрѣля 1907 г. Точныхъ данныхъ о дѣятельности В.-полевыхъ судовъ не имѣется. Комиссія второй Государственной думы пыталась ихъ получить, но правительство ея требованія не исполнило. Въ отчеты главнаго военнаго судаго управленія эти данныя не вошли, такъ какъ В.-полевые суды въ вѣдѣніи управленія не состояли. По свѣдѣніямъ, которыя ко времени открытія второй думы были собраны частнымъ путемъ, В.-полевыми судами по 1 февраля 1907 г. было разсмотрѣно не меньше 1100 дѣлъ; не меньше, чѣмъ въ 950 случаяхъ, были постановлены смертные приговоры; 85 лицамъ была назначена каторга, безсрочная или на высшіе сроки. Какъ законъ, изданный въ чрезвычайномъ порядкѣ, положеніе о В.-полевыхъ судахъ подлежало внесенію во вторую думу въ двухмѣсячный срокъ, и въ случаѣ отклоненія думою, въ чемъ не могло быть сомнѣнія, должно было немедленно утратить силу. Въ день открытія думы правительство внесло рядъ законопроектовъ, проведенныхъ въ періодъ междудумья по 87 статьѣ, но положеніе о В.-полевыхъ судахъ внесено не было. А потому, дабы ускорить отмену В.-полевыхъ судовъ, въ думѣ возникла мысль провести ихъ упраздненіе особымъ законопроектомъ въ порядкѣ думской инициативы. Этотъ законопроектъ былъ оглашенъ въ засѣданіи 9 марта, и тогда же дума постановила приступить къ его разсмотрѣнію въ ближайшемъ засѣданіи — 12 марта. Преніякъ были посвящены два дня. Справа сначала заявлялось требованіе отсрочить обсужденіе вопроса; затѣмъ была сдѣлана попытка связать съ вотированіемъ упраздненія В.-полевыхъ судовъ резо-

люцію, осуждающую терроръ. По существу, учрежденіе В.-полевыхъ судовъ не имѣло защитниковъ и справа. Указывалось, что это мѣра боевая, и что она вызвана необходимостью борьбы съ терроромъ. Повторялся обычный въ то время аргументъ: пусть революція первая откажется отъ террористическихъ актовъ. Графъ В. Бобринскій ссылками на австрійское законодательство старался доказать, что В.-полевые суды являются сколкомъ съ австрійскаго суда осаднаго положенія. На самомъ дѣлѣ, какъ то было немедленно вынесено съ думской каедрой, наши В.-полевые суды ничего не имѣли общаго съ судами осаднаго положенія въ Австріи и вообще представляли собою учрежденіе самостоятельное, ни откуда не заимствованное. Государства средней Европы допускаютъ при осадномъ положеніи исключительную подсудность. Въ Германіи и Франціи органами судебнаго власти служатъ при этомъ военные суды общаго типа, въ Австріи же—особо образуемые суды осаднаго положенія. Учрежденіе ихъ принадлежитъ власти начальника области, но не иначе, какъ по соглашенію съ высшимъ мѣстнымъ представителемъ прокурорской власти, отъ котораго зависитъ передача дѣла въ общій судъ или въ судъ осаднаго положенія. Дѣла разсматриваются при участіи прокурора и защитника и при открытыхъ дверяхъ. Въ составъ суда входятъ мѣстные судебные чины, и не входитъ ни одинъ военный офицеръ. Чертой сходства между австрійскими судами осаднаго положенія и нашими В.-полевыми судами было лишь немедленное приведеніе приговора въ исполненіе. Если искать, какъ и откуда зародилась мысль о В.-полевыхъ судахъ, то слѣдуетъ обращаться не на Западъ, а къ тѣмъ формамъ якобы суда, которыя, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, предшествовали разстрѣламъ въ концѣ 1905 и въ началѣ 1906 г. подъ Москвою и въ Остзейскомъ краѣ, при усмиреніи революціи.—При разсмотрѣніи законопроекта въ Думѣ былъ выдвинутъ вопросъ о необходимости пересмотра въ судебномъ порядкѣ дѣлъ о тѣхъ лицахъ, которые не были присуждены къ смертной казни, и о тѣхъ, въ отношеніи которыхъ казнь по-чому-либо еще не была приведена въ исполненіе. Такимъ пересмотромъ Дума имѣла въ виду исправить судебныя ошибки, хотя бы въ отношеніи тѣхъ немногихъ случаевъ, когда исправленіе было возможно. Въ засѣданіи 13 марта П. А. Столыпинъ потребовалъ, для разсмотрѣнія проекта по существу и для вотированія его, соблюденія мѣсячнаго срока со дня сообщенія проекта правительству. Дума, въ силу этого, была вынуждена ограничиться передачей законопроекта въ комиссію, и не на 24 часа, какъ первоначально предполагалось, а на цѣлый мѣсяць. Въ теченіе этого мѣсяца фактически положеніе о В.-полевыхъ судахъ не примѣнялось, по возможность его примѣненія чрезвычайно тревожила Думу. Въ засѣданіи 17 апрѣля законопроектъ Думою единогласно былъ принятъ въ слѣдующей редакціи: «Статья 1. Высочайше утвержденное въ 19-ый день августа 1906 г. положеніе совѣта министровъ объ учрежденіи В.-полевыхъ судовъ отменить. Статья 2. Все дѣла, по которымъ приговоры В.-полевыхъ судовъ, образованныхъ на основаніи Высочайше утвержденаго въ 19-ый день августа 1906 г. положенія совѣта министровъ, не приведенны въ исполненіе, равно дѣла, по которымъ осужденные отбываютъ наказанія, безотлагательно передать въ общія судебныя мѣста для направленія и разсмотрѣнія по правиламъ устава уголовного судопроизводства». Въ виду истеченія черезъ три дня двухмѣсячнаго срока послѣ созыва думы, практическое значеніе имѣла только статья вторая.

Силы закона она, однако, не получила, такъ какъ законопроектъ былъ отвергнутъ государственнымъ совѣтомъ. Въ третьей думѣ вопросъ о пересмотрѣ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ В.-полевыми судами, не возникъ.—Какъ органъ военной юстиціи на войнѣ, В.-полевые суды выють свою исторію и на Западѣ, и въ Россіи. Въ войскахъ ландскнехтовъ существовалъ обычай на мѣстѣ казнить солдатъ, совершившихъ преступленіе на полѣ сраженія. Военная община тутъ же судила виновнаго, постановляла приговоръ и непосредственно сама приводила его въ исполненіе: осужденнаго поднимали на конья. Отсюда названіе суда: «судъ длинныхъ копій». Изъ этой формы расправы создались Standrecht'ы (стоячіе суды), самое наименованіе которыхъ свидѣтельствовало о доведеніи процессуальныхъ обрядовъ до послѣдней степени простоты. Въ Россіи В.-полевые суды были учреждены для военнаго времени въ 1812 г. и упразднены съ введеніемъ военно-судебной реформы 1867 г. Затѣмъ до 1906 г. терміна «полевой» въ приложеніи къ законамъ, ни къ судамъ у насъ не было. Въ положеніи 19 августа 1906 г. было включено порученіе военному и морскому министрѣмъ «безотлагательно выработать и представить въ установленномъ порядкѣ на Высочайшее утвержденіе однородныя съ указанными въ отдѣлѣ I правила относительно учрежденія В.-полевыхъ судовъ для чиновъ военнаго и военно-морского вѣдомства». На слѣдующій же день эти правила были утверждены, и такъ какъ они были изданы въ особомъ порядкѣ изданія военныхъ законовъ, то до настоящаго времени составляютъ дѣйствующій законъ.

К.-К.

Военно-походная канцелярія Его Императорскаго Величества была основана въ 1797 г. имп. Павломъ I, въ 1808 г. подчинена военному министру, въ 1812 г. упразднена, въ 1832 г. восстановлена для дѣлопроизводства по представлявшимся Государю во время его путешествій дѣламъ военнаго вѣдомства. Въ 1836 г. во главѣ ея былъ поставленъ товарищъ военнаго министра. Въ 1848 г. передана въ вѣдѣніе командующаго Императорской Главной Квартирой, а въ 1883 г. слита съ канцеляріей Главной Квартиры. Въ 1904 г. В.-походной канцеляріей была названа канцелярія Императорской Главной Квартиры; къ обязанностямъ ея отнесено выполнение работъ по непосредственному усмотрѣнію Государя, веденіе переписки командующаго Императорской Главной Квартирой, а также военнаго министра, когда онъ сопровождаетъ Государя въ путешествіяхъ; переписка по личному составу Главной Квартиры; нарядъ дежурныхъ при Государѣ; разборъ Всеподданнѣйшихъ прошеній, поступающихъ во время пребыванія Государя внѣ постоянной резиденціи. Начальникъ В.-походной канцеляріи находится постоянно въ мѣстѣ пребыванія Государя и сопровождаетъ его въ путешествіяхъ.—См. В. Квандри и М. Соколовскій, «Исторія Государевой Свѣты».

Военно-рабочія роты.—Чрезмѣрное злоупотребленіе даровой «солдатской работой» вызвало 29 іюля 1801 г. Выс. пов., ограничивавшее это злоупотребленіе; но такъ какъ крѣпостныя работы требовали рабочихъ рукъ, то 25 ноября 1807 г. установлена была новая военная повинность—высылка для работъ въ крѣпость, подъ названіемъ «милліонныхъ ратниковъ», тѣхъ изъ рекрутъ общаго набора, которые были неспособны служить въ войсковыхъ частяхъ и воинскихъ командахъ; эти милліонеры и обращались на крѣпостныя строительныя работы подъ на-

званіемъ «военныхъ рабочихъ». Съ 1812 г. къ нимъ стали присоединять и тѣхъ изъ «крѣпостныхъ невольниковъ» (заключенныхъ), которые не имѣли клейма «В. О. Р.». Постепенно они получили ротную организацію, и роты эти иногда сводились въ В.-рабочіе батальоны (въ вѣдомствѣ комиссіи строеній, въ 1816 г.) и въ рабочія бригады, распределенныя по государственнымъ дорогамъ. Окончательную организацію В.-рабочія роты получили 21 августа 1818 г., когда предполагено было сформировать 22 В.-рабочія роты инженернаго вѣдомства, расположивъ ихъ по крѣпостямъ. Роты эти образовались постепеннымъ зачисленіемъ въ ихъ составъ военно-рабочихъ и мастеровыхъ съ добавленіемъ негодныхъ къ строю пѣноровъ и крѣпостныхъ арестантовъ, удовлетворявшихъ нѣкоторымъ условіямъ (трудоспособность, благонадежность поведенія, несудимость) и отбывавшихъ наказаніе въ дисциплинарномъ порядкѣ, а также и менѣе тяжкихъ преступниковъ, которые «исправятъ свое поведеніе». Въ 1821 г. такихъ ротъ было 42. В.-рабочіе обучались мастерствамъ и приучались къ военной дисциплинѣ. Изъ заработанныхъ денегъ половина выдавалась на руки, а другая половина отчислялась въ «харчевую сумму». Съ теченіемъ времени В.-рабочія роты приняли характеръ карательныхъ учреждений. Въ царствованіе имп. Николая I до чрезвычайности возросла отдача, въ видѣ наказанія, на военную службу прочихъ людей, обременявшихъ собою войсковыя части. Это привело къ созданію организацій, близкихъ къ В.-рабочимъ ротамъ: первоначально сформированы были 4 рабочихъ роты для сооруженія Одесско-Порканской жел. дор., а затѣмъ 30 января 1864 г. издано было Положеніе о сформированіи 2 рабочихъ бригадъ (14 ротъ) для устройства дорогъ въ Новороссійскомъ Краѣ; административный ихъ составъ комплектовался изъ строевыхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, рабочіе же назначались исключительно изъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, способныхъ къ службѣ, вполне здоровыхъ и холостыхъ; евреи не допускались; по прослуженіи безпорочно 3 лѣтъ въ этихъ рабочихъ ротахъ нижніе чины получали проценіе штрафа и могли быть возвращаемы на службу въ строевыя части. Такая же рабочая бригада была затѣмъ сформирована на Кавказѣ, а въ мартѣ 1864 г. были сформированы рабочія арестантскія роты гражданскаго вѣдомства для устройства желѣзныхъ дорогъ въ Новороссійскомъ Краѣ, имѣвшія цѣлю, между прочимъ, наказаніе и исправленіе преступниковъ. Со времени введенія общей воинской повинности сама собой упразднилась военно-рабочая организація.—Ср. А. Тавастерна, «Военно-тюремныя учрежденія» (XII т., ч. III «Столѣтія Военнаго Министрства», СПб., 1911).

А. Т.-а.

Военно-санитарное дѣло—см. Военная медицина (ст. 180).

Военнослужащій—общее обозначеніе лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ. Понятіе В., представляющееся на первый взглядъ простымъ и однороднымъ, въ сущности весьма сложно, такъ какъ въ его образованіи участвуютъ разнообразныя признаки, комбинируемые, къ тому же, не по одному началу. Первый основной признакъ внутренній—свойство исполняемыхъ обязанностей. Признакъ этотъ въ современныхъ законодательствахъ имѣетъ преимущественное значеніе, но далеко не исчерпывающее, ибо по свойству исполняемыхъ обязанностей къ В., строго говоря, могутъ быть относимы одни служащіе въ строю: они одни непосредственно выполняютъ задачи

войска и составляют вооруженную силу государства. Но, кроме служащих въ строю, въ каждой арміи есть масса другихъ лицъ. Управление арміею, ея довольствіе, комплектованіе, поддержаніе въ ней правового порядка вызываютъ къ жизни цѣлый рядъ особыхъ установлений, имѣющихъ военно-административный или военно-судебный характеръ. Эти установления—не войско, и лица, служащая въ нихъ, въ штабахъ, военныхъ управленіяхъ, заведеніяхъ, судахъ и проч.,—не суть единицы вооруженныхъ силъ; но дѣятельность ихъ слишкомъ тѣсно связана съ выполненіемъ задачи войска, чтобы возможно было не почитать ихъ В. и ставить внѣ условій воинской дисциплины. Категория этихъ лицъ представляетъ разновидность, соответствующія двойному способу комплектованія войсковыхъ установлений. Войсковыя установленія могутъ комплектоваться или изъ лицъ, прежде служившихъ въ строю и сохраняющихъ связь съ строевой службой вышними признаками—чиномъ, мундиромъ,—или изъ лицъ, не имѣющихъ военныхъ чиновъ и военного мундира. Въ отношеніи первыхъ выдвигается признакъ наружныхъ отличій военной службы, и по этому признаку они обыкновенно вполне уравниваются съ строевыми, образуя вмѣстѣ съ ними одну общую категорию воинскихъ чиновъ (Soldatenstand, по терминологіи германскаго права). Въ отношеніи вторыхъ рѣшающее значеніе имѣетъ признакъ принадлежности къ вѣдомству военнаго управленія, по которому они связуются съ воинскими чинами и образуютъ самостоятельную категорию военныхъ чиновниковъ (Militärbeamten). Къ В., но уже по спеціальному признаку—по порядку поступленія на службу и прохожденія ея, въ связи съ признакомъ наружныхъ отличій военной службы,—относятся служащіе въ устроенныхъ по образцу войска полицейскихъ органахъ: въ корпусъ жандармовъ, въ пограничную стражу, въ конвойныхъ командахъ и т. п. Далѣе своеобразное положеніе среди В. занимаютъ запасные и резервисты разныхъ наименованій (ландверъ, ландштурмъ, ополченіе и т. д.). Хотя основной моментъ, опредѣляющій состояніе В., есть состояніе на службѣ, и потому различіе обычнаго прохожденія службы отъ временнаго призыва привіциальнаго значенія имѣть не можетъ,—но, въ то же время, оно не можетъ не оказывать вліянія, напр., на объемъ примѣненія военно-уголовнаго закона.—См. Кузьминъ-Караваевъ, «Военно-уголовное право» (СПБ., 1895). К.-К.

Военно-судебныя учрежденія для разсмотрѣнія дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ военнослужащихъ существуютъ съ древнѣйшихъ временъ. Въ ихъ основѣ лежатъ предположеніе, что только судъ, составленный изъ военнослужащихъ, можетъ правильно оцѣнить значеніе преступнаго дѣянія съ точки зрѣнія интересовъ военной службы и требованій воинской дисциплины. В.-судебныя учрежденія считаются необходимыми для развитія въ арміи понятій воинской чести и взаимной поддержки. Спорнымъ является вопросъ о предѣлахъ компетенціи В.-суд. учреждений: должны ли они вѣдать только воинскихъ, или также общія преступленія военнослужащихъ. О В.-судебныхъ учрежденіяхъ народовъ древняго Востока свѣдѣній не сохранилось. Въ Афинахъ судебныя дѣла, возникавшія войсѣ, рѣшались предварительно военными начальниками, а по окончаніи похода—общими судами, съ присяжными изъ воиновъ. Въ Римѣ маловажные проступки наказывались трибунами легионовъ, дѣла о преступленіяхъ разсматривались консуломъ, а за важнѣйшія преступленія на-

казанія опредѣлялись особыми военными совѣтомъ. У древнихъ германцевъ, гдѣ войско составлялъ весь народъ, во время войны судъ былъ организованъ такъ же, какъ и въ мирное время: процессомъ руководилъ графъ, а приговоръ постановлялся шеффенами и утверждался военною общиною. Въ рыцарскихъ феодальныхъ войскахъ право суда принадлежало королю, который передавалъ его имперскому маршалу; право суда надъ подчиненными принадлежало военнымъ начальникамъ; судъ имѣлъ сословный характеръ, каждый подлежалъ суду равныхъ себѣ. Въ эпоху наемныхъ войскъ въ каждомъ полку состоялъ шультгейсъ, свѣдущій въ уголовномъ и гражданскомъ правѣ, и профось, поддерживавшій обвиненіе на судѣ, который состоялъ изъ шультгейса и 12 выборныхъ солдатъ. Дѣла разсматривались гласно; обвиняемые могли имѣть повѣренныхъ; приговоръ немедленно приводился въ исполненіе, если полковникъ не пользовался своимъ правомъ помилованія. Организация В.-судебныхъ учреждений въ наемныхъ войскахъ опредѣлялась обычаями. Въ 1621 г. шведскимъ королемъ Густавомъ-Адольфомъ впервые были включены въ военно-уголовный кодексъ постановленія о В.-судебныхъ учрежденіяхъ; этотъ кодексъ послужилъ образцомъ для всей Европы. Военные суды въ шведской арміи собирались по каждому дѣлу особо и дѣлились на высшіе и низшіе; низшіе суды учреждались въ полкахъ для разсмотрѣнія гражданскихъ и менѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ изъ 12 офицеровъ и нижнихъ чиновъ, подъ предсѣдательствомъ штабъ-офицера и при участіи шультгейса, руководившаго судьями; обвиненіе поддерживалъ полковой профось (или гевальдигеръ); подсудимый могъ имѣть защитника. Высшій судъ учреждался при главномъ штабѣ арміи для разсмотрѣнія важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ изъ 12 генераловъ и штабъ-офицеровъ подъ предсѣдательствомъ генераль-аудитора, обвиненіе поддерживалъ генераль-гевальдигеръ.—Съ учрежденіемъ постоянныхъ армій въ военномъ процессѣ состязательныя формы постепенно вытѣсняются розыскными, гласность устранивается, вводится пытка, широко развивается ревизія приговоровъ военнымъ начальствомъ, В.-судебныя учрежденія попрежнему составляютъ изъ временныхъ членовъ, назначаемыхъ по каждому дѣлу особо изъ числа военнослужащихъ. Въ Австріи въ военныхъ артикулахъ имп. Фердинанда III и Леопольда I не было постановленій о В.-судебныхъ учрежденіяхъ, а потому примѣнялся общегерманскій уставъ уголовного судопроизводства Карла V (такъ назыв. Carolina); съ XVII ст. вводится розыскной порядокъ, узаконенный уставомъ уголовного судопроизводства 1768 г., который для военныхъ судовъ сохраняетъ свою силу до настоящаго времени. Въ Пруссіи при великомъ курфюрстѣ была введена пнедская организація В.-судебныхъ учреждений, и образованъ генераль-аудиторіатъ для высшаго наблюденія за отправленіемъ правосудія въ войскахъ. Въ 1712 г. въ составъ военныхъ судовъ были введены, въ качествѣ руководителей, аудиторы, но безъ права голоса при рѣшеніи дѣла; въ 1744 г. военнымъ начальникамъ было предоставлено неограниченное право измѣнять приговоры военныхъ судовъ; въ 1807 г. военная подсудность ограничена одними уголовными дѣлами; въ 1845 г. изданъ новый уставъ военнаго судопроизводства, сохранявшій силу до 1900 г. Во Франціи коллегіальные военные суды появляются при Людовикѣ XIV; по ординасу 1665 г. они составлялись, по крайней мѣрѣ, изъ 7 временныхъ судей—офицеровъ и ниж-

нихъ чиновъ; за правильностью разсмотрѣнія дѣла наблюдалъ военный комиссаръ, а приговоры утверждались военными начальниками. Въ 1790 г. были учреждены маршальские суды, съ участіемъ присяжныхъ, для сужденія воинскихъ преступленій, а общія преступленія военнослужащихъ въ мирное время отнесены къ подсудности общихъ судовъ. Въ 1792 г. для разсмотрѣнія менѣе важныхъ дѣлъ были учреждены суды исправительной военной полиціи, состоявшіе изъ комиссара-аудитора и 2 капитановъ. Въ 1793 г. маршальские суды были упразднены, и въ арміи учреждены военные трибуналы, офицеры полиціи безопасности, которые производили предварительное слѣдствіе и, по совѣщаніи съ 2 строевыми офицерами, постановляли о преданіи обвиняемыхъ суду; обвиненіе на судѣ поддерживалъ военный обвинитель, вопросъ о виновности подсудимаго рѣшали присяжные подъ контролемъ военного обвинителя, замѣненны въ 1794 г. дисциплинарными судами, военными судами исправительной полиціи и военно-уголовными судами съ присяжными. Въ 1796 г. были учреждены при каждой дивизіи постоянные военные суды изъ 6 офицеровъ и одного унтеръ-офицера; при каждомъ судѣ состояли: докладчикъ для производства слѣдствій и поддержанія обвиненія на судѣ и комиссаръ исполнительной власти въ качествѣ блюстителя закона; въ 1797 г. было введено кассационное обжалованіе приговоровъ, учреждены ревизіонные суды. Эта организація В.-судебныхъ учрежденій оставалась въ силѣ до 1857 г., когда былъ изданъ дѣйствующій нынѣ кодексъ.—Въ Россіи въ XVII ст. низшими военными судебными органами были стрѣлцкіе головы, пушкарскіе полковники, казачьи головы и полковники войскъ иноземнаго строя, а высшими—приказы стрѣлцкій, иноземный, рейтарскій и разрядный; въ военное время судебная власть принадлежала главному воеводѣ, который могъ передавать ее полковымъ воеводамъ и судьямъ. По Воинскому уставу 1716 г. военные суды, подобно шведскимъ, дѣлились на генеральные (или верхніе) при главной квартирѣ арміи и полковые (или низшіе) въ военное время при полкахъ, а въ мирное время при комендантахъ и губернаторахъ; возбужденіе уголовнаго преслѣдованія было возложено на фискаловъ, подчиненныхъ генераль-фискалу, а руководство судьями, назначавшимися на каждое дѣло особо изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ,—на аудиторомъ, подчиненныхъ генераль-аудитору. Въ 1797 г. учрежденъ генераль-аудиторіатъ для разсмотрѣнія приговоровъ, представляемыхъ на Высочайшую конфирмацію. До воен.-судебн. реформы 1867 г. для разсмотрѣнія дѣлъ о преступленіяхъ военнослужащихъ, по каждому дѣлу особо, собирались военно-судныя комиссіи, состоявшія изъ презуса и 6 ассессоровъ, которые назначались военными начальниками изъ строевыхъ офицеровъ; въ большихъ городахъ при ординарштабахъ были учреждены постоянныя военно-судныя комиссіи того же состава; въ военное время учреждались полевые военные суды тѣмъ же порядкомъ, что и въ мирное время: по болѣе важнымъ дѣламъ учреждался генеральный военный судъ изъ презуса (генерала) и 6 ассессоровъ (не ниже полковника); дѣла о нѣкоторыхъ общихъ преступленіяхъ разсматривались въ смѣшанныхъ судахъ изъ офицеровъ и представителей того гражданскаго вѣдомства, интересъ коего нарушался преступленіемъ. Для производства слѣдствій и ревизіи военно-судныхъ дѣлъ при военныхъ начальникахъ состояли аудиторы и оберъ-аудиторы (см. IV, 278—281); болѣе важныя дѣла представлялись съ мнѣніемъ военныхъ начальниковъ на

ревизію генераль-аудиторіата, а въ военное время—полевого аудиторіата (см. IV, 276—277).

Въ настоящее время В.-судебныя учрежденія во всѣхъ арміяхъ являются учрежденіями коллегіальными; только во Франціи въ военное время менѣе важныя дѣла разсматриваются единоличными органами. В.-судебныя учрежденія первой инстанціи, разсматривающія дѣла по существу, составляются изъ назначаемыхъ въ качествѣ временныхъ членовъ строевыхъ офицеровъ; въ нѣкоторыхъ арміяхъ къ нимъ присоединяются члены общихъ судовъ или лица, получившія специальное юридическое образованіе. Въ Россіи военно-судебная власть принадлежитъ: а) полковымъ (и равнымъ съ ними по власти) судамъ, б) военно-окружнымъ судамъ, в) верховному военно-уголовному суду и г) главному военному суду. Главный военный судъ является инстанціей кассационной, а всѣ остальные суды разсматриваютъ дѣла по существу. Полковые суды учреждаются при каждомъ полку, отдѣльномъ батальонѣ, артиллерійской бригадѣ и другихъ отдѣльныхъ частяхъ, начальники коихъ пользуются правами полковыхъ командировъ. Полковой судъ состоитъ изъ предсѣдателя, назначаемаго командиромъ полка на одинъ годъ изъ числа штабъ-офицеровъ (въ артиллеріи—изъ старшихъ офицеровъ батарей) и 2 членовъ, назначаемыхъ на 6 мѣсяцевъ, изъ числа ротныхъ (эскадронныхъ) командировъ (въ артиллеріи—изъ офицеровъ, прослужившихъ не менѣе 4 лѣтъ). Для дѣлопроизводства назначается командиромъ полка одинъ изъ младшихъ оберъ-офицеровъ. Полковые суды разсматриваютъ дѣла о нижнихъ чинахъ и ратникахъ ополченія, обвиняемыхъ въ такихъ преступныхъ дѣяніяхъ, которые не влекутъ за собою лишенія или ограниченія особыхъ правъ; приговоры полкового суда подлежатъ утвержденію командира полка, а въ случаѣ его несогласія съ приговоромъ дѣло пересматривается въ апелляціонномъ порядкѣ военно-окружнымъ судомъ. Въ военное время, кромѣ полковыхъ судовъ, на одинаковыхъ съ ними основаніяхъ, учреждаются этапные суды; подсудность полковыхъ и этапныхъ судовъ въ военное время распространяется на всѣхъ принадлежащихъ къ арміи, за исключеніемъ пользующихся особыми правами, на военнооблѣнныхъ нижнихъ чиновъ и на гражданскихъ лицъ. Военно-окружные суды учреждены по одному въ каждомъ военномъ округѣ для разсмотрѣнія всѣхъ дѣлъ объ офицерахъ, чиновникахъ и кандидатахъ на классную должность и болѣе важныхъ дѣлъ о нижнихъ чинахъ (о преступленіяхъ, влекущихъ лишеніе или ограниченіе правъ, а также въ случаѣ участія въ преступленіи гражданскихъ лицъ, при предъявленіи гражданскаго иска свыше 300 руб. и др.). Каждый военно-окружный судъ состоитъ изъ предсѣдателя и военныхъ судей; для участія въ разсмотрѣніи дѣлъ въ судѣ командированы на 4-мѣсячный срокъ отъ войскъ 4 временныхъ члена (2 штабъ- и 2 оберъ-офицера) и одинъ запасный членъ; составъ временныхъ членовъ измѣняется при сужденіи офицеровъ, полковыхъ командировъ и генераловъ. При военно-окружномъ судѣ состоятъ чины военно-прокурорскаго надзора, на которыхъ лежитъ наблюденіе за производствомъ предварительныхъ слѣдствій, участіе въ преданіи обвиняемыхъ суду и поддержаніе обвиненія на судѣ, и военные слѣдователи, для производства предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ, подсуднымъ военно-окружному суду. Для рѣшенія дѣлъ, возникающихъ въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ того города, гдѣ учрежденъ военно-окружный судъ, періодически открываются временные военные суды, въ составъ кото-

рых командироваются изъ военно-окружнаго суда военный судья, въ качествѣ предѣдательствующаго, а отъ ближайшихъ къ мѣсту открытія суда войскъ — 4 временныхъ члена и одинъ запасный членъ; для исполненія прокурорскихъ обязанностей назначается одинъ изъ помощниковъ военнаго прокурора, а для защиты подсудимыхъ — кандидатъ на военно-судебныя должности. Приговоры военно-окружныхъ и временныхъ военныхъ судовъ окончательны и могутъ быть пересматриваемы только главнымъ военнымъ судомъ въ кассационномъ порядкѣ; въ некоторыхъ случаяхъ приговоры, по вступленіи въ законную силу, представляются на Высочайшее усмотрѣніе, а при примѣненіи законовъ военнаго времени на усмотрѣніе командующаго войсками военнаго округа. Съ началомъ мобилизаціи войскъ округа мѣстный военно-окружный судъ усиливается необходимымъ числомъ чиновъ военно-судебнаго вѣдомства и выделяетъ изъ своего состава судъ арміи, который слѣдуетъ за арміей; предѣдатель и прокуроръ военно-окружнаго суда занимаютъ тѣ же должности въ судѣ арміи, а командированные съ судомъ арміи военные слѣдователи распределяются по разнымъ пунктамъ занятыхъ арміей областей или по отдѣльнымъ частямъ арміи. Въ случаѣ надобности изъ состава военно-окружныхъ судовъ на театрѣ войны и судовъ арміи могутъ быть выделяемы временные военные суды. Число временныхъ членовъ суда въ военное время ограничивается 2 штабъ-офицерами. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, комендантъ осажденной крѣпости или начальникъ отдѣльнаго отряда, при неимѣніи военнаго суда или невозможности командированія такового, имѣетъ право учредить временный военный судъ изъ однихъ строевыхъ офицеровъ. Верховный военно-уголовный судъ установленъ въ 1906 г. для сужденія за преступленія по службѣ членовъ военнаго совѣта, главнокомандующихъ, командующихъ войсками военныхъ округовъ и лицъ, пользующихся равною съ ними властью (военный министръ подлежитъ отвѣтственности, какъ и прочіе министры, передъ верховнымъ уголовнымъ судомъ). Верховный военно-уголовный судъ образуется изъ членовъ военнаго совѣта, назначаемыхъ на годичный срокъ Высочайшею властью, предѣдателя и постоянного члена главнаго военнаго суда и двухъ начальниковъ военныхъ округовъ или корпусныхъ командировъ по Высочайшему избранію; предѣдательствуетъ старшій изъ членовъ; прокурорскія обязанности исполняетъ главный военный прокуроръ. Приговоры верховнаго военно-уголовнаго суда окончательны и не подлежатъ обжалованію; подсудимымъ разрѣшается лишь подача Всеподданнѣйшихъ прошеній о помилованіи или облегченіи участи. Главный военный судъ состоитъ изъ предѣдателя и 5 постоянныхъ членовъ, назначаемыхъ Высочайшими указами изъ числа старшихъ генераловъ военно-судебнаго вѣдомства, 2 временныхъ и одного запаснаго члена, назначаемыхъ на 6-мѣсячный срокъ съ Высочайшаго соизволенія изъ числа строевыхъ генераловъ, служащихъ въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ. Разсмотрѣнію главнаго военнаго суда подлежатъ кассационныя жалобы и протесты на приговоры военно-окружныхъ и временныхъ военныхъ судовъ, частныя жалобы и протесты на ихъ опредѣленія, ходатайства о возобновленіи военно-судныхъ дѣлъ и прекращенныхъ по нимъ слѣдствій, пререканія о преданіи суду и т. д.; кроме того, главный военный судъ является законосовѣщательнымъ органомъ по вопросамъ, отно-

сящимся до военно-судной части. При главномъ военномъ судѣ состоитъ главный военный прокуроръ, съ 2 помощниками; ему подчинены военно-прокурорскій надзоръ всѣхъ военно-окружныхъ судовъ и главное военно-судное управленіе, гдѣ сосредоточено дѣлопроизводство главнаго военнаго суда и управленіе военно-судебнымъ вѣдомствомъ. Въ особенно-важныхъ случаяхъ нарушенія воинской дисциплины главный начальникъ военнаго округа имѣетъ право, для разсмотрѣнія подаваемыхъ по дѣлу кассационныхъ протестовъ и жалобъ, учредить въ мѣстѣ нахождения военно-окружнаго суда особое присутствіе изъ двухъ старшихъ наличныхъ постоянныхъ членовъ военно-окружнаго суда (не исключая предѣдателя) и 2 генераловъ или полковыхъ командировъ; прокурорскія обязанности исполняютъ военный прокуроръ или одинъ изъ его помощниковъ; особому присутствію предоставляется та же власть, что и главному военному суду. Въ военное время для разсмотрѣнія дѣлъ, подвѣдомственныхъ главному военному суду, учреждается одно на весь районъ театра войны кассационное присутствіе, состоящее изъ предѣдателя и 3 членовъ; одинъ членъ назначается изъ строевыхъ генераловъ, а остальные — изъ генераловъ военно-судебнаго вѣдомства для исполненія обязанностей прокурора. Лица, занимающія постоянныя должности по военно-судебной части, составляютъ военно-судебное вѣдомство, замѣнившее съ 1867 г. вѣдомство аудиторское. Съ 1883 г. военные судьи, слѣдователи, прокуроры, ихъ помощники и кандидаты на военно-судебныя должности назначаются исключительно изъ офицеровъ; съ 1910 г. должности постоянныхъ членовъ главнаго военнаго суда и помощниковъ главнаго военнаго прокурора замѣщаются лишь генералами. Составъ военно-судебнаго вѣдомства ежегодно пополняется офицерами, оканчивающими по 1 разряду курсъ Александровской военно-юридической академіи; послѣ годичнаго прикомандированія къ военно-окружнымъ судамъ они переводятся въ вѣдомство кандидатами на военно-судебныя должности. Во главѣ вѣдомства стоитъ главный военный прокуроръ. Въ морскомъ вѣдомствѣ существуютъ особые В.-судебныя учрежденія для разсмотрѣнія дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ чиновъ военнаго флота. Къ ихъ числу относятся: а) Экипажные суды, соответствующіе полковымъ судамъ и учреждаемые при каждомъ флотскомъ экипажѣ, а если это возможно по составу офицеровъ, то и при начальникахъ морскихъ командъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ экипажнаго управленія. Подсудность экипажныхъ судовъ уже, чѣмъ полковыхъ судовъ; изъ нихъ вѣдѣнія изъяты всѣ преступныя дѣянія, влекущія отдачу въ дисциплинарные батальоны (расширеніе въ 1884 г. подсудности полковыхъ судовъ морскимъ вѣдомствомъ не было принято). б) Во время плаванія экипажные суды замѣняются корабельными судами, которые учреждаются въ томъ же составѣ на каждомъ кораблѣ заграничнаго плаванія, а при внутреннемъ плаваніи — на судахъ первыхъ двухъ классовъ и въ каждомъ отрядѣ изъ судовъ низшихъ классовъ; корабельному суду, кроме нижнихъ чиновъ, подсудны тѣ изъ находящихся на кораблѣ лицъ, не принадлежащихъ къ экипажу, кои не пользуются особыми правами по состоянію. в) Военно-морскіе суды учреждены въ Кроштадтскомъ и Севастопольскомъ портахъ; подобно военно-окружнымъ судамъ, они состоятъ изъ постоянныхъ, временныхъ и запасныхъ членовъ. При военно-морскомъ судѣ состоятъ военно-морскіе слѣ-

дователи и военно-морской прокуроръ съ его помощниками. Подсудность военно-морскихъ судовъ шире, чѣмъ военно-окружныхъ судовъ, такъ какъ имъ подвѣдомственны дѣла о преступленіяхъ нижнихъ чиновъ, влекущихъ по закону отдачу въ дисциплинарные батальоны, а также иски о вознагражденіи за вредъ и убытки свыше 150 руб. Въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ главныхъ портовъ, открываются временные военно-морскіе суды на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и временные военные суды; во Владивостокѣ такой временный военный судъ дѣйствуетъ съ 1887 г. непрерывно. г) Во время плаванія для разсмотрѣнія дѣлъ о нарушеніяхъ дисциплины и военно-морской службы, за исключеніемъ случаевъ, когда въ такихъ нарушеніяхъ обвиняются адмиралы или командиры судовъ, учреждаются начальникомъ отряда или эскадры, особо для каждаго дѣла, военна-судныя комиссіи, въ составѣ не менѣе 4 офицеровъ, подъ предѣлательствомъ штабъ-офицера. д) Главный военно-морской судъ соответствуетъ въ морскомъ вѣдомствѣ главному военному суду, но временные члены въ его составѣ не назначаются, а постоянные члены избираются изъ адмираловъ, генераловъ и чиновниковъ первыхъ 4 классовъ морского вѣдомства, при чемъ чиновниковъ можетъ быть не болѣе двухъ. При главномъ военно-морскомъ судѣ состоятъ главный военно-морской прокуроръ и его товарищъ. Учреждаемы въ особенно важныхъ случаяхъ нарушенія дисциплины особыя присутствія составляются изъ одного адмирала и двухъ штабъ-офицеровъ по назначенію главнаго командира порта, одного изъ постоянныхъ членовъ военно-морского суда и военно-морского прокурора. Военно-морское судебное вѣдомство образовано одновременно съ военно-судебнымъ въ 1867 г.; оно пополняется частью офицерами флота, оканчивающими курсъ Александровской военно-юридической академіи, куда ежегодно принимается по одному офицеру морского вѣдомства, частью же офицерами и чиновниками, получившими высшее юридическое образование. Во главѣ вѣдомства стоитъ главный военно-морской прокуроръ (онъ же начальникъ главнаго военно-морского суднаго управленія).—Въ иностранныхъ государствахъ организація военно-судебныхъ установленій весьма разнообразна. Въ Германіи по уставу 1898 г. военно-судебная власть осуществляется военными начальниками, пользующимися правами *Gerichtsherr*’овъ низшей или высшей подсудности, и рѣшающимъ судами (*erkennende Gerichte*), которыми являются низшіе суды, военные суды, высшіе военные суды и имперскій военный судъ. Низшіимъ судамъ (*Standgerichte*) подсудны нижніе чины за проступки, не влекущіе ограниченія правъ; они состоятъ изъ 3 офицеровъ, назначаемыхъ на годичный срокъ. Военные суды (*Kriegsgerichte*) рассматриваютъ дѣла высшей подсудности, неподсудныя низшимъ судамъ, и состоятъ изъ 5 судей: 1 или 2 военно-судебныхъ чиновниковъ и 4 или 3 офицеровъ. Высшіе военные суды (*Oberkriegsgerichte*) рассматриваютъ апелляціонные отзывы на приговоры военныхъ судовъ и состоятъ изъ 7 судей (2 военно-судебныхъ чиновниковъ и 5 офицеровъ). Имперскій военный судъ (*Reichsmilitärgericht*) въ Берлинѣ является высшимъ кассационнымъ судомъ для арміи и флота; предѣлательствуетъ въ немъ генералъ или адмиралъ въ рангѣ корпуснаго командира, а членами назначаются императоромъ высшіе военно-судебные чиновники и генералы. Производство предварительныхъ слѣдствій и поддержаніе обвиненія на судѣ возлагается

на военно-судебныхъ чиновниковъ или судебныхъ офицеровъ (въ низшихъ судахъ); при имперскомъ военномъ судѣ состоятъ главный военный прокуроръ и нѣсколько военныхъ прокуроровъ. Въ Австро-Венгріи военными судами первой инстанціи являются гарнизонные суды, военно-морской судъ въ Поль, академическіе суды при военныхъ академіяхъ, гвардейскіе суды при частяхъ гвардіи, въ военное время—суды арміи, этапные и крѣпостные суды, въ плаваніи—эскадренные и корабельные суды; въ составѣ этихъ судовъ по каждому дѣлу особо назначается 8 судей, различныхъ чиновъ, въ зависимости отъ званія подсудимаго, и въ числѣ ихъ обязательно одинъ аудиторъ; созываются суды *Gerichtsherr*’амя, которымъ предоставлено право утвержденія приговоровъ. Второй инстанціей для судовъ арміи и флота является высшій военный судъ, третьей инстанціей—верховный военный судъ, оба въ Вѣнѣ; въ составѣ этихъ судовъ входятъ почти исключительно аудиторы высшихъ ранговъ и только предѣлателями состоятъ генералы. Аудиторы образуютъ особый корпусъ, комплектуемый лицами, получившими высшее юридическое образованіе. Во Франціи по уставу 1857 г. военно-судебная власть принадлежитъ постояннымъ военно-окружнымъ судамъ и ревизионнымъ судамъ. Военно-окружные суды (*conseils de guerre*) состоятъ изъ временныхъ членовъ, назначаемыхъ командующимъ войсками округа въ числѣ 7 чел., составъ ихъ измѣняется въ зависимости отъ служебнаго положенія подсудимаго. Ревизионные суды (*conseils de revisions*) въ Парижѣ и Алжирѣ являются кассационной инстанціей и состоятъ изъ 5 временныхъ членовъ, также назначаемыхъ командующимъ округомъ. Въ военное время военные суды 1-й инстанціи учреждаются при арміи по усмотрѣнію военнаго министра и состоятъ изъ 5 временныхъ членовъ; кассационный судъ учреждается одинъ на всю армію; съ переходомъ арміи на иностранную территорию для разсмотрѣнія менѣе важныхъ преступленій въ тылу арміи учреждается особая преторальная юрисдикція, которая осуществляется жандармскими офицерами (*prévôts et grand prévôt*). Производство предварительныхъ слѣдствій возложено на военныхъ слѣдователей (*rapporteurs*), а поддержаніе обвиненія передъ судами—на правительственныхъ комиссарахъ (*commissaires du gouvernement*); они назначаются изъ числа капитановъ всѣхъ родовъ оружія, выдержавшихъ конкурсное испытаніе, и составляютъ особое вѣдомство (*corps de la justice militaire*). Въ Англии всѣ военные суды созываются военными начальниками по каждому дѣлу особо и не имѣютъ между собою іерархической связи. Для разсмотрѣнія дѣлъ о нижнихъ чинахъ созываются полковые суды изъ 3 офицеровъ, а по болѣе важнымъ дѣламъ—военно-окружные суды изъ 5 офицеровъ; всѣ дѣла объ офицерахъ, а также о преступленіяхъ нижнихъ чиновъ, влекущихъ смертную казнь или каторгу, рассматриваются генеральными военными судами, составляемыми изъ 9 судей; приговоры судовъ подтверждаются военными начальниками и затѣмъ поступаютъ на ревизію въ департаментъ судебного генераль-адвоката.—См. J. Gran; «Fonctionnement de la justice militaire dans les différents états de l’Europe»; A. Taillefer; «La justice militaire dans l’armée de terre en France et dans les principaux pays» (1895); С. Абрамовичъ-Барановскій, «Военное судостроительство» (1900); I. Шендзиковскій, «О военномъ судѣ въ военное время» (1895); А. Лыкошичъ, «Военно-судебное законодательство западно-европейскихъ государствъ» (переводъ кодексовъ), А. С. Лыкошичъ

Военно-судовая повинность.—Подъ В.-судовой повинностью разумется натуральная повинность, состоящая: 1) въ обязанности собственников пловучих перевозочных средств и всякаго рода приспособлений для погрузки и выгрузки представлять таковыя средства и приспособления, въ случаѣ мобилизаціи, на удовлетвореніе потребностей военного и морского вѣдомствъ и 2) въ обязанности судовыхъ и береговыхъ служащихъ нести свою службу и послѣ перехода обслуживаемаго имущества въ распоряженіе казны. Пловучія средства сообщенія могутъ являться могущественнымъ подспорьемъ желѣзныхъ дорогъ при мобилизаціи и сосредоточеніи арміи и при организаціи ея сообщеній. Тѣ же средства являются необходимымъ элементомъ транспортной и вспомогательной службы въ составѣ боевыхъ эскадръ и при боевыхъ операціяхъ на рѣкахъ, озерахъ и моряхъ. Только законъ, представляющій армію и флоту въ моментъ необходимости потребное для нихъ количество пловучихъ средствъ, готовыхъ къ самостоятельной, при помощи личнаго ихъ состава, практикѣ, можетъ обезпечить въ военное время свободу дѣйствій вооруженныхъ силъ государства. Законодательныя опредѣленія о В.-судовой повинности давно уже существуютъ въ главнѣйшихъ государствахъ Западной Европы.—Противники В.-судовой повинности утверждаютъ, что военное и морское вѣдомства, зная потребности военного времени, могутъ заранее обезпечить себя договорами съ судоходными предпріятіями. Нельзя не замѣтить, однако, что точному учету поддаются лишь перевозки по мобилизаціи; перевозки по сосредоточенію и на коммуникаціонныхъ линияхъ обусловливаются въ извѣстной степени дѣйствіями неприятеля, которыя во всѣхъ подробностяхъ предусмотрѣны быть не могутъ. Заключенные заранее контракты могутъ, оказавшись въ несоотвѣтствіи съ дѣйствительно возникшими потребностями. Заранее заключенные договоры не обезпечиваютъ притомъ выполнения принятыхъ на себя предпринимателями обязательствъ. Для предпринимателя окажется, быть-можетъ, выгоднѣе заплатить опредѣленную договоромъ неустойку, работая на себя, чѣмъ исполнить обязательство, да и взысканіе неустойки не можетъ возмѣстить государству потерю, которая не можетъ быть оцѣнена деньгами. Все это побудило наше правительство приступить и у насъ къ установленію В.-судовой повинности. Представленіе объ этомъ (отъ 16 октября 1910 г., по министерствамъ военному, морскому, путей сообщенія и торговли и промышленности) внесено въ законодательныя учрежденія, но ими еще не рассмотрѣно. Въ основу законопроекта положенъ принципъ полнаго, въ случаѣ необходимости, подчиненія въ военное время интересовъ частнаго судоходнаго промысла интересамъ арміи и флота. Никакихъ изыятій тѣхъ или иныхъ средствъ частнаго судоходства изъ сферы дѣйствія В.-судовой повинности не допускается. Только то, что остается свободнымъ отъ службы арміи и флоту, можетъ попрежнему служить частновладельческимъ интересамъ. В.-судовая повинность распространяется не только на судовыя средства и вспомогательные предметы судоходства, но и на личный составъ, обслуживающій эти средства. Судоходныя предпріятія должны знать заранее, какое вознагражденіе имъ будетъ причитаться какъ за воинскія перевозки, такъ и въ случаяхъ обращенія принадлежащаго имъ имущества во временное распоряженіе или въ собственность военного и морского вѣдомствъ. Поэтому въ проектѣ подробно опредѣляется, въ какомъ именно порядкѣ и на

какихъ основаніяхъ производится расчетъ съ судоходными предпріятіями.

Ю. Ф.

Военно-топографическое училище подготавливаетъ молодыхъ людей къ службѣ въ корпусѣ военныхъ топографовъ. Въ 1822 г. было открыто въ С.-Петербургѣ училище топографовъ съ 4-хгодичнымъ курсомъ; для полученія офицерскаго чина топографы, комплектовавшіеся изъ военныхъ кантонистовъ, должны были во время своей 8-лѣтней службы въ нижнемъ званіи пройти курсъ училища. Въ 1832 г. изъ нижнихъ чиновъ-топографовъ было образовано нѣсколько ротъ, причѣмъ рота В.-топографическаго депо въ С.-Петербургѣ сдѣлалась школою топографовъ. Съ 1833 г. въ эту школу начали принимать по экзамену дѣтей офицеровъ, дворянъ, художниковъ и кушцовъ. Въ 1863 г. школъ было возвращено названіе училища топографовъ; въ 1867 г. оно было преобразовано въ В.-топографическое училище на 40 юнкеровъ, съ 2-лѣтнимъ курсомъ для молодыхъ людей, окончившихъ средне-учебныя заведенія; въ 1877 г. учебный курсъ увеличенъ до 3 лѣтъ, въ 1886 г. вновь сокращенъ до 2 лѣтъ. Въ 1906 г. для подготовки производителей геодезическихъ работъ въ училищѣ открытъ дополнительный (3-й) классъ на 10 юнкеровъ. Съ 1908 г. въ училище принимаются только окончившіе полный курсъ средне-учебныхъ заведеній; съ 1913 г. составъ училища предположено довести до 100 чел. В.-топографическое училище въ строевомъ отношеніи представляетъ роту, состоитъ въ завѣданіи директора и черезъ начальника корпуса военныхъ топографовъ подчиняется начальнику генеральнаго штаба. Учебный курсъ училища составляютъ: топографія, высшая геодезія, картографія, географія, математика (сферическая тригонометрія, аналитическая геометрія, дифференціальное и интегральное исчисленія), физика, физическая географія, тактика, артиллерія, фортификація, военная администрація, русскій, французскій и нѣмецкій языки и законъ Божій; по геодезіи, топографическому черченію, картографіи и каллиграфіи ведутся практическія занятія, а лѣтомъ юнкера занимаются топографическими съемками и геодезическими работами; юнкера обучаются также строю, стрѣльбѣ и гимнастикѣ. Изъ старшаго (2-го) класса выпускаются офицеры, вполнѣ подготовленные къ производству топографическихъ съемокъ, а лучшіе по успѣхамъ оставляются въ дополнительномъ классѣ и готовятся къ геодезическимъ работамъ. По окончаніи курса юнкера производится въ подпоручики корпуса военныхъ топографовъ, прикомандировываются на 6 мѣсяцевъ къ полкамъ для ознакомленія съ бытомъ войскъ и усовершенствованія въ строевомъ образованіи, а затѣмъ распределяются по съемкамъ.

А. С. Л.

Военно-уголовные законы заключаютъ въ себѣ постановленія о воинскихъ преступныхъ дѣяніяхъ и наказаніяхъ для военнослужащихъ, а также о порядкѣ производства надъ ними суда. Они появляются впервые въ Римѣ, въ первомъ вѣкѣ до Р. Хр., и дошли до насъ въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ Пандектъ и Дигестъ. Въ средніе вѣка первые законы, опредѣляющіе компетенцію военныхъ судовъ, были изданы Карломъ Великимъ (такъ назыв. «капитулярій»), а первая постановленія о преступленіяхъ военнослужащихъ—имп. Фридрихомъ I Барбаруссою (1158 г.). Для наемныхъ войскъ различныхъ національностей издавались такъ назыв. Artikelsbriefe; для швейцарскихъ войскъ имѣла значеніе земляхская грамота 1193 г. Первыми В.-уголовными законами для національныхъ войскъ являются военно-судебн. уставъ кор. Вацлава IV.

изданный въ 1413 г. для чешскихъ войскъ, кодексъ имп. Максимилиана I (1508) и артикулы для конницы Максимилиана II (1570). Особенно важное значеніе имѣютъ воинскіе артикулы и военно-судебный уставъ Густава-Адольфа (1621), по образцу которыхъ были издааны такъ назыв. новшведскіе воинскіе артикулы Карла XI (1683), датскіе Христиана II (1683) и прусскіе (1712). Въ Австріи были издааны воинскіе артикулы имп. Фердинанда III и Леопольда I (1665), а затѣмъ, подъ вліяніемъ обще-уголовнаго кодекса Терезіаны, новые артикулы 1769 г. Въ Пруссіи В.-уголовные законы были кодифицированы въ 1745 г. Во Франціи В.-уголовные законы издавались въ видѣ особыхъ ордонансовъ (кор. Іоанна 1358 г., кор. Франциска I 1534 г. и друг.), которые были собраны въ 1626 г. (*Ordonnances militaires*) и въ 1709 г. (*Code militaire de Louis XIV*); въ 1796 г. былъ изданъ кодексъ 21 брюмера V года, положившій основу нынѣ дѣйствующему кодексу 1857 г.—Въ Россіи первыми В.-уголовными законами являются «боярскій приговоръ о стачичной и сторожевой службѣ» (1571) и «статейная роспись пушкарскалъ въ уставѣ ратныхъ и пушкарскихъ дѣлъ (1621). Въ Сборникѣ уложеній 1649 г. отдѣльныя постановленія В.-уголовныхъ законовъ разбросаны въ нѣсколькихъ главахъ (II, VII, X и XXIII). При Петрѣ Великомъ появляется рядъ В.-уголовныхъ законовъ: воинскій уставъ Вейде (1698), уложеніе Шереметева (1702), краткій артикулъ (1706) и, наконецъ, Воинскій артикулъ, съ краткимъ изображеніемъ процессовъ (1716), составленные по лучшимъ тогдашнимъ западно-европейскимъ кодексамъ (главнымъ образомъ, по новшведскимъ и датскимъ артикуламъ) при непосредственномъ участіи Петра I и сохранившие свою силу до реформы 1869 г. Подъ вліяніемъ французскаго революціоннаго законодательства въ 1812 г. были изданы полевое уложеніе и уставъ полевого судопроизводства, дѣйствовавшіе въ военное время. Въ 1839 г. В.-уголовные законы для мирнаго времени (воинскій артикулъ 1716 г.) и военнаго времени (законы 1812 г.) были кодифицированы въ военно-уголовномъ уставѣ, составившемъ V часть свода военныхъ постановленій; въ 1859 г. вышло 2-е изданіе военно-уголовнаго устава. Реформа военно-уголовнаго законодательства была начата изданіемъ въ 1863 г. «положенія объ охраненіи воинской дисциплины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ»; въ 1867 г. былъ изданъ военно-судебный уставъ, въ 1868 г. воинскій уставъ о наказаніяхъ, въ 1869 г. уставъ дисциплинарный, переработанный изъ положенія объ охраненіи воинской дисциплины; эти три устава были введены въ VI часть свода военныхъ постановленій 1869 г., гдѣ составили книги XXII, XXIII и XXIV. Одновременно такіе же кодексы были изданы и для морского вѣдомства. Съ введеніемъ обще-обязательной воинской повинности въ 1875 г. былъ переработанъ воинскій уставъ о наказаніяхъ, и сдѣланы соответствующія измѣненія въ уставахъ военно-судебномъ и дисциплинарномъ. Въ 1883—1885 гг. пересмотрѣнъ военно-судебный уставъ, въ 1888 г.—уставъ дисциплинарный; въ 1894 г. изданы правила о разбирательствѣ споровъ въ офицерской средѣ, въ 1899 г. постановленія о судѣ въ военное время; въ 1910 г. изданъ новый воинскій уставъ о наказаніяхъ, согласованный съ уголовнымъ уложеніемъ 1903 г., но въ дѣйствіе онъ еще не введенъ; въ 1911 г. пересмотрѣнъ постановленія о преступныхъ дѣяніяхъ, учиняемыхъ во время военныхъ дѣйствій, въ 1912 г. изданы новыя правила о судахъ чести. Дѣйствующими нынѣ В.-уголовными законами являются: въ Рос-

сін: а) Воинскій уставъ о наказаніяхъ (кн. XXII св. воен. пост. 1869 г., изд. 3-е, 1900 г.); въ немъ указаны изыятія и дополненія къ общимъ уголовнымъ законамъ (уложенію о наказ. уголов. и исправ. и уставу о наказ., налаг. миров. судьями) для лицъ, подлежащихъ дѣйствию В.-уголовныхъ законовъ. Въ дѣйствию наказаній, на ряду съ общими наказаніями, для офицеровъ и чиновниковъ введены особенныя наказанія, заключающіяся въ пораженіи служебныхъ правъ, при чемъ допускается переходъ отъ первыхъ ко вторымъ и обратно; уголовныхъ и высшихъ исправительныхъ наказаній, соединяемыхъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, одинаковыхъ для всѣхъ военнослужащихъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ полагается смертная казнь безъ лишенія правъ состоянія и заточеніе въ крѣпости; въ низшихъ исправительныхъ наказаніяхъ проводится различіе между офицерами и чиновниками (заключеніе въ крѣпости и на гауптвахтѣ, исключеніе изъ службы, отставленіе отъ службы и разжалованіе въ рядовые) и нижними чинами (отдача въ дисциплинарные батальоны и одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ). Военные суды могутъ примѣнять и дисциплинарныя взысканія. Наказанія за общія и служебныя преступленія по общимъ уголовнымъ законамъ, если они не соединены съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, для военнослужащихъ замѣняются спеціально воинскими наказаніями. Въ общей части устава имѣются спеціальныя постановленія о не-преступности дѣяній, учиненныхъ во исполненіе приказа начальника, о крайней необходимости и необходимой оборонѣ, о наказуемости въ случаяхъ соучастія начальниковъ съ подчиненными и совершенія преступленія цѣлою командою или значительнымъ числомъ подсудимыхъ. Въ особенной части устава предусмотрѣны воинскія и часть обще-служебныхъ преступленій; за государственныя преступленія наказанія для военно-служащихъ увеличены; въ военное время наказанія усваиваются, а за важнѣйшія общія преступленія (убійство, изнасилованіе, разбой, грабежъ, поджогъ и потопленіе) назначается смертная казнь. б) Уставъ дисциплинарный (кн. XXIII св. воен. postan. 1869 г., изд. 3-е, 1900 г.) опредѣляетъ дисциплинарныя взысканія, налагаемыя на военнослужащихъ за маловажные проступки, и власть различныхъ военныхъ начальниковъ въ наложеніи этихъ взысканій; въ этомъ же уставѣ помѣщены постановленія о порядкѣ принесенія военнослужащими жалобъ на распоряженія начальниковъ о назначеніи денежныхъ взысканій, о послѣдствіяхъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ, опредѣляемого въ качествѣ добавочнаго наказанія при осужденіи нижнихъ чиновъ къ отдачѣ въ дисциплинарные батальоны или къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ; наконецъ, о судахъ чести, рассматривающихъ поступки офицеровъ, несовмѣстные съ понятіемъ о воинской чести и доблести офицерскаго званія. в) Военно-судебный уставъ (кн. XXIV св. воен. postan. 1869 г., изд. 3-е, 1900 г.) заключаетъ постановленія объ устройствѣ военно-судебныхъ установленій (разд. I), о порядкѣ производства въ нихъ дѣлъ въ мирное время (разд. II и III) и въ военное время (разд. IV). Правила судопроизводства заимствованы изъ общаго устава уголовного судопроизводства, при чемъ установлено много отступленій въ смыслѣ упрощенія и ускоренія судопроизводства, усиленія вліянія военнаго начальства и ограниченія правъ подсудимыхъ. Въ морскомъ вѣдомствѣ дѣйствуютъ: военно-морской уставъ о наказаніяхъ (кн. XVI св.

морск. постанов., изд. 1886 г.), военно-морской дисциплинарный уставъ (кн. XVII свода, изд. 1895 г.) и военно-морской судебный уставъ (кн. XVIII свода, изд. 1886 г.). Въ Германіи: «Militärstrafgesetzbuch für das Deutsche Reich» 1872 г., «Militärstrafgerichtsordnung» 1898 г., «Disciplinar Strafordnung und Kriegs-Artikel für das Heer» 1872 г., «Beschwerdeordnungen» 1895 г. (постановленія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ и о жалобахъ), «Verordnung über die Ehrengerichte der Offiziere». Въ Австро-Венгрии: «Militärstrafgesetz über Verbrechen und Vergehen» 1855 г.; военно-судебнаго устава нѣтъ, а дѣйствующія постановленія изданы въ сборникѣ «Militärstrafprozessordnung» 1884 г. Во Франціи: «Code de justice pour l'armée de terre» 1857 г. и «Code de justice maritime» 1858 г. съ дополненіями, внесенными позднѣйшими законами (наиболѣе важны законы 1872, 1874, 1876, 1895 и 1899 гг.). Въ Италіи: «Codice penale per l'esercito der Regno d'Italia» 1869 г. Въ Англіи: «The Army Discipline and Regulation Act» (1879 г. съ измѣненіями 1881 г.), издаваемый ежегодно, и сводъ правилъ военнаго судопроизводства 1893 г.

А. С. Лыкошинъ.

Военно-уголовный судъ—см. Военно-судебныя учрежденія (ст. 215).

Военно-учебныя заведенія имѣютъ цѣлью образованіе и воспитаніе молодыхъ людей, желающихъ поступить на военную службу, а также подготовку военнослужащихъ для занятія должностей, требующихъ специальныхъ знаній.—Свѣдѣній о В.-учебныхъ заведеніяхъ древняго міра до насъ не дошло. Въ средніе вѣка юноши обучались верховой ѣздѣ и фехтованію въ «рыцарскихъ академіяхъ», впервые возникшихъ въ Италіи, а затѣмъ распространившихся во Франціи и Англіи. Связобрѣтеніемъ огнестрѣльнаго оружія и учрежденіемъ постоянныхъ армій въ Италіи появляются въ XV в. «школы полководцевъ». Въ началѣ XVI в. открываются въ Венеціи и др. итальянскихъ городахъ артиллерійскія школы, по образцу которыхъ Карлъ V учредилъ школы въ Бургондѣ и на о-вѣ Сициліи. Въ XVII в. артиллерійскія школы появляются во Франціи; въ Германіи и Даніи возникаютъ «рыцарскія академіи» съ преподаваніемъ математики, черченія фортификаціи и артиллеріи. Дворяне обыкновенно, начинали службу нижними чинами и получали офицерское званіе за военные отличія. Послѣ 30-лѣтней войны было введено производство по старшинству за выслугу лѣтъ; для выигрыша времени молодые дворяне стали опредѣляться на военную службу въ отроческомъ возрастѣ кадетами (имя cadet во Франціи носилъ младшій сынъ въ дворянскомъ семействѣ); чтобы избавить ихъ отъ службы въ строю, великій курфюрстъ въ 1653 г. учредилъ въ Пруссіи первую кадетскую школу, а Фридрихъ I въ 1716 г. основалъ кадетскій корпусъ. Кадетскіе корпуса вскорѣ появились въ Саксоніи и Баваріи; въ 1752 г. въ Австріи была учреждена Винеръ-Нейштадтская академія, въ 1754 г. во Франціи основана военная школа (école militaire). Переворотъ, произведенный въ военномъ искусствѣ сначала Фридрихомъ Великимъ, а затѣмъ Наполеономъ I, вызвалъ необходимость въ расширеніи программъ В.-учебныхъ заведеній и въ организаціи высшаго военнаго образованія (см. Академіи, I, 627—628). Въ Россіи начало В.-учебнымъ заведеніямъ положено Петромъ Великимъ, основавшимъ школу «математическихъ и навигацкихъ наукъ» въ Москвѣ (1701), морскую академію (1715), инженерную (1712) и артиллерійскую (1717) школы въ Петербургѣ (см. III, 788). Сначала всѣ эти учеб-

ныя заведенія влчили жалкое существованіе, вслѣдствіе недостатка денежныхъ средствъ, отсутствіи надлежащихъ помѣщеній, плохого состава преподавателей, жестокаго обращенія съ учениками. Первымъ благоустроеннымъ В.-учебнымъ заведеніемъ былъ открытый въ 1732 г., по проекту Ягужинскаго и Миниха, «корпусъ кадетовъ», для шляхетскихъ (дворянскихъ) дѣтей отъ 13 до 18 лѣтъ; въ 1743 г. корпусъ былъ названъ сухопутнымъ шляхетнымъ, въ 1800 г. наименованъ первымъ кадетскимъ. Въ 1752 г. морская академія и московская навигацкая школа были упразднены и по образцу сухопутнаго открытъ морской шляхетный кадетскій корпусъ. Въ 1758 г., по распоряженію гр. П. И. Шувалова, артиллерійская и инженерная школы въ Петербургѣ были соединены въ одну школу, которая въ 1762 г. была преобразована въ артиллерійскій и инженерный шляхетный корпусъ, въ 1800 г. наименованный вторымъ кадетскимъ. Въ 1775—96 гг. въ Петербургѣ существовалъ учрежденный для мальчиковъ, набранныхъ въ Греціи во время первой турецкой войны, «корпусъ чужестранныхъ единовѣрцевъ» (иначе греческій кадетскій корпусъ), куда принимали и сыновей русскихъ дворянъ. Въ 1778 г. С. Г. Зоричъ основалъ шкловское благородное училище, откуда выпускались офицеры въ армію и даже во флотъ; въ 1797 г. это училище было взято въ военное вѣдомство и названо кадетскимъ корпусомъ, который послѣ пожара въ Шкловѣ былъ переведенъ въ 1800 г. въ гор. Гродно. Въ 1795 г. наслѣдникъ цесаревичъ Павелъ соединилъ устройства имъ ранѣе при дворцахъ на Каменномъ о-вѣ и въ Павловскѣ школы для дѣтей инвалидовъ въ одно заведеніе—военно-сиротскій домъ, раздѣленный на два отдѣленія: для сыновей дворянъ и офицеровъ, которые выпускались юнкерами или офицерами въ армію, и для солдатскихъ дѣтей, обучавшихся ремесламъ; существовавшая съ 1732 г. гарнизонная школа для солдатскихъ дѣтей превратилась въ отдѣленіе военно-сиротскаго дома, гдѣ обучалось до 16½ тыс. чел. Въ 1801 г. на пожертвованія мѣстнаго дворянства было учреждено тульское дворянское Александровское училище для подготовки дѣтей бѣдныхъ дворянъ къ поступленію во 2-ой кадетскій корпусъ; въ 1802 г. было открыто тамбовское дворянское училище, а въ 1825 г.—оренбургское-неплюевское военное училище; кромѣ того, во многихъ губерніяхъ мѣстнымъ дворянствомъ были открыты приготовительныя школы. Въ 1802 г. существовавшая со времени Екатерины II, въ качествѣ учебно-воспитательнаго заведенія, нажескій Его Императорскаго Величества корпусъ былъ преобразованъ по образцу кадетскихъ корпусовъ. Въ 1804 г. провинціальныя отдѣленія военно-сиротскаго дома были переданы въ вѣдѣнію гр. Аракчеева, и изъ нихъ были образованы батальоны, полубатальоны и роты военныхъ кантонистовъ. Въ 1807 г. изъ желающихъ поступить на военную службу молодыхъ дворянъ при 2 кадетскомъ корпусѣ былъ образованъ «волеотерный корпусъ», названный въ 1808 г. дворянскимъ полкомъ; въ 1810 г. при немъ былъ сформированъ кавалерійскій эскадронъ, упраздненный въ 1826 г. Въ 1807 г. гродненскій кадетскій корпусъ былъ перемѣщенъ въ Смоленскъ, гдѣ оставался до 1824 г., когда былъ переведенъ въ Москву и названъ московскимъ кадетскимъ. Въ 1812 г. въ м. Гапаньени на мѣстѣ шведской военной школы былъ открытъ финляндскій топографическій корпусъ, въ 1819 г. переведенный въ Фридрихсгамъ и названный финляндскимъ кадетскимъ. Въ 1815 г. отошелъ къ Россіи кадетскій корпусъ въ Калишѣ, основанный въ

1793 г. королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ II. Въ 1823 г. была образована школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ, при которой въ 1826 г. былъ сформированъ гвардейскій кавалерійскій эскадронъ; въ 1857 г. школа преобразована въ николаевское училище гвардейскихъ конюхъ. Для подготовки офицеровъ нижнепехотныхъ войскъ и артиллеріи были открыты въ 1804 г. инженерная школа (съ 1810 г. инженерное училище, а съ 1819 г. главное инженерное училище) и въ 1820 г. артиллерійское училище (III, 788). Въ 1829 г. военно-сиротскій домъ преобразованъ въ павловскій кадетскій корпусъ, а въ Царскомъ Селѣ изъ малолѣтнихъ отдѣленій 1-го павловскаго и морскаго корпусовъ образованъ Александровскій кадетскій корпусъ. Въ 1830 г. издано «Положеніе о губернскихъ кадетскихъ корпусахъ», на основаніи котораго въ разныхъ городахъ стали открываться на счетъ казны и мѣстнаго дворянства, а частью на пожертвованія частныхъ лицъ (Ноллюева, Аракчеева, Бахтина и др.) кадетскіе корпуса; къ 1855 г. было 12 корпусовъ I класса, откуда выпускались офицеры, и 5 кадетскихъ корпусовъ съ одними младшими классами. Откуда воспитанники переводились въ корпуса I класса; всего въ кадетскихъ корпусахъ воспитывалось до 6700 чел., и ежегодно выпускалось въ офицеры около 520 чел. Въ 1830 г. была основана военная академія (см. I, 619), въ 1832 г. аудиторская школа (IV, 278). Въ 1858 г. изъ бывшихъ батальоновъ военныхъ кантонистовъ были образованы училища военного вѣдомства для подготовки кондукторовъ, чертежниковъ и другихъ специалистовъ унтеръ-офицеровъ. Послѣ восточной войны 1853—56 гг. кадетскіе корпуса, гдѣ одновременно воспитывались дѣти и юноши, плохо были поставлены какъ общеобразовательные предметы, такъ и специально-военное образованіе, а воспитаніе было вѣрено мало образованнымъ и совершенно незнакомымъ съ педагогіей строевымъ офицерамъ, были признаны нецѣлесообразными; въ 1863 г. изъ специальныхъ классовъ кадетскихъ корпусовъ было образовано 3 военныхъ училища (Павловское, Константиновское и Александровское), съ строго военной организацией, а общіе классы кадетскихъ корпусовъ были преобразованы въ общеобразовательныя средне-учебныя заведенія — военныя гимназіи, просуществовавшія, вмѣстѣ съ В. прогимназіями, до 1882 г. Въ 1805 г. было преобразовано Николаевское кавалерійское училище; на прежнихъ основаніяхъ были оставлены только пажескій Его Императорскаго Величества и финляндскій кадетскій корпусъ. Ежегоднаго выпуска офицеровъ изъ военныхъ и специальныхъ училищъ и двухъ корпусовъ было недостаточно для пополненія офицерскаго состава арміи; поэтому въ 1864 г. было открыто 21 юнкерское училище (пѣхотныхъ 16, кавалерійскихъ 2 и казачьихъ 3), съ уменьшеннымъ курсомъ, для молодыхъ людей, не имѣющихъ законченнаго средняго образованія; окончившіе юнкерскія училища выпускались въ войска портупей-юнкерами (съ 1882 г. — подпрапорщиками). Въ 1866 г. были образованы 12 военно-начальныхъ школъ для воспитанія тѣхъ дѣтей военно-служащихъ, которымъ не могли поступить въ военныя гимназіи; въ 1868 г. изъ этихъ школъ 8 были преобразованы въ военныя прогимназіи, подготовлявшія къ поступленію въ юнкерскія училища, а остальные 4 были закрыты. Для подготовки преподавателей и воспитателей военно-начальныхъ школъ въ 1866 г. была учреждена въ Москвѣ учительская семинарія военного вѣдомства, а для подготовки преподавателей военныхъ гимназій были открыты при 2-й с.-петербург-

ской военной гимназіи педагогическіе курсы. Въ царствованіе имп. Александра II получили окончательную организацию военныя академіи (I, 619—626) и специальные училища (инженерное, артиллерійское и военно-топографическое), образованы артиллерійскія школы для подготовки техниковъ (III, 791) и кондукторская школа инженернаго вѣдомства, преобразованы военно-фельдшерскія школы; число военныхъ гимназій увеличилось до 19, число военныхъ прогимназій — до 10. (кромя того, двѣ были преобразованы въ военныя гимназіи). — Съ воцареніемъ имп. Александра III былъ разработанъ планъ новаго преобразованія среднихъ В.-учебныхъ заведеній: въ 1882 г. всѣ военныя гимназіи переименованы въ кадетскіе корпуса, учительская семинарія и педагогическіе курсы закрыты, а вмѣсто военныхъ прогимназій учреждены двѣ военныя школы (въ Ярославлѣ и Волскѣ) для кадетъ, исключаемыхъ изъ корпусовъ по неспособности къ наукамъ и за дурное поведеніе; въ кадетскихъ корпусахъ была сохранена установившаяся въ военныхъ гимназіяхъ система преподаванія, но введено военное устройство, кадеты раздѣлены на роты, воспитателей положено назначать исключительно изъ офицеровъ. Открыты два новыхъ кадетскихъ корпуса (донской и 2-й оренбургскій) и закрыты 4-я московскій кадетскій корпусъ. Въ 1886 г. въ московскомъ и киевскомъ пѣхотныхъ юнкерскихъ училищахъ были открыты военно-училищные курсы для молодыхъ людей съ законченнымъ среднимъ образованіемъ; въ 1893 г. такіе же курсы открыты въ елисаветградскомъ кавалерійскомъ юнкерскомъ училищѣ; въ 1894 г. Константиновское (пѣхотное) военное училище преобразовано въ артиллерійское. Въ царствованіе имп. Николая II упразднены финляндскій кадетскій корпусъ (1903), открыты кадетскіе корпуса въ Ярославлѣ, Одессѣ, Варшавѣ, Сумахъ, Хабаровскѣ, Владикавказѣ, Ташкентѣ и Волскѣ. При педагогическомъ музеѣ В.-учебныхъ заведеній въ СПб. въ 1900 г. открыты ежегодныя педагогическіе курсы для воспитателей кадетскихъ корпусовъ, въ 1903 г. — двухгодичные курсы для преподавателей. Въ 1900—1910 гг. юнкерскія училища постепенно были преобразованы въ военныя училища, при чемъ въ 7 училищахъ были оставлены пригготовительные (общіе) классы для молодыхъ людей, не имѣющихъ законченнаго средняго образованія. — Управленіе В.-учебными заведеніями было впервые объединено въ 1805 г. образованіемъ «непрерывнаго совѣта о военныхъ училищахъ»; званіе главнаго начальника В.-учебныхъ заведеній носилъ: цесаревичъ Константинъ Павловичъ (1805—31), вел. кн. Михаилъ Павловичъ (1813—49) и наследникъ цесаревичъ Александръ Николаевичъ (1849—55). Въ 1819 г. была учреждена должность главнаго директора пажескаго и кадетскихъ корпусовъ и дворянскаго полка, которую послѣдовательно занимали: графъ П. П. Коновницынъ (1819—22), графъ П. В. Голенищевъ-Кутузовъ (1823—26), Н. И. Демидовъ (1826—32), И. О. Сухожанецъ (1832—36) и К. Ф. Клингенбергъ (1836—49). Въ 1835 г. былъ учрежденъ штабъ главнаго начальника В.-учебныхъ заведеній, и на должность начальника штаба былъ назначенъ Я. И. Ростовцевъ; въ 1856 г. этотъ штабъ былъ преобразованъ въ главный штабъ Его Императорскаго Величества по В.-учебнымъ заведеніямъ, во главѣ котораго до самой смерти (1860) оставался Я. И. Ростовцевъ. Въ 1860 г. было восстановлено званіе главнаго начальника В.-учебныхъ заведеній, которое до 1863 г. носилъ вел. кн. Михаилъ Николаевичъ. Въ 1863 г. съ преобразованіемъ военного м-ва, главное управле-

нѣ В.-учебными заведеніями вошло въ составъ министерства. Должности главнаго начальника В.-учебныхъ заведеній занимали Н. В. Исаковъ (1863—81), Н. А. Махотинъ (1881—1900) и вел. кн. Константинъ Константиновичъ (1900—10). Въ 1910 г. должность главнаго начальника В.-учебныхъ заведеній упразднена, главное управленіе этими заведеніями подчинено во всѣхъ отношеніяхъ военному министру, а вел. кн. Константинъ Константиновичъ назначенъ ген.-инспекторомъ В.-учебныхъ заведеній.—Существующія нынѣ въ Россіи В.-учебныя заведенія по своему назначенію раздѣляются на слѣдующія категоріи: а) Заведенія, имѣющія цѣлью доставить малолѣтнимъ, предназначаемымъ къ военной службѣ, общее среднее образование и подготовить ихъ къ поступленію въ военныя и спеціальныя училища: общіе классы пажекаго Его Императорскаго Величества корпуса и 28 кадетскихъ корпусовъ. Подготовительными заведеніями къ кадетскимъ корпусамъ служатъ: школа имп. Александра II (въ СПб.), пансіоны-пріюты при 1-мъ, 2-мъ (СПб.) и суворовскомъ (въ Варшавѣ) кадетскихъ корпусахъ, приготовительные пансіоны въ Омскѣ и Новочеркасскѣ и приготовительная школа омскаго кадетскаго корпуса въ Иркутскѣ. б) Заведенія, обучающія офицеровъ для всѣхъ родовъ оружія и службы: спеціальныя классы пажекаго Его Императорскаго Величества корпуса; военныя училища—11 пѣхотныхъ (Павловское и Владимірское въ СПб.; Александровское и Алексѣевское въ Москвѣ, кіевское и казанское—въ 2-хъ классахъ; вленское, чугуевское, одесское, тифлисское и иркутское—3-хъ классными), 3 кавалерійскія (Николаевское, съ казачьей сотней въ СПб., тверское и елисаветградское—въ 2-хъ классахъ) и 2 казачьихъ (новочеркасское и оренбургское—2-хъ классными); спеціальныя училища—3 артиллерійскія (Михайловское и Константиновское въ СПб. и крѣпостное въ Одессѣ; см. III, 788—791), инженерное (Николаевское, въ СПб.) и военно-топографическое (въ спеціальныя училища 3-хъ классныя). в) Заведенія, служащія для усовершенствованія образованія офицеровъ дѣйствительной службы: 1) пять военныхъ академій: императорская Николаевская, Михайловская артиллерійская, Николаевская инженерная, Александровская военно-юридическая и интендантская (см. I, 619—627; интендантская академія образована въ 1910 г. изъ интендантскаго курса); 2) офицерскія школы—стрѣлковая, кавалерійская, артиллерійская, военно-электротехническая, воздухоплавательная и главная гимнастическо-фехтовальная, а также педагогическіе курсы при главномъ управленіи В.-учебныхъ заведеній; г) заведенія, служащія для подготовки спеціалистовъ-техниковъ: артиллерійскаго вѣдомства—техническое и пиротехническое училища, оружейныя и ремесленныя школы (III, 791—794); инженернаго вѣдомства—кондукторская школа при главномъ инженерномъ управленіи; военно-санитарнаго вѣдомства—военно-фельдшерскія школы (см. ниже); школы солдатскихъ дѣтей—22 при полкахъ гвардіи и Рождественская въ г. Ревелѣ. Въ отдѣльных частяхъ войскъ (а также въ интендантскомъ вѣдомствѣ) существуютъ учебныя команды (въ инженерныхъ войскахъ—спеціальныя школы) для подготовки унтеръ-офицеровъ, а при дивизіяхъ—школы для подготовки сверхсрочно служащихъ къ званію подпрапорщика; въ некоторыхъ изъ офицерскихъ школъ также готовятся спеціалисты нижняго чина. Въ вѣдѣніи главнаго управленія В.-учебныхъ заведеній состоятъ только пажекаіи и кадетскіе корпуса, подготовительныя къ нимъ школы и восп-

ныя училища; всѣ остальные В. учебныя заведенія подчинены начальникамъ соответствующихъ главныхъ управленій. Въ морскомъ вѣдомствѣ, кромѣ Николаевской морской академіи (см. I, 624—626), существуютъ: 1) Морской кадетскій корпусъ, выпускающій корабельныхъ гардемариновъ, которые послѣ практическаго испытанія производятся въ офицеры флота; 2) Морское инженерное имп. Николая I училище, подготавливающее инженеровъ-кораблестроителей и механиковъ; 3) офицерскіе классы—артиллерійскій, мивный и минныхъ механиковъ, для подготовки офицеровъ соответствующихъ спеціальностей.—Въ Германіи, кромѣ вышшаго В.-учебнаго заведенія—Allgemeine Kriegsschule (см. I, 627), имѣются: 1) главный кадетскій корпусъ въ Лихтерфельдѣ близъ Берлина (Haupt Kadetten Anstalt), съ 10 приготовительными школами (Kadetten Häuser); 2) кадетскіе корпуса въ Саксоніи и Баваріи; 3) 12 военныхъ школъ (Kriegsschulen) для подготовки къ офицерскому экзамену вольноопредѣляющихся и выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ портупей-прапорщиковъ; 4) офицерскія школы—стрѣлковая, кавалерійскія, артиллерійскія и военно-гимнастическая; 5) унтеръ-офицерскія школы (ихъ 7) для подготовки унтеръ-офицеровъ, унтеръ-офицерскій батальонъ и унтеръ-офицерская кавалерійская школа—для ихъ усовершенствованія. Въ Австро-Венгріи, кромѣ вышшихъ В.-учебныхъ заведеній (см. I, 627), имѣются: 1) военно-реальные школы—нижнія 3-хъ классныя и высшія 4-хъ классныя (Militär-Ober- und M. Unter-Realschulen), съ среднимъ общеобразовательнымъ курсомъ; 2) академіи военная (въ Винер-Нейштадтѣ для пѣхоты и кавалеріи) и военно-техническая (въ Вѣнѣ для артиллеріи и инженерныхъ войскъ), обучающія офицеровъ изъ окончившихъ курсы высшихъ военно-реальныхъ школъ; 3) кадетскія школы (ихъ 20), съ 4-хъ-годичнымъ курсомъ, соответствующія бывшимъ нашимъ юнкерскимъ училищамъ; сюда принимаются окончившіе курсы нижнихъ военно-реальныхъ школъ; 4) офицерскія школы для разныхъ родовъ оружія; 5) школы для подготовки унтеръ-офицеровъ въ частяхъ войскъ. Во Франціи нѣтъ В.-учебныхъ заведеній съ общеобразовательнымъ курсомъ. Для подготовки офицеровъ служатъ: 1) политехническое училище въ Парижѣ, выпускающее военныхъ инженеровъ, артиллеристовъ и другихъ спеціалистовъ; 2) сенъ-сирское военное училище (école speciale militaire de St-Cyr) съ приготовительнымъ училищемъ въ Ла-Флешѣ (Prytanée militaire de la Flèche); 3) унтеръ-офицерскія школы въ Сень-Мексанѣ, Рамбулѣ и Сомерѣ. Въ Италіи офицеры подготовляются: 1) туринской военной академіей—для артиллеріи и инженерныхъ войскъ и 2) моденскимъ военнымъ училищемъ—для пѣхоты и кавалеріи; для офицеровъ имѣются центральная стрѣлковая школа въ Пармѣ и кавалерійская школа въ Пиньеролѣ близъ Турина. Въ Англии офицеры готовятся на курсахъ: однодичныхъ въ Сандхерстѣ (для пѣхоты и кавалеріи) и двухдичныхъ въ Вулвичѣ (для артиллеріи и саперъ).—Ср. Н. Мельницікій, «Сборникъ свѣдѣній о В.-учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи» (СПб., 1867); М. Лалаевъ, «Историческій очеркъ В.-учебныхъ заведеній» (СПб., 1880—92); е го же, «Николай I заждитель русской военной школы» (СПб., 1896); П. Бобровскій, «Юнкерскія училища» (СПб., 1872—76); П. Петровъ, «Главное управленіе В.-учебныхъ заведеній» (въ юбилейномъ изданіи «Столѣтіе военнаго министерства», т. X, СПб., 1902 и 1907); В. Кривенко, «Общая и военныя школы» (СПб., 1894). А. С. Лыкошинъ.

Военно-ученый комитетъ состоялъ до 1900 г. при главномъ штабѣ и вѣдалъ вопросами, связанными съ подготовкою къ войнѣ, а также предназначался для содѣйствія развитію военного образованія въ арміи. Въ 1900 г. В.-ученый комитетъ былъ преобразованъ въ отдѣленія главнаго штаба различныхъ наименованій.

Военно-фельдшерскія школы были учреждены въ 1838 г. при военныхъ госпиталяхъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Кіевѣ, Казани и Тифлисѣ и комплектовались военными кантонистами; окончившіе курсъ выпускались фельдшерами въ военные госпитали, съ правомъ за прослуженіи безпорочно 12 лѣтъ держать экзаменъ на классное званіе лѣкарскаго помощника. Въ 1869 г. В.-фельдшерскія школы были отдѣлены отъ военныхъ госпиталей и подчинены чрезъ окружныхъ инспекторовъ главному военно-медицинскому (позднѣе военно-санитарному) инспектору. Въ 1912 г. имѣется 10 В.-фельдшерскихъ школъ: восемь—петербургская, московская, кіевская, тифлиская, Иркутская, херсонская, оренбургская и ташкентская—съ интернатами и двѣ для казачьихъ войскъ (новочеркасская и екатеринодарская) съ одними приходскими учениками. Принимаются въ В.-фельдшерскія школы на казенное содержаніе и на стипендіи сыновья офицеровъ, чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, а на остающіеся вакансіи—малолѣтніе всѣхъ сословій въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ. Курсъ 4-лѣтній; учебные предметы: законъ Божій, исторія Россіи, географія, арифметика и начала геометріи, элементарныя свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ, физики и химіи, хирургія и ученіе о повязкахъ, фармація, фармакологія и рецептура, патологія и гігіена, подаііе первой помощи и уходъ за больными, воинскіе уставы, русскій и латинскій языки и чистописание; кромѣ того, ученики обучаются фронту, гимнастикѣ и пѣнію; въ младшихъ 2-хъ классахъ преподаются общеобразовательные предметы, въ старшихъ—спеціальныя; въ IV классѣ производятся практическія занятія въ отдѣленіяхъ военнаго госпиталя. Окончившіе курсъ выпускаются на службу младшими медицинскими или аптечными фельдшерами; за каждый годъ пребыванія въ школѣ обязаны прослужить 1½ года; черезъ 3 года послѣ выпуска они переименовываются въ кандидаты на классную должность и по мѣрѣ освобожденія вакансій классныхъ фельдшеровъ производятся въ чинъ XIV класса. А. С. Л.

Военно-экономическія общества—см. Потребительныя общества.

Военно-юридическая академія—см. Академіи военныя (I, 623).

Военные агенты содержатся за границей великими и нѣкоторыми другими державами и имѣютъ назначеніемъ доносить своему правительству о всѣхъ перемѣнахъ въ арміи той державы, при которой они находятся. Иногда при В. агентахъ состоятъ помощники. В. агенты могутъ претендовать на одинаковыя съ дипломатическими агентами права, если они входятъ въ составъ посольства или аккредитованы при иностранныхъ дворахъ въ качествѣ личныхъ представителей своихъ государей. Россія имѣетъ В. агентовъ въ главныхъ странахъ Европы, С.-Америк. Соед. Штатахъ, Китаѣ и Японіи; при нѣкоторыхъ агентахъ состоятъ помощники. Всѣ свѣдѣнія, получаемыя отъ В. агентовъ, сосредоточиваются въ главномъ управленіи генеральнаго штаба, которому они непосредственно подчинены. Въ военное время при дѣйствующихъ арміяхъ воюющихъ сторонъ состоятъ также В. агенты; они посылаются нейтральными державами съ военно-научными цѣ-

лями или съ политическими порученіями и служатъ официальными представителями своихъ правительствъ; въ качествѣ таковыхъ они пользуются неприкосновенностью, но не словомъ, ни дѣломъ не должны вмѣшиваться въ военныя операціи.

Военные совѣты собираются въ военное время главнокомандующимъ, или старшими войсковыми начальниками, для обсужденія плана и принятія окончательнаго рѣшенія относительно предстоящихъ дѣйствій. Подобные совѣты могутъ быть и полезны, и вредны, смотря по тому, какъ и когда ими пользуются. Они полезны, когда главнокомандующій, имѣя уже готовое рѣшеніе, желаетъ знать, не упущена ли имъ какая-либо изъ сторонъ вопроса, или намѣренъ убѣдиться, насколько ближайшіе его помощники готовы къ исполненію его рѣшенія, а также когда главнокомандующій колеблется между двумя рѣшеніями и хочетъ выслушать доводы въ пользу того или другого, чтобы затѣмъ остановиться съ болѣею увѣренностью на одномъ изъ нихъ. Вредными В. совѣты бываютъ, когда отъ нихъ требуютъ готовыхъ рѣшеній, такъ какъ рѣшеніе, а тѣмъ болѣе энергическое, можетъ быть продуктомъ только одной воли. Въ полевой войнѣ главнокомандующему предоставляется полная свобода созывать В. совѣты или нѣтъ; въ войнѣ крѣпостной, въ извѣстныхъ случаяхъ, закономъ предписывается коменданту созывать В. совѣтъ—такъ назыв. совѣтъ обороны, составъ котораго точно опредѣленъ закономъ. До 1909 г. комендантъ обязанъ былъ созывать В. совѣтъ для сужденія о сдачѣ крѣпости, но съ 1909 г. сдача крѣпости вообще объявлена недопустимой. Во флотѣ В. совѣты созываются флагманомъ, который, однако, не обязанъ считаться съ рѣшеніями совѣта.

Военные суды—см. Военно-судебныя учрежденія (ст. 215).

Военный бюджетъ хотя и составляетъ часть государственнаго, но влѣдствіе своихъ спеціальныхъ особенностей обыкновенно рассматривается какъ отдѣльное полагіе. Отъ правильнаго составленнаго В. бюджета требуется: 1) чтобы онъ точно опредѣлялъ всѣ потребности вооруженныхъ силъ государства и размѣры кредитовъ на ихъ удовлетвореніе, 2) чтобы онъ заключалъ въ себѣ не только планъ военно-хозяйственной дѣятельности военнаго м-ва въ предстоящій финансовый періодъ, но и программу мѣропріятій, необходимыхъ для систематическаго обезпеченія государственной обороны, 3) чтобы, при законности всѣхъ смѣтныхъ численій, расходы соответствовали дѣйствительнымъ потребностямъ, при условіи соблюденія должной бережливости.—Военные расходы раздѣляются на обыкновенныя (постоянныя), предвѣдныя, назначенныя на удовлетвореніе текущихъ потребностей по содержанію арміи и ея учрежденій, и чрезвычайныя (сдвоенныя), обусловленные необходимостью произвести какія-либо техническія улучшения (напр., перевооруженіе), или сооруженія, въ цѣляхъ государственной обороны (постройка крѣпостей, дорогъ, казармъ) и т. п. Военные расходы производятся изъ средствъ государственнаго казначейства и, въ небольшой части, изъ доходовъ областей, общинъ, общественныхъ союзовъ, корпорацій и мѣстныхъ учрежденій, а также изъ спеціальныхъ средствъ нѣкоторыхъ военныхъ учреждений и заведеній, владѣющихъ собственными имуществами (напр., капиталы Александровскаго комитета о раненыхъ и т. п.). По военному м-ву составляется девять смѣтъ (по числу главныхъ управленій, канцеляріи военнаго м-ва и главнаго штаба), къ которымъ прилагается одна общая объяснительная за-

писка. По рассмотрѣніи этихъ смѣтъ въ военномъ совѣтѣ они сообщаются м-ву финансовъ и государственному контролю и, въ составъ уже общей государственной росписи, рассматриваются и утверждаются государственной думой и государственнымъ совѣтомъ. О предѣльномъ или нормальномъ В. бюджетѣ см. Бюджетное право (IX, 113). Въ отношеніи В. бюджета ограничено бюджетное право народнаго представительства; исполнительная власть предоставлена, напр., исключительное право разрѣшать чрезвычайные сверхсметные кредиты на потребности военного времени и на особые военные приготовления (ст. 117 осн. зак. и ст. 18 прав. гос. росп.), заключать государственные займы для покрытія такихъ расходовъ, а также производить непредусмотрѣнные росписью неотложные расходы. Высочайше утвержденнымъ 24 августа 1909 г. положеніемъ совѣта министровъ въ отношеніи порядка примѣненія 96 ст. осн. зак. установлены правила, еще болѣе расширяющія права военного вѣдомства (см. Военное законодательство). Пользуясь ст. 96, военное министерство за время государственной думы III созыва осуществило рядъ мѣропріятій за счетъ сокращенія другихъ расходовъ, безъ испрошенія кредитовъ черезъ законодательныя учрежденія. Въ 1909—1910 гг. число этихъ мѣропріятій достигло 60, при чемъ вѣдомствомъ было измѣнено первоначальное назначеніе почти половины всѣхъ ассигнованныхъ ему на 1910 г. кредитовъ.—См. М. Газенкампфъ, «Военное хозяйство» (СПБ.); А. Гудевичъ, «Война и народное хозяйство» (Сб. «Военная реформа», СПБ., 1906); А. В. Васильевъ, «Военный бюджетъ» («Вопросы гос. хозяйства» и бюджетнаго права), СПБ., 1907); «Обзоръ дѣятельности гос. думы III созыва» (ч. III, «Разсмотрѣніе гос. росписей», СПБ., 1912).

Военный губернаторъ назначается для управленія губерніей, областью, городомъ или крѣпостью, а въ военное время—для управленія областью, занятою по праву войны. Въ подвѣдомственной ему мѣстности онъ вѣдаетъ какъ гражданское, такъ и военное управленіе. В. губернаторы болѣею частью управляютъ губерніями и областями, входящими въ составъ генералъ-губернаторствъ. Таковы: Батумская, Дагестанская и Карсская на Кавказѣ; Приморская, Амурская и Забайкальская въ Сибири; Сырь-Дарьинская, Ферганская и Самаркандская—въ Туркестанскомъ краѣ и Семирѣченская область. В. губернаторами управляется, но въ составѣ генералъ-губернаторствъ не входитъ область Уральская. Главный командиръ Кронштадтскаго порта считается В. губернаторомъ гор. Кронштадта. Права и обязанности В. губернаторовъ и порядокъ ихъ назначенія опредѣляются особыми узаконеніями.

Военный налогъ (Wehrsteuer, Wehrgeld, Militartaxe, Militärpflichtersatz, taxe militaire)—спеціальный налогъ на лицъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ вполнѣ или отчасти освобожденныхъ отъ воинской повинности, или на ихъ родителей. Идея этого налога родилась вслѣдствіе неуравновѣшенности всеобщей воинской повинности. Для принципиальнаго обоснованія его было предложено экономистами нѣсколько теорій. Одни (Книсъ) исходятъ изъ мысли, что воинская повинность—такъ же подать на населеніе, какъ и всякая другая; кто не можетъ отправлять ее въ натуральномъ ея видѣ, тотъ долженъ нести ее въ обычной для податей денежной формѣ. Другіе (Лезигангъ), усматривая характерную черту воинской повинности въ моментъ страданія, считают В. налогъ эквивалентомъ иму-

щественныхъ потерь и моральныхъ стѣсненій, которымъ подвергаются лица, состоящія на военной службѣ. Нѣкоторые экономисты (Густавъ Коппъ) основываютъ необходимость В. налога на верховномъ правѣ государства распределять повинности, какъ личныя, такъ и имущественныя, между гражданами, соответственно силамъ и способностямъ каждого, на основаніи принципа раздѣленія труда. Профессоръ Сидоренко, примѣняясь къ условіямъ русской жизни и исходя изъ того положенія, что сокращенные сроки службы, установленные для лицъ, получившихъ извѣстное образованіе, обусловливаются значеніемъ общаго образованія, какъ подготовки къ военной службѣ, полагаетъ, что болѣе простымъ способомъ облегченія воинской повинности для народа было бы распространеніе среди послѣдняго образованія, а необходимымъ для того средства и могъ бы доставить В. налогъ. Другіе писатели также признаютъ, что суммы, получаемыя путемъ В. налога, должны идти на пользу лицъ, отбывающихъ воинскую повинность въ натурѣ. Другая черта, общая всѣмъ теоріямъ, предложеннымъ для обоснованія В. налога, заключается въ томъ, что всѣ онѣ исходятъ изъ принципа справедливости и равенства. В. налогъ отличается этимъ отъ всѣхъ другихъ налоговъ, въ которыхъ на первомъ планѣ всегда стоятъ фискальныя цѣли, а принципъ справедливости проявляется только въ стремленіи сдѣлать тяжесть налога менѣе ощутительной для населенія. Противъ В. налога приводятся слѣдующія возраженія: 1) В. налогъ, какъ повинность денежная, не можетъ служить эквивалентомъ воинской повинности, какъ повинности въ высшей степени личной, имѣющей значеніе священной обязанности; 2) введеніе В. налога можетъ нанести ущербъ престижу воинской повинности; въ народѣ мало-помалу можетъ установиться мнѣніе, что В. налогъ есть замѣна воинской повинности, отъ которой, слѣдовательно, можно откупиться; 3) лица, освобождаемые отъ воинской повинности по тѣлеснымъ недостаткамъ, являются въ большинствѣ случаевъ неспособными къ труду, вслѣдствіе чего обложеніе ихъ В. налогомъ прямо противорѣчитъ принципу справедливости; 4) государство, отвѣкая отъ народнаго хозяйства значительное количество производительныхъ силъ путемъ призыва ихъ на военную службу, не въ правѣ возлагать на населеніе еще дополнительную экономическую тяготу. Противъ этихъ возраженій приводятся слѣдующіе доводы: а) В. налогъ долженъ служить не эквивалентомъ воинской повинности, а лишь коррективомъ ея, направленнымъ къ установленію нѣкотораго равенства только относительно экономическихъ потерь; б) В. налогъ не можетъ унизить значеніе воинской повинности въ глазахъ народа, такъ какъ въ фактахъ дѣйствительной жизни онъ ничего не измѣняетъ: богатые попрежнему подвергаются отбыванію воинской повинности наравнѣ съ бѣдными; в) статистически доказано, что только незначительная часть освобожденныхъ отъ воинской повинности по тѣлеснымъ недостаткамъ можетъ быть признана неспособной къ труду. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ эти недостатки нисколько не мѣшаютъ трудиться и даже достигать значительныхъ матеріальныхъ успѣховъ. Отъ В. налога, всюду рекомендуемаго въ видѣ подходящаго, должны быть освобождены притомъ всѣ неспособные къ труду, если они не имѣютъ другихъ средствъ существованія; г) что касается, наконецъ, указанія противниковъ В. налога на то, что государство, нанося экономическій вредъ населенію путемъ привлеченія его къ отбыванію воинской по-

винности, не въ правѣ уже увеличивать этотъ вредъ возложеніемъ дополнительной къ воинской повинности экономической тяготы, то и это возраженіе можетъ потерять значительную долю своей остроты, если употребленію В. налога будетъ дано надлежащее направленіе. — Законодательство. Впервые В. налогъ былъ осуществленъ во Франціи. Законъ 1800 г., устанавливая всеобщую воинскую повинность, опредѣлялъ, что лица, отъ нея освобожденные, должны представить за себя замѣстителя или уплатить одновременно 300 фр. По законамъ 1802 и 1805 г. налогъ соразмѣрялся съ общей суммой уплачиваемыхъ лицомъ прямыхъ налоговъ. Вслѣдствіе своей незначительной доходности и измѣненія основныхъ началъ отбыванія воинской повинности закономъ 1818 г., В. налогъ былъ отмѣненъ и введенъ вновь лишь закономъ 15 іюля 1839 г. Согласно этому закону (измѣненному въ 1893 и 1898 гг.), В. налогу подлежали всѣ лица, освобожденные отъ дѣйствительной службы въ войскахъ, за исключеніемъ: 1) лицъ, признанныхъ негодными къ службѣ и неспособными къ труду, 2) лицъ, уволенныхъ изъ арміи вслѣдствіе утраты способности продолжать службу, 3) лицъ, внесенныхъ въ списки бѣдныхъ, и 4) лицъ, служащихъ единственной поддержкой для семьи. В. налогъ слагался изъ двухъ частей: постоянной — въ размѣрѣ 6 фр. въ годъ, и переменнѣй — пропорціональной уплачиваемому лично квартирному налогу. Налогъ взимался въ теченіе 3-хъ лѣтъ, т.-е. періода дѣйствительной службы, и поступалъ въ государственную казну. Въ среднемъ ежегодное поступленіе отъ налога опредѣлялось въ 3 милл. фр. Съ уничтоженіемъ, закономъ 21 марта 1905 г., льготъ по отбыванію воинской повинности и съ сокращеніемъ срока дѣйствительной службы до 2-хъ лѣтъ, В. налогъ потерялъ свое значеніе и былъ отмѣненъ. — Слѣдующей страной, осуществившей В. налогъ, была Швейцарія. Еще съ начала XIX в. отдѣльные кантоны стали вводить у себя В. налогъ; съ 50-ыхъ годовъ онъ дѣйствовалъ почти во всѣхъ кантонахъ. 28 іюня 1878 г. партикулярныя постановленія различныхъ кантоновъ были объединены въ одинъ общій законъ для всего Швейцарскаго союза. В. налогу подлежатъ всѣ не отбывающіе воинской повинности швейцарскіе граждане призванаго возраста, за исключеніемъ: 1) бѣдныхъ, получающихъ вспоможеніе отъ общины, а также всѣхъ неспособныхъ къ труду, если они не имѣютъ средствъ, достаточныхъ для содержанія себя и своей семьи, и 2) военно-обязанныхъ, утратившихъ на службѣ способность продолжать ее. Налогъ взимается въ теченіе всего срока службы, т.-е. начиная съ 20 до 44 лѣтъ, въ полномъ размѣрѣ — за первые 12 лѣтъ, затѣмъ въ половинномъ размѣрѣ. В. налогъ слагается изъ личнаго налога въ размѣрѣ 6 фр., и добавочнаго, исчисляемаго по имуществу и доходу плательщика, въ размѣрѣ 1½ фр. съ каждой тысячи франковъ чистаго имущества и 1½ фр. съ каждой сотни франковъ чистаго дохода, при чемъ наибольшій размѣръ налога опредѣленъ въ 3000 фр. Имущество ниже 1000 фр. и годовой доходъ ниже 600 фр. освобождены отъ налога. За исправное платежа несовершеннолѣтними и неотдѣлившимися совершеннолѣтними сыновьями отвѣчаютъ родители ихъ. Половину валового дохода отъ налога кантоны передаютъ въ союзную кассу; часть этихъ денегъ идетъ на усиленіе военно-пенсіоннаго фонда. На 1909 г. доходъ отъ В. налога былъ исчисленъ въ 4439 тыс. фр. — 13 іюня 1880 г. состоялся законъ о введеніи В. налога въ Австро-Венгрію. Согласно этому закону налогу подлежали всѣ освобожденные отъ

военной службы за исключеніемъ: 1) лицъ, неспособныхъ вслѣдствіе душевныхъ или тѣлесныхъ недостатковъ содержать себя и находящихся на ихъ попеченіи родственниковъ, 2) лицъ, пользующихся общественнымъ призрѣніемъ и нѣкоторыхъ другихъ. В. налогъ взимался въ теченіе всего срока военной службы, т.-е. въ теченіе 12 лѣтъ, въ Австріи — въ размѣрѣ отъ 2 до 200 кронъ въ годъ, въ Венгріи — отъ 6 до 240. Размѣръ налога соразмѣрялся съ размѣромъ имущества плательщика, количествомъ получаемаго имъ дохода и суммой уплачиваемыхъ прямыхъ налоговъ. По закону 10 февраля 1907 г. В. налогъ состоитъ изъ «налога, замѣняющаго отбываніе воинской повинности» (Dienstersatztaxe) и «налога на родителей» (Elterntaxe). Первый налогъ построенъ на тѣхъ же началахъ, какъ и подоходный налогъ, являясь дополнительнымъ къ нему обложеніемъ; освобождены отъ налога доходъ до 1200 кронъ. Налоговыя ставки повышаются прогрессивно отъ 6 кронъ при доходѣ 1200—1300 кронъ до 2865 кронъ при доходѣ 92 000—100 000 кронъ (33-ий разрядъ), а при высшемъ доходѣ — 3,75% его. Ставки В. налога составляютъ въ среднемъ 75% ставокъ подоходнаго налога. При продолжительной нетрудоспособности военно-обязаннаго налогъ понижается на ¼. Налогу на родителей подлежатъ родители сыновей, обязанныхъ къ уплатѣ В. налога, если доходъ ихъ превышаетъ 4000 кронъ; этотъ налогъ не уплачивается одновременно болѣе, чѣмъ за одного сына. Если они уплачивали налогъ въ теченіе 12 лѣтъ, то въ случаѣ освобожденія отъ военной службы ихъ другихъ сыновей они В. налога не платятъ. Налогъ на родителей взимается на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и первый, но въ половинномъ размѣрѣ. Доходъ отъ В. налога, который былъ принятъ въ круглою сумму 2 милл. кронъ, обращается частью въ военный фондъ (вспомоществованіе инвалидамъ, вдовамъ и сиротамъ лицъ, павшихъ на войнѣ), частью на поддержку семей лицъ, призванныхъ къ мобилизаціи. Въ Венгрію поступленіе В. налога по бюджету 1910 г. было вчислено въ 4,2 милл. кронъ. — В. налогъ существуетъ также въ Турціи, Румыніи, Болгаріи, Сербіи, Греціи и Португаліи. — Въ Германіи короткое время (1868—1870 гг.) существовалъ В. налогъ въ Вюртембергѣ и Баваріи, но съ распространеніемъ на всѣ государства, вошедшія въ составъ Германской имперіи, одного общаго закона о воинской повинности, партикулярныя законы Вюртемберга и Баваріи утратили свою силу. Въ 1881 г. былъ внесенъ въ германскій рейхстагъ законопроектъ о введеніи В. налога, но онъ былъ отклоненъ рейхстагомъ (налогъ предполагался постоянный — 4 марки, и добавочный — сообразно съ размѣромъ дохода). Столь же неуспѣшны были проекты В. налога, выработавшіяся въ связи съ финансовыми реформами 1906 и 1909 г. Отклоненъ и аналогичный итальянскій законопроектъ, внесенный въ палату депутатовъ два раза, въ 1881 и 1882 г. — Въ Россіи вопросъ о введеніи особаго налога съ лицъ, освобожденныхъ отъ воинской повинности, возбуждался въ 1883 и 1892 г., но не получилъ практическаго осуществленія. На основаніи закона 23 мая 1886 г. мусульманское населеніе Терской и Кубанской областей и Закавказья (за исключеніемъ осетинъ-мусульманъ, коимъ даровано право отбывать воинскую повинность лично, наравнѣ съ осетинами-христіанами) и нѣкоторые другіе инородцы Кавказа уплачиваютъ, взамѣнъ натуральной воинской повинности, особый денежный сборъ подъ наименованіемъ «налога взамѣнъ исполненія воинской повинности натурою». Сборъ этотъ взим-

мается въ раскладочной формѣ; назначенныя въ законодательномъ порядкѣ на каждую губернію и область суммы разверстываются между отдѣльными сельскими обществами и въ принадлежащими къ ихъ составу частными лицами. Общая годовая сумма сбора составляетъ 542940 руб. (Уст. о прим. нал., изд. 1903 г., ст. 735—741). Въ маѣ 1909 г. 96 членами гос. думы было внесено законодательное предположеніе о пенсіяхъ нижнимъ чинамъ и ихъ семьямъ, при чемъ для покрытія расходовъ по выдачѣ пенсій предлагалось введение особаго В. налога съ тѣхъ, кто освобожденъ отъ военной службы по какимъ бы то ни было причинамъ. Согласно предложенію коммисіи по государственной оборонѣ, гос. дума въ засѣданіи 25 ноября 1909 г. признала желательнымъ осуществленіе этого предположенія, при чемъ приняла формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: «признавая, что осуществленіе законодательнаго предположенія вызоветъ крупные расходы, обременительные для государственнаго казначейства при настоящихъ его ресурсахъ, и находя справедливымъ новое финансовое бремя возложить преимущественно на тѣхъ лицъ, которыя по тѣмъ или инымъ причинамъ не призваны къ защитѣ родины, — гос. дума выражаетъ пожеланіе, чтобы въ связи съ законопроектомъ о пенсіяхъ, подвергся разработкѣ вопросъ объ установленіи особаго В. налога». Правительство изъявило согласіе на выработку законопроекта о пенсіяхъ нижнимъ чинамъ, и въ январѣ 1911 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ былъ внесенъ въ государственную думу законопроектъ «о призрачій нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ», а въ февралѣ 1912 г. министромъ финансовъ внесенъ законопроектъ «объ установленіи В. налога съ лицъ, освобождаемыхъ отъ военной службы». Согласно законопроекту, В. налогъ предполагается взимать во всей Имперіи, за исключеніемъ Финляндіи, войскового казачьяго населенія (несущаго воинскую повинность на особыхъ основаніяхъ), а также окраинныхъ мѣстностей, изъятыхъ отъ дѣйствія устава о воинской повинности. В. налогу подлежатъ всѣ лица, освобождаемыя отъ военной службы по тѣмъ или другимъ причинамъ, не исключая и лицъ, зачисленныхъ во второй разрядъ ополченія, какъ непригодныхъ къ военной службѣ. Лица этой категоріи освобождаются отъ В. налога лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они по освидѣтельствованіи въ установленномъ порядкѣ, вслѣдствіе ихъ о томъ ходатайства, «будутъ признаны неспособными къ труду». Особую категорію плательщиковъ составляютъ лица, уклонившіяся отъ отбыванія воинской повинности и не подлежащія привлеченію къ ней за достиженіемъ 34-лѣтняго возраста. Налогъ взимается въ теченіе 4-хъ лѣтъ, составляющихъ средній срокъ пребыванія на дѣйствительной службѣ. Въ этомъ отношеніи законопроектъ представляетъ существенное отличіе отъ законодательства другихъ государствъ, гдѣ В. налогъ взимается не только за время дѣйствительной службы, но и за время состоянія въ запасѣ. Размѣръ проектируемаго налога, единообразный—6 руб. въ годъ, такъ какъ при отсутствіи подходящаго налога нѣтъ достаточнаго критерія для сужденія о доходѣ плательщика В. налога. За уплату налога должны отвѣчать не только лица, освобожденныя отъ воинской повинности, но и ихъ родители, усыновители, отчимъ, мачиха. Родителямъ, уплатившимъ за своихъ сыновей В. налогъ, предоставляется право обратнаго съ нихъ въ искономъ порядкѣ требованія уплаченной суммы. Отъ введенія В. налога министерство финансовъ ожидаетъ 13 милл. руб. въ годъ. Законопроектъ былъ

переданъ гос. думой на предварительное разсмотрѣніе въ финансовую коммисію, которая до окончанія 5-ой сессіи III созыва не успѣла рассмотреть законопроектъ. — *Литература.* Б. Брандтъ, «Налогъ на освобожденныхъ отъ воинской повинности» (Кіевъ, 1889); Ф. Шмидтъ, «В. налогъ» (СПб., 1889); «Материалы къ проекту В. налога. Иностранное законодательство» (СПб., 1910); Г. Д. Сидоренко, «О сокращенныхъ срокахъ воинской повинности и обязательномъ обученіи» («Сборн. гос. знаній», 1874, т. I); К. Th. v. Heberberg, «Wehrsteuer» («Handwört. der Staatswiss.», 3-е изд., т. VIII, 1911; указана литература); O. v. Harling, «Eine Wehrsteuer für Deutschland» (Б., 1910); его же, «Die Schweizer Militärsteuer» (Б., 1912); Lafarge, «Étude sur la taxe militaire» (1899). *И. И.*

Военный округъ.—Вся территорія Россіи раздѣлена на В. округа; въ этого дѣленія остается лишь область Войска Донскаго. В. округа учреждались постепенно, начиная съ 1862 г. Въ настоящее время (1912 г.) округовъ двѣнадцать: Петербургскій, Виленскій, Варшавскій, Кіевскій, Одесскій, Московскій, Казанскій, Кавказскій, Туркестанскій, Омскій, Иркутскій и Пріамурскій. Въ области Войска Донскаго права и обязанности командующаго войсками возложены на войскового на казначаго атамана. Ср. В.-окружныя управления (ст. 207).

Военный отдѣлъ — такъ называется иногда подраздѣленіе губерній и областей, управляемыхъ военными губернаторами, начальниками отдѣловъ или другими лицами равной съ ними власти: соответствуетъ уѣзду. В. отдѣлы существуютъ въ областяхъ Забайкальской, Кубанской, Терской, Сыр-Дарьинской. В. отдѣлами преимущественно называются такія административныя дѣленія губерній или областей, которыя занимаютъ почему-либо особое положеніе, и администрація которыхъ имѣетъ особое значеніе (напр., Аму-Дарьинскій отдѣлъ). Въ Терской области отдѣлами называются такія части ея, гдѣ живутъ преимущественно казаки, а округами—части съ туземнымъ населеніемъ.

Военный советъ—коллегіальный органъ военнаго министерства, разсматривающій законодательныя и важнѣйшія хозяйственныя дѣла. Учрежденъ въ 1832 г.; съ 1836 г. сдѣлался законосовѣщательнымъ органомъ по всѣмъ отраслямъ военнаго управленія, за исключеніемъ военно-судной части, порученной генералъ-аудиториату (IV, 277). Въ настоящее время обсужденію В. совета кромѣ дѣлъ законодательныхъ и превышающихъ компетенцію военно-окружныхъ советовъ дѣлъ хозяйственныхъ, подлежатъ: а) важнѣйшіе вопросы по состоянію войскъ и военныхъ заведеній; б) дѣла по военному и гражданскому управленію казачьими войсками; в) дѣла о производствѣ предварительныхъ слѣдствій и о передачѣ суду за преступленія по должности высшихъ чиновъ военнаго управленія; г) дѣла эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства.—В. советъ подчиняется непосредственно Верховной власти; никакое правительственное мѣсто или лицо не можетъ давать ему предписаній или требовать отъ него отчета. Въ составъ В. совета входятъ: военный министръ, его помощникъ и члены, назначаемые на 6-тилѣтній срокъ по непосредственному усмотрѣнію Государя изъ высшаго генералитета. На членовъ В. совета возлагается Государемъ инспектированіе войскъ, и они могутъ во всякое время осматривать всѣ военныя заведенія. Общее собраніе В. совета соста-

вляется изъ всѣхъ его членовъ, подъ председательствомъ военнаго министра, для разсмотрѣнія законодательныхъ вопросовъ и важнѣйшихъ хозяйственныхъ дѣлъ. Менѣе важныя хозяйственныя дѣла разсматриваются въ частномъ присутствіи В. совѣта, изъ председательствавующаго и не менѣе 5 членовъ, назначаемыхъ Государемъ на годичный срокъ изъ общаго числа членовъ В. совѣта. Дѣла докладываются дѣлопроизводителями канцеляріи военнаго министерства или юрисконсульту и его помощникамъ. Начальникъ канцеляріи военнаго министерства присутствуетъ въ засѣданіяхъ и даетъ по дѣламъ заключенія. Дѣла рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ; при равенствѣ голосовъ даетъ первѣйшій голосъ председатель. Дѣла, рѣшенныя въ частномъ присутствіи, по усмотрѣнію военнаго министра могутъ быть перенесены на обсужденіе общаго собранія В. совѣта; переносятся въ общее собраніе также тѣ дѣла, по которымъ не составится большинства голосовъ, или которыя большинство членовъ признаетъ нужнымъ обсудить въ общемъ собраніи. — О законодательныхъ полномочіяхъ В. совѣта см. В. законодательство. — Въ области хозяйственнаго управленія В. совѣтъ утверждаетъ планы заготовленія предметовъ довольствія, условія торговъ и подрядовъ, сложеніе недоимокъ и начетовъ, разрѣшаетъ жалобы на дѣйствія низшихъ органовъ. Если рѣшеніе дѣла по хозяйственному управленію или прочимъ предметамъ превышаетъ предоставленную закономъ В. совѣту власть, то состоявшееся положеніе В. совѣта представляется на утвержденіе Государя; точно такъ же на усмотрѣніе Государя представляются всѣ вообще дѣла, при обсужденіи которыхъ въ В. совѣтѣ не составилось большинства голосовъ. Дѣлопроизводство В. совѣта сосредоточено въ канцеляріи военнаго министерства. — См. Н. Даниловъ, «Историч. очеркъ дѣятельности канцеляріи В. министерства и В. совѣта» (въ юбилейномъ изданіи «Столѣтіе В. министерства», 1902). А. С. Л.

Военный фондъ — неприкосновенный фондъ на случай войны имѣется только въ Германіи. Образованъ отчисленіемъ 120 милл. марокъ золотомъ изъ контрибуціи, уплаченной Франціей послѣ войны 1870 г., и хранится въ особой башнѣ подъ Берлиномъ. Въ другихъ странахъ, въ томъ числѣ въ Россіи, роль В. фондовъ играетъ такъ назыв. свободная наличность казначейства.

Военныя гимназіи и прогимназіи — см. Военно-учебныя заведенія (ст. 227).

Военныя машины. — Кромѣ металлическихъ машинъ, употреблявшихся въ древности вмѣсто артиллерійскихъ орудій, при осадѣ крѣпостей употреблялись также особыя приспособленія, для возможно безопаснаго приближенія къ крѣпостнымъ стѣнамъ и ихъ разрушенія. Соответственно этимъ двумъ цѣлямъ В. машины раздѣлялись на разрушительныя и подступныя. Къ числу первыхъ относились тараны и крюкъ-разрушитель, представлявшій собою длинное бревно, съ желѣзнымъ крючкомъ на концѣ; бревно подвѣшивалось на рамѣ; крюкъ употреблялся для сбиванія со стѣнъ зубцовъ и разрушенія верхнихъ частей. Иногда на крюкъ-разрушитель привязывалась корзина, въ которой высоко поднимались люди для рекогносцировокъ; приспособленныя для этой цѣли машины назывались толело (современныя вышки, привязные воздушные шары). Къ подступнымъ машинамъ относились мускуль, черепаха, вилы; всѣ онѣ представляли собою сквозные досчатые или плетеные изъ прутьевъ саран, около 7 фут. высоты; крыши ихъ покрывались бычьими шкурами. Эти машины, поставленные одна за другой, съ мускуломъ во главѣ, представляли

длинный коридоръ, защищавшій отъ стрѣлъ изъ крѣпости; мускуль имѣлъ гораздо большіе размѣры и спереди прикрывался наклоннымъ щитомъ. Коридоръ изъ такихъ машинъ представлялъ собою родъ сапы, а мускуль имѣлъ значеніе ея головы съ мантилетомъ. Когда приближались къ самымъ крѣпостнымъ стѣнамъ, то выстраивали и подвозили гелеполи — многоэтажныя (до 20 этаж.) башни; въ видѣ усѣченныхъ пирамидъ, высотой до 140 фут. Гелеполи, командуя надъ крѣпостью, давали возможность бросать въ нее снаряды, а съ верхнихъ ихъ площадокъ, защищенныхъ брустверами, можно было по особымъ мостикамъ спускаться на крѣпостныя стѣны людей. Гелеполи ставились на колеса и по ровной мѣстности докатывались до крѣпости стоящими сзади людьми, посредствомъ воротовъ, талей и т. п. При переѣченной мѣстности ихъ доставляли на мѣсто по частямъ и тамъ собирали. —

Военныя поселенія — см. Поселенія военныя.

Военныя тюрьмы появляются у насъ въ Россіи лишь во второй половинѣ XIX в. Сенаторъ Капгеръ, составившій въ 1860 г. «предположенія объ устройствѣ тюремныхъ помѣщеній военнаго вѣдомства», свидѣтельствуетъ, что существовавшія до тѣхъ поръ мѣста заключенія для военно-служащихъ (въ тюремныхъ замкахъ, острогахъ, при военныхъ гауптвахтахъ, ордонансъ-гаузахъ и т. п.) представляли собою нѣчто ужасное, служили «театромъ отвратительнаго безчинства, и военные чины, содержащіяся въ нихъ за маловажныя проступки, совершали тамъ гораздо важнѣйшіе проступки». Съ отмѣной въ 1863 г. наказанія шпицрутенами и съ ограниченіемъ наказанія военно-служащихъ розгами, упомянутое выше «предположеніе» сенатора Капгера было разсмотрѣно въ особой комиссіи ген.-лейт. Непокойчицкаго, которою одобрено не было. 16 мая 1867 г. Высочайше было утверждено «Положеніе о военныхъ тюрьмахъ», предназначенныхъ для содержанія нижнихъ воинскихъ чиновъ, приговоренныхъ по суду къ одиночному заключенію. В. тюрьмы были устроены по келейной системѣ; заключенные содержались въ одиночномъ заключеніи, кромѣ времени, употребляемаго для физическихъ упражненій, во время которыхъ арестанты, однако, обязаны были соблюдать безусловное молчаніе. Въ камерахъ соблюдалась полная тишина; права свиданія заключенные были лишены, но пользовались правомъ переписки; пищевого режимъ установленъ былъ особый; въ свободное отъ физическихъ упражненій время заключенные занимались въ своихъ камерахъ, по урочной системѣ, мастерскими работами и обученіемъ грамотѣ. Вознагражденіе за трудъ арестантамъ не выдавалось, а заработанныя деньги обращались въ специальную тюремную сумму. Срокъ заключенія былъ установленъ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ. За дурное поведеніе въ тюрьмѣ прибѣвалось тѣлесное наказаніе до 50 ударовъ розгами. Перваго В. тюрьма была открыта въ 1875 г. въ Варшавѣ. До устройства В. тюремъ заключеніе въ нихъ замѣнялось содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ камерахъ при войсковыхъ частяхъ и на военныхъ гауптвахтахъ. Въ 1876 г. открыта петербургская В. тюрьма на 200 чел., къ 1880 г. — военнотюремныя отдѣленія въ Кронштадтѣ, Ригѣ и Херсонѣ, въ 1881 г. — В. тюрьма въ Москвѣ. Въ 1883 г. было утверждено новое «Положеніе о военныхъ тюрьмахъ», вызванное введеніемъ всеобщей воинской повинности. Заключенные носятъ свою полковую или командную мундирную одежду. Срокъ наказанія отъ 1 до 4 мѣсяцевъ. Соответствующее

наказаніе для офицеровъ—содержаніе на гауптвахтѣ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ. Въ настоящее время у насъ въ Россіи имѣются В. тюрьмы петербургская, московская, варшавская и рижская, послѣдняя на 125, а остальные всѣ на 200 заключенныхъ; кромѣ того, съ 1892 г. при всѣхъ дисциплинарныхъ частяхъ имѣются военно-тюремныя отдѣленія. Такъ какъ этихъ мѣстъ заключенія недостаточно для размѣщенія всѣхъ нижнихъ чиновъ, приговариваемыхъ къ военно-тюремному заключенію, то закономъ установлена особая замѣна В. тюрьмы содержаніемъ подъ арестомъ на гауптвахтѣ на хлѣбѣ и водѣ; срокъ содержанія подъ арестомъ зависитъ отъ срока присужденнаго заключенія въ тюрьмѣ; арестъ этотъ сопровождается тѣми же правилами наказанія и послѣдствіями (допустимость тѣлеснаго наказанія), какъ и содержаніе въ В. тюрьмѣ (XXII кн. С. В. П. 1869 г., изд. 3-е, 214).—В. тюрьмы существуютъ и въ иностранныхъ государствахъ. Въ Австріи имѣются два типа воен.-тюр. заведеній: 1) В. тюрьмы (Militär-Gefängnisse), къ которымъ относятся гарнизонные арестные дома, учрежденные при каждомъ гарнизонномъ судѣ, и полевые арестные дома, учреждаемые во время мобилизаціи; и 2) военно-арестантскія отдѣленія (Militär-Strafanstalten), числомъ шесть, для присужденныхъ къ тюремному заключенію на срокъ свыше 1 года. Въ Англіи: 1) военно-тюремныя отдѣленія (въ метрополиі 39 и въ колоніяхъ 10), преобразованныя въ 1901 г. изъ карцеровъ (на срокъ не свыше 42 дней), и 2) В. тюрьмы (въ метрополиі 10 и въ колоніяхъ 9), гдѣ содержатся нижніе чины, приговоренные къ тюремному заключенію отъ 42 дней до 2 лѣтъ. Въ Германіи: 1) военно-крѣпостныя тюрьмы (Festungsgefängnisse), 2) крѣпостные дома заключенія (Festungsgefängnisanstalten), 3) отдѣленія крѣпостныхъ камеръ (Festungstübengefängnisanstalten), 4) гарнизонныя тюрьмы (арестные дома), 5) дисциплинарное отдѣленіе гвардейскаго корпуса и 6) рабочія отдѣленія (Arbeiterabtheilungen). Собственно В. тюрьмы (гарнизонныхъ)—11. Въ Италіи: 1) обыкновенная В. тюрьма (въ Неаполѣ) для осужденныхъ на сроки отъ 4 мѣсяцевъ до 1 года, 2) 13 В. тюремъ предварительнаго заключенія для осужденныхъ на сроки отъ 2 до 4 мѣсяцевъ; 3) два военныхъ реклюзорія: въ крѣп. Пескьерѣ—для заключенныхъ на сроки отъ 1 до 2 лѣтъ, и въ крѣп. Гаэтѣ—на сроки отъ 2 до 20 лѣтъ. Во Франціи: 1) В. тюрьмы (prisons), числомъ 23, считая три въ Алжирѣ и одну въ Тунисѣ, 2) военные пенитенціаріи (pénitenciers) и 3) мастерскія общественныхъ работъ (ateliers de travaux publics). Тюремное заключеніе опредѣляется на срокъ отъ 6 дней до 5 лѣтъ (въ срокъ службы не засчитывается); присужденные на срокъ болѣе года отбываютъ наказаніе въ пенитенціаріяхъ, а на срокъ отъ 2 до 10 лѣтъ—въ мастерскихъ. Военныхъ пенитенціаріевъ—5: два во Франціи и три въ Алжирѣ; мастерскихъ общественныхъ работъ—3 (всѣ въ Алжирѣ); въ Тунисѣ имѣется еще établissement pénitentiaire mixte, состоящее изъ военнаго пенитенціарія и мастерской.—См. Кузьминъ-Караевъ, «Характеристика общей части уложенія и вонск. уст. о наказ.»; Фридманъ, «Материалы къ изученію тюремнаго вопроса»; А. В. Тавастшерна, «Военно-тюремныя учрежденія» (СПб., 1911); «Военно-тюремныя заведенія въ Россіи и за границей» (СПб., 1904).

А. Т.—а.

Военныя училища предназначаются для подготовкы офицерскаго состава дѣйствующей арміи. Первыми, по времени учрежденія, В. училищами были Константиновское, преобразованное въ 1859 г.

изъ Константиновскаго кадетскаго корпуса (до 1855 г.—Дворянскій полкъ); въ 1863 г. изъ специальныхъ классовъ кадетскихъ корпусовъ были образованы еще два В. училища: Павловское—въ С.-Петербургѣ и Александровское—въ Москвѣ; въ 1865 г. изъ специальныхъ классовъ Николаевскаго училища гвардейскихъ юнкеровъ образовано Николаевское кавалерійское училище. Въ эти училища принимались воспитанники военныхъ гимназій, а свободныя вакансіи замѣщались молодыми людьми, получившими законченное среднее образование; съ 1867 г. въ училища стали принимать только молодыхъ людей, не обязанныхъ по своимъ сословнымъ правамъ рекрутскому повинности, а съ 1894 г.—исключительно дѣтей дворянъ, офицеровъ и чиновниковъ. Въ 1890 г. въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ была учреждена казачья сотня; въ 1894 г. Константиновское В. училище было преобразовано въ артиллерійское (см. III, 788). Съ 1900 г. начато преобразование юнкерскихъ училищъ въ военныя, съ двухлѣтнимъ курсомъ; сюда принимаются безъ экзамена получившіе законченное среднее образование молодые люди всѣхъ сословій, въ томъ числѣ и состоящіе на дѣйствительной службѣ или въ запасѣ нижніе чины. Въ семи училищахъ, кромѣ 2 специальныхъ классовъ, оставленъ третій общій классъ, куда принимаются: по повѣрочному экзамену молодые люди, окончившіе 6 классовъ гимназій или реальныхъ училищъ и по конкурсному экзамену—молодые люди не моложе 16 лѣтъ, окончившіе низшія учебныя заведенія.—Каждое В. училище въ строевомъ отношеніи составляетъ: пѣхотное—батальонъ изъ 4 ротъ (Александровское—5 ротъ), кавалерійское—эскадронъ (Николаевское—эскадронъ и сотня), казачье—сотня. При поступленіи въ В. училища юнкера зачисляются на дѣйствительную военную службу, и тѣ изъ нихъ, которые поступили въ училища изъ кадетскихъ корпусовъ, обязаны отслужить за каждый годъ пребыванія въ училищѣ по 1½ года. Юнкера состоятъ на казенномъ содержаніи, но въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ часть вакансій замѣщается своекоштными. Всѣ юнкера обязаны жить въ училищѣ. Учебный курсъ В. училищъ составляютъ: тактика, артиллерія, фортификація, военная топографія, военная географія, военная гигиена, военная исторія, военная администрація, военное законодѣніе, русскій и иностранные языки и законъ Божій; лѣтомъ юнкера выводятся въ лагеря, гдѣ занимаются фронтальными учениями и стрѣльбой, саперными и топографическими работами и рѣшаютъ въ полѣ тактическія задачи. Окончившіе курсъ В. училищъ по I разряду выпускаются въ армейскія части подпоручниками (корнетами, хорунжими) съ однимъ годомъ старшинства, а отличнѣйшіе—въ гвардейскую пѣхоту и кавалерію въ числѣ, опредѣляемомъ для каждого года военнымъ министромъ; окончившіе по II разряду выпускаются офицерами безъ старшинства, а окончившіе по III разряду переводятся унтеръ-офицерами въ войска съ правомъ производства черезъ 6 мѣс. въ офицеры безъ экзамена, но по удостоенію начальства.

Военскій, Константинъ Адамовичъ—историкъ. Род. въ 1860 г.; окончилъ курсъ въ Александровскомъ лицей. По порученію вел. кн. Михаила Александровича издаетъ «Акты 1812 г.», печатающіеся въ «Сборникѣ Имп. Рус. Историк. О-ва». Состоитъ начальникомъ архива м-ва нар. просв. и членомъ ученаго комитета того же м-ва. Главные его труды: «Системат. росписи актовъ и документамъ Курляндскаго герцогскаго архива въ Митавѣ» (М., 1896); «Курляндія и ея прошлое»

(«Труды Московскаго Предварительнаго Комитета X-го Археологическаго Съезда въ Ригѣ», вып. II, М., 1896); «Русскій музей имп. Александра III» (СПБ., 1897, изд. 2-ое 1898); «Имп. Николай I и Польша въ 1830 г.» (СПБ., 1905); «И. А. Гончаровъ въ неизданныхъ письмахъ къ графу П. А. Валуеву» (СПБ., 1906); «Отечественная война въ рус. журналистикѣ» (СПБ., 1906, т. I, т. II, 1911); «Двѣ бесѣды полковника Мишо съ имп. Александромъ въ 1812 г.» (СПБ., 1907); «Петръ I въ Карлсбадѣ въ 1711 и 1712 гг.» (СПБ., 1908); «Bonaparte et les prisonniers Russes» (СПБ., 1908); «Русскій дворъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX ст. 1795—1805» (СПБ., 1908); «Костромское ополченіе въ 1812 г.» (СПБ., 1909); «Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 г.»: т. I—«Литва и Западныя губ.» (СПБ., 1909), т. II—«Балтійская окраина въ 1812 г.» (СПБ., 1911), т. III—«Вѣлоруссія» (СПБ., 1912); «Отечественная война 1812 г. въ воспоминаніяхъ современниковъ» (СПБ., 1911); «Причины войны 1812 г.» (СПБ., 1911; Кардовъ и В.); «Наполеонъ и его маршалы въ 1812 г.» (М., 1912); «Русское духовенство и Отечественная война 1812 г.» (М., 1912); «Годъ славы народной» (М., 1912); «Година бѣды—година славы» (М., 1912); «Свѣщенной памяти 12-ый годъ. Историческіе очерки и статьи» (СПБ., 1912); «Вильна въ 1812 г.» (СПБ., 1912).

Воецкіе—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Алексѣя В., верстанскаго помѣстья въ 1625 г. Записанъ въ VI ч. род. кн. Казанской, Симбирской, Оренбургской и Уфимской губерній.

В. Р.—за.

Вожа—прав. прит. Оки, Рязанской губ., Михайловскаго, Зарайскаго и Рязанскаго уу.; длина ок. 50 в. На берегу В. Дмитрій Донской въ 1378 г. разбилъ татаръ подъ предводительствомъ мурзы Бегича; это—первая удачная битва русскихъ съ татарами, предшествовавшая Куликовской.

Вожаки медвѣдей—ходившіе по всей Россіи съ ручными медвѣдами цыгане, татары или русскіе крестьяне, преимущественно Нижегородской, Костромской и Ярославской губерній. Школа для обученія медвѣдей помѣщалась, между прочимъ, въ м-кѣ Сморгонѣ, Виленской губ. Промыселъ этотъ, повидимому, весьма древняго происхожденія; прекратился онъ около 40 лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе правительственнаго распоряженія, состоявшагося по ходатайству общества покровительства животнымъ, въ виду тѣхъ истязаній, которымъ подвергались медвѣды при обученіи ихъ и потомъ при даваемыхъ съ ними представленіяхъ. При каждомъ ручномъ медвѣдѣ обыкновенно ходило два жожака, изъ которыхъ старшій игралъ на барабанѣ или скрипкѣ, а другой изображалъ «козу», для чего наряжался въ длинный, надѣваемый прямо на голову мѣшокъ, къ верхнему концу котораго прикрѣпилось грубое изображеніе козлиной мордочки, состоявшее изъ двухъ рожковъ, двухъ щелкавшихъ одна о другую челюстей и бороды. Представленія ученыхъ медвѣдей начинались съ пляски подъ звуки барабана или скрипки, затѣмъ медвѣда заставляли продѣлывать разныя бытовыя сцены (напр., какъ мальчишки горохъ воруютъ, какъ бабы румянятся, какъ теща блины печла и т. п.).

Вожатыи или проводникъ (Führer, Colonnenführer, Guide, Wegweiser)—лицо, указывающее дорогу, ведущее обозъ, транспортъ или караванъ вьючныхъ животныхъ (верблюдовожатый, караванбаши). Въ военное время, при ненадежныхъ картахъ или полномъ ихъ отсутствіи, колонны войскъ

ведутся обыкновенно вожатыми, знающими мѣстность и дороги. Это или офицеры генеральнаго штаба, знакомые съ мѣстностью по рекогносцировкамъ, или мѣстные жители. Къ помощи послѣднихъ прибѣгаютъ лишь, убѣдившись въ ихъ надежности, послѣ тщательнаго разспроса и повѣрки показаній нѣсколькихъ лицъ; ненадежныхъ В. ведутъ подъ конвоемъ, а при встрѣчѣ съ противникомъ отбираютъ лошадь и лишаютъ свободы. Надежные и знающіе мѣстность В. настолько необходимы, особенно при дѣйствіяхъ на непріятельской территоріи, что въ военное время организуютъ штабы колонновожатыхъ, поручая собраніе свѣдѣній о путяхъ и розыскъ искусныхъ вожатыхъ особому начальнику (Capitaine de Guides, Oberwegemeister). Такимъ былъ въ послѣднюю русско-турецкую войну генеральнаго штаба полковникъ Н. Д. Артамоновъ. Колонновожатые при войскахъ впервые встрѣчались еще въ XVI в. Вожатые верблюдовъ и прочихъ вьючныхъ животныхъ имѣютъ большое значеніе на нашемъ Востокѣ и въ странахъ, гдѣ вьючный способъ перемѣщенія грузовъ почти единственный. Верблюдо-В. каждаго отдѣльнаго транспорта или каравана обыкновенно принадлежатъ къ одному роду или къ одной семьѣ. Ящичный В. въ полевой артиллеріи ведетъ зарядный ящикъ.

Вождь (лат. dux, итал. guida, пропоста, нем. Führer, Subjekt)—тема фуги, вступающая обыкновенно безъ сопровожденія, послѣ чего въ видѣ отвѣта вступаетъ второй голосъ съ той же темой, но уже транспонированной на квинту (такъ назыв. спутникъ, въ то время, какъ первый голосъ контрапунктируетъ спутнику (такъ назыв. противоположеніе). Если фуга имѣетъ два, три, четыре совершенно самостоятельныхъ В. или темы, она получаетъ названіе двойной (Doppel-fuga, à deux sujets), тройной (Tripel-fuga, à trois sujets), четверной (Quadrupel-fuga, à quatre sujets) и т. д.

Воже или Чаронда—озеро Новгородской губ., въ СВ части Кирилловскаго у. Поверхность 407 кв. вер., дл. 40 вер., шир. 5½—12 вер. Берега озера болотисты, лѣсисты, мало населены. В. принимаетъ въ себя 20 рѣкъ, выпускаетъ Свида, прт. оз. Лаче. При истокѣ р. Свида на прав. берегу озера—сѣрный источникъ. По озеру судоходство въ теченіе цѣлаго лѣта. Сѣверные вѣтры производятъ бури, опасныя для лодокъ. Обширное рыболовство.

Вожега (Вожга, Вожа)—рѣка губ. Вологодской (Вельскаго у.) и Новгородской (Кирилловскаго у.). Дл. 130 вер. Рѣка не сплавная и не судоходная; впадаетъ въ оз. Воже.

Вожега (Vaugelas), Фавръ де-, Клодъ—франц. писатель (1585—1650). Былъ одно время приближеннымъ герцога Гастона Орлеанскаго. Какъ человекъ съ большимъ вкусомъ и знатокъ языка, В. занялъ видное мѣсто въ кругу такихъ лицъ, какъ Бальзакъ, Вуатюръ, Шапленъ, и былъ желаннымъ гостемъ въ салонѣ маркизы Рамбулье. Когда была основана Французская Академія (1634), В. былъ однимъ изъ первыхъ ея членовъ и принималъ дѣятельное участіе въ составленіи академическаго словаря. Главн. трудъ В.—«Remarques sur la langue française» (1647), вызванный желаніемъ очистить родную рѣчь отъ вульгарныхъ выраженій, испанскихъ и итальянскихъ словъ, сдѣлать ее болѣе красивою, выразительною и благородною. Критеріемъ для опредѣленія, какия выраженія допустимы въ хорошемъ языкѣ, служило для В. отношеніе къ нимъ придворнаго общества. Не будучи знакомымъ съ исторіею языка, В. неизбежно впадалъ иногда въ ошибки. Тѣмъ не менѣе, онъ сыгралъ въ свое время большую роль. Онъ отнюдь не былъ

педантомъ, какииъ его нерѣдко считали. Послѣ его смерти были напечатаны приготовленные имъ материалы для второго тома «*Remarques*» (1690).

Ю. В.

Вожигарь (*Vaugiard, Vallis Bostroniae*)—когда-то предметъ Парика, съ 1860 г. слившесся съ нимъ и ставшее его XV округомъ. В. былъ сеньерей, принадлежавшей аббатству Сентъ-Жерменъ-де-Пре; свое имя (*Vallis Girardi*) онъ получилъ отъ настоятеля Жирара-де-Море, который въ серединѣ XIII ст. построилъ тамъ богадѣльню для больныхъ монаховъ.

Вожо—родовое божество вотиковъ. Этнографы расходится въ его опредѣленіи. Верещанинъ считаетъ его богомъ страха и привидѣній. Первухинъ—вообще нечистымъ, злымъ духомъ. Богаевскій раздѣляетъ послѣднее мнѣніе. В. помогаетъ колдунямъ и вѣдмамъ, живетъ на рѣкахъ, летаетъ по небу, насылавъ болѣзни. Ему посвящаются рѣчки, плодовые деревья. Объ извѣстныхъ рѣчкахъ говорятъ, что ихъ В. растянулъ.—См. статью Богаевского въ «*Этнограф. Обзор.*», кн. V.

Возбуждающія средства (*Remedia excitantia s. stimulantia*). В. средствами принято называть такія вещества, которыя, будучи введены въ человѣческій организмъ, быстро усиливаютъ его дѣятельность или вновь возбуждаютъ упавшую жизненную энергію. Такія вещества обыкновенно непосредственно вліяютъ на различные центры нервной системы и, раздражая ихъ, вызываютъ послѣдовательно усиленія отправленія отдѣльныхъ органовъ. В. средствами, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова, должно считать тѣ, которыя съ самаго начала своего дѣйствія являются раздражителями нервной системы и вызываютъ повышеніе функций какиихъ-либо аппаратовъ; этотъ періодъ возбужденія, болѣе или менѣе продолжительный, долженъ сѣняться болѣе короткимъ и слабо выраженнымъ періодомъ упадка функций. Средства же, которыя легко производятъ явное пониженіе нервной или мышечной дѣятельности, называются «успокаивающими», хотя они, почти всѣ, въ первое время своего дѣйствія вызываютъ кратковременныя явленія возбужденія (Эйхвальдъ). Во врачебной практикѣ, какъ В. средства, употребляются: различныя эфирныя и эфирныя масла, бальзамическія и ароматическія вещества, содержащіяся въ различныхъ растеніяхъ и травахъ (*Ol. terebint., Flores Arnicae, rad. Valerian., Gummi resina, Asa foetida* и мн. др.), вещества животнаго происхожденія (*Moschus Castoreum sibiricum*), различныя химическія соединенія (аммиакъ, камфора) и др. Кромѣ лѣкарственныхъ веществъ, какъ средства возбуждающія употребляются: чай, кофе, шоколадъ, бульонъ и алкоголь, особенно въ формѣ напитковъ, содержащихъ углекислоту (шампанское). Сильное В. дѣйствіе на организмъ оказываютъ также различныя приемы гидротерапіи, электротерапіи, гимнастики.

Возбужденіе вещества.—Отъ искры можетъ быть пожаръ, отъ замыканія тока или отъ удара о pistonъ—взрывъ, отъ малѣйшаго количества медикаментовъ иногда явная польза здоровью или явный вредъ, даже смерть; зараза, гниль, броженіе могутъ разноситься ничтожнѣйшими по массѣ микроорганизмами. Словомъ, въ физическомъ мірѣ, какъ въ людскихъ отношеніяхъ, существуютъ условія возбужденія, результатъ которыхъ далеко превосходитъ то, чего можно ожидать по незначительности возбудителя. Вода замерзаетъ всегда при 0°, но если воду охлаждать осторожно (не приводя въ движеніе), то температуру ея можно

опустить гораздо ниже 0°, очень легко до—5° Ц., а при особыхъ условіяхъ даже до—10° Ц., а льда не образуется. Такая переохлажденная вода отъ прикосновенія съ малѣйшимъ кусочкомъ льда или снѣга начинаетъ кругомъ него (явно отъ него) давать кристаллы льда. Здѣсь кусочекъ льда, равно какъ и сотрясеніе, возбуждаетъ перемѣну состоянія. А такъ какъ вода, застывая, выделяетъ такъ назыв. скрытую теплоту, то при застываніи переохлажденная вода нагревается, напр., отъ —5° до 0°. Застываніе воды въ природѣ идетъ и безъ особаго вѣшняго, видимаго возбужденія, само собою, безъ переохлажденія, но въ обычныхъ условіяхъ вода всегда находится въ нѣкоторомъ движеніи, которое можно разсматривать какъ возбудитель. Такой же случай затвердѣванія отъ В. представляютъ не только многія другія переохлажденные жидкости, но и пересыщенные растворы, напр., глауберовой соли. Если въ пересыщенный растворъ бросить кристаллъ глауберовой соли, то начинается кристаллообразование, и происходитъ явное довышеніе температуры. Такіе процессы относятся къ числу экзотермическихъ, т.-е. тѣхъ, при которыхъ теплота выделяется; но это выдѣленіе не можетъ служить причиною явленія, котораго теченіе, очевидно, обуславливается прикосновеніемъ возбудителя. Есть цѣлый рядъ подобныхъ случаевъ, получившихъ родовое названіе контактныхъ явленій. На мѣстахъ прикосновенія съ твердымъ тѣломъ у жидкости должно измѣниться расположеніе частей, т.-е. частицъ и атомовъ, образующихъ частицы, потому что прикасающіяся частицы и атомы въ одну лишь сторону будутъ находиться подъ вліяніемъ себя подобныхъ, а въ другую сторону отъ вліянія прикосновенія къ возбудителю непременно (см. Вещество, X, 365) должны претерпѣть въ своемъ существѣ хотя малое измѣненіе, т.-е. должно въ нихъ произойти своего рода молекулярное движеніе. Прошедшее мѣстное перемѣщеніе атомовъ и частицъ не можетъ быть значительнымъ, но если состояніе вещества представляетъ случай неустойчиваго равновѣсія, то и малѣйшее измѣненіе въ его системѣ можетъ служить къ тому, что прежнее положеніе частей измѣняется въ новое—болѣе устойчивое. А выдѣленіе тепла показываетъ, что то новое положеніе, въ которое приходитъ вещество, болѣе устойчиво, чѣмъ начальное, потому что выдѣленіе тепла есть выраженіе уменьшенія запаса невидимаго (атомнаго и частичнаго) движенія внутри тѣла, т.-е. приближеніе къ покою или переходъ его въ состояніе менѣе, чѣмъ прежде, напряженнаго внутренняго движенія. Далѣе сказаннаго современное пониманіе вещества не позволяетъ идти въ дѣлѣ толкованія явленія В. Оно заставляетъ утверждать, что обыкновеннѣйшій случай В. вещества будетъ относиться къ случаямъ экзотермическыхъ превращеній, и это очевидно уже изъ того, что искра, зажигающая горючія вещества, и pistonъ, воспламеняющій порохъ, вызываютъ явленія, освобождающія много тепла. Сюда же относится и случай броженія, потому что и при немъ теплота выделяется. Не перечисляя множества иныхъ подобныхъ же явленій, первообразомъ которыхъ можетъ служить то, что извѣстно для батавскихъ слезокъ (V, 379), сдѣлаемъ еще лишь два замѣчанія. Во-первыхъ, обратимъ вниманіе на то, что вещественное сложеніе всякихъ организмовъ явно показываетъ, что въ нихъ вещество находится въ состояніи того перемѣнливаго подвижнаго равновѣсія, которое должно гибко измѣняться отъ множества ничтожнѣйшихъ—на взглядъ—вліяній, а потому мы и видимъ, что В. вещества въ организ-

махъ совершается чрезвычайно часто и выражается разнообразнѣйшими способами. Во-вторыхъ, обратимъ вниманіе на то, что въ действительности ни одинъ кажущійся самый простѣйшій случай не оказывается таковымъ при внимательномъ изученіи, и что одновременное сочетаніе процессовъ разнаго рода составляетъ въ природѣ нормальный случай; наше же наблюденіе относится къ видимой суммѣ или разности вліаній всякаго рода, а потому, напр., рядомъ съ явленіемъ, выделяющимъ тепло, можетъ совершиться процессъ теплоты поглощающей (эндотермической), идущій на счетъ перваго и вмѣстѣ съ нимъ, а въ результатъ можемъ получать и замѣчать только послѣдній, упуская изъ виду первый. Такъ, напр., въ процессѣ растворенія соли въ водѣ не только проявляется простое превращеніе твердаго тѣла (соли) въ жидкость (процессъ, поглощающій тепло), но и соединеніе соли съ водою (а въ случаяхъ соединенія—тепло выделяется) для образованія сложнаго соединенія, и мы наблюдаемъ лишь сумму одновременно идущихъ разнородныхъ процессовъ. Вліяя на одинъ изъ нихъ, мы измѣняемъ и ходъ другихъ, а потому все то подвижное равновѣсіе, среди котораго приходится дѣйствовать, ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть рассматриваемо какъ случай статической устойчивости, и должно представлять арену для проявленія множества случаевъ В. вещества. Циклъ измѣненій не замкнуть, равновѣсію можетъ быть хотя не безконечное, но большое число, а потому и случаи проявленія возбужденій неисчислимы. Чѣмъ болѣе подвигается изученіе предмета, тѣмъ чаще находятъ, особенно въ мірѣ организмовъ, случаи В. вещества. Наиболее изслѣдованнымъ, хотя все же еще лишь первоначально, случаемъ В. вещества должно нынѣ считать тотъ рядъ химическихъ явленій, который извѣстенъ подъ именемъ контактныхъ и рассматривается въ статьѣ «Контактныя явленія».

Д. Менделѣевъ.

Возбужденіе судебного преслѣдованія заключается въ жалобѣ потерпѣвшаго, предложеніи прокуратуры, требованіи начальства обвиняемаго или опредѣленіи суда и его органовъ. Слагается оно изъ 1) предъявленія обвиненія суду и 2) принятія его судомъ. Послѣднее должно послѣдовать, если обвиненіе удовлетворяетъ какъ материальнымъ, такъ и формальнымъ юридическимъ условіямъ, и предъявлено компетентному суду уполномоченнымъ лицомъ. Выражается оно въ судебномъ опредѣленіи о привлеченіи даннаго лица къ суду въ качествѣ обвиняемаго. Въ дѣлахъ, не проходящихъ стадій предварительнаго производства, оно сливается съ обвиненіемъ окончательнымъ.

Возбужденіе электрическими ударами (Stosserregung)—особый видъ В., открытый проф. Вивомъ для полученія слабо затухающихъ волнъ въ безпроводной телеграфіи. Ударный методъ достигается въ возбуждающемъ контурѣ помощью очень малаго искроваго промежутка съ быстро затухающей искрой (Löschfunken), позволяющей создавать короткіе, ударные, электрическіе импульсы для послыки ихъ во вторичный излучающій контуръ. Вслѣдствіе сильнаго затуханія искры, первичный контуръ, пославъ импульсъ колебаній, автоматически превращается изъ замкнутаго въ открытый, совершенно много періода, почему колебанія изъ вторичнаго контура не переходятъ обратно, т. е. не получается электрическаго бѣнги. Выгода новаго В. электрическими ударами заключается въ томъ, что станція, при относительно крѣпкой связи контуровъ излучаетъ практически вмѣсто двухъ волнъ связи прежняго метода—одну

съ собственнымъ колебаніемъ достаточной амплитуды. Эта чистая безъ вынужденныхъ колебаній волна обладаетъ энергіей двухъ прежнихъ волнъ и малымъ затуханіемъ. Трата энергіи въ первичной цѣпи доведена до minimum'a, коэффициентъ полезнаго дѣйствія достигаетъ 60—70%. Изложенныя данныя значительно увеличиваютъ дальность сношеній и свободу отъ мѣшающаго дѣйствія другихъ станцій.

Н. С. К.

Возвратная горячка—см. Тифъ.

Возвратное мѣстоименіе (pronomen reflexivum)—одно изъ мѣстоименій личныхъ или неродовыхъ (не означающихъ грамматическаго рода). Опредѣленнаго лица оно, однако, не означаетъ: я знаю себя, ты знаешь себя, онъ знаетъ себя. Уже въ старо-славянскомъ оно не имѣло именит. падежа еднств. числа и всѣхъ формъ двойственнаго и множественнаго. Нѣкоторые падежи рядомъ съ обыкновенными, самостоятельными формами имѣли формы энклитическія (лишяныя самостоятельнаго ударенія): род. себе, дат. себѣ, энкл. сн, винит. энкл. сѧ, твор. собою, мѣстн. себѣ. Въ современномъ русскомъ род. себе, подъ вліяніемъ родит. падежа именныхъ формъ (какъ раба, волка), далъ форму себя (съ XV вѣка); дат., предд. и твор. осталсь—себѣ, собою. Энклитическая форма дат. сн исчезла, а винит. сѧ = ся осталась только въ формахъ возвратнаго, взаимнаго и средняго залоговъ (см. Возвратный залогъ). Въ основѣ этихъ мѣстоименныхъ формъ лежитъ индоевропейская праязыковая основа se, являющаяся въ греч. ε, οί = *se, *soi, лат. se, sibi, древне-нѣмецк. sih, теперешн. sich, др.-прусск. sebei, ст.-сл. се-бѣ. Относящееся сюда же притяжательное мѣстоименіе свой (ст.-сл. свон) образовано отъ другой индоевропейской основы *sve-, *svo-: скр. svās, греч. ὄς (изъ *Foos?), готск. svēs, прусск. swais.

Возвратный залогъ—одинъ изъ частныхъ отгѣнковъ дѣйствительнаго залога. Имъ обозначается дѣйствіе, возвращающееся на субъектъ (подлежащее), который является въ то же время и логическимъ объектомъ (дополненіемъ) этого дѣйствія. Логическіе субъектъ и объектъ глагольнаго дѣйствія при этомъ совпадаютъ въ одномъ представленіи, а грамматическимъ объектомъ или дополненіемъ является возвратное мѣстоименіе -ся (старосл. энклитическій винительный сѧ), присоединяющееся къ формамъ обыкновеннаго дѣйствительнаго залога и превратившееся въ простой глагольный суффиксъ или окончаніе. Въ древне-русскомъ это мѣстоименіе могло стоять отдѣльно передъ глаголомъ: въ памятникахъ XII в.—кто ся изоста-нетъ, XIII в.—что ся учинило и т. д., хотя рядомъ употреблялось еще въ XI в. коньячшася, въ XIII в. трудился и т. д. Въ «Домостроѣ» (XVI в.) встрѣчается еще древнее свободное употребленіе мѣстоименія: не слегло бы ся—не слеглось бы и т. д. Такое употребленіе до сихъ поръ имѣется въ польскомъ языкѣ: on się bije—онъ бьется и т. д. Въ современномъ русскомъ языкѣ это мѣстоименіе неразрывно связано съ глаголомъ и въ живой рѣчи является то въ видѣ слоговъ—ся и даже—са (учусь, учился = учился), то въ видѣ одного мягкаго (небнаго) согласнаго—с' (=сь): учусь, а въ неопредѣленномъ наклоненіи и третьемъ лицѣ еднств. и множ. числа настоящ. времени сливается съ предшествующимъ согласнымъ т въ долгое («двойное») ц: учиться = въ произношеніи

учица, учится = учица, учатся = учаца. Одно изъ видоизмѣненій возвратнаго залога есть залогъ взаимный, въ морфологическомъ (формальномъ) отношеніи ничѣмъ отъ него не отличающійся. Но въ отношеніи значенія взаимный залогъ отличается отъ возвратнаго тѣмъ, что означаетъ дѣйствіе, какъ бы отраженное объектомъ и направленное имъ, въ свою очередь, на субъекта. Логическіе субъектъ и объектъ здѣсь не совпадаютъ, а разделены, при чемъ субъектъ является въ то же время и объектомъ отраженнаго глагольнаго дѣйствія; грамматическимъ же объектомъ является такое же возвратное мѣстоименіе—ся, какъ и въ возвратномъ залогѣ: сражаюсь, дерусь (не только самъ быю, но и меня быютъ тѣ, кого я быю). Тождественнымъ съ этими залогами въ морфологическомъ отношеніи являются и нѣкоторые глаголы средняго залога, въ которомъ дѣйствительный отгѣнокъ значенія и опредѣленный объектъ дѣйствія вполне отсутствуютъ, такъ что и возврата дѣйствія на дѣйствующее лицо не можетъ быть: бояться, наслаждаться, валяться и т. д. *С. Буличъ.*

Возвратный ходъ (*нем.* Rückgang)—въ терминологіи техники композиціи заключительная часть разработки, приводящая (путемъ модуляціи) снова къ главной темѣ (реприза). Возвращеніе это должно быть сдѣлано искусно, съ свободой и непринужденностью, что является немаловажной эстетической задачей.

Возвратныя точки и ребра, т. е. точки возврата кривыхъ и ребра возврата развертываемыхъ на плоскость поверхностей. Точкою возврата кривой называется остріе, образуемое двумя частями одной и той же кривой, такимъ образомъ, что кривая, дойдя вѣтвью *D* до точки возврата *O*, возвращается оттуда вѣтвью *B*, имѣющею въ *O* общую касательную *T* съ вѣтвью *D*; при этомъ обѣ вѣтви могутъ быть одна по одну, другая по другую сторону касательной, какъ, напр., въ точкахъ возврата циклоиды (рис. 1), или же мо-

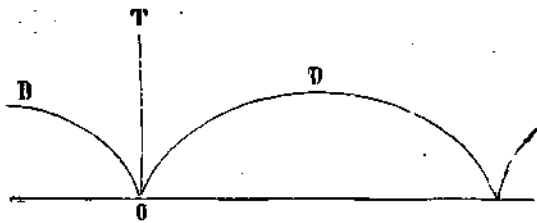

Рис. 1.

гутъ быть обѣ по одну и ту же сторону общей касательной, какъ, напр., на рис. 2 для кривой, выражаемой уравненіемъ:

$$(y-x^2)^2 - x^5 = 0.$$

Ребра возврата поверхности называется та кривая, для которой геометрическое мѣсто касательныхъ есть какъ-разъ эта поверхность. Примеромъ ребра возврата можетъ служить винтовая цилиндрическая линия, къ которой касательны приложены производящіи развертываемаго на плоскость геликоида.

Возвышеніе струны получается съ помощью укорачиванія ея длины или давленія на пѣс. В. струны имѣетъ большое значеніе при игрѣ на различныхъ струнныхъ инструментахъ (скрипкѣ, альтѣ, віолончели, гитарѣ, мандолинѣ и т. п.). Играющій на одномъ изъ такихъ инструментовъ достигаетъ В. струны посредствомъ нажатія на послѣднюю. В. струны примѣняется также при

настраиваніи инструментовъ, и, кромѣ того, при пзмѣненіи строя арфы съ педалями помощью нажиманія ихъ ногами, имѣющаго слѣдствіемъ укорачиваніе В. струны.

Возвышенныя желѣзныя дороги (Hochbahnen, Elevated Railroads) устраиваются на столбахъ или рядѣ каменныхъ и желѣзныхъ путепроводовъ, допускающихъ поперечное поднимимы движеніе. Этого рода желѣзныя дороги строятся преимущественно въ большихъ, густо населенныхъ городахъ (Нью-Йоркъ, Берлинъ; см. Городскія ж. д.), гдѣ проложеніе путей на поверхности улицъ могло бы служить большимъ препятствіемъ для экипажнаго и пѣшеходнаго движенія. Иногда, въ видѣ исключенія, онѣ строятся въ очень пересѣченныхъ мѣстностяхъ, гдѣ вслѣдствіе значительныхъ неровностей почвы этимъ способомъ достигается наиболѣе дешевое разрѣшеніе задачи устройства желѣзнодорожнаго пути (см. Владив., X, 880).

Возгласъ (*церк.*)—краткія молитвы, или заключенія молитвъ, или славословія св. Троицы, или другія краткія возгласенія, требуемыя ходомъ богослуженія, произносимыя лицами священнодѣйствующими.

Возгрица—водоросль *Nostoc* (см. Водоросли-дубовки).

Воздаяніе, возмездіе (Vergeltung, expiation)—принципъ, въ силу котораго зло оплачивается зломъ, а добро—добромъ. Въ нѣкоторыхъ карательныхъ теоріяхъ В. или возмездіе принимается за справедливое основаніе наказанія. Въ мѣсти видятъ при этомъ врожденное человѣку чувство справедливости. Въ законодательствѣ Моисея начало: «око за око, зубъ за зубъ» было не только выраженіемъ идеи В., но и мѣрою наказанія. Мысли о возмездіи, какъ основѣ наказанія, встречаются у классическихъ писателей (напр., Цицерона), у римскихъ юристовъ, у схоластиковъ и у представителей школы естественнаго права. Ульманъ называетъ наказаніе возмездіемъ за причиненный

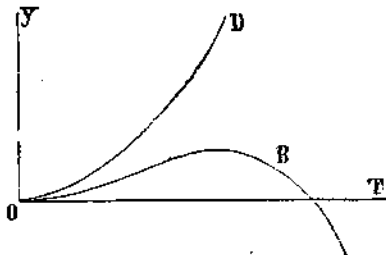

Рис. 2.

преступленіемъ вредъ. О возмездіи, какъ основѣ наказанія, говорить, между прочимъ, и Тома Аквинатъ. Гуго Гроцій хотя и не находитъ принципъ возмездія достаточнымъ для обоснованія права наказанія, но считаетъ наказаніе естественнымъ правомъ, съ одной стороны, и естествен-

ною обязанностью—съ другой; наказаніе есть не что иное, какъ зло, которое долженъ нести великій за зло, имъ причиненное; преступникъ, совершая преступленіе, какъ бы заранѣе соглашается нести и наказаніе. Первый философъ, признавшимъ идею возмездія единственнымъ основаніемъ наказанія, былъ Кантъ («Metaphysische Anfangsgründe der Rechtslehre», 1797). Его теорія является какъ бы протестомъ противъ взглядовъ на наказаніе, какъ на средство для достиженія государствомъ стороннихъ цѣлей. Высокое уваженіе Канта къ человѣческому достоинству (persönliche Würde), служащему источникомъ нравственныхъ законовъ и ведущему къ нравственному порядку въ обществѣ, не можетъ мириться съ представленіемъ о блажѣ, достигаемомъ путемъ наказанія, т. е. съ пользованіемъ личностью человѣка, хотя и преступнаго, какъ средствомъ для достиженія какихъ-либо, хотя бы и возвышенныхъ цѣлей. Примѣненіе наказанія съ

цѣлью предупрежденія преступленій Кантъ называетъ принципомъ, уничтожающимъ всякую справедливость и узаконившимъ фарисейскій афоризмъ: «лучше одному человѣку умереть, чѣмъ всему народу погибнуть». Познаніе этическихъ безусловныхъ законовъ немислимо, но познаніе добра (Gut) дается присущими разуму, неотразимыми нормами практической дѣятельности человѣка, создающими безусловные императивы; одинъ пзъ такихъ императивовъ—возмездіе. Преступленіе, въ силу категорическаго императива, неизбѣжно влечетъ за собою наказаніе; послѣднее настолько необходимо, что если бы человѣческое общество, по взаимному соглашенію всѣхъ его членовъ, должно было распастись, то прежде, чѣмъ разойтись, оно должно было бы казнить преступника, находящагося въ тюрьмѣ, дабы всякому воздано было по дѣламъ его. Содержаніе наказанія и мѣра его основаны на томъ же безусловномъ категорическомъ императивѣ. Равное причиненному злу В. (jus talionis)—вотъ мѣра наказанности. Кантъ не отрѣшается, однако, отъ установленныхъ видовъ карательныхъ мѣръ; за кражу, напримѣръ, онъ не предлагаетъ установить только денежную отвѣтственность; ему поэтому приходится путемъ большихъ натяжекъ доказывать соотвѣтствіе между кражей и лишеніемъ свободы. Теорія Канта не имѣла успѣха среди криминалистовъ. Фейербахъ, кантіанецъ, создалъ совершенно противоположную теорію наказанія. Но нельзя отрицать громаднаго значенія, которое для уголовного правосудія и для карательной политики имѣла идея В. Со времени Канта стали серьезнѣе относиться къ вопросу о соотвѣтствіи наказанія съ содѣяннымъ. Вскорѣ послѣ Канта появляются попытки разрѣшенія вопроса о карательной системѣ путемъ примѣненія абсолютнаго принципа возмездія. Такъ, С. S. Zacharia («Anfangsgründe des philosophischen Criminalrechts», 1805 г.) старается доказать, что возмездіемъ за всякое преступленіе, которое, по его мнѣнію, представляется вторженіемъ въ сферу свободы потерпѣвшаго, должно быть караніе соотвѣтственнымъ лишеніемъ свободы. Другой криминалистъ, Генке («Ueber den Streit der Strafrechtstheorien», 1811), соединяетъ идеи Канта о возмездіи съ мыслями Платона о преступленіи, какъ болѣзни, и о наказаніи, какъ лѣченіи, и практически приходитъ къ исправленію. Еще болѣе благотворной оказалась идея возмездія въ соединеніи съ признаніемъ цѣлесообразности въ наказаніи. Возмездіе—основаніе права наказанія; но примѣненіе наказанія государственною властью, озлобленною и осуществленіемъ нравственныхъ принциповъ, а обезпеченіемъ извѣстныхъ благъ, должно стремиться къ осуществленію той или другой благой цѣли. Такое соединеніе идей возмездія и цѣлесообразности дѣлалось, главнымъ образомъ, французскими криминалистами (Rossi, Haus, Ortolan, Garraud). Послѣ Канта неоднократно возвращались къ мысли о возмездіи, какъ единственномъ нравственномъ принципѣ, руководящемъ наказаніемъ. Такъ, Гербертъ и за нимъ Гейеръ полагаютъ, что наказаніе есть возмездіе, необходимое въ силу эстетической гармоніи, которую разрушаетъ преступленіе. Особенное значеніе какъ въ развитіи философской мысли, такъ и въ доктринѣ уголовного права имѣла теорія диалектическаго возмездія Гегеля («Grundlinien der Philosophie des Rechts», 1834). По ученію Гегеля, наказаніе является необходимымъ возмездіемъ со стороны самаго права, какъ выраженія разумной, свободной воли, за преступленіе, которое является выраженіемъ частной воли, отрицающей право. Преступле-

ніе—логическая антитеза права, отрицаніе его (Negation des Rechts), и такъ какъ ни одно понятіе не допускаетъ самопротиворѣчія, то право должно предполагать и отрицаніе отрицанія его, т.-е. преступленія (Negation der Negation); право должно возстановить себя путемъ возмездія за нарушеніе его, иначе говоря—подчинить частную оппозиціонную волю самосущей разумно-свободной волѣ: праву. Возмездіе по Гегелю, требуетъ, однако, не ариеметическаго равенства (Gleichheit), а геометрической пропорціональности, равноцѣнности (Werth). Особенно извѣстенъ афоризмъ Гегеля, что наказаніе, стремящееся примирить частную волю съ правомъ, есть право преступника, такъ какъ и въ преступникѣ существуетъ разумъ, требующій наказанія за преступленіе. Ученіе Гегеля, съ нѣкоторыми поправками, приняло многими нѣмецкими криминалистами (Hälschner, Berner, Küstlin).

Воздвиженіе креста Господня—праздникъ, 14 сентября. Иногда полагаютъ, что событіемъ, вызвавшимъ установленіе его, было возвращеніе креста изъ персидскаго плѣна при имп. Иракліи, около 630 г. Но не подлежитъ сомнѣнію, что праздникъ существовалъ уже раньше: авторъ «Пасхальной хроники», редактированной именно при Иракліи, отмѣтивъ подъ 335 г. освященіе храма въ Иерусалимѣ при Константинѣ на мѣстѣ страданій Христа, говоритъ, что «отсель начался праздникъ Воздвиженія Креста». Греческіе церковные историки V в.—Сократъ (ум. въ 440 г.), Феодоритъ (ум. въ 457 г.), Созоменъ, латинскіе писатели—Амвросій Медиоланскій, Павлинъ Нольскій (ум. въ 431 г.), Руфинъ (ум. въ 410 г.) и другіе—повѣствуютъ, что крестъ найденъ въ Иерусалимѣ во время пребыванія тамъ Елены, матери Константина. Такое сказаніе разрѣшало бы вопросъ о происхожденіи праздника. Но оно значительно подрывается тѣмъ обстоятельствомъ, что отецъ церковной исторіи Евсевій, современникъ Елены, епископъ палестинскій, присутствовавшій на освященіи храма, построеннаго Константиномъ на мѣстѣ страданій Христа, описывающій путешествіе Елены на Востокъ для «поклоненія стопамъ Спасителя», не обмолвился ни однимъ словомъ объ обрѣтеніи креста Еленой. Подробности сказанія нарастаютъ постепенно. Первое извѣстіе идетъ отъ Кирилла Иерусалимскаго (ум. въ 386 г.): въ его время «древо крестное по частямъ роздано уже всей вселенной» (Оглас. поуч. 4, 10 и 13. Письмо къ Констанцію, съ большими подробностями, неподлинно). Затѣмъ путешественница ко св. мѣстамъ Сильвіи Аквитанская около 385 г. свидѣтельствуетъ, что при ней торжественно праздновалось въ Иерусалимѣ освященіе храмовъ Воскресенія и на Голгоетѣ, и что въ тотъ же день вспоминалось и обрѣтеніе креста. Златоустъ уже знаетъ болѣе Кирилла: найдено было три креста; «крестъ Господень былъ узнавъ потому, что лежалъ посреди другихъ, а затѣмъ и по бывшей на немъ надписи, потому-что кресты разбойниковъ не имѣли надписей» (85-я бесѣда). Руфинъ и позднѣйшіе писатели говорятъ, что крестъ былъ узнавъ чрезъ исцѣленіе пораженной тяжелой болѣзью. Наконецъ, Павлинъ Нольскій, Созоменъ («Ц. И.», II, 1) и др. утверждаютъ, что крестъ опознали среди другихъ чрезъ возложеніе его на умершаго, который воскресъ.—Такъ какъ крестъ—символь страданій, то на В. полагается постъ. Особенностью службы этого праздника является перенесеніе креста изъ сосудохранительницы на престолъ во время вечерни и затѣмъ изнесеніе его на утрени, послѣ великаго славословія, на средину храма для поклоненія. Въ нѣкоторыхъ соборныхъ церквяхъ и монастыряхъ крестъ воздвигается особеннымъ, не

вездѣ одинаковымъ образомъ. — См. Архіеп. Сергія, «Полный мѣсяцесловъ Востока» (т. II, изд. 2-е, 1900); «Realencyclopadie für protest. Theologie und Kirche» (3-е изд., т. XI); Wetzler-Welte, «Kirchenlexicon» (2-е изд., т. VII). И. А.

Воздвиженская — ст-ца Кубанской обл., на прав. берегу р. Лабы, противъ впаденія въ нее р. Фарса. Жителей до 8000.

Воздвиженская слобода (бывшее укрѣпленіе)—въ Чечнѣ, Грозненскаго окр. Терской обл., на лѣв. берегу Аргуна, на выс. 273 м. н. ур. м., въ 7 вер. отъ входа въ Аргунское ущелье. 2047 жит. (1911) исключительно русскіе. Богатая растительность, прекрасный климатъ, чудное мѣстоположеніе. Заложено В. укрѣпленіе отрядомъ ген. Гурко въ 1844 г., во время войнъ съ Шамилемъ. Оно послужило базой для такъ назыв. передовой чеченской линіи. Въ В. стоятъ войска; лѣсное училище.

Воздвиженское—с. Московской губ., Дмитровскаго у. При В., на горѣ Воздвиженской, войско кн. Пожарскаго получило благословеніе передъ походомъ въ Москву (1612). Во время стрѣлечкаго бунта здѣсь жили цари Петръ и Іоаннъ и царевна Софія; здѣсь же по приказанію послѣдней были казнены кн. Ив. и Андр. Хованскіе.

Воздержание половое (съ медицинской точки зрѣнія).—Взглядъ врачей на значеніе полового В. для здоровья претерпѣли въ послѣдніе годы существенное измѣненіе. До сравнительно недавняго времени среди врачей держался взглядъ, что В. вредно для здоровья молодыхъ людей, вступившихъ въ періодъ половой зрѣлости, и врачи поощряли вѣбращенію половую жизнь молодежи. Въ послѣдніе годы нѣсколько събѣдовъ, посвященныхъ борьбѣ съ венерическими болѣзнями, и рядъ авторитетныхъ гигиенистовъ, указывали на безвредность В. При продолжительномъ В. у невропатическихъ лицъ можетъ, однако, происходить измѣненіе душевнаго склада, относящееся къ области наиважнѣйшихъ представленій. Такъ, у нихъ часто наблюдается нѣкоторая душевная ненормальность: болзливость или извѣстная аффекція; можетъ появиться болзнь полового сношенія, которая можетъ препятствовать вступленію ихъ въ бракъ, или, если они женаты, половому сожителству съ женою. Особнякомъ отъ другихъ ученыхъ стоитъ невропатологъ Эрбъ. Не соглашаясь съ мнѣніемъ о безусловной безвредности В., Эрбъ счтаетъ необходимымъ особое рѣшеніе этого вопроса для каждаго человѣка въ отдѣльности. Существенную роль въ достижимости В. играетъ вліяніе окружающей среды; слѣдовало бы такъ воспитать все воспитаніе, чтобы исключить возбуждающія вліянія и ввести въ него гораздо больше физически умотворительной работы.

Воздержаніе — проводящій жизнь въ строгомъ воздержаніи. О воздержникахъ-еретикахъ см. Водопричастники, Рехавиты, Энkratиты, Татіанъ.

Воздуходувныя машины.—В. машинами назыв. такія машины-орудія, которыя примѣняются для перемѣщенія воздуха, сопровождаемаго при этомъ всегда измѣненіемъ давленія его, т.-е. или сжатіемъ, или разрѣженіемъ. Изъ всѣхъ областей промышленности, гдѣ имѣетъ мѣсто постоянное примѣненіе сжатого воздуха, область металлургіи является наиболее обширною. Выплавка чугуна въ доменныхъ печахъ требуетъ значительнаго количества воздуха, который, въ виду большого сопротивленія своему движенію какъ въ самой домнѣ, такъ и въ воздуходувательныхъ аппаратахъ, долженъ быть сжатъ до 1,20—2,2 атм. абс. Полученіе литого металла (пневматическій способъ)

по способу Бессемера, Томаса и Робера, при копкѣ масса воздуха продувается черезъ толщу металла, требуетъ также примѣненія сжатого воздуха въ 2 до 4 атм. абс. Наконецъ, сжатый, но до слабой депрессіи (отъ 0,10 до 0,40 атм.), воздухъ находитъ примѣненіе при переплавкѣ чугуна въ вагранкахъ и отражательныхъ печахъ, а также въ пудлинговыхъ и сварочныхъ печахъ и въ кузничныхъ горнахъ. Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ роль сжатого воздуха сводится къ снабженію металлургическихъ приборовъ и печей необходимымъ количествомъ воздуха для горѣнія углерода, водорода, кремнія, фосфора и проч., при этомъ во всѣхъ случаяхъ при дуваніи воздуха процессъ идетъ скорѣе и экономичнѣе. Другая роль сжатого воздуха—это провѣтриваніе фабрикъ, заводовъ и рудниковъ и общественныхъ и другихъ зданій, а также просушка разныхъ складовъ и нагрѣваніе помѣщеній; въ этомъ случаѣ приходится доставлять воздухъ въ большомъ количествѣ, но малаго давленія, а именно для всякаго рода помѣщеній отъ 1,002 до 1,01 атм. абс., а для рудниковъ и копей отъ 1,06 до 1,15 атм. абс. Третья роль, которая отводится В. машинамъ,—это замѣна фабричныхъ трубъ механической тягой (нагнетательными или всасывающими вентиляторами); при этомъ получаютъ извѣстныя преимущества, а именно: возможность регулировать тягу въ широкихъ предѣлахъ, слѣдовательно, сжигать на колосниковой рѣшеткѣ дешевые сорта угля, требующихъ для своего горѣнія усиленной тяги; при котельныхъ установкахъ является возможность широко пользоваться экономизерами, такъ какъ послѣдніе, сильно охлаждающія дымовые газы, уменьшаютъ естественную тягу, и, наконецъ, достигаются совершенная независимость тяги отъ состоянія погоды и избѣжаніе густого черного дыма. Наконецъ, четвертое назначеніе, столь же обширное, какъ и первое, которое отводится В. машинамъ вообще, это образованіе сжатого воздуха высокихъ давленій для передачъ силъ на далекія разстоянія какъ на поверхности земли, такъ и подъ землею въ рудникахъ, а также и въ водѣ и для полученія, при участіи добавочныхъ жидкостей, искусственнаго холода. Въ этомъ случаѣ требуется воздухъ болѣе значительнаго давленія, а именно отъ 4 до 15 атм. и даже болѣе; въ исключительныхъ случаяхъ, напримеръ, для движенія торпедъ подъ водою, примѣняютъ воздухъ, сжатый до 150 и болѣе атмосферъ. Для удволенія вышеуказаннымъ назначеніямъ В. машины конструируются въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ различно, а именно: для абсолютнаго давленія отъ 1,40 до 4 атм. и отъ 4 атм. и выше преимущественное примѣненіе имѣютъ машины съ прямолинейно возвратнымъ движеніемъ поршня (изобрѣтены въ 1760 г.), въ которыхъ воздухъ приводится въ движеніе давленіемъ на его частицы той или другой стороны поршня (машины двойного дѣйствія) или только одной (машины простого дѣйствія); машины этого рода называются В. машинами или просто воздуходувками, если абсолютное давленіе не превосходитъ 4 атм., или компрессорами, если абсолютное давленіе превосходитъ 4 атм., и воздухъ при сжатіи охлаждается. При абсолютныхъ давленіяхъ, меньшихъ 1,40 атм., примѣняютъ машины—орудія съ постояннымъ круговращательнымъ движеніемъ поршня, въ которыхъ воздухъ приводится въ движеніе давленіемъ на его частицы постоянно вращающихся поршней, или центробѣжные вентиляторы, въ которыхъ воздухъ движется подъ вліяніемъ центробѣжныхъ силъ, развивающихся вслѣдствіе вращенія воздушныхъ частицъ, заключенныхъ между лопатками быстро вращающагося колеса, или, на-

ВОЗДУХОДУВНЫЯ МАШИНЫ. I.

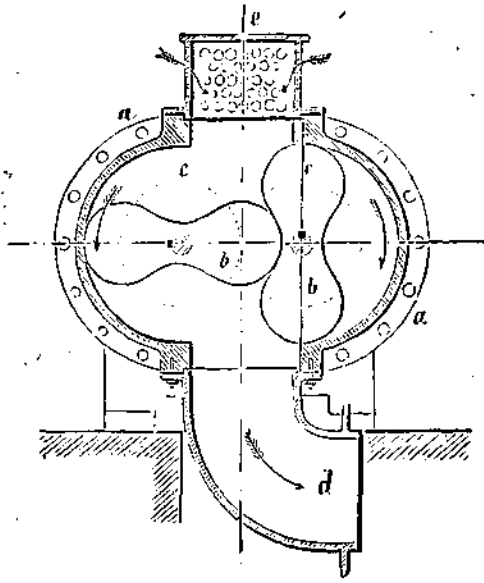

Рис. 1. Вентиляторь Пуга.

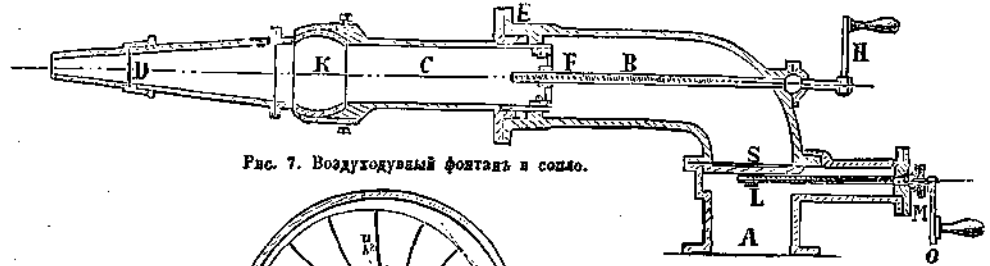

Рис. 7. Воздухоуевный фонтанъ и сошло.

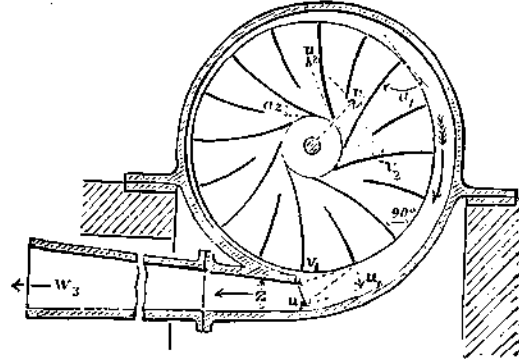

Рис. 2. Центробѣжный вентиляторъ съ быстрымъ вращеніемъ.

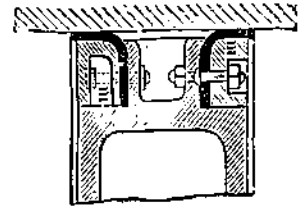

Рис. 6. Воротникъ поршня.

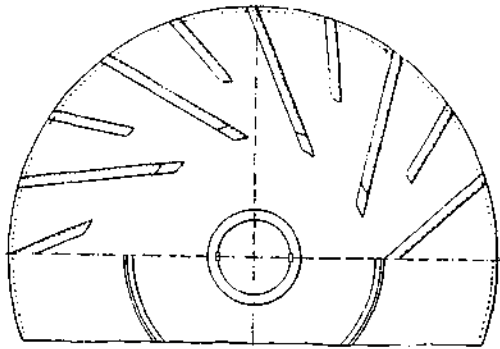
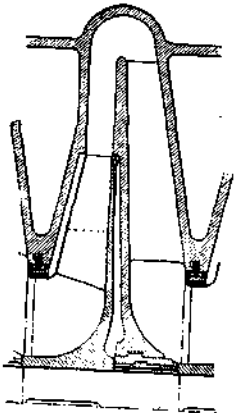

Рис. 5а.

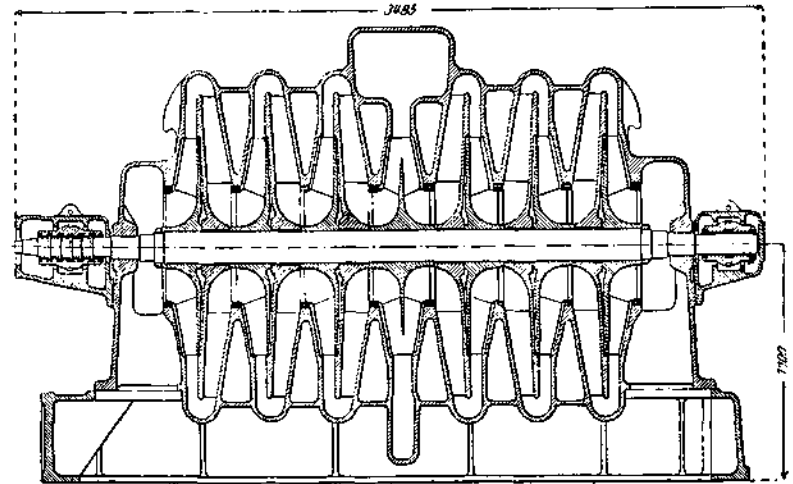

Рис. 56.

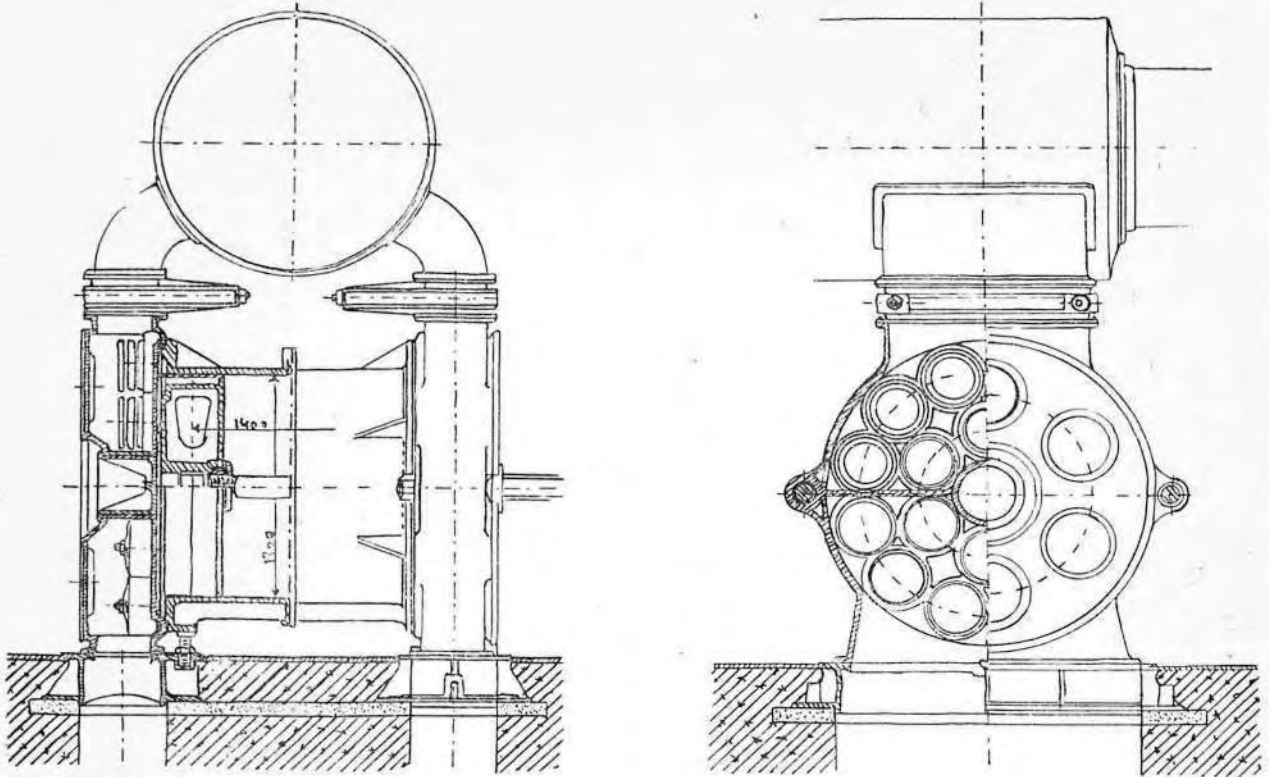

Рис. 3.

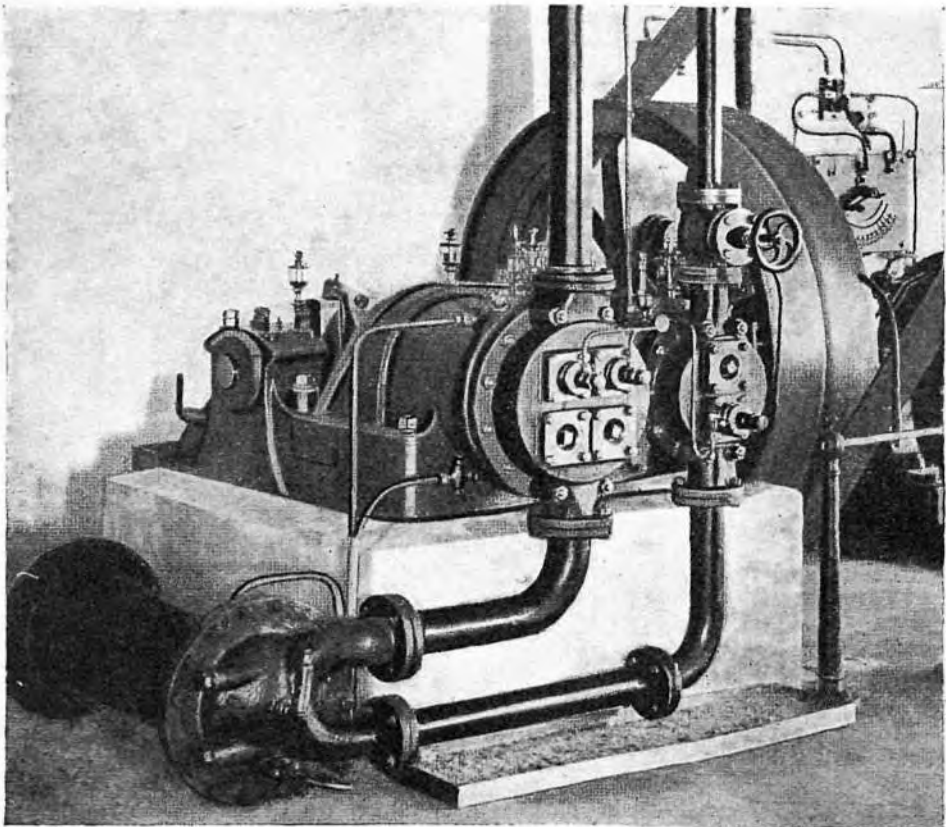

Рис. 4.

конецъ, въ случаѣ очень низкихъ давленій — отъ 1,06 до 1,15 атм., струйчатые аппараты, въ которыхъ воздухъ или дымовые газы всасываются и приводятся въ движеніе посредствомъ быстро вытекающей изъ особой насадки струи пара, воды или воздуха и производящей въ окружающемъ пространствѣ нѣкоторое разряженіе, или, наконецъ, винтовые вентиляторы, въ которыхъ воздухъ перемѣщается лопатками, имѣющими форму винтовой поверхности. Работа, затрачиваемая на сжатіе воздуха, уменьшается въ зависимости отъ состоянія воздуха; при болѣе высокой начальной температурѣ и при болѣе влажности воздуха работа уменьшается, но въ этомъ случаѣ подается меньшее вѣсовое количество чистаго воздуха; далѣе работа значительно повышается съ повышеніемъ конечнаго давленія, такъ какъ часть работы идетъ на нагревъ воздуха. В. машины или воздуходувки, въ зависимости отъ расположенія цилиндра, бываютъ вертикальныя (старый типъ, рис. 1) и горизонтальныя (рис. 2) и снабжаются или шарнирными, преимущественно кожаными (старый типъ), или подъемными металлическими пружинными клапанами (новый типъ, рис. 3), дѣйствующими автоматически, повинуясь движенію поршня, какъ показываютъ рис. 1, 2 и 3, гдѣ *a* — всасывающіе и *b* — нагнетательные клапаны. Иногда вѣсто автоматически дѣйствующихъ клапановъ ставятъ теперь особые органы съ принудительнымъ движеніемъ, напр., краны Корнуса, Ренольдса и др., позволяющіе машинѣ давать большее число оборотовъ, слѣдовательно, достигать того же дебита при меньшихъ размѣрахъ машины и управлять воздуходувкою произвольно, независимо отъ дѣйствія двигателя, что имѣетъ важное значеніе при соединеніи воздуходувки съ газовой машиной, вообще плохо регулируемой. Сравнивая систему вертикальной воздуходувки съ горизонтальной, нужно сказать, что послѣдняя обладаетъ болѣе простотою и точностью сборки, удобствомъ ремонта и ухада у болѣе устойчивостью и поэтому допускаетъ болѣе высокую скорость поршня, слѣдовательно, можетъ быть меньшихъ размѣровъ, чѣмъ вертикальная, имѣетъ меньшій вредный пространства, но такъ какъ эти машины обладаютъ болѣе треніемъ поршня въ салыникахъ, то онѣ не дѣлаются такихъ большихъ размѣровъ, какъ вертикальныя. Вертикальныя В. машины бываютъ балансирыя, теперь уже не строящіяся, и прямого дѣйствія — съ однимъ и съ двумя шатунами, распространенныя почти одинаково; такія воздуходувки приводятся въ дѣйствіе болѣею частью отъ паровыхъ машинъ и бываютъ сдвоенныя и рѣже строеныя, при чемъ паровые цилиндры располагаются ниже воздуходувныхъ. Горизонтальныя воздуходувки, также болѣею частью сдвоенныя, приводятся въ дѣйствіе или паровыми, или газовыми машинами, при чемъ воздуходувный цилиндръ располагается за цилиндромъ двигателя; примѣненіе газовыхъ машинъ, дѣйствующихъ доменными газами, для дѣйствія воздуходувки оправдывается, по отзывамъ всѣхъ авторитетовъ, наилучшимъ использованіемъ въ этомъ случаѣ энергій доменныхъ газовъ. Первое примѣненіе поршневыхъ компрессоровъ сдѣлано было для образованія сжатаго воздуха для дѣйствія перфораторовъ при проводкѣ туннелей и каменныхъ выработокъ; распределеніе же энергій помощью сжатаго воздуха въ городахъ, на желѣзныхъ дорогахъ и судостроительныхъ верфяхъ и т. д. получило развитіе только послѣ 1881 года, когда въ компрессорахъ было примѣнено охлажденіе воздуха въ періодъ его сжатія, а также введены устройства для нагреванія воздуха передъ поступленіемъ его въ исполнитель-

ные воздуходѣйствующіе аппараты. Здѣсь сжатый воздухъ представляетъ лишь средство для передачи силы и можетъ быть поставленъ на ряду съ канатной, гидравлической и электрической передачами. Далѣе цѣлый рядъ исследованийъ и опытовъ надъ послѣдовательнымъ сжатіемъ воздуха въ нѣсколькихъ цилиндрахъ, особенно для полученія высокихъ депрессій, привелъ въ 1890—1891 г. къ постройкѣ компаундъ или ступенчатыхъ компрессоровъ, въ которыхъ сжатый въ одномъ цилиндрѣ воздухъ переходитъ, послѣ охлажденія до начальной температуры, въ другой, въ которомъ получаетъ окончательное сжатіе (рис. 4), или можетъ быть переданъ еще въ третій цилиндръ и т. д.; такимъ образомъ была открыта возможность полученія самыхъ высокихъ депрессій; система компаундъ компрессора была быстро принята всюду, и изъ нихъ английскіе компрессора Brotherhood и Whitehead, доставляющіе сжатый воздухъ до 125 и даже до 180 атм., считаются наиболѣе компактными и удобными въ примѣненіи на многоскокахъ для управленія минными аппаратами. Быстрое развитіе въ послѣднее время электрической передачи силы сузило область примѣненія передачи энергій сжатымъ воздухомъ, какъ болѣе дорогой, въ особенности въ городахъ, но оставило послѣдней мѣсто въ эксплуатаціи рудниковъ, устройствѣ туннелей, а также въ известнѣхъ случаяхъ въ эксплуатаціи судостроительныхъ верфей, заводовъ и желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, гдѣ приходится имѣть дѣло съ быстро дѣйствующими ударными инструментами. Въ зависимости отъ совершенія процесса сжатія воздуха компрессора раздѣляются на обыкновенныя — простыя (простого и двойного дѣйствія), сдвоенныя (простого и двойного дѣйствія) и ступенчатые или компаундъ (простого и двойного дѣйствія); если компрессоръ долженъ отличаться интенсивной работой и давать воздухъ значительнаго давленія (около 8 и болѣе атм.), слѣдуетъ предпочитать систему компаундъ, такъ какъ при этомъ получается до 10% сбереженія въ работѣ. Ступенчатые или компаундъ-компрессора конструируются обыкновенно такъ, чтобы степенъ сжатія воздуха, слѣдовательно, и работа въ каждомъ цилиндрѣ были одинаковы. Что касается способа приведенія въ дѣйствіе, то компрессора бываютъ приводные (особенно маленыя) или въ непосредственномъ соединеніи съ двигателемъ, въ томъ числѣ и электромоторомъ. Широкое развитіе электротехники заставило съ большимъ интересомъ отнестись къ центробѣжнымъ вентиляторамъ; но такъ какъ число оборотовъ у электромоторовъ сравнительно невелико, то и получаемая депрессія не была высокой. Законъ, подтверждаемый многочисленными опытами, что при нормальномъ ходѣ вентиляторъ даетъ дебитъ, пропорціональный скорости вращенія, и высоту напора (депрессію), пропорціональную квадрату этой скорости, и послужилъ основаніемъ для соединенія вентиляторовъ съ паровыми турбинами, какъ съ двигателями, дающими самое большое число оборотовъ. Всякая турбовоздуходувка и компрессоръ (рис. 5а и 5б) состоитъ изъ ротора — вращающихся рабочихъ колесъ, закрѣпленныхъ на валу, и статора, представляющаго направляющіе аппараты съ лопатками и съ диффузоромъ (а иногда и съ камерами для обильнаго охлажденія воздуха), отливаемаго обыкновенно изъ чугуна. Рабочія колеса или роторъ отбиваются, въ видѣ дисковъ формы тѣла равнаго сопротивленія, изъ никкелевой стали, и штампованныя въ холодномъ состояніи лопатки, въ числѣ отъ 9 до 12 и толщиной отъ 3 до 5 мм., тоже изъ никкелевой стали, укрѣпляются къ нимъ при посредствѣ закле-

пока изъ мягкой стали. Турбовоздуховодки и компрессора, какъ машины орудія съ непрерывнымъ вращательнымъ движениемъ, не нуждаются въ регуляторахъ дутья и въ маховикахъ; кромѣ того, они очень надѣжно охлаждаются, что приближаетъ происходящій въ нихъ процессъ сжатія воздуха къ изотермическому, и хорошо регулируются на дебитъ и на давление. Отдѣльные колеса конструируются большею частью совершенно одинаково, такъ какъ сжатіе, слѣдовательно, и работа въ каждомъ колесѣ одинаковы. Турбовоздуховодки и компрессора устроятся въ одностороннимъ или двустороннимъ подводомъ воздуха; въ первыхъ сохраняется полное осевое давление, и получается большее входное отверстие или, при одинаковомъ сѣченіи, большая входная скорость въ 1,41 разъ, и турбовоздуховодка получаетъ большую длину, такъ какъ число колесъ ея будетъ въ два раза больше. Въ воздуховодахъ съ вращательнымъ движениемъ поршня (доставляющихъ воздуха до 600 куб. метр. въ минуту) предусматривается чугунный кожухъ, въ которомъ вращаются съ одинаковыми скоростями два одинаковыхъ поршня въ видѣ шпры 8 (рис. 6) или подобныхъ ей (вентиляторы Рута); сюда же слѣдуетъ отнести вентиляторы Энке, въ которыхъ одинъ поршень имѣетъ четыре выступа, а другой три, съ числомъ оборотовъ, равнымъ $\frac{1}{2}$ числа оборотовъ перваго поршня, вентиляторы Беккера съ тремя поршнями, вентиляторы Кривогра съ двумя поршнями, разнаго діаметра, но съ геликоидальной наружной поверхностью, вентиляторы Макензи съ одною осью, вентиляторы Лейгера и др. Всѣ усовершенствования въ этихъ вентиляторахъ направлены къ получению большаго объемаго коэффициента полезнаго дѣйствія, зависащаго отъ большаго числа точекъ сопряженія поршня съ кожухомъ, или къ уменьшенію тренія (вентиляторы Макензи). Центробѣжные вентиляторы (нагнетательные и всасывающіе) бываютъ съ постояннымъ или уменьшающимся къ вѣншей периферіи сѣченіемъ лопатокъ, а также съ прямыми и кривыми лопатками (рис. 7). Большинство конструкторовъ центробѣжныхъ вентиляторовъ предусматриваетъ безударный входъ и выходъ воздуха и на основаніи этого строятъ первый и послѣдній элементы лопатокъ по радіусу, располагая ихъ такъ, чтобы разстояніе между ними на внутренней окружности было не менѣе 5 см., и представляютъ просторъ въ выборѣ плавной формы средней части лопатокъ; напротивъ, другіе конструкторы, пренебрегая ударами при входѣ и выходѣ воздуха, даютъ лопаткамъ такое очертаніе, которое совпадало бы съ движениемъ по нимъ воздуха; но въ послѣднемъ случаѣ, вслѣдствіе вихреобразнаго движенія воздуха, лопатки получаютъ очень кривой формы, и такіе вентиляторы распространениемъ не пользуются. Коэффициентъ полезнаго дѣйствія центробѣжныхъ вентиляторовъ измѣняется отъ 0,50 до 0,80.

Н. Верещагинъ.

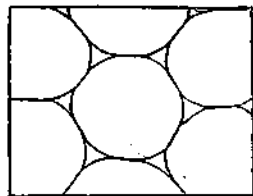
Воздухоносная система.—Обмѣвъ газомъ между кѣтками зеленого растенія и окружающей атмосферой необходимъ въ пѣломъ рядѣ живенныхъ процессовъ: въ процессахъ дыханія, ассимиляціи, испаренія. Такъ какъ растительные организмы не обладаютъ какими-либо аналогичнымъ крови высшихъ животныхъ переносчикамъ газомъ, то воздухъ долженъ быть доставленъ непосредственно по возможности къ каждой живой кѣткѣ растенія, и каждая кѣточка непосредственно въ атмосферу должна отдавать газообразные продукты своей жизнедѣятельности и водяные пары. Это достигается при помощи особой В. системы. Состоитъ она изъ сѣти воздухоносныхъ межкѣтничковъ (см.),

пронизывающихъ всѣ ткани растенія и открывающихся наружу при помощи особыхъ дыхательныхъ отверстій, устьиць и чечевичекъ. Такія дыхательныя отверстія носятъ еще названіе пневматодъ. Особенно сильно развита В. система у водяныхъ растеній, гдѣ, кромѣ функцій проведенія газомъ, она служитъ еще вмѣстительцемъ для запасныхъ количествъ воздуха (см. Эренхима).

Воздухоносные межкѣтнички.— При разрастаніи кѣточекъ онѣ расходятся между собою, главнымъ образомъ, по угламъ, образуя систему шелей и проходовъ, наполняющихся воздухомъ, который получаетъ доступъ внутрь тканей растенія благодаря присутствію въ кроющихъ тканяхъ растенія особыхъ дыхательныхъ отверстій. Кѣточки стремятся при этомъ принять сферическую или, во всякомъ случаѣ, закругленную форму, и этого оказывается обыкновенно достаточно, чтобы

А

В

Воздухоносные межкѣтнички. А—молодая кѣточка; межкѣтничковъ нѣтъ. В—взрослая кѣточка, расплывшаяся другъ отъ друга по угламъ съ образованіемъ межкѣтничковъ.

кѣточныя оболочки расщепились другъ отъ друга по угламъ. Прилагаемая схема наглядно иллюстрируетъ это явленіе. Если явленіе усложняется неравномернымъ ростомъ отдѣльныхъ кѣточекъ, то В. межкѣтнички могутъ получиться любой формы и разнѣровъ.

Воздухоносные (иначе легочные) мѣшки—полые придатки легкихъ въ которыхъ щеричъ, главнымъ образомъ, развиты у птицъ. Функція легочныхъ мѣшковъ, вѣроятно, является сложной, но, во всякомъ случаѣ, она не является дыхательной, ибо въ стѣнкѣ мѣшковъ нѣтъ капиллярной сѣти, характерной для органовъ дыханія. Легочные мѣшки могутъ играть роль при испареніи, столь важномъ для регулированія внутренней температуры тѣла, гораздо болѣе высокой у птицъ, чѣмъ у млекопитающихъ. В. прослойки между мускулами могутъ ослаблять треніе между сосѣдними мышцами и облегчать ихъ работу. Кости птицъ часто не содержатъ костнаго мозга, а являются полыми или, какъ говорятъ, пневматичными. Присутствіе легочныхъ мѣшковъ въ связи съ пневматичностью костей, въ которыхъ заходятъ отростки мѣшковъ, черезъ особые отверстія, допускаетъ увеличеніе поверхности кости безъ чрезмѣрнаго увеличенія вѣса птицы, а увеличеніе поверхности костей имѣетъ большое значеніе при сильномъ развитіи мускуловъ, прикрѣпляющихся къ этой поверхности, ибо чѣмъ сильнѣе развита мышца, тѣмъ больше ея поверхность прикрѣплена. Наконецъ, чрезвычайно важную роль играютъ В. мѣшки при дыханіи, особенно во время полета, когда дыхательныя движенія грудной кѣтки у птицъ не имѣютъ мѣста, такъ какъ всѣ мышцы ея при полетѣ находятся въ состояніи сильнаго напряженія для приданія устойчивости и неподвижности переднему посылу и ребрамъ, являющимся опорой крыльевъ. Но зато подъ влияніемъ работающихъ при полетѣ мышцъ передніе В. мѣшки то сокращаются, то сжимаются и вентиляруютъ легкія, а такъ какъ птица дѣлаетъ 2—13 ударовъ крыльями въ секунду, то настолько же часты и вентилярующія сокращенія В. мѣшковъ. Чѣмъ

быстрѣ летить птицы, тѣмъ энергичнѣ вентиляція легкихъ. Поэтому птицы не представляютъ явленія отдышки при быстромъ полетѣ, происходящей у млекопитающихъ оттого, что дыхательныя движенія не успѣваютъ возрастая вслѣдъ за двигательными, а равно птицы поднимаются на громадную высоту, не испытывая горной болѣзни, происходящей оттого, что у млекопитающихъ дыхательныя движенія не успѣваютъ компенсировать ослабленіе дыхательнаго процесса вслѣдствіе разряженія атмосферы на высотѣ. У птицъ тѣмъ разряженіе атмосферы, тѣмъ чаще удары крыльевъ, слѣдовательно, тѣмъ чаще вентиляціонныя сокращенія мѣшкочкы. Когда птица не летаетъ, то расширеніе и суженіе грудной полости, не являясь отдѣленной у нихъ отъ брюшной, вызываетъ расширеніе и суженіе диафрагматическихъ и абдоминальных мѣшкочкы; слѣдовательно, они имѣютъ вентиляціонное значеніе и у летающей птицы. Самая пневматичность костей свойственна была ископаемымъ летающимъ рептиліямъ (птеродактилямъ), а, можетъ-быть, также и не летающимъ ископаемымъ предкамъ птицъ (Dinosauria), но надеждаемое развитіе получила только у птицъ. Она очень слаба у бѣгающихъ птицъ (Ratitae) и у чаекъ между хорошими летунами, а иногда пневматичны почти всѣ кости, не исключая суставныхъ пальцевъ (педанканы, носороги). В. М. Ш.

Воздухоносный пузырь въ некоторыхъ костистыхъ рыбъ изъ сросточелюстныхъ (Plectognathi) отнюдь не надо смѣшивать съ плавательнымъ пузыремъ. Это органъ, лежащій на брюшной сторонѣ желудка и наполняемый воздухомъ, вслѣдствіе чего рыба раздувается. Онъ свойственъ двузубу (Diodon), четырехзубу (Tetrodon) и кузовку (Ostracion), тогда какъ другія рыбы изъ Plectognathi наполняютъ воздухомъ желудокъ. Наполнивъ пузырь воздухомъ, рыба плаваетъ брюхомъ вверхъ. Несмотря на изслѣдованія Тило и др., значеніе и возникновеніе этого органа не выяснено вполне. Предполагаютъ, что первоначально эти рыбы, живя въ расщелинахъ скаль, наполняли пузырь воздухомъ для дыханія во время отлива, но эта особенность повела къ приобрѣтенію шаровидной формы тѣла, и сдѣлала невозможнымъ прежній образъ жизни. В. М. Ш.

Воздухоносныя трубочки—см. Трахен.

Воздухоплаваніе раздѣляется на два самостоятельныхъ отдѣла: 1) аэронавтика—наука о способахъ передвиженія по воздуху, пользуясь приборами, наполненными какимъ-либо газомъ съ меньшимъ, нежели воздухъ, удѣльнымъ весомъ, и 2) авіація—наука о передвиженіяхъ въ той же средѣ, при помощи приборовъ, тяжелѣющихъ воздуха. Въ то время, какъ аэронавтика насчитываетъ всего около 200 лѣтъ, авіація ведетъ свое начало съ середины XV ст., отъ Леонардо да Винчи, давшего первые эскизы и теорію полета при помощи аппаратовъ, напоминающихъ по своей конструкціи крылья птицъ. Въ дальнѣйшемъ развитіи этихъ двухъ отраслей В. шло крайне неравномерно: аэронавтика, начавъ съ конца XVIII ст., все время прогрессировала; авіація же въ продолженіе почти пяти столѣтій не выходила изъ сферы опытовъ, и только въ 1905 г. гениальное открытіе братьевъ Райтъ поставило, наконецъ, прочно этотъ важнѣйшій отдѣлъ В. Первыми крупными толчками, проложившими путь современной аэронавтикѣ, были опыты въ 1783 г. братьевъ Монгольфье, наполнившихъ шаръ гѣлымъ воздухомъ, и проф. Шарля, наполнившаго шаръ водородомъ (см. Аэронавты, IV, 455). Послѣ этихъ историческихъ полетовъ во Франціи началась на-

стоящая горячка В., поддерживаемая стремленіями проф. Шарля и воздушными путешествіями Пилатра де Розье, который въ сопровожденіи маркиза д'Арланда первый рѣшился (21 ноября 1783 г.) совершить воздушное поднятіе. Для большей безопасности шаръ окружали сѣткой и стали брать съ собой балластъ, чтобы облегчить и регулировать поднятіе и опусканіе; на случай неожиданнаго несчастья стали запасаться большими парашютами съ диаметромъ почти въ 6 м. (впервые прѣмьенными въ В. Гарнереномъ въ 1797 г.), а въ виду затрудненій при опусканіи на землю ввели въ употребленіе якорь. Хотя еще недоставало средства управлять аэростатомъ, т.-е. добиться независимости направленія шара отъ воздушныхъ теченій, но попытки примѣнить аэростатъ къ рекогносцировочной службѣ начались очень рано. Уже въ 1783 г. военный инженеръ Мѣнье представлялъ французской академіи наукъ сочиненіе: «О примѣненіи аэростата для военныхъ цѣлей». Въ 1794 г. французское правительство поручило инженеру Кутелю устроить воздухоплавательную школу. Въ основанной вскорѣ послѣ того въ Медовѣ школѣ воспитанники обучались изготовленію аэростатовъ и обращенію съ ними. Подъ начальствомъ Кутелля образовались два отряда такъ назыв. аэростеровъ (IV, 487). Аэростаты были примѣнены въ 1794 г. во время осады Мобежа, Шарльруа, Лютиха и въ сраженіи при Флерюсъ. Затѣмъ Кутелль появился съ новымъ шаромъ въ рейнско-мозельской арміи, стоявшей передъ Майнцемъ (въ 1795 г.), но здѣсь шаръ его былъ взорванъ бурей. Послѣ этого Наполеонъ I расформировалъ воздухоплавательные отряды. Въ 1812 г., передъ началомъ Отечественной войны, въ Россіи появился ижемецъ Ленпихъ, предложившій правительству свое изобрѣтеніе—особый управляемый аэростатъ. Къ 1 ноября 1812 г. «машина» была готова, но полетъ не могъ состояться, ибо оболочка пропускала газъ. Во время осады Венеціи, въ 1849 г., австріицы пустили бумажные шары, которые должны были засыпать городъ бомбами. Эта попытка не удалась; шары, гонимые вѣтромъ, приняли другое направленіе, и бомбы стали падать въ австріицкій лагерь. Наполеонъ III пытался въ 1859 г., во время австро-итальянской войны, узнать расположеніе неприятельскихъ войскъ при Сольферіно. Для этой цѣли были снаряжены два воздухоплателя, Годаръ и Надаръ; послѣднему удалось сваять на аэростатѣ туманный фотографическій снимокъ съ поля, гдѣ должна была произойти битва. Во время американской войны 1861—65 гг. армія сѣверянъ часто употребляла привязанные шары, чтобы сваять за положеніемъ неприятеля въ лѣсахъ, гдѣ велась борьба, и за исходомъ битвы. Во время франко-прусской войны 1870—71 гг. въ Парижѣ и въ Дуарской арміи часто употреблялись привязанные шары для развѣдыванія неприятельскихъ позицій, равно какъ съ нѣмецкой стороны—во время осады Страсбурга; но рекогносцировка съ помощью привязанныхъ аэростатовъ не давала вполне удовлетворительныхъ, пригодныхъ для практики результатовъ. Наоборотъ, съ помощью свободно поднимающихся шаровъ удавалось перевозить извѣстія и людей (напр., Гамбетту) изъ Парижа въ департаменты, независимы нѣмецкими войсками; равнымъ образомъ, съ помощью почтовыхъ голубей, взятыхъ на аэростатъ, удалось послать извѣстія изъ арміи и отъ правительственной депутаціи въ Туръ къ главнокомандующему въ Парижѣ. Послѣ окончанія войны 1870—71 гг. военными инженерами всѣхъ странъ стали производиться новыя попытки сдѣлать аэро-

статы пригодными для военных цѣлей. Примѣнявшіеся для наблюденій привязные аэростаты, годные лишь для очень тихой погоды, были въ дальѣйшемъ замѣнены змѣйковыми (см. Аэростатъ, IV, 476). Въ послѣднее время стали съ значительнымъ успѣхомъ примѣняться управляемые аэростаты (дирижабли), являющіеся, повидимому, послѣднимъ словомъ авианавигации.—Исторія авіація (см. Аэропланъ, IV, 457), начинающаяся съ Леонардо да Винчи, становится на эмпирическую почву въ девятнадцатыхъ годахъ XIX ст. и быстро прогрессируетъ съ 1905 г. Въ настоящее время наибольшее развитие получаютъ аэропланы; другіе приборы (геликоптеры, орнитоптеры и т. п.) еще не выходятъ изъ фазиса испытаній. Развитие В. вообще шло въ трехъ направленіяхъ: научномъ, спортивномъ и специально военномъ, но конечной цѣлью изобрѣтеній всегда являлась передача его военному вѣдомству той или другой страны. Государства широко субсидировали изобрѣтателей. Слѣдующей ступеню въ милитаризаціи В. явилось участіе (матеріальное) государства въ основаніи частныхъ заводовъ, изготовлявшихъ воздухоплавательные аппараты (Германія). Эта мѣра хотя и давала возможность снабжать армию воздухоплавательными средствами, но не гарантировала военное вѣдомство отъ образцовъ аппаратовъ, обладавшихъ въ большей мѣрѣ спортивными, нежели военными качествами. Заводы соблюдали свою собственную выгоду, стремясь къ сбыту своихъ произведеній спортсменамъ и любителямъ. Тогда явилась мысль привлечь къ разработкѣ аппаратовъ надлежащихъ военныхъ типовъ самыхъ спортсменско-авиаторовъ. Происходитъ рядъ состязаній, съ крупными призами отъ военного вѣдомства за полеты въ извѣстныхъ условіяхъ, интересныхъ съ военной точки зрѣнія. Назначались крупныя премія и заводамъ, за тотъ или другой одержавшій побѣду на состязаніяхъ аппаратъ высшаго типа, сопровождавшійся заказомъ значительнаго количества подобныхъ аппаратовъ (французскій военный конкурсъ аэроплановъ 1912 г.). Съ увеличеніемъ числа частныхъ летчиковъ и пилотовъ по всей Европѣ образовалась сеть воздухоплавательныхъ обществъ и клубовъ, поставившихъ себѣ цѣлью содѣйствовать развитію В. (см. Аэроклубы, IV, 452); при большей частіи этихъ организацій открылись школы, подготавливающія лицъ, умѣющихъ управлять воздухоплавательными аппаратами. Количество аппаратовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и обществамъ, также все увеличивается; въ уставахъ всѣхъ воздухоплавательныхъ организацій имѣются указанія, что съ объявленіемъ войны всѣ аппараты поступаютъ въ собственность государства. Для подготовки въ мирное время къ дѣятельности на войнѣ летчики многихъ странъ привлекаются къ участию въ маневрахъ, засчитываемому имъ въ срокъ службы. Такимъ образомъ, спортивное В. тѣсно переплетается съ военнымъ. Учрежденіе въ послѣднее время аэродинамическихъ лабораторій какъ частныхъ учрежденіями и лицами, такъ и военными вѣдомствами, дало возможность производить всевозможные опыты надъ аппаратами различныхъ конструкций, а также надъ изслѣдованіемъ полетовъ и функционированіемъ тѣхъ или другихъ частей изслѣдуемыхъ аппаратовъ. Въ самое послѣднее время появились «летающія лабораторіи», устанавливаемые на испытываемыхъ аппаратахъ. Эти лабораторіи служатъ для проверки аппаратовъ путемъ опредѣленія числа оборотовъ мотора и винта, угла въ атаку и скорости аэроплана, тяги винта и т. п. Детальныя изслѣдованія различныхъ условий полета приборовъ (поверхностей) того или другого типа и большей

или меньшей выгоды кривизны поддерживающей поверхности или формы оболочки дирижаблей производятся въ аэродинамическихъ лабораторіяхъ. Въ виду трудности производить опыты съ движущимися поверхностями и моделями, въ лабораторіяхъ испытываютъ неподвижныя модели и поверхности, вокругъ которыхъ обтекается струя воздуха, толкаемая сильнымъ регулируемымъ вентиляторомъ. Для лучшаго наблюденія формы вихревыхъ движеній, получаемыхъ при обтекѣ воздухомъ той или другой поверхности, воздушной струи, проходящей въ трубѣ, придается химическимъ или механическимъ путемъ большая видимость. Для примѣненія воздухоплавательныхъ аппаратовъ къ военнымъ цѣлямъ необходимо имѣть обученныхъ лицъ слѣдующихъ категорій: 1) пилоты свободныхъ и управляемыхъ аэростатовъ; 2) летчики на аэропланахъ; 3) наблюдатели-развѣдчики какъ съ аэростатовъ, такъ и съ аэроплановъ; 4) механики и 5) рабочіе. Такое разнообразіе является результатомъ невозможности универсальной подготовки одного лица къ исполненію всѣхъ обязанностей, связанныхъ съ дѣятельностью личного состава воздушнаго флота. Во многихъ государствахъ и воздухоплавательныхъ школахъ придерживаются того взгляда, что полеты на свободныхъ, не управляемыхъ аэростатахъ являются отличнымъ подготовительнымъ курсомъ для будущихъ пилотовъ дирижаблей или летчиковъ. Полеты на свободныхъ аэростатахъ приучаютъ поднимающагося къ ощущенію высоты, къ виду разстилающейся подъ нимъ мѣстности, и къ способности ориентироваться съ высоты. Всѣ эти новыя ощущенія переживаются новичкомъ въ наиболее безопасныхъ условіяхъ. Съ тѣмъ же успѣхомъ будущіе летчики и пилоты могутъ приучиться къ полетамъ на томъ аппаратѣ, которымъ они должны будутъ научиться владѣть, летая сначала въ качествѣ пассажира. Наиболее сложна подготовка пилотовъ управляемыхъ аэростатовъ (дирижаблей), такъ какъ каждый дирижабль представляетъ собою весьма сложный аппаратъ, снабженный къ тому же значительнаго объема оболочкой, наполненной газомъ и потому крайне чувствительной ко всѣмъ зміненіямъ температуры. Летчики на аэропланахъ подготавливаются довольно быстро, проходя курсъ обученія сначала въ качествѣ пассажира, при чемъ обучающій даетъ своему ученику немалому рулю управленія, не отпуская еще своей руки; когда же ученикъ достаточно освоится, то обучаемый и обучающій мѣняются мѣстами, и обучаемый начинаетъ управлять аппаратомъ самостоятельно, а обучающій только въ особыхъ трудныхъ случаяхъ накладываетъ руку на руль. Иногда обученіе производится сразу самостоятельно, т.-е. на одномѣстныхъ аппаратахъ, при чемъ первоначально ученика заставляютъ катиться на аппаратѣ по прямой дорожкѣ, подвязывая руль высоты, дабы неопытный ученикъ не могъ нечаянно отдѣлиться отъ земли; затѣмъ начинается «крутирование»—ѣзда по дорожкѣ съ поворотами, послѣ чего позволяютъ ученику нѣсколько отдѣлиться отъ земли, но опять-таки руль высоты устанавливается такъ, что его можно наклонить только до извѣстнаго предѣла. Только послѣ ряда описанныхъ упражненій ученику разрѣшаютъ совершать самостоятельные полеты, являющіеся сначала только взлетами на прямой дорожкѣ и спусками въ концѣ ея. Трудность управленія воздухоплавательными аппаратами не позволяетъ возложить на летчика и задачи наблюдателя. Для наблюдателя обязательно притомъ широкая военная подготовка; ему приходится иногда по ничтожнымъ признакамъ опредѣлять не

только присутствие войск неприятеля, но и их состав и количество. Для достижения лучших результатов необходима специальная подготовка подобных наблюдателей, что мы и видим во всех государствах. Подготовка эта состоит в совершении ряда полетов на аппарат такого типа, с которого обучаемый будет впоследствии наблюдать, при чем во время этих полетов производятся различные съемки (крокировка) участков местности, разстилающейся внизу, или уграждения, состоящая в нахождении особых условных знаков, расположенных в различных местах и неизвестных обучаемому. Подготовленные таким путем наблюдатели переходят затем к наблюдениям над войсковыми соединениями, расположенными в различных пунктах во время периода маневров (подвижных сборов). — Программа дипломного экзамена на пилота, летчика или наблюдателя находится в зависимости от развития воздухоплавательной техники; почти ежегодно эти требования увеличиваются. В настоящее время (1912) для летчика нормальным считается полет на высоту, близкую к 1 км., продолжительностью около 2 часов, без перерыва. Иногда требуют полета вдвоем, так как в военное время подобные полеты будут наиболее часты. Для правильной и успешной работы современного воздушного флота необходимо подготовить ряд баз-убжищ, снабженных достаточным количеством всевозможных запасов, а также оборудованных различными сооружениями: эллингами для дирижаблей, погребами с запасами водорода, мастерскими на случай исправлений и т. п. При значительном воздушном флоте и при намерении вести наступательную войну необходимо располагать базы вблизи границы, с целью сократить время и увеличить район действия своего воздушного флота над территорией противника. Если же государство опасается более могущественного соседа, то базы отодвигаются в глубь страны, чтобы обезопасить сосредоточенный в них воздушный флот от внезапного уничтожения. Район действия каждого воздухоплавательного аппарата зависит от его грузоподъемности (запасы горючего материала), средней скорости движения и силы господствующих в данной местности ветров. Фигура района имеет вид эллипса с отношением полуосей, увеличивающимся при увеличении силы ветра: чем сильнее ветер, тем эллипс района действия больше вытягивается в направлении перпендикулярном к направлению господствующего ветра. Сумма радиусов двух соседних районов действия воздухоплавательных аппаратов служит основанием при решении вопроса об удалении одной базы от другой. Расположение баз в пограничных районах образует нечто в роде воздушной завесы, ограждающей свою территорию от появления над ней неприятельского воздушного флота. На случай возможного прорыва подобной завесы неприятельским воздушным флотом, а также на случай повреждения и вывода из строя боевых единиц, в центральной части государства устраиваются особые пункты (центры воздушных сил), оборудованные особенно тщательно, с значительными запасами как аппаратов, так и материалов. Эти пункты являются как бы резервами воздушного флота, выполняя в то же время роль редюнта воздушной обороны страны. В передовой линии воздушной обороны должны находиться аппараты, способные к быстрым активным действиям, т. е. аэропланы, для обслуживания которых достаточно организовать

временные базы с легкими разборными ангарами, устанавливаемыми даже в период, непосредственно предшествующий началу военных действий. Но подобные авиационные базы отнюдь не исключают возможности подготовки соответствующих баз для управляемых аэростатов, которые должны состоять из эллингов постоянного характера, каменных или металлических. Каждая база должна иметь свой наблюдательный пост-вышка, установленную так, чтобы иметь возможно широкий кругозор для наблюдения за появлением неприятельского воздушного флота и для подачи сигналов своим воздушным судам, маневрирующим в районе базы. Вышка делается в вид высокой клепанной из металлических ферм башни, с площадкой наверху, на которой устанавливается наблюдательный пост, в вид будки, защищенной со всех сторон стеклами, с сиденьями для наблюдателей и местом для одного или двух телефонистов (или телеграфистов); верхняя часть будки занимается прожектором, могущим светить по направлению стран света; каждое направление освещается особым цветом, благодаря чему маневрирующий ночью дирижабль, подходя к базе, легко может ориентироваться и спуститься в безопасном месте. Кроме оптической сигнализации, сторожевые посты снабжаются акустической сигнализацией (сирены) на случай туманов или необходимости вызова команды для принятия подходящего к базе воздушного корабля. Для защиты воздухоплавательных баз от внезапной атаки их неприятельским воздушным флотом они снабжаются артиллерийскими орудиями (см. Борьба с воздушным флотом, VII, 670). Оборудованием этих воздухоплавательных баз далеко еще не исчерпывается подготовка театров военных действий воздушного флота. Крайне важно своевременное изготовление специальных воздухоплавательных карт, установка в различных пунктах ориентировочных реперов и маяков, а также систематическое изучение воздушных путей, посредством ряда метеорологических наблюдений. Воздухоплавательные карты изготовляются с таким расчетом, чтобы масштаб их давал возможность пилоту или летчику, имеющему перед собой удобный по размерам небольшой отрезок карты, видеть на нем довольно значительный участок территории, чему удовлетворит масштаб в 1:200 000, дающий, при небольших размерах карты, достаточно подробностей. Нанесение на воздухоплавательную карту местных предметов имеет свои особенности: наиболее рельефно обозначаются дороги, населенные пункты и места, опасные для спуска (овраги, канавы и т. п.); лесные пространства также отмечаются детально, ибо с ними связаны восходящие и нисходящие токи воздуха, весьма опасные для воздухоплавателей. Церкви, башни, памятники и т. п. сооружения, могущая служить хорошими ориентировочными знаками, наносятся на карту в том виде, как они представляются наблюдателю во время полета, что значительно облегчает ориентировку. Что касается метеорологических наблюдений и изучения воздушных путей, то значение этого отъема не менее важно, так как для каждого пункта существуют более выгодные периоды года для совершения полетов и менее выгодные, как по силе дующих ветров, так и по количеству атмосферных осадков. Совокупность метеорологических наблюдений для данного пункта, в связи с соседними, дает полную картину наиболее вероятного состояния воздушных путей над дан-

нымъ пунктомъ. Невозможность подготовки постоянныхъ базъ всюду, гдѣ только встрѣтится къ тому необходимостъ, порождаетъ стремленіе техники къ оборудованію подвижныхъ базъ для В. отрядовъ. Однако, изъ опыта италяно-турецкой войны 1912 г. выяснилась вся трудность примѣненія дирижаблей въ полевой войнѣ безъ подготовки для нихъ постоянныхъ базъ. Подготовка авіаціонныхъ отрядовъ должна состоять въ снабженіи ихъ аппаратами и перевозочными и другими вспомогательными средствами. Въ настоящее время считается нормальнымъ снабжать авіаціонные отряды преимущественно монопланами двух- или трехмѣстными, чтобы на каждомъ аппаратѣ помѣстить летчика, наблюдателя и еще помощника или телеграфиста, если аэропланъ снабженъ станціей беспроволочнаго телеграфа, что необходимо при значительныхъ районахъ дѣйствія. Кроме того, аэропланы должны быть снабжены приборами для сигнализации, дабы дать возможность войскамъ различать свой аэропланъ отъ чужого, а также приборами для метанія бомбъ и пулеметами, съ цѣлю атаковать непріятеля, какъ находящагося на землѣ, такъ и летящаго въ воздухѣ. Вспомогательныя средства авіаціонныхъ отрядовъ—приспособленія для перевозки аэроплановъ и ихъ храненія и мастерскія для починки. Способы перевозки аппаратовъ зависятъ отъ конструкции послѣднихъ и сводятся къ тому, чтобы, по возможности меньше разбирая аэропланъ, придать ему наибольшую подвижность, что въ лучшей мѣрѣ достигается буксированіемъ аэроплана съ отягтями поддерживающими поверхностями при помощи автомобиля, на которомъ помѣщается команда изъ летчика, наблюдателя, механика, шофера и еще нѣсколькихъ чиновъ. Для предоставления возможности аэроплану слѣдовать въ сложенномъ видѣ за конницей и артиллеріей, вмѣсто буксирующаго автомобиля примѣняется также обыкновенная запряжка, при чемъ аэропланъ укрѣпляется на двуколкѣ, снабжаемой съ передкомъ орудіяго типа. При перевозкѣ аэроплановъ на дальнія расстоянія они или укладываются въ особые ящики, устанавливаемые на платформы, или помѣщаются въ полусобранномъ видѣ на повозки-фуры, затянутыя по желѣзнымъ каркасамъ брезентомъ, и въ такомъ видѣ перевозятся автомобилями или лошадьми. Убѣжища для аэроплановъ дѣлаются различныхъ типовъ (см. Аэродромъ). Въ Россіи подполковникомъ Ульянинымъ предложены особый легкій шатеръ-авангаръ, закрывающій любой аэропланъ отъ дождя и состоящій изъ нѣсколькихъ стоекъ, накрытыхъ брезентомъ и растянутыхъ веревками. Для необходимыхъ мелкихъ исправленій въ аэропланахъ въ авіаціонныхъ отрядахъ должны быть особые автомобилемастерскія, въ которыхъ сосредоточиваются запасныя части, а также инструменты слесарнаго, кузнечнаго, столярнаго и портняжнаго дѣла. Эти вспомогательныя оборудованія авіаціонныхъ отрядовъ составляютъ ихъ обозъ, на подвижность котораго должно быть обращено самое серьезное вниманіе, ибо съ нею связано своевременное примѣненіе входящихъ въ составъ отряда воздухоплавательныхъ аппаратовъ. Примѣненіе воздушнаго флота въ военное время состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ отдѣловъ: 1) воздушная развѣдка, 2) стрельба съ воздушнаго флота, 3) служба воздушной связи въ походѣ и въ бою и 4) сторожевая служба и наблюдение съ привязныхъ аэростатовъ. Воздушная развѣдка можетъ производиться съ привязныхъ аэростатовъ (сферическихкихъ и эмѣйковыхъ), съ воздушныхъ змѣевъ, съ управляемыхъ и сферическихкихъ неуправляемыхъ аэростатовъ и съ аэроплановъ. Развѣдка, производимая съ управляемыхъ аэроста-

товъ и съ аэроплановъ, считается активной, дальней развѣдкой, а производимая съ другихъ аппаратовъ—развѣдкой ближней, примѣнимой только въ періодъ боя. Воздушная развѣдка, по сравненію съ другими способами развѣдки, имѣетъ слѣдующія преимущества: 1) независимость отъ мѣстности, 2) быстрота доставки донесеній, 3) возможность проникновенія въ тылъ противника. Она обладаетъ и существенными недостатками: 1) сильная зависимость отъ состоянія погоды, 2) невозможность фактически проверить результаты наблюдений, такъ какъ летчикъ не можетъ доставить никакихъ «вещественныхъ доказательствъ» въ подтвержденіе видѣннаго, напримѣръ—плѣннаго, и 3) вследствие большой высоты наблюденія часто нельзя усмотрѣть весьма интересныхъ данныхъ напримѣръ, форму одежды воинскихъ частей. Поэтому воздушная развѣдка является преимущественно вспомогательнымъ средствомъ, помогающимъ во многихъ случаяхъ обыкновенной развѣдки достигать скорѣйшихъ результатовъ при меньшей затратѣ времени и труда. Вопросъ о производствѣ воздушной развѣдки тѣсно связанъ съ такъ назыв. высотой безопасности, т.-е. такой высотой полета, на которой данный аппаратъ будетъ внѣ сферы огня противника. Эта высота для дирижаблей считается въ 2 км., а для аэроплановъ—въ 1 км. Впидимостъ предметовъ, наблюдаемыхъ съ В. аппаратовъ, тѣмъ лучше, чѣмъ прозрачѣе воздухъ, и чѣмъ ближе къ прямому углу проходитъ лучъ зрѣнія относительно земной поверхности; другими словами, лучше видно сверху внизъ, а не въ даль, такъ какъ въ первомъ случаѣ меньшая часть луча проходитъ черезъ толщу земныхъ испареній. Съ значительной высоты земная поверхность кажется лишенной рельефа; такъ, напр., съ высоты около 1 км. холмы около 100 метр. высоты совершенно не различаются. Условія наблюденія при воздушной развѣдкѣ настолько необычны, что къ нимъ слѣдуетъ заранѣе подготовиться. Составленіе кроки мѣстности требуетъ особаго навыка, такъ какъ быстрота полета не позволяетъ долго останавливать вниманіе на наблюдаемомъ предметѣ; и необходимо, быстро схвативъ суть наблюдаемаго, успѣть нанести все на бумагу и затѣмъ перенести наблюденіе на другой пунктъ. Кроме того, быстрота полета препятствуетъ непрерывности съемки: кроки получаютъ характеръ отдѣльныхъ схемъ наиболѣе интересныхъ участковъ. Затѣмъ кроки дополняются легендами (описаніями), или устными докладами возвратившихся летчиковъ. Большую пользу приноситъ фотографированіе мѣстности, особенно по способу, предложенному поручикомъ Гельгаромъ и состоящему въ томъ, что снимокъ, произведенный съ аэроплана или дирижабля, сейчасъ же укладывается въ особый свѣтопроницаемый ящикокъ и сбрасывается съ аппарата, предохраняемый отъ поврежденія небольшимъ парашютомъ. Упавшій на землю снимокъ сейчасъ же проливается и печатается въ увеличенномъ видѣ. Примѣненіе беспроволочнаго телеграфа даетъ возможность наблюдателю передавать всѣ свѣдѣнія, по мѣрѣ производства наблюдений, не возвращаясь къ мѣсту вылета. Въ послѣдней италяно-турецкой кампаніи 1911—1912 г. аэропланы и дирижабли примѣнялись въ качествѣ воздушныхъ миноносцевъ, и бросаемые съ нихъ снаряды, начиненные сильно взрывчатымъ веществомъ, производили иногда среди арабскихъ таборовъ значительныя разрушенія, при чемъ результатомъ неожиданности являлась часто паника. Стрѣльба съ воздушнаго флота имѣетъ главнымъ назначеніемъ борьбу съ воздушнымъ флотомъ противника. При встрѣчѣ въ воздухѣ двухъ дирижаблей, одинаково вооруженныхъ, тотъ изъ нихъ бу-

деть имѣть больше шансовъ на побѣду, который окажется обладателемъ моторовъ большей мощности, большей поворотливости и большей быстроты поднятія вверхъ; дирижабль, быстро поднявшійся надъ противникомъ, ставитъ себя въ безопасное положеніе и можетъ побѣдить врага, сбрасывая на него горючіе составы или обливая ѣдкой жидкостью, прожигающей оболочку. При столкновеніи аэроплана съ дирижаблемъ быстрота, поворотливость и легкость, съ которой аэропланъ беретъ высоту, даютъ ему много шансовъ на успѣхъ; весьма вѣроятно, что аэропланы будутъ примѣняться въ качествѣ «истребителей» дирижаблей. При борьбѣ двухъ аэроплановъ преимущество будетъ на сторонѣ той системы, которая обладаетъ въ большей мѣрѣ перечисленными выше качествами. Системы съ винтами впереди не могутъ стрѣлять впередъ, т. е., подлетая къ противнику, онѣ безоружны, и наоборотъ.—системы съ винтами сзади не могутъ отстраниваться. Служба воздушной связи въ походѣ и въ бою должна выразиться въ передачѣ важнѣйшихъ донесеній, приказовъ и т. п. документовъ въ сосѣднія войсковыя соединенія по воздуху, отнимая этимъ возможность случайнаго ихъ перехватыванія неприятелемъ. Особенно цѣнной можетъ быть воздушная связь при движеніи колоннъ по различнымъ дорогамъ; въ этомъ случаѣ летчики принесутъ огромную пользу, ориентируя начальниковъ колоннъ относительно мѣстопожденій сосѣдей и поддерживая съ послѣдними быструю связь. Недостаткомъ воздушной связи является ея зависимость отъ погоды. Для возможности различить свои аппараты отъ неприятельскихъ, необходимо летчиковъ снабжать особой системой сигнализаци, напримѣръ, въ видѣ вспышекъ бомбъ, разрывающихся въ воздухѣ и не причиняющихъ поврежденій находящимся подъ ними войскамъ, при чемъ эти бомбы при разрывѣ даютъ облака окрашеннаго дыма. Къ числу средствъ связи относятся также сферическіе свободные аэростаты, значеніе которыхъ особенно велико для крѣпостей, подвергшихся осадѣ; сравнительно незначительная матеріальная часть, могущая легко храниться въ небольшихъ помѣщеніяхъ, безопасныхъ отъ неприятельскаго огня, легкость и главное быстрота отвлѣченія, безшумнаго подлета ночью, отводять этому средству связи крѣпостей съ внѣшнимъ міромъ особо важное мѣсто. Сторожевая служба воздушнаго флота сводится къ наблюденіямъ за флагами своего расположенія, а также за неприятельскимъ воздушнымъ флотомъ, съ цѣлью не допустить его приближенія. Появленіе воздушнаго флота на аренѣ военныхъ дѣйствій породило необходимость организаціи сѣти особыхъ дозоровъ, цѣль которыхъ—наблюдать исключительно за воздушнымъ покровомъ и давать знать о появленіи въ районѣ наблюденія неприятельскаго воздушнаго корабля или аэроплана, дабы могли быть быстро приняты мѣры къ его уничтоженію. Мѣрами борьбы съ неприятельской воздушной развѣдкой, кромѣ артиллерійскаго и ружейнаго огня (см. Борьба съ воздушнымъ флотомъ, VII, 670), является скрытность передвиженія войскъ, ночные марши, пользованіе для укрытія лѣсами, расположеніе по деревьямъ и т. п. Кромѣ того, рекомендуется скрытное расположеніе орудій и повозокъ; если же это будетъ признано невозможнымъ, то отнюдь не симметричное ихъ расположеніе, дабы неприятельскіе воздушные развѣдчики не могли по числу орудій, сгруппированныхъ въ одномъ мѣстѣ, судить о численности артиллеріи даннаго войскаго соединенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о его силѣ. При расположеніи на участкахъ

позицій для укрытія пулеметовъ и орудій отъ воздушныхъ развѣдчиковъ рекомендуется примѣненіе особыхъ блиндажей-масокъ, состоящихъ изъ ямъ, затанутыхъ сверху полотняными защитнаго цвѣта; во Франціи эти полотнища дѣлаются двухцвѣтными—одна сторона зеленая, а другая желтая, для подведенія подъ цвѣтъ травы и песка.—Въ настоящее время В. приобретаетъ все большее и большее значеніе; а потому знакомство съ нимъ и съ достигаемыми имъ успѣхами необходимо для начальниковъ всѣхъ войсковыхъ частей, чтобы они въ военной обстановкѣ знали, какъ примѣнить это новое средство и какъ получить при его помощи наилучшіе результаты. Подобное изученіе лучше всего достигается при совместномъ маневрированіи войсковыхъ соединеній съ воздушнымъ флотомъ, что и практикуется въ настоящее время повсюду въ широкомъ размѣрѣ. Не меньшее значеніе имѣетъ примѣненіе В. въ морской войнѣ, при чемъ вопросъ о примѣненіи привязныхъ аэростатовъ и змѣевъ мало отличается отъ соответствующихъ ихъ примѣненій въ сухопутной войнѣ. Что касается дирижаблей и въ особенности аэроплановъ, то ихъ значеніе въ морской войнѣ очень велико. Воздушныя суда имѣютъ цѣлый рядъ весьма крупныхъ преимуществъ передъ морскими: 1) большая скорость хода, 2) способность обнаруживать съ высоты находящіеся на глубинѣ предметы (мины, подводныя лодки и т. п.), 3) значительно большій кругозоръ и 4) небольшие размѣры, дѣлающіе ихъ (аэропланы) трудно замѣтными противнику издали. Въ настоящее время техника выработала особый типъ гидро-аэроплана, поднимающагося съ воды и опять опускающагося въ любомъ мѣстѣ непосредственно въ море.—Ср.: М. Л. Франкъ, «Исторія аэроавіатики и исторія авіаціи» (СПБ., 1911—1912); С. А. Бекнеговъ, «В. въ сухопутной войнѣ» (СПБ., 1912); Н. А. Яцукъ, «В. въ морской войнѣ» (СПБ., 1912); В. Н. Гатовскій, «Воздушная развѣдка и борьба съ ней» (СПБ., 1912); А. Родныхъ, «Исторія В. и летанія въ Россіи» (1912); В. Н. Найденовъ и Н. Рыннинъ, «Русское В.» (1911). Журналы: «L'aerophile» (1911—1912); «Воздухоплаватель» (1911—1912). С. А. Бекнеговъ.

Воздухоплавательные союзы имѣютъ цѣлью содѣйствіе входящимъ въ составъ союза организаціямъ и рѣшеніе общихъ вопросовъ въ области воздухоплаванія. В. обществу, желающему вступить въ члены союза, представляются на союзныхъ собраніяхъ: 1) одинъ голосъ—за полеты сферическаго аэростата, при условіи нарасходованія на эти полеты не мене 15 000 куб. м. газа; при удваиваніи количества газа, соответственно увеличивается и число голосовъ; 2) одинъ голосъ—за каждый управляемый аэростатъ, совершившій извѣстное число полетовъ; 3) одинъ голосъ—за каждый аэропланъ, покрывшій разстояніе въ извѣстное число километровъ, зависящее отъ прогресса аэропланной техники, и 4) два голоса—за каждый аэропланъ отечественнаго производства, совершившій полетъ, равный по дальнѣ установленному въ пунктѣ 3.

Воздухоплавательные съѣзды собираются періодически съ цѣлью: 1) объединенія лицъ, работающих и интересующихся проблемами воздухоплаванія; 2) выясненія и обсужденія всѣхъ возникающихъ по воздухоплаванію вопросовъ, и 3) ознакомленія широкихъ слоевъ публики съ новѣйшими данными по воздухоплаванію, путемъ прочтенія соответствующихъ докладовъ. Первый всероссійскій В. съѣздъ былъ созванъ въ Петербургѣ въ апрѣлѣ 1911 г., второй—въ апрѣлѣ 1912 г. въ Москвѣ.

Воздухоплавательныя школы служатъ для подготовки личнаго состава воздушнаго флота: пилотовъ, дирижаблей, летчиковъ, наблюдателей и механиковъ. Большая часть заграничныхъ школъ учреждена при соответствующихъ заводахъ, изготовляющихъ летательные аппараты. Въ Россіи существуютъ слѣдующія В. школы: 1) севастопольская авіаціонная школа отдѣла воздушнаго флота, имѣющая назначеніемъ образовывать въ мирное время кадры военныхъ летчиковъ, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ находился при своей части, и только въ случаѣ начала военныхъ дѣйствій всѣ летчики поступаютъ въ распоряженіе отдѣла. Подготовка летчиковъ производится на аэродромахъ въ Севастополь и Качѣ, на которыхъ проходитъ подготовительный курсъ, и на аэродромѣ въ Гатчинѣ, гдѣ проводится уже специальный курсъ только тѣмъ, кто окажется достаточно къ нему подготовленнымъ. Летчики, сдавшіе экзаменъ и получившіе званіе пилота, откомандировываются въ свою часть, которой, по возможности, предоставляется также одинъ изъ аппаратовъ отдѣла. Ежегодный выпускъ изъ школы — около 30 чел. 2) Офицерская воздухоплавательная школа, съ авіаціоннымъ отдѣломъ при ней. Школа находится въ Петербургѣ, на Волковомъ полѣ; ея назначеніе: а) подготовка пилотовъ всѣхъ категорій, б) производство опытовъ и проверка на практикѣ открытій и изобрѣтеній по воздухоплавательному дѣлу, в) храненіе запасовъ специального воздухоплавательнаго имущества, которымъ снабжаются воздухоплавательныя части. Курсъ школы одногодичный (съ 1 октября по 1 сентября). Частныя школы въ Россіи основываются преимущественно аэроклубами или воздухоплавательными обществами; таковы, напр., петербургская школа Императорскаго всероссійскаго аэроклуба, одесская школа при аэроклубѣ, школа московскаго общества воздухоплавания. Цѣль этихъ школъ — дать возможность частнымъ лицамъ подготовиться и выдержать экзаменъ на пилота. Обученіе во всѣхъ вышеперечисленныхъ школахъ производится подъ руководствомъ нашихъ лучшихъ летчиковъ-пилотовъ. С. А. Б.

Воздухъ (*цера*) — большой изъ трехъ покрововъ для покрытій Св. Даровъ, приготовленныхъ къ освященію на дискосѣ и потирѣ и покрываемыхъ сперва порознь малыми покровами.

Воздухъ (атмосферный воздухъ; см. также Атмосфера, IV, 227). — В. называется газовая смѣсь, обладающая почти постояннымъ составомъ и образующая вѣшнюю оболочку нашей планеты. Главными составными частями В. являются простыя тѣла: азотъ (около $\frac{1}{5}$ по объему) и кислородъ (около $\frac{1}{5}$ по объему). Общій вѣсъ воздушной земной атмосферы близокъ къ $5\frac{1}{2}$ триллионамъ (5 500 000 000 000 000) кгр. По вычисленію Дюма и Буссенго, приблизительно такнмъ же вѣсомъ обладала бы глыба мѣди въ 581 000 куб. км. Однако, по отношенію къ общей массѣ земли эта колоссальная цифра все-таки ничтожна. По Кларку, вѣсъ атмосферы составляетъ всего около 0,025% доступной нашему изслѣдованію части земной коры. В. играетъ роль перво-степенной важности въ экономіи природы, особенно въ биохимическихъ процессахъ. Составныя части его, а прежде всего кислородъ и углекислый газъ, совершенно необходимы для жизнедѣятельности организмовъ. — Физическія свойства В. Что В. обладаетъ вѣсомъ, было впервые установлено Галилеемъ, который показалъ, что вѣсъ мѣднаго шара увеличивается, если его наполнить сгущеннымъ В. По точнѣйшимъ опредѣленіямъ послѣдняго времени 1 литръ В., освобожденнаго отъ CO_2 и водяныхъ паровъ, при 0° , 760 мм. давленія

и подъ 45° шпр. (напряжен. тяжести $g=980,62$) вѣситъ 1,2928 гр. (Рэлей). Плотность его относительно кислорода (плотность кислорода=1) = 0,90467 и относительно водорода (плотность водорода=1) = 14,3875. Давленіе, производимое столбомъ атмосфернаго В. на поверхность 1 кв. сант. на у. м. = 1033 гр. В. удерживается около нашей планеты силой тяжести. Понятно, что плотность его должна уменьшаться по мѣрѣ поднятія надъ у. м. Разумѣется, падаеть и атмосферное давленіе. Нѣкоторые данныя заставляютъ, однако, считать, что на высотѣ 30 (по другимъ 80 и даже 200) км. В. еще обладаетъ замѣтной плотностью. При высокомъ давленіи В. сжимается значительно меньше, чѣмъ слѣдуетъ по закону Бойля. Съ повышеніемъ температуры отступленіе это уменьшается (Амага). При малѣйшихъ давленіяхъ отступленія близки къ 0. Коэффициентъ расширенія В. при 760 мм. между 0 и $+100^\circ=0,00367$, Теплопроводность (по Стефану) = 0,0000558 (С. Г. S единиць), т.-е. В. проводитъ тепло въ 3360 разъ хуже желѣза. Теплоемкость при постоянномъ давленіи (0° и 760 мм.) $C_p = 0,2417$ (при $100^\circ = 0,2430$). Отношеніе $C_p : C_v = 1,402$ (0° , атмосферное давленіе). В. кажется безцвѣтнымъ, но при разсматриваніи толстаго слоя становится замѣтнымъ синій цвѣтъ, обусловленный содержаніемъ кислорода. Характерный спектр поглощенія В. изученъ Н. Г. Егоровымъ и др. — Жидкій В., впервые наблюденный Кайльте в Шикте (1877) и получаемый нынѣ въ фабричномъ масштабѣ съ помощью машинъ типовъ Лінде и Гемпсона, представляетъ голубоватую (отъ содержанія кислорода) жидкость, удѣльнаго вѣса 0,9, закипающую (при атмосферномъ давленіи) около -195° . По мѣрѣ улетучиванія азота, температура кипѣнія новышается (жидкій кислородъ кипитъ при -183°), а удѣльный вѣсъ возрастаетъ (удѣльный вѣсъ жидкаго кислорода = 1,13). — Химическія свойства В. Составъ В. былъ впервые правильно установленъ Лавуазье въ 1774—1775 гг. До этого времени взгляды на химическую природу В. мѣнялись. Философы древности считали его «Элементомъ», иные (Анаксименъ) даже единственнымъ началомъ всѣхъ началъ. Благодаря Аристотелю получило распространеніе ученіе о четырехъ элементахъ; землѣ, водѣ, огню и В., пользовавшееся всеобщимъ признаніемъ со стороны средневѣковыхъ алхимиковъ. Однако, мало-по-малу ученіе объ элементарной природѣ В., а равно и другихъ элементовъ Аристотеля, главнымъ образомъ, благодаря множеству опытовъ, сдѣланныхъ алхимиками, стало терять подъ собою почву. Большинство этихъ опытовъ имѣло отношеніе къ процессамъ горѣнія тѣла на В. или же къ процессамъ обратнаго характера — къ реакціямъ возстановленія металловъ изъ соответствующихъ окисловъ. Сторонники теоріи флогистона, которую можно разсматривать какъ послѣдній отголосокъ ученія Аристотеля въ области химіи, уже не считали В. простымъ тѣломъ, допуская въ немъ присутствіе «горючей матеріи». Поэтому, когда Пристлей открылъ кислородъ и нашелъ въ немъ характерную способность В. — «поддерживать» процессы горѣнія въ повышеннои степени, вновь открытый газъ стали разсматривать какъ В., потерявшій свой флогистонъ (дефлогистинизированный В.). Еще задолго до Лавуазье отдѣльные передовые умы отчасти предвидѣли истинную природу В. (Кардани, Жиль-Рей, Майовъ и др.). Быть-можетъ, ближе всего къ истинѣ подошелъ М. В. Ломоносовъ, вѣтъ за 20 до Лавуазье высказавшій мысль, что вѣтъ металловъ потому увеличивается при обжиганіи, что къ нимъ при-

соединяются «тяжелыя частицы В.», роль которых онъ уподобляетъ роли сѣры, соединяющейся въ ея металами, когда послѣднiе прокаливаются въ ея парахъ. Все это были, однако, одиѣ блестящiя догадки, и только Лавуазье рядомъ гениально задуманныхъ опытовъ показалъ, что при явленiяхъ горѣнiя, обжиганiя на воздухѣ металловъ и т. п. часть В. переходитъ къ горящему тѣлу, и что продуктъ горѣнiя («известь» или «земля», какъ

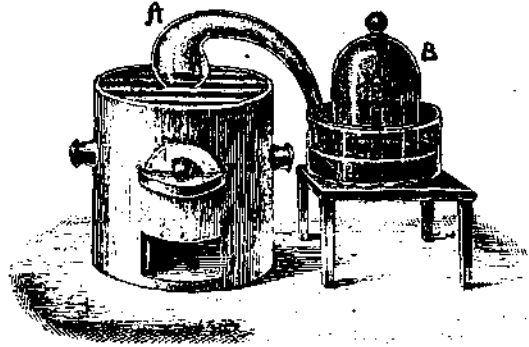

Рис. 1. Опытъ Лавуазье. Металлическая ртуть нагревается въ ретортѣ А. Воздухъ, находящiйся въ послѣдней, непосредственно сообщается съ воздухомъ, заключеннымъ надъ ртутью подъ колокольомъ В. Часть ртуть въ А переходитъ въ окисъ ртути за счетъ кислорода воздуха, заключеннаго въ аппаратѣ.

говорили въ то время) вѣснть настолько же больше первоначально взятаго металла, насколько тернеть въ вѣсѣ взятый В. Окончательно составъ В. былъ установленъ слѣдующимъ знаменитымъ опытомъ Лавуазье. 4 унцiи ртути были налиты въ реторту А, изогнутая шейка которой (рис. 1) пропускалась подъ колоколь В, опрокинутый надъ ртутью, налитую въ сосудъ С. Передъ опытомъ былъ тщательно опредѣленъ вѣсъ всей взятой ртути, а также измѣренъ объемъ В. въ верхней части реторты и въ колоколь. Затѣмъ реторта нагревалась на особой печи до температуры, близкой температурѣ кипѣнiя ртути. Металлическая поверхность покрывалась при этомъ красными чешуйками «земли» (или «извести»), какъ тогда говорили, образовавшейся изъ ртути. Когда (черезъ 12 дней) количество этого вещества перестало увеличиваться, Лавуазье охладилъ приборъ и произвелъ полный количественный учетъ всего, получившагося при реакцiи. Оказалось, что изъ 50 кубическихъ дюймовъ взятаго В. осталось только 42; слѣдовательно, убавилъ въ 8 кубическихъ дюймовъ. Съ другой стороны, взвѣшивание ртути вмѣстѣ съ образовавшимся краснымъ порошкомъ показало прибыль противъ первоначальнаго вѣса металла, а такъ какъ величина этой прибыли оказалась равной вѣсу исчезнувшаго В., то стало ясно, что 8 кубическихъ дюймовъ В. не исчезли, но поглотившись ртутью, вступили съ ней въ химическое соединенiе. Это соединенiе мы, вслѣдъ за Лавуазье, называемъ окисью ртути. Оставшiйся въ приборѣ газъ не обладалъ, подобно первоначально взятому В., способностью поддерживать горѣнiе зажженныхъ тѣлъ. Отсюда Лавуазье вывелъ заключенiе, что В. состоитъ изъ двухъ газовъ: активнаго (air éminent pur)—онъ получался впоследствии названiе кислорода,—поддерживающаго горѣнiе (и дыханiе),

и другого, инертнаго (shofette), впоследствии названнаго азотомъ. Во время нагреванiя В. съ ртутью, согласно Лавуазье, кислородъ поглощается и даетъ окисъ ртути ($2\text{Hg} + \text{O}_2 = 2\text{HgO}$), азотъ же остается въ свободномъ состоянiи. Съ такимъ предположенiемъ о составѣ В. и о сущности процесса образованiя окиси ртути вполне гармонировалъ фактъ образованiя кислорода при нагреванiи окиси ртути, незадолго передъ тѣмъ открытый Пристлеемъ.—Методы анализа В. Анализъ В. съ тѣхъ поръ былъ произведенъ многократно и различными способами, но прототипомъ для большинства подобныхъ изслѣдованiй послужилъ методъ, указанный Лавуазье. Для опредѣленiя содержанiя кислорода и азота В. подвергался дѣйствию горючихъ или вообще легко окисляемыхъ веществъ, по большей части, при повышенной температурѣ. При этомъ, какъ въ опытѣ Лавуазье, кислородъ вступаетъ въ соединенiе, азотъ же остается, и объемъ или вѣсъ его можетъ быть опредѣленъ. Наиболее удобнымъ поглотителемъ кислорода оказалась металлическая мѣдь, употребляемая въ видѣ стружекъ или опилокъ. При температурѣ краснаго каленiя ($800-900^\circ$) она сполна поглощаетъ изъ В. кислородъ съ образованiемъ окиси мѣди: $2\text{Cu} + \text{O}_2 = 2\text{CuO}$. Вѣсто мѣди можно употребить фосфоръ или щелочной растворъ органическаго соединенiя пирогаллола. Оба эти вещества поглощаютъ кислородъ изъ В. уже при обыкновенной температурѣ. Особый эвдиометрическiй приемъ для анализа В. былъ въ основѣ своей указанъ Вольтой, Гумбольдтомъ и Гей-Люссакомъ, а затѣмъ подробно разработанъ Бунзеномъ. Сущность его заключается въ томъ, что въ эвдиометр (запаляющую съ одного конца градуированную трубку, снабженную впаянными электродами) вводитъ надъ ртутью измѣренный объемъ В. и затѣмъ произволь-

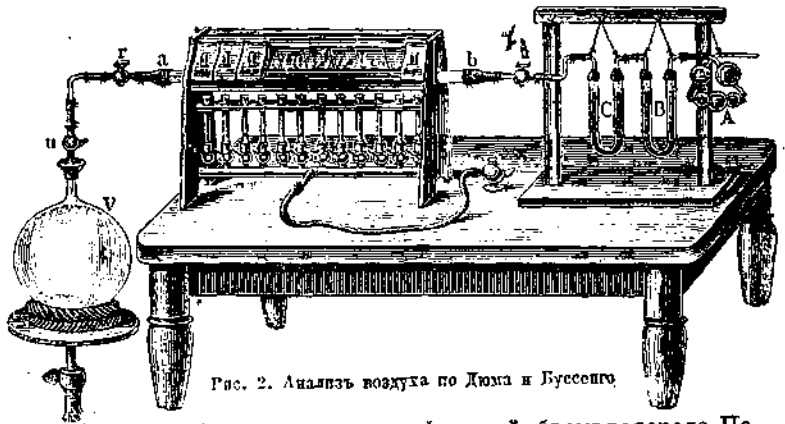

Рис. 2. Анализъ воздуха по Дюма и Бунзеномъ

ный, но также точноизмѣренный объемъ водорода. Послѣднiй долженъ находиться въ избыткѣ противъ того количества, которое требуется для превращенiя всего кислорода въ воду. Пропуская токъ отъ индуктора, заставляютъ проскочить искру между электродами и тѣмъ вызываютъ реакцiю, сопровождаемую взрывомъ. Если теперь (по охлажденiи газовъ) измѣрить объемъ остатка и ввести поправку на влажность, то по величинѣ сокращенiя объема легко вычислить, сколько кислорода вошло въ реакцiю и, слѣдовательно, заключалось во взятомъ В. Въ самомъ дѣлѣ, при образованiи воды на 1 объемъ кислорода «исчезаютъ» 2 объема водорода. Поэтому, если объемъ взятаго воздуха былъ V_a куб. стм., водорода V_h куб. стм., а оставшiйся послѣ взрыва объемъ газа V куб. стм., то исчезло $(V_a + V_h - V)$ куб. стм., и $\frac{1}{2}$ этого объема, т.-е. $\frac{V_a + V_h - V}{2}$ куб. стм.

приходится на долю кислорода. Изложивъ здѣсь принципъ эвдіом. метода, за подробностями отсылаемъ къ соч. по газовому анализу. Методъ анализа В., основанный на употребленіи металлической мѣди, мы опишемъ въ той формѣ, въ которой онъ былъ примѣненъ Дюма и Буссенго въ ихъ классическихкихъ изслѣдованіяхъ (1841 г.). Изъ объемистаго баллона V (рис. 2) выкачивался воздухъ; затѣмъ при закрытомъ кранѣ и баллонъ соединился съ трубкой аб, содержащей металлическую мѣдь, а эта послѣдняя съ рядомъ аппаратовъ ABC, содержащихъ струную кислоту и ѣдкое кали—вещества, поглощающія воду, амміакъ и углекислый газъ. Передъ опытомъ взвѣшивались: 1) пустой баллонъ (P₀ грм.) и 2) трубка аб съ мѣдью, послѣ тщательнаго выкачивания изъ нея В. (р₀ грм.). Когда аппаратъ былъ собранъ, трубка аб накаливалась съ помощью печки и понемногу открывался кранъ q (краны r и u оставались закрытыми). Тогда В. изъ атмосферы, предварительно лишившись Н₂O, NH₃ и CO₂, проходилъ въ трубку аб, гдѣ оставлялъ свой кислородъ; когда трубка аб наполнялась азотомъ, осторожно отворились краны r и u. Когда входеніе В. въ аппаратъ прекращалось, запырили всѣ краны, и отдѣльно взвѣшивали баллонъ (P грм.) и трубку съ мѣдью и образовавшейся окисью (р грм.). Наконецъ, изъ трубки аб выкачивали В. и снова ее взвѣшивали (р₁ грм.). Очевидно, что P—P₀ грм. есть всѣхъ азота въ баллонѣ, р—р₁ грм.—всѣхъ азота въ трубкѣ аб. Поэтому всѣхъ всего азота, заключавагося въ анализированномъ В.=P—P₀+р—р₁. Всѣхъ же кислорода въ томъ же количествѣ В., очевидно, =разности р,—р₀, а потому во взятомъ В. содержится

$$\frac{(P_1 - P_0) 100}{P - P_0 + r - P_0} \% \text{ кислорода}$$

$$\frac{(P_1 - P_0 + r - P_1) 100}{P - P_0 + r - P_0} \% \text{ азота (+ аргонъ и т. д.).}$$

Средній составъ В. согласно новѣйшимъ даннымъ таковъ (для В. освобожденнаго отъ CO₂ и водяныхъ паровъ):

	Азота	Кислорода	Аргона и др. благородн. газы
по вѣсу . . .	75,55	23,15	1,30
„ объему . . .	78,13	20,93	0,94

Кромѣ того, въ смѣси В. содержится еще слѣдующія составныя части: углекислый газъ CO₂ (0,03% по объему), ничтожное количество водорода и углеводородовъ, водяные пары въ переменномъ количествѣ и, наконецъ, взвѣшываемыя твердыя частички (пыль). Кромѣ того, въ В. содержатся слѣды амміачныхъ солей озона и перекиси водорода.—Водяные пары всегда содержатся въ В., хотя и въ крайне измѣнчивомъ количествѣ, и составляютъ его влажность. Различаютъ влажность абсолютную (выражаемую, напр., числомъ граммовъ воды въ 1 литрѣ В.) и относительную. Если при температурѣ t° относительная влажность В.=Н, то это значитъ, что въ некоторомъ количествѣ В. содержится Н% той влаги, которая содержалась бы въ томъ же количествѣ В., если бы послѣдній былъ насыщенъ водяными парами при t° (вѣсовое содержаніе воды въ 1 куб. м. В., насыщеннаго ея парами при t°=0,8 × $\frac{h}{760} \times \frac{273}{273+t}$, гдѣ h упру-

гость насыщеннаго водяного пара при t°). Въ нашихъ широтахъ содержаніе водяныхъ паровъ въ В. колеблется между 0,3—2,5 вѣсовыхъ процентовъ. Въ сыромъ климатѣ (напр., подъ тропиками) В. можетъ быть почти насыщенъ водяными парами, между тѣмъ,

какъ въ странахъ съ континентальнымъ климатомъ (ЮВ Россіи, Центральная Азія) В. можетъ достигать весьма большой степени сухости. Колебанія влажности В., равно какъ температуры (съ которой влажность, очевидно, находится въ тѣснѣйшей связи) играютъ весьма важную роль въ явленіяхъ метеорологическихкихъ, а потому подробности, сюда относящіяся, а также касающіяся колебаній воздушнаго давления см. въ статьяхъ, касающихся вопросовъ метеорологическихкихъ (метеорологія, гигрометръ, давленіе атмосферное и т. п.).—Содержаніе углекислаго газа въ свободной атмосферѣ колеблется въ предѣлахъ 2,5—3,5 (въ среднемъ—3) объемовъ на 10 000 объемовъ В. Въ В. жилыхъ помѣщеній содержаніе CO₂ можетъ достигать гораздо большей величины. Повышенное содержаніе CO₂ наблюдается также часто въ В. городовъ. Опредѣленіе количества углекислаго газа почти всегда основано на поглощеніи его ѣдкими щелочами или баритовой водой (2KOH + CO₂ = H₂O + K₂CO₃; Ba(OH)₂ + CO₂ = BaCO₃ + H₂O). О количествѣ поглощеннаго CO₂ можно судить или по прибавкѣ въ вѣсъ погл. аппарата или по даннымъ титрованія (BaCO₃ осѣдаетъ на дно, послѣ чего прозрачную баритовую воду можно титровать установленнымъ растворомъ кислоты).—Благородные газы. До 1894 г. принималось, что кислородъ, азотъ, CO₂, водяные пары и слѣды амміака являются единственными составными частями В. Благодаря блестящему открытію Рэлея и Рамзая и систематическимъ изслѣдованіямъ послѣдняго автора, мы знаемъ, что въ В. содержатся еще такъ назыв. благородные газы, образующіе нулевую группу періодической системы и отличающіеся крайней химической инертностью, неспособностью вступать въ соединеніе съ другими элементами. Газы эти заключаются въ видѣ примѣси къ тому остатку (принявшемуся раньше за чистый азотъ), который образуется послѣ пропусканія В. надъ раскаленную мѣдью и проч. и могутъ быть отдѣлены отъ главной массы азота посредствомъ пропусканія надъ раскаленнымъ металлическимъ магніемъ или кальціемъ, при чемъ азотъ поглощается этими металлами (N₂ + 3Mg = Mg₃N₂). Приводимъ по послѣднимъ даннымъ (Мурѣ) содержаніе отдѣльныхъ благородныхъ газовъ въ В. (для всѣхъ, кромѣ аргона, цифры приближительны).

	Въ 100 объемахъ В. содержится:
Аргона	0,93236 объемовъ.
Неона	0,00181 „
Гелія	0,00054 „
Криптона	0,0000049 „
Ксенона	0,00000059 „

Водородъ и метанъ СН₄. На содержаніе этихъ газовъ въ воздухѣ указывали еще Соссюръ и Буссенго, но вполне доказано оно только въ послѣднее время, особенно благодаря изслѣдованіямъ Ари. Готье въ Парижѣ. Метанъ, а можетъ-быть, и другіе углеводороды, содержится въ видѣ слѣдовъ въ нижнихъ слояхъ атмосферы. Онъ не могъ быть найденъ въ В. надъ поверхностью океана, а также на высокихъ горахъ. Въ В. Парижа на 100 куб. м. содержится 6—8 гр. углерода въ видѣ СН₄ и др. летучихъ органическихъ соединеній. Водородъ содержится во всякомъ В. въ довольно постоянномъ количествѣ, а именно: по даннымъ Готье, 11—18 куб. стм. въ 100 л. По всей вѣроятности, главнымъ источникомъ водорода и метана въ атмосферѣ являются процессы броженія, при которыхъ они образуются. Таково броженіе клѣтчатки, которое, въ зависимости отъ характера микробовъ, его вызывающихъ, можетъ быть «водороднымъ» или «ме-

газовымъ». По изслѣдованіямъ Генриэ, въ В. особенно большихъ городовъ содержится, кромѣ того, вещества, обладающія восстановительными свойствами: восстанавлиющія изъ солей золота, серебра и ртути соответственные металлы. Среди этихъ веществъ установлено присутствие муравьиной кислоты (H.COON) въ видѣ аммонійной соли и муравьиного альдегида, или формальдегида (CH₂O). Оба эти соединенія, повидному, происходятъ при процессахъ (неполнаго) горѣнія. Будучи легко растворимы въ водѣ, они осѣдаютъ вмѣстѣ съ мельчайшими капелками этой послѣдней и остаются въ нижнихъ слояхъ атмосферы. Содержание въ В. озона (O₃), перекиси водорода (H₂O₂) и азотной кислоты совершенно ничтожно и подвержено сильнымъ колебаніямъ. Весьма вѣроятно, что образование всѣхъ этихъ трехъ веществъ стоитъ въ связи съ электрическими разрядами, происходящими въ атмосферѣ (во время грозъ). Содержание озона вдали отъ большихъ городовъ колеблется примѣрно отъ 2—4 миллигр. въ 100 куб. м. Содержание амміака колеблется между 0,1 ч. и 135 ч., на 1 000 000 ч. В. (по вѣсу), и значительная часть его, вѣроятно, происходитъ какъ результатъ процессовъ гниенія азотистыхъ соединеній (бѣловыхъ веществъ, мочевины и проч.) въ почвѣ. Немаловажное значеніе (особенно въ гигиеническомъ отношеніи) имѣетъ пыль, взвѣшенная въ В. и переносимая вѣтромъ, главнымъ образомъ, благодаря содержащимся въ ней зародышамъ микроорганизмовъ. Классическія работы Пастера показали, что стерилизованныя (т. е. лишенныя зародышей) питательныя жидкости (бульонъ растительнаго настоя) скоро загниваютъ и заселяются множествомъ бактерий, какъ только приходятъ въ соприкосновеніе съ обновленнымъ В., особенно съ В. жилыхъ помѣщеній, большихъ городовъ и т. п. Такой В. всегда богатъ зародышами. Наиболее чистымъ представляется В. на высокихъ горахъ, а также въ полярныхъ странахъ. Изъ бѣзветворныхъ зародышей съ В. переносятся особенно бациллы туберкулеза и споры сибирской язвы (что вызываетъ, повидному, особую легочную форму этой болѣзни).—В. какъ газовая (механическая) смѣсь. Постоянство состава В. невольно наводитъ на мысль, но представляетъ ли оцѣ опредѣленные химическія соединенія. Однако, это не такъ: 1) составъ В. можетъ колебаться, хотя и въ очень узкихъ предѣлахъ. Такъ, напр., Буэнзъ нашелъ, что объемное содержаніе кислорода колеблется между 20,84% и 20,97%. Другіе авторы находили еще болѣе значительныя колебанія, доходившія до 0,2—0,5%. 2) Если В. превратить въ жидкое состояніе и сохранять въ открытомъ сосудѣ, то легко замѣтить, какъ по мѣрѣ испаренія цвѣтъ его пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе интенсивный голубой оттѣнокъ. При этомъ (безцвѣтный) азотъ, какъ болѣе летучая составная часть, испаряется быстрѣе, и жидкость обогащается кислородомъ. Фракционированіемъ жидкаго В. пользуются даже въ технику для полученія (почти чистаго) кислорода. 3) Если воду, находившуюся въ соприкосновеніи съ В. (и, слѣдовательно, насыщенную имъ), нагрѣть до кипѣнія и собрать выдѣляющійся газъ, то содержаніе кислорода въ этомъ послѣднемъ будетъ значительно больше, нежели въ атмосферномъ В. Въ 100 объемахъ воды при 0° и 760 мм. растворяются 2 объема азота и 4 объема кислорода. Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что растворимость O₂ въ водѣ больше, нежели N₂, и оба газа (а также аргонъ и проч.) растворяются въ водѣ каждый независимо одинъ отъ другого соответственно своей растворимости (и пропорціонально парціальному давленію въ

газовой фазѣ—по закону Генри). 4) По Гремю при пропусканіи В. черезъ каучуковую перепонку (въ пустоту) кислородъ проникаетъ (въ 2½ раза) скорѣе азота, а потому послѣ такого пропусканія получится «В.» съ содержаніемъ 41,6% кислорода и 58,4% азота. Всѣ эти факты указываютъ на то, что азотъ и кислородъ (то же относится и къ остальнымъ составнымъ частямъ В.) находятся въ В. въ свободномъ состояніи¹⁾, ибо въ цѣломъ рядѣ случаевъ ведутъ себя совершенно самостоятельно и независимо другъ отъ друга и могутъ быть отдѣлены другъ отъ друга съ помощью чисто механическихъ приемовъ. Къ сказанному можно еще прибавить, что 5) при смѣшваніи кислорода съ азотомъ въ любой пропорціи не наблюдается ни измѣненія объема, ни какого-либо замѣтнаго теплового эффекта, ни ныхъ какихъ-либо явленій, сопровождающихъ образование новаго химическаго вѣдвидуума изъ своихъ компонентовъ. Поэтому В. слѣдуетъ считать не химическимъ соединеніемъ, а газовой смѣсью или, какъ нынѣ принимаютъ многіе, газовымъ растворомъ. Относительное постоянство состава В. находитъ себѣ объясненіе въ томъ обстоятельстве, что составныя части его находятся въ постоянномъ равновѣсіи (въ смыслѣ растворимости и т. п.) съ водами и сушей. Кромѣ того, атмосферный азотъ (а тѣмъ болѣе аргонъ и его спутники) почти не участвуетъ въ химическихъ процессахъ, происходящихъ на землѣ, за исключеніемъ небольшого количества, поглощаемого «клубеньковыми» и др. аналогичными бактеріями почвы и затѣмъ вступающаго въ соединенія съ кислородомъ во время грозъ и т. п. Повидному, однако, и эти незначительныя количества свободного азота, исчезающія изъ атмосферы, пополняются благодаря процессамъ такъ назыв. денитрификаціи, совершающимся въ почвѣ подъ вліяніемъ ряда бактерий (выдѣляющихъ свободный азотъ изъ его соединеній) и т. п. Постоянное содержаніе O₂ и CO₂ въ В. сохраняется благодаря въ высшей степени замѣчательному процессу круговорота С и О, происходящему при участіи живыхъ организмовъ. Съ одной стороны, зеленыя растенія благодаря дѣятельности своего хлорофильнаго аппарата на солнечномъ свѣту разлагаютъ углекислый газъ (CO₂), содержащійся въ В., при чемъ углеродъ остается въ растеніи и идетъ для цѣлей органическаго синтеза (образуя сахаръ, крахмалъ и др. углеводы (C_n[H₂O]_m), затѣмъ бѣловыя вещества и т. д.), а кислородъ выдѣляется въ атмосферу. Если бы только одинъ этотъ процессъ и совершался, то съ теченіемъ времени изъ В. исчезла бы вся углекислота, а содержаніе кислорода соответственно возросло бы. Но на ряду съ процессомъ усвоенія (ассимиляціи) углерода, въ природѣ существуютъ явленія противоположнаго характера. Только-что упомянутыя органическія соединенія въ нѣдрахъ живыхъ организмовъ (растеній, особенно животныхъ, бактерий) подвергаются сложному метаморфозу. Черезъ рядъ послѣдовательныхъ стадій, въ концѣ концовъ, происходитъ глубокое ихъ окисленіе (дыханіе въ широкомъ смыслѣ слова), приводящее къ превращенію всего углерода въ CO₂ и всего водорода въ воду. Такимъ образомъ, угле-

¹⁾ Сказанное, очевидно, тѣмъ болѣе справедливо для остальныхъ составныхъ частей В.: для благородныхъ газовъ потому, что они вообще лишены способности вступать въ соединеніе, для CO₂ и H₂O потому, что ихъ содержаніе (особенно воды) въ В. можетъ колебаться въ широкихъ предѣлахъ. Кромѣ того, если достаточно сильно охладить атмосферный В., то вода прямо выдѣляется въ видѣ льда, а если превратить В. въ жидкость, то выдѣляется и CO₂, образуя сѣнокопобитые хлопья, которые можно отфильтровать отъ жидкаго В.

кислый газъ, являющийся исходнымъ пунктомъ всего цикла превращеній, образуется вновь и возвращается въ атмосферу¹⁾. Мы имѣемъ, такимъ образомъ, замкнутый циклъ, образуемый химическими реакціями противоположнаго характера (возстановленіе и окисленіе, синтезъ и анализъ), отдѣльные члены котораго, находясь въ тѣснѣйшей зависимости другъ отъ друга, взаимно регулируютъ процессы пополненія и расходованія свободнаго кислорода и углекислаго газа изъ атмосферы²⁾. Выравниваніе состава В. различныхъ мѣстностей совершается, съ одной стороны, путемъ диффузіи и при посредствѣ воздушныхъ теченій, а съ другой стороны, по Шлезингу, благодаря регулирующей дѣятельности массъ воды (океановъ, морей и т. д.) на поверхности земли. Вода, соприкасающаяся съ В., содержитъ въ растворѣ количество угольной кислоты, отвѣчающее парціальному давленію послѣдней въ В. Кромѣ того, часть ея находится въ водѣ въ связанномъ состояніи въ видѣ легко диссоціирующаго кислаго соли (бикарбонатовъ), напр., $\text{Ca}(\text{HCO}_3)_2$ и т. п. Между этими огромнымъ воднымъ резервуаромъ и газобразной атмосферой устанавливается, такимъ образомъ, равновѣсіе, которое сейчасъ же нарушается въ случаѣ, если въ какой-либо части атмосферы содержаніе CO_2 опустится ниже нормы или, же чрезмѣрно повысится. Согласно закону дѣйствующаго массъ, въ первомъ случаѣ недочетъ въ CO_2 будетъ восполненъ, во второмъ избытокъ поглоченъ водой.

Л. Чукаевъ.

Воздушная опухоль (Pneumatocèle) представляетъ собою скопленіе воздуха между надкостною, плевою или плотною фасціею и поверхностью кости, находящейся въ сообщеніи съ какою-либо костью воздухоносною полостью (лобная пазуха, ячейки сосцевиднаго отростка и т. п.); изъ такой полости воздухъ, при нарушеніи цѣлости костной ткани, стремится наружу, можетъ отслаивать надкостную плесу и собираться въ видѣ характерной, рѣзко ограниченной опухоли. В. опухоли, вообще очень рѣдкия, наблюдаются почти исключительно на головѣ, при чемъ растутъ довольно медленно и малобользпенны. В. опухоль необходимо отличать отъ подкожнаго разлитого скопленія воздуха въ промежуткахъ между тканевыми элементами (эмфизема подкожной кѣлѣчки и кожныхъ покрововъ), что встрѣчается сравнительно часто; напр., на груди при раненіяхъ дыхательныхъ путей или легкаго воздуха можетъ проникнуть въ подкожную кѣлѣчку и быстро распространиться на большое пространство.

Воздушная (пневматическая) **почта** приѣмается въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ для разсылки писемъ и небольшихъ посылокъ изъ одной части города въ другую по подземнымъ трубамъ при посредствѣ пневматическихъ машинъ (воздушныхъ насосовъ). Устроена она была впервые въ Лондонѣ въ 1854 г., затѣмъ въ Парижѣ, Вѣнѣ и Берлинѣ (1876). Въ Лондонѣ трубы расположены звѣздообразно, такъ что различныя станціи находятся въ непосредственномъ сообщеніи только съ центральной главной станціей. Въ Парижѣ и Вѣнѣ трубы расположены кругообразно, чѣмъ достигается возможность прямого сообщенія между

многими отдѣльными станціями. Въ Берлинѣ первоначально была устроена, какъ болѣе дешевая, кругообразная сѣть, но затѣмъ постепенно къ 1884 г. она была преобразована въ звѣздообразную, допускающую вообще болѣе быструю передачу посылокъ, чѣмъ первая. Дѣйствіе пневматической почты заключается въ томъ, что въ теченіе всего дня періодически, черезъ небольшіе промежутки времени по трубамъ между станціями пересылается рядъ цилиндрическихъ капсулъ съ письмами. Движеніе капсулъ по трубамъ совершается посредствомъ или сжатого, или разрѣженнаго воздуха. Въ разныхъ мѣстахъ города находятся паровыя машины, приводящія въ дѣйствіе насосы, посредствомъ которыхъ нагнетается или разрѣжается воздухъ въ желѣзныхъ большихъ сосудахъ. Сосуды эти находятся въ сообщеніи съ трубами. Для предохраненія капсулы отъ сильнаго удара, при достиженіи ею приѣмной станціи, навстрѣчу ей впускается противодѣйствующій токъ воздуха, который заставляеть ее подойти къ мѣсту назначенія со скоростью, значительно замедленной. Въ настоящее время пневматическая почта введена во многихъ другихъ большихъ городахъ. Берлинская В. почта, которая при открытіи имѣла 16 отдѣленій и сѣтъ въ 26 км. дл., къ 1906 г. насчитывала 69 отдѣленій съ 185 аппаратами и 123 км. сѣти; для обслуживания сѣти имѣется 7 машинныхъ станцій (въ общей сложности 1330 лошад. силъ), 19 станцій съ воздушными насосами, 59 сосудовъ для сжатого или разрѣженнаго воздуха; отдѣленія снабжены тройкаго рода аппаратами: 1) допускающими переходъ отъ дѣйствія сжатыхъ воздухомъ къ дѣйствію разрѣженнымъ воздухомъ, 2) передаточными, 3) для приѣма и отправленія корреспонденціи; число отправленій возросло съ 1,4 милл. въ 1877 г. до 9,2 милл. въ 1905 г. Вѣнскал В. почта располагаетъ 48 отдѣленіями и сѣтью въ 74 км. Въ большинствѣ городовъ В. почта устроена не для публичнаго пользованія, а только для сношеній между главнымъ почтамтомъ и его отдѣленіями. Въ послѣднее время, съ увеличеніемъ размѣровъ трубъ въ сѣти и въса отправленій, переходить отъ В. почты къ электрической (въ Чикаго, напр., въ 1905 г. проложенъ туннель въ 46 км. для пересылки почты электричествомъ). Съ другой стороны, мѣстами (Германія) вводится, пока въ видѣ опытовъ, не пневматическая, а настоящая «В. почта», т. е. перевозка почтовой корреспонденціи летательными аппаратами.

Воздушная сѣть или антенна (*лат.* antenna—рея, *фр.* antenne—шупальца, усики)—рядъ проводовъ, подвѣшенныхъ въ воздухѣ къ мачтѣ и служащихъ для беспроволочнаго телеграфированія. В. сѣть служитъ: 1) для полученія станціей своихъ электромагнитныхъ волнъ въ видѣ сигналовъ при передачѣ и 2) для поглощенія волнъ, идущихъ отъ передающей станціи при приѣмѣ. Простейшій типъ В. сѣти—однопочный проводъ (рис. 1), нижній конецъ котораго сообщается съ землей черезъ некровой промежутокъ F или непосредственно. Другой типъ (рис. 2) состоитъ изъ двухъ половинъ: 1) воздушнаго провода и 2) «противовѣса», изолированнаго отъ земли. Заземленіе (рис. 1) устраивается изъ цинковыхъ листовъ или проволочныхъ сѣтокъ, зарытыхъ въ землѣ на уровнѣ грунтовыхъ водъ. Противовѣсъ (рис. 2) замѣняетъ собою заземленіе при сухомъ или каменистомъ грунтѣ и состоитъ обыкновенно изъ сѣти проводниковъ, подвѣшенныхъ на кольяхъ съ изоляторами въ 2—3 м. надъ поверхностью земли. Во время работы станціи провода заряжаются отъ альтернатора, черезъ трансформаторъ, электрическимъ по-

¹⁾ Углекислый газъ выдѣляется, кромѣ того, изъ нѣдръ земли во многихъ мѣстностяхъ, особенно вулканическихъ. Нѣкоторое количество его образуется также при процессахъ горѣнія (дерева, угля, нефти), интенсивность которыхъ возрастаетъ съ развитіемъ техники.

²⁾ Изъ сказаннаго выше на слѣдуетъ, чтобы регуляція, о которой здѣсь идетъ рѣчь, была абсолютной совершенною. Въ теченіе очень долгихъ промежуточныхъ времени возможно постепенное измѣненіе состава В., но мы еще не имѣемъ вполнѣ опредѣленныхъ данныхъ для того, чтобы установить ихъ съ точностью.

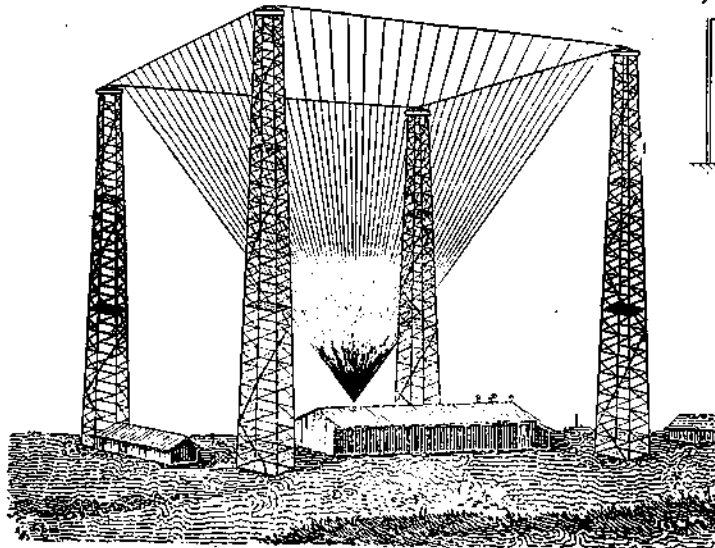

Рис. 9.

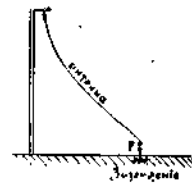

Рис. 1.

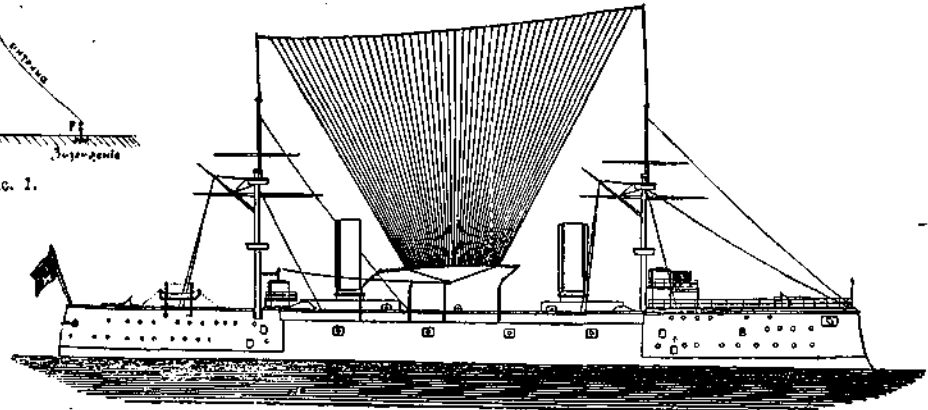

Рис. 5.

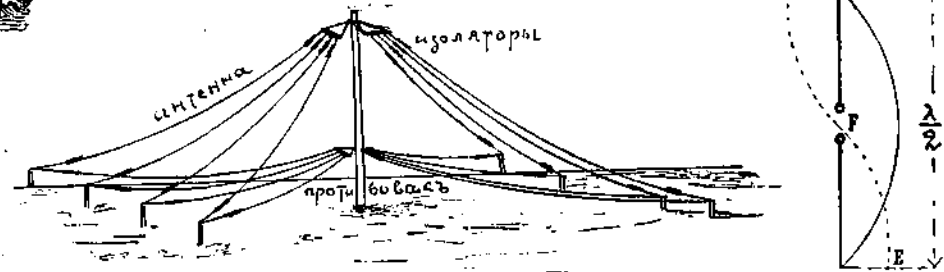

Рис. 3.

Рис. 3.

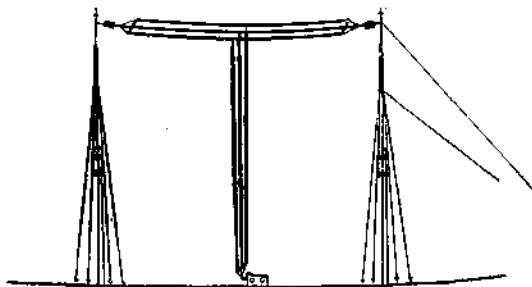

Рис. 6.

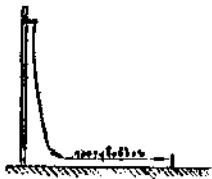

Рис. 2.

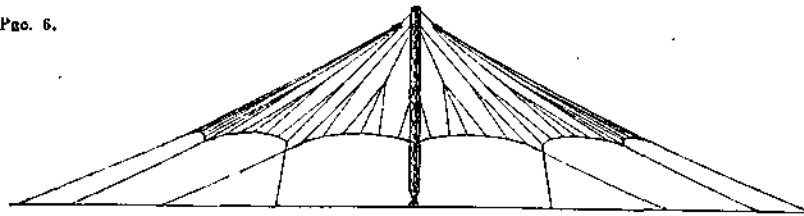

Рис. 4.

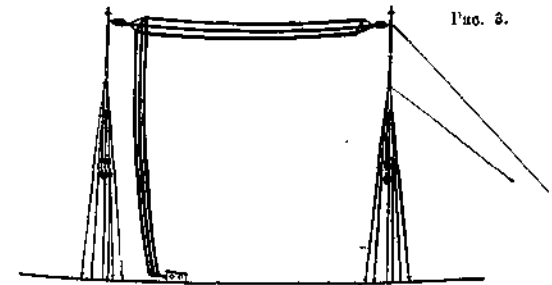

Рис. 7.

теңціаломъ и во время разряда представляют собою источникъ электрическихъ колебаній. В. сѣть представляет собой большой электрической вибраторъ или конденсаторъ, у котораго одна обкладка—воздушный проводъ, другая—земля или противовѣсъ; діэлектрикомъ служитъ воздухъ. Самъ же вибраторъ представляет собой раскрытый конденсаторъ около одного изъ краевъ; діэлектрикомъ этого края будетъ искровой промежутокъ. В. сѣть представляетъ развернутую систему или открытую цѣпь, питаемую непосредственно или преимущественно черезъ промежуточный замкнутый контуръ, имѣющей съ ней опредѣленную связь. При разрядѣ системы, состоящей изъ двухъ половинъ провода (рис. 3), получается половина стоячей электромагнитной волны, имѣющей на концахъ провода пучности напряженія и узлы тока, а по серединѣ узелъ напряженія и пучность тока. Периодъ колебаній провода равенъ $T = 2\pi \sqrt{LC}$, гдѣ L —самоиндукція, C —емкость. Длина волны λ , идущей отъ провода в пространство, равна $\lambda = 2l$; длина волны λ_s на поверхности провода меньше λ ; отношеніе $\frac{\lambda_s}{\lambda}$ называется волновымъ множителемъ,

показывающимъ относительную скорость распространенія волны на проводникѣ. Энергія провода отчасти расходуется на излученіе энергіи въ пространство (полезная работа); остальное поглощается вредными потерями. Каждая изъ тратъ энергіи вызываетъ затуханіе колебаній въ проводѣ. Такъ какъ обѣ половины провода (рис. 3) совершенно симметричны, и узелъ напряженія находится въ средней точкѣ провода, то колебательное состояніе одной половины провода не измѣнится, если вторую половину устранить, замѣнивъ ее большою емкостью, напр., землею; какъ это показано на рис. 1. Тогда останутся на изолированномъ концѣ пучность напряженія и узелъ тока, а у точки замкненія—наоборотъ. Длина волны основнаго колебанія въ этомъ случаѣ будетъ равна учетверенной оставшейся длинѣ. У простыхъ антеннъ (изъ двухъ половинъ провода) емкость мала, затуханіе велико (0,2—0,3), почему для большихъ разстояній онѣ не пригодны. Благодаря простой конструкціи онѣ примѣняются на дирижабляхъ, аэропланахъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ военной практики, когда антенной служитъ проводъ, поднятый баллономъ или эмбемъ. При примѣненіи большого числа проводовъ получаются сложныя антенны съ большою емкостью. Вышнія ихъ форма весьма разнообразна и зависятъ отъ типа станціи. Рис. 4 изображаетъ зонтичную сѣть; она сравнительно хорошо излучаетъ и употребляется преимущественно на станціяхъ малой мощности, напр., на военно-полевыхъ и автомобильныхъ. Рис. 5—двускатная сѣть, примѣняется на военно-полевыхъ станціяхъ нѣкоторыхъ системъ и на станціяхъ почтово-телеграфнаго вѣдомства; отличается отъ зонтичной тѣмъ, что обладаетъ въ нѣкоторой степени направляющимъ дѣйствіемъ. Рис. 6—Т-образная антенна и рис. 7—Г-образная антенна обладаютъ достаточную емкостью и излучающей способностью; по формѣ удобны для употребленія на небольшихъ судахъ и подводныхъ лодкахъ. Рис. 8—арфовая (вѣрвая) антенна и рис. 9—конусная (4-гранная) обладаютъ сравнительно малую емкость и большимъ декрементомъ излученія (0,3—0,4); употребляются на мощныхъ мѣстныхъ станціяхъ и небольшихъ корабляхъ. Занимаемая каждой станціей площадь равняется нѣсколькимъ десяткамъ. Мощная станція въ Чияѣ (Забайкальская обл.) зани-

маетъ площадь около 40 дес.—Ср. Скрицкий, «Курсъ беспроволочнаго телеграфирования»; Муромцовъ, «Радиотелеграфія» (записки В. Эл. Техн. Шк.); Zenneck, «Leitfaden der drahtlosen Telegraphie»; Boulanger et Ferrié, «La Télégraphie sans Fil». H. C. K.

Воздушныя корни—такъ называются корни, которые, зарождаясь на наземныхъ органахъ растенія, временно или навсегда становятся обитателями атмосферы. В. корни исполняютъ различныя функціи; у многихъ растеній они являются опорными образованиями, такъ какъ, въ концѣ концовъ, вѣдряются въ землю и служатъ какъ бы колоннами, поддерживающими наземные органы. У эпифитовъ В. корни часто служатъ собирательными атмосферной влаги, такъ какъ, по условіямъ своего обитанія, растенія эти не получаютъ сколько-нибудь значительныхъ количествъ воды отъ того субстрата (коры), къ которому прикрѣпляются. Такіе В. корни бываютъ снабжены особымъ губчатымъ покровомъ (velamen), состоящимъ изъ пустыхъ продырявленныхъ клеточекъ, жадно всасывающихъ въ себя воду по законамъ капиллярности. В. корни этого типа никогда не вѣдряются въ почву. Наконецъ, послѣдній, сравнительно рѣдкій, случай, представляютъ зеленые ассимилирующіе В. корни, исполняющіе функцію листьевъ и соответственно этому принимающіе иногда плоскую форму (напр., у *Angraecum globulosum*).

Воздушный насосъ—см. Насосы.

Воздушный шаръ—см. Аэростатъ (IV, 476).

Воздушныя желѣзныя дороги, атмосферныя или пневматическія—въ настоящее время представляютъ преимущественно историческій интересъ. Система эта состоитъ изъ непроницаемой, уложенной подъ землею трубы (туннеля), діаметръ которой соответствуетъ поперечному сѣченію вагона. Въ этой трубѣ поѣздъ, составленный изъ одного или нѣсколькихъ такихъ вагоновъ и играющей роль поршня, передвигается дѣйствіемъ односторонняго атмосфернаго давленія на заднюю стѣну послѣдняго вагона, какъ въ системѣ воздушной почты (см.). Въ другомъ видѣ эта же система примѣняется къ передвиженію вагоновъ, катящихся по обыкновеннымъ рельсовымъ путямъ. Труба тогда располагается рядомъ съ рельсами, и въ ней имѣется прорѣзъ, дающій возможность сдѣлать поѣздъ съ движущимся въ ней поршнемъ. Благодаря кланану особаго устройства, прорѣзъ впереди поршня, гдѣ дѣйствуетъ разрѣженіе воздуха, остается прикрытымъ. Въ этомъ видѣ система, по предложенію датскаго инженера Medhurst, была осуществлена въ 1839 г. въ Англіи между Kingstow и Dalkey. Впоследствии были построены по этой системѣ еще двѣ желѣзныя дороги въ Англіи и одна во Франціи. Но ни одна изъ нихъ не существовала уже въ 1850 г., такъ какъ вскорѣ убѣдились въ неэкономичности подобной системы тяги поѣздовъ. Главные недостатки ея: трудность сохраненія полной непроницаемости прорѣза и значительное сопротивленіе тренія. Въ 1863 г. была сдѣлана новая попытка введенія подобной системы инженеромъ Раймелемъ, который попытался уничтожить указанные недостатки примѣненіемъ болѣе широкой трубы и низкихъ давленій, дѣйствуя на одну сторону поршня нагнетаніемъ, а на другую давленіемъ. Первый практическій опытъ перевозки пассажировъ при помощи этой системы былъ сдѣланъ въ паркѣ Хрустальнаго дворца въ Сиднемѣ, близъ Лондона, въ 1864 г. Впоследствии возникали разные проекты примѣненія той же системы, съ различными улуч-

шениями (инженера Уорда—для желѣзной дороги подъ рѣкою Гудзономъ, инженера Зейлера—для горныхъ дорогъ въ Швейцаріи, полковника Лохера—для желѣзной дороги на вершину Юнгфрау), но до попытки практическаго осуществленія ни одно изъ этихъ предложеній не доходило. Наименованіе В. желѣзныхъ дорогъ (*нем.* Luftseilbahn) иногда примѣняется къ канатнымъ путямъ, служащимъ для перевозки тяжестей въ привѣшенныхъ къ нимъ корзинахъ, бадьяхъ и вагончикахъ въ горномъ дѣлѣ и на заводахъ, а иногда и людей въ приспособленномъ для того подвижномъ составѣ (см. Канатный ж. д.), а иногда и къ рельсовымъ путямъ обыкновенной системы, проведеннымъ на эстакадахъ, столбахъ и пр. (см. Возвышенный ж. д.).

Воздыханцы—одна изъ толковъ раскольниковъ-безпоповцевъ. Появились въ Калугѣ въ 1871 г.; весьма близко примыкаютъ къ немонахамъ. Ученіе послѣднихъ о «временахъ вѣка» получило у В., по словамъ православнаго наблюдателя, слѣдующую форму: «въ Ветхомъ Завѣтѣ было царство Бога-Отца, въ котораго тогда и вѣровали; въ Новомъ Завѣтѣ—царство Бога-Сына: это царство, начавшееся отъ Рождества Христова и продолжавшееся до осьмой тысячи лѣтъ отъ совершенія міра, тоже прошло; съ осмой тысячи лѣтъ началось царство Бога-Духа, или вѣки будущій, и теперь слѣдуетъ вѣровать по духу истинному, посредствомъ воздыханія». Таинства и вся церковныя рѣзки отвергаются. На собраніяхъ В. читается и толкуется Священное Писаніе, при чемъ всѣ присутствующіе часто и громко воздыхаютъ.—См. А. С. Пругавинъ, «Расколосектанство» (вып. 1. М., 1887. №№ 2434—2440).

Возліяніе—въ древнихъ религіяхъ одинъ изъ главныхъ элементовъ оффиціальнаго и частнаго культа, сопровождающій жертвоприношеніе или составляющій самостоятельное культовое дѣйствіе. Въ Греціи В. было уже извѣстно въ доисторическую эпоху расцвѣта минойской культуры (2000—1600 гг. до Р. Хр.); на Критѣ, при раскопкахъ, были найдены особые алтари съ углубленіемъ посреднѣмъ, различные сосуды для В., изъ которыхъ нѣкоторые имѣли форму головы быка или льва, являясь, такимъ образомъ, прототипами греческихъ и римскихъ ритоновъ, встрѣчающихся, между прочимъ, какъ обычный атрибутъ Ларовъ. Живое изображеніе обряда совершенія В. мы имѣемъ на саркофагѣ изъ южи Крита, поздне-минойской культуры (XVI—XIV вв. до Р. Хр.). Въ миценскую эпоху (1600—1250 гг. до Р. Хр.) В. продолжало имѣть крупную роль и находило примѣненіе въ культѣ подземныхъ боговъ и умершихъ, на что указываетъ особая форма алтара, имѣвшаго отверстіе въ землѣ для стока крови жертвеннаго животнаго (Тиринъ, такъ назыв. *βόρος*), и отверстія надъ могилами, черезъ которыя умершимъ совершался В. (4-ая гробница въ Микенахъ). Въ классической Греціи возліянія (*σπονδαί*), сопровождавшія почти каждое жертвоприношеніе и крупныя государственныя акты (почему заключеніе договора отмѣчалось выраженіемъ «совершать возліянія», *σπονδαί ποιέειν*) и составлявшія самостоятельныя культовые дѣйствія, совершались въ честь небесныхъ и земныхъ божествъ (*σπονδαί, λοιπαί*) и въ честь боговъ подземнаго царства и умершихъ (*χοαί*). Небесныя божества обычно получали В. изъ разбавленнаго водою вина, какъ это имѣло мѣсто въ бытовой жизни; въ нѣкоторыхъ случаяхъ божество требовало «трезвыхъ» В. (*νηφάλια*), состоявшихъ изъ воды и меда (*μελίκρατον*) или воды, меда и молока. Подобныя В. совершались, напр., въ честь Музъ, Геліоса, Селены, Нимфы, Афродиты Небесной, Диониса въ качествѣ подземнаго божества. Подземныя божества и умершіе требовали принесенія имъ трезвыхъ В. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, составляющихъ особую группу, совершалось В. изъ крови жертвеннаго животнаго, которая выливалась въ огонь, разведенный на жертвенникѣ, а въ культѣ мертвыхъ проливалась, какъ и въ миценскую эпоху, въ отверстіе на могилѣ. Одиссей, у входа въ подземное царство, пролилъ кровь чернаго барана, чѣмъ въ вырытое углубленіе въ землѣ привлекъ къ себѣ души умершихъ. Въ древнее время иногда совершались В. изъ крови убитаго челоуѣка, какъ объ этомъ можно судить на основаніи рисунковъ чернофигурныхъ вазъ, гдѣ встрѣчается изображеніе закалываемой Поликсены, кровь изъ горла которой стекаетъ въ огонь на жертвенникѣ. Въ бытовой жизни В. совершались греками въ началѣ каждаго обѣда, при наполненіи сосуда виномъ, причѣмъ въ этихъ случаяхъ обычно приносилось чистое вино (напр., Доброму Божеству, *Ἄγαθος Δαίμων*). Въ Римѣ В. (*libationes*) были также сильно распространены и примѣнялись какъ въ оффиціальномъ, такъ и въ частномъ культѣ, сопровождала обряды бракосочетанія и погребенія. Равнымъ образомъ В. составляли необходимый элементъ и восточныхъ религій съ отдаленнѣйшихъ временъ, о чемъ мы узнаемъ по памятникамъ Вавилона, Халдеи и древняго Египта.—См. Lagrange, «La Crète ancienne» (П., 1908); Stengel, «Die griechischen Kultusaltertümer» (Мюнхенъ, 1898); Stengel, «Opferbräuche der Griechen» (Лпц., 1910); Fritze, «De libatione veterum graecorum» (Б., 1893). *Е. Богосекскій.*

Возложеніе рукъ практиковалось часто уже въ Ветхомъ Завѣтѣ. Иаковъ благословляетъ своихъ сыновей именно такимъ образомъ (Быт. 48, 14 и др.). Левиты посвящаются Богу народомъ чрезъ В. рукъ (Числ. 8, 10). Моисей передаетъ Иисусу Навину власть надъ народомъ чрезъ руковоложеніе (Второзак. 34, 9; Числ. 27, 18). Въ Новомъ Завѣтѣ упоминанія о В. рукъ гораздо чаще. Иисусъ возлагаетъ руки для исцѣленія (Мф. 9, 18; Мрк. 5, 23; 6, 5; 7, 32 и др.). Чрезъ В. рукъ подаются Дары Св. Духа (Дѣян. 8, 17; 19, 6; 1 Тим. 5, 22; Евр. 6, 2). Въ православной церкви В. рукъ имѣетъ особо важное sacramentalное значеніе при посвященіи въ церковныя должности, отчего и самое посвященіе называется рукоположеніемъ или хиротоніей.

Возмездіе—см. Воздаяніе.

Возможность.—Когда нѣтъ на лицо полноты условій для дѣйствительнаго существованія какого-нибудь явленія, про него говорится, что оно существуетъ въ В. (*bonaera, potentia*). Нужно различать произвольно предполагаемую В., имѣющую лишь отвлеченно-логическое значеніе (напр., я могу переселиться въ Америку, сдѣлаться математикомъ, городъ можетъ провалиться и т. п.) отъ В., находящейся въ природѣ вещей (напр., желудь имѣетъ В. стать дубомъ, или есть дубъ въ В.; умъ имѣетъ В. мыслить, или есть В. мышленіе). Понятіе В. перваго рода связано съ вопросами о случайномъ и необходимомъ, а также о свободѣ воли и предопредѣленіи; понятіе В. втораго рода (желудь и дубъ) зависитъ отъ понятія развитія; В. въ третьемъ смыслѣ (умъ и мышленіе) сводятся къ вопросу о пребывающемъ субъектѣ психической дѣйствительности. Помимо частныхъ случаевъ отношенія между В. и дѣйствительностью, или потенциальнымъ и актуальнымъ бытіемъ въ различныхъ явленіяхъ физическаго и психическаго міра, нѣкоторыя метафизическія системы признаютъ такое же отношеніе какъ общую основу вселенной, утверждая идею единой всеобщей мировой потенціи, изъ которой происходитъ все разнообразіе дѣйствительныхъ

явлений. Понятие этой потенции различно в различных метафизических системах, совпадая то с понятием материального начала или субстрата (*prima materia* схоластиков), то с понятием живой природы или души мира.

Возможный момент, Возможныя перемѣщенія—см. Виртуальныя перемѣщенія (X, 767).

Возмужалость (*Pubertas*).—Периодъ времени, въ которомъ человѣкъ достигаетъ половой зрѣлости, обыкновенно называется В. У мальчика этотъ периодъ начинается въ возрастѣ 15—17 лѣтъ, — позже, чѣмъ у дѣвочки (13—15 лѣтъ). Въ странахъ южныхъ В. наступаетъ значительно раньше, чѣмъ въ сѣверныхъ, у жителей большихъ городовъ и у фабричнаго населенія раньше, чѣмъ въ сельскомъ, земледѣльческомъ населеніи, у учащихся раньше, чѣмъ у занимающихся физическимъ трудомъ. Время наступленія В. различно у разныхъ народностей. Кромѣ общихъ социальныхъ и бытовыхъ условий, на время наступленія В. оказываютъ вліяніе и индивидуальныя особенности. Время достиженія В. обыкновенно сопровождается значительными измѣненіями въ физическомъ и душевномъ строѣ человѣка. У юноши мускулатура становится крѣпче, голосъ гуще, начинаются расти волосы на лобѣ и борода; у дѣвочки—замѣчается болѣе полное развитіе стана, округленіе формъ, болѣе обильное отложеніе жира, измѣненіе голоса и, самое главное, появленіе менструацій (о времени появленія менструацій у женщинъ различныхъ народностей и профессій см. Менструація). Физиологическая неустойчивость организма въ периодѣ полового созрѣванія дѣлаетъ его менѣе стойкимъ въ противодѣйствіи разнаго рода внѣшнимъ вліяніямъ; въ периодѣ В. человѣкъ является болѣе расположеннымъ къ проявленію наследственныхъ душевныхъ заболѣваній и къ заболѣванію чахоткою, чѣмъ въ другомъ возрастѣ. Периодъ В. продолжается отъ 3 до 5 лѣтъ.

Возмущеніе—см. Возстаніе.

Возмущенія (*астрон.*).—Если допустить существованіе въ пространствѣ двухъ тѣлъ, соприкасающихся по принципу тяготѣнія, то движеніе ихъ должно происходить, по законамъ Кеплера, по коническихъ сѣченіямъ, при чемъ типъ орбиты (будетъ ли это эллипсъ, парабола или гиперболоа) зависитъ отъ величинъ начальныхъ скоростей. Таково должно быть движеніе планеты около солнца, спутника около планеты, если можно считать остальные планеты и спутники не существующими, или вслѣдствіе малости ихъ массы и значительности удаленія ихъ пренебрегать ихъ вліяніемъ. Такое рѣшеніе можетъ служить, однако, лишь первымъ, иногда очень грубымъ приближеніемъ къ истинной орбитѣ свѣтила. По принципу всемірнаго тяготѣнія Ньютона всѣ матеріальныя тѣла взаимно притягиваются, и каждое свѣтило, какъ бы ни была мала его масса, и какъ бы оно ни было удалено отъ того свѣтила, движеніе котораго рассматривается, должно вліять на это движеніе, искажать его, вызывать отклоненія этого свѣтила отъ Кеплерова эллипса, отъ идеальной орбиты вокругъ «центрального» небеснаго тѣла. Эти отклоненія называются В., пертурбаціями, неравенствами. При изученіи движенія планеты и кометы за центральное свѣтило принимается солнце, при изученіи же движенія спутниковъ—планета, къ которой они принадлежатъ. Движеніе планеты, рассматриваемое какъ результатъ лишь притягательнаго дѣйствія солнца и совершающееся по законамъ Кеплера, называется невозмущеннымъ; движеніе планеты называютъ возмущеннымъ, когда принимаются во

вниманіе дѣйствія на нее другихъ планетъ. Въ солнечной системѣ вслѣдствіе весьма большихъ разстояній между планетами и весьма малыхъ массъ ихъ въ сравненіи съ массою солнца, В. и движеніи планетъ—величины малыя. Значительной величины достигаютъ В. въ движеніи луны около земли, такъ какъ масса солнца (служащаго здѣсь однимъ изъ возмущающихъ свѣтилъ) въ 325 000 разъ болѣе массы центрального свѣтила—земли; еще значительнѣе бываютъ В. въ движеніи кометъ, когда онѣ близко подходятъ къ той или другой планетѣ. Вмѣсто того, чтобы рассматривать В. самого свѣтила, т. е. отклоненія его отъ идеальной орбиты (напр., эллипса), можно считать, что самый эллипсъ орбиты непрестанно измѣняетъ свое положеніе и фигуру, примѣняясь къ возмущающимъ силамъ планетъ, т. е. переводитъ геометрически В. свѣтила на В. (измѣненія) элементовъ его орбиты. В. раздѣляются на периодическія и вѣковыя; первыя накапливаются и пропадаютъ, мѣняютъ свой знакъ и повторяются чрезъ сравнительно короткіе промежутки времени и, говоря вообще, незначительны; вторыя же обнимаютъ очень большіе периоды времени (десятки и сотни тысячелѣтій) и, постепенно накопясь, могутъ значительно измѣнять видъ и положеніе путей планетъ около солнца. Къ числу периодическихъ В., между прочимъ, принадлежатъ: эвенція, вариация и годичное неравенство луны, а также такъ назыв. «великое» неравенство Юпитера и Сатурна, зависящее отъ близкой соизмѣренности времени ихъ оборотовъ. Вѣковыми В. подвержены эксцентриситеты и наклонности, долготы перигелиевъ и узловъ орбитъ свѣтилъ. Къ числу вѣковыхъ же В. относятся также ускореніе средняго движенія луны и наблюдаемое въ настоящее время уменьшеніе наклонности эклиптики къ экватору. Современный математическій анализъ бесцѣльно далъ полное рѣшеніе вопроса о вычисленіи В., и формулы сводятся къ приближеннымъ разложеніямъ въ ряды по возрастающимъ степенямъ малыхъ величинъ, прежде всего, по степенямъ массъ возмущающихъ свѣтилъ. В. первого порядка называютъ В., пропорциональныя первой степени возмущающихъ массъ; В. второго порядка зависятъ отъ произведеній двухъ возмущающихъ массъ, или квадратовъ этихъ массъ и т. д. Трудность вычисленія В. растетъ съ увеличеніемъ порядка ихъ. По основной идѣе формулъ, дающихъ величины В., они раздѣляются на частныя и абсолютныя. Частными В. называютъ численныя величины ихъ, определяемыя въ зависимости возмущающихъ силъ послѣдовательно черезъ небольшіе промежутки времени для всего движенія свѣтила. Абсолютными же В. называютъ аналитическія выраженія ихъ, готовые формулы, въ которыя нужно подставить то или другое значеніе буквы *t*, выражающей время, чтобы получить сразу величину В. для этого момента. Съ вопросомъ о В. тѣсно связанъ вопросъ объ устойчивости нашей солнечной системы. Нѣкоторыя В. (неравенства луны) были объяснены уже Ньютономъ; теорія В. разработана Эйлеромъ, Клеро, Даламберомъ, Лагранжемъ, Лапласомъ, Ганзономъ, Леверрье, Гюльденгомъ, Гиллемъ, Пуанкаре и другими. Популярному изложенію теоріи В. совершенно не поддается. Попытка, сдѣланная Лапласомъ въ его «*Exposition du système du monde*», вполнѣ неудачна. Лучшаго результата достигъ Airy въ своемъ: «*Gravitation, an elementary explanation of the principal perturbations in the solar system*» (1834). Сущность планетныхъ В. довольно полно изложена въ учебникѣ Шарпгорста, «Начальныя основанія астрономіи и мате-

матической географин» (1891). Указания на специальную литературу см. в статьѣ «Небесная Механика».

Возмущения магнитныя—см. Буря (VIII, 679).

Вознаграждение неправильно привлеченныхъ къ уголовному суду и невинно осужденныхъ имѣетъ задачей хотя бы отчасти возмѣстить лицу, потерпѣвшему отъ неправильнаго привлеченія къ суду или ошибочнаго осужденія, тотъ ущербъ, который неизбежно сопряженъ съ состояніемъ подъ судомъ и отбываніемъ наказанія. При всѣхъ гарантіяхъ, устанавливаемыхъ современнымъ процессуальнымъ законодательствомъ, возможны случаи, когда послѣ признанія подсудимаго виновнымъ или даже послѣ отбытія имъ наказанія обнаруживается полная невинность его. Еще чаще такіе случаи, когда привлеченное къ слѣдствію и суду лицо, при разсмотрѣніи дѣла, признается невиннымъ не только по недостатку доказательствъ виновности, но въ силу несомнѣнно обнаружившейся невинности или признанія дѣлнія, за которое подсудимый подвергнулся уголовному преслѣдованію, вовсе ненаказуемымъ. Справедливость требуетъ, чтобы за такими лицами признано было право на матеріальное В. въ мѣрѣ понесеннаго ими матеріальнаго ущерба, и особенно на возстановленіе ихъ добраго имени—В. моральное. Между тѣмъ, общепризнанное въ гражданскомъ процесѣ право оправданной стороны на В. за издержки не признается вовсе за оправданнымъ въ процесѣ уголовномъ, гдѣ противною стороною является государство. Основаніемъ къ этому служитъ то, что уголовное преслѣдованіе за преступленія составляетъ не только право государственной власти, но и ея обязанность, и предпринимается во имя общаго интереса. Приходится поэтому мириться съ возможностью обремененія отдѣльныхъ лицъ привлеченіемъ ихъ къ уголовному суду. Задача законодательства—создать возможно больше гарантій въ огражденіе свободы гражданъ; если, несмотря на это, при добросовѣстномъ исполненіи органами преслѣдованія и суда своихъ обязанностей, произошла ошибка, то нельзя въ этомъ никого винить, и никто не обязанъ возмѣщать тотъ ущербъ, который возникъ для неправильно къ суду привлеченнаго. Исходи изъ этой мысли, современные законодательства устанавливаютъ право на В. только за неправильное привлеченіе къ суду влѣдствіе злого умысла или недобросовѣстности частнаго или должностнаго лица. Въ Англіи постановленія объ отвѣтственности должностныхъ лицъ содержатся въ статутѣ 1873 г., установившемъ институтъ государственныхъ обвинителей. Потерпѣвшее отъ неправильнаго привлеченія лицо можетъ искать В. отъ судьи во всякомъ случаѣ, если судья дѣйствовалъ съ превышеніемъ своей компетенціи, отъ судьи же компетентнаго—только въ случаѣ умышленныхъ неправильныхъ дѣйствій или въ случаѣ злонамѣреннаго принятія судьей тѣхъ или другихъ мѣръ безъ достаточнаго и разумнаго основанія. Во Франціи общее правило объ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебного вѣдомства изложено въ уставѣ гражд. судопроизв. (ст. 505). Судья подлежитъ отвѣтственности за причиненные неправильными его дѣйствіями убытки въ случаѣ злого умысла, обмана или вымогательства, затѣмъ въ случаяхъ, прямо закономъ предусмотрѣнныхъ, и, наконецъ, въ случаѣ преступнаго лишенія свободы или отказа въ правосудіи. Прямо предусмотрѣна отвѣтственность за убытки отъ неправильныхъ дѣйствій судебныхъ органовъ въ уставѣ угол. судопр. Въ про-

цессуальномъ законодательствѣ Австріи и Германіи никакихъ специальныхъ постановленій по предмету В. за неправильныя дѣйствія лицъ судебного вѣдомства по уголовному преслѣдованію не имѣется. Постановленія русскаго законодательства распадаются на двѣ части. Въ одной (ст. 678—680, т. X, ч. I зак. гражд.) предусмотрена отвѣтственность судей, постановившихъ окончательный приговоръ, влѣдствіе котораго понесъ наказание невинный. Судьи обязаны на свой счетъ вернуть невинно осужденнаго изъ мѣста ссылки или заключенія, заплатить ему отъ 100 до 600 рублей, если онъ былъ приговоренъ къ уголовному наказанію, отъ 10 до 60 руб., если определено было наказаніе исправительное, и, наконецъ, вознаградить за всѣ понесенные убытки по имуществу только въ томъ случаѣ, если, по-первыхъ, обвинительный приговоръ состоялся влѣдствіе умысла или неосмотрительности и невниманія къ дѣлу, т.-с. преступленій в проступковъ, предусмотрѣнныхъ ст. 366—371 улож. о нак. и подходящихъ подъ понятіе несправедливости и, во-вторыхъ, если при пересмотрѣ дѣла осужденномъ не было никакого разногласія среди судей относительно невинности его. Въ другой части (ст. 32, 121, 780—784 уст. уг. суд.) предусмотрена обязанность вознагражденія за убытки, понесенные оправданнымъ по рѣшенію судебного мѣста лицомъ отъ привлеченія его къ уголовному суду, при чемъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ судебного слѣдователя и прокурора, специальныхъ указаній въ законѣ нѣтъ, а указано лишь (ст. 783 уст. угол. суд.), что оправданный подсудимый можетъ искать В. въ случаѣ пристрастныхъ, притѣснительныхъ, неосновательныхъ или вообще недобросовѣстныхъ дѣйствій должностнаго лица. Остальныя постановленія уст. угол. суд. по этому предмету касаются отвѣтственности частныхъ лицъ, своими дѣйствіями вызвавшихъ уголовное преслѣдованіе. Нашимъ законодательствомъ вовсе не предусмотрѣны случаи неправильнаго привлеченія къ суду, оканчивающагося не оправданіемъ обвиняемаго, а прекращеніемъ уголовного преслѣдованія. Мысль объ обязанности государства вознаграждать невинно потерпѣвшихъ отъ привлеченія къ суду, когда со стороны органовъ судебного преслѣдованія не было никакой недобросовѣстности, возникла въ XVIII столѣтіи. Первый, ясно ее формулировавшій, былъ Самуиль Пфундердорфъ (De jure naturae). Она встрѣтила большое сочувствіе со стороны гуманистовъ до-революціоннаго періода во Франціи; о ней говорилъ и Вольтеръ. Академія наукъ въ Шалонѣ-на-Марнѣ въ 1781 г. предложила премію за лучшее сочиненіе на тему: «каковы, по началамъ естественнаго права, лучше и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наименѣе обременительные для общества способы В. гражданъ, привлеченныхъ прокуратурою къ суду и признанныхъ невинными»? Лучшимъ сочиненіемъ оказалась книга знаменитаго впоследствии Бриссо: «Le sang innocent vengé», въ которой проводилась мысль объ обязанности государства имущественно вознаградить оправданнаго. Ту же мысль развивалъ въ Италіи знаменитый Филанджери («La scienza della legislazione»), предлагавшій учредить особую кассу, изъ которой выдавалось бы В. оправданнымъ подсудимымъ. Мысль Филанджери была усвоена тосканскимъ уголовнымъ кодексомъ 1786 г. Леопольда I. По § 46 этого кодекса учреждена была касса для выдачи В. лицамъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, и подсудимымъ, оправданнымъ судомъ. Въ Англіи идею государственнаго В. оправданныхъ горячо

отставалъ Бентамъ («Principles of penal law»). Въ 1803 г. въ парламентъ внесенъ былъ Рамили билль о вознагражденіи оправданныхъ судомъ, но не былъ принятъ. Въ Германіи одинъ только вюртембергскій процессуальный кодексъ 1843 г. признавалъ за оправданными подсудимыми право на В. Въ серединѣ 60-хъ гг. прошлаго столѣтія мысль о государственномъ В. неправильно привлеченныхъ къ суду вновь стала занимать юристовъ. Честъ возбужденія этого вопроса въ Германіи принадлежитъ Рудольфу Гейлицу («Das Recht der Untersuchungshaft», 1865). Въ 1898 г. тамъ изданъ законъ о В. лицъ невинно осужденныхъ, невинность которыхъ доказана при пересмотрѣ и вторичномъ разборѣ дѣла. В. выдается изъ имперской казны или казны союзнаго государства, въ зависимости отъ подсудности въ первой инстанціи, и только за причиненный первымъ приговоромъ и ущербы и ущербы и ущербы, но не моральный. Въ 1904 г. въ Германіи изданъ законъ, по которому В. выдается также подсудимымъ въ случаѣ оправданія ихъ судомъ или прекращенія судебного преслѣдованія, если они были подвергнуты предварительному заключенію. Аналогичные законы дѣйствуютъ въ Австріи (съ 1892 г.) и др. странахъ. Въ Россіи вниманіе къ данному вопросу было возбуждено Н. А. Будиловскимъ, завѣщавшимъ капиталъ въ неприкосновенный фондъ для выдачи пособій, между прочимъ, лицамъ, привлеченнымъ къ суду и оправданнымъ, вслѣдствіе обнаружившейся на судѣ очевидной невинности ихъ (см. т. VIII, 776). За необходимость законодательнаго разрѣшенія вопроса высказался И. Я. Фойницкій въ монографіи: «О вознагражденіи невинно-осужденныхъ и неправильно къ суду привлекаемыхъ» (СПб. 1884).

Вознагражденіе за веденіе дѣла.

Выраженіе это употребляется въ случаѣхъ двоякаго рода. Случай первой категоріи имѣется тогда, когда одно лицо вознаграждаетъ другое за веденіе имъ дѣла перваго. Это можетъ имѣть мѣсто при добровольномъ и представительствѣ; доверитель вознаграждаетъ своего повѣреннаго за веденіе дѣла, производимаго въ судебныхъ установленіяхъ. «Веденіе дѣла» можетъ также означать дѣйствіа, совершаемыя однимъ лицомъ въ интересахъ другого лица, хотя бы они и не относились къ судебному дѣлу и гражданскому процессу; можно говорить о «В. за веденіе дѣла», напр., и тогда, когда хозяинъ торговаго предприятия оплачиваетъ услуги лица, уполномоченнаго къ производству торговыхъ дѣлъ или оборотовъ. Въ случаѣхъ этой категоріи «В. за веденіе дѣла» имѣетъ основаніемъ договоръ труда, являясь вознагражденіемъ за нѣкоторые изъ видовъ труда. Въ соответствіи съ такою юридическою природою случаевъ этой категоріи, къ нимъ примѣняется принципъ свободы договора. Въ этомъ отношеніи не представляется исключенія и случай вознагражденія повѣреннаго за веденіе имъ дѣла. II у насъ, и въ другихъ странахъ установлена такса вознагражденія повѣренныхъ, но она предназначена, какъ указано въ ст. 396 нашего учрежденія судебныхъ установленій, лишь для двухъ цѣлей: 1) для обозначенія въ судебныхъ рѣшеніяхъ количества судебныхъ издержекъ, подлежащихъ взысканію съ проигравшаго дѣло, въ пользу противной стороны, за наемъ повѣреннаго, и 2) для опредѣленія количества вознагражденія повѣренныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущіеся не заключили съ ними письменныхъ о томъ условій.—Въ другой категорію представляютъ тѣ случаи, гдѣ одно лицо возмѣщаетъ другому расходы его по найму повѣреннаго для веденія дѣла въ гра-

жданскомъ судѣ. Эти расходы представляютъ одинъ изъ видовъ судебныхъ издержекъ. Правда, нашъ уставъ гражданскаго судопроизводства, перечисляя виды ихъ (ст. 839), не называетъ среди нихъ В. за веденіе дѣла. Тѣмъ не менѣе, и это вознагражденіе входитъ въ составъ расходовъ, съ которыми сопряжено участіе въ гражданскомъ процессѣ; особенность, отличающая ихъ отъ другихъ расходовъ по процессу, заключается въ отсутствіи казеннаго интереса при взысканіи ихъ. Какъ бремя, лежащее на бюджетъ тяжущихся, всѣ расходы по процессу составляютъ одно общее, родовое понятіе судебныхъ издержекъ; да и законъ нашъ ихъ уравниваетъ, возлагая на сторону, проигравшаю дѣло, обязанность возратить противной сторонѣ какъ то, что включено въ перечень судебныхъ издержекъ, такъ и то, что составляетъ собственно «В. за веденіе дѣла» (ст. 868 у. г. с.). Кассационный сенатъ (въ массѣ рѣшеній, начинал съ конца 1869 г.), измѣнивъ прежнюю свою кратковременную практику, относитъ В. за веденіе дѣла прямо къ числу судебныхъ издержекъ; также рѣшается вопросъ и въ проектѣ измѣненій уст. гражд. судопр., составленномъ сенаторомъ Гасманомъ.—Размѣръ отвѣтственности за веденіе дѣла въ указанномъ смыслѣ опредѣляется сообразно установленной таксѣ (ст. 867 у. г. с., ст. 41—42 австр. устава 1895 г.). Если «В. за веденіе дѣла» есть вознагражденіе за веденіе его повѣреннымъ, то логически послѣдовательно допускать такое вознагражденіе лишь въ томъ случаѣ, если сторона, выигравшая дѣло и добывающаяся такого вознагражденія, действительно вела дѣло черезъ повѣреннаго; такъ это и постановляетъ австрійскій уставъ, предоставляющій для случаевъ личнаго веденія дѣла стороною право требовать возмѣщенія путевыхъ издержекъ и убытковъ вслѣдствіе потери времени (ст. 42). Нашъ уставъ расширяетъ понятіе «В. за веденіе дѣла»; съ тяжущагося, проигравшаго дѣло, взыскивается такая плата даже и въ томъ случаѣ, если противная сторона не имѣла повѣреннаго, а сама вела дѣло; она—разсуждалъ составитель судебныхъ уставовъ—имѣла полное право взять повѣреннаго, и если не сдѣлала этого, тѣмъ не менѣе, подлежитъ вознагражденію за хлопоты, потерю времени и отвлеченію отъ своихъ занятій (законод. мот. къ ст. 867 у. г. с.). Размѣръ В. за веденіе дѣла точно опредѣляется у насъ по указанной выше особой таксѣ, которая должна устанавливаться министерствомъ юстиціи на каждыя 3 года; въ 1868 г. такая такса установлена и введена въ видѣ временной мѣры, но дѣйствуетъ и нынѣ. Такса эта касается вознагражденія лишь присяжныхъ повѣренныхъ. В. за веденіе дѣла назначается съ суммы, бывшей въ спорѣ между сторонами, а не съ присужденной суммы. Опредѣляется оно процентнымъ отношеніемъ; съ суммы отъ 500 руб. до 2000 руб. процентъ равенъ 10, затѣмъ по мѣрѣ увеличенія цѣны иска онъ уменьшается до 1/2%; таковъ процентъ В. за веденіе дѣла цѣною иска свыше 75 тыс. Свыше указаннаго въ таксѣ размѣра тяжущійся не имѣетъ права требовать, хотя бы имѣлъ нѣсколькихъ повѣренныхъ, и несмотря на частныя соглашенія съ повѣреннымъ. Присужденіе В. за веденіе дѣла по таксѣ допускается только по дѣлу, по коему состоялось рѣшеніе по существу или прекращеніе производства по отводу, но не въ случаѣ прекращенія дѣла за неявкой истца; не даетъ права на В. за веденіе дѣла рѣшеніе, отнесенное въ установленномъ порядкѣ; не можетъ отвѣтчикъ требовать В. по таксѣ, т.-е. не доказавъ дѣйствительности понесенныхъ расхо-

довъ, въ случаѣ отказа истца отъ иска до постановленія рѣшенія. Выигравшая дѣло сторона можетъ предъявить искъ о В. за веденіе дѣла въ теченіе 6 мѣсяцевъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія.—См. Короповскій, «Право тяжущихся сторонъ на возмѣщеніе судебныхъ издержекъ и на В. за веденіе дѣла» («Журн. М-ва Юст.», 1910. I).

Влад. Гордонъ.

Вознесеніе Господне—подвижной двенадцатый праздник, справляемый на 40-ой день послѣ Пасхи. Падаеть онъ постоянно на четвергъ. Въ этотъ день христіанская церковь вспоминаеть В. воскресшаго Спасителя на небо, послѣ сорокадневнаго пребыванія съ учениками. Самое подробное свидѣтельство о В. находится въ евангеліи отъ Луки (XXIV, 50—53; мѣсто—близъ Виваніи, время не указано) и въ Дѣянїяхъ (I, 1 сл.; мѣсто—гора Елеонская, время—40-ой день). Есть основанія предполагать, что сообщающій эти подробности отрывокъ Дѣянїй болѣе поздняго происхожденія. Мысль первыхъ двухъ стиховъ излагается снова лишь болѣе подробно, начиная съ 3-го стиха (см. греческій текстъ Дѣянїй). Говорится о В. и въ евангеліи отъ Марка (XVI, 16), въ заключительномъ отрывкѣ, который считается позднѣйшей припиской; тамъ не указано ни времени, ни мѣста В. Въ древности общепринятаго мнѣнія о времени В. Христа не было. Гностики учили, что Христосъ пребывалъ на землѣ по воскресеніи 3½ года или 18 мѣсяцевъ; нѣкоторые полагали В. въ одинъ день съ воскресеніемъ. Иерусалимская церковь въ IV в. праздновала В. въ одинъ день съ Сшествіемъ св. Духа на апостоловъ. Иоаннъ Златоустъ говоритъ, что В. приходится на субботу. О празднованіи В. есть извѣстія, лишь начиная съ IV в. Со временемъ на этотъ праздникъ была составлена особая служба. Въ составъ ея входятъ каноны Иоанна Дамаскина. Подробности и литературу см. въ «Dictionnaire d'archéologie chrétienne et de liturgie» F. Cabrol'a, т. I (П., 1907), s. v. «Ascension».

Вознесенїй островъ (Ascension Island)—британскій о-въ въ Атлантическомъ ок., подл. 7° 55' ю. ш. и 14° 23' з. д., на СЗ отъ о-ва св. Елены. 90 кв. км.; вулканическаго происхожденія; гористъ (до 860 м. выс.), бѣденъ водою. 400 жит. Угольная и телеграфная станція; сюда заходятъ пароходы по пути къ мысу Доброй Надежды. Портъ Джорджтаунъ—хорошая якорная стоянка. О-въ В. причисляется къ Африкѣ; занятъ англичанами въ 1815 г. съ цѣлью надзора за Наполеономъ I, находившимся въ плѣну на о-вѣ св. Елены.

Вознесенка (Вознесенское)—с. Таврической губ., Бердянскаго у. Жит. 5070. Еврейскій молитвенный домъ; школа.

Вознесенская пристань (Вознесенье, Намойные Пески)—с. Олонецкой губ., Лодейнопольскаго у., въ 2 вер. отъ истока р. Свири изъ Онежскаго оз. и въ 1 вер. отъ выхода Онежскаго канала въ р. Свирь. Одна изъ важнѣйшихъ пристаней Марининской системы. Въ 1909 г. сюда пришло 168 судовъ съ грузомъ и отправлено 132 судна и 679 плотовъ; общій грузооборотъ до 4½ мил. пудовъ на сумму свыше 1 милл. руб. Постоянныхъ жителей 1100 (1897); лѣтомъ болѣе 3000. Мореходные классы. Почта и телеграфъ; лѣтомъ значительная торговля; пароходное сообщеніе съ Петербургомъ, Петроградомъ и другими пристанями Онежскаго бассейна. Спасательная станція.

Вознесенская станція—въ Кубанской обл., Лабинскаго отд., при р. Чамлыкѣ. 15356 жит. (1910). Народнымъ училища, жен. прогимназія, школа садоводства и пчеловодства.

Вознесенскіе монастыри: 1) Женскій I кл. въ Москвѣ, въ Кремлѣ. Основанъ въ 1393 г. вдовою вел. кн. Дмитрія Донскаго, Евдокією, которая приняла здѣсь иночество подл. именемъ Евфросинїи; мощи ея подл. слудомъ. М-рь служилъ усыпальницей вел. князьямъ, князьямъ, царицѣ и царевнѣ. Много старинныхъ образовъ и утвари. Здѣсь жили инокиня Марѣа, мать царевича Дмитрія, и Марїна Мнишекъ, когда была невѣстою Лжедмитрія.—2) Варсонофїевскій на Рву, жен. (книгъ црк. въ Москвѣ). Существовалъ въ XVI ст. Основательницей его считаютъ Варсонофію, мать св. Филиппа, митрополита московскаго. Упраздненъ въ 1764 г.—3) Давыдова пустынь, Серпуховскаго у., Московской губ.; основана въ 1515 г. преп. Давыдомъ; мощи основателя.—4) Печерскій I кл., муж., Нижегородской губ. и у., близъ Нижняго Новгорода. Основ. въ 1330 г. св. Діонисіемъ. Мощи схимонаха Іосифа.—5) Смоленскій, женскій, въ гор. Смоленскѣ, основ. въ 1515 г. и къ началу XVII ст. славился своимъ богатствомъ. Съ 1610 по 1660 г. имъ владѣли іезуиты. Послѣ разграбленія французами возобновленъ въ 1813 г. 6) Флоровскій жен. I кл. въ гор. Кіевѣ, на Подолѣ. Существовалъ уже въ 1566 г. Здѣсь подл. именемъ Нектарїи приняла схиму Наталья Борисовна Долгорукая, сконч. въ 1771 г. Училище.—7) Оршинъ или Воршинъ муж. зашт. (съ 1764 г.), Тверской губ. и у. въ 18 вер. къ В. отъ г. Твери, на лѣв. берегу Волги, при впаденїи рч. Орши. Существовалъ уже въ 1542 г. Въ 1613 г. архимандритъ его, Іосифъ, какъ выборный изъ Твери, подписалъ грамоту объ избранїи на царство Михаила Теодоровича. Во время нашествія поляковъ монастырь былъ почти разрушенъ.—8) Иркутскій, въ 4 вер. отъ гор. Иркутска, на лѣв. берегу р. Ангары. Основанъ въ 1672 г.—См. «Описаніе монастыря», архіеп. Никодима (1840, СПб.).—9) Муж. въ гор. Соликамскѣ, Пермской губ.; существовалъ уже въ 1579 г.—10) Упраздненный въ 1764 г., муж. въ Любимскомъ у., Ярославской губ., въ 17 вер. отъ уѣзди. гор.; пользовался особыми милостями царя Михаила Теодоровича.

Вознесенскій, Александръ Ивановичъ—писатель. Род. въ 1867 г. Окончилъ курсъ въ московской духовной академіи. Главные его труды: «Возможность Богопознанія. Опытъ психическаго и гносеологическаго оправданія христіанскаго ученія о Богѣ, какъ о личной творческой первопринципѣ міра» (Казань, 1897, магист. диссерт.); «Спенсеровъ критика христіанско-теистическаго понятія о Богѣ» («Чтенія въ общ. любителей дух. просвѣщенія», 1894, № 1); «Познаваемъ ли Богъ, какъ абсолютное и безконечное» («Вѣра и Разумъ», 1895, июль).

Вознесенскій, Іоаннъ Іоанновичъ—протоіерей, изслѣдователь русскаго церковнаго пѣнія, протоіерей въ Костромѣ (1838—†). Окончилъ курсъ въ московской духовной академіи. Ему принадлежать капитальныя изслѣдованія по технической разработкѣ древнихъ православно-русскихъ распѣвовъ; знаменнаго, греческаго, кіевского и болгарскаго. Онъ старается выводить разнообразныя мелодическіе обороты и фигуры церковныхъ распѣвовъ изъ болѣе крупныхъ мелодическихъ единицъ, изъ цѣлыхъ нотъ и ихъ простѣйшихъ группъ, т.-е. держится метода, примѣнимаго къ григорианскому пѣнію (католич.) и зап.-европейской музыкѣ и вызывающаго много недоразумѣній въ примѣненїи его къ русскимъ церковнымъ распѣвамъ, съ ихъ несимметрическимъ ритмомъ и другими особенностями. Тѣмъ не менѣе, труды В. даютъ много интерес-

ныхъ и новыхъ фактовъ и взглядовъ въ области изученія древнихъ православно-русскихъ роспѣвъ. Сочиненія В.: «О церковномъ пѣніи православной греко-россійской церкви. Большой знаменный роспѣвъ», вып. I (Кіевъ, 1887); то же, «Большой (и малый) знаменный роспѣвъ», вып. II. Нотныя приложенія (Рига, 1889); «Осмогласные роспѣвы трехъ послѣднихъ вѣковъ православной русской церкви». Вып. I—«Кіевскій роспѣвъ» (техническое построение). (Кіевъ, 1888); вып. II—«Волгарскій роспѣвъ въ Россіи» (Кіевъ, 1891); вып. III—«Греческій роспѣвъ въ Россіи» (Кіевъ, 1893); вып. IV—«Образцы осмогласія роспѣвовъ кіевскаго, болгарскаго и греческаго съ объяснительнымъ текстомъ», (Рига, 1893); «Церковное пѣніе православной юго-западной Руси по потполненнейшимъ ирмологамъ XVII и XVIII вв.» (Кіевъ, 1890); «О пѣніи въ православныхъ церквахъ греческаго Востока съ древнѣйшихъ до новыхъ временъ»; «О современныхъ намъ нуждахъ и задачахъ русскаго церковнаго пѣнія» (Рига, 1891); «Общедоступныя чтенія о церковномъ пѣніи» (вып. I, Рига, 1892; вып. II, Рига, 1893; вып. III, Кострома, 1895).

С. Р.—ъ.

Вознесенское (Вознесенскій заводъ) — с. Тамбовской губ., Темниковскаго у., при рч. Варнаві. 3557 жит.; желѣзодѣлательный зав.; школа, больница, аптека; лавки и базары.

Вознесенской мануфактуры товарищество—официальное названіе фабричнаго поселка Московской губ., Берейскаго у. 3831 жит. (1897).

Вознесенскъ—зап. гор. Херсонской губ., Елсаветградскаго у. 18300 жит., а съ предместьями—болѣе 25 тыс. Возникъ на урочищѣ, извѣстномъ во время Запорожской Сѣчи подъ именемъ Соколы. Съ 1817 по 1823 г. здѣсь было управленіе нѣкими военными поселеніями Новороссійскаго края. Соборъ, 2 дворца, большой городской садъ съ нѣсколькими тысячами тутовыхъ деревьевъ. Пивоваренный и винокуренный заводы. В. лежитъ при р. Бугѣ; немного выше кончаются пороги (по мѣстному «брюкли»), и отсюда рѣка вполне удобна для судоходства. Грузовое и пассажирское пароходство до Николаева. Больница, бібліотека, 3 типографіи, театр, муж. и жен. гимназіи, город. училище, 17 фабр. и завод., 75 промышленныхъ заведеній, 4 армарки, общ. взаимн. кредита. Городской бюджетъ—100 тыс. руб.

Возникновеніе.—Главный мотивъ древнѣйшей философіи (какъ индійской, такъ и греческой) состоитъ въ противоположности между неизмѣннымъ, вѣчнымъ существомъ вещей и измѣчивымъ міромъ явленій, возникающихъ и исчезающихъ. Во всякомъ фактѣ измѣненія возникаетъ нѣчто новое, несуществующее становяется существующимъ. Это В., повидимому, противорѣчитъ основному логическому закону тождества (A=A), котораго отрицательное выраженіе есть аксіома: изъ ничего ничего не бываетъ (ex nihilo nihil). Отдѣляясь отъ этого противорѣчія составляло главную задачу первобытной философской мысли. Въ XIX ст. понятіе В. (das Werden) легло въ основу диалектической философіи Гегеля.

Возничійъ, Прокофій Богдановичъ—московскій дипломатъ, сынъ владимірскаго дворянина. Въ 1668 г. онъ ѣздилъ въ Вѣну помогать, чтобы императоръ прислалъ, въ 1669 г. пословъ своихъ на съѣздъ, по поводу Андрусовскаго договора, русскихъ и польскихъ уполномоченныхъ. Изъ Вѣны онъ ѣздилъ въ Венецію объѣхать объ этомъ договорѣ дожу. Позже онъ еще нѣсколько разъ

исполнялъ дипломатическія порученія въ Варшавѣ. Въ 1681 г., въ чинѣ дѣла, В. отправился въ Константинополь въ посольствѣ околичнаго Чырикова, который тамъ скончался. В., вступивъ въ обязанности посла, убѣдилъ султана отказаться отъ притязаній на Украину. Петръ Великій произвелъ В. въ думные дѣлаки и опредѣлилъ членомъ приказа Казанскаго дворца. Въ 1697 г. въ большомъ посольствѣ, снаряженномъ Петромъ за границу, В. былъ третьимъ посломъ, съ званіемъ Волховскаго намѣстника. Въ Кенпсбергѣ В. участвовалъ въ заключеніи дружественнаго договора съ Пруссіей. По отъѣздѣ Петра изъ Вѣны въ Москву, въ Вѣнѣ для окончанія переговоровъ о мирѣ съ Турціей въ званіи посла остался одинъ В., скоро отправившійся на конгрессъ въ Карловицы. Съ пути онъ сообщалъ Петру о неблагонадежности цесарцевъ. Вскорѣ онъ убѣдился въ своихъ подозрѣніяхъ, узнавъ, что императоръ, тайно отъ союзниковъ, заключилъ съ султаномъ перемиріе. При началѣ конгресса произошелъ раздоръ между уполномоченными, въ особенности со стороны польскаго уполномоченнаго Малаховскаго, оскорбительно выразившагося о русскомъ государѣ, съ посломъ котораго онъ не хотѣлъ имѣть свиданій. Цесарскіе послы старались ирритировать турецкому представителю не только видѣться, но и сноситься съ В. При такомъ положеніи дѣла В. совѣтовалъ Петру не останавливать военныхъ приготовленій, опасаться поляковъ и шведовъ и заблаговременно укрѣпиться союзомъ съ бренденбургскимъ курфюрстомъ и датскимъ королемъ; въ то же время онъ успѣлъ склонить на свою сторону драгомана Порты, Александра Маврокордато, и настоялъ, чтобы конференціи съ турецкими послами были открыты въ присутствіи англійскаго и голландскаго министровъ. Турецкій уполномоченный требовалъ возвращенія Азова и пяти днѣпровскихъ крѣпостей; В., наоборотъ, требовалъ придачи кнѣмъ еще Керчи. Наконецъ, В. удалось заключить перемиріе на два года, съ тѣмъ, чтобы вопросъ о спорныхъ крѣпостяхъ былъ рѣшенъ при заключеніи мирнаго договора. Трактатъ былъ подписанъ 14 января 1699 г. Возвратясь въ Россію, В. вновь занялъ мѣсто въ посольскомъ приказѣ. Посломъ въ Константинополь, для заключенія мира, посланъ былъ Украинцовъ, старавшійся выставить дѣйствія В. въ Карловицахъ въ дурномъ свѣтѣ, увѣряя, что В. обнадѣжилъ турецкихъ уполномоченныхъ обѣщаніемъ уступокъ со стороны царя. В. письменно оправдывался предъ государемъ, но, повидимому, навсегда утратилъ свое прежнее значеніе: съ этого времени о немъ уже не встрѣчается свѣдѣній, и не извѣстно, когда онъ скончался.—См. «Словарь достопамятныхъ людей» (ч. I) Вагъиша-Каменскаго, пользовавшагося при изложеніи біографіи В. дипломатическими бумагами московскаго архива м-ва иностранныхъ дѣлъ.

Возничіи—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ сыновей погородца Путилы—Ивана, Василія и Прокофія В., верстанныхъ помѣстьями въ концѣ XVI в. Изъ потомковъ боярскаго сына Прокофія В. извѣстенъ его правнукъ Прокофій Богдановичъ В. (см. выше). Родъ В. записанъ въ VI ч. род. кн. Владимірской, Полтавской и Тверской губ.

В. Р.—ъ.

Возничій (Auriga) — созвѣдіе сѣвернаго неба, между 4^h 30^m и 6^h 30^m прямого восхожденія и между +30° и +55° склоненія. Окружено созвѣдіями Близнецовъ, Тельца, Персея, Жирафа, Рыси; южная часть его расположена на Млечномъ Пути. Принадлежитъ къ созвѣдіямъ Птолемея (см. Созвѣдія—10^а

дѣя). На старыхъ картахъ неба изображалось фигурой юноши съ кнутомъ, держащаго козу (звѣзда Capella) и нѣсколькихъ козлятъ. Происхожденіе созвѣздія и мнѣя, относящіяся къ нему, не извѣстны. У древнихъ аккадійцевъ, по видимому, это созвѣздіе называлось «Повозка»; яркая звѣзда называлась Dil-gan—«дающая свѣтъ», звѣзда Мардука; ея видимость связывалась съ наступленіемъ весны. У китайцевъ въ этомъ участкѣ неба было созвѣздіе «пяти возовъ».—Въ созвѣздіи 144 звѣзды, видимыхъ незоруженнымъ глазомъ. Самая яркая изъ нихъ Капелла (α Aurigae) 0,3 величины. Быть-можетъ, вслѣдствіе игры словъ α ἴς (коза) и αἴγος (бура), греческіе астрологи считали, что геліцескій восходъ Капеллы сопровождается бурями. Повѣрье, что звѣзда эта приноситъ несчастье, сохранилось до сихъ поръ у прибрежныхъ жителей Средиземнаго моря. Птолемеи и другіе древніе астрономы называютъ Капеллу красной; теперь она слегка желтоватая. Ея спектръ почти тождествененъ со спектромъ солнца (II спектральный типъ). Паралаксъ оцѣненъ около 0.1"; разстояніе до солнца около 30 свѣтовыхъ годовъ. Звѣзда β Aurigae носила въ древности названіе Menkelina. Въ 1889 г. г-жа Мори замѣтила, что въкоторыя линіи (кальція и водорода) въ спектрѣ (I типа) этой звѣзды попеременно оказываются то одиночными, то двойными. Это объяснено тѣмъ, что звѣзда—тѣсно или, какъ говорятъ, спектрально двойная (см. Спектры звѣздъ съ періодомъ въ два дня; разстояніе между составляющими звѣздами равно 13 милл. км.; общая масса въ $4\frac{1}{2}$ раза больше массы солнца. Интересны еще въ созвѣздіи переменная ϵ Aurigae (мѣняетъ яркость отъ 3 до 5 величины); двойная λ Aurigae (5 и 10 величины). Звѣзды ϵ , η , ζ Aurigae вмѣстѣ носятъ названіе «козлятъ» и считались иногда отдѣльнымъ созвѣздіемъ (εἴφοι, haedi). Вблизи γ Aurigae вспыхнула въ началѣ декабря 1891 г. «новая» звѣзда пятой величины. Она была открыта Андерсономъ 24 января 1892 г. Звѣзда скоро ослабла и къ осени 1892 г. превратилась въ планетарную туманность.

В. С.

Возновы—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ пушкаря Федора Возненкова (1660) и записанный въ VI ч. род. кн. Оренбургской и Уфимской губ., но Герольдіей не утвержденный въ древнемъ дворянствѣ. Одного, вѣроятно, съ ними происхожденія и потомство капитана Василія Прокофьевича В., записанное во II ч. род. кн. Смоленской губ.

В. Р.—вз.

Возный (смераль, ministerialis generalis)—должностное лицо, исполнявшее въ старой Литвѣ и Малороссіи обязанности исполнительской полиціи. В. обыкновенно назначались воеводами по нѣскольку на каждый повѣтъ, по выбору и аттестаціи земскаго суда и шляхты. Они вручали позывы (повѣстки) отъ судебныхъ мѣстъ или короля для явки въ судъ. О врученіи позыва В. обязанъ былъ довести суду, что называлось реляціей В. По требованію частныхъ лицъ или по назначенію суда, В. обязанъ былъ производить осмотръ на мѣстѣ по дѣламъ о побояхъ, ранахъ, насиліяхъ и убыткахъ и доносить суду, для записи въ книгу, что видѣлъ и слышалъ по этимъ дѣламъ. Онъ производилъ вводы во владѣніе и приказывалъ крестьянамъ повиноваться новымъ своимъ господамъ. При исполненіи своихъ обязанностей, В. всегда имѣлъ при себѣ сторону, т. е. двухъ шляхтичей въ рыи годныхъ. Вознагражденіе онъ получалъ отъ тѣхъ лицъ, по дѣламъ которыхъ дѣйствовалъ. За оскорбленіе В. и его стороны Литовскій статутъ назначалъ двойной штрафъ и 20-тидневное тюремное

заключеніе, а за убіеніе В. или стороны его во время исполненія ихъ обязанностей—смертную казнь.

Возобновленіе гражданскаго судебного дѣла можетъ имѣть мѣсто послѣ того, какъ: 1) приостановлено было производство по дѣлу; 2) дѣло было прекращено и 3) состоялось рѣшеніе, вступившее въ законную силу. В. дѣла по приостановленіи (reassuatio litis, Aufnahme des unterbrochenen Verfahrens, reprise de l'instance) представляетъ собою продолженіе производства, имѣвшего мѣсто до приостановленія того же самаго дѣла. Для каждого срока остается въ таиныхъ случаяхъ лишь столько времени, сколько оставалось въ моментъ приостановленія производства; однако, русское законодательство предоставляетъ суду назначить новое теченіе срока, не полагая въ счетъ прежде истекшаго времени. Производство, съ возобновленіемъ, начинается съ того дѣйствія, на которомъ было приостановлено (ст. 688 ст. гражд. суд.). Съ возобновленіемъ производства не отмѣняются процессуальныя дѣйствія, которыя совершались до приостановленія его. Австрійскій уставъ предоставляетъ суду устанавливать моментъ, съ котораго производство должно считаться возобновленнымъ. Право просить о В. дѣла предоставляется каждой изъ сторонъ. Срокъ В. ограничивается; мотивируется это указаніями на большія неудобства иного порядка. У насъ, по французскому образцу (ст. 397 code de proc. civile), установленъ срокъ трехлѣтній; по истеченіи его приостановленное производство уничтожается, чѣмъ не исключается, однако, возможность предъявленія новаго иска по тому же дѣлу. В. дѣла по прекращеніи или уничтоженіи производства характеризуется новизною процессуальнаго отношенія и производства, при тождествѣ дѣла въ моменты до прекращенія его и по возобновленіи. При уничтоженіи производства искъ его, бывший предметомъ производства, не вліяетъ на теченіе давности, не прерывается ей (ст. 692 уст. гр. суд.). Новизна производства по возобновленіи логически исключаетъ возможность для тлужущихся воспользоваться данными прежняго производства; такъ и постановляетъ ст. 401 французскаго code de proc. civ., говоря о réemption d'instance. По русскому закону, однако, истецъ, несмотря на уничтоженіе производства, можетъ до истеченія давности вновь предъявить искъ и воспользоваться въ новомъ процессѣ нѣкоторыми данными прежняго производства: запроотоколированными признаніями противной стороны и показаніями находящимся въ живыхъ свидѣтелей. При прекращеніи дѣла вслѣдствіе односторонней просьбы истца, послѣдному, по разъясненіямъ Сената, предоставляется право на В. дѣла, если оно было прекращено до исполненія всего обряда предварительной письменной подготовки, а также и при отсутствіи этого условія, коль скоро противная сторона не возражаетъ. Право на В. дѣла пресѣкается только прекращеніемъ окончательнымъ, т. е. навсегда, что судъ обязанъ каждый разъ устанавливать (рѣш. 1907 г. № 10 и 1910 г. № 12). В. рѣшеннаго дѣла характеризуется новизною производства при тождествѣ дѣла и, въ отличіе отъ В. прекращеннаго дѣла, повторностью разсмотрѣнія дѣла, противорѣчающею законной силѣ судебного рѣшенія. По германскому и австрійскому уставамъ В. рѣшеннаго дѣла можетъ послѣдовать по двумъ искамъ: Nichtigkeitsklage и Restitutionsklage. Венгерскій уставъ 1911 г. (ст. 563) предусматриваетъ лишь одинъ искъ, ведущій къ В. рѣшеннаго дѣла (такъ назыв. Wiederauf-

nahmeklage). По французскому праву, лица, являющіяся сторонами въ дѣлѣ, могутъ подать requête civile (ст. 480 code de proc. civ.), а третьи лица, не участвовавшія въ рѣшенномъ дѣлѣ, — tierce opposition (ст. 474 code de proc. civ.). Русское законодательство знаетъ просьбы о пересмотрѣ рѣшеній и просьбы третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ (ст. 794 и 795 устава гражд. судопр.). В. рѣшеннаго дѣла, какъ явленіе, противорѣчащее началу непоколебимости судебного рѣшенія, можетъ быть допустимо не иначе, какъ по чрезвычайнымъ поводамъ. Французскій уставъ называетъ 9 группъ поводовъ, германскій—6, австрійскій—7; новѣйшій уставъ венгерскій даетъ перечень съ 12 подраздѣленіями. Русскій уставъ, не перечисляя поводовъ для В. рѣшеннаго дѣла, даетъ лишь общее указаніе на «новыя обстоятельства» и специально оговариваетъ только подлогъ, обнаруженный въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано. Подъ новыми обстоятельствами, по разъясненіямъ сената, должны быть понимаемы такія, которыя во время производства дѣла не были и не могли быть извѣстны тяжущемуся и которыя могутъ имѣть дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося окончательнаго судебного рѣшенія. Въмѣстѣ съ тѣмъ, это должны быть обстоятельства, относящіяся именно къ тѣмъ спорнымъ отношеніямъ, о коихъ постановлено рѣшеніе. Обстоятельства, составляющія новое основаніе иска и новыя доводы, либо возраженія, не могутъ быть поводами къ В. судебного дѣла (ср. Гордонъ, «Уставъ гражд. суд.», 5-е изд., ст. 794, § 5). Первая стадія В. рѣшеннаго дѣла заключается въ установленіи поводовъ для В. и въ уничтоженіи состоявшагося рѣшенія (judicium rescindens). Вторая—представляетъ новое разсмотрѣніе дѣла или, по выраженію нашего устава, пересмотръ рѣшенія (judicium rescissorium). Западнымъ законодательствомъ представляются judicium rescindens тѣмъ же судебнымъ установленіямъ, которыя уже постановили рѣшеніе. По русскому уставу, дѣло это поручено высшей іерархической инстанціи. Когда рѣшеніе постановлено судебною палатою и съѣздомъ мировыхъ судей, просьбы о пересмотрѣ подвѣдому кассационному департаменту Сената; когда рѣшеніе постановлено уѣзднымъ съездомъ, просьбы эти разсматриваются губернскимъ присутствіемъ; когда идетъ рѣчь о В. дѣла, рѣшеннаго окончательно судомъ первой инстанціи, judicium rescindens имѣетъ мѣсто въ соответственномъ апелляціонномъ судѣ. Какъ мѣра чрезвычайная, В. рѣшеннаго дѣла ограничивается срокомъ, который одинаковъ съ установленнымъ для кассационныхъ и апелляціонныхъ жалобъ. Но, съ другой стороны, какъ мѣра справедливости, В. рѣшеннаго дѣла можетъ имѣть мѣсто и по истеченіи этихъ сроковъ; впрочемъ, и здѣсь не допускается безграничности. Германскій уставъ (ст. 586) допускаетъ В. рѣшеннаго дѣла лишь въ теченіе пяти лѣтъ со дня вступленія рѣшенія въ законную силу; австрійскій уставъ (ст. 534) и нашъ (ст. 806) ограничиваютъ это десятилѣтнимъ срокомъ. Просьба о В. рѣшеннаго дѣла можетъ у насъ исходить и отъ третьяго лица, если оно вовсе не участвовало въ дѣлѣ, и если рѣшеніе нарушаетъ самостоятельныя, особенныя права этого лица, которыя могли бы быть заявлены, по ст. 665 уст. гр. суд., во время производства дѣла, въ формѣ самостоятельныхъ исковыхъ требованій. Недостаточно для допущенія просьбы третьяго лица, чтобы оно имѣло лишь интересъ къ тому, чтобы дѣло было рѣшено въ пользу истца или ответчика. Практическое значеніе способа В. рѣшеннаго дѣла по просьбѣ третьихъ лицъ не велико; болѣе цѣлесо-

образнымъ для такихъ лицъ предьявленіе самостоятельнаго иска и ходатайство объ обеспеченіи его.—См. Д. С. Флексоръ, «Отмена рѣшеній по просьбѣ третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ» (СПБ., 1894); Pagenstecher, «Zur Lehre v. d. materiellen Rechtskraft» (Б., 1905, стр. 351—395); Hellwig, «Anspruch und Klage-recht» (1900, стр. 489); Schoettensack, «Ueber Rechtsmittel und Wiederaufnahmeklagen» (Штуттгартъ, 1910). Влад. Гордонъ.

Возобновленіе уголовныхъ дѣлъ касается приговоровъ, которые подлежатъ исполненію или уже исполнены. Въ виду принципа непоколебимости судебныхъ приговоровъ В., по общему правилу, обставляется цѣлымъ рядомъ ограничительныхъ условій. По французскому праву В. допускается: 1) когда лицо, за убійство котораго кто-либо осужденъ, окажется въ живыхъ; 2) когда за одно и то же преступленіе осуждены два лица, и притомъ такъ, что виновность одного исключаетъ виновность другого, и 3) когда въ судебномъ порядкѣ установлены подлогъ документовъ или лживость свидѣтельскихъ показаній, на которыхъ основывался приговоръ. Противоположной системы держится австрійскій уставъ, который допускаетъ почти въ одинаковомъ объемѣ В. производства какъ по дѣламъ, закончившимся обвинительными приговорами, такъ и по дѣламъ, закончившимся приговорами оправдательными; единственное ограниченіе въ пользу оправданныхъ, устанавливаемое австрійскимъ уставомъ, состоитъ въ томъ, что онъ допускаетъ В. во вредъ подсудимому только важнѣйшихъ дѣлъ и при существенной разницѣ между состоявшимся приговоромъ и тѣмъ, который можетъ впоследствии въ виду вновь открытыхъ обстоятельствъ. Средину между этими крайностями занимаетъ господствующая нынѣ система германскаго устава 1877 г. и нашихъ Судебныхъ Уставовъ 1864 г. Она допускаетъ В. и по дѣламъ, закончившимся оправдательными приговорами, но лишь при нѣкоторыхъ новыхъ обстоятельствахъ, особо перечисляемыхъ въ законѣ и потому подлежащихъ ограниченному толкованію. По нашему уставу уголовного судопроизводства, уголовное дѣло можетъ быть возобновлено во вредъ подсудимому только тогда, когда судомъ будетъ признано, что прежде состоявшійся приговоръ былъ послѣдствіемъ подлога, подкупа или иного преступленія. Шире поставлено В. уголовныхъ дѣлъ въ видахъ оправданія или смягченія ответственности осужденныхъ, какъ въ мировыхъ и административно-судебныхъ, такъ и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Въ отношеніи послѣднихъ, законъ основаніями В. дѣлъ признаетъ: открытіе (въ судебномъ порядкѣ) подложности документовъ или лживости показаній (свидѣтелей, свидущихъ людей), на которыхъ основанъ приговоръ; доказанные по суду, корыстные или иные личные виды судей (или присяжныхъ засѣдателей) по данному дѣлу; вообще открытіе доказательствъ невиновности осужденнаго или понесенія имъ наказанія, по судебной ошибкѣ, свыше мѣры сдѣяннаго. Вопросъ о томъ, какія обстоятельства должны признаваться новыми, разрѣшается кассационной практикою въ томъ смыслѣ, что обстоятельство должно быть ново какъ для суда, такъ и для стороны, приносящей просьбу о В. Французское законодательство сосредоточиваетъ В. въ ружьихъ кассационнаго суда. Австрійскій и германскій уставы ввѣряютъ функціи возобновленія тому самому суду, который постановилъ первона-

чальный приговоръ. У насъ В. уголовныхъ дѣлъ, рѣшенныхъ мировыми судьями, мировыми съѣздами и общими судебными установлениями, разрѣшается уголовнымъ кассационнымъ департаментомъ сената. В. дѣлъ, рассмотрѣнныхъ въ административно-судебныхъ установленіяхъ, разрѣшается соединеннымъ присутствіемъ 1-го и уголовного кассационныхъ департаментовъ сената. Право приносить просьбы о В. принадлежитъ: 1) въ интересахъ какъ обвиненія, такъ и оправданія—лицамъ прокурорскаго надзора, которые принимаютъ на себя и первоначальное удостовѣреніе тѣхъ событій, на которыхъ основывается ходатайство о В.; 2) въ интересахъ оправданія—самимъ осужденнымъ и ихъ родственникамъ и свойственникамъ, безъ ограниченія степеней. Сроковъ для заявленія ходатайства о В. не установлено; оно возможно и послѣ смерти осужденнаго. Судебное разбирательство по возобновленному дѣлу (въ судѣ, постановившемъ приговоръ) производится въ полномъ объемѣ; оно можетъ быть даже заочное; новый приговоръ подлежитъ обжалованію на общемъ основаніи. Права умершаго осужденнаго представляетъ защитникъ, выбранный родственниками или назначенный отъ суда. При В. исполненіе приговора немедленно приостанавливается, и участь осужденнаго облегчается во всемъ, что не препятствуетъ принятію мѣръ къ явкѣ его въ судъ.—Иной характеръ имѣетъ В. уголовныхъ дѣлъ, пріостановленныхъ вслѣдствіе уклоненія обвиняемыхъ отъ суда (такое В. у насъ не устраняется никакой давностью) или прекращенныхъ безъ постановленія приговора. Прекращенные дѣла могутъ быть возобновляемы по открытіи новыхъ доказательствъ и уликъ или по наступленіи не существовавшихъ прежде условій уголовнаго преслѣдованія, и притомъ не съ разрѣшенія Сената, а по опредѣленію судебной палаты, какъ высшей обвинительной камеры.

Возраженіе—по своему логическому значенію есть всегда средство защиты и, какъ таковое, зависитъ отъ предшествующаго всегда средства нападенія. Всегда сохраняя общее значеніе средства защиты, В. имѣетъ различный смыслъ. В. есть терминъ нашего дореформеннаго гражданскаго процесса, удержанный и судебными уставами въ смыслѣ одной изъ составительныхъ бумагъ, составляющихъ такъ называемую письменную инструкцію, т.-е. приготовленіе дѣла. Тяжущимся предоставлено до разбора дѣла судомъ обмѣняться бумагами, къ числу которыхъ принадлежатъ исковое прошеніе, отвѣтъ, возраженіе и опроверженіе. Подача В. составляетъ не обязанность, а право; оно можетъ быть заявлено и не въ видѣ составительной бумаги. Независимо отъ способа заплелія, В. означаетъ средство, которымъ каждый изъ тяжущихся,—какъ отвѣтчикъ, такъ и истецъ,—защищается противъ своего процессуальнаго противника. Это средство, по содержанию своему, можетъ быть матеріально-правовымъ и процессуально-правовымъ. В. является матеріально-правовымъ, когда направляется противъ матеріально-правового притязанія, истцомъ выставленнаго. Такое В. ведетъ къ рассмотрѣнію дѣла по существу и, въ случаѣ доказанности, къ отказу въ искѣ, всредствіемъ котораго то притязаніе заявлено (*absolutio ab actione*). Процессуально-правовое В. касается одного изъ носительныхъ условій, при которыхъ могло бы возникнуть, развиваться или прекратиться процессуальное отношеніе; такое В. не ведетъ къ рассмотрѣнію дѣла по существу и, въ случаѣ доказанности

правильности, ведетъ къ отказу въ рассмотрѣніи иска (*absolutio ab instantia*). Процессуально-правовыя возраженія близко подходятъ къ отводамъ: и тѣ, и другіе касаются условій процесса, но отводы указываютъ на дефекты въ условіяхъ абсолютныхъ, за наличностью которыхъ судъ слѣдуетъ ихъ *officio*, заявленія же о томъ тяжущихся представляются не что иное, какъ напоминанія суду о его обязанности (см. Гражданскій процессъ).—*Литература.* Prof. Oskar Bülow, «*Prozesseinreden und Prozessvoraussetzungen*» (1868); проф. Гольмстенъ, «*Принципы тождества въ гражд. процессѣ, въ юридическихъ изслѣдованіяхъ*» (1894, стр. 337 сл.) и «*Предварительный проектъ о частныхъ производствахъ*» («*Журн. Мин. Юст.*, 1897, кн. 1, прилож.); проф. Дерюжинскій, «*Отводы и возраженіе по русск. гражд. процессу*» (1889); Langheineken, «*Anspruch und Einrede*» (1903); Friedenthal, «*Einwendung und Einrede*» (1898); Bucerius, «*Erörterung der Begriffe Exceptio, Einrede und Einwendung*» (Геттингенъ). Влад. Гордонъ.

Возрастъ въ гражданскомъ правѣ.

Постепенность развитія естественной дѣеспособности (способности къ обдуманному, сознательному дѣйствіямъ) неминуемо влечетъ за собою различіе въ юридической дѣеспособности. Развитіе отдѣльныхъ людей не совершается равномерно; поэтому, казалось бы, признаніе лица вполне дѣеспособнымъ должно бы сообразоваться съ состояніемъ умственнаго развитія каждаго человека въ отдѣльности. Но такое положеніе вошея было бы несовмѣстимымъ съ прочностью гражданскаго оборота. Отвлекаясь отъ конкретныхъ особенностей, право объявляетъ людей, находящихся въ одномъ В., дѣеспособными, въ другомъ—ограниченными въ дѣеспособности, въ третьемъ—недѣеспособными, считаясь только со степенью средняго развитія. Исключенія изъ этого правила мы встрѣчаемъ только при частноправной ответственности за деликты, такъ какъ въ этихъ случаяхъ нельзя въ такой же мѣрѣ отвлекаться отъ степени индивидуальной зрѣлости лица. Значеніе имѣетъ и достиженіе извѣстнаго преклоннаго В., какъ основаніе для освобожденія отъ нѣкоторыхъ обязанностей (напр., опеки) и какъ препятствіе ко вступленію въ извѣстныя правоотношенія (напр., бракъ). Современныя законодательства въ своихъ постановленіяхъ, касающихся В., принимаютъ до извѣстной степени за основаніе правила, выработанныя римской юриспруденціей. Въ древне-римскомъ правѣ различали три возрастныхъ періода: 1) *infantes* (не умѣющие говорить), съ одной стороны, приравнивавшіеся къ нѣмымъ, а съ другой—къ безумнымъ вслѣдствіе отсутствія у нихъ надлежащаго разума; для этой категоріи со временемъ былъ установленъ предѣльный В. въ 7 лѣтъ; 2) *impueres*—лица, уже достигшія семилѣтняго В., но еще не достигшія зрѣлости; они находились подъ опекой и могли вступать въ сдѣлки при участіи опекуна, и 3) *puberes*—зрѣлые, обладавшіе полной дѣеспособностью. Въ императорскій періодъ зрѣлость наступала для лицъ мужскаго пола въ 14 лѣтъ, для лицъ женскаго пола—въ 12 лѣтъ. Однако, по мѣрѣ осложненія житейскихъ отношеній признаніе за молодыми людьми въ столь юномъ В. права свободнаго распоряженія имуществомъ становилось все болѣе и болѣе опаснымъ для здороваго развитія народнаго хозяйства. Поэтому былъ изданъ законъ (*lex Plaetoria*, начала II в. до Р. Хр.), грозившій денежнымъ штрафомъ всякому, кто при совершеніи гражданскаго сдѣлки употребитъ во зло довѣріе или

неопытность лица, хотя и вышедшаго изъ-подъ опеки, но не достигшаго 25 лѣтъ. Такимъ образомъ рядомъ съ *impubes* образовался другой классъ—*puberes minores XXV annis* (вышедшіе изъ-подъ опеки, но не достигшіе 25 лѣтъ), коимъ, согласно Плеторіеву закону, дозволялось испрашивать себя попечителя (*curator*). Императоръ Маркъ Аврелій и его преемники пошли дальше, постановивъ, что каждый, не достигшій 25 лѣтъ, долженъ имѣть попечителя, согласно котораго необходимо при сдѣлкахъ лица, состоящаго подъ попечительствомъ. Такимъ образомъ возрастная опека была, въ сущности, продлена до достиженія 25 лѣтъ. Но если В. въ 14 лѣтъ долженъ казаться слишкомъ раннимъ для предоставления права распоряжаться имуществомъ, то В. въ 25 лѣтъ можетъ оказаться въ этомъ отношеніи слишкомъ продолжительнымъ. Поэтому еще римскіе императоры ввели институтъ *venia aetatis*, согласно которому императоръ въ правѣ мужчину—въ 20 лѣтъ, женщину—въ 18, если они обнаружили способность управлять своимъ имуществомъ, приравнивать къ совершеннолѣтнимъ. Современные иностранныя законодательства нѣсколько понизили В. совершеннолѣтія, установивъ для общей дѣеспособности В. въ 21 годъ (франц. код., гр. зак. Ц. Польск., герм. гражд. ул. § 2) или 20 лѣтъ (швейц. гр. ул., ст. 14). До достиженія этого В. всякое лицо находится подъ опекой, но допускаются изъятія, аналогичныя римской *venia aetatis*, при чемъ всего ближе къ римскому образцу стоитъ французское право, допускающее такъ назыв. эмансипацию, силою закона—по случаю вступленія въ бракъ, родителями—по достиженіи ихъ сыномъ или дочерью 15 лѣтъ, семейнымъ совѣтомъ—по достиженіи сиротой 18 лѣтъ. Впрочемъ, эмансипация еще не создаетъ безусловно полной дѣеспособности, и, слѣдовательно, французскою системою устанавливается постепенный переходъ отъ недѣеспособности къ дѣеспособности. Напротивъ, по герм. и швейц. гражд. ул. съ достиженіемъ 18 лѣтъ (герм. ул. § 3, швейц. ул. ст. 15) или съ вступленіемъ въ бракъ (швейц. ул. ст. 14) несовершеннолѣтній можетъ быть объявленъ или признается сразу совершеннолѣтнимъ. Дѣйствующее русское право признаетъ В. совершеннолѣтія 21 годъ (въ Бессарабіи—25 лѣтъ) и различаетъ въ несовершеннолѣтіи два В.: малолѣтство—до 17 лѣтъ и несовершеннолѣтіе отъ 17 до 21 года, при чемъ съ наступленіемъ 17 лѣтъ связано прекращеніе опеки и назначеніе попечителя.

А. Гойсбаргъ.

Возрастъ въ уголовномъ правѣ имѣетъ то значеніе, что имѣ, между прочимъ, опредѣляется кругъ лицъ, подлежащихъ вообще дѣйствию уголовного закона, а также самое содержаніе карательной дѣятельности государства и порядокъ преслѣдованія преступленій. Кроме того, В. преступника или потерпѣвшаго часто служитъ условіемъ прамѣненія того или другого уголовного закона. Для вмѣненія преступленія необходимо сознаніе противозаконности дѣянія, зависящее отъ умственного развитія даннаго субъекта, т.-е., главнымъ образомъ, отъ возраста его. Уголовный законъ имѣетъ въ виду нормальнаго человѣка, обладающаго сознаніемъ и волей, и не можетъ относиться къ субъектамъ, у которыхъ нельзя предположить наличности этихъ способностей. Въ самомъ раннемъ возрастѣ ребенокъ дѣйствуетъ въ силу одной механической причинности и не сознаетъ себя и окружающаго міра; но и въ болѣе позднемъ возрастѣ дѣянія дѣтей, вслѣдствіе податливости ихъ вѣншимъ впечатлѣніямъ, легкой возбудимости и отсутствія задерживающихъ мотивовъ, не могутъ считаться

продуктомъ ихъ воли. Дѣтскій В. самъ по себѣ есть поэтому условіе невмѣняемости. Возможно ли опредѣлить разъ навсегда тотъ предѣльный В., до котораго вмѣняемость отсутствуетъ? Помимо вліянія расы, климата, географическихъ условій страны, дѣти одной и той же національности развиваются различно. Воспитаніе, обстановка жизни, среда, наконецъ, наследственность разнообразятъ умственный и душевный обликъ дѣтей одного и того же В. Въ виду этого, нѣкоторые законодательства—напримѣръ, французское, бельгійское шведское—вовсе не устанавливаютъ минимальнаго В. для вмѣняемости, предоставляя суду въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшать вопросъ, имѣются ли основанія вмѣненія, или нѣтъ; но относительно дѣтей установлена, въ противоположность взрослымъ, презумпція безответственности (*présomption d'irresponsabilité*). Эта система имѣетъ существенный недостатокъ: она даетъ возможность подвергать уголовному преслѣдованію дѣтей даже самаго нѣжнаго В. Поэтому изъ французскихъ криминалистовъ весьма немногіе одобряютъ принятую закономъ систему. Большая часть законодательствъ устанавливаетъ минимальный В., до достиженія котораго не можетъ имѣть мѣста уголовное преслѣдованіе даже за самыя тяжкія преступленія. Возрастный предѣлъ опредѣляется различно. Начиная съ римскаго права, въ основу этого опредѣленія клала теорію климатическихъ элементовъ человѣческаго тѣла мѣняются каждыя 7 лѣтъ, вслѣдствіе чего обновляется и нравственный, душевный обликъ человѣка. Поэтому предѣльнымъ В. съ котораго начинается возможность уголовной ответственности, часто считали 7-лѣтній. Въ послѣднее время срокъ этотъ отодвигается дальше, до 10, 12 и даже до 15 лѣтъ (финляндское уложеніе 1890 г.). Периодъ до этого предѣльнаго В. называютъ В. безусловной невмѣняемости. За этотъ периодъ не наступаетъ еще полное, такъ сказать, уголовное совершеннолѣтіе. При обсужденіи вопроса о виновности лица, вышедшаго изъ В. безусловной невмѣняемости, но не достигшаго В. нормальной вмѣняемости, приходится каждый разъ убѣждаться въ томъ, обладаетъ ли данный субъектъ достаточнымъ развитіемъ способностей, обуславливающихъ вмѣняемость. Вопросъ, который приходится въ такихъ случаяхъ разрѣшать суду, носитъ техническое названіе вопроса о разумѣніи (*discernement, Einsicht*). Возрастный предѣлъ періода условной вмѣняемости также опредѣляется различно, но нигдѣ не отодвигается дальше 18 лѣтъ. Что касается послѣдствій констатированія разумѣнія въ подсудимомъ этого возрастнаго періода, то въ однихъ законодательствахъ осужденный подвергается общимъ наказаніямъ, но только въ уменьшенномъ сравнительно съ взрослыми размѣрѣ; въ другихъ установлены для такихъ случаевъ особыя карательныя мѣры. Столь же разнообразны въ законодательствахъ и послѣдствія признанія, что молодой обвиняемый дѣйствовалъ безъ разумѣнія; въ нѣкихъ—онъ освобождается отъ всякой ответственности, въ другихъ—подвергается принудительнымъ мѣрамъ воспитанія или исправленія. Нѣкоторые законодательства знаютъ еще третій возрастной періодъ, между предѣломъ условной вмѣняемости и полной уголовной дѣеспособности—такъ называемый періодъ уменьшенной ответственности или наказуемости, часто смѣшиваемой съ уменьшенной вмѣняемостью. Несовершеннолѣтіе служитъ въ этомъ періодѣ не факторомъ, видоизмѣняющимъ

вѣняемость, а лишь основаніемъ къ смягченію участи преступника. Къ этому разряду молодыхъ преступниковъ относятся и тѣ изъ принадлежащихъ ко второй возрастной группѣ, которые признаны судомъ дѣйствовавшими съ разумѣніемъ. Римское право различало три возрастныхъ періода (см. выше: В. въ гражданскомъ правѣ). Положенія римскаго права перешли почти цѣлкомъ въ каноническое и затѣмъ въ средневѣковое право. Англійское право знаетъ всего два періода—безусловной невѣняемости, до 7 лѣтъ, и условной, до 14 (prima facie doli incarses). Съ 14-лѣтняго В. начинается періодъ полной вѣняемости, но суду предоставлено признанныхъ виновными дѣтей до 16-лѣтняго В. и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ присуждать къ заключенію въ спеціальныхъ исправительныхъ заведеніяхъ (Prevention of Crime Act, 1908; Children Act, 1908). Преступленія несовершеннолѣтнихъ служатъ предметомъ разбирательства въ особыхъ судахъ для малолѣтнихъ, которые были впервые основаны въ Сѣверо-Американскихъ Соед. Штатахъ (Бостонъ, 1869) и въ Англии нынѣ повсемѣстно учреждены по закону 1908 г. Французское уложеніе не знаетъ вовсе періода безусловной невѣняемости и устанавливаетъ одинъ только возрастной предѣлъ до 16 лѣтъ. Въ случаѣ признанія отсутствія разумія, малолѣтнія не подвергаются уголовной отвѣтственности, но, по усмотрѣнію суда, могутъ быть приняты противъ нихъ мѣры принудительнаго воспитанія; въ случаѣ же признанія разумія—обвиненный подвергается уголовной отвѣтственности въ смягченномъ видѣ. Германское уложеніе 1871 г. знаетъ два періода: до 12 лѣтъ—безусловная невѣняемость, отъ 12 до 18—условная вѣняемость, зависящая отъ отвѣта на вопросъ: обладалъ ли обвиняемый въ моментъ совершенія преступленія необходимымъ для пониманія наказуемости дѣянія разуміемъ. Въ случаѣ отрицательнаго отвѣта судъ можетъ постановить о заключеніи малолѣтняго въ исправительное заведеніе. Постановленія русскаго права объ уголовной отвѣтственности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ—продуктъ новѣйшей законодательной дѣятельности. Въ древнихъ памятникахъ никакихъ указаній на влияние возраста на отвѣтственность не встрѣчается. Только въ новоиужазанныхъ статьяхъ къ уложенію 1648 г., изданныхъ въ 1669 г., имѣется постановленіе, заимствованное изъ градскихъ законовъ: «ще отрокъ седми лѣтъ убіетъ, то повиненъ есть смерти». Въ толкованіи къ 195 артикулу Петровскаго Воинскаго устава предусмотрѣно воровство, учиненное «младенцемъ», который можетъ, «дабы заранѣе его отъ сего отучить, отъ родителей своихъ лозами наказанъ быть». Только указомъ Екатерины II 26 іюня 1765 г. (П. С. З. № 12424), разосланнымъ секретно, установлены были возрастные періоды: до 10 лѣтъ—безусловной невѣняемости, отъ 10 до 15 и отъ 15 до 17—смягченной отвѣтственности. Эти постановленія дѣйствовали до закона 28 іюня 1833 г., по которому до 10 лѣтъ дѣти не подлежали уголовному преслѣдованію, а отъ 10 до 17 лѣтъ простирался возрастъ условной вѣняемости. По уложенію о наказаніяхъ, принявшему систему климактерическихъ періодовъ, возрастъ безусловной невѣняемости оканчивался съ достиженіемъ 7 лѣтъ; не достигшія этого возраста дѣти «не подлежатъ на казаніямъ за преступленія и проступки; они отдаются родителямъ, опекунамъ или родственникамъ, для вразумленія и наставленія ихъ впоследствии» (ст. 94). Дѣти отъ 7 до 10 лѣтъ также не подвергаются наказанію, но отдаются родителямъ или благонадежнымъ родственникамъ для

исправленія. Такой предѣльный В. установленъ для безусловной невѣняемости и уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Періодомъ условной вѣняемости уложеніе считало В. отъ 10 до 14 лѣтъ. Наказанію не подвергаются дѣти отъ 10 до 14 лѣтъ, когда судомъ признано будетъ, что преступленіе учинено ими безъ разумія. Если же виновный будетъ признанъ дѣйствовавшимъ съ разуміемъ, то онъ подлежитъ наказанію, но смягченному. За этимъ періодомъ по уложенію о наказаніи 1845 г. слѣдовалъ періодъ полной вѣняемости, только съ смягченіемъ наказаній для лицъ, имѣющихъ отъ роду больше 14, но меньше 21 года; при изданіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. постановлено было въ дѣлахъ несовершеннолѣтнихъ, не достигшихъ 17 лѣтъ, разрѣшать вопросъ о томъ, дѣйствовалъ ли подсудимый съ полнымъ разуміемъ. Въ новое изданіе уложенія введено было постановленіе, по которому, если преступленіе совершено несовершеннолѣтнимъ, имѣвшимъ болѣе 14, но менѣе 17 лѣтъ, и судомъ признано будетъ, что онъ дѣйствовалъ безъ полного разумія, то судъ либо подвергаетъ виновнаго наказанію, смягченному на основаніяхъ, примѣняемыхъ къ малолѣтнимъ отъ 10 до 14 лѣтъ, дѣйствовавшимъ съ разуміемъ, либо можетъ постановить объ отдачи обвиненнаго въ исправительный пріютъ или же о заключеніи его въ тюрьмѣ на опредѣленный срокъ. Дѣйствующая редакція уложенія (установленная закономъ 2 іюня 1897 г.) считаетъ возрастъ до 10 лѣтъ возрастомъ безусловной невѣняемости; возрастъ отъ 10 до 17 лѣтъ есть возрастъ условной вѣняемости, и судъ долженъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшить вопросъ, дѣйствовалъ ли подсудимый съ разуміемъ или безъ разумія. Въ послѣднемъ случаѣ подсудимые отдаются подъ отвѣтственный надзоръ родителей или благонадежныхъ лицъ; но если преступное дѣяніе облагается наказаніемъ не ниже тюрьмы, то подсудимые могутъ быть отдаваемы въ исправительныя заведенія; находящіеся же въ возрастѣ 14—17 лѣтъ за уголовныя преступленія обязательно отдаются въ исправительныя заведенія, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—въ особые помѣщенія при мѣстахъ заключенія. Угол. ул. 1903 г. устанавливаетъ тѣ же періоды безусловной и условной вѣняемости, но не требуетъ постановки особаго вопроса о разуміи, довольствуясь общимъ вопросомъ о наличности вѣняенія. О смягченіи наказаній для несовершеннолѣтнихъ и объ особыхъ судахъ для нихъ см. Несовершеннолѣтніе преступники. Старческой В. можетъ быть поводомъ къ признанію субъекта невѣняемымъ, если онъ соединенъ съ одряхлѣніемъ. Ст. 97 уложенія о наказаніяхъ устанавливаетъ невѣняемость «потерявшихъ умственные способности и рассудокъ отъ старости или дряхлости». Нѣкоторые законодательства признаютъ глубокой старческой В. поводомъ къ замѣнѣ наказанія или смягченію его. По уложенію о наказаніяхъ, для престарѣлыхъ, достигшихъ 70 лѣтъ, каторжная работа замѣняется ссылкой на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста.

Возрастъ геологическій. — Изученіе взаимныхъ отношеній геологическихъ образованій приводитъ къ установленію понятія объ ихъ В. Въ свою очередь, знаніе В. даетъ возможность сравнивать между собой геологическіе памятники различныхъ мѣстностей, характера и способа происхожденія, расположить ихъ въ опредѣленномъ хронологическомъ порядкѣ и возстановить шагъ за шагомъ исторію земли. Попытки опредѣленія абсолютнаго В. какъ всей вообще земли, такъ и отдѣльныхъ геологическихъ памятниковъ до сихъ

поръ еще не привели къ удовлетворительнымъ результатамъ, поэтому геологія довольствуется опредѣленіемъ относительнаго В. геологическихъ образований, т. е. устанавливаетъ не время и продолжительность ихъ происхожденія, но послѣдовательность во времени или одновременность. Опредѣленіе относительнаго В. геологическихъ образований требуетъ особыхъ специальныхъ приемовъ. При опредѣленіи В. слонистыхъ породъ, находящихся въ нормальныхъ условияхъ залеганія, т. е. когда первоначальное горизонтальное или слабо наклонное положеніе слоевъ не нарушено послѣдующими геологическими процессами, въ каждомъ данномъ мѣстѣ слои ниже лежащіе считаются древнѣе выше лежащихъ. Наблюдая на сравнительно небольшихъ разстояніяхъ породы одинаковаго литологическаго состава, дѣлаютъ заключеніе объ ихъ одновременности. Такое заключеніе пріобрѣтаетъ особенную точность въ томъ случаѣ, когда доказано, что подстилаются и прикрываются онѣ породами соответственно одинаковыми. Часто на основаніи этого петрографическаго способа можно доказать одновременность породъ, весьма различныхъ по составу, если есть возможность прослѣдить постепенное измѣненіе слоя въ его горизонтальномъ распространеніи. Петрографическій методъ даетъ, однако, точные результаты лишь для сравнительно небольшихъ районовъ. Несравненно болѣе широкое примѣненіе имѣетъ методъ палеонтологическій. Слоистыя породы нерѣдко заключаютъ въ себѣ окаменѣлости—остатки организмовъ, существовавшихъ въ эпоху отложенія осадковъ. Исходя изъ предположенія, что развитіе органической жизни шло однимъ и тѣмъ же порядкомъ и проходило одновременно черезъ тѣ же главнѣйшія фазы на всей земной поверхности, принимаютъ условно, что отложенія, содержащія въ себѣ остатки одинаковой или, по крайней мѣрѣ, сходной флоры и фауны, образовались въ одну и ту же эпоху, т. е. имѣютъ одинаковый геологическій В., и, въ свою очередь, осадки съ фауной болѣе низшаго типа древнѣе осадковъ съ фауной болѣе высоко организованной. Наконецъ, для опредѣленія В. изверженныхъ горныхъ породъ, также рудныхъ жилъ, штоковъ, къ которымъ вышеуказанные методы непримѣнимы, — существуютъ особые специальные приемы. Приемы эти сводятся къ выясненію отношеній указанныхъ образований къ окружающимъ горнымъ породамъ.

Возрастъ деревьевъ.—Ежегодное образованіе новаго годичнаго слоя древесины у деревьевъ представляетъ возможность точно опредѣлять ихъ В. посредствомъ прямиго пересчета годичныхъ колець, на срубѣ ствола, сдѣланномъ по возможности ближе къ поверхности земли. Для болшей ясности годичныхъ колець, особенно у мягкихъ лиственныхъ породъ, чтобы не ошибиться при ихъ пересчетѣ, дѣлаютъ срубъ ствола въ косомъ направленіи, чрезъ что значительно увеличивается на срубѣ ширина годичныхъ колець; пользуются при этомъ помощью лулы, или покрываютъ поверхность сруба въ мѣстѣ, выбранномъ для пересчета колець, спиртовымъ растворомъ анилина или двухлористаго желѣза, разбавленнымъ водою чернилами, синькою (дубъ) и т. п. Если остающійся пенъ дерева имѣетъ сколько-нибудь значительную высоту, то для опредѣленія В. дерева къ числу годичныхъ колець, сосчитанному на стволѣ, нужно еще прибавить то число лѣтъ, сколько должно было расти дерево, чтобы достигнуть высоты, равной высотѣ пня, что узнается изслѣдованіемъ молодыхъ деревецъ въ томъ же насажденіи или въ сосѣднихъ; вообще же,

при обыкновенной высотѣ пня слѣдуетъ прибавлять къ сосчитанному числу годичныхъ колець у быстро растущихъ древесныхъ породъ 2—3 года, у медленно же растущихъ—3—4 года. Въ случаѣ невозможности почему-либо срубить дерево для опредѣленія его В., можно въ мѣстѣ срубки вынуть лѣснымъ природнымъ буровомъ Пресслера длинный цилиндрикъ древесины и на немъ сосчитать годичныя кольца точно такъ же, какъ на срубѣ ствола. Характерное расположеніе вѣтвей у нѣкоторыхъ хвойныхъ деревьевъ (преимущественно у разныхъ видовъ сосенъ) даетъ возможность опредѣлять ихъ В., до павѣтнаго предѣла (40—50 лѣтъ), по наружнымъ признакамъ: у нихъ верхушечная стволъ лоза почка всегда окружена, лежащими вокругъ нея кольцомъ, боковыми почками, при развитіи которыхъ образуются вѣтви, расположенныя на стволѣ и утолщеніи. Такъ какъ стволъ лоза и окружающія ее вѣтвяныя образуются ежегодно, то весь стволъ бываетъ покрытъ мутовками. Первая мутовка на соснѣ образуется только въ третьемъ году, на ели—въ четвертомъ, на пихтѣ—въ пятомъ и на кедрѣ—въ десятомъ; у лиственницы же мутовки сосѣвъ не замѣтны. Перечетомъ на деревѣ мутовокъ и прибавленіемъ къ числу ихъ одной изъ этихъ цифръ, смотря по древесной породѣ, опредѣляется возрастъ дерева.

Возрастъ домашнихъ животныхъ.

По наружному виду возможно различить только очень старое животное отъ очень молодого; такъ, у старыхъ животныхъ сдѣбаетъ шерсть, напр., сѣрые лошади съ возрастомъ становятся совершенно бѣлыми; затѣмъ у молодыхъ, но сложившихся вполне особей, отношеніе длины конечностей къ длинѣ туловища больше, чѣмъ у возмужалыхъ, и т. п.; но практика требуетъ весьма часто болѣе точнаго опредѣленія В., чѣмъ это возможно при бѣломъ осмотрѣ даннаго животнаго, такъ какъ по В. животнаго опредѣляется не только годность его для той или другой цѣли, но и возможная продолжительность пользованія имъ. В. рогатаго скота опредѣляется обыкновенно количествомъ колець на рогахъ, что особенно выражено у коровъ. Эти кольца появляются ежегодно около основанія роговъ послѣ перваго отела, слѣдовательно, первое кольцо на 3—4 году. Сосчитавъ число колець и прибавивъ къ нему 3, мы получимъ довольно точное опредѣленіе числа лѣтъ даннаго животнаго. У В. лошадей, до наступленія извѣстнаго періода ихъ жизни, можно судить съ большою достовѣрностью по различнымъ измѣненіямъ на ихъ зубахъ, особенно на рѣзцахъ, гдѣ эти измѣненія выступаютъ характернѣе. До пяти лѣтъ—по появленію зубовъ, смѣнѣ молочныхъ и постоянныхъ (такъ назыв. конскихъ) и стиранію чашечекъ рѣзцовъ; до двѣнадцати лѣтъ только по послѣднему признаку и, наконецъ, послѣ 12 лѣтъ по формѣ стираемой (стерной) поверхности ихъ. Молочные и постоянные рѣзцы лошади постепенно двигаются пзъ челюстныхъ костей, и, такъ какъ отъ своего корня до верхней поверхности зубъ имѣетъ различную форму, то этимъ объясняется измѣненіе формы постепенно стирающейся верхней ихъ поверхности. Кромѣ того, на этой поверхности при прорѣзываніи зубовъ находится ямочка (назыв. чашечкою или забѣлянью), до начала стиранія зуба (послѣдствіе тренія о зубы противоположной челюсти) глубиною 6 мм. на постоянныхъ рѣзцахъ нижней челюсти и 12 мм. на рѣзцахъ верхней. Принято, что зубъ стирается обыкновенно въ годъ на 2 мм., такъ что на нижнихъ рѣзцахъ чашечки исчезаютъ черезъ 3 года, на верхнихъ черезъ 6. Стираніе зубовъ замѣчается ранѣе

на переднемъ край зуба, такъ какъ онъ сперва вступаетъ въ треніе съ противоположащимъ зубомъ. Послѣ этого остается легкое углубленіе (слѣдъ чашечки), которое сохраняется около 6—7 лѣтъ, постепенно стираясь; года за два до исчезновенія чашечнаго ядра замѣчается на стѣрной поверхности идорный слѣдъ или звѣзда. Ядерный слѣдъ, лишенный уже эмалевої окружности, показывается первоначально впереди чашечнаго, выстилающій его вторичный дентинъ свѣтло-буроваго цвѣта. Слѣдуетъ замѣтить, что все это относится только къ вполне нормальнымъ зубамъ. Кромѣ того, необходимо помнить, что въ виду важности наружнаго вида зубовъ для опредѣленія цѣнности лошади конскіе барышники весьма часто прибѣгаютъ къ искусственному измѣненію стѣрной поверхности зубовъ и, чтобы придать лошади болѣе молодой В., выжигаютъ въ зубахъ искусственными чашечки и т. п. Поэтому нужно обращать вниманіе на форму стѣрной поверхности и другіе признаки.

Возрастъ луны—число дней, протекшихъ со дня ближайшаго новолунія, включая и этотъ послѣдній, до разсматриваемаго момента.

Возрастъ лѣсонасажденій.—Если въ данномъ насажденіи всѣ деревья одного и того же В., или разность въ В. ихъ незначительна—не болѣе 3—5 лѣтъ, то такое лѣсонасажденіе назыв. одновозрастнымъ, и В. его опредѣляется приведеніемъ въ цѣлѣтность В. одного или нѣсколькихъ, растущихъ въ немъ, деревьевъ. Опредѣленіе средняго В. (А) важно въ томъ отношеніи, что даетъ возможность, раздѣляя на него древесную массу, или запасъ насажденія (М), вычислить ежегодное увеличеніе запаса, или средней приростъ насажденія (L), по величинѣ котораго можно судить о степени производительности почвы: $M : A = L$. Отсюда легко вывести общую формулу для опредѣленія средняго В. насажденія $A = M : L$. При различномъ В. деревьевъ въ одномъ и томъ же лѣсонасажденіи, или разновозрастномъ насажденіи, среднимъ В. считается, по Гюмбелю, В., въ которомъ это насажденіе, если бы было одновозрастнымъ, имѣло бы, при одинаковыхъ всѣхъ прочихъ условіяхъ, тотъ же запасъ, какой находится въ настоящее время въ разновозрастномъ. Опредѣлить его можно, легче всего, при помощи опытныхъ таблицъ, для чего, найдя запасъ на десятиѣ въ разновозрастномъ насажденіи, слѣдуетъ подыскать, въ подходящихъ для данной мѣстности опытныхъ таблицахъ, въ какомъ В. показана тамъ, приблизительно, та же величина запаса; послѣдній В. и будетъ искомымъ средній. Но, въ виду отсутствія опытныхъ таблицъ для большинства мѣстностей, предложены различные способы для опредѣленія средняго В.

Возрожденіе (παλιγενεσία) — богословское понятіе, доселѣ не приведенное въ достаточную ясность, какъ и близкое къ нему понятіе благодати. Наиболѣе удобовразумительное ученіе о В. въ русской богословской литературѣ дано еп. Теофаномъ (Говоровымъ) и протопресвитеромъ І. Л. Янышевымъ. В. есть завершительный актъ обращенія, слагающійся изъ двухъ нераздѣльных моментовъ—оправданія и освѣщенія. Оправданіе чловѣка есть невмѣненіе ему Богомъ грѣха, прощеніе и дѣйствительное очищеніе отъ грѣха по вѣрѣ во Христа. Оно, однако, не изглаживаетъ въ духовномъ организмѣ влеченія ко злу. Въ центрѣ этого организма зла не существуетъ, но оно живо въ его периферіи; оно не господствуетъ, но все же зоветъ къ себѣ. Отсюда Богъ одновременно съ оправданіемъ возрождаемаго укрѣпляетъ и его волю, уси-

ливаетъ въ ней направленіе, согласное съ направленіемъ воли Божіей, сообщаетъ ей энергію, достаточную для полного осуществленія этой воли, однимъ словомъ—производитъ освѣщеніе, подаетъ оправданному даръ Св. Духа въ таинствахъ крещенія и миропомазанія.—См. І. Л. Янышевъ, «Православно-христіанское ученіе о нравственности» (СПб., 1906, 2-е изд.); еп. Теофанъ, «Письма о христіанской жизни», вып. 1—4, и «Начертаніе христіанскаго нравоученія» (М., 1891); архіеп. Сергіи (Старгородскій), «Православное ученіе о спасеніи» (4-е изд., СПб., 1910); архіеп. Антоній (Храповицкій), «Сочиненія», тт. I—IV.—Ученіе о В. въ католической и протестантской церкви имѣетъ значительныя особенности; см. изложеніе его въ «Realencyclopädie für protest. Theologie und Kirche», изд. 3-е, т. XXI, и «Kirchen-Lexicon» Wetzler-Welte, изд. 2-е, т. XII, подъ словомъ «Wiedergeburt».

Возрожденіе, Ренессансъ (отъ франц. Renaissance) — установившійся по почину Жюль Мишля и Якова Буркгардта въ срединѣ XIX в. терминъ для обозначенія переходной эпохи между средневѣковемъ и новымъ временемъ. Правильное пользованіе этимъ терминомъ сильно затруднено тѣмъ, что среди историковъ не выработалось отчетливаго представленія о сущности такъ обозначаемаго періода. Поэтому въ послѣднее время усилению занялись выясненіемъ емкости термина и исторіей его возникновенія и употребленія, надѣясь такимъ путемъ точнѣе опредѣлить необходимыя условія правильнаго его примѣненія (см. W. Goetz, «Mittelalter und Renaissance», въ «Hist. Zeitschr.», т. 98; K. Brandi, «Das Werden der Renaissance», Геттингенъ, 1910; K. Burdach, «Sinn und Ursprung der Worte Renaissance und Reformation», S.-B. der Kgl. Preuss. Akad. d. Wiss., 1901, вып. XXXII; A. Philippi, «Der Begriff der Renaissance», Липц., 1912). Итогомъ этихъ съ разныхъ точекъ зрѣнія проведенныхъ анализомъ и изысканій былъ рядъ цѣльныхъ наблюденій: 1) терминъ «В.» гораздо древнѣе, чѣмъ до сихъ поръ полагали,—первые случаи его примѣненія восходятъ до XVI в. (Vasari, «Vite» etc., 1550 п 1568); 2) понятіе, которое тогда впервые обозначили такъ, и въ то время не было уже новымъ; оно и въ средніе вѣка, и въ античное время входило въ обиходъ историко-философскаго мышленія, только не могло себѣ найти общепринятаго термина; 3) фундаментомъ этого понятія является вѣра въ безостановочность прогресса, могущаго временами задерживаться, даже какъ-будто замереть, чтобы потомъ вновь «возродиться». Символомъ этого представленія въ античное время была сказочная птица «фениксъ», легенда о которой удержалась и въ средніе вѣка, получивъ новый смыслъ въ связи съ христіанскимъ ученіемъ о воскресеніи изъ мертвыхъ. Типичнымъ выразителемъ мысли этой мистической идеи на самой зарѣ эпохи В. явился Кола-ди-Риенци, пожелавшій «возродить» Римъ; та же идея окрыляла всѣхъ тѣхъ, кто въ пору средневѣковья стремился «возродить» искусство, литературу, науку. Понятіе «В.», слѣдовательно, не было чуждо сознанию дѣятелей той эпохи, которую теперь принято обозначать этимъ терминомъ; но данное понятіе для нихъ было шире, чѣмъ оно стало позже. «Возрождающа» древнее искусство и древнюю литературу, наиболѣе видны дѣятели отнюдь не думали только о подражаніи достигнутому античностью: они скорѣе считали себя продолжателями насильственно прерваннаго процесса жизни древняго міра. Поэтому почти у всѣхъ нихъ—сознаніе своего превосходства надъ древними

(специально в области зодчества и живописи). Лишь более слабые эпитоны стали видеть в античности идеальную норму, превзойти которую нельзя; действительность и пропаганда их уже в XVI в. заставили сузить бывшее раньше в ходу понятие «В.», представлять его собой исключительно как «В. античности». Как-раз в это время Вазари и создал термин В.—«Rinascita», специально для обозначения фазы в эволюции итальянского искусства с 1250 по 1550 г. В истории понятия «В.» этот момент является гранью: до тех пор уже существовавшее понятие «В.» не находило себя выражения, теперь же найденный термин начинает оказывать воздействие на понятие, имь обозначаемое. Дальнейшая эволюция термина идет по двум направлениям: 1) итало-германское, более или менее крепко державшееся смысла, приданного этому слову Вазари, и понимавшее его как В. античности, и 2) французское, придавшее термину специальное значение, обозначая имь только заимствованные из Италии и прижившиеся в XVI в. во Франции архитектурные и декоративные формы. И тут, и там, однако, было еще более подчеркнуто проведенное уже у Вазари противоположение «В.» средневековью, в тесном смысле художественного итальянского «В.» — «варварской» готики. Эпоха просвещения еще более ступила краски на и без того достаточно мрачно зарисованном итальянцами XV и XVI вв. образе средневековья, В. естественно, в силу этого, вырисовалось ярче: казалось вполне понятным, что оно этот блеск свой могло получить не от вѣковъ мрака, а лишь от свѣтлой античности. Въ этомъ смыслѣ слово В. употребляется въ XVIII в. у Вольтера и у Монтескье, расширенное по захвату (въ него включают и литературу, и науку, и право), но суженное по содержанию только как В. античныхъ нормъ и формъ во всѣхъ указанныхъ областяхъ. Къ этому времени терминъ уже настолько связалъ понятие, что волна романтизма, реабилитировавшего средневековье, не смогла раздвинуть поставленная ему рамки. Напротивъ, именно въ серединѣ XIX в. сначала Мишлэ («Renaissance», II, 1855, и «Réforme», II, 1856), и почти сейчасъ же вслѣдъ за нимъ Яковъ Буркгардтъ («Cicerone», 1855, и «Kultur der Renaissance in Italien», 1860) дали такую блестящую характеристику обозначаемой словомъ «В.» эпохи, какъ-разъ въ рамкахъ установившагося до ихъ времени пониманія этого термина, что на долгие годы вычеканенное ими понятие осталось господствующимъ въ наукѣ. Но если Мишлэ и Буркгардтъ создали своею гениальностью для ученаго мира иллюзію того, будто терминъ и понятие «В.» представляютъ собою нечто опредѣленное, сами они, можетъ-быть, и невольно, нѣсколько отошли отъ господствоваваго до нихъ пониманія: оба они не могли закрыть глазъ на начавшюся уже въ ихъ время переоцѣнку средневековья. Мишлэ просто удержалъ на ряду съ прославленнымъ имъ В. и прославленное готикъ: ему и средние вѣка, и переворотъ пачала новаго времени были одинаково дороги. Чисто-вѣликое сочетание этихъ двухъ взаимно исключаются симпатій (разумѣя и готику, и В. такъ, какъ эти понятия употреблялись въ серединѣ XIX в.) у Мишлэ ярко обнаружилось въ выраженіи, что «сivilia Ренессанса много разъ предлагала Европѣ свои свертки». Буркгардтъ понималъ даже включить нѣкоторые элементы средневековья въ свою картину В., въ частности, напр., Фридриха II Гогенштауфена, и, въ концѣ

концовъ, былъ вынужденъ допустить въ своемъ «Cicerone», на ряду съ пропагандированнымъ имъ терминомъ «раннее В.» (Früh-Renaissance) и «высокое (или полное) В.» (Hoch-Renaissance) еще и терминъ «первичное В.» (Proto-Renaissance), обозначивъ имъ проявленіе античныхъ элементовъ въ искусствѣ, литературѣ и бытѣ за періодъ съ XII по XIV вв. Современное Буркгардту, а затѣмъ и ближайшія слѣдующія по времени поколѣнія ученыхъ, однако, остались вполне подъ очарованіемъ невыясненныхъ его книгами представлений (Voigt, Kürting, Geiger, Symonds, Корелли); лишь за послѣднія три десятилѣтія, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ болѣе интенсивнаго изученія средневековья, стали подтачивать основы и расширять управленія гениально возведеннаго зданія. Съ одной стороны, Тодэ (H. Thode, «Giotto und die Anfänge der Kunst der Renaissance in Italien», 1885, второе изданіе 1904, и его же «Michelangelo», специально т. II) попытался вывести эволюцію такъ назыв. «искусства В.» изъ тѣсно связаннаго съ средневековьемъ францисканскаго движенія. Его попытка получила неожиданно опору въ восторженно принятой широкою публикою біографіи Франциска Ассизскаго, написанной П. Сабатье и раскрывающей въ образѣ святаго цѣлый рядъ обычно считавшихся не соответствующими средневековымъ людямъ характерныхъ чертъ. Съ другой стороны, Нейманъ (C. Neuman, «Byzantinische Kultur und Renaissance-Kultur», В., 1903) попытался доказать на примѣрѣ Византіи, что послѣ гибели древняго міра античность уже не могла имѣть «возрождающаго» вліянія, въ ней уже не было способныхъ оживиться силъ, и что, слѣдовательно, вся интеллектуальная и художественная мощь такъ называемой «эпохи В.» лежитъ въ достигшихъ къ этому времени расцвѣта элементахъ «варварскаго» средневековья (ср. также его же «Rembrandt», В., 1902). Съ наибольшей рѣзкостью тезисъ о варварскомъ, германскомъ характерѣ В. поставилъ L. Woltmann («Die Germanen und die Renaissance in Italien», Лпц., 1905). Серьезная критика, однако, показала, что ни Тодэ, ни Нейманъ, ни слѣдовавшие по ихъ стопамъ ученые, несмотря на цѣнность многихъ высказанныхъ ими взглядовъ, не могли удовлетворительно объяснить цѣлый рядъ особенностей эпохи. Появленіе ихъ работъ, а еще болѣе — критика ихъ теорій, обнаружили, впрочемъ, любопытный фактъ: въ настоящее время мы, повидному, снова обладаемъ понятіемъ о В., которое не покрывается смысломъ термина, служащаго его обозначеніемъ. Въ этомъ, безъ сомнѣнія, сказываются результаты цѣлаго ряда специальныхъ изысканій въ данной области, далеко еще не объединенныхъ какимъ-нибудь синтетическимъ трудомъ, но въ итогѣ своемъ значительно углубившихъ наше представленіе объ эпохѣ «В.». Наиболее рѣшительно въ этомъ смыслѣ повліяли работы въ слѣдующихъ направленіяхъ: А) въ области литературы: 1) изученіе средневековаго поэтическаго творчества (напр., труды акад. А. Н. Веселовскаго, или E. Wechssler, «Das Kulturproblem des Minnesangs. Studien zur Vorgeschichte der Renaissance», Галле, 1909); 2) изученіе переживанія античныхъ элементовъ въ средневековой литературѣ (напр., труды Giesebrecht'a, Ozanam'a, Comparetti, Koerting'a и др.), специально же — разныхъ мелкихъ «возрожденій» античности, имѣвшихъ мѣсто въ средние вѣка (остготскаго, англо-саксонскаго, каролингскаго, оттоновскаго, нормандско-анжуйскаго, провансальскаго); 3) вскрытіе переживанія массы средневековыхъ культурныхъ элементовъ въ теченіе всего «В.» (въ настоящее время поэтому

снова сказывается в ученой литературе тенденция помешать очерк «эпохи В.» в обзоры истории средневековья, а не нового времени,—как это еще в XVIII в. делал Гиббонъ). В) В области искусства: 1) изучение переживания античности в средневековом искусстве (монографии разбросаны в специальных журналах, хороший сводъ даетъ Н. Semper, «Das Fortleben der Antike in der Kunst des Abendlandes», Эсслингъ, 1906); 2) выяснение влияния французского искусства на Италию, как-раз накануне того момента, который называютъ раннимъ В. (въ частности—въ области архитектуры, скульптуры, миниатюрной живописи). Въ настоящее время подъ В., повидимому, надо понимать только ту эпоху в эволюции какой-либо группы, класса общества, нации или государства, когда становится возможным оценить сущность и развивать элементы каких-либо завещанныхъ прошлымъ ценностей. В такомъ смысле можно говорить о В. античного духа в произведенияхъ гуманистовъ, о В. романтизма в современной литературе и т. д. Отъ условий момента, а также отъ точки зрѣнія историка будетъ зависеть, считать ли данную эпоху реакционной, т. е. задерживающей какую-нибудь начавшуюся эволюцию, или же способствующей дальнейшему развитию уже сказавшихся в эволюции начал. Всякое В., такимъ образомъ, предполагает: 1) существование каких-либо ценностей, произведенныхъ минувшей культурой или при минувшихъ благоприятныхъ условияхъ, во всякъ или въ какой-нибудь одной области человеческой мысли или техники; 2) достижение однимъ лицомъ или группой лицъ той степени интеллектуального или эстетического развития, на которой возможна оценка достигнутыхъ в прошломъ ценностей. Первое условие существуетъ всюду, гдѣ новые мало-культурные народы захватываютъ области старой культуры, или же вступаютъ в оживленные торгово-и иные сношения съ ними. Существовало оно и в Зап. Европѣ, гдѣ германские народы воздвигли свои государства на почвѣ античного мира, вовлекиши и дезорганизованныя части послѣдняго в долгую эпоху хозяйственного, а следовательно, и культурного повлечения. Ничто изъ строя и ценностей античной культуры было сразу воспринято варварами пришлецами, но, такъ какъ надорвалась античная традиция, одна только способная оживить эти заимствования, послѣднія скоро извратились или отпали. Помимо этого «живого инвентаря», полученнаго средневековьямъ отъ античного мира, остался и мертвый капиталъ: памятники науки, литературы и искусства старой цивилизации. Уразумѣние его в течение всего средневековья было подъ силу только отдельнымъ личностямъ или небольшимъ группамъ, при особо-благоприятныхъ условияхъ: тогда-то и наступали разные малые В., какихъ научнымъ анализомъ вскрыто не мало на всемъ протяжении средневековья, и в Византии, и в Западной Европѣ. Тяжелыя политическія и хозяйственныя условия, однако, и локализовали эти проявления интеллектуальнаго роста, и тормозили ихъ развитие. Въ этомъ смысле можно сказать, что все средневековье заключало въ себѣ потенциальную энергію В.,—разрѣшеніе же этой энергіи отсрочивалось неблагопріятными условиями, да она и сама убывала: и рукописи, и предметы искусства, и произведения архитектуры—все истачивалось вѣками. Чѣмъ дальше, однако, отсрочивалось наступленіе «В.», тѣмъ больше въ обществѣ крѣпли силы, которыя къ концу средневековья создали національности, и которыя иногда представляли собою плодъ очень мощной обо-

собленной культурной эволюціи. Этимъ объясняется, что, при наступленіи благоприятныхъ условий для В., наследіе античного мира въ разныхъ странахъ не только усваивалось далеко не одинаково, но вынуждено было выдерживать борьбу съ часто противодействовавшими ему тенденціями или же сочетаться съ имѣющимися на лицо и уже непреодолимыми культурными ценностями совѣсьмъ много происхождения. Сочетаніе античнаго наследія съ новою культурною мощью итальянскаго народа, которое дало такіе богатые и столь чреватые послѣдствіями для культурнаго развитія Европы плоды съ XIV по XVI в., и является «эпохой В.» par excellence. Къ этой эпохѣ терминъ В. и былъ впервые приложенъ,—а такъ какъ тогда анализъ действовавшихъ въ эту эпоху силъ еще не былъ достаточно полнымъ, примененіе термина было довольно случайнымъ,—и могла, следовательно, возникнуть «проблема В.», занимавшая ученыхъ во всю вторую половину XIX в. и не разрѣшенная еще и понынѣ. «В.» въ Италиі, если не по существу, то, во всякомъ случаѣ, въ глазахъ и сознаніи его носителей произошло подъ влияніемъ античнаго мира. Этимъ и объясняется, почему историки, первыми дѣломъ обратившіе къ матеріалу, оставленному эпохой, вывели изъ него ошибочный взглядъ, что В. было только «возрожденіемъ классической древности» (напр., Voigt, «Wiederbelebung des klassischen Alterthums», 3-е изд., 1893, за нимъ же Symonds, «Renaissance in Italy», Geiger, «Renaissance und Humanismus in Italien und Deutschland» и др.). Когда болѣе тщательный анализъ убѣдилъ изслѣдователей, что итальянцы конца средневековья уже подступали къ античности съ предвзвѣтымъ взглядомъ, съ готовыми запросами, и видѣли въ ней только то, что хотѣли въ ней найти,—тогда принялись разыскивать въ культурѣ Ренессанса дѣйствіе и иныхъ силъ, кромѣ античной традиціи. Если дѣатели В. и перелили что-либо отъ античнаго мира во всей полнотѣ, то это были языкъ и этика. Въ этомъ они, однако, только слѣдовали традиціи средневековья, всегда, хотя-бы и неумѣло, стремившагося искривлять свою рѣчь по античнымъ образцамъ и никогда не перестававшаго находить именно въ герояхъ античнаго мира образцы гражданской и военной доблести (ср. K. Vossler, «Göttliche Komödie. Entwicklungsgeschichte und Erklärung», Гейдельбергъ, 1907). Если бы сущностью «В.» было усвоеніе полученнаго отъ античнаго мира наследія, послѣдовательность открытія новыхъ рукописей и предметовъ искусства и усугубленіе изученія этого матеріала дали бы возможность безъ труда опредѣлить этапы в эволюціи даннаго движенія. На дѣлѣ же это примѣнимо лишь къ одной сторонѣ движенія, къ такъ назыв. гуманизму, объемъ же и содержаніе эпохи В. много шире чисто-гуманистическаго движенія. Такъ какъ въ эпоху В. дѣйствовали самыя разнообразныя силы, и вступленіе ихъ въ дѣйствіе зависѣло отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ, далеко еще не выясненныхъ,—наука въ настоящее время не можетъ набросать полной картины эволюціи В. и ограничивается лишь характеристикой эпохи и вскрываніемъ некоторыхъ зависимостей. Отмечается В. отъ средневековья тѣмъ, что в течение его сначала въ Италиі, затѣмъ и въ другихъ европейскихъ странахъ мыслительная часть общества сбрасываетъ иго католическихъ идеаловъ (эмансипація наукъ отъ богословія, зарожденіе національной литературы, охладженіе къ христіанской этикѣ); отъ новаго времени—тѣмъ, что оно, несмотря на фактическую самостоятельность свою въ

етикъ сферахъ (наукѣ, литературѣ, искусствѣ, бытѣ), все же не считаетъ возможнымъ обойтись безъ санкціи авторитета, какой для себя и находить въ традиціи античнаго міра. Именно поэтому для В. хронологическихъ рамокъ подобрать нельзя. Наилучшимъ опредѣленіемъ будетъ: отъ Данте до Микеланджело. И тотъ, и другой—какъ разъ на рубежахъ эпохи; оба уже сумѣли развязать пути еще сковывавшей ихъ современниковъ культуры,—но оба не пользуются уже возможной для нихъ свободой. Однако, и при такомъ опредѣленіи можно еще задолго до Данте найти такъ назыв. «предтечи В.», какъ, съ другой стороны, до нынѣшнихъ дней еще не умеръ ни типъ гуманиста, ни тотъ типъ, который въ Германіи называютъ «Renaissance-Mensch» (напр., «Ardinghello» Вильгельма Гейнзе, или Ф. Ницше).—Какъ ни разнообразны были проявленія «В.»,—они всё объединены стремленіемъ подчеркнуть цѣнность человѣка независимо отъ какой-либо религіозной санкціи. Если въ первыхъ дѣятеляхъ В. еще чувствуется борьба между новымъ самоутвержденіемъ личности и церковному требованіемъ подчинить личность средне-вѣковому идеалу святого поведения,—всякое послѣдующее поколѣніе эпохи уже сбрасываетъ одну цѣпь за другой. Самосознаніе человѣка получаетъ новое и богатое содержание (Леоні-Баттиста Альберти, Леонардо да Винчи, теоретически—«Кортеджано» Кастильоне), но терять въ опредѣленности, потому что отбрасываются всё выдвигнутыя средне-вѣковымъ этическія нормы. Найти новыя нормы эпохѣ В. не удалось: такъ какъ единственнымъ признаваемымъ авторитетомъ считалась античность, она же этика сохранилась только въ эклектической и риторической передачѣ позднѣйшей античной литературы (напр., Цицеронъ, Плутархъ), люди В. при выборѣ для себя нормъ поведения могли только теряться. Въ итогѣ этика становилась индивидуальной,—стала компромиссомъ между вѣчными условіями и мощью индивидуальности. Былъ только одинъ положительный и общій идеалъ: слава, въ чемъ бы она ни проявлялась—въ мощи ли, въ величій ли, въ умѣнїи ли гармонично сложить себѣ жизнь. И оцѣнивалась эта слава вполнѣ по ту сторону добра и зла (ср. макиавеллиевскій «Государь»). Отрицаніе за церковью права опеки надъ человѣческой личностью естественно повлекло за собой и оппозицію церкви, сказавшуюся въ насмѣшливомъ отношеніи къ духовенству (отъ Боккаччо до макиавеллиевской «Мандраголы»), въ борьбѣ противъ той или иной догмы (напр., выступленіе Помпонаццо противъ безсмертія души), въ скрытомъ подтачиваніи основъ христіанской этики (напр., діалогъ «de voluptate» Лоренцо Валлы). На самую церковь дѣятели В., однако, не нападали, потому что она въ ту эпоху, въ лицѣ своихъ представителей, оказалась склонной пойти на компромиссъ съ новымъ движеніемъ (такъ, напр., папы Ренессанса: Николай V, Пій II, Сикст IV, Александр VI, Юлій II и особенно Левъ X). Если, такимъ образомъ, даже церковь считала возможнымъ принять идеалъ свободнаго отъ всякихъ предрассудковъ человѣка, обществу только и оставалось *vivere risolutamente* (слова Пьетро Аретино). Вездѣ и всюду сказывалось стремленіе всего себя проявить, въ частности себя и изжить. А для этого надо было сознать въ себѣ тѣ силы, которыя можно было бы проявить, тѣ способности, которыя можно было бы использовать. Поэтому стремленіе самого себя познать, уже въ среднѣ вѣка сказывавшееся у оудѣльныхъ лицъ, давшее автбіографію Абелира, «Vita nova» Данте,—начиная съ Петрарки и далѣе на протяжении всего

средне-вѣковья наиболѣе рѣзко выраженное чувство: человѣкъ одинъ становится объектомъ интереса, какъ общаго, такъ и спеціальнаго, научнаго. Но подходятъ къ нему чисто-гуманистически, вскрывая его душевныя качества подъ руководствомъ античныхъ писателей, предпочиталъ книжную мудрость опыту. И этого, однако, было достаточно, чтобы подвинуть далеко впередъ одну практическую дисциплину: педагогику (Витторіно да Фельтре, Маффео Веджо), цѣлью которой, вполнѣ въ духѣ эпохи, было развитіе всѣхъ способностей человѣка. Оба идеала всякаго воспитанія—дать либо вообще образованнаго человѣка, либо эрудита,—были приняты въ расчетъ, но другъ отъ друга не отмежеваны, потому что, согласно представленіямъ эпохи, допустимъ былъ только одинъ шулмейстеръ—античная древность: если кому хотѣлось быть образованнымъ человѣкомъ, онъ долженъ былъ быть классическимъ филологомъ. Какъ ни тѣсны были связи итальянскаго народа съ древнимъ Римомъ, массѣ античная, давно угасшая культура была чужда. Естественно, что между массой и той частью общества, которая только изъ пожелѣтвѣвшихъ пергаментовъ выискивала себѣ оправданіе и нормы своего поведения, скоро должна была образоваться пропасть: однимъ изъ наиболѣе длительныхъ результатовъ эпохи В. и явилась оторванность интеллигенціи отъ массы. Опасность этого явленія была замѣчена уже тогда; постоянно дѣлались попытки вновь установить связь между интеллигенціей и народомъ (спеціально въ эпоху Медичи), но онѣ уже не могли остановить начавшейся эволюціи,—тѣмъ болѣе, что результатомъ разрыва съ массой тоже было достиженіе опредѣленныхъ цѣнностей: ставъ удѣломъ небольшого высшаго слоя общества, гуманистическая образованность приобрѣла аристократическій характеръ. Цѣлью ея стало—сдѣлать наслажденіе жизнью какъ болѣе тончайшимъ; на радѣ съ стремленіемъ къ славіи появилось стремленіе къ красотѣ,—стремленіе, оставившее свой отпечатокъ и на сначала еще народномъ и религіозномъ искусствѣ, увлекши и его къ аристократизму и манерности. Культъ красоты во всѣхъ ступеняхъ ея—отъ наиболѣе возвышеннаго до наиболѣе низменнаго проявленія—является характернымъ для послѣдняго періода В. Даже религія обращается въ эстетику (Фичино, Николелла Мирандола),—и поэтому появленіе въ это время грубой и искренней религіозности (Савонарола) звучитъ какъ-будто диссонансомъ. Ходъ В.—понимая этотъ терминъ во всей его, явившейся въ современной историографіи, условности—приблизительно таковъ: родоначальниками его въ Италіи въ области искусства принято считать Джотто, въ области науки и литературы—Петрарку. Возможность выступленія того и другого была подготовлена и запросами общества, и мало-по-малу обозначившимся направленіемъ, въ которомъ оно ждало и должно было ждать на эти запросы отвѣта. Ни тотъ, ни другой, слѣдовательно, не начали движенія, а уже стояли въ немъ. Мощь ихъ генія, однако, и сфера ихъ вліянія заставили и ихъ современниковъ, и послѣдующія поколѣнія подчиниться ихъ обаянію и слѣдовать по указанному ими пути. Въ области литературы и науки намѣченный Петраркой поворотъ къ античности не былъ процессомъ безболѣзненнымъ: онъ все-таки означалъ разрывъ съ только-что зародившейся національной литературой (Данте, Боккаччо, Канцониере самого Петрарки. Объ этой эпохѣ перелома см. А. Н. Веселовскій, «Вилла Альберти», «Собр. соч.», т. III). Вліяніе Петрарки, однако, взяло

верхъ, и ближайшей задачей слѣдовавшего за нимъ поколѣнія стали пропаганда его проповѣди возвращенія къ античности и углубленіе знакомства съ послѣдней. Это углубленіе было обезпечено: 1) систематическимъ розыскомъ остатковъ античной литературы (см. R. Sabbadini, «Le Scoperte dei codici latini e greci ne' secoli XIV e XV», Флоренція, 1905), 2) болѣе интенсивнымъ изученіемъ латинскаго яз. (Никколо Никколи, Лоренцо Балла и др.), 3) серьезными попытками ознакомиться съ греческой мыслью и литературой. Последнее было достигнуто: а) закупкою въ Византіи греческихъ рукописей (Ауриска), в) приглашеніемъ отсюда преподавателей (напримѣръ, Хризолора), с) побѣдами туда съ цѣлью изучить на мѣстѣ греческій яз. (напр., Франческо Филельфо), наконецъ, д) эксплуатированіемъ ради этихъ цѣлей прѣбывавшихъ на флорентійскій соборъ видныхъ представителей византійской интеллигенціи (напр., кардинала Виссаріона, Гемиста Плетона). Результатомъ болѣе или менѣе упорнаго труда въ этихъ направленіяхъ было: въ отношеніи объекта—гораздо болѣе исчерпывающее знакомство съ античною мыслью и ея выраженіями, что не могло не остаться безъ глубокаго вліянія на литературныя формы и умственный обликъ эпохи; въ отношеніи субъекта—указанный выше разрывъ между непрощенной массой и гуманистической интеллигенціей. Последняя, потерявъ связь съ народомъ и поэтому не находя у него и матеріальной поддержки, естественно стала искать ее у меценатовъ. Такъ какъ таковыми были чаще всего политическіе угнетатели массы—тираны коммуны,—то очень рано политическая безправственность связалась съ сказывавшеюся уже раньше (Беккаделли) аморальностью. Значеніе всѣхъ этихъ явленій еще болѣе подчеркивается тѣмъ, что въ сущности мы въ политически раздробленной Италіи имѣемъ дѣло не съ однимъ общитальянскимъ движеніемъ, а съ рядомъ иногда современныхъ, иногда чередующихся подобныхъ движеній въ разныхъ центрахъ. Наболѣе роскошно развивалось В. въ Тосканѣ (спеціально во Флоренціи), немного позже—и въ Римѣ. Миланъ и Неаполь примкнули позже и такъ же, какъ и Венеція, не пережили его столь интенсивно. Оборвалось движеніе для Италіи съ наступленіемъ такъ назыв. «католической реакціи», вызванной угрожающими успѣхами нѣмецкой реформации. О В. въ другихъ странахъ—см. обзоры исторіи національныхъ литературъ. Ср. также Гуманізмъ, соотв. статьи по исторіи искусства и обзоры исторіи тѣхъ странъ, гдѣ развивалось В. Изъ необозримой литературы по данному вопросу, кромѣ перечисленныхъ въ текстѣ (изъ нихъ работы Фойгта и Бурхардта переведены и на русскій яз.), заслуживаютъ вниманія: Дживелеговъ, «Начало итальянскаго В.» (М., 1903); Жебаръ, «Начало возрожденія въ Италіи» (СПБ., 1900); Зайчикъ, «Люди и искусство эпохи В.» (СПБ., 1906); В. Паторъ, «Ренессансъ» (1912); Корелинъ, «Очерки итальянскаго В.» (М., 1896); его же, «Ранній итальянскій гуманизмъ и его исторіографія» (М., 1892); Монье, «Кватроченто» (СПБ., 1904); Brandi, «Die Renaissance in Florenz und Rom» (1910); P. Wernle, «Renaissance und Reformation» (1912); К. Бранди, «Ренессансъ» (въ 5-ой ч. «Всемирной Исторіи» Пфлугъ-Гартунга, СПБ., 1911); отдѣлъ о Возрожденіи въ 1-т. «Cambridge Modern History».

В. Крусманъ.

Возрожденіе тканей или регенерація представляетъ способность кѣловокъ тканей, отдѣланныхъ отъ разрушенія при травмахъ, смертельныхъ и т. п. патологическихъ условій, возвра-

щать путемъ размноженія прежній свой численный составъ въ органахъ и свою функцію. Способностью къ регенераціи надѣлены всѣ живыя существа, но степень ея крайне различна. Въ то время какъ низшія животныя, разрѣзанныя на части, могутъ восстанавливаться вновь въ цѣлые индивидуумы, болѣе сложныя по организации существа сохраняютъ въ лучшемъ случаѣ только способность восстановленія утраченныхъ частей тѣла, напр., конечностей, хвоста, усиковъ и т. п. Человѣкъ утратилъ и эту степень регенеративной энергіи, сохранивъ только способность къ В. кѣловокъ отдѣльныхъ тканей и то въ неодинаковой степени. Наболѣе полно и совершенно выражена способность къ В. у кѣловокъ соединительной ткани и покровнаго эпителия, и мы знаемъ, что сколькимъ бы нарушеніемъ цѣлости кожи и слизистыхъ оболочекъ человѣкъ ни подвергался, они при благоприятныхъ условіяхъ не преминутъ зажить путемъ регенераціи, образованія новыхъ покрововъ. В. соединительной ткани происходитъ вслѣдствіе размноженія неподвижныхъ ея кѣловокъ, которыя набухаютъ, дѣлятся и превращаются въ молодыя подвижныя кѣлки. Затѣмъ протоплазма ихъ формируетъ новые пучки фиброзныхъ волоконцевъ соединительной ткани, которыя, вмѣстѣ съ новыми волосными сосудами, отпрысками старыхъ, и заполняютъ собою дефектъ. Такъ происходитъ заживленіе язвъ и ранъ; какъ только дефектъ заполнился, происходитъ, начиная съ краевъ, покрытіе соединительной ткани эпителиемъ, образующимся изъ стараго путемъ многократнаго размноженія его кѣловокъ. Хрящевая и костная ткань регенерируются размноженіемъ особыхъ кѣловокъ глубокаго слоя надкостницы или надхрящницы, носящихъ названіе остеобластовъ и хондробластовъ и производящихъ вещество кости и хряща. Красныя шаріки крови восстанавливаются размноженіемъ особыхъ кѣловокъ, заложенныхъ въ костномъ мозгу и называющихся эритроблестами, эритрокариопитами. Лейкоциты образуются изъ особыхъ кѣловокъ костнаго мозга и лимфатическихъ железъ (міэлоблесты, міэлоциты, лимфоциты). Всѣ элементы крови обладаютъ почти безпредѣльною способностью къ регенераціи. Гораздо ограниченнѣе восстановленіе разрушенныхъ участковъ эпителиальныхъ железъ тѣла,—печени, почекъ, щитовидной железы и пр. Здѣсь мы встрѣчаемъ большое разнообразіе, и въ то время, какъ, напр., щитовидная железа, вырѣзываемая при операціяхъ, скоро возрождается изъ оставшихся частей ея, почка вовсе неспособна пополнить дефекты, заживающіе рубцами изъ соединительной ткани. Мышцы, какъ гладкія, такъ и попереочно-полосатыя скелетныя, способны къ размноженію у человѣка, и при небольшихъ поврежденіяхъ ихъ наблюдаются новообразованіе гладкихъ мышечныхъ кѣловокъ и прорастаніе попереочно-исчерченныхъ цилиндровъ изъ ихъ концовъ, граничащихъ съ краями дефекта; большія раны скелетныхъ мышцъ и дефекты въ сердечныхъ мышцахъ заживаютъ, однако, рубцами изъ соединительной ткани. Молодыя, размножающіяся мышечныя кѣлки носятъ названіе міобластовъ и саркобластовъ. Первыя въ волокна въ мозгу и периферическихъ нервахъ, будучи разрушены травмою, способны прорасти изъ того конца, который остался въ связи съ нервными центрами, отростками которыхъ являются осевые цилиндры нервовъ и нервныя волокна бѣлаго вещества мозга. Прорастаніе идетъ въ центробѣжномъ (отъ нервной кѣлки) направленіи, а периферическій отрѣзокъ нерва, отдѣленный травмою отъ своихъ центровъ, погибаетъ вплоть до конечныхъ развѣтвленій. Ядра Шванновскихъ оболочекъ

нерва съ окружающею ихъ протоплазмой превращаются при прорастаніи осевыхъ цилиндровъ въ сочныя клітки, называемыя невробластами. Первые клітки вовсе неспособны къ регенерациі и тѣ изъ нихъ, которыя погибли при поврежденіи или заблѣваніи мозга и периферическихъ нервныхъ узловъ, не возрождаются никогда; опорная же ткань мозга—невроглия можетъ размножаться въ ограниченнѣйшей степени, особенно вокругъ гнѣздъ разрушенія мозга и при хроническихъ его воспаленіяхъ. Изъ этого перечня видно, что В. совершается всегда только на счетъ оставшихся клітокъ той же ткани: соединительная ткань регенерируется только изъ фибробластовъ, мышечная изъ саркобластовъ и т. д.; переходъ одной ткани въ другую невозможенъ, и только въ предѣлахъ одной и той же ткани наблюдаются иногда превращенія изъ одной ея разновидности въ другую, напр., соединительной ткани въ костную, эпителия однослойнаго въ многослойный и т. п. Этими обстоятельствами объясняется тотъ фактъ, что при поврежденіи сложнаго органа, состоящаго изъ нѣсколькихъ тканей, возрожденіе ихъ идетъ очень неодинаково, и въ то время, какъ развивается очень много соединительной ткани, она, главнымъ образомъ, заполняетъ весь дефектъ, прочія ткани или вовсе не возрождаются, или регенерируются въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Это явленіе обуславливается правиломъ, что та ткань размножается труднѣе, строеніе клітокъ которой сложнѣе, и функція тоньше и совершеннѣе: способность размноженія обратно пропорціональна высотѣ дифференцировки и сложности функцій клітокъ. Изложенное достаточно объясняетъ, почему при В. цѣлыхъ участковъ органовъ или живленіи дефектовъ новообразованная ткань у человѣка никогда не воспроизводитъ бывшую здѣсь до поврежденія нормальную, а является всегда гораздо ниже по своему функциональному значенію и элементарнѣе по гистологическому строенію, при чемъ болѣе или менѣе преобладаетъ волокнистая соединительная ткань. Последняя является главною составною частью всѣхъ рубцовъ; только костные рубцы (костныя «мозоли»), образующіеся на мѣстахъ нарушеній цѣлости костей, состоятъ болѣею частью изъ костной же ткани. *Ф. Чистовичъ.*

Возстаніе или, по старой терминологіи, возмущеніе, есть одинъ изъ видовъ преступленій противъ порядка управленія. В. обозначаетъ активное сопротивленіе установленной власти, учиненное «скопомъ», т. е. собравшемся для этого толпою. Въ отличіе отъ бунта (VIII, 589), В. не направлено ни на низверженіе власти вообще, ни на измѣненіе существующаго государственнаго порядка, а имѣетъ цѣлью единичное противодѣйствіе власти, сопротивленіе ей, въ лицѣ ея органовъ, въ отдѣльномъ, конкретномъ случаѣ. В. поэтому—не государственное, политическое преступленіе въ тѣсномъ смыслѣ, а только посягательство противъ порядка управленія. Уже въ судебныхъ грамотахъ упоминается противодѣйствіе отправленію правосудія («ходити на судъ помощью», «навести наводку, т. е. толпу, на посадника судей»). Уложеніе Алексѣя Михайловича предусматриваетъ преимущественно противодѣйствіе правосудію, а также противодѣйствіе поимкѣ преступниковъ. Строго каралась всякія дѣйствія, направленные на сопротивленіе власти, по законамъ, изданнымъ Петромъ Великимъ. Въ Св. Зак. угол. возмущеніе опредѣлялось какъ «нарушеніе установленнаго порядка, сопряженное съ насильственными дѣйствіями противу установленныхъ отъ правительства властей». Уложеніе о наказаніяхъ посвящаетъ В. статьи

263—269. Статья 263 говоритъ о явномъ противъ властей, правительствомъ установленныхъ. В., «съ намѣреніемъ или воспрепятствовать обнародованію Высочайшихъ указовъ, манифестовъ, законовъ или другихъ постановленій и объявленій правительства, или же не допустить исполненія указовъ, или принудить силу власти къ чему-либо несогласному съ ихъ долгомъ». Не считается В. одно неповиновеніе власти и сопротивленіе, хотя бы съ насиліемъ, но учиненное немногими. Такимъ образомъ, для состава В. требуются совокупность многихъ лицъ и активное сопротивленіе правительственнымъ органамъ, осуществляющимъ власть. Этими признаками В. отличается отъ нарушенія порядка толпою или буйства, предусмотрѣннаго ст. 38 уст. о нак. Квалифицированнымъ В. является противодѣйствіе власти, учиненное скопомъ, хотя и не вооруженными людьми, но съ явнымъ насиліемъ и безпорядками, или безъ явныхъ насилій, но вооруженными людьми (ст. 264). Еще болѣе тяжкій видъ В.—сопротивленіе, оказанное вооруженными людьми, съ употребленіемъ насильственныхъ дѣйствій или учиненіемъ безпорядка. Менѣе тяжела ответственность тѣхъ участниковъ въ скопкѣ, составившемся для противодѣйствія власти, которые, до принятія особаго необыкновеннаго мѣръ усмиренія, или же вслѣдствіе возстанія начальства, сдѣланнаго послѣ подготовки такихъ мѣръ, разошлись и оставили свое намѣреніе. Для наличности В. не требуется, чтобы насиліе учинено было надъ самими представителями власти, а достаточно, если насиліе направлено противъ спокойной части населенія. Главные виновники, зачинщики и подговорщики подвергаются за простое В. каторжнымъ работамъ на время отъ 4 до 6 л., за квалифицированное В.—каторжнымъ работамъ отъ 12 до 15 л., а за самый тяжкій видъ В.—каторжнымъ работамъ отъ 15 до 20 лѣтъ. Другіе участники, смотря по виду В., подлежатъ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, или же заключенію въ тюрьмѣ. Каторжнымъ работамъ безъ срока подвергаются тѣ участники В., по распоряженію или возбужденію которыхъ учинено смертоубійство или закигательство. По военно-уголовнымъ законамъ, явное В. въ числѣ восьми или болѣе человѣкъ, съ намѣреніемъ воспротивиться начальству, или нарушить долгъ службы» (воинск. уст. о нак. ст. 110) составляетъ высшую форму воинскаго правонарушенія и влечетъ въ мирное время каторгу безъ срока, а въ военное—смертную казнь.

Возстановленіе (хим.). Подъ именемъ процессовъ В. (редукціи) или возстановительныхъ въ химіи объединяютъ цѣлую категорію реакцій, противопологаемыхъ реакціямъ окисленія. Реакція относится къ числу возстановительныхъ, если въ теченіе ея понижается валентность электроположительнаго элемента (или радикала), находящагося въ соединеніи съ электроотрицательнымъ элементомъ (или радикаломъ), или же повышается валентность электроотрицательнаго элемента (или радикала), связаннаго съ электроположительнымъ элементомъ (или радикаломъ). Реакціи окисленія отличаются прямо противоположнымъ характеромъ. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова процессами возстановительными называютъ такіе, при которыхъ данное (подвергающееся В.) тѣло терлетъ кислородъ, между тѣмъ, какъ для процессовъ окисленія характерно обогащеніе кислородомъ. Къ процессамъ В. относится, напр., образованіе металлической мѣди изъ окиси мѣди или угля изъ углекислаго газа. Наоборотъ, превращеніе металлической мѣди въ окисъ мѣди, угля въ углекислый газъ пред-

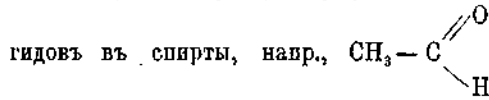
ставляют примѣры типичнѣйшихъ окислительныхъ процессовъ. Вещества, вызывающія реакціи В., называются восстановителями, а вещества, вызывающія процессы обратнаго характера, — окислителями. Мѣдь можно добыть изъ окиси посредствомъ прокаливанія послѣдней съ углемъ или въ струѣ водорода. Въ этомъ случаѣ уголь и водородъ будутъ восстановителями ($2\text{CuO} + \text{C} = 2\text{Cu} + \text{CO}_2$; $\text{CuO} + \text{H}_2 = \text{Cu} + \text{H}_2\text{O}$). Равнымъ образомъ, нагревая углекислый газъ съ металлическимъ калиемъ, мы наблюдаемъ выдѣленіе угля. Въ этомъ случаѣ восстановителемъ будетъ калий. Изъ угля легко получить CO_2 , а изъ мѣди — окись мѣди дѣйствіями свободного кислорода при высокой температурѣ. Кислородъ (O_2) здѣсь будетъ, слѣдовательно, играть роль окислителя. Понятно, что всякій процессъ В. по необходимости долженъ сопровождаться параллельно съ нимъ происходящимъ процессомъ окисленія. Если CuO восстанавливается до Cu , то одновременно окисляется уголь до CO_2 (или до CO), или же водородъ до H_2O . Если калий восстанавливаетъ углекислый газъ до угля, то самъ окисляется въ соответствующій окисель и т. д. Процессы В. и окисленія съ незапамятныхъ временъ играли и играютъ очень важную роль въ металлургіи и вообще въ химическихъ производствахъ. Ими же широко пользовались и алхимики въ своихъ поискахъ за философскимъ камнемъ. Наконецъ, они же играютъ огромную роль въ экономіи природы. Отсюда понятно, почему они надолго приковали къ себѣ вниманіе химиковъ. Около этихъ процессовъ сложилась и первая строго научная химическая теорія — Сталево ученіе о флогистонѣ. Около нихъ же возникла и развилась «новая химія» Лавуазье, который впервые со всею ясностью установилъ, что типичные процессы В. окисловъ (земель) сопровождаются упрощеніемъ вещества (потерей кислорода), а процессы окисленія, наоборотъ, — усложненіемъ (поглощеніемъ кислорода). Невозможно показать, что только-что приведенное опредѣленіе восстановительныхъ процессовъ въ тѣсномъ смыслѣ слова представляетъ только частный случай болѣе широкаго опредѣленія, даннаго въ началѣ статьи, и что между различными случаями восстановительныхъ процессовъ существуетъ глубокая внутренняя связь. Нѣсколько примѣровъ лучше всего разъяснятъ суть дѣла. Если отъ окиси мѣди CuO тѣмъ или инымъ путемъ отнять половину содержащагося въ ней кислорода, то мы получимъ закись мѣди Cu_2O . Очевидно мы будемъ имѣть дѣло съ реакціей В. Но къ тому же результату можно придти и инымъ путемъ. Можно на окись мѣди подействовать какой-либо кислотой, напр., соляной или сѣрной; тогда получится соотв. соль окиси мѣди, напр., хлорная мѣдь CuCl_2 . Дѣйствуя на эту послѣднюю сѣрнистой кислотой ($2\text{CuCl}_2 + \text{H}_2\text{SO}_3 + \text{H}_2\text{O} = 2\text{CuCl} + \text{H}_2\text{SO}_4 + 2\text{HCl}$), мы получимъ полухлористую мѣдь CuCl , которая, въ свою очередь, подъ влияніемъ ѣдкаго кали дастъ закись мѣди ($2\text{CuCl} + 2\text{KOH} = \text{Cu}_2\text{O} + 2\text{KCl} + \text{H}_2\text{O}$). Легко понять, что въ этой послѣдней серіи превращенія одна и только одна стадія играетъ роль восстановительнаго процесса: дѣйствіе сѣрнистой кислоты на хлорную мѣдь. Какъ при всякомъ В., и здѣсь одновременно происходитъ окисленіе — сѣрнистой кислоты въ сѣрную. Кислородъ, необходимый для этого, заимствуется изъ воды, а водородъ послѣдней восстанавливаетъ CuCl_2 въ CuCl . Въ химической терминологіи мы выражаемъ соотвѣтствіе между CuO и CuCl_2 , съ одной стороны, между Cu_2O и CuCl — съ другой, называя хлорную мѣдь солью окиси, а полухлористую солью закиси мѣди. Въ первыхъ двухъ соединеніяхъ мѣдь двувалентна, во вторыхъ — одно-

валентна. Превращенія: FeCl_3 въ FeCl_2 , SnCl_4 въ SnCl_2 , CrCl_3 въ CrCl_2 и т. д. будутъ также реакціями восстановительными. Выдѣленіе металлической мѣди¹⁾ изъ окиси мѣди можно также воспроизвести двумя путями: или, напр., нагревая CuO до высокой температуры съ углемъ, а также съ такими металлами, какъ цинкъ, желѣзо и т. п., или же растворяя ее въ сѣрной или соляной кислотѣ и затѣмъ уже дѣйствуя на полученную соль желѣзомъ или цинкомъ ($\text{CuSO}_4 + \text{Zn} = \text{Cu} + \text{ZnSO}_4$). Послѣдняя реакція очевидно можетъ разсматриваться какъ процессъ восстановительный. На самомъ дѣлѣ, одновременно съ выдѣленіемъ свободной мѣди изъ ея окисной соли здѣсь наблюдается переходъ цинка въ цинковый купоросъ, т. е. въ соль ряда окиси. Дѣйствуя на эту послѣднюю ѣдкимъ кали въ прокаливая полученный гидратъ Zn(OH)_2 , мы, дѣйствительно, получимъ окись цинка ZnO . Мы въ правѣ, слѣдовательно, сказать, что и при вытѣсненіи одного металла другимъ изъ солей въ сущности происходитъ В. этой соли до металла и окисленіе другого металла съ образованіемъ соли. Разсмотримъ теперь нѣсколько случаевъ В. соединений, образуемыхъ электроотрицательными элементами (металлоидами). При В. азотной кислоты водородомъ *in statu nascendi* сначала происходитъ отнятіе кислорода, съ образованіемъ низшихъ окисловъ азота. Азотной кислотѣ отвѣчаетъ ангидридъ N_2O_5 . При В. HNO_3 послѣдовательно получаются двуокись азота NO_2 (N_2O_4), азотистый ангидридъ N_2O_3 , окись азота NO и закись азота N_2O . Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ типичнымъ восстановительнымъ процессомъ въ тѣсномъ смыслѣ слова (отнятіе кислорода). Но, продолжая В. дальше, мы можемъ довести его до свободного азота (пропуская N_2O или NO надъ раскаленной мѣдью) и затѣмъ (водородомъ *in statu nascendi*) до амміака NH_3 . Мы видимъ, что В., начавшееся съ отнятія кислорода, закончилось при соединеніи его въ водорода. Ясно, что все это лишь послѣдовательныя стадіи одного и того же процесса. Аналогичнымъ образомъ дѣйствуя сѣрнистой кислотой H_2SO_3 на иодноватую HJO_3 (отвѣчающая ангидриду J_2O_5), мы можемъ довести В. сначала до свободного іода ($\text{J}_2\text{O}_5 + 5\text{H}_2\text{SO}_3 = 5\text{H}_2\text{SO}_4 + \text{J}_2$), а затѣмъ и до іодистаго водорода ($\text{J}_2 + \text{H}_2\text{SO}_3 + \text{H}_2\text{O} = 2\text{HJ} + \text{H}_2\text{SO}_4$). Въ послѣднемъ случаѣ водородъ, необходимый для В. іода, и кислородъ, затраченный для одновременнаго окисленія сѣрнистой кислоты въ сѣрную, заимствуется изъ воды. Очевидно, мы опять имѣемъ дѣло съ двумя послѣдовательными стадіями одного и того же процесса В. При этомъ ясно видно, какъ въ обоихъ случаяхъ электроположительная валентность азота и іода сначала падаетъ до нуля, а потомъ переходитъ въ электроотрицательную (кислородъ въ исходѣ электроотрицателенъ, водородъ — электроположителенъ):

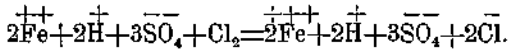
Соединеніе	HNO_3 N_2O_5	HNO_2 N_2O_3	NO	N_2	NH_3
Валентность азота	+	+	+	—	—
	5	3	2(?)		3
Соединеніе	HJO_3 J_2O_5	J_2	HJ		
Валентность іода	+	—	—		
	5		1		

¹⁾ Когда изъ соединенія одно- или двувалентной мѣди (RX , RX_2) съ электроотрицательными атомами или радикалами (X) мѣдь выдѣляется въ металлическомъ состояніи, то мы можемъ считать, что валентность ея по отношенію къ остаткамъ X падаетъ до нуля.

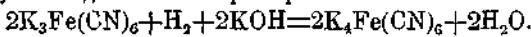
Изъ только-что сказаннаго ясно, что къ числу восстановительныхъ реакцій слѣдуетъ отнести всякій процессъ присоединенія къ металлоиду (или электроотрицательному радикалу) водорода или вообще элемента или остатка электроположительнаго. Таковъ, напр., переходъ отъ іода къ HJ и къ KCl, отъ хлора—къ HCl и къ NaCl, отъ $K_3[Fe(CN)_6]$ (красная соль) къ $K_4[Fe(CN)_6]$ (желтая соль), альде-

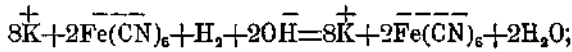
въ $\text{CH}_3 - \text{CH}_2 - \text{OH}$ и т. п. Въ весьма наглядной формѣ характеристика восстановительныхъ процессовъ и ихъ отличія отъ окислительныхъ можетъ быть дана для электролитовъ на почвѣ теоріи электролитической диссоціаціи. В. всегда соответствуетъ потеря даннымъ іономъ положительныхъ зарядовъ или приобрѣтеніе отрицательныхъ (электроновъ), окисленію—наоборотъ. При взаимодействіи между хлоромъ и желѣзнымъ купоросомъ въ сѣрнохлоромъ растворѣ первый восстанавливается до HCl, а второй окисляется до сѣрножелѣзной соли ряда окиси: $2FeSO_4 + Cl_2 + H_2SO_4 = Fe_2(SO_4)_3 + 2HCl$. Если эту реакцію представить «въ іонахъ», то она выразится такимъ уравненіемъ:

Такимъ образомъ, сущность дѣла здѣсь сводится къ тому, что 2 атома (іона) желѣза приобрѣтаютъ по одному положительному заряду, что соответствуетъ окисленію соли закиси желѣза въ соль окиси, а два атома хлора приобрѣтаютъ по одному отрицательному заряду (электрону), что соответствуетъ В. свободного хлора въ HCl. В. красной соли въ желтую водородомъ въ состояніи выдѣленія представляетъ другой подобный же примѣръ:

Въ іонахъ мы будемъ имѣть:

здѣсь 2 комплексныхъ іона приобрѣли по одному (отрицательному) электрону (восстановительный процессъ), а вмѣстѣ съ тѣмъ, 2 гидроксильныхъ іона потеряли по одному (отрицательному же) электрону (процессъ окислительный, соответствующій образованію 2 мол. воды).—Обзоръ главнѣйшихъ восстановителей. Восстановителями очевидно могутъ быть такіа вещества, которыя обладаютъ тенденціей къ повышенію валентности своей электроположительной составной части и къ пониженію валентности электроотрицательной. Поэтому восстановителями будутъ прежде всего металлы, находящіеся въ лѣвой части періодической системы, особенно въ первой (кромѣ Ag и особ. Au), второй и третьей группахъ. Сюда же относятся Sn, Fe и пр., далѣе въ-которыя металлоиды IV и V группъ (углеродъ въ видѣ угля, фосфоръ и др.), затѣмъ рядъ сравнительно непрочныхъ водородистыхъ соединенийъ металлоидовъ, напр., H_2S , H_2Se , HJ и пр.; наконецъ, многія соединения, въ которыхъ данный элементъ проявляетъ одну изъ свойственныхъ ему низшихъ (положительныхъ) валентностей. Таковы, напр., Cu_2O , $CuCl$, $SnCl_2$, SO_2 , As_2O_3 и пр. Вещества, легко восстанавливаемыя, очевидно ео ipso должны обладать свойствами окислителей. Вопросъ о томъ, можетъ ли въ каждомъ данномъ случаѣ пойти реакція В. или нѣтъ, рѣшается на общихъ основаніяхъ съ помощью термодинамическихъ соображеній. Какъ извѣстно, всякая реакція совершается въ сторону потери данной системой максимальнаго количества свободной

энергіи. Если можно подсчитать, въ какомъ направленіи такая потеря больше, то тѣмъ самымъ будетъ данъ отвѣтъ на вопросъ, будетъ ли вещество А восстановиться за счетъ В., или наоборотъ. Но измѣреніе свободной энергіи часто представляетъ непродолимую трудность, и тогда приходится довольствоваться правиломъ «наибольшей работы» Бертоля, которое во многихъ случаяхъ (для реакцій, идущихъ при невысокихъ температурахъ) приблизительно вѣрно. При этомъ дѣлается допущеніе, что тепловой эффектъ реакцій близокъ къ величинѣ измѣненія свободной энергіи, а потому должны совершаться преимущественно реакціи экзотермическія. Если возтому уголь и водородъ восстанавливаютъ окисъ мѣди до металла, то, значитъ, реакціи $CuO + H_2 = H_2O + Cu$ и $2CuO + C = 2Cu + CO_2$ экзотермичны; иначе говоря, при реакціи образованія воды и CO_2 изъ элементовъ выдѣляется больше тепла, нежели при образованіи окиси мѣди. Такъ на самомъ дѣлѣ и происходитъ. Вообще изъ окисловъ A_nO_m металлы А легко восстанавливаются, если положительное тепло образованія такихъ окисловъ, не велико и, во всякомъ случаѣ, меньше, нежели тепло образованія окисла того элемента В (водорода, углерода, калия, натрія и т. п.), который играетъ роль восстановителя. По этой причинѣ легко восстанавливаются, напр., слѣдующіе (непрочные) окислы, подъ формулами которыхъ поднесаны теплоты образованія (въ большихъ калоріяхъ), рассчитанныя на 1 гр. эквивалентъ ($\frac{1}{2}O$): HgO 10,3 Bi_2O_3 3,3 Ag_2O 3 J_2O_5 4,5. Приведемъ, съ другой стороны, теплоты образованія (стойкихъ) окисловъ, отвѣчающихъ элементамъ Н, Na, K, Al, С, которые, будучи взяты въ формѣ простыхъ тѣлъ, восстанавливаютъ окислы перваго ряда до соотв. металловъ $\frac{1}{2}H_2O$ 34,2 $\frac{1}{2}K_2O$ 43,4 $\frac{1}{2}Na_2O$ 50,4 $\frac{1}{6}Al_2O_3$ 63,4 $\frac{1}{4}CO_2$ 24,5. Въ нѣ-

которыхъ случаяхъ, когда В. вовсе не идетъ, или идетъ не до конца, можно достигнуть цѣли, выбравъ подходящія условія реакціи. Такіе элементы, какъ, напр., боръ, алюминій, кремній, даютъ окислы, весьма прочные, образующіеся съ большимъ выдѣленіемъ тепла въ обычныхъ условіяхъ при умеренномъ нагреваніи углемъ, напр., не восстанавливаемыя, что и понятно, ибо здѣсь такая реакція не была бы экзотермичной. Однако, и эти процессы идутъ въ сильномъ жару электрическихъ печей. Дѣйствіе высокой температуры, благоприятствующее В., легко объясняется съ точки зрѣнія закона Вантъ-Гоффа—Ле Шателье. Согласно этому закону, съ повышеніемъ температуры равновѣсіе системы передвигается въ сторону поглощенія тепла. Слѣдовательно, какъ-разъ при возвышенной температурѣ должны идти преимущественно процессы эндотермическіе. Есть еще другое средство сдвинуть химическое равновѣсіе при нѣкоторыхъ процессахъ В., не идущихъ до конца и ограниченныхъ предѣломъ. Таковъ случай В. окисловъ желѣза (и нѣкоторыхъ другихъ металловъ) водородомъ. Еще Лавуазье было извѣстно, что желѣзо само разлагаетъ воду съ образованіемъ водорода и магнитной окиси. Реакція В., слѣдовательно, является обратимой: $4H_2 + Fe_3O_4 \rightleftharpoons 4H_2O + 3Fe$. Состояніе равновѣсія здѣсь определяется температурой и концентраціей водорода и водяныхъ паровъ въ газобразной фазѣ. Реакцію можно, однако, заставить протечь до конца, если В. вести въ токѣ водорода, которымъ будутъ уноситься пары воды, по мѣрѣ ихъ образованія, такъ что концентрація H_2O все время будетъ практически близка къ 0. Если построить гальваническій элементъ, взявъ въ качестве электродовъ платинированныя латинковыя

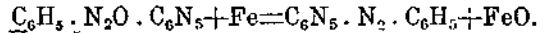

пластинки и окруживъ одинъ изъ нихъ растворомъ восстановителя, а другой растворомъ восстанавлимаго вещества (слѣдовательно, окислителя), и соединить оба электрода проволокой, то по этой послѣдней пойдетъ электрической токъ, направленный отъ восстановителя къ окислителю. Исследования Лс-Блана, Банкрофта и др. показали, что электродвижущая сила такого элемента (при условии его обратимости, могущая служить мѣрою дѣйствующаго при данной реакціи средства) является показателемъ восстановительной и окислительной способности взятыхъ веществъ. Можно вычислить въ отдѣльности разницы потенциаловъ между платиновымъ электродомъ и соответствующимъ растворомъ. Тогда получимъ рядъ восстановителей, который мы приводимъ (по Банкрофту) въ сокращенномъ видѣ. По мѣрѣ того какъ падаетъ положительное значеніе разницы потенциаловъ и затѣмъ нарастаетъ отрицательное, постепенно понижается редуцирующая сила вещества, и мало-по-малу отъ восстановителей мы переходимъ къ окислителямъ:

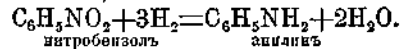
SnCl ₂ +KOH	-0,861
NH ₂ OH+KOH	-0,616
(гидроксиламинъ)	
(CH ₃ COO) ₂ Cr	-0,196
K ₂ AsO ₃	-0,054
NaH ₂ PO ₂	-0,044
CuCl ₂	+0,000
Na ₂ SO ₃	+0,023
FeSO ₄	+0,073
NH ₂ OH	+0,076
H ₂ SO ₃	+0,158
FeSO ₄ (+H ₂ SO ₄)	+0,234
K ₂ Fe(CN) ₆	+0,422
Cl ₂ (+KOH)	+0,626
FeCl ₃	+0,678
HNO ₂	+0,697
KJO ₃	+0,929
Cl ₂ (+KCl)	+1,106
KMnO ₄	+1,203

Изъ приведенной таблицы, между прочимъ, видно, что одно и то же соединеніе можетъ проявлять существенно различную «восстанавливающую силу» въ зависимости отъ условий, въ которыхъ протекаетъ реакція (напр., гидросиламинъ NH₂OH въ кислотѣ и въ щелочной средѣ, также FeSO₄ и др.). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ одно и то же соединеніе, смотря по условіямъ, можетъ дѣйствовать то какъ восстановитель, то какъ окислитель. Перекись водорода (H₂O₂), напр., является окислителемъ по отношенію къ HJ (H₂O₂+2HJ=2H₂O+J₂), къ PbS (окисленіе въ PbSO₄) и др., но на RMnO₄ въ сѣрно-кисломъ растворѣ дѣйствуетъ какъ восстановитель (давая K₂SO₄, MnSO₄ и воду). Гидросиламинъ въ кислотномъ растворѣ восстанавливаетъ соли окиси желѣза въ соли закиси (напр., FeCl₃ въ FeCl₂), а въ присутствіи щелочей окисляетъ Fe(OH)₂ въ Fe(OH)₃ и т. д.—В. органическихъ соединеній представляетъ много своеобразнаго. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ реакціяхъ съ органическими соединеніями, особенно часто приходится считаться съ наличностью пассивныхъ сопротивленій. Поэтому для В. органическихъ соединеній часто прибѣгаютъ къ дѣйствію катализаторовъ, а когда В. совершается при участіи водорода, пользуются послѣднимъ въ состояніи выдѣленія. Главнѣйшіе типы В. органическихъ соединеній сводятся къ 1) отнятію кислорода или иного электроотрицательнаго элемента, 2) къ присоединенію водорода или 3) къ одновременному удаленію электроотрицательнаго элемента и присоединенію водорода. Примѣромъ перваго типа реакціи можетъ служить превращеніе азокси-

бензола въ азобензолъ перегонкой съ желѣзными опилкамъ:

Примѣромъ втораго типа можетъ служить В. альдегидовъ и кетонровъ въ соотв. спирты амальгамой натрия въ водномъ растворѣ или натріемъ—въ алкогольномъ. Послѣдняя реакція (Вышеградскій, Ладенбургъ) позволяетъ присоединять водородъ ко многимъ углеводородамъ (напр., нафталину), къ нитриламъ и оксидамъ, которые при этомъ переходятъ въ первичные амины и т. д. Сюда же относятся каталитическія реакціи Сабатье и Сендерена, Ипатьева, Вильштеттера и др. Примѣромъ третьаго типа можетъ служить реакція В. втросоединеній въ первичные амины, открытая нашимъ знаменитымъ химикомъ Н. Н. Зининымъ; удобнѣе всего ¹⁾ ее производить дѣйствіемъ водорода въ состояніи выдѣленія (изъ сѣрной или соляной кислоты дѣйствіемъ олова или желѣза):

Часто для В. органическихъ соединеній удобно принимать водородъ, выдѣляющійся на катодѣ при электролизѣ.

Л. Чукаевъ.

Возстановленіе нарушеннаго владѣнія—см. Владѣніе.

Возстановленіе правъ или юридическихъ отношеній (*restitutio in integrum*—возстановленіе въ прежнее состояніе)—актъ подлежащей судебной власти, посредствомъ котораго по соображеніямъ справедливости возстановляется юридическое положеніе лица, подвергшагося ущербу на законномъ основаніи. Этимъ актомъ юридическій фактъ, повлекшій за собой ущербъ для даннаго лица, признается какъ бы не наступившимъ. Институтъ В. правъ, несправедливо утраченныхъ, широко примѣнялся въ республиканскомъ Римѣ. Преторъ, не измѣняя нормъ права, въ отдѣльныхъ случаяхъ давалъ удовлетвореніе чувству справедливости (*aequitas*) посредствомъ *restitutio in integrum*. Но такъ какъ эта дѣятельность претора отняла собою законъ, то *restitutio in integrum* давалось только какъ крайнее средство, когда другой помощи уже невозможно было найти. Въ императорскую эпоху основанія и условия В. правъ была теоріей и практикой регламентированы настолько, что почти не осталось различія между В. правъ и обычнымъ предоставленіемъ иска, и самое право возстановлять въ прежнее состояніе было предоставлено обыкновеннымъ судьямъ. Основаніями для В. правъ являлись: *capitis deminutio* (утратившая свое значеніе въ самомъ Римѣ въ позднѣйшее время), обманъ, принужденіе и ошибка (уже въ юстиниановомъ правѣ дававшая по существу только право на отмену или оспариваніе извѣстныхъ юридическихъ послѣдствій), несовершеннолѣтіе и отсутствіе. Въ новѣйшихъ законодательствахъ институтъ В. правъ въ его римской формѣ, за исключеніемъ сохраненія института возстановленія сроковъ въ гражданскомъ процессѣ, устраненъ и сведенъ къ обычнымъ формамъ излѣчій изъ общаго закона и къ недѣйствительности, отбѣжности и оспоримости юридическихъ сдѣлокъ. Въ русскомъ правѣ, сверхъ возстановленія сроковъ, подъ понятіемъ института В. правъ можетъ быть подведенъ пересмотръ рѣшеній, постановленныхъ воплію правильно и законно, но по отсутствію отвѣтчика или по вновь открывшимся обстоятельствамъ подлежащихъ отмены въ цѣляхъ охраненія

¹⁾ Зининъ впервые осуществлялъ В. нитробензола въ анилинъ дѣйствіемъ сѣрнаго аммонія.

материальной справедливости и восстановления нарушеннаго интереса (ст. 794 сл. уст. гр. суд.). Въ прибалтійскомъ правѣ сохранились еще полностью начала римскаго права. Здѣсь защита отсутствующихъ и приравненныхъ къ нимъ (несовершеннолѣтнихъ, умалишенныхъ и одержимыхъ другими тяжкими болѣзнями, находящихся въ плѣну, обремененныхъ службой до такой степени, что она имъ мѣшаетъ заниматься собственными дѣлами, затѣмъ—сословій и учреждений и не родившихся еще дѣтей), а также лицъ, которыя по отсутствію противной стороны не могли осуществить и охранить свои права,—состоитъ въ томъ, что, по поводу причиненныхъ имъ убытковъ и потерянныхъ ими прибылей, они, если не имѣютъ другого средства къ возвращенію утраченнаго права, могутъ просить о восстановленіи въ прежнее состояніе (ст. 3088—3092 гр. узак. губ. прлб.).—См. Burghard, «Die Lehre von der Wiedereinsetzung in den vorigen Stand» (1831); Spaltenstein, «Die Wiedereinsetzung in den vorigen Stand» (1873).

А. Гойзбаръ.

Возстановленіе правъ или чести—см. Амнистія (II, 407) и Реабилітація.

Возъ—четырёхколесная, болѣе или менѣе длинная, телѣга особаго типа, общепозребительная въ южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ, для возки хлѣба, сѣна и другихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и часто называемая малороссійскими въ В. или драбинчатыми. Малороссійскій В. состоитъ изъ деревянныхъ осей, соединенныхъ между собою продольною, виллообразно раздвоенною перекладною—подгорстомъ; на оси кладутся наставки (подушки), въ которыя входятъ нижніе концы наклонно поставленныхъ кнаружи изогнутыхъ ручекъ—ручичъ, назначенныхъ для поддержанія боковыхъ рѣшетчатыхъ частей В.—полудрабокъ. Продольныя стороны каждаго полудрабка, двуюю 6—7 арш. и толщиною 2—2½ врш., называются шаблями. На верхнія шабли обохъ полудрабокъ, въ задней части В., надѣвается поперечина—крыжовница, соединяющая ихъ между собою; на наставки кладутся доски, образующія дно В. Колеса у крестьянскихъ В. часто нековковыя, т.-е. неокованныя желѣзомъ, удерживаются на осяхъ при помощи люшекъ—упорокъ, надѣваемыхъ нижними концевыми проухомъ (родъ кольца) на оконечность осей и закрѣпляемыхъ тамъ отъ сползанія деревянною затычкою—чеккою, входящею въ сквозное отверстіе. Другой верхній конецъ каждой люшки проходитъ въ петлю—гужикъ, охватывающую верхнюю шаблю. Къ передней оси придѣланы слицы, въ которыя вкладывается дышло, при конной упряжкѣ, и вѣя, при воловьеѣ.

Возъ—въ древней Руси единица торговая и пошлинная. Въ первомъ значеніи В. упоминаютъ въ Новгородской лѣтописи подъ 1215 г.: «рѣкъ возъ 2 гривны», во второмъ значеніи—въ актѣ 1398 г.: «на старыхъ ти мытъхъ имати съ воза по морткѣ обѣушной». Въ 1470 г. 30 возовъ уравниены паузку (т.-е. малому судну); въ 1473 г. на Бѣлозерѣ В. по пошлинѣ равнялся 4 бочкамъ зерноваго хлѣба. Въ XVI в. В. опредѣлялся точно—вѣсомъ и мѣрою, хотя и различно. Въ 1549 г. 12 возовъ зпмншихъ равнялись 500 пуд. соли; въ 1561 г. вѣлію возять на лошади 4 четверти ржи, или 6 четвертей овса, или по 25 пуд. соли, или по 5 четвертей солоду и гречневой крупы (шеспица, горохъ, сѣмя, крупа запарная, толконко противъ ржи). Въ 1588 г. свальная пошлина со всякаго товару назначена съ 1000 пуд. по полтинѣ, а съ воза 2 деньги, слѣдовательно, возъ зачтенъ въ

20 пуд. Въ 1604 г. на В. приходилось около 3 четвертей государева запаса; въ 1605 г. это выражено опредѣленіе: на возъ вѣлію грузить 3 четверти, каждая по 5 пуд., да къ тому конскій и назозничій кормъ; такой возъ могъ быть до 20 пуд. Въ 1633 г. пошлинный В. считался по старому въ 4 четверти. Въсѣ В., по актамъ XVII в., опредѣляется вообще въ 20 пуд., и только нардѣка встрѣчаются В. въ 17½ пуд. соли, а также въ 2½ берковца товарной кладѣ. Въ XVIII в. В. не имѣлъ значенія единицы пошлинной.—В. принимается иногда въ хозяйствѣ мѣрою объема нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ произведений; такъ, напр., пароконный В. сѣна считается въ 1/8—1/10 куб. саж., одноконный хвороста—20 куб. фут. плотной древесной массы или 75 куб. фут. по объему складочной кучи, двуконный—32 и 116 куб. фут.; одноконный пней-смольяка—20 и 40 куб. фут. и т. п.

Вонновъ, Петръ Кузьмичъ—авторъ хронологіона о Бѣжецкомъ Верхѣ (1728—ок. 1760). Въ 1850-хъ гг. Н. А. Поповъ удалось приобрести рукопись, которая на заглавномъ листѣ имѣетъ слѣдующую надпись: «Книга достопамятныхъ вещей различными Бѣжецкой воссозакога правленія канцеляріи... Петра Воннова, 1751 г. домовная», а на оборотѣ: «Хронологіонъ вещей достопамятныхъ, его же». Задавшись цѣлью составить полную исторію своей родины, В. приступилъ къ этому дѣлу съ большою подготовкою. Хорошій знатокъ лѣтописей, онъ много пользовался официальными грамотами, книгами писцовыми, дозорными, ободными, сотскими; рукописями частныхъ лицъ, какъ-то грамотами боярина кн. Георгія Яншевича Сулешова, законопческими книгами игумена бѣжецкаго Введенскаго м-ря Юсифа, рукописными исторіями разныхъ пустыней и м-рей Бѣжецкаго у. В. ознакомился съ вещественными памятниками Бѣжецка—крестами, колоколами, иконами и др., а также надписями, сохранившимися на нихъ. При описаніи современныхъ ему событій онъ пользовался сообщеніями и разсказами очевидцевъ. Обиліе и цѣнность матеріаловъ, изъ которыхъ многие были извѣстны только В., придають его «Хронологіону» значеніе очень важнаго источника для исторіи гор. Бѣжецка и его уѣзда.—См. Н. А. Поповъ, «Историческія замѣтки о Бѣжецкомъ Верхѣ XVII и XVIII вв.» («Чт. М. О. Ист. и др.», 1881, № 3).

Вонновы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в. и владѣвшій помѣстьями въ Романовскомъ, Бѣлевскомъ, Звенигородскомъ и Саранскомъ уѣздахъ. Изъ потомковъ его нѣтъ ни одной вѣтви, утвержденной въ древнемъ дворянствѣ. Цѣлый рядъ дворянскихъ родовъ В. записанъ во II и III ч. род. кв. В. Р.—въ.

Воинская повинность—такая система комплектованія войска, въ основу которой кладется обязанность подданныхъ лично защищать страну съ оружіемъ въ рукахъ. Въ этомъ смыслѣ В. повинность является типичной военной системой въ древности и въ настоящее время, но примѣнялась она въ очень разнообразныхъ формахъ. Наибольшія колебанія касались круга лицъ, подлежащихъ В. повинности. Сначала право лично выступать на защиту отечества было привилегіей лишь полноправныхъ (свободныхъ) гражданъ; впоследствии оно обратилось въ обязанность всѣхъ гражданъ; затѣмъ отъ этой обязанности стали освобождаться привилегированные классы общества, и, наконецъ, въ послѣдніе годы XIX в. почти повсюду установилась всеобщая В. повинность, обязательная для всѣхъ и, по крайней мѣрѣ, въ принципѣ, не допускающая

никаких привилегий. В государствах древней Греции могли носить оружие только свободные граждане; рабы вооружались лишь в минуты крайней опасности. В древнем Риме право ношения оружия составляло привилегию свободных граждан: первых 5 классов; но затѣм, по мѣрѣ уменьшения воинственности римлян, высшіе классы стали уклоняться от военной службы, и армія стала пополняться наемниками. У древне-германских народов благородный юноша долженъ былъ съ малолѣтства обучаться владѣть оружіемъ и, только выучившись этому искусству и получивъ оружие при торжественномъ собраніи народа, дѣлался полноправнымъ гражданиномъ; участие въ наступательныхъ походахъ было обязательно для него, если они рѣшались на общемъ народномъ собраніи, но для обороны отечества (Landwehre) онъ всегда обязанъ былъ браться за оружие. Тутъ уже видно не только право служить въ войскѣ, но и обязанность В. повинности, при чемъ послѣдняя различна при наступательной войнѣ и при оборонительной. Право рѣшать веденіе наступательныхъ войнъ, принадлежавшее прежде собранію всѣхъ свободныхъ гражданъ, постепенно перешло къ могущественнымъ вассаламъ короны; они далеко не всегда являлись на призывъ короля, такъ что, хотя В. повинности (Heerbann) въ Германіи не была отменена, но фактически король не могъ заставить всѣхъ своихъ подданныхъ подчиняться ей. Подобный порядокъ вещей господствовалъ, въ средніе вѣка, и во Франціи. Арміи того времени составлялись почти исключительно изъ конныхъ рыцарей; службу несло лишь дворянство, прочее же население призывалось къ отбыванію В. повинности преимущественно въ минуты опасности, для обороны страны. Идея призвать весь народъ къ исполненію В. повинности принадлежала во Франціи Карлу V, но всѣ попытки осуществить ее, сдѣланныя имъ и его преемниками, оказывались болѣе или менѣе неудачными. Въ комплектованіи главную роль стала играть вербовка; натуральная В. повинность была замѣнена денежною; дворянство окончательно стало уклоняться отъ нея. Подобный порядокъ вещей продолжался до первой французской революціи. Въ 1791 г. французское національное собраніе постановило, что армія должна комплектоваться исключительно охотниками; но уже въ слѣдующемъ году ихъ оказалось недостаточно, и тогда объявлена была реквизиція всѣхъ гражданъ 18—25 лѣтъ, т.-е. фактически введена всеобщая В. повинность, которая въ 1798 г. была окончательно узаконена введеніемъ конскрипціи. Согласно новому закону, В. повинности подлежали граждане 20—25 лѣтъ, при чемъ на службу призывались младше по возрасту (безъ жребія); но уже въ слѣдующемъ году допущены были нѣкоторыя изъятія, а съ 1805 г. разрѣшено замѣстительство; тогда же введенъ жребій. Всеобщая В. повинность дала средства выставить арміи еще невиданныхъ размѣровъ: въ теченіе восьми лѣтъ (1792—1800) Франція дала 1703300 рекрутъ, а въ 15-тилѣтнее правленіе Наполеона—2674000 (не считая иностранцевъ, служившихъ въ наполеоновскихъ арміяхъ). При возстановленіи Бурбоновъ (1814) конскрипція была отменена; армія пополнялась охотниками, но въ 1818 г., за недостаткомъ послѣднихъ, доущенъ вновь призывъ по жребію, при чемъ были разрѣшено замѣстительство. Послѣдовавшія затѣмъ разныя видоизмѣненія въ способѣ комплектованія арміи неблагоприятно отозвались на составѣ войскъ, и только послѣ пораженій 1870—71 гг. во Франціи вновь введена всеобщая и личная В. повинность, не допускающая

ни выкупа, ни замѣстительства. Въ средневѣковой Германіи В. повинность сперва была поголовною, но затѣмъ стали требовать 1 домохозяина изъ 10, при чемъ прочіе 9 помогали ему снаряжаться. Призывы народа на службу усиливались по мѣрѣ того, какъ дворянство стало уклоняться отъ военной службы. Съ 1527 по 1530 гг. взято было на службу по 1 домохозяину изъ 5. Но эта В. повинность народа относилась только до службы въ ополченіи, созывавшемся, по временамъ, для защиты родины; комплектованіе же собственно арміи производилось посредствомъ вербовки, которая была не добровольною; такъ, напр., въ Австріи въ 1759 г. предписано было ночью, при помощи солдатъ, ловить годныхъ для службы людей. Крестьянинъ до 40 и даже до 50-тилѣтняго возраста ежедневно рисковалъ быть схваченнымъ для отдачи на всю жизнь въ военную службу. Блослѣдствіи въ Австріи принимались разныя мѣры къ упорядоченію В. повинности, но вербовка продолжала быть главнымъ способомъ для комплектованія арміи. Въ Пруссіи въ 1713 г. была введена вербовка иностранцевъ; изъ прусскихъ подданныхъ насильно забирались въ войска только люди дурного поведенія. При Фридрихѣ Великомъ число иностранцевъ, вслѣдствіе частыхъ войнъ, сильно уменьшилось, такъ что къ концу Семилѣтней войны армія состояла преимущественно изъ прусскихъ подданныхъ. Затѣмъ, въ періодъ мира, число иностранцевъ вновь увеличилось: въ арміи, двинутой въ 1792 г. противъ Франціи, изъ 122 т. было только 60 т. пруссаковъ. И въ это время, и раньше В. повинность въ Пруссіи хотя и приближалась къ всеобщей, но не была общеобязательною: отъ нея были избавлены дворяне, сыновья офицеровъ, чиновниковъ, людей богатыхъ и проч. Этотъ порядокъ измѣнился только послѣ войны 1806 г. Закономъ 1807 г. прекращена вербовка иностранцевъ, и войско стало чисто-национальнымъ. Въ 1813 г., для содѣйствія арміи при изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ отечества, образованъ ландвертъ, имѣвшій характеръ народнаго ополченія. На время предстоявшей войны отменены были всѣ сословныя изъятія отъ В. повинности. При всеобщемъ одушевленіи, дворянство готово было стать въ ряды арміи, отказаться на время этой войны отъ своихъ привилегій и служить въ ландвертѣ, сформированномъ для изгнанія непріятеля. Но ландвертъ (1814) перешелъ границу, для преслѣдованія врага, и фактически сталъ частью арміи, а общеобязательность В. повинности сдѣлалась настолько популярною въ странѣ, что окончательно установлена была закономъ 1814 г. для службы не только въ ландвертѣ, но и въ дѣйствующей арміи. Съ тѣхъ поръ всеобщая и личная В. повинность служила основаніемъ комплектованія прусской арміи, а послѣ возникновенія Северо-Германскаго союза и Германской имперіи законъ этотъ распространенъ и на прочія государства Германіи. Прусская система 1813 г. послужила прототипомъ комплектованія всѣхъ современныхъ европейскихъ армій. Одна Англія, благодаря своему географическому положенію и сильному флоту обезпечена отъ внѣшнихъ нападеній, а потому не нуждается въ такомъ развитіи вооруженныхъ силъ, какъ континентальныя державы; вслѣдствіе этого и способъ комплектованія ея арміи иной, чѣмъ въ прочихъ великихъ державахъ. Тамъ нѣтъ В. повинности, и арміи пополняется наймомъ охотниковъ. Основные принципы примѣненія системы В. повинности въ настоящее время выражаются въ томъ, что она есть повинность личная, общеобязательная и составляетъ

право гражданства, способного носить оружие— право, которого порочные элементы лишаются. Заменя себя другим лицом, по соглашению с нимъ, не допускается. Сравнительно съ системою найма преимущества системы В. повинности въ интересахъ войска очевидны. Она даетъ армию однородную, молодую, высокую въ нравственномъ отноше- нии; она обезпечиваетъ образование резерва. А потому въ военной литературѣ она возводится на степе- нь идеала. Фонъ-деръ-Гольцъ говоритъ, что всеобщая В. повинность «по существу своему и есть идеалъ военного устройства всякаго образованнаго народа, и только при ея практическомъ примѣненіи, вследствие различныхъ побочныхъ обстоятельствъ, она еще позади идеала». Такое сужденіе, однако, односторонне. Для населенія система В. повинности чрезвычайно тяжела, потому что отвлекаетъ отъ производительнаго труда самый цвѣтъ населенія, въ эпоху наибольшаго развитія его интеллектуаль- ныхъ и физическихъ силъ. Она, вмѣстѣ съ тѣмъ, невѣроятно дорога. Обыкновенно утверждается про- тивное, т.-е. отмѣчается ея дешевизна, по при этомъ принимаются во вниманіе интересы государственнаго казначейства, а не населенія. Въ свое время уравнительный принципъ личной всеобщезаключенности В. повинности былъ, безспорно, крупнымъ шагомъ впередъ на пути историческаго развитія. Но жизнь шагнула еще дальше, и необходимость перейти отъ системы В. повинности къ какой-либо иной уже чувствуется.—Къ отбыванію В. повинности призывается въ настоящее время все мужское на- селеніе, но отъ службы въ мирное время, за невоз- можностью провести черезъ ряды всѣхъ подлежа- щихъ призыву, допускается освобожденіе, на осно- ваніи особыхъ правилъ объ изыятіяхъ и льготахъ и по номеру жребія. Наименьшее развитіе система льготъ имѣетъ во Франціи. Призывной возрастъ въ Германіи — 20 лѣтъ, во Франціи и Австріи — 21 г. Сроки службы: въ Германіи—дѣйствительной 2 года, въ резервѣ 5 лѣтъ, въ ландверѣ 1-го призыва 5 лѣтъ и 2-го призыва 7, всего 19 лѣтъ; сверхъ того, всѣ лица, какъ состоявшія, такъ и не состоявшія на дѣйстви- тельной службѣ, до 45 лѣтъ могутъ быть призваны для образованія ландштурма. Въ Австріи: дѣйстви- тельной службы 2 (3) года, въ резервѣ 10 (9) лѣтъ, всего 12 лѣтъ; тотъ же срокъ службы установленъ для лицъ, принятыхъ въ ландверъ (въ Венгріи— гонведъ); въ ландштурмѣ до 42 лѣтъ. Во Франціи: въ дѣйствительной службѣ 2 года, въ резервѣ 11 лѣтъ, въ территориальной арміи 6 лѣтъ, въ резервѣ терри- торіальной арміи 6 лѣтъ, всего 25 лѣтъ. Комплектованіе арміи новобранцами производится въ Германіи по территориальной системѣ. Вся имперія раздѣляется на 24 корпусныхъ округа, границы коихъ совпа- даютъ съ политическими и административнымъ дѣ- леніемъ страны; каждый корпусъ (кромя гвардейскаго) получаетъ укомплектованіе изъ того округа, гдѣ расположенъ. Отступленіе допущено лишь для Эльзасъ-Лотарингіи, населеніе которой распреде- ляется по различнымъ прусскимъ полкамъ, а рас- положенные въ ней два корпуса состоятъ изъ пол- ковъ, командруемыхъ изъ другихъ корпусовъ. Территориальный порядокъ имѣетъ существенныя преимущества: части войскъ комплектуются изъ земляковъ, что, несомнѣнно, способствуетъ ихъ спо- кою; наборъ производится при непосредствен- номъ участіи тѣхъ начальниковъ, въ вѣдѣніи коихъ поступающіе будутъ служить; всѣ операціи по на- бору значительно упрощаются и удешевляются. Въ Австріи до 1866 г. проводился принципъ національ- наго обезличенія арміи, но затѣмъ, съ цѣлью под- нятія духа войскъ, была также принята террито-

риальная система пополненія войсковыхъ частей изъ населенія тѣхъ мѣстностей, гдѣ онѣ кварти- руютъ. Для этого вся территорія имперія раздѣлена на полковые округа, изъ которыхъ каждый комплектуется однимъ вѣхотнымъ полкомъ и даетъ опредѣ- ленное число людей для пополненія специальныхъ родовъ оружія. Во Франціи каждому изъ корпусовъ (кромя алжирскаго) отведенъ свой районъ (région), который, по числу вѣхотныхъ полковъ корпуса, дѣ- лится на 8 полковыхъ округовъ.—Въ Россіи до Петра Великаго армія пополнялась преимуще- ственно лицами, надѣленными землей подъ усло- віемъ пожизненной и поголовной службы ихъ са- михъ и ихъ потомковъ (дворяне, дѣти боярскія). Стрѣльцы, городовые казаки и пушкарни наби- рались изъ вольныхъ охочихъ людей, не состояв- шихъ въ тагль, и получали за это землю, хлѣбное и денежное жалованье, льготы по торговлѣ и про- мысламъ. Въ военное время собирались еще кон- ные и пѣшіе даточные люди, выставляемые или съ опредѣленнаго участка земли, или съ извѣстнаго числа дворовъ. Солдатскіе и рейтарскіе полки пополнялись сначала охочими людьми, а позже— переводомъ дѣтей боярскихъ, даточныхъ людей и проч. Такимъ образомъ, только дворяне и дѣти боярскія поголовно были обязаны В. повинностью; изъ прочихъ сословій въ войска поступали охочіе люди, а по мѣрѣ надобности требовались даточные. Петръ I, упразднивъ стрѣльцкіе полки (1698), осно- вавъ комплектованіе арміи на обязательной службѣ дворянъ и на сборѣ даточныхъ людей, называв- шихся съ 1705 г. рекрутами. Характеръ В. повинности совсѣмъ измѣнился: прежде армія почти вся была поселенная и собиралась лишь въ военное время и въ краткіе учебные обзоры; теперь же она стала постоянною. Въ виду того, однако, что пого- ловная служба разоряла ихъ хозяйство, имъ постепенно даруемы были льготы по испол- ненію В. повинности, а въ 1762 г. они и все- все были освобождены отъ нея. Вслѣдъ затѣмъ отъ В. повинности освобождены купцы, почетные граждане, духовное сословіе, такъ что В. повин- ность отбывали лишь мѣщане и крестьяне, и то съ разными изыятіями по мѣстностямъ и образованію. В. повинность была не личная; допускалась замѣна, а впоследствии и выкупъ. Рекрутская повинность существовала до 1 января 1874 г., когда былъ изданъ нынѣ дѣйствующій «Уставъ о В. повинности». Изданіе устава было одною изъ крупнѣйшихъ воен- ныхъ реформъ графа Д. А. Милютина. До 1912 г. уставъ дѣйствовалъ безъ крупныхъ измѣненій. Та- ковыми впервые сдѣланы закономъ 23 іюня 1912 г. Дѣйствіе устава не распространяется на войсковое казачье населеніе, на Финляндію, а также на населе- ніе Туркестанскаго края, Камчатской и Сахалин- ской областей и вѣхотныхъ отдаленныхъ мѣстнос- тей Сибири, на инородческое населеніе Астрахан- ской губ., Закаспійской, Акмолинской, Семипала- тинской, Семирѣченской, Тургайской и Уральской областей и всѣхъ губерній и областей Сибири и на самодѣдовъ Архангельской губ.; мусульмане и инородцы вѣхотныхъ мѣстностей также не отбы- ваютъ натуральной В. повинности, уплачивая вмѣ- сто этого военный налогъ (см.). Не допускаются къ отбыванію В. повинности лица, лишенные по суду всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Денежный выкупъ отъ В. повин- ности и замѣна охотниками не допускается. Въ видѣ изыятія замѣна дозволяется лишь роднымъ или двою- роднымъ братьямъ, когда замѣняющій имѣетъ отъ роду не менѣе 21 года и не болѣе 26 лѣтъ и физи- чески годенъ къ службѣ. Призывной возрастъ —

20 лѣтъ къ 1 января года призыва. Порядок поступления на службу установленъ тройкій: по жребію, охотниками и вольноопредѣляющимися. Общій срокъ службы для первыхъ двухъ категорій: для состоящихъ въ частяхъ пѣхоты и артиллеріи (кромя конной)—3 года на дѣйствительной службѣ и 15 лѣтъ въ запасъ; для состоящихъ въ частяхъ всѣхъ другихъ родовъ войскъ—4 года на дѣйств. службѣ и 13 лѣтъ въ запасъ; во флотѣ—5 лѣтъ дѣйств. службы и 5 лѣтъ въ запасъ. Запасъ дѣлится на два разряда (см. Запасъ арміи и флота). Лица, имѣющія права по образованію первыхъ двухъ разрядовъ, во всѣхъ родахъ войскъ состоятъ на дѣйствительной службѣ 3 года и въ запасѣ 15 лѣтъ; изъ нихъ выдержавшіе экзаменъ на производство въ офицеры—на дѣйствительной службѣ 2 года и въ запасѣ 16 лѣтъ; такой же срокъ службы установленъ для занимающихъ должности по ученой или учебной части и не освобожденныхъ отъ исполненія В. повинности. Врачи, ветеринары и провизоры изъ двухъ лѣтъ дѣйствительной службы служатъ 4 мѣсяца въ нижнемъ званіи, а остальное время на классныхъ должностяхъ по ихъ специальностямъ. Совершенное освобожденіе отъ службы дается по причинамъ физическимъ, по роду занятій и по семейному положенію. По физическимъ причинамъ освобождаются признанные неспособными къ службѣ по малому росту (меньше 2 арш. 2½ врш.), тѣлеснымъ недостаткамъ или болѣзненному разстройству (кромя умышленныхъ членовредителей). По роду занятій: а) священнослужители христіанскихъ исповѣданій; б) православные псаломщики, окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ и въ некоторыхъ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; в) утвержденные въ своихъ должностяхъ настоятели и наставники старообрядческихъ и септактскихъ общинъ; г) лица высшаго и (отчасти приходскаго) магометанскаго духовенства, д) профессора и другія лица преподавательскаго персонала высшихъ учебныхъ заведеній и е) отправляемые на казенный счетъ за границу пенсионеры академіи художествъ и лица, окончившія курсъ въ художественно-промышленныхъ училищахъ. По семейному положенію установлены (вмѣсто прежнихъ 3) 4 разряда льготъ: 1-й разрядъ: а) для единственнаго сына въ семьѣ; б) для единственно способнаго къ труду сына, при отцѣ, къ труду неспособномъ (больномъ или достигшемъ 55 лѣтъ), или при матери-вдовѣ; в) для единственно способнаго къ труду брата, при одномъ или нѣсколькихъ круглыхъ сиротахъ, братьяхъ или незамужнихъ сестрахъ, въ случаяхъ б и в, если у призываемаго не имѣется брата, достигшаго 16 л., либо состоящаго на дѣйствительной службѣ и подлежащаго увольненію изъ войскъ въ слѣдующемъ году; г) для единственно способнаго къ труду внука, при дѣдѣ или бабушкѣ, не имѣющихъ ни способнаго къ труду сына, ни другихъ сыновей или внуковъ, достигшихъ 16 л., либо состоящихъ на дѣйствительной службѣ и подлежащихъ увольненію изъ войскъ въ слѣдующемъ году; д) для вѣнчаннаго, на попеченіи коего находится мать или незамужняя сестра, или неспособный къ труду братъ, если у нихъ нѣтъ другого сына (брата), способнаго къ труду, либо достигшаго 16 л., либо состоящаго на дѣйствительной службѣ и подлежащаго увольненію изъ войскъ въ слѣдующемъ году, и е) для вдовца-одиночки, имѣющаго одного или нѣсколькихъ родныхъ дѣтей. Лица, пользующіяся правомъ на льготу 1-го разряда, кромѣ лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія, на службу совершенно не назначаются. 2-й разрядъ: для единственно способнаго къ труду сына, при отцѣ, способномъ къ труду, если отцу 50 л., но меньше 55,

и онъ не имѣетъ другого сына, достигшаго 16 л., либо состоящаго на дѣйствительной службѣ и подлежащаго увольненію изъ войскъ въ слѣдующемъ году. 3-й разрядъ: а) для единственно способнаго къ труду сына при отцѣ, способномъ къ труду, если отцу меньше 50 л., и онъ не имѣетъ другого сына, достигшаго 16 л., либо состоящаго на дѣйствительной службѣ и подлежащаго увольненію изъ войскъ въ слѣдующемъ году, и б) для лица, непосредственно слѣдующаго по возрасту за братомъ, погибшимъ во время состоянія на дѣйствительной службѣ или безвѣстно пропавшимъ на войнѣ. 4-й разрядъ: а) для брата, непосредственно слѣдующаго по возрасту за братомъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ и не подлежащимъ увольненію изъ войскъ въ слѣдующемъ году, и б) для лица, не получившаго льготы одного изъ первыхъ трехъ разрядовъ вслѣдствіе наличія другого члена семьи, достигшаго 16-лѣтняго возраста, либо состоящаго на дѣйствительной службѣ и подлежащаго увольненію изъ войскъ въ слѣдующемъ году. Отсрочки даются: а) по причинамъ физическимъ—на 1 годъ, лицамъ, недостаточно возмужалымъ или не оправившимся послѣ недавно перенесенной болѣзни; по истеченіи года можетъ быть дана вторая отсрочка, также на 1 годъ; б) по имущественному или хозяйственному положенію—до двухъ лѣтъ, лицамъ, управляющимъ лично принадлежащимъ имъ недвижимымъ имуществомъ или торговымъ заведеніемъ, и в) для оконченія образованія, на разные сроки, напр., находящимся въ гимназіяхъ и равныхъ имъ заведеніяхъ—до 24-лѣтняго возраста, студентамъ университетовъ—до 27 лѣтъ, духовныхъ академіи—до 28 лѣтъ. Особая отсрочка установлена для переселенцевъ или получившихъ ходатаескія свидѣтельства. Все дѣлопроизводство по ежегоднымъ призывамъ новобранцевъ возлагается на губернскаго, уѣзднаго и городскаго по В. повинности присутствія (см. Воинскія присутствія). Основаніемъ ихъ дѣятельности служитъ дѣлаемая ежегодно разверстка контингента новобранцевъ (см. Контингентъ). Время призыва—отъ 1 октября до 1 ноября. Дѣйствія воинскихъ присутствій начинаются съ повѣрки призывного списка и являвшихся къ призыву лицъ. Затѣмъ слѣдуетъ выниманіе жеребья, послѣ чего производится освидѣтельствованіе въ порядкѣ жеребьеваго списка. Заключаются дѣйствія присутствія прочтеніемъ во всеуслышаніе списка принятыхъ въ войска. До закона 23 іюня 1912 г. этотъ моментъ опредѣлялъ собою начало распространенія на новобранцевъ дѣйствія военныхъ законовъ вообще и военно-уголовныхъ законовъ въ частности. Теперь моментъ начала военной службы отсроченъ до явки новобранцевъ на сборные пункты. По явкѣ они распределяются на службу мѣстными уѣздными воинскими начальникамъ. О В. повинности казацкихъ войскъ—см. Казаки войска. О срокахъ и условіяхъ пребыванія въ ополченіи см. Ополченіе.—*Литература*: W. Rüstow, «Untersuchungen über die Organisation der Heere» (Базель, 1875); Peucker, «Das deutsche Kriegswesen der Urzeiten» (Б., 1860); Dussieux, «L'armée en France» (Версаль, 1884); Glückman, «Heerwesen der Oest.-Ung. Monarchie» (1903); Garreau, «Commentaire de la loi 1905 sur le recrutement de l'armée»; Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы» (СПБ., 1900. «Столѣтніе воспитанія министерства»); Кн. С. А. Друцкой, «Очеркъ исторіи русскаго военнаго права» (1909).

Воинскіе поселяне были въ 1812 г. причислены къ государственнымъ крестьянамъ вмѣстѣ съ войсковыми обывателями; они такого же

происхожденія и жили въ тѣхъ же губерніяхъ, что и послѣдніе. Въ 1837 г. при учрежденіи министерства государственныхъ имуществъ В. поселянъ считалось 59454 ч.

Воинскіе чины, въ противоположность гражданскимъ чиновникамъ военного вѣдомства, суть военноруслацкіе, носящіе военное званіе, внѣшнимъ отличіемъ котораго служатъ военный чинъ и мундиръ. По опредѣленію кн. VII св. военныхъ постановленій, «первую или низшую степень военныхъ чиновъ составляютъ нижніе чины, вторую—оберъ-офицерскіе чины, третью—штабъ-офицерскіе чины, четвертую или высшую—генеральскіе чины». Одинъ военный мундиръ понятія В. чинъ не образуетъ. А потому воспитанники военно-учебныхъ заведеній (кромѣ юнкеровъ училищъ) и школъ солдатскихъ дѣтей, равно кандидаты фельдъ-егерскаго корпуса и т. п. В. чинами признаваемы быть не могутъ, ибо они не суть «служащіе въ военномъ вѣдомствѣ» (ст. 1, кн. VII).

Воинскій уставъ Петра Великаго, утвержденный 30 марта 1716 г., состоитъ изъ самаго устава (68 главъ), въ которомъ изложены законы военно-учредительные, и изъ слѣдующихъ приложений: Артикулъ воинскій съ краткимъ толкованіемъ. Краткое изображение процессовъ или судебныхъ тяжбъ (3 части и 14 главъ). О экзерциціи (или ученіи), о приуготовленіи къ маршу, о званіяхъ и о должности полковыхъ чиновъ (3 части). Создавая регулярную армію по европейскимъ образцамъ, Петръ Великій естественно обратился къ изученію западно-европейскихъ военныхъ кодексовъ, призывая къ совмѣстной работѣ всѣхъ выдающихся военныхъ людей, его окружавшихъ. Еще въ десятидесятыхъ годахъ XVII в. ген. Адамъ Вейде пославъ былъ въ Венгрію для изученія военной организаціи ея, и, возвратясь оттуда, представилъ Петру въ 1698 г. В. уставъ, «какъ содерживаться, такюды и статьи или артикулы, какое кому наказаніе за вины». Въ этой работѣ принялъ затѣмъ участіе Яковъ Брюсъ, а въ 1701 г.—надзиратель артиллеріи Ан. Вингусъ, который, по приказу Петра, началъ «въ воинскихъ правахъ трудиться». Около 1705 г. издано было «Уложеніе или право воинскаго поведенія» для арміи Шереметева, дѣйствовавшей въ Прибалтійскомъ краѣ, а въ 1706 г.—«Артикулъ краткій, выбранный изъ древнихъ христіанскихъ воинскихъ правъ, иже о богобоязни и о наказаніи разныхъ злодѣевъ»—для кавалеріи, находившейся подъ командою Меншикова. Затѣмъ до 1716 г. являлись и другіе артикулы воинскіе, корабельные и прочіе, и только послѣ глубокаго и всесторонняго изученія иностранныхъ источниковъ, послѣ значительнаго числа проектовъ, надъ исполненіемъ которыхъ Петръ трудился въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, его военное законодательство вылилось въ окончательную форму В. устава 1716 г. Въ основу каждой части положены лучшіе образцы: имперскіе (въ 1-ой части), шведскіе (въ артикулѣ), саксонскіе (въ процессахъ), французскіе (въ экзерциціяхъ). По мнѣнію П. О. Бобровскаго, только со времени появленія В. устава слѣдуетъ считать учрежденіе регулярнаго войска въ Россіи совершившимся фактомъ, потому что только съ принятіемъ къ руководству этого устава войско получило единство, организацію и законы, соответственныя требованіямъ и условіямъ военного искусства тогдашняго времени. См. Артикулъ воинскій, т. III, 778; тамъ же литература.

Воинскій уѣздный начальникъ подчиняется начальнику мѣстной бригады

и вмѣстѣ съ состоящимъ при немъ управленіемъ образуетъ низшую инстанцію мѣстнаго военнаго управленія, главная задача котораго заключается въ томъ, чтобы въ мирное время завѣдывать всѣми мѣстными запасными средствами, какъ въ людяхъ, такъ и въ матеріальномъ имуществѣ, необходимыхъ для военной готовности арміи, а съ объявленіемъ войны—принять на себя всѣ распоряженія для возможно быстрой мобилизаціи арміи. В. начальникъ назначается изъ штабъ-офицеровъ и капитановъ, выдержавшихъ надлежащее испытаніе. В. начальнику подчинены мѣстныя и конвойныя команды, расположенныя въ уѣздѣ. Отъ него исходятъ всѣ распоряженія къ приему новобранцевъ; онъ призводитъ разбивку новобранцевъ по войсковымъ частямъ и затѣмъ отправляетъ новобранцевъ по назначенію. Въ военное время В. уѣздный начальникъ призываетъ чиновъ запаса, для отправленія внутренней службъ въ уѣздѣ формируетъ временныя мѣстныя команды, завѣдуетъ лошадьми, принятыми отъ населенія, принимаетъ мѣры къ размѣщенію и содержанію больныхъ и раненыхъ, которые будутъ транспортированы въ уѣздѣ съ театра войны, а выздоровѣвшихъ, смотря по состоянію ихъ здоровья, распредѣляетъ на службу или увольняетъ въ отпускъ и отставку. Ср. Сводъ военныхъ постановленій 1869 г., кн. III: «Мѣстныя военныя управленія», по изд. 1890 г.; Василевскій, «Руководство для штабъ-офицеровъ и капитановъ и справочная книга для уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ» (исправленное и дополненное Н. А. Ходоровичемъ). Нашимъ В. уѣзднымъ начальникамъ соответствуютъ въ Германіи командиры ландверныхъ бригадныхъ округовъ, во Франціи—начальники управленій полковыхъ округовъ комплектованія (bureau de recrutement, de mobilisation et de réquisition).

Воинскія почести отдаются при торжественныхъ встрѣчахъ и при погребеніи. Торжественныя встрѣчи имѣютъ мѣсто при парадахъ и въ случаяхъ прибытія въ городъ или крѣпость Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника престола, великихъ князей, княгини и великихъ княжеть,—если будетъ на то ихъ собственное изволеніе. В. почести воздаются при погребеніи: 1) всѣхъ военныхъ чиновъ, умершихъ на дѣйствительной службѣ; 2) всѣхъ генераловъ, состоящихъ въ запасѣ, а изъ запасныхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ—только тѣхъ, которые имѣли орденъ св. Георгія или золотое оружіе, или же состояли на службѣ въ такихъ должностяхъ, гдѣ ношеніе военной формы было для нихъ обязательно, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ при условіи, что они имѣли за военные походы ордена или медали; 3) всѣхъ отставныхъ генераловъ, а изъ штабъ- и оберъ-офицеровъ—имѣвшихъ орденъ св. Георгія или золотое оружіе. Для отданія В. почестей наряжаются команды, сообразно чину умершаго или по особому церемониалу. При опушеніи въ могилу тѣлъ офицеровъ, а также нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ походахъ противъ непріятеля, команда дѣлаетъ три залпа.—См. «Правила для парадовъ и церемоній», 1902 г.

Воинскія присутствія—учрежденія по отбыванію воинской повинности. Общее завѣдываніе дѣлами о В. повинности сосредоточено въ особомъ управленіи, входящемъ въ составъ м-ва внутреннихъ дѣлъ. Въ каждой губерніи и области, кромѣ областей Якутской и Уральской и губерній Черноморской, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, состоитъ губернское или областное до воинской повинности присутствіе, подъ предсѣдательствомъ начальника

губернїи или области, изъ членовъ: вице-губернатора, губернскаго предводителя дворянства, председателя губернской земской управы или одного изъ членовъ этой управы, прокурора окружнаго суда или его товарища и, по назначенію главнаго начальника военнаго округа, одного генерала; сверхъ того, въ составъ присутствія входитъ не-премѣнный членъ, на которомъ лежатъ обязанности по дѣлопроизводству. Въ каждомъ уѣздѣ или округѣ состоитъ уѣздное или окружное по воинской повинности присутствіе, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ членовъ: уѣзднаго воинскаго начальника или лица его замѣняющаго, уѣзднаго исправника и члена земской управы. Когда присутствіе дѣйствуетъ въ призывномъ участкѣ, имѣющемъ въ своемъ составѣ городское населеніе, оно дополняется членомъ отъ городской управы или членомъ по выбору городского общества. При дѣйствіи присутствія на мѣстахъ призыва, составъ его дополняется однимъ изъ жителей призывного участка, избираемымъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ на три года. На время переосвидѣтельствованія призывныхъ составъ губернскаго присутствія дополняется тремя штабъ-офицерами, а составъ уѣзднаго присутствія (и городского) на время призыва дополняется офицеромъ строевой части. Такое усиленіе представительства отъ военнаго вѣдомства состоялось, по закону 23 іюня 1912 г., въ цѣляхъ устраненія значительнаго числа новобранцевъ, признававшихся присутствіями годными, а по освидѣтельствованіи въ войскахъ — негодными. Городскія по воинской повинности присутствія учреждены въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Ригѣ, Варшавѣ, Вильнѣ, Кіевѣ, Казани, Харьковѣ, Кішиневѣ, Саратовѣ, Кронштадтѣ, Николаевѣ, Севастополѣ, Лодзи, Ростовѣ и/Д. и Тифлисѣ; они состоятъ подъ предсѣдательствомъ городского головы, изъ членовъ: уѣзднаго воинскаго начальника, офицера по назначенію военнаго начальства, чиновника по назначенію полиціи и двухъ членовъ городского общественнаго управленія. Въ Варшавѣ и Лодзи въ городскомъ присутствіи предсѣдательствуетъ президентъ города, а мѣста членовъ городского общественного управленія заступаютъ два члена изъ мѣстныхъ жителей, по назначенію высшей мѣстной администраціи. На губернскае или областное присутствіе возлагается, между прочимъ, общее по всей губернїи или области наблюденіе за правильнымъ ходомъ призыва и приема лицъ, подлежащихъ В. повинности, переосвидѣтельствованіе подлежащихъ В. повинности лицъ, а равно тѣхъ новобранцевъ, которые были признаны негодными къ службѣ по прибытіи въ войска, рассмотреніе жалобъ на уѣздныя, окружныя и городскія присутствія. Уѣздныя, окружныя и городскія присутствія: составляютъ и повѣряютъ частные призывные списки, производятъ самый призывъ; опредѣляютъ права каждаго призываемаго, опредѣляютъ, кто изъ призванныхъ и въ какомъ порядкѣ назначается на службу, производятъ освидѣтельствованіе лицъ, подлежащихъ назначенію на службу, принимаютъ новобранцевъ. Для освидѣтельствованія призывныхъ въ уѣздныя, окружныя и городскія присутствія назначаются два врача, одинъ отъ гражданскаго, другой — отъ военнаго управленія, а въ присутствія губернскія или областныя, для переосвидѣльствованія — также по два врача, на томъ же основаніи. Жалобы подаются въ то присутствіе, на которое онѣ приносятся, въ четырехнедельный срокъ со дня объявленія рѣшенія. Губернское или

областное присутствіе обязано переосвидѣтельствовать каждое лицо, которымъ принесена будетъ жалоба, если не состоялось единогласнаго рѣшенія въ уѣздномъ, окружномъ или городскомъ присутствіи. Губернскимъ и областнымъ присутствіямъ предоставлено право, помимо жалобъ частныхъ лицъ, повѣрять дѣйствія уѣздныхъ и городскихъ присутствій относительно признанія неспособности къ военной службѣ и привлечь признанныхъ неспособными къ переосвидѣльствованію, въ теченіе двухъ лѣтъ со дня постановленія уѣзднымъ присутствіемъ опредѣленія по этому предмету. На рѣшенія губернскаго или областного присутствія по жалобамъ на неправильность по назначенію льготы или по освидѣльствованію относительно способности къ службѣ могутъ быть приносимы жалобы въ сенатъ (по 1-му департаменту), въ двухмѣсячный, со дня объявленія рѣшенія срокъ; другія его постановленія обжалованію не подлежатъ.

Вонны—особыя формы нѣкоторыхъ муравьевъ и термитовъ, назыв. обыкновенно солдатами.

Войскій падуго—порогъ на р. Нижнемъ Выгѣ (впадаетъ въ Бѣлое море), въ 3 вер. отъ истока ея изъ оз. Выга, на границѣ Архангельской (Кемскаго у.) и Олонекской (Повѣнецкаго у.) губ. Длина порога 125 саж.; онъ образуетъ рядъ непреодолимыхъ водопадовъ, непроходимыхъ для судовъ и плотовъ.

Войденевъ, Василій Петровичъ—русскій духовный композиторъ (1852—1904). Учился въ московской консерваторіи. Состоялъ профессоромъ (сопрано) въ училищѣ московскаго филармоническаго общества и инспекторомъ церковнопѣвческихъ хоровъ въ Москвѣ. Композиторская манера В. сводится къ подражанію стилю старинныхъ европейскихъ композиторовъ-контрапунктистовъ и основана на умѣломъ примѣненіи различныхъ формъ контрапункта. По своему построению и содержанію сочиненія его довольно оригинальны. Несмотря на примѣненіе диссонирующихъ аккордовъ, гармонія ихъ вообще проста и не лишена интереса. Иногда встрѣчается несимметричный ритмъ. Текстъ большей частью не повторяется. Слова, за немногими исключеніями, произносятся одновременно. Изъ сочиненій его болѣе известны: «Единородный сынъ» (съ имитациями), 11 евангельскихъ стихиръ, 8 антифоновъ, нѣсколько керувимскихъ пѣсней, «Милость мира», «Аллуарій», два «Хвалите Господа съ небесъ», «Нынѣ отпущаеши», «Хвалите имя Господне», «Нынѣ силы небесныя», «Вкусите и видите» (въ пѣсенн. духѣ), «Радуйся, Богородице Дѣво» (очень удачное переложеніе, написано въ строгомъ стилѣ; выдержанъ характеръ обиходной мелодіи), «Все упованіе мое». Лучшими изъ сочиненій В. считаются «Херувимская», «Хвалите Господа», «Нынѣ силы» и «Милость мира». Его переложеніе «Все упованіе» полно простоты и духа церковности. С. Рыб—з.

Войковская (Wojkowska), Юлія—см. Молинская (Molińska), Юлія.

Войлокъ—см. Войлочное производство.

Войлочная бошь виноградъ.—На нижней сторонѣ листьевъ образуются вздутія (галлы), выпуклыя къ верхней сторонѣ, а на нижней покрытыя густымъ войлочкомъ, справа бѣлымъ, а потомъ краснорубымъ. Въ этихъ галлахъ живетъ крошечный клещикъ (Phytoptus Vitis Land.) меньше 0,2 мм. длины и 0,05 мм. толщины, который зимуетъ между чешуйками почекъ. Если войлочная образованія многочисленны, то послѣдствіемъ ихъ является задержка въ одревѣнѣніи побѣговъ виноградной лозы, вслѣдствіе чего она

становится чувствительнѣе къ морозу; кромѣ того, у кустовъ, листья которыхъ сильно покрыты войлокомъ, замѣчается меньшая сахаристость ягодъ. Болѣзнь эта очень распространена на южномъ берегу Крыма, но противъ нея не принимаютъ тамъ никакихъ мѣръ. Въ Западной Европѣ лучшимъ средствомъ борьбы считается сжиганіе пораженныхъ листьевъ, а также и зеленыхъ частей, удаляемыхъ при подрѣзкѣ винограда.

Войлочная болѣзнь (Erinosis) деревьевъ, лѣсныхъ и садовыхъ, состоитъ въ появленіи на листьяхъ войлокообразныхъ пятенъ различнаго цвѣта. Причиняетъ эту болѣзнь грибокъ *Erineum*; такъ, на липѣ пятна, вначалѣ бѣлаго или блѣдно-розоваго, а потомъ бураго цвѣта, появляются по обѣимъ сторонамъ листа (*Erineum tiliaeseum* Pers.), или располагаются только по нервациіи листа (*Erineum pervale* Kze); у дуба свѣтлобурыи войлоки на нижней сторонѣ листьевъ (*Er. quercinum* Pers.), у бука—тамъ же бѣловатыя, а потомъ бурый пятна (*Er. fagineum* Pers.), или же блѣднорозовыя полосы по нервациіи листа на верхней сторонѣ (*Er. nervisequum* Kze); на березѣ—съ верхней стороны розовыя (*Er. roseum* Schultz), или тамъ же пурпурно-розовые, потомъ бурые бугорчатки въ углахъ нервовъ (*Er. rugiperum* DC.), или бѣловатыя, потомъ ржавчино-бурые пятна на нижней сторонѣ (*Er. betulinum* Schum.); на осинѣ—желтоватыя, а потомъ бурый пятна съ обѣихъ сторонъ (*Er. populinum* Pers.), на яблонѣ и грушѣ—бѣловатыя, потомъ бураго цвѣта на нижней сторонѣ (*Erineum ruginum* Pers.). Сжиганіе листьевъ—лучшее средство къ прекращенію этой болѣзни.

Войлочная ткань—ткань грибовъ, образующаяся благодаря плотному сплетенію отдельныхъ грибныхъ нитей (гифъ). Изъ всѣхъ тканей только В. ткань заслуживаетъ въ самомъ дѣлѣ названія ткани, такъ какъ образуется она сходнымъ образомъ. Однако, такъ какъ ткани большинства другихъ организмовъ построены иначе, В. ткань называютъ «ложной тканью». Если В. ткань очень плотна, такъ что отдѣльныя гифы сдвигаются другъ друга и въ разрѣзѣ даютъ впечатлѣніе паренхимы, то такую В. ткань называютъ «ложной паренхимой».

Войлочное производство или валеніе шерсти.—Шерсть и пуша животныхъ обладаютъ свойствомъ, при нѣкоторыхъ условіяхъ, чрезвычайно плотно перепутываться, сцепляться и, такъ сказать, сливаться, образуя мягкую, гибкую и болѣе или менѣе эластичную массу, извѣстную подъ общимъ именемъ войлока. Сущность приготовленія послѣдняго заключается въ томъ, что слой предварительно подготовленной и правильно разложенной шерсти обдаютъ горячей водою и, прикрывъ его холстомъ, мнутъ руками или наворачиваютъ на скалки и катаютъ по полу, пока изъ него не образуется одна сплошная масса. Операция эта называется «валеніемъ»; производится она руками, либо машинами, надъ грубою или нѣжною шерстью, причѣмъ получаютъ разнообразнѣйшіе сорта войлока отъ самыхъ грубыхъ до тончайшихъ. Войлокъ въ разрѣзѣ представляетъ массу до такой степени однородную и компактную, что трудно различить въ немъ отдѣльные волоски, чѣмъ легче rastрѣвать самую прочную ткань, чѣмъ войлокъ. Столь прочная связь зависитъ, съ одной стороны, отъ перегибовъ, свойственныхъ волосу, съ другой—отъ нахождения на его поверхности микроскопическихъ чешуекъ, зазубринъ или шероховатостей. При уваливаніи войлока завитки однихъ волосковъ захватываютъ или скрещиваются съ завитками другихъ,

также какъ зазубрины однихъ входятъ во впадины другихъ. Этими двумя видами связи обуславливаются два главныхъ качества войлока: его упругость и прочность. Извилистость волоса обуславливаетъ упругость войлока, а шероховатость—прочность. Зная такую зависимость, можно подборомъ матеріаловъ достигнуть того, чтобы получить товаръ желаемыхъ качествъ. Войлокъ изъ шерсти тонкорунныхъ овецъ, волосъ которыхъ обладаетъ въ высокой степени извилистостью, но довольно гладокъ, чрезвычайно мягокъ, но мало проченъ. Войлокъ изъ прямыхъ и съ развитою шероховатою поверхностью волосъ отличается болѣею прочностью. Когда хотитъ соединить въ одномъ войлокѣ оба эти качества, то берутъ смѣшанный матеріалъ, состоящій изъ овечьей шерсти и волоса другихъ животныхъ. Уваливанію подвергается не только цѣльный волосъ, но и части его и даже такъ назыв. искусственная шерсть или разорванные (растрепанные) волоски и пыль, отдѣляющаяся при очищеніи шерсти и при обработкѣ шерстяного тряпья. На производство валеныхъ издѣлій идетъ всякаго рода мягкой животной шерсть: шерсть, короткій коровій и конский волосъ, козій подшерстокъ, шерсть бобра, кролика, бѣлки, выхухоля и др. животныхъ; жесткій же волосъ отъ хвостовъ и гривъ и шетина не годятся для В. производства. На валенныя издѣлія болѣе всего перерабатывается овечья шерсть и чаще кустарнымъ способомъ, чѣмъ фабричнымъ, особенно въ Россіи и въ азиатскихъ странахъ. Передъ уваливаніемъ шерсть подвергается слѣдующимъ подготовительнымъ операціямъ: 1) она моется сначала въ простой водѣ, а потомъ въ мыльной или же въ минеральныхъ щелочныхъ восточникахъ (напр., на Кавказѣ), 2) затѣмъ сортируется съ отдѣленіемъ длинныхъ грубыхъ волосъ отъ мягкаго подшерстка; съ разныхъ частей тѣла животного—шеи, брюха, спины и пр. ее собираютъ отдѣльно; 3) отсортированная шерсть треплется и расчесывается на простыхъ гребняхъ съ желѣзными зубьями; иногда эту операцію повторяютъ при производствѣ тонкихъ издѣлій; 4) затѣмъ она разрыхляется и взбивается помощью простого лучка со стрункою тетивою: ударомъ пальца или битка заставляютъ струну вибрировать надъ расчесанною шерстью, вслѣдствіе чего болѣе грубыя части отбрасываются въ сторону, пыль и мелочь проваливаются черезъ рѣшето, на которомъ производится взбиваніе, а подшерстокъ разрыхляется. Приготовленную такимъ образомъ шерсть кладутъ тонкимъ слоемъ на холстъ или намышевую циновку и слегка обрызгиваютъ горячей водою, придавливая шерсть руками, чтобы она слеглась ровнѣе. Затѣмъ съ одного угла загибаютъ слой шерсти вмѣстѣ съ холстомъ, свертываютъ ее въ спираль и катаютъ по полу; по временамъ спираль раскрываютъ и скатываютъ войлокъ съ другого угла, продолжая такую операцію около $\frac{1}{4}$ часа, пока шерсть настолько увалиется, что будетъ держаться собственнымъ сцепленіемъ. По мѣрѣ надобности повторяется взбрызгиваніе горячей водою, и уваливаніе продолжается уже безъ наружнаго покрова. Хотя при этомъ никакихъ орудій не употребляется, но требуется нѣкоторый навыкъ, вслѣдствіе чего практика выработала спеціальность шерстобитовъ, шаповаловъ и пр. Описаннымъ способомъ уваливанія шерсти приготовляютъ, между прочимъ, слѣдующаго рода издѣлія: бурки, полости, кошмы, войлочные ковры, потники, подметки для сѣделъ, валенки, сапоги, калоши, чулки, ботинки и т. п. предметы. Сущность остается одна и та же, измѣняются только частности, сообразно съ природой приготовляемыхъ издѣлій. Такъ, напр., войлочная валеная

обувь, или валенки, готовится слѣдующимъ образомъ. Хорошо перебитая шерсть укладывается въ формѣ сапога двойныхъ размѣровъ на деревянный столъ и приглаживается рукой для образования слабаго войлока; затѣмъ его прикрываютъ холстомъ; забрызнувъ горячей водою, сворачиваютъ вдвое и къ подошвѣ приставляютъ два маленькихъ куска войлока. Края ихъ загибаютъ и, продолжая валить, соединяютъ вмѣстѣ, образуя правильный сапогъ. Далѣе сапогъ обдаётся кипяткомъ и мнётся руками, натирается мыломъ и крѣпко гладится для лучшаго уплотненія массы. Потомъ его опускаютъ въ кипятокъ, при чемъ шерсть распаривается и прочнѣе сваливается. По вынутіи изъ котла сапогъ продолжаютъ выправлять, насколько разъ повторяя операцію опусканія въ кипятокъ, вставляютъ въ него колодку, сушатъ, натираютъ мѣломъ и отдѣлываютъ пемзою. Такимъ же точно путемъ готовится женская и дѣтская обувь, пины, унты и т. п. Для мелкихъ издѣлій вообще шерсть выбирается лучше и валется тщательнѣе. Болѣе же грубая шерсть съ примѣсью короткаго волоса идетъ на приготовленіе войлоковъ для закрыванія возовъ, для подстѣльничковъ, подшомутниковъ, подстилокъ и пр. Войлочные ковры и намазники (небольшіе коврики, служащіе мусульманамъ во время совершенія намаза, молитвы) готовятся болѣе тщательно какъ по подбору шерсти, такъ и по уваливанію. Ковры иногда дѣлаются сшивными, когда желаютъ получить ихъ полосатыми или съ большими фигурами. Войлочныя издѣлія, какъ было упомянуто выше, приготовляются также и фабричнымъ способомъ, который заключается въ нижеслѣдующемъ. Шерсть моется и треплется, какъ при подготовкѣ для пряденія, и расчесывается на кардной машинѣ. Отсюда шерсть переходитъ на ровничныя машины, гдѣ превращается въ массу требуемой ширины и толщины, и далѣе пропускается между 10—12 парами валиковъ, расположенныхъ одинъ надъ другимъ. Между нѣкоторыми парами находятся въ вѣнцѣмъ ряду также цилиндры съ выдранными поверхностями, черезъ которыя выбрасывается водяной паръ подъ войлочное полотно, и такіе же полые цилиндры, нагрѣваемые паромъ. Войлочная ровница, проходя черезъ первые ряды валиковъ и подвергаясь сильному давленію, нагрѣвается подъ паровымъ цилиндромъ, снова проходитъ подъ другіе валики, подвергается дѣйствию пара, тянется между слѣдующими валиками и такимъ образомъ здѣсь въ короткое время достигается то, что при ручномъ производствѣ потребовало бы много времени и силъ. Однако, въ этой машинѣ уваливаніе производится только въ одномъ продольномъ направленіи, что весьма недостаточно для полученія хорошаго товара. Поэтому образовавшееся здѣсь войлочное полотно переносится на другую такую же валичную машину, въ которую оно пропускается не прямо, а подъ нѣкоторымъ угломъ, и, слѣдовательно, уваливаніе производится уже въ другомъ направленіи. Повторяя эту операцію нѣсколько разъ, перемежая направленіе уваливанія, можно достигнуть довольно хорошихъ результатовъ. Для окончательной же отдѣлки требуется еще пропустить полотно черезъ рядъ валиковъ, погруженныхъ въ подкисленную водяную ванну. Впослѣдствіи отсюда и отжатое войлочное полотно уже готово и нарезывается на куски желаемыхъ размѣровъ. Войлокъ и войлочныя издѣлія имѣютъ большое торговое значеніе, такъ какъ употребляются для самыхъ разнообразныхъ цѣлей: кочевому населенію войлокъ служитъ и строительнымъ матеріаломъ для кибитокъ и шатровъ, и единственною одеждою. Болѣе культурному населенію онъ служитъ для покрытія

стѣнъ противъ стужи и сырости, для одѣванія, для простилки черныхъ половъ и для многихъ другихъ хозяйственныхъ цѣлей. Въ технику онъ употребляется для фильтрованія жидкостей, для покрыванія паровыхъ котловъ, для обматыванія паропроводныхъ трубъ, для покрыванія концовъ деревянныхъ столбовъ, опускаемыхъ въ сырую почву, и пр. Шлиппное производство, которое приняло фабричный характеръ, доведено до высокой степени совершенства. Кустарнымъ промысломъ продолжаютъ готовить лишь самыя дешевыя шляпы и шапки частью изъ обыкновенной войлочной шерсти, частью изъ полярковой. Для лучшихъ сортовъ касторовыхъ шляпъ употребляютъ кроличій волосъ, который только сверху прикрываютъ бобровымъ или другимъ цѣннымъ волосомъ; къ обыкновеннымъ же сортамъ часто примѣшиваютъ такъ назыв. саксонскую шерсть.

Война — вооруженная борьба между государствами, народами или же враждебными партіями въ одномъ и томъ же государствѣ, происходящая въ видахъ восстановленія, сохраненія или приобретенія спорныхъ правъ и интересовъ, словомъ—для понужденія одной стороны подчиниться волѣ другой. Сообразно поводамъ, вызвавшимъ В., она называется завоевательною, религіозною, торговою, за независимость, за престолонаслѣдіе, междоусобною или гражданской, династическою и т. п. — Самый образъ веденія В. сообщаетъ ей названія наступательной или оборонительной, при чемъ, впрочемъ, въ отдѣльныхъ операціяхъ, роли противниковъ могутъ переменяться: обороняющійся прибѣгаетъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, а наступающій—къ оборонѣ. Подъ В. въ широкомъ смыслѣ, большою В., понимаютъ совокупность всѣхъ операцій, непосредственно преслѣдующихъ общую цѣль пораженія противника; подъ малую В. — предпріятія небольшихъ отрядовъ, направленныхъ къ причиненію вреда неприятелю, но не имѣющихъ непосредственною цѣлью рѣшеніе участи В. Малая В. является обыкновенно спутницею, побочной вѣтвью большихъ операцій, охраняя сообщенія дружественной арміи и стараясь прервать или затруднить неприятельскія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда слабой сторонѣ приходится защищаться противъ сильнаго противника—особенно въ народныхъ В.—малая В. обращается изъ побочнаго въ вполне самостоятельную видъ дѣйствій, преслѣдующій самостоятельныя цѣли (война Испаніи противъ Наполеона I, война 1809 г. въ Тироли, военныя дѣйствія 1875 г. въ Герцогствѣ и т. п.). По мѣсту, на которомъ ведется В., или по такъ назыв. театру В. и по объектамъ, за обладаніе которыми борются враждующія стороны, В. бываютъ сухопутныя, морскія, береговыя, крѣпостныя, полевыя. — Общій цѣль В. всегда состоитъ въ томъ, чтобы обезсилить врага, пока онъ не перестанетъ оказывать сопротивленія. Этого можно достигнуть побѣдою надъ неприятельскими военными силами, уничтоженіемъ флота, взятіемъ крѣпостей и покореніемъ неприятельской страны, а иногда и недопусканіемъ подвоза средствъ существованія и т. п. — Образъ веденія В. соотнобщается съ политическими обстоятельствами, съ взаимнымъ отношеніемъ силъ враждующихъ сторонъ, со свойствами театра В., съ временемъ года и т. д. Онъ опредѣляется планомъ В., который утверждается или главою государства (верховнымъ вождемъ), или главнокомандующимъ войсками. При этомъ принимаются въ соображеніе все вообще военныя средства государства, какъ-то: организованная военная сила, т.-о. войско и военный матеріалъ, крѣпости, арсеналы.

военный флот и т. п., а также и прочія вспомогательныя средства государства по части денег, рабочих силъ, лошадей, разныхъ естественныхъ и другихъ произведеній, потребныхъ для В. Самое исполненіе составленныхъ предначертаній представляется усмотрѣнію главнокомандующаго, поставленнаго въ болѣе или менѣе независимое положеніе. Главнокомандующій арміею долженъ быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, посвященъ въ состояніе современной политики, потому что дипломатическая дѣятельность не только не прекращается во время В., но, напротивъ того, идетъ постоянно рука-о-руку съ дѣятельностью военною и должна постоянно или соображаться съ успѣхами послѣдней, или же, въ свою очередь, вліять на нее. Изученіе всѣхъ разнообразныхъ средствъ и способовъ для наиболѣе успѣшнаго достиженія цѣли В. составляетъ предметъ военного искусства и лежащихъ въ основѣ его наукъ (стратегія, тактика и др.). Съ точки зрѣнія народнаго хозяйства и по принципамъ гуманности, В., конечно, нежелательна, такъ какъ помимо соединенной съ нею массы бѣдствій и страданій (колоссальныя потери трудоспособнаго населенія какъ непосредственно отъ дѣйствія оружія, такъ и отъ всегда сопутствующихъ В. болѣзней и эпидемій, огромныя непродуцированныя траты народныхъ средствъ, часто разореніе цвѣтущихъ областей и пр.), она вредитъ успѣхамъ культуры и задерживаетъ развитие народнаго благосостоянія. Изумительное развитіе техники въ области вооруженія арміи и флота (скорострѣльныя и дальнобойныя орудія, бездымный порохъ и другія взрывчатые средства, механическая тяга орудій, электричество и телефонъ какъ средство ускоренія передачи распоряженій командующихъ, самодвижущіяся мины, подводныя лодки и, наконецъ, воздушный флотъ и т. п.) сдѣлало современные международныя столкновения необычайно напряженными и въ высокой степени усилило губительный ихъ характеръ. Жертвъ В. послѣдняго полувѣка считаютъ сотнями тысячъ.—Уже съ давнихъ поръ, въ виду бѣдствій, причиняемыхъ этимъ «бичемъ рода человѣческаго», лица, руководимыя единственно человѣколюбивымъ чувствомъ, старались о прекращеніи В. Нѣкоторые отцы церкви, а впоследствии и основатели разныхъ сектъ, прямо воспрещали военную службу; такъ назыв. «сапостолы мира», какъ, напр., Бэрритъ, Кобденъ и др., горячо проповѣдывали о необходимости прекращенія В. Подробности см. Пацифизмъ. Нѣкоторые писатели указываютъ и на положительныя стороны В.: для цѣлей В. прокладываются пути, по которымъ двигаются торговля и цивилизація; В. приводитъ народы въ общеніе между собою. Подводя подъ дѣятельность мирнаго времени свои грозные итоги на поляхъ сраженій, В. ярко выставляетъ всѣ прочты мирнаго періода и ускоряетъ преобразовательную работу. Какъ бы то ни было В. и понинѣе остается *ultima ratio* при разрѣшеніи международныхъ осложненій, грозныхъ и часто неотвратимыхъ фактомъ современной политической жизни. Угроза В. побуждаетъ европейскіе народы все болѣе и болѣе расширять свои вооруженныя силы и увеличивать бремя военныхъ расходовъ. См. Милитаризмъ.

Война (въ международномъ правѣ) — вооруженное столкновеніе государствъ, имѣющее длительный характеръ (въ отличіе отъ репрессалій). Положеніе государствъ, находящихся въ состояніи В., ихъ права и обязанности регулируются особыми нормами, совокупность которыхъ составляетъ отдѣлъ международного права, извѣстный подъ именемъ права В.—В., значительно измѣнили обыч-

ныя въ мирное время отношенія между народами, рано привлекла вниманіе изслѣдователей и побудила ихъ выдѣлать международное право въ особую область правовѣдѣнія (Альберико Джентили, въ концѣ XVI в.). Съ тѣхъ поръ въ научныхъ системахъ В. разсматривается какъ средство возстановленія нарушенныхъ и выясненія спорныхъ правоотношеній, т.-е. какъ юридическій процессъ между государствами. Основаніемъ такого взгляда было общераспространенное у первобытныхъ народовъ, господствовавшее и въ средневѣковой Европѣ предположеніе, что правовые споры могутъ и должны рѣшаться путемъ физическаго состязанія. В., которая велась въ защиту права, считалась справедливою, законною (*bellum iustum, bellum legitimum*); всѣ остальные признавались правонарушеніями и, въ свою очередь, служили законнымъ новодомъ (*iusta causa*) для объявленія В. Широкая рамка «естественнаго права» давала, однако, возможность включать любую В. въ разрядъ справедливыхъ. Съ побѣдою положительно-правовой школы, В. въ защиту интересовъ хотя бы наиболѣе жившихъ, но не получившихъ еще юридической санкціи, должны были перейти въ разрядъ неправомѣрныхъ. Такой взглядъ на правомѣрность В., въ зависимости отъ вызвавшихъ ее причинъ, прoderжалъ до послѣдняго времени и служилъ объясненіемъ существующаго донынѣ обычая оправдывать предпринятую В. ссылкой на совершенное противникомъ правонарушеніе. Но раздѣленіе В., въ зависимости отъ вызвавшихъ ихъ причинъ, на правомѣрныя и неправомѣрныя, въ настоящее время оставлено, какъ не имѣющее никакого юридическаго значенія: каковы бы ни были причины В., ея послѣдствія и прѣдъяняемое къ ней право В. одинаковы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, должно было потерять почву и предположеніе о В., какъ о юридическомъ процессѣ. Даже В., предпринятая въ защиту права, не ограничиваются возстановленіемъ правовыхъ отношеній въ прежнемъ видѣ, но, въ случаѣ удачі, идутъ дальше первоначальной цѣли и приводятъ къ созданію новаго права. Поэтому вѣрнѣе уподобить В. не юридическому процессу, а насильственному перевороту въ существующемъ правопрядкѣ. Какъ и революція, В. можетъ иногда служить охраною права отъ посягательствъ со стороны тѣхъ, надъ кѣмъ нѣтъ высшей юридической власти; но чаще она ведетъ къ разрушенію старыхъ правовыхъ отношеній и замѣнѣ ихъ новыми, находящимися въ болѣе соответствіи съ измѣнившимся отношеніемъ политическихъ силъ. Продолжающееся ионинѣ обращеніе къ В., какъ къ правосозидающей силѣ, служить доказательствомъ, что державы еще не въ состояніи заранѣе расчитать своихъ силъ и соответственно имъ идти на встрѣчу новымъ запросамъ правовой жизни. Когда право получить способность быстро приворавливаться къ интересамъ и справедливымъ требованіямъ каждаго члена международной общины, В. могутъ стать излишними. Къ достиженію этой конечной цѣли международное право стремится двумя путями: 1) сокращеніемъ случаевъ произвольнаго обращенія къ В. (замѣна В. другимъ средствами) и 2) ограниченіемъ произвола при выборѣ самыхъ средствъ В. (гуманизація В.). Писатели высказываются въ пользу того или другого пути, въ зависимости отъ усвоеннаго ими взгляда на природу В. Одни видятъ въ В. вѣчное божественное установленіе (Жозефъ де Мэстръ), благотворительно двигающее человечество по пути прогресса и не допускающее его погрязнуть въ эгоизмъ и заботахъ о матеріальномъ благосостояніи (графъ Мольтке, Меркель, Людеръ и другіе герман-

ские публицисты послѣ войны 1870—71 гг.). Идеализируя В., они не находят нужнымъ и возможнымъ стремиться къ ея устраненію и довольствуются ея гуманизацией, не заходя и въ этомъ направлешии очень далеко. Другіе, держась болѣе реального взгляда на природу В. (большинство интернационалистовъ), требуютъ, помимо гуманизации, постепенной замѣны В. иными средствами борьбы, при чемъ нѣкоторые считаютъ это достижимымъ и при настоящихъ условіяхъ международной жизни (утописты вѣчнаго мира), другіе—лишь въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ.—I. Замѣна и устраненіе В. съ давнихъ временъ составляло мечту моралистовъ и философовъ. Международное право, послѣ безуспѣшныхъ попытокъ ограничить обращеніе къ В. случаямъ правонарушеній, и притомъ наиболее тяжелыхъ (нарушеніе такъ назыв. основныхъ правъ государствъ), обратилось къ другимъ средствамъ. Оно установило для нѣкоторыхъ случаевъ обязательное обращеніе къ добрымъ услугамъ или посредничеству третьихъ державъ. Сдѣлавъ рядъ попытокъ ввести обязательное обращеніе къ международному суду, который со временемъ можетъ замѣнить всѣ В., возбуждаемые правовыми спорами—Гаагская конвенція 1907 г. (вторая) ограничила примѣненіе силы при взысканіи по договорнымъ долгамъ обязательствамъ государствъ. Наконецъ, новѣйшее международное право ограничило случаи произвольнаго обращенія къ В., создавъ такъ назыв. вѣчно нейтральныя государства и гарантировавъ ихъ нейтралитетъ. За указанными незначительными и немногочисленными исключениями государства пользуются въ настоящее время неограниченнымъ правомъ по своему усмотрѣнію обращаться къ В. для защиты своихъ правъ или интересовъ. Не разъ дѣлавшіяся попытки разоруженія государствъ или ограниченія дальнѣйшаго вооруженія не привели ни къ какимъ результатамъ, а призывъ къ разоруженію на первой мировой конференціи въ Гаагѣ (1899 г.) имѣлъ даже обратное дѣйствіе, въ смыслѣ усиленія вооруженій.—II. Гуманизация В. Не имѣла пока возможности устранить В. изъ своей области, международное право считается съ нею, какъ съ существующимъ фактомъ, и заботится о томъ, чтобы смягчить ея наиболее грубыя проявленія и вредныя послѣдствія. Совокупность этихъ мѣръ составляетъ право В. въ тѣсномъ смыслѣ, или такъ назыв. законы и обычаи В. (Kriegsmanier). Послѣдніе создаются взаимодѣйствіемъ противоположныхъ факторовъ—военныхъ соображеній и требованій гуманности. В. имѣетъ свою ближайшую цѣлью отнять у противника возможность дальнѣйшаго сопротивленія и этимъ путемъ заставить его признать чужую волю. Цѣль эта не мѣняется, но къ достиженію ея ведутъ различныя средства. Всѣ попытки вывести право В. изъ понятія военной цѣли (Людоръ, Іенсъ и др.) оказались безуспѣшными: для этой цѣли всѣ средства безразличны, и грубѣйшій произволъ можетъ найти въ ней свое оправданіе. Къ такому же произволу ведетъ широкое толкованіе, даваемое понятію военной необходимости (raison de guerre, Kriegsraison). Понятіе это должно быть ограничено случаями необходимой обороны и служить оправданіемъ не правонарушенію, а лишь его некаказуемости; въ противномъ случаѣ, произвольно отступая отъ права В., воюющія стороны всегда могутъ сослаться на это легко растяжимое понятіе. Дѣйствительныхъ ограниченій военнаго произвола надо искать не въ самой В., а внѣ ея. Ихъ ставятъ требованія гуманности, прогрессивно возрастающія

вмѣстѣ съ общимъ культурнымъ ростомъ человечества. Право В. можетъ служить поэтому вѣрнымъ показателемъ культурнаго развитія. Въ каждую данную эпоху его состояніе опредѣляется взаимными отношеніемъ указанныхъ выше двухъ факторовъ; всякое измѣненіе въ ихъ соотношеніи имѣетъ своимъ послѣдствіемъ измѣненіе права В. Ростъ послѣдняго обусловленъ ростомъ гуманности и культуры; ихъ завоеванія постепенно суживаютъ сферу В. и въ будущемъ могутъ привести къ полному уничтоженію В., въ ея современной формѣ.—Историческій ростъ права В. происходилъ медленно, съ неоднократными задержками и даже попятными движеніями. Образованіе этого права начинается еще въ до-государственномъ быту, въ отношеніяхъ между родовыхъ и племениныхъ. Уже на этой ступени культурной жизни мы встрѣчаемъ нѣкоторые обычаи, созданіе которыхъ потребовало долговременнаго психическаго труда; но впоследствии они казались столь простыми и общераспространенными, что признаны за «естественное право», данное помимо всякаго опыта. Таковы правила: не начинать В. безъ предварительнаго формальнаго объявленія ея, уважать неприкосновенность герольдовъ, не нарушать даннаго слова или клятвеннаго обѣщанія. Здѣсь кроются зачатки не только военнаго права, но также посольскаго и договорнаго. В. подчиненная извѣстнымъ правовымъ требованіямъ, выдѣляется изъ понятія разбоя; военное время отдѣляется отъ мирнаго, создается возможность правомѣрнаго перехода отъ одного къ другому; при помощи договоровъ правовыя отношенія получаютъ дальнѣйшее развитіе. Съ образованіемъ государственной власти право В. крѣпнетъ, получаетъ болѣе твердую почву: сильная власть дисциплинируетъ войско и тѣмъ облегчаетъ соблюденіе права. Нормы, выработанныя въ междуплеменныхъ отношеніяхъ, усваиваются государствомъ и примѣняются къ столкновеніямъ междугосударственнымъ. Право В. необходимо предполагаетъ нѣкоторую общность правовыхъ воззрѣній. Извѣстный минимумъ ея существуетъ и между народами, различными въ отношеніяхъ культурномъ, національномъ и религиозномъ; но несходство правовыхъ воззрѣній обуславливаетъ крайнюю суровость и жестокость В. между такими народами (В. евреевъ въ Хаанаѣ, германцевъ и славянъ—съ римской имперіей, гуновъ и монголовъ—съ мусульманами уже народами Европы, христіанъ—съ мусульманами, современныхъ европейцевъ—съ народами Африки и Азіи). У народовъ, связанныхъ культурно-национальною общностью, право В., наоборотъ, значительно смягчается и расширяется въ цѣлую систему нормъ. Такое право В. было извѣстно въ древности государствамъ Греціи, Индіи, Италіи, позже—народамъ мусульманскимъ и народамъ христіанскимъ. Индійскій сборникъ законовъ Ману содержитъ, въ книгахъ 7-й и 10-й, весьма подробныя постановленія, дающія извѣстную охрану какъ личности, такъ и имуществу мирныхъ жителей—землепашцевъ, и устанавливающія между самими сражающимися (изъ касты воиновъ) нѣкоторыя правила рыцарской В.: не дозволяется умерщвленіе раненыхъ, молящихъ о пощаду и лишенныхъ возможности защищаться, употребленіе зазубренныхъ или отравленныхъ стрѣлъ и т. п.; неирителю, заявившему страну, предписывается сохраненіе мѣстнаго правового порядка. Отголоски индійскаго права В. встрѣчаются и въ позднѣйшихъ памятникахъ—Панчатантрѣ и Гетонадешѣ. Аррианъ свидѣтельствуетъ, что эти нормы дѣйствительно примѣнялись. Въ Италіи, среди латинскихъ

племень, также выработалось свое право В. въ видѣ феціального права. Здѣсь В. впервые выступает со всѣми признаками юридическаго процесса: къ В. можно прибѣгнуть лишь для защиты права и не иначе, какъ послѣ отказа противника дать требуемое удовлетвореніе; объявленіе В. строго регламентировано; воюющія стороны во время В. совершенно равноправны, и къ нимъ одинаково прамѣняются институтъ постлиминіума. Заключенныя съ противникомъ договоры о перемиріи, капитуляціи и проч. не должны быть нарушаемы; исполненіе ихъ обезпечивается заложниками. Самое названіе права В. (*ius belli*), противопоставляемое праву мира (*ius pacis*), перешло къ намъ изъ Рима. Образовавшееся на мѣстѣ латинскихъ государствъ единое римское государство усвоило выработанное предшествующей жизнью право В., но частыя столкновенія съ сосѣдними иноплемennыми народами значительно видоизмѣнили его. Военные обычаи греческихъ государствъ оказали извѣстное вліяніе. Устанавливается болѣе или менѣе однообразное право В. на всемъ пространствѣ, занятомъ народами греко-римской образованности. Сочиненія Полибія и римскихъ историковъ даютъ богатый матеріалъ для сужденія о немъ. Цицеронъ дѣлаетъ попытку теоретической разработки права В. По античному воззрѣнію, отразившемуся и въ литературныхъ работахъ новаго времени, сильнѣйшая сторона получила безграничное право распоряжаться жизнью и имуществомъ побѣжденнаго противника. Пользованіе этимъ правомъ утѣрялось политическими соображеніями и было различно соотвѣтственно цѣлямъ, ради которыхъ предпринималась В. Безполезное истребленіе населенія смѣняется установленіемъ рабства, которому подпадаетъ сначала все населеніе, потомъ одна только военноплѣнная; но и они могли получить свободу, уплативъ выкупъ; страна разоряется, если не выкупаютъ себя данью; все имущество населенія, съ переходомъ его въ руки противника, становится, на правахъ добычи, собственностью послѣдняго. Мудрая политика римскаго государства по возможности щадяла, однако, покоренныя страны и ихъ населеніе. Съ I в. до Р. Хр. В. между равноправными политическими союзами прекращаются, а съ ними теряется и сознаніе о правѣ В. Римъ имѣетъ дѣло внутри государства—съ междоусобными В. и возстаніями провинцій, внѣ его предѣловъ—съ варварскими народами; всѣ столкновенія отличаются крайней жесточечностью; право В. не находитъ примѣненія ни здѣсь, ни тамъ.—Средніе вѣка. Варварскіе народы, разрушившіе римскую имперію, имѣли свои обычаи В.; но слабость культурнаго развитія, въ связи съ отсутствіемъ прочной государственной организаціи, держала право В. этихъ народовъ на низкомъ уровнѣ. Усвоить начала античнаго права они не могли, такъ какъ римляне въ столкновеніи съ ними не придерживались его. Особенной суровостью отличались военные обычаи норманновъ. Съ пріятіемъ христіанства, подъ вліяніемъ римской церкви, хранительницы античныхъ преданій, нравы нѣсколько смягчаются; создается культурно-религіозное единство народовъ Зап. Европы и съ тѣмъ вмѣстѣ «христіанское» право В. Христіане первыхъ вѣковъ избѣгали служить въ войскахъ, считая убійство врага даже въ открытой В. преступнымъ (Василій Великій, Тертуліанъ, Оригенъ, Лактанцій). Ставъ съ IV в. государственной религіей, христіанство дало В. свою санкцію (оправданіе В. бл. Августиномъ), подъ условіемъ, чтобы она была предпринята съ цѣлью упрочить господство мира. В. оборонительная счи-

тались справедливыми. Въ средніе вѣка рѣшеніе вопроса о справедливости В. предоставлялось совѣсти каждаго отдѣльнаго участника; протестанство подчинило совѣсть государственной волѣ, признавъ справедливою всякую В., предпринятую правительствомъ. Запрещеніе активнаго участія въ В. ограничено было однимъ духовенствомъ, но, при непрерывныхъ В. среднихъ вѣковъ, и это ограниченіе плохо соблюдалось. Церковь, однако, не отказалась отъ своего призванія водворять миръ: нѣкоторые результаты были достигнуты ею путемъ установленія Божьяго мира, нейтрализаціи церкви, монастырей и богоугодныхъ заведеній, покровительства мирному населенію, въ особенности духовенству, паломникамъ, учащимся. Позднѣе церковь принялась и за регулированіе средствъ В., запрещая употребленіе металельныхъ снарядовъ, отравленнаго оружія; благодаря ей, въ В. между христіанскими народами прекратился обычай обращать плѣнныхъ въ рабство: плѣнные освобождались за выкупъ, иногда на честное слово въ представленіи выкупа. Въ установленіи этой практики видную роль играло рыцарство. Сословная и космополитическая организація послѣдняя, въ связи съ нѣкоторыми культурными привѣчками высшаго сословія, сдѣлала возможнымъ образованіе цѣлаго свода правилъ добропорядочной В. (*bonne guerre*), основанныхъ на понятіи о рыцарской чести. В. не начиналась безъ объявленія; обыкновенно противнику вручались разрывныя грамоты (*litterae diffidationis, lettres de deffiance*) и давался трехдневный срокъ для представленія удовлетворенія. Личность герольда была неприкосновенна; капитуляціи и другіе договоры строго соблюдались; столкновенія нерѣдко кончались, вмѣсто В., поединками. Вліяніе рыцарства на смягченіе обычаевъ В. не слѣдуетъ, однако, преувеличивать. Правила рыцарской В. прижились лишь въ отношеніяхъ рыцарей между собою; къ войску изъ крестьянъ рыцари относились съ презрѣніемъ и крайнею жестокостью. Со второй половины среднихъ вѣковъ устанавливается обычай, по которому недвижимая собственность, поскольку она уцѣлѣла отъ разоренія, остается за прежнимъ владельцемъ; право добычи ограничено движимымъ имуществомъ непріятеля. Христіанское право В. изложено, въ своихъ главныхъ основаніяхъ, уже въ декретѣ Граціана (*causa 23: de re militari et bello*) и развивалось послѣдующими канонистами-толкователями и палскими декретами. Въ то же самое время вырабатываются и первыя правила морской В.: регламентируется каперство, устанавливаются призовые суды, нейтральная собственность получаетъ охрану. Христіанское право В. прижилилось лишь въ отношеніяхъ между народами, составлявшими такъ назыв. *respublica christiana*; въ отношеніяхъ къ язычникамъ и мусульманамъ, а равно и къ христіанамъ-еретикамъ, производилъ не болье ограниченныя никакими правовыми нормами. Интересъ католической церкви могъ служить оправданіемъ всякаго насилія, даже вѣроломства. Возвышеніе и гуманнѣе, въ этомъ отношеніи, было мусульманское право В. Оно также покоилось на религіозной основѣ и выдѣленіи общества правовѣрныхъ (даръ-уль-исламъ) изъ среды остальныхъ, неправовѣрныхъ народовъ (даръ-уль-харбъ). Въ обществѣ правовѣрныхъ, изъ котораго еретики исключаются, долженъ существовать вѣчный миръ. Съ прочими народами правовѣрные ведутъ священную В. (джигады, газаваты), истребительную—съ язычниками, болѣе гуманную—съ народами, признающими откровенныя книги (евреи, христіане). В. объявляется въ формѣ требо-

ванія принять исламъ или платить въ пользу право-
вѣрныхъ поголовную дань. Герольды на В. поль-
зуются неширокословностью, заключенные съ не-
вѣрными договоры не нарушаются; вѣроломство,
отравленіе колодець и обычное на Востоку отръ-
зываніе носа и ушей запрещаются; военнопленные
подлежатъ избѣию или обращаются въ рабство
(могутъ быть выкуплены), но побѣдитель обязанъ
щадить женщинъ, дѣтей, старцевъ и калѣкъ; захва-
ченная военная добыча распределяется предводи-
телемъ; грабежъ со стороны отдѣльныхъ воиновъ
не допускается. Основныя начала мусульманскаго
права В. изложены уже въ коранѣ, но подробную
юридическую разработку они получили въ арабской
литературѣ XII—XIII вв. Наибольшею извѣстностью
пользовалось руководство «Викая» (Vikayâh), со-
ставленное въ Испаніи около 1280 г. по образцу
болѣе раннему (XII в.)—«Хидая» (Hidayâh), въ
которомъ 10 главъ посвящено правиламъ В. съ не-
вѣрными, включая и устройство завоеванныхъ
странъ. Въ эпоху крестовыхъ походовъ правовыя
воззрѣнія христіанъ и мусульманъ встрѣтились:
умѣренность и гуманность была на сторонѣ сара-
цинъ; ихъ право В. повліяло на обычаи христіан-
скихъ народовъ, гуманизму ихъ.—Новое время.
Паденіе феодальнаго строя и рыцарства, раз-
витіе торговли и городской жизни, въ связи
съ усиленіемъ государственной власти, вытѣс-
неніе холоднаго оружія огнестрѣльнымъ и вве-
деніе постоянныхъ войскъ—всѣ эти культурныя
успѣхи замѣтно измѣнили характеръ войнъ въ
новое время и отразились на правѣ В. Окрѣпшая
государственная власть, замѣнивъ собою пошатну-
вшійся авторитетъ власти церковной, приняла на
себя заботу объ установленіи и охраненіи мира.
Королевскій или земскій миръ (trêve du roy, qua-
rantaine-le-roy, Landfrieden) довершилъ дѣло, на-
чатое установленіемъ мира Божія; оказавшійся
недостаточнымъ для всего христіанства миръ былъ
водворенъ въ предѣлахъ отдѣльныхъ государствъ.
Замиренныя внутри, новыя государства стремились
ко всеобщему замиренію Европы. Государя, посте-
пенно ограничивая принадлежавшее вассаламъ
право В., требовали прекращенія между ними войнъ,
сперва лишь на время такъ назыв. королевской В.
(съ вѣнскимъ врагомъ), потомъ и въ мирное время,
заставляя ихъ обращаться для рѣшенія своихъ споро-
въ къ суду. В. внутри государства или междо-
усобицы—подданныхъ между собою (такъ назыв.
частныя войны, bella privata) и противъ прави-
тельства (такъ назыв. смѣшанныя В., bella mixta)—
перешли въ разрядъ преступленій, караемыхъ уголов-
нымъ закономъ. В. правомѣрно съ этого вре-
мени признается лишь вооруженное столкновеніе
между государствами (такъ назыв. публичныя В., bella
publica). Въ литературѣ, однако, такой взглядъ утвер-
дился только на исходѣ XVII в.; Гуго Гроцій разли-
чалъ еще В. частныя, публичныя и смѣшанныя. Водво-
ря внутрѣнній миръ, государственная власть опира-
лась на постоянное войско. Случайный составъ его
требовалъ, а наемная служба въ немъ давала воз-
можность строгой регламентаціи поведенія солдатъ.
Первые военные регламенты заботятся, главнымъ
образомъ, о дисциплинѣ войска въ мирное время,
ограждая собственныхъ подданныхъ и ихъ иму-
щество отъ насилій и грабежа наемныхъ сол-
датъ; позднѣе эти правила, тоже въ дѣлахъ
поддержанія дисциплины, получили примѣненіе
и на непріятельской территоріи, во время по-
ходовъ. Для наблюденія за исполненіемъ регла-
ментовъ и рѣшенія всѣхъ юридическихъ вопро-
совъ, связанныхъ съ военной службой, при вой-

скахъ учреждена была должность аудиторовъ—воен-
ныхъ юристовъ. Они сопровождали войско въ по-
ходахъ, принимали участіе въ заключеніи дого-
воровъ съ предводителями непріятельскихъ войскъ
и имѣли много случаевъ высказываться во вопро-
самъ международнаго права. Имъ принадле-
жатъ первыя изслѣдованія по праву В. въ новое
время (послѣ работъ средневѣковыхъ богосло-
вовъ и канонистовъ). Таковы: аудиторъ войскъ
имп. Карла V въ Италіи, позднѣе военный совѣт-
никъ Филиппа II Испанскаго, итальянецъ Пьерино
Белли (Bellî, «De re militari et bello», Вене-
ція, 1563) и генеральный аудиторъ бельгійскихъ
войскъ Филиппа II, уроженецъ испанскихъ Нидер-
ландовъ, Вальтасаръ Аяла (Ayala, «De iure et
officiis bellicis et disciplina militari», Дуа, 1582).
На ихъ трудахъ отразилось вліяніе возродившейся
античной литературы: право В. строится ими на
строгихъ правовыхъ воззрѣніяхъ и суровой воен-
ной практикѣ римлянъ. Представленіе послѣднихъ
о безграничномъ правѣ побѣдителя укоренились въ
литературѣ и долго тяготѣли надъ нею. По
общему убѣжденію того времени, военный провозво-
ль по отношенію къ лицамъ и имуществу непріятелей
не имѣетъ юридическихъ границъ; государство,
предпринявшее правомѣрную В., въ правѣ руко-
водиться исключительно лишь своими политическими
соображеніями. Гуго Гроцій довольствуется устано-
вленіемъ умѣряющихъ началъ (temperamenta) чисто
нравственнаго порядка (non id, quod humanae
leges permittunt, sed... quod fas et pius est), выте-
кающихъ изъ чувства человеколюбія (humanitatis
intuitu). Теорія держится такого взгляда и въ
XVIII в. (Корнелисъ фанъ Бейнкерсгукъ), оста-
ваясь далеко позади практики, успѣвшей въ тече-
ніе XVII—XVIII вв. дать мѣсто требованіямъ
права и на В. Такъ, предводители войскъ нерѣдко
вступаютъ между собою въ соглашенія съ цѣлью
всмыслить суровыя послѣдствія В.; создаются обычаи
цивилизованной В., отступленіе отъ которыхъ тре-
буется всякій разъ оправданія особыми соображе-
ніями военной необходимости (raison de guerre)—
допятил, развивающагося въ XVIII в. и вмѣющаго
въ это время еще весьма широкій смыслъ. Сознаніе
наличности права В. проявляется во взаимныхъ об-
виненіяхъ, основанныхъ на несоблюденіи обычая В.,
въ протестахъ, обращенныхъ къ нейтральнымъ, въ
стремленіи воюющихъ опровергнуть взводимыя на
нихъ обвиненія (много документовъ этого рода со-
брано Мозеромъ въ его «Beiträge zu dem neuesten
europäischen Völkerrecht in Kriegszeiten», Тю-
бингенъ, 1780). Личность мирныхъ жителей ува-
жается; имущество продолжаетъ еще рассматри-
ваться какъ законная добыча побѣдителя, но обо-
юдный интересъ заставляетъ иногда входить въ
сдѣлку, по которой непріятель отказывается отъ
принадлежащаго ему права добычи за уплачиваемыя
населеніемъ опредѣленный денежный выкупъ (см.
Контрбуція). Выкупъ попрежнему продолжаетъ
примѣняться и къ военнопленнымъ, но рядомъ съ
нимъ все болѣе и болѣе входить въ употребленіе
обычай раздѣла по рангу и числу, съ доплатой за
непокрытый излишекъ. Соглашеніями, заключенными
во время В., смягчается участь больныхъ и ране-
ныхъ; точнѣе опредѣляются права нейтральныхъ въ
морской В. («вооруженные нейтралитеты»). Съ конца
XVIII в. входить въ обычай реквизиція. Въ
это время къ общеевропейской международной
жизни примыкаетъ Россія, введшая у себя постоян-
ное войско и военное законодательство по запад-
ному образцу. Предшествующая историческая
жизнь подготовила ее къ усвоенію выработан-

наго западными народами права В. Русские восприняли обычай не были суровые западно-европейских. В. начиналась объявлением ее врагу, которому возвращались заключенные с ними мирные договоры (ввержение крестных или докончальных грамот), при чем начало В. иногда отлагалось до истечения месячного срока; были известны также и обычаи Божьего мира. Соглашениями устанавливалась иногда неприкосновенность мирных жителей («не воевати лахомъ русское челоуди ни Руси Лядской») — соглашение 1229 г. между Даниилом Галицким и Конрадом Мазовецким, особенно купцов (договор Новгорода с Литвою 1440 г.), которых и обычаи считает неприкосновенными («хоти полки ходять, а гостю путь не затворенъ, гость идет на обѣ стороны безъ всякихъ зацѣпокъ» — говорят бояре Ивана III литовским посланцам). Пленные обращались в рабство, от которого их освобождало обращение в православие (по Судебнику, Уложению и указу 1684 г.); но практика знала как выкуп (для выкупа русских пленных существовал «половяничный сбор»), так и разбиты, а также полное обоюдное освобождение пленных по окончании В. безъ всякихъ расчетов (современная практика). — Услѣхи права В. особенно замѣтны в XIX в., подъ влиянием космополитических и гуманистических стремлений, характеризующих школу естественного права. Строгое разграничение отношений публичного и частного права, в связи с отдѣлением личности от государства, сказалось на правѣ В. усвоением положенія, что «В. есть отношение государства къ государству, а не индивида къ индивиду» (Порталис), и что врагами являются государства, а не частныя лица (Руссо). Мысль эта была выведена изъ наблюдений надъ смягчавшеюся практикою В., но затѣм, в свою очередь, оказала влияние на измѣненіе права В. Изъ нея, как логическое требованіе, вытекало признаніе неприкосновенности мирнаго населенія и частной собственности неприятеля: объектом В. должны были служить съ этихъ поръ лишь военныя силы государства (комбатанты) и государственная собственность. Практика, однако, не сдѣлала всѣхъ обуславливаемыхъ этими началами логическихъ выводовъ. Другое положеніе, получившее широкое признаніе в XIX в., было выставлено еще Монтескье, какъ основное требованіе международного права въ формулѣ: «народы во время В. должны пріучить другъ друга возможно меньше зла». Къ нему сводятся всѣ мѣропріятія, направленные къ гуманизации В. — запрещеніе всякой бесполезной жестокости, не вызываемой достиженіемъ ближайшей военной цѣли, а также смягченіе участи военнопленных, больных и раненыхъ воиновъ. Гуманизация В. в XIX в. значительно содѣйствовала измѣнившейся составѣ войска, которое, благодаря введенію всеобщей воинской повинности, изъ сословнаго превратилось въ народное. Въ рукахъ государства оно является однимъ изъ орудій воспитанія народа; ему поэтому должна быть привита привычка уважать жизнь и имущество мирныхъ гражданъ. Мирные нравы народа, в свою очередь, отражаются на войскахъ, вышедшемъ изъ его среды, и налагаютъ отпечатокъ гуманности на поведеніе каждаго воина. Благотворное дѣйствіе оказали также новѣйшія военныя усовершенствованія: сокративъ продолжительность В., они препятствуютъ огрубѣнію нравовъ и не даютъ развиться взаимному ожесточенію. Прогрессъ права В. в XIX в. проявился, наконецъ, в стремленіи замѣнить шаткія и неясныя нормы обычнаго права точными правилами, санкціониро-

ванными в договорахъ между руководящими державами. Съ этихъ поръ является возможность слѣдить за послѣдовательнымъ ходомъ развитія права В. по актамъ международно-законодательнаго характера; раньше приходилось черпать его нормы изъ военной практики, внутренняго законодательства и случайныхъ соглашеній между отдѣльными государствами. Общими международными актами опредѣлены: парижской декларацией 1856 г. — отношенія воюющихъ и нейтральныхъ державъ въ морской В.; женевской конвенціей 1864 г. — участь больных и раненыхъ воиновъ во время сухопутной В.; петербургской конвенціей 1868 г. — употребленіе разрывныхъ пуль. Сдѣлана была даже попытка привести в систему все сухопутное право В. Примѣръ такой кодификаціи уже существовалъ в полевой инструкціи, составленной по порученію президента Линкольна, в 1863 г., проф. Либера для войскъ Сѣв.-Американскихъ Штатовъ и получившей, по обсужденіи ея въ особой военной комиссіи, законодательную санкцію. Успѣшное примѣненіе ея въ В. съ южными штатами вызвало всеобщее довѣріе къ ней и повело на мысль о возможности создать инструкцію, которая могла бы быть принята всеми государствами какъ обязательный международный законъ. Франко-прусская В. 1870—71 гг. обратила вниманіе державъ на неопредѣленность современныхъ обычаевъ В. По личной инициативѣ имп. Александра II въ 1874 г. созвана была брусельская конференція, съ цѣлью кодифицировать законы и обычаи сухопутной В.; нормы морского военнаго права, по настоянію Англии, изъ программы конференціи были исключены. На конференціи, засѣдавшей съ 15 (27) іюля по 15 (27) августа, представлены были всѣ большіе значительныя государства Европы, въ числѣ 15; среди представителей преобладали военный элементъ. Русскій проектъ, служившій программой, одни находили излишне гуманнымъ, въ ущербъ свободамъ военныхъ операцій (Людеръ), другіе упрекали въ отсталости (Люкаст). На конференціи возобладало первое мнѣніе. Особая комиссія выработала проектъ «декларации о законахъ и обычаяхъ В.», существенно измѣнивъ и сокративъ русскій проектъ; но и въ такомъ видѣ онъ не получилъ общаго одобренія конференціи, которая постановила всѣ протоколы своихъ засѣданій представить на усмотрѣніе участвовавшихъ въ ней державъ. Русское правительство, надѣясь созвать новую конференцію, обратилось къ державамъ съ просьбою прислать свои замѣчанія на проектъ деклараций. За рѣшительнымъ отказомъ Англии отъ дальнѣйшаго участія въ пересмотрѣ права В. и въ виду событій на Балканскомъ п-овѣ, мысль о созывѣ конференціи была оставлена. Не имѣя обязательной силы въ отношеніяхъ между государствами, брусельская декларация оказала, однако, большое влияние на дальнѣйшее развитіе права В., въ смыслѣ установленія однообразной практики. На основаніи ея въ отдѣльныхъ странахъ выработаны инструкціи, получившія законодательную санкцію, и составлены руководства для изученія права В. въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ Россіи указомъ 12 мая 1877 г. предписано было военному начальству «сообразоваться въ своихъ распоряженіяхъ съ общимъ духомъ началъ, выставленныхъ брусельской конференціей 1874 г., насколько они примѣнимы по отношенію къ Турціи и согласны съ особенной цѣлью настоящей В.» (ст. 12). Въ то же время капитаномъ Шюновскимъ составлено было краткое руководство права В. въ формѣ вопросовъ и ответовъ: «Законы и правила

В. по международному праву» («Военный Сборник», 1877, июнь). Рядомъ съ проектомъ деклараціи по своему авторитету стояло «Руководство къ законамъ сухопутной В.» («*Manuel des lois de la guerre sur terre*»), составленное комиссіей института международного права и принятое единогласно въ оксфордской сессіи его, въ 1880 г. («Оксфордское руководство»). Новая эра въ развитіи права войны началась съ 1899 г. На первой мирной конференціи въ Гаагѣ, созванной по инициативѣ Россіи, былъ принятъ проектъ деклараціи, выработанной на брусельской конференціи 1874 г. Это—конвенція о законахъ и обычаяхъ сухопутной В., пересмотрѣнная на второй мирной конференціи 1907 г. и являющаяся дѣйствующимъ нынѣ правомъ. Приложенное къ конвенціи положеніе о законахъ и обычаяхъ сухопутной В. содержитъ 55 статей и касается вопросовъ о воюющихъ или комбатантахъ, о военнопленныхъ, о средствахъ вредить неприятелю, о лазутчикахъ и парламентаряхъ, о капитуляціяхъ и перемиріи и о военномъ занятіи непріятельской территоріи. Женевская конвенція 1864 г. о больныхъ и раненыхъ была пересмотрѣна и замѣнена новою женевскою конвенціей 1906 г. Въ 1907 г., на второй гаагской конференціи, начала женевской конвенціи получили примѣненіе, путемъ особой конвенціи, и къ морской В. Кромѣ того, въ 1907 г. заключены въ Гаагѣ еще особыя конвенціи: объ открытіи военныхъ дѣйствій, о правахъ и обязанностяхъ державъ и лицъ въ случаѣ сухопутной войны, о положеніи непріятельскихъ торговыхъ судовъ при началѣ военныхъ дѣйствій, объ обращеніи торговыхъ судовъ въ суда военныя, о постановкѣ подводныхъ автоматическихъ минъ, о бомбардированіи морскими силами, объ ограниченіяхъ въ пользованіи правомъ захвата въ морской В., объ учрежденіи международной призовой палаты, о правахъ и обязанностяхъ нейтральныхъ державъ; состоялась также декларація о запрещеніи метанія сварядовъ и взрывчатыхъ веществъ съ воздушныхъ шаровъ (возобновленіе аналогичной деклараціи 1899 г.; двѣ другія деклараціи 1899 г. не были возобновлены въ 1907 г.). Конвенція объ учрежденіи международного призоваго суда не получила осуществленія. Предварительно должны были быть выработаны твердыя правила морской В., въ особенности по вопросу о правѣ морской добычи. Съ этой цѣлью создана была въ 1908 г. конференція въ Лондонѣ, которая привела къ лондонской деклараціи 1909 г. о правѣ морской В. Декларация эта содержитъ въ себѣ постановленія о морской блокадѣ, о военной контрабандѣ, объ услугахъ воюющему, объ уничтоженіи нейтральныхъ призовъ, о перемѣнѣ флага и нѣкоторые другія. Въ созданіи деклараціи участвовали лишь великія державы, Испанія и Голландія, между тѣмъ какъ на гаагской конференціи 1907 г. принимали участіе почти всѣ государства міра. Въ дальнѣйшемъ дается краткая схема права В., какъ сухопутной, такъ и морской.—А. Начало В. и ея ближайшія послѣдствія. В. есть вооруженное столкновение между государствами. Каковы бы ни были ея причины и цѣли, она въ настоящее время безразлично подлежитъ дѣйствію однихъ и тѣхъ же нормъ права. Соблюденіе послѣднихъ является необходимымъ условіемъ правомѣрности В. Правомочіе воевать (субъективное право В.) имѣеть только государство, но, при извѣстныхъ условіяхъ, его можетъ получить и возставшая противъ правительства часть населенія, еще не успѣвшая организовать въ особое государство. Оно дается въ формѣ при-

знанія воюющей стороной, благодаря которому мятежъ, карасмый уголовнымъ закономъ, превращается въ законную, съ международной точки зрѣнія, войну, со всеми вытекающими изъ нея правами и обязанностями. Въ теоріи дѣлалось предложеніе пригнѣять нормы права В. и къ междоусобнымъ войнамъ или возстаніямъ (Виссе, Ружье), но безуспѣшно. Современное положительное право требуетъ (конвенція 1907 г. въ Гаагѣ) формальнаго объявленія В. противнику; оно можетъ быть замѣнено ультиматумомъ. Точное констатированіе начальнаго момента В. весьма важно, но не всегда возможно. Съ наступленіемъ В. прекращаются всѣ дипломатическія сношенія между воюющими державами; у консуловъ отнимаются ихъ полномочія (exequatur); охрана правъ и интересовъ подданныхъ, пребывающихъ въ непріятельской странѣ, поручается представителю какой-нибудь нейтральной державы. Положительное право допускаетъ поголовное изгнаніе подданныхъ непріятеля (изгнаніе нѣмцевъ изъ Франціи въ 1870 г., грековъ и итальянцевъ изъ Турціи въ 1897 и 1911—12 гг.), но примѣненіе этой мѣры, рѣдкое въ В. между цивилизованными государствами, является свидѣтельствомъ крайняго возбужденія страстей. Иностранцамъ, во всякомъ случаѣ, дается срокъ для выѣзда, имущество ихъ остается неприкосновеннымъ; непріятельскія суда, находящіяся въ территориальныхъ водахъ противника и подлежащія въ прежнее время аресту, свободно покидаютъ страну, для чего имъ дается льготный срокъ (конвенція 1907 г. о положеніи непріятельскихъ торговыхъ судовъ при началѣ военныхъ дѣйствій). Вопросъ о вліяніи В. на международныя обязательства воюющихъ державъ не однаково рѣшается въ литературѣ и на практикѣ. Безусловно прекращаются договоры исключительно политическаго характера, но остаются въ силѣ всѣ договоры, устанавливающіе нормы на случай В. или заключенные съ участіемъ и гарантіей нейтральныхъ державъ. Прочіе договоры, включая договоры коллективно, практика считаетъ прекратившимися и нуждающимися въ возобновленіи по окончаніи В.; но въ литературѣ существуетъ стремленіе признать ихъ лишь приостановленными въ своемъ дѣйствіи на время В.—В. Военныя дѣйствія. I. Комбатанты. Въ В. принимается активное участіе только вооруженная часть населенія, такъ назыв. комбатанты (сражающіеся). Только они имѣютъ право на военныя дѣйствія противъ непріятеля и могутъ наносить вредъ комбатантамъ противника средствами, дозволенными правомъ В. Все остальное, такъ назыв. мирное населеніе только пассивно участвуетъ въ В., неся ея тяготы; оно обязано воздерживаться отъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій и подъ этимъ условіемъ можетъ рассчитывать на охрану своей жизни и имущества, а въ противномъ случаѣ этими же благами своими отвѣчаетъ передъ военно-уголовнымъ судомъ непріятеля. Законными комбатантами признаются: 1) лица, служація въ войскахъ, входящихъ въ составъ постоянной военной организаціи государства (въ арміи и флотѣ), но исключая запасныхъ войскъ и ополченія государственнаго, 2) участвующіе въ вспомогательныхъ партизанскихъ отрядахъ (*guerillas*)—вольные стрѣлки (*francs-tireurs*) и другіе добровольцы, при соблюденіи слѣдующихъ условій: а) они должны имѣть во главѣ отвѣтственное лицо, б) имѣть опредѣленный и явственно видимый на разстояніи отличительный знакъ, с) открыто носить оружіе и д) соблюдать законы и обычай В. При современной военной организаціи государства не нуждаются въ этихъ

вспомогательных отрядах, такъ какъ все население, способное носить оружіе, до 42—46-лѣтнаго возраста зачисляется въ ополченіе. 3) Въ случаѣ поголовнаго возстанія (*levée en masse*) право комбатантовъ признается за всѣмъ населеніемъ независимо еще непріателемъ территоріи, но собственному почину взявшимся за оружіе для отраженія приближающагося врага, если оно не успѣло организоваться и удовлетворить указаннымъ выше условіямъ; отъ него требуется только открытое ношеніе оружія и соблюденіе законовъ и обычаевъ В. Поголовное возстаніе неблагопріятно отзывается на успѣхахъ права В.: оно приводитъ въ движеніе всѣ недисциплинированныя народныя силы, ведетъ къ крайнему возбужденію страстей и всевозможнымъ эксцессамъ; воскресаетъ прежняя практика В., не различавшая мирныхъ жителей отъ комбатантовъ. Какъ средство обороны, поголовное возстаніе не приноситъ большой пользы, въ виду значительной зависимости успѣха В. отъ знакомства съ военной техникою; къ нему должно прибѣгать лишь какъ къ послѣднему средству, могущему спасти страну отъ порабощенія. Въ немъ нуждаются слабыя государства, не полагающіяся на свои организованныя военныя силы. Въ морской В. имѣютъ право сражаться только военныя суда воюющихъ государствъ. Торговныя суда (добровольный флотъ), чтобы получить право сражаться, должны предварительно быть обращены въ суда военныя. Гаагская конвенція 1907 г. разрѣшаетъ такое превращеніе при соблюденіи слѣдующихъ условій: имѣть внѣшніе отличительныя знаки военныхъ судовъ данаго государства; находиться подъ его прямою властью, непосредственнымъ контролемъ и отвѣтственностью; быть внесено въ списокъ судовъ военнаго флота; имѣть команду, состоящую на государственной службѣ и числящуюся въ списокѣ офицеровъ военнаго флота; экипажъ долженъ быть подчиненъ военной дисциплинѣ; судно должно соблюдать законы и обычаи В. Отъ помощи частныхъ судовъ, каперовъ, большинство государствъ отказалось. Среднее положеніе между комбатантами и мирнымъ населеніемъ занимаютъ такъ называемыя пассивныя комбатанты — лица, принадлежащія къ арміи: полковые священники, врачи, интендантскіе и др. чиновники военнаго вѣдомства, поставщики, маркитанты. Они не въ правѣ принимать активнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, но всецѣло раздѣляютъ участь комбатантовъ; только врачевскій и санитарный персоналъ, отмѣченный знакомъ краснаго креста, пользуется неприкосновенностью (см. Женевская конвенція). Теряютъ право комбатантовъ и подлежатъ безконтрольной власти захватившаго ихъ непріятеля: мародеры, дезертиры, лазутчики и шпионы, а равно и всѣ комбатанты, виновные въ нарушеніи права В.—II. Средства, дозволенныя правомъ В., могутъ быть выведены изъ основнаго начала, формулированнаго слѣд. конвенціей 1868 г.: «единственно законная цѣль, которую государства должны себѣ ставить въ продолженіе войны, есть ослабленіе военныхъ силъ непріятеля, и для достиженія этого результата достаточно устранить отъ участія въ сраженіяхъ возможно большее число человѣкъ», не причиняя имъ излишнихъ страданій и не лишая ихъ жизни. Главнымъ средствомъ воздѣйствія на непріятеля служить открытая сила. Пользованіе ею должно быть ограничено указанными соображеніями. Поэтому: 1) запрещается употребленіе оружія, безъ нужды отягчающаго страданія лицъ, уже неспособныхъ сражаться (разрывныя пуля вѣсомъ менѣе

400 грм. — на основаніи слѣд. конвенцій), или вызывающаго неизбежную смерть (ядъ и отравленное оружіе); 2) не допускается убивать или ранить сдавшагося или обезоруженнаго непріятеля, предельски убивать его или ранить, а также объявлять, что никому пощады не будетъ дано. Особою деклараціею, заключенною въ Гаагѣ въ 1907 г., запрещено метаніе взрывчатыхъ веществъ съ воздушныхъ шаровъ. Гаагской конвенціей, кромѣ того, особо запрещено истребленіе или захватъ непріятельской собственности, исключая случаевъ военной необходимости, а также объявленіе потерянными силу, приостановленными или лишенными судебной защиты права и требованія поданныхъ противной стороны. Употребленіе въ В. между цивилизованными государствами отрядовъ, составленныхъ изъ полудикихъ племенъ, осуждается въ виду восстановленія этимъ путемъ старой практики войны, со всѣми ея злѣвѣдствіями; въ положительномъ правѣ запрещенія итъ, но государство должно слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ его войска соблюдали законы и обычаи цивилизованной В. Пользованіе минами въ сухопутной В. не ограничено; въ морской В. оно регулировано особою (8-ю) гаагскою конвенціею 1907 г. о постановкѣ подводныхъ, автоматически взрывающихся отъ соприкосновенія минъ. Незащищенные города, селенія, жилища или строенія воспрещается атаковать или бомбардировать, какъ съ суши, такъ и съ моря (гаагская 9-ая конвенція). Въ морской В. допускается обстрѣлъ военныхъ учрежденій и военныхъ судовъ въ порту, а равно въ случаѣ отказа властей подчиниться реквизиціямъ. Укрѣпленныя мѣста подлежатъ блокадѣ (см. Блокада военно-сухопутная, VI, 890), осадѣ и бомбардированію. Осажденные мирные жители раздѣляютъ участь комбатантовъ; но храмы и зданія, служащія цѣлямъ науки, искусствъ и благотворительности, а равно историческіе памятники, госпитали и мѣста, гдѣ собраны больные и раненыя, не должны быть обстрѣльваемы, если не служатъ военнымъ цѣлямъ. Осажденные обязаны обозначить эти зданія и мѣста особыми, издала видимыми знаками. Начальникъ войскъ или флота обязанъ, за исключеніемъ случаевъ атаки военною силою или иныхъ военныхъ требованій, сдѣлать все отъ него зависящее, чтобы предупредить противника о намѣреніи приступить къ бомбардированію. Взятый штурмомъ городъ не можетъ быть отданъ войскамъ на разграбленіе. Открытымъ остается спорный вопросъ о правѣ находящихся въ осажденномъ городѣ женщинъ и дѣтей покинуть его и дипломатическихъ агентовъ — сносятся со своими правительствами (при осадѣ Парижа въ 1870 г. Бисмаркъ этого не разрѣшилъ). О блокадѣ морской см. VI, 891. Кромѣ открытой силы на В. допускается и такъ называемая военная хитрость, а равно шпионство и другія средства для полученія свѣдѣній о расположеніи и состояніи непріятельскихъ войскъ; но безусловно воспрещается вѣроломство (особенно измѣническое убійство), употребленіе яда, злоупотребленіе парламентскимъ флагомъ и знакомъ краснаго креста. Лишенный возможности нанести вредъ, обезоруженный непріятель попадаетъ въ положеніе военнопленнаго, ограниченнаго на время В. въ свободѣ передвиженія. Раненыя и больные войны поставлены подъ особую охрану права В., вышѣсь въ врачевскій и санитарный персоналъ и зданіями, въ которыхъ помѣщаются. Павшіе на полѣ сраженія тоже пользуются защитой права В.: они не могутъ быть ограблены или изувѣчиваемы и предаются землѣ

лишь послѣ того, какъ приняты всѣ мѣры для констатирования ихъ личности; отобранные у нихъ документы и всѣ другія свѣдѣнія передаются ихъ арміи или правительству.—III. Непріятельская собственность во время В. можетъ подлежать уничтоженію или захвату. Безполезное истребленіе непріятельскаго имущества безусловно запрещается, но допускается разрушеніе его, являющееся неизбежнымъ слѣдствіемъ военныхъ операцій или оправдываемое военной необходимостью; нейтральное имущество въ этихъ случаяхъ раздѣляется ту же участь. Захватъ и присвоеніе вещей, принадлежащихъ непріятелю, называется добычей (см. Военная добыча). Въ морской В. начало неприкосновенности частной собственности мирныхъ жителей не успѣло еще получить признанія (см. Призъ). Для захвата имущества непріятеля на морѣ снаряжаются каперы и крейсера, которымъ предоставлено право осмотра и обыска даже нейтральныхъ судовъ. Отбитый у непріятеля призъ носить названіе реприза. Для сужденія о законности сдѣланныхъ призовъ воюющими учреждаются особые призовые суды.—IV. Сношенія между воюющими («*commercium belli*») строго регламентируются законодательствомъ отдельныхъ странъ и допускаются, изъ опасенія возможной измѣны, не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія начальствующихъ лицъ. Для безпрепятственнаго прохода черезъ линіи войскъ даются пропускныя листы (*sauf-conduits*, *licences*), для охраны лицъ, зданій и учрежденій—охранныя листы или конвой (*sauegarde*, *salva guardia*). Переговоры между воюющими ведутся черезъ посредство парламентаровъ, пользующихся неприкосновенностью. Договоры, обыкновенно носящіе названіе картелей, могутъ быть заключаемы въ продолженіе всей В. Необходимость издавна установила требованіе вѣрности данному слову и въ отношеніяхъ между воюющими (*fides etiam hosti servanda*). Договоры, заключаемые военными властями, но обязывающіе и правительство, чаще всего имѣютъ своимъ предметомъ размянъ плѣнныхъ, сдачу отряда или крѣпости (см. Каштуллія) и приостановку военныхъ дѣйствій или перемиріе.—С. Особыми нормами регулируется положеніе страны, занятой непріятельскими войсками (военная оккупация); онѣ опредѣляютъ права и обязанности оккупанта по отношенію къ управленію страной, къ лицамъ и имуществу, находящимся на занятой территоріи. Имущество можетъ подлежать контрибуціямъ и реквизиціямъ.—D. Санкціей права В. служатъ репрессаліи, направленные противъ его нарушителей; характеръ ихъ на В. гораздо суровѣе, чѣмъ въ мирное время, и обращаясь къ нимъ слѣдуетъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ, рискуя въ противномъ случаѣ вернуться къ прежнему варварскому способу воденія В. Пользованіе репрессаліями доведено было до крайнихъ предѣловъ германскою арміею въ В. 1870—71 гг.—E. Окончаніе В. и заключеніе мира. Начатая В. не всегда прекращается съ устраненіемъ вызвавшихъ ее причинъ; результаты успѣшной В. рѣдко ограничиваются возстановленіемъ и укрѣпленіемъ правоотношеній, существовавшихъ до В.; наступающій послѣ В. миръ обыкновенно измѣняетъ старое право и создаетъ новое. В. можетъ окончиться: 1) покореніемъ (*debellatio*), уничтожающимъ самостоятельное существованіе побѣжденнаго государства; 2) фактическимъ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій (напр., В. Испаніи съ Фран-

ціей въ 1720 г., Россіи съ Персіей—въ 1801 г., Франціи съ Мексикой—въ 1866 г.), при чемъ молчаливымъ какъ-бы согласіемъ признается положеніе вещей, существующее въ моментъ прекращенія В. («*uti possidetis*»); этотъ способъ затрудняетъ опредѣленіе момента перехода отъ военного времени къ мирному, что невыгодно отражается на отношеніяхъ воюющихъ другъ къ другу и къ нейтральнымъ; рано или поздно отношенія точнѣе опредѣляются договоромъ (дипломатическія сношенія между Франціею и Мексикою возстановлены были лишь въ 1881 г.), или же новая война прерываетъ фактически установившійся миръ. 3) Наиболее обычный способъ окончанія войны—заключеніе мирнаго договора, въ которомъ воюющіи стороны, соответственно результатамъ В., опредѣлившимъ взаимное отношеніе ихъ силъ, регулируютъ на будущее время свои притязанія, прекращая ихъ въ защищенныя правомъ блага. Окончательному мирному трактату иногда предшествуетъ прелиминарный договоръ. Мирный договоръ можетъ ограничиться простымъ возстановленіемъ мирныхъ отношеній («*paix pure et simple*»), на условіяхъ, существовавшихъ до войны (*status quo ante bellum*); но обыкновенно подробныя постановленія регулируютъ будущія взаимныя отношенія контрагентовъ. Эти постановленія могутъ быть или общаго характера (подразумѣваемыя и безъ формальнаго указанія въ договорѣ)—прекращеніе военныхъ дѣйствій, освобожденіе плѣнныхъ, забвеніе (амнистія) всѣхъ правонарушеній, гражданскихъ и уголовныхъ, имѣющихъ непосредственную связь съ окончившеюся В.—или специальнаго, въ особенности: уступка территоріи, иногда подъ условіемъ плебисцита, уплата военныхъ издержекъ, возстановленіе прежнихъ договоровъ и заключеніе новыхъ, регулированіе спорныхъ вопросовъ, вызвавшихъ войну. Для разрѣшенія болѣе сложныхъ вопросовъ (напр., урегулированія границъ) учреждается специальная комиссія. Исполненіе мирнаго трактата или отдельныхъ его статей можетъ быть гарантировано третьими державами или временнымъ занятіемъ части территоріи войсками контрагента. Въ связи съ окончаніемъ В. юристы излагаютъ обыкновенно и ученіе о постлиминіумѣ. Особый отдѣлъ права В. составляютъ отношенія воюющихъ государствъ къ нейтральнымъ или такъ назыв. право нейтралитета (см. Нейтралитетъ).—*Литература*: Mérygnac, «Les lois et coutumes de la guerre sur terre» (П., 1903); A. Zorn, «Das Kriegsrecht zu Lande in seiner neuesten Gestaltung» (Б., 1906); Boidin, «Les lois de la guerre et les deux conférences de la Haye» (П., 1908); Holland, «The Laws of War on Land» (Оксфордъ, 1908). Монографіи: 1) о природѣ В. и ея отношеніи къ праву; Rettich, «Zur Theorie und Geschichte des Rechts zum Kriege» (Штутгартъ, 1888); Jähns, «Ueber Krieg, Frieden und Kultur» (Б., 1893); Brocher de la Fléchère, «Les révolutions du droit. III. Les principes naturels du droit de la guerre» (П., 1878—82); Schief, «Der Frieden in Europa» (Лпц., 1892); Peyronnard, «Les causes de la guerre» (П., 1906); Richet, «Le passé de la guerre et l'avenir de la paix» (П., 1906); Lagorgette, «Le rôle de la guerre» (П., 1906); Del Vecchio, «Il fenomeno della guerra e l'ideale della pace» (Caccari, 1910); Novicow, «War and its alleged benefits» (пер. съ франц., Л., 1912); Proudhon, «La guerre et la paix» (П., 1861; русск. пер. М., 1864); Lasson, «Das Culturideal und der Krieg» (Б., 1868); Lueder, «Recht und Grenze der Humanität im

Kriege» (Эрлангенъ, 1880); Moynier, «Essai sur les caractères généraux des lois de la guerre» (Женева, 1895); Фойницкій, «В. и судъ» («Журн. уг. и гр. пр.», 1873); Мартенсъ, «Восточная В. и Брюссельская конференція 1874 г.» (СПБ., 1878; франц. пер. П., 1901); Грабарь, «В. и международное право» (Юрьевъ, 1893); Тейсманъ, «В.» (СПБ., 1896); Влюхъ, «Будущая В.» (ib., 1898); Зыковъ, «Право В. его теорія и положительное законодательство» (ib., 1900); Аничковъ, «В. и трудъ» (ib., 1900).—Объ ограниченіи вооруженій: Coulet, «La limitation des armements» (П., 1910); Billard, «Les traités entre le Chili et la République Argentine sur l'arbitrage et la limitation des armements» (ib., 1910); Мплюковъ, «Вооруженный миръ и ограниченіе вооруженій» (СПБ., 1911).—2) По исторіи права В.: Binnschli, «Das Beuterecht im Krieg und das Seebeuterecht ins besondere» (Нёрдлингенъ, 1878); Н. Ивановъ, «Характеристика международныхъ отношеній и международного права въ историческомъ развитіи. Вып. I. О значеніи права В.» (Казань, 1874); Montague Bernard, «The growth of laws and usages of war» («Oxford Essays», Л., 1856); Letourneau, «La guerre dans les diverses races humaines» (П., 1895); Смирновъ, «Развитіе отношеній завоевателей къ покореннымъ на древнемъ Востоке» (Казань, 1887); Levy, «Beiträge zum Kriebsrecht im Mittelalter» (Бреславль, 1889); K. Th. Putter, «Beiträge zur Völkerrechtsgeschichte» (Лпц., 1843); Nys, «Les origines du droit international» (П., 1894); Salvioli, «Diritto di guerra in Italia all'epoca dei comuni» (Палермо, 1895); Huberti, «Gottesfrieden u. Landfrieden» (Ансбахъ, 1892); Fingado, «Einfluss des Christenthums auf Krieg u. Kriegführung» (1882); Triac, «Guerre et Christianisme» (П., 1896); Haneberg, «Das moslemische Kriebsrecht» (Мюнхенъ, 1871); «Хидая, комментарія мусульманскаго права» (пер. съ англ., Ташкентъ, 1893); Casenove, «La guerre et l'humanité au 19-me siècle» (П., 1869); Hertzner, «Die Humanisirung des Krieges in den letzten 100 Jahren» (Франкфуртъ-на-О., 1891); Basdevant, «La révolution française et le droit de guerre» (П., 1901); Mougnot, «Des pratiques de la guerre continentale durant le premier Empire» (ib., 1903); Vandergrol, «Le droit de la guerre d'après les théologiens et les canonistes du moyen-âge» (ib., 1911).—О брюссельской конференціи 1874 г.: Ф. Мартенсъ, «Восточная В. и брюссельская конференція 1874—78 г.» (СПБ., 1879); его же, «Брюссельская международная конференція 1874 г.» («Сборникъ Госуд. Знаній», т. I) и «Брюссельская декларація о законахъ и обычаяхъ В.» («Военный Сборникъ», 1875, июнь); Безобразовъ, «Брюссельская конференція для установленія правилъ и обычаевъ В.» («Сборникъ Госуд. Знаній», т. II); Montteil, «Le Congrès de Bruxelles» (П., 1876); Holland, «A lecture on the Brussels Conference of 1874» (Оксфордъ и Л., 1876); Lucas, «La conférence internationale de Bruxelles etc.» (П., 1874); его же, «Les actes de la C. de B. considérée au double point de vue de la civilisation, de la guerre et de la codification graduelle du droit de gens» (ib., 1875); Général Tr. (Brialmont), «L'Angleterre et les petits Etats» (Брюссель, 1874).—О гаагскихъ мирныхъ конференціяхъ: Meurer, «Die Haager Friedensconferenz» (1905—907); Nippold, «Die zweite Haager Friedensconferenz» (Лпц., 1911).—3) О гражданскихъ войнахъ и призна-

нии воюющей стороны: Wiesse, «Le droit international appliqué aux guerres civiles» (1898); Rougier, «Les guerres civiles et le droit des gens» (1902); Stefanesco, «La guerre civile et les rapports des belligérants» (П., 1903); Sadoul, «De la guerre civile en droit des gens» (Нанси, 1905); Bemis, «Hasty recognition of rebel belligerency» (1895).—4) О комбатахъ: Догель, «Юридическое положеніе личности во время сухопутной В.» (Казань, 1894); Guelle, «La guerre continentale et les personnes» (П., 1881); Bressonnet, «De la qualité de belligérant dans la guerre continentale» (ib., 1902); Lioux, «Le droit de belligérance dans les dernières guerres continentales» (Тулуза, 1910); Helbing, «La levée en masse» (П., 1911).—5) О средствахъ вредить неприятелю: A. Zorn, «Kriegsmittel und Kriegführung im Landkrieg nach den Bestimmungen der Haager Konferenz» (1902); Tattenborn, «Prinzip und Richtungen der Kriegsmittelverbote des Landkriegsrechtes» (Вонизъ, 1909); Trobriand, «Des moyens de guerre nouveaux» (П., 1909).—О подводныхъ минахъ: Noalhat, «Le torpilles et les mines sous-marines» (1905); Berg, «Die Seeminen im Krieg» (Франкенталь, 1910); Lalou, «Les mines sous-marines» (Реннъ, 1910). О телеграфныхъ кабеляхъ: Краемер, «Die unterseeischen Telegraphenkabel in Kriegszeiten» (1903); Scholz, «Krieg und Seekabel» (1904); Jouhannaud, «Les cables sous-marins» (1904). О морской блокадѣ: Söderquist, «Le blocus maritime» (1908); Martin, «Etude sur le blocus maritime» (П., 1909); Jousset, «Le Blocus à la conférence de Londres» (ib., 1910); Wiethaus, «Die Blockade» (1908).—6) О воздушной В.: A. Meyer, «Die Luftschiffahrt in kriegerischer Bedeutung» (1909); Philit, «La guerre aérienne» (Монпелье, 1911); Staël von Holstein, «La réglementation de la guerre des airs» (Гаара, 1911).—О морской В. см. Морское право и Нейтралитетъ. *Вл. Грабарь.*

Война Алой и Бѣлой розы—см. Англія (II, 693).

Война за наследіе престола—см. Австрійская война (I, 248), Баварская война (IV, 607) и Испанская война.—В. за освобожденіе Германіи—см. Германская война за освобожденіе.

Война мышей и лягушекъ—см. Батрахомиомахія (V, 404).

Войнаралекскій, Порфирій Ивановичъ—одинъ изъ главныхъ участниковъ народническаго движенія въ Россіи 70-хъ годовъ. Избранный мировымъ судьей въ Пензенской губ., онъ вскорѣ оставилъ легальную дѣятельность, пожертвовалъ все свое состояніе на революціонныя цѣли и отправился самъ «въ народъ». На пожертвованныя В. средства печатались въ Москвѣ революціонныя изданія, заведена была въ Саратовѣ салонная мастерская и т. д. Преданный суду по «процессу 193-хъ», В. былъ приговоренъ въ карательныя работы на десять лѣтъ и заключенъ въ харьковскую «центрalkу», затѣмъ онъ былъ переведенъ на Кару и оттуда на поселеніе въ Якутскую область. Въ девятидесятыхъ годахъ В. возвратился въ Россію и умеръ въ Харьковской губ.—См. въ журналѣ «Вылое» мемуары Старика, «Движеніе 70-хъ годовъ по Большому процессу» (1906, № X, XI и XII), Синегуба, «Воспоминанія чайковца» (1906, X), и Попова, «Пѣть моего революціоннаго прошлаго» (1907, V и VII).

Войнаровскіе—дворянскій родъ польскаго происхожденія, происходящій отъ Ивана В., вла-

дѣшлага помѣстями въ Овручскомъ у. въ первой половинѣ XVII в. Родъ В. записанъ въ VI ч. род. кн. Волын., Киев. и Чернигов. губ. В. Р.—62.

Войнаровский, Андрей—племянникъ и соучастникъ Мазепы. Многократно ѣздилъ къ хану крымскому и султану турецкому, чтобы побудить ихъ къ войнѣ съ Россіей. Послѣ Полтавской битвы бѣжалъ въ Германію, жилъ въ Гамбургѣ, но, по требованію русскаго правительства, выданъ и со всѣмъ семействомъ сосланъ въ Якутскъ, гдѣ и ум. въ 1740 г. В.—герой одноименной поэмы Рылева (переведенной на нѣмецкій из. Шамиссо).

Войничковъ, Добре-Поповъ—болгарскій писатель, дѣлатель національной борьбы (1833—78). Учился во французской монашеской коллегіи въ Константинополѣ, съ 1858 г. учительствовалъ въ Шуменѣ; патристическими выступленіями и близостью къ польскимъ эмигрантамъ вооружилъ противъ себя турецкую администрацію и эмигрировалъ въ Румынію (1864). Здѣсь онъ набралъ труппу и въ Браиловѣ поставилъ первыя пьесы на болгарскомъ яз. (1866). Въ 1867—70 гг. въ Браиловѣ издавалъ «для свободныхъ болгаръ» газету «Дунавска Зора». Созданный В. болгарскій театръ имѣлъ политическое значеніе, почему, по настоянію Порты, румынское правительство вынуждено было запретить представленія (1868). Принявъ русское подданство, В. вернулся въ Болгарію, но скоро опять бѣжалъ за Дунай. Сюжеты для драмъ В. брали изъ болгарской исторіи и обращался съ нею довольно смѣло. Рисунъ свѣтлыя страницъ былого Болгаріи, драмы В. лишены дѣльности въ дѣйствіи и производятъ впечатлѣніе драматическихъ иллюстрацій къ политическимъ и инымъ доктринамъ (напр., идея «Крума»—въ единеніи сила). Изъ современнаго быта взяты сюжеты комедій В., въ которыхъ осмѣливается рабское подражаніе болгаръ-эмигрантовъ румынамъ и другія стороны болгарской жизни. Лучшія изъ нихъ: «Смѣшная позорничная игра» и «Кривообразная цивилизація» (Бухарестъ, 1871, переведена на румынскій и чешскій яз.). Для болгарскаго возрожденія онъ имѣлъ очень большое значеніе, какъ одинъ изъ главныхъ «будителей» народа. Менѣе важны остальные его произведенія: «Злочестна майка, или надгробенъ разказъ» (Браиловъ, 1871), стихи «Разны стихотворенія» (ib., 1868) и «Влѣднъ страници» (Свищевъ, 1896). В. написалъ руководства по словесности, по болгарской исторіи, по грамматикѣ, издавалъ молитвенникъ и т. д.—См. «Д. В., първи бълг. драматургъ» («Бълг. Иллюстрація», II, 1882, VIII); «Кратки очерки изъ живота на покойниа Д. В.» («Съвр. книжки за прочитаніе на сѣкиго», IX, 1885); К. Величковъ, «Д. В.» («Книжки за прочитъ», Солунъ, I, 1889, I); «Трима народни учители» («Памятникъ», I, 1895, III); И. Молловъ, «Д. В.» («Учитель», V, 1898, X); А. Гечевъ, «Д.-П. В. въ развои на нашата драма» («Извѣстия на семинара по слав. филологія», Софія, 1905); Пенчо Славейковъ, «Националенъ театръ» («Мисль», I, Софія, 1910). А. Ян.

Войничковы—русскій дворянскій родъ, восходящій ко второй половинѣ XV в. и владѣвшій помѣстями въ Рязанскомъ у. За сыновьями Артемія Ивановича В., Ивановъ и Честныиъ, были «справлены» имѣнія отъ нихъ въ 1617 г. Потомство Честнаго записано въ VI ч. род. кн. Ярославской и Тамбовской губ. Вътвь этого же рода В. записана, по недостаточности представленныхъ доказательствъ, во II ч. род. кн. Владимірской губ. В. Р.—62.

Войничловичи—литовскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XV в. и раздѣлившійся на рядъ вѣтвей, записанныхъ въ VI и I ч. род. кн.

губерній: Виленской, Волынской, Гродненской, Минской и Могилевской. В. Р.—62.

Войничъ - Сякоженскіе—литовскій родъ, происходящій отъ рогачевскаго помѣщика Бориса Алексѣевича В. (1562) и записанный въ VI ч. род. кн. Могилевской и Нижегородской губерній. Есть еще вѣсколю старинныхъ литовскихъ дворянскихъ родовъ просто В., записанныхъ въ VI и I ч. род. кн. Виленской, Гродненской и Минской губ. В. Р.—62.

Войничъ (Voynich), Дилл — англ. писательница, дочь математика Буля (Boole), род. въ 1864 г., авторъ популярнаго въ Англии, Америкѣ и въ особенности въ Россіи романа «Оводъ» («The Gadfly»). Въ романѣ этомъ (изъ эпохи итальянской революціи) читатели усмотрѣли извѣстную аналогію съ настроеніями русскаго революціоннаго движенія. Это объясняется близкимъ знакомствомъ автора съ русской революціонной средой. Второй романъ В. «Jack Raymond» гораздо слабѣе и успѣхомъ не пользуется. В. много писала о русскомъ и польскомъ фольклорѣ и о славянской музыкѣ. З. В.

Войновичъ (Vojnović), Иво, князь (conte)—талантливый хорватскій писатель (род. въ 1858 г.). Происходитъ изъ знатной дубровницкой фамилии (въ XVIII в. кн. В. служилъ въ Россіи). Считается лучшимъ современнымъ драматургомъ въ Хорватіи. Начавъ пьесой изъ жизни польскихъ эмигрантовъ въ Дубровникѣ: «Psyche» (1889), В. написалъ нѣсколько замѣчательныхъ драмъ: «Ekvinocijo» (1895); «Dubrovačka Trilogija»; ко дню открытія памятника пѣвцу «Османа» и «Дубровки»—«Gundulićev San» (1892), «Smrt Majke Jugovića» (1907). Критики отмѣчаютъ въ нихъ влияние Ибсена и Зудермана. В.—чуткій къ красотаъ языка и изящный поэтъ; въ немъ словно воскресъ итальянскій духъ старой дубровницкой литературы. Мотивы и образы изъ цикла устныхъ сербскихъ пѣсенъ о Косовской битвѣ влитены въ красивый взоръ лирико-символической драматической пѣсни («Смерть матери Юговичей») съ такимъ мастерствомъ, что драмы съ тѣмъ же сюжетомъ Суботича или Цветича кажутся жалкими пародіями. Художественная дѣльность сохраниена во всѣхъ частяхъ «Дубровницкой трилогіи» («Alions enfants!», «Suton» и «Na taraci»), изъ эпохи послѣднихъ дней славной славянской республики на Адриатикѣ, когда она теряетъ свой древній обликъ съ момента приближенія французскаго генерала Мармона. Прекрасно переданъ здѣсь мѣстный колоритъ и выдержанъ элегическій тонъ отходной, съ нѣкоторымъ отъякомъ насмѣшки надъ «прошатавшимися отцами». Герои дубровницкихъ пьесъ В. говорятъ на особомъ дубровницкомъ языкѣ, какъ самъ В. опредѣляетъ его, на «смѣси домашняго нарѣчія съ похорваченной итальянской терминологіей, которая ласкаетъ слушателей, словно запахъ сушеной рыбы и морской травы, что въ тихую погоду подъ вечеръ нарить на краю нашихъ городовъ». Новеллами В. завершается романтичeskій періодъ, и открывается хорватскій модернизмъ. Нѣкоторыя повѣсти и рассказы вышли отдѣльно въ сборникахъ «Perom olovkom» (Загр., 1885, «Novele», ib., 1910). Ихъ отличительныя черты: тонкій психологическій анализъ, артистическая законченность, умилье намеками, двумя-тремя штрихами рисовать сложныя душевныя переживанія. Очаровательны въ нихъ пейзажи окрестностей Дубровника. Изшлины «Дубровницкіе сонеты» В., въ стилѣ Фер. Марковича.—См. S. Tomićić, «V.» («Prosvjeta», VIII, 1900, № 2); Арсен Бенцелидес, «О Иву В.» («Лет. Мат. Српске», CCLIV, 1909); Grabowski «Ivo conte V.» (Краковъ, 1910). А. Ян.

Войнаты — м-ко Ковенской губ., Россіенскаго у., при рр. Шинь и Войнатева. Въ XVIII в. В. было даровано магдебургское право. Жит. 1192.

Войны—литовскій родъ, ведущій начало отъ выходца изъ Сѣверскаго княжества Война Матвѣевича Гричины, и записанный въ VI ч. род. кн. Гродненской губ. и I ч. Виленской.

Войны—польскій родъ, происходящій отъ Адама В., получившаго имѣніе въ Вѣльской землѣ отъ кн. Болеслава Мазовецкаго въ 1435 г. Потомство его раздѣлилось на нѣсколько вѣтвей, существующихъ въ Царствѣ Польскомъ и сѣв.-зап. губерніяхъ. Одного происхожденія съ предыдущими: В. Сранскіе, В. Ясевицкіе и В. Ясевицкіе-Жеретинскіе. В. Р.—е.

Войска Донскаго область—см. Донскаго Войска область.

Войско. 1) Древняя Греція. Въ историческо й Греціи эгейской культуры (3000—1250 до Р. Хр.) говорить о В., какъ о совокупности организованныхъ вооруженныхъ сухопутныхъ силъ государства, невозможна; наши свѣдѣнія о военной организации этого періода сводятся къ знакомству съ вооруженными единицами, о тактическихъ соединеніяхъ которыхъ почти ничего не извѣстно. Вооруженіе воиновъ состояло изъ кожного въ ростъ человѣка щита, имѣвшаго полукругло-цилиндрическую или похожую на восьмерку форму; къ концу микенскаго періода (XIII в. до Р. Хр.) щитъ получаетъ меньшіе размѣры и становится легче, представляя переходъ къ круглому щиту. Благодаря величинѣ щита, носимаго на ремнѣ, перекинутомъ черезъ плечо, не было необходимости въ панцирѣ, но въ защитѣ нуждались только голова, покрывавшаяся кожаными головными уборомъ съ напятинами на немъ иногда клыками кабана, и ноги, защищенные главнымъ образомъ, отъ ударовъ тяжелаго щита кожаными поножами, послужившими первообразомъ бронзовыхъ ксмиды грековъ. Къ оборонительному оружію принадлежали лукъ, длинное копье, кинжалъ и мечъ, иногда украшавшіяся художественными изображеніями охоты или бовыхъ схватокъ. О тактическихъ построеніяхъ разбираемаго періода можно говорить въ самомъ условномъ смыслѣ. На одномъ каменномъ кубкѣ изъ Крита изображенъ властно озирающійся на щитъ военачальникъ, передъ которымъ въ почетливой позѣ стоитъ на вытяжку начальникъ отряда, съ мечомъ «на плечо»; зади него три воина, покрытые большими щитами и построенные, повидному, въ одну шеренгу. На обломкѣ серебряной чаши изъ Микенъ, съ изображеніемъ осады города, представлено расположеніе вооруженныхъ силъ: въ первомъ ряду стоятъ три воина съ поднятыми пращами, за ними слѣдуютъ, припадая на одно колено, нѣсколько стрѣлковъ изъ лука, какъ бы подготовляя мѣсто для выступленія воиновъ, вооруженныхъ копьями, слѣдующихъ за ними. Отмѣченныя черты военной жизни совпадаютъ, въ общемъ, съ описаніями, переданными въ поэмахъ Гомера, гдѣ каждый свободный, по призыву своего князя, выступалъ на войну, имѣя полное вооруженіе, состоявшее изъ бронзоваго панциря, шлема съ султаномъ, бронзовыхъ поножей, небольшого щита, лука, меча и ковыля. Сраженіе обычно разрѣшалось единоборствомъ сильнѣйшихъ В. въ присутствіи вооруженной толпы, составлявшей В. и принимавшей участіе въ рѣдкихъ общихъ сраженіяхъ.—Въ исторической Греціи вопросъ о В. въ классическій періодъ ея исторіи былъ тѣсно связанъ съ особенностями государственнаго строя главнѣйшихъ центровъ Греціи—Спарты, Афинъ и Фивъ, и потому его необходимо

разбирать въ отдѣльности для Лаконикки, Аттики и Беотіи, имѣя въ виду, что первоначальной формой организациіи вооруженныхъ силъ въ Греціи являлось ополченіе, лишь въ эллинистической Греціи замѣненное постояннымъ В. Въ Спартѣ, представившей типъ военного государства, все воспитаніе и всѣ уложенія, регулировавшія жизнь, были направлены на выработку воинственнаго характера гражданъ. Всеобщая, обязательная для всѣхъ спартиатовъ воинская повинность создавала ополченіе, служба въ которомъ, начинаясь съ 20 лѣтъ, продолжалась до 60-лѣтняго возраста, хотя обычно предѣльнымъ срокомъ являлась лишь полная физическая неспособность къ несенію военной службы. Организациія спартиатскаго пѣшаго В.—главную силу котораго составляли гоплиты (*ὀπλίται*, тяжело-вооруженные воины, со шлемомъ, панциремъ, поножами, тяжелымъ щитомъ, мечомъ и копьемъ) и затѣмъ гинеты (*γυνήταις*, легковооруженные воины съ легкимъ мечомъ и пращами)—вырабатывалась въ теченіе трехъ главныхъ періодовъ его развитія, стоявшаго въ связи съ положеніемъ спартиатовъ въ государствѣ. Въ древнѣйшее время, о которомъ говоритъ элегіи спартиатскаго поэта Тиртея, главную массу тяжеловооруженныхъ воиновъ составляли спартиаты. Съ усиленіемъ военной дѣятельности Спарты въ періодъ персидскаго нашествія и целононесской войны на ряду со спартиатами въ В. стали приниматься въ значительномъ числѣ періэки, выѣзды съ союзниками и пѣшотами составлявшие уже въ 404 г. главную массу В. Это стояло въ связи съ значительнымъ уменьшеніемъ числа спартиатовъ, которые въ то время не составляли самостоятельнаго В., занимая въ немъ лишь почетныя мѣста на правомъ крылѣ пѣшоты иногда въ своихъ рукахъ начальство. Тактической единицей спартиатскаго В. была мора (*μόρα*), состоявшая изъ находившихся подъ начальствомъ лохаговъ (*λοχαγοί*) 4 лоховъ (*λόχος*), въ свою очередь, подраздѣленныхъ на двѣ пентекостіи (*πεντηκостίς*), распадавшіяся каждая на двѣ эномотіи (*ἐνομοτία*). Впослѣдствіи (IV в.), послѣ пораженія при Левитрахъ и отпаденіи Мессеніи, прежнее раздѣленіе было уничтожено, и все В. дѣлилось на 12 лоховъ, съ другими, болѣе мелкими подраздѣленіями. Спартиатская конница никогда не отличалась выдающимися качествами и была организована въ количествѣ 400 человекъ лишь во время опасности въ 424 г. Впослѣдствіи, при реорганизациіи спартиатскаго В., къ каждой морѣ гоплитовъ была присоединена мора конницы, состоявшая изъ 100 всадниковъ. Что касается легковооруженной пѣшоты, то ея контингентъ обычно составлялся изъ союзниковъ и путемъ набора съ Крита или Пелопоннеса; илоты привлекались въ ряды легковооруженныхъ лишь въ минуты опасности (напр., въ 424 г.). Военными выступленіями въ небольшихъ экспедиціяхъ заведывали спартиаты; крупными военными дѣйствіями всего спартиатскаго В. командовалъ одинъ изъ царей, къ штабу котораго принадлежали полсмархи съ ихъ помощниками и три спартиата, заведывавшіе хозяйственной частью. В. въ Афинахъ—о древнѣйшей организациіи котораго, связанной, какъ кажется, съ флами, мы весьма плохо осведомлены,—послѣ реформъ Солона, создавшаго дѣленіе гражданъ на имущественныя классы, представляло ополченіе, состоявшееся преимущественно изъ гражданъ первыхъ трехъ классовъ, въ возрастѣ отъ 18 до 60 лѣтъ. Служба въ качествѣ тяжеловооруженныхъ являлась ихъ почетнымъ преимуществомъ и обязанностью; въ афинскомъ В., помимо гоплитовъ, составлявшихъ

главную его силу, находились также и легковооруженные воины (*φίλοι, ὑπαινοί*), а послѣ реформы Ификрата (въ IV в. до Р. Хр.)—еще и средняя, по вооруженію, пѣхота—пелтасты (*πελτασταί*), съ короткими копьями, длинными мечами и легкими круглыми щитами. Принятіе юношей, достигших 18 лѣтъ (*ἐφεβοί, ἐφροβοί*) въ число гражданъ, получившихъ доступъ въ В., совершалось послѣ принесенія ими на акрополь въ Афинахъ гражданской и военной клятвы богамъ и занесенія ихъ въ списки призывныхъ ихъ филы. Афинскіе эфебы въ теченіе перваго года обучались искусству владѣть оружіемъ и простѣйшимъ приемамъ военной тактики. Послѣ осмотра въ присутствіи народа преуспѣвшіе получали шить и копье, послѣ чего изучали въ теченіе втораго подготовительнаго года крѣпостную и полевую службу, составляя гарнизоны атическихъ крѣпостей, охраняя границы (отсюда ихъ названіе *περίπολοι*) и неся полицейскую службу. По достиженіи эфебами 20-лѣтняго возраста они переходили въ ополченіе и были обязаны по первому призыву явиться для несенія военной службы какъ въ Атикѣ, такъ и внѣ ея. Тактической единицей аэническаго ополченія былъ отрядъ (*τάξις, φολή*); отрядовъ, въ зависимости отъ 10 государственныхъ филъ, было десять. Они составляли въ 432 г. до Р. Хр. 13000 голлитовъ; столько же числилось воиновъ болѣе ранняго призыва, годныхъ для внутренней службы и, кромѣ того, извѣстное число эфебовъ въ подготовительномъ періодѣ службы. Помимо пѣшаго В. въ Афинахъ, вѣроятно, послѣ персидскихъ войнъ была учреждена конница, состоявшая послѣ 30-лѣтняго мира въ 445 г. изъ 1200 всадниковъ; это число затѣмъ уменьшилось до 1000, содержащихся на счетъ государства. Служба въ конницѣ, представлявшей постоянную военную организацію, была обязательна для богатыхъ гражданъ, составившихъ первые два класса (см. Всадники). Начальство надъ отрядами одной политической филы, распадавшимися на лохи (*λόχοι*) подъ начальствомъ лохаговъ, находилось, со времени реформы Клизмена, въ рукахъ стратега, а послѣ персидскихъ войнъ, когда коллегія 10 стратеговъ составила высшую военную инстанцію, перешло къ таксирхамъ (*ταξιάρχαι*). Въ главѣ аэнической конницы стояли два гиппарха (*ἵππαρχοί*), изъ которыхъ каждый командовалъ 5 филами, подчиненными филархамъ. Общее командованіе всеми вооруженными силами страны въ мирное и военное время принадлежало еще ко времени марафонской битвы архонту—полемарху, а затѣмъ 10 стратегамъ. Въ противоположность Аэниамъ и Спартѣ, Эпвы, военная дѣятельность которыхъ съ особенной силой начала проявляться съ конца пелопонесской войны, на ряду съ пѣхотой обладали находившейся подъ начальствомъ гиппарха конницей, отличавшейся превосходными качествами. Пѣшее войско, состоявшее изъ голлитовъ и пелтастовъ, вооруженныхъ какъ и другіе греки, и нѣкотораго числа наемниковъ, было раздѣлено на лохи подъ начальствомъ лохага. Къ числу особенностей беотійскаго В. слѣдуетъ отнести особый родъ легковооруженной пѣхоты, стравлявшейся въ походѣ, сидя на конѣ вмѣстѣ съ всадникомъ (*ἄμπλοι*). Слѣжившись, эти легковооруженные воины устремлялись въ бой, сражаясь около всадниковъ. Крупную реформу тактической организаціи беотійскаго войска произвелъ Эпаминондъ (см. ниже).—Стратегическое искусство въ древней Греціи отличалось значительной простотой, такъ какъ В., состоявшія изъ весьма незначительнаго, по нашимъ понятіямъ, числа солдатъ, дѣйствовали на небольшой площади греческихъ государствъ,

разстоянія между которыми были невелики; доставка провіанта также обычно не представляла затрудненій, такъ какъ В. проходили по хорошо воздѣланнымъ областямъ.—Тактическое искусство въ древней Греціи достигло своего высшаго проявленія въ примѣненіи фаланги голлитовъ, представлявшей собою глубокою и сомкнутою построеніе массы (*φάλαγξ*). Обыкновенно греческія арміи строились въ линіи колоннъ или фалангъ, глубиною въ 8 в болѣе шеренгъ, по общинамъ или государствамъ, при чемъ крыловы фаланги составлялись изъ наиболѣе надежныхъ воиновъ, и на правомъ крылѣ обычно находилось государство, бывшее во главѣ союза. Вой фаланга на ровномъ пространствѣ сводился къ столкновенію первыхъ шеренгъ, состоявшихъ изъ тяжеловооруженныхъ воиновъ, и результатъ сраженія опредѣлялся исходомъ столкновенія. Воевыя построенія Эпаминонда при Левктрахъ (379) и Мантинѣхъ (362) открыли новый періодъ въ тактикѣ грековъ; ему удалось осуществить основную идею тактического искусства—сосредоточить превосходныя силы въ важнѣйшемъ направленіи и въ рѣшительную минуту. Нарушивъ обычный приемъ фронтальнаго наступленія, Эпаминондъ перевелъ свои лучшія силы на лѣвое крыло, гдѣ онъ значительно углубилъ лѣвую фалангу, получивъ косую фалангу (*κόση φάλαγξ*), и сосредоточилъ весь свой натискъ на соответствующій флангъ непріятеля, не ожидавшаго нападенія съ такими превосходными силами, считал, что онъ обычно сосредоточены на правомъ крылѣ. Помимо отмѣченнаго нововведенія, Эпаминонду принадлежитъ осуществленіе идеи отборнаго резерва, благодаря которому онъ въ рѣшительную минуту могъ выдвинуть 300 свѣжихъ воиновъ, скрытыхъ въ засадѣ. Коренное измѣненіе въ организацію военнаго дѣла внесъ Филиппъ Македонскій, создавъ прекрасно устроенное В., состоявшее изъ македонянъ и грековъ, и использовавъ усовершенствованія въ военномъ искусствѣ грековъ. Греко-македонское В. Филиппа послужило образцомъ для организаціи В. эллинистической Греціи Александра Великаго и діадоховъ. Въ македонскомъ В. должны были служить всѣ македоняне, обязанные личной службой царю, независимо отъ происхожденія, составляя ополченіе и нося общее почетное названіе «друзей царя» (*ἑταῖροι*). Вся Македонія была раздѣлена, повидимому, на 6 военныхъ округовъ, мобилизація силъ которыхъ совершалась по личному приказу царя, призывавшаго ополченцевъ не только къ военнымъ дѣйствіямъ, но также и къ лѣтнимъ маневрамъ, которыхъ классическая Греція не знала. Македоняне благороднаго происхожденія отбывали воинскую повинность въ тяжеловооруженной конницѣ, составленной изъ отдѣльныхъ отрядовъ (*ἰσχή*), посылаемыхъ каждымъ военнымъ округомъ; избранные ихъ члены составляли отрядъ царской конницы (*ἄττιμα*). Свободные македоняне простого званія служили въ тяжелой пѣхотѣ (*πεπταστοί*), вооруженные небольшимъ щитомъ, напоминающимъ щитъ греческаго пелтаста, и тяжелымъ, въ 5½ м. длины, копьемъ (*сариса, σάρισα*), которое надо было держать обѣими руками. Помимо тяжеловооруженной пѣхоты, въ македонскомъ В. находились еще отряды пѣшихъ воиновъ, занимавшихъ среднее мѣсто между тяжеловооруженными и пелтастами (гипасисты, *ἑλασπισταί*) и вооруженныхъ щитомъ, длиннымъ мечомъ и копьемъ. Раздѣленные на нѣсколько хилархій (*χιλαρχία*), гипасисты составляли ностоліное В. Филиппъ, стремясь имѣть подъ рукой готовые кадры воиновъ, увеличилъ наличность постояннаго В., закрѣпящаго въ двухъ агемахъ, тѣмъ, что онъ

содержалъ постоянное В. греческихъ наемниковъ. Начиная съ 344 г., сила македонскаго войска была значительно увеличена тѣмъ, что въ распоряженіе Филиппа перешла превосходная тяжелооруженная эссалийская конница. О дѣлѣтѣйшей организаціи войска Филиппа намъ почти ничего не извѣстно. Что касается тактическаго искусства, то оно проявилось въ наступленіи сомкнутой массы, построенной въ фаланги, согласно нововведеніямъ Эпаминонда. В. Александра Великаго, съ которымъ онъ перешелъ въ Азію въ 334 г., оставивъ Антипатра съ частью македонскаго В. въ Македоніи, составилъ около 30 000 пѣхоты и около 4000 конницы, въ числѣ которыхъ главное мѣсто занимали македоняне, затѣмъ шли различные наемники, варвары, эссалийцы и другіе греки. По вооруженію В. Александра Великаго составляли: 1) тяжелооруженная пѣхота, 2) средняя пѣхота (гипасписты), получившая въ этомъ періодѣ значительное распространеніе; рядомъ съ нею сражались въ пѣхотѣ строю такъ назыв. «царскія дѣти» (παῖδες βασιλικῆς)—пажы царя; 3) легкая пѣхота, въ составъ которой входили стрѣлки изъ Македоніи и съ Крита, метатели копій изъ Эракіи и др. Второй родъ оружія представляла конница: тяжелая, состоявшая изъ 7 отрядовъ македонской конницы, вмѣстѣ съ царскою агеюю, изъ всадниковъ эссалийской и греческой конницы и изъ легкой конницы эракійцевъ, пэонійцевъ и особыхъ сарисофоровъ (сарисофорозъ),—всадниковъ, вооруженныхъ сарисой. Ближайшими помощниками Александра Великаго являлись 7 адъютантовъ, но совсѣмъ правильно иногда называвшіеся тѣлохранителями царя. Въ непосредственной близости къ царю находились его пажи (такъ назыв. «царскія дѣти») и гвардія, состоявшая, помимо двухъ агею, изъ «друзей» (ἑταῖροι) царя въ спеціальному смыслѣ, образовавшихъ его штабъ, къ участію въ которомъ Александръ призывалъ также грековъ по своему усмотрѣнію. Относительно тактическихъ построеній въ В. Александра Великаго мы освѣдомлены значительно хуже, чѣмъ о ходѣ сраженій и начальствованіи Александра на полѣ битвы. Организациія В., состоявшаго изъ отрядовъ различнаго вооруженія, образованіе постояннаго В., примѣненіе различныхъ формъ построеній фаланги, пользованіе на флангахъ конницей и пѣхотой, вооруженіе по образцу македонскихъ воиновъ—всѣ эти черты послужили образцомъ для организаціи вооруженныхъ силъ различныхъ эллинистическихъ государствъ и нашли отраженіе въ устройствѣ греко-египетскаго В. Лагидовъ, образованіе котораго можно отнести ко времени прихода Птолемея въ египетскую сатрапію. Греческое В. въ Египтѣ, происхожденіе котораго пока не совсѣмъ ясно, не состояло, какъ принято думать, исключительно изъ наемниковъ: въ III в., какъ, вѣроятно, и во II и I вв. до Р. Хр., оно было образовано изъ трехъ различныхъ элементовъ. Въ составъ его входили: постоянное В., состоявшее изъ грековъ, перешедшихъ добровольно на службу въ Египетъ, въ виду отводимыхъ имъ вѣкъ семьямъ клерухій въ Египтѣ (общее названіе—Μακεδόνες), наемники (μισθοφόροι), и отряды, состоявшіе изъ оплитивъ, туземныхъ жителей (такъ назыв. μάχιμοι). Получившійся путемъ тройнаго набора контингентъ воиновъ былъ распределенъ между различными арміями, численность которыхъ намъ съ точностью не извѣстна. Главное значеніе въ В. Лагидовъ во II в. до Р. Хр. имѣла пѣхота; значеніе конницы, начиная съ III в., значительно уменьшилось.—См. Lichtenberg, «Die ägäische Kultur» (Лпц., 1911); Reichel, «Homerische Waffen»

(В., 1901); Droysen, «Heerwesen und Kriegführung der Griechen» (Фрейбургъ, 1889, въ Hermann's «Lehrbuch der griechischen Antiquitäten», 2, 2); Bauer, «Kriegsaltertümer» (въ «Griechische Staats-Kriegs- und Privataltertümer» Iw. Müller'a, Нердлингенъ, 1887); Daremberg et Saglio, «Dictionnaire des antiquités gr. et rom.», s. v. «Exercitus»; Латышевъ, «Очерки греческихъ древностей» (СПб., 1897, ч. I); Delbrück, «Geschichte der Kriegskunst» (В., 1900, т. I); Lesquier, «Les institutions militaires de l'Égypte sous les Lagides» (П., 1911). В. Богавский.

II) В. римское. Въ жизни Рима В. являлось факторомъ первостепенной важности столько же въ эпоху республики, когда его организація и боевая пригодность сыграла рѣшающую роль въ превращеніи Рима сначала во всеналѣйскую, а затѣмъ и въ мировую державу, сколько и въ эпоху имперіи, когда постоянное В. императоровъ не только охраняло и защищало границы, обезпечивъ имперіи рядъ вѣковъ мирнаго развитія, но имѣло и крупнѣйшее политическое значеніе какъ элементъ фактически рѣшающій вопросъ о личности новаго императора, а также о пригодности каждаго даннаго носителя верховной власти. Не надо забывать, кромѣ того, и его огромной культурной роли: при посредствѣ В., главнымъ образомъ, укрѣпилась римская культура въ части Германіи, во всѣхъ дунайскихъ провинціяхъ и вообще на С Балканскаго полуострова; оно способствовало насажденію той же культуры въ Британніи и эллино-римской культуры въ нѣкоторыхъ, едва затронутыхъ эллинизмомъ частяхъ Азіи; наконецъ, В. было могучимъ проводникомъ новыхъ реллигозныхъ теченій, главнымъ образомъ—восточныхъ культовъ, подготовившихъ въ значительной мѣрѣ почву для христіанства. Организациія В. въ республиканское время намъ очень плохо извѣстна. Достоверная, хотя и краткая данная мы имѣемъ только для эпохи Полибія (II в. до Р. Хр.); извѣстія Ливія хотя и обильны, но разнорѣчивы и неопредѣленны; болѣе подробны и точны они для эпохи Цезаря. Документальныхъ данныхъ почти нѣтъ. Знаемъ мы только, что вплоть до самаго конца II в. до Р. Хр. римское В. было В. исключительно гражданскимъ и притомъ всегражданскимъ, при чемъ рядомъ съ нимъ фигурировали, какъ обособленная часть, объединенная съ нимъ только общимъ командованіемъ, контингенты италійскихъ и латинскихъ союзниковъ (socii et nomen Latinum). Обязанность защищать государство лежала на каждомъ гражданѣ, его положеніе въ В., какъ и въ государствѣ, опредѣлялось его имущественнымъ цензомъ. Полноправнымъ членомъ В., какъ и полноправнымъ гражданскомъ, могъ быть только тотъ, чье имущество давало ему право числиться въ одномъ изъ пяти классовъ и въ одной изъ 193 центурій, на которыя распадалось римское гражданство съ древнѣйшихъ временъ. Какъ организовано было В. до этого такъ назыв. Сервіева строя, объ этомъ сохранили смутныя и разнобразно толкуемыя свѣдѣнія нѣкоторые пережитки и нѣкоторыя уцѣлѣвшіе термины (напр., celeres для конницы, trossuli, sex suffragia и т. п.), входитъ въ детальній разборъ которыхъ здѣсь не мѣсто. Ежегодно по названнымъ гражданскимъ и военнымъ дѣленіямъ консулы производили наборъ, призывая обыкновенно подъ знамена два, позднѣе—четыре легиона. Службу въ этой полевой экспедиціонной арміи несли только juniores (отъ 17 до 46 л.); seniores (отъ 47 до 60) были резервомъ, защитниками города и колоній въ крайней нуждѣ. О строѣ

легиона мы знаем для этого времени очень мало. Съ племенъ Камилла (около 400 г.) связывается переходъ отъ массоваго построения фаланги къ разбитому построению по манипуламъ; но какова была сущность этого построения, объ этомъ мы только гадаемъ. Волѣе или менѣе несомнѣнно лишь то, что легионъ, состоявшій изъ 4200 человекъ, распался на двѣ неравныя части: 1200 hastati, 1200 principes в 600 triarii, съ одной стороны, 1200 velites—съ другой; первые набирались изъ трехъ первыхъ классовъ, вторые изъ двухъ послѣднихъ; первые были дѣйствующей силой, вторые резервомъ; среди первыхъ hastati представляли наиболѣе юный элементъ, triarii—наиболѣе пожилой. Дѣйствующая сила распалась на 30 манипуловъ, по 100 человекъ въ каждомъ, подъ командою сначала одного, а затѣмъ, когда манипулъ распался на двѣ центурии, двухъ центурионовъ; velites этого дѣленія не имѣли. Къ этому же времени относятся наши источники и нѣкоторыя реформы въ вооруженіи, а также введеніе вознагражденія солдатамъ, т.-е. возмѣщеніе имъ расходовъ на ихъ содержаніе во время похода. О конницѣ этого періода см. Всадники. Командный составъ состоялъ изъ главнокомандующаго—консула, или иногда претора (въ рѣдкихъ случаяхъ—диктатора), командировъ отдѣльных частей—военныхъ трибуновъ, и центурионовъ—унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей. То, что намъ было бы наиболѣе важно знать, а именно: чѣмъ конкретно отличался манипулярный строй отъ фаланговаго и что давало ему неизмѣримое преимущество надъ этимъ послѣднимъ, на которомъ построено было все военное дѣло эллинизма,—объ этомъ мы можемъ только гадать. Какъ главное преимущество, Полибій выдвигаетъ большую эластичность этого строя и приспособляемость его къ мѣстности. О другомъ преимуществѣ римскаго В. передъ эллинскимъ и эллинистическимъ, его тѣсной связи съ лагеремъ см. Лагерь. Несомнѣнно, что за время отъ V—IV в. до Р. Хр., когда возникъ манипулярный строй, и до конца II в. до Р. Хр., когда засвидѣтельствована новая реформа, римское В. пережило не мало измѣненій и усовершенствованій и въ области улучшенія вооруженія, и въ области приспособленія строя къ новымъ тактическимъ и стратегическимъ задачамъ; но точныхъ данныхъ объ этомъ до насъ не сохранилось. Знаемъ мы только оборотную сторону медали, т.-е. постепенно совершавшійся процессъ вырожденія гражданскаго В. Превращеніе Рима постепенно въ чисто-военную мировую державу, ведущую постоянныя завоевательныя, подчасъ очень затяжныя войны, дѣлало старый В. основанный на ежегодномъ призывѣ и роспускѣ В., невозможнымъ даже для нормальнаго времени. Принципъ набора В. только изъ гражданъ, когда послѣдніе составляли уже меньшинство населенія государства, и еще болѣе принципъ привлеченія къ военной службѣ только лишь съ извѣстнымъ имущественнымъ цензомъ, когда ихъ становилось все меньше, а безземельный пролетаріатъ все возрасталъ,—сознавался многими какъ принципъ устарѣвшій и непрігодный. Наборъ становился съ каждымъ годомъ все труднѣе, а дисциплина въ гражданскомъ В., привыкшемъ мыслить себя на форумѣ въ политической жизни сувереннымъ,—все распатаннѣе. Безсмыслицей казалось и то, что въ составъ союзниковъ почти совсѣмъ не входили провинціалы, давнѣе только отряды специальныхъ родовъ оружія. Необходимымъ выводомъ изъ всего этого являлось, прежде всего, болѣе соответствующее времени и службѣ вознагражденіе В., привле-

ченіе къ службѣ не только assidui или locupletes, но и пролетаріевъ, и, наконецъ, инкорпорированіе всѣхъ италиковъ въ составъ римскаго гражданства, т.-е. въ составъ легионовъ, перестройка на новый ладъ новаго, выросшаго В. и замѣна прежняго вспомогательнаго В. италійскихъ союзниковъ вспомогательными отрядами изъ жителей провинцій. Первые два вывода вынужденъ былъ сдѣлать уже Марій, подъ давленіемъ военной опасности, связанной съ нашествіемъ кимвровъ; остальные были естественнымъ послѣдствіемъ сознанія, вынесеннаго изъ кровавой борьбы, что внѣ Италіи Римъ бесцветен, но и Италія безъ Рима недѣеспособна. Новая Италія, сплошь населенная римскими гражданами, создавъ огромный матеріалъ для набора, сдѣлала, вмѣстѣ съ тѣмъ, прежнее всегражданское В. невозможнымъ. Всегражданское В. должно было превратиться въ В. волонтеровъ, т.-е. наемное, тѣмъ болѣе, что охрана границъ мирового государства и округленіе ихъ требовало въ провинціяхъ постоянныхъ В. Рядомъ съ этимъ сліяніе италійскихъ когортъ съ римскими легионами повело къ измѣненію строя легиона, т.-е. къ переходу отъ манипулярнаго легиона къ легиону, раздѣленному на 10 когортъ. Въ I в. до Р. Хр. римское В. такимъ образомъ, оставаясь гражданскимъ, перестаетъ быть всегражданскимъ и дѣлается В. оплачиваемыхъ волонтеровъ, притомъ В. постоянныхъ, расквартированныхъ внѣ Италіи, на границахъ государства. Это новое В. требовало и новой организаціи. Нужно было выяснитъ вопросъ объ организаціи постояннаго команднаго состава и въ еще большей мѣрѣ вопросъ о бюджетѣ арміи. Въ бурныя послѣднія десятилѣтія существованія республики разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ могло быть только намѣчено; колоссальныя арміи этого времени не могли быть постоянными уже въ силу ихъ колоссальности; но рядомъ съ этимъ манипулированіе такими огромными массами въ теченіе ряда лѣтъ должно было, съ одной стороны, намѣтить основы его прочной организаціи, съ другой—выработать для этихъ массъ новую тактику; тактику строя по когортамъ—высшее созданіе въ предѣлахъ античной военной техники, совершеннѣйшее орудіе въ рукахъ умѣлаго вождя. Прочное разрѣшеніе всѣхъ указанныхъ вопросовъ могла дать только прочная государственность, каковою и явилась принципатъ Августа и римская имперія. Составъ В. въ императорское время (до Диоклетіана) опредѣлялся, главнымъ образомъ, протяженіемъ и состояніемъ границъ римской имперіи. Въ Италіи до эпохи Северовъ, т.-е. до конца II в. по Р. Хр., В. не было. Только около императора группировались его гвардія—когорты преторіанцевъ—и нѣкоторое количество небольшихъ конныхъ отрядовъ, составившихъ его личную охрану и набравшихся изъ варваровъ. Не было почти В. и въ тѣхъ провинціяхъ, границы которыхъ не были внѣшними границами имперіи, и которыя поэтому управлялись wybranными сенаторъми лицами, бывшими ординарными магистратами; въ нихъ мы находимъ только откомандированные отряды для поддержанія порядка. Главная масса В. сосредоточена была на внѣшнихъ границахъ: на западѣ—въ Испаніи, гдѣ горная часть всегда грозила осложненіями, въ Британніи (начиная съ Клавдія), въ особенности же на Рейнской и на Дунайской границахъ. На югѣ одинъ легионъ стоялъ въ Нумидіи и охранялъ южную военную границу африканскихъ провинцій, два (иногда три) въ Египтѣ. На востокѣ главное В. сосредоточено было на границѣ съ Парсіей по Евфрату и

на арабской границѣ въ провинціи Сярія; сильно защищена была и граница Каппадокии, съ фронтомъ, обращеннымъ къ Арменіи и Кавказу. Пограничное В. состояло изъ легионовъ и вспомогательныхъ когортъ и аль. И тѣ, и другіе набирались, главнымъ образомъ, изъ жителей провинцій западныхъ и восточныхъ, но командный составъ, т.-е. какъ офицеры, такъ и унтеръ-офицеры, всегда состоялъ либо изъ италиковъ, либо изъ лицъ, вполне слиявшихся съ римской культурой. Несмотря на провинціальный составъ В., поддерживалась фикція В. гражданскаго: всякій легионеръ дѣлался римскимъ гражданиномъ, солдаты же вспомогательныхъ когортъ получали гражданство послѣ окончанія срока службы (см. Ветеранъ, X, 340). Кромѣ легионовъ, когортъ и аль, существовали и другіе мелкіе корпуса, напр., отряды (вексиллы) ветерановъ-волонтеровъ, нумері полудивизій варваровъ, мѣстныхъ городскія и провинціальные милиціи; но всѣ эти отряды играютъ второстепенную роль. Верховнымъ командиромъ В. является императоръ; В. отдѣльныхъ провинцій командуютъ правители ихъ, бывшіе ординарные магистраты, легаты императора (исключеніе составляетъ только Египетъ, нѣкоторые альпійскія провинціи и временно Фракія, гдѣ во главѣ В. стоялъ префектъ или прокураторъ, личный агентъ императора, всадникъ, а иногда даже отпущенникъ. Легионами командовали первоначально трибуны, затѣмъ особые легаты, еще позднѣе префекты лагерей (*praefecti castrorum*), частями легиона—трибуны, когортами и алами вспомогательныхъ В.—префекты и трибуны; всѣ эти лица принадлежали либо къ сенаторскому, либо къ всадническому сословію. Но главную силу, главныхъ носителей военной традиціи и военной мощи Рима составляли унтеръ-офицеры—центурионы и такъ назыв. принципалы, т.-е. частью нестроевые, частью строевые кандидаты на унтеръ-офицерскія должности. Ихъ положеніе въ В. было очень почетно, и оплачивались они весьма недурно. Первый центурионъ—первый пилъ (*primus pilus*)—былъ ближайшимъ помощникомъ командира легиона. Количество легионовъ не было постояннымъ. Вплоть до Септ. Севера оно не превышало 30, при Северахъ дошло до 35. Численность всей арміи опредѣлить невозможно, такъ какъ намъ не известно число вспомогательныхъ отрядовъ и нерегулярныхъ милицій. Далеко за 300 000 мы, однако, врядъ ли въ правѣ идти. Срокъ службы каждого солдата (см. Ветеранъ) арміи былъ 20 л., но обыкновенно солдатъ удерживали дольше. Самымъ труднымъ вопросомъ былъ вопросъ объ оплатѣ и содержаніи солдатъ. Точныя цифръ мы не знаемъ, но при Августѣ легионеръ получалъ не менѣе 225 денаровъ, при чемъ это жалованье увеличено было послѣдовательно Домицианомъ, Коммодомъ и Северомъ, при которомъ оно, можетъ-быть, дошло до 500 ден. Соответственно этой основѣ высчитывалось жалованье гвардій (до 1000 ден.) и вспомогательнымъ войскамъ, а также командному составу. Часть жалованья солдата шла на его содержаніе, одежду и обувь. Кромѣ жалованья, солдаты получали отъ времени до времени одновременные подарки (донативы) и часть добычи, а послѣ выхода въ отставку имѣли право либо на опредѣленную сумму денегъ, либо на обезпеченіе земель (для этихъ цѣлей Августомъ основана была особая касса—*aerarium militare*, имѣвшая и постоянный капиталъ, и опредѣленные поступления съ нѣкоторыхъ налоговъ). Бюджетъ арміи ложился тяжелымъ бременемъ на государство, и чѣмъ дальше, тѣмъ это бремя становилось тяжелѣе. Только пу-

темъ усиленнаго напряженія платежныхъ силъ населенію удалось въ IV в. создать такую армію, которая обезпечила бы государство отъ внѣшнихъ враговъ; но это обезпеченіе постепенно почти разорило мирное населеніе. Расположеніе В. на границахъ, вдали отъ большихъ городовъ, долгое пребываніе отдѣльныхъ отрядовъ въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ и солдатъ въ отрядахъ создали на границахъ имперіи особую, обособленную лагерную жизнь, особые нравы и міросозерцаніе, особые традиціи и специфическій духъ. Хотя солдатъ и занятъ былъ весь день п учебнѣмъ, и работами, и постоянно бывалъ въ походахъ, тѣмъ не менѣе, у него было и не мало досуга. Внутри лагеря поэтому отдѣльныя казармы составляли родъ клубовъ, у старшихъ же были настоящіе клубы (*scholae*). Кромѣ того, въ сосѣдствѣ съ лагерями возникали жилища поселенія, гдѣ солдатъ находилъ себѣ и временную подругу, и постоянную сожительницу, а со времени Севера—и законную жену. Эта обособленность военной среды имѣла рѣшающее значеніе какъ въ политикѣ ранней имперіи, такъ и въ ея социальной жизни. Многое въ организаціи римскаго В. еще не ясно, но многое мы уже знаемъ какъ отъ писателей (спеціально военныхъ, какъ Вегетій, Фронтинъ и др.), такъ особенно изъ огромнаго количества надписей, говорящихъ намъ о самыхъ разнообразныхъ сторонахъ жизни солдата. Со времени Діоклетіана въ составѣ и организаціи римскаго В. произошло много коренныхъ измѣненій. Измѣненія эти подготовлены были еще въ III в. по Р. Хр., начиная съ эпохи Северовъ. Въ это время окончательно выяснилась необходимость имѣть не только пограничную, но и экспедиціонную армію, стоящую въ большихъ городахъ и находящуюся въ постоянномъ распоряженіи главнокомандующаго. Все учащавшіяся нападенія на рейнскую, дунайскую и восточныя границы требовали большихъ походовъ большими арміями. Одно время пытались разрѣшить этотъ вопросъ путемъ созданія экспедиціонной арміи изъ откомандированныхъ отъ пограничныхъ В. отрядовъ (вексилляціи), но это вело къ ослабленію пограничныхъ В. и къ огромнымъ тратамъ на передвиженіе В. Поэтому уже Септимій Северъ нашелъ себѣ вынужденнымъ создать три новыхъ легиона (такъ назыв. парейнскихъ) и помѣстить одинъ изъ нихъ въ Италию. Рядомъ съ этимъ все больше и больше выясняется необходимость увеличить численныи составъ В. и прикрѣпить В. къ тѣмъ провинціямъ, гдѣ они набирались. Широкое распространеніе права римскаго гражданства при Каракаллѣ значительно упрощаетъ вопросъ о командномъ составѣ: большинство центурионовъ теперь является провинціалами. Наконецъ, намѣчается и отдѣленіе чисто-военной отъ гражданской власти, и постепенно рушится исключительное право сенаторскаго сословія на командованіе арміей. Все болѣеую и болѣеую роль начинаютъ играть выслужившіеся центурионы, которые, съ титуломъ *duces*, становятся командирами цѣлыхъ армій. Окончательную формуровку всѣмъ этимъ процессамъ дала реформа Діоклетіана, развитая его преемниками. Армія, увеличенная въ своемъ составѣ (точной цифры мы не знаемъ), раздѣлена на армію экспедиціонную, стоящую въ большихъ городахъ, въ составъ которой входитъ и гвардія (*comitatenses* и *palatini*) и армію пограничную, приобретающую полную освѣдленность на границахъ и занятую исключительно ихъ защитой—это, главнымъ образомъ, прежніе легионы и вспомогательныя В. (*limitanei*). Кромѣ того, какъ и раньше, императоры имѣютъ особую охрану въ лицѣ такъ назыв. *scholae*,

protectores et domestici. Среди новой армии очень крупную роль играют кавалерийские полки. Составляется эта армия, в теории, из граждан государства. На деле же население провинций все больше и больше старается откупиться от службы, чему правительство охотно идет на встречу, так как в военном отношении варвары-наемники, преимущественно германцы, дают гораздо более годный материал. К этим отдельным наемникам присоединяются варвары, поселенные в римских провинциях—*laeti* и *gentiles*, особенно же соседние варварские племена, служащие Риму за деньги (*foederati*). В, таким образом, становится из элемента, распространяющего римскую культуру, элементом варваризации государства. Эта варваризация не ограничивается солдатским составом, но захватывает и состав командный. Практика III в. окончательно становится господствующей, гражданская служба окончательно отделяется от военной; командный состав армии составляет почти исключительно из выслужившихся солдат, с большим военным опытом, но без всякой культуры. Высшие военные начинают играть решающую роль при дворе и затемняют собой старую аристократию. Во главе армии рядом с императором стоял одно время префект претория, но čímь дальше, čímь больше уходит он от армии и становится гражданским чиновником. Рядом с ним для экспедиционной армии избирается штат генералов—*magistri praesentales* и *magistri* отдельных провинций; во главе пограничников стоят *duces*. Отдельными легионами, численность которых сведена до 1000 чел., и другими отдельными частями командуют трибуны. Рядом с варваризацией армии и, параллельно, феодализацией государства, становившаяся čímь дальше, čímь более комплексом крупных поместий, идет и феодализация армии, особенно варварских континентов. Эта феодализованная и варваризованная армия постепенно перестает чувствовать свою связь с центральным правительством и способствует постепенному распаду римского государства, особенно на западе. Прочие организации и государства, и армии в восточной половине империи—Византии.—*Литература.* Marquardt, *Domaszewski*, «Römische Staatsverwaltung», II, 319 сл.; Schiller, «Römische Kriegsaltertümer» («J. Müllers Handbuch», II); Delbrück, «Geschichte der Kriegskunst», I. Для истории В. императорского Рима особенно важны работы Домашевского: «Die Religion des röm. Heeres», «Die Fahnen des röm. Heeres» и «Die Rangordnung des römischen Heeres» и много мелких статей: Моммзена (см. его «Gesammelte Schriften», VI); Cagnat, «L'armée romaine d'Afrique» и отдельные статьи. Для послѣ-диоклетяновскаго времени см. Моммсен, «Das römische Militärwesen seit Diocletian» (ibid.) и Seeck, «Geschichte des Unterganges der antiken Welt», I. Хорошие перечни литературы в ст. Cagnat, «Legio» и «Legiones» (словарь Dageberg et Saglio) и Liebenam'a «Dilectus» («Exercitus» в словаре Pauly-Wissowa. На русском языке имеется содержательный очерк проф. Ю. Кулаковского: «Римское государство и его армия в их взаимоотношении и историческом развитии» (СПб., 1909). Внешность военной жизни иллюстрируют очерки С. О. Цыбульского, «Римское войско. Состав и вооружение» (СПб., 1893) и «Римский лагерь» (СПб., 1894), с соответственными таблицами. М. Ростовцев.

III) Войско в Западной Европѣ в прежние вѣка и в наше время. В. у новых евро-

пейских народов, несмотря на различие местных (национальных) форм, в своей истории претерпѣло рядъ, болѣе или менѣе одинаковых измѣненій, в зависимости отъ переменъ, происходивших в государственной жизни. У древних германцев, до переселения нѣкоторых из племенъ в предѣлы западной римской империи, В., какъ постоянного учрежденія, не было, и только на время войны созывалось народное ополчение, которое и потомъ, в разные эпохи, продолжало существовать рядомъ съ другими военными организациями, изъ которыхъ древнѣйшею формою является княжеская или королевская дружина. Такимъ образомъ, въ самую раннюю стадию западно-европейской эволюции В. вь средние вѣка представляютъ собою временныя народные ополченія при существованіи постоянныхъ дружинъ при князьяхъ и короляхъ. Аналогичныя явленія наблюдаются и вь истории славянскихъ государствъ. Дружины и народные ополченія удержались и вь тѣхъ германскихъ королевствахъ, которыя образовались вь бывшихъ провинціяхъ Римской империи. Какъ дружины, такъ и ополченія претерпѣли съ теченіемъ времени рядъ измѣненій, по мѣрѣ постепенной феодализации государства и общества. Вь феодальную эпоху принципъ народного ополченія не умиралъ, но главную силу В. составляли феодальныя дружины изъ вассаловъ одного и того же сеньера, и самое обладаніе феодемъ было соединено съ несеніемъ военной службы вассала и его людей по зову сеньера, вь силу чего военный бытъ эпохи трудно отдѣлать отъ быта политическаго. Вь самомъ феодальномъ В. главное значеніе принадлежало конинѣ, вь связи съ čímь находится возникновеніе и развитіе рыцарства. Когда вь эпоху крестовыхъ походовъ началось освобожденіе городовъ отъ феодальной власти, рядомъ съ феодальными дружинами появились городскія милиціи. Вь переходную эпоху отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени, когда феодальный бытъ сталъ клониться къ упадку, вь истории Запада начался періодъ наемныхъ В., сразу, однако, не вытѣснившихъ болѣе раннихъ формъ; призывъ части населенія къ защитѣ отечества сохранился до конца существованія наемничества. Сначала наемныя В. формировались частными предпринимателями, которые затѣмъ нанимались на службу къ государямъ и городамъ. Такіе предприниматели были извѣстны во Франціи, вь эпоху столѣтней войны, подъ названіемъ капитановъ, вь Италіи—подъ именемъ кондотьеровъ. Вь Германіи наемныя войска явились вь концѣ XV в.; вь сущности во время тридцатилѣтней войны Валленштейнъ былъ тоже кондотьеромъ. Вь различныхъ странахъ вь разное время само государство брало вербовку (X, 187) изъ рукъ кондотьеровъ; постоянныя арміи дѣлались государственными учрежденіемъ. Вь Англии до слухъ поръ В. образуется путемъ вербовки, но на континентѣ этой системѣ былъ положенъ конецъ французскою революціей, во время которой введенъ былъ, подъ названіемъ конскрипціи, рекрутскій наборъ, бывшій, вь сущности, реформой прежней милиціи (постояннаго ополченія рядомъ съ наемными солдатами). Новымъ началомъ на пути привлеченія населенія къ военной службѣ была всеобщая воинская повинность (см.), возникшая вь Пруссіи и оттуда распространившаяся вь другія страны. Параллельно съ указанными измѣненіями вь самомъ характерѣ В. происходили и измѣненія вь другихъ сторонахъ военнаго быта, которыя разсматриваются вь специальныхъ статьяхъ (см. выше, ст. 173—244). Ср. также Армія (III, 625), Вооруженныя силы (особое приложеніе).

Войсковая изба—так называлась у донских казаков войсковая канцелярия. Передъ В. избой собирався войсковой кругъ (см.).

Войсковая печать составляла часть гетманскихъ, а позже—войсковыхъ регалий или клейнодовъ казачьихъ войскъ. Такъ, въ числѣ прочихъ регалий, подаренныхъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ гетману Богдану Ружинскому, была и В. печать. Впослѣдствіи наше правительство неоднократно жаловало такую печать казачьимъ войскамъ. Позже войсковые клейноды казачьихъ войскъ повелѣно именовать войсковыми регалиями, въ составъ коихъ входят и пожалованная В. печати.

Войсковая скарбница—см. Скарбница.

Войсковое или **Войсковое хозяйственное правленіе**—органъ гражданскаго управленія казаковъ (см. Казаки).

Войсковой кругъ—такъ называлось у казаковъ собраніе, созываемое для рѣшенія дѣлъ, касающихся всего войска (подобно станичному кругу—въ станицахъ). Это былъ первоначальный видъ управленія казачьей волиницей. Тутъ каждый казакъ имѣлъ право высказывать свое мнѣніе; но рѣшеніе, принятое на кругу большинствомъ голосовъ, дѣлалось обязательнымъ для всѣхъ, и исполненіе его поручалось войсковому атаману, избравшемуся ежегодно тѣмъ же кругомъ. Въ началѣ XVII в. власть войскового атамана значительно усилилась. Петръ I свои повелѣнія обращалъ къ атаману, а избранному въ 1718 г. донскому атаману Минаеву приказано быть въ должности «до указа», т.-е. безсрочно. Съ 1738 г. атаманъ Донскаго войска назначается Высочайшею властью; та же перемѣна произведена вскорѣ и въ другихъ казачьихъ войскахъ, отчего значеніе атамановъ усилилось, а В. кругъ утратилъ свое прежнее значеніе и на прежнихъ основаніяхъ болѣе не созывался. Во второй половинѣ XIX ст. В. круги созывались нѣсколько разъ по торжественнымъ случаямъ, а съ 1890 г. В. круги установлены въ качествѣ постоянныхъ празднествъ въ Донскомъ казачьемъ войскѣ (нынѣ развѣ въ годъ, въ день войскового праздника). По положенію 26 февр. 1910 г. о распредѣленіи между станицами войска Донскаго свободныхъ земель высшее завѣдываніе имъ возложено на В. кругъ, который созывается въ Новочеркасскѣ развѣ въ 3 года, но можетъ быть созванъ и въ другое время.

Войсковой наказный атаманъ—см. Казаки.

Войсковой старшина. Прежде это званіе присвоивалось, въ казачьихъ войскахъ, войсковымъ атаманамъ, оставившимъ эту должность по окончаніи года, на который они были избраны. Впослѣдствіи званіе это распространилось на всѣхъ лицъ, имѣвшихъ въ своемъ управленіи казачьи отряды и полки; оно было также жалуемо войсковымъ кругомъ, или Высочайшею властью, за оказанныя заслуги. Съ 1754 г. войсковому кругу воспрещено производить въ В. старшины безъ представленія о томъ въ военную коллегію. Въ 1775 г. званіе В. старшины приравнено чину майора, а въ 1834 г.—при упраздненіи у насъ майорскаго чина—чину подполковника.—У малороссійскихъ и запорожскихъ казаковъ В. старшиною называлось высшее управленіе войска, состоявшее при гетманѣ; къ составу этого управленія у первыхъ принадлежали войсковые обозный, судья, есаулы, писарь, бунчужный, хорунжий и подскарбій (казначей), а у вторыхъ—судья, писарь, есаулъ писарь и волитаврищикъ. У большинства другихъ казачьихъ войскъ высшее войсковое управленіе (приблизительно такого же состава) называлось генеральною старшиною.

Войсковые обыватели принадлежали къ числу государственныхъ крестьянъ. Это были потомки людей, служившихъ въ пограничныхъ слободскихъ или украинскихъ и ландмилицкихъ полкахъ, которые набравшись изъ однодворцевъ и малороссійскихъ казаковъ. Нѣкоторые изъ В. обывателей, напр., орловскіе, пользовались всѣми правами однодворцевъ, другіе—воронежскіе—правами малороссійскихъ казаковъ по отношенію къ свободному винокуренію. Наибольшее число В. обывателей было въ Харьковской губ., образовавшейся изъ слободскихъ полковъ, затѣмъ въ Воронежской, Орловской, Астраханской, Херсонской, Курской и Казанской. При основаніи въ 1837 г. и-ва государственныхъ имуществъ всѣхъ В. обывателей считалось около 400 000.

Войславинецъ—псд., Холмской губ. и у. Жит. 2253 (1906), болѣею частью украинцы; фабрика сел.-хоз. орудій и конскій заводъ.

Войславъ, Сягизмундъ Григорьевичъ—горный инженеръ (1850—1904). Окончилъ курсъ въ петербургскомъ горномъ институтѣ и занялъ тамъ кафедру прикладной и горнозаводской механики. Занимался конструкціей изобрѣтеннаго имъ ручнаго буроваго инструмента; произвелъ гидротехническія изслѣдованія Липецкихъ и Кермержскихъ минеральныхъ источниковъ; участвовалъ въ комиссіи по вопросу объ устройствѣ каптажа Нарзана. Въ 1894—1897 гг. состоялъ профессоромъ строительнаго искусства въ московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ. Въ 1898 г. прикомандированъ къ геологическому комитету. Работалъ въ основанномъ имъ еще въ 1888 г. «Бюро изслѣдованій почвъ», первымъ подобнаго рода учрежденіи въ Россіи. Изобрѣлъ спеціальныя буры для миннаго дѣла, станки для алмазнаго буренія какъ скважинъ, такъ и шпуровъ, особый способъ вставки алмазовъ въ коронки. Въ самое послѣднее время занялся конструированіемъ вращательныхъ перфораторовъ, сначала электрическаго, затѣмъ турбиннаго (описаніе см. въ «Изв. общества Горн. Инжен.», 1904, № 1). Напечаталъ: «Уходъ за паровыми котлами и машинами» (СПб., 1898; 4-е изд., 1903), «Изслѣдованіе грунта и развѣдки полезныхъ ископаемыхъ посредствомъ ручнаго буренія» (ib., 5-е изд., 1904), «Развѣдки пластовыхъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ посредствомъ шурфованія» (3-е изд., СПб., 1899), «Лекціи по прикладной механикѣ» (ib.), «Разсчетъ и построение частей машинъ и передаточныхъ механизмовъ» (ib., 1885) и др.—См. «Памяти С. Г. В.» (СПб., 1909).

Войсь (de Vois или Voys), Ари—голландскій живописецъ (1630—1680). Писалъ небольшихъ размѣровъ бытовые сцены и портреты граціозно-законченнаго характера, на подобіе Г. Доу и Ф. Мюрриса. Изъ его картинъ выдѣляются: «Продавщица рыбы», «Скрипачъ», «Рыбакъ» и «Портретъ дамы» въ амстердамскомъ музеѣ, «Портретъ охотника» въ Гаагѣ, «Журналистикъ» въ Мюнхенѣ.

Войтеховичи—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ «рославлца» Лаврентія В., верстаннаго помѣщикомъ въ 1670 г., и записанный въ VI ч. род. кн. Смоленской губ., но Герольдіей не утвержденный, влѣдствіе недостаточности представленныхъ доказательствъ. В. Р.—сз.

Войтеховскіе и **Войтховскіе**—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ витебскаго шляхтича Александра В., приняшаго русское подданство въ 1655 г., и его сына Луки, пожалованнаго имѣніями въ 1662 г. въ Бѣльскомъ у. Смоленской губ. Потомство Ильи Лукича Войтховскаго записано въ VI ч.

род. кн. Московскій губ., а потомству другого сына Василія Лукича Войтеховскаго, записанному въ VI ч. род. кн. Смоленской губ., Герольдией отказано въ древнемъ дворянствѣ, за недостаточностью представленныхъ доказательствъ. В. Р.—вз.

Войтковскій, Василій Мионовичъ—проф. церковной исторіи и богословія въ новороссійскомъ унив. (ум. въ 1904 г.). Главные его труды: «О православной церкви въ австрійскихъ владѣніяхъ»; «Объ униатской церкви въ Австріи»; «О церковномъ положеніи галоглитовъ», «О богослуженіи протестантской церкви»; «О религіозномъ движеніи въ Галліціи»; «О сверхъестественномъ въ религіи»; «Обрядовой вопросъ въ Галліціи»; «Отношенія между католичествомъ и протестантствомъ»; «Объ упадкѣ богослуженія въ протестантской церкви»; «О церковномъ соединеніи Германіи»; «Платонъ Атанадкевичъ, заслуженный сербскій епископъ въ Австріи»; «Начатки христіанства между мадыарами».

Войтовка—сел. Ольгопольскаго у. Подольской губ.; близъ м-ка Вершади. 4½ тыс. жит. Свинобойный промыселъ, которымъ занято около ¼ населенія; сбытъ на сосѣднихъ рынкахъ, въ Одессу и Польшу (на 360 тыс. р.). Культура сахарной свеклы въ значительныхъ размѣрахъ (свыше 500 дес.).

Войтовцы—ст. Ю.-Зап. ж. д. на Волочискской линіи, Подольской губ. Прокуровскаго у. Грузооборотъ въ 1910 г.—3418 тыс. пд. (отправлено 2887 тыс. пд., прибыло 520 тыс. пд.). Обслуживаетъ сѣв.-зап. часть Прокуровскаго у. Подольской губ. (им. Сатановъ, Тарноруда) и ю.-зап. Старокопчановскаго у. Волинской губ. (им. Купель, Вазалія).

Войтоволскій, Левъ Наумовичъ—критикъ. Род. въ 1875 г. Окончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. по медицинскому факультету; издалъ очеркъ «Роль чувства въ коллективной психологіи». Участвовалъ въ качествѣ врача въ войнѣ съ Японіей. Напечаталъ рядъ критическихъ статей въ марксистскихъ журналахъ и сборникахъ «Правда», «Современный міръ», «Литературный Распадъ» и др. Ведетъ критическій фельетонъ въ «Кіевской Мысли» и принимаетъ участіе въ петербургской газетѣ «День». Отдѣльно напечаталъ: «Текущій моментъ и текущая литература» (СПб., 1908).

Войтъ.—Слово это существовало въ Польшѣ и въ Малороссіи съ нѣсколькими различными значеніями. Въ Польшѣ, куда это слово перешло изъ Германіи (Voigt=advocatus), В. являлся главою поселенія на магдебургскомъ правѣ, получая право суда надъ нимъ, подобно солтысу; затѣмъ онъ обратился въ городского чиновника, представителя городской общины, какъ солтысъ былъ представителемъ сельской. Въ Малороссіи, послѣ отдѣленія ея отъ Польши въ 1654 г., В. также былъ членомъ городского магистрата, избиравшагося мѣщанамъ; сверхъ того, здѣсь В. былъ и въ деревняхъ, гдѣ они являлись выборными чиновниками собственно крестьянской «посполитской» общины, членами «сельской старшины», тогда какъ казацкое «товариство» села или деревни выбирало себѣ «атамана».

Войтъ гминный—см. Гмина.

Войтъхъ (святой)—см. Адалъбергъ Пражскій (I, 416).

Войцеховичи (а также **Войтеховичи** и **Войцѣховичи**)—дворянскій родъ шляхетскаго происхожденія, записанный въ VI ч. род. кн. губерній Виленской, Минской и Черниговской.

В. Р.—вз.

Войцеховичъ, Иванъ—писатель. Учился на словесномъ отдѣленіи московскаго унив. Сочиненія его: «Плоды досуга или чувствованія друга при-

роды» (М., 1820); «Взятіе Массабы или конецъ войны іудейской» (М., 1821); «Опытъ начертанія общей теоріи паличныхъ искусствъ» (пзъ лекцій Каченовскаго, М., 1823). Умеръ въ молодыхъ годахъ.

Войцеховскій, Гіосифъ Павловичъ—русскій снхологъ (1793—1850); образование получилъ въ кіевской духовной академіи и въ медицинско-хирургической академіи. Состоялъ врачомъ пенн-ской духовной миссіи (1819—1831), позднѣе былъ профессоромъ языковъ китайскихъ и маньчжурскаго. Трудился надъ составленіемъ китайско-маньчжурско-русскаго языка, рукопись котораго была еще при жизни В. приобретена казанскимъ университетомъ. Этотъ трудъ остался невпечатаннымъ. За смертью В. остался незавершеннымъ и рядъ другихъ его трудовъ, указанныхъ проф. К. К. Фойтгомъ въ его «Обозрѣніи хода и успѣховъ послѣдованія азиатскихъ языковъ въ Имп. казанскомъ унив.» (Казань, 1852).

Войцеховскій, Тадеушъ—польскій историкъ, род. въ 1838 г., проф. краковскаго унив. Главные труды: «Chrobacya. Rosbiór starożytności słowiańskich» (1873), «O roznikach polskich X—XV w.» (Крак., 1880); «O Kazimierzu Mnichu» (Крак., 1881) и др.

Войццицкая (Wójcicka), по мужу Хылевская (Chylewska), Софія—польская писательница. Род. въ 1876 г. Слушала лекціи по философскому факультету краковскаго унив. На драматическомъ конкурсѣ во Львовѣ получила премію за драму «Dyletanci». Другія ея оригинальныя драматическія произведенія: «Psyche» (tragedja dziecica dla doroslych ludzi); «Ewa» (драма, 1905). Другіе ея труды: повѣсть «Młodzieniec z Sais» (1906); «Listy do Pana Boga, spowiedź grzesznej dziewczynki»; «Las, poemat dramatyczny w 3 częściach» и т. д.—Ср. А. Drogoszewski, «Młodzieniec z Sais» («Książka», 1906, № 11).

Войццикіи (Wójcicki), Казиміръ-Владиславъ—польскій писатель (1807—1879), авторъ популярныхъ сочиненій, сборниковъ народной литературы и повѣстей, появившихся въ свѣтъ между 1830 и 1875 гг. Его большая заслуга—изданіе многихъ памятниковъ старой польской литературы: «Pamiętniki Jana Kilińskiego» (1830); «Biblioteka starożytnych pisarzy polskich» (1843—44, 6 т.); «Pamiętniki» (1846); «Statuty polskie króla Kazimierza» (1847); «J. St. Wydzga i jego pamiętnik» (1852); «Latoписіе albo kronika Jerlicza» (1853).

Войча—сел. Стопницкаго у. Кѣлецкой губ. Нефтяные источники. Близъ В., въ дер. Солецъ, сѣр-нистые источники.

Войшелкъ—в. кн. литовскій, сынъ Миндовга. Будучи областнымъ княземъ литовскимъ въ Новогрудкѣ (Черная Русь), В. испыталъ на себѣ сильное вліяніе русской культуры (невидимому, не безъ содѣйствія галицко-волинскихъ князей) и принялъ христіанство. Когда Миндовгу пришлось востановлять союзъ недовольныхъ его централистическими притязаніями литовскихъ князей съ Даниломъ галицко-волинскимъ, его ближайшимъ помощникомъ въ улаживаніи русскихъ отношеній былъ В., согласившійся на переходъ всѣхъ его владѣній къ брату Данила, Роману (1254), и послѣ того ушедшій въ монахи. Послѣ трагической гибели отца (1263) В. ищетъ спасенія и помощи не у Романовичей, а у пинскихъ князей. Только сдѣлавшись снова в. кн. литовскимъ, В. въ поискахъ опоры, опять сбл-жается съ Галичемъ. Жестоко отомстивъ убійцамъ отца, В. передалъ власть Шварну Даниловичу, а самъ вернулся къ монашеской жизни. Открывалась возможность униі Литвы съ Русью, но галицко-русскіе князья не оказались на высотѣ положенія:

братъ Шварна, Левъ, обиженный предпочтениемъ, которое было оказано Шварну, убили В. (1268). Въ томъ же году умеръ и Шварнъ.—Ср. М. Грушевскій, «Исторія Украины-Руси», т. III² (Львовъ, 1905); его же, «Хронологія подій Галицко-волинської літописи» (въ «Зап. Нау. Тов. ім. Шевченка», Львовъ, 1901); В. Антоновичъ, «Очеркъ исторіи в. кн. литовскаго до смерти в. кн. Ольгерда» («Монографіи по исторіи зап. и ю.-зап. Россіи», т. I, Кіевъ, 1885); М. Любавскій, «Очеркъ исторіи литовско-русскаго государства до Люблинской унии включительно» («Чтенія въ И. об-вѣ И. и Д. Р.» 1911, 1. Тамъ же и литература). С. 4—5.

Вокализация (лат. vox, голосъ)—произношеніе гласныхъ во время пѣнія. В. является подготовительной работой для развитія голоса и заключается въ вытягиваніи голосомъ звуковъ А и Е. Подобныя упражненія очень полезны для голоса, который, благодаря имъ, приобретаетъ ровность, подвижность и гибкость.

Вокализы (франц. vocalises)—упраженія въ вокализці (см.), служащія для развитія техники пѣнія (вокальной техники).

Вокальная музыка—въ строгомъ смыслѣ музыка, исполняемая только человѣческими головами безъ инструментальнаго сопровожденія; но въ настоящее время В. музыка въ большинствѣ случаевъ исполняется въ сопровожденіи одного или нѣсколькихъ инструментовъ. Произведенія В. музыки требуютъ болѣе тщательнаго письма, чѣмъ произведенія инструментальной; многихъ ходовъ, пригодныхъ въ послѣдней, избѣгаютъ въ В. музыкѣ, которой приличествуетъ болѣе строгій стиль (стиль а саpella въ хоровахъ сочиненіяхъ). Къ В. музыкѣ принадлежатъ: вокализы, сольфеджіо, речитативы, ариозо, пѣсни, романсы, баллады, арии, кавативы, дуэты, трио и прочіе ансамбли, хоры и т. д.

Вокансонъ (de Vaucanson), Жакъ—французскій механикъ (1709—1782), болѣе всего извѣстный придуманными имъ автоматами. Его вѣдныя утки порхали, били крыльями, клавиали разсыпанный кормъ; затѣмъ флейтистъ—фигура въ ростъ человѣка, внутри которой устроены были пружины и мѣха, проводившіе воздухъ въ различныя части механизма такъ, что губы автомата и его пальцы совершали правильныя движенія по флейтѣ. Въ 1738 г. В. показывалъ эту фигуру въ Парижѣ и объяснилъ ея механизмъ въ брошюрѣ «Le mécanisme du fluteur automate» (П., 1738).

Воканъ (Waukegan)—м-ко въ С.-А. Штатѣ Иллинойсѣ, на зап. берегу оз. Мичигана, между гг. Чикаго и Милвоки. До 10000 (1910) жит.; фабрики экипажей и насосовъ, сахарно-рафинадныхъ; стален. и мѣдно-литейные и проволочные заводы; обширные склады лѣса. Минеральные источники, много посѣщаемыя.

Вокзалъ или Воксхолъ (Vauxhall)—мѣстность, прежде находившаяся въ близкомъ со-сѣдствѣ съ Лондономъ, а теперь совсѣмъ слившаяся съ нимъ, войдя въ составъ части города, называе-мой Ламбетъ (Lambeth). Въ срединѣ XVIII ст. здѣсь былъ разбитъ для высшего общества садъ, и устроены вечернія гулянія, съ театральными представленіями, фейерверками, ужинами и т. п. Съ третьяго десяти-лѣтія XIX ст. фешенебельная публка перестала посѣщать этотъ садъ, и онъ сдѣлался мѣстомъ раз-влеченія для среднихъ классовъ; теперь въ немъ не бываетъ никакихъ гуляній и представленій. Отъ В. происходитъ слово вокзалъ, которое въ Россіи стало нарицательнымъ для главныхъ станцій на желѣзныхъ дорогахъ, вѣроитно по примѣру Пав-ловскаго В. (близъ гор. Петербурга), служащаго въ

одно и то же время желѣзнодорожной станціей и увеселительнымъ мѣстомъ.

Вокингъ (Woking)—сел. въ англійскомъ граф. Серрей, съ 16244 жит. Педалеко отъ В. обширное кладбище (Woking Necropolis), куда еже-дневно идутъ изъ Лондона спеціальныя поѣзда съ погребальными процессіями.

Вокленитъ (вокеленитъ)—рѣдкій минералъ, представляющій собой по составу хромовосиселый свинецъ, содержащій 10—11% CuO. Встрѣчается въ видѣ зеленыхъ почковидныхъ натековъ въ Бер-зовскомъ рудникѣ на Уралѣ.

Вокленъ (Vauquelin), Луи-Никола— зна-менитый французскій химикъ (1763—1829). Рабо-талъ въ лабораторіи Фуркруа; былъ профессоромъ въ Ecole des mines, въ Политехнической школѣ и въ Collège de France, директоромъ фармацевти-ческой школы и, наконецъ, профессоромъ въ Ecole de médecine. Химія временъ В. была занята пре-имущественно вопросами, касавшимися точнаго опредѣленнаго состава различныхъ веществъ. В. изучалъ составъ различныхъ минераловъ и вырабо-талъ немало новыхъ химико-аналитическихъ прие-мовъ. Результатомъ этихъ работъ было открытіе новаго элемента, хрома (1797), а также указаніе на то, что въ минералѣ бериллѣ содержится окисъ, отличный отъ окиса алюминія. Всѣ соединенія хрома были обстоятельно изучены В. Изучая квасцы, В. показалъ, что въ нихъ долженъ содержаться калий (1797); онъ изучилъ впервые сѣрноватистыя соедине-нія (1799); въ 1813—14 гг. онъ опубликовалъ подро-бное изслѣдованіе о раздѣленіи платины, палладія, радія, прудія и осмія; въ 1817 г. выяснилъ процессъ соединенія сѣры со щелочами, показавъ, что сѣра соединяется при этомъ лишь съ металлами щелочей. Въ 1818 г., послѣ открытія ціана, В. работалъ надъ ціанистыми соединеніями и первый обратилъ вни-маніе на существованіе ціановой кислоты. По органической химіи В. работалъ частью одинъ, частью совмѣстно съ Фуркруа и другими учеными. Всего важнѣе въ этомъ направленіи были: 1) изслѣ-дованія мочи; въ мочѣ животныхъ была найдена бензойная кислота (1798), мочевины (полученная впервые въ чистомъ видѣ) и пр.; 2) изслѣдованіе растительныхъ кислотъ (напр., яблочной); 3) изслѣ-дованіе нѣкоторыхъ продуктовъ животнаго произ-хожденія: такъ, совмѣстно съ Бюнива, В. открылъ аллантонную кислоту, съ Робике—аспарагинъ. Важнѣйшія работы В. напечатаны въ «Annales de Chimie», затѣмъ въ «Annales de Chimie et de Physique». Изслѣдованія минераловъ помѣщены въ «Journal des mines». Изъ отдѣльно изданныхъ сочиненій В. выдается «Manuel de l'essayeur».

Вокленъ де ла Френе (Vauquelin de la Fresnaye), Жакъ—французскій поэтъ (1535—1607). Былъ военнымъ, затѣмъ поступилъ на службу въ гор. Канѣ (Caen). Въ 1555 г. повлился его деревенскія идилліи «Les Foresteries», въ которыхъ отразилась его любовь къ природѣ и къ простой, непритязательной жизни. По своимъ литературнымъ вкусамъ и взглядамъ онъ былъ, въ значительной степени, единомышленникомъ Ронсара. Другія его произведенія: его идилліи, написанныя отчасти подъ вліяніемъ любовнаго элемента, сонеты, съ религіознымъ и политическимъ содержаниемъ, эпи-граммы и сатиры; общій тонъ ихъ нельзя назвать обличительно-карающимъ и бичующимъ, но несо-мнѣнно, что на В. все же повліяло, между прочимъ, Ювеналъ; въ нихъ встрѣчаются любовныя быто-вые черты и картины нравовъ. Его «Art poétique» является какъ бы поэтикою Пляды; черты сход-ства съ одноименнымъ произведеніемъ Буало объ-

лепляются тѣмъ, что обоими писателями были сдѣланы позаимствованія изъ Горация. Одна изъ отличительныхъ чертъ «Art poétique» В.—преклоненіе передъ античными образцами, соединенное, однако, съ мечтами о созданіи христіанской трагедіи, которую можно было бы противопоставить твореніямъ грековъ и римлянъ, навѣяннымъ классической древностью и латышской миеологіей. Ю. Веселовскій.

Воклюзь (Vocluse, лат. Vallis clausa)—сел. въ 26 км. къ В отъ Авиньона деп. В. (Франція). Фабрики шерстяныхъ одѣялъ и ковровъ, пачебумажныя. Влѣзъ В. съ высоты 120 м. низвергается знаменитый источникъ (Fontaine de Vaucluse), воспѣтый Петrarкой, который жилъ здѣсь съ 1337 по 1353 г. И теперь еще показываютъ мѣсто, гдѣ стоялъ домъ поэта. Выше, по склону скалы, развалины замка друга Петrarки, кардинала Филиппа де Кабасолля, епископа кавальонскаго.

Воклюзь (Vaucluse)—департ. въ ю.-вост. Франціи, образованный изъ Венессекаго графства, княжества Оранжъ и части Прованса. 239178 жит. Площадь—3548 кв. км. Въ 1900 г. было подъ хлѣбными злаками 63910 гект., виноградниками—23797, подъ лѣсомъ—76000 гект. Въ зап. части департамента залитые луга по рр. Ронъ и Дюрансъ, прѣзаные оросительными каналами. Большая часть вост. части деп. гориста: Mont Ventoux, цѣпь Воклюзскихъ горъ, Люберонъ. Въ низменныхъ мѣстностяхъ процвѣтаетъ огородническая культура, произрастаютъ хлѣбные злаки, фруктовые деревья, въ долинахъ и по защищеннымъ склонамъ горъ—виноградъ, оливы и тутовые деревья; мѣстами табакъ; въ горахъ альпійскіе луга, лѣса. Добываніе меда, трюфелей; разведеніе шелководныхъ червей. Славится горная порода овецъ (ок. 200 тыс. головъ). Каменный уголь, желѣзо, сѣра, алебастръ, известъ, огнеупорная глина. Минеральные источники: Орель, Бомъ-де-Венизь, Монтмирайль. Шерстяное и шелковое производство; маслобные заводы, фаянсовые и мозаичныя издѣлія, металлургія. Гл. гор. Авиньонъ (I, 196).

Воконіевъ законъ (lex Voconia)—римскій плебисцитъ, изданный въ 169 г. до Р. Хр. по предложенію народнаго трибуна Кв. Воконія Саксы и по настоянію извѣстнаго блюстителя строгихъ нравовъ Катона Старшаго. Законъ этотъ былъ направленъ противъ развившейся въ то время въ Римѣ чрезвычайной роскоши и расточительства; а такъ какъ главными виновниками этого считались женщины и лица, которымъ неожиданно доставались богатства, то противъ этихъ именно лицъ и были приняты мѣры. Первой главой В. закона воспрещалось гражданамъ, занесеннымъ по послѣднему цензу въ списокъ 1-го класса, т.-е. обладающимъ имуществомъ стоимостью свыше 100000 ассовъ (около 8000 руб.), называть женщинъ, даже собственныхъ женъ и дочерей, наследницами; исключеніе было сдѣлано только въ пользу весталокъ изъ уваженія къ высокому положенію, ими занимаемому; кромѣ того, такъ какъ весталки выходили изъ состава семьи и не оставляли законныхъ наследниковъ, то имъ, не смотря на размѣры ихъ имущества, дозволено было завѣщать его женщинамъ. Практикой законъ этотъ былъ истолкованъ распространительно: на основаніи его (Voconiana ratio) женщины перестали допускаться даже къ наследованію по закону послѣ своихъ агнатовъ, за исключеніемъ братьевъ и сестеръ. Но цѣль своей законъ не достигъ, такъ какъ найдены были средства къ обходу его въ видѣ установленія въ пользу женщинъ отказа части наследства и занесенія богатыхъ гражданъ въ списки ценза (занесеніемъ въ этотъ списокъ

объясняется назначеніе наследницами нѣсколькихъ женщинъ въ завѣщаніи извѣстнаго богача Дазунія). Послѣ отмены ценза, допущенія фидеикомиссовъ и совершенно иного урегулированія правъ женщинъ послѣдующимъ закономъ (lex Papia Poppaea), изданнымъ при Августѣ, В. законъ въ этой своей части вышелъ изъ употребленія и не вошелъ въ юстиніаново законодательство. Во 2-й главѣ В. закона воспрещалось (по источникамъ нельзя установить съ точностью) оставлять по случаю смерти въ видѣ отказа или даренія болѣе того, сколько оставалось наследнику. Первоначально законъ толковался въ томъ смыслѣ, что легатарію можетъ быть оставлено болѣе, чѣмъ наследнику, если вся сумма отозавѣщано не превышаетъ половины наследства. Эта часть В. закона была отменена Юстиніаномъ.—См. Vangerow, «Ueber die lex Voconia» (1863); Кабанъ, «Beiträge zur Geschichte d. röm. Frauenrechts» (1884). А. Г.

Вокулеръ (Vaucouleurs)—гор. во Франціи, въ деп. Мааса, на лѣв. берегу р. Мозеля. 3070 жит.; металлургическіе заводы. Находится на границѣ Лотарингіи и Шампани, В. принадлежалъ то къ той, то къ другой. Здѣсь Іоанна д'Аркъ явилась къ Бодрикуру съ просьбой проводить ее къ долину.

Волатерры (Volaterra, нынѣ Volterra)—одинъ изъ крупнѣйшихъ городовъ древней Этруріи, расположенный на высокому холмѣ на берегу моря. Городъ занималъ очень большую площадь и окруженъ былъ частью сохранившимися и до настоящаго времени крѣпкими стѣнами; двое сохранившихся воротъ города являются однимъ изъ лучшихъ образцовъ поздне-этрусской архитектуры. Объ исторіи города мы почти ничего не знаемъ.—Нынѣ В.—гор. въ итал. провинціи Пиза. 14433 жит. Ломки мрамора, гипса, алебаstra, соляные и мѣдные рудники, стѣрныя воды, знаменитыя борныя лагуны. Соборъ XII ст. съ замѣчательной картиной Луки Синьорелли.

Волга—величайшая изъ рѣкъ Европы. Среди рѣкъ всего земного шара В. по своему протяженію и по величинѣ бассейна занимаетъ 12-е мѣсто. Начинается В. на Валдайскомъ плато Средне-Русской возвышенности, въ Осташковскомъ у. Тверской губ., изъ лежащаго среди болотистыхъ озеръ родника Юрдани, близъ дер. Волгино Верховье, на выс. 228 м. н. ур. м., подъ 57° 15' с. ш. и 32° 30' в. д. Спускается къ Понто-Каспійской низменности и впадаетъ въ Каспійское море подъ 45° 43' с. ш. и 47° 36' в. д., на 26 м. ниже ур. океана. Длина В. отъ истока до впаденія въ Каспійское м. (о-въ Чегырежь-Бугорный)—3463 вер. (3695 км.). Сплавъ производится на всемъ протяженіи, судоходство—отъ устья р. Селджаровки на 3349 в. отъ устья, пароходство—отъ гор. Твери, на 3048 в. Бассейнъ В. 1282 тыс. кв. в. (1470 тыс. кв. км.), составляетъ около 1/4 Европейской Россіи. Линія водораздѣла Волжскаго бассейна—8150 в. (9086 км.); сплавныхъ путей въ бассейнѣ В. 36632 в., судоходныхъ 16395 в., въ томъ числѣ съ пароходнымъ движеніемъ 12562 в. В. пересекаетъ 9 губерній, имѣющихъ площадь 718522 кв. в. и населеніе около 20 милл. чел.; вмѣстѣ съ притоками В. захватываетъ 23 губерніи, съ населеніемъ свыше 50 милл. чел. Населенныхъ пунктовъ по берегамъ В. болѣе 1000, въ томъ числѣ 41 городъ. Бассейнъ В. соприкасается съ бассейнами сибирскихъ рѣкъ, представляя естественный путь изъ Азии въ Европу. Каспійское м. связываетъ В. съ Кавказомъ и Персіей, рядъ искусственныхъ водныхъ системъ—съ портами Балтійскаго и Бѣлаго м.м. Преобладающее направленіе В.—сначала съ З на В, а отъ Казани—съ С на Ю. Крайній пунктъ русла на С—

58° 13' с. ш. (у гор. Мологи, Ярославск. г.), а на В—50° 5' в. д. (около гор. Самары); таким образом, по широтѣ В. занимаетъ 12° 30', по долготѣ—17° 35'. Кратчайшее разстояніе отъ истока до устья 1545 в. Длина В. отъ истока до крутого поворота у Казани 1651 в., а прямое разстояніе 970 вер.; длина отъ Казани до устья 1812 в., а прямое разстояніе 1030 в. Въ верхней части на каждую версту прямого течения приходится 0,70, а въ нижней—0,76 в. извилинъ. Вообще степень извилистости течения В., за исключеніемъ верховьевъ, весьма незначительна. Среднее паденіе на версту—2,8 дюйма, чѣмъ обуславливается медленное течение В., рѣзко отличающее ее отъ зап.-европейскихъ рѣкъ. Общее паденіе распределяется неравномерно, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Абсолютная высота въ футахъ.	Общее па- деніе въ футахъ.	Разстояніе между пунк- тами въ вер- стахъ.	Среднее па- деніе на вер- сту въ дюй- махъ.
Истокъ	750	—	—	—
Селижаровскій посадъ	616	134	114	14,1
Ржевъ	376	140	133	12,6
Тверь	399	77	168	5,5
Кализны	315	74	199	5,0
Рыбинскъ	259	56	167	4,0
Кострома	281	28	159	2,1
Юрьевскъ	217	14	170	1,0
Нижній-Новгородъ	189	28	137	2,4
Козмодемьянскъ	154	25	210	1,4
Казань	119	35	189	2,2
Самарскъ	91	28	220	1,5
Самара	56	35	218	1,9
Уральскъ	35	21	208	1,2
Саратовъ	7	28	213	1,5
Камышинъ	— 21	28	222	1,5
Царицынъ	— 49	28	170	1,9
Вятскъ	— 77	28	321	1,0
Астрахань	— 84	7	187	0,6

Въ физико-географическомъ отношеніи теченіе В. можно раздѣлить на 6 частей: I) отъ истока до впаденія р. Тверцы, II) отъ устья р. Тверцы до впаденія р. Шексны, III) отъ Шексны до устья р. Оки, IV) отъ Оки до впаденія р. Камы, V) отъ Камы до истока рукава Ахтубы и VI) отъ истока рукава Ахтубы до устья самой В.

I. Отъ истока до впаденія р. Тверцы. В. вытекаетъ изъ обширнаго полужыбкого болота, тянущагося на цѣлыя версты. На мѣстѣ предполагаемаго начала В. устроена небольшая часовня. Вытекающая небольшимъ ручейкомъ, В. почти терается среди трясинъ. Близъ дер. Воронова В. принимаетъ свой первый притокъ—Персянку и черезъ 3 в. впадаетъ въ оз. Малый Верхитъ. Пройдя далѣе озера: Большой Верхитъ, Стержь, Вселугъ и Пено и принявъ въ себя нѣсколько рѣчекъ, изъ которыхъ наибольшая Жукопа, В. вступаетъ въ оз. Волго на 89 вер. уже значительной рѣчкой. Берега ея, постепенно возвышались, приобрятаютъ опредѣленный очертанія. На 4 в. ниже выхода изъ оз. Волго В. преграждена плотиной, и здѣсь устроены такъ назыв. Верхній Волжскій бейшлотъ, который, поднимая воду, образуетъ изъ верхъ лежащихъ озеръ водохранилище въ 150 кв. вер., скапливающее до 50 000 000 куб. саж. воды, которыми поддерживается во время спада вода достаточный для сплава и отчасти судоходства уровень рѣки до Рыбинска. Направленіе рѣки отъ Верхне-Волжскаго бейшлота юго-вост. до гор. Зубцова (271 в. отъ истока), гдѣ, принявъ значительный притокъ Вазузу, В. круто поворачиваетъ къ СВ и сохраняетъ это направленіе до гор. Старицы, гдѣ

дѣлаетъ извилину къ СЗ, а потомъ снова принимаетъ сѣв.-вост. направленіе, которое удерживаетъ до гор. Твери (415 в.). Отъ бейшлота до гор. Твери по прямому направленію 148 в., по рѣкѣ—326 в. За бейшлотомъ берега довольно быстро поднимаются, и у гор. Ржева лѣвый достигаетъ 15 саж. н. ур. рѣки. Затѣмъ берега понижаются. Состоитъ берега изъ отложений каменноугольнаго періода (разноцвѣтные известняки) съ диллювиальными и аллювиальными мощными наносами. Часть обнаженныхъ известняковъ разрабатывается для строительныхъ цѣлей. Долина рѣки мѣстами достигаетъ ширины 2 в. Ширина рѣки у гор. Твери 60 саж. Русло каменистое, его перестраиваютъ мѣстами каменные гряды, особенно многочисленныя между бейшлотомъ и Ржевомъ. Въ руслѣ встрѣчается также много эрратическихъ валуновъ. Отъ бейшлота до Ржева 32 порога, изъ которыхъ самыя опасныя, благодаря особенной узкости и извилистости фарватера, Рогъ и Бенскъ. Между Ржевомъ и Тверью 8 пороговъ. Больше значительныя притоки В. на этомъ участкѣ правые: Руна, Кудь, Жукопа, Песочны, Молодой Тудь, Вазуза (143 вер.) съ Гжатью (100 вер.) и др.; лѣвые—Селижаровка (28 вер.), вытекающая изъ оз. Селигера, Большая и Малая Коши, Большая и Малая Итомли, Тьма (123 вер.) и др. По Селижаровкѣ и оз. Селигеру ходятъ пароходы, по рѣкамъ производится сплавъ. Глубина В. на участкѣ до Твери отъ 3 до 7 фт., а на порогахъ мѣстами едва достигаетъ 1 фт. Благодаря бейшлоту горизонтъ воды у Селижаровки поднимается до 28 врш., у Ржева до 16, у Старицы до 10, у Твери до 6 врш. Черезъ бейшлотъ при открываніи шлюзовъ пропускаются плоти и лодки съ живой рыбой, но безъ людей. Паденіе В. отъ истоковъ до Твери 35 саж., т.-е. 0,083 саж. на 1 вер. Скорости течения въ межень отъ 1,5 до 3,2 фт. въ секунду. Расходъ воды въ межень около Твери—12 куб. саж. въ секунду. Горизонты высокихъ водъ около Твери держится въ среднемъ около 60 дней, наибольшее возвышеніе высокихъ водъ надъ низкими 5,33 саж. На указанномъ участкѣ В. течетъ по Тверской губ. по уѣздамъ: Осташковскому, Ржевскому, Зубцовскому, Старицкому и Тверскому. На немъ расположены: посадъ Селижаровъ, Ржевъ (23 т. жит.), Зубцовъ, Старица и Тверь (61 т. жит.). Железныя дороги пересѣкаютъ В. въ этомъ участкѣ: въ верховьяхъ ок. оз. Пено (линія Вологосе—Полоцкъ), въ гор. Ржевъ, на 244 в. (Новоторжская линія Николаевской дор.); сюда же подходятъ Моск.-Владивская линія, касающаяся В. и въ гор. Зубцовъ на 271 в., и близъ Твери, на 411 в. (мостъ)—Николаевская жел. дор.

II. Отъ устья р. Тверцы до впаденія р. Шексны (Тверь—Рыбинскъ). У гор. Твери гдѣ въ В. впадаетъ р. Тверца, входящая въ составъ Вышневолоцкой системы (см.), соединяющей Волгу съ Валтійскимъ м. В., является уже значительной рѣчкой, и отсюда начинается правильное пароходное сообщеніе. Длина этого участка 365 в., прямое же направленіе отъ Твери до Рыбинска 205 в. Направленіе рѣки отъ Твери до р. Шоши (53 в.) юго-вост., затѣмъ она поворачиваетъ на СВ и сохраняетъ это направленіе до устья р. Мологи на протяженіи 281 в., дѣлая довольно значительныя изгибы у г. Корчевы и Кализина. У устья Мологи В. достигаетъ своего самаго сѣв. пункта (58° 13'), откуда круто поворачиваетъ къ ЮВ и сохраняетъ это направленіе до Рыбинска. Отъ Твери до Углича ширина долины до 2 вер., а ниже мѣстами до 6 вер.; ширина рѣки 60—200 саж. Берега возвышаются то съ правой, то съ лѣвой

стороны рѣки; они состоятъ изъ пластовъ бурой и сѣрой глины, раздѣленной слоями песка. Здѣсь, какъ и въ верхней части, въ руслѣ встрѣчаются гряды камней и отдѣльные эрратическіе валуны. Самые затруднительныя для судоходства гряды пѣвють видъ отмелей, примыкающихъ къ одному берегу и распростирающихся по двумъ рѣки сплошною отлогою каменною массою, при чемъ обыкновенно фарватеръ у другого берега хотя и глубоокъ, но весьма узокъ и извилистъ. Есть и песчаная мелъ; всего отъ Тверцы до Рыбинска каменныхъ и песчаныхъ мелей свыше 30. Глубина на меляхъ и перекатахъ до 2 фт., на плесахъ отъ 4 до 12 фт. Несмотря на выравнительныя работы и подъемы воды при спускѣ бѣшлота, парходство лѣтомъ явногда прекращается. Паденіе отъ Твери до Рыбинска 20,9 саж. т.-е. 0,057 саж. на 1 вер. Скорость теченія на меляхъ до 2,4 фт. въ секунду, на каменныхъ грядахъ 3,2 фт., а на плесахъ 1,5 фт. Весенніе подъемы воды въ среднемъ у Твери 5,3, у Калазны 5,9, у Мологи 5,2, у Рыбинска 5,7 саж. Притоки этого участка: правые—Шоша (195 в.), Дубна (155 в.) съ Сестрой (124 в.), Ходча, Нерль (107 в.), Жабня и др.; лѣвые: Тверца (176 в.), Созь, Медвѣдица (250 в.), Кашивка, Молога (551 в.), Шексна (398 в.) и др. Изъ этихъ притоковъ Молога входитъ въ Тихвинскую систему, а Шексна—въ Маринскую, представляющую въ настоящее время самый важный соединительный путь В. съ Невою; съ другой стороны Шексна входитъ въ другой водный путь герц. Вюртембергскаго, соединяющаго В. съ Сухоною и Сѣв. Двиною. Отъ Твери до Рыбинска В. протекаетъ по слѣдующимъ уздамъ: Тверской губ.—Тверскому, Корчевскому, Калазинскому, Катинскому, и Ярославской губ.—Мышкинскому, Углицкому, Мологскому и Рыбинскому. Бл. устья р. Шоши В. правымъ берегомъ касается Клинскаго у. Москов. губ. Между Тверью и Рыбинскомъ расположены города: Корчева, Калазинъ, Угличъ (10 т. жит.), Мышкинъ и Молога. Выше Мологи В. пересекаетъ Рыбинско-Бологовская линия Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д. (на 715 вер.), которая затѣмъ подходит къ Рыбинску. Москва соединена желѣзнодорожнымъ путемъ съ с. Савеловымъ, расположеннымъ на правомъ берегу В. (на 545 в.), противъ с. Клары Корчевскаго у. (до 10 т. жит.)—центра обширнаго сапожнаго района.

III. Отъ впаденія р. Шексны до устья въ р. Оки (Рыбинскъ—Нижній-Новгородъ). Длина этого участка 470 в. Принявъ Мологу и Шексну, В. сразу увеличивается почти вдвое и удерживаетъ до Ярославля прежне юго-восточное направление. Отъ Ярославля до с. Туношны и отъ этого послѣдняго до гор. Плѣса, она описываетъ 2 правильныя дуги, выпуклостью обращенныя одна къ Ю, другая къ С; дальѣ до гор. Юрьевца, близъ котораго впадаетъ р. Унжа, В. течетъ почти по параллели, послѣ чего круто поворачиваетъ къ Ю и сохраняетъ это направление до Нижняго - Новгорода. Прямое разстояніе отъ Рыбинска до Нижняго 350 в., такъ что на каждую версту прямого теченія приходится 175 с. извилинъ. Высота береговъ значительно больше, чѣмъ выше Рыбинска, и достигаетъ 30 саж. До гор. Романова-Борисоглѣбска возвышаются, по большей части, оба берега, дальѣ до Ярославля возвышаются то оба берега вмѣстѣ, то поочередно; отъ Ярославля до Костромы берега въ общемъ понижаются, и около послѣдней они довольно низменны. Дальѣ поднимается то правый, то лѣвый берегъ, при чемъ къ Нижнему-Новгороду

(лежащему на правомъ берегу Оки) оба берега понижаются, и правый низменный берегъ В. сливается съ низменнымъ лѣвымъ берегомъ Оки. Какъ возвышенные, такъ и низменные берега по преимуществу глинисто-песчаныя. Каменные берега встрѣчаются на границѣ Костромской и Нижегородской губ., возвышенные берега круты и порѣзаны оврагами. Ширина долины около Костромы 3,5 в., около Юрьевца 6,5 в., у Нижняго-Новгорода до 7 в. Этотъ участокъ изобилуетъ большимъ количествомъ острововъ, изъ которыхъ нѣкоторые достигаютъ 10 в. длины. Ширина В. между Рыбинскомъ и Юрьевцомъ 125—500 саж., ниже Унжи достигаетъ у впаденія р. Сеготь 350 саж., но затѣмъ суживается до 200 саж. у с. Городца. Въ руслѣ попадаютъ камни и каменные гряды, но главное затрудненіе для судоходства представляютъ песчаныя отмели, такъ назыв. «перекаты». Перекаты отъ Ярославля до Унжи до 80; глубина на нихъ въ нѣкоторые годы доходитъ до 4,5 и менѣе четвертей, на плесахъ же глубина достигаетъ 6 саж. Паденіе отъ Рыбинска до устья Унжи 5,5 саж. (0,0172 на версту), отъ устья Унжи до Нижняго-Новгорода 0,03 саж. на версту. Расходъ воды въ межень у Ярославля 32,8 куб. саж. въ секунду, средняя скорость теченія отъ 0,12 до 0,57 саж. въ секунду. Высокая вода держится до 50 дней. Подъемъ воды бываетъ въ Рыбинскѣ 5,31 саж., въ Ярославлѣ 5,29, въ Юрьевцѣ 4,88, въ Нижнемъ 5,93 саж. Притоки въ этомъ участкѣ—правые: Черемха, Которость, Туношна, Шача, Елпать и др.; лѣвые—Колокша, Ить, Кострома (375 в.), съ Шачей, Андобой, Сочью и др., Мера (155 в.), Елпать - Желватая, Немда (155 в.) съ Шучей, Унжа (512 в.), Ширмокла, Узлоа (125 в.), Лида и др. На этомъ участкѣ В. протекаетъ по слѣдующимъ уздамъ: Ярославской губ.—Рыбинскому, Романо-Борисоглѣбскому, Ярославскому и Давыдовскому; Костромской губ.—Костромскому, Нерехтскому, Кинешемскому, Юрьевскому, Макарьевскому и Нижегородской губ.—Валахнинскому, Семеновскому и Нижегородскому. На описываемомъ участкѣ расположены города: Рыбинскъ (29 т. жит., а лѣтомъ свыше 100 т.), Романовъ-Борисоглѣбскъ, псд. Норскій, Ярославль (82 т.), Кострома (47 т.), Плѣсъ, Кинешма, Юрьевецъ, псд. Пучежъ, Балахна и Нижній-Новгородъ (106 т.). Загоновъ и зимовочныхъ пунктовъ около 20, изъ нихъ самые удобные: Городецкій, Васильевскій и Сормовскій (бл. Н.-Новгорода). Въ Рыбинскѣ, Кинешмѣ и Нижнемъ-Новгородѣ устроены гавани. Желѣзныя дороги подходятъ къ слѣдующимъ пунктамъ: къ Рыбинску (на 780 в.), Ярославлю (867 в.) (строится мостъ Сѣверной дороги, соединяющій Москву съ Архангельскомъ), Костромѣ (943 в.), Кинешмѣ (1051 в.) и Нижнему-Новгороду (на 1250 в.)—линии Москва—Нижній и Нижній—Армавасъ.

IV. Отъ устья Оки до впаденія Камы. Длина участка 479 в. До Казани В. сохраняетъ общее направленіе отъ З къ В, затѣмъ дѣлаетъ крутой поворотъ на ЮВ и послѣднее направленіе сохраняетъ до слиянія съ Камой. Отъ Нижняго до Казани протяженіе 399 в., прямое же разстояніе 300 в.; на каждую версту прямого теченія приходится 0,85 в. извилинъ. Послѣ впаденія Оки долина В. въ общемъ расширяется, достигая ширины 15 в., въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ суживается до 2—3 в. (у гор. Чебоксары). Правый берегъ преобладаетъ надъ лѣвымъ и носитъ названіе «горнаго». Возвышенности достигаютъ 70 саж. надъ меженнымъ горизонтомъ рѣки. Нерѣдко берегъ

прорѣзаютъ овраги, перпендикулярныя къ теченію В. Значительное пониженіе праваго берега замѣчается лишь при впаденіи р. Суры. Состоитъ правый берегъ изъ песчано-глинистыхъ и песчаныхъ слоевъ, перекрывающихъ слои песчаниковъ и слои песковъ. Лѣвый берегъ, «луговой», состоитъ, главнымъ образомъ, изъ дилuviальныхъ глинисто-песчаныхъ отложений. Ширина межениаго русла 140—700 и болѣе саж. Русло рѣки песчаное, богатое островами, отдѣляющимися отъ главнаго русла протоками, такъ назыв. «воложками». Всѣхъ острововъ 44 протяженіемъ до 300 в. Перекатовъ на этомъ участкѣ болѣе 60-ти. Глубина въ плесахъ между перекатами отъ 2 до 5,5 саж., на перекатахъ иногда менѣе 8 четвертей. Паденіе рѣки въ среднемъ 0,026 саж. на 1 в. Расходъ воды у с. Вязовыхъ возлѣ Казани, въ лѣтнее время 136 куб. саж. въ секунду, скорость 0,146 саж. въ секунду. Подъемъ воды бываетъ 6—6,5 саж. Притоковъ около 36 съ той и другой стороны, изъ нихъ послѣ Оки (дл. 1425 в.) и Камы (1883 в.) болѣе значительныя: Сура (810 в.) и Свияга (370 в.)—съ правой стороны; Керженецъ (211 в.), Ветлуга (747 в.), Бол. Кокшага (205 в.), Мал. Кокшага (153 в.), Илетъ (178 в.), Казанка (140 в.) и др.—съ лѣвой. Ока впадаетъ въ В. на 1256 в., а Кама—на 1734 в.; такимъ образомъ каждый изъ этихъ притоковъ длиннѣе В., считая отъ истоковъ послѣдней до ихъ устьевъ. На описываемомъ участкѣ В. течетъ въ Нижегородской губ. по уѣздамъ Семеновскому, Нижегородскому, Макарьевскому и Васильсурскому, въ Казанской губ.—Козьмодемьянскому, Чобоксарскому, Свѣжскому, Казанскому, Лашевскому, Тетюшскому. Кромѣ губернскаго гор. Казани (собственно въ 7 в. отъ берега В. съ 184 т. жит.), здѣсь по В. расположены города: Макарьевъ, Васильсурскъ, Козьмодемьянскъ, Чобоксары, псд. Маринскій и цѣлый рядъ большихъ торговыхъ селъ. Для зимней стоянки судовъ имѣется цѣлый рядъ затонъ, изъ которыхъ наиболѣе удобныя: Люлиховскій, Жуковский, Лысковскій, Исадскій и Звенигскій. Железная дорога подходит къ Казани (на 1653 в.); строится мостъ у с. Вязовыхъ выше Казани на 1613 в.

У. Отъ впаденія р. Камы до истока рукава Ахтубы. Длина участка 1143 в. Принимая многоводную Каму, В. отклоняется къ ЮЗ, но, пройдя около 30 в., поворачиваетъ сначала на Ю, затѣмъ склоняется на З, а потомъ, протекая почти по меридіану, подходит къ Симбирску. Отсюда В. принимаетъ юго-восточное направленіе, а нѣсколько выше гор. Ставрополя, встрѣтивъ цѣпь возвышенностей, рѣзко склоняется къ В, затѣмъ черезъ 50 в. принимая р. Сохъ, круто поворачиваетъ къ Ю, а черезъ 20 в. у гор. Самары такъ же круто поворачиваетъ къ З и сохраняетъ это направленіе почти до гор. Сызрани, образуя своимъ теченіемъ на протяженіи свыше 200 в. длинный и узкій полуостровъ, извѣстный подъ названіемъ Самарской луки, при чемъ самое узкое мѣсто этой луки всего 20 в. Отъ Сызрани до Саратова общее направленіе В. на ЮЗ, а отъ Саратова до отдѣленія Ахтубы на ЮЮЗ. Длина криволинейнаго теченія В. отъ Казани до Царицына 1251 в., прямо же растояніе между этими городами 790 в.; на каждую версту прямого теченія приходится 0,58 вер. извилинъ. Описываемый участокъ характеризуется цѣпью значительныхъ возвышенностей, сопровождающихъ, главнымъ образомъ, правый берегъ рѣки. Береговые возвышенности начинаются близъ гор. Тетюшъ, подъ именемъ Тетюшскихъ горъ, состоящихъ изъ глины и мергеля; далѣе идутъ горы Шучьи,

Ундорскія и Городищенскія. У гор. Симбирска горы достигаютъ 300 ф. выс. н. у. воды и состоятъ изъ бѣлаго мѣла и мергелей мѣловой формации. Вдоль Самарской луки по правому берегу тянутся знаменитыя Жигулевскія горы, достигающія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высоты 525 фт. (163 м.) надъ межениагъ уровнемъ. По лѣвому берегу между р. Сохъ и гор. Самарой тянутся горы Соколинныя. Гряда возвышенностей, прорѣзываемая здѣсь В., спускается къ рѣкѣ известковыми утесами, содержитъ въ себѣ самородную сѣру и возвышается надъ уровнемъ рѣки мѣстами до 700 фт. (213 м.). Ниже Сызрани возвышенности праваго берега извѣстны подъ названіемъ Кашпурскихъ горъ, Чернозатонскихъ; между Хвалынскомъ и Вольскомъ—Дѣлнчыхъ; ниже Вольска идутъ горы Змиевскія и Урдюмскія, изобилующія железною рудою; у Саратова—Лысыя горы, состоящія изъ желтоватыхъ рухляковъ, темныхъ сланцевъ и желтыхъ песчаниковъ съ окаменѣлостями юрской формации. Отъ Саратова до Камышины тянутся возвышенности, извѣстныя подъ названіемъ Ушнхъ горъ, круто спускающихся къ рѣкѣ и прорѣзанныхъ глубокими оврагами. Состоятъ онѣ изъ песчаниковъ и мергелей мѣловой формации. На 140 в. ниже Саратова, у д. Лапотъ, выдается столообразный утесъ, извѣстный подъ именемъ «бугра Стеньки Разина». Далѣе возвышаются горы Дурманъ и Уракова, послѣднія въ 20 в. выше Камышина. Отъ Камышина къ истоку Ахтубы правый берегъ понижается, хотя у Ахтубы имѣетъ еще высоту около 250 фт. надъ уровнемъ воды. Лѣвый берегъ вообще низменный, за исключеніемъ протяженія отъ Ставрополя до Самары (Соколинныя горы) и берега противъ Камышина, къ которому подходятъ отроги Общаго Сырта. Изъ отдѣльныхъ возвышенностей лѣваго берега извѣстны такъ назыв. Царевъ Курганъ, нѣсколько выше Соколинныхъ горъ. Долина рѣки у устья Камы 20 в., между Тетюшами и Симбирскомъ около 27 в., мѣстами суживается до 2 в. (у Екатериненштадта). Нѣсколько ниже Царева Кургана долина В. такъ же сильно суживается: оба крутые берега сближаются и образуютъ нѣчто въ родѣ ущелья, называемаго Самарскими или Жигулевскими воротами. Ширина межениаго русла отъ 250 до 800 саж., мѣстами достигаетъ 1150 саж. Русло рѣки песчаное, съ большимъ количествомъ острововъ, достигающихъ иногда 30 вер. длины. Перекатовъ на этомъ участкѣ до 40. Глубина на плесахъ до 11 саж., на перекатахъ же въ плохіе годы доходятъ до 8 четвертей. Паденіе рѣки 0,021 саж. на 1 вер. Расходъ воды при межениагъ горизонтѣ у гор. Тетюшъ 278 куб. саж. въ секунду, около Екатериненштадта 339,4 куб. саж. при скорости теченія 0,18 саж. въ секунду. Наибольшій расходъ тамъ же опредѣленъ въ 4159,5 куб. саж. Высокія воды достигаютъ почти 7 саж. высоты надъ самымъ низкимъ уровнемъ. Притоковъ на этомъ участкѣ мало, особенно съ правой стороны; изъ нихъ, не считая Камы, болѣе значительныя: прав.—Терешка (255 в.); лѣв.—Бездна, Майна, Черемшавъ (370 в.), Сохъ (300 в.), Самара (550 в.), Чагра (200 в.), Малый Иргизъ (165 в.), Большой Иргизъ (535 в.), впадающій противъ гор. Вольска, Большой Караманъ (205 в.), Еруславъ (330 в.) и др. На 20 в. выше Царицына В. отдѣляетъ значительный рукавъ Ахтубы. В., выйдя изъ Казанской губ. (Тетюшскій и Спасскій уу.), по правой сторонѣ имѣетъ губ. Симбирскую (уу. Симбирскій, Сегилиевскій, Сызранскій) и Саратовскую (уу. Хвалынскій, Вольскій, Саратовскій, Камышинскій и Царицынскій), слѣва—губ. Самарскую

(уу: Ставропольскій, Самарскій, Николаевскій, Новоузенскій) и Астраханскую (Царевскій у.). На этомъ участкѣ расположены города: Тетюши, Симбирскъ (54 т. жит.), Сенгилей, Ставрополь, Самара (102 т.), Сызрань (42 т.), Хвалыискъ (17 т.), Вольскъ (33 т.), Саратовъ (202 т.) и Камышинъ (22 т.). Железные дороги подходят къ Симбирску (на 1869 в.) и къ слоб. Часовнѣ на лѣв. берегу (1865 в.)—линія на Мелекесъ, къ Самарѣ (2089 в.), Сызрани и Баграти (Александровскій жел.-дор. мостъ на 2183 в., дл. 1,5 вер.), Вольску (2874 в.), Саратову (2500 в.) и къ Камышину (на 2722 в.); на противоположной сторонѣ рѣки—отъ слоб. Пориковской жел.-дор. линія идетъ на Уральскъ. Изъ 28 затоновъ для зимней стоянки судовъ наиболѣе удобные: Спасскій—въ 18 в. ниже устья Камы (механической заводъ пароходнаго о-ва «Кавказъ и Меркурій»), Балымирскій, Самарскій, Алексѣевскій, въ 24 вер. ниже Хвалыиска (механической зав. пароходнаго о-ва «Самолетъ»).

VI. Отъ истоковъ Ахтубы до Каспійскаго моря. Длина участка 591 в. Отдѣливъ крушной рукавъ Ахтубу (дл. 483 в.), В. сначала сохраняетъ ю-зап. направление, но, дойдя до Царицына, дѣлаетъ поворотъ къ ЮВ и сохраняетъ это направление до Астрахани. Около Царицына В. приближается къ р. Дону верстъ на 50; здѣсь дѣлалась неоднократно попытки соединенія этихъ двухъ рѣкъ посредствомъ канала. Въ настоящее время вопросъ этотъ слова выдвинуть. 50 вер. не доходя до Астрахани, В. отдѣляетъ большой рукавъ Бузаны, впадающій въ Ахтубу, а еще ниже р. Балду, а въ самой Астрахани рукавъ Бутумъ. За Астраханью В. дробится на множество рукавовъ, протоковъ и ериковъ, которыми она въ совокупности съ Ахтубой впадаетъ въ Каспійское м., образуя обширную дельту. Если за начало дельты принимать истокъ Бузаны, то она занимаетъ площадь въ 12 000 кв. в.; если же принять въ расчетъ Ахтубу,—14 675 кв. в. Въ 17 в. ниже Астрахани отдѣляется къ З. Вахтемирскій рукавъ, по которому и направляется все судоходное движеніе, вплоть до Бирючей косы въ Каспійскомъ м. Собственно же В., уклоняясь къ В., принимаетъ название Старой В., которая, въ свою очередь, дробится на цѣлый рядъ рукавовъ. Нѣсколько ниже о-ва Четырехбугорнаго, на которомъ установленъ маякъ, находится такъ назыв. «9-тифутовый рейдъ», а въ 37 вер. далѣе въ море у Чистой банки—«12-тифутовый рейдъ», гдѣ останавливаются морскіе пароходы, и происходитъ пересадка пассажировъ и перегрузка товаровъ съ морскихъ судовъ на рѣчные и обратно. Открытое положеніе этихъ рейдовъ не особенно благоприятно для стоянки, особенно рѣчныхъ судовъ, почему товары сначала перегружаютъ въ особыя баржи, рейсрующія между рейдомъ и Астраханью. Длина В. отъ Царицына до Астрахани 488 вер., прямое же разстояніе между этими городами 360 вер., т.-е. на каждую версту прямого теченія приходится 150 саж. извиляя. Что касается характера береговъ, то благодаря тому, что В., послѣ отдѣленія Ахтубы, вступаетъ въ Арало-Каспійскую низменность, прав. берегъ быстро понижается; высота его въ Царицынѣ 40 саж. надъ межениымъ уровнемъ, въ Сарептѣ, лежащей всего въ 26 в. ниже, высота берега мѣнѣе 15 саж. а въ Еногаевскѣ всего 7 саж. Лѣвый берегъ остается все время низменнымъ. Берега песчано-глинистые, легко размываются. Только у села Каменнаго Яра (на 111 в. ниже Царицына) берегъ каменный. Ширина долины иногда суживается до 9 в. (станція Вѣтлинская), иногда расширяется до 30 в. (у Сарепты). Въ области дельты ширина долины 50

и болѣе вер. Ширина русла у Царицына 950 саж., у Сарепты 225 саж., у станицы Вѣтлинской 350 саж., у Соленаго Займипца 1120 саж., нѣсколько ниже Астрахани 750 саж. Глубина на плесахъ значительна, на перекатахъ же иногда достигаетъ 12 четвертей. Отъ Царицына до Астрахани около 15 перекатовъ. Что касается глубины въ судоходномъ Вахтемирскомъ рукавѣ, то тамъ она въ началѣ держится отъ 3 до 10 саж., но при впаденіи въ море имѣются обширные мели, звѣстные подъ названіемъ розсыпей: Клязьба, Харбай, Шадинская и Ракушинская, на которыхъ глубина при ordinarily составляетъ только 8 фт., и ее приходится поддерживать постоянными землечерпательными работами. Русло В., въ описываемомъ участкѣ по преимуществу песчаное, изобилуетъ большимъ количествомъ о-вовъ, тянувшихся группами по 30—40 в. Благодаря рыхлому грунту береговъ В. на этомъ участкѣ часто ихъ подмываетъ, вслѣдствіе чего образуются значительныя обвалы. Такъ, у гор. Чернаго Яра произошелъ въ началѣ XIX ст. обвалъ, и гдѣ прежде стояли строенія, теперь плаваютъ суда. Въ Балдынскомъ рукавѣ обвалилась часть берега съ монастыремъ, а у гор. Астрахани былъ смытъ застроенный островъ, длиною въ 2 в. Паденіе отъ истоковъ Ахтубы до Астрахани 5 саж., т.-е. 0,01 саж. на версту. Расходъ воды у ст-цы Петропавловской, въ 53 в. выше Астрахани, въ межениое время ок. 200 куб. саж., а въ рукавѣ Вахтемирѣ ок. 50 куб. саж. Горизонтъ высокихъ водъ въ Царицынѣ 4,7 саж. въ Астрахани 2 саж. Колебаніе уровня въ дельтѣ зависитъ отъ вѣтровъ: NO, N и NW выгоняютъ воду, SO, S и SW («моряки») нагоняютъ воду до сажени и болѣе. Сколько-нибудь значительныхъ притоковъ В. въ этой части въ себя не принимаетъ. Узды Астраханской губ., по которымъ течетъ В. ниже Ахтубы, слѣдующіе: Царевскій, Черноярскій, Еногаевскій и Астраханскій. Царицынскій у. Саратовской губ. идетъ по правому берегу В. до колоній Сарепты (26 в. ниже Царицына). Между Царицыномъ (76 т. жит.) и Астраханью (150 т.) расположены гор. Черный Яръ (10 т.) и Еногаевскъ. Отъ Царицына (2891 в.) идутъ желѣзныя дороги къ Дону, на Грязи и къ ст. Тихорѣйской Владикавказской ж. д. Отъ соленаго оз. Баскунчакскаго проведена жел.-дор. линія до волжской пристани Владимірской (51 в.), а къ Астрахани по лѣв. сторонѣ В. подходит линія, соединяющая ее съ Рязанско-Уральской жел. дор.

Вскрытіе и замерзаніе В. Вслѣдствіе расположенія В. въ различныхъ широтахъ, начало и конецъ навигаціи не одинаковы въ различныхъ ея частяхъ. Замерзаніе (окончательный ледоставъ) идетъ сверху внизъ и начинается въ верхней части рѣки, въ первой половинѣ ноября, по старому стилю (10—13-го), на средней В.—во второй половинѣ (16—29-го) и, наконецъ, въ нижней В.—въ началѣ декабря (6—10-го). При этомъ отклоненія въ отдѣльные годы бывають значительны. Такъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1898 г. навигація закончилась (начало повлеченія сала) 7 октября, а въ 1877 г. 16 ноября. Вскрытіе В. (ледъ трогается) въ верхней части и въ нижней, за исключеніемъ самыхъ низовьевъ ея, происходитъ почти въ одно и то же время, въ самомъ концѣ марта (28—30-го), а въ средней части—въ половинѣ апрѣля (10—16-го). Въ низовьяхъ В. вскрытіе бываетъ обычно въ первой половинѣ марта. Средняя продолжительность навигаціи за 30 лѣтъ (1877—1906 гг.) между Рыбинскомъ и Самарой около 196 дней; между Самарой и Царицыномъ около 200; между Царицыномъ и Астраханью—220 и отъ Астрахани до моря—257 дней.

Весенний ледоход продолжается в верхней В. отъ 2 до 8 дней, у Рыбинска отъ 4 до 11, у Нижнего Новгорода отъ 4 до 18, у Симбирска отъ 10 до 21, у Саратова отъ 6 до 30, у Царицына отъ 3 до 17, у Астрахани отъ 2 до 5 дней. В средней части В. весенний ледоход продолжается дольше, чѣмъ въ верхней и нижней, такъ какъ Кама вскрывается позже В., и масса льда устремляется въ послѣднюю. Ока вскрывается обыкновенно раньше В. Осенний ледоход болѣе продолжительный, но суда обыкновенно, изъ опасенія быть затертыми льдомъ, ста-

теріаловъ. По системѣ герцога Александра Вюртембергскаго передано 2,0 милл. пд. Изъ бассейна Сѣв. Двины въ бассейнъ В. передано 7,5 милл. пд., главнымъ образомъ, лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ и дровъ. По Вышневолоцкой системѣ производилось мѣстное движеніе грузовъ; передачи товаровъ не было. Грузооборотъ рѣкъ В. по всемъ товарамъ вообще составилъ 938,3 милл. пд., при чемъ на участкѣ между Астраханью и Рыбинскомъ было перевезено 896,2 милл. пд. Какъ распредѣлялись грузы по В., видно изъ слѣдующей таблицы:

УЧАСТКИ Р. ВОЛГН.	Г р у з о о б о р о т ъ						Отправлено всѣхъ вообще товаровъ со всѣхъ пристаней.	
	по главнымъ хлѣбамъ.	по соли.	по нефти и нефт. остатк.	по керос. и др. прод-въ нефт.	по лѣснымъ строитель. матеріаламъ и дровамъ			по всемъ товарамъ.
					на судахъ.	въ плот. и на плот.		
М и л л и о н ы п у д о в ъ.								
Астрахань—Царицынъ	13,1	23,7	199,8	48,0	30,2	38,1	398,1	304,3
Царицынъ—устье р. Камы	67,0	13,1	188,8	27,1	79,2	106,1	576,0	132,2
Устье р. Камы—устье р. Оки	81,2	22,9	123,0	20,8	50,2	85,2	482,0	87,3
Устье р. Оки—устье р. Шексы	69,0	13,5	66,8	17,1	29,8	62,4	317,7	55,7

раются укрыться въ затоны при первомъ появленіи сала. Подъемъ воды на В. начинается еще до ея вскрытія. Высота подъема въ разные годы бываетъ различна, что зависитъ отъ количества снѣговъ и метеорологическихъ условій ихъ таянія. Высокая вода бываетъ въ апрѣлѣ и маѣ. Во время половодья судоходство свободно, и въ некоторыхъ мѣстахъ пароходы идутъ тамъ, гдѣ лѣтомъ совершенно сухо. При благоприятныхъ условіяхъ вода держится высоко почти все время навигаціи, какъ это было въ 1887 г., когда были залиты все лѣто въ Нижн.-Новгородѣ Гребневскіе пески, обыкновенно служащіе для склада желѣза во время ярмарки. Послѣ обильныхъ дождей вногда лѣтомъ и, главнымъ образомъ, осенью бывають повторные паводки, уступающіе весеннимъ, но достигающіе изрѣдка 2 саж. высоты. Вода спадаетъ въ іюнѣ, и въ некоторые годы межонное состояніе В. бываетъ чрезвычайно низко, и правильное судоходство нарушается, такъ что приходится при переходѣ черезъ некоторые перекаты прибѣгать къ паузамъ (мелко сидящимъ судамъ) и передавать на нихъ часть груза. Въ половодье мѣстами В. разливаются на десятки верстъ.

Судоходство на В. громадно, оно составляетъ болѣе 54% перевозки всѣхъ товаровъ по воднымъ путямъ Европейской Россіи (не считая морей). На долю волжскаго бассейна приходится 50—64% перевозки главныхъ хлѣбовъ, почти 100% перевозки нефти, около 85% соли и 37% лѣсныхъ матеріаловъ. Спиртъ, льняное сѣмя, ленъ, хлопокъ, чугуны, желѣзо и проч. тоже перевозятся по В. и съ притокамъ значительно больше, чѣмъ по бассейнамъ другихъ рѣкъ. По Мариинской системѣ изъ бассейна В. въ бассейнъ р. Невы въ 1909 г. было передано 86,2 милл. пд. грузовъ (главныхъ хлѣбовъ 36,1 милл. пд., нефти и нефтяныхъ продуктовъ 3,3 милл. пд., лѣсныхъ матеріаловъ 29,0 милл. пд., соли 2,3 милл. пд. и т. д.). Обратно изъ бассейна Невы въ бассейнъ В. передано 3,8 милл. пд. товаровъ. По Тихвинской системѣ изъ бассейна В. въ бассейнъ Невы передано 3,0 милл. пд., изъ нихъ 2,7 милл. пд. лѣсныхъ ма-

Волѣ значительныхъ пристаней на В. отъ Астрахани до Нижнего-Новгорода 264, отъ Нижнего до Рыбинска 53, отъ Рыбинска до Твери 23, отъ Твери до верховьевъ 31. Со всѣхъ пристаней отправлено груженыхъ судовъ въ 1909 г.: вверхъ—43 961, внизъ—42 875; плотовъ—26 292. Принято пристанями судовъ: снизу—55 060, сверху—46 140, плотовъ—63 515. Количество грузовъ на судахъ и въ плотахъ: отправлено вверхъ—491 450 тыс. пд., внизъ—198 775 тыс. пд.; принято всѣми пристанями снизу—476 716 тыс. пд., а сверху—348 653 тыс. пд. Цѣнность отправленныхъ грузовъ опредѣлена въ 528 450 тыс. р., принятыхъ товаровъ—448 863 тыс. р. Наиболѣе значительными пристанями являются: Астрахань, Царицынъ, Саратовъ, Самара, Казань, Нижний-Новгородъ, Ярославль и Рыбинскъ. На желѣзныя дороги въ 1906 г. на жел.-дор. станціяхъ по В. (исключительно жел.-дор. ст. въ Астрахани) движеніе грузовъ, по прибытію, отправкѣ и транзиту—778 милл. пд.; болѣе значительныя станціи: Батраки—171 милл. пд. (транзитъ), Царицынъ—121 милл. пд., Ярославль—87 милл. пд., Рыбинскъ—78 милл. пд., Саратовъ съ Покровской слободой—75 милл. пд., Нижний-Новгородъ—64 милл. пд., Самара—35 милл. пд., Владимировка—26 милл. пд. (соль). Къ 1905 г. по В. плавало 3700 паровыхъ судовъ съ машинами, развивающими около 660 000 индикаторныхъ силъ. Непаровыхъ судовъ—29 660, грузоподъемностью въ 1074 милл. пд. Общая стоимость всѣхъ судовъ 238 милл. р. Развѣтленіе парового флота идетъ быстро; ежегодно вступають въ составъ В. парового флота въ среднемъ около 90 судовъ. 90% всѣхъ паровыхъ судовъ построено на волжскихъ судостроительныхъ заводахъ. Изъ заводовъ самые большіе—Сормовскій и Яковлева; всего верфей и судостроительныхъ заводовъ по В.—90. Пароходы большихъ компаній отличаются комфортомъ; отапливаются, главн. образ., нефтью. Большой буксирный пароходъ ведетъ до 900 тыс. пд. груза при высокой водѣ. Товарные пароходы поднимають 60—70 тыс. пд. Въ настоящее время выпущены теплоходы. Непаровыя суда строятся

также на В., главным образом, около с. Городца, гор. Балахны и с. Пучежа. Типы судовъ, плавающихъ по В., слѣдующіе: баржи дл. отъ 10 до 70 саж., шир. отъ 0,25 до 9 саж., грузоподъемность до 400 тыс. пд. (существуетъ желѣзная нефтяная баржа съ грузоподъемностью въ 500 тыс. пд.); далѣе идутъ полубарки; бѣяны, строящіеся на одинъ рейсъ и поднимающіе грузъ изъ лѣсного матеріала до 1 милл. пд. Волѣ мелкія суда: коломенки, гусянки, тихвинки, берлинки и др. Въ 1843 г. было учреждено «Общество пароходства по Волгѣ», въ 1849 г.—общ. «Меркурій» (нынѣ «Кавказъ и Меркурій»), въ 1853 г.—общ. «Самолетъ», а затѣмъ общества: «Дружина», «Лебедь» и др. Въ 1858 г. на В. было уже около 70 пароходовъ. Бичевая тяга потеряла всякое значеніе и удержалась лишь на верхній В. и на искуственныхъ системахъ; въ части же В. отъ Рыбинска до устья передвиженіе грузовыхъ судовъ производится исключительно при помощи пароходной буксировки. Съ буксирныхъ пароходствомъ постепенно развивалось и пассажирское. До 70-хъ годовъ вѣтшаго ст. по В. ходили пассажирскіе пароходы небольшихъ размѣровъ. Въ 1872 г. появился первый пароходъ американской системы, громадныхъ размѣровъ. Инициаторомъ этого нововведенія былъ А. А. Зевеке. Въ настоящее время почти всѣ пассажирскіе пароходы выстроены по американскому типу. Пароходы меньшихъ размѣровъ ходятъ отъ Твери до Рыбинска, средніе отъ Рыбинска до Нижняго и самыя большіе отъ Нижняго до Астрахани. Существуютъ также прямыя рейсы отъ Рыбинска до Самары. Главнѣйшія пароходныя компаніи, работающія на В.: «Самолетъ», «Кавказъ и Меркурій», «Общество пароходства по В.», «Русь», «Братевъ Каменскихъ», «Любимовыхъ и Ко» (последнія двѣ совершаютъ рейсы и по Камѣ). Побѣдки на В. пароходахъ, благодаря дешевымъ тарифамъ, комфортабельнымъ помѣщеніемъ и хорошему столу, удобны. Судовой ходъ на В. хорошо обставленъ: фарватеръ на перекатахъ указывается пловучими баканами, съ фонарями условныхъ цвѣтовъ ночью; установлены перевальныя вѣхи, также освѣщаемыя ночью; у перекатовъ поставлены сигнальныя вѣхи, на которыхъ условными знаками показана глубина. Рѣка раздѣлена на посты и участки; за правильностью обстановки и соблюденіемъ судамъ правилъ плаванія слѣдятъ особые инспектора, вмѣшавшіе въ своенъ распоряженіи для развѣздовъ особые пароходы. При обмелѣннхъ перекатовъ начинаются въ наиболѣе мелкихъ мѣстахъ землечерпательныя работы, которыя въ 1906 г. обошлись (В., внизъ отъ Рыбинска, и Кама) въ 1071815 р. Кромѣ того, для улучшенія отдѣльныхъ частей В. производятся укрѣпленіе береговъ и углубленіе перекатовъ посредствомъ запрудъ и другихъ выправительныхъ сооружений. Въ общемъ съ 1800 по 1907 гг. искусственныя сооруженія на В. между Рыбинскомъ и Каспійскимъ м. (за исключеніемъ огражденія затона въ сооруженія гаваней) обошлись казнѣ въ 14563000 р., что даетъ на версту пути за все время 5623 р. или 53 р. въ годъ. Въ концѣ 1906 г. казна приступила къ устройству рѣчныхъ портовъ въ Кляшмѣ и Самарѣ.

Литература о В. очень значительна; много статей, посвященныхъ В. въ «Журн. М-ва Пут. Сообщ.», «Изв. Собр. М-ва Путей Сообщенія», «Русскомъ Судоходствѣ» и др. Издавъ цѣлый рядъ путеводителей съ описаніемъ рѣки, напр., Лендера, «Волжскій Спутникъ». Статист. свѣдѣнія о движеніи грузовъ публикуются въ ежегодно издав. «Статист. Сбор. М-ва Пут. Сообщ.». Данныя о вскрытіи и замерзаніи, и о со-

стояніи уровней въ сборникахъ: «Свѣдѣнія о состояніи уровня воды въ рѣкахъ Каспійскаго бассейна», 3 выпуска. Много свѣдѣній дается въ «Бюллетеняхъ Казанскаго Окр. Пут. Сообщ.». Свѣдѣнія о паденіи рѣкъ—въ работѣ А. А. Тилло, «Сводъ ивѣлированія рѣкъ, ихъ паденіе и каталогъ абсолютныхъ высотъ уровнейъ водъ Европ. Россіи» (СПБ., 1892). См. еще: Соколовскій, «Волга» («Журн. М-ва Пут. Сообщ.», 1879—80); Н. В. Иогель, «Исслѣдованіе В. и водъ ея рѣчной области» (СПБ., 1884); Рагозинъ, «В.» (СПБ., 1881); Н. А. Богуславскій, «В. какъ путь сообщенія» (СПБ., 1887); Водарскій, «В. Водные пути Волжскаго бассейна въ предѣлахъ Казанскаго окр. пут. сообщ.» (СПБ., 1908). Карты: «Карта длины и паденія рѣкъ Европ. Россіи», состав. А. А. Тилло (СПБ., 1886); Атласъ части р. В. отъ Твери до границы Ярославской губ. Плисова (СПБ., 1860); Планы атласа въ маш. 100 саж. въ 1 дм. Атласъ части р. В. отъ Рыбинска до гор. Тетюшъ Кляскавскаго (СПБ., 1861); Общие планы въ маш. 1 вер. въ 1 дм.; детальныя планы мелей въ масштабѣ 200 саж. въ 1 дм. Планъ р. В. отъ гор. Рыбинска до гор. Казани, въ маш. 200 саж. въ 0,01 саж. изд. деп. шос. и водныхъ сообщеній (СПБ., 1887); Практическая карта р. В. отъ устья Камы до 9-тифут. рейда, составлена въ маш. 4 вер. въ 1 врш. С. Неуструевымъ (Ниж.-Новг., 1890). С. А. Савиловъ.

Рыболовство на В. значительно, особенно въ низовьяхъ, такъ какъ главная масса рыбы, поднимающаяся въ рѣку изъ моря, перехватывается въ дельтѣ ея. Въ 1910 г. въ В., начиная отъ гор. Саратовъ внизъ по рѣкѣ, поймано рыбы слѣдующихъ породъ:

Вѣлуга, <i>Acipenser luso</i>	0,7 тыс. шт.
Осетръ, <i>Ac. guidonstaidtii</i>	36,7 »
Стерлядь, <i>Ac. stellatus</i>	6,3 »
Стерлядь, <i>Ac. ruthomus</i>	126,9 »
Сельдь, <i>Clupea kessleri</i> и <i>Cl. caspia</i>	65 043,6 »
Изушка	5 191,1 »
Вѣлорыбка, <i>Lucioperca leucichthys</i>	2,1 »
Лосось, <i>Salmo caspius</i>	0,1 »
Сомъ, <i>Silurus glanis</i>	1 672,4 »
Сазанъ, <i>Cyprinus carpio</i>	3 912,3 »
Лещъ, <i>Abramis brama</i>	14 409,8 »
Судакъ, <i>Lucioperca candra</i>	10 977,1 »
Вершъ, <i>L. volgensis</i>	7 209,5 »
Щука, <i>Esox lucius</i>	3 561,0 »
Вобла, <i>Leuciscus rutilus</i> var. <i>caspicus</i>	418 422,1 »
Дерезъ, <i>Aspius rapax</i>	1 057,6 »
Тарань, <i>Blicca bjoerkna</i>	40 383,3 »
Бѣлоглазка, <i>Abramis sapa</i>	5 197,1 »
Чехонь, <i>Pelecus cultratus</i>	9 126,0 »
Сана, <i>Abramis ballerus</i>	29 149,7 »
Линь, <i>Tinca vulgaris</i>	613,9 »
Карась, <i>Carassius vulgaris</i>	111,2 »
Окунь, <i>Perca fluviatilis</i>	5 262,9 »
Изь, <i>Idus melanotos</i>	592,0 »
Крапонецъ, <i>Scardinius erythrophthalmus</i>	5 888,2 »
Мивора, <i>Petromizon wagneri</i>	16 933,6 »

Кромѣ того, поймано смѣсь различныхъ породъ (отбой)—159208 пд., выдѣлено икры изъ красной рыбы—1099 пд., изъ частиковой рыбы—12043 пд. и рыбьяго жира—3660 пд. Въ верхнемъ теченіи В. поймано 1756,4 тыс. шт. стерлядей (выше Самары), красной рыбы и стерлядей (между Самарой и Саратовымъ)—54,6 тыс. пд., частиковой рыбы—223,4 тыс. пд. Ловъ стерлядей менѣе 6 верш. длиною воспрещенъ.

Волга (историческая этнографія). В., подъ именемъ Ра, была известна уже древнимъ географамъ, которые, впрочемъ, не имѣли о ней точныхъ представлений. Геродотъ смѣшивалъ ее съ рѣкой А-расъ (Араксъ); Птолемей и Помпоній Мела полагаютъ, что она имѣетъ два устья: одно въ Каспійское море, другое въ Азовское, соединяя такимъ образомъ В. съ Дономъ. Последнее обстоятельство объясняется болѣе теоретическими возрѣніями древнихъ, ко-

торые не допускали, чтобы большая рѣка не имѣла истока въ Океанъ, опоясывающій всю землю. У арабскихъ писателей В. известна подъ именемъ Итилъ или Эдилъ, что значитъ рѣка; съ этимъ же названіемъ она встрѣчается и у византийскихъ писателей. У западныхъ средневѣковыхъ писателей она носитъ слѣд. названія: Волга (у Плато-Карини, у Герберштейна), Етимія (у Рубруквиса), Ердилъ (у Барбарини), Ра (у Герберштейна). У мордвы она именуется Рау, у черемисовъ—Шуль, у татаръ Идель. Что касается названія В., то происхождение его еще не выяснено. О. И. Сенковскій видитъ здѣсь финскій корень, который значитъ святой и до сихъ поръ сохранился въ черемисскомъ языкѣ; по его мнѣнію, первоначально употреблялось названіе Волга-Итилъ, что значитъ Святая рѣка. Возможно, однако, что это слово принадлежитъ языку вымершаго финскаго племени мери.—Низовье р. В. лежитъ на пути изъ Азіи въ Европу. Здѣсь находится Великія Ворота (между Уральскимъ хребтомъ и Каспійскимъ моремъ), которыми изъ Азіи большая часть народовъ проходила въ Европу. Этими естественными воротами проходили и нѣкоторые изъ индо-европейскихъ народовъ, но они тутъ не остановились. Изъ народовъ алтайской группы нѣкоторые издавна расположились на низовьяхъ В. и рано образовали общественные союзы, оставшіе по себѣ слѣды въ Поволжьи (ср. Болгары волжскіе, VII, 352). Верховья В. издавна заселены были финскими племенами—весью и мерей, обитавшей около оз. Неро (Ростовскаго у.) и Клещина (Перелавскаго у.). Знакомство русскихъ съ В. совершилось, повидимому, около этихъ мѣстъ, т.-е. въ нынѣшнихъ губ. Тверской и Ярославской, и названіе ея было заимствовано у сибѣйшей здѣсь мери. Колонизация сюда шла съ ЮЗ (вятчичи) и съ З и СЗ (кривичи). Знакомство съ В., судя по лѣтописи, въ Кіевѣ не было раннимъ; лѣтописецъ, писавшій о ней въ XI ст., считаетъ нужнымъ пояснять сообщаемыя о ней свѣдѣнія. Такъ, онъ знаетъ, что В., начинаясь въ Оковскомъ (Воковскомъ, Волоковскомъ) лѣсу, течетъ на В. «въ часть Симову», черезъ земли болгаръ и хвалисовъ и впадаетъ въ Хвалынское море «семьдесятю жерель» (гирами). Какъ путь сообщенія, В. имѣла громаднѣйшее значеніе, ставя славянское Подпѣдровье и Озерную область въ связь съ тюркскимъ Востокомъ, съ одной, и финскимъ Сѣверомъ и Сѣверо-востокомъ, съ другой стороны. Въмѣстѣ со своими притоками, В. съ отдаленнѣйшихъ временъ служила путемъ для славянской колонизации верхняго Поволжья. Колонизаціонное движеніе никогда не было здѣсь общимъ для цѣлаго племени, или хотя бы болѣе или менѣе значительной его части; но постоянно, съ которымъ оно совершалось, зависѣло именно отъ выгоднаго расположенія рѣкъ верхняго Поволжья. Колонизация этой области осталась почти незамѣчною Начальной лѣтописью. Юрія Долгорукаго она представляетъ какъ создателя городовъ Поволжской Руси; но несомнѣнно, что, когда князья пришли на В., здѣсь было уже славянское, довольно густое населеніе. Въ 1076 г. верхнее Поволжье становится вольностью пятого сына Ярослава—Всеволода Перелавскаго, и при этомъ называется Ростовскою землею, что, по замѣчанію нѣкоторыхъ изслѣдователей, указываетъ на полное перерожденіе Мяринской земли, на полное торжество въ ней славянскаго элемента (проф. Корсаковъ). Самъ Ярославъ въ началѣ XI ст. построилъ здѣсь гор. Ярославль. Повидимому, появленіе князей встрѣчено было здѣшнимъ населеніемъ не особенно дружелюбно, тѣмъ болѣе, что они несли съ собою новую вѣру; нѣкоторые туземцы Ростовской области и даже

«языка словенскаго» ушли къ болгарамъ, гдѣ они «кочевное житіе татарское, вѣры бесерменскіи пзволиша». Въ XIII ст. основаны гор. Кострома, Юрьевецъ, Нижній-Новгородъ (1221) и др. Большая часть этихъ городовъ основывалась при слияніи рѣкъ и имѣла главнымъ назначеніемъ служить для защиты отъ нападенія новгородцевъ и болгаръ. Нашествіе татаръ и утверженіе ихъ власти въ Поволжьи задержало колонизаціонное движеніе русскаго народа на Востокъ по В. Но колонизация правой стороны, до впаденія Суры, и южнѣе, по всей вѣроятности, продолжалась безостановочно; въ 1265 г. въ этихъ мѣстахъ возникаетъ особая сарайская епархія. Въ началѣ XV ст. на р. Сундовакѣ уже существовало Лысково съ московскимъ наместникомъ. Василиемъ III, для защиты отъ вторженій казанцевъ, былъ основанъ при впаденіи въ В. Суры—Васильсурскъ. Съ покореніемъ Казани колонизация Поволжья значительно усиливается. Основывается нѣсколько укрѣпленныхъ городовъ: Свіжскъ (въ 1551 г. предъ покореніемъ Казани), Чебоксары, Кокшайскъ (нынѣ с. Кокшайское, Казанской губ.), Лапшево, Тетюши и др. Въ то же время служимымъ людямъ и духовенству розданы были земли. Для привлеченія населенія на эти земли правительство предоставляло владѣльцамъ разныя привилегіи, которыми они, въ свою очередь, старались привлечь на свою землю крестьянъ. Въ Казань изъ Москвы и Пскова было переселено довольно много посадскихъ людей. Колонизация собственно казанской области значительно облегчилась еще тѣмъ, что здѣсь поселенцамъ не приходилось очищать почву отъ лѣсовъ, какъ на С, а можно было селиться по многочисленнымъ пустымъ селамъ, оставшимся послѣ туземцевъ, частью пстреленныхъ, частью бѣжавшихъ во время опустошительныхъ войнъ Ивана IV. По писцовымъ книгамъ Свіжскаго и Казанскаго у. видно, однакожъ, что, несмотря на всѣ эти выгоды, русское населеніе пло неохотно въ казанскую обл., гдѣ оно неизбѣжно попадало подъ то же государственное тягло, которое заставляло его бѣжать изъ родныхъ мѣстъ. Послѣ Грознаго московское правительство продолжаетъ строить города въ нагорной и луговой сторонахъ В. (Цивильскъ, Уржумъ, Царевкокшайскъ), устраиваетъ сторожи для наблюденія за движеніями ногаевъ. Видно, колонизация шла впереди царскихъ сторожей; по преданію, уже при Грозномъ стали появляться поселки въ нынѣшнемъ Сентилеевскомъ у., гдѣ ни городковъ, ни сторожевыхъ пунктовъ въ ту пору еще быть не могло. Особенно энергично принялось московское правительство за постройку городовъ послѣ того, какъ на В. стали усиливаться грабежи и разбои казаковъ. Главнѣйшими пунктами, гдѣ преимущественно сосредоточивались волжскіе казаки, были Переволока на рч. Камышинкѣ, близъ нынѣшняго Камышина, и рч. Уссы въ Жигуляхъ на Самарской лукѣ. Здѣсь и былъ построенъ въ 1586 г., при впаденіи р. Самары въ В., гор. Самара; въ огражденіе отъ ногайцевъ основанъ былъ гор. Уфа на р. Вѣлой. Вслѣдъ за Самарой построены были на В. Царицынъ и Саратовъ. Въ 1648 г. былъ основанъ Симбирскъ, въ 1683 г.—Сызрань, а спусти нѣсколько лѣтъ—гор. Кашпиръ (бл. нынѣшняго г. Сызрани). Въ 1697 г. на р. Медвѣдицѣ заложена была Петровская крѣпость, а вслѣдъ затѣмъ выстроенъ былъ гор. Дмитріевскъ на рч. Камышинкѣ. Постройка послѣднихъ двухъ городовъ находилась въ связи съ планами Петра I о соединеніи каналовъ В. съ Дономъ. Съ устройствомъ городовъ движеніе населенія по нижней В. и торговля, оживившаяся уже послѣ присоединенія Астрахани въ 1553 г., должны

были усилены. Замѣтны даже попытки англичанъ (Дженкинсонъ) завязать сношенія съ Китаемъ и Персїей, пользуясь волжскимъ путемъ (1557—1561). Позже этой же дорогой пытался воспользоваться для сношеній съ Персїей голштинская компанія, снарядившая въ 1634 г. для этой цѣли посольство Ад. Олеарія. Но заселеніе этой мѣстности земледѣльцами собственно началось только послѣ утвержденія крѣпостного права и съ появленіемъ раскола. Въ значительномъ числѣ переводились на В. помѣщичьи и монастырскіе крестьяне изъ разныхъ краевъ, но въ несравненно большихъ размѣрахъ заселеніе края совершалось бѣглецами. Съ конца XVII ст. стали появляться слободы малорусскія. Что здѣсь происходило этнографическое смѣшеніе русскихъ съ инородцами финскими и татарскими—въ томъ не можетъ быть сомнѣнія: среднія и нижняя В. съ окрестными землями пересыпана финскими и татарскими названіями урочищъ, селъ и деревень. Наложили свою печать на приволжскій типъ русской народности и бурныя историческія событія, здѣсь разыгравшіяся: бунтъ Степана Разина, волясїя Пугачевщина или понизовой волясїи, послѣднія дѣянія которой доходятъ до 30—40-хъ гг. XIX ст. Разныя волжскія мѣстности, отъ Жигулевскихъ горъ и Самары до Царицына, донынѣ соединяются съ именемъ Разина, и преданія о немъ еще не вымерли. Преданія со средней В. представляютъ любопытный образчикъ богатырско-разбойничьяго эпоса. Въ то время, какъ старая кievская былина нашла послѣдній пріютъ въ заолужьяхъ Олонецкаго края, въ Приволжскомъ краѣ традиціонное богатырство растолковано было народной фантазіей въ духѣ новаго быта, и старые богатыри породнились съ новѣйшими народными любимцами—казацкими удалцами, Ермакомъ Тимошевичемъ и Разинымъ, съ атаманами и «господами разбойничками». Героическая эпопея перешла въ разбойничью, и отсюда, съ В., разошлась по другимъ краямъ.—Этнографія В. еще мало разработана. Немного сборники пѣсень и преданій, напр. Варенцова («Сборникъ пѣсень Самарскаго края», СПб., 1862), Садовникова («Загадки русскаго народа», СПб., 1875), Можаровскаго («Святочныя пѣсни, игры и гаданія Казанской губ.», Каз., 1873) и др., а также разныя мелкіе сборники, разбланные въ мѣстныхъ изданіяхъ («Извѣстія Казанскаго общества археологич. ист. и этногр.», «Труды Саратов. Уч. арх. комиссіи» и др.), составляютъ, безъ сомнѣнія, небольшую долю обширнаго матеріала, который можетъ быть еще собранъ при болѣе систематическомъ изслѣдованіи. Много цѣннаго и любопытнаго должно уже считаться потеряннымъ для этнографіи: пѣсни, преданія, которыя существовали еще лѣтъ 60—70 тому назадъ, теперь, вѣроятно, исчезли окончательно, какъ, напр., бурлацкая поэзія и пѣсенная музыка, жившія на В., когда многія тысячи бурлаковъ стекались туда на лѣтнюю работу. Онѣ уступили мѣсто новой пѣснѣ фабрично-городскаго издѣлія.—Ср. Хомяковъ, «Этнологическая исторія Поволжья по новѣйш. литерат. даннымъ» (Казань, 1911); Пирсовъ, «Историческое населеніе прежняго Казанскаго царства въ новой Россіи до 1762 г.» (Казань, 1869); Перетятковичъ, «Поволжье въ XV и XVI вв.» (М., 1877); его же, «Поволжье въ XVII и началѣ XVIII вв.», напечат. въ 34 т. «Уч. Зап. Новоросс. ун-ва.» (Одесса, 1882); Пыпинъ, «В. и Кіевъ» («Вѣстн. Европы», 1885, № 7); Рагозинъ, «В. отъ Оки до Камы» (СПб., 1889—1890). О древнихъ лѣсахъ въ Поволжь см. Л. Майковъ: «Замѣтки по географіи древней Руси» (СПб., 1874); С. М. Середонинъ, «Лекція

по исторической географіи» (Изд. И. СПб. археолог. Инст., СПб., 1912); Н. П. Загоскинъ, «Русскіе водные пути» (Казань, 1910).

Волго—оз. Тверской губ., Осташковскаго у.; получило свое названіе отъ протекающей чрезъ него р. Волги. Дл. 7 вер., шир. 1 вер., глубина до 7 саж. Входитъ въ составъ Верхневолжскаго резервуара (см. Волга).

Волго-Бугульминская жел. дорога (общее длиною около 549 вер.)—ширококолейная, общаго пользования, магистральнаго типа, составлена изъ эксплуатируемой нынѣ линіи Часовая (пристань на берегу Волги)—Мелекесь, дл. 86,3 вер., Мелекесь—Бугульма, дл. 247 вер., и находящейся въ постройкѣ Бугульма—Чимша (ст. Самаро-Златоустовской ж. д.), дл. около 215 вер. Въ составъ ж. д. должны еще войти строящейся тѣмъ же обществомъ В.-Бугульминской ж. д. и мостъ черезъ р. Волгу, ниже Симбирска (проектная дл. 899 саж., 12 пролетовъ до 75 саж., съ двумя береговыми пролетами по 39,6 саж.), съ соединительными вѣтвями къ Московско-Казанской ж. д. близъ Симбирска и къ ст. Часовая. Первое званіе этой линіи—Мелекесскій подъѣздной путь—разрѣшенъ къ сооруженію и эксплуатаніи въ 1899 г., при чемъ обществу предоставлено было владѣть подъѣзднымъ путемъ 85 лѣтъ по открытіи его для движенія, а срокъ выкупа въ казну наступаетъ 12 іюня 1922 г. Правильное движеніе поѣздовъ по этой линіи открыто 12 іюня 1902 г. Въ 1907 г. общество Мелекесскаго подъѣзднаго пути переименовано въ общество Бугульминской ж. д., съ предоставленіемъ ему права сооруженія жел.-дор. линіи нормальной колеи, облегченнаго типа, въ одинъ путь, отъ посада Мелекесь до гор. Бугульмы. Въ 1908 г. общество переименовано въ общество В.-Бугульминской ж. д. Въ 1910 г. на общество возложена: постройка жел.-дор. линіи, въ одинъ путь, нормальной колеи, магистральнаго типа, отъ Бугульмы до Чимшы, моста черезъ Волгу съ вѣтвями, а также успѣшеніе линіи Часовая—Мелекесь и Мелекесь—Бугульма для обращенія ихъ въ линіи нормальной типа. По уставу 1907 г. строительная стоимость линіи Мелекесь—Бугульма опредѣлена въ 9880000 руб. Основной капиталъ общества опредѣленъ не свыше 17460000 руб. нарицательныхъ и состоитъ изъ акцій на сумму 3991800 руб. и изъ гарантированныхъ правительствомъ 4½% облигацій на сумму 13468200 руб. По дополненію къ уставу, составленному въ 1910 г., строительная стоимость предудомѣренныхъ этимъ дополненіемъ работъ опредѣлена въ 28685000 руб., и для покрытія этой стоимости, а равно перерасходовъ по сооруженію линіи Мелекесь—Бугульма обществу разрѣшенъ выпускъ дополнительныхъ акцій на сумму до 3100000 руб., гарантированныхъ 4½% облигацій (въ дѣйствительности облигацій выпущены 4%)—на нарицательную сумму 37950000 руб. Изъ состава новооткрытой линіи пока открыто для движенія два участка: Мелекесь—Погрузная, дл. 57 вер., и Погрузная—Нурлать—Челна, дл. 52 вер. Въ 1909 г. совершенно по В.-Бугульминской ж. д. 89499 поѣздовъ, перевезено грузовъ 511150 пуд.-вер. Валовой доходъ 313619 р., общая сумма расхода 218030 р., чистый доходъ 95589 руб. Несоблюденіе требованій устава общества В.-Бугульминской ж. д. относительно порядка реализація акціонернаго капитала дало въ 1910 г. матеріалъ для запроса въ гос. думѣ (разсмотрѣно только въ комиссіи), а злоупотребленія при постройкѣ ж. д. были предметомъ судебнаго разбирательства.

Волго-Донской каналъ.—Между Ка-

лачемъ и Царицыномъ Волга и Довъ сближены до разстоянія по прямому направленію около 80 верстъ. Вслѣдствіе этого возникла мысль объ устройствѣ здѣсь канала, для предоставленія волжскимъ грузамъ выхода въ южные моря. Въ половинѣ XVI столѣтія султаны Селимъ хотѣлъ соединить Волгу съ Дономъ каналомъ, имѣя въ виду провести свой флотъ съ моря въ Волгу и вступить въ борьбу съ Иоанномъ Грознымъ. Эта затѣя была оставлена за отсутствіемъ техническихъ пріемовъ. При Петрѣ Великомъ было приступлено къ копкѣ канала, но работы были приостановлены изъ-за большихъ тратъ на Сѣверную войну. Главнымъ препятствіемъ для постройки канала служатъ доходящая до 60 саж. высота перешейка, разделяющаго обѣ рѣки. Необходимо было бы, во избѣжаніе громаднаго количества земляныхъ работъ, строить шлюзованный каналъ; но при этомъ возникають затрудненія относительно паванія водою верхнихъ бѣефовъ. Произведенные расчеты пока не дали возможности оправдать расходы на постройку канала и на эксплуатацію его при столь трудныхъ условіяхъ. Изысканія для воднаго пути между Царицыномъ и Калачемъ произведены лѣтъ 30 тому назадъ французскимъ инженеромъ Леономъ Дрю, который предполагалъ пополнять воду въ верхнихъ бѣефахъ накачиваніемъ. Проектъ этотъ былъ рассмотрѣнъ министерствомъ путей сообщенія и отклоненъ въ виду его экономической нецѣлесообразности. Въ противозвѣтъ трудно осуществимому предположенію соединенія Дона съ Волгою по кратчайшему направленію, выдвигается другой проектъ соединенія бассейна Каспійскаго моря съ Азовскимъ въ болѣе южномъ направленіи, пользуясь рѣкою Манычемъ. Водораздѣльная точка низменности, расположенной при впаденіи въ Манычъ рѣки Калауса, возвышается на 12,8 саж. надъ уровнемъ Чернаго и на 25,22 саж. надъ уровнемъ Каспійскаго моря. По изысканіямъ, произведеннымъ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія инженеромъ Даниловымъ, проведеніе здѣсь канала морского типа, глубиною 24 фута и длиною 65 верстъ, съ 17 шлюзами, обойдется приблизительно около 150 милл. руб. Проектъ этотъ связывался въ то время съ оросительными работами въ Калмыцкой степи. Судходный путь предполагался приблизительно отъ Мариуполя, мимо Таганрога, Мертвымъ Дономъ и Дономъ по Манычской долині до 12-футоваго рейда на Каспійскомъ морѣ. Въ соединеніе съ воднымъ путемъ предполагались питательные каналы отъ Терека до Кумы и т. д. Проектъ этотъ дальнѣйшаго движенія не получилъ.

Волгунецъ степной (*Calophaca volgarica* Fisch., *Colutea volgarica* Lam., *Cytisus pinpatus* Pahl.), изъ семейства мотыльковыхъ (Papilionaceae L.), небольшой кустарникъ, до 3 фут. выс., иногда съ распростертыми вѣтвями, всегда покрытый жесткими простыми или железковатыми волосками. Дико растетъ въ степяхъ юго-восточной Россіи.

Волдыри (*Urticae*)—высыпь на кожѣ въ видѣ плоскихъ возвышеній различной формы, величину отъ чечевички и больше. В. образуютъ иногда, путемъ слиянія нѣсколькихъ или многихъ меньшихъ, одинъ сплошной В., занимающій значительную часть тѣла. На ошупъ В. плотны и эластичны; цвѣтъ ихъ крайне разнообразенъ—блѣдный (блѣднѣе кожи), красный, розовый съ болѣе блѣднымъ центромъ и т. д. Они появляются чрезвычайно быстро, иногда въ громадномъ числѣ, сопровождаясь зудомъ и жжениемъ; но въ большинствѣ случаевъ остаются на весьма короткое время и столь же быстро исчезаютъ. Типичными представителями этой высыпи являются В.

отъ ожога крапивой, а также заболѣваніе, носящее названіе крапивницы (*urticaria*). По сущности своей, В. представляютъ мѣстный ограниченный и острый отекъ кожи, который зависитъ отъ расстройства сосудо-двигательной иннерваціи кожныхъ сосудовъ, сопровождающагося быстрымъ пропотѣваніемъ сквозь ихъ стѣнки плазмы крови (см. Крапивница).

Волдырникъ, пузырникъ, дутикъ, бичурочья ягоды (*Cucubalus Toum.*)—травянистое растение изъ семейства гвоздичныхъ (*Caryophyllaceae* или *Sileneae*); стебель слабый и длинный, то стелющійся, то прислоняющійся къ соседнымъ болѣе твердымъ растениямъ и всплывающій на нихъ; вѣтви растопыренныя, листья парные, супротивные, линейные, къ основанію сужены въ видѣ черешка; цвѣты въ двураздѣльномъ полузонтикѣ, около $\frac{1}{2}$ дюйма въ поперечникѣ, съ 5 зеленоватыми раскинутыми лепестками и широколозовчатой 5-нрѣзной чашечкой; тычинокъ 10, столбиковъ на завязи 3; плодъ одногнѣздная черная ягода, величиной съ черную смородину. Видъ *C. bassifera* L., В. ягодный, распространенъ въ Средней Европѣ и Россіи, среди кустарниковъ, въ тѣнистыхъ и влажныхъ мѣстахъ, особенно около рѣкъ и водъ.

Волевья движенія.—В. движенія неправильно смѣшиваются съ волей; понятіе воли пріимчиво только къ внутренней дѣятельности. Въ настоящее время господствуютъ двѣ теоріи В. движеній—Вэна и Вундта. По теоріи Вэна у всякаго живого существа есть такъ назыв. самопроизвольная энергія, т. е. способность нервной системы приходить въ состояніе возбужденія независимо отъ внѣшнихъ раздраженій. Такимъ образомъ вызывается рядъ автоматическихъ непроизвольныхъ дѣйствій. Затѣмъ Вэна предполагаетъ такъ назыв. законъ самосохраненія, по которому всякое существо стремится продолжать тѣ дѣйствія, которыя вызываютъ удовольствіе, и устранивъ тѣ, которыя вызываютъ страданіе. Ассоціаціи, которыя устанавливаются между случайно произведенными дѣйствіями и удовольствіями, остаются въ сознаніи существа, и оно уже сознательно стремится производить такіа дѣйствія. Съ этими дѣйствіями связывается чувство усилія, какъ слѣдствіе мускульнаго напряженія; такимъ образомъ вырастаетъ то, что мы называемъ волей. По теоріи Вэна, слѣдовательно, воля образуется изъ автоматическихъ дѣйствій, т. е. изъ того, что не есть воли. По теоріи Вундта, воля есть элементъ первоначальный, ни изъ чего другого не выводимый; она лежитъ въ началѣ всѣхъ сознательныхъ проявленій живыхъ существъ. Самое главное изъ возраженій, которыя онъ приводитъ противъ теоріи Вэна, основывается на наблюденіяхъ надъ жизнью элементарныхъ организмовъ, у которыхъ съ самаго начала всѣ дѣйствія носятъ произвольный характеръ. Всякому существу, по мнѣнію Вундта, свойственны извѣстныя врожденные влеченія (*Trieb*). Движенія, подъ вліяніемъ влеченій, приближаются по своей природѣ къ сложному рефлексу, т. е. къ такому движенію, которое является непосредственнымъ механическимъ результатомъ дѣйствія на организмъ внѣшнихъ раздраженій; но рефлексъ, въ данномъ случаѣ, не есть только механической актъ, а непременно сопровождается извѣстною степенью сознанія. Въ самомъ дѣлѣ, мы не знаемъ ни одного организма, у котораго проявленія побужденій состояли бы только въ чисто рефлексивныхъ движеніяхъ; даже у простѣйшихъ организмовъ влеченія выражаются дѣйствіями, предполагающими извѣстную степень сознанія. Отсюда основное положеніе Вундта: внѣшнее проявленіе воли есть результатъ внутренней дѣятельности ея. Первичная

дѣятельность воли есть апперцепція, т.-е. то, что по отношенію къ представленіямъ называется вниманіемъ. Внутренняя дѣятельность воли существуетъ вездѣ, гдѣ есть сознание, потому что безъ апперцепціи сознание немислимо; внѣшняя же дѣятельность воли, хотя по своимъ послѣдствіямъ отлична отъ внутренней дѣятельности апперцепціи, но по своей психологической природѣ однородна съ послѣднею. Если разсматривать внѣшнее произвольное дѣйствіе съ его психологической стороны, то оно есть не что иное, какъ апперцепція двигательнаго представленія; мы не можемъ апперцептировать какое-либо двигательное представленіе (другими словами, мы не можемъ подумать о какомъ-либо движеніи) безъ того, чтобы до извѣстной степени не совершать его на самомъ дѣлѣ. У дѣтей и дикарей живое двигательное представленіе не можетъ явиться безъ того, чтобы дѣйствительно не было произведено соответствующее движеніе. Внутренняя дѣятельность воли и внѣшнее дѣйствіе первоначально не бываютъ раздѣлены одно отъ другого; это раздѣленіе совершается на болѣе поздней ступени развитія сознанія, когда является возможность одновременнаго дѣйствія двухъ взаимнопротивоположныхъ мотивовъ, т.-е. когда становятся возможной задержка дѣйствія воли,—а это возможно посредствомъ апперцептивированія противоположнаго, или какого-нибудь иного движенія.

Волеговъ, Федотъ Алексѣевичъ—историкъ Строгановыхъ (ум. въ 1856 г.). Главнѣйшіе его труды: «Матеріалы по исторіи Пермскаго края» (списки со всевозможныхъ грамотъ, челобитныхъ, мѣстныхъ лѣтописей и т. п.); отдѣльныя статьи по исторіи Пермскаго края («Пермскія Губ. Вѣдом.», 1854, №№ 43, 44 и др.); «Усольская лѣтопись» (ib., 1822, № 97—98) и «Историческія свѣдѣнія о гг. Строгановыхъ» (ib., 1876—77), гдѣ исторія Строгановыхъ доведена до 1722 г.—Ср. А. Дмитриевъ, «Ф. А. В., какъ историкъ Строгановыхъ» (Пермь, 1884).

Воленецъ, Василій Петровичъ—педагогъ (1836—1903). Учился на физико-математическомъ факультетѣ с.-петербургскаго унив.; былъ преподавателемъ математики и экспертомъ по учебной части въ Спб. городской комиссіи по народному образованію. Въ 1860-хъ годахъ участвовалъ въ редактированіи «Настольнаго Словаря» Толля (1863—66) и «Дополненія» къ нему (1875—77); былъ постояннымъ сотрудникомъ «Голоса», въ восьмидесятыхъ годахъ—редакторомъ журнала «На помощь матерямъ». Составилъ нѣсколько широко распространенныхъ учебниковъ: «Руководство къ арифметикѣ» (СПб., 1863, 14-е изд., ib., 1885), «Собраніе арифметическихъ задачъ» (ib., 1866, 14-е изд., 1885, 2 ч.), «Начальныя основанія астрономической географіи» (ib., 6-е изд. 1872), «Алгебра» (ibid., 1871), «Элементарная геометрія» (ib., 1872, 2-е изд., 1876), «Начальная геометрія» (ibid., 1871), «Задачникъ для народныхъ школъ» (4-е изд., 1880), «Методъ элементарнаго преподаванія арифметики въ народныхъ школахъ» (СПб., 1880) и др.

Volenti non fit injuria: 1) въ гражданскомъ правѣ см. Вредъ и Убытки.—2) Въ области уголовного права вопросъ о значеніи согласія пострадавшаго являлся съ XVI в. и до сихъ поръ является предметомъ спора, и притомъ не только въ частныхъ, но и въ самомъ своемъ принципѣ, такъ какъ разрѣшеніе его зависитъ отъ взгляда на юридическую сущность преступленія. Теоріи, разсматривающія преступленіе, какъ нарушеніе чьего-либо субъективнаго права (Кантъ), должны признать, что отказъ лица отъ его права уничтожаетъ преступность нарушенія. Иной отвѣтъ

даютъ тѣ, которые опредѣляютъ преступленіе какъ нарушеніе права объективнаго, какъ нарушеніе юридическаго порядка. На самомъ дѣлѣ трудно установить общій принципъ, который разрѣшалъ бы разсматриваемый вопросъ въ примѣненіи ко всемъ вообще преступленіямъ. Въ массѣ преступныхъ дѣяній, принадлежащихъ къ весьма различнымъ категоріямъ, вопросъ о значеніи согласія пострадавшаго вовсе не можетъ имѣть мѣста. Таковы: 1) все преступныя дѣянія политическія, религіозныя, противъ порядка управленія, служебныя, все нарушенія правилъ благоустройства и безопасности: здѣсь нѣтъ субъекта, о согласіи котораго могла бы идти рѣчь; 2) дѣянія, въ спеціальномъ составѣ которыхъ входитъ фактъ нарушенія воли лица, а именно: преступныя дѣянія противъ свободы, изнасилованіе, ибо здѣсь согласіе пострадавшаго устраняетъ самое представленіе о нарушеніи какого бы то ни было блага; 3) дѣянія, заключающія въ себѣ посягательство на права и блага лицъ недѣеспособныхъ—малолѣтнихъ, невмѣняемыхъ и проч., ибо согласіе, данное такимъ пострадавшимъ, очевидно, не можетъ имѣть никакого значенія. При посягательствахъ на имущество, честь и тѣлесную неприкосновенность, согласіе пострадавшаго безусловно уничтожаетъ отвѣтственность, ибо здѣсь охраной закона пользуется не самое благо, а безпреступное обладаніе или распоряженіе имъ. Вопросъ о значеніи согласія пострадавшаго получаетъ особенный интересъ по отношенію къ такимъ преступленіямъ, которыя направлены противъ блага, охраняемыхъ закономъ, независимо отъ чьего-либо права на распоряженіе ими. Объемъ такихъ благъ измѣнялся исторически. Дѣйствующія уложенія французское и русское не содержатъ въ себѣ постановленій по этому предмету, но судебная практика обѣихъ странъ признаетъ убійство по согласію тождественнымъ съ обыкновеннымъ убійствомъ. Такъ же поставлено дѣло и въ Англии. Германское уложеніе, не признавая согласія обстоятельствомъ, уничтожающимъ преступность убійства, считаетъ требованіе убитаго основаніемъ къ весьма значительному смягченію наказанія. Эта же система принята нашими уг. уложеніемъ 1903 г.

Волжанка: 1) красная ива (*Salix purpurea* L.) и 2) таволжникъ, таволжникъ (*Spiraea chamaedrifolia* L., *S. ulmifolia* Scop., большею частью), но иногда и кавказскіе виды таволги: *S. crenifolia* Pall. (*S. crenifolia* C. A. Mey) и *S. hypericifolia* Lam. См. Ива и Таволга.

Волженіе (также Волжинскіе)—русскіе дворянскіе роды, изъ которыхъ древнѣйшій происходитъ отъ Верига Юрьевича В., владѣвшаго въ 1595 г. помѣстьями въ Вяземскомъ у. Сыновья его, Михаилъ и Петръ, убиты въ 1614 г. при осадѣ Смоленска. Потомство перваго изъ нихъ записано въ VI ч. род. кн. Костромской губ. Другой родъ В. происходитъ отъ Петра Томилова (Талова) В., жалованнаго за Смоленское осадное свѣдѣніе 1633—1634 гг. помѣстьями въ Мещовскомъ у.; записанъ въ VI ч. род. кн. Смоленской и Калужской губ. Третій родъ В. идетъ отъ стряпчаго и воеводы Курскаго Василя Ивановича В., участника войнъ съ Польшей (1654—56) и съ крымцами (1673—81) и жалованнаго помѣстьемъ въ 1676 г.; записанъ въ VI ч. род. кн. Курской губ. Четвертый родъ В., отъ стольника и Лебединскаго воеводы (1677—84), Василя Абакумовича В., записанъ въ VI ч. род. кн. Тамбовской и Пензенской губ. Пятый, тоже старинный, родъ В., происходящій отъ бѣлскаго помѣщика (1648) и капитана солдатскаго строя (1681), Василя Фе-

доровича В., Герольдией, за недостаточностью доказательств, не признанъ въ древнемъ дворянствѣ и внесенъ во II ч. род. кн. Курской губ. В. Р.—сз.

Волжинны—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Богдана Евстафьевича В., владѣвшаго помѣстьями въ Коломенскомъ у. въ 1577 г. Правнукъ его, Иванъ Ивановичъ В., служилъ по Новгороду Сѣверскому, въ 1628 г. былъ окладчикомъ, въ 1632 г. сотеннымъ головою. Потомство его владѣло помѣстьями въ Брянскомъ, Серпейскомъ, Рыльскомъ, Путивльскомъ и Кромскомъ уѣздахъ и было записано въ VI ч. род. кн. Курской губ.; но Герольдией, за недостаточностью доказательств, не утверждено. См. брошюру В. С. Арсеньева, «Родъ В.» В. Р.—сз.

Волжская колодка употребляется для ловли рыбы, состоитъ изъ небольшого, около четверти аршина, деревяннаго основанія, удобнаго для обхвата рукою, со вдѣланнымъ въ него короткимъ удильникомъ, обыкновенно изъ можжевельнаго прутка. При ловлѣ зимою, колодка ставится на льду у лунки (проруби) такимъ образомъ, чтобы удильникъ съ привязанною къ нему лесю приходился противъ середины лунки, въ которую леса опускается. Въ другія времена года, при помощи колодки (называемой въ Московской губ. также кобылкою) ловятъ рыбу съ плотовъ, мостовъ, паромовъ и пр.

Волжская формация—группа верхнеюрскихъ отложений средней Россіи, состоящая изъ иргатовыхъ и катулятовыхъ слоевъ (съ *Perisphinctes virgatus* и *catenulatus*) и по времени образованія соответствуетъ портландскому и цурбекскому ярусу. Характеризуется богатствомъ видовъ пластинчатожабранныхъ моллюсковъ *Aucella*. Верхніе горизонты В. формации принадлежатъ уже мѣловой системѣ.

Волжскіе казаки появляются въ XVI в. Процессъ прикрѣпленія крестьянства къ землѣ, лежащей на него тяжелымъ бременемъ, заставляетъ его искать новыхъ мѣстъ, гдѣ можно было бы избѣжать тяготъ фискальныхъ и рабства (холопства). Сначала весь потокъ ищущихъ воли людей устремляется на Донъ, а по завоеваніи царствъ Казанскаго и Астраханскаго—на Волгу и Яикъ (Ураль). Здѣсь вся эта гольтыба, чуждающаяся земледѣлія, организуется въ вольныя казачкія общины, которые добываютъ себѣ пропитаніе сначала въ походахъ «за зипунами» на Черное море, а когда путь туда былъ закрытъ «учиненными отъ турецкихъ людей крѣпостями»,—на югаевъ и по Волгѣ. Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ XVI в. В. казаки представляютъ уже такую силу, что поганъ жалуются московскому государю: «намъ де веимъ отъ казаковъ пронасти». Въ это же время возникаютъ на Волгѣ и особые казачьи городки, какъ Переволока, неподалеку отъ Царицына; второе поселеніе было на Самарской лукѣ, гдѣ чаще всего подвергались грабжу торговые караваны, шедшіе по Волгѣ. Съ конца царствованія Ивана Грознаго московское правительство начинаетъ выступать противъ В. казаковъ, строя на Волгѣ города и посылая военные отряды. Изъ своей среды В. казаки выдѣлили Ермака съ Иваномъ Кольцомъ и ихъ сподвижниками. Имена первыхъ до сихъ поръ хранятъ нѣкоторыя урочища Самарской луки. Значительная часть орды Степана Разина тоже составила изъ В. казаковъ. Въ XVIII в. начинается противоположный процессъ превращенія казаковъ въ правительственныя войска, охранявшія именовъ Волги отъ кочевыхъ инородцевъ. Съ этою цѣлью число казаковъ пополняется выселенными съ Дона и даже выкрестами изъ кабардинцевъ и салтангульцевъ (1743). Въ 1770 г. часть В. казаковъ, въ числѣ 517 семействъ, переводится на Терекъ, гдѣ въ

1860 г. преобразовывается въ Терское казачье войско. Изъ казаковъ ниже Царицына въ 1750 г. образовано было Астраханское казачье войско (IV, 122).—См. Перетятковичъ, «Поволжье въ XV и XVI вв.» (М., 1877); его же, «Поволжье въ XVII и XVIII вв.» въ 3 т. «Записокъ новороссійскаго унив.» (Одесса, 1882); Л. В. Македоновъ, «Хозяйственное положеніе и промыслы населенія станицъ Астрах. казачьяго войска» (стат.-эконом. изслѣдованіе 1904 г.; СПб., 1906).

Волжскіе самолоты употребляются для зимней ловли рыбы, преимущественно на средней Волгѣ, и состоятъ изъ длинной жерди, утончающейся къ концу, надѣтой своей серединою на трехногую подставку, укрѣпляемую на льду. Тонкій конецъ жерди, къ которому привязана леса, наклоняется къ проруби и зацѣпляется, при посредствѣ особаго приспособленія, за вмороженную въ ледъ дугу такимъ образомъ, что, при клевѣ рыбы, зацѣпка освобождается, и леса, перетягиваемая толстымъ концомъ жерди, вытягивается изъ воды, вмѣстѣ съ попавшеюся рыбою. Такіе самолоты ставятся иногда въ числѣ нѣсколькихъ сотъ штукъ, одинъ рядомъ съ другимъ; приставленный къ нимъ рыбакъ, обирая попавшуюся рыбу, немедленно восторавливаетъ поднявшіяся лесы.

Волжскій—псевдонимъ писателя А. С. Глинки (см.).

Воллинъ (Wollin)—о-въ на Балтійскомъ м., въ русской провинціи Помераніи; отъ о-ва Узедомъ отдѣленъ проливомъ Свинне, а отъ материка—проливомъ Дивеновъ. Пространство—245 кв. км. Западная часть низменная, отчасти песчана, отчасти болотиста, лишь нрѣдка прерывается дюнообразными возвышеніями; на сѣверѣ основные лѣса. Много озеръ; хорошія пастбища для скота. Жители (14 тыс.) занимаются, главнымъ образомъ, рыбной ловлей, судостроеніемъ, судостроеніемъ и скотоводствомъ. Въ юго-вост. углу острова лежитъ гор. Дивеновъ (4560 жит.). Здѣсь находился древній славянский гор. Юлннъ или Винета. Рыбачьи села Мисдрой, Остерногафенъ, Нейендорфъ, Гейдебрингъ, Сваптусъ и Вестдивеновъ сдѣлались морскими купальными мѣстами.

Волкенштейтъ, Людмила Александровна—участница политическаго движенія (1857—1906). Осужденная въ 1884 г. (по процессу В. Н. Фигнеръ и др.), В. была заключена въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ провела 13 лѣтъ; затѣмъ ее отправили на Сахалинъ, откуда черезъ 5 лѣтъ ей было разрѣшено переѣхать во Владивостокъ. Тамъ въ январѣ 1906 г. она была убита, когда шла въ числѣ децутатовъ къ комсиданту хлопотать за одного изъ арестованныхъ. Ей принадлежитъ брошюра «13 лѣтъ въ Шлиссельбургской крѣпости». См. въ журналѣ «Былое» ст. В. Н. Фигнеръ, «Шлиссельбургская узница» (1906, II), и Панкратова, «Памяти Л. А. В.» (1906, III).

Волкова, Анна Алексѣевна—писательница (1781—1834). Печатавъ свои произведенія начала въ «Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ» 1794 г. Была членомъ «Бесѣды любителей русскаго слова», гдѣ печатала свои стихи и вмѣстѣ съ княжной Екатериной Урусовой и Анной Буниной составила trio дѣвничь-поэтессъ, вызывавшихъ не мало остротъ въ лагерѣ арзамасцевъ. Стихотворенія В. изданы въ СПб. въ 1807 г.

Волкова, Анна Федоровна—первая русская женщина-химикъ, ученица профессоровъ А. Н. Энгельгарда и П. А. Лачинова; работала у А. М. Буглерова въ лабораторіи сиб. университета, состояла членомъ русскаго химическаго общества при сиб. унив. и въ журналѣ этого общества

за 1870—1873 г. напечатала нѣсколько статей объ изслѣдованныхъ ею амидахъ ароматическихъ сульфокислотъ и нѣкоторыхъ ихъ производныхъ.

Волковницы—м-ко Подольской губ., Лещиневской у., при р. Згарѣ. 3652 жит. Вблизи В.—ст. Комаровы (Волочиской линіи Юго-Зап. ж. д.).

Волковнекій лѣсъ—лѣсная мѣстность въ той части Валдайской возвышенности, откуда берутъ начало рр. Волга, Днѣпръ и Зап. Двина (Осташковский у. Тверской и Бѣльскій у. Смоленской губ.). Известенъ въ лѣтописяхъ подъ названіемъ Оковскаго (вѣроятно отъ древняго г. Оковска, нынѣ село Оковцы, Ржевскаго у. на границѣ Осташковского у.), Волковского и В. Иностранцы, посѣщавшіе древнюю Русь въ XVI и XVII ст., называютъ его: Волковскимъ (Герберштейнъ) и Волковскимъ (Гваннини); въ XVIII ст. назывался Волковымъ. Размѣры и предѣлы В. лѣса въ разное время опредѣлялись различно. Въ настоящее время мѣстность эта лѣсиста, изобилуетъ неудобными мѣстами и рѣдко населена. Названіе собственно В. лѣса сохранилось въ верховьяхъ Днѣпра, Смоленской губ., Бѣльскаго у.

Волковъ, Авраамъ Степановичъ—переводчикъ, вице-президентъ медицинской коллегіи (1730—1803). Напечаталъ: «Существенное изображеніе естества народныхъ обществъ и всякаго рода законовъ», соч. Юсти (съ нѣм. М., 1770, и СПб., 1802), «Духъ гражданина и вѣрнаго подданнаго» (М., 1794) и др.

Волковъ, Адрианъ Марковичъ—журнистъ (1829—73). Учился въ академіи художествъ у Ѳ. А. Бруни; за картину «Обзорный рядъ въ Петербургѣ» получилъ званіе класснаго художника, за «Прерванное обрученіе» (въ Третьяковской галлерей)—золотую медаль. Много работалъ акварелью.

Волковъ, Александръ Абрамовичъ—стихотворецъ. Написалъ, между прочимъ, «Страсти сердца моего» (М., 1804), «Даръ музамъ» (М., 1811), «Освобожденная Москва» (поэма въ 10 пѣсняхъ, М., 1820 и 1825).

Волковъ, Александръ Федоровичъ—юристъ. Окончилъ курсъ въ спб. унив. По порученію калашниковской хлѣбной биржи изучалъ на мѣстахъ постановку на Западѣ Европы хлѣбной торговли, послѣ чего способствовалъ образованію биржи въ разныхъ мѣстахъ Имперіи, принимая на себя починъ по организаціи при нихъ арбитражныхъ комиссій, экспертизы товаровъ, регистраціи биржевыхъ сдѣлокъ и т. п. Въ 1903 г. при его ближайшемъ участіи организуются съѣзды представителей биржевой торговли и сельскаго хозяйства, затѣмъ съѣзды представителей промышленности и торговли, съѣзды мукомоловъ, Мукомольный Банкъ. Въмѣстѣ съ Ю. Д. Филиповымъ онъ обработалъ, начиная съ 1898 г., четыре неофициальныхъ изданія «Свода законовъ». Въ томъ же сотрудничествѣ редактировалъ выходившія съ 1901 г. «Словарь юридическихъ и государственныхъ наукъ», гдѣ, между прочимъ, помѣстилъ нѣсколько статей по римскому, гражданскому и торговому праву. Другіе его труды: «Обзоръ организаціи биржи и биржевой торговли товарами въ Зап. Европѣ» (1903), «Биржевое право» (1905), «Секретаріаты рабочихъ и палаты труда въ Зап. Европѣ» (1906), «Ближайшія задачи и цѣли съѣздовъ представителей промышленности и торговли» (1906), «Германскій Гандельстагъ» (1906), «Общества мукомоловъ и страхованіе мельницъ въ Германіи и Даніи» (1907), «Существующія и проектируемыя организаціи по сбыту муки французскихъ и нѣмецкихъ мукомоловъ» (1908). Читалъ лекціи по хлѣбной торговлѣ въ московскомъ коммерческомъ институтѣ.

въ московскомъ народномъ унив. имени Шанявскаго и въ с.-петербургскомъ политехническомъ институтѣ. Въ 1912 г. избранъ психо-неврологическимъ институтомъ въ СПб., на кафедру торговаго права.

Волковъ, Алексѣй Алексѣевичъ—химикъ (1863—1903). Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив.; былъ ассистентомъ у Д. И. Менделѣева и Меншуткина, затѣмъ лаборантомъ и преподавателемъ общаго курса химіи на экономическомъ отдѣленіи СПб. политехническаго института. Состоялъ помощникомъ редактора журнала русскаго физико-хим. общества, въ которомъ напечаталъ: «Материалы къ разясненію вопроса о дегидратациі одноатомныхъ спиртовъ» (1889) и совместно съ Б. Н. Меншуткинымъ «Къ вопросу объ изомеризаціи триметилена въ пропиленѣ» (1898), «О полученіи предѣльныхъ углеводородовъ» (1899) и «О дѣйствіи дьяквой пыли на бромистый триметиленъ» (1900). Получилъ два новыхъ амиламина (1897) и занимался криоскопией растворовъ поваренной соли.

Волковъ, Андрей Кононовичъ—писатель (1844—1902), магистръ петербургской духовной академіи, проф. исторіи философіи въ казанской дух. акад. Его статьи по философіи и исторіи религіи печатались въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 70-хъ и 80-хъ гг. («Сочиненія противъ пессимизма», «Къ вопросу о пессимизмѣ», «Исламъ и наука», «Послѣднія произведенія графа Л. Н. Толстого» и др.). Характеристика В., какъ писателя и профессора, помѣщена въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1903 г.

Волковъ, Борисъ—переводчикъ эпохи Петра; получилъ воспитаніе за границей, былъ три года въ Берлинѣ при А. Г. Головкинѣ; служилъ переводчикомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Изъ его трудовъ появились въ печати: «Книга о способахъ, творящихъ водоходженіе рѣкъ свободное» (М., 1708); «Краткое описаніе о войнахъ, пѣтъ книгъ цезаріевыхъ съ нѣкоторыми знатными примѣты о тѣхъ войнахъ, со особливимъ о войнахъ разговоромъ» (М., 1711).

Волковъ, Борисъ—переводчикъ академіи наукъ. Ему принадлежатъ переводы: «Вольфгангская теоретическая физика», съ латинск. (СПб., 1760); М. Т. Цицерона, «Три книги о должностяхъ» (СПб., 1761); «Политическія и нравоучительныя басни Пильпая», съ франц. (СПб., 1762); С. Пуффендорфа, «Введеніе въ исторію знатнѣйшихъ европейскихъ государствъ» (СПб., 1767—1777).

Волковъ, Дмитрій Васильевичъ—госуд. дѣятель (1718—85). Въ послѣдній годъ царствованія Елизаветы Петровны В., занимая должность конференцъ-секретаря, составилъ проектъ реформы центральныхъ управленій, не получившій движенія. При вступленіи на престолъ Петра III В. былъ назначенъ тайнымъ секретаремъ особаго совѣта, всѣ члены котораго «думали головою В.». Онъ составилъ проектъ манифеста о вольности дворянства и проектъ объ уничтоженіи тайной канцеляріи. При Екатеринѣ II былъ послѣдовательно президентомъ мануфактуръ-коллегіи, смоленскимъ намѣстникомъ, сенаторомъ, спб. ген.-полицеймейстеромъ и оренбургскимъ ген.-губернаторомъ.

Волковъ, Егоръ Егоровичъ—писатель (1809—1885). Воспитывался въ благородномъ пансіонѣ при петербургскомъ унив.; былъ цензоромъ. Сочиненія его: «Не по хорошему мнѣ, а по мнѣ хорошему», ком. въ 1 дѣйствіи (СПб., 1861); «Разсказы для дѣтей» (СПб., 1865); «Опытъ программъ уроковъ рисованія» (СПб., 1868); «Уроки рисованія для молодыхъ дѣтей» (СПб., 1872); «Образовательный курсъ наглядной геометріи» (СПб., 1873).

Волковъ, Ефимъ Ефимовичъ—пейзажистъ. Род. въ 1844 г., образование получилъ въ академіи художествъ. Въ 1870 г. получилъ званіе некласснаго художника за «Видъ въ окрестностяхъ Петербурга». Въ 1878 г. примкнулъ къ товариществу передвижныхъ художественныхъ выставокъ и съ тѣхъ поръ выставляеть ежегодно. Произведенія В. находятся въ Третьяковской галлерей («Волото», «Ранній снѣгъ», «Осень») и въ Музеѣ Александра III («Надъ рѣкой»).

Волковъ, Леонидъ Петровичъ—сибирскій поэтъ (1870—1900); сотникъ амурскаго полка; убитъ въ дѣлѣ съ китайцами подъ Айгуномъ 21-го іюля. Еще гимназистомъ печаталъ стихи въ сибирскихъ газетахъ, вышедшіе въ 1888 г. отдѣльно, подъ названіемъ «На Дальнемъ Востоку» (2-е изд., 1899).

Волковъ, Матвій Степановичъ—экономистъ (1802—1875). Окончилъ петербургскій институтъ инженерновъ путей сообщенія, гдѣ преподавалъ въ послѣдствіи политическую экономію. Въ 1835 г. переселился въ Парижъ. Извѣстенъ, главнымъ образомъ, какъ популяризаторъ и толкователь идей Тювена во Франціи и въ Россіи. Идеи эти положены въ основу его «Lectures d'économie politique rationnelle» (П., 1861; 2-е изд. 1868 г.—«Précis d'économie politique rationnelle»; сокращенный русскій переводъ: «Разъясненіе рациональныхъ основаній политической экономіи», СПб., 1872). Другіе его труды: «Prémises philosophiques de l'économie naturelle des sociétés» (П., 1843); «Opuscules sur la rente foncière» (ib., 1854); переводъ 1 отдѣл. II ч. «Уединеннаго государства» Тювена—«Le salaire naturel et son rapport aux taux de l'intérêt» (П., 1857); «Уединенное государство въ отношеніи къ общественной экономіи» (Карlsruhe, 1857); «Отрывки изъ заграничныхъ писемъ 1814—45» (СПБ., 1857).

Волковъ, Михаилъ Гавриловичъ—ориенталистъ (ум. въ 1846 г.), ученикъ Сенковского. Окончилъ курсъ въ спб. университетѣ; былъ проф. арабскаго яз. на восточномъ факультетѣ и хранителемъ азіатскаго музея при академіи наукъ. Помѣстивъ рядъ статей въ «Journal asiatique», перевелъ сочиненіе Френа: «Монеты хановъ улуса Джучева или Золотой орды» (СПБ., 1834) и сочиненіе Дорна объ азятскомъ музеѣ. См. В. Бартольдъ, «Матеріалы для исторіи факультета восточныхъ языковъ» (т. IV, СПб., 1909, стр. 52).

Волковъ, Михаилъ Матвѣевичъ—род. въ 1861 г. Окончилъ курсъ въ спб. унвер. и военно-мед. академіи, состоитъ профессоромъ спб. женскаго мед. института по кафедрѣ факультетской терапевтической клиникки и прив.-доцентомъ имп. военно-мед. академіи. Редактировалъ и издавалъ «Больничную Газету Боткина». Главнѣйшія работы—ислѣдованія по клиникѣ сахарнаго діабета: «Ueber das Wesen der Alkaptonurie»; «Recherches sur le développement du tubercule expérimental». Совмѣстно съ проф. С. Н. Деліивичемъ: «Патогенезъ подвижной почки» (СПБ., 1897, переведено на нѣмецкій яз.); «Клиническіе этюды», I (СПБ., 1904).

Волковъ, Федоръ Григорьевичъ—первый русскій профессиональный актеръ (1729—63). За нимъ утвердилось имя основателя русскаго театра. Формально это не совсѣмъ вѣрно, но дѣйствительно лишь съ В. нашъ театръ вступилъ на правильный путь. Свѣдѣнія о немъ и о его дѣлѣ не отячкуются ни полнотою, ни достовѣрностію. По всѣмъ вѣроятіямъ, родина В.—Кострома, а не Ярославль, какъ предпологали раньше. Отецъ его, костромской купецъ, умеръ, когда онъ былъ еще

ребенкомъ. Мать его вступила во второй бракъ съ ярославскимъ купцомъ Полушкинымъ, оказавшимъ доброе вліяніе на пасынка. Участь въ Москвѣ, В., по свидѣтельству Шаховскаго, «отличался на святкахъ въ представленіи духовныхъ драмъ и переводныхъ комедій, которыми издавна славились занконосипасскіе студенты». В. выдѣлялся изъ среды сверстниковъ умомъ, прилежаніемъ и знаніями, «пристрастно прилежалъ—по словамъ Новикова—къ познанію наукъ и художествъ». Онъ рано сталъ принимать участіе въ дѣлахъ отчима, быть-можетъ, даже управлялъ ими. Это вызвало рядъ его побѣдокъ въ Петербургѣ, гдѣ увидаль впервые и итальянскую оперу, и нѣмецкіе спектакли труппы Аккермана, и русскіе любительскіе спектакли. Послѣ смерти Полушкина (1747), В. рѣшилъ завести театръ у себя въ Ярославлѣ. Первая попытка его въ этомъ направленіи относится къ 1750—1751 г. Не точно установлено и мѣсто первыхъ спектаклей, какъ происходившихъ еще въ мало приспособленномъ помѣщеніи, такъ и перенесенныхъ уже въ пасторшій театръ. Лишь приблизительно лавѣстень и репертуаръ этихъ ярославскихъ спектаклей. Несомнѣнно, что В. съ товарищами, среди которыхъ былъ Нарыковъ, поздне прославившійся подъ именемъ Дмитревскаго, сыграли въ Ярославлѣ комедіи Дмитрія Ростовскаго, комедію Грегори и оперу «Титово Милосердіе», Метастазіо, при чемъ либретто было, вѣроятно, переведено самимъ Волковымъ. Есть догадка, что было въ репертуарѣ и нѣсколько пьесъ В., написанныхъ на ярославскіе нравы. Молва о театрѣ ярославскихъ юношей дошла до имп. Елизаветы. Послѣдовалъ приказъ привести ярославцевъ въ Петербургъ. Въ январѣ 1752 г. ярославцы были уже въ Петербургѣ, помѣстившись въ Смольномъ дворѣ, а 18-го февраля оя, въ присутствіи императрицы и нѣкоторыхъ знатныхъ персонъ, «отправили» комедію: «О покаяніи грѣшнаго человека» Дмитрія Ростовскаго. Опытъ былъ удаченъ; волковскую труппу оставили въ Петербургѣ и помѣстили въ кадетскій корпусъ, гдѣ будущіе актеры занимались словесностію, иностранными языками, гимнастикой, а также декламациею и сценическими приемами. В. сталъ учиться съ увлеченіемъ, тратилъ послѣднее на выписку изъ-за границы «театральныхъ и проспективныхскихъ книгъ». Вѣроятно, давались и спектакли, не только закрытые, но и открытые. 30 августа 1756 г. состоялся указъ, начинавшійся словами: «повелѣлъ мы нынче учредить русской для представленія трагедій и комедій театръ, для котораго отдать Головинской каменный домъ, что на Васильевскомъ островѣ близъ кадетскаго дома». Указомъ этимъ открывається официальная исторія русскаго театра. «Дирекція того русскаго театра поручается отъ насъ—говорится дальше въ указѣ—бригадиру Александру Сумарокову» Приблизительно черезъ мѣсяць Сумароковъ составилъ труппу, въ которую, какъ основное ея ядро, вошли ярославцы, затѣмъ семь человекъ пѣвчихъ и четыре актрисы: ярославка Мусина-Пушкина, Зорина и двѣ Ананьины. Объ этомъ періодѣ жизни В. мы имѣемъ всего меньше точныхъ свѣдѣній. В., выдѣляясь и своею подготовленностію, и своимъ развитіемъ, и своими сценическими способностями, былъ облеченъ званіемъ «перваго русскаго актера». Онъ былъ и актеромъ, и режиссеромъ, по некоторымъ свѣдѣніямъ—и драматургомъ; никакихъ пьесъ его, оригинальныхъ или переводныхъ, не сохранилось. Приписываются ему, между прочимъ, переводы Мольера; всего съ его именемъ связываютъ около 15 произведеній, имъ сочиненныхъ или только передѣланныхъ или переведенныхъ. Какъ актеръ,

В. производилъ впечатлѣніе очень большое. Въ «Чистосердечномъ признаніи о дѣлахъ моихъ и помышленіяхъ» Фонвизинъ передаетъ впечатлѣнія отъ видѣннаго имъ въ Петербургѣ, когда ему было 14 лѣтъ, спектакля. О В. онъ пишетъ такъ: «Мужъ глубокаго разума, исполненный достоинства, который имѣлъ большія знанія и могъ бы быть чело-вѣкомъ государственнымъ». Новиковъ, также говоря «о пронципательномъ и обымчивомъ разумѣ» В., признаетъ въ немъ «срѣднія дарованія, украшенные многими ученіемъ и прилежаніемъ». «Театральное искусство—прибавляетъ Новиковъ—В. зналъ въ высшей степени». Повидимому, въ игрѣ его были простота и большая страстность; по крайней мѣрѣ, одинъ изъ современниковъ свидѣтельствуетъ, что ему лучше всего удавалась роль бѣшеннаго. Въ декламациі его были, повидимому, дефекты; она была далека отъ того совершенства, котораго добился Дмитревскій. В. читалъ стихи, по одному свидѣтельству, протяжно и на расцѣвъ, но голосомъ гармоничнымъ и звучнымъ, и «исполненною страсти игрою увлекалъ и соотечественниковъ, и иностранцевъ». Въ 1759 г. В., вмѣстѣ съ актеромъ Шумскимъ, былъ командированъ въ Москву, чтобы устроить и тамъ публичный театр. Театръ Локателли, въ которомъ въ ту пору игрались итальянскія оперы и русскія драмы, пришелъ въ разстройство; В., повидимому, занялся приведеніемъ его въ порядокъ, выписалъ для этого театра нѣсколько актеровъ изъ Петербурга. Ему приписывается видная роль въ томъ переворотѣ, который возвелъ на престолъ Екатерину II. Легенда рассказываетъ, что она въ критическую минуту прочитала, держа передъ собою чистый листъ, не бывшій написаннымъ манифестъ. Рассказывается, далѣе, что Екатерина, воцарившись, предложила В. быть кабинетъ-министромъ, возлагала на него орденъ Андрея Первозваннаго, но В. будто бы отъ всѣхъ этихъ почестей отказался, сохранивъ за собою доступъ въ кабинетъ государыни безъ доклада. П. О. Морозовъ дѣлаетъ вѣроятную догадку, что всѣ эти рассказы относятся не къ актеру Федору В., но къ кабинетъ-секретарю Петра III, Дмитрію В. (см.). Невыясненнымъ остается и пожалованіе Екатериною В. дворянства и семипосѣ душъ крестьянъ. Въ дни коронаванія имп. Екатерины В. было поручено устройство въ Москвѣ маскараднаго гулянья, носившаго названіе: «Торжествующая Минерва», по программѣ, написанной Херасковымъ, съ хорамъ, написанными Сумароковымъ. Описание этого грандіознаго маскарада даетъ, заимствовавъ его изъ старинной брошюры, И. Горбуновъ въ своихъ «Очеркахъ изъ исторіи театра». В. это гулянье стоило не только большого труда, но и жизни: во время маскарада онъ простудился и вскорѣ умеръ. Онъ похороненъ въ Москвѣ, на кладбищѣ Андроньева монастыря. Никакихъ слѣдовъ отъ его могилы не осталось. Въ срединѣ девятыхъ годовъ на кладбищѣ установлена памятная доска.

И. Э.

Волковъ, Федоръ Ивановичъ (1755—1803)—одинъ изъ первыхъ архитекторовъ, получившихъ образованіе въ академіи художествъ, род. въ Петербургѣ. Учился въ Венеціи у Томаса Тремани, въ Парижѣ у Дювалья. Академія за работы, исполненныя имъ въ Римѣ, призвала его академикомъ, а въ 1794 г.—профессоромъ; онъ завѣдывалъ классомъ архитектуры. Произвелъ много построекъ въ Петербургѣ и др. городахъ.

Волковъ или Волко, Федоръ Кондратьевичъ—антропологъ и этнографъ. Род. въ 1847 г. По окончаніи курса въ кievскомъ университетѣ работалъ по этнографіи при юго-зап. отдѣ-

леніи географическаго общества, для котораго имъ было составлена программа объ обычаяхъ, вѣрованіяхъ и позитивныхъ знаніяхъ простаго малорусскаго народа, изданная отдѣленіемъ общества (1873). Въ «Трудахъ» 3-го археологическаго съѣзда въ Киевѣ (1878) помѣщена его работа: «Основныя черты южнорусской народной орнаментики». Вынужденный въ 1879 г. оставить родину, онъ дальнѣйшіе труды свои помѣщалъ въ заграничныхъ изданіяхъ. Главнѣйшіе изъ нихъ: «Variations squelettiques du pied chez les Primates et chez les races humaines» (докторская диссертация); «Découvertes préhistoriques de M. Chvoika à Kiev» (1889); «Rites et usages nuptiaux en Ukraine» (1891); «Свадебскіе обряды на славянскіхъ народѣ» (1890); «Le traîneau dans les rites funéraires de l'Ukraine» (1895); «Еврейскій вопросъ въ славянской сторонѣ» (1882); «Задунайская Січъ по мѣстнымъ воспоминаніямъ и рассказамъ» (1883); «La fraternisation en Ukraine» (1892); «Les dolmens de l'île d'Yeu» (1895); «Українське рибальство у Добруджі».

Волковы. Среди цѣлаго ряда дворянскихъ родовъ В., утвержденныхъ по личнымъ заслугамъ, есть нѣсколько старинныхъ родовъ. Древнѣйшіе изъ нихъ производятъ себя отъ знатнаго литовца Григорія Волка, прибывшаго въ Россію въ началѣ XVI в. Въ XVI и XVII вв. многіе В. служили воеводами, стольниками, стрѣльцами, послами, дьяками и пр. Старѣйшая вѣтвь В., потомковъ Григорія Волка, происходящая отъ Василя Ивановича В., записана въ VI ч. род. книги Вологодской, Костромской, Новгородской, Московской, С.-Петербургской и Ярославской губ. Изъ потомковъ Абрама Васильевича, участвовавшаго въ 1634 г. при осадѣ Смоленска, извѣстны Андрей Алексѣевичъ, убитый въ сраженіи при Лясномъ (1708); Алексѣй Андреевичъ (1738—1796), ден.-поручикъ, пермскій и тобольскій ген.-губернаторъ; Аполлонъ Андреевичъ (1739—1806), сенаторъ; Сергѣй Аполлоновичъ (ум. въ 1854 г.), попечитель московскаго унив.—Второй родъ В., потомковъ Григорія Волка, происходитъ отъ Андрея Федоровича В., помѣщеннаго въ 1630 г.; записанъ въ VI ч. род. кн. губ.: С.-Петербургской, Вологодской, Новгородской, Московской, Симбирской, Тамбовской и Ярославской.—Третій родъ В., того же происхожденія, ведетъ начало отъ Семена Аванасьевича, помѣщеннаго въ 1626 г., записанъ въ VI ч. род. кн. С.-Петербургской и Московской губ.—Четвертый родъ В., отъ Правотарха Куделаровича, владѣвшаго помѣстьемъ въ Суздальскомъ у. (1628—1631), и его внуковъ Петра, Андрея и Ивана Сергѣевичей, записанъ въ VI ч. род. кн. Владимирской и Костромской губ.—Пятый родъ В. происходитъ отъ Ивана Григорьевича В., стольника и воеводы въ Саранскѣ (1686) и записанъ въ I ч. род. книги Саратовской губ. Въ литовско-русскихъ губерніяхъ фамилія Волкъ была распространена, и понынѣ имѣются старинные дворяне Волки по Минской и Могилевской губ. Вѣроятно происходятъ отъ предудущихъ утвержденные Герольдіей Волковы по Виленской и Ковенской губ. (отъ Якова Волка, ок. 1700 г.) и не утвержденные по Ковенской губ. В., отъ родоначальника Станислава Станиславовича В. (1654). Потомство брата извѣстнаго основателя русскаго театра, Федора Григорьевича В., утверждено въ потомственномъ дворянствѣ. В. Р.—съ.

Волковыскъ—уѣздный гор. Гродненской губ., въ 2 вер. отъ ст. В. Полѣс. ж. д., при р. Волковыскѣ (системы Нѣмана). Переходя то къ кл-

зьямъ волынскимъ, то къ литовскимъ, В. остался, наконецъ, за послѣднимъ. Въ 1386 г. вел. кн. литовскій Ягайло въ В. принялъ предложенную ему польскую корону. Въ 1410 г. городъ разоренъ рыцарями Нѣмецкаго ордена. Какъ значительный повѣтовый городъ Новогрудскаго воеводства, В. верѣдко былъ мѣстомъ собранія сеймовъ. Въ XVII ст. онъ пришелъ въ упадокъ. Съ 1802 г. уѣздн. гор. Гродненской губ. Жителей 14 593; 53% евреевъ, 2 правосл. церкви, костелъ, синагога; жен. гимназія, частное реальное и городское 3-хкл. училища, больница, евр. богадѣльня. Ярмарка.—Волковышскій уѣздъ—въ сѣв.-вост. части Гродненской губ. Площадь въ 3351,4 кв. вер. (349 215 дес.). Мѣстность ровная; наибольшая возвышенность 242 м. Въ южной части уѣзда обширныя болота—Новодворское и др., развѣтвляющіяся къ З, къ Бѣловѣжской пушчѣ и на В, по теченію р. Ясельды. Рѣки Нѣманъ и Росса (прг. Нѣмана) протекаютъ по границѣ у., а затѣмъ р. Зельвянка. Подъ лѣсомъ 21% площади у. Въ юго-зап. часть у-да входятъ участки Бѣловѣжской пушчи (Свислочская дача), и беретъ начало Наревъ. Почва въ зап. части уѣзда преимущественно песчаная, въ вост.—каменистая, хорошо воздѣланная. Подъ пашней 53,7% площади уѣзда; хлѣба не только хватаетъ на мѣстные нужды, но онъ идетъ и въ продажу; хлѣбопашество составляетъ главное занятіе населенія. Въ надѣлѣ крестьянъ 48,7% площади у., 39%—въ частномъ владѣніи (преимущественно дворянскаго—83%); 12,3% принадлежить государству, церквамъ и др. учрежденіямъ. Жителей 187 200 (1910), преимущественно бѣлоруссы (82%); евреевъ 12,4%. Торговля сосредоточивается въ мѣстечкахъ на ярмаркахъ; промышленность незначительна и служитъ для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ. 1031 поселеній, изъ которыхъ 14 мѣстечекъ. Начальныхъ школъ 141, изъ нихъ 68 церк.-приход.

Волковышки—уѣздн. гор. Сувалкской губ., въ 6 в. отъ ст. В. Сѣв.-Зап. ж. д., при впаденіи р. Волковысь въ Шейменку (сист. Нѣмана). Жителей 5263 (1906), 60% евреевъ. Церкви католическая и евангелическая, синагога; частныя муж. и жен. гимназіи.—Волковышскій уѣздъ въ зап. части губ.; 1115,7 кв. вер. Жителей 74 600 (1909), литовцы (68,7%), лѣмцы (15,9%), евреи (8,5%), поляки и русскіе; занимаются, главнымъ образомъ, земледѣліемъ. Промышленность слабо развита. 2 города и 560 поселеній, изъ которыхъ 2 посада.

Волконешты—мст. Бессарабской губ., Измаилскаго у., ст. Юго-Зап. ж. д. 4300 жит. Отпускъ хлѣба.

Волконожье (Лусинъ)—см. Повой.

Волконская, княгиня Зинаида Александровна—писательница (1792—1862), рожд. княгиня Бѣлосельская. Образование получила подъ руководствомъ отца, который былъ извѣстенъ какъ французско-русскій писатель. Выйдя замужъ за кн. Никиту Григорьевича Волконскаго, она сначала жила въ Петербургѣ, гдѣ занимала высокое положеніе при дворѣ. За границей въ Парижѣ и въ эпоху конгрессовъ въ Вѣнѣ и Веронѣ она держала блестящій салонъ; въ Теличѣ и Прагѣ кн. Александръ любилъ бывать въ ея обществѣ. Въ Москвѣ, гдѣ она поселилась въ 1824 г., В. стала центромъ тогдашней литературной и художественной жизни и сама принялась за изученіе родного языка, который до тѣхъ поръ мало знала, и за изученіе отечественной литературы и отечественныхъ древностей: ее интересовали пѣсни, бычачи, народныя легенды. Постоянными ея собесѣдниками были Жуковский, Пушкинъ, кн. Вяземскій, Баратынскій, Веневитиновъ, Шевыревъ. Пушкинъ

книгъ посвятилъ ей «Цыганъ» и въ своемъ знаменитомъ посланіи по этому поводу: «Среди разсѣянной Москвы» назвалъ ее «царицей музъ и красоты»; Баратынскій на отъѣздъ ея изъ Москвы въ 1829 г. написалъ стихи: «Изъ царства виста и зими», даже П. В. Киревскій поддался неограниченному обаянію ея и посвятилъ ей хвалебное стихотвореніе. Въ 1829 г. В. изъ Москвы перѣехала въ Рязань, гдѣ умерла строгой подвижницей католичкизма. Высокоодаренная, не находившая удовлетворенія въ свѣтской жизни, но въ то же время крайне впечатлительная и увлекающаяся, она переходила отъ идей Руссо къ изученію народности, отъ русской старины къ католицизму. Въ своихъ первыхъ произведеніяхъ, писанныхъ по-французски: «Quatres nouvelles» (М., 1819), она осуждаетъ слабыя стороны высшего общества. Въ «Tableau slave du V-me siècle» (П., 1820; 3-е изд. М., 1826; рус. перев. М., 1825 и 1826; польская передѣлка: «Ladovid i Miliada, czyli rozżatek Kijowa», Варшава, 1826) она рисуетъ до-историческое общеславянское язычество. Одновременно и по-русски, и по-французски она стала писать романы «Ольга», который остался неоконченнымъ (отрывокъ въ «Моск. Наблюдателѣ» 1836). Она писала кантаты и сочиняла къ нимъ музыку; такъ, извѣстна ея «Кантата памяти имп. Александра I» (Карлсруэ, 1865). Собраніе сочиненій В. издано сыномъ ея кн. Александромъ В. на русскомъ («Сочиненія кн. З. А. В.», Карлсруэ, 1865) и французскомъ языкахъ («Oeuvres choisies de la princesse Zénéide V.», П и Карлсруэ, 1865).—Ср. Бѣлозерская, «Кн. З. А. В.» («Ист. Вѣст.», 1897).

Волконская, княгиня Марія Николаевна (1806—63)—жена декабриста кн. Сергѣя Григорьевича Волконскаго, добровольно раздѣлившая съ нимъ ссылку. Дочь извѣстнаго героя 12-го года, Н. Н. Раевскаго, она 18 лѣтъ, по волѣ отца, вышла замужъ за генерала кн. С. Г. Волконскаго, бывшаго гораздо старше ея. Какъ и жены другихъ декабристовъ, она узнала о существованіи тайнаго общества только тогда, когда большинство заговорщиковъ уже было въ крѣпости. Большая, едва оправившаяся отъ тяжелыхъ нервныхъ родовъ, В. сразу, безъ колебаній, не только стала на сторону мужа и его товарищей, но и поняла, чего требуетъ отъ нея голосъ долга. Когда сталъ извѣстенъ приговоръ, она рѣшила, что послѣдуетъ за мужемъ въ Сибирь, и осуществила это рѣшеніе вопреки всѣмъ препятствіямъ, исходившимъ отъ семьи Раевскихъ и отъ правительства. «Никто (кромя женщинъ) не смѣлъ показывать участія, произнести теплаго слова о родныхъ и друзьяхъ... Однѣ женщины не участвовали въ этомъ подломъ отреченіи отъ близкихъ». Такъ опредѣляетъ общественное настроеніе послѣ 14 декабря Герценъ. Николай I, тотчасъ послѣ казни нѣсти декабристовъ, писалъ: «Этихъ женщинъ и больше всего боюсь», а много лѣтъ спустя сказалъ: «Онѣ проявили преданность, достойную уваженія, тѣмъ болѣе, что столь часто являлись примѣры поведенія противоположнаго». Но въ разгаръ преслѣдованія декабристовъ императоръ былъ крайне недоволенъ этой преданностью. Вопреки закону, разрешавшему женамъ ссыльно-каторжныхъ вѣхать вслѣдъ за мужьями, каждая изъ нихъ должна была добиваться отдѣльнаго позволенія, при чемъ безусловно запрещалось брать съ собой дѣтей. В. обратилась съ письмомъ прямо къ государю и получила отъ него собственноручную записку, гдѣ сквозъ вѣжливость сквозятъ угрозы. Оставивъ сына у сестры Волконскаго, она въ декабрь 1826 г. пустилась въ путь. Въ Иркутскѣ ее встрѣтилъ губернаторъ Цейдлеръ,

имѣвшій тайное предписаніе «употребить всевозможныя внушенія и убѣжденія къ обратномъ отбѣду въ Россію женъ преступниковъ». В. не вняла этимъ внушеніямъ и подписала бумагу, гдѣ было сказано: «Жена, сѣдѣя за своимъ мужемъ и продолжая съ нимъ супружескую связь, сдѣлается естественно причастной его судьбѣ и потеряетъ прежнее званіе, т.-е. будетъ уже признаваема не иначе, какъ женою смыльно-каторжнаго, и съ тѣмъ вмѣстѣ принимаетъ на себя переносить все, что такое состояніе можетъ имѣть тягостнаго, ибо даже и начальство не въ состояніи будетъ защищать ее отъ ежечасныхъ могущихъ быть оскорбленій отъ людей самаго развратнаго, презрительнаго класса, которые найдутъ въ томъ какъ-будто нѣкоторое право считать жену государственнаго преступника, несущую равную съ ними участь, себѣ подобною». Это было напросное залугиванье, такъ какъ за все время своего двадцатидевятилѣтняго пребыванія въ Сибири В. если и подвергалась оскорбленіямъ, то никакъ не со стороны уголовныхъ каторжанъ, которые относились къ декабристамъ и къ ихъ семьямъ съ глубокимъ уваженіемъ. Гораздо страшнѣе отреченія отъ правъ былъ краткій второй пунктъ подписки: «Дѣти, которыя приживутся въ Сибири, поступятъ въ казенные заводскіе крестьяне». Но у этихъ первыхъ героинь русской исторіи XIX в. хватило мужества пренебречь и этой угрозой, котораго, впрочемъ, никогда не была приведена въ исполненіе. Въ Нерчинскѣ отъ В. была отобрана вторая подписка, отдававшая ее въ распоряженіе коменданта нерчинскихъ заводовъ. Онъ не только опредѣлялъ ея встрѣчи съ мужемъ, но и наблюдалъ за ея личной жизнью, прочитывалъ всю ея переписку, имѣлъ реестръ ея имуществъ и денегъ, которая выдавалъ ей по мѣрѣ надобности, но не свыше сначала 10000 руб. ассигнаціями въ годъ; потомъ эту сумму сбавили до 2000. Никакія трудности и вишнія униженія не могли сломить энергію, питавшейся глубокой религіозностью, героическимъ чувствомъ долга и сознаніемъ, что уже одно присутствіе женъ въ оторванной отъ міра каторжной глуши не только придаетъ нравственную силу ихъ мужьямъ, но и отрезвляюще дѣйствуетъ на обещенною безграничною властью начальство. Баронъ Розенъ въ своихъ запискахъ такъ характеризуетъ В.: «Молодая, стройная, болѣе высокаго, чѣмъ средняго роста, броветка съ горящими глазами, съ полусмуглымъ лицомъ, съ гордой походкой, она получила у насъ прозванье дѣва Ганга. Она никогда не выказывала грусти, была любезна съ товарищами мужа, но горда и взыскательна съ комендантомъ и начальникомъ острога». В. нашла мужа въ Благодатскомъ рудникѣ и поселилась рядомъ съ нимъ, вмѣстѣ съ своей подругой, кн. Е. Трубецкой, въ маленькой избушкѣ. Бодро и стойко исполнили онѣ свой долгъ, облегчая участь не только мужей, но и остальныхъ узниковъ. Къ концу 1827 г. декабристовъ перевели въ Читу, гдѣ вмѣсто работы въ рудникахъ ихъ заставляли чистить конюшни, молотъ зерно на ручныхъ жерновахъ. Въ 1830 г. ихъ перевели на Петровскій заводъ, гдѣ нарочно для нихъ былъ выстроенъ большой острогъ; тамъ разрѣшили поселить и женъ ихъ. Камеры были тѣсныя и темныя, безъ оконъ; ихъ прорубали послѣ долгихъ хлопотъ, по особому Высочайшему разрѣшенію. Но В. была рада, что можетъ жить тамъ съ мужемъ, въ ихъ каморѣ, которую она украсила, чѣмъ могла; по вечерамъ собирались, читали, спорили, слушали музыку. Въ 1837 г. Волковскаго перевели на поселеніе въ с. Урикъ, подъ Иркутскомъ, а въ 1845 г. ему позволили жить въ самомъ Иркутскѣ. Эта вторая половина

сылки была бы гораздо легче первой, если бы не постоянная тревога за дѣтей. Изъ четверыхъ, родившихся у нея въ Сибири, остались въ живыхъ только сынъ и дочь, и ихъ воспитаніе наполняло ея жизнь. Въ 1847 г., съ назначеніемъ ген.-губ. Н. Н. Муравьева, ихъ положеніе улучшилось. По вѣствованію на престолъ Александра II послѣдовала амнистія; Волковскій съ семьей вернулся на родину. Въ 1863 г. В. умерла отъ нажпой въ Сибири болѣзни сердца. Послѣ нея остались записки, замѣчательный по скромности, искренности и простотѣ человѣческой документъ. Когда сынъ В. читалъ ихъ въ рукописи Некрасову, поэтъ по нѣскольку разъ въ вечеръ вскакивалъ и со словами: «Довольно, не могу», бѣжалъ къ камню, садился къ нему, схватился руками за голову, и плакалъ какъ ребенокъ. Эти слезы сумѣлъ онъ вложить въ свои знаменитыя, посвященные кн. Трубецкой и В. поэмы, на которыхъ воспиталось нѣсколько поколѣній русскихъ женщинъ. Благодаря Некрасову паоесъ долга и самоотверженія, которымъ была полна жизнь В. и ея подругъ, навсегда запечатлѣлся въ сознаніи русскаго общества. Картины, полныя особенно красиваго трагизма, разговоръ съ губернаторомъ, прощанье В. съ отцомъ, прощальный пріемъ у кн. Зинаиды Волконской въ Москвѣ, разговоры съ Пушкинымъ, дорожныя встрѣчи, наконецъ, сцена въ Благодатскомъ рудникѣ, гдѣ В., стоя на колыняхъ, цѣлуетъ оковы на ногахъ мужа—все это Некрасовъ взялъ прямо изъ жизни. И тѣ слова, которыя Некрасовъ вложилъ въ уста кн. Трубецкой, «но сталью я одѣла грудь», примѣными и къ В. Недаромъ Н. Н. Раевскій, со всей суровостью чело- вѣка военной дисциплины пытавшійся удержать дочь отъ поѣздки въ Сибирь, сказалъ передъ смертью, указывая на ея портретъ: «Это самая удивительная женщина, которую я знаю». Ея написанныя на французскомъ языкѣ «Записки» изданы ея сыномъ съ переводомъ, приложеніями и комментариемъ (СПб., 1904).—См. «Записки С. Г. Волковскаго»; В. Покровскій, «Жены декабристовъ»; П. Щеголевъ, статья въ сб. «Къ свѣту». А. Таркова.

Волковскіе—русскій княжескій родъ, происходящій отъ св. князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго (ум. въ 1246 г.), внука котораго Иванъ Юрьевичъ, по прозвищу Толстая Голова владѣлецъ городка Волконы, былъ первымъ княземъ Волковскимъ. Онъ имѣлъ двухъ сыновей, Ѳедора и Мстислава, убитыхъ въ Куликовской битвѣ (1380). Съ начала XVI в. В. служили воеводами, головами и владѣли вотчинами и помѣстьями въ Коломенскомъ, Костромскомъ, Тульскомъ, Зубдовскомъ, Бѣлевскомъ уѣздахъ. Въ XVII в. они служили стряпчими, стольниками, воеводами, послами, окольничими; одинъ изъ нихъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ (см. ниже), получилъ въ 1650 г. боярство. Внуки березовскаго и боровскаго воеводы, павшаго при защитѣ Пафнутьевскаго м-ря въ Боровскѣ отъ полчищъ Самозванца въ 1606 г., Михаила Константиновича, — Ѳедоръ Львовичъ былъ окольничимъ (1670), воеводою и участникомъ дѣлаго ряда походовъ; сынъ послѣдняго—Никита Ѳедоровичъ, майоръ (1740), былъ придворнымъ шугомъ при имп. Аннѣ Іоанновнѣ. Его старшій сынъ Михайлѣ Никитичъ (1713—86)—извѣстный боевой генералъ, дипломатъ и московскій ген.-губернаторъ (съ 1771 г.). Внуки Михаила Ѳедоровича, стольника и составителя псеновой книги по Переяславо-Залѣскому, Михайлѣ Андреевичъ (ум. въ 1709 г.), былъ окольничимъ и участникомъ Петровскихъ походовъ, а его внукъ Семенъ Ѳедоровичъ (1703—68)—ген.-анше-

фомъ, Петръ Михайловичъ (1732—1800)—сенаторомъ. Единственный сынъ Семена Федоровича— Григорій Семеновичъ (1742—1824), ген.-отъ-кавалеріи, сподвижникъ Руминцева, Суворова и Репнина, оренбургскій военный ген.-губернаторъ и членъ государственнаго совѣта, имѣлъ сыновей: Николая (1778—1845), ген.-отъ-кавалеріи, родоначальника князей Репяиныхъ, Никиту (1781—1841), егермейстера, участника войны 1807—14 гг., и декабриста Сергѣя (1788—1865), сына котораго, Михаилъ Сергѣевичъ (1832—1909), былъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія и статсъ-секретаремъ. Потомокъ въ шестомъ колѣнѣ околыничаго Владимира Ивановича—ген.-фельдмаршалъ Петръ Михайловичъ (см. ниже), въ 1834 г. былъ пожалованъ титуломъ свѣтлости и сталъ родоначальникомъ особой вѣтви свѣтлѣйшихъ князей В. Родъ князей В. записанъ въ V ч. род. кн. губ.: Вологодской, Воронежской, Калужской, Курской, Московской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Тамбовской и Тульской. Наибольше точную родословную князей В. см. трудъ Г. А. Власьева, «Потомство Рюрика», т. I, ч. 3 (СПб., 1907). В. Р.—з.

Волконскій, Владиміръ Михайловичъ, князь—политическій дѣятель (род. въ 1868 г.), крупный землевладелецъ Тамбовской губ. Служилъ въ драгунскомъ полку; былъ земскимъ дѣтелемъ и шацкимъ предводителемъ дворянства. Въ 1907 г. избранъ въ государственную думу III созыва отъ Тамбовской губ. и примкнулъ въ ней сперва къ партіи умѣренно-правыхъ, потомъ, при образованіи партіи націоналистовъ, къ этой послѣдней. Съ первой сессіи и до конца III гос. думы былъ товарищемъ председателя, выбранный на этотъ постъ первоначально по предложенію правыхъ и умѣренно-правыхъ. Въ этомъ званіи онъ обнаружилъ большую энергію, умѣнье быстро вести и заканчивать пренія, быстро проводить голосованія; такое направленіе председательской дѣятельности оказалось наибольше удобнымъ для такъ назыв. думской вермишели. Ту же самую систему онъ проводилъ и по отношенію къ важнымъ законопроектамъ, но здѣсь она часто вызвала его конфликты то съ одной, то съ другою партіей (чаще—съ лѣвыми). В. почти одинаково часто прерывалъ ораторовъ правой, какъ и лѣвой, предлагалъ дисциплинарныя кары противъ первыхъ, какъ и противъ вторыхъ. Оппозиція считала его менѣе пристрастнымъ председателемъ, чѣмъ Хомяковъ, Родзянко, Капустинъ, и иногда встрѣчала его дѣйствія бурными аплодисментами (напр., 23 ноября 1911 г.). Въ заведеніи 24 ноября 1910 г. В. съ председательской трибуны, убѣждал думу успокоиться, рассказать, какъ онъ случайно слышалъ на улицѣ разговоръ нѣсколькихъ рабочихъ, говорившихъ, что они кончили споръ мирно, безъ шума и брани, такъ какъ у нихъ не государственная дума, и въ отвѣтъ на смѣхъ, раздавшійся изъ рядовъ членовъ думы, прибавилъ: «кое-кому смѣшно, а мнѣ было и больно, и очень стыдно». 18 мая 1910 г., когда правый священникъ Вераксинъ назвалъ Караулова «касторгой», В. съ председательской трибуны сказала, что онъ не дѣлаетъ замѣчанія Вераксину только потому, что ему отвѣтилъ Карауловъ «гораздо лучше, чѣмъ могъ бы отвѣтить онъ, В.». Это вызвало громовые аплодисменты на лѣвой. Въ 1912 г. В. избранъ отъ Тамбовской губ. въ гос. думу IV созыва, гдѣ заявилъ себя безпартійнымъ правымъ и вновь избранъ старшимъ товарищемъ председателя.

Волконскій, Григорій Кривой Кон-

стантинъ вичъ—князь и околыничій, становится извѣстенъ съ 1591 г., когда онъ разбилъ шведовъ у Сумскаго острога. Служилъ при Шуйскомъ воеводой и дипломатомъ; въ 1606 г., въ моментъ сильнаго раздраженія въ Польшѣ вслѣдствіе избіенія поляковъ въ Москвѣ, ѣздилъ посломъ къ Сигизмунду объявить о воцареніи Шуйскаго и требовать, не разрывая мира, удовлетворенія за смуту и убытки, причиненные Руся выпущеннымъ изъ Польши Самозванцемъ. Пожалованный въ 1615 г. въ околыничіе, В. несъ потомъ придворную службу, участвовалъ въ польской войнѣ 1618 г., сдѣлалъ въ Челобитенномъ приказѣ (1628); умеръ въ 1634 г. Материалы о его посольствѣ 1606 г. см. въ 137 т. «Сборника Имп. Русск. Историч. Общества».

Волконскій, кн. Михаилъ Николаевичъ—беллетристъ (род. въ 1860 г.). Кончилъ училище правовѣднія. Былъ членомъ русскаго собранія и союза русскаго народа. Въ 1892—94 гг. былъ редакторомъ «Нивы». Наибольше значительныя произведенія. «Князь Никита Федоровичъ» («Нива», 1896); «Братія» («Вѣстн. Европы», 1898). Отдѣльно издана имъ «Мальтійская цѣпь» (СПб., 1901). Изъ драматическихъ его произведеній были поставлены «Рабыня», «Дядюшка Оломувъ», «Вампука» (1909) и «Гастроль Рычалова» (1911). Послѣднія двѣ пьесы, особенно остроумная «Вампука», имѣли огромный успѣхъ. Сотрудничалъ въ «Новомъ Времени» и въ разныхъ журналахъ.

Волконскій, кн. Николай Сергѣевичъ—русскій политическій дѣятель (1848—1910), крупный землевладелецъ Рязанской губ.; долго былъ земскимъ дѣтелемъ Рязанской губ.; въ 1904 г. принялъ участіе въ ноябрьскомъ съѣздѣ земцевъ въ Петербургѣ и подписалъ конституціонную резолюцію. Въ 1905 г. былъ однимъ изъ основателей союза 17 октября, въ которомъ принадлежалъ къ лѣвому флангу, сохраняя вѣрность принципамъ конституціонализма. Въ 1906 г. былъ членомъ первой думы, гдѣ былъ въ числѣ праваго меньшинства. Послѣ роспуска думы былъ избранъ членомъ гос. совѣта отъ рязанскаго земства; въ 1907 г. отказался отъ этого званія и избранъ въ Рязанской губ. членомъ гос. думы третьяго созыва. Оставаясь формально членомъ союза 17 октября, онъ высказывался противъ тактики вождей октябристовъ и, по большей части, голосовалъ вмѣстѣ съ прогрессистами и кадетами. Некрологъ его см. въ I вып. «Статей и рѣчей» С. Муромцева (М., 1910).

Волконскій, Петръ Михайловичъ—свѣтлѣйшій князь, ген.-фельдмаршалъ (1776—1852). Въ молодыхъ годахъ былъ назначенъ адъютантомъ къ вел. кн. Александру Павловичу; по востановленіи его на престолѣ получилъ постъ товарища начальника военно-походной его канцеляріи. Участвовалъ въ сраженіи при Аустерлицѣ. Послѣ Тильзитскаго мира изучалъ во Франціи организацію генеральскаго штаба и по возвращеніи въ 1810 г. былъ назначенъ ген.-квартирмейстеромъ. Учредилъ училище колонновожатыхъ, послужившее основаніемъ нашему генеральному штабу. Въ 1813—14 гг. В. состоялъ при государѣ во время пребыванія его въ арміи и по окончаніи войны назначенъ начальникомъ главнаго штаба его величества. Въ день коронаціи имп. Николая I В. былъ назначенъ министромъ имп. двора. Въ 1834 г. ему пожалованъ титулъ свѣтлѣйшаго князя.—См. Лебедевъ, «Князь Петръ В.».

Волконскій, кн. Сергѣй Васильевичъ—видный общественный дѣятель Рязанской губ. (ум. во второй половинѣ 1880-хъ годовъ). При освобожденіи крестьянъ былъ, вмѣстѣ съ А. И. Кошелевымъ, членомъ рязанскаго губернскаго комитета, а по введеніи земскихъ учреждений—однимъ изъ пер-

выхъ предсѣдателей рязанской земской управы и гласнымъ губернскаго земскаго собранія отъ Рязанбургскаго у. Составилъ докладъ «Обзоръ земской дѣятельности Рязанской губ. съ 1866 по 1875 гг.» (Рязань, 1875). Ему же принадлежитъ статья (въ «Совр. Лѣтописи» 1862 г., № 30): «Уставная грамота по добровольному соглашенію».

Волконскій, князь Сергѣй Григорьевичъ — декабристъ. Род. въ 1788 г. Отецъ его былъ виднымъ боевымъ генераломъ. «Если мои послѣдующія дѣйствія въ гражданской жизни — пишетъ Сергѣй В. — были не на уровнѣ гражданственныхъ убѣжденій предковъ моихъ, тому причиной великія истины, озарившія современную эпоху». Образование В. было поверхностное. Во время войны 1807—14 гг. онъ выдѣлился какъ храбрый и дѣльный офицеръ; участвовалъ въ 58 сраженіяхъ, 28 лѣтъ отъ роду онъ былъ генераломъ свиты Его Величества. Въ 1814—15 гг. много путешествовалъ, многое видѣлъ, много думалъ. Изъ впечатлѣній войны и путешествія В. вынесъ прогрессивный образъ мыслей. Назначенный бригаднымъ генераломъ, онъ вносилъ много гуманности въ отношенія къ подчиненнымъ. Въ 1819 г., вслѣдствіе перевода его изъ одной части въ другую безъ его согласія, онъ взялъ беззачетный отпускъ. Вступивъ въ «Союзъ Благоденствія», В., по его закрытіи, принявъ большое участіе въ основаніи и дѣятельности Южнаго Общества, будучи очень друженъ съ Пестелемъ. Въ это время онъ вновь вернулся къ командованію, на югъ Россіи. Въ январѣ 1825 г. В. женился на М. Н. Раевской. Послѣ 14 декабря В. привелъ свою бригаду къ присягѣ, но уже въ началѣ 1826 г. былъ арестованъ. На слѣдствіи В. вызвалъ замѣчаніе ген. Чернышева: «Стыдитесь, прапорщики больше васъ показываютъ». В. былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что участвовалъ соглашеніемъ въ умыслѣ на царевубійство и истребленіе всей императорской фамилии; имѣлъ умыселъ на заточеніе императорской фамилии; участвовалъ въ управленіи Южнымъ Обществомъ и старался о соединеніи его съ Сѣвернымъ; дѣйствовалъ въ умыслѣ на отторженіе областей отъ имперіи и употребилъ поддѣльную печать Полевого Аудиторіата». Послѣднія два обвиненія были неосновательны. Отнесенный къ 1-му разряду, В. былъ приговоренъ къ 20-ти годамъ каторги и вѣчному поселенію. Послѣ работъ въ Нерчинскѣ и на Петровскомъ заводѣ В. съ 1837 г. жилъ около Иркутска съ семьєю. Въ 1841 г. В. было предложено отдать на воспитаніе сына и дочь въ казенныя заведенія, но подъ условіемъ лишенія ихъ фамиліи. В. отказался. Въ 1856 г. В. вернулся въ Россію, но состоялъ подъ надзоромъ полиціи. В. «возвратился въ Москву маститымъ старцемъ, умудреннымъ и примиреннымъ, полнымъ горячаго, радостнаго сочувствія къ реформамъ царствованія Александра II, преимущественно къ крестьянскому дѣлу, полнымъ неизбѣмой вѣры въ Россію и любви къ ней, и высокой внутренней простоты» (слова И. Аксакова). Скончался въ 1865 г. Оставилъ «Записки», обрывающіяся на полусловѣ на описаніи перваго вопроса. Онѣ представляютъ первостепенный историческій документъ. Живыя, но спокойно написанныя картины войны и мира, житейскія встрѣчи, интересныя, острые наблюденія надъ жизнью Россіи и Европы, короткія, но содержательныя разсужденія очень умнаго человѣка по разнымъ предметамъ — таково содержаніе «Записокъ». Онѣ изданы сыномъ автора, кн. М. С. В. (СПБ., 1901; 2-е изд. съ послѣсловіемъ издателя СПБ., 1902). — См. М. Н. В., «Записки» (ib., 1904); его же, въ «Ист. Вѣстн.» (1884 т., XVIII); «День» (1865, №№ 50—51). А. Ел.—чз.

Волконскій, кн. Сергѣй Михайловичъ — писатель и театральнй дѣятель (род. въ 1860 г.). По окончаніи курса въ с.-петербургскомъ унив. по филологическому факультету работалъ въ Борисоглебскомъ земствѣ, Тамбовской губ. Въ 1893 г. получилъ отъ м-ва нар. проsv. командировку на всемірную выставку въ Чикаго, гдѣ выступалъ съ докладами и лекціями въ разныхъ конгрессахъ, по вопросамъ образовательнымъ и религіозно-философскимъ. Въ 1896 г. прочиталъ въ разныхъ городахъ Сѣв. Америки курсъ лекцій по русской исторіи и литературѣ (напечатаны по-англ., по-русс. и по-нѣм.). Съ 1899 по 1902 гг. состоялъ директоромъ Императорскихъ театровъ и покровительствовалъ «новымъ исканіямъ», особенно въ балетѣ. Выступалъ энергичнымъ пропагандистомъ ново-эстетической гимнастики по системѣ Далькроза. Напечаталъ нѣсколько статей по вопросамъ эстетики въ «Вѣстн. Европы» (1893—94) и «Мірѣ Искусства» (1898 и др.), а также повѣсть «Старый Медальонъ» («Вѣстникъ Европы») и докладъ Религіозно-философскому обществу «О свободѣ вѣроисповѣданія въ Россіи» («Новый Путь», 1903). Отдѣльно изданы: «Картины русской исторіи и литературы» (СПБ., 1897), «Человѣкъ на сценѣ», «Искусство и жестъ» (Ж. д'Удина, переводъ съ французскаго); «Разговоры», «Художественные Отклики» (СПБ., 1912), «Выразительный Человѣкъ» (1912).

Волконскій, Федоръ Федоровичъ — князь. Приобрѣлъ извѣстность обороной Бѣлой отъ поляковъ, за которую пожалованъ въ окольничіе (1634); нѣсколько лѣтъ сидѣлъ онъ потомъ въ Чолобитенномъ приказѣ, часто употреблялся для дипломатическихъ переговоровъ. Въ 1648 г. В. былъ назначенъ членомъ комиссіи по составленію Уложений. Въ 1650 г. ѣздилъ для «сыску» о мятежѣ во Псковѣ, гдѣ едва не былъ убитъ толпой. Въ томъ же 1650 г. В., первый въ родѣ, получилъ санъ боярина. Не разъ еще принималъ онъ участіе въ переговорахъ, особенно съ Польшею по поводу Малороссіи и въ войнахъ изъ-за нея, но видной роли не игралъ. Ум. въ 1664—65 гг.

Волконеконтъ — минералъ изъ группы каолина, богатый Cr_2O_3 . Встрѣчается въ видѣ почечекъ зеленого цвѣта или образуетъ прожилки и гнезда. На ощупь нѣсколько жирень. Къ языку не прилипаетъ. Передъ паяльной трубкой не плавится. Съ фосфорной солью реагируетъ на хромъ и даетъ скелетъ кремнезема. Находится въ Ефимятской горѣ, въ Оханскомъ у. Пермской губ., въ вѣстахъ песчаника нижняго яруса пермской системы. Названъ въ честь кн. Волконскаго.

Волкулакъ (церк.-слав. вѣльодлакъ, отъ волкъ и лакъ — шерсть, руно, волосъ, также въ оурукъ оулакъ отъ вбогреч. *βροχίλακας*, малоросс. во в кулакъ [у Пушкина и у гр. А. К. Толстого искаженное вурдалакъ]). Отъ древне-германскаго *wer* — человѣкъ и *wolf* — волкъ образовались нѣмцы. *Werwolf*, англ. *werewolf*, франц. *loup-garou* — оборотень, принимающій образъ волка: это или колдунъ, принимающій звѣриный образъ, или простой человѣкъ, чарами колдовства превращенный въ волка. Вѣрованія въ такихъ оборотней играютъ выдающуюся роль въ народныхъ сказаніяхъ и распространены по всему земному шару: въ нѣкоторыхъ странахъ вмѣсто волка являются другіе хищные звѣри: въ Остѣ-Индіи — тигръ, въ Южн. Америкѣ — ягуаръ, въ Африкѣ — левъ, гѣна и т. д. По малорусскому народному повѣрью колдунъ или вѣдьма, желая кого-либо превратить въ волка, набрасываютъ на него волчью шкуру и шепчутъ при этомъ волшебныя слова. Иногда колдунъ кла-

деть подь порогъ избы поясъ, скрученный изъ мочалы: кто переступитъ черезъ этотъ поясъ, тотъ превращается въ волка и прежній человѣческой образъ можетъ получить лишь тогда, когда чародѣйскій поясъ протрется и лопнетъ, или когда кто-нибудь надѣнетъ на него снятый съ себя поясъ, на который предварительно навязаны узлы и при навязываніи каждый разъ говорилъ: Господи помилуй. Сами колдуны и вѣдьмы, желая преобразиться въ звѣрей, набрасываютъ на себя кольцо изъ мочалы или кувыркаются чрезъ обручъ. На Украинѣ различаютъ В. двухъ родовъ. В., превращенные изъ простыхъ людей, представляются существами не зловредными, а страждущими; они живутъ въ берлогахъ, рыскаютъ по лѣсамъ, воютъ по-волчьи, но сохраняютъ человѣческой смыслъ. В., превращающіеся добровольно, особливо колдуны и вѣдьмы, не испытываютъ отъ того никакихъ страданій, пользуясь этимъ превращеніемъ съ выгодой для своихъ цѣлей; рыска волками по ночамъ, къ свѣту они снова принимаютъ человѣческой образъ. В. страждущіе—это представители особаго вида умопомѣшательства, при которомъ больные воображаютъ, что они превращены или могутъ превращаться въ волковъ. Болѣзнь эта, извѣстная подъ именемъ *ликантропіи*, была распространена въ Европѣ въ средніе вѣка. Въ повѣрьяхъ о В. зловредныхъ видны отголоски мифическихъ представлений, при которыхъ волкъ является олицетвореніемъ враждебныхъ силъ природы. Южно-славянскія повѣрья связываютъ В. съ упыремъ (вампиромъ). По повѣрью южныхъ славянъ, В. наводитъ голодъ, высасываетъ кровь изъ людей и собакъ; иной разъ принимаетъ образъ красиваго парня и заставляетъ молодую вдову вступить съ нимъ въ брачную связь; плодомъ этой связи являются дѣти, у которыхъ обыкновенно не бываетъ костей. Каждый человѣкъ, находившійся при жизни въ дружескихъ отношеніяхъ съ вѣщницами (вѣдьмами), или злыми вилами, или дьяволами, и умершій безъ покаянія, дѣлается по смерти В. Такого В. по ночамъ рыскаетъ въ образѣ волка, а послѣ перваго пѣтуха, онъ слышитъ возвратиться къ себѣ въ могилу. Чтобы избавиться отъ посѣщеній В., его нужно убитъ въ собственной могилѣ коломъ изъ болышняка. Литературу см. въ библиографическомъ трудѣ Н. Сумцова въ «Сборникѣ харьковскаго историко-филологическаго общества» (т. III, Харьковъ, 1891).

Волкъ (*Lupus*)—небольшое созвѣздіе южнаго неба, невидимое подъ широтой Петербурга; расположено отъ 14^h 20^m до 16^h прямого восхожденія и отъ —25° до —50° склоненія, окружено созвѣздіями Центавра, Алтара, Скорпіона, Гидры. Принадлежитъ къ созвѣздіямъ Птолемея (см. Созвѣздія). Въ греческой астрономіи носило названіе «животное» (*θηρίον*); Центавръ держитъ В. какъ жертву надъ Алтаремъ.—Въ созвѣздіи 35 звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ. Самая яркая, α Lurі, 2^{1/2} величины.

Волкъ (*Canis lupus L.*)—хищное млекопитающее изъ семейства *Canidae* (Собачьи), принадлежащее къ одному роду съ домашнею собакою. Отъ послѣдней В. отличается, главнымъ образомъ, большею поджаростью, сильными ногами и шею, болѣе острою мордою и всячатымъ хвостомъ. Онъ стро-желтаго цвѣта, съ черными полосами на переднихъ ногахъ и съ черными концами ушей. Самка (волчица) свѣтлѣе самца и имѣетъ болѣе острую морду, менѣе волосистый хвостъ и болѣе слабое туловище. Длина до 1,15 м. Прежде В. былъ распространенъ по всей Европѣ, но въ настоящее время совершенно истребленъ во многихъ мѣст-

ностяхъ этой части свѣта (см. ниже): Особенно многочисленны В. въ Россіи. Живетъ въ уединенныхъ мѣстностяхъ, особенно въ густыхъ и темныхъ лѣсахъ, въ сухихъ или сырыхъ мѣстахъ между болотами. Питается различными млекопитающими, даже крупными (лошади, рогатый скотъ), различными птицами, падалью, а въ случаѣ нужды даже растительною пищею. Днемъ В. прячется, а ночью выходитъ на добычу въ одиночку или по-парно и только въ неблагоприятное время года, когда трудно добывать себѣ пищу, В. собираются въ стаи. В. очень осмотрителенъ и остороженъ, даже трусливъ; но зимою, въ случаѣ голода, онъ становится очень смѣлымъ, забѣгаетъ въ деревни и бросается на людей. Молодыхъ В. можно приручить, и при хорошемъ уходѣ они привязываются къ хозяину какъ собака. Весною самка мечетъ 4—9 дѣтенышей, которые 2 недѣли бываютъ слѣпыми. Для нихъ въ землѣ, подъ корнями деревьевъ, устраивается нора, высланная мхомъ. Волчица тщательно оберегаетъ дѣтей отъ самца, который старается ихъ съѣсть. Мѣхъ В. хотя и грубъ, но длиненъ и тепелъ и потому идетъ на шубы; изъ шкуры его дѣлаютъ пергаментъ, а изъ кишекъ — струны. Съ собакою В. даетъ плодовитыхъ ублюдковъ. Различаютъ рядъ разновидностей В.: въ Пиренейскихъ горахъ черную разновидность (Lusaon), въ Сѣв. Америкѣ рядъ разновидностей бѣлаго, сѣраго цвѣта, пятнистую и др.

В. повсемѣстно причисляется къ самымъ вреднымъ изъ всѣхъ хищниковъ, довольно цѣнный мѣхъ ихъ не можетъ вознаградить и малѣйшей части убытка, которые терпитъ отъ нихъ сельское хозяйство и даже само население, ежегодно теряющее въ одной Европейской Россіи отъ 50 до 100 человѣкъ, заѣденныхъ волками (по свѣдѣніямъ центрального статистическаго комитета, съ 1870 по 1887 г. въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи и Привислинскомъ краѣ всего заѣдено звѣрми 1445 человѣкъ). По статистическимъ даннымъ пастеровскихъ станцій петербургской, московской, одесской, варшавской, харьковской, самарской и тифлисской, въ продолженіе 5 лѣтъ (1886 — 90 гг.) было принято на излѣченіе 8430 человѣкъ, укушенныхъ бѣшеными животными; изъ нихъ 1/3 пострадала отъ В. Въ Зап. Европѣ изданна уже ведется упорное преслѣдованіе В., но, несмотря на это, отъ нихъ совершенно избавилась одна Великобританія, которая, благодаря островному положенію, защищена отъ набеговъ В. изъ сосѣднихъ странъ. Въ Германіи число В. незначительно, за исключеніемъ Эльзаса и Лотарингіи. Въ Италіи, Бельгіи, Голландіи и Даніи В. мало. На Скандинавскомъ полуостровѣ и во Франціи, благодаря принимаемымъ энергичнымъ мѣрамъ, число В. также сильно уменьшилось. Балканскій полуостровъ обиліемъ В. можетъ соперничать съ Россією; всего больше ихъ въ Болгаріи, въ которой, напр., въ 1889 г., было убито 633 В. Наибольшее значеніе волчій вопросъ имѣетъ въ Россіи. Назначенная въ 1875—76 гг. коммиссія для обсужденія вопроса объ истребленіи В. признала вредъ, принимаемый В. народному хозяйству, огромнымъ, и предложила отравленіе В. стрихниномъ, введеніе премій за убитаго В. и возложеніе борьбы съ В. на земства. Результаты борьбы съ В. до сихъ поръ ничтожны. Въ Привислинскомъ краѣ В. очень мало, и противъ нихъ никакихъ особенныхъ мѣръ не принимается; въ Финляндіи, гдѣ ихъ много, они истребляются, тоже не вполне удачно, особыми ловчими. Специальные способы истребленія В. весьма разнообразны. Охота съ поросенкомъ, возникшая первоначально въ Литвѣ и Малороссіи, производится въ тихія и лунныя зимнія ночи. Охотники, въ числѣ

двух-трехъ, садятся съ ружьями въ крестьянскія развалки и ѣздят по проселочнымъ дорогамъ, при манявая бродящихъ въ окрестности В. вьзгомъ взятаго съ собою поросенка. Сзади развалней привязываютъ къ веревкѣ, длиною около 20—25 арш., такъ назыв. потаскъ—набитый сѣномъ или соломою небольшою мѣшкою, формою своею напоминающаго поросенка. Когда привлеченные крикомъ поросенка В. бросаются къ потаску, охотники стрѣляютъ въ нихъ.—Охота на падали производится обыкновенно изъ ямъ, вырываемыхъ верстахъ въ двухъ отъ селенія, на опушкѣ мелколѣся, близъ перекреста малоѣзжихъ дорогъ. Ямы эти вырываются еще осенью, закрываются сверху плетневыми щитками и забрасываются хворостою, при чемъ оставляются небольшія бойницы по направлению къ падали, обыкновенно—лошадной тушѣ, которая кладется шагахъ въ 20—30 отъ засады. Зимомъ, когда В. начнутъ ходить на падали, охотники ночью подстерегаютъ ихъ изъ ямъ и стрѣляютъ въ нихъ.—Заганиваніе В. производится во всѣхъ степныхъ окраинахъ Европейской и Азиатской Россіи: въ Бессарабін, Новороссіи, въ крымскихъ, донскихъ, калмыцкихъ, оренбургскихъ, барабинскихъ и забайкальскихъ степяхъ. Звѣрь преслѣдуется по глубокому рыхлому снѣгу конными охотниками до истощенія силъ и затѣмъ или убивается, или же сострунивается (связывается) и берется живьемъ. Спугнувъ В. съ привады (съ падали) или съ мѣста ихъ лежки, партія охотниковъ раздѣляется: одни, съ гиканьемъ и свистомъ, летятъ во весь опоръ на звѣрей, чтобы разбить ихъ и заставить каждого изъ нихъ прокладывать по снѣгу отдѣльный слѣдъ; прочіе охотники ѣдутъ за ними вслѣдъ на рысяхъ. Какъ только стая В. разсыплется, всѣ всадники ѣдутъ рысью, при чемъ каждый изъ нихъ гонитъ намѣченного имъ В. Молодого В. можно вагнать на 2—4 верстахъ, старый же (матерый) заганивается съ трудомъ даже и на 10 верстахъ. Загнанные звѣри убиваются на ходу ударомъ нагайки или такъ назыв. набалдашника (дубины съ толстою шишкою на концѣ, въ Сибири—батики) по переполю. На С, въ тундрахъ, В. загаливаются или на лыжахъ, или на оленяхъ, запряженныхъ обыкновенно тройкою, при чемъ въ загнанныхъ звѣрей или стрѣляютъ, или же бросаютъ въ нихъ коекъ—ножъ, привязанный къ палкѣ.—Истребленіе волчатъ въ гнѣздахъ ихъ, лѣтомъ, несмотря на безусловную радикальность этой мѣры, производится лишь въ Сибири и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Европейской Россіи; въ другихъ мѣстахъ существуетъ повѣрье, что В., у которыхъ разорено гнѣздо, непременно будутъ мстить ближайшей деревнѣ или даже тому самому лицу, которое перебило волчатъ, а потому, вмѣсто истребленія послѣднихъ, крестьяне, нашедшіе волчье гнѣздо, изувѣчиваютъ волчатъ, ломая и перерѣзывая имъ суставы или выкалывая имъ глаза и только осенью устраиваютъ на этихъ калѣкѣ облаву и убиваютъ ихъ, иногда просто палками.—Волчьи тенета употребляются промышленниками Финляндіи, Олонецкой, Вологодской, Казанской, Вятской и Пермской губерній и, въ виду значительной стоимости ихъ, составляютъ, по большей части, собственность цѣлаго сельскаго общества или артели промышленниковъ. Тенета эти представляютъ собою сѣть, связанную изъ крѣпкихъ бичевокъ, съ такими крупными ячейми, что В. могутъ просунуть въ нихъ всю голову и шею до плечъ, и состоятъ изъ отдѣльных кусковъ—«крыльевъ», отъ 15 до 40 саж. длины при 3—5 арш. ширины. Тенета, въ общей сложности всѣхъ крыльевъ, должны заключать не

менѣе 250 саж.; ихъ разставляютъ сплошную линію въ лѣсу, гдѣ водятся В., на особыхъ подпоркахъ, такъ, чтобы нижній край сѣти плотно прилегалъ къ землѣ. Къ сѣтямъ приставляются «на сѣтники», вооруженные дубинами; загонщики, зайдя въ противоположную сторону лѣса, проходя черезъ него, крикомъ гонятъ звѣрей по направленію къ тенетамъ, въ которыхъ они затѣмъ закладываются и убиваются насѣтниками.—Ловля капканами—наиболѣе распространенный способъ добычи В. Волчьи капканы состоятъ изъ четырехъ угловой рамы съ прикрѣпленными къ ней двумя дугами, основанія которыхъ соединяются между собою шарнирами: при помощи особыхъ пружинъ дуги разводятся и прикрѣпляются къ сторонамъ рамы такимъ образомъ, что если звѣрь наступитъ на натянутую на раму холстину, то дуги, сплюю упругости своихъ пружинъ, смыкаются. Капканы эти дѣлаются большею частью отъ 15 до 20 фунт. вѣса и имѣютъ въ поперечникѣ около 10—12 вершк.; къ болѣе легкимъ капканамъ прикрѣпляется для тяжести на желѣзной цѣпи деревянная чурка или же небольшою желѣзныя якорь. Капканы, предвительно окуренные или смазанные ароматическими веществами для заглушенія запаха желѣза и отчасти челоуѣка, ставятъ зимомъ на волчьи тропы, или у падали, подъ снѣгъ, съ такими предосторожностями, чтобы звѣрь не могъ заподозрить присутствія ловушки. Наступивъ на капканъ, В. попадаетъ въ него ногою, мечется въ стороны, грызетъ желѣзо, ломаетъ себѣ зубы и уходитъ въ чашу лѣса. По оставленному такимъ В. слѣду, капканщики догоняютъ обезсиленнаго тяжестью капкана звѣря и убиваютъ его изъ ружья, или же дубиною.—Садокъ волчій, употребляемый преимущественно въ Сибири, состоитъ изъ двухъ круглыхъ загородекъ, находящихся одна въ другой; діаметръ основанія наружной загородки равняется 5—7 арш.; образуемый же стѣнками обѣихъ корридорчикъ имѣютъ до 10—12 вершковъ ширины. Во внутреннюю загородку помѣщаютъ падали или поросенка, иногда овцу; къ наружной же загородекѣ прикрѣпляются самоотворяющіяся внутрь двери. В., привлеченные запахомъ падали или крикомъ животнаго, входятъ въ дверь и, отыскивая доступъ въ среднее помѣщеніе, обходятъ по корридорчику кругомъ, а проходя мимо двери, захлопываютъ ее своимъ туловищемъ. Въ ловушку эту попадаютъ иногда по нѣскольку В., которые и кружатся въ ней до тѣхъ поръ, пока не пріѣдетъ промышленникъ и не сниметъ съ нихъ шкуры.—Ямы для ловли В. имѣютъ около сажени глубины и длины и около аршина съ небольшимъ ширины; внутри онѣ забираются стойми поставленными плахами, верхняя же часть, чтобы не осыпалась земля, укрѣпляется срубомъ въ одинъ вѣнецъ. Ямы роются на тропяхъ и закрываются прутьями, которые засыпаются иломъ, листьями и сѣгомъ. Къ бокамъ ямы наваливаютъ буреломъ и всякій хламъ, чтобы направитъ ходъ звѣря непременно черезъ ловушку; въ дно же ямы вбиваютъ иногда заостренные колья. Въ Зап. Сибири ямы нерѣдко приспособляютъ къ такъ назыв. катушкамъ—роютъ ихъ внизу пригорка, по крутому склону котораго устраиваютъ ледяной катокъ; на вершинѣ пригорка у начала катка кладутъ падали такимъ образомъ, чтобы попасть къ ней можно было только со стороны льда: вступивъ на послѣдній, В. скользятъ и катятся прямо въ яму, гдѣ ихъ затѣмъ промышленникъ и убиваетъ. Въ Сибири добываютъ В. также дубками, вѣстараживаемыми на волчьи тропы, и другими ловушками, основанными на глубокомъ зна-

ной жизни и привычекъ описываемаго хищника. Гораздо дѣйствительнѣе всѣхъ этихъ средствъ для борьбы съ В.—отравленіе ихъ, издавна практикуемое въ Россіи. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ отравой бралась чилибуха (pux vomica, strychnos). Въ послѣднее время стали для этой цѣли вводиться во всеобщее употребленіе стрихнинъ (strychninum purum, nitricum, muraticum), по способу, предложенному швейцарскимъ аптекаремъ Ф. И. Валевскимъ и рекомендованному, въ 1870-хъ гг., правительствомъ земству, въ формѣ особо приготовленныхъ пилюль или трубочекъ изъ воска (гильзы), наполненныхъ стрихниномъ; тѣмъ или другими начинаются туша какаго-либо мелкаго животнаго. Приготовленіе стрихнинныхъ препаратовъ производится со всевозможною осторожностью; во избѣжаніе самоотравленія, а также чтобы не дать В. почувствовать человѣческаго запаха, какъ до препаратовъ, такъ и до начиненныхъ ими животныхъ остерегаются дотрагиваться голыми руками. Чтобы не отравить случайно собакъ, начиненныхъ животныхъ стараются класть вдали отъ жилыхъ мѣстъ и, по окончаніи охотничьяго сезона, т.-е. весной, глубоко зарываютъ ихъ въ землю. На основаніи дѣйствующихъ въ Европейской Россіи законовъ объ охотѣ (уст. сел. хоз., ст. 340, прим.) разрѣшенія на употребленіе отравы для истребленія хищныхъ звѣрей выдаются губернаторамъ.—Ср. В. М. Лазаревскій, «Объ истребленіи волкомъ домашняго скота и объ истребленіи волка» (1876); К. Козминъ, «Волчій вопросъ» («Журналъ Охоты», 1877); Л. П. Сабатъевъ, «Волкъ» (монографія, въ журн. «Природа», 1877); его же, «Способы истребленія волковъ» (журн. «Природа и Охота», 1878, 1879 и 1881); А. Черкасовъ, «Записки Охотника Восточной Сибири» (1884); А. Толбузинъ, «Борьба съ хищниками въ Западной Европѣ» («Охотничья Газета», 1891); А. Силантьевъ, «Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи» (1898).

Волкъ въ народныхъ вѣрованіяхъ играетъ значительную роль. В. пользуется большимъ почетомъ какъ божество тотемическое; многія изъ племенъ нагорья Средней Азіи считали за величайшую честь имѣть между своими предками В. Въ связи съ тотемизмомъ существуетъ запретъ убивать В.; его не убиваютъ чукчи, коряки и нѣкоторые другіе сибирскіе инородцы. У чукчей В. считается великимъ шаманомъ; голова его или черепъ хранится, какъ охранительное средство, въ жилищѣ (чукчи) или на мольбищѣ (остяки, вогулы, самоѣды). Въ религіозныхъ обрядахъ довольно часто употребляется шкура В. Коряки его шкурой обертываютъ колотушку шаманскаго бубна; мѣхои В. обшиваютъ одежду умершаго; гольды изъ шкуры В. дѣлаютъ шаманскія шапки; В. въ такихъ случаяхъ считается помощникомъ шамана. У айновъ В. является послымъ шамана къ призываемымъ богамъ. По мнѣнію многихъ народностей В. понимаетъ человѣческую рѣчь, и поэтому его имя, какъ звѣря сильнаго, стараются не произносить вслухъ: инородцы свѣ.-зап. Сибири вслухъ называютъ В. «звѣрь», эсты—«длиннымъ хвостомъ», «длдей». Въ Аттикѣ хоронили В. съ особенными обрядами. Въ Европѣ зима называется волчьимъ временемъ, а у болгаръ—времи отъ Рождества до Крещенія «волчьими праздниками», въ продолженіе которыхъ женщины не прядутъ, не ткуютъ и не шьютъ одежду, потому что того, кто надѣнетъ на себя платье, сработанное въ эти дни, разорвутъ В. По русскому повѣрью, В. находится въ распоряженіи св. Георгія Храбраго (въ Украинѣ В. называютъ «Юрова

собака»), который разсылаетъ волковъ во всѣ стороны свѣта и каждаго научастъ, чѣмъ ему пропитаться; если кого обречетъ св. Георгій на съденіе волкамъ, того уже никто не спасетъ. Около дни Рождества древніе латыши приносили В. въ жертву козу, съ цѣлью отвращенія его отъ скота. У оленеводовъ (самоѣдовъ, остяковъ и друг.) имѣются изображенія божка съ В. на цѣпи, которому приносятъ жертвы. Немаловажную роль играетъ В. и въ народно-медицинскихъ суевѣріяхъ. Украинцы для облегченія прорѣзанія зубовъ вѣшаютъ на шею зубъ В.; во Франціи съ этой же цѣлью вѣшаютъ на шею цѣпью ожерелья изъ волчьихъ зубовъ, а въ XVII ст. дѣлали даже башмаки изъ волчьей кожи. Башкиры для облегченія родовъ продѣваютъ родильницу съвязь петлю изъ кожи В. (сквозь волчью губу). Нѣкоторые изъ сибирскихъ инородцевъ кляки В. вѣсятъ съ медвѣжками на шею, какъ предохраняющіе отъ боли въ поясницѣ. Въ Бельгіи, въ окрестностяхъ Люттиха, во время желудочныхъ болей кладутъ на животъ кожу съ груди волченка, а эскременты В. считаются лучшимъ средствомъ отъ коликъ.

С. Р.—о.

Волкъ-машинка или волчекъ—см. Бу-магопрядильное производство (VIII, 545).

Волластонитъ или досчатый шпатель—минералъ, близкій моносимметрическому пироксену, является въ видѣ кристалловъ таблитообразныхъ или столбчатыхъ; часто въ видѣ скорлуповатыхъ, лучистыхъ и волокнистыхъ агрегатовъ. Иногда безцвѣтенъ, но чаще окрашенъ въ красноватые, желтоватые и сѣроватые цвѣта; просвѣчиваетъ, иногда прозраченъ; блескъ стеклянный, на плоскостяхъ спайности перламутровый. По химическому составу В. представляетъ кремнекислоту известъ—CaSiO₃ (что соответствуетъ 48% извести и около 52% кремнезема). Въ кислотахъ совершенно разлагается съ выдѣленіемъ студенистой кремнекислоты; по этому признаку рѣзко отличается отъ другихъ пироксеновъ. В. встречается въ вулканическихъ бомбахъ Везувія, въ лавахъ Капо-ди-Бове у Рима, на о-вѣ Нео-Каймени (у Санторина), въ зернистомъ известнякѣ Циклова въ Банатѣ, о-ва Паргаса, Пергениеи, Гермала и Кумла въ Финляндіи на р. Слюдянкѣ (впадающей въ Байкалъ) и т. д.

Волластонъ (Wollaston), Вильямъ—англійскій философъ (1659—1724). Главное его произведеніе, «Religion of Nature Delineated» (1722), весьма распространено въ XVIII ст., разбираетъ вопросъ, имѣется ли естественная религія, и если да, то въ чемъ ея сущность. В. исходитъ изъ отождествленія религіи и морали и пытается доказать, что религія есть достиженіе счастья примѣненіемъ истины и логики. Книга В. вызвала возраженіе со стороны Кларка (J. Clarke, «Examination of the Notion of Moral Good and Evil», Л., 1725).—Ср. Drechsler, «Ueber W.s Moralphilosophie» (Эрлангенъ, 1802).

Волластонъ (Wollaston), Вильямъ—извѣстный англійскій химикъ (1766—1829), по образованію медикъ. Былъ секретаремъ Royal Society. Значеніе В. въ химіи опредѣляется тѣмъ, что онъ сначала продемонстрировалъ химическій «законъ кратныхъ пропорцій» на простыхъ и характерныхъ примѣрахъ. Въ изслѣдованіи «О надкислыхъ и подкислыхъ соляхъ» (въ «Philosophical Transactions of the Royal Society of London», 1808 г., стр. 96—102) В. показываетъ, что если на одно и то же количество основанія (калія) приходится разныя количества кислотъ, то эти послѣднія относятся другъ къ другу какъ

1:2:4; здѣсь же В. впервые высказывает свои соображенія о пространственномъ расположеніи атомовъ. Въ 1800 г. онъ нашелъ способъ пригото- влять ковкую платину и такимъ образомъ ввелъ въ употребленіе платиновую посуду, что имѣло огромное значеніе въ развитіи технического добы- вания сѣрной кислоты. Въ 1803 г. онъ открылъ титанъ въ металлическомъ видѣ. Занимаясь кри- сталлографіей, В. изобрѣлъ отражательный гонио- метръ. Изобрѣлъ гальванический элементъ (или пару), до сихъ поръ носящій его имя. Въ 1814 г. В. далъ болѣе точную, чѣмъ Дальтонова, таблицу «атомныхъ» или «эквивалентныхъ» вѣсовъ, составленную на основаніи различныхъ опытныхъ данныхъ и мало отличающуюся отъ таблицы, данной впоследствии Берцеліусомъ. Работы В. печатались преимущественно въ «Philosophical Transactions», начиная съ 1797 г., и въ «Annals of Philosophy» Томсона.

Воллемборгъ (Wollemborg), Леоне — итальянскій политическій дѣятель, еврей по происхожденію. Род. въ 1859 г. Основалъ въ 1883 г. первую въ Италіи ссудную кассу среди мелкихъ землевладѣльцевъ и сельскихъ рабочихъ, въ основу которой были положены принципы райффейзе- новскихъ товариществъ. Въ рядѣ брошюръ В. знакомилъ итальянскихъ крестьянъ съ принципами Райффейзена, и вскорѣ, благодаря его инициативѣ, въ Италіи возникло значительное количество ссуд- ныхъ кассъ и товариществъ взаимопомощи. Съ 1892 г. В. состоитъ членомъ итальянской палаты депутатовъ; играетъ видную роль въ рядѣхъ кон- ституціонной партіи. Въ кабинетѣ Пеллу (1898) онъ занималъ постъ товарища министра финансовъ, а въ кабинетѣ Цанарелли (1901) министромъ фи- нансовъ. Главные его труды: «Sull'istituzione di un consorzio fra gli agricoltori del Friuli» (1887); «La Teoria della cooperazione» (Болонья, 1887); «La Prima cassa cooperativa di prestiti in Italia» (Падуа, 1888); «Che cosa è una cassa rurale?» (Кунео, 1895).

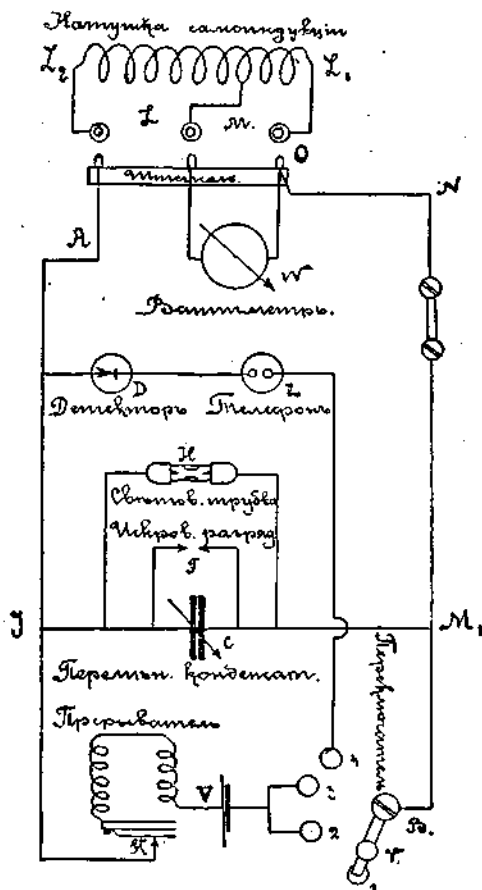
Волловичи—дворянскій и графскій родъ, герба Богорія, извѣстный въ Литвѣ съ конца XIV в. Въ концѣ XVI в. былъ особенно извѣстенъ великій канцлеръ литовскій Евстафій Богдановичъ В. Грамотой прусскаго короля 1798 г. староста Меречскій Антонъ В. былъ возведенъ въ графское Прусскаго королевства достоинство. Высочайше утв. 2 іюля 1844 г. мѣняемъ гос. совѣта Іоахимъ-Іосифъ Антоновичъ В. былъ под- твержденъ въ графскомъ достоинствѣ. Дворянскіе роды В. записаны по Могилевской, Минской, Грод- ненской и Ковенской губ. В. Р.—ст.

Волницъ, Александръ Константи- новичъ — писатель (род. въ 1872 г.). Окончилъ московскую духовную академію. Напечаталъ: «Мес- сія по изображенію пророка Исая» (Кіевъ, 1908, ма- гист. дисерт.), «Народныя воззрѣнія на святыхъ и на церковные праздники съ точки зрѣнія христіан- скаго ученія о почитаніи святыхъ и праздниковъ» (Кіевъ, 1904), «Объ отношеніи русскаго народа къ войнѣ» (Кіевъ, 1905), «Христіанское ученіе о благотворительности и современныхъ стремленія къ равномерному распределенію благъ земныхъ» (Кіевъ, 1907), «Святитель Димитрій, митрополитъ Ростовскій» (Кіевъ, 1909).

Волнистое желѣзо—листовое желѣзо съ волнистою поверхностью, полученной путемъ штам- пованія или прокатки въ рифленныхъ вальцахъ. В. желѣзо особенно пригодно и широко прѣмляется для устройства всевозможныхъ покрытій благодаря тому, что волны прѣдаютъ ему большую сопроти- вляемость прогибанію.

Волнистый попугай (*Melopsittacus undulatus* Shaw.)—единственный представитель рода, относящійся къ семейству *Platycercidae* (Попу- гаи). Эта красивая птичка имѣетъ ярко-желтое лицо съ нѣсколькими синими пятнышками; остальное опереніе зеленое; нѣкоторыя перья на верхней части головы, шеѣ, плечахъ и крыльяхъ съ тонкими волнистыми черными поперечными линиями. Темно- зеленыя маховыя перья съ желтымъ рисункомъ, а хвостовыя перья—сине-зеленыя съ желтымъ. Длинной до 18 см. Живетъ во внутренней части Австраліи большими стаями, которые кочуютъ съ мѣста на мѣсто. Въ неволѣ хорошо выживаетъ и можетъ размножаться.

Волномѣръ—приборъ, употребляемый для измѣренія электромагнитныхъ волнъ и производства различныхъ специальныхъ опредѣленій на станціяхъ беспроволочнаго телеграфа. По существу В. пред-

Универсальный волномѣръ «Телефункенъ».

ставляетъ собой измѣритель частоты колебатель- наго тока, ибо, измѣряя имъ частоту, легко вы- числить длину волны. Измѣреніе частоты основано на отысканіи резонанса между системой, излу- чающей неизвѣстную волну, подлежащую измѣренію, и системой съ извѣстной волной. По принципу устрой- ства В. раздѣляются на три категоріи: 1) железные или резонаторные (проф. Сляби); 2) типа Франк- Девитца и 3) типа Феррье. Наиболее употребі- тельны типы Франк-Девитца; изъ нихъ болѣе со- вершененъ «универсальный В. системы Телефун- кенъ», представляющій собой маленькую гра- дупрованную станцію беспроволочнаго телеграфа, состоящую (см. рис.) изъ контура $L_2, A, C, M, L_1,$

съ возбудителемъ колебаній (KV2BM, CIK) и приюника (L₂L₁NM, CIA). В. типа Феррье, не требуя отъ наблюдателя настройки, автоматически и непрерывно показываетъ длину волны въ цѣпи, съ которой связанъ. Онъ основанъ на измѣреніи двумя амперметрами, помѣщенными въ одной коробкѣ, двухъ вѣтвенныхъ токовъ i_1 и i_2 системы, волну которой хотятъ опредѣлить. Кромѣ опредѣленій длины волнъ и настроей разныхъ цѣпей станціи, съ В. системы «Телефункенъ» могутъ быть производимы разныя другія работы. Въ послѣднее время германской палатой мѣръ и вѣсовъ построены нормальный В. Вопросъ объ интернациональномъ В.-эталонѣ остается пока открытымъ. *Н. С. К.*

Волномѣръ—приборъ, указывающій перемену въ уровнѣ и вычерчивающій слѣдъ волнового движенія; изобрѣтенъ французскимъ контръ-адмираломъ Парри (Paris) и его сыномъ. В. состоитъ изъ пловучаго пѣста, съ надѣтымъ на него поплавкомъ и особымъ приборомъ, вычерчивающимъ на графленой бумажной лентѣ слѣдъ волны; приборъ этотъ приводится въ движеніе часовымъ механизмомъ. В. указываетъ вполне точно измѣненіе уровня, но не даетъ вѣрнаго понятія о формѣ волны, хотя каждая кривая имѣетъ свой характеръ, такъ что можно судить, напр., что волны, идущія противъ теченія, безпокойнѣе и острѣе другихъ. Приборъ, какъ измѣритель волнъ, не вошелъ въ употребленіе, а встрѣчается какъ водомѣрный приборъ. Подробное описаніе см. «Морской Сборникъ», 1867, № 10.

Волноотводъ—фальшбортъ, поставленный въ носовой части судна на палубѣ, въ видѣ дуги или угла, обращеннаго вершиной къ носу судна. Онъ служитъ для предохраненія отъ распространенія на палубѣ воды, попадающей съ носа на судно во время волненія; В. особенно необходимъ на судахъ съ низкими оконечностями, напр., у броненосцевъ съ башнею на носу, которые особенно сильно заливаются водою при волненіи.

Волнорѣзъ, брекватеръ или волноломъ—одинъ изъ видовъ вѣншихъ портовыхъ сооружений, служащихъ для огражденія мѣста стоянки судовъ или входовъ во внутренне бассейны отъ волненія. Типы наиболее употребительныхъ В. описаны въ статьѣ «Вѣншія портовые сооружения».

Волнушка, волнуха, волвяка, волденица—грибъ *Lactarius torminosus* Fr. Въ соленомъ видѣ употребляется въ пищу, хотя въ Зап. Европѣ считается ядовитымъ. Повидимому, при отвариваніи ядовитое вещество растворяется.

Волны.—В. въ водѣ обыкновенно являюся слѣдствіемъ косвеннаго удара вѣтра о воду. Поверхность воды отъ этого дѣлается вогнутою, но опустившіяся водяныя частицы сейчасъ же возвра-

Полученные ими результаты въ послѣдствіи были подтверждены и дополнены изслѣдованіями Гагена, Скотта, Росселя, Сенъ-Венана, Буссинеска, Эри и др. Братья Веберы проводили опыты, пользуясь длиннымъ и узкимъ ящикомъ съ боковыми стѣнками изъ зеркальныхъ стеколъ. Въ ящикъ до $\frac{3}{4}$ высоты его наливалась вода, къ которой притѣшивался порошокъ сургуча или плауноваго сѣмени—веществъ, удѣльный вѣсъ которыхъ мало отличается отъ удѣльнаго вѣса воды. На одномъ концѣ ящика въ воду на небольшую глубину опускался конецъ особой трубки; ртомъ втягивали въ нее воду и предоставляли послѣдней падать обратно въ сосудъ. Отъ этого толчка вода въ ящикѣ приходила въ волнообразное движеніе. При этомъ отчасти помощью циркули, а отчасти помощью грифельной доски, покрытой мукою, опускавшейся за мигновіе, въ воду, опредѣляли высоту В., т.-е. разстояніе между наиболѣе высокою и наиболѣе низкою точками поверхности по вертикальному направленію, и длину В., т.-е. разстояніе по горизонтальному направленію между выпуклостями или вогнутостями двухъ послѣдовательныхъ В. Помощью часовъ опредѣлялась также скорость распространенія волнообразнаго движенія. Оказалось, что водяныя частицы во время волненія движутся въ вертикальной плоскости по эллипсамъ, большія оси которыхъ горизонтальны, а малыя вертикальны. Въ верхней части своего эллиптического пути частица движется по направленію распространенія В. У поверхности воды эллипсы, описываемые частицами, близки къ кругамъ, и размѣры ихъ наибольшіе; чѣмъ глубже, тѣмъ они болѣе вытянуты по горизонтальному направленію и тѣмъ они меньше. На нѣкоторой глубинѣ эллипсы превращаются въ прямыя линіи, а нѣсколько глубже частицы, находящіяся на различныхъ глубинахъ, описываютъ пути различныхъ величинъ; время оборота всѣхъ частицъ одно и то же. Глубина распространенія волнообразнаго движенія зависитъ отъ высоты В. Она, какъ оказалось изъ опытовъ Веберовъ, въ 350 разъ больше послѣдней. Наконецъ, оказалось, что скорость распространенія волнообразнаго движенія увеличивается съ увеличеніемъ длины и высоты В. (см. ниже, математическая теорія). При взглядѣ на воляющуюся поверхность воды кажется, что частицы ея обладаютъ быстрымъ поступательнымъ движеніемъ. Передвигаются, и то незначительно, лишь возвышенія и углубленія, въ составъ которыхъ, по мѣрѣ ихъ движенія, постоянно входятъ все новыя и новыя частицы. Для усиленія этого представимъ себѣ, что волненіе распространяется отъ лѣвой руки къ правой (рис. 1) и достигаетъ частицы а, потомъ b, c, d, и т. д. Въ тотъ моментъ, когда частица а, совершивъ полный оборотъ, при-

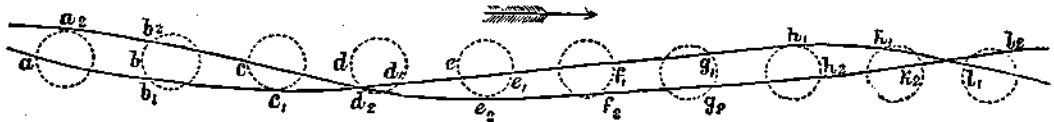

Рис. 1.

щаются въ первоначальныя положенія и, перейдя его, поднимаются такъ, что тамъ, гдѣ было углубленіе, образуется выпуклость, потомъ опять вогнутость и т. д. Волненіе передается соседнимъ частицамъ и распространяется все дальше и дальше. Вопросъ о родѣ движенія водяныхъ частицъ во время волненія впервые рѣшенъ экспериментальнымъ путемъ братьями Э. и В. Веберами («Die Wellenlehre auf Experimente gegründet», 1829).

детъ на прежнее мѣсто, частица b не будетъ находиться въ своемъ первоначальномъ положеніи, а въ нѣкоторомъ положеніи b₁, частица c въ положеніи c₁, и т. д. Соединивъ точки a, b₁, c₁, d₁, ..., h₁, k₁, получимъ линію, которая дастъ понятіе о видѣ поверхности воды въ этотъ моментъ. Черезъ нѣкоторый промежутокъ времени послѣ этого, напр., равный четверти времени оборота, частица а будетъ въ a₂, частица b—въ b₂, слѣдующая изъ положенія

c_1 перейдетъ въ c п т. д. Видъ поверхности воды въ этотъ моментъ изобразится линіей a_2, b_2, c_2, d_2 . Владина $a, b, c, d, \dots$ передвинется въ e, d_2, f_2, g_2, h_2 . Возвышеніе $e, f, g, \dots$ передвинется въ $h_2, k_2, l_2, \dots$, и вообще поступательно движется лишь возвышенія и углубленія, которыя на всемъ пути составляютъ все изъ новыхъ и новыхъ частицъ воды. Обозначая черезъ l длину V , t —время оборота частицы, равное времени, въ течение котораго волненіе распространяется на разстояніе l , наконецъ, черезъ v —скорость распространенія V , т.-е. разстояніе, на которое передвигаются V въ одну секунду, получаемъ слѣдующее равенство: $l = vt$. Такъ какъ вѣтеръ дѣйствуетъ сильнѣе на заднюю сторону V , чѣмъ на переднюю, то, кромѣ колебательнаго движенія, должно происходить въ этомъ случаѣ еще небольшое поступательное, что въ действительности и наблюдается. Каждая частица совершаетъ при этомъ путь, подобный указанному на рис. 2. Для свободнаго движенія частицы необходимы большая поверхность и большая глубина. Этимъ объясняется, почему наименьшія V наблюдаются въ рѣкахъ, а наибольшія—въ океанахъ. Въ открытыхъ океанахъ длина V рѣдко бываетъ больше 140 м.

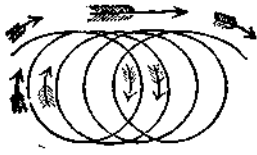

Рис. 2.

Понятіе о высотѣ океанскихъ V даетъ слѣдующая таблица, составленная по Крюммею и Парису:

	Средняя въ м.	Наиб. въ м.	Наим. въ м.	Отнош. 1 : h
Атл. ок., обл. пассат.	1,9	6	0	35,2
Инд. ок., обл. муссон.	2,8	5	1	35,3
Южн. Атл. океанъ, обл. W вѣтра	4,3	7	1	31,0
Инд. ок., обл. W вѣтра	5,3	11,5	2,8	21,5
Вост.-Китайск. море	3,2	6,5	0	24,6
Вост. часть Тих. ок.	3,1	7,5	0	33,0

Здѣсь подъ h подразумѣвается высота V , l —длина ихъ. Если двѣ или нѣсколькіе системы V сложатся, то произойдетъ интерференція V . (см. Интерференція), при чемъ мѣстами волненіе уменьшается, а мѣстами усиливается. Вліяніе интерференціи особенно значительно въ центральной части урагана, куда сходятся системы V , идущія съ разныхъ сторонъ подъ вліяніемъ различныхъ направленій вѣтровъ, дующихъ въ ураганѣ (такъ назыв. толчел). Волненіе распространяется быстрѣе самыхъ сильныхъ вѣтровъ. Вотъ почему наступленіе его можетъ служить признакомъ приближенія бури. Очень часто волненіе выходитъ изъ области господства вѣтровъ, давшихъ ему начало. Это явленіе называютъ зыбью. Зыбь происходитъ и тогда, когда вѣтеръ, пролившей V , стихаетъ. Если V , идущая съ глубокаго мѣста, встрѣчаетъ возвышенное дно, то движеніе ея замедляется, при чемъ, главнымъ образомъ, замедляется въ нижней части, тогда какъ верхняя продолжаетъ двигаться съ прежнею скоростью. Отъ этого происходятъ внезапное увеличеніе высоты V и вслѣдъ затѣмъ опрокидываніе ея. Это явленіе называется прибоемъ или бурномъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видъ дна благоприятствуетъ образованію прибоа, особенно въ мѣстахъ съ подводными рифами и камнями, напр., на Мадраасскомъ берегу, гдѣ V прибоа достигаютъ иногда 22 м. въ высоту. Подобное же дѣйствіе производятъ и крутые берега: V , встрѣчая ихъ, поднимаются, слѣдующія еще болѣе возвышаютъ ихъ, такъ что онѣ, наконецъ, па-

даютъ назадъ. Во время бури такія V взлетаютъ на высоту нѣсколькихъ десятковъ метровъ. По причинѣ прибоа кораблямъ нерѣдко весьма опасно приставать къ берегу. Въ послѣднее время большое вниманіе обращено на дѣйствіе масла на V : масло, разлитое тонкимъ слоемъ по поверхности волнующагося моря, понижаетъ V . Не всѣ, однако, масла дѣйствуютъ одинаково. Лучшее всего рыбій жиръ, напр., тресковой. Хорошо дѣйствуетъ и неочищенная нефть. Обыкновенно масло вливаютъ въ парусинный мѣшокъ, въ которомъ прокалываютъ небольшую отверстія и выставляютъ за бортъ на концѣ длиннаго песта. Другая причина V въ океанахъ—землетрясенія, происходящія близъ береговъ. Образующіяся отъ этого V расходятся на громадныя разстоянія. Высота ихъ мала, но длина очень велика; скорость распространенія ихъ весьма большая. Такъ, вслѣдствіе землетрясенія, разрушившаго гор. Симода въ Японіи 23 декабря 1854 г., отъ Японіи по Тихому океану пошла V высотой $1/3$ м. и длиной въ 390 м., наблюдавшаяся 12 $1/2$ часовъ спустя въ Санъ-Франциско и Санъ-Діега. Скорость движенія ихъ равнялась 660 км. въ часъ. 26 августа 1883 г. было изверженіе вулкана Кракатоя въ Зондскихъ о-вахъ, сопровождавшееся сильнымъ землетрясеніемъ. Образовавшіяся отъ этого V высотой въ 30—40 см., нѣсколько разъ обогнули вокругъ всего земнаго шара. Эри далъ интересный способъ опредѣленія средней глубины океановъ по скорости распространенія такихъ V . Для этого надо опредѣлить скорость распространенія ихъ по данному направленію и квадратъ ея раздѣлить на среднее ускореніе силы тяжести по этому направленію. Такимъ образомъ, напр., Гохштеттеръ на основаніи скорости распространенія V , происшедшихъ отъ землетрясенія въ Симодѣ, нашелъ среднюю глубину Тихаго океана между Японіей и Санъ-Франциско равную 4000 м., что хорошо согласуется съ результатами непосредственныхъ измѣреній глубины. — Существуютъ V , въ которыхъ различныя частицы проходятъ различныя пути, а возвышенія и углубленія происходятъ постоянно въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, отдѣляемыхъ одно отъ другаго частицами, не участвующими въ движеніи. Такія V называются стоячими, а неподвижныя точки—узловыми и точками. Стоячія V образуются вслѣдствіе интерференціи прямоидущихъ V съ отраженными. Подобное колебательное движеніе происходитъ иногда въ нѣкоторыхъ озерахъ и моряхъ, напр., въ Женевскомъ оз., въ Адриатическомъ морѣ и проч. Это явленіе называется сейшъ (Seiches). Сейши Женевского оз. обстоятельно изучены Форелемъ, Адриатическаго моря—Гратлемъ. Сейшъ Женевского оз. состоятъ въ томъ, что уровень озера въ теченіе 30—40 мин. поднимается, затѣмъ столько же времени опускается, потомъ опять поднимается и т. д.; это продолжается нѣкоторое время. Форель нашелъ, что это есть не что иное, какъ стоячія V съ одною узловою точкою, отчего колебанія на двухъ противоположныхъ берегахъ—въ Женевѣ и Вильневѣ противоположны, т.-е. въ то время, какъ въ Женевѣ уровень воды поднимается, въ Вильневѣ опускается, и наоборотъ. Основная причина сейшъ—вѣтеръ, производящій обыкновенныя V , которыя послѣ отраженія отъ береговъ даютъ отраженныя; эти послѣднія съ первыми и производятъ стоячія V . Въ океанахъ и моряхъ наблюдаются еще такъ назыв. приливныя V .—вслѣдствіе притягательнаго дѣйствія луны и солнца на землю.

Волны звуковыя. Звуковыя впечатлѣнія образуются вслѣдствіе приведенія барабанной перепонки уха въ дрожательное состояніе привле-

жаниями къ ней слоями воздуха, который самъ приведенъ въ колебательное движеніе соответственнымъ способомъ, напр., колебаніями камертона, струны, колокола. Упругая пластинка, получившая ударъ молоточкомъ, гонитъ воздушныя частицы то въ ту, то въ другую сторону и тѣмъ заставляетъ ихъ сближаться между собою, т.-е. образуетъ по обѣ стороны въ воздухѣ уплотненные слои. Въ то же время со стороны, противоположной направленію движенія камертона, образуется разрѣженіе воздуха. Образующіеся сгущенія и разрѣженія передвигаются впередъ по сообщенному имъ направленію и въ стороны, но воздушныя частицы движутся только взадъ и впередъ, между сравнительно недалекими предѣлами, которые тѣмъ ближе, чѣмъ больше высота тона, соответствующая движенію. Въ то время, когда одинъ воздушный частицы идутъ впередъ, другія возвращаются назадъ, — что происходитъ попеременно, какъ изображено на рис. 3 (I, II, III), на которомъ также можно видѣть послѣдовательное перемѣненіе В. слѣва направо. Частицы, идущія навстрѣчу другъ другу, сближаются и производятъ сгущенные слои (а, с, е); частицы, удаляющіяся одна отъ другой, образуютъ разрѣженные слои (b, d). Эти сгущенные и разрѣженные слои передаются впередъ, составляя все изъ новыхъ и новыхъ частицъ (рис. 3, II и III).

нокъ (Klangfarbe). Очень сложны также В., происходящія отъ звуковъ человѣческаго голоса. Доказано, что при произношеніи — и лучше всего на распѣвъ — гласныхъ буквъ тонъ, издаваемый горломъ человѣка, будучи основнымъ, непрерывно сопровождается высшими тонами. Наибольшую простоту имѣетъ звуковая В. камертона. Наибольшую же невозможно сказать — безпорядочную сложность представляютъ различные шумы и вообще немзыкальные звуки. Однако, всякая сложная В. можетъ быть разсматриваема какъ сумма простыхъ В. Ухо человѣка во многихъ случаяхъ можетъ въ сложной В. ощущать составныя ея части; музыкантъ, слыша аккордъ, легко называетъ составныя ноты. Особый видъ В. суть стоячія В. Органныя трубы во время звучанія содержатъ въ себѣ стоячія В.; происходящія въ нихъ сгущенія и разрѣженія могутъ быть ясно показаны на опытѣ, такъ какъ онѣ происходятъ постоянно на одномъ и томъ же опредѣленномъ мѣстѣ трубы.

Волны свѣта и тепла. В. въ жидкостяхъ могутъ быть видимы и осизаемы; воздушныя разрѣженія и сгущенія въ звуковыхъ В. могутъ быть показаны опытомъ; существованіе свѣтовыхъ и тепловыхъ В. есть гипотеза, хотя въ высшей степени правдоподобная, но доказываемая лишь косвенными способами. Наука принуждена

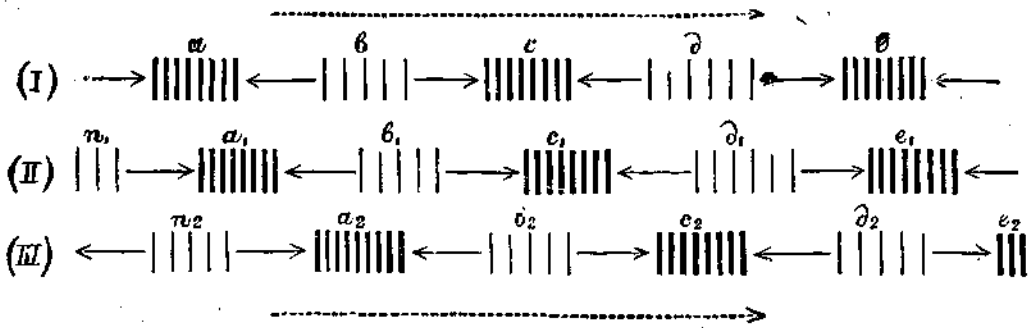

Рис. 3.

Въ дѣйствительности же, вслѣдствіе перемѣны прямого движенія частицъ въ обратное, сгущенія обращаются въ разрѣженія, а разрѣженія — въ сгущенія (черт. 3, I и III). Рядъ частицъ, составляющихъ одинъ сгущенный и одинъ разрѣженный слой и между ними слой нормальной плотности, составляетъ воздушную звуковую В. Разстояніе отъ одного сгущенія до другого есть длина В. Чѣмъ больше число колебаній (въ секунду) звучащаго тѣла, тѣмъ короче В. Разстояніе, на которомъ образуются В. въ воздухѣ въ продолженіе одной секунды, составляетъ около 340 м. (при 16°Ц). Эта скорость передачи не зависитъ отъ числа колебаній звучащаго тѣла, поэтому длина звуковой В. можетъ быть найдена раздѣленіемъ 340 м. на число колебаній звучащаго тѣла. Допуская, что музыкальные тоны фортепiano заключаются между $271\frac{1}{2}$ и 3500 колебаніями, заключаемъ отсюда, что длина соответственныхъ звуковыхъ В. содержится между 12,363 м. и 97 мм. Длина В. самой низкой басовой ноты человѣческаго голоса, когда-либо слышанной на театральной сценѣ, составляетъ 5,573 м., а самого высокаго сопрано 260 мм. Длина В. нормальной камертона въ 435 колебаній составляетъ при 16°Ц . 781,6 мм. Звукъ всякой струны есть сложный, состоящій изъ главнаго, господствующаго тона и значительнаго числа высшихъ гармоническихъ тоновъ, которые, измѣняя характеръ главнаго, придаютъ ему особенный отбѣ-

допустить существованіе ээпра, вещества чрезвычайно тонкаго и упругаго, котораго частицы, будучи приведены въ колебательное движеніе, производятъ все свѣтовыя и тепловыя явленія. Различіе между колебаніями ээпрныхъ и воздушныхъ частицъ полагается въ томъ, что вторыя двигаются по направленію распространения В.; ээпрныя же частицы колеблются перпендикулярно направленію луча свѣта. Разсуждая о колебаніяхъ ээпрныхъ частицъ, первоначально расположенныхъ по прямой линіи, надо себѣ представить, что все онѣ одна за другой послѣдовательно удаляются отъ этой линіи на нѣкоторое разстояніе, затѣмъ приближаются къ ней для того, чтобы потомъ удалиться по другую ея сторону. Если бы можно было видѣть эти ээпрныя частицы въ нѣкоторый моментъ, то оказалось бы, что онѣ расположены по синусоидѣ (см. таблица II, черт. 5). Скорость распространения колебаній ээпра или скорость свѣта составляетъ около 300 000 км. въ секунду въ пустомъ пространствѣ. Подобныя В. могутъ образоваться и внутри тѣлъ (прозрачныхъ), въ промежуткахъ между ихъ частицами, но распространяются съ меньшею скоростью, чѣмъ въ пустотѣ. Если тѣло неоднородно, т.-е. имѣетъ по различнымъ направленіямъ различную плотность, упругость и другія свойства, то поверхность В. будетъ не шаровая. Въ очень многихъ кристаллахъ свѣтовая В., падающая на нихъ, раздѣ-

ляется на двѣ В. внутри кристалла, идущія вообще по разнымъ направлениямъ и съ различной скоростью. Въ такъ назыв. одноосныхъ кристаллахъ (примѣръ: голландскій шпатъ) одна В. имѣетъ шаровую форму, другая—эллипсоидальную. В. неодинаковой длины производятъ различное дѣйствіе на зрительные нервы; В., производящая ощущение краснаго цвѣта, длиннѣе В., соответствующихъ фіолетовому цвѣту. Если нѣсколько свѣтовыхъ В. дѣйствуютъ совместно на зрительные нервы, то производятъ впечатлѣніе сложнаго цвѣта. Бѣлый цвѣтъ составляется содѣйствіемъ всѣхъ В., соответствующихъ простымъ цвѣтамъ спектра. Сущность интерференціи свѣта та же, что для интерференціи всякихъ другихъ В.; двѣ свѣтовые В. могутъ не только усиливать одна другую, но и взаимно ослабляться и даже уничтожаться. Другими словами: свѣтъ, прибавленный къ свѣту, можетъ произвести темноту,—парадоксальное на первый взглядъ заключеніе, но неопровержимо доказанное опытами. Отъ величины размаха зѣрирныхъ частицъ зависятъ подъемъ (высота) В. и сила производимаго ею свѣтового впечатлѣнія. Самыя длинныя свѣтовые В. были получены въ 1911 г. Рубенсомъ, самыя короткія—Шуманомъ въ 1892 г. Если, какъ въ области звуковыхъ В., называть октавой интервалъ между двумя колебаніями, изъ которыхъ въ первомъ длина В. вдвое больше, чѣмъ въ другомъ, то область свѣтовыхъ В. составитъ около 12 октавъ—отъ $\frac{1}{3}$ мм. до $\frac{1}{10000}$ мм. Изъ этихъ В. свѣтовыми въ узкомъ смыслѣ слова, т. е. дѣйствующими на органъ зрѣнія человѣка, являются только В. длиной въ 4—8 десятитысячныхъ долей мм.; таковы: В. краснаго цвѣта (0,00068 мм.), оранжеваго (0,00065 мм.), желтаго (0,00058 мм.), зеленаго (0,00053 мм.), синяго (0,00048 мм.), фіолетоваго (0,00043 мм.). Болѣе короткія (ультрафіолетовыя) свѣтовые В. оказываютъ только фотографическое дѣйствіе и возбуждаютъ флуоресценцію, болѣе длинныя (инфракрасныя) оказываютъ тепловое дѣйствіе. Свойство короткихъ свѣтовыхъ (химическихъ) В. даетъ возможность фотографировать невидимую часть спектра. За самыми длинными свѣтовыми В. ($\frac{1}{3}$ мм.) идетъ неизслѣдованная область, обнимающая около 3 октавъ, а затѣмъ идутъ электромагнитныя В. самой различной длины В.: отъ 3 мм. (получены П. Н. Лебедевымъ) до нѣсколькихъ тысячъ метровъ.

Волны электромагнитныя служатъ основаніемъ волновой или беспроволочной телеграфіи, какъ средство передачи условными знаками телеграммъ безъ помощи проводовъ. Эти В. были математически выражены Максвелемъ (въ 1861 г.) и получены на опытѣ Герцемъ (въ 1889 г.). Центромъ электромагнитнаго возмущенія является вибраторъ или Лейденская банка при своемъ колебательномъ разрядѣ.—I. При возникновеніи электромагнитной В. въ пространствѣ отъ весьма малаго вибратора АВ (черт. 1 на табл.), по сравненію съ разстояніемъ Fm , непрерывныя значенія какъ электрическаго, такъ и магнитнаго поля получаются всегда въ одной и той же точкѣ (m или m_1) среды, при чемъ векторы M и E или M_1 и E_1 находятся въ плоскостяхъ, перпендикулярныхъ другъ къ другу. Точки a , c , e называются узлами, точка b положительною пучностью электрической В., d —отрицательною пучностью той же В.; b_1 и d_1 —соответственные наименованія магнитной В. Векторы E , M , E_1 , M_1 и т. д. называются амплитудами. Разстояніе $ae = \lambda$ —есть длина В., abc —положительная фаза электрической В., cde —отрицательная.—II. Время, необходимое для распространенія колебаній на участкѣ одной В., называется періодомъ В.

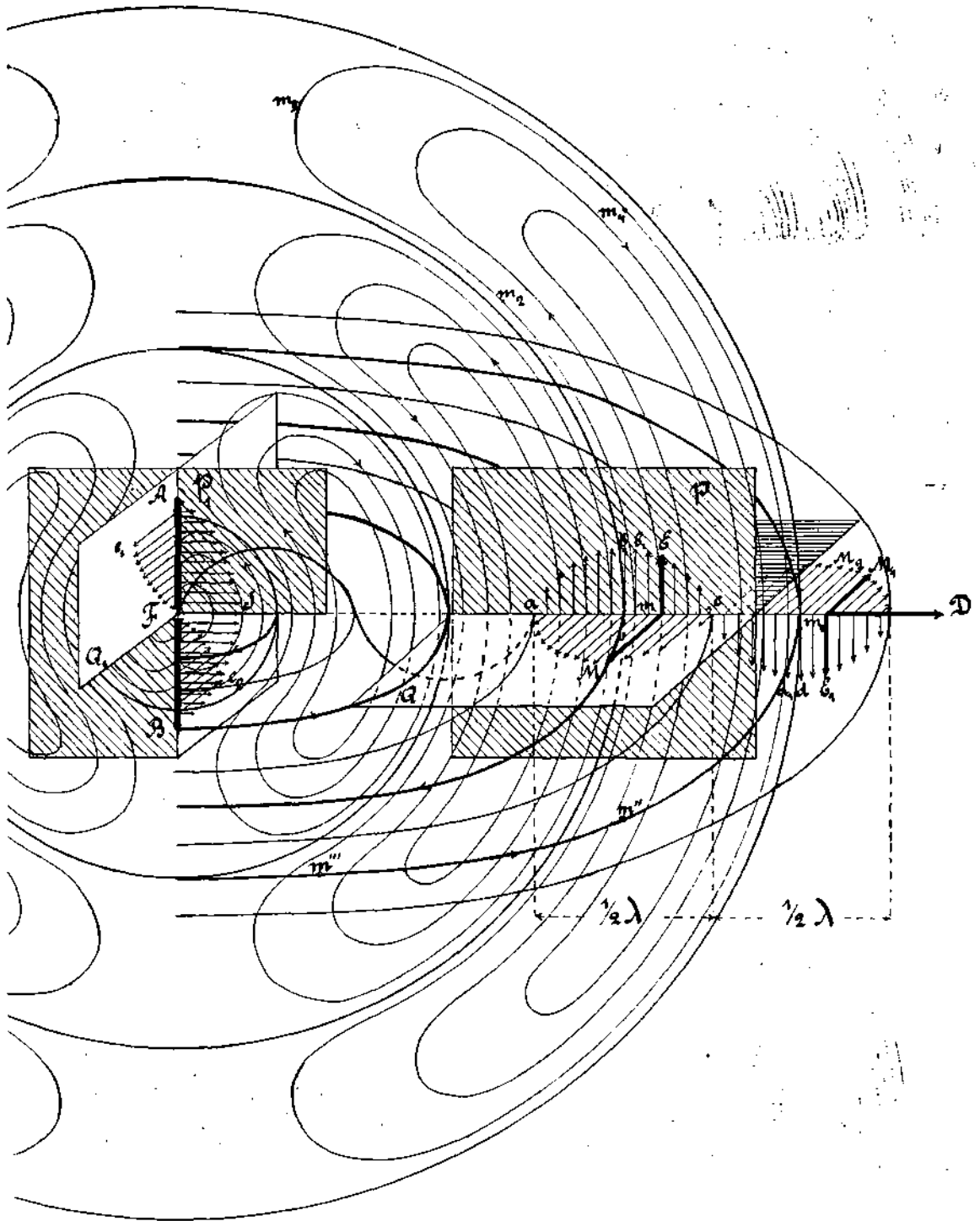
Періодъ зависитъ отъ емкости (С), коэффициента самоиндукціи (L) и омическаго сопротивленія (R) вибратора. Для затухающихъ В. зависимость періода отъ упомянутыхъ величинъ выражается слѣдующимъ, очень важнымъ въ беспроволочномъ телеграфірованіи уравненіемъ В. Томсона:

$$T = \frac{2\pi}{\sqrt{\frac{1}{CL} - \frac{R^2}{4L^2}}}$$

Величина, обратная періоду, $\frac{1}{T} = n$ представляетъ число періодовъ или колебаній въ 1 секунду и называется частотой.

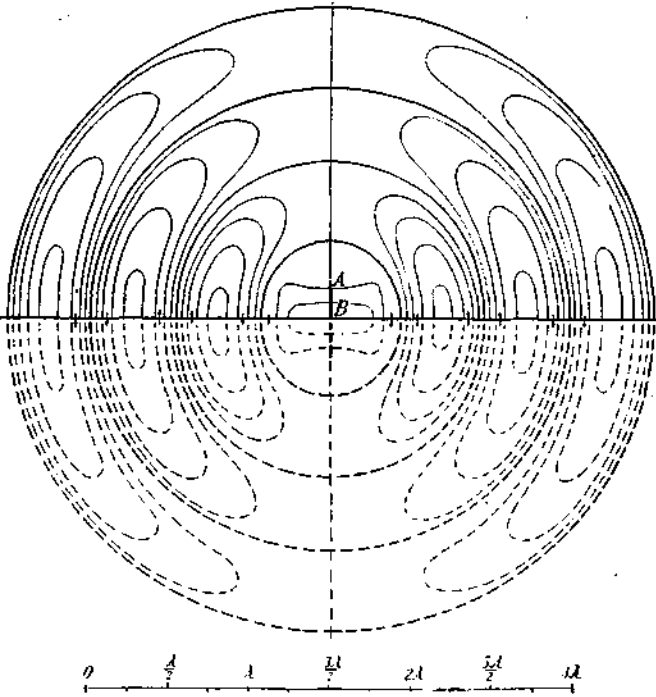
Величина $\frac{R^2}{4L^2}$ на практикѣ, вслѣдствіе незначительнаго сопротивленія вибратора, бываетъ гораздо меньше величины $\frac{1}{CL}$, почему ею пренебрегаютъ.

Тогда формула Томсона принимаетъ болѣе простой видъ $T = 2\pi \sqrt{LC}$, относящейся къ незатухающей В. Какъ видно изъ черт. 1 на табл., фазы электрической В. и фазы магнитной В. въ пространствѣ не отстаютъ другъ отъ друга, онѣ «однофазны», пучности и узлы въ однихъ и тѣхъ же точкахъ. Фазы же Ae, Fe, B и A_1B_1 волнъ на вибраторѣ опаздываютъ на $\frac{1}{4}$ періода.—III. Подъ влияніемъ импульса, передающагося непрерывно сосѣднимъ частіцамъ, векторы E , M , E_1 , M_1 , ..., изображающіе величины полей въ колебательной точкѣ среды, перехода послѣдовательно съ извѣстною скоростью и измѣненіемъ своихъ величинъ отъ одной точки къ другой, изображаютъ собою энергію В. въ каждой точкѣ поля. Сторона теченія этой энергіи, опредѣляемая векторомъ Пойнтинга D , есть направленіе распространенія В. Отъ источника В. вибратора В. идутъ радіально по всѣмъ меридіальнымъ плоскостямъ сферы, въ центрѣ котораго находится вибраторъ АВ, почему беспроволочный телеграфъ называется также радіотелеграфъ. Радіусъ FD изображаетъ одинъ изъ безчисленныхъ лучей сферы распространенія. Замкнутая кривая, расположенная въ меридіальной плоскости и проходящая черезъ точки $m_2, m_3, m_4, m_5, \dots$ съ электрическимъ напряженіемъ равнымъ векторамъ $b_1, d_1, \dots$, соответствующимъ симметричнымъ моментамъ сосѣднихъ фазъ, есть одна изъ линій натяженія электрическаго поля, называемая электрической силовой линіей. Кривая, расположенная въ экваторіальной плоскости и проходящая черезъ точки $m'' m''' \dots$ съ магнитнымъ напряженіемъ, равнымъ вектору M_2 , есть силовая линія магнитнаго поля, которая распространяется по концентрическимъ окружностямъ въ экваторіальной или ей параллельныхъ плоскостяхъ. По мѣрѣ выхода изъ вибратора колебаній, электрическая силовая линія отрывается («отшнуровывается»), замыкаясь въ кольца. Соответственно электрическому току (при разрядѣ вибратора), периодически мѣняющему свою силу и направленіе, измѣняются также и силовые линіи со своими векторами, образуя отдѣльныя концентрическія группы кривыхъ линій съ различной степенью натяженія и мѣняющимся направлениемъ. Каждая группа линій соответствуетъ двумъ сосѣднимъ полуфазамъ векторовъ. Видъ электрическаго поля изображенъ отдѣльно на черт. 3, а магнитнаго—на черт. 2 таблицы.—Вслѣдствіе сложныхъ условий своего образованія и распространенія вблизи проводниковъ свободная электромагнитная В. не обладаетъ надлежащей простотой формъ и свойствъ, а также правильностью распространенія. По мѣрѣ

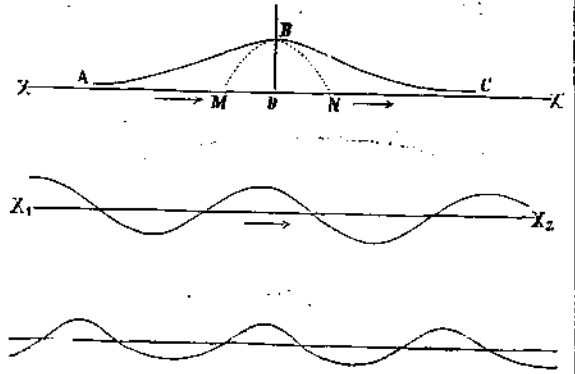

Черт. 1. Геометрический вид электромагнитной волны (левая часть чертежа срезана).

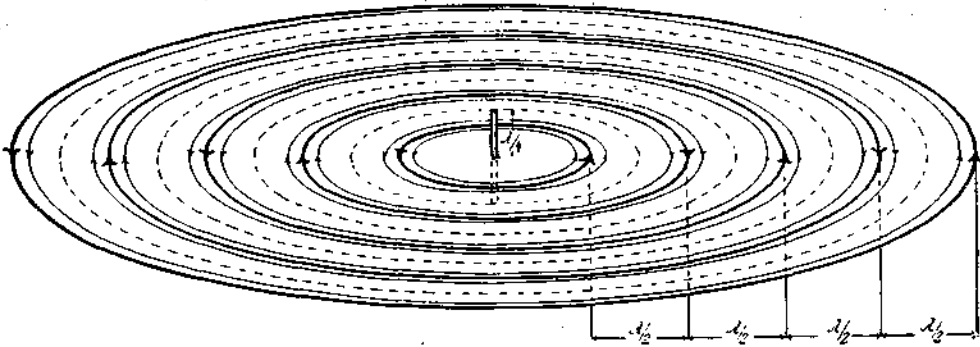

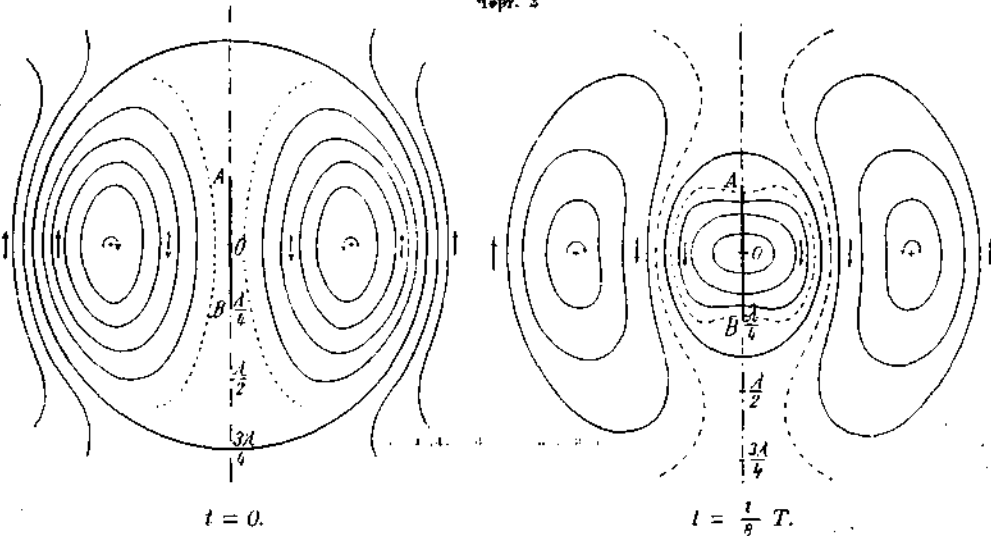
Черт. 1

Черт. 5.

Черт. 3

Черт. 3.

удаления ся въ пространство несправности сглаживаются. В., такъ сказать, возстановляетъ внутреннее равновѣсіе, поверхность, ограничивающая В., принимаетъ сферическую форму (см. черт. 4), скорость распространения дѣлается одинаковой для всѣхъ ея точекъ, амплитуды колебаній становятся обратно пропорціональными разстояніямъ отъ центра излученія, электрическіе и магнитные векторы приходятъ въ одинаковыя фазы.—IV. Амплитуды электрической и магнитной В. опредѣляются формулами: $E = 2\pi n l \frac{J_0}{r}$ (CGS), $M = 2\pi n l \frac{J_0}{r^2} \cdot \frac{1}{v}$ (SGS),

гдѣ l —длина элемента вибратора, n —число колебаній въ 1 секунду, J_0 —амплитуда тока, r —разстояніе точки m отъ вибратора, V —скорость распространения. Амплитуда В. уменьшается пропорціонально первой степени разстоянія отъ вибратора. Такъ какъ колебанія происходятъ по прямымъ E и M перпендикулярнымъ къ линіямъ распространения D и въ двухъ и тѣхъ же плоскостяхъ, не, мѣняя таковыхъ, то электромагнитная В., какъ и свѣтовая, считается поперечною и полярною. Плоскость, перпендикулярная оси вибратора, считается плоскостью поляризаціи электромагнитной В.—V. Распространяясь отъ вибратора, В. идетъ тремя путями: 1) въ пространство, 2) вдоль поверхности проводника и 3) въ глубь проводника. Скорость распространения В. въ пространствѣ равняется приблизительно 300 000 км. въ 1 секунду. Она впервые была опредѣлена Герцемъ во время его опытовъ по опредѣленію длины стоячихъ В. Точнѣе скорость электромагнитной В. въ пространствѣ выражается формулой $V = \frac{3 \cdot 10^{10}}{\sqrt{\mu \kappa}}$ см. въ 1 секунду,

гдѣ κ —діэлектрическая постоянная, а μ —магнитная проницаемость среды. Для воздуха κ и μ считаются равными единицѣ, почему V равно скорости свѣта, т.-е. $3 \cdot 10^{10}$ см. = 300 т. км. въ 1 секунду. Для воды $\kappa = 80$, поэтому скорость В. въ водѣ въ $\sqrt{80} = 9$ разъ меньше. Скорость распространения

электромагнитной В. въ глубь проводника $= \sqrt{\frac{10^9 \rho r}{2\pi \mu}}$

гдѣ ρ удѣльное сопротивление проводника въ омахъ, r —число периодовъ (колебаній) въ секунду, μ —магнитная проницаемость.—VI. Длина В. показываетъ, на какое разстояніе распространяется весь циклъ колебаній по закону синусоиды въ теченіе одного періода. Очевидно, что длина В. будетъ равняться періоду, умноженному на скорость распространения колебаній, т.-е. $\lambda = VT$. Въ техникѣ беспроводной телеграфіи вырабатываются В. длиной отъ 0,006—300 до 10 000 м. На вибраторе естественная В. всегда бываетъ равна удвоенной длинѣ вибратора.—VII. Энергія, которую несетъ В. въ пространствѣ, состоитъ изъ потенциальной E_m и кинетической E_n . Величина ея въ теченіе одного періода выражается формулой $W_v = (E_m)_v + (E_n)_v$, гдѣ $(E_m)_v = \frac{\kappa F_0^2}{8\pi}$, $(E_n)_v = \frac{\mu F_m^2}{8\pi}$ κ —діэлектр. постоянная среды, μ —магнитная проницаемость, $F_0 = \frac{V}{v \lg_0} F_m = \frac{2i}{v}$, i —длина проводника, V —

электродвижущая сила въ проводникѣ, v —разстояніе точки въ пространствѣ отъ вибратора, i —сила тока въ проводникѣ. Ослабленіе энергіи вдали отъ вибратора пропорціонально первой степени разстоянія В. отъ середины вибратора.—VIII. Затуханіе В. есть отношеніе численныхъ значеній двухъ

максимальныхъ положительныхъ или отрицательныхъ ординатъ (векторовъ, амплитудъ), слѣдующихъ одна за другой.—IX. Типъ В. въ проводникѣ и на поверхности вибратора есть такъ назыв. стоячій типъ. Таковой типъ В. складывается изъ стоячихъ В. тока и напряженія. Стоячая В. представляетъ собою рядъ постоянныхъ опредѣленныхъ и равныхъ участковъ (длиною въ $\frac{1}{2} \lambda$), раздѣленныхъ неподвижными пунктами—узлами. Стоячая В. получается, какъ и въ акустикѣ, вслѣдствіе отраженія на концѣ провода бѣгущей В., которая, отразившись, идетъ въ противоположную сторону и интерферируется съ предыдущей, бѣгущей, обладающей той же длиною.—X. В. могутъ поглощаться: 1) пространствомъ, 2) средою, 3) самими излучающимъ вибраторомъ и приемными проводами. 1) Пространственное поглощеніе В. есть ихъ ослабленіе, вслѣдствіе распредѣленія ихъ энергіи на большую сферическую поверхность, расширяющуюся съ увеличеніемъ разстоянія отъ вибратора. 2) Поглощеніе средою выражается уменьшеніемъ амплитуды В. по закону Дуддлэ-Тейлора, по которому $J \cdot r = \text{const.}$, гдѣ J —амплитуда, r —разстояніе В. отъ вибратора. Степень поглощенія зависитъ отъ состоянія, состава и свойствъ среды. Коэффициентъ поглощенія средою выражается форму-

лой $\alpha = \frac{\sigma}{2v} \sqrt{\frac{\mu}{\epsilon}}$, гдѣ σ —удѣльная проводимость,

v —скорость распространения, μ —магнитная проницаемость, ϵ —діэлектрическая постоянная. Для морской воды $\sigma = 10^{-11}$ (CGS), $\epsilon = 80$; для сухой почвы $\sigma < 10^{-15}$ CGS, $\epsilon = 2-6$. Степень поглощенія отражается на скорости, отчего характеръ силовыхъ линій поля мѣняется. Коэффициентъ поглощенія воздуха и воды очень малъ, коэффициентъ земной поверхности колеблется въ широкихъ предѣлахъ. Поэтому различаются два типичныхъ случая радиотелеграфірованія: а) вдоль водной поверхности и б) вдоль земной—по сушѣ. Въ первомъ случаѣ силовыя линіи электрическаго поля бѣгущей В. будутъ почти нормальны къ поверхности, магнитныя же будутъ параллельны ей. Общій характеръ электрическаго поля близокъ къ черт. 4. При распространеніи В. надъ сушей электрическія силовыя линіи получаютъ наклонъ въ сторону движенія, почему для приема ихъ считаютъ выгоднымъ ставить провода приемной сѣти наклонно подъ угломъ въ 60° . Благодаря большому же поглощенію сушей уменьшается и дальность передачи надъ земной поверхностью. Во время дождя, снѣга и при наличіи грунтовыхъ водъ діэлектрическая постоянная верхняго слоя повышается, а съ нимъ уменьшается поглощеніе, которое отразится на увеличеніи дальности. Вліяніе рельефа мѣстности (горы, котловинъ), высокихъ зданій, желѣзныхъ массъ, лѣса и возвышеннѣхъ предметовъ отражается на уменьшеніи дальности, при чемъ В. въ зависимости отъ проводимости, величины ихъ и другихъ сложныхъ условій, могутъ: 1) огнать и обтекать, 2) проникать черезъ нихъ или 3) скользить мимо нихъ, оставивъ электрическую тѣнь, или отражаться. Во всѣхъ случаяхъ происходитъ значительная трата энергіи В. на поглощеніе и отраженіе; приходится расходовать въ 5—10 разъ больше энергіи источника тока, чѣмъ при радиотелеграфірованіи по ровной поверхности. Болѣе короткія В. больше поглощаются, чѣмъ длинныя. Температура, влажность, давленіе воздуха и различныя атмосферныя агенты, вліяя на діэлектрическую постоянную и проводимость воздушной среды, а также на условія изоляціи радиотелеграфной сѣти и сопротивленіе ея заземленія, будутъ также пзмѣ-

пять степеней поглощения, энергию и затухание В. Дальность передачи—зимой, ночью приблизительно в 2—3 раза больше, чем летом, днем; это объясняется влиянием температуры на увеличение поглощения и тем, что солнечный свет ультрафиолетовыми лучами (особенно при заре) ионизирует воздух. Под действием электромагнитной В. ионы приходят в движение насчет отнятия энергии от В. 3) Поглощение проводниками. В. доходя до проводов или проводящего тела, обладающего громадным коэффициентом поглощения, переходит в тепло, вызывая в проводнике переменный электрический ток с периодом и затуханием, соответствующим этой В. Таким образом, доходящая В. играет роль переменной (затухающей) электродвижущей силы, устанавливающей стоячую поперечную волну с пучностями потенциала по концам и узлами посередине. Этим явлением пользуются в беспроводной телеграфии для обнаружения электромагнитных В., несущих на себе условные знаки телеграмм. Так как период естественного колебания проводника может быть иным по сравнению с периодом В., то в проводнике возбуждаются колебания двух родов: одни (наведенные, вынужденные колебания)—с периодом и декрементом падающей В., другие (собственные)—с периодом и декрементом, принадлежащими самому данному проводнику. Падающая В. могут: 1) отражаться, 2) идти по поверхности и 3) проникать вглубь проводника. Поглощение их определяется коэффициентами поглощения, равными для второго случая:

$$\beta = \frac{R_1}{2} C_1 V_s, \text{ где } V_s = \sqrt{\frac{1}{C_1 L_1}}, \quad R_1 - \text{омическое сопротивление, } C_1 - \text{емкость, } L_1 - \text{коэффициент самоиндукции, } V_s - \text{скорость В.; и для третьего}$$

случая: $\beta = 2\pi \sqrt{\frac{\mu}{\epsilon T}}$, где μ —магнитная проницаемость, ϵ —удельное сопротивление, T —период В.—

XI. Когда В. скользят вдоль края поверхности, разделяющей одну среду от другой, происходит дифракция, которую объясняется передача радиотелеграмм на громадные расстояния, посередине которых выпуклость земли достигает превышения над пунктами передачи и приема колоссальных размеров. Так при передаче между Европой и Америкой В. приходится огибать гору высотой в 390 км.—Ср. Петровский, «Научные основания беспроводной телеграфии»; Лебединский, «Электромагнитные В.» («Сборн. основных работ», вып. V); Б. П. Вейнберг, «Скорость распространения возмущений в эфире»; Abraham, «Elektromagnetische Theorie der Strahlung»; Orlich, «Kapazität und Induktivität»; Fleming, «Elementary Manual of Radiotelegraphy and Radiotelephony» (1908); Zenneck, «Leitfaden der drahtlosen Telegraphie» (1909). H. C. K.

Волны (математическая теория) уединенных, последовательных и стоячих. В. называется временная деформация части сплошного тела, произведенная в одном месте его и распространяющаяся последовательно через остальные. Прямые могут служить распространению В. вдоль по гибким нерастяжимым шнурам, движения В. по поверхности жидкости, распространение звуковых В. в воздухе. В первом случае В. распространяются по одному протяжению—длине нити, во втором могут распространяться по двум протяжениям поверхности жидкости, в третьем—по трем протяжениям объема воздуха. Несмотря

на то, что учение о волнообразных движениях играет очень важную роль в современной натуральной философии, оно еще мало разработано, и математическая теория его, по большей части, приближенная. В. разделяются на три класса: уединенные, последовательные и стоячие. Уединенные В. Если длинную гибкую веревку держать за оба конца так, чтобы она была слабо натянута и по возможности мало выгнута, то надлежащим быстрым и коротким движением одного из концов ее можно возбудить в ней уединенную В. произвольного вида, которая пройдет до другого конца с постоянной скоростью. Теоретически этот случай рассматривается следующим образом. Представляют себе гибкую нерастяжимую однородную веревку невисокою и прямолинейною в состоянии покоя, при чем натяжение ее N постоянно по всей длине; так как веревка однородна, то и линейная плотность ее μ (т. е. отношение массы какой-либо части длины веревки к величине этой длины) постоянна по всей длине веревки. Деформации веревки предполагаются столь малы, что возникающие при них изменения натяжения ΔN ничтожны сравнительно с N , так что уже квадратами отношений $\Delta N : N$ можно пренебречь. При таком приближении окажется: 1) что уединенная В. движется по веревке с постоянной скоростью, равною

$$V = \sqrt{\frac{N}{\mu}} \quad (1),$$

2) что, при прохождении В., точки оси веревки должны совершать ничтожно-малые движения поперечныя (т. е. перпендикулярныя к первоначальному положению прямолинейной оси веревки); 3) что вид самой В. может быть произволен, но кривая, образуемая ею, не должна иметь изломов; и 4) что вид В. сохраняется без изменения. Результаты получаются иные, если предположить веревку тяжелою и первоначально повешенною вертикально за один конец ее. Тогда скорость прохождения В. через каждую точку оси веревки выразится тою же формулою (1); но теперь натяжение веревки в какой-либо точке оси ее равняется вѣсу частей, находящихся ниже этого места, а потому скорость возрастает при распространении В. вверх и убывает при распространении вниз; изъ этого слѣдует, что длина, завязанной уединенной В., увеличивается при движении В. вверх и уменьшается при движении ее вниз. Обратимся теперь къ распространению уединенной В. жидкости въ каналѣ съ прямоугольнымъ сѣчениемъ. Такая В. образуется, если въ одномъ концѣ канала будетъ погружено достаточно быстро тѣло значительныхъ размѣровъ. На существованіе такихъ В. обратилъ вниманіе Скоттъ Россель (Russel) въ 1844 г. а приближенныя теоріи ихъ были даны Бусинескомъ и лордомъ Рэлеемъ. Пренебрегая высшими степенями отношенія высоты В. къ ея длинѣ, Релей находитъ: 1) что скорость ея движенія равна

$$\sqrt{g(h + \beta)},$$

гдѣ g есть ускореніе силы тяжести, h —глубина канала и β высота В. надъ первоначальнымъ горизонтомъ; 2) что видъ уединенной В. таковъ, какъ на черт. 5, I, гдѣ XX есть горизонтъ воды въ каналѣ, ABC—видъ сѣченія поверхности В. вертикальную плоскостью, DB—высота В.; стрѣлки подл. линіею XX означаютъ направленіе движенія В. Эта уединенная В. не имѣетъ границъ, такъ что кривая ABC только асимптотически приближается

къ горизонту XX. Точки жидкости при движеніи уединенной В. описываютъ параболлическія дуги, симметричныя относительно вертикальныхъ осей; напимѣръ, точка жидкости, находящаяся при положеніи В., представляемомъ на черт. 5 (I) въ В., на вершинѣ В., описала уже параболлическую дугу MB, а при дальнѣйшемъ движеніи опишетъ дугу BN; длина перемѣщенія MN по горизонтальному направленію всѣхъ точекъ жидкости, какъ на поверхности, такъ и ниже ея одинакова и равна отношенію объема В. къ глубинѣ канала; высоты же параболлическихъ дугъ пропорціональны разстояніемъ точекъ отъ дна канала. — Послѣдовательныя В. образуются въ гибкой нерастяжимой, длинной, слабо натянутой и почти горизонтальной веревкѣ, если одному изъ концовъ ея будетъ сообщено поперечное періодическое движеніе произвольнаго характера и произвольнаго періода. Тогда по веревкѣ пойдетъ рядъ послѣдовательныхъ В. того же періода, со скоростью, свойственною уединенной В. При разсмотрѣніи послѣдовательныхъ В. придется говорить не только о видѣ В., скорости распространенія ихъ и о движеніи каждой точки тѣла, но, кромѣ того, еще о періодѣ полного колебанія каждой точки и длинѣ В. Въ разсматриваемомъ случаѣ движенія всѣхъ точекъ оси веревки суть періодическія поперечныя колебанія; если T есть продолжительность одного полного колебанія, λ —длина В., то эти двѣ величины связаны со скоростью V распространения В. слѣдующимъ равенствомъ: $VT=\lambda$. Послѣдовательныя В. самаго простѣйшаго вида получаютъ при простомъ гармоническомъ колебаніи конца веревки, выражаемомъ слѣдующимъ уравненіемъ:

$$\eta_0 = A \sin 2\pi \frac{t}{T}, \dots (2),$$

гдѣ η_0 есть величина отклоненія конца въ моментъ t, A—амплитуда гармоническаго колебанія, т. е. наибольшее отклоненіе колеблющейся точки въ одну сторону. Движеніе точки, отстоящей на длину x отъ конца по оси веревки, будутъ выражаться уравненіемъ:

$$\eta = A \sin 2\pi \left(\frac{t}{T} - \frac{x}{\lambda} \right) \dots (3),$$

гдѣ η —поперечное отклоненіе этой точки въ моментъ t отъ ея положенія равновѣсія. Для одного и того же момента t и для всевозможныхъ x уравненіе (3) выражаетъ кривую линію, представляемую веревкою въ этотъ моментъ. Кривая эта есть синусоида; она изображена на черт. 5 (II). Эта кривая, не имѣяя своего вида, подвигается равномерно по оси X, X₀ въ сторону, указанную стрѣлкою. Уравненіе (3) есть только частное рѣшеніе дифференціального уравненія

$$\frac{d^2\eta}{dt^2} = V^2 \frac{d^2\eta}{dx^2} \dots (4)$$

малыхъ поперечныхъ колебаній прямолинейно натянутой гибкой веревки; мы здѣсь не останавливаемся надъ общимъ рѣшеніемъ его, такъ какъ это потребовало бы много мѣста. Полнаго рѣшенія вопроса о распространеніи В. по поверхности жидкости не имѣется; но нѣкоторые частные случаи разработаны теоретически болѣе или менѣе подробно. Распространеніе послѣдовательныхъ В. по длпнѣ канала прямоугольнаго сѣченія и произвольной глубины и морскихъ В. съ прямолинейными гребнями. Этотъ вопросъ разсматривался Лагранжемъ, Пуассономъ, Коши, Гринномъ, Эйри и Стоксомъ. Наиболѣе полное рѣшеніе принадлежитъ послѣднему

(Stokes, «On the theory of oscillatory waves», «Mathematical and physical papers», т. I). Предполагая движеніе малымъ, найдемъ, что скорость распространенія зависитъ слѣдующимъ образомъ отъ длины волны λ и отъ глубины дна h:

$$c^2 = \frac{g\lambda}{2\pi} \operatorname{tg} \operatorname{hyp} 2\pi \frac{h}{\lambda} \dots (5),$$

гдѣ гиперболическій тангенсъ отъ какой-либо величины q означаетъ слѣдующее отношеніе:

$$\operatorname{tg} \operatorname{hyp} q = \frac{e^{-q} - e^q}{e^{-q} + e^q};$$

въ формулѣ (5) вмѣсто q надо подставить отношеніе $2\pi h : \lambda$. Если каналъ очень мелокъ, а В. настолько длинна, что можно пренебречь вторыми и высшими степенями отношенія $h : \lambda$, то формула (5) дастъ слѣдующую скорость распространенія длинныхъ В. на мелкихъ мѣстахъ:

$$c = \sqrt{gh} \dots (6);$$

отсюда видно, что эта скорость не зависитъ отъ длины В., но только отъ глубины дна. Если же, напротивъ, глубина дна такъ велика сравнительно съ длиною В., что можно положить $\lambda : h$ равнымъ нулю, то формула (5) дастъ слѣдующую величину скорости распространенія морскихъ В.:

$$c = \sqrt{\frac{g\lambda}{2\pi}} \dots (7)$$

Слѣдовательно, скорость морскихъ В. пропорціональна корню квадратному изъ длины ихъ. Троихъ дальнихъ В. Герстнера. Въ 1802 г. Герстнеръ придумалъ теорію В., которая потомъ была разработана Рейнкимъ. Этотъ весьма замѣчательный случай волнообразнаго движенія при безконечно-большой глубинѣ дна представляетъ частное точное рѣшеніе дифференціальныхъ уравненій гидродинамики въ видѣ, данномъ имъ Лагранжемъ. Кривая сѣченія свободной поверхности плоскостью XY выражается уравненіями:

$$x - ct = R \sin \vartheta + \frac{\vartheta}{n}$$

$$y = R \cos \vartheta$$

Это есть растянутая циклоида, описанная точкою, отстоящею на длину R отъ центра круга, радіуса $1 : n$, катящегося безъ скольженія по прямой, параллельной оси X и находящейся выше ея на длину $1 : n$. При этомъ движеніи въ каждомъ мѣстѣ жидкости происходятъ вихревыя вращенія, вращательныя скорости которыхъ имѣютъ наибольшую величину на свободной поверхности и быстро уменьшаются въ глубинѣ. — Послѣдовательныя В. въ каналѣ съ треугольнымъ сѣченіемъ. Келландъ въ 1841 г. рѣшилъ вопросъ о движеніи В. вдоль по каналу, берега котораго спускаются подъ угломъ въ 45° , такъ что поперечное сѣченіе канала есть равносѣсторонній треугольникъ, имѣющей вершину на глубинѣ h подъ основаніемъ, совпадающимъ съ уровнемъ спокойной воды. Въ этомъ случаѣ скорость распространенія В. вдоль канала также выражается формулою (5), но В. уже не цилиндрическія, такъ что сѣченія ихъ вертикальными плоскостями, перпендикулярными къ длпнѣ канала, суть не горизонтальныя прямыя, а кривыя линіи, вершины которыхъ находятся надъ серединою канала. Внутреннее треніе жидкостей не измѣняетъ замѣтнымъ образомъ скорости распространенія В., но уменьшаетъ постепенно высоты ихъ. Если двѣ системы В. одинаковой высоты и мало разнѣющейся длпны распространяются въ одномъ направленіи, то, взапно интерферируя, образуютъ

группы В., раздѣленныхъ промежутками спокойной воды; въ каждой группѣ идутъ В., progressively возрастающія отъ краевъ группы къ ея серединѣ, гдѣ В. достигаютъ двойной высоты. Скорость распространения группъ составляетъ половину скорости распространения самахъ В., если глубина жидкости безконечно велика; на мелкомъ же мѣстѣ скорость группъ равна скорости В.—Стоячія В. не подходятъ подъ данное въ началѣ этой статьи опредѣленіе понятія о В., потому что при нихъ всѣ точки тѣла одновременно совершаютъ колебанія около положеній равновѣсія; но такія колебанія можно разсматривать какъ результатъ интерференціи послѣдовательныхъ В. съ отраженными отъ границъ тѣла. Простейшая форма такого колебанія нити выражается уравненіемъ:

$$\eta = 2A \sin n\pi \frac{x}{l} \cos 2\pi \frac{t}{T} \dots (8).$$

гдѣ n цѣлое положительное число,

$$T = \frac{2l}{n} \sqrt{\frac{\mu}{N}}.$$

Изъ этого уравненія видно, что точки нити, соответствующія x равнымъ:

$$\frac{l}{n}, 2 \frac{l}{n}, 3 \frac{l}{n}, \dots, (n-1) \frac{l}{n},$$

будутъ неподвижны; эти точки называются узлами стоячей В. Во всякій моментъ движенія нити вымѣтѣ форму синусоиды, проходящей черезъ узлы, — и амплитуда которой периодически измѣняется между предѣлами $+2A$ и $-2A$; точки нити, отклоняющіяся на величины $\pm 2A$ отъ положенія равновѣсія, называются пучностями и находятся на серединѣхъ интерваловъ между узлами. Вопросами о стоячихъ колебаніяхъ тяжелыхъ жидкостей занимались С. Венанъ, Кирхгоффъ, Greenhill; послѣдніе рѣшили нѣкоторые вопросы о стоячихъ колебаніяхъ въ каналѣ треугольнаго сѣченія, при которыхъ узловыя линіи параллельны длинѣ канала. С. Венанъ нашелъ два приближенныя частныя рѣшенія дифференціальнаго уравненія движенія, выражающія два рода стоячихъ колебаній, наблюдаемыхъ на морѣ; въ одно изъ нихъ (clapotis, зыбь) всѣ точки жидкости колеблются прямолинейно, точки, находящіяся въ пучностяхъ, — по вертикальнымъ, а въ узлахъ — по горизонтальнымъ прямымъ; въ другомъ (houle, толчекъ) точки описываютъ эллипсы, а при большой глубинѣ — круги, размеры которыхъ уменьшаются въ геометрической прогрессіи для слоевъ, находящихся въ глубинѣ.

Воло: 1) зал. Эгейскаго м. на С. Эссалии (Греція), замкнутый съ Ю и З берегами Эссалии, съ С. — полуостровомъ Магнезіей; сообщается съ моремъ очень узкимъ проливомъ. Удобная бухта для стоянки судовъ. — 2) Портъ въ Эссалии (Греція), на сѣверномъ берегу зал. 4250 жит. — Черезъ В. Греція вывозитъ значительное количество хлѣба за границу. Въ 1823 г. греческая флотилія одержала здѣсь побѣду надъ турецкимъ флотомъ.

Волобуевъ, Николай Ивановичъ — протоіерей, духовный писатель (1833—94). Окончилъ курсъ въ петербургской духовной академіи. Главные труды В.: «Православное ученіе вѣры или краткое христіанское богословіе» (СПб., 1880; переведено на китайскій языкъ); Всѣды, Слова и Почвенія на разные случаи (СПб., 1879, 1880, 1894).

Воловскій (Wolowski), Луи-Франсуа-Мишель-Раймондъ — франц. писатель (1810—76), полякъ по происхожденію. Принималъ участіе со своимъ отцомъ участіе въ возстаніи 1830 г., былъ посланъ временнымъ правительствомъ въ Парижъ и тамъ остался послѣ подавленія мятежа, приговоренный за-

очно къ смертной казни. Читалъ лекціи по промышленному законодательству и политикѣ. экономіи въ Conservatoire des Arts et Métiers. Былъ членомъ собраній учредительнаго (1848—49) и законодательнаго (1849—51); основалъ въ 1852 г. первое во Франціи учрежденіе земельного кредита — Crédit Foncier; членъ національнаго собранія 1871—75 гг., гдѣ выступалъ, главнымъ образомъ, по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ, принадлежа къ лѣвому центру. Въ 1875 г. избранъ пожизненнымъ сенаторомъ, но въ работахъ сената не принималъ участія по болѣзни. Онъ былъ сторонникомъ исторической школы политической экономіи (перевелъ на французскій яз. сочиненія Рашера и снабдилъ ихъ примѣчаніями), биметаллизма (его цугали возможные послѣдствія недостатка денегъ въ странѣ), свободы торговли (онъ основалъ лигу свободной торговли во Франціи, возставалъ противъ протекціонистской политики Тьера), свободы труда (выступалъ противъ Луи Блана и социалистическихъ тенденцій), подоходнаго налога, ассоціированнаго труда и законодательнаго улучшенія быта рабочихъ. Главные его труды: «Des droits du travail et de l'action de l'Etat» (1848); «De l'organisation du Crédit foncier» (1849); «La question des banques» (1864); «La liberté commerciale» (1869); «L'or et l'argent» (1870). Подробный списокъ всѣхъ его работъ — въ «Dictionnaire Larousse'a» и «Handwörterbuch der Staatsw-en». См. статью Levasseur въ «Journal des Economistes» (дек. 1876) и Laveleye, «La monnaie et le Bimétallisme International» (II, 1891).

Воловскій (Wolowski), Михаилъ — популярный польскій писатель. Род. въ 1831 г. Его романы — «Dziwni» (1873), «Piekielko» (1881), «Z domatem» (1884) и др. — мало-художественны; выше стоятъ его рассказы, особенно «Przyszedei Wegier» и «Zdrajca».

Вологда или Вологода — р. Вологодской губ., прав. прит. р. Сухоны (басс. Бѣлаго м.); беретъ начало на границѣ Череповецкаго (Новгородской губ.) и Вологодскаго уу., на лѣвостой и болотистой возвышенности. Отсюда рѣка течетъ на СВ, а потомъ на ЮВ. Длина 125 вер.; паденіе рѣки небольшое, скорость течения не велика. Судостроеніе на 42 вер., отъ г. Вологды — пароходство. Шир. у г. Вологды 40, ниже — до 50 саж. Въ верховьяхъ В. берега высоки, ниже г. Вологды долина рѣки расширяется, и берега заливаются въ половодье. Среднее вскрытіе у г. Вологды апр. 13, а замерзаніе — окт. 28; рѣка свободна отъ льда 199 дней. Притоки В.: Синдошъ, Маслина, Тошна и др.

Вологда — губ. гор. Вологодской губ., при р. Вологдѣ, на пересѣченіи ж. д. Москва — Архангельскъ и С.-Петербургъ — Вятка. Жителей въ 1910 г. — 31 900. Церквей правосл. 58, католич. 1, протестант. 1; еврейскій молитв. домъ. Среди православныхъ церквей много древнихъ: Софійскій соборъ, сооруженный Іоанномъ Грознымъ, Воскресенія Христова на Лѣнновомъ торгу (извѣстенъ съ 1147 г.), Троицкая (XII ст.), Обыденная (1655). Два монастыря: Спасо-Каменный Духовъ муж. (XVII ст.) и Горній Успенскій, жен. (XVI ст.). 1 муж. и 2 жен. гимназіи, 1 жен. прогимназія, реальное училище, духовная семинарія, дух. училище, 2 городскихъ, 1 ремесленное и 23 начальныхъ училища. Музей и выставка кустарныхъ издѣлій, музей Петра I, театр; 4 больницы на 115 кроватей. Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ промышленность и торговля города поднимаются. Кромѣ обширныхъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ (до 2000 рабочихъ) въ В. 26 фабр. и зав., съ производствомъ на 1030 тыс. р.: 2 пивоваренныхъ, 3 кожевенныхъ, 2 скорняжныхъ, 2 лѣсо-

пильныхъ, 1 маслобойный и др. Торговля съ Архангельскомъ (левы) и Петербургомъ (слявочное масло, лева). Значительная ярмарка въ январѣ; помѣщается въ спеціальному ярмарочному дому. Отдѣленія банковъ: государственнаго, двухъ частныхъ, 1 земельнаго; городской общественный банкъ, городской ломбардъ. Бюджетъ города (1904): доходъ—172 900 р., расходъ—172 600 руб.; долгъ—353 200 р. — Исторія. В. основана новгородцами; первыя извѣстія о ней относятся къ 1147 г., когда св. Герасимъ засталъ здѣсь посадъ съ церковью Воскресенія. Въ 1273 г. тверской князь Святославъ Ярославичъ съ союзъ съ татарами разграбилъ В. и жителей увелъ въ плѣнь; но въ XIV ст. городъ снова былъ многолюденъ. В. не разъ переходила изъ рукъ новгородцевъ къ московскимъ князьямъ и обратно. Шемяка отдалъ В. въ удѣлъ ослѣпленному Василию Темному, послѣ чего В. навсегда осталась за Москвою. Иоаннъ Грозный не разъ бывалъ въ В., ок. 1568 г. прожилъ въ ней около 2½ лѣтъ и думалъ сюда перенести свою резиденцію. Когда установились торговыя сношенія съ Англіей и Голландіей черезъ Вѣлое м., В. стала складочнымъ пунктомъ товаровъ, какъ идущихъ за границу, такъ и получаемыхъ оттуда по Сѣв. Двинѣ; черезъ В. шелъ также путь въ Сибирь. Здѣсь жило не мало иностранцевъ, составлявшихъ особую слободу—фрязинскую. При Федорѣ Алексѣевичѣ В. была зачислена въ число степенныхъ намѣстническихъ городовъ. Послѣ основанія Петербурга значеніе В., какъ торговаго пункта, пало. Петръ I нѣсколько разъ посѣщалъ В.; въ домѣ, гдѣ онъ оставался, въ 1885 г. открытъ музей. Въ 1708 г. В. приписана къ Архангелогородской губ., въ 1719 г. назначена провинциальнымъ городомъ той же губерніи; въ 1780 г. образовано Вологодское намѣстничество изъ 3 провинцій: Вологодской, Великоустюжской и Архангельской; въ 1796 г. В. назначена губ. городомъ Вологодской губ. — Вологодскій уѣздъ занимаетъ юго-зап. уголъ Вологодской губ., на границѣ съ Новгородской и Ярославской губ. Это самый маленький уѣздъ въ губерніи, въ немъ 5306,5 кв. в. (552 778 дес.), что составляетъ всего 1,5% пространства губерніи. Поверхность уѣзда ровная, наиболѣе высокая часть его служитъ водораздѣломъ между притоками Шексны (басс. Волги), Кубенскаго оз. и Вологды (басс. Сѣв. Двины). Судорожная р. Сухона съ Вологдой. Кубенское оз. составляетъ часть сѣв.-вост. границы уѣзда. Много болотъ. Почва въ сѣв. части уѣзда суглинистая, на Ю—дерново-подзолистые суглинки. Вмѣстѣ съ гор. В., 204 100 жит. (1911 г.). На 1 кв. в. 38,5 жит. Населеніе великорусское (99,5%) и православное. Вологодскій у. земледѣльческій. Хозяйство находится преимущественно въ рукахъ крестьянъ: имъ принадлежатъ 49,1% территория уѣзда въ надѣлѣ, затѣмъ они составляютъ главный контингентъ частныхъ владѣльцевъ. Подъ пашней 19,6%, подъ лугами и пастбищами—33,7, лѣсами—41,3; остальные 5,4%—неудобныя земли. Кромѣ культуры основныхъ хлѣбовъ—ржи и овса,—развито льноводство. Скотоводство и маслодѣліе развиваются. Многие уходятъ на заработки (землекопы, плотники, печники и др.). Изъ кустарныхъ промысловъ развиты кружевной, кожевенный, саножный, изъ мѣстныхъ—рыболовство (Кубенское оз. и въ рѣкахъ) и лѣсной промышленности. Фабрикъ и заводовъ (не считая гор. В.) въ уѣздѣ 116, съ 1263 рабочими и производствомъ на 1200 тыс. р.; болѣе крупныя: 2 лѣсопильныхъ, кожевенныя и маслодѣльные заводы. Въ 1911 г. было 190 начальныхъ школъ (въ т. ч. 95 земскихъ и 82 церк.-приход.) и 1 сел.-хоз. По смѣтѣ уѣднаго земства на 1907 г. доходы и расходы исчислены въ 269 100 р.; на со-

держаніе земскаго управленія 17 600 р., на народное образованіе—59 300 р., на медицину—70 000 р. **Вологдинъ** — псевдонимъ Павла Владимировича Заседимскаго (см.). **Вологодская губернія** принадлежитъ къ сѣв. полосѣ Европ. Россіи; расположена между 58° 30' и 64° 45' сѣв. ш. и 38° 20' и 60° 0' в. д., граничитъ съ губерніями: съ С—Архангельской и Олонекской, съ З—Новгородской, съ Ю—Ярославской, Костромской, Вятской и Пермской; на В Уральскій хр. отдѣляетъ ее отъ Тобольской губ. В. губ. тянется широкой полосой съ ЮЗ къ СВ на протяженіи 1200 вер. По размѣрамъ своимъ В. губ. занимаетъ второе (послѣ Архангельской) мѣсто среди губерній Европ. Россіи.—Площадь ея равна 353 882 кв. в. (402 718 кв. км.) или 36 864 тыс. дес. (по учету 1905 г.—34 939 643 дес.). Эта территория крайне неравномерно распределена по 10 уѣздамъ: Устьсысольскій у. (вост. часть губ.) занимаетъ 148 755 кв. в. или 42% всей губ., Яренскій—51 005, далѣе идутъ Сольвычегодскій, Никольскій, Вельскій, Тотемскій, Кадинокскій, Велико-Устюжскій, Грязовецкій (6901) и Вологодскій (5306 кв. в.).—Поверхность. Юго-зап. и среднія части В. губ.—волнистая равнина, изрѣзанная рѣчными долинами; между рѣчными пространства часто заняты болотами. Береговья террасы при р. Сухонѣ, въ «опокахъ» (въ 60 вер. выше г. Устюга Вел.), достигаютъ 85 м. выс. н. ур. рѣки. Вост. часть этой половинны губ. лѣсиста, на ЮЗ она бѣднѣе лѣсомъ. Сѣв.-вост. часть губ. (вост. часть Устьсысольскаго у.) примыкаетъ къ Уральскому хр., отдѣльныя вершины котораго превышаютъ 3000 ф. или 1000 м. (Мань-котъ, Нинчуръ, Енгаль-чаалъ). Отъ Урала на З отдѣляются вѣтви («пармы»), достигающія мѣстами большей высоты, чѣмъ самый хребетъ (горы Толь-посъ—5540 ф., Сабля—5140 ф.). Парма Иджидъ, переходя на лѣв. берегъ Печоры, носитъ названіе Брусняныхъ горъ. Тиманскій крахъ, идущій на С до Ледовитаго океана, начинается въ В. губ. Пармы частью поросли сосновыми и кедровыми лѣсами. Вершины Урала и пармъ не достигаютъ сѣвовой линіи, хотя нѣрѣдко на вершинахъ снѣгъ не успѣваетъ растаять за лѣто. Предѣлъ лѣсной растительности 1500—1800 ф. (450—550 м.).—Въ геологическомъ отношеніи В. губ. въ зап. своей части—до Тиманскаго хр.—занята отложениями ледниковаго періода. Болѣе древнія породы выступаютъ въ вост. части. Гнейсы, граниты и кристаллическіе сланцы (архейскаго эра)—на Уралѣ, по зап. склонамъ котораго встрѣчаются о-ва глинистыхъ сланцевъ и кварцитовъ, принадлежатъ слурійской эпохѣ; известняки и мергели Тимана, а также нефтеносный песчаникъ по р. Ухтѣ принадлежатъ девонской эпохѣ. Выходы известняка каменноугольнаго періода встрѣчаются на Тиманѣ, Уралѣ, по Сѣв. Двинѣ и на Печорѣ, Пермскіе известняки—на З по р. Уфтюгѣ, близъ Тотмы, въ уу. Вел.-Устюгомъ, Сольвычегодскомъ и Яренскомъ. Здѣсь извѣстно добывается соляной растворъ (Тотма). Выходы юрскихъ отложеній по Сѣв. Двинѣ, Вычегдѣ и ея прт. Виледи и Сысолѣ; на берегахъ послѣдней, близъ вятской границы, найдены и фосфориты. Кромѣ упомянутыхъ выше ископаемыхъ въ В. губ. встрѣчаются свинцовыя и жолѣзные руды и брусняной камень (въ Устьсысольскомъ у.), алебастръ и известняки по Сѣв. Двинѣ, Уфтюгѣ и на Кубенскомъ оз.—Воды. Озеръ много, но за исключеніемъ Кубенскаго (на З губ., площадь 382 кв. в.), Синдорскаго (въ Яренскомъ у., 90 кв. в.) и Донты (въ Устьсысольскомъ у., 50 кв. в.), всѣ они незначительны. Рѣкъ насчитывается до 4500. За исключеніемъ крайняго СВ, принадлежащаго бас-

сейну Печоры, и полосы вдоль южной границы—волжского бассейна, большая часть губ. орошается Сѣв. Двиною и ея многочисленными притоками, среди которыхъ болѣе значительныя: Сухона съ Вологодой, Югъ съ Дзусой (обѣ рѣки—составныя части Сѣв. Двины), Вычегда 1060 в. (судоходна на 899 в.), съ Кельтмами, Сысолой и Вымомъ, Вага, Кубина (прт. оз. Кубенскаго). Печора орошаетъ СВ губ. на протяженіи 470 в. средняго своего теченія (вся судоходна), ея притоки: Пыльч и Ижма (на 179 в. верхняго теченія) съ Ухтой (верховья). Изъ рѣкъ волжскаго бассейна въ В. губ. берутъ начало или въ ней протекаютъ въ своихъ верховьяхъ Унжа, Ветлуга, Маломъ (прт. Вятки) и др.—Клима въ В. губ. суровый, континентальный: средн. годовая темп. колеблется между +2,5° (на ЮЗ) и -4° (на СВ—въ печорско-уральскомъ краѣ). По многолѣтнимъ метеорологическимъ наблюденіямъ средняя темпер.:

	сѣв. ш.	вост. д.	Температура.		
			Годовая.	Января.	Юля.
Вологда	59° 14'	39° 53'	+2,4°	-12,3°	+17,3°
Устюгъ-Великій	60° 46'	46° 19'	+1,3°	-15,4°	+18,9°
Устьсысольскъ	61° 40'	50° 51'	+0,3°	-15,4°	+16,9°

Осадковъ въ В. губ. выпадаетъ отъ 300 до 500 мм., болѣе всего въ іюль и августѣ.—Населеніе. Вологодскій край, въ древности Заволочье, изстарин населенъ былъ чудью заволочскою. Изъ русскихъ первые проникли туда новгородцы; ими были основаны города Вельскъ, Вологда, Устюгъ (XII ст.). Тогда же проникло въ край и христіанство, окончательно утвердившееся въ XIV ст., когда св. Стефанъ Пермскій крестилъ жившихъ по Вычегдѣ зырянъ. Съ паденіемъ Новгорода Вологодскій край перешелъ къ Москвѣ, но долго еще сохранили свое колониальное устройство; здѣсь продолжали господствовать мѣстные именитые люди Срогановы. Съ открытіемъ торговыхъ сношеній съ Зап. Европой черезъ Архангельскъ и съ покореніемъ Сибири, Вологодскій край сильно развился, такъ какъ черезъ него шли пути на С къ Вѣлому морю—по Сухонѣ и Сѣв. Двиноѣ, и на В—въ Сибирь. Съ открытіемъ для Россіи Балтійскаго моря, архангельская заграничная торговля пала, скоро былъ оставленъ и путь черезъ Вологду въ Сибирь, вслѣдствіе чего край сталъ приходить въ упадокъ. Вновь онъ сталъ развиваться съ проведеніемъ ж. д. на С къ Архангельску и Котласу и на В—на Вятку. Къ 1910 г. въ В. губ. было 1651200 жит. (794400 муж. и 856800 жен.), въ т. ч. 71800 въ городахъ, остальные размѣщены по 14722 друг. населеннымъ пунктамъ. На 1 кв. в. приходится 4,7 жит.; рѣже Вологодской въ Европ. Россіи заселена только Архангельская губ. (0,6 жит. на 1 кв. в.). Населеніе распределено по В. губ. крайне неравномерно: густота населенія падаетъ отъ ЮЗ къ СВ: гуще всего заселены самыя маленькія по площади уу.: Вологодскій (32,5) и Грязовецкій (17,3), рѣже всего—самыя обширныя: Яренскій (1,2) и Устьсысольскій (0,8 жит.). Въ Вологдѣ 31900 жит., въ Устюгѣ Великомъ 13500, въ остальныхъ городахъ менѣе 10 тыс., всего же менѣе въ Яренскѣ (1200 жит.). Селенія В. губ. небольшія, болѣе крупныя—на СВ, въ уѣздахъ, населенныхъ зырянками: въ Устьсысольскомъ у. въ среднемъ приходится 190 жит. на 1 поселокъ, въ Яренскомъ—127, въ остальныхъ 8 русскихъ уу.—по 103 жит. Велико-руссы составляютъ 91,4% всего населенія. На СВ губерніи живутъ зыряне, которыхъ по переписи 1897 г. было 114966 д. или 8,5% (въ уу. Яренскомъ—69%, Устьсысольскомъ—92,0%). За немногими исключеніями (0,11%) все населеніе губ. православное; старообрядцы встрѣчаются въ уу. Устьсысольскомъ, Сольвычегодскомъ и Грязовецкомъ.

Крестыяне составляютъ 95,3% населенія, дворяне—всего 0,6%; въ Европ. Россіи меньше дворянъ только въ Вятской губ. (0,3%). Грамотные составляютъ 32,8% среди мужч. и 6,7—среди женщ., обоего пола—19,1%; соответствующія среднія по Европ. Россіи: 32,6, 13,7 и 22,9%.—Землевладѣніе (1905). Изъ 34939643 д. учтенной земли находилось въ частномъ владѣніи 1479924 д. (4,2%), въ надѣлѣ крестьянъ—3699372 д. (10,5%), казенной—28526157 д. (81,7%), удѣльн. 1137073 д. (3,3%) и учрежденій (церкви и др.)—97117 д. (0,3%). Во владѣніи крестьянъ (надѣльн. и собств. земли) было 4430630 д. Отъ 60 до 75% крестьянскихъ хозяйствъ (смотря по мѣстности) имѣютъ купленную землю; у дворянъ—248794 д. (въ зап. части губ.). Укрѣпили землю (законъ 18 іюня 1910 г.) къ 1 янв. 1912 г. 12090 крестьянъ-домохозяевъ или 5,2%. Стремленіе къ личному землевладѣнію среди крестьянъ слабѣе въ 3 губ. Европ. Россіи—въ Архангельской (4,0%), Пермской и Вятской (по 3,4%).—Хозяйств. населенія. 89,8% населенія В. губ. занимается сельскимъ хозяйствомъ и связанными съ нимъ промыслами, обрабатывающей промышленностью—всего 3%, остальные—торговлей и др. Полевое хозяйство болѣе развито въ юго-зап. уу., Грязовецкомъ, Вологодскомъ и Кадниковскомъ. Урожай болѣею частью обезпечиваютъ населеніе хлѣбомъ; благодаря обилію кормовыхъ площадей развито скотоводство, маслодѣліе и сыровареніе. Приемы хлѣбопашества примитивныя; господствуетъ трехполье, но встрѣчается и травосѣяніе. Въ лежащихъ на В уу. Вельскомъ, Тотемскомъ, Никольскомъ и Велико-Устюгскомъ земляхъ, годныхъ для полеводства, меньше; 84% площади ихъ покрыто лѣсами. Здѣсь трехполье уступаетъ переложно-подсѣчному хозяйству; хлѣба своего не хватаетъ, скотоводство слабѣе развито. Въ крайнихъ сѣв.-вост. уу.—Сольвычегодскомъ, Яренскомъ и Устьсысольскомъ—лѣса занимаютъ около 93% площади, много болотъ, подъ культурой не болѣе 1%. Полеводство возможно только на высокихъ мѣстахъ; заморозки здѣсь бываютъ среди лѣта (въ іюль). Сравнительно земледѣліе и скотоводство развиты въ Сольвычегодскомъ у.; въ Яренскомъ и Устьсысольскомъ населеніе живетъ, главнымъ образомъ, охотой, лѣсными, рыбными и др. промыслами. Хлѣба своего здѣсь никогда не хватаетъ. Всего въ 1910 г. подъ посѣвами въ В. губ. было 643 тыс. дес., подъ лугами 782 т. д. Культивируются рожь, овесъ, ячмень, яров. пшеница, горохъ, картофель, леги, отчасти конопля, въ Кадниковскомъ у. хмель (40 дес.). Всѣ продукты, получаемые отъ полеводства, потребляются на мѣстѣ, кромѣ овса и льна (волокна), которые вывозятся по жел. дор. и водой въ Архангельскъ и Петербургъ. Продовольственныхъ хлѣбовъ въ среднемъ за 10 лѣтъ (1901—10) получено 16744 тыс. пд., около 10,6 пд. на душу; недостающій хлѣбъ частью замѣняется картофелемъ и овсомъ, болѣею же частью привознымъ хлѣбомъ съ Волги и отчасти съ востока по Котласть-Вятской ж. д. Скота въ 1911 г. было: лошадей 212 тыс. (въ т. ч. 185 т. рабочаго возраста), крупнаго рогатаго 720 тыс. гол., овецъ 486 тыс., свиней 59 тыс. Въ юго-зап. части губ. содержатъ молочный скотъ для переработки молока на масло (отчасти и сыр). Въ западной части число безлошадныхъ хозяйствъ достигаетъ мѣстами 40%, безкоровныхъ—15%; въ вост. уу., гдѣ лошади необходимы для лѣсныхъ работъ, безлошадныхъ хоз. 12%, столько же и безкоровныхъ.—Промыслы. Лѣса въ В. губ. занимаютъ 29415 тыс. дес. (ок. 80% площади губ.), изъ нихъ 28,6 милл. дес. принадлежатъ казнѣ. Ежегодный приростъ древесной массы—до 9 милл. куб.

саж.; на местные нужды идет около 1,2 милл. куб. саж., сбывается за пределы губ. 0,6 милл. куб. саж., остальное остается неиспользованным. На ЮЗ губ., в район Кубенского оз., благодаря удобству сплава к Петербургу, леса эксплуатируются больше, чем следовало бы, и они рѣдѣют; изъ южной окраины губ. лесной материалъ сплавляется, большею частью, розсыпью, к Волгѣ, Сѣв. Двинѣ по ихъ притокамъ. Лѣса по Печорѣ и Мезени почти не эксплуатируются за недостаткомъ рабочихъ рукъ. Въ Вельскомъ и Сольвычегодскомъ уу. развито смолокурение. Охота на лѣсныхъ звѣрей и птицъ развита особенно въ сѣв.-вост. частяхъ губ. среди зырянскаго населенія. Бьютъ, главн. образ., бѣлокъ, зайцевъ, горностаевъ, лисницъ, куницъ, хорьковъ, медвѣдей, лосей, волковъ, рбичниковъ, тетеревей и куро-патоки. Добыча охоты за 1910 г. обшьялась: звѣриная—229 тыс. р., отъ птицъ—71 тыс. р.; съ уменьшеніемъ звѣрей и птицъ этотъ промыселъ падаетъ. Рыболовство особенно развито на Кубенскомъ оз., по Сѣв. Двинѣ (сигъ, нельма, стерлядь), для отправки живьемъ в Петербургъ, и на Печорѣ (чирь, нелма, омуль, сигъ, нельма), откуда рыба въ соленомъ и замороженномъ видѣ отправляется на уральскіе заводы. 82% земледѣльческихъ хозяйствъ имѣютъ подсобные промыслы. Часть мужского населенія уходитъ на сторону: изъ юго-зап. уу. въ столицы и подтоличныя губерніи (плотники, печники, конопатчики и др.), изъ придвинской части губ.—въ Архангельскъ на лѣсопильные заводы и на сельско-хозяйственныя работы въ верхнее Поволжье. Кустарные промыслы: подѣлки изъ дерева (повсюду въ губ.), кружевной—въ юго-зап. части (до 30% всего жен. населенія), рѣзба и подѣлки изъ кости и рога; въ гор. Устюгѣ Великомъ изстари распространены производствъ чеканное по серебру (чернь) и сундучное. Разрабатываются известковый камень и алебастръ по р. Уфтюгѣ, на Кубенскомъ оз. и по рр. Сухонѣ и Сѣв. Двинѣ, брусняной камень высококачественнаго качества—на Печорѣ изъ горы Вай, сбывается на уральскіе заводы; добыча соли въ Тотемскомъ и Яренскомъ уу., добыча и плавка желѣзной руды на югѣ Устьсысольскаго у. (2 завода) носятъ характеръ заводской промышленности. Добыча нефти (по р. Ухтѣ) пока еще носитъ характеръ пробнаго буренія.—Фабрикъ и заводовъ, не обложенныхъ акцизомъ въ 1910 г., въ В. губ. было 1088, главн. образ., мелкія заведенія. Больше значительныя: льнопрядильная и полотняная фабрики въ Устюгскомъ у., лѣсопильные заводы въ Вологодскомъ, Кадниковскомъ и Тотемскомъ уу., кожевенные въ гор. Вологдѣ и Великомъ Устюгѣ и Вологодскомъ у., писчебумажная фабрика въ Кадниковскомъ у. Устюгскомъ уу., 2 желѣзодѣлат. и чугунолит. въ Устьсысольскомъ у., стекольный въ Кадниковск. у. Фабрикъ и заводовъ, обложенныхъ акцизомъ, было 11, съ 242 рабочими; на 6 винокуренныхъ заводахъ выкурено спирта 144 025 вед. (40°), на 3 пивоваренныхъ—178 127 вед. пива, меда и дрожжей, на 2 спичечныхъ выдѣлено 736 милл. шт. спичекъ. Больше промышленныя части В. губ.—ЮЗ уѣзды (Волог., Кадник. и Грязов.) и Привидиѣ (Устюгск. у.).—Торговля вывозная ведется съ Архангельскомъ (лѣсъ, лѣсъ, продукты сухой переработки дерева), Петербургомъ и Москвою (сливочное масло, отчасти идущее за границу, овесъ, пушной товаръ, дичь, рыба, полотна, произведенія кустарей); желѣзо и чугунъ вывозится на нижегородскую ярмарку, соленая и сушеная рыба въ Приуралье. Мѣстная торговля состоитъ, главн. образ., въ скинѣ продуктовъ охоты (дичь и пушнина), рыболовства и мелкой промышленности (сухой пере-

гонки дерева, лѣсоподѣлочной, кустарной) и въ сбытѣ населенію привозныхъ товаровъ (хлѣбъ, мануфактура, бакалея и т. п.). Прежде мѣстная торговля сосредоточена была на ярмаркахъ, которыхъ по губ. насчитывалось больше 100; въ настоящее время, съ развитіемъ пароходства и приближеніемъ края къ желѣзнымъ путямъ, ярмарки сильно пали, и торговля ведется постоянными предприятиями, сосредоточенными въ городахъ, на станціяхъ ж. д. и пристаняхъ. Сохранили еще значеніе ярмарки въ Вологдѣ, Устюгѣ Великомъ, Лальскѣ (Устюгск. у.—ленъ, лаля, невыдѣланная кожа), Грязовцѣ (ленъ, рыба, подѣлки изъ дерева, мануфактура) Яренскѣ (мануфактура, бакалея, кожи), Устьсысольскѣ (пушнина, дичь, кожи, коровье масло). Спирта въ 1910 г. потреблено 727 812 вед. (по 0,45 вед. на 1 жит., въ Россіи въ среднемъ 0,60 вед.).—Пути сообщенія. Водными путями В. губ. богата. Рѣки, системы центрального воднаго пути губ., Сѣв. Двины, въ верховьяхъ своихъ близко подходятъ къ притокамъ Волги и Печоры, вслѣдствіе чего изстари установился рядъ сообщеній между этими бассейнами посредствомъ «волоковъ», по которымъ перетаскивались нагруженные суда. Впослѣдствіи важнѣйшіе волоки замѣнены были искусственными водными путями; такъ, Сѣв. Двина системой герп. Вюртембергскаго соединена съ Волгой и Балтійскимъ бассейномъ; на В. прг. Вычегды (сист. Сѣв. Двины) Сѣв. Кельяма была соединена въ первой половинѣ XIX ст. Сѣв.-Екатерининскимъ каналомъ (18 вер. дл.) съ р. Южн. Кельмой, впадающей въ Каму (сист. Волги); нынѣ путь этотъ заброшенъ, и каналъ заплылъ. Волоки на СВ губ. продолжаютъ еще поддерживать сообщеніе между системами рр. Сѣв. Двины и Печорой, между Печорой и Камой. Въ послѣднее время поднятъ вопросъ о непрерывномъ водномъ сообщеніи между Сѣв. Двиной (Вычегда, Мылва), Печорой (Сѣв. Мылва и Илычъ) и Обью, верховья притока которой, Сосьва, недалеко отъ истоковъ Илыча (прт. Печоры). За исключеніемъ славныхъ путей, дѣйствующихъ только весной, въ 1910 г. въ В. губ. было 5773 в. водныхъ путей, изъ нихъ: только сплавныхъ—1121 в., судоходныхъ только по теченію—1530 в., въ обѣ стороны—3122 в., въ т. ч. пароходныхъ—2268 в.—Жел. дор. (1911)—687 в., ихъ 3: Москва-Арханг. и С.-Петербургъ-Вятка, обѣ касающіяся только юго-зап. края губерніи, и Вятка-Котласъ, аръзывающаяся въ среднюю часть губерніи до устья р. Вычегды. Грунтовыхъ дорогъ—6020 в., въ т. ч. только 32 в. шоссевано и 7 в. мощеныхъ (1910). Многія проселочныя дороги, проходящія по топкимъ мѣстностямъ, доступны въ лѣтнее время только верхомъ или на полозьяхъ.—Медицина. Въ 1909 г. въ В. губ. было 78 больницъ на 1957 кроватей, въ т. ч. 1 психиатрическая на 502 кровати; врачей 90 (въ т. ч. 10 жен.), остального медицинскаго персонала 566 чел. (236 жен.); аптекъ—13. Въ 35 п. отъ гор. Тотмы—Леденскія минеральныя воды (соляныя), устроенныя, но мало посѣщаемыя.—Народное образованіе (1910). Муж. и жен. гимназій и прогимназій 12 съ 3255 учен. (880 м. и 2375 д.), 1 реальное уч. (352 уч.); духовныхъ семинарій и училищъ—8, съ 1726 учен. (1068 м. и 658 д.), педагогическихъ 12 съ 667 уч. (536 м. и 131 д.), сел.-хоз. школъ 2, съ 35 уч., ремесл. и техн. 4, съ 251 уч. (219 м. и 32 д.). Начальныхъ школъ въ 1911 г. было: вѣд. народн. просвѣд. 863, съ 40 205 уч. (29 681 м. и 10 524 д.), вѣд. правосл. исповѣд.—776, съ 26 907 уч. (19 525 м. и 7 382 д.), друг. вѣдомствъ 6, съ 626 уч. (330 м. и 296 д.); всего начальныхъ школъ 1645, съ 67 738 уч. (49 536 м. и 18 202 д.).—Земскія учрежденія

введены въ В. губ. въ 1870 г. Расходы губ. и уѣздн. земствъ въ 1871 г. составляли 305 тыс. р., въ 1887 г.—978 тыс. р., въ 1909 г.—3880 тыс. р.; въ томъ числѣ народное образование 866 тыс. р. (въ 1887 г. 146 тыс. р.), на медицину—1214 тыс. р. (209 тыс. р.). Въ среднемъ земства въ 1909 г. израсходовали на народное образование: губ.—9,7% общей суммы своихъ расходовъ, уѣздныя—25,1%; на медицину: губ.—41,1%, уѣздныя—29,1%. — См. «Военно-санит. обзор. В. губ.»; «Вологод. сборн.» (I—V); Степановскій, «Вологод. старина»; «Изв. геолог. комитета» за 1890—91 гг. Изданія Вологодскаго земства (къ началу 1911 г.): «Мат. для оцѣнки земель В. губ.», т. I, «Грязовецкій у.» (М., 1903); II—«Вологодскій у.» (Вологда, 1907); III—«Тотемскій у.» (ib., 1908—09) и IV—«Вельскій у.» (ib., 1909) и рядъ изданій: общаго экономическаго характера—12, по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ (кромя вышеуказанныхъ)—15, по текущей статистикѣ—11; начиная съ 1904 г. выходитъ «Сел.-хоз. обзор. В. губ.», по 2 вып. въ годъ. См. еще А. Святковъ, «Ботаническое изслѣдованіе залпныхъ луговъ въ долинахъ Сѣв. Двины и Вычегды» (В., 1889); «Къ характеристикѣ почвъ Устьыс-сольскаго у.» (изд. 4-е, уѣздн. зем., Уст. Вел., 1897); «Почвенная карта Грязовецкаго у.».

Вологодская епархія.—До учрежденія В. епархій сѣв.-зап. районы ея входили въ составъ новгородской, а южн. и вост. — въ составъ ростовской епархій. Въ 1492 г. новгородскій архіеп. Геннадій уступилъ пермской епархіи Вологду, и архіереи стали именоваться пермскими и вологодскими. Въ 1581 г. кафедрa была перенесена въ Вологду, и архіереи стали именоваться вологодскими и великопермскими. Съ 1788 г. вологодскимъ архіереямъ усвоенъ титулъ вологодскихъ и великоустюжскихъ, въ 1888 г.—вологодскихъ и тотемскихъ. Въ 1868 г. учреждено тотемское викариатство; въ 1888 г. взазмѣнъ его открыто великоустюжское викариатство. Въ 1909 г. учреждена кафедрa второго викарнаго епископа, съ присвоеніемъ ему именованія «вельскаго». Въ 1907 г. въ В. епархіи было соборовъ и церквей 956; при церквахъ состояло протоіереевъ и священниковъ—857, діаконныхъ и псаломщиковъ—1110; часовенъ и молитвенныхъ домовъ—1412. Монастырей—22: 18 мужскихъ и 4 женскихъ; въ мужскихъ—211 монаховъ и 80 послушниковъ; въ женскихъ—57 монахинь и 220 бѣлицъ.

Володарка — м-ко Киевской губ., Свирскаго у., при р. Роси, лѣтописный Володаревъ. До проведенія жел. дорогъ лежалъ на важномъ торговомъ пути изъ Волынской губ. къ Одессѣ. Теперь торговое значеніе В. упало. 4590 жит. (евреевъ—2079).

Володаръ Глѣбовичъ—кн. мнѣскій, потомъ городецкій, сынъ Г. Всеславича, перваго кн. мнѣскаго. Лѣтописныя извѣстія о немъ относятся къ 1159 и 1161 гг., когда онъ воевалъ съ Рогволодомъ, кн. друцкимъ, и Всеславомъ, кн. полоцкимъ. Ливонская хроника Арндта упоминаетъ о какомъ-то В., кн. полоцкомъ, почти современникѣ В. Глѣбовича. Этотъ В. изображается однимъ изъ сильнѣйшихъ государей своего времени: кромѣ Полоцка, онъ владѣлъ землями на Двинѣ до самаго устья ея и южною частью Чудской земли. По разсказу хроникъ, онъ уступилъ нѣмцамъ всю южную Ливонію; позже онъ хотѣлъ отнять ее у нихъ, но умеръ, отправляясь въ походъ (1214).

Володаръ — Владимиръ **Ростиславичъ**—кн. перемышльскій, сынъ кн. тмураканскаго Р. Владиміровича, братъ Василька, ослѣпленнаго Давидомъ Игоревичемъ. Послѣ ослѣпленія Василька

В. съжегъ Давидовъ городъ Всеволожъ (1098), подступилъ къ самому Владиміру, заставилъ Давида выдать для казни нѣкоторыхъ изъ совѣтниковъ его, замѣшанныхъ въ дѣлѣ Василька; затѣмъ В. разбилъ в. кн. Святополка. Когда вел. князь съ наемными венграми опять поднялся на Ростиславичей, это облизало прежнихъ враговъ: Ростиславичи соединились съ Давидомъ Игоревичемъ, который привелъ на помощь хана половецкаго Боняка; князья-союзники на голову разбили венгровъ, положивъ ихъ на мѣстѣ, по словамъ лѣтописей, 40 тыс. (1099). Въ 1101 г. В. воевалъ съ Польшей; въ 1119 г. ходилъ съ венграми на грековъ и возвратился съ великимъ богатствомъ; въ 1122 г. былъ взятъ въ плѣнъ поляками и выкупленъ братомъ. Ум. въ 1124 г. Одна изъ дочерей В. была женою греческаго царевича Леона, сына имп. Алексѣя Комнена.

Володиміровы, также Влодиміровы и Володимировы—русскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XV в. и раздѣлившійся съ начала XVI в. на нѣсколько отдѣльныхъ вѣтвей. Изъ нихъ утверждены въ древнемъ дворянствѣ двѣ вѣтви; первая, происходящая отъ Семена Васильевича, В., исполнѣннаго въ 1648 г., записана въ VI ч. род. кн. Тамбовской губ.; вторая вѣтвь происходитъ отъ новгородца, участника польской войны 1654—1656 гг. Ивана В. и его сына Максима Ивановича, исполнѣннаго за службу отца въ Шелонской пятинѣ, записана въ VI ч. род. кн. Псковской губ. Другія двѣ вѣтви В., восходящія къ концу XVII в. и записанныя по Владимірской и Новгородской губ., записаны въ III и II чч. род. кн. В. Р—с.

Володиміровъ, Владиміръ Михайловичъ—юристъ, ген.-лейтенантъ (1840—1910). По окончаніи курса въ военно-юридической академіи слушалъ лекціи въ университетѣ св. Владиміра. Состоялъ профессоромъ военно-юридической академіи по кафедрѣ военно-уголовнаго судопроизводства. Въ 1874 г. издалъ курсъ по этому предмету. Съ 1879 до 1898 г. состоялъ редакторомъ «Журнала гражданскаго и уголовного права», издававшагося с.-петербургскимъ юридическимъ обществомъ, гдѣ помѣстивъ рядъ статей, въ томъ числѣ: «Объ отгнѣнѣ приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу по русскому праву» (1878, № 3); «Реформы предварительнаго слѣдствія» (1881, № 1); «Судебные уставы и заключеніе оберъ-прокурора по дѣламъ Мельничкиныхъ и Свиридова» (1884, № 5); «А. Ф. Кистяковскій и его ученые труды» (1885, № 5); «Положеніе судовъ и судей за 25 лѣтъ» (1889, № 9). Въ 1904—1909 гг. былъ гласнымъ сиб. городской думы.

Володиславъ, Владиславъ — галицкій бояринъ. По смерти Романа Мстиславича (1205), при которомъ В. былъ въ изгнаніи, В. возвратился въ Галичъ. По его совѣту галичане пригласили къ себѣ князей сѣверскихъ, Владиміра и Романа Игоревичей. Владиміръ Игоревичъ, однако, не только не оправдалъ честолюбивыхъ надеждъ В., но хотѣлъ казнить его. В. бѣжалъ въ Венгрію и при помощи венгровъ посадилъ на галицкій столъ младенца Данила, сына Романа. Сдѣлавшись опекуномъ малолѣтняго князя (1211), В. удалилъ изъ Галича Данилову мать, намѣреваясь забрать всю власть въ свои руки, но явился король венгерскій Андрей, и В. въ окопахъ отправленъ былъ въ Венгрію. Братья В. подняли на Галичъ князя луцко-пересопницкаго Мстислава Ярославича Нѣмого, который въ 1212 г. и занялъ Галичъ. Между тѣмъ В. удалось склонить венгерскаго короля на свою сторону; онъ назначилъ В. намѣстникомъ Галицкаго княжества, давъ ему часть венгерскаго

войска (1213). Мстиславъ бѣжалъ въ Пересопницу, а В. вошелъ въ Галичь и тамъ «вокняжися и сѣде на столѣ». Мстиславъ подвѣялъ на В. польскаго короля Лешка, который, разбивъ В., предложилъ руку своей дочери сыну Андрея, Коломану, съ тѣмъ, чтобы посадить послѣдняго на галичскомъ столѣ. Венгерскій король захватилъ В. и отправилъ его въ заточеніе, въ которомъ онъ и умеръ.

Володкевичъ, Николай Николаевичъ—педагогъ. Род. въ 1860 г. Получивъ естественно-историческое образованіе, читалъ въ кievскомъ унив. лекціи по исторіи химіи, теоретической химіи и химическому анализу. Состоитъ директоромъ женскаго коммерческаго училища въ Кіевѣ. Главные его труды: «Опытъ изслѣдованія высшихъ душевныхъ способностей у дѣтей школьнаго возраста» (въ «Матеріалахъ по коммерческому образованію»; нѣм. переводъ въ журн. «Zeitschr. f. pädagog. Psychologie, Pathologie u. Hygiene»); «Задачи педагогической дѣятельности» и «О принципахъ, которые должны быть положены въ основу преподаванія естествознанія въ средней школѣ» («Педагогич. Мысль», 1904—05); «Къ вопросу о реформѣ преподаванія математики» (Кіевъ, 1910); «Курсъ практическихъ занятій по физикѣ для среднеучебныхъ заведеній» (Кіевъ, 1910).

Володкевскіе—дворянскій родъ, происходящій отъ Тараса Аврамовича Ненада, бурмистра нѣжинскаго (1681), но записанный Герольдію въ V ч. род. кн. Черниговской губ., отъ родоначальника, полковаго есаула Андрея Васильевича В. (1734).—См. В. Л. Модзалевскій, «Малороссійскій Родословникъ» (Кіевъ, 1908).

В. Р.—ст.

Володушка—см. Вуплейрумъ (VIII, 599).

Володича Стрѣлоновичъ—псковскій посадникъ, прославившійся во время войны съ нѣмцами по поводу убіенія ими пятерыхъ псковскихъ послы въ с. Опочкѣ. Особенно успѣшны были военные дѣйствія В. въ 1343 г., когда онъ, по словамъ лѣтописца, повоевалъ нѣмецкія села около Медвѣжьей Головы, не сходя съ коня въ продолженіе пяти дней и пяти ночей. На обратномъ пути изъ этого похода онъ былъ настигнутъ вдвое большимъ отрядомъ нѣмцевъ, вступилъ съ ними въ бой и одержалъ полную побѣду, потерявъ не болѣе 17 человекъ.

Володькова Дѣвица—с. Черниговской губ., Нѣжинскаго у.; жит. 7120; 3 православныхъ церкви, кирпичн. и винокурен. заводы, земская школа, сельская бібліотека.

Воложинъ—и-ко Вилѣнской губ., Опшянскаго у. Въ XVI ст. принадлежало кн. Воложинскимъ. Правосл. церковь, католич. костелъ, зданіе бернардинскаго м-ря, синагога, 2 школы, сухонная фабр. Жит. 4534 (1897); евреевъ 2452. Въ 1804—92 гг. здѣсь находился извѣстный еврейскій іешивотъ (талмудическая академія).

Воложка—названіе множества рукавовъ и протоковъ по Волгѣ, какъ въ ея дельтѣ, такъ и по теченію.

Волока, уволока (Włoka) — главная поземельная мѣра въ древней Литвѣ и Польшѣ. В. были четырехъ родовъ: В. литовская, В. польская, старая и новая, и В. хелминская; раздѣленіе ихъ на морги, шиуры, пренты и локти вездѣ одинаково. Литовская В. равна 19,56423 русскимъ десят.; польская старая В. равна 16,43477 русскимъ десят.; польская новая В. равна 15,37440 русскимъ десят.; хелминская В. равна 16,3130 русскимъ десят.

Волока, волокуша, волочуга, волочилъ—особое приспособленіе для перевозки, очень распространенное въ сѣв. и сѣв.-вост. губерніяхъ, и со-

стоящее изъ длинныхъ (3¼—4 арш.) жердей—березовыхъ стволонъ, выкопанныхъ изъ почвы съ частью корней («к о к о р к о ю»), соединенныхъ между собою, въ разстояніи ¼ арш. отъ корней, деревянную поперечную—перечней (Чердымскій у. Пермской губ.), длиною около 1—1¼ арш. и толщиной 2—3 в. Въ жерди или лѣсныя, какъ въ оглобли, впрягаются лошади, концы же ихъ волочатся по землѣ, на подобіе санныхъ полозьевъ. На перечнѣ укрѣпляется плетенный изъ вѣтвей, или берестяной, кузовъ для помѣщенія кладв. или же на корокл кладутъ сучья и вѣтви и на нихъ уже кладъ. Чаще всего В. употребляется для выволакиванія бревень изъ первобытнаго лѣса—волокъ, гдѣ нѣтъ никакихъ дорогъ, и нельзя ѣздить на колесахъ. Съ этою цѣлью перечня посредникъ имѣетъ отверстіе для вставки вертлюга съ шляпкой, длиною 6—7 в., къ нижней оконечности котораго, имѣющей уши, привязывается веревка—гайтанома—выволакиваемое бревно.

Волокита—проволочка, въ особенности въ примѣненіи къ судопроизводству; затѣмъ вся вообще совокупность невыгодныхъ для тяжущихся условій, происходящихъ отъ несовершенства судопроизводства и судопроизводства. По мѣрѣ того, какъ Московское государство стремилось сосредоточить въ центральныхъ пунктахъ разнородныя дѣла изъ сферы мѣстнаго суда и расправы, умножались обрядности и неразлучная съ ними медленность производства. По всякому почти судебному дѣлу приходилось ѣздить въ Москву, такъ какъ мѣстные воеводы рѣшали дѣла только самыя незначительныя. Къ этому присоединялась сбивчивость въ правилахъ о подсудности, такъ какъ одно и то же дѣло могло начаться въ разныхъ приказахъ, въ одномъ—по подсудности отвѣтника, въ другомъ—по свойству самаго дѣла; не было притомъ опредѣленныхъ правилъ о порядкѣ инстанцій. Злоупотребленія сторонъ и судовъ находилъ опору въ несовершенствѣхъ судопроизводства и законодательства. Отсюда возникла знаменитая московская В., съ которой тщетно боролись московскіе государи. По «Судебнику» 1550 г. обвиненный встѣцѣ платилъ отвѣтчику проѣстей и В. три деньги на день процесса. Особенное развитіе проѣсти и В. получили въ Уложеніи Алексѣя Михайловича. Ихъ платилъ всякій, отъ кого произошло замедленіе процесса: истецъ, отвѣтникъ, поручители, приказные люди, судья, даже третейскій судья, несправедливо рѣшившій дѣло. Исчислялись они по днямъ процесса, не исключая и праздничныхъ (съ 1685 г.), а для судей—по днямъ проволочки, учинившейся по ихъ винѣ. Противъ судебной В. были направлены и указы Петра Великаго отъ 21 февраля 1697 г. о введеніи слѣдственного порядка въ гражданское судопроизводство и 5 ноября 1723 г. о формѣ суда. Вплоть до реформы 1864 г. В. составляла язву нашихъ судебныхъ порядковъ. Составители судебныхъ уставовъ, характернаго дореформеннаго судопроизводства, въ 25 пунктахъ перечисляютъ недостатки его; почти въ каждомъ изъ нихъ можно найти условія, благоприятствовавшія процвѣтанію В. Особенно выдаются въ этомъ отношеніи слѣдующія указанія: 1) существованіе различныхъ порядковъ судопроизводства: а) общаго, б) четырехъ главныхъ и в) шестнадцати особенныхъ; 2) неопредѣлительность законовъ о подсудности; 3) продолжительность и разноеобразіе сроковъ на лоту въ судѣ и на подачу тяжущимися бумагъ и жалобъ; 4) допущеніе неограниченнаго числа такихъ бумагъ; 5) недостатокъ правилъ сокращеннаго судопроизводства для дѣлъ простыхъ и малоцѣнныхъ; 6) совер-

шенное отсутствие правил о порядке постановлений заочных рѣшеній въ случаѣ неявки отвѣтчика: 7) неопредѣлительность порядка подачи частных прошеній и жалобъ; 8) многочисленность судебных инстанцій; 9) исполненіе рѣшеній полиціей, а не судомъ, присутств. мѣстами, а не лицами, и установленіе для исполненія цѣлага ряда инстанцій. По тяжбымъ дѣламъ о недвижимыхъ имѣніяхъ проѣсти и В. взыскивались съ обвиненной въ пользу оправданной стороны по 6 коп. на день, считая со времени начаты по день рѣшенія дѣла, со включеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней: по прочимъ же дѣламъ—по 3 коп., но за вчинаніе исковъ по дѣламъ уже рѣшеннымъ—по 6 коп. Проѣсти и В. взыскивались и тогда, когда отвѣтчикъ былъ обвиняемъ не во всемъ искѣ. Отъ взысканія ихъ освобождались какъ иестецъ, такъ и отвѣтчикъ по дѣламъ крестьянъ, мурзъ, татаръ, мордвы, чувашъ и черемисъ. Примѣры В. въ XVIII в. приведены у К. Побѣдоносцева («Историческія изслѣдованія и статьи», СПб., 1876).

Волокна растений (*анимико-технич.*). Изъ всѣхъ видовъ и сортовъ клѣтчатки наиболее изучена клѣтчатка, образующая В., а между ними—В. хлопка (см. ниже, Волокнистыя вещества). Изъ свойства, которыя принадлежатъ этому послѣднему, очень часто переносятся на всѣ другіе виды клѣтчатки, что можетъ приводить иногда къ неточнымъ обобщеніямъ. По возможности очищенная, какъ при бѣленіи, отъ постороннихъ веществъ, В. хлопка представляютъ удѣльный вѣсъ около 1,45 и во всѣхъ своихъ частяхъ содержатъ золу, количество которой достигаетъ 0,2%. В. хлопка удерживаютъ при обыкновенной комнатной температурѣ около 6—7% гигроскопической влажности. Она лишь очень медленно выдѣляется, и то не до конца, въ сухой пустотѣ и вполнѣ выдѣляется только при температурѣ 105°. В. хлопка лучше большинства другихъ видовъ волокнистыхъ веществъ и клѣтчатки сопротивляются дѣйствию растворовъ ѣдкихъ щелочей (ѣдкаго кали и ѣдкаго натра) даже послѣ дѣйствія хлора въ присутствіи воды. Такие способы употребляются при бѣленіи писчебумажной массы, пряжи и ткани изъ растительныхъ волоконъ. Примѣняемые при этомъ растворы не оказываютъ никакого дѣйствія на хлопчатобумажную массу, даже при значительномъ нагреваніи; но они измѣняютъ В. джута, эспарто и даже льна, ибо растворъ щелочи послѣ дѣйствія хлора обращаетъ часть упомянутыхъ видовъ волоконъ въ растворимые продукты. При болѣе высокихъ температурахъ, какъ, напр., при кипяченіи подъ давленіемъ (которое употребляютъ писчебумажныя фабрики и бѣльзавы), количество клѣтчатки, переходящей этимъ путемъ въ растворимые продукты, выражается очень опутительно потерей вѣса, и цѣль сомнѣнія, что при этомъ растворяются не подмѣси, а сама клѣтчатка. Хлопокъ, какъ сказано, наименѣе подверженъ подобному измѣненію. Дѣйствіе крѣпкихъ растворовъ щелочей при обыкновенной температурѣ на хлопокъ было впервые изучено Мерсеромъ. Отъ дѣйствія раствора ѣдкаго натра уд. в. 1,23—1,28, при обыкновенной температурѣ, хлопчатобумажныя В. разбухаютъ, сокращаются по длине и становятся прозрачными. «Мерсеризованная» хлопчатая бумага, будучи обработана спиртомъ до истощенія, чтобы удалить избытокъ щелочи, тѣмъ не менѣе, удерживаетъ нѣкоторую часть ея. Дѣйствіе ѣдкаго натра на В. хлопка представляетъ значительныя различія, смотря по температурѣ раствора, а именно: дѣйствіе реактива замедляется отъ нагреванія. Для растворовъ вышеуказанной крѣпости

наиболѣе благоприятна обыкновенная температура воздуха. Съ другой стороны, болѣе слабые растворы, не оказывающіе дѣйствія при обыкновенной температурѣ, реагируютъ при охлажденіи. Дѣйствіе хлористаго динка въ крѣпкомъ водномъ растворѣ сходно съ дѣйствіемъ ѣдкихъ щелочей. Сѣрная кислота, разбавленная водою до уд. в. 1,35, азотная кислота, уд. в. 1,3 и крѣпкая соляная кислота постепенно измѣняютъ В. при обыкновенной температурѣ и лишаютъ ихъ своего начального сѣпленія по длине, такъ что В. распадаются, становятся хрупкими и лишаются крѣпости. Съ другой стороны, дѣйствіе этихъ кислотъ на В. состоитъ въ ихъ отвердѣваніи и сопровождается линейнымъ ихъ сокращеніемъ. Это находитъ примѣненіе для полученія твердой пропускной бумаги, должествующей выдерживать значительныя давленія. В., подверженный дѣйствию холодной крѣпкой соляной кислоты, отчасти растворяется, но наибольшая часть ихъ переходитъ въ рыхлое состояніе, при чемъ сохраняются многія остальные характерныя свойства, присущія первоначальной массѣ. Продуктъ этотъ былъ изслѣдованъ Жираромъ и названъ имъ «гидроцеллюлозой», «гидроклѣтчаткой» въ знакъ того, что это вещество онъ считаетъ соединеніемъ клѣтчатки съ водою $2C_6H_{10}O_5 + H_2O$. Практическое примѣненіе этого распада В. посредствомъ дѣйствія кислотъ представляетъ процессъ, которому подвергаютъ то шерстяное тряпье, которое содержитъ В. хлопка, для того, чтобы освободить шерсть отъ хлопка и др. Такое освобожденіе шерстяныхъ волоконъ производится при изготовленіи такъ назыв. «искусственной шерсти». Послѣ очистки смѣшаннаго тряпья его погружаютъ въ сильно разбавленную сѣрную кислоту, удаляютъ избытокъ раствора и затѣмъ высушиваютъ въ горячей камерѣ. Растительныя вещества подвергаются распаденію и затѣмъ легко удаляются или выпадаютъ изъ шерстяного тряпья, которое притомъ не измѣняется. Здѣсь должно упомянуть о двухъ промышленныхъ примѣненіяхъ дѣйствія сѣрной кислоты на В. хлопка. Если непроклеенную бумагу, особенно же состоящую изъ чистыхъ отбѣленныхъ хлопковыхъ волоконъ, погрузить въ сѣрную кислоту, разбавленную водою до уд. в. 1,65—1,5, и быстро и вполнѣ промыть водою, то она обращается въ такъ называемую пергаментную бумагу. Затѣмъ на реакціи между клѣтчаткою волоконъ и сѣрною кислотою основано полученіе глюкозы. Отбѣленные В. растворяютъ въ крѣпкой кислотѣ, тугую растворъ разбавляютъ водою и кипятятъ, затѣмъ удаляютъ сѣрную кислоту посредствомъ осажденія мѣломъ и выпариваютъ растворъ. Полученный продуктъ есть глюкоза. Реакція хлопка и др. видовъ волоконъ растений съ азотной кислотой еще болѣе энергична и ведетъ къ образованію весьма замѣчательнаго ряда азотнокислыхъ эноровъ клѣтчатки или пироксилина, коллоксиллина и вообще нитроклѣтчатки. Силавленное ѣдкое кали или очень крѣпкій растворъ смѣсь ѣдкихъ натра и кали при нагреваніи совершенно уничтожаетъ В. растений, превращая клѣтчатку въ щавелевую кислоту. Подмѣси (пектиновые, инкрустирующія вещества, лигнинъ и др.), часто сопровождающія В. и клѣтчатку, очень легко измѣняются отъ дѣйствія щелочныхъ растворовъ, что и даетъ одинъ изъ приемовъ для отдѣленія подмѣсей, сопровождающихъ В. растений. Смѣсь двухромовокалиевой соли и сѣрной кислоты при нагреваніи вполнѣ окисляетъ В. и сожигаетъ клѣтчатку въ смѣсь углекислаго газа и окиси углерода. Чѣмъ можно пользоваться въ нѣкоторыхъ случаяхъ техническихъ анализовъ. Но при обыкновенной тем-

пературѣ В. растений, а именно клѣтчатка, въ нихъ содержащаяся, не растворяется или не измѣняются даже смѣсью бертолетовой соли съ азотною кислотою (Шульце), что можетъ служить для отдѣленія подмѣшанныхъ или съ клѣтчаткою соединенныхъ (ее проникающихъ, какъ въ сложныхъ ви-

тѣхъ—масса древесины и В. джута. Въ практикѣ, изъ В. растений примѣняются исключительно только два послѣдніе класса волокнистыхъ образований. На основаніи изслѣдованій Гуго Мюллера средней составъ В., высушенныхъ на воздухѣ, для нѣкоторыхъ обыкновенныхъ видовъ есть слѣдующій:

	Сѣмя хлопка.	Д в у с ѣ м я н о д о л ѣ ш я .			Однѣсѣмяннодольная.	
		Волокна луба.			Стебли.	
		Хлопокъ.	Ленъ.	Конопля.	Джутъ.	Эсварто.
Клѣтчатка	91,35	81,99	77,13	63,76	48,25	47,69
Воска	0,40	2,37	0,20	0,38	2,07	1,93
Воднаго экстракта	0,50	3,62	6,29	1,00	10,19	10,08
Влага	7,00	8,60	8,74	9,86	9,38	11,38
Золы	0,12	0,70	2,37	0,68	3,72	3,20
Неклѣтчатка	—	2,72	6,07	24,32	26,39	26,75

дахъ В. и вообще въ растеніяхъ) веществъ. Вообще чистое В. растений, состоящее изъ клѣтчатки, отличается чрезвычайною относительною прочностью сравнительно со многими другими веществами, встречающимися въ растеніяхъ.

В. хлопка въ отношеніи чистоты глубоко отличаются отъ другихъ растительныхъ В.; постороннихъ веществъ, кромѣ клѣтчатки, въ нихъ очень мало, и простая механическая обработка и бѣленіе хлопка даютъ чистое клѣтчатое В., между тѣмъ ленъ, пенька, дерево и другія растительныя вещества освобождаются отъ неклѣтчатыхъ подмѣсей лишь послѣ ряда сложныхъ процессовъ. При этомъ должно ясно отличать длинныя, собственно приядильныя В., могущія давать пряжу и ткани, отъ В. бумажной массы, куда требуются болѣе короткія В. Ленъ и хлопокъ могутъ быть считаемы типическими представителями первыхъ, а В. дерева и соломы—вторыхъ. Наибольшею бѣлизною и неизмѣнностью отъ дѣйствія воды, воздуха и различныхъ вліяній (наибольшею механическою прочностью) отличается В., наиболѣе освобожденное отъ всего посторонняго, а потому основными приядильными веществами или В. растеній служатъ только длинныя В., какъ у льна и хлопка, ибо послѣ отдѣленія по возможности всѣхъ подмѣсей, удаляемыхъ при бѣленіи (дѣйствіемъ щелочей, хлора и др. сильныхъ дѣятелей, измѣняющихъ неклѣтчатку), они все же остаются въ видѣ длинныхъ трубокъ. Многія же иныя приядильныя вещества, напр. джутъ и пенька, не выдерживаютъ окончательной отбѣлки, то-есть распадаются на отдѣльныя короткія В., не могущія дать крѣпкой пряжи. Такія волокнистыя вещества примѣняются въ «суровомъ» видѣ, образуя «суровыя ткани», обладающія своеобразнымъ вѣтвомъ и уже далекія отъ того, чтобы представлять чистую клѣтчатку. Поэтому изученіе В. съ химико-технической стороны сводится на знакомство съ природою тѣхъ естественныхъ сочетаній В. клѣтчатки съ неклѣтчаткою, которыя встрѣчаются въ дѣйствительности. Въ этомъ отношеніи полезно прежде всего узнать, что нынѣ можно отличать три сорта сочетаній клѣтчатки съ неклѣтчаткой: 1) адипоцеллюлозу или покровныя образования или воскообразныя клѣтчатныя образования, 2) пектоцеллюлозу или клѣтчатныя образования съ подмѣсью веществъ, обладающихъ пектиновыми свойствами, и 3) лигноцеллюлозу или клѣтчатку съ древеснымъ образованиемъ. Примѣрами первыхъ служатъ кожица листьевъ и пробка, вторыхъ—ленъ и пенька и тре-

Не входя въ разсмотрѣніе всѣхъ приемовъ, примѣняемыхъ для получения чистыхъ приядильныхъ В., мы остановимся только на химическихъ отношеніяхъ примѣняемыхъ для освобожденія В. отъ соседнихъ съ ними или ихъ проникающихъ тканей и веществъ. Въ общемъ, всѣ способы, примѣняемые для освобожденія и очищенія растительныхъ волоконъ, основываются на вышеуказанныхъ свойствахъ чистыхъ волоконъ клѣтчатки, представителемъ которыхъ служатъ волокна отбѣленного хлопка. Они отъ слабыхъ растворовъ щелочей, отъ воды и растворовъ солей, напримеръ, мыла, не измѣняются не только при обыкновенной температурѣ, но даже и до 150° въ закрытыхъ котлахъ и въ растворѣ или вовсе не переходятъ, или переходятъ въ ничтожно малыхъ количествахъ, а всякія подмѣси и все то, что, составляя неклѣтчатку, проникаетъ клѣтчатку волоконъ или находится съ нею въ соединеніи, претерпѣваетъ измѣненіе. Оно совершается еще полнѣе подъ вліяніемъ растворовъ сѣрнистой кислоты и сѣрнисто-кислыхъ солей, которыя не дѣйствуютъ на клѣтчатку, а неклѣтчатку переводятъ въ растворимыя вещества, легко отмываемыя отъ клѣтчатки. Но и помимо столь энергическихъ дѣятелей, какъ кислоты, щелочи и нѣкоторыя соли, волокна клѣтчатки освобождаются отъ всего, что должно называться неклѣтчаткою, при помощи дѣйствія воды, воздуха, бактериальныхъ измѣненій и вообще естественныхъ дѣятелей, всюду разсѣянныхъ, какъ видимъ въ процессѣ лугового бѣленія и вымочки льна, пеньки и джута, которые всѣ основаны на томъ, что клѣтчатка волоконъ болѣе стойка, чѣмъ всѣ иныя вещества, вмѣстѣ съ нею встречающіяся. То же начало сравнительной прочности клѣтчатки дѣйствуетъ и при крупномъ бѣленіи, а также и тогда, когда обработка волокнистыхъ веществъ ведутъ при помощи пропусканія тока чрезъ соленую воду, въ которой погружено волокнистое вещество, потому что и здѣсь развивающійся хлоръ или кислородъ сперва обращаютъ свое дѣйствіе на постороннія вещества и лишь послѣ того на клѣтчатку, такъ какъ клѣтчатка сама по себѣ не есть вещество абсолютно неизмѣнное во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ, и такъ какъ она легко можетъ окисляться и переходить иными способами въ растворимое и вообще нестойкое состояніе, то всѣ вышеуказанные приемы освобожденія или выдѣленія В. клѣтчатки должны продолжаться лишь до опредѣленнаго предѣла, который указывается условіями дѣла и опытомъ.

Волокнистые (или прядильные) вещества. — Подъ названіемъ «волоконъ» или В. веществъ, какъ прядильнаго матеріала, разумѣютъ гибкія и болѣе или менѣе крѣпкія тѣла удлиненной формы, изъ которыхъ помощью особой механической обработки—пряденья—можно получить однородныя нити или пряжу, черезъ соединеніе же нитей между собою получаютъ ткани. Въ природѣ прядильныя волокна находятся въ царствѣ животныхъ и въ царствѣ растений; волосы, служащіе наружнымъ покровомъ многимъ животнымъ; несъма тонкія нити, выпускаемыя личинками нѣкоторыхъ насекомыхъ; волосы, покрывающіе плоды и сѣмена извѣстныхъ сортовъ растений; наконецъ, части стеблей, коры, листьевъ — все это представляетъ прядильный матеріалъ. Однихъ растительныхъ волоконъ, годныхъ для пряденья, насчитываютъ болѣе 400 названій. Но такъ какъ степень выгодности технической обработки волокна обуславливается болѣе или меньшею дешевизною добыванія его изъ естественныхъ продуктовъ и степенью способности воспринимать послѣдующую обработку, а между тѣмъ только очень ограниченное число волоконъ отвѣчаетъ въ удовлетворительной мѣрѣ обоимъ этимъ условіямъ вмѣстѣ, то, въ дѣйствительности, прядильныхъ матеріаловъ, пользующихся промышленнымъ значеніемъ, весьма немного. Наиболѣе важными изъ нихъ слѣдуетъ считать: хлопокъ, ленъ, пеньку, джутъ, шерсть и шелкъ; ново-зеландскій же ленъ, китайская крапива, остъ-индская и манильская пенька и др. уже въ значительномъ меньшемъ употребленіи. Подъ хлопкомъ или хлопчатой бумагой подразумѣваютъ нѣжный пухъ, покрывающій сѣмена растений, называемаго хлопчатникомъ (*Gossypium*) изъ семейства мальвовыхъ (*Malvaceae*), воздѣлываемаго по преимуществу въ очень теплыхъ странахъ, хотя съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ оно разводится и въ умеренной полосѣ до 40—45° сѣв. ш. Отдѣленные отъ сѣмянъ хлопчатобумажныя волокна представляютъ подъ микроскопомъ въ видѣ желобчатыхъ ленточекъ, къ концамъ постепенно суживающихся и въ большинствѣ случаевъ винтообразно скрученныхъ. Степень скрученности (характерное свойство хлопка) различна не только у разныхъ волоконцевъ, но и по длине одного и того же волоска. Длина послѣдняго мѣняется въ предѣлахъ отъ 12 до 42 мм., наибольшая ширина—отъ 0,01 до 0,04 мм. Льномъ называютъ волокна, доставляемые стволъ извѣстныхъ растений того же имени, принадлежащихъ къ семейству льновыхъ (*Lineae*), изъ разновидностей котораго разводится съ этою цѣлью преимущественно такъ назыв. долгунецъ или сѣнецъ (*Linum usitatissimum vulgare*). Лубяная часть льняного растенія заключаетъ въ себѣ очень длинныя толстостѣбныя волокна, довольно крѣпко соединенныя между собою, а равно и съ древесинной сердцевинной и наружной кожей стебля клееобразнымъ камедистымъ веществомъ. Для получения въ данномъ случаѣ болѣе или менѣе чистаго и разбодненного волокна подвергаютъ стебли особому химическому процессу, такъ назыв. мочкѣ, при которой, вслѣдствіе выдѣленія большей части упомянутаго вещества, разрушается прежняя связь волоконъ между собою и съ сосѣдними частями растенія, а затѣмъ обдѣлываютъ вымоченные стебли уже механическимъ путемъ посредствомъ мятья и трепанья. Хотя при послѣдующемъ фабричномъ прочесываніи трепаного льна, который собственно и представляетъ потребный для прядильнаго матеріала, происходитъ дальнѣйшее подраздѣленіе волокнистыхъ пучковъ, его составляющихъ, тѣмъ не

менѣе, и послѣ этой операціи мы получаемъ подобныя же—только болѣе мелкіе—цилиндрическіе пучки, а не элементарныя фибры, съ какими приходится имѣть дѣло при приденіи хлопка. Длина волоконъ чесаного льна равняется 30—70 стм., диаметръ—0,09—0,23 мм. Элементарныя волокна имѣютъ видъ почти сплошныхъ прямыхъ цилиндрической формы тѣлъ съ тончайшими конусообразными концами, которыми они очень плотно прилегаютъ другъ къ другу въ составномъ волоконѣ. При добываніи пеньки, джута, рами и другихъ лубяныхъ волоконъ слѣдуютъ подобнымъ же приемамъ, какіе практикуются при обработкѣ льняныхъ стеблей, получая въ результатъ тоже пучки волоконъ, а не отдѣльныя волокна. Изъ всѣхъ видовъ шерсти животныхъ наибольшее примѣненіе въ технике имѣетъ овечья шерсть. Всѣ крайне разнообразныя породы этого вида жвачныхъ, по отношенію къ качествамъ шерсти, можно подраздѣлить на двѣ главныя группы: высшую съ короткими (максимальная дл. 15 стм.), тонкими и извитыми волокнами шерсти, каковы мериносы и благородныя овцы, и низшую съ длинными (до 45—55 стм. дл.), толстыми, неизвитыми волокнами, куда слѣдуетъ отнести англійскихъ длинншерстныхъ и южно-русскихъ овецъ. Отдѣльная шерстинка представляется подъ микроскопомъ въ видѣ сплошнаго цилиндрика, наружный слой котораго образованъ изъ плоскихъ чешуекъ, различно расположенныхъ по отношенію другъ къ другу и сообщающихъ своимъ болѣе или менѣе выступающими кромками извѣстную шероховатость волосу, которая въ связи съ извитостью и значительной эластичностью послѣдняго обуславливаетъ способность шерсти давать войлочныя ткани. Кромѣ того, форма и расположеніе чешуекъ опредѣляетъ до извѣстной степени и блескъ шерстинки. О размѣрахъ отдѣльнаго волоска слѣдуетъ замѣтить, что вышеприведенныя данныя относятся къ длинѣ вытянутаго волоска, превосходящей длину его въ свободномъ состояніи (извитого) въ 1½—2½ раза; величина диаметра наиболѣе измѣняется между 0,025—0,070 мм. Самое цѣнное В. вещество—шелкъ, представляющій тончайшія нити, выпускаемыя червячкомъ тутоваго шелкопряда (*Bombyx mori*) для образованія вокругъ себя тонкостѣбной айцеобразной оболочки—кокона; внутри ея онъ превращается въ куколку, а спустя 2—3 недѣли изъ куколки выходитъ бабочка, которая размигаетъ коконы имѣющей у нея во рту жидкостью и, продрѣлавъ отверстіе, вылетаетъ наружу. Для устраненія обуславливаемой этимъ порчи шелка, коконы запариваютъ, т.е. умерщвляютъ куколокъ, заключающихся въ коконахъ, дѣйствуя на послѣдніе нагрѣтымъ воздухомъ или паромъ. Затѣмъ слѣдуетъ сортировка коконовъ и размотка шелка, состоящая въ распутованіи шелковинокъ и соединеніи ихъ по нѣскольку въ общую нить; въ результатъ получается такъ назыв. сырцовый шелкъ. Выпускаемая шелкопрядами червьемъ ниточка достигаетъ болѣе 3000 м. дл., при толщинѣ отъ 0,013 до 0,026 мм.; подъ микроскопомъ представляется сплошной, съ нѣсколько сплюснутымъ сѣченіемъ, и превосходитъ всѣ остальные волокна въ отношеніи крѣпости. Всякій прядильный матеріалъ, за исключеніемъ шелка, для превращенія механическимъ путемъ въ пряжу или нить, долженъ пройти черезъ цѣлый рядъ операцій, назначеніе которыхъ состоитъ послѣдовательно: 1) въ равномерномъ распределеніи волоконъ въ общей массѣ, параллелизаціи ихъ между собою и расположеніи по одному направлению въ видѣ лентъ; 2) въ постепенномъ утол-

ненія и уравненіи полученных лентъ черезъ повторное суммирование ихъ по длинѣ и растягиваніе или разрѣженіе матеріала; 3) въ дальнѣйшемъ утонченіи лентъ и преобразованіи ихъ въ родъ рыхлой нити, въ такъ назыв. предпряху или ровницу, путемъ слабого скручиванія, а равно и въ утонченіи этой послѣдней; 4) наконецъ, въ полученіи окончательнаго продукта пряжи черезъ совмѣстное примѣненіе вытягиванія и болѣе или менѣе сильнаго крученія. Прядильный матеріалъ подвергается, ради успѣшнаго хода пересчетныхъ операций, еще предварительной обработкѣ, состоящей въ сортировкѣ, очищеніи и разрыхленіи волокнистой массы. Образование шелковой нити достигается такъ назыв. крученіемъ или сученіемъ сырцоваго шелка, при которомъ изъ 2 — 3 и болѣе сырцовыхъ нитей изготавляются посредствомъ различнаго скручиванія ихъ между собою разные сорта сученаго шелка. Качества, которыми руководствуются при отбѣлкѣ прядильныхъ волоконъ, суть: длина, тонина, крѣпость, эластичность или упругость, растяжимость и гибкость, мягкость и нѣжность (шелковистость), цвѣтъ, блескъ, гигроскопичность, наконецъ, однородность всей массы въ отношеніи этихъ качествъ и чистота ея. Длинные волокна при прочихъ равныхъ условіяхъ требуютъ, для образованія пряжи извѣстной крѣпости, меньшаго скручиванія, чѣмъ короткія. Такъ, льняная пряжа крутится вообще слабѣе хлопчатобумажной; пряжѣ изъ длинной шерсти сообщается менѣе крученія, чѣмъ пряжѣ изъ короткой. Кромѣ того, длина волокна вліяетъ и на другое важное качество пряжи — ея гладкость: чѣмъ длиннѣе волокна, тѣмъ рѣже встрѣчаются на протяженіи нити ихъ кончики, а, слѣдовательно, нить выходитъ глаже. Разумѣется, въ тѣхъ случаяхъ, когда, напротивъ, отъ послѣдней требуется извѣстная шероховатость, какъ, напр., отъ бумажной пряжи, идущей на бумагу, или шерстяной, предназначенной на сукна, предпочтительнѣе коротковолокнистый матеріалъ. Изъ двухъ нитей одинаковой толщины прочнѣе спряденная изъ большаго числа волоконъ (на видъ она всегда нѣсколько толще другой). Понятно поэтому, что, чѣмъ тоньше прядильное волокно, тѣмъ легче получить изъ него тонкую и въ то же время крѣпкую пряжу. Волокна хлопчатника по тонинѣ превосходятъ всѣ остальные В. вещества, за исключеніемъ шелка, а потому изъ одного матеріала нельзя выпрядать такихъ тончайшихъ нитей, какія изготавляются изъ хлопка. Большая тонина волокна сопровождается обыкновенно и другими качествами — болѣею шелковистостью и гибкостью. Крѣпость волокна, т. е. сопротивленіе, оказываемое имъ разрывающему усилию, обуславливаетъ прочность пряжи и ткани, и, слѣдовательно, болшая крѣпость повышаетъ достоинство прядильнаго матеріала. Свойство волокна принимать болѣе или менѣе скоро свой прежній видъ по прекращеніи дѣйствовавшего усиія (упругость) очень цѣнно, какъ потому, что помогаетъ ему, во время переработки въ пряжу и ткани, выдерживать безъ вреда для себя разнаго рода толчки и давленія со стороны обрабатывающихъ органовъ, такъ и потому, что свойство это передается и изготавляемой изъ такого волокна ткани. Насколько же важно оно для послѣдней, легко понять изъ того, что только благодаря извѣстной эластичности матеріи одежда наша сохраняетъ въ теченіе болѣе или менѣе долгаго времени свой первоначальный видъ, несмотря на испытываемыя ею постоянно измѣненія формы. Растяжимость (способность растягиваться до извѣстныхъ предѣ-

ловъ безъ разрыва) и гибкость, представляя въ отношеніи обработки волокна тѣ же выгоды, что и предыдущее свойство, сообщаются также и ткани, обуславливая болшую прочность ея въ носкѣ, и притомъ, чѣмъ сильнѣе развиты въ ней эти качества, тѣмъ покойнѣе и удобнѣе будетъ сдѣланное изъ подобной ткани платье. Особеннаго вниманія въ данномъ случаѣ заслуживаетъ шерсть, волокни которой могутъ растягиваться на 30—50% дл. Свѣтлые цвѣта волоконъ являются, по болшей части, признакомъ ихъ высокаго достоинства, хотя есть и исключенія; такъ, очень бѣлый хлопокъ принадлежитъ къ низкимъ сортамъ, и, наоборотъ темпосѣрый съ снѣговатымъ оттѣнкомъ цвѣтъ фландрскаго не мѣшаетъ ему считаться однимъ изъ лучшихъ въ мірѣ льновъ. Во всякомъ случаѣ, болѣе свѣтлыя волокна легче отбѣливаются и красятся. Блескъ и шелковистость прядильнаго матеріала придаютъ болшую красоту сработанной изъ него ткани, усиливая яркость красокъ, и присущи, вообще говоря, высокимъ сортамъ волокна. Гигроскопичность или способность болѣе или менѣе скоро, въ томъ или другомъ количествѣ, вбирать или выдѣлать изъ себя влагу, въ зависмости отъ степени влажности воздуха, имѣетъ очень важное значеніе для пряденія. Какъ чрезмѣрная сухость волокна, такъ и влажность, выходящая изъ нормальныхъ предѣловъ, не желательны: первая придаетъ ему болшую жесткость и хрупкость, при послѣдней являющея облегчается скольженіе волоконъ другъ возлѣ друга во время процессовъ пряденія. Эти свойства важны также и въ томъ отношеніи, что поглощенная влага можетъ вызвать значительное измѣненіе вѣса прядильнаго матеріала, хотя бы онъ и оставался сухимъ на ощупь, почему при покупкѣ такихъ дорожныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сильно гигроскопичныхъ продуктовъ, каковы шелкъ и шерсть, опредѣляется такъ назыв. нормальный вѣсъ или вѣсъ сухого продукта и содержащаго установленный процентъ влажности. Помимо этихъ общихъ свойствъ, при отбѣлкѣ достоинства волокнистаго вещества необходимо принимать также во вниманіе и степень развитія частныхъ свойствъ, характерныхъ для опредѣленной группы волоконъ. Напр., свойственная исключительно волоскамъ хлопка скрученность около оси и загнутость краевъ имѣютъ громадное значеніе въ дѣлѣ пряденія, потому что онѣ помогаютъ отдѣльнымъ волокнамъ сдѣлаться между собой и тѣмъ увеличиваютъ крѣпость образованной изъ нихъ нити. Поэтому для полученія тонкой и въ то же время крѣпкой пряжи слѣдуетъ выбирать тѣ сорта хлопка, у которыхъ упомянутыя качества болѣе развиты. При выборѣ шерсти руководствуются, между прочимъ, степенью извитости волоконъ, представляющей одну изъ важнѣйшихъ особенностей этого волокнистаго вещества. Сильно извитая короткая шерсть (карданая, аппаратная) идетъ преимущественно для сукнообразныхъ издѣлій, т. е. такихъ тканей, у которыхъ кончики волосковъ, выступающихъ на поверхность, образуютъ послѣ валенія какъ бы тонкій слой войлока; понятно, что благодаря волнообразнымъ изгибамъ волосковъ легче происходитъ ихъ взаимное сдѣлываніе при своейлчваніи. На гладкія ткани, напротивъ, болѣе пригодна шерсть слабо извитая, но длинная (гребенная, камвольная).

Волокодержавскій погостъ — нынѣ с. Волокъ, 23 вер. ниже гор. Боровичъ по р. Мстѣ. Въ древности здѣсь оканчивался «волокъ» судовъ, которымъ обходили опасные Боровичскіе пороги, и начинался «великій путь» на Мологу, гдѣ въ XIII—XVI ст. была громадная ярмарка.

Волоколамскій - Успенскій или Иосифо-Волоцкій муж. м-рь—Московской губ., Волоколамскаго у., въ 18 вер. отъ уѣзднаго города. Основ. среди лѣсовъ въ 1479 г. преп. Иосифомъ. Здѣсь были заточены кн. Вас. Ив. Патрикевъ Косой, Максимъ Грекъ, царь Вас. Ив. Шуйскій, увезенный отсюда гетманомъ Жолѣвскимъ въ Польшу. Нынѣ это одинъ изъ обширѣйшихъ и богатѣйшихъ русскихъ монастырей. Мощи основателя. Въ библиотекѣ много древнихъ рукописей. Богатая ризница.

Волоколамскъ—уѣздн. гор. Московской губ., при р. Городенкѣ (системы Волги). Ст. жел. дор. Моск.-Винд. 3300 жит. (1910). 7 црк., изъ нихъ св. Варвары и св. Власія—конца XVII ст. Жен. прогимназія, город. училище, 3 начальныя школы; больница. Городской бюджетъ въ 1904 г.—12100 руб. Остатки древнихъ укрѣпленій.—Исторія. Въ старину В. назывался «Волокомъ Ламскимъ» или даже просто «Волокомъ» (особенно въ XVI ст. и у иностранцев). Существовалъ уже въ 1135 г. Съ конца XIII ст. одна половина волоколамской волости принадлежала Новгороду, другая—Москвѣ. Въ 1304 г. Іоаннъ Калита отдалъ свою половину волости, вмѣстѣ съ городомъ, кievскому боярину Родіону Несторовичу, который вскорѣ присоединилъ къ ней и другую половину, отнявъ ее у новгородцевъ. Въ 1345 г. Симеонъ Гордый, женившись на дочери Федора Святославича Дорогобужскаго, отдалъ В. своему тестю. Въ 1371 г. В. выдержалъ трехдневную осаду литовскаго кн. Ольгерда. Вскорѣ послѣ этого В. перешелъ къ Новгороду. Въ 1398 г. Василій Дмитріевичъ вновь присоединилъ его къ Москвѣ и черезъ 10 лѣтъ отдалъ литовскому князю Свидригайлу; когда, въ 1410 г., Свидригайло отъѣхалъ въ Литву, то городъ былъ присоединенъ къ Москвѣ. Въ 1462 г. В. дѣлается самостоятельнымъ уѣздомъ, подъ именемъ «Волоцкаго княжества». Первымъ волоцкимъ княземъ былъ Борись Васильевичъ (1462—1491); ему наследовалъ сынъ его Федоръ Борисовичъ, послѣ смерти котораго (1512) княжество было присоединено Василіемъ III къ Москвѣ. Въ 1606 г. В. былъ занятъ поляками; въ 1613 г. его безуспѣшно осаждалъ Сигизмундъ (мѣсто, гдѣ стояла его полка, и до сихъ поръ называется Полки). Въ древности В. былъ очень обширенъ и важенъ въ торговомъ отношеніи для Новгорода, особенно въ періодъ ганзы. Онъ былъ многолюденъ и богатъ еще въ XV ст. Начиная съ XVI ст., В. былъ извѣстенъ болѣе по монастырю Иосифо-Волоцкому. Уѣздн. городомъ В. съ 1781 г.—Волоколамскій уѣздъ—на СЗ Московской губ., съ СЗ примыкаетъ къ Старицкому у., Тверской губ. 2138 кв. вер. (222715 дес.). Поверхность—слегка всхолмленная равнина (200—250 м. н. у. м.). Почва на С—сухесъ, на Ю—дерно-подзолистый суглинокъ, мѣстами глина; въ общемъ—малопродуктивна. В. у. расположенъ въ верховьяхъ рр. Рузы, Лоби и Ламы (сист. Москвы-рѣки и Волги), Сестра течетъ по границѣ съ Клискимъ у.; всѣ рѣки несудоходны. Изъ сѣв. части уѣзда много болотъ и небольшихъ озеръ. Жителей, считая у. гор., въ 1910 г.—104000. Населеніе великорусское. Изъ 210 тыс. дес. удобной земли: 127 тыс. состоятъ въ надѣлѣ крестьянъ, 77 тыс.—въ частномъ владѣніи (въ т. ч. 60%—въ дворянскомъ, 26%—въ крестьянскомъ); остальные 6 тыс. дес. принадлежатъ казнѣ и разнымъ учрежденіямъ. Подъ пашней 40,5% площади уѣзда, подъ лугами и выгонами—29,9%, подъ лѣсомъ—25,0%, остальное—неудобная протрава. Земледѣіемъ занято 56% взрослога населенія; около 1/3 его вы-

нуждено прибѣгать и къ промысламъ. Культивируются рожь, овесъ, картофель, ленъ (болѣе чѣмъ въ какомъ-либо другомъ уѣздѣ Московской губ.). Скота въ 1911 г. было: лошадей 18564, крупнаго рогатаго—25479 гол. Изъ крестьянскихъ хозяйствъ не имѣющихъ взрослога скота 24,9%, безкоровныхъ—27,4%, безлошадныхъ—30,7%. Изъ мѣстныхъ промысловъ преобладаютъ кустари-ткачи и подѣльщики изъ дерева, въ отходѣ—плотники. Фабрикъ въ В. у. 195, болѣею частью—небольшія ткацкія (одеваль и бумажныхъ тканей); рабочихъ до 2000 чел. Торговля мѣстная; торговые центры—с. Серета и Яропольцы. Уѣздъ пересѣкаетъ Моск.-Винд. жел. дор. на протяженіи 65 вер. 3 зем. большицы; 108 школъ (1911), изъ нихъ: 80 земск., 3 минист., 24 црк.-приход. и 1 частная; при одной минист. школѣ—ремесленные классы; въ с. Кагуниѣ—низшая школа скотоводства и молочнаго хозяйства, съ фермой. Земской бюджетъ 1912 г.: доходъ, какъ и расходъ—277897 р.; на медицину ассигновано 52 т. р., народное образованіе—164 т. р. (59,1% всѣхъ расходовъ; въ 1882 г. % этотъ равнялся 19,7). Кромѣ уѣздн. гор. Волоколамска, въ уѣздѣ замѣчательнъ Волоколамскій Успенскій (Иосифо-Волоцкій) м-рь (см.).

Волоконовка—название нѣсколькихъ слободъ Воронежской и Курской губ. Изъ нихъ болѣе значительная В. (Волоковская, Красная), Воронежской губ., Бирючинскаго у., при р. Осколѣ; ст. жел. дор. 5955 жит.; 3 црк., школа; заводы кожевенные, красильные, паточный, восковой и кирпичный; базары и ярмарки. Отпускъ хлѣба (до 1 милл. пд.).

Волокуша: 1) см. Волока; 2) шлейфъ—простое сельско-хозяйственное упражное орудіе, среднее, по работѣ, между рабочей бороны и катка; употребляется для измельченія мелкихъ комочковъ почвы, выравниванія ея поверхности и собиранія съ ней на пашнѣ жнивья, корвей и корневикъ сорныхъ травъ, а также для легкаго покрытія высѣянныхъ мелкихъ сѣмянъ, напр. мака. Различаютъ нѣсколько видовъ В.: а) плетянка—деревянная рама, съ поперечными перекладинами, переплетенными гибкими прутьями сплошь или только въ задней части; б) метелочная—состоящая изъ деревянной рамы-трапеціи, нижнія части, связанныя лучками тонкихъ вѣтвей колючихъ кустарничковъ, прикрѣпляются ремнями къ одной сторонѣ, а верхнія части, пропущенныя подъ вторую сторону, остаются совершенно свободными и при движеніи орудія дѣйствуютъ какъ метла, наматая на высѣяныя сѣмена слой земли; и в) брусчатая В.—до 10 брусковъ, оканчивающихся съ нижней стороны и съ передняго края желѣзомъ, расположеннымъ другъ отъ друга въ 5-дюймовомъ разстояніи и соединенныхъ между собою цѣлью. Усовершенствованный типъ представляетъ шлейфъ Р. Сакка, состоящій изъ бруса (съ сидѣньемъ для рабочаго), въ которомъ можно измѣнять наклонъ передняго края къ почвѣ и соответственно съ тѣмъ болѣе надавливать почву или разрывать ее.—3) см. Горное дѣло.

Волокушка сѣнная—особое приспособленіе, употребляемое вмѣсто веревки для свлакиванія сѣна при укладкѣ въ стога. Состоитъ изъ трехъ рѣшетинъ въ видѣ обыкновенныхъ лѣстницъ, соединенныхъ между собою при помощи желѣзныхъ болтовъ такимъ образомъ, что боковыя могутъ свободными своими концами приближаться къ рѣшетинѣ и удаляться отъ нея. Между стойками рѣшетинъ, возлѣ нижняго бруска, продѣвается прочный канатъ, оканчивающійся петлями, чрезъ которыя протянуты веревки, прикрѣпленные однимъ концомъ къ верхнимъ концамъ боковыхъ рѣшетинъ, другимъ—къ валькамъ. На послѣдніе надвигаются построжки лошадей.

Волокъ (волоковал дорога) — сухой путь, соединяющій двѣ рѣчныя системы, черезъ который товары и суда волочатъ, т.-е. перевозятъ или переносятъ. В. устраивались также въ обходъ пороговъ на рѣкѣ. Въ древней Руси товары съ одной рѣки на другую перевозились въ особыхъ повозкахъ волочугахъ, а суда при помощи подкладныхъ бревенъ перекатывали до мѣста, откуда возобновлялся путь водой. Въ «Кіевскій» періодъ русской исторіи основнымъ въ торговомъ отношеніи былъ путь изъ «Варягъ въ Греки», изъ Балтійскаго м. въ Черное (см. Варяжскій путь, IX, 615). Въ южн. своей части, водный путь изъ «Варягъ въ Греки» встрѣчалъ препятствіе въ днѣпровскихъ порогахъ, которые приходилось обходить волокомъ. Весьма важное значеніе на путяхъ изъ Кіевской Руси на В. на южнее Поволжье, въ Каспійское м. и въ Заволжскія степи имѣлъ волокъ Волго-Донской, находившійся въ томъ мѣстѣ, гдѣ Донъ ближе всего подходитъ къ Волгѣ (гор. Саркель). Съ Днѣпра къ нему вело нѣсколько путей, еще не изученныхъ вполне изслѣдователями (см. Водные пути въ древнее время на Руси, XI, 85). Начиная съ XVIII ст., нѣкоторые изъ старыхъ водныхъ путей, упорядоченные искусственнымъ образомъ, играютъ существенную роль во внутренней торговлѣ государства (Вышневолоцкая, Тихвинская и Маріинская водныя системы, каналъ герц. Вюртембергскаго). Собственно В. сохранили еще нѣкоторое значеніе въ глухихъ мѣстностяхъ, особенно на СВ Европ. Россіи, въ мѣстностяхъ, гдѣ сходятся водные пути басс. Волги (Камы), Печоры и Сѣв. Двины (въ Пермской и Вологодской губ.). Слово В., теряя свое первоначальное значеніе, распространялось на область, прилегающую къ действительному В., на города, села, лежащія близъ В. Сѣв. Поморье и Двинская область назывались Заволочьемъ, а путь туда—Заволоцкимъ. Иногда «В.» употреблялся въ значеніи лѣсной области.—Ср. Н. П. Загоскинъ, «Русскіе водные пути и судовое дѣло въ до-петровской Руси» и литер. въ ст. «Водные пути».

Волокъ—родъ повозки, употребляемой въ артиллерійской артиллеріи для перевозки тяжестей, преимущественно орудій безъ станковъ или лафетовъ. В. состоитъ изъ рамы, расположенной на желѣзной оси, на которую надѣваются два чугунныхъ колеса (катки). На В. перевозятся среднія тяжести; перевозка совершается на людяхъ.

Волонтеръ (volontaire)—добровольно поступающій на военную службу охотникомъ или вольноопредѣляющимся.

Волонтировка (Бабен 1-е)—сел. Бессарабской губ., Аккерманскаго у. Жителей 4811.

Волончевскій, Матвѣй-Казиміръ—католическій епископъ тельшевской епархіи (1801—75), много способствовавшій просвѣщенію жмудско-литовскаго народа. Издавъ «Описаніе жемайтской епархіи» (*Ziamaicziu Wyskupyste*, 1848), составленное имъ первоначально на польскомъ языкѣ, а потомъ уже по-литовски, а также много брошюръ и книгъ духовно-просвѣтительнаго содержанія, кантатки, «Библейскую исторію», «Житія святыхъ», «Катехизисъ», «Другъ жмудскихъ дѣтей», «Псалмы Давидовы» и др. Для курляндскихъ католиковъ издано было имъ нѣсколько книгъ на латышскомъ языкѣ. Въ 1873 г. В. написалъ «Pamiętnik domowy, który drukowanym nie będzie»—мемуары, касающіеся, между прочимъ, возстанія 1863 г., къ которому онъ относился отрицательно. Его намѣреніе основать литовскую газету не получило осуществленія. Изъ его трудовъ по этнографіи богаты свѣдѣніями брошюра «Josięf Polanęnski» и «Пословицы» (Pa-

tales) жемаитовъ.—Ср. Э. Вольтеръ, «Литовскій катехизисъ Н. Даукша» (СПБ., 1886, стр. 33) и «Этнографическая поѣздка по Литвіи и Жмуди» (СПБ., 1887, стр. 106 и сл.); M. Hryszkiewicz, «Biskupstwo żmujdzkie opisał M. W. Pretożył» (Краковъ, 1898); Dembski, «Ar v. V. ne buvo vilinsjin lietuvyutes» (Чикаго, 1900). Э. В.

Волопасъ (Bootes) — созвѣздіе сѣв. неба, между 13^h 30^m и 15^h 30^m прямого восхожденія и между +10° и +50° склоненія; окружено созвѣздіями Большой Медвѣдцы, Дракона, Геркулеса, Сѣверной Короны, Змѣи, Дѣвы, Волосъ Береники. Принадлежитъ къ созвѣздіямъ Птолемея (см. Созвѣздія). Вместе съ Медвѣдцами, обоями Псами и Ориономъ должно считаться «аріискимъ» созвѣздіемъ, не замѣшаннымъ греками у древнихъ жителей Месопотаміи. В. «съ помощью Охотничьихъ Собакъ (Астеріонъ и Хара) гоняетъ Медвѣдцу вокругъ полюса». Названіе созвѣздія производятъ отъ словъ βοός (быкъ) и ὄδεα (пасты): яркія звѣзды Большой Медвѣдцы назывались «быками» (Septem triones). У Гесіода, въ поэмѣ «Труды и Дни», а затѣмъ у нѣкоторыхъ греческихъ мнѳографовъ и астрономовъ созвѣздіе называлось Ἀρκτοφάλαξ (стражъ Медвѣдцы), позже—стражъ медвѣдей или быковъ (Custos Arcti, Bovum). В. отождествлял съ Икаріемъ, убитымъ по легендѣ пастухомъ, при чемъ созвѣздіе Дѣвы изображало Эрпгону, а Сиріусъ — пса Икарія. Христіанскіе астрономы хотѣли видѣть въ В. библейскаго Немврода — «сильнаго звѣролова передъ Господомъ». Въ католическихъ странахъ созвѣздіе иногда носятъ имя св. Сильвестра.—Въ созвѣздіи 140 звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ. Самая яркая, первой величины, Арктуръ. Названіе это въ древности давалось и всему созвѣздію. Въ паралаксахъ (древніе календаря; см. Астрономія, IV, 141) указывался восходъ и заходъ Арктура. Упоминаніе гелическаго восхода Арктура Гесіодомъ доказываетъ, что его «Труды и Дни» написаны около 800 г. до Р. Хр. О спектрѣ и движеніи звѣзды см. Арктуръ (III, 572). Звѣзда β Bootis (3^{1/2} величины) носила прежде названіе Nakkar. Двойная звѣзда ε Bootis, 3-й и 6-й величины, оранжевая и голубая (разстояніе 3") названа В. Струве по красотѣ «pulcherrima». Интересна двойная звѣзда ζ Bootis (желтая и пурпуровая), тройная звѣзда η и ρ Bootis. В. С.

Волоса Береники (Coma Berenices) — созвѣздіе сѣв. неба, между 12^h и 13^h 20^m прямого восхожденія и между +15° и +30° склоненія; окружено созвѣздіями Волопаса, Дѣвы, Льва, Большой Медвѣдцы, Охотничьихъ Собакъ. Птолемей причислялъ звѣзды В. Береники къ созвѣздію Льва. По преданію созвѣздіе названо Конономъ Самосскимъ: Береника, жена Птолемея III Эвергета, посвятила свои волосы Афродитѣ, а когда волосы (κλόκαμος) исчезли изъ храма, придворный астрономъ Коновъ объявилъ, что они взяты на небо. Древніе вавилоняне помѣшали въ этомъ участкѣ неба созвѣздіе Голубы. Нѣкоторые христіанскіе астрономы, путая по созвучію рассказъ о происхожденіи созвѣздія съ легендой о св. Вероникѣ, называли созвѣздіе «терновымъ вѣнцомъ». Созвѣздіе характеризуется тѣсною группой мелкихъ, ровныхъ звѣздъ. Находится вблизи полюса Млечнаго пути. Видимыхъ невооруженнымъ глазомъ звѣздъ — 70. Наибольше яркія изъ нихъ 3-й величины. Нѣсколько весьма интересныхъ двойныхъ звѣздъ. Изъ нихъ 42 Comae (нумеръ по каталогу Фламстида) замѣчательна короткимъ періодомъ обращенія—26 лѣтъ. В. С.

Волосатиковыя (Gordiacea) — группа червей, систематическое положеніе которыхъ является не вполне опредѣленнымъ. Большею частью ихъ относятъ

къ круглымъ червямъ (Nematodes) въ качествѣ особаго подкласса (Nematomorpha); нѣкоторые авторы сближаютъ В. съ кольчатыми червями. В. представляютъ собою длинныхъ нитевидныхъ червей безъ ротовыхъ сосочковъ; ротъ и большая часть кишечника отсутствуютъ; анальное отверстие существуетъ; задній конецъ у самцовъ раздвоенъ виллообразно; спиккулъ нѣтъ. Подъ наружной кутикулой находится клеточный субкутикулярный слой. Полость тѣла выстлана эпителиемъ, а частью заполнена соединительной тканью. Нервная система состоитъ изъ глоточнаго кольца съ двумя спинными вадутями и изъ брюшнаго нервнаго ствола, проходящаго вдоль всего тѣла; на переднемъ концѣ тѣла существуетъ пара пигментныхъ пятенъ (глазки). Половые отверстия открываются на заднемъ концѣ тѣла; состоятъ изъ многочисленныхъ отдѣльныхъ железъ, подвѣшанныхъ на мезентеріи. Во взросломъ состояніи В. живутъ свободно въ прѣсноводныхъ бассейнахъ. Яйца откладываютъ въ видѣ тонкихъ шариковъ на водяныя растенія. Выходящія изъ яйца микроскопическія личинки съ вѣшными шипами на переднемъ концѣ вбурываются

Волосатикъ *Gordius aquaticus*,
выходящій изъ жука-мертвопада
Slipha atrata.

Личинка волосатика.

при помощи особаго стилета въ тѣло личинокъ водныхъ насѣкомыхъ, каковы личинки мотылей (*Chironomus*), поденокъ, виллокрылокъ и др. Здѣсь онѣ инцистируются и живутъ довольно долго, покаместъ не будутъ съедены какимъ-нибудь хищнымъ насѣкомымъ. Въ этомъ второмъ хозяинѣ личинка вырастаетъ въ длиннаго червя, а затѣмъ выходитъ изъ него и достигаетъ половой зрѣлости въ водѣ. Сюда относится одно семейство *Gordiidae* съ нѣсколькими родами. Наиболее известный представитель *Gordius aquaticus* L., обыкновенный волосатикъ, бураго цвѣта до 1 м. дл. (въ диаметръ не болѣе 1 мм.), похожій на конскій волосъ, встрѣчается очень часто въ стоячихъ и тихо текущихъ водахъ. Весьма распространенное повѣрье о томъ, что волосатикъ можетъ впиваться въ тѣло человека, совершенно ошибочно (въ происхожденіи этого повѣрья могло играть роль смѣшеніе съ риштой).—Ср. Villot, «Monographie des dragonneaux» («Arch. Zool. Expér.», X. III, 1874); работы Vejdovsky въ «Zeitschr. Wiss. Zool.» (т. 43, 46 и 57); Rauther, «Beitrag z. Kenntnis der Morphologie und phylog. Bezieh. der Gordiden» («Jen. Zeit. Naturw.», т. 40, 1905).

Волосатые (и Волосатые) — русский дворянскій родъ, восходящій къ началу XV в. и владѣвшій помѣстьями въ Каширскомъ, Ростовскомъ и Ярославскомъ уу. Въ настоящее время В. значатся по Саратовской и Тамбовской губ., утвержденные по личнымъ заслугамъ. В. Р.—ог.

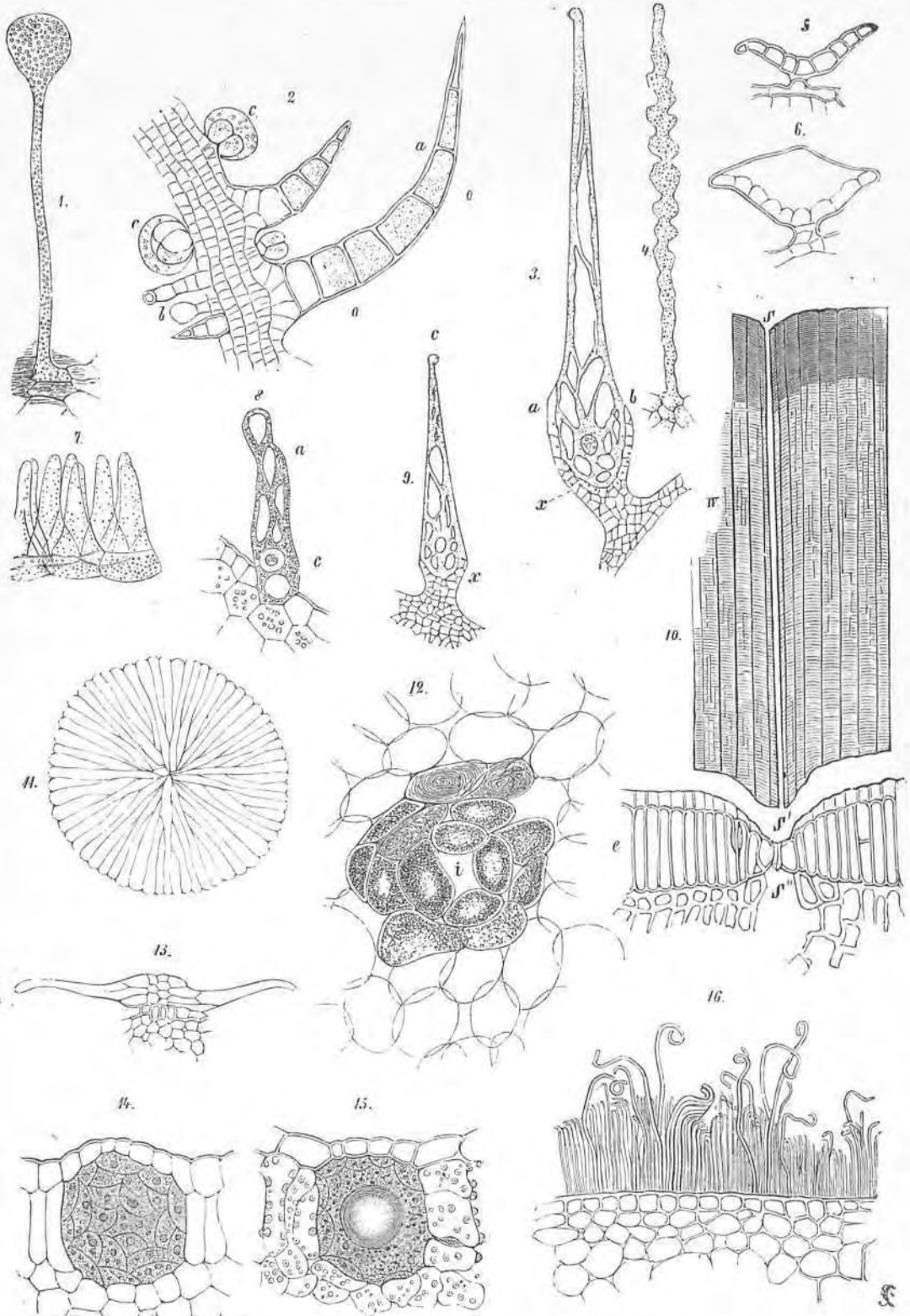
Волосатость, гипертрихозъ (*hypertrichosis*).—Подъ этимъ названіемъ подразумеваютъ или

чрезмѣрное развитіе волосъ на мѣстахъ кожи, гдѣ они растутъ и въ нормальномъ состояніи, или появленіе ихъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ на такихъ частяхъ кожи, на которыхъ обычно существуетъ только нѣжный, такъ назыв. пушокъ. Но первый случай многие ученые не называютъ В., а относятъ къ послѣднимъ только случаи появленія густой растительности на необычныхъ для роста волосъ мѣстахъ и различаютъ въ этомъ отношеніи гетерогенію роста волосъ, т.е. появленіе В. у женщинъ на мѣстахъ, типичныхъ для мужчинъ; гетерохронію роста волосъ, т.е. преждевременное развитіе ихъ, и гетеротопію, т.е. появленіе волосъ на мѣстахъ, гдѣ ихъ обыкновенно не бываетъ, при чемъ волосы могутъ занимать или ограниченныя части тѣла, или даже все туловище. Гетерогенія роста волосъ наблюдается, конечно, только у женщинъ. У нихъ далеко нерѣдко приходится встрѣчать бороду и усы. Гетерогенія можетъ обнаружиться въ трехъ формахъ: при первой, по достиженіи климактерическаго возраста появляются, въ особенности на подбородкѣ, длинныя и толстыя волосы; вторая форма относится всего чаще къ броветкамъ, у которыхъ пушокъ на верхней губѣ темнѣетъ и дѣлается болѣе длиннымъ; наконецъ, при третьей формѣ развивается настоящая борода и усы. Такихъ примѣровъ описано не мало. Гетерохронія роста волосъ выражается преждевременнымъ развитіемъ ихъ. Всего замѣчательнѣе гетеротопія роста волосъ, т.е. появленіе ихъ на необычныхъ мѣстахъ. Ограниченная В., какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, можетъ встрѣчаться въ различныхъ мѣстахъ, но чрезвычайную загадку для врачей и антропологовъ должна представлять обшая В., примѣромъ которой для женщинъ можетъ считаться знаменитая Юлія Пастраи, а мужчинъ — Адрианъ Евтихievъ и находившійся при немъ мальчикъ Федоръ, 6-ти лѣтъ. Кожа и заросшее волосами лицо подобныхъ людей приближаетъ ихъ къ звѣриному типу, почему ихъ и прозвали «людьми-собаками» (*Hundemenschen*) или «лѣсными людьми» (*Waldmenschen*). Какъ у Евтихieva, такъ и у Федора длинныя и гладкіе волосы покрываютъ лобъ, носъ и уши. Относительно общей В. полагаютъ, что она представляетъ сохранившійся эмбриональный волосной покровъ (*lanugo foetalis*), который составляетъ въ утробный періодъ большую часть покрововъ, т.е. что она есть своего рода задержка развитія. Эккеръ и Брадлтъ, защищающіе этотъ взглядъ, опираются на то, что обшая В. сопровождается нерѣдко и задержкой въ развитіи зубовъ, указывающей на остановку въ развитіи эктодермическихъ производныхъ вообще.

Волосенца—см. Легочно-глистная болѣзнь.

Волосистая соль—см. Галотрихитъ.

Волоски или трихомы (отъ *θρίξ*, *τριχός*—волосокъ). въ тѣсномъ смыслѣ слова, это — выростки отдѣльныхъ клетокъ кожицы (эпидермы); въ болѣе широкомъ — боковые органы стеблей, корней или листьевъ, развившіяся или изъ одного только поверхностнаго слоя клетокъ (кожицы), или же изъ нѣсколькихъ верхнихъ слоевъ (кожицы и лежащей подъ ней магои). Величина ихъ болѣею частью крайне незначительна, а строеніе просто. Физиологическая роль различна въ разныхъ случаяхъ. Одни (В. почекъ, листьевъ, стеблей) образуютъ защитный покровъ, другіе (железистыя В.) функционируютъ въ качествѣ выдѣлительныхъ органовъ, или же какъ органы поглощенія питательныхъ веществъ изъ почвы (корневныя В.). Одни изъ нихъ долговѣсны или менѣе долговѣчны; другіе эфемерны и, профункционировавъ нѣкоторое

1. Головчатый одноклетный волосок из трубки вѣтчика *Antirrhinum*.—2. Поперечный разрезъ молодого листа *Plectranthus fruticosus*: *a*—коническій многоклетный волосокъ; *b*—маленькій головчатый волосокъ; *c*—короткій железистый волосокъ (150/1 = увелич. 150 р.).—8, 9, 3. Развитие жгучихъ волосковъ крапивы.—4. Одноклетный волосокъ изъ цвѣтка фиалки.—5. Железка хмеля.—6. Она же: кутиккула оттощирена выделеніемъ.—7. Одноклетные волоски изъ трубки вѣтчика *Prunella*.—10. *Klopstockia cerifera*, стебленное междоузлие съ покровнымъ налетомъ (покровомъ), поперечный разрезъ (116/1).—11. Чешуйка *Shepherdia ferruginea* сверху (320/1).—13. Ось же въ поперечи, сѣчении по диаметру (320/1).—12. Смоляной ходъ въ почечныхъ чешуяхъ сосны, поперечный разрезъ; *t*—межклетный каналъ, наполненный смолою (300/1).—14, 15. Образование межклетной вмѣстности (железы) эфирнаго масла въ листѣ *Dictamnus fraxinella*, поперечи, разрезъ (сильно увелич.).—16. Стебловой узелъ сахарнаго тростника (*Saccharum officinarum*) съ покровнымъ налетомъ, поперечи, разрезъ (142/1).

время, скоро замѣняются новыми; таковы корневые В. Образоваться В. могутъ на всѣхъ частяхъ цвѣтковыхъ растений: на корняхъ, стебляхъ, листьяхъ, различныхъ частяхъ цвѣтка и плода, не исключая и сѣмянъ (обыкновенная вата, напр., не что иное, какъ В. сѣмянъ хлопчатника). В. и сходныя съ ними образования найдены также и у споровыхъ растений. Что касается самого образования В., то оно происходитъ обыкновенно путемъ разрастанія одной кѣтки кожицы. Сначала кѣтка выпячивается наружу въ видѣ сосочка, затѣмъ сосочекъ различно разрастается, чѣмъ и опредѣляется различная форма В. Если образовавшійся выростокъ не отдѣлится перегородкой отъ производшей его кѣтки кожицы, то мы получимъ однокѣтный В. (см. табл. Волоски и выдѣленія растений, рис. 1, 4, 7), если же онъ раздѣлится такъ или иначе, при помощи перегородокъ, то онъ называется сложнымъ или многокѣтнымъ (рис. 2, 5, 6). Разнообразнѣйшіе В. и волосковидныя образования могутъ быть распределены въ двѣ группы: В. въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и Выростки.—А. В. въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Возникаютъ или исключительно, или главнымъ образомъ изъ кожицы. 1) В. собственно (pili). Однокѣтные или многокѣтные отростки кожицы, незначительной величины, простые или вѣтвистые; одни цилиндрическіе заостренные, другіе шаровидные, сосочкообразные, головчатые и т. д. (рис. 1, 2, 4, 7). 2) Железистые В. Различнаго вида и устройства. Обыкновенно состоятъ изъ стебелька и сидящей на немъ головки; головка однокѣтная или многокѣтная, составленная изъ нѣсколькихъ различнымъ образомъ сплоченныхъ кѣточекъ. Функционируютъ въ качествѣ выдѣлительныхъ органовъ. Продуктъ выдѣленія (смола, эфирное масло и т. п.) постепенно скопляется подъ кутикулой, растягивая ее въ видѣ пузыря (рис. 5 и 6). Подъ конецъ кутикула не выдерживаетъ, разрывается, выдѣленіе вырывается наружу, а на мѣсто старой кутикулы образуется новая, съ которой повторяется то же самое. У нашей крапивы жгучій волосокъ состоитъ изъ удлиненной кѣтки, нижняя часть которой булавовидно расширена и погружена въ особую ножку—подставку, составленную изъ мелкихъ цилиндрическихъ кѣточекъ кожицы и лежащей подъ ней мякоти (рис. 3, ж—подставка). Верхняя часть самого В. вздута въ маленькую головку (рис. 9, с), весьма хрупкую и ломкую вслѣдствіе отложения въ оболочкѣ кремнезема. При малѣйшемъ соприкосновеніи къ В. головка эта отламывается, содержащее В. выливается на кожу и вызываетъ ожогъ. Залагается жгучій В. крапивы одною кѣткою кожицы (рис. 8). Рис. 8, 9, 3—представляютъ послѣдовательныя стадіи его развитія. 3) Чешуйки (lepidae)—округлые щитки на стебелькахъ, составленные изъ радіально расположенныхъ кѣтокъ (рис. 11—видъ сверху; 13—сбоку, разсѣченъ по диаметру).—В. Выростки (эмергенци). Болѣе или менѣе массивныя многокѣтныя образования, слагающіяся изъ кѣтокъ кожицы и мякоти. Развитие и строеніе довольно разнообразно. 1) Шипы (aculei)—твердые, колючіе выростки. 2) Бородавки (verrucae)—тупые и низкіе выростки. Таковы, напр., бородавки на плодахъ нѣкоторыхъ молочайныхъ. Железистыя бородавки *Dicatanthus Fragariae* содержатъ эфирное масло и функционируютъ въ качествѣ выдѣлительныхъ органовъ (рис. 14 и 15).

Волоски—хитиновые придатки наружныхъ покрововъ тѣла различныхъ членистоногихъ (*Arthropoda*). Форма В. обыкновенно цилиндрическая; къ вершинѣ они большей частью суживаются; бо-

лѣ толстые и твердо В. называются обыкновенно щетинками. Положеніе, форма, величина и цвѣтъ В. бываютъ чрезвычайно разнообразны. Слѣдуетъ различать простые и железистые В. Кроме того, существуютъ еще чувствительные В., обыкновенно микроскопической величины, являющіяся кожными органами чувствъ, находящимися на поверхности усиковъ, щупалецъ и другихъ частей тѣла и служащими для воспріятія осязательныхъ, обонятельныхъ и вкусовыхъ ощущеній. Основаніе В. помѣщается въ углубленіи кутикулы, такъ назыв. сочленовой ямкѣ, стѣнка которой называется текой (*theca*); В. бываютъ или сплошными, или съ полостью, въ которую могутъ входить отростки протоплазмы кѣтки, находящейся у основанія В. подъ кутикулой и называющейся трихогенной кѣткою; эта кѣтка и выдѣляетъ при развитіи В. хитиновое вещество, изъ котораго В. состоитъ. Простые В. имѣютъ различное биологическое значеніе; у пчелы В. на заднихъ ногахъ и брюшкѣ служатъ для собиранія пыльцы; у многихъ водныхъ насѣкомыхъ, напр., у жуковъ-водолюбовъ (*Hydrophilus*), между В. на нижней сторонѣ тѣла помѣщается слой воздуха, необходимаго имъ для дыханія въ водѣ; у нѣкоторыхъ бабочекъ В. отдѣляются съ брюшка во время кладки яицъ и служатъ защитой для этихъ послѣднихъ. Железистыя В. называютъ такіе, у основанія которыхъ лежитъ большая железистая кѣтка, выдѣляющая тотъ или другой секретъ. Железистые В. описаны у гусеницъ многихъ бабочекъ; у нѣкоторыхъ они являются ядовитыми; иногда такіе В. снабжены расширениями, такъ назыв. аэрофорами (IV, 489). У другихъ, способныхъ ползать по отвѣснымъ гладкимъ поверхностямъ, на лапкахъ находится В., изъ которыхъ выдѣляется клейкая жидкость, способствующая прилипанію насѣкомаго къ предмету. У *Embia* изъ особыхъ В., находящихся на 1-мъ членикѣ переднихъ лапокъ, выдѣляются прядильныя нити.—Ср. Насоновъ. «Курсъ энтомологіи» (ч. I, Варшава, 1901).

Волоснецъ песчаный, колоснякъ песчаный, морской овесъ (*Elymus arenarius* L.)—злакъ, дико растущій на рыхлыхъ береговыхъ пескахъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей и успѣшно развивающійся при непрерывномъ засыпаніи его пескомъ, при чемъ изъ-подъ узловъ стебля появляются многочисленные длинныя корни, которые хорошо укрѣпляютъ сыпучій песокъ, отчего В. искусственно разводится на приморскихъ дюнахъ. Но онъ можетъ имѣть и хозяйственное значеніе, такъ какъ, прозрѣстая на песчаной почвѣ и скошенный въ молодости, охотно поѣдается овцами и крупными рогатыми скотомъ. Разводится посадкою корневыхъ черенковъ или посѣвомъ сѣмянъ (2½—3 пуда на десятину).

Волосникъ—названіе многихъ растений, напр., астрагала (*Astragalus*), душевика (*Calamintha*), василька (*Centaurea*), чистотѣла (*Chelidonium*), герани (*Geranium*), блошицы (*Pedicularis*) и мн. др.

Волосница—р. Пермской губ. Чердынскаго у., лѣв. прит. Печоры. Длина 45 в., изъ нихъ на 30 вер. судходна—до Печорскаго волока, мѣста, гдѣ В. отдѣляется отъ р. Вогулки (системы Камы) волокомъ длиной въ 4½ вер. Здѣсь въ значительномъ количествѣ перевозятся гужомъ хлѣбные грузы съ Камы на Печору.

Волосница, мятлики лѣсной (*Poa nemoralis*) изъ семейства злаковыхъ (*Gramineae*)—многолѣтняя кормовая трава; встрѣчается на свѣжей, супесчаной рыхлой почвѣ, преимущественно въ тѣнистыхъ мѣстахъ и лѣсахъ, и доставляетъ нѣжный, сочный и питательный кормъ для скота.

Особенно пригодна для застывания дерновых мѣстъ, осѣненныхъ деревьями, на которыхъ растетъ хорошо и образуетъ густой покровъ даже тамъ, гдѣ мало попадаетъ хорошихъ, тонкихъ травъ. Но успешно разводится и на открытыхъ мѣстахъ съ малоплодородною почвою и отличается тамъ быстрымъ ростомъ и скорымъ разрастаніемъ (кустистостью), вслѣдствіе чего лучше другихъ травъ заглушаетъ сорные растенія. Цвѣтетъ въ іюнь, а сѣмена созреваютъ въ концѣ іюля. При укосѣ даетъ около 700—750 пд. травы съ десятины (300—325 п. сѣна). Для чистаго паства нужно 260 фнт. сѣмянъ на десятину; средняя всхожесть сѣмянъ около 50%.

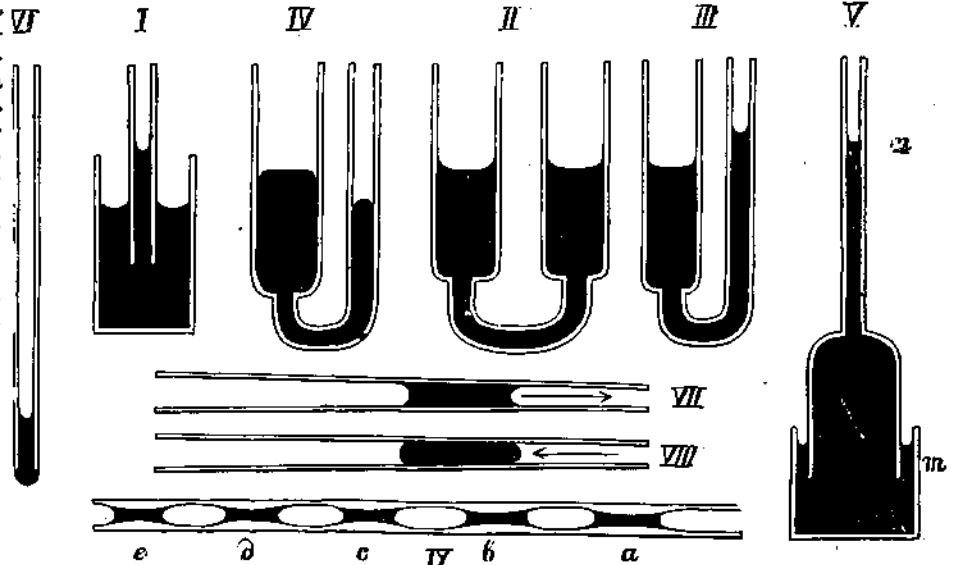
Волосность или капиллярность. Этимъ названіемъ обозначаются всѣ явленія измѣненія уровнейъ жидкостей въ трубкахъ, узкихъ каналахъ, въ пористыхъ тѣлахъ и т. п. Поднятіе происходитъ въ случаяхъ смачиванія каналовъ жидкостями, напр., воды въ стеклянныхъ трубкахъ, песка и т. п.; понижаются жидкости, не смачивающія стѣнокъ каналовъ, напр., ртути въ стеклянной трубкѣ. Для изученія явленій В. пользуются преимущественно стеклянными трубками съ цилиндрическимъ каналомъ, погружая открытыя съ обоихъ концовъ трубки въ жидкость однимъ концомъ (черт. I, 1). Удобны для наблюденій стеклянные трубки, согнутыя въ формѣ U. Если, какъ въ черт. 1 фиг. II, трубка, въ которой налита жидкость, имѣетъ оба колѣна одинаковаго діаметра, то высота жидкости въ обоихъ одинакова, при чемъ безразлично, смачиваетъ ли она стѣнки трубки, или не смачиваетъ. Если же діаметры трубокъ не одинаковы, то жидкость смачивающая стоитъ въ узкой трубкѣ (III) выше, жидкость не смачивающая—ниже (IV), чѣмъ въ широкой. При этомъ первая поднимается надъ общимъ уровнемъ жидкости по краямъ и въ широкихъ трубкахъ, а въ узкой ограничена явно вогнутой поверхностью. Жидкость же, не смачивающая стекла, отстаетъ по краямъ отъ стѣнокъ трубки, а въ узкой вся ея поверхность выпукла. Опыты съ водою, спиртомъ, маслами и др. жидкостями показали, что въ трубкахъ одинаковаго діаметра вода поднимается выше другихъ названныхъ жидкостей, и что вообще одна и та же жидкость поднимается тѣмъ значительное, чѣмъ меньше діаметръ трубокъ. Жюренъ доказалъ, что высоты поднятія жидкостей въ трубкахъ обратно пропорціональны внутреннимъ діаметрамъ (или радиусамъ) этихъ трубокъ. Обозначая величины радиусовъ трубокъ въ милл. буквами $r, r', r'' \dots$, а соответственныя высоты поднятія какой-нибудь жидкости буквами $h, h', h'' \dots$, получимъ: $h : h' = r' : r, h : h'' = r'' : r$, откуда имѣемъ $hr = h'r' = h''r'' \dots$, т. е. произведенія высоты поднятія жидкости на радиусы соответственныхъ трубокъ всегда имѣютъ одну и ту же постоянную величину для одной и той же жидкости; обозначимъ эту величину, называемую коэффициентомъ волосности, чрезъ a^2 (см. ниже, теорію этихъ явленій). Этотъ коэффициентъ есть просто высота поднятія жидкости въ трубкѣ, имѣющей радиусъ въ 1 мм. Для каждой жидкости a^2 имѣетъ соответственную численную величину, какъ видно изъ таблички:

Названіе жидкости.	Температура.	Плотность.	Высота поднятія въ трубкѣ рад. 1 мм. или a^2 .
Вода	16°,5	0,999	14,84
Азотная кислота	16°	1,500	5,70
Поваренная соль въ водѣ	19°	1,200	14,00
Нашатырь	19°	1,070	14,40
Сѣра	17°	1,156	12,90
Сѣроуглеродъ	13°	1,265	5,44
Алкоголь	17°	0,895	6,20

Въ этой табличкѣ указала, между прочимъ, и температура жидкости, имѣющая большое вліяніе на высоту поднятія, а именно: съ возвышеніемъ температуры уменьшается высота поднятія жидкости, съ пониженіемъ, ея высота увеличивается (т. е. измѣняется коэффициентъ a^2); напр., вода, поднимающаяся на 15,34 мм. въ трубкѣ радиусомъ въ 1 мм. при 0°, имѣетъ при 82° высоту 12,92 мм. (Бруннеръ). Если продолжать нагреваніе жидкости въ закрытомъ сосудѣ, при чемъ точка кипѣнія ея все болѣе и болѣе повышается съ увеличеніемъ на нее давленія ея собственныхъ паровъ, то можно температуру довести до далекаго предѣла, при чемъ жидкость будетъ стоять въ трубкѣ все ниже и ниже, пока, наконецъ, ея уровеньъ въ трубкѣ не сравняется съ общимъ уровнемъ. Коэффициентъ В. (a^2) будетъ въ последнемъ случаѣ равенъ нулю. Температура, соответствующая этому, называется критическою температурою; жидкость принимаетъ, повидимому, парообразное состояніе, по крайней мѣрѣ, предѣлъ, отдѣляющій ее отъ паровъ, становится невидимъ. Слѣдовательно, сдѣленіе частицъ жидкости обращается въ этомъ случаѣ въ нуль, т. е. уничтожится. Вообще a^2 принимается мѣрой сдѣленія жидкостей (Пуассонъ). Связь между высотой поднятія жидкости и ея химическимъ составомъ вообще не извѣстна, кромѣ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаевъ (гомологическія жидкости—Менделѣева). Пониженіе ртути въ стеклянныхъ трубкахъ слѣдуетъ приближительно закону Жюрена. Поднятіе жидкости происходитъ также въ промежуткѣ между двумя вертикально поставленными пластинками. Если онѣ параллельны между собою, то высота поднятія жидкости составляетъ такую же высоту, которую достигаетъ та же жидкость въ трубкѣ, имѣющей радиусъ, равный разстоянію между пластинками. На черт. 1 (фиг. V) изображена трубка, соединенная съ верхнимъ концомъ стекляннаго колокола, одушеннаго открытою стороною въ сосудѣ съ водою. Жидкость не будетъ подниматься въ широкомъ стеклянномъ колоколѣ, но если ея наполнить колоколъ и трубку и предоставить жидкости понижаться, то она остановится на высотѣ n . Поднятіе жидкости въ трубкѣ обусловливается образованіемъ вогнутой поверхности жидкости въ узкой трубкѣ; давленіе внизъ на такой поверхности слабѣе, чѣмъ на плоской, и для гидростатическаго равновѣсія съ жидкостью, содержащейся въ широкой трубкѣ, соединяющейся съ узкой, должно произойти поднятіе на большую или меньшую высоту (I, IV) въ узкой трубкѣ. На выпуклой же поверхности жидкости давленіе больше, чѣмъ на плоской, вслѣдствіе чего ртуть понижается въ узкой трубкѣ. Поверхностный слой жидкости можно уподобить тонкой упругой пленкѣ, находящейся въ состояніи натяженія; въ одномъ случаѣ эта пленка вдавлена, въ другомъ выпячена. Въ случаѣ прилипанія жидкости къ стѣнкѣ образуется на ея поверхности весьма тонкій слой жидкости. Этотъ слой притягиваетъ къ себѣ второй, котораго верхній край лежитъ нѣсколько ниже; его высота обусловливается сдѣленіемъ жидкости и тяжестью этого слоя. Второй слой притягиваетъ къ себѣ третій, который еще ниже, и т. д., такъ что окончательно будетъ поднято нѣкоторое количество этой жидкости, при стѣнкѣ, прилипаніемъ къ ней, и уже затѣмъ взаимнымъ сдѣленіемъ. Когда жидкость не смачиваетъ поверхности, то притяженіе между ними все-таки существуетъ; напр., стеклянная пластинка, одушенная на поверхность ртути, хотя не смачивается ею, тѣмъ не менѣе, очень

сильно притягивается къ ней. Допуская, что сцепленіе между частіцами ртути сильнѣе, чѣмъ сцепленіе между нею и стекломъ, объясняютъ изъ этого положенія образованіе выпуклой поверхности (мениска). Чѣмъ сильнѣе выпукла или вогнута поверхность жидкости, тѣмъ она производитъ сильнѣйшее или слабѣйшее частичное давленіе; чѣмъ уже капилъ трубки, тѣмъ болѣе въ ней вогнутость или выпуклость жидкости. Всякая причина, измѣняющая степень выпуклости или вогнутости мениска, или его высоту, вліяетъ на общую высоту столба жидкости, поднятой или пониженной. Малѣйшая пыли или жиръ на стѣнкахъ трубки тотчасъ измѣняютъ форму и высоту мениска, а вмѣстѣ съ тѣмъ и высоту столба. Въ переносныхъ барометрахъ стеклянныя трубки бывають обыкновенно настолько узки, что на ртутомъ столбикѣ образуется менискъ, отчего высота ртутнаго столба будетъ менѣе той, которая соотвѣтствуетъ давленію атмосферы. Поэтому нужно къ наблюдаемой высотѣ ртути прибавить еще величину пониженія, происходящаго отъ мениска. Для этихъ поправокъ пользуются таблицами, въ которыхъ онѣ показаны для трубокъ разныхъ діаметровъ и высотъ мениска. Такъ, напр., если въ трубкѣ, имѣющей 5 мм. въ поперечникѣ, высота мениска равна 0,8 мм., то соотвѣтствующее пониженіе ртути составитъ 0,25 мм., если же высота мениска равна 1,6 мм., то поправка будетъ 0,44 мм. Возвышеніе или пониженіе температуры только верхней части столбика жид-

если только высота налитого слоя ртути не очень велика. Какъ бы высоко ни поднималась жидкость въ узкой трубкѣ, никогда она не можетъ перелиться черезъ ея край. Опусканіемъ трубки въ воду можно довести вогнутую поверхность жидкаго столбика до краевъ трубки, но при дальнѣйшемъ пониженіи трубки жидкость не выйдетъ изъ нея, а только вогнутость поверхности столбика будетъ все уменьшаться и сдѣлается, наконецъ, плоскою при полномъ погруженіи трубки. По этой причинѣ песчаный берегъ моря или рѣки хотя и смачивается весь водою, взобравшеюся въ него вслѣдствіе В., но никогда не можетъ образоваться на пескѣ лужа выше поверхности моря, вслѣдствіе одного всасыванія. Всасываніе жидкости пористыми тѣлами, каковы мѣла, песокъ, различныя почвы и др. происходитъ отъ неправильныхъ узкихъ каналовъ, образующихся между частицами этихъ тѣлъ. Всасываніе по узкимъ каналамъ происходитъ съ такою силою, что входящая со всѣхъ сторонъ жидкость, выгоняя изъ узкихъ каналовъ воздухъ, можетъ очень сильно его сжать. Въ опытахъ Жамена воздухъ въ кускѣ мѣла, погруженнаго въ воду, достигалъ упругости до 3 и болѣе атмосферъ; слѣдовательно, онъ могъ бы поднять столбъ воды въ 30 и болѣе метровъ. На основаніи этого можно допустить, что въ природѣ всасываніе можетъ при благоприятныхъ обстоятельствахъ способствовать косвеннымъ образомъ поднятію воды на значительныя высоты. Особенности движенія воды и воздуха въ непра-

Черт. 1.

вильныхъ каналахъ объясняютъ, почему воздухъ труднѣе входитъ въ смоченныя пористыя тѣла, чѣмъ жидкость. Чертежъ 1 (IX) изображаетъ стеклянную трубку съ узкими каналами и полостями, какою пользовался Жамень для изученія основныхъ фактовъ, сюда относящихся; буквами *a*, *b*, *c*, *d*, *e* обозначены столбики воды, собравшіеся въ шейкахъ трубочки. Предполагается, что съ лѣвой стороны (по чертежу) входитъ въ трубку воздухъ, побуждаемый къ тому искусственно производимымъ на него давленіемъ. Капля *e* подается первая, но, двигаясь въ болѣе широкое мѣсто трубки, она образуетъ съ той стороны менѣе вогнутую поверхность, чѣмъ слѣва, и, слѣдовательно, большее частичное давленіе, сопротивляющееся дальнѣйшему движенію капли вправо. Каждая капля представляетъ нѣкоторое со-

противодействующее давленію ртути сверху внизъ, двигается отъ узкаго конца трубки къ широкому, т.е. въ сторону, обратную движенію воды. Изъ узкой трубки, наполненной жидкостью, ее смачивающей, и удержанной вертикально, эта жидкость выливается не вполне, но всегда въ трубкѣ останется нѣкоторая часть столбика жидкости, съ вогнутой поверхностью наверху и съ выпуклой или плоской внизу, на концѣ трубки (VI). Столбикъ жидкости поддерживается въ этомъ случаѣ разностию поверхностныхъ давленій жидкости. Ртуть, налитая въ частое желѣзное сито или въ кисейный мѣшочекъ, не проливается, потому что въ клеткахъ сита образуются выпуклости ртути, направленныя внизъ, которая производить снизу вверхъ давленіе, противодействующее давленію ртути сверху внизъ,

противленіе движенію воздуха въ такомъ каналѣ, и сумма этихъ сопротивленій при большомъ числѣ капле можетъ сдѣлаться очень значительной. Въ одномъ изъ опытовъ (Жамена) такого рода 12 капле не пропускали воздуха, направленного въ трубку подъ добавочнымъ давленіемъ въ одну атмосферу. Но вода легко проходитъ черезъ такую трубку, сливаясь послѣдовательно со всѣми каплями и гоня передъ собою воздухъ къ противоположному концу трубки. По этой причинѣ воздухъ съ трудомъ проникаетъ сквозь смоченную пористую оболочку, хотя бы внутри ея и было произведено сильное разреженіе. Но вода легко проходитъ чрезъ подобную оболочку внутри ея или обратно изнутри кнаружи. Пользуясь приборомъ, изображеннымъ схематически на черт. 2, можно посредствомъ испаренія

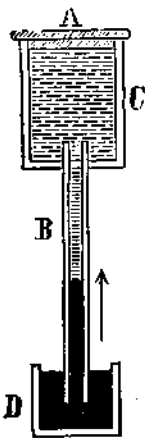

Рис. 2.

воды въ проявляемой смоченной оболочкѣ заставить воду подниматься на значительную высоту. С—сосудъ изъ слабо обожженной, неглазурованной глины, въ дно котораго вставлена стеклянная трубка B, опущенная нижнимъ концомъ въ чашку съ ртутью D. Глиняный сосудъ и трубка сначала наполняются водою, а потомъ сверху плотно накладывается крышка A. Вода испаряется съ поверхности сосуда, вследствие чего за поверхностью образуются пустоты, тотчасъ же замѣщаемыя водою, движущейся изнутри въ волосныя поры сосуда. Уменьшеніе объема воды внутри сосуда C вызываетъ поднятіе ртути въ трубкѣ B, достигающее величины, близкой къ высотѣ ртутнаго столба въ барометрѣ, если будутъ приняты мѣры къ вытѣску воздуха, скопляющагося изъ воды въ сосудѣ C. Движеніе соковъ въ расте-

ніяхъ возбуждается испареніемъ воды, происходящимъ на поверхности листьевъ, подобно тому какъ такое движеніе возбуждается въ только-что описанномъ опытѣ.—Теорія волосности. Первая полная теорія явленій В. изложена Лапласомъ въ 4-мъ томѣ его «Mécanique céleste» (1806). Она основана на гипотезѣ молекулярныхъ силъ, первая мысль о которой высказана Ньютономъ и развита Клеро. Подъ молекулярными силами подразумѣваются силы взаимодѣйствія между парами частицъ вещества, равныя и прямопротивоположныя, направленныя по кратчайшему разстоянію между частицами или по его продолженіямъ. Величины этихъ силъ суть такія функціи разстояній, которыя имѣютъ замѣтныя величины только при ничтожно-малыхъ величинахъ разстояній, а съ увеличеніемъ ихъ быстро убываютъ и обращаются въ нуль, когда разстояніе достигаетъ или будетъ болѣе нѣкоторой весьма малой величины l , называемой радиусомъ сферы дѣйствія молекулярныхъ силъ (по опредѣленіямъ Плато и Квинке величина l приблизительно равна 0,00005 мм., т.-е. десятой долѣ длины волны свѣтовыхъ лучей средней преломляемости). Молекулярныя силы дѣйствуютъ какъ между частицами жидкости, такъ и между каждою частицею погруженнаго въ жидкость твердаго тѣла и каждою частицею жидкости, но послѣднія молекулярныя силы могутъ выражаться иными функціями, чѣмъ первыя; хотя видъ этихъ функцій неизвѣстенъ, но окончательныя формулы теоріи капиллярныхъ явленій включаютъ въ себя не самыя функціи, а только нѣкоторыя опредѣленные интегралы отъ этихъ функцій, которые могутъ быть замѣнены численными коэффициентами, зависящими отъ химическаго со-

става и физическихъ качествъ разсматриваемыхъ жидкостей и твердыхъ тѣлъ. Каждая жидкость имѣетъ свой капиллярный коэффициентъ a^2 (имѣющей измѣренія площади), зависящій отъ молекулярнаго взаимодѣйствія между ея частицами. Такъ, напримѣръ, для воды $a^2 = 15$ квадр. мм.; эти коэффициенты измѣняются съ измѣненіемъ температуры жидкости. Силы взаимодѣйствія между частицами жидкости и частицами погруженнаго въ нее тѣла обуславливаютъ существованіе другого коэффициента b^2 , зависящаго отъ нихъ. Поверхность покоящейся тяжелой жидкости имѣетъ нѣкоторое искривленіе близъ поверхности погруженнаго въ нее тѣла и встрѣчаетъ послѣднюю подъ нѣкоторымъ угломъ ω , называемымъ угломъ схождения (angle de raccorde-ment); этотъ уголъ между нормалью къ поверхности тѣла, проведенною внутрь его, и между нормалью къ поверхности жидкости, проведенною наружу жидкости, опредѣляется величинами коэффициентовъ a^2 и b^2 , а именно:

$$\cos \omega = \frac{a^2 - b^2}{a^2}.$$

Между ртутью и стекломъ уголъ ω равенъ $43^\circ 12'$; слѣдовательно, въ этомъ случаѣ b^2 менѣе половины a^2 ; если $2b^2$ равно a^2 —уголъ ω будетъ прямой; если $2b^2$ болѣе a^2 , то уголъ ω будетъ тупой. При полномъ прилипаніи $b^2 = a^2$, и уголъ ω обращается въ два прямыхъ. Въ 1830 г. Гауссъ далъ полную теорію всѣхъ явленій, зависящихъ отъ молекулярныхъ явленій близъ поверхности жидкостей; эта теорія, озаглавленная: «Principia generalia theoriae figurae fluidorum in statu aequilibrii, основанная на тѣхъ же гипотезахъ, что и теорія Лапласа, выведена изъ принціпа виртуальныхъ перемѣненій, приимѣннаго къ какой-либо системѣ, состоящей изъ твердыхъ тѣлъ и жидкостей, находящихся въ положеніи равновѣсія. Изъ этой теоріи, такъ же, какъ и изъ Лапласовой, оказывается слѣдующее: 1) жидкость, не подверженная дѣйствію силы тяжести, принимаетъ такой видъ, что поверхность ея удовлетворяетъ уравненію:

$$\frac{1}{R_1} + \frac{1}{R_2} = \text{const.},$$

гдѣ R_1 и R_2 суть главные радиусы кривизны поверхности въ которой-либо точкѣ ея. Приведенное сейчасъ уравненіе выражаетъ, что такъ назыв. средняя кривизна поверхности должна быть постоянною. 2) Жидкость, подверженная дѣйствію силы тяжести, должна имѣть поверхность, удовлетворяющую уравненію:

$$z = -\frac{a^2}{2} \left(\frac{1}{R_1} + \frac{1}{R_2} \right),$$

если ось Z направлена внизъ и плоскость XY совпадаетъ съ горизонтомъ уровня частей жидкости далекихъ отъ поверхностей погруженныхъ въ нее твердыхъ тѣлъ. Отсюда слѣдуетъ, что высота жидкости въ круговой цилиндрической трубкѣ радиуса R при весьма малой величинѣ этого радиуса приблизительно равна:

$$-\frac{a^2}{R} \cos \omega,$$

что равно положительной величинѣ, если уголъ ω —тупой, т.-е. при смачивающихъ трубкѣ жидкостяхъ. Для воды въ чистыхъ стеклянныхъ трубкахъ высота подъема приблизительно равна $a^2 : R$. Дальнѣйшимъ развитіемъ теоріи В. занимались Пуассонъ (1831), Плато, В. Томсонъ, лордъ Рэлей («Collected Scientific Papers», 1901) и др.

Волосные сосуды или капилляры представляютъ ту часть кровеносной системы, которая соединяетъ артеріальную часть системы съ веноз-

ной. Постепенно развѣтвляясь, артерии все болѣе и болѣе уменьшаются въ діаметрѣ, стѣнки ихъ становятся тоньше, теряя болѣе и болѣе свои упругіе и мышечные элементы, и, наконецъ, переходятъ въ сѣть тонкихъ сосудовъ, стѣнка которыхъ состоитъ лишь изъ одного слоя плоскихъ эндотелиальныхъ кліточекъ—это и есть система В. сосудовъ. Изъ нея начинаются, въ свою очередь, мелкіе вѣточки венъ, которая, сливаясь въ большія и большія вѣтви, несутъ кровь по направленію къ сердцу. Позднѣйшія наблюденія обнаружили иногда присутствіе въ стѣнкахъ капилляровъ мышечныхъ элементовъ. Діаметръ В. сосудовъ различенъ у разныхъ животныхъ въ зависимости отъ размѣровъ кровяныхъ тѣлецъ; такъ, у человѣка діаметръ ихъ отъ 0,0045 до 0,001 мм. при діаметрѣ красныхъ кровяныхъ тѣлецъ, равномъ въ среднемъ 0,0077 мм. (надо помнить, что кровяныя тѣльца отличаются значительною упругостью и растяжимостью и могутъ проскальзывать черезъ довольно узкіе каналы); у лягушки діаметръ ихъ втрое больше, чѣмъ у человѣка, а у протей, отличающагося наибольшими размѣрами кровяныхъ тѣлецъ, даже въ 8 разъ. Діаметръ этотъ измѣняется въ одномъ и томъ же сосудѣ въ зависимости отъ кровяного давления; кромѣ того, онъ можетъ измѣняться и подѣ влияніемъ сокращенія самыхъ кліточекъ, составляющихъ его стѣнку; такъ, прямое электрическое раздраженіе капилляровъ вызываетъ сильное и продолжительное уменьшеніе ихъ діаметра. Что касается самой сѣти В. сосудовъ, то петли ея бываютъ весьма часты, такъ что промежутки между В. сосудами могутъ быть не шире, чѣмъ діаметръ самыхъ сосудовъ (напр., въ легкяхъ), или же бываютъ болѣе рѣдки. Вообще сѣть капилляровъ тѣмъ чаще, чѣмъ болѣе энергичный обмѣнъ веществъ происходитъ въ данномъ органѣ; въ такихъ органахъ, какъ сухожилія, хрящи, плотное костное вещество, сѣть капилляровъ мало развита. Нѣкоторыя ткани и вовсе лишены В. сосудовъ, таковы роговая оболочка глаза, эпителиальная ткань (съ немногими исключеніями) и особенно всѣ роговые образованія. Вообще въ физиологическомъ отношеніи В. сосуды представляютъ самую важную часть кровеносной системы, такъ какъ черезъ ихъ тонкія стѣнки и просачиваются въ окружающія ткани жидкая часть крови и газы ея, и совершается обмѣнъ веществъ между кровью и тканями тѣла.

Волосово или Волотово — названіе нѣсколькихъ населенныхъ мѣстъ и урочищъ въ Польжѣ и въ странѣ древнихъ ильменскихъ славянъ, напоминающее еще языческой бытъ (Волоса) издворившагося тамъ славянства (напр., Волосово—с. Кирилловскаго у., Новгородской губ.; Волосова гора, Псковскаго у., и др.), изъ нихъ болѣе замѣчательно В.—дер. Муромскаго у. Владимирской губ., на прав. берегу Оки, въ 8 вер. отъ у. гор., извѣстная расположенной близъ нея стоянкой доисторическаго человѣка эпохи каменнаго и мѣднаго вѣковъ. Последняя расположена на прав. берегу р. Велегмы, во заливаемаго въ весеннее половодье. Стоянка открыта въ 1870-хъ гг. мѣстными изслѣдователями Кудрявцевымъ, позже ее раскапывали гр. Уваровъ, Поляковъ, проф. Антоновичъ, Абрамовъ и Городцовъ. Первые изслѣдователи относили В. стоянку къ началу неолитическаго періода на томъ основаніи, что металлическихъ орудій тамъ не встрѣчено; кости же животныхъ, найденныя въ В., оказались принадлежавшими медвѣдю, барсуку, волку, лисицѣ, куницы, собору, зайцу, кабану, лосю, быку, стурляди, шукѣ и лешу, т.-е. костей палеолитическихъ животныхъ не оказалось. Гр. Уваровъ въ

тѣхъ же мѣстахъ вскрылъ 5 грунтовыхъ могилъ, отнесенныхъ имъ тоже къ каменному вѣку. Надъ могилами горшокъ съ костями животныхъ, хорошо отдѣланнымъ наконечникомъ стрѣлы изъ кремня. Изслѣдованія послѣдняго времени нѣсколько поколебали заключенія гр. Уварова. Въ одномъ изъ сосудовъ оказалось мѣдное остріе, что заставляетъ погребенія относить къ мѣдному вѣку и сблизать ихъ съ погребеніями такъ назыв. скорченыхъ костяковъ. Аналогіи замѣтны и въ погребальной посудѣ. Къ болѣе поздней эпохѣ, чѣмъ каменный вѣкъ, относится и подѣлки изъ кости (со стаянки), близкія къ подѣлкамъ съ Штирскаго оз. Наконецъ, Городцовъ открылъ въ тѣхъ же мѣстахъ нѣсколько могилъ конца мѣднаго вѣка или начала желѣзнаго. Орудіе, находимое при погребенныхъ, дѣлается изъ обихихъ металловъ и по формамъ и стилю напоминаетъ находки изъ Анапійскаго могильника (см. т. II, 495).—См. Гр. Уваровъ, «Каменный періодъ» (М., 1881); его же, «Находки камен. вѣка на берегахъ Оки» въ «Изв. Каз. Археол. съѣзда»; Городцовъ, «Первобытная археологія»; замѣтка о его раскопкѣ въ Прибавл. къ 42 вып. «Изв. И. Археолог. Ком.»; Кудрявцевъ въ статьѣ въ «Congrès d'Anthropologie à Moscou», т. II; его же, «Извѣстія о находкахъ въ Антропологической Выставкѣ» (т. I—II; тамъ же, замѣтки Добрыкина и Шереметевскаго); Поляковъ, «Изслѣдованія по камен. вѣку» въ «Зап. И. Геогр. о-ва по отд. Этногр.» (т. IX); проф. Антоновичъ, замѣтка въ «Чтеніяхъ о-ва Нестора Лѣтписца» (вып. 2) (отчетъ Абрамова напечатанъ); «Virchow-Zeitschrift für Ethnologie» (Bd. XXIV, ст. 461); Тихомировъ въ «Антроп. Выст.» (т. III, стр. 1). Коллекціи вещей хра В. изысканы въ Историческомъ музеѣ въ Москвѣ и въ Геологическомъ Кабинетѣ спб. университета. А. Т.—о.

Волосовъ-Никольскій монастырь, Владимірской губ. и у.; упраздненъ въ 1843 г.; упоминается въ актахъ XIV ст. По преданію монастырь былъ построенъ на мѣстѣ азыческаго капища, посвященнаго Волосу.

Волосожары — народное названіе созвѣздія Плеядъ.

Волосокъ — металлическая спираль въ балансѣ часовъ; см. Часы.

Волосское (съ хут. Васильевкою)—сел. Екатеринославской губ. и у., на р. Днѣпрѣ; жит. 4912. Школа, больница, 2 ярмарки, базары; торгово-промышлен. заведенія.

Волостель—одинъ изъ терминовъ для обозначенія высшаго представителя древне-русской областной администратіи. Намѣстники и В. изъ бояръ и дѣтей боярскихъ были кормленщиками, получавшими доходъ не отъ государства, а непосредственно съ управляемаго населенія. Получали кормы (натурою или деньгами), кормленщики имѣли въ виду прежде всего личныя, а не общественныя или государственныя интересы (съ чего «сытымъ бытъ»). Это повело къ такимъ злоупотребленіямъ, что населеніе, по официальному выраженію, «бѣжало розно», пока въ половинѣ XVI в. правительство не предприняло областной реформы, въ связи съ новымъ устройствомъ военно-служилого класса. Намѣстникъ сидѣлъ на кормленіи въ городѣ, В.—въ волости. Такое противоположеніе ясно выставлено въ предисловіи ко II-му Судебнику, «царь... сей судейникъ уложилъ, какъ судити... по городомъ намѣстникомъ, по волостямъ волостелемъ». Намѣстникъ судилъ городскихъ и посадскихъ людей (также дѣтей боярскихъ), В.—волостныхъ, черныхъ людей. Впрочемъ, допускались исключенія: а) иногда

въ волости сидѣло на кормленіи два В., такъ что судъ у нихъ былъ въ раздѣлѣ или не въ раздѣлѣ; б) иногда намѣстникъ получалъ въ кормленіе не одинъ городъ со станами, а городъ съ волостями. Намѣстники и В. держатъ для суда своихъ тиуновъ, которые, судя по терминологіи судебныхниковъ, были ихъ холопами, хотя и не всегда. Кромѣ тиуновъ, у В. были доводчики, праветчики, поплинники, пристава, недѣльщики, дяки. Все это такъ называемые В. люди («дворяне», какъ выражается Дзвирская уставная грамота). Кормленщики назначались обыкновенно на срокъ, но это вовсе не облывало ихъ сидѣть на кормленіи все назначенное имъ время; они могли съѣхать съ кормленія ранѣе срока, но въ такомъ случаѣ примѣнялось правило: «который бояринъ поѣдетъ изъ кормленья, а службѣ не отслуживъ, тому данъ кормленье по исправѣ, а любю служба отелужити ему» (1362 г., С. Г. Г. I, № 27). Компетенція В. была нѣсколько уже компетенція намѣстниковъ. Это юридическое различіе между тѣми и другими можно вывести, главнымъ образомъ, изъ уставныхъ грамотъ; изъ Судебника видно только, что терминъ «намѣстникъ» всегда ставится впереди термина В. Такая определенная расстановка словъ, несомнѣнно, указываетъ на болѣе высокое положеніе намѣстника, какъ сидящаго на кормленіи въ городѣ и имѣющаго право вѣдать лихія дѣла (душегубство, разбой и татбу съ поличнымъ); этого права В. не имѣли (возможность исключеній допустить необходимо). В. долженъ «ходить... по грамотѣ», въ которой опредѣлялся поступающій съ населенія въ его пользу кормъ и доходъ. Путемъ разныхъ оговорокъ грамоты обыкновенно пытаются ограничить произволъ В. во взиманіи кормовъ и поборовъ; однако, практическаго значенія эти ограниченія имѣть не могли. В. постепенно исчезаютъ къ началу XVII в. благодаря реформамъ Юяна Грознаго и распространенію съ начала XVII в. воеводскаго управленія.

В. Ст.

Волостное правленіе составляется изъ волостного старшины, сельскихъ старостъ, ихъ помощниковъ и сборщиковъ податей. Отказъ отъ избранія вообще неприемлемъ; исключенія: возрастъ свыше 60 лѣтъ, сильные тѣлесные недуги, предыдущая служба по выборамъ въ теченіе полнаго срока. В. старшина получаетъ жалованье въ размѣрѣ, назначенномъ сходомъ, или, если назначеніе схода будетъ признано уѣзднымъ съѣздомъ недостаточнымъ—въ размѣрѣ, установленномъ губернскимъ присутствіемъ. Въ дисциплинарномъ порядкѣ В. старшина подчиненъ земскому начальнику; послѣдній безъ формальнаго производства можетъ подвергнуть старшину замѣчанію, выговору, штрафу не свыше 5 руб. и аресту не свыше 7 дней. Удаленіе старшины отъ должности, за болѣе важныя проступки, а равно и преданіе суду за преступленія по должности, зависятъ отъ уѣзднаго съѣзда. Обязанности В. старшины дѣлятся на общія, предусмотрѣнныя въ особ. прил. къ IX т., и особія,

установленныя въ спеціальныхъ узаконеніяхъ. Къ первымъ относятся обще-полицейскія—объявленіе распоряженій правительства, наблюденіе за порядкомъ въ волости, задержаніе бѣглыхъ и т. п.,—и сословно-крестьянскія: созывъ волостного схода, составленіе списка предметовъ, подлежащихъ обсужденію на сходѣ, надзоръ за исполненіемъ натуральныхъ повинностей и проч. Къ числу вторыхъ относятся врученіе повѣстокъ тяжущимся, проживающимъ въ предѣлахъ волости, надзоръ за исполненіемъ обязательныхъ постановленій земскихъ собраній, оказаніе содѣйствія чинамъ полиціи, податной инспекціи, акцизнаго надзора и другимъ по предметамъ ихъ вѣдомства. В. старшина въ правѣ за маловажныя проступки подвергать подвѣдомственныхъ ему крестьянъ и лицъ бывшихъ податныхъ состояній штрафу до 1 рубля и аресту до 2 дней; эти его дѣйствія подлежатъ обжалованію земскому начальнику, въ 8-мѣсячный срокъ. В. старшина, въ числѣ прочихъ сословныхъ представителей, входитъ въ составъ особаго присутствія судебной палаты и окружнаго суда.

Волостной судъ.—В. судъ у государственныхъ крестьянъ по Положенію 1838 г. Ранѣе XIX в. идея сословнаго крестьянскаго суда, обособленнаго отъ общей системы судебныхъ мѣстъ, была чужда русскому законодательству. Въ судѣ «сельскихъ разборщиковъ», установленномъ для казенныхъ крестьянъ Екатеринбургскаго намѣстничества, законодатель видѣлъ лишь родъ примирительнаго разбирательства. Недовольные рѣшеніемъ «разборщиковъ» могли обратиться къ третейскому суду посредниковъ; при несогласіи одной изъ сторонъ на третейское разбирательство дѣло перешло на разсмотрѣніе общаго судебного мѣста, — нижней расправы. Впервые облеченный судебной властью и въ то же время отдѣленный отъ общей судебной системы крестьянскій судъ былъ введенъ у государственныхъ крестьянъ гр. Киселевымъ По Положенію 1838 г., сохранявшему силу до примѣненія къ государственнымъ крестьянамъ общей части Положенія 1861 г., судъ состоялъ изъ двухъ инстанцій: нижней—сельской расправы, и высшей—волостной расправы. Въ составъ сельской расправы входили: предсѣдатель, сельскій старшина, и два добросовѣстныхъ по выбору сельскаго схода; въ составъ волостной расправы—предсѣдатель, волостной старшина, и два добросовѣстныхъ по выбору волостнаго схода. И предсѣдателя, и добросовѣстныхъ утверждали въ этомъ званіи палатой государственныхъ имуществъ. Предѣлы вѣдомства крестьянскихъ судовъ были ограничены по гражданскимъ дѣламъ цѣной спорнаго имущества не свыше 15 руб., по уголовнымъ—дѣной похищеннаго, не свыше 15 руб., и мѣрой наказанія: штрафъ—3 руб., арестъ—7 дней, наказаніе розгами—30 ударовъ. Засимъ, крестьянскія суды вѣдали еще дѣла по домашнимъ духовнымъ завѣщаніямъ, явленнымъ въ волостномъ правленіи, всякаго рода дѣла безъ ограниченія цѣны иска, по которымъ стороны заранее согласились подчиниться рѣшенію расправы, и, наконецъ, дѣла по проступкамъ, предусмотрѣннымъ въ особомъ сельскомъ судебномъ уставѣ. Источникомъ матеріальнаго права по уголовнымъ дѣламъ служили Уложеніе и сельскій уставъ; гражданскія дѣла расправы рѣшались по совѣсти. Дѣла слушались словесно, въ присутствіи сторонъ, но безъ допущенія постороннихъ лицъ. Судъ у государственныхъ крестьянъ носилъ оффиціально названіе домашняго; общимъ судебнымъ мѣстамъ онъ не былъ подчиненъ ни въ апелляціонномъ, ни въ кассационномъ порядкѣ.—В. судъ по Положенію 1861 г. Соста-

вители Положенія 1861 г. взаѣмъ двухъ инстанцій, существовавшихъ у государственныхъ крестьянъ, ввели для крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, одну—В. судъ. Обособленность этого суда была ими сохранена. Предположеніе создать для В. суда вторую инстанцію, въ лицѣ съѣзда мировыхъ посредниковъ, было отвергнуто редакционными комиссіями на томъ основаніи, что съѣздъ будетъ лишены возможности разобратся въ обычаяхъ, которыми руководится В. судъ. Способъ образованія крестьянскаго суда, принятый гр. Киселевымъ, не встрѣтилъ сочувствія въ редакціонныхъ комиссіяхъ: выборъ судей на три года, притомъ съ утверждения начальства, по ихъ мнѣнію, вносилъ разложение въ крестьянскую среду, создавая въ ней своеобразныхъ чиновниковъ. Въ дѣлахъ сближенія В. суда съ народнымъ институтомъ суда стариковъ, кн. Черкасскимъ былъ предложенъ очередной порядокъ: судъ долженъ былъ отбываться всѣми стариками волости по очереди. Въ окончательномъ проектѣ, получившемъ силу закона, этотъ порядокъ, вызвавшій сильныя возраженія со стороны Любощинскаго, Ник. Семенова и др., былъ видоизмѣненъ. Въ пополненіе состава В. суда, по Положенію 1861 г., волостной съездъ долженъ былъ выбирать очередныхъ судей, въ числѣ отъ 4 до 12 человекъ. Изъ этихъ судей, по правиламъ, установленнымъ съездомъ, должно было составляться присутствіе суда изъ трехъ человекъ, съ тѣмъ непреѣмнымъ условіемъ, чтобы составъ его обновлялся по частямъ и въ заранѣ назначенные сроки. По гражданскимъ дѣламъ предѣлы вѣдомства В. суда были ограничены свойствомъ спорнаго имущества—оно должно было входить въ составъ крестьянскаго надѣла или быть его принадлежностью—и цѣною: не свыше 100 руб. Споры и тяжбы крестьянъ съ лицами другихъ состояній могли быть принимаемы В. судомъ къ разсмотрѣнію, но, по требованію одной изъ сторонъ, такіе дѣла, равно какъ и дѣла по вѣнадѣльной недвижимости, обязательно переносились въ общія судебныя мѣста. По уголовнымъ дѣламъ предѣлы вѣдомства В. судовъ были сравнены съ компетенціей волостныхъ расправъ. Съ подчиненіемъ другихъ разрядовъ сельскаго населенія—крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ, вольныхъ хлѣбопашцевъ и т. д.—общему административному устройству на нихъ были распространены и правила о В. судѣ. Окончательный характеръ, присвоенный составителями положенія 1861 г. рѣшеніямъ В. судовъ, удержался недолго. На практикѣ не замедлили появиться рѣшенія, постановленныя судами въ прямое нарушеніе закона. Между тѣмъ, на лицо не было учрежденія, которое могло бы эти рѣшенія отыгнать. Для устраненія этого недостатка въ 1866 г. были изданы правила объ отыгнѣ рѣшеній В. судовъ. Этими правилами уѣздному съезду мировыхъ посредниковъ, по жалобамъ сторонъ, а въ исключительныхъ случаяхъ—по представленію мирового посредника, было дано право отыгнать рѣшенія В. судовъ, когда они постановлены съ нарушеніемъ предѣловъ власти, предоставленной имъ закономъ, или съ нарушеніемъ основного процессуальнаго правила о вызовѣ сторонъ къ суду. Съ этимъ дополненіемъ правила о В. судѣ, установленныя въ Положеніи 1861 г., и понынѣ дѣйствуютъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не введенъ институтъ земскихъ начальниковъ.—Временныя правила 12 іюля 1889 г. Ранѣе изданыя правила 12 іюля, вопросъ о реформѣ В. суда былъ предметомъ сужденія двухъ комиссій: комиссій сен. Любощинскаго и комиссій ст.-секр. Каханова. Комиссія сен. Любощинскаго была образована въ 1871 г. специально для пересмотра

правиль о В. судахъ. Для выясненія дѣйствительнаго положенія исшей комиссія прибѣгла къ опросу различныхъ должностныхъ и частныхъ лицъ и обследованію подлинныхъ производствъ В. судовъ. Собранныя ею матеріалы составляютъ до сихъ поръ одинъ изъ лучшихъ источниковъ для изученія русскаго обычнаго права. Но для Положенія 1861 г. полученныя ею данныя были весьма неблагоприятны. Предположенія редакціонныхъ комиссій не осуществились: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ В. суды не привились, и взаѣмъ ихъ продолжали нелегально существовать сельскіе суды, суды стариковъ и т. д.; въ другихъ мѣстахъ населеніе выказывало явное предпочтеніе закону передъ обычаемъ, коронному суду передъ волостнымъ; въ общемъ, подтвердились нареканія на неѣжеество и подкупность судей. Взять въ этой печальной картинѣ русское крестьянство не приходится. Въ критическую эпоху перехода отъ натурального хозяйства къ капиталистическому деревни не могла ни создать твердыхъ обычаевъ, ни выдвинуть стойкихъ и неподкупныхъ судей. Казалось бы, выводя изъ этихъ данныхъ могъ быть одинъ: бремя правосудія, вездѣ составляющаго важнѣйшую функцію государства, должно было быть снято съ населенія. Но комиссія сен. Любощинскаго, исходя изъ дешевизны и близости къ народу В. суда, ограничилась предложеніемъ частныхъ исправленій (привлеченіе въ составъ суда, по возможности, грамотныхъ, увеличеніе срока службы судей, опредѣленіе имъ вознагражденія, дисциплинарный надзоръ мировыхъ посредниковъ, устройство апелляціонной инстанціи и т. д. Предположенія комиссій сен. Любощинскаго движены тогда не получили, но впоследствии намѣченныя ею реформы въ значительной степени были осуществлены правилами 1889 г. Комиссія ст.-секретаря Каханова имѣла цѣлью общее преобразование мѣстнаго управленія и въ частности реформу волостного устройства (см. Всесловная волость). Въ основу своихъ построеній комиссія положила отказъ отъ начала сословной обособленности крестьянства. Съ этой точки зрѣнія наиболѣе послѣдовательнымъ было упраздненіе В. суда и передача его обязанностей органу общей юстиціи, мировому судѣ. Подобныя предложенія и были сдѣланы въ комиссіи, но большинство высказалось въ пользу смѣннаго учрежденія—В. суда подъ предѣлительствомъ мирового судьи, при чемъ апелляціонной инстанціей долженъ былъ служить съѣздъ мировыхъ судей. Когда комиссія ст.-секретаря Каханова была закрыта, съ передачей трудовъ ея въ министерство внутреннихъ дѣлъ, сословная обособленность крестьянъ нашла прямолинейнаго сторонника въ лицѣ министра гр. Д. А. Толстого. Первоначально предполагалось надѣлить вновь устраиваемую мѣстную власть—земскихъ начальниковъ—по преимуществу административными полномочіями; но когда рѣшено было упраздненіе мирового суда, м-вомъ ви. дѣлъ былъ выработанъ проектъ преобразованія В. судовъ, получившій силу закона 12 іюля 1889 г. подъ именемъ временныхъ правилъ о В. судѣ. Эти правила значительно расширили компетенцію В. судовъ. Кромѣ крестьянъ, въ число лицъ, подсудныхъ В. судамъ, были включены всѣ вообще лица бывшихъ податныхъ состояній, постоянно проживающія въ предѣлахъ волости. По гражданскимъ дѣламъ вѣдѣнію В. судовъ были предоставлены споры объ имуществѣ, входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла, безъ ограниченія цѣной иска; споры о вѣнадѣльномъ имуществѣ крестьянъ и объ имуществѣ лицъ бывшихъ податныхъ состояній, за исключеніемъ исковъ о правѣ собственности, основанныхъ на крѣпостныхъ или

лвочныхъ актахъ, при цѣнѣ иска до 300 руб.; дѣла по наслѣдствованію послѣ крестьянъ, для надѣльнаго имущества—безъ ограниченія цѣной наслѣдственной массы, для внѣнадѣльнаго—при цѣнѣ массы до 500 руб. Расширена и уголовная компетенція В. суда; предѣльная цѣна похищеннаго имущества повышена до 50 руб., предѣльные размеры наказанія—арестъ до 30 дней, штрафъ до 30 руб. и (до 1904 г.) наказаніе розгами. Въ качествѣ источника права правила 1889 г. сохранили силу за мѣстными обычаями. В. суды, въ числѣ четырехъ, назначаются земскимъ начальникомъ изъ числа кандидатовъ, избранныхъ сельскими обществами по одному на каждое общество. Предсѣдатель В. суда назначается узвѣднымъ съѣздомъ изъ числа судей, но съѣздъ, если сочтеть нужнымъ, можетъ возложить обязанности предсѣдателя на волостного старшину. Вторую инстанцію образуетъ узвѣдный съѣздъ, третью кассационную—губернское присутствие. — Временныя правила 15 іюня 1912 г. Правила 1889 г. не устранили недостатковъ Положенія 1861 г. Сословная обособленность В. суда была ими сохранена. Съ расширеніемъ подсудности волостные суды оказались еще болѣе безпомощными. Дисциплинарный надзоръ земскихъ начальниковъ не уничтожилъ случаевъ подкупа и пристрастныхъ рѣшеній. На практикѣ не замедлили обнаружиться случаи злоупотребленія властью со стороны самихъ земскихъ начальниковъ и давленія на судей путемъ угрозы дисциплинарной карой. Авторитетъ В. суда въ глазахъ населенія падалъ съ каждымъ годомъ. Вопросъ о его реформѣ разрѣшался различно въ зависимости отъ общихъ воззрѣній на положеніе крестьянства. Противники сословной обособленности настаивали на судѣ, равномъ для всѣхъ; сторонники сословнаго начала ограничивались частичными предложеніями, направленными къ улучшенію личнаго состава судей. Замятъ В. суда, противники сословности выдвигали или восстановленіе мирового суда, съ подчиненіемъ ему и дѣлъ, подсудныхъ В. судамъ, или учрежденіе смѣшаннаго суда, въ который входили бы на ряду съ судьями, обладающими юридическимъ цензомъ, и представители крестьянъ, что необходимо въ виду своеобразныхъ условій крестьянскаго хозяйства. Защиту послѣдней точки зрѣнія, а равно и систематическій обзоръ литературы о В. судахъ см. въ указанной ниже книгѣ А. Леонтьева. При Плевѣ редакціонная коммиссія Стишинскаго, полагавшая сословное начало основой русскаго государственнаго бытія, высказалась за сохраненіе В. суда, съ повышеніемъ размѣра жалованья судьямъ и съ передачей жалобъ на В. суды волостному съѣзду, составленному изъ предсѣдателей В. судовъ и земскаго начальника-предсѣдателя. Иначе отнеслись къ дѣлу особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и образованные по его почину мѣстные комитеты. Большинство комитетовъ высказалось за упраздненіе В. судовъ, съ замѣной ихъ общимъ судомъ; въ качествѣ органовъ такого суда комитеты выдвигали выборныхъ мировыхъ судей, выборный коллегіальный судъ съ предсѣдателемъ изъ лицъ съ образовательнымъ цензомъ, коронныхъ судей. 12 декабря 1904 г. послѣдовалъ извѣстный Высочайшій указъ, предпрѣшавшій объединеніе законовъ о крестьянахъ съ общимъ законодательствомъ имперіи и, «въ цѣляхъ охраненія равенства передъ судомъ лицъ всѣхъ состояній», «должное единство» и «необходимую самостоятельность» судебныхъ установленій. Идея равенства крестьянъ съ остальными сословіями, незадолго передъ тѣмъ выдвинутая земскимъ съѣздомъ 6—9

ноября, въ области суда получила, такимъ образомъ, несомнѣнное признаніе. Совѣщаніе, въ своемъ постановленіи 2 марта 1905 г., высказалось, въ принципѣ, за упраздненіе В. судовъ; но вскорѣ послѣ того, до окончанія предпринятыхъ имъ трудовъ, оно было закрыто. Проектъ преобразованія мѣстнаго суда былъ составленъ въ министерствѣ юстиціи и былъ внесенъ министромъ послѣдовательно въ первую, вторую и третью государственныя думы. Двѣ первыхъ думы не успѣли его обсудить. Результатомъ совѣстныхъ работъ думы 3-го созыва и государственнаго совѣта явился законъ 15 іюня 1912 г. Внесенный въ думу проектъ министра юстиціи намѣчалъ упраздненіе В. суда, недостатки котораго—невѣжество судей, ихъ низкій нравственный уровень, зависимость отъ мѣстныхъ воротилъ, подчиненіе земскимъ начальникамъ и т. д. Судебная коммиссія государственной думы, отмѣтивъ невозможность частичныхъ исправленій В. суда, согласилась съ министромъ юстиціи. Предложеніе 42 членовъ Думы замѣнить В. судъ смѣшаннымъ судомъ, по образцу германскаго суда лефферовъ, было отвергнуто коммиссіей. Въ общемъ собраніи Думы проектъ коммиссіи съ незначительными измѣненіями былъ принятъ. Государственный совѣтъ, согласившись съ уничтоженіемъ судебныхъ функцій земскихъ начальниковъ и восстановленіемъ выборнаго мирового суда, тѣмъ не менѣе, считая необходимымъ сохранить В. судъ, подвергнувъ его значительному преобразованію. Въ защиту В. суда коммиссія совѣта указывала на доступность В. суда, на обособленность крестьянскаго быта, на отсутствіе на мѣстахъ достаточнаго количества людей, способныхъ выставить то количество судей, которое потребуется при передачѣ мирового суду всѣхъ дѣлъ бывшаго В. суда. Мнѣніе коммиссіи было принято правительствомъ. Засимъ коммиссіей были составлены временныя правила о В. судѣ, съ незначительными измѣненіями принятыя общимъ совѣтомъ и затѣмъ согласительной коммиссіей. Въ общемъ собраніи думы представители оппозиціи указывали на то, что отказъ отъ ранѣе принятаго воззрѣнія несомнѣннѣе съ достоинствомъ Думы. Представители центра предлагали принять временныя правила какъ уступку, которою необходимо купать восстановленіе мирового суда—и правила эти были приняты большинствомъ, войдя въ составъ закона 15-го іюня 1912 г. о мѣстномъ судѣ. Волостные суды избраются, въ составѣ предсѣдателя, двухъ членовъ и двухъ кандидатовъ къ нимъ, особой коллегіей выборщиковъ, образуемой изъ представителей сельскихъ обществъ, по одному на 100 дворовъ. Право утвержденія избранныхъ судей, притомъ дискреціонное, предоставлено мировому съѣзду. Размѣръ жалованья установленъ по разрядамъ: (первый разрядъ: предсѣдатель—480 руб. въ годъ, члены—по 120 руб., секретарь—360 руб.; второй: 360, 100 и 300 руб.); содержаніе В. судовъ принято на счетъ государственнаго казначейства. Грамотность для судей обязательна; возрастной цензъ—30 лѣтъ; судьи должны состоять домохозяевами. Право земскихъ начальниковъ налагать на судей, безъ особаго прозводства, дисциплинарныя взысканія отмѣнено. Въ качествѣ второй инстанціи для В. судовъ установленъ верхній сельскій судъ изъ мирового судьи-предсѣдателя и предсѣдателей В. судовъ судебного-мирового участка—въ качествѣ членовъ. Присутствіе верхняго суда образуется изъ предсѣдателя и двухъ членовъ; очередь вызова къ присутствію предсѣдателей В. судовъ устанавливается мировымъ съѣздомъ. Верхній сельскій судъ разбираетъ по жалобамъ сторонъ въ апелляціон-

номъ порядкѣ всѣ дѣла, подвѣдомственныя В. суду. Кассационныя функции верхнему суду не присвоены, такъ какъ по правиламъ 1912 г. В. суды ни по какимъ дѣламъ окончательныхъ рѣшеній не постановляютъ. Определенія верхняго суда являются окончательными и могутъ быть обжалованы лишь въ кассационномъ порядкѣ въ мировой сѣздъ. Такимъ образомъ, верхній сельскій судъ представляетъ собой первый опытъ смѣшаннаго суда по крестьянскимъ дѣламъ. Подсудными В. суду, кромѣ крестьянъ въ полномъ смыслѣ этого слова, оставлены всѣ такъ назыв. лица, подвѣдомственныя крестьянскому обществу управленію. По гражданскимъ дѣламъ предѣльный размѣръ исковъ, подсудныхъ В. суду, пониженъ до 100 руб. Введены иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, если они не касаются внѣдѣльныхъ земель и участковъ отрубнаго владѣнія. Система наслѣдственной подсудности оставлена прежняя: надѣльными имущества—безъ ограниченія цѣной, внѣдѣльными—при цѣнѣ до 500 руб. Въ число уголовныхъ проступковъ, подсудныхъ В. суду, внесены лишь тѣ, санкція которыхъ отвѣчаетъ предѣльнымъ признакамъ его компетенціи. Для ареста норма сохранена прежняя—30 дней, для денежнаго взыскація—повышена до 100 р. Система примѣненія обычаевъ, въ качествѣ источника права по гражданскимъ дѣламъ, установлена такъ: по наслѣдственнымъ дѣламъ судъ руководствуется обычаемъ, въ прочихъ дѣлахъ ему предоставляется имъ руководствоваться, т.-е. въ первомъ случаѣ обычай является обязательнымъ источникомъ, во второмъ—субсидиарнымъ. Въ процессуальномъ отношеніи въ правилахъ 1912 г. установленъ рядъ нормъ, заимствованныхъ изъ общаго гражданского процесса (въ правилахъ 1889 г. такихъ нормъ почти не было).—Ср.: А. А. Леонтьевъ, «В. судъ и юридическіе обычай крестьянъ» (СПБ., 1895); сборникъ «Крестьянскій строй» (СПБ., 1905); ст. Ив. М. Стреховскаго, «Крестьянскій вопросъ въ законодательствѣ и законосовѣщательныхъ комиссіяхъ послѣ 1861 г.» («Труды редакціонной комиссіи по пересмотру законоположеній о крестьянахъ», т. I, 1903, т. III, 1904; «Особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности: «Крестьянскій правопорядокъ», сост. А. А. Риттихъ (1904); «Протоколы по крестьянскому дѣлу» (1905); П. Рудинъ, «Временныя правила 15 іюня 1912 г. (исторія закона, текстъ, мотивы).

Д-р Кузьминъ-Караваневъ.

Волостной сходъ составляется изъ выборныхъ, по расчету 1 на 10 дворовъ, отъ сельскихъ и селенныхъ обществъ, поземельныхъ товариществъ, приобрѣтшихъ землю при помощи крестьянскаго банка, и всѣхъ вообще лицъ, приписанныхъ къ волости и владѣющихъ въ ея предѣлахъ земельнымъ участкомъ. В. сходъ собирается въ сроки, назначенные земскимъ начальникомъ, подъ предѣлительствомъ волостнаго старшины. Списокъ дѣлъ, подлежащихъ сужденію на сходѣ, представляется старшиной земскому начальнику, который имѣетъ право дополнить его. Къ вѣдѣнію В. схода относятся выборы должностныхъ лицъ, учетъ ихъ дѣйствій, назначеніе и раскладка мірскихъ сборовъ, опека надъ сиротами, заботы о благоустройствѣ въ волости. Постановленія В. сходовъ, опредѣляющія порядокъ раскладки и учета, вносятся земскимъ начальникомъ на утвержденіе уѣзднаго сѣзда. Прочія постановленія могутъ быть обжалованы заинтересованными лицами въ уѣздный сѣздъ. Въ составѣ крестьянскаго представительства В. сходъ служить низшей избирательной единицей: на сходѣ выбираются уполномоченные для выбора

выборщиковъ въ государственную думу, кандидаты въ уѣздные гласныя, выборщики и кандидаты къ нимъ для выбора членовъ землеустроительныхъ комиссій.

Волость въ древнемъ русскомъ правѣ означала, прежде всего, мѣстность, подвластную одному лицу. Въ этомъ смыслѣ она совпадала съ княжешемъ. Источники прямо называютъ удѣлъ князя его В. Засимъ, и чаще, В. означала составную часть княженія, порученную управленію одного лица—волостеля (см.). Въ составѣ В., въ послѣднемъ смыслѣ, входило все свободное населеніе. Вѣдѣнію В. подлежали судъ и общее управленіе. Въ московскомъ государствѣ В. утратила всесловный характеръ. Крупные собственники, монастыри, болре, получая несудимыя грамоты, выходили изъ вѣдѣнія волостелей. Судъ и дѣла общаго управленія перешли сначала къ губнымъ старостамъ, потомъ къ воеводамъ. Въ результатѣ въ составѣ В. осталось одно свободное и непривилегированное сельское населеніе—черносошное, въ послѣдствіи государственные крестьяне. Въ концѣ XVIII в. въ волостное управленіе были введены, при Екатеринѣ II для екатеринславскаго намѣстничества, при Павлѣ—повсемѣстно, начала самоуправленія, въ видѣ выборныхъ старшинъ и головъ. Въ царствованіе Николая I, съ переходомъ государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе особаго м-ва государственныхъ имуществъ, волостное управленіе получило болшую стройность; въ то же время начала самоуправленія подверглись значительному умаленію. Въ составѣ волостнаго устройства вошли волостной сходъ, волостной голова и волостное правленіе. Къ вѣдѣнію В. были отнесены, по закону, по преимуществу дѣла общаго и неопредѣленнаго характера, напр., направленіе крестьянъ «къ благочестивой, безпорочной и трудолюбивой жизни». Дѣла податныя и поземельныя отошли къ низшей единицѣ, сельскому обществу. Въ дѣйствительности, волостной голова и волостныя правленія оказались всего лишь исполнительной инстанціей для высшаго бюрократическаго органа—палаты государственныхъ имуществъ. На ряду съ выборомъ волостныхъ головъ было допущено ихъ назначеніе изъ числа податныхъ отставныхъ солдатъ. Разъ выбранный голова, по истеченіи срока уполномочій, могъ быть оставленъ въ должности, распоряженіемъ палаты, на неопредѣленное время. Составители Положенія 1861 г. относились отрицательно къ учрежденіямъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. Систему двухъ инстанцій (вышшая—В., низшая—сельское общество) они находили излишней въ дѣлахъ управленія и обременительной для населенія. Взамѣнъ ея они предполагали создать двѣ обособленныхъ единицы: поземельную—общину и административно-хозяйственную—сельское общество. Въ дальнѣйшемъ ходѣ работы редакціонныя комиссіи были вынуждены, однако, замѣнить своему первоначальному взгляду; послѣ того какъ для означенія поземельной единицы, по политическимъ соображеніямъ, были отвергнуты термины: община и мірское общество, она была названа сельскимъ обществомъ; въ соотвѣтствіи съ этимъ административная единица получила имя В. и значеніе второй инстанціи словнаго крестьянскаго управленія. Въ результатѣ, если не считать болѣе послѣдовательнаго проведенія выборнаго начала, измѣненія, введенныя Положеніемъ 1861 г., сводятся къ незначительнымъ отличіямъ: въ составѣ волостнаго схода—одинъ выборный на 10 дворовъ вмѣсто одного на 20; въ составѣ волостнаго правленія, вмѣнъ особыхъ застѣдателей, введены сельскіе старосты; высшее должностное лицо названо волостнымъ старшиной вмѣсто

голови. В. распространена на всѣ разряды прежде просто податного, теперь бывшаго податного сельского населенія. Измѣненія, внесенныя въ В. позднѣйшимъ законодательствомъ, касались, по преимуществу, способовъ надзора. По Положенію 1861 г., ближайшій надзоръ за волостнымъ управленіемъ былъ предоставленъ мировымъ посредникамъ. Въ 1874 г. онъ былъ переданъ уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ. Теперь онъ сосредоточенъ въ рукахъ земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ. Современная В. въ идеѣ представляетъ собой, во-первыхъ, органъ сословнаго управления крестьянами, во-вторыхъ — органъ крестьянскаго самоуправления. «Крестьяне для ближайшаго управленія и суда соединяются въ В.» — говоритъ законъ. Къ вѣдѣнію волостного схода особ. прил. къ IX т. относятъ, между прочимъ, учрежденіе училищъ, мѣры общественного призрѣнія и т. п. На практикѣ расходы В. на мѣстныхъ нужды (школы, больницы) ничтожны; В. по преимуществу служитъ органомъ управленія, и притомъ общаго, а не сословнаго. Вѣдѣнію волостного управленія подлежатъ: по всѣмъ дѣламъ — крестьяне, т.-е. лица, принадлежащіе къ волостному и сельскимъ обществамъ; по большинству дѣлъ (учетъ запасныхъ, надзоръ за соблюденіемъ обязательныхъ постановленій и т. д.) — лица бывшихъ податныхъ состояній, проживающія въ предѣлахъ В.; по нѣкоторымъ дѣламъ (напр., по военноконской повинности) — все население В., безъ различія сословій. Обязанности волостного управленія заключаются въ передачѣ распоряженій власти, напр., въ объявленіи просителямъ отвѣтовъ по ихъ жалобамъ и прошеніямъ, въ сбораніи статистическихъ свѣдѣній о видахъ на урожай, сельско-хозяйственныхъ вредителяхъ, эпидеміяхъ, эпизоотіяхъ и т. п., въ веденіи разнаго рода книгъ — по окладнымъ сборамъ, продовольственнымъ ссудамъ, призыву новобранцевъ, учету запасныхъ, военноконской повинности, обязательному страхованію, ликвидаціи казенныхъ и банковскихъ земель и т. д. Кромѣ того, волостныя правленія выполняютъ почтовые операціи и несутъ нотаріальныя функціи по свидѣтельствуванію нѣкоторыхъ сдѣлокъ. Расходы по волостному управленію покрываются изъ мѣрскихъ, т.-е. крестьянскихъ, сборовъ. — См. В. Сергѣевичъ, «Лекціи и изслѣдованія» (СПБ., 1903); Сборникъ «Мелкая земская единица», изд. кн. П. Д. Долгорукова и кн. Д. Н. Шаховскаго; статья М. Н. Покровскаго и Страховскаго, «Историческое обозрѣніе пятидесятилѣтней дѣятельности м-ва государственныхъ имуществъ» (СПБ., 1888); Ив. Страховскій, «Крестьянскія учрежденія» (СПБ., 1904).

Волось или Велось — на ряду съ Перупомъ является древне-русскимъ языческимъ божествомъ, фактъ поклоненія которому наиболее твердо установленъ. О В. мы имѣемъ приводимое лѣтописью свидѣтельство договоровъ первыхъ русскихъ князей съ греками. Языческая Русь клянется въ этомъ договорѣ Перупомъ и В., скотымъ богомъ. О существованіи идола В. говоритъ въ житіи св. Владиміра Іаковъ Мнихъ. Кромѣ того, упоминанія о В. мы находимъ въ «Словѣ о полку Игоревѣ», въ «Житіи Авраамія Ростовскаго», въ апокрифическомъ «Хожденіи Богородицы по мукамъ». О природѣ этого божества мы, однако, ничего не знаемъ, кромѣ выраженія договора «скотій богъ». В. является, главнымъ образомъ, божествомъ русскихъ славянъ, хотя есть нѣкоторыя указанія, что онъ былъ извѣстенъ чехамъ и южнымъ славянамъ (въ Босніи есть гора Велесь). На широкое распространеніе представленія о В. въ Россіи указываютъ много-

численныя географическія названія, восходящія къ его имени (Волосово, Волосовка и т. д.) во всѣхъ частяхъ Россіи, издавна заселенныхъ русскими. Слѣды культа В. видятъ въ обычай «завязывать бороду В.», хотя имя В. въ описаніяхъ этого обычая не внушаетъ полного довѣрія. Есть одно интересное, но тоже, въ виду своей единичности, возбуждающее сомнѣніе указаніе, что пережитки культа В. сохранились въ видѣ обычая до нашихъ дней. Свидѣтельство это принадлежитъ П. В. Шейну, который рассказываетъ, что въ Бѣлороссіи въ четвергъ на первой недѣлѣ поста празднуется праздинокъ «Волосъ». Шейнъ предполагаетъ, что онъ былъ посвященъ В. Праздникъ этотъ является праздинокомъ скота. Въ этотъ день обязываютъ молодыхъ лошадей и бычковъ, остальной рабочей скотъ освобождается отъ работъ и получаетъ лучшій кормъ, старшіе члены семьи идутъ въ церковь и заказываютъ молебень, «чтобы Богъ спалилъ сканинку». Видятъ также пережитки культа В. въ нѣкоторыхъ обычаяхъ, связанныхъ съ именемъ св. Власія, которому приписывается функція покровителя скота. Съ точки зрѣнія «теоріи заимствованій» славянское божество В.-Велесь «восходитъ» къ св. Власію, который въ одномъ изъ греческихъ житій является пастухомъ. Предположеніе это трудно допустимо; повидимому, В. слѣдуетъ признать подлиннымъ древне-славянскимъ божествомъ, культъ котораго, какъ и культъ Перупа, сильно развился у русскихъ, чѣмъ у другихъ славянъ. Н. К.—а.

Волось у человѣка и у млекопитающихъ есть образование эпидермы кожи; какъ покровъ тѣла, В. свойственны исключительно млекопитающимъ и характерны для этого класса, какъ перы характерны для птицъ. Каждый В., подобно перу, своею нижнею частью (корнемъ) сидитъ въ мѣшкообразномъ углубленіи соединительнотканнаго слоя (cutis) кожи, такъ назыв. волосной сумкѣ и въ утолщенномъ основаніи своемъ (луковницѣ) заключаетъ сосочки кожи, богатый кровеносными сосудами, доставляющими растущему В. необходимый питательный матеріалъ. Стержень В. образованъ изъ ороговѣвшихъ кѣлокъ, которыя группируются въ три отдѣльные слоя: сердцевинное вещество, корковое вещество и верхнюю кожицу В. Главную массу В. составляетъ корковое вещество. Оно состоитъ изъ длинныхъ, плоскихъ веретеновидныхъ кѣлокъ, которыя расположены по продольной оси В. и плотно спаяны между собой. Сердцевинное вещество, не существующее въ очень тонкихъ и нѣжныхъ В., равнымъ образомъ въ В. дѣтей въ первые годы жизни, образовано изъ сплюснутыхъ кѣлокъ, расположенныхъ нѣрѣдко въ одинъ рядъ, и между которыми во вполнѣ развитомъ В. находятся обыкновенно пузырьки воздуха. Въ меньшей степени та-

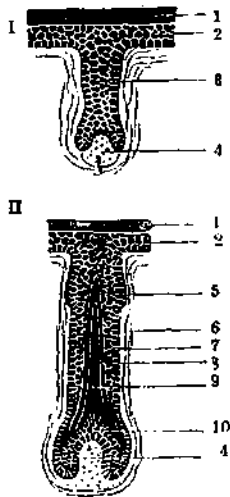

Рис. I и II. Схематическое изображеніе развитія волось. 1 — роговая слой эпидермы; 2 — слизистый слой; 3 — первоначальный зачатокъ волось, въ видѣ разрастанія кѣлокъ слизистаго слоя; 4 — волосной сосочекъ; 5 — зачатокъ сильной железы; 6 — волосная сумка; 7 и 8 — наружное и внутреннее влагалище; 9 — молодой волось; 10 — волосная луковница.

кіе пузырьки встрѣчаются и между клетками коркового вещества. Верхняя кожица В. состоитъ изъ одного слоя тонкихъ прозрачныхъ чешуекъ, которыя черепицеобразно налегаютъ одна на другую. Сумка, въ которой сидитъ В., выслана внутри эпителиемъ, служащимъ продолженіемъ эпидермического слоя кожи, и образующимъ такъ назыв. влагаллище, въ которомъ различаютъ, въ свою очередь, два слоя—наружный, продолжающійся въ слизистый (Мальпигіевъ) слой эпидермы и состоящій изъ сочныхъ эпителиальныхъ клетокъ, и внутренній, соотвѣтствующій роговому слою надкожицы и

В. нужно считать болѣе древнимъ и первоначальнымъ, и на основаніи этого Мауреръ высказалъ гипотезу, что В. вообще представляютъ видоизмѣненные органы кожного чувства. При дальнѣйшемъ развитіи (рис. 11) сплошная масса клетокъ эпителиального зачатка разбивается на двѣ части: центральная или осевая часть образуетъ зачатокъ В. вмѣстѣ съ внутреннимъ влагаллищемъ корня, а периферическая часть образуетъ наружное влагаллище. Клеточки луковицы размножаются; В. вслѣдствіе этого растетъ въ длину, прободаетъ эпидерму и выходитъ наружу (у человѣка на 5-мъ мѣсяцѣ эмбриональнаго развитія). Сосочекъ, лежащій подъ луковицей, съ заключающимися въ немъ кровеносными сосудами, служитъ для питанія В. Каждый В. имѣетъ ограниченную продолжительность жизни; его ростъ прекращается вслѣдствіе атрофіи сосудистаго сосочка, на которомъ сидитъ луковица. Вслѣдъ за этимъ происходитъ развитіе новаго В., которымъ старый В. выталкивается изъ своей сумки и выпадаетъ. Первый зачатокъ В. замѣстителя появляется гораздо ранѣе. Выпаденіе и новообразование В. у млекопитающихъ происходитъ обыкновенно периодически, въ зависимости отъ времени года. Къ зимѣ они получаютъ болѣе длинный и густой волосной покровъ, а весной мѣняютъ его на лѣтнее одѣяніе (линька). Въ волосную сумку открываются сальные железы, и кѣней прикрѣпляются особыя мышцы; послѣднія состоятъ изъ пучка гладкихъ мышечныхъ клетокъ, идущихъ внаосокъ въ волокнистомъ слое, хотя и прикрѣпленныхъ однимъ концомъ къ нижнему концу волосной сумки; ихъ сокращеніе вызываетъ поднятіе В. (*musculi erectores pilorum*). Цвѣтъ В. зависитъ отъ пигмента, заключающагося въ клеткахъ коркового и сердцевиннаго вещества, отъ заключенныхъ въ нихъ пузырьковъ воздуха и отъ характера поверхности. В. млекопитающихъ являются въ различныхъ видоизмѣненіяхъ; это мягкихъ и гибкихъ настоящихъ В. отличающіеся очень жесткими и тугими подъ названіемъ щетвины; у нѣкоторыхъ (ехидна, ежъ, дикобразъ) часть В. превращена въ толстые и крѣпкія иглы. У однихъ млекопитающихъ (лошадь, быкъ), за исключеніемъ гривы и хвоста, тѣло покрыто одинаковыми В. (шерстью); у другихъ, напр., кунницъ и кошекъ, мѣхъ состоитъ изъ 2-хъ различныхъ видовъ В.: изъ болѣе мягкихъ, тонкихъ и короткихъ В., густо расположенныхъ, такъ назыв. пухъ или подшерстокъ (*lana*), и изъ болѣе длинныхъ и толстыхъ волосъ, расположенныхъ гораздо рѣже и часто далеко выдающихся надъ пухомъ; это такъ назыв. контурные В., ости или просто шерсть. Нерѣдко они отличаются и цвѣтомъ отъ пуховыхъ В. У большей части млекопитающихъ на верхней губѣ находятся очень тугіе и длинные В. (усы), сумки которыхъ отличаются особымъ богатствомъ нервовъ, и которые носятъ поэтому названіе осязательныхъ волосковъ (*vibrissae*). У сиреновыхъ вѣ еще въ большей степени у китообразныхъ В. исчезаютъ почти совсѣмъ. У человѣка, во время эмбриональнаго развитія, волосной покровъ, какъ у млекопитающихъ, покрываетъ все тѣло въ видѣ тончайшаго пушка (*lanugo*); однако, еще до рожденія особенно развиваются В. на головѣ (и рѣсницахъ). Послѣ рожденія на однихъ мѣстахъ тѣла В. исчезаютъ совсѣмъ

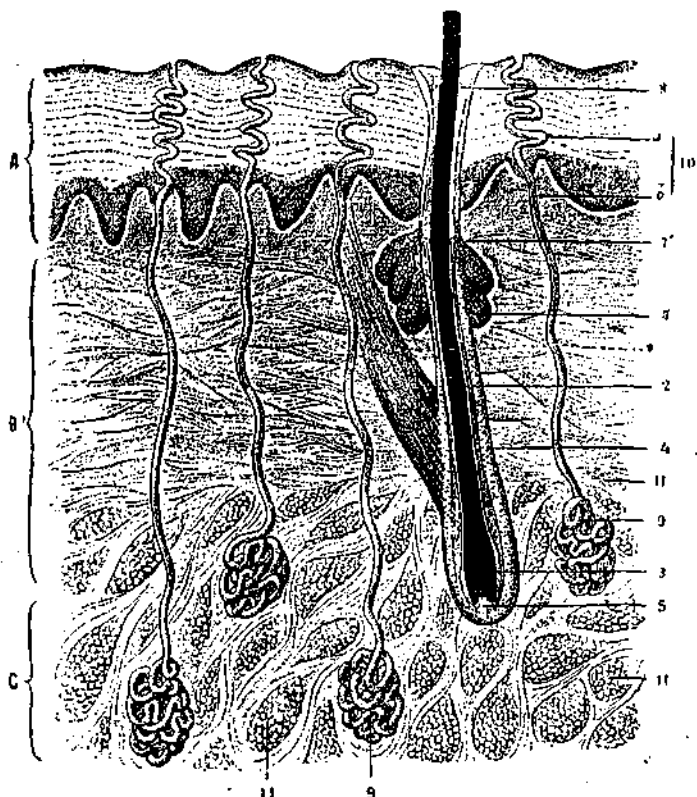

Рис. III. Поперечный разрѣзъ кожи человѣка. 1—стержень волоса, 2—его корень, 3—луковица, 4—сумка, 5—сосочки, 6—мышца, 7—сальная железа съ выводнымъ протокомъ (?), 8—волосной мѣшокъ, 9—свободное пространство, 10—клубочекъ потовой железы съ выводнымъ протокомъ (10), 11—ско-

состоящій изъ ороговѣвшихъ клетокъ. Около луковицы слой наружнаго влагаллища заворачиваются и облекаютъ основаніе В., при чемъ получаютъ наименованіе внутренняго влагаллища, состоящаго изъ двухъ слоевъ клетокъ. Различные слои, изъ которыхъ состоитъ В., въ луковицѣ переходятъ въ недифференцированные клеточки. Зачатокъ В. у зародыша является въ Мальпигіевомъ слое эпидермы въ видѣ мѣстнаго утолщенія, которое постепенно углубляется въ соединительнотканый слой кожи. У человѣка это происходитъ въ концѣ третьяго мѣсяца развитія. Въ утолщенный конецъ эпителиальнаго выроста втягивается со стороны собственно кожи (*cutis*) соединительнотканый бугорокъ, снабженный волосными сосудами и образующій будущій сосочекъ (*papilla*) В. (рис. I). У нѣкоторыхъ млекопитающихъ первый зачатокъ В. возникаетъ въ видѣ кучки цилиндрическихъ нитокъ, достигающихъ своими концами наружной поверхности эпидермы, и напоминающей зачатокъ органовъ кожного чувства. Этотъ способъ развитія

наковыми В. (шерстью); у другихъ, напр., кунницъ и кошекъ, мѣхъ состоитъ изъ 2-хъ различныхъ видовъ В.: изъ болѣе мягкихъ, тонкихъ и короткихъ В., густо расположенныхъ, такъ назыв. пухъ или подшерстокъ (*lana*), и изъ болѣе длинныхъ и толстыхъ волосъ, расположенныхъ гораздо рѣже и часто далеко выдающихся надъ пухомъ; это такъ назыв. контурные В., ости или просто шерсть. Нерѣдко они отличаются и цвѣтомъ отъ пуховыхъ В. У большей части млекопитающихъ на верхней губѣ находятся очень тугіе и длинные В. (усы), сумки которыхъ отличаются особымъ богатствомъ нервовъ, и которые носятъ поэтому названіе осязательныхъ волосковъ (*vibrissae*). У сиреновыхъ вѣ еще въ большей степени у китообразныхъ В. исчезаютъ почти совсѣмъ. У человѣка, во время эмбриональнаго развитія, волосной покровъ, какъ у млекопитающихъ, покрываетъ все тѣло въ видѣ тончайшаго пушка (*lanugo*); однако, еще до рожденія особенно развиваются В. на головѣ (и рѣсницахъ). Послѣ рожденія на однихъ мѣстахъ тѣла В. исчезаютъ совсѣмъ

тогда как на других становятся гуще. Совершенно лишены В.: ладони рук, подошвы ног, спинная поверхность последних суставов пальцев на руках и на ногах, красная поверхность губъ, *glans penis*, *glans clitoris* и внутренняя поверхность *præputii*. На других областях кожи В. более или менее многочисленны; количество их подвержено большим колебаниям въ зависимости отъ возраста, пола и индивидуальности. Отсутствие бороды и усовъ у женщинъ составляетъ одинъ изъ вторичныхъ половыхъ признаковъ человѣка; впрочемъ и у женщины, по окончаніи половой жизни, увеличивается число В. на верхней губѣ и на подбородкѣ. Въ разныхъ человеческихъ расахъ и племенахъ В. имѣютъ различныя видъ и неодинаково развиты, почему и принимались иногда какъ классификаціонный антропологическій признакъ (Тексли, Э. Геккель). Поперечный разрѣзъ В. колеблется отъ кругаго до эллиптической сплюснутаго, отчего В. можетъ измѣняться въ своей формѣ отъ цилиндра до двояковыпуклой ленты. Самая чистая цилиндрическая форма В. существуетъ у южныхъ народовъ американской расы, гдѣ малый поперечникъ В. составляетъ 0,95 большого; ближе всего по формѣ сѣченія В. къ нимъ стоятъ монголы. Наиболее сплюснены В. у пауасовъ Новой Гвиней, гдѣ малый поперечникъ падаетъ до 0,34 и даже до 0,26 большого. По сплюснутости В. къ нимъ ближе всего стоятъ готтентоты. Съ уплощеніемъ В., которое сочетается обыкновенно съ большою тонкостью ихъ, значительно растетъ и наклонность В. завиваться — курчавость. Волосной покровъ другихъ частей тѣла, кромѣ головы, бываетъ также развитъ въ самой различной степени. Рѣже всего онъ исчезаетъ въ области половыхъ органовъ. Скудость или полное отсутствіе В. на тѣлѣ принадлежатъ къ числу наиболее типичныхъ признаковъ у сѣверо-азиатскихъ монголовъ, у племенъ американскихъ и малаяльскихъ, у готтентотовъ и бушменовъ. Борода также отсутствуетъ или существуетъ въ зачаточномъ состояніи у всѣхъ народовъ съ прямыми, грубыми В.: у американцевъ, сѣверо-азиатцевъ и малайцевъ. Обильный волосной покровъ тѣла принадлежитъ къ признакамъ семитовъ и индогерманскихъ народовъ; сильнѣе всего онъ развивается у европейцевъ, особенно у португальцевъ и южныхъ испанцевъ. Самыми волосатыми людьми на землѣ считаютъ айносовъ, живущихъ на о-вахъ Iezo, Сахалинѣ и Курильскихъ.

Волосы, болѣзнь ихъ. — Слѣдуетъ различать болѣзнь В., сопровождающія различныя заболѣванія кожи, напр., экзему, сикозъ, паршу, себоррею и др. отъ болѣзней В. въ тѣсномъ смыслѣ. Болѣзнь В., не находящаяся въ завѣсности отъ предшествующаго или сопутствующаго кожного заболѣванія (дерматоза), распадается на двѣ группы непаразитарнаго происхожденія и паразитарнаго. Къ первой группѣ относятся: 1) волосатость (см.), 2) плѣшивость (см.), 3) посѣдѣніе, 4) зудъ волосъ, 5) веретенообразные волосы. А) Посѣдѣніе В. представляетъ въ болѣе или менѣе пожилымъ возрастѣ измѣненіе цвѣта В., наступающее физиологически. Члены нѣкоторыхъ семействъ сѣдѣютъ очень рано. Бѣлое окрашиваніе начинается съ основанія волосного стержня, на остальномъ протяженіи еще темнаго, и распространяется вмѣстѣ съ ростомъ, пока весь В. не станетъ совершенно бѣлымъ. Причина этого явленія, по Капоззи, заключается въ томъ, что волосные сосочки утрачиваютъ способность образованія пигмента. По Эрману, посѣдѣніе В. состоитъ въ прекращеніи поглощенія пигмента со стороны

луковицы. Ландгау полагаетъ, что обезцвѣченіе волосного стержня можетъ происходить отъ инфильтраціи вещества В. воздухомъ, несмотря на присутствіе сохраняющагося волосного пигмента. Внезапное посѣдѣніе В. въ теченіе нѣсколькихъ часовъ подъ вліяніемъ страха, испуга или отчаянія объясняется, по Гиртлю, измѣненіемъ жизнедѣятельности В., а, быть-можетъ, также химическимъ дѣйствіемъ неизвѣстнаго вещества, содержащагося въ кожной транспираціи. По наблюденіямъ Мечникова, посѣдѣніе стоитъ въ связи съ функціей поглощающихъ волосной пигментъ клѣтокъ — пигментофаговъ. Клѣтки эти выносятъ пигментъ изъ В. въ дерму, окружающую волосную луковицу. Въ В., еще хорошо окрашенныхъ, этихъ клѣтокъ нѣтъ, равно какъ нѣтъ ихъ въ В., уже совершенно побѣлѣвшихъ. Съ точки зрѣнія этихъ фактовъ весьма вѣроятно, что быстрое посѣдѣніе можетъ до известной степени обусловливаться болѣе энергичною дѣятельностью пигментофаговъ. Мѣстное посѣдѣніе иногда ограничивается однимъ или нѣсколькими пучками В., которые своимъ серебристо-бѣлымъ цвѣтомъ рѣзко выдѣляются на фонѣ остальныхъ нормально окрашенныхъ В. на головѣ или бородѣ. Преждевременное посѣдѣніе В. бываетъ общес или частичное. Оно наблюдается, въ особенности, послѣ болѣзней, которыя сопровождаются выпаденіемъ В. (тифъ, рожа, дѣйствіе Рентгеновскихъ лучей). Точно также В., вырастающіе въ рубцахъ или въ кожѣ, измѣненной подъ вліяніемъ парши, болѣею частью бываютъ совершенно бѣлые. Старческое и ограниченное посѣдѣніе В. неизлѣчимо; преждевременное посѣдѣніе В. въ рѣдкихъ случаяхъ исчезаетъ. — Лѣченіе посѣдѣнія В. относится къ области косметики, такъ какъ рѣчь можетъ быть лишь объ окрашиваніи волосъ съ временнымъ эффектомъ. При окрашиваніи В. нужно избѣгать слишкомъ концентрированныхъ растворовъ, которые вредятъ В. Чаше всего употребляютъ азотнокислое серебро въ пирогалловую кислоту, которыя, смотря по концентраціи, окрашиваютъ В. то въ бурый, то въ черный цвѣтъ. В) Зудъ В. (*trichotillomania*) — болѣзненное невропатическое состояніе, при которомъ на всѣхъ волосистыхъ частяхъ тѣла больные ощущаютъ сильный зудъ, побуждающій ихъ выщипывать В. Объективно не удается констатировать ничего патологическаго, ни напулъ, ни послѣдствій расчесовъ. С) Веретенообразные В., кольчатые В. (*monilethrix*). Страданіе болѣею частью ограничивается волосистою частью головы. В. выпадаютъ либо повсемѣстно, либо ограниченными островками. При ближайшемъ изслѣдованіи въ нихъ замѣчаются по направленію всего стержня веретенообразныя вздутія и узловатости, въ центрѣ наполненныя воздухомъ, которыя совершенно правильно чередуются съ истонченными мѣстами. При микроскопическомъ изслѣдованіи оказывается, что это — В., измѣненные вышеописаннымъ образомъ, съжившіеся и покрытые чешуйками надкожицы. Страданіе врожденное и продолжается всю жизнь. Основной причиной страданія признаютъ поврежденіе центральной нервной системы. — Къ паразитарнымъ формамъ принадлежатъ: А) Колтуи (см.). В) Расщепленіе В. (*trichoptilosis*, *scissura pilorum*). При нѣкоторыхъ страданіяхъ (экзема, *pityriasis*), часто, однако, и безъ нихъ, В. высыхаютъ и расщепляются на свободномъ концѣ на болѣе или менѣе значительномъ пространствѣ. Полагаютъ, что это страданіе вызывается определенной бактеріей. С) *Trichorrhexis nodosa*. В. на бородѣ, лобкѣ и рѣже на головѣ представляютъ мѣстами, болѣею частью въ верхнихъ своихъ отдѣлахъ, маленькія шаровидныя или веретенообразныя

бѣловато-сѣрыя вздутія. На одномъ и томъ же В. можно встрѣтить одно или же цѣлый рядъ такихъ вздутій; они производятъ впечатлѣніе гнѣдъ или пищевыхъ остатковъ. При микроскопическомъ изслѣдованіи видно, что В. на отломанныхъ концахъ распались на волоконца въ видѣ метелки; въ узлахъ оба конца отломка походятъ на двѣ кисточки, воткнутыя одна въ другую. Кorkовое вещество разсыпалось на волокна, а въ мягкотныхъ кѣткахъ замѣчается болѣе сильное отложеніе жира. Относительно этиологическаго момента въ настоящее время преобладаютъ мнѣніе, что рѣчь идетъ о паразитарномъ заболѣваніи. Годара и Эссенъ получили изъ узловъ чистыя культуры различныхъ грибовъ. Д) *Lepothrix*. Волѣзнь локализуется большей частью подъ мышками, на половыхъ органахъ и часто совпадаетъ съ отдѣленіемъ окрашеннаго пота. Стержень В. шероховатый и покрытъ твердыми, почти приросшими красноватыми чечевичкообразными яернистыми въ видѣ то отдѣльных островковъ, то разлитыхъ массъ. Эти массы состоятъ не изъ вещества В., а изъ скопленій бактерій и ихъ однородной зернистой массы, сходной съ хитиномъ въ яичкахъ вшей; она не растворяется въ эфирѣ, бензинѣ и хлороформѣ, сопротивляется щелочамъ и кислотамъ и окрашивается метиль-виолетомъ въ пурпурно-красный цвѣтъ. Эта масса выделяется бактеріями. Послѣднія поселяются въ наружномъ кожномъ слои В. и образуютъ здѣсь маленькія углубленія, благодаря которымъ менѣе выступаютъ продольныя corkовыя волокна. Е) *Piedra Columbica*. На стержнѣ В. головы у женщины появляются бѣловатыя, твердыя какъ камень, почти приросшія узловатости. Онѣ могутъ охватывать стержень В. всецѣло или только отчасти, но нѣсколько не изменяютъ вещества В. Сюда же относится страданіе В. на усахъ, которое было описано подъ названіемъ *Piedra postnas*. Оно характеризуется тѣмъ, что стержни отдѣльных В. охватываются желто-бурыми или оранжево-желтыми узловатыми утолщеніями, при чемъ самое вещество ихъ нисколько не поражается. Полагаютъ, что болѣзнь вызывается микроорганизмами, которымъ дано общее названіе *trichosporon*.—Гигиена В. находится въ связи съ гигиеной кожи и съ правильнымъ питаніемъ кожи и всего организма вообще. Уходъ за кожей головы, содержаніе ея въ чистотѣ, частое мытье мягкой водой и мыломъ, забота о правильномъ кровообращеніи кожи, избѣжаніе употребленія вредныхъ косметическихъ средствъ и ношенія тяжелыхъ головныхъ уборовъ—таковы наиболѣе существенныя требованія разумной гигиены В.

Волость (мех.).—Подъ именемъ В. въ промышленности и торговлѣ извѣстно болѣе или менѣе длинное общеизвѣстное волокнистое вещество, покрывающее нѣкоторыя части тѣла животныхъ, состоящее изъ того же рогового вещества, какъ копыта, рога, ногти, когти и т. п. Смотри по своимъ свойствамъ и по различію въ толщинѣ, длинѣ и прочности, В. служитъ для приготовленія разнообразнѣйшихъ ремесленныхъ и фабричныхъ надѣлій. Наиболѣе толстой В., называемой щетиной, собирается со спины и боковъ свиньи. Лучшій сортъ щетины, окатка, состоитъ изъ твердаго В., выдергиваемаго съ корнями изъ хребта свиней; щетина 1-го сорта, также хребтовая, собирается стрижкой, но совершенно прямая и ровная; сушеная щетина—лучшая изъ собираемой съ боковъ животного, и, наконецъ, 2-ой сортъ состоитъ изъ довольно короткой и дряблой щетины. Болѣе длинный, но менѣе жесткій В. получается изъ гривы и хвостовъ лошадей и нѣкоторыхъ другихъ копытныхъ живот-

ныхъ; очень короткій В. получается изъ боковъ какъ этихъ, такъ и многихъ другихъ животныхъ. Наконецъ, наиболѣе вѣжный и цѣнный В., обращающійся въ торговлѣ, получается съ головы человека. Всѣ три рода В. составляютъ предметъ довольно значительной торговли. Технической переработкѣ на фабрикахъ и заводахъ подвергается лишь животный В., человѣческій—въ ремесленныхъ заведеніяхъ и въ домахъ, составляя предметъ многихъ мелкихъ производствъ. Щетина, грива, хвостъ и короткій животный В., поступаая на фабрику, сортируются, очищаются отъ механически приравшейся грязи, а затѣмъ идутъ въ дезинфекціонныя камеры для окончательнаго очищенія и удаленія разныхъ микробовъ, которые могли остаться на нихъ отъ большой скотины. Неоднократные случаи заболѣванія рабочихъ на волосаныхъ фабрикахъ сибирской извою и т. п. болѣзнями повсюду вызываютъ строгій санитарный надзоръ и непремѣнное требованіе дезинфицировать В., прежде чѣмъ онъ попадетъ въ переработку. Дезинфекція производится въ особыхъ сараяхъ или камерахъ, гдѣ В. раскладывается на полкахъ или жердяхъ слоемъ толщиной въ 6 и болѣе вершковъ, а иногда даже прямо въ тюкахъ, смачивается водою и подвергается дѣйствію паровъ ангидрида сѣрной кислоты, получаемого отъ сжиганія сѣры въ камерахъ. Образующаяся здѣсь сѣрная кислота убиваетъ на В. зародыши разныхъ паразитовъ; но этимъ средствомъ слѣдуетъ пользоваться весьма осторожно, такъ какъ избытокъ кислоты разрушительно вліяетъ на самый В. Газообразнымъ дезинфицирующимъ средствомъ многие предпочитаютъ слабый водный растворъ сулемы (0,2%), въ которомъ В. прополаскивается или выдерживается нѣкоторое время. По окончаніи описанной операціи В. промывается, просушивается, подвергается окончательной сортировкѣ и поступаетъ на заводъ. Самые лучшіе и дорогіе сорта щетины употребляются для драгаты баппачниками, второй сортъ идетъ на приготовленіе туалетныхъ платяныхъ шестокъ, а самые низшіе сорта—на простыя кисти, употребляемые малярами и для другихъ цѣлей. Конскій В. въ поперечномъ разрѣзѣ имѣетъ почти четырехугольную форму; эластичность его такъ велика, что онъ можетъ вытягиваться на $\frac{1}{12}$ и выдерживать довольно значительную тяжесть. Цвѣтъ конскаго В. различенъ: бѣлый идетъ на ткацкія надѣлія и окрашивается въ различные цвѣта, а также служитъ для приготовленія рыбоволовныхъ лесъ, для чего онъ представляетъ превосходный матеріалъ, такъ какъ въ водѣ его советъ не выдѣтъ. Въ торговлѣ различаютъ два рода конскаго В.: плоскій В., т. е. въ своемъ естественномъ видѣ, какъ онъ снимается съ животного, и скрученный, завитой В. Послѣ дезинфекціи и промывки В. начинается сортировка его по длинѣ, и она производится слѣдующимъ образомъ: рабочій, забравъ въ руки пучокъ В., хлещетъ имъ станъ съ желѣзными зубьями, острыми вверхъ. Всѣ короткіе В. застреваютъ между зубьями, а длинныя остаются въ рукахъ. Повторивъ такую операцію нѣсколько разъ съ обѣихъ концовъ пучка, можно довольно хорошо расчесать и подобрать В. одинаковой длинны. На нѣкоторыхъ фабрикахъ расческа производится съ помощью машины. Изъ приготовленнаго такимъ образомъ В. свиваются веревки или канаты подобно тому, какъ это дѣлается изъ конопля. Скрученный В. варится въ тещой, мыльной водѣ и, когда онъ затѣмъ просушивается и расщипывается вновь руками или на машинѣ, получаетъ завитую форму. Завитой В. представляетъ весьма рыхлую, эластичную и трудно

сляживающуюся массу, что дѣлаетъ его весьма цѣннымъ матеріаломъ для набивки мебели, тогда какъ прямой В. не имѣетъ указаннаго назначенія. Для той же цѣли употребляютъ В. отъ хвоста обыкновеннаго или даже тибетскаго быка, но такая набивка цѣнится ниже. Изъ натуральнаго прямого конскаго В. готовятъ сита, смычки, ткотъ волосное полотно, мѣшки для прессованія маслянистыхъ сѣманъ и фруктовъ при выдѣлкѣ сидра, для фильтрованія и пр. На пуговичныхъ фабрикахъ съ большимъ успѣхомъ получаютъ пуговичную волосную тканью. Короткій В. отъ коровъ и др. животныхъ идетъ, главнымъ образомъ, на приготовленіе войлоковъ и разныхъ мелкихъ издѣлій. Изъ соболіаго, верблюжьяго, барсучкаго и хорьковаго В. готовятъ кисти для живописи и декоративнаго рисованія. Въ последнее время изъ короткаго коровьяго В. стали ткать грубую байку, лошадинныя попоны, низше сорта одѣаль, грубую ткань для желѣзнодорожныхъ вагоновъ и пр. Человѣческій В. въ промышленномъ отношеніи не представляетъ большого значенія, хотя иногда мода увеличиваетъ спросъ на этотъ предметъ. Стоимость человѣческихъ В. зависитъ отъ измѣненія моды, но длинныя косы всегда цѣнятся дороже. Въ южной Франціи весьма распространена среди крестьянскихъ дѣвушекъ культура и продажа В. съ цѣлой головой, и скупщики ожидаютъ ярмарокъ, чтобы запастись этимъ товаромъ. Изъ Соед. Штатовъ человѣческіе В. получаютъ въ видѣ вычесокъ, собираемыхъ съ гребня. Человѣческіе В. нерѣдко отбѣливаются посредствомъ перекиси водорода для приготовленія дорогихъ сѣдыхъ париковъ и шиньоновъ, но результаты не всегда бывають удачны. Изъ человѣческихъ В. выдѣлываютъ массу разнообразныхъ париковъ, накладокъ, локоновъ и пр. для замѣны недостающихъ ресурсовъ природы и различныхъ шестены издѣлій, напр., цѣпочки, браслеты и т. п.

Волоотово — с. Тамбовской губ., Лебедянского у.; 3000 жит. Близъ села находится курганъ «Волотова могила», имѣющий связь съ апокрифическимъ Волоотовъ Волотовичемъ (см.).

Волоотово поле — мѣстность въ окрестностяхъ г. Новгорода, связанная со множествомъ историческихъ преданій: здѣсь новгородцы хоронили своихъ богатырей; холмъ на В. полѣ, около церкви (фрески XIV ст.) насыпанъ пригоршнями надъ могилою Гостомысла и др.

Волотовская, Марія Аполлоновна — известная актриса Азаревичъ (Азаревичева) (1803—88). Въ отячье отъ сестры, Надежды, называлась «меньшою». Ей покровительствовала Е. С. Семенова, которая готовила ее на амплу принцессы въ трагедіяхъ, съ цѣлью затѣнить А. М. Колосову. В. полюбила въ всѣхъ трагедіяхъ, въ которыхъ участвовала ея покровительница (Ифигенія, Креуза, Арисія, Семелла, Кривотемія), а съ «молодою трупною» играла роли служанокъ, которые ей очень удавались. Грибободовъ поручилъ В. роль Лизы въ «Горѣ отъ ума», и за артисткою сохранилось имя «первой Лизы». Выслуживъ пенсію въ молодыхъ лѣтахъ, В. покинула сцену. *Нав. Рос.—вз.*

Волоть Волотовичъ или Волотоманъ Волотомановичъ — дѣйствующее лицо древне-русской «Повѣсти града Іерусалима» и нѣкоторыхъ вариантовъ стиха о Голубиной книгѣ, въ которой онъ чередуется съ Владиміромъ (очевидно подъ влияніемъ быллитъ). Истолкованіе образа и имени Волотомана (Волота) различно. Буслаявъ видитъ въ немъ отзвуки мнѳологическихъ сказаній, родственныхъ сказаніямъ Эды. В. представляется ему чистомнѳическимъ существомъ; имя «В.» Буслаявъ тол-

куетъ какъ «великанъ». Бесѣда В. и Давида ему представляется родственной съ бесѣдой Одина и Вафтруднира. Ягичъ и Веселовскій, согласно «теоріи замѣствованій», видятъ въ «Повѣсти града Іерусалима» и стихѣ о Голубиной книгѣ результатъ книжныхъ вліяній. Имя В. Ягичъ возводитъ къ слову Птолемей, а самого В. считаетъ отраженіемъ представленій о какомъ-нибудь византийскомъ царѣ. Точка зрѣнія Ягича и Веселовскаго является въ настоящее время господствующей, но въ представленіи стиха о Голубиной книгѣ и родственныхъ ему по содержанію памятниковъ письменности несомнѣнно пропикли кой-какіе мнѳологические элементы, напр., о великанѣ, изъ тѣла котораго создается міръ (ср. скандинавскаго Имра, вѣдйскаго Пурушу и др.) Это заставляетъ предполагать, что точка зрѣнія Буслаява, можетъ-быть, не должна быть безусловно отвергнута, и смѣнившая ее нуждается въ проверкѣ. — Ср. Ягичъ, «Arch. für Sl. Phil.», I; Буслаявъ, «Истор. Оч.», I, 455; Веселовскій, «Слав. сказ. о Соломонѣ и Китовр.»

Волохи, упоминаемые въ разсказѣ первоначальнаго лѣтописнаго свода (у Нестора) о расселеніи славянъ съ береговъ Дуная, долгое время были предметомъ научнаго спора. Въ фразѣ «Афетово же колѣно и то: варязи, волохове, римляне, нѣмци, корлязи, венедици, фрягове и прочіи», В. служить общимъ обозначеніемъ слѣдующихъ за нимъ названій народовъ романскаго происхожденія (см. Влахи). Говоря о расселеніи славянъ, лѣтописцы имѣютъ въ виду определенное историческое событіе, въ которомъ ученые видѣли раньше завоеваніе римлянами царства готовъ и господство ихъ въ Дакіи, что вызвало движеніе славянъ къ СВ. «Волохомъ бо, нашедшимъ на словены на дунайскыи и сѣдшимъ въ нихъ и наслюющимъ имъ, словѣне же ови пришедше сѣдоша» и т. д. (Лѣтописъ по Іпатъевскому списку, СПб., 1871, 2; А. Шахматовъ, «Разысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ», СПб., 1908). Болѣе правильны новыя теоріи: подъ В. лѣтописцы разумѣютъ: 1) нашествіе Каролинговъ, франковъ Карла Великаго, въ концѣ VIII в. (едва ли специально римское населеніе Панноніи), или 2) нашествіе галловъ въ IV в. (Л. Нидерле, «Slov. starožitnosti, I. Прага, 1902, 16, 317, 506). — См.: П. Прейсъ, «О В. Нестора» («Журн. Мин. Нар. Пров.», ч. XIV, 213 и сл.); R. Rüsler, «Romänische Studien» (Лц., 1871, 80); Н. Барсовъ, «Очерки р. историч. географіи» (Варшава, 1885); С. Łuczakowski, «Nestoris re litteraria adumbrata ejusdem Chronicon» (Львовъ, 1884); І. Радоничъ, «Митр. Ст. Стратимировичъ о Власима» («Лет. Мат. Српске», ССХХVIII, 1904; указана старая лит-ра вопроса и новая, начинающаяся Шлецера).

Волохова, Василіса — мамка царевича Дмитрія углицкаго, сына Ивана Грознаго. Литературныя сказанія изображаютъ ее участницей заговора на жизнь ея воспитанника: подкупленная Годуновымъ, она подъ предлогомъ прогулки вывела царевича во дворъ къ поджидавшимъ его убійцамъ. По даннымъ слѣдствія Шуйскаго В. неповинна въ гибели царевича. И тотъ, и другой взгляды имѣютъ защитниковъ среди исследователей.

Волохова башня — такъ называлась батарея на 8 орудій, входившая въ составъ приморскаго фронта севастопольской крѣпости, сѣвернѣе батареи Карташевскаго, тамъ, гдѣ морской берегъ поворачиваетъ на востокъ. Башня эта строилась при содѣйствіи чановъ эскадры вице-адмирала Корнилова, на средства отставнаго поручика Волохова, по имени котораго она и получила названіе. Построенная на высокой, всѣящей надъ моремъ, скалѣ и сама почти

совѣмъ скрытая во рву, В. башня представляла ничтожную цѣль для непріятеля, тогда какъ сама поражала его изъ орудій большого калибра. Прозванный союзниками о сою, В. башня обстрѣливала обширное пространство; снаряды ея долетали до устья р. Вельбека.

Волоховъ, Игнатій — стряпчий, отравленный въ 1668 г. изъ Москвы для усмиренія иноковъ Соловецкаго монастыря. На увѣщанія отправленнаго имъ въ монастырь посланца монахи отвѣтили рѣшительнымъ заявленіемъ, что они «по новымъ книгамъ пѣть и служить отнюдь не хотятъ». Когда В. хотѣлъ силой войти въ монастырь, его встрѣтили пушечными выстрѣлами, и онъ, имѣя въ своемъ распоряженіи лишь незначительныя силы, долженъ былъ отступить и удовольствоваться осадой монастыря, которая затанулась на нѣсколько лѣтъ. Живя во время этой осады въ Сумскомъ острогѣ, вмѣстѣ съ непріязненнымъ архимандритомъ Іосифомъ, В. вскорѣ началъ ссориться и враждовать съ нимъ. Оба противника усердно писали другъ на друга доносы въ Москву; наконецъ, въ 1672 г. во время церковной службы, совершавшейся Іосифомъ, В. напалъ на него, избилъ и посадилъ въ тюрьму на цѣпь. Вслѣдъ затѣмъ и архимандритъ, и В. были вызваны въ Москву на судъ; Іосифъ былъ переведенъ въ Казанскій Спасскій монастырь, а В. не вернулся подъ Соловки; дальнѣйшая судьба его неизвѣстна.

Волоховы — старинные дворяне, бывшіе воеводами, жильцами, стольниками съ конца XV в. и владѣвшие помѣстьями въ Московскомъ, Суздальскомъ, Алексинскомъ, Воронежскомъ, Каширскомъ и др. уѣздахъ. Нынѣ существуютъ лишь дворяне В., записанные во II и III ч. род. кн. по личнымъ заслугамъ.

В. Р.—сѣ.

Волоцкіе — старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ вышедшаго въ 1508 г. изъ Польши Александра В., по прозвищу Анфала (Нафала) и получившаго помѣстья въ Вологодскомъ у. Одинъ изъ его потомковъ, Степанъ Александровичъ В., былъ бояриномъ и умеръ въ 1607 г., принявъ иночество. Съ начала XVII в. В. раздѣлились на нѣсколько вѣтвей. Первая древнѣйшая, отъ брата предыдущаго, Тихона Александровича В., записана въ VI ч. род. кн. Вологодской и Костромской губ. Другая вѣтвь В., происходящая отъ Василя Андреевича В., верстаннаго помѣстьемъ въ 1620 г., записана въ VI ч. род. кн. Вологодской и Московской губ. Третья вѣтвь В., происходящая отъ Панкратія Евстигнѣевича В., верстаннаго въ 1632 г., записана въ VI ч. род. кн. Вологодской и Костромской губ. Наконецъ, четвертая вѣтвь В., отъ Михаила Андреевича В. (кон. XVII в.), записана въ VI ч. род. кн. Вологодской губ.

В. Р.—сѣ.

Волочекъ — сокращенное названіе гор. Тверской губ., Вышняго Волочка (см.).

Волочискъ — м-ко и ст. жел. дор. Волинской губ., Староконстантиновскаго у., при р. Збручѣ, на австрійской границѣ. Упомянутъ въ 1463 г. подъ именемъ Волочища. Съ 1796 г. здѣсь устроена таможня. Значеніе В. возросло съ проведеніемъ въ 1869 г. жел.-дор. линіи Жмеринка-В. (нынѣ Ю.-зап. жел.-дор.), когда чрезъ В. сталъ совершаться оживленный товарообмѣнъ юга Россіи съ Австріей. Въ 1910 г. чрезъ Волочискскую таможню (по жел. дор.) и чрезъ таможенный пунктъ въ самомъ мѣстечкѣ прошло товаровъ въ Австрію на 15 375 т. р. и прибыло на 10 566 т. р. Въ вывозѣ В. таможни главную роль играютъ зерновые хлѣба (особенно пшеница, горохъ, гречиха), отруби, сѣмена клеверныя, свекловичныя, масличныя, яйца и птица;

во ввозѣ важнѣйшее мѣсто занимаютъ машины, особенно сельско-хозяйственныя. Торговыхъ предпріятій въ В. 170, съ оборотомъ въ 3669 т. р., и въ дер. Фридриховкѣ, у станціи жел. дор.—63 предпріятія, съ оборотомъ въ 631 т. р. Преобладаютъ торговля продуктами вывоза—зерномъ, яйцами и птицей. Часть вывозимыхъ яицъ и птицы разгружается въ В. и подвергается сортировкѣ; много экспедиціонныхъ конторъ. Общ. взаимн. кредита, 6716 жит. (сереевъ—3295). Близъ В. свекло-сахарный заводъ съ 1650 дес. плантацій и производствомъ на 280 т. пд. (1910).

Волошениновъ, Михаилъ — думный дьякъ. При Михаилѣ Федоровичѣ участвовалъ въ переговорахъ съ датскимъ королевичемъ Вольдемаромъ и его свитой, приѣзжавшимъ въ Москву, въ цѣляхъ заключенія брачнаго союза королевича съ Ириной Михайловной, дочерью Михаила Федоровича. Переговоры не привели къ положительнымъ результатамъ, такъ какъ разстроился самый проектъ брачнаго союза. Гораздо удачнѣе были дипломатическіе переговоры съ Польшою, въ которыхъ также участвовалъ В., когда московскому правительству надо было договориться съ польскими относительно титуловъ московскаго и польскаго государей и, въ особенности, выяснитъ вопросъ о появившихся въ Польшѣ самозванцахъ, изъ которыхъ одинъ выдавалъ себя за сына Шуйскаго, а другой—за сына Марны Мнишекъ. За удачное выполненіе своей миссіи В. и получилъ въ этотъ разъ званіе думнаго дьяка. Въ той же роли онъ выступалъ и въ другихъ случаяхъ; напр., ему поручено было «поговорить по любви» съ посланцомъ Богдана Хмельницкаго Искрой относительно перехода малороссійскихъ казаковъ въ подданство московскому государю.

Волошка — р. Олонецкой губ., Каргопольскаго у., пр. прт. Онеги; беретъ начало на границѣ Новгородской и Олонецкой губ., течетъ въ сѣв. направленіи; длина 200 вер.; вслѣдствіе порожи-стости только сплавная.

Волошкѣ — такъ называютъ въ Архангельской губ. проливы между двумя рѣками, впадающими въ море; при отливахъ В. часто пересыхаютъ.

Волошскій орѣхъ — см. Грецкій орѣхъ.

Волна — м-ко Гродненской губ. и у. при р. Волчанкѣ. Извѣстно съ XVI ст. Въ XVII ст. В. перешло во владѣніе рода Сапѣгъ, а въ 1831 г. было конфисковано. Жителей 1976 (1897). Православная прк., костель, нѣсколько арमारокъ.

Volta, volte (*итал.*) 1) «оборотъ», «разъ»; la prima volte (или сокращенное I-ma) — первый разъ; употребляется въ музыкѣ, когда нужно повторить какую-нибудь часть пьесы.—2) Танецъ трехдольнаго размѣра; темпъ довольно быстрый. Большую популярность приобрѣлъ въ XVII ст., но затѣмъ скоро былъ забытъ.

Волтава (*чеш.* Vltava, *нѣм.* Moldau) — р. въ Чехіи (Богеміи); беретъ начало въ горахъ Шумавы (Böhmerwald) на ЮЗ Чехіи и образуется соединеніемъ 2 потоковъ—Теплой и Холодной В. Течетъ сначала на ЮВ, потомъ на С; впадаетъ въ Эльбу (*чеш.* Labe). Длина В. отъ источниковъ Теплой В. до устья—410 км.; сплавной становится отъ Элеоноренгайна (401 км. отъ устья), судоходна для гребныхъ судовъ отъ Будвейса (247 км.) и для пароходовъ отъ Штеховицъ (84 км.). Судоходство нерѣдко затрудняется мелководьемъ, а также плотинами, которыя снабжаются проходами. Ширина В. въ среднемъ равна 60—75 м., глубина отъ 0,6 до 2,3 м. Висейтъ В.—28 137 кв. км. Притоки: прав.—Малше, Лужница, Сазава; лѣв.—Отава, Бероувка. Какъ водный путь В. имѣетъ для Чехіи первостепенное значе-

ние. Значение ее еще увеличится, когда будет проведен канал между Волгавой и Дунаемъ (через Вьну или через Линцъ); уже болѣе 100 лѣтъ существуетъ Шварценбургскій каналъ для сплавки лѣсовъ, соединяющій Холодную В. съ Дунаемъ черезъ р. Мюль (52 км.). Съ 1897 г. производится канализированіе В. при посредствѣ шлюзовъ (числомъ семь на разстояніи 51 км.). **В. М.**

Волтерра (Volterra, древнее названіе Volaterrae)—см. Волатерры.

Volta (ит. «перевертн» и V. Subito «перевертн быстро»)—въ музыкальных нотахъ пишутъ обыкновенно въ концѣ страницы или сокращенно V. S., когда нужно быстро перевертнуть страницу.

Волтижеры.—Въ 1804 г. Наполеонъ I, для обезпеченія пополненія арміи, повизилъ предѣлъ наименьшаго роста, допускаемаго при приемѣ рекрутовъ. Попавшіе при этомъ въ армію люди малаго роста не могли быть за отличіе переводимы въ гренадерскія и карабинерныя роты, пополнившія преимущественно людьми большого роста. Поэтому изъ отличившихся малорослыхъ людей сформированы были особыя отборныя роты (compagnies d'élite), названныя волтижерныи. В. во французской арміи сохранились до 1868 г., когда въ линейныхъ пѣхотныхъ полкахъ упразднены были гренадерскія и В. роты, какъ поглощавшія лучшіе элементы, въ ущербъ остальнымъ. Затѣмъ В. сохранились еще въ гвардейскихъ полкахъ, до уничтоженія гвардіи въ 1870 г.

Волтумна—этрусская богиня; при ея лѣсномъ святилищѣ вблизи Вольсннй происходили союзныя собранія. Подробности ея культа намъ не извѣстны; можно только предположить, что она была родственна главному богу Вольсннй, Вортумну.—См. Noël des Vergers, «Etrurie et les Etrusques», I, 192, 269, 295.

Волтурнъ (Volturnus) — рѣчвой богъ въ древнемъ Римѣ. Изъ того, что онъ имѣлъ собственнаго жреца-фламьна, можно заключить о значительности его культа; вѣроятно онъ былъ олицетвореніемъ рѣки вообще; позднѣе отдѣльныя рѣки выдѣлились, получивъ собственные названія, какъ, напр., Tiberinus pater — Тибръ; прилагательное окончаніе даетъ основаніе предполагать, что Tiberinus было первоначально присоединено къ В. Рѣка В. (и ея культъ) извѣстна намъ и въ Кампаніи. Праздникъ В.—Волтурналии—происходилъ 27 августа.—См. Wissowa, «Religion und Cultus der Römer», 184; Warde Fowler, «Roman festivals», p. 214.

Volubilita—въ музыкѣ обозначаетъ, что пьеса должна быть исполнена съ легкостью и живостью.

Volumina legum—старинный сводъ польскихъ законовъ. Послѣ Вислицкаго статута законодательство польское съ теченіемъ времени сильно разрослось, и уже въ XVI столѣтіи ощущалась потребность составленія свода. Такіе своды были составлены и даже напечатаны Николаемъ Ташицимъ (1532), Яковомъ Прилуцкимъ (1553), Иоанномъ Янушевскимъ (1600) и Андреемъ Замойскимъ (1778). Но всѣ они остались безъ утвержденія. Изъ частныхъ изданій польскихъ законовъ первымъ былъ трудъ Иоанна-Гербурта де Фульштейна, составленный въ 1563 г. въ алфавитномъ порядкѣ; сборникъ этотъ въ судахъ имѣлъ силу закона. Впослѣдствіи онъ былъ вытѣсненъ восьмитомнымъ сборникомъ варшавскихъ пяритовъ, составленномъ по инициативѣ епископа Юсыфа Залускаго. Этотъ-то сборникъ пяритовъ, надъ составленіемъ котораго они работали около 50 лѣтъ (1732—1782), и получилъ названіе «Volumina legum». Здѣсь въ хроно-

логическомъ порядкѣ собраны законы, изданные въ Польшѣ съ 1347 до 1780 г. Въ сборникъ этотъ вошли древніе законы литовскіе и мазовецкіе. Въ 1797 г. въ частяхъ Польши, присоединенныхъ къ Австріи и Пруссіи, введеніи были, взамятъ древнепольскихъ законовъ, уложенія австрійское и прусское. По образованіи отдѣльнаго герцогства Варшавскаго, мѣстное правительство восстановило дѣйствіе прежнихъ законовъ; но подъ вліяніемъ Наполеона введенъ былъ съ 1-го мая 1808 г. французскій гражданскій кодексъ. Изданныя при этомъ постановленія объ отношеніи Наполеонова кодекса къ V. Legum напечатаны на русскомъ языкѣ у Ставскаго и Клейпермана—«Гражданскіе законы губерній Царства Польскаго» (т. II, Варшава, 1891). До 1840 г. V. legum дѣйствовали въ губерніяхъ Сѣверо- и Юго-Западнаго края, насколько въ нихъ содержались дополненія или измѣненія къ Литовскому статуту. V. legum пяритовъ были перепечатаны, въ 8 томахъ, Огрызко (СПБ., 1859—60), который ограничился воспроизведеніемъ матеріала, содержащагося въ прежнемъ изданіи пяритовъ. Продолженіе этого дѣла взяла на себя краковская академія наукъ, издавшая собраніе конституцій сеймовъ 1782—1792 гг.

Волфино — узловая жел.-дор. станція на линіяхъ Конотопъ—Курскъ и Моск.-Кіев.-Воронеж., Харьковской губ., Сумскаго у.; значительное движеніе грузовъ; отправка до 2,5 м. пд. (хлѣбъ) и разгрузка каменнаго угля (до 3 м. пд.).

Волхвы (μάγοι). Въ евангельскомъ разсказѣ о поклоненіи В. Иисусу (Мѣ. II, 1—12) отмѣчено, что они пришли съ Востока. Христіанскіе писатели разумѣли тутъ иногда Аравію, иногда Персію или Халдею. Для характеристики В. важно, что они прибыли, путеводимые звѣздой. Это звѣздохеты, астрологи, прозорливцы, прорицатели, мудрецы, гадалы, заклинатели, люди, способные повелѣвать силами природы, въ нѣкоторомъ родѣ чудотворцы. Книга Дѣяній (VIII, 11) повѣствуетъ, что Симонъ изумлялъ народъ самарійскій именно таісъ магіяи—волхвованіями. Въ другомъ мѣстѣ та же книга характеризуетъ одного волхва какъ ложнаго пророка (Дѣян. XIII, 6). Уже одно то, что В. почти первыми привѣтствуютъ рожденіе Спасителя міра, исключаетъ мысль, будто христіанство всегда было враждебно всѣмъ видамъ магіи; принципиальная несовмѣстимость не исключала благожелательнаго сожительства. Отсюда мы видимъ, что μαγεία въ глазахъ величайшаго христіанскаго мыслителя Востока, Оригена, не есть πῦμα ἀβάστατον—взоръ (Противъ Цельса, I, 24). Онъ думаетъ, что нѣкоторыя формулы, произносимыя по-персидски, дѣйствительны противъ однихъ злыхъ духовъ, а произносимыя по-египетски—противъ другихъ. Всѣ гностическія системы принимали магію какъ науку, которая побуждаетъ ангеловъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ отношеніе церкви къ В. становится все болѣе отрицательнымъ. Для этого было много причинъ. Все то, что магія могла дать хорошаго, церковь въ облагороженномъ видѣ имѣла у себя на службѣ въ видѣ экзорцизма. Экзорцисты, какъ заклинатели злыхъ духовъ, сыграли огромную роль въ дѣлѣ распространенія христіанства. Какъ наука повелѣвать темными силами, магія могла быть обращена и во вредъ людямъ. Поэтому церковь проклинаетъ ее. Одновременно вырождались и магія. Съ ней стало то же, что бываетъ съ медициной, когда она превращается въ знахарство. По мѣрѣ паденія просвѣщенія въ магіи отступалъ на задній планъ облагораживавшій ее научный элементъ звѣздохетства и уступалъ мѣсто той сторонѣ, которая

близка къ колдовству. Она превращалась въ пугало тѣмъ болѣе, чѣмъ сильнѣе слушалась тѣмъ средневѣковья. И. А.

Волхвы на Руси. Наиболѣе полныя свѣдѣнія о В. древней Руси содержатся въ той части лѣтописи, которую А. А. Шахматовъ считаетъ записанной въ Києво-Печерской Лаврѣ преп. Никономъ при обработкѣ имъ первой лѣтописной редакци. Мы узнаемъ отсюда, что на протяжении полувѣка отъ 1024 до 1070 г. нѣсколько разъ происходятъ народные волненія, подавляемыя оружіемъ, сначала Яро-славомъ Мудрымъ, затѣмъ новгородскимъ кн. Глѣбомъ Святославичемъ (1066—69 гг.) и, наконецъ, бояриномъ отца Глѣбова Святослава, Яномъ Вышатичемъ. Этими волненіями руководятъ враждебные христіанству В. Рассказы Никона надо считать достовѣрными: онъ передаетъ слышанное отъ своихъ хорошихъ знакомцевъ кн. Глѣба и Яна Вышатича. Волненія эти происходили вслѣдствіе голода, свидѣтелемъ которой былъ и лѣтописецъ. По-путу Никонъ рассказываетъ о В., ползившемъ въ Києвъ, тоже во время бѣдствія, только на этотъ разъ уже политическаго характера. Къ этому прибавленъ краткій рассказъ о новгородцѣ-христіанинѣ, обратившемся къ В. за помощью. Во всѣхъ этихъ извѣстіяхъ В. выступаютъ какъ совѣтники народа, не облеченные, однако, особой властью, остающіеся частными людьми. В., съ которыми имѣлъ дѣла Янъ Вышатичъ,—данники кн. Святослава, и не только не отвергаютъ этой зависимости, но настоятельно требуютъ, чтобы именно князь совершилъ надъ ними судъ. Дѣятельность В. выражается въ прорицаніи событій, въ сверхъестественной силѣ, но рядомъ съ этимъ и въ непосредственномъ и рациональномъ распоряженіи народнымъ богатствомъ. Происходитъ недородъ, такъ что и дань князю нечѣмъ платить—и В. организуютъ хлѣбную торговлю по Волгѣ изъ хозаръ на сѣверъ. Рядомъ съ этимъ они прибѣгаютъ и къ болѣе рѣшительной мѣрѣ: предлагаютъ избить «лучшую чадь», прену-щественно женщинъ. Янъ кладетъ конецъ этому, предлагая родственникамъ убитыхъ «мстить сво-ихъ» на захваченныхъ имъ двухъ В. Убіеніе стариковъ, какъ способъ спастись общину отъ голодовокъ, широко распространено среди некультурныхъ наро-довъ; оно заняло даже мѣсто въ народной обряд-ности, чему самый яркій примѣръ—сбрасываніе съ Тарпейской скалы стариковъ въ древнемъ Римѣ (см. статьи Каллаша, «Положеніе неспособныхъ къ труду стариковъ въ первобытномъ обществѣ»—Этн. Обзор., I—II, 1889). В., такимъ образомъ, явились тутъ носителями высшей народной мудрости. На В. слѣдуетъ смотрѣть какъ на явленіе, схожее съ шаманствомъ. Они сильнѣе всего на сѣверѣ—около Новгорода, на Бѣлоозерѣ, на Шекснѣ, въ Ростовѣ, гдѣ преобладаетъ финское населеніе. Новгородецъ, о которомъ упоминаетъ Никонъ, поидеи искать В. въ чуждѣ. Врагъ В., кн. Глѣбъ, по изгнаніи его изъ Новгорода, былъ убитъ чуждою. Что на Русѣ существовала вертящаяся шаманская пляска, приводящая въ экстатическое состояніе, на это указываетъ слѣдующее мѣсто «Слова Іоанна Златоуста о плясаніи» изъ Измарагда Троицко-Сер-гиевской Лавры: «А всѣхъ же играній проклѣтъ есть много вертимае плясаніе; то бо отлу-чаетъ челоука отъ Бога и во дно адово влечеть» (см. Пономаревъ, «Памятники древне-русс. церковно-учительной литературы», СПб., 1894, в. III, стр. 104). Чуждой В., къ которому въ рассказѣ Никона пришелъ благочестивый новгородецъ, лежитъ «оцѣпъ», т. е. въ экстатическомъ оцѣпѣніи, когда обнаруживается его безсиліе, потому что новгоро-

децъ не снялъ съ себя напейнаго креста. Какъ инородческіе шаманы, В. вѣрили, что имъ сообщаютъ мудрость духи. Они, повидимому, считали себя бессмертными. Они сказали Яну: «не умрети намъ», а ихъ побѣдители убиваютъ ихъ, съ явной цѣлью исторгнуть изъ сознанія народа эту вѣру. На близость къ инородческой культурѣ указываютъ и сказка о мірозданіи, связанная съ признаемъ медвѣдя священнымъ животнымъ, которую В. разсказываютъ Яну. Вѣра въ В. не прекратилась съ введеніемъ христіанства. Никонъ, разсказывая о киевскомъ В., говоритъ о немъ такъ, что его про-рицанія оказались справедливыми. Лѣтописный раз-сказъ о встрѣчѣ Олега съ В. тоже принадлежитъ челоуку вѣрившему, что В. умѣютъ предсказывать. Ихъ знаніе—отъ дьявола; оттого не было имъ ника-кой пощады при введеніи христіанства. Они, однако, не исчезли; множество судебныхъ извѣстій о В. доходитъ до самаго XVIII в. При исповѣди долго предлагались такіе вопросы: «или къ волхову ходилъ еси или въ домъ водилъ» или «аще волхову водилъ еси во дворъ или къ ней еси ходилъ» (см. Алмазовъ, «Тайная исповѣдь», т. III. Приложенія, Отд. IV, №№ 6 и 3; Одесса, 1894). Что типъ уче-наго В., сгвоившаго на общественной лѣстницѣ выше, чѣмъ деревенскій колдунъ, можетъ быть засви-дѣтельствованъ и историческими памятникамъ, это видно изъ одной подробности житія Савватія и Зосимы Соловецкихъ: тутъ разсказано объ исцѣлен-номъ ими купцѣ Алексѣѣ Крюковѣ, что кудесникъ, безуспѣшно лѣчившій его, «по волховомъ ношаше его п ничтоже услѣша». Этнхъ В. слугатель житія оче-видно считалъ болѣе знущиномъ, чѣмъ кудесника. Волхованіе съ введеніемъ христіанства теряетъ свое политическое значеніе. В.—уже не тѣ властные люди, повидимому, имѣвшіе свою организацию и значительные даже экономически, какими они пред-ставляются при свѣтѣ извѣстія лѣтописи о томъ, что Ярославъ Мудрый идетъ на нихъ съ войскомъ и грабитъ ихъ дома. Волхованію придается цѣлкомъ сосредоточиться на частной жизни и частной дѣятельности. Этнмъ, а вовсе не особымъ тяготѣ-ніемъ женщинъ къ язичеству, надо объяснять то обстоятельство, что мы такъ часто слышимъ о волхованіи женщинъ. Женщина знахарка, вѣдуя, ворожея въ древнемъ быту, на всемъ протяженіи до-петровской русской исторіи, является совѣт-ницей по дѣламъ домашняго обихода. Рядомъ съ частичнымъ исчезновеніемъ В. и съ поте-рею ими политическаго значенія происходитъ и другой процессъ, болѣе сложный. Изъ Византіи, вѣстѣ со священными книгами в апокрифахъ, идетъ на Русь чернокижкіе: Звѣздотечы, Сомники, Громники и т. п. Отсюда рядомъ съ древнимъ В. появляется «Громникъ или Колядникъ чтець», т. е. звагокъ въ чернокижкіи. Это явленіе новое; смѣшивать со старыми В. такой типъ отнюдь не слѣдуетъ. Древнее волхованіе, особенно если при-знать его финскимъ наслоеніемъ на полуязыческой культурѣ, можно считать имѣющимъ отношеніе къ восточной колыбели всякаго таинственнаго знанія—Индіи; теперь идетъ новое наслоеніе, новымъ, византійски книжнымъ путемъ. Вѣра въ черно-кижкіе, колдовство, астрологию, появленіе вѣдъмы и колдуновъ усиливается въ XV и XVI вв. (см. Н. Сперанскій, «Вѣдъмы и вѣдовство», М., 1906). Въ сказаніяхъ народа сохранилась, однако, традиція о томъ, что волшебникъ наиболѣе мудрый долженъ быть финскаго происхожденія. Эта традиція сказы-вается въ «Русланѣ и Людмилѣ» Пушкина и въ фанта-стическихъ разсказахъ кн. Владиміра Одоевскаго. Лѣтопись, содержащую свѣдѣнія о В., см. у А. А.

Шахматова, «Разысканія въ древѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ. Тексты» (СПб., 1908); Есиповъ, «Колдовство въ XVII и XVIII вв. по архивнымъ даннымъ» (въ «Древн. и Нов. Россіи», 1878 г., №№ 9, 10, 11); Труворовъ, «В. и вороженъ» (въ «Истор. Вѣстникъ», 1889); Смирновъ, «О бабахъ богомерзкихъ» (въ «Сборн. статей, посвященныхъ В. О. Ключевскому», М., 1909).

Евгеній Амичковъ.

Волховецъ Малый—прав. рукавъ р. Волхова, отдѣляющійся отъ нея выше Новгорода (2 в.); на 11-й вер. принимаетъ р. Вишеру; входитъ въ составъ Вышневолоцкой системы; при Хутынскомъ м-рѣ опять соединяется съ Волховомъ; дл. 16 вер.

Волховникъ—гадальная старинная книга, упоминаемая въ старомъ русскомъ указателѣ «ложныхъ книгъ» (XV в.) между статьями «о дняхъ лунныхъ» и «Зелейникомъ». В., какъ общее названіе цѣлаго сборника гаданій по разнымъ примѣтамъ, состоялъ изъ нѣсколькихъ отдѣловъ: Вороноградъ (гаданія по крику ворона), Курокликъ (по крику пѣтуха), Птичникъ (по крику или, быть-можетъ, полету птицъ; едва ли по внутренностямъ ихъ), Трепетникъ (по дрожанію и зуду разныхъ частей тѣла), Сносудецъ (сонникъ), Путникъ (примѣты къ добрымъ и злымъ встрѣчамъ). Въ болѣе новомъ русскомъ индексѣ (XVI в.) подъ В. описана книга, по которой гадаютъ «птицами и звѣрми», и точно перечисляются примѣты: «храмина (домъ) трещитъ, ухловонъ, вороноградъ, куроликъ, окомигъ (миганіе глаза), огнь бучить, песь воесть, мышій пискъ, мышъ порты (одежды) прызеть, жаба квочетъ, кошка мявкаетъ, мышца дрожить, сонъ страшитъ, слѣнца (встрѣтитъ), изгоритъ нѣчто, огнь пищитъ, пскра изъ огня принеть, падець человекъ, свѣча угасеть, конь ржетъ, волъ на волъ восходитъ (вѣбаетъ), поточникъ различныхъ птицъ, пчела поеть, рыба вострелещеть, трава шумитъ, древо о древо скрипитъ, листь шумитъ, сороза пощекочетъ, дятель, жолна; волкъ воесть,—горестъ придетъ; стѣнощелкъ, лопаточникъ (по лопаткамъ убитой овцы) и прочая волхованія различная». Въ такомъ видѣ В. не извѣстенъ въ памятникахъ письменности. Судя по отдѣльнымъ частямъ его (послѣднія по мѣсту въ первонач. перечнѣ), дошедшимъ въ рукописяхъ, а также по общему характеру гадальныхъ книгъ, индексъ имѣлъ въ виду сборникъ В. русскаго происхожденія, появившійся въ концѣ XV в. подъ вліяніемъ жидовствующихъ. На греческомъ языкѣ и въ южно-славянскихъ спискахъ В. не извѣстенъ.

Волховская или Соснинка—ст. Николаевской ж. дор., на берегу р. Волхова. Жел.-дор. мостъ, дл. 140 с.; мѣстный торговый центръ, рыболовство (сиги и сырть). До 2000 жит. Часть домовъ построена на сваяхъ, весной ихъ заливаютъ. Соснинка, древняя Vittlage, упоминается въ новгородскихъ актахъ. Здѣсь были «рядокъ» съ лавками (Vitta) и таможня для ганзейскихъ судовъ, идущихъ по Волхову въ Новгородъ.

Волховской, Феликсъ Вадимовичъ—писатель и политическій дѣятель. Привлекался къ нечаевскому процессу, но былъ оправданъ. По процессу 193-хъ осужденъ на житье въ Сибирь. Въ Томскѣ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ мѣстной «Сибирской Газеты», которая была вскорѣ прекращена по постановленію совѣщанія 4-хъ министровъ. Въ 1890 г. бѣжалъ черезъ Японію въ Америку и Англію, сдѣлался однимъ изъ редакторовъ выходившей въ Лондонѣ на англійскомъ языкѣ газеты «Free Russia» и русскихъ «Летучихъ Листковъ», писалъ брошюры, читалъ лекціи о рус-

скомъ движеніи и т. д. Живетъ и теперь за границей.—См. Кенанъ, «Сибирь и ссылка».

Волховъ—р. Европ. Россіи, вытекаетъ изъ оз. Ильмена, въ 8 в. отъ Новгорода, протекаетъ по уу. Новгородскому (114 вер.) и Новоладожскому (96 в.), впадаетъ въ Ладожское оз. въ 3 вер. отъ гор. Новой Ладоги. Главное направленіе теченія В. сѣв.-вост., отъ Гостинопольской пристани—сѣверное. Длина 210 в., ширина при истокахъ 600 саж., у Новгорода 110, далѣе 120—180, при устьѣ около 300 саж. Глубина 1—8 саж., кромѣ пороговъ, гдѣ глубина отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ арш. Паденіе 48 фт., изъ нихъ на порогахъ 32 фт. Теченіе тихое, кромѣ пороговъ. Отъ напора Ладожскаго оз. въ низовьяхъ теченіе бываетъ обратное. Весенній разливъ мѣстами достигаетъ 2 в. Дно В., за исключеніемъ пороговъ, песчаное, отчасти глинистое. Вода мутная, содержитъ много илу и растительныхъ веществъ, вслѣдствіе болотистыхъ береговъ оз. Ильмена. Пороги на В., въ нижней части теченія рѣки, въ Петербургской губ.: Пчевскіе—на протяженіи 13 в.; образовались вслѣдствіе пересѣченія рѣки 12 каменными косами; паденіе около 3 фт.; для судоходства не опасны, но неудобны вслѣдствіе узкаго фарватера и крутыхъ поворотовъ. Волховскіе или Ладожскіе пороги начинаются въ 1 в. ниже Гостинопольской пристани, тянутся 10 в. до с. Михаила Архангела; расположены уступами и состоятъ изъ 2 частей, Великой и Петропавловской, раздѣленныхъ между собою плесомъ въ 3 в.; въ древности здѣсь суда обыкновенно разгружались, и товары везли сухимъ путемъ для обхода пороговъ. Глубина весной до $2\frac{1}{2}$ арш., осенью же въ мелководье $\frac{1}{2}$ — $1\frac{1}{2}$ арш., вслѣдствіе чего большая часть судовъ на половину разгружается на специальные суда и вновь нагружается по проходу пороговъ. Паденіе воды 29 фт. 6 д., теченіе бурливое. Проводъ судовъ допускается не иначе, какъ съ мѣстными лоцманами; на порогахъ устроены семафоры и телеграфъ. Есть предположеніе утилизировать силу В. пороговъ для надобностей Петербурга (на разстояніи ок. 100 в.) и Николаевской жел. дор. В. вскрывается въ первой половинѣ апрѣля, а замерзаетъ ок. 20 ноября; въ верхнемъ теченіи вскрывается 2—3 днями раньше, а замерзаетъ 2—3 днями позже, чѣмъ въ низовьяхъ. Среднее навигаціонное время—215 дней. В. изобилуетъ рыбою (сигъ и сырть), которой особенно много ловится на порогахъ. Притоки В. незначительны, изъ нихъ главѣйшіе: Оскуя и Пчевжа (съ прав. стороны) и Тигода (съ лѣвой). Берега В. заселены довольно густо. Городовъ 2: Новгородъ и Новая Ладога. Важнѣйшія пристани: Новгородъ, Соснинка (при Волховской ст. Николаевской ж. д.), Гостинопольская, Старая и Новая Ладога и Званка (на пересѣченіи СПб.-Вологод. жел. дор.). Мостовъ черезъ В. 3: въ гор. Новгородѣ, при ст. Волховской, для Николаевской ж. д., и при ст. Званскъ (Вологод. жел. дор.); всѣ желѣзные. Въ древности, во времена Ганзы, былъ деревян. мостъ у Волховскихъ пороговъ, остатки котораго видны во время мелководья и по настоящее время. Историческій Волховской мостъ въ Новгородѣ находился нѣсколькими саженами выше настоящаго, остатки его еще уцѣлѣли. Судоходствъ В. по всему своему теченію и въ самой глубокой древности уже служилъ воднымъ путемъ, по которому шла торговля Поволжья съ Зап. Европой. Съ паденіемъ Новгорода В. не утратилъ своего значенія, а съ постройкою Вышневолоцкой водной системы вошелъ въ составъ послѣдней. Съ ея упадкомъ волжскіе грузы почти совершенно прекратили свое движеніе по В., но, благодаря близости Петербурга, торговое зна-

ченіе В. и по настоящее время велико; такъ, въ 1908 г. по р. В. движеніе судовъ и грузовъ было слѣдующее:

	Отправлено		Прибыло	
	вверхъ	внизъ	сверху	снизу
судовъ	161	1265	126	300
платовъ	—	445	7758	—
товаровъ	432 т. пд.	23335 т. пд.	1878 т. пд.	10673 т. пд.

Всего отправлено 23767 т. пд., прибыло 12031 т. пд. Главнѣйшіе предметы отправки вверхъ—хлѣбъ (271 т. пд.), внизъ—дрова (9603 т. пд.), лѣсной строительный матеріалъ (8765 т. пд.), сѣно, рыба. Прибываютъ главнымъ образомъ: сверху—хлѣбъ, (238 т. пд.), снизу—лѣсъ (6900 т. пд.), хлѣбъ (125 т. пд.). Главнѣйшіе пункты отправки на В.: Соснинка (ст. Ник. ж. д. Волховская) для хлѣба, Званка (ст. ж. д. СПб.—Вологда) для дровъ и лѣсу (9085 т. пд.). Сѣно для Петербурга грузится на суда по всему теченію В. Главнѣйшія мѣста разгрузки судовъ: Новгородъ (хлѣбъ, дрова, лѣсъ и пр. до 2500 т. пд.), Соснинка—лѣсъ и дрова (6300 т. пд.) для отправки по Николаевской ж. д. Пароходство по В. развито слабо; суда идутъ большею частью подъ парусами или тягою лошадьми. Правильное пассажирское пароходство существуетъ по всему В., кромѣ Волховскихъ пороговъ: отъ Новгорода вверхъ чрезъ Ильмень въ Старую Руссу и внизъ до Гостинопольской пристави; ниже пороговъ между гор. Новою Ладогою и дер. Дубовиками. Важнѣйшіе историческіе пункты: Новгородъ, Хутины (древній м-рь, могила поэта Державина), Званка (близъ ст. Волховской м-рь, бывшее имѣніе Державина), пристань Соснинка и Гостинопольская (существовали еще во времена Гавзы), с. Грузино (имѣніе гр. Аракчеева), Старая Ладога (мѣстопребываніе первыхъ русскихъ князей).

Волци (Volci)—одинъ изъ двѣнадцати этрусскихъ городовъ, нынѣ Piano di Voce. Литературное преданіе почти ничего не сообщаетъ намъ объ этомъ городѣ, но тѣмъ краснорѣчивѣе говорятъ его руины (до сихъ поръ мало вслѣдованныя, разбросаны на пространствѣ 6 км. и охвачены могучей стѣной) и богатѣйшій, много разъ раскапывавшійся некрополь, давшій огромное количество превосходныхъ греческихъ и мѣстныхъ керамическихъ продуктовъ. Въ высшей степени интересна расписная гробница, открытая въ 1857 г., на стѣнахъ которой изображена легенда о римлянѣ Тарквиніи (Тархна) и Целіи Випеніи (Кайле Випеннасъ).—См. E. Gerhard, «Ann. d. Inst.» (1831, III); St. Gsell, «Fouilles dans la Nécropole de Volci» (II, 1891); о расписной гробницѣ G. Kürte, «Jahrb. d. arch. Inst.» (1897, XII, 57 сл.); Petersen (ibid. 1899, 46 сл.); Munzer, «Rh. Mus.» (1898, 596). М. Р.

Волчанка (lupus vulgaris)—хроническое поражение кожи, вызываемое туберкулезными бактеріями Коха. Заболѣваютъ преимущественно молодые субъекты, чаще женщины. Процессъ гнѣздится чаще всего на лицѣ, преимущественно на крыльяхъ носа, вокругъ глазъ, на щекахъ, около рта и ушей. Рѣже встрѣчается на шеѣ, рукахъ, ногахъ или на туловищѣ. Пораженіе состоитъ въ развитіи узелковъ, величиною до булавочной головки, въ соединительнотканномъ слоѣ кожи, просвѣчивающихъ красноватымъ или синевато-желтоватымъ цвѣтомъ; эта окраска не исчезаетъ и при выдавливаніи крови пальцемъ. Узелки образованы скопленіемъ кѣттокъ между соединительнотканными волокнами кожи; среди кѣттокъ наиболѣе типичными являются такъ назыв. гигантскія кѣттки (Лангханса), которыя входятся и въ обыкновенныхъ туберкулезныхъ бугоркахъ при чахоткѣ. Гигантскія кѣттки окружены скопленіемъ крайне разнообразныхъ по формѣ кѣ-

токъ, богатыхъ протоплазмой и называющихся эпителиодными; онѣ перемѣшаны съ обыкновенными лимфоцитами. Ткань кожи вокругъ люповыхъ узелковъ инфильтрирована плазматическими кѣтками Унны (Plasmazellen Unna). Съ теченіемъ времени узелки могутъ распадаться, даже изъязвляться, и образовавшіеся дефекты медленно заживаютъ путемъ развитія рубцовой ткани. Въ такихъ узелкахъ нерѣдко находятъ палочки Коха, но въ очень незначительномъ количествѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда туберкулезныхъ палочекъ въ узелкахъ окрасить не удается, въ нихъ констатируется особая зернистая равновидность туберкулезной палочки, описанная Мухомъ; эти зерна Муха окрашиваются иначе, чѣмъ настоящія туберкулезныя палочки. Наконецъ, надо упомянуть о томъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ бактериологовъ, В. вызывается палочками не человѣчьяго, а бычьяго туберкулеза. В. представляется клинически въ разнообразныхъ формахъ: въ однихъ случаяхъ кожа надъ узелками цѣла и только шелушится (l. exfoliatus), въ другихъ кожа изъязвлена (l. exulcerans); иногда кожа значительно утолщается (l. hypertrophicus) и т. д. Постепенно и исподволь В. можетъ приводить большія разрушенія кожи, напр., всего носа, щекъ и даже слизистыхъ оболочекъ рта, носа и вѣкъ. Кромѣ обыкновенной В. (l. vulgaris), различаютъ еще другую схожую форму, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, повидному, также вызываемую Муховскими зернами,—lupus erythematodes Cazenave'a; при этой формѣ не образуется отдѣльныхъ узелковъ, а развитое утолщеніе и покрасненіе кожи, переходящее въ рубцеваніе безъ изъязвленія. Эта болѣзнь локализуется обыкновенно симметрично на щекахъ, рѣже на рукахъ или ногахъ. Пораженіе медленно захватываетъ новые участки въ то время, какъ въ центрѣ кожа превращается въ тонкій рубецъ. Теченіе В. хроническое и излѣченіе достигается обыкновенно крайне медленно и непрочно—часты возвраты. Наилучшимъ способомъ лѣченія (послѣ хирургическаго—радикальнаго удаленія ножомъ всего участка пораженной кожи), считается свѣтолѣченіе по Физсену, для котораго созданы цѣлыя институты по образцу копенгагенскаго и у насъ въ Россіи (въ Петербургѣ, Казани). Затѣмъ примѣняется выскабливаніе узелковъ острой ложкой, прижиганіе паяченомъ (раскаленное желѣзо), бѣдами щелочами и мышьяковыми пастами.—*Литература.* Статьи Мгасекъ въ «Handbuch für Hautkrankheiten» (Вѣна, 1903—1906); М. С. Пильновъ, «Къ вопросу о лѣченіи В. по способу Finsen'a» (диссерт. Казань, 1904). Ф. Тистовичъ.

Волчанскъ—уѣздный гор. Харьковской губ. при р. Волчѣй, на Бѣлгородъ-Купянской ж. д. 14 500 жит. (1910). 6 церквей, 10 учебныхъ заведеній, въ т. ч. учительская семинарія, реальн. учил., жен. гимназія, город. ремесленное и 5 начальныхъ школъ. Зем. больница въ приемныхъ покояхъ 4 промышленныхъ заведеній, въ т. ч. 1 товарная мельница; выдѣлка кожъ. Расходы города—21 000 руб. (1904). В. основанъ въ 1674 г. выходцами изъ Украины, поселившимися на мѣстѣ бывшихъ татарскихъ бродовъ и сакмы (пути); новый поселокъ получилъ по имени рѣки названіе Волчій или Волчей воды. Съ 1802 г.—у. гор.—Волчанскій уѣздъ—въ сѣв. части Харьковской губ.; на С граничитъ съ Бѣлгородскимъ и Корочанскимъ уу. Курской губ., а на СВ—съ Валуйскимъ у. Воронежской губ. Площадь—3 503,9 кв. в. или 365 001 дес. При обьемѣ склона съ С на Ю, къ р. Сѣв. Донцу, въ средней части уѣзда плоская возвышенность, водораздѣлъ между притоками Донца и Оскола. Вост. части

у́зда достигаютъ 200—250 м., западн.—175—200 м. и. ур. м.; въ общемъ характеръ мѣстности степной. Рѣки у́зда, Сѣв. Донецъ и его притоки (Волчы, Хотомля, Гнилица, Вол. Вурлакь), маловодны и лѣтомъ пересыхаютъ; отъ весеннихъ разлиновъ мѣстами образуются озера. Преобладающая формация мѣловая. Почва—черноземъ (съ примѣсью глины или песка), отъ 0,4 до 1,4 м. толщиной; по лѣв. берегу Сѣв. Донца и отчасти Волчей—тянутся пески. Прежде было много лѣсовъ, теперь они занимаютъ всего 5,2%, вслѣдствіе чего мѣстность страдаетъ отъ вост. вѣтровъ—«суховѣевъ». Жит. въ у. (безъ города) 1910 г. 205 500, въ среднемъ 58 жит. на 1 кв. вер. Малороссовъ (украинцевъ)—74,8%, великороссовъ—25%. Сравнительно много старообрядцевъ и штундистовъ. Населенныхъ пунктовъ 364; по переписи 1897 г. было 43 селенія, имѣвшихъ свыше 1000 жит.; послѣ у. гор. крупнѣе всего слобода Печеньги (Ново-Вѣлгородъ) съ 8 тыс. жит. Въ 1911 г. изъ 325 394 дес. удобной земли принадлежало: крестьянамъ въ надѣль 174 тыс. дес. (53,4%), частнымъ владѣльцамъ—144 тыс. (44,3%), казѣ, удѣлу и различнымъ учрежденіямъ около 7,5 тыс. (2,3%). Среди частныхъ владѣльцевъ преобладаютъ дворяне (69 тыс. дес., или 48,6%), затѣмъ крестьяне. Надѣломъ крестьяне владѣютъ преимущественно на общинномъ правѣ. В. у.—земледѣльческій; распаханыхъ земель въ немъ 81,5% (во всей Харьковской губ. 76,8%). Хозяйство ведется примитивно; среди крестьянъ 39% хозяйствъ не удобряютъ своихъ полей. По распространенію усовершенствованныхъ орудій В. у. занимаетъ среднее въ губерній мѣсто. Крестьяне культивируютъ яровую пшеницу (26,9%), ячмень, рожь, овесъ, просо, озимую пшеницу (5,4%), частные владѣльцы—озимую пшеницу (41%), яровую пшеницу, рожь, ячмень, овесъ, просо (5,8%). Гречу и подсолнухъ сѣютъ только крестьяне, сахарную свекловичу—крестьяне и частные владѣльцы. Урожай на частныхъ владѣльческихъ поляхъ крестьянскіе превышаютъ на 40% (ар. пшеница) и до 101% (оз. пшеница). Часть производимаго въ уѣздѣ хлѣба идетъ на вывозъ. Въ 1910 г. насчитывалось лошадей—32 093, крупнаго рогатаго—60 192 гол., овецъ—40 157, свиней—22 299. Кустарные и домашніе промыслы слабо развиты и служатъ для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ. Фабрикъ и заводовъ (1907)—128, съ 2112 рабоч.; большею частью мелкія мельницы, кирпичные и гончарные зав. Изъ крупныхъ: 2 товарныя мельницы, 2 свеклосахарныхъ, 3 винокуренныхъ и 1 пивоваренный зав. Торговля мѣстная. Железная дорога Вѣлгородъ—Кулиевскъ пересѣкаетъ уѣздъ на 63 вер.; кромѣ того, южнаго конца его касается линія Харьковъ—Балашовъ. Въ 1910 г. въ В. у. было 15 зем. враческихъ участковъ. Начальныхъ школъ (1911)—195, изъ нихъ 112 земск., 42 церк.-приход., остальн. министерскія. Грамотность въ В. у. слабѣе развита, чѣмъ вообще по Харьковской губ.; въ 1910 г. грамотныхъ было: муж.—51,1%, жен.—21,1%, обоего пола—36,0% (для Харьковской губ.—48%). Земскій бюджетъ 1910 г.: доходы—292 127 р., расходы—275 319 р., въ томъ числѣ на народное образованіе—22,3% (для всей губ.—29,8%), на медицину—18,8% (на губ.—23,6%). Лит. см. Харьковская губ.

Волчекъ (Воронежской губ.), волчечъ, вовчекъ (Малороссія), заразна вѣтвистая, тоустуха (Полтавская), *Orobanchе ramosa* L., *Phelipaea ramosa* С. А. М.—чуждое сорное растеніе, укореняющееся въ корняхъ табака, конопли и подсолнечника. Появляясь въ значительномъ количествѣ и быстро развиваясь, В. всорѣ со всѣхъ сторонъ

окружаетъ культивируемое растеніе, отчего послѣднее начинаетъ желтѣть и скоро пропадаетъ. Если В. поселится гдѣ-нибудь, то уничтожить его весьма трудно. Предупредительная мѣра—чистота высѣваемыхъ сѣмянъ, что имѣетъ особенно важное значеніе при разведеніи табака, мелкія сѣмена котораго трудно отдѣляются отъ приставшихъ къ нимъ сѣмянъ В. Съ этою же цѣлью слѣдуетъ не допускать сѣмянъ В. до зрѣлости, а срѣзать ихъ прежде созрѣванія. Весьма полезно также чередовать воздѣлываніе табака, конопли и подсолнечника съ разведеніемъ другихъ сельско-хозяйственныхъ растеній (хлѣбныхъ, картофеля, свеклы), на которыхъ не развивается В.—тогда сѣмена послѣдняго погибнутъ. Другіе виды В. появляются на корняхъ люцерны (*O. elatior* Sutt.) и клевера (*O. minor* Sutt.).

Волчекъ (*Ardetta minuta* L.)—птица изъ семейства *Ardeidae* (Цаплевья), называемая также малой выпью и бугайчикомъ. Верхняя сторона тѣла у самца черная съ зеленоватымъ отливомъ, у самки ржаво-бурая; маховья перья черныя; нижняя сторона тѣла у самца ржаво-желтая у самки—блѣдно-желтая съ черными пятнами по бокамъ груди; клювъ, блѣдно-желтый; ноги зелено-желтыя. Длина до 40 см. водится въ средней и южной Европѣ, сѣв. Африкѣ и юго-зап. Азіи. Осторожная и хитрая птица, быстро бѣгаетъ и легко пробрается въ густыхъ заросляхъ камыша.

Волчекъ—см. Бумагопряденіе (VIII, 545).

Волчекъ, Вацлавъ и Ярославъ, чешскіе писатели—см. Влчекъ (XI, 8).

Волчечъ—подобно «чертополоху» названіе нѣсколькихъ колючихъ сорныхъ растеній: *Carduus* (Чертополохъ), *Cirsium* (Татарникъ), *Sonchus* (Осоць). См. также Волчекъ.

Волчечъ или гнилая язва—злокачественный лишай, величюно въ прежній мѣдный пятакъ, появившійся на головѣ, шеѣ, рѣже на другихъ частяхъ тѣла собакъ. Этотъ лишай быстро развѣдаетъ пораженный органъ, и смерть наступаетъ въ послѣдніе двухъ недѣль съ начала заболѣванія. Болѣзнь эта очень заразительна и почти неизлѣчима. Рекомендуютъ прижигать язву липисомъ или примачивать ее смѣсью изъ карболовой кислоты, глицерина и лаудана.

Волчечъ—см. Вольфрамъ.

Волчица—р. Тверской губ., лѣв. прт. Мологи. Беретъ начало изъ оз. Рагозна, Вышневолоцкаго у. Направленіе къ ВСВ. Дл. 125 вер., шир. отъ 10 до 15 саж. Значительный славъ лѣса. Притоки В.—Ворожба и Тифина. В. богата рыбою и раками.

Волчица—м-ко Гродненской губ., Брестскаго у., прп р. Пульвѣ, прт. Зап. Буга. Существовало еще въ XVI ст. Жителей 617 (евровъ 588).

Волчковъ, Сергѣй Савичъ—секретарь и переводчикъ академіи наукъ (ум. въ 1773 г.). Перевелъ, между прочимъ, «Житіе и славныя дѣла Марка Аврелія Антонина» (съ нѣм., СПб., 1740 и др. изд.), «Совершенное воспитаніе дѣтей» (съ франц., СПб., 1747); «Езоповы басни» (съ франц., СПб., 1747 и др. изд.), «Достопамятное въ Европѣ» (съ нѣм., СПб., 1761); «Полибіева военная исторія» (съ франц., СПб., 1756—60); «Монтаньевы опыты» (съ франц., СПб., 1762).

Волчковы—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ѳаддея В., по прозвищу Табриза, жившаго во второй половинѣ XVI и въ началѣ XVII вв. Потомство его старшаго сына Семена (1623—53), помѣщика Юрьевского и Переславля-Залѣскаго уѣздовъ, записано въ VI ч. род. кн. Московской и Владимірской губ. Потомство младшаго сына, стряпчаго и московскаго дворянина

Федора Фаддеевича В. записано въ VI ч. род. кн. Орловской и Курской губ. В. Р.—въ.

Волчникъ, волчьи ягоды, волчье лыко, лаврушка (*Daphne Mezereum* L.), изъ семейства ягодниковыхъ (*Daphnoideae* Vent., *Thymelaeaceae* Meisn.)—небольшой кустарникъ 2—3 ф. выс., дико произрастающій въ сѣверной Россіи, на Уралѣ и Кавказѣ (гдѣ поднимается въ горахъ до высоты 5000—7000 ф.). Хотя лубъ съ вѣтвей употребляется иногда на плетеніе женскихъ шляпокъ и разныхъ другихъ мелкихъ издѣлій, но, какъ ядовитое растеніе, В. является нежелательнымъ въ хозяйствѣ, такъ какъ часто животныя, высушаемая на лѣсныхъ пастбищахъ, отравляются имъ; всѣ части В., особенно же кора и ягода, отличаются острыми свойствами, и первая изъ нихъ, будучи приложена къ тѣлу, вызываетъ образование пузырей—нарываетъ, какъ мушка. Благодаря красотѣ и пахучести своихъ раннихъ розовыхъ цвѣтѣвъ, сидящихъ по 3—5 на бокахъ вѣтвей и появляющихся до распускания листьевъ, разводится иногда въ садахъ. На Кавказѣ встрѣчается еще шесть другихъ видовъ В. (*D. caucasica* Pall., *D. oleoides* Schreb., *D. sericea* Vahl., *D. acuminata* Boiss., *D. glomerata* Lam. и *D. pontica* L.), не имѣющихъ хозяйственнаго значенія.

Волчокъ—водоросль *Volvox*. Зеленыя водоросли (отрядъ *Protococcoideae*) и рис. 4 на табл. Водоросли.

Волчокъ: 1) дѣтская игрушка, родъ кубаря, внутри поляя, съ гуломъ вертящаяся по полу (см. Гироконь).—2) Сварядъ, мѣроу погруженія котораго въ жидкость опредѣляютъ степень густоты ея, напр., водки, разсола и т. п.—3) На Кавказѣ В. называютъ особый родъ шапекъ (сабель).

Волчье лыко—наиболѣе употребительное названіе кустарника *Daphne Mezereum* L. (см. Волчникъ). Въ Подольской губ. В. лыкомъ зовется бересклетъ (*Evonymus europaeus* L.).

Волчьи ягоды: 1) см. Волчникъ; 2) красная бузина (*Sambucus racemosa* L., Петербургской губ.); 3) ломкая крушина (*Rhamnus frangula* L.).

Волчьи ямы (*воен.*)—искусственное препятствіе, представляющее собою ряды углубленій въ землѣ, въ видѣ обратныхъ усѣченныхъ конусовъ. Чтобы образовать преграду движенію неприятеля, В. ямы устраиваютъ въ 4—5 рядовъ, въ шахматномъ порядкѣ (см. рис.). Ямы дѣлаются глубиною въ 2½ арш., діаметромъ по дну—въ ¾—1 арш., на разстояніи центръ отъ центра—4 шага. Земля изъ

Волчьи ямы. Разрѣзъ по II.

нихъ располагается въ промежуткахъ между ними, образуя неудобныя для движенія двускатныя поверхности, или вырывается передъ ямами въ видѣ гласиса, маскирующаго препятствіе, или, наконецъ, земля разравнивается впереди и позади ямъ. В. ямы маскируются перекрываніемъ ихъ мелкими вѣтвями и наброской поверхъ вѣтвей травы, соломы или земли, смотря по окружающей мѣстности. Иногда въ дно В. ямъ забиваютъ заостренные колья, возвышающіеся надъ дномъ на 1 арш. Иногда набиваютъ колья въ промежуткахъ между ямами и опутываютъ ихъ проволокой, какъ показано на нижней половинѣ рисунка и на разрѣзѣ по II. В. Я.

Волчьи (Волчьи воды)—р. Екатеринбургской губ. Беретъ начало въ Бахмутскомъ у., течетъ сначала на З, затѣмъ по Александровскому и Павлоградскому уу. на СЗ и впадаетъ въ р. Самару (прт. Днѣпра) въ 4 вер. отъ г. Павлограда. Дл. 220 вер. Весной сильно разливается. Много бродовъ и мелей. Не судоходна.

Волчья слобода (Козьмодемьянская)—при рч. Волчѣй, Казан. г., Чистопольскаго у. 3500 жпт.

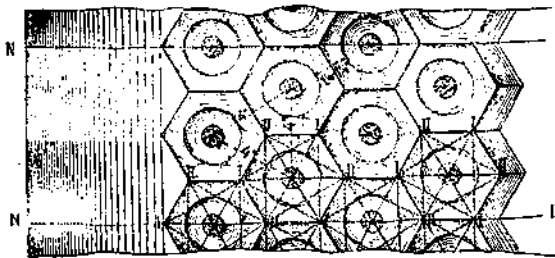
Волчья стопа—название растеній, въ Малороссіи видовъ *Geranium*, въ Полтавской губ. также *Astragalus glycyphylus* L.

Волшебный квадратъ. В. или магическій квадратъ раздѣленъ на квадратныя клеточки, въ которыхъ написаны числа такимъ образомъ, что суммы чиселъ въ каждомъ горизонтальномъ рядѣ имѣютъ одну и ту же величину; ту же самую величину имѣютъ суммы чиселъ въ каждомъ изъ вертикальныхъ рядовъ и ту же величину имѣютъ суммы чиселъ по двумъ діагоналямъ. Въ средние вѣка такимъ квадратамъ приписывали волшебныя свойства.

16	3	2	13
5	10	11	8
9	6	7	12
4	15	14	1

Присхожденіе ихъ, повидимому, индусское. Въ христіанскихъ странахъ Запада В. квадратъ, занимаемый у арабовъ, впервые встрѣчается на гравюрѣ Альбрехта Дюрера «Меланхолія». Въ 16 его клеткахъ размѣщены числа отъ 1 до 16, при чемъ среднія два числа послѣдней строки указываютъ годъ, къ которому гравюра относится. См. статьи Ермакова и Орлова въ «Журн. Элем. Мат.» за 1884—5 гг.; Шубертъ, «Математ. развлеченія и игры» (Одесса, 1911); Аронсъ, «Математическія игры и развлеченія» (СПб., 1911).

Волшебный кругъ въ народныхъ суевѣріяхъ играетъ громадную роль; безъ него невозможно было бы человѣку защититься отъ нечистыхъ духовъ. Человѣкъ, почему-либо боящійся нападенія злыхъ духовъ, освященнымъ ножемъ или мѣломъ описываетъ кругомъ себя черту, чрезъ которую не можетъ переступить ни одинъ бѣсъ. Это особенно важно въ Иванову ночь (съ 23 на 24 июня), потому что, когда человѣкъ найдетъ и схватитъ цвѣтокъ напоротника, онъ становится кѣлью отчаянныхъ нападеній со стороны чертей, которые отняли бы у него жизнь и добычу, если бы ихъ не удерживалъ В. кругъ.

Волчьи ямы, видъ сверху.

Волчьи ямы. Разрѣзъ по I.

Волшебный пруть, также магический пруть, волшебная или рабдомоторная палочка, батоскоп — раздвоенная на концѣ въ видѣ вилки вѣтвь и вообще стержни, деревянные и металлическіе, пныхъ формъ, которыми пользуются въ разныхъ мѣстностяхъ Зап. Европы специалисты-колодезники для обнаруженія скрытыхъ въ нѣдрахъ земли источниковъ воды. Изыскатель, идя по мѣстности, несетъ передъ собою В. пруть (по-нѣмецки Wünschelrute, а изыскатели называются Rutengänger) горизонтально. По увѣренію колодезниковъ, они обладаютъ въ этомъ отношеніи таинственнымъ чутьемъ: при переходѣ черезъ то мѣсто, гдѣ въ землѣ имѣется ключъ или потокъ воды, пруть съ большою силою притягивается внизъ (у колодезниковъ въ Германіи) или отскакиваетъ вверхъ (у французскихъ колодезниковъ), вслѣдствіе чего они и узнаютъ, гдѣ надо копать колодець. Приблизительно они указываютъ также глубину, на которой находится вода. Вѣрованіе въ магическую силу «прута» сохранилось съ древнѣйшихъ временъ, когда полагали, что помощью волшебной палочки можно открывать не только подземные ключи, но и скрытыя въ нѣдрахъ руды цѣнныхъ металловъ, клады, краденныя вещи и т. п. У грековъ существовала легенда объ открывателѣ металловъ Линкеѣ. Плиній сообщаетъ, что древніе этрусски добывали воду при помощи прута. Теофрастъ, Парацельсъ и Агрикола упоминаютъ о ней, рассказывая, какъ ею надо пользоваться. Въ 1532 г. въ Прагѣ появился трудъ Вергардуса на латинскомъ яз., посвященный этому предмету. Сто лѣтъ спустя Анастасій Кирхнеръ доказалъ, что пользование пруткомъ для обнаруженія скрытыхъ подъ землею водъ только тогда сопровождается успѣхомъ, когда пруть находится въ рукахъ человѣка, но не тогда, когда онъ прикрѣпленъ къ какому-либо аппарату. Еще яснѣе высказались позднѣйшіе изслѣдователи, которые заявили, что причины движенія В. прута заключаются исключительно въ несущемъ его человѣкѣ; это доказывали, напр., монахи Лебретъ (1693), Иоаннъ-Готфридъ Цейдлеръ (1700), Александръ ф. Гумбольдтъ (1707). Этотъ фактъ и постепенно укрупнившійся скептицизмъ относительно всего непонятнаго отгѣснили вѣру въ силу прута въ области суевѣрій. Отрицая всякое значеніе волшебной палочки, успѣхи поисковъ объясняли случайностью, полагая, что отклоненіе совершается подъ влияніемъ самовнушенія прутоносца или вслѣдствіе сознательнаго обмана съ его стороны. Такое отношеніе къ В. пруту продолжалось до начала XX в., когда въ 1902 г. журналъ «Prometheus» поднялъ вопросъ о значеніи магическаго прута, вызвавъ этимъ горячую полемику. Между прочимъ А. Геймъ, проф. геологін въ Цюрихѣ, вступилъ за магическій пруть и сообщилъ о нѣсколькихъ посомнѣнныхъ случаяхъ, когда его авторитетное мнѣніе геолога о существованіи или отсутствіи подземныхъ потоковъ было посрамлено искусствомъ прутоносца. Вопросъ о магическомъ прутѣ еще не разрѣшенъ и въ настоящее время. И теперь этотъ таинственный инструментъ имѣетъ столько же страстныхъ противниковъ, какъ и воодушевленныхъ приверженцевъ. Среди послѣднихъ много выдающихся ученыхъ и просвѣщенныхъ дѣятелей, добросовѣстность которыхъ не можетъ быть заподозрена, и которые свидѣлствуютъ о поразительныхъ успѣхахъ, достигнутыхъ при пользованіи пруткомъ, хотя точному объясненію явленія это не поддается. Гипотеза объ изощренномъ чутьѣ нѣкоторыхъ индивидуумовъ въ присутствіи подземныхъ водныхъ потоковъ не

должна казаться абсурдной. Теченіе подводныхъ потоковъ не можетъ обходиться безъ тренія, и возможно допустить, что при этомъ выдѣляется нѣкоторое начало, которое черезъ поверхность земли дѣйствуетъ на нервную систему людей и животныхъ. Отклоняющійся пруть, по выраженію Гейма, является чувствительнымъ рычагомъ для перваго возбужденія организма. Цейдлеръ еще въ 1700 г. доказалъ, что форма прута и матеріалъ его играютъ второстепенную роль, и что деревянный вилообразный пруть можетъ безъ вреда для успѣха дѣла быть замѣненъ другими матеріалами, напр., пожницями, скрещенными ножами, двумя кленками, спиральною проволокою, коромысломъ для носки воды, двумя скрещенными чубуками и проч. Это подтверждается и новѣйшею практикою, при которой для водонскаія употребляются металлическіе стержни разнообразной формы. Слѣдовательно, проблема магическаго прута принадлежитъ отчасти психологін, относясь къ области бессознательныхъ ощущеній и невольныхъ мышечныхъ движеній. При перевозкѣ магическаго прута въ Африку для предпринятыхъ тамъ изслѣдованій, онъ будто бы всегда отклонялся, когда пароходъ попадалъ въ морское теченіе, и пруть держали по направленію этого течения. Въ противномъ случаѣ пруть оставался неподвижнымъ. По наблюденіямъ Г. Франціуса, бывшаго строителя военнаго порта въ Килѣ, который открылъ въ себѣ способность распознавать воду при помощи прута и теперь усердно этимъ занимается, пруть, безошибочно указывая въ горныхъ мѣстностяхъ потоки, скрытые подъ землею, также отклоняется при переходѣ черезъ быстрыя горныя рѣчки. Наоборотъ, штутгартскій гидрологъ, проф. Р. Вейраухъ, безпристрастно засвидѣтельствовавшій многіе поразительные успѣхи отысканія подземныхъ водъ при помощи прута, указываетъ, что на открытыя водотоки пруть не реагируетъ. Общественное вниманіе къ этому явленію усилилось значительно, когда въ 1907 г., по непосредственному почину германскаго императора, одинъ изъ дѣятельныхъ прутководцевъ, ландратъ ф. Усларъ, былъ отправленъ въ южную Африку для разысканія мѣстъ для колодецевъ въ безводныхъ степяхъ германскихъ владѣній. Работы эти увѣнчались поразительнымъ успѣхомъ. Въ теченіе двухлѣтняго своего пребыванія въ этой мѣстности, ф. Усларъ указалъ около 800 мѣстъ, гдѣ подъ землею находится вода, опредѣливъ и глубину, на которой она должна быть найдена. На совершенно безводномъ участкѣ Аусъ-Куньясъ, дл. 112 км., по его показаніямъ имѣются подземные водотоки въ среднемъ черезъ каждые 30 км. Буренія производились затѣмъ спеціальными партиями, независимо отъ ф. Услара, въ тѣхъ изъ указанныхъ имъ мѣсть, гдѣ нуждались болѣе всего въ водѣ. По имѣющимся отчетнымъ даннымъ до 1 июля 1911 г., официально засвидѣствованнымъ администраціею колоній, въ Виндгукѣ буреніе произведено всего въ 217 пунктахъ, при чемъ въ 83 случаяхъ изъ ста предсказанія оправдались. Глубина залеганія воды въ 90% всѣхъ случаевъ оказалась почти совершенно тождественною съ указанною ф. Усларомъ. Ненахождение воды въ исключительныхъ случаяхъ объясняютъ тѣмъ, что пруть, какъ подтверждено и многими другими изслѣдованіями, повидимому, реагируетъ не только на подземныя воды, но и на залежи нѣкоторыхъ минераловъ — угля, руды, селитры. Для безпристрастнаго научнаго изслѣдованія вопроса о магическомъ прутѣ въ Германіи основано общество (Verband zur Klärung der Wünschelrutenfrage), всту-

пвшее в жизнь 1 января 1912 г. Это общество, во главе которого стали известные профессора, гидротехники и врачи, в настоящее время выпустило уже три выпуска трудов («Schriften des Verbandes zur K. d. W.», Stuttgart, 1912). Третий выпуск посвящен библиографии вопроса (Graf Karl Klinkowström. «Bibliographie der Wünschelrute»). Къ успехам В. прута в новейшее время относятся: 1) опыт у Бокелого, в Ганноверѣ, гдѣ тотъ же Ф. Усларъ, при прохождении съ пруткомъ (мѣднымъ) по шоссе въ незнакомой ему мѣстности, въ присутствіи геологовъ, точно указалъ границы залежей каменной соли, добываемой здѣсь на глубинѣ около 500 м. подъ землею, а также опредѣлилъ направлеиіе пластовъ, и 2) удачные опыты пользованія пруткомъ для опредѣленія мѣстъ, гдѣ можно съ успѣхомъ рыть колодцы для желѣзнодорожныхъ надобностей (въ Пруссіи). Администраціей прусскихъ жел. дор. предоставлено мѣстнымъ управленіямъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ геологическія условія неясны, обращаться для производства изысканія къ прутконосамъ. Въ послѣднее время производятся изслѣдованія этого рода на югѣ Россіи инженеромъ путей сообщенія А. Моввижъ-Монтвидъ. А. Т.

Волшебный фонарь—оптический приборъ, служащій для отбрасыванія (проектированія) на бѣлую, хорошо отражающую или пропускающую свѣтъ плоскость (экранъ) увеличеннаго изображенія какого-либо небольшого предмета. Въ качествѣ такого предмета чаще всего служитъ прозрачная картинка, рисованная или воспроизведенная фотографическимъ путемъ на стеклянной пластинкѣ и сильно освѣщенная съзади источникомъ свѣта, лучи котораго собираются (конденсируются) на картинкѣ посредствомъ системы собирающихъ стеколъ (конденсаторъ). Яркое освѣщенная картинка проектируется на экранѣ другой системой чечевицъ—объективомъ. Такимъ образомъ схема Ф. представляется въ слѣдующемъ видѣ (рис. 1): А—конденсаторъ,

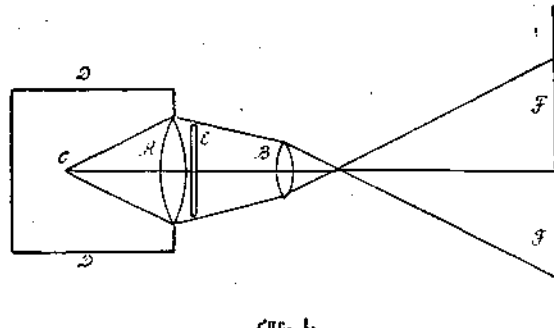

рис. 1.

торъ, В—объективъ, С—источникъ свѣта, Е—картина, F—экранъ. Помѣщаютъ источникъ С въ ящикъ (корпусъ фонаря) D, окружающій С со всѣхъ сторонъ; въ стѣнку ящика врезанъ конденсаторъ А.—Составныя части В. фонаря. А) Конденсаторъ. Необходимость примѣненія конденсатора въ В. фонарѣ для болѣе яркаго освѣщенія проектируемой картины и наилучшее расположеніе конденсатора слѣдуютъ изъ рис. 2. При отсутствіи конденсатора (I) проектируется лишь ничтожная часть картинки *cd*. Если источникъ С находится въ главномъ фокусѣ стекла (II), то вся картина будетъ освѣщена параллельнымъ пучкомъ свѣта, но въ объективъ попадетъ лишь узкій пучокъ свѣта, и на экранѣ образуется лишь незначительная часть картинки. Очевидно (III) относительное положеніе конденсатора, источника свѣта и объектива наиболѣе выгодное, и къ нему стремятся приблизиться при

всякомъ проектированіи картинъ. Чѣмъ короче фокусное разстояніе конденсатора при данномъ диаметрѣ его, тѣмъ ярче можно освѣтить имъ картину; дѣйствительно, болѣе короткофокусный конденсаторъ нужно болѣе приблизить къ источнику свѣта, а, слѣдовательно, въ него попадаетъ и большее количество лучей (рис. 3). Для ослабленія сферической аберраціи строятъ сложные конденсаторы, напримѣръ, двойной конденсаторъ (рис. 4). Подобный конденсаторъ наилучшимъ образомъ расположенъ тогда, когда источникъ свѣта S находится въ главномъ фокусѣ обращенной къ нему чечевицы (ср.

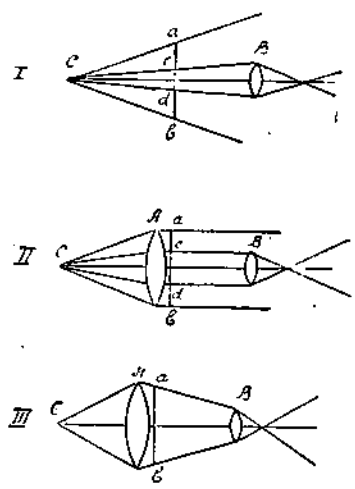

рис. 2.

рис. 5, гдѣ показано менѣе выгодное расположеніе). Укороченія фокуснаго разстоянія можно достигнуть при помощи тройныхъ конденсаторовъ; наиболѣе распространенный типъ ихъ изображенъ на рис. 6, который наглядно показываетъ выгоду въ освѣщеніи

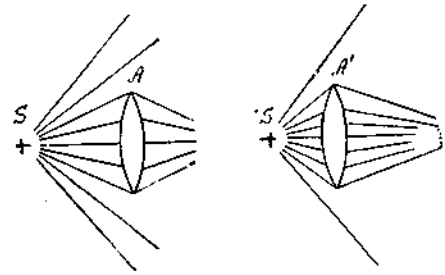

рис. 3.

ни при пользованіи тройнымъ конденсаторомъ; такой конденсаторъ можно безопасно приблизить къ источнику, такъ какъ послѣдняя чечевица, благодаря своей тонкости, менѣе подвержена лопанію, и она защищаетъ отъ чрезмѣрнаго нагрѣванія остальные чечевицы. Тройной конденсаторъ можетъ давать освѣщеніе отъ 2 до 3 разъ болѣе сильное, чѣмъ двойной. Для научныхъ и учебныхъ цѣлей, когда нужно получить параллельный пучокъ свѣта, конденсаторъ дополняютъ двояковогнутой чечевицей (рис. 7), превращающей сходящійся пучокъ въ параллельный. В) Въ качествѣ объектива въ В. фонарѣ примѣняются короткофокусныя свѣтосильныя фотографическія системы обыкновенно типа портретнаго объектива. Если источникъ свѣта обладаетъ значительнымъ протяженіемъ (керосиновая лампа, ауэровская горѣлка, лампа накалыванія), то, какъ видно изъ рис. 8, отверстіе объектива должно быть весьма большимъ для того, чтобы вмѣстить весь пучокъ свѣта, исходящій изъ конденсатора. С) Въ качествѣ источника свѣта въ В. фонарѣ при-

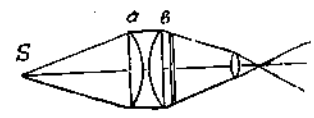

рис. 4.

рис. 5, гдѣ показано менѣе выгодное расположеніе). Укороченія фокуснаго разстоянія можно достигнуть при помощи тройныхъ конденсаторовъ; наиболѣе распространенный типъ ихъ изображенъ на рис. 6, который наглядно показываетъ выгоду въ освѣщеніи

мѣняются керосиновые лампы, газовыя лампы, лампы накаливанія, лампы съ Друммондовымъ свѣтомъ, вольтова дуга и др. а) Обыкновенныя керосиновыя лампы съ круглымъ фитилемъ совершенно не пригодны для освѣщенія въ В. фонарь. Наиболее применимы для этой цѣли лампы съ 3—4 плоскими, наклоненными другъ къ

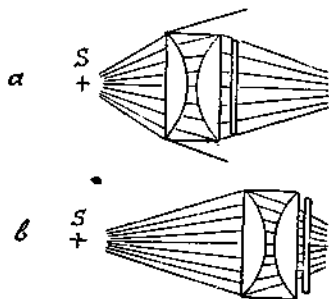

Рис. 5.

другу въ видѣ М свѣтильнями, поставленными параллельно оси конденсатора; эти лампы горятъ безъ стекла, но требуютъ для правильного горѣнія соответственной тяги. Керосиновая лампа въ 4 фитиля даетъ до 100 свѣчей и при внимательномъ уходѣ за ней является

очень удобнымъ и дешевымъ источникомъ свѣта въ В. фонарь для небольшихъ аудиторий. б) Изъ газовыхъ лампъ единственно применимыми въ фонарь являются горѣлки съ свѣтками накаливанія (Ауэра), дающія при новой свѣтѣ до 80—90 свѣчей. Въ послѣднее время конструированы очень удобныя спир-

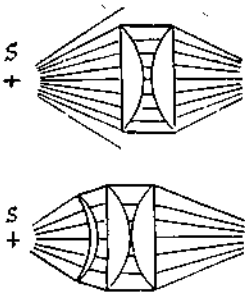

Рис. 6.

тотыя, бензиновыя и даже керосиновыя лампы съ свѣтками накаливанія (даютъ до 150 свѣчей). с) Лампы накаливанія обыкновеннаго типа непригодны для В. фонаря по причинѣ большой длины ихъ уголька. Для В. фонаря приготавливаютъ специальныя («фокусныя») лампы въ 100 свѣчей, уголекъ которыхъ представляетъ довольно длинную узкую спираль пазъ угольной ленты, поставленную вдоль

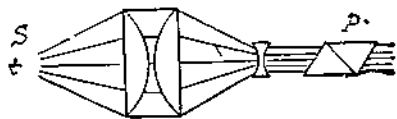

Рис. 7.

оптической оси конденсатора. д) Друммондовъ свѣтъ представляетъ весьма распространенный источникъ свѣта для В. фонаря, имѣющій то большое преимущество передъ всеми вышеупомянутыми, что свѣтящаяся поверхность незначительна, а сила свѣта можетъ дойти до 500 свѣчей. Въ этомъ источникѣ поверхность куска известнаго накаливается пламенемъ какого-либо горючаго газа въ смѣси съ кислоро-

газа применяется водородъ или чаще свѣтильный газъ, дающій, однако, менѣе свѣта, чѣмъ водородъ. Оба газа выпускаются изъ горѣлки подъ нѣсколько увеличеннымъ давленіемъ, для какой цѣли газы собираются въ мѣнки или газометры, которые и нагружаются до достиженія желаемаго давленія въ газѣ. Въ послѣднее время нашелъ широкое примѣненіе сгущенный до 100 атмосферъ кислородъ, отпускаемый специальными заводами въ стальныхъ цилиндрахъ; посредствомъ особыхъ редуціонныхъ крановъ можно заставить вытекать газъ изъ такого цилиндра подѣ желаемымъ давленіемъ; водородъ тоже можетъ быть полученъ сгущеннымъ въ стальномъ цилиндрѣ. Такъ какъ не вездѣ имѣется свѣтильный газъ, то въ послѣднее время начали устраивать горѣлки, въ которыхъ горючимъ газомъ является карбурированный воздухъ или кислородъ. Наиболее распространена у насъ эе р н о-к и с л о р о д н а я лампа. Ээиръ проптыиваетъ войлочную набивку резервуара. Часть кислорода просачи-

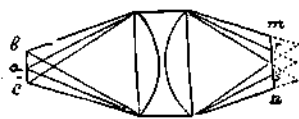

Рис. 8.

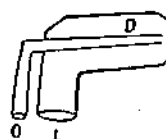

Рис. 9.

вается черезъ проптыанный ээиромъ войлокъ и насыщается парами ээира; этотъ карбурированный кислородъ зажигаютъ въ горѣлкѣ и сжвозъ пламя пропускаютъ другую часть кислорода; на стержень одѣвается известковый цилиндрикъ. Друммондовъ свѣтъ является въ высшей степени удобнымъ источникомъ свѣта для В. фонаря, но требуетъ умѣлаго и осторожнаго обращенія съ горѣлками (особенно съ ээирно-кислородными); при неумѣломъ обращеніи возможно образование гремучей газовой смѣси и взрывъ ея. е) Вольтова дуга постоянного тока является наилучшимъ источникомъ свѣта для В. фонаря, если требуется значительная сила свѣта. Вольтова дуга постоянного тока при силѣ тока въ 10 амперовъ даетъ около 1000 свѣчей; при увеличеніи силы тока растетъ и сила свѣта. Свѣтить въ дугѣ въ сущности лишь углубленіе (кратеръ) въ положительномъ углѣ, почему угли въ В. фонарѣ и располагаютъ обыкновенно наклонно (рис. 10) такъ, чтобы кратеръ бросался на конденсаторъ наибольшее количество свѣта. Сближеніе углей, сторающихъ мало-по-малу, производится либо отъ руки, либо посредствомъ особыхъ механизмовъ—регуляторовъ. Послѣдніе сравнительно сложны и деликатны, хороше регуляторы, кромѣ того, очень дороги; поэтому въ В. фонарѣ очень часто примѣняютъ ручные регуляторы. Вольтова дуга переменнаго тока даетъ свѣтящуюся поверхность на обонхъ угляхъ; она при той же силѣ тока даетъ освѣщеніе экрану дриблизительно на 40% болѣе слабое; угли въ лампѣ переменнаго тока стоятъ вертикально. Каковъ бы ни былъ источникъ свѣта въ В. фонарѣ, онъ долженъ быть установленъ такъ, чтобы свѣтящаяся точка (или поверхность) находилась: 1) на оптической оси В. фонаря, 2) на томъ разстояніи отъ конденсатора, при которомъ весь лучокъ свѣта, выходящій изъ него, заполняетъ объективъ. При

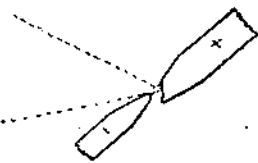

Рис. 10.

неправильной установкѣ источника свѣта изображеніе конденсатора на экранѣ является освѣщеннымъ неравномерно; сивеватыя тѣни на изображеніи указываютъ на то, что лампа слишкомъ близка къ конденсатору; наоборотъ, при слишкомъ большомъ удаленіи источника края круга затянута красноватой тѣнью. Если источникъ свѣта стоитъ правѣе или лѣвѣе, выше или ниже оси, то справа или слѣва, сверху или снизу получается полукольцевая тѣнь. Е) Картины для проекціи приготавливаются обычно путемъ фотографіи. Наиболее распространенными размѣрами картинъ являются 7×7 см., 8×8 см., 8,5×10 см. и въ послѣднее время 9×12 см. При проектированіи картины обычно увеличиваются около 30—35 разъ; поэтому рѣзкость картины должна быть весьма значительной. Картины, полученные фотографическимъ путемъ, дороги; поэтому въ послѣднее время начали готовить значительно болѣе дешевыя, но и менѣе совершенныя картинки, печатанныя на целлюлозныхъ пленкахъ. Ф) Экранъ изготовляется обыкновенно изъ натянутого на раму полотна или шертинга, по возможности, безъ швовъ, размѣрами до 4×4 м. Если изображенія разматриваются въ отраженномъ свѣтѣ, то полезно покрыть экранъ, для увеличенія отражательной способности, какой-либо бѣлой матовой краской (напр. цинковыми бѣлками, разведенными на клеевой водѣ). Экраны для наблюденія въ пропущенномъ свѣтѣ дѣлаются изъ очень тонкихъ прозрачныхъ матерій, или тоже изъ полотна, при чемъ послѣдніе экраны передъ пользованіемъ ими обильно смачиваются водою для большей прозрачности ихъ. Проектированіе въ пропущенномъ свѣтѣ значительно менѣе выгодно и удобно, чѣмъ въ отраженномъ: изображенія болѣе темны и менѣе видны зрителямъ, сидящимъ съ боковъ; зрители же, сидящіе вдоль оптической оси прибора, всегда видятъ ослѣпительно яркую свѣтящуюся точку въ центрѣ изображенія. Г) Корпусъ В. фонаря дѣлается обыкновенно изъ листового желѣза или дерева, выложеннаго внутри асбестомъ; корпусъ долженъ быть построенъ такъ, чтобы онъ не пропускалъ свѣта, но въ то же время допускалъ свободную циркуляцію воздуха, иначе (особенно при пользованіи дугой) корпусъ слишкомъ нагревается. Въ прежнія времена часто соединяли два такихъ В. фонаря вмѣстѣ, поставивъ одинъ на другой и наклонивъ оптическую ось верхняго такъ, что отбрасываемый имъ кругъ совпадалъ съ кругомъ, даваемымъ нижнимъ В. фонаремъ. Въ В. фонарь вставлялись разныя картины и медленнымъ закрываніемъ одного объектива и открываніемъ другого заставляли одну картину какъ бы сдвигаться въ туманѣ, изъ котораго выступала мало-по-малу другая картина (туманные картины). Для болѣе сложныхъ эффектовъ (подвижныя картины) примѣнялись и тройные В. фонари (агиоскопы, полорамы), которые въ настоящее время почти вышли изъ употребленія. В. фонарь, примѣняется не только для проектированія обыкновенныхъ картинокъ, но и для проектированія приборовъ и опытовъ (ему иногда даютъ названіе сцинтилля). Для проектированія непрозрачныхъ предметовъ (произведеній печати, фотографіи, рисунковъ, плоскихъ предметовъ) послѣдніе располагаются на столикѣ, на который падаетъ яркій свѣтъ отъ конденсатора. Свѣтъ, разбѣянный предметомъ, собирается объективомъ, который отбрасываетъ изображеніе предмета на экранъ. Лишь въ послѣднее время, когда лампы съ вольтовой дугой дали возможность получать огромное количество свѣта, удалось построить хорошіе объективы съ большимъ отверстиемъ при небольшомъ фокусномъ разстояніи.

стало возможнымъ проектированіе непрозрачныхъ предметовъ. Извѣстнымъ заводомъ Цейсса въ Ленѣ построенъ приборъ этого рода (эпидиаскопъ), въ которомъ освѣтителемъ является небольшой прожекторъ съ вольтовой дугой въ 30—50 амперъ; приборъ этотъ, однако, весьма дорогъ. О другихъ различныхъ видахъ проекціи (стереоскопическая проекція, кинематографы, проекція въ поляризованномъ свѣтѣ и т. д.) см. въ ниже указанныхъ сочиненіяхъ. Проекціонный В. фонарь въ настоящее время нашелъ огромное распространеніе при иллюстрированіи уроковъ, лекцій и чтеній. Проекціонный В. фонарь изобрѣтенъ былъ иезуитомъ А. Кирхеромъ. Приборъ остался научной игрушкой до середины XVIII ст., когда Леонардъ Эйлеръ началъ дѣлать попытки примѣнить В. фонарь для научныхъ демонстрацій. Въ концѣ XVIII ст. Робертсонъ въ Парижѣ первый давалъ публичные представленія съ В. фонаремъ, усовершенствованнымъ имъ. Чайльдъ въ Лондонѣ въ началѣ XIX ст. первый построилъ двойные В. фонари, а Дансеръ въ Манчестерѣ первый примѣнилъ къ В. фонарю фотографическіе диапозитивы.—*Литература* о проекціонномъ В. фонарѣ довольно обширна. См. R. Neuhaus, «Lehrbuch der Projektion» (Галле, 1901); L. Wright, «Optical Projection»; Liesegang, «Die Projektionskunst»; Lettner, «Skioptikon»; Буяковичъ, «В. фонарь»; А. Ержемскій, «Практическое руководство къ употребленію оптического В. фонаря»; Н. Дубницкій, «В. фонарь» (М., 1901).

Волшебство—см. Колдовство.

Воль—кастрированный или кладенный въ ранней молодости (до полугодичнаго возраста) быкъ, рабочее животное, во многихъ мѣстностяхъ предпочтательное лошади, напр., въ южной полосѣ Россіи. Это предпочтеніе основывается: а) на меньшей стоимости содержанія В.; б) болѣемъ количествѣ получаемого отъ нихъ навоза и пригодности послѣдняго для всякаго рода почвъ, тогда какъ конскій навозъ для нѣкоторыхъ почвъ вреденъ; в) болѣе выносливости, стойкости для тяжелыхъ работъ и меньшей подверженности порчѣ и г) возможности значительнаго возвышенія цѣнности тѣхъ изъ В., которые признаются негодными для работы, посредствомъ откармливанія, т. е. постепеннаго превращенія изъ плохого рабочаго животнаго въ хорошее мясное или убойное. Рабочій В. долженъ имѣть длинную, тяжелую голову, мускулистую, умѣренной длины шею, высокую холку, хорошо развитую грудь. Для устойчиваго и свободнаго шага необходимы: широкая грудь и толстыя, костистыя и прямо поставленныя ноги, съ широкими копытными суставами и большими широкими копытами, а для успѣшнаго откармливанія, впоследствии, забранныхъ животныхъ, желательна, чтобы рабочій В. имѣлъ также нѣкоторые статьи хорошаго мясного скота, напр., широкій крестецъ. Этими требованіямъ всего болѣе удовлетворяетъ нашъ степной скотъ, особенно страя украинская порода. Весьма пригодны также для работы крупныя породы горнаго скота—симентальская или бернская, фохтландская и швицкая. При вычисленіи количества работы, выполняемой В., обыкновенно принимаютъ, что при горизонтальной тягѣ онъ уравниваетъ грузъ, равный собственному вѣсу—приблизительно 25—30 п.; при 2½—3-часовомъ отдыхѣ среди работы, около полудня, В. можетъ работать лѣтомъ 10 часовъ въ сутки, весною и осенью 8, зимою 7 часовъ (считая въ году 160—250 рабочихъ дней). Нѣкоторые хозяева, опасаясь сильнаго утомленія воловъ, работаютъ ими

въ двѣ смѣны, но это дорого стоитъ, такъ какъ требуется содержать двойное количество скота, и не представляется необходимымъ, если только давать В. достаточно времени для покоя. В. пригоденъ для работы съ 4 до 15-лѣтняго возраста; но наиболее производительна его работа отъ 7 до 10 лѣтъ. Ежедневная пища рабочаго В. должна заключать въ себѣ на 1000 фит. живого его вѣса фунтовъ:

	Сухого веще- ства.	Про- теина.	Жира.	Угледо- доль.
По Грузеву . . .	30	14	0,75	14,11
„ Клеву . . .	25	2,5—3,0	0,7—0,8	13,15

Питаніе должно быть равномерное сухимъ кормомъ—сѣномъ и соломою, лучше всего рѣзанными, съ примѣсю жмыховъ и ржаныхъ отрубей. Запряжка В. производится при помощи ярма, которое бываетъ двоякаго рода: застойное, наиболее употребительное въ нашихъ южныхъ хозяйствахъ, и головное (лобное и затылочное), общераспространенное въ Зап. Европѣ; послѣднее заслуживаетъ безусловнаго преимущества предъ первымъ.

Вольтынь—горная порода (Овручскій у., Вольтынской губ.), относящаяся къ группѣ дюрговыхъ порфиритовъ и состоятъ изъ кристаллической основной массы и включеній плагиоклаза, коричневой роговой обманки, биотита и нѣкоторыхъ второстепенныхъ минераловъ.

Вольтынка—с. Черниговской губ., Сосницкаго у., при р. Вольтынкѣ. Во времена гетманщины В. была сотеннымъ м-комъ Черниговскаго полка. Жит. 2800; 2 правосл. церкви, школа, ссудо-сберегательное товарищество, лавки.

Вольтынка—народный музыкальный инструментъ: соединеніе нѣсколькихъ трубокъ съ мѣшкомъ изъ телячьей или козьей шкуры для воздуха. Шкура цѣликомъ сшивается наглухо; сверху ея приделывается трубка для наполненія воздухомъ (напр., у шотландскихъ горцевъ). Наполненіе воздухомъ совершается также посредствомъ маленькихъ ручныхъ мѣховъ. Внизу мѣшка приделываются отъ одной до трехъ игральныхъ язычковыхъ трубокъ (русс. жалѣйки), съ отверстиями. На одной изъ нихъ наигрываются мелодіи, а двѣ другія, давая сочетаніе квинты (тонику и доминанту строя наигрываемой мелодіи), образуютъ сопровожденіе для мелодіи. Иногда эти сопровождающія трубки снабжаются особыми поршнями, съ помощью которыхъ можетъ быть измѣненъ строй трубокъ. Играющій держитъ мѣхъ подъ мышкою и нажимаетъ его лѣвою рукою; благодаря происходящему при этомъ теченію воздуха язычки нижнихъ трубокъ приходятъ въ колебаніе, издають звукъ, а на трубкѣ съ боковыми отверстиями игрокъ, перебирая послѣднія пальцами, наигрываетъ мелодію. В.—инструментъ весьма древняго происхожденія, широко распространенный среди многихъ народовъ. Инструментъ, похожій на В., былъ извѣстенъ въ Индіи двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ; его знаютъ самые первобытные народы. Разновидности В. встрѣчаются по многихъ азиатскихъ и европейскихъ странахъ. Особымъ почетомъ В. пользуется до сихъ поръ въ Великобританіи, гдѣ во время торжественныхъ королевскихъ обѣдовъ шотландцы играютъ на этомъ инструментѣ въ своихъ національныхъ костюмахъ; часто встрѣчается В. у крестьянъ Англіи, Шотландіи и Ирландіи. Распространенъ этотъ инструментъ въ Италіи среди горцевъ въ качествѣ инструмента, сопровождающаго игру на риффего—духовомъ деревянномъ инструментѣ, въ родѣ первобытнаго гобоя. Игроки на немъ извѣстны подъ именемъ риффегати.

Распространена В. и среди славянъ; не лишено вѣроятія, что русские заимствовали ее отъ западныхъ славянъ, такъ какъ впервые она появилась въ Зап. Руси. Однако, и на Кавказѣ издавна существуютъ инструменты типа В.—грузинская ствиря; игрокъ на этомъ инструментѣ называется сазандаромъ. Арабскіе писатели X в. сообщаютъ о В. у русскихъ славянъ, описывая, между прочимъ, какъ В. была положена въ могилу славянскаго вождя. Въ памятникахъ духовной и административной литературы московскаго государства XVII ст. В. часто упоминается какъ любимый народный инструментъ. О В. есть сообщенія у путешественниковъ, писавшихъ о московскомъ государствѣ XVII в. и позднѣе. Миллеръ, въ «Описаніи живущихъ въ Казанской губ. языческихъ народовъ» (1791) сообщаетъ, что видѣлъ В. въ числѣ музыкальныхъ инструментовъ инородцевъ Казанской губ. В. имѣется также у чувашъ Белебеевского у. Уфимской губ. У чувашъ Симбирской губ. встрѣчается п у а ы р ь, какъ разновидность В. Упоминанія о В. встрѣчаются во многихъ русскихъ народныхъ пословицахъ и пѣсняхъ: «Ножки—что дудки, брюшко—что вольтынка»; «Дуй его вольтынкой» (шутливая брань); «Корову прощешь, а теленка на вольтынку поворотимъ»; «Надулъ, что козій мѣхъ, поигралъ, что на вольтыночкѣ» (обмануль); «Пошелъ за хлѣбомъ до рынку, а купилъ вольтынку»; «Вольтынка да гудокъ, собери намъ домокъ» (бѣлорусск.). Въ коллекціи Н. И. Привалова есть очень старый экземпляръ восточной В. (Dudelsack) съ о-ва Даго съ тремя (а не четырьмя) трубками. На народныхъ русскихъ картинкахъ (въ собр. Ровинскаго) встрѣчаются изображенія игроковъ на В. съ пояснительными надписями, напр.: «спасибаста, что меня увеселяешь на вольтынке паче органа играешь». У казаковъ Кубанской обл. В. называется к о з о ю, такъ какъ дѣлается изъ козьего мѣха. Коза имѣетъ двѣ трубки, настроенныя въ квинту. Названіе козюка въ значеніи В. встрѣчается и въ нашей древней письменности.—См. Н. И. Приваловъ, «Музыкальные духовые инструменты русскаго народа» («Изв. С.-Петербур. Общ. музыкальн. собраній» 1903 г.). С. Рыбаковъ.

Вольтынская губернія (Вольтынь) выдѣлъ съ Киевской и Подольской губ., входитъ въ составъ ю.-зап. края. Расположена между 49°28' в 52°3' с. ш. и 41°20' и 48°5' в. д., почти на 250 вер. съ С на Ю и болѣе 320 вер. съ З на В; граничитъ съ Австріей и съ губерніями Холмской, Гродненской, Минской, Киевской и Подольской. Площадь—63137 кв. вер. (71850 кв. км.). Въ географическомъ и экономическомъ отношеніяхъ дѣлится на двѣ рѣзко отличныхъ полосы: Полѣсье и лѣсостепь. Въ составѣ Полѣсья цѣликомъ входятъ Овручскій и Ковельскій уу. и сѣв. части уу. Владиміръ-Вольтынскаго, Луцкаго, Ровенскаго, Острожскаго, Новоградъ-Вольтынскаго и Житомирскаго уу. П. А. Тутковскій, характеризуя почвы В. губ., лѣсостепи усваиваетъ наименованіе лессовой зоны, а въ Полѣсьѣ различаетъ задровую, моренную и конечно-моренную зоны. Лессовая зона представляетъ собой возвышенное плато (170—250 м.) съ постепеннымъ пониженіемъ къ С и съ массой холмовъ, балокъ, овраговъ. Наибольшія высоты въ Староконст. у. у с. Западнень (365 м.) и въ Кременецк. у. у г. Кременца (405 м.). Вольтынская возвышенность не имѣетъ связи съ Карпатами. Возвышенность ю.-зап. части губернія носитъ названіе Авратынской (отъ сел. Авратынь. Староконст. у.). Кременецкія горы, въ видѣ отдѣльныхъ куполообразныхъ возвышеній—рѣдкій примѣръ денудационныхъ горъ. Большая часть Полѣсья, задровая зона, которая характеризуется

пониженной мѣстностью (120—250 м.), однообразнымъ рельефомъ, песчаными холмами (барханами). Моренныя зоны входятъ въ предѣлы В. губ. двумя языками; западный занимаетъ мѣстность до р. Горыни, восточный отграниченъ отъ зандровой зоны ломанной линіей Овручь, Словечно, Лугины, Сл. Кривотипъ, Горошки. Конечнo-моренная зона представляетъ горный ландшафтъ въ миниатюрѣ (сложенія валуновъ, озера во впадинахъ горъ и пр.); моренная зона отличается слабо волнистымъ рельефомъ, низкими холмами (съ валунами) и пр.—Ископаемыми В. губ. богата: кристаллическія породы занимаютъ вост. половину губ., выступая по берегамъ Тетерева, Случи, Горыни, Ужа и др. въ видѣ гнейсовъ, сѣрыхъ и красныхъ гранитовъ; въ зап. части губ.—осадочныя породы. Обращаютъ на себя вниманіе вулканическія базальты (анамериты) у сс. Берестовца и Злазня въ Ровенскомъ у., а также черныя волнистыя у м-ка Искорости Овручскаго у. Въ ю.-зап. Волини находятся жерновые песчаники. Красивыя песчаники Овручскаго у.—розовый талькъ изъ с. Листвина, красный песчаникъ изъ с. Збранки и фіолетовый—изъ м-ка Словечна. Известнякъ и мѣлъ добываются во многихъ мѣстахъ осадочной области. Мергель въ области гранитовъ встрѣчается въ Житомирѣ и Новоградѣ-Вол. уу. и въ третичныхъ формаціяхъ—въ Кременецѣ, Изяславскомъ и Новоградѣ-Вол. уу. Глиною изобилуетъ Староконст. у.; лѣсная глина—въ Кременецѣ и Острожск. уу., фарфоровая (каолинъ)—по Тетереву и Случи (у м-ка Варановка), а также въ Овруч. у. В. губ. богата желѣзомъ, особенно въ Житомирѣ, Новоградѣ-Вол. и Овручскомъ уу.; нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ здѣсь была развита желѣзодобывательная промышленность. Залежи лигнита имѣются въ Кременецкомъ (гора Куличовка) и Дубенскомъ уу. Моренныя зоны изобилуютъ валунами. Встрѣчаются также графитъ, горный хрусталь, литографскій камень, яшма, зеленый змѣевикъ. Янтарь найденъ въ Житомирскомъ у. (у с. Варашей и м-ка Утомира), въ Овручскомъ у. (у с. Кошица), въ Ровенскомъ у. (у м-ка Домбровица, с. Клесова) и въ Лудкомъ у. (у м-ка Бережницы).—Почвы В. губ. еще не подверглись детальному изученію. По Тутковскому, зона лесового ландшафта характеризуется видоизмѣненіями типическаго чернозема, съ нейтральнымъ гумусомъ. Въ зандровой зонѣ наблюдаются преимущественно болотныя (съ кислымъ гумусомъ), торфяныя, подзолныя и песчаныя почвы. Въ конечнo-моренной—пестрая и рѣзкая смѣна каменистыхъ, глинистыхъ и песчаныхъ почвъ. Въ моренной зонѣ—суглинистыя, но часто и песчаныя почвы. Гидрографія. Въ лесовой зонѣ грунтовыя воды—залегаютъ глубоко, рѣчныя долины рѣзко очерчены; зандровая же зона отличается близостью грунтовыхъ водъ, обиліемъ болотъ, медленнымъ и развѣтвленнымъ теченіемъ рѣкъ въ низкихъ берегахъ. Въ конечнo-моренной зонѣ озера во впадинахъ, рѣчныя долины очерчены рѣзче, уклоны рѣкъ возрастаютъ. Въ моренной зонѣ возстанавливается картина зандровой зоны (близость грунтовыхъ водъ, низкіе берега рѣкъ, обиліе болотъ и озеръ). Наибольше значительныя рѣки В. губ. стекаютъ съ высотъ лесовой зоны. Главныя рр.: Зап. Бугъ, Припять съ прт. Стоходомъ, Туріей, Стирью (съ Иквой), Горыню (со Случью), Убортью, Ужомъ и др., Тетеревъ, впадающій въ Днѣпръ. Судходны Зап. Бугъ, Стиръ, отчасти Иква и Горынь; остальные рѣки—сплавныя. Подъ озерами—около 100 кв. вер.; ихъ больше въ Полѣсьѣ, но и въ лесовой области по теченію рр. Случи, Горыни, Вини, Иквы образуются значительныя занруды.—Климатъ В. губ. недостаточно изученъ. Сред. годов. данныя за 1898—1907 гг.:

	Глялая Кривница.	Житомиръ.
Атмосферное давленіе . . .	742,1 мм.	742,4 мм.
Температура воздуха . . .	7,6 град.	7,2 град.
Сумма осадковъ	549,1 мм.	520,3 мм.
Число дней безъ оттепели . . .	52 дн.	61 дн.
Число дней съ морозомъ . . .	128 "	143 "

Въ зап. части губерніи климатъ нѣсколько теплѣе и влажнѣе, чѣмъ въ восточной, но рѣзкихъ различій не наблюдается; еще менѣе различій между сѣв. (полѣскими) и южн. частями губерніи. Въ Житомирѣ (1900—1909) наибольше холодный мѣсяць—январь, наибольше теплый—июль. Средняя темп. +7,17 (колебанія по годамъ—отъ +6,2° до 8,3°). Всего больше осадковъ выпадаетъ лѣтомъ, всего меньше—зимой. Рѣка Тетеревъ замерзаетъ въ началѣ дек. и вскрывается въ концѣ марта.—Населеніе В. губ. въ 1897 г.—2989 т. душъ об. п., а къ 1911 г.—3702 т.; приростъ въ 1910 г. 56 457 д. или 1,53%. Городское населеніе въ 1910 г.—326 т. или 8,8%. Крупнѣйшіе гор.: Житомиръ—86 т., Ровно—33 т., Луцкъ—27 т., Ковель—26 т. Кромѣ у. городовъ, не мало крупныхъ поселеній городского типа, называемыхъ мѣстечками: Полонное, Шепетовка, Славута, Волочискъ, Корець, Рожиче, Клевань, Искорость, Радзивилловъ и др. Средняя густота населенія по губерніи—62 д. на 1 кв. в. (въ 1897 г.—47,5). Густо заселена южн. часть губерніи, входящая въ составъ лесовой зоны (въ Староконстант. у.—89,9), слабѣе—полѣскія мѣстности (въ Овручскомъ у., 29,9). Въ послѣдніе годы, съ распродажей крупныхъ имѣній въ Полѣсьѣ, идетъ энергичное заселеніе многихъ дотолѣ глухихъ мѣстностей выходцами изъ Волини и другихъ губерній. Национальный составъ населенія (въ 1897 г.): русскихъ—2204 т. душъ—73,8%, въ т. ч. украинцевъ (малороссовъ) 2095 т.—70,1%, евреевъ—394 т.—13,2%, поляковъ—184 т. или 6,2%, нѣмцевъ—171 т. или 5,7%, чеховъ—27 т. или 0,9%. Главная масса населенія состоитъ изъ исконныхъ жителей Волини, украинцевъ. Наибольше высокій процентъ украинцевъ въ Овруч. (83%), Ковельск., Кременец. (по 80%), Заславск. и Староконстант. (по 77%) уу. Слабѣе всего они представлены въ Луцк. (56%), Дубенск. и Ровенск. уу. Евреи населяютъ, гл. обр., города (въ Житомирѣ ихъ 42%, въ Ровно—56%) и мѣстечки. Нѣмцевъ, которые стали поселиться на Волини съ конца XVIII ст. и особенно послѣ освобожденія крестьянъ и польскаго возстанія, когда помѣщичье хозяйство испытало рѣзкій кризисъ, насчитывается до 200 т.; они поселились преимущественно въ полѣскія мѣстности Житомир. (47 т.), Ровенск. (24 т.), Луцк. (30 т.), Владимиръ-Вол. (15 т.), Новоградъ-Вол. (38 т.) и Дубенск. (6 т.) уу., но встрѣчаются сплошной массой также въ Овручскомъ, Ковельск., Изяславск., Острожск. уу. Чехи поселились послѣ 1861 г. большею частью въ ю.-зап. части губ.—въ Дубенск. (10 т. или 5% населенія), Ровенск. (4 т.), Острожск. (2 т.), Луцк. (4 т.); они рѣдко встрѣчаются во Владимиръ-Вол., Ковельск., Овручск. и Новоградъ-Вол. уу. Украинцы составляютъ массу крестьянскаго населенія, въ составъ котораго лишь отчасти входятъ поляки (переселенцы изъ Польши), чехи и нѣмцы; поляки—землевладельцы, крупные арендаторы, администраторы имѣній и промышленныя предприятия (особенно сахарныхъ заводовъ). Евреи—торгово-промышленный классъ; нѣмцы и чехи, являясь земледѣльцами по преимуществу, довольно часто занимаютъ и торгово-промышленную дѣятельность; среди нѣмцевъ неземледѣльская группа составляетъ 20%, у чеховъ—25%. Главная масса населенія В. губ. занята сельскимъ и лѣснымъ хозяйствомъ—около 75%, промышленностью—8%, транспортомъ и торговлей—7% (1897).—Земле-

владѣніе. Изъ 5772 129 дес. (учетъ 1905 г.) надѣльных земель—2298 861 дес., частныхъ—2819 930, учреждений—653 338. Изъ частныхъ земель дворянамъ принадлежало 2044 093, духовенству—6370, купцамъ—145 301, мѣщанамъ—157 899, крестьянамъ—157 502; проч.—73 376; въ частной собственности крест. обществъ—18205, другихъ—67 680, крест. товарищ.—109 386, иныхъ товарищ.—40 118. Дворянское землевладѣніе отличается крупными размѣрами; на каждое владѣніе (всѣхъ 2587) приходится, въ средн., ок. 800 дес. Владѣній свыше 1000 д. (всѣхъ сословій)—480, съ площадью 1744 т. д. 75 владѣній съ площадью св. 5000 дес. Наибольше раздроблено землевладѣніе въ Староконстантин. у. Многія имѣнія часто переходили изъ рукъ въ руки, подвергались хищнической эксплуатаціи, особенно въ смыслѣ истребленія лѣсовъ. Въ 1863—96 гг. дворяне потеряли 25% своей земли, да и послѣ того безостановочно шла мобилизація дворянской земли. Съ 1883 по 1909 г. приобрѣтено крестьянами земли при помощи крестьянскаго банка 179 346 дес., въ 1910 г.—15 842 д. Земля поляковъ усиленно переходитъ къ русскимъ и друг. національностямъ (нѣмцамъ и чехамъ). Въ 1869 г. въ рукахъ поляковъ считалось свыше 90% частнаго землевладѣнія, въ 1911 г.—всего 45,1%. Менѣе всего поляки сохранили земли въ уу. Овручскомъ (23%), Житомир. (37%) и Луцкомъ (31%), т.-е. въ Полѣсьѣ, гдѣ хозяйство подверглось наибольшему испытанію со времени крестьянской реформы. Наибольшую крѣпость обнаружило польское землевладѣніе въ Изяславльск. у., гдѣ расположены огромныя владѣнія кн. Сангушко и гр. Потоцкаго (90,6%), а также во Владимірь-Вол. (64,2%) и Староконстант. уу. (61,7%). Кромѣ русскихъ (крупныхъ землевладѣльцевъ и крестьянъ-украинцевъ), серьезныя земельныя приобретѣнія сдѣланы нѣмцами и чехами, которые приобрѣтали имѣнія подл колоніи или въ одѣи руки. Уже въ 1885 г. въ рукахъ нѣмцевъ было до 400 т. д. и у чеховъ—ок. 40 т. д. Надѣльное крестьянство сравнительно хорошо было обезпечено землей (особенно въ Овручск. и Ковельск. уу.), гдѣ они получили, въ среднемъ, 21 д., тогда какъ въ южн. части губ.—отъ 9 до 11 д., разнаго рода сервитуты тоже болѣе распространены въ Полѣсьѣ. Въ 1905 г. бывшіе владѣльческіе крестьяне имѣли, въ среднемъ, 7,3 д. на дворъ, бывш. государ.—10,3 д., но фактически земельное обезпеченіе сейчасъ значительно ниже, и въ южн. части крестьянина, въ среднемъ, работаютъ на участкѣ въ 3—4 д., при отсутствіи сервитутовъ или лишь при общей частѣ скота на толокѣ. Характерной чертой землепользованія въ В. губ. является черезполосица, особенно рѣзко выраженная въ Полѣсьѣ и слабо исправленная въ иныхъ случаяхъ разверстаніемъ крестьянскихъ угодій отъ помѣщичьихъ. Въ Житомирскомъ у. обнаружилось стремленіе крестьянъ къ исправленію неудобствъ черезполосицы путемъ хуторскаго разселенія, и за послѣднія 6 лѣтъ (къ 1911 г.) приведено въ исполненіе проектовъ по измѣненію условій крестьянскаго землепользованія на 127 819 д. Распределеніе территорій В. губ. по угодьямъ не можетъ быть установлено даже приблизительно, въ виду устарѣлости данныхъ по этому вопросу. Пахотная площадь все болѣе расширяется за счетъ истребленія лѣсовъ и осушаемыхъ луговъ и болотъ, особенно въ Полѣсьѣ, гдѣ въ 80-хъ гг. XIX ст. считалось до 50% площади подл лѣсами. Многія крупныя имѣнія парцелируются, съ переходомъ ихъ въ руки крестьянъ и съ обращеніемъ лѣсовъ въ пашни. Лѣсная площадь въ 1910 г. опредѣлялась въ 1709 т. дес. (26,5%); частнымъ владѣльцамъ при-

надлежало 1293 т. дес., казнѣ—368 т., удѣлу—38 т., прочимъ—9 т. дес. Изъ породъ преобладаютъ сосна, за нею дубъ, береза, ольха, грабъ. Луговая площадь опредѣляется въ 642 т. д. (въ т. ч. залитныхъ луговъ—175 т. д.); сборъ сѣна въ 1910 г.—58330 т. п. Всего больше луговъ въ Ковел., Владимірь-Вол., Луцк. и Новоградъ-Вол. уу. Неудобныхъ земель много въ Полѣсьѣ (особенно въ Овруч. п. Ковел. уу.). Посѣвная площадь въ 1910 г. 1773 т. дес. Средній сборъ хлѣбовъ (1905—09 гг.): оз. ржи—28 921 т. п., овса—22 360 т., оз. пшеницы—15 639 т., ячменя—9444 т., гречихи—4785 т., проса—2477 т., гороха—2031 т., бобовъ—452 т., чечевицы—323 т., яр. ржи—431 т., яр. пшеницы—427 т., картофеля—60 838 т. п. Существенную роль играютъ въ В. губ. культура сахарной свеклы (1910 г.—31 т. дес.), клевера, масличныхъ растений. Такія культуры, какъ оз. пшеница, горохъ, сахарная свекла, примѣняются преимущественно въ южн. полосѣ; въ Полѣсьѣ болѣе распространена культура продовольственныхъ хлѣбовъ—ржи, овса, гречихи. Средній сборъ хлѣбовъ (1905—09 гг.)—79,5 милл. п.; на обстоеніе идетъ 14 м. п., винокурение и пивовареніе—0,7 м. п., вывозятся изъ предѣловъ губерній—7,5 м. п. Чистый остатокъ—57,3 м. п., а съ переводомъ чистаго остатка картофеля (7,8 м. п.) на рожь получается потребленіе на душу—18,6 п.—Скотоводство развито. Въ 1910 г. считалось 725 т. лошадей, 1109 т. гол. рогат. скота, 698 т. овецъ простыхъ, 49 т. тонкорунныхъ, 723 т. свиней. Конскихъ заводовъ—52. Выводятся на заводахъ преимущественно англо-арабская и англійская породы. На улучшеніе породы лошадей влияют также колонистскія хозяйства. Рогатый скотъ разводится преимущественно въ Полѣсьѣ, гдѣ сохранилась естественная кормовая площадь; наибольшихъ успѣховъ достигли нѣмцы, обращающіе серьезное вниманіе на молочное хозяйство (изъ В. губ. вывозится, въ среднемъ, 100 т. п. масла). Полѣскіе крестьяне, благодаря пастбищнымъ сервитутамъ, также нерѣдко развиваютъ обширное скотоводство. Простое овцеводство получило наибольшее развитіе во Владимірь-Вол. у., тонкорунное же—въ Изяславльскомъ у. (14 т. шт.) и Владимірь-Вол. у. (11 т. шт.). Въ червоземной полосѣ, гдѣ земли заняты подл доходныя культуры, скотоводство отходитъ на второй планъ.—Хмелеводство привилось на Волыни благодаря чехамъ-колонистамъ и нынѣ распространяется у крестьянъ. Въ среднемъ производится 125 т. п. хмеля (1366 дес.). Центры производства его—дубенскія, житомирскія, ровенскія и луцкія чешскія колоніи.—Садоводство развито довольно слабо, всего болѣе въ уу. Кременецк. (Почаевская лавра) и Луцк. (Рожище) и проч.—Пчеловодство, по видимому, развивается: въ 1910 г. считалось 135 895 колодь, 34 111 рамочныхъ ульевъ; добыто меда—42 т. п.; болѣе развито оно въ южн. уѣздахъ—Кременецк. и Староконстант.—Подл табачными плантациями состояло 236,5 д., и получено 20,4 т. п. табака низкаго сорта, всего больше табачныхъ плантацій въ уу. Кременецк. (59 д.) и Луцк. (38 д.).—Система сельскаго хозяйства В. губ. характеризуется равновѣсіемъ полеводства, животноводства и лѣсоводства. Это доказываетъ статистика отправки грузовъ: полеводство даетъ грузовъ (1905—1909 гг.), считая и мукомольные, на 15 милл. р., или 37%, животноводство—на 13 м. р., или 32%, лѣсоводство—на 10 м. р., или 24%, проч. отрасли сельскаго хозяйства—на 2,6 м. р., или 7%, всего на 40,6 м. р. Полѣсье можетъ быть названо лѣсоводственно-животноводственной производительной средой, лѣсостепь (лессовая зона)—полевод-

ственно-животноводственной. Въ частности, въ лесовой области преобладаютъ зерновые хозяйства (пшеница), вблизи свеклосахарныхъ заводовъ—свекловично-пшеничныя и въ связи съ винокуренными заводами—картофельно-зерновые. Въ Польсѣ лучшія хозяйства основываются на картофелѣ, часто встрѣчаются зерновые, и главный доходъ получается отъ эксплуатаціи уцѣлѣвшихъ лѣсовъ. Истребленіе послѣднихъ ведетъ къ сдачѣ земли въ аренду (раньше—нѣмцамъ) и къ продажѣ ея крестьянамъ. Крестьянскія хозяйства—преимущественно продовольственные и, слѣдовательно, зерновые; крестьяне значительную часть денежнаго дохода почерпаютъ въ заработкахъ во владѣльческихъ хозяйствахъ (на югѣ) и въ лѣсныхъ промыслахъ (въ Польсѣ); замѣтную долю составляетъ и доходъ отъ животноводства (особенно въ Польсѣ). Нѣмецкія хозяйства довольно односторонни (скотоводство); чешскія хозяйства создали разностороннюю организацію съ равновѣсіемъ отраслей и съ важною ролью хмелеводства. Крупные землевладѣльцы нѣрѣдко сдаютъ свои имѣнія въ аренду предпринимателямъ, которые за свой счетъ ведутъ хозяйство. Въ такой арендѣ состоятъ свыше 350 имѣній, съ 150 т. д., особенно въ южной части губерніи, въ районѣ свекловичной культуры. Мелкая крестьянская аренда болѣе распространена въ Польсѣ (до 55 т. д.), гдѣ получила также широкое распространеніе нѣмецкая аренда (болѣею частью долгосрочная). Послѣдняя сообщаетъ значительной части нѣмецкихъ хозяйствъ весьма попрочный характеръ. При организаціи хозяйствъ въ крупныхъ имѣніяхъ устриваются отдѣльныя хозяйскія единицы (фольварки, фермы, экономіи), разнѣромъ, въ среднемъ, въ 400 д. — Системы полеводства не могутъ быть установлены точно. Во владѣльческомъ хозяйствѣ преобладаетъ паровая система, въ виду права крестьянъ на общую толоку; но многія хозяйства уже перешли къ улучшенной паровой или даже къ плодосѣвну (съ сохраненіемъ пара). Крестьянское хозяйство сохранило паровую систему, ввела новыя культуры (свеклу, картофелъ, клеверъ и т. п.) или уничтоживъ толоку. Нѣмцы придерживаются паровой системы или ведутъ хозяйство беспорядочно (на арендованныхъ земляхъ). Чехи настойчиво проводятъ плодосѣвн или улучшенную паровую систему полеводства. Уступая по развитію своей обрабатывающей промышленности сосѣднимъ губерніямъ—Кіевской и Подольской, В. губ. отличается разнообразіемъ производствъ. По даннымъ 1900 г. общее производство фаб.-зав. предприятий цѣнилось въ 24 133 т. руб.: по переработкѣ земледѣльческихъ продуктовъ—15 498 т. р., животныхъ—411 т. р., лѣсныхъ—4071 т. р., ископаемыхъ—2221 т. р., волокнистыхъ—287 т. р., химическихъ—1545 т. р., прочихъ—100 т. р. Въ 1910 г. цѣнность общаго производства—свыше 50 милл. р. Главная отрасль—мукомольная: 274 паровыя и 874 водяныя (болѣе крупныя) мельницы съ производит. св. 20 милл. р. Мукомольная промышленность наиболѣе развита въ районѣ жел.-дор. линій Казатинъ—Ковель, въ гг. Луцкѣ, Ровнѣ, Ковелѣ, Дубнѣ, Житомирѣ, Владимірѣ-Волынскѣ и т. д.). Зерно изъ Волыни мало вывозится (общая сумма отправленій пшеницы въ зернѣ со станцій В. губ. въ среднемъ за 1905-1909 гг.—1 милл. п.), но болѣе перерабатывается (пшеничной муки средн. отправленіе—4 милл. п.). Весьма важную роль играетъ свеклосахарное производство—15 заводовъ съ производ. 5754 т. п., рафинадныхъ заводовъ съ производ. 2091 т. п. (1910). Винокуренныхъ зав. 132, съ производ. 181 милл. 40° спирта (1910). Заводы эти

разбросаны по всей губерніи. Далѣе развиты производства: суконное—25 фбр. съ производ. 2380 т. р., коженное—55 зав. на 431 т. р., мыловаренное—5 зав., табачное—4 фбр. на 401 т. р., пивоваренное—30 зав. на 706 т. р., бумажное—11 фбр. на 1892 т. р., лѣсопильное—61 зав. на 1256 т. руб., стеклянное—16 зав. на 648 т. руб., фарфорово-фаянсовое—9 зав. на 648 т. руб., цементное—2 зав. на 353 т. р. Значительная часть перечисленныхъ производствъ сосредоточена въ м-кахъ Славутѣ, Полонномъ, Барановкѣ и ихъ районахъ, т.-е. на границѣ съ Польсѣмъ, откуда получалось топливо. Это—старые очаги волынской промышленности, развившейся еще въ польскую эпоху въ видѣ исчезнувшихъ уже поташнаго («буды») и желѣзнаго производствъ («рудни»), а также стекляннаго («гуты») и отчасти фарфороваго. Стеклянное производство хотя и развивается, но сохраняетъ архаическіе приемы производства (ручной трудъ), фарфорово-фаянсовое, напротивъ, замѣтно совершенствуется; оба производства работаютъ на далекой рынокъ. Большая часть предприятий—въ арендѣ у евреевъ или основана евреями и акционерными компаниями. Связь съ крупными имѣніями всего болѣе сохранили винокуренные и свеклосахарные заводы. Кустарные промыслы развиты слабо и не обследованы; болѣе распространены гончарный, коженый и деревообдѣлочный. Общій оборотъ торговыхъ предприятий В. губ. (кромѣ мелкихъ) въ 1900 г.—55682 т. руб. Предметомъ торговли служатъ преимущественно продукты мѣстнаго потребленія. Въ своей торговлѣ В. губ. тѣсно связана съ Польшей и сѣв.-зап. краемъ, куда сбываетъ зерно, муку, скотъ, масло, и откуда получаетъ мануфактуру. Главные мѣстные рынки для зав. и сѣв. частей губ.—г. Ровно, для вост.—Бердичевъ и Житомиръ, для сѣв.-вост.—Кіевъ и для юго-вост.—Проскуровъ. Имѣются бойкія торговыя мѣстечки, какъ пограничныя Волочискъ (хлѣбомъ, лядами, птицей) и Радзивилловъ, а также Полонное, Корень, Шепетовка, Ражиче, Славута, Клевань, Искорость (лѣсъ), Любаръ (хлѣбъ), Мирополь, Тучинъ, Чудновъ. Довольно значительнъ товарооборотъ внутри губерніи, благодаря различію естественныхъ условій С и Ю губерніи (мука идетъ на С, лѣсъ — на Ю), значительнъ также обменъ зерномъ въ виду развитія въ нѣкоторыхъ пунктахъ муком. промышленности. Въ другія области Россіи идетъ въ особенности — лѣсъ. Довольно много вывозится продуктовъ за границу—въ Кенигсбергъ, Данцигъ, Броды, Александрово (пшеница, отруби, горохъ, бобы и др.). Значительнъ экспортъ за границу и лѣсныхъ матеріаловъ, какъ по рѣкамъ, такъ и по желѣзной дорогѣ. Почти вся торговля находится въ рукахъ евреевъ. Въ В. губ. 2 таможенныя (Волочискская и Радзивилловская), 4 таможенныхъ заставы и 1 переходный пунктъ; чрезъ эти таможенные пункты въ 1910 г. вывезено изъ Россіи товаровъ на 18956 т. р., привезено на 17 169 т. р. Главная таможня: Волочискская, вывезено на 10821 т. р. и привезено на 13 733 т. р., затѣмъ—Радзивилловъ съ вывозомъ на 5024 т. р., ввозомъ—3427 т. р. Собственно для В. губ. болѣе существенное значеніе имѣютъ Радзивилловская таможня и заставы; Волочискская таможня обслуживаетъ весь югъ Россіи и лишь юго-вост. уголь В. губерніи. — Кредитъ. 2 отдѣленія Госуд. банка (въ Житомирѣ и Ровно), 6 отд. коммерч. банковъ (въ Житомирѣ, Ровно, Дубно, Староконстантиновѣ), банковскія конторы, общ. вз. кредита—25, 1 город. кред. общ. (въ Житомирѣ), 1 ломбардъ и учрежденія мелкаго кредита. Балансъ отд. Госуд. банка—4629 т. р. (1909—10 гг.). Учрежденій мелкаго кредита—406, не считая обществен-

ныхъ кассъ: 172 мірскихъ заемныхъ учрежденія, 63 волостныхъ банка, 139 кредитныхъ товариществъ и 31 ссудо-сберегат. тов. Баланс мелкаго кредита на 1 янв. 1911 г.: по общественнымъ кассамъ—102 т. р., по мірскимъ заемнымъ учреждениямъ—2245 т. р., по волостнымъ банкамъ—709 т. р., по кредитнымъ товариществамъ—794 т. р., по ссудо-сберег. тов.—1596 т. р. Валаясь гув. земской кассы мелкаго кредита на 1 янв. 1912 г.—852 т. р.—Государственныхъ сберегательныхъ кассъ—106, вкладчиковъ—106 т., вкладовъ—15,5 мил. руб.—Пути сообщенія. Черезъ В. гув. пролегаютъ Юго-зап. жел. дор.—1015 в., Привислинскія—133 в., Полѣскія—40 в., Ковель-Влад. военная дорога—53 в. и узкоколейный путь 1-го О-ва подъѣздныхъ путей—41 в.; общая длина жел. дор. въ гув. —1282 в. или 1 вер. пути на 50 кв. в. Въ среднемъ за 1905—08 гг. со станцій В. гув. отправлено грузовъ 65895 т. пд. и прибыло—44680 т. пд. Судостроительство по Зап. Бугу, Стыри и Иквѣ, сплавы, кромѣ того, по Горыни, Случи др. болѣе мелкимъ рѣчкамъ. Преимущественно сплавляется лѣсной матеріалъ (сосновый и дубовый) черезъ Дѣпровско-бугскую систему въ Даницг. По Стыри, Иквѣ и Зап. Бугу перевозятъ хлѣбъ въ зернѣ и муку (съ юга въ Полѣсье), а также бакален для мѣстныхъ нуждъ. Судостроительству мѣшаютъ заруды на рѣчкахъ. Черезъ В. гув. проходитъ Киево-брестское шоссе. Всѣхъ поссерованныхъ дорогъ—748 в., замощенныхъ—410 в.; грунтовыхъ дорогъ—4225 в.; въ Полѣсьѣ, въ виду массы болотъ и псковов, онѣ крайне неудовлетворительны.—Среднихъ учебныхъ заведеній—26 (7 муж. и 11 жен. гимназій, 1 реальное учил., 1 учител. семинарія, 2 коммерч. учил., 1 рим.-катол. и 1 правосл. дух. семинарія, 2 жен. дух. учил.) съ 7364 учащимися (4055 м. и 3309 д.). Низшихъ учебныхъ заведеній м-ва нар. пр.—2 четырехкл., 14 муж. и 14 жен. город. двухкл., 35 приход., 83 двухкл. сельскихъ, 438 однокл., 286 инновѣческихъ школъ при нѣмецкихъ колоніяхъ, 17 частныхъ, 7 евр. начальныхъ, 40 частн. и обществ. евр. учил., 12 вечернихъ классовъ для взрослыхъ съ 58930 учащихся. Низшихъ сел.-хоз. школъ 3; 1 сел.-хоз. ремесленные классы съ 236 учащихся. Низшихъ духовныхъ муж. училищъ—4 (775 уч.), 1392 церк.-приход. школъ (76793 уч.).—Врачебная помощь въ 1910 г. 255 врачей (не считая военныхъ), 35 зубныхъ врачей, 88 дантистовъ, 368 фельдшеровъ, 235 повивальныхъ бабокъ и 217 фармацевтовъ. Больницъ—190; аптекъ—131.—Ветеринарная помощь—36 врачей и 55 фельдшеровъ. В. гув. дѣлится на 12 у.: Житомирскій, Владиміръ-Волинскій, Дубенскій, Изяславскій (или Заславльскій), Ковельскій, Кременецкій, Луцкій, Новоградъ-Волинскій, Овручскій, Острожскій, Ровенскій и Староконстантиновскій. Городовъ 13, мѣстечекъ 134, другихъ населенныхъ пунктовъ 9682. Губернскій гор. Житомиръ (91 т. ж.).—Сборы съ населенія В. гув. составляли въ 1910 г.: окладныхъ 2923 т. руб. (въ т. ч. земскихъ—2165 т. р.), друг. разныхъ—249 т. р., акцизныхъ—21687 т. р., таможенныхъ—4527 т. р. Городскіе доходы—1308 т. р., расходы—1176 т. р. По смѣтѣ на 1912 г. расходы земства всчислены: гув. зем.—1613 т. р., уѣздныхъ—2747 т. р., всего—4360 т. р.; изъ нихъ на народное образованіе—503 т. р., медицину—1203 т. р., ветеринарію—133 т. р., содѣйствіе экономич. благосостоянію—306 т. р., дорожное дѣло—653 т. р.—Археологія В. гув. представлена памятниками неолитическаго періода. Хотя кости мамонта въ изобиліи попадаются въ вост. Полѣсьѣ, въ Острожскомъ и Дубенскомъ уу., но до сихъ поръ не

найдено слѣдовъ человѣка въ четвертичную эпоху. Къ неолитической эпохѣ относятся свыше 300 стоянокъ каменнаго вѣка; древнѣйшія находки—въ бассейнѣ р. Горыни и ея притоковъ Збитенки и Горыни, а также рр. Унга, Жерева и Норина, гдѣ встрѣчаются любопытныя шиферныя пряслицы. Историческія данныя о В. гув. см. Волянь. Въ настоящихъ своихъ границахъ В. гув. образована въ 1797 г.—*Литература.* А. Забѣлинъ, «Военно-стат. обзор. В. гув.» (Кіевъ, 1887); Теодоровичъ, «Ист.-статист. описаніе приходовъ Волян. епархіи» (I—IV тт.); «Труды О-ва изслѣдов. Волянь» (I—VI тт.); П. А. Тутковскій, «Зональность ландшафтовъ и почвъ В. гув.» («Почвовѣдніе», 1910, № 3); В. Д. Ласкаревъ, «Геолог. изслѣдованія В. гув.» («Волянь», 1905, № 121); В. Д. Антонювичъ, «Археологич. карта В. гув.» (М., 1900). Подробныя указанія у П. А. Тутковскаго, «Библиограф. обзоръ литер. по геологій и физич. географіи центр. и южн. Полѣсья» («Зап. Кіев. общ. естествоисп., т. XXI) и у Забѣлина.

А. Ярошевичъ.

Воляньская епархія.—Нынѣшняя В. епархія учреждена въ 1795 г. первоначально въ качествѣ житомирскаго викариатства мнѣской епархія. Въ 1799 г. викариатство обращено въ самостоятельную епархію, съ наименованіемъ епископа воляньскихъ и житомирскихъ. Въ 1848 г. В. епархія какъ бы потеряла свою самостоятельность, такъ какъ В. архіерсею повелѣно быть архіепископомъ варшавскимъ и новогоріевскимъ, управляющимъ В. епархію. Такое положеніе продолжалось до 1860 г., когда варшавская архіерейская кафедръ была отдѣлена отъ В. Три викариатства: кременецкое, владиміръ-воляньское и острожское. Въ 1909 г. соборомъ и церковіе было 2007, протоіереевъ и священниковъ—1329, діаконовъ и псаломщиковъ—1373; часовекъ и молитвенныхъ домовъ—207; монастырей—14: 10 мужскихъ и 4 женскихъ; въ мужскихъ 137 монаховъ и 213 послушниковъ; въ женскихъ—99 монахинь и 420 послушницъ. Православнаго населенія—1903819 чел.; единовѣрцевъ—229 чел. Церковно-приходскихъ попечительствъ—491; библиотекъ при церквяхъ—131; при благотворительныхъ округахъ—32. Братствъ 53: 17 городскихъ и 36 сельскихъ. Духовная семинарія въ гор. Житомирѣ; 4 духовныхъ училища; училище пастырства въ память о Іоаннѣ Кронштадтскаго, открытое въ гор. Житомирѣ въ 1908 г. Воляньское женское училище духовнаго вѣдомства, Воляньское Виталиевское женское епархіяльное училище въ гор. Кременцѣ. Начальныхъ церковныхъ школъ къ 1910 г. состояло: двухклассныхъ—23 (учащихся: 2129 муж. п. и 925 жен. п.), одноклассныхъ—1140 (учащихся: 52083 муж. п. и 13173 жен. п.), школъ грамоты—213 (учащихся: 7004 муж. п., 1641 жен. п.), мужская церковно-учительская школа (учащихся 65), 9 второклассныхъ мужскихъ школъ (учащихся—538) и одна женская (учащихся—85). Церковно-археологическое общество (откр. въ 1893 г.) съ древлехранялицемъ; имѣеть отдѣленія въ уѣздахъ (Луцк., Владиміръ-Воляньск.). Съ 1867 г. издается «Воляньскія Епарх. Вѣд.».

Воляньскіе—старинный русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ выѣхавшаго изъ Воляни къ в. кн. Дмитрію Ивановичу Донскому Дмитрія Михайловича Воляньскаго-Боброка, прославившагося въ Куликовской битвѣ и женатаго на сестрѣ в. князя, Аннѣ Ивановнѣ. Начиная съ его сыновей, Бориса и Давида, бывшихъ боярами, В. служили до конца XVII в. боярами, окольными, стольниками, стряпчими и воеводами. Изъ нихъ

наибольше известны: Степанъ Ивановичъ, стольникъ, воевода и посолъ въ Англію (1617); братъ его Павелъ Ивановичъ (ум. въ 1641 г.), царскій казначей и начальникъ холопьяго приказа; Василій Семеновичъ (ум. въ 1683 г.), ближній бояринъ, начальникъ челобитнаго, разбойнаго и посылскаго приказовъ, полномочный посолъ при заключеніи со Швеціей мира (1666) и въ Польшу (1672, 1674); Артемій Петровичъ (см.); ген.-майоръ, другъ Аракчеева — Михаилъ Михайловичъ (1761—1837), со смертью котораго родъ В. прекратился. Существоваши нынѣ дворянскіе роды В., записанные по Московской, Тверской, Черниговской Полтавской губ.—позднѣйшаго происхожденія (II и III ч. род. кн.).—См. Г. А. Власевъ, «Родъ дворянъ Волынскихъ» (СПб., 1911). В. Р.—вз.

Волынский, Акимъ Львовичъ — см. Флексеръ.

Волынский, Артемій Петровичъ — известный государственнй дѣятель (1689—1740). Происходилъ изъ древняго рода (см. Волынскіе). Отецъ его, Петръ Артемьевичъ, былъ при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ сирячмъ, затѣмъ стольникомъ, судьей московскаго суднаго приказа и воеводой въ Казани. В. много читалъ, былъ «мастеръ писать», имѣлъ довольно значительную бібліотеку. Въ 1704 г. онъ былъ зачисленъ солдатомъ въ драгунскій полкъ. Въ 1711 г. былъ уже ротмистромъ и снискалъ расположение дара. Состоя при Шафировѣ во время Прутскаго похода, онъ въ 1712 г. раздѣляетъ съ нимъ плѣвъ въ Константинополѣ. Въ 1715 г. Петръ отправилъ В. въ Персію, «въ характерѣ посланника». Его миссія имѣла двѣ цѣли: всестороннее изученіе Персіи и пріобрѣтеніе торговыхъ привилегій для русскихъ купцовъ. Оба порученія В. выполнилъ успѣшно (1718) и былъ произведенъ въ ген.-адъютанты (послѣднихъ было тогда всего 6) и въ 1719 г. назначенъ губернаторомъ во вновь учрежденную Астраханскую губ. Здѣсь онъ скоро успѣлъ ввести нѣкоторый порядокъ въ администраціи, поправить отношенія съ калмыками, поднять экономическую жизнь края и сдѣлать не мало приготовленій къ предстоящему персидскому походу. Въ 1722 г. В. женился на двоюродной сестрѣ Петра В., Александрѣ Львовнѣ Нарышкиной. Предпринятый въ этомъ году походъ въ Персію окончился неудачно. Враги В. объясняли это поражение Петру ложными будто бы свѣдѣніями, доставленными В., и кстаті указали на его взяточничество. Царь жестоко наказалъ В. своей дубинкой и уже не доверилъ ему попрежнему. Въ 1723 г. у него была отнята «полная мочь», предоставлена одна только дѣятельность административная, и отъ участія въ войнѣ съ Персіей онъ былъ совсѣмъ устраненъ. Екатерина I назначила В. губернаторомъ въ Казань и главнымъ начальникомъ надъ калмыками. Въ послѣдніе дни царствованія Екатерины I В., по прояскамъ, главнымъ образомъ, Яружинскаго, былъ отставленъ отъ этихъ должностей. При Петрѣ II, благодаря сближенію съ Долгорукими, Черкасскими и др., ему снова удалось получить постъ губернатора въ Казани, гдѣ онъ и пробылъ до конца 1730 г. Страсть его къ наживѣ и необузданный нравъ въ Казани достигли своего апогея, и вызвали учрежденіе надъ нимъ со стороны правительства «инквизиціи». Отставленный отъ должности, онъ получаетъ въ колѣбрѣ 1730 г. новое назначеніе въ Персію, но скоро опредѣляется, вмѣсто Персіи, воинскимъ инспекторомъ, подъ начальствомъ Миниха. Политическіе взгляды В. высказаны были въ первый разъ въ «Запискѣ», составленной (1730) сторонниками самодержавія, но поправленной его

рукою. Онъ не сочувствовалъ замысламъ верховниковъ, но былъ ревностнымъ защитникомъ интересовъ шляхетства. Записывая передъ всеиными тогда иноземцами—Минихомъ, Левенвольдомъ и самимъ Виროномъ, В. сходится, однако, и съ ихъ тайными противниками, Еролкинымъ, Хрущовымъ и Татищевымъ, ведетъ бесѣды о политическомъ положеніи русскаго государства и строитъ планы исправленія внутреннихъ государственныхъ дѣлъ. Въ 1733 г. В. состоялъ начальникомъ отряда арміи, осаждавшей Данцигъ; въ 1736 г. онъ назначенъ оберъ-егермейстеромъ, и въ 1737 г. посланъ вторымъ министромъ на конгрессъ въ Немировѣ для переговоровъ о заключеніи мира съ Турціей. Въ 1738 г. назначенъ кабинетъ-министромъ. Въ его лицѣ Виرونъ разчитывалъ имѣть опору противъ Остермана. В. быстро привелъ въ порядокъ дѣла кабинета, расширилъ его составъ болѣе частымъ созывомъ «генеральныхъ собраній», на которыя приглашались сенаторы, президенты коллегій и другіе савонники; подчинилъ контролю кабинета коллегіи военную, адмиралтейскую и иностранную. Въ 1739 г. онъ былъ единственнымъ докладчикомъ у императрицы по дѣламъ кабинета. Вскорѣ, однако, главному его противнику Остерману удалось вызвать противъ В. неудовольствіе императрицы. Хотя ему удалось, устройствомъ шуточной свадьбы кн. Голицына съ калмычкой Вуженшовой, на время вернуть себѣ расположение Анны Иоанновны, но доведенное до ея свѣдѣнія дѣло объ избіеніи Тредьяковскаго и слухи о бунтовскихъ рѣчахъ В. окончательно рѣшили его участь. Остерманъ и Виرونъ представили императрицѣ свои донесенія и требовали суда надъ В.; императрица не согласилась на это. Тогда Виرونъ, оскорбленный поношеніемъ его дѣйствій и избіеніемъ Тредьяковскаго (происходившимъ въ его «покояхъ»), прибѣгнулъ къ послѣднему средству: «либо мнѣ быть, либо ему», — заявилъ онъ Аннѣ Иоанновнѣ. Въ первыхъ числахъ апрѣля 1740 г. В. было запрещено являться ко двору; 12 апрѣля, вслѣдствіе доложеннаго императрицѣ дѣла 1737 г. о 500 руб. казенныхъ денегъ, взятыхъ изъ конюшенной канцеляріи дворецкимъ В., Василиемъ Кубанцемъ, «на партикулярныя нужды» его господина, послѣдовалъ домашній арестъ, а черезъ три дня приступила къ слѣдствію комиссія, составленная изъ семи лицъ. Первоначально В. велъ себя храбро, желая показать увѣренность, что все дѣло окончится благополучно, но потомъ упалъ духомъ и повинился во взяточничествѣ и утайкѣ казенныхъ денегъ. Особое вниманію комиссія обратила на доносы Василя Кубанца. Кубанецъ указывалъ на рѣчи В. о «напрасномъ гнѣвѣ» императрицы и о вредѣ иноземнаго правительства, на его намѣреніе все переимѣнить и дѣлать жизни Вирона и Остермана. Допрошенные, также по доносу Кубанца, «конфиденты» В. во многомъ подтвердили эти показанія. Важнымъ матеріаломъ для обвиненія послужили затѣмъ бумаги и книги В., рассмотрѣнныя Ушаковымъ и Неплюевымъ. Между его проектами и разсужденіями, напр.: «о гражданствѣ», «о дружбѣ человѣческой», «о приключающихся вредахъ особѣ государя и обще всему государству», самое большое значеніе имѣла его «генеральный проектъ» объ улучшеніи въ государственномъ управленіи, писанный имъ по собственному побужденію, и другой, уже съ вѣдома государыни, проектъ о поправленіи государственныхъ дѣлъ. Правленіе въ Россійской имперіи должно быть, по мнѣнію В., монархическое, съ широкимъ участіемъ шляхетства, какъ первенствующаго сословія въ государствѣ. Слѣдующею правительственной постановкою послѣ монарха долженъ быть сенатъ, съ тѣмъ

значеніемъ, каковъ онъ имѣлъ при Петрѣ В.; затѣмъ идетъ нижнее правительство, изъ представителей низшаго и средняго шляхетства. Слословія духовное, городское и крестьянское получили, по проску В., значительныя привилегіи и права. Отъ всѣхъ требовалась грамотность, а отъ духовенства и шляхетства — болѣе широкая образованность, разсадниками которой должны были служить академія и университетъ. Много предлагалось мѣръ для улучшенія правосудія, финансовъ, торговли и т. д. При дальнѣйшемъ допросѣ В. (съ 18 апрѣля—уже въ тайной канцеляріи) его называли клятвopеступникомъ, приписывая ему намѣреніе произвести переворотъ въ государствѣ. Подъ выткою Хрущовъ, Еропкина и Саймонова прямо указывали на желаніе В. самому занять російскій престолъ послѣ кончины Анны Іоанновны. Но В. и подл ударами кнута въ застѣнки отвергалъ это обвиненіе и всячески старался выгородить Елизавету Петровну, во имя которой, будто бы, онъ хотѣлъ произвести переворотъ. Не сознался В. въ измѣнническихъ намѣреніяхъ и послѣ второй пытки. Тогда, по приказу императрицы, дальнѣйшее розысканіе было прекращено, и 19 іюня назначено для суда надъ В. и его «конфидентами» генеральное собраніе, которое постановило: 1) В., яко начпателя всего того злого дѣла, живого посадить на колъ, вырвать у него предварительно языкъ; 2) его конфидентовъ—четвертовать, и затѣмъ отсѣчь имъ головы; 3) имѣнія конфисковать и 4) двухъ дочерей В. и сына сослать въ вѣчную ссылку. 23 іюня этотъ приговоръ былъ представленъ императрицѣ, которая повелѣла головы В., Еропкина и Хрущова отсѣчь, а остальныхъ «конфидентовъ» по наказанію сослать, что и было исполнено 27 іюня 1740 г. По возвращеніи изъ ссылки дѣти В. поставили памятникъ на могилѣ своего отца, похороненнаго вмѣстѣ съ Хрущовымъ и Еропкинымъ близъ воротъ церковной ограды сампсоніевскаго храма (на Выборгской сторонѣ). Въ 1886 г., по почину М. И. Семевскаго, на пожертвованія частныхъ лицъ, воздвигнуть на могилѣ новый памятникъ.—См. Корсаковъ, «Арх. Петр. В.» («Древн. и Новая Россія», 1876, кн. I, и 1877, кн. I—II); его же статья въ «Русск. Старинѣ» (1885, № 10); Городецкій, «Памятникъ на общей могилѣ В., Еропкина и Хрущова» («Русск. Старина», 1886, № 6); Филипповъ, «А. П. В., какъ кабинетъ-министръ» («Ист. Вѣст.», 1901, 5). *В. Рудаковъ.*

Волынское княжество—см. Волынь.

Волыновы—дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI ст. Потомокъ Ивана Ивановича В. (1540) владѣлъ помѣстьями въ Тверской и Новгородской областяхъ, потомокъ воеводы Гурія Ивановича В. (1613) въ Угличскомъ у. Отъ начала XIX в. не имѣется дѣлопроизводства о дворянствѣ В. *В. Р.—въ.*

Волынь или Велынь—древній городъ Волынской земли, давшій ей свое имя, нынѣ не существующій; находился, по мнѣнію Длугоша, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь въ Люблинской губ. селеніе Грудекъ, при впаденіи р. Гучавы въ Зап. Бугъ. З. Д. Ходаковский остатками его считаетъ городище, находящееся при впаденіи р. Хучвы въ Зап. Бугъ, въ 20 вер. ниже Владимира-Волынскаго. Городъ существовалъ уже въ IX в., можетъ-быть, и ранѣе. Здѣсь въ 1018 г. Болеславъ Храбрый разбилъ Ярослава I. Лѣтописныя извѣстія о В. прекращаются со времени княженія Мстислава Изяславича, въ началѣ второй половины XII вѣка.

Волынь—область, населенная славянскими племенами—древлянами и дрогичанами. По извѣ-

стіямъ начальной лѣтописи, Волынская область занимала нынѣшніе уѣзды Волынской губ. Владимирскій, Луцкій, Кременецкій, Дубенскій и сосѣднія части другихъ уѣздовъ Волынской губ., а также Галицкія и Люблинскія губ. Въ XII в. въ составъ Волынскаго княжества вошли земли по теченію р. Горыни, по среднему теченію р. Буга и по среднимъ лѣвымъ притокамъ Нѣмана, съ главными городами Берестемъ и Дрогичинамъ. Въ XIV в. отъ него отпала Берестейская земля, а за ней и многія другія области. Послѣ второго и третьяго раздѣловъ Польши (1793 и 1795 гг.), Волынское воеводство почти въ цѣломъ своемъ составѣ было включено въ предѣлы нынѣшней Волынской губ., съ присоединеніемъ къ ней отъ бывшаго воеводства Кіевского уу. Овручскаго, Житомирскаго и части Новоградъ-Волынскаго. Въ исторіи В. можно различать четыре періода: 1) отъ начала историческаго существованія В. до прекращенія въ ней линіи самостоятельныхъ русскіхъ князей изъ Рюрикова дома, въ началѣ XIV в.; 2) литовско-русскій—до Люблинской унии (1569); 3) польско-русскій—до второго раздѣла Польши (1793) и 4) отъ 1793 г. до настоящаго времени.—1) Первоначально названныя племена на В. жили самостоятельно, отдѣльными общинами, но со времени возвышенія Кіева стали подпадать его власти. Во второй половинѣ X в. В. область была обращена въ Волынское княжество; первымъ его княземъ былъ Олегъ Святославичъ. Изъ сыновей Владимира Св. здѣсь сидѣли двое: Всеволодъ—во Владимирѣ-Волынскомъ, а Святославъ—въ землѣ древлянской; при нихъ была учреждена во Владимирѣ-Волынскомъ епископская кафедра. По раздѣлу Ярославову В. досталась Игорю, а по переходѣ его на смоленскій престолъ—Ростиславу Владиміровичу, внуку Ярослава Мудраго, вскорѣ удалившемуся въ Тмутаракань. Затѣмъ она переходила изъ рукъ въ руки, а въ 1117 г. была занята Владиміромъ Мономахомъ, въ потомствѣ котораго оставалась до пресѣченія южной владѣтельной его вѣтви. Романъ Мстиславичъ (1172—1205) присоединилъ къ В. еще Галицкое княжество. Послѣ его смерти начались смуты въ Галичѣ, отразившіяся и на В., и только въ 1229 г. окончательно утвердились его сыновья: Данилъ—въ Галичѣ, Василько—на В. При нихъ В. подверглась разграбленію со стороны татаръ (1237—38). Единоліе Волынской и Галицкой Руси не прекращалось и послѣ смерти Романовичей, при Львѣ Даниловичѣ, Владимірѣ Васильковичѣ, Юріи Львовичѣ и Андрѣѣ Юрьевичѣ. Только послѣ смерти Юрія Андреевича (около 1336 г.) бояре галицкіе призвали на свой столъ мазовецкаго кн. Болеслава Тройденевича, а В. (удѣлы Владимирскій и Луцкій) отошла къ Литвѣ.—2) По однимъ лѣтописнымъ рассказамъ Гедиминъ зашелъ В. путемъ завоеваній, по другимъ—при помощи брачнаго союза. Въ XIV в. она стала подвергаться нападеніямъ польскихъ королей Казимира Великаго и Людовика Венгерскаго, не имѣвшихъ большаго успѣха. Любартъ Гедиминовичъ, умирая (1386), оставилъ княжество В. еще весьма обширнымъ. Отъ сына его Федора В. скоро была отнята Ягайломъ и передана Витовту, при которомъ стало проникать сюда польское вліяніе. По смерти Витовта (1430) польскіе короли стали вмѣшиваться въ борьбу литовскихъ князей за волынскій столъ; вмѣшательство Польши коснулось и общественнаго быта В., съ распространеніемъ на нее Литовскаго статута. Въ 1569 г. по люблинской унии В., вмѣстѣ съ Подляніемъ, присоединена была къ Польшѣ, подл именемъ Волынскаго воеводства, съ повѣтами Луцкимъ, Владимирскимъ

и Кременецкимъ.—3) Люблинская унія, а за нею и церковная (1596) открыли доступъ на В. полякамъ и католическому духовенству. Распространение унії, а потомъ и католичества, вызвало борьбу, въ которой особенно прославился кн. Константинъ Острожскій; энергично дѣйствовали также основанныя на В. братства владими́ро-волянское, лучское и др. Казакія возстанія первыхъ десятилѣтій XVII в. или прямо касались В., или поднимали въ ней крестьянскія движенія. При Богданѣ Хмельницкомъ В. нѣсколько лѣтъ была ареною военныхъ дѣйствій казаковъ съ поляками, увлекавшихъ и мѣстныхъ жителей. Послѣ присоединенія Малороссіи къ Россіи элементы польскіе и католическіе получаютъ преобладаніе; но при Екатеринѣ II и на В. вновь поднимаются противники католицизма и обращаются за помощью къ Россіи.—4) По второму раздѣлу Польши (1793) Россія получила восточную часть В., изъ которой была образована Изяславская губ. По третьему раздѣлу (1795) къ Россіи отошла и западная часть В.; въ то же время измѣнились и предѣлы губерній, переименованной въ Волянскую. Павелъ I вернулъ почти всѣхъ изгнанныхъ изъ В. поляковъ и возстановилъ въ значительной степени права и привилегіи какъ польскаго дворянства, такъ и католич. духовенства. И при Александрѣ I польскому элементу предоставлялось главное мѣсто въ управленіи. Царствованіе имп. Николая I послужило исходнымъ пунктомъ для противоположныхъ теченій.—Ср. Андрияшевъ, «Очеркъ исторіи Волянской земли до конца XIV ст.» (Кіевъ, 1887); «Памятники старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи», изд. П. Н. Батушковымъ, вып. I—IV; Хойницкій, «Очерки изъ исторіи православной церкви и древняго благочестія на В.» (Житомиръ, 1878); Пероговскій, «Матеріалы для исторіи В.» (ib., 1879); Карашевичъ, «Очеркъ исторіи православной церкви на В.» (въ «Христіанскомъ чтеніи», 1835 г., ч. I); Трипольскій, «Историческія изслѣдованія о городахъ, мѣстечкахъ и селахъ Волянской губ.» (ib., 1879); Пероговскій, «Историческія воспоминанія о В.» («Волянск. Губ. Вѣд.», 1867, № 12); «Волянскія революція въ первой четверти XIX ст.» («Кіевск. Старина», 1883, № 1); Крушняскій, «Историческій очеркъ В.» (въ «Трудахъ волянскаго губернскаго статистическаго комитета», 1867); Н. Н. Петровъ, «Волянь. Историческія судьбы Юго-Западнаго края», подъ ред. Городецкаго (СПб., 1888). В. Р.

Воляныне или вельныныне—племя славянъ; см. Бужане (VIII, 432).

Вольборкъ—исд. Петроковской губ. и у. въ 14 в. отъ ст. Петроковъ Варш.-Вѣн. ж. д. при рч. Вольборкъ. Развалины древняго Сулювскаго м-ря, основ. въ 1098 г. Жит. 1948 (1910).

Вольбромъ—безуѣздн. гор., Олькушкаго у., Кѣлецкой губ., при ж. д. изъ Ивангорода въ Гогологъ и при р. Покрайвищѣ. Жит. 4815 (евр. 2901). Вблизи развалины замка Огородзица и Славковскія руды желѣзныя и свинцоваго блеска.

Вольвергемптонъ (Wolverhampton) — городъ въ англ. граф. Стаффордъ, въ 18 км. отъ Бирмингэма, центръ такъ назыв. «Black Country», т. е. желѣзо-угольнаго района въ средней Англій. 95 333 жит. (1911). Въ при. св. Петра, въ готическомъ стилѣ, сохранилась каменная каедрa XV ст. Главные предметы промышленности: ружья, ножи, винты, замки, стальныя издѣлія и химическіе продукты. Въ окрестностяхъ многочисленныя каменноугольныя копи и желѣзные заводы.

Вольга Всеславьевичъ или Вольхъ Всеславьевичъ—одна изъ богатырей рус-

скихъ былинъ, къ которому приурочены два сюжета. Въ одномъ онъ представляется хитрымъ, мудрымъ предводителемъ дружины въ походѣ на индѣйское царство (или Турецъ-землю), при чемъ онъ, оборачиваясь въ разныхъ животныя, ловить звѣрей, чтобы кормить и одѣвать дружину, затѣмъ, принявъ видъ гнѣдаго тура, бѣжитъ въ индѣйское царство, вывѣдываетъ рѣчи царя (Салтыка Ставрелевича) съ царией (Еленой Александровной) и, обратившись въ горностая, портитъ оружіе неприятелей. Предъ воротами города, окруженнаго неприступными стѣнами, онъ оборачиваетъ себя и дружину мурашамъ, проникаетъ въ городъ, убиваетъ царя, беретъ за себя замужъ царю, женитъ дружинниковъ на мѣстныхъ дѣвушкахъ и остается царить въ завоеванномъ царствѣ. Въ другомъ былинномъ сюжетѣ В. ѣдетъ съ дружиною за получкой данн въ города, отданные ему дядей, кн. Владиміромъ, и на пути встрѣчаетъ дивнаго крестьянина-пахаря Микулу Селяниновича, который оказывается сильнѣе всей княжеской дружины и обгоняетъ княжескаго коня на своей кобылѣ соловой. В. проситъ Микулу помочь ему въ его предпріятіи, что тотъ и исполняетъ. Въ этомъ сюжетѣ весь интерес сосредоточивается на личности идеальнаго пахаря Микулы Селяниновича, а не на В., бездѣлномъ и недогадливымъ, не имѣющемъ ничего общаго съ типомъ В. въ первой былинѣ. Литературная исторія обонхъ былинныхъ сюжетовъ еще не вполне разъяснена. Нѣкоторые изслѣдователи (Костомаровъ, Халанскій) видѣли въ былинѣ о походѣ В. Всеславьевича на иноземное царство отголосокъ преданій о цареградскомъ походѣ Олега Вѣщаго, но безъ достаточныхъ основаній, хотя имя В. дѣйствительно объясняется изъ народной формы имени Олега. Другіе (Возсоновъ) находили нѣкоторое сходство В. съ Олегомъ Святославичемъ, братомъ Владиміра Свѣтлого. Разбѣрая всѣ варианты (18) обонхъ сюжетовъ, послѣдній изслѣдователь, С. Шамбинаго, находитъ въ нихъ спайку трехъ отдѣльныхъ пѣсенъ: 1) древняя пѣсня о В. Всеславьевичѣ, какъ объ идеальномъ охотникѣ. Ея содержаніе—рожденіе идеальнаго охотника, истинтичное бѣгство животныя, выѣздъ героя съ дружиной на лова, охота на звѣрей, птицъ, рыбъ, удачный исходъ каждой охоты благодаря умѣнью героя. Въ этой пѣснѣ, вошедшей позднѣе въ первую часть сюжета о походѣ въ иноземное царство, отразилось, можетъ-быть, преданіе о грандіозныхъ ловахъ княгини Ольги (Вольги), ассимилировавшейся съ княземъ Олегомъ вельдѣствіе совпаденія имени. 2) Болѣе поздняя пѣсня о походѣ героя въ иноземное царство, воспринявшая нѣсколько наслоеній. Въ ней указаны изслѣдователями сказочные мотивы и, можетъ-быть, отголоски книжнаго сказанія о походѣ Александра В. въ Индію. 3) Пѣсня о Микулѣ Селяниновичѣ, встрѣтившемся съ княземъ, ѣдущимъ на полудье. Былины о В. представляютъ, такимъ образомъ, сводку, иногда неискреннюю, этихъ трехъ сюжетовъ, существовавшихъ ранѣе отдѣльно.—Что касается района сложенія былинъ о В. Всеславьевичѣ, то новгородское ихъ происхожденіе кажется наиболѣе вѣроятнымъ.—См. Вс. Миллеръ, «Очерки русс. народн. словесности», т. I, 1897, гл. 6; М. Халанскій, «Къ исторіи поэтическихъ сказаній объ Олегѣ Вѣшемъ» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1903, № 11); С. Шамбинаго, «Къ литературной исторіи старинныя о Вольгѣ» (тамъ же, 1905, № 11). Вс. Миллеръ.

Вольгемутъ (Wohlgemuth), Августъ—германскій полицейскій инспекторъ въ Эльзасѣ, вступившій въ 1889 г. въ пѣляхъ провокаціи, въ близкія отношенія съ нѣмецкими социаль-

демократами въ Швейцаріи; за это арестованъ и высланъ изъ послѣдней, что вызвало очень острый дипломатическій конфликтъ между Швейцаріей и Германіей, поддержанной Австріей и Россіей. Конфликтъ былъ скоро улаженъ дипломатическимъ путемъ.

Вольгемуть (Wohlgemut), Михаилъ—живописецъ (1434—1519), ученикъ нюрнбергскаго мастера Ганса Шлейденвурфа. Значеніе В. раньше сильно переоцѣнявалось, что отчасти объясняется тѣмъ, что онъ былъ учителемъ Дюрера; теперь при оцѣнкѣ его впадаетъ въ противоположную крайность. Для объективной оцѣнки В. слѣдуетъ помнить, что онъ часто поручалъ выполнение работъ многочисленнымъ ученикамъ, доведшимъ стиль Шлейденвурфа до ремесленности. Оригинальные произведения В. могутъ быть причислены къ лучшимъ образцамъ нѣмецкой школы живописи того времени; въ нихъ сказывается умѣлая композиція, глубина чувства и простота въ трактовкѣ сюжетовъ; краски его гармоничны, пейзажъ полонъ настроенія. Недостатки В.—угловатость формъ и недостаточная выразительность лицъ, а въ послѣдніе годы и нѣкоторая скромность въ самой композиціи. Въ теченіе болѣе чѣмъ 40 лѣтъ изъ мастерской В. выходили лучшіе художники нюрнбергской школы. Къ 1465 г. относится алтарь изъ Гофа (въ мюнхонской пинакотекѣ), къ 1479 г. створки большого алтаря въ церкви Дѣвы Маріи въ Цвиккау, къ болѣе позднему времени—створки въ приходской церкви въ Герсбрукѣ. Во всѣхъ этихъ работахъ В. помогали его ученики. Занимался ли В. рѣзбой по дереву, не извѣстно, но эта отрасль искусства процвѣтала въ его мастерской. Центральная часть почти всѣхъ запрестольныхъ образовъ, вышедшихъ изъ мастерской В., рѣзана по дереву по его рисункамъ и подъ его личнымъ наблюдениемъ. А. К.

Вальдемаръ—см. Вальдемаръ, IX, 437.

Вольдрихъ (Woldrich), Янъ—непомукъ—чешскій геологъ и археологъ (1834—1906), профессоръ чешскаго университета въ Прагѣ. Написалъ рядъ изслѣдованій по палеонтологіи и доисторической антропологіи; особенно цѣнны его работы о дилуви: «Diluviale Fauna von Zuzlawitz im Böhmerwalde» (въ «Sitzb. d. kaiserl. Akad. d. Wissenschaft», В., 1880—1903; по-чешски: «Diluvialní fauna u Sudslavic v Šumavě»—въ изд. «Král. čes. spol. nauk» (1880—1903), «Beiträge zur Urgeschichte Böhmens» («Mittheil. d. Anthropolog. Gesellsch.», В., 1884—92), «Diluviale europäische und asiatische Säugethierfauna» (на основаніи оставшихся замѣтокъ академика Брандта, въ «Mémoires de l'Acad. impér. d. sciences», СПБ., 1887), «Geologické příspěvky k otázce o posledních kontinentalních změnách evropských» («Rozpravy čes. akademie», 1892), «Ueber die Gliederung der anthropozoischen Formationsgruppe Mitteleuropas» («Král. čes. spol. nauk», 1896), «Přehled fauny obratlovců z Českého massivu za éry anthropozoické» («Král. čes. spol. nauk», 1897, съ подробнымъ перечнемъ работъ В. до 1897 г.), «Táboristé diluvialního člověka a jeho kulturní stupeň v Jenerálce u Prahy» («Rozpr. čes. akad.» 1900), «Geologické studie z jižních Čech» (вмѣстѣ съ сыномъ В., Иосифомъ, въ «Arch. pro přírod. výzkum Čech» I, 1898 и 1903). Онъ издалъ для школъ руководство по зоологіи (3-е изд., въ 1906 г.), физиологію челоука и обширную всеобщую геологію («Všeobecná geologie se zvl. zřetelem na země koruny české», 3 т. 1905). Его автобіографія—въ «Živě» 1899 г., біографія—въ «Альманахѣ»

чешской академіи (1907) и «Osvětě» (1906).—Сынъ его, Иосифъ (род. въ 1880 г.), также геологъ. Написалъ: «Žilné horniny a Sudslavický vápence z údolí Volyňky» (въ «Rozpr. čes. akad.» 1901; по-нѣм. въ «Jahrb. d. k. k. geol. R. Anst.») и др. Н. Б.

Волькано (Вулканъ)—группа изъ 4 о-вовъ въ Тихомъ ок., къ ЮЗ отъ о-вовъ Бонинскихъ. Общая площадь 22 кв. км. Скалисты, богаты сѣрою; на Сульфурѣ—дѣйствующій вулканъ. Въ 1891 г. занятъ японцами.

Вольке (Wolke), Христіанъ-Генрихъ—нѣмецкій педагогъ (1741—1825). Въ 1771 г. сдѣлался ближайшимъ помощникомъ Базедова (см. IV, 670) при устройствѣ Филантропина въ Дессау и душою публичнаго экзамена, организованнаго тамъ въ 1776 г. и вызывающаго дѣльную литературу. Въ 1778 г. В. занялъ мѣсто Базедова, но въ 1784 г. уѣхалъ съ своимъ питомцемъ, графомъ Мантейфелемъ, въ Россію, гдѣ оставался до 1801 г. и былъ любимымъ учителемъ языковъ у аристократіи; преподавалъ также въ кадетскомъ корпусѣ. Литературу о В. см. Rein, «Encykl. Handbuch d. Pädagogik», т. X; тамъ же перечень его трудовъ, посвященныхъ языку (очищеніе языка отъ иностранныхъ словъ и др.), пропагандѣ идей филантропинистовъ, обученію глухонѣмыхъ, дѣтской литературѣ и др.

Волькенштейны, фонъ—графскій родъ, ведущій начало отъ тироляскаго дворянина Рудольфа Филандера, купившаго въ началѣ XIV в. замокъ Волькенштейнъ. Въ 1630 г. бароны В.-Тростбургъ были пожалованы въ графское Римской имперіи достоинство. Въ 1801 г. графскій титулъ признанъ за родомъ фонъ В. и въ Россіи. Родъ этотъ записанъ въ IV ч. род. кн. Курской губ. Есть еще В. по Московской и Новгородской губ., записанные въ III ч. род. кн. В. Р.—см.

Волькотъ (Wolcot), Джонъ—англійскій сатирикъ и поэтъ, извѣстный подъ псевдонимъ «Peter Pindar» (1738—1819), по профессіи врачъ, потомъ пасторъ. Большую извѣстность доставили ему «Лирическія оды въ честь членовъ лондонской академіи художествъ» (1782); съ большимъ остроуміемъ отмѣчены здѣсь слабыя стороны тогдашнихъ художниковъ, и въ то же время воздана дань уваженія наиболее достойнымъ изъ нихъ. Въ 1785 г. начала появляться его «героическо-комическая» поэма «Lousiad», послѣдняя пѣсня которой напечатана была въ 1795 г. Это—сатира на короля и королеву, которыхъ онъ осмѣивалъ и въ другихъ стихотвореніяхъ. Собраніе его сочиненій, далеко неполное, вышло 5-мъ изданіемъ въ 1816 г.

Вольмаръ—у. гор. Лифляндской губ., на прав. берегу р. Аа, при линіи ж. д. Псковъ-Рига. В. (нѣм.—Wolmar, латыш.—Walmare, эст.—Wolmari-Lin) въ русскихъ лѣтописяхъ называется Владимірецъ или Володмірецъ и считается основаннымъ датскимъ кор. Вальдемаромъ II въ 1219 г. Городъ процвѣталъ особенно въ XIV и XV ст. Съ 1424 г. служилъ мѣстомъ для собранія ландтаговъ. Въ 1560 г. В. и весь его округъ были разорены войсками Іоанна Грознаго. У В. были разбиты Курбскимъ городская дружина и союзники ордена—литовцы. В. участвовалъ въ Ганзейскомъ союзѣ. Развалины построенаго въ 1283 г. замка В. сохранились коннынъ. Уѣздный городъ съ 1783 г. Жит. 5050 (1907 г.). Правосл. и лютер. церк., синагога; жен. гимназія, учительская семинарія съ начальнымъ училищемъ, городск. училище и нѣсколько низшихъ школъ; паровая мукомольня, медоваренный зав., шерсточесалка.—Вольмарскій уѣздъ, въ зап. части Лифляндской губ., занимаетъ 4358 кв. вер., въ томъ числѣ подъ озерами

58,4 кв. вер. Прлегал съ 3 къ Рижскому заливу, низменная плоскость постепенно возвышается по направлению къ В. и достигаетъ 91—122 м. высоты). На ЮЗ отъ оз. Буртнекъ мѣстность повышается по направлению къ Лемзалию, образуя Лемзальскую возвышенность, высшая точка которой (115 м.) носитъ названіе «Синей горы», святилище древнихъ леттовъ. Озеро Буртнекъ занимаетъ площадь въ 36 кв. вер.; въ него впадаютъ рр. Зедде, Руйенъ и Вредонгофъ, вытекаетъ изъ него р. Залисъ (латыш.—Sallaga). Жит. 117500 (1907): латыши (93%), асты, нѣмцы и русскіе. Главное ихъ занятіе—хлѣбопашество; почва болѣе плодородна, чѣмъ въ большей части Лифляндской губ.; чаще встрѣчаются посѣвы пшеницы; высвѣтуютъ также много льна высокаго качества; гречиху сѣютъ въ окрестностяхъ В.; далѣе къ Ю воздѣлываются плодовые деревья. Поля и сады составляютъ 18,5%, луга и пастбища—31,3%, перелогы—11,4%, лѣсъ—22,2%, неудобная земля—16,6%. Преобладаетъ частное земледѣліе (54,7% площади уѣзда); почти исключительно дворянское (86,1% частновладѣльческой земли); крестьяне владѣютъ 38,2% площади уѣзда. Изъ арендныхъ крестьянскихъ участковъ выкуплено по 1908 г. 93,6%. Винокуренные заводы, лѣсопильни, мукомольни. 139 начальныхъ школъ. Населенныхъ пунктовъ 5124; изъ нихъ 2 города: В. и Лемзаль. Сел. Залисбургъ, Залисмюнде и Гайнашъ—центры торговли льномъ, лѣсомъ и зерномъ.

Вольмаръ (Wolmar или Volkmar), Мельхiorъ—нѣмецкій ученый (1497—1561), проф. въ Тюбингенѣ. Въ числѣ учениковъ В. находился Кальвинъ, съ которымъ онъ всю жизнь поддерживалъ весьма дружескія отношенія. Его труды: *Epistulae pisciparatae*, посвященная бывшимъ въ употребленіи въ школахъ того времени учебникамъ греческой грамматики, и комментарий къ двумъ первымъ книгамъ «Иліады» (Парижъ, 1523).

Вольная (Казачье)—слб. Харьковской губ., Богодуховскаго у., при р. Ворсклѣ; 4000 жит.; больница, ярмарка. Основана въ 1640 г. и была укрѣпленнымъ городомъ подъ именемъ Вольнаго кургана, упраздненнымъ въ XVIII ст.

Вольней (Volney; настоящая фамилія его была Chassboeuf), Константинъ—французскій писатель и ориенталистъ (1757—1820). Совершивъ продолжительное путешествіе по Сиріи и Египту, В. изучилъ арабскій языкъ и написалъ: «*Voyage en Egypte et en Syrie*» (1787), замѣчательную по богатству и точности свѣдѣній (переведена на русскій яз. въ 1790 г. Марковымъ; «Путешествіе В. въ Сирію и Египетъ», М.), а также «*Considérations sur la guerre des Turcs avec les Russes*» (1788). Въ Учредительномъ собраніи (1790) В. стоялъ за умѣренные реформы, но, вслѣдствіе отсутствія ораторскаго таланта, не игралъ выдающейся роли. Въ 1790 г. В. написалъ на тему академіи надписей «*Chronologie des douze siècles antérieurs au passage de Xerxès en Grèce*» (въ «*Dictionnaire d'antiquité de l'Encyclopédie methodique*»), а въ слѣдующемъ году имѣвшее въ свое время широкую извѣстность, сочиненіе «*Ruines ou Méditations sur les révolutions des empires*» (1791; два перевода на нѣмецкій яз. изданы въ 1830—81 гг.), въ которомъ авторъ пытается разрѣшить нѣкоторые вопросы философіи исторіи и исторіи религій. Въ сочиненіи «*Principes physiques de la morale*» онъ стремится къ подлинной этикѣ принципамъ точныхъ наукъ. Во время господства террора В. былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ просидѣлъ 10 мѣсяцевъ. Выпущенный послѣ 9 термидора на свободу, В. при учрежденіи Нормальной школы былъ назначенъ профессоромъ общей

исторіи. Въ своихъ лекціяхъ, изданныхъ подъ заглавіемъ: «*Leçons d'histoire prononcées à l'École normale*» (1799), В. является крайнимъ скептикомъ, высказывая сомнѣнія относительно многихъ историческихъ событій, считающихся до тѣхъ поръ достоверными; его можно считать предвѣстникомъ позднѣйшей исторической критики. Въ 1800 г. В. отправился въ Соединенные Штаты, гдѣ, какъ другъ Франклина, хорошо былъ принятъ Вашингтономъ и Адамсомъ. Результатомъ этого путешествія было сочиненіе: «*Tableau du climat et du sol des États Unis*» (1803). По возвращеніи онъ былъ назначенъ сенаторомъ, а позже возведенъ Наполеономъ въ графское достоинство. Дальнѣйшіе его труды: «*Chronologie d'Hérodote*» (1809); «*Recherches nouvelles sur l'histoire ancienne*» (1814) и «*Histoire de Samuel, inventeur du sacre des rois*» (1819), интересную больше какъ политическая сатира (по поводу вопроса о коронованіи Людовика XVIII). Въ послѣдніе годы жизни В. особенно занялся интересовавшимъ его и раньше лингвистикой, именно—восточными языками, стремясь упростить изученіе ихъ; для этого В. придумывалъ способы передачи арабскаго, персидскаго и турецкаго языковъ латинскими алфавитомъ. Система его оспаривалась Сильвестромъ де Саси и Ланглемъ. Сочиненія В. въ этой области: «*Simplification des langues orientales*» (1795); «*L'Alphabet européen appliqué aux langues asiatiques*» (1819); «*L'Hebreu simplifié*» (1820) и др. Его «*Oeuvres complètes*» изданы въ 1820—26 гг., «*Oeuvres Choiesies*» въ 1827 г.

Вольники, слободичи, слободники—подъ этими названіями извѣстенъ былъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ разрядъ крестьянъ, лично свободныхъ, не имѣвшихъ поземельной собственности, а снимавшихъ по контракту участки земли у дворянъ. Это называлось сидѣть на волѣ (владѣльца, т. е. съ его разрѣшенія). Обыкновенно вольникамъ сдавались участки пустырей, которые князья жаловали дворянамъ съ правомъ, а нерѣдко и съ обязанностью «людей на новомъ корнѣ посадить». При поселеніи своемъ «на новомъ корнѣ» В. давали землевладѣльцу «листъ или записъ добровольный», по которому они обязывались отдавать владѣльцу условленную часть получаемыхъ ими съ земли произведеній, или исполнять извѣстныя службы, или, наконецъ, давать «платы». При поселеніи своемъ В. обыкновенно получали на обзаведеніе пособие отъ владѣльца и въ такомъ случаѣ обязывались до извѣстнаго срока не сходить съ земли (засѣдлые В.); остальные (не засѣдлые) В. могли оставить землю по своему усмотрѣнію, но не иначе, какъ заплативши «выходъ, какъ въ земли обычай есть». В. или пользовались въ имѣніи пахотной землєю и тогда назывались людьми тяглыми; или получали въ свое пользованіе бортовые угодья (бортники), или же нанимали одну только усадьбу (огородники). Съ теченіемъ времени стали приниматься мѣры къ ихъ закрѣпощенію, особенно Литовскимъ Статутомъ. Въ силу послѣдняго, всякій В., бѣжавшій съ земли раньше установленнаго по контракту срока или безъ уплаты долговъ при выходѣ, выдавался землевладѣльцу, какъ его отчлчъ. Еще большее значеніе имѣло другое постановленіе Статута, по которому всякій В., просидѣвшій на землѣ одного и того же владѣльца 10 лѣтъ, терялъ свободу выхода или же долженъ былъ заплатить немотрпно высокій выкупъ.

Вольнисъ (урожд. Fay, dame Joly, dite Volnys), Леонтина—французская актриса (1811—1876). Въ 1824 г. выступила въ парижскомъ Gymnase съ

огромнымъ успѣхомъ. Въ 1835 г. была приглашена въ Comédie Française. Сперва она играла роли любовницъ въ драмахъ, но вскорѣ отдалась характернымъ ролямъ въ комедіи. Въ ней особенно цѣнились простота, выразительность и грація исполненія. Въ 1845 г. В. уѣхала въ Россію, въ качествѣ чтицы при императрицѣ, которую сопровождала въ путешествіяхъ. Въ 1847 г. приглашена въ Петербургъ въ Михайловскій театр. Въ мимикѣ она не имѣла соперницъ и въ совершенствѣ исполняла роли пѣмыхъ, напр., Жоржа въ «Эгивильскомъ нѣмомъ» и Фенеллы въ «La Muette de Portici». Съ 1855 г. В. вернулась окончательно на роли матерей, исполняя ихъ съ неизмѣннымъ успѣхомъ до конца своей артистической карьеры (1868).

Вольное Общество любителей российской словесности, С.-Петербургское. Основано въ 1816 г. и носило еще названіе Общества Соревнователей просвѣщенія и благотворенія. Сначала это были частныя собранія, но съ увеличеніемъ числа членовъ общество поставило себѣ цѣлью помощь нуждающимся ученымъ, литераторамъ, художникамъ и ихъ вдовамъ и сиротамъ, а также учащимся. Другая цѣль общества—забота о «чистотѣ языка»—вызвала протестъ Шпикова, находившаго, что этимъ нарушаются прерогативы Россійской Академіи. Въ 1818 г. Общество получило Высочайшее утвержденіе. Предсѣдателемъ сначала былъ гр. С. Н. Салтыковъ, а съ 1819 г. беззмѣнно Ѳ. Н. Глинка. Среди членовъ были И. И. Дмитриевъ, бар. Дельвигъ, Гнѣдичъ, Грибоѣдовъ, кн. П. А. Вяземскій, Рылѣвъ, Николай и Александръ Бестужевы, Кюхельбекеръ, Н. Тургеневъ, Гречъ, Булгаринъ, В. Панаевъ, гр. Д. И. Хвостовъ, Анастасевичъ, П. И. Келпентъ и др. Засѣданія бывали еженедѣльно, иногда устраивались очень торжественно; на нихъ обсуждались литературныя произведенія членовъ и кандидатовъ въ члены; одобренныя произведенія печатались въ журналѣ Общества, «Соревнователь Просвѣщенія и Благотворенія», выходившемъ съ 1818 по 1825 г. Здѣсь печатались стихи, «позашная проза», статьи по исторіи и литературѣ, хроника журналовъ, книгъ и открытій; иногда прилагались рисунки и ноты; здѣсь же публиковались отчеты о дѣятельности Общества и о благотворительныхъ суммахъ. Журналъ имѣлъ хорошей успѣхъ. Въ 1823 г. Общество издало сочиненія И. И. Дмитриева и собиралось издавать «Россійскую Энциклопедію», по образцу французской. Общество замѣтно склонялось къ либерализму; на собраніяхъ часто обсуждались общественно-политическіе вопросы. Это вызвало даже рѣзкій протестъ В. Н. Каразина, получившій дружный отпоръ большинства членовъ. Въ Обществѣ сказывались симпатіи къ Польшѣ; историкъ Лелевель былъ почетнымъ членомъ. Въ литературѣ Общество сочувствовало Байрону; въ «Соревнователѣ» помѣщено много произведеній съ романтическими и гражданскими тенденціями. Въ общемъ Общество проявило много энергіи; съ этой точки зрѣнія оно должно быть поставлено гораздо выше «Арзамаса», хотя до сихъ поръ было менѣе извѣстно.—См. С. Н. Браиловскій, «Къ вопросу о Пушкинскомъ пладѣ» («Рус. Филолог. Вѣстникъ», 1909, т. I, XI); «Свѣдѣнія о рукописяхъ и изданіяхъ, поступившихъ въ Рукописное Отдѣленіе Академіи наукъ въ 1904 г.»; В. И. Масловъ, «Литературная дѣятельность К. Ѳ. Рылѣва» (Кіевъ, 1912); Н. К. Кульманъ, ст. въ «Извѣстіяхъ II-го Отдѣленія Академіи Наукъ», 1903, кн. 1.

Н. К. П.—въ.

Вольное Общество любителей словесности, науки и художествъ, С.-Пе-

тербургское. Учреждено 15 іюля 1801 г. На собраніяхъ читались и рецензировались оригинальныя и переводныя произведенія членовъ; должностнымъ лицомъ былъ только секретарь. Въ 1802 и 1803 гг. Общество выпустило альманахъ «Свѣтокъ Музъ» въ 2 ч. 23 ноября 1803 г. послѣдовало утвержденіе Общества. Во главѣ его сталъ избираемый на одинъ годъ «комитетъ цензуры общественнои» съ президентомъ, секретаремъ, тремя, а потомъ—пятью цензорами. Въ 1804 г. Общество предприняло «Періодическое изданіе», но оно прекратилось на первой книгѣ; члены Общества должны были печататься въ другихъ журналахъ, напр.: въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» и «Лицеѣ» Мартынова, «Журналѣ Россійской словесности» Брусилова, «Любитель Словесности» Остолопова, «Цвѣткахъ» Измайлова, становившихся, такимъ образомъ, неофициальными органами Общества. Въ 1812 г. была вновь сдѣлана попытка основать свой журналъ съ хорошо поставленнымъ критическимъ отдѣломъ—«С.-Петербургскій Вѣстникъ», но война положила ему конецъ въ томъ же году; въ 1813 г. и само Общество временно прекратило свое существованіе. Въ первый періодъ своего существованія Общество обнаруживало живой интересъ къ политическимъ вопросамъ. Предсѣдателемъ Общества былъ И. П. Пнинъ, поклонникъ Радищева; въ изданіяхъ Общества участвовали сыновья Радищева; Общество посвятило памяти Радищева статью Борна и стихи Пнина. Въ концѣ 1816 г. Общество возобновило свою дѣятельность и пополнило свой составъ; предсѣдателемъ былъ избранъ А. Е. Измайловъ, членами—Жуковский, Крыловъ, Пушкинъ, Варатынскій, Дельвигъ, Кюхельбекеръ, Гречъ. Органомъ общества становится съ 1818 г. журналъ Измайлова «Влагодѣтельный». Но собранія проходили плохо, плохо посѣщались и около 1825 г. совсѣмъ прекратились; Общество, по выраженію Греча, «умерло тихою смертью».—См. Е. В. Пятуховъ, «Нѣсколько новыхъ данныхъ объ А. Х. Востоковѣ» («Журн. Мин. Народ. Просв.», 1890, № 3); И. А. Кубасовъ, «А. Е. Измайловъ» (1901); его же, «А. С. Пушкинъ—членъ СПб. В. О. Л. С., Н. и Х.» («Русская старина» 1899, № 5); В. И. Масловъ, «Литературная дѣятельность К. Ѳ. Рылѣва» (Кіевъ, 1912).

Н. К. П.—въ.

Вольное Слово — журналъ конституціоннаго направленія, издававшійся съ августа 1881 г. по май 1883 г. въ Женевѣ. Вышло 62 номера, изъ которыхъ 51 подъ редакціей Аркадія Мальшинскаго, остальные — Драгоманова. Мальшинскій выдавалъ себя за члена существовавшаго въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ гг. «Земскаго Союза»; но послѣ прекращенія «В. Слова» онъ уѣхалъ въ Россію и, не будучи тамъ нѣкѣмъ потревоженъ, сталъ сотрудничать наиболее реакціонныхъ изданій. Отсюда въ эмигрантскихъ кружкахъ взглядъ на Мальшинскаго, какъ на агента полиціи. Такого же взгляда держится и В. А. Киятовскій въ книгѣ: «Страніцы прошлаго». Самъ Драгомановъ такого взгляда на Мальшинскаго не раздѣлялъ. Въ книгѣ «Изъ исторіи политической борьбы въ 70-хъ и 80-хъ гг.» В. Я. Богучарскій высказалъ взглядъ, что Мальшинскій былъ не членомъ «Земскаго Союза» и не агентомъ полиціи, а посланцомъ образовавшейся послѣ 1-го марта 1881 г. такъ назыв. «Священнои Дружины». Выдающимся членомъ этой дружины былъ и гр. П. П. Шуваловъ, дававшій, какъ это Богучарскимъ установлено, средства на изданіе «В. Слова». Богучарскій держится мнѣнія, что въ «Священнои Дружинѣ» существовала особая группа, съ Шуваловымъ во главѣ, стремившаяся къ водворенію

конституціоннаго строя въ Россіи и желавшая свою принадлежность къ «Дружнѣ» использовать въ этихъ дѣлахъ. Эта группа, а не дѣйствительный «Земскій Союзъ», и издавала «В. Слово». Отъ Драгоманова принадлежность Мальшинскаго къ «Дружнѣ» была скрыта. Противъ этого мнѣнія возражаетъ А. А. Кистяковскій, полагающій, что Мальшинскій былъ членомъ «Земскаго Союза», будучи въ то же время спіонномъ и провокаторомъ. Фактовъ, доказывающихъ принадлежность Мальшинскаго къ «Земскому Союзу», Кистяковскій и другіе сторонники этого взгляда не привели.

Вольное Экономическое Общество, Императорское — старѣйшее ученое общество въ Россіи и одно изъ старѣйшихъ сельскохозяйственныхъ и экономическихъ обществъ Европы¹⁾. Въ началѣ 1765 г. придворный библиотечникъ И. И. Таубертъ, повидимому, по мысли имп. Екатерины II, составилъ планъ «патріотическаго общества для поощренія въ Россіи земледѣлства и экономіи». Къ Тауберту присоединилось 14 лицъ, «знатностью рода, довѣренностью Монаршею, опытомъ въ сельскомъ хозяйствѣ или ученостью отличившихся», въ томъ числѣ гр. Р. И. Воронцовъ, гр. Г. Г. Орловъ, А. В. Олсуфьевъ (первый президентъ общ.). Лица эти составили уставъ Общества, особенно заботясь объ огражденіи самостоятельности учрежденія. Названіе «патріотическое» замѣнено было «экономическимъ». 12 октября 1765 г. учредители обратились къ императрицѣ съ просьбой доставить новому обществу «счастье быть подъ единственнымъ только» ея покровительствомъ, чтобы оно «управлялось въ трудахъ своихъ собственными своими между собой обязательствами и установленіями, почему и называлось бы во всѣхъ случаяхъ Вольнымъ Экономическимъ». Императрица, въ рескриптѣ отъ 31 октября 1765 г., одобрила намѣренія учредителей, утвердила уставъ, предоставила право употреблять императорскій гербъ и приняла общество въ «особливое» свое покровительство; отпущены были средства на покупку «пристойнаго дома» для собранія и помѣщенія «экономической библиотеки». По мнѣнію императрицы, выраженному въ письмѣ на имя общества «отъ неизвестной особы» и подписанномъ инициалами «И. Е.», прежде чѣмъ предлагать разнаго рода чисто-технической улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ, обществу необходимо обсудить положеніе русскихъ земледѣльцевъ съ общественной и государственной сторонъ, такъ какъ какія бы усовершенствованныя орудія и приемы ни вводились въ хозяйствѣ, земледѣліе не можетъ процвѣтать, если государственныя учрежденія для земледѣльцевъ плохи и стѣснительны для труда. Въ письмѣ этомъ «И. Е.» намекнула на вредъ, происходящій отъ крѣпостнаго права, при существованіи котораго «земледѣлецъ не имѣетъ ничего собственнаго». Такъ какъ со стороны общества въ теченіе года ничего не было предпринято по данному вопросу, то въ концѣ 1766 г. въ письмѣ, подписанномъ тѣми же инициалами «И. Е.», обществу предложено было назначить конкурсъ на тему: «въ чемъ состоитъ собственность земледѣльца, въ землѣ ли его, которую онъ обрабатываетъ, или въ движимости, и какое онъ право на то или на другое для пользы общенародной имѣть можетъ». На расходъ по конкурсу при письмѣ было прислано 1000 червонцевъ. Конкурсъ былъ объявленъ, и въ общество поступило 160 сочиненій на разныхъ

языкахъ, особенно на нѣмецкомъ. Лучшіе ученые и экономисты того времени приняли въ немъ участіе. Высшей преміи удостоилось сочиненіе на французскомъ языкѣ члена Дижонской академіи Беарде (Beardé de l'Abaye), въ которомъ доказывалась необходимость уничтоженія крѣпостнаго права. Сочиненіе это, несмотря на сильную ошозницію со стороны многихъ вліятельныхъ лицъ, какъ премированное, было напечатано въ «Трудахъ» общества въ оригиналѣ и въ русскомъ переводѣ. Широкая постановка вопроса о русскомъ сельскомъ хозяйствѣ въ самомъ началѣ дѣятельности В. Экон. О-ва повліяла на характеръ дальнѣйшихъ его работъ: оно частр разсматривало сел.-хоз. вопросы въ связи съ общественными и общегосударственными интересами, разрабатывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, темы спеціально агрономическія. Этому направленію дѣятельности В. Экон. О-ва много способствовали многіе изъ видныхъ его членовъ, напр.: при основаніи общества академикъ Т. И. Клингштедтъ, П. Палласъ, Л. Эйлеръ, А. Ф. фонъ Миддендорфъ, впоследствии гр. Н. С. Мордвиновъ, К. Д. Кавелинъ, гр. П. А. Гейденъ. Въ самомъ началѣ своей дѣятельности О-во, по предложенію Т. И. Клингштедта, «въ интересахъ общегосударственныхъ», назначило награду за наибольшее количество вывезенной за границу пшеницы, какъ хлѣба мало потребляемаго въ Россіи, но имѣющаго широкій сбытъ въ Зап. Европѣ. «Уважалъ народную пользу», оно назначило такую же награду за устройство запасныхъ амбаровъ въ размѣрѣ годового потребленія зерна. Съ перваго года своего существованія, оно приняло дѣятельное участіе по введенію въ Россіи культуры картофеля, поздне—травосѣянія; много содѣйствовало улучшенію обработки льна и конопли, распространенію хлопка, шелководства, издало рядъ сочиненій по животноводству (особенно по овцеводству), поддерживало начинанія Н. В. Верещагина по распространенію въ Россіи сыроваренія и маслодѣлія. Кромѣ обычныхъ годовыхъ выставокъ сѣмянъ общ. (прекратившихся въ 1900 г.), въ 1879 и 1899 гг. устраивало выставки молочнаго хозяйства; выставка 1899 г. была всероссійской, на ней, кромѣ русскихъ, приняли участіе и экспоненты изъ Германіи, Даніи, Швеціи и Норвегіи, а также одновременно созванъ былъ съѣздъ сельскихъ хозяевъ и маслодѣльцевъ. Въ 1880 г. при обществѣ разрабатывался вопросъ о предохранительныхъ сибирезвенныхъ прививкахъ. О пчеловодствѣ общество заботилось еще въ XVIII ст., но особенно много сдѣлано было по этому вопросу въ XIX ст. благодаря А. М. Бутлерову. Съ цѣлью поднятія сельскаго хозяйства въ Россіи, о-во, кромѣ разсмотрѣнія въ своихъ засѣданіяхъ разнаго рода докладовъ и выдачи премій, снаряжало экспедиціи, производило аякетныя изслѣдованія, устраивало опытные фермы (на Петровскомъ о-вѣ и близъ Охты). Конкурсныхъ задачъ предложено было обществомъ около 250; напр.: составить книгу для народнаго чтенія (въ 1796 г.); что выгоднѣе—барщина или оброкъ (1809), выгоднѣе ли обрабатывать землю наемными людьми или собственными крестьянами (1812). По случаю 50-тилѣтія упраздненія крѣпостнаго права, въ 1911 г. назначена премія за сочиненіе по исторіи крестьянской реформы, но конкурсъ по этому вопросу еще не оконченъ. Во время основанія В. Экон. О-ва въ Россіи было обращено особое вниманіе на борьбу съ оспенной эпидеміей; общество сначала ограничилось распространеніемъ въ народѣ свѣдѣній объ оспопрививаніи, впоследствии же оно стало фактическимъ руководителемъ оспопрививательнаго дѣла въ Рос-

¹⁾ Ранѣе В. Экон. учреждены были 9 обществъ: въ Шотландіи (въ 1723 г.), Ирландіи (1736), Цюрихѣ (1747), Англій (1753), Ревнѣ (1757), Парижѣ (1761), Туринскомъ (1762), Лейпцигскомъ и Целлерскомъ (1763).

сий. Въ 1871 г. общество открыло въ Петербургѣ оспориивательное заведеніе и бесплатные курсы оспорииванія. Дѣло это постепенно сокращалось съ усиленіемъ дѣятельности въ этомъ направленіи земствъ и городовъ, и самое учрежденіе при обществѣ было закрыто въ 1906 г. Общество всегда обращало особое вниманіе на дѣло народнаго образованія, какъ специально сел.-хоз., такъ и общаго, въ особенности—начальнаго. Такъ, съ 1825 по 1844 г. оно (вмѣстѣ съ гр. С. В. Строгановой) содержало въ Петербургѣ сел.-хоз. школу для «крестьянъ»; въ 1844 г. открыло собственное земледѣльческое училище, сначала въ Гатчинѣ, затѣмъ въ Петербургѣ, существовавшее до 1854 г. Въ 1878—80 гг. разработало положеніе о низшихъ сел.-хоз. школахъ и издало труды особой комиссіи по этому вопросу. Съ 1884 по 1897 г. содержало школу пчеловодства въ с. Бурашевъ, близъ Твери. Заботы его о начальномъ народномъ образованіи начались еще въ концѣ XVIII ст., когда оно издало нѣчто въ родѣ элементарной энциклопедіи, подъ названіемъ «Деревенское зеркало или общенародная книга» (1798—99). Въ 1838 г., по почину президента общества гр. Н. С. Мордвинова, образованъ былъ капиталъ, доходы съ котораго предначинены на изданіе популярныхъ книжекъ для народнаго чтенія подъ названіемъ «Сельская бібліотека». Начиная съ 1836 г., о-во устроило во многихъ городахъ «губернскія публичныя бібліотеки». Въ 1847 г. явилась мысль образовывать при обществѣ комитетъ грамотности; осуществить эту мысль удалось лишь въ 1861 г. С.-Петербургскій комитетъ грамотности при В. Экон. О-вѣ за свое 35-лѣтнее существованіе выпустилъ 126 изданій, преимущественно народныхъ, въ количествѣ свыше 2 милл. экземпляровъ; такое же количество распространилъ чужихъ изданій, частью за деньги, частью бесплатно. Комитетъ много содѣйствовалъ устройству въ Россіи сельскихъ бесплатныхъ бібліотекъ. Дѣятельность комитета была признана вредною; въ 1896 г. онъ былъ изъятъ изъ В. Экон. О-ва и переданъ въ м-во нар. проsv. и даже «Исторія» комитета, составленная Д. Д. Протопоповымъ, уничтожена въ административномъ порядкѣ. Въ началѣ своей дѣятельности общество разослало по Россіи составленные Т. И. Клингштедтомъ 65 «экономическихъ вопросовъ», касающихся разныхъ условій сел.-хоз. жизни страны. Въслѣдствіе слабой культуры того времени полученные отвѣты были до того неудовлетворительно составлены, что воспользоваться ими оказалось невозможнымъ. Въ 1790 г. общество разослало по Россіи вновь составленную имъ «Программу» и получило описанія 10 губерній, изъ которыхъ 6 были изданы въ началѣ XIX ст. Изъ позднѣйшихъ экономическихъ изслѣдованій результаты анкеты о причинахъ колебанія хлѣбныхъ цѣнъ, произведенной обществомъ по почину С. И. Мальцова, были изданы въ 1847 г. Въ томъ же году собраны свѣдѣнія о хлѣбной промышленности; въ 1849 г. снаряжена была специальная экспедиція для изслѣдованія черноземной полосы Россіи; въ 1853 г. собиравались матеріалы по сел.-хоз. статистикѣ. Въ 1865 г., по случаю 100-лѣтняго юбилея общества, имъ былъ созванъ первый съѣздъ русскихъ сельскихъ хозяевъ. Послѣ крестьянской реформы хлѣбъ получилъ первостепенное значеніе какъ предметъ экспорта, а потому въ 1866 г. В. Экон. О-во, совмѣстно съ Имп. Рус. Географ. Общ., снарядило рядъ экспедицій для изученія производствъ хлѣба въ Россіи и торговли имъ; въ экспедиціяхъ этихъ приняли участіе видные экономисты того времени—проф. Ю. Э. Яковлевъ,

академ. В. П. Безобразовъ, В. И. Чаславскій и др. Въ 1877 г. В. Экон. О-во, совмѣстно съ Географическимъ, произвело изслѣдованіе русской земельной общины. Изданные по этимъ вопросамъ матеріалы представляютъ собою цѣнный вкладъ въ экономическую литературу. Въ 70-хъ гг. XIX ст. общество приступило къ изученію дѣятельности земствъ и въ 1878—84 гг. издало рядъ «Земскихъ Ежегодниковъ». Въ 1884—87 гг. снова разрабатывался вопросъ о хлѣбной торговлѣ («Труды комиссіи по вопросу о хлѣбной торговлѣ»); въ 1889 г. произведено изслѣдованіе о положеніи крестьянъ Порховскаго у. Послѣдняя четверть XIX ст. отличалась особеннымъ развитіемъ дѣятельности В. Экон. О-ва. Съ 1876 г. шли работы проф. В. В. Докучаева о русскомъ черноземѣ, положившія начало научному обследованію почвенныхъ условій Россіи. Съ этой же цѣлью въ 1888 г. при обществѣ основана была почвенная комиссія. Въ 1896—98 гг., по инициативѣ комиссіи, были изслѣдованы многія мѣстности въ почвенномъ, гидрологическомъ и геоботаническомъ отношеніяхъ. Русская земская статистика имѣла своимъ центромъ статистическое отдѣленіе московскаго юридическаго общества. Съ развитіемъ земельно-оцѣночныхъ работъ стала ощущаться потребность объединенія статистиковъ и въ Петербургѣ. В. Экон. О-во въ 1894 г. образовало Статистическую комиссію, въ которой въ теченіе ряда лѣтъ разрабатывались вопросы, касающіеся статистическихъ работъ въ Россіи. Въ 1900 г. въ засѣданіяхъ комиссіи приняли участіе 79 членовъ ея, большею частью пногородніе (изъ 25 различныхъ губерній); результаты работъ этихъ засѣданій помѣщены въ «Трудахъ» общества за 1900 г. и вышли отдѣльнымъ изданіемъ: «Труды комиссіи по вопросамъ земской статистики» (1901). Послѣ закрытія комитета грамотности статистическая комиссія приняла на себя разработку обширнаго матеріала, собраннаго комитетомъ въ 1896 г. съ цѣлью обследованія постановки школьнаго дѣла въ Россіи («Начальное народное образованіе», подъ редакціею Г. А. Фальборка и В. И. Чарнолуцкаго, I—IV тт., СПб., 1900—05). По выясненію экономическихъ условій русской жизни, В. Экон. О-во особенно много работало въ послѣднее десятилѣтіе XIX ст. Въ 1894 г. подробно обсуждалась реформа крестьянскаго банка; въ 1895 г.—вопросъ о тѣлесномъ наказаніи, объ отмѣнѣ котораго обществомъ возбуждено было передъ правительствомъ особое ходатайство; въ 1896 г.—о сел.-хоз. артеляхъ, при чемъ устроившимся на югѣ Россіи артелямъ была выдана субсидія. Сел.-хоз. кризисъ, развившійся въ Россіи въ 90-хъ гг. XIX ст., и вопросы, находящіеся съ нимъ въ связи; паденіе цѣнъ на хлѣбъ (1896), переселеніе, элеваторы и др.—подробно разсматривались въ засѣданіяхъ общества. Новое направленіе русской финансовой политики, реформа денежнаго обращенія, движеніе русской мысли въ области экономическихъ вопросовъ («марксизмъ») — все это было предметомъ всесторонняго обсужденія въ засѣданіяхъ общества. Рядъ неурожайевъ и голодовокъ конца XIX и начала XX ст. былъ изучаемъ обществомъ; результаты изслѣдованія неурожая 1891—92 гг. были опубликованы въ 1893 г. Въ 1897—98 гг. было обращено особенное вниманіе на постановку продовольственнаго дѣла въ Россіи. Съ этой цѣлью въ 1898 г. въ 5 засѣданіяхъ, въ которыхъ принимали участіе многіе общественные и земскіе дѣятели изъ неурожайныхъ губерній, были выяснены размѣры бѣдствія и средства для его ослабленія (см. «Труды» за 1898 г. и отдѣльно изданный «Продовольственный вопросъ

въ 1897—98 гг.), СПб., 1898). Вопросъ этотъ снова обсуждался въ В. Экон. О-вѣ въ 1909—10 гг., при чемъ была произведена анкета, и составляя сводъ отзывовъ земствъ о реформѣ продовольственнаго законодательства (см. графъ П. Толстой, «Земская Россія о реформѣ продовольственнаго законодательства въ 1909—10 гг.»). Въ 1891—92, 1897—98, 1906—07 и 1911—12 гг. В. Экон. О-во организовывало сборы пожертвованій съ дѣлью оказанія помощи голодающимъ на мѣстахъ путемъ устройства безплатныхъ столовыхъ. Голодъ 1897—98 гг. не былъ признанъ со стороны высшихъ административныхъ сферъ; образованный обществомъ комитетъ по оказанію помощи голодающимъ былъ закрытъ административнымъ путемъ въ самый разгаръ его дѣятельности. Вообще дѣятельность В. Экон. О-ва, направленная къ уясненію экономическаго положенія Россіи, вызвала неблагожелательное отношеніе со стороны высшей администраціи; на общество стали возводиться обвиненія, что оно выходитъ изъ рамокъ своей компетенціи и вмѣсто того, чтобы быть чисто-сел.-хоз. хозяйственнымъ обществомъ, занимается вопросами обще-экономическими. Въ началѣ 1900 г. въ правительственныхъ сферахъ былъ поднятъ вопросъ о коренномъ измѣненіи устава о-ва (частичныя въ немъ поправки были произведены въ 1790, 1824, 1845, 1859 и 1872 гг.). Въ виду особаго покровительства, которое обѣщали об-ству, при воцареніи своемъ, всѣ монархи (кромѣ имп. Павла), — о пересмотрѣ устава министрами земледѣлія (А. С. Ермоловымъ) и внутреннихъ дѣлъ (Д. С. Сипягинымъ) было испрошено особое Высочайшее повелѣніе, а дѣятельность об-ства временно поставлена подъ контроль министра земледѣлія, при чемъ доступъ постороннихъ посѣтителей въ засѣданія об-ства приостановленъ. Общее собраніе членовъ об-ства 21 апрѣля 1900 г., выслушавъ это повелѣніе, постановило: «до тѣхъ поръ, пока съ разрѣшеніемъ уставнаго вопроса жизнь общества не войдетъ въ нормальныя условія, приостановить его дѣятельность въ тѣхъ частяхъ, которыя подлежатъ контролю министра земледѣлія, такъ какъ собраніе твердо убѣждено въ томъ, что Императорское В. Экон. О-во, являющееся старѣйшимъ общественнымъ учрежденіемъ въ Россіи, стремившееся выражать истинныя потребности времени и служить общенароднымъ интересамъ, можетъ плодотворно развивать свою дѣятельность лишь при сохраненіи началъ публичности, гласности, полной самостоятельности и свободы научнаго изслѣдованія». Для пересмотра устава об-ства образована была временная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго почетнаго члена об-ства; въ составъ коммиссіи вошли 8 членовъ совѣта об-ства и 8 членовъ об-ства по приглашенію министра земледѣлія¹⁾. Коммиссія окончила свои занятія въ началѣ 1901 г., и выработанный ею проектъ новаго устава былъ представленъ по назначенію, но до настоящаго времени (1912) вопросъ остается неразрѣшеннымъ, и ограниченія продолжаютъ тяготѣть надъ об-ствомъ. За время 1900—05 гг. о-во вынуждено было почти бездѣйствовать; продолжали работать отдѣльныя коммиссіи—почвенная, статистическая и др. Въ началѣ 1906 г., В. Экон. О-во приступило къ разсмотрѣнію аграрнаго вопроса, на засѣданія его (24 и 25 апрѣля),

несмотря на протестъ членовъ об-ства и присутствовавшихъ при этомъ депутатовъ государственной думы, были прекращены явившимся въ засѣданіе (въ первый разъ за 140-лѣтнее существованіе общества) вооруженнымъ нарядомъ полиціи. Несмотря на стѣсненія, В. Экон. О-во или, вѣрнѣе, его отдѣленія и коммиссіи продолжаютъ дѣйствовать и за послѣднее десятилѣтіе произвели рядъ капитальныхъ работъ. Такъ, въ 1903 г. была предпринята анкета о травматическихъ поврежденіяхъ при работахъ съ сел.-хоз. машинами (результаты изслѣдованія напечатаны въ 1906 г.). Въ 1907 г. были собраны и опубликованы материалы по аграрному движенію въ Россіи въ 1905—06 гг. Въ 1908—09 гг. подробно разсмотрѣвъ законопроектъ м-ва вн. дѣлъ о реформѣ центральныхъ статистическихъ учреждений («Труды Стат. ком. за 1908—09 гг.», СПб., 1909). Въ 1909 г. собраны материалы о постановкѣ дѣла распространенія сел.-хоз. знаній въ Россіи (опубликовано въ 1910 г.). Кромѣ многихъ изданій (ок. 160, не считая изд. комит. грамотн.) по отдѣльнымъ вопросамъ, о-во съ самаго своего основанія выпускаетъ «Труды», служащіе отраженіемъ его дѣятельности. Эти «Труды» за свое 147-лѣтнее существованіе не разъ мѣняли свой объемъ и даже названіе; въ наст. время они выходятъ въ 6 книгахъ ежегодно. Кромѣ «Трудовъ», об-ство въ разное время выпускало и другія періодическія изданія: «Abhandlungen» (1767—93), «Экономическія извѣстія» (1788—89), «Кругъ хозяйственныхъ свѣдѣній» и его продолженіе—«Хозяйственныя записки» (1805—15), «Атласъ музеума» (1841), «Mittheilungen» (1844—65), «Лѣсной журналъ» (1848—52), «Экономическія записки» (1854—62), «Русскій Пчеловодный листокъ» (основ. А. М. Бутлеровымъ, 1886—1911) и «Почвовѣдніе» (1899—1911; нынѣ перешло въ частныя руки). Изъ изданныхъ В. Экон. О-вомъ научныхъ трудовъ, кромѣ упомянутыхъ выше, за послѣдніе годы выдаются сочиненія А. Семплюскаго—«Руководство къ разведенію и улучшенію воздѣлываемыхъ растений» (1897); Ф. А. Щербяны—«Крестьянскіе бюджеты» (1900); «Труды подсекціи статистики XI съезда рус. ест. и врачей 1901 г. въ СПб.» (1902); В. Ф. Караваева—«Библиографич. обзоръ земской стат. литературы со времени учрежденія земствъ» (сѣче не оконченъ и продолжаетъ выходить въ видѣ приложенія къ «Трудамъ»). Изъ дешевыхъ изданій въ 1899 г. вышли въ количествѣ 20 000 экз. каждое: «Приключенія Робинзона Крузо» (Дефое), «Пряпцъ и Ншій» (Марта Твѣна), «Судный день» (соч. Короленко), «Васни Крылова» и др.; брошюры А. М. Бутлерова—«Правильное пчеловодство» (4-е изд., въ 1898 г.) и «Какъ водить пчелъ» (8-е изд., въ 25 т. экз., въ 1911). По уставу 1872 г. В. Экон. О-во состоитъ изъ трехъ отдѣленій: I) сельскаго хозяйства, II) техническихъ сел.-хоз. производствъ и III) сел.-хоз. статистики и политической экономіи. Во главѣ об-ства стоитъ президентъ; совѣтъ общ., кромѣ президента, состоитъ изъ вице-президента, предсѣдателя отдѣленій и ихъ товарищей; кромѣ этихъ лицъ, въ составъ совѣта общества входятъ 3 члена отъ общаго собранія, секретарь и канцелярши, всего 13 человекъ; всѣ должности выборныя. Къ 1 января 1912 г. общество состояло изъ 17 почетныхъ (въ томъ числѣ 5 иностранцевъ) и 394 действительныхъ членовъ; кромѣ того, есть члены-сотрудники. Общество помѣщается въ Петербургѣ въ собственномъ домѣ, стоимостью, вмѣстѣ съ земельнымъ при немъ участкомъ, около 250 т. р. Библиотека общества въ настоящее время состоитъ изъ 180—200 тыс. тт.; особенно богаты отдѣлы агрономіи

¹⁾ Члены коммиссіи: предсѣдатель—В. И. Вешняковъ, члены совѣта общества—графъ П. А. Гейдель (предсѣдѣтель об-ства), К. Е. Арсениевъ, Н. Ф. Анюковскій, П. Н. Милоновъ, П. С. Коссовичъ, Л. Ю. Явейнъ, А. А. Наконовъ и М. И. Петрункевичъ; по приглашенію мин. землед. В. И. Ковалевскій, А. В. Соколовъ, И. А. Стебутъ, С. П. Фоль-Газзеватъ, А. Д. Зиновьевъ, П. П. Семеновъ (нынѣ С. Тяньшанскій), С. П. Фроловъ и А. А. Шульцъ.

чешскій, экономическій, земскій и городской (см. Библиотека, VI, 540—541). Изъ коллекцій выдѣляется «Почвенный (педологическій) музей имени В. В. Докучаева», переданный обществу въ 1903 г. учениками Докучаева. Денежныя средства В. Экон. О-ва состоятъ изъ капиталовъ на сумму 501 300 руб., изъ которыхъ 310 300 р. составляютъ капиталъ неперикосновенный. Изъ капиталовъ спеціальнаго назначенія выдѣляются капиталъ гр. Мордвинова (для изд. сел.-хоз. сочиненій для народа)—92 т. р., и кн. М. А. Мещерской (для помощи пострадавшимъ отъ неурожая и т. п. бѣдствій)—56 600 р.—Ср. А. И. Ходневъ, «Исторія Имп. В. Э. О. съ 1765 по 1865 гг.» (СПБ., 1865); А. Н. Векеговъ — «Ист. очеркъ 25-лѣтней дѣятельности Имп. В. Э. О. съ 1865 по 1890 гг.» (СПБ., 1890); Д. Д. Протопоповъ, «Исторія С.-Петерб. Комитета Грамотности, состоявшаго при Имп. В. Э. О. 1861—1895 гг.» (СПБ., 1898). *Д. Рихтеръ.*

Вольноопредѣляющиеся — молодые люди, отбывающіе воинскую повинность безъ жеребь, по собственному желанію, и удовлетворяющіе образовательному цензу, а именно: окончившіе курсъ одного изъ учебныхъ заведеній перваго разряда, поименованныхъ въ приложеніи къ ст. 61 устава о воинской повинности, или курсъ шести классовъ средняго учебнаго заведенія, либо втораго класса духовной семинаріи, или же выдержавшіе соответствующее одному изъ этихъ курсовъ испытаніе. По закону 1912 г. желающіе поступить вольноопредѣляющимися въ сухопутныя войска (во флотъ В. не принимаются) должны удовлетворять тремъ условіямъ: 1) имѣть не менѣе 17 л., 2) соответствовать, по своему здоровью и тѣлосложенію, условіямъ, установленнымъ для приема на военную службу и 3) имѣть надлежащее удостовѣреніе (дипломъ, аттестатъ или свидѣтельство о соответствіи указанному выше образовательному цензу). В. въ войска принимаются молодые люди лишь въ опредѣленные сроки: лица съ медицинскимъ, ветеринарнымъ и фармацевтическимъ образованіемъ—съ 15 по 31 декабря, лица съ инымъ образованіемъ—съ 15 по 30 июня (для возможности отбытія лагернаго сбора). Освидѣтельствованіе и приемъ В. на службу производится въ уѣздныхъ (окружныхъ) и городскихъ по воинской повинности присутствіяхъ. Признанные годными входятъ въ счетъ общаго годового призыва новобранцевъ и вносятся въ приемную роспись. Общій срокъ службы для В. устанавливается въ 18 лѣтъ, изъ которыхъ два года дѣйствительной службы и 16 лѣтъ въ запасѣ. Имѣющимъ право быть офицерами и выдержавшимъ во время состоянія на дѣйствительной службѣ экзаменъ на производство въ прапорщики или подпоручики (корнеты), указанный срокъ дѣйствительной службы сокращается до одного года и шести мѣсяцевъ. В. принимаются на службу лишь на строевыя должности, во всея роды войска. Выборъ части войска предоставляется усмотрѣнію В., поскольку это оказывается возможнымъ въ зависимости отъ общаго расчѣтовъ военнаго вѣдомства по пополненію войска. В., поступающіе въ гвардію, обязаны содержать себя на собственныя средства; въ прочія же войска они принимаются на казенное содержаніе, если не заявятъ о желаніи содержать себя на свои средства. Выслуживъ сроки дѣйствительной службы В., какъ нижняго званія, такъ и произведенные въ прапорщики или назначенные на классныя военныя или военно-морскія должности сверхъ штата, причисляются въ запасъ до выслуги общаго срока. Если имѣется возможность, В., служащимъ не на собственныя средства, отводятся въ казармахъ особое

помѣщеніе. Служащимъ на собственномъ содержаніи предоставлено право жить на вольныхъ квартирахъ, за исключеніемъ времени лагерныхъ сборовъ. Для практическихъ занятій В. собираются въ частяхъ войска въ отдѣльныя команды.—Институтъ В. существуетъ и въ Зап. Европѣ. Въ Германіи В. могутъ поступать только лица, окончившія курсъ предпоследняго класса гимназій. Срокъ дѣйствительной службы 1 годъ. В. содержать себя на собственный счетъ, живутъ внѣ казармъ, обучаются въ особые команды. Въ Австро-Венгріи право быть В. имѣютъ только прошедшіе курсъ средняго учебнаго заведенія; для окончанія образованія даются отсрочки (до 25 л.). Срокъ дѣйствительной службы 1 годъ. В. содержать себя на собственный счетъ и живутъ внѣ казармъ; при недостаткѣ же средствъ принимаются на казенное содержаніе и, въ такомъ случаѣ, живутъ въ казармахъ. Обучаются В. въ особые команды, и притомъ такъ, чтобы не препятствовать посѣщенію учебныхъ заведеній тѣмъ изъ В., которые продолжаютъ въ нихъ обучаться. Во Франціи В. могутъ поступать: 1) безусловно—все окончившіе курсъ средняго учебнаго заведенія и 2) условно—въ числѣ, ежегодно опредѣляемомъ военнымъ министромъ—выдержавшіе экзаменъ по утвержденной имъ программѣ; для первыхъ срокъ дѣйствительной службы сокращенный (1 годъ), для вторыхъ—полный. Все В. обязаны, при поступленіи, внести 1½ тыс. фр. и затѣмъ принимаются на казенное содержаніе; освобожденіе отъ уплаты означенной суммы предоставляется лишь одному изъ 100. В. живутъ въ казармахъ и обучаются въ особые команды; по окончаніи срока тѣ, которые еще слабы въ военной подготовкѣ, могутъ быть оставлены на службѣ еще на 1 годъ; по отбытіи срока дѣйствительной службы они или увольняются въ запасъ, или зачисляются рядовыми на общемъ основаніи; если еще не усвоили всея требующихъ отъ нихъ знаній. Въ Италіи имѣютъ право поступать В. лица, выдержавшія самый элементарный экзаменъ, при условіи взноса отъ 1200 до 1600 фр. В. живутъ въ казармахъ; срокъ дѣйствительной службы 1 годъ; по окончаніи этого срока, В. подвергаются испытанію и не выдержавшіе его могутъ быть оставлены на службѣ еще на ½ года. Увольняются В. въ запасъ капралами (младшими унтер-офицерами), но если передъ увольненіемъ въ запасъ выдержали установленный особый экзаменъ, то могутъ въ военное время получить званіе сержанта.—См. Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы» (СПБ., 1900); Ф. Макшеевъ, «Записка военной администраціи» (СПБ., 1910).

А. Тавастьерна.

Вольнослушатель въ вѣсннхъ учебныхъ заведеніяхъ—см. Посторонній слушатель.

Вольность поэтическая (licentia poetica)—различнаго рода невравильности, вызванныя требованіями размѣра или же созвучія стиховъ. Границы такой В. невозможно опредѣлить съ точностью; личный вкусъ писателя долженъ быть его руководителемъ въ этомъ отношеніи.

Вольноотпущенникъ (libertus, libertinus)—бывшій рабъ, отпущенный на волю. Въ Римѣ В., хотя и признавался свободнымъ лицомъ, но не занималъ положенія, одинаковаго съ положеніемъ лица, родившагося свободнымъ (ingenitus). Въ древне-римскомъ правѣ отпущеніе раба на волю было обставлено строгими формальностями. Различали три способа отпущенія на волю: 1) manmissio censu—занесеніе раба въ списокъ гражданъ цензоромъ, съ согласія его господина, что могло имѣть мѣсто только разъ въ 4 года или

въ 5 лѣтъ; поэтому болѣе употребительной была 2) *manumissio vindicta*, т.-е. отпущеніе на волю подъ видомъ процесса о свободѣ: къ магистрату являлись господинъ раба и подставное лицо, при чемъ послѣднее заявляло, что данный рабъ—свободное лицо (*vindicatio in libertatem*), а господинъ раба, не возражая, тѣмъ самымъ признавалъ правильность утверждения противника. Когда господинъ не желалъ лишаться раба при жизни, тогда онъ прибѣгалъ къ 3) *manumissio testamento*, т.-е. къ отпущенію раба на волю въ завѣщаніи. Въ христіанскую императорскую эпоху къ этимъ формальнымъ способамъ (изъ которыхъ нѣкоторые къ тому времени вышли изъ употребленія) присоединенъ былъ еще одинъ — *manumissio in ecclesia* (отпущеніе на волю въ церкви, въ присутствіи духовенства). Рабъ, отпущенный на волю не формально, устно или письменно (*manumissio inter amicos, per epistolam*), не становился свободнымъ юридически; онъ только фактически пользовался свободой и нѣкоторой преторской защитой. Такія лица причислялись къ такъ назыв. *Latini Juniani*. Имп. Юстиніанъ сравнилъ ихъ съ остальными В. Кромѣ формальныхъ требованій, съ начала имперіи стали ограничивать право отпущенія рабовъ на волю и по существу. Закономъ, изданнымъ въ правленіе Августа (*lex Furia Caninia*), было воспрещено отпускать болѣе 100 рабовъ на волю; другимъ закономъ, 4-го года нашей эры (*lex Aelia Sentia*), воспрещено было: 1) господамъ, не достигшимъ 20 лѣтъ, отпускать на волю рабовъ безъ серьезныхъ основаній и безъ разрѣшенія комиссіи, состоявшей въ Римѣ изъ претора, 5 сенаторовъ и 5 всадниковъ; 2) всѣмъ господамъ безъ разрѣшенія той же комиссіи—рабовъ, не достигшихъ 30 лѣтъ; этимъ же закономъ было воспрещено отпущеніе на волю рабовъ въ обходъ правъ кредиторовъ господина. Позднѣйшая юриспруденція относилась весьма благосклонно къ завѣщательному отпущенію на волю, признавая его дѣйствительнымъ, хотя бы оно было совершено устно или въ завѣщаніи, въ другихъ отношеніяхъ лишенномъ силы. Маркъ Аврелій ввелъ *addictio bonorum libertatum servandarum causa*, т.-е. предоставленіе наслѣдства, обремененнаго долгами и по нему не принимаемаго наслѣдниками, рабу, отпущенному наслѣдодателемъ на волю. Наконецъ, Юстиніанъ разрѣшилъ отпускать рабовъ на волю въ завѣщательномъ порядкѣ и лицу, не достигшему 20 лѣтъ. Кромѣ добровольнаго отпущенія на волю, допускалось и освобожденіе раба по волеи господина за извѣстныя заслуги передъ обществомъ и государствомъ или въ наказаніе господину, за извѣстныя нарушенія правъ раба.—Положеніе В. отличалось отъ положенія свободнорожденныхъ какъ въ политическомъ, такъ и въ частноправномъ отношеніи. В. не имѣлъ права занимать должность магистрата, засѣдать въ сенатѣ (это ограниченіе распространялось и на его сыновей, хотя вообще положеніе В. не переходило по наслѣдству). Однако, по волѣ императора В. могъ быть освобожденъ отъ этихъ ограниченій путемъ полного уравнианія его со свободнорожденнымъ (*restitutio natalium*) или пожалованіемъ золотого перстня (*jus aureorum annulorum*). Юстиніанъ пожаловалъ всѣмъ В. *restitutio natalium* и *jus aureorum annulorum*, съ сохраненіемъ, впрочемъ, правъ патронатства. Въ частноправномъ отношеніи В. подвергались слѣдующимъ ограниченіямъ. Имъ воспрещено было вступать въ бракъ со свободнорожденными, а по закону 18 г. до Р. Хр. (*lex Julia de maritandis ordinibus*) — съ членами сенаторскаго сословія; ограниченіе это отмѣнено Юстиніаномъ. Съ отпу-

щеніемъ на волю не прерывалась связь В. съ его бывшимъ господиномъ и наслѣдниками послѣдняго, сохранявшими по отношенію къ В. право патронатства (*jus patronatus*). Освобожденіе раба равносильно было рожденію на свѣтъ новой личности; поэтому отношенія между бывшимъ господиномъ-патрономъ и В. приравнивались къ отношеніямъ между отцомъ и сыномъ. В. обязанъ былъ относиться къ патрону съ подобающимъ почтеніемъ; патронъ обязанъ былъ оказывать В. покровительство и поддержку. Нарушеніе патрономъ своихъ обязанностей по отношенію къ В. влекло за собою только утрату правъ патронатства; нарушеніе В. обязанностей по отношенію къ патрону могло имѣть послѣдствіемъ утрату имъ свободы. Права патрона по отношенію къ В. сводились къ слѣдующимъ: 1) *Obsequium*: В. обязанъ былъ оказывать уваженіе патрону и его нисходящимъ; онъ въ древности подлежалъ ихъ домашнему суду, не имѣлъ права предьявлять къ нимъ иски безъ разрѣшенія магистрата, не могъ требовать съ нихъ по суду больше того, чѣмъ они располагали, и т. д. 2) *Oraeae*: В. несъ нравственную обязанность продолжать оказывать услуги патрону; кромѣ этихъ домашнихъ услугъ, патронъ обычно выговаривалъ себѣ исполненіе услугъ промышленнаго и денежнаго характера и даже предоставленіе подарковъ; исполненіе этихъ обязанностей не носило нравственнаго характера, а могло быть потребовано въ судебномъ порядкѣ. 3) *Voae*: такъ какъ патронъ и его нисходящіе приравнивались къ семьѣ В., то между ними существовала взаимная обязанность доставлять другъ другу алименты. Наслѣдство послѣ В., умершаго безъ нисходящихъ, отдавалось патрону и его нисходящимъ. Права патрона прекращались въ случаѣ его отреченія отъ нихъ, а также въ случаѣ возбужденія имъ противъ В. обвиненія въ тяжкомъ преступленіи, недоставленія патрономъ алиментовъ, продажи правъ на *oraeae*, а равно и при *restitutio natalium* — права, которое императоры обычно даровали В. лишь съ согласія патрона. — Ср. *Lemonnier*, «*Condition privée des affranchis aux trois premiers siècles de notre ère*» (1887).

A. Гойхбаргъ.

О В. въ Россіи—см. Крѣпостное право.

Вольные имперскіе города — такъ назывались въ прежнее время города, входившіе въ составъ Священной Римской Имперіи и непосредственно подчиненные императорской (королевской) власти, т.-е. не зависѣвшіе ни отъ какого феодальнаго владѣтеля. Возникновеніе и развитіе В. имперскихъ городовъ относится, главнымъ образомъ, къ XII и XIII в.; въ сѣверной Германіи число ихъ было не велико, въ южной въ серединѣ XIII в. ихъ насчитывалось около 70. Вольными они сдѣлались путемъ пожалованія, выкупа феодальныхъ повинностей, угасанія княжескаго рода, въ зависимости отъ котораго ранѣе находились (напр., многие города сдѣлались имперскими благодаря тому, что вымеръ родъ Церингеровъ), освобожденія отъ власти вассальнаго владѣтеля при помощи войны, союза съ враждебнымъ ему владѣтелемъ и т. д. Управлялись В. города чиновниками, назначаемыми императоромъ: имперскими фохтами, ландфохтами, бургграфами, шультгейсами. Они несли ленный обязательство по отношенію къ императору (обязанность выставленія войска и пр.) и подчинялись власти назначеннаго имъ правителя, но во внутреннихъ дѣлахъ пользовались значительной самостоятельностью, имѣли свое войско, право чеканки монеты, свои таможи и т. д. Съ теченіемъ времени они дѣлались все болѣе и болѣе независимыми даже отъ

императора, образуя своеобразныя городскія республики въ средѣ монархической федерации Швейцарской Римской имперіи. Ихъ усиленіе въ значительной мѣрѣ объясняется ихъ союзами, напр., Ганзейскимъ. Императоры въ борьбѣ съ феодалными владѣтелями часто опирались на В. имперскіе города и вслѣдствіе ихъ поддержки, что сильно благоприятствовало ихъ развитію и росту ихъ независимости. Нѣкоторые В. города, напр., Ульмъ и Нюрнбергъ, владѣли значительной территоріей, которая была имъ подчинена. Права и вольности В. городовъ были признаны вестфальскимъ миромъ 1648 г., при чемъ 10 изъ нихъ, расположенныхъ въ Эльзасѣ, перешли въ зависимость отъ французскаго короля. Во Франціи ихъ обособленое существованіе прекратилось во время французской революціи. Германскіе В. города имѣли постоянное представительство въ имперскомъ рейхстагѣ, собиравшемся въ одномъ изъ В. городовъ—Регенсбургъ; уполномоченные В. городовъ составляли въ немъ особую коллегію (Collegium der Reichstädte), раздѣлявшуюся на скамью городовъ швабскихъ и скамью городовъ рейнскихъ. Внутреннее устройство В. имперскихъ городовъ было разнообразно; въ однихъ оно имѣло ярко выраженный аристократическій, въ другихъ—демократическій характеръ. Послѣ Вестфальскаго мира начался замѣтный упадокъ В. имперскихъ городовъ, объяснявшійся ростомъ и усиленіемъ германскихъ князей, а также ростомъ новыхъ городовъ-соперниковъ (Вѣна, Берлинъ, Мюнхенъ и др.), частью бывшихъ резиденціями монарховъ и къ числу В. имперскихъ городовъ не принадлежавшихъ. Многіе В. города были завоеваны, другіе были отданы въ залогъ за долги и не выкуплены; въ самихъ городахъ имѣлась значительная партія, враждебная ихъ политической самостоятельности. Къ 1800 г. въ Германіи оставался 51 имперскій городъ: къ рейнской скамьѣ городовъ принадлежали, между прочимъ, Гамбургъ, Бременъ, Любекъ, Кельнъ, Аахенъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, къ швабской—Регенсбургъ, Аугсбургъ, Ульмъ, Нюрнбергъ. Въ первое десятилѣтіе XIX в. В. имперскіе города одинъ за другимъ потеряли свою самостоятельность и въ силу различныхъ мирныхъ договоровъ вошли въ составъ сосѣднихъ государствъ. Вѣнский конгрессъ (1815) возстановилъ четыре имперскихъ города: Гамбургъ, Бременъ, Любекъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, которые и вошли въ составъ Германскаго Союза въ качествѣ самостоятельныхъ государствъ подъ названіемъ В. городовъ. Во время прусско-австрійской войны 1866 г. Франкфуртъ-на-Майнѣ стоялъ на сторонѣ Австріи, былъ завоеванъ Пруссіей и потерялъ самостоятельность. Остальные три города сохранили ее и въ качествѣ В. городовъ вступили въ 1867 г. въ Северо-Германскій Союзъ, въ 1871 г.—въ Германскую имперію и являются въ ней городскими республиками, впрочемъ, далеко не демократическими, скорѣе плутократическими. Ихъ государственная организація, близкая другъ къ другу, отличается лишь въ нѣкоторыхъ деталяхъ; законодательная власть принадлежитъ городскимъ совѣтамъ, избираемымъ на основѣ весьма высокаго и сложнаго имущественнаго ценза. Въ германскомъ бундесратѣ они имѣютъ каждый по одному голосу; въ рейхстагъ они посылаютъ представителей на тѣхъ же началахъ, что и остальные германскія государства.—Ср. v. Maurer, «Geschichte der Städteverfassung in Deutschland» (Эрлангенъ, 1869—74); Arnold, «Verfassungsgeschichte der deutschen Freistädte» (Gota, 1854); G. V. Schmidt, «Die mediatisierten freien Reichsstädte Deutschlands»

(Франкф., 1861); Keussen, «Die politische Stellung der Reichstädte» (Боннъ, 1885); Lorenz, «Unterschiede der Reichs- und Landstädte» («Sitzungsberichte der Wiener Akademie», т. 89); Ehrentraut, «Untersuchungen über die Frage der Frei- und Reichsstädte» (Лпц., 1902). В. В.—а.

ВОЛЬНЫЕ ЛЮДИ по памятникамъ Московскаго государства—см. Гулящій человекъ. Въ концѣ XVIII ст. появился классъ В. людей въ губерніяхъ, ввоѣ присоединенныхъ къ Россіи. Это были люди свободные, ни за кѣмъ не укрѣпленные, но ни въ цехахъ, ни въ купечествѣ не состоявшіе. Ихъ не должно смѣшивать съ вольноотпущенными. Указомъ 20 октября 1783 г. имъ предоставлено было избрать родъ жизни, кромѣ крѣпостного состоянія. Но такъ какъ въ большинствѣ случаевъ это ими сдѣлано не было, то изъ нихъ само собою образовалось особое сословіе, которое было положено въ особый подушный окладъ. Въ Остзейскихъ губерніяхъ сословіе В. людей уничтожено въ 1847 г., и В. люди того края причислены были къ городскимъ и сельскимъ обществамъ на общемъ основаніи. Гораздо долѣе сословіе В. людей удержалось въ бывшихъ польскихъ губерніяхъ. Указомъ 23 февраля 1799 г. къ этому классу отнесены выходцы изъ Цесарин (Австрія), Пруссіи и другихъ земель, съ давнихъ временъ (XVII ст.) поселившіеся въ Литвѣ. Такое опредѣленіе В. людей, какъ иностранныхъ выходцевъ, перешло и въ Св. Законы 1857 г. (т. IX, ст. 699). На самомъ дѣлѣ происхожденіе этихъ людей было крайне разнообразное. При введеніи въ Литовскомъ краѣ подушной подати, въ концѣ 1795 г., впервые была произведена генеральная перепись или ревизія, при чемъ въ изданныхъ для этого формахъ вѣдомостей о В. людяхъ ничего не объяснено, а сказано только, чтобы отмѣчать ихъ таковыми или «землянами» по ревизскимъ сказкамъ, а о «зашедшихъ изъ Россіи» подавать особыя росписи. Эти В. люди, однако, очень скоро большею частью превратились въ крѣпостныхъ. В. люди почти исчезли, хотя еще въ 1807 г. въ одной Вявельской губ. ихъ считалось до 106 467 душъ мужского пола. Въ 1840 г. В. люди, приписанные къ городамъ, были причислены въ составъ городскихъ обществъ на общемъ основаніи; поселенные на земляхъ казенныхъ или собственныхъ были включены въ разрядъ государственныхъ крестьянъ, а для В. людей, сидѣвшихъ на земляхъ владѣльческихъ, было издано Положеніе 23 мая 1847 г., вошедшее въ Сводъ Законовъ 1857 г., по которому отношенія между помѣщиками и В. людьми должны были быть подробно опредѣлены въ письменныхъ договорахъ, заключаемыхъ на срокъ не менѣе 6 и не болѣе 12 лѣтъ. Помѣщикъ не въ правѣ былъ согнать В. человекъ съ земли и уклониться отъ заключенія договора. Владѣлецъ земли, на которой сидѣлъ В. человекъ, былъ ответственъ за исправное отбываніе имъ податей; безъ его разрѣшенія В. человекъ не могъ отлучаться изъ мѣста своего жительства. Но В. люди не считались крѣпостными. Если они отказывались отъ заключенія или возобновленія контракта, они могли переходить на другія земли, или же приписаться къ другому свободному состоянію. На самомъ дѣлѣ Положеніе 1847 г. осталось мертвой буквой. В. люди не имѣли представленія о дарованныхъ имъ правахъ; контракты если и заключались, то для одной только формальности. Когда, въ 1857 г., появились слухи объ освобожденіи крестьянъ, съ обязательнымъ надѣленіемъ ихъ землей, отношеніе помѣщиковъ къ отыскиваемымъ правительствомъ В. людямъ вдругъ измѣнилось. Чтобы сохранить за собою всю землю, они

стали признавать В. людьми тѣхъ самыхъ крестьянъ, на крѣпостномъ происхожденіи которыхъ они раньше такъ настаивали, перечисляя ихъ въ городскія сословія, даже предлагали деньги, лишь бы только тѣ ушли. Этими объясняются правила 25 іюля 1864 г., которыми всѣ В. люди раздѣлены были на два разряда: къ 1-му разряду отнесены были В. люди, причисленные къ этому сословію послѣ 20 ноября 1857 г., ко 2-му—составшіе въ этомъ сословіи или причисленные къ нему до этого срока. В. людей 1-го разряда опредѣлено было считать крѣпостными крестьянами; они были надѣлены землей паравнѣ съ послѣдними. В. люди 2-го разряда относительно правъ состоянія тоже приравнены были къ крестьянамъ, но при поземельномъ ихъ устройствѣ приняты были иныя начала. Правила 25 іюля 1864 г. признали за ними право пользоваться своими участками только въ теченіе 12 лѣтъ, на правѣ арендномъ; на помѣщиковъ возложена обязанность заключать объ этомъ съ В. людьми письменные договоры; по истеченіи 12-лѣтняго срока помѣщики могли имъ отказать въ арендѣ, и они должны удалиться. Въ 1877 г. помѣщики нашли, что опредѣленный правилами срокъ обязательной 12-лѣтней аренды истекъ, и стали судебнымъ порядкомъ выселять В. людей изъ своихъ земель. При приведеніи судебныхъ рѣшеній въ исполненіе полицейская власть встрѣчала со стороны выселяемыхъ упорное сопротивленіе, особенно тамъ, гдѣ приходилось имѣть дѣло съ цѣлыми деревнями В. людей; въ нѣсколькихъ случаяхъ потребовалось даже содѣйствіе военной силы, но и это не привело къ цѣли. Въ 1878 г. состоялъ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ, разъяснившее, что по правиламъ 1864 г. между помѣщиками и В. людьми обязательно должны быть заключены письменные договоры, и что начальнымъ моментомъ 12-лѣтней аренды долженъ считаться день заключенія договора. А такъ какъ въ большинствѣ случаевъ письменныхъ договоровъ еще не было заключено, то вопросъ о В. людяхъ на 10—12 лѣтъ былъ отсроченъ. Необходимость упорядочить положеніе В. людей, которыхъ въ началѣ 1880-хъ гг. считалось до 100 000 ревизскихъ душъ (въ губ. Кіевской, Волынской и Подольской—около 13%, остальные—въ Виленской и Ковенской губ.), вызвала, наконецъ, законъ 3 іюня 1882 г., относящійся только къ В. людямъ Сѣверо-Западнаго края. Имъ предоставлено на выборъ или выкупить занимаемые ими участки въ собственность, или взять ихъ въ аренду на 6 лѣтъ. Срокомъ для заявленія В. людьми желанія выкупить участокъ или взять его въ аренду на 6 лѣтъ назначено было 23 апрѣля 1885 г. Тѣ изъ В. людей, которые не пожелали ни выкупить участокъ въ собственность, ни взять его въ аренду на 6 лѣтъ, должны были оставить занимаемые ими земли къ 23 апрѣля 1886 г. Тѣмъ В. людямъ, у которыхъ не истекли еще сроки обязательныхъ по правиламъ 1864 г. контрактовъ или замѣняющихъ контракты постановленій мпровыхъ посредниковъ, предоставлено было выкупать свои участки по окончаніи этихъ сроковъ, но закономъ 21 марта 1888 г. добавлено, что о желаніи своемъ выкупить они во всякомъ случаѣ должны заявить до 1 января 1891 г. Этими же закономъ правила 1882 г. распространены и на В. людей Юго-Западнаго края.—См. Н. Смирновъ, «В. люди Западныхъ губ. и узаконенія, относящіяся до ихъ устройства» (Ковно, 1885).

Вольные слуги въ древней Руси вмѣстѣ съ боярами составляли разрядъ княжескихъ слугъ, пользовавшихся правомъ отъѣзда. Междукняжескіе договоры повторяютъ обычное правило: «а бояромъ

и слугамъ межи насъ вольнымъ воля». Это значитъ, что В. слуга можетъ служить или не служить тому князю, на территоріи котораго онъ проживаетъ, но можетъ служить и другому князю. При поступленіи на службу заключались договоры, что выражалось словами: «бить челомъ въ рядъ», «урядиться», «приказаться» или «крестъ цѣловать» такому-то князю. Цѣлованіе креста гарантировало исполненіе принятыхъ обязательствъ. Договоровъ о службѣ не сохранилось; вѣроятно, они были устными, а потому объ обязанностяхъ В. слугъ можно лишь догадываться по случайнымъ упоминаніямъ лѣтописи. Говорится, напр., что В. слуги были обязаны за князя «головы свои положить и кровь изліати». Изъ этого можно заключить, что служба была военной. Были ли какія-нибудь условія о срокѣ и о размѣрахъ службы—остается неизвѣстнымъ. Несомнѣнно, что В. слуга могъ «отказаться» отъ службы данному князю и поступить на службу къ другому. Это право было не только признано, но и обеспечено княжескими правительственными, которыя обязуются на отъѣзчиковъ «нелюбья не держать», въ ихъ села «не вступатися», «блостя какъ и своихъ и дань взяти какъ на своихъ». Значитъ, отъѣхавшимъ В. слугамъ гарантирована была личная и имущественная неприкосновенность. Такое положеніе могло создавать для князей серьезныя неудобства. Право отъѣзда было для нихъ невыгодно, поскольку они теряли своихъ слугъ; но выгода нормъ В. службы заключалась въ правѣ каждаго князя привлекать къ себѣ на службу новыхъ слугъ изъ чужихъ земель. Въ виду этого князья борются не съ правомъ отъѣзда, а съ отъѣзчиками, наказывая ихъ по мѣрѣ силъ, вопреки принятымъ на себя обязательствамъ. Впервые Новгородъ установилъ новый порядокъ, съ половины XIV в.: отъѣхавшіе бояре и слуги лишались своихъ селъ и земель. Это же правило введено великими князьями относительно служилыхъ князей, которые пользовались правомъ отъѣзда безъ сохраненія правъ на свои отчины. Для старыхъ В. слугъ—бояръ и дѣтей боярскихъ—старыя нормы службы сохраняются до конца договорнаго права, хотя преимущественно на бумагѣ. Въ практикѣ сильные князья стѣсняють отъѣздъ сначала произвольными мѣрами наказанія отъѣзчиковъ, а потомъ особой записью о неотъѣздѣ, которую, начиная съ Ивана III, брали съ подорываемыхъ въ намѣреніи тайно перелѣзть въ Литву. Выдающій такую запись обязывался «не отъѣхати до живота» и вводилъ за себя поручителей и подпоручителей. Въ послѣдній разъ нормы о правѣ отъѣзда В. слугъ повторены въ договорѣ Василія III съ братьями. Но уже въ 1534 г. митр. Даніилъ и бояре взяли на имя малолѣтнаго великаго князя одностороннюю запись съ дядей его Юрія и Андрея, по которой тѣ обязывались «людей великаго князя къ себѣ не отзывать». Этими положеніемъ былъ конченъ В. службѣ, которая превращается въ обязательную.—Ср. В. Сергѣевичъ, «Древности русскаго права», I, изд. 3-е, 364—394; М. Дьяконовъ, «Власть московскихъ государей», гл. VI; Н. П. Павловъ-Сильванскій, «Феодализмъ въ удѣльной Руси» (Соч., т. III, стр. 348—420) М. Д.

Вольные стрельки—лица, входящія въ составъ организованныхъ стрѣлковыхъ обществъ, въ настоящее время получающихъ особенно широкое развитіе съ цѣлью подготовки населенія къ умѣнному обращаться съ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Впервые встречаются во Франціи, гдѣ въ 1448 г. Карлъ VII устроилъ корпусъ В. стрѣлковъ изъ дворянъ. До самаго послѣдняго времени В. стрѣлки не пользовались признаніемъ международнаго права, нынѣ же они считаются законными комбатантами (см. выше «Война»).

Вольные хутора — с. Екатеринбург. губ., Верхнеднѣпров. у., при Екатерин. ж. д.; 4000 жит.

Вольный (Volný) — фамилия чешскихъ пастуховъ-стихотворцевъ XVIII в. Духовныя стихотворенія Лукаша В., въ рукописи 1703 г., хранятся въ чешскомъ музеѣ; небольшою сборникъ его и Вацлава В.: «O zřízení seshu ovačského» изданъ въ 1710 г.—Юрій, сынъ Лукаша (ум. около 1745 г.), писалъ, на ряду съ духовными пѣснями, свѣтскія, сатирическаго содержанія, очень любимыя въ свое время и вызвавшія рядъ подражаній; онѣ изданы В. Ганкою («Veselé písně», 1822) и, въ болѣе полномъ видѣ, Ч. Зибромъ («Písně kratochvilné», 1894).

Вольный (Volný), Григорій-Томашъ — моравскій историкъ и топографъ (1793—1871). Главныя его труды: «Die Markgrafschaft Mähren topographisch, statistisch und historisch geschildert» (1842) и «Kirchliche Topographie von Mähren» (I-е отдѣленіе 1857—63, II-е 1856—61).

Вольныя гавани — одинъ изъ коррективовъ таможеннаго режима, дающаго покровительство національной промышленности, но въ то же время стѣсняющаго свободное развитіе внѣшней торговли страны и ея торговаго флота. Это противорѣчіе между интересами покровительствуемой промышленности, съ одной стороны, и интересами опутываемыхъ таможенными стѣсненіями внѣшней торговли и торговаго флота, — съ другой, стало ощущаться съ особенной силой въ послѣднюю четверть XIX в., когда почти повсемѣстно таможенная политика сдѣлала поворотъ въ сторону интенсивнаго покровительства отечественной промышленности. На этой почвѣ и созрѣла мысль о необходимости коррективовъ къ установившемуся протекціонистскому режиму. Одинъ изъ этихъ коррективовъ былъ уже извѣстенъ эпохѣ меркантилизма въ формѣ такъ назыв. порто-франко, но использовать его не представилось возможнымъ. Подъ порто-франко разумѣлись портовые города (иногда съ прилегающей къ нимъ обширной территоріей), объявленные находящимися внѣ таможенной черты государства и открытыми для свободной отъ таможеннаго надзора торговли. Таможенная черта обходила эти города съ тыла, и въ таможенномъ отношеніи они оказывались какъ бы иностранной территоріей. Порто-франко приобрѣло особое значеніе, какъ орудіе транзитной (колониальной) торговли. Послѣдняя въ эпоху, о которой идетъ рѣчь, играла значительно болшую роль, чѣмъ въ настоящее время. Потребленіе иностранныхъ (колониальныхъ) товаровъ не настолько еще развито, чтобы каждая отдѣльная страна имѣла возможность получать эти товары непосредственно изъ мѣстъ ихъ производства. Они направлялись сначала въ распредѣлительные пункты и оттуда развозились уже въ страны потребленія. Выступавшіе при этомъ въ роли такихъ распредѣлительныхъ пунктовъ порты получали большіе доходы отъ корабельныхъ сборовъ и операций по выгрузкѣ, нагрузкѣ и храненію товаровъ и превращались въ обширные международные рынки, на которыхъ мѣстные торговые капиталы находили себѣ прекрасный заработокъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, отечественному торговому мореплаванію обезпечивались обильныя фрахты, а мѣстной промышленности — выгодныя условія полученія сырья и размѣщенія ея произведеній. Между отдѣльными странами велась поэтому упорная борьба изъ-за транзитной торговли, при чемъ принимались всевозможныя мѣры и законодательнаго, и административнаго характера, направленные къ ея монополизаци. Къ числу этихъ мѣръ и относилось дарованіе соответствующимъ приморскимъ городамъ нравъ портофранко, такъ какъ

свобода отъ таможеннаго надзора благопріятствовала развитію въ нихъ посреднической торговой функціи. Съ теченіемъ времени отношеніе къ этимъ очагамъ свободной торговли существенно измѣнилось. Выгоды транзитной торговли перестали привлекать къ себѣ такое вниманіе, какъ прежде. Торговая политика стала болѣе стремиться къ амансипаціи товарообмѣна отъ господства распредѣлительныхъ пунктовъ, чѣмъ къ созданію изъ отечественныхъ портовъ такихъ средоточій торговаго оборота. На ряду съ этимъ ростъ портофранко какъ потребительныхъ центровъ, все рѣзче подчеркивалъ ущербъ, который несетъ казна, отказываясь отъ обложенія таможенными пошлинами части импорта. Наконецъ, портофранко, по мѣрѣ усиленія экономической ихъ связи съ остальной территоріей страны, становились все болѣе и болѣе опасными пріютами для контрабанднаго промысла. Все это вынѣсть взятое послужило причиною постепеннаго упраздненія большинства унаследованныхъ отъ ирежнихъ временъ портофранко. Такъ, въ Италіи упразднены были портофранко въ Ливорно, Венеціи, Генуѣ, Мессинѣ, Ниццѣ, Чивита-Векіи и Анконѣ; во Франціи — въ Дюнккеркѣ, Марселлѣ, Байоннѣ и Лоріанѣ; въ Германіи — въ Бременѣ, Гамбургѣ, Альтонѣ и Любекѣ; въ Австріи — въ Триестѣ и Фіуме; въ Испаніи — въ Бильбао и Санъ-Себастьяно; въ Швеціи — на о-вѣ Марштрандѣ; въ Россіи — въ Одессѣ и Батумѣ. Но тѣ или иные коррективы къ обременительному для торговли и торговаго мореплаванія таможенному режиму все же надлежало установить, и въ результатѣ найдено было рѣшеніе вопроса тѣмъ болѣе удачное, что, создавая нѣчто новое, оно отправлялось отъ стараго, приспособляя его къ измѣнившимся условіямъ. Этой эволюціонной формой и были «В. гавани». Въ настоящее время онѣ учреждены въ Германіи, Австро-Венгріи, Италіи, Швеціи и Черногоріи, и есть основаніе думать, что въ недалекомъ будущемъ онѣ получатъ самое широкое распространеніе. Въ В. гаваняхъ современная внѣшняя торговля нашла сильное орудіе борьбы противъ исторически сложившейся супрематіи мировыхъ центровъ торговаго оборота. В. гавани освобождаютъ національную торговлю отъ дорого стоящаго посредничества мировыхъ торговыхъ центровъ, облегчая прамыя сношенія между данными національнымъ портомъ и тѣми иностранными, съ которыми онъ связанъ экономическимъ интересомъ. Ввозная и вывозная способность всѣхъ странъ теперь настолько возросла, что для централистической организациі мировой торговли нѣтъ болѣе реальнаго оправданія. Организациа эта въ значительной степени поддерживается искусственно, гнетомъ таможеннаго режима въ большинствѣ портовъ, ведущихъ заграничную торговлю. Современныя океанскія суда, представляя собою громадныя капиталы, несутъ большіе убытки отъ задержекъ, которыхъ требуютъ сложныя таможенныя формальности, сопряжающія выгрузку и нагрузку товаровъ, и обнаруживаютъ поэтому тенденцію по возможности избѣгать заходовъ въ порты, гдѣ эти задержки имѣютъ мѣсто. Для линій, соединяющихъ эти порты съ заокеанскими рынками, фрахты складываются неблагоприятно, и торговля поневолѣ ищетъ посредничества мировыхъ торговыхъ центровъ, для которыхъ всегда имѣются выгодныя зафрахтовки. Пртивъ этой организациі международной торговли и направлены по преимуществу В. гавани. Сущность ихъ сводится къ тому, что въ чертѣ порта выдѣляется извѣстный районъ, на которомъ разрешается складывать привозимые изъ-за границы товары безъ оплаты ихъ таможенной пошлиной и безъ соблюде-

нія какихъ-либо таможенныхъ формальностей, хранить эти товары, съ правомъ обратнаго вывоза въ теченіе неограниченнаго времени, подвергать ихъ различнымъ манипуляціямъ, какъ-то: очисткѣ, сортировкѣ, переупаковкѣ и пр., вплоть до промышленной переработки, и, наконецъ, производить съ ними, въ предусматриваемыхъ закономъ предѣлахъ, всякаго рода торговыя операціи. Такимъ образомъ, въ отношеніи свободы оборота В. гавани поставлены въ одинаковое положеніе съ порто-франко. Но районъ ихъ меньше, такъ какъ онъ охватываетъ даже не весь портъ, а только извѣстную его часть. Другое отличіе В. гавани отъ порто-франко заключается въ томъ, что въ ея районѣ не разрѣшается проживаніе лицамъ, не имѣющимъ отношенія къ его эксплуатаціи и охранѣ, и не допускается ни розничнаго торговаго сложениемъ товарами, ни потребленія ихъ. Отличіе это очень важно, такъ какъ именно благодаря ему В. гавань оказывается учрежденіемъ, терпимымъ въ условіяхъ промышленнаго протекціонизма. Нельзя не замѣтить, однако, что, обезпечивая внѣшнему товарообмѣну извѣстныя выгоды, въ числѣ которыхъ находится и такая существенная, какъ болѣе низкіе фрахты, В. гавани дѣлаютъ установленную таможенную охрану менѣе дѣйствительной и въ этомъ смыслѣ находятся съ ней въ такомъ же противорѣчій, какъ, напр., льготные желѣзнодорожныя тарифы, субсидіи, преміи и пр., устанавливаемые иностранными государствами для облегченія вывоза своихъ произведеній въ данную страну. Съ другой стороны, В. гавани служатъ могущественнымъ средствомъ для развитія въ странѣ мореходнаго промысла, который прежде всего нуждается въ свободной и широкой дѣятельности, и безъ котораго завоеваніе внѣшнихъ рынковъ представляется дѣломъ почти безнадежнымъ. Въ Россіи нѣтъ ни одной В. гавани, но вопросъ о перенесеніи къ намъ этого важнаго учрежденія возбуждался неоднократно. Въ департаментѣ таможенныхъ сборовъ вырабатываются по этому предмету предположенія. Волье опредѣленно вопросъ былъ поставленъ относительно трехъ портовъ: Владивостока, Либавы и Одессы. Опасенія, что морская торговля Владивостока, подъ влияніемъ успѣвающейся конкуренціи китайскихъ и японскихъ портовъ, можетъ сильно упасть, не столько вслѣдствіе высокыхъ ввозныхъ пошлинъ, сколько изъ-за обременительныхъ таможенныхъ формальностей, побуждаетъ мѣстное купечество, а также и представителей административной власти, добиваться учрежденія во Владивостокѣ В. гавани. Этимъ путемъ надѣются сдѣлать Владивостокъ крупнымъ распределительнымъ рынкомъ транзитныхъ грузовъ, направляемыхъ не только внутрь страны, но и въ сѣв. Манчжурію и Китай. Въ Либавѣ и городское общественное управленіе, и биржевой комитетъ стоять за устройствомъ В. гавани, при чемъ осуществленіе ея городъ готовъ взять на себя, не испрашивая изъ казны никакихъ на то ассигнованій. Въ связи съ предположеннымъ упраздненіемъ Либавской крѣпости, для нуждъ В. гавани можетъ быть использована значительная часть военнаго порта, что значительно сократитъ расходы по ея устройству и оборудованію. Не менѣе энергично выступаетъ съ ходатайствомъ о В. гавани и Одесса. Въ 1908 и 1910 гг. мѣстный биржевой комитетъ обращался къ министру торговли и промышленности съ указаніями на учрежденіе В. гавани, какъ на одну изъ наиболее существенныхъ нуждъ порта и его торговой дѣятельности. Одесскій биржевой комитетъ назначилъ даже конкурсъ на соисканіе преміи за лучшее сочиненіе о В. гавани въ

Одессѣ.—Ср. В. Ф. Экерле и Ю. Э. Гай, «В. гавани и необходимость учрежденія ихъ въ Россіи» (Одесса, 1910); К. Ю. Медзыховскій, «О свободныхъ гаваняхъ» (СПБ., 1910). Тамъ же указанія на литературу.

Юр. Филиновъ.

Вольныя работы въ войскахъ. — Въ 1723 г. состоялось повелѣніе Петра Великаго, которымъ унтеръ-офицерамъ и рядовымъ разрѣшалось наниматься на работы въ мѣстахъ квартированія. В. работы разрѣшались въ то время въ весьма широкихъ размѣрахъ, въ виду тогдашней несложности обученія солдата и продолжительности его службы. По мѣрѣ сокращенія сроковъ службы и увеличенія требованій относительно обученія солдата, В. работы значительно ограничивались, но не запрещались, такъ какъ заработанныя деньги являлись для солдата существенной подмогой при маломъ размѣрѣ получаемаго имъ содержанія. Во время В. работъ старше въ парти вѣли имъ журналъ по установленной формѣ. Заработанныя деньги распределялись начальникомъ дивизіи, по представленію командира полка: не болѣе $\frac{1}{3}$ ихъ обращалось на усиленіе артельной суммы, не менѣе $\frac{1}{3}$ выдавалось работавшимъ на руки; остальная часть, не болѣе $\frac{1}{3}$, распределялась между нижними чинами, исполнявшими служебныя обязанности во время В. работъ. Продолжительность В. работъ была 1—1½ мѣсяца. Въ настоящее время В. работы запрещены.

Вольнато (Volpato, Volpati)—итальянскіе художники: 1) Джіованни-Баттиста, живописецъ (1633—1706). Искусствомъ занимался сравнительно мало. В. сильнѣе въ рисункѣ, нежели въ краскахъ. — 2) Джіованни, граверъ по мѣди (1738—1803), одинъ изъ извѣстѣйшихъ, такъ назыв. классическихъ граверовъ XVIII в. Его слава зиждется на многочисленныхъ гравюрахъ съ произведеній Рафаэля (станцы Ватикана, Лоджін, Мадонна della Sedia), Гверчино, Клода Лорена и Пуссена.

Вольпе, Джамбаттиста—см. Фразинъ Иванъ.

Вольсей (Wolsey), Томасъ—англійскій кардиналъ и политическій дѣятель (около 1475—1530), сынъ мясника. Получивъ богословское образованіе въ Оксфордѣ, сдѣлался священникомъ и скоро былъ назначенъ придворнымъ капелланомъ Генриха VII, довѣрившаго ему важныя дипломатическія порученія. Генрихъ VIII сдѣлалъ его епископомъ линкольнскимъ, затѣмъ архіепископомъ іоркскимъ, выхлопоталъ ему у папы званіе кардинала и папскаго легата и, наконецъ, поставилъ его во главѣ управленія съ титуломъ лорда-канцлера. В. самовластно управлялъ Англійей до самой своей опалы, потакавая слабостямъ Генриха VIII, но подчиняя его своему влиянію. Человѣкъ властный и энергичный, онъ ставилъ своей задачей усиленіе королевской власти: круто расправлялся съ своими противниками, установилъ въ Англійи почти абсолютистическій режимъ и старался возможно болѣе экономно вести государственное хозяйство, чтобы не прибѣгать къ новымъ налогамъ и обходиться безъ созыва парламента. Себя онъ окружалъ роскошью и пышностью (два его дворца, Hampton-Court и Whitehall, впоследствии сдѣлались королевскими резиденціями), но охотно тратилъ свои средства на покровительство наукамъ; основалъ нѣсколько учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ Christ-Church College въ Оксфордѣ. Во внѣшней политикѣ В. старался держаться принципа политическаго равновѣсія. Сначала онъ поддерживалъ дружественныя отношенія съ французскимъ дворомъ, но въ 1522 г., въ угоду Генриху VIII, согласился заключить союзъ съ Карломъ V и объявить войну Францискъ I. Въ случаѣ успѣха коалиціи онъ мечталъ завязать папскій

престоль, а Генриху VIII обещалъ возвращеніе областей, принадлежавшихъ англичанамъ во Франціи въ XIV в. Война не принесла Англій никакой пользы. Для покрытія вызванныхъ ею расходовъ В. пришлось созвать парламентъ, въ которомъ его политика подверглась суровому осужденію. Тяжесть налоговъ вызвала въ деревняхъ рядъ аграрныхъ восстаній, которыя пришлось усмирять военной силой. В. поспѣшилъ заключить миръ. Со времени увлеченія Генриха VIII Анной Бoleyя положеніе В. пошатнулось. Онъ собственно ничего не имѣлъ противъ умѣренной реформы церкви и развода короля съ Екатериной Арагонской, но онъ хотѣлъ устроить при этомъ бракъ Генриха VIII съ французской принцессой, для болѣе тѣснаго сближенія съ Франціей. Когда этотъ проектъ оказался неосуществимымъ, В. сталъ затягивать дѣло съ разводомъ. Генрихъ VIII былъ этимъ сильно раздраженъ и, подъ влияніемъ Анны Бoleyя и ея родственниковъ, рѣшилъ отдѣлаться отъ В. Въ октябрѣ 1529 г. В. внезапно получилъ отъ короля приказаніе оставить постъ лорда-кавалера и покинуть Лондонъ. Король обещалъ защищать его отъ его противниковъ, но собравшійся послѣдъ затѣмъ парламентъ выставилъ противъ В. 44 пункта обвиненія, и звѣздная палата приговорила его къ конфискаціи имущества и къ пожизненному тюремному заключенію. Генрихъ VIII помиловалъ его и приказалъ ему удалиться въ Іоркъ, гдѣ В. продолжалъ занимать постъ архіепископа. Вскорѣ, однако, Генрихъ VIII распорядился вновь арестовать В. по обвиненію въ государственной измѣнѣ и привезти его въ Лондонъ. По дорогѣ В. заболѣлъ и умеръ.—См. Storer, «Life and death of Th. W.» (Л., 1599); Fiddes, «Life of cardinal Th. W.» (ib., 1724); Grove, «History of the life and times of cardinal W.» (ib., 1742—44); Galt, «Account of the life and administration of cardinal Th. W.» (ib., 1812); Howard, «The cardinal W. and his times» (ib., 1824); Laird, «Cardinal Th. W. and his times» (ib., 1824); Cavendish, «Life of Th. W.» (Чизвикъ, 1825); Martin, «Life of W.» (Оксфордъ, 1862); Busch, «Kardinal W. und die englisch-kaiserliche Allianz» (Боннъ, 1886); Creighton, «Life of W.» (Л., 1888); Busch, «Der Sturz des Cardinals W.» (Лпц., 1890); Toun-ton, «Th. W.» (ib., 1901).

Вольсини—одинъ изъ двѣнадцати городовъ этрускаго союза. Римскій городъ этого имени лежалъ на мѣстѣ нынѣшняго Bolsena, на берегу Вольскаго озера. Возможно, однако, что старый этрусскій городъ занималъ мѣсто нынѣшняго Орвието—*urbs vetus*. За это говорятъ открытіе у подножія холма, на которомъ стоитъ городъ, богатого некрополя V в. до Р. Хр., а также находка недалеко (у Settecami) нѣсколькихъ интересныхъ расписныхъ гробницъ. В. послѣ паденія Вей была наиболѣе сильной соперницей Рима. Только въ 265 г. удалось римлянамъ справиться съ могущественнымъ городомъ. Можетъ-быть, въ это же время жители переселены были на берега Вольсенскаго оз., куда, можетъ-быть, перенесенъ былъ (на мѣсто болѣе древняго святилища) и культъ мѣстной богини Нортіи. Отъ новаго (?) города на берегу озера сохранились обширныя руины римскаго времени.—Ср. E. Gabrici, «Bolsena. Scavi nel sacello della dea Nortia nel Pacha-rello» («Monumenti ant. della Acc. dei Lincei», XVI, 1906).

Вольская (Wolska), Марія или Марыля (Maryla), рожденная Млодницкая (Młodnicka), псевдонимъ D-moi—польская поэтесса. Род. въ 1874 г. Первые стихотворенія В., написанныя подъ

влияніемъ пережитковъ романтизма, появились въ свѣтъ съ 1893 г.; но сборники ея «Symfonia jesienna» и «Thème Varié» (1901) принадлежать уже всецѣло модернизму послѣднихъ лѣтъ. Въ 1906 г. вышло ея символическое произведеніе: «Swanta. Baśa o prawdzie».

Вольски (Volsci)—одинъ изъ народовъ центральной Италіи, жившій въ Лепинскихъ горахъ, на Ю отъ Фучинскаго оз. и по всему помптинскому побережью Лаціа, начиная отъ Антія и кончая Таррациной (Anxur). На С его сосѣдями были латины, на Ю и ЮВ—аврунцы и самниты, на С—марсы и герники. Исторія этого племени намъ очень плохо извѣстна; въ археологическомъ отношеніи ихъ область мало изслѣдована, а свидѣтельницами языка ихъ является лишь одна или, можетъ-быть, двѣ надписи. Весьма вѣроятно, что племя это родственное умбрамъ и первоначально расселилось въ горахъ р. Трера и Лириса. Отсюда оно распространилось по приморской равнинѣ Лаціа, гдѣ встрѣтилось съ латинами и вело съ ними многолѣтнюю борьбу изъ-за обладанія помптинскими мѣстностями. Каковы были этапы этой борьбы, намъ въ точности не извѣстно. Возможно, что въ эпоху римскихъ царей В. были отгнаны отъ побережья, гдѣ утвердилась греко-этрusco-латинская культура, памятникомъ которой является старый храмъ въ нынѣшнемъ Конка, древнемъ Сатриці. Несомнѣнно, однако, что въ V в. до Р. Хр. ослабленная римская община была вытѣснена В. съ побережья, и что В. съ успѣхомъ отстояли свои приморскія владѣнія вплоть до того времени, когда союзъ Рима и Самніа въ IV в. до Р. Хр. и организованная борьба ихъ съ В. не разрушила мощи В. и не отдала большинства ихъ городовъ въ руки римлянъ. Для укрѣпленія за собою этихъ городовъ, особенно приморскихъ, римляне въ большинствѣ ихъ нѣхъ поселили римскихъ гражданъ, сдѣлавъ ихъ римскими колоніями, въ городахъ же, далекихъ отъ моря, создали такъ назыв. латинскія колоніи. Съ этого, вѣроятно, времени богатая раньше приморская страна вольсковъ начинаетъ пустѣть, города ея гибнуть, подземные осушительные каналы перестаютъ функционировать, и страна тѣмъ самымъ отдается во власть маляриі. Въ горныхъ мѣстностяхъ В. удержали надолго свой языкъ и свое благосостояніе; еще въ I в. до Р. Хр. ихъ горы и долины населены стойкими горцами-мужиками, мелкими земельными собственниками, частью еще говорившими по-вольски.—См. Nissen, «Italische Landeskunde» (I, 518 сл.; II, 667 сл. и 626 сл.); В. Моде-стовъ, «Расселеніе арійскаго племени по Италіи. I. В. и эквы» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1904, 8).

Вольскій (Wolski), Вацлавъ—польскій поэтъ-лирикъ (род. въ 1866 г.). Ему принадлежатъ три серіи стихотвореній («Poezje»): «Ballady Tatrzaskie» (1907), «Powieść tajemna» (1908); «Arcana» (1911).

Вольскій (Wolski), Владимиръ—польскій писатель (1825—82). Когда послѣ возстанія 1830 г. замолкли великіе польскіе романтики, въ Варшавѣ образовался кружокъ молодыхъ людей, отличавшихся талантомъ, юношескимъ пыломъ, демократическими симпатіями и безалаберной жизнью; ихъ обыкновенно называютъ варшавскою богемой (cyganeria warszawska). Къ нимъ принадлежали Юланъ Филеборнъ, Романъ Зморскій, Антонъ Чайковскій, Богданъ Дзеконскій, братья Норвиды, Теофілъ Ленартовичъ и В. Они не только пользовались сюжетами народной поэзіи, но и описывали жизнь народа, его стремленія, идеалы и горь-

кую судьбу. Молодые поэты совершенно порвали связь съ шляхетскими традиціями. Въ подготовленіи возстанія 1863 г. они играли значительную роль. В. былъ если не талантливѣе, то впечатлительнѣе другихъ. Онъ жилъ до 1861 г. въ Варшавѣ, при первыхъ манифестаціяхъ бѣжалъ за границу, гдѣ и умеръ. Около 1844 г. былъ напечатано первое стихотвореніе «Ojciec Hilary», сюжетомъ котораго была любовь коюха къ дочери воеводы. Въ 1859 г. напечатаны его «Poezje», изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ «Krakowiaki» и фантазія «Fryderyk Szopen». Онъ написалъ также нѣсколько романовъ: «Czarna wstążka», «La Kaczusza», «Korepetytor», «Ranne odwiedziny» (1850—52); «Bakalarz» (1857); «Uśmiech losu» (1855); «Domek przy ulicy Gołębiej» (1858).

Вольскій, Михаилъ Мартыновичъ—экономистъ (1834—76), проф. новороссійскаго унив. Онъ предполагалъ рассмотреть послѣдовательно условия, значеніе и выгоды различныхъ способовъ обработки земли, встрѣчающихся у всѣхъ народовъ въ различныхъ эпохи ихъ существованія. Ему удалось написать только двѣ, относящихся къ этому предмету работы: «Рабская обработка земли» («Зап. Имп. Новоросс. Унив.», т. III, 1869 г.), гдѣ авторъ особенно подробно останавливается на рабской обработкѣ земли въ С.-А.-Соед. Штатахъ, и «Обработка земли крестьянами-собственниками» (М., 1865). Здѣсь В. является горячимъ защитникомъ крестьянской собственности, основываясь, съ одной стороны, на исторіи и современномъ состояніи крестьянскаго хозяйства въ различныхъ странахъ Европы, а съ другой—на значеніи крестьянства для государства, культуры и морали. Въ теоретической части своего труда В. посвящаетъ особое вниманіе разбору доводовъ за и противъ крестьянскаго хозяйства въ отношеніи его чистаго дохода, значенія его въ политической жизни, его роли въ распредѣленіи богатствъ и т. д. Въ позднѣйшей своей работѣ: «Задача политической экономіи» (Одесса, 1872) В. проводитъ очень широкое пониманіе задачъ политической экономіи, считая необходимымъ превратить ее въ «одну общую науку о человѣкѣ съ его умственной и нравственной личностью, проявляющейся, главнымъ образомъ, въ его хозяйственной дѣятельности, направленной на удовлетвореніе разнообразныхъ потребностей его физической и духовной природы». Онъ написалъ еще изслѣдованіе «О значеніи Новороссійскаго края въ исторіи хлѣбной торговли» (Одесса, 1854). *М. Н.—овъ.*

Вольскъ (Волгскъ)— у. гор. Саратовской губ., на прав. берегу р. Волги, среди мѣловыхъ горъ. Пристань, ст. В.-Аткарской вѣтви ж. д. Прежде на мѣстѣ В. была слоб. Малыковка, основанная «пришлыми людьми» (понизовой вольницей); Петръ I пожаловалъ ее Меншикову. Во время пугачевщины Малыковка стала на сторону самозванца; бунтъ былъ усмирень державными. Слобода преобразована въ гор. Волгскъ въ 1780 г. Жит. 32 900, изъ нихъ до 4000 старообръцовъ и различныхъ сектантовъ (1910 г.). Церквей правосл. 7, единовѣрч. 2; 2 жен. гимназій, реальное (съ метеоролог. станціей) и духовн. училища, учительскаго семинарія, военная школа, городское училище, нѣсколько начальныхъ школъ. Больница. Фабрикъ и заводовъ 32; болѣе значительные—2 цементныхъ, 1 маслябойный, 1 мельница, перемалывающая до 1 600 000 п. зерна; кромѣ того, заводы чугунолитейный, судостроительный, мыловаренный, пивоваренный и нѣсколько кожевенныхъ и кирпичныхъ и др. заводовъ. Крупная торговля хлѣбомъ (отпускъ до 2 милл. п.), лѣсомъ (разгружается до 1½ милл. п.), кожами, саломъ.

2 ярмарки; 4 банковыхъ учрежденія. До 1000 плодовыхъ садовъ (яблони и ягоды), много бахчей и огородовъ. Ломки алебастра. Городской бюджетъ (1904 г.): доходы—297 500 руб., расходы—191 100 руб.; долгъ—120 000 руб. Въ окрестностяхъ много старообрѣцескихъ скитовъ.—Ср. М. М. Владиміровъ, «Первое столѣтіе В.» (въ «Саратов. сборн.», 1881).—Вольскій уѣздъ, на СВ Саратовской губ., вдоль прав. берега Волги и по р. Терешкѣ. 4939 кв. в. или 514 496 дес. Поверхность волнистая, берега Волги возвышенны: Дѣвичьи (мѣловыя) и Зибевыя горы. Почва суглинисто-черноземная, мѣстами сусесчано-черноземная; по р. Терешкѣ летучіе пески. Много овраговъ. Въ общемъ уѣздъ носитъ характеръ лѣсостепи. Въ 1910 г. въ В. у. (кромѣ города) было 199 100 жит. Селеній 346, изъ нихъ много крупныхъ: Воскресенское (6500 жит.), Черкасское (5000), Терса (4500) и др. Главная масса населенія—великоруссы (94,5%), остальные—татары, мордва, чуваша, латыши (колонисты 1871 г.) и др. 86,7% населенія православные, 11,2%—старообрѣцы и др. сектанты, остальные—магометане, протестанты и проч. 48,4% площади В. у. состоитъ въ надѣлѣ крестьянъ, 39,2%—въ частномъ владѣніи, 12,4% принадлежить казнѣ, удѣлу и др. учрежденіямъ. Крестьяне сильно скупаютъ землю; въ послѣднее время въ ихъ рукахъ сосредоточена половина частновладѣльческихъ земель. В. у. земледѣльческій; 59,4% его поверхности подъ пашней, 15,0%—подъ кормовыми угодьями, 17,2%—подъ лѣсомъ, 8,4%—подъ неудобными пространствами; послѣднихъ много, вслѣдствіе развитія овраговъ. Среди полевыхъ культуръ первое мѣсто занимаютъ яч. пшеница, рожь (та и другая занимаютъ болѣе ¾ посѣвной площади), овесъ, просо, подсолнухъ. Много плодовыхъ садовъ (яблони, вишни и ягоды) и огородовъ (капуста). Скотъ служитъ, главн. образа, подспорьемъ хлѣбопашеству. Пчеловодство. Работы на судахъ (бурлачество), шорное и шерстобитное дѣло. Фабрикъ и заводовъ довольно много, но болѣею частью мелкія заведенія (кирпичные, маслябойные, красильни, кожевни, сыромятни, овчинные и др.); болѣе крупные—8 товарныхъ мельницъ (перемоль 2300 тыс. п. зерна), винокуренные зав., механическій и стекольный. Въ 1911 г. было 144 начальныхъ школы, изъ нихъ 21 мнѣист., 19 земскихъ, 103 церк.-прих. и 1 частная. Зем. сел.-хоз. школа съ фермой. Расходы уѣзд. земства (1907 г.) составляли 180 800 руб., изъ нихъ на народное образованіе—42 т. руб., на медицину—59 т. руб.—Ср. «Сборн. статист. свѣд. по Саратов. губ.», вып. VII—«В. у.» (изд. Губ. Зем.; ч. I, Саратовъ, 1887, ч. II, Саратовъ, 1892); А. А. Луначъ, «Ист.-стат. описание селеній В. у.» (В., 1890).

Вольскей (Volseley), Гарнетъ-Джозефъ—первый виконтъ В. Кларскій, англійскій фельдмаршалъ. Род. въ 1833 г.; участвовалъ въ войнахъ въ Бирмѣ, въ Крыму, въ Индіи, въ Китаѣ. Въ 1873—74 гг. командовалъ англійскими войсками въ войнѣ съ ашантіями, которыхъ и покорилъ. Въ 1878 г. губернаторъ Кипра; въ 1879 г.—губернаторъ Натала, гдѣ удачно закончилъ войну съ зулусами, неудачно веденную его предшественникомъ, лордомъ Чельмсфордъ, и организовалъ гражданское управленіе подчиненною имъ землею зулусовъ. Въ 1882 г. поставленъ во главѣ корпуса, посланнаго въ Египетъ; 13 сентября 1882 г. разбилъ и взялъ въ плѣнъ Араби-пашу (III, 250). Въ 1885 г. не успѣлъ предупредить паденіе Хартума и убіеніе ген. Гордона. Въ 1895 г.—главнокомандующій всѣми великобританскими войсками; въ 1900 г. вышелъ въ отставку вслѣдствіе столкновеній съ военнымъ м-вомъ. Много

писалъ въ журналахъ по военнымъ и военно-историческимъ вопросамъ. Отдѣльно вышли: «The soldier's perket-book for field-service» (Л., 1856; 5-е изд. 1886); «Narrative of the war with China in 1860» (Л., 1861); «The system of field-maneuvres» (1872); «Life of the duke of Marlborough» (1894); «Decline and fall of Napoleon» (1895); «The Story of a soldier's life» (автобиографія, 1903); романъ «Marley Castle» (1877).—См. Low, «Life of lord W.» (2-е изд., Л., 1885); Ellis, «Viscount W.» (1892).

Вольстонкрафтъ (Wollstoncraft), Мария—проповѣдница феминизма (1759—97). Подъ влияніемъ сочиненій Руссо, она уже въ 18 лѣтъ стала стремиться къ независимой жизни и бѣжала изъ родительскаго дома. Когда въ 1790 г. Боркъ выпустилъ свои знаменитыя «Разсужденія о французской революціи», В. отвѣтила на эту книгу страстнымъ памфлетомъ: «Возстановленіе правъ чловѣка», а два года спустя въ видѣ дополненія къ нему другимъ — «Возстановленіе правъ женщины». Вышла замужъ за офицера, который черезъ годъ бросилъ ее съ ребенкомъ. Чтобы имѣть средства къ жизни, она надала часть своихъ писемъ, которыя она писала своему мужу во время своего путешествія въ Швецію, Норвегію и Данію. Эти письма доставили ей извѣстность и за предѣлами Англии и привели къ знакомству ея съ Годвиномъ, закончившемуся бракомъ. Послѣ ея смерти неоконченный ею романъ «Марія или несчастье быть женщиной» былъ изданъ Годвиномъ (1798) и тотчасъ же переведенъ на французскій языкъ. Ея «Возстановленіе правъ женщины», имѣвшее громадное и продолжительное вліяніе, было переведено на нѣсколько языковъ. И теперь еще всѣ историки феминистскаго движенія признаютъ за нимъ капитальное значеніе.—См. Taylor G. Stirling, «Mary W.» (1910); Simon, «William Godwin und Mary W.» (1911).

Вольсунгсага. Одна изъ знаменитѣйшихъ древне-скандинавскихъ сагъ, по содержанию примыкающая къ героическому эпосу Старшей Эдды и связывающая между собою циклъ сказаній о Сигурдѣ и сказанія о вѣтизахъ изъ рода Вольсунговъ: Гельги, Сигмундѣ и др. Связь эта искусственная, вызванная обычнымъ въ народномъ эпическомъ творчествѣ стремленіемъ объединить общимъ происхожденіемъ разнородные героическіе образы. На самомъ дѣлѣ, оба цикла и ихъ герои—совершенно различнаго происхожденія: эпопея Гельги возникла и сложилась въ Скандинавіи (по-видимому, въ Даніи), тогда какъ сказанія о Сигурдѣ передались скандинавскому Сѣверу отъ южно-германскихъ собратій, впервые воспѣвшихъ величайшаго изъ германскихъ героев, лучезарнаго, всепобѣждающаго юному Зигфриду, обратившагося на сѣверѣ въ конунга Сигурда. Та же сага связываетъ судьбы Сигурда съ другой чисто-сѣверной эпопеей, а именно, съ датской повѣстью о Рагнарѣ Лодброкѣ, и включаетъ готское преданіе объ Эрманарихѣ. Такимъ образомъ, содержаніе саги охватываетъ огромный матеріалъ, обработанный и изложенный съ большимъ мастерствомъ; это—историко-литературный памятникъ первостепенной важности. Значеніе ея увеличивается вслѣдствіе утраты нѣлага ряда пѣсней Эдды изъ цикла о Сигурдѣ и наличности большихъ пробѣловъ въ текстѣ уцѣлѣвшихъ пѣсней. Составитель саги еще зналъ утраченныя пѣсни и пользовался ими; во многіяхъ случаяхъ только В.-сага и даетъ возможность восполнить пробѣлы эддическаго эпоса, съ учитыва-

ніемъ отклоненій отъ древнихъ источниковъ. Первые главы саги заключаютъ разсказъ о предкахъ Сигурда; затѣмъ повѣствуется о подвигахъ и трагической гибели героя, въ связи съ судьбами заклятаго влада и кольца, послѣдовательно приводящихъ къ роковому концу самого Сигурда, родъ Гьюки, наконецъ, Атли и его наслѣдниковъ (см. С. Свириденко, «Пѣсьн о Сигурдѣ», СПб., 1912). Далѣе къ повѣствованію примыкаетъ исторія Рагнара, котораго авторъ саги произвольно вводитъ въ родство съ Сигурдомъ, дѣлая его супругомъ Аслаугъ, дочери Сигурда и Брингильды. Ради этой генеалогической фикціи (вызванной, какъ правильно отмѣчаетъ Герингъ, тенденціей возвеличенія норвежской династіи потомковъ Рагнара—соединеніемъ ихъ предка съ дочерью величайшаго героя) авторъ, вопреки другимъ источникамъ, признаетъ между Сигурдомъ и любимой имъ валькиріей Брингильдой не только помолву, но и бракъ и даже рожденіе дочери, до встрѣчи Сигурда съ наслѣдниками Гьюки и его невольной измѣны любимой женщиной подъ вліяніемъ волшебнаго паплетка. Заключительную часть саги составляетъ повѣсть о Рагнарѣ и его сынахъ, о ихъ походахъ, подвигахъ и приключеніяхъ. Въ этой повѣсти старыя фольклорныя мотивы (драконъ, стерегущій красавицу Тору, первую жену Рагнара, и т. п.) смѣшиваются съ эпической трактовкой подлинныхъ событій: набѣговъ и междоусобій датскихъ князьковъ и вождей, среди которыхъ Рагнарь и нѣсколько братьевъ «Lodhbrogar sunir» играютъ видную роль, увѣковѣченную въ иноземныхъ памятникахъ IX вѣка. Потомкомъ героя Рагнара авторъ саги дѣлаетъ норвежскаго конунга Гаральда Прекрасноволосаго; въ указанной выше династической тенденціи нѣкоторые изслѣдователи видятъ даже основу всей саги (Могкъ), которой названіе В.-саги присвоено лишь впоследствии. В.-сага представляетъ богатѣйшій литературный памятникъ, источникъ разнообразѣйшихъ свѣдѣній мѣологическихъ, бытовыхъ, культурно-историческихъ не только для XIII в., когда сага слагалась (дошедшій до насъ текстъ принадлежитъ первой половинѣ XIV в.), но и для эпохи Эдды. Цѣнны также сохранные въ сагѣ отрывки эддической поэзіи; сама прозаическая повѣсть интересна и въ литературномъ отношеніи, мѣстами понышѣ увлекательна. Хорошій нѣмецкій переводъ, съ дѣльнымъ, но устарѣлымъ введеніемъ, имѣется у Edzardi (Штуттгартъ, 1880); первая часть, собственно В.-сага, переведена также на нѣмецкій языкъ (Küschler, Временъ, 1891), датскій (W. Horn, Копенгагенъ, 1876), англійскій (Morris, Л., 1877). Русскаго перевода нѣтъ. С. Свириденко.

Вольта—р. въ Зап. Африкѣ, въ верхней Гвинеѣ. Система В. состоитъ изъ множества рѣкъ (Черная В., Бѣлая В. и др.), орошающихъ французскія владѣнія въ Суданѣ и британскую колонію Золотого берега. Устье В. перегорожено баромъ, затрудняющимъ судоходство; въ высокую воду небольшія плоскодонныя суда доходятъ до мст. Кете-Крачи (400 км.), а болѣе крупныя поднимаются лишь на 92 км. вверхъ по теченію. Въ среднемъ своемъ теченіи В. служитъ границей между британскими и германскими владѣніями; устье р. въ британской территоріи.

Вольта (Volta), Александрo—знаменитый физикъ. Родился 18 февраля 1745 г. въ Комо. Умеръ тамъ же 5 марта 1827 г. 24 лѣтъ написалъ диссертацию, предметомъ которой послужили нѣкоторыя опыты съ лейденской банкой. Въ 1779 г. онъ получилъ профессору въ университетѣ гор. Павіи. Увлекался экспериментальными изслѣдованіями въ об-

ласть электричества, В. обогатил науку рядомъ замѣчательныхъ открытій, связанныхъ между собою строгою логическою послѣдовательностью. Электрофоръ, конденсаторъ, чувствительный соломенный электроскопъ съ конденсаторомъ, водородная лампа, вѣдометръ доставили В. громкую извѣстность. Лондонское королевское общество въ 1791 г. избрало его своимъ членомъ. Въ 1800 г. въ письмѣ къ Бенксу, описанномъ въ «Philos. Trans.» того же года, В. описываетъ знаменитый «вольтовъ столбъ», составившій эпоху въ исторіи физики. Возбужденіе электричества сопряженіемъ разнородныхъ тѣлъ—такимъ новымъ источникомъ этого физическаго дѣятеля. Знаменитый ученый споръ, возникшій между Гальвани и В. и окончившійся изобрѣтеніемъ Вольтова столба, заслуживаетъ особеннаго вниманія. «Столбъ составленъ изъ кружковъ мѣднаго, цинковаго и влажнаго суконнаго. Чего ожидать, а priori, отъ такой комбинаціи? Но этотъ столбъ изъ разнородныхъ металловъ, раздѣленныхъ небольшимъ количествомъ жидкости, составляетъ снарядъ, чуднѣе котораго никогда не изобрѣталъ человекъ, не исключая даже телескопа и паровой машины». Такъ говорить объ этомъ открытіи биографъ В., Араго. Въ 1801 г. В. повторилъ свои опыты со столбомъ во французскомъ институтѣ, за что получилъ графское достоинство и званіе сенатора Италіи. Черезъ 17 лѣтъ послѣ изобрѣтенія Вольтова столба, родоначальника нашихъ гальваническихъ батарей, В. опубликовалъ свою теорію града и о периодичности грозъ. Полное собраніе мемуаровъ В. издано въ 1816 г.: «Collezione dell'opera del Cav. Conte A. Volta» (Флоренція). Лучшая біографія В. составлена Араго (въ «Oeuvres Complètes», т. I, 1854).

Вольтаитъ—минералъ изъ группы водныхъ сѣрнокислыхъ соединений сложнаго и не вполне еще выясненнаго состава. Содержитъ желѣзо, алюминій, магній, калий и натрій. Встрѣчается въ видѣ темнозеленыхъ, обладающихъ жирнымъ блескомъ псевдокубическихъ кристалловъ квадратной системы, близъ Госслара, а также въ Кремницѣ (Венгрія) въ сольфатарахъ близъ Неаполя и др. мѣстахъ.

Вольтаметръ—приборъ для измѣренія силы электрическаго тока на основаніи химическихъ дѣйствій тока. Измѣренія силы тока основаны на слѣдующихъ законахъ, открытыхъ Фарадеемъ. Законъ первый: количество тѣла, разложеннаго токомъ, пропорціонально силѣ тока и пропорціонально времени, въ теченіе котораго токъ проходитъ черезъ тѣло. Законъ второй: одинъ и тотъ же токъ въ одинаковое время выделяетъ изъ различныхъ тѣлъ продукты разложенія въ количествахъ, химически эквивалентныхъ. Такъ, токъ, сила котораго нынѣ принимается за «практическую» единицу, т.-е. амперъ (амперъ равняется $\frac{1}{10}$ единицы тока въ абсолютной системѣ, т.-е. амперъ = $\frac{1}{10}$ CGS единицы тока), выделяетъ въ одну минуту изъ воды гремучаго газа 10,44 куб. см. или 5,6 мгр., или водорода 6,96 куб. см. или 0,623 мгр. (объемы газовъ разсчитываются при 0° и 760 мм. давленія). Изъ раствора азотно-серебряной соли серебра 67,1 мгр., изъ раствора мѣднаго купороса мѣди 19,68 мгр. Приведенныя числа вазываются электрохимическими эквивалентами тѣлъ тока въ 1 амперъ. Опредѣливъ количество выдѣленнаго продукта разложенія и раздѣливъ его на число единицъ времени, въ теченіе котораго дѣйствовалъ токъ, и на электрохимическій эквивалентъ, соответствующій данному продукту, получаютъ силу тока въ амперахъ.

Осажденіе металловъ на катодѣ изъ растворовъ металлическихъ солей и разложеніе воды на водородъ и кислородъ опредѣляютъ собою два типа В.: вѣсовой и объемный. Въ объемномъ В. платиновыя пластинки, пропущенныя черезъ дно сосуда съ подкисленной водой, помѣщены внутри вертикальныхъ широкихъ калиброванныхъ трубокъ, запаянныхъ сверху, открытыхъ внизу и также наполненныхъ водою; при прохожденіи тока на анодѣ выдѣляются пузырьки кислорода. На катодѣ выдѣляются пузырьки водорода. Водорода получается въ два раза болѣе по объему, чѣмъ кислорода. Въ описанномъ В. выдѣляемые газы собираются въ отдѣльныхъ сосудахъ, но употребительны и такіе В., гдѣ этого раздѣленія газовъ нѣтъ. Стекланная U-образная трубка, запаянная съ одного конца и открытая съ другого, калибрована въ запаянной своей части, сквозъ стѣнки которой пропущены проволоки къ платиновымъ пластинкамъ, помѣщеннымъ внутри ея. Передъ пропусканіемъ тока запаянное колѣно наполняется подкисленной водой, и выдѣляющіеся затѣмъ при прохожденіи тока пузырьки водорода и кислорода смѣшиваются въ верхней части этого колѣна, образуютъ гремучій газъ и, понижая своимъ давленіемъ уровень воды въ закрытой части, повышаютъ его въ открытой.—Вѣсовые В. бываютъ или серебряныя, или мѣдныя. — Серебряный В. — изъ слабыхъ токовъ. Платиновый тигель, служащій катодомъ, наполняется растворомъ азотно-серебряной соли (отъ 15—30%). Въ эту жидкость, какъ анодъ, опускается кружокъ или стерженецъ изъ чистаго серебра. Въ опытѣ опредѣляютъ вѣсъ осажденнаго на поверхность тѣла серебра. Чтобы осадокъ не отпадалъ при промывкѣ его водою, токъ не долженъ превосходить извѣстной силы. На 1 кв. см. дѣйствующей поверхности катода не должно приходиться болѣе 0,1 ампера. — Мѣдный В.— для сильныхъ токовъ. Электродами служатъ чистыя мѣдныя пластинки (лучше изъ гальванопластической мѣди); растворъ ненасыщеннаго мѣднаго купороса употребляется какъ разлагаемая жидкость. Размеры катодной пластинки должны быть таковы, чтобы на 1 кв. дециметръ ея поверхности приходилось не болѣе 2,5 амперовъ. В. показываетъ, какое количество электричества прошло черезъ него во все время опыта, но не показываетъ силы тока въ любой моментъ, давая величину этой силѣ пропорціональную. Одновременное опредѣленіе силы тока по гальванометру и В., включеннымъ послѣдовательно въ одну цѣпь, позволяетъ отъ относительныхъ показаній гальванометра перейти къ абсолютнымъ, позволяетъ найти такъ назыв. переводный множитель гальванометра.

Вольтерра (da Voltterra), Даніале—итальянскій живописецъ (ум. въ 1566 г.), сумѣвшій сохранить въ своихъ картинахъ истинный духъ Микеланджело. Главное его произведеніе, «Снятіе со Креста» въ церкви S. Trinita de'Monti въ Римѣ, исполнено имъ, повидимому, съ помощью Микеланджело. Изъ остальныхъ картинъ В. выдѣляется «Избіеніе Младенцевъ» въ Уффиніи.

Вольтерсъ (Wolters), Пауль—археологъ (род. въ 1858 г.), профессоръ мюнхенскаго унив. и директоръ мюнхенской глиптотеки. Былъ секретаремъ нѣмецкаго археологическаго института въ Афинахъ, въ «Mittheilungen» котораго помѣстилъ массу статей по различнымъ вопросамъ классической археологіи. В. принадлежитъ переработка классическаго труда Фридрикса, «Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke» (В., 1885) и перепизданіе составленнаго Фуртвенглеромъ

«Beschreibung der Glyptothek zu München» (Мюнхенъ, 1910).

Вольтеръ (Voltaire), Франсуа-Мария Аруэ—одинъ изъ знаменитѣйшихъ литературныхъ дѣятелей XVIII в. Род. 21 ноября 1694 г. въ Парижѣ, въ семьѣ, принадлежавшей къ среднему, трудовому сословію (отецъ его былъ сначала нотариусомъ, потомъ служилъ въ счетной палатѣ). Дѣтство и отрочество его совпали съ порою перелома въ жизни французскаго общества, извѣрившагося въ поддѣльный блескъ правленія Людовика XIV и начинавшаго отрезвляться, но лишь смутно предчувствовавшаго необходимость полного обновленія. Черты этого переходнаго времени замѣтны и въ обстановкѣ, окружавшей мальчика, и въ его раннихъ вкусахъ и склонностяхъ. Онъ не скоро сгладились и у великаго писателя: смѣлое и новое встрѣчалось у него на ряду съ отголосками минувшаго. Въ скромномъ салонѣ бывшаго нотариуса Аруэ отражались въ миниатюрѣ тонъ и привычки большого свѣта, проиѣтали веселая находчивость, игривая любезность съ дамами, скептически-насмѣшливое отношеніе къ жизни, культъ звучнаго стиха, мѣткой остроты. Жена Аруэ позировала хозяйкой салона; ее вдохновлялъ усердный ея поклонникъ, аббатъ Шатонейфъ, сносный стихотворецъ, веселый малый и неисправимый волокита; два-три поэта или рѣдкихъ chansonniers состязались въ остроуміи, а живъ чалъ видѣлось старѣющее, когда очаровательное лицо знаменитой куртизанки и большой умницы Ниццоны де Ланкло. Она покровительствовала матери мальчика, и «въ гробъ сходя, благословила» новое поколѣніе жужурящихъ вольнодумцевъ. Среди нихъ вырасталъ хилый тѣломъ, но поражавшій преждевременнымъ развитіемъ и наблюдательностью ребенокъ. Тамъ, гдѣ большинство гостей любило шалить стихами, и гдѣ прежде показывался даже самъ Буало, страсть къ стихотворству разлита была въ воздухъ. Крошечный мальчикъ лепеталъ уже, не понимая двусмысленностей, куплеты модной непечатной пѣснки; семи лѣтъ онъ самъ принимается за рѣмы, нѣсколько лѣтъ спустя пишетъ трагедіи. Судьба его измѣнилась со смертью матери; его отдали въ иезуитскую коллегію, откуда онъ вышелъ шестнадцати лѣтъ, полный благодарныхъ воспоминаній о тѣхъ изъ своихъ педагоговъ, добрыхъ и ласковыхъ монахахъ, которые, какъ любимый имъ отецъ Порэ, «старались сдѣлать привлекательными науку и добродѣтель» (въ годы своей извѣстности, въ теченіе, по крайней мѣрѣ, тридцати лѣтъ, онъ поддерживалъ съ ними сношенія и не разъ присылалъ на ихъ судъ свои произведенія), но тяготившійся безжизненностью схоластики. Стихотворство скрашивало его школьные годы: онъ переводилъ Анакреонта, отрывки изъ греческой антологіи, набросалъ трагедію «Amilius et Numitor», впоследствии уничтоженную имъ, и приобрѣлъ репутацію остряка удачными экспромптами. Вступивъ въ настоящую жизнь, Аруэ не захотѣлъ избрать себѣ никакой профессіи, кромѣ писательства, и нехотя сталъ, по совѣту отца, изучать право; но литературная дѣятельность не представлялась ему въ видѣ общественнаго служенія или художественнаго творчества, а казалась извѣстной эпикурейской забавой. Новая среда, въ которой онъ очутился, расхолабила къ этому. То былъ кружокъ старыхъ вельможъ съ донъ-жуанскимъ прошлымъ, разбитныхъ аббатовъ, свѣтскихъ людей—la société du Temple, какъ называли его въ просторѣчи. Въ послѣдніе годы Людовика XIV онъ уже предвѣщалъ нравственную распушенность регентства. Аруэ сдѣлался однимъ изъ членовъ этого

кружка. Его сатирическія бездѣлки свободно разносились повсюду и слогали ему репутацію опаснаго челоѣка. Благосклонно выслушивая ихъ, старики поощряли младшаго собрата въ свои воспоминанія и въ анекдотическую исторію старыхъ временъ. Тогда уже обрисовался у него планъ такихъ произведеній, какъ «Вѣкъ Людовика XIV» и «Генриада». Настало регентство; политическія и общественныя неурядица навели, наконецъ, молодого челоѣка на тотъ путь, къ которому онъ лишь безсознательно приближался. Два обличительныя стихотворенія (въ особенности «Ruego regnante») навлекли на Аруэ первыя гоненія, высылку изъ Парижа, потомъ и заключеніе въ Бастилію. На произведенія произвола онъ отвѣчалъ не одними насмѣшками, но и демонстративнымъ восхваленіемъ законности и терпимости, благороднымъ протестомъ противъ тираніи, мрака и суевѣрій. Недавній эпикуреецъ становился искуснымъ и пастойчивымъ пропагандистомъ освободительныхъ идей. Онъ сумѣлъ воспользоваться старой легендой объ Эдипѣ для современныхъ просвѣтительныхъ цѣлей; его трагедія (1718 г.) вызвала восторгъ своими колкими нападками на «жрецовъ» и царей; стихи изъ нея заучивались на память; пѣса дана была 45 разъ; столкновение мнѣній за и противъ нея породило дѣльную литературу. То былъ «первый боевой кличъ» В.,—къ тому же и первое произведеніе, подписанное этимъ славнымъ именемъ (оно или образовано изъ анаграммы Aronnet le jeune, или же обозначало одно урочище, прежде принадлежавшее семейству Аруэ). Но послѣдовавшая за Эдипомъ поэма «La ligue ou Henri le Grand» оставила далеко позади этотъ удачный опытъ литературно-политической демонстраціи. Дробности и распушенности современнаго общества противопоставлены были тутъ мужественныя доблести прошлаго, стѣсненіямъ религиозныхъ убѣжденій—свобода совѣсти, и въ укоръ повѣйшимъ правителямъ идеализована была личность Генриха IV. Не живостью дѣйствія или интересомъ содержанія, а этою прикладною стороною своей поэма поддѣйствовала на читателей. Тайно напечатанная въ Руанѣ (1723) и ловко ввезенная въ столицу, гдѣ она вдругъ распространилась въ массѣ экземпляровъ, она много разъ была перепечатана за границей и, начиная съ лондонскаго изданія, получила новое заглавіе: «Генриада». Несмотря на быстрые успѣхи молодого писателя, становившагося чрезвычайно популярнымъ, и на то, что главнѣйшія темы, которые онъ неустанно разрабатывалъ всю свою жизнь, уже тогда были имъ намѣчены подъ вліяніемъ современныхъ теченій свободной мысли, особенно Байля, ему еще недоставало политическаго и научно-философскаго воспитанія; его и не могла бы ему дать французская среда. Когда, запертый снова въ Бастилію послѣ столкновенія съ шеваляе де Роаномъ, грубо его оскорбившимъ, безвинно лишенный свободы и возмущенный донельзя, онъ былъ выпущенъ на волю поды условіемъ выѣзда въ Англію, то болѣе чѣмъ двухлѣтнее пребываніе въ этой странѣ перевоспитало его и окончательно опредѣляло его призваніе. Политическимъ и общественной жизнью Англіи, ея церковь, наука, литература стали предметомъ его внимательнаго изученія; скорѣе онъ свободно говорилъ и писалъ по-англійски; замѣчательнѣйшіе политики, мыслители и литераторы (Свифтъ, Поупъ) были его друзьями. Его увлекало зрѣлище, представляемое страной, извѣченной тѣ невзгодъ долгой реакціи твердо упроченною конституціонной свободой и привыкшей жить полною жизнью. Въ его бога-

той и разносторонней натурѣ нашлись отзвуки для всего, чѣмъ плѣнила его Англія; подъ влияніемъ ея политической печати онъ и самъ выступилъ на поприще публицистики; успѣхи точныхъ знаній побуждали его взять на себя популяризацию открытій Ньютона и его школы; широкая вѣротерпимость навела на мысль услать нападки на фанатизмъ и предрасудки. Ближайшими результатами явились «Философскія письма», «Истолкованіе основъ Ньютоновой философіи», и рядъ трагедій на тему о свободѣ совѣсти. Въ «Философскихъ письмахъ» или «Lettres écrites de Londres sur les anglais» (1-е изд. 1733, Лондонъ, 2-е изд., въ Руанѣ, 1734, сожжено рукой палача) впервые выступила во всей своей гибкости, тонкомъ остроуміи и выразительности вольтеровская проза: какъ-будто шута, принимаемая на себя видъ любознательствующаго туриста, авторъ касается важнѣйшихъ сторонъ либеральнаго строя Англіи, избѣгаетъ слишкомъ явныхъ сравненій съ французскою жизнью, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, искусно достигаетъ цѣли, пробуждая въ читателей глубокое недовольство и жажду реформъ. «Истолкованіе Ньютона» было, на ряду съ брошюрами и публичными лекціями такого англомава, какъ Мопертюи, началомъ того движенія во французской наукѣ, которое привело къ «Энциклопедіи», — тогда какъ въ трагедіяхъ («Заиръ», «Алзаиръ», «Магометъ»), переносилъ дѣйствіе то на Востокъ, то въ глушь Америки, то связывая его съ исторіею зарожденія одной изъ главнѣйшихъ религій новаго человечества, В. широко разработалъ вопросъ о вѣротерпимости, заступаясь за искреннюю, безхитростную вѣру простыхъ людей, не нуждающуюся въ догматахъ и обрядахъ, и возставалъ противъ кастоваго, властолюбиваго и безпощадно карающаго малѣйшую самостоятельность духа церкви. Съ этой поры и до своей смерти, въ безчисленныхъ и разнообразныхъ произведеніяхъ, появившихся иногда безыменно или подъ непроницаемымъ псевдонимомъ, В. оставался убѣжденнымъ деистомъ, велъ борьбу съ нетерпимостью католицизма и сдѣлалъ изъ восклицанія: «écrasez l'infâme» (раздавите подлую), заканчивающаго многія его письма, лозунгъ для всѣхъ своихъ единомышленниковъ. Если къ «философскому» (какъ говорили тогда) значенію его трагедій присоединить прелесть стиха, страстность, съ которою — напр., въ «Заирѣ», полной юношескаго пыла, — изображена любовь, республиканское настроеніе, охватившее Врута, внушенныя англійскими художественными примѣрами (особенно Шекспиромъ, поразившимъ, при всемъ своемъ «варварствѣ», молодого В. гениальностью и свободой отъ всякихъ правилъ) нововведенія (появленіе тѣни въ «Семирамидѣ»), то станетъ понятнымъ значеніе трагедій, написанныхъ В. въ лучшую пору его чисто-литературной дѣятельности. Одною стороною онъ примыкаетъ къ классицизму, отъ котораго въ области драмы В. никогда не могъ совсѣмъ отрѣшиться, — но оживляютъ его обветшавшія формы новыя общечеловѣчскія содержанія. Положеніе В. среди общества, пробуждающагося отъ летаргіи, достаточно опредѣлилось; только Монтескье могъ соперничать съ нимъ; лучшія упованія возлагались на него. Но вкусы и привычки ранней молодости по временамъ брали верхъ; суестьность, желаніе блестящей роли въ официальномъ мірѣ, мечты о вліяніи на дипломатію и внутреннія дѣла побуждали независимаго оппозиціоннаго писателя къ сближенію съ дворянствомъ, которому подобныя попытки могли быть только приятны. То самъ Людовикъ XV, то г-жа Помпадуръ казались ему подходящими орудіями для его возвышенія; въ періодъ при-

дворныхъ успѣховъ онъ сталъ камергеромъ, затѣмъ исторіографомъ, принужденъ былъ сочинять парадныя пьесы и любезныя оды. Но этотъ періодъ былъ непродолжителенъ; король не понималъ и не цѣнилъ В., стихотворенія въ честь Помпадуръ возмущали королеву, вельможи не прощали поэту его вѣчныхъ колкостей и эпиграммъ. Самосохраненіе внушало иногда мысль на время скрыться изъ Парижа, чтобы дать утихнуть толкамъ и сплетнямъ. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ, послѣ неприятнаго столкновенія изъ-за карты въ большомъ свѣтѣ, В. пріютился въ помѣстьѣ у старой и больной пріятельницы-аристократки и по вечерамъ, развлекала ее, импровизировалъ небольшія новеллы, творя вновь или мастерски перерабатывая старыя сюжеты. Эти новѣллы (первою изъ нихъ былъ «Мемнонъ»), за которыми послѣдовали еще болѣе блестящіе опыты остроумныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, глубококомысленныхъ разсказовъ, вмѣстѣ съ превосходными діалогами, форму которыхъ онъ взялъ у Лукіана, обнаружили еще одну выдающуюся черту его дарованія — талантъ романиста, повѣствователя, дошедшій до высшаго развитія нѣсколько лѣтъ спустя въ «Кандидѣ». Въ другой разъ убѣжищемъ послужилъ замокъ Сирэ, на границѣ Лотарингіи; владѣлица его, маркиза дю-Шатле, не удовлетворенная своей брачною жизнью, облылась съ В. въ Парижѣ, увлеклась имъ, увезла его подалеже отъ столицы и съ шума; вліяніе этой умной женщины, съ интересомъ слѣдившей за прогрессомъ наукъ и сумѣвшей сдѣлать изъ Сирэ культурный центръ, съ большою бібліотекою, домашнимъ театромъ, постоянной смѣной интеллигентныхъ гостей, было очень благотворно, — и этотъ періодъ жизни В. длился болѣе десяти лѣтъ. И поэтъ, и его подруга ревностно изучали труды англійскихъ натуралистовъ, математиковъ и философовъ и популярно излагали ихъ для французскаго читателя; написанныя въ Сирэ пьесы исполнялись тутъ же пріѣзжими знаменитостями; отъ занимательно разсказанныхъ, но ненаучныхъ историческихъ трудовъ, въ родѣ юношескаго «Исторіи Карла XII», В. перешелъ къ «Опытѣ о нравахъ и духѣ народовъ», въ которомъ, оставляя далеко за собою философско-историческіе взгляды Боссюэта (въ «Discours sur l'histoire universelle»), онъ попытался изобразить картину поступательнаго движенія всего человечества, вліяніе племенныхъ особенностей, нравственныхъ и религіозныхъ ученій на прогрессъ, выставить конечную цѣль его всеобщее распространеніе просвѣщенія и гуманности. Онъ съ одинаковою силой отбрасывалъ господствовавшее въ исторіи клерикальное объясненіе хода міровыхъ событій и одностороннее обозрѣніе внѣшнихъ фактовъ, войнъ и смѣны правителей, и ввелъ широкое изученіе всей умственной дѣятельности, борьбы народовъ за ихъ права, внесъ трезвый духъ критики туда, гдѣ господствовало лишь освященное вѣками преданіе. «Когда — говоритъ Морлей — передъ нами раскрывается основная мысль «Опыта о нравахъ», мы уже чувствуемъ свободное вліяніе современной намъ мысли и сознаемъ, что, наконецъ, подходимъ къ необъятному простору океана». Но В. предстояло еще одно послѣднее испытаніе для того, чтобы навсегда отбросилъ онъ славолюбивыя, эгоистическія мечты, убѣдился въ томъ, что онъ — «обманчивый дымъ», и пожалѣлъ о томъ, что слишкомъ много увлеклся въ жизни своей этимъ «миражемъ» («Je troy souvi après la fumée dans ma vie»; письмо къ Жо-Тилье 1752 г.). Этимъ искусомъ послужилъ переѣздъ поэта-философа въ Берлинъ, по вызову Фридриха II. Еще двадцатидвухлѣтнимъ насѣднымъ принцемъ Фридрихъ завязалъ съ нимъ переписку,

выказывая ему самое пламенное обожаніе, прислалъ ему на просмотръ свои произведенія, молилъ о свиданіи, которое состоялось въ Клевѣ и привело В. ненадолго даже въ Берлинъ. Вступивъ на престолъ, Фридрихъ сталъ еще настойчивѣе, предлагалъ уже совершенное переселеніе въ Берлинъ. Удрученный горемъ послѣ смерти маркизы дю-Шатле и рассерженный размовкой съ Людовикомъ, В. принялъ предложеніе: сначала былъ очарованъ философскимъ дворомъ прусскаго короля, потомъ внимательнѣе взглядылся въ характеръ Фридриха, раскрылъ въ немъ слабыя и мелочныя стороны, понявъ, что отъ него ожидаютъ уступокъ, подчиненія высшей волѣ и часто непонятнымъ капризамъ, не воздержался отъ насмѣшекъ, доведенныхъ его врагами до короля, преслѣдовалъ колкостями любимцевъ его, въ родѣ президента академіи Мопертюи, мнимо-научныя фантазіи котораго В. пародировалъ въ неподобно-комической «Диатрибѣ доктора Акакія», подаль поводъ къ недовольству своими финансовыми спекуляціями и процессомъ съ еврейскимъ маклеромъ Гиршелемъ и, послѣ трехлѣтняго пребыванія въ столицѣ Пруссіи, былъ сухо отпущенъ королемъ послѣ какого-то смотра. Вслѣдъ за нимъ были посланы агенты Фридриха, вспомнившаго, что въ рукахъ поэта онъ оставилъ свои черновыя стихотворенія, въ томъ числѣ поэмѣ, которая своими циническимъ содержаніемъ могла сильно компрометировать автора. Въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ не въ мѣру усердные клеветы короля задержали В., безцеремонно распоряжаясь передъ глазами властей вольнаго города, обыскали его, болѣе мѣсяца не выпускали изъ-подъ ареста, еще болѣе усиленнаго послѣ попытки плѣнника бѣжать. Измученный и тѣжко оскорбленный, В. желалъ теперь лишь одного — найти пріютъ, гдѣ онъ могъ бы жить спокойно и независимо, видъ соблазновъ величія и покровительства, и посвятить себя служенію дорогимъ для него идеямъ. Въ нѣмецкихъ городахъ его встрѣчали оваціями, протестуя противъ насилій и произвола Фридриха, но поселиться въ Германіи было небезопасно. Французское правительство, изъ желанія сдѣлать удобное прусскому королю, а еще болѣе руководясь злопамятствомъ и старыми счетами съ поэтомъ-философомъ, воспретило ему въѣздъ въ Парижъ и не отмигнуло этого запрета до самой смерти В. Ему пришлось направиться въ Швейцарію, гдѣ сначала онъ поселялся у воротъ Женевы, въ *Champagne St. Jean*, прозванной имъ *Les Délices*, а затѣмъ въ замкѣ Ферне, на границѣ Франціи и женевской территоріи. Съ этой поры открывается наиболѣе свѣтлый періодъ дѣятельности В. Онъ окончательно отрѣшился отъ суетныхъ личныхъ помысловъ, въ поэмѣ «Лиссабонское землетрясеніе» отрекся отъ философскаго оптимизма, усвоеннаго имъ еще въ Англій и помогавшаго иногда мириться съ дѣйствительностью, и возобновилъ прерванное берлинскимъ эпизодомъ общественное служеніе свое (жизнь въ Пруссіи неблагоприятно отразилась на его работахъ; кромѣ «Вѣка Людовика XIV», начатаго гораздо раньше, подготовительныхъ работъ къ «Философскому словарю», и нѣсколькихъ стихотвореній нечего отмѣтить за это время). Въ двадцать три года, проведенные имъ въ *Délices* и въ Фернѣ, онъ продолжалъ писать и трагедіи (лучшею за это время была «Танкредъ»), и лирическія вещицы, и шуточныя поэмы въ родѣ извѣстной въ свое время «*Rucelle*», осмѣявшей Жанну д'Аркъ; затрачивалъ не мало труда на перестрѣлку съ литературными врагами, которыхъ дѣйствительно было много (важнѣйшіе — Дефонтенъ, авторъ «*Voltaireomanie*», и Фреровъ); дразнилъ пуритански чопорную Же-

неву своими мірскими затѣями, въ родѣ устройства театра въ своемъ помѣстьѣ, — но на первомъ планѣ стояло отнынѣ энергическое служеніе человечеству, принимавшее самыя разнообразныя оттѣнки гуманной отзывчивости и заботливости. Еще изъ Берлина послалъ онъ Даламберу свой первый вкладъ въ «Энциклопедію»; съ тѣхъ поръ онъ сталъ однимъ изъ главныхъ ея сотрудниковъ. Вообще солидарный по убѣжденіямъ съ замѣчательно единодушнымъ ихъ кружкомъ, онъ ревностно работалъ, въ особенности въ отдѣлѣ церковной исторіи и библейской критики, прилагая разрушительную силу своего анализа и насмѣшки къ разоблаченію суевѣрій и предразсудковъ. Лучшее изъ своихъ повѣстей («Задигъ», «Микромегасъ» и др.), «Кандидъ или оптимистъ» (1759, Женева; въ одинъ годъ выдержала 8 изданій; сначала названа была переводомъ съ нѣмецкаго, онъ не только подтвердилъ совершившійся уже разрывъ свой съ примиряющимъ благодушіемъ и въ затѣливо придуманныхъ похощеніяхъ героя и его наставника Панглосса выставилъ вѣчный разладъ между дѣйствительностью и вычурными толкованіями, что «все къ лучшему въ наилучшемъ изъ міровъ», но въ заключительномъ выводѣ указалъ какъ на главную обязанность мыслящаго человѣка — на борьбу со зломъ, распространеніе свѣта и добра среди людей, какъ бы скромнѣе ни былъ кругъ дѣятельности каждой отдѣльной личности. Заявленіе это не осталось празднымъ риторическимъ упражненіемъ: факты доказали глубокую искренность его. Ферне сдѣлался не только притягательнымъ центромъ для всѣхъ культурныхъ современниковъ В., стекавшихся къ ней отовсюду на поклонъ, но и прібыищемъ для гонимыхъ, униженныхъ и оскорбленныхъ. Давно возмущавшійся безчеловѣчной жестокостью уголовнаго законодательства, державшагося пытками и широкимъ примѣненіемъ смертной казни, В. горячо привѣтствовалъ появленіе знаменитой книги Беккаріи: «О преступленіяхъ и наказаніяхъ», содѣйствовавъ ея переводу и издавъ свои толкованія къ ней. Еще важнѣе было проявленіе его гуманной заботливости и энергическаго протеста въ выдающихся фактахъ беззаконія, судебныхъ ошибокъ и напраслинь. Начиная съ дѣла Жана Каласа (1761), по слабому подозрѣнію признаннаго виновнымъ въ сыновѣиствѣ и казненаго въ Тулузѣ съ утонченной жестокостью — колесованіемъ, четвертованіемъ, сожженіемъ праха, — и переходя къ процессамъ Сирвена, другой жертвы релігіозной нетерпимости, шевалье де ла Барра, поплачивающаго жизнью за мальчишески-вольнодумную уличную выходку, сурроговъ Монбальи, приговоренныхъ къ повѣшенію и колесованію по праздному наговору, и т. д., идетъ рядъ сложныхъ судебныхъ дѣлъ, разыгравшихся вдаль отъ Ферне, съ людьми совершенно незнакомыми В., но, тѣмъ не менѣе, приковывавшихъ къ себѣ его вниманіе, побуждавшихъ его годами вести и на мѣстѣ, и въ Парижѣ усиленную агитацію, затрачивать значительныя суммы, апеллировать къ общественному мнѣнію Европы, — и въ большинствѣ случаевъ добивался пересмотра приговоровъ, возстановленія добраго имени невинно пострадавшихъ, или оправданія ихъ, если они еще были въ живыхъ. Переведенныя на всѣ языки защитительныя сочиненія В. въ особенности «*Traité sur la Tolérance*» (1763), содѣйствовали небывалому росту его популярности. Его авторитетъ сталъ выше могущества правителей; всѣ взоры обращены были на хилаго старика, который, казалось, вѣчно умиралъ — и въ то же время изучалъ міръ страстной, лихорадочной дѣятельностью; въ каждомъ вопросѣ, волновавшемъ

умы, ждали его вѣскаго слова. Такъ возникло навсегда удержавшееся потомъ прозвище «царя-В.». Но его заботливость направлялась и на мелкихъ нужды ближнихъ. Изъ ничтожнаго поселенія Ферне, благодаря ему, сдѣлался цвѣтущимъ городкомъ, гдѣ наши пріютъ женевскіе ремесленники и рабочіе, неполноправные на родинѣ. Раскрытыя теперь во всей полнотѣ заботы объ экономическихъ нуждахъ и правовомъ положеніи населенія выставляютъ его образцовымъ *seigneur de village*. Въ голодный 1771 г. В. сумѣлъ организовать народное продовольствіе не въ одной только ближайшей мѣстности, но и въ сосѣднихъ французскихъ провинціяхъ. Крѣпостная зависимость монастырскихъ крестьянъ въ *paus de Gex* также привлекла его вниманіе, и онъ энергически добивался ея отмены; этотъ частный вопросъ навелъ его на мысль о еще болѣе широкой реформѣ, которая уничтожила бы всѣ слѣды крѣпостного права во Франціи, и въ этихъ видахъ онъ составилъ замѣчательный «*Mémoire pour l'entière abolition de la servitude en France*» (1775). Радостно привѣтствовалъ онъ преобразовательную дѣятельность Турго и до конца оставался сторонникомъ широкихъ реформъ всей государственной системы. Эта неутомимая дѣятельность на общую пользу была такъ поразительна, что передъ нею замолкала даже застарѣлая вражда. Такіе люди, какъ Лессингъ, расположенный скептически относиться къ В., или Руссо, ведшіи страстную полемику съ авторомъ «Кандида» (въ излишествахъ которой повинны оба стороны), признавали, что дѣлнія В. на новомъ поприщѣ исправляютъ многія его ошибки и проступки. И въ эту пору философу приходилось поддерживать оживленные сношенія съ государями и правителями, но теперь роли переменялись: его корреспонденты старались при его посредствѣ расположить въ свою пользу общественное мнѣніе, тогда какъ онъ не выходилъ изъ предѣловъ тонкой дипломатичности и осторожности, умѣлъ искусно вліять на представителей «просвѣщеннаго деспотизма», не упуская случая колнуть французское правительство демонстративнымъ оглашеніемъ похвалъ и симпатій правителей остальной Европы. Таковъ характеръ обширной переписки В. съ Екатериной II. Удивительный собеседникъ, В. былъ въ то же время однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ мастеровъ эпистолярнаго слога. Несмотря на часто предпринимавшіяся собранія его писемъ («*Congressondance générale*»), до сихъ поръ еще нѣтъ полного свода его корреспонденціи, въ которой обильно раскатыны черты гениальнаго остроумія, наблюдательности и художественнаго вкуса. Къ очерку дѣятельности В. въ Ферне, однако, нужно прибавить, что къ тому же времени относится появленіе его «Философскаго словаря», въ которомъ онъ собралъ и переработалъ статьи, назначенныя для энциклопедіи; что онъ не покидалъ любимыхъ своихъ историческихъ трудовъ и послѣ «Исторіи Россіи при Петрѣ», составленной на основаніи присылавшихся русскимъ правительствомъ матеріаловъ, на недостаточность которыхъ и односторонній подборъ онъ самъ сѣтовалъ, написалъ «Исторію парижскаго парламента» и много мелкихъ «*Mélanges historiques*», что онъ продолжалъ работать (хотя и съ уменьшающимся успѣхомъ) для театра, при чемъ изъ-подъ пера его выходили не только трагедіи, но и комическія пьесы; что онъ не переставалъ волновать умы множествомъ мелкихъ листовъ, брошюръ и памфлетовъ, то безыменныхъ, то выпущенныхъ подъ именемъ какого-нибудь сельскаго священника, англійскаго доктора и т. д., какъ истинной публицистъ, не оставляя безъ

отзвука ни одного изъ текущихъ вопросовъ. Это обиліе и разнообразіе умственнаго труда по истинѣ безпримѣрно въ лѣтописяхъ литературы. Нѣсколько попытокъ добиться свободнаго возвращенія въ Парижъ оставались безуспѣшными; но В., опираясь на свою громадную популярность, рѣшился осуществить свое желаніе на зло всѣмъ запретамъ. Внезапно покинулъ онъ Ферне (1778), и въ теченіе всей дороги былъ предметомъ шумныхъ овацій, которыя въ Парижѣ уступили мѣсто сплошному триумфу, доглотъ неизвѣданному ни однимъ писателемъ. Въ то время, какъ при дворѣ продолжали негодовать и раздражаться и чуть не готовы были выслать ослушника (за четыре года передъ тѣмъ, когда получены были вѣсти объ опасной болѣзни его, приказано было, въ случаѣ его смерти, немедленно завладѣть всѣми его бумагами въ Ферне), толпа и всѣ выдающіеся дѣятели науки, литературы, искусства стекались къ нему какъ къ патриарху. Академія почтила его торжественнымъ засѣданіемъ и ощутила притокъ новой жизни благодаря проектамъ и совѣтамъ неистощимаго въ замыслахъ старца. Въ *Théâtre français* былъ устроенъ почетный спектакль; давали трагедию В. «*Irène*»; авторъ присутствовалъ въ ложѣ среди первыхъ красавицъ Парижа. Когда, послѣ пьесы, на сценѣ показались брѣсть В. и торжественно былъ увѣнчанъ лаврами, вся толпа встала, рукоплещая, возглашая славу, и потребовала, чтобы отъ имени народа одна изъ дамъ обняла его. Напряженные нервы не выдержали избытка радостныхъ впечатлѣній. Утомленіе отъ дороги, отразившееся на болѣзненномъ его состояніи, теперь быстро ухудшилось, и черезъ нѣсколько дней В. не стало (30 мартъ 1778 г.). Вражда клерикаловъ преслѣдовала его и за гробомъ. Предсмертные и посмертные его злоключенія составляютъ печальный эпилогъ его славной жизни. Экзъ-иезуитъ аббатъ Голье, прокравшійся въ домъ В. при первой вѣсти о его серьезной болѣзни, хотѣлъ отличиться передъ католическими властями и вырвать у безбожника отреченіе отъ всѣхъ заблужденій; но, хотя ему и удалось склонить совѣсь упавшаго силами В. къ чему-то въ родѣ примирительнаго заявленія, больной, кажется, и тутъ хитрилъ съ навязчивымъ аббатомъ, и, едва поправившись, взялъ назадъ свое заявленіе; когда же новый приступъ недуга свелъ его въ могилу, вмѣсто генеральнаго показанія осталось всего два-три слова общаго содержанія, не удовлетворившія духовенство. Вотъ эта записка, сохраняемая въ Национальной библиотекѣ: «*Je meurs en adorant Dieu, en aimant mes amis, en ne haïssant pas mes ennemis, et en détestant la persécution*». Въ церковномъ погребеніи было отказано. Пришлось тайно вывезти тѣло В. изъ Парижа и не безъ труда склонить священника деревеньки Ромилли, въ Шампани, дать хоть на время ему пріютъ въ склепѣ бывшаго аббатства Сельерь. Въ дни революціи, въ 1791 г., прахъ великаго писателя былъ торжественно перенесенъ въ Пантеонъ. Сколько-нибудь безпримѣтная оцѣнка В. стала возможна лишь въ новѣйшее время. Слишкомъ часто несущественное, поверхностное и случайное принималось прежде всего въ расчетъ и опредѣляло окончательное сужденіе. Плохіе подражатели и неумѣренные поклонники философа, которыхъ въ XVIII ст. у насъ неразборчиво опрестали «вольтерьянцами», немало содѣйствовали также сбивчивости взгляда. Для того, чтобы съ честью носить подобное имя, недостаточно было легковѣснаго вольнодумства въ дѣлахъ политики и вѣры, непринужденной бойкости стиха, склонности насмѣшливо вскрывать тайники человѣческихъ влеченій и страстей. В. великъ не своею утомительно

скабрёзною «Pucelle», не раздражительною и придирчивою полемикою противъ такихъ враговъ, какъ Руссо, не одиночными вылазками противъ церковниковъ, дразнить и бѣсить которыхъ ему доставляло демоническое наслажденіе, не хитроумными измышлениями, позволявшими обходить перспективу мученичества, протестовать противъ ложно, будто бы, приписываемыхъ ему произведеній, и все-таки наводнять и волновать ими міръ. Обо всемъ этомъ новыя поколѣнія уже забыли, или же спокойно относятъ подобныя черты къ числу слабостей и недостатковъ великаго человѣка (онъ и самъ хорошо сознавалъ ихъ); но и теперь, когда уже второе столѣтіе идетъ со времени его кончины, В. окружаетъ ореолъ духовнаго вождя своей эпохи, предтечи и покровителя энциклопедизма, принесшаго столько пользы человечеству, высшаго заступника за идеалы гуманности, широкаго знанія и добра. Значеніе его подвига не въ творческой силѣ, не въ открытіи новыхъ путей или провозглашеніи новыхъ истинъ, но въ изумительной популяризаціи и упроченіи завоеваннй мысли. Все, до чего ни касался онъ, оживало и перерождалось; трезвый и ясный критическій духъ распространялся повсюду, освобождала умы. Позднѣйшая наука пошла значительно дальше и въ опредѣленіи политическихъ и социальныхъ задачъ, и въ опроверженіи суевѣрій точными данными естествознанія, и въ строгой библейской критикѣ; но современныя намъ дѣятели въ этихъ областяхъ не могутъ не видѣть въ В. великаго провозвѣстника дорогихъ имъ идей. Отброшенная потомъ революціей политическая воззрѣнія его, мирившіяся съ монархизмомъ, не оставили, однако, отъ феодальнаго строя ни одного изъ его устоевъ, и своими требованіями свободы печати, вѣротерпимости, гуманнаго уголовного законодательства, обузданія произвола церкви, либеральной, посвященной народнымъ нуждамъ внутренней политики, были въ свое время высоко полезнымъ новымъ словомъ, допуская въ будущемъ еще большія и коренныя преобразованія. Немногіе изъ позднѣйшихъ гениальныхъ юмористовъ могли соперничать съ «галльской солью» и глубиной мысли вольтеровскихъ повѣстей, диалоговъ и памфлетовъ. Лирическая поэзія и драма широко развились послѣ него, и потомство не подтвердило его старческаго охлажденія къ Шекспиру, смѣнившаго молодое увлеченіе англійскимъ трагикомъ; но въ горячности тирадъ вольтеровскихъ героевъ въ защиту вѣковѣчныхъ правъ человѣка и народа, въ разнообразіи лирическихъ отгѣнковъ, отъ задумчиваго или нѣжнаго до язвительно насмѣшливаго и негодующаго, сколько-нибудь чуткіе люди всегда будутъ находить звуки истинной поэзіи. В. открываетъ собой тотъ періодъ новой литературы и общественности, который мы все еще переживаемъ. Первое полное собраніе сочиненій В. предпринято было Бомарне (1784—89), въ 70 тт. 8° и 92 тт. in 12° (такъ назыв. édition de Kehl, по баденскому городку, гдѣ оно печаталось). Начиная съ 1828 г., выходило въ 70 тт. 8°, у Лефевра и Фир. Дидо въ Парижѣ изданіе Beauchot, до сихъ поръ весьма цѣнное и впервые приложившее къ дѣлу критику текста. Изъ новѣйшихъ изданій лучше (въ 50 тт., 8°)—вышедшее у Garnier frères, 1877—83, подъ ред. Л. Молана, собранное въ обширнѣйшихъ размѣрахъ корреспонденцію В.; библиографія изданій В. составлена въ 4 тт. Georges Bengesco, 1882—90; вновь найденныя соч. В. слѣдуетъ искать въ отдѣльныхъ изданіяхъ (напр., «Le sottisier de Voltaire publié pour la première fois, d'après une copie authentique sur le manuscrit autographe conservé au Musée de l'Ermitage de St.-Petersbourg, avec une préface par Léouzon-le-

Duc», 1880 г., порепечатана 1883 г.; оригинальный сборникъ замѣтокъ, впечатлѣній, острогъ, стиховъ, выисковъ, перешедшій изъ Эрмитажа въ Императорскую публичную бібліотеку). Первая біографія В. написана Кондорсе (русск. пер., СПб., 1882). Лучшіе біографіи и этюды: Морлеа, «V.» (Л., 1872) русск. пер. А. Кирпичникова, М., 1880); Strasser, «V., sechs Vorträge» (Лпц., 1870; русск. пер., М., 1900, и СПб., 1909); Desnoiresterres, «V. et la société au XVIII s.» (П., 1871—76, 8 тт.); Mahrenholz, «V., sein Leben u. seine Werke»; Faguet, «Politique comparée de Montesquieu, V. et Rousseau» (1902); Lanson, «V.» (1906, 2-е изд., 1910); Churton Collins, «V., Montesquieu a. Rousseau in England» (1908); G. Pellissier, «V. philosophe» (1908); Fern. Caussy, «V. seigneur de village» (1912); Tallentyre, «The life of V.» (1908). См. также Розенкранцъ, «Новый Плутархъ» (СПб., 1875); В. Коршъ («Вѣстн. Евр.», 1880); Н. Михайловскій, «В.-человѣкъ и В.-мыслитель» («Отеч. Зап.», 1870 г., №№ 9—10); Пашковъ (Дѣло», 1879, № 11); Э. Радловъ, «В. и Руссо» въ «Вопросахъ философіи и психологии» (1890, кн. 2); Вульфъ (Журн. Мин. Нар. Пров., 1911); Де Санглетъ, «Шиллеръ, В. и Руссо» (М., 1843); К. Злобинъ, «Письма В. къ Екатеринѣ II» («Сборн. русск. историч. общ.», 1868, т. I); I. Шерръ, «Человѣческая трагикомедія» (СПб., 1877); Н. Барсовъ, «В.» (СПб., 1892); М. Ковалевскій, «Пребываніе В. въ Англии» («Путь-дорога», СПб., 1893); А. Каренинъ, «В.» (библ. Павленкова, СПб., 1894); А. Митяковъ, «В. какъ глава и типъ французскаго вѣвѣрія» (СПб., 1895); В. Засуличъ, «В.» (СПб., 1909); А. Кадлубовскій, «Сорена и Замиръ Николаева и трагедія В.» («Изв. по русск. яз. и слов.», Ак. Н., 1907, I); его же, «Къ вопросу о вліяніи В. на Пушкина» («Пушкинъ и его современники», СПб., 1907, вып. V); А. Шаховъ, «В. и его время» (СПб., 1907).

Алексій Веселовскій.

Вольтеръ и вольтерьянство въ Россіи. Первое знакомство русскихъ людей съ В. восходитъ къ первой четверти XVIII в. Бывая въ Парижѣ, русскіе путешественники того времени посѣщали театры, гдѣ съ 20-хъ годовъ уже давались пьесы В., и салоны, гдѣ о немъ много говорили. Въ числѣ первыхъ русскихъ читателей и переводчиковъ В. былъ Кантемиръ, русскій резидентъ въ Парижѣ въ 1738—1744 гг.; онъ переписывался съ В. и переводилъ его стихи. Интересовался В. и Ломоносовъ и переводилъ его стихи («На Фридриха IV короля Прусскаго»), но не всегда одобрялъ его «полоумное остроуміе». Въ Елизаветинское время В. ближе всего знали въ аристократическихъ кругахъ; здѣсь не только читали В., но и завязывали съ нимъ переписку и даже личное знакомство; таковы гр. К. Г. Разумовскій, гр. М. И. Воронцовъ, основатель московскаго университета И. И. Шуваловъ. Шуваловъ пріѣзжалъ гостить къ В. въ Фернъ и устроилъ ему выгодное порученіе писать «Исторію Петра Великаго». Въ 50-хъ годахъ пьесы В. появляются на сценѣ пиллетнаго корпуса; затѣмъ въ тогдашнихъ периодическихъ изданіяхъ печатаются первые переводы изъ В.: «Микромегасъ», «Задигъ», «Мемнонъ». А. П. Сумароковъ въ «Трудолюбивой Пчелѣ» 1759 г. перенялъ отрывокъ: «Путешествіе на нашу землю и пребываніе на ней Микромегаса». При Екатеринѣ II популярность В. чрезвычайно расширилась. Императрица въ молодости воспиталась на В.; его она считала тогда единственнымъ «добрымъ другомъ и покровителемъ» и открыто залвляла, что «Воль-

теру обязана своимъ образованіемъ. Вліяніе В. и просвѣдательной французской литературы сильно чувствуется въ «Наказѣ», въ разныхъ инструкціяхъ императрицы, въ ея готовности призвать Даламбера въ наставники цесаревичу Павлу, въ предложении печатать «Энциклопедію» въ Россіи и т. д. Она вступила съ нимъ въ оживленную переписку, при чемъ самъ В. спускался до нефронтной лестни. Екатерина заставляла переводить его сочиненія на русскій языкъ и совѣтовала наслѣднику престола читать ихъ. Симпатіи императрицы къ В. и просвѣдательной литературѣ быстро создали моду на «вольтерьянство» въ свѣтскихъ кругахъ. Модные щеголи «смѣняли себя въ стыдъ не быть одного вибнія съ В.», и въ свѣтскихъ гостиныхъ даже «пожилые люди, не понимая ни Спинозы, ни Ламетри, ни В., щеголяли вольнодумствомъ». Потомъ эта мода перешла и въ провинцію, и гдѣ-нибудь въ Пензѣ «раздавались насмѣшки надъ религіей, хулы на Бога, эниграммы на Богородицу, отъ совершенныхъ неучей». Поверхностное религіозное свободомысліе и «свободолюбіе», насмѣшки надъ духовенствомъ, неблагопріостойныя извращенія библейскихъ сюжетовъ, — вотъ что связывалось въ популярномъ обиходѣ съ именемъ В. и вольтерьянства. Съ каждымъ годомъ все усерднѣе стали переводить сочиненія В.; въ периодическихъ изданіяхъ, въ отдѣльныхъ книгахъ и брошюрахъ, на русской сценѣ — всюду мелькали произведенія «Фернейскаго мудреца». Но выборъ матеріала для перевода весьма характеренъ: въ большинствѣ это были беллетристическія произведенія В., въ которыхъ читатели искали больше острой забавы, чѣмъ поученія. Скоро появились и подражанія В., напр., въ романахъ Ѳ. Дмитриева-Мамонова, В. Левшина. За густой толпой поверхностныхъ свѣтскихъ вольтерьянцевъ не безъ труда можно найти немногихъ культурныхъ людей, серьезно изучавшихъ всего В. и близкихъ къ нему по взглядамъ мыслителей. Таковъ былъ, напр., И. Г. Рахманиновъ, выпустившій въ русскомъ переводѣ первое «Собраніе сочиненій г. Вольтера» (СПБ., 1785—89, 3 части), потому дважды перепечатанное. Многие искренние люди, сначала увлеченные вольтерьянствомъ, потомъ, разобравшись, отвергали его: одни возвращались къ традиціоннымъ религіознымъ вѣрованіямъ, другіе склонялись къ масонству, въ которомъ мнили найти чистую религіозность, освобожденную отъ догматическихъ и иныхъ заблужденій. Таковы, напр., Д. И. Фонвизинъ и И. П. Мопухинъ, сначала поклонники французскаго матеріализма, потомъ авторъ разсужденія: «О злоупотребленіи разума нѣкоторыми новыми писателями». Только небольшая группа русскихъ интеллигентовъ вѣрша въ себя достаточно умственной энергіи и подготовки, чтобы отъ поверхностнаго увлеченія «вольнодумствомъ» перейти къ серьезному изученію доктрины матеріализма по трактатамъ Гельвеція, Гольбаха и др. Таковы кружокъ Радищева, Ушакова и ихъ лейцингскихъ товарищей. Но ихъ трудно уже называть «вольтерьянцами», такъ какъ элементы вольтерьянства сочетались въ ихъ взглядахъ съ новыми данными нѣмецкой философіи и ученіями политическихъ мыслителей, какъ Мабли и др. Обогащенная и углубленная мысль Радищева становилась уже чужда, даже враждебна традиціонному вольтерьянству. Къ концу царствованія Екатерины II увлеченіе В. въ русскомъ обществѣ начинаетъ остывать. Сама императрица, напуганная французской революціей, которую тогда производили «отъ философовъ развращенія», начинаетъ именовать своихъ прежнихъ учителей «полумудрецами сего

вѣка», даетъ распоряженіе убрать въ подвалъ всѣ бюсты В., украшавшіе ея дворецъ, запрещаетъ «печатать новое изданіе сочиненій Вольтера безъ цензуры и апробаціи московскаго митрополита», а въ Тамбовѣ посылаетъ предписаніе «конфисковать полное собраніе Вольтеровскихъ произведеній (которое тамъ печаталось, какъ вредныхъ и наполненныхъ развращеніемъ)». Въ литературѣ появились обличенія В., напр. «Обнаженный В.» (СПБ., 1787), «Письмо, содержащее нѣкоторыя разсужденія о поэмѣ г. Вольтера «На разрушеніе Лиссабона», писанное Василиемъ Левшиннымъ» (М., 1788); послѣ 1789 г. они образуютъ цѣлый потокъ: «Изобличенный Вольтеръ» (СПБ., 1792), «Вольтеровы заблужденія» (СПБ., 1793), «Основатели новой философіи: Вольтеръ, Даламбертъ и Дидеротъ — энциклопедисты безъ маски» (СПБ., 1809), «Иудейскія письма къ г. Вольтеру» (М., 1808) и т. д. Административныя преслѣдствія вызвали, съ другой стороны, нелегальное распространеніе сочиненій В.; митрополитъ Евгеній писалъ въ 1793 г., что «писменный Вольтеръ становится въ насъ извѣстенъ столько же, какъ и печатный». Со вступленіемъ на престолъ Александра I печатныя изданія В. возобновились; появилось обширное собраніе сочиненій В. «съ прправленіемъ противъ прежнихъ, съ присовокупленіемъ жизни сего знаменитаго писателя и вновь переведенныхъ сочиненій, кои еще никогда не были изданы въ свѣтъ» (5 ч., М., 1802—05); отдѣльно издается переписка В. и рядъ его историческихъ сочиненій. Новое поколѣніе передовыхъ русскихъ людей воспитывалось подъ замѣтнымъ вліяніемъ В.; въ показаніяхъ декабристовъ и другихъ матеріаловъ о нихъ постоянно мелькаютъ имена В., просвѣдителей и матеріалистовъ XVIII в., Гельвеція, Гольбаха, Кондильяка. Но это была уже послѣдняя волна русскаго вольтерьянства. Скоро его мѣсто заняла нѣмецкая идеалистическая философія. Послѣ Отечественной войны переводы изъ В. появляются все рѣже. Старинные переводы В. указаны у Д. Д. Языкова («В. въ русс. лит.», М., 1879 и 1902). Въ 1868 г. подъ редакціей В. Зайцева издана «Философія исторіи» В. (СПБ.), а въ переводѣ Н. Дмитриева — «Романы и повѣсти» В. (СПБ., 1870). Еще позднѣе появились въ переводѣ Соколовскаго «Философскіе романы В.» (СПБ., 1900) и Скачилова «Кандидъ, или оптимизмъ» (СПБ., 1900); «Собраніе сочиненій» (библіотека «Сѣвера», 1908. Переводъ 8 театр. пьесъ, въ прозѣ, и 10 романовъ); «Сочиненія» (приложеніе «Вѣстника Знанія за 1910 г.: переводъ драмы «Сократъ», 7 романовъ, 3 стихотв. и мелкихъ статей); «Философскіе романы» (изд. Суворина, СПБ., 1901); «Повѣсти и разсказы» (изд. Павленкова, СПБ., 1912); «Кандидъ, или Оптимизмъ» (перев. П. Скачилова, СПБ., 1900, и Кіевъ, 1911; перев. Ѳ. Сологуба, СПБ., 1908); «Взлый быкъ. Наивный» (перев. В. Засуличъ, СПБ., 1909); «Все идетъ къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ» и «Повѣсти» (СПБ., 1906); «Танкредъ», трагедія («Полн. собр. соч.» Н. Гнѣдича, СПБ., 1905, и отд. изд., СПБ., 1892); «Наншина» и «Жена права», комедіи (въ «Сказкахъ Ѳемиды» Д. А. К., СПБ., 1893); «Мысли» (СПБ., 1904; 2-е изд., 1910); поэма «Телема и Макаръ» переведена Е. Варатынскимъ и В. Курочкинымъ. Мелкія стихотворенія — въ сборн. «Французскіе поэты» Н. Новича (СПБ., 1900). Теперь выходятъ «Сочиненія В.» подъ ред. П. С. Когана (СПБ., 1912) и «Разсказы и повѣсти В.», перев. Л. Бухъ (СПБ., 1912). Прежнее непосредственное увлеченіе В. постепенно замѣнилось его историческимъ изученіемъ. — Ср. Д. Д. Языковъ, «Вольтеръ въ русской литературѣ» (сборникъ «Подъ знаменемъ

науки», М., 1902); Ф. Терновскій, «Русское вольнодумство при Екатерине II» («Труды Киевской Духовной Академии», 1868, №№ 3 и 7); Ив. Наумовъ, «Вольтерьянство русских писателей Екатерининскаго времени» (СПб., 1876); А. Рачинскій, «Русские цѣнители Гельвеція въ XVIII в.» («Русскій Вѣстникъ», 1876, № 5); А. И. Незеленовъ, «Литературныя направленія Екатерининскаго времени»; его же, «Н. И. Новиковъ, К. П. Вольтеръ и вольтерьянство» («Русское Обозрѣніе», 1897, № 3); П. Н. Милуковъ, «Очерки по исторіи русской культуры» (ч. III, вып. 2, гл. 5, 7 и 8); Алексѣй Н. Веселовскій, «Западное вліяніе въ новой русской литературѣ»; В. В. Синовскій, «Очерки по исторіи русскаго романа» (т. I, СПб., 1909); его же, «Къ исторіи русскаго романа и повѣсти» (материалы для библиографіи, исторіи и теоріи романа, СПб., 1903); В. И. Покровскій, «Историческая хрестоматія» (вып. VI); Н. П. Павловъ-Сильванскій, «Очерки по русской исторіи XVIII—XIX вв.» (СПб., 1910; гл. о матеріальствѣ 20-хъ годовъ). *Н. К. П.—оэз.*

Вольтеръ, Эдуардъ Эдуардовичъ — этнографъ и лингвистъ (род. въ 1856 г.), приватъ-доцентъ петербургскаго унив. по литовѣдѣнію. Учился въ лейпцигскомъ, дерптскомъ и харьковскомъ университетахъ; получилъ степень магистра русской словесности за диссертацию: «Розысканія по вопросу о грамматическомъ родѣ». Совершилъ рядъ этнографическихъ и археологическихъ поѣздокъ въ населенные латышами уѣзды, результатомъ чего были работы: «Литовскій катехизисъ Даукши 1595 г.» (съ объясненіями, 1886); «Объ этнографической поѣздкѣ по Литвѣ и Жмуди» (1887). Другіе главные его труды: «Ueber die Volks poesie der Letten», «Zum inflantischen Lautgesetz», «Mythologische Skizzen» (въ архивѣ Ягича), «Материалы по этнографіи латышскаго племени Витебской губ.» (т. I, СПб., 1890) и др. В. много писалъ въ 82-томномъ «Энциклопед. словарь» Брокгауза-Ефрона.

Вольтиджи (Voltiggi, *српс.* Voltić), Иосифъ — хорватскій лексикографъ (1750—1825). Издалъ словарь «Ricoslovnik (Vocabolario, Wörterbuch) illirskoga, italianskoga i Nimacskoga jezika s jednomъ pridpostavljenomъ grammatikomъ ili pismenstvomъ» (Вѣна, 1803), съ интереснымъ историческимъ очеркомъ по древней исторіи славянъ. Словарь В. долго оставался единственнымъ источникомъ лексикографическихъ свѣдѣній о хорватскомъ языкѣ.—См. J. Milčetić, «Josip Voltić» («Српшенъ Свјетле iz hrv. i slov. dubrava». Загр., 1900).

Вольтижировка — первоначально искусство прыгать; въ этомъ смыслѣ ее понимаетъ итальянецъ Туккаро (который училъ различнымъ прыжкамъ имп. Максимилиана и Карла IX французскаго) въ книгѣ «Trois dialogues de l'exercice de sauter et voltiger en l'air» (П., 1599). Нынѣ подъ В. понимаютъ исключительно искусство вскакивать на лошадь и соскочивать съ нея различными приемами, какъ на полномъ галопѣ, такъ и въ то время, когда лошадь стоитъ на мѣстѣ. В. обучаютъ въ кавалерійскихъ училищахъ и въ полкахъ. Въ циркахъ часто показываютъ сложные приемы В. на специально дрессированныхъ лошадяхъ и иногда на особыхъ сѣдлахъ.—Ср. М. Кистеръ, «В.» (СПб., 1903).

Вольтманъ (Woltmann), Альфредъ — нѣмецкій историкъ (1841—80), профессоръ въ Прагѣ, потомъ въ Страсбургѣ. Важнѣйшія изъ его сочиненій: «Holbein und seine Zeit» (Лпц., 1866—68; 2-е изд. 1873—76); «Die deutsche Kunst und die Reformation» (Лпц., 1872); «Geschichte der deutschen

Kunst in Prag» (Лпц., 1877); въ сотрудничествѣ съ Варманомъ—«Geschichte der Malerei» (Лпц., 1879); «Aus vier Jahrhunderten niederländisch-deutscher Kunstgeschichte» (В., 1878).

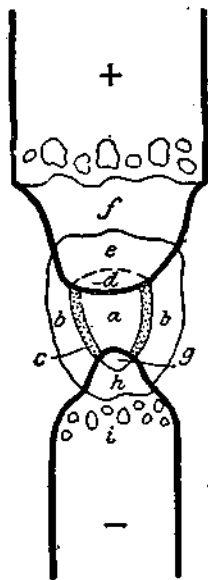
Вольтманъ (von Woltmann), Карлъ-Людвигъ—нѣмецкій историкъ (1770—1817). Былъ профессоромъ философіи въ Левѣ. Главный его трудъ: «Geschichte des Westfälischen Friedens» (Лпц., 1807). Послѣ его смерти его вдова издала въ 14 тт. собраніе его сочиненій (В., 1818—27).

Вольтманъ (Woltmann), Людвигъ—нѣмецкій социологъ (1871—1907), по профессіи окулистъ; совершилъ для научныхъ цѣлей путешествіе по мусульманскому Востоку, Греціи и Итали. В. основалъ журналъ «Politisch Anthropologische Revue» и съ тѣхъ поръ, отдался исключительно своимъ работамъ по социологіи, въ которыхъ выступилъ съ оригинальной теоріей о зависимости социальной и политической эволюціи отъ расовыхъ отличій. Главные труды: «System des moralischen Bewusstseins» (1898), «Die Darwinsche Theorie und der Sozialismus» (1899, попытка синтеза дарвинизма и социализма), «Der historische Materialismus» (1900), «Politische Anthropologie» (1903), «Die Germanen und die Renaissance in Italien» (1905), «Die Germanen in Frankreich» (1907). Первые четыре работы переведены на русскій языкъ.

Вольтметръ—аппаратъ для измѣренія въ вольтахъ разности потенциаловъ или электрическаго напряженія. Каждый гальванометръ, т.-е. аппаратъ, служащій для измѣренія силы тока, можетъ быть приспособленъ въ качествѣ В., если присоединить къ нему достаточно большое сопротивленіе. Если въ цѣпь съ напряженіемъ V включить гальванометръ съ сопротивленіемъ g , то сила тока въ немъ выразится черезъ $i = V/g$. Такъ какъ g величина постоянная, то гальванометръ можно градуировать прямо на вольты. Сопротивленіе В. должно быть большимъ, чтобы введеніе его въ цѣпь не нарушило существующаго въ ней напряженія. Предположимъ, что необходимо измѣрить напряженіе между точками A и B съ силой тока i и сопротивленіемъ R . По включеніи въ цѣпь В. g , сопротивленіе будетъ уже не R , а комбинированное изъ R и сопротивленія R' самого В., вслѣдствіе чего напряженіе между A и B будетъ уже не V , а нѣкоторое другое. Чѣмъ больше будетъ сопротивленіе R' по сравненію съ R , тѣмъ меньше новое напряженіе будетъ отличаться отъ измѣряемаго. Описаніе В. этого типа см. Гальванометръ. Для измѣренія напряженій (преимущественно высокихъ) пользуются также В., основанными на электростатическихъ дѣйствіяхъ и устроенными по принципу квадратнаго электрометра Томсона (лорда Кельвина). См. Электрометръ.

Вольтова дуга.—Если къ полюсамъ электрической батареи или другого источника электрическаго тока проволоками присоединить двѣ угольных палочки и, привѣдая углы въ соприкосновеніе, слегка раздвинуть ихъ, то между концами углей при извѣстныхъ условіяхъ образуется яркое пламя, а самые концы углей накаливаются до-бѣла и испускаютъ ослѣпительный свѣтъ. Получается такъ назыв. В. дуга. По современной теоріи электричества (электронная теорія) сущность этого явленія сводится къ слѣдующему. В. дуга или, точнѣе, свѣтовая дуга есть полоса хорошо проводящаго газа, расположенная въ воздухѣ между электродами и состоящая изъ сильно раскаленныхъ паровъ вещества электродовъ. Для возникновенія В. дуги первымъ условіемъ является раскаленное состояніе катода (отрицательнаго электрода). Раскаленный катодъ

выделяет в большом количестве электроны. Эти последние вызывают ионизацию в газе, соприкасающемся с раскаленным телом; протекающая отсюда бомбардировка электродов ионами поддерживает температуру электродов и тем самым существование В. дуги. Раскаленное состояние анода, по вышеизложенному состоянию нашего знания, не относится к необходимым условиям образования В. дуги и, по видимому, лишь способствует образованию пара для поддержания достаточно сильного электрического тока. Отличительной особенностью В. дуги по сравнению с иными разрядами электричества является то, что накаленные электроды поддерживаются в ней самым током, а не особым источником энергии. Напряжение в катод, необходимое для поддержания ионной бомбардировки, регулируется в В. дуге автоматически; при уменьшении напряжения катод, охлаждаясь, начинает выделять электроны в меньшем количестве; обнаруживается недостаток отрицательных ионов перед катодом, и напряжение его повышается; наоборот, при увеличении напряжения и нагревании катода количество выделяемых электронов превышает норму, что влечет за собой уменьшение напряжения. Аналогично происходит автоматическое регулирование анодного напряжения. Температура В. дуги чрезвычайно высока; при угольных электродах она на положительном угле достигает 4000° , на отрицательном— 2800° ; более высокую температуру анода объясняют тем, что образование положительных ионов начинается в угле только при очень сильном блеом каления; температура самой дуги, по видимому, еще выше температуры электродов. При образовании устойчивой В. дуги постоянного тока наблюдается характерная форма углей и яркости их

a, b, c—см. текст; *d*—кратер на положительном угле; *e*—светлая зона, над ней область расплавленных капельки вещества, подпавших к уголю; *g*—яркий кончик отрицат. угла с менее яркими зонами *h* и *i*.

свечения. Положительный уголь закругляется на концы, и на верхушке его образуется ярко светящаяся белым светом углубленная чашечка, так называемая световой кратер; анод заостряется, сама же дуга состоит из внутреннего фиолетового ядра *a*, которое отделяется темным пространством *c* от внешней светлой зеленоватой оболочки *b*, называемой ореолом; размеры кратера и составных частей дуги зависят от длины дуги и силы тока. От этих же величин зависит напряжение В. дуги, точнее всего выражаемое формулой

$$E = \alpha + \beta l + \frac{\gamma + \delta l}{J},$$

где E есть электрическое на-

пряжение между угольми, l —длина дуги, J —сила тока, α , β , γ , δ постоянны, зависящие от материала углей и окружающей среды; для сплоских углей, напр.: $\alpha = 38,9$; $\beta = 2,07$; $\gamma = 11,66$; $\delta = 10,54$. Эта формула показывает, что, независимо от длины дуги, напряжение не может быть меньше некоторого минимума; нормальным напряжением для обыкновенной В. дуги

считается 55 вольт. Падение потенциала вдоль дуги распределено так: в середине ее имеется незначительное, постоянное электрическое поле, а вблизи электродов поле резко усиливается и обнаруживает зависимость от силы тока. Яркость В. дуги больше всего на кратере, где она имеет почти постоянную величину, не завися от силы тока; полное количество силы света, излучаемое кратером, растет при увеличении силы тока, так как излучающая поверхность кратера растет приблизительно пропорционально силе света; сама дуга и катод по яркости значительно уступают аноду. Если питать В. дугу переменным током, то каждый из углей поочередно становится положительным и отрицательным; тогда на обоих углях образуются маленькие кратеры, и распределение напряжений и яркости света является иным, чем при дуге постоянного тока. При переменном токе В. дуга периодически гаснет и вновь загорается благодаря тому, что газовая полоска, представляющая собой световую дугу, еще не успела утратить своей проводимости. Это подтверждается характерным звучанием В. дуги переменного тока: число колебаний звучания в точности равно удвоенному числу колебаний переменного тока.—В. дуга и вообще световые дуги (применяемые в изобретенных за последнее время новых дуговых лампах, так называемых лампах с закрытой дугой, с пламенной дугой и др.) получили обширнейшее распространение. Прежде всего В. дуга употребляется как источник света, принадлежавший, по своей высокой температуре, к числу наиболее экономных (см. Электрическое освещение). Во-вторых, В. дуга находит применение в химии и технике для получения высоких температур, иными способами совершенно не осуществимых; в этом отношении В. дуга служит, напр., для добычи и плавления некоторых металлов, получения карбидов, искусственного образования драгоценных камней, использования азота воздуха. В-третьих, чувствительность В. дуги к колебаниям силы тока и возникающим вследствие этого воздушным колебаниям нашла себе применение в телефонии.—Мнение, распространенное в научной литературе, приписывает честь открытия В. дуги сару Гумфри Дэви и относит это событие к 1809 г. В русской литературе существует очень редкое и мало кому известное сочинение под заглавием: «Известие о гальвани-вольтовских опытах посредством огромной батареи, состоявшей иногда из 4200 вѣдных и цинковых кружков». Автор его, первый преподаватель физики в военно-медицинской академии, впоследствии заслуженный ординарный профессор и академик Василий Владимирович Петров, подробно описывает свой опыт, произведенный в 1802 г. Соединив с полюсами своего вольтова столба куски древесного угля, он наблюдал В. дугу до 7 мм. длиной в виде яркого ослепительного блгаго огня с расходящимися лучами.

Вольтри (Voltri)—гавань в провинции Генуя (Италия). 14 853 жит. (1906); текстильная промышленность. Рабочая палата, при ней юридическая консультация, школьные курсы и библиотека. Строительный комитет для постройки дешевых народных домов.

Вольтурно—р. в Нижней Италии; берет начало в горах Rocchetta; дл. 175 км, впадает в Тирренский залив. Вблизи В. 1 и 2 окт. 1860 г. Гарибальди разбил войска неаполитанского короля.

Вольтцинь—минераль по составу близокъ къ $2ZnS + ZnO$, встрѣчается въ видѣ грязно-красныхъ, а также зеленыхъ полусферическихъ сосочковъ въ рудныхъ жилахъ у Розье (въ Оверни) и Элесцеа (Юахимсталъ).

Вольтъ—практическая единица электродвижущей силы (электрическаго напряжения, разности потенциаловъ). В. есть электродвижущая сила въ цѣпи съ сопротивленіемъ въ 1 омъ и силой тока въ 1 амперъ. $1 В. = 10^8$ абс. электромагнитныхъ единицъ и $1/300$ абс. электростат. единицы электродвиж. силы. Напряженіе въ элементѣ Даниеля раньше принимали равнымъ 1 В., и самый элементъ поэтому назывался «нормальнымъ». Болѣе точныя измѣренія показали, что напряженіе элемента Даниеля нѣсколько больше 1 В., и что этотъ элементъ не удовлетворитъ всѣмъ требованіямъ измѣрительной техники. Изъ различныхъ предложенныхъ замѣнъ его «нормальныхъ элементовъ» международнымъ соглашеніемъ за таковой принятъ элементъ Вестона; онъ отличается тѣмъ практически важнымъ свойствомъ, что его напряженіе крайне мало измѣняется въ зависимости отъ температуры, выражаясь формулой:

$E = 1,0183 - 0,000038(t - 20) - 0,00000065(t - 20)^2$.
Элементъ Вестона состоитъ изъ амальгамы кадмія на днѣ одной изъ пробирокъ и ртути, поверхность которой находится тѣсно изъ меркуросульфата (Hg_2SO_4) и сѣрнокислаго кадмія ($CdSO_4$), помѣщенныхъ въ другую пробирку, соединенную съ первой поперечной трубкой. Въ обѣ пробирки наливаютъ насыщенный растворъ $CdSO_4$. Электроды составляютъ двѣ платиновыя проволоки, впаляныя снизу въ пробирку, при чемъ анодомъ служитъ проволока у Hg_2SO_4 . Разность потенциаловъ = 1,0183 В. при 15°.

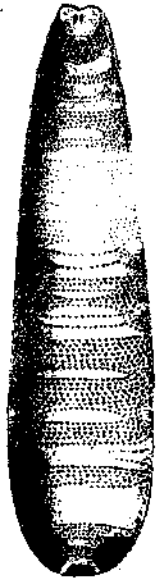
Вольфартова муха (*Wohlfartia magnifica* Schin.)—наѣдомое изъ сем. мухъ (*Muscidae*). Свѣтло-сѣраго цвѣта, голова серебристо-бѣлая; грудь съ 3 черными продольными полосами; брюшко съ 3 рядами черныхъ пятенъ; длина 10—15 мм. В. муха живетъ исключительно на открытомъ воздухѣ

Вольфартова муха, *Wohlfartia magnifica* (сильно увелич.).

и летаетъ лишь въ самое жаркое время дня, особенно передъ дождемъ. Водится въ Европейской Россіи, преимущественно въ западныхъ краяхъ; изрѣдка находили ее въ Германіи, Франціи и Румыніи. Самка рождаетъ живыхъ личинокъ, которыхъ откладываетъ на тѣло человѣка и различныхъ позвоночныхъ животныхъ. Откладываемыя личинки бѣловатаго цвѣта, удлиненой, почти конусообразной формы, имѣютъ немного болѣе 1 мм. длины. На головномъ концѣ 2 маленькихъ бугорка и сильныя ротовыя крючья. Достигнувъ полного развитія, личинки выходятъ изъ тѣла хозяина и

окуклиются въ землѣ, въ не сброшенной кожѣ (ложномъ коконѣ). Бредъ отъ личинокъ В. мухъ очень значителенъ. Онѣ поселяются или въ существующихъ уже ранахъ, которыя сильно увеличиваютъ, или же сами производятъ трудно заживляемыя раны; кромѣ того, онѣ проникаютъ въ уши, носъ, глазныя впадины, анальное отверстіе и проч. Пожирая живыя ткани (міазъ), личинки причиняютъ страшныя мученія, оканчивающіяся иногда смертью. На человѣка В. муха откладываетъ личинокъ только тогда, если она спитъ въ жаркое время дня на открытомъ воздухѣ. Этимъ объясняется то, что чаще всего отъ личинокъ ея страдаютъ крестьянскія грудныя дѣти, которыхъ матери берутъ съ собою на полевые работы. Отложенныхъ личинокъ слѣдуетъ немедленно удалять изъ ранъ механически, а если онѣ проникли такъ глубоко, что ихъ нельзя достать какими-либо инструментомъ, то въ мѣста ихъ нахождения вводятъ порошокъ камфоры, масло съ хлороформомъ и т. п. См. прилаг. рис.—Ср. Порчинскій, «О мухѣ Вольфарта» («Труды Русскаго Энтом. общ.», т. XVIII, 1884).

Личинка Вольфартовой мухи (сильно увелич.).

Вольфенбюттель (*Wolfenbüttel*)—городъ въ герцогствѣ Брауншвейгскомъ, прежде главный городъ княжества того же имени, до 1754 г. резиденція герцоговъ брауншвейгскихъ; при р. Окерѣ. Вольфенбюттельская бібліотека; первымъ бібліотечаремъ ея былъ Лессингъ, издавшій здѣсь такъ назыв. Вольфенбюттельскіе фрагменты; въ бібліотекѣ мраморный памятникъ Лессинга. Роскошное зданіе бібліотеки въ стилѣ Возрожденія построено въ 1887 г. Въ бібліотекѣ свыше 10 000 рукописей, много инкунабулъ и до 300 000 томовъ, въ томъ числѣ замѣчательная коллекція изданій Вибліи (до 800). Старый княжескій дворецъ (теперь учительская семинарія и женская гимназія), музей древностей. 19 200 жителей. Производства пеньковыхъ и джутовыхъ издѣлій, консервовъ, мыла, коженыхъ и мѣдныхъ издѣлій. Промышленное огородничество.—Подъ именемъ княжества В. прежде подразумѣвались, въ широкомъ смыслѣ, владѣнія старшей линіи Брауншвейгскаго или Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскаго дома, а въ болѣе узкомъ смыслѣ—лишь округа Вольфенбюттель-Шенингенскій и Везерскій (3410 кв. км.). См. Брауншвейгъ (VII, 903).

Вольферсъ (*Wolfers*), Яковъ-Филиппъ—астрономъ (1803—78). Главный трудъ его—составленіе каталога звѣздъ, который долгое время служилъ основаніемъ для важнѣйшихъ астрономическихъ эфемеридъ (*Berliner Astronomisches Jahrbuch*). Участвовалъ въ изготовленіи берлинскихъ звѣздныхъ картъ.

Вольфовъ каналъ (*Ductus wolffianus*) или вторичнопочечный каналъ (*Urnierengang*) представляетъ собой выводящій протокъ мочевой системы низшихъ позвоночныхъ животныхъ, появляющійся довольно рано въ видѣ двухъ продольныхъ каналовъ, которые залегаютъ въ спинной стѣнкѣ полости тѣла зародыша. Передній конецъ ихъ лежитъ недалеко отъ головы, задній откры-

вается въ клоаку зародыши или наружу. Почечные каналы, соединяющие полость В. канала съ полостью тѣла, съ окружающею ихъ тканью образуютъ первичныя (Urniere, pronephros) и изади отъ нихъ лежащія и позднѣе появляющіяся вторичныя почки или Вольфовы тѣла (Urniere, Mesonephros). Отъ В. канала отщепляются болѣе или менѣе рано такъ назыв. Мюллеровы каналы (ductus Müllerii), къ которымъ переходитъ и передняя воронка первично-почечная, открывающаяся въ полость тѣла. Въ женскихъ половыхъ органахъ изъ мюллеровыхъ каналовъ развиваются яйцеводы и прочіе половые пути самки. Въ мужскихъ органахъ позвоночныхъ Мюллеровы каналы болѣе или менѣе атрофируются. Остальная часть В. канала (послѣ отщепления мюллеровыхъ протоковъ иногда именуемая Лейдиговымъ), у высшихъ позвоночныхъ играетъ роль мочеточника и въ то же время служитъ для выведенія сѣмени, а у высшихъ только для этой послѣдней цѣли (въ видѣ сѣменного протока—vas deferens).

Вольфрамъ (вольфрамы, желѣзные и вольфрамы)—вольфрамовая руда. Кристаллы моносимметрической системы имѣютъ видъ короткихъ столбиковъ или таблицъ, часто съ скорлуповатымъ сложеніемъ; образуютъ также двойники. В. буровато-чернаго цвѣта съ металло-видно-алмазнымъ блескомъ на плоскостяхъ спайности и жирнымъ блескомъ на другихъ плоскостяхъ; непрозраченъ, въ тонкихъ пластинкахъ просвѣчивается. По химическому составу представляетъ изоморфную смѣсь вольфрамовокислыхъ закисей желѣза и марганца $mFeWO_4 + nMnWO_4$; содержаніе вольфрамовой кислоты колеблется около 75%, а содержаніе закиси желѣза (отъ 2—19%) и закиси марганца (2—6%), иногда также незначительная примѣсь рѣдкихъ элементовъ—индія, таліи, ніобія, тантала. В. является спутникомъ оловяннаго камня, почему оловянные мѣстоноженія Рудныхъ горъ (Эренфридерсдорфъ, Цинвальдъ, Гейеръ), Богеміи, Корнваллиса и р. Она являются главными мѣстоноженіями В. В. встрѣчается и безъ оловяннаго камня—въ жилахъ свинцоваго блеска Нейддорфа на Гарцѣ, въ гранитѣ Лиможа, во Франціи, у дер. Ваевки (въ окрестностяхъ Каменскаго завода на Уралѣ), въ Адунь-Чилонскомъ краѣ у Перчикска (кварцевыя жилы въ гранитѣ). В. при вывѣтриваніи даетъ шеелитъ, вольфрамовую охру и т. п.

Вольфрамовая бронза—см. Вольфрамы.

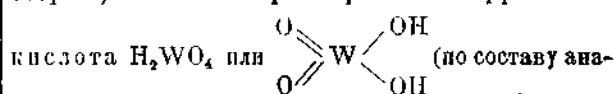
Вольфрамовая сталь.—Содержаніе въ стали вольфрама придаетъ ей значительную твердость и замѣтно повышаетъ температуру плавленія. Примѣняется она для рессоръ, сварядовъ, денежныхъ шкафовъ, для рѣзущихъ инструментовъ (съ присадкой молибдена—«самозакаливающаяся» сталь) и т. д. Въ общемъ можно различать два класса В. стали: бѣдную и богатую вольфрамомъ. При содержаніи вольфрама до 10% сталь съ 0,2% С по микроструктурѣ близка къ обыкновенной стали; при высшемъ содержаніи вольфрама появляется въ стали цѣлый рядъ кристаллическихъ включеній, препятствующихъ, напр., прокаткѣ. Бѣдная вольфрамомъ сталь—по микроструктурѣ перлитическая, обладаетъ свойствами, аналогичными обыкновенной стали, только, при томъ же содержаніи С, временное сопротивленіе, предѣлъ упругости и твердость больше, а удлиненіе, уменьшеніе площади поперечнаго сѣченія при разрывѣ и сопротивленіе удару тѣмъ меньше, чѣмъ больше W; разница эта иногда довольно значительна. Закалку и отжигъ такая сталь принимаетъ сильнѣе обыкновенной. Богатая

вольфрамомъ сталь со включеніями карбида обладаетъ, при томъ же содержаніи С, меньшимъ временнымъ сопротивленіемъ и предѣломъ упругости, чѣмъ предыдущая. Сопротивленіе удару почти не зависитъ отъ содержанія С и W. Закалка при 850° вызываетъ весьма тонкое появленіе мартенсита; она сильно увеличиваетъ временное сопротивленіе, предѣлъ упругости и твердость такой В. стали.

Вольфрамы (англ. и франц. название тунастены)—химическій элементъ (атомный вѣсъ—184,0), аналогъ молибдена и хрома, помѣщается въ VI группѣ и въ 10 ряду періодической системы, между молибденомъ и ураномъ. Въ видѣ вольфрамоваго ангидрида WO_3 открытъ Шееле въ 1781 г., а въ 1783 г. Бергманъ и особенно его ученики, братья Элюарты, показали, что вещество это есть «металлическая кислота», подобная хромовой, и получили въ нечистомъ состояніи самый металлическій В. Соединенія В. (особенно галондныя) были изучены затѣмъ Дэви, Вѣлеромъ, Роско, Мариньякомъ и др. Въ природѣ В. встрѣчается, главнымъ образомъ, въ видѣ двухъ минераловъ, В. или волчеца и шельята. Первый изъ нихъ представляетъ смѣшанный вольфраматы закиси желѣза и марганца $(Fe, Mn)WO_4$; встрѣчается на Уралѣ, также въ Саксоніи и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Шеелитъ или вольфрамовокислый кальцій $CaWO_4$ встрѣчается въ Саксоніи, Богеміи, въ Пьемонтѣ, во Франціи, въ Бولیви и пр. Значительно рѣже встрѣчается въ природѣ WO_3 (тунгститъ, вольфрамитъ), еще рѣже соотв. гидраты. (Добываніе соединений В. изъ минераловъ см. ниже).—**Металлическій В.** можетъ быть полученъ посредствомъ восстановленія вольфрамоваго ангидрида WO_3 углемъ, алюминіемъ или цинкомъ, или же, наконецъ, въ токъ водорода при высокой температурѣ. Наиболѣе благоприятны въ смыслѣ удобства операціи, а главное чистоты продукта получающагося при пропусканіи тока въ 900 амперовъ при 50 вольтѣхъ черезъ смѣсь 800 гр. WO_3 съ 80 гр. мелкаго угля въ печи Муассана въ теченіе 10 минутъ. Делопинъ получилъ также чистый В. (99,9%), редуцируя WO_3 цинкомъ, промывая полученный порошокъ сначала соляной кислотой, потомъ щелочью и, наконецъ, прокаливая въ токъ водорода. Представляетъ, смотря по способу полученія, сѣровато-чернаго цвѣта порошокъ или массу стальнаго-сѣраго цвѣта съ металлическимъ блескомъ. Уд. вѣсъ наиболѣе чистыхъ препаратовъ—18,7. Температура плавленія его лежитъ при 2900°. Слѣдовательно, В. принадлежитъ къ числу наиболѣе трудноплавкихъ металловъ. Кипитъ около 3700° (?). В. загорается въ атмосферѣ фтора, съ хлоромъ соединяется только около 250°—300°, еще труднѣе съ бромомъ и особенно съ іодомъ. Съ углемъ въ электрической печи даетъ сравнительно легкоплавкій продуктъ (какъ желѣзо-чугунъ). Кислородъ дѣйствуетъ только при красномъ каленіи, давая WO_3 и др. окислы. Сѣра дѣйствуетъ очень слабо. Металлическій В. очень устойчивъ по отношенію къ кислотамъ (кроме азотной, которой окисляется въ WO_3), во щелочи его растворяютъ и даютъ соли вольфрамовой кислоты. Кальціевая соль послѣдней получается также сплавленіемъ В. со смѣсью селитры и поташа. Вода дѣйствуетъ только при красномъ каленіи, переводя В. въ окислы.—Соединенія В. Типичнѣйшая валентность В., проявляемая имъ въ соединеніяхъ, = 6, что соотвѣтствуетъ его положенію въ періодической системѣ. Валентность эта проявляется не только въ высшемъ солеобразующемъ окислѣ WO_3 и его гидратѣ H_2WO_4 , не только

въ хлорокислѣхъ WO_2Cl_2 и $WOCl_4$ и во фтористомъ соединеніи WF_6 , какъ у сѣры, хрома и молибдена, но еще и въ соединеніяхъ WCl_6 и WBr_6 , неимѣющихъ себѣ аналоговъ. Затѣмъ въ окислахъ и галогенныхъ соединеніяхъ В. представлены типы WX_2 и WX_4 , какъ у сѣры, урана и частью (CrX_2) у хрома, но типъ WX_3 столь ясно выраженный у хрома, здѣсь отсутствуетъ. Зато представленъ характерными и летучими соединеніями (напр., WCl_5) типъ WX_5 , и въ этомъ обстоятельствѣ сказывается аналогія В. съ молибденомъ. Въ электрохимическомъ отношеніи можно указать на то, что отъ хрома къ Мо и W, несомнѣнно, падаетъ сила кислотъ, отвѣчающихъ высшему окислу RO_3 , и это обстоятельство рѣзко сказывается и въ сравнительной прочности WO_2Cl_2 относительно воды и въ повышенной способности MoO_3 и WO_3 давать длинный рядъ весьма характерныхъ комплексныхъ кислотъ (съ фосфорной, мышьяковой, кремневой кислотой, со многими органическими кислотами и т. д.), а также къ образованію (ауто-комплексныхъ) поликислотъ. Интересно отмѣтить, что, какъ бы въ противоположность этому, основные свойства низшихъ окисловъ видимо понижены отъ хрома къ В., ибо для послѣдняго вовсе неизвѣстно характерныхъ солей въ родѣ CrX_2 и CrX_3 . Соединенія же WCl_2 и WCl_4 легко разлагаются водой. — Соединенія В. съ галогенами отвѣчаютъ слѣдующимъ типамъ: WX_2 , WX_4 , WX_5 и WX_6 . Типъ WX_6 представленъ соединеніями WF_6 , WCl_6 и WBr_6 . — Шестифтористый В. WF_6 получается дѣйствіемъ безводной HF на WCl_6 . Газъ, сгущающійся ниже -20° (подъ давленіемъ 380 мм.) въ кристаллическую массу, дымитъ на воздухѣ, разбѣдаетъ стекло и разлагается водой. — Шестихлористый В. WCl_6 получается при дѣйствіи хлора на металлическій В. при полномъ отсутствіи воздуха и влаги (иначе образуется также красный $WOCl_4$) или же при дѣйствіи PCl_5 на WO_3 въ запаянныхъ трубкахъ при 200° ($3PCl_5 + WO_3 = WCl_6 + 3POCl_3$). Кристаллы черно-фиолетоваго цвѣта, съ температурой плавленія 275° и температурой кипѣнія 347° . Выше 350° начинается диссоціація. Медленно реагируетъ съ водой. Плотность пара отвѣчаетъ формулѣ WCl_6 . — Шестибромистый В. WBr_6 получается дѣйствіемъ брома на В. Очень похожъ на WCl_6 , но менѣе устойчивъ (WJ_6 — вообще не извѣстенъ). Возстановля WCl_6 въ токѣ водорода при нагреваніи, можно получить и изшія хлористыя соединенія В. Наиболее устойчивое изъ нихъ представляетъ пятихлористый В. WCl_5 . Возстановленіе WCl_6 должно вести не выше 350° , чтобы получить его въ чистомъ состояніи. Черныя блестящія иллы съ температурой плавленія 248° и температурой кипѣнія $275,6^\circ$. Плотность пара соответствуетъ формулѣ WCl_5 . Очень гигроскопиченъ. Водой разлагается съ образованіемъ синяго окисла В и HCl . — Пятибромистый В. WBr_5 получается подобно предыдущему и обладаетъ аналогичными свойствами. Кристаллы бурого цвѣта съ температурой плавленія 276° и температурой кипѣнія 333° . Типъ WX_4 представленъ двумя соединеніями WCl_4 и WJ_4 . Оба они не летучи. Первое получается осторожнымъ возстановленіемъ WCl_6 безъ доступа воздуха и влаги и представляетъ очень легкую кристаллическую массу, гигроскопическую и разлагаемую водой. Четырехиодистый В. WJ_4 получается при дѣйствіи безводнаго сжиженнаго іодистаго водорода на WCl_6 при $100-110^\circ$. Черное кристаллическое вещество, разлагаемое водой. Наконецъ, извѣстны слѣдующіе представители типа WX_2 : WCl_2 , WBr_2 и WJ_2 . Первые два по-

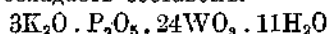
лучаются посредствомъ возстановленія водородомъ соответственнo WCl_6 и WBr_6 ; неясно кристаллическія вещества, нелетучи и разлагаемыя водой съ выдѣленіемъ водорода. WJ_2 получается изъ WCl_6 нагреваніемъ немного выше 400° въ токѣ сухого HJ газа. Аморфное тѣло бурого цвѣта нелетучее и нерастворимое въ водѣ. Весьма характерны галоген-окиси В., представляющія галогенгидриды вольфрамовой кислоты H_2WO_4 . Мы остановимся только на хлористыхъ соединеніяхъ. $WOCl_4$ красная хлорокись. Получается удобнѣе всего при нагреваніи смѣси В. ангидрида съ углемъ въ струѣ хлора. Образуетъ прекрасныя иллы рубиново-краснаго цвѣта съ температурой плавленія 210° и температурой кипѣнія $227,5^\circ$, даетъ паръ краснаго цвѣта и нормальной плотности, подъ влияніемъ влаги легко переходитъ въ желтую хлорокись WO_2Cl_2 , по составу аналогичную хлористому хромилу CrO_2Cl_2 и хлористому сульфурилу SO_2Cl_2 . Получается при дѣйствіи хлора на WO_3 или WO_2 . Кристаллизуется въ желтыхъ прозрачныхъ таблицахъ. Плавится при 259° . При нагреваніи сублимируется, а при болѣе высокой температурѣ разлагается на WO_3 и $WOCl_4$. Холодная вода на него почти не дѣйствуетъ, но горячая разлагаетъ и образуетъ WO_3 и HCl . Бромъ образуетъ аналогичныя соединенія $WOBBr_4$ и WO_2Br_2 . — Окислы В. Наиболее характернымъ и подробно изученнымъ изъ нихъ (и вообще изъ всѣхъ соединеній В.) является WO_3 , ангидридъ В. кислоты. Его получаютъ изъ минерала В., сплавля послѣдній со смѣсью соды и селитры, выщелачивая сплавъ водой, очищая переходящую въ растворъ натріевую соль В. кислоты кристаллизаціей, переводя послѣднюю въ трудно растворимую кальціевую соль, разлагая послѣднюю кислотами и прокаливая. Желтый аморфнаго вида порошокъ удѣльнаго вѣса 7,15, нерастворимый въ водѣ и кислотахъ, но растворимый въ щелочахъ съ образованіемъ вольфраматовъ. Упорно удерживаетъ небольшое количество натрія и тогда обладаетъ (послѣ прокалыванія) зеленоватымъ отгнѣнкомъ. Кромѣ WO_3 описано еще нѣсколько низшихъ окисловъ В. Изъ нихъ, несомнѣнно, доказано существованіе WO_2 и WO . WO_2 получается при возстановленіи водородомъ ангидрида WO_3 при не слишкомъ высокой температурѣ въ видѣ бурого аморфнаго порошка удѣльнаго вѣса 12,1. Возстановленіемъ паравольфрамата литія можно получить кристаллическую модификацію WO_2 . При красномъ каленіи въ атмосферѣ кислорода даетъ WO_3 , съ хлоромъ при нагреваніи — переходитъ въ WO_2Cl_2 . Аморфная разновидъ растворяется въ HCl и H_2SO_4 . Въ щелочахъ растворяется, образуя вольфраматы съ выдѣленіемъ водорода. — W_2O_5 или синія окиси В. получается посредствомъ возстановленія WO_3 водородомъ при $250-300^\circ$. При дѣйствіи цинка на растворы вольфрамовыхъ кислотъ (въ присутствіи HCl или H_2SO_4) появляется красное синее окрашиваніе (чувствительная реакція на В.), вслѣдствіе образованія комплекса W_2O_5 . Аморфный порошокъ синяго цвѣта, при нагреваніи на воздухѣ переходящій въ WO_3 . Оба вышеупомянутые окисла, особенно WO_2 , обладаютъ свойствами возстановителей. Тепло образованія для $WO_3=166,4$ б. кал. (пост. об.), а для WO_2 132 б. кал. Изъ гидратовъ WO_3 два хорошо изучены и замѣчательны по рѣзкому различію въ свойствахъ: одинъ отличается нерастворимостью въ водѣ, другой, наоборотъ, весьма легко растворимъ. Вольфрамовая

логична H_2SO_4 , $H_2C_2O_4$ и т. п.) образуется при осаждении кипящихъ растворовъ щелочныхъ вольфрамовыхъ солей избыткомъ соляной кислоты, или же при стоянн надъ сѣрной кислотой блага гидрата H_4WO_4 ($WO_3 \cdot 2H_2O$), образующагося осаждениемъ вольфрамовъ кислотами на холоду. Аморфный желтый порошокъ, не растворимый въ водѣ, но растворимый въ щелочахъ, при $100-110^\circ$ терля воду, переходитъ въ гидратъ (WO_3), H_2O , не разлагающійся даже при 200° . В. кислоты отвѣчаетъ рядъ солей Me_2WO_4 , частью весьма характерныхъ и хорошо кристаллизующихся, напр., $Na_2WO_4 \cdot 2H_2O$ (кристаллизуется въ пластинкахъ, въ горячей подѣ растворяется труднѣе, чѣмъ въ холодной). K_2WO_4 на холоду крист. съ $2H_2O$, изъ горячихъ растворовъ — въ безводномъ состоянн. Очень легко растворяется въ водѣ. — Метавольфрамовая кислота отвѣчаетъ составу $H_2W_2O_{11}$, $8H_2O$ или $(WO_3)_4 \cdot H_2O \cdot 8H_2O$, получается дѣйствиємъ разбавленной сѣрной кислоты на соответствующую соль барія или сѣродородомъ на соответствующую свинцовую соль. Изъ гущенной посредствомъ выпариванн жидкости въ пустотѣ надъ сѣрной кислотой выпадаютъ октаэдрическіе кристаллы, очень легко растворимые въ водѣ, а также въ эфирѣ, и содержаще 43,75 WO_3 , имѣетъ плотность 1,634. При 100° кислота теряетъ 7 молекулъ воды. Описана еще коллоидальная В. кислота, но самостоятельное существованн ея сомнительно. Метавольфрамовая кислота обладаетъ очень высокимъ молекулярнымъ вѣсомъ, и потому частица ея много сложнѣе, чѣмъ указываетъ вышеприведенная формула. Соли метавольфрамовой кислоты, или метавольфраматы, отвѣчаютъ составу $Me_2O \cdot (WO_3)_4$ (Шейблеръ, Мариньскъ). Получаются они раствореніемъ WO_3 въ растворѣ среднихъ солей вольфрамовой кислоты, или же нейтрализаціей свободной кислоты. Часто весьма хорошо кристаллизуются. Натриевая соль $4WO_3 \cdot Na_2O + 10H_2O$ ¹⁾, которую мы опишемъ въ качествѣ примѣра, представляетъ прекрасные октаэдрическіе кристаллы удѣльнаго вѣса 3,84, легко вытѣривающіеся. При обыкновенной температурѣ въ 1 вѣсовой части воды растворяется 10,7 вѣсовыхъ частей соли. Съ горячей водой смѣшивается во всѣхъ пропорціяхъ. Кромѣ солей мета ряда, существуетъ еще большое число другихъ, отвѣчающихъ поливольфрамовымъ кислотамъ, не выдѣленныхъ въ свободномъ состоянн. Кислоты эти можно себѣ представить образованными черезъ потерю m молекулъ воды и молекуламъ H_2WO_4 (или же $W(OH)_6$, или же присоединеніемъ p молекулъ WO_3 къ q молекуламъ H_2WO_4 ($pH_2WO_4 - mH_2O$ или $qH_2WO_4 + pWO_3$). Въ качествѣ примѣра приведемъ соли натрія: $12WO_3 \cdot 5Na_2O + 28H_2O$; $7WO_3 \cdot 3Na_2O + 21H_2O$; $5WO_3 \cdot 2Na_2O \cdot 11H_2O$; $2WO_3 \cdot Na_2O$ (съ 2 и 6 H_2O); $3WO_3 \cdot 2Na_2O + 4H_2O$; $6WO_3 \cdot Na_2O + 9H_2O$; $8WO_3 \cdot Na_2O + 12H_2O$. — Комплексныя кислоты, образуемыя WO_3 съ такими болѣе или менѣ слабыми кислотами, какъ фосфорная, мышьяковая, ванадиевая, кремневая, борная и т. п., отличаются крайнимъ разнообразіемъ и сложностью состава. Фосфорно-вольфрамовыя кислоты могутъ послужить въ качествѣ примѣра. В. Гиббсъ, подробно изслѣдовавшій эти кислоты и ихъ соли, принимаетъ существованн 6 различныхъ типовъ съ содержаніемъ 14, 16, 18, 20, 22 и 24 молекулъ WO_3 на 1 молекулу P_2O_5 .

¹⁾ Формулы поливольфрамовыхъ кислотъ и ихъ солей часто изображаютъ дуалистически: отмѣчая число молекулъ WO_3 , H_2O и металлическихъ окисловъ, принимающихъ участіе въ образованн данного соединенн. Дѣлается это, чтобы наглядно представить составъ соединенн, такъ какъ строенн сюда относящагося тѣмъ не извѣстно.

Кромѣ того, извѣстенъ рядъ, въ которомъ упомянутое отношенн = 12. Нѣкоторыя изъ этихъ кислотъ (отн. $\frac{WO_3}{P_2O_5} = 14$ и 22) до сихъ поръ извѣстны только въ видѣ солей. Во всѣхъ этихъ соединенняхъ фосфорная кислота не проявляетъ своихъ типичныхъ реакцій (въ растворахъ комплексныхъ солей нѣтъ ионовъ PO_4 , HPO_4 и т. д.), находится, слѣдоват., какъ бы въ скрытомъ состоянн. То же самое можно сказать и о вольфрамовой кислотѣ, характерныя реакціи которой, напр., способность возстановляться сѣродородомъ, мет. цинкомъ и т. п., почти исчезаютъ въ фосфорно-вольфрамовыхъ кислотахъ. Вообще фосфорно-вольфрамовыя кислоты отличаются стойкостью. Только продолжительное кипяченн ихъ со щелочами ведетъ къ гидролизу и къ разложенн на соли фосфорной и вольфрамовой кислотъ. — Наиболѣе богатая WO_3 дудецифосфорно-вольфрамовая кислота получается или 1) кипяченіемъ 1 молекулы Na_2HPO_4 съ 12 молекулами Na_2WO_4 , подкисленіемъ азотной кислотой осажденіемъ закисной азотно-ртутной соли и, наконецъ, разложеніемъ осадка соляной кислотой, или 2) испареніемъ въ пустотѣ раствора 6 молекулъ мета-вольфрамовой кислоты съ 1 молекулой фосфорной кислоты. Кристаллизуется въ кубахъ или ромбоэдрахъ, содержащихъ различное количество кристаллизационной воды (до $60H_2O$). Соответствующая калиевая соль обладаетъ составомъ:

и довольно трудно растворима въ водѣ. Фосфорно-вольфрамовыя кислоты, а также другія комплексныя кислоты, образуемыя WO_3 , обладаютъ способностью образоватъ характерныя трудно растворимыя соли съ алкалоидами и вообще со многими органическими основаніями. Поэтому ихъ употребляютъ въ аналитической химіи для распознаванн и выдѣленн подобнаго рода соединенн. Такъ какъ въ бѣлковыхъ веществахъ содержатся группировки основнаго характера, при гидролизѣ отщепляющіяся въ видѣ диаминокислотъ лизина, аргинина и гистидина (Гексоновыя основанн), то и самыя бѣлковыя вещества и только-что упомянутыя основныя продукты ихъ распада осаждаются фосфорно-вольфрамовыми (а также аналогичными фосфорно-молибденовыми) кислотами. Это обстоятельство привело Дрекселя къ открытію гексоновыхъ основанн въ продуктахъ бѣлковаго распада. — Вольфрамовыя бронзы. Этимъ именемъ обозначаютъ своеобразныя продукты, получаемыя при возстановленн щелочныхъ и отчасти щелочно-земельныхъ солей поливольфрамовыхъ кислотъ водородомъ, металлическимъ натріемъ, также оловомъ при высокой температурѣ. Эти соединенн, въ которыхъ В. находится частью въ высшей степени окисленн WO_3 , частью въ низшей WO_2 , отличаются въ высшей степени замѣчательными физическими свойствами. Будучи вещества сложнаго состава, они обладаютъ металлическимъ блескомъ и подобно металламъ хорошо проводятъ тепло, а также электричество, притомъ не подвергались электролизу. Существуетъ только одна калийная «бронза» состава $K_2O \cdot (WO_3)_3 \cdot WO_2$, образующая прекрасныя фіолетовыя призмы съ мѣдно-краснымъ отливомъ, удѣлн вѣса 7,1. Она чрезвычайно устойчива по отношенн къ сильнымъ реагентамъ и не измѣняется при обработкѣ щелочами и кислотами (даже царской водкой). Натрій образуетъ нѣсколько бронзъ, отличающихся другъ отъ друга по составу и цвѣту. Болѣе изучены слѣдующія. Желтая бронза состава $2Na_2O \cdot (WO_3)_2 \cdot WO_2$ образуетъ золотисто-

желтые кубы удѣльнаго вѣса 6,62. Пурпурно-красная бронза $\text{Na}_2\text{O} \cdot (\text{WO}_3)_2$. WO_3 кристаллизуется въ правильной системѣ. Спаяная бронза $\text{Na}_2\text{O} \cdot (\text{WO}_3)_4$. WO_3 кристаллизуется въ призмахъ. По свойствамъ натриевыя бронзы очень похожи на калийныя.—Практическое примѣненіе В. За послѣднее время большое количество В. идетъ для изготовления вольфрамовой стали (см. выше). Примѣсь В. (до 10%) сообщаетъ стали значительную твердость; съ другой стороны, В. получилъ значеніе какъ матеріалъ для изготовления нитей въ электрическихъ калильныхъ лампочкахъ. Вольфрамовыя бронзы благодаря своему красивому цвѣту, блеску и большой прочности нашли примѣненіе для бронзиривки. Вольфраматъ натрия $\text{Na}_2\text{WO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ применяется въ качествѣ програвы. *Л. Чураевъ.*

Вольфрамъ фонъ Эшенбахъ (Wolfram von Eschenbach)—знаменитый миннезингеръ. В. фонъ Эшенбахъ—единственный нѣмецкій средне-вѣковой эпикъ, въ основу поэмъ котораго положена снятатическая философская идея, что въ извѣстной мѣрѣ и сближаетъ его съ Данте. Извѣстная легенда о безграмотности В. была основана на несправильномъ толкованіи двухъ мѣстъ въ его сочиненіяхъ. Поразительно умственная его сила, благодаря которой онъ могъ вполне овладѣть чрезвычайно сложною, заимствованною изъ чуждой литературы, фавулой.—Биографическія свѣдѣнія о немъ скудны и неточны. Онъ происходилъ изъ небогатаго баварскаго рыцарскаго рода, но, не будучи старшимъ сыномъ, вынужденъ былъ самъ устраивать свою судьбу. Онъ побывалъ въ разныхъ мѣстахъ Германіи, пока не нашелъ себѣ болѣе постояннаго пристанища при дворѣ знаменитаго покровителя пѣвцовъ и художниковъ, тюрингенскаго ландграфа Германа, приблизительно съ 1200 г. и до самой смерти послѣдняго (1215), когда тамъ проживалъ нѣкоторое время и Вальтеръ фонъ деръ Фогельвейде. В. продолжалъ оставаться при тюрингенскомъ дворѣ и при премянкѣ Германа, Людвигъ Святомъ, на крайнюю бережливость котораго онъ не безъ укоризны намекаетъ въ своихъ произведеніяхъ. Умеръ онъ, по всей вѣроятности, въ 1220 г. и былъ погребенъ въ Эшенбахѣ, гдѣ еще въ XVII в. можно было видѣть, въ одной изъ церквей, его надгробный камень, украшенный фамильнымъ гербомъ.—В. не обладалъ школьно-научнымъ образованіемъ, но принадлежа къ придворному рыцарству, усвоилъ соответственный лоскъ: понималъ по-французски, хотя самъ въ «Парцифалѣ» подсмѣивается надъ своимъ далеко несовершеннымъ знаніемъ этого языка. Онъ могъ узнать многое отъ образованныхъ людей, съ которыми встрѣчался при тюрингенскомъ дворѣ. Первымъ по времени поэтическимъ произведеніемъ В. былъ написанный, вѣроятно, между 1198 и 1210 гг. «Парцифалъ»—капитальное созданіе В., какъ по своей обширности (около 25 000 стиховъ), такъ и по глубинѣ содержанія. Въ этой грандіозной поэмѣ В., по собственнымъ словамъ его, произвелъ «Li conte del Graal»—романъ въ стихахъ французскаго трувера Кретьена де Troyes. Кромѣ этого источника, В. называетъ еще какаго-то провансальца Куотъ, сочиненіе котораго онъ будто бы использовалъ въ «Парцифалѣ». Многие ученые считаютъ этого Куотъ изобрѣтеніемъ В. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что романъ Кретьена—не единственный источникъ В. Онъ внесъ въ свою поэму и личный свой элементъ, положивъ въ ея основу мысль о неизбежно наступающемъ, рано или поздно, разладѣ съ самимъ собой и съ міромъ. Исходной точкой этого разлада бываетъ «сомнѣніе». Какъ ни странно звучитъ для насъ это слово въ устахъ средне-

вѣковаго поэта, В. уже въ вступительныхъ строфахъ своей поэмы опредѣленно высказываетъ, что Zweifel (Zweifel—сомнѣніе) обусловило всѣ перипетіи дѣятельности его героя, и въ то же время развиваетъ цѣлую теорію, по которой сомнѣніе, какъ бы далеко оно ни заходило, не можетъ вполне погубить человѣка, если въ душѣ его сохранилось хоть одно доброе начало. Въ произведеніи В. мы имѣемъ, вмѣсто обычной эпикой труверовъ, характеризуемой чисто внѣшнею передачей событій и поступковъ, почти безъ всякой попытки представить внутренніе ихъ мотивы,—первый и весьма крупный примѣръ психологической поэмы, съ поразительнымъ умѣньемъ обрисовывающей каждое дѣйствующее лицо (а ихъ въ ней цѣлая масса) мѣткими, характеристичными чертами. Поэма богата тонкимъ поэтическимъ чувствомъ, пониманіемъ красоты природы и неподдѣльнымъ, нерѣдко глубокимъ юморомъ; но ей недостаетъ той высшей художественности, которая обуславливается равномѣрностью частей и безукоризненностью поэтической формы. Въ первомъ отношеніи В. повредило то, что онъ въ развитіи фабулы не сумѣлъ освободиться отъ своихъ образцовъ, страдающихъ страстью къ безмѣрному нагроможденію однообразныхъ происшествій, а во второмъ—несовершенство поэтическаго языка тогдашней Германіи и излишняя субъективность самого автора, невольно приводившая къ запутанности и темнотѣ и безъ того еще не выработанной литературой рѣчи. Въ поэмѣ В., какъ ни въ одной изъ средне-вѣковыхъ эпопей, въ лицѣ Парцифала, рыцаря тѣхъ временъ является идеализированнымъ, одухотвореннымъ общечеловѣческой идеей на основѣ христіанскаго міровоззрѣнія. Одинъ изслѣдователь весьма мѣтко охарактеризовалъ поэму, назвавъ ее «Исторія пѣсней рыцарства». Впечатлѣніе, произведенное ею на современниковъ, было необыкновенно сильно («никогда уста мірянна не выражались прекраснѣе», говоритъ одинъ изъ нихъ о В.), вліяніе, оказанное ею на остальныхъ поэтовъ—весьма велико, хотя далеко неблагоприятно для ихъ творчества, такъ какъ, увлекшись серьезностью В., но не обладая глубиной его мысли, они впали въ манерность. Только другой, также весьма значительный эпикъ того времени, Готфридъ изъ Страсбурга, съ своими послѣдователями, отнесся съ насмѣшкою къ В. за его серьезный и по временамъ затемненный стиль. Несмотря на трудность пониманія поэмы В., слава ея была настолько прочна, что она оказывается въ числѣ наиболее равныхъ печатныхъ книгъ (1477). Послѣ «Парцифала» В. сложилъ еще двѣ, оставшіяся неоконченными поэмы, отличающіяся большимъ совершенствомъ языка и стиха и болѣею объективностью самого автора—«Титурель» и «Вильгельмъ» (Willehalm); по всей вѣроятности, какъ выяснилъ Leitzmann, «Титурель» является послѣднимъ по времени произведеніемъ В. По мнѣнію нѣкоторыхъ, стихи «Титуреля» (около 1500) представляютъ по своему благозвучію лучшіи образчики старо-нѣмецкой поэзіи; по мнѣнію другихъ, языкъ В. вообще не можетъ считаться образцовымъ, и въ этомъ отношеніи В. безусловно уступаетъ Готфриду Страсбургскому. Между 1255—72 гг. «Титурель» былъ развитъ въ обширную поэму, такъ назыв. «Der jüngere Titurel» Альбрехтомъ фонъ-Шарфенбергомъ, который пользовался, по видимому, текстомъ «Титуреля», нѣсколько разнившимся отъ дошедшаго до насъ. Поэма «Willehalm», начатая Вольфрамомъ, должна была воспѣть дѣянія Вильгельма Аквитанскаго или Оранскаго, одного изъ сподвижниковъ Карла Великаго, сопричисленнаго католическою церковью къ лику святыхъ.

Превосходные по изыску 1928 стиховъ, составляющие этотъ отрывокъ (обиліе рукописей доказываетъ, насколько было любимо это произведение В., которыми изслѣдователями признаваемое вполне законченнымъ), вдохновили двухъ поэтовъ: Ульрихъ von dem Türlein около 1275 г. придѣлалъ къ «Вольгелму» начало, а Ульрихъ von Türheim (ок. 1250 г.) продолжилъ его, написавъ не менѣе 36400 стиховъ; въ этомъ видѣ поэма болѣе известна подъ заглавіемъ «Rennewart». Дошло до насъ еще девять чрезвычайно поэтическихъ и изящныхъ лирическихъ стихотвореній В., въ жанрѣ такъ назыв. «Liedes» или «Tageslieder» — прощальныхъ пѣсней при разставаньи на зарѣ съ возлюбленной; распределенныя въ известномъ порядкѣ, они образуютъ какъ бы миниатюрный романъ въ стихахъ; послѣдніе изъ нихъ не считаются принадлежащими В. — Литература о В. чрезвычайно богата. Наиболѣе доступное изданіе, подъ редакціей Paul Piper'a: «Wolfram v. Eschenbach», включаетъ въ себя, кромѣ произведеній В., биографическій и критическій очеркъ, съ подробнымъ указаніемъ касающихся В. изслѣдованій, и изложеніе легендъ и сказаній, на основаніи которыхъ возникли какъ французскія, такъ и нѣмецкія литературныя обработки, въ стихахъ и прозѣ, сюжетовъ всѣхъ трехъ поэмъ В. — См. G. Büttcher, «Die Wolframliteratur seit Lachmann» (1880), и F. Vogt, въ H. Paul «Grundriss d. germanischen Philologie», II т., 1890. Другія изданія: K. Lachmann'a (критическое, В., 1833, 4-е изд., 1879), K. Bartscha, «Parzival u. Titurcl» (1875—77, въ коллекціи «Deutsche Klassiker des Mittelalters») и новѣйшее — Leitzmann'a (1902—908, въ «Altdeutsche Textbibliothek» H. Paul'a). Переводы на современныхъ нѣмецкій яз.: Sann-Marie, «Parzival. Rittergedicht von Wolfr. v. E.» (Лпц., 1858); K. Simrok, «Parzival u. Titurcl etc.» (Штутгартъ, 6-е изд., 1883); G. Büttcher, «Parzival in neuer Uebersetzung etc.» (В., 1906); новѣйш. переводъ (1903) — Legerlotz'a въ «Velhagen-Klasung-Sammlung». См. также Sann-Marie, «W's v. E. Leben und Dichten» (Maderburg, 1836—41); G. A. Heinrich, «Le Parcival de W. d'E. et la légende du Saint Graal» (П., 1855); Н. П. Дашкевичъ, «Сказаніе о св. Граалѣ» (Кіевъ, 1877); его же, «Романтика Крутлаго стола» (Кіевъ, 1890); Joh. M. Nassau Noordewier, «Bijdrage tot de beoordeeling van den Willehalm» (Делфтъ, 1901); Zwierzina, «Beobachtungen zum Reimgebrauch Hartmanns und Wolframs» (1898, въ юбилейн. сборникѣ въ честь Heinzel'a); Guido C. Z. Riemer, «Die Adjectiva bei W. v. E. stilistisch betrachtet» (1906); Elsa-Lina Matz, «Formelhafte Ausdrücke in W's Parzival» (1907); Paul Rogozinski, «Der Stil in Wolframs v. E. Titurcl» (1903); Werner Schwarzkopf, «Rede und Redeszene in der deutschen Erzählung bis W. v. E.» (1908). Подробный обзоръ новѣйшей литературы о В. — въ статьѣ G. Ehrismann'a: «Wolframprobleme» въ «Germanisch-Romanische Monatschrift», 1909 г., 2-й полутомъ.

Вольфрумъ (Wolfrum), Филиппъ — нѣмецкій композиторъ. Род. въ 1855 г.; учился въ мюнхенской музыкальной школѣ. Состоитъ профессоромъ музыки въ гейдельбергскомъ унив. Кромѣ сочиненій для органа (три сонаты, прелюдии, три Tondichtungen), камерныхъ ансамблей (соната для виолончели съ фортепиано, трио для смычковыхъ инструментовъ, струнный квартетъ, фортепианный квинтетъ), романсовъ, хоровъ, кантатъ («Рождественскій мистеріа»), пьесъ для фортепиано и др., В. издалъ монографію: «Die Entstehung und erste

Entwicklung des deutschen evangelischen Kirchenliedes in musikalischer Beziehung» (Лпц., 1890), и биографію I.-C. Баха (Лпц., 1910).

Вольфсбергеръ (мѣдносурьянный блескъ) — минералъ состава $Cu_2Sb_2S_4$, встрѣчающійся въ видѣ пластинчатыхъ или призматическихъ кристалловъ ромбической системы, съ отчетливой спайностью по второму пинаклову (010), и также въ видѣ плотныхъ массъ. Цвѣтъ черносурьбый, часто съ поблѣдностью. Мѣсторожденія: Вольфсбергеръ на Гарцѣ: Боливія.

Вольфсонъ (Wolfsohn), Вильгельмъ — нѣмецкій писатель (1820—65). Род. въ Одессѣ въ еврейской семьѣ, высшее образованіе получилъ въ Лейпцигѣ. Въ сборникахъ его стихотвореній «Sternbilder» и «Veilchen für seine Freunde nahe und ferne» (1840) много переведенныхъ съ русскаго языка. Первая значительная его работа по русской литературѣ: «Die schönwissenschaftliche Literatur der Russen» вышла въ 1843 г.; за нею послѣдовала «Russlands Novellendichter» (1848—51), рядъ критико-биографическихъ очерковъ (между прочимъ статья о Герцевѣ, съ переводомъ его романа «Ito виноваты?»). Въ 1862 г. В. основалъ «Russische Revue» (позднѣе — «Nordische Revue»). Написалъ драмы: «Zar und Bürger» (1850; герой ея — Петръ Великій), «Nur eine Seele» (1854; русск. пер. 1860) и «Die Osternacht» (1862). Сынъ В., принявшій фамилию Вольтерсъ, опубликовалъ въ 1910 г. переписку В. съ Фонтаномъ, а П. Левенфельдъ помѣстилъ въ «Nord und Süd» (т. 42, вып. 125—126) письма Берг. Ауэрбаха къ В. — Ср. Ив. Аксаковъ, «Переписка» (т. III); Geiger, «Wilhelm W.» въ «Jahrbuch für jüd. Geschichte und Literatur» (1912). С. Л.

Вольфъ (Wolff) — фамилія многихъ нѣмецкихъ художниковъ, въ ряду которыхъ выдаются три скульптора: 1) Альбертъ В., ученикъ Рауха, профессоръ берлинской академіи художествъ (1814—92). Начавъ свою дѣятельность съ небольшихъ произведеній лирическаго характера, исполнилъ позднѣе много аллегорическихъ и мнелогическихъ статей и группъ, реалистическихъ портретныхъ фигуръ и бюстовъ. — 2) Вильгельмъ В. (1816—87) занимался скульптурою подъ руководствомъ Штигльмайера въ Мюнхенѣ. Особенно мастерски изображалъ страдающихъ или разъяренныхъ животныхъ (бронзовая группа львовъ въ берлинскомъ Tiergartenѣ, «Умирающій левъ», «Собаки, лающія на шумъ» и т. п.); хорошо воспроизводилъ и человѣческія фигуры (статуя курфюрстины Луизы-Генриетты, въ Ораніенбургѣ). — 3) Эмиль В. (1802—79), ученикъ Г. Шадова. Произведенія его — болѣею частью классически-идеальныя, исполненыя подъ влияніемъ Торвальдсена, статуи и группы. Съ особою любовью воспроизводилъ онъ женскую красоту; прекрасно лѣпилъ также мужскія юношескія фигуры, равно какъ и портретные бюсты (Торвальдсена, Нибура, Шадова, Бунзена, кн. Гика и пр.). В. былъ директоромъ римской академіи св. Луки (съ 1871 г.) и издалъ руководство для посѣтителей папскихъ музеевъ античной скульптуры. Въ Эрмитажѣ находится произведеніе этого художника, исполненное для имп. Николая I: «Ахиллъ на могилѣ Патрокла», «Амазонка, поддерживающая раненую подругу» и «Нереида».

Вольфъ (Wolf), Адамъ — австрійскій историкъ (1822—83). Былъ профессоромъ въ Пештѣ и Грацѣ. Кромѣ многочисленныхъ статей въ изданіяхъ вѣнской академіи наукъ, В. принадлежатъ: «Oesterreich unter Maria-Theresia» (В., 1855); «Aus dem Hofleben Maria-Theresia» (2-е изд., В., 1850); «Kai-

ser Franz I.» (В., 1866); «Fürst Wenzel Lobkowitz» (В., 1869); «Geschichtliche Bilder aus Oesterreich» (В., 1878—80); «Oesterreich unter Maria-Theresia und Joseph II.» (1883) въ «Allgemeine Weltgeschichte» Онкена.

Вольфъ (Wolff), Альберъ—французскій публицистъ и драматургъ (1835—91). Род. въ Кельнѣ въ еврейской семьѣ; занимаясь рисованіемъ для юмористическаго журнала «Kladderadatsch», написалъ книжку: «Schulze und Müller am Rhein», съ собственными иллюстраціями. Въ 1856 г. переселился въ Парижъ, чтобы писать художественные отчеты для «Аугсбургской газеты». Вскорѣ онъ сдѣлался секретаремъ Александра Дюма, а затѣмъ сталъ сотрудникомъ «Figaro», «Charivari», «Gaulois» и др.; прекрасно овладѣвъ французскимъ языкомъ, сдѣлался однимъ изъ остроумнѣйшихъ фельетонистовъ Парижа. Велю, въ книгѣ «Odeurs de Paris», далъ очень неслестный портретъ В. подъ именемъ L u r u s; Bussy напалъ на него въ книгѣ: «Les Impurs du Figaro» и, привлеченный В. къ суду, былъ приговоренъ лишь къ штрафу въ 1 франкъ. Во время франко-прусской войны В. долженъ былъ покинуть Парижъ и жить въ Брюсселѣ Тамъ онъ написалъ «Deux empeereurs», въ которой доказывалъ, что императоръ Вильгельмъ, обратившій свою страну въ казарму, будетъ для Германіи не менѣе вреденъ, чѣмъ Наполеонъ III для Франціи. Послѣ войны В. принялъ французское подданство и снова сталъ писать въ «Figaro». Отдѣльно издалъ: «Mémoires du boulevard» (2-е изд., 1866); «Le Tyrol et la Carinthie» (1872); «Mémoires d'un Parisien» (1884—90); «La capitale de l'Art» (1868). Въ сотрудничествѣ съ Ромфоромъ и другими онъ написалъ рядъ остроумныхъ вѣстей: «Un homme du Sud», «Les Mystères de l'hôtel des ventes», «Le dernier couplet», «Les Mémoires de Reseda», «Thugs à Paris», «Fin courant», «Alouette», «Points noirs». Выдержки изъ «Memoires d'un Parisien» переведены въ «Наблюдатель» 1886 г. *Арх. II.*

Вольфъ (Wolff), Вильгельмъ—германскій политическій дѣятель и публицистъ, социалстъ, известный подъ прозвищемъ Kasematten-Wolf (1809—64), сынъ силезкаго крестьянина. Въ студенческие годы много лѣтъ пробылъ въ различныхъ тюрьмахъ; въ 1845 г. бѣжалъ въ Англію отъ грозившаго ему ареста, сблизился съ Марксомъ и Энгельсомъ и вполне принялъ ихъ ученіе. Во время революціи 1848 г. вернулся въ Силезію и былъ избранъ членомъ франкфуртскаго парламента, въ которомъ принадлежалъ къ крайней лѣвой. Въ 1848 г. написалъ рядъ газетныхъ статей о положеніи силезкаго крестьянства подъ заглавіемъ «Die schlesische Milliarde», тогда же перепечатанныхъ брошюрой. Послѣ разгона національнаго собранія В. жилъ въ Швейцаріи и Англіи, добывая себѣ средства къ существованію частными уроками. К. Марксъ посвящалъ первый томъ «Капитала» памяти своего «незабвеннаго друга, мужественнаго, вѣрнаго, благороднаго передоваго борца пролетариата, Вильгельма В.» Въ 1909 г. германская социаль-демократія торжественно праздновала столѣтіе дня рожденія В. Въ томъ же году вышли подъ редакціей Меринга: «Gesammelte Schriften von W. W.» (съ его біографіей, написанной Энгельсомъ, В. В.—ъ).

Вольфъ (Wolff), Генри-Друммондъ, англійскій дипломатъ (1830—1908), сынъ еврея, принявшаго христіанство. Въ 1859—64 гг. былъ секретаремъ лорда верховнаго комиссара Іонійскихъ острововъ и подготавливалъ ихъ передачу въ руки Греціи; въ 1874—85 гг. членъ палаты общины,

гдѣ былъ однимъ изъ основателей партіи демократическихъ консерваторовъ, во главѣ которой стоялъ лордъ Рандольфъ Черчилль; велъ энергичную борьбу съ либеральнымъ кабинетомъ Гладстона (1880—85), въ особенности за его иностранную политику. Позднѣе былъ посланникомъ въ Тегеранъ и въ Мадридѣ. Написалъ: «History of the Suez Canal» (Л., 1876); «Residence of Napoleon in Elba» (1892); «Some notes of the past, 1870—91» (1893); «Rambling recollections» (1908). *В. В.—ъ.*

Вольфъ (Wolf), Гуго—талантливый нѣмецкій композиторъ (1860—1903). Послѣ ряда попытокъ въ разныхъ родахъ сосредоточился на формѣ художественной пѣсни и быстро создалъ рядъ романсовъ и пѣсень. Въ 1892 г. въ Вѣнѣ была исполнена его музыка къ драмѣ Ибсена «Fest auf Solhang» и хоры съ оркестромъ «Elfenlied» и «Feuerritter». Изъ инструментальныхъ сочиненій В. выдаются симфоническая картина «Пентезилея» (на сюжетъ драмы Клейста), смычковый квартетъ (D-moll) и «Итальянская серенада». Въ 1896 г. въ Мангеймѣ поставлена его одноактная комическая опера «Коррепидоръ». Главное художественное значеніе имѣютъ пѣсни В., ставшія его въ рядъ замѣчательныхъ музыкальныхъ лириковъ Германіи. Рядомъ съ тонкой и гибкой музыкальной декламацией, въ которой В. слѣдовалъ по стопамъ Вагнера и Листа, онъ представляетъ богато разработанное и сложное фортепианное сопровожденіе, имѣющее (какъ у Брамса) самостоятельное художественное значеніе и рисующее общую ситуацію и основное настроеніе стихотворенія.—См.: M. Haberlandt, «Hugo W.» (Лип., 1903); Hirschfeld, «Hugo W.-s Lyrik» («Zeitschrift der internationalen Musikgesellschaft», май 1903); E. Decsey, «Hugo W.-s Biographie» (Б., 1903—1906); Ernest Newman, «Hugo W.» (Лип., 1910). Критическія статьи В. изданы Р. Ватка. Его «Musikalische Kritiken» изданы въ 1911 г., его письма семьѣ Гроэ (Grohe)—въ «Neue Rundschau» за 1905 г. и отдѣльно. *С. Б.—ъ.*

Вольфъ (Wolfe), Джемсъ—англійскій генералъ (1726—59). Въ 1758 г. былъ посланъ въ сѣв.-американскія колоніи. Въ 1759 г. велъ осаду Квебека и, несмотря на казавшіяся непреодолимыми трудности, отпаялъ у французовъ, которыми командовалъ ген. Монкальмъ, высоты, господствовавшія надъ городомъ, при чемъ самъ былъ смертельно раненъ. Квебекъ былъ взятъ уже послѣ его смерти, но честь этой важной побѣды, за которой послѣдовало завоеваніе всей Канады, принадлежитъ ему.—См. Wright, «The life of major-general James W.» (Л., 1864); Parkman, «Montcalm and W.» (2-е изд., Л., 1899); Bradley, «W.» (2-е изд., Л., 1903).

Вольфъ (Wolf), Карлъ—австрійскій политическій дѣятель. Род. въ 1862 г. въ Богеміи. Принималъ участіе въ рядѣ изданныхъ нѣмецко-націоналистическаго и антисемитическаго направленія. Съ 1897 г. членъ рейхсрата. Сперва былъ однимъ изъ наиболѣе рѣзкихъ на языкъ членовъ пангерманской партіи Шенерера; энергично велъ obstructivку и съ большою легкостью бросалъ въ противниковъ всевозможныя обвиненія; изъ-за этого у него была дуэль съ министромъ-президентомъ Бадени, котораго онъ ранилъ. Въ 1901 г. членами его собственной партіи было выставлено противъ него обвиненіе въ томъ, что онъ соблазнилъ жену одного изъ товарищей по партіи и одновременно въ нечестномъ обращеніи съ деньгами. Между В. и вождемъ партіи, Шенереромъ, возникла непримиримая вражда. В. сложилъ съ себя депутатское полномочіе, но былъ избранъ вновь. Партія пангерманцевъ исключила В. изъ своей среды, но нѣсколько человекъ остались

ему вѣрны, вмѣстѣ съ нимъ вышли изъ партіи и образуютъ особую группу В., называющую себя вѣткою радикальной.

Вольфъ (Wolff), Каспаръ-Фридрихъ—знаменитый анатомъ и физиологъ (1733—94), сынъ портного. Его докторская диссертация: «Theoria generatationis» положила начало современной эмбриологической работѣ онъ, опираясь на точныя наблюденія, научно обосновалъ ученіе объ эпигенезисѣ, т. е. о новообразованіи и постепенномъ развитіи тканей и органовъ зародыша изъ неорганизованнаго вещества, выдѣленнаго половыми органами родителей, которое лишь вслѣдствіе оплодотворенія организуется постепенно во время процесса развитія. Въ наукѣ въ это время господствовало ученіе о преформации или эволюціи, по которому съ самаго начала развитія въ яйцѣ находятся уже готовые всѣ органы зародыша; послѣдній по своему строенію совершенно соответствуетъ взрослому организму, и только органы его имѣютъ незначительную величину. Своимъ ученіемъ В. навлекъ на себя ожесточенныя нападки ученыхъ, особенно Бонне и Галлера; ему упорно не разрешали чтенія публичныхъ лекцій по физиологическимъ предметамъ. Въ 1766 г. онъ принялъ поэтому приглашеніе императрицы Екатерины и сталъ членомъ петербургской академіи наукъ. Въ Петербургѣ онъ продолжалъ свои экспериментальныя изслѣдованія надъ развитіемъ организмовъ и напечаталъ работу: «De formatione intestinorum» (1768). Рукописи его хранятся въ академіи наукъ.

Вольфъ (Wolf), Людвигъ—германскій путешественникъ (1850—89). Медикъ по образованію, В. много путешествовалъ въ качествѣ корабельнаго врача по берегамъ Сѣв. и Южн. Америки. Въ 1883—85 гг. принималъ участіе въ экспедиціи Виссманна въ Кассай (Африка). Въ 1887 г. предпринялъ экспедицію въ страну Того, гдѣ основалъ станцію Бисмаркбургъ. Ум. въ странѣ Барбе, на пути въ Дагомею. Его труды вмѣстѣ съ Виссманомъ: «Im Innern Afrikas» (Лпц., 1888); «Die Vertwertung unserer äquatorialen Kolonien in Westafrika» (Б., 1889).

Вольфъ (Wolf), Люсьенъ—англійскій публицистъ (род. въ 1857 г.), по происхожденію еврей. Подъ псевдонимомъ «Diplomaticus» пишетъ въ «Times»; его статьи о положеніи русскихъ финансовъ послѣ русско-японской войны и во время освободительнаго движенія обратили на себя большое вниманіе. Его труды по исторіи евреевъ въ Англии: «The middle period of anglo-jewish History 1290—1656» (1883); «Menasseh ben Israel's mission to Oliver Cromwell» (1901).

Вольфъ, Маврикій Осиповичъ—основатель петербургской книгоиздательской и книгопродавческой фирмы (1826—83). Съ 1848 г. занимался издательской дѣятельностью. Издалъ до 200 книгъ, главнымъ образомъ, дѣтскихъ, учебныхъ, а также предпринималъ роскошныя иллюстрированныя изданія. Таковы: «Молитвословъ», съ орнаментами въ византийскомъ стилѣ; «Библия, въ картинахъ знаменитыхъ авторовъ» (1879—80); «Живописная Россія» (съ 1879 по 1884 г. вышло 11 томовъ подъ редакціей П. П. Семенова, не въ последовательномъ порядкѣ томовъ) и друг. Въ 1884 г. фирма основала 2-хнедельный иллюстрированный журналъ «Новъ», въ 1876 г.—понимъ издаваемый дѣтскій журналъ «Задуманное Слово». Позднѣйшія изданія фирмы, помимо книгъ для дѣтей и учебныхъ пособій: «Картины галлерей Европы», «Русская школа живописи» (Ал. Велуа), 4-е изд. «Толковаго Словаря» Дала (подъ ред. И. А. Водузна-де-Куртена), собранія сочиненій Писемскаго, Мельникова-Печерскаго,

Вл. Дала, Лажечникова, Загоскина, пр. Инноентія, Бенедиктова, Гибдича, Стахѣва, Д. С. Мережковского, собранія сочиненій иностранныхъ авторовъ и рядъ переводныхъ книгъ.

Вольфъ (Wolf), Максъ—астрономъ (род. въ 1863 г.), профессоръ гейдельбергскаго университета и директоръ соединенной обсерваторіи въ Гейдельбергѣ. Извѣстенъ своими астрофотографическими работами; снимками кометъ, туманностей, зодіакальнаго свѣта, полночнаго сіянія (Gegenschein) Открылъ помощью фотографіи до 200 новыхъ движущихся планетъ; много новыхъ мелкихъ туманностей (списки ихъ издаетъ въ особыхъ Königstuhl-Nebelliste). Выяснилъ значеніе новаго прибора—стереоскопатора, для опредѣленія собственныхъ движений звѣздъ, для отысканія малыхъ планетъ и т. д. Первоначальный скромный инвентарь обсерваторіи замѣненъ теперь первоклассными астрофотографическими инструментами (28-дюйм. рефлекторъ поставленъ въ 1906 г.), дающими возможность В. получать снимки такихъ слабыхъ объектовъ, какъ VI и VII спутники Юпитера.

Вольфъ (Wolff), Пьеръ—франц. драматургъ, племянникъ Альбера В. Род. въ 1865 г., авторъ ряда комедій и драмъ, съ успѣхомъ перешедшихъ на парижскихъ сценахъ: «Leurs filles» (1891), «Celles du'on respacte» (1893), «Le Béguin» (1900), «Le Secret de Polichinelle» (1904), «L'âge d'aimer» (1905) и др.

Вольфъ (Wolf), Рудольфъ—астрономъ (1816—93). Былъ директоромъ обсерваторіи въ Бернѣ, потомъ въ Цюрихѣ. Извѣстенъ своими важными изслѣдованіями періодичности солнечныхъ пятенъ. Въ его «Sonnenfleckenlitteratur» (1856) собраны всѣ старыя и новѣйшія данныя по этому предмету. Весьма цѣнны работы В. историческаго и справочнаго характера. Его «Geschichte der Astronomie» (Мюнхенъ, 1877)—во многихъ отношеніяхъ лучшее (хотя очень сжатое) руководство. Въ 1870—72 гг. В. издалъ «Handbuch der Mathematik, Physik, Geodäsie und Astronomie». Последнюю часть В. вновь переработалъ и значительно расширивъ, издалъ подъ заглавіемъ: «Handbuch der Astronomie, ihrer Geschichte und Litteratur» (Цюрихъ, 1891—93). Ему принадлежатъ еще «Biographien zur Kulturgeschichte der Schweiz» (1858—62) и обширная біографія Кеплера.

Вольфъ (Wolf), Самуилъ—придворный поэтъ Стефана Баторія. О немъ извѣстно только, что онъ былъ родомъ изъ Силезіи, и что Стефанъ Баторій увѣчалъ его лавровымъ вѣнкомъ. В. воспѣвалъ подвиги Баторія, но до насъ дошла только два его стихотворенія: «Elegia Funerbris» (1531) и «Stephani Pol. reg. ad Johannem Basilidem M. Mosc. Duc. exeditio»; о третьемъ—«Descriptio belli Moschoviticæ»—упоминаетъ Папроцкій.

Вольфъ (Wolf), Фридрихъ-Августъ—знаменитый филологъ (1759—1824). При окончаніи занятій въ геттингенскомъ университетѣ онъ представилъ работу, въ которой изложилъ свои взгляды на гомеровы пѣсни; вскорѣ послѣ того появилось его изданіе (съ примѣчаніями и введеніемъ) Платонова «Symposium». Въ 1783 г. онъ былъ приглашенъ на кафедру философіи въ Галле. Двадцать три года училъ здѣсь В. и стяжалъ себѣ славу первокласснаго ученаго и выдающагося профессора. Тогда же появились его знаменитыя «Prolegomena in Homerum» (Галле, 1795), въ которыхъ проведена тогда совершенно новая мысль, что «Иліада» и «Одиссея» въ ихъ настоящемъ видѣ принадлежатъ не Гомеру, а являюся произведеніемъ многихъ рапсодевъ. Эта мысль, подробно развитая и сва-

бженная остроумными доказательствами, произвела переворотъ не только въ пониманіи греческой литературы, но и во взглядахъ на литературу всѣхъ культурныхъ народовъ. Послѣ закрытія университета въ Галле В. переехалъ въ Берлинъ, гдѣ одно время состоялъ на службѣ прусскаго м-ва народнаго просвѣщенія, но, не имѣя возможности поставить дѣло обученія такъ, какъ онъ считалъ это целесообразнымъ, вскорѣ оставилъ службу и читалъ лекціи въ университетѣ, не занимая штатной профессорской должности. Какъ приложение къ своимъ изслѣдованіямъ о твореніяхъ Гомера, вслѣдъ за «Prolegomena» появились «Briefe an Heyne, eine Beilage zu den neuesten Untersuchungen über Homer» (Б., 1797); «Theogonia» Гесиода (1783); «Luciani libelli quidam» (1791); «Historiae» Геродіана (Гал., 1792), съ критическимъ предисловіемъ; пять рѣчей и «Quaestiones Tusculanae» Цицерона (Лпц., 1792; 3-е изд., 1825); изданія Светонія (Лпц., 1802); «Dialogorum delectus» Платона (Б., 1812 и 1820), наконецъ—объясненія къ «Phaedon» Платона. Превосходнымъ переводчикомъ является В. въ обработкѣ части Аристофановой комедіи «Ахарнейцы» (Б., 1811) и ком. «Облака» (Б., 1812)—на греч. и нѣмецкомъ яз., а также первой сатиры Горация (Б., 1813). Изслѣдованія В. простираются и на другія области классическихъ древностей. Сюда принадлежатъ его «Geschichte der römischen Litteratur» (Галле, 1787), изданный вмѣстѣ съ Буттманномъ «Museum der Alterthumswissenschaften» (Б., 1807—10), въ которомъ содержится капитальное изслѣдованіе «Darstellung der Alterthumswissenschaft»; далѣе: «Museum antiquitatis studiorum» (т. I, Б., 1808—11); «Die literarischen Analekten» (Б., 1817—20); «Encyclopädie der Philologie», изд. Штокманномъ (т.-е. Бергомъ, Лпц., 1830; нов. изд. Вестерманна, 1845); «Vorlesungen über die Alterthumswissenschaft», изд. Гофмана (Лпц., 1833), «Ideen über Erziehung, Schule und Universität» (1835) и др.—Ср. Körte, «Leben und Studien Friedrich-August W.'s des Philologen» (Эссенъ, 1833); Arnoldt, «W. in seinem Verhältnisse zum Schulwesen und zur Pädagogik» (Брауншвейгъ, 1861—62); Volkman, «Geschichte und Kritik der Wolf'schen Prolegomena zu Homer» (Лпц., 1874).

Вольфъ (Wolff), Христіанъ, баронъ—знаменитый нѣмецкій философъ (1679—1754). Въ 1703 г. опубликовалъ первый самостоятельный трудъ по космографіи. Въ 1707 г., по рекомендаціи Лейбница, получилъ кафедру математики и естествознанія въ Галле. Завистники-реакціонеры обвинили В. въ еретичествѣ и научномъ шарлатанствѣ. Въѣзнимъ поводомъ послужили его методологическая рѣчь: «De philosophia Sinensium. morali» и его публичныя лекціи о свободѣ человѣческой воли. В. вынужденъ былъ въ 1723 г., подъ страхомъ смертной казни, немедленно оставить по повелѣнію Фридриха-Вильгельма I Пруссію (см. Zeller, «W.'s Vertreibung aus Halle», въ т. I «Vorträge u. Abhandlungen», 2-е изд., Лпц., 1875). Изгнанный философъ не смирился и не отрекся отъ своихъ убѣжденій. Вскорѣ онъ получилъ профессуру въ марбургскомъ университетѣ. Популярность его быстро возрастала. При вшествіи на престолъ Фридриха II В. былъ реабилитированъ и назначенъ профессоромъ естественнаго права. В. читалъ по-нѣмецки и, несмотря на сухой педантизмъ своего изложенія, всегда имѣлъ многочисленныхъ слушателей. Онъ сыгралъ немалую роль въ созданіи петербургской академіи наукъ. Онъ совѣтовалъ Петру I основать не академію, а университетъ, могущій имѣть гораздо

большее общественно-воспитательное вліяніе. Настойчивыя его указанія не встрѣтили сочувствія; онъ отказался принять кафедру въ сб. академіи, но много способствовалъ успѣшному приглашенію другихъ ученыхъ. Ломоносовъ былъ обязанъ В. активной поддержкой за границей и немало заимствовалъ у В. въ своихъ изслѣдованіяхъ по физикѣ и по риторикѣ. В. не былъ провозвѣстникомъ новыхъ идей и создателемъ новыхъ методовъ научной работы. Поставивъ свою цѣлью популяризацию ученія Лейбница, В. волей-неволей смягчалъ догматическую рѣзкость учителя и сглаживалъ остроту его противорѣчій. Великая теоретико-познавательная реформа Канта навсегда затмила скромную славу В. Тѣмъ не менѣе, его писательское наслѣдіе не можетъ быть низведено на степень археологическаго курьеза въ исторической куисткамерѣ идей. Трезвое и ясное слово В. было полезнымъ противовѣсомъ ханжескому пѣтизму и мистическимъ бреднямъ его эпохи. Велики также его заслуги въ борьбѣ съ мертвящей схоластикою односторонняго рационализма. Умственный кругозоръ В. не уступаетъ лейбницескому по своей энциклопедической широтѣ. В. трудился почти во всѣхъ областяхъ математическихъ, философскихъ и юридическихъ наукъ. Не какъ поверхностный дилетантъ, а какъ глубокой методологъ-ученый коснулся онъ всѣхъ важнѣйшихъ проблемъ какъ естественныхъ, такъ и гуманитарныхъ наукъ. Въ вопросѣ объ отношеніи души и тѣла В. отпалъ отъ Лейбница и защищалъ теорію физическаго воздѣйствія (influxus physicus). Для В. міръ не является гармонической системой одухотворенныхъ существъ; только душу считаетъ онъ истинной монадой, принципиально отличной отъ матеріи. Страстный классификаторъ, В. все хотѣлъ размѣстить по соразмѣрнымъ гранкамъ. Его психологія, которую онъ рассматриваетъ съ двухъ точекъ зрѣнія: рациональной и эмпирической, почти исчерпывается различіемъ главныхъ и второстепенныхъ способностей души; напр., познаніе дѣлится на чувствительность, силу воображенія, память, разумъ. Чувственное познаніе есть въ глазахъ В. пробный камень для развитія понятія о разумѣ. Принималъ отъ Лейбница различіе познавательной (vis representativa) и волевой (vis appetitiva) способностей души, В. дѣлитъ всю философію на теоретическую и практическую. Философія, по его убѣжденію, не только должна разъяснять, какимъ образомъ все существующее возможно, но и учить тому, какъ человѣку надлежитъ жить разумно, счастливо и полезно. Каждый долженъ стремиться къ совершенствованію своей души, своего тѣла и своихъ внѣшнихъ отношеній. Въ подробностяхъ моральныхъ предписаній В. сочетаетъ щепетильный педантизмъ дальновиднаго расчета съ требованіемъ нравственнаго совершенствованія. «Любя другихъ, не слѣдуетъ забывать и себя». Въ философіи права и государства мы встрѣчаемъ у В. тѣ же черты мелочной заботливости о стройномъ жизненномъ порядкѣ и тѣ же пороки казуистическаго противорѣчія. Иныя политическія положенія В. звучатъ какъ боевые тезисы революціонныхъ деклараций. Съ полной приподнятій къ идеямъ гражданскаго равенства. Однако, либерализмъ В. далеко не проведенъ до конца, и въ памяти послѣдующихъ поколѣній В. остался теоретикомъ полицейскаго государства. Для такой неблагодарности потомства есть много внѣшнихъ основаній въ политической философіи В. Государство, по его ученію, должно стремиться къ тому.

чтобы заставить каждого гражданина исполнять свои нравственные обязанности. Смѣшившая нравственные цѣли человеческой дѣятельности съ политическими задачами государственной власти, В. не оставилъ ни одной области частныхъ отношеній неприкосновенной и всюду ввелъ зоркій надзоръ и опеку. Общее равенство и личная свобода остались у него фактически отвлеченными безлосными формулами. Сочиненія В. обнимаютъ 22 тома in 4°. — Главнѣйшія: «Anfangsgründe aller mathemat. Wissenschaften» (1710); курсъ по логикѣ, метафизикѣ, философіи, теологіи, естествознанію подъ общ. заглавіемъ: «Vernünftige Gedanken» (1712—25); «Philosophia rationalis sive logica» (1728); «Philosophia prima sive ontologia» (1729); «Cosmologia generalis» (1731); «Psychologia empirica» (1732); «Psychologia rationalis» (1734); «Theologia naturalis» (1736); «Philosophia practica universalis» (1738—39); «Jus naturae», «Jus gentium» (1740—49); «Philosophia moralis» (1750). — Ср.: «Christian W.'s eigene Lebensbeschreibung» (Л., 1841); Ludovici, «Sammlung und Auszüge der sämtlichen Streitsschriften wegen der Wolfischen Philosophie» (Л., 1737). Въ русскомъ переводѣ имѣются: «Разумныя мысли о силахъ человеческого разума» (СПб., 1865) и «Вольфівская экспериментальная физика» (перев. М. Ломоносова въ 1746 г.). В. Сперанскій.

Вольфъ (Wolf) — Шарль-Иосиф-Этьеннъ — астрономъ (1827—1903). Былъ профессоромъ физики и астрономіи въ Нимѣ, Мецѣ, Монпелье. Наибольшую извѣстность ему доставили его спектральными изслѣдованіями звѣздъ. Особый классъ звѣздъ (типа *II b*) съ яркими линиями въ голубомъ и зеленомъ цвѣтѣ носить названіе звѣздъ Wolf-Rayet. Вмѣстѣ съ Rayet В. напечаталъ: «Nouvelles recherches sur la spectroscopie stellaire» (1867). Весьма цѣнна монографія В.: «Les hypothèses cosmogoniques» (1886). Изъ другихъ его работъ важнѣйшія относятся къ измѣренію звѣздной группы Плеядъ (1877), къ изслѣдованію кометы 1881 года, къ изученію личныхъ ошибокъ («Recherches sur l'équation personnelle dans les observations des passages», въ *Annales parisiennes* obs. 1866) и къ изслѣдованію ошибокъ въ дѣленіи круговъ. Напечаталъ еще: «Recherches historiques sur les étalons des poids et mesures» (1882) и курсъ астрономіи и геодезіи, читанный имъ въ Сорбоннѣ (1891).

Вольфъ (Wolf), Эдуардъ — польскій композиторъ (1816—1880). Изучалъ композицію у Эльснера въ Варшавѣ. Оставилъ большое количество произведеній (ок. 350). Лучшія изъ нихъ — этюды, фортепьянный концертъ, посвященный Шопену, 32 дуэта для фортепьяно со скрипкой, написанные вмѣстѣ съ Беріо, и 8 дуэтовъ — въ сотрудничествѣ съ Вьетаномъ. Въ фортепьянныхъ сочиненіяхъ В. (баллады, ноктюрны, полонезы, мазурки, вальсы, rêveries, рондо, романсы) замѣтно вліяніе Шопена, съ которымъ В. былъ въ большой дружбѣ.

Вольфъ (Wolff), Эмиль — нѣмецкій химикъ-агрономъ (1818—96), приобрѣтшій почетную извѣстность своими строго научными работами по вопросу о прокормленіи домашнихъ животныхъ (методъ опредѣленія питательности корма, вычлененіе кормовыхъ нормъ и т. п.). Завѣдывалъ первою въ Германіи опытною сельско-хозяйственною станціей (въ Менкернѣ, вождѣ Лейпцига), гдѣ имъ произведено нѣсколько работъ, преимущественно объ удобреніяхъ, и издалъ трудъ: «Die naturgesetzlichen Grundlagen des Ackerbaues» (1852; 3-е изд. 1856). Позднѣе заваялъ кафедру химіи въ гогенгеймской сельско-хозяйствен-

ной академіи (въ Вюртембергѣ) и состоялъ директоромъ тамошней опытной станціи. Къ этому времени относятся его труды: «Anleitung zur Untersuchung landwirthschaftlichen wichtiger Stoffe» (1857; 3-е изд. 1875 г., перев. съ дополненіями на рус. яз. подъ ред. Г. Г. Густавсона: «Руководство къ сельско-хозяйственнымъ химическимъ изслѣдованіямъ»); «Praktische Düngerlehre» (14-е изд. 1904, переведено на восемь языковъ, въ томъ числѣ, съ 2-го изд., на русскій Я. Н. Калиновскимъ въ 1869 г.); «Практическое руководство къ удобренію почвы»); «Die landwirthschaftliche Fütterungslehre und die Theorie der menschlichen Ernährung» (1861); «Die rationelle Fütterung der landwirthschaftlichen Nutztbiere» (1874; переведено на рус. яз. В. Ковалевскимъ: «Рациональное кормленіе сельскохозяйственныхъ животныхъ по новѣйшимъ физиологическимъ изслѣдованіямъ», 1899); «Die Ernährung der landwirthschaftlichen Nutztbiere» (1876); «Aschen-Analysen von land- und forstwirthschaftlichen Producten» (1871—1880); «Grundlagen für die rationelle Fütterung des Pferdes» (1885) и др. — Ср. Kellner, «E. v. Wolff» (Б., 1898).

Вольфъ (Wolf), Эрнстъ-Вильгельмъ — нѣмецкій композиторъ (1735—1792). Былъ директоромъ герцогской капеллы въ Веймарѣ. Написалъ 15 симфоній, 17 партитуръ для 8—10 инструментовъ, 20 произведеній для веймарскаго театра (оперы и драматическія кантаты), 17 струнныхъ квартетовъ, фортепьянныхъ концертовъ, нѣсколько трио, скрипичныя и фортепьянныя сонаты, большое количество церковныхъ композицій, нѣсколько «Passions-oratorien», а также «Kleine musikalische Reise» (1782) и «Musikalische Unterricht» (1788).

Вольфъ (Wolff), Юліусъ — нѣмецкій поэтъ (род. въ 1834 г.). Участвовалъ въ франко-прусской войнѣ, которую восторженно прославилъ въ циклѣ военныхъ пѣсень: «Aus dem Felde» (1871). Его поэтическое дарованіе ярче всего выступаетъ въ лирическо-національныхъ и юмористическихъ поемахъ. Сюда относятся: «Till Eulenspiegel redivivus» (1875 г., 17-е изд. 1886), «Der Rattenfänger von Hameln» (1876 г., 25-е изд. 1886), «Der wilde Jäger» (1877 г., 24-е изд. 1886), «Tannhäuser» (1880 г., 11-е изд. 1886), «Lurlei» (1886), «Der fliegende Holländer» (1892), «Assalide» (1896), «Der Landsknecht von Kochem» (1898), «Der fahrende Schüler» (1900), «Das Wildfangrecht» (1907). Эти поэмы упрочили за В. одно изъ первыхъ мѣстъ среди эпигонныхъ романтизма. Его пѣсни изданы въ сборникѣ: «Singul» (6-е изд. 1886). Изяществомъ стиля и юморомъ отличаются и его романы: «Der Raubgraf» (6-е изд. 1886), «Das Recht der Hagestolze» (1888), «Das schwarze Weib» (изъ эпохи крестьянскихъ войнъ, 1894), «Die Hochkönigsburg» (1902), «Zweifel der Liebe» (1904). Его драматическія произведенія: «Kambyzes» (Б., 1877), «Die Junggesellensteuer» (Б., 1877), «Drohende Wolken» (Б., 1878), «Der Fiskus» (1882) пользовались меньшимъ успѣхомъ. К. Т.

Вольфъ (Wolf), Юліусъ — нѣмецкій экономистъ (род. въ 1862 г.), профессоръ дюринскаго, потомъ бреславляскаго унив. Въ 1904 г. организовалъ «Среднеевропейскій экономическій союзъ», охватывающій вынѣ Германію, Австрію, Венгрію и Бельгію и имѣющій цѣлью экономическое сближеніе средневропейскихъ государствъ. В. не примыкаетъ ни къ одной изъ современныхъ экономическихъ школъ; отъ исторической школы его отдѣляетъ то высокое значеніе, которое онъ придаетъ теоріи политической экономіи, могущей быть, по его мнѣнію, такой же «точной» наукой, какъ любая

изъ естественныхъ дисциплинъ; онъ признаетъ заслуги австрійской школы, но отводитъ въ теоріи цѣнности и цѣны первенствующее мѣсто объективнымъ факторамъ—труду и издержкамъ производства. Съ другой стороны, отвергая систему Маркса и доказывая несостоятельность теоріи обнищанія, В. продолжилъ дорогу ревизионизму въ соц.-демократіи. Въ области теоретической экономіи наиболее интересно учение В. о доходахъ и о народонаселеніи. вмѣсто обычнаго дѣленія В. раздѣляетъ доходы, по характеру ихъ извлеченія, на трудовые, плодотворносшіе (Fruchteinkommen—процентъ на капиталъ) доходы изобрѣтателей, конъюнктуральные (главнымъ образомъ, земель. рента) и эксплуатационные (ростовщичество и т. под.). Только три первые вида доходовъ являются основными и вытекающими изъ производительныхъ функций ихъ владѣльцевъ. Придавалъ громадное значеніе технико-эконом. прогрессу, В. полагаетъ, что онъ близится къ концу вследствие ограниченности запаса матеріи на землѣ. Противорѣчіе между трудомъ и капиталомъ обращается въ противорѣчіе между трудомъ и землею, въ обширномъ смыслѣ этихъ словъ. Несмотря на такой пессимизмъ, В. энергично возстаетъ противъ мальтузианскихъ идей и, доказывая ихъ несостоятельность, главное противодѣйствіе паденію рождаемости видѣть въ остаткахъ религіозныхъ воззрѣній, что и пытался доказать статистически. Теоретическія воззрѣнія В. развиты, главнымъ образомъ, въ его новѣйшихъ трудахъ: «Nationalökonomie als exakte Wissenschaft» (Лпц., 1908) и «Die Volkswirtschaft der Gegenwart und Zukunft» (Лпц., 1912). Важнѣйшія изъ болѣе раннихъ произведеній: по социальному вопросу—«Socialismus und kapitalistische Gesellschaftsordnung» (Штутг., 1892); «Kathedersozialismus u. soz. Frage» (Б., 1899); «Die Arbeitslosigkeit u. ihre Bekämpfung» (Дрезд., 1895); по банковской и денежной политикѣ—«Vorschläge zur Währungsfrage» (Цюрихъ, 1892); «Börsenreform in der Schweiz» (Цюрихъ, 1895); по торговлѣ и торг. политикѣ—«Tatsachen u. Aussichten der Ostind. Konkurrenz im Weizenhandel» (Тюбингенъ, 1886); «Das Deutsche Reich u. der Weltmarkt» (Лена, 1901); «Der deutsch-amerikanische Handelsvertrag, die kuban. Zuckerproduktion u. die Zukunft der Zuckerindustrie» (Лена, 1906); по фискальной политикѣ—«Die Branntweinsteuer» (Тюбингенъ, 1884); «Die Reichsfinanzreform u. ihr Zusammenhang mit Deutschlands Volks- u. Weltwirtschaft» (Лпц., 1909); «Die Steuern in Deutschland» (Б., 1912). Л. Л.

Вольфы (фонъ)—баронскій родъ, происходящій отъ янвскаго жителя Сигизмунда-Адама Яковлевича фонъ-В., служившаго въ Россіи при Петрѣ Великомъ и пожалованнаго въ баронское Римской имперіи достоинство. Въ 1857 г. Адаму-Готлибу-Людвигу Оттоновичу-Сигизмундовичу и семи сыновьямъ Иоганна-Готлиба фонъ-В. дозволено именоваться баронами въ Россіи. Потомство ихъ записано въ V ч. род. кн. Виленской губ. и въ лифляндскій дворянскій матрикулъ. Дворянскихъ родовъ В. довольно много (II и III ч. род. кн.).

Вольховская Никольская—слб., при р. Калитвѣ, Донецкаго окр., Донской обл., 6200 жит.; торговля и извозный промыселъ.

Вольцогенъ (Wolzogen), Гансъ-Пауль фонъ—нѣмецкій музыкальный писатель (род. въ 1848 г.), одинъ изъ самыхъ ревностныхъ приверженцевъ Вагнера. Редактировалъ журналъ «Bayreuther Blätter». Главные его труды: «Der Nibelungenmythus in Sage und Literatur» (1876); «Erläuterungen zu R. Wagners Nibelungen-

drama»); «Die Tragödie in Bayreuth und ihr Satyrspiel» (1876, 5-е изд., 1881); «Die Sprache in Wagners Dichtungen» (1877, 2-е изд., 1881); «R. Wagners Tristan und Isolde» (1880); «Was ist Stil? was will Wagner?» (1881); «Unsere Zeit und die Kunst» (1881); «Die Religion des Mitleidens» (1882); «R. Wagners Heldengestalten erläutert» (нов. изд., 1896); «Die Idealisierung des Theaters» (1886); «Wagneriana» (1888); «R. Wagner und die Tierwelt; auch eine Biographie» (1890); «Erinnerungen an R. Wagner» (1888); «Grossmeister deutscher Musik» (Бахъ, Бетховенъ, Моцартъ, Веберъ, 1897); «Aus R. Wagners Geisteswelt» (1908); «Germanisierung der Religion» (1911) и др.

Вольцогенъ (Wolzogen), Каролина, рожденная von Lengefeld—нѣмецкая поэтесса (1763—1847), сестра жены Шиллера. Большое влияние на ея развитіе оказалъ Шиллеръ. В. написала: «Briefe aus der Schweiz» (1784), драму «Der Leukadische Fels», большой романъ «Agnes von Lilien» (Б., 1798; нов. изданіе Штуттгартъ, 1884), который многие при его появленіи приписывали Гете, сборникъ рассказовъ (Штуттгартъ, 1826—27) и романъ «Cordelia» (Лпц., 1840). Очень большое значеніе имѣетъ ея «Schillers Leben», составленная по воспоминаніямъ ея самой, ея семьи и Кервера (Штуттгартъ и Тюбингенъ, 1830; посл. изд. 1903), гдѣ вѣрно и симпатично обрисована личность Шиллера. Ея «Literarischer Nachlass» появился въ Лпц., въ 1848—49 гг. (2-е изд., 1867). Для характеристики В. и ея отношеній къ Шиллеру важна ихъ переписка, обнародованная въ книгѣ: «Schiller und Lotte» (Штуттгартъ, 1856). К. Т.

Вольцогенъ (von Wolzogen), Эрнстъ—нѣмецкій писатель. Род. въ 1855 г. Наиболее известныя его произведенія: «Der Entgleisten» (1893), «Esce Ego» (1895), «Der Kraft-Mayr» (1897), «Das dritte Geschlecht» (1899—1903), «Geschichten von lieben süßen Madeln» (1897), «Die arme Sünderin» (1901). Въ нихъ много юмора, много мѣткихъ характеристикъ. Особеннымъ успѣхомъ пользуется въ Германіи «Kraft-Mayr», съ очень забавными описаніями артистической богемы, молодыхъ пианистовъ и пианистокъ, составляющихъ свиту Франца Листа. В. часто вставляетъ въ свои вымыслы портреты известныхъ людей. Забавная спутанность интриги нерѣдко идетъ у него въ ущербъ реализму и психологической правдѣ. Онъ умѣетъ выскрывать и описывать всякаго рода эксцентричности и странности, усугубляя юморъ содержанія серьезностью формы. Его трагикомедія «Lumpengesindel» (1892, 2-е изд. 1902)—рядъ забавныхъ сценъ изъ жизни литературной богемы, очень остроумныхъ, но слишкомъ безсвязныхъ. Въ другой его пьесѣ, «Höbe Schule», дѣйствіе также слишкомъ опредѣляется игрою случая. Его пьесамъ недостаетъ сосредоточенности, внутренней мотивировки. Онъ основалъ первый «Ueberbrettel» въ Германіи («Buntes Theater» въ Берлинѣ)—вѣчто въ родѣ парижскихъ «литературныхъ кабачковъ» на Монмартрѣ, съ преобладающимъ, однако, литературныхъ и художественныхъ цѣлей надъ политической сатирой и надъ грубостью. Около двухъ лѣтъ держалась созданная В. мода на Ueberbrettel; теперь этотъ родъ модернистскихъ кафе-шантановъ въ сильномъ упадкѣ; литературный ихъ характеръ все болѣе утрачивается, уступая мѣсто обычному пошлomu репертуару подобныхъ учрежденій. Затѣмъ В. способствовала, однако, появленію обширнаго лирическаго репертуара пьесъ и стихотвореній, близкихъ къ дѣйствительности, но искусно стилизованныхъ. Стихотворенія В. изд. подъ загл.: «Verse aus meinem Leben» (1907).

Ему же принадлежит: ряд статей по литературной и музыкальной критикѣ, собранныхъ въ книгѣ: «Ansichten und Aussichten. Gesammelte Studien über Musik, Literatur und Theater» (1908).

Волюминометръ—см. Объемъ.

Волюнтаризмъ—ученіе, противоположное интеллектуализму; состоитъ въ утвержденіи, что реальность въ послѣдней инстанціи есть нѣчто тождественное или родственное съ волею. Христіанство способствовало возникновенію этого ученія, цѣна волю выте интеллекта. Августинъ—первый представитель В. Въ средніе вѣка Дунс Скотъ и Вильгельмъ Оккамскій были волюнтаристами. В. защищаетъ свободу воли. Кантъ своимъ ученіемъ о приматѣ практическаго разума передъ теоретическимъ далъ толчокъ В. Послѣ Канта В. развивался въ двухъ направленіяхъ: въ первомъ онъ принималъ болѣе рациональный, во второмъ—анти-рациональный характеръ. Фихте-старшій—представитель перваго; для него дѣятельность сознания есть источникъ бытія. Шопенгауеръ—представитель втораго; онъ волю противопоставляетъ разуму. Воля у него—слабое начало. В. въ психологіи—направленіе, утверждающее, что всѣ измѣненія въ сознаниі протекаютъ по типу волевыхъ процессовъ. Основано это направленіе Вундтомъ, названіе ему дано Паульсенъ. По Вундту, типичная форма измѣненій въ сознаниі есть волевой процессъ, представляющей собою «теченіе чувствованій»; начальную стадію его служитъ «аффектъ, приводящій своимъ теченіемъ къ звоному собственному разрѣшенію», какъ къ конечной стадіи («Gr. der physiolog. Psychologie», III т., 5-е изд., стр. 245). Чувствованія и представленія, образующія начальную стадію волевого процесса и содержащія въ своемъ составѣ, между прочимъ, удовольствіе или неудовольствіе, называются въ отношеніи къ конечной стадіи (разрѣшенію) мотивами. Осуществленіе конечной стадіи (доставка) сопутствуется чувствованіями возбужденія и напряженія (т.-е. чувствомъ дѣятельности) и завершается чувствованіями успокоенія и разряда. Такое сочетаніе психическихъ процессовъ встрѣчается не только въ дѣйствіяхъ по выбору (Wahlhandlungen) и въ произвольныхъ дѣйствіяхъ (Willkürhandlungen), но также и въ дѣйствіяхъ по влеченію (Triebhandlungen). Отсюда возможность подводить подъ понятіе волевого акта даже самыя примитивныя реакціи человѣка и животныхъ, направленные къ самосохраненію или сохраненію рода, но не сопутствуемыя знаніемъ объ этой цѣли. Кромѣ такого расширенія понятія воли, для обоснованія В. существовавшее значеніе имѣетъ ученіе объ апперцепціи (вниманіи), какъ волевымъ процессѣ. Такъ называемое, произвольное вниманіе Вундтъ относитъ къ числу Triebhandlungen, а произвольное—къ числу Willkürhandlungen. Нѣкоторые представители систематически разработанныхъ формъ В. (Вундтъ, Лосскій) особенно подчеркиваютъ, что они не сводятъ душевную жизнь къ одному какому-либо классу у специфическихъ содержаній (какъ это дѣлаетъ, напр., интеллектуализмъ); они не отвергаютъ качественной разнородности и непроизводности другъ изъ друга, напр., чувствъ и олушеній,—но они настаиваютъ на томъ, что сочетанія этихъ разнородныхъ элементовъ всегда осуществляются по одному описанному выше типу, и именно такое сочетаніе называется волевымъ процессомъ. Представителями болѣе или менѣе разработанныхъ формъ В. въ современной психологіи, кромѣ Вундта, можно считать Фуллѣ Гефдингга, Ледда, Лосскаго. Въ пользу В. болѣе или менѣе рѣшительно высказываются Ф. Паульсенъ

и мн. др.—*Литература*. W. Wundt, «Vorlesungen über d. Menschen- und Thierseele» (5-е изд., 1911); «Grundzüge der physiolog. Psychologie» (6-е изд., 1908); «Grundriss der Psychologie» (9-е изд., 1909); «Einleitung in die Psychologie» (5-е изд., 1909; всѣ перечисленные соч. Вундта переведены на русскій яз.). König, «W. als Psycholog und als Philosoph» (3-е изд., 1909; перекладъ на русскій яз.); R. Eisler, «W.s Philosophie und Psychologie» (1902); Skribanowitz, «W.s Voluntarismus in seiner Grundlegung geprüft» (1906); A. Fouillée, «La psychologie des idées-forces» (2-е изд., 1896); Гефдинггъ, «Очерки психологіи», пер. подъ ред. Я. Колубовскаго; Ladd, «Psychology, descriptive and explanatory» (1894); его же, «The Philosophy of Mind» (1895); его же, «Primer of Psychology» (пер. подъ ред. Кистяковскаго, 1900); Н. Лосскій, «Основныя ученія психологіи съ точки зрѣнія В.» (2-е изд., 1911).

Н. Лосскій.

Волюспо (Voluspo, отъ volva—провидица и spro—пророчаніе, предсказаніе), «Пророчаніе Провидицы»—одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній древне-скандинавскаго эпоса, главная изъ такъ называемыхъ «мифологическихъ» пѣсней Старшей Эдды. Заключаетъ въ себѣ не только скандинавскую космогонію, но и сжатое выраженіе почти всѣхъ представленій о божествахъ и вселенной, какія имѣлись у древняго германца эддической эпохи. Состоящая изъ ряда строго разграниченныхъ строфъ, сложенная типичнымъ древнимъ размѣромъ съ своеобразнымъ ритмомъ и аллитерационными созвучіями, В. начинается съ описанія возникновенія міровъ изъ вселенской бездны; затѣмъ повѣствуется о появленіи боговъ и устройствѣ ими земнаго міра, о блаженномъ мирномъ вѣкѣ до возникновенія вражды на землѣ, далѣе о борьбѣ боговъ съ враждебными имъ силами, о сотвореніи людей и т. д. За описаніемъ существующаго строя міра слѣдуетъ вложенное въ уста провидицы предсказаніе будущей мировой катастрофы:

Много я знаю; вижу я. Вѣдалъ,
Глаголю грядущій жребій боговъ.

Наиболѣе сильнымъ моментомъ всей пѣсни является картина конечной мировой катастрофы, по мрачной мощи не имѣющая себѣ равныхъ ни въ какой иной мифологіи. Послѣ значительнаго проѣзда идетъ заключительная часть пѣсни, справедливо признаваемая позднѣйшимъ добавленіемъ—повѣствующая о возрожденіи обновленнаго міра послѣ всеобщей гибели. Здѣсь въ изложеніи и въ самомъ мифѣ чувствуется болѣе низкій духовный уровень, робкій примирительный оптимизмъ, не выходящій съ величавымъ трагизмомъ предшествующихъ строфъ. Вліяніе христіанства здѣсь вѣроятно, хотя и не доказано. Общая концепція всей пѣсни определенно языческая, типичная для древне-германскаго міросозерцанія. Возникшія, подъ вліяніемъ теорій С. Бугге и Мейера, сомнѣнія въ національной подлинности пѣсни, сохраняютъ теперь интересъ скорѣе какъ филологическіе «экспессы» своего рода. Въ разборахъ Мюлленгофа и Геринга раскрыта органическая связь «Пророчанія» съ подлиннѣйшими воззрѣніями и вѣрованіями древне-германскаго языческаго міра. Для не-специалиста убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ въ этомъ служитъ художественная цѣнность пѣсни. Глубокая связь съ народнымъ духомъ языческаго Сѣвера сказывается и въ гордомъ героическомъ міросозерцаніи, въ господствующей идеѣ рокового Предопредѣленія, непреодолимаго вселенскаго закона бытія, опредѣляющаго ходъ и исходъ мировой борьбы. Текстъ «В.» дошелъ до настѣ

въ поврежденномъ видѣ; на ряду съ пробѣлами и искаженіями оказывается немало позднѣйшихъ интерполяцій. Разновременныя наслоенія, по-видимому, удачно разграничены Сѣмсономъ въ его превосходномъ изданіи текста «Эдды» (Галле, 1888). Старѣйшее ядро пѣсни создано въ Норвегіи, въ IX в., если не раньше; окончательная форма значительно новѣе и слагалась, по-видимому, уже у норвежскихъ выходцевъ въ Исландіи. Первый стихотворный переводъ В. на русскій языкъ сдѣланъ Гротомъ, съ очень совершеннаго текста и врядъ ли изъ первыхъ рукъ; обиліе крупныхъ ошибокъ и неудовлетворительность формы дѣлаютъ его непригоднымъ въ настоящее время. Прекрасный прозаическій переводъ, теперь вѣсколю устарѣвшій, имѣется у Веселовскаго (см. «Розысканія въ области русскаго духовнаго стиха», вып. VI), вмѣстѣ съ основательнымъ разборомъ пѣсни. Недавно вышель отдѣльной брошюрой переводъ З. Тулубъ (Кіевъ, 1910), видимо сдѣланный не съ подлинника, крайне неподходящимъ стихотворнымъ ритмомъ, съ рядомъ ошибокъ, свидѣтельствующихъ о незнакомствѣ съ древне-скандинавскою мнелогіей и литературой. Стихотворный переводъ съ древне-скандинавскаго оригинала, съ сохраненіемъ особенностей стиха и ритма, вмѣстѣ съ подробнымъ комментариемъ и разборомъ текста имѣется въ первомъ полномъ рускомъ переводѣ «Эдды», С. Свириденко. Изъ многочисленныхъ ижеющихся переводовъ, лучшею передачею «В.» какъ и вообще всей «Эдды», остается превосходно комментированный переводъ Геринга. С. Свириденко.

Волюта (греч. *καλύχη*) — характеристическая часть капители іонійскаго ордена, спиралеобразный завитокъ, которымъ оканчивается на всѣхъ четырехъ углахъ подушка капители. Въ коринтскомъ орднѣ В. получаетъ нѣсколько иной видъ: она имѣетъ подобіе вѣтки растенія, поднимающейся изъ капители и спирально закручивающейся при встрѣчѣ препятствія въ абакѣ; четыре большія В. (*helices majores*) подпираютъ абакъ на четырехъ ея углахъ; по двѣ меньшихъ (*helices minores*) встрѣчаются одна съ другою на каждой сторонѣ капители подъ розеткой (*ros*), украшающей средину абаки.

Воля—въ широкомъ смыслѣ означаетъ способность нормальнаго человѣка управлять какъ своими дѣйствіями, такъ и руководить своей внутренней, психической жизнью. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, подъ В. разумѣютъ способность управлять своими дѣйствіями, т.-е. движеніями. Къ В. слѣдуетъ, однако, относить лишь ту категорію человѣческихъ дѣйствій, въ которыхъ совершенно ясны цѣлесообразность и сознательность. Такія дѣйствія называются поступками; въ нихъ всегда можно открыть присутствіе руководящаго представленія, такъ называемой цѣли. Поступку всегда сопутствуютъ соответственныя чувства. Дѣйствіе сохраняетъ характеръ поступка до тѣхъ поръ, пока его выполнение совершается подъ руководствомъ представленія, и пока чувство играетъ лишь роль пособника. Если же вліяніе чувства возрастаетъ въ ущербъ представленію, поступокъ уже теряетъ значеніе волевого акта. Понятно, что здѣсь возможны переходы, и что не всегда можно установить границу, отдѣляющую волевой актъ отъ аффективнаго дѣйствія. Существуетъ множество человѣческихъ дѣйствій, въ которыхъ одинаково мало участвуютъ представленіе и сознательное чувство, и гдѣ источникомъ и стимуломъ для дѣйствія являются инстинкты и влеченія. Наконецъ, дѣйствія человѣка могутъ иногда вытекать изъ совершенно ненормальныхъ психиче-

скихъ факторовъ, напр., изъ обмановъ чувствъ, изъ бредовыхъ представленій и идей и изъ непреодолимыхъ импульсовъ, изъ порывовъ чувствъ. В. предполагаетъ только тѣми движеніями, которыя могутъ быть производимы рефлекторнымъ путемъ. Нѣтъ ни одного волевого движенія, которое не могло бы при нѣкоторыхъ условіяхъ произойти путемъ рефлекса. Есть въ нашемъ тѣлѣ мышцы, которыя отъ отсутствія упражненія потеряли способность рефлекторнаго сокращенія,—напр. мышцы ушей,—и мы видимъ, что большинство людей не въ состояніи подчинить В. эти мышцы, т.-е. двигать ушами по произволу. А между тѣмъ многія движенія, которыя совершаются рефлекторно, какъ, напр., движенія сердца и сосудовъ, не подчинены В. Уже изъ этого одного видно, что рефлексы составляютъ основаніе В., которая является лишь надстройкой надъ областью рефлексовъ. Почти все, что считается характернымъ для В., можно найти въ рефлексахъ. Такъ, цѣлесообразность есть основа рефлекторнаго акта. Конечно, сознаніе вводитъ новый факторъ—контроль цѣлевого образа надъ выполняемымъ движеніемъ; но этотъ контроль совершается безъ участія какого-либо особаго акта, а силами самихъ цѣлевыхъ образовъ. Координаціи или правильное распределеніе силъ и импульсовъ, съ помощью которыхъ производятся рефлекторныя движенія, достигаетъ своего болѣе полного развитія въ актѣ В. Даже въ такомъ какъ-будто чистомъ собственномъ актѣ, какъ изложено своей мысли, координація играетъ важную роль. Такъ назыв. умѣлость въ поступкахъ и предпріятіяхъ также, главнымъ образомъ, заключается въ правильномъ сочетаніи отдѣльныхъ дѣйствій. Большая часть того, что называютъ разумностью, цѣлесообразностью, сознательностью, чѣмъ характеризуются волевые акты, сводится, въ концѣ концовъ, къ правильной координаціи мотивовъ, цѣлей, шансовъ и препятствій. Какъ въ простыхъ рефлексахъ, такъ и въ актѣ В. важную роль играютъ заученныя движенія, т.-е. привычныя дѣйствія и поступки. Какъ въ механизмѣ рефлексовъ огромная экономія достигается тѣмъ, что первая система вырабатывается рядъ готовыхъ, цѣлесообразныхъ реакцій, которыми мы пользуемся на каждомъ шагѣ, такъ точно и въ сферѣ волевыхъ дѣйствій мы обладаемъ огромнымъ арсеналомъ выработанныхъ реакцій, которыя входятъ уже какъ готовые элементы во всѣ наши такъ назыв. новые поступки. Главная задача В. именно въ томъ и заключается, чтобы намъ облегчить работу выучиванія новыхъ дѣйствій; разлѣ это достигнуто, дальнѣйшее повтореніе этого дѣйствія уже совершенно машинально переходитъ въ разрядъ психо-рефлексовъ. Это относится не только къ элементарнымъ, но и къ самымъ сложнымъ поступкамъ, гдѣ подкладкой служатъ высшія начала—эстетическія, моральныя и религіозныя. Могущественная сила привычки такъ велика, что она нередко вступаетъ въ борьбу, и успѣшно, съ В. тамъ гдѣ послѣдняя, подъ вліяніемъ какого-либо мотива или чувства, стремится нарушить обычное теченіе нашихъ дѣйствій, раньше выработанное. Это также показываетъ, какъ шатко разграниченіе между В. и рефлексами. То, что сегодня впервые нами дѣлается, заучивается съ помощью навѣстнаго умственного усилія и составляетъ актъ нашей В.; завтра же, разъ оно усвоено, уже не нуждается для своего осуществленія въ этомъ усиліи, обращается въ простой психо-рефлексъ. Мало того: такія заученныя дѣйствія могутъ совершаться не только безъ активнаго, избирательнаго участія В., но, по долгомъ навыкѣ, даже безъ участія сознанія.

Было бы, однакоже, ошибкой думать, будто волевые движения суть совершенно тѣ же самыя рефлекторныя движения, но имѣющія лишь иное происхождение и получающія свое начало во внутреннихъ импульсахъ. Между высшими—т.-е. специальными—формами волевыхъ движений и рефлексами существуютъ большія различія въ самомъ характерѣ движений. Вліяніе В. на рефлекторныя движения проявляется въ 3 формахъ. Во-первыхъ, съ помощью В. мы можемъ вызвать или совершить то движение, которое обычно является слѣдствиемъ рефлекса. вмѣстѣ съ тѣмъ, мы съ помощью В. можемъ подавить, задержать то движение, которое въ данный моментъ должно было появиться какъ рефлексъ. Вторая форма вліянія В. на рефлекторныя движения заключается въ нашей способности соединять и комбинировать различныя элементарныя рефлекторныя движения въ болѣе сложныя. Третья форма вліянія В., быть-можетъ, наиболее трудная, состоитъ въ томъ, что при посредствѣ В. мы въ состояніи— правда, послѣ упорныхъ упражненій— разлагать цѣлое рефлекторное движение какой-нибудь группы мышцъ на отдѣльныя движения нѣкоторыхъ мышцъ, производить только частичное движение одной или немногихъ мышцъ, т.-е. осуществлять только одну часть всего рефлекса. Эта способность анализировать или диссоциировать сложныя рефлекторныя движения составляетъ основу механизма обученія всякимъ техническимъ движениямъ. Такимъ образомъ, высшіе волевые акты относятся къ рефлекторнымъ, какъ сложная ткань къ тѣмъ ниткамъ, изъ которыхъ она соткана, или зданіе къ тѣмъ кирпичамъ, изъ которыхъ оно сложено. Элементарныя рефлекторныя движения суть тѣ кляткі, изъ которыхъ построены сложныя волевые акты, какъ, напр., рѣчь, письмо, игра, рисованіе, танцы и т. п. Сознательность составляетъ необходимое условіе волевыхъ актовъ лишь въ первые моменты ихъ возникновенія и заучиванія. Чѣмъ чаще повторялся и чѣмъ больше усвоенъ этотъ актъ, тѣмъ болѣе сознание отходитъ на задній планъ, и для исполнѣ заученныхъ волевыхъ актовъ сознание составляетъ лишь побочное, дополнительное, не существенное явленіе. Это, безспорно, весьма важное обстоятельство въ ученіи о В., такъ какъ оказывается, что у В. отпадаетъ самый, казалось, капитальный пунктъ различія между нею и рефлексами. Этимъ самымъ понятіе о В. окончательно превращается въ представленіе о механизмѣ, правда, весьма сложномъ, а волевые акты дѣлаются закононѣрными проявленіями этого механизма. Есть еще одинъ факторъ В., но также общій съ рефлексами: это— способность задержки или угнетенія, играющая существенную роль въ волевыхъ актахъ. Угнетеніе проявляется въ актѣ В. многообразнымъ образомъ. Во-первыхъ, подавленіемъ нѣкоторыхъ мотивовъ, представленій, чувствъ и стремленій устраняются элементы, вредные для даннаго стремленія В., освобождаются также пути для дѣйствій желательныхъ, т.-е. соответствующихъ данной личности мотивовъ, чувствъ и т. д. Далѣе, угнетеніе ослабляетъ чрезмѣрное напряженіе нѣкоторыхъ, даже желательныхъ факторовъ, т.-е. регулируется ихъ пропорціональное развитіе и участіе въ дѣлѣ рѣшенія или выбора, чѣмъ достигается самая трудная часть дѣла—координація мотивовъ, силъ и средствъ, участвующихъ въ данномъ волевои актѣ. Самой важной стороной дѣла слѣдуетъ признать тотъ непосредственный выигрышъ времени, который достигается благодаря угнетенію. Самая большая опасность для развивающагося волевого рѣшенія заключается всегда въ

томъ, что одинъ какой-либо изъ мотивовъ, участвующихъ въ выработкѣ рѣшенія, или одно изъ чувствъ и стремленій получаетъ чрезмѣрное напряженіе, достигаетъ преобладающаго вліянія на весь процессъ и, такъ сказать, разрѣшается чисто-рефлекторнымъ путемъ въ формѣ какого-нибудь скореснѣлаго рѣшенія и поступка, не давъ волевому акту времени созрѣть и сформироваться надлежащимъ образомъ путемъ ассоціаціи. Задержка такихъ выдающихся мотивовъ и стремленій можетъ оказаться не подл силу индивиду. И тутъ-то мы видимъ, какъ угнетеніе выступаетъ въ новой формѣ—какъ задержка на время самое рѣшеніе В. Возможность задержки, отложить исполненіе нашихъ, хотя бы и кажущихся намъ совершенно зрѣлыми рѣшеній составляетъ самый высочайшій и цѣнный даръ нашей психической организаціи. Способность эта присуща уже и рефлексамъ; она обнаруживается здѣсь машинально, проявляется также во взаимномъ подавленіи однихъ рефлексовъ другими, обнаруживается, наконецъ, въ нашей способности подавлять рефлексы отъ боли, испуга и т. п. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, эта высшая способность В. не есть продуктъ единичнаго усилія В., а результатъ систематической выучки, привычки, которая оказывается гораздо могущественнѣе отдѣльнаго усилія. Каждый разъ, когда мы отъ чего-либо удерживаемся, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, укрѣпляемъ въ себѣ эту цѣнную способность задержки и отсрочки для всѣхъ другихъ проявленій В. Съ этимъ капитальнымъ факторомъ психіатры и педагоги должны считаться какъ съ одной изъ самыхъ важныхъ особенностей В. Благодаря такой отсрочкѣ, процессъ выработки волевого акта затягивается, время для ассоціаціи выигрывается, чѣмъ дается возможность выступить не только сильнѣйшимъ, эгоистическимъ мотивамъ, обыкновенно первыми врывающимся въ сознание, но и болѣе слабымъ, альтруистическимъ, и вообще болѣе тонкимъ и отдаленнымъ факторамъ нашей духовной личности. Такія задерживающія представленія, съ дѣтства усвоенныя, дѣйствуютъ у взрослыхъ какъ чисто-механической тормазъ и барьеръ для скороснѣлыхъ волевыхъ рѣшеній. Резюмируя изложенное, мы въ правѣ опредѣлить волевое дѣйствіе какъ видоизмѣненный рефлексъ, сопровождающийся и контролируемый въ эпоху своей выработки сознаниемъ и регулируемый нашей личностью. Самая главная трудность въ вопросѣ о В. заключается въ слѣдующемъ. Если даны всѣ элементы душевной жизни—цѣловое представленіе, чувства, двигательныя представленія, т.-е. образы того пути, который предстоитъ пройти и тѣхъ препятствій, которыя предстоитъ преодолѣть на пути къ данной цѣли, то, спрашивается, имѣемъ ли мы все, что нужно для нашей сознательной волевой дѣятельности, или же необходимо внимательство какого-то спеціального волевого «акта» и спеціальной волевой функции? Наблюдая внѣшнюю, такъ назыв. волевою дѣятельность, мы замѣчаемъ безспорно лишь одно: эта дѣятельность не исполнѣ подчинена какому-нибудь одному изъ психическихъ факторовъ, какъ, напр., наши поступки нерѣдко состоятъ въ видимомъ несоотвѣтствіи съ внѣшними поводами. Иной разъ мы видимъ, что тотъ или другой поступокъ, наоборотъ, не соответствуетъ внутреннему мотиву, а опредѣляется внѣшними вліяніями; слѣдовательно, въ этомъ случаѣ актъ не можетъ быть объясненъ какъ проявленіе психической автономности. Этими наблюденіями доказывается, что внутренній механизмъ внѣшней волевой дѣятельности крайне сложенъ, что, быть-можетъ, существуетъ нѣсколько типовъ волевыхъ рѣшеній.

Вообще, всё до сих пор приводимая в пользу существования В. доказательств сводятся к кажущейся необъяснимости—психической и психологической—в некоторых проявлениях В. Эти отрицательные факты могут, однако, найти свое возможное объяснение в крайне сложной прѣрѣ факторовъ, участвующих въ актѣ В., особенно въ бессознательной душевной дѣятельности. Но отсюда еще не вытекает основание для допущения особой специальной функціи В. Есть, однако, категория факторовъ, заставляющая предполагать наличность особаго регулятора для волевой дѣятельности. Нерѣдко какой-нибудь поступокъ стоитъ въ явномъ противорѣчїи не только съ однимъ какъ-нибудь изъ факторовъ, участвующихъ въ рѣшенїи, а со всеми доступными и извѣстными факторами. Такъ, данный поступокъ можетъ идти въ разрѣзъ и съ внѣшнимъ поводомъ, и съ внутреннимъ мотивомъ, и съ конечной цѣлью, не гармонизировавъ съ настроенїемъ субъекта, съ внутреннимъ голосомъ, очевидно исходящимъ изъ глубины бессознательнаго самочувствїя. Откуда же пришло рѣшенїе? Если мы будемъ разсматривать нить дѣяній нормальнаго человѣка, то мы будемъ иногда поражены внутренней связью этихъ поступковъ, ихъ однородностью. Такая однородность, при крайней сложности и индивидуальности отдѣльныхъ актовъ В., говорить въ пользу существованїя какого-то невидимаго регулятора волевой дѣятельности. И этимъ регуляторомъ можетъ быть только то «объединяющее» психо-физиологическое построенїе, которое мы имѣемъ въ «личности», стоящее внѣ и выше отдѣльныхъ психическихъ факторовъ. Признавъ В. за функцію личности, т.-е. признавъ за послѣдней регулирующее и направляющее влияние, мы получаемъ ключъ къ объясненїю всѣхъ кажущихся неправильностей въ волевыхъ актахъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, причину ихъ однороднаго характера. В. оказывается внѣшнимъ проявленїемъ всей духовной индивидуальности человѣка; она, стало-быть, въ значительной степени продуктъ личнаго опыта, воспитанїя и труда. Она—самое позднее, самое цѣнное, наименѣе устойчивое приобрѣтенїе человѣка. Чтобы правильно оцѣнить характеръ В., необходимо провести границу между актомъ рѣшенїя и процессомъ осуществленїя В. То, что можно назвать В. въ смыслѣ спеціальнаго регулятора, ограничивается лишь первой, подготовительной фазой—рѣшенїемъ, т.-е. выработкой общаго направленїя дѣйствїя и установкой конечной цѣли. Съ этого момента роль В. окончена; самый процессъ реализаціи рѣшенїя, переходъ отъ цѣли къ средствамъ, выборъ пути, т.-е. линїи движенїя, оцѣнка препятствїй, ассїновка извѣстной суммы нервно-психической энергїи, словомъ, вся техническая сторона волевого акта—все это уже вовсе не подчинено или мало подчинено В. въ тѣсномъ смыслѣ. Все это уже обусловливается темпераментомъ и характеромъ (т.-е. физиологическимъ типомъ мозговой дѣятельности), и, наконецъ, отдѣльными психологическими факторами, какъ память, чувства и пр. Одна изъ главныхъ причинъ той путаницы, какая существуетъ въ ученїи о В., именно и заключается въ томъ, что или все приписывается В., или она вовсе отрицается. Только расчленивъ составъ волевыхъ актовъ на его элементы и фазы и въ то же время разсматривая душу человѣка не какъ простую грудку силъ и факторовъ, а какъ продуктъ извѣстной организаціи, и, наконецъ, признавъ самостоятельную роль личности, мы можемъ нѣсколько больше подвинуться впередъ въ пониманїи сложныхъ явленїй волевой дѣятельности. Сознательность считается за главный признакъ В.

Подъ неопредѣленнымъ выраженїемъ «сознательное» скрывается весьма реальный фактъ, играющїй капитальную роль въ актѣ В.: размѣръ и полнота процесса ассоціаціи. Сознательное есть мѣра этого процесса. Чѣмъ ассоціація шире, тѣмъ сознательность полнѣе. Когда ассоціація наибольшая, т.-е. когда данное рѣшенїе В., прежде чѣмъ сложится, профильтровалось сквозь всѣ тѣ психологическіе факторы, которые стоятъ въ какомъ-либо соотношенїи съ даннымъ случаемъ, подлежащимъ рѣшенїю, когда, наконецъ, это рѣшенїе ассоцировалось съ матеріаломъ индивидуальнымъ, т.-е. съ элементами личности, тогда дѣйствительно ассоціація достигла своего полнаго предѣла. Степень сознательности въ этомъ случаѣ наибольшая; рѣшенїе есть уже функція всего «я». И здѣсь мы снова приходимъ къ тому, что наиболѣе полное проявленїе В., какъ особой функціи, заключается въ наиболѣе полномъ участїи высшаго построенїя—личности.

Скорость волевого акта. Каждый нервный психическій актъ требуетъ нѣ котораго времени для своего проявленїя и развитїя. Доказательство того, что явленїя сознаїя—ощущенїя, мысли и стремленїя—не моментальны, а имѣютъ извѣстную протяженность во времени, составляетъ крупную заслугу экспериментальной психологїи; этимъ же дано самое солидное доказательство, что психическая дѣятельность неразрывно связана съ матеріальными процессами въ нервной системѣ (см. ниже). Гельмгольцъ первый нашелъ способъ для опредѣленїя времени, которое нужно для образованїя простѣйшаго ощущенїя. За этимъ послѣдовали измѣренїя времени, потребнаго для различныхъ психическихъ актовъ—узнаванїя, припоминанїя, различенїя, сравненїя, сужденїя, ассоціаціи, выбора рѣшенїя, волевого акта. Послѣдній, въ простѣйшей формѣ, называется реакціей, когда субъектъ, получивъ какой-либо сигналъ, напр., увидѣвъ искру, услышавъ звукъ и т. п., долженъ немедленно реагировать какимъ-либо движенїемъ. Слѣдующая таблица даетъ короткую сводку полученныхъ результатовъ:

Реакція на зрительныя впечатлѣнїя . . .	0,195 секунды
» » слуховыя » . . .	0,150 »
» » тактильныя » . . .	0,145 »

Измѣренїя даютъ прямо и непосредственно только время реакціи; время же, потребное для одного внутренняго сознательнаго акта, вычисляется уже путемъ сопоставленїя различныхъ реакцій. При этомъ оказывается, что время реакціи сокращается подъ влиянїемъ усиленїя раздражителя, отъ напряженїя вниманїя, отъ упражненїя; оно короче у людей интеллигентныхъ, оно замедляется при разсѣянности, вслѣдствїе утомленїя и подъ влиянїемъ вредно дѣйствующихъ на мозгъ веществъ (алкоголь). Если въ отвѣтъ на одно ощущенїе послѣдующему предоставляется по его усмотрѣнїю сдѣлать выборъ между двумя возможными для него реакціями, тогда предъ нами новый факторъ: выборъ реакціи—волевой актъ, требующїй, какъ оказывается, больше времени—0,234 сек. Авторъ измѣрялъ время, необходимое для задержки волевого акта, и нашелъ его почти тождественнымъ съ временемъ двигательной реакціи. Общїй выводъ изъ всѣхъ этихъ данныхъ тотъ, что чѣмъ сложнее какой-либо психическій актъ, чѣмъ больше элементовъ входитъ въ его составъ, тѣмъ больше времени требуется этотъ актъ для своего созрѣванїя. Ясно, что волевые акты, въ которыхъ принимается участїе сложныя ассоціаціи идей, нуждаются въ значительномъ времени для своего развитїя; тѣ же психическіе акты, которые развиваются по типу психо-рефлексовъ,

т.-е. при ничтожномъ участіи ассоціаціи, могутъ протекать весьма быстро. Это положеніе имѣетъ практически большое значеніе. Правильный волевой и даже логическій актъ нуждается въ значительномъ времени для своего развитія; поэтому каждый разъ, когда, въ силу какихъ-либо особыхъ условий, это время не дается въ распоряженіе волевого или логического акта, они роковымъ образомъ не могутъ развиваться, какъ слѣдуетъ, и вмѣсто нихъ являются незаконченные рефлексы или неправильныя умозаключенія. Такими условіями являются, главнымъ образомъ, или слишкомъ сильное представленіе (мотивъ), или напряженное чувство. Въ томъ и другомъ случаѣ психическая и нервная волна быстро проходитъ свой путь, по кратчайшей линіи, не давая возможности игръ ассоціаціи сдѣлать свое дѣло. Въ этомъ главная физиологическая опасность захватывающихъ образовъ и аффектовъ, ведущихъ къ быстрымъ актамъ, въ сущности не имѣющимъ волевого характера.—А праксія, или расстройство волевыхъ дѣйствій. Въ афазіи или расстройствѣ рѣчи мы имѣемъ видъ расстройства В., такъ какъ сознательное произнесеніе слова есть волевой актъ. Ослабленіе В. можетъ обнаружиться во всякой другой области человѣческихъ дѣйствій. Явленія апраксіи были уже давно подмѣчены у нѣкоторыхъ больныхъ. Липманъ вновь обратилъ вниманіе на эти расстройства дѣйствій. Способность производить отдѣльныя движенія у больныхъ вполне сохранена, производимыя больными движенія совершаются правильно въ физиологическомъ смыслѣ, безъ расстройства координаціи. Зато цѣлесообразность и психическая правильность большинства дѣйствій такого больного нарушена. Такъ, больной не въ состояніи по желанію или по требованію другихъ сложить пальцы въ кулакъ, вмѣсто чего онъ дѣлаетъ какія-то необыкновенныя движенія пальцами. При этомъ онъ либо производитъ вмѣсто желаемыхъ дѣйствій совершенно безцѣльныя, безформенныя движенія, либо одно движеніе вмѣсто другого, желаемого (парапраксія), аналогичнаго парафразіи. Нерѣдко больной вмѣсто требуемаго отъ него движенія повторить предыдущее, только-что имъ произведенное дѣйствіе. Все эти рефлексы обнаруживаются также и при попыткѣ больного подражать тѣмъ дѣйствіямъ, которыя другой производитъ въ его присутствіи. Дѣйствія топія, техническія, какъ, напр., визаніе, большые вовсе не въ состояніи ни производить, ни замѣнить какимъ-либо другимъ движеніемъ. Очевидно, болѣе сложныя спеціальныя представленія дѣйствій совершенно забыты больнымъ. У нѣкоторыхъ больныхъ можно подмѣтить расстройство въ выработкѣ внутренняго, идейнаго плана предстоящихъ движеній, т.-е. цѣлевого представленія. Подражаніе дѣйствіямъ, которыя производится въ присутствіи больного другимъ лицомъ, возможно для больного, такъ какъ онъ въ этомъ случаѣ не нуждается въ цѣлевомъ представленіи, а копируетъ. Наблюденія надъ людьми, страдающими апраксіей, показали, что послѣдняя въ большинствѣ случаевъ налрѣче или исключительно проявляется въ правой рукѣ, и что многіе такіе больные еще въ состояніи выполнять извѣстныя дѣйствія лѣвой рукой. Управление нашими цѣлевыми или волевыми дѣйствіями, очевидно, подчинено тому же закону локалізаціи, которому подчинены рѣчь и письмо. Управление рѣчью и дѣйствіями связано съ функціей обоихъ мозговыхъ полушарій, совокупное участіе которыхъ необходимо какъ для цѣлевого движенія вообще, такъ и для слова и вообще для всякой экспрессіи человѣческихъ представленій. Въ то же время имѣется

перевѣсъ въ роли и участіи лѣваго мозга, отъ котораго зависитъ не только работа правой половинны тѣла, но отчасти и работа лѣвой. Самый цѣнный для психологін выводъ изъ наблюденій надъ апраксіей заключается въ томъ, что управленіе цѣлевыми дѣйствіями, составляющими главное содержаніе функціи В., не составляетъ чего-то цѣлаго, нераздѣльнаго, а складывается изъ суммы частныхъ отправленій отдѣльныхъ частей мозга.—Ср. Wundt, «Grundzüge der physiologischen Psychologie», 1908—11; Ribot, «Les maladies de la volonté», 1903; Foullié, «Le Tempérament et le caractère», 1897; Оршанскій, «Къ ученію о В.» (1889); Münsterberg, «Beiträge», статья «Willenshandlung»; Exner, «Entwurf etc.»; Lange, «Philosophische Studien»; Kraepelin, «Ueber die Beeinflussung etc.» (1892); Woodworth, «Le mouvement» (1903); Liepmann, «Ueber Störungen des Handels bei Gehirnkrankheiten» (1903).—Ср. Волевые движенія, Болонгаризмъ. *И. Оршанскій.*

Воля въ физиологическомъ отношеніи представляетъ особую психическую способность животныхъ и человѣка вырабатывать, какъ бы независимо отъ внѣшнихъ физическихъ и химическихъ условій, рядъ сознательныхъ импульсовъ, вызывающихъ или подавляющихъ тѣ или другіе физиологическіе акты въ организмѣ. Вопросы о развитіи и происхожденіи В., о соотношеніи ея съ другими элементами сознанія—чувствами, побужденіями и представленіями,—а также и вопросъ о свободѣ В. составляютъ предметъ психологическаго, психологическаго и философскаго изслѣдованія. Объектомъ физиологическаго изслѣдованія служатъ лишь результатъ волевого процесса, а именно волевые нервные импульсы, и задача физиолога сводится къ опредѣленію анатомическаго субстрата ихъ, путей распространенія ихъ, области ихъ вліянія на различныя физиологическіе акты въ организмѣ и вліянія различныхъ физиологическихъ условій на произвольныя функціи организма. Что касается мѣста въ центральной нервной системѣ, въ которомъ вырабатываются волевые импульсы, то на этотъ счетъ существуетъ, повидному, полное единогласіе: нервные центры сѣрой коры мозговыхъ полушарій, въ особенности въ переднихъ доляхъ ихъ, служатъ, повидному, исходной точкой волевыхъ импульсовъ. Въ пользу этого болѣе всего говоритъ тотъ фактъ, что область произвольныхъ движеній животныхъ по мѣрѣ удаленія сѣрой коры мозговыхъ полушарій все болѣе и болѣе ограничивается, и по вырѣзываніи обоихъ полушарій головного мозга животныя превращаются, повидному, въ бессознательныхъ автоматовъ, способныхъ къ жизни, но лишенныхъ возможности сдѣлать какое-либо волевое движеніе и отвѣчающихъ на внѣшнія раздраженія только отраженными актами. Ближайшія физическія условія или, точнѣе, механизмъ возникновенія волевыхъ импульсовъ въ нервныхъ центрахъ полушарій головного мозга намъ не извѣстны. Волевой импульсъ по припадкѣ своей есть импульсъ центробѣжный, распространяющійся по нервнымъ путямъ, берущимъ начало изъ сѣрой коры мозговыхъ полушарій; пути эти идутъ далѣе въ толщѣ переднихъ двухъ третей задняго отдѣла внутренней капсулы; часть волоконъ, идущая къ двигательнымъ ядрамъ черепныхъ нервовъ, прекращается въ Варолиевомъ мосту, другая часть перекрещивается въ продолговатомъ мозгу, переходитъ на противоположную сторону спинного мозга и спускается затѣмъ въ этомъ послѣднемъ по боковымъ столбамъ; на различныхъ уровняхъ эти волокна вступаютъ въ связь съ двигательными

ядрами передних корешков спинномозговых нервов; третья часть волокон переходит в спинной мозг, не перекрещиваясь, и идет дальше по передним столбам последнего. На различных уровнях спинного мозга эти волокна вступают в связь также с двигательными ядрами спинномозговых нервов, по противоположной стороне, т. е. эти волокна не перекрещиваются в продолговатом мозгу, но перекрещиваются все же в спинном, на уровне соответствующих двигательных ядер. Изъ сказанного ясно, что каждое полушарие большого мозга управляет движениями противоположной стороны тела. Поэтому повреждение, кровоизлияние (апоплексия) и закупорка кровеносных сосудов в каком-либо полушарии исключают возможность произвольных движений именно на противоположной стороне тела. Сфера непосредственного влияния волевых импульсов представляется сравнительно ограниченной, так как в теле протекает целый ряд функций, не только независимых от В., но и непосредственно даже испытывать на себе ее непосредственное влияние. Къ категории последних функций относятся деятельность органов кровообращения, т. е. сердца и сосудов, лимфообращения и пищеварения, съ их мышечными и железистыми аппаратами, а также и отравления всей почти гладкой мышечной тканью, называющейся поэтому произвольными мышцами. Независимо от В. совершается и дыхание, а также и отраженные спинно-мозговые акты, т. е. рефлекторные движения; но В. может вмешиваться в эти акты—ослаблять, замедлять и временно задерживать их или, наоборот, усиливать и ускорять, и таким образом, не будучи непосредственной причиной этих актов, она является как бы побочным регулятором их. Естественно поэтому, что животные, искусственно лишены полушарий, продолжают все же свое существование и способны на целый ряд чисто-автоматических, отраженных движений, вызываемых внешними и внутренними физико-химическими раздражителями. Устраните внешние раздражения—и все мышцы его скелета погружаются в полный покой. Мышцы скелета и суть органы, болѣе всего подчиненные В., вслѣдствие чего онѣ и называются, въ отличіе отъ гладкой мышечной ткани, произвольными мышцами. Впрочемъ, и здѣсь господство В. не слѣдуетъ очень преувеличивать, такъ какъ на дѣлѣ оказывается, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ она безсильна вызвать или подавить сокращеніе мышцъ, а съ другой стороны, существуютъ мышцы скелета, вовсе не подчиняющіяся В., каковы ушные мышцы и подкожная мышца шеи. Наконецъ, къ этой же категоріи мышцъ относится и поперечно-исчерченная мышца сердца, которая, какъ извѣстно, не подчиняется вовсе В. Правда, встрѣчаются весьма рѣдкія исключенія изъ этого правила: существуютъ люди, способные произвольно ускорять сердцебиенія (съ 75 до 160 ударовъ въ минуту), и въ этихъ случаяхъ они одарены способностью управлять сокращеніями такихъ мышцъ, какъ ушные и подкожные мышцы шеи. Однако, не извѣстно ни одного случая явного произвольнаго замедленія или остановки сердцебиенія, и приводимые въ литературѣ случаи объясняются не дѣйствіемъ В. прямо на сердце, а измѣненіемъ ею слерва дыханія, которое уже, въ свою очередь, отражается на сердцебиеніяхъ. Область кажущагося непосредственнаго влияния В. на многія физическія функціи организма расширяется еще благодаря тому, что мы способны воспроизводить по своему желанію

въ нашемъ сознаніи тѣ или нныя чувства, аффекты и представленія, съ появленіемъ которыхъ связаны опредѣленныя тѣлесныя функціи въ организмѣ. Такъ, В., напримѣръ, не управляетъ вовсе слюноотдѣленіемъ или сокращеніемъ кровеносныхъ сосудовъ, или мышцами волосаныхъ луковицъ и т. д.; но можетъ вызвать въ себѣ произвольно представленіе о вкусномъ блюдѣ, или мысленно воспроизвести чувство страха или холода, какъ въ первомъ случаѣ появляется обильное слюноотдѣленіе, во второмъ—сокращеніе сосудовъ лица, обусловливающее поблѣдннѣе его, а въ третьемъ (у очень нервныхъ людей)—даже гусиную кожу: кожа дѣлается шероховатой и какъ бы дѣйствительно испытывающей на себѣ дѣйствіе наружнаго холода. Все эти и многія, подобныя только-что указаннымъ, явленія первоначальнымъ источникомъ своимъ имѣютъ волевой импульсъ, но послѣдній не есть непосредственная причина ихъ, а только мотивъ косвенный, отражающійся на тѣлесныхъ функціяхъ черезъ рядъ произвольно воспроизведенныхъ чувствъ, ощущений и представленій. Еще шире можетъ въ этомъ смыслѣ вліять В. на тѣлесныя явленія въ организмѣ, управляя настроеніями человѣка, которыя самымъ рѣзкимъ образомъ отражаются на функціяхъ всѣхъ почти органовъ тела и на явленіяхъ обмена въ немъ веществъ. Если принять, такимъ образомъ, въ соображеніе непосредственное и косвенное влияние В. на тѣлесныя функціи организма, то значеніе В. должно быть признано огромнымъ. Волевой импульсъ, какъ особая форма нервнаго возбужденія, возникающая въ нервныхъ центрахъ полушарій мозга, носитъ характеръ, свойственный вообще процессамъ нервнаго возбужденія, т. е. имѣетъ извѣстную продолжительность, распространяется по нервамъ со скоростью нервнаго возбужденія и совершается въ видѣ прерывистыхъ разрядовъ нервной энергіи. В. можетъ подавлять рефлекторныя движенія и обусловливать ослабленіе сокращенныхъ мышцъ, или, наоборотъ, вызывать сокращенія покоящихся мышечныхъ группъ. Какимъ образомъ одна и та же нервная энергія можетъ вліять въ двухъ столь противоположныхъ направленіяхъ,—это не выяснено достаточно по настоящее время; не подлежитъ сомнѣнію лишь то, что возбужденіе однихъ центровъ можетъ или подавлять (Съченювъ, Введенскій), или вызывать дѣятельность другихъ. Изъ этихъ взаимно возбуждающихъ и взаимно тормозящихъ вліаній однихъ центровъ на другіе, по всей вѣроятности, и складываются тѣ сложныя акты, которыми мы даемъ названіе волевымъ, при чемъ В., какъ актъ сознательный, должна находиться въ зависимости отъ тѣхъ же условій, какъ и самое сознаніе. В. мыслима при цѣлости и нормальномъ функционированіи полушарій человѣческаго мозга; вліанія подавляющія, ослабляющія сознаніе, каковы, напр., временное прекращеніе мозгового кровообращенія, высокое внутрочерепное давленіе, усталость мозга и т. д., влекутъ за собою также или полную неспособность организма вырабатывать произвольные импульсы, или ослабляютъ эти послѣдніе въ различной степени.

Воля въ области гражданскаго права является опредѣляющимъ началомъ юридическихъ отношеній. Гражданскія права не возникаютъ вмѣстѣ съ рожденіемъ личности, съ достиженіемъ нѣвѣстнаго возраста или съ наступленіемъ иныхъ событій, какъ то имѣетъ мѣсто въ области публичнаго права, но приобрѣтаются дѣятельностью самой личности, по частной В. послѣдней. Даже для полученія наслѣдства со стороны ближайшаго законнаго наслѣдника требуется

позывленіе съ его стороны В. на принятіе наслѣдства. Собственность и другія вещныя права никому не навязываются правомъ; ихъ приобретаетъ тотъ, кто желаетъ ихъ приобрести. Обязательственные отношенія возникаютъ по соглашенію между сторонами, т.-е. по В. ихъ; никто не принуждается также требовать возмѣщенія вреда, происшедшаго изъ неправоумѣрнаго дѣянія. Семья создается бракомъ, основнымъ условіемъ котораго является неспринужденное согласіе брачующихся, ихъ В. стать мужемъ и женой. Исключеніе составляетъ лишь родительская власть, которая возникаетъ въ силу закона вмѣстѣ съ рожденіемъ ребенка; но самое рожденіе есть результатъ свободно заключеннаго брака.—Въ историческомъ развитіи частная В. была не только опредѣляющимъ, но и творческимъ элементомъ юридическихъ отношеній. Цѣлыя области правовой жизни были предоставлены самоопредѣленію участниковъ гражданского оборота, которыми, безъ вмѣшательства закона, устанавливались какъ формы, такъ и содержаніе юридическихъ отношеній. Однимъ изъ древнѣйшихъ способовъ установленія права собственности былъ захватъ (заклада, оккупация) свободныхъ земель, производимый свободнымъ усмотрѣніемъ лица и ограничиваемый лишь подобными же захватами другихъ (онъ кончался тогда, когда «топоръ съ топоромъ, соха съ сохой сходилась»). Въ области своего обладанія собственникъ могъ свободно устанавливать права, какія желалъ, доходя до уничтоженія самаго понятія собственности для будущихъ поколѣній. Собственникъ могъ опредѣлять не только ближайшихъ своихъ преемниковъ послѣ своей смерти, но и установить на всѣ будущія времена обязательный порядокъ наслѣдованія, исключавшій въ этой области частную В. своихъ наслѣдниковъ (заповѣдныя имѣнія или фиденкомиссы). Онъ могъ отдать землю арендатору съ условіемъ, что владѣніе ею будетъ принадлежать послѣднему пожизненно, а его потомкамъ—наслѣдственно (вѣчно наслѣдственная аренда); онъ могъ обязать всѣхъ будущихъ наслѣдниковъ производить за занятый имъ подъ землю капиталъ платежи опредѣленнымъ лицамъ или учрежденіямъ (вѣчно-наслѣдственные ренты); могъ устанавливать всякаго рода формы зависящихъ держаній земли, условія содержанія которыхъ опредѣлялись его В. или отношеніемъ съ держателями. Въ области обязательства на должника можно было возложить какія угодно обязательства на случай неуплаты долга, вплоть до обращенія его въ рабство. Уголовныя преступленія карались только частнымъ взысканіемъ, устанавливавшимся по В. потерпѣвшаго или по соглашенію съ преступникомъ. Бракъ подвластныхъ заключался по В. главы семьи. Отецъ могъ по своей В. принять родившагося отъ него или отъ его подвластнаго ребенка въ семью или выбросить его вонъ. Обычай, а затѣмъ послѣдовательно законъ, стремятся ограничить этотъ произвольный распорядитель гражданскихъ правъ, устанавливая предѣлы свободы В. частнаго лица въ области гражданско-правового творчества. Современное право не допускаетъ установленія формъ обладанія (см. Вещное право, X, 383) по произволу лица. Содержаніе этихъ формъ также устанавливается закономъ, при чемъ исключаются такіе виды распоряженія собственностью, при которыхъ стѣсняется В. послѣдующихъ владѣльцевъ (запрещеніе такъ назыв. фиденкомиссарной субституціи, установленіе сроковъ аренды, недопустимость вѣчно-наслѣдственныхъ поземельныхъ рентъ и т. д.). Семья и бракъ, во всѣхъ подробностяхъ возникающихъ изъ нихъ отношеній между мужемъ и женой, родителями и дѣтьми,

опредѣляются закономъ, съ ограниченіями личнаго произвола и власти (см. Власть въ сферѣ гражд. права, XI, 2). Свобода за вѣшанія во многихъ законодательствахъ ограничивается обязательной и наслѣдственной долей. Въ области обязательственныхъ отношеній не допускаются соглашения, уничтожающія въ той или иной степени свободу личности, искажающія строй современныхъ вещныхъ отношеній и отмигающія или смягчающія нормы публичнаго, въ частности уголовного права. За этими предѣлами въ области обязательственныхъ отношеній и до сихъ поръ свобода В. находитъ широкій просторъ. Устанавливаемыя въ этой области нормы закона носятъ такъ назыв. диспозитивный характеръ, и частной В. лица принадлежатъ право замѣны постановленій закона частными соглашениями. Законъ, однако, стремится и здѣсь, въ наиболѣе затрагивающихъ не только частный, но и публичный интересъ, отношенія внести ограниченія свободы В. путемъ защиты слабого (отношенія личнаго найма, особ. въ области такъ назыв. рабочаго договора, имущественнаго найма въ направленіи защиты правъ арендатора; страхового договора, въ направленіи защиты правъ страхователя; договора перевозки, въ направленіи защиты правъ пассажира и грузоотправителя и т. д.), ограниченія неустойки и непризнанія сдѣлокъ эксплуатационнаго характера. Подъ контроль закона ставится и самое заключеніе договора и юридическіе сдѣлки вообще, съ цѣлью недопущенія въ оборотъ юридическихъ отношеній, установленныхъ съ нарушеніемъ истинной свободы В. одного изъ контрагентовъ произвольной или недостаточно выясненной В. другого (принужденіе, ошибка, обманъ). Въ последнее время возбужденъ и вопросъ о предѣлахъ допустимости частной В. въ области созданія новыхъ, не предусматриваемыхъ закономъ, формъ обязательственныхъ отношеній. Современные кодексы, опираясь на широко развитую гражданско-правовую жизнь, охватываютъ, по возможности, всѣ комбинаціи договорныхъ отношеній и подробно регулируютъ ихъ въ своихъ постановленіяхъ. Цѣлый рядъ другихъ соглашеній, которыя стороны устанавливаютъ между собою, часто не соответствуетъ основнымъ началамъ современнаго быта, такъ какъ ставятъ контрагентамъ условія, ограничивающія ихъ свободу, вводящіе недопустимыя формы обладанія или создающія комбинаціи договорныхъ отношеній, трудно поддающіяся разложенію на субъективныя права контрагентовъ. Требованіе покровительства свободѣ В. въ области обязательственнаго права часто раздается въ защиту какъ-разъ такихъ отношеній. При современной сложности жизни возможно, однако, допустить и такіа соглашенія, относящіеся обыкновенно къ типу такъ назыв. сѣшанійныхъ договоровъ, которыя не найдутъ прямого регулированія въ законѣ. Но эти соглашенія подлежатъ оцѣнкѣ, съ одной стороны, съ точки зрѣнія общихъ началъ права, а съ другой—по соображеніямъ целесообразности, опредѣляемой хозяйственной цѣлью сдѣлки, согласіемъ ея съ потребностями оборота; и положеніемъ контрагентовъ, а не на повѣи признанія только свободы В. И эти договоры не устраняютъ, такимъ образомъ, стремленія современнаго законодательства подчинить частную В. высшую автономно распоряжаться въ области гражданскихъ правъ, своему контролю и постепенно обратить ее изъ произвольной въ правовую на всемъ пространствѣ гражданско-правовыхъ отношеній. По отношенію къ частной В. мы наблюдаемъ, такимъ образомъ, тотъ процессъ подчиненія личности

законамъ общежитія, какой отмѣченъ по отношенію къ другому началу гражданского права, прежде столь же абсолютному, какъ и сила частной В.,— началу частной власти.—Ср.: Kohler, «Ueber den Willen im Privatrecht» («Jahrbücher für Dogmatik», т. 28); Оршанскій, «О значеніи и предѣлахъ свободы В. въ правѣ» («Журн. гражд. и уг. права», 1873, №№ 5 и 6, и въ книгѣ «Исслѣдованія по русскому праву», СПб., 1892). В. Нечаевъ.

Воля въ сферѣ уголовного права представляется понятіемъ болѣе широкимъ, чѣмъ въ психологіи. Оно охватываетъ собою не только непосредственный внутренний актъ рѣшимости, но всю внутреннюю работу дѣятеля, начиная отъ представленія о существующемъ и о желательномъ измѣненіи его и кончая внутреннимъ состояніемъ во время самаго дѣйствія. Поэтому волевымъ моментомъ въ уголовной сферѣ обозначаютъ и мотивы дѣятельности, и намѣренія дѣятеля, и предусмотрительность его въ отношеніи тѣхъ послѣдствій, которыя должны или могутъ протекать отъ совершаемыхъ дѣйствій. Если всѣ эти внутренніе моменты направлены на вѣчто воспрещенное под страхомъ наказанія, то они объединяются понятіемъ злой или преступной В. Преступная В. въ новѣйшее время сдѣлалась самостоятельнымъ объектомъ научнаго изслѣдованія, путемъ котораго стремятся раскрыть факторы, вліяющіе на образованіе ея, условия ея проявленія и т. д. Первый толчокъ къ этому данъ была теоріею законмѣрности человѣческихъ дѣйствій, по которой В. только относительно свободна и подчиняется своеобразнымъ законамъ причинности. Исслѣдованія по моральной статистикѣ (Quetelet, Guerry, v. Oettingen) показали, что преступленія являются продуктомъ разнообразныхъ условій не только индивидуальныхъ, но и общественныхъ, и дали возможность утверждать (Кетле), что преступленія являются необходимымъ продуктомъ общественной жизни, какъ въ неизбѣжную данью, которую въ болѣе или менѣе опредѣленномъ размѣрѣ уплачиваетъ среда. Вліаніе физическихъ особенностей индивидуума на его В. и на склонность его къ совершенію преступленій послужило главнымъ предметомъ изслѣдованія для такъ называемыхъ криминалистовъ-антропологовъ, которые не ограничиваются ученіемъ о соответствіи строенія черепа съ внутренними качествами чловека, но находятъ возможнымъ говорить о физическихъ свойствахъ типичнаго врожденнаго преступника (delinquenti nati, итальянская антропологическая школа, Ломброзо). Дальнѣйшій шагъ въ изученіи преступной В. дѣлаютъ представители социологическаго направленія въ уголовномъ правѣ (Prins, van Hammel, v. Liszt), которые въ преступленія видятъ продуктъ социальной жизни (не въ безусловномъ, однако, смыслѣ Кетле), а въ наказаній—соціальную функцію. Благодаря изслѣдованію преступной В. обращено вниманіе на классификацію преступниковъ—случайныхъ, профессиональных и спорную еще группу несправимыхъ, видоизмѣнены карательныя мѣры и даже созданы новыя виды наказуемости (напримѣръ, условное осужденіе). Что касается отдѣльных моментовъ преступной В., то значеніе ихъ неодинаково въ различныхъ видахъ преступленій, въ нѣкоторыхъ же они вовсе никакого значенія не имѣютъ. Въ обширной группѣ такъ называемыхъ полицейскихъ нарушеній моменты В. вовсе не принимаются во вниманіе уголовнымъ законодательствомъ; при опредѣленіи наказанія за нарушеніе полицейскаго предписанія свойство и

направленіе В. виновнаго никакого значенія не имѣютъ. Въ однихъ преступныхъ дѣяніяхъ необходимымъ признакомъ состава является мотивъ дѣятельности (напр., корыстные виды); въ другихъ онъ совершенно безразличенъ для наличности состава преступленія, хотя всегда принимается во вниманіе при опредѣленіи мѣры наказанія. Въ однихъ дѣяніяхъ намѣреніе дѣятеля имѣетъ значеніе необходимаго признака состава преступленія; въ другихъ же оно принимается во вниманіе лишь какъ обстоятельство, вліяющее на опредѣленіе мѣры взысканія. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ категоріяхъ преступленій важное значеніе играетъ предвидѣніе виновнымъ именно тѣхъ послѣдствій, которыя явились результатомъ дѣянія; въ другихъ же оно никакого значенія не имѣетъ или имѣетъ не можетъ. Оцѣнка значенія указанныхъ моментовъ для преступленія вообще и для отдѣльных видовъ его въ частности дается ученіемъ о внутреннемъ составѣ преступленія, занимающемъ во всѣхъ учебникахъ уголовного права самостоятельное мѣсто. Комбинаціи возможныхъ направленій В. дѣятеля, отношеніе его къ совершаемому и къ послѣдствіямъ совершаемаго обуславливаютъ собою виды виновности. Въ современной доктринѣ различаютъ два такихъ вида: умыселъ и неосторожность.—Ср. Вина (X, 619), Вмѣненіе и Вмѣняемость (XI, 9).

Воля: 1) м-ко Гродненской губ. и у., близъ р. Нѣмана; жит. 540 (1897), 80% евреевъ.—2) Предмѣстье Варшавы, нѣкогда служившее мѣстомъ избранія польскихъ королей.

Вонбать (Phascolumys)—родъ млекопитающихъ изъ отряда сумчатыхъ (Marsupialia), принадлежащій къ семейству Phascolumyidae. Это довольно крупныя неуклюжія животныя, покрытыя густою, длинною и мягкою шерстью. Зубы В. напоминаютъ зубы грызуновъ. Ночныя животныя, обитающія въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ и живущія въ норахъ; легко приручаются. Наиболѣе обыкновенный видъ Ph. wombat Per. e. Les., сверху темнаго сѣробураго, снизу бѣловатаго цвѣта. Уши короткія, округленныя. Длинной до 95 см. водится въ южной Австраліи и Тасманіи. Питается кореньями и травою. Мясо употребляется въ пищу.

Вонвольница—пед. Ново-Александрійскаго у. Люблинской губ., нѣкогда сильно укрѣпленный городъ, окруженный валами, слѣды которыхъ и понынѣ видны. Свежловныя плантаціи для окрестныхъ сахарныхъ заводовъ.

Вондель (van Vondel), Іостъ—замѣчательный нидерландскій поэтъ (1587—1679). Его сочиненія отличаются богатствомъ художественныхъ образовъ и широкимъ полетомъ фантазіи. Нѣмецкіе поэты Оплицъ и въ особенности А. Грифійусъ находились подъ сильнымъ вліаніемъ его произведеній. В. написалъ эпическую поему «Johannes de Voetgeant» (1663); сборникъ лирическихъ и дидактическихъ стихотвореній, нѣсколько сатиръ и 32 трагедій. Нѣкоторыя изъ его трагедій переведены на нѣмецкій яз. и въ новое время (1870—80).—Ср. Kollwijn, «Ueber den Einfluss des holländischen Dramas auf Andreas Gryphius» (1880); Baumgartner, «Joost van den V.» (1882); Edmundson, «Milton and V.» (Лонд., 1885); Nijhoff, «Vondels Hecuba, Gebroeders en Maria Stuart» (Утрехтъ, 1886); Looten, «Etude litteraire sur le poète neerlandais V.» (1889); Haek, «Justus van den V.» (1890); Kalf, «Vondels leven» (1902). Его «Gedichte» переведены на нѣмецкій яз. Гриммельтомъ и Янсенемъ (Мюнст., 1873). Ему поставленъ памятникъ въ Амстердамѣ.

Вондракъ (Vondrák), Вацла въ—славистъ-

лингвистъ. Род. въ 1859 г. въ чешской семьѣ. Стоитъ проф. по кафедрѣ славянскаго языка и литературы въ вѣнскомъ унив. Главныя работы В. касаются лингвистической стороны церковно-славянскихъ памятниковъ письменности: «Zur Kritik der altslov. Denkmale» (1886), «Ueber einige orthogr. und lexikal. Eigentümlichkeiten des Codex Suprasliensis» (1891), «Glagolita Clozův» (1893), «Frinské Památky» (1896), «Studie z oboru církevněslav. písemnictví» (1903), «O původu Kijevských Listů a Pražských Zlomků» (1904). Не менѣе цѣны изслѣдованія В. по вопросамъ древне-чешской литературы («Zur Würdigung der altslov. Wenzelslegende und Legende von heil. Prokop», 1892; «Die Spuren der altkirchenslov. Evangelienübersetzung in der altböh. Literatur», 1893), болгарской («O mluvě Jana exarcha bulharskeho», 1896), по кирилло-меоидовскому вопросу («Novější práce o činnosti slov. apóstolů S. a M.», 1897, «Zur Frage nach der Herkunft des glagol. Alphabets», 1896—97), по изученію славянскаго языка и памятниковъ («Altkirchenslav. Grammatik», В., 1900; «Vergleichende slav. Grammatik», Геттингенъ, 1906 и 1908; «Kirchenslav. Chrestomathie», ib., 1910).

Вонифатій—мученикъ. Память 19 декабря. Житіе его въ «Acta Sanctorum» (май, т. III). Полагаютъ, что онъ ум. въ 290 г.

Вонифатіевъ, Стефанъ—протопопъ московскаго Благовѣщенскаго собора, духовникъ царя Алексѣя Михайловича. Стоялъ во главѣ реформаторскаго кружка ревнителей благочестія и имѣлъ исключительное вліяніе на ходъ тогдашнихъ церковныхъ дѣлъ. Его жизнь и дѣятельность отражена въ памятникахъ эпохи недостаточно полно. Крупныя событія того времени заслонили собою судьбу этого интереснаго человѣка. Выдвинулся онъ съ восшествіемъ на престолъ Алексѣя Михайловича. «Мужъ благоразуменъ и житіемъ добродѣтеленъ, слово учительное во устахъ ныѣшя», онъ свою учительность направлялъ прежде всего на самого царя, «всегда входя въ царскія палаты, глаголаша отъ книгъ слова полезная, увѣщавая со слезами юнаго царя ко всякому доброму дѣлу и врачуя его царскую душу отъ всякихъ злыхъ начинаній». И бояръ В. непрестанно увѣщевалъ, «да имуть судъ правый безъ мзды, и не на лица зряще да судятъ». Онъ старался выдвигать изъ среды духовенства хорошихъ проповѣдниковъ. Изъ нихъ онъ образовалъ кружокъ ревнителей благочестія, задавшійся цѣлями нравственно-просвѣтительной дѣятельности въ народѣ. Въ составъ кружка входили Іоаннъ Нероновъ, Авакумъ, Даниилъ, Лазарь, Логгинъ. Они составляли провинціальную группу кружка ревнителей благочестія, въ своихъ воззрѣніяхъ значительно разнившись отъ группы столичныхъ ревнителей (самъ В., царь Алексѣй Михайловичъ, Ѳ. И. Ртищевъ, его сестра Анна, Морозовъ и др.). Коренное различіе между обѣими группами заключалось во взглядѣ на относительное достоинство русскаго и греческаго благочестія и въ отношеніи къ современнымъ грекамъ. Самъ Никонъ въ значительной степени былъ создателемъ царя и Стефана В. Подъ вліяніемъ В. Никонъ постепенно пришелъ къ грекофильскому направленію столичныхъ реформаторовъ. Этотъ же кружокъ доставилъ Никону и патриаршество. Вліяніе В. во всѣхъ событіяхъ первыхъ лѣтъ церковной реформы не подлежитъ сомнѣнію. Ему до нѣкоторой степени удавалось сглаживать тѣ тренія, которыя сразу же возникали между бывшими друзьями—провинціальными ревнителями и Никономъ. Скоро, однако, эти тренія перешли въ открытый расколъ, и тогда положеніе В. стало тяжелымъ и неопредѣленнымъ. Стоя на

сторонѣ Никона, онъ поддерживалъ прежнія близкія отношенія съ его противниками. Желая поборить упрямство Неронова, В. убѣдилъ его принять монашество, и самъ постригся въ монахи съ именемъ Савватія. Ум. въ 1656 г. въ Покровскомъ м-рѣ, построенномъ имъ на средства царя. Обѣ враждующія стороны чувствовала горечь утраты. Противники реформъ сохранили о немъ самое доброе воспоминаніе, «яко вся быша тихо и не мятежно ради его слезъ и рыданія и вероуднаго ученія». И Никонъ не забывалъ В., заботился о построенномъ имъ монастырѣ, посѣщалъ его могилу и не разъ уходилъ отъ нея, «плакався довольно».—См. «Матеріалы для исторіи раскола», т. I (изд. Н. И. Субботинымъ); проф. Н. Ѳ. Каптеревъ, «Патриархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ», т. I (Сергіевъ Посадъ, 1909). И. К.

Вонца или **Войница**—портъ въ Греціи, въ пров. Акаранія и Этоліи, на южн. берегу зал. Арги, въ глубинѣ весьма удобной для стоянки судовъ бухты В. 2300 жит. Оживленная торговля деревянными маслами, хлѣбомъ и строительнымъ лѣсомъ. В. долго принадлежала венецианцамъ, которые построили здѣсь крѣпость. Въ 5 км. къ З, на мысѣ противъ бухты Превезы,—развалины Анарктіона.

Вонкъ (Vonk)—семья голландскихъ живописцевъ: 1) Эліасъ (1605—1652), писалъ преимущественно мертвую натуру.—2) Яковъ, ум. въ 1773 г., писалъ птицъ и мертвую натуру.—3) Янъ (род. ок. 1630 г.), ученикъ своего отца Эліаса В., написалъ нѣсколько картинъ въ сотрудничествѣ съ Рюйсдалемъ. Одна изъ нихъ находится въ дрезденской галлерей, другая—въ Рейксмузеумѣ (Амстердамъ), третья—въ Стокгольмской галлерей.

Вонлярлеріе—старинный дворянскій родъ, предки котораго пришли въ Польшу изъ Германіи, гдѣ именовались фонъ Ларъ; причисленные къ польскому дворянству, прибавили «Лярскіе», откуда фонъ Ляръ-Лярскіе, а потомъ, по принятіи православія, и Вонлярларскіе. Потомки Алексѣя и Константина Петровичей В., жалованныхъ отцовскими помѣстьями въ вотчину въ 1672 г., записаны въ VI ч. род. кн. Смоленской, Калужской, Курской и С.-Петербургской губерній. Къ этому роду принадлежали Николай В., переводчикъ XVIII в. и беллетристъ Василій Александровичъ В. (см.). В. Р.—вз.

Вонлярларскій, Василій Александровичъ—беллетристъ (1814—52), воспитывался въ благородномъ пансіонѣ при петербургскомъ унив., затѣмъ въ школѣ гвардейскихъ юнкеровъ, гдѣ сблизился съ Лермонтовымъ. Недолго служилъ въ гвардейскомъ конно-пионерномъ эскадронѣ. Ничего не печаталъ до 1831 г., когда появились въ «Отечественныхъ Запискахъ» его очерки: «Побѣда на марсельскомъ пароходѣ» и «Охота на львовъ въ Миліавѣ». Написалъ еще «Силуэтъ», «Абдаллахъ банъ-Атабъ», «Байя», «Магистръ», «Ночь на 28-е сентября», «Большая барыня», «Двѣ сестры», «Воспоминаніе о Захарѣ Ивановичѣ», «Сосѣдъ», «Могло бы не случиться», «Туристъ» и рядъ драматическихъ произведеній. Собраніе сочиненій его съ біографіей и портретомъ издано Кс. Пелевымъ въ 1853—54 гг. въ Петербургѣ. Изъ написаннаго В. успѣхомъ пользовалась «Большая барыня».

Вонно (Vonnoth), Робертъ-Уильямъ—американскій живописецъ, род. въ 1838 г., учился въ Normal-Art-School (Бостонъ) и въ Парижѣ у Булаше и Лефевра. Занимается преимущественно портретомъ на воздухѣ. Совершенно самостоятельно дошелъ до результатовъ, близкихъ къ импрессионистамъ. Извѣ-

стенъ женскими и дѣтскими портретами. Писалъ также хорошие пейзажи.

Вонсошь—псд. Щучинскаго у., Ломжинской губ.; винокуренный зав.; жит. 1941.

Вонсяцкіе—дворянскій родъ шляхетскаго происхожденія, ведущій начало отъ Аѳанасія В., испомѣннаго въ Смоленскомъ у. въ 1635 г. Потомство Дмитрія, Якова и Андрея Аѳанасьевичей В. записано въ VI ч. род. кн. Смоленской и Черниговской губ. В. Р.—ев.

Вонсоць—псд. Илжецкаго у., Радомской губ., въ 5 вер. отъ ст. Воржбникъ Привислинскихъ ж. д. и при р. Каменной (прт. Вислы). Окрестности богаты желѣзною рудою, обрабатываемою на мѣстныхъ заводахъ. Жит. 2128 (1897 г.), около 1/2 еврей.

Вонские Ключи—сѣрные въ Куренскомъ у., Иркутской губ., на прав. берегу Лены, въ 12 вер. ниже ст. Паршиной; вода холодная, прозрачная, съ сильнымъ запахомъ сероводорода и солоноватымъ вкусомъ. Всѣхъ источниковъ 15. Общее количество воды ок. 300 ведеръ въ минуту. Анализъ: на 1000 куб. с. воды получается 6,23 грм. твердаго остатка, который содержитъ:

Кремнезема	0,14%
Глинозема и окисъ желѣза	0,06%
Углекислаго кальція	1,09%
» магнія	0,67%
Сѣрнокислаго кальція	10,33%
» магнія	3,21%
» натрія	5,02%
Хлористаго	70,26%
» калия	0,68%
Потери отъ прокаливанія	8,00%

99,46%

Всѣ ключи при выходѣ оглажаютъ на береговомъ известнякѣ волокнистый желтоватый налетъ. Известняки, изъ которыхъ вытекаютъ ключи, вонючіе, свѣтло-желтаго цвѣта, мягки, испещрены мелкими пустотами, издаютъ запахъ нефти. Бѣлые и желтоватый осадокъ, покрывающій ихъ, состоитъ изъ гипса, извести, сѣры и органическихъ веществъ. Подобныя же ключи находятся выше по теченію Лены, въ долину вливающейся въ нее рч. Солянки, имѣющей воду горько-соленую.—Ср. В. С. Реутовскій, «Полезныя ископаемыя Сибири» (СПВ., 1905).

Воньковцы—м-ко Ушницкаго у., Подольской губ., при р. Калюшѣ. 3150 жит. (евреевъ—1768). Винокуренный заводъ.

Вонючка—см. Асафетида (III, 951).

Вонючка (Mephitis)—родъ хищныхъ млекопитающихъ изъ сем. куньихъ (Mustelidae). В. имѣетъ удлинненное тѣло, покрытое длинными волосами; голова острая, съ заостренною мордою, голымъ вздутымъ носомъ и короткими округленными

Вонючка (*Mephitis chilensis*).

ушами; ноги низкія, полустопоходящія, пятипалыя; на переднихъ копытельные когти. Хвостъ длинный, пушистый. Зубовъ—34. Водятся въ Америкѣ и замѣчательны тѣмъ, что имѣютъ весьма сильно развитыя анальныя железы, выделяющія чрезвычайно

вонючую, желтую, маслообразную, ѣдкую жидкость. При преслѣдованіи В. выпрыскиваютъ эту жидкость на нѣсколько метровъ. В. ночныя животныя, роющія себѣ норы. Будучи пойманы молодыми, онѣ могутъ быть приручены. Индѣйцы ѣдятъ мясо В., но у убитыхъ животныхъ предварительно вырѣзываютъ анальныя железы.—Сѣверо-американская В., скункъ или скунсъ (*M. varians* Gray), чернаго цвѣта, съ двумя свѣтло-бѣлыми продольными полосами, которыя на плечахъ сливаются, а по бокамъ идутъ отдѣльно. Длина 40 см., хвостъ немногимъ короче. Питается крысами, яйцами, молодыми птицами, молодыми зайцами и особенно лягушками. Зиму проводитъ въ норахъ или въ дуплахъ деревьевъ. Доставляетъ цѣнный мѣхъ—скунсъ. Близкій видъ чилийская В. или сурильо (*M. suffocans* Lichtst.) водится въ большей части Южн. Америки.

Воро (Вохандо)—р. Лифляндской губ., Верресскаго у.; вытекаетъ изъ оз. Тамула у самаго гор. Верро и впадаетъ на границѣ Псковской губ. и у. въ проливъ, соединяющій оз. Чудское съ Псковскимъ. Дл. 92 в., а съ составными частями—110 в. Сплавъ на 22, а судоходство на 3 вер. отъ устья.

Воображеніе.—Всякое воспринимаемое впечатлѣніе оставляетъ извѣстный слѣдъ; онъ можетъ возобновиться въ нашемъ воспоминаніи, и тогда онъ называется образомъ. Терминъ образъ въ психологіи употребляется не только для воспоминанія зрительныхъ впечатлѣній, но и для слуховыхъ и др. Каждое чувство имѣетъ соответствующіе образы; есть зрительные, слуховые, осязательные, двигательные образы. Образъ есть копія впечатлѣнія, болѣе или менѣе живая. Иногда онъ отличается крайней слабостью, блѣдностью въ сравненіи съ дѣйствительнымъ впечатлѣніемъ, но иногда по живости приближается къ реальному впечатлѣнію. Способность воспроизведенія впечатлѣній и есть то, что называютъ В. воспроизводительнымъ, въ отличіе отъ В. построительнаго (см. ниже). Существуютъ различные типы индивидуумовъ по отношенію къ ихъ способности В. Къ дифферентному типу относятся лица, у которыхъ ни одинъ видъ образовъ не развитъ болѣе другихъ. Когда они стараются припомнить какое-нибудь лицо, въ ихъ умѣ возникаетъ форма и цвѣтъ фигуры такъ же ясно, какъ и звуки его голоса; воспроизведеніе зрительныхъ образовъ у нихъ одинаково съ воспроизведеніемъ образовъ слуховыхъ. Къ зрительному типу относятся лица, которыя въ своихъ размышленіяхъ употребляютъ по преимуществу зрительные образы. У другихъ преобладаютъ слуховые и двигательные образы. Одинъ образъ вызывается въ нашемъ сознаніи другимъ на основаніи ассоціаціи (по смежности, сходству и контрасту).—В. называется построительнымъ, когда мы не просто воспроизводимъ образы въ такомъ порядкѣ, какъ мы ихъ встрѣчали въ дѣйствительности, а въ новой комбинаціи. Обыкновенно думаютъ, что построительная способность—творчество—присуща только художникамъ, поэтамъ; въ дѣйствительности это не такъ. Процессъ, составляющій сущность В., входитъ въ очень многіе душевные процессы, слѣдовательно, присущъ всѣмъ людямъ. Процессъ построенія могутъ быть подраздѣлены на три главныхъ отдѣла: во-первыхъ, построеніе, способствующее познанію окружающихъ предметовъ (интеллектуальное В.); во-вторыхъ, практическое построеніе или изобрѣтательность; въ-третьихъ, построеніе, удовлетво-

раздѣлены на три главныхъ отдѣла: во-первыхъ, построеніе, способствующее познанію окружающихъ предметовъ (интеллектуальное В.); во-вторыхъ, практическое построеніе или изобрѣтательность; въ-третьихъ, построеніе, удовлетво-

ряющее известнымъ чувствамъ — эстетическое или художественное В. Процессъ построения можетъ быть подраздѣленъ на двѣ стадіи; первая изъ этихъ стадій состоитъ въ воспроизведеніи образовъ прошлыхъ впечатлѣній согласно законамъ ассоціаціи; затѣмъ образы употребляются въ качествѣ матеріала для построения. Этотъ процессъ напоминаетъ процессъ созданія новаго строенія изъ стараго матеріала. Старое строеніе разбирается, все безполезное отбрасывается, выбирается полезное и подходящее, складывается въ систематическомъ порядкѣ — и создается новое строеніе. Построительная дѣятельность В. ограничена опытомъ; она можетъ только комбинировать то, что дано опытомъ; не существуетъ абсолютно новаго построения; величайшій строительный гений не былъ бы въ состояніи создать совершенно новый пѣвътъ. Эстетическое или художественное В. отличается отъ другихъ формъ В. только тѣмъ, что оно служитъ удовлетворенію какого-нибудь чувства. Если въ душѣ художника рождается известное художественный образъ, то онъ долженъ соотвѣтствовать известному чувству. Если такого соотвѣтствія не оказывается, то образъ видоизмѣняется до тѣхъ поръ, пока художникъ не почувствуетъ такого соотвѣтствія. Художественное построеніе сходно съ обыкновеннымъ построениемъ въ области мысли, съ тою только разницею, что оно контролируется чувствомъ. Слѣдуетъ дѣлать различіе между чистою строительною В. и живописью его. Первая является признакомъ гения; вторая, указывающая только на способность построения, не отвѣчающихъ дѣйствительности, присуща дѣтямъ и дикарямъ; смѣлость ихъ построений зависитъ отъ невѣдѣнія того, что возможно, и что не возможно.

Вооруженіе арміи — терминъ, которымъ обозначаются образцы оружія, принятые какъ для сухопутныхъ войскъ, такъ и для флота. Современное В. арміи состоитъ изъ двухъ видовъ оружія: 1) холоднаго, назначеннаго для рукопашнаго боя; въ нѣхотѣ — тесаки и штыки, въ легкой артиллеріи — сабли, въ конной артиллеріи и кавалеріи — шапка, и 2) огнестрѣльнаго. Для вооруженія пѣхоты, артиллеріи, кавалеріи, саперъ и экипажа судовъ принято ручное огнестрѣльное оружіе — винтовка, карабинъ и револьверъ; послѣдній, главнымъ образомъ, назначается для офицеровъ, фельдфебелей, вахмистровъ и нѣкоторыхъ нестроевыхъ, а въ артиллеріи — для уносныхъ фейерверкеровъ и взрывныхъ. Специальное вооруженіе артиллеріи составляютъ артиллерійскія орудія, требующія для обращенія съ ними коллективнаго участія нѣсколькихъ лицъ. Характеръ вооруженія артиллеріи зависитъ отъ ея назначенія, что обуславливаетъ подраздѣленіе послѣдней на артиллерію полевыхъ войскъ, тяжелую (осадную), крѣпостную, береговую и судовую. См. Артиллерія (III, 794).

Вооруженіе корабля — установка въ мѣста рангоута (мачтъ, реевъ и т. п.), оснастка, укладка трюма и снабженіе судна всѣмъ нужнымъ для плаванія, нападенія на непріятеля и обороны противъ него. Одновременно съ установкой рангоута и тягой такелажа производится сборка механизмовъ, окраска корабля, нагрузка разныхъ запасовъ, приготовленіе артиллеріи и минъ, окраска шлюпокъ и т. п. При В. корабля соблюдается слѣдующій порядокъ работъ: установка рангоутныхъ деревьевъ, оснастка ихъ, тяга такелажа (веревковъ), привязываніе парусовъ и т. д.; работы по сборкѣ машины; установка артиллеріи (см. Артиллерія морская, III, 810); снабженіе минами. По полученіи приказа о В. корабля къ плаванію, командиръ распре-

дѣляетъ всѣхъ наличныхъ офицеровъ къ разнымъ частямъ вооруженія, общій же надзоръ за всѣми работами возлагается на старшаго офицера. Ведется журналъ В. корабля, въ которомъ обозначается число портовыхъ мастеровыхъ и вольныхъ рабочихъ, ежедневно сдѣланныя работы и проч. Во время же В. корабля старшій офицеръ составляетъ расписанія офицеровъ и команды и распределяетъ работы. По окончаніи В. командиръ убѣждается, что трюмныя устройства для вентоуплаемости приведены въ исправность, что все, что требуется, выполнено, и доноситъ мѣстному начальнику и начальнику эскадры о готовности выйти на рейдъ. По выходѣ на рейдъ производится приемка пороха, пироксилина и вообще взрывчатыхъ веществъ. Обязанности чиновъ при вооруженіи судна указаны въ Морскомъ Уставѣ. Употребительныя выраженія: «начать В.», «кончить В.», «назначить (кого-нибудь) на В.», «идти на В.», «вооружать», т. е. производить В. — В. корабля или шлюпки называютъ также весь рангоутъ, такелажъ и паруса этого судна, почему и употребляются выраженія: «фрегатское В.», «латинское В.» и т. д., «какое В. на баркасъ?», «В. вельбота» и т. д. «В. артиллеріей» означаетъ число орудій и величину ихъ на данномъ суднѣ такъ же, какъ терминъ «минное В. корабля» означаетъ совокупность всѣхъ приспособленій по минному дѣлу — минные аппараты, мины и т. п. этого корабля.

Вооруженіе крѣпостей — сухопутныхъ подраздѣляется на: 1) постоянное В. фортоваго полса, 2) В. ограды, 3) частныя артиллерійскія резервы, 4) главный резервъ, 5) вылазочныя батареи, 6) орудія для борьбы съ воздушнымъ флотомъ, 7) запасное вооруженіе. В. приморской крѣпости раздѣляется на В. прибрежной части и В. сухопутнаго фронта (такое же, какъ въ сухопутной крѣпости). См. Артиллерія, III, 794.

Вооруженная кража (furtum armatum, bewaffneter Diebstahl) — кража, совершенная лицомъ, которое было вооружено, т. е. имѣло при себѣ или на себѣ оружіе. Находясь на рубежѣ между ненасильственными и насильственными посягательствами на чужое имущество, В. кража, сравнительно съ другими видами кражи, карается особенно строго, въ виду личной опасности, которой при ней подвергается собственникъ. Для состава В. кражи необходимо, чтобы дѣяніе было совершено въ безлюдномъ мѣстѣ, а тамъ и при такихъ условіяхъ, гдѣ виновный могъ столкнуться съ обладателемъ имущества или съ охраняющимъ имуществомъ лицомъ. Понятіе вооруженія при кражѣ создаетъ не только оружіе въ тѣсномъ смыслѣ слова, но и орудіе, могущее служить средствомъ нападенія или защиты и взятое съ собою виновнымъ именно съ этой цѣлью, а не для взлома хранилищъ. Въ русское законодательство понятіе В. кражи внесено впервые уложеніемъ о наказаніяхъ 1845 г. На основаніи ст. 1653, «если при кражѣ или покушеніи на оную, виновный имѣлъ при себѣ какое-либо оружіе, или иное орудіе, которымъ онъ могъ нанести смерть или увѣче», — назначается отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія на срокъ отъ полутора года до 6 лѣтъ, въ зависимости отъ учивенія дѣянія въ первый, второй, третій или въ четвертый разъ, а при пятomъ рецидивѣ — каторга до 6 лѣтъ. В. кража, сопровождавшаяся взломомъ и совершенная нѣсколькими лицами, если вооруженъ былъ хотя бы только одинъ изъ участниковъ, влечетъ отвѣтственность какъ за грабежъ (ст. 1654). Чрезвычайно широкое опредѣленіе ст. 1653, безъ указанія на цѣль, съ которой виновный имѣлъ при себѣ оружіе или орудіе.

вызывало рѣзкія колебанія въ практикѣ, такъ какъ по буквальному смыслу закона не только топоръ или ножъ, взятые для взлома хранилища, но даже воровской ломъ обращаютъ простую кражу въ В. Этотъ дефектъ устраненъ въ уголовномъ уложеніи 1903 г., гдѣ условіе квалификации опредѣлено такъ: «если виновный запаса оружійемъ или орудіемъ для нападенія или защиты» (ст. 583).

Вооруженный нейтралитетъ—терминъ, означающій поведеніе державъ, готовыхъ защищать принадлежащія имъ права нейтралитета, въ случаѣ надобности, военною силою. Въ исторіи извѣстно нѣсколько случаевъ В. нейтралитета, когда державы выступали совместно для защиты правъ нейтральной торговли, заключая съ этой цѣлью оборонительные союзы. Первою удачною попыткою этого рода былъ союзъ скандинавскихъ странъ, Данія (съ Норвегіей) и Швеція, заключенный въ 1693 г. и направленный противъ Англіи и Голландіи, которыя, находясь въ войнѣ съ Франціей, постоянно нарушали права нейтральныхъ державъ. Этотъ В. нейтралитетъ тогда же нашелъ себѣ защитника въ лицѣ Грѣннига (Grønningius, «Tractatus de navigatione libera», Ростоки, 1693). Особенную извѣстность получили два В. нейтралитета: 1780 и 1800 гг. Первый В. нейтралитетъ (1780) возникъ во время войны Англіи съ Франціей (съ 1779 г.) и съ Испаніей по поводу освобожденія сѣверо-американскихъ колоній Англіи. Когда въ томъ 1778 г. американскіе каперы захватили въ Сѣверномъ морѣ нѣсколько судовъ, направлявшихся съ грузомъ въ Архангельскъ, Россія (графъ Н. И. Панинъ) предложила Даніи сообща охранять отъ каперовъ всѣ торговые суда, плавающія въ Сѣверномъ морѣ, на десятимильномъ отъ береговъ пространствѣ и направляющіяся въ русскіе порты. Датскій министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Бернсторфъ, предложилъ болѣе широкій планъ оборонительнаго союза, съ провозглашеніемъ нормъ нейтралитета, подлежащихъ охранѣ. Весною (1779) между этими государствами и Швеціей состоялось соглашеніе («концертъ»). Не вступая въ формальный союзъ, эти три державы, каждая въ отдѣльности, отправили воюющимъ декларацию о предположенныхъ ими однородныхъ мѣропріятіяхъ для защиты нейтральной торговли и одновременно выслали въ море по небольшой флотиліи. Когда, затѣмъ, испанцами захвачены были голландское и русское суда, направлявшіяся съ русскимъ хлѣбомъ въ порты Средиземнаго моря, Екатерина II поручила графу Панину объявить иностраннымъ державамъ, что она рѣшилась принять всѣ необходимыя мѣры для защиты нарушаемыхъ интересовъ. 28 февраля (11 марта) 1780 г. состоялась знаменитая декларация дворянъ лондонскому, версальскому и мадридскому. Она заключала въ себѣ пять положеній, почти дословно воспроизводящихъ положенія проекта графа Бернсторфа 1778 г.: «1) чтобъ нейтральные корабли могли свободно плавать отъ одной пристани къ другой и у береговъ воюющихъ націй; 2) чтобъ товары, принадлежащіе подданнымъ воюющихъ державъ, были свободны на нейтральныхъ корабляхъ, исключая заповѣданные товары; 3) что въ опредѣленіи таковыхъ императрица придерживается означеннаго въ 10 и 11 артикулахъ коммерческаго ея трактата съ Великобританіею, распространяя сян обязательства на всѣ воюющія державы; 4) что блокированнымъ портомъ долженъ почитаться только тотъ, ко входу въ который настоятъ очевидная опасность, по сдѣланнымъ распоряженіямъ отъ атакующей его державы, разставленными въ близости оного (arrêtés et suffisamment proches) кораблями; 5) чтобъ сян пра-

вила служили основаніемъ въ судопроизводствахъ и приговорахъ о законности призовъ». Эта «новая, естественносправедливою начертанная система», покоявшаяся на началахъ, почерпнутыхъ «изъ первобытнаго кодекса народовъ», должна была быть утверждена конвенціями. Такія конвенціи, тождественныя по содержанію, были заключены съ Даніею 28 іюня (9 іюля) и со Швеціею—21 іюля (1 августа) 1780 г.; кромѣ того, Данія присоединилась къ русско-шведской конвенціи, а Швеція—къ русско-датской. Такимъ образомъ, возникъ единый союзъ трехъ державъ, который и извѣстенъ подъ именемъ перваго В. нейтралитета. Конвенціи, подтверждающія положенія декларации 28 февраля, обязывала союзниковъ къ взаимному содѣйствию, а въ случаѣ надобности—къ взаимной защитѣ противъ обидчика. Къ В. нейтралитету присоединились: Голландія—24 декабря 1780 г. (велѣдъ за этимъ вовлечена Англіей въ войну), Пруссія—8 мая 1781 г., Австрія—9 октября 1781 г., Португалия—13 іюля 1782 г., королевство обидчикъ Сициліи—10 февраля 1783 г. Съ заключеніемъ Версальскаго мира (3 сентября 1783 г.) союзъ В. нейтралитета самъ собою распался. Въ исторіи развитія морского нейтралитета его значеніе, однако, огромно: онъ указалъ нейтральнымъ державамъ средство борьбы съ воюющими и содѣйствовалъ водворенію началъ, окончательно признанныхъ только Парижскою декларациею 1856 г. Историка спорить по вопросу о томъ, кому принадлежитъ инициатива В. нейтралитета: графу Панину (Бергбому), или лично императрицѣ Екатерицѣ II (Мартенсъ).—Второй В. нейтралитетъ. Въ іюль 1800 г. англичане захватили въ Ламанчскомъ каналѣ датскій фрегатъ «Фрейя», не допустившій осмотра конвоируемыхъ имъ торговыхъ судовъ. Павелъ I, въ отвѣтъ на это, велѣлъ снарядить флотъ и декларациею 27 августа пригласилъ Данію, Швецію и Пруссию возобновить В. нейтралитетъ. Конвенціи съ этими державами были подписаны 4 (16) и 6 (18) декабря 1800 г. въ Петербургѣ; по примѣру 1780 г., Данія приступила къ русско-шведскому соглашенію, а Швеція—къ русско-датскому. Конвенціи 1800 г. нѣсколько расширили начала нейтралитета, провозглашеннаго въ 1780 г. Первые два пункта остались въ прежнемъ видѣ, третій (военная контрабанда) выдѣленъ въ особую статью (вторую), гдѣ данъ полный перечень заповѣдныхъ товаровъ; прежній четвертый пунктъ (блокада) сталъ третьимъ, при чемъ къ условію о дѣйствительности блокады присоединено было еще другое—оповѣщеніе каждая приближающагося къ порту судна; прежній пятый пунктъ опущенъ, а вмѣсто него вставлено два новыхъ: 4-й—«что нейтральные корабли не могутъ быть арестованы, какъ по правдивымъ причинамъ и очевиднымъ дѣламъ, что они имѣютъ быть судимы безъ замедленія, что судопроизводство долженъ быть всегда единообразно, скоро и законно»,—и 5-й, по главному вопросу, вызвавшему второй В. нейтралитетъ,—«что объявленіе офицера, командующаго кораблемъ или кораблями... флота, препровождающими конвой одного или многихъ купеческихъ судовъ, что его конвой не имѣетъ на борту никакого заповѣднаго товара, достаточно для отвращенія осмотра на его борту или на бортахъ судовъ его конвоя». Второй В. нейтралитетъ оказался совершенно неудачнымъ. Англія начала репрессаліи противъ Даніи, кончившіяся пораженіемъ датскаго флота на копенгагенскомъ рейдѣ. Перемиріемъ между Англіей и Даніей 9 апрѣля 1801 г. дѣйствіе положеній конвенціи о В. нейтралитетѣ было приостановлено. Смерть Павла I внесла внезапную перемену и въ направленіе русской политики: 5 (17) іюня

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ.

(Статистика).

Состояніе сухопутныхъ В. силъ европейскихъ государствъ, С.-А. Союз. Штатовъ и Японіи въ концѣ 1912 г. представлялось въ слѣдующемъ видѣ (цифры въ скобкахъ указываютъ на число частей, содержащихся въ кадрахъ).

ГОСУДАРСТВА.	Пѣхота (батальоны).	Кавалерія (эскадроны).	Артиллерія.		Инженерныя войска (рот.).	Администра- тивные вой- ска ¹⁾ . (ротъ и эска- дроны).	Общая численность В. силъ (съ нестроевыми) ²⁾ .	
			Полевая (батареи).	Крѣпостная, осадная, бе- реговая (роты).			Въ мирное время.	Въ военное время.
Австро-Венгрія	680 ^{1/2}	353	338	80 и 17 отд. ³⁾	103 (16) ⁴⁾	124 п 27 отд. 111 ⁵⁾	412 000	1 720 000 ⁶⁾
Англія { метрополія	183(101)	68(7)	113	43	63(10)	111 ⁷⁾	137 000	660 000 ⁸⁾
Англія { колонія	31	15	9	89(1)	21	19 и 5 отд. ⁷⁾	50 000 ⁸⁾	
Англія { Индія	191	196	75 и 21 парк	28	38	22 ¹⁰⁾	256 000 ¹¹⁾	
Бельгія	116(39)	48(8)	68(16) и 3 р.	78(27)	23(12)	7 ¹²⁾	50 000 ¹⁴⁾	180 000 ¹⁵⁾
Болгарія	72	37	96(3)	12(5)	34	9 ¹⁶⁾	60 000	386 000 ¹⁷⁾
Германія	648	510	625	182	195	75	656 000 ¹⁸⁾	3 400 000 ¹⁹⁾
Греція	63(18)	18(9)	63(12) ²⁰⁾	5(5)	24(8)	9(6) ²¹⁾	25 000	298 000 ²²⁾
Данія	53	17	21	24	9	3	3500(кадры)	85 000
Испанія ²³⁾	233 ^{1/2} (70)	155(29)	98, 2 парка и 7 ротъ	56 р. и 6 батал.	83(8)	14 адм. ком. санит. бриг. (11 бат. ²⁴⁾	165 000	850 000
Италія	373	150	263 и 40 р.	110	92	24 ²⁵⁾	305 000 ²⁶⁾	1 150 000 ²⁷⁾
Нидерланды	97	17	27 и 4 обз. отд.	89	20	10 ²⁸⁾	33 000 ²⁹⁾	180 000
Норвегія	68 бат. и 13. р.	17 и 5 отд.	33, 3 роты и 6 отд.	6 батал.	14 ротъ и 14 отд.	12	4000 ³⁰⁾	110 000
Португалія	103	36	71—35	24	15 ротъ, 26 отд., 1 парк	24 ³¹⁾	33 000 ³²⁾	175 000
Россія	1284 ^{1/2}	830	664(19) 21 парк	244	328, 12 отд., 4 парка	24 ³³⁾	1 345 000	2 400 000 ³⁴⁾
Румынія	161(40)	104(21)	145(40)	32	37(2)	17 ³⁵⁾	108 000	300 000 ³⁶⁾
Сербія	60 ^{1/2}	17	62	8 и 1 парк.	10 ротъ и 1 отд.	10 ротъ и 10 отд. ³⁷⁾	33 000	250 000 ³⁸⁾

¹⁾ Обозныя, сапатарныя, интендантскія, штабныя; прочія войска вспомогательнаго назначенія: пограничная стража, жандармерія, дисциплинарная часть, техническая часть (при арсеналахъ, заводахъ и т. п.), ремонтная и т. д. отънесены въ примѣчательнѣе, поскольку они имѣютъ строевую организацію.
²⁾ Слѣдствія о численности войска, особенно въ военное время, имѣютъ приблизительный характеръ.
³⁾ Сверхъ того, сформированы въ 1912 г. 1 батальонъ.
⁴⁾ Сверхъ того, 11 воздухоплавательныхъ отдѣленій, 5 кадровъ телеграфныхъ отдѣленій, кадры поштоваго отдѣленія, кадры рѣчного минаго отдѣленія, 3 кадры переносныхъ желѣзныхъ дорогъ и автомобильный кадры.
⁵⁾ Сверхъ того, ландштурмъ 2 000 000 чел.
⁶⁾ Сверхъ того, 16 технич. ротъ.
⁷⁾ Кромѣ того, 6 технич. ротъ.
⁸⁾ Не считая мѣстныхъ колониальныхъ контингентовъ.
⁹⁾ Въ томъ числѣ регулярныхъ войска (съ резервомъ) 330 000 чел., спеціального резерва—60 000 чел., территориальной арміи (съ остатками милиціи)—270 000 чел.; колониальные контингенты не правды во вниманіе.
¹⁰⁾ Сверхъ того, 21 корпусъ военной пограничной полиціи.
¹¹⁾ Въ томъ числѣ английскихъ регулярныхъ войска 76 000 чел., туземныхъ 160 000 чел., военной пограничной полиціи—20 000 чел.
¹²⁾ Сверхъ войска мирнаго времени, 36 000 резервистовъ, 36 000 волонтеровъ, 20 000 чел. вспомогательныхъ войска индійскихъ племенъ и 6000 чел. туземной пограничной полиціи.
¹³⁾ Кромѣ того, жандарм.—9 ротъ и 1 эскадронъ.
¹⁴⁾ Сверхъ того, колониальныхъ войска въ Конго 18 000 чел.
¹⁵⁾ Сверхъ того, 200 000 чел. гражданской гвардіи.
¹⁶⁾ Кромѣ того, 1 техническая и 1 дисциплинарная роты, 16 ротъ пограничной стражи (включены въ составъ пограничныхъ пѣхотныхъ полковъ).
¹⁷⁾ Въ томъ числѣ 36 000 ополченцевъ.
¹⁸⁾ Сверхъ того, морской пѣхоты (4 батальона и 2 батареи)—4000 чел., колониальныхъ войска 6000 чел. (не считая полиціи).
¹⁹⁾ Не считая ландштурма.

²⁰⁾ Кромѣ 12 полковыхъ батареи, содержащихся въ кадрахъ, часть горныхъ батареи содержится также въ кадрахъ.
²¹⁾ Кромѣ того, 3 техн. и 1 ремонтная роты; корпусъ военной музыки; жандармерія—226 бригадъ.
²²⁾ Въ томъ числѣ 69 000 чел. территориальной арміи.
²³⁾ Сверхъ указанныхъ частей, кадры для 116 резервныхъ батальоновъ, 14 резервныхъ эскадроновъ и 14 резервныхъ батареи, 8 рез. дено нижн. войска.
²⁴⁾ Сверхъ того, карабинеры (погран. стража)—15 000 и гражданская гвардія (жандармерія)—21 000 чел. (включены въ общій итогъ численности арміи).
²⁵⁾ Сверхъ того, 2 роты вивал., 4 роты дисциплин., карабинеры—12 ротъ (31 000 чел.).
²⁶⁾ Сверхъ того, колониальныхъ войска 8000 чел.
²⁷⁾ Сверхъ того, 2 300 000 чел. территориальной милиціи.
²⁸⁾ Сверхъ того, 4 дивизиона жандармеріи, 1 дисциплин. рота.
²⁹⁾ Кромѣ того, колониальныхъ войска 39 000 чел.
³⁰⁾ Содержатся только кадры и 1 рота крѣп. артиллеріи.
³¹⁾ Сверхъ того, мушкетерская гвардія (военная полиція)—2000 чел. и фискальная стража (пограничная стража)—5000 чел.
³²⁾ Кромѣ того, 13 000 чел. колониальныхъ войска.
³³⁾ Кромѣ того: 1) рота дворцовыхъ гренадеровъ; 2) отд. корпусъ пограничной стражи (31 бригада и 2 отъзда—40 000 чел.); войска Замурскато округа (24 бат., 36 сотенъ, 4 батареи, 4 желѣзнодорож. батал. и 1 сан. рота) включены въ соответствующія графы; 3) отд. корпусъ жандармъ: 75 губернскихъ, 33 уездныхъ и 29 желѣзнодорожныхъ управленій, 3 дивизиона и 1 команда, крѣпостная команда (12 000 чел.); 4) мѣстныхъ и конвойныхъ команды (22 мѣстныхъ бригады); 5) 7 дивиз. батальоновъ, 3 роты и 1 команда.
³⁴⁾ По „Löbels Jahresberichte über das Heer- und Kriegswesen“, не считая крѣпостныхъ и запасныхъ войска и ополченія; по изданію „Heer- und Flotten aller Staaten der Erde“ общія численности войска, включая ополченіе 1-го призыва, опредѣляется въ 4 милл. чел.
³⁵⁾ Сверхъ того, погранич. стража (12 ротъ); корпусъ жандармъ.
³⁶⁾ Не считая милиціи, запасныхъ войска и ополченія.
³⁷⁾ Сверхъ того, 4 роты пограничной стражи и 4 роты жандармъ.
³⁸⁾ Не считая ополченія.

ГОСУДАРСТВА.	Пехота (батальоновъ).	Кавалерія (эскадроновъ).	Артиллерія.		Нижегородская войска (ротъ).	Администра- тивные вой- ска (ротъ и эска- дроновъ).	Общая численность В. силъ (съ востроубыми)	
			Полевая (батарея).	Крепостная, осадная, береговая (ротъ).			въ мирное время.	въ военное время.
Турція ¹⁾	993 1/2 (563)	323 ²⁾	368	152	84 1/2	47 ³⁾	375 000 ⁴⁾	1 475 000 ⁵⁾
Франція (съ Алжиромъ и Ту- нисомъ)	626 и 9 р. 102 и 2 р.	445 (79) 2	689 ⁶⁾ 35 и 7 р.	97 ⁷⁾ 32	123 2 р. и 1 отд.	72 р. и 71 отд. ⁸⁾ 2 отд.	610 000 ⁹⁾ 103 000 ¹⁰⁾	3 272 000 ¹¹⁾
Черногорія	56	15 завод.	15—17	—	15 вав. и 10 отд.	4 бат. и 4 р.	учебная часть.	50 000
Швейцарія	185 и 20 ротъ.	72	93 и 49 р.	28	86—92	64 р. и 1 отд. ¹²⁾	инструктора.	215 000 ¹³⁾
Швеція	81 1/2	50	65	17	16	19	25 000 (вадры)	350 000 ¹⁴⁾
С.-А. Союз. Штаты	100 и 20 р.	180 (troops)	36	170	12	18	96 000 ¹⁵⁾	220 000 ¹⁶⁾
Японія ¹⁷⁾	228	89	159	25 батальо- новъ.	75 р. и 1 бат.	38	250 000	1 638 000

Морскія В. силы 8 главныхъ морскихъ державъ (къ 15 мая 1912 г.) ¹⁸⁾. (Составлено по «Nauticus. Jahrbuch für Deutschlands Seeinteressen» 1912).

ГОСУДАРСТВА.	Броненосцы ¹⁹⁾ .				Защитные для легкой крейсера ¹⁹⁾ .	Тоннажъ брон- носцевъ въ за- щитныхъ крей- серахъ въ тыс. тоннъ.	Число крупныхъ орудий на брон- носцахъ и за- щитныхъ крей- серахъ, спущен- ныхъ послѣ 1892 (7—34,3 см.).	Минные суда.			Подводныя лодки.	Цесарьшнне крейсера и ка- нонере, спущен- ныя послѣ 1897 г.	Спеціальныя суда ²⁰⁾ .	Всѣхъ составъ флота (оруд., вадры, и яхта всѣхъ).
	Линейнае корабл (свыше 3000 тоннъ).	Броненос- цы крей- сера.	Въ томъ числѣ арф- науты.	Береговыхъ сборицъ (3000—5000 тоннъ).				Съвыше 200 тоннъ.	Отъ 80—200 тоннъ.	До 80 тоннъ.				
Австро-Венгрія	12	8	—	—	8 (2)	155	—	18	60	16	6	—	9	18 000
строится	4	—	4	—	—	—	—	18	—	—	—	—	1	—
Англія	62 (8)	39	19	—	84 (17)	1947	—	224	36	150	68	—	54	136 500
строится	13	5	17	—	19	—	—	45	—	—	17	—	—	—
Германія	30 (2)	11	10	—	8 (5)	744	—	131	70	77	16	—	4	64 500
строится	9	4	13	—	7	—	—	12	—	—	7	—	1	—
Италія	14 (5)	10 (1)	1	—	8 (4)	203	—	56	50	23	13	—	8	33 500
строится	7	—	7	—	4	—	—	18	32	—	7	—	—	—
Балтійскій флотъ	5 (1)	6	2	—	4	173	—	—	—	—	13	6 ²¹⁾	20	—
Черноморскій флотъ	4	—	4	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—
Россія ²¹⁾	7 (2)	—	—	—	2	98	—	17	10	7,6	4	—	4	—
Сибирская флоталія	3	—	3	—	—	—	—	9	—	—	7	—	—	51 000
Каспійская флоталія	—	—	—	—	2	9	—	20	—	6	12	8 ²²⁾	4	—
Франція	22 (1)	22 (1)	6	—	3 (3)	14 (4)	—	75	178	46	69	—	17	62 000
строится	7	—	7	—	—	—	—	12	—	—	21	—	1	—
Сѣв.-Ам. Союз. Штаты	31	15 (1)	6	—	5 (1)	16 (4)	—	56	9	30	25	—	38	66 500
строится	6	—	6	—	—	—	—	9	—	—	14	—	4	—
Японія	16 (1)	13	4	—	2	19 (7)	—	59	49	29	12	—	6	48 000
строится	1	4	5	—	2	—	—	2	—	—	3	—	—	—

¹⁾ Не указаны части миллионныя (въ Ливанѣ и Триполѣ).
²⁾ Въ томъ числѣ 120 эскадроновъ (24 полка) курдской ирегулярной кавалеріи, общая численность кося исчисляется въ 10—15 тыс. чел.
³⁾ Сверхъ того, 1) въсколько ротъ мастеровыхъ, 2) 5 пожарныхъ батальоновъ, 3) 30 полковъ шандармеріи (100 бат.—450 ротъ, всего 53000 чел., изъ нихъ конныхъ 11000 чел.), 4) 51 рота пограничной стражи.
⁴⁾ По Statesman's year-book, включая всѣ категории войскъ; по „Lübell's Jahresberichte“, национальная численность регулярныхъ войскъ около 300000 чел., действительная 220000 чел.
⁵⁾ Въ томъ числѣ вполнѣ обученныхъ людей 800000 чел. (изъ нихъ и ролфа 1 кл.).
⁶⁾ Съ 73 отд. артнл. мастеровыхъ, 20 корпусными артиллерійскими парками съ 20 отд.
⁷⁾ Съ 4 ротами, 13 отд. артиллерійскихъ мастеровыхъ, 29 крѣп. артнл. парковъ съ 23 отд.
⁸⁾ Сверхъ того, 8 ротъ кавал. ремонта, пожарный полкъ въ Парижѣ, 28 легионовъ шандармеріи (93 роты, 22000 чел.), республиканская гвардія (12 ротъ и 4 эскадрона, 3000 чел.); десантн. части (4 роты) входятъ въ составъ пехоты.
⁹⁾ Въ томъ числѣ 536000 чел. во Франціи и 74000 чел. въ Алжирѣ и Тунисѣ.
¹⁰⁾ По Statesman's year-book, включая 646000 чел. территориальной арміи, но не считаа колоніальныхъ войскъ. По „Lübell's Jahresberichte“, общее число боеспособныхъ лицъ опредѣляется въ 4 1/2—4 3/4 милліона.
¹¹⁾ Въ томъ числѣ 28000 чел. въ метрополи и 75000 чел. въ колоніяхъ.
¹²⁾ Сверхъ того, 16 полковъ лазар., 16—20 транспортовъ и 10 санитарныхъ взводовъ.
¹³⁾ Сверхъ того, 275000 чел. ландштурма.
¹⁴⁾ Сверхъ того, 165000 чел. ландштурма.
¹⁵⁾ Въ томъ числѣ въ колоніяхъ около 20000 чел.
¹⁶⁾ Въ томъ числѣ 120000 чел. национальной гвардіи (организа. милліоны).
¹⁷⁾ Сверхъ того, пѣхотная бригада въ Корей, желѣзнодорожная бригада въ Маньчжуріи и гарнизоны на Сахалинѣ и Формозѣ.
¹⁸⁾ Въ настоящую таблицу не включены незащищенные крейсера и канонерки, спущенные до 1898 г., малкія миныя суда (меньше 80 тоннъ), яхты, мекія (рѣчные) канонерки, учебныя суда, транспорты, не имѣющіе спеціальнаго назначенія, портовые суда и различныя мекія суда.
¹⁹⁾ Цифры въ скобкахъ указываютъ число броненосцевъ или защищенныхъ крейсеровъ, спущенныхъ до 1893 г.
²⁰⁾ Суда, состоящія при эскадрахъ и флотахъ: минные заградители, транспорты и развѣдчики, пловучія мастерскія, угольные и нефтяныя парходы, провіантскія суда, суда-определители, госпитальныя суда, суда при флоталіяхъ миноносцевъ и подводныхъ лодокъ, пловучіе доки для подводныхъ лодокъ.
²¹⁾ Согласно закону 23 іюня 1912 г., кромѣ указанныхъ въ таблицѣ строящихся судовъ, должны строиться еще 4 броненосныхъ и 8 легкихъ крейсеровъ, 36 миноносцевъ и сколько-нибудь подводныхъ лодокъ и судовъ спеціальнаго назначенія.
²²⁾ Въ томъ числѣ 1 броненосная канонерская лодка (1760 тоннъ).
²³⁾ Канонерскія лодки Амурской рѣчной флоталіи (не считая 10 мекіихъ канонеровъ той же флоталіи).

Дополнительныя свѣдѣнія о составѣ сухопутныхъ В. силъ главнѣйшихъ государствъ
въ мирное время.

Австро-Венгрія. I. Обще-имперская армія: 1) Пѣхота: 110 полковъ (102 линейныхъ, 4—императорскихъ тирольскихъ егерей и 4 босно-герцеговинскихъ), въ каждомъ полку по 4 баталіона, и 27 отдѣльныхъ егерскихъ баталіоновъ (1 босно-герцеговинскій); при каждомъ полку кадръ запаснаго баталіона и 2—3 пулеметныхъ отдѣленія, при отдѣльномъ баталіонѣ имѣется кадръ запасной роты и пулеметное отдѣленіе (2 пулемета); пѣхота сведена въ 76 бригадъ (62 пѣхотныхъ и 14 горныхъ) и въ 33 дивизіи (по 2 пѣхотныхъ бригады или 3—4 горныхъ). 2) Кавалерія: 42 полка (15 драгунскихъ, 16 гусарскихъ и 11 уланскихъ), по 6 эскадроновъ въ каждомъ; при каждомъ полку запасный кадръ, конно-піонерный взводъ и телеграфный патруль; при 12 полкахъ пулеметное отдѣленіе (4 пулемета). Сведена въ 19 бригадъ (по 2—3 полка) и 8 дивизій. 3) Артиллерія: а) полевая: 42 пушечныхъ полка (по 4 батареи), 14 полковъ полевыхъ гаубицъ (по 4 батареи), 8 конно-артиллерійскихъ дивизионовъ (по 3 батареи), 14 дивизионовъ тяжелыхъ гаубицъ (по 2 батареи), 10 полковъ горной артиллеріи (по 6 батарей) и 1 отд. дивизионъ, всего 338 батарей (по 4 орудія): 252 фздышихъ, 24 конныхъ и 62 горныхъ (изъ нихъ 20 гаубичныхъ). При полкахъ и отдѣльныхъ дивизионахъ имѣются парки и запасные кадры. Сведена въ 17 бригадъ (по 3—4 полка), въ томъ числѣ 3 горныхъ. б) Крѣпостная артиллерія: 6 полковъ (14 баталіоновъ) и 2 отдѣльныхъ баталіоновъ; къ каждому баталіону обыкновенно присоединяется запасный кадръ. Сведена въ 5 крѣпостныхъ артиллерійскихъ бригадъ. При крѣпостной артиллеріи имѣется 17 электро-освѣтительныхъ и 10 воздухоплавательныхъ отдѣленій. 4) Инженерныя войска: 8 піонерныхъ баталіоновъ (по 4 роты и запасному кадру), 14 саперныхъ баталіоновъ (по 3 роты и запасному кадру), и бригада войскъ сообщенія: желѣзнодорожный полкъ (3 баталіона—12 ротъ), телеграфный полкъ (кадръ на 16 ротъ), воздухоплавательное отдѣленіе и автомобильный кадръ; кадры на 5 крѣпостныхъ телеграфныхъ, 1 рѣчное мѣнное и 1 поштовое отдѣленія; кадры 3 крѣпостныхъ переносныхъ желѣзныхъ дорогъ. 5) Административныя войска: 16 обозныхъ дивизионовъ (110 эскадроновъ, изъ нихъ 20 вычочныхъ), при нихъ 14 конвойныхъ эскадроновъ и 15 кадровъ; 8 кадровъ вычочныхъ эскадроновъ; 27 санитарныхъ отдѣленій. Всего 337 000 офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Полевая войска сведена въ 16 армейскихъ корпусовъ; обычный составъ корпуса: 2 пѣхотныхъ дивизіи, 1 бригада кавалеріи, 1 бригада полевой артиллеріи, 1 обозный дивизионъ и 1—2 санитарныхъ отдѣленій; по мѣрѣ надобности прилагаются инженерныя части. II. Австрійскій ландверъ: 1) Пѣхота—40 полковъ (изъ нихъ 3 стрѣлковыхъ), по 3 баталіона и запасному кадру въ каждомъ; при каждомъ баталіонѣ пулеметное отдѣленіе (2—4 пулемета). Сведена въ 16 бригадъ (по 2—3 полка) и 8 дивизій. 2) Кавалерія: 6 уланскихъ полковъ (по 6 эскадроновъ); при полку кадръ конно-піонернаго взвода, телеграфный патруль и запасный кадръ; кроме того, 2 отдѣльныхъ дивизиона (по 3 и 2 эскадрона). Кроме одного дивизиона, кавалерія сведена въ 3 кавалерійскія бригады. 3) Артиллерія: 8 полевыхъ гаубичныхъ дивизионовъ (по 2 батареи, запасному кадру и кадровому парку въ каждомъ). Всего 46 000 чел. Войска ландвера подчинены командирамъ соответствующихъ корпусовъ, такъ какъ корпусные округа, на которые подраздѣлена территория Австро-Венгріи, являются одновременно

ландверными округами. III. Венгерскій гонведъ: 1) Пѣхота: 28 полковъ (3—4 баталіона и пулеметное отдѣленіе въ полку) и 1 отдѣльная рота; всего 94½ баталіона; при полкахъ имѣется 28 запасныхъ и 10 резервныхъ кадровъ. Пѣхота сведена въ 14 пѣхотныхъ бригадъ. 2) Кавалерія: 10 уланскихъ полковъ (по 6 эскадроновъ и запасному кадру); сведена въ 4 кавалерійскія бригады; имѣется 2 пулеметныхъ отдѣленія. Предположено формированіе гонведной артиллеріи. Всего въ гонведѣ 29 000 чел. Гонведныя войска распределены на 7 округовъ, не совпадающихъ съ корпусными округами. Для высшаго военнаго управленія въ Австро-Венгріи имѣется 6 армейскихъ инспекцій.

Англія. I. Регулярная армія, сосредоточенная частью на родинѣ (at home), частью въ колоніяхъ. 1) Пѣхота: 9 гвардейскихъ (8 въ Англіи), и 148 линейныхъ баталіоновъ (74 въ Англіи), изъ нихъ 8 стрѣлковыхъ; 8 гвардейскихъ баталіоновъ сведены въ 3 полка, стрѣлковыя баталіоны въ стрѣлковую бригаду и стрѣлковый корпусъ (по 4 баталіона); остальные 140 линейныхъ баталіоновъ въ цѣлыхъ комплектованіи образуютъ 69 территориальныхъ полковъ. Кроме регулярныхъ баталіоновъ, къ каждому полку приписано нѣсколько баталіоновъ резервныхъ (содержатся кадры на 101 баталіонъ) и территориальныхъ баталіонистовъ; въ строевомъ отношеніи пѣхота большей частью сведена въ бригады (по 4 баталіона). При каждомъ баталіонѣ пулеметное отдѣленіе (2 пулем.). Кроме того, корпусъ пѣшей военной полиціи (335 чел.). 2) Кавалерія: 31 полкъ: 3 гвардейскихъ (кирасирскихъ) и 28 линейныхъ (14 въ Англіи); 10 драгунскихъ, 6 уланскихъ и 12 гусарскихъ; въ полку 3—4 эскадрона и пулеметное отдѣленіе. Кавалерія сведена большей частью въ бригады (по 3 полка). Кроме того, корпусъ конной полиціи (177 чел.). 3) Артиллерія: а) полевая—186 батарей (по 4—6 орудій): 150 пѣшихъ (99 въ Англіи), 28 конныхъ (14 въ Англіи) и 8 горныхъ (въ Англіи); сведена въ бригады (по 2—3 батареи); б) крѣпостная—99 ротъ (43 въ Англіи). 4) Инженерныя войска: 15 полевыхъ піонерныхъ ротъ, 5 полевыхъ піонерныхъ эскадроновъ (troops), 2 вонтонныхъ парка, 11 сигнальныхъ ротъ, воздухоплавательный баталіонъ (2 роты), 1 электроосвѣтительная рота, 3 желѣзнодорожныхъ, 1 этапная, 28 крѣпостныхъ, 2 береговыхъ, 4 топографическихъ, 10 запасныхъ ротъ, всего 84 роты и др. административныхъ единицъ (изъ нихъ 63 въ Англіи). 5) Административныя войска: 87 обозныхъ ротъ (80 ротъ въ Англіи, изъ нихъ 2 запасныхъ), 35 ротъ санитарныхъ (23 въ Англіи), ветеринарныхъ 13 ротъ (8 въ Англіи), техническихъ (при арсеналахъ и т. п. заведеніяхъ)—22 (16 въ Англіи). Для военнаго управленія территория Англіи раздѣлена на 8 военныхъ округовъ. Большая часть регулярныхъ войскъ, находящихся въ метрополи, образуетъ уже въ мирное время такъ назыв. экспедиционную армію, состоящую изъ 6 пѣхотныхъ (по 3 бригады) и 1 кавалерійской дивизіи (4 бригады), съ придачей артиллеріи, инженерныхъ и административныхъ войскъ. Къ составу регулярныхъ войскъ причисляется также колониальный корпусъ, предназначенный для колониальной службы (кроме Индіи) и состоящій преимущественно изъ туземцевъ: а) пѣхота: 5 индусскихъ полковъ (въ дѣйствительности баталіоновъ) и 3 баталіона; б) крѣпостная артиллерія: 1 баталіонъ (4 роты) и 6 отдѣльныхъ ротъ и в) 2 крѣпостныхъ піонерныхъ

роты. II. Для защиты Индii, кроме английских регулярных войск (52 батальона пехоты, 9 полков кавалерии, 64 батареи, 27 ротъ крепостной артиллерии и корпусъ инженеровъ), предназначены также туземныя регулярныя войска: а) 139 батальоновъ пехоты; при каждомъ батальонѣ пулеметное отдѣленіе; сведены по примѣру английскихъ войскъ въ бригады; б) 39 полковъ кавалеріи, по 4 эскадрона и пулеметному отдѣленію въ каждомъ; кроме того, 3 конвойныхъ эскадрона и 1 эскадронъ (troop) въ Адень; часть кавалеріи вмѣстѣ съ английской сведена въ бригады (по 3 полка: 1 английскій и 2 туземныхъ); в) артиллерія: 12 горныхъ батарей и 1 рота крепостной артиллеріи; г) инженерныя войска: 3 полка саперовъ и минеровъ (32 роты), 2 желѣзнодорожныхъ и 4 сѣпальныхъ роты; д) административныя войска: 22 санитарныя роты. Англо-индiйскія войска сведены въ 10 дивизій, 4 отдѣльныхъ пѣхотныхъ бригады и 8 кавалерійскихъ бригадъ, при чемъ въ составъ дивизіи входятъ кроме 3 пѣхотныхъ бригадъ (1 английская и 2 туземныхъ), также кавалерія, артиллерія, инженерныя и административныя части. Все полевая войска сведены въ 2 арміи (сѣверную и южную). III. Для защиты прочихъ колоній, кроме английскихъ регулярныхъ войскъ, предназначаются также мѣстные колониальныя контингенты, состоящіе изъ милиціи, волонтеровъ и полиціи. Въ общемъ, контингенты эти незначительны и только съ 1910 г. самоуправляющіяся колоніи (Канада, Австралія, Новая Зеландія, Южная Африка) приступили къ реорганизациіи своихъ В. силъ.

Германія. Составъ постоянной арміи: 1) Пѣхота: 217 полковъ (большинство по 3 батальона), изъ нихъ 11 гвардейскихъ и 18 егерскихъ батальоновъ (2 гвардейскихъ); полки сведены въ 106 бригадъ (по 2 полка) и 50 дивизій; нормальный составъ дивизіи: 2—3 бригады пѣхоты, 1 бригада кавалеріи и бригада артиллеріи. Егерскіе батальоны обыкновенно не входятъ въ составъ дивизій и придаютъ по мѣрѣ надобности къ различнымъ армейскимъ корпусамъ. При 114 полкахъ имѣются пулеметныя роты и при 15 егерскихъ батальонахъ пулеметныя отдѣленія (по 6 пулеметовъ). Кроме того, 1 учебный пѣхотный батальонъ. 2) Кавалерія: 103 полка: 10 кирасирскихъ (2 гвардейскихъ), 28 драгунскихъ (2 гвардейскихъ), 21 гусарскій (1 гвард.), 26 уланскихъ (3 гвард.), 6 конно-егерскихъ, 4 рейтерскихъ и 8 легко-конныхъ (chevaux-légers); гвардейскіе полки сведены въ 1 кавалерійскую дивизію (4 бригады); армейскіе полки сведены въ 47 кавалерійскихъ бригадъ (по 2 полка, кроме одной—3 полка); въ полку 5 эскадроновъ (кроме 5 полковъ—4 эскадрон. состава). 3) Артиллерія: а) полевая: 100 полковъ (обыкновенно по 6 батарей) и полкъ полевой артиллерійской школы (9 батарей), всего 625 батарей: 483 фэдическихъ и 42 конныхъ; полки сведены въ 50 бригадъ (по 2 полка); б) крепостная артиллерія: 23 полка—50 батальоновъ—177 батарей (роты); кроме того, батальонъ крепостной артиллерійской школы (4 батареи) и опытная батарея испытательной артиллерійской комиссіи; 22 отдѣленія осаднаго парка. 4) Инженерныя войска: а) 32 пiонерныхъ батальона (125 ротъ) и 1 опытная рота, б) войска сообщенія: 3 желѣзнодорожныхъ полка и 1 отд. батальонъ (7 батальоновъ—27 ротъ), экскл. отдѣленіе желѣзнодорожной бригады (3 роты), 6 телеграфныхъ батальоновъ (24 роты и 6 отд.), 3 воздухоплавательныхъ батальона (6 ротъ и 1 отд.), автомобильный батальонъ (3 роты). 1 воздухоплавательный и автомобильный батальонъ (3 роты), опытное отдѣленіе войскъ сообщенія (2 роты) и 1 опытная рота.

5) Административныя войска: 25 обозныхъ батальоновъ (75 ротъ). Германская армія сведена въ 25 армейскихъ корпусовъ: 19 прусскихъ (съ мелкими государствами), изъ нихъ одинъ гвардейскій; 3 баварскихъ, 2 саксонскихъ и 1 вюртембергскій. Обычный составъ корпуса: 2 пѣхотныхъ дивизій (съ ихъ артиллеріей и кавалеріей), полкъ крепостной артиллеріи, 1 пионерный батальонъ и 1 обозный батальонъ. Для высшаго военного управленія имѣется 7 армейскихъ инспекцій. Согласно закону 1912 г., германская армія въ концѣ 1915 г. будетъ состоять изъ 651 батальона пѣхоты, 516 эскадроновъ кавалеріи, 633 батарей полевой артиллеріи, 48 батальоновъ крепостной артиллеріи, 33 пионерныхъ батальоновъ, 18 батальоновъ войскъ сообщенія и 25 обозныхъ батальоновъ.

Италія. Составъ постоянной арміи: 1) Пѣхота: 116 полковъ: 2 гренадерскихъ и 94 линейныхъ (по 3 батальона), 12 полковъ берсальеровъ-стрѣлковъ (по 4 батальона, 4-й батальонъ на велосипедахъ), 8 полковъ альпійскихъ стрѣлковъ (по 3—4 батальона). При каждомъ полку запасный кадръ. Пѣхота (кроме альпійскихъ стрѣлковъ) сведена въ 48 бригадъ и 25 дивизій. Обычный составъ дивизіи: 2 пѣхотныхъ бригады (по 2 полка), 1 кавалерійскій полкъ и полкъ артиллеріи, запасные кадры 2 пѣхотныхъ полковъ и 1 дивизиона артиллеріи подвижной милиціи. Альпійскіе полки подчинены непосредственно командирамъ соответствующихъ дивизій. 2) Кавалерія: 29 полковъ (12 уланскихъ и 17 кавалергардскихъ), по 5 эскадроновъ и запасному кадру въ каждомъ; сведена въ 8 бригадъ и 3 дивизіи. 3) Артиллерія: а) полевая—36 полковъ (по 5—6 батарей и 1 обозной ротѣ), 1 полкъ конной артиллеріи (8 батарей и 4 обозныхъ роты), 2 полка (по 12 батарей) и 1 дивизионъ (3 батареи) горной артиллеріи, 2 полка тяжелой полевой артиллеріи (по 10 батарей). При каждомъ полку запасный кадръ. Всего 245 батарей, изъ нихъ 210 фэдическихъ, 8 конныхъ и 27 горныхъ; въ батареѣ 4—6 орудій; б) крепостная артиллерія—10 полковъ—98 ротъ; при каждомъ полку запасный кадръ. 4) Инженерныя войска: 6 инженерныхъ полковъ: 2 саперныхъ (по 12 ротъ), 1 понтонный (10 ротъ), 1 телеграфный (15 ротъ), 1 минный (12 ротъ), 1 желѣзнодорожный (8 ротъ), при нихъ 6 запасныхъ кадровъ; 1 батальонъ спеціалитетовъ (5 ротъ съ 2 отдѣленіями). Всего 24 батальона—74 роты; кроме того, въ составъ полковъ входятъ 10 обозныхъ ротъ. 5) Административныя войска: 1) 12 продовольственныхъ и 12 санитарныхъ ротъ; 2) корпусъ карабинеровъ (жандармерія)—12 легионовъ (кроме учебнаго); 3) 2 роты инвалидовъ и ветерановъ; 4) 4 дисциплинарныхъ роты. Полевая войска сведены въ 12 армейскихъ корпусовъ, которые распределены между 4 армейскими инспекціями. Обычный составъ корпуса: 2 пѣхотныхъ дивизіи (съ ихъ кавалеріей и артиллеріей), полкъ конной артиллеріи. Въ связи съ войной съ Турціей и занятіемъ Триполи королевскимъ декретомъ повелѣно сформировать новый армейскій корпусъ въ составѣ 24 батальоновъ пѣхоты, 3 батальоновъ берсальеровъ, 5 эскадроновъ кавалеріи, 18 батарей, 12 ротъ крепостной артиллеріи и 2 инженерныхъ батальоновъ.

Россія. 1. Полевая войска: 1) Пѣхота: 353 полка: 13 гвардейскихъ пѣхотныхъ, 4 гвардейскихъ стрѣлковыхъ, 16 гренадерскихъ, 208 армейскихъ пѣхотныхъ, 20 стрѣлковыхъ, 12 финляндскихъ стрѣлковыхъ, 8 кавказскихъ стрѣлковыхъ, 22 туркестанскихъ стрѣлковыхъ, 44 сибирскихъ стрѣлковыхъ и 6 пограничныхъ полковъ (заамурскаго округа пограничной стражи). 236 пѣхотныхъ полковъ (кроме

гвардейскаго Собственнаго Его Императорскаго Величества своднаго пѣхотнаго полка, состоящаго въ вѣдѣніи дворцоваго коменданта, 2 баталіона) и 44 сибирскихъ стрѣлковыхъ полка имѣютъ по 4 баталіона и сведены въ 70 дивизій (3 гвардейскихъ, 4 гренадерскихъ, 52 армейскихъ и 11 сибирскихъ стрѣлковыхъ), въ каждой дивизіи по 2 бригады и въ бригадѣ по 2 полка. Остальные 66 стрѣлковыхъ полковъ (по 2 баталіона) сведены въ 17 стрѣлковыхъ бригадъ (гвардейская, 5 армейскихъ, 3 финляндскихъ, 2 кавказскихъ и 6 туркестанскихъ), по 4 полка въ каждой (кроме 2 туркестанскихъ, имѣющихъ по 3 полка); 6 пограничныхъ полковъ (по 4 баталіона) сведены въ 3 отряда (вмѣстѣ съ кавалеріей и артиллеріей); кубанская пластунская бригада (6 баталіоновъ); стрѣлковая рота офицерской стрѣлковой школы. При каждомъ полку и отдельномъ баталіонѣ имѣется пулеметная команда (по 4 пулемета, въ военное время 8). 2) Кавалерія: а) 122 полка: 13 гвардейскихъ (4 кирасирскихъ, 2 уланскихъ, 2 гусарскихъ, конногренадерскій, драгунскій и 3 казачьихъ), 58 армейскихъ (21 драгунскій, 18 гусарскихъ, 17 уланскихъ и 2 конныхъ) и 51 казачьихъ (17 донскихъ, 11 кубанскихъ, 4 терскихъ, 6 оренбургскихъ, 3 уральскихъ, 1 астраханскій, 3 сибирскихъ, 1 семирѣченскій, 4 забайкальскихъ и 1 амурскій); въ полку по 6 эскадроновъ или сотенъ (въ 13 полкахъ по 4 эскадрона или сотни и въ 1 полку—3 сотни); б) 5 дивизіоновъ (осетинскій, туркменскій, 3 казачьихъ), по 2 сотни въ каждомъ. 116 полковъ и 3 дивизіона сведены въ 24 дивизіи (2 гвардейскихъ, 16 армейскихъ и 6 казачьихъ) и 7 отдельныхъ бригадъ (1 гвардейская, 2 армейскихъ, 3 казачьихъ и 1 конная). Обычный составъ дивизіи: 2 бригады, въ бригадѣ по 2 полка. Армейскія дивизіи состоятъ изъ 1 драгунскаго, 1 уланскаго, 1 гусарскаго и 1 казачьяго полковъ. При каждой дивизіи и отдельной бригадѣ пулеметная команда (по 8 и 4 пулемета). Въ этой организаціи остаются 6 полковъ (4 казачьихъ, драгунскій и конный) и 2 дивизіона (казачьихъ); в) Собственныи Его Императорскаго Величества конной (4 казачья сотни) входятъ въ составъ гвардейскихъ частей, но находится въ вѣдѣніи командующаго Императорской главной квартирой); г) 10 отдельныхъ казачьихъ сотенъ и 2 команды; д) 7 полевыхъ жандармскихъ эскадроновъ (1 гвардейскій); е) 6 пограничныхъ конныхъ полковъ заамурскаго округа пограничной стражи (36 сотенъ), входятъ въ составъ 3 вышепозванныхъ отрядовъ; ж) эскадронъ офицерской кавалерійской школы. Кроме того, постоянная конная милиція кубанская (1 сотня) и дагестанская (3 сотни). Запасная кавалерія: 9 полковъ (1 гвардейскій) и 1 дивизіонъ, всего 64 эскадрона, сведена въ 3 бригады. 3) Артиллерія: а) полевая: 70 артиллерійскихъ бригадъ (по числу пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ дивизій, съ соответствующимъ наименованіемъ, 3 гвардейскихъ), 17 стрѣлковыхъ артиллерійскихъ дивизіоновъ (по числу стрѣлковыхъ бригадъ, 1 гвардейскій), 35 mortarныхъ дивизіоновъ (1 гвардейскій), гвардейская конно-артиллерійская бригада (4 батареи), 3 конно-горныхъ артиллерійскихъ дивизіона, 12 конно-артиллерійскихъ дивизіоновъ, 8 казачьихъ артиллерійскихъ дивизіоновъ, 7 тяжелыхъ артиллерійскихъ дивизіоновъ, 1 запасный конно-артиллерійскій дивизіонъ (2 батареи) и 9 отдельныхъ батарей (4 конно-горныхъ батареи заамурскаго округа пограничной стражи, 2 казачьихъ, горная, mortarная и конно-горная); б) пѣшая и конная батареи офицерской артиллерійской школы. Въ бригадѣ 2—3 дивизіона, въ дивизіонѣ 2—3 батареи, въ батареѣ 6—8 орудій; обычный составъ бригады 6 батарей.

Всего 645 батарей: 442 легкіихъ, 54 горныхъ (11 конныхъ), 74 mortarныхъ, 31 конныхъ, 20 казачьихъ, 24 тяжелыхъ. Кроме 20 казачьихъ батарей (1 гвардейская) имѣется 19 льготныхъ кадровъ казачьихъ батарей. 21 артиллерійскій паркъ. 4) Инженерныи войска: а) 39 саперныхъ баталіоновъ (1 гвард.), по 2 саперныхъ и 1 телеграфной ротѣ въ каждомъ (въ 11 бат.—по 2 тел. роты), отд. саперная рота заамурскаго округа погран. стражи; б) 9 понтонныхъ баталіоновъ и 1 отдельная рота; в) 7 ротъ искриваго телеграфа; г) 3 воздухоплавательныхъ баталіона (въ томъ числѣ баталіонъ офицерской воздухоплавательной школы) и 11 отдельныхъ ротъ; д) желѣзнодорожныи войска: 17 баталіоновъ (4 заамурскаго округа пограничной стражи) и 1 отд. рота; 11 баталіоновъ сведены въ 3 желѣзнодорожныи бригады (1 заамурская¹⁾ и 1 желѣзнодорожный полкъ; е) электротехническая рота офиц. электротехнической школы и учебная автомобильная рота. Всего 119 саперныхъ ротъ, 46 телеграфныхъ, 19 понтонныхъ, 18 воздухоплавательныхъ, 77 желѣзнодорожныхъ, 1 электротехническая и 1 автомобильная. Кроме того, одесскій морской баталіонъ (2 роты) и с.-петербургскій военно-полицейскій телеграфъ. Полевые войска (кроме войска омскаго военнаго округа и желѣзнодорожныхъ и пѣхотныхъ воздухоплавательныхъ частей) сведены въ 37 корпусовъ (гвардейскій, гренадерскій, 1—25 армейскихъ, 3 кавказскихъ, 5 сибирскихъ и 2 туркестанскихъ). Обычный составъ корпуса: 2 пѣхотныхъ дивизіи (съ 2 артиллерійскими бригадами), кавалерійская дивизія или бригада съ конно-артиллерійскимъ дивизіономъ, mortarный артиллерійскій дивизіонъ и саперный баталіонъ. II. Крепостныи войска: а) артиллерія: 6 полковъ (сведены въ 3 бригады), 35 отд. баталіоновъ и 17 отд. ротъ; б) инженерныи войска: 1 саперная бригада (9 ротъ: 4 саперныхъ, 4 минныхъ и 1 телеграфная), 13 саперныхъ, 12 минныхъ ротъ, 12 телеграфныхъ отдѣленій и 10 военно-голубиныхъ станцій. III. Административныи войска: 1) обозныи войска: 6 кадровыхъ баталіоновъ и 2 отд. роты; 2) отдельный корпусъ пограничной стражи: 31 бригада и 2 особые отдѣла, распределены между 7 округами; кроме того, войска заамурскаго округа, разделенныя на три отряда (перечень ихъ былъ выше приведенъ); 3) отдельный корпусъ жандармовъ: а) 75 губернскихъ (областныхъ) и городскихъ жандармскихъ управленій. б) 29 желѣзнодорожныхъ жандармскихъ полицейскихъ управленій, в) 33 уѣздныхъ жандармскихъ управленій (въ Привислнскихъ губерніяхъ); г) 3 жандармскихъ дивизіона (въ столицахъ и Варшавѣ) и одесская городская конная жандармская команда; д) крепостныи жандармскія команды. Состоящіе при войскахъ полевые жандармскіе эскадроны взяты изъ подчиненія шефу жандармовъ; 4) рота дворцовыхъ гренадеръ: въ вѣдѣніи мѣст. императорскаго двора и въ подчиненіи командіру гвардейскаго корпуса; 5) мѣстныи войска: 128 пѣхотныхъ и 5 артиллерійскихъ (при заводахъ) мѣстныхъ командъ; 6) конвойныи команды: 530; 7) дисциплинарныи части: 7 баталіоновъ (30 ротъ), 3 отд. роты, 1 команда. Мѣстныи и конвойныи команды сведены въ 22 мѣстныхъ бригады.

Франція. I. Составъ арміи метрополіи (включая Алжиръ съ Тунисомъ). 1) а) европейская пѣхота: 163 полка (по 3—4 баталіона) и 31 стрѣлковый баталіонъ (изъ нихъ 13 альпійскихъ) съ 6 ротами велосипедистовъ; б) африканская: 4 полка зуавовъ

¹⁾ Съ 1913 г. въ Заамурской бригадѣ вводится полковная организація.

(по 5 батальонов и запасной роты в полку); 4 алжирских стрелковых полка (по 7 и 10 батальонов и запасной роты в полку); 2 иностранных полка (по 6 батальонов и 2 запасных роты в полку, в одном полку, сверх того, дисциплинарная рота); 5 батальонов легкой африканской пехоты (с 3 дисциплинарными ротами) и 3 отдельных роты в Сахаре. При каждом полку по 2—3 пулеметных отделения (по 2 пулемета), при стрелковых батальонах по 1 отд. Европейская пехота сведена в 40 дивизий и 1 отдельную бригаду, африканская—в 4 дивизии. В дивизии 2 бригады, в бригадах по 2 полка. 2) Кавалерия: а) европейская—79 полков (13 кирасирских, 31 драгунский, 21 егерский и 14 гусарских); в полку по 4 действующих и 1 запасного эскадрона; б) африканская кавалерия: 6 африканских егерских и 4 полка спаги; в полку по 5 действующих эскадронов. При каждом полку пулеметное отделение (2 пулемета). Европейская кавалерия сведена в 8 самостоятельных кавалерийских дивизий (19 бригад) и 19 кавалерийских бригад, входящих в состав корпусов; африканская кавалерия образует 4 бригады; в бригадах по 2 полка; в дивизии 2—3 бригады. 3) Артиллерия: а) полевая: 42 полка дивизионной артиллерии (по 9 батарей), 20 полков корпусной артиллерии (по 12 батарей), 2 полка (по 7 и 8 батарей) горной артиллерии, 7 гаубичных дивизионов (по 3 батареи), 8 дивизионов конной артиллерии (по 2 батареи) и 5 дивизионов африканской артиллерии (по 3—4 батареи). Всего 689 батарей: 633 взводных, 21 гаубичных, 19 горных и 16 конных; в батареях 4 орудия. Полки сведены в 20 артиллерийских бригад (по 3—4 полка). При полевой артиллерии состоят 73 отделения артиллерийских мастеровых и 20 корпусных парков с 20 отделениями; б) крепостная артиллерия: 11 полков и 2 отдельных африканских дивизиона, всего 51 крепостная и 46 береговых батарей; при полках 4 роты и 13 отд. артиллерийских мастеровых; кроме того, 29 крепостных артиллерийских парков с 23 отделениями. 4) Инженерный войска: 21 саперный батальон (1 африканский), всего 79 рот, 3 железнодорожных батальона (по 4 роты). Соединены в мирное время в 7 полков; при каждом полку кондукторская (обозная) рота. Телеграфный полк (13 телеграфных рот и 1 рота кондукторская); 3 телеграфных роты в Св. Африке; 7 воздухоплавательных рот и при них 1 кондукторская рота, 10 воздухоплавательных отделений. 5) Административный войска: а) 20 обозных эскадронов (по 3 роты) и 12 отдельных африканских рот; б) 21 отделение писарей штабов и рекрутских бюро, 25 отделений военных мастеровых (штанд.) и 25 санитарных отделений; в) 8 рот кавалерийского ремонта, причисляются к кавалерии; г) жандармерия: 27 легионов, всего 93 роты, подразделяющиеся на бригады; 28-ой легион образует республиканская гвардия в Париже, состоящая из 3 батальонов (12 рот) и 4 эскадронов. Имется также колонияльная жандармерия; д) полк парижских пожарных (2 батальона—12 рот), причисляется к пехотным частям, но состоит в ведении города. Полевые войска (кроме войск парижского военного губернаторства и тунисской отдельной дивизии), сведены в 20 армейских корпусов (1 в Алжире); обычный состав корпуса: 2 пехотных дивизий, бригада кавалерии, бригада артиллерии, 1 инженерный батальон, 1 обозный эскадрон, 3 отделения административных войск и легион

жандармерии. II. Колонияльная армия. 1) Французские войска: а) пехота: 16 полков (по 3 батальона), 4 отдельных батальона и 2 отдельных роты. Всего 52 батальона и 2 роты; б) артиллерия: 7 полков (всего 64 батареи: 24 взводных, 9 горных и 31 крепостная) и 3 отдельных батарей (1 крепостная); при полках 7 рот артиллерийских мастеровых. 12 пехотных полков (по 3 батальона) и 3 полка артиллерии сведены в 3 пехотных дивизий, образующих колонияльную армейскую корпус, находящийся постоянно во Франции. При корпусе телеграфное отделение и 2 отделения административных войск. 2) Туземные войска: а) пехота: 14 стрелковых полков (4 тонкинских, 1 аннамский, 4 сенегальских, 3 мадагаскарских и 2 экваториальной Африки), по 3—4 батальона в полку, 8 батальонов сенегальских стрелков и 2 батальона экваториальной Африки; корпус морских стрелков в Алжире (bahagia), всего 50 батальонов; б) кавалерия—2 эскадрона спаги; в) инженерный войска: 2 роты.

Съездно-Американские Соединенные Штаты.

Состав федеральной регулярной армии: 1) пехота: 30 полков по 3 батальона и пулеметному взводу в каждом и 1 полк в 2 батальона; всего 92 батал.; кроме того, 52 роты филиппинских разведчиков, из них 32 роты сведены в 8 батал.; отряд индейских разведчиков (75 чел.). 2) Кавалерия: 15 полков, по 12 эскадронов (troops) и пулеметному взводу в каждом. 3) Артиллерия: а) полевая—6 полков: 1 конный, 2 горных и 3 легких взводных, по 6 батарей в каждом. Всего 36 батарей, по 4 орудия в каждой; б) береговая артиллерия: 170 рот, из них 42 минных. 4) Инженерный войска: 3 пионерных батальона (по 4 роты); корпус сигналистов (12 рот) с воздухоплавательной ротой. 5) Административный войска: госпитальный корпус, состоящий из 4 полевых лазаретов с 4 при них госпитальными ротами. Регулярный войска вместе с милицией распределены между 4 территориальными дивизиями (одну дивизию образуют Филиппинские острова).

Япония. Состав постоянной армии: 1) пехота—76 полков (4 гвард.), по 3 батальона в каждом; при каждом полку пулеметное отделение (6 пулеметов). Полки сведены в 38 пехотных бригад. 2) Кавалерия: 27 полков (3 гвард.), по 3—4 эскадрона в полку; 12 полков сведены в 4 бригады (по 3 полка); при каждой бригаде пулеметное отделение (8 пулеметов). 3) Артиллерия: а) полевая: 23 полков (3 гвард.), по 6 батарей в каждом, в батареи 6 орудий; сформировано несколько конных батарей; 3 батальона горной артиллерии (по 3 батареи). 8 полков сведены в 3 бригады (1 гвард.); б) крепостная (тяжелая) артиллерия: 6 полков (19 батальонов) и 6 отдельных батальонов; 4 полка сведены в 2 бригады. 4) Инженерный войска: 19 пионерных батальонов (по 3 роты) и бригада войск сообщения: 1 железнодорожный полк (3 батальона—12 рот); телеграфный батальон (6 рот) и воздухоплавательный батальон. 5) Административный войска: 19 обозных батальонов (по 2 роты). Полевые войска сведены в 19 дивизий (1 гвард.); обычный состав дивизии: 2 пехотных бригады, полк кавалерии (в 4 дивизии—бригада), полк артиллерии, 1 пионерный и 1 обозный батальон. Кроме указанных войск, имются пехотная бригада в Корее, железнодорожная охранная бригада в Маньчжурии, 2 смешанных бригады на о-вах Формозы, гарнизонный войска на Сахалине и милиция на некоторых о-вах.

1801 г. между Россіей и Англійей заключена была въ С.-Петербургѣ конвенція, въ которую включены были положенія обоихъ В. нейтралитетовъ съ измѣненіями относительно блокады и конвоя въ духѣ, болѣе соответствовавшемъ желаніямъ Англій. Данія и Швеція вынуждены были подписать соглашенія (Данія—23 октября 1801 г., Швеція—30 марта 1802 г.) о присоединеніи ихъ къ англо-русской конвенціи 1801 г.—*Литература*: Bergbohm, «Die bewaffnete Neutralität» (Б., 1884; подробныя литературныя указанія); Fauchille, «La diplomatie française et la ligue des neutres de 1780» (П., 1893); кн. Оболенскій, «О вооруженномъ морскомъ нейтралитетѣ» (СПб., 1859); Мартенсъ, «Собраніе трактатовъ и конвенцій», т. X (СПб., 1892), стр. 295—310, и т. VI (СПб., 1883), стр. 284—294.

В. Г. Грабарь.

Вооруженныя силы европейскихъ государствъ—см. приложение.

Воплощеніе—принятіе человѣческаго естества вторымъ лицомъ св. Троицы, основной догматъ христіанства. См. Богословіе (VII, 89), Апологія (III, 188), Ариане (III, 550), Аполлларій (III, 173), Монофизитство, Моноелитство, Несторіанство.

Вопросительное мѣстоименіе. Основы, къ которымъ сводятся разнообразныя формы В. мѣстоименія отдѣльныхъ индо-европейскихъ языковъ, еще въ индо-европейскомъ пра-языкѣ имѣли вопросительное значеніе, когда носили на себѣ удареніе. Безъ ударенія онѣ имѣли неопредѣленное значеніе. Поздѣе эти основы стали употребляться также и какъ относительныя мѣстоименія. Весьма часто онѣ соединяются съ разными частіцами (большею частью указательнаго значенія) и суффиксами, представляя собой, такимъ образомъ, болѣе или менѣе сложныя образованія, а также даютъ начало различнымъ нарѣчіямъ вопросительнымъ. Индо-европейскій пра-языкъ зналъ слѣд. основы: 1) quo- (съ такимъ к, которое въ греческомъ и латинскомъ «лабиализуется», т.-е. даетъ губной согласный, а въ индо-иранскихъ и славяно-литовскихъ языкахъ остается); скр. ka-s, ká=кто, зенд. kō ká=кто. греч. нарѣчія вопросительныя ποῦ, ποῖ, πῆ; лат. quo-d, готск. hva-s (теперешн. ѿмецкое wer), литовское ká-s, слав. kъ-то, 2) qui- (также съ к лабиализующимся); скр. сред. р. si-d, kim (что), греч. τίς, τί (передъ і въ греч. qu измѣняется въ τ), лат. qui-s, qui-d, слав. чь, чь-то; 3) qu- (также съ лабиализующимся к): скр. ku-tga=гдѣ, куда; слав. kъ-дѣ (р. гдѣ) и т. д. Названныя основы лежатъ также въ основаніи В. и относительнаго мѣстоименія к о т о р ы й (ср. греч. ὅσος), В. нарѣчія к у д а и т. д.

Вопросительный знакъ (?). Самое частое его употребленіе—въ концѣ самостоятельныхъ прямыхъ вопросительныхъ предложеній (послѣ косвенныхъ, т.-е. придаточныхъ предложеній, имѣющихъ форму вопросительную, но зависящихъ отъ глагола главнаго предложенія, В. знакъ не ставится). Кромѣ того, ставится въ скобкахъ для выраженія сомнѣнія (особенно часто въ ученыхъ или критическихъ сочиненіяхъ), одинъ, или вмѣстѣ со знакомъ восклицательнымъ (?!). Это послѣднее сочетаніе должно выражать собой удивленіе и недоумѣніе пишущаго.

Вопросные пункты въ судѣ гражданскомъ—предметъ голосованія при постановленіи рѣшенія коллегіальнаго суда. Каждое судебное рѣшеніе есть логическій выводъ, вытекающій изъ примѣненія къ установленнымъ обстоятельствамъ подлежащихъ («присячныхъ») нормъ права. И при едино-

личною разсмотрѣніи дѣла рѣшеніе образуется такимъ логическимъ путемъ; но отдѣльные этапы этого пути легко могутъ быть не замѣчены, ибо судья можетъ обратиться непосредственно къ конечному вопросу: подлежитъ ли искъ удовлетворенію? При коллегіальномъ же составѣ суда обнаруживается необходимость раздѣльной постановки вопроса для рѣшенія, необходимость въ предварительной постановкѣ В. пунктовъ; каждый изъ нихъ долженъ быть обсуждаемъ отдѣльно, для отдѣльнаго, засимъ, голосованія коллегіи по каждому изъ нихъ. На ряду съ такою раздѣльною постановкою вопроса (система дифференціаціи) логически возможна другая система—соединенная постановка вопросовъ, или, точнѣе, постановка одного лишь вопроса объ удовлетворимости исковаго требованія, безъ дробленія В. пунктовъ. Различіе между этими системами можетъ имѣть важныя практическія послѣдствія при коллегіальномъ рѣшеніи дѣла; при одной системѣ искъ можетъ быть удовлетворенъ, при другой въ томъ же искѣ можетъ быть отказано (см. «Право», 1902, № 15, стр. 776). И въ нашей, и въ иностранной литературѣ большинство стоитъ за раздѣльную постановку В. пунктовъ. Противъ постановки одного общаго вопроса говорить то обстоятельство, что при голосованіи можетъ получиться большинство голосовъ при полномъ различіи мнѣній; судебное рѣшеніе, такимъ путемъ постановленное, совершенно не согласуется съ возрѣніемъ каждаго изъ судей. Окажется невозможнымъ и мотивировать такое рѣшеніе такъ, чтобы съ мотивами было согласно большинство. Такимъ образомъ, при постановкѣ одного вопроса не получается большинства мнѣній, хотя и есть большинство голосовъ. По ст. 695 нашего устава гражданскаго судопроизводства, вопросы, относящіеся къ спорнымъ обстоятельствамъ дѣла, должны быть по возможности отдѣлены отъ вопроса о смыслѣ и примѣненіи закона. По мысли законодателя правило это имѣетъ значеніе лишь указанія, неисполненіе котораго не должно имѣть послѣдствіемъ уничтоженіе рѣшенія. Такимъ образомъ, нашъ законодатель не требуетъ отдѣленія вслѣдъ за вопросомъ о правѣ отъ вопроса о фактѣ. Однако, какъ правило, установлено, чтобы сужденію о дѣлѣ предшествовало постановленіе председателемъ суда вопросовъ, выводимыхъ изъ требованій и возраженій тяжущихся (ст. 694 У. Г. С.). По мысли законодателя, это необходимо въ тѣхъ видахъ, чтобы, понуждая судью, прежде нежели онъ приступитъ къ рѣшенію, отыскивать правильную точку зрѣнія на предметы, подлежащіе разсмотрѣнію, обезпечить черезъ то основательность рѣшеній. Вопреки, однако, этой цѣли, такая основательность встрѣчаетъ серьезную преграду. При постановкѣ вопросовъ не допускается у насъ въ процессѣ гражданскомъ (отлично отъ уголовнаго) участія сторонъ; между тѣмъ, стороны—близайшіе знатоки матеріала для рѣшенія и лучшіе критики полноты изложенія этого матеріала въ формѣ вопросовъ. За правилами о постановкѣ вопросовъ признается у насъ лишь значеніе руководственныхъ, но не безусловно обязательныхъ для суда. Правила эти иногда и вовсе не соблюдаются съ тою точностью, какъ изложено въ Уставѣ. Взамѣнъ постановки вопросовъ практикуется режюмъ предсѣдательствующаго и предварительное обсужденіе сложныхъ юридическихъ вопросовъ весьма составомъ судей.—*Литература*. Сторонники раздѣльной постановки В.: Зарудный, «Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній» (1859, т. II, прил., 23—30); проф. Гольмстенъ, «Учебникъ» (4-ое изд., 340—343); Исаченко, «Граждан-

ский процессъ» (IV, 10); В. Гордонъ, «Постановка вопросовъ» («Право», 1902, № 15); Gaupp-Stein, «Die Civilprozessordnung» (т. I, 1911, стр. 774, п. 4); v. Lang, «Ueber die Abstimmung in Kollegien» (въ «Busch's Zeitschrift», т. 26, 1899, стр. 63—78; указана литература); Hellwig, «Lehrbuch des deutschen Zivilprozessrechts» (т. II, 67 сл.).—Сторонники объединенной постановки вопросовъ: Рѣпинскій («Юридическій Вѣстникъ»), 1860—1861, т. I, 1—12); Пестржецкій (тамъ же, т. VII, 28—43); Zacke, «Ueber Beschlussfassung in Versammlungen und Kollegien» (Лпц., 1867).

В. Гордонъ.

Вопросные пункты—терминъ дореформеннаго уголовного процесса. До введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г., обвиняемымъ въ преступленіяхъ должности предлагались при слѣдствіи на письмѣ вопросы, изложенные по каждому обвиненію особо. Вопросы эти носили названіе В. пунктовъ. На В. пункты подсудимымъ должны были быть даны отвѣты, на представленіе которыхъ назначался возможно краткій срокъ. Если производство слѣдствія возникало по доносу, то отвѣты подсудимаго сообщались доносителю, который могъ представить противъ нихъ свои доказательства, а подсудимому предоставлялось вновь привести свои оправданія.

Вопросныя грамоты или допросныя листы—акты, сообщаемые однимъ государствомъ другому съ просьбой доставить на поставленные въ нихъ вопросы отвѣты, полученіе которыхъ необходимо для правльнаго разсмотрѣнія судебныхъ дѣлъ, гражданскихъ и уголовныхъ.

Вопросъ въ парламентѣ—см. Запросъ.
Вопросъ Вароломея Богородицѣ—о тайнѣ воплощенія и искупленія, объ адѣ и дьяволѣ.—В. и Отвѣты Анастасія Синаита посвящены разсмотрѣнію и толкованію спорныхъ мѣстъ св. Писанія, на которыя ссылались еретики, северолае.—В. и Отвѣты св. Кирилла Иерусалимскаго—о св. Троицѣ.—См. Тихонравовъ, «Памятники отреченной русской литературы» (т. II); Порфирьевъ, «Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукоп. Соловецкой бібліотеки» (СПБ., 1890); М. Соколовъ, «Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ» (вып. I, М., 1888); В. Н. Мочульскій, «Слѣды народной Библии въ славянской и древне-русской письменности» (Одесса, 1894); А. С. Архангельскій, «Къ изученію древне-русской литературы» (СПБ., 1888); его же, «Творенія отцовъ церкви въ древне-русской письменности» (I—II, Казань, 1889); Н. К. Никольскій, «О литературныхъ трудахъ м. Климента Смолячича» (СПБ., 1892).

Вопросы и Отвѣты—одна изъ формъ древне-русской учительной литературы, очень распространенная и популярная, такъ какъ давала полный просторъ личнымъ вкусамъ, любознательности и начитанности нашихъ безхитростныхъ книжниковъ. Къ памятникамъ вопроса-отвѣтной литературы, пореволюціи и оригинальной, относится «Изборникъ» Симеона-Святослава 1073 г.

Вопросы и Отвѣты Аванасія ко князю Антиоху—принписываемы св. Аванасію Александрійскому по греческимъ рукописямъ, но не принадлежащія ему въ томъ видѣ, въ какомъ они дошли до насъ. Одинъ изъ нихъ посвященъ толкованію темныхъ или малопонятныхъ мѣстъ св. Писанія, а другіе разбираютъ различныя недоумѣнія изъ области христіанскаго вѣроученія и правоученія, напр.: «Когда и откуда и како

быша ангели», «Колѣно небесъ есть», «Чимъ различно есть существо ангельское и душевное отъ существа человѣческаго», «Что дѣло небесныхъ силъ на небесахъ есть», «Откуда овогда убо бываетъ блага душа къ милованію, овогда же жестока и немилосердна», «Откуда есть вѣдомо, яко во время смерти не соумираетъ съ тѣломъ вѣ душа», «Откуда познаваетъ душа непрелестно свое тѣло на воскресеніе и не входитъ въ чужее», «Убо имать ли конецъ мука или ни», «Откуда есть вѣдомо, яко лучши всякя вѣры иже подѣ небесемъ мы христіане вѣруемъ: всякая бо вѣра благочестивѣйши себе быти вмѣняетъ отъ прочихъ вѣръ», «Почто поклоняемся иконамъ и кресту», «Можетъ ли милостыня всякъ грѣхъ человѣку очистити», «Убо чесо ради младенцы умираютъ», «Како множицею нѣкая отъ сонній истинствуютъ».

Вопросы Іоанна Богослова Господу на горѣ Авварской—памятники эсхатологическаго характера: о концѣ міра, о второмъ пришествіи Христа Спасителя, о страшномъ судѣ.—Вопросы Іоанна Богослова Аврааму на Елеонской горѣ и Вопросы Іоанна Богослова Аврааму о праведныхъ душахъ—передѣлка Вопросовъ Іоанна Богослова Господу, дополненная нѣкоторыми подробностями и частностями относительно будущей жизни, напр.: «Чѣмъ насыщаются праведни въ раю», «Знаютъ ли ся душа, яже суть тако», «Приходитъ ли душа къ тѣлу», «Есть ли ся маломомъ совокупити на ономъ свѣтѣ», «А еже приидетъ душа грѣшна, что пакі тамо будетъ ей».

Вопросы на судѣ уголовномъ.—По всякому уголовному дѣлу, которое разсматривается въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, ставится В. о виновности, о наказаніи и о всѣхъ другихъ послѣдствіяхъ преступленія. Въ мировыхъ учрежденіяхъ В. не ставится. Особенно важное значеніе постановка В. имѣетъ въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ съ участіемъ присяжныхъ. Здѣсь судебный процессъ раздваивается: одна группа судей—присяжные засѣдатели—должны опредѣлить виновность или невиновность подсудимаго, другая—судьи коронные, по опредѣленію присяжными виновности, назначаютъ осужденному наказаніе. Для назначенія наказанія необходимо, слѣдовательно, имѣть точное, не оставляющее никакого сомнѣнія рѣшеніе В. о томъ, виновенъ ли подсудимый, въ чемъ именно и въ какой мѣрѣ. Почти во всѣхъ законодательствахъ Западной Европы постановка В. составляетъ необходимый элементъ уголовного процесса. Хотя въ Англии В. присяжнымъ отдѣльно не предлагаются, и присяжные постановляютъ рѣшеніе прямо по обвинительному акту, но тамъ обвинительный актъ, въ сущности, служитъ вопросомъ о виновности. Къ постановкѣ В. судъ приступаетъ по окончаніи судебного слѣдствія и судебныхъ преній. Матеріаломъ для нихъ служитъ заключительная часть обвинительнаго акта (или замѣняющей его частной жалобы), формулирующая обвиненіе. Законъ требуетъ, однако, чтобы основаніемъ В. служили не только выводы обвинительнаго акта, но также судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, въ чемъ они развиваютъ, дополняютъ или измѣняютъ тѣ выводы. Во время судебного слѣдствія преступленіе, приписываемое подсудимому обвинительнымъ актомъ, иногда до того усложняется новыми признаками или измѣняется въ самомъ существѣ своемъ, что возникаетъ обвиненіе какъ бы совѣтъмъ новое, неравносильное первоначальному, менѣе тяжкое или болѣе тяжкое. Въ послѣднемъ случаѣ дѣло или вновь обращается къ

предварительному слѣдствію, или только откладывается, для предоставленія подсудимому возможности приготовиться къ защитѣ сообразно съ измѣнившимися обстоятельствами. Если судебнымъ слѣдствіемъ обнаружены обстоятельства, измѣняющія обвиненіе въ смыслѣ благоприятномъ для подсудимаго, то отъ суда зависить либо вовсе не ставить вопроса по содержанию обвинительнаго акта, замѣнивъ его другимъ, основаннымъ на данныхъ судебного слѣдствія, либо поставить два вопроса: одинъ—согласно съ обвинительнымъ актомъ, другой, такъ назыв. вспомогательный или эвентуальный—на случай отрицательнаго отвѣта на главный вопросъ. Вспомогательные или условные В. могутъ быть поставлены или вслѣдствіе требованія стороны, признаннаго судомъ уважительнымъ, или же по собственной инициативѣ суда. Главный В. о виновности долженъ относиться къ лицу, точно опредѣленному. Въ вопросѣ этомъ слѣдуетъ обозначить званіе, имя, отчество и фамилію подсудимаго, лѣта его (если они могутъ имѣть значеніе при опредѣленіи мѣры наказанія), время и мѣсто совершенія преступнаго дѣянія и, наконецъ, объектъ преступления. Въ тѣхъ случаяхъ, когда между подсудимымъ и потерпѣвшимъ были такія отношенія, которые могутъ оказать влияние на мѣру наказанія, въ вопросѣ о виновности должно быть обозначено существованіе такихъ отношеній. Наконецъ, въ вопросѣ о виновности долженъ быть указанъ составъ преступления, слагающійся изъ его законныхъ признаковъ, но не въ видѣ принятыхъ въ законѣ опредѣленій, т.-е. не въ техническихъ терминахъ, а въ выраженіяхъ простыхъ и для всякаго понятныхъ. Полнота вопроса, предлагаемаго присяжнымъ, должна быть такова, чтобы судъ могъ основать свой приговоръ только на признанныхъ присяжными фактахъ, безъ всякаго съ своей стороны дополненія, распространенія или толкованія ихъ. Въ понятіе виновности входятъ три существенные элемента: событіе преступления, совершеніе его подсудимымъ и вѣнненіе его ему въ вину. Сообразно съ этимъ долженъ быть изложенъ и В. о виновности. За главнымъ вопросомъ о виновности подсудимаго должны слѣдовать В. о такихъ обстоятельствахъ, которые особо увеличиваютъ или уменьшаютъ степень виновности. Объ обстоятельствахъ, имѣющихъ влияние на опредѣленіе лишь мѣры наказанія, въ предѣлахъ одной и той же степени, В. не предлагаются. Особо увеличивающими вину обстоятельствами, напр., представляются истязанія или иныя мученія, если ими сопровождалось нанесеніе увѣчья; особо уменьшающими обстоятельствами—добровольное возвращеніе украденнаго, совершеніе кражи по кравности и невыплату никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ, стоимость похищеннаго менѣе 50 коп., а относительно несовершеннолѣтнихъ—вовлеченіе ихъ въ преступленіе совершенолѣтними. Если подсудимый во время совершенія преступления имѣлъ менѣе 17 лѣтъ, то о томъ, дѣйствовалъ ли онъ съ полнымъ разуміемъ, долженъ быть постановленъ особый вопросъ (по угол. ул. 1903 г. постановка особаго объ этомъ В. не требуется; см. Возрастъ въ уг. правѣ, XI, 304). Не можетъ быть допущена постановка В. въ альтернативной формѣ, т.-е. такихъ, въ которыхъ предлагается на разрѣшеніе два или нѣсколько положеній, раздѣленныхъ союзомъ: и л и. Альтернативные В. могли бы внести въ рѣшеніе суда двусмысленность и неопредѣленность. Вообще, въ одинъ вопросъ ни въ какомъ случаѣ не должны быть соединяемы такіе В., изъ которыхъ одинъ можетъ быть разрѣшенъ утвердительно, а другой—

отрицательно. Если подсудимый обвиняется въ совершеніи нѣсколькихъ преступленій, то о виновности его въ каждомъ изъ нихъ долженъ быть предложенъ отдѣльный вопросъ. При участіи нѣсколькихъ лицъ въ преступленіи стеновъ участія каждого изъ нихъ можетъ быть различна; сообразно съ этимъ должны быть постановляемы и В. Въ тѣхъ случаяхъ, когда событіе преступленія не вполне совершилось, судъ обязанъ ставить В. о степени приведенія злого намѣренія въ исполненіе. Эти вопросы также должны быть составляемы въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, по существеннымъ признакамъ преступленія, съ изложеніемъ тѣхъ конкретныхъ фактовъ, въ которыхъ выразился умыселъ, приготовленіе или покушеніе на преступленіе. Если къ подсудимому предъявленъ въ уголовномъ судѣ искъ, то судъ долженъ поставить на свое разрѣшеніе также вопросъ о томъ; подлежитъ ли удовлетворенію требованіе гражданского истца, и въ какомъ размѣрѣ. Вопросы, поставленные судомъ, излагаются письменно, прочтываются вслухъ и исправляются или дополняются по тѣмъ замѣчаніямъ сторонъ или кого-либо изъ присяжныхъ засѣдателей, которыхъ судъ признаетъ уважительными. Присяжнымъ засѣдателямъ предоставлено право, въ случаѣ какихъ-либо затрудненій при разрѣшеніи предложенныхъ имъ вопросовъ, возвратиться въ залу засѣданія и просить предсѣдателя дать нужные имъ разъясненія. Въ военнo-окружныхъ судахъ при разсмотрѣніи уголовныхъ дѣлъ также постановляются В. о виновности и наказаніи. Общіе правила постановки В., при этомъ тѣ же самыя, какъ и въ судахъ гражданского вѣдомства, съ тѣмъ, однако, существеннымъ различіемъ, что въ военно-окружномъ судѣ главный вопросъ долженъ относиться не къ виновности подсудимаго, а къ совершенію имъ приписываемаго ему преступнаго дѣянія; виновность предполагается имѣющеюся на-лицо, разъ только признано будетъ, что подсудимый дѣйствительно совершилъ преступное дѣяніе. Если же кѣмъ-либо будетъ возбуждено предположеніе о томъ, что дѣяніе не должно быть вѣннено подсудимому въ вину по одной изъ указанныхъ въ законѣ причинъ невѣнненія, то о наличности этой причины долженъ быть поставленъ отдѣльный вопросъ.—Ср.: И. Я. Фойницкій, «Курсъ угол. судопроизв.» (СПБ., 1910 и 1912); проф. В. Палаузовъ, «Постановка вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ по русскому праву» (1885); М. Селитриниковъ, «О постановкѣ вопросовъ на судѣ уголовномъ по рѣшенію кассац. деп. сената» (1875); Л. Владиміровъ, «Судъ присяжныхъ» (Харьковъ, 1873); Волжинъ, «О постановкѣ вопросовъ на судѣ» («Журн. гражд. и угол. права», 1888, кн. 3); А. Л. Боровиковскій, «Отчетъ судьи» (1891—4).

Вопъ—р. Смоленской губ., Бѣльскаго и Духовщинскаго уу., прав. прт. Дыбра. Дл. 145 вер. Сплавъ лѣса.

Ворвань—см. Рыбій жпръ.

Вордсвортъ (Wordsworth) Вильямъ—знаменитый англійскій поэтъ (1770—1850). Получилъ образованіе въ Кембриджѣ. Въ 1790 г. В., вмѣстѣ съ товарищемъ, пѣткомъ обошелъ Валлисъ и совершилъ путешествіе по Франціи, гдѣ провинки симпатіями къ идеямъ великой революціи. Поселился въ графствѣ Дорсетъ, онъ погрузился въ созерцаніе красоты природы. Здѣсь произошло знакомство его съ Колбриджемъ (1795), имѣвшее на него рѣшающее влияние. Тѣсная дружба сблизила двухъ далеко не во всемъ сходящихся поэтовъ. Въ 1795 г. появился сборникъ стихотвореній В.

«Lyrical Ballads», въ которомъ Колриджъ помѣстилъ своего знаменитаго «Старога Моряка». Въ томъ же году они вмѣстѣ совершили путешествие по Германіи, а по возвращеніи поселились у живописныхъ Вестморлендскихъ озеръ. Восемь лѣтъ, которые В. прожилъ здѣсь, были самымъ производительнымъ временемъ въ его творчествѣ. Собранія мелкихъ стихотвореній («Poems») онъ издалъ въ 1807 г.; большія поэмы «Prelude» и «Excursion» изданы гораздо позже. Любовь къ природѣ и настроеніе, вызванное ея созерцаніемъ, отражаются уже въ его первыхъ произведеніяхъ: «Evening Walk» и «Descriptive sketches» (1792). Въ цвѣтущую пору его творчества мы застаемъ поэта мирно живущимъ въ заштѣбъ семейнаго счастья, среди друзей и поклонниковъ. Углубленный въ созерцаніе окружающаго, онъ прислушивается къ собственнымъ мыслямъ и замѣчаетъ неувидимую для обыденнаго наблюдателя внутреннюю жизнь природы. Одаренный тонкой духовной организаціей, онъ воспринимаетъ съ особю интенсивностью даже самыя простые явленія. Расусужденіе какаго-нибудь цвѣтка, по его словамъ, можетъ привести его въ величайшій восторгъ и растрогать до слезъ. Въ мельчайшемъ явленіи онъ чувствуетъ дышаніе великой матери-природы, полной величія, красоты и нравственнаго совершенства. Изобразить явленіе такъ, чтобы въ этомъ изображеніи отражались высшая красота и нравственное значеніе,—такова цѣль поэзіи; растрогать и приподнять читателя надъ уровнемъ житейской пошлости—такова ея задача. Средства для достиженія цѣли—естественность и простота въ замыслѣ, формѣ и языкѣ произведенія, вѣрность природѣ, умѣнье находить возвышенное въ обыденномъ и даже пошломъ, естественное и простое—въ чудесномъ. Нѣтъ такого ничтожнаго предмета, который не могъ бы у истиннаго поэта сдѣлаться достойнымъ сюжетомъ для поэзіи; напр., исторія слѣпного мальчика, который вздумалъ въ грязномъ корытѣ прокатиться по рѣчкѣ,—сюжетъ столь же достойный и даже болѣе трогательный, чѣмъ походъ Александра Македонскаго. Таковы принципы новой поэзіи, которые развились В. въ устныхъ бесѣдахъ съ Колриджемъ, и которые онъ защищалъ въ предисловіяхъ къ своимъ произведеніямъ отъ нападковъ враждебной критики. В. явился главой новой школы поэтовъ (В., Колриджъ, Соути и др.), такъ назыв. лакнистовъ (озерныхъ)¹⁾. Созерцательная мечтательность—характеристическая черта этого новаго направленія. Школа лакнистовъ не блистала большими талантами, но имѣла значительное вліяніе на английскую поэзію, разнѣвъ вкусъ къ изученію простаго челоуѣка и природы. Лакнисты, имѣли, однако, больше враговъ, чѣмъ поклонниковъ. Произведенія В. вызвали самую ожесточенную критику; самъ онъ подвергался безопаданному осмѣянію. Это объясняется не только недостаточностью для большинства его мечтательно-созерцательнаго настроенія, но и несоответствіемъ между ничтожествомъ предмета и высотой идей автора. Смѣшнымъ казалось высказываніе по поводу кошки, играющей тремя завядшими листиками, возвышенныхъ и назидательныхъ мыслей. Большія поэмы В. страдаютъ растлутостью и однообразіемъ, мечтательно-резоннрующимъ настроеніемъ. Поэтъ, встрѣчаясь въ продолжительныхъ прогулкахъ съ разносчикомъ, кладбищенскимъ пасторомъ, отпелыникомъ, нищимъ, вступаетъ съ каждымъ въ бесѣду. Всѣ его собесѣдники оказываются мудрыми, познавшими опытъ жизни людьми,

и высказываютъ разумные взгляды о назначеніи челоуѣка, справедливости и т. п. Однако, при всемъ стараніи поэта облечь своихъ собесѣдниковъ въ живые образы, характеры его героевъ очерчены очень слабо. Сквозь тщательно описанный нарядъ крестьянина или разносчика сквозятъ черты самого поэта-мечтателя, который вкладываетъ въ уста придуманныхъ имъ фигуръ свои подчасъ несвободныя отъ педантизма и резонерства моральныя сентенціи. Несомнѣнные достоинства произведеній В.—простой, приближающійся къ разговорной рѣчи, свободный отъ риторическихъ прикрасъ языкъ, неподдѣльная искренность чувства въ большинствѣ его мелкихъ стихотвореній и художественныя красоты его лучшей поэмы «Excursion»—не могли примирить современныхъ критиковъ съ поэзіей, звучавшей рѣзкимъ диссонансомъ въ общемъ настроеніи эпохи. Странно было видѣть въ это бурное время небольшой кружокъ лицъ, воспѣвавшихъ журчаніе ручейка или слѣпного мальчика, катающагося въ корытѣ. Позднѣйшая критика отнеслась къ В. съ болѣею справедливостью, признавъ за нимъ видное мѣсто въ исторіи английской поэзіи. «Есть какая-то внушительная серьезность», говоритъ Тэнъ, «суровая красота въ этихъ искреннихъ размышленіяхъ; они внушаютъ невольное уваженіе, даже трогаютъ. Это произведеніе («Excursion») — точно протестантскій храмъ, который, несмотря на однообразный тонъ украшеній, все-таки импонируетъ своей святynie». Въ 1843 г. В. былъ назначенъ поэтомъ-лауреатомъ. Кромѣ названныхъ произведеній, отдѣльно изданы: «The Borderers» (драма); «The White Doe of Rylston» (1819); «Peter Bell» (1819); «The river Duden» (1820); «The Waggoner» (1820); «Vandracour and Julia»; «Ecclesiastical sonnets»; «Memorials of a tour on the Continent»; «Description of the lakes in the north of England»; «Yarrow Revisited» (1835). Лучшее изд. В. проф. Knighta, вышло въ 1896—97 гг. въ 16 тт.—Ср. Ch. Wordsworth, «Memoirs of Will. W.» (2 тт., 1852); Calvert, «A biographical and aesthetical study» (1878); Middleton, «W. W.» (1888); «Wordsworthiana, a selection from papers read to the W. Society» (1889), Knight (1888), Raleigh (1903). На русск. яз. Дружининъ, «Вальтеръ-Скоттъ и его современники» (IV т.); Кирпичниковъ, «Английская литература XIX в.» (въ Исторіи всеобщей литературы) Корша и Кирпичникова, XXIII вып.); Тэнъ, «Развитіе гражд. и полит. свободы въ Англии въ связи съ развитіемъ литературы» (т. II, 440—456); Брандесъ, «Собр. соч.», т. V—VI. Стихотворенія В. перевели на русскій яз. Я. Гротъ, И. Козловъ, Д. Минъ, Вальмонтъ. Есть прозаическое переложеніе одного стихотворенія В. у Пушкина. См. также Гербель, «Английскіе поэты».

Воржа—с. Ярославской губ., Ростовскаго у., въ 7 в. отъ у. гор., на берегу оз. Неро (Ростовскаго). 1556 жит. Центръ огородничества съ сухойю овошей. Въ 1909 г. въ В. вмѣстѣ съ окрестными селами (Порѣчье, Угодичи) организована кооперативная поставка сушеныхъ овошей на интенданство. Въ XVI ст. здѣсь жили рыбаки, ловившіе въ озерѣ рыбу для московскаго двора.

Воркингтонъ (Workington)—гор. въ англ. графствѣ Кумберлендъ, при впаденіи р. Дервента въ Ирландское море. Портъ. Жит. 26141. Доки и кораблестроеніе, производство паруснаго полотна, химическихъ продуктовъ, чугуно- и сталелитейные заводы. Рыболовство (особенно лососей). Обширная торговля рыбой, желѣзомъ и каменнымъ углемъ изъ близлежащихъ копей.

¹⁾ Отъ жительства вокругъ озеръ.

Ворксонъ (Workson)—гор. въ Англии въ 33 км. къ С отъ Ноттингэма. Производство солода, чугуно- и мѣднотейныя мастерскія химическія надѣля; 16112 жит.

Вормскій конкордатъ — договоръ, заключенный въ 1122 г. между императоромъ Германіи Генрихомъ V и папою Калликстомъ II и положившій конецъ долгому спору объ инвеститурѣ. Договоръ этотъ выразился въ двухъ актахъ: «Привилегіи императора», составленной по всѣмъ правиламъ дипломатики и снабженной надлежащими подписями, и грамоты папы, представляющей простое бревно. Некоторые историки видятъ въ этомъ фактѣ уловку папской политики, не желавшей связать себя формальнымъ, торжественнымъ актомъ. Ватиканскіе архивы сохранили въ оригиналѣ «Привилегію императора»; автографъ папской грамоты исчезъ, и текстъ его въ передачѣ средневѣковыхъ историковъ колеблется, окрашивался тенденціями то импералистскаго, то папскаго лагеря. О содержаніи конкордата см. Инвеститура. — Ср. Bernheim, «Zur Geschichte des Wormser Konkordats» (Гертингенъ, 1878); его же, «Das Wormser Konkordat» (Бреславль, 1906); Schäfer, «Zur Beurteilung des Wormser Konkordats» (Б., 1905).

Вормскій сеймъ—первое собраніе государственныхъ чиновъ Германіи въ царствованіе имп. Карла V (1521). Центральнымъ пунктомъ занятій сейма былъ вопросъ о «ереси» Лютера. 17 апрѣля Лютеръ предсталъ предъ собраніемъ государственныхъ чиновъ въ присутствіи самого императора. Первый вопросъ, предложенный ему трирскимъ официаломъ, Юганномъ Энкомъ, касался принадлежности приписываемыхъ ему, какъ автору, сочиненій. Послѣ утвердительнаго отвѣта Лютеръ былъ смущенъ вторымъ вопросомъ—отказывается ли онъ отъ своихъ сочиненій и ихъ содержанія. Онъ попросилъ времени на размышленіе и въ слѣдующемъ засѣданіи сейма (18 апрѣля) объявилъ, что будетъ настаивать на своихъ мнѣніяхъ до тѣхъ поръ, пока ихъ не опровергнутъ при помощи Священнаго Писанія: здѣсь же онъ высказался противъ непогрѣшимости папы и соборовъ. Знаменитыя слова Лютера по этому поводу: «Hier steh'ich; ich kann nicht anders; Gott helfe mir, Amen!» начертаны на пьедесталѣ статуи Лютера, входящей въ составъ вормскаго памятника Реформаціи. Образъ дѣйствій Лютера на сеймъ произвелъ благоприятное впечатлѣніе на его сторонниковъ; но императоръ объявлялъ, что рѣшился защищать вѣру предковъ и принять мѣры противъ Лютера. 8 мая было подписано соглашеніе императора съ папой, а послѣ отъѣзда курфюрстовъ саксонскаго и фальцскаго 26 мая обнародованъ эдиктъ (помѣченный заднимъ числомъ—8 мая), подвергавшій государственной опалѣ Лютера и его приверженцевъ. Этотъ эдиктъ, въ виду того, что Лютеръ еще до его обнародованія нашель безопасный пріютъ въ замкѣ Вартбургъ, а императоръ былъ отвлеченъ отъ внутреннихъ дѣлъ Германіи войнами внѣ ея предѣловъ, остался мертвой буквой.—См. Soldan, «Der Reichstag zu Worms 1521» (Вормсъ, 1883).

Вормскій эдиктъ—см. Вормскій сеймъ.

Вормсъ (Worms)—гор. въ вел. герц. Гессенъ, на лѣв. берегу Рейна; 46819 жит. (1910), изъ нихъ — треть католиковъ и 1300 евреевъ; соборъ (XI—XIV ст.) въ романскомъ стилѣ, съ 4 башнями. Старинная церковь св. Павла теперь превращена въ музей до-историческихъ, римскихъ и франкскихъ древностей, найденныхъ въ самомъ городѣ и его окрестностяхъ. Библиотека, состоящая изъ сочиненій Лютера и его современниковъ, и со-

браніе изданій вормской типографіи, съ очень рѣдкими экземплярами книгъ XVI ст. («вормская Библия», 1529 г.). Въ 1868 г. въ В. открыты памятники Реформаціи, по плану Рнчля, со статуями Лютера, Петра Вальда, Виклифа, Гуса, Савонаролы, Рейхлина, Меланхтона, курфюрста Фридриха Саксонскаго и ландграфа Филиппа Гессенскаго, и символическими изображеніями городовъ, игравшихъ видную роль въ исторіи Реформаціи: Аугсбурга, Шпейера и Магдебурга. Синагога XI ст.—одна изъ древнѣйшихъ въ Германіи. Заводы кожевенные, машиностроительные, изготовленіе проволочныхъ издѣлій, мебели, консервовъ, пивоваренные, мельницы. Виноградство и винодѣліе (извѣстный сортъ вина «Liebfrauenmilch»). Пристань, отправка хлѣба, вина, кожъ, муки и проч. В.—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Германіи, кельтическаго происхожденія, какъ видно изъ древняго его названія—Wormetomagus. Въ концѣ XIX ст. раскопками вокругъ В. открыты могильники изъ эпохи переходной отъ каменнаго къ бронзовому вѣку, изъ римскаго времени (II—IV ст. по Р. Хр.) и франкской эпохи (IV—VII ст.). До V ст. онъ находился подъ властью римлянъ, а потомъ сдѣлался центромъ Бургундскаго королевства; его имя постоянно встрѣчается въ нѣмецкихъ германскихъ сагахъ. Въ имперіи Карла V. онъ былъ однимъ изъ важныхъ городовъ. Въ XI ст. В. сдѣлался вольнымъ имперскимъ городомъ. Развѣтвію его много содѣйствовала обширная торговля. Въ эпоху Реформаціи онъ былъ еще однимъ изъ богатыхъ городовъ, но во время войнъ XVII ст. съ французами постепенно сталъ приходить въ упадокъ, а въ 1689 г. былъ разрушенъ до основанія. Между многими сеймами, здѣсь происходившими, особенно извѣстны: сеймъ 1495 г., на которомъ провозглашенъ былъ вѣчный земскій миръ, и сеймъ 1521 г. (см. Вормскій сеймъ). В. назывался «матерью рейхстаговъ».—Ср. Boos, «Geschichte der rheinischen Städtekultur mit besonderer Berücksichtigung der Stadt W.» (Б., 1897—1901).

Вормсъ или Вормсъ-э—о-въ въ Балтійскомъ морѣ, Эстляндской губ., Гапсальскаго (Викскаго) у. (эстон.—Wormsi-saag и Hio-rootsi-saag, швед.—Ormsö). Поверхность 82,4 кв. в. В. замыкаетъ, вмѣстѣ съ о-вомъ Нукъ-э, Гапсальскую бухту и лежитъ въ 10 в. отъ о-ва Даго, отъ котораго его отдѣляетъ прол. Гарриундъ; разстояніе отъ материка—1,5 в., отъ пароходной якорной стоянки Гарри—2 в. По водному пути отъ Гапсаля до В. 12 вер. Поверхность плоская, ровная. Вокругъ о-ва много рифовъ и банокъ. Заливы о-ва, называемые виками, мелки; пригодны для стоянки мелкихъ морскихъ судовъ заливы при дер. Фёрби и Керслетъ, а на С—гавань Рялби (маякъ).—Сѣв. часть о-ва камениста и бесплодна, южная имѣетъ глинистый, песчаный грунтъ и удобна для хлѣбопашества. Зал. часть лѣсистая. Коренное населеніе о-ва—шведы и частью эстонцы; всего 2106 жит. (1897); изъ нихъ 500 правосл., остальные лютеране. Главныя селенія: Магусгофъ и Седерби. 1 правосл. и 1 лютер. церкви, 2 школы.—Пѣвтущее земледѣліе, скотоводство и лѣсное хозяйство; жители занимаются также мореходствомъ, лоцманствомъ, рыбною ловлею, въ нѣкоторыхъ деревняхъ—обжиганіемъ извести, торговлею хлѣбомъ, лѣсомъ, известкою и перевозкою этихъ товаровъ на судахъ въ Перновъ и къ берегамъ Эстляндской губ. Владѣніе у крестьянъ о-ва наследственное, на маіоратномъ началѣ. В. состоялъ подъ властью сначала датскихъ королей, потомъ Тевтонскаго ордена и принадлежалъ къ владѣніямъ епископовъ эзелскихъ. Шведское правительство,

въ началѣ XVII ст., отдало его въ ленное владѣніе нѣсколькимъ офицерамъ. Въ первой половинѣ XVIII ст. большая часть о-ва принадлежала Моричу Саксонскому. Часть о-ва принадлежит казнѣ.

Вормсъ, Альфонсъ Эрнестовичъ — юристъ. Род. въ 1868 г.; окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ. Состоитъ доцентомъ с.-петербургскаго политехническаго института, гдѣ преподавалъ энциклопедію права и страховое право; въ 1906—11 гг. читалъ, по порученію юридическаго факультета московскаго университета, систему римскаго права. Нынѣ, въ связи съ перемѣнами, происшедшими въ личномъ составѣ профессуры московскаго университета, перешелъ въ московскій коммерческій институтъ, гдѣ преподаетъ торговое право. Главная его специальность — «крестьянское право», преимущественно гражданско-правовыя особенности крестьянскаго землевладѣнія. Его труды: «Усадьбы крестьянъ-общинниковъ» («Извѣстія слб. политехн. инст.», 1903); «Выдѣлъ изъ общины» («Вѣстн. права», 1906, декабрь); «Реформа крестьянскаго землевладѣнія и гражд. право» («Вопросы права», 1910, № 1); «Положенія 19 февраля» (юбилейный сборникъ «Великая реформа», т. VI, 1911); «Примѣненіе обычая къ наследованію въ личной собственности на надѣльные земли» («Юрид. записки», 1912, № 1); «Зачетъ пенсій и страховых суммъ при исчисленіи вознагражденія за тѣлесныя поврежденія» (СПБ., 1909).

Вормсъ (Worms), Генри, баронъ Пирбрайтъ (Pirbright) — англійскій писатель и политическій дѣятель (1840—1903), по происхожденію еврей. Въ 1880—95 гг. консервативный членъ палаты общинъ; въ 1888—92 гг. товарищъ министра колоній въ кабинетѣ Салisbury; въ 1895 г. — пэръ. Написалъ: «The earth and its mechanism» (Л., 1862); «England's policy in the East» (1876); «The Austro-Hungarian empire since 1866» (2-е изд., 1876).

Вормсъ (Worms), Гюставъ — франц. актеръ. Въ 1864 г. В. пріѣхалъ въ Петербургъ и въ теченіе 10-ти лѣтъ былъ однимъ изъ лучшихъ актеровъ Михайловскаго театра. Особенно большимъ успѣхомъ онъ пользовался въ «La dame aux camélias» Дюма-сына. Позднѣе еще разъ былъ въ Петербургѣ. Съ 1883 г. — одинъ изъ sociétaires «Comédie Française».

Вормсъ (Worms), Жанъ-Жюль — французскій живописецъ, ученикъ Лафосса. Род. въ 1832 г., воспроизводитъ сцены современной жизни и эпизоды изъ быта начала XIX в., отличающійся въ своихъ небольшихъ картинахъ выборомъ интересныхъ темъ, наблюдательностью и внимательнымъ рисункомъ. Позднѣе сталъ брать для своихъ работъ масляными красками и акварелью сюжеты преимущественно изъ испанской народной жизни. Изъ его произведеній особенно славятся: «Модный романсъ» (въ Люксембургской галлерей), «Букетъ Хлоридъ», «Побѣды и завоеванія», «Предстоящее свиданіе», «Приманка вербуемаго въ солдаты», «Продажа мула», «Стрижка овецъ въ Гренадѣ», «Сенсационное извѣстіе» и «Танецъ гренадцевъ».

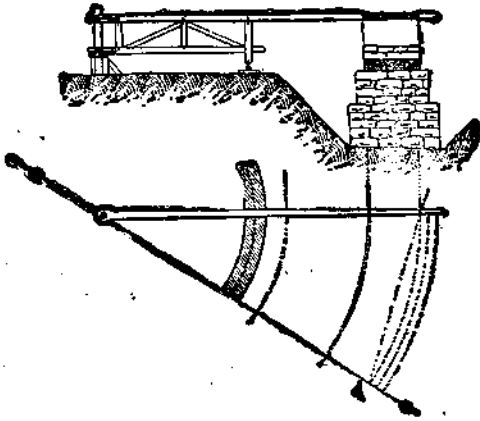
Вормсъ (Worms), Рене — извѣстный французскій социологъ. Род. въ 1869 г. Руководимый своимъ отцомъ, экономистомъ Эмилемъ Вормсомъ, онъ окончилъ курсъ въ «Нормальной школѣ», гдѣ былъ одновременно ученикомъ и Пастера, и Фишель-де-Куланжа. Завявъ кафедру политической экономіи въ Саен (въ Нормандіи), онъ вошелъ въ сношенія съ выдающимися французскими философами и социологами. При поддержкѣ Фулье и Тарда завязаны были имъ связи съ представителями обще-

ствознанія во всѣхъ странахъ Европы и Америки. Въ 90-хъ годахъ возникъ, по его мысли, собирающійся каждые три года международный институтъ социологій, въ «Анналахъ» котораго помѣщаются доклады, прочитанные на конгрессахъ, и передаются въ сжатомъ видѣ происходившія пренія. Социологическое общество въ Парижѣ, также открытое В., привлекаетъ на свои ежемѣсячныя засѣданія широкіе круги; издаваемый В. ежемѣсячникъ «Revue de sociologie» печатаетъ протоколы засѣданій общества въ Парижѣ, критическіе отзывы о сочиненіяхъ, прямо или косвенно касающихся социологій. Библиографическій указатель не только книгъ, но и статей по обществувѣдѣнію, и хроника дѣятельности социологическихъ обществъ Европы и Америки. Выступивъ сначала поборникомъ органической теоріи Герберта Спенсера, В. съ каждымъ годомъ становится все болѣе и болѣе вѣрнымъ послѣдователемъ Огюста Конта, и его социологической доктрины. Благодаря В., въ теченіе ряда лѣтъ социологическое ученіе Конта, въ тѣсной связи съ его философіей наукъ и позитивной политикой, излагается въ систематическихъ курсахъ, собирающихъ значительное число слушателей. Эти курсы читаетъ самъ В. Основы социологій излагаются имъ также на правахъ вольнаго правовѣдѣнія въ Парижѣ. Имъ основана также обширная международная социологическая бібліотека, издаваемая подъ его руководствомъ книжной фирмой Giard et Brière; въ составъ этой бібліотеки вошли многія сочиненія французскія и переводнымъ, касающіяся не одной только социологій и социальной психологій, но и организаціи отдѣльных классовъ въ европейскихъ обществахъ, послупательнаго хода человечества, природы государственныхъ переломовъ, социологическихъ основъ права и государства, положенія женщинъ у различныхъ расъ и на различномъ уровнѣ гражданственности, экономического строя отдѣльных государствъ, въ томъ числѣ Россіи, экономического и социального положенія Франціи наканунѣ революціи и т. д. Нѣкоторые изъ этихъ сочиненій принадлежатъ русскимъ авторамъ (Дилленфельдъ, Новиковъ, М. Ковалевскій). На ряду съ В. и отдѣльно отъ него работаетъ въ Парижѣ другой кружокъ социологовъ, группирующійся вокругъ профессора социологій въ Сорбоннѣ, Дюркгейма. Въ своей совокупности дѣятельность обоихъ очаговъ социологическаго знанія очень производительна, и ихъ примѣръ вызвалъ много удачныхъ подражаній. Какъ инициаторъ широко развившейся социологической работы, В., несомнѣнно, оставилъ свое имя въ исторіи новой науки. Онъ могъ бы претендовать и на болѣе громкій титулъ, чѣмъ на тотъ, съ какимъ связана должностъ ученаго секретаря при обоихъ имъ же созданныхъ учрежденіяхъ. Но такъ какъ съ этимъ званіемъ связана дѣлительная работа въ обоихъ обществахъ, то онъ неизмѣнно остается на посту, съ самаго начала ему присвоенномъ. Этотъ «генеральный секретарь» института социологій — въ то же время аудиторъ I-го класса при французскомъ государственномъ совѣтѣ. Имъ составляются ученые доклады по колониальнымъ дѣламъ, что не лишно значенія для его социологической работы, такъ какъ открываетъ ему возможность широкаго знакомства съ зачаточными формами гражданственности. Его главные труды: «Précis de philosophie» (1891); «Éléments de philosophie scientifique etc.»; «Morale de Spinoza» (1892); «Organisme et Société» (1896); «Philosophie des Sciences sociales» (1903—07); «Études d'économie et de législation rurales» (1906).

Максимъ Ковалевскій.

Ворне (Ворня)—м-ко Ковенской губ., Тельшевского у., некогда столица Жмуди. В. основано в 1413 г., во времена Витовта, и называлось прежде Медники. В. больше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, протрдержало языческое святилище съ вѣчнымъ огнемъ. Жителей 3121 (1897), изъ которыхъ католяковъ 1354, иудеевъ 1226. Прав. церковь, 3 костела, 3 синагоги, приходское и народное училища, 6 армарокъ.

Вороба.—При разбивкѣ сооружений, имѣющихъ въ планѣ видъ круга, наносится на мѣстности прежде всего центръ основанія сооружения. Остальные точки опредѣляются уже въ зависимости отъ положенія этого центра посредствомъ полар-

ныхъ координатъ. Въ простѣйшихъ случаяхъ строительной практики при этомъ пользуются укрѣпленной въ центрѣ бичевой; въ болѣе сложныхъ примѣняется В., подробности которой видны изъ чертежа. На ней обозначаются величины нужныхъ радиусовъ. Углы измѣряются хордами отъ постоянной точки (А) на оси до конца В.

Воробей (Passer)—родъ воробьиныхъ птицъ изъ семейства вьюрковыхъ (Fringillidae), отличающийся сильнымъ, толстымъ, конусообразнымъ, слегка согнутымъ клювомъ, короткими ногами, вооруженнымъ слабыми когтями, округленными короткими крыльями и короткимъ усѣченнымъ или слегка выемчатымъ хвостомъ. Къ этому роду принадлежатъ болѣе 30 видовъ, которые всѣ живутъ въ Старомъ Свѣтѣ. Самый обыкновенный видъ—домашній В. (*P. domesticus* L.). Спина его ржавчянаго цвѣта съ черными пятнами; нижняя сторона тѣла сѣрая; щеки бѣлыя; ушная область блѣдно-сѣрая; крылья съ желтовато-блѣлою поперечною полоскою: у самки голова и горло сѣрыя, а надъ глазомъ блѣдная сѣро-желтая полоса. Длина до 10 смт. Распространенъ по всей Европѣ, въ сѣв. Африкѣ и зап. Азій; встрѣчается на югѣ только около человѣческихъ жилищъ. Въ сравнительно недавнее время завезенъ въ Америку, гдѣ размножился очень сильно; завезенъ также въ Австралію и Новую Зеландію. Хотя В. вредитъ, поѣдая хлѣба, горохъ, вишни и виноградъ, но приноситъ еще болѣшую пользу, истребляя множество вредныхъ насѣкомыхъ. Истребленіе В. въ какой-либо мѣстности нерѣдко сопровождается чрезвычайно сильнымъ размноженіемъ вредныхъ насѣкомыхъ.—Полевой В. (*P. montanus* L.) отличается отъ домового меньшей величиной, чернымъ лунообразнымъ пятномъ изъ щекаха, красновато-сѣрымъ затылкомъ и теменемъ и двумя поперечными полосами на крыльяхъ. Водится во всей Европѣ и сѣв. и средней Азій. Лѣтомъ живетъ обыкновенно

на поляхъ и лугахъ и только зимою залетаетъ въ города и деревни.

Воробей-рыба (Cyclopterus)—см. Пинагоръ.

Воробейникъ (Lithospermum L., въ перев. каменное сѣмя)—сорное полевое растение изъ семейства бурчаниковыхъ (Borragineae). Въ умѣренномъ поясѣ Европы встрѣчаются 4 вида, а въ Россіи—3. Это невысокія (до 1 арш.) травы, одно- и многолѣтнія, съ жесткимъ деревенѣющимъ стеблемъ и простыми ланцетными листьями; цвѣты мелкіе, бѣловатые, состоятъ изъ 5-дольной раздѣльной чашечки и воронковиднаго вѣничка (сростно-лопестнаго, какъ у всѣхъ бурчаниковыхъ, VIII, 601); отгибъ вѣничка почти равенъ трубкѣ его, въ которой сидятъ 5 приросшихъ къ ней тычинокъ. Плодъ—1 или 3 морщинистыя сѣмянки, рѣже гладкія. Наичаще встрѣчаются во всей средней Россіи: *L. officinale* L., В. аптечный или лѣкарственный (воробьиное сѣмя, воробьиное зелье), съ зеленовато-бѣлыми цвѣтами, и *L. arvense* L., В. полевой (воробьиное сѣмя, просо, румянница, дробянка) съ бѣлыми цвѣтами и бурными плодами; корни, собранные весною до листьевъ, употреблялись какъ румяна.—В. полевой (*Lithospermum arvense*)—двулѣтнее сорное растение, произрастающее на суглинистой и песчаной почвахъ и обыкновенно исчезающее съ введеніемъ занятого пара. Сѣмена его часто попадаютъ между сѣменами озимыхъ хлѣбовъ и прядильныхъ растений и высѣваются вмѣстѣ съ ними. Всходы В. могутъ быть уничтожены своевременнымъ проборонованіемъ почвы.

Воробкевичъ, Николай Андреевичъ—украинскій писатель. Помѣщалъ стихи въ «Основѣ» подъ псевдонимомъ Миколайчикъ Бѣлоконный. Общій вѣкъ тонъ гуманный: «бративъ меньшихъ бидныхъ розуму навчаты, щобъ легче було зъ ними давне лихо одбуваты».

Н. С.

Воробкевичъ, Сидоръ—галицко-русскій писатель, род. въ 1836 г. Писалъ подъ псевдонимомъ Даяило Млака стихи, драмы, повѣсти, баллады. Его музыкальныя композиціи популярны въ Галиціи. В. владѣлъ стихомъ довольно удачно.

Н. С.

Воробьева, Анна Яковлевна—извѣстная оперная пѣвица-контральто (1816—1901). Ея талантъ былъ оцѣненъ не сразу; сначала она была принята только въ хористки. Но калѣймейстеръ К. А. Кавосъ (ея учитель по театральному училищу) выдвинулъ ее въ солистки на первыя контральтовые партіи (1833), и она скоро создала себѣ репутацію крупной артистки. Подъ руководствомъ Глинки она разучила и превосходно передавала роль Вани въ «Жизни за Царя». Очарованный ея исполненіемъ, Глинка написалъ специально для нея новую сцену у монастыря, ставшую внослѣдствіи однимъ изъ выигранныхъ моментовъ партіи. Въ «Русланѣ и Людмилѣ» В. создала роль Рагмира. Другія выдающіяся ея роли—Адальджизы въ «Нормѣ» и Пиппо въ «Сорокѣ-воровкѣ». Въ 1838 г. она вышла замужъ за извѣстнаго пѣвца Петрова и стала выступать подъ двойной фамиліей—В.-Петровой. Въ 1844 г., въ виду звучности и обширности нижняго регистра ея контральто, ей была поручена мужская роль въ оперѣ «Пуритане». Въ этой роли она надорвала голосъ и въ 1845 г. должна была оставить сцену. Въ преклонномъ возрастѣ она ослѣпла. Въ 1880 г. въ «Русской Старинѣ» напечатаны ея воспоминанія о М. И. Глинкѣ (по поводу 500-го представленія «Жизни за Царя»).—См. «Воспоминанія» Ю. Арнольда (М., 1892, вып. 2-й).

С. Рыбъ—з.

Воробьева, Матрена Семеновна — московская актриса, ученица И. А. Дмитревскаго. Дебютировала въ Москвѣ въ 1799 г. и достигла большой славы, заступивъ мѣсто Синявской; литераторы и знатоки отдавали справедливость ея таланту, и сама знаменитая Жоржъ отозвалась о ней, что она «создана для Коцебу».

Воробьевка—слб. Воронежскій губ., Богучарскаго у., при рч. Толучеевой, въ 2 вер. отъ жел.-дор. ст. того же имени. 6763 жит.

Воробьевъ, Викторъ Ивановичъ — минералогъ (1875—1906). Окончилъ курсъ въ петербург. унив. Напечаталъ: «Krystallographische Untersuchungen über Turmaline von Seylon» («Zeitschr. f. Kryst.», т. 33). Въ 1900 г. былъ приглашенъ для устройства минералогическаго отдѣленія геологическаго музея Имп. академій наукъ въ Петербургъ; затѣмъ состоялъ хранителемъ названнаго отдѣленія. Совершилъ рядъ научныхъ экскурсій на Уралъ и Кавказъ; въ 1896 г. podnikнулся на Эльборусъ съ А. В. Пастуховымъ. Погибъ при изслѣдованіи кавказскихъ ледниковъ.

Воробьевъ, Григорій Александровичъ — изслѣдователь быта и старины Польши (ум. въ 1907 г.). Былъ мировымъ судьей въ г. Ломжѣ. Главные его труды: «Описаніе памятниковъ и остатковъ старины Ломжинской губ.» (1902) и «Царь Іоаннъ IV и папа Григорій XIII». Былъ членомъ-сотрудникомъ краковской академій и въ изданіяхъ ея напечаталъ рядъ историко-археологическихъ статей на польскомъ языкѣ. — Ср. «Историч. Вѣстн.», 1907, июнь.

Воробьевъ, Климентій Яковлевичъ — земскій статистикъ. Род. въ 1866 г. въ крестьянской семьѣ. По окончаніи курса учительской семинаріи былъ народнымъ учителемъ. Въ 1889—95 гг. работалъ въ тверскомъ земскомъ статистическомъ бюро; въ 1897—1905 гг. завѣдывалъ отдѣльно-статистическими работами ярославскаго земства; подъ его руководствомъ обследовано 5 уѣздовъ (съ подворной описью), и организована текущая статистика («Стат. сборн. по Ярославской губ.»). Въ 1906—07 гг. В. работалъ въ вологодскомъ земствѣ («Хозяйство и бюджетъ крестьянъ Вологодской губ.»), въ 1908—10 гг. — опытъ въ Твери («Стат.-экономическія изслѣдованія грунтовыихъ дорогъ Тверской губ.»), Тверь, 1911). Съ 1910 г. В. завѣдываетъ отдѣльно-статистическимъ бюро симбирскаго губернскаго земства. В. принималъ дѣятельное участіе въ сѣздахъ агрономическомъ и русскихъ естественныиспытателей и врачомъ (его докладъ XI-му сѣзду — «Граматность и факторы хозяйства»); статьи (экономическаго характера) помѣщались въ журналахъ: «Образованіе», «Вѣстникъ Европы», «Вѣстникъ Ярославскаго земства», «Земскомъ Дѣлѣ» и «Городскомъ Дѣлѣ». Въ настоящемъ словарѣ В. сотрудничаетъ по отдѣлу географіи.

Воробьевъ, Максимъ Никифоровичъ — живописецъ (1787—1855), занимающій значительное мѣсто въ исторіи русской живописи какъ художникъ и какъ наставникъ цѣлаго поколѣнія русскихъ пейзажистовъ. Сынъ вахтера академіи художествъ, В. рано сталъ учиться пейзажной живописи; наставниками его были Ѳ. Я. Алексѣевъ и, въроатно, М. М. Ивановъ (пейзажистъ). Родъ живописи, избранный В., былъ архитектурно-пейзажный; онъ хорошо рисовалъ и группировалъ человѣческія фигуры. Въ 1809 г. Ѳ. Я. Алексѣевъ, участникъ экспедиціи для изученія историческихъ мѣстностей Средней Россіи, получилъ В. въ помощники, для писанія видовъ городовъ. Для оживленія

этихъ видовъ человѣческими фигурами Алексѣевъ рѣшилъ изобразить эпизоды пощѣненія городовъ государемъ. Эта задача была выполнена имъ и В. съ успѣхомъ. Въ 1813—14 гг. В. находился при главной квартирѣ въ Германіи и Франціи, а въ 1820 г. совершилъ, по порученію правительства, путешествіе въ Палестину, гдѣ вычертилъ, вымѣрилъ и зарисовалъ всѣ главнѣйшія мѣста, чтимыя христианами. Кромѣ храмовъ, В. нарисовалъ нѣсколько пейзажныхъ видовъ Іерусалима и Мертзаго моря, а по пути въ Палестину — виды Константинополя, о-ва Родоса, Смирны, Яффы и др. По возвращеніи въ Петербургъ (1823), В. написалъ «Преддверіе храма Воскресенія въ Іерусалимѣ» и «Нева со стороны Троицкаго моста при лунномъ освѣщеніи», позднѣе — «Внутренность гробницы Голговы въ храмѣ Воскресенія». Въ 1827 г. В. написалъ: «Восходъ солнца надъ Невою», «Мертвое море», «Вечеръ у Абу-Гоша, арабскаго шейха», «Видъ Смирны». Во время турецкой войны въ 1828 г. состоялъ при свѣтѣ государя для рисованія и писанія этюдовъ. Плодомъ этого времени были между прочимъ: «Видъ осады Варны», «Взрывъ Варны», «Видъ Одессы», «Корабль во время бури, на которомъ находился государь». Последніе годы своей жизни В. занимался преимущественно итальянскими видами, по этюдамъ, сдѣланнымъ имъ въ окрестностяхъ Рима и Палермо. Главныя картины В. находятся во дворцахъ въ музей Александра III, въ Третьяковской галлерей, въ имѣніи Фалль гв. Бенкендорфа (близъ Ревеля) и въ немногихъ другихъ частныхъ собраніяхъ. Изъ многочисленныхъ учениковъ его наиболее известны: М. Лебедевъ, Лагоріо, бар. М. Клодтъ, А. П. Боголюбовъ, И. И. Шишкинъ, Дороговъ, братья Чернецовы. — См. Петровъ, «Вѣстникъ Изящныхъ Искусствъ» (1888).

Воробьевъ, Сократъ Максимовичъ — сынъ предыдущаго, пейзажистъ (1817—1888). Писалъ виды итальянской природы; до 1872 г. состоялъ профессоромъ академіи художествъ. Впоследствии отказался отъ занятій живописью. Въ числѣ его учениковъ значились Шишкинъ, Дюкеръ, Клеверъ, Мещерскій.

Воробьевъ, Яковъ Степановичъ — отличный пѣвецъ-буффъ (ум. въ 1809). Учился въ театральномъ училищѣ подъ руководствомъ И. А. Дмитревскаго. Создалъ роль Бартоло въ «Севильскомъ цирюльникѣ».

Воробьевы — пять старинныхъ русскихъ дворянскихъ родовъ: 1) отъ Семена Федоровича В. и его сына Калины, верстаннаго помѣстьемъ въ 1673 г.; ихъ потомство записано въ VI ч. род. кн. Тверской губ. — 2) отъ Ивана Мелентьевича В., жалованнаго помѣстьемъ и денежнымъ окладомъ въ 1652 г.; записанъ въ VI ч. род. кн. Курской губ. — 3) отъ костромитянина Семена Васильевича В. (1662). Записанъ въ VI ч. род. кн. Костромской губ. — 4) отъ рейтара Ивана Ивановича В., верстаннаго помѣстьемъ въ 1690 г., и 5) отъ Дмитрія и Никиты Алексѣевичей В. (1670); записанъ въ VI ч. род. кн. Вологодской губ. Последніе три рода, за недостаточностью представленныхъ доказательствъ, Герольдіей не утверждены въ древнемъ дворянствѣ. Есть еще рядъ дворянскихъ родовъ В. болѣе поздняго происхожденія (II и III ч. род. кн.).
В. Р.—ав.

Воробьевы горы — возвышенный правый берегъ Москвы-рѣки, въ 1 в. отъ Москвы. Съ нихъ открывается грандіозный, красивый видъ на всю Москву. Главныя составныя части В. горъ — бѣло-

ватый песокъ и желѣзистый песчаникъ свѣтло-сѣраго цвѣта. На В. горахъ въ 1817 г. начали строить храмъ Спасителя по плану архитектора Витберга (X, 803), но въ 1827 г. работы было приостановлены; слѣды фундамента храма еще увѣдѣли.

Воробынья (Passeriformes)—самый многочисленный отрядъ птицъ, состоящій изъ 38 семействъ и около 5½ т. видовъ. Они имѣютъ различной формы клювъ, вѣкогда не покрытый у основанія восковицею; ноги оперены до плечоного сочлененія и спереди покрыты нѣсколькими (по большей части, семью) болѣе крупными пластинками; три пальца направлены впередъ, а одинъ назадъ; кончиковая железа голая, слѣпая кишка зачаточная. Птенцы выводятся голыми и слѣпыми. В. подраздѣляются слѣдующимъ образомъ. 1-й подотрядъ—одногосыя В. (Anisomyidae) съ несимметричнымъ расположеніемъ мышцъ нижней гортани, заключаетъ семейство: Eurylaemidae (Рогоклювы), Pittidae (Питты), Tyrannidae (Тиранны), Cotingidae (Котинги), Dendrocopartidae (Древолазы). 2-й подотрядъ—разногосыя В. (Diacomyidae), съ симметричнымъ расположеніемъ мышцъ нижней гортани, заключаетъ семейство Menuridae (Лирохвосты) и рядъ семействъ, которая носятъ общее наименованіе пѣвчихъ В. (Oscines): Hirundinidae (Ласточки), Musciparidae (Мухоловки), Mimidae (Пересмѣшники), Troglodytidae (Крапивники), Cinclidae (Оляпки), Sylviidae (Славки), Regulidae (Короляки), Turdidae (Дрозды), Ampelidae (Свиристели), Laniidae (Сорокопуты), Paridae (Спицы), Dicaeidae (Швѣтососы), Nectariniidae (Нектарки), Meliphagidae (Медососы), Sittidae (Поползны), Certhiidae (Пищухи), Motacillidae (Гривогузки), Alaudidae (Жаворонки), Emberizidae (Овсянки), Fringillidae (Вьюрки), Coccothraustidae (Дубоносы), Tanagridae (Танягры), Ploceidae (Траки), Icteridae (Кассики), Oriolidae (Иволги), Dicruridae (Дронго), Sturnidae (Скворцы), Ptilonorhynchidae (Бесѣдковая птицы), Paradisidae (Райскія птицы), Corvidae (Вороны).

Воровской языкъ, правильнѣе условный языкъ—вымышленный языкъ, на которомъ изъясняются между собою лица, занимающіяся воровствомъ, мошенничествомъ, пищенствомъ и т. п., или лица опредѣленныхъ профессій либо группъ (условные языки мира проституттокъ, матросовъ, рудокоповъ, извозчиковъ, студентовъ, богемы и пр.). В. языкъ отражаетъ въ своемъ своеобразіи особенности пользующихся имъ группъ или профессій; въ этомъ интересъ его изученія. Отъ естественнаго сложившихся говоровъ В. языкъ отличается тѣмъ, что его происхожденіе искусственное: лексиконъ В. языка образуется либо сознательнымъ употребленіемъ обычныхъ словъ въ иномъ значеніи, либо внесеніемъ въ коренной языкъ иноземныхъ или иноплеменныхъ словъ, послѣднее въ значительной степени объясняется разноплеменною группою, среди которыхъ В. языкъ распространенъ. Къ древнѣйшимъ В. языкамъ относятся французскіе такъ назыв. арго (argot, первоначальное названіе одной изъ корпораций, на которая дѣлились парижскіе нищіе и воры). Арго принадлежитъ къ лингвистически наиболѣе чистымъ В. языкамъ, заключаая въ себѣ, кромѣ французскихъ словъ, лишь немного итальянскихъ и нѣмедскихъ словъ, а также выраженій неизвѣстнаго происхожденія. На арго говорятъ нѣкоторыя дѣйствующія лица у Раблэ, Эж. Сю, Балъака, Зола, имъ пользовался въ своихъ стихахъ Виллонъ. Въ Германіи В. языкъ извѣстенъ подъ названіями Rotwelsch или Kocheimer Loschen и восходитъ къ XIII ст. Въ Англии В. языкъ восхо-

дитъ къ XVI ст.; онъ называется Rogues'Language, St. Giles'Greek, Pedlars'French или slang, cant. Въ литературѣ образчикомъ англійско-В. языка могутъ служить рѣчи и пѣсни гробокопателей въ «Гамлетѣ», диалогъ между Слендеромъ и Бивилли въ «Виндзорскихъ кумушкахъ». Въ Италіи В. языкъ называется furbesco и восходитъ къ XV ст., въ Испаніи—germania (сохранился словарь начала XVII ст.). Въ Россіи въ различныхъ мѣстностяхъ существуютъ различные В. языки; но всѣ они, повидному, имѣютъ общую основу. Существуетъ преданіе, что волжскіе разбойники имѣли свой условный языкъ, но единственные слѣды этого языка остались въ поговоркахъ: дуванъ дувантъ (дѣлать добычу), да сарывъ на кичку [Са(о)рынь и нынѣ мѣстами значить чернь, толпа, кичка—носъ судна; это было приказаніе бурлакамъ убираться въ сторону и выдать хозяина]. Современные представители преступнаго міра, особенно въ столицахъ, имѣютъ свой языкъ, который они называютъ блатной музыкой, отъ «блатъ», что на В. языкъ означаетъ всякое преступленіе. Основой блатной музыки и вообще русскихъ В. языковъ, повидному, послужилъ офенскій или аманскій языкъ. Начало его не извѣстно; родина—Алексинская волость Ковровскаго у. (Владимірской губ.), откуда уже въ 1700 г. по всей Россіи расходились коробейники. Языкъ этотъ не особенно богатъ и ограничивается нужнѣйшимъ въ быту ходячникомъ, которые прибѣгаютъ къ нему въ своихъ совѣщаніяхъ. Въ составъ его входятъ слова греческаго происхожденія, переименованныя русскія слова, слова вновь придуманныя, наконецъ, слова неизвѣстнаго происхожденія. Грамматика и все строевіе рѣчи—чисто-русскія. Съ паденіемъ промысла офеней, языкъ ихъ пришелъ въ упадокъ. Костромскіе шерстобиты, подражая ковровцамъ, тоже сложили свой языкъ, частью перенявъ офенскій, частью переименовавъ и дополнивъ его словами собственнаго измышленія. Офенскія слова входятъ и въ составъ условнаго языка стекольниковъ-ходобщиковъ Олонецкой губ., а также разныхъ другихъ В. языковъ, распространенныхъ только въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Россіи. Изслѣдованіемъ этихъ мѣстныхъ В. языковъ занимался: Тихонравовъ («Archiv für wissenschaftl. Kunde von Russland», XV, 1856), В. Семеновъ («Живая Старина», 1891, IV), В. Боржковский («Кіевская Старина», 1889, № 9), Ф. Николаичикъ (ib., 1890, № 4), В. Ивановъ («Статистич. Листокъ», 1883, № 10), С. Мякуцкій («Материалы для сравнит. и объяснит. словаря русскаго яз. и др. славянскихъ нарѣчій» (СПБ., 1852), Ф. Сценура («Зап. Акад. Наукъ», 1881, т. 37) и др. Коввалы, конокрады и барышники также составили родъ условнаго В. языка, но очень ограниченнаго и образованнаго сплошь изъ перековерканныхъ татарскихъ словъ и искаженнаго татарскаго счета (ср. «Опытъ терминологическаго словаря сельскаго хозяйства», Бунашева, СПБ., 1814). Новѣйшее изслѣдованіе о В. языкѣ, по материаламъ, собраннымъ въ главнѣйшихъ тюрьмахъ С.-Петербурга, Москвы, Кіева, Варшавы и др. городовъ: В. Трахтенбергъ, «Жаргонъ тюрьмы» (СПБ., 1908; предисловіе И. А. Водузнъ-де-Куртензъ съ обширною бібліографіей).—Ср. Kluge, «Rotwelsch» (Срабсбургъ, 1901); Günther, «Das Rotwelsch» (Лпц., 1905); Michel, «Etude de philologie comparée sur l'argot» (П., 1856); Larchey, «Dictionnaire de l'argot parisien» (П., 1887); Yve-Plessis, «Bibliographie de l'argot» (П., 1901); Bruant, «L'argot au XX siècle» (П., 1901).

Воровскольская — ст-ца Баталпашинскаго отд., Кубанской обл. 5800 жит. Церковь, 2 училища, лавка, а также мельницы и маслобойни.

Воровство, какъ юридическій терминъ, часто встрѣчается въ Уложеніи царя Алексѣи Михайловича, обозначая всякое преступное дѣяніе, напр.: зажженіе города умышленіемъ (ст. 4, гл. II), нападеніе скопомъ на воеводу и бунтъ скопомъ служилыхъ людей (ст. 22, гл. II), укрывательство разбойниковъ (ст. 79, гл. XXI) и проч. Терминологія спеціально имущественныхъ посягательствъ въ Уложеніи не выдержана; для обозначенія тайнаго похищенія употребляются выраженія «татьба», рѣже «кража». Болѣе определенное содержаніе получаетъ В. по воинскимъ артикуламъ, гдѣ этотъ терминъ хотя и употребляется изрѣдка въ прежнемъ широкомъ значеніи, но чаще означаетъ, на ряду съ терминомъ «кража», именно тайное похищеніе чужой собственности. Назначая за простое В. ссылку на каторгу, артикулы предусматриваютъ и квалифицированные его виды, влекущіе за собою смертнѣю казнь въ видѣ повѣшенія, отсѣченія головы и даже колесованія (В. церковное, изъ цѣхгауза, во время общественныхъ бѣдствій, вооруженное и др.), и привилегированные, со смягченною отвѣтственностью (В. лѣса, домашнихъ птицъ, рыбы, въ состояніи голода). Широкое значеніе понятія В. продолжаетъ держаться въ законодательствѣ еще нѣкоторое время. Такъ, указъ 1740 г. относитъ сюда угрозы, указъ 1726 г. — сочиненіе подметныхъ писемъ, указъ 1752 г. — составленіе фальшивыхъ векселей, и т. д. Определенное значеніе термину В. въ смыслѣ родового понятія похищенія имущества придается Екатериноскимъ указомъ 3 апрѣля 1781 г., о судѣ и наказаніи за В. разныхъ родовъ и о заведеніи рабочихъ домовъ. Этотъ указъ установилъ три вида В.: В.-кражу, В.-грабѣжъ и В.-мошеничество, приблизительно соответственно троектому способу похищенія — тайному, насильственному и обманному (впрочемъ, къ В.-мошеничеству отнесены были и нѣкоторые случаи открытаго, ненасильственнаго похищенія). Терминологія указа 1781 г. перешла и въ Сводъ законовъ, хотя понятіе В. въ немъ не выдержало: одинъ изъ видовъ похищенія — разбой — изъ этого понятія выдѣленъ и разсматривается отдѣльно; съ другой стороны, къ понятію В.-кражи отнесены продажа и покупка завѣдомо утаеннаго и завѣдомо краденаго, растрата казеннаго имущества, неправильный учетъ казенныхъ матеріаловъ и др. Уложеніе 1845 г. выдѣляетъ изъ понятія В. случаи присвоенія и нѣкоторые виды лживыхъ поступковъ, относи ихъ къ обманамъ по договорамъ; далѣе, имъ выдѣляетъ въ особую рубрику грабѣжъ, и терминъ В. остается лишь въ соединеніи съ другими словами: «В.-кража» и «В.-мошеничество». Въ позднѣйшихъ изданіяхъ уложенія — 1866 г. и дѣйствующемъ, 1885 г., — первая половина этихъ сложныхъ терминовъ отпадаетъ, оставляя выраженія «кража» и «мошеничество», и слово В. исчезаетъ изъ уголовного кодекса, если не считать случайнаго упоминанія его въ ст. 1645. Терминъ В. восстановленъ составителями уголовного уложенія 1903 г. для обозначенія особаго вида имущественнаго похищенія. Составители нашли, что всѣ многообразные виды похищенія, вообще отличающагося отъ родственнаго ему понятія присвоенія чужого имущества противоправнымъ нарушеніемъ фактическаго владѣнія потерпѣвшаго, наиболѣе правильно могутъ быть классифицированы по способу дѣятельности виновнаго, который можетъ, при похищеніи, отрицать волю владѣльца, примѣняя обманъ или насиліе надъ личностью, или же, наконецъ, дѣйствуя ненасилственно. Соот-

вѣтственно этимъ тремъ способамъ дѣйствія всѣ виды имущественнаго похищенія распределены на слѣдующія группы: 1) мошеничество, 2) разбой, къ которому тѣсно примыкаютъ выдѣленное въ особую рубрику вымогательство, и 3) В., составляющее умышленное похищеніе чужого движимаго имущества, тайно или открыто, съ цѣлью беззаконнаго и противозаконнаго его присвоенія (ст. 581). Такимъ образомъ, проводившееся до сихъ поръ различіе между открытымъ и тайнымъ похищеніемъ отброшено, какъ нехарактерное и, по свидѣтельству многолѣтней практики, весьма сбивчивое. Давая столь широкое определеніе В., уложеніе, считаясь съ требованіями жизни, должно было выдѣлить изъ ряда обыкновенныхъ случаевъ В., казенныхъ тюрмъ отъ 3 мѣсяцевъ до 1 года, нѣсколько категорій В. легкаго и тяжкаго. Легкое В. признается: въ случаѣ похищенія на сумму до 50 коп., въ случаѣ добровольнаго возврата похищеннаго или удовлетворенія виновнымъ потерпѣвшаго до провозглашенія приговора, и въ случаѣ совершенія похищенія по крайности. Наказаніе — тюрьма отъ 2 недѣль до 6 мѣсяцевъ. Простое В., совершенное съ особенною дерзостью, съ нарушеніемъ довѣрія, съ устраниеніемъ преградъ или заповорь, во время хода желѣзнодорожнаго поѣзда или при его остановкѣ, въ ночное время, или при условіи, что похищенное было завѣдомо необходимо для пропитанія потерпѣвшаго, даетъ суду право повысить срокъ тюремнаго заключенія до двухъ лѣтъ. Наконецъ, многочисленную группу тяжкаго В., выдѣленнаго по свойствамъ объекта похищенія или по условіямъ совершенія преступленія, составляютъ слѣдующіе случаи: Б. на сумму свыше 500 руб. (ст. 581); В. изъ разрытой или вообще поврежденной или похищенія могилы; В. имущества, подвергавшагося опасности отъ пожара, наводненія, кораблекрушенія или иного бѣдствія, если похищеніе совершено какъ-разъ въ это время; В. казеннаго воинскаго оружія, пороха и проч., совершенное по промыслу или изъ складовъ (ст. 582); В., учиненное изъ обитаемаго помѣщенія или огороженнаго двора такого помѣщенія, или же изъ необитаемаго помѣщенія, гдѣ въ то время завѣдомо находилась человекъ, если виновный запасъ оружіемъ, или если онъ проникъ въ ночное время посредствомъ поврежденія преградъ (ст. 583); В., учиненное ночью изъ обитаемаго помѣщенія нѣсколькими вооруженными лицами, проникшими посредствомъ поврежденія преградъ, и В., учиненное шайкою (ст. 584); В. лошади въ видѣ промысла и повторное конокрадство, совершенное до истеченія 5 лѣтъ со дня отбытія наказанія за предшествующее (ст. 585); В., учиненное по отбытіи двухъ разъ наказанія за имущественное похищеніе и до истеченія 5 лѣтъ послѣ отбытія послѣдняго наказанія (ст. 586); такое же В., учиненное по отбытіи указаннаго наказанія не менѣе трехъ разъ (ст. 587); В. принадлежавшихъ церкви св. креста, св. мощей, св. иконы или иного предмета, почитаемаго православною или иною христіанскою церковью священнымъ либо освященнаго употребленіемъ при богослуженіи (ст. 588). Всѣ виды тяжкаго В. обложены заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на разные сроки, но за нѣкоторые особо квалифицированные случаи установлена даже каторга до 8 лѣтъ. При тяжкихъ видахъ В. подлежитъ наказанію и покушенію. — См. Л. В ъ л о г р и ц ѣ - К о т л я р е в с к і й, «О воровствѣ-кражѣ по русскому праву»; И. Я. Ф о й н и ц к і й, «Преступленія противъ личности и имущества»; Уголовное уложеніе, объясн. записка, т. VII. *А. Люблинскій.*

Воровство въ фольклорѣ занимаетъ видное мѣсто. Есть много сказаній объ искусномъ ворѣ, много рассказовъ объ остроумномъ способѣ обнаруженія вора. Въ сказкахъ воръ-мужикъ обыкновенно троекратно обманываетъ пона или пана. Такъ, въ одной малорусской сказкѣ (напеч. въ сборникахъ Манжуры и Мошинской) воръ крадетъ у пона свинью изъ борща и шапку, лежавшую передъ иконою, и получаетъ еще награду. Въ другой сказкѣ воръ крадетъ у еврея изъ плуга 4 воловъ, коня, дѣвущку, перехитряетъ чорта и пр. Литература очень велика. Древнѣйшій вариантъ сказокъ объ искусномъ ворѣ находится у Геродота, въ связи съ именемъ египетскаго царя Рамсинаита. — См. *Ciszewski*, 252 (польская сказка; воръ Клишко), 267; *Chełchowski* №№ 17, 39; Веселовскій, въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» (1882), «Калевала»; Садовниковъ § 31 «Сборникъ матер. для опис. Кавказа IX 83, XII 130, XV 103, 184, 193, XVIII отд. 3, стр. 27, 34; «Вѣстн. Европы» 1887, VII 343, *Zbiór wiadomości* VIII 310; *Luzel* III 367; Романовъ III 410; Афанасьевъ, «Рус. нар. ск.», 2-е изд., IV, 496; Пыпинъ, «Очеркъ ист. стар. повѣстей», 258; сб. Добровольскаго 700, великор. въ «Русск. народ. сказ.» (загранич. изд.) и въ *Krattavia* I 50, корсиканская въ сборникѣ Ортоли. Спец. изслѣдованіе Бодье (*Fabliaux*, 405).

Воробѣ—слѣб. Харьковской губ.: 1) В. Вѣлопольская, Сумскаго у., при рч. Вирѣ, узлов. ст. ж. д. Моск.-Кiev.-Ворон. и В.—Харьковъ. 4500 жит.— 2) В. Сумская—Лебединскаго у., при рч. Воробѣ. 7000 жит. Много лавокъ, базары и 4 ярмарки.

Ворона—см. Воронь.

Ворона—рѣка, прав. прт. р. Хопра (система Дона), беретъ начало въ Нижнедонскомъ у., Пензенской губ., протекаетъ черезъ уу. Чембарскій (Пензенской губ.), Кирсаповскій, Борисоглѣбскій (Тамбовской губ.) и Новохоперскій (Воронежской губ.). Длина—385 вер.; течетъ чрезвычайно извилисто. Главные притоки: правые—Ира, Пурсавка, Панда, Ржакса, В. и М. Алабухи; лѣвый—Чембарь. На В. много мельницъ. Единственная пристань—Борисоглѣбскъ, въ 3 вер. выше устья. Весною по В. сплавъ.

Воронежская верфь—первое адмиралтейство, заложено Петромъ Великимъ въ 1695 г., послѣ неудачнаго перваго похода къ Азову; мѣсто постройки—вѣрѣе, сборки—судовъ было выбрано на р. Воронежѣ, притокѣ Дона; части судовъ—галеръ—доставлялись въ Воронежъ изъ разныхъ мѣстъ (Москва, Козловъ и др.), гдѣ и собирались выписанными изъ-за границы мастерами (см. Азовская флотилія, I, 571). В. верфь функционировала до 1710 г.; послѣ Прутскаго похода всякое строеніе на ней было прекращено. Въ настоящее время изъ всѣхъ построекъ сохранился одинъ цейхгаузъ, все остальное уничтожено пожаромъ.

Воронежская губернія принадлежитъ къ средней, черноземной полосѣ Европ. Россіи. Расположена между 52° 56' и 49° 33' сѣв. ш. и между 37° 28' и 43° 4' вост. д. Длина съ С на Ю, а также съ З на С ок. 350 вер. Границами В. губ. служатъ съ С Орловская и Тульская губ., съ В—Саратовская, съ Ю—обл. Войска Донскаго и Харьковская губ., съ З—Курская губ. Площадь В. губ. 57 902 кв. вер. или 6 010 844 дес. 12 уу.: Воронежскій, Вириченскій, Бобровскій, Богучарскій, Валуйскій, Задонскій, Землянкскій, Коротоискій, Нижнедѣвнскій, Новохоперскій, Острогожскій, Павловскій. Поверхность В. губ. представляетъ равнину, болѣе или менѣе волнистую, а въ сѣв. и зап. частяхъ—всхолмленную. Рѣка Донъ дѣлитъ В. губ. почти на двѣ равныя части: правая

или западная сторона возвышенна, покрыта небольшими мѣловыми кряжами; лѣвая или восточная—изрѣдка всхолмленная низменная равнина. Породы, слагающія поверхность В. губ., принадлежатъ, за рѣдкими исключеніями, къ мѣловой формаци; здѣсь же заканчивается и такъ назыв. девонская или древне-краснопесчанниковая формаци съ выходами архейскихъ гранитовъ по берегамъ р. Дона. Мѣловыя отложенія особенно живописны въ Коротоискскомъ у., образуя при впаденіи р. Тихой Сосны въ Донъ такъ называемое Дивогорье, прозванное по мѣловымъ столбамъ, до 8 арш. выс., называемыхъ «дивами». Дивогорскій мон. устроенъ въ «дивахъ» свои церкви. Архейскіе граниты, имѣющіе выходы по р. Дону, возвышаются надъ рѣкой до 6½ саж. Гранитъ красиваго цвѣта, съ мелкой зернистостью, сходенъ съ финляндскимъ. Бѣлый мѣлъ покрываетъ большія площади, особенно въ южной части губ., сближаясь къ СВ песками. Кромѣ мѣла, составляющаго основную подпочву В. губ., здѣсь встрѣчаются мергеля девонской системы, сѣрые и темныя глины, фосфориты, кварцитовый песчаникъ. Въ Новохоперскомъ у. имѣется цѣнная огнеупорная глина; въ сѣв. части Задонскаго, Острогожскаго и Павловскаго уу. встрѣчается желѣзная руда (57% металла). Изъ горючихъ веществъ встрѣчается торфъ. Минеральныя воды близъ с. Бутурлиновки содержатъ сѣру, поваренную соль и известъ. Изъ почвъ преобладаютъ черноземныя, весьма тучныя и плодородныя, залегающія полосой на С губ. и сближающіяся въ направленіи къ Ю каменистыми, известковыми почвами; въ сѣв. части губ. нѣрѣдко попадаются песчаные участки, особенно въ долиніи р. Дона и низовьяхъ р. Воронежа. Въ Землянскомъ у. залегаютъ самыя глубокия и лучшія по качеству черноземы въ губерніи. Въ общемъ черноземъ занимаетъ 55% площади губерніи, суглинистыя и супесчаныя—34%, глинистыя, песчаныя, мѣловыя и солонцеватыя—11%. Орошеніе. Всѣ рѣки, орошающія В. губ., принадлежатъ бассейну р. Дона, протекающему въ предѣлахъ губ. на протяженіи 628 вер., и его притоковъ Воронежа (125 вер.) и Хопра (160 вер.). Донъ, по крайней мѣрѣ, весною, судоходенъ; въ предѣлахъ губерніи въ него впадаютъ: справа—Потудань, Тихая Сосна и Богучаръ; слева—Воронежъ, Усмань, Витюгъ, Осередь и Подгорная. Изъ этихъ рѣкъ по Воронежу производится сплавъ дѣса, по Витюгу и Богучару ходятъ небольшія барки съ хлѣбомъ. Несудоходныхъ рѣкъ и рѣчекъ въ В. губ. до 150. Изъ озеръ самыя большія: Поганово, близъ с. Костенокъ (дл. до 10 вер.), Мегеново—Коротоискаго у., Черкасское—Павловскаго у., принимающее въ себя р. Витюгъ и соединяющееся протокомъ съ р. Дономъ (окружностью до 21 вер.) и Поганое, Острогожскаго у. **Климатъ** В. губ. отличается рѣзкими переходами отъ холода къ теплу весной и отъ тепла къ холоду осенью. Сред. год. темп. ок. +6,5°. Навысшая наблюдавшаяся темп. въ г. Воронежѣ была +37,0°, наимизшая—38,1°. Среднее число дней съ осадками 113,8; среднее количество осадковъ (по даннымъ для 10 станцій) 455,0 мм. Вслѣдствіе неравномѣрнаго выпаденія осадковъ и незначительнаго количества лѣсонасажденій, В. губ. подвержена сильнымъ вѣтрамъ и суховѣямъ, губительнымъ для сельскаго хозяйства. По даннымъ метеоролог. ст. въ Сагунахъ снѣговой покровъ продолжается 126 дней. Среднее число дней свободныхъ отъ льда для Дона (у гор. Павловска)—252, Воронежа (у Воронежа)—240, Хопра (у Новохоперска)—243. **Растительный мѣръ** въ немногихъ лѣсахъ В. губ. состоитъ, главнымъ образомъ, изъ широколиствен-

ныхъ породъ—дубъ, береза, кленъ, вязъ, ильмъ, рябина, липа, чернокленъ, серебристый тополь; подлѣсокъ—орѣшникъ, бересклетъ, крушина, дрокъ, калина, жимолость, шиповникъ и др. Къ В отъ р. Дона сосновыя «корабельныя» рощи: Хрѣновская (Вобровскаго у.), Шипова (Павловскаго у.) и Теллермановская (Новохоперскаго у.) представляютъ собою остатки некогда громадныхъ лѣсовъ. Большая часть сохранившихся крупныхъ лѣсныхъ площадей находится въ рукахъ казны (118 т. дес.) и нѣкоторыхъ частныхъ владѣльцевъ. Всего лѣса въ В. губ. насчитывается 445 т. дес. или 7,6% общей площади. Ниже Воронея, Осереда и Битюга лѣсная степь переходить постепенно въ ковыльная степи Бирючискаго и Острогжскаго, большей частью Валуйскаго, Павловскаго и, наконецъ, Богучарскаго у. Подножная флора чрезвычайно богата и типична для лѣсостепной полосы. Фауна до XVII ст., т.-е. до заселения В. губ., была представлена весьма богато. Еще въ хронологико-географическомъ описаніи Слободско-Украинской губ. 1767—1771 гг. Д. Твердохлѣбова говорится, что здѣсь водились медвѣди, лисцы, зайцы, дрофы, орлы, ястреба и т. п.; но съ исчезновеніемъ лѣсовъ пропали и ихъ обитатели, и нынѣ встрѣчаются только сурикъ—въ такъ назыв. Каменной степи Вобровскаго у., хомяки—по берегамъ р. Битюга, въ Хрѣновскомъ бору лѣсныя сони.—Исторія. Придонскій край изстари былъ заповняемъ разными кочевыми племенами. Нѣкогда здѣсь жили хозары, которыхъ въ исходѣ IX ст. смѣнили печенѣги; въ XI ст. явились половцы, уступившіе мѣсто въ XIII ст. татарамъ. Крайными русскими поселеніями въ то время здѣсь были княжества Липецкое и Варгольское, а въ исходѣ XIV ст.—Елецкое. О слабомъ заселеніи края свидѣлствуетъ венеціанецъ Кантарини, который, проѣзжая въ 1476 г. изъ Персія въ Москву, засталъ Донскія степи совершенно пустынными. Съ паденіемъ Золотой Орды и усиленіемъ Москвы, для защиты края отъ набѣговъ кочевниковъ появились здѣсь остроги, вытянувшіеся по рр. Усмань, Воронежю и Дону; Орловъ, Воронежъ, Костенскій, Урывъ, Коротоякъ, Ольшанскій, Усердъ, Верхососенскъ, Валуйки. Съ конца XVII ст. степь мало-по-малу заселяется въ глубь, въ особенности во время Азовскаго похода, когда въ предѣлы В. губ. были перенесены Петромъ I корабельныя верфи, положившія начало русскому военному флоту. Въ 1708 г. все пространство В. губ. вошло въ составъ Азовской губ. Въ 1725 г. при возвращеніи Азова Турціи, Азовская губ. была переименована въ Воронежскую; въ 1779 г. изъ послѣдней было образовано Воронежское намѣстничество; съ 1824 г. В. губ. получила настоящія границы. Историческіе памятники: Донская Бѣсѣда на прав. берегу р. Дона, противъ с. Казачьяго Задонскаго у., «Большой камень» въ Гнилушинской казенной лѣсной дачѣ, «Червленый Яръ» у устья р. Воронежа, «Малцкое городище» среди скалъ Дивогорья, на берегу р. Тихой Сосны, и «Хазарскія Городища» у горъ Воронежа. Населеніе. 3 355 800 жит. (1 675 200 муж. и 1 680 600 жен.), изъ нихъ въ городахъ 188 900 и въ сѣлахъ 3 166 900 (1910). На 1 кв. в. 58 жит. Густота населенія высока въ зап. части губ. (въ Задонскомъ у. 71,6) и падаетъ по мѣрѣ приближенія къ вост. границѣ (Новохоперскій у.—44,8). По плотности населенія В. губ. среди внутреннихъ губерній Европ. Россіи занимаетъ 15-е мѣсто. 5067 населенныхъ пунктовъ, среди которыхъ 12 городовъ. Изъ городовъ болѣе крупные: Воронежъ (90,6 т. жит.), Острогжскъ (23,1), Бирючь (13,7); въ остальныхъ населеніе колеблется

отъ 2,6 т. (Нижнедѣвицкъ) до 9,3 т. (Павловскъ). Наиболѣе крупныя негородскія поселенія: слободы Александровка (21,7 т.), Бутурлиновка (34,2 т.), Воронцовка (17,9 т.), Калачъ (16,4 т.), Лосево (11,2 т.), Уразово (12,5 т.), села Козловка (12,7 т.), Никольское (14,4 т.), Пески (12,9 т.), Турово (10,4 т.). По переписи 1897 г. въ В. губ. было 1 606 492 великороссовъ и 915 883 малороссовъ (въ южн. половинѣ губ., въ Острогжскомъ у. они составляютъ 91%). 99,69% населенія православные. Средній пріростъ населенія въ 1891—1900 гг.—14,6. Въ 1851 г. насчитывалось 1 629 741 жит. и 1897 г.—2 546 255. Браковъ на 100 жит. приходится 1,01, родившихся 5,56, умершихъ 4,61. Землевладѣніе. Изъ 6 010 844 д. земли (1910) принадлежатъ 2 002 776,9 д. частнымъ владѣльцамъ и учрежденіямъ, 4 008 067,3 д. крестьянамъ. Изъ общаго количества земель первой категоріи принадлежатъ дворянамъ 866 350,6 д., крестьянамъ 494 838,1 д., купцамъ 178 021,7 д., мѣщанамъ 37 368,1 д., духовенству 7648,2, учрежденіямъ 418 550,2 д. Мобилизація частновладѣльческой земельной собственности въ В. губ. за время отъ 1861 г.:

изъ 100 дес. земля находилась во владѣніи:

	1861 г.	1877 г.	1887 г.	1895 г.	1910 г.
дворянъ	96,5	87,7	78,5	71,9	54,6
купцовъ	3,2	10,8	12,2	12,1	11,3
духовенства	0,2	0,4	0,7	0,3	0,5
мѣщанъ	0,03	0,8	1,1	2,9	2,5
крестьянъ	0,07	4,0	7,5	12,6	31,3

Преобладаетъ мелкое землевладѣніе. Изъ 10 551 коз. съ площадью менѣе 25 д.—6034. Средній размѣръ частновлад. хозяйства—182,7 д. Въ 1904 г. въ залогъ у земельныхъ банкировъ было 948 560 д. или 57%. Большая часть земель находится въ залогѣ Двор. банка (къ 1910 г.—419 567 дес., съ долгами въ 20 425 412 р.). 2402 крестьянскихъ общины, имѣющія въ своемъ распоряженіи: государств. крестьяне—3 244 284,8 д., крестьяне-собственники, получившіе землю на выкупъ—719 076 д., крестьяне-дартственники—44 705,7 д. На 1 наличную душу приходилось: у госуд. въ 1910 г.—1,34 дес. (въ 1861 г.—2,80), у собствен.—0,81 (1,48), у дарствен.—0,26 (0,43). Укрѣплено за крестьянами, по закону 14 июня 1910 г., въ единоличную собственность 298 700 д. Средній продажный цѣны на землю въ В. губ. колеблется отъ 119 до 200 и выше р., а по даннымъ Крест. банка—отъ 140 до 187 р. за 1 д. (1909). Хозяйство. Земледѣліемъ занято до 95% населенія. Преобладаетъ полеводство. Чрезвычайно плодородная почва: тучный черноземъ, пласты котораго въ центральной и восточной частяхъ В. губ. достигаютъ мѣстами 2 арш., ставятъ губернію въ рядъ самыхъ хлѣбородныхъ. Изъ озимыхъ хлѣбовъ болѣе распространена рожь, въ особенности въ крестьянскомъ хозяйствѣ (99,3% площади озимаго посѣва); изъ яровыхъ—пшеница, овесъ, просо, греча, подсолнухъ, горохъ, ленъ, чечевича и ячмень. Въ 1861 г. пахотныхъ земель было 61,5% общей площади, въ 1910 г.—68,8%; увеличеніе произошло за счетъ сокращенія лѣсовъ и покоса. Распределеніе посѣвной площади по культурамъ за послѣднія 50 лѣтъ:

изъ 100 дес. посѣвной площади находилось подъ:

	рожью	оз. пшениц.	яр. пшениц.	овсомъ	ячм.	пр. хл.
въ 1861 г.	38,2	3,0	14,7	17,5	5,1	21,5
„ 1910 „	36,0	3,5	14,3	14,6	6,6	25,0

Въ 1910 г. подъ посѣвами было 2 762 680 д., въ томъ числѣ: 992 785 д. подъ рожью, 405 449—овсомъ, 393 626—яч. пшеницею, 265 334—просомъ, 183 646—ячменемъ, 134 608—гречей, 123 736—подсолнухомъ и 263 446—другими хлѣбами. Исползованіе пахотныхъ земель производится самымъ при-

митивнымъ способомъ: трехпольный сѣвооборотъ занимаетъ 92,4% всѣхъ крестьянскихъ и 90,4% частновладельческихъ пахотныхъ угодій. Средній урожай съ 1 дес. (1901—1910 гг.) въ пд.:

	ржи	пшеницы оз.	пшеницы лр.	ячменя	овса	проса	гречи	подсолн.	картоф.
у владѣльц.	68	69	61	53	65	56	40	50	563
„ крестьянъ . .	55	57	50	44	49	43	32	46	437

Валовой сборъ хлѣбовъ въ 1910 г.: пшеницы 24 166 000 пд., ржи—32 050 900, ячменя—10 707 400, овса—21 389 100, гречи—2 809 900, проса—17 282 600, гороха—3 947 000, чечевицы—2 276 000, картофеля—4 451 410, льна—260 800 сѣмени и 1 384 400 волокна, конопли—1 194 100 сѣмени и 752 400 волокна, свекловицы—7 521 800 пд. Развиты посѣвы аниса (гануса), подсолнуха, свекловицы и табака (3748 плантацій). Скотоводство. Прекрасные степные луга уу. Бобровскаго, Новохоперскаго и отчасти Острогжскаго, Павловскаго и Богучарскаго дали возможность развиться въ В. губ. скотоводству и коневодству; В. губ.—родина знаменитой породы лошадей—б и т ю говъ. Лучшіе конскіе заводы (казенные) въ сел. Хрѣвовомъ и Чесменкѣ; кромѣ того, 248 частныхъ заводовъ. Въ Острогжскомъ у. овчарни лучшихъ породъ. Въ 1910 г. было 559 498 лошадей, 920 686 гол. крупн. рогат. скота, 1 714 099 овецъ и 327 164 свиньи. Въ 1861 г. на 100 жит. приходилось 59 гол. скота, въ 1910 г.—42. Въ большой степени понизилась обезпеченность скотомъ въ уу. Нижнедѣвицкомъ (съ 78 на 45 гол.), Павловскомъ (съ 69 на 37) и Острогжскомъ (съ 68 на 43). Пониженіе это находится въ тѣснѣ связи съ сокращеніемъ выгоновъ и вообще нуждою населенія въ землѣ. Пчеловодство. Въ 1910 г. было 344 пасѣки съ 18 954 ульями у частныхъ владѣльцевъ и 11 007 пасѣкъ съ 331 469 ульями у крестьянъ; всего продано 140 639 пд. меда и 11 538 пд. воска. Промыслы. Специально ими занято 7% населенія; 13% занимаютъ ими попутно въ связи съ хлѣбопашествомъ. Лѣсные промыслы—въ районѣ такъ назыв. Задонскаго шоссе: изготовленіе бочекъ, колесъ, дугъ, телѣгъ. Тамъ же развито гончарное производство. Въ Нижнедѣвицкомъ у. изготовляютъ жернова и довольный камень, въ Новохоперскомъ—огнеупорный кирпичъ; въ Воронежскомъ плетутъ сѣти, вяжутъ чулки и варежки. Промышленность. Въ 1910 г. зарегистрировано 10 277 мельницъ, изъ нихъ 109 съ механическими двигателями и 47 вальцовыхъ. Переработано зерна 48 673 000 пд. Фабрикъ и заводовъ въ В. губ. 148, съ 7618 рабоч. (1910); 34 винокуренныхъ и 13 спиртоочистительныхъ зав. (выкурено 2069 149 вед. 40° спирта) и 7 сахарныхъ (переработано 740 4980 пд. свекловицы). Торговля В. губ. носитъ преимущественно сел.-хоз. характеръ. 672 ярмарки. Казенная продажа литей изъ 5 складовъ и 632 лавокъ: продано вина (40°)—1 895 676 вед. и 2 362 231° денатурированнаго спирта. Кредитныхъ учрежденій въ В. губ. 14, въ т. ч. 5 город. общ. банковъ и 1 город. ломбардъ; 140 кредитн. товариществъ, 23 ссудоб. и 32 сел. волостныхъ кассъ, съ капиталомъ 449 059 р.; выдано ссудъ на 4 645 410 р. Гос. сберегат. кассъ 127, вкладовъ 19 161 503 руб. Пути сообщенія. Жел. дорогъ 1215 в., шоссеиныхъ 132, групповыхъ 6806 в. Телефонная сѣть организована Бобровскимъ земствомъ (22 в.). Народное образованіе (1911). Кадетскій корпусъ, 6 муж. и 12 жен. гимназій, 5 реальныхъ учил., 3 жен. прогимн., учительская и духовная семинаріи, 6 духовн. учил., 3 сел.-хоз. школы, 2 коммерч. учил., 2 худо-

жеств. школы, 8 технич. школы, фельдш. школа, 1 школа набѣдниковъ и 1930 начальныхъ школъ съ 146 142 учащ. (107 536 мальч. и 38 606 дѣв.). 26 библиотекъ общаго пользованія, 3 ученыхъ о-ва. 10 периодическихъ изданій, изъ нихъ 3 части. ежедневн. газеты. Грамотныхъ мужч. 25%, женщ.—5%. Медицина (1909). Больницъ 119, съ 2421 кроватью, 1 психіатрическая для 618 больныхъ, 12 родильныхъ приютовъ; 196 врачей (178 мужч. и 18 жен.), 360 фельдшеровъ и 74 фельдшерши, 149 акушеровъ; 49 аптекъ, 1 оспопрививательное заведеніе. Самоуправленіе. Земскихъ сборовъ (1910) 4 099 000 р. Земскій бюджетъ (губ. и уѣздовъ въ 1911 г.)—6 384 000 р.; на народное образованіе израсходовано 2201 тыс. р., медицину 1553 т. р., на содѣйствіе экономич. благосост. 300 т. р. Задолженность земствъ В. губ. гос. казначейству—1 193 336 р. Мірскихъ сборовъ (1905)—2 253 800 р. Бюджетъ городовъ 1 216 985 р. (въ томъ числѣ Воронежа 716 т.), задолженность 1 867 647 р. (гор. Воронежа—1589 т.), В. губ. обследована земствомъ въ 1884—91 г. и вторично въ 1900 г.; кромѣ того, изслѣдованія велись съ оцѣночвой цѣлью и по отдѣльнымъ вопросамъ земскаго хозяйства, а съ 1886 г. собираются свѣдѣнія по текущей статистикѣ. Паданія воронежскаго земства по вопросамъ общаго экономическаго характера составляютъ 33 т., по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ 38 т. и по текущей статистикѣ 26 т. (60 вып.). Главнѣйшія изд. земства: «Ворон. земство 1865—89», сост. Ф. Щербиной (В., 1891); «Сборн. стат. свѣд. по В. губ.» (I—XII тт., В., 1886—93); «Сводный сборн. по 12 уу. В. губ.» (В., 1897); Ф. А. Щербина, «Крест. бюджеты» (изд. Имп. Воин. Экон. Общ., В., 1900); «Мат. повторной переписи крест. хоз. В. губ., 1900» (II т., В., 1903). Неземскія изданія: А. Штукенбергъ, «Геологич. очеркъ береговъ р. Дона» (Мат. для геолог. Россіи, 1895); Вейнбергъ, «Матер. по исторіи В. и сосѣдн. губ.»; Де Пуле, «Мат. для исторіи В. губ.» (1861); «Сборн. статей въ память 50-лѣтія освобожд. крест.» (Изд. В. общ. народн. унив., В., 1911); «В. губ. Результаты всеобщей переписи 1897 г.»

В. Кудряцевъ.

Воронежская епархія учреждена въ 1682 г. Первымъ воронежскимъ архіереемъ былъ святишель Митрофанъ. Въ 1841 г. учреждено въ В. епархіи острогжское викаріатство. Въ 1909 г. въ В. епархіи было соборовъ и церквей 1091, при церквахъ состояло протоіереевъ и священниковъ—1248, діаконовъ и псаломщиковъ—1458; часовенъ и молитвенныхъ домовъ—25. Архіерейскій домъ. Монастырей—17: 8 мужскихъ и 9 женскихъ; въ мужскихъ—329 монашествующихъ и 121 послушникъ; въ женскихъ—429 монашествующихъ и 429 послушникъ. Церковноприходскихъ попечительствъ—283. Библиотекъ при церквахъ—932, при благотворительныхъ округахъ—44. Церковно-археологическое общество, съ древле-хранящимъ, издавшее 9 томовъ своихъ трудовъ подъ названіемъ «Воронежская Старина».

Воронежская станція—Екатеринодарскаго отд. Кубанской обл., на прав. берегу Кубани. Жит. 7000 (1910). Мельницы, водочный зав. 20 лавокъ.

Воронежъ—губ. гор. Воронежской губ., на прав. берегу р. Воронежа, въ 22 в. отъ впаденія ея въ р. Донъ. Основаннй въ 1586 г., В. былъ однимъ изъ первыхъ укрѣпленій въ придонскихъ степяхъ. Расцвѣтъ В. начался съ 1695 г., съ прибытіемъ сюда Петра I для постройки русскаго военнаго флота. Въ настоящее время въ В., вмѣстѣ

съ 3 слободами—Троицкой, Ямской и Чижовой—насчитывается 90600 жит. (1910). 27 правосл. церквей, 3 монастыря, католическая и лютеранская церкви, мечеть, кадетскій корпус, 2 муж. и 5 жен. гимназій, 3 реальныя училища, 1 жен. прогимназія, коммерческое училище, среднее техническое училище, учительская и духовная семинарія, фельдшерская школа, 2 городских училища и 53 начальных городских школ; музей, 7 библиотекъ, 6 читальнъ, ботаническій садъ; театр; 2 сел.-хоз. о-ва; 9 периодическихъ изданій, 7 аптекъ, 19 больницъ и приемныхъ покоевъ на 463 кровати; 84 промышленныхъ заведенія, въ томъ числѣ чугунолитейный, колокольный, 3 винокуренныхъ, 2 пивоваренныхъ, 1 сахарный зав., 6 паровыхъ мельницъ, 2 табачныхъ фабр.; 5 типографій. Общее ихъ производство—5631800 р. Торговля хлѣбомъ, льнянымъ сѣменемъ, растительными маслами, шерстью, саломъ. На ст. В. грузится болѣе 8½ милл. п. (3 милл. п. хлѣба). Кредитныхъ учреждений 6. Городской бюджетъ (1911) 715733 руб., въ томъ числѣ на народное образованіе 113515 р., медицину 27981 р., благоустройство 46285 р., задолженность В. 1588966 р. У города земли 3672 д., преимущественно лѣса. Памятникъ Петру I, поэтамъ Кольцову и Никитину (уроженцамъ В.). Митрофаньевскій м-рь (моща св. Митрофана).—Воронежскій уѣздъ въ центральной части губ. 4728 кв. в. или 492408 д. Рѣка Донъ дѣлитъ В. у. на 2 неравныя части и вмѣстѣ съ своимъ притокомъ В. орошаетъ уѣздъ. Почва преимущественно черноземъ (63%) и суглинки (27%). Къ началу 1911 г. въ В. у. (безъ города) было 264800 жит. (129600 муж. и 135200 жен.); великороссовъ—98,3%, малороссовъ 0,4%. По густотѣ населенія занимаетъ второе мѣсто въ губерніи. Жители занимаются почти исключительно хлѣбопашествомъ; мѣстами развито скотоводство, а въ волостяхъ, расположенныхъ у впаденія р. Воронежа въ Донъ,—производство коровъ, свѣей, чулокъ, варежекъ и шапокъ. Изъ 492408 д. у частныхъ владѣльцевъ и учреждений 199532 д., у крестьянъ въ надѣль 292876 д., на наличную душу приходится у бывш. государ. крестьянъ 1,13, у собственниковъ 0,65 и дарственныхъ 0,25 д. Сѣютъ, главн. образ., рожь, пшеницу, овесъ, ячмень, просо, горохъ. Сред. урожай съ 1 дес. для озимыхъ хлѣбовъ—65 п., яровыхъ—53 п. Скотоводствомъ заняты, главн. образ., частно-владѣльческой экономіи; лошадей 56355, крупнаго рогатаго скота 47231 гол., овецъ 162045 гол. Конскіе заводы. Развито пчеловодство (7816 ульевъ). Фабрикъ и промышленныхъ заведеній 470; 14 ярмарокъ. 15 учреждений мѣскаго кредита. Школъ разныхъ вѣдомствъ 212; больницъ 13, на 166 кроватей. Расходы уѣзднаго земства—717129 р., въ т. ч. на народное образованіе 356 т. р., на медицину 144 т. р., на агрономическія мѣропріятія 47 т. р. (1910).

Воронежъ—лѣвый притокъ р. Дона, составившійся изъ слиянія 2 рѣкъ—Лѣснаго В. и Польнаго В. Лѣсной В. вытекаетъ изъ Рязнскаго у., Рязанской губ., близъ с. Воронежскихъ Ворховъ, и входитъ въ Тамбовскую губ., гдѣ послѣ 153 в. теченія соединяется съ Польнымъ В., въ 19 в. южнѣе гор. Козлова. Далѣе В. течетъ по губ. Тамбовской и Воронежской и впадаетъ въ 22 в. ниже гор. Воронежа въ Донъ, образуя дугообразную луку (Червлёный Яръ). Длина р. В. 287 в., а вмѣстѣ съ Лѣснымъ В. 440; ширина мѣстами до 120 саж., глубина до 4 саж., но въ среднемъ не болѣе 2½ арш. Правый берегъ В. на всемъ протяженіи крутой и высокой. Долина рѣки обширна, болотиста, устья перелѣсками, мѣстами много хорошихъ сѣнокосовъ. В. не судоходенъ, только

весною отъ гор. Липецка сплавляютъ немного лѣса. Въ В. впадаетъ нѣсколько рѣкъ (Алешня, Иловой, Мытара, Усмань и др.), но всѣ онѣ несудоходны.

Воронежъ—6.-у. гор. Черниговской губ., Глуховскаго у.; жит. ок. 7 тыс.; 5 церквей, больница, читальня, 5 начальныхъ школъ, 2 ссудо-сберегат. кассы, 2 фабрики, 5 ярмарокъ.

Воронение состоитъ въ покрываніи желѣзныхъ и стальныхъ частей оружія слоемъ окисла и вмѣстѣ двоякую цѣль: 1) предохраненіе отъ ржавчины и 2) уничтоженіе отравляющихъ металлическихъ поверхностей. У насъ востоятся ружейные стволы и части затвора 3" полковой и горной скорострѣльныхъ пушекъ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ происходитъ треніе однихъ частей о другія. Орудія остальныхъ родовъ артиллеріи, а также тѣло полевыхъ и горныхъ орудій покрываются краскою. Потому что В. большой поверхности тяжелыхъ орудій представляетъ трудную работу, и, кромѣ того, при окраскѣ защитнымъ цвѣтомъ достигается лучшая маскировка орудій. Породь В. металлическаго поверхность подготавливается слѣдующимъ образомъ: предварительно ее очищаютъ пескомъ и наждакомъ и затѣмъ, для удаленія жирныхъ частицъ, обмываютъ известковымъ молокомъ. Насухо вытертую поверхность намазываютъ протравкою, состоящею изъ 2½ частей желѣзнаго купороса, ½ части полуторно-хлористаго желѣза и 20 частей воды (составъ для В. полевыхъ орудій); указанный составъ можетъ быть измѣняемъ, отчасти въ зависимости отъ отгѣнка, который желаютъ придать вороненой поверхности. Черезъ 24 часа металлическое издѣліе покрывается слоемъ ржавчины, который счищается кардовой (металлическою) щеткою; поверхность протирается тряпками, намоченными въ горячей водѣ, и вытирается до суха. Послѣ этого издѣліе снова покрывается протравкою и снова повторить тѣ же самыя приемы отъ 5, а иногда и до 10 разъ. Послѣ окончательной операціи вороненая поверхность смазывается варенымъ льнянымъ масломъ. Вороненая поверхность можетъ представлять различные отгѣнки, отъ коричневаго до чернаго цвѣта. Нѣкоторые мелкіе предметы, наприм., мушки, взаимъ В., чернятся, и этотъ процессъ состоитъ въ томъ, что хорошо вычищенную мушку обсыпаютъ древесною золою и кладутъ на раскаленные уголья; какъ только она приметъ черный цвѣтъ, ее вынимаютъ изъ огня и вытираютъ мягкою замшею. Иногда же мушку нагреваютъ до красно-вишневаго цвѣта, погружаютъ въ парное льняное масло и затѣмъ протираютъ суконкою.

Воронекіе или Корбуты-Воронекіе—княжескій родъ, происходящій отъ Федора Васильевича кн. Збаражскаго, потомка великаго кн. Гедимина въ 7 колѣнѣ. Сыновья его— Степанъ и Юрій Федоровичи, владѣльцы имѣній на Воронѣ, стали прозываться Воронекіи. Сынъ перваго, Матвѣй, былъ кievскимъ стольникомъ; изъ сыновей втораго: Георгій—капелланомъ польскаго короля Стефана Баторія, Стефанъ—Симонъ—Александръ—кievскимъ епископомъ; Антонъ Васильевичъ В. грамотою польскаго короля Станислава-Августа (1784) утверждёнъ въ княжескомъ достоинствѣ. Сыновья его, Иеремія—Иосифъ и Марія—Еваристъ въ 1844 г. признаны въ этомъ достоинствѣ. Потомству полковника бывшихъ польскихъ войскъ Андрея (род. въ 1766 г.) Герольдией отказано въ княжескомъ титулѣ. Есть еще старинные дворяне В. по Подольской губ., В.-Малевичи по Подольской губ. и В.-Малевичи, но они Герольдией не утверждены въ древнемъ дворянствѣ.

Воронецъ—старинный дворянский родъ шляхетскаго происхожденія, очень рано раздѣлившійся на двѣ вѣтви. Одна вѣтьвь, происходящая отъ полковника Казимира Дмитриевича В., принявшаго русское подданство въ 1656 г. и жалованнаго помѣстьемъ въ Смоленскомъ воеводствѣ въ 1674 г., записана въ VI ч. род. кн. Смоленской и Воронежской губ. Другая вѣтьвь—потомство Ивана (1620), Семена (1620), Гапона и Юрія Ессеевичей В.—записана въ VI ч. род. кн. Могилевской губ.

Воронецъ, Евстафій Николаевичъ—писатель по православно-миссионерскимъ вопросамъ. Род. въ 1846 г., образование получилъ въ училищѣ правовѣдѣнія и въ московской духовной академіи. Кромѣ ряда брошюръ, направленныхъ противъ магометанства и ламанзма, начекалъ рядъ изслѣдованій о русскихъ государственныхъ цвѣтахъ: «Какіе цвѣта установлены исторіею и русскими законами для отличительнаго русскаго символическаго флага» (Харьковъ, 1892), и др.

Воронецъ (Aetaea L.)—см. Актея (I, 751).

Воронецъ—владѣльческое м-ко Вилонской губ., Лидскаго у., при р. Умачѣ и оз. Воронецъ. Было завоевано Иваномъ Грознымъ; въ 1579 г. его взялъ Стефанъ Баторій, но при заключеніи перемирія возвратилъ Россіи.

Ворониковыя (Empetraceae)—см. Ериковыя.

Вороникъ—см. Ериликъ.

Вороникъ, Михаилъ Степановичъ—ботаникъ (1838—1903). Окончилъ курсъ въ свѣ. унив., затѣмъ занимался въ Фрейбергѣ, подъ руководствомъ проф. де Вары, и въ Антибѣ, подъ руководствомъ альголога Тюре, на берегу Генуэзскаго залива. Въ Антибѣ онъ исполнилъ первую свою альгологическую работу, послужившую ему диссертациею на степень магистра. Докторскую степень В. получилъ отъ Новороссійскаго унив.—honoris causa. Въ 1884 г. Императорская академія наукъ избрала его своимъ членомъ-корреспондентомъ. Въ 1869—70 гг. онъ читалъ лекціи по микологіи въ качествѣ приватъ-доцента петербургскаго унив., а въ 1873—75 гг. на медицинскихъ курсахъ для женщинъ по микологіи и морфологіи клѣточекъ. Многочисленныя ученныя работы В. касаются преимущественно класса грибовъ (микологія) и тѣхъ низшихъ организмовъ, что стоятъ на гранѣ между животными и растениями. Онъ открылъ, подробно изучилъ и описалъ множество въ высокой степени важныхъ не только въ ботаническомъ, но и въ обще-биологическомъ смыслѣ низшихъ организмовъ. Грибная болѣзнь подсолнечника открыта и изучена имъ же; то же должно сказать о болѣзни канустныхъ растений и пр. Всѣ работы В. отличаются большой точностью. Его рисунки, безъ которыхъ новѣйшая морфологія не можетъ обойтись, образцовы. Онъ издавалъ свои сочиненія на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, но почти всегда также и на русскомъ, а нѣкоторые только на русскомъ. Его труды: «Ueber den Bau des Stammes von *Caulyanthus*» (табл., «Bot. Zeit.» 1860); «Изслѣдованія надъ морскими водорослями *Acetabularia* и *Espera*» (1861); «Beitrag z. d. Chytridieen» («Be-richte über die Verhandlungen der naturforsch. Gesellschaft zu Freiburg»); «Zur Entwicklungsgeschichte der *Ascobolus pulcherrimus* Cr. und einiger Pezizen» («Beiträge zu. Morphologie und Physiologie der Pilze»; послѣднія обѣ работы въ сотрудничествѣ съ А. Бары; 1866); «Zur Kenntniss der Mucorinen. I. *Mucor Mucedo*» (1866); «Neuer Beitrag zur Kenntniss der Chytridieen»

(«Botan. Zeit.», 1868); «Микологическія изслѣдованія» (СПб. 1869); «Изслѣдованія надъ развитіемъ ржавчиннаго грибка *Russinia Helianthi*, причиняющаго болѣзнь подсолнечника»; «Труды свѣ. общ. естествоисп.», 1871); «Изслѣдованія надъ гонимиди лишайника *Parmelia pulverulenta* Ach.» (ib., т. III, 1872); «*Plasmodiophora Brassicae*—организмъ, причиняющій капустнымъ растениямъ болѣзнь, известную подъ названіемъ килы» (ib., 1877); «Ueber *Botrydium Granulatum*» («Botan. Zeit.», 1877); «*Chromophyton Rosanoffii*» (ib., 1880); «Beitrag zur Kenntniss der *Ustilagineen*» (1882); «Къ вопросу о болѣзни шелковичнаго дерева «Кюмеюль» (Тифлисъ, 1886); «Труды казказ. общ. сельскаго хозяйства»; «Ueber die Sclerotienkrankheit der Vaccinien-Beeren» («Mém. de l'Acad. d. Sc. de St.-P.», 1888); «О пыльномъ хлѣбѣ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ» («Дневникъ и Труды VIII сѣзда русск. естествоисп. и пр. въ СПб.», 1889—1890); «Bemerkungen zu Ludwig's *Sclerotinia Aucupariae*» («Ber. d. deutsch. botan. Gesellsch.», 1891, т. IX).

Вороницы—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій ко второй половинѣ XIV ст. и раздѣлившійся на совершенно самостоятельныя вѣтви: 1) потомки Трофима Аванасъевича В., пожалованнаго въ московскіе дворяне въ 1676 г., записаны въ VI ч. род. кн. Тульской губ.—2) Потомки Ѳедота Лукьяновича В., верстаннаго помѣстьемъ въ 1658 г., записаны тамъ же.—3) Потомки жильца Петра Ѳолимпча В. (1686 г.), записаны тамъ же, но Герольдіей не утверждены въ древнемъ дворянствѣ.—4) Потомки Леоптія В. (1700) записаны въ I ч. род. кн. Симбирской губ., но Герольдіей не утверждены.

В. Р.—сз.

Воронихинъ, Андрей Никифоровичъ—архитекторъ и живописецъ (1759—1814). Род. крѣпостнымъ графа А. С. Строганова. Способность В. къ рисованію обратила на него вниманіе графа, который въ 1777 г. отправилъ его въ Москву, гдѣ онъ занимался подъ руководствомъ Вакенлова и Казакова. Совершилъ четыре поѣздки по Россіи и Западной Европѣ. За границей изучалъ перспективу, пейзажную живопись и архитектуру. Тамъ же В. написалъ портретъ матери Ромма и нѣкоторыхъ его друзей. Въ Петербургѣ продолжалъ заниматься перспективой и миниатюрной живописью; въ 1794 г. представилъ въ академію художествъ картину, изображающую въ перспективномъ видѣ картинную галлерей гра. Строганова (нах. во дворцѣ гра. Строгановыхъ), и получилъ званіе академика. Въ особености В. прославился проектомъ и сооруженіемъ Казанскаго собора (1801—1811). Изъ другихъ построекъ В. извѣстны домъ государственнаго казначейства, зданіе горнаго института, колонады и каскады въ Петергофѣ, дворцы въ Стрѣльнѣ, Гатчинѣ, Павловскѣ и пр. В. сочинилъ также оставшіеся несуществующимъ проектъ храма Христа Спасителя въ Москвѣ, въ византійскомъ стилѣ. Живописныя произведенія и рисунки В. находятся въ музеѣ Александра III, въ Третьяковской галлерей въ собр. А. П. Боткина и проч.

Вороницы—литовско-русскій старинный дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ивана В., волинскаго землеміна (втор. пол. XV в.). Потомство правнука его, Василия Александровича В., записано въ VI ч. род. кн. Волинской губ. Отъ того же родоначальника происходятъ двѣ другія вѣтви В.—потомство стародубскаго городского писаря Матвѣя, пожалованнаго имѣніемъ въ 1664 г., записанное въ VI ч. род. кн. Москов. губ., и потомство ротмистра Александра В., записанное въ I ч. род. кн. Вилен. и Ковен. губ. В. Р.—сз.

Вороничъ (Woronicz), Янъ - Паве́ль—польскій писатель. Род. въ 1757 г., былъ учителемъ шипки въ іезуитскихъ школахъ; послѣ упраздненія ордена занималъ мѣсто настоятеля разныхъ приходо́въ. Во время существованія герцогства Варшавскаго В. былъ членомъ государственнаго совѣта. Въ 1827 г. сдѣланъ варшавскимъ архіепископомъ и примасомъ Царства Польскаго. Онъ короновалъ въ этомъ году въ Варшавѣ императора Николая польской короной и вскорѣ затѣмъ скончался. В. видѣлъ паденіе Польши. Причину потери политической самостоятельности онъ видѣлъ въ чужестранномъ вѣшателствѣ, особенно въ коварствѣ и интригахъ Пруссіи, преемницы политики Гевтонскаго ордена. Съ другой стороны, онъ не вѣрилъ, чтобы Польша могла возвратиться къ прежнему положенію. Не переставая быть горячимъ патриотомъ-полякомъ, онъ сталъ вмѣстѣ съ тѣмъ панславистомъ и указалъ дальнѣйшій путь Коллару и другимъ панславистскимъ поэтамъ. Эти взгляды В. нашли выраженіе въ его стихотвореніяхъ: въ однихъ онъ возвращается мыслью къ легендарному прародителю сарматовъ-славянъ («Assaroth»), который даетъ заветы своему племени; въ другомъ онъ описываетъ основаніе славянско-польскаго государства баснословнымъ Лехомъ («Lech»), который селится между сѣверными славянами въ качествѣ не завоевателя, а брата. Цѣльнѣ всего идеи В. отражены въ обширной его поэмѣ «Subilla», въ которой онъ рисуетъ поэтическую картину польской исторіи. Произведенія В. имѣли мало успѣха. Какъ это замѣтилъ Спасовичъ, форма не соответствовала новизнѣ содержанія. В. не только не былъ предтечей романтизма, но не могъ отдѣлаться отъ отжившихъ формъ псевдоклассицизма. Сочиненія В. издавы три раза: «Poezje» (Краковъ, 1832); «Pisma» (Краковъ, 1832—33) и «Dzieła» (Лжц., 1835). Проповѣди В. отчасти напоминаютъ проповѣди Скарги. Онъ умѣлъ измѣнять свой языкъ и слогъ сообразно обстоятельствамъ и иначе говорилъ въ деревенской церкви толлѣ крестьянъ, иначе съ богатою касседры предъ интеллигенціей. Особенно замѣчательны его рѣчи по поводу открытій сеймовъ герцогства Варшавскаго, похоронъ князя Іосифа Понятовскаго (1817), Костюшки (1818), князя Адама Чарторыжскаго (1823) и императора Александра I.

Вороній глазъ, Вороній ягоды, Волчій ягоди, Крестъ-трава, Paris L.—растеніе изъ отряда однодольныхъ и семейства лилейныхъ. Весьма любопытно тѣмъ, что противорѣчитъ общему закону, по которому у лилейныхъ, да и у однодольныхъ вообще, число частей цвѣтка должно быть тройчатое или кратное тремъ. Вопреки этому, у Paris видимъ на стеблѣ 4 овальныхъ листа ниже цвѣтка и далѣе по 4 члена во всѣхъ частяхъ цвѣтка, что происходитъ отъ недоразвита. Все растеніе вышней не болѣе полуаршина. Зеленый цвѣтокъ состоитъ изъ 4 чашелистковъ, 4 лепестковъ (иногда тѣхъ и другихъ выѣстѣ бываетъ 4—6), 8 тычинокъ и 4—5 гнѣздой завязи, превращающейся въ черную ягоду; встрѣчаются экземпляры съ 5 листьями и пятернымъ числомъ частей цвѣтка. Многочѣтникъ съ ползучимъ корневищемъ; видъ P. quadrifolia L. В. четверолистный, растетъ въ тѣнистыхъ лѣсахъ всей Средней Европы и умѣренной Азии до Камчатки; всего въ родѣ до 6 видовъ; изъ Кавказа водится неполный В. глазъ (Paris incompleta), а въ Гималаяхъ — многолистный В. глазъ (P. polyphylla), въ 8—10 листьями подъ цвѣткомъ и 4—5-дольными цвѣтами. Въ народной медицинѣ и суевѣрїи играетъ большую роль.

Воронка мина́лая—воронкообразное углубленіе въ землѣ (каменъ или бетонъ), происходящее отъ взрыва минаго заряда или бомбы. Величина В. зависитъ отъ величины заряда и глубины, на которой данъ взрывъ. Выбросенная земля образуетъ у краевъ В. кольцеобразную насыпь, называемую гребнемъ В. Этотъ гребень, значительный при пороховыхъ зарядахъ, почти отсутствуетъ при зарядахъ сильно взрывчатыхъ веществъ (пироксилинь, мелинитъ и т. п.), когда земля разбрасывается на гораздо большую площадь. Кратчайшее разстояніе отъ центра заряда до поверхности земли, или вообще той, къ которой обращенъ взрывъ, называется линіей наименьшаго сопротивленія. При расчетахъ объема В. ее принимаютъ за усѣченный конусъ съ малымъ нижнимъ основаніемъ у центра заряда; радиусы основаній конуса называются верхнимъ и нижнимъ радиусами В., а разстояніе отъ центра заряда до любой точки окружности верхняго основанія—радиусомъ взрыва.

Воронка—особый органъ у головоногихъ моллюсковъ (Cephalopoda), помѣщенный при входѣ въ жаберную полость. В. имѣетъ видъ прикрѣпленной вдоль къ стѣнкѣ туловища, на брюшной сторонѣ тѣла, короткой конической трубки, которой широкое заднее отверстіе помѣщается въ жаберной полости, тогда какъ суженное переднее выдается наружу. В. служитъ для выхожденія воды изъ жаберной полости при сокращеніи мантии; этимъ производится обмѣнъ воды въ жаберной полости, и въ то же время совершаются движенія головоногихъ: выбрасывая воду сильными толчкомъ изъ В., они плаваютъ заднимъ концомъ тѣла впередъ.

Воронка (infundibulum)—въ головномъ мозгу лежитъ на его нижней сторонѣ и представляетъ собою коническое выпячиваніе дна третьяго желудочка; В. находится въ соединеніи съ мозговымъ придаткомъ (hypophysis cerebri).

Вороновца—селеніе и ст. ж. д. Подольской губ., Брацлавскаго у. 3013 жит. (евреевъ—1411). Свеклосахарный заводъ съ 2400 дес. плантаціи (1910). Грузооборотъ станціи (1909)—1244 тыс. пд.

Вороновъ—м. Виленской губ., Лидскаго у. Жит. 1574 (1497), евреевъ 1432. Костель, синагога.

Вороновъ, Александръ Александровичъ—физикъ (род. въ 1861 г.). Окончилъ курсъ въ спб. технологическомъ институтѣ, гдѣ съ 1897 г. былъ профессоромъ, а съ 1904 по 1909 г.—директоромъ. Читаетъ лекціи по электромеханикѣ въ электротехническомъ институтѣ. Напечаталъ въ «Техническомъ Сб.» за 1895 г. «О расчетѣ стѣи электрическихъ проводовъ»; въ «Вѣст. Общ. Технологовъ» за 1894, 1895 и 1896 гг.—«Электрическая трансмиссія на мѣднѣйскихъ заводахъ» и «О работѣ электровазъ Гейльмана»; въ журналѣ «Электричество» за 1898 г.—«Теоретическое изслѣдованіе и расчетъ многофазныхъ асинхроническихъ электродвигателей», за 1904 г.—«Объ устраненіи вліянія показателя мощности на работу паровыхъ машинъ на электрическихъ станціяхъ примѣненіемъ особыхъ альтриаторовъ для нерабочаго тока»; въ «Трудахъ перваго всероссійскаго электро-техническаго съѣзда» (1901)—«Общій видъ уравненія мощности электромагнитныхъ приборовъ, служащихъ для преобразованія энергїи» и др.

Вороновъ, Александръ Дмитріевичъ—писатель (1839—83), магистръ московскаго духовной академіи; въ кievской академіи преподавалъ общую церковную исторію. Главные труды В.: «Св. Кирилль и Меодій» (Кіевъ, 1877, докторская диссертация); «Спайское дѣло (по подлиннымъ доку-

ментамъ). (Кіевъ, 1872).—См. И. Малышевскій, «А. Д. В.» («Труды Кіевской Дух. Акад.», 1884, № 1).

Вороновъ, Андрей Степановичъ—педагогъ (1819—1875). Образование получил въ спб. унив. Преподавалъ русскій языкъ въ гимназіяхъ и въ спб. унив., былъ директоромъ гимназій, членомъ и председателемъ ученаго комитета м-ва нар. проsv. Въ 1862—66 гг. при его ближайшемъ участіи составлены уставы университетовъ, народныхъ училищъ и гимназій; по этому поводу ему пришлось вести полемику съ «Моск. Вѣд.». При гр. Толстомъ назначенъ членомъ совѣта министра. Его труды: «Историко-статистическое обзорнѣе учебныхъ заведеній петербургскаго учебнаго округа съ 1715 по 1828 гг.» (СПБ., 1849) и съ 1829 по 1853 гг. (СПБ., 1854); «Ө. И. Яковичъ-де-Миріево, или народныя училища при имп. Екатеринѣ II» (СПБ., 1858). В. одинъ изъ первыхъ поднялъ вопросъ о введеніи въ Россіи обязательнаго обученія.

Вороновъ, Евгеній Ивановичъ—театральный дѣятель, воспитанникъ петербургскаго театрального училища, ученикъ П. А. Каратыгина (ум. въ 1868 г.). Въ составѣ спб. драматической труппы онъ былъ не больше какъ «полезностью», но какъ режиссеръ (1852) оказался вполне на мѣстѣ. Когда гр. В. А. Соллогубъ предложилъ сокращеніе Александринской труппы, закрытіе драматическихъ классовъ и вообще экономію вплоть до уничтоженія «разовыхъ», служившихъ главнымъ подспорьемъ къ небольшимъ окладамъ актерскаго жалованья, В. рѣшительно высказался противъ этого проекта; его поддержалъ управляющій театральнымъ училищемъ П. С. Федоровъ,—и все пошло наоборотъ проекту: труппа Александринскаго театра пополнилась новыми силами, драматическій классъ въ театральномъ училищѣ былъ расширенъ, новыя силы оцѣнивались повышеиіемъ окладовъ. При В. сцена императорскаго театра стала освобождаться отъ мелодрамъ. Написалъ: «Какъ надо учиться драматическому искусству» (СПБ., 1883) и комедію «Молодцы казаки» (1851).

Пав. Рос.—в.

Вороновъ, Е.—переводчикъ и издатель первой у насъ книги по исторіи музыки: Штаффорда, «Исторія музыки съ примѣчаніями, поправками и прибавленіями г. Фетиса» (СПБ., 1838). Заключительная глава книги (24-я), написанная самимъ В. и снабженная примѣчаніями кн. В. Ө. Одоевскаго, озаглавлена «Взглядъ на основаніе музыкальнаго искусства въ Россіи» и содержитъ цѣнныя свидѣнія по исторіи русской музыки.

С. В.

Вороновъ, Михаилъ Алексѣевичъ—беллетристъ (1840—73). Учасъ въ моск. унив., началъ писать въ «Временникѣ». Скоро онъ переехалъ въ Петербургъ и повелъ скитальческую, полную лишений, жизнь литературнаго пролетарія. Написалъ рядъ замѣчательныхъ разсказовъ: «Мое дѣтство», «Моя юность» (во «Времени» 1861—62); «Въ передней» («Библиотека для Чтенія», 1863); «Сквозь огонь, воду и мѣдныя трубы», «Тяжелые года», «Московскія норы и трущобы», «Московская литературна» («Русское Слово», 1863—64); «Живыя игрушки», «На нашей улицѣ праздникъ», «Птица божія», «Какъ сыръ въ маслѣ», «Трудный день», «Записки слобожанина», «Передъра въ Перетыкиной улицѣ», «Братья разбойники» («Дѣло», 1869—72); «Нужда», «Старина стародавняя» («Нѣдѣля», 1870) и др. В. принадлежитъ къ тому колыбельному беллетристическо-народническому, яркимъ выразителемъ котораго является А. И. Левитовъ. Не идеализируя народъ, видя вполне ясно его пороки, эти писатели страстно любили страдающаго пролетарія.

Вороновы.—Среди множества дворянскихъ родовъ В. есть нѣсколько древнихъ родовъ, изъ которыхъ нѣкоторые производятъ себя отъ польскаго выходца Михаила Вороновскаго, прибывшаго въ Москву при в. кн. Василіи Ивановичѣ. Первый родъ, происходящій отъ Ивана Ивановича В., верстаннаго помѣстнымъ окладомъ въ 1616 г., записанъ въ VI ч. род. кн. Костромской губ. — Второй родъ В., ведущій начало отъ Осипа Васильевича В., владѣвшаго имѣніемъ въ 1670 г., записанъ въ VI ч. род. кн. Тверской губ. — Третій родъ, отъ Василія Григорьевича В., пожалованнаго имѣніемъ въ 1677 г., записанъ въ VI ч. род. кн. Казанской губ. — Четвертый родъ—отъ смоленскаго рейтара Бориса Прокофьевича В., пожалованнаго помѣстьемъ въ 1678 г., записанъ въ VI ч. род. кн. Смоленской губ. — Пятый родъ В., происходящій отъ Аеванасія Прокофьевича, испомѣщеннаго въ 1684 г., записанъ въ VI ч. род. кн. Рязанской губ. — Шестой родъ, отъ елецкаго городского дворянина Лукьяна В., пожалованнаго помѣстьями въ 1668 г., записанъ въ VI ч. род. кн. Воронежской и Орловской губерній. — Седьмой родъ, ведущій начало отъ служившаго на Воронежѣ во второй половинѣ XVII в. Андрея В., внука котораго Федоръ Дмитриевичъ былъ думнымъ дьякомъ, записанъ въ VI ч. род. кн. Владимирской губ. Есть еще родъ В., происходящій отъ лейбъ-компанца Лукьяна Осиповича В. (1741).

В. Р.—в.

Вороновыя (Corvidae), семейство птицъ изъ отряда Passeriformes (Воробьиныя). Имѣютъ сильный, толстый, средней длины клювъ конической формы, у нѣкоторыхъ изогнутый; основаніе клюва усажено шетинистыми перьями, которыя покрываютъ ноздри. Крылья В. средней длины, округленныя, съ 10 маховыми перьями, изъ которыхъ первое почти вдвое короче второго. Хвостъ изъ 12 рулевыхъ перьевъ, чрезвычайно разнообразенъ по формѣ; лапы сильныя. Окраска преимущественно черная или черная съ сѣрыми и бѣлыми. Отличаются крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Известно около 200 видовъ, распространенныхъ по всему земному шару. Сюда относятся: ворона сѣрая (Corvus cornix L.), ворона черная (Corvus corone Lath.), воронъ (Corvus corax L.), грачъ (Corvus frugilegus L.), галка (Colaeus monedula L.), сорока (Pica), сойка (Garrulus), кукушка (Perisoreus infaustus L.), орѣховка (Nucifraga caryocatactes Briss.), флейтчикъ (Gymnorhina), пустынный сойка (Podoces).

Вороноградъ—старинная гадальная книга; см. Волховникъ.

Вороной, Георгій Θεодосьевичъ—математикъ (1868—1908). Окончилъ курсъ въ петербургскомъ унив. По защитѣ въ 1894 г. магистерской диссертациі «О цѣлыхъ числахъ, зависящихъ отъ корня уравненія 3-ей ст.», былъ назначенъ профессоромъ университета и политехническаго института въ Варшавѣ. Другіе его труды: «Объ одномъ обобщеніи алгоритма непрерывныхъ дробей» (докторская диссертациія, удостоенная преміи имени Бунаковского); «Sur un problème de calcul des fonctions asymptotiques» («Crelle's Journal», т. 126); «Nouvelles applications des paramètres continus à la théorie des formes quadratiques» (ib., т. 133—4). Дальнѣйшія работы В., относящіяся къ теоріи неопредѣленныхъ квадратичныхъ формъ, остались незаконченными.

Вороной, Николай Кондратьевичъ—украинскій поэтъ. Род. (1871) въ крестьянской семьѣ. По окончаніи реального училища былъ арестованъ и отданъ подъ надзоръ полиціи. Позднѣе

слушал лекціи въ вѣнскомъ и львовскомъ университетахъ. Вернувшись въ 1897 г. въ Россію, игралъ въ украинскіхъ труппахъ Кропивницкаго, Саксаганскаго и др. Живетъ въ Кіевѣ, участвуя въ разныхъ украинскіхъ изданіяхъ, главнымъ образомъ, въ газетѣ «Рада» и журналѣ «Литературно-Научный Вѣстникъ». Какъ поэтъ, онъ очень доброжелательно оцѣнивается украинской критикой. Въ 1901 г. В. напечаталъ въ «Литературно-Научномъ Вѣстникѣ» «Открытое письмо» къ украинскимъ писателямъ, приглашая ихъ принять участіе въ литературномъ альманахѣ, «который бы содержаніемъ и формой хотя бы отчасти могъ приблизиться къ новѣйшимъ теченіямъ и направленіямъ въ современныхъ европейскихъ литературахъ». Альманахъ «З над хмар і доли» вышелъ подъ редакціей В. въ Одессѣ въ 1903 г.; модернизмъ самого В. и большинства сотрудниковъ его оказалъ въ значительной мѣрѣ ходялымъ. Всплывшій эстетизмъ и стремленіе къ модернизму совершенно не свойственны его дарованію. Больше всего ему удаются небольшія лирическія пьесы элегического настроенія. Легко впадая стихомъ, В. удачно находитъ новыя музыкальныя формы и усвоилъ украинской поэзіи нѣкоторыя особенности Верлена и Вальмонта. Стихотворенія В. на общественныхъ темы страдаютъ прозаизмомъ. Въ 1912 г. въ Кіевѣ вышелъ I т. стихотвореній В. подъ заглавіемъ «Лиричні поезіи».—Ср. С. Ефремовъ, «Історія українського письменства» (СПб., 1911); С. Ф. Русова, «Современная украинская лирика» («Украинская Жизнь», 1912, № 4). *Мих. Могилянский.*

Воронюк—псд. Черняговской губ., Стародубскаго у., при р. Воронюкѣ. Жителей 4000 (старобрядцы). Обработка щетяны для отправки въ Петербургъ. Пчеловодство; воскобойные заводы.

Воронюк или городская ласточка (*Chelidon urbica L.*)—см. Ласточки.

Воронцова-Дашкова—см. Дашкова, Екатерина Романовна.

Воронцова—слб. Павловскаго у., Воронежской губ., при р. Осереднѣ, 17 971 жит., 3 црк., 8 начальныхъ школъ, больница, богадѣльня; кустарное ружейное производство, 1 паровая мельница; базары и 5 ярмарокъ.

Воронцово - Александровское—сел. Александровскаго у., Ставропольской губ., на правомъ берегу р. Кумы. Болѣе 20 000 жит.; до 200 торгово-промышленныхъ заведеній (лавки, маслобойни, кузницы, горшечные, кирпичные, мыловаренные и пивоваренные заводы).

Воронцовская—ст. Юго-зап. жел. дор., на участкѣ Фастовъ-Знаменка, въ Киевск. губ., Черкас. у. Обслуживаетъ большое м. Городище, городищенскій свеклосах. и рафинадный заводы, крупное имѣніе Балашевой. Грузооборотъ въ 1910 г.—5108 т. п. (отпр.—2043 т. п. и приб.—3065 т. п.).

Воронцовскій, Николай Владиміровичъ—профессоръ оперативной хирургіи московскаго унив. Ум. въ 1885 г., завѣщавъ свое состояніе и бібліотеку московскому унив. Соч. его: «О перистолной уранопластикѣ» (1870), «Объ уничтоженіи носоваго тона рѣчи» (1874).

Воронцовское—с. Ставропольской губ., Медвѣжнскаго у. 8338 жит.

Воронцовъ, Александръ Ивановичъ—писатель (ум. въ 1895 г.). Окончилъ казанскую духовную академію. Дважды совершилъ поѣздку въ Калмыцкую степь для изученія быта крещеныхъ и некрещеныхъ калмыковъ. Въ «Астраханскихъ Епарх. Вѣд.» (1875—78, 1883) В. напечаталъ рядъ статей о

калмыкахъ—объ ихъ исторіи, о современномъ ихъ положеніи, о необходимости преобразованія ихъ быта, дневники изъ поѣздки къ нимъ, рассказы изъ ихъ быта. Въ 1888 г. В. закончилъ свой многолѣтній и обширный трудъ: «Подробный калмыцко-русскій словарь», еще не напечатанный.—См. «Астраханскія Епарх. Вѣд.» (1895, № 6) и «Церковныя Вѣд.» (1895, № 19).

Воронцовъ, Василій Павловичъ—экономистъ и публицистъ, пишущій исключительно подпсевдонимами В. В. и подъ ними обычно цитируемый. Род. въ 1847 г. Окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи. Восемь лѣтъ состоялъ земскимъ врачомъ и въ это время началъ писать, главнымъ образомъ, въ «Отеч. Запискахъ». Позднѣе, оставивъ врачебную дѣятельность, служилъ въ общемъ съѣздѣ представителей жел. дор. и въ одномъ изъ частныхъ жел.-дор. предпріятій, по экономико-статистической части. Сначала В. заинтересовался вопросомъ о роли русскаго народа, какъ фактора политической эволюціи страны, и пришелъ къ выводу, что какъ въ политическихъ, такъ и въ религиозныхъ движеніяхъ русскій народъ являлся только матеріаломъ; народъ утратилъ представленіе о себѣ, какъ объ одной изъ движущихъ общественныхъ силъ, а такими силами признавалъ: одну, правотѣрную—царскую, во имя которой и совершались всѣ политическія движенія, и другую, неправотѣрную, дворянскую, противъ которой были направлены эти движенія; религиозныя движенія, поскольку они содержали политическій элементъ, были отрицаніемъ существовавшаго порядка, но выражались не въ борьбѣ, а въ бѣгствѣ отъ антихриста—олицетворенія этого порядка. При наличности въ народѣ такого глубокаго аполитизма, В. считалъ невозможнымъ рассчитывать на успѣхъ какой-либо непосредственной революціонной дѣятельности и полагалъ, что предварительно нужно воздѣйствовать на міросозерцаніе народа и организовать народныя массы. Въ пореформенную эпоху, какъ констатируетъ В. въ своихъ позднѣйшихъ работахъ, подъ влияніемъ создававшихся условіями крестьянской реформы невыносимаго экономическаго положенія, изъ котораго не было выхода на чисто-экономической почвѣ, а также воспитательнаго воздѣйствія реформы 60-хъ гг., происходитъ постепенное «приобрѣтеніе народными массами политическаго развитія, превращающаго ихъ потенциальную политическую силу въ реальную»; въ революціонную эпоху народъ выступаетъ уже отъ себя; но «такъ какъ задача образованія реальной оппозиціонной силы совпала съ моментомъ борьбы за свободныя политическія учрежденія, и революція назрѣла «раньше, чѣмъ образовались силы, способныя осуществить преобразование полицейскаго государства въ правовое», то въ эпоху революціи «на первомъ планѣ фигурировали явленія разрушенія, а не созиданія». Съ этимъ въ тѣснѣйшей связи стоитъ интересъ В. къ составившему центральный пунктъ его экономическихъ изслѣдованій вопросу о капитализмѣ: на Западѣ послѣдній, при всѣхъ своихъ отрицательныхъ сторонахъ, былъ первостепеннымъ творческимъ факторомъ, въ томъ числѣ и двигателемъ политической свободы. Задачи политическаго освобожденія Россіи осложняются, напротивъ, тѣмъ, что «здѣсь сконцентрировались отрицательныя стороны международной капиталистической эволюціи хозяйства—клубокъ тѣхъ затрудненій послѣдней, которая грозитъ кризисомъ капиталистическому строю, и главныя проявленія которыхъ капиталистическія нація успѣвали до сихъ поръ перекладывать на плечи менѣе цивилизованныхъ народовъ». При такихъ условіяхъ

русский капитализм не может явиться ни экономически творящей, ни политически движущей силой: такая сила «мы можем найти лишь в массах трудящегося населения, с одной стороны, и во внеклассовой интеллигенции—с другой». Идея творческого безиллия русского капитализма красною нитью проходит через всю научно-литературную деятельность В. Сь полною отчетливостью, но почти исключительно в теоретическом обоснованіи, она формулирована уже в его болѣе раннихъ статьяхъ, собранныхъ вь кнѣжѣ «Судьбы капитализма вь Россіи». По особенностямъ современного историческаго момента «Россіи невозможно достигь высшей ступени промышленнаго развитія капиталистическимъ путемъ; мѣры вь пользу послѣдняго способны только разрушить благосостояніе народа, но не привести къ организации производства»; немислимый вь Россіи какъ организующая форма производства, капитализмъ мыслимъ и возможенъ лишь «какъ форма и степень аккумуляціи народныхъ силъ». На той же точкѣ зрѣнія В. остается и во всей своей дальнѣйшей литературной деятельности, подкрѣпляя ее, сь одной стороны, углубленнымъ теоретическимъ анализомъ, сь другой—изученіемъ фактической эволюціи русскаго капитализма. На завадѣ капитализмъ опирался сначала на эксплуатацию странъ отсталыхъ вь экономическомъ и культурномъ отношеніи, и это лишаетъ насъ «права утверждать, что хозяйственное развитіе по типу, указанному Зап. Европой, есть процессъ общій и однообразный, приводящій къ одинаковымъ результатамъ всякую страну, выходящую изъ инертнаго состоянія». Нашъ капитализмъ запоздалъ появленіемъ на свѣтъ, и потому его результаты и его вліяніе на народное хозяйство совершенно иные: промышленность не можетъ развиваться за невозможностью опереться на уже захваченные иностранные рынки и за слабобю покупательною способностью народныхъ массъ; сельское хозяйство не можетъ совершенствоваться вь желательномъ направленіи развитія интенсивныхъ культуръ и интенсивнаго скотоводства за слабобю предьявляемаго городскимъ населеніемъ спроса, а между тѣмъ развитіе капиталистическаго производства отнимаетъ у сельскаго населенія дополнительные къ земледѣлю заработки и такимъ путемъ ведетъ его къ обнищанію. Вь конечномъ результатѣ страна, подобная Россіи, не можетъ строить своего матеріальнаго преуспѣянія на основѣ капиталистическаго спроса и предложенія, и потому задача нашей общественной мысли заключается вь устраненіи рынка спроса, вь процессѣ удовлетворенія народныхъ нуждъ и вь изысканіи формъ удовлетворенія послѣднихъ путемъ плановой организации производства, вь прямой связи сь потребленіемъ». Обставленная весьма разностороннею аргументаціею и дополненная разнообразными экскурсіями вь такія области, какъ взаимоотношеніе капитализма и милитаризма, вліяніе его на массовое потребленіе, массовую психологию и пр., антикапиталистическая теорія В. служила предметомъ самыхъ ожесточенныхъ нападокъ со стороны, вь особенности, представителей соц.-демокр. направленія—и вь то же время довольно второстепеннымъ разногласію вь области вопросовъ политической программы и тактики отдалили его отъ руководящихъ представителей народническаго направленія. Вь результатѣ научныя работы В. оказались оценены далеко менѣе, чѣмъ заслуживаютъ. Такіе труды В., какъ «Судьбы капитализма», представляють собою, по признанію хотя бы рѣзко расходившагося сь нимъ во взглядахъ М. И. Тугань-Барановскаго, «несомнѣнно, выдающіяся произведе-

нія нашей экономической мысли».—Вь тѣсной связи сь общими воззрѣніями и симпатіями В. стоитъ серія другихъ работъ, посвященныхъ специально вопросамъ крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства. Изъ нихъ наиболѣе капитальной является появившаяся вь 1892 г. «Русская община»—систематическій сводъ всего собраннаго до тѣхъ поръ земскою статистикою матеріала, касающагося формъ общиннаго владѣнія и пользованія землею. Проникнутая горячими симпатіями къ общинѣ и убѣжденіемъ вь естественности ея происхожденія и развѣтвія, эта работа вполне удовлетворяетъ поставленной авторомъ цѣли «полноты сводной части работы»; факты, противорѣчащіе обобщеніямъ автора, заняли свое мѣсто на ряду сь имъ противоположными. Существенными дополненіями къ ней являются «Прогрессивныя теченія вь крестьянскомъ хозяйствѣ» и «Къ исторіи общины вь Россіи»; послѣдняя работа содержитъ весьма цѣнныя данныя относительно эволюціи формъ пользованія землею на сѣверѣ Россіи. Рядъ работъ В. посвятилъ артельнымъ формамъ и артельнымъ начинаніямъ русскаго общества. Вмѣстѣ сь тѣмъ, В. былъ однимъ изъ первыхъ, которые обратились къ изученію данныхъ земской статистики, относящихся къ состоянію и эволюціи крестьянскаго хозяйства. Вь рядѣ чрезвычайно цѣнныхъ статей, печатавшихся вь серединѣ 80-хъ гг., онъ слѣдилъ за успѣхами земской статистической методологии, а вь другой серіи статей далъ анализъ самаго содержанія первыхъ земскихъ статистическихъ сборниковъ, при чемъ, между прочимъ, уже вь то время опредѣленно формулировалъ идею общей «инвентаризаціи» или «подвижки внизу», вь послѣднее время подробно разработавшуюся, сь одной стороны Масловымъ, сь другой стороны—Огановскимъ и др. Почти всѣ работы В. печатались первоначально вь видѣ журнальныхъ статей, большая же часть ихъ затѣмъ издавалась В. вь книжной формѣ. Важнѣйшія изъ нихъ: «Судьбы капитализма вь Россіи» (1882); «Наша направленія» (1893); «Очерки теоретической экономіи» (1895); «Судьба капиталистической Россіи» (1907); «Производство и потребленіе вь капиталистическомъ обществѣ» (1907); «Отъ 70-хъ гг. къ 900-мъ» (1907); «Крестьянская община» («Итоги эк. изсл. Россіи», т. I, 1892); «Прогресс. теченія вь крест. хозяйствѣ» (1892); «Къ исторіи общины вь Россіи» (1902); «Артель вь кустарномъ промыслѣ» (1895); «Артельные начинанія русскаго общества» (1895); «Очерки крестьянскаго хозяйства. Статьи 1882—1886 гг.» (1911).

А. Кауфманъ.

Воронцовъ, Викторъ Евграфовичъ—ученый ветеринаръ (1844—1900). Преподавалъ хирургическую патологию вь бывшемъ ветеринарномъ отдѣленіи медико-хирургической академіи. По преобразованіи послѣдней вь военно-медцинскую занялъ кафедру эпизоотологій (съ 1884 г.). Былъ председателемъ ветеринарнаго комитета м-ва вн. дѣлъ. Напечаталъ около 30 научныхъ работъ изъ области инфекціонныхъ болѣзней домашнихъ животныхъ. Главныя труды: «Къ дифференціальной діагностики бѣшенства»; «Къ вопросу о дифтеритѣ у животныхъ»; «О повальной рожѣ свиней»; «О соотношеніи между инфлюенцею людей и тою же болѣзнію лошадей»; «Материалы для діагностики туберкулеза у животныхъ»; «Сибирская язва у свиней»; «Туберкулезъ у различныхъ животныхъ». Изъ лабораторіи его вышло до 30 работъ его учениковъ.

Воронцовъ-Дашковъ, графъ, Илларионъ Ивановичъ—русскій государственный дѣятель. Род. вь 1837 г., учился вь московскомъ унив.; во время прохожденія имъ курса началась

Восточная (Крымская) война, и онъ поступилъ вольноопределяющимся въ лейбъ-гвардіи конный полкъ. Съ 1859 г. служилъ на Кавказѣ, гдѣ участвовалъ въ рядѣ боевыхъ экспедицій противъ горцевъ; въ 1865 г. отличился при взятіи штурмомъ крѣпости Ура-Тюбе въ Туркестанѣ. Былъ недалого помощникомъ губернатора Туркестанской области, затѣмъ начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса. Во время войны 1877—78 гг. командовалъ кавалеріей рущукскаго отряда Наслѣдника Цесаревича (впоследствии императора Александра III). Въ 1878 г. назначенъ начальникомъ второй гвардейской пѣхотной дивизіи. Послѣ вступленія на престолъ имп. Александра III (1881) назначенъ начальникомъ охраны Его Величества и главноуправляющимъ государственнымъ коннозаводствомъ, а въ августѣ 1881 г. — министромъ императорскаго двора и уѣдловъ. Въ мартѣ 1881 г. В. Дашковъ организовалъ своеобразное тайное общество подъ названіемъ «Священную Дружину», въ которое вступило немало высокопоставленныхъ лицъ (Побѣдоносцевъ, Игнатьевъ, также Катковъ), и которое должно было охранять личность Государя Императора и бороться съ крामीлой тайными средствами. Управляя государственнымъ коннозаводствомъ, В. Дашковъ значительно улучшилъ постановку дѣла и добился увеличения вывода лошадей за границу. Въ качествѣ министра двора онъ произвелъ рядъ реформъ въ постановкѣ императорскихъ театровъ. Въ 1897 г. онъ оставилъ постъ министра двора и назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Во время русско-японской войны 1904—05 гг. исполнялъ обязанности председателя Краснаго Креста. Въ февралѣ 1905 г. назначенъ намѣстникомъ Кавказа и остался имъ понѣмѣ (1912). Во время революціоннаго движенія на Кавказѣ (1905—1906) онъ принялъ рядъ суровыхъ мѣръ для его подавленія, но все-таки не удовлетворилъ ими ни черносотенную печать, ни члены «правой» въ Государственной Думѣ, которые обвинили его въ послабленіяхъ пнородцамъ и революціонерамъ. Имъ написано 10-е письмо въ «Письмахъ о современномъ состояніи Россіи 1879—1880» генерала Фадеева (СПб., 1881). — См. В. Я. Богучарскій, «Изъ исторіи политической борьбы въ 70-хъ и 80-хъ гг. XIX в.» (М., 1912).

Боронцовы — древній, нынѣ угасшій русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ легендарнаго Симона Африкановича, выѣзжавшаго изъ Варажской земли въ Кіевъ въ 1027 г. Непосредственный его родоначальникъ — Федоръ Васильевичъ В. (около 1400). Съ половиною XV и до конца XVII в. В. служили воеводами, стрѣльцами, стольниками, околыничими и боярами. Михаилъ Илларионовичъ, генералъ-поручикъ, въ 1744 г. былъ пожалованъ имп. Карломъ VI въ графское римской имперіи достоинство, в то же время ему позволено пользоваться этимъ титуломъ въ Россіи. Его братьямъ Роману и Ивану Илларионовичамъ было даровано графское достоинство въ 1760 г. имп. Францемъ I; это достоинство признано за ними въ Россіи лишь въ 1797 г. Дочь Романа Илларионовича, Екатерина, была замужемъ за княземъ Михаиломъ-Кондратьемъ Ивановичемъ Дашковымъ. Племянникомъ ея, Ивану Илларионовичу, въ 1867 г. дозволено присоединить къ своей фамиліи фамилію Дашковыхъ и именоваться графомъ В. Дашковымъ. О сытѣ его Илларионѣ Ивановичѣ см. выше. В. Дашковы записаны въ V ч. род. кн. Московской и Петербургской губ. Графы В. записаны были въ V ч. род. кн. Владимірской, Курской, Московской, Калужской,

С.-Петербургской и Ярославской губерній. Внукъ Романа Илларионовича, графъ Михаилъ Семеновичъ В., будучи кавказскимъ намѣстникомъ, въ 1845 г. былъ возведенъ въ княжеское Россійской имперіи достоинство; въ 1852 г. ему былъ дарованъ титулъ свѣтлости. Со смертью его бездетнаго сына, генералъ-адъютанта, свѣтлѣйшаго князя Семена Михайловича В. (1823—1882), въ томъ же 1882 г. Высочайше дозволено было графу Павлу Андреевичу Шувалову принять гербъ, титулъ и фамилію дѣда его по матери, Мих. Сем. В., и именоваться свѣтлѣйшимъ княземъ В. графомъ Шуваловымъ. Въ 1886 г. разрѣшено было графу Михаилу Андреевичу Шувалову, какъ наслѣднику майоратнаго имѣнія, учрежденнаго въ родѣ В., именоваться свѣтлѣйшимъ княземъ В. графомъ Шуваловымъ. Есть еще два древнихъ дворянскихъ рода В. Первый изъ нихъ, происходившій отъ Анофрія Петровича В., именованнаго въ 1629 г., записанъ въ VI ч. род. кн. Орловской губ. Второй родъ В., ведущій начало отъ Безсона Тимофеевича В., именованнаго въ 1630 г., записанъ въ VI ч. род. кн. Курской и Калужской губерній. Довольно много родовъ дворянскихъ В. болѣе позднего происхожденія. В. Р.—с.

Извѣстнѣйшіе изъ древняго рода В.: 1) Семенъ Ивановичъ, бояринъ и воевода, въ 1505 и 1506 гг. ходилъ противъ казанскаго царя Махметъ-Амниа; въ 1514 г. командовалъ запасными полками, стоявшими на р. Угрь. Ум. въ 1518 г.—2) Михаилъ Семеновичъ В.—сынъ предыдущаго, бояринъ и воевода; находился при осадѣ и взятіи Смоленска (1513—1514); въ 1524 г. отличился въ битвѣ при р. Свлягѣ съ черемисами и казанскими татарами; былъ намѣстникомъ въ Новгородѣ. Въ правленіе Елены Глинской начальствовалъ войсками противъ литовцевъ, а въ 1537 г. принималъ участіе въ переговорахъ о мирѣ съ Литвой и Швеціей. Ум. въ 1539 г.—3) Федоръ-Демидъ Семеновичъ В., братъ предыдущаго, бояринъ, снискалъ любовь подросткаго Іоанна IV. Шуйскіе нѣсколько разъ неудачно пытались удалить его отъ двора; наконецъ, въ 1543 г., онъ былъ сосланъ въ Кострому. Когда подвергся опалѣ глава Шуйскихъ, Андрей, Іоаннъ тотчасъ же вернулъ изъ ссылки своего любимца. Когда въ 1546 г. произошло столкновение царской свиты съ новгородскими пшальниками, царь велѣлъ дьяку Захарову разслѣдовать дѣло; послѣдній донесъ, что пшальники дѣйствовали по наущенію Федора В. и его племянника Василія Михайловича, а также князя Кубенскаго. По приказанію Іоанна, обвиняемые были казнены. Лѣтописцы говорятъ, что дьякъ оклеветалъ бояръ, и что Федоръ В. виновенъ былъ только въ желаніи управлять государствомъ безъ великаго вмѣшательства Іоанна.—4) Василій Федоровичъ, сынъ предыдущаго, околыничій и воевода. Убитъ подъ Венденомъ въ 1577 г. Братъ его, Иванъ Федоровичъ, былъ казненъ Іоанномъ въ 1570 г. вмѣстѣ со многими другими, обвиненными въ сношеніяхъ съ новгородцами.—5) Иванъ Михайловичъ В., сынъ Михаила Семеновича, воевода и дипломатъ. Участвовалъ во всѣхъ войнахъ Іоанна IV, и исполнялъ дипломатическія порученія.—6) Михаилъ Илларионовичъ В., графъ (1714—1767). Былъ камеръ-юнкеромъ при дворѣ вел. кн. Елизаветы Петровны и служилъ ей какъ перомъ, которымъ хорошо владѣлъ, такъ и деньгами богатой своей свояченицы, жены его брата Романа. Вмѣстѣ съ Шуваловымъ стоялъ за санями, на которыхъ послѣдній ѣхала въ казармы Преображенскаго полка въ ночь провозглашенія ея императрицею; онъ же вмѣстѣ съ Лестокомъ арестовалъ Анну

Леопольдовну съ ея семействомъ. Елизавета пожаловала его дѣйствительнымъ камергеромъ и наградила богатыми помѣстьями. Вслѣдъ затѣмъ онъ женился на А. К. Скавронской, двоюродной сестрѣ государыни. Въ 1744 г. назначенъ вице-канцлеромъ. Въ 1748 г. онъ едва не подвергся опалѣ по обвиненію въ соучастіи въ заговорѣ Лестока, но ему удалось оправдаться отъ этого обвиненія и вернуть расположеніе императрицы. Когда въ 1758 г. канцлера А. П. Бестужева-Рюмина постигла опала, на его мѣсто былъ назначенъ В. Унаслабодавъ отъ Бестужева-Рюмина такъ называемую систему Петра—союзъ съ Австріей (противъ Турціи), онъ при Елизаветѣ Петровнѣ дѣятельно продолжалъ войну съ Пруссіей. В. былъ привязанъ къ Петру III и даже пытался послѣ переворота 29 іюня 1762 г. отстоять его права; онъ отказался присягнуть Екатеринѣ II, за что былъ подвергнутъ домашнему аресту, и присягнулъ только тогда, когда узналъ о смерти Петра III. Тѣмъ не менѣе, Екатерина оставила его канцлеромъ. Необходимость дѣлать свои труды (по дипломатическимъ сношеніямъ) съ Н. Ив. Панинымъ, державшимъ совершенно другой системы, вытекавшія отсюда недоразумѣнія съ нимъ и другими приближенными императрицы, напр., съ Григоріемъ Орловымъ, и холодность самой императрицы скоро заставили В. выйти въ отставку (1763). Другъ и покровитель Ломоносова, В. интересовался успѣхами родной словесности и науки и, насколько можно судить по его письмамъ, обладалъ хорошимъ образованіемъ.—7) Романъ Илларионовичъ—старшій братъ Михаила Илларионовича (1707—83), генералъ-поручикъ и сенаторъ при Елизаветѣ, генералъ-аншефъ при Петрѣ III, при Екатеринѣ II, сначала въ опалѣ, потомъ намѣстникъ губерній Владимирской, Пензенской и Тамбовской. Своими поборами и лихоимствомъ онъ довелъ въвѣренныя ему губерніи до разоренія. Слухъ объ этомъ достигъ императрицы, и она въ день его именинъ прислала ему въ подарокъ кошелекъ. Этотъ «двоязначущій» знакъ монаршей милости ускорилъ его смерть. Изъ дочерей его Елизавета была фавориткой Петра III, а Екатерина приобрѣла наѣвѣстность подъ именемъ кн. Дашковой (см.).—8) Александръ Романовичъ, сынъ предыдущаго, графъ (1741—1805). Учился въ страсбургскомъ военномъ училищѣ; побывалъ въ Парижѣ и Мадридѣ и составилъ для дяди Михаила Илларионовича описаніе испанскаго управленія. При Екатеринѣ II былъ сенаторомъ, президентомъ коммерцъ-коллегии, но стоялъ вдали отъ двора. При Александрѣ I онъ съ 1802 по 1804 г. былъ государственнымъ канцлеромъ. Усиленіе Франціи заставляло искать сближенія съ Англіей и Австріей. Указывая во всѣхъ своихъ докладахъ императору на значительный вредъ отъ наполеоновскихъ «перекоркиваній», Александръ В. много способствовалъ разрыву съ Наполеономъ въ 1804 г. Онъ принималъ также участіе въ преобразованіи сената и устройствѣ министерства. Послѣ него остались «Записки о своемъ времени», напечатанныя въ VII т. «Архива кн. Воронцова», и нѣсколько замѣтокъ историко-юридическаго характера: «О правахъ и преимуществѣхъ сената» (напеч. въ «Чтеніяхъ моск. общ. исторіи древн. росс.», за 1864 г., кн. 1) и «Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся Россіи» (въ «Чтеніяхъ» за 1859 г., кн. 1; см. ст. Сущкова въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1859 г.).—9) Семень Романовичъ, братъ предыдущаго (1744—1832). Во время первой турецкой войны отличился въ битвахъ при Ларгѣ и Кагулѣ. Въ 1783 г. былъ назначенъ полномочнымъ министромъ въ Венецію, въ 1785 г.—въ Лондонъ, гдѣ пробылъ до

1806 г. Когда возобновилась война между Россіей и Турціей, въ числѣ посольствъ послѣдней оказалось англійское правительство. Быстро освоившись съ государственнымъ устройствомъ Англіи и стремленіями англійской націи, В. съ твердостью и достоинствомъ достигъ разоруженія флота, снарядившагося въ помощь Турціи, и возобновилъ торговый трактатъ Россіи съ Великобританіей (1793). Ему пришлось вести переговоры о поддержкѣ изгнанныхъ Бурбоновъ и ихъ партій, мечтавшей произвести во Франціи контръ-революцію, въ возможность которой не вѣрило англійское правительство, не вѣряя и В. Выплательство въ эти дѣла временщика Зубова, прямыя, доходившіе до рѣзкости отвѣты В. не только въ частныхъ письмахъ, но и въ официальныхъ бумагахъ, способствовали значительному охлажденію къ нему императрицы. В. расходился съ русскимъ правительствомъ и по вопросамъ о вооруженномъ нейтралитетѣ, который онъ находилъ невыгоднымъ для Россіи; о польскихъ раздѣлахъ, которые называлъ противными идеѣ справедливости и возмущающими общественное мнѣніе Зап. Европы; о заселеніи британскими каторжниками Крыма, которое ему удалось предупредить; о замѣщеніи дипломатическихъ должностей лицами иностраннаго происхожденія, которыхъ онъ называлъ «непѣждами» и «проходимами». Съ воцареніемъ Павла В. былъ возведенъ въ званіе чрезвычайнаго и полномочнаго посла. Не змінили къ нему милостиваго отношенія Павла I ни самовольная задержка въ Англіи эскадры Макарова, ни отказъ отъ предложенныхъ ему званій вице-канцлера и канцлера. Только Англичуты, въ концѣ царствованія, отношенія къ Англіи привели къ увольненію В., съ дозволеніемъ остаться въ Лондонѣ. Въ февралѣ слѣдующаго года имѣнія В., «за недоплату казѣ денегъ лондонскими банкирами и за пребываніе его въ Англіи», были объявлены конфискованными безъ всякаго разслѣдованія и суда. По воцареніи Александра I, распоряженіе это было отмѣнено; В. былъ вновь назначенъ посломъ въ Лондонъ и сохранялъ это званіе до 1806 г. Онъ почти безвыѣздно прожилъ въ Лондонѣ до своей кончины, не переставая время отъ времени, въ письмахъ къ друзьямъ и роднымъ, высказывать свои мнѣнія по поводу внѣшнихъ и внутреннихъ событій Россіи. Кромѣ «Записокъ о русскомъ войскѣ» и многочисленныхъ писемъ, имѣющихъ большое историческое значеніе, имъ составлены автобіографія (см. «Рус. Арх.», 1876, т. I, и VIII т. «Арх. кн. В.») и «Записка о внутреннемъ управленіи Россіи» («Рус. Арх.», 1881, т. II, и XV т. «Архива кн. В.»).—10) Михаилъ Семёновичъ—сынъ предыдущаго, свѣтлѣйшій князь, генералъ-фельдмаршалъ. Род. въ 1782 г., дѣтство и первую молодость провелъ при бѣтѣ, въ Лондонѣ, гдѣ получилъ блестящее образованіе. Въ 1803 г. былъ прикомандированъ къ кавказскимъ войскамъ, во главѣ коихъ стоялъ тогда кн. Цициановъ. Состоя лично при немъ, В. былъ въ разныхъ дѣлахъ съ горцами, при чемъ, во время несчастной экспедиціи Гулякова въ Закавказское ущелье (1804) едва не погибъ. Въ кампанію 1806 г. находился въ сраженіи подъ Пугтускомъ, въ кампанію 1807 г.—въ битвѣ при Фридрихѣ. Во время турецкой войны (1810—11), командуя полкомъ, участвовалъ въ штурмѣ Базарджика и въ сраженіяхъ подъ Шумлою, потомъ подъ Русукомъ, подъ Калафатомъ и подъ Виддиномъ. Въ Отечественную войну В. принималъ участіе въ сраженіи при Смоленскѣ. Въ битвѣ подъ Бородиномъ, защищая укрѣпленія у дер. Семеновской, получилъ рану, принудившую его оставить ряды войскъ. Отправляясь на излѣченіе въ свое имѣніе,

онъ пригласилъ туда же около 50 раненыхъ офицеровъ и болѣе 300 рядовыхъ, пользовавшихся у него заботливымъ уходомъ. В. вернулся въ строй и былъ назначенъ въ армию Чичагова, при чемъ ему въверены отдѣльный летучій отрядъ. Въ 1813 г., состоя въ Сѣв. арміи, участвовалъ въ дѣлѣ подъ Денневицемъ и въ битвѣ подъ Лейпцигомъ. Въ кампанію 1814 г. В. при гор. Краонѣ выдержалъ сраженіе противъ самого Наполеона; въ сраженіи подъ Парижемъ, команду особымъ отрядомъ, съ боя занялъ предместье ла-Вилеттъ. Въ 1815 г. В. назначенъ былъ командиромъ оккупационнаго корпуса, занимавшаго Францію до 1818 г.; онъ оставилъ по себѣ тамъ самыя лучшія воспоминанія. Возвратясь въ Россію, В. командовалъ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, а въ 1823 г. назначенъ новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ и полномочнымъ намѣстникомъ Бессарабской обл. В. много сдѣлалъ для процвѣтанія Новороссійскаго края. Ему обязаны: Одесса—расширеніемъ своего торговаго значенія, Крымъ—развитіемъ и усовершенствованіемъ винодѣлія, устройствомъ превосходнаго шоссе, окаймляющаго южный берегъ, первыми опытами лѣсоразведенія. По его почину учреждено въ Одессѣ общество сельскаго хозяйства, въ трудахъ котораго самъ В. принималъ дѣятельное участіе. Многимъ обязано ему и разведеніе тонкорунныхъ овецъ. При немъ же, въ 1828 г., получило начало пароходство по Черному морю. Въ 1828 г. онъ принялъ, вмѣсто раненаго кн. Меншикова, начальство надъ войсками, осаждавшими крѣпость Варну. Чума, занесенная изъ Турціи, не проникла во внутренность имперіи, благодаря энергичнымъ мѣрамъ В. Въ 1844 г. В. назначенъ былъ главнокомандующимъ войскъ на Кавказѣ и намѣстникомъ кавказскимъ, съ неограниченными полномочіями и съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. Прибывъ въ Тифльсъ весной 1845 г., В. вскорѣ отправился на лѣвый флангъ Кавказской линіи для принятія начальства надъ войсками, готовившимися къ походу противъ Шамиля. Послѣ занятія Андій, сопряженнаго съ величайшими затрудненіями, войска, подъ личнымъ предводительствомъ В., двинулись къ временной резиденціи Шамиля—аулу Дарго. Овладѣніе этимъ пунктомъ и въ особенности дальнѣйшее движеніе черезъ дренучіе Ичкерянскіе лѣса сопряжены были съ большими опасностями и огромными потерями. Въ 1848 г. взяты были двѣ твердыни Дагестана, аулы Гергебиль и Салты. Вообще послѣ прибытія В. военное положеніе наше на Кавказѣ рѣзко измѣнилось къ лучшему; плодотворна была и гражданская дѣятельность намѣстника. Въ 1853 г. В. оставилъ Тифльсъ. Умеръ въ 1856 г. Ему воздвигнуты памятники въ Тифльсѣ и Одессѣ.—См. «Архивъ кн. Воронцова» (съ 1870 г. Всего вышло 40 тт.), подъ редакціей П. И. Бартенева, представляющее прекрасный матеріалъ для русской исторіи XVIII в.; Лонгиновъ, «Нѣсколько извѣстій о прямыхъ пособникахъ Екатерины II» («Осьмнадцатый вѣкъ», кн. 3); П. Долгорукій, «Mémoires» (Женева, 1867 и 1871 гг.; помѣщена полная генеалогія В.); «Русскій Архивъ» за 1879 г., т. I и II (биографія Сем. Ром. В.); Щербининъ, «Биографія Мих. Сем. В.» (СПб., 1859); его же, «Замѣчанія о дѣятельности Мих. Сем. В. на Кавказѣ» («Русскій Арх.»), 1872 г. № 3 и 4); его же, «Воспоминанія о Мих. Сем. В.» (въ «Русскомъ Архивѣ», 1876, т. III); Толстой, «Мих. Сем. В.» (въ «Русскомъ Арх.»), 1877, т. III); «Русская Старина», 1873 г. № 12 (биографія Мих. Сем. В.); биографія кн. М. С. В. въ «Портретной Галлерей»

Министера, т. I, и въ изд. Баумана: «Наши дѣятели», т. II; Зиссерманъ, «По поводу полемики о князѣ В. и Муравьевѣ, какъ намѣстникахъ кавказскихъ» (въ «Русск. Вѣстникѣ», 1874, № 11); «Материалы для исторіи пажескаго корпуса» Милорадовича (Кіевъ, 1876, биогр. данныя о Сем. Ром. В.); Карновичъ, «Замѣчательныя богатства, частныхъ лицъ въ Россіи» (СПб., 1874); Брикнеръ, «Письма Сем. Ром. В. къ сыну» («Вѣстн. Евр.», 1888, № 3); его же, «Семейная хроника В.» («Вѣстн. Евр.», 1887, № 8 и 9).

Воронцовы-Вельяминовы—древнѣйшій русскій дворянскій родъ, происходящій отъ того же легендарнаго Симона Африкановича, что и Воронцовы. Непосредственнымъ родоначальникомъ В.-Вельяминовыхъ считается Беніаминъ Андреевичъ, жившій въ XV ст., но впервые стали писаться В.-Вельяминовыми братья Кириллъ и Ѳеодоръ Семеновичи, бывшіе при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ московскими дворянами. Потомство перваго изъ нихъ записано въ VI ч. род. кн. Тульской губ.
В. Р.—сб.

Воронцовы-Дашковы—см. Воронцовы.
В. Р.—сб.

Воронъ (Corvus)—небольшое созвѣздіе южнаго неба; расположено между 12^н и 12^н 40^м прямого восхожденія, и между —10° и —25° склоненія; окружено созвѣздіями Дѣвы, Льва, Гидры, Чашы, Принадлежитъ къ созвѣздіямъ Птолемея. Существовали мнѣя (Овидій), связывавшіе В. съ созвѣздіями Чашы и Гидры. Греческіе астрономы видѣли въ созвѣздіи птицу, посвященную Фебу-Аполлону. Звѣзды видимыхъ невооруженнымъ глазомъ—26. Самая яркая изъ нихъ γ Corvi—2-й величины. Звѣзда α Corvi—4-й величины, оранжевая. Интересна двойная δ Corvi—3-й величины, блѣлая; ея спутникъ лурдуровый, 8-й величины на разстояніи 24".

Воронъ (Corvus)—родъ воробьиныхъ птицъ изъ сем. вороновыхъ (Corvidae), отличающійся толстымъ, нѣсколько согнутымъ на концѣ клювомъ съ острыми краями, длинными крыльями, прикрытыми щетинками ноздрями и ступенчатымъ хвостомъ. Окраска одинакова у обоихъ половъ. Известно болѣе 50 видовъ, распространенныхъ всюду, за исключеніемъ Южн. Америки и Новой Зеландіи. Сюда относится В. (Corvus corax L.), достигающій 70 см. длины; опереніе его чернаго цвѣта съ синеватымъ, на крыльяхъ лиловатымъ, металлическимъ отливомъ. В. распространенъ по всей Европѣ, средней и сѣв. Азіи и Сѣв. Америкѣ, живетъ парами, гнѣздится по преимуществу въ уединенныхъ мѣстахъ или на очень высокихъ деревьяхъ въ густыхъ лѣсахъ или на вершинахъ скалъ, питается насекомыми, мышами, мелкими птицами и молодыми зайцами, охотно ѣстъ падаль. Пойманный молодымъ, онъ легко приручается и выучивается говорить. Являясь осѣдлой птицей, В. очень рано (съ февраля) приступаетъ къ гнѣздованію. Самка откладываетъ 5—7 зеленоватыхъ, съ бурными пятнами, яицъ и по очереди съ самцомъ насиживаетъ ихъ. Черная ворона (С. corone Lath.), до 50 см. длиной, совершенно чернаго цвѣта, со слабымъ голубымъ или зеленымъ отливомъ на спинѣ и крыльяхъ; осѣдала очень умная и осторожная птица, полезная истребленіемъ вредныхъ насекомыхъ. Образуетъ плодотворныя помѣси съ сѣрой вороной. водится въ центральной и зап. Европѣ и вост. Азіи. Сѣрая ворона (С. cornix L.) такой же величины, какъ и предыдущая; пенеельно-сѣраго цвѣта съ черною головою, горломъ, хвостомъ и крыльями. Она широко распространена въ Европѣ и зап. Сибири. Питается насекомыми.

слизниками, падаью, рыбою, мелкими млекопитающими, яйцами других птиц, молодыми птицами, зрѣлыми лгодами. Гнѣздо строятъ на высокихъ деревьяхъ по краямъ полей и луговъ изъ прутьевъ, которые соединяютъ глиною. Яйца зеленоватая съ темнубурными пятнами; птенцы сначала бываютъ слѣпые, прозрѣвая болышею частью на пятый день по вылуплени изъ яйца. Грачъ (*C. frugilegus L.*) до 50 см. длиной, чернаго цвѣта съ фиолетовымъ отливомъ; клювъ у старыхъ птицъ у основанія голый, вслѣдствіе стиранія перьевъ. Распространенъ въ болышей части Европы, въ зап. Азии и сѣв. Африкѣ. Устраняетъ гнѣзда обществами на высокихъ деревьяхъ. Держится преимущественно на поляхъ и лугахъ. На сѣверѣ грачъ перелетная, а на югѣ осѣдлая птица. Питается преимущественно дождевыми червями, личинками насѣкомыхъ, которыхъ вытаскиваетъ изъ земли, майскими жуками и т. п. и этимъ приноситъ болышую пользу, но, съ другой стороны, болышія общества грачей сильно портятъ деревья въ садахъ и паркахъ и вредятъ посѣвамъ.

В. въ народной поэзій играетъ довольно видную роль. Обычное его значеніе—вѣщей, въ особенности зловѣщей птицы. Неясное повѣрье связываетъ представленіе о В. съ представленіемъ о началѣ весны, когда В. купается въ полночь. Довольно прочной является ассоціація «В.—вѣтеръ». Въ сказкахъ обычно чередуется тройка: «Солнце, Мѣсяцъ и Вѣтеръ» и «Солнце, Мѣсяцъ и В.»: они женятся на трехъ сестрахъ, дочеряхъ старика и т. д. Мотивъ свойства В. съ свѣтилми очень широко распространенъ. Лангъ приводитъ австраійское повѣрье, что женой В. стала самая блестящая изъ звѣздъ. В. Вороновичъ является въ сказкѣ похитителемъ Настасьи Золотой Косы. Въ малорусской сказкѣ 12 братьевъ-мѣсяцевъ являются въ видѣ В. Въ великорусской сказкѣ В. переноситъ царевича черезъ море, наказывая его смертнымъ страхомъ за то, что онъ перебилъ крыло брату В. Воронами съ желѣзными носами являются иногда дѣти Соловья-разбойника. В. обычно приносятъ живую и мертвую воду, золотыя яблоки и т. д. Всѣ эти образы, несомнѣнно, являются пережитками и отзвуками многочисленныхъ мнѣологическихъ мотивовъ о В., распространенныхъ по всему міру. В.—однимъ изъ часто встрѣчающихся тотемовъ. У такъ назыв. палеоазиатовъ великій В. является творцомъ міра и предкомъ людей. В. играетъ видную роль въ мнѣологии американскихъ туземныхъ племенъ. У германцевъ дуна Одина летаетъ въ видѣ В. Часто онъ упоминается въ «Калевалѣ».

Вороныки—с. Полтавской губ., Лохвицкаго у., при р. Многой; жит. 4200; 2 церкви, 1 школа, 12 лавокъ, 35 промышленныхъ заведеній, сел.-хоз. общ., 3 армарки. Ичеловодство, культура стручковаго перца, плетеніе рыболовныхъ сѣтей.

Вороныковъ—м-но Полтавской губ., Переяславскаго у., при р. Дибирѣ. Жит. 6500; 2 церкви, 1 училища, 1 евр. молитв. домъ, лавки и 110 промышленныхъ заведеній, 2 армарки. Старое городище. Основ. В. въ началѣ XVI ст.

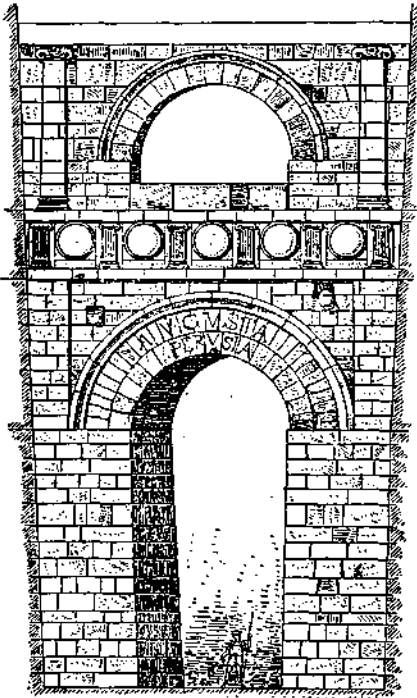
Вороныя кость (*coracoideum*)—кость передняго или плечевого пояса, лежащая позади ключицы и упирающаяся въ грудину. У млекопитающихъ (кроме однопроходныхъ) она низводится на степень отростка лопатки, носящаго то же наименованіе (*processus coracoideus*).

Вороныя рѣка—на сѣв. берегу Кольскаго п-ова, Арханг. губ. Теченіе ея меридіональное. Береть начало въ Лозовскѣ; течетъ на С; длина около 130 в.; впадаетъ въ Ледовитый ок., близъ Гавриловскаго становища. Порожиста; теченіе быстрое.

Воропановы, а также Воропоновы и Ворыпановы—древнѣйшій русскій дворянскій родъ, по Бархатной книгѣ одного происхожденія съ Чемодановымъ, отъ выходцевъ изъ Польши. В. служилъ по Переяславу еще въ XVI в.; Доросей и Михаилъ Михайловичи В. въ 1628 г. были верстаны повичными окладами по Рыльску, Смоленскій дворянинъ Григорій Семёновичъ В. убитъ въ 1634 г. при осадѣ Смоленска. Въ настоящее время существуетъ шесть отдѣльных вѣтвей В. Первая происходитъ отъ Леонтія Тихоновича В., владѣвшаго помѣстьями съ 1628 г. въ Галичскомъ у., и записана въ VI ч. род. кн. Костромской губ. Вторая вѣтвь—потомство блуждскаго помѣщика Михаила (Ивановича) и его сына Григорія, перстаннаго въ 1683 г., записана въ VI ч. род. кн. Вологодской и Новгородской губ. Третья вѣтвь—потомство Матвѣя Александровича В., владѣвшаго помѣстьями въ Рыльскомъ у. въ 1676—1687 гг., записана въ VI ч. род. кн. Курской губ. Четвертая вѣтвь—потомство Ивана Матвѣевича, пожалованнаго за участіе въ польской войнѣ вѣточникомъ въ Рыльскомъ у. (1689 г.)—записана въ VI ч. род. кн. Курской губ. Пятая вѣтвь—потомство Филиппа Прокофьевича В., владѣвшаго имѣніемъ въ 1630 г., хотя и записана въ VI ч. род. кн. Костромской губ., но Герольдіей не утверждена въ древнемъ дворянствѣ; равно не утверждена и шестая вѣтвь В., по Саратовской губ.—потомство Петра Богдановича В., владѣвшаго помѣстьями въ Рыльскомъ у. съ 1677 г. Существуетъ еще нѣкій рядъ дворянскихъ родовъ В., внесенныхъ во II и III ч. род. кн. В. Р.—с.

Воропоновъ, Фѣдоръ Фѣдоровичъ—публицистъ. Род. въ 1839 г. въ Херсонской губ. Ему принадлежатъ многочисленныя журнальныя и газетныя статьи по «внутреннимъ» вопросамъ, отъносящимся на вопросы крестьянскаго хозяйства, земской дѣятельности, землевладѣнія, крестьянскихъ налоговъ, крестьянскаго кредита, переселеній и т. п. Статьи В. отличаются знаніемъ практической жизни, чѣму способствовала служебная дѣятельность его. Онъ былъ мировымъ посредникомъ, председателемъ мирового съѣзда, членомъ совѣта крестьянскаго поземельнаго банка; въ настоящее время состоитъ управительственнымъ директоромъ Владикавказской ж. д. Въ журналистикѣ В. тѣснѣ всего принималъ къ «Петербургскимъ Вѣдомостямъ» В. О. Корша, позже—къ «Порядку» М. М. Стасюлевича, изъ журналовъ—къ «Вѣстнику Европы» и «Слову». В. былъ однимъ изъ первыхъ, возбудившихъ вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ («Вѣстникъ Европы», январь, 1876); въ пользу податной реформы, совершившейся въ 1880-ыхъ годахъ, В. высказывался еще въ 1878 и 1879 гг., касаясь такихъ сторонъ ея, которыя до сихъ поръ еще ждутъ своего осуществленія, напр., необходимости придать существенное значеніе налогамъ поземельнымъ, которые, несмотря на чисто-земледѣльчскій характеръ нашего отечества, не играютъ у насъ серьезной роли. Настоячиво указывалъ В. на необходимость организаціи правительствомъ земельного кредита для содѣйствія крестьянамъ въ покупкѣ земли («Слово», июнь, 1879; «Вѣстникъ Европы», октябрь, 1880). Еще за десять лѣтъ до неурожая 1891 г. В. указалъ на несостоятельность дѣйствующей у насъ системы народнаго продовольствія, на увлеченіе превращеніемъ хлѣбныхъ натуральныхъ запасовъ въ деньги. В. немало поработалъ для литературнаго фонда, казначеемъ котораго былъ много лѣтъ сряду.

Ворота городскія въ эпоху римской имперіи (В. на Востокъ—см. Пилонъ, въ Греціи—Проппелен). Городскія и лагерныя В. должны удовлетворять какъ цѣлямъ защиты города, т.-е. обезопасить отъ враговъ необходимый для сообщенія перерывъ въ стѣнѣ, такъ и цѣлямъ сообщенія города съ внѣшнимъ міромъ, т.-е. дать удобный и безопасный провадъ изъ города и въ городъ. Какъ первая сооруженія, встрѣчавшія подъѣзжающихъ къ городу, онѣ должны были производить соответствующее впечатлѣніе: внушительное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, гостеприимное, составляя одно цѣлое со стѣной и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прерывая ее. Для всего этого должны были быть созданы извѣстныя архитектурныя формы. Древнѣйшіе примѣры городскихъ воротъ въ Италіи относятся къ эпохѣ позднаго развитія Этрурии, т.-е. къ эпохѣ эллинизма. Но ворота этрусскихъ городовъ (напр., porta Augusta въ Перуджии: см. рис.) не

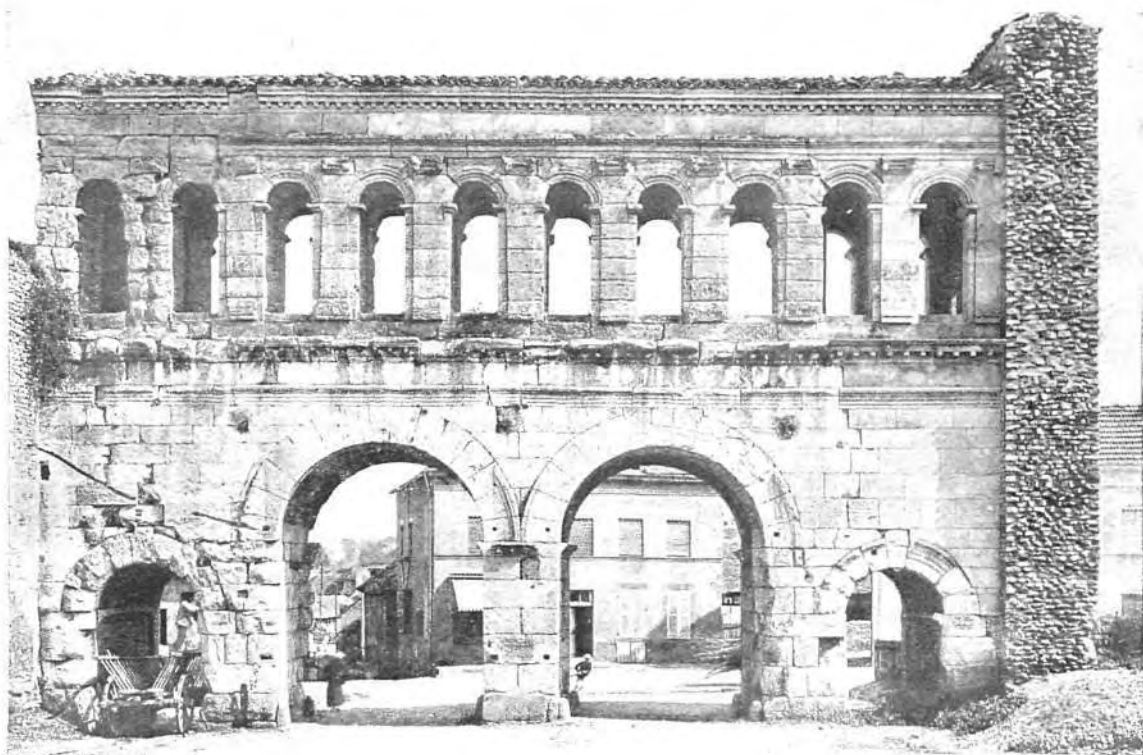
Porta Augusta въ Перуджии.

стоятъ вѣроятно на высотѣ современнаго имъ эллискаго развитія и даютъ типы, уже устарѣвшіе въ это время на Востокѣ. Какъ въ смыслѣ защитномъ (отсутствие внутренняго двора и фланкирующихъ башенъ), такъ и въ декорации они представляютъ типъ до извѣстной степени архаическій, несмотря на позднее время ихъ возникновенія. Этотъ архаическій типъ удержался въ Италіи вплоть до поздне-республиканскаго времени. Въ Помпеяхъ, напр., съ ихъ передѣльными въ послѣдній разъ въ эпоху Суллы укрѣпленіями, мы въ большинствѣ В. имѣемъ старую схему и только въ Геркуланскихъ В. замѣчаемъ кой-какія новшества. Успѣхи въ фортификаціи и въ искусствѣ, сдѣланные эллинистическимъ гениемъ въ послѣдніе три вѣка до Р. Хр., проникли въ Италію и Галлію впервые въ эпоху Августа, т.-е. тогда, когда создавалась и форма чисто-декоративныхъ В. триумфальныхъ (см.). Каждая изъ этихъ формъ развивалась согласно своимъ специальнымъ заданіямъ. Наибольшее количество памятниковъ этого времени сохранила намъ южная и средняя

Галлія, гдѣ впервые на западѣ въ эпоху римской имперіи пришлось сочетать развитіе богатаго и культурнаго города съ необходимостью его защиты. Къ эпохѣ Августа относятся стѣны и В. Forum Julii (Fregjus); въ тѣсной связи съ южн. Галліей стоятъ альпійская Augusta Praetoria Salassorum (Aosta); на то же время падаютъ сооруженія въ Нимѣ, Арлѣ, въ Италіи—въ Fanum (Fano) и Hispellum (Spello), въ Испаніи—въ Augusta Emerita (Merida). Наиболее блестящій примѣръ даетъ Autun (Augustodunum въ Средней Галліи), укрѣпленія и хорошо сохранившіяся В. котораго относятся вѣроятно къ эпохѣ Тиберія (см. табл.). Это—типичный образецъ развитой эллинистической фортификаціонной техники. Двѣ могучія выступающія передъ стѣной боковыя башни даютъ крѣпкій оплотъ защитникамъ города. Два широкихъ и высокихъ проезда въ стѣнѣ и два прохода по обѣ стороны проездовъ даютъ легкую и удобную возможность въѣзда и выѣзда. Открытые во всю ширь, они манятъ внутрь и врага. Но разъ войдя, врагъ попадалъ въ квадратный дворъ, становился лицомъ къ лицу со вторыми воротами, снабженными тяжелыми массивными дверьми. Въ это время защитники на башняхъ и надъ В. спускали тяжелые подъемные или спускные щиты, заграждая выходъ наружу. А съ верхнихъ этажей башенъ и изъ галлерей надъ проездомъ въ стѣнѣ сыпались копыя, стрѣлы, камни, горячая смола на попавшихся въ западню. Между тѣмъ фасадъ несколько не предвѣщалъ этихъ ужасовъ: башни, какъ говоритъ одинъ автентичный писатель объ этихъ В., какъ бы принимали въ свои объятія подъѣзжавшихъ, составляя грандіозное обрамленіе двухэтажному среднему сооруженію, сливавшемуся съ ними въ гармоничномъ сочетаніи горизонтальныхъ и вертикальныхъ линий. Верхній этажъ надъ В. съ его рядомъ амбразуръ-окоя, раздѣленныхъ пилястрами и богатымъ карнизомъ, подходилъ скорѣе на фасадъ базилики, чѣмъ на защитное сооруженіе, сохраняя, однако, суровую строгость линий и профилей. Послѣ Августа дальнѣйшая эволюція совершается въ двухъ направленіяхъ. Въ военныхъ лагеряхъ, которые отнынь охраняютъ имперскія границы, укрѣпленія и В. сохраняютъ свое специальное военное названіе и преслѣдуютъ исключительно военныя цѣли (это мы видимъ во всѣхъ кастеляхъ военныхъ границъ Рима—въ Германіи, Британніи, на Дунаѣ, въ Африкѣ, Месопотаміи, Аравіи), сохраняя разъ усвоенныя черты и развивая ихъ; города же, не угрожаемые извнѣ, сохраняютъ стѣны и В. отчасти какъ пережитокъ, отчасти на случай неожиданныхъ нападений, и поэтому чѣмъ дальше, тѣмъ больше даютъ В., главнымъ образомъ, декоративный обликъ, видъ такъ назыв. триумфальныхъ арокъ. Такъ, на границѣ между аркой и В. стоятъ В. многихъ малоазійскихъ городовъ, напр., Адаліи, Патары и др.; совсѣмъ сближаются съ арками В. Адриана въ Аецияхъ и В. Траяна въ Thamugadi (въ Африкѣ). Среднее положеніе занимаютъ тѣ города, для которыхъ вопросъ защиты не пересталъ быть вопросомъ актуальности. Таковы хорошо изученныя В. многихъ германскихъ городовъ—Кельна, Регенсбурга, Трира; таковы и пока еще плохо намъ извѣстныя В. многочисленныхъ городовъ на Дунайской границѣ, внѣшній видъ которыхъ даютъ намъ многочисленныя монеты этихъ городовъ, нѣкѣмъ еще съ этой точки зрѣнія не сопоставленные и не изученныя. Схема В. сохраняется та же, но декоративные элементы проникаютъ въ архитектуру чѣмъ дальше, тѣмъ больше, при чемъ все больше и больше разрушается та цѣльность концепціи, кото-

ВОРОТА ГОРОДСКІЯ. I.

1. Городскія ворота въ Антин (Франція).

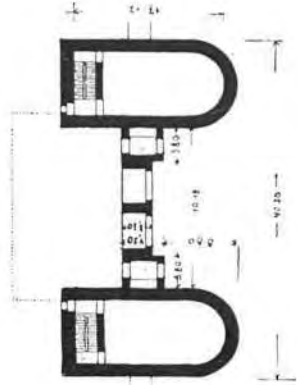
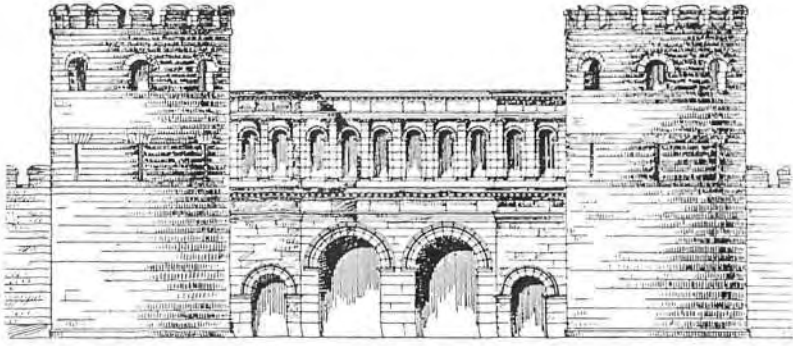

2. Городскія ворота въ Веронѣ.

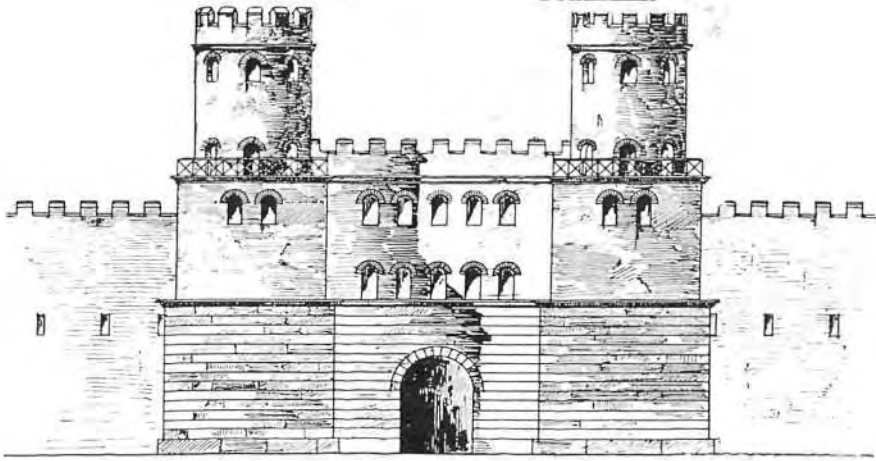

Городскія верота въ Трирѣ (Германія).

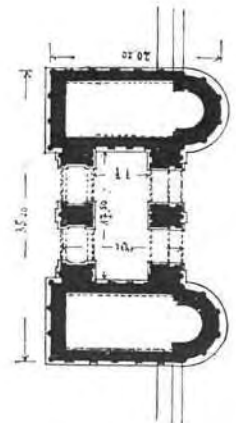
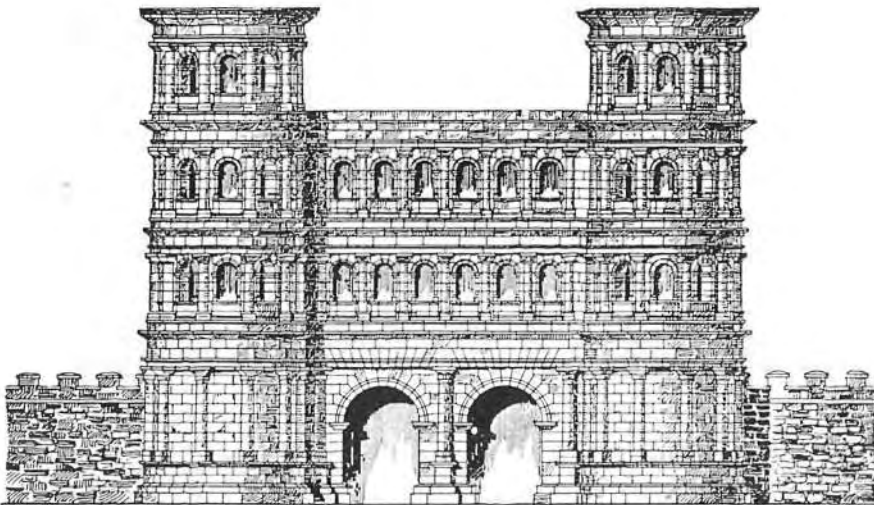
ВОРОТА ГОРОДСКІЯ. III.

1. Городскія ворота въ Аутун (Франція, Реставрація Шульце).

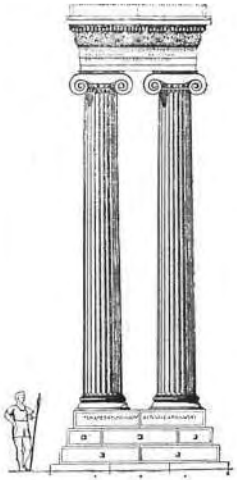

2. Городскія ворота Св. Себастіана въ Римѣ (реставрація Шульце).

3. Городскія ворота въ Трирѣ (реставрація Шульце).

ВОРОТА ТРИУМФАЛЬНЫЯ. I.

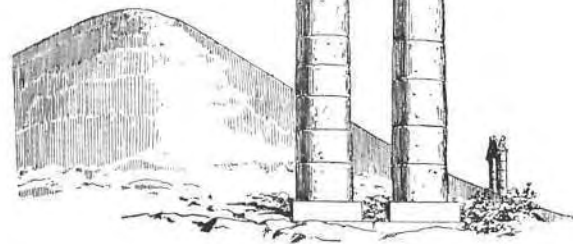
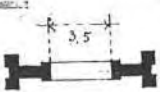
1. Двухколонный постамент Тимареты в Дельфах (реставр. Помтова).

3. Эллинистическая арка у моста (античный пейзаж, шпиль в вилле Альбани).

5. Арка у моста в St. Chamans (Франция).

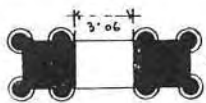

2. Двухколонный постамент в Коммагене (реставр. Нухштейна).

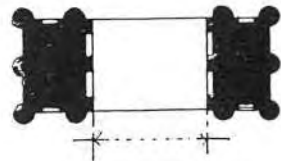

4. Двухколонный постамент эллинистического времени со статуей Тихе в прозеге и скульптурами на антаблементах (ант. пейзаж в Помпеях).

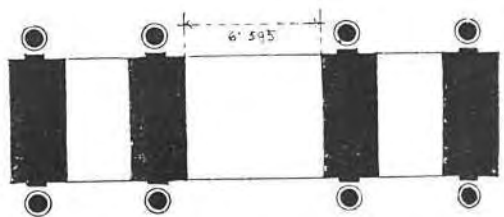
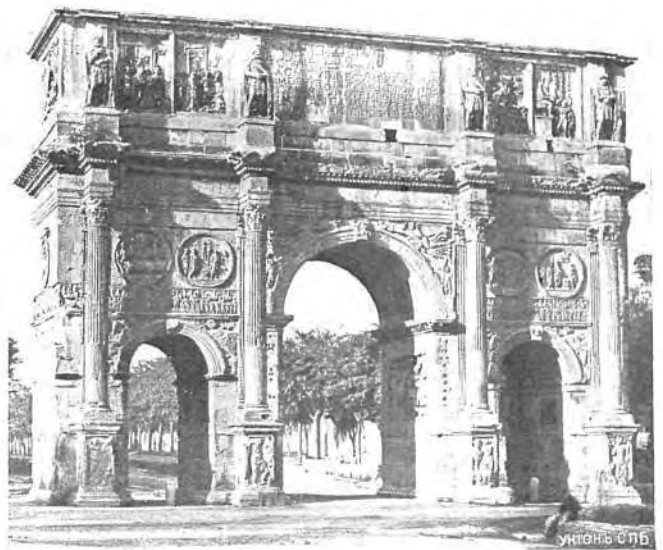
ВОРОТА ТРИУМФАЛЬНЫЕ. II.

1. Арка Траяна в Лионѣ.

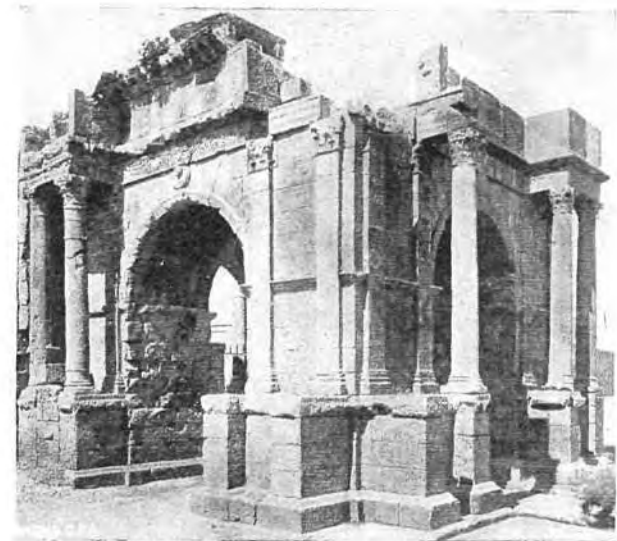
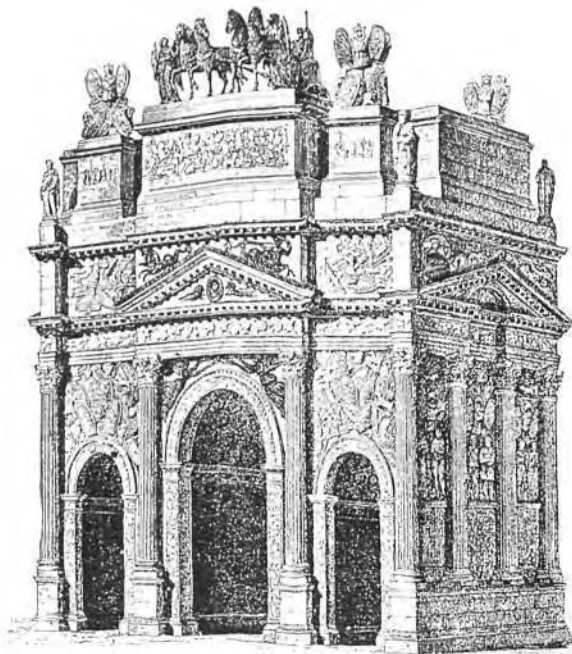

2. Арка Августа в Аостѣ.

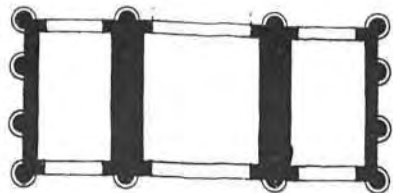

3. Арка-ворота Траяна в Тимгадѣ (Сѣв. Африка).

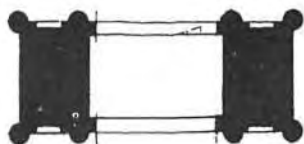
4. Арка Константина в Римѣ.

2. Арка Тита въ Римѣ.

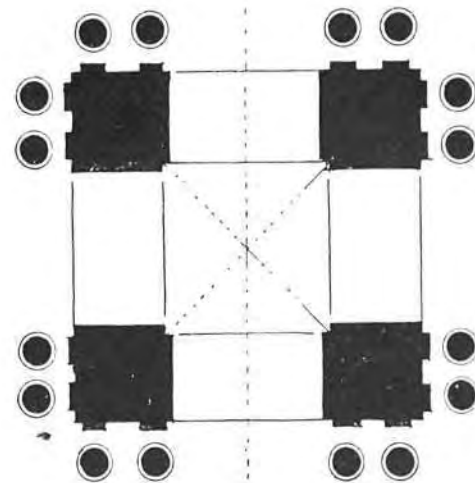
1. Арка эпохи Тиберія въ Оранже (Франція).

Планъ арки Тита въ Римѣ.

3. Арка Патары въ Ливіи (Малая Азія).

4. Арка (тетрапаль) Каракаллы въ Тебессѣ (Сѣв. Африка).

рая так характерна была для августовских построек. Начиная с III в. по Р. Хр., не только городам пограничных провинций (таких было немного; почти все обзавелись укрепленными еще раньше), но и городам ств. Италии и самому Риму пришлось серьезно думать о своей защите. Мы видим, как окружают себя стѣнами Трпръ, Верона (см. табл.), Туринъ, наконецъ Римъ; на Востокъ Константинополь является этапнымъ пунктомъ въ дальнейшемъ развитіи византийской фортификаціи. Хорошимъ примѣромъ для этого времени, съ его возвращеніемъ къ чисто-защитнымъ цѣлямъ, съ его боязней врага и стремленіемъ не столько отразить его, сколько отъ него спрятаться, является porta Appia или S. Sebastiano въ Аврелиановской стѣнѣ Рима (см. табл.). Въ единственныхъ В., въ узкихъ окнахъ верхней галлерей, во дворѣ и башняхъ—вездѣ сквозитъ чувство страха, и еле чуются отраженія славнаго прошлаго римской фортификаціонной архитектуры. Гораздо импозантнѣе и цѣльнѣе, но въ общемъ того же типа массивная porta Nigra Трпра (см. табл.). Дальнѣйшая эволюція римскихъ городскихъ В. намъ плохо известна. Мы замѣчаемъ возвращеніе къ старому подѣ влияніемъ все больше и больше падающей техники, возвращеніе отъ превосходныхъ, технически совершенныхъ построекъ I—III вв. по Р. Хр. къ архаическимъ одностолбнымъ В. греческаго средневѣковья. Цѣлко держатся традиціи въ Византийской имперіи; многочисленныя памятники Африки, Балканскаго п-ва и азиатскихъ частей государства даютъ богатый и цѣнный матеріалъ.—Ср. J. Durm, «Die Baukunst der Etrusker. Die Baukunst der Römer» (Штутгартъ, 1905, 38 сл. и 351 сл.); R. Schultze, «Die römischen Stadtthore» («Bonner Jahrbücher», 118, 1909, 280 сл.); о Визавіи: Ch. Diehl, «L'Afrique byzantine» (П., 1896); Van Millingen, «Byzantine Constantinople»; «The walls of the city and adjoining historical sites» (Л., 1899); Ch. Diehl, «Manuel del' art byzantin» (П., 1910, 182 сл.). М. Ростовцевъ.

Въ средние вѣка, когда значеніе городовъ какъ торговыхъ центровъ усилилось, но въ то же время осталась необходимостью защиты ихъ отъ враговъ, городскія В. приобрѣли особую важность. Созданные въ это время типы В. по плану мало отличаются отъ римскихъ, но въ декоративномъ отношеніи отражаютъ характеръ эпохи. Наиболее многочисленныя образцы городскихъ В., преимущественно готическаго стиля, сохранились въ Германіи. Объ устройствѣ городскихъ В., поскольку они имѣли значеніе для военной защиты, — см. Фортификація. — Древнѣйшія городскія В. на Русь—«Золотыя В.» въ Кіевѣ, построенныя при Ярославѣ Мудромъ (1037), лежатъ теперь въ развалинахъ. Хорошо сохранились «Золотыя В.» во Владимірѣ-на-Клязьмѣ, построенныя около 1164 г. Они введены изъ ирѣмкой бутовой кладки, облицованной тесаными камнями; въ верхней части В. церковь. Прежде В. замыкались съ обѣихъ сторонъ высокими валами, нынѣ прорытыми для проѣзда, но сохранившимися въ боковыхъ улицахъ и садахъ; четыре круглыя башни, устроенныя при Екатеринѣ II и служажія контрофорсами, вѣроятно, прикрываютъ вондидныя теперь боковыя арки. Изъ многочисленныхъ московскихъ В. выдаются Никольскія В. въ Кремлѣ, построенныя въ 1491 г. Шейто Антонио и возобновленныя Россіи при Николаѣ I.

Ворота триумфальныя въ Римѣ. Начиная съ эпохи Августа, мы встрѣчаемся въ Римѣ, Итали и провинціяхъ (особенно западныхъ) съ цѣлымъ рядомъ этихъ оригинальныхъ и интересныхъ памятниковъ. Они имѣютъ форму свободно стоя-

щихъ, чаще всего надъ дорогой или у моста В. въ одинъ, два и три пролета; богато украшены колоннами, статуями и рельефами и носутъ на себѣ обыкновенно статую императора или какого-либо частнаго лица—пѣшую, конную или на колесницѣ, запряженной четверкой и управляемой иногда Никою. Къ обычнымъ украшениямъ этихъ В. принадлежатъ рельефы, изображающіе трофеи, покоренныхъ враговъ, сцены боя и сцены триумфальнаго шествія, иногда сцены много характера, съ политическимъ или религіознымъ значеніемъ, или просто орнаменты. Памятники эти носятъ въ римской литературѣ и эпиграфикѣ имя arcus или foris (греч. ἀψίς); эпитетъ triumphalis соединяется съ этимъ существенными сравнительно поздно: въ надписяхъ—съ III в. по Р. Хр., въ литературѣ—можетъ быть, еще позже. Связь съ триумфомъ можно установить далеко не для всѣхъ даже римскихъ памятниковъ. Черезъ такъ назыв. триумфальныя В. Итали и провинціи никогда не проходила триумфальная процессія, и они могли быть воздвигнуты только какъ памятники отпраздновавшаго въ Римѣ триумфа. Вопросъ объ исторіи и происхожденіи такъ назыв. триумфальныхъ В.—вопросъ трудный и спорный и нынѣ пока еще не разрѣшенный. Среди многочисленныхъ сохранившихся памятниковъ этого типа мы можемъ различить, главнымъ образомъ, на основаніи болѣе равнаго матеріала, три категоріи. Всѣмъ категоріямъ общъ декоративный характеръ построекъ; большинство такъ или иначе играетъ роль прижизненнаго или посмертнаго почетнаго памятника изображеннымъ въ видѣ статуй на В. лицамъ. Но при этомъ мы все-таки различаемъ: а) В., играющія роль простыхъ базъ для почетныхъ статуй; в) В., тѣснѣйшимъ образомъ связанныя съ дорогой или мостомъ; с) В., служажія надгробными памятниками. Для всѣхъ трехъ категорій мы имѣемъ прецеденты въ греческомъ мірѣ. Издавна въ греческомъ мірѣ, особенно въ эпоху эллинизма было принято высоко возносить статуи почитаемыхъ живыхъ или умершихъ героизированныхъ людей надъ окружающими памятниками, ставя ихъ на высокие постаменты. Однимъ изъ наиболее любимыхъ постаментовъ этого типа была колонна. Издавна же для того, чтобы дать больше мѣста для статуй или группы статуй, колонны соединялись по двѣ и по три, покрывались антаблементомъ и на этомъ послѣднемъ ставились статуи. Такіе двуколонные и трехколонные памятники мы часто встрѣчаемъ, начиная съ III в. до Р. Хр., въ Дельфахъ, въ Олимпіи, въ Магнези на Мизандрѣ. Иногда на нихъ воздвигались статуи частныхъ лицъ, иногда своихъ или чужихъ полководцевъ и царей. Тотъ же типъ почетнаго памятника былъ примененъ и къ цѣлымъ памятникамъ надгробнаго, сооружаемаго (напр., у царскихъ кургановъ въ Коммагенѣ, у кургановъ на югѣ Россіи) рядомъ съ могилой героизированнаго усопшаго или (напр., въ Сиріи) надъ могилой его, скрытой въ землѣ. Такого рода памятниковъ сохранилось не мало и въ видѣ развалинъ, и въ изображеніяхъ живописныхъ и скульптурныхъ на такъ назыв. пейзажныхъ рельефахъ, и въ такъ назыв. живописномъ архитектурномъ пейзажѣ. Такія же двуколонныя сооруженія часто играютъ роль небольшихъ сквозныхъ эдкуль, при чемъ изображеніе божества помѣщается либо между колоннами, на особой базѣ, либо надъ колоннами. Соединеніе колоннъ съ массивной аркой и созданіе этого типа постаментовъ есть только модификація двуколонныхъ постаментовъ, появившаяся впервые не въ Римѣ, такъ какъ арка и сводъ съ IV в. до Р. Хр. обычны въ эллинской и

эллинистической архитектурѣ. Памятники этого рода съ арочными постаментомъ изображаются иногда на эллинистическихъ пейзажахъ. Наши двуколонные постаменты ставятъ въ связь съ такъ назыв. триумфальными арками уже Плиній (Hist. natur., 34, 27), говоря: *columnarum ratio erat attolli super ceteros mortales, quod et a t e u s i g n i f i c a n t n o v i s i o i n v e n t o*. Если таково объясненіе для такъ назыв. триумфальныхъ В., играющихъ роль простыхъ почетныхъ базъ и засвидѣтельствованныхъ намъ, начиная со II в. до Р. Хр. (для I в. мы имѣемъ свидѣтельство о статуѣ Верреса на агорѣ Сиракузъ), или служащихъ надгробными памятниками (несколько В. этого назначенія засвидѣтельствованы намъ въ Галліи въ ранне-императорское время, напр., въ S-t Remu), то этимъ, однако, нельзя объяснить В., стоящихъ надъ дорогами. Правда, идея оставить свой надгробный памятникъ не на одной сторонѣ дороги, какъ это было обычно, а перекинуть его черезъ дорогу, вполне естественна, и мы, можетъ-быть, имѣемъ примѣры этого въ Галліи, но этимъ не объясняются памятники иного, не погребальнаго характера, поставленные надъ дорогами. Можно думать, что эти памятники имѣли первоначально чисто-практическое назначеніе—заставъ и т. под. (нѣчто въ родѣ В. города), но ни для одного изъ сохранившихся памятниковъ такого значенія доказать нельзя. Между тѣмъ, памятники этого рода несомнѣнно старше римскаго времени и встрѣчаются, какъ показываютъ ихъ изображенія въ эллинистическихъ пейзажахъ, уже въ эпоху эллинизма. Здѣсь, однако, В. надъ дорогой отнюдь не являются ни почетными, ни надгробными памятниками, а имѣютъ скорѣе всего религиозное значеніе и посвящены богамъ. Это приводитъ на память римскіе, такъ назыв. Jani-V. надъ дорогами и подобныя же tetrapyla въ Малой Азіи, продолжающія жить и въ римское время. Значеніе этихъ памятниковъ, несомнѣнно, религиозное. Ихъ религиозный смыслъ, можетъ-быть, лежитъ въ вѣрованіи объ очистительной силѣ прохода черезъ В. или вообще черезъ всякую щель, всякое узкое мѣсто, что, можетъ-быть, стоитъ въ связи съ представленіемъ о дверяхъ въ загробное царство и о вторичномъ рожденіи къ новой жизни при проходѣ черезъ нихъ. На такую мысль наводятъ какъ спартанскія *божана*, такъ и особенно нѣкоторыя старыя римскія обычаи (легенда о Горацияхъ и Курціяхъ и очистительная сила прохода черезъ *pila Horatia* или *tigillum sororium*). Одинъ изъ многочисленныхъ Jani Рима говоритъ намъ о подобныхъ воззрѣніяхъ (очищеніе убійцы); о томъ же, можетъ-быть, свидѣлствуетъ обычай пропусканія подъ ярмомъ (*iugum*), какъ бы черезъ ворота смерти, побѣжденнаго войска (вапр., знаменитая легенда о прохожденіи римскаго войска черезъ *iugum* послѣ битвы въ Кавдинскихъ ущельяхъ), наконецъ, обычай прохожденія черезъ *porta triumphalis* побѣдителя, возвращавшагося въ Римъ, для котораго этотъ актъ, какъ для войска *lustratio*, былъ обрядомъ очистительнымъ. Отсюда понятной становится постройка въ качествѣ почетныхъ памятниковъ для побѣдителей—триумфаторовъ спеціально постаментовъ—В., черезъ которые въ Римъ (вапр., черезъ арку Тита или арку Константина), но, вѣроятно, и раньше, проходили триумфальные процессіи. Въ архитектурномъ отношеніи триумфальная В.—одно изъ наиболее блестящихъ созданій того возрожденія въ области архитектуры, которое создала равнина римская имперія, черпая матеріалъ изъ эллинской архитектуры и претворяя его въ новыя формы. Необычайная красота пропорцій, органическое слѣпаніе, главнымъ

образомъ, декоративное, свободно стоящей и прислоненной колонны и ея антаблемента съ массивной, могучей аркой, поднятіе всего сооруженія на высокомъ цоколѣ надъ землею, завершеніе его могучей массивной аттикой съ монументальной бронзовой золоченой надписью на ней и колоссальными бронзовыми золочеными статуями надъ нею, горизонтальная и вертикальная дифференціація двухъ, а иногда и всѣхъ четырехъ фасадовъ колоннами, пилластрами, фризами, карнизами и иногда фронтонами, заповѣныя свободныхъ пространствъ декоративной и фигурной скульптурой—все это дѣлаетъ триумфальныя В. однимъ изъ высшихъ декоративныхъ созданій Рима. Рядомъ съ этимъ богатая игра свѣта и тѣней, соединеніе разнообразныхъ цвѣтовъ мрамора съ золоченой бронзой создавали рѣдкую по своему эффекту полихромическую гамму. Большое число сохранившихся памятниковъ и изображеній съ погибшихъ, главнымъ образомъ, на монетахъ даетъ намъ возможность прослѣдить за постепенной эволюціей этого архитектурнаго рода. Одинъ только Римъ даетъ намъ семь сохранившихся образцовъ (арка такъ назыв. Друза, арка Тита, остатки арки М. Аврелия, двое воротъ эпохи Септимія Севера, арка Галліена и, наконецъ, арка Константина, украшенная рельефами болѣе ранняго времени—эпохи Флавіевъ, Траяна или Адриана); рядъ блестящихъ примѣровъ даетъ Италия (напр., арка Августа въ Аостѣ и Римини, арка Траяна въ Беневентѣ и Анконѣ); чрезвычайно интересны арки въ Галліи и альпійскихъ провинціяхъ (Cusa, Aix les Bains, St. Chamas, Carpentras и S-t Remu эпохи Августа, Orange и Saintes эпохи Тиберія), примакающія, вѣроятно, непосредственно къ малоазійскимъ образцамъ, арка Сергіевъ въ Поляхъ и цѣлый рядъ богатѣйшихъ триумфальныхъ В., главнымъ образомъ II—IV вв. по Р. Хр., въ Сѣв. Африкѣ. Для болѣе позднихъ временъ особенно интересна арка Галліена въ Солуннѣ. Не надо забывать и того, что В. триумфальныя въ архитектурномъ отношеніи очень сближаются въ эпоху имперіи съ В. городскими. Приводимый въ таблицахъ рядъ плановъ отдѣльныхъ арокъ отлично иллюстрируетъ измѣненіе самаго типа отъ его простѣйшихъ формъ вплоть до имѣющаго самостоятельное развитіе сквознаго постаменты съ пролетами во всѣ четыре стороны (такъ назыв. Janus quadrifrons на forum boarium въ Римѣ эпохи Септимія Севера и арка Каракалы въ Тебессѣ въ Сѣв. Африкѣ). Прилагаемая таблица съ видами отдѣльныхъ арокъ даетъ представленіе и о различныхъ стадіяхъ декоративнаго развитія этого архитектурнаго рода, при чемъ не надо забывать, что развитіе шло не вслѣдъ одинаково. Въ Галліи (арки Оранжа и С-Рема) мы сразу застаемъ пышный азіатско-сирійскій стиль. Въ Италиі и Римѣ послѣдовательно идемъ отъ строгихъ и сухихъ формъ арки въ Аостѣ и Римини къ стройной красотѣ арки Тита въ Римѣ, къ блеску пропорциональныхъ и роскошныхъ формъ арокъ Траяна въ Анконѣ и Беневентѣ и, наконецъ, къ приземистымъ, массивнымъ и тяжеловѣснымъ созданіямъ Септимія Севера и Константина. Приблизительно то же развитіе имѣемъ мы и въ Африкѣ, гдѣ, однако, во многихъ деталяхъ видно вліяніе роскошной архитектуры Востока. — *Литература*. О греческихъ прототипахъ см. Bourguet въ «Bull. de corr. hell.», 1911 (35), 476, ср. 491; Каго, «Arch. Anz.», 1911. 145, и 1912, 254 сл.; Ромтовъ, «Berl. philol. Wochenschr.», 1912, 316, ср. 1398. Объ эллинизмѣ—Rostowzew, «Die hellenistisch-römische Architekturlandschaft», 132 (ср. «Эллинистическо-римскій архитектурный пейзажъ», 121); Hülseu, въ «Hirschfeld's Fest-

ВОРОТА ВЪ РОССІИ.

Кіевъ. Золотія ворота.
(Съ литографіи 40 гг. XIX ст.).

Кіевъ. Триумфальныя ворота 1857 г.

Владиміръ. Золотія ворота.

Москва. Красныя ворота.

С.-Петербургъ. Нарвскія ворота.

С.-Петербургъ. Московскія ворота.

Объявленіе рисунковъ.

1. Золотыя ворота въ Кіевѣ основаны въ серединѣ XI в. великимъ княземъ Яролавомъ Мудрымъ и находились въ ряду городскихъ укрѣпленій. Главный пролетъ ихъ былъ перекрѣтъ сводомъ, надъ которымъ была устроена церковь во имя Благовѣщенія Пр. Богородицы, а внутри, можно думать, были украшены фресковой росписью или даже мозаикой. Очень сильно пострадали ворота во время нашествія Баты въ 1240 г.; въ половинѣ XVII в. видѣлись въ крѣпостномъ валу лишь развалины ихъ съ остатками верхней церкви. Несмотря на рядъ попытокъ ремонта въ теченіе XVIII и XIX вв., до нашего времени дошло еще меньше—только двѣ предельныя стѣны среднего пролета.
2. Золотыя ворота во Владимірѣ-на-Клязьмѣ построены около 1164 г. и имѣли въ древности, повидному, устройство, подобное кіевскимъ. Многочисленные ремонты и поновленія, совершавшіеся въ теченіе многовѣкового ихъ существованія, значительно измѣнили ихъ древній видъ. Находящаяся надъ ихъ пролетомъ церковь получила совершенно несвойственную ей видимость, непосредственно примыкавшею къ воротамъ съ обѣихъ сторонъ высокіе крѣпостные валы срыты, а четыре круглыхъ пристройки возведены въ царствованіе Екатерины II въ качествѣ контрфорсовъ.
3. Деревянные триумфальныя ворота въ Кіевѣ выстроены были по случаю пріѣзда въ Кіевъ 3 октября 1857 г. импер. Александра II въ концѣ Бибиковскаго бульвара и въ настоящее время не существуютъ болѣе.
4. Красныя ворота въ Москвѣ воздвигнуты московскимъ купечествомъ по случаю коронаванія импер. Елизаветы Петровны въ 1742 г.
5. Нарвскія триумфальныя ворота въ С.-Петербургѣ сооружены послѣ 1815 г. по повелѣ возвращенія гвардіи изъ похода во Францію по плану Гвареши въ началѣ Петергофскаго шоссе и были сначала деревянными, а затѣмъ въ 1834 г. выстроены каменные. По сторонамъ арки между колоннами помѣщены двѣ статуи воиновъ въ древне-русскомъ вооруженіи съ бѣлками въ рукахъ, а наверху—статуя Побѣды, увѣнчанная лаврами, на колесницѣ, запряженной шестеркой скачущихъ лошадей. Надъ аркой сдѣлана надпись: «Побѣдоносной императорской гвардіи благодарное отечество 18 августа 1834 г.», а по сторонамъ ея стоятъ четыре статуи увѣнчанныхъ лаврами геніевъ.
6. Московскія триумфальныя ворота въ С.-Петербургѣ выстроены по проекту archit. Стасова въ 1833 г., въ концѣ Забалканскаго проспекта, на мѣстѣ, гдѣ начинается шоссе, соединяющее обѣ столицы. Двѣнадцать колоннъ поддерживаютъ массивный антаблементъ этихъ воротъ, украшенный двѣнадцатью рельефными фигурами крылатыхъ геніевъ. Вверху, надъ среднимъ пролетомъ воротъ, находится двѣ надписи (на русскомъ и латинскомъ языкахъ), въ которыхъ говорится объ участіи русскихъ войскъ въ походахъ 1826—1831 гг. въ Персію, Польшу и Турцію.

schrift», 423 сл., и E. Loewy, там же, 417 сл. О религиозных основах—Ростовцевъ, там же, и A. von Domaszewski, «Abhandl. zur röm. Religion», 222 сл. Сводку памятниковъ даютъ P. Graf, в Baumeister's «Denkmäler», 1865 сл., появляе Frothingham, «American Journ. of archaeology», VIII (1904), 1 сл. (сопоставлены всѣ свѣдѣнія монументальныя, литературныя и эпиграфическія, также и о городскихъ воротахъ) и C. h. D. Curtis, «Roman monumental arches. Suppl. Pap. of the amer. School in Rome», II (1908), 26 сл. Стилистическій анализ—H. Wulfflin, «Die antiken Triumphbogen in Italien» («Repert. für Kunstwissenschaft»), XVI (193), 11 сл.), архитектурный—J. Durm, «Die Baukunst der Römer» (2-о изд., 718 сл.). Рельефы сопоставлены S. Reinach, «Rep. d. reliefs» (т. I). *М. Ростовцевъ.*

Въ средние вѣка триумфальныя В. не возводились. Изъ построенныхъ въ эпоху Возрожденія отличаются В. короля Альфонса въ Неаполѣ (1470). Въ новое время триумфальныя В. сооружались во многихъ городахъ по разнымъ случаямъ. Наибольше известны: парижскіе «Arc de triomphe du Carrousel» около Тюлери (1808) и «Arc de l'Étoile» въ Елисейскихъ поляхъ (1830); Бранденбургскія В. (1790) въ Берлинѣ; «Siegesthor» (1843) и «Проникен» въ Мюнхенѣ; «Arco della pace» въ Миланѣ (постройка начата Наполеономъ въ 1807 г. и закончена въ 1857 г. австріянами); «Marble Arch» и «Wellington Arch» въ лондонскомъ Гайдъ-паркѣ. Въ Россіи триумфальныя В. (временныя) впервые устраивалъ Петръ Великій, для торжественныхъ въѣздовъ полководцевъ. Первые В. устроены были имъ въ 1696 г., по возвращеніи изъ Азова. По случаю полтавской побѣды въ Москвѣ было устроено 7 В. Изъ постоянныхъ триумфальныхъ В. выдаются триумфальныя В. въ Петербургѣ: 1) Московскія триумфальныя В., построенныя въ 1833—38 гг. по плану В. П. Стасова; 12 дорійскихъ колоннъ раздѣляютъ 3 пролотовъ; карнизъ украшенъ трофеями и барельефными фигурами 12 ангеловъ; В. сооружены въ память походовъ 1826—31 гг. въ Персію, Турцію и Польшу. 2) Нарвскія триумфальныя В., построенныя изъ гранита взамѣнъ временныхъ деревянныхъ, по плану В. П. Стасова въ 1834 г. въ память побѣдъ русской гвардіи въ 1812—15 гг., въ стилѣ римскихъ триумфальныхъ арокъ; справа и слева отъ пролета по вонцу въ древнерусскомъ одианці, съ вѣнкомъ въ рукахъ; наверху фигура Викторіи на шестеркѣ; по сторонамъ аттики четыре украшенныхъ лаврами генія.—Въ Москвѣ: 1) Тверскія триумфальныя В. въ память освобожденія отъ французскаго нашествія 1812 г., построенныя по образцу римской арки Тита, въ 1812 г., украшены статуями воиновъ, барельефами и (наверху) статуей Викторіи на колесницѣ, запряженной шестеркою. 2) Красныя В. времени Алны Иоанновны. 3) Сухарева башня Петровскихъ временъ.

Ворота: 1) въ Архангельской губ. такъ называютъ морскіе проливы, гдѣ бываетъ сильное течение: Карскія В. между о-вами Вайгачемъ и Новою Землею; Желѣзные В. между Соловецкими о-вами и Большою и Малою Муксалмой. Желѣзными В. называется также узкій проливъ между лудами (каменистыя мели) въ заливѣ «Влаго м., на пути отъ Сумскаго посада къ сол. Колемѣ, въ Кемскомъ у., и узкій (въ 175 саж.) проливъ между о-вами Мудногою и Никольскою коосою, служащій входомъ въ Сухое м.—2) Мѣстность въ Заволочѣ (на С Европ. Россіи), на которую нѣдалъ неудачное нападеніе новгородецъ Глѣбъ, въ 35 г.—3) Гор. Дербентъ (Даргестанской обл.) былъ вѣстенъ на Русь подъ этимъ именемъ въ XIV ст.

Ворота—ловушка для добыванія лосей, употребляемая преимущественно на Уралѣ. Въ лѣсу ставитъ изгородь, отъ 5 до 15 вер. длины, въ В. которыхъ утверждается на деревянномъ шарнирѣ тяжелый «очепъ»—трехсаженная жердь, толщиною у корня до 4 вер.: къ тонкому концу жерди прикрѣпляется широкій 5—8-вершковый ножъ. Лось, идя вдоль изгороди и попавъ въ В., проходя черезъ нихъ, задѣваетъ за протянутую бечеву—симу, чѣмъ освобождаетъ отъ сторожки тонкій конецъ очена, который, перетягиваемый толстымъ, тяжелымъ концомъ, со всего размаха, ударяетъ ножомъ въ брюхо или бокъ звѣря. Такихъ В. въ изгороди бываетъ иногда до пятидесяти и болѣе. Самыя изгороди дѣлаются цѣлою артелью промышленниковъ, которая и нанимаетъ особаго сторожа, обязаннаго осматривать В. и давать знать о всякомъ убитомъ звѣрѣ. Бываютъ случаи, что въ лосинныя В. попадаютъ олени, волки и даже медвѣди.—Ср. Л. Сабанъевъ, «Лось и добываніе его въ Пермской губерніи» («Природа и Охота», 1882, X).

Ворота гавани—промежутки между огражденными сооруженіями гавани, дѣлаются такой ширины, чтобы суда могли свободно входить и выходить изъ неѣ. Въ гавани могутъ быть одни или нѣсколько В., но ихъ стараются распредѣлять такъ, чтобы они были обращены въ обратную сторону по отношенію къ господствующимъ вѣтрамъ, волненію и т. п. В. иногда запираются боками. См. также Вѣшнія портовые сооруженія.

Ворота крѣпостныя—массивныя В., которыми запирались сводчатые проходы, устроенныя подъ валами старыхъ крѣпостныхъ оградъ для выхода на дно сухого рва или на мостъ черезъ водяной ровъ. Проходъ дѣлался шириною 2—3 саж. и такой же высоты; къ нему примыкала обменно стрѣлковая галлерей для караула, охранявшаго В.; галлерей эта называлась кордегардіей.

Ворота шлюзныя—см. Шлюзъ.

Воротничевы или **Воротничевы**—старинный русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVII ст. и занесенный въ VI ч. род. кн. Курской и Екатеринославской губ., но Герольдіей не утвержденный въ древнемъ дворянствѣ. *В. Р.—сз.*

Воротная вена (vena portae, vena portarum) собираетъ кровь (венозную) изъ органовъ пищеваренія (желудка, тонкой и толстой кишки) и селезенки и несетъ ее къ печени. В. вена образуется изъ слиянія слѣдующихъ сосудовъ: 1) vena gastrica superior, 2) vena mesenterica superior, 3) vena mesenterica inferior и 4) vena splenica (селезеночная вена). Эти сосуды, соединяясь, образуютъ стволъ В. вены (truncus venae portae), лежащій сзади головки поджелудочной железы. Стволъ В. вены входитъ въ ворота печени (porta hepatis, отсюда названіе В. вены), гдѣ раздѣляется (у человека и др.) на двѣ вѣтви, соответствующія двумъ большимъ долямъ печени. Далѣе обѣ вѣтви проникаютъ въглубь органа и, развѣтвляясь между долями печени, образуютъ venae interlobulares. Последнія распадаются на волосные сосуды, проходящія въ самую дольку печени, гдѣ они располагаются радіально, начинаясь отъ периферіи и соединяясь въ центрѣ дольки въ новый венозный стволъ, v. intralobularis; v. intralobulares выходятъ изъ дольки и, сливаясь между собой, образуютъ печеночныя вены (v. hepaticae); эти послѣднія выходятъ изъ печени и впадаютъ въ нѣсколько крѣпкими крупными сосудамъ въ нижнюю полую вену. Такимъ образомъ венозная кровь органовъ пищеваренія, на своемъ пути къ сердцу, еще разъ проходитъ черезъ си-

стему волосныхъ сосудовъ—именно въ печени. Система В. вены почки существуетъ у всѣхъ позвоночныхъ.

Воротниковъ, Павелъ Максимовичъ—русскій композиторъ (1810—76). Еще учась въ кадетскомъ корпусѣ, пробовалъ сочинять: его Allegro исполнялось кадетскимъ оркестромъ. Служа въ новгородскомъ кирасирскомъ полку, написалъ нѣсколько пьесъ военной музыки и руководилъ въ Елисаветградѣ оркестромъ, имѣвшимъ свыше 100 исполнителей. При его участіи основана школа регентовъ, гдѣ онъ былъ преподавателемъ многихъ предметовъ. Къ этому времени относятся его церковныя сочиненія: концерты «Изма мя отъ врагъ моихъ» и «Услыши Господи гласъ мой», причастные стихи—«Чашу спасенія приму» и «Въ память вѣчную буди праведникъ», херувимская пѣсня (d-moll). Съ 1843 по 1848 г. былъ преподавателемъ пѣнія въ придворной пѣвческой капеллѣ и занимался переложениемъ церковныхъ пѣснопѣній для предприятия А. О. Львовымъ изданія «Круга простого нотнаго пѣнія». «Главнѣйшее условіе этого огромнаго труда—говорить В. въ своей автобиографической запискѣ—состояло въ сохраненіи мелодій въ томъ самомъ видѣ, безъ малѣйшаго измѣненія, въ какомъ она изображена въ церковныхъ нотныхъ книгахъ, издаваемыхъ св. синодомъ». Многія изъ церковныхъ произведеній В. до сихъ поръ исполняются при богослуженіи. Въ техническихъ приемахъ и характерѣ самостоятельныхъ церковныхъ сочиненій В.—послѣдователь Львова; они большею частью просты по гармоніи и написаны въ несимметричномъ ритмѣ, чтобы оставить текстъ неизмѣннымъ. Онъ собиралъ народныя русскія пѣсни, но гармонизація ихъ не вполне отвѣчаетъ у него характеру ихъ и складу. Пѣсни, положенныя имъ на 4-хголосный хоръ, изданы въ 1870—1871 и 1894 г. Изданы и нѣкоторые романсы В. для одного голоса съ сопровожденіемъ фортепіано. Педагогическія сочиненія В.: «Практическія голосовыя упражненія или сольфеджіо для двухъ сопранъ и альтъ или для двухъ теноровъ и баса» (СПБ., безъ означенія года); «Руководство къ преподаванію хорового пѣнія» (М., 1894). Въ литературѣ о русскомъ церковномъ пѣніи имѣютъ значеніе статьи В.: «Замѣтки по поводу разсужденій о гармонизаціи церковно-русской мелодіи» (Труды I-го Археол. съѣзда въ Москвѣ 1869 г. М., 1871, т. II); «Церковное пѣніе въ настоящее время» («Моск. Вѣд.» 1876 г. № 48). Въ первой изъ нихъ онъ является сторонникомъ унисоннаго пѣнія, какъ чрезвычайно величаваго, умилятельнаго и наиболѣе нослщаго истинно-церковный характеръ.—См. Антонъ Преображенскій, «Н. М. В. и его статьи по церковному пѣнію» («Русск. Муз. Газ.», 1902 г., №№ 41, 44; здѣсь приведены автобиографическая записка и письма В. къ священнику Д. Разумовскому); В. Металловъ, «Очеркъ исторіи православнаго церковнаго пѣнія въ Россіи» (М., 1900); М. Лисицынъ, «Современная и повѣйшая церковная музыка» («Музыка и Пѣніе», 1903 г.).

Воротничокъ—у нѣкоторыхъ жгутоносцевъ (Mastigophora), а именно: у отряда Choanoflagellata, воронкообразный перепончатый выростъ протоплазмы, чрезвычайно тонкій, окружающій основаніе жгутика или быча. Подобныя же кѣтки встрѣчаются въ тканяхъ губокъ; шаровидныя полости внутри тѣла губокъ, образованныя расширеніями каваловъ, выстланы внутри высокими, цилиндрическими жгутиковыми кѣточками (съ однимъ жгутикомъ на каждой); кѣтки эти представляютъ ту характерную особенность, что жгутики ихъ при

основаніи окружены пѣжнымъ протоплазматическимъ В., какъ у Choanoflagellata (Губки).

Воротное кровообращеніе состоитъ въ томъ, что приносящій сосудъ (венозный), входя въ органъ (почки или печень), разбивается на массу капилляровъ, а потомъ они собираются въ уносящій сосудъ, и такимъ образомъ вслѣдствіе суженія общаго русла кровяного потока создаются условія повышеннаго давленія крови въ органѣ. В. кровообращеніе свойственно почкамъ Anamnia и печени Anamnia и Amniota. Послѣдняя получаетъ кровь по воротной венѣ (v. portarum) и отдаетъ по печеночной венѣ (v. hepatica).

Воротъ—см. Простыя машины.

Воротыцкіе—древній русскій княжескій родъ, пошедшій, по преданію, отъ черниговскаго князя Михаила Всеволодовича, замученнаго въ ордѣ въ 1246 г. Гор. Воротыцкъ съ князьями, имъ владѣвшими, до конца XV в. входилъ въ составъ великаго княжества литовскаго. Въ 1490—1492 гг. князя В. перешли на «службу съ вотчинами» къ в. кн. Ивану III. Въ XVI—XVII вв. В. стоятъ въ первыхъ рядахъ московскаго боярства. Иванъ Михайловичъ участвовалъ въ войнахъ съ Литвою и въ оборонѣ южной Украины отъ крымскихъ набѣговъ; въ 1534 г. сосланъ на Бѣлоозеро, какъ соумышленникъ бѣжавшаго въ Литву князя Семена Бѣльскаго.—Его сынъ Владиміръ, бояринъ съ 1551 г., въ 1552 г. въ казанскомъ походѣ былъ дворовымъ воеводой; въ 1553 г. во время болѣзни Ивана IV стоялъ во главѣ сторонниковъ кандидатуры на престолъ маленькаго Дмитрія; ум. въ 1558 г.—Братъ его Михаилъ, бояринъ съ 1552 г., въ 1571 г. былъ поставленъ во главѣ комиссіи по выработкѣ плана обороны южныхъ границъ; казненъ по доносу въ 1573 г.—Сынъ его, Иванъ, получилъ боярство въ 1592 г. По смерти царя Бориса ѣздилъ въ Тулу къ Самозванцу съ повинною отъ гор. Москвы; въ 1606 г. былъ душою заговора противъ Самозванца; по изложеніи Василія Шуйскаго былъ членомъ «седьмочисленной» думы, но скоро былъ арестованъ Гонецкимъ какъ противникъ Сигизмунда. Родъ В. пресѣлся въ 1679 г. со смертью Ивана Алексѣевича (внука предыдущаго), боярина и двоюроднаго царя Алексѣя съ 1664 г.

Воротыцкъ—заштатный городъ Калужской губ., Перемышльскаго у., при р. Высѣѣ, въ 6 вер. отъ впаденія ея въ Оку, при жел.-дор. ст. В. В. существовалъ уже въ XII ст. Позже онъ становится центромъ отдѣльнаго удѣла князей Воротыцкихъ (см.).

Ворошиловка—м-ко Подольской губ., Впницкаго у., при р. Бугѣ. 3180 жит. (евреевъ—1592).

Ворошиловъ, Константинъ Васильевичъ (1842—99)—физиологъ, профессоръ казанскаго унив. Окончилъ курсъ въ медико-хирургической академіи. Въ отдѣльномъ изданіи изъ работъ В. появилась его докторская диссертация: «Исслѣдованія о питательныхъ свойствахъ мяса и гороха» («Архивъ Боткина», VI, 1—86, и отд. 1871, СПБ.).

Ворошиловъ, Николай Николаевичъ—юристъ (1839—73). Окончилъ московскій унив. по юридическому факультету. Въ ярославскомъ Демидовскомъ лицѣ занималъ кафедру всеобщей исторіи права. Получилъ степень магистра государственнаго права за диссертацию: «Критическій обзоръ ученія о раздѣленіи властей» (Ярославль, 1871). Ему принадлежитъ еще статья: «О современномъ историческомъ изученіи права» («Временникъ Демидовскаго лиція», книга 3-я).

Ворпсведе (Worpswede)—небольшое селеніе въ Пруссіи, близъ гор. Бремена, среди бо-

лоть, на песчаной дюнѣ. Получило известность въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда здѣсь поселилось нѣсколько художниковъ-пейзажистовъ и жанристовъ, основавшихъ особую школу живописи, при чемъ они исключительно воспроизводили мѣстную природу и жизнь мѣстныхъ обитателей. Изъ этихъ художниковъ болѣе известны: О. Модерсонъ, Ф. Овербекъ, Г. Фогелеръ, Ф. Маккенсенъ и Г. амъ Энде.—Ср.: Н. Bethge, «W.» (Б., «Die Kunst», т. 32); Wagnike, «W.» (Б., 1902); Rilke, «W.» (Билефельдъ, 1905).

Ворсинки кишечнаго канала у большинства позвоночныхъ представляютъ небольшіе цилиндрическіе, округленные на концѣ, плъ чаще сплюснуты-конические, иногда развоенные, выростки внутренней поверхности тонкихъ кишокъ, которые при большомъ развитіи (у теплокровныхъ) придаютъ слизистой оболочкѣ этого отдѣла кишечника особый бархатистый видъ. Снаружи В. покрыты слоемъ эпителия изъ цилиндрическихъ и бокаловидныхъ клеточекъ; первыя имѣютъ на свободномъ концѣ особая каемки, исчерченные перпендикулярно къ поверхности, а внутри ихъ, по большей части, находятся жировыя канальцы; вторыя имѣютъ форму бокаловъ или бутылочекъ и открыты къ полости кишки. Основа В. образована соединительной тканью, между волокнами которой находится большое количество лейкоцитовъ. Соединительно-тканная основа В. пронизана гладкими мышечными волокнами. Подъ эпителиемъ находится обильная сеть кровеносныхъ сосудовъ; по оси В. залегаетъ одинъ или нѣсколько сосудовъ лимфатической системы, такъ назыв. млечныя сосуды (*vasa chyli-fera*), по которымъ въ пищеварительномъ періодѣ, при содѣйствіи ритмическихъ сокращеній мышечныхъ волоконъ В., и происходитъ оттокъ всосанныхъ питательныхъ веществъ; обиліе жира придаетъ содержанию ихъ млечный видъ; часть переваренныхъ веществъ всасывается и самими кровеносными сосудами В. Вообще во всасываніи переваренныхъ веществъ на протяженіи тонкихъ кишекъ, начиная съ двѣнадцатиперстной, дѣятельность В. играетъ первостепенную роль, хотя, конечно, всасываніе происходитъ и помимо В. Полнаго развитія достигаютъ онѣ у млекопитающихъ, но болѣе просто устроенные сосочки имѣются уже и у рыбъ, и у выше стоящихъ формъ.

Ворсинчатая оболочка или хоріонъ (*chorion*)—особымъ образомъ измѣненная наружная зародышевая оболочка (*serosa*) млекопитающихъ. Она представляетъ собой тонкостѣнный пузырь, въ которомъ свободно лежитъ зародышъ съ водной или амниотической оболочкой и мочевымъ мѣшкомъ или аллантоисомъ (см. т. II, стр. 93; *amnion* и *allantois*). Затѣмъ на ея наружной поверхности образуются особые выросты или ворсинки, и *serosa* превращается въ В. оболочку (*chorion*). По степени развитія В. оболочки и по тѣмъ отношеніямъ, въ которыя она вступаетъ съ слизистой оболочкой матки, млекопитающая матка раздѣляется на три группы: у однихъ *serosa* сохраняетъ приблизительно свое первоначальное простое строеніе; у другихъ она превращается въ *chorion*, и у третьихъ одна или нѣсколько участковъ *chorion*'а идутъ на образованіе дѣтскаго мѣста или послѣда.

Ворскла—лѣв. прг. р. Днѣпра, впадающій въ него 50 вер. ниже гор. Кременчуга. Вѣсть съ Пселомъ, В. принадлежитъ къ наиболее живописнымъ рѣкамъ Украины. Длина, считая главнѣйшія излучины, 395 вер. Береть начало въ Курской губ. Обоянскаго у., направляется на ЮЗ, пересѣкая уу. Вѣлгородскій и Грайворонскій Курской губ., Бого-

духовскій и Ахтырскій—Харьковской губ., Зеньковскій, Полтавскій и Кобелякскій—Полтавской губ. Средняя высота береговъ В. колеблется отъ 30 до 40 саж. Главнѣйшіе притоки: Ворскляца, Боромля, Мерло, Коломакъ, Тагамлыкъ и Кобелячекъ, В. не имѣетъ торговаго значенія; она судоходна всего на 8 вер. отъ устьевъ. Маловодность ея быстро увеличивается за послѣдніе годы, вслѣдствіе усиленной вырубкы остатковъ лѣса. Ширина русла рѣки 12—20 саж. Глубина весьма различна: въ лѣтнее время во многихъ мѣстахъ рѣку переходять въ бродъ, но встрѣчаются мѣста до 3—5 саж. глубины, въ особенности при запрудахъ. Въ В. водятся: щука, лещи, судаки, окуни, карпы и нѣрѣдка сомы; рыболовство ведется хищническимъ способомъ. При В. расположены города Грайворонъ, Полтава и Кобеляки.

Ворса—с. Нижегородской губ., Горбатовскаго у. 5000 жит., 4 црк. Кустарный, отчасти фабричный промыселъ надѣля (главн. образ., ножи, особенно перочинные, и т. п.), которыхъ производится на сумму до 500 тыс. р. Известны фбр. бр. Завьяловыхъ.

Ворсо (*Worsaae*), Іенсъ-Яковъ-Асмусенъ—датскій археологъ (1821—85), проф. копенгагенскаго унив. Положилъ начало охраненію древнихъ памятниковъ сѣверной архитектуры и реставраціи позднѣйшихъ. Въ 1874—75 гг. былъ министромъ народнаго просвѣщенія. В.—первый датчанинъ-специалистъ, предпринявшій раскопки сѣверныхъ кургановъ. Благодаря ему, копенгагенскій музей сѣверныхъ древностей владѣетъ богатѣйшими коллекціями, по которымъ можно прослѣдить развитіе культуры на сѣверѣ. Главные труды В.: «Danmarks Oldtid belyst ved Oldsager og Gravhøje» («Древняя Данія въ освѣщеніи древнихъ кургановъ», 1843); «Bleikiske Mindesmærker fra Hedenold» (1846); «Minder om de danske og nordmændene i England, Skotland og Irland» (1861); «Afbildninger fra det kongelige Museum for nordiske Oldsager» (1854); «Den nye Inddeling af Sten og Bronzealderen» («Новая подраздѣленія каменнаго и бронзоваго вѣковъ», 1859); «Fra Sten og Bronzealderen i den gamle og ny Verden» (1879); «Nordens Forhistorie» (1881); «Die nationale Alterthumskunde in Deutschland» (1846); «The Antiquities of Ireland and Denmark» (1846); «Zur Alterthumskunde Nordens» (1847); «Danevirke, der alte Gränzwall Dänemarks gegen Süden» (1848); «The Primeval Antiquities» (1840); «An Account of the Danes and Norvegians in England, Scotland and Ireland» (1852); «Die Dänen und Nordmänner in England, Scotland und Irland» (1852). Въ 1889 г. В. воздвигнуть памятника въ Копенгагенѣ.

Ворстерманъ (*Vorsterman*). Лукасъ—фламандскій гравёръ (1578—1675). Учился сначала живописи у Рубенса, но затѣмъ занялся гравированіемъ. Имъ исполнено значительное количество прекрасныхъ гравюръ, воспроизводящихъ портреты, историческія картины и пейзажи. Особенно искусно передавалъ онъ различныя матеріи. Наиболѣе дѣлятся портреты съ А. ванъ-Дейка и Сергеса и «Поклоненіе волхвовъ» съ Рубенса.—Сынъ этого художника, по имени также Лукасъ, называемый, въ отлчіе отъ него, В. Младшимъ (1629—около 67), былъ также гравёръ, но не столь значительный, какъ отецъ; имъ исполнено нѣсколько весьма хорошихъ эстамповъ, напр., гравюра съ картины Иорданса: «Сатиръ въ гостяхъ у крестьянина».—См. *Henri Humans*, «L. V. Catalogue raisonné de son oeuvre» (Брюссель, 1893).

Ворсѣ, ворсовыя ткани, ворсованіе—см. Сукно.

Ворелька, ворельная шишка (*Dipsacus* L.)—родъ растений изъ семейства ворсянковыхъ (*Dipsacaceae*). Весь родъ содержитъ 11 видовъ травянистыхъ многолѣтниковъ, обитающихъ въ умеренномъ поясѣ Европы, Азии и Африки. Крупныя растения съ довольно толстымъ стеблемъ и супротивными листьями, часто сросшимися при основаніи, иногда колючими. Цвѣты въ овальныхъ или шаровидныхъ головкахъ, величиною съ крупное яйцо; каждый цвѣтокъ снабженъ жесткимъ щетинистымъ прицвѣтникомъ, остающимся при плодѣ, почему и все соцвѣтіе (а потомъ и соплодіе) полу часть видъ колючей шишки.

Ворсянка сукновальная (*Dipsacus fullonum* Mill.)—промышленное растеніе, разводимое для полученія соцвѣтій, состоящихъ изъ продолговатыхъ коническихъ стержней, покрытыхъ длинными, жесткими и упругими прицвѣтниками, вышющими форму чешуекъ съ отогнутыми книзу острыми верхушками—закѣлами или кручечками. Эти соцвѣтія, напоминающія своимъ общимъ видомъ хвойныя шишки, употребляются въ суконномъ производствѣ для надиранія ворса на сукнѣ и потому называются ворсильными шишками. По прочности особенно цѣнятся на фабрикахъ французскія (авиньонскія) шишки, далеко превосходящія пѣмекія (германскія и австрійскія) и русскія, возращаемыя преимущественно въ провинціальныхъ, Минской и Бессарабской губерніяхъ и въ Крыму. В.—двулѣтнее яровое растеніе, воздѣлываемое на поляхъ послѣ хлѣбовъ и нѣрѣдка послѣ пара. Она требуетъ теплаго климата, защищеннаго положенія и полнаго солнечнаго освѣщенія, хотя въ первомъ году и переноситъ морозы зимою до -12° Р. Лучшій ростъ ея замѣчается на свѣжихъ песчаныхъ, песчаносуглинистыхъ и известковыхъ почвахъ съ умереннымъ содержаніемъ перегноя; полезно слабое удобреніе известью, компостомъ или золою. Разводится В. посѣвомъ или высадкою разсады. Шишки В. не всѣ созреваютъ одновременно, поэтому и сборъ ихъ производится постепенно, чрезъ каждыя 8—10 дней въ теченіе 5—6 недѣль, начиная со второй половины іюля до конца августа. Собранныя шишки просушиваются въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, или на особо устроенныхъ козлахъ.

Ворельковыя (*Dipsacaceae*)—семейство растений, весьма близкое къ сложноцвѣтнымъ по устройству соцвѣтія, но достаточно отличающееся отъ нихъ свободными (не сросшимися) тычинками и характерными плодами. Сюда относятся одно- или многолѣтныя травянистыя формы, рѣдко волюкстарники, съ супротивными перистонадрѣзными листьями безъ прилистниковъ. Мелкіе цвѣты собраны на вышюломъ цвѣтоложѣ на концѣ стебля и вѣтвей его въ плотное соцвѣтіе—головку, окруженное оберткою (поволокою); у нѣкоторыхъ формъ цвѣтки снабжены пленчатыми прицвѣтниками; чашечка двойная: наружная подпестичная, пленчатая, прижатая къ цвѣтку, внутренняя (собственно чашечка) надпестичная, часто раздѣленная на длинныя щетинки. Вѣничекъ—трубчатый, не вполне правильный, часто почти двугубый (у красныхъ цвѣтковъ), 4—5-надрѣзный; тычинокъ 4 свободныхъ выступающихъ изъ трубки вѣничка; завязь—одногнѣздая съ 1 всячечкою съмночкою; столбикъ 1 съ цѣльнымъ рыльцемъ; плодъ—сѣмянка, окруженная наружною чашечкою и часто несущая и внутреннюю щетинистую чашечку. Представители В., всего до 140 видовъ въ 10 родахъ, распространены преимущественно въ сѣвер-

номъ умеренномъ поясѣ Старога Свѣта. Помимо фабричнаго примѣненія въ качествѣ ворсильныхъ шишекъ, многія В. хорошо извѣстны въ садоводствѣ по красотѣ цвѣтовъ, особенно родъ скабіоза (*Scabiosa* L.) и кнауція (*Knautia* Coult.) или короставникъ. Въ Россіи найдено нѣсколько видовъ В. въ лѣсной и степной областяхъ; въ южно-русскихъ степяхъ попадается самая крупная форма всего семейства—*Cerbalaria tatarica*, достигающая $1\frac{1}{2}$ саж. вышины.

Вортингъ (*Worthing*)—городъ и морскія купанья въ графствѣ Суссексѣ, въ ЮВ Англии 20015 жит.

Вортманъ (*Wortmann*). Христіанъ-Альбертъ—граверъ на мѣди (1680—1760). По приглашенію Шумахера, въ 1731 г. пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ участвовалъ въ приготовленіи досокъ для двухъ изданій: «Палаты С.-Петербургской Императорской Академіи Наукъ, Библиотеки и Кунсткамеры etc.» (1738; В. принадлежатъ 3 листа) и «Описаніе коронаціи императрицы Елисаветы Петровны» (СПБ., 1745)—главный памятникъ русскаго гравированія при Елисаветѣ Петровнѣ, въ которомъ В. принадлежатъ два листа. В. награвировалъ множество портретовъ, изъ которыхъ особенно выдаются портреты гр. П. И. Шувалова, Беннигны Голлицъ (жены Бирона), царевича Алексѣя Петровича, царевны Анны Петровны, императрицы Анны Иоанновны. Извѣстность волеизъявленія отпечатки досокъ В.: Петра I (съ Танауера), Петра II (съ Лютена), Екатерины I, цари Алексѣя Михайловича и др. Много гравюръ В. хранится въ Эрмитажѣ, куда онѣ перешли изъ коллекціи П. Карабанова, а доски—въ Академіи Наукъ. Ученики В.—Филиппъ Матарнови, Иванъ Соколовъ, Григорій Качаловъ, Алексѣй Грековъ, Беренцъ, Келеръ и др.—впослѣдствіи сами сдѣлались прекрасными граверами и открыли собою непрерывный рядъ русскихъ граверовъ. Эти граверы образовали у насъ такъ назыв. Вортмановскую школу, отличающуюся чистымъ и блестящимъ рѣзцомъ, добросовѣстностью въ исполненіи подробностей, но нѣсколько страдавшую неправильностью рисунка. Школа В. работала преимущественно рѣзцомъ, въ портретахъ при гравированіи деталей иногда прибѣгала къ пунктировкѣ. Послѣднимъ наиболее крупнымъ представителемъ этой школы былъ Иванъ Соколовъ, со смертію котораго (1756) оканчивается ея почти 30-лѣтнее существованіе. Она оставила память по себѣ множествомъ портретовъ, видовъ, рисунковъ въ книгахъ, огромныхъ проспектовъ С.-Петербурга и его окрестностей (по рисункамъ перспективныхъ дѣлъ мастера Михайлы Махаева), даже цѣлыми гравированными коллекціями, которыя могутъ быть поставлены на ряду съ первоклассными европейскими изданіями того времени.

Вортумнъ (*Vortumnus*)—этрускій богъ города Вольсиній (см. Волтумна). Послѣ разрушенія Вольсиній въ 264 г. до Р. Хр. М. Фульвиемъ Флаккомъ культъ В. былъ перенесенъ въ Римъ, и на Авентинѣ ему посвятили храмъ. Это типичный примѣръ «эвокаціи»: богъ завоеваннаго города торжественно приглашается уйти отъ побѣжденныхъ и занять мѣсто въ Римѣ. Значеніе его культа очень неясно; изображался онъ въ видѣ юноши съ плодами и въ легендахъ связывался съ Помонай, что заставляетъ предполагать аграрный его характеръ. Съ другой стороны, имя его надо производить отъ «vertens»; возможно, что онъ является олицетвореніемъ «вращающагося года»—«vertens annus» (нѣчто въ родѣ Анны Перенны, II, 906)—и природы времени года. Римскія легенды рассказываютъ о его

волшебных превращеніяхъ, перенося на него, изъясняя этимологическихъ причинъ, черты греческаго Протея.—См. Wissowa, «Religion und Cultus der Römer», p. 233.

Ворчестеръ (Worcester), върше Вустеръ—1) главн. гор. графства того же имени на лѣв. берегу Северна; жит. 47987 (1911). 21 церк., старинный готическій кафедральный соборъ, постройка котораго была начата въ 680 г. при кор. Этельредѣ, а окончена въ XIII и XIV ст. Фабрикація фарфора, перчатокъ, укуса, искусственныхъ удобреній и соды. 3 сент. 1651 г. Кромвель одержалъ здѣсь побѣду надъ арміею Карла II. Въ англосаксонскую эпоху городъ назывался «Wigoraester» или «Wigorn».—2) В.—гор. въ сѣв.-америк. штатѣ Массачусетсѣ, около р. Влэкетонъ. Жит. 145986 (1910). Разнообразныя желѣзные и стальные издѣлія, машины, инструменты, ткацкіе станки, коньверты и проч.; военная академія (Highland school), учительская семинарія, политехникумъ «Antiquarian Society» съ библиотекой (125000 тт.) и цѣннымъ собраніемъ древностей; публичная бібліотека съ 150000 тт., художественный музей. Основанъ городъ въ 1713 г.

Воршудъ—название антропоморфнаго духа-покровителя у вотяковъ. Впослѣдствіи это слово стало обозначать у нихъ идола В., затѣмъ мѣсто, гдѣ ставился этотъ идолъ, ящикъ съ приносимыми ему жертвами и, наконецъ, ту группу людей, которые ему поклоняются.

Воръема—р. Архангельской губ., Александровскаго у.; на протяженіи 40 вер. (43 км.) служитъ государственной границей между Россіей и Норвегіей. Общесъ направленные теченія на С, дл. 50 в., впадаетъ въ Ледовитый океанъ.

Воръхъ (Worjesch или Warichius), Вацлавъ—верхнедунайскій писатель, ум. въ 1618 г.; былъ священникомъ. Въ 1597 г. издавъ въ Вудиннѣ «Lutheri v. Maj Katechismus» съ нѣмецкимъ предисловіемъ М. А. Литтиха. Это—древнѣйшее изъ извѣстныхъ до сихъ поръ верхнедунайскихъ сочиненій.

Восанекіе—старинный дворянскій родъ шляхетскаго происхожденія, герба С а с ъ. Родоначальникъ его Иванъ В. владѣлъ въ 1684 г. короннымъ войтвомъ Завады въ Перемышльскомъ староствѣ. Родъ В. записанъ въ VI ч. родословной книги Минской и Подольской губ. В. Р.—сѣ.

Восклицательная совка (Agrotis exclamatoris L.)—см. Совки и Озимая совка.

Воскобой, воскобойна —воскъ, полученный при выбиваніи вошны или удаленіи выжиманіемъ остатковъ меда изъ сотовъ; онъ содержитъ въ себѣ много сора и требуетъ очистки перетопкой.

Воскобойниковъ, Николай Николаевичъ—публицистъ (1838—82). Окончилъ институтъ инженеровъ путей сообщенія. Построилъ каменный мостъ черезъ Москву-рѣку. Былъ однимъ изъ дѣятѣльнѣйшихъ сотрудниковъ «Московскихъ Вѣд.», а по смерти (1875) П. М. Леонтьева сдѣлался помощникомъ редактора. Кромѣ статей въ «Московскихъ Вѣд.», В. принадлежатъ статьи: «Ладожскій каналъ» («Русскій Вѣстникъ», 1858, кн. 7 и 8), «Замѣтка объ отношеніяхъ правленія главнаго общества російскихъ жел. дор. къ акціонерамъ» (1859, кн. 17 и 18, тамъ же); «О положеніи фабричныхъ, преимущественно на петерб. фабрикахъ» («Библіотека для Чтенія», 1862, кн. 5 и 6).

Восковая или пчелная моль, мотылица, клочень (Galleria mellonella L.)—бабочка изъ семейства Pyralidae (Огневки), весьма серьезный врагъ пчеловодства. Переднія крылья фіолетово-сѣрыя, у самцовъ буроватыя, заднія сѣ-

рыя, дл. до 1,5 стм. Летаютъ въ іюль—сентябрѣ по вечерамъ и ночью и черезъ летокъ или щели проникаютъ внутрь улья, гдѣ и кладутъ отчасти въ ячейкахъ сотовъ, отчасти въ щеляхъ улья круговатые яички, изъ которыхъ вскорѣ выходятъ гусеницы, питающіяся воскомъ и передъ окукливаніемъ обвиняющіяся паутиной, образуя такъ назыв. гнѣзда мотыльцы. При значительномъ размноженіи личинокъ моли пчелы, будучи не въ состояніи задѣлать произведенныя въ сотахъ поврежденія, оставляютъ улей, для исправленія котораго слѣдуетъ вырѣзать всѣ соты, поврежденные молью. Къ числу предупредительныхъ мѣръ относятся: содержаніе сильныхъ ульевъ, хорошее провѣтриваніе ихъ, особенно зимою, въ омшанникѣ и окуливаніе сѣрой. Истребительныя мѣры—промываніе неповрежденной еще вошны посредствомъ опусканія ея на 48 часовъ въ холодную воду; замѣна зараженной уже молью вошны новою, чистою.—Малой В. молью называютъ другую бабочку изъ того же семейства Achroea grisella L., которая ведетъ сходный образъ жизни, но вредитъ въ меньшей степени. См. рис. 20 на табл. II къ статьѣ «Бабочки».—Ср. Метальниковъ, «Экспериментальныя изслѣдованія надъ пчелиной молью» (СПБ., 1903).

Восковая пальма.—Подъ этимъ названіемъ извѣстно небольшое число пальмъ, несущихъ восковыя чашеты на различныхъ частяхъ своихъ. Больше извѣстны двѣ слѣдующія: 1) Копорникова пальма (Copernicia cerifera Mart.), или «карнауба» по мѣстному названію, изъ Бразиліи, гдѣ растетъ иногда кѣлыми лѣсами. Невысокая пальма съ широкими и толстыми, но слабыми стволами. Листья она хальныя (на подобіе латаніи или ливистоніи, всѣмъ извѣстныхъ), густыя, почти шаровидныя, шатромъ—наверху ствола; черешки отмершихъ листьевъ, расширенныя при основаніи въ видѣ влагалища, растрескиваются продольно и даютъ очень крѣпкія волокна. На листьяхъ образуется желтоватый слой воска, идущаго на свѣчи; стволъ даетъ родъ саго (не настоящее) и идетъ на востройки и подѣлки.—2) Андская В. пальма, Serouylon (восковое дерево въ переводѣ). До 5 видовъ этого рода, весьма между собою схожихъ, обитаютъ въ южно-американскихъ Кордильерахъ—Андахъ, Колумбіи и Эквадора; наиболѣе извѣстны С. andicola Н. В. Kth. и Ser. Klopstockiae Mart. (или С. cerifera Karst.). Высокій стройный стволъ до того густо покрытъ бѣловатымъ слоемъ воска, что кажется высѣченнымъ изъ мрамора; этотъ воскъ является хорошимъ продуктомъ торговли и вывоза (пальмовыя свѣчи).—Ср. Восковой паветъ.

Восковая трава, Cerinthe L., воскоцвѣтъ—низенькая трава изъ семейства бурачниковыхъ или шереховатолстныхъ, водится по всей Средней Европѣ и Россіи. Цвѣты съ глубоко-раздѣльной чашечкой, пятичлѣдными бѣлыми вѣтвякомъ и колесвидными пыльниками; плодъ 2 орѣшка двусѣмянныхъ или, по недоразвитію, односѣмянныхъ. Въ Россіи—отъ Волги до Закавказья встречаются С. major L. и С. minor L.

Восковая ягода—см. Восковое дерево.
Восковица (сега или сегота) —мягкая, не покрытая перьями, часто ярко окрашенная въ восково-желтый цвѣтъ кожа, расположенная у нѣкоторыхъ птицъ (напр., у хвощихъ, у попугаевъ) на основаніи верхней половины клюва вокругъ ноздрей.

Восковниковыя (Mycicaceae)—небольшое семейство кустарниковъ изъ двудольныхъ, близкое къ семейству березовыхъ; содержитъ до 35 видовъ въ единственномъ родѣ Myrica L.—восковникъ, распространенъ въ сѣверномъ умеренномъ

и отчасти холодномъ поясахъ Старога и Новаго Свѣта. Ароматныя невысокія кустарники и полукустарники съ бурными вѣтвями и кожистыми цѣльными листьями величиной съ брусничные, но уже и длиннѣе. Цвѣты однодомныя, однополыя, въ короткихъ сережкахъ, какъ у березы, при чемъ тычиночныя цвѣтутъ очень рано, еще до появленія листьевъ, а пестичныя созрѣваютъ лѣтомъ. Въ Сѣверной Россіи, начиная съ широты Петербурга, а также и во всей Сѣверной Европѣ и Азій не часто встрѣчается видъ *V. gale*, *Myrica Gale* L., на болотистыхъ лугахъ вблизи моря; по берегамъ Финскаго залива, отъ С.-Петербурга до Нарвы, также на Лахтѣ; у этого вида темнозеленыя продолговатыя листья на короткихъ черешкахъ, слегка зубчатые по краямъ; плодъ—маленькая костянка съ приросшими къ ней чешуйками.

Восковое дерево, *V.* растеніе. — Изъ нѣсколькихъ растеній, извѣстныхъ подъ этими названіями, укажемъ замѣчательнѣйшія: 1) *Гоія*, *Hoia carnosa* R. Br., изъ сем. асклоніадесовыхъ (см. IV, 13), деревянистое, слабо вьющееся растеніе, родомъ изъ Индіи, Индо-Китаю и Китаю, водится и въ Австраліи. Листья цѣльные, овальные, сидятъ попарно (въ родѣ сирени); цвѣты яловые съ красноватымъ зѣвомъ и бѣловатыми привѣнчиками, собраны мутовчатимъ содвѣтіемъ. Называется также восковымъ плющемъ; воскъ отлагается на листьяхъ, черешкахъ и стеблѣ тонкимъ слоемъ.— 2) *Миррика*, восковая ягода, *Myrica cerifera* L., сѣверо-американское дерево изъ семейства восковниковыхъ—см. выше.— 3) *Восковой мушкетанъ* и *кѣ*, *Myristica cerifera* Sw., родомъ изъ Гіанни, изъ семейства мушкетанниковыхъ, *Myristicaceae*.

Восковой налетъ является въ видѣ различныхъ по формѣ и свойствамъ отложеній воска на поверхности воздушныхъ частей многихъ растеній. Такая отложенія не рѣдки на поверхности кожицы стеблей, листьевъ, даже плодовъ, напр.: бѣловатый, легко стираемый налетъ на сливахъ или виноградныхъ ягодахъ. *Де-Бари* (*De-Bary*) различаетъ 4 главныя формы *V.* налетовъ: 1) слои или пѣнки, 2) столбчатые налеты, 3) простые зернистые налеты, 4) кучевые налеты. Слой является въ видѣ сплошныхъ пленокъ. Въ однихъ случаяхъ, какъ у *Thuja orientalis*, *Sempervivum tectorum*, *Kerria japonica*, у многихъ видовъ *Euphorbia*, они имѣютъ видъ тонкой (около 0,001 мм. толщиной), хрупкой и прозрачной глазури, въ другихъ—въ видѣ болѣе массивныхъ слоистыхъ отложеній; какъ, напр., у американскихъ восковыхъ пальмъ (см. выше). У послѣднихъ восковыя отложенія настолько обильны, что съ выгодой собираются и пускаются въ продажу. У *Согура* налетъ покрываетъ обѣ поверхности молодыхъ листьевъ слоемъ толщиной въ 0,015—0,019 миллим., а отложенія на поверхности стебля у *Ceroxylon* и *Klopstockia* еще массивнѣе: толщина ихъ достигаетъ 5 миллим. Примѣромъ столбчатого *V.* налета можетъ служить налетъ, покрывающій узлы и междоузлія сахарнаго тростника (*Saccharum officinarum*). Простой зернистый налетъ слагается изъ мелкихъ зернышекъ, располагающихся въ одинъ слой. Эта форма налета крайне распространена (калуста, гвоздика, лугъ, многие злаки, касатикъ и т. д.). Покрываютъ такимъ налетомъ части растеній нерѣдко приобретаютъ сизый отливъ (*glaucus* терминологіи). Послѣдняя форма налета—кучевой налетъ, отличается отъ предшествовавшей лишь тѣмъ, что зернышки (или маленькія палочки) располагаются не въ одинъ, а въ нѣсколько слоевъ (*Eucalyptus globulus*, *Ricinus communis* и др.). Изъ растеній, служащихъ для добычи раститель-

наго воска, слѣдующія наиболѣе важны: *Anacardiaceae*. *Rhus succedanea* L. Сѣмена доставляютъ японскій воскъ (Японія, Китай). — *Myristicaceae*. *Myristica Osoba* H. et V. Плоды доставляютъ окубскій воскъ (Бразилія). — *Muricaceae*—*Artocarpaceae*. *Ficus ceriflua* Jungh. Млечный сокъ содержитъ яванскій или суматрскій растит. воскъ (Ява). — *Palmae*. *Copernicia cerifera* Mart. Листья доставляютъ карнаубскій воскъ (Бразилія); *Ceroxylon andicola* H. et V. Стволы доставляютъ пальмовый воскъ (Новая Гренада); *Klopstockia cerifera* Karst. Воскъ со стволонъ (Южная Америка). — *Musaceae*. *Musa* spec. Доставляютъ баяновій воскъ (тропики).

Восковые цвѣты.—Воскъ.

Восковыя яблоки. — Такъ называются яблоки, кожица которыхъ, особенно у чашечки, покрыта тонкимъ бѣловатымъ налетомъ вещества, похожего на воскъ и придающаго ей особый блескъ. Налетъ этотъ появляется только во время созрѣванія яблока и очень легко стирается; въ лежку онъ обыкновенно теряется, но иногда превращается въ маслянистое, т.-е. на кожицѣ выступаетъ маслянистое вещество, облекающее собою цѣлое яблоко настолько обильно, что часто остается даже на пальцахъ.

Воскомастикъ (*хирокатикъ*) — смѣсь изъ воска, мастики, ладана и алая; растопленная на огнѣ, смѣсь эта возмывается на углы престола при освещеніи его.

Воскоцвѣтъ—см. Восковая трава.

Воскресеніе Ісуса Христа засвидѣтельствовано въ евангеліяхъ съ такими различіями въ подробностяхъ, которыя привести къ единству едва ли возможно. Ср. Мѣ., XXVIII; Мрк., XVI, 1—8 (съ 9-го стиха до конца евангелія заключительный отрывокъ отсутствуетъ въ древнѣйшихъ рукописяхъ и считается позднѣйшей припиской); Лк., XXIV (ст. 12-й, вѣроятно, представляетъ послѣдующую приписку) и Іоан., XX—XXI. Вѣра въ *V.* у некоторыхъ апостоловъ предваряетъ всякое оказательство событія. Про Іоанна, который съ Петромъ пошелъ ко гробу, говорится, что, войдя за Петромъ въ пещеру, онъ «увидѣлъ и увѣровалъ» (Іоан., XX, 8), хотя предъ нимъ были только пелены и платъ. По Луцѣ апостолы не вѣрятъ женамъ мироносицамъ и считаютъ разсказъ ихъ «вздорнымъ» (XXIV, 11). Ученики, шедшіе въ Эммаусъ, не узнаютъ Ісуса до послѣдняго момента, хотя обращались съ Нимъ недавно (XXIV, 31). Матѣй замѣчаетъ, что даже въ Галилей апостолы не всѣ поклонились явившемуся. Нѣкоторые усомнились (XXVIII, 17). Марія принимаетъ Ісуса за садовника. Характерны свидѣтельства о явленіи Ісуса Павлу въ книгѣ Дѣяній (IX, 3—9; XXII, 6—11, и XXVI, 1—18). Ихъ три, и всѣ они различаются другъ отъ друга. Павелъ (Гал., I, 16) переводитъ это явленіе внутрь своей души и заявляетъ: «Богъ благоволилъ открытъ Сына Своего во мнѣ». Въмѣстѣ съ тѣмъ, онъ убѣжденъ въ тожествѣ явленія ему Ісуса съ явленіями другимъ апостоламъ. Послѣ *V.* Павелъ не знаетъ Христа во плоти (2 Кор. V, 16). Въ первомъ посланіи Петра сказано, что Христосъ, бывъ умерщвленъ тѣлесно, ожилъ духомъ (III, 18). За всѣмъ тѣмъ въ евангеліяхъ намѣченъ отчетливо и другой способъ толкованія событія *V.*—особенно въ разсказѣ о *Фомѣ* (Іоан. XX, 24—29, ср. Лк. XXIV, 36—43). — Въ русской богословской литературѣ лучшій анализъ свидѣтельствъ см. у проф. Гарчева, «Основы христіанства», т. I (Сергіевъ Посадъ, 1908). — Ср. А. Ревиль, «Ісусъ Назаринъ» (т. II, СПб., 1909). — Въ искусствѣ *V.* изображалось первоначально символически (напр., въ видѣ спасенія Іоны изъ чрева китова и пр.);

позже Христосъ изображается или въ моментъ В., или уже воскресшимъ. У гроба Его сидятъ или лежатъ спящими стерегущіе воины, по краямъ гроба одинъ или два ангела.—См. Н. В. Покровский, «Евангеліе въ памятникахъ иконографіи» (СПБ., 1892).

Воскресеніе мертвыхъ.—Почти у всѣхъ народовъ существуетъ понятіе о безсмертіи и продолженіи бытія челоѣка послѣ разрушенія тѣла. Но въ отдѣльныхъ чертахъ загробное существованіе опредѣляется различно въ различныхъ религіяхъ. Обь относящихся сюда вѣрованійхъ грековъ см. Душа. Въ книгахъ Ветхаго Заѣта есть только два мѣста, которыя ясно говорятъ о В. мертвыхъ: Дан. XII, 2, и Ис., XXVI, 19. Книга Данила появилась въ Маккавейскую эпоху, около 165 г., а XXVI глава книги Исая, можетъ быть, даже нѣсколько послѣ. Отсюда видно, что вѣра въ В. мертвыхъ у еврейскаго народа складывается сравнительно поздно и при условіяхъ, одинаковыхъ съ тѣми, которыя содѣйствовали разработкѣ англологіи (см. Ангелъ, II, 539). Не безъ основанія предполагаютъ здѣсь вліяніе персизма. Не исключена возможность вліянія и со стороны религіи египетской. Во всякомъ случаѣ, вѣншее воздѣйствіе могло оказаться сколько-нибудь значительнымъ только благодаря назрѣвшей потребности въ ложѣ самого іудейства. Официальное богословіе послѣ плѣна продолжало линіи, намѣченныя Іезекилемъ. Но суровыя построенія этого великаго пророка, продиктованныя потребностью спасти разбитый народъ отъ поглощенія языческой средой, не могли удовлетворить сознаніе народныхъ массъ. Іезекииль являлся среди іудейства творцомъ индивидуалистическаго ученія о возмездіи. Въ этомъ отношеніи примѣчательна 18-я глава его книги. «Которая душа согрѣшаетъ, та и должна умереть; сына не долженъ терпѣть за нечестіе отца; правда праведника ему и вмѣняется. Если же нечестивый обратится отъ всѣхъ грѣховъ своихъ, которые дѣлалъ, то онъ будетъ жить и не умереть. И праведникъ, если отступитъ отъ правды своей, можетъ ли остаться живъ» (XVIII, 20—24). Пророкъ все ставитъ въ зависимость отъ отношенія къ закону въ тотъ моментъ, когда челоѣкъ предстаетъ на судъ, и считаетъ жизнь и смерть наградою и наказаніемъ за то или иное исполненіе закона. Но эти разсужденія не покрывали дѣйствительности. Каждый день приносилъ доказательства, что бдѣствія обрушиваются не на самыхъ грѣшныхъ. Затѣмъ мысль, что долгая праведная жизнь не даетъ ничего и паденіе въ данный моментъ зачеркиваетъ все, могла приводить въ отчаяніе. Но Богъ спасенія Израилева, несомнѣнно, праведенъ и караетъ только по дѣламъ. Выходъ изъ этого конфликта мысль нашла въ мечтахъ о будущей жизни. Она должна быть, о ней слѣдуетъ думать, потому что только тамъ придутъ въ равновѣсіе правосудіе и счастье. Эпоха Антіоха IV Епифана, гонителя іудеевъ, особенно обострила нужду въ утѣшеніяхъ будущей жизни. Это былъ періодъ благочестія и бдѣствій. Несоответствіе особенно рѣзко бросалось въ глаза. Такимъ образомъ крѣпла вѣра, что, въ концѣ концовъ, всѣ воскреснутъ, и грѣшники будутъ осуждены на вѣчныя мученія, а праведники наследуютъ блаженство на обновленной землѣ. Послѣ появленія книги Данила концепцію В. хранить и развиваютъ, главнымъ образомъ, фарисеи. Окончательное сформированіе этой партіи надаютъ также на конецъ Маккавейскихъ войнъ. Фарисеи вмѣстѣ съ писаннымъ закономъ—Торой—принимали и «преданія старцевъ». В. мертвыхъ разрабатывалось именно этими «преданіями». Между тѣмъ, саддукеи, прини-

мавіе только писанный законъ, ученія о В. не знали: оно привзошло послѣ сформированія основныхъ частей канона (см. Мѣ. XXII, 23; Мрк. XII, 18; Лк. XX, 27; Дѣян. IV, 2). Новый Заѣтъ въ однихъ мѣстахъ (Лк. XIV, 14) говоритъ о В. только праведныхъ, въ другихъ—о В. и праведниковъ, и грѣшниковъ (Дѣян. XXIV, 15). Апокалипсисъ знаетъ два В.—одно праведныхъ (XX, 5), для участія въ тысячелѣтнемъ царствѣ, другое всеобщее на судъ (XX, 13). Нѣтъ недостатка въ указаніяхъ, какъ къ прозойдетъ В. Исусъ говоритъ, что праведники просіяютъ какъ солнце (Мѣ. XIII, 43), что мертвые воскресше пребываютъ, какъ ангелы Божіи (Мѣ. XXII, 30). Павелъ также отклоняетъ мысль о В. земного тѣла (1 Кор. XV, 35—50): тлѣніе не наследуетъ нетлѣнія. Древнѣйшія формы апостольскаго символа свидѣтельствуютъ, что церковь въ ученіи о В. пошла дальше. Борьба съ гностицизмомъ заставляла ее подчеркивать расположеніе къ плоти (ср. трактатъ Тертуліана «О В. плоти») и вѣру въ ея В. Символь заявлялъ именно вѣру въ *ἀνάστασις σαρκός*. Когда опасность отъ гностицизма миновала, церковь затушевала эту рѣзкую форму и замѣнила ее выраженіемъ вѣры въ В. мертвыхъ. Величайшій богословъ Оригенъ понималъ В. въ смыслѣ Павла. Но притою въ церковь малокультурныхъ массъ сдѣлалъ такое пониманіе неустойчивымъ. Отсюда нападки на Оригена уже въ III в. (Мѣсодій Олимпійскій), принявшія во время оригенистическихъ споровъ чудовищную форму. Оригенисты заявляли, что вѣруютъ въ будущее В. тѣлъ, но ихъ противники считали это недостаточнымъ. Блаженный Іеронимъ жалуется: «когда они (оригенисты) скажутъ это, необразованная чернь считаетъ это достаточнымъ для себя особенно потому, что и въ символѣ исповѣдуются то же самое. Если примешь строгіи видъ и, держа рукою плоть, начнешь допрашивать, ту ли плоть признаютъ они явнѣею воскреснуть, которая видима и осязаема, которая ходитъ и говоритъ, они сначала смѣются, потомъ киваютъ головою. И когда мы говоримъ: въ В. останутся ли въ цѣлости волосы и зубы, грудь и животъ, руки и ноги, тогда они не могутъ удержаться отъ безчиннаго смѣха и, разразившись хохотомъ, замѣчаютъ, что намъ нужны и цирюльники, и пилоги, и портнѣе, и затѣмъ спрашиваютъ, вѣруемъ ли мы, что воскреснутъ и двтородные члены обоого пола» и т. д.—См.: W. Bousset, «Die Religion des Judentums im neutestamentlichen Zeitalter» (2-е изд., Б., 1906); E. Schürer, «Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi» (4-е изд., т. II, Лпц., 1907).

Воскресенка—с. Александровскаго у., Екатеринбургскаго губ.; 5541 жит.; лавки, 2 ярмарки.

Воскресенскіе монастыри: 1) Нлжній В. муж. единовѣрческій—Самарской губ., Николаевскаго у. Основанъ въ 1762 г.; въ 1829 г. иноки приняли единовѣрбію.—2) Истринскій, Новый Іерусалимъ, муж., ставропигіальный I класса—Московской г., Звенигородскаго у., на красивомъ гористомъ берегу р. Истры, при заит. гор. Воскресенскъ. Основанъ въ 1656 г. патріархомъ Никономъ. Главный монастырскій храмъ представляетъ подобіе Іерусалимскаго; въ немъ погребены патр. Никонъ. Церковь во имя царицы Елены находится подъ землею; въ нее ведутъ 33 ступени, въ память числа лѣтъ жизни Христа.—Ср. архим. Леонидъ, «Истор. описаніе В. мон.»—3) В.-Обнорскій, уездный въ 1764 г., въ дремучемъ лѣсу, въ 100 вер. отъ гор. Ярославля, при р. Обнорѣ. Одинъ изъ самыхъ древнихъ въ сѣв. Россіи; основ. преп. Селиверстомъ въ XII ст.—

4) Новодѣвичій жен., I кл., въ С.-Петербургѣ. Учрежденъ въ 1845 г. При мон. жен. прк.-учител. школа, начальное учил. и мастерскія живописи и ивигля золотомъ. На кладбищѣ мон. похоронены Некрасовъ, Майковъ, актеръ Самойловъ и др.—5) В.-Смольный, жен.—въ С.-Петербургѣ, нынѣ институтъ для воспитанія благородныхъ дѣвицъ и соборъ всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеній; основанъ въ Смольномъ дворцѣ Елизаветы Петровны, въ 1744 г. Соборъ построень Растрелли, принадлежить къ числу лучшихъ зданій столицы.—6) Корецкій—жен., II кл., при м-ѣ Корцѣ, Волынской губ., Новоградволинскаго у., основ. ок. 1571 г.

Воскресенскій, Александръ Абрамовичъ—химикъ (1809—80). Окончилъ курсъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ. Изучилъ химическіе методы изслѣдованія за границею у Митчерлика, Розе и Магнуса въ Берлинѣ и Либиха—въ Гиссенѣ. Лабораторія послѣдняго въ тѣ годы была центромъ, куда шли со всѣхъ концовъ міра изучать новую тогда область изслѣдованія органическихъ (углеродистыхъ) соединений. У Либиха въ Гиссенѣ, В. изъ ученика уже сталъ ученымъ, рѣшающимъ научные вопросы. Въ «Annalen d. Chemie und Pharmacie» (нынѣ «Liebig's Annalen») напечатаны статьи В. о дѣйстви сѣрнаго ангидрида на масляродный газъ, о составѣ хинной кислоты, объ элементарномъ составѣ нафталина, который до того времени былъ сомнителенъ и имѣлъ важное значеніе какъ для рѣшенія вопроса объ атомномъ вѣсѣ углерода, такъ и для сужденія о составѣ углеводородовъ, бѣдныхъ водородомъ (нынѣ называемыхъ далекими отъ предѣла ароматическими соединениями). Въ 1838 г. В. возвратился въ Петербургъ и сталъ преподавать химию въ петербургскомъ унив. Получилъ степень доктора («философіи», какъ тогда называли докторовъ естествознанія), написавъ сочиненіе о хинной кислотѣ, гдѣ опубликовано его изслѣдованіе о хинонѣ (современное названіе—тогда его называли хиниломъ), какъ типъ громаднаго ряда веществъ, нынѣ получившихъ большее теоретическое и техническое значеніе. В. получилъ прозвище «дѣдушки русскихъ химиковъ»; между его учениками были Н. И. Бекетовъ, Д. И. Менделѣевъ, Н. Н. Соколовъ, Н. А. Меншуткинъ, А. Р. Шуляченко, П. П. Алексѣевъ и др. В. и Зининъ были въ Россіи зачинателями самостоятельнаго направленія въ химіи. В. открылъ и установилъ составъ алкалоида, сходнаго съ теиномъ или кофениномъ и содержащагося въ какао (шоколадѣ). Онъ называлъ его теобромномъ. Все, что онъ написалъ о немъ въ «Запискахъ петербургской Академіи», оправдано послѣдующими изслѣдованіями. Добывъ образцы, тогда мало кому извѣстныхъ, русскихъ, особенно донецкихъ, каменныхъ углей, В. установилъ ихъ составъ и тѣмъ показалъ, что для всякихъ требованій техники найдется въ Россіи каменный уголь, ни въ чемъ иностраннымъ не уступающій, а кое въ чемъ ихъ превосходящій. Съ 1863 по 1867 г. В. былъ ректоромъ с.-петербургскаго унив., затѣмъ недолго попечителемъ харьковскаго учебнаго округа. Устроилъ въ своемъ имѣніи («Можайцево», Новоторжскаго у.) 2-классную школу.

Воскресенскій, Александръ Михайловичъ (ум. въ 1883 г.)—писатель, протоіерей, магистръ и преподаватель кievской духовной академіи. Главные его труды: «О высшихъ родахъ христіанскаго подвижничества» (магистерская диссертация), «Библейское ученіе о твореніи міра и современное естествознаніе», «Современный социализмъ и собственность».

Воскресенскій, Василій Алексѣевичъ—

педагогъ (1845—1898). Окончилъ курсъ въ московскомъ и петербургскомъ унив. по юридическому факультету, посвятивъ себя педагогическому поприщу; былъ директоромъ гатчинской учительской семинаріи, которую поднялъ на большую высоту въ учебномъ и въ воспитательномъ отношеніяхъ. Издалъ рядъ сборниковъ: «Русская народная поэзія», «Поэтика» и др. Подъ его редакціей кружокъ городскихъ учителей Петербурга составилъ выдержавшую рядъ изданій «Новую русскую хрестоматію для старшаго отдѣленія начальныхъ училищъ». Послѣдній его трудъ—«Методика преподаванія русскаго языка въ начальныхъ училищахъ». Характеристика его дана въ «Русск. Шк.» 1898, № XI, К. М.; въ «Педагог. Сборн.», 1898, XII, В. А. Яковлевыхъ въ «Вѣстн. Вост.» 1899, I, Д. Д. Семеновыхъ. II. 3.

Воскресенскій, Григорій Александровичъ—писатель (род. въ 1819 г.), воспитанникъ, затѣмъ профессоръ московской духовной академіи. Главные труды В.: «Древній славянской переводъ Апостола и его судьбы до XV в.» (М., 1879, магистерская диссертация); «Древне-славянское Евангеліе» (Сергіевъ-Посадъ, 1894; докторская диссертация); «Славянская хрестоматія» (М., 1882—1884); «Славянскія рукописи, хранящіяся въ заграничныхъ библіотекахъ» (СПБ., 1882); «Валентинъ Водинскій» («Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, въ честь В. И. Ламанскаго», СПБ., 1883); «Ломоносовъ и московская славяно-греко-латинская академія» («Прибавленія къ Твореніямъ св. отцевъ», 1891, кн. 1 и 2); «Придворная и академическая проповѣдь въ Россіи полтора столѣтія назадъ» («Душеполезное Чтеніе», 1891—94); «Древне-славянской Апостолъ» (вып. I—V, Сергіевъ-Посадъ, 1892—1908).

Воскресенскій, Михаилъ Ильичъ—беллетристъ (ум. въ 1867 г.). Написалъ рядъ романовъ: «Онъ и она» (М., 1836—58), «Проклятое мѣсто», «Черкесъ», «Мечтатель», «Сердце женщины», «Самозажертвованіе», «Затаенная мысль», «Наташа Подгоричъ», «Увлеченіе или семейство Келлионихныхъ» (М., 1860), комедію въ стихахъ: «Утро послѣ бала Фамусова или старые знакомые» (М., 1844) и др. Романы В. принадлежатъ къ разряду «страшныхъ» и «интересныхъ»; главные признаки ихъ—мелодраматичность, сложность интриги, совершенная неестественность лицъ и аффектированность слога. Герои В. произносятъ патетическіе монологи, взятые на прокатъ изъ плохихъ французскихъ романовъ.

Воскресенскій заводъ (Воскресенское)—с. Уфимской губ., Стерлитамакскаго у.; 4129 жит. Чугунопл. и желѣзодѣлат. заводъ.

Воскресенскій распѣвъ, иначе Никоновскій или Ново-Іерусалимскій—кругъ церковнаго пѣнія, сложившійся и употребляемый въ Воскресенскомъ-Истринскомъ муж. м-рѣ. Патріархъ Никоновъ, «превеліе пѣтя прилежаніе до пѣнія», введоу, гдѣ служилъ, повелѣвалъ пѣти греческое и кievское пѣніе; его онъ ввелъ и въ основанномъ имъ монастырѣ. Ирмологъ XII—XIII вв., принадлежашій Воскресенскому м-рю и содержащій кругъ пѣнія знаменнаго распѣва, весь скрѣпленъ рукою Никона. В. распѣвъ принадлежить къ числу такъ назыв. неполныхъ распѣвовъ. Особаго изданія распѣвовъ В. распѣва или пслѣдованія объ этомъ распѣвѣ не появилось. С. Рыб.—вз.

Воскресенское—с. Нижегородской губ., Макарьевскаго у., съ пристанью на р. Ветлугѣ. До 1600 жит. Больница, много лавокъ. В. является торговымъ центромъ для всей сѣв. (приветлужской) части Макарьевскаго у. и для южн. части Варнавицкаго у. Костромской губ. До 65 торговыхъ предпріятій съ годовымъ оборотомъ до 400 т. р.

Изъ района с. В. сплавляется много лѣса въ низовые поволжскіе города.

Воскресенскъ—зап. гор. Московск. губ., Звенигород. у., въ 3 в. отъ ст. Новоіерусалимской М.-Винд. ж. д., при р. Истрѣ. В. существовалъ въ XV ст. подъ именемъ Рогожи; новое названіе получилъ отъ построеннаго здѣсь Воскрес. Новоіерусалимскаго монастыря. Съ 1781 по 1796 гг. былъ уѣзднымъ городомъ. Жит. 2289. Церковь (1607); зем. больница; город. училище. Ярмарка.

Воскресенскъ—посадъ Херсонской губ. и у. Жит. 3090.

Воскресень—названіе пѣснопѣній, по уставу назначенныхъ для воскресныхъ дней («тропарь В.»; «Вогородичевъ В.», «канонъ В.» и т. п.). Содержание этихъ пѣснопѣній прославляетъ воскресеніе Христова.

Воскресенье—день пѣдѣли, когда церковь празднуетъ возстаніе Христа изъ гроба. Сначала этотъ день носилъ разные названія: «первый день недѣли» (1 Кор., XVI, 2; Дѣян., XX, 7), «день Господень» (*χριστιανή ημέρα*—Апок., I, 10; Игнатій, посл. къ Магвез., гл. IX). Авторъ посланія Варнавы (конецъ I в.) говоритъ о томъ, что христіане «въ радости проводятъ восьмой день, въ который Іисусъ воскресъ изъ мертвыхъ» (гл. XV). Густавъ мученикъ говоритъ о «днѣ послѣ Сатурнова дня, т.-е. днѣ солища» (Апол., LXVII). Считаю дни по недѣлямъ въ римской имперіи и называли ихъ именами планетъ стали приблизительно съ I в. христіанской эры. Это было время вліянія іудейства и процвѣтанія культа Митры. Именно послѣдній культъ зналъ и практиковалъ почитаніе семи планетъ въ семь дней недѣли и главной изъ нихъ, солища—въ *dies solis*, особенно торжественно. Въ виду того, что культъ Митры-солища занялъ въ имперіи выдающееся мѣсто, христіанство вынуждено было приспособиться къ священному имъ наименованію дней такъ же, какъ оно поставило и нѣкоторые свои праздники на даты, одинаковыя съ датами праздниковъ этого культа, напр.: Рождество Христа на 25 декабря—день рожденія Митры. Въ царствованіе Константина стало уже трудно разобрать, почему въ «день солища» были запрещены занятія въ судахъ, войскахъ и проч.—потому ли, что это былъ праздникъ въ честь Митры, или потому, что христіане въ этотъ день вспоминали воскресеніе Христа (см. Евсевій, «Жизнь Константина», кн. IV, гл. 18; ср. Codex Justinianus III, 12, 3). Послѣ Константина Великаго законодательство все энергичнѣе становилось на защиту *dies solis quem dominicum rite dixerit majores*. Дѣло дошло до того, что нарушитель покая этого дня становился не только *notabilis*, но и *sacrilegus* (Зак. 386 г.; Cod. Theodosianus, II, 8, 18).—Ср. Cumont, «Textes et monuments figurés relatifs aux mystères de Mithra», (т. I—II); Ginzel, «Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie» (т. II, Лпц., 1911); «Real-Encyclopädie für prof. Theologie und Kirche» (т. XVIII, изд. 3-е).

Воскресный отдыхъ. I. Исторія.—Для человѣка трудящагося необходимъ отдыхъ, т.-е. не только физическій покой, но и возможность свободнаго распоряженія своей личностью. Физиологія свидѣтельствуетъ, что отдыхъ въ теченіе дня и ночной покой не могутъ вполне возстановить силъ человѣка. Трудъ не можетъ и не долженъ быть непрерывнымъ, въ особенности среди тѣхъ группъ населенія, которые большую часть своего времени посвящаютъ утомительному и однообразному труду. Потребность въ установленіи дня покоя такъ настоятельна, что она сказывается уже въ древнѣйшихъ религіозныхъ законо-

дательствахъ. Вавилоняне были, повидному, первыми изобрѣтателями семидневной недѣли съ однимъ днемъ покоя, который населеніе должно было посвящать исполненію своихъ религіозныхъ обязанностей и физическому покою. Въ Моисеевомъ законодательствѣ мы уже встрѣчаемъ всѣмъ извѣстныя постановленія о днѣ покоя. Сохранивъ дѣленіе пѣдѣли на 7 дней, христіанство перенесло день покоя съ субботы на воскресенье. Когда это совершилось—съ точностью не извѣстно, но уже Плиній, въ письмѣ къ Траяну, называетъ празднованіе воскресенья однимъ изъ распространеннѣйшихъ христіанскихъ обычаевъ. Законодательство христіанскихъ народовъ рано начинается принимать рядъ мѣръ, регулирующихъ препровожденіе времени по воскресеньямъ. Уже Константинъ Великій (321) воспрещаетъ въ этотъ день всякую обычную мысленную работу и закрываетъ присутственные мѣста, разрешая только въ видѣ исключенія выполненіе сельско-хозяйственныхъ работъ въ случаѣ благоприятной погоды. Феодосій Старшій и Феодосій Младшій воспрещаютъ по воскресеньямъ всякую работу, въ томъ числѣ и сельско-хозяйственную. То же вновь подтверждаетъ соборъ въ Шалонѣ (649). Левъ III (717—749) стремится перенести на христіанское воскресенье весь ригоризмъ еврейской субботы. Въ средніе вѣка въ Европѣ и у насъ поводъ къ нарушенію В. отдыха дають повсемѣстно устанавливавшаяся крѣпостническія отношенія. Какъ европейскія, такъ и русское законодательство, на ряду съ развитіемъ этихъ отношеній, начинаютъ обращать вниманіе на вопросъ о днѣ отдыха. Запрещеніе пользоваться трудомъ крѣпостныхъ по воскресеньямъ встрѣчается въ Россіи уже въ XVII вѣкѣ. Въ 1699 г. князь Оболенскій былъ посаженъ въ тюрьму за принужденіе своихъ крестьянъ работать по воскресеньямъ (П. С. З. № 453). Запрещеніе работать на казенныхъ и частныхъ фабрикахъ находимъ и въ адмиралтействерегламентѣ (1722 г.). Въ регламентѣ 1741 г., относящемся къ суконнымъ фабрикамъ, постановлено, что работы должны оканчиваться въ субботу въ 12 часовъ дня и совсѣмъ прекращаться по воскресеньямъ. Въ 1744 г. мануфактуръ-контора, по жалобѣ рабочихъ писчебумажныхъ фабрикъ, постановила, что по праздникамъ вообще и въ субботу за три часа до вечера работа должна прекращаться, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда бумага изготовляется для присутственныхъ мѣстъ или для выдѣлки ассигнацій. Запрещеніе употреблять крѣпостныхъ на работы по воскресеньямъ было подтверждено Павломъ I и его преемниками. Въ 1818 г. дошло до свѣдѣнія государя, что многіе помѣщики употребляютъ своихъ крестьянъ на работу по воскресеньямъ. По этому поводу духовнымъ лицамъ предписано было доносить о подобныхъ злоупотребленіяхъ министру внутреннихъ дѣлъ, который доводилъ о томъ до свѣдѣнія комитета министровъ (П. С. З. № 27210). Вскорѣ съ духовенства была снята эта обязанность, а надзоръ за соблюденіемъ запрещенія порученъ губернскому начальству (П. С. З. № 27549). Въ т. IX Свода Законовъ изданаго 1857 г. это запрещеніе составляло ст. 1046. Нѣчто аналогичное было и на Западѣ. Интересы городскихъ рабочихъ охранялись въ этомъ отношеніи средневѣковымъ цеховымъ устройствомъ. Начиная съ конца XVIII в., когда все болѣе и болѣе распространяется теорія полнаго невмѣшательства государственной власти въ отношенія между работодателями и рабочими, рабочіе приобрѣли личную независимость, но попали въ кабалу экономическую, что выразилось обремененіемъ ихъ работой не

только въ несправедливые дни, но и по воскресеньямъ, въ прямой ущербъ физической и умственной ихъ силъ, нравственности и семейному союзу. Одною изъ задачъ законодательства является поэтому стремленіе обезпечить рабочимъ В. отдыхъ. Противники ограниченія такъ называемой свободы труда пытались утверждать, что прекращеніе промышленной работы по воскресеньямъ должно уменьшить народное богатство. Этотъ аргументъ совершенно неоснователенъ, ибо, во-первыхъ, дѣль производительной дѣятельности не есть накопленіе богатства, а общее благосостояніе населенія, подрываемое непрерывнымъ трудомъ; во-вторыхъ, вполне доказано, что съ установленіемъ отдыха возрастаютъ энергія, вниманіе и интересъ къ труду. Еще Маклеи сдѣлалъ слѣдующее справедливое замѣчаніе о В. отдыхѣ: «Этотъ день не потерянъ для народа. Когда всѣ промышленныя занятія оставлены, въ это время совершается важнѣйшая изъ операцій въ дѣятельности, направленной на производство богатства: чинится машина изъ машинъ—та машина, безъ которой ничтожны всѣ изобрѣтенія Уатта и Аркрафта: человекъ». Цѣлый рядъ обществъ въ Западной Европѣ и въ Америкѣ, возникшихъ специально съ цѣлью отстаивать для рабочихъ классовъ В. отдыхъ, трудятся теперь надъ вопросомъ, какъ согласовать съ этимъ современныя промышленныя условія и требованія. Въ разработкѣ этого вопроса одновременно участвуютъ и консервативно-клерикальные элементы, и сторонники различныхъ социально-политическихъ направленій. Одно изъ такихъ обществъ образовалось еще въ 1861 г. въ Женевѣ и имѣетъ отдѣленія во многихъ государствахъ Европы и Америки. Въ 1886 г. депутаты отъ различныхъ странъ съѣхались въ Брюссель и пришли къ выводу, что В. отдыхъ важенъ съ социальной, санитарной и нравственно-религіозной точекъ зрѣнія, какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для цѣлаго государства. Докладчикъ, Сорезоль изъ Веве, доказывалъ, что В. отдыхъ есть не только физическая и нравственная необходимость, но и право каждаго. Конференція высказалась въ томъ смыслѣ, что воскресный день наиболѣе удобенъ, какъ день для отдыха, и для рабочихъ, и для предпринимателей, и что въ большинствѣ отраслей промышленности установленіе дня покоя вполне возможно; если же нельзя устроить день отдыха въ воскресенье, то нужно избрать для этого другой день недѣли; необходимо также установить, чтобы расчеты съ рабочими отнюдь не происходили въ субботу и воскресенье. Берлинская рабочая международная конференція 1890 г. выбрала для обсуждения этого предмета особую комиссію, которая пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Желательно, чтобы, за необходимыми исключеніями и отсрочками, въ каждой странѣ одинъ день отдыха изъ недѣли предоставлялся какъ лицамъ покровительствуемаго возраста, такъ и всѣмъ взрослымъ рабочимъ, занятымъ въ промышленной дѣятельности, и чтобы такимъ днемъ было воскресенье. 2) Исключенія могутъ быть допущены для тѣхъ промысловъ, которые или по техническимъ причинамъ требуютъ непрерывности въ производствѣ, или же доставляютъ предметы необходимости, производство которыхъ должно совершаться ежедневно, а также по отношенію къ тѣмъ промысламъ, которые по самой своей природѣ могутъ совершаться только въ определенное время года или зависятъ отъ неправильнаго дѣйствія силъ природы. Желательно, во всякомъ случаѣ, чтобы рабочій, занятый въ одномъ изъ этихъ промысловъ, имѣлъ одно свободное воскресенье изъ двухъ. 3) Желательно, чтобы для рѣшенія вопроса съ однообразной точки зрѣнія законоположенія эти были

установлены путемъ соглашенія правительствъ.—*Литература:* Henke, «Beiträge zur Geschichte der Lehre von der Sonntagsfeier (I—XVIII Jahrhundert)» (1873); Reich, «Studien über die Feiertage» (1874); «De l'influence du dimanche sur la santé et le bien public» (Женева, 1889); «Actes du congrès sur l'observation du dimanche tenu à Genève en 1876» и «Actes du congrès de Bruxelles 1886»; «Conférence internationale de Berlin 1890».

А. Михлашевскій.

II. Современное законодательство. Современное законодательство о В. отдыхѣ сдѣлало большіе успѣхи, но, за немногими исключеніями, не воплотилось еще въ тотъ скромный минимумъ, который былъ провозглашенъ берлинской конференціей 1890 г. и цюрихскимъ конгрессомъ 1897 г. Послѣдній высказался за то, чтобы въ воскресные дни была запрещена, подъ страхомъ штрафа, всякая работа для рабочихъ всѣхъ категорій. Исключенія, устанавливаемые законодательнымъ путемъ, а не усмотрѣніемъ и произволомъ административныхъ властей, допущались конгрессомъ лишь въ силу техническихъ условій производства, въ интересахъ общественныхъ потребностей и самихъ рабочихъ; при этомъ рабочимъ, занятымъ въ воскресный день, долженъ быть предоставленъ для отдыха одинъ изъ рабочихъ дней недѣли. Нормальный В. отдыхъ долженъ, по мнѣнію конгресса, продолжаться непрерывно не менѣе 36 часовъ. Англія является наиболѣе образцовымъ государствомъ въ области защиты В. отдыха, который тамъ съ 1878 г. распространяется и на часть субботняго дня, въ особенности для женщинъ и дѣтей. Исключенія строго регламентируются фабричной инспекціей и государственнымъ секретаремъ. Законодательные акты послѣдняго времени направлены, главнымъ образомъ, на охрану и точное исполненіе общепризнаннаго принципа о В. отдыхѣ. Иная картина наблюдается въ другихъ странахъ. Въ Германіи, согласно § 105 Gewerbeordnung, запрещенъ трудъ въ воскресные и праздничные дни простирается преимущественно на промышленныхъ рабочихъ, при чемъ имѣется цѣлый рядъ изъятій для служащихъ и рабочихъ, занятыхъ въ ресторанахъ, театрахъ и прочихъ увеселительныхъ мѣстахъ, а также для железнодорожныхъ рабочихъ. Въ торговлѣ существуетъ не запрещеніе, а лишь ограниченіе воскресныхъ работъ 5-ю часами. Продолжительность В. отдыха установлена въ 24 часа, для двухъ смежныхъ праздниковъ—въ 36 часовъ, на Рождество, Масленицу и Пасху—48 часовъ. За исключеніемъ дѣтей и подростковъ, для которыхъ В. отдыхъ обязательенъ, разрѣшается, по усмотрѣнію предпринимателя, производить работы въ воскресные и праздничные дни въ предпріятіяхъ, гдѣ технически невозможенъ, или даже только вреденъ для производительности предпріятія, перерывъ. Сюда же относятся предпріятія, преслѣдующія удовлетвореніе общественныхъ потребностей. Въ подобнаго рода предпріятіяхъ рабочій имѣетъ право на 36 часовъ отдыха въ 3 воскресные дни или же въ каждый изъ нихъ съ 6 часовъ вечера и до 6 часовъ утра. Производить работу въ теченіе всего воскреснаго дня могутъ и торговля предпріятія, такъ какъ 5-тичасовое ограниченіе касается лишь магазиновъ. Отмѣченныя ограниченія и цѣлый рядъ другихъ существенно нарушаютъ 24-часовую норму В. отдыха. Во Франціи В. отдыхъ регулируется законами 19 мая 1874 г., 22 мая 1875 г., 5 марта 1877 г. и 1906 г. и рядомъ позднѣйшихъ декретовъ, согласно которымъ во всѣхъ предпріятіяхъ, какой бы харак-

теперь они ни носили, рабочій или служащій можетъ быть занятъ работой только шесть дней въ недѣлю. Законъ 1906 г. не распространяется на желѣзнодорожныя предприятия и пароходныя общества, но и они опубликовали заявленіе, согласно которому каждому рабочему гарантируется ежегодно 52-дневный отдыхъ. Если же по техническимъ условіямъ производства, или же въ интересахъ общественныхъ потребностей работа производится и въ воскресный день, то взаменъ этого долженъ быть данъ для отдыха какой-либо изъ рабочихъ дней недѣли, или же возмѣщеніе отдыха должно происходить путемъ устройства очереди между рабочими. За соблюденіемъ правилъ о В. отдыхѣ слѣдуетъ префектъ, который и даетъ въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ закономъ, разрѣшеніе на воскресныя работы. Сравнительно менѣе защищены закономъ 1906 г. розничные торговцы и мелкія (менѣе 5 раб.) предприятия. Въ Бельгій до 1905 г. почти не существовало законодательнаго регулированія В. отдыха, если не считать закона 1889 г. о запрещеніи употреблѣть на работы дѣтей и несовершеннолѣтнихъ болѣе шести дней въ недѣлю. Законъ 1905 г., воспрещая работы въ воскресные и праздничные дни въ торговлѣ и индустріи, разрѣшаетъ производство работъ, главнымъ образомъ, въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя преслѣдуютъ удовлетвореніе общественныхъ потребностей. Только одинъ король имѣетъ право разрѣшить работать до 6 часовъ утра воскресенья въ тѣхъ отрасляхъ, которыя не предусмотрены актомъ 1905 г. Онъ же можетъ разрѣшать производство работъ въ предприятияхъ, которыя пользуются вѣтромъ, водою и зависятъ вообще отъ погоды, также какъ и разрѣшать въ воскресные дни сезонныя работы, но не свыше четырехъ воскресеній подъ рядъ. Въ Нидерландахъ воскресная работа запрещается за небольшими исключеніями (по изготовленію сыра и масла, упаковкѣ дрожжей, выпуску газеты и чисткѣ котловъ) закономъ 1896 г. и королевскимъ декретомъ 1897 г. Въ Италіи законъ 1907 г. о В. отдыхѣ (*Legge sul riposo settimanale e festivo*) не распространяется на пароходство, сельское хозяйство, охоту, рыболовство, желѣзныя дороги и часть трамвайнаго движенія. Продолжительность нормальнаго В. отдыха—24 часа. Въ Даніи и Норвегіи въ воскресные дни, дни Конституціи и церковнаго богослуженія работъ не производится. Исключенія—для предприятий, имѣющихъ цѣлью удовлетвореніе общественныхъ потребностей. Швейцарское законодательство, признавая В. отдыхъ, распространило его новеллой 1905 г. на субботы и на праздничные дни, ограничивая работу въ эти дни 9-ю часами. Запрещается удлинять рабочій день за счетъ В. отдыха, а также ради производства чистки машинъ. По закону 23 марта 1877 г. нарушенія В. отдыха караются штрафомъ и арестомъ до 3 мѣсяцевъ. Австрійское законодательство регулируетъ В. отдыхъ актами 1885, 1895 и 1905 гг., устанавливая исключенія, подобныя германскимъ. Нормальный В. отдыхъ—24 часа. Торговцы предприятия могутъ производить работы въ праздничные дни въ теченіе 4, а иногда и 8 часовъ. Въ Венгріи закономъ 1891 г. устанавливается 24-часовою нормальный В. отдыхъ. Министръ торговли путемъ административныхъ актовъ устанавливаетъ изъятія изъ общаго правила. На сельскохозяйственныхъ рабочихъ этотъ законъ не распространяется. Если работы производятся въ воскресные дни, рабочимъ должно быть гарантировано въ каждомъ мѣсяцѣ одинъ полный день отдыха или въ каждыя двѣ недѣли—полдня отдыха. Нару-

шеніе этого предписанія влечетъ денежный штрафъ; арестъ не практикуется. Во всѣхъ почти штатахъ Америки воскресный трудъ запрещенъ. Ограниченія касаются преимущественно домашней прислуги и «домовъ любви и нужды». Въ Россіи до 1897 г. о В. отдыхѣ въ законодательствѣ имѣлся лишь рядъ отдѣльныхъ постановленій. Напр., въ Городовомъ Положеніи предусмотрено право издавать обязательныхъ постановленій относительно открытія и закрытія торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ воскресные и праздничные дни. Ст. 430 Устава о промышл. говоритъ, что «ремесленныхъ рабочихъ дней шесть въ недѣлѣ», и что въ праздничные и воскресные дни не должно работать «безъ необходимой нужды». Законъ 1 іюня 1882 г. воспрещаетъ работу по воскреснымъ и высокаторжественнымъ днямъ для малолѣтнихъ до 15 лѣтъ. Закономъ 2 іюня 1897 г. В. отдыхъ распространенъ на рабочихъ фабрично-заводскихъ заведеній (этотъ законъ установилъ всего 66 обязательныхъ праздниковъ въ году), но пунктъ о томъ, что по соглашенію съ рабочими возможны сдѣльныя и сверхсрочныя работы и въ праздничные дни, сводитъ у насъ почти на нѣтъ В. отдыхъ. Что же касается нормальнаго отдыха торгово-служащихъ, то временный законъ 15 ноября 1906 г., изданный въ порядкѣ ст. 87 осн. зак., установилъ полный В. отдыхъ; въ послѣднихъ съ рѣзко преобладающимъ инославнымъ или иновѣрческимъ населеніемъ торговля, вмѣсто В. дней, могла быть ограничиваема или прекращаема по инымъ днямъ, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ; вообще же обязательныя постановленія могли разрѣшать торговлю не свыше 5 час. въ В. дни только для немногихъ, опредѣленно въ законѣ указанныхъ отраслей. 12 сентября 1907 г. послѣдовало въ томъ же порядкѣ измѣненіе закона, по которому обязательными постановленіями могутъ быть допускаемы отступленія отъ правилъ о полномъ В. отдыхѣ, а именно, всякаго рода торговля можетъ быть допускаема въ В. дни на время не свыше 5 час. въ сутки. Гос. Дума, при обсужденіи законопроекта, внесеннаго въ соотвѣтствіи съ изложенными временными законами, принципиально возстановила полный В. отдыхъ. Согласно одобренному ею въ 1910 г. проекту закона о продолжительности и распредѣленіи времени производства торговли и занятии въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ, занятія въ нихъ не допускаются въ воскресные дни, двенадцатые праздники и нѣкоторые другіе (напр., Новый Годъ, 19 февраля). Однако, проектъ закона допускаетъ много изъятій (ст. 12 и 13), числомъ свыше пятнадцати, касающихся самаго характера торговаго промысла—ярмарокъ, церквей, читаленъ, библиотекъ, заведеній, торгующихъ кушаньями и напитками для потребленія на мѣстѣ, купальнъ, розничной и мелочной торговли, булочныхъ, кондитерскихъ и т. п. Вълѣдствіе этого и здѣсь дѣйствительность очень далека отъ осуществленія принципа В. отдыха. Комиссія Гос. Совѣта внесла въ проектъ дальнѣйшія ограниченія В. отдыха, въ общемъ же собраніи Совѣта законопроектъ къ декабрю 1912 г. не былъ законченъ разсмотрѣніемъ.—*Литература.* «Законодательная охрана труда» (изд. Водовозовой, СПб., 1901); «Отчеты фабричныхъ инспекторовъ»; «Обзоры иностранныхъ законодательствъ по регулированію времени и продолжительности работы въ промышленныхъ заведеніяхъ» (СПб., Мин. Фин., 1896 и 1903); «Матеріалы по изданію закона 2 іюня 1897 г. объ ограниченіи и распредѣленіи времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности» (СПб., Мин. Фин., 1905); «Данныя о продолжи-

тельности рабочего времени за 1904 и 1905 гг.» (СПб., Мин. Торг. и Пром., 1908); «Продолжительность рабочего дня и зараб. плата рабочихъ въ 20 наиболее промышлен. губ. Европ. Россіи» (СПб., Мин. Фин., 1896); «О рабочемъ днѣ», доклады И. Ясюковича и А. Вольскаго на сѣздахъ представителей промышленности; «Законоположеніи объ обезпеченіи нормальнаго отдыха служащихъ въ торговыхъ и ремесл. завед.» (СПб., 1907, изд. Мин. Торг. и Пром.), «Значеніе Берлинской Конференціи по рабоч. вопросу» (изд. «Русской Мысли»); Прокоповичъ, «Длина рабочего дня по русскому законодательству» (Ростовъ-на-Дону, 1905); Янжуль, «Дѣтскій и женскій фабричный трудъ въ Англии и Россіи»; Алличковъ, «Труды прядильно-ткацкаго отдѣла Комиссіи по вопросу о нормальномъ рабочемъ времени» (М., 1896); А. Стопани, «Заработная плата и рабочий день бакинскихъ нефтепромышленныхъ рабочихъ Баку» (1910 г.); Гудванъ, «Законодательная охрана труда приказчиковъ» (Одесса, 1912); Г. А. Берховскій, «Отдыхъ торгово-промышленныхъ служащихъ» (М., 1912); И. М. Козьминъ, «Даннѣ», «Продолжительность рабочего дня и рабочего года на фабрикахъ и заводахъ Моск. губ.» (М., 1912); «Arbeiterwohl», «Arbeiterschutzgesetzgebung», «Sonntagsarbeit» въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» (богатый указатель литературы); R. Jaу, «Le repos de dimanche» («Ass. cath.»), 1906; L. Dechesne, «Le repos de dimanche en Belgique» («Revue d'economie politique», 1905); «The Labour Gazette of the Board of Trade»; Boggiano, «Il riposo festivo dopo le discussioni nel Parlamento italiano» («Rivista intern. di scienze soc.»), 1904; E. Loli Piccolomini, «Il riposo festivo in Italia» («La Riforma Sociale», 1905).

С. Тюрингъ.

Воскресныя школы, вечернія школы, воскресные и вечерніе курсы и классы—учебныя заведенія очень разнообразныхъ типовъ и различной организаціи, общія и характерная черта которыхъ состоятъ въ томъ, что занятія въ нихъ происходятъ въ свободное отъ обязательныхъ работъ время. По цѣлямъ, которыя преслѣдуются В. школами, ихъ можно подраздѣлять на два ряда. I. В. школы, носившія преимущественно конфессиональный, церковный характеръ, предназначенныя въ укрѣпленію учащихся въ данномъ исповѣданіи. II. В. школы образовательнаго характера, назначеніе которыхъ—открыть доступъ къ общему или специальному образованию тѣмъ, кто по какимъ-либо причинамъ не имѣлъ или не имѣетъ возможности посѣщать школу ежедневную, или же кто не удовлетворяется знаніями, полученными въ начальной школѣ. По составу учащихся В. школы бываютъ какъ школами для малолѣтнихъ, такъ и для взрослыхъ, а иногда и смѣшаннаго характера. Въ зависимости отъ того, какой день недѣли считается праздникомъ въ той группѣ населенія, для которой предназначается школа, существуютъ субботнія школы для евреевъ и пятничныя для магометанъ. Въ зависимости отъ общаго культурнаго развитія и социально-политическихъ условій, въ данной странѣ и въ данный историческій моментъ, находятся какъ программы, такъ и вообще характеръ В. школы. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ преподаваніе Закона Божія считается въ общеобразовательной школѣ необходимымъ, конфессиональныя школы, предназначенныя для преподаванія того или иного исповѣданія, обыкновенно очень распространены. Въ странахъ съ относительно высокимъ уровнемъ образованія преобладаетъ типъ про-

фессиональныхъ и дополнительныхъ В. школъ. Въ странахъ съ невысокимъ уровнемъ культуры В. школы играютъ роль начальныхъ школъ грамоты. Исторія народнаго образованія показываетъ извѣстную послѣдовательность въ развитіи В. школъ. По мѣрѣ того, какъ церковно-религіозная культура смѣняется свѣтской, научной и практической, первоначальный церковный характеръ В. школы все болѣе уступаетъ мѣсто общеобразовательному, научному, художественному и техническому типу. Въ послѣдніе 40—50 лѣтъ В. школы въ своемъ развитіи переходятъ въ другія формы просвѣтительныхъ учреждений—воскресные и вечерніе классы и курсы для взрослыхъ (народные унив., University extension).—

Воскресныя и вечернія школы за границей. I. В. школы конфессиональнаго типа болѣе ранняго происхожденія, чѣмъ образовательныя. Первоначальная форма ихъ—воскресныя бесѣды. Въ странахъ католическихъ В. школы устраивались уже болѣе трехъ столѣтій тому назадъ. Во второй половинѣ XVI в. архіеп. Карлъ Борромео основалъ В. школу при миланскомъ соборѣ; затѣмъ появились такія же школы при другихъ церквяхъ его епархіи; въ нихъ дѣти учились не только закону Божію, но и чтенію и письму. Болѣе значительное развитіе получили В. школы въ странахъ, охваченныхъ реформацией. Лютеръ энергично покровительствовалъ основанію такихъ В. школъ, гдѣ дѣти могли бы получать подготовку, необходимую для конфирмаціи. Въ Шотландіи схема религіознаго воспитанія путемъ В. школы была начертана Джономъ Ноксомъ. Могушественный толчокъ развитію В. школъ далъ въ концѣ XVIII ст. Робертъ Райксъ (Raikes, 1735—1811), англійскій наборщикъ, устроившій первую В. школу въ 1781 г. Въ 1786 г. въ Англии уже 300 000 дѣтей посѣщали В. школу. Въ 1782 г. были основаны В. школы на началахъ Райксовой системы въ Шотландіи, въ 1793 г.—въ Ирландіи, гдѣ ихъ распространенію способствовалъ Чальмерсъ. Въ 1796 г. онѣ появились въ Финляндіи. Наиболее энергичное распространеніе ихъ здѣсь относится къ 1834—46 гг.; много потрудился для нихъ священникъ Іоаннъ-Фридрихъ Бергъ. Въ Америкѣ первая В. школа на началахъ Райкса была устроена въ 1786 г. методистскимъ епископомъ Эсбери (Asbury), въ штатѣ Виргиніи. Около того же времени стали учреждаться «общества» или «союзы» В. школъ. Основателемъ такого общества въ Лондонѣ (въ 1785 г.) было свѣтское лицо—купецъ Вильямъ. Въ Эдинбургѣ «общество В. школъ» учреждено около 1797 г. Въ 1803 г. возникъ «союзъ лондонскихъ В. школъ» (London Sunday School Union), существующій донынѣ. Въ Америкѣ первый союзъ В. школъ возникъ въ Филадельфіи въ 1791 г. Въ 1816 г. было положено начало «нью-йоркскому союзу В. школъ» (New-York Sunday School Union), а въ 1824 г.—American Sunday School Union.—Во Франціи появились въ 1852 г. «Общество В. школъ», ставящее своею цѣлью «распространеніе евангельскихъ истинъ»; управленіе его состоитъ изъ «представителей различныхъ евангелическихъ исповѣданій». Существуетъ также множество обществъ, стоящихъ на исключительно вѣроисповѣдной почвѣ. Наибольшее распространеніе имѣютъ В. школы въ странахъ протестантскихъ. Организація В. школъ конфессиональнаго типа также довольно разнообразна. Въ американскихъ В. школахъ учащіе не получаютъ никакого вознагражденія; В. школу завѣдуетъ вся община; посѣщаютъ В. школы не одни только заброшенныя дѣти бѣдняковъ, но дѣти всѣхъ членовъ данной общины. Эти особенности въ орга-

низация В. школ впервые были введены в С.-А. Соед. Штатах в 1809 г., а несколько позже перешли в Англию и Германию. В этих школах, где конфессиональные задачи стоят на первом плане, хотя и преподается чтение и письмо, но главная цель их — религиозное воспитание. Такая В. школа, по выражению одного из немецких педагогов, представляет собою богослужение для детей (Kindergottesdienst). Школы этой категории придают большое значение участию духовных лиц; оно не исключает участия светских членов религиозной общины. Учащиеся в школах разбиваются большей частью на группы, от 6 до 12 ч. в каждой группе; учение идет во всех группах одновременно. Каждая группа имеет своего преподавателя. Преподавание закона Божия иногда ограничивается одним объяснением Библии, иногда включается катехизис данного исповедания. В школы более значительных размеров, кроме деления на группы, разбиваются еще на отделения младшее и старшее. Большинство таких В. школ помещаются при церквях; в лютеранских странах при постройке церкви уже имеется в виду устройство В. школы. Богатые религиозные общины устраивают свои В. школы в беднейших кварталах и на окраинах городов. Такие В. школы называются нередко миссионерскими. К этому же типу школ относятся существующие и ныне в Англии школы для «оборвышей» («Ragged Schools»). Мысль об устройстве таких школ была подана Джоном Поундсом (Pounds), бедным сапожником в Портсмуте (ум. в 1839 г.). Большое влияние на распространение подобных школ оказала брошюра Гутри (Guthrie), на которую смотрят обыкновенно как на основателя Ragged Schools. В 1837 г. возникли понятия существовавший Ragged Schools Union. Средства, на которые содержатся В. школы данной категории, чрезвычайно разнообразны. В Англии в 1869 г. был издан особый акт об освобождении таких школ от налогов. В некоторых государствах Германии В. школы существуют с пособием от казны. Большую часть средств дают конгрегации, союзы, общества, общины и т. д. — Как и на Западе, первые В. школы конфессионального типа в России возникли по инициативе духовенства; целью их было «поучение» заповедям и главнейшим молитвам. Еще в 1733 г. иркутский епископ Иннокентий предписал каждому священнику по праздникам «поучать» своих прихожан. Но конфессиональные В. школы не получили у нас развития, и нам принадлежит просветительное значение, а светской школе, возникшей в 60-х гг. — II. Гораздо больше распространены и более важны В. школы образовательного типа. Из числа В. школ, ставших главной своей целью распространение образования, одни предназначены для начального обучения; другие, с более обширным курсом, служат для продолжения образования лиц, окончивших курсы начальной школы (Fortbildungsschulen); третьи имеют характер профессиональных школ (ремесленных, технических, сел.-хоз., коммерческих и др.). К этой же категории относятся школы «праздничные», «повторительные», «дополнительные», «школы усовершенствования», «школы для отставших учеников». К типу В. школ принадлежат иногда и так назыв. народные университеты, также рассчитанные на свободное от профессиональных занятий время. Вообще номенклатура В. и вечерних школ или курсов крайне запутана: напр., В. и вечерние школы для рабочих, сообщающая популярная свѣдѣнія по общеобразовательным и неко-

торым прикладным предметам, в Бельгии означаются общим названием écoles industrielles, в Германии — Gewerbe- und Fortbildungsschulen, во Франции и С.-А. Соед. Штатах они называются курсами для взрослых (cours des adultes). Название «курсов» чрезвычайно распространено, и вряд ли можно отыскать какую-либо страну, где не существовали бы вечерние или воскресные курсы для взрослых. В дневных школах (меньшинство) занятия идут только по воскресным дням и по праздникам, в других, кроме того, и по вечерам; наконец, существуют школы и курсы исключительно вечерние. Отделить В. школу от вечерней нет возможности; между В. школами собственно и вечерними классами или курсами различных типов существует множество переходных форм. В деле образования и развития народа и преимущественно рабочих классов именно В. и вечерние школы образовательного типа играют огромную роль, открывая рабочим людям доступ не только к начальному и профессиональному, но и к высшему образованию. История В. и вечерних школ этой категории представляет собою постепенное превращение школ конфессиональных, церковных в светские, специализацию различных видов школ. Только в немногих странах Европы наблюдался, под давлением временной реакции, обратный порядок. В. школы светского характера появились в Базеле в 1756 г., в Пруссии — в 1763 г. В Баварии граф Форстен основал в 1790 г. «праздничные школы» в Ландсгуте, проф. Гейфферт — в Мюнхене (1793). В Вюртемберге В. школы с 1735 по 1836 гг. носили церковный и религиозно-аравственный характер; преподавание в них было поручено духовенству. В 1836 г. усилиями общества Wohlthätigkeit-Verein'a В. школы были преобразованы, программа их расширена введением предметов, необходимых каждому рабочему, в том числе ремесла. Этим было положено начало воскресно-ремесленных школ (Sonntags Gewerbe-Schulen). В последние десятилетия воскресное и вечернее обучение дѣлается огромные успехи и распространяется по мѣрѣ того, как возрастают политическая сила и значение рабочего сословия. Стремление к образованию среди рабочих проявляется в наиболее сильной степени в Германии, Англии и Бельгии. В Германии В. школы, ранее служившие исключительно интересам церкви, уже в XVIII в. начинают приобретать светский, притом, главным образом, практический характер, а в XIX в., как и в других странах, все более и более уступают место дополнительным школам (Fortbildungsschule). В 70-х гг. XIX в. В. школа перестает удовлетворять увеличившийся запрос на образование; начинается ее обновление. Дополнительные школы, в которых преобразуется большая часть В. школ, ставят себя уже новой целью, принимают новые методы преподавания. Все дополнительные — вечерние и праздничные — классы или школы подразделяются на два типа: общеобразовательная (Allgemeine Fortbildungsschule) и специальная (Berufliche Fortbildungsschule); ко второму типу относятся школы коммерческие, сел.-хоз., школы домашнего хозяйства (Hauswirtschaftliche), типографские, школы кельнеров, плотников, дрогистов, ткачей, плетения кружев, плетения из соломы и т. д. (с соответствующими мастерскими при школах). В огромном большинстве случаев вечерние классы в Германии преслѣдуют чисто утилитарныя цѣли; лишь в немногих городах, — напр.:

въ Мюнхенѣ, Берлинѣ, Дрезденѣ—введено, кромѣ чтенія и письма, преподаваніе нѣмецкой литературы, исторіи, политической экономіи, геометріи, физики и предметовъ, которые готовятъ слушателей къ пользованію гражданскими правами. Печать утилитаризма лежитъ и на самомъ методѣ преподаванія: каждый предметъ связывается съ интересами учащагося,—напр.: ученикъ-ремесленникъ находитъ въ хрестоматіи статьи, гдѣ свѣдѣнія о природѣ, объ обществѣ изложены примѣнительно къ его профессіи; ученикъ-торговецъ или готовящійся къ этому дѣлу научается смотрѣть на общественную жизнь и на весь Божій міръ сквозь призму своей специальности. Такое крайнее увлеченіе практицизмомъ вызываетъ въ послѣднее время недовольство германской интеллигенціи. На очередь выдвигается вопросъ объ увеличеніи продолжительности занятій въ дополнительныхъ школахъ. Въ настоящее время въ специальныхъ классахъ занимаются по 6—8, рѣдко по 10 час. въ недѣлю. Въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ (Саксоніи, Баваріи, Гессенѣ) установлено закономъ обязательное посѣщеніе дополнительныхъ классовъ молодыми людьми и дѣвучками, въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ, окончившими только начальную школу. Большинство Fortbildungsschulen въ Германіи открыто частью по инициативѣ, частью по предписанію мѣстнаго или центрального правительства; многія школы получаютъ пособія отъ казны. Иногда правительство (напр., въ Пруссіи) заботится о подготовкѣ особыхъ учителей для дополнительныхъ школъ. Немало школъ основано по инициативѣ рабочихъ союзовъ, а также на средства благотворительныхъ обществъ, обществъ распространенія народнаго образованія. Въ настоящее время наибольшее значеніе имѣютъ общества, возникшія въ 1892 г. и позднѣе: 1) «Нѣмецкій союзъ дополнительныхъ школъ» («Deutscher Verein für das Fortbildungsschulwesen», въ Лейпцигѣ), который особо энергично заботится объ улучшеніи преподаванія въ вечернихъ классахъ и устраиваетъ ежегодно въ Лейпцигѣ и Франкфуртѣ-на-Майнѣ шестинедѣльные курсы для учителей этихъ школъ; 2) «Verband deutscher Gewerbeschulmänner» («Союзъ нѣмецкихъ учителей промышленныхъ школъ», Кельнѣ) и 3) «Verband für das kaufmännische Fortbildungsschulwesen» («Общество торговаго дополнительнаго образованія», Брауншвейгѣ). Въ 1910 г. въ Германіи насчитывалось до 24 тыс. дополнительныхъ школъ, изъ нихъ 16 119—общеобразовательнаго типа, остальные—спеціальныя. Въ Австріи старѣйшая и обширнѣйшая школа, подходящая къ типу германскихъ Fortbildungsschulen, находится въ Брюннѣ. Выдаются еще школа для рабочихъ въ Прагѣ, содержащаяся на средства богемскаго «Verein für Ermunterung des Gewerbfleisses» (вечернія и воскресныя занятія) и школа промышленныхъ искусствъ въ Вѣнѣ, при австрійскомъ музее искусствъ и промышленности. Во Франціи «курсы для взрослыхъ» имѣютъ два отдѣленія: въ одномъ обучаются совсѣмъ неграмотные, въ другомъ—окончившіе курсъ начальной школы; послѣдніе обыкновенно рассчитываютъ пріобрѣсти здѣсь практическія знанія—умѣнье писать дѣловыя бумаги, измѣрять земельные участки, разбираться въ планахъ, составлять проекты договоровъ, производить кадастръ и т. п. Однако, учителя (среди которыхъ, рядомъ съ учителями народныхъ школъ, есть и профессора коллежей и лицеевъ) стараются развивать въ слушателяхъ «соціальное чувство» (le sens social), бесѣдуя о правахъ гражданина, читая лекціи по французской исторіи, по политической экономіи и морали; они же популяризируютъ естественно-

научныя знанія. Возникновеніе «курсовъ для взрослыхъ» относится къ XIX столѣтію; особенно много такихъ школъ учреждено за послѣднія 15 лѣтъ. Своимъ существованіемъ они обязаны въ огромномъ большинствѣ случаевъ частнымъ обществамъ, изъ которыхъ наиболее замѣчательны: «Association polytechnique» (осн. въ 1834 г. для распространенія образованія среди рабочихъ); «Association philotechnique» (осн. въ 1848 г.), «Union française de la jeunesse» (осн. въ 1875 г.). Чрезвычайно распространены В. и вечерніе курсы и классы, устраиваемые рабочими ассоціаціями и синдикатами. Существуютъ также вечернія и В. профессиональныя школы, школы для практическаго обученія мастерствамъ (écoles d'apprentissage) съ вечерними классами. «Société philomatique» въ Бордо устраиваетъ В. курсы для женщинъ. Такіе курсы устраиваются многими обществами въ провинціи. Ecoles communales de dessin (общинныя школы рисованія) принимаютъ ремесленныхъ учениковъ и рабочихъ. Въ 1906—07 гг. во Франціи считалось 56 тыс. вечернихъ курсовъ, двѣ трети—для мужчинъ, одна треть—для женщинъ (см. Turmann, «L'éducation populaire. Les oeuvres complémentaires de l'École». П., 1907), почти съ 1 милл. учащихся. Генеральный инспекторъ Эдуардъ Пети, въ своемъ соч.: «De l'école à la Cité», насчитываетъ въ 1910—11 гг. 50 997 дополнительныхъ курсовъ, съ 600 тыс. учащихся, курсовъ, начавшихъ существовать съ 1895 г. Въ Бельгіи, въ силу закона 20 сентября 1884 г., существуютъ такъ назыв. «курсы для взрослыхъ», вечерніе и воскресные, троякаго рода: 1) начальныя курсы для молодыхъ людей, которые никогда не посѣщали начальной школы, или которые, пройдя низшіе классы ея, позабыли то, что знали. На этихъ курсахъ преподаются отечественный языкъ, чтеніе, письмо, начальная арифметика; 2) курсы повторительныя и дополнительныя (cours de répétition et de perfectionnement) для тѣхъ, которые хотя и прошли курсъ начальной школы, но образованіе которыхъ «не обширно, не прочно и не имѣетъ практически-утилитарнаго характера, безъ чего неммыслимо пользование этими знаніями въ обыденной жизни»; 3) курсы спеціальныя: геометрія, рисованіе, бухгалтерія, домашняя экономія, хозяйственныя работы, ремесла и промыслы, какіе необходимы для населенія той мѣстности, гдѣ устраиваются курсы; заботу же объ устройствѣ и управленіи В. и вечерними школами этого типа законъ предоставлялъ общинамъ, сохранивъ за правительствомъ право надзора. На поддержаніе ихъ правительство ежегодно ассигнуетъ опредѣленную сумму. Затѣмъ въ Бельгіи существуютъ еще такъ назыв. «промышленныя школы» (écoles industrielles), относящіяся къ числу вечернихъ и В. школъ, профессиональныя школы (соотвѣтствующія французскимъ écoles d'apprentissage), съ воскресными и вечерними курсами и ateliers d'apprentissage—соединеніе школы съ мастерскою; въ 1889 г. такихъ ateliers въ Бельгіи было 45, съ 1000 учениковъ. Въ Швейцаріи такъ назыв. «школы для усовершенствованія» раздѣляются на три категоріи: одніе продолжаютъ общее образованіе начальной школы, другія обращаютъ вниманіе, главнымъ образомъ, на исторію, географію и гражданское воспитаніе (instruction civique); третья даютъ образованіе профессиональное—торговое и техническое. Въ этихъ школахъ обученіе идетъ по воскреснымъ днямъ и по вечерамъ въ будни. Ремесленные В. и вечернія школы существуютъ во всѣхъ кантонахъ. Въ Женевѣ существуютъ вечерніе курсы (cours facultatifs du soir) для молодыхъ людей и дѣвочки, до извѣстной степени замѣняющіе дополни-

тельную школу и старшее отделение промышленной и коммерческой школы. Въ большинствѣ кантоновъ посѣщеніе дополнительныхъ школъ обязательно для окончившихъ начальную школу. Въ Англіи В. школы очень распространены. Англійское правительство субсидируетъ до 6 тыс. вечернихъ школъ, съ 720 000 учащихся. Въ 1904—1905 академическомъ году правительство затратило на это болѣе 3 милл. руб. За обученіе въ вечернихъ школахъ взимается плата; въ этомъ видятъ гарантію того, что рабочіе цѣнятъ школы. Въ программы занятій въ англійскихъ дополнительныхъ классахъ входятъ и гуманитарные предметы (общее образованіе), и коммерческія знанія, и художественное образованіе, и художественно-промышленное, и обученіе ручному труду, и точныя науки, прикладныя знанія и домашнія занятія и ремесла. Обыкновенно первое мѣсто занимаетъ общее образованіе. 2,2% всего населенія Англіи учится въ вечернихъ школахъ, но англичане не удовлетворяются такимъ процентомъ и думаютъ ввести обязательное посѣщеніе дополнительныхъ школъ до извѣстнаго возраста. Въ настоящее время однимъ изъ средствъ прівлеченія большаго числа слушателей на вечерніе курсы въ Англіи является поощреніе устройства среди учащихся кружковъ (клубовъ) для различныхъ развлеченій. Съ нѣмецкими Fortbildungsschulen наибольшее сходство имѣютъ такъ назыв. Mechanic's Institutions. Подъ такимъ названіемъ было основано союзомъ ремесленниковъ и друзей рабочаго сословія въ 1821 г. въ Глазго учрежденіе, имѣвшее цѣлью образованіе рабочихъ. Здѣсь читаются вечернія лекціи по физикѣ, химіи, механикѣ, математикѣ и пр. При этихъ «институтахъ» существуютъ приготовительные классы для неграмотныхъ рабочихъ. Институты имѣютъ залы для собраній, библиотеки, музеи. Существуютъ союзы, ставящіе своею цѣлью улучшеніе ремесленныхъ школъ, напр., Society of Arts, члены котораго разбросаны по всей Англіи. Въ 1854 г. возникла въ Лондонѣ большая школа для рабочихъ (Working-Men-College), съ участіемъ профессоровъ лондонскаго унив. Въ послѣднія десятилѣтія быстро развивается въ Англіи практическое ремесленное образованіе. Существуютъ вечерніе классы и при городскихъ школахъ, съ преподаваніемъ гимнастики, рисованія, дѣлки изъ глины, выдѣлки корзинъ и другихъ, а также мастерскія для вечерняго обученія желающихъ различнымъ мастерствамъ («вечерніе практическія ремесленные курсы»). Различныя курсы, лекціи и т. д. читаются въ восточномъ Лондонѣ въ такъ назыв. «Тоунбее Hall» (колонія лицъ съ высшимъ образованіемъ, ставящихъ своею цѣлью общеніе съ рабочимъ классомъ въ видахъ поднятія его умственнаго, нравственнаго и экономическаго уровня), лондонскомъ «Народномъ дворцѣ» (People's Palace) и т. п. учрежденіяхъ. Вечернія дополнительные школы въ Соед. Шт. Америки существуютъ со второй половины XVIII ст., прежде всего появляясь въ Массачусетсѣ. Созданныя по инициативѣ и на средства частныхъ обществъ или мѣстнаго управленія, онѣ даютъ даровое образованіе. Вечерніе классы играютъ большую роль въ ассимиляціи эмигрантовъ, которые обучаются здѣсь англійскому языку, англійской литературѣ и знакомятся съ порядками, существующими въ Америкѣ. Въ одномъ только Чикаго въ 1905—6 гг. въ вечернихъ школахъ было 17 000 учащихся, изъ нихъ 8596—въ классахъ для иностранцевъ; Чикаго тратитъ на вечернія школы около 250 тыс. руб. Американскія дополнительные школы подраздѣляются на три категоріи: элементарныя общеобразовательныя, приближающіяся къ курсу среднихъ учеб-

ныхъ заведеній, и техническія. Посѣщеніе вечернихъ школъ необязательно. Въ Бостонѣ вечерніе курсы посѣщаются 5% всего населенія; городъ тратитъ на нихъ до 250 тыс. руб. Кромѣ огромнаго количества дополнительныхъ школъ, содержимыхъ на общественный счетъ (отдѣльныхъ штатовъ и городовъ), много вечернихъ курсовъ и другихъ аналогичныхъ учрежденій возникло благодаря инициативѣ и дѣятельности частныхъ обществъ. Напр., «общество промышленнаго образованія» въ Нью-Йоркѣ на устройство бесплатныхъ курсовъ рисованія, моделировки (дѣлки) и т. д. затратило въ нѣсколько лѣтъ до 100 тыс. долларовъ, собранныхъ по частной подпискѣ. Особо выдающуюся роль въ дополнительномъ образованіи играетъ «Куперовскій институтъ», основанный въ половинѣ XIX в. Куперомъ. На вечернія и дневныя занятія собираются до 2500 рабочихъ и мелкихъ служащихъ, ищущихъ знанія. Вечерніе и В. курсы общаго и профессиональнаго характера существуютъ и въ Южной Америкѣ, въ Чили, Уругвай, Бразиліи и т. д.—*Литература* о конфессиональныхъ школахъ: T u s m e i e r, «Die Praxis der Sontagsschule (1884); Q u a n d t, «Die christliche Sontagsschule»; G o l t z, «Das Bedürfniss besonderer Jugendgottesdienste und die zweckmässige Art ihrer Einrichtung». Ежемѣсячный журналъ «Der Kindergottesdienst». Объ образовательныхъ школахъ: P a c h e, «Die deutsche Fortbildungsschule» (периодическое изданіе, съ 1892 г.); O. P a c h e, «Die Zeitgemässe Gestaltung der Fortbildungsschule» (1890); H. P a u l i k, «Lehrbuch für Fortbildungs-Fach-, Gewerbe-, Handwerker-schule und Lehrwerkstätten» (1893); O m m e r b o r n, «Bedeutung und Ausgestaltung der Fortbildungsschulen in unserer Zeit» (1895); B i l l e h, «Die Fortbildungsschule» (1896); G. K e r s c h e n s t e i n e r, «Beobachtungen und Einrichtungen für gewerbliche Erziehung» (1901); ег о ж е, «Staatsbürgerliche Erziehung der deutschen Jugend» (1901); M e h n e r, «Fortbildungsschulkunde» (1903); K. W e i s s, «Die gewerbliche Ausbildung durch Fortbildungs- und Fachschulen» (1904); «Encyclopädisches Handbuch der Pädagogik» W. R e i n ' a.

В. и вечернія школы въ Россіи. а) Ф и н л я н д і я. О В. и вечернихъ школахъ конфессиональнаго типа сказано выше. Вечерніе курсы общаго и профессиональнаго характера устраиваются частными обществами (напр., «Обществомъ друзей начальной шведской школы»), учащимися въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (курсы, бесѣды и лекціи въ городахъ и деревняхъ съ 1860 г., при пособіи общины и др.; существуютъ вечерніе курсы общеобразовательныя по предметамъ какъ элементарнаго, такъ и высшаго образованія). Благодаря благоприятно сложившимся политическимъ условіямъ дѣло образованія трудящихся классовъ при помощи В. школъ разныхъ типовъ получило въ Финляндіи значительное развитіе. б) В. и вечернія школы въ Россіи собственно. До 1856 г. такія школы существовали лишь въ Остзейскихъ губерніяхъ. Во все царствованіе императора Николая I было дано разрѣшеніе на устройство трехъ В. школъ: въ Валкѣ, Везьнебергѣ и Вейсенштейнѣ. Въ этихъ школахъ «ученики ремесленниковъ могли въ воскресные дни приобрести необходимыя для нихъ начальныя познанія въ законѣ Божіемъ, чтеніи, письмѣ и арифметикѣ». Съ конца 1850-хъ годовъ начинается движеніе въ пользу учрежденія В. школъ, почти исключительно по частному почину. Люди, служившіе этому дѣлу, работали безъ всякаго матеріальнаго вознагражде-

ня, встрѣчая массу препятствій, сталкиваясь съ подозрительнымъ отношеніемъ къ себѣ правительства и его агентовъ. По исторіи развитія русскихъ В. школъ можно различить слѣдующіе періоды: 1) Періодъ ихъ возникновенія (1839—1862); 2) періодъ гоненія на нихъ и ихъ внѣзаконнаго существованія, какъ бы въ видѣ особыхъ исключеній; 3) періодъ ихъ возрожденія, начиная съ половины 80-хъ гг.; 4) періодъ явѣйшій (1905 п. сл. гг.). Принципы, на которыхъ создались первыя русскія В. школы, были слѣдующіе: «бесплатное обученіе, бесплатность преподавательскаго труда, коллективность работы, одинаковыя права всѣхъ учащихся» и ознакомленіе общества съ ходомъ дѣла В. школы путемъ печатныхъ отчетовъ. Въ эпоху «великихъ реформъ», частными лицами было открыто болѣе 300 В. школъ. Какъ кажется, первое ходатайство объ устройствѣ В. школъ принадлежитъ с.-петербургской ремесленной управѣ. Въ 1858 г. тогдашній секретарь управы Столбичъ составилъ «проектъ устава для ремесленныхъ В. школъ». Хлопоты ремесленной управы, однако, не привели ни къ какимъ результатамъ. Одновременно съ ходатайствомъ управы хлопотала о разрѣшеніи устроить у себя на дому В. школу для бѣдныхъ дѣвочекъ дочь дѣйствительнаго статскаго совѣтника Марія Шпилевская. Ею была открыта у себя на дому первая В. школа въ С.-Петербургѣ (въ Измайловскомъ полку), въ апрѣлѣ 1859 г. М. Шпилевская по буднямъ занималась частными уроками, а по воскреснымъ днямъ обучала бѣдныхъ дѣвочекъ грамотѣ, письму, арифметикѣ и рукодѣлю. Школу эту Шпилевская вела одна, безъ всякой посторонней помощи. 11 октября 1859 г. была открыта В. школа кружкомъ студентовъ въ Кіевѣ, гдѣ попечителемъ учебнаго округа былъ въ то время Н. И. Пироговъ. Общій надзоръ за ходомъ ученія и за дѣломъ преподаванія былъ порученъ профессору П. В. Павлову. Н. И. Пироговъ оказывалъ В. школамъ свое содѣйствіе, посѣщалъ школы и даже принималъ участіе въ преподаваніи. Вскорѣ возникла въ Кіевѣ вторая В. школа. При открытіи первой пришли учиться до 50 чел., второй — 34 чел.; затѣмъ число занимавшихся повысилось до 110 и даже 148 чел. Ободренные успѣхомъ, кіевскіе студенты вошли въ сношеніе съ студентами университетовъ и иныхъ высшихъ учебныхъ заведеній въ другихъ городахъ. Началъ устраиваться В. школы въ Могилевѣ, Одессѣ (5 В. школъ), Оренбургѣ, Черниговѣ, Харьковѣ, Казани, Нѣжинѣ, Архангельскѣ, Елисаветградѣ, Рязани. Начальства высшихъ учебныхъ заведеній оказывали студентамъ содѣйствіе въ устройствѣ В. школъ. Изъ циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ 22 марта 1860 г. видно, что занятія въ такихъ школахъ, напр., въ архангельской, шли по воскресеньямъ, послѣ ранней обѣды; учащіяся обучались грамотѣ, закону Божию, арифметикѣ, и въ некоторыхъ школахъ черченію и основнымъ познаніямъ въ ремеслахъ; кромѣ того, «учениковъ занимали воскреснымъ чтеніемъ»; помѣщеніе для школъ отводилось бесплатное въ городскихъ училищахъ и др. казенныхъ и общественныхъ зданіяхъ; преподавателямъ не было опредѣлено никакой платы. Въ этомъ же циркулярѣ министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской писалъ, что учрежденіе въ городахъ В. школъ должно принести существенную пользу для городскихъ обществъ, и что «устройство такихъ школъ можетъ быть сдѣлано съ весьма незначительными издержками». Этотъ циркуляръ впервые узаконилъ В. школы. Въ сентябрѣ 1860 г. министръ народнаго просвѣщенія предоставилъ для помѣщенія В. школъ казенныя зданія училищъ,

гимназій и т. д. 10 апрѣля 1860 г. была открыта мужская В. школа въ С.-Петербургѣ, въ залахъ учебнаго фехтовально-гимнастическаго кадра (въ старыхъ московскихъ казармахъ). Въ С.-Петербургѣ составляли кружокъ лицъ, постановившихъ себѣ цѣлью открывать В. школы. При библиотекѣ Сеньковского на К°, а позднѣе при книжныхъ магазинахъ Глазунова, Кожанчикова и др. была открыта подписка для желающихъ помочь дѣлу устройства В. школъ трудами и денежными взносами. Собранныя суммы поступали въ хозяйственный комитетъ, составленный изъ уполномоченныхъ с.-петербургскихъ В. школъ (собиравшійся 2 раза въ мѣсяцъ, въ залѣ с.-петербургской 2-й гимназіи; см. «Экономич. Указатель», 1860, стр. 708—9). Одна изъ В. школъ возникла по инициативѣ воспитанниковъ александровскаго лицея, пригласившихъ къ содѣйствію студентовъ медико-хирургической академіи. Школу на Шпассельбургскомъ трактѣ посѣщало до 700 учащихся обоаго пола и разныхъ возрастовъ. Инициаторъ устройства владимірской В. школы принадлежала священнику А. В. Гумилевскому; учителями были здѣсь студенты с.-петербургской духовной академіи. Тотъ же священникъ положилъ начало рождественской В. школы, гдѣ преподавали воспитанники с.-петербургской духовной семинаріи. По 1 января 1861 г. въ С.-Петербургѣ было открыто до 20 В. школъ (12 мужскихъ, 6 женскихъ и 2 смѣшанныхъ). Недовольство В. школами проглядывало въ известной части общества уже въ то время. Напримѣръ, о. Гумилевскій, по его словамъ, «собирая слѣднія о томъ, какъ трактуютъ въ В. школахъ вѣру православную», и «узнавши о подобныхъ опасныхъ затѣяхъ свѣтскихъ людей, словесно протестовалъ передъ училищнымъ начальствомъ и просилъ, чтобы въ В. школахъ непремѣнно были законоучители». На это начальство замѣтило о. Гумилевскому, что законоучители не хотятъ идти въ В. школы, и что учредители школъ хотятъ заявить объ этомъ даже въ газетахъ. Въ запискѣ, поданной митрополиту, о. Гумилевскій проводилъ ту мысль, что «В. школы должны быть чисто-приходскія, и состоятъ въ главномъ вѣдѣніи приходскихъ священниковъ», и что приходскому духовенству слѣдуетъ удерживать въ рукахъ всѣ В. школы. Въ концѣ 1860 г. шефомъ жандармовъ была представлена секретная записка, гдѣ В. школы были названы «безсознательнымъ увлеченіемъ праздныхъ и бродячихъ умовъ», и рекомендовалось «обратить всѣ народныя школы въ учрежденія государственныя, дѣлая «видъ поощренія быстрому распространенію ихъ», и «неопутительно» привлечь къ участию въ В. школахъ «лишь высшія сословія, благонадежность коихъ не подлежитъ сомнѣнію», а вмѣстѣ съ тѣмъ «отстранить всякое покушеніе къ распространію учебной программы за предѣлы начальнаго обученія правилами вѣры, чтенію и письму, «объясненіе же отвлеченныхъ предметовъ» воспретить. Министръ народнаго просвѣщенія, по сношеніи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, сообщилъ начальникамъ учебныхъ округовъ общія правила для основанія В. школъ и наблюденія за ними, «дабы предупредить возможность уклоненія столь полезныхъ учрежденій отъ прямого пути, указываемаго имъ самымъ ихъ назначеніемъ, т.-е. распространять грамотность въ ремесленномъ и рабочемъ классѣ». Начальству было предложено слѣдить, чтобы «В. школы не выступали изъ границъ опредѣленнаго имъ круга дѣйствія. Затѣмъ циркуляръ рекомендовалъ преподавать только по учебникамъ,

одобренными мнѣн. нар. просов., и «особенное вниманіе обращать на то, чтобы учредители и распорядители были люди вполнѣ благонадежные». 8 января 1861 г. было издано Высочайшее повелѣніе «о надзорѣ за В. школами и о назначеніи въ нихъ священниковъ». Священнику Гумилевскому было поручено составить «правила для преподаванія закона Божія и для наблюденія за обученіемъ въ В. школахъ спб. епархіи». Этими правилами, между прочимъ, рекомендовалось священнику-наблюдателю присутствовать на всѣхъ урокахъ въ В. школахъ, «останавливать преподавателей» и «исправлять пастырскимъ своимъ наставленіемъ высказанную неправду (относящуюся къ ученикамъ вѣры) и тотчасъ же сообщать о томъ распорядителю и просить о немедленномъ удаленіи виновнаго преподавателя». Въ половинѣ 1861 г. въ большинствѣ В. школъ число учащихся уменьшилось. Въ 1862 г. во время петербургскихъ пожаровъ по оговору 4 рабочихъ, гониме на В. школы усиливлось, ихъ обвиняли въ «потрясеніи религіозныхъ вѣрованій», «возмущеніи противъ правительства», «распространеніи социалистическихъ понятій». 7 іюня 1862 г. появился приказъ военнаго министра, которымъ, «въслѣдствіе обнаруженнаго въ нѣкоторыхъ В. школахъ вреднаго направленія», определено было закрыть всѣ В. школы и другія училища, учрежденныя при войскахъ, для лицъ, не принадлежащихъ къ военному вѣдомству. Наконецъ, 13 іюля 1862 г. было Высочайше повелѣно: 1) «немедленно приступить къ пересмотру правилъ о В. школахъ; 2) впредь, до преобразованія означенныхъ школъ на новыхъ основаніяхъ, закрыть всѣ нынѣ существующія В. школы и читальни». В. школы были закрыты, нѣкоторые учащіе попали подъ судъ, одинъ былъ приговоренъ къ каторгѣ, 1 на поселеніе, 3 учащихся къ наказанію розгами, одинъ учившій студентъ сошелъ съ ума. Такъ закончился первый періодъ исторіи В. школъ въ Россіи. Всѣ 300 В. школъ были закрыты, въ томъ числѣ и устроенныя о. Гумилевскимъ. Были, однако, допущены исключенія, 28 іюля 1862 г. состоялось особое Высочайшее повелѣніе «не распространять мѣры закрытія В. школъ на губерніи Остзейскія»; также не были закрыты В. школа Стасовой въ СПб. и Алчевской въ Харьковѣ. Въ Нарвѣ была вновь открыта В. школа въ концѣ 1862 г., для чего понадобилось особое Высочайшее повелѣніе. Во второмъ періодѣ, съ конца 1862 г. до 1870 г. было открыто только 30 школъ при духовныхъ семинаріяхъ по распоряженію Св. Синода. Учащіеся въ нихъ были дѣти и взрослые (до 40 л.). Съ 1870 г. снова появляются В. школы, учреждаемыя частными лицами. Въ 1873 г. министромъ нар. просов. было разрѣшено обществу кронштадтскихъ ремесленниковъ учредить В. школы подъ названіемъ «безплатныхъ уроковъ грамотности для учениковъ и подмастерьевъ изъ ремесленнаго класса». На эти «уроки» кронштадтская ремесленная управа ассигновала 200 руб. Въ 1874 г. было обнародовано «Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ». П. 4, ст. 2-ой этого положенія дозволяетъ открывать «В. школы, учрежденныя какъ правительствомъ, такъ и обществами городскими и сельскими и частными лицами, для образованія лицъ ремесленнаго и рабочаго сословія обою пола, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно». В. школы относятся къ разряду начальныхъ народныхъ училищъ, чѣмъ и опредѣлилась ихъ программа. По ст. 6 и 7 «В. школы учреждаются исключительно для учащихся одного пола, но «безъ различія состояній и вѣроисповѣданій» (ст. 6). Приравниваніе В.

школы къ начальнымъ-дѣтскимъ школамъ, естественно явилось большимъ тормазомъ въ развитіи дѣла: дѣтская программа не могла удовлетворить ни взрослыхъ учениковъ, ни преподавателей. Дальнѣйшее развитіе В. школъ въ Россіи относится къ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ. Выдающую роль въ послѣдующей исторіи В. школъ въ Россіи сыграла частная женская В. школа въ Харьковѣ, основанная въ началѣ шестидесятыхъ годовъ Христиной Даниловной Алчевской, вмѣстѣ съ кружкомъ энергичныхъ и преданныхъ дѣлу учительницъ. Послѣ 1862 г. эта школа восемь лѣтъ существовала на дому учредительницы; затѣмъ, послѣ долгихъ и усиленныхъ хлопотъ (см. статью Миропольскаго, въ журн. «Семья и школа», 1877 г.), была официально открыта 22 марта 1870 г. Въ настоящее время въ ней болѣе 700 ученицъ и болѣе 100 учительницъ. Школа существуетъ на проценты съ капитала, составившагося изъ частныхъ пожертвованій. Общій курсъ В. школы равенъ курсу начальной школы; во въ школъ есть группы, идущія далѣе означеннаго курса. Подъ вліаніемъ и по образцу харьковской женской В. школы возникла большая часть В. школъ въ Россіи (см. Я. Аврамовъ: «Частная женская В. школа въ Харьковѣ и В. школы вообще», Харьковъ, 1890 г., а также «Воспитаніе и обученіе», 1889 г., № 5). Въ 80-хъ гг. начинается 3-й періодъ исторіи В. школъ въ Россіи. Въ 1883 г. были открыты двѣ В. школы, на Шлиссельбургскомъ трактѣ, близъ СПб.; главными инициаторомъ, жертвователемъ и руководителемъ этихъ школъ былъ Н. А. Варгунинъ. По своему общественному значенію В. школы шлиссельбургскаго тракта не уступаютъ харьковской В. школѣ. Трудъ учащихся (свыше 100 чел.) безвозмезденъ; оплачиваются лишь ихъ расходы на поѣздки изъ Петербурга. Болѣе 500 чел. оканчиваютъ ученіе ежегодно. Выдающую роль въ исторіи шлиссельбургскихъ школъ сыграли: Я. В. Аврамовъ, А. М. Калмыкова, О. Поморская-Козлова и др. Съ 1885 г. распространеніе В. школъ дѣлаетъ замѣтные успѣхи; развивается частная инициатива, но число В. школъ все еще остается ничтожнымъ. Въ 1891 г. во всей Россіи насчитывалось всего лишь около 75 В. школъ, въ 50 пунктахъ. Московская городская дума стала открывать съ 1876 г. вечерніе воскресные классы при городскихъ начальныхъ училищахъ для учениковъ, имѣющихъ болѣе 12 лѣтъ и занятыхъ днемъ работою. Открыты были городскія В. школы и въ СПб. Въ обѣихъ столицахъ городскія В. школы неохотно посѣщались учениками. Въ теченіе 7 лѣтъ въ петербургскихъ В. школахъ окончило курсъ всего лишь 197 мужчинъ и 14 женщинъ. «Правилами о церковно-приходскихъ школахъ» 13 іюня 1884 г. дозволено открывать по мѣрѣ надобности и средствъ дополнительные классы, ежедневные уроки для взрослыхъ, В. школы для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно. Программа В. школъ: законъ Божій (молитвы, краткій катехизисъ, священная исторія); чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати; письмо; первая четыре дѣйствія ариметики; церковное пѣніе тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно. Кроме того, могутъ быть введены гимнастика, мастерства и рукодѣлія. Циркуляръ м-ва нар. просов. предоставилъ вѣдѣнію св. синода всѣ В. школы, устраиваемыя отдѣльно отъ существующихъ училищъ. Этотъ циркуляръ явился тормазомъ развитія В. школы и дѣйствовалъ вплоть до освободительнаго движенія. В. школы развивались, хотя и съ самой удручающей медленностью: въ періодъ 1893—1898 гг. открыто всего лишь 200 В. школъ по всей Россіи; въ 1900 г. — ихъ насчитывалось

около 300. Рядомъ съ В. школой, отчасти въ 70-хъ гг., главнымъ образомъ, въ 80-хъ гг. появляются вечерніе курсы для взрослыхъ, имѣющіе цѣлью, подобно германскимъ, помогать пополненію образованія, но съ тою разницей, что наши дополнительные и повторительные курсы для взрослыхъ заботятся больше объ образованіи общемъ, а не специальномъ. Устраиваются вечерніе курсы (повторительные и дополнительные) для взрослыхъ и въ городахъ, и въ деревняхъ, частными лицами, обществами и земствомъ. В. и вечернія школы въ деревняхъ и селахъ стали возникать тоже въ 70-хъ гг. Первый опытъ организованныхъ В. повторительныхъ школъ былъ сдѣланъ бар. Н. А. Корфомъ въ 2 селахъ Мариупольскаго у. Екатеринославской губ. (см. Н. Корфъ, «Первыя В.-повторительныя школы», «Русская Мысль», 1882 г., № 8). Устраивать особые уроки для взрослыхъ поселянъ рекомендуетъ § 49 «Инструкціи инспекторамъ (нынѣ директорамъ) народныхъ училищъ», Выс. утв. 29 окт. 1871 г. В. повторительныя школы существовали въ концѣ 80-хъ гг. въ некоторыхъ губерніяхъ, хотя распространеніе ихъ весьма невелико. Обученіе въ земскихъ В. и вечернихъ школахъ до 1905 г. шло неудовлетворительно, потому что ложилось на плечи того же, обремененнаго работою, учителя начальной школы, получавшаго за это ничтожную прибавку къ своему небольшому жалованью. Въ Томскѣ, по инициативѣ П. И. Макушина, въ 1887 г. были открыты «вечерніе повторительные классы». — Ремесленные и профессиональныя В. и вечернія школы въ Россіи распространены меньше, чѣмъ какія-либо другія. Въ наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ находятся вечерніе курсы и школы, устроенные Имп. Русс. Техн. Об-вомъ и сыгравшіе первостепенную роль въ просвѣщеніи сл.б. рабочаго населенія. Съ исторіей этихъ курсовъ неразрывно связано имя А. Г. Небольсина. По правиламъ 1882 г., училища Имп. Русс. Техн. Об-ва раздѣляются на 2 разряда: а) специальныя (техническія, ремесленныя, рисовальныя и чертежныя, по различнымъ отраслямъ производствъ, съ особыми, въ случаѣ надобности, учебными мастерскими); б) школы общеобразовательныя, съ курсомъ начального общаго и элементарнаго технического обученія. Общее завѣдываніе ими возлагается на предсѣдателя состоящей при обществѣ постоянной комиссіи по техническому образованію. Курсъ общеобразовательныхъ школъ долженъ быть не ниже установленнаго для одноклассныхъ народныхъ училищъ м-ва нар. просв., а объемъ преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ въ специальныхъ классахъ и школахъ — не ниже двухклассныхъ народныхъ училищъ того же вѣдомства. Классы для рабочихъ бываютъ вечерніе въ будніе дни (кроме субботы) и утренніе по воскреснымъ днямъ, послѣ ранней обѣды. Въ общихъ классахъ для рабочихъ преподаются: законъ Божій, русскій языкъ, арифметика съ начальной геометрией, черченіе, рисованіе, пѣніе. Въ специальныхъ классахъ, кроме того, преподаются начала физики, химіи, механики, а также главныя свѣдѣнія по естественной исторіи, географіи и исторіи, преимущественно Россіи. Обученіе въ школахъ платное (по 30 коп. въ мѣсяцъ съ рабочихъ тѣхъ фабрикъ, управленіе коихъ участвуетъ въ содержаніи школы, съ постороннихъ — по 50 коп.). «Пречистенскіе курсы для рабочихъ» въ Москвѣ организованы въ 1897 г. Моск. Отд. Имп. Русс. Техн. Об-ва; ихъ цѣль — первоначальное образованіе фабрично-заводскихъ рабочихъ и ремесленниковъ, (общіе классы), и специальные систематическіе курсы для лицъ, окончившихъ начальную школу.

Оба пола обучаются совместно. Въ теченіе 10 лѣтъ учащихся было 5250 чел. Въ вѣдѣніи Имп. Русс. Техн. Об-ва состоятъ вечерніе классы для рабочихъ и въ некоторыхъ другихъ городахъ. Ремесленное училище въ Ригѣ основано въ 1875 г. рижскимъ обществомъ промышленности по типу нѣмецкихъ Fortbildungsschulen. Воскресно-рисовальный классъ и воскресно-коммерческое училище при лодзинскомъ высшемъ ремесленномъ училищѣ предназначены для рабочихъ, ремесленниковъ и подмастерьевъ. Въ С.Пб., Москвѣ, Томскѣ и некоторыхъ другихъ городахъ существуютъ В. и вечерніе рисовальные классы. Въ общемъ, политическія условія крайне неблагоприятно отражались на судьбѣ В. и вечернихъ школъ въ Россіи, препятствуя ихъ свободному развитію, какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе, запросъ взрослога населенія на образованіе постоянно увеличивался и встрѣчалъ сочувствіе въ средѣ общества. При этомъ наблюдалось два главныхъ теченія среди учащихся В. школъ. Одни смотрѣли на свою работу какъ на культурное дѣло, само по себѣ цѣнное (теорія «маленькаго дѣла», см. «Дневникъ» Х. Д. Алчевской), другіе — какъ на позицію, обуславливаемую, главнымъ образомъ, отношеніемъ работника къ основнымъ политическимъ и социальнымъ задачамъ времени (см. Шелгуновъ, «Очерки русской жизни» по поводу Х. Д. Алчевской). Конецъ 90-хъ гг. ознаменовался довольно широкимъ развитіемъ внѣшкольнаго образованія. Освободительное движеніе начала XX в. отвлекло интеллигенцію отъ этого рода культурной дѣятельности, а наступившая затѣмъ реакція не могла не затѣять просвѣдательныхъ учрежденій. Некоторые, измѣнившіяся въ своемъ составѣ земства уничтожили налаженное до нихъ въ этой области; такъ, напр., вятское губ. земство прекратило ассигновку на воскресныя и вечернія повторительныя занятія (по 1000 руб. на уѣздъ). Во многихъ мѣстахъ закрылись В. школы по распоряженію администраціи. При всемъ томъ, послѣ 1905 г. началось возрожденіе и развитіе В. школъ, лекцій и вечернихъ курсовъ для взрослыхъ. Въ силу правилъ 20 марта 1907 г. объ урокахъ и курсахъ для взрослыхъ сдѣлалось возможнымъ учреждать В. школы какъ при учебныхъ заведеніяхъ, такъ и самостоятельно; программы ихъ могутъ или соответствовать программамъ начальныхъ училищъ (одноклассныхъ и двухклассныхъ) или городскихъ и промышленныхъ училищъ, или же имѣть особо выработанныя программы преимущественно къ правиламъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Эти правила дали значительный просторъ развитію В. школъ. Возникъ рядъ организацій для ихъ основанія и содѣйствія ихъ росту, чему способствовали и вѣлочный порядокъ учрежденія просвѣдательныхъ обществъ. Такъ, въ гор. Ковнѣ открылось «попечительное о-во о ковневской вечерней безплатной школѣ для еврейскихъ женщинъ и дѣвочъ въ гор. Ковнѣ» (1907); въ Ригѣ — «общество попеченія о женской В. школѣ» (1909); въ Москвѣ — «общество для доставленія средствъ пречистенскимъ вечернимъ курсамъ для рабочихъ Императорскаго технического училища» (1907); въ С.-Петербургѣ — «Общество доставленія средствъ смоленскимъ классамъ для рабочихъ и работницъ шпассельбургскаго тракта» (1909) и т. д. Съ 1906 по 1909 г. въ Россіи возникло 210 просвѣдательныхъ обществъ, въ томъ числѣ «Лига образованія», учредителями которой являются члены сл.б. комитета грамотности, закрытаго въ 1896 г. Открылся рядъ В. школъ и близкихъ имъ по типу курсовъ, школъ для рабочихъ, народныхъ и рабочихъ клубовъ.

Кромѣ народныхъ чтеній, и при настоящихъ правыхъ условіяхъ встрѣчающихъ большія преграды, многія земства организуютъ общеобразовательные курсы, повторительныя и дополнительные вечернія занятія для взрослого населенія; при этомъ земства ставятъ себѣ цѣлю «дать возможность бывшимъ ученикамъ народной школы пополнить свой запасъ знаній, возбудить въ нихъ интересъ къ приобрѣтенію знаній и научить ихъ пользоваться для этого книгой». Программы вечернихъ занятій нерѣдко очень обширны и требуютъ преподавателя съ солидной подготовкой; поэтому часто приглашаются спеціальныя учителя. Такіе вечерніе курсы имѣются въ губ. Курской, Саратовской, Вятской, Пермской, Херсонской, Костромской, Пензенской и Харьковской. Харьковское губернское земство ставитъ имъ задачи: «расширить умственный кругозоръ слушателей до яснаго и осмысленнаго пониманія всего окружающаго міра, выработать отчетливые представленія о явленіяхъ изъ общественной и гражданской жизни, а также приучить логически мыслить». Въ программу занятій, утвержденную Харьк. губ. земствомъ въ 1910 г., введены, между прочимъ: «Мѣсто челоѣка въ природѣ. Отношеніе активнаго труда къ нравственнымъ явленіямъ челоѣка. Правда, какъ главный рычагъ нравственныхъ его проявленій. Физическая, умственная и нравственная неприкосновенность челоѣка». Земскіе селско-хозяйственные курсы для взрослого населенія также получаютъ въ послѣдніе годы болѣе или менѣе прочную организацию. Въ 1908 г. сел.-хозяйственные чтенія происходили въ 35 губерніяхъ, въ 410 пунктахъ, при 48 тыс. слушателей. Городскія общественныя управленія тоже играютъ болѣе или менѣе значительную роль въ организаціи курсовъ или классовъ для взрослыхъ и В. школы, имѣющихъ то общобразовательный, то техническій характеръ. Учащіе В. школы и вечернихъ курсовъ въ Московской губ. занимаются составленіемъ программъ и руководствъ, приспособленныхъ къ возрасту и развитію учащихся; разрабатываютъ вопросъ о методахъ преподаванія взрослымъ, при чемъ принимаются во вниманіе запросы учащихся и условія жизни рабочаго народа. Согласно официальнымъ свѣдѣніямъ, въ Россіи имѣлось въ 1905 г. всего лишь 782 В. школы; въ нихъ учащихся 40 006 (изъ нихъ 20 605 жен.), законоучителей—561, учащихся—2639 (въ томъ числѣ 1609 учительницъ). На содержаніе школъ поступило всего 107 726 руб. (отъ казны—4697 руб., отъ земствъ—14 074 руб., отъ сельскихъ обществъ—992 руб., отъ городовъ—54 215 руб., пожертвованій—18 312 руб., плата за ученіе—3720 руб. На каждыя 187 тыс. жителей приходилась всего лишь одна школа. Средній расходъ на школу—138 руб. въ годъ, на одного учащагося—3 руб. Рядомъ съ В. школами имѣлись еще въ вѣдѣніи мин. нар. просв. повторительные классы (325, съ 12530 учащимися), В. и вечерніе курсы для рабочихъ (549 съ 36 714 учащимися и 1591 учащими), въ вѣдѣніи св. синода—260 училищъ для взрослыхъ съ 23 048 учащимися и 1728 учащими. Наконецъ, В. школы имѣлись при нѣкоторыхъ тюрьмахъ. Эти данныя уже устарѣли и очень неполны: въ нихъ не вошли многочисленные курсы и школы для взрослыхъ, открытыя частными лицами и обществами въ послѣднія 7 лѣтъ.—Столь же неудовлетворительны цифровыя свѣдѣнія о В. школахъ въ другихъ странахъ. Въ 1904 г. въ Иерусалимѣ состоялся всемирный сѣздъ по вопросу о В. школахъ. Къ этому времени были проверены и дополнены данныя о развитіи этой формы народнаго просвѣщенія во всѣхъ странахъ и оказалась 262 131 В. школа, съ 22 739 323 учащимися и 2 426 888 учащими.—*Ли-*

тература: Я. В. Абрамовъ, «Наша В. школы. Ихъ прошлое и настоящее» (СПб., 1900); Д. Вольфсонъ, «Сибирскія В. школы» (Томскъ, 1903); Миropolьскій, «Школа и общество. Частная Харьковская женская В. школа» (СПб., 1892); П. Мижуевъ, «Школа и демократизація знаній въ Европѣ и Америкѣ» («Рус. Шк.», 1910—1911 г.); Н. А. Ароновичъ, «Дополнительныя школы въ Германіи» («Рус. Шк.», 1911, № 4); М. Лемке, «Очерки освободительнаго движенія 60-хъ годовъ» (СПб., 1908); М. Н. Салтыкова, «Хроника В. школъ» (М., 1900); П. Мижуевъ, «Вечерніе дополнительные школы и курсы въ Англіи» (СПб., 1908); П. Казанцевъ, «Задачи внѣшкольнаго образованія» (Саратовъ, 1904); Д. Вольфсонъ, «Отчетность В. школъ» (Томскъ, 1903); «Книга взрослыхъ», составлена учительницами В. школъ; «Первый годъ обученія» (М., 1910); «Второй годъ обученія» (М., 1909); «Ежегодникъ внѣшкольнаго образованія» (М., 1910), подъ ред. Чернолукаго (СПб.); Вахтеровъ, «Внѣшкольное образованіе народа»; его же, «Сельскія В. школы»; «Общее дѣло», ред. Костромской. В. Чернолукаго, «Настоящая книга по народному образованію» (законодательство о В. школахъ, СПб., 1911); его же, «Сборникъ законовъ и справоочныхъ свѣдѣній о печати, курсахъ для взрослыхъ и т. д.» (М., 1907); его же, «Ежегодникъ народнаго образованія». *Н. Рубакинъ.*

Восприимчивость или такъ называемыя цѣпныя—одна изъ отличительныхъ особенностей древне-еврейскаго національнаго костюма. По описанію книги Числъ (XV, 38—41) В. представляютъ собою кисти съ примѣсю къ нимъ голубой шерсти и должны напоминать о «завѣдѣяхъ Господнихъ». В. поныи носятъ набожными евреями подъ верхней одеждой, а также на галлѣтѣ (молитвенномъ облаченіи).

Воскъ представляетъ собою продуктъ выдѣленія одноклѣточныхъ кожныхъ железъ различныхъ насѣкомыхъ. Восковыя железы являюся видоизмѣненными клѣтками гиподермы; онѣ бываютъ или высокими и тонкими цилиндрическими клѣтками, или сильно вздуты по сравненію съ сосѣдними клѣтками гиподермы и имѣютъ грушевидную форму. Восковое вещество выдѣляется (пронитываетъ) изъ этихъ клѣтокъ по поверхности хитинового покрова насѣкомаго въ видѣ тонкаго слоя или въ видѣ нитей. Наибольшимъ распространеніемъ восковыя железы пользуются среди хоботныхъ (Rhynchota), гдѣ онѣ существуютъ у свѣтоносковъ (Fityoridae), кобылочекъ (Cicadellidae), листоблошекъ (Psyllidae), тлей (Aphidae) и червецовъ (Coccidae); у нѣкоторыхъ представителей 3 послѣднихъ семействъ все тѣло бываетъ покрыто пушкомъ, состоящимъ изъ В. Восковыя железы помѣщаются у нихъ на груди и брюшкѣ, подъ отдѣльными участками хитина (такъ назыв. перопорондами). Восковой покровъ служитъ этимъ насѣкомымъ для защиты отъ внѣшнихъ вліяній, отъ смачиванія водой и т. п. Среди перепончатокрылыхъ (Hymenoptera) образованіе В. наблюдается въ семействѣ Apidae. У медоносной пчелы онъ выдѣляется на стернитахъ брюшка, такъ назыв. зеркалацахъ; зеркалаца существуютъ также у пчелы и у тропическихъ медоносныхъ пчелъ (Melipona и Trigona), во у послѣднихъ на спинной сторонѣ брюшка. Восковиднымъ веществомъ покрыты также нѣкоторыя личинки пилильщиковъ (Tenthredinidae) и божьихъ коровокъ (Scydmaus).

А) Воскъ пчелиный (*по-франц.* cire d'abeilles, *по-нѣмецки* Bienenwachs, *по-англ.* bees wax, *по-лат.* cera)—мягкое желтоватое вещество, изъ котораго пчелы строятъ соты въ ульяхъ. Онъ

собирается и применяется в самой глубокой древности. Пчелиный В. должно отличать от растительного и горного или ископаемого, хотя по физическим свойствам (мягости, легкоплавкости и т. п.), некоторым применениям и даже по богатству углеродом и водородом, равно как и по нерастворимости в воде и растворимости в эфире — между ними много сходного. — I. Получение В. В. вырабатывается пчелами из меда даже в том случае, если их держать взаперти, т. е. не выпускать из улья и кормить их только медом. В. выделяется маленькими чешуйками прозрачно бѣлаго цвѣта съ перламутровымъ блескомъ. Отъ вліянія воздуха и отъ испареній пчелъ В. желтѣетъ. Для извлеченія В. изъ сотовъ послѣдніе выжимаютъ центробѣжными прессами, чтобы по возможности полнѣе выдѣлать изъ нихъ медъ, затѣмъ кладутъ ихъ въ кипятокъ; оставшіяся въ нихъ медъ растворяется въ водѣ, а раставшія В. всплываетъ на ея поверхность. Смѣси даютъ остыть, при чемъ В. отвердѣваетъ. Тогда его вынимаютъ, затѣмъ снова переталливаютъ и сливаютъ въ глиняные или деревянные сосуды. Полученный этимъ способомъ В. есть желтый, сырой или ярый В. Лучшій способъ отбѣливанія В. посредствомъ дѣйствія солнечнаго свѣта есть въ то же время простѣйшій; хотя способъ этотъ требуетъ большаго времени, чѣмъ другіе способы. В. раскладываютъ тонкими слоями, пластинками, стружками, листьями, на холсты или доски и выставляютъ на солнце; разложенный такимъ образомъ В. переворачиваютъ и обрызгиваютъ водою по нѣскольку разъ въ недѣлю. Операція эта продолжается довольно долго, пока В. не обезцвѣтится совершенно. Присутствіе окислителей значительно ускоряетъ процессъ отбѣливанія, и на этомъ основано обезцвѣчиваніе В. перекисью водорода, марганцовокалиевой солью, двуххромокалиевой солью съ сѣрной кислотой. Изъ другихъ способовъ упомянемъ о плавленіи В. съ животнымъ углемъ, который удерживаетъ все окрашивающія примѣси. В. плавится при 63°—67° Ц.; уд. вѣсъ его 0,965—0,976. Въ водѣ и холодномъ алкоголѣ нерастворимъ, но растворяется въ значительныхъ пропорціяхъ, въ жирахъ, маслахъ, въ сѣрномъ углеродѣ, эфирѣ, бензинѣ и терпентинѣ, а также во многихъ эфирныхъ маслахъ; въ кипящемъ алкоголѣ также растворяется отчасти, но по охлажденіи раствора большая часть В. снова выдѣляется. Послѣ отбѣливанія пчелиный В. представляется въ видѣ бѣлаго вещества, безъ вкуса и запаха. В. имѣетъ зернистый цвѣтъ, указывающій на кристаллоподобное строеніе. — II. Сорта В. Нерѣдко отбѣленный В. окрашиваютъ въ различныя цвѣта, либо въ массѣ, либо только съ поверхности. Выбирать слѣдуетъ безвредныя краски, такъ какъ ядовитыя, разлагаясь, напримѣръ, при горѣніи восковыхъ свѣчей, окрашенныхъ ими, даютъ вредно дѣйствующіе на здоровье продукты. Такъ, восковыя свѣчи, окрашенныя киноварью, во время горѣнія выдѣляютъ ртутные пары; окрашенныя французскою зеленою выдѣляютъ пары мышьякопистой кислоты и т. д. Для окрашиванія В. употребляютъ анлиновыя краски, дающія чрезвычайно красныя оттѣнки. Пчелиный В. бываетъ разныхъ сортовъ и достоинства. Эти различія зависятъ отъ обработки и отъ корма ичелъ. Страны, гдѣ разводятъ гречиху, доставляютъ превосходный В. Напримѣръ, у насъ въ Россіи цѣнится В. украинскій, сибирскій, казакскій, польскій. Въ торговлѣ встрѣчается нерѣдко пчелиный В. съ различными посторонними примѣсями. Подмѣшиваютъ чаще различныя болѣе дешевыя жиры и жирныя кислоты, напр., сало и стеаринъ, либо растительныя жиры и расти-

тельные сорта В., а въ послѣднее время очищенный озокеритъ или церезинъ. Процентное отношеніе церезина бываетъ очень велико, потому что онъ очень близокъ по свойствамъ къ обыкновенному В. Распознать фальсификацію пчелинаго В. не всегда легко, даже при основательномъ знакомствѣ съ физическими и химическими свойствами В. Простой способъ испытанія пчелинаго В.: чистый В. при поджариваніи на раскаленномъ желѣзномъ листѣ распространяетъ легкій запахъ меда; если же въ пчелиномъ В. есть подмѣсъ церезина, то отъ него пойдетъ бѣлый дымъ неприятнаго запаха. — III. Применение В.: 1) для приготовленія свѣчей (см. Свѣчное производство); 2) для изготовленія факеловъ, при чемъ вслѣдствіе дороговизны В. къ нему примѣшиваютъ сырой терпентинъ и сало; 3) для отливанія фигуръ (см. ниже В. въ искусствѣ); 4) для искусственныхъ цвѣтовъ. Для этой цѣли служатъ вполне чистый пчелиный В., т. е. безъ постороннихъ примѣсей; къ нему прибавляютъ такъ назыв. венеціанскій терпентинъ, чтобы образовалась вполне однородная жирная масса, которой наполняютъ формы. Окрашиваніе такимъ образомъ приготовленнаго В. производится либо въ массѣ, либо тогда, когда уже отчасти приготовлены восковыя цвѣты, но еще не отдѣланы. Главнымъ матеріаломъ для приготовленія всевозможныхъ восковыхъ цвѣтовъ служатъ восковыя листы, т. е. листы столь тонкіе, какъ писчая бумага. Для этой цѣли берутъ листъ хорошо проклеенной или атласистой бумаги, разрѣзываютъ ее на полосы, шириною сантим. въ 20, смачиваютъ эти полосы водою и просушиваютъ между двумя листами пропускной бумаги, чтобы отнять у вышеупомянутыхъ бумажныхъ полосъ всю излишнюю влагу. Затѣмъ эти увлажненные полосы погружаютъ по длинѣ въ жидкій В. такъ, чтобы имъ покрывалась лишь одна сторона полосы, а сейчасъ же послѣднюю вынимаютъ прочь. В. пристаётъ къ бумагѣ тонкимъ слоемъ, который, смотря по надобности, можно утолщать, повторяя погруженіе въ славъ. Затѣмъ осторожно отдѣляютъ восковой слой отъ бумаги, сортируютъ и подвергаютъ дальнѣйшей обработкѣ. Цвѣточные листы и лепестки нарѣзываются ножницами или ножомъ, и работникъ придаетъ имъ ту или другую форму, встрѣчающуюся въ природѣ, либо по памяти, либо по шаблону; 5) существуетъ множество восковыхъ препаратовъ для фиксированія рисунковъ, гравировальнаго, литографскаго дѣла и т. п., для сохраненія половъ, мебели и пр., для пропитыванія бумаги, тканей и проч.; для медицинскихъ и косметическихъ надобностей; 6) В. входитъ въ составъ нѣкоторыхъ смазочныхъ маселъ. — IV. Химическій составъ В. Несмотря на довольно большое постоянство своихъ физическихъ свойствъ (удѣльнаго вѣса, точки плавленія), В. является довольно сложной смѣсью, составъ которой нельзя считать вполне постояннымъ. Химическая натура составныхъ началъ В. выяснена съ достаточною степенью достовѣрности, а именно растворимая, при нагреваніи, въ спирту часть В., называемая цериномъ, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ свободной церотиновой кислоты, а часть, въ спирту не растворимая, такъ называемый мирциинъ, въ главной своей массѣ представляетъ пальмитиновый эфиръ мирцилового (мелессинаго) спирта (Броди). Первая — $C_{27}H_{54}O_2$ (или $C_{26}H_{52}O_2$, по Нафzigerу), бѣлое кристаллическое вещество, плавится при 78° Ц., легко растворимо въ большинствѣ органическихъ растворителей; вторая — $C_{31}H_{62}CO.O C_{31}H_{63}$ (Швальбъ; $C_{15}H_{31}CO.O C_{30}H_{61}$, Броди), какъ указано, почти не растворимъ въ спирту, но довольно легко раство-

ривъ въ хлороформѣ, эфирѣ и т. д. На ряду съ церотиновой кислотой въ составъ растворимой въ спирту части В. входятъ: небольшое количество меллсиновой кислоты— $C_{31}H_{62}O_2$ (Шалфеевъ, Нафигеръ, Швальбъ), плавш. при 89° — 90° Ц., кислоты, плавш. при 75° — 76° Ц., неизвѣстнаго состава (Нафигеръ), и кислоты, свинцовая соль которой растворима въ эфирѣ, и которая по своимъ свойствамъ приближается къ олеиновой кислотѣ, и присутствію которой В. обязанъ своимъ запахомъ (Нафигеръ). Въ миррицѣ или, вѣрнѣе, между продуктами его омыленія спиртовыми растворами йодка кали или натра, кромѣ миррицоловаго спирта (темп. плавл. 85 — $85,5^{\circ}$ Ц.), найдены углеводороды и между ними нормальный $C_{27}H_{56}$, плавш. при $60,5^{\circ}$ Ц., и нормальный $C_{31}H_{64}$, плавш. при 68° Ц. въ количествѣ до $6\frac{1}{10}$ спирты: $C_{27}H_{56}O$ ($C_{26}H_{54}O$?)—церилловый и $C_{26}H_{52}O$ ($C_{24}H_{50}O$?)—Б) Китайскій В. (франц. *cire d'insectes, cire d'arbre*; нѣм. *Insectenwachs, chinesische Wachs*; англ. *insecte white wax*). Этотъ В. вырабатывается насекомымъ *Pe-la Westwood* (*Coccus ceriferus Fabr.*) изъ рода червецовъ (*Coccus*), очень распространеннаго въ Китаѣ, гдѣ онъ искусственно разводится, главнымъ образомъ, на китайскомъ ясенѣ (*Fraxinus chinensis*), но встрѣчается и на *Rhus succedaneum*, *Ligustrum glabrum*, *Ligustrum lucidum* и *Hibiscus syriacus*. Весною, въ провинціи Keen-chang, милліоны *Coccus* образуютъ тонкую оболочку на вѣтвяхъ этихъ растений; скоро эта оболочка превращается въ настоящій восковой покровъ, утолщающійся къ осени. Въ концѣ августа, или въ сентябрѣ, такія вѣтви выкапываютъ съ водою, всплывающей въ видѣ пѣны В. снимаютъ и для очищенія переплавляютъ. На европейскихъ рынкахъ этотъ В. встрѣчается въ незначительныхъ количествахъ, главнымъ образомъ въ Англіи и Голландіи, подъ названіемъ *Pe-la* или *La-tchou*, въ видѣ матово-блѣлыхъ съ поверхности кружковъ толщиной въ 10 см. и 35 въ диаметрѣ; но въ Китаѣ, гдѣ онъ идетъ для освѣтительныхъ свѣчей, онъ играетъ значительную роль; въ послѣднее время эта отрасль промышленности, однако, пришла въ упадокъ, такъ какъ В. вытѣсняется керосиномъ. По наружному виду китайскій В. похожъ на спермацетъ: онъ блѣдъ, также кристаллическъ и отличается большою твердостью, ломкостью и волокнистымъ сложеніемъ; китайскій В. не обладаетъ ни вкусомъ, ни запахомъ, въ изломѣ блестящъ, плавится при 83° Ц. и при 15° Ц. вмѣстѣ уд. в. 0,97. Мало растворимъ въ спирту и эфирѣ, но легко въ нефтяныхъ погонахъ. Находящійся въ торговлѣ китайскій В. представляетъ почти чистый церотиново-церилловый эфиръ; спиртъ извлекаетъ изъ него только слѣды какого-то жира. Отъ китайскаго В. слѣдуетъ отличать китайскій растительный жиръ, добываемый въ Китаѣ (главнымъ образомъ, въ провинціи Tche-Kiang) въ сѣв.-зап. Индіи и южной Каролинѣ изъ плодовъ растенія *Stillingia sibirica* или *Croton sebiferum* изъ семейства молочайныхъ (*Euphorbiaceae*). Этотъ жиръ представляетъ зеленатоватую, кристаллическаго сложенія массу, плавится при 44° Ц., растворяется въ спирту и есть не что иное, какъ смѣсь глицеридовъ олеиновой и пальмитиновой кислоты.

В) Растительные В. Растительнымъ В. назыв. многія вещества растительнаго происхожденія, находящіяся на листьяхъ, стволахъ, плодахъ или внутри различныхъ органовъ растеній. Изъ нихъ, съ химической стороны, къ В., т.-е. къ эфирамъ одноатомныхъ жирныхъ кислотъ съ большою величиною частицъ, могутъ быть отнесены сравнительно немногія; большинство же продуктовъ, называемыхъ расти-

тельными В., представляетъ собою жиры (т.-е. глицериды кислотъ) и къ В. причисляются только по своему наружному виду. Изъ растительныхъ В. особенно наиболѣе замѣчательны: карнаубскій и пальмовый В., а изъ жировъ, называемыхъ В., японскій и мирниковый В. Карнаубскій В. покрываетъ въ видѣ пыли листья одной изъ вѣролистныхъ пальмъ—*Copernicia cerifera Mart.* или *Courba cerifera Virey*, растущей въ Южн. Америкѣ. На каждомъ листѣ этой пальмы находится до 7 гр. В.; листья срѣзываютъ, сушатъ въ тѣни, затѣмъ мнутъ и отдѣляющей В. очищаютъ обыкновенными способами. Онъ желтаго или зеленоватого цвѣтовъ, очень твердъ, ломокъ, можетъ быть превращенъ въ порошокъ, въ изломѣ зернистъ и матоваго вида, но свѣже расплавленной поверхности обладаетъ большимъ блескомъ; подъ микроскопомъ замѣтны призмочки, изъ которыхъ нѣкоторыя двояко-преломляющія. Безвкусенъ, обладаетъ слабымъ запахомъ сѣна. Плавится при 83° — $84,1^{\circ}$; старый В. плавится даже при 90 — 91° . Уд. вѣсъ при 15° Ц.—0,995—0,999. Въ кипящемъ спиртѣ и эфирѣ почти вполне растворимъ, но при охлажденіи отчасти выделяется, при чемъ выдѣлившаяся часть плавится при 103° . По химическому составу карнаубскій В. наиболѣе приближается къ пчелиному. Въ Бразиліи карнаубскій В. идетъ на свѣчи и на другія подѣлки, замѣняя собою пчелиный В.; годовой вывозъ (главными рынками являются Англія и Голландія) достигаетъ нѣсколькихъ милліоновъ рублей. Пальмовый В. покрываетъ собою стволъ пальмы *Ceroxylon andicola Hb. et Bonpl.* (*Trixatea andicola*), въ большомъ количествѣ встрѣчающейся на Андахъ Новой Гренады на высотѣ между 2600 и 3000 метрами. Корю соскабливаютъ и В. очищаютъ обыкновенными способами. Онъ представляетъ сѣрый порошокъ, плавящійся выше температуры кипѣнія воды, растворяющійся легко при нагреваніи въ спиртѣ и эфирѣ, но труднѣе на холоду; выделяющаяся при охлажденіи спиртовыхъ растворовъ часть плавится при 72° и обладаетъ очень близкимъ съ пчелинымъ В. элементарнымъ составомъ. Пальмовый В. съ примѣсью сала идетъ на выдѣлку свѣчей. Японскій В. добывается изъ сѣмянъ *Rhus succedanea* (изъ сем. *apocardiaceae*), для чего ихъ сушатъ, слегка поджариваютъ, смалываютъ и отжимаютъ при нагреваніи или вывариваютъ съ водою. Выходъ около $\frac{1}{4}$ вѣса взятаго сѣмени. Мирниковый В. (с. *de mugica*) получается кипяченіемъ съ водою ягодъ многихъ видовъ *mugica*, главнымъ образомъ *Mugica cerifera*,—дерева, очень распространеннаго въ Луизианѣ; одно дерево даетъ ежегодно 12—15 кил. плодовъ, содержащихъ до 25% В. Мирниковый В. сѣро-желтоватаго или сѣро-зеленаго цвѣта и обладаетъ ароматическимъ запахомъ. Уд. вѣсъ 1,004, температура плавленія 48° . Трудно растворяется въ кипящемъ спиртѣ и эфирѣ; легко омыляется и состоитъ изъ $\frac{1}{5}$ свободной пальмитиновой кислоты, съ очень незначительною примѣсью лаурниновой и до $\frac{1}{5}$ глицериды пальмитиновой кислоты. Какъ показываютъ его названія, главное примѣненіе—выдѣлка свѣчей.

Воскъ въ искусствѣ.—Уже въ глубокой древности художники пользовались В. какъ матеріаломъ для лѣпныхъ работъ. Египтяне дѣлали изъ В. амулеты и маленькія магическія фигурки. Въ гробницахъ конца «новаго царства» найдено большое количество маленькихъ восковыхъ фигурокъ, изъ которыхъ при вскрытіи ихъ слышался запахъ, нѣблизкій, повидимому, какое-то отношеніе къ учению о загробномъ мірѣ. Со временъ Сапесской династіи вошли въ употребленіе, вмѣсто прежнихъ глиняныхъ

печатей, восковыя. Модели нѣкоторыхъ египетскихъ бронзовыхъ и ювелирныхъ издѣлій, славившихся тонкостью работы, были исполнены изъ В. Въ греческой литературѣ встрѣчается рядъ упоминаній о В. какъ матеріалѣ для скульптурныхъ работъ. Въ Греціи и Римѣ изъ В. дѣлали фигуры боговъ, бюсты предковъ, маленькія фигурки для разныхъ игръ, вѣнки, фрукты, дѣтскія игрушки и мн. др. Въ технику восковой пластики слѣдуетъ различать восковыя произведенія лѣпныя и литыя; послѣднія подвергались впоследствии тщательной отдѣлкѣ. Восковыя предметы болѣе значительныхъ размѣровъ состояли изъ деревяннаго ядра, обложеннаго В. Знаменитымъ модельеромъ временъ Александра Великаго былъ Лисистратъ Сикіонскій. Широко извѣстностью пользовались восковыя издѣлія Египта времени Птолемея. Особенно славилась египетскія фрукты и ивѣты изъ В. Среди восковыхъ издѣлій Рима выдаются маски предковъ (secae), которые римляне хранили въ атриумѣ своихъ домовъ. Изготавливались онѣ при помощи гипсовыхъ слѣпковъ, снятыхъ съ лица покойника, и затѣмъ раскрашивались. Гипсовыя слѣпки, вѣроятно, сохранялись, чтобы по нимъ можно было отлить новую восковую маску. Для императоровъ изготавливались цѣлыя восковыя фигуры въ натуральную величину, одѣтыя въ настоящую одежду. Въ Римѣ, какъ и въ Александріи, любили выдѣлывать изъ В. фрукты и вообще разные съѣстные припасы. Среди извѣстныхъ художниковъ, лѣпившихъ изъ В., упоминается Геронъ Кибирскій. Въ древнемъ мѣрѣ В. находилъ также самое широкое примѣненіе и въ повседневной жизни. Его употребляли при полировке мрамора и дерева, имъ покрывались записныя дощечки, натуралось оружіе, въ предупрежденіе окисленія; В. примѣнялся въ медицинѣ и косметикѣ, при помощи В. былъ изобрѣтенъ новый способъ живописи, такъ называемая энкаустика. Греки особенно цѣнили В., привозимый съ Понта; извѣстенъ былъ также В. критскій, аттичскій, кипрскій и сицилійскій. Славился своей бѣлизной В. пуническій (seca punica), добываемый карфагенянами въ Испаніи. Въ средніе вѣка В. цѣнился очень высоко, и въ перечтѣ подарковъ, подносимыхъ монархамъ, мы всегда встрѣчаемъ В. При княжескихъ дворахъ приготовленіемъ восковыхъ свѣчей завѣдывали такъ наз. *Officiers de la Fruiterie*. Въ торжественныхъ случаяхъ, какъ при дворахъ, такъ и въ церквахъ, свѣчи были раскрашены и позолочены. Обыкновенно онѣ украшались княжескими гербами и девизами. Въ области церковнаго искусства В., какъ матеріалъ, приобрѣлъ совершенно особое значеніе. Изъ него дѣлали такъ назыв. «*Agnus Dei*»—диски съ рельефнымъ изображеніемъ агнца, вытѣпленные въ Римѣ изъ остатковъ пасхальныхъ свѣчей и св. мѣра и получившіе благословеніе папы. Такіе «*Agnus Dei*» были обычными подарками напѣ коронованнымъ особамъ. Обыкновенно ихъ вставляли въ дорогія, художественно исполненныя оправы изъ золота, серебра или эмали. Древѣйшіе изъ дошедшихъ до насъ «*Agnus Dei*» не старше XIV в. Къ этому же времени относится, по всей вѣроятности, такъ назыв. «*Agnus Dei*» Карла Великаго, въ Ахенскомъ соборѣ. Изъ В. дѣлали фигуры святыхъ, мощехранительницы и такъ называемыя *ex voto*, посвящаемыя святымъ и представлявшія, смотря по обстоятельству, или всю фигуру донатора, или только часть тѣла, исцѣленную отъ какой-либо болѣзни, благодаря заступничеству святого. Въ средніе вѣка В. имѣлъ значеніе и для колдовства. Въ XV, XVI и даже еще въ XVII вв. во Франціи существовалъ обычай посылать смерти короля, принца или вообще знатнаго

сеньера, готовить раскрашенную восковую фигуру, изображавшую покойника, класть ее, облаченную въ одѣянія усопшаго, на парадную постель и оказывать ей тѣ почести, какія оказывались данному лицу при жизни. Эти восковыя фигуры назывались «*effigie*». Восковыя фигуры, представляющія кораблей, имѣли всегда двѣ пары рукъ: двѣ руки молитвенно сложенныя и двѣ, приспособленныя держать скипетръ и руку правосудія. Королевскіе «*effigies*» заказывались первымъ художникамъ страны. Эпохой расцвѣта восковой пластики былъ XV и XVI вв. Всѣ великіе скульпторы Возрожденія пользовались В. для перваго воплощенія своихъ художественныхъ замысловъ. Многие изъ нихъ употребляли В. не только какъ подготовительный матеріалъ, но и для самостоятельныхъ скульптурныхъ работъ. Джакомо Сансовино вытѣпилъ изъ В. «Снятие со креста». Николо Триболо (1485—1550) работалъ почти исключительно изъ В. Микеланджело приписываютъ маленькую восковую модель для статуи герцога Лоренцо съ гробницы Медичи и набросокъ изъ В. для Давида (хранится въ Museo Buonarrotti во Флоренціи). Работой Микеланджело считается также восковое «Снятие со креста» въ капеллѣ королевскаго дворца въ Мюнхенѣ. Самыми очаровательными произведеніями восковой пластики Возрожденія были медальоны изъ раскрашеннаго В. съ изображеніями современниковъ, обыкновенно по поясъ и въ профиль. Медальоны эти, помимо чисто-художественнаго лигреса, представляютъ неоцѣненный матеріалъ для иконографіи и исторіи костюма. Альфонсо Ломбарди изъ Феррары оставилъ цѣлую серію восковыхъ медальоновъ съ профилями государей, полководцевъ, князей церкви, ученыхъ, поэтовъ и почти всѣхъ знаменитыхъ его современниковъ. Самыя знаменитыя собранія восковыхъ медальоновъ находятся въ *Musée Cluny* въ Луврѣ, въ *Museum schlesischer Altertümer* въ Бреславлѣ, въ Касселѣ и въ Кенсингтонскомъ музеѣ въ Лондонѣ. Существовалъ обычай отливать бронзовыя медали по восковымъ оригиналамъ; этимъ объясняется тотъ фактъ, что многія медали того времени односторонни. Бенвенуто Челлини (1500—1571) также пользовался для своихъ работъ В. Ему принадлежитъ восковой раскрашенный медальонъ съ изображеніемъ Франческо деи Медичи. Во Флоренціи сохраняется восковая модель Персея работы Челлини. Ворроккіо лѣпилъ изъ глины и воска. Самымъ знаменитымъ мастеромъ былъ другъ Верроккіо, Орсино. Вивіо вытѣпилъ изъ В. копію «Сражнаго Суда» Микеланджело. Въ Италіи, въ XVI в., восковой пластикой занимались не только профессиональные художники, но и многіе любители. Восковая пластика не представляетъ въ отношеніи исполненія большихъ затрудненій. В.—матеріалъ мягкій, чистый, послушный малѣйшему нажиму пальцевъ и допускающей безконечную детальность отдѣлки. Въ Германіи въ XVI в. лѣпили изъ В.: Лоренцъ Штраухъ, Вячеславъ Мюллеръ изъ Нюрнберга, Христіанъ Малеръ, Вейнгенмайеръ и др. Въ Мюнхенѣ, въ Национальномъ музеѣ, хранятся восемь восковыхъ портретовъ городскихъ совѣтниковъ Нюрнберга (1593 г.). Во Франціи знаменитыя граверами XVI в., лѣпившими также изъ В., были отецъ и сынъ Филиппъ Давдрэ, Гильомъ Дюбрэ. Двумя величайшими художниками XVII в., лѣпившими изъ В., были сицилійскій аббатъ Гаэтано Джуліо Пумбо и французъ Антуанъ Бенуа (см. V, 947). Въ Испаніи изъ В. дѣлали, главнымъ образомъ, статуи святыхъ и вообще разныя фигуры, необходимыя для церковныхъ церемоній. Въ XVII в. въ Мадридѣ

жилъ искусный мастеръ Gutierrez de Torreses (ум. въ 1709 г.), лѣпившій изъ В. статуи, фрукты, реликваріи и др. Въ Германіи въ XVII в. среди моделеровъ восковыхъ издѣлій выдавались: Раймондъ Фальцъ, Брауннъ и Даниль Неубергеръ изъ Аугсбурга. Эти художники лѣпили, большею частью по порученію имп. Фердинанда III, маленькіе барельефы изъ В., представляющіе битвы и другія сцены изъ военной жизни. Искусными моделерами XVIII в. были Крафтъ, работавшій въ Вѣнѣ и Мюнхенѣ, и Михаилъ Траутманъ изъ Бамберга. Какъ Бенуа перенесъ искусство восковой пластики въ Англію, такъ Фредерикъ Гильомъ Дюбу (Dubut) — въ Польшу и Россію. Дюбу, родомъ баварецъ, пользовался въ свое время широкой извѣстностью. Онъ вылѣпилъ изъ В. бюстъ короля польскаго Станислава и исполнилъ для русскаго двора цѣлый рядъ медаліоновъ съ изображеніями Петра Великаго, Екатерины I, Елизаветы Петровны, графа Петра Шувалова и др. Любимыми восковыми издѣліями XVIII в. были фигуры въ натуральную величину. Въ Лондонѣ, въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, сохраняется цѣлый рядъ фигуръ королей и придворныхъ, одѣтыхъ въ современныя имъ одежды. Одна изъ самыхъ любопытныхъ восковыхъ фигуръ XVIII в. находится въ Петербургѣ: это восковая фигура, представляющая Петра Великаго (въ Имп. Эрмитажѣ), работы графа Растрелли (1732 г.). На ней костюмъ голубого цвѣта, изготовленный ко дню коронаванія Екатерины I въ 1724 г. Парижъ сдѣлалъ изъ волосъ государя. Въ XVIII в. входятъ въ моду выставки восковыхъ фигуръ. Въ концѣ этого вѣка нѣкій Курціусъ открылъ въ Парижѣ музей восковыхъ фигуръ, въ которомъ можно было видѣть всѣхъ знаменитыхъ современниковъ. Въ 1800 г. онъ же открылъ новый музей, въ которомъ показывалъ всѣхъ европейскихъ государей и китайскаго императора. Изъ англійскихъ художниковъ XVIII в. замѣчательнъ еще Флакманъ, изготовлявшій восковые барельефы и портреты для Веджвуда (см.). Въ исторіи искусства XIX в. восковая пластика занимаетъ очень скромное мѣсто. Можно ограничиться упоминаніемъ имени Жерико; извѣстна его модель для конной статуи имп. Александра II. — См. Daremberg-Saglio, «Dictionnaire des antiquités» («Cera»); Pauly, «Real-Encyclopädie» («Wachs»); Blümner, «Gewerbe und Künste» (т. II); Spire Blondel, «Gaz. d. Beaux-Arts» (1882, май); Molinier, «Histoire générale des arts appliqués à l'industrie» (т. II); Gay, «Glossaire archéologique» (I, 11); Germain Bapst, «Gaz. d. Beaux-Arts» (1891); L. Courajod, «La collection des médaillons de cire du Musée des antiquités silésiennes» («Gaz. d. Beaux-Arts», 1884, мартъ); E. du Sommerard, «Musée des Thermes et de l'hôtel de Cluny» (П., 1883); E. Plon, «Leone Leoni et Pompeo Leoni» (П., 1887); E. Plon, «Un portrait en cire peint de Francesco de Medicis» («Gaz. d. Beaux-Arts», 1883, окт.).

А. Кубе.

Воскъ горный — см. Озокеритъ.

Вослебы (Вослибъ) — с. Скопинскаго у. Рязанской губ., при рч. В. (системы Оки), въ 3 вер. отъ гор. Скопина. До 3000 жит.; плетение кружевъ. Упомянуется уже въ рязскихъ писцовыхъ книгахъ 1629—31 гг.

Восмааръ (Vosmaer), Карель — голландскій писатель (1826—88), авторъ беллетристическихъ произведеній историческихъ и критическихъ статей, оригинальныхъ и переводныхъ стихотвореній (между прочимъ, точный переводъ «Илиады» и «Одиссеи») и изслѣдованій въ области исторіи ис-

кусства. Ему принадлежитъ трактатъ о жизни и произведеніяхъ Рембрандта (Гаага, 1869).

Воспаленіе (inflammatio, phlogosis) представляетъ собою болѣзненный процессъ, свойственный животнымъ со сложной организаціей, вызываемый вѣдными воздѣйствіями на ткани тѣла и состоящій, съ одной стороны, въ рядѣ явленій дегенеративнаго (разрушительнаго) характера, а съ другой — въ возрожденіи погибшихъ при этомъ клеточныхъ элементовъ и тканей тѣла. При всемъ разнообразіи формъ В. уже въ древности ему были присвоены Цельсомъ рядъ признаковъ — краснота (rubor), боль (dolor), опуханіе (tumor) и жара (calor), къ которымъ Галенъ впоследствии причислялъ еще нарушение отправленій (functio laesa). Лишь наличность всѣхъ этихъ признаковъ опредѣляла воспалительную природу страданія, сущность котораго, однако, долго оставалась неизвѣстною. Такъ какъ въ воспаленныхъ участкахъ тканей скопляется воспалительный экссудатъ, состоящій изъ плазмы и клетокъ, то Вирховъ, исходя изъ своего положенія, что всякая клетка происходитъ изъ другой клетки, полагалъ, что клетки экссудата образуются путемъ размноженія клетокъ мѣстныхъ тканей (напр., соединительной, мышечной и пр.). Однако, Конгейму удалось доказать, что клетки воспалительнаго экссудата суть бѣлые кровяные шарики, вышедшіе изъ кровеносныхъ сосудовъ путемъ эмиграціи — пролѣзанія сквозь стѣнки капилляровъ и мелкихъ венъ. Изслѣдуя подъ микроскопомъ на раздраженныхъ прижиганіемъ прозрачныхъ живыхъ перепонкахъ (плавательной перепонки лягушки, сальникъ теплокровныхъ животныхъ) воспалительный процессъ, легко прослѣдить и объяснить себѣ развитіе явленій при В. Главныя измѣненія происходятъ при немъ въ кровеносныхъ сосудахъ. Послѣ мимолетнаго суженія сосудовъ съ ускореніемъ кровяного тока наступаетъ ихъ расширеніе, обуславливающее сначала согрѣваніе (calor) и красноту ткани (rubor), а затѣмъ замедленіе тока крови. Благодаря замедленію кровяной струи обнаруживается, что красные шарики плывутъ въ осевой части тока, а бѣлые катятся въ периферической, въ плазмѣ, и скоро начинаютъ останавливаться, какъ бы прилипая къ капиллярной стѣнкѣ («красное стояніе лейкоцитовъ»). Такое распределеніе кровяныхъ тѣлецъ объясняется: 1) меньшимъ удѣльнымъ вѣсомъ лейкоцитовъ въ сравненіи съ красными кровяными шариками и 2) увеличеніемъ шероховатости и липкости капиллярной стѣнки. Расширеніе волосныхъ сосудовъ сопровождается усиленнымъ пропотѣваніемъ сквозь ихъ стѣнки кровяной плазмы; увеличеніе пористости стѣнокъ обуславливается расхожденіемъ эндотелиальныхъ клетокъ другъ отъ друга вслѣдствіе уменьшенія эластическаго напряженія какъ ихъ самихъ, такъ и окружающихъ тканей (Ландереръ, Воронинъ, Субботинъ); это явленіе зависитъ отъ поврежденія эндотелиальныхъ клетокъ вслѣдствіе дѣйствія на сосуды тѣхъ вредныхъ вліяній, которыя вызвали самое воспаленіе. Выходъ плазмы сквозь сосуды вызываетъ сочность и припуханіе окружающей ткани (tumor). Быстрая потеря кровью жидкости ведетъ къ ея сгущенію, къ увеличенію внутренняго тренія, и на ряду съ расширеніемъ сосудовъ является причиною замедленія тока крови въ воспаленномъ участкѣ. Вслѣдъ за плазмой сквозь стѣнку проходятъ и тѣльца крови: красныя — пассивно, а бѣлыя вслѣдствіе амебодвой ихъ подвижности. Процессъ эмиграціи былъ подробно прослѣженъ Конгеймомъ и состоитъ въ томъ, что лейкоцитъ, остановившійся (прилипшій) у стѣнки сосуда, проникаетъ сквозь

мелкія отзертія между эндотеліальными его клетками (Stigmata и Stomata сосудов), переливая через эти щели постепенно свою протоплазму и проталкивая наружу ядро. Этот процесс, названный диадезомъ, ведетъ къ скопленію лейкоцитовъ въ сосуды, въ тканевыхъ щеляхъ, къ образованию клеточнаго воспалительнаго эксудата. Часть клетокъ въ эксудатахъ происходитъ, несомнѣнно, и путемъ размноженія мѣстныхъ тканей, главнымъ образомъ, соединительной, но только въ позднихъ періодахъ и въ исходѣ воспаления. Благодаря отчасти напряженію тканей, пропитанной эксудатомъ, отчасти же вслѣдствіе дѣйствія на вервы воспаленнаго участка различныхъ раздражающихъ веществъ, особенно продуктовъ жизнедѣятельности микробовъ и распада тканей, всякое воспаление сопровождается болѣе или менѣе выраженою болью (dolor), которая сама по себѣ уже ограничиваетъ функцію пораженнаго органа (functio laesa); съ другой стороны, ее ограничиваютъ и тѣ дегенеративные процессы въ тканяхъ, которыми начинается всякое воспаление. Вся сложная цѣпь явлений, изъ которыхъ складывается В. у высшихъ животныхъ, была освѣщена изслѣдованіями профессора И. И. Мечникова, который показалъ, что В. свойственно всѣмъ животнымъ, выражаясь, однако, у низшихъ, не имѣющихъ отдѣльной кровеносной системы, въ гораздо болѣе элементарной формѣ. У такихъ животныхъ, состоящихъ лишь изъ 3 зародышевыхъ слоевъ (экто-, мезо- и энтодерма), В. сводится къ скопленію вокругъ поврежденнаго участка поверхности тѣла клетокъ средняго слоя — мезенхимы. Клетки мезенхимы обладаютъ амебодной подвижностью и способностью поглощать разныя частицы, въ томъ числѣ и микробовъ, и переваривать, уничтожать ихъ внутри своей протоплазмы. Эти клетки были названы Мечниковымъ фагоцитами; изъ нихъ и образуется воспалительный эксудатъ, который имѣетъ, слѣдовательно, значеніе важнаго защитнаго приспособленія животныхъ организмовъ. У высшихъ животныхъ большинство фагоцитовъ находится въ крови въ видѣ многоядерныхъ лейкоцитовъ («нейтрофиловъ» человека); когда гдѣ-нибудь въ тѣлѣ имѣется поврежденіе его тканей, или видѣялось что-либо чуждое (микробы), лейкоциты («микрофаги» по терминологіи Мечникова) скопляются въ этомъ пунктѣ и для этого должны предварительно выйти изъ кровяного ложа путемъ эмиграціи; вотъ почему В. высшихъ животныхъ сопровождается рядомъ измѣненій со стороны сосудов: они имѣютъ цѣлью подготовить и облегчить эмиграцію фагоцитовъ. Послѣ изслѣдованій Массара и Бордэ выяснилось, что фагоциты устремляются въ сторону очага воспаления благодаря особой чувствительности ихъ къ химическимъ веществамъ, которыя распространяются изъ воспалительнаго очага во всѣ стороны; это свойство подвижныхъ клетокъ получило названіе хеміотаксисъ; обыкновенно принимаютъ, что хеміотаксисъ можетъ быть положительная, — когда лейкоцитъ привлекается, и отрицательная — если онъ отъ какого-нибудь вещества уходитъ. Скопленіе огромнаго количества лейкоцитовъ въ очагахъ нагноенія объясняется тѣмъ, что гноеродные микробы выделяютъ вещества, обладающія рѣзко положительной хеміотаксисомъ по отношенію къ лейкоцитамъ. Къ распадающимся тканямъ животнаго тѣла лейкоциты также болѣею частью обнаруживаютъ положительную хеміотаксисомъ. Роль фагоцитовъ, скопляющихся въ очагахъ воспаления, сводится къ поглощенію микробовъ, тканеваго распада, къ нейтрализаціи образовавшихся токсиновъ и къ устраненію, такимъ обра-

зомъ, всѣхъ тѣхъ вредныхъ или ставшихъ подвѣяніемъ болѣзнетворныхъ причинъ чуждыми организму (напр., вслѣдствіе омертвѣнія) образованій, удаленіе которыхъ должно предшествовать восстановленію поврежденныхъ клетокъ и тканей воспаленнаго органа. Образование эксудата есть, такимъ образомъ, слѣдствіе поврежденія тканей и предшествуетъ регенераціи (восстановленію цѣлости, жизнелюбію), которая возможна не ранѣе, чѣмъ будетъ окончательно устранена и причина, вызвавшая В., и причинные ея разрушенія тканей и клетокъ. Въ тѣхъ тканяхъ, которыя сосудовъ не содержатъ (роговица, хрящи), скопленія лейкоцитовъ происходятъ благодаря вползанію ихъ изъ окружающихъ сосудистыхъ тканей (конъюнктивы, надхрящницы). Въ зависимости отъ причины и отъ мѣста В. эксудаты могутъ значительно различаться другъ отъ друга по составу. Преобладаеніе въ нихъ жидкой плазмы крови придаетъ эксудатамъ характеръ серозныхъ, болѣе или менѣе бѣдныхъ клетками. Когда серозный эксудатъ образуется въ слизистой оболочкѣ, слизистыя железы которой продуцируютъ много слизи, В. сопровождается стеканіемъ по слизистой оболочкѣ большого количества жидкости и называется катарральнымъ; обыкновенно въ такомъ эксудатѣ находятъ слизисто-перерожденныя эпителиальныя клетки и большую или меньшую примѣсь лейкоцитовъ (иногда и лимфоцитовъ, напр., при туберкулезныхъ пораженіяхъ серозныхъ полостей тѣла). Большое содержаніе лейкоцитовъ въ эксудатѣ придаетъ ему характеръ гнойнаго; красныя шарики преобладаютъ въ геморрагическомъ эксудатѣ. Если плазма крови, вышедшая сквозь стѣнки сосудовъ, свертывается на поверхности серозной или слизистой оболочки, въ альвеолахъ легкихъ и въ тканевыхъ щеляхъ, то мы имѣемъ фибринозное или крупозное В.; если при этомъ сама ткань омертвѣваетъ, то крупозное В. переходитъ въ дифтеритическое («дифтеритъ»), пленчатое. Наконецъ, тѣ В., преимущественно длительнаго теченія (подострыя и хроническія), которыя сопровождаются обильнымъ размноженіемъ клетокъ мѣстной ткани, преимущественно соединительной, новообразованіемъ ея, носятъ названіе продуктивныхъ или грануляціонныхъ В. Если В. вызывается въѣдреніемъ гнилостныхъ микроорганизмовъ, которые вызываютъ гнилостный распадъ ткани и эксудата, то В. принимаетъ характеръ гнилостнаго, гнорознаго; эксудатъ дѣлается зловоннымъ, грязно-бураго цвѣта, при чѣмъ образуются и различныя газы («ихоръ»). В., сопровождающееся сильнымъ перерожденіемъ тканевыхъ элементовъ пораженнаго органа, напр., жировымъ перерожденіемъ мышечныхъ волоконъ сердца, эпителиальныхъ клетокъ извитыхъ канальцевъ почки и т. п., называется паренхиматознымъ; при преобладающемъ участіи сосудовъ и скопленіи эксудата въ тканевыхъ щеляхъ В. называется интерстиціальнымъ. Причины В. бываютъ крайне разнообразны: травматическія вліянія, дѣйствіе химическихъ веществъ, высокая и низкая температуры, вызывающія перерожденіе и омертвѣніе тканей, сопровождающія реактивнымъ В.; но чаще всего В. вызывается въѣдреніемъ разнообразныхъ микробовъ, среди которыхъ наиболее распространены возбудителями В. являются гноеродные стафилококки, стрептококки, палочки синяго гноя, кишечныя тифозныя палочки и т. п. Грануляціонныя специфическія В. вызываются перѣдко также особыми возбудителями: туберкулезной палочкой, палочкой проказы, грибокъ актиномикоза, палочкой риносклеромы и т. п. Исходъ В. бываетъ

различный. Серозное В. обыкновенно проходит безслѣдно (*restitutio ad integrum*), заканчиваясь выздоровленіемъ. Фибринозное или разрѣшается въ слѣдствіе разжиженія (пептонизація) фибрина при помощи ферментовъ, выдѣляемыхъ воспаленными въ него въ изобиліи бѣлыми кровяными шариками, и цѣлость ткани восстанавливается послѣ того путемъ ея регенерации; или, если фибринъ не разжидился, то въ него врастаетъ соединительная ткань съ сосудами изъ подлежащихъ частей (напр., плевры, брюшины, стѣнокъ легочныхъ альвеолъ), организуетъ фибринъ и образуетъ сращенія, спайки между органами (напр., листками плевры, околосердѣя и пр.), остающіяся навсегда. При гнойномъ В. скопившейся въ ткани гноиникъ, увеличиваясь въ объемъ, прокладываетъ себѣ путь къ поверхности органа и вскрывается наружу, послѣ чего полость заживаетъ рубцомъ. Дифтеритическое В. идетъ за собою отторженіе омертвѣвшаго участка тканн, образуется язва, заживающая медленно посредствомъ грануляцій (рубцеванія). Грануляціонное В. ведетъ къ новообразованію волокнистой соединительной тканн, къ склерозу органа, при чемъ его кѣлочныя элементы (напр., печеночныя кѣлочки) сдавливаются и атрофируются. Лѣченіе В. сводится къ устраненію причинъ, его вызвавшихъ, къ облегченію отторженія отмершихъ частей, къ вскрытію инфильтратовъ и гнойниковъ и къ огражденію больныхъ частей отъ дальнѣйшаго зараженія пазвнѣ. Эти принципы положены въ основу различныхъ способовъ лѣченія В. Въ медицинѣ В. органа обозначается обыкновенно окончаніемъ «itis», напр.: hepatitis—В. печени; В. кѣлочки около органа определяется прибавленіемъ слова «para» передъ названіемъ органа, напр.: parametritis—В. околоточной кѣлочки. В. серознаго покрова органа обозначается прибавленіемъ слова «peri» передъ названіемъ органа, напр.: pericarditis—В. серознаго покрова сердца и околосердѣя.—*Литература.* Virchow, «Zellulärpathologie» (4-е изд.); Cohnheim, «Vorles. über allg. Path.»; E. Ziegler, «Historie und Kritik zur Lehre von der Entzündung» (Фрейбургъ, 1892); Мечниковъ, «Leçons sur la pathologie comparée de l'inflammation» (1892); Klemensiewicz, «Die Entzündung» (Лена, 1908); Schridde, «Studien und Fragen zur Entzündungslehre» (Лена, 1910). Ф. Чистовичъ.

Воспаленіе легкихъ—см. Пневмония.

Воспаленіе суставовъ—см. Артритъ (III, 814).

Воспитаніе (лат. *educatio*, нѣм. *Erziehung*).—Воспитывать—значитъ оказывать планомѣрное содѣйствіе духовнымъ и физическимъ задачкамъ чловѣка на пути ихъ къ саморазвитію. Планомѣрнымъ содѣйствіемъ является только тогда, когда воспитатель руководствуется въ своей работѣ ясно и опредѣленно намѣченной цѣлью. Установленіе этой цѣли—дѣло большой трудности, вызывающее большія разногласія. По мнѣнію П. О. Каптерова («Рус. Шк.», апр., 1904), воспитательные идеалы должны развиваться на почвѣ народныхъ; но всѣ народности въ большей или меньшей степени односторонни и могутъ взаимно пополнять одна другую; народнаго совершенства нѣтъ. Формулировавъ народный идеалъ, нужно подвергнуть его критическому разсмотрѣнію, сравнить съ идеалами другихъ народовъ и выяснитъ такимъ путемъ сильныя и слабыя стороны національнаго идеала. Тогда откроется возможность восполненія его цѣльныхъ свойствами идеаловъ другихъ народовъ. Получаемый такимъ образомъ идеалъ будетъ заключать въ себѣ три рода элементовъ: личные или

субъективные, народныя или національныя и все-народныя или общечеловѣческіе. Въ самомъ общемъ видѣ воспитательный идеалъ можетъ быть очерченъ такъ: прежде всего каждый воспитываемый долженъ быть образумъ какъ добрый и общественникъ, такъ какъ личное «я» неотдѣлимо отъ общественаго. Человѣкъ по самой природѣ своей есть членъ общества; онъ можетъ жить, только дыша общественнымъ воздухомъ, дѣйствуя совокупно съ другими. Добрый общественникъ есть безпристрастный оцѣнщикъ полученнаго по наслѣдству культурнаго достоянія, его хранитель и множитель. Онъ отличается уваженіемъ къ собственной личности и параллельно къ личности всякаго другого, затѣмъ самодѣятельностью и способностью инициативы. Необходимость В. для чловѣка не подлежитъ сомнѣнію. Безпомощнымъ существомъ является онъ на свѣтѣ и прозябалъ бы духовно и физически, если бы В. не пришло къ нему на помощь, подавляя и уничтожая въ немъ вредныя стремленія, содѣйствуя развитію полезныхъ и руководствуясь при этомъ не только настоящимъ, но и будущимъ. Въ своей работѣ В. прнбѣгаетъ и къ интеллектуальному посредничеству и, давая наставленія и поученія, переходитъ въ область преподаванія, т. е. планомѣрнаго и связаннаго обученія, которое расширяетъ и обогащаетъ умственный горизонтъ воспитываемаго, вызывая въ немъ новые интересы. Со времени Платона, сказавшаго, что нѣтъ ничего божественнаго В., что черезъ В. только чловѣкъ дѣлается настоящимъ чловѣкомъ, не перестаютъ восхвалять могущество В. Осуществленіе своихъ социальныхъ плановъ Платонъ основывалъ на В. молодого поколѣнія. Эту точку зрѣнія раздѣляетъ съ нимъ Лейбницъ: «если бы удалось преобразовать В., мы обновили бы родъ чловѣческій. Я всегда думалъ, что поднимаетъ чловѣчество, улучшая молодежь. Дайте намъ В., и мы меньше чѣмъ въ столѣтіе измѣнимъ характеръ Европы». Руссо тоже собирался возродить общество улучшеніемъ В. и преподаванія. Фридрихъ Великій писалъ: «кто считаетъ людемъ хорошимъ, тотъ не знаетъ этой породы. Предоставить чловѣчеству самому себѣ—жестоко. Только В. можетъ что-нибудь сдѣлать». Кантъ формулируетъ эту мысль въ еще болѣе рѣзкой формѣ: «чловѣкъ можетъ стать чловѣкомъ только путемъ В. Онъ только то, что изъ него сдѣлаетъ В.». Въ всемогущество В. вѣрили Фихте, Гердеръ, Гербартъ, Локль, Гельвецій. Послѣдній утверждалъ, что всѣ люди отъ рожденія обладаютъ одинаковыми способностями, и разницу вносятъ лишь В.; по его теоріи чловѣкъ является исключительно продуктомъ воздѣйствія В. Непрестанно раздавались и раздаются призывы къ переустройству современной жизни путемъ перевоспитанія чловѣка. Съ такимъ перевоспитаніемъ связывались самыя розовыя надежды. Но на ряду съ этими раздавались почти также рано и голоса скептиковъ. Уже у Горация мы читаемъ: «*natum expellas furca, tamen usque recurret*». О границахъ воспитательнаго воздѣйствія говоритъ и лат. пословица: «*non ex quovis ligno fit Mercurius*». Сама жизнь приводила и приводитъ къ нѣкоторому скептицизму; но извѣстная возможность формировапія чловѣческой природы является неоспоримымъ фактомъ. Степень этой возможности зависитъ отъ природныхъ свойствъ субъекта. По мнѣнію Рейна, воспитываемые могутъ быть раздѣлены на три группы: средняя группа состоитъ изъ дѣтей средняго уровня, первая значительно его превосходитъ, третья граничитъ съ тупоуміемъ. Само собою разумѣется, что самому большому и плодотворному воздѣйствію подверглась бы именно средняя группа,

такъ какъ втискивать въ рамки таланта или гевія воспитательная наука отказалась бы добровольно, а тупоуміе обратить въ живую сообразительность ей не по силамъ. До пзвѣстной степени, однако, возможно воздѣйствіе и на двѣ крайнія группы. Пока духъ въ состояніи дѣйствовать на духъ, до тѣхъ поръ будетъ имѣть силу и В., несмотря на всѣ преграды и пренятствія. На ряду съ плано-мѣрнымъ В. важными воспитательными факторами являются всѣ тѣ влиянія, которыя такъ или иначе оказываютъ дѣйствіе на ходъ развитія подрастающаго человѣка: такова окружающая насъ природа, общество, въ которомъ мы живемъ, обычаи, привычки, духъ времени, семейная обстановка, особенности данной народности, ходъ государственной жизни, развитіе науки и искусства, характеръ религіи. Вопросъ о правѣ родителей на воспитательное воздѣйствіе не могъ возбуждаться въ глубокой древности, когда отецъ, какъ въ древнемъ Римѣ, имѣлъ право надъ жизнью своихъ дѣтей. Въ этомъ правѣ не сомнѣвались и въ древне-христіанскихъ семействахъ, но тутъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, чувствовалась и отвѣтственность передъ Богомъ; иногда какъ-разъ эта отвѣтственность заставляла прибѣгать къ болѣе чѣмъ энергичнымъ мѣрамъ воздѣйствія. Гораздо примитивнѣе воззрѣніе тѣхъ, которые смотрятъ на право родителей, какъ на право сильного, право кормильца. Сознаніе права, во всякомъ случаѣ, связано съ сознаніемъ обязанности; и то, и другое зависитъ отъ традицій и взглядовъ общества, которое является ограничительной вѣнчаніей по отношенію къ родителямъ, но практически это сравненіе нелегко провести, и тутъ возможны самыя разнообразныя злоупотребленія. Кромя того, при самой свободной формѣ государственнаго устройства элементарное образованіе можетъ быть признано обязательнымъ. Съ точки зрѣнія формы В. распадается на семейное и школьное. Первое является основой всякаго В. и заботится о душевномъ и тѣлесномъ развитіи ребенка, о выработкѣ въ немъ характера. Къ семейному В. должны примыкать мѣропріятія школы, такъ какъ въ виду сложности современной жизни семья одна не въ состояніи справиться со всею воспитательной работой. Правильно поставленная школа должна поддерживать семейное В. и принимать живое участіе въ общемъ развитіи питомцевъ, отягудъ не ограничиваясь однимъ обученіемъ. При раздѣленіи воспитательной работы между семьей и школою ученики должны быть приходящими. Существуютъ, однако, и закрытыя учебныя заведенія, стремящіяся создать идеальное семейное В. на прочной основѣ педагогическихъ требованій. Классическою страной такихъ интернатовъ является Англія; въ Россіи они въ широкихъ кругахъ общества не встрѣчаютъ сочувствія, да и не стоятъ на должной высотѣ. Хорошо поставленный интернатъ предназначается притомъ для состоятельнаго класса, а наши школы по своему составу демократичны. Въ обычныхъ интернатахъ часто вырабатывается своеобразное товарищество, проявляющееся въ подчиненіи младшихъ воспитанниковъ старшимъ, въ лѣни и молодечествѣ, въ оппозиціи начальству. Легко развиваются и тайные пороки. Формы воспитательнаго воздѣйствія могутъ видоизмѣняться и въ зависимости отъ того, выдвигаются ли впередъ болѣе интересы личности или общества, т.-е. носятъ ли В. болѣе индивидуальный или болѣе социальный характеръ. Античное государство, средневѣковая церковь поглощали личность; древнее христіанство, эпоха просвѣщенія, неогуманизмъ, наоборотъ, развивали права инди-

видуума. Такіе педагоги и мыслители, какъ Каменскій, Песталоцци, Шлейермахеръ, Гербертъ, стараются соединить эти двѣ крайности, т.-е. создать того добраго общественника, о которомъ рѣчь была выше.—Историческая справка. У грековъ въ періодъ расцвѣта высшею цѣлью В. являлось гармоническое развитіе индивидуума со всѣми его силами и задатками, усовершенствованіе человѣческой природы. "Ανδρως καλοκάγαδος—человѣкъ здоровый душою и тѣломъ, этически и эстетически развитый, во вѣщности своей являющій спокойную увѣренность, силу и благообразіе,—вотъ идеалъ грековъ. Платонъ первый пытается дать воспитательную систему, основанную на научно-философскомъ фундаментѣ. Цѣль всякаго воспитанія—осуществленіе высшей идеи: идеи добра. Средствами являются гимнастика и музыка, арифметика, геометрія, астрономія, диалектика или философія. Высшая задача государства—руководить В. гражданъ и нормировать его законами. Каждый отдѣльный гражданинъ всецѣло долженъ отдаться государству. Въ «Государствѣ» и «Законахъ» Платонъ даетъ детальное разработанное планъ В. Аристотель считалъ, что главная задача государства—В. и обученіе молодежи, внушеніе ей нравственныхъ началъ; правильное осуществленіе этой задачи должно дать счастье отдѣльному индивиду, что является у него конечною цѣлью государственныхъ стремленій. Но Аристотель прибавляетъ, что личность можетъ найтти счастье только въ государствѣ (человѣкъ—ζωον πολιτικόν). Въ александрійскій періодъ сложился циклъ семи свободныхъ наукъ: грамматика, риторика, диалектика, арифметика, музыка, геометрія и астрономія. У римлянъ, отличавшихся сильною волею и практической дѣловитостію, В. имѣло въ виду прежде всего подготовку къ практической жизни. Воспитательнымъ идеаломъ являлся vir bonus, т.-е. хороший патриотъ, честный общественный дѣлатель и храбрый гражданинъ. Въ республиканскій періодъ В. покоилось всецѣло на традиціи и совершалось въ семьѣ. Съ 7 до 17 лѣтъ происходило обученіе учителями. Школы существовали давно, но государство о нихъ не заботилось. Позднѣе императоры всячески поддерживаютъ стремленіе къ образованію, основываютъ школы, привлекаютъ и поощряютъ учителей, давая имъ рядъ привилегій и казенное содержаніе. Научную систему В. намъ оставилъ только одинъ римлянинъ—Квинтилианъ, въ своихъ 12 книгахъ о В. оратора, гдѣ много психологически тонкихъ наблюденій и указаній пракческаго опыта. У классическихъ народовъ невелика была въ В. роль религіозно-нравственнаго образованія, что связано съ примитивнымъ характеромъ греческой и римской религіи. Христіанство выдвигаетъ на первый планъ В. людей для вѣчной жизни. Способностью къ этому опредѣляется достоинство человѣка, а не его пригодностью къ служенію государству. Свѣтская образованность, земная мудрость теряютъ свое значеніе. Въ древнемъ христіанствѣ В. носитъ характеръ исключительно нравственный. Въ средніе вѣка В. и образованіе находится подъ неослабнымъ надзоромъ церкви. Всякое отклоненіе отъ завѣщанныхъ традицій осуждается отлученіемъ отъ церкви. При монастыряхъ и церквяхъ основываются школы. Изучался прежде всего латинскій яз. Остальной матеріалъ давали trivium и quadrivium. Режимъ въ школѣ для будущихъ духовныхъ (schola interior) былъ очень суровый: sub virga degege (проводить жизнь подъ розгою) значило—жить въ школѣ. Въ высшихъ классахъ

возникает чисто-свѣтское образование—рыцарское: вмѣсто семи artes liberales—свои probitates: верховая ѣзда, плаваніе, охота, игра въ шашки, сочиненіе стиховъ. Гуманисты выдвинули содержаніе древнихъ авторовъ, забытое схоластикой средневѣковья; они боролись за права чловѣческой личности, освободили се отъ гнета аскетизма и признали ея права на индивидуальную жизнь. Являясь реакціей противъ безвкусія средневѣковья, они открыли красоту античныхъ произведеній и ввели изученіе греческаго языка. В. стало болѣе мягкимъ; методы были лучше разработаны. Гуманизмъ расчистилъ дорогу реформации. По мнѣнію Лютера, школы нужны и съ религіозной точки зрѣнія, и для земной жизни. В.—понимая богоугодное дѣло и лучше всякаго папмонихства, строенія церквей и т. п. Чтобы содѣйствовать христіанству, надо начинать съ дѣтей, В. которыхъ является главной задачей старшаго поколѣнія. Заботу о школахъ Лютеръ возлагаетъ на свѣтскую власть и считаетъ послѣднюю въ правѣ вводить принудительное обученіе. Борцами противъ реформации въ XVI в. выступаютъ іезуиты. Они устраиваютъ хорошо оборудованныя школы, готовятъ для нихъ изъ числа членовъ своего ордена знающихъ преподавателей, вносятъ цѣлый рядъ разумныхъ удрушеній въ свои учебныя заведенія (распределеніе уроковъ, наглядныя пособія, физическое развитіе, гуманный режимъ, индивидуализація и др.), привлекаютъ въ нихъ дѣтей высшихъ слоевъ общества и создаютъ изъ нихъ вѣрныхъ сыновъ католической церкви и враговъ протестантизма. Съ критикой противъ существующей школы XVII в. выступаетъ Амось Коменскій, давшій въ своей «Великой дидактикѣ» идеаль воспитанія, сообразный съ природою чловѣка и одинаковый для всѣхъ людей. За практическое В. и противъ книжнаго его характера, поддерживаемаго гуманистами, высказались Монтень (XVI в.) и столѣтіемъ позже Локкъ, для котораго девизомъ служитъ «mens sana in corpore sano». Въ Германіи піетисты, съ Франке во главѣ, больше всего заботятся о религіозномъ направленіи своихъ питомцевъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, являются основателями реальныхъ училищъ. За два года до изгнанія іезуитовъ изъ Франціи, въ 1762 г., появился «Emile ou de l'éducation» Ж.-Ж. Руссо. Ребенокъ долженъ воспитываться согласно съ природою. Хорошо все выходящее изъ рукъ Творца; все портится въ рукахъ чловѣка. Надо дать силамъ и чувствамъ, наклонностямъ и нерасположеніямъ, шевелящимся въ насъ отъ природы, возможность развиваться, отстраняя вредное и поддерживая движущіяся сами по себѣ силы и наклонности. Необходимо создать согласныя съ природою привычки. В. поэтому состоитъ меньше въ предписаніяхъ, чѣмъ въ упражненіяхъ. Цѣль—воспитать чловѣка, а не представитья профессію. Осуществить мысль Руссо въ школѣ пытался въ Германіи Базедовъ въ своемъ Филантропіяѣ. Но Руссо и филантропичесты думаютъ лишь о среднемъ и высшемъ образованіи; между тѣмъ въ Цюрихѣ въ 1746 г. увидѣлъ свѣтъ Песталотци, отецъ современной педагогикъ, которому вседѣло обязано своимъ развитіемъ народное образованіе и элементарное преподаваніе. Идеи Песталотци оказали громадное вліяніе на его современниковъ и вызвали усиленную разработку методовъ преподаванія и педагогическихъ проблемъ. Взгляды Песталотци развилъ Фребель, который особенно занялся изученіемъ дѣтскихъ игръ и использовалъ ихъ въ воспитательныхъ цѣляхъ. Большое вліяніе имѣло и сохраняетъ до нашихъ дней философ-

ское направленіе педагогики. На первомъ планѣ стоитъ Кантъ и за нимъ Гербартъ. Воспитатель, по мнѣнію Гербарта, долженъ поставить себѣ тѣ цѣли, которыя поставитъ себѣ его питомецъ, сдѣлавшись взрослымъ. Такъ какъ чловѣческое стремленіе многообразно, то В. должно пробуждать многосторонній интересъ. Воспитывающее обученіе должно вызывать духовную дѣятельность. Оно имѣетъ два главныхъ направленія: историческое и естественно-историческое. Кромѣ обученія, двумя другими основными понятіями В. служатъ управленіе (Regierung) и дисциплина (Zucht). Въ глазахъ Шлейермахера теорія В. есть искусство, примыкающее къ этикѣ. В. должно сдѣлать ученика такимъ, чтобы онъ могъ вступить дѣльнымъ членомъ въ государство, церковь, свободную общественность. Народная школа должна быть одинаковая для всѣхъ. Ею могутъ ограничиться земледѣльцы и ремесленники. Для среднихъ классовъ—реальное училище. Для людей, предназначенныхъ играть руководящую роль въ общественной жизни, въ наукѣ, въ церкви Шлейермахеръ предназначалъ классическую гимназію съ двумя древними яз., за которые стояли также Гербартъ и Бенкс. Послѣдній полагаетъ, что обученіе направлено на представленія и навыки, а В.—на образованіе душевныхъ свойствъ и характера, но оба должны постоянно переплетаться. Спенсеръ ратуетъ за то, чтобы В. подготовляло къ совершенной жизни. Успѣхъ въ жизни больше зависитъ отъ силы, чѣмъ отъ знаній. Достаточной физической силѣ мы обязаны сильною волею и работоспособностью. Такъ какъ физическое лежитъ въ основѣ духовнаго, то духъ не долженъ развиваться на счетъ тѣла. Между тѣмъ духовная дѣятельность подрастающаго поколѣнія очень обременяется чрезвѣчными умственными напряженіемъ. «В., какъ наука» Бена основывается на разработанной психологіи, всюду подчеркивающей свое отношеніе къ міру физиологическому. Воля, по взгляду Бена, развилась изъ произвольныхъ проявленій. Средняя школа проектируется безъ древнихъ языковъ; пятичасовое пребываніе въ классѣ и отъ 2 до 3 часовъ домашней работы признается для школьнаго возраста обременительнымъ. Изъ самыхъ послѣднихъ попытокъ реорганизовать воспитательную работу въ средней школѣ интересно требованіе Кершенштейнера объединить большія или меньшія группы учениковъ въ трудовыя общины; тогда готчасъ сами собою разовьются воспитательныя силы, связанныя со всякой трудовой общиной. Личный эгоизмъ, стремленіе перешагнуть товарищей отступаютъ назадъ. Трудовое соревнованіе индивида входитъ въ соревнованіе цѣлой группы, которая пытается рѣшить поставленную задачу съ возможною точностью. Группы начинаютъ соперничать. Личныя интересы у мальчика все болѣе и болѣе отступаютъ назадъ; у него развивается охота служить извѣстной общей цѣли внѣ его. Развивается мораль преданности чему-то внѣ лежащему, а также привязанность къ товарищамъ, съ которыми онъ связанъ въ трудовой группѣ.—Заканчивая нашу историческую справку, укажемъ, что въ послѣднія десятилѣтія педагогика особенно интензивно занята разработкою методовъ воздѣйствія на подрастающее поколѣніе, отводя должное мѣсто этикѣ, психологіи, въ особенности экспериментальной, и медицинѣ. Ею признана равноцѣнность разныхъ типовъ средней школы, созданъ новый типъ школъ по франкфуртской системѣ, выдвинуты вопросы о совмѣстномъ обученіи, полсовмѣ, просвѣщеніи, эстетическомъ образованіи и физическомъ развитіи. У насъ на Руси В. въ древ-

нѣйшее время и до XVIII ст. носило церковно-религиозный характер и отличалось суровостью. Хорошо подготовленные учителя и педагогическая литература отсутствовали. Съ Петра Великаго В. характеризуется полнымъ подчиненіемъ государству. Создается профессиональные, свѣтскія и духовныя школы, которымъ Екатерина II и Александр I пытаются придать общеобразовательный характеръ. Въ этотъ періодъ дѣлаются значительныя заимствованія съ Запада; создается министерство народнаго просвѣщенія, и образуется сословіе учителей-чиновниковъ. Теоретическая педагогика проводитъ взгляды государственной власти, которая ведетъ школьно-воспитательное дѣло. Эпоха великихъ реформъ является новою гранью и въ исторіи русскаго воспитанія: широко развивается теоретическая педагогика, насчитывающая рядъ славныхъ именъ; само общество настоятельно требуетъ участія въ устройствѣ народнаго образования. Несмотря на препятствія, широко распространяется и внѣшкольное образованіе. Эта эпоха выдвигаетъ идеалы гуманитарнаго образованія, національнаго направленія, свободнаго воспитанія. Это время Пирогова, Ушинскаго, Стоюнина,—время, давшее намъ и исторію русской педагогикѣ П. Ф. Каптерева.—*Литература.* Rein, «Encyclopädisches Handbuch d. Pädagogik»; Karl Schmidt, «Gesch. d. Pädagogik», 4-е изд. (русск. перев. М., 1880); K. A. Schmid, «Gesch. d. Erziehung» (1884—1902); соответствующія статьи въ «Энциклопедіи» Карла Шмидта (2-е изд., 1876); К. Ф. Раумеръ, «Исторія воспитанія и обученія» (СПб., 1875); Паротцъ, «Всеобщая исторія педагогикѣ» (СПб., 1875); Модзалевскій, «Очеркъ исторіи воспитанія и обученія съ древнѣйшихъ до нашихъ временъ»; Мейеръ, «Исторія педагогикѣ» (М., 1911); Циглеръ, «Исторія педагогикѣ»; Веймеръ, «Исторія педагогикѣ» (СПб., 1908); литература по отдѣльнымъ вопросамъ: Ш. Летурно, «Эволюція воспитанія» (СПб., 1900); П. Ф. Каптеревъ, «Исторія русской педагогикѣ» (СПб., 1911); П. Милуковъ, «Очерки по исторіи культуры» (ч. 2-ая); Rein, «Pädagogik in syst. Darstellung» (Дантонзальца, 1902—06); Strümpell, «Die psychol. Pädagogik»; Natorp, «Sozial-Pädagogik» (2-е изд.); его же, «Gesammelte Abhandlungen zur Sozialpädagogik» (Штутгартъ, 1907); его же, «Philosophie und Pädagogik» (Марбургъ, 1909); Kerschensteiner, «Grundfragen der Schulorganisation» (Лпц., 1910); Вильманнъ, «Дидактика» (М., 1904—08); Маттиасъ, «Практическая педагогика» (М., 1899); Циглеръ, «Очеркъ общей педагогикѣ» (СПб., 1903); Водовозова, «Умственное и нравственное воспитаніе дѣтей» (5-е изд., СПб., 1901); Лесгафтъ, «Семейное воспитаніе ребенка» (СПб.); Мюнхъ, «Будущая школа» (М., 1906); Г. Зоргенфрей, «Вопросы современной школы» (библиографія). Г. Зоргенфрей.

Воспитаніе физическое—см. Дѣтская гигиена.

Воспитательные дома—благотворительныя учрежденія для приѣма и призрѣнія подкидышей и безпріютныхъ дѣтей. В. дома возникли вмѣстѣ съ христіанствомъ, такъ какъ во времена язычества ни дѣтоубійство, ни подкидываніе не считалось преступленіемъ; подкидыши становились рабами тѣхъ, которые ихъ призрѣли и воспитали. Съ IV ст. церковь на разланныхъ соборахъ вступила въ борьбу съ господствовавшимъ тогда обычаемъ подкидывать дѣтей; у церквей устраивались мраморныя чаши, куда могли класть младенцевъ, а священники отдавали ихъ на воспитаніе частнымъ лицамъ. Первый В. домъ, о коемъ пѣется

достоверное свидѣніе, былъ устроенъ въ Миланѣ въ 787 г.; въ этомъ приютѣ подкидыши вскармливались кормилицами и призрѣвались до 7 лѣтъ. Въ послѣдующія три столѣтія возникло только 3 В. дома (2 въ Италіи и 1 въ Австріи), но въ XII и XIII ст. они получили большое распространеніе въ Италіи и Франціи, главнымъ образомъ, стараніями монашескихъ орденовъ. Въ началѣ XIV ст. въ вѣдѣніи братства Св. Духа состояло не менѣе 29 В. домовъ. Первоначально всѣ эти учрежденія имѣли своей задачей сохраненіе жизни подкидышей, которымъ грозила неминуемая смерть, но сама церковь съ теченіемъ времени придала имъ иной характеръ. Папа Иннокентій III, пораженный громаднымъ числомъ новорожденныхъ младенцевъ, бросаемихъ ежедневно въ Тибръ, устроилъ въ 1198 г. въ больницѣ Св. Духа особое отдѣленіе на 600 чел. для приѣма подкидышей. Въ наружной стѣнѣ этого отдѣленія была устроена особаго рода колыбелька (*франц. tour, нем. Drehlade, итал. ruota*), въ которую незамѣтно можно было положить съ улицы ребенка, при чемъ колыбелька отъ тяжести младенца повертывалась на шарнирахъ внутри дома, и звонокъ возвѣщалъ о приносѣ ребенка. Съ помощью этого приспособленія подкидываніе дѣтей было весьма облегчено: оно потеряло свой преступный характеръ, и всякая мать, каковы бы ни были ея обстоятельства, легко и удобно могла отдѣлаться отъ своихъ дѣтей. Впослѣдствіи закономъ, подъ страхомъ тѣлесныхъ наказаній, запрещено было открывать происхожденіе подкидыша. Въ 1414 г. автоматическая колыбелька была введена во Флоренцію, затѣмъ въ Миланѣ, а въ 1804 г.—и во Франціи. Торжество меркантильныхъ воззрѣній, стремившихся къ увеличенію населенія, дало дѣлу призрѣнія подкидышей новый толчокъ. Людовикъ XIV объявилъ В. дома государственными учрежденіями и оказывалъ имъ значительную поддержку, считая, что «въ будущемъ подкидыши могутъ быть полезны государству». Наполеонъ I считалъ подкидышей особенно пригодными для военной службы, преимущественно во флотѣ, и потому заботился объ устройствѣ В. домовъ во всѣхъ округахъ Франціи и др. странъ, ему подвластныхъ. На сѣверѣ Европы распространеніе В. домовъ было временно задержано реформацией, уничтожившей монашескіе ордена, которые преимущественно занимались устройствомъ В. домовъ; забота о подкидышахъ была возложена на общины. Въ началѣ XVIII ст., при всеобщемъ стремленіи къ увеличенію населенія, В. дома появились и на всемъ протестантскомъ сѣверѣ. Дома эти, впрочемъ, почти всѣ въ скоромъ времени были закрыты. Въ настоящее время В. дома существуютъ во всѣхъ католическихъ государствахъ и въ большинствѣ С.-А. Соед. Штатовъ (преимущественно за счетъ частной благотворительности), но самый характеръ домовъ значительно измѣнился: приѣмъ дѣтей поставленъ всюду, кромѣ южной Италіи и Испаніи, подъ строгій контроль и обусловленъ извѣстными требованіями. Въ 1907 г. итальянскимъ правительствомъ внесенъ въ парламентъ законопроектъ о повсемѣстной отмѣнѣ приѣма дѣтей черезъ автоматическія колыбельки; въ 1908 г. законопроектъ одобренъ сенатомъ. Призрѣніе питомцевъ производится, главнымъ образомъ, не въ стѣнахъ В. домовъ, какъ въ первые вѣка ихъ существованія, а преимущественно въ крестьянскихъ семьяхъ, которымъ В. дома за определенную плату передаютъ на вскармленіе своихъ питомцевъ. На ряду съ этимъ, и еще съ большимъ успѣхомъ, широко практикуется нынѣ В. домами выдача денежныхъ пособій матерямъ для вскармленія сво-

ихъ дѣтей у себя же на дому. Въ защиту В. домовъ приводить то соображеніе, что, облекая покровомъ тайны проступки противъ нравственности, они облегчаютъ падшимъ дѣвушкамъ путь къ исправленію и, такимъ образомъ, уменьшаютъ число подкидышей и дѣтоубійствъ. Соображеніе это, однако, не оправдывается статистическими данными. Въ Германіи, гдѣ В. домовъ нѣтъ, подкидываніе дѣтей составляетъ лишь рѣдкое явленіе. Среднимъ числомъ во всей Баваріи бываетъ ежегодно 11 случаевъ подкидыванія, въ Саксоніи и Ганноверѣ—10, тогда какъ въ одномъ миланскомъ округѣ, внѣ В. дома, ежегодно находятъ около 100 подкидышей, въ Парижѣ—около 145 (во Франкфуртѣ-на-Майнѣ—только 2—3, въ Берлинѣ—около 20). Въ Италіи одно дѣтоубійство приходится на 6000 рожденій, въ Германіи—лишь на 10000, а въ Пруссіи—на 13000. Въ самой Италіи замѣна тайнаго привоса дѣтей явнымъ не сопровождалась увеличеніемъ числа дѣтоубійствъ; то же самое наблюдалось и въ Бельгіи. Объясняется это тѣмъ общепризнаннымъ фактомъ, что къ дѣтоубійству прибѣгаютъ такіе жевидны, которымъ необходимо скрыть не только послѣдствія проступка, но и самый фактъ беременности, и совершаются этого рода преступленія при самыхъ родахъ, въ припадкѣ болѣзненнаго возбужденія. Затѣмъ противъ В. домовъ выставляютъ высокую смертность, въ нихъ господствующую. Въ прежнее время она достигала 75% общаго числа дѣтей; это обуславливалось тѣмъ, что одна кормилица вскармливала 3 и даже 4 дѣтей, и приходилось прибѣгать къ искусственному кормленію, которое можетъ дать хорошіе результаты лишь при самомъ тщательномъ уходѣ, а также тѣмъ, что дѣти поступали въ В. домъ сильно истощенными. Въ настоящее время такой высокой смертности нѣтъ, благодаря улучшеніямъ въ администраціи, но, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что В. дома вскармливаетъ дѣтей не въ самомъ заведеніи, а передаютъ ихъ на воспитаніе частнымъ лицамъ; особенно благотворное вліяніе въ этомъ отношеніи оказало привлеченіе къ кормленію дѣтей ихъ же матерей. При всемъ томъ можно считать установленнымъ, что въ В. домахъ смертность никогда не можетъ быть понижена до той степени, въ какой она вообще господствуетъ въ странѣ. Противники В. домовъ указываютъ и на то, что тайный, безусловный и безконтрольный приѣмъ дѣтей въ В. дома въ высшей степени деморализующимъ образомъ дѣйствуетъ на населеніе, не только поощряя внѣ-семейныя связи, но и ослабляя семейныя узы, такъ какъ въ В. дома принимаются не только подкидыши и незаконнорожденные, но и законныя дѣти. Въ Италіи, напр., еще въ 60-хъ годахъ XIX ст. значительная часть питомцевъ В. домовъ принадлежала къ числу законнорожденныхъ; въ Миланѣ они составляли 50% общаго числа подкидышей. Затѣмъ указываютъ, что среди питомцевъ В. домовъ наблюдается значительно большій процентъ преступности. Не мало сомнѣній возбуждаетъ и явный приѣмъ, практикуемый нынѣ въ большинствѣ государствъ, при которомъ разсѣдуются обстоятельства, заставляющія матерей отдавать дѣтей въ В. дома. И при этой системѣ является противоестественное отторженіе ребенка отъ матери, которое не можетъ вліять благотворно на населеніе. Наилучшіе результаты получаются при системѣ денежныхъ пособій, выдаваемыхъ незамужнимъ или оставленнымъ мужьями матерямъ, которыя у себя воспитываютъ своихъ дѣтей. Этотъ способъ позволяетъ воспитать ребенка на груди матери, что всего болѣе гарантируетъ его правильное развитіе и здоровье; онъ укрѣпляетъ связь ребенка съ матерью и

наилучшимъ образомъ обезпечиваетъ будущность ребенка, поручая уходъ за нимъ наиболее любящему его и заботливому лицу; обезпечиваетъ население отъ сифилиса и требуетъ несравненно меньше средствъ, чѣмъ устройство В. домовъ. Этотъ способъ шире всего проведенъ во Франціи, частью въ Венгріи, Даліи и проектируется въ Италіи. Въ силу закона 27 іюня 1904 г. (дополненнаго закономъ 22 апрѣля 1905 г.) во Франціи установлено обязательное общественное призрѣніе безпріютныхъ дѣтей, временное или постоянное. Существоютъ три категоріи дѣтей, находящихся подъ охранительствомъ: а) *enfants secourus*, матери которыхъ получаютъ пособіе для предотвращенія подкидыванія; б) *enfants en dérot*, матери которыхъ находятся въ тюрьмѣ, больницѣ и т. п.; в) *enfants en garde*—доставляемыя по судебному рѣшенію дѣти,—и четыре категоріи дѣтей, находящихся подъ опекой: а) подкидышей, б) покинутыхъ дѣтей, в) дѣтей, подвергшихся жестокому обращенію со стороны родителей, и г) нравственно заброшенныхъ дѣтей. Правомъ на пособіе пользуются, наравнѣ съ незамужними матерями, также и замужнія, нуждающіяся въ помощи. Приѣмъ подкидышей производится въ особомъ секретныхъ бюро. Къ 1 января 1909 г. призрѣвалось во Франціи всего 213090 дѣтей, въ томъ числѣ 5951 подкидышь и 106217 покинутыхъ дѣтей. Изъ 213090 дѣтей въ В. домахъ (*établissements dépositaires*), устраняемыхъ обыкновенно при богадѣльняхъ (*hospices*), призрѣвалось всего 4973. Въ 1908 г. израсходовано на призрѣніе дѣтей 37,6 милл. фр.—Въ Австріи въ настоящее время 8 В. домовъ, въ коихъ призрѣвалось въ началѣ 90-хъ годовъ XIX ст. около 9000 дѣтей; свыше 30000 дѣтей призрѣваются нынѣ заведеній.—Въ Венгріи въ 1910 г. насчитывалось 17 приютовъ для приѣма покинутыхъ дѣтей; призрѣвалось 54478 дѣтей, на содержаніе коихъ израсходовано государствомъ 8,5 милл. кронъ.—Въ Италіи въ 1907 г. было 142 В. дома (*brefotrofi*), и въ нихъ призрѣвалось 85035 дѣтей. Число общинъ, въ коихъ примѣнялся приѣмъ дѣтей черезъ автоматическія колыбельки, съ 1179 въ 1866 г. понизилось до 400 въ 1906 г. Въ 1906 г. было израсходовано на призрѣніе 190901 дѣтей 13,1 милл. лиръ.—Въ Россіи первый приютъ для незаконнорожденныхъ или «зазорныхъ» младенцевъ былъ устроенъ митр. Іовомъ въ 1706 г. близъ Новгорода, въ Холмово-Успенскомъ м-рѣ; на содержаніе этого приюта Петръ Великій опредѣлялъ доходы съ нѣкоторыхъ монастырскихъ вотчинъ. Въ 1715 г. Петръ приказалъ устроить подобныя приюты въ Москвѣ и др. городахъ при церквяхъ, при чемъ устанавливался тайный приѣмъ дѣтей (черезъ окно). Свѣдѣній о результатахъ дѣятельности В. домовъ петровскаго періода до насъ не дошло; извѣстно только, что при преемникахъ Петра они стали закрываться. Только при Екатеринѣ II дѣло призрѣнія покинутыхъ дѣтей было поставлено на прочныя основанія. Согласно «генеральному плану» И. И. Бецкаго (см. VI, 333), въ 1764 г. былъ открытъ В. домъ въ Москвѣ, въ 1770 г.—въ С.-Петербургѣ. Въ В. дома принимались не только подкидыши и дѣти, рожденныя внѣ брака, но и законныя дѣти, оставленныя своими родителями по бѣдности. Имѣлось съ тѣмъ, былъ оставленъ въ силѣ и тайный приѣмъ дѣтей, безъ всякихъ удостовѣреній личности какъ ребенка, такъ и лица, его приносящаго. Самое вскармливаніе и воспитаніе питомцевъ должно было все время происходить въ стѣнахъ В. дома, дабы путемъ надлежащаго воздѣйствія образовать изъ безродныхъ и безпріютныхъ дѣтей полезныхъ государству «третьего

чина и поваго рода людей». Въ этихъ же видахъ питомцамъ В. домовъ предоставлялись значительныя привилегіи (личная свобода питомцевъ, ихъ женъ и потомства, право производства всякаго рода промысловъ). Государственныхъ средствъ на содержание В. домовъ не было назначено; они должны были довольствоваться «доброхотными подаваніями» благотворителей, которымъ за то предоставлялись нѣкоторыя привилегіи. Кроме того, В. домамъ указаны были спеціальныя источники доходовъ (налогъ на игральные карты и $\frac{1}{4}$ часть доходовъ отъ театровъ, общественныхъ баловъ и всякаго рода игръ на деньги) и разрѣшено было учредить сохранныя и осудныя казны, доходы которыхъ впоследствии достигли большихъ размѣровъ и дали возможность поставить дѣло призрѣнія на широкую ногу. В. дома получили значеніе самостоятельнаго вѣдомства, имѣли свою собственную юрисдикцію, были освобождены отъ пошлынъ при заключеніи контрактовъ, могли покупать и продавать деревни, дома, земля и т. п., не входя въ сношеніе ни съ какими правительственными мѣстами, заводить фабрики, заводы, мастерскія, не испрашивая ничего разрѣшенія, устраивать лотереи. Екатериной II было положено начало и губерскимъ В. домамъ, учрежденіе коихъ было возложено на вновь образованные приказы общественнаго призрѣнія (1775 г.). Дѣйствительность не оправдала возлагавшихся на В. дома надежды. Приносъ дѣтей въ В. дома съ самаго открытія сдѣлался весьма значительнымъ, но на ряду съ этимъ возрастала и смертность питомцевъ. Скопленіе большого числа дѣтей въ палатахъ, отсутствіе достаточнаго количества кормилицъ, неопытность врачей и воспитателей, приемъ дѣтей часто больныхъ и даже умирающихъ—все это повлекло за собой ужасающую смертность питомцевъ. Такъ, въ московскомъ В. домѣ въ 1764 г. изъ числа поступившихъ 523 дѣтей умерло 424 (81,1%), въ 1765 г. изъ 793—597 (75,3%), въ 1766 г. изъ 742—494 (66,6%), въ 1767 г. изъ 1089 дѣтей—1073 (98,5%). Лучшей мѣрой для предупрежденія такой смертности дѣтей признана была раздача ихъ на воспитаніе по деревнямъ въ крестьянскія семьи. Послѣ принятія этой мѣры смертность въ московскомъ В. домѣ въ слѣдующемъ же году уменьшилась вдвое, потомъ втрое и уже никогда не доходила до процента первыхъ 5 лѣтъ (въ 1768 г. она составляла 61,7%, въ 1769 г.—39,1%, въ 1770 г.—24,6%). Но это уменьшеніе смертности на первыхъ порахъ оказало только кажущимся: вмѣстѣ съ дѣтьми она перешла изъ грудныхъ отдѣленій В. домовъ въ деревни, гдѣ не прекращалась смертность питомцевъ, и въ то же время отъ заносимыхъ болѣзней и уменьшенія питанія увеличилась потеря деревенскими кормилицами собственныхъ дѣтей. По даннымъ комиссіи лейбъ-медика Карреля (1863), 75% питомцевъ с.-петербургскаго В. дома умерло до достиженія одного года, но въ самомъ домѣ смертность не достигала такихъ размѣровъ. Въ 1880—1889 гг. смертность дѣтей до 1 года въ московскомъ В. домѣ была 30,9%, тогда какъ въ округахъ она составляла 51,5%. Столь значительная разница въ смертности грудныхъ дѣтей въ самомъ домѣ и въ деревнѣ объясняется, главнымъ образомъ, значительнымъ скопленіемъ дѣтей и постояннымъ недостаткомъ кормилицъ, вслѣдствіе чего приходилось отправлять дѣтей въ округа еще неокрѣпшими; между тѣмъ въ деревняхъ обстановка далеко не всегда благоприятствовала вскармленію дѣтей. Скопленію дѣтей въ В. домахъ способствовалъ тайный приемъ, который давалъ возможность и родителямъ законнорожденныхъ дѣтей сбывать ихъ въ

В. дома. Особенно неблагоприятно отразилось на положеніи столичныхъ В. домовъ послѣдовавшее въ 1828 г. воспрещеніе дальнѣйшаго устройства В. домовъ въ губерніяхъ. Вызвана была эта мѣра тѣмъ, что въ В. домахъ, открытыхъ приказами общественнаго призрѣнія, господствовала страшная смертность, доходившая въ нѣкоторыхъ домахъ до 100%. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дома эти уже существовали, приемъ младенцевъ былъ прекращенъ и допускался только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напр., въ случаѣ поднятія полиціей подкидышей неизвѣстнаго происхожденія. Прямымъ послѣдствіемъ закона 1828 г. явилось значительное увеличеніе приноса и привоза дѣтей въ столичныя В. дома и особенно въ московскія изъ другихъ, даже отдаленныхъ губерній, младенцевъ моложе одного года, при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ ихъ питанія и перевоза. Съ постройкой желѣзныхъ дорогъ открылся вредный промыселъ доставленія младенцевъ изъ провинцій въ столичныя В. дома. Въ теченіе всего XIX ст. вѣдомствомъ учрежденій имп. Маріи, въ составъ коихъ входять и оба столичныя В. дома, принимались самыя разнообразныя мѣры для уменьшенія приноса дѣтей; къ этому побуждало и то обстоятельство, что съ преобразованиемъ въ 1860 г. государственныхъ кредитныхъ установленій В. дома лишились значительной части своихъ привилегій, и средства ихъ сократились. Начиная съ 1860-хъ годовъ, стали постепенно переходить отъ системы тайнаго и безпрепятственнаго приема дѣтей къ системѣ приема явнаго, съ требованіемъ документовъ; съ 1882 г. стали поощрять материнское вскармленіе дѣтей въ самомъ В. домѣ или на дому у матери съ выдачей ей денежнаго пособія. Всѣ эти мѣры нашли выраженіе въ дѣйствующихъ нынѣ правилахъ 20 іюня 1894 г. (правила эти примѣнялись въ видѣ временныхъ съ 1 іюля 1891 г.). Согласно этимъ правиламъ, дѣти принимаются въ В. дома на призрѣніе и временное вскармленіе. На призрѣніе принимаются: 1) вѣббрачныя младенцы, лишившіеся матерей; 2) вѣббрачныя, материнскихъ по безпомощности или необходимости сохранныя тайну рожденія ребенка не могутъ держать его при себѣ, и 3) подкидыши, нигдѣ не принятыя на воспитаніе, но исключительно черезъ полицію. При приемѣ вѣббрачнаго младенца требуются метрическая выписка о его рожденіи и крещеніи и видъ на жительство лица, принесшаго младенца, а въ случаѣ смерти матери—законное о томъ удостовѣреніе. Вѣббрачный младенецъ можетъ быть принятъ и съ одной метрической выпиской въ запечатанномъ конвертѣ съ надписью священника; при этомъ долженъ быть сдѣланъ взносъ не менѣе 25 руб. При необходимости сохраненія тайны допускается принятіе ребенка безъ всякихъ документовъ, кромѣ удостовѣренія о вѣббрачномъ рожденіи, выданнаго приходскимъ священникомъ, или кѣмъ-либо изъ лицъ, стоящихъ во главѣ совѣтовъ и комитетовъ благотворительныхъ обществъ, имѣющихъ уставы, или же однимъ изъ директоровъ родовспомогательныхъ учрежденій имп. Маріи, при чемъ требуемый взносъ повышается до 50 руб. На временное кормленіе принимаются законныя и вѣббрачныя младенцы изъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, отъ частныхъ родильныхъ пріютовъ и отъ повивальныхъ бабокъ, если мать умерла или, по удостовѣренію врача, не можетъ кормить грудью. Законныя младенцы, не старше 10 мѣсяцевъ, допускаются на временное кормленіе до годичнаго возраста въ случаѣ смерти или такой болѣзни матери, которая препятствуетъ кормленію грудью, а у родителей вѣтъ средствъ на вскармленіе ребенка.

Лицу, принесшему ребенка, выдается билетъ въ принятіи ребенка съ означеніемъ номера послѣдняго. Возвратъ принятыхъ дѣтей производится на основаніи особыхъ правилъ и со взысканіемъ въ извѣстныхъ случаяхъ издержекъ на воспитаніе. Некрещенныя дѣти подлежатъ крещенію при приѣмѣ и воспитываются въ православной вѣрѣ. Питомцы возвращаются только лицамъ христіанской вѣры. Мать ребенка, принятаго въ В. домъ, желающая кормить его и подходящая подъ условія для кормилицъ, обязательно допускается къ тому начальствомъ В. дома и при этомъ получаетъ установленное для кормилицъ жалованье и довольствіе. При недостаткѣ кормилицъ В. домъ можетъ требовать, чтобы мать сама кормила грудью своего ребенка; при отказѣ ея безъ уважительныхъ причинъ ей отказываютъ въ приѣмѣ младенца. Если мать, кормящая своего ребенка въ В. домъ, пожелаетъ продолжать кормленіе у себя на дому въ Москвѣ или въ С.-Петербургѣ и оставить младенца на своемъ попеченіи, то ей отдають ребенка и производятъ вспоможеніе ваченіе въ теченіе двухъ лѣтъ: въ С.-Петербургѣ въ 1-й годъ по 30 коп. въ день, во 2-ой—по 20 коп.; а въ Москвѣ въ 1-й годъ—по 25 коп., а во 2-ой—по 17 коп. Установленіе болѣе строгихъ правилъ приѣма дѣтей въ В. дома и въ особенности привлеченіе къ кормленію питомцевъ родныхъ матерей имѣли своимъ послѣдствіемъ значительное сокращеніе смертности въ обоихъ столичныхъ домахъ. Такъ, въ с.-петербургскомъ В. домѣ общая смертность какъ въ округахъ, такъ и въ В. домѣ, составлявшая въ 1890 г. 15,1%, понизилась въ 1900 г. до 9,9%, а въ 1909 г. составила—10,1%. Средняя общая смертность за 30 лѣтъ (1871—1909) составляла 13,01%. Если же взять отношеніе числа умершихъ дѣтей къ числу принсенныхъ въ В. домъ, то оказывается, что съ основанія дома по 1879 г. смертность по десятилѣтіямъ колебалась отъ 77% до 88%, и только съ 1880 г. начинается пониженіе: въ 1880—1889 гг. 75%, въ 1890—1899 г. 61,6%, въ 1900—1909 гг. 47,2%. Польза привлеченія родныхъ матерей къ кормленію дѣтей подтверждается наглядно слѣдующими цифрами: въ теченіе 27 лѣтъ дѣйствія правилъ 1882 г. смертность среди дѣтей, вскармливавшихся родными матерями, составляла 8,6%, тогда какъ среди дѣтей, кормившихся наемными кормилицами, она достигала 18,9%, т.-е. была слишкомъ вдвое болѣе. Число родныхъ матерей, поступающихъ для кормленія своихъ дѣтей, возросло съ 1051 въ 1890 г. до 5803 въ 1900 г.; въ 1909 г. поступило 5360 матерей. Постепенно возрастаетъ и число дѣтей, вскармливаемыхъ матерями на дому въ С.-Петербургѣ: въ 1890 г.—221, въ 1900 г.—3714, въ 1909 г.—4397. Смертность среди послѣднихъ въ 1909 г. достигла 13,5%, тогда какъ смертность среди питомцевъ, отправленныхъ на вскармленіе въ сельскіе округа, составила 25,7%, т.-е. почти вдвое больше. Смертность среди грудныхъ дѣтей до 1 года (въ округахъ и въ домѣ) понизилась съ 39,3% въ 1890 г. до 24,7% въ 1909 г., при чемъ въ грудныхъ отдѣленіяхъ В. дома этотъ процентъ въ 1909 г. составлялъ 16,5%, а въ сельскихъ округахъ—21,4%. Хотя по сравненію съ 1890 г. (9,5%) процентъ смертности въ грудныхъ отдѣленіяхъ В. дома повысился, но зато онъ въ округахъ понизился съ 14,1% до 5,9%; въ частности смертность дѣтей до 1 года понизилась съ 40,1% до 21,4%. Это явленіе объясняется тѣмъ, что при старыхъ правилахъ дѣти оставались въ грудныхъ отдѣленіяхъ въ 2½ раза меньше времени, чѣмъ при новыхъ правилахъ, и, слѣдовательно, отправлялись въ округа еще не окрѣпшими. Въ то время, какъ

еще въ 1887—88 г. около 60% грудныхъ дѣтей отправлено въ округа въ возрастѣ до 2 мѣсяцевъ, въ 1909 г. отправлено въ округа въ этомъ возрастѣ всего 8,9%. По даннымъ центрального статистическаго комитета за 1909 г. смертность среди дѣтей до 1 года въ 38 губерніяхъ Европейской Россіи составляла 32,7%, т.-е. превышала смертность среди питомцевъ В. дома того же возраста на 8%. Установленіе болѣе строгихъ правилъ приѣма отразилось и на уменьшеніи приноса дѣтей: въ среднемъ за 1881—1890 гг. поступало ежегодно 9536 дѣтей, въ 1891—1900 г. 7012, въ 1900—1909 гг. 7262; въ 1909 г. принято 7087 дѣтей. Вліяніе правилъ 1894 г. сказалось и на результатахъ дѣятельности московскаго В. дома, хотя и въ меньшей степени, такъ какъ новыя правила здѣсь привились туго, въ силу мѣстныхъ условій: общая смертность въ округахъ и въ домѣ въ 1891 г.—23,8%, въ 1909 г.—21,9%; въ частности для грудныхъ отдѣленій соотвѣтствующія цифры 29% и 29,5%, для округовъ 18,6% и 16,5%. Болѣе существенно отразилось новыя правила на уменьшеніи приноса дѣтей, который понизился съ 16 587 дѣтей въ 1890 г. до 10 352 въ 1909 г. Уменьшеніе приноса дѣтей въ обоихъ столичныхъ В. домахъ объясняется также послѣдовавшей въ 1898 г. отменной запрещенія устраивать въ губерніяхъ В. дома, чѣмъ было восстановлено начало децентрализаціи В. домовъ.—Окрѣпшія въ столичныхъ В. домахъ дѣти отдаются, по общему правилу, въ деревни, гдѣ они за установленную плату (отъ 1 р. до 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ), избѣляющуюся по возрасту и прекращающуюся съ 15 лѣтъ, остаются въ семействахъ до 21 года, послѣ чего приписываются къ податнымъ сословіямъ. Къ 1 января 1910 г. состояло питомцевъ въ петербургскомъ В. домѣ 25 168 (заключенныхъ—230), въ томъ числѣ въ грудныхъ отдѣленіяхъ 912, въ столичномъ округѣ 2415 (позъ нихъ 2165 на вскармленіи у матерей на дому), въ заведеніяхъ вѣдомства и въ разныхъ мѣстахъ—925, въ сельскихъ округахъ на воспитаніи у крестьянъ—20 916. Послѣдніе были размѣнены въ 2288 селеніяхъ у 15 735 воспитателей. Для наблюденія за содержаніемъ питомцевъ въ деревняхъ послѣднія распределены на 32 округа, расположенныхъ по желѣзнымъ дорогамъ, въ губерніяхъ С.-Петербургской, Псковской и Новгородской. Въ этихъ округахъ В. домъ содержитъ 109 школъ и 7 приютовъ для лѣтняго прирѣзѣ дѣтей, обучаетъ питомцевъ разнымъ ремесламъ, отдаетъ ихъ для работы и обученія на фабрики и заводы; кромѣ того, при домѣ имѣются учительская семинарія (въ Павловскѣ) и училище нянь. Израсходовано на содержаніе В. дома въ 1909 г. 1 678 тыс. руб. Къ 1 января 1910 г. въ московскомъ В. домѣ состояло 25 394 питомца, въ томъ числѣ въ грудныхъ отдѣленіяхъ 1380, въ столичномъ округѣ—2589, въ сельскихъ округахъ—21 093 и въ заведеніяхъ вѣдомства и разныхъ мѣстахъ—332. Въ округахъ питомцы были размѣнены въ 3775 селеніяхъ у 20 661 воспитателя. Селенія эти расположены въ губерніяхъ Московской, Тверской, Смоленской, Калужской, Тульской и Владимірской и образуютъ 22 округа, раздѣленные на 41 участка; на каждый участокъ, находящійся въ вѣдѣніи окружнаго надзирателя, приходится среднимъ числомъ около 91 селеніе, въ которыхъ имѣются около 514 питомцевъ. Въ округахъ 38 школъ; кромѣ того, фельдшерская школа въ Москвѣ. Израсходовано на содержаніе московскаго В. дома въ 1909 г. 1 473 тыс. руб. Оба дома располагаютъ неприкосновеннымъ капиталомъ: петербургскій—въ

10 милл., московскій—въ 16,1 милл. руб. Въ вѣдѣніи В. домовъ возникло 6 благотворительныхъ обществъ и попечительствъ, взявшихъ на себя заботу объ улучшеніи быта питомцевъ.—Съ возникновеніемъ земскихъ учрежденій (1864) обязанности, лежавшія на приказахъ общественного призрѣнія, перешли на земство. Несмотря на дѣйствіе закона 1828 г., воспретившаго устройство В. домовъ, нѣкоторые изъ земствъ основали у себя В. дома и расходовали на нихъ значительныя суммы (воронежское, казанское, тамбовское, тульское, харьковское, херсонское, ярославское). Съ отмѣной, по закону 9 марта 1898 г., указаго запрещенія, въ настоящее время большинство земствъ имѣетъ спеціальныя пріюты съ извѣстнымъ штатомъ кормилицъ, при чемъ въ послѣднее время начинаетъ вводиться явный приемъ дѣтей (земства воронежское, екатеринославское, нижегородское, саратовское, смоленское, херсонское). Нѣкоторыя земства ограничиваются устройствомъ маленькихъ пріютовъ (не болѣе чѣмъ на 10 чел.) при богадѣльняхъ и больницахъ. По даннымъ за 1903 г. во всѣхъ 34 земскихъ губерніяхъ были либо устроены В. пріюты, либо земствомъ организовано призрѣніе подкидышей въ крестьянскихъ семьяхъ. По приблизительному подсчету земства ежегодно содержатъ свыше 30 000 подкидышей и безпріютныхъ сиротъ, расходуя на ихъ содержаніе свыше 500 тыс. руб. Призрѣніе подкидышей городами мало развито, такъ какъ большинство городовъ возложило эти обязанности на губернскія земства. Существующіе въ нѣкоторыхъ городахъ спеціальныя В. городскіе пріюты незначительны. Еще хуже положеніе подкинутыхъ дѣтей въ неземскихъ губерніяхъ. Въ 1890 г. въ 16 губерніяхъ, имѣющихъ приказы общественнаго призрѣнія, было всего 6 сиротскихъ и В. домовъ, а въ 28 земскихъ губерніяхъ—56. По даннымъ за 1903 г. въ 20 неземскихъ губерніяхъ и областяхъ (преимущественно на окраинахъ) не было никакихъ учрежденій для призрѣнія подкидышей. Наиболѣе значительнымъ изъ этихъ учрежденій является варшавскій В. домъ, учрежденный въ 1732 г. при больницѣ младенца Іисуса и находящейся въ вѣдѣніи городского совѣта общественнаго призрѣнія. Въ 1903 г. въ немъ призрѣвалось 4237 дѣтей, при чемъ содержаніе дома обошлось въ 162 тыс. руб. Дѣятельность органовъ самоуправленія и приказовъ общественнаго призрѣнія за послѣднее время въ значительной степени восполняется различными благотворительными обществами и частными лицами, открывшими рядъ В. пріютовъ. Вѣдомствомъ учрежденій имп. Маріи на основаніи положенія о дѣтскихъ пріютахъ 1891 г. открыты въ разныхъ городахъ В. дома и пріюты. Въ 1908 г. такіе пріюты были въ Вологдѣ, Моршанскѣ, Муромѣ, Костромѣ, Оренбургѣ, Петрозаводскѣ, Рыбинскѣ, Таганрогѣ, Ташкентѣ, Иркутскѣ (Базановскій) и Томскѣ. Содержатся эти пріюты или на пожертвованные капиталы, или на мѣстныхъ средства. Есть еще цѣлый рядъ пріютовъ и пріютовъ-земель того же вѣдомства, которые въ видѣ исключенія принимаютъ грудныхъ дѣтей.—Ср. А. П. Пятковскій, «Начало В. домовъ въ Россіи» («Вѣстн. Европы», 1874, № 11); А. Окольскій, «В. дома» («Юрид. Вѣстн.», 1889, № 3); А. И. Ользъ, «В. дома въ Россіи» («Вѣстн. Европы», 1890, № 6); Ф. А. Тарапыгинъ, «Матеріалы для исторіи С.-Петербургскаго В. дома» (СПб., 1878); В. Красускій, «Краткій историч. очеркъ Имп. московскаго В. дома со дня его открытія по 1878 г.» (М., 1878); Всеподданнѣйшіе отчеты по вѣдомству учрежденій Императрицы

Маріи; Отчеты по С.-Петербургскому и Московскому В. домамъ; «Общественное и частное призрѣніе въ Россіи», изд. главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства (СПб., 1907); М. Д. Ванъ-Путеренъ, «Историческій обзоръ призрѣнія выбранныхъ дѣтей и подкидышей и настоящее положеніе этого дѣла въ Россіи и въ другихъ странахъ» (СПб., 1910, указана литература); М. Ошанинъ, «О призрѣніи подкидышей дѣтей» (Ярославль, 1912); С. Э. Терменъ, «Призрѣніе несчастно-рожденныхъ въ Россіи» (СПб., 1912); журн. «Трудовая Помощь», изд. съ 1897 г.; E. Alcindor, «Les enfants assistés» (П., 1912). Н. И.

Воспламенение заряда.—Для В. заряда, помѣщеннаго въ каналѣ огнестрѣльнаго оружія, могутъ употребляться: 1) раскаленное твердое тѣло, 2) пламя, 3) искра, 4) треніе, 5) ударъ, 6) электричество и т. п. В. заряда производится черезъ сквозные каналы, называемые запалами, дѣлаемые въ стѣнкахъ оружія, или въ затворахъ. Въ первыхъ образцахъ огнестрѣльнаго оружія В. заряда производилось прикосновеніемъ раскаленнаго желѣзнаго стержня къ пороху, насыпанному въ запалъ; съ XVI в. вмѣсто желѣзнаго прута сталь употреблялась фитиль, который держался зажженнымъ во все время стрѣльбы. Въ 1750 г. для В. заряда при стрѣльбѣ изъ артиллерійскихъ орудій введены въ употребленіе трубки, наполненныя пороховымъ составомъ (тростниковымъ—изъ тростника, или перовымъ—изъ пера); трубка вставлялась въ запалъ, и порохъ въ ней зажигался фитилемъ. При употребленіи трубокъ В. заряда происходило послѣ того, какъ сгоритъ порохъ, помѣщенный въ трубку, а слѣдовательно, между моментомъ зажженія трубки и выстрѣломъ проходила нѣкоторый промежутокъ времени. Въ 20-тихъ годахъ прошлаго столѣтія введены вытяжныя трубки, сущность устройства которыхъ заключается въ слѣдующемъ: въ латунную трубочку вставляется маленькая гильзочка съ терочнымъ (или фракціоннымъ) составомъ, воспламеняющимся отъ тренія зубцовъ особой проволоки, пропущенной сквозъ этотъ составъ. Вся свободная часть трубки заполнена порохомъ. Если такую вытяжную трубку вставить въ запалъ и отрывисто дернуть за конецъ проволоки, то ея зубцы треніемъ воспламятъ терочный составъ, а отъ него огонь передается боевому заряду черезъ порохъ трубки. Вытяжныя трубки описаннаго устройства, или имѣнныя такъ, чтобы препятствовать пороховымъ газамъ прорываться при выстрѣлѣ черезъ запалъ, имѣютъ широкое примѣненіе. Въ послѣднее время, на ряду съ вытяжными трубками, употребляются электрическія трубки. Въ латунной гильзѣ этой трубки помѣщается порохъ, а въ запалѣ ея примѣненъ мостикъ изъ тонкой платиновой проволоки, окутанной пирокеплиномъ. При пропусканіи тока мостикъ, раскаляясь, воспламяетъ пирокеплинъ, а этотъ послѣдній порохъ трубки и далѣе—боевой зарядъ. При современныхъ патронныхъ орудіяхъ примѣняется ударникъ съ боевой пружиной, помѣщенный въ затворѣ. Для В. ударникъ боевой пружины посылается впередъ и своими переднимъ концомъ бьетъ по капсюлю, вставленному въ дно гильзы. Въ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи для В. заряда употребляется тоже первоначально раскаленный желѣзный прутъ, а затѣмъ фитиль, который укрѣплялся на куркѣ (фитильный замокъ); при спускѣ курка фитиль зажигалъ порохъ, насыпанный на полкѣ запала. Въ XVII ст. для В. заряда стали пользоваться искрою, получаемую отъ удара кремня, зажатаго въ куркѣ, о стальную пластинку, называемую

огнивомъ. При этомъ получалось много осѣчекъ, особенно въ сырую и дождливую погоду; однако, кремль употреблялся всюду до 1820-хъ годовъ, когда англичанинъ Эггъ изобрѣлъ капсулю—мѣдный колпачекъ, на днѣ котораго помещался составъ, воспламеняющийся отъ удара. Капсуля надѣвалась на затворочный стержень, которымъ оканчивался запалъ, и разбивался куркомъ при его паденіи. Въ 1810 году въ Пруссіи Дрейзе расположилъ капсулю внутри бумажнаго патрона, а въ затворѣ мѣлась игла, которая пропалывала капсулю и производила его воспламенение. Такой способъ В. зарядъ былъ примененъ у насъ въ 6-линейной игольчатой винтовкѣ Карла и Зонса. Съ переходомъ къ металлическимъ патронамъ капсулю помещается въ днѣ гильзы на особомъ коническомъ возвышеніи, называемомъ наковальнойю, и воспламенение его производится ударомъ стального стержня (ударника), помещеннаго въ затворѣ.

Воспламенитель—небольшой зарядъ черного угольнаго пороха, который служитъ для того, чтобы при стрѣльбѣ бурнымъ призматическимъ или бездымнымъ порохомъ избѣжать осѣчекъ: эти пороха, обладая ровной скользящей поверхностью, мало задерживаютъ пламя, и такимъ образомъ небольшое пламя вытѣжной трубки или капсулы является для этихъ пороховъ недостаточнымъ, чтобы нагрѣть частицы ихъ до требующей для зажегнiя температуры; кромѣ того, бездымный порохъ содержитъ большее количество влаги. Другое назначеніе В.—предохранить отъ затяжныхъ выстрѣловъ, могущихъ повлечь рядъ несчастій при стрѣльбѣ и мѣшать производству быстрой стрѣльбы. Своимъ быстрымъ сгораніемъ В. развиваетъ такую температуру и давленіе, что происходитъ быстрое зажегнiе заряда по всей поверхности (воспламенение его) и дальнѣйшее правильное его горѣніе. В. помещается или въ особомъ мѣшечкѣ, подбитомъ сзади къ картузу заряда, или внутри капсульныхъ втулокъ (патронъ нашей 3" полевой скорострѣльной пушки), или же въ особыхъ длинныхъ запальныхъ трубкахъ, ввинченныхъ по оси гильзы въ ея дно (патронъ 57 мм. пушки).

Воспоминаніе—см. Память и Воображеніе.
Воспорское царство—см. Киммерійскій Босфоръ, Пантикапей.

Воспріимникъ при крещеніи младенцевъ произносятъ за нихъ исповѣданіе вѣры и даютъ обѣты, чѣмъ обязуются впоследствии наставлять ихъ въ истинахъ вѣры и нравственности христіанской. Воспріимничество при крещеніи взрослыхъ налагаетъ тѣ же обязанности. Воспріимниками не могутъ быть лица моложе 15 лѣтъ для мужчинъ и 13 для женщинъ, совершенно невѣжды въ вѣрѣ, явные грѣшники, иновѣрцы и монашествующіе. Заочное воспріимничество хотя и осуждается, но на практикѣ не рѣдко. При крещеніи считается необходимымъ собственно одинъ воспріимникъ: при крещеніи мальчика—мужчина, а при крещеніи дѣвочки—женщина. Родители не могутъ быть воспріимниками своихъ дѣтей. — См. П. Нечаевъ, «Практич. руководство для священнослужителей» (изд. 10-е, СПб., 1910).

Воспріимчивость—см. Иммуитетъ и Инфекціонныя болѣзни.

Воспріятіе чувственное (perceptio, Wahrnehmung) понималось различными философами различно. Такъ, Лейбницъ понималъ подъ В. смутное мышленіе, или мышленіе на низшей, зачаточной степеніи развитія. Давидъ Юмъ употребляетъ слово В. (perception) какъ равнозначашее со словомъ ощущеніе (sensation). По

Канту В. предметовъ обусловлено дѣйствіемъ разсудка, связывающаго опредѣленнымъ способомъ разнообразный, извѣданный матеріалъ ощущеній. Этотъ послѣдній взглядъ въ тѣхъ или другихъ видоизмѣненіяхъ сдѣлался господствующимъ въ новѣйшей психологіи и гносеологіи, которая подъ В. разумѣетъ собственно узнаваніе того, что дано въ ощущеніи. Въ этомъ узнаваніи слѣдуетъ различать три степенн. Во-первыхъ, при всякомъ данномъ ощущеніи вспоминаются прежнія такіа же ощущенія, и чрезъ это настоящее ощущеніе узнается или различается въ своемъ опредѣленномъ чувственномъ качествѣ, такъ, напр., въ данномъ зрительномъ ощущеніи я узнаю или различаю оранжевый цвѣтъ. Это есть актъ (сравнительно) простого В. Во-вторыхъ, ощущая и узнавая при этомъ, кромѣ оранжеваго цвѣта, еще другія чувственные качества, напр., особый запахъ и круглую фигуру, вспоминаю прежніе случаи такой же связи и дополняя ее представленіемъ о другихъ чувственныхъ качествахъ, не воспринимаемыхъ дѣйствительно въ данномъ случаѣ, но воспринимавшихся прежде въ постоянной связи съ данными, какъ-то: шероховатость, извѣстная структура, особый вкусъ,—мы узнаемъ опредѣленный предметъ, именно апельсинъ. Но чтобы этому акту сложнаго В. сообщить полноту объективной дѣйствительности, необходимо ввести его въ общій составъ нашего опыта, что и дѣлается, въ-третьихъ, когда мы вспоминаемъ въ данномъ случаѣ, что этотъ апельсинъ былъ положенъ нами на столъ вчера вечеромъ при такихъ-то и такихъ-то обстоятельствахъ. Только чрезъ этотъ актъ заключительнаго В. данное чувственное явленіе принимается нами какъ истинное (wird wahrgenommen, т. е. als wahr genommen, откуда и Wahrnehmung); безъ него не только отдѣльное впечатлѣніе, напр., цвѣтъ, но и цѣлый образъ отдѣльнаго предмета можетъ оказаться лишь субъективной иллюзіей или галлюцинаціею. Изъ сказаннаго ясно, что В. на всѣхъ трехъ степеняхъ своихъ основано, главнымъ образомъ, на дѣятельности воспоминанія (см. Память). Тѣ случаи, когда (какъ, напр., при внезапномъ пробужденіи или при возвращеніи зрѣнія у слѣплого) субъектъ не можетъ сразу узнать окружающей его дѣйствительности, наглядно показываютъ, что В. есть сложный и постепенный процессъ, хотя обыкновенно мы не сознаемъ раздѣльно его моменты.

Вл. Соловьевъ.

Воспроизведеніе—см. Регенерация.

Воспятогласостепенность—терминъ изъ области древняго русскаго церковнаго пѣнія; означаетъ пѣніе по такъ называемому воспятогласостепенному или просто воспятогласному знаменн, т. е. по крюковымъ знакамъ, означющимъ группы изъ нѣсколькихъ тоновъ, идущихъ сначала вверхъ, а потомъ внизъ. Воспятогласное знамя принадлежитъ къ числу добавочныхъ, указывающихъ веденіе голоса, дополнительное къ «знамени». Подробности см. въ книгѣ: «Азбука знаменнаго пѣнія старца Александра Мезенца (1668)». Издавъ Ст. Смоленскій (Казань, 1888). С. Рыбъ—ъ.

Востпскіе—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Григорія Андреевича В., испомѣщеннаго въ 1632 году, и записанный во II ч. род. книги Новгородской губ.; Герольдіей, за недостаточностью доказательствъ, не утверждаетъ въ древнемъ дворянствѣ.
В. Р.—въ.

Востоковъ, Александръ Христофоровичъ—знаменитый филологъ. Род. въ Арсенбургѣ, на островѣ Эзелѣ, 16 марта 1781 г. въ пѣмецкомъ семействѣ Остенекъ. Первоначальный раз-

говорный языкъ его былъ нѣмецкій; но уже семилѣтъ онъ зналъ по-русски и слушалъ сказки гарнизоннаго сержанта Савелія. Отданный въ петербургскій сухопутный шляхетскій корпусъ, онъ совершенно обрусѣлъ и уже 13-ти лѣтъ писалъ стихи. Онъ выказалъ большія способности, но ему много мѣшало заиканіе. Въ виду этого начальство перевело его въ 1794 г. въ академію художествъ, гдѣ онъ научился французскому языку. Окончивъ курсъ, онъ былъ оставленъ на три года пансіонеромъ; но его совершенно не привлекало искусство. Въ журналахъ Вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ (см. XI, 535), членомъ котораго онъ сталъ въ 1801 г., появились первые литературные и научные его труды. Стихотворенія его были имъ собраны и изданы подъ заглавіемъ: «Опытъ лирическіе» (СПб., 1805—06; нов. изд. 1821). Они въ художественномъ отношеніи весьма слабы, хотя не лишены мысли и подчасъ одушевленія, какъ, напр., «Къ Гарцократу»; любопытна неудачная попытка В. писать тѣмъ метрами, которые употреблялись въ классической поэзіи. Невелико значеніе и критическихъ статей В., которыя онъ писалъ въ качествѣ «цензора» общества и которыя извлечены изъ журналовъ Е. Пѣтуховымъ; разборъ касается лишь правильности или неправильности какого-либо выраженія. Службу онъ проходилъ въ комиссіи составленія законовъ, въ Публичной Библіотекѣ и въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ. Уже въ 1803 г. онъ началъ заниматься изученіемъ памятниковъ древнерусскаго и церк.-слав. языковъ. Въ 1810 г. онъ былъ уже хорошо знакомъ съ такими памятниками, какъ «Русская правда», «Поученіе Владимира Мономаха», «Лѣтопись Нестора», «Слово о полку Игоревѣ», «Сборникъ Святослава 1076 г.». Въ 1810 г. онъ читаетъ (вѣроятно, въ обществѣ любителей словесности) свой переводъ примѣчаній Добровскаго на разсужденія Шлецера о старославянскомъ языкѣ, снабженный собственными примѣчаніями. Въ 1808 г. онъ присоединилъ къ «Краткому руководству къ російской грамматикѣ» И. Борна нѣсколько примѣчаній, обнаруживающихъ будущаго обстоятельнаго и точнаго наблюдателя и описателя языковыхъ фактовъ. Въ «С.-Петербургскомъ Вѣстникѣ» 1812 г. имъ помѣщенъ «Опытъ о русскомъ стихосложеніи», вышедшій и отдѣльно (СПб., 1817). Здѣсь впервые В. совершенно вѣрно опредѣлилъ размѣръ, т.-е. ударенія въ народномъ стихѣ. Въ 1820 г. появился трудъ В., давшій ему европейскую извѣстность: «Разсужденіе о славянскомъ языкѣ, служащее введеніемъ къ грамматикѣ сего языка» (въ «Трудахъ общ. люб. рос. слов. при моск. унив., т. XVII). Здѣсь В. указалъ хронологическое мѣсто памятниковъ церковно-славянскаго языка, опредѣлилъ его отличія отъ древнерусскаго, указалъ значеніе носовыхъ и глухихъ гласныхъ, употребленіе широкихъ гласныхъ послѣ заднеязычныхъ, присутствіе носовыхъ гласныхъ въ польскомъ языкѣ, объяснилъ образованіе окончаній въ прилагательныхъ, обнаружилъ въ церковно-слав. языкѣ отсутствіе дѣястелій и наличность супина, названнаго имъ достигательнымъ наклономъ. Всѣ эти выводы были полною новостью не только для русскихъ, но и для европейскихъ ученыхъ; только достигаемое наклоненіе было отмѣчено ранѣе Добровскимъ подъ именемъ супина. Этотъ ученый, печатавшій въ то время «Institutiones linguae Slavicae dialecti veteris», ознакомившись съ трудомъ В., хотѣлъ уничтожить начало своей работы и не сдѣлавъ этого, только уступивъ убѣжденіямъ Копитара. Російская академія и другія ученые общества избрали В. своимъ членомъ.

Затѣмъ В. занялся описаніемъ рукописей кievскаго митрополита Евгенія и лаврентьевскаго списка Несторовой лѣтописи; участвовалъ въ «Библиографическихъ Листахъ» Копитара, гдѣ помѣстилъ, между прочимъ, статью о супраськой рукописи. Къ 1827 г. относится его статья: «Грамматическія объясненія на три статьи фрейлингенской рукописи» (въ «Собраніи словенскихъ памятниковъ, находящихся внѣ Россіи», важная какъ по безукоризненному изданію текста, такъ и по вѣрнымъ до сихъ поръ замѣчаніямъ. Большое значеніе имѣло изданіе В. легенды: «Убіеніе св. Вячеслава, кн. Чешскаго» («Моск. Вѣстн.», 1827, № 17). Освободившись въ 1824 г. отъ службы въ разныхъ учрежденіяхъ, В., занявшій еще раньше сношенія съ гр. Н. П. Румянцевымъ, получилъ возможность заняться описаніемъ рукописей его собранія. По смерти гр. Румянцева его собраніе поступило въ казну, а В. въ 1828 г. былъ назначенъ имъ завѣдывать. Пробывъ нѣкоторое время хранителемъ манускриптовъ въ Имп. Публичной Библіотекѣ, В. былъ опредѣленъ старшимъ бібліотекаремъ Румянцевскаго музея. Въ томъ же году В. издалъ двѣ грамматикі: «Сокращенная русская грамматика» и «Русская грамматика, по начертанію сокращенной грамматикъ полифе изложенная». Это—замѣчательные для того времени учебники, въ которыхъ, однако, сказались болязнь В. смѣло идти наперекоръ установившимся филологическимъ традиціямъ. Въ 1841—42 г. подъ его редакціей изданы: «Акты историческіе, относящіяся къ Россіи, извлеченные изъ иностранныхъ архивовъ и бібліотекъ» (2 т.). Въ 1842 г. вышло его «Описаніе русскихъ и славянскихъ рукописей Румянцевскаго музея», имѣющее громадную цѣну; только послѣ этого труда стало возможнымъ изученіе древней русской литературы и русскихъ древностей. Въ 1843 г. вышелъ столь же важный его трудъ: «Остромирово Евангеліе съ приложеніемъ греческаго текста евангелій и съ грамматическими объясненіями» (СПб.), теперь утратившій свое значеніе въ виду новаго фототипическаго изданія. Въ то же время имъ написанъ разборъ Реймсаго евангелія. Изъ остальныхъ трудовъ В. выдаются больше всего словарные. Еще въ 1835 г. онъ былъ назначенъ членомъ комитета для изданія словаря по азбучному порядку; но особенно усердно онъ принялся за словарь, когда въ 1841 г. былъ назначенъ ординарнымъ академикомъ. Въ 1847 г. вышелъ подъ его ред. II томъ «Словаря церковно-славянскаго и русскаго языка», въ 1852 г.—«Опытъ областного великорусскаго языка» («Дополненіе» къ нему, СПб., 1858). Ответственность за эти труды во многомъ снимается съ В., востому, что 2-е отдѣленіе академіи наукъ налагало на нихъ свою руку. Постояннымъ занятіемъ В. въ теченіе многихъ лѣтъ былъ «Слав.-русскій этимологическій словарь», начатый имъ около 1802 г., а, можетъ-быть, и ранѣе и для своего времени во многомъ замѣчательный, но оставшійся неизданнымъ (см. С. Буличъ, «Очеркъ исторіи языкознанія въ Россіи», т. I, 653—667). Взаимѣ съ нимъ издалъ обширный «Словарь церковно-славянскаго языка» (СПб., 1858—61 г., 2 т.). Вмѣстѣ съ «Грамматикой церковно-славянскаго языка» (въ «Учен. Зап.» 1863, VII) этотъ трудъ является капитальнымъ приобритеніемъ русской науки. 8 февраля 1864 г. В. скончался. Заслуги В. были признаны и въ Россіи, и за границей. Спеціально филологическіе труды В. собраны И. Срезневскимъ въ книгѣ «Филологическія наблюденія А. Х. Востокова» (СПб., 1865), гдѣ въ предисловіи имъ сдѣлана и оцѣнка. Ученая переписка В. издана также Срез-

невскимъ («Сборникъ II отд. Императорской Академіи Наукъ», т. V, вып. 2, СПб., 1873). Въ личности В. замѣчательною чертою является его любовь къ русскому языку, заставившая его даже переимѣнить родную фамилію Остенекъ на фамилію Востокова. Удивительная скромность В. была причиною того, что академія, столь щедрая на матеріальныя вознагражденія по отношенію къ своимъ членамъ, обходила его. Такъ, когда бездарнѣйшему секретарю академіи П. И. Соколову («осударь» — въ сатиры Восейкова «Домъ сумасшедшихъ») было выдано «за неутомимыя труды и рвеніе» 13000 руб., В. удостоился той же награды, какъ и 14-тилѣтняя дѣвочка Шахова, получившая 500 руб. за стихи. — См. И. Срезневскій, въ «Торжественномъ собраніи Имп. Акад. Наукъ 29 декабря 1864 г.» (СПб., 1865, стр. 86—138); его же, «Труды и юбилей В.» («Учен. зап. 2 отд. Имп. Акад. Наукъ», кн. II, вып. I, 1856); Н. Корелкинъ, «А. X. В. его ученая и литературная дѣятельность» (Отч. Зап., 1855, № 1); Н. И. Гречъ, «Памяти А. X. В.» (СПб., 1864); М. Д. Хмыровъ, въ «Портретной галлерей русскихъ дѣятелей», изд. А. Мюнстеромъ (т. II, СПб., 1869); Е. Пѣтуховъ, «Нѣсколько новыхъ данныхъ изъ научной и литерат. дѣятельности А. X. В.» («Журн. Мин. Нар. Провъ», 1890, ч. ССLXVIII); Я. Гротъ, «А. X. В.» («Слав. Обзоръ», 1892, № 4); В. И. Срезневскій, «Замѣтки А. X. В. о его жизни» («Сборн. отд. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Н., т. LXX и отдѣльно. СПб., 1901).

Востоковъ, Иванъ Анатоліевичъ — астрономъ (1840—98). Окончилъ спб. унив. Съ 1869 г. былъ профессоромъ астрономіи въ Варшавскомъ унив. Напечаталъ «Дифференціальныя уравненія и ихъ интегралы, опредѣляющіе возмущенія въ движеніи свѣтила» (СПб., 1865); «О разложеніи пертурбаціонной функціи въ рядъ по синусамъ и косинусамъ кратной эксцентриской аномаліи» (СПб., 1869); «О способѣ Ольберса для опредѣленія элементовъ параболической орбиты» (Варшава, 1873).

Востоковѣдѣніе — совокупность знаній о языкѣ, литературѣ, бытѣ и исторіи народовъ странъ Востока, при чемъ подъ Востокомъ принято понимать Азію и нѣкоторыя части сѣв. Африки, особенно Египеть. — В. въ Зап. Европѣ. Толчкомъ къ изученію европейцами Востока послужили крестовые походы, когда европейцы впервые столкнулись съ мусульманскимъ міромъ, и когда у духовныхъ влѣстителей Европы явилось стремленіе приобрести новыхъ сыновъ церкви. Соотвѣственно этому на изученіе Востока и восточныхъ языковъ первоначально смотрѣли какъ на средство борьбы съ неверными. Въ этихъ видахъ въ 1243 г. папой Иннокентіемъ IV была открыта въ Парижѣ школа арабскаго языка, при папѣ Кліментѣ V въ унив. Рима, Парижа, Болоньи, Оксфорда и Саламанки было введено преподаваніе арабскаго, еврейскаго и халдейскаго языковъ. Точно также и первыя свѣдѣнія о странахъ Востока проникли въ Европу въ связи съ дѣятельностью миссіонеровъ: въ 1242 г., по порученію папы Иннокентія IV, совершилъ путешествіе въ Монголію францисканецъ Плато Карпини; въ 1252 г. туда же, по порученію кор. Людовика IX, монахъ Рубрукъ, оставившіе описанія своихъ путешествій. Свѣдѣніями миссіонеровъ о новыхъ странахъ воспользовались предприимчивые европейцы, совершившіе рядъ путешествій, главнымъ образомъ, съ торговыми цѣлями. Таковы поѣздки въ Китай во 2-й половинѣ XIII в. венеціанскихъ купцовъ Николо, Маттео и Марко Поло, изъ коихъ послѣдній далъ особенно цѣнныя свѣдѣнія. Въ первой поло-

винѣ XIV в. появляется первое описаніе оставшейся долгое время недоступной для европейцевъ Центральной Азіи: въ 1325 — 26 гг. францисканецъ Одорикъ поѣхалъ и описалъ Тибетъ и его столицу Лхассу. Паденіе въ Персіи монгольскаго владычества и послѣдовавшія се смертлю хана Джанибека въ 1359 г. смуты въ Золотой Ордѣ затруднили европейцамъ доступъ въ Среднюю Азію и Китай, но зато вивманіе Европы было привлечено Ближнимъ Востокомъ, гдѣ съ XIV в. стали усиливаться турки-османы. Опасность, грозившая съ ихъ стороны Европѣ, особенно послѣ взятія ими Константинополя, вызвала стремленіе изучить врага и приобрести союзниковъ въ лицѣ сосѣдей турокъ. Это вызвало цѣлый рядъ посольствъ какъ въ Турцію, такъ и въ Персію. Въ 1403 г. испанскій рыцарь де-Клавико совершилъ, по порученію кастильскаго короля Генриха III, путешествіе черезъ Константинополь, Малую Азію и Персію въ Самаркандъ; въ 70-хъ гг. XV в. въ Персіи были венеціанскіе послы Барбаро, Зено и Контарини. Всѣ они оставили описанія своихъ поѣздокъ. Изъ путешественниковъ XV в. особенно цѣнныя свѣдѣнія о Востокѣ давали венеціанцы, люди въ большинствѣ случаевъ образованные; помимо путевыхъ впечатлѣній они даютъ свѣдѣнія о природѣ, о бытѣ населенія и объ историческихъ событіяхъ, что составило значительный шагъ впередъ въ дѣлѣ изученія Востока. Такимъ ученымъ путешественникомъ былъ венеціанскій купецъ Контти, совершившій въ серединѣ XV в. путешествіе изъ Европы черезъ Аравію въ Индію и далѣе на Зондскіе о-ва и въ Индо-Китай. Свѣдѣнія Контти являются тѣмъ болѣе цѣнными, что онъ первый изъ путешественниковъ соединилъ съ европейскимъ образованіемъ знаніе восточныхъ языковъ, изучивъ въ Дамаскѣ арабскій языкъ, въ Индіи — персидскій. Съ открытіемъ морского пути въ Азію мимо мыса Доброй Надежды возобновляются заглохшія — было съ XIV в. сношенія европейцевъ съ восточной Азіей: въ 1514 г. португальцы въ первый разъ пристали къ берегамъ Китая, въ 1542 г. имъ же была открыта Японія, въ 1592 г. первые европейцы появились въ Корей. Основанный въ 1534 г. орденъ иезуитовъ направилъ свою миссіонерскую дѣятельность на вновь открытыя страны: въ 1549 г. появляются первые миссіонеры въ Японіи, нѣсколько позже — въ Китаѣ, что объясняется враждебностью къ иностранцамъ царствовавшей въ то время въ Китаѣ національной династіи Минъ. Въ дѣлѣ изученія странъ Дальняго Востока, въ особенности Китая, въ XVII—XVIII вв. иезуиты и другіе католическіе миссіонеры занимаютъ одно изъ главныхъ мѣстъ. Благодаря продолжительному пребыванію на Востокѣ, миссіонеры въ совершенствѣ овладѣвали мѣстными языками и пользовались для своихъ работъ туземными источниками. Изученіе Японіи миссіонерамъ было затруднено закрытіемъ ея съ 1639 г. для португальцевъ. Тѣмъ не менѣе, они дали рядъ изслѣдованій о языкѣ и исторіи Японіи; такова японская грамматика патера Родригуеса: «Arte da lingua de Japam», сочиненіе патера Амати: «Historia del Regno di Voxu da Giapone» и др. Продолженіе этихъ трудовъ перешло къ голландцамъ и представителямъ другихъ національностей, которые находили пріютъ въ голландской факторіи на о-вѣ Десняѣ; голландецъ Монтанусъ, шведскій ботаникъ Кемпферъ, шведскій ботаникъ Гунбергъ и докторъ Зибольдъ дали цѣнныя описанія страны въ естественно-историческомъ и другихъ отношеніяхъ. Болѣе благоприятныя условія для мис-

сionеровъ были въ Китаѣ; тамъ иезуиты извлекли изъ китайскихъ источниковъ свѣдѣнія по исторіи и географіи Китая, дали первые переводы образцовъ китайской литературы; особенною заслугой миссіонеровъ является опубликованіе матеріаловъ по исторіи средне-азиатскихъ народовъ. Изъ трудовъ миссіонеровъ въ XVIII в. особенно выдаются: «Histoire générale de la Chine» Mailla, переводъ классическихъ книгъ Нозя (1714), сборники, составленные на основаніи приславшихся миссіонерами матеріаловъ: «Mémoires concernant l'histoire, les sciences etc. des Chinois», въ 17 тт., «Description générale de la Chine» и др. Послѣ изгнанія миссіонеровъ изъ Китая въ 1804 г. ихъ работы по Китаевѣдѣнію продолжали преимущественно англичане, утвердившіеся въ Индіи. На ряду съ изученіемъ Дальняго Востока прогрессировало и изученіе Перодней Азіи. Уже въ концѣ XVI в. въ Германіи появились первые труды, составленные по турецкимъ источникамъ. Въ 1591 г. въ Франкфуртѣ издана исторія Турціи Левенклетъ. Въ томъ же XVI в. въ парижскомъ университетѣ введено преподаваніе языка библіи и ислама. Въ 1674 г. были основаны курсы турецкаго языка и мусульманскаго права при вѣскомъ университетѣ. Съ XVIII в. начинаются путешествія на Востокъ исключительно съ научными цѣлями. Къ такимъ путешественникамъ относятся: де Турнефоръ, дю Перронъ, обнародовавшіе въ 1771 г. переводъ «Зендъ-Авесты», Вольпей, Нибуръ—участникъ ученой экспедиціи, снаряженной датскимъ королемъ и посѣтившей въ 1761—67 гг. Сирію, Аравію и Египетъ. Утвержденіе англичанъ въ Индіи также оказало весьма важное вліяніе на развитіе В. Прежде всего англичанами было обращено вниманіе на изученіе самой Индіи; они дали такіа изслѣдованія страны, ея языковъ и прошлаго, какихъ нѣтъ относительно другихъ странъ Востока. Въ 1869 г. было произведено статистическое изслѣдованіе всей страны, и результатомъ явился сборникъ свѣдѣній объ Индіи въ 14 тт. «The Imperial Gazetteer of India». Для изученія туземныхъ языковъ и литературы основывались учебныя общества, изъ которыхъ старѣйшее—бенгальское азиатское о-во. Пзданы многочисленные памятники индійской литературы на санскритскомъ, персидскомъ и другихъ распространенныхъ въ Индіи языкахъ. Эти изданія носятъ общее заглавіе: «Bibliotheca Indica». Къ концу XVIII в. относится отправкa англичанами первыхъ посольствъ въ Китай. Одновременно съ этими посольствами проникли въ Китай и английскіе миссіонеры, которымъ принадлежатъ многіе труды по синологіи: миссіонеру Моррессону—словарь китайскаго яз. (1815—23), Вильямсу—лучшій трудъ о Китаѣ: «The Middle Kingdom» (много изданій). Особенно обогатилась европейская наука сочиненіями по синологіи во второй половинѣ XIX в., когда между европейцами и Китаемъ установились правильныя сношенія. Особенно замѣчательнъ классическій трудъ Рихтгофена «China» (Б., 1877—1883). Синологія оживилась лишь со второй половины XIX в., когда Японія стала постепенно открывать свои двери европейцамъ. Лучшія изслѣдованія Японіи принадлежатъ Алькоку, поселившемуся въ Японіи въ 1859 г.; исторія Японіи съ 1853 г. подробно разработана въ трудѣ Адамса: «The history of Japan». Однако, эта отрасль В., какъ и синологія, не получили до сихъ поръ блестящаго развитія: выработанные европейскою наукою филологическіе и историческіе методы изслѣдованій могли имѣть весьма незначительное примѣненіе къ этимъ наукамъ, въ

виду трудностей усвоенія китайской и японской письменности. Попаденіе послѣдованій о Корей относится къ еще болѣе позднему времени, такъ какъ доступъ туда европейцамъ былъ открытъ лишь въ 1882 г.; сводка этихъ изслѣдованій дана въ изданномъ въ 1900 г. мин. фин. «Описаніи Корей». Въ связи съ утвержденіемъ англійскаго владычества въ Индіи появились въ XIX в. труды о разныхъ странахъ Перодней и центральной Азіи: Персіи (Малькольмъ, Керъ-Портеръ, Ролинсонъ, Сайксъ, лордъ Карзонъ), Тибетѣ (ученые индійцы-пандита), Афганистанѣ (Эльфинстонъ, Барнсъ, Вудъ, Робертсонъ) и Восточномъ Туркестанѣ (Форсайтъ, Шоу, Керъ). Открытіе древностей подъ песками Восточнаго Туркестана положило начало изученію домусульманскихъ культуръ Восточнаго Туркестана, что является въ настоящее время одной изъ главнѣйшихъ задачъ В. какъ науки. Сравнительно молодыми отраслями В. являются египтологія и ассириологія. Въ изученіи странъ Востока важнѣйшимъ факторомъ является знаніе языка этихъ странъ; поэтому попытки вводить преподаваніе восточныхъ яз. въ европейскіе школахъ дѣлались уже въ XIII в. Однако, изученіе восточныхъ языковъ не могло быть особенно плодотворнымъ и получить болѣе или менѣе широкаго распространенія, пока на это смотрѣли лишь какъ на средство достиженія пѣвстной цѣли, т.-е. пока восточные языки не дѣлались предметомъ спеціальныхъ изслѣдованій. До XIX в. изученіе ихъ ограничивалось лишь языками библейскаго и мусульманскаго Востока, которые ранѣе во преимуществу и понимались подъ именемъ восточныхъ языковъ. Въ связи съ успѣхами сравнительнаго языкознанія и съ распространеніемъ изслѣдованій на новыя области Востока расширился и кругъ преподаванія восточныхъ языковъ. Въ настоящее время предметомъ преподаванія служатъ почти все семьи и группы языковъ Азіи и Африки. Изученію восточныхъ языковъ и вообще В. удѣляютъ мѣсто въ Зап. Европѣ слѣдующія учебныя заведенія: въ Англій—почти все унив. (особенно лондонскій) и разныя частныя курсы; разработаны проекты учрежденія въ Лондонѣ особой школы В. Во Франціи—Ecole spéciale des langues orientales vivantes, Ecole Coloniale, Collège de France, Ecole pratique des Hautes Etudes, парижскій и лионскій унив., курсы восточныхъ языковъ при торговыхъ палатахъ Парижа и Лиона. Въ Германіи—Seminar für orientalische Sprachen при берлинскомъ унив., многіе университеты и Hamburgisches Kolonialinstitut. Въ Австро-Венгріи—K. und K. Konsular-Akademie, K. K. Öffentliche Lehranstalt für orientalische Sprachen, Magyar Kir. Keleti Kereskedelmi Akadémia, университеты (Будапештъ, Вѣна, Загребъ и др.). Въ Италіи—R. Istituto Orientale di Napoli, Pontificio Seminario Romano, Pontificio Collegio Urbano de propaganda fidei, разныя унив. (въ Римѣ, Неаполѣ, Туринѣ и др.). Кромѣ перечисленныхъ странъ, преподаваніе восточныхъ языковъ ведется въ Голландіи, Бельгіи, Даніи, Швеціи, Норвегіи, Швейцаріи и Испаніи. Въ качествѣ учебно-вспомогательныхъ учрежденій для изученія Востока въ большинствѣ западно-европейскихъ странъ имѣются богатые библіотеки восточныхъ книгъ и рукописей, археологическія и этнографическія коллекціи, семинаріи и пр. Такъ, напр., Британскій музей славится коллекціями индійскихъ и персидскихъ рукописей, предметовъ ассирійскаго искусства; парижская Национальная Библіотека—китайскими манускриптами, мадридская—арабскими. Въ цѣляхъ объединенія и отчасти направленія работъ отдѣльныхъ изслѣдователей въ области В. ориенталисты и вообще лица

такъ или иначе причастны къ изученію Востока, собираются черезъ каждые три года на международные конгрессы. Первый такой конгрессъ состоялся, по инициативѣ французскаго ориенталиста Léon de Rosny, въ Парижѣ, въ 1873 г., и съ этого времени конгрессы ориенталистовъ происходили во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ Европы; послѣдній XVI конгрессъ имѣлъ мѣсто въ Афинахъ въ мартѣ 1912 г.—Исторія В. въ Россіи. Хотя Россія, въ силу своего географическаго положенія и состава населенія, тѣсно связана торговыми и политическими интересами со странами Востока, однако, для ихъ изученія русскими до послѣдняго времени дѣлалось очень мало, и до половины XIX в. этимъ дѣломъ въ Россіи интересовались почти исключительно иностранные ученые. Первые описанія странъ Востока появились въ Россіи въ началѣ XII в. въ связи съ «хожденіями» русскихъ людей, по преимуществу духовнаго сословія, въ Св. Землю. До XVI в. эти описанія были единственной русской литературой о Востока. Завоеваніе Казанскаго и Астраханскаго царствъ положило начало сношеніямъ Россіи со средне-азиатскими ханствами. Кромѣ путешествій частныхъ лицъ съ торговыми цѣлями, эти страны посѣщались и официальными посольствами, преимущественно для освобожденія русскихъ невольниковъ, а со второй половины XVII в.—и для пріобрѣтенія свѣдѣній о торговыхъ путяхъ въ Индію. Въ «статейныхъ спискахъ» этихъ посольствъ сообщались географическія и иные свѣдѣнія о посѣщенныхъ ими странахъ (Бухара, Хива, Афганистанъ). Въ силу естественнаго роста населенія Россіи уже съ XV в. началось стихійное движеніе ея на Востокъ, въ видѣ походовъ землеискателей казаковъ, приведшее къ покоренію Сибири. Утвержденіе русскаго могущества въ восточной Азій и заключеніе съ Китаемъ договора въ 1689 г. содѣйствовали созданію и укрѣпленію русскихъ интересовъ на Дальнемъ Востока, что вызвало рядъ путешествій и официальныхъ посольствъ въ азиатскія страны, давшихъ описаніе этихъ странъ, напр., «Росписъ государствамъ за Сибирью» Петрова и Ялычева, совершившихъ путешествіе въ 1567 г. черезъ Сибирь и Монголію въ Пекинъ, отчеты казака Пеглина о путешествіи въ 1618—20 гг. въ Монголію, отчеты посольствъ въ Китай Байкова въ 1634 г., Спаера въ 1675 г., Головина и др. До конца XVII в. описанія путешествій и посольствъ исчерпывалось все, что было сдѣлано русскими людьми для развитія В. Царствованіе Петра Великаго открыло новый періодъ въ этомъ дѣлѣ; при немъ впервые обращено было вниманіе на изученіе восточныхъ языковъ и на болѣе близкое знакомство съ жизнью восточныхъ народовъ. Первою мѣрою въ этомъ направленіи явился указъ 18 іюня 1700 г., которымъ предписывалось сибирскому митрополиту взять въ гор. Тобольскѣ нѣсколькихъ иноковъ, «которые бы могли китайскому и мунгальскому языку и грамотѣ научитись», чтобы потомъ, усвоивъ религіозныя ученія китайцевъ и монголовъ, распространить среди нихъ православную вѣру и этимъ создать благоприятную почву для укрѣпленія русскихъ торговыхъ и политическихъ интересовъ на Дальнемъ Востока. Однако, лишь въ 1707 г. отправленъ былъ въ Монголію миссіонеръ Лежайскій и съ нимъ два «школьныхъ ученика» для изученія монгольскаго языка, ихъ миссіонерская дѣятельность успѣха тамъ не имѣла, и они вскорѣ вернулись въ Тобольскъ. Такъ же неудачны были результаты и отправленной въ 1714 г. подъ начальствомъ того же Лежайскаго духовной миссіи въ Пекинъ. 16 апрѣля 1702 г. Петромъ былъ изданъ указъ, которымъ повелѣвалось отослать

«изъ сибирскаго приказа въ приказъ артиллерій» «японскаго государства янозомца Дебоя», потерпѣвшаго въ 1695 г. кораблекрушеніе у береговъ Камчатки, «для ученія русскаго языка и грамоты, чтобы затѣмъ онъ обучалъ «своему японскому языку и грамотѣ ребятъ человѣкъ четырехъ или пяти». Несмотря на послѣдовавшій черезъ три года запросъ Петра о положеніи этого дѣла, оно наладилось только въ 1736 г., когда при академіи наукъ была открыта школа японскаго языка, гдѣ преподавателями являлись спасшіеся отъ кораблекрушеній японскіе моряки, а учениками—солдатскія дѣти. Школа эта просуществовала до 1816 г. (съ 1753 г.—въ Иркутскѣ), но знатоковъ японскаго языка она не дала въ виду недостаточнаго развитія преподавателей—простыхъ рыбаковъ; только японцемъ Поморцовымъ были составлены «Вокабулы и дружескіе разговоры», грамматика японскаго языка и хрестоматія «Orbis pictus или свѣтъ въ лицахъ». Сенатскій указъ отъ 18 января 1716 г. касался выбора въ Москвѣ изъ латинскихъ школъ пяти человѣкъ «для посланія въ Персиду при посланникѣ господинѣ Волинскомъ для ученія языкамъ турецкому, арабскому и персидскому». Петръ не забывалъ и научныхъ задачъ: въ кунсткамеру поступали восточныя монеты, во время персидскаго похода въ 1722—23 гг. пріобрѣтались восточныя книги и рукописи; была снаряжена на Востокъ первая научная экспедиція (Мессершмидтъ). Начинанія Петра продолжались и при первыхъ его преемникахъ. Хотя открытая при Екатеринѣ I академія наукъ и не заключала въ себѣ кафедры не только В., но и филологій вообще, однако, уже среди первыхъ ея дѣятелей имѣлись ориенталисты, исключительно иностранцы. Первымъ изъ нихъ, Валеромъ, изданъ былъ въ 1730 г. трудъ: «Monumentum Sincicum», заключающій въ себѣ историческій обзоръ европейскіхъ исследованийъ по синологіи, грамматику, словарь и пр.; затѣмъ Керомъ составлены описанія нумизматическихъ коллекцій академіи и данъ переводъ Обумази. По Кяхтинскому договору 1728 г. Россія получила право имѣть въ Пекинѣ духовную миссію и 6 учениковъ для изученія мѣстныхъ языковъ. Съ существованіемъ этой миссіи связано появленіе ряда цѣнныхъ изслѣдованій о Китаѣ, главнымъ образомъ, историко-географическаго характера, и образованіе кадра знатоковъ китайскаго и маньчжурскаго языковъ изъ свѣтскихъ лицъ, которые дали много важныхъ переводовъ съ этихъ языковъ и служили въ качествѣ переводчиковъ и преподавателей восточныхъ языковъ. При Екатеринѣ II, въ связи съ возникшими въ то время въ Зап. Европѣ работами въ области сравнительнаго языкованія, было задумано составленіе многоязычныхъ словарей, и въ концѣ XVIII в. изданы «Сравнительный словарь восточныхъ языковъ» и «Императорскій словарь»; въ послѣдній вошелъ 51 европейскій и 149 азиатскихъ языковъ. Помимо ученыхъ цѣлей Екатерина преслѣдовала и учебныя: указомъ 1769 г. было предписано казанскому губернатору учредить классъ татарскаго языка при казанской гимназій (впослѣдствіи въ ней введено было преподаваніе арабскаго, персидскаго, монгольскаго и китайскаго языковъ), съ 1783 г. начато преподаваніе этого же языка въ нижегородской семинаріи, указомъ 1782 г. положено начало введенію арабскаго языка въ начальныхъ училищахъ губерній, прилежащихъ къ сторонѣ татарской, персидской и бухарской, и китайскаго въ училищахъ Иркутской губ. и Колыванской области. Изъ путешествій и экспедицій, совершенныхъ за XVIII ст. и оставившихъ извѣстные слѣды въ дѣлѣ изученія странъ Востока, особенно важны: путешествіе въ 1718 г. черезъ

Персію въ Бухару и Хиву итальянца, бывшаго на русской службѣ, Бенвени, посѣщеніе въ 20-ыхъ годахъ Или и Урги капитаномъ Унковскимъ, академическія экспедиціи (1735 и 1769 гг.) въ Сибирь и прилежащія страны, путешествіе въ 1790 г. армянскихъ купцовъ Атанасовыхъ въ Персію, Индію, Тибетъ и Вост. Туркестанъ, плаваніе въ 1785 г. адмирала Сарычева вдоль береговъ сѣв.-вост. Азіи—составлены карты Охотскаго и Желтаго морей и др. Съ царствованіемъ Александра I начинается новѣйшая исторія В. въ Россіи. В. вошло въ университетскія программы. Первый университетскій уставъ 1804 г. предусматривалъ учрежденіе въ существовавшихъ въ то время университетахъ московскомъ, харьковскомъ и казанскомъ особой каѳедры восточныхъ языковъ. Попытки открытія этой каѳедры въ московскомъ и харьковскомъ университетахъ успѣха не имѣли, и преподаваніе восточныхъ языковъ (въ московскомъ унив.—арабскаго и персидскаго, въ харьковскомъ—еще и турецкаго) въ 30-ыхъ годахъ прекратилось. Упрочилось это дѣло только въ казанскомъ унив., благодаря географическому положенію Казани на границѣ Азіи и въ центрѣ русскаго мусульманства. Въ этомъ университетѣ преподавались языки арабскій, персидскій, турецко-татарскій, китайскій и монгольскій. Дѣятельность казанскаго унив. была весьма плодотворна; изъ его стѣнъ вышелъ рядъ ученыхъ востоковѣдовъ—Березинъ, Холмогоровъ, Навроцкій, Васильевъ,—которые, кромѣ своей преподавательской дѣятельности и составленія учебниковъ и пособій, занимались изслѣдованіемъ по различнымъ отраслямъ В. и оставили множество трудовъ по исторіи, географіи и литературѣ Востока. Сдѣланное казанскими ориенталистами послужило основаніемъ для трудовъ по изученію Востока слѣдующаго поколѣнія ученыхъ, дѣятельность которыхъ связана съ петербургскимъ унив., куда съ 1854 г. это преподаваніе было перенесено. Кромѣ университетовъ, для развитія В. потрудились академіи наукъ, новый уставъ которой (1830 г.) предусматривалъ въ числѣ специальностей, представленныхъ въ академію, и восточные языки. Возникъ рядъ научныхъ обществъ, поставившихъ себѣ дѣлю, между прочимъ, и изученіе Востока въ географическомъ, этнографическомъ и иныхъ отношеніяхъ; таковы Русское географическое общество, Русское археологическое общество, Общество любителей естествознанія, антропологін и этнографіи въ Москвѣ, Русскій комитетъ для изученія Средней и Вост. Азіи и Общество Востоковѣдѣнія въ Петербургѣ, открывшія сѣть отдѣловъ въ Азіатской Россіи и мобилизовавшія мѣстныя силы для изслѣдованій странъ Востока. Изслѣдованія русскихъ ученыхъ коснулись всѣхъ странъ Востока съ самаго начала XIX в. Съ дѣлю выясненія вопроса объ отношеніи японскаго архипелага къ матеріку Азіи и завязанія съ японцами торговыхъ сношеній было совершенно нѣскольکو плаваній, давшихъ описанія этой страны (Крузенштерна въ 1803—06 гг., Головкина въ 1811 г., Путятина въ 1853 г.). Въ дѣлѣ изслѣдованія странъ Средней Азіи много потрудились экспедиціи Географическаго общества подъ начальствомъ Пржевальскаго, Швыдова, Потанина, Роборовскаго, Грумъ-Гржимайло, Обручева, Позднѣева, Козлова и др. Тянь-шань изслѣдованъ Семеновымъ, Каульбарсомъ, Свѣрцовымъ, Федченко; описанія киргизскихъ степей даны Говардовскимъ, Левшинымъ и Ягымнымъ. Къ концу 60-ыхъ годовъ относится начало работъ среди многочисленныхъ турецкихъ племенъ Радлова, которому принадлежитъ собраніе обширнаго матеріала по народной литературѣ этихъ племенъ. Собранные Радловымъ матеріалы и его

послѣдующія лингвистическія изслѣдованія положили основаніе туркологіи какъ науки. Въ послѣднее время предприняты успѣшныя попытки къ собранію такихъ же матеріаловъ по діалектологіи монгольскихъ племенъ. Предметы В. преподаются въ настоящее время въ слѣдующихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи: въ университетахъ петербургскомъ (на факультетѣ восточныхъ языковъ), казанскомъ (съ 1894—95 уч. г. преподаются турецко-татарскія нарѣчія, арабскій и персидскій языки); юрьевскомъ (арабскій, еврейскій, сирійскій и армянскій языки), московскомъ (санскритскій, грузинскій и армянскій языки), гельсингфорскомъ (алтайскіе, санскритскій и еврейскій языки и литературы Востока), въ казанской духовной академіи и коммерческомъ институтѣ московскаго общества распространенія коммерческихъ знаній, въ специальныхъ классахъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ въ Москвѣ, въ восточномъ институтѣ во Владивостокѣ, въ учебномъ отдѣленіи восточныхъ языковъ при первомъ деп. м-ва ин. д., въ офицерской школѣ восточныхъ языковъ въ Ташкентѣ, въ практической восточной академіи общества В. въ Петербургѣ. Кромѣ того, преподаваніе нѣкоторыхъ восточныхъ языковъ введено въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ гражданскаго, такъ и духовнаго вѣдомства, находящихся въ мѣстностяхъ съ инопородскимъ населеніемъ. Вопросамъ В. посвящены слѣдующіе издающіяся въ Россіи журналы: «Записки восточнаго отдѣленія И. Р. археологическаго общества», «Міръ Ислама»—Петербургъ, «Вѣстникъ Азіи»—Харбинь, «Извѣстія русскаго комитета для изученія Средней и Вост. Азіи», «Сборникъ географическихъ, топографическихъ и статистическихъ матеріаловъ по Азіи», «Извѣстія восточнаго института»—Владивостокъ, «Извѣстія азіатскихъ отдѣловъ И. Р. Г. О.», «Китайскій Благовѣстникъ»—журналъ россійской духовной миссіи въ Пекинѣ. Коллекціи восточныхъ рукописей и книгъ сосредоточены, главнымъ образомъ, въ Петербургѣ, занимающемъ въ этомъ отношеніи одно изъ первыхъ мѣстъ между европейскими городами; коллекціи являютъ въ Императорской публичной бібліотекѣ, въ азіатскомъ музеѣ академіи наукъ, въ петербургскомъ унив., въ учебномъ отдѣленіи восточныхъ языковъ при министерствѣ ин. дѣлъ. Коллекціи имѣются также въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ, въ Восточномъ институтѣ во Владивостокѣ и др.—*Литература.* Н. Веселовскій, «Свѣдѣнія объ официальномъ преподаваніи восточныхъ языковъ въ Россіи» (СПБ., 1879), «Труды III съѣзда ориенталистовъ»; «Матеріалы для исторіи факультета восточныхъ языковъ» (I, II и IV тт., СПБ., 1905—06); Англійскія синія книги «Report» и «Minutes of Evidence», изд. «Committee appointed to consider the organisation of Oriental Studies in London» (Л., 1909); В. Бартольдъ, «Исторія изученія Востока въ Европѣ и въ Россіи» (СПБ., 1911); Вл. Котвичъ, «Обзоръ современной постановки преподаванія восточныхъ языковъ за границей» (СПБ., 1911). *А. И. Бордзиневичъ.*

Востокъ—одна изъ точекъ пересѣченія перваго вертикала съ горизонтомъ; вблизи точки В. восходитъ солнце въ дни весенняго и осенняго равноденствій.

Востокъ (древній).—Понятіе «Востока», какъ географическаго дѣлаго, мы впервые встрѣчаемъ у древнихъ египтянъ, называвшихъ восточныя страны словомъ *Abt*, и у евреевъ, которые подъ именемъ «Kedem» объединяли всѣ страны, лежащія къ В. отъ Палестины. Классическіе греки не подчеркивали противоположности В. и Запада, замѣняя ее противоположностью эллина и варвара и соединяя

со словом *ανατολή* чисто-астрономическое значение. Римляне нашли на В. мѣръ, приобщенный къ эллинской культурѣ, въ противоположность романтизируемому Западу, и стали смотрѣть на него какъ на цѣлое, въ культурномъ отношеніи не только равноправное, но и высшее. Слово «Oriens» получило географическое значеніе; явилось даже понятіе о восточной исторіи (*res orientales*—у Юстина), хотя ихъ «В.» не вполне совпадаетъ съ нашимъ «древнимъ В.», заключаая въ себя и Грецію. Это понятіе упрочилось еще болѣе послѣ раздѣленія имперіи, а затѣмъ и церкви; граница между ними совпала съ границей эллинизма. Раздѣленіе имперіи, произведенное Діоклетіаномъ и бывшее, между прочимъ, слѣдствіемъ противоположности В. и Запада, дало оффиціальное имя «Oriens» азиатскимъ провинціямъ имперіи, составившимъ, вмѣстѣ съ Египтомъ, Киренаикой, Фракіей и Мизіей, одну префектуру, носившую это названіе. У византийскихъ грековъ слово *ανατολή* получило географическое значеніе и стало служить обозначеніемъ странъ, лежащихъ къ В. отъ линіи, проведенной отъ Иллиріи къ Египту. Слово: *ἡ Ἐσῶ* стало значить у нихъ «Передняя Азія». Въ Западной Европѣ было воспринято это послѣднее предствленіе благодаря связи ея культуръ съ греко-римской. Когда Европа познакомилась съ Китаемъ и Индіей, явилось желаніе занести эти страны на страницы всемірной исторіи—и это безъ затрудненія дѣлали тѣ писатели, которые держались географическаго метода, какъ, напр., Ламберъ и, отчасти, Вольтеръ. Съ большими трудностями встрѣтились историки, задавшіеся мыслью дать философское построеніе исторіи, открыты въ ней внутренній планъ и единство. Въ виду того, что исторія Индіи и особенно Китая цѣлыя тысячелѣтія текла отдѣльнымъ, побочнымъ русломъ, имъ пришлось или совершенно игнорировать ее, какъ поступилъ Боскюэтъ, или оставлять вопросъ объ ея мѣстѣ открытымъ, что мы видимъ у Лорана, или, наконецъ, придумывать связь фантастическую, какъ это сдѣлалъ Гегель. Равке рѣшительно оставляетъ въ сторонѣ исторію этихъ двухъ странъ; удерживаютъ ее тѣ, которые продолжаютъ видѣть въ древней исторіи комплексъ частныхъ исторій, какъ, напр., Веберъ. Для насъ вопросъ о связи «Дальняго» Востока съ «древнимъ» или «классическимъ» пока не поддается разрѣшенію, по крайней мѣрѣ, для времени до персидской эпохи. Подъ именемъ «исторіи древняго» или классическаго В. мы разумѣемъ исторію хамитскихъ и семитскихъ народовъ и объединившей ихъ Персидской монархіи до окончательнаго столкновенія послѣдней съ Македоніей, объединившей эллинскій мѣръ. Предѣлъ этотъ наиболѣе умѣстенъ потому, что съ этого времени В. изъ «древняго» становится «эллинистическимъ». Конечно, древніе народы В. продолжаютъ жить своею культурною жизнью до времени христіанства, съ котораго начинается новая эпоха и въ ихъ культурѣ. Древній В.—это средняя часть великой цѣпы пустынь, прорывающихся весь Старый Свѣтъ отъ Тихаго океана до Атлантическаго и прерываемыхъ только оазисами—мѣстами жительства первобытнаго человѣчества и колеблемыхъ культуръ. Такими оазисами въ этой средней части были бассейны большихъ рѣкъ: Нила, Тигра и Евфрата, Иордана, Оронта, а также плодородные склоны горъ Ливанскихъ и побережье Средиземнаго моря. Берега Нила сдѣлались жилищемъ хамитовъ, вышедшихъ въ незапамятныя времена изъ Азіи, гдѣ они были очень близки къ семитамъ; послѣдніе заняли остальные оазисы, въ которыхъ частью уже нашли древ-

нѣйшихъ культурныхъ обитателей, напр., въ Вавилоніи, такъ называемыхъ шумерійцевъ. Кромѣ шумерійцевъ и семитовъ, въ исторіи Передней Азіи имѣли значеніе эламиты (къ В. отъ Тигра, въ Иранѣ по берегамъ Хоаспа, Евфеса) и хетты, свѣрвная раса, съ центромъ на р. Галисѣ въ Малой Азіи. Къ хеттамъ относятъ обитателей древней до-арійской Арменіи, Ванскаго царства, а также этрусковъ, вышедшихъ изъ Малой Азіи. Филистимляне, прибывшіе въ XII в.,—вѣроятно, народъ островнаго, эгейскаго происхожденія. Семиты, кромѣ Вавилона и Ассиріи, образовали государства въ Сиріи (хаманен-финикійно и еврен, арамен въ Дамаскѣ и др.). Вопросъ о происхожденіи и связи древнѣйшихъ великихъ культуръ, а также о времени ихъ возникновенія, принадлежитъ къ числу спорныхъ. Въ настоящее время Египетъ извѣстенъ уже съ доисторическихъ временъ, передне-азиатскаго цивилизація—съ эпохи городскихъ храмовыхъ царствъ; аналогию находятъ нѣкоторыхъ на мысль о влияніи Вавилона на древнѣйшій Египетъ; доказать это едва ли возможно. Древнѣйшіе памятники Вавилона доходятъ до половины IV тысячелѣтія; приблизительно къ тому же времени относится и образованіе египетскаго государства, если принять такъ назыв. «короткую хронологію» (см. Египетъ). Вавилонская культура оказала влияние на всю Переднюю Азію и заставила Эламы, Сирію, часть хеттовъ, потомъ Персію принять клинописный шрифтъ; вавилонскій языкъ былъ дипломатическимъ на всемъ древ. В. Уже въ эпоху такъ назыв. Древняго царства Египетъ былъ въ сношеніяхъ съ югомъ и сѣверомъ—съ Финикіей и островами; эпоха «Новаго царства» (XVII—X вв.) была временемъ политическаго преобладанія Египта. Затѣмъ гегемонія переходитъ къ Ассиріи. Послѣ паденія Ниневіи (607) господами положенія дѣлаются халдеи и мидяне; наконецъ, съ Кира начинается персидскій періодъ исторіи В., теперь объединеннаго и политически. Культурное значеніе древняго В. весьма велико. Египетская цивилизація—особенно государственность и религія—не разъ подчинила себя завоевателей и сохранила свои основные элементы во время господства эллинизма, воздѣйствуя, въ свою очередь, на него и на весь западный мѣръ во все время Римской имперіи (апогеозъ Александра Великаго и римскихъ императоровъ; египетскіе культы въ эпоху Римской имперіи и т. и.). Всемирное значеніе еврейской культуры не требуетъ доказательствъ. Персидская монархія, объединившая В., содѣйствовала мирному сближенію его культуръ, которыя, будучи переработаны эллинизмомъ, а затѣмъ вышедшимъ изъ этой среды христіанствомъ, послужили основаніемъ византийской культуры, имѣвшей глубокое влияние на Европу и особенно на Россію. Древній В. оставилъ въ наслѣдство Европѣ вавилонскую систему мѣръ и вѣсовъ, до сихъ поръ живущую въ русскомъ фунтѣ, пзиреніе времени, азбуку, зачатки математическихъ наукъ, значительный элементъ въ религіозныхъ вѣровавіяхъ и суевѣріяхъ. Греція получила съ В. элементы своего искусства и художественной промышленности; влияла на нее и восточная религія, не осталась безъ влияния и восточная литература: оно сказывалось уже и въ античномъ мѣрѣ (эпосъ Гильгамеша), но особенно было глубоко въ византийской религіозной поэзіи, повлиявшей, въ свою очередь, и на нашу.—Источники для исторіи древняго В. до начала нынѣшняго столѣтія служили сочиненія греческихъ и латинскихъ классиковъ, т.-е. не туземцевъ и не современниковъ; туземнымъ же источникомъ была одна только Вѣблия, если не считать не до-

шедших до нас или дошедших въ видѣ жалкихъ извлеченій сочиненій туземцевъ, написанныхъ на греческомъ языкѣ, напр. Манефона и Боропа, которые опять-таки были отдѣлены отъ описываемыхъ ими событій на цѣлыя тысячелѣтія. Что касается Вибліи, то важность ея, какъ историческаго источника, даже послѣ открытія туземныхъ памятниковъ, несомнѣнна, такъ какъ во многихъ случаяхъ она исполняетъ даваемые ими свѣдѣнія и проливаетъ на нихъ новый свѣтъ; кромѣ того, она служитъ главнѣйшимъ источникомъ исторіи цѣлаго народа, имѣвшаго очень важное культурно-историческое значеніе и до сихъ поръ сохранившаго историческую традицію. Греки рано познакомились съ древнимъ В., благодаря торговымъ предпріятіямъ и колоніямъ. Уже у Гомера мы находимъ *Αἴγυπτος*, *πολυδαίδαλον* *Σιδώνος* и т. п. Подпаивъ подъ власть персовъ, малоазіатскіе греки вступили въ постоянныя официальныя сношенія съ самымъ центромъ В. Аристагоръ, напр., показывалъ въ Спартѣ даже географическую карту Передней Азіи, а его согражданинъ Гекатей предпринялъ первое намъ известное путешествіе для ознакомленія съ восточными странами и составилъ древнѣйшее сочиненіе объ Египтѣ, которымъ, несомнѣнно, пользовался Геродотъ. Къ числу другихъ писателей древности, занимавшихся В., принадлежатъ Ктесій, Діодоръ, Страбонъ, Плутархъ, Іосифъ Флавій, Юстинъ (подробно объ источникахъ — вступительныя главы въ большихъ историческихъ трудахъ, особенно для Египта у Видемана и для Ассирио-Вавилоніи у Тиле). Возрожденіе, познакомивъ новую Европу съ первоисточниками греко-римской исторіи, пробудивъ любовь къ надписямъ и вещественнымъ памятникамъ и вызвавъ критическія изслѣдованія, косвенно указало ученымъ и на памятники древняго В., которыми интересовался уже Чиріако въ началѣ XV в. Реформація, объявивъ Св. Писаніе высшимъ авторитетомъ, и сектантство, выдвигавъ на первый планъ Вѣтхій Заветъ, тѣмъ самымъ обратили особенное вниманіе на Виблію и содѣйствовали ея всестороннему изученію; отсюда ея критика, въ частности историческая, и желаніе проверить ея данныя параллельными извѣстіями другихъ народовъ. Оживленіе исторической литературы въ XVIII в. и появленіе трудовъ Бенгли, Вольфа, Гердера, Авкстля Дюпперрона (перваго изъ европейцевъ, познакомившагося съ иранской литературой) усилили желаніе имѣть историческія свѣдѣнія изъ первыхъ рукъ и источникъ, важность которыхъ несомнѣнна. Является цѣлый рядъ попытокъ разбирать іероглифы и клинопись, попытки очень курьезныхъ и только дискредитировавшихъ науку въ глазахъ общества. Тѣмъ не менѣе, интересъ къ В. не исчезалъ; основаніе въ 1783 г. калькутскаго «азіатскаго общества» пробудило его съ новой силой. Наполеоновская экспедиція въ Египетъ имѣла не только военный, но и ученый характеръ; плодомъ ея было открытіе Розеттскаго камня, дающаго возможность найти ключъ къ чтенію іероглифовъ. Около того же времени (1802) Гротенфидъ сдѣлалъ первые удачныя шаги къ чтенію древне-персидской клинописи, а затѣмъ Вестергадъ, Опвертъ и Раулисонъ, при помощи трехъязычной бегстусекой надписи, добрались до чтенія вавилонскихъ и ассирио-вавилонскихъ текстовъ (см. Вавилонія, IX, 188). Съ этихъ поръ предпринимаются экспедиціи, производится раскопки, найденныя тексты издаются и разбираются. Такимъ образомъ, въ настоящее время въ распоряженіи историка находится туземная древне-восточная литература, состоящая изъ текстовъ религіоз-

ныхъ, историческихъ, научныхъ, документовъ правового характера, произведеній изысканной литературы и т. п. Матеріалъ, доставляемый ими, очень обширенъ и обогатилъ науку такой массой новыхъ свѣдѣній, что исторія древняго В. чрезъ нѣсколько десятилѣтій послѣ великихъ открытій могла быть написана совершенно за-ново. Археологическія изысканія производятся въ настоящее время на всемъ протяженіи территоріи древне-восточныхъ цивилизацій, начиная отъ Карагены и Мерозъ и кончая Сузамъ, Закавказьемъ и Средней Азіей. Соревнованіе всѣхъ культурныхъ націй усиливается на этомъ поприщѣ непрерывно; кромѣ правительствъ, работаютъ ученые учрежденія, частныя общества, ученые не только Европы, но и Америки. Матеріалъ, какъ литературный, такъ и бытовой и художественный, неисчерпаемъ. Открытіе такъ назыв. критской или эгейской цивилизаціи, находившейся въ связи съ В., большая вѣроятность азіатскаго (хеттскаго) происхожденія этрусковъ, изслѣдованія зависящихъ отъ египетской культуры царствъ Нанаты и Мерозъ въ глубинѣ Африки — все это чрезвычайно расширило область классическаго В. и превратило этотъ терминъ въ условный культурно-историческій. Въ первый разъ воспользовались новыми открытіями для составленія общаго обзора древней восточной исторіи Max Duncker («Geschichte des Alterthums», В., 1863) и George Rawlinson («The five great monarchies», Л., 1862). Въ 1868 г. появился трудъ Ленормана (François Lenormant, «Manuel d'histoire ancienne de l'Orient jusqu'au guerres médiques»), пользовавшийся безпримѣрнымъ, хотя и не вполне заслуженнымъ успѣхомъ (переведенъ на русскій яз.). Съ 1881 по 1888 г. вышло 9-е исправленное изданіе подъ редакціей ученика Ленормана, Бабелона, въ 6 тт., съ иллюстраціями и подъ новымъ заглавіемъ: «Histoire ancienne des peuples de l'Orient». Въ 1874 г. вышло сочиненіе Масперо, «Histoire ancienne des peuples de l'Orient», 5-о изданіе котораго (1895—99), въ 3 тт., было богато иллюстрировано и снабжено полной библиографіей. Къ 1884 г. относится прекрасная книга Эдуарда Меффера, «Geschichte des Alterthums. I. Geschichte d. Orients» (Штутгартъ, въ собраніи Онкена: «Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen», 1879—89) исторіи древняго В. разрабатывалась слѣдующими лицами: Египетъ — Дюмхепомъ (географія и письмена) и Ад. Мейеромъ; Вавилонія и Ассирія — Гоммелемъ; Персія — Юсти; Финикія — Пичманомъ, Иранъ — Штаде. Съ 1884 г. въ Готѣ издаются «Handbueher der alten Geschichte», первую серію которыхъ составляютъ труды по древне-восточной исторіи: Видемана (Египетъ), Тиле (Ассирио-Вавилонія), Киттеля (Евреи). Конецъ XIX в. былъ ознаменованъ необычайными открытіями: найдены тексты пирамидъ — древнѣйшій памятники религіозной литературы, открыты донисторическій в архаическій Египетъ, попали въ руки ученыхъ части дипломатическихъ архивовъ фараоновъ (Тель-Амарна) и хеттскаго царя (Богаской), началось изслѣдованіе древняго Элама и мелкихъ царствъ Сирія, открыты судебники Хаммураби. Исторія древняго В. еще болѣе приближалась къ тому, что можно назвать исторіей: гипотезы замѣняются несомнѣнными фактами, заполняются пробѣлы, скелетъ облекается въ плоть. вмѣстѣ съ тѣмъ, усовершенствованные техническіе способы воспроизведенія надписей даютъ возможность проверить старыя изданія и переводы, которые нуждались въ просмотрѣ и вслѣдствіе прогресса свѣдѣній въ древн. языкахъ. Новые труды, опирающіеся на этотъ

новый проверенный материал: Ed. Meyer, «Geschichte des Alterthums» въ 2—3 изданіи (1 т.—пока половина, по объему болѣе чѣмъ вдвое превосходящая первый томъ стараго изданія), труды египтолога Эрмана, Breasted («History of Egypt»), ассириолога King'a и др.; популярная серия «Der alte Orient». Дѣло не обошлось при этомъ и безъ увлеченій. На русскомъ языкѣ, кромѣ переводовъ трудовъ Масперо (съ 4-го изд., 1895) и Брестеда, существуетъ трудъ Б. Тураева, «Исторія древняго В.» (2 т., СПб., 1911—12, 2-е изд. 1913), представляющей университетскія лекціи и содержащей библиографическія указанія. Б. Т.

Востокъ Дальній—см. Дальній Востокъ.

Востокъ мусульманскій—такъ называются тѣ земли (даже очень западныя), гдѣ мусульманская религія является фактически господствующею или преобладающею по численности своихъ послѣдователей. Въ VII ст. арабы, объединенные Мохаммедомъ, устремились на соседнія государства и въ короткое время основали въ Передней Азіи и Африкѣ съ Испаніей могущественный халифатъ, находившійся на первыхъ порахъ, при Омейядахъ, подъ властью одного лица—халифа. Это единовластіе рушилось послѣ половины VIII в. со вступленіемъ на престолъ Аббасидовъ въ Багдадѣ; но и распаденіе халифата на части не остановило расширенія мусульманства въ Азіи, Африкѣ и Европѣ, при чемъ многія области хотя и не признавали государственной власти халифа, но всегда считали его главою религіи. Въ X в. было три халифа: ослабшій багдадскій или восточный (съ 945 года онъ былъ популяристомъ въ рукахъ султановъ-Бовейхидовъ), фатимидскій или египетскій (съ 909 г.) и испанско-кордовскій или западный (съ 929 г.). Султанъ Саладинъ въ XII в. уничтожилъ отдѣльное существованіе египетскаго халифата. Восточный халифатъ былъ уничтоженъ монголами подъ предводительствомъ Хулагу, который приказалъ умертвить халифа Мостасыма (1258 г.). Одинъ изъ Аббасидовъ, Ахмедъ, нашелъ пріютъ въ Египтѣ, и потомки его долго еще сохраняли тамъ титулъ халифа, безъ малѣйшаго признака свѣтской власти, которая принадлежала исключительно мамлюкскимъ султанамъ. Около XV в. возникла легенда, будто бы, когда Египетъ былъ завоеванъ турками (въ 1518 г.), халифъ Мотаваккиль III уступилъ свои халифскія права султану Селиму I, почему турецкіе султаны и величаютъ себя халифами мусульманскаго міра. Но это только легенда, хотя она и признана международными договорами. Западный халифъ, т. е. мароккскій султанъ, донынѣ считаетъ турецкаго султана узурпаторомъ. Мусульманскій В. имѣетъ государственную, общественную и семейную организацію, основанную на религіозныхъ постановленіяхъ, а потому мусульманскій міръ повсюду отличается значительнымъ единообразіемъ, но рѣзко измѣняющимся отъ мѣста или отъ расы, такъ какъ мусульманство все переноситъ на свой ладъ, сообразно своимъ главнымъ требованіямъ. Мусульманскій В. составляютъ: Турція съ Малой Азіей (т. е. Анатоліей, Сиріей, Месопотаміей и Курдистаномъ) и вассальными землями: Аравіей, Египтомъ, Суданомъ и провинціями по сѣверному берегу Африки (Триполи, Тунисъ), Персіей, Афганистанъ, Зап. Туркестанъ (ханства Бухарское и Хивинское, Русскій Туркестанъ съ Ферганскою и Закаспійскою областями и Киргизскою степью) и Вост. Туркестанъ. Къ мусульманскому же В. относятъ Алжиръ и Марокко и внутреннюю Африку. Въ настоящее время мусульманство

дѣлаетъ колоссальныя успѣхи въ Индіи, ближней и дальней, а также въ Китаѣ. Общіе обзоры мусульманскаго В.: Vambery, «Der Islam im neunzehnten Jahrhundert» (Лпц., 1875); Henry de Castries, «L'Islam» (2-е изд., П., 1896); А. Крымскій, «Мусульманство и его будущность» (М., 1899; полное малорусское изданіе—Львовъ, 1904); Г. Гольдцигеръ, «Лекціи объ Исламѣ» (СПб., 1912, въ серіи «Современное человечество»). Журналы: «Revue du monde musulman» и «Mиръ Ислама» (СПб.). Сводъ: «Enzyklopädie des Islam» (Лейд.), съ французскимъ и англійскимъ переводами. А. Е. К.

Востокъ христіанскій.—Христіанство возсіяло изъ среды классическаго Востока. Сирія, Малая Азія и Эллада были мѣстами апостольской проповѣди; Египетъ, по преданію, видѣлъ у себя евангелиста Марка. Во вселеніи случивъ, въ IV в. христіанскій коптскій пріиѣтъ занимаетъ мѣсто языческихъ іероглифовъ. Въ IV в. христіанство проникаетъ въ Абиссинію (окончательно торжество въ V в.), въ Грузію, дѣлается господствующимъ въ Арменіи. Персидское царство давало пріютъ христіанамъ, гонимымъ въ Римской имперіи; христіанство было тамъ сильно еще въ III в. Со времени торжества христіанства въ римской имперіи, пріобщеніе къ нему было равносильно причастности къ греко-римскому міру. Византійская культура была результатомъ культурнаго взаимодѣйствія грековъ и восточныхъ народовъ. Церковное, а затѣмъ и культурное единство было впервые нарушено отпаденіемъ (431) вестготовъ, которые, будучи гонимы, переселились въ Персію и распространили область христіанскаго В. на Среднюю Азію, Индію (ѵоимсты) и Китай, развили широкую миссіонерскую дѣятельность и составляли цвѣтущую церковь до времени Тамерлана. Монофизитство (451) отторгло отъ единства Египетъ, Абиссинію, Арменію, часть Сиріи. Арабское завоеваніе нанесло тяжелейшій ударъ христіанскому В., еще болѣе отдала въ его отъ Византіи и вызвало массовыя отпаденія въ исламъ, забвеніе туземнаго языка и культуры (въ Египтѣ), уничтоживъ послѣ упорной борьбы цѣлыя христіанскія царства (въ Нубіи—къ XV в.). Римская пропаганда, начавшаяся еще съ Крестовыхъ походовъ, сдѣлалась особенно интенсивною съ XVII в. и непрерывно усиливается до нашихъ дней. Результатомъ ея былъ переходъ въ уію значительной части православныхъ въ Сиріи и Палестинѣ, монофизитовъ въ тѣхъ же мѣстахъ, а также въ Арменіи и Египтѣ, монофелитовъ-маронитовъ въ области Ливана и т. п. Унія является болѣею частью ступенію къ полной латинизаціи. Въ XIX ст. началась на христіанскомъ В. и протестантская пропаганда, имѣющая успѣхъ особенно среди армянъ и коптовъ. Въмѣстительство Запада въ церковную жизнь В. имѣло послѣдствіемъ развитіе интереса къ культурѣ и письменности народовъ христіанскаго В. Библиотеки Запада, особенно Ватиканская, Парижская и Лондонская, собираютъ восточно-христіанскія рукописи, на поиски ихъ снаряжаются экспедиціи; рядъ крупныхъ ученыхъ, посвящающихъ себя изученію христіанскаго В., появляется не только среди европейцевъ, но и среди получившихъ европейское образованіе туземцевъ. Среди послѣднихъ выдается Ассеманъ, среди первыхъ—доминиканецъ Лекиенъ, авторъ перваго научнаго труда, посвященнаго христіанскому В.: «Oriens Christianus» (П., 1740), трудъ огромной эрудиціи, посвященный исторіи 4-хъ восточныхъ патріархатовъ. Въ настоящее время христіанскій В. живо интересуется западно-европейскими богословъ и ориен-

галлистовъ. Имѣется рядъ періодическихъ изданій, посвященныхъ его изученію: «Bessarione», «Byzantinische Zeitschrift», «Revue de l'Orient Chrétien», «Oriens Christianus», «Echo de l'Orient», «Mélanges de l'Université de St. Joseph» (Записки іезуитскаго унив. св. Іосифа въ Бейрутѣ, служащаго цѣлямъ пропаганды и науки), «Oriente e Roma» (органъ уніатскаго монастыря Grotta Ferrata близъ Рима). Дѣйствуютъ научныя международныя предприятия, имѣющія цѣлью исчерпывающее изданіе восточныхъ христіанскихъ литературныхъ памятниковъ: «Patrologia Orientalis», подъ редакціей принца Макса Саксонскаго и епископа Граффэнъ и Но, «Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium», также въ Парижѣ, подъ редакціей Chabot и Guidi.—У насъ въ Россіи, составляющей часть христіанскаго В., плодотворно изучается, со времени академика В. Г. Васильевскаго, Византія; интересъ къ другимъ странамъ слабѣе. Много потрудились преосвященный Порфирій Успенскій, интересовавшійся особенно сирійскими и африканскими христіанами, и проф. В. В. Вологовъ. Армяно-грузинскій культурой занимается академикъ Н. Я. Марръ, создавшій цѣлую школу и основавшій серію трудовъ, особенно «Тексты и разысканія въ области армяно-грузинской филологіи». Дѣятельность проф. В. Н. Бенешевича объимаетъ, кромѣ каноническаго права восточныхъ церквей, также армяно-грузинскую культуру. Коптскую письменность изслѣдуетъ О. Э. Ламмъ (серія его трудовъ: «Koptische Miscellen» и «Kleine koptische Studien»); въ области сирійской литературы работаютъ акад. П. К. Коковцовъ и проф. Дьяконовъ, въ области коптской и эіопской—Б. А. Тураевъ («Памятники эіопской письменности»), арабской христіанской—И. Ю. Крачковскій и А. А. Васильевъ. Органы по христіанскому В. въ Россіи, кромѣ богословскихъ журналовъ при духовныхъ академіяхъ: «Византійскій Временникъ», «Христіанскій Востокъ» (съ 1912 г.; посвященъ, главнымъ образомъ, не греческому христіанскому В.)—оба при Имп. академіи наукъ; болѣе популярный характеръ имѣютъ «Сообщенія Имп. Православнаго Палестинскаго Общества»; здѣсь, кромѣ статей, имѣются обзоры текущей церковной жизни христіанскаго В.—Имѣются періодическія изданія и на В. Официальный органъ православнаго константинопольскаго патриархата—*Ἐκκλησιαστικὴ ἀλήθεια*; Іерусалимскаго—*Νέα Σιών*, Александрійскаго—*Ἐκκλησιαστικὸς Φάρος* и *Πάντασις*. Сирійскіе уніаты издаютъ арабскій Аль-Маширикъ («Востокъ»). Среди коптовъ выдается литературная дѣятельность Лабба, издающаго, между прочимъ, журналъ «Иліополь» (на араб. яз.). Официальный органъ Эчмιάдинна—«Араратъ». Въ настоящее время христіанскій В. состоитъ изъ: 1) 15 автокефальныхъ православныхъ церквей (см. Восточная церковь), грузинскаго и болгарскаго экзархатовъ; 2) монофизитскихъ: а) армянской, съ верховнымъ католикосомъ въ Эчмιάдинѣ и патриархатами въ Константинополь, Іерусалимъ, Киликія, Агтамаръ; б) коптской съ патриархомъ въ Каирѣ и 14 епархіями въ Египтѣ и Абиссиніи (митрополитъ—абуба), в) сирійской яковитской, съ патриархомъ въ м-рѣ Дер-Зафравъ между Мардиномъ и Діарбекиромъ; г) еомитской въ Индіи, съ митрополитомъ въ Коттайтѣ. Еомиты перешли въ число монофизитовъ въ силу историческихъ превратностей; первоначально они были несториане, въ Вавилоніи, Месопотаміи и Урміи. Изъ числа урміекіхъ впогнѣ присоединились въ 1897 г. къ православію (органъ «Православная Урмія» на рус. и сир. яз.) Рези-

денція нестор. «католикоса Востока»—Кучанесъ, къ Ю отъ оз. Ванъ. Рядомъ съ этими древними церквами существуютъ повсюду уніатскія. Б. Т.

Восторговъ, Іоаннъ Іоанновичъ—протоіерей, синодальный проповѣдникъ-миссіонеръ и окружный наблюдатель церковныхъ школъ приуральскихъ губерній. Род. въ 1867 г.; окончилъ духовную семинарію, состоялъ учителемъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ кавказскаго учебнаго округа. Печаталъ статьи въ разныхъ журналахъ, издавалъ газеты: «Церковность», «Русская Земля», журналы: «Потѣшный», «Вѣрность»; отдѣльно издалъ «Избранныя поученія» (Тифлисъ, 1897), «Христіанство и социализмъ» (М., 1906), «Христіанскій социализмъ» (М., 1907), «Противосоціалистическій катехизисъ» (1910), «Миссіонерскія поученія» (1911), «Церковная школа» (1911), «Исторія социализма» (1912). Принадлежитъ къ числу наиболее усердныхъ дѣятелей церковной и политической реакціи.—См. Н. Н. Дурново, «Протоіерей І. І. В. и его политическая дѣятельность» (М., 1908). Въ отвѣтъ на эту брошюру В. отвѣчалъ брошюрой: «Клевета Н. Дурново». Затѣмъ вышла брошюра Н. Н. Дурново, «Новые подвиги протоіеря І. І. В. и его оправданія» (М., 1909). См. также статьи свящ. К. М. Аггеева: «Съ кіевскаго миссіонерскаго съѣзда» въ «Московск. Еженед.» кн. Трубецкаго.

Восточная Азія—общее названіе странъ материка Азіи, прилегающихъ къ Тихому океану и расположенныхъ на островахъ послѣдняго. Къ В. Азіи причисляются: вост. часть Сибири, Японія, Корей, Мальчжурія, собственно Кітай, Аннамъ-Тонкинъ. Сѣв. часть В. Азіи носитъ въ Россіи специальное названіе Дальняго Востока.

Восточная Африка—вост. часть африканскаго материка, отъ р. Замбези на Ю до средины зап. побережья Краснаго м. на С по обѣ стороны экватора. На З она граничитъ съ впадиной Конго и Суданомъ, на В омывается Индійскимъ ок. и Краснымъ м. Площадь 4292500 кв. км., населеніе—отъ 8 до 9 милл. В. Африка представляетъ собой сильно приподнятый край африканскаго материка и состоитъ изъ высокихъ плато. По характеру строенія поверхности страна дѣлится на 3 области: вост.-африканскую озерную возвышенность, абиссинскую горную страну и п-овъ Сомали. Вост.-африк. озерная обл. въ среднемъ достигаетъ 1000—2800 м. выс., на С, на границѣ съ Абиссиніей, понижаясь до 800 м. Край озернаго плато болѣе или менѣе сильно приподнятъ надъ центральными его частями и съ вѣншей стороны обрывается ступенями. Здѣсь же по краямъ возвышаются отдѣльныя гигантскія вершины, преимущественно вулканическаго происхожденія—Килиманджаро (6010 м.), съ глетчеромъ, Кенія (5600 м.), дѣйствующій вулканъ Кирунга (4500 м.) и др. Характерно для этого плато множество меридіонально расположенныхъ узкихъ, вытянутыхъ въ длину сбросовыхъ впадинъ, внутри которыхъ помѣщаются озера Тангадайка, Киву, Альберта-Эдуарда и Альберта, Ширва, Ніасса и Рудольфа. Абиссинская возвышенность отличается отъ остальныхъ областей В. Африки тѣмъ, что архейскія кристаллическія породы почти всюду здѣсь прикрыты осадочными отложеніями, подъ которыми залегаютъ мощные вулканическіе покровы. Поверхность этой возвышенности сильно расчленена, состоитъ изъ множества высокихъ столовыхъ горъ (2500—3500 м.), съ вершиной Расъ-Дашанъ—4620 м. Вѣншіе края возвышенности обрываются круто; склоны, обращенные къ п-ову Сомали, почти отвѣсны. П-овъ Сомали, въ строеніи котораго преобладаютъ граниты, отдѣляется отъ абиссинской

возвышенности сѣв.-вост. продолженіемъ вост. сбросовой впадины. Въ этой послѣдней, кромѣ ряда безсточныхъ озеръ и долины р. Хауашъ, находится также и впадина, лежащая на высотѣ 60—174 м. н. ур. м. и покрытая солончаками и соляными озерами (Ассаль и др.). Сомалийская возвышенность представляетъ собою довольно ровное плато, достигающее высоты на СЗ 3600 м. (горы Арусси) и постепенно ниспадаетъ къ ЮВ. Строеніе поверхности В. Африки, съ ея высокими горами и глубокими впадинами, является благоприятнымъ какъ для конденсациі атмосферной влаги, такъ и для скопленія воды въ озерныхъ бассейнахъ; именно здѣсь находятся истоки многочисленныхъ рѣкъ, направляющихся отсюда во все стороны. Въ сѣв.-зап. части озернаго плато лежатъ истоки р. Нила—р. Кагера и оз. Викторія-Ніанца; съ абиссинскихъ горъ стекаютъ два могучихъ прит. Нила—Атбара и Голубой Нилъ, вытекающій изъ оз. Тана; на зап. склонахъ беретъ начало р. Конго и рядъ ея притоковъ. Южн. часть области, вмѣстѣ съ оз. Ніасса, принадлежитъ къ системѣ р. Замбези. Восточный край В. Африки орошается рядомъ береговыхъ рѣкъ; въ центрѣ лежитъ безсточный районъ, рѣки котораго оканчиваются въ болѣе или менѣе мелкихъ соляныхъ озерахъ (оз. Рудольфа и др.). Громадное большинство озеръ обязано своимъ происхожденіемъ наличности сбросовыхъ впадинъ; но оз. Викторія-Ніанца занимаетъ углубленіе не сбросоваго происхожденія и представляетъ собою остатокъ къбога еще болѣе обширнаго прѣсноводнаго бассейна. Климатъ В. Африки характеризуется высокими температурами, свойственными экваторіальнымъ областямъ, и сравнительно небольшимъ количествомъ осадковъ. Особенно высоки температуры въ Сомали (средн. годов. +29°); немногимъ ниже онѣ и на низкомъ узкомъ побережьи озернаго плато (ср. год. +28°). Съ высотой—температуры уменьшаются, но и на возвышенностяхъ онѣ еще очень высоки. Осадки распределены неравномерно; особенно мало (менѣе 25 см. въ годъ) выпадаетъ ихъ въ большей части Сомали; въ остальной В. Африкѣ количество ихъ достигаетъ 60—130 см.; мѣстами, на берегу моря, особенно близъ Занзибара, на зап. склонѣ озернаго плато и у оз. Ніасса, оно превышаетъ 130 см. Дожди выпадаютъ неравномерно; всюду сухіе періоды смѣняются дождливыми; въ большей части страны наблюдается два сухихъ и два дождливыхъ времени года; лишь на крайнемъ Ю, да въ нѣкоторыхъ областяхъ на С, годъ дѣлится на одинъ сухой и одинъ дождливый періоды. Круглый годъ выпадаютъ дожди лишь кое-гдѣ на побережьи (близъ Занзибара), да мѣстами на зап. склонахъ возвышенностей, обращенныхъ къ влажной впадинѣ Конго. Въ тѣсной зависимости отъ распределенія осадковъ находится и характеръ растительнаго покрова страны. На склонахъ, обращенныхъ къ впадинѣ Конго и мѣстами на морскомъ побережьи растутъ густые влажные тропическіе лѣса; значительная часть нижнихъ склоновъ абиссинскихъ горъ, обрамляющихъ собою болотистыя долины рѣкъ, покрыты горными лѣсами. Въ общемъ, внутри страны преобладаютъ саванны съ прекрасными пастбищами и рощами мимозъ, акацій, сикоморъ, обезьяньихъ хлебныхъ деревьевъ, нѣкоторыхъ породъ, дающихъ каучукъ, и т. п. Въ наиболѣе сухихъ мѣстностяхъ (въ центрѣ Сомали, у оз. Рудольфа и т. д.) саванны смѣняются степями, которыя мѣстами переходятъ даже въ пустыню. Саванны В. Африки издавна славятся изобиліемъ крупныхъ млекопитающихъ: стада антилопъ, зебръ, гну, буйволовъ, жирафъ, слоновъ встрѣчались повсюду; тутъ же бродятъ львы

и леопарды; носороги и гиппопотамы населяли берега рѣкъ и озеръ, шимпанзе и др. обезьяны—рощи и лѣса. Въ настоящее время, впрочемъ, часть этихъ животныхъ истреблена бѣлыми охотниками, сохранившіеся въ значительномъ количествѣ на п-овѣ Сомали и въ Абиссиніи. На п-овѣ Сомали водятся также и страусъ. Изъ мелкихъ животныхъ особенно характерны многочисленныя термиты. Во многихъ мѣстностяхъ распространена муха цеце, и появляются стаи саранчи. Населеніе чрезвычайно разнообразно по своему происхожденію. Это объясняется тѣмъ, что по В. Африкѣ пролегали наиболѣе удобныя пути, по которымъ происходило передвиженіе народовъ изъ сѣв. Африки, Передней Азіи и Аравіи на Ю африканскаго материка. Одинъ изъ путей шелъ сюда изъ долины Нила, другой отъ Краснаго моря. По этимъ путямъ прокладывала себѣ путь въ глубь «чернаго материка» культура семитовъ и хамитовъ; не меньшее значеніе для перенесенія сюда азиатской культуры имѣло и то обстоятельство, что благоприятное направленіе муссоновъ издавна сдѣлало возможнымъ морское сообщеніе между В. Африкой, съ одной стороны, и Аравіей и Индіей—съ другой. Вся сѣв. половина В. Африки населена въ настоящее время племенами галласъ и сомали, которыхъ причисляютъ къ хамитамъ; только въ абиссинскихъ горахъ живутъ абиссинцы—народъ семитическаго происхожденія. Южн. половина В. Африки населена различными племенами негровъ банту; кромѣ того, тутъ же встрѣчались и суданскіе негры, а на крайнемъ Ю господствуютъ племена зулу, причисляемые къ кафрамъ. Большая часть всехъ этихъ племенъ имѣетъ сильную примѣсь семитической и хамитической крови и культуры; у дѣлаго ряда народовъ примѣсь эта настолько велика, что ихъ совершенно невозможно причислять къ той или иной изъ туземныхъ этнологическихъ группъ. Изъ другихъ народовъ живутъ арабы и другіе выходцы изъ Передней Азіи, индусы и немного европейцевъ. Населеніе занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ; въ большей части страны скотоводство господствуетъ надъ земледѣліемъ; на абиссинской возвышенности обѣ отрасли сел. хозяйства получили параллельное развитіе, тогда какъ жители широкой прибрежной полосы, на Ю, начиная приблизительно отъ экватора, занимаются исключительно земледѣліемъ. Участіе В. Африки въ мировомъ товарообмѣнѣ невелико. Главные предметы экспорта: каучукъ, гумми, кофе, хлопокъ, рисъ, табакъ, гвоздика и др. пряности, земляные орѣхи, сезамъ, копаль, копра, слоновая кость, зубы гиппопотамы, шкуры и мѣха, живыя животныя, рога, страусовыя перья, воскъ, медъ, золото. Пути сообщенія—въ примитивномъ состояніи. Жел. дор. всего 1900 км., телеграфныхъ линий—10000 км. На 3 самыхъ крупныхъ озерахъ ходятъ небольшіе пароходы. Въ политическомъ отношеніи В. Африка распадается на слѣдующія части:

Британскій протекторатъ Уганда	580 000 кв. км.
Вост.-Африк. протекторатъ	450 000 " "
Родезія (сѣв.-вост. часть)	323 000 " "
Сомалиландъ	180 000 " "
Ніассаландъ	106 000 " "
Всего британ. владѣній	1 639 000 кв. км.
Германская Вост. Африка	946 500 кв. км.
Абиссинія	800 000 " "
Итальянскій Сомалиландъ	380 000 " "
" Эритрея	130 000 " "
Всего итал. владѣній	510 000 кв. км.
Португальск. Вост. Афр. (сѣв. половина)	377 000 кв. км.
Французскій Сомалиландъ	20 000 " "
Итого	4 292 500 кв. км.

А. А. Григорьевъ.

Восточная Бенгалія и Ассамъ (Eastern Bengal and Assam)—пров. Брит. Индіи. Образована ради удобства управленія въ 1905 г. изъ Ассама и нѣкоторыхъ сѣв. и вост. округовъ Бенгаліи. Она обнимала теченіе р. Брамапутры и устье Ганга и покрывала площадь въ 288 963 кв. км., съ населеніемъ въ 34 милл. Такое раздробленіе Бенгаліи вызвало всеобщее и глубокое броженіе среди бенгалцевъ и породило бойкотъ британскихъ товаровъ, такъ назыв. свадешпи (Swadeshi). Въ теченіе 5 лѣтъ мѣстная администрація пыталась по-давить это движеніе, но безуспѣшно. Наконецъ, центральное управленіе рѣшило уступить; въ 1911 г. по случаю посѣщенія Индіи королемъ, новое раздѣленіе было отменено, и Бенгалія была возстановлена въ своихъ старыхъ границахъ на С и В, но изъ нѣсколькихъ западныхъ округовъ Бенгаліи—Вихара, Чота—Нагпура и Ориссы образована «Новая Провинція» (New Province) съ особымъ губернаторомъ и управленіемъ. Ср. Ассамъ (IV, 39).

Восточная война, иначе Крымская кампанія—война Россіи съ Англіей, Франціей, Турціей и Сардиніей (1853—56). Общія причины ея лежали въ глубокомъ историческомъ соперничествѣ Англіи и Россіи, въ необходимости для Наполеона III поддержать свой престижъ военными успѣхами, въ различіи интересовъ разныхъ державъ по отношенію къ Турціи в т. д. (см. Англія, II, 731). Непосредственнымъ поводомъ послужилъ споръ о святыхъ мѣстахъ въ Палестинѣ, вызванный постоянными конфликтами между католиками и православными; первымъ покровительствовала Франція, послѣднимъ—Россія. Когда въ 1853 г. Порта отвѣтила отказомъ на требованіе русскаго посла, кн. Меньшикова, о признаніи правъ греческой церкви и привилегій православныхъ христіанъ въ Турціи, русскія войска въ числѣ 80 000 чел. подъ командой кн. М. Д. Горчакова перешли безъ объявленія войны черезъ Прутъ (10 июня ст. ст. 1853 г.) и заняли Молдавію и Валахію «въ залогъ, доколѣ Турція не удовлетворитъ справедливыхъ требованій Россіи». Въ Англіи партія войны, во главѣ которой стоялъ министръ внутреннихъ дѣлъ (въ кабинетѣ Абердина) лордъ Пальмерстонъ, увлекла за собой англійское общественное мнѣніе и вслѣдъ за нимъ правительство. Англія и Франція заключили союзъ съ обязательствомъ «защитить Константинополь и всякую другую мѣстность Турціи, въ Европѣ и Азіи». Значительно позднее (январь 1855) къ союзу присоединилась Сардинія, преслѣдовавшая свои особенныя цѣли. Къ войнѣ Россія не была готова. Боевая численность арміи не достигала 1 000 000 чел. и 200 000 лошадей, значившихся по спискамъ; система резервовъ была неудовлетворительна; вооруженіе нѣкоторыхъ частей состояло еще изъ старыхъ кремневыхъ ружей; обученіе войскъ имѣло въ виду преимущественно внѣшнюю сторону; въ порохѣ ощущался недостатокъ. Военный флотъ почти исключительно состоялъ изъ парусныхъ судовъ прежней системы, тогда какъ флоты двухъ первоклассныхъ морскихъ державъ обладали большимъ числомъ паровыхъ судовъ вѣвшей конструкціи. Интендантство было недобросовѣстно; хищенія совершались самыя грубыя; армія во все время войны крайне плохо снабжалась съѣстными и военными припасами. Арміи союзниковъ, не исключая и турецкой, были хорошо вооружены и правильнѣе (хотя и далеко не безукоризненно) снабжались всѣмъ необходимымъ.—Кампанія 1853 г. Дѣйствія на Дунаѣ. 27 сентября Омеръ-паша, командовавшій турецкими войсками (120 тыс. чел.),

предъявилъ кн. Горчакову ультиматумъ съ требованіемъ очищенія княжествъ. Кн. Горчаковъ отвѣтилъ отказомъ. Начались военные дѣйствія. Первое серьезное сраженіе 23 октября при Ольтеницѣ окончилось неблагопріятно для русскихъ; но турки не воспользовались своимъ успѣхомъ и 31 октября удалились на правый берегъ Дуная. Въ зиму 1853—54 г. они нѣсколько разъ дѣлали попытки переправиться на лѣвый берегъ, но безуспѣшно. Военныя дѣйствія велись съ обѣихъ сторонъ безъ энергіи; въ русской арміи обнаружались вопіющіе неурядки. Наиболее важнымъ эпизодомъ зимней кампаніи было сраженіе при дер. Четати, 25 декабря 1853 г., безъ опредѣленнаго результата; обѣ стороны понесли значительныя потери. Дѣйствія на кавказско-турецкой границѣ открылись совершенно неожиданно для кавказскаго намістника кн. Воронцова, который не вѣрилъ въ возможность разрыва и къ войнѣ не готовился. Только осенью, когда разрывъ съ Турціей оказался неизбежнымъ, посланы были подкрѣпленія съ сѣв. Кавказа, а въ половинѣ октября моремъ была перевезена въ Грузію одна пѣх. дивизія. Командующимъ войсками назначенъ былъ ген.-лейт. кн. Бебутовъ. Турки уже въ концѣ августа собрали сильную армію и предупредили русскихъ открытіемъ военныхъ дѣйствій; за нихъ было все враждебное русскимъ населенію Кавказа. 16 окт. турки овладѣли фортомъ св. Николая (близъ Батума), гдѣ находился русскій гарнизонъ въ 300 чел. съ 2 орудіями; затѣмъ при Байндурѣ (близъ Карса) русскій отрядъ въ 6000 чел., посланный на развѣдки и атакованный значительной турецкой арміей, спасся отъ полного пораженія только благодаря прибытію кн. Бебутова съ значительными силами. Вой этого, въ которомъ русскіе потеряли 800 чел., произвелъ неблагопріятное для нихъ впечатлѣніе среди мѣстнаго населенія. 14 ноября послѣдовалъ бой подъ Ахалцыхомъ, гдѣ русскія войска въ числѣ 7000 чел., подъ начальствомъ кн. Андроникова, разбила 18-тыс. турецкій корпусъ, предводимый Али-пашею; 19 ноября кн. Бебутовъ на голову разбилъ главную турецкую армію подъ Башъ-Кадыкларомъ, хотя былъ втрое слабѣе противника, занимавшаго къ тому же отличную позицію. Турки понесли тутъ уронъ болѣе чѣмъ въ 6 тыс. Послѣдствія этой побѣды, по своему нравственному вліянію, были громадны. Русскіе могли спокойно провести зимній періодъ, тѣмъ болѣе, что суровое время года и недостатокъ продовольствія окончательно разстроили турецкую армію. Еще удачѣе для русскихъ начались военныя дѣйствія на Черномъ морѣ. 27 октября соединенный французско-англійскій флотъ прибылъ въ Босфоръ. Между тѣмъ, русская эскадра, подъ командой вице-адмирала Нахимова, 18 ноября 1853 г. произвела въ Синопской бухтѣ нападеніе на турецкую эскадру подъ командою вице-адмирала Османа-паши и уничтожила ее; самъ Османъ-паша былъ взятъ въ плѣнъ. Побѣда сдѣлала русскихъ на время полными хозяевами на Черномъ морѣ. Въ Англіи въ виду заявленія, равнѣ сдѣланнаго Николаемъ I о томъ, что онъ намѣренъ занимать лишь оборонительное положеніе, увидѣли въ синопскомъ бою прямой вызовъ. 22 декабря 1853 г. англо-турецкій флотъ вошелъ въ Черное море; отвѣтомъ на это со стороны Россіи послужило прекращеніе дипломатическихъ сношеній съ Англіей и Франціей. 15 февраля 1854 г. Англія передала Россіи ультиматумъ съ требованіемъ очищенія дунайскихъ княжествъ; 15 марта Англія и Франція объявили Россіи войну.—Кампанія 1854 г. на Дунаѣ. Въ началѣ марта 1854 г. русскія войска пересправились на правый берегъ Ду-

ная, заняли несколько второстепенных крепостей (Тульчу и др.) и 6 мая начали осаду Силистрии. Главкомандующим теперь был кн. Паскевичъ, но 23 мая онъ былъ контуженъ подъ Силистріею, уѣхалъ съ театра военныхъ дѣйствій и вновь передалъ командование Горчакову. 8 июня русскіе прекратили осаду Силистрии и вновь удалились за Дунай. Это было вызвано тѣмъ положеніемъ, которое заняла Австрія, потребовавшая опціонія дунайскихъ княжествъ. Въ августѣ послѣдніе русскіе отряды переправились обратно за Прутъ. Вслѣдъ затѣмъ княжества были оккупированы австрійцами, которые такимъ образомъ, не участвуя непосредственно въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи, поддерживали ея враговъ, какъ бы оправдывая знаменитое предсказаніе кн. Шварценберга, что Австрія удивитъ міръ своей неблагодарностью. Усиѣише для русскихъ шли военныя дѣйствія и в азіатскомъ театрѣ войны. 4 июня кн. Андрониковъ разбилъ турокъ на р. Чолокъ (Батумская обл.); 17 июля баронъ Врангель выбилъ турокъ съ Чингильскихъ высотъ и занялъ Балзетъ. 24 июня произошелъ упорный бой при Курюкъ-дара, гдѣ 18 000 русскихъ, подъ командою кн. Бебутова, разбили 60-тысяч. турецкую армію. Высадка у Батума значительныхъ турецкихъ силъ заставила Бебутова отойти сперва на р. Карсъ-чай, а въ концѣ ноября, съ наступленіемъ стужи—къ Александрополю. Къ этому времени и всѣ остальные русскіе отряды, дѣйствовавшіе на кавказско-турецкой границѣ, отошли въ свои предѣлы. Несмотря на рядъ отдѣльныхъ побѣдъ, общій итогъ военныхъ дѣйствій и здѣсь былъ неблагоприятенъ русскимъ, такъ какъ въ виду появленія на Черномъ морѣ флота союзниковъ еще весною 1854 г. пришлось упразднить Черноморскую береговую линію и взорвать укрѣпленія; удержать положено было только Анапу, Новороссійскъ, Геленджикъ и Сухумъ.—Дѣйствія на морѣ и осада Севастополя (1854—55 гг.). Всего важнѣе были военныя дѣйствія на Черномъ морѣ, и особенно въ Крыму, гдѣ война велась между Россіей, съ одной стороны, и тремя союзными арміями и флотами (англо-франко-турецкими), съ другой. Англійскими силами (около 20 000 чел.) командовалъ лордъ Рагланъ, французскими (40 000)—маршалъ Сонтъ-Арно. Въ теченіе весны и лѣта 1854 г. дѣйствія союзниковъ какъ на морѣ, такъ и на Балканскомъ п-вѣ (около Варны былъ произведенъ десантъ) были сравнительно безплодны, отчасти вслѣдствіе холеры, свирѣпствовавшей во французскихъ войскахъ. Англійская эскадра изъ 28 судовъ подошла къ Одессѣ и 10 апрѣля подвергла обстрѣлу ея батареи, но неудачно: русскіе отвѣчали, потопили одинъ фрегатъ и повредили нѣсколько другихъ. Попытка произвести десантъ не удалась. Послѣ этого союзники рѣшили направить свои силы на Крымъ. 2 сентября была произведена высадка главныхъ силъ союзниковъ близъ Евпаторіи, въ окрестностяхъ Кичикъ-Бельскаго озера; русскіе не сдѣлали даже попытки воспрепятствовать ей. Севастополь, представлявшійся теперь главнымъ объектомъ дѣйствій союзниковъ, имѣлъ хорошую береговую оборону, но укрѣпленія съ сухого пути были совершенно ничтожны. На всемъ Таврическомъ п-вѣ находилось всего 51½ тыс. сухопутныхъ войскъ, даже не подчиненныхъ одному начальнику; между Керчью, Феодосіей и Арабатомъ расположено было 12 000 подъ начальствомъ ген. Хомутова, въ остальной части Крыма было около 39 тыс., подъ начальствомъ кн. Меншикова. Меншиковъ собралъ свои главные силы (не болѣе 33 000 чел.) на р. Альмъ и тамъ 8 сентября далъ бой вдвое сильнѣйшему неприятелю (турки въ бою не участвовали). потер-

пѣль тяжелое поражение (11, 109) и отступилъ къ Севастополю, но потомъ, опасаясь быть запертымъ въ немъ, къ Балаклавѣ. Оборона Севастополя была поручена адмиралу Нахимову и вице-адмиралу Корнилову. При входѣ въ севастопольскую бухту затоплено было нѣсколько старыхъ кораблей, чѣмъ отнималась у неприятельскаго флота возможность проникнуть туда; артиллерія и экипажъ большинства остальныхъ судовъ пошли на усиленіе крайне слабого гарнизона, численность котораго дошла послѣ этого всего до 18 000 чел. (позднѣе къ нему подошли подкрѣпленія, но недостаточныя). Всѣ фортификаціонныя работы велись подъ руководствомъ инженеръ-подполковника Тотлебена, сдѣлавагося душой обороны. 14 сентября вслѣдствіе серьезной болѣзни С. Арно (ум. 17 сентября) главное начальство надъ французскими войсками перешло къ ген. Канроберу, 24 сентября французы заняли Феодукинныя высоты, а англичане—Балаклаву, въ бухту которой, въ то же время, вступилъ ихъ флотъ. Съ этого времени началась знаменитая въ военной исторіи 11-тидневная осада Севастополя. 5 октября началась первая бомбардировка, причинившая русскимъ громадные потери; тогда же былъ смертельно раненъ Корниловъ. Меншиковъ, по полученіи подкрѣпленія (въ концѣ октября онъ располагалъ арміей въ 100 000 чел.), рѣшился перейти въ наступленіе. 13 октября ген. Липранди, съ отрядомъ въ 16 000 чел., атаковалъ союзныхъ войскъ у Балаклавы. Въ послѣдовавшемъ сраженіи русскіе имѣли небольшой успѣхъ, но выбить англичанъ изъ Балаклавы не смогли и только побудили ихъ лучше укрѣпить свою позицію. 24 октября Меншиковъ произвелъ рѣшительное нападеніе на осадную армію союзниковъ. Произошелъ знаменитый инкерманскій бой, въ которомъ, вслѣдствіе различныхъ недоразумѣній и ослонностей, русскіе повели полное пораженіе, потерявъ до 12 тыс. чел. Къ началу 1855 г. русскія силы въ Крыму превосходили силы союзниковъ, но Меншиковъ медлилъ и упускалъ благоприятныя для наступленія моменты. Между тѣмъ, въ январѣ въ Евпаторію прибылъ моремъ турецкій корпусъ Омерапашы (21 тыс.), а 14 января 1855 г. Викторъ-Эммануилъ, король Сардиніи, присоединился къ союзу Англии и Франціи. 5 февраля ген. Хрулевъ, по приказу Меншикова, сдѣлалъ попытку овладѣть Евпаторіей, но успѣха не имѣлъ и, потерявъ около 8000 чел., отступилъ. Кн. Меншиковъ былъ смѣненъ, и на его мѣсто былъ назначенъ кн. М. Д. Горчаковъ. 18 февраля 1855 г. умеръ имп. Николай I, и на престолъ вступилъ Александръ II. Въ апрѣлѣ къ союзникамъ прибыли значительныя подкрѣпленія, въ томъ числѣ 15 000 сардинцевъ, и силы ихъ въ Крыму возросли до 175 тыс. (100 000 французовъ, 32 000 англичанъ, 28 000 турокъ, 15 000 сардинцевъ). Русскихъ было около 170 000 тыс. Наполеонъ III требовалъ рѣшительныхъ дѣйствій. Канроберъ былъ замѣненъ генераломъ Пелисье и остался только командующимъ корпусомъ. Болѣе энергичныя дѣйствія французовъ начались отправкою экспедиціи въ восточную часть Крыма, съ цѣлью лишить русскихъ продовольствія съ береговъ Азовскаго моря. 15 мая слабый русскій гарнизонъ безъ сопротивленія оставилъ Керчь; послѣ этого французскій флотъ господствовалъ на Азовскомъ морѣ и все лѣто производилъ нападенія на прибрежныя населенныя пункты; однако, потерялъ неудачу подъ Арабатомъ и Генцескомъ. Положеніе осажденнаго Севастополя въ это время было очень тяжелое; онъ подвергался постояннымъ бомбардировкамъ какъ съ суши, такъ и съ моря, терилъ тысячами своихъ защитниковъ (8 іюня 1855 г. раненъ Тотлебенъ, 28 іюня убитъ

Нахимовъ). Доставка продовольствія, при ненастной погодѣ и окончательно испортившихся дорогахъ, сопряжена была съ величайшими затрудненіями; на крѣпостныхъ верхахъ, да и въ самомъ городѣ жизнь была преисполнена всякихъ лишеній и непрерывной опасности. При всемъ томъ, героизмъ и самоотверженіе гарнизона на разу не поколебались. Ихъ союзниковъ не все обстояло благополучно; ихъ интендантство дѣйствовало не вполне удовлетворительно, войска страдали отъ недостатка съѣстныхъ и военныхъ припасовъ; медицинская помощь тоже оставалась желать многого, и холера уносила значительное число жертвъ. 2 ноября 1854 г. сильная буря нанесла значительный вредъ ихъ флоту. Осадныя работы велись недостаточно энергично; русскіе старались прелятьствовать имъ не только огнемъ, но и контръ-апрошами и частыми вылазками. 22 мая Пелисье завладѣлъ долиной р. Черной; послѣ 2-дневнаго жестокаго бомбардированія союзники 26 мая овладѣли Селенгвинскимъ и Волинскимъ редутами и Камчатскимъ люнетомъ. 6 іюня страшный штормъ Малахова кургана былъ отбитъ. 4 августа окончилась неудачей попытка русскихъ овладѣть Феодохинными высотами и долиной р. Черной. Съ 5 по 8 августа огонь 800 орудій осыпалъ защитниковъ Севастополя непрерывнымъ градомъ свинца; русскіе терли ежедневно 900—1000 чел. Съ 9 по 34 августа огонь былъ нѣсколько слабѣе, но, тѣмъ не менѣе, у гарнизона каждый день выбывало изъ строя 500—700 чел. Въ полдень 27 августа, послѣ жестокаго огня, союзники двинулись на штормъ Малахова кургана и овладѣли имъ. Дальнѣйшая оборона Севастополя стала немислимой, хотя нападенія союзниковъ на другія укрѣпленія и были отбиты. Городъ былъ зажженъ, пороховые погреба взорваны, военныя суда, стоявшія въ бухтѣ, затоплены. Союзники, считая городъ минированнымъ, только 30 числа вступили въ дымящіяся развалины Севастополя. За 11 мѣсяцевъ осады (съ 27 сентября 1854 г. по 27 августа 1855 г.) союзники потеряли (считая потерю и въ другихъ частяхъ полуострова) не менѣе 70 тыс. чел., не считая умершихъ отъ болѣзней; русскіе—128 000 тыс. Занятіе Севастополя не измѣнило рѣшимости русскихъ продолжать войну. Но объ стороны, утомленныя борьбой и рассчитывая, въ виду начатыхъ переговоровъ на близкое заключеніе мира, сравнительно вяло вели военныя дѣйствія въ теченіе зимы 1855—56 гг.—На Кавказской границѣ ген.-адъютантъ Н. Н. Муравьевъ, назначенный на мѣсто кн. Воронцова, въ концѣ мая 1855 г. двинулся къ Карсу и осадилъ его; произведенный имъ штормъ 17 сентября былъ отбитъ съ большимъ урономъ (до 7000 чел.) для русскихъ. Съ цѣлью спасти эту крѣпость, еще лѣтомъ 1855 г. былъ посланъ Омеръ-паша съ корпусомъ въ 35 000 чел. Имѣя въ виду поддержать возставшую противъ русскихъ Абхазію и тѣмъ отвлечь Муравьева отъ Карса, Омеръ-паша въ сентябрѣ переѣхалъ моремъ туда, разбилъ тамъ незначительные русскіе отряды, но цѣли не достигъ. 16 ноября Карсъ, отрѣзанный отъ сообщенія съ остальной Турціей, вынужденъ былъ сдать русскимъ, что было важнымъ успѣхомъ въ эту несчастную для насъ войну.—Восныя дѣйствія на Балтійскомъ и Вѣломъ моряхъ и на Тихомъ океанѣ имѣли лишь совершенно второстепенное значеніе. Союзники въ 1854 и 1855 гг. послали свой флотъ въ Балтійское м. Попытка десанта у Гамла-Карлебу (въ Вазасской губ.) 25 мая 1854 г. кончилась неудачей, но союзникамъ удалось овладѣть слабо защищенными Аландскими о-вами. 25—26 іюля 1855 г. союзный флотъ подвергъ двухдневной бомбардировкѣ Свеаборгъ, не причинивъ

ему большого вреда. На Вѣломъ морѣ въ 1854 г. небольшая союзная эскадра ограничилась захватомъ мелкихъ купеческихъ судовъ и безплоднымъ бомбардированіемъ Соловецкаго монастыря и Колы, на Тихомъ океанѣ—безуспѣшнымъ нападеніемъ на Петропавловскій портъ.—Окончаніе войны и миръ. Въ концѣ декабря 1855 г. Австрія обратилась къ Россіи съ нотой, имѣвшей характеръ ультиматума, въ которой, подъ угрозой разрыва дипломатическихъ отношеній, предлагала предварительныя условія мира какъ основу для переговоровъ. Россія вынуждена была согласиться. 13 февраля 1856 г. открылся въ Парижѣ засѣданіе конгресса, на которомъ къ 18(30) марта 1856 г. и были выработаны условія мирнаго договора (см. Парижскій миръ). Общія потери въ людяхъ, причиненныхъ войной на европейскомъ и азиатскомъ театрахъ, опредѣляются со стороны русскихъ 256 000, со стороны союзниковъ—въ 252 000 (107 000 французовъ, 98 000 турокъ, 45 000 англичанъ, 2000 сардинцевъ). Денежныя издержки войны опредѣляются приблизительно въ 69 милл. фнт. ст. для Великобританіи, въ 93 милл. фнт. ст. для Франціи, въ 142 милл. фнт. ст. для Россіи (расчетъ Мюльголла). Для Россіи в. война имѣла невыгодныя политическія послѣдствія, но зато послужила толчкомъ для общественнаго подъема и для обновленія внутренняго строя. Для Турціи война имѣла обратныя послѣдствія: на время упрочила ея существованіе, но принудила ее заключить первыя иностранныя займы и поставила ее въ еще большую, чѣмъ раньше, зависимость отъ Европы.—Ср. Богдановичъ, «В. война 1853—56 гг.» (СПБ., 1876); Дубровинъ, «Матеріалы для исторіи крымской войны и обороны Севастополя» (СПБ., 1871—72); «В. война 1853—55 гг.» (СПБ., 1878); «Рукописи объ оборонѣ Севастополя» (собранныя Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, 1871—73); Толбегъ, «Описание обороны Севастополя» (СПБ., 1872); Муравьевъ, «Война за Кавказомъ, 1855»; «Изъ записокъ о войнѣ 1855 г. въ М. Азии»; Лихутинъ, «Русскіе въ Азиатской Турціи 1854—55 гг.»; Niel, «Siège de Sébastopol; journal des opérations de génie» (П., 1858); Bazancourt, «L'expédition de Crimée jusqu'à la prise de Sébastopol» (П., 1856); Rousset, «Histoire de la guerre de Crimée» (П., 1877); Schweinitz, «Die Expedition gegen die Aland-Inseln im Jahre 1854»; A. W. Kinglake, «The invasion of the Crimea» (Л., 1863); Sir E. B. Hamley, «The war in the Crimea» (Л., 1891); Sir W. H. Russel, «The war in the Crimea» (Л., 1855—56); Sir Evelyn Wood, «The Crimea in 1854 and in 1894» (Л., 1895); Sir D. Lysons, «The Crimean war from first to last» (Л., 1895); A. Lake, «The defence of Kars» (Л., 1857); «Der Feldzug in der Krim. Sammlung der Berichte beider Parteien» (Лпц., 1855—56); Kunz, «Die Schlachten und Treffen des Krim-Krieges» (Б., 1889). В. В.—с.

Восточная и Западная Пруссія, двѣ прусскія провинціи—см. Пруссія Восточная и Пруссія Западная.

Восточная Римская имперія—см. Византия (X, 460).

Восточная Румелия—названіе, уже вышедшее теперь изъ употребленія, автономной области, образованной по Берлинскому трактату изъ болгарскихъ округовъ, составляющихъ нынѣ Южн. Болгарію, и присоединенной, послѣ безкровной пловдивской революціи 1885 г., къ княжеству Болгарскому. Въ 1908 г., при провозглашеніи независимости царства Болгарскаго, это присоединеніе получило официальную санкцію Европы и Турціи.

Восточная Сибирь.—Это слово до самых последних лет употреблялось в смысле не столько географическомъ, сколько административномъ, означая В.-Сибирское ген.-губернаторство, съ главнымъ гор. Иркутскомъ. До присоединения къ Россіи Амурскаго края оно состояло изъ губерній Енисейской и Иркутской, обл. Якутской, Забайкальской и Камчатской; по присоединении этого края и введении новаго административнаго дѣленія—изъ перечисленныхъ обл. и Амурской и Приморской. По образованіи приамурскаго ген.-губернаторства къ нему отошли послѣднія 2 области, Сахалинская и Камчатская, а Иркутское ген.-губернаторство состоитъ изъ губ. Енисейской и Иркутской и обл. Якутской и Забайкальской. Въ географическомъ отношеніи Енисейская губ. не можетъ быть причислена къ В. Сибирь и составляетъ переходную страну между Зап. и В. Сибирью.

Восточная церковь.—Когда говорятъ о В. церкви, одновременно думаютъ о западной и представляютъ ихъ въ ихъ разлпчійхъ. Различія эти нарастали съ очень давняго времени и зарождались въ лонѣ единой церкви, подъ вліяніемъ разности въ составѣ населенія обѣихъ половинъ бывшей римской державы. Романискій Западъ истолковалъ новую религію иначе, чѣмъ греческій востокъ. Эллинизмъ далъ европейской цивилизаціи не умирающую философію. Христіанство, при встрѣчѣ съ нимъ, стало быстро превращаться въ систему религіознаго вѣдѣнія, для построения которой основной матеріалъ почерпался изъ великихъ философемъ Греціи. Христіанская догма во всѣхъ ея главныхъ очертаніяхъ разработана на Востокѣ. Вся исторія церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ свидѣтельствуетъ, сколько энергій поглотило у грековъ это строительство. Весь государственный организмъ Византии содрогался подъ ударами догматическихъ распрей. Стремленіе удержать нѣкоторыя формулы (особенно послѣ Халкидонскаго собора) стоило имперіи отторженія ея старинныхъ провинцій. Западная церковь при самомъ своемъ зарожденіи гораздо меньше интересуется идеями, волновавшими Востокъ. Зато она зорко слѣдитъ за всѣмъ, что касается земного устройства и порядка. Здѣсь была выкована желѣзная церковная организація, которая въ средніе вѣка кладетъ къ подножію церкви всю Западную Европу. Уже эта разница въ основномъ направленіи дѣятельности должна была порождать конфликты. Малая отзывчивость и слабый интересъ къ дѣламъ изнемогавшаго въ борьбѣ Востока уже очень рано срывали съ устъ его духовныхъ вождей горькія жалобы по адресу Запада (см. Василій Великій, IX, 621). Рядомъ съ этимъ съ самыхъ раннихъ поръ проступало наружу неодинаковое толкованіе основного тона и содержанія нормъ нравственной жизни. Идеаломъ восточнаго христіанства всегда былъ идеалъ монашескій, аскетическаго дѣланія и удаленія отъ міра. Постъ, молитва, созерцаніе, попой, размышленіе о вѣчномъ, толкованіе жизни только какъ подготовкѣ къ смерти (το ἔργον τοῦ χριστιανοῦ οὐδὲν ἄλλο ἐστίν ἢ μελετᾶν ἀποθνήσκειν)—таковы признаки высшаго христіанства на Востокѣ. Наоборотъ, западная церковь, по выраженію Соловьева, не побоялась погрузиться въ грязь исторической жизни. Здѣсь хотѣли приложить всеъ божескія и челоувѣческія силы къ вселенской цѣли, тогда какъ на Востокѣ всеъ заботы направлялись лишь на то, чтобы сохранить чистоту. Западныхъ наблюдателей поражала, даѣе, способность В. церкви такъ тѣсно сливаться съ каждымъ изъ народовъ, которые она вобрала въ себя, что религія и церковь становились для послѣднихъ національными палладиумами. У гре-

ковъ, у русскихъ церковь и народность были нераздѣльны, каждый изъ этихъ элементовъ существовалъ лишь вмѣстѣ съ другимъ и въ другомъ. Нельзя считать это явленіе лишь слѣдствіемъ гнета враждебнаго христіанству ислама; оно наблюдается и въ Россіи, гдѣ этого гнета не было. Недостаточное образованіе духовенства и неуваженіе, съ какимъ здѣсь часто относятся къ его представителямъ, не умаляло высокаго положенія его какъ носителя церковныхъ идеаловъ (А. Гарнакъ). Чѣмъ дальше въ глубь вѣковъ, тѣмъ труднѣе говорить о В. церкви, какъ единой. Сливаясь съ народами, дѣлаясь національной, она испытываетъ большія превращенія среди разныхъ группъ греко-славянскаго міра. Въ частности о греческой церкви, которая въ теченіе всего средневѣковья и въ новое время почти до послѣднихъ десятилѣтій сохраняла руководящее положеніе среди другихъ В. церквей, отзывы западныхъ наблюдателей, даже очень осторожныхъ, весьма неутѣшительны. Деллинггеръ говоритъ: «греческая церковь съ XII в. по сравненію съ кипучею жизнью, юношескою свѣжестью и силою Запада проявила старческую неподвижность и высокообрное оцѣпненіе, которое неспособно ничему учиться, неудобно и безсильно остановить разложеніе. Она уподобилась низвергнутому вѣиценосцу или обанкротившемуся помѣщику». Въ глазахъ англичанина Пальмера, желавшаго принять православіе, но за невозможностью это сдѣлать ушедшаго въ католичество, западная церковь обнаруживаетъ жизнь и силу, а въ В. наблюдаются формализмъ и оцѣпненіе. Сужденія эти и имъ подобныя нуждаются въ ограниченіяхъ; но что В. церкви свойственна въ извѣстной степени неподвижность, этого отрицать нельзя, съ той однако оговоркой, что задержка въ поступательномъ движеніи—не органической недугъ В. церкви, а явленіе переходящее, обусловленное печальной экономической и политической судьбой народовъ, входившихъ въ ея составъ. Византию и ея церковь убила нищета. Она же задерживала ростъ и другихъ восточныхъ церквей. Для настоящаго времени характеренъ недостатокъ живой и реальной связи между восточными церквами. Въ частности между двумя главными величинами—церквами русскою и константинопольскою—отношенія чрезвычайно вялы: общіхъ вопросовъ какъ будто и не существуетъ. Наше синодальное вѣдомство вообще неохотно обращается въ Константинополь: оно вынуждено проводить взгляды не только церкви, но и власти. А константинопольскій патріархъ, въ свою очередь, считается съ народомъ, который его выбираетъ, и для котораго онъ является главой. Обѣ стороны предпочитаютъ молчать. Отношенія между патріархатомъ и Болгаріей и прямо были враждебны до послѣдняго времени. Отдѣльными церквами, объединяемыми названіемъ В., въ отношеніи другъ къ другу совершенно независимы — *Ἐκκλησίαι αὐτοκέφαλοι*. Ихъ насчитывается пятнадцать: 1) патріархатъ константинопольскій; 2) патріархатъ alexandрійскій; 3) патріархатъ антиохійскій; 4) патріархатъ іерусалимскій; 5) кипрская церковь; 6) русская синодальная церковь; 7) синавская церковь; 8) сербская церковь въ королевствѣ Сербіи; 9) сербская церковь въ Австро-Венгріи (митрополія—архіепископія Карловацкая); 10) русско-румыно-сербская церковь въ Буковинѣ и Далмаціи (митрополія буквинско-далматинская и архіепископія черновицкая); 11) румынская церковь въ Австро-Венгріи (митрополія румынская и архіепископія трансильванская—главная катедрa въ Германштадтѣ); 12) румынская церковь въ королев-

ствѣ Румыніи (митрополія угро-влахійская); 13) чернгорская митрополія; 14) новогреческая церковь (въ королевствѣ Эллинскомъ); 15) болгарская эзархійская церковь: а) въ царствѣ Болгарскомъ и б) въ Турціи (см. Болгарская церковь, т. VII, 338—347). Можно назвать еще сербскую босногерцеговинскую церковь въ Босніи и Герцеговинѣ (митрополія добро-боснійская, архіепископія сараевская). Во время оккупациі Австро-Венгріей церковь эта почти номинально зависѣла отъ патріарха константинопольскаго; послѣ аннексированія общихъ провинцій эта зависимость и совсѣмъ должна исчезнуть. Единство всѣхъ этихъ церквей основывается прежде всего на общей догматикѣ. Общія вѣрованія В. церквей считаетъ заключенными въ никео-цареградскомъ символѣ и въ символическихъ книгахъ. Таковыми являются: 1) «Православное повѣданіе каеодической и апостольской церкви В.», составленное на соборѣ въ Яссахъ 1643 г. на основѣ киево-могилянскаго катехизиса; 2) «Посланіе патріарховъ восточно-каеодической церкви о православной вѣрѣ», составленное іерусалимскими патріархами Доспеемъ, принятое іерусалимскимъ соборомъ 1672 г. и въ 1673 г. посланное совмѣстно восточными патріархами въ Англію и въ Россію. Къ числу символическихъ книгъ можно отнести и катехизисъ митрополита Филарета: у грековъ Константинополя Филаретъ пользуется высокимъ авторитетомъ и величается мудрымъ. Близко по значенію къ символическимъ книгамъ стоитъ «Догматическое Богословіе» митрополита московскаго Макарія (Булгакова), въ особенности краткое, служащее учебникомъ въ нашихъ семинаріяхъ; оно переведено на разные языки и хорошо принято на Востокѣ. Затѣмъ всѣ перечисленныя церкви признають, въ общемъ, одинаковое каноническое право. Источниками его служатъ правила апостольскія, правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и 13 отцовъ церкви. Заключительнымъ сборникомъ этихъ источниковъ является номоканонъ Фотія. Важное значеніе приобрѣли впоследствии толкованія этихъ каноновъ Аристіа, Зонары и Вальсамона. Большимъ распространеніемъ пользовались сборники XIV в.—Синагма Матсея Властаря и «Шестокнижие» Константина Арменопула. Для славянскихъ церквей и въ частности для русской много изъ этого матеріала было переведено и находилось въ обращеніи въ «Кормчей книгѣ».—Догма и право—такіе элементы жизни церкви, съ которыми имѣютъ дѣло только высшіе слои церковнаго общества. Напротивъ, богослуженіе доступно рѣшительно всѣмъ и символизируетъ единство В. церквей наиболѣе ослзательнымъ образомъ. Прежде всего всѣ онѣ удерживаютъ, въ отличіе отъ Запада, Юліанскій календарь. Это подчеркиваетъ расхождение съ Западомъ наиболѣе ошутительно: всѣ праздники и посты справляются въ разное время. Имѣнно потому наше духовное вѣдомство, съ поддержкой вѣкоторыхъ церквей, ставитъ возраженія противъ календарной реформы, надъ которой давно работаетъ междувѣдомственная коммиссія при академіи наукъ. Главная часть богослуженія—литургія—совершается вездѣ въ В. церкви одинаково. Она имѣетъ вездѣ три формы: литургія Златоуста, литургія Василія Великаго и литургія преждеосвященныхъ даровъ. Богослужебныя книги—Типиконъ, Трїодъ, Октоихъ, Псалтирь, Евангеліе, Миннеи и пр.—всюду одны и тѣ же.—Во главѣ всѣхъ церквей Востока до сравнительно недавняго времени стоялъ безспорно патріархъ константинопольскій. Учрежденіе его современно основанію восточной столицы. При введеніи новаго областного дѣленія

Константиномъ Великимъ Византія входила въ составъ Фракійскаго діоцеза, съ главнымъ городомъ Гераклеей. Поэтому сначала и византійскій епископъ былъ подчиненъ митрополиту гераклейскому. Но, когда на мѣстѣ Византіи сталъ Константинополь, положеніе мѣстнаго епископа быстро измѣнилось. Со времени арианскихъ смутъ онъ приобрѣтаетъ рѣшительный перевѣсъ надъ своимъ митрополитомъ. Впослѣдствіи въ качествѣ пережитка власти гераклейскаго митрополита сохранился обычай, по которому онъ посвящалъ столичнаго іерарха. Интересы и нужды всего епископата Востока, поскольку они требовали вмѣшательства верховной власти, неизбѣжно поступали на обсужденія столичнаго архіерея и скопляли власть и вліяніе въ его рукахъ. Поэтому уже второй вселенскій соборъ 381 г. въ своемъ 3-мъ правилѣ постановляетъ: «константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущества чести по римскому епископѣ, потому что градъ сей есть новый Римъ». Этого было мало: честь становилась властью. Даже такой іерархъ, какъ Іоаннъ Златоустъ (398—404), и даже онъ больше, чѣмъ другіе, раздвигаетъ вліяніе своей каеодры на дѣла ближайшихъ діоцезовъ: по свидѣтельству историка, онъ имѣлъ попеченіе не только о своемъ городѣ, но и о всей Фракіи, Азійи и Понтійской области, т.-е. о тѣхъ трехъ діоцезахъ, которые впоследствии были дѣйствительно подчинены іерарху константинопольскому. Этотъ естественный ростъ вызвалъ острое противодѣйствіе со стороны соперничавшей съ Константинополемъ Александріи. Въ этой борьбѣ были загублены видѣйшіе представители столичной каеодры—Григорій Богословъ (379—381), Іоаннъ Златоустъ (398—404), Несторій (428—431), Флавианъ (446—449); но она кончилась полной побѣдой столицы. 9, 17 и 28 правила 4-го вселенскаго собора 451 г. окончательно возвели столичнаго іерарха, по положенію, правамъ и власти, на степень патріарха. Митрополиты діоцезовъ понтійскаго, азійскаго и фракійскаго, а также епископы уноплеменниковъ должны были отселѣ поставляться въ Константинополь. Затѣмъ соборъ поставилъ каеодру константинопольскую высшимъ трибуналомъ для недомѣстныхъ дѣлъ по всему Востоку, подобно тому, какъ это было предоставлено римскому епископу на Западѣ сардинійскими канонами. Это вызвало энергичный протестъ со стороны Рима. Папа Левъ I Великій (440—461) громилъ «безчестные проски» константинопольскаго Анатолія, но безрезультатно. Отношенія между Римомъ и Константинополемъ натянулись еще болѣе при Акакіи (471—498). Разрывъ, который можно назвать первымъ раздѣленіемъ церквей, продолжался 35 лѣтъ, до 519 г., когда новая династія, въ лицѣ Юстина Старшаго (518—527), вынуждена была уступить Риму и подвергнуть униженію патріарха Іоанна II (518—520). Характерно, однако, что этого униженнаго патріарха первого стали титуловать вселенскимъ. Юстиніанъ Вел. (527—565) велъ западную политику, возвеличивалъ папу, но онъ же величалъ патріарховъ въ своихъ новеллахъ вселенскими. Титулъ этотъ, наконецъ, вызвалъ острый конфликтъ при царѣ Григоріи Вел. (590—604) и патріархѣ Іоаннѣ Постникѣ (582—595). Первый сталъ называть себя *servus servorum Dei*. Императоръ Маврикій и патріархъ на этотъ разъ не пошла на уступки. Въ VII в. появленіе арабовъ сильно вліяетъ на положеніе столичнаго патріарха. Въ 637 г. палъ Іерусалимъ, затѣмъ Антиохія, въ 641 г.—Александрія, т.-е. три патріарха изъ четырехъ на Востокѣ перестали быть замѣтными величинами. Іерархъ цареградскій въ Византійской имперіи сталъ безспорнымъ единственнымъ

главой всей В. церкви. Так как весь организм империи приходит в содрогание под давлением внешней опасности, то патриархи этого времени проникаются государственным соображением императоров, желавших скрпить окранный с центром, и не раз поддерживают моноелитское движение. Восьмой вѣкъ, пора иконоборческих смут, приносит расширение предѣлов патриархата на счетъ власти папы. Императоръ Левъ Исавръ (717—741) за противодѣйствіе Рима иконоборческому движению лишаетъ папу доходовъ въ Сициліи и Калабріи, отнимаетъ у него діоцезы илларійской префектуры и отдаетъ ихъ своему патриарху. Одновременно Левъ родную Исаврію съ двадцатью епископскими кафедрями и селевкійской митрополіей отбираетъ у патриарха антиохійскаго, подвластнаго арабамъ, и присоединяетъ къ константинопольскому патриаршему округу. Съ IX в. патриархатъ насаждаетъ христіанство среди славянъ. Борьба порождаетъ таланты. Эпоха иконоборческих смутъ выдвигаетъ блестящихъ замѣстителей константинопольскаго патриархата: Германа I (715—730), Тарасія (784—806), Никифора I (806—815), Меѳодія (843—847), Фотія, занимавшаго престолъ нѣсколько разъ. Крупныя пріобрѣтенія территоріальныхъ и завоеванія моральныхъ дѣлаютъ естественными притязанія константинопольскихъ патриарховъ на власть, равную съ властью василевсовъ. Выраженіе этимъ притязаніямъ даетъ памятникъ македонской династіи, «Эпанагога», составленная, быть-можетъ, Фотіемъ. Верховный законодатель, судія и правитель церковно-государственного организма есть самъ Господь Іисусъ Христосъ. Органами и представителями его на землѣ являются царь и патриархъ. Царь управляетъ мірскимъ обществомъ по законамъ. Онъ устанавливаетъ и толкуетъ ихъ. Патриархъ управляетъ церковью на основаніи каноновъ. Ему принадлежитъ исключительное право ихъ толкованія. Патриархъ есть живой и одушевленный образъ Христа, дѣлами и словаму въ себѣ живописующій истину. Ему надлежитъ говорить передъ царями въ защиту догматовъ и о соблюденіи правды и благочестія, не стыдись. Эти постановленія «Эпанагоги» считались дѣйствующимъ правомъ вплоть до паденія Восточной римской имперіи и были включены во всѣ юридическіе сборники и компендіумы, составленные въ X—XV столѣтіяхъ. Фактически отношенія между властями церковною и гражданскою въ Византіи далеко не всегда были воплощеніемъ идеальныхъ нормъ «Эпанагоги», при чемъ уступать приходилось патриарху. Авторъ «Эпанагоги», Фотій, самостоятельно ставитъ себя и по отношенію къ Риму. На его правленіе падаютъ острые столкновенія съ Западомъ, положившія начало окончательному раздѣленію церкви. Разрывъ съ Римомъ былъ законченъ при патриархѣ Михаилѣ Керуларіи (1043—1059). Последующія попытки къ соединенію церквей, какъ, напр., Лионская (1274) и Флорентинская уніи (1439), не имѣли успѣха. Со времени крестовыхъ походовъ Византія начинаетъ быстро падать. Церковь слабѣетъ вмѣстѣ съ государствомъ. Катастрофа 1453 г. начинаетъ новый бѣдственный періодъ въ исторіи константинопольскаго патриархата, продолжающійся до сихъ поръ. Завоеватель Константинополя, Магометъ II, намѣтилъ сравнительно умѣренный планъ для устройства покоренной райи. При немъ и его ближайшихъ преемникахъ положеніе патриархата опредѣлилось такъ. Весь народъ греческій обязаъ платить ежегодную подушную подать, но его религія и церковныя учрежденія остаются неприкосновенными. Личность

патриарха, епископовъ и священниковъ получаетъ особое огражденіе. Духовенство не платитъ податей. Одна половина церкви Константинополя обращается въ мечети, другая остается въ пользоваіи христіанъ. Во всѣхъ дѣлахъ, касающихся церковнаго управленія, каноны сохраняютъ силу. При патриархѣ существуетъ синодъ. Они управляютъ церковью безъ вмешательства Порты. Въвнчанію браковъ, погребеніе и другіе церковные обряды совершаются безпрепятственно и открыто. Торжественное празднованіе Пасхи невозбранно совершается во всѣхъ городахъ и деревняхъ. Правительство даже не воспрещало грекамъ совершать ежегодно въ недѣлю православія извѣстный чинъ православія, въ которомъ, между прочимъ, возглашалась анаѳема противъ агарянъ. Но, разумеется, такое устройство патриархата на турецкой почвѣ не могло застраховать отъ безпорядковъ и произвола. Патриархія скоро стала свидѣтельницей интригъ, подкуповъ, раздоровъ и скандаловъ всякаго рода, оскорбленій и надругательства. Стоны съ Востока доходили до Россіи. Уже Алексѣй Михайловичъ, извѣстный грекофилъ, мечталъ «принести въ жертву свое войско, казну и даже кровь свою для избавленія» единовѣрцевъ отъ турецкаго ига. Петръ Великій въ 1700—1709 гг. уже дѣлаетъ представленія въ Константинополь. По его стопамъ идетъ Анна Іоанновна. Затѣмъ съ царствованія Екатерины II вплоть до 1877—78 гг. наши войны съ Турціей неизбѣжно отражались на положеніи христіанъ константинопольскаго патриархата. Съ другой стороны, греки, демобилизованные угнетеніемъ, сами становились угнетателями славянскихъ народностей, принявшихъ отъ нихъ вѣру. Съ пробужденіемъ національнаго самосознанія среди этихъ народностей начинается сокращеніе предѣловъ патриархата. Первый серьезный ударъ нанесла ему Москва, митрополиты которой съ 1448 г. начали поставяться дома, и которая съ 1589 г. учреждаетъ у себя патриаршество. Въ 1833 г. организовалась независимая церковь королевства эллиновъ. Острова королевства, вѣлѣдвіе давлонія Англіи, оставались подъ властью патриарха до 1863 г. Митрополитъ Карловицкій въ Австріи, независимый уже съ 1740 г., въ 1848 г. образуетъ автокефальную церковь. Въ 1865 г. уходитъ Румыніа, въ 1870 г.—Болгарія и т. д. Въ настоящее время (конецъ 1912 г.) война балканскихъ государствъ угрожаетъ патриархату крупными потерями. Особенно чувствительна будетъ потеря острововъ и областей, которые остоядутъ къ Греціи. Къ началу XX вѣка въ патриархатѣ числилось 80 митрополитовъ, изъ нихъ два титулярныхъ (митрополитомъ здѣсь именуется каждый архіерей, занимающій не викарную кафедру). У нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр., ефесскаго, кипчесскаго, вессалоникскаго, критскаго и др., а также у патриарха, состоитъ по нѣскольку викарныхъ епископовъ. Устройство управленія въ патриархатѣ въ настоящемъ видѣ создано «Общими уставами» (γενικοί κανονισμοί), которые выработалъ народный временной совѣтъ 1858—59 гг. Уставы эти гласятъ, между прочимъ: «такъ какъ патриархъ и въ церковномъ отношеніи есть духовный вождь, и въ гражданскомъ есть посредникъ турецкаго правительства въ дѣлѣ выполненія его распоряженій касательно мірскихъ дѣлъ христіанъ, находящихся подъ вѣдѣніемъ патриархія, то избраніе лица, способнаго вѣдать дѣла и духовныя, и народныя, принадлежитъ лучшимъ представителямъ духовенства и мірянъ». Избираютъ патриарха 12 митрополитовъ, членовъ синода, и около 60 членовъ мірянъ, представителей отъ епархій (28) и

отъ всѣхъ классовъ столичнаго греческаго общества. Въ управленіи патриарху помогаютъ синодъ и смѣшанный совѣтъ. Синодъ состоитъ изъ 12 митрополитовъ, вызываемыхъ на засѣданія по опредѣленному порядку на два года. Ежегодно смѣняется половина членовъ. Всякое дѣланіе синода, бывшее безъ вѣдома и присутствія патриарха, недействительно; но также недействительно и всякое рѣшеніе патриарха безъ синода.—«Народный постоянный смѣшанный совѣтъ» состоитъ изъ 4 архіереевъ, членовъ синода, и 8 мірянъ. Члены его выбираются въ собраніи, которое состоитъ изъ всѣхъ членовъ синода, смѣшаннаго совѣта и представителей отъ приходовъ Константинополя въ числѣ около 30. Совѣтъ заботится о хорошемъ состояніи народныхъ школъ, больницъ и другихъ общепользуемыхъ народныхъ учрежденій. Онъ вѣдаетъ доходы и расходы этихъ учрежденій, а также константинопольскихъ церквей. Онъ разбираетъ споры, возникающіе касательно доходовъ всѣхъ подчиненныхъ вселенскому престолу монастырей, относительно завѣщаній, приданого и пр. и разсматриваетъ дѣла недуховныя, какія посылаетъ въ патриархію турецкое правительство. Патриархи и архіереи получаютъ жалованье изъ національнаго казначейства: патриархъ 500 000 піастровъ (ок. 40 000 руб.), архіереи — отъ 100 000 до 12 000 піастровъ.—Приходская жизнь отличается такимъ же значительнымъ участіемъ мірянъ въ управленіи. Приходскія собранія назначаютъ контролеровъ, проверяющихъ отчеты энтропій и эфорій, обсуждаютъ смѣты доходовъ и приходовъ, выбираютъ членовъ храмовыхъ и школьныхъ попечительствъ, посылаютъ представителей для выбора членовъ «Постояннаго народнаго смѣшаннаго совѣта» и обсуждаютъ всѣ другія нужды прихода. Народъ видитъ, что деньги расходуются бережно и умѣло, и охотно жертвуетъ ихъ. Безъ этого довѣрія и любви мірянъ патриархія константинопольская не разъ оказалась бы въ безвыходномъ положеніи, и прежде всего безъ школъ. А школы въ патриархатѣ очень хороши, особенно если принять въ расчетъ, что государственное казначейство не дастъ на ихъ содержаніе ни одной копѣйки. Въ самомъ Константинополѣ много школъ средняго типа, мужскихъ и женскихъ, поставленныхъ образцово. Среди нихъ видное мѣсто занимаетъ богословская школа на о-вѣ Халки. Это—питомникъ кандидатовъ на архіерейскія кафедръ. Программа ея похожа на программы нашихъ духовныхъ семинарій; курсъ ея восьмилѣтній; воспитанниковъ болѣе 100. Всѣ они носятъ монашескую одежду и почти всѣ остаются въ духовномъ званіи. Низшее духовенство въ патриархатѣ не обладаетъ достаточнымъ образованіемъ.—Александрійскій патриархатъ въ вѣка своего расцвѣта (IV—V вв.) обнималъ провинціи Египта, Синая, Ливіи и Пентаполя и насчитывалъ болѣе 100 епископскихъ кафедръ, при 9 митрополитахъ. «Величайшее торжище вселенной», Александрія, вліяніемъ торговымъ и культурнымъ (школа Климента и Оригена), выноситъ своего архіепископа на верхъ церковной жизни. Въ лицѣ Аванасія Великаго онъ руководитъ всѣмъ Востокомъ. Съ конца IV в. онъ вступаетъ въ борьбу за преобладаніе съ патриархомъ константинопольскимъ и долго въ ней имѣетъ перевѣсъ. Феодилъ александрійскій (385—412) погубилъ Иоанна Златоуста (398—404), Кирилла (412—444) торжественно надъ Несторіемъ (428—431), въ 449 г.—Диоскуръ надъ Флавіаномъ. Съ этого момента начинается быстрый упадокъ. 4-й вселенскій соборъ (451) осудилъ монофизитство, которому остались вѣрны египетскіе

кошты. Съ 541 г. патриархъ александрійскій сдѣлался главою только грековъ, которыхъ въ Египтѣ было ок. 200 000, при 6 000 000 кошовъ. Попытки погасить распрю, даже со стороны замѣчательнѣйшихъ патриарховъ этого времени—Евлогія (580—607) и Иоанна Милостиваго (611—619)—не дали результатовъ. Посяда арабовъ лишила православныхъ александрійцевъ покровительства Константинополя. Ихъ кафедра остается вдовствующей въ теченіе 80 лѣтъ. Приблизительно съ половины VIII в. они подвергаются угнѣсненіямъ, многие становятся отступниками. Послѣ раздѣленія церквей александрійскій патриархи пошли съ Константинополемъ. Чѣмъ малочисленнѣе становилась паства, тѣмъ сильнѣе поддавали они подъ вліяніе константинопольскаго патриарха, который иногда назначалъ ихъ изъ своего клира. Въ XVIII в. они даже жили въ Стамбулѣ и только въ 1846 г. вернулись въ Египетъ. Съ конца X в. ихъ резиденція находится не въ Александріи, а въ Каирѣ. Въ половинѣ XVII в. вся паства александрійскихъ патриарховъ насчитывала не болѣе 1000 ч., при двухъ храмахъ. Въ половинѣ XIX в. она возросла до 4000 ч. Въ настоящее время въ патриархатѣ числится около 8000 ч., при четырехъ титулярныхъ митрополитахъ, составляющихъ патриаршій синодъ.—Антіохійскій патриархатъ. Антіохія въ началѣ нашей эры, какъ центръ товарообмѣна между Востокомъ и Западомъ, совершавшагося по Тигру и Евфрату на Цейлонъ и черезъ Персію сухимъ путемъ въ Китай, была самымъ цвѣтущимъ городомъ Сирійскаго плоскогорья. Населеніе ея было богато, свободолюбиво и требовательно. Всѣ стороны жизни были приподняты высоко. Антіохія пошла во главѣ начальнаго христіанства. Здѣсь впервые созданы послѣдователи новой религіи. Здѣсь началъ свою благодѣтельную работу ап. Павелъ, здѣсь въ началѣ II в. епископствовалъ Игнатій. Въ III в. антіохійская церковь выдвигаетъ могучаго еретика Павла Самосатскаго. Она создаетъ превосходную богословскую школу (см. Антіохійская школа, III, 37—38). Въ IV в. антіохійская церковь обнимаетъ діоцезъ Огіенс, съ пятнадцатью провинціями и 220 епископскими кафедрами. Арианское движеніе принесло антіохійской церкви длительную распрю—схизму, которая закончилась только въ 415 г. Во время несторіанскихъ споровъ архіеп. Иоаннъ держалъ сторону Несторія. Въ эпоху монофизитскихъ замѣшательствъ патриархи антіохійскіе держатся то православія (Флавіанъ, Анастасій), то ереси (Петръ Фуллонъ, Северъ). Со второй четверти V в. патриархатъ начинаетъ клониться къ упадку. Въ 431 г. изъ него была выдѣлена церковь кипрская, въ 451 г.—церковь іерусалимская, съ тремя провинціями. Сирійскій народъ въ большинствѣ остался внѣ церкви. Послѣ завоеванія арабовъ патриархатъ быстро блекнетъ. Въ 782 г. Исаврія со многими кафедрами отходитъ подъ власть константинопольскаго патриарха. Завоеваніе Сиріи греками въ 969 г. было мимолетно. Со времени господства крестоносцевъ (1098) и турокъ (1268) патриархатъ окончательно разлагается. Глава церкви переселяется въ Дамаскъ. Съ 1728 по 1851 гг. онъ присылается изъ Константинополя. Въ самой Антіохіи еще въ половинѣ XIX в. не было ни одного храма. Къ концу XIX в. въ патриархатѣ числится 13 митрополій и до 250 000 мірянъ. Большинство изъ нихъ сиробы, меньшинство—греки. До 1899 г. патриархи выбирались изъ грековъ, но въ этомъ году, при поддержкѣ Палестинскаго Общества, перевѣсъ получило большинство и выбрало араба Мелетія—обстоятельство, до сихъ поръ волнующее церковныя

Константинополь и Иерусалимъ. — *Литература*: А. Гарнакъ, «Сущность христіанства» (въ сборн. «Раннее христіанство», т. I); F. Kattenbusch, «Lehrbuch der vergleichenden Confessionskunde» (Фрейбургъ, 1892); F. Loofs, «Symbolik, oder christliche Confessionskunde», т. I (Тюб. и Лиц., 1902); Palmieri, «Theologia Dogmatica Orthodoxa Ecclesiae Graeco-Russicae» (v. I, 1911); Pichler, «Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident» (Мюнхенъ, 1864—65); Влад. Соловьевъ, «Россія и вселенская церковь» (М., 1911); W. Moeller, «Lehrbuch der Kirchengeschichte» (1902); Kurtz, «Lehrbuch der Kirchengeschichte»; Kugler, «Handbuch der Kirchengeschichte» (1909—1912); K. Müller, «Kirchengeschichte» (1905); В. В. Болотовъ, «Лекція по исторіи древней церкви», т. II (1910) и III (печатается); Ф. А. Терновскій, «Греко-восточная церковь въ периодъ вселенскихъ соборовъ» (Кіевъ, 1883); Скабалановичъ, «Визант. церковь и государство въ XI в.» (СПБ., 1884); К. Παπαρρηγόπουλος, «Ἱστορία τοῦ ἐλληνικοῦ ἐθνικοῦ» (Афины, 1883—5); Фунъ, «Исторія патриархи въ периодъ четырехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ» (Ярославль, 1908); А. П. Лебедевъ, «Духовенство древней вселенской церкви (до IX в.)» (М., 1905); его же, «Исторія разделенія церквей» (СПБ., 1905); его же, «Очерки внутренней исторіи византійско-восточной церкви въ IX, X и XI вв.» (М., 1902); его же, «Историческіе очерки состоянія византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV в.» (ib., 1902); его же, «Исторія гречко-восточной церкви подъ властью турокъ до настоящаго времени» (СПБ., 1903); «Исторія христіанской церкви въ XIX в.», изд. А. П. Лопухина (ib., 1904); Герцбергъ, «Исторія Византии»; Le Quien, «Oriens Christianus, in quatuor patriarchatus digestus» (П., 1740, тт. 1—3); Wiltch, «Handbuch der kirchlichen Geographie und Statistik»; Pargoire, «L'Église Byzantine de 527 à 847» (П., 1905); Cuper, «Historia Chronologica patriarchorum constantinopolitanorum» («Acta Sanctorum», Augusti, т. I); Παπαδόπουλο Κεραμεύς, «Πατριαρχικὴ κατὰλογος» («Byzantinische Zeitschrift», 1899); Brooks, «The London Catalogue of the Patr. of Constantinople» («Byz. Zeitschrift», 1898); М. Γεδεών, «Πατριαρχικὴ τίναξις»; И. Андреевъ, «Константинопольскіе патриархи отъ времени Халкидонскаго собора до Фотія» (Сергиевъ Посадъ, 1895); H. Gelzer, «Das Verhältniss von Staat und Kirche in Byzanz» (въ «Ausgewählte kleine Schriften» (Лиц., 1907); «Очерки по исторіи Византии» подъ ред. проф. Венешевича (СПБ., 1912); Н. Соколовъ, «Константинопольская церковь въ XIX в.» (ib., 1904); Михаилъ (Семеновъ), «Собрание церковныхъ уставовъ константинопольскаго патриархата 1858—99 гг., въ русскомъ перев. съ исторіей ихъ происхожденія» (Казань, 1902); П. Мансуровъ, «Константинопольская церковь. Очеркъ основныхъ началъ ея строя въ XIX вѣкѣ», ч. I (М., 1909); арх. Гона, «Слѣтъ съ Востока. Письма о церковныхъ дѣлахъ правосл. Востока», В. I—III (СПБ., 1903, 1906, 1910); Н. Дурново, «Историческое изслѣдованіе о патриаршихъ и архіепископскихъ (автокефальныхъ) престолахъ въ православной Восточной церкви» (М., 1910 г.); A. Gutschmid, «Verzeichniss der Patriarchen von Alexandrien» («Kleine Schriften», Лиц., 1890); O. Schneider, «Beiträge zur Kenntniss der griechischen orthodoxen Kirche Aegyptens» (Дрезденъ, 1874); арх. Порфирій Успенскій, «Александрійская патриархія»

(т. I, СПБ., 1898); его же, «Сирія» (Кіевъ, 1874—6); А. Норровъ, «Путешествіе по Египту и Нубіи въ 1834—35 г.», т. I—2, СПБ., 1840; Базилъ, «Сирія и Палестина подъ турецкимъ правительствомъ» (1875); Треппнер, «Das Patriarchat von Antiochien», «Православный палестинскій Сборникъ» почти во всѣхъ томахъ. Справочныя изданія: K. Krumbacher, «Geschichte der Byzantinischen Literatur» (1897), и имъ же издаваемый «Byzantinische Zeitschrift» (очень много цѣнныхъ статей по исторіи особенно константинопольскаго патриархата); «Византійскій Временникъ»; «Сообщенія Православнаго Палестинскаго Общества»; «Церковныя Вѣдомости»; «Церковный Вѣстникъ»; «Revue de l'Orient Chrétien» съ 1896 г.; «Echos d'Orient» съ 1897—98 г.; «Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια», органъ константинопольскаго патриархата, и Νέα Σιών, органъ іерусалимскаго патриархата. *И. Андреевъ.*

Восточно-африканскій протекторатъ (East Africa Protectorate)—какъ особая колонія подъ непосредственнымъ управленіемъ Британскаго правительства, существуетъ съ 1895 г., когда была уничтожена Имп. Вост.-Африк. Компанія, управлявшая до тѣхъ поръ какъ этими землями, такъ и Угандой, и владѣніями Виту, и занзибарскаго султана. Колонія обнимаетъ въ настоящее время площадь отъ берега Индійскаго ок. до оз. Виктория и Рудольфа, т.-е. до границы Угандскаго Протектората на З; отъ германскихъ владѣній на Ю—до Абиссиніи на С и итальянскихъ сомалийскихъ владѣній на СВ, отъ которыхъ отдѣляется теченіемъ р. Джуба (Juba) до 6° с. ш. по договору 1891 г. Дальше граница съ Абиссиніей идетъ приблизительно по этой параллели до 35° в. д. (договоръ 1907 г.), отсюда поворачиваетъ на С и СЗ до Голубого Нила. Вост. граница колоніи по берегу океана простирается на продолженіи 1036 км. отъ р. Джуба до р. Умба (Umba) подъ 4° 40' ю. ш. и включаетъ о-ва Лему. Граница съ германскими владѣніями отъ устья Умбы направляется на СЗ къ пункту пересѣченія 1° ю. ш. съ вост. берегомъ оз. Виктория, обходя горную группу Килиманджаро съ С. Въ составъ колоніи входитъ узкая полоса земли въ 16 км. ширины отъ нѣмецкой границы до Кипини на р. Ози, а также о-ва Лему и 16,1 км. вокругъ гор. Кисмаю, принадлежавшаго прежде занзибарскому султану. Административныя права султана были уступлены имъ британскому правительству въ 1890 г., за ежегодную субсидію въ 17000 ф. ст., на всѣ его владѣнія на материкѣ въ указанныхъ предѣлахъ. Тогда же былъ объявленъ британскій протекторатъ надъ этими землями, но фактически онъ составляютъ теперь настоящую британскую колонію, хотя на о-вахъ Занзибарѣ и Pemba султанъ номинально и сохраняетъ права вассальнаго владѣтеля, первый министръ котораго назначается британскимъ правительствомъ. Съ 1908 г. права консульской юрисдикціи по отношенію къ континентальнымъ землямъ султана перешли къ английскому правительству. Съ 1906 г. колонія управляется губернаторомъ съ двумя совѣтательными совѣтами: административнымъ изъ 4 членовъ и законодательнымъ—изъ 12. Колонія дѣлится на 7 провинцій: Сейди (съ гл. гор. Момбаса); Укамба (съ Найроби); Танланді (съ Ламу); Джубалендъ (съ Кисмаю); Кенія (съ Фортхолл); Найвама (съ Найвама); Нianza (съ Кисуму или портъ Флоренсъ на оз. Виктория) и Сѣверная пограничная пров. (съ гор. Марзабитъ). Колонія занимаетъ 5148000 кв. км., съ 4038000 жит., изъ которыхъ европейцевъ 2000 и

азиатцевъ 25 000. Въ прибрежной полосѣ преобладаютъ арабы и свахилы, а дальше въ глубь страны—туземныя племена, говорящія на языкѣ банту, и нѣкоторые другіе, говорящія на особыхъ языкахъ: мазая, сомалицы и галла. Самый большой городъ—Момбаса (30 000 жит., въ т. ч. европейцевъ—130). Это — гавань, съ обширными торговыми складами товаровъ, составляющая конечный пунктъ Угандской ж. д. Въ 33 км. находится другая гавань—Киллиндни, лучшая на всемъ вост. берегу Африки для океанскихъ судовъ. Официальная столица колоніи—гор. Найроби, съ 14 000 жит. (800 европейцевъ и 3000 индійцевъ). Въ окрестностяхъ города живетъ до 400 европейцевъ-фермеровъ. Главная масса населенія—азычники, но въ колоніи имѣются многочисленные миссіи почти всѣхъ европейскихъ національностей и нѣсколько десятковъ христіанскихъ церквей; въ главныхъ городахъ казенныя школы. Судъ отправляется назначенными судьями преимущественно къ мѣстнымъ обывальщамъ. Войско состоитъ изъ 1500 солдатъ и 20 офицеровъ, а полиція изъ 1800 чел. подъ командой 35 офицеровъ и унтер-офицеровъ. Бюджетъ—600 000 фнт. ст., при ежегодной субсидіи отъ метрополіи въ 125 000 фнт. ст. Въ топографическомъ и климатическомъ отношеніяхъ колонія представляетъ нѣсколько рѣзко различныхъ поясовъ, отъ чисто-тропическаго на низменностяхъ, около морского берега и вдоль рѣкъ, выпадающихъ въ океанъ, а также по берегамъ оз. Викторія, до болѣе чѣмъ умѣреннаго на высокихъ плоскогорьяхъ, выше 2000 м. н. ур. ок., гдѣ могутъ воздѣлываться всѣ европейскія зерновые хлѣба. Вывозъ колоніи въ 1910 г. — 1 милл. фнт. ст.; также и ввозъ. Отъ Момбаса до Занзибара дѣйствуетъ подводный кабель. На оз. Викторія пароходство въ связи съ жел. дор.

Восточное Китайское море — часть Тихаго ок., прилегающая къ Китаю. См. Китайскія моря.

Восточные славяне — общее названіе русской вѣтви славянъ, въ отличіе отъ прочихъ славянскихъ племенъ, живущихъ отъ нихъ на З. См. Славяне.

Восточный алмазъ — безцвѣтный и совершенно прозрачный корундъ.

Восточный аметистъ — прозрачный корундъ фиолетоваго цвѣта.

Восточный Босфоръ — прол. въ Приморской обл.: см. Босфоръ Восточный (VII, 703).

Восточный вопросъ. — Подъ этимъ именемъ разумѣется вопросъ о Ближнемъ Востокѣ, т.-е. о судьбахъ Турецкой имперіи (въ особенности на Балканскомъ п-овѣ) и дѣлежъ ея владѣній послѣ ея ожидаемаго конца, тогда какъ возникшіе недавно вопросы, связанные съ возвышеніемъ Японіи и упадкомъ Китая, извѣстны подъ именемъ вопроса Дальняго Востока. Терминъ «В. вопросъ» въ ходу съ Веронскаго конгресса (1822), но самый вопросъ возникъ значительно раньше. Наиболѣе серьезный его историкъ Дрю относитъ его начало къ царствованію Юстиніана, т.-е. къ VI в.; но такъ какъ онъ связываетъ съ судьбами Турціи, то говоритъ о немъ до возникновенія Турецкой имперіи и даже до того времени, когда Турція начала явно клониться къ паденію (т.-е. до XVIII в.), значитъ произвольно расширяетъ значеніе термина. По Кучукъ-Кайнарджійскому миру (1774) Турція предоставила русскимъ посланникамъ право «дѣлать по всѣмъ обстоятельствамъ... въ пользу церкви», а также въ пользу Молдавіи и Валахіи, «разныя представленія и обѣщала принимать оныя въ уваженіе»; другими словами—прямо предоставила право вмѣшательства въ

ея внутреннія дѣла. Это было явнымъ признакомъ политическаго разложенія еще недавно могущественнаго государства. Европейскія державы одна за другою получали въ Турціи различныя права (напр., право консульской юрисдикціи), какихъ онѣ сами не согласились бы предоставить никому другому. Вопросъ о дѣлежѣ турецкаго наслѣдства дѣлался очереднымъ. Выдвигалось множество разнообразныхъ проектовъ дѣлежа. Наиболѣе важнымъ изъ нихъ въ XVIII в. былъ такъ назыв. греческій проектъ имп. Екатерины II, развитый ею въ письмѣ къ Іосифу II въ 1782 г. Екатерина предполагала восстановить древнюю греческую (т.-е. византийскую) монархію и возвести на ея престолъ своего младшаго внука, вел. кн. Константина Павловича. Изъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи предполагалось создать особое государство, Дакію, подъ скипетромъ православнаго монарха. Въ пользу Россіи Екатерина требовала только гор. Очаковъ, область между Бугомъ и Днѣстромъ и одинъ или два острова на Эгейскомъ морѣ «для безопасности и удобства торговли». Іосифъ II предлагалъ нѣкоторые существенныя измѣненія въ этомъ проектѣ; онъ требовалъ присоединенія къ Австріи всей Сербіи, Босніи и Герцеговины, Черногоріи, части Болгаріи, части Албаніи; Морее и Кандію онъ хотѣлъ отдать Венеціи. Въ послѣдовавшихъ затѣмъ переговорахъ австрійскій министръ Кауницъ полагалъ, что Франціи слѣдовало бы предложить Египетъ, ибо его уступка меньше всего могла бы вызвать протестъ съ стороны Англіи. Окончательнаго соглашенія по поводу этого плана не послѣдовало, по присоединенію Крыма къ Россіи и вторая турецкая война, которую Екатерина предприняла въ союзѣ съ Іосифомъ II, были уже началомъ его выполненія. Смерть Іосифа II, французская революція, смуты въ Польшѣ и другія обстоятельства отвлекли Екатерину отъ исполненія ея замысла. При Наполеонѣ Франція искала союза съ Турціей и, слѣдовательно, противодействовала разрушительнымъ по отношенію къ ней планамъ Россіи и Австріи. Англія тогда была сравнительно мало заинтересована судьбою Турціи. Въ началѣ XIX в. какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ государствахъ, возникли болѣе исполнимые планы дѣлежа Турецкой имперіи, при чемъ ими предполагалась прирѣзка болѣе или менѣе значительныхъ территорій къ Россіи и Австріи, а для компенсаціи—отдача Египта Франціи и затѣмъ созданіе нѣсколькихъ мелкихъ государствъ на Балканскомъ п-овѣ. Эти планы увлекли не всѣхъ; въ самой Россіи имѣлись лица, настаивавшія на сохраненіи неприкосновенности Турціи. Графъ Кочубей въ запискѣ, поданной Александрю I въ 1802 г., писалъ: «Россія въ странствѣ своемъ не имѣетъ уже нужды въ расширеніи; нѣтъ сосѣдой покойнѣе турковъ, и сохраненіе сихъ естественныхъ непріятелей нашихъ должно дѣйствительно впредъ быть кореннымъ правиломъ нашей политики». Между стремленіемъ къ раздѣлу Турціи и стремленіемъ къ поддержанію ея неприкосновенности все время колебалась русская политика. Николай I, въ началѣ своего царствованія поддержавшій грековъ противъ турокъ, а въ концѣ вмѣшавшійся въ дѣла Турціи и занявшій подчиненныя ей дунайскія княжества своими войсками (см. Восточная война), все остальное время заботился о неприкосновенности Турецкой имперіи. Когда ей грозила гибель отъ возставшаго вассала, Мегмета-Али-пашы египетскаго (1833—40), Николай былъ душою европейской коалиціи, направленной къ поддержанію Порты, хотя самъ въ разговорѣ съ англійскими министрами называлъ Турцію больнымъ человѣкомъ и признавалъ неизбеж-

ной ея смерть. Точно такъ же и политика остальныхъ державъ по отношенію къ В. вопросу не была послѣдовательна. Державы, при благоприятныхъ обстоятельствахъ склонныя принять участіе въ дѣлахъ турецкаго наслѣдства, въ другіе историческіе моменты горячо поддерживали status quo на Балканскомъ п-овѣ и заявляли себя друзьями Турціи. Австрія при Николаѣ I вмѣстѣ съ Россіей, затѣмъ противъ Россіи поддерживала Турцію, а въ 1878 и въ 1908 гг. приняла участіе въ раздѣлѣ турецкихъ владѣній, занявъ Боснію и Герцеговину. Главнымъ противникомъ Россіи по отношенію къ В. вопросу была Англія, хотя не всегда. Во время возстанія Мегемета-Али египетская Англія дѣйствовала заодно съ Россіей, какъ и во время возстанія кривлять противъ Турціи (1897). Въ 1853 г., когда Россія собиралась нанести серьезный ударъ Турціи, ее спасли Франція и Англія. Въ 1878 г., когда русскія войска стояли уже подъ самымъ Константинополемъ, Англія подъ угрозой войны остановила ихъ и затѣмъ вмѣстѣ съ Германіей и Австро-Венгріей настояла на отбѣнѣ Санъ-Стефанскаго мира и заключеніи болѣе выгоднаго для Турціи Берлинскаго трактата (VI, 133), хотя въ то же время воспользовалась случаемъ, чтобы получить отъ Турціи о-въ Кипръ. Различіе политики державъ по отношенію къ В. вопросу объясняется глубокимъ различіемъ интересовъ. Англія смотрѣла на Балканскій п-овъ, по большей части, какъ на выгодный рынокъ для своихъ товаровъ и какъ на мѣсто помѣщенія своихъ капиталовъ, что заставляло ее желать поднятія благосостоянія и культуры на Балканскомъ п-овѣ; она энергично поддерживала реформы въ Турціи, въ особенности конституціонныя стремленія младотурокъ, и охраняла неприкосновенность Турціи, что ве мѣшало ей урывать куски ея территоріи (Кипръ, Египетъ), когда это оказывалось выгоднымъ. Россія, напротивъ, преслѣдовала, во-первыхъ, охрану единовѣрцевъ, во-вторыхъ, стремилась къ расширенію своихъ территоріальныхъ владѣній и къ увеличенію своего политическаго вліянія на Балканскомъ п-овѣ и въ особенности къ приобрѣтенію правъ по отношенію къ проливамъ Босфорскому и Дарданельскому (VII, 701), вслѣдствіе чего она была враждебно реформамъ въ Турціи и въ 1877 г. поспѣшила объявить войну, какъ только явилась возможность предполагать, что дарованная султаномъ конституція сможетъ возродить и укрѣпить разлагающееся государство. По этимъ же причинамъ она, по большей части, поощряла революціонныя движенія подвластныхъ Турціи народовъ. Политика Австріи диктовалась обыкновенно стремленіемъ обезвѣчить себя выходъ къ Эгейскому морю и къ албанскому побережью Адриатическаго моря, при чемъ эти стремленія осложнялись различными фазами внутренней (австрийской) борьбы. В. вопросъ ставится особенно остро, когда въ турецкихъ владѣніяхъ начинается возстаніе какого-нибудь народа противъ турецкой власти. Такъ, онъ былъ поставленъ во время греческаго возстанія 1821—32 гг., которое вызвало наваринское сраженіе между флотами турецко-египетскимъ и англо-французско-русскимъ (1827), русско-турецкую войну 1828—29 гг. и образованіе изъ частей турецкой территоріи греческаго королевства и сербскаго вассальнаго княжества. Вновь онъ обострился во время возстанія Мегемета-Али египетскаго въ 1833—40 гг., когда существованіе Турціи было поставлено на карту, и когда ее спасла Россія вмѣстѣ съ другими державами. Нѣсколько раньше Франція заняла Алжиръ. Восточная война 1853—56 гг. упрочила, казалось, существованіе Турецкой импе-

ріи; она была приглашена къ участію въ парижскомъ конгрессѣ на равныхъ началахъ съ другими державами и такимъ образомъ вступила въ составъ европейскаго концерта. Но во время войны Турція заключила первые займы, поставившіе ее въ тяжелую зависимость отъ европейскаго капитала. Не болѣе какъ черезъ 20 лѣтъ она принуждена была объявить частичное банкротство, послѣ чего европейскія державы установили надъ нею всособрзную опеку, въ формѣ образованія особаго управленія публичнаго долга Турціи. Европейскія державы стали заводить на территоріи Турціи свои почты, и вообще Турція все болѣе и болѣе дѣлалась объектомъ всевозможныхъ воздѣйствій. Различныя предпріятія (железныя дороги, телеграфы, оборудованные порты, трамваи и т. д.) все болѣе и болѣе подчиняли Турцію европейскому капиталу, при чемъ это подчиненіе имѣло характеръ не только экономической, но и ярко выраженный политическій. Еще разъ очень остро былъ поставленъ В. вопросъ въ 1875 г., когда началось возстаніе противъ Турціи герцеговинцевъ, босняковъ, затѣмъ болгаръ; оно вызвало войны съ Турціей Сербіи, Черногоріи, потомъ Россіи и Румыніи (1876 и 1877—78 гг.). Война привела Турцію къ значительнымъ территориальнымъ потерямъ въ Европѣ и Азій (см. Берлинскій конгрессъ, VI, 133). Во время крайне реакціоннаго царствованія Абдуль-Гамида (1876—1909) внутреннее разложеніе Турціи дѣлало болѣе шаги впередъ; мелкія возстанія, погромы различныхъ народностей очень остро ставили В. вопросъ. Въ 1908 г. въ Турціи произошла революція, отъ которой одно время ожидали обновленія Турціи. Но этого не случилось. Новое правительство не сумѣло отказаться отъ турецкихъ націоналистическихъ стремленій и примирить съ собою христіанскія народности Турціи. Державы одна за другой, сперва Австрія, потомъ Италія, потомъ мелкія балканскія государства пользовались затруднительнымъ положеніемъ Турціи, чтобы отрывать отъ нея извѣстныя территоріи. Австрія еще въ 1908 г. закрѣпила за собою Боснію и Герцеговину. Италія въ 1911—12 гг. заняла Триполи, а четыре второстепенныя державы Балканскаго п-ова начали въ 1912 г. войну съ Турціей, въ настоящее время (декабрь 1912 г.) еще не законченную.—См. М. Жихаревъ, «Русская политика въ В. вопросѣ» (М., 1896; подробная библиографія предмета); Комаровскій, «В. вопросъ» (М., 1896); герцога Аргайльскій, «Отвѣтственность Англіи въ В. вопросѣ. Факты и воспомнанія за 40 лѣтъ» (СПБ., 1908); А. А. Гирсъ, «Россія и Ближній Востокъ» (СПБ., 1906); С. М. Соловьевъ, «В. вопросъ» (въ «Сочиненіяхъ», СПБ., 1882); П. Милуко въ, «Балканскій кризисъ и политика А. П. Извольскаго» (СПБ., 1910); E. Driault, «La question d'Orient» (2-е изд., П., 1900); Wambert, «Geschichte der Orientalischen Angelegenheit» (В., 1889); C. Hilty, «Die orientalische Frage» (Бернъ, 1896); Cahuet, «La question d'Orient dans l'histoire contemporaine» (П., 1905); Ratzel, «Die orientalischen Fragen» (во 2-мъ т. его «Kleine Schriften», Мюнхенъ, 1906).

В. В—въ.

Восточный или сирійскій **гранатъ**—разность альмандинна, шлифуема и употребляемая какъ драгоценный камень.

Восточный изумрудъ—прозрачный корундъ зеленого цвѣта.

Восточный Институтъ во Владивостокѣ—высшее учебное заведеніе, имѣющее цѣлью готовить къ службѣ въ административныхъ и торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ восточно-

азиатской Россіи и прилегающихъ къ ней странъ. Открытъ осенью 1899 г. на основаніи положенія 24 мая 1899 г. Находится въ вѣдѣніи м-ва нар. просв.; ближайшее заведѣваніе принадлежитъ приамурскому ген.-губернатору. Курсъ 4-лѣтній и со второго года дѣлится на 4 отдѣленія: японско-китайское, корейско-китайское, китайско-монгольское и китайско-маньчжурское. Китайскій и англійскій языки изучаются всѣми слушателями въ теченіе всего курса, японскій, корейскій, монгольскій и маньчжурскій языки—три года, на соответствующихъ отдѣленіяхъ; французскій и тибетскій языки не обязательны. Изучаются еще географія, этнографія, политическое устройство, религиозный бытъ, торгово-промышленная дѣятельность и новѣйшая исторія странъ Дальняго Востока, политическая экономія, краткіи курсы государственнаго права, международное право, основы гражданскаго и торговаго права и судо-производства, коммерческая географія, исторія торговли вост. Азій, товаровѣдѣніе и счетоводство. Постановка преподаванія по преимуществу практическаго характера. Въ число слушателей принимаются лица, окончившія среднія учебныя заведенія разныхъ типовъ; до 1911 г. военными властями откомандировывались для занятій въ В. институтъ офицеры въ количествѣ сначала 4, затѣмъ 20 ежегодно. До 1912 г. В. институтъ далъ 9 выпускковъ. В. институтъ имѣетъ свой органъ—«Извѣстія В. Института» (до 1912 г. вышло 36 тт.). При В. институтѣ имѣются этнографическій и торгово-промышленный музеи и библиотека, съ богатою коллекціею китайскихъ книгъ и архивомъ цинкарскаго дзьянь-дзюня, содержащимъ дѣла и документы преимущественно на маньчжурскомъ яз. (увезены русскими войсками въ 1900 г.).

Восточный каналъ (Canal de l'Est)—во Франціи, соединяющій Мозель, Марну, Рейнъ и Сону. Отъ окрестностей Жизе до Коммерси онъ слѣдуетъ по долинѣ р. Мозеля, затѣмъ до Туля, на протяженіи 27 км., по Марно-Рейнскому каналу; проходитъ по долинѣ р. Коней, притока Соны, и направляется по послѣдней рѣкѣ до Поръ-сюръ-Сонъ. Рукавами В. каналъ соединяетъ съ Эпиналемъ и Канеп. Главный грузъ—каменный уголь изъ Бельгіи, для промышленныхъ центровъ вост. Франціи.

Восточный Манычъ—р. Ставропольской и Астраханской губ., см. Манычъ.

Восточный (Дежневъ, Сѣверный Чукотскій) мысъ—вост. оконечность материка Азій, Камчатской обл., Анадырскаго у., вдается въ Беринговъ проливъ подъ 66° 5' 30" с. ш. и 169° 43' 22" в. д. Впервые обойденъ въ 1648 г. Дежневымъ, именемъ котораго официально и названъ русскими въ 1898 г.

Восточный океанъ—такъ иногда называютъ Тихій океанъ (см.).

Восточный или Китайскій Туркестанъ—политическій терминъ, до нѣкоторой степени соответствующій географическому (Таримскій бассейнъ). Онъ установился сравнительно недавно, взаменъ прежнихъ: болѣе распространенныхъ Малой Бухаріи и Кашгаріи и менѣе извѣстныхъ—Алтышара (шестиградіе) и Джеттышара (семиградіе). Территорія В. Туркестана обладаетъ естественными границами и населена почти сплошь одной расой, исповѣдующей одну религію, говорящей однимъ языкомъ и, несмотря на свое раздѣленіе на естественные центры (округа), имѣвшей общую исторію. Въ настоящее время В. Туркестанъ составляетъ часть Синь-цзянской провинціи Китая и въ гражданскомъ отношеніи непосредственно подчиняется тремъ

начальникамъ областныхъ управленій (дао-тай-имъ): 1) кашгарскому—окр.: Хотанскій (гор. Черченъ, Керіи, Нія, Хотанъ и Кара-Кашъ), Яркентскій (гор. Каргалыкъ и Яркентъ) и Кашгарскій (гор. Янги-Гиссаръ, Кашгаръ и нѣсколько большихъ селеній, съ общимъ названіемъ Артышъ); 2) аксуйскому—окр.: Аксуйскій (гор.: Учъ-Турфанъ и Аксу), Кучаскій (гор.: Бай и Куча) и Курля-Карашарскій, занимающій все теченіе нижняго Тарима съ Лобъ-норомъ включительно (гор.: Курлы и Карашаръ—резиденція торгоутскаго вана), и 3) урумчическому, которому, кромѣ городовъ Бай-лу, подчинены два округа вост. Тянь-Шаня: Турфанскій (гор. Токсунъ, Турфанъ, Лукчунъ—резиденція турфанскаго вана—и Пичауъ) и Хамійскій (гор. Кумуль или Хамъ—резиденція хамійскаго вана). Во главѣ всей провинціи стоитъ губернаторъ (равнѣ сюнь-фу, нынѣ, послѣ провозглашенія въ Китаѣ республики—ду-ду), соединяющій въ лицѣ своею власть гражданскую и военную. Послѣдній опирается на небольшое количество войскъ, расположенныхъ въ главнѣйшихъ областныхъ городахъ. Кромѣ милліонъ, имѣющихъ войска новыхъ формировацій (лу-дзюнь), организованныхъ, послѣ русско-японской войны, на европейскій ладъ, въ томъ числѣ артиллерія. В. Туркестанъ съ трехъ сторонъ замкнутъ горами: на С—Тянь-Шанемъ, на З—Памиромъ и на Ю—Куенъ-лунемъ (Куенъ-лунъ); съ В. за долиной р. Тарима, его ограничиваетъ Бэй-Шань. В. Туркестанъ—замкнутая и вытянута по параллели котловиннообразнаго равнина, раздѣленная невысокой Токсунской грядой на двѣ неравныя части: ю.-зап.—Таримскій бассейнъ и сѣв.-вост.—впадину Асса, съ болѣе высоко лежащей Хамійской долиной. Приблизительное отношеніе ихъ площадью равняется 40:1; наименьшая абсолютная высота первой (оз. Лобъ-норъ) 457 м. н. ур. м., второй—50 м. ниже ур. м. (Лукчунъ-Кыръ). Въ первую собираются воды съ Куенъ-Луни, Памира и Тянь-Шаня, а во вторую—лишь нѣсколько плечоныхъ рѣчекъ, сбѣгающихъ съ южн. склоновъ Катунъ-Вогдо и Вогдо-Ола. Хотя Лобъ-норъ лежитъ въ ю.-вост. углу разсматриваемой страны, тѣмъ не менѣе, паденіе всей площади направлено на С. Внутренняя часть этой страны (712000 кв. км.) представляетъ бесплодную степь, которая къ В. расширяется и образуетъ самую страшную въ Средней Азійи пустыню, почти лишенную воды и органической жизни. Подвижные пески нагромождаются здѣсь повсемѣстно высокими грядами (Кумъ-тау). Материаломъ для образованія этихъ сынухихъ песковъ, засыпавшихъ уже, повидному, но мало оазисовъ, служили, между прочимъ, горы Бэй-Шаня, сглаженные теперь до степеней округлыхъ холмовъ. Мѣстности, прилегающія къ горамъ, представляютъ также безотрадную картину каменистыхъ степей, щебневыхъ и галечныхъ, а также лѣссовыхъ и солончаково-глинистыхъ, только кое гдѣ прорѣзанную рѣками, воды коихъ, благодаря людскому труду, преобразуютъ эти участки пустыни въ богатѣйшіе оазисы. Эти оазисы, расположенные у подножій высочайшихъ горъ земного шара, окружаютъ пустыню почти сплошнымъ кольцомъ зелени, смыкающимся на В. небольшими осѣдлостями Лобъ-нора и нижняго теченія Тарима. Послѣдній пропадаетъ въ Лобъ-норѣ, единственною резервуарѣ всѣхъ водныхъ осадковъ, выпадающихъ въ В. Туркестанѣ. Въ сравненіи съ площадью всего В. Туркестана количество выпадающихъ осадковъ ничтожно, горы, нагромодившіяся на Ю, С и З, оставляютъ доступъ только сухимъ вѣтрамъ. Влага приносится изъ-за Тянь-Шаня и Куенъ-Луни; снѣга

и дожди на сѣв. линіи выпадаютъ преимущественно не ниже 1500 м. н. ур. м., а на южной—не ниже 800 м., т.-е. только въ верхнихъ горизонтахъ культурной зоны, совершенно почти не достигающей центральныхъ частей пустыни, гдѣ дождь или снѣгъ—совершенная рѣдкость. Климатъ В. Туркестана вполне континентальный, сухой, съ значительными суточными и годовыми амплитудами. Несмотря на столь неблагоприятныя особенности, В. Туркестанъ служилъ издавна очагомъ культуры. Кто были древнѣйшіе его обитатели—не извѣстно; но по немногимъ, дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, можно думать, что арийцы. Косвенно на это указываютъ китайскія лѣтописи, характеризующія население В. Туркестана въ такихъ выраженіяхъ: «отъ Гаочана (нынѣ Турфанъ) на 3 жители всѣхъ владѣній ямѣють впалые глаза и выпуклый носъ». Первые точныя свѣдѣнія о В. Туркестанѣ даетъ «Исторія старшаго китайскаго дома Хань». За 102 г. до Р. Хр. (походъ имп. Вуди на Давань, т.-е. Фергану) весь В. Туркестанъ распался на 30 самостоятельныхъ владѣній, жители которыхъ вели осѣдлую жизнь, имѣли города, земледѣліе и скотоводство и въ обычаяхъ своихъ отличались отъ кочевниковъ, хунну—на В и усуней—на СЗ. Въ одномъ изъ нихъ, Луи-Ту (современный Бугурь), городъ былъ взятъ китайцами приступомъ, население поголовно вырѣзано, а затѣмъ замѣнено военно-поселенцами. Такая же военная поселенія заведены были китайцами нѣсколько позднѣе между Цзэ-Юй-Туань и Лобь-норомъ. Когда хунны покорились китайскимъ императорамъ, весь В. Туркестанъ, подъ именемъ Западнаго края, вошелъ въ составъ китайской имперіи (39 л. до Р. Хр.) и получилъ правителя, съ титуломъ охранителя Зап. края. Резиденціей этого сановника было, повидному, Бугурь (Улей). Одновременно съ этимъ владѣніемъ существовали уже многіе города. В. Туркестанъ находился въ тѣсныхъ и, повидному, постоянныхъ сношеніяхъ съ царствомъ голубоглазыхъ и русыхъ усуней. Изъ китайскихъ же источниковъ видно, что уже въ то время существовали въ предѣлахъ В. Туркестана пути, по которымъ и нынѣ ходятъ здѣсь караваны. Въ I ст. по Р. Хр. китайцы то утверждались въ В. Туркестанѣ, то бы^{ли} и изгоняемы оттуда; было также множество междоусобій, и въ половинѣ II ст. В. Туркестанъ попрежнему дѣлился на 30 отдѣльныхъ владѣній, дальнѣйшая судьба которыхъ до VII ст. намъ почти не извѣстна. Два крупныхъ явленія ознаменовали этотъ темный періодъ: утвержденіе буддизма и основаніе значительнаго Гао-чанскаго владѣнія на мѣсто прежняго Чешы-скаго, правитель котораго, гонимый гао-гойцами, со всемъ народомъ своимъ бѣжалъ въ Карашарь. Родоначальникомъ послѣдней гао-чанской династіи былъ китаецъ Кюй-га (497 г.); администрація устроена была отчасти на китайскій образецъ, китайскіе языкъ и письмо были во всеобщемъ употребленіи; но на ряду съ этимъ не переставало существовать и другое, «варварское» письмо (повидному, согдійское, т.-е. измѣненное сирійское), «варварскіе» одѣянія, языкъ и обычаи. Кромѣ буддизма, распространено было манихейство и христіанство. Въ началѣ VII ст. мы застаемъ въ В. Туркестанѣ только слѣдующія 6 владѣній: Гао-чанъ, Карашарь, Куча, Цзимо, Кашгаръ и Хотанъ; къ Востоку продолжали еще существовать Ния и Черченъ (Цзинь-Цзюэ), но не извѣстно, насколько были они тогда самостоятельны. Дорога изъ Хэ-си (китайскія земли на сѣв. склону Нань-Шаня) черезъ Лобь-портъ и по Тариму закрывалась (во времена Суйской династіи), мелкія владѣнія у подножія Алтынъ-тага перестали существовать; Чер-

ченъ, славившаяся когда-то своимъ богатствомъ, осталась въ сторонѣ отъ общей жизни В. Туркестана, обнищала и захирѣла. Пользуясь междоусобіемъ карашарскаго и гао-чанскаго владѣтелей, китайцы овладѣли снѣва Гао-чаномъ (640 г.), переменивали его въ провинцію Си-Чжоу, назначили правителя, послѣдняго же представителя династіи Кюй отправили въ Пекинъ; затѣмъ овладѣли Карашаромъ и Кучей и обратили первый—въ область «фу», а вторую—въ округъ «чжоу». Та же участь постигла впоследствии Хотанъ и Кашгаръ. Къ концу VII ст. В. Туркестанъ, за исключеніемъ, можетъ быть, такихъ отдаленныхъ владѣній, какъ Сарыколь, всецѣло признавалъ власть Китая. Къ 670 г. В. Туркестанъ сталъ достояніемъ тибетцевъ; въ 692 г. китайцы, однако, снова берутъ верхъ, вытѣсняютъ тибетцевъ и распространяютъ свое вліяніе даже на Фергану и Самаркандъ. Столѣтіе спустя, тибетцы усиливаются, забираютъ зап. провинціи застѣннаго Китая, а вмѣстѣ съ ними и весь В. Туркестанъ. Векорѣ затѣмъ стало клониться къ упадку и могущество тибетцевъ. Преемниками имъ въ господствѣ надъ странами въ бассейнѣ Тарима являются со второй половины IX ст. кочевники хуй-ха, т.-е. уйгуры. Разбитые въ 840 г. киргизами, хуй-ха распдаются на нѣсколько ханствъ, изъ коихъ наиболѣе значительными становятся Гань-Чжоу'ское (въ бывшей китайской провинціи Хэ-си) и Гао-чанское. Гао-чанскіе хуй-ха ассимилируются съ коренными жителями этого владѣнія, усваиваютъ, нѣсколько измѣнивъ, ихъ письмо, на которомъ создаютъ значительную литературу, преимущественно буддійскую, переходятъ къ земледѣлію и образуютъ сильное государство. Затѣмъ долгое время страна переходила изъ рукъ въ руки. Уйгуры держались до XII ст., до появленія Чингисхана, къ которому поѣхалъ на поклонъ уйгурскій ханъ Бурчакъ, что спасло его небольшое владѣніе отъ гибели. Подобная судьба постигла и два другія владѣнія бассейна Тарима: Хотанъ и Кашгаръ. Періодъ между IX и XI ст., несмотря на продолжительныя вассальныя отношенія къ Китаю, былъ самымъ блестящимъ для Хотана. Его владѣтели стали пользоваться титуломъ августѣйшаго хагана (хоулинь-хэхань); торговля до такой степени развилась, что для ея поддержки хотанцы рѣшаются снарядить кѣлую экспедицію въ страну тангутовъ. Въ началѣ XII ст. Хотанъ становится добычей кара-киданцевъ, скоро уступающихъ мѣсто монгольскому владычеству. В. Туркестаномъ Чингисханъ овладѣлъ быстро и почти безъ сопротивленія со стороны туземнаго населенія. Послѣ его смерти бассейнъ Тарима вмѣстѣ съ Или. Южной Джунгаріей и Мавераннахромъ достался въ удѣлъ Джагатаю, который, какъ и всѣ его преемники, управлялъ имъ изъ Или при посредствѣ довѣренныхъ лицъ. Такъ продолжалось 130 лѣтъ, до временъ Эмира Тимурь-Гуреканъ-хана. Уйгуры тѣмъ временемъ находились въ зависимости отъ «великихъ хагановъ», сдѣвшихъ первоначально въ Монголіи, потомъ въ Китаѣ. Такимъ образомъ, въ судьбѣ этой страны снова обнаруживается отдѣльность отъ жизни прочихъ частей В. Туркестана: послѣднія все болѣе и болѣе подчиняются общему складу мусульманской жизни и давленію переворотовъ, совершавшихся въ зап. Азіи, а Уйгурии остается въ тѣсной связи съ восточно-азиатскимъ міромъ, какъ въ политическомъ, такъ и въ культурномъ отношеніяхъ, и долѣе хранитъ вѣрность буддизму. Тѣмъ не менѣе, въ это время, по словамъ Иоанна Плано-Карпини и Вильгельма Рубсбрука, въ Уйгурии, на ряду съ буддистами и христіанами, уже повсемѣстно жили и мусульмане. Уйгурия сла-

вилась своимъ богатствомъ и снабжала императоровъ деньгами. Тимуръ разгромилъ джагатаидовъ, но не отнималъ у нихъ В. Туркестана. Только впоследствии, и то на короткое время, Шахрухъ отнял у джагатаидовъ Кашгаръ и Яркентъ. Пользуясь слабостью могулистанскихъ хановъ, вассальные правители В. Туркестана объявили себя независимыми; одинъ изъ нихъ (Абубекръ) вступилъ въ борьбу съ бывшими своими сюзеренами, что привело къ новому подчиненію бассейна Тарима джагатаидамъ (1514), подъ управленіемъ которыхъ В. Туркестанъ болѣе столѣтія пользовался не только спокойствіемъ, но и такимъ могуществомъ, какого не имѣлъ ни раньше, ни позже. Въ это время Уйгурія потеряла свою самостоятельность. Турфанская область присоединена была еще Хызръ-Ходжой (въ срединѣ XIV ст.) къ наследственнымъ землямъ Джагатаева улуса; Хамъ же завладѣли китайцы (династія Минъ). Въ началѣ XVII ст. въ областяхъ, сопредѣльных съ Тянь-Шанемъ, быстро стало расти могущество джунгаровъ или ойратовъ. Джагатаиды были оттѣснены на З, Илъ захваченъ. Съ этого времени начались грабительскіе набѣги на соседній В. Туркестанъ. Доведенный до изнеможенія, Джагатаидъ Турфанскій становится въ вассальныя отношенія къ маньчжурскому императору Шунь-чжи (1646 г.); но это не избавляетъ страны отъ ойратскаго ига. Въ 1670-хъ гг. хунтайчи Галданъ-Бопхту овладѣваютъ не только Турфаномъ и Хами, но и всѣми остальными городами В. Туркестана. Периодъ господства ойратовъ (съ 1670 г. до средины XVIII ст.) былъ самымъ тяжелымъ въ жизни В. Туркестана не столько потому, что жители должны были выплачивать въ пользу ойратовъ громадныя суммы денегъ, сколько вслѣдствіе междоусобной войны бѣлогорскихъ и черногорскихъ ходжей. Край вновь попалъ въ зависимость отъ Китая. Китайцы нашли весь край разореннымъ и обнищавшимъ, что не помѣшало имъ обложить западные города тяжелою податью. Въ еще болѣе грустномъ положеніи находилась прежде славившаяся богатствомъ своимъ Турфанская область. Источенныя джунгарскими поборами, турфанцы, съ князьями своими во главѣ, въ 1732 г. выселились въ окрестности Гань-Чжоу, но въ 1755 г., въ количествѣ 3000 семействъ, снова вернулись на родину. Хамійская область, между тѣмъ, была вовсе освобождена отъ налоговъ. Съ 1765 по 1826 г. В. Туркестанъ пользовался сравнительнымъ покоемъ. Вспыхнувшее возстаніе въ Учъ-Турфанѣ немедленно было подавлено, и все его населеніе вырѣзано; другіе города, обдѣланные, обезсиленные, безропотно выносили китайскій гнетъ. Джегангиръ-ходжа, въ 1826 г., во главѣ всякаго сброда, разбилъ китайскаго дзянь-дзюня и вступилъ въ Кашгаръ. При этой вѣсти возстали Инги-Гиссаръ, Яркентъ и Хотанъ, а вслѣдъ затѣмъ пало китайское укрѣпленіе у Кашгара; бѣжавшію отсюда китайцы, за исключеніемъ 400 чел., обращенныхъ въ исламъ, были перебиты. Въ 1828 г. ходжа измѣнически былъ выданъ китайцамъ и отправленъ въ Пекинъ и тамъ изрѣзанъ на части. Подобный же неудачный исходъ имѣли и дальнѣйшія пять попытокъ бѣлогорскихъ ходжей возобновить свою власть въ городахъ Таримскаго бассейна (1830—57; см. IX, 387). Всѣ онѣ сопровождались грабежомъ, насиліями, поголовными избиеніями и такимъ обширнымъ эмиграціями въ Фергану, что къ 1858 г. край, нѣкогда богатый и цвѣтущій, представлялъ картину совершеннаго запустѣнія и крайней дичеты. Хотя китайцы и были побѣдителями изъ борьбы, но величіе и престижъ ихъ пошатнулись въ глазахъ азіатцевъ. Выиграли только коканцы, подчинившіе

себѣ памирскихъ и тянь-шаньскихъ киргизовъ, да мелкіе владѣтели Сарыкола и Кунжута, которые успѣли воспользоваться слабостью китайцевъ, чтобы на счетъ ихъ земель округлить свои собственныя. Въ 1860-хъ гг. вспыхнуло въ Китаѣ возстаніе дунганъ, пронесшее по всей западной половинѣ застѣннаго Китая и обратившее цѣлые культурные округа, населенныя китайцами, въ пустыню. Таранчи Илійской провинціи и города бассейна Тарима успѣли воспользоваться возможностью стряхнуть съ себя зависимость отъ Китая. Первыми возстали Куча и Курля (1863), Бай, Карашаръ и Ак-су успѣли осилить китайцевъ только при помощи Айдына-ходжи, пришедшаго сюда съ сильнымъ ополченіемъ изъ кучинцевъ. Тѣмъ временемъ Лотай-ханъ (Даутъ-Хельпѣ) осадилъ Турфанъ. Послѣдній палъ только по прибытіи сюда Айдына-ходжи, помогающаго дунганамъ захватить и Пичанъ. Затѣмъ ходжа предпринялъ новый походъ въ отдаленную Баркульскую область, но безъ успѣха. Послѣ нѣсколькихъ стычекъ съ Ниязъ-ходжой, явившимся по повелѣнію хамійскаго вана, Баширъ хана, во главѣ нѣсколькихъ сотенъ ткачей (горцевъ), на выручку баркульскаго гарнизона, и вслѣдствіе полученныхъ имъ тревожныхъ слуховъ изъ Ак-су, Айдына-ходжа долженъ былъ вернуться обратно въ Кучу. Что съ нимъ случилось затѣмъ — не извѣстно. Между тѣмъ Кашгаръ, Яркентъ и Хотанъ также возстали, и каждый изъ этихъ городовъ выбралъ себѣ государя. Въ Камгарѣ захватилъ власть Бузюръ-ханъ-ходжа, явившійся сюда во главѣ 300 андиджанцевъ. Среди послѣднихъ находились и Якубъ-бекъ. Опекая совершенно безхарактернаго и развратнаго Бузюръ-хана, Якубъ-бекъ мало-по-малу захватилъ власть въ свои руки. Бскорѣ затѣмъ онъ взлѣлъ приступомъ Ак-су, Бай, Кучу, Карашаръ и Курлю (1869), въ 1870 г. отнял у Лотай-хана Турфанъ, нанесъ ему затѣмъ рѣшительное пораженіе подъ стѣнами Урумчи (1871), взлѣлъ этотъ городъ и закончилъ рядъ своихъ побѣдъ надъ дунганями захватомъ ихъ городовъ по Вэй-лу (1872). Такъ рушилась Дунганская держава, просуществовавшая болѣе 7 лѣтъ. На ея мѣстѣ возникла новая мусульманская держава, сильная, пока во главѣ ея находился Якубъ-бекъ. Когда послѣдній (въ маѣ 1877 г.) палъ отъ руки убійцы, подосланнаго Ниязъ-Хакимъ-бекомъ хотанскимъ, то рушилась и она, уступивъ мѣсто китайскому господству. — Населеніе В. Туркестана представляетъ смѣшанный тянь персидской (таджики), турецкой и монгольской расы: чѣмъ ближе къ З, тѣмъ персидскій типъ становится рѣзче выраженнымъ, достигая своего максимума въ бывшихъ сарыкольскихъ владѣніяхъ. На В преобладаетъ помѣсь турокъ съ монголами, всего рѣзче выраженная у таглыковъ Хами и каракурчинцевъ Лобъ-нора. Точныхъ данныхъ о численности населенія нѣтъ: по китайскимъ свѣдѣніямъ во всей провинціи Синь-цзянь 2200000 жит. Главная масса населенія говоритъ здѣсь однимъ языкомъ (турецкимъ), представляющимъ лишь незначительныя особенности въ разныхъ округахъ. Наиболѣе разпелся нарѣчіе Турфана. Кромѣ коренныхъ жителей В. Туркестана, въ немъ живутъ еще китайцы (солдаты, чиновники, ремесленники, торговцы), дунгане (повсюду, но больше всего въ Турфанѣ и Хами) и торгоуты (Карашаръ). Въ отношеніи земледѣлія, сельской и кустарной промышленности (другой здѣсь нѣтъ) каждый округъ, отдѣленный отъ другихъ значительными пространствами пустыни, представляетъ свои особенности. Хотанъ славится шелководствомъ, ковро-

выми издѣльями и выдѣлкой войлока (такъ назыв. у насъ кашгарскіе ковры—всѣ изъ Хотана). Хами и Турфанъ незнакомы съ шелководствомъ, совершенно не выдѣлываютъ ковровъ; кошмы ихъ плохого качества; зато базис Турфана немногимъ уступаютъ кашгарскимъ. Кашгаръ славится и своей необыкновенно прочной окраской этихъ базис. Лучшая выдѣлка кожи въ Кучѣ; въ Ак-су лучшіе войлоки и издѣлья изъ металловъ и кожи; Карапаръ славится выдѣлкой сѣделъ. Перечисленные здѣсь издѣлья, не исключая и хотанскихъ ковровъ, достоинствомъ своимъ ниже бухарскихъ и ферганскихъ. Обработка полей довольно тщательная. Ирригаціонная система въ Турфанскомъ округѣ превосходить все, что въ этомъ отношеніи сдѣлано въ Средней и Передней Азій. Плодами славится Хотанъ; лучшія дыни—въ Турфанѣ и Хами. Турфанъ же славится и своимъ изюмомъ, который можно считать лучшимъ въ мірѣ. Въ Хами хороши яблоки. Риса восточнѣе Кучи нѣтъ. Акъ-джугара (*Sorghum cerinum*) лучше всего вырѣбаетъ въ Турфанѣ; отъ Турфана на З до Кашгара сѣется просо; также здѣсь культивируются пшеница (яровая), ячмень, кукуруза (чрезвычайно рѣдко въ Кашгарѣ, Яркенѣ и Хотанѣ), кукушуть (*Sesamum indicum*), особенно въ Турфанѣ, горохъ (въ Хами и Сарыколѣ), конопля, служащая для приготовления масла и ананис. Хлопокъ высѣвается всюду, табакъ тоже, но славою пользуются только турфанскіе табаки. Наконецъ, культивируется здѣсь кос-гдѣ и марена (*Rubia tinctorum*, по Валиханову).—Минеральныя богатства В. Туркестана значительны. Окрестности Кучи изобилуютъ нашатыремъ, квасцами, солитрой и сѣрой, которая добывается также и въ окрестностяхъ Учъ-Турфана и Ярента; нефритъ весьма распространенъ въ горахъ Куень-Луньскихъ, въ тѣхъ же горахъ добывается золото. Къ З отъ Кашгара—свинцовый рудникъ («Урусъ-тамъ», т. е. Русскій домъ); тутъ же ключи нефти, залежи каменнаго угля, мѣдная руда. Мѣдные рудники разрабатываются также на южн. склонѣ Богдо-Ола. Каменный уголь находится въ окрестностяхъ Курли и Каратара (Куропаткинъ), въ горахъ Тузь-тау (Турфанъ) и къ З отъ Хами (ур. Токучи). Каменная соль добывается въ горахъ къ В отъ Ак-су (Янчи-сань) и въ сѣв. половинѣ Турфанскаго оазиса (озерный отложения). Недостаточныя металлургическія познанія препятствуютъ пользоваться ископаемыми богатствами, которыми должны быть богаты нѣдра горъ, окружающихъ Таримскую котловину. Потому издавна желѣзо (шннное), мѣдь, латунь и свинецъ, а также всевозможныя издѣлья изъ нихъ шли сюда изъ Коканда, а теперь идутъ изъ Россіи. Другими главнѣйшими предметами ввоза изъ Россіи служатъ: бумажная мануфактура, кожевенный товаръ, сахаръ и леденецъ, сланики и различная мелочь; изъ Русскаго Туркестана—шелковыя и полунелковыя ткани и различный сартовскій товаръ; изъ Китая—серебро, чай, грубый фарфоръ, опиумъ и всевозможныя предметы китайскаго обихода. Съ Индіей торговля почти совсѣмъ прекратилась; ввозятся только парча, кисея, краски, лѣкарства и чай. Вывозитъ В. Туркестанъ: въ Россію—серебро въ слиткахъ, базис, шелкъ-сырецъ, войлоки, ковры; къ Джунгарію—сартовскій товаръ, сушеные плоды и различную мелочь; въ Китай—преимущественно изюмъ и въ небольшомъ количествѣ хлопокъ. Велѣдствіе обдѣльи страны торговля, внутренняя и вѣншая ничтожна. Велѣдствіе отсутствія выгоновъ скотоводство въ В. Туркестанѣ незначительно; край въ этомъ отношеніи чувствовалъ всегда зависимость отъ кочевниковъ—киргизовъ и монголовъ

(карашарскія лошади). В. Туркестанъ бѣденъ лѣсомъ. Тополевая (*Populus euphratica*) рошница, сопровождающая теченіе Тарима и его притоковъ, ничтожна. Недостатокъ настбищъ и сѣна туземцы замѣняютъ посѣвомъ люцерны, недостатокъ лѣса—искусственными насаждениями: тополя, ивы, карагача (*Ulmus*), тута (*Morus*), джигды (*Eleagnus hortensis*), чиллина и айлантуса (Турфанъ, Хами).—Фауна въ В. Туркестанѣ не богата. Многочисленны здѣсь, и то только мѣстами, *Antilopa subguturosa*, лисвы—караганки (*Canis vulpes melanotis*), зайцы, кабаны (Лобъ-норъ, Турфанъ); тигры и дикія кошки водятся въ камышахъ Лобъ-нора и низовой Тарима; здѣсь же нрѣдка попадаются и выдры (по теченію Тарима до его верховій). Въ тополевыя рошницахъ держатся маралы (*Cervus maral*), въ горахъ Курругъ-тагъ—аркары (*Ovis sp.*), какъ рѣдкость—хулары (*Asin. onager*), нѣсколько чаще—дикіе верблюды; волкъ встрѣчается всюду, но рѣдко. Рыбы много только въ низовьяхъ Тарима и на Лобъ-норѣ. Телѣжная перевозка грузовъ сосредоточена преимущественно въ рукахъ дунганъ и китайцевъ, вьючная на лошадяхъ и ослахъ—въ рукахъ кашгарльковъ, самыхъ пронырливыхъ и бойкихъ изъ всѣхъ восточно-туркестанцевъ. На верблюдахъ ходятъ рѣдко, да и то, по большей части, прямыя грузы изъ Чугучака въ Ланъ-чжоу-фу и обратно.—Дороги изъ В. Туркестана пролегаютъ въ большинствѣ случаевъ по ущельямъ, имѣютъ много подъемовъ и спусковъ и то взбираются узкой тропинкой на значительную высоту, то идутъ по опаснымъ косогорамъ. Тяжелѣе всего доступенъ; главныя проходы черезъ него числятся не менѣе двѣнадцати. Черезъ Шамирскую высь хотя и имѣются проходы вверхъ по Марганъ-су къ Кара-Кулю и вверхъ по Гези въ верхній Сарыколь, но путями этими пользуются только кочевники; караванное движеніе искони велось отъ Ярента черезъ перевалъ Чичикликъ (4400 м.) и Сарыколь вверхъ по Дагнымъ-Дарѣ и Мынь-Текъ на перевалъ Бенкъ, Ваханъ и Бадахшанъ. Дорогой по Вахану пользовались и караваны, шедшіе въ за-гндукушскія владѣнія. Прямое сообщеніе съ Индіей пролегаетъ черезъ перевалъ Кара-Корумъ (черный престолъ, черная высь, 5640 м.); другой путь черезъ Раекъ ведетъ въ Пскаро. Съ внутреннимъ Китаемъ сообщеніе ведется по дорогамъ; З изъ нихъ (колесная, вьючная и самая краткая, такъ называемая, «военная» дорога), имѣя исходнымъ пунктомъ Хами, перескаютъ Бэй-Шаньскую горную страну и соответственно выходятъ въ Ань-си-чжоу, въ Юй-мынь-сань и въ Су-чжоу, съ вѣтвями на Гань-чжоу-фу и Ланъ-чжоу-фу; четвертая, по которой нынѣ ѣздятъ только въ исключительныхъ случаяхъ, ведетъ изъ урочища Лобъ къ Тунь-хану. Съ Вост. Тибетомъ В. Туркестанъ сообщается черезъ Тунь-ханъ, отъ котораго къ Хами есть прямая дорога. Съ 1898 г. В. Туркестанъ привлекаетъ вниманіе ученаго міра остатками древности, прекрасно сохранившимися подъ песками благодаря сухости климата. О существованіи ихъ стало извѣстно съ времени путешествія Регеля (1879), Грумъ-Гржимайло, Бовера, Роборовскаго и др. и благодаря русскому генеральному консулу въ Кашгарѣ, Н. Ф. Петровскому. Привезенныя Роборовскимъ рукописи оказались настолько интересными, что академія наукъ командировала въ 1898 г. въ Турфанъ Д. А. Клеменца, который и установилъ выдающееся значеніе археологическихъ памятниковъ В. Туркестана. Велѣдъ затѣмъ въ В. Туркестанъ направляются одна за другой экспедиціи разныхъ національностей. Въ 1900 г. англійскій ученый Штобинъ изслѣдуетъ Хотанъ, въ 1902 г. нѣмецкіе ученые

А. Грюнведель и Хутъ—Турфанъ, въ 1906—08 гг. французскій синологъ Пеллю—Кучу и Дунь-хуанъ (Ша-чжоу), въ 1908 г. Штейнъ—разныя городища между Кунь-лунемъ и Тянь-шанемъ. Русскій комитетъ для изученія Средней и Восточной Азии командировалъ въ 1906 г. М. Березовскаго въ Кучу и въ 1909 г. С. Ольденбурга въ Турфанъ, Карашаръ и Кучу. Работали въ разныхъ мѣстахъ японцы. Эти ученые обнаружили рядъ давно исчезнувшихъ подъ песками культурныхъ центровъ съ памятниками самыхъ разнообразныхъ культуръ: индо-греческой, китайской, уйгурской и др. Кромѣ памятниковъ архитектуры, скульптуры и живописи (см. Буддйское искусство, VIII, 410), найдено громадное количество рукописей и печатныхъ книгъ—ксилографовъ на разныхъ языкахъ: китайскомъ, уйгурскомъ, санскритскомъ, согдийскомъ, монгольскомъ и некоторыхъ неизвѣстныхъ. Большая часть письменныхъ памятниковъ обязана своимъ происхожденіемъ буддистамъ и манихейцамъ. Всѣ эти находки открыли новую эру въ изученіи Средней Азии. Труды перечисленныхъ экспедицій еще не опубликованы, за исключеніемъ Штейна, давшего «Sand-buried ruins of Khotan» (1904) и подробныя свѣдѣнія о раскопкахъ въ Хотанѣ («Ancient Khotan», 1907) и о поѣздкѣ 1908 г.: «Ruins of Desert Cathay» (Л., 1912), и А. Грюнведеля. — *Лит.* о В. Туркестанѣ обширна. См. К. Риттеръ, «Землевлдѣніе В. Туркестана» (перев. В. В. Григорьева, 1869); В. В. Григорьевъ, «Китайскій или В. Туркестанъ» (1873); Ал. фонъ-Гумбольдтъ, «Central-Asien» и «Космосъ» (т. I); Рихтгофенъ, «China» (т. I); не только сведены, но и критически разобраны первоисточники до 17-хъ гг. Въ книгѣ проф. Мухометова, «Туркестанъ» (т. I), первая часть посвящена критическому обзору литературы Туркестана до 1884 г. Изъ позднѣйшихъ: описанія путешествій, которыя совершили въ 1883—1884 гг. Н. М. Пржевальскій («4 путешествіе въ Центр. Азію», 1888, СПб.), въ 1886 г. А. Красновъ («Опытъ исторіи развитія флоры южн. части Вост. Тянь-Шаня», 1888 г., XIX т. «Зап. Имп. Рус. Геогр. общ.»), въ 1886—87 гг. Г. Е. Грумъ-Гржимайло («Le Pamir et sa faune lépidoptérologique», IV т. «Mémoires sur les lépidoptères», СПб., 1890), Carey («Proceed. of R. G. S.», 1887, XII); въ 1888—89 гг. В. Л. Громбчевскій; въ 1889—90 гг. М. В. Пѣвцовъ («Труды Тибетской экспедиціи», 3 ч., СПб., 1892—1896), В. А. Обручевъ («Центр. Азія, Сѣв. Китай и Нань-шань») и братья Г. Е. и М. Е. Грумъ-Гржимайло («Описание путешествія въ Зап. Китай», 3 т., СПб., 1896—1907), въ 1893—5 гг. В. И. Роборовскій («Труды экспед. по Центр. Азіи») и др.; въ 1893—1897 гг. Свенъ Гединъ («Въ сердце Азіи, Памиръ, Тибетъ, В. Туркестанъ», СПб., 1899); Корниловъ, «Кашгарія или В. Туркестанъ» (Ташкентъ, 1903); Н. В. Боголюбскій, «Зап. Застѣнный Китай» (СПб., 1906); М. Hatmann, «Chinesisch Turkestan» (1907); С. Imbault-Huart, «Recueil de documents sur l'Asie Centrale» (П., 1881); Holderer, «Durch Asien, Erfahrungen. Forschungen und Sammlungen» (Б., 1900, 1905 и 1911); С. Bruce, «Chinesisch Turkestan» (1907); W. E. Curtis, «Turkestan, the heart of Asia» (Нью-Йоркъ, 1911).

Восточныхъ Пиренеевъ—деп. Франціи; см. Пиренеевъ деп.

Востро-Саблинны—русскій дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI ст. Родоначальникъ его, Андрей Даниловичъ, владѣль помѣстья въ 1616 г.; его потомство записано въ VI ч. род. кн. Рязанской губ.

В. Р.—вз.

Восходъ—появленіе свѣтла надъ горизонтомъ даннаго мѣста; исчезновеніе свѣтла подъ горизонтомъ назыв. закатомъ. Вслѣдствіе рефракціи наблюдаемые моменты восхода и заката свѣтла не совпадаютъ съ дѣйствительными моментами нахожденія его на горизонтѣ. Длѣ мѣста земной поверхности, котораго сѣверная или южная широта есть φ , оба явленія наступаютъ лишь для тѣхъ свѣтилъ, которыхъ сѣверное или южное склоненіе меньше $30^\circ - \varphi$. Такъ, напримѣръ, для Петербурга, котораго широта около 60° , восходятъ и заходятъ лишь тѣ свѣтила, которыхъ склоненіе меньше 30° ; свѣтила, которыхъ сѣверное склоненіе больше 30° , всегда находятся надъ горизонтомъ Петербурга, а свѣтила, которыхъ южное склоненіе больше 30° , остаются всегда подъ горизонтомъ его. Звѣзды, которыхъ склоненіе удовлетворяетъ указанному условию, восходятъ и заходятъ подъ данной широтой ежедневно въ одинъ и тотъ же моментъ по звѣздному времени, такъ какъ прямое восхожденіе и склоненіе ихъ, для небольшихъ промежутковъ времени, почти постоянны; не мѣняется для нихъ также и положеніе точекъ горизонта, гдѣ онѣ восходятъ и заходятъ. Звѣздныя времена восхода и заката другихъ свѣтилъ, а также и мѣсто ихъ на горизонтѣ измѣняются изо дня въ день; такъ, напр., точки восхода и заката солнца весной и лѣтомъ, когда склоненіе солнца сѣверное, расположены къ сѣверу отъ точекъ востока и запада, осенью же и зимою, когда склоненіе солнца южное, точки восхода и заката солнца перемѣщаются на горизонтѣ къ югу. Древніе различали гелическій, космическій и акрониктическій восходъ и закатъ.

Восходящая гамма—такъ назыв. послѣдовательное расположеніе тоновъ въ восходящемъ порядкѣ.

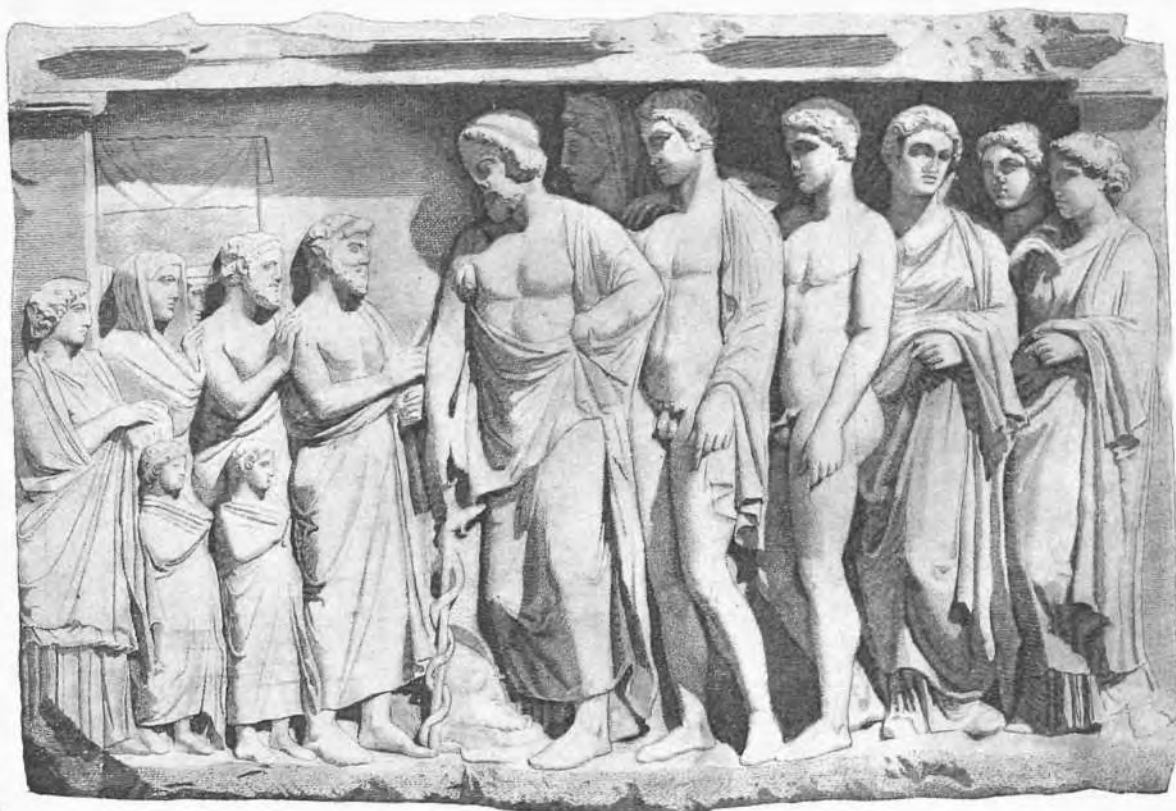
Восхожденіе косое (ascensio obliqua) свѣтла—дуга небеснаго экватора между точкой весенняго равноденствія и той точкой экватора, которая восходитъ одновременно со свѣтломъ. Этотъ терминъ употреблялся въ древней астрономіи, когда не умѣли точно измѣрять промежутки времени, и наблюденія свѣдились къ измѣренію дугъ на небесной сферѣ. Величина косого В. свѣтла зависитъ отъ широты мѣста наблюденія (на земномъ экваторѣ прямое и косое В. свѣтла совпадаютъ). Косымъ захожденіемъ (descensio obliqua) называлась дуга экватора между точкой весенняго равноденствія и той точкой экватора, которая одновременно со свѣтломъ заходитъ подъ горизонтъ.

Восхожденіе прямое (ascensio recta) свѣтла—дуга небеснаго экватора между точкой весенняго равноденствія и кругомъ склоненія, проходящимъ черезъ свѣтло. Считается отъ 0° до 360° или во времени отъ 0^h до 24^h въ направленіи, обратномъ видимому движенію небесной сферы.

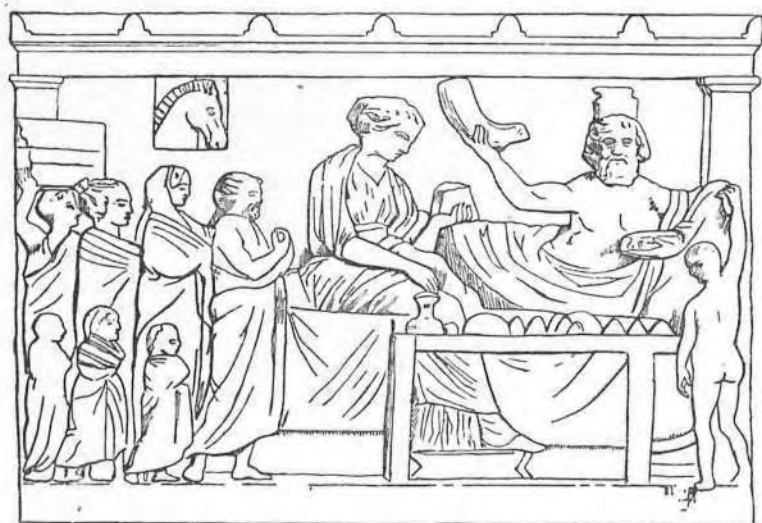
Воспа—народное названіе болѣзни кожи, сопровождающейся зудомъ и зависящей отъ различныхъ причинъ (экзема). У лошадей В. называютъ заболѣваніе кожи рѣпицы, у собакъ—на подошвѣ.

Востъ (de Vos)—фамилія нѣсколькихъ фламандскихъ живописцевъ. Въ особенности извѣстны: 1) Мартенъ де-В. (1531—1628), характерный представитель итальянскаго маньеризма въ Нидерландахъ. Развивъ свой талантъ подъ руководствомъ Фр. Флориса, отправился въ Римъ и Венецію, гдѣ познакомился съ Тинторетто и старался усвоить себѣ тайну его колорита, помогая ему исполненіемъ пейзажей въ его картинахъ; писалъ также портреты. По возвращеніи въ Антверпенъ, писалъ религиозныя и аллегорическія картины и портреты. В. обладалъ даромъ изобрѣтательности, красивымъ

ВОТИВЫ.

1. Посвятительный рельеф Асклепю.

2. Рельефъ съ изображеніемъ обожествленнаго умершаго.

3. Терракотта, изображающая супруговъ и ребенка (или хтоническую богиню?).

свѣтлым колоритомъ, рисункомъ свободнымъ и правильнымъ, но фигурамъ своимъ придавалъ слишкомъ сильное и принужденное движеніе. Портреты писалъ мастерски. 33 его картины въ антверпенскомъ музее, другія—въ нѣкоторыхъ церквахъ Бельгій, въ Луврѣ, въ брусельской, вѣнской, конгенгагенской и др. галлерейхъ. Исполнилъ болѣе 600 рисунковъ чернымъ карандашемъ и перомъ, служившихъ оригиналами для гравюръ Саделера, Колларта, Гольциуса и др.—2) Корнелисъ де-В. (1585—1651), ученикъ Давида Ремюза, писалъ историческія картины и прекрасные, полные жизни и правды портреты, въ которыхъ замѣтно влияние Рубенса. Въ Эрмитажѣ весьма характерный образецъ его работъ—большой семейный портретъ.—3) Симонъ де-В. (1603—1676), ученикъ Корнелиса де-В., усердно изучавшій Рубенса и писавшій историческія картины, нерѣдко весьма близкія, по замыслу и исполненію, къ историческимъ картинамъ этого мастера. Лучшими произведеніями считаются: «Святіе со Креста», «Воскресеніе Христова» (въ львовскомъ музее) и «Св. Норбертъ» (въ антверпенскомъ музее).—4) Паулусъ де-В. (род. приближ. въ 1590 г.; ум. въ 1678 г.), братъ Корнелиса, изображалъ, во вкусѣ Снейдера и одно время подъ его руководствомъ, сцены охоты на медвѣдей и кабановъ, отдѣльныя фигуры животных, отличаясь жизненностью фигуръ, силою и блескомъ красокъ, но менѣе исправнымъ рисункомъ, чѣмъ у Снейдера. Особенно удачно воспроизводилъ собакъ. Картины его находятся во многихъ галлерейхъ, въ томъ числѣ и въ Эрмитажѣ.

Восьмалъ, въ осьмушка (*ит.* стога, *франц.* stoche, *нѣм.* Achtel) — длительность ноты, равная восьмой части цѣлой ноты; пишется въ нотномъ письмѣ слѣдующимъ знакомъ: . Нѣсколько В. могутъ быть соединены вмѣстѣ, и тогда онѣ пишутся немного иначе:

Носитъ также названіе годовизной. Въ началѣ XVIII ст. встрѣчается еще старинное латинское названіе В.—Fusa, изображеніе которой отличалось отъ вышшняго.

Восьмалъ пауза обозначается въ нотномъ письмѣ знакомъ . Въ XVI и XVII вв. В. пауза имѣла другое обозначеніе.

Восьмерикъ—название многихъ мѣръ. содержащихъ восемь единицъ: куль-восмерикъ=восемидесяти; бревно-восмерикъ=8 вершковъ въ отрубѣ; свѣчи-восмерикъ=8 на фунтъ; веревка-восмерикъ=8 прядей.

Восьмидесяткопѣечникъ—монета, которая должна была быть выпущена согласно проекту департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, относящемуся къ 1859 г., какъ одна изъ монетъ предполагавшейся денежной системы. См. «Документы для исторіи монетнаго дѣла царствованія Императора Александра II» В. Кн. Георгія Михайловича.

Восемилучевые кораллы, В. полипы (Octocorallia), отрядъ коралловыхъ полиповъ (Anthozoa), характеризующіеся присутствіемъ 8 перистыхъ щупалець. См. Коралловые полипы.

Восемногъ (Octopus)—см. Спрутъ и Головоногія.

Восьяновы (а также Васьяновы)—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Якова Клементьевича В. и записанный въ VI ч. род. книги Курской губ. В. Р.—въ.

Вотанъ (Wotan, Wuodan, Wodan), на сѣ-

верѣ Одивъ—главное божество древне-германскаго пантеона. Первоначально—стихійный богъ вѣтра и бурь, В. постепенно получаетъ господствующее мѣсто среди другихъ боговъ, и ему присвояются все новые атрибуты; онъ дѣлается божествомъ битвы, войны, подателемъ победы, носителемъ боевой мудрости, затѣмъ и вообще мудрости—изобрѣтателемъ чаръ, вѣщимъ разгадчикомъ судебъ, хранителемъ всѣхъ познаній о мірѣ, ради которыхъ онъ пожертвовалъ даже своимъ глазомъ. Онъ получаетъ названіе Висаго, Всеотца, Властителя боговъ; однако, среди послѣднихъ онъ остается лишь «первымъ между равными», и прочіе боги, его родичи, сохраняютъ свою независимую власть. Но въ народныхъ вѣровавіяхъ онъ опредѣленно получаетъ первенствующее мѣсто. Отъ него исходятъ, между прочимъ, даръ лѣсни и искусство письма; древніе рапсоды считали его своимъ прямымъ покровителемъ. Храбрѣйшіе герои становятся избранныками В. и, служа ему доблестно въ земныхъ битвахъ, по смерти возрождаются въ его небесномъ чертогѣ, Валгаллѣ. В. рѣшаетъ участь земныхъ битвъ, посылая на землю воинство подвластныхъ ему небесныхъ воевателей, валькирій, надѣленныхъ всепобѣждающимъ оружіемъ. Его представляли себѣ въ видѣ зрѣлаго мужа, въ сіяющихъ доспѣхахъ; являясь на землю, онъ принималъ образъ старца-путника въ плащѣ и широкой шляпѣ. Образъ В. пережилъ эпоху язычества и постоянно возрождается въ народныхъ легендахъ о лѣсномъ царѣ «Вуте», о духѣ бурь Воденѣ, въ сказаніи о «дикой охотѣ», и т. д.—См. Ак. Гримма «Минерогію», также популярную книжку Негманн, «Nordische Mythologie». Въ высшей степени интересны (хотя сильно расходящаяся съ общепринятыми взглядами) данныя о культѣ В. и его значеніи нѣются въ сочиненіяхъ Гвидо Листа (Gu. List), «Das Geheimniss der Runen» и др. (Вѣна). С. Свириденко.

Вотерсъ (Wauters), Альфонсъ—бельгійскій историкъ (1817—98). Былъ секретаремъ королевской исторической комиссіи въ Брюсселѣ и руководилъ ея изданіями; читалъ въ Брюсселѣ публичныя лекціи по исторіи и археологіи. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ основывался исключительно на архивномъ матеріалѣ, проявляя выдающееся критическое чутье въ анализѣ документовъ; но достоинству его работъ сильно вредило отсутствіе спеціальной подготовки. Главные его труды: «Histoire civile, politique et monumentale de la ville de Bruxelles» (Брюссель, 1843—1845, въ сотрудничествѣ съ Нейпе); «Histoire des environs de Bruxelles» (ib., 1850—7); «La Belgique ancienne et moderne. Géographie et histoire des communes belges» (ib., 1859—1887, въ сотрудничествѣ съ Tarlier); «Table chronologique des chartes et diplômes imprimés concernant l'histoire de la Belgique» (ib., 1866—1896, 10 т.); «Hugues van der Goes, sa vie et ses oeuvres» (ib., 1872); «Les libertés communales. Essai sur leur origine et leurs premiers développements» (ib., 1878); «Bernard von Orley» (II., 1893).—См. Pirenne, «Notice sur la vie et les travaux d'Alphonse W.» (Брюссель, 1901).

Вотерсъ—см. Ваутерсъ (IX, 716).

Вотны—это слово въ исторіи религіи употребляется въ широкомъ и въ узкомъ смыслѣ. Въ первомъ—оно означаетъ всякое приношеніе божеству. Въ противоположность жертвоприношенію, состоящему въ возлганіи, сожженіи благоволий, закланіи и сожженіи животныхъ, вообще всякаго рода уничтоженіи чего-нибудь во славу Божію, (имѣющее въ своей основѣ, видимо, представленіе о

кормленіи божества).—приношеніе В. состоятъ въ посвященіи чего-нибудь Богу, благодаря чему данный предмет становится его постояннымъ имуществомъ. Такой В.—*ἀνάθημα*, donum, donarium. Мотивы его посвященія могутъ быть очень разнообразны; иногда они вполне безкорыстны, вызваны благочестіемъ, иной разъ внушены желаніемъ сохранить на память потомству свое имя (*μνημα*), иногда являются результатомъ вѣщаго сна (*ex visu*). Но эти мотивы рѣдки сравнительно съ тѣми, гдѣ В. посвящается въ благодарность за какую-нибудь божью милость; большей частью это есть выздоровленіе, при чемъ часто указывается детально болѣзнь. Наибольше же часто встрѣчается своего рода договоръ съ божествомъ, детально разработанный въ римскомъ сакральномъ правѣ. Это «do, ut des»—«даю, чтобы ты далъ». Такое обѣщаніе называется «votum suscipere (nuncupare, promittere)»; ялицо, просьба котораго исполнена, есть «voti compositus» и «teus» по отношенію къ своему обѣту; онъ долженъ его исполнить—*votum solvere (reddere, referre)*. Это и есть В. въ узкомъ смыслѣ слова. Сказаннымъ выше не исчерпывается понятіе В. Оно очень разнообразно и сложно, и чтобы въ немъ разобраться, нужно отвѣтить на вопросъ: что посвящается Богу? В. встрѣчаются въ области античной культуры съ самыхъ раннихъ ея временъ; о нихъ есть уже упоминанія у Гомера; раскопки дали намъ образцы, начиная съ VIII в. до Р. Хр. Главные храмы въ Греціи, гдѣ они найдены—храмъ Зевса въ Олимпіи, Геры на Самосѣ, Аполлона въ Дельфахъ, Артемиды въ Ефесѣ, на аеинскомъ акрополѣ, на Делосѣ, на Кипрѣ. Въ Италіи нѣтъ почти ни одного мѣста съ мало-мальски крупнымъ храмомъ, гдѣ бы не находилось огромное количество В. Наибольше древнія находки въ Римѣ, подъ *lapis niger* на Форумѣ, на Виминалѣ, на Эсквилинѣ (железнаго вѣка); находки той же эпохи въ Умбріи, Сардиніи, Лаціи, Кампаніи и Этруріи. Параллельнымъ матеріаломъ служатъ предметы, находимые въ могилахъ, нерѣдко очень близкіе по типу, но уже не даръ богу, а даръ мертвому. Есть теорія, что не существовало предметовъ, специально предназначенныхъ для приношенія богу; можно посвятить любой предметъ, дѣлающійся черезъ это *sacrum* (Pottier, въ «*Bullet. Cor. Hel.*», 1887, 11, 99). Нѣтъ такого предмета, котораго нельзя было бы посвятить, и который, принесенный въ даръ богу, этимъ самымъ не становился бы священнымъ. Такимъ образомъ, посвящаются участки земли или доходы съ нихъ, храмы, свѣтскія строения, далѣе сады, колонны, статуи, вазы, утварь, чаще всего священная въ родѣ треножниковъ, алтарей, священныхъ столовъ, систровъ и т. п.; наконецъ, монеты и украшенія. Огромное количество самыхъ разнообразныхъ предметовъ сохранилось до насъ въ раскопкахъ храмовъ, и указаніемъ на нихъ служатъ свидѣтельства надписей и писателей, напр., Павзанія; очень интересны нѣкоторые инвентари вотивнаго имущества храмовъ, напр., Изиды и Бубастиды въ Немі («*Bull. d. Ist.*», 1872, p. 53). Смыслъ всѣхъ этихъ приношеній—въ желаніи дать божеству что-нибудь наибольше дорогое. На ряду съ такими, въ религіозномъ отношеніи нейтральными предметами, есть другіе, поддающіеся сакральной классификаціи. Къ нимъ принадлежатъ: 1) фигурки боговъ, 2) человѣческія фигурки или головы, 3) изображенія различныхъ частей тѣла, 4) фигурки животныхъ, 5) модели различныхъ принадлежностей культа, 6) изображенія сценъ жертвоприношенія и другихъ религіозныхъ дѣйствій и обрядовъ, преимущественно на барельефахъ. Эти В. лучше всего назвать «вамѣ-

стите ялицы». Всѣ они относятся къ области «*simulacra*», т.-е. подобій, и посвящаются вмѣсто того, на подобіе чего они сдѣланы. Здѣсь дѣйствуетъ тотъ законъ религіознаго сознанія, который можно назвать «ритуальнымъ обманомъ». Въ чистомъ видѣ мы видимъ его въ обманываніи злыхъ духовъ у примитивныхъ народовъ, когда на мѣсто пресѣдуемаго ими человека подсовываютъ чурбанъ или вѣтку и т. п. Въ В. оно является передъ нами въ смягченной формѣ договора: вмѣсто самого объекта посвящается или часть его (*pars pro toto*), или подобіе. Первое мы видимъ въ обычаѣ посвящать богу десятую часть жатвы (*dekati*), ея первые плоды (*ἀπαρχαί, primitiae*) также первородныхъ животныхъ и дѣтей. Самая сильная форма жертвоприношенія—посвященіе богу самого человека, такъ называемое «*devotio*» (главн. обр.—подземнымъ богамъ). Смягченіе его—посвященіе, съ сохраненіемъ жизни (восточные іеродулы, христіанскіе монахи). Наибольше ослабленную форму замѣстительства надо видѣть въ человѣческихъ вотивныхъ фигуркахъ, изъ бронзы или терракотты; большинство изъ нихъ, какъ, напр., знаменитыя тагарскія фигурки, изображаетъ женщину, въ одеждѣ, приносящую жертву (съ покрытой головой), или съ жертвеннымъ животнымъ въ рукѣ (голубь, поросенокъ и др.), со священной корзиной (канефоры); рѣже встрѣчаются мужчины и дѣти. Въ храмахъ женскихъ богинь, покровительницъ природнаго и человѣческаго плодородія, какъ, напр., Діаны въ Немі, Юноны Луцины въ Норбѣ, посвящаются сидящія фигуры мужа и жены, съ ребенкомъ на рукахъ жены или между ними (см. рис. 3 на табл.), фигуры матери съ ребенкомъ или отдѣльно запеленатыхъ дѣтей. Встрѣчаются изображенія воиновъ, всадниковъ, побѣдителей на играхъ и др. Изрѣдка они сработаны очень тщательно, иногда работа грубая, фабричная. Иногда трудно отличить фигуру божества отъ фигуры его жреца или жертвующаго. Изрѣдка вмѣсто цѣлой фигуры встрѣчаются головы и маски. Нѣсколько другое значеніе имѣютъ члены тѣла. Они встрѣчаются тоже съ древнѣйшихъ временъ, но достигаютъ своего апогея въ храмахъ врачевныхъ божествъ. Въ нихъ, вѣроятно, соединены двѣ идеи. Часть такихъ посвященій—благодарственные; даръ приносятъ послѣ исцѣленія, и исцѣленный органъ посвященъ богу. Часть сдѣлана до исцѣленія, въ видѣ просьбы о немъ, и тогда это чистаго вида В., обѣщаніе съ присоединеніемъ магіи или замѣстительства: подобіе члена должно вызвать здоровье больного члена, подобіе дается богу вмѣсто больного, какъ удовлетвореніе его за то, что онъ освободитъ его отъ болѣзни. Встрѣчаются ноги, руки, пальцы, глаза, уши, зубы, половые, внутренніе органы, кишки, легкія и т. д. Фигуры животныхъ являются первоначально замѣной жертвенныхъ животныхъ. Встрѣчаются и другіе, очень разнообразные звѣри, особенно въ Греціи—львы, лошади, олени, зайцы, лягушки, пѣтухи, совы, голуби, змѣи. Нерѣдко встрѣчаются кро-

Терракотта, изображающая женщину съ младенцемъ.

Частъ сдѣлана до исцѣленія, въ видѣ просьбы о немъ, и тогда это чистаго вида В., обѣщаніе съ присоединеніемъ магіи или замѣстительства: подобіе члена должно вызвать здоровье больного члена, подобіе дается богу вмѣсто больного, какъ удовлетвореніе его за то, что онъ освободитъ его отъ болѣзни. Встрѣчаются ноги, руки, пальцы, глаза, уши, зубы, половые, внутренніе органы, кишки, легкія и т. д. Фигуры животныхъ являются первоначально замѣной жертвенныхъ животныхъ. Встрѣчаются и другіе, очень разнообразные звѣри, особенно въ Греціи—львы, лошади, олени, зайцы, лягушки, пѣтухи, совы, голуби, змѣи. Нерѣдко встрѣчаются кро-

печныя, какъ бы игрушечныя модели храмовой утвари, алтарей, жертвенныхъ хлббовъ, чашъ и столовъ, свѣтильниковъ, наконецъ, оружіе, волосы въ скульптурномъ изображеніи, золотые колосья вмѣсто жатвы (соединеніе *pars pro toto* и *simulacrum*), фальшивыя монеты и драгоценности. Наконецъ, особой категоріей являются барельефы и другія изображенія цѣлыхъ жертвенныхъ сценъ. Обыкновенно такая сцена составлена по одному образцу: съ одной стороны, изображены объекты культа, божества, въ сверхчеловѣческую величину, съ другой—маленькіе субъекты культа, большею частью цѣлая семья, съ дѣтьми, съ покрытыми головами и закутанными руками, въ знакъ молитвы, мѣрными шагами приближающіеся къ божеству. Такіе барельефы посвящались больше всего Асклепію; иногда онъ изображенъ одинъ, иногда съ Гигіей и другими мелкими лѣчебными богами, изъ которыхъ поэты образовали его «семью» (рис. 1). Очень часто встрѣчаются вотивныя барельефы въ честь обожествленныхъ уморшихъ; послѣдніе либо сидятъ въ спокойныхъ позахъ, либо возлежатъ за столомъ (такъ назыв. *тереза мертвыхъ*). Молящіяся приближаются нерѣдко съ подарками—птицей, поросенкомъ, пшѣтами и т. п. (рис. 2). Иногда обожествленные умершіе «герои» изображены на лошади. Нерѣдки барельефы Зевсу, Папу съ нимфами, Кибелѣ, Діонису и всевозможнымъ другимъ богамъ. Иногда на барельефѣ изображено самое посвященіе В., напр., человѣкъ, держащій въ рукахъ опромную вотивную ногу; это «подобіе подобія». Наконецъ, очень часто встрѣчается въ вотивныхъ барельефахъ изображеніе священныхъ пласокъ, хороводовъ, борьбы, торжественнаго шествія (*горѣ*) также посвященія побѣдителей на яграхъ и въ театрѣ (изображенія Діониса съ маской въ рукѣ, Діониса съ посвящающими, иногда сцены изъ драмы и комедій).—Ср. J. Reisch, «Griechische Weihgeschenke» (В., 1890); Rouse, «Greek votive offerings»; Homolle, «Donarium» (въ «Dictionnaire des antiquités» Daremberg et Saglio). Важны также слѣдующіе своды матеріала раскопокъ: Winter, «Typen-Katalog» (I т., введеніе); Furtwängler, «Olympia-Bronzen»; Körtz, «Bezirk eines Heilgottes» (Athen. Mitth. d. röm. Inst., XIII, 231); Henzen, «Ballet. del Inst.» (1872, 53); Rossbach, статья о В. въ «Verh. der Philologen-Versammlung zu Gölrlitz»; Paris, «Bullet. de correspond. hellen.» (1887, II, 99); Pottier et Reinach, «La Nécropole de Myrina».

Н. Брюллова-Шаскольская.

Воткинскій или Камско-В. казенный заводъ, Вотской губ., Сарапульскаго у., при сліяніи рр. Вотки, Шаркана и Березовки, образующихъ прудъ въ 13 кв. в. Кама протекаетъ въ 12 в. отъ завода; на ней заводская пристань Поздеры. Недалеко отъ В. завода дер. Ножовка, съ которою заводъ соединенъ желѣзною дорогою частнаго пользованія. До 20000 жит., въ томъ числѣ свыше 5 тыс. рабочихъ. В. зав. основ. въ 1759 г. В. зав. желѣзодѣлательный, сталелитейный, механическій и судостроительный. У зав. земля 531071 дес. Цѣнность заводаго производства превышаетъ 2 милл. р. Изготавливается довольно много разныхъ земледѣльческихъ орудій. Торговыхъ предпріятій В. зав. св. 170, съ годов. оборотомъ ок. 1700 тыс. р.

Вотчина—терминъ древне-русскаго гражданскаго права для обозначенія земельнаго имущества, состоящаго во владѣніи на правѣ полной частной собственности. Въ Московскомъ государствѣ В. противоплагается помѣстью, какъ земельному имуществу, находящемуся въ услов-

номъ, временномъ и личномъ владѣніи. Такое вполне опредѣленное значеніе терминъ В. сохраняетъ въ русскомъ правѣ до начала XVIII вѣка, когда петровское законодательство, введя впервые терминъ «недвижимое имѣніе», смѣшало помѣстье и В. подъ однимъ наименованіемъ «недвижимое имѣніе, вотчина». По своему грамматическому происхожденію терминъ В. означаетъ все доставшееся отъ отца сыну («скулила отца моего—мой отчина», 1373) и можетъ поглощать собою понятія «дѣдина» и «спрадѣдина». Теряя частно-правовой характеръ, В. въ книжескомъ словоупотребленіи становится терминомъ государственнаго права, когда этимъ словомъ хотятъ означить территорию извѣстнаго удѣла или отвлеченное право князя владѣть какою-нибудь областью: такъ, московскіе князья и цари называютъ своею В. Новгородъ Великій и Кіевъ. Разница въ употребленіи и пониманіи терміна В. въ южной Руси и Руси сѣв.-вост. не должна быть преувеличиваема, какъ въ виду различнаго характера быта той и другой эпохи, такъ и въ виду того, что часто одинъ и тотъ же терминъ переживаетъ вѣка, означая не одинъ и тѣ же явленія. Слѣды частной земельной собственности становятся очевидными у насъ въ XII в. и намѣчаются, повидимому, еще въ XI в. Вотчинное землевладѣніе—древнѣйшая форма сравнительно съ землевладѣніемъ помѣстнымъ. Объемъ правъ древнѣйшаго вотчинника представляется чрезвычайно обширнымъ; въ своей В. онъ былъ почти тѣмъ же, чѣмъ князь былъ въ своемъ княженіи,—не только собственникомъ земли, но и лицомъ, имѣвшимъ административную и судебную власть надъ населеніемъ, жившимъ на его землѣ; такой вотчинникъ самъ подсуденъ былъ только князю. Однако, населеніе (крестыанское), жившее на его землѣ, было отнюдь не крѣпостнымъ, а вполне свободнымъ, имѣвшимъ право переходить съ земли одного вотчинника на землю другого. Такое понятіе о вотчинникѣ древнѣйшей Руси мы получаемъ изъ жалованныхъ грамотъ на В., которыхъ за XV и XVI вѣка дошло до насъ достаточно. Эти грамоты рисуютъ не новый порядокъ вещей, а служатъ отголоскомъ старины, начинающей исчезать въ Московскомъ великомъ княженіи, гдѣ указанный объемъ вотчинныхъ правъ значительно суживается, и право собственности на землю сопровождается судебною или административною властью вотчинника лишь въ видѣ исключенія, да и то съ отнятіемъ права на судъ по дѣламъ о душегубствѣ, разбоѣ и татлѣхъ съ личнымъ. Это—первая крупная перемена, которую потерпѣло вотчинное право,—перемена, хронологически совпадавшая до извѣстной степени съ измѣненіями государственнаго строя и областной администраціи (замѣна вочиннаго суда судомъ кормленщика). Вторая перемена въ древнерусскомъ вотчинномъ правѣ совпадаетъ съ усиленнымъ развитіемъ помѣстнаго землевладѣнія, пошедшимъ быстрыми шагами особенно со времени царя Ивана Грознаго. Если начало землевладѣнія вотчиннаго не безъ основанія приурочивается къ элементу дружинному (военно-служилому), то помѣстье возникаетъ среди полусвободнаго класса такъ называемыхъ слугъ «подъ дворянскимъ», которымъ князья на извѣстныхъ условіяхъ (платежъ оброка натурою и натуральныя повинности) давали земли въ условное, временное и личное владѣніе. Первый слѣдъ подобной дачи земли обыкновенно видятъ въ духовной грамотѣ московскаго великаго князя Ивана Калиты (нач. XIV в.), которая, дѣйствительно, какъ бы намекаетъ на помѣстье (но употребляетъ, однако, самаго термина), когда говоритъ о ростовскомъ

с. Богородицомъ, данномъ какому-то Борису Воркову. Впервые терминъ «помѣстье» въ русскихъ актахъ мы встрѣчаемъ въ одномъ документѣ, писанномъ между 1466 и 1478 гг. (въ актахъ литовско-русскихъ—нѣсколько ранѣе). Когда старые писатели по исторіи русскаго права приписывали возникновеніе помѣстья времени Ивана III, они ошибались только на половину: помѣстье возникло гораздо ранѣе Ивана III, но, какъ помѣстье служилое (въ классѣ военно-служиломъ), оно возникаетъ лишь во второй половинѣ XV в. и развивается подъ вліяніемъ ряда политическихъ и финансовыхъ условій момента. Съ половины XVI в. классъ помѣщиковъ быстро растетъ, и помѣстье дѣлается весьма обычнымъ вознагражденіемъ за тягости военной службы, между тѣмъ какъ кормленіе мало-по-малу отступаетъ на задній планъ. Такъ, со второй половины XV в. становится рядомъ двѣ формы служилого землевладѣнія: вотчинная и помѣстная. Во второй половинѣ XVI в. уже замѣчается взаимодействие обѣихъ формъ. Превращеніе Московскаго великаго княженія въ Московское государство, раствореніе кормленника въ помѣщикъ и замѣна его выборною земскою властью, быстрое развитіе помѣстной системы замѣтно отражаются на вотчинномъ правѣ. Въ Москвѣ слагается понятіе о служилой землѣ и появляется рядъ правительственныхъ мѣропріятій, цѣль которыхъ сводится къ тому, чтобы «въ службѣ убытка не было и земли бы изъ службы не выходила». Здѣсь подъ словомъ «земля» равно разумѣется и помѣстье, и В.; въ Московскомъ государствѣ съ В. отбывается такая же обязательная служба, какъ и съ помѣстьемъ. Правительство предпринимаетъ перетасовку во владѣніи землями, ибо оказались служилые люди, завладѣвшіе многими и землями и оскудѣвшіе службою,—«не противъ государева жалованья (т.-е. помѣстій) и своихъ (в) отчинъ въ службахъ бывають». Здѣсь подчеркивается не только одинаковость обязанности военной службы и съ помѣстьемъ, и съ В., но и высказывается, повидимому, намекомъ на желательность, въ интересахъ службы, извѣстнаго соотношенія во владѣніи однимъ и тѣмъ же лицомъ помѣстною и вотчинною землями. Уже одна возможность держанія въ однихъ и тѣхъ же рукахъ помѣстья и В., соединеннаго съ обязательною службою съ того и съ другого, давала поводъ къ фактическому и, можетъ-быть, теоретическому сближенію между ними; установилась даже система пожалованія изъ помѣстья въ В., одинаково примѣняемая и къ служившимъ по московскому списку, и къ служившимъ съ городовъ. Основныхъ типовъ вотчиннаго землевладѣнія три: 1) собственно «вотчина» (родовая, старинная), 2) «купля» и 3) «жалованье» (государское данье). Существенная разница между этими тремя типами заключается въ правѣ распоряженія. Право распоряженія В. родовыми ограничивалось и государствомъ и вотчинами (особенно сильны были ограниченія, налагавшіяся государствомъ относительно княжескихъ В.). Государство старалось объ обращеніи В. между лицами одной области и одного служилого класса и проводило запрещеніе отдавать В. въ монастырь по душѣ. Вотчины пользовались правами родового выкупа и родового наследованія. Нѣкоторые писатели по исторіи русскаго права (см., напр., курсъ М. Ф. Владимірскаго-Буданова) намѣчаютъ эпоху, когда вотчинники вовсе не имѣли права отчуждать, съ полученіемъ вознагражденія, В. безъ согласія на то вотчиней. К. А. Невольнъ совершенно основательно высказался противъ подобнаго взгляда, признавая право родового выкупа институтомъ, выросшимъ на почвѣ государственной. Согласно этому праву, поку-

патель родовой В. въ извѣстный срокъ и по извѣстной цѣнѣ могъ быть принужденъ продать ее обратно въ родъ по требованію кого-либо изъ вотчиней. Условія родового выкупа, извѣстнаго по актамъ съ XVI в., подвергались различнымъ видоизмѣненіямъ. Уложеніе Алексѣя Михайловича отмѣнило выкупную таксу, узаконенную актомъ 1621 г., опредѣляя выкупъ по цѣнѣ купчихъ, что на практикѣ приводило порою къ невозможности выкупа, такъ какъ цѣна В. въ купчей могла быть означена слишкомъ высокой сравнительно съ дѣйствительною стоимостью В. Что касается родового наследованія въ вотчинахъ, то законодательство очень тщательно разработало этотъ вопросъ. Наиболее обширный объемъ права распоряженія принадлежалъ владѣльцамъ «купель», т.-е. недвижимаго имущества, приобретеннаго покупкою у чужеродцевъ. Историки русскаго права единогласно признаютъ, что купленные В. сначала не подлежали праву родового выкупа. Изъ соборнаго приговора 1581 г. видно, что купленная В., не подлежавшая выкупу у частныхъ лицъ, съ этого момента наравнѣ съ родовой стала подлежать выкупу у монастырей. Въ жалованныхъ грамотахъ на В. съ 1619 г. находимъ выраженіе, заставляющее предполагать существованіе выкупа купленныхъ В.: «а буде продать (вотчину) въ чужой родъ, а кто буде роду ихъ захочетъ ту вотчину выкупить, и ему выкупать по прежнему уложенью, какъ ихъ родовыя и купленныя вотчины выкупать». Отъ купленныхъ В. у частныхъ лицъ вообще слѣдуетъ отличать В., купленные отъ казны. Что касается жалованныхъ В., то право распоряженія ими подчиняется условіямъ, изложеннымъ въ жалованныхъ грамотахъ, и не отличается устойчивостью ихъ къ В. родовымъ. Первоначально жалованные грамоты не имѣли одного опредѣленнаго образца; въ XVII в. установленъ былъ одинъ общій типъ жалованныхъ грамотъ, не исключавшій, впрочемъ, возможности появленія жалованныхъ грамотъ экстраординарнаго характера. Для XVII в. можно отмѣтить четыре образца жалованныхъ грамотъ, послѣдовательно смѣнявшихъ другъ друга: 1) времени царей Василия и Михаила до 1619 г.; 2) съ 1619 г. по 1628 г.; 3) съ 1628 г. по 1639 г.; 4) до 1638 г. По жалованнымъ грамотамъ послѣдняго образца владѣльцамъ пожалованныхъ В. предоставляется право продавать, закладывать и въ приданое отдавать; нельзя было только отдавать въ монастырь по душѣ. Помимо военно-служилыхъ людей въ Московскомъ государствѣ В. владѣли монастыри и гости. Сближеніе помѣстья и В. закончилось указомъ 23 марта 1714 г., по которому предписано «впредь... какъ помѣстья, такъ и вотчины именовать равно одно недвижимое имѣніе вотчина».—Ср. Г. Ф. Блюменфельдъ, «О формахъ землевладѣнія въ древней Русѣ» (Одесса, 1884); Б. Лакіеръ, «О В. и помѣстьяхъ» (СПБ., 1848); В. Н. Сторожевъ, «Указная книга помѣстнаго приказа» (М., 1889); сводъ законодательства до Уложенія и источники вотчиннаго права послѣдняго); Милютинъ, «О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи»; А. С. Лавро-Данилевскій, «Выслуженныя В. въ Московскомъ государствѣ XVI и XVII вѣковъ» въ «Историческомъ Обзорѣннѣ», т. III); С. В. Рождественскій, «Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVI в.» (СПБ., 1897); С. Б. Веселовскій, «Къ вопросу о пересмотрѣ и подтвержденіи жалованныхъ грамотъ въ 1620—30 гг. въ сыскныхъ приказахъ» («Чтенія общ. ист. и древн.», 1907); Н. П. Павловъ-Сильванскій, «Феодализмъ въ древней Русѣ» (СПБ., 1907). В. Сторожевъ.

Вотчинная канцелярія (или вотчинных дѣлъ канцелярія)—временное учрежденіе въ Петербургѣ съ отдѣленіемъ въ Москвѣ, непосредственно подчиненное юстицъ-коллегіи, существовавшее съ 2 февраля 1720 г. по осень 1722 г., когда превратилось въ вотчинную контору—отдѣленіе вотчинной коллегіи. Во главѣ В. канцелярія стоялъ одинъ изъ членовъ юстицъ-коллегіи. Предметъ вѣдомства В. канцелярія—справка земель и рассмотрение земельных процессовъ, также сборъ пошлинныхъ денегъ. В. канцелярія, какъ отдѣленіе юстицъ-коллегіи, иногда называется вотчинною конторою; но ее отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать съ вотчинною конторою какъ петербургскимъ отдѣленіемъ вотчинной коллегіи въ Москвѣ. См. Вотчинная коллегія.

В. Ст.

Вотчинная коллегія—одно изъ высшихъ центральныхъ учрежденій, возникшихъ при Петрѣ Великомъ и замѣнившихъ собою московскіе приказы. В. коллегія смѣнила собою старый помѣстный приказъ, возникшій во второй половинѣ XVI в. и вѣдавшій раздачу, переходъ и справку помѣстій и вотчинъ, а также всякаго рода земельные процессы, и состоявшій подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ боярской думы. По указу 12 августа 1712 г. помѣстный приказъ перешелъ въ вѣдѣніе сената, а затѣмъ по указу 29 ноября 1713 г. — его канцелярія, не теряя характера самостоятельнаго учрежденія; послѣ 1714 г. онъ былъ переведенъ изъ Москвы въ Петербургъ, указомъ 15 января 1719 г. подчиненъ юстицъ-коллегіи и указомъ 2 февраля 1720 г. переименованъ въ канцелярію вотчинныхъ дѣлъ (Вотчинная канцелярія), также состоявшую подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ юстицъ-коллегіи. По указу 18 января 1721 г. возникла В. коллегія. Вотчинная канцелярія явилась такимъ образомъ промежуточнымъ звеномъ между помѣстнымъ приказомъ и В. коллегіей, образовавшимся въ переходное время смѣны приказной системы съ единоличнымъ характеромъ системою коллегиальной и въ связи съ непризнаніемъ необходимости особаго отъ юстицъ-коллегіи учрежденія для разбора земельныхъ процессовъ. Изданнаго законодательнымъ порядкомъ регламента В. коллегіи не появилось ни при Петрѣ, ни при его преемникахъ, хотя проектъ такого регламента въ трехъ редакціяхъ 1723, 1730 и 1742 г. и сохранился среди архивныхъ рукописей и напечатанъ въ «Чтеніяхъ московскаго общества исторіи и древностей» за 1890 г. Учрежденіе В. коллегіи, открытой въ Москвѣ осенью 1722 г., превратило с.-петербургскую вотчинную канцелярію въ «государственную В. коллегію вотчинную контору». Попытка, въ интересахъ правительственной централизаціи, перенести В. коллегію въ С.-Петербургъ, а въ Москвѣ ограничить ея отдѣленіемъ, вотчинной конторой, не удалась подъ давленіемъ потребностей дѣйствительности, сложившихся историческимъ путемъ. Указомъ 19 июня 1727 г. В. коллегія окончательно была водворена въ Москвѣ. Учрежденіемъ В. коллегіи изъяты были изъ вѣдѣнія юстицъ-коллегіи справка земель и земельные процессы; по указу 11 мая 1740 г. отъ юстицъ-коллегіи отошла и записка крѣпостныхъ актовъ на земли и крестьянъ; такъ назыв. «крѣпостная контора», бывшая при ней съ 1719 г., ради устраненія излишней волокты стала состоять «особымъ правленіемъ» при В. коллегіи. Указомъ 29 января 1762 г. В. коллегія была раздѣлена на три департамента, съ присутствіемъ и канцеляріей для каждаго изъ нихъ; указомъ 15 декабря 1763 г. прибавилась еще одна департаментъ, при

чемъ состоявшія при В. коллегіи «особымъ правленіемъ» контора неспорныхъ дѣлъ и особое межевое правленіе упразднены. Съ изданіемъ учрежденія о губерніяхъ и введеніемъ новыхъ судовъ существованіе В. коллегіи и конторы становится излишнимъ, такъ какъ дѣла, ими вѣдавшіяся, должны были перейти въ новыя губернскія учрежденія. Указомъ 2 октября 1782 г. рѣшено было закрытіе В. коллегіи. Но она не могла быть закрыта немедленно, въ виду необходимости окончить нерѣшенные дѣла; отсрочки для рѣшенія дѣлъ не помогали, пока указомъ 7 января 1786 г. не постановлено было В. коллегію закрыть, а окончаніе нерѣшенныхъ дѣлъ поручить вотчинному департаменту. В. коллегія вѣдала исключительно дѣла (спорныя и неспорныя), касавшіяся землевладѣнія и межеванія; послѣднее не было изъято изъ вѣдомства В. коллегіи даже послѣ учрежденія въ 1755 г. главной межевой канцелярія при сенатѣ и губернской межевой канцелярія въ Москвѣ. Лучшее пособіе для ознакомленія съ исторіей помѣстно-вотчинныхъ учрежденій въ Россіи—статья по исторіи московскаго архива министерства юстиціи, напечатанная въ 5—7 тт. «Описанія документовъ и бумагъ», изданныхъ означеннымъ архивомъ въ 1888—90 гг. Порядокъ дѣлопроизводства В. коллегіи см. въ образцахъ, напечатанныхъ въ книгѣ В. Н. Сторужева: «Матеріалы для исторіи русскаго дворянства» (М. 1909, вып. II).

В. Ст.

Вотчинная контора—отдѣленіе вотчинной коллегіи, находившееся съ 1736 г. постоянно въ Петербургѣ. Во время попытокъ перевести вотчинную коллегію въ Петербургъ, В. контора открывалась въ Москвѣ (между 1723 и 1727 гг.). Указъ, открывавшій въ 1736 г. петербургскую В. контору, имѣлъ въ виду: 1) доставить удобства для заклада недвижимыхъ имѣній и вноса по закладнымъ; 2) облегчить производство дѣлъ о недвижимыхъ имѣніяхъ петербургскихъ и неспорныхъ дѣлъ по Новгородской губ. и 3) вѣдать земельныя дѣла всей Ингерманландіи, прежде состоявшія въ вѣдѣніи юстицъ-коллегіи. Указъ объ открытіи В. конторы въ Петербургѣ состоялся черезъ девять лѣтъ послѣ окончательнаго водворенія вотчинной коллегіи въ Москвѣ; стало-быть, долгое время не находили настоятельной необходимости въ открытіи въ Петербургѣ отдѣленія вотчинной коллегіи. Хотя В. контора управлялась вотчинною коллегіей, однако, въ нѣкоторыхъ дѣлахъ она зависѣла непосредственно отъ сената, подъ апелляціей котораго находилась сама вотчинная коллегія (указы 10 июня 1755 г. и 15 декабря 1763 г.). Указомъ 26 февраля 1743 г. В. конторѣ запрещено было раздавать въ Ингерманландіи земли, мызы и деревни безъ указа сената. Закрытіе В. конторы послѣдовало въ 1781 г. на основаніи указа отъ 24 октября 1780 г. См. Вотчинная коллегія. *В. Ст.*

Вотчинное право. Въ дѣйствующихъ гражданскихъ законахъ не встрѣчается выраженіе вѣщное право, но взамѣнъ его употребляется часто выраженіе В. право (ст. 420 прим. 1 зак. гражд.), для названія имѣній вотчина (ст. 471), для обозначенія собственникъ—вотчинникъ (ст. 566); говорится о вотчинномъ владѣніи (ст. 513) и т. д. Въ старыхъ законахъ о судопроизводствѣ по дѣламъ гражданскимъ выраженіе В. право, исторически относящееся лишь къ недвижимости (см. Вотчина), примѣнялось и къ движимости (ст. 400, т. XVI, ч. 2). На этомъ основаніи Побѣдоносцевъ и составители проекта гражданскаго уложенія приняли этотъ терминъ для означенія вещнаго права. Въ проектѣ

III книга носить название В. право; въ дополненіе къ ней издавъ вотчинный уставъ, опредѣляющій порядокъ веденія поземельныхъ книгъ, названныхъ здѣсь же вотчинными книгами. Выраженіе В. право примѣняется здѣсь не только къ праву собственности, но и къ правамъ въ чужой вещи, которыя называются вотчинными правами въ чужомъ имуществѣ.—Ср. Объясн. къ кн. III проекта, т. I, стр. X—XI.

Вотчинный департаментъ—временное учрежденіе въ Москвѣ, замѣнившее по указу 7 января 1786 г. закрытую вотчинную коллегію для рѣшенія оставшихся перѣшными ею съ небольшимъ 200 дѣлъ. Подчиненный сперва непосредственно сенату, потомъ м-ву юстиціи, В. департаментъ, съ «подлинною архивой», благодаря которой онъ изъ временнаго учрежденія превратился потомъ въ постоянное, просуществовавшее до 1852 г., управлявшееся директоромъ, съ особымъ присутствіемъ изъ трехъ членовъ. Присутствіе В. департамента было собственноручнымъ присутствіемъ вотчиннаго архива, но на практикѣ департаментъ заслонилъ собою архивъ. Архивъ составилъ изъ дѣлъ бывшихъ центральныхъ помѣстныхъ-вотчинныхъ учрежденій XVII и XVIII вв., изъ канцелярскихъ присылокъ отъ другихъ отчасти центральныхъ, а главнымъ образомъ, мѣстныхъ учрежденій XVII и XVIII вв. и, наконецъ, изъ поступленій въ XVIII в. отъ различныхъ центральныхъ и областныхъ учрежденій. В. департаментъ долженъ былъ выдавать справки (ихъ за время съ 1786 по 1851 г. включительно выдано было 15114) и составлять описи и алфавиты документамъ, необходимые для производства справокъ. Съ 1852 г. архивъ В. департамента составляетъ значительную часть московскаго архива м-ва юстиціи (на Дѣвичьемъ полѣ). *В. Ст.*

Вотчинный лѣсъ—по Уложенію царя Алексѣя Михайловича 1649 г. лѣсъ какъ угодье, приписанное къ вотчинѣ (VII, 23; X, 239), находившейся, слѣдовательно, въ полномъ распоряженіи землевладѣльца; однако, ратнымъ людямъ дозволялось рубить этотъ лѣсъ не на продажу, а на собственныя нужды, не спрашивая на то разрѣшенія землевладѣльца. *В. Ст.*

Вотчинныя книги—см. Недвижимыя имущества.

Вотье (Vautier), Веньяминъ—извѣстный жанровый живописецъ (1829—98), уроженецъ Швейцаріи; учился у Эбера и Люгардона въ Женевѣ, потомъ въ Дюссельдорфѣ, подъ руководствомъ Р. Юрдана. Водворясь въ Дюссельдорфѣ, получилъ званіе профессора академіи и сталъ во главѣ цѣлой школы живописцевъ народнаго быта. Картины его, сочиненныя всегда съ большимъ остроуміемъ и хорошо рисованныя, но нѣсколько тускляя по колориту, изображаютъ преимущественно эпизоды изъ жизни крестьянскаго и мѣщанскаго сословія Эльзаса-Лотарингіи, Вестфалии, Швабіи и Швейцаріи. Съ удивительною правдою и тонкостью В. воспроизводитъ народные типы и индивидуальныя характеры, съ рѣдкою наблюдательностью передаетъ разнообразныя душевныя движенія и въ болѣе или менѣе сложныхъ композиціяхъ переноситъ на плотную сцену, выхваченныя изъ жизни, наглядно рисующія ея отрадныя или грустныя стороны. Наиболее извѣстныя его картины: «Церковныя пѣніе» (1863), «Ноожиданное происшествіе въ харчевнѣ» (1863, въ лейпцигскомъ музеѣ), «Воскресный полдень въ Швабіи» (1864), «Крестьянинъ и маклеръ» (1865, въ базельскомъ музеѣ), «Похоронный обѣдъ въ

Бернскомъ Оберландѣ» (1866, въ кельнскомъ музеѣ), «Переѣздъ черезъ Бриенское озеро» (1867), «Первый танцевальный урокъ» (1868, въ берлинской національной галлерей), «Прорванный споръ» (1869).—Ср. Rosenberg, Benjamin V. («Kunstel-Monographie», № 23, Билефельдъ, 1897).

Вотяки—народность, причисляемая къ финскому племени. Заселяютъ преимущественно правую сторону нижняго теченія р. Камы. Ихъ всего 420 970, въ томъ числѣ въ Вятской губ. (уу. Глазовскій, Елабужскій и отчасти Слободской) 377 893, Уфимской 22 507, Казанской 9679, Пермской 6505, Вугульминскомъ у., Самарской губ., 2118. По предположенію проф. Смирнова, р. Вятка была когда-то границей поселенія югры, воспоминанія о которой встрѣчаются въ сѣв.-зап. части губ. на ряду со слѣдами пермяковъ и зырянъ; въ Глазовскомъ, Малмыжскомъ и Сарапульскомъ уу. въ мѣстныхъ названіяхъ встрѣчаются отголоски чуждскихъ поселеній. В. съ зырянами и остатками югры занимали западъ Вятской губ. и смежныя части Вологодской и Костромской, потомъ передвинулись на В и ЮВ и отчасти смѣшались съ чуждскимъ племенемъ. Русская колонизація дала первый толчокъ этой сплоченной общинамъ и языкомъ группъ; подъ ея вліяніемъ В. проникаютъ на р. Чепцу. Тѣсныя связи съ ЮВ, В. дапнулись по Вяткѣ: одни—по р. Кильмезь, другіе въ лѣса южной части Малмыжскаго и сѣв. Мамадыскаго и Казанскаго уу. Еще до распаденія на общинныя группы В. занимались земледѣліемъ, имѣли домашнихъ животныхъ, были знакомы съ металлами; жили сначала въ землянкахъ, потомъ въ избахъ; иногда образовывали городки—земляныя укрѣпленія (на случай войны). Одѣвались В. зимой въ шкуры, лѣтомъ въ пеньковую ткань; верхняя одежда подпоясывалась кушакомъ, на которомъ висѣлъ кошелекъ; на ногахъ были лалти. Первоначальная лѣтопись, говоря о веси, мерѣ и мордвѣ, умалчиваетъ о В., какъ и вообще о сѣверныхъ финнахъ. Въ концѣ XII ст. новгородцы, покоривъ В., основали въ ихъ странѣ свои селенія. Вскорѣ здѣсь появляются татары (XIII ст.), которые подчинили и В. Послѣ присоединенія вятскихъ городовъ къ Москвѣ (въ концѣ XV ст.), московское государство имѣло дѣло исключительно съ вятчанами, т.-е. русскими поселенцами, арскими князьями изъ татаръ и карцскими мурзами; въ грамотахъ и другихъ актахъ этого времени В. трактовались какъ подданные этихъ послѣднихъ. Несмотря на паденіе Казанскаго царства, мурзы продолжали «вѣдать и судить бѣлжковъ, В. и чувашъ и пошину съ нихъ имѣть». Только въ 1587 г. была уничтожена эта зависимость, и В. обложены оброкомъ. Введеніе подушной подати (начало XVII ст.) сравняло В. въ отношеніи повинностей съ другими русскими подданными, въ 1717 г. была произведена имъ перепись. Начавшееся еще ранѣе переселеніе В. (вслѣдствіе колонизаціи ихъ земель) въ малмыжскіе и глазовскіе лѣса, съ введеніемъ подушной подати и распространеніемъ христіанства еще болѣе увеличилось. Несмотря на предоставленныя крещенымъ В. льготы, они упорно держались язычества. Первая серьезная попытка обращенія В. въ христіанство была сдѣлана въ 1721 г., когда была учреждена школа для обученія новокрещенныхъ В.; съ 40-хъ гг. XVIII ст. миссіонерская дѣятельность принимаетъ обширные размѣры. Въ началѣ XIX ст. евангеліе переводится на вятскій языкъ; въ 1831 г. при вятской духовной семинаріи учреждены особые классы для приготовленія миссіонеровъ среди В. Несмотря на это, до сихъ поръ огромное большинство В. хотя и крещено, но при-

держивается язычества. Несмотря на это, обрусение В. идетъ быстро. По словамъ Хомякова, по нижнему теченію р. Чепцы цѣлыя чисто-вотьякія волости говорятъ по-русски. Антропологическій типъ В. до сихъ поръ еще недостаточно изученъ. Роста они ниже средняго (по Маліеву—162 см., по Тезикову—164,6 см.); тѣлосложенія, по словамъ однихъ авторовъ,—крѣпкаго (Осинскіе В.), по словамъ другихъ—хилаго или средняго; въ большинствѣ—шатены со смѣшаннымъ цвѣтомъ глазъ, но нерѣдко встрѣчаются и брюнеты съ карими глазами; рыжихъ и блондиновъ мало. По формѣ черепа они относятся къ короткоголовымъ (*sub-brachycephales*), съ головнымъ указателемъ ок. 82,0; брахицефаловъ встрѣчается ок. 70%, мезотрицефаловъ 20%, долихоцефаловъ всего 10%. Лицо у В. плоское и широкое, носъ обычно прямой, иногда слегка горбатый, рѣже вогнутый; уши большія, сильно оттопыренные. Живутъ В. преимущественно хлѣбопашествомъ; лѣсной промыселъ, охота и пчеловодство являются побочными занятіями. Орудія земледѣлія, пчеловодства и охоты отличаются примитивностью. Зимнее жилище В. состоитъ изъ рубленыхъ изъвъ въ двѣ небольшихъ размѣровъ половины съ сѣнями посрединѣ. Много мѣста занимаетъ печь (особенно въ курныхъ избахъ), съ вмazanнымъ передъ топкою котломъ, служащимъ для приготовления пищи и для мытья бѣлья, а также нары (постель). Въ избахъ очень грязно, особенно зимой, когда въ изъвъ живутъ куры, агнята, телята и доезятъ коровы. Въ общемъ В. строятъ свои избы по типу изъвъ живущихъ по соседству татаръ или русскихъ. Во дворѣ имѣется шалашъ (куа, куала)—легкая постройка изъ тонкихъ бревенъ, безъ оконъ, пола, потолка и печи, съ крышей изъ дранья. Куала служитъ лѣтнимъ жилищемъ и мѣстомъ жертвоприношеній. По срединѣ подвѣшенъ котелъ для варки жертвеннаго мяса; лѣтомъ тутъ варятся и другія пища. Дворъ застроенъ рядомъ хозяйственныхъ построекъ. В. живутъ большими семьями, состоящими нерѣдко изъ 20 и болѣе человекъ. Домашняя утварь и посуда В. преимущественно деревянная; нѣкоторые вещи, напр., ковши, сѣялавы довольно некусно, но значительно уступаютъ черемисскимъ и чувашскимъ. Мужская одежда В. состоитъ изъ бѣлой холщевой или пестрядиной рубахи и такихъ же штановъ; подпоясывается рубаха тесемкой, на которой виситъ кожаная сумочка съ принадлежностями для выѣвки огня. Верхняя одежда лѣтомъ состоитъ изъ круглаго кафтана изъ домашняго сукна или сукманнины; головная уборъ—какъ и нѣкоторые другія части костюма—заимствованы отъ татаръ или русскихъ; русскіе сапоги или востокіе съ острымъ носкомъ; лапти мѣстами замѣняются татарскою обувью. Костюмъ вотячекъ сильно видоизмѣняется въ зависимости отъ вліянія сосѣдей: онъ состоитъ обычно изъ льняной или пеньковой бѣлой сорочки съ вышивками на рукахъ; поверхъ рубахи надѣвается холщевый же бѣлый кафтанъ, подъ которымъ на груди носится вышитый нагрудникъ. Голову женщины повязываютъ полотенцемъ съ расшитыми концами или покрываютъ треугольнымъ платкомъ; дѣвушки носятъ бѣлый вязалый колпакъ или такію—шалочку, украшенную серебряными монетами. Женщины носятъ разнообразныя шейныя украшенія, браслеты и пр. Пища В. зависитъ отъ ихъ занятій: хлѣбная—въ мѣстахъ земледѣльческихъ, животная—гдѣ развита охота. Любимымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, священнымъ напиткомъ является кумышка—несоцищенный, съ большой примѣсью свишнаго масла, водка, грязно-желтаго

цвѣта. Родовой строй В. хорошо сохранился до настоящаго времени. Разнообразныя черты родового быта ярко выражаются въ цѣломъ рядѣ религиозныхъ обрядовъ (культъ воршуда), въ свадебныхъ обрядахъ и проч. При полной свободѣ половыхъ отношеній дѣвушекъ до брака, по выходѣ замужъ вотячки становятся вѣрными женами. Бракъ совершается какъ путемъ купли (уплатой калыма), такъ и уволюкомъ. Въ нѣкоторыхъ обычаяхъ и пѣсняхъ проскальзываютъ слѣды коммунальнаго брака и гостеприимнаго гетеризма. Интересныя погребальныя и другіе обряды В. Пантеонъ В. весьма обширенъ: домовая (корка муртъ), конюшенный (гондырь муртъ), банникъ (тѣди муртъ), овинникъ (обини муртъ), живущій въ развалинахъ (вожо муртъ), божество, охраняющее поля отъ птицъ и наѣдокъ мухъ (межа утсъ); множество нолесъ-муртовъ живутъ въ лѣсахъ; въ рѣкахъ и озерахъ ву-мурты, лудь-мурта въ поляхъ и т. д. Изъ всѣхъ этихъ духовъ выделяются Нимаръ и Квазь: они, повидимому, тождественны по своей природѣ и кругу дѣятельности: оба являются въ глазахъ В. одухотвореннымъ небомъ, оба располагаютъ громомъ и молніей. Мѣстами рядомъ съ Нимаромъ является Кылдыснъ, дающій душу при рожденіи, оберегающій урожай, устраняющій земное счастье людей и проч. Особенно развитъ культъ Воршуда и Мудора—родовыхъ божествъ В.—*Литература*: Н. Маліевъ, «Мат. для сравнительной антропологіи» («Труды общ. естеств. при казан. унив.», 1874); А. Верошлагинъ, «В. Сосновскаго края» (СПб., 1887, «Зап. И. Р. Геогр. Общ.», т. XIV, в. 2); его же, «В. Сарапульскаго у.» (тамъ же, вып. 3, СПб., 1889); И. П. Смирновъ, «В. Ист.-этнограф. очеркъ» («Изв. Каз. Общ. Археол. Ист. и Этн.», т. VIII, вып. 2. Казань, 1890, библ.); Н. Тезиковъ, «В. Больше-Гондырской волости» (Черниговъ, 1892); М. М. Хомяковъ, «О краіологическомъ типѣ чепецкихъ В. въ связи съ общимъ развитіемъ восточной народности» («Труд. Общ. Ест. при И. Каз. Унив.», т. XLIII, вып. 3; библіографія); F. Wiedeman, «Grammatik der wotjak. Sprache» (Ревель, 1851); V. Wichmann, «Wotjakische Sprachproben» («Journ. de la Société Finno-Ougr.», XI, 1, Гельсингфорсъ, 1901); J. Wasiliev, «Uebersicht über die heidnischen Gebräuche, Aberglauben u. Religion d. Wotjaken in d. Gouv. Wiatka u. Kazan.» («Mémoires de la Soc. Finno-Ougr.», XXVIII, Гельсингфорсъ, 1912). Много статей имѣется въ журн. «Этнограф. Обзорніе» (см. въ указателѣ къ этому журналу, составл. Куликовскимъ).

С. Руденко.

Воуверманъ (Wouwerman)—семейство голландскихъ живописцевъ. 1) Филиппъ В. (1613—1668), ученикъ своего отца, Паулуса В., Питера ванъ Лара и, можетъ-быть, Яна Вейнанта, изображалъ преимущественно военные сцены, игры, охоты, кавалькады. Лошади играютъ важную роль въ его картинахъ, въ особенности, по требованіямъ колорита, бѣлая лошадь. В. превосходно изображалъ этихъ животныхъ; фигуры охотниковъ, воиновъ, знатныхъ дамъ въ разнообразныхъ и нарядныхъ костюмахъ въ картинахъ В. также выдаются по значенію и исполненію. Пейзажъ часто имѣетъ столь же важное значеніе, какъ и фигуры, и написанъ всегда прекрасно, съ выработкой первыхъ плановъ, съ мастерскою воздушной перспективой и колоритно. Картины В. переносятъ зрителя въ жизнь и обычай голландцевъ XVII в. Разматриваемыя въ совокупности, онѣ нѣсколько однообразны. Причиной тому чрезвычайно большое число написанныхъ имъ картинъ (до 800), посвященныхъ почти исключительно тѣсной области военныхъ сценъ, охотъ и

прогулокъ. Необыкновенная законченность его произведений, исполненных имъ въ продолженіе не болѣе 20 лѣтъ, указываетъ на легкость и быстроту его техники. Сначала, когда В. еще искалъ дорогу къ своему призванію, онъ писалъ на библейскіе сюжеты, съ которыми, впрочемъ, скоро разстался; затѣмъ писалъ пастбища, морскіе виды и началъ группировать фигуры въ пейзажъ, но еще не съ тѣмъ искусствомъ, какого достигъ впоследствии. Колоритъ картинъ В. отличается большою гармоничностью: тона пейзажа находятся въ соответствіи съ тонами фигуръ и другихъ предметовъ, не видно стремленія къ рѣзкимъ и натянутымъ противоположеніямъ тоновъ. Картины В. довольно хорошо сохранились до нашего времени. Въ Эрмитажѣ 53 картины В., изъ которыхъ главнѣйшія: «Скачка подъ кошкой», «Проѣздъ на привалѣ», «Битва польской конницы съ турецкой», «Охота на оленей», «Соколиная охота».—2) Питеръ В., братъ и ученикъ предыдущаго (1623—82), писалъ картины такого же содержанія, но уступалъ ему въ отношеніи какъ жизненности и характерности фигуръ, такъ и блеска красокъ. Картины его встрѣчаются довольно часто, при чемъ нѣрѣдко выдаются за произведения Филиппа В. Въ Эрмитажѣ ихъ 6.—3) Янъ В. (1629—1666), братъ предыдущихъ, ученикъ Филиппа В., писалъ виды голландскихъ дюнъ, напоминающіе Я. Вейнантса, и пейзажи съ луннымъ освѣщеніемъ въ родѣ А. ванъ-деръ-Нера. Картины этого художника, вообще немногочисленные, всегда отличаются тонкой правдивостью. Въ Эрмитажѣ три его пейзажа.

Вутерсъ (Wouters), Францъ—фламандскій живописецъ (1612—59), ученикъ Рубенса и П. ванъ Авонта. Въ его картинахъ особенно хороши пейзажи. Главныя произведенія: «Венера и Адонисъ» (въ Копенгагенѣ), «Жертва Пріапу» (въ берлинскомъ королевскомъ замкѣ), «Диана-охотница» (въ Вѣнѣ).

Вохины—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ивана Петровича В., пожалованнаго за «многія службы» помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ въ 1650 г. Записанъ въ VI ч. род. книги Псковской губ. В. Р.—6.

Вохна—р. Вологодской губ., Никольскаго у., прав. прит. р. Ветлуги (басс. Волги). Беретъ начало на водораздѣлѣ между бассейнами Волги и Сѣв. Двины, течетъ въ южн. направленіи среди широкой долины. Длина 117 в., дл. сплавной части—105 в. Берега В. заселены. Притоки: Бол. и мал. Парюгъ, Бол. Нюрюгъ и др.

Воцель (Vocel), Янъ-Эразмъ—чешскій писатель (1803—1871). Писалъ сначала нѣмецкія поэмы, комедіи и повѣсти; изъ послѣднихъ впоследствии перевелъ на чешскій языкъ двѣ лучшія: «Poslední Ořebita» и «Hlatipisec». Въ 1834 г. задумалъ восписать событія чешской исторіи въ романахъ или баладахъ и исполнилъ эту мысль въ рядѣ сборниковъ, первый изъ которыхъ вышелъ въ 1838 г. подъ заглавіемъ «Přemyslovce» (переработ. изд. 1879 и 1889). Въ 1843 г. вышла вторая часть цикла: «Meš a kalich» (нов. изд. 1874 и 1889), въ 1846 г.—послѣдняя и лучшая: «Labyrint Slávy» (нов. изд. 1898), написанная отчасти подъ вліяніемъ «Фауста» Гёте. Въ 1848 г. В. принялъ участіе въ политическомъ движеніи и написалъ лучшіе, быть-можетъ, въ поэтическомъ отношеніи циклы: «Před březnem 1848» и «Po březnu 1848». Дальнѣйшая дѣятельность В. была направлена на изученіе чешской старины; онъ получилъ профессору археологій и исторіи искусства въ чешскомъ университетѣ. Читалъ также исторію чешской литературы, съ меньшимъ успѣ-

хомъ. Главныя труды В. въ этой области: «Grundzüge der böhm. Alterthumskunde» (1845), «Archaeologische Parallelen» (1853—54) и самое знаменитое изъ его произведеній: «Pravěk země české» (1866—68; рус. перев.: «Древнѣйшая бытовая исторія славянъ вообще и чеховъ въ особенности», Кіевъ, 1875).—См. Я. М а л ы й, «Воспоминанія стараго патриота» (въ «Славян. ежегодникѣ», Кіевъ, 1877); А. Степ о в и ч ь, «В. какъ эпическій поэтъ» («Разсвѣтъ», Кіевъ, 1893); «Slavnost na počest stých narozenin J. E. Vocela» (1903); А. N o v á k (въ «Liter. česká XIX stol.», III, ч. 1, 1905). «Spisy» изд. въ 2 т. въ 1891 г. Н. Б.

Воцерковленіе.—Существуетъ особый «чйнъ В. отротати», совершаемый въ 40-й день по рожденіи младенца. Чйнъ В. полагаетъ начало введенію дитяти въ церковь.

Вочъ (Воча)—р. Вологодской губ. Устьсысольскаго у., лѣв. прит. Сѣв. Кельтмы (системы Сѣв. Двины); течетъ среди липстой, слабо населенной мѣстности. Длина ок. 150 в.; сплавная.

Вошанъ (Vauchamps)—село въ 6 км. отъ Монтмирайля, деп. Марны (во Франціи). Здѣсь 14-го февраля 1814 г. французы одержали побѣду надъ союзниками (пруссакими и русскими), которыми командовалъ Блюхеръ.

Воше (Vaucher), Жанъ-Пьеръ—швейцарскій ботаникъ (1763—1841). Былъ профессоромъ церковной исторіи въ Женевѣ. Главныя его труды: «Histoire de conferves d'eau douce» (1803); «Monographie des Orobanches» (1826); «Histoire physiologique des plantes d'Europe» (Балансьенъ, 1804); «Souvenir d'un pasteur genevois» (Женева, 1842). Въ честь его одна ничткая зеленая водоросль изъ семейства Siphonaceae названа вошеріей (vaucheria).

Вошерія (Vauscheria CD.)—прѣсноводная, а отчасти и морская зеленая водоросль, одна изъ распространеннѣйшихъ изъ семейства вошеріевыхъ; названа Декандалемъ въ честь ботаника Воше, который самъ описалъ ее подъ именемъ *Ectosperma*. В. состоитъ изъ длинныхъ и тонкихъ трубчатыхъ нитей, простыхъ или вѣтвистыхъ, наполненныхъ ко времени зрѣлости зеленымъ (хлорофиллоноснымъ) содержимымъ и составляющимъ во всей совокупности только одну клетку съ многими ядрами. Размножается В. двояко: безъ полымъ способомъ—посредствомъ зооспоръ, образующихся на концахъ нитей и прорастающихъ, по отпаденіи отъ нити, въ новое растение, и половымъ способомъ.

Вошнякъ (Vošnjak)—словинскіе писатели: 1) Јосифъ (1834—1911), по профессіи врачъ. Засѣдалъ въ кранскомъ сеймѣ, добивался солидарности и оживленной дѣятельности всѣхъ словинцевъ. Главныя его публицистическіе труды: «Slovenci, kaj čemo?» (1869), «Slovenski tabori» (1870), «Politici listi», «Slovenci in državni zbor leta 1873 in 1874», «Socijalni problemi in kmetijski stan» (1885), «Poročilo o kmetijske enketi dne 17 in 18 aprila 1884». Написалъ еще популярный романъ «Pobratimi» (1888), нѣсколько мелкихъ разсказовъ, рядъ театральныя пьесъ и воспоминанія за 1840—1873 гг. (1905).—См. Dr. Ilešić, «Slovanski Spomini in jubileje» (1911).—2) Богумиль В., род. въ 1882 г. Его сочиненія: «Zapiski mladego putnika» (1904)—Римъ, Египетъ и Св. Земля), «Na razsvitu» (1906)—Россія) и «Ustava in uprava ilirskih dežel 1809—1813» (1911). Н. Б.

Вошанка: 1) Воша (старинное названіе)—старая, пустая вошня, оставляемая цѣлымъ заносомъ въ ульѣ для будущихъ роевъ и обыкновенно сохраняемая въ холодномъ мѣстѣ, гдѣ вмѣстѣ до-

статочная тяга воздуха.—2) Ящикъ, въ который собираютъ вырѣзанную изъ ульевъ вощину.—3) Воскотопка, приборъ для вытапливанія воска или вощины; бываютъ двоякаго рода: солнечныя и огневныя. Первые состоятъ изъ деревяннаго ящика съ наклонною подъ угломъ въ 45° крышкою, въ которой вдѣлана двойная стеклянная рама, и съ покатыми, придѣланными къ задней стѣнкѣ и бокамъ, жестянымъ лоткомъ, покрытымъ луженой проволоочною стѣною, служащей для помѣщенія вощины. Ящикъ выставляется на солнце, отъ дѣйствія котораго воскъ таетъ и стекаетъ въ чистомъ видѣ въ лотокъ. Въ огневыхъ воскотопкахъ растапливаніе вощины производится или теплою горячею, кипящей водою, или непосредственнымъ дѣйствіемъ тепла и пара—помѣщеніемъ вощины въ печь на металлической стѣнкѣ надъ сосудомъ съ водою, или въ продырявленной жестяной коробкѣ, находящейся въ поломъ жестяномъ же цилиндрѣ, опускаемомъ въ кипящую воду, пары которой, проходя чрезъ коробку, растапливаютъ вощину.—4) В.—матерія (тафта, коленкоръ и др.), пропитанная клейкимъ веществомъ; непроницаема для воды; идетъ на чехлы, зонтики, аэростаты и т. п.

Вощина, вощинка, медовый сотъ—служитъ въ ульѣ для складыванія собраннаго пчелами запаса меда и вывода дѣтвы. Она состоитъ изъ вертикально расположенныхъ, параллельныхъ между собою, тонкихъ восковыхъ пластинокъ, по обѣимъ сторонамъ которыхъ помѣщаются выдѣланные изъ воска же правильныя шестигранныя ячейки, плотно прилегающія одна къ другой. Большія ячейки—шир. $\frac{1}{4}$ дюйма—трутневая, приготовляемая передъ роикой; меньшія—въ $\frac{1}{2}$ дюйма—рабочихъ пчелъ; маточная ячейка имѣетъ форму большого желудка съ отверстіемъ, обращеннымъ книзу, и помѣщается на краю сота, или возлѣ отверстія, оставляемаго въ последнемъ для перехода пчелъ съ одной стороны пласта на другую. Ячейки и вообще весь пластъ устраняются самими пчелами изъ выдѣляемаго ими въ четвертаго брюшнаго кольца воска, который вынимается задними ножками и продвигательно пережевывается. Каждая рабочая пчела сперва выводитъ стѣнку круглой ячейки, потомъ, опустивъ головку въ ячейку, расширяетъ ее, постепенно придавая шестигранную форму, и затѣмъ заканчиваетъ работу, утолщая край стѣнокъ устройствомъ въ нихъ пояса. Глубина пчелиной ячейки— $\frac{7}{16}$ дюйма, а трутневой— $\frac{5}{8}$ дюйма. Окончивъ постройку одной ячейки, пчела принимается за постройку другой, соседней, потомъ третьей и т. д. Работа идетъ настолько быстро, что въ теченіе сутокъ пчелы могутъ приготовить въ одномъ ульѣ до 4000 ячеекъ, что представляетъ сотъ длиною около фута и шириною въ 10 дюймовъ. Общую совокупность всѣхъ сотовъ или пластовъ, построенныхъ пчелами въ одномъ ульѣ, называютъ заиосомаъ. Съ конца 1860 годовъ было предложено нѣсколько способовъ приготовленія искусственной В.

Вощинники—русскій дворянскій родъ, ведущій начало отъ Данила Федоровича В., сыновья котораго, Михаилъ и Семенъ Давиловичи, были верстаны помѣстьями въ 1628 г., въ Путинскомъ у. Потомство Михаила В. записано въ VI ч. род. кн. Курской, Орловской и Минской губ. В. Р.—ст.

Вощиникъ—одинъ изъ терминовъ Карамзинскаго списка «Русской Правды» (ст. 134), относящійся непосредственно къ Новгороду Великому («двѣи рилы до торгоу, Софиниомъ до тысяцскаго, тысяцскому до вощиникъ, отъ вощиникъ посаднику до великаго ряду»). Н. В. Калачовъ, И. И. Срез-

невскій и др. толкуютъ терминъ В. въ смыслѣ «торговцы воскомъ». Если это толкованіе признавать правильнымъ, то въ указанной статьѣ «Русской Правды» рѣчь идетъ о восковомъ рядѣ, гдѣ была сосредоточена торговля воскомъ. В. Ст.

Воютца или Вюза (Wojutza, Vjoza)—р. въ южн. Албаніи (Европ. Турція); беретъ начало на горѣ Цигосъ, близъ границы съ Греціей; течетъ среди горъ по заселенной мѣстности на СЗ и впадаетъ въ Отрантскій проливъ. Дл. св. 200 км. Въ древности В. называлась Аоос и Ауас.

Войковскіе—дворянскій родъ, герба Бреховичъ, восходящій къ первой половинѣ XV ст. и рано раздѣлившійся на отдѣльныя вѣтви, изъ которыхъ первая происходитъ отъ земскаго судьи Перемышльскаго Гаспара Ремигіевича В. (1590) и записана въ VI ч. род. кн. Подольской губ. Вторая вѣтвь В., отъ чашника Жидочевскаго Андрея В. (1667), записана въ VI ч. род. кн. Волынской губ. Третья вѣтвь—отъ Павла Константиновича В., владѣвшаго помѣстьемъ въ Подольскомъ воеводствѣ (1709), записана въ I ч. род. кн. Подольской губ. Четвертая вѣтвь В., происходящая отъ Ивана В. (1690), записана въ I ч. род. кн. Кіевской губ. В. Р.—ст.

Воячекъ, Игнатій Каспаровичъ—композиторъ. Род. въ 1825 г. въ Моравіи. Пріѣхавъ въ 1850 г. въ Россію, былъ органистомъ Императорской русской оперы; состоитъ профессоромъ инструментовки въ петербургской консерваторіи. Имъ написано нѣсколько сотъ музыкальных произведеній, изъ которыхъ издано только нѣсколько фортепьянныхъ пьесъ, основанныхъ иногда на обработкѣ чешскихъ и вообще славянскихъ мелодій.

Впередъ—подъ этимъ названіемъ вышли въ Цюрихѣ и Лондонѣ въ 1873—1877 гг. пять книжекъ, періодическаго журнала (первыя четыре—подъ редакціей П. Л. Лаврова). Журналъ былъ направленія «лавриетскаго», т.-е. проповѣдовалъ планомерное подготовленіе народа къ «соціальной революціи» путемъ «пропаганды» въ народныхъ массахъ и ихъ организаціи. Этимъ «лавризмъ» отличался отъ «бакунизма», который рекомендовалъ для той же цѣли «агитацію» и непосредственный призывъ къ «бунту». Параллельно съ журналомъ подъ тѣмъ же названіемъ и при той же редакціи выходила въ 1875—76 гг. двухнедѣльная газета. Ея вышло 48 номеровъ.—Ср. П. Л. Лавровъ, «Народнико-пропагандисты 1873—78 годовъ»; Бурцевъ, «За сто лѣтъ»; Тушъ, «Исторія революціоннаго движенія въ Россіи» и мемуары разныхъ дѣятелей народническаго движенія въ журналѣ «Былое» 1906—1907 гг.

Впечатлѣніе.—Это слово, какъ и соответствующія ему латинское impressio и нѣмецкое Eindruck, связано съ вавпнымъ представленіемъ первобытнаго мышленія (сохранившимся отчасти и въ древней философіи), будто внѣшніе предметы дѣйствуютъ на душу какъ печать на мягкой воскъ, вдавливая туда свои изображенія, сохраняющіеся тамъ болѣе или менѣе долгое время. При такомъ представленіи истинность чувственнаго познанія не составляла проблемы: за нее отвѣчали сами предметы, оставлявшіе въ познающемъ свои точныя изображенія. Въ научной психологіи, давно оставившей такое представленіе, слово В. не употребляется болѣе въ какомъ-нибудь опредѣленномъ значеніи. Внѣшнія дѣйствительность, болѣею частью въ видѣ различныхъ колебательныхъ движеній зѣврной и воздушной среды, производитъ раздраженіе чувствительныхъ нервовъ, которое передается мозгу, вызывая въ той или другой его части молекулярныя движенія; если этотъ нервномозговой процессъ достигаетъ

извѣстной силы, онъ вызываетъ въ сознаниі соотвѣтствующія ощущенія и воспріятія, которыя становятся затѣмъ матеріаломъ для дальнѣйшихъ познавательныхъ и мыслительныхъ процессовъ. Такимъ образомъ то, что слитно понималось подъ В., разлагается на два особыхъ факта: объективно-физиологическій — нервное раздраженіе, и субъективно-психологическій — ощущение и воспріятіе, причѣмъ ихъ разнородность и несводимость одного къ другому, замаскированная метафорическимъ словомъ В., выступаетъ съ полною силою, ставя для мысли весьма трудныя гнессологическія задачи, доселѣ не получившія удовлетворительнаго рѣшенія. Въ психологии чувствованій В. обыкновенно называется общій результатъ воздѣйствія на данный субъектъ извѣстнаго сложнаго явленія или совокупности явленій (напр., картины, вида природы, лица, событія). Способность къ особенно быстрому интенсивному воспріятію такихъ воздѣйствій называется впечатлительностью. *Вл. Соловьевъ.*

Впрыскиваніе представляетъ терапевтическій пріемъ, посредствомъ котораго вводятся въ организмъ лѣкарственные вещества или жидкости, вмѣщая или поступить въ общій токъ кровообращенія, или оказать мѣстное дѣйствіе — прижечь, обмыть, дезинфицировать ткань или содержимое полости. Сообразно съ этими двумя задачами мѣняется и количество вещества, подлежащаго введенію. Лѣкарственные вещества впрыскиваются: 1) въ каналы и полости тѣла (напр., въ уретру, слезные каналы, носовую полость и пр.), съ цѣлью достигнуть дезинфицирующаго эффекта, прижечь слизистую оболочку или повліять на нее съ тою или другою терапевтическою цѣлью, напр., анестезировать ее и т. п. Для такихъ В. употребляются шприцы съ поршнемъ и различными трубками-наконечниками; 2) въ закрытыя серозныя полости и суставныя сумки, чтобы наполнить ихъ дезинфицирующими или раздражающими растворами или промыть ихъ стерильнымъ индифферентнымъ растворомъ, въ особенности послѣ предшествовавшаго отсасыванія экссудата. Затѣмъ такой растворъ вновь высасывается изъ полости особымъ насосомъ Дюлафуа. Въ спинномозговой каналъ впрыскиваются иногда соединенія кокаина съ цѣлью получить анестезію нижней половины тѣла; 3) въ подкожную кѣтчатку. Этотъ способъ введенія лѣкарствъ имѣетъ много преимуществъ передъ введеніемъ ихъ черезъ ротъ и др. пути, такъ какъ позволяетъ совершенно точную дозировку и даетъ очень быстрый эффектъ. Подкожная терапевтическая доза лѣкарствъ поэтому меньше, чѣмъ при введеніи въ желудокъ. Введеніе лѣкарства производится небольшимъ шприцемъ Плевака (0,5—1 куб. сант. емкости), съ полою иглою, которою прокалывается складка кожи. Мѣстомъ введенія выбирается или область, въ которой гвѣздится болѣзнь (напр., невралгія, воспаленіе), или наиболее удобная по малой болѣзненности укола, рыхлости подкожной кѣтчатки и тонкости кожи. Чаще всего впрыскиваютъ въ боковыя области груди, внутреннія поверхности бедеръ и плечъ, въ межлопаточную область, подъ кожу живота. Иногда лѣкарственнымъ веществомъ, вводимымъ подъ кожу, являются или различныя лѣчебныя сыворотки, впрыскиваемая въ количествахъ до 100—200 куб. смъ. заразъ, или различныя физиологическіе растворы («искусственныя сыворотки»). Для такихъ манипуляцій служатъ или большіе шприцы, или иглы, соединенныя резиновыми трубками съ особыми сосудами, содержащими лѣчебный растворъ, который вгоняется подъ кожу давленіемъ воздуха, накачиваемаго въ этотъ сосудъ резиновымъ баллономъ.

Такимъ путемъ можно понемногу ввести больному очень большія количества жидкости (гиподермо-клизмы по профессору Кантани), при чемъ она всасывается очень быстро и даетъ скорый терапевтический эффектъ, тогда какъ при введеніи въ желудокъ можетъ и не всосаться, или быть выброшенной со рвотою (холера, отравленія); 4) непосредственно въ кровь вводятся какъ лѣкарственные вещества, такъ и физиологическіе растворы. Для этого или вкалываютъ иглу шприца въ вену локтевого сгиба прямо черезъ кожу, или предварительно обнажаютъ вену разрѣзомъ кожи; вмѣсто иглы можно вводить въ вену и стеклянную канюлю, которая затѣмъ укрѣпляется въ ней лигатурой. Введеніе прямо въ кровь требуется въ тѣхъ случаяхъ, когда надо получить очень быстрый эффектъ, или когда всасываніе изъ подкожной кѣтчатки ослаблено или совсемъ прекратилось (холера, большой упадокъ дѣятельности сердца и пр.), наконецъ, для полученія общей анестезіи при геоналовоомъ наркозѣ пользуются также внутривеннымъ путемъ введенія раствора его; 5) въ рѣдкихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ такъ назыв. паренхиматознымъ впрыскиваніямъ лѣкарствъ въ толщу тѣхъ или другихъ органовъ, напр., при лѣченіи сифилитиковъ салварсаномъ или ртутью прибѣгаютъ къ впрыскиваніямъ этихъ веществъ въ толщу мышцъ; при лѣченіи опухолей вводятъ разрушающія ихъ вещества въ ихъ паренхиму и т. д. Всѣ В. требуютъ самой педантической чистоты со стороны врача; аппараты, шприцы, жидкости, подлежащія впрыскиванію, должны быть стерильны, кожа на мѣстѣ В. вымыта и дезинфицирована іодомъ или спиртомъ съ зенромъ. Пріятіе этихъ предосторожностей необходимо во избѣжаніе зараженія пациентъ или образованія абсцессовъ на мѣстахъ уколовъ. Послѣднія, во избѣжаніе загрязненія послѣ В., лучше всего покрывать слоемъ коллодія (на комочки ваты).

Впячиваніе, *invaginatio* — весьма распространенный способъ образованія органовъ въ эмбриональномъ развитіи животныхъ. Онъ является какъ результатъ неравномѣрнаго роста поверхности. Если въ какой-нибудь части однослойной оболочки только одна группа кѣттокъ продолжаетъ энергично дѣлаться, то растущая часть поверхности должна будетъ выйти изъ своего первоначальнаго положенія, вырасти изъ уровня окружающей среды и образовать складку или мѣшковидный выступъ. Если складка эта углубляется внутрь тѣла, то образуется В. (*invaginatio*) первоначальной оболочки; если выступъ выходитъ надъ поверхностью оболочки, образуется выпячиваніе. Оба процесса играютъ большую роль въ развитіи органовъ изъ зародышевыхъ листовъ. Путемъ В. часто образуются, напр., первичный кишечникъ, железы, части органовъ чувствъ, центральная нервная система позвоночныхъ и др. Въ другихъ случаяхъ образовавшиеся В. совершенно отдѣляются отъ первоначальной поверхности и образуютъ полныя органы, не сообщающіяся болѣе съ наружною средой; такъ образуются, напр., слуховые пузырьки (отоциты) у моллюсковъ, или перепончатый лабиринтъ органа слуха у позвоночныхъ.

Врагъ — такъ называютъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Вятской, Казанской и Нижегородской губ. овраги. Слово это встрѣчается въ названіяхъ селеній и урочищъ, напр., Великій Врагъ — село и небольшая пристань (дачное мѣсто) на р. Волгѣ въ Нижегородскомъ у., Вилватый Врагъ — деревня и почтовая станція на Нижегородско-Казанскомъ трактѣ; Крутой Врагъ, Долгіи Врагъ — урочища и др. **Врадиевка** — с. Херсонской губ., Аваньев-

скаго у.; 7000 жит., украинцы и молдаване; училище, церк.-приход. школа и больница. Базары. Ст. Юго-Зап. жел. дор.

Вразь (Vráz), Э. Ст., чешский путешественник (род. в 1860 г.). Восемь лет провел в Африку, путешествуя в Марокко, Сахару, Гамбию, на Золотом берегу и во внутренней Африке. Позднее провел 6 лет (1888—1893) в Южной Америке; описание этого путешествия дано в книге «Na příd rovníkové Ameriky» (1900). В книге «Z cest» (1897) описаны отчасти впечатления из первого путешествия В. по Африке, отчасти эпизоды из кругосветного путешествия. Сiam описан в книге «U Siamu» (1901). Второе кругосветное путешествие его описано им в книге «Sina» (1904). Последние труды В.: «Exotické povídky» I, 1910 (для взрослых) и «Z dalekých světů», I (для юношества). *Н. Б.*

Вразь (Vraz), Станко (собственно Jacob Frass)—хорватский поэт (1810—51), родом словенец из Штирии. Поселился в Загребь, примкнул к иллирскому движению и стал самым выдающимся его представителем. По примеру В. Караджича, издал в 1839 г. в Загребь сборники им «Narodne pesni ilirske» (словенские песни); многие из последних остались в рукописи (хранятся при «Словенской матице») и ими в последнее время воспользовался К. Штрекель для своего сводного сборника словенских народных песен. В. принадлежат следующие стихотворные сборники: «Hudaбaje» (1840, любовный стихотворения, шедевр В.); «Glasi iz dubrave žerovinske» (1841, баллады и романсы); «Vienae soneta» (украшение хорватской лирики; отдельн. издания не было) и «Gusle i tambura» (Прага, 1845). В. много переводил с русского (Хомяков, Лыков, Лермонтов, Пушкин), польского, чешского и английского. Он считается основателем критики у хорватов; его статьи печатались в редактированном им (1842—43, 1847—50) журнале «Kolo» (см. М. Шрепел, «O Vrazovoj kritici», Загребь, 1892). Был секретарем Матицы иллирской, которая издала его избранные «Djela» (4 т., 1863—68. Пятый том, как и «Izabrane pjesme», 1880, изданы уже хорватскою Матицею). О нем П. Кулаковский, «Иллиризм» (Варшава, 1894), Branko Drechsler (Загребь, 1904) и юбилейный выпуск по случаю столетия со дня рождения В. «Glasnik za zgodovino in narodopisje» (1910, двойной, III—IV); также см. «Savremenik» 1911 (статья В. А. Францова: «Iz erohi brvatsk. prerodaa»). Переводы стихотворений В. в «Поэзии славян» и «Слав. Изв.» (1909, № 5). *Н. Б.*

Враловы—русский дворянский род, восходящий к концу XVI в. Матвей-Сумароков Иванович В. владеть поместьем в Ростовском у. с 1687 г. Его потомство записано по Ярославской губ., но Герольдией не утверждено в древнем дворянстве. *В. Р.—ев.*

Врамшанухъ (Врамшануб)—армянский царь (400—421), наследовавший своему брату Хосрою, который за симпатии к Византии был вызван к персидскому двору и там заключен в крепость Забения (Ануш-берд). В. поддерживал добрые отношения с соседями и восстанавливал мир между ними. Способствовал благоустройству края и проповеданию христианства в мѣста, где еще держалось язычество, напр., в область Гостань. Традиция относит к его времени изобрѣтеніе армянскаго алфавита. *Н. М.*

Врангель, фонь—баронский род, ведущий начало от Тука Вранге, начальника ревель-

скаго гарнизона в 1219 г. Шведскими королевскими грамотами 1653 и 1680 гг. три представителя рода В. возведены в баронское достоинство. В 1865 г. за В. признан баронский титул в России. Из этого рода происходил Василий Егорович В., преподаватель наследника-цесаревича Александра Николаевича, профессор Александровскаго лицея (1784—1841). Род В. записан в эстляндской матрикуле в 1764 г. и в У ч. род. кн. Витебской и С.-Петербургской губ. Есть еще несколько дворянских родов В., происходящих от того же родоначальника.

В. Р.—ев.

Врангель, Александръ Евстафьевичъ, баронъ—ген.-отъ-инфантеріи (1800—1881). Принимал участие в польской войнѣ 1831 г.; затѣмъ вся боевая дѣятельность его прошла на Кавказѣ. В 1839 г., командуя Эриванским полкомъ, выказал блестящую храбрость во время дѣйствій самурскаго отряда въ южномъ Дагестанѣ; при знаменитомъ штурмѣ аула Ахульго раненъ пулею въ грудь на вылетѣ. До 1853 г. управлялъ различными областями Кавказа. Во время Восточной войны 1853—55 гг. В., командуя пѣхотною дивизіею, имѣлъ порученіе наблюдать за Шамилемъ и удерживать его отъ дѣйствій на пользу турокъ. Порученіе это исполнено было имъ вполне успешно. В 1858 г. командовалъ войсками и управлялъ гражданской частью в Прикаспійскомъ краѣ. В 1859 г., командуя дагестанскимъ отрядомъ, совершил замѣчательную переправу черезъ Андійское Койсу при урочищѣ Сагрыто (17—18 іюля) и содѣйствовалъ паденію Гуниба. Съ 1862 г. былъ членомъ военнаго совѣта.

Врангель, Василій Васильевичъ, баронъ—адмиралъ (1792—1872). Былъ помощникомъ профессора Струве при работахъ его по градусному измѣренію, а потомъ ген. Шуберта при тригонометрическихъ работахъ на берегахъ Балтійскаго м. Участвовалъ въ хронометрической экспедиціи Шуберта, потомъ былъ начальникомъ съемочныхъ и зондировочныхъ работъ на Балтійскомъ морѣ и начальникомъ балтійскихъ малковъ.

Врангель, Василій Георгіевичъ, баронъ—композиторъ (1862—1901). Учился в Пажескомъ корпусѣ, служилъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Петербургскую консерваторію окончилъ по классу теоріи композиціи. Изъ его музыкальныхъ произведеній напечатана только часть: сюита для большого оркестра, смычковый квартетъ и трио, фантазія для фортепіано и оркестра, симфонія D-dur, музыка къ драмѣ Чаева «Дмитрій Самозванецъ» (1896), два балета («Le mariage interrompu» и «Дочь Микадо» (1895—97). Особенно много имъ написано романсовъ, пользовавшихся большимъ распространеніемъ среди салонныхъ дилетантовъ; они мелодичны и выигрышны для исполнителей, но не глубоки и мало самостоятельны.

Врангель (Wrangel), Германъ—шведскій фельдмаршалъ (1587—1644). Въ битвѣ при Кокенгузенѣ в 1607 г. попался въ плѣнъ русскимъ, но вскоре получилъ свободу и участвовалъ въ осадѣ Ивангорода. Король Карлъ IX послалъ его противъ датчанъ, которые захватили его въ плѣнъ. В 1621 г. былъ уже фельдмаршаломъ, успешно сражался съ поляками въ Лифляндіи и Пруссіи и в 1629 г. заставлялъ ихъ просить перемирія. Участвовалъ въ походѣ Густава-Адольфа. Заключилъ в 1635 г. миръ съ Польшею въ Стумсдорфѣ. Успѣшно дѣйствовалъ противъ австрійцевъ въ Помераніи. Умеръ ген.-губернаторомъ Лифляндіи. Его переписку издали Oxenstierna и Soudén (Стокгольмъ, 1898).

Врангель (Wrangel). Карлъ-Густавъ, графъ — шведскій адмиралъ и фельдмаршалъ (1613—76). Участвовалъ въ походахъ Густава-Адольфа въ Германію; въ 1644 г. разбилъ датскій флотъ у острова Фемарнъ; въ 1646 г. командовалъ войсками въ Германіи и, соединившись съ французскими войсками Туренна, принудилъ курфюрста баварскаго заключить миръ (14 марта 1647 г.); вскорѣ курфюрстъ снова поднялъ оружіе и былъ вторично разбитъ шведами и французами въ 1648 г., послѣ чего В. завладѣлъ Баваріей и управлялъ ею до заключенія мира. Въ 1656 г. участвовалъ въ трехдневномъ сраженіи подъ Варшавой. Во время войны съ Давіей (1658) В. завладѣлъ крѣпостью Кронбургъ. Въ 1674 г. В. съ арміей въ 16000 чел. вторгся въ Бранденбургъ, но болѣзнь скоро приостановила его успѣхи, и шведы отступили.

Врангель, Николай Николаевичъ, баронъ—историкъ искусства. Род. въ 1882 г. Участвовалъ, въ 1901 г., въ устройствѣ выставки русскихъ портретовъ XVIII—XIX вв. и издалъ иллюстрированный ея каталогъ (1902); въ 1908—12 гг. принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ ряда художественно-историческихъ выставокъ. Съ 1907 г. состоитъ однимъ изъ главныхъ участниковъ журнала «Старые годы», съ 1911 г., вмѣстѣ съ С. К. Маковскимъ,—редакторомъ журнала «Аполлонъ». Главные его труды: «Исторія русской скульптуры» (1911; одна изъ частей коллективнаго труда И. Э. Грабаря, «Исторія русскаго искусства»), «Ступни и его ученики» («Русск. Арх.», 1906, № 3), «Скульпторы XVIII в. въ Россіи», «Романтизмъ въ живописи Александровой эпохи», «Помѣшчья Россія», «Иностранцы въ Россіи» (все въ «Старыхъ годахъ»), «Время и школа Венеціанова» (въ журналѣ «Золотое Руно»), «Русская женщина въ искусствѣ» (изд. кружка любителей изящныхъ изданій).

Врангель, Фердинандъ Петровичъ, баронъ—знаменитый мореплаватель и государственн. дѣятель (1796—1870). Образование получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1817—19 гг. В. совершилъ кругосвѣтное путешествіе на шлюпѣ «Камчатка» подъ начальствомъ капитана Головинна. Въ 1820 г. В. былъ назначенъ начальникомъ экспедиціи для изслѣдованія сѣверныхъ береговъ Восточной Сибири. Четыре года онъ провелъ на крайнемъ Сѣверѣ, весной и лѣтомъ производилъ опись берега, а зиму проводя въ Нижне-Колымскѣ. Русское описаніе путешествія В. издано въ 1841 г.; раньше въ 1839 г. появился нѣмецкій переводъ его. Съ этого нѣмецкаго изданія, напечатаннаго съ предисловіемъ знаменитаго географа К. Риттера, путешествіе В. переведено на англійскій и французскій языки. Картины природы, нравы и обычаи народонаселенія, промыслы и богатства Сибири—все это описано въ книгѣ В. съ наблюдательностью, простымъ и выразительнымъ языкомъ. Главнѣйшіе результаты изслѣдованій В.: 1) описанъ берегъ отъ устья р. Колымы до о-ва Колочина; 2) сдѣланы многочисленныя наблюденія и собраны замѣчательныя свѣдѣнія о народахъ и произведеніяхъ почти неизвѣстнаго края Сибири; 3) море осмотрѣно на разстояніи до 260 вер. отъ берега, при чемъ В. убѣдился, «что въ удободостигаемомъ отъ азиатскаго берега разстояніи нѣтъ на Ледовитомъ морѣ земли. Если же на сѣверѣ существуетъ земля, то для открытія ея должно быть предпринято путешествіе послѣ безбурной, морозной зимы, отъ мыса Якана, гдѣ, по показаніямъ жителей, неизвѣстная страна наиболее сближается съ берегомъ Азиатскаго материка». Въ 1867 г. американскій китоловъ Лонгъ дѣйствительно открылъ землю недалеко отъ мѣста, намѣченнаго В. на

картѣ, которая и получила названіе Земля Врангеля. 4) При своихъ многократныхъ попыткахъ проникнуть по льду къ С., экспедиціи В. и Анжу вездѣ встрѣчали непреодолимое препятствіе въ видѣ открытаго воднаго пространства. Существованіе этой такъ называемой «большой полыньи», впервые доказанное этими путешественниками, послужило, между прочимъ, Норденшильду основаніемъ для его смѣлаго предпріятія. Въ 1824 г. В. былъ назначенъ командиромъ военнаго транспорта «Кроткій», совершившаго въ 1825—27 гг. кругосвѣтное плаваніе. Описаніе этого путешествія В. представлялъ въ морское министерство, но оно не было напечатано, а рукопись затерялась; уцѣлѣлъ въ архивѣ только шханечный журналъ, изъ котораго въ 1882 г. извлечены и напечатаны метеорологическія и другія наблюденія, между прочимъ, температуры воды, которая въ нашемъ флотѣ наблюдалась впервые на «Кроткомъ» правильно 4 раза въ сутки. Въ 1829 г. В. былъ назначенъ главнымъ правителемъ Сѣв.-Американскихъ колоній. Знакомясь на мѣстѣ съ нуждами края, В. организовалъ правильную эксплуатацію промысловъ, берегая, вмѣстѣ съ тѣмъ, туземное населеніе отъ злоупотребленій компанейскихъ агентовъ. Въ 1835 г. В. покинулъ Ситху, посѣтилъ принадлежавшую компаніи колонию Россъ (близъ залива Бодого, въ Калифорніи). Въ 1836 г. В. назначенъ директоромъ департамента корабельныхъ львовъ, а съ 1838 по 1849 г. завѣдывалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣлами Россійской сѣв.-американской компаніи. Въ 1854 г. В. назначенъ директоромъ гидрографическаго департамента, въ 1855 г.—предсѣдателемъ ученаго комитета и инспекторомъ штурмановъ. Депо картъ, бібліотека, типографія были приведены въ порядокъ. «Морской Сборникъ» принялъ новое направленіе и пріобрѣлъ значеніе передового журнала въ нашей литературѣ. Съ 1855 по 1857 г. В. управлялъ морскимъ министерствомъ, затѣмъ былъ членомъ государственнаго совѣта. Главнѣйшія его сочиненія: «Очеркъ пути изъ Ситхи въ Петербургъ» (1836); «Историческое обозрѣніе путешествій по Ледовитому океану» (1836); «Путешествіе по сѣвернымъ берегамъ Сибири и по Ледовитому морю» (1841); «Statistische und ethnographische Nachrichten über die russischen Besitzungen an der nordwestlichen Küste von Amerika» (въ «Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches» Вага и Гельмерсена).—Ср.: К. Шварцъ (биографическій очеркъ въ «Русской Старинѣ», 1872); Engelhardt, «Ferdinand von W. und seine Reise längs der Nordküste von Sibirien und auf dem Eismeere» (Лпц., 1885).

Врангель, Фердинандъ Фердинандовичъ, баронъ—гидрологъ, сынъ предыдущаго, род. въ 1844 г. Окончилъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ и морской академіи; изучалъ организацію гидрологическихъ и метеорологическихъ наблюденій въ Англии, Голландіи, Германіи и Соед. Штатахъ. Завѣдывалъ физическими изслѣдованіями при черноморской гидрографической экспедиціи; преподавалъ гидрологію и метеорологію въ морской академіи. Былъ инспекторомъ, потомъ директоромъ Императорскаго Александровскаго лицея. Редактировалъ «Записки по гидрографіи», гдѣ помѣстилъ большое число статей по гидрологіи и метеорологіи; и изданную главн. гидрографическимъ управленіемъ лоцію: «Руководство для плаванія изъ Кронштадта во Владивостокъ и обратно» (12 тт.). Первый выпускъ этого изданія и общія главы остальныхъ выпусковъ написаны В. Въ «Морскомъ Сборникѣ» за 1911 и 1912 г. появилось составленное В. жизнеописаніе адмирала С. О. Макарова. Главнѣйшіе

труды: «Объ измѣреніи большихъ глубинъ» («Морск. сб.», 1866, 1872 и 1876 гг.), «Физическія изслѣдованія въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ» (ib., 1875), «Новороссійская бора и ея теорія» (1876), «Новый способъ опредѣленія разстояній въ морѣ» («Морск. сб.», 1883), «Черноморская глубоководная экспедиція 1890 г.» («Извѣстія Имп. Геогр. Общ.»).

Врангель (Wrangel), Фридрихъ-Генрихъ-Эрнестъ, графъ—пруссійскій генералъ-фельдмаршалъ (1787—1877). Отличился при Лейпцигѣ (1813). Въ 1848 г. командовалъ нѣмецкими союзными войсками въ Шлезвиг-Гольштейнѣ; въ концѣ того же года стоялъ во главѣ войскъ, способствовавшихъ предупрежденію революціоннаго движенія въ Берлинѣ; въ декабрѣ 1863 г. назначенъ главнокомандующимъ нѣмецкихъ войскъ во время войны съ Даніей, но вскорѣ, вслѣдствіе старости, сложилъ съ себя это званіе. Въ 1880 г. ему открыты памятники въ Берлинѣ.—Ср. Maltitz, «Lebensgeschichte des preuss. Generalfeldmarschalls Grafen von W.» (Б., 1884).

Врангеля—название о-вовъ: 1) Вол. и Мал. В.—два о-ва въ Финскомъ зал. на СВ отъ гор. Ревеля, у сѣв. берега Эстляндской губ., къ которой и причислены. 1100 жит.—2) У зап. берега Новой Земли, у южн. берега Крестовой губы; пустыненъ.

Врангеля гора (Wrangel mount)—дѣйствующій вулканъ на Аляскѣ (Сѣв. Америка), при большомъ изгибѣ Мѣдной рѣки; выс. 17 500 ф. (5300 м.).

Врангеля заливъ—на ю.-вост. берегу Аляски (Сѣв. Америка), подъ 57° 01' с. ш.; отдѣляется отъ сосѣдняго зал. Чигийнагакъ гористымъ полуо-вомъ, вдающимся въ море отъ горы Чигийнагакъ. Въ вершинѣ зал. прекрасная гавань. Заливъ закрытъ съ моря; въ окружности зал. до 5,6 км.; глуб. 21—11 м., а въ устьѣ—32 м. Въ заливѣ впадаютъ двѣ рѣчки, образующія каскады; въ дровахъ нѣтъ недостатка.

Врангеля земля—о-въ въ Сѣв. Ледовитомъ ок., къ СЗ отъ Берингова прол., подъ 70°—71° 30' с. ш. и 178° 30'—182° в. д. Отъ берега Чукотской земли (Вост. Сибирь) отдѣляется прол. Лонга, шир. до 10 м. Длина о-ва съ З (м. Томасъ) на В (м. Гаваи)—130 км., шир. съ С на Ю—до 65 км.; площадь 7000 кв. км. О-въ гористъ (пикъ Берри—762 м.), сложенъ изъ гранита и шифера, совершенно пустыненъ и круглый годъ окруженъ льдами. Растительность почти отсутствуетъ; изъ животныхъ его посѣщаютъ только полярные медвѣди и лисицы и залетаютъ птицы; на южномъ берегу удобная бухта Роджерсъ. О существованіи о-ва стало извѣстно отъ чукчей въ началѣ XIX ст.; Врангель пытался въ 1823 г. достигъ о-ва, отъ м. Якана (на Сибирскомъ берегу), но безуспѣшно. Первый открылъ о-въ американецъ Лонгъ въ 1867 г.; впервые высадился туда американецъ Гупперъ въ 1881 г., назвавшій его Новой Колумбіей (New Columbia) и провозгласившій его владѣніемъ С.-А. Соод. Итатовъ. Болѣе подробно обследованъ о-въ былъ американцемъ Берри, въ 1882 г. пробывшимъ на немъ нѣсколько мѣсяцевъ. На картахъ В. земля значится русскимъ владѣніемъ.

Врангеля проливъ (Wrangel Strait),—въ Аляскѣ (Сѣв. Америка), между о-вами Александровскаго архипелага; самая узкая часть его носитъ названіе Wrangel narrows.

Врангеръ (Wrangér), также Гейриксонъ, Генрикъ—шведскій писатель (1853—1903). Извѣстенъ своими повѣстями изъ народной жизни Скопе—«F skånska stugor» («Въ избахъ Скопе», 1886), «En ulf i fåraklåder» («Волкъ въ овечьей шкурѣ», 1890),

«Då va sjutton» («Чертъ возьми!», 1901), «Gullvifvor och grankottar» («Весенніе цвѣты и шишки еловыя», 1904) и др. *К. Т.*

Враницкій, Пауль—композиторъ (1756—1808). Былъ скрипачемъ въ капеллѣ графа Эстергази, подъ управленіемъ Гайдна, затѣмъ капельмейстеромъ придворной вѣнской оперы. Писалъ оперы и зингшпили (болѣе 12), балеты, оркестровыя и камерныя произведенія. Лучшая его опера—«Оберонъ» (1790). Изъ камерныхъ произведеній В. (около 100) напечатаны 12 квинтетовъ, 45 струн. квартетовъ, 9 трио для скрипки, альта и виолончели, 3 трио для 2 флейтъ и виолончели, дивертисменты для фортепианныхъ и струнныхъ трио, фортепианное трио, 3 фортепианные сонаты и т. д. Для оркестра имъ написано 30 симфоній (издано 27).—См. биогр. очеркъ М. Путмана: «Ein Vergessener» въ «Allgemeine Musikzeitung» 1906, № 51—52.

Вранксъ (Vranx или Francken), Себастьянъ—фламандскій живописецъ (1573—1647), ученикъ А. ванъ Ноорта. Былъ извѣстенъ и какъ поэтъ. Картины В., изображающія въ большинствѣ случаевъ походы, стычки, отличаются горячимъ колоритомъ и жизненною композиціей. Во многомъ онъ напоминаетъ Сикеллинга и Эайаса ванъ де Вельде. Картины его въ музеяхъ Гаанновера, Вѣны, Амстердама и др.

Враны (Wrany), Войтъхъ—чешскій врачъ и натуралистъ (1836—1902), знатокъ и коллекціонеръ минераловъ. Главные труды его: «Die Pflege der Mineralogie in Böhmen» (Прага, 1896) и «Geschichte der Chemie und der auf chemischer Grundlage beruhenden Betriebe in Böhmen bis zur Mitte des XIX. Jahrhunderts» (1902).

Врань—гор. въ Сербіи, на границѣ Турціи, на лѣв. берегу Волгарской Моравы и при ж.-д. магистраліи Вѣна-Бѣлградъ-Нишъ-Салоникъ. 12000 жителей. Канатное производство, оружейные заводы. Оживленный торговый центръ.

Враскіе (а также Враскіе, Враскіе и Врасккіе)—русскій дворянскій родъ, восходящій къ началу XVI в., рано раздѣлившійся на отдѣльныя вѣтви. Древиѣйшая изъ нихъ ведетъ начало отъ Бориса Ивановича В., служившаго по Свияжску, владѣвшаго имѣньями въ Алатырскомъ у. и умершаго въ 1622 г. Сынъ его—Григорій въ 1634 г. «за храбрость» былъ пожалованъ помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ. Онъ имѣлъ двоихъ сыновей: Михаила и Ивана; потомство перваго изъ нихъ угасло въ мужскомъ поколѣніи въ 1814 г., въ лицѣ Николая Федоровича В., единственная дочь котораго была замужемъ за Н. А. Галицинымъ и въ 1870 г. исходатайствовала себѣ и своимъ дѣтямъ право числоваться Галкиными-Враскими. Потомство Ивана Григорьевича В. записано въ VI ч. род. кн. губерній: Тверской, Сибирской и Пензенской.—Вторая вѣтвь дворянъ В. происходитъ отъ Ивана Селуяновича В., верстаннаго помѣстнымъ и денежнымъ окладами въ 1622—30 гг. Потомство его записано въ VI ч. род. кн. Московской губ.—Третья вѣтвь происходитъ отъ Ивана Петровича В., жалованнаго за смоленскую службу помѣстьями въ Серпейскомъ у. въ 1636 г., и записана въ VI ч. род. кн. Калужской губ. Есть еще вѣтвь дворянъ В., ведущая начало отъ Гавріила Моисеевича, импѣщеннаго въ 1641 г., и записанная по Тульской губ., но Герольдіей не утверждена въ древнемъ дворянствѣ. *В. Р.—ст.*

Враскій, Владиміръ Павловичъ—рыбоводъ; ум. въ 1862 г. Познакомившись съ наблюденіями воезскихъ рыбаковъ Роми и Жегена надъ

искусственнымъ разведениемъ форелей. В. устроилъ въ своемъ имѣніи, селѣ Никольскомъ (Демьянскаго у., Новгородской губ.), рыбопроизводный заводъ, по образцу гюннингенскаго завода въ Эльзасѣ. Здѣсь онъ открылъ сухой способъ оплодотворенія рыбъ, извѣстный въ настоящее время подъ именемъ русскаго, и произвелъ рядъ наблюденій относительно выроста лососей, форелей, сига, окуней, ершей и другихъ рыбъ. Затѣмъ В. обширное предприятие по рыбопроизводенію встрѣтило поддержку со стороны министерства государственныхъ имуществъ, а послѣ его смерти Никольскій рыбопроизводный заводъ поступилъ въ собственность казны.

Врата (церк.)—входы изъ притвора въ храмъ и изъ храма въ алтарь. Главныя В. храма называются царскими или красными (подражаніе Дѣян. III). Врата въ алтарь теперь обычно трое. Среднія изъ нихъ ведутъ въ ту часть алтаря, гдѣ помѣщается престолъ, и называются царскими. Они называются еще святыми и великими. Входить въ нихъ могутъ только священнослужители. Отворяются они въ опредѣленные моменты богослуженія, а также на всю пасхальную недѣлю. По лѣвую сторону отъ царскихъ В. находятся свѣрныя В., по правую—южныя. Первыя ведутъ въ часть алтаря, гдѣ находится жертвенникъ, вторыя туда, гдѣ раньше находился дьяконникъ. На боковыхъ вратахъ изображаются ангельскіе или пророческіе лики или архідиаконы Стефанъ и Лаврентій, на царскихъ—святые и Благовѣщеніе. Въ первые вѣка христіанства В. были лишь входами въ невысокую алтарную преграду. Число В. тоже не было постоянно. Возникшей потребности скрыть отъ взоровъ святая-святыхъ сначала удовлетворяла завѣса. Къ концу XVII в. преграда обратилась постепенно въ иконостасъ. У грековъ В. до сихъ поръ сохраняютъ свою первоначальную высоту—по грудь. Въ русской церкви со времени митрополита Макарія В. увеличились въ высоту и наполнили все дверное пространство.—См. Е. Е. Голубинскій, «Исторія русской церкви», т. I, 2-я полов. (2-е изд., М., 1904).

Вратарь, дверникъ, привратникъ—въ древне-христіанской церкви лицо, охранявшее двери храма. В. обязаны были наблюдать, чтобы: 1) въ храмъ не входили невѣрующіе, а также тѣ изъ вѣрующихъ, которымъ запрещено присутствовать при таинствахъ евхаристіи, и 2) соблюдалась полная тишина и порядокъ. Въ Западной церкви при поставленіи В. совершался особый обрядъ посвященія.

Вратешка (яначе гора Греатъ)—перевалъ черезъ Балканы (выс. до 4750 ф.), въ 12—15 км. отъ Этрополя, на пути въ Софію; примыкаетъ съ В къ горѣ Баба, а съ З продолжается Лютниковскими горами. В. отдѣляетъ глубокимъ ущельемъ отъ горы Шандорникъ, западнѣе которой находится Арабконакскій перевалъ. Въ половинѣ ноября 1877 г. посланъ былъ для занятія В. русскій отрядъ. Турки, узнавъ о наступленіи русскихъ, послали туда часть войскъ изъ Шандорникскаго лагеря; переваломъ пришлось овладѣвать съ боя. Вслѣдъ затѣмъ русскія войска, усиленные подкрѣпленіями, укрѣпились на занятой ими позиціи.

Вратиславъ—имя рода славянскихъ князей въ Чехіи, изъ рода Пржемысла. Князь Вратиславъ I, сынъ Борислава Любича, княжилъ въ 912—926 гг.; ревностно вводилъ христіанство въ Чехію.—Князь Вратиславъ II былъ въ 1061 г. герцогомъ богемскимъ; императоръ Генрихъ IV сдѣлалъ его въ 1086 г. королемъ; ум. въ 1092 г.—В., князь бодричскій, боролся противъ Генриха Льва и въ

1164 г. былъ взятъ въ плѣнъ.—Имя В. носили также многіе померанскіе герцоги.

Вратиславъ изъ Митровицъ (Vratislav z Mitrovic, по прозванію Tureček), Вацлавъ—чешскій путешественникъ (1576—1635). Окончивъ іезуитскую школу, на 15-мъ году жизни пристроился въ качествѣ камеръ-лакея къ посольству барона Фр. Креквicka въ Царьградъ; въ дорогѣ велъ путевыя замѣтки. Первоначально хорошей приѣмъ, оказанный посольству туркамъ, постепенно перешелъ во враждебныя отношенія; участники посольства были брошены въ тюрьмы и на галеры, каждая неудача турокъ отражалась на плѣнникахъ; только послѣ серьезнаго пораженія турокъ и ихъ желанія вступить въ переговоры о мирѣ посольство было освобождено изъ заточенія (въ 1595 г.) и могло вернуться на родину. Всѣ свои «Přihody» В. описалъ живо и интересно (1599), и его путевыя замѣтки стали любимымъ чтеніемъ народа; отпечатаны были лишь въ 1777 г. (послѣднее, лучшее изданіе 1906 г.); переведены на англійскій и нѣмецкій языки; русскій пер. К. Побѣдоносцева, «Приключенія чешскаго дворянина В. въ Константинополь и въ тяжкую неволѣ у турокъ», М., 1904).—Ср. П. Матковичъ, «Putovanja po balkanskom poluotoku XVI vjeka» (Загребъ, 1897).

Вратца—гор. въ зап. Болгаріи, у сѣв. склоновъ Зап. Балкановъ, въ 66 км. отъ Софіи. Въ окрестностяхъ много остатковъ римскихъ построекъ. Въ средніе вѣка былъ одно время резиденціею полунезависимыхъ владѣтелей. Въ 1838 г. принялъ горячее участіе въ такъ назыв. «Берковскомъ» возстаніи противъ турокъ. Въ 1876 г. недалеко отъ В., въ окрестныхъ горахъ Милинъ Камакъ и Вола погибъ геройскою смертію отъ турецкихъ пуль знаменитый болгарскій поэтъ и революционеръ, Христо Ботевъ. Въ 1890 г. ему поставленъ въ В. памятникъ. Въ 1877 г., въ началѣ войны, городъ былъ занятъ русскими. Въ 1910 г. 15179 жит., почти исключительно болгаръ. Митрополія, окруженный судъ, муж. и жен. 5-кл. гимназія, 4 начальныя училища, больница, отдѣленія національнаго и земледѣльч. банковъ.

Вратчанскія горы—дугообразная горная цѣпь, образующая вост. часть Зап. Старой Планины (Зап. Балканы), простирающаяся отъ Берковскаго балкана на З до Искарскаго пролома на В. Дл. 26 км., шир. 13 км. Отличается живописностью и причудливостью очертаній. Спускается крутыми, покрытыми лѣсомъ скалистыми склонами (до 700 м.) къ Вратчанской долинѣ. Главная вершина—Першевица (1492 м.). Единственный проходъ—черезъ живописныя Сториградскія высоты.

Врачебно-административныя учрежденія имѣютъ цѣлью направляетъ дѣятельность тѣхъ установленій и лицъ, которыя непосредственно служатъ дѣлу народнаго здоровья. Возникновеніе ихъ относится еще къ XVI ст., но первоначально ихъ задача ограничивалась разрѣшеніемъ вопросовъ судебной медицины, и лишь постепенно, по мѣрѣ развитія познаній въ области медицины и гигиены, въ компетенцію В.-административныхъ учрежденій входитъ принятіе мѣръ къ предупрежденію и излѣченію болѣзней. Въ большинствѣ государствъ завѣдываніе врачебною частью возлагается на м-во внутреннихъ дѣлъ; исключеніе въ этомъ отношеніи изъ крупныхъ государствъ представляютъ Пруссія, гдѣ завѣдываніе медицинскою частью возложено на м-во духовныхъ дѣлъ, просвѣщенія и исповѣдскихъ дѣлъ, и Англія, гдѣ завѣдываніе медицинскою частью лежитъ на м-вѣ мѣстнаго

управления (Local Government Board). При министерствах, въ качествѣ специальныхъ и техническихъ установлений по вопросамъ народнаго здоровья, образованы большей частью совѣты или комитеты съ совѣщательнымъ голосомъ. Такъ, въ Германіи при имперскомъ вѣдомствѣ внутреннихъ дѣлъ имѣются «Gesundheitsamt» и «Reichsgesundheitsrat», во Франціи—«Conseil supérieur d'hygiène publique», въ Австріи—«Oberster Sanitätsrat», въ Италіи—«Consiglio superiore di sanità». Мѣстные В.-административныя учрежденія въ различныхъ европейскихъ государствахъ могутъ быть сведены къ тремъ основнымъ группамъ: 1) учрежденія исключительно правительственныя, съ состоящими при нихъ совѣщательными коллегіями; такая организація существуетъ въ Пруссіи и Франціи; 2) учрежденія исключительно общественныя, основанныя на выборномъ началѣ; такова организація въ Англіи; 3) учрежденія смѣшаннаго характера, т.-е. отчасти правительственныя, отчасти общественныя, при чемъ правительственный и общественный элементы или смѣшиваются въ одномъ и томъ же учрежденіи, или существуютъ раздѣльно и самостоятельно. Подобная организація встрѣчается въ Россіи.—Въ Россіи первымъ В.-административнымъ учрежденіемъ былъ аптекарскій приказъ (см. III, 238), который при Петрѣ I былъ преобразованъ въ медицинскую канцелярію, состоящую подъ главнымъ начальствомъ архіатера; при этой канцеляріи впоследствии былъ учрежденъ совѣтъ медиковъ. Въ 1739 г. учреждены были въ Петербургѣ и Москвѣ физикаты, около того же времени изданъ генеральный регламентъ о госпиталяхъ; по учрежденію о губерніяхъ 1775 г. во всѣ города, губернскіе и уѣздные, должны были быть назначены врачи, дѣятельность которыхъ объединялась центральнымъ установленіемъ—медицинской коллегіей, учрежденной въ 1763 г.; въ 1797 г. учреждены были въ губернскихъ городахъ врачевныя управы. При учрежденіи министерствъ (1802), главное управленіе гражданскою врачевною частью было возложено на м-во внутреннихъ дѣлъ, въ составъ коего вмѣсто медицинской коллегіи была образована государственная медицинская управа, состоявшая изъ медицинскаго совѣта и экспедиціи; въ 1811—19 гг. завѣдываніе медицинской частью лежало на м-вѣ полиціи, въ составъ коего былъ включенъ медицинскій совѣтъ, а вмѣсто экспедиціи учрежденъ медицинскій департаментъ. Съ упраздненіемъ м-ва полиціи завѣдываніе медицинской частью вновь было возложено на м-во внутреннихъ дѣлъ, гдѣ она остается до настоящаго времени. Нѣкоторые другія вѣдомства (м-во военное, императорскаго двора, торговли и промышленности, главное управленіе землеустройства и земледѣлія) имѣютъ отдѣльные управленія, самостоятельно завѣдующія врачевной и санитарной частями; тѣмъ не менѣе, объединяющая роль въ общихъ и принципиальныхъ вопросахъ, касающихся врачевныхъ и санитарныхъ дѣлъ, принадлежитъ м-ву внутреннихъ дѣлъ въ лицѣ медицинскаго совѣта. Последний является высшимъ въ имперіи врачевно-ученымъ установленіемъ для разсмотрѣнія вопросовъ охраненія народнаго здоровья, врачеванія и судебно-медицинской экспертизы. Кромѣ медицинскаго совѣта, въ м-вѣ внутреннихъ дѣлъ для завѣдыванія врачевно-санитарнымъ дѣломъ состоитъ управленіе главнаго врачевнаго инспектора (образовано въ 1904 г. вмѣсто медицинскаго департамента) и главное управленіе и совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяй-

ства. Управленіе главнаго врачевнаго инспектора вѣдаетъ дѣла: 1) по управленію въ научно-техническомъ отношеніи врачевной и санитарной частями въ имперіи и по надзору за правильной ихъ постановкою, 2) по завѣдыванію мѣрами по охранѣ имперіи отъ распространенія заразныхъ заболѣваній и 3) по управленію личнымъ составомъ гражданскаго медицинскаго части. Главное управленіе по дѣламъ мѣстнаго хозяйства (по отдѣлу народнаго здоровья и общественнаго призрѣнія) вѣдаетъ въ хозяйственномъ отношеніи дѣла, касающіяся подачи врачевной помощи населенію и принятія санитарныхъ мѣръ, и завѣдываетъ подвѣдомственными м-ву внутреннѣ дѣлъ больницами и другими лечебными заведеніями. Въ составѣ совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства имѣются особое присутствіе по народному здравію и общественному призрѣнію, куда поступаютъ тѣ дѣла по врачевной и санитарной частямъ, которые подлежатъ разсмотрѣнію какъ съ хозяйственной, такъ и съ научно-технической стороны. Къ числу центральныхъ В.-административныхъ учрежденій относится также комиссія о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумною заразою. Въ мѣстномъ В. управленіи съ начала XIX ст. произошли слѣдующія измѣненія. Въ 1811 г. были образованы губернскіе и уѣздные оспенныя комитеты, въ 1852 г.—столичные губернскіе и уѣздные комитеты общественнаго здоровья; въ 1865 г. врачевная управа, губернский комитетъ общественнаго здоровья и губернский оспенный комитетъ были слиты въ одно цѣлое съ губернскимъ правленіемъ, въ составъ котораго образовано врачевное отдѣленіе. Затѣмъ врачевныя отдѣленія были образованы въ привислинскихъ губерніяхъ, на Кавказѣ (кромѣ 3 областей и 1 губерніи) и въ Сибири (кромѣ 3 областей). Врачевная управа сохранилась только въ Варшавѣ. Въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, врачевное отдѣленіе губернскаго правленія составляютъ: губернской врачевный инспекторъ, его помощникъ, фармацевтъ и дѣлопроизводитель съ помощникомъ (въ С.-Петербургской губ. вмѣсто помощника инспектора и фармацевта состоятъ 2 члена-врача и экспертъ судебно-химическихъ и микроскопическихъ изслѣдованій). На Кавказѣ врачевныя инспекторы замѣнены губернскими (областными) врачами. Въ областяхъ Батумской, Дагестанской и Карсской врачевная часть вѣдается областными врачами, въ Черноморской губ.—губернскимъ врачевнымъ инспекторомъ. Медицинская часть въ предѣлахъ Закавказья объединена въ особомъ управленіи медицинскою частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ, состоящемъ при намѣстникѣ. Дѣла по управленію врачевною частью въ степныхъ областяхъ (Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и Уральской) вѣдаются областными правленіями и областными врачевными инспекторами, въ Амурской области—особымъ врачевнымъ управленіемъ при военномъ губернаторѣ и въ областяхъ Камчатской и Сахалинской—областными врачевными инспекторами, при чемъ послѣдніе пользуются правами врачевныхъ отдѣленій. Въ С.-Петербургѣ завѣдываніе врачевно-полицейскою, судебно-медицинскою и фармацевтической частями возлагается на состоящее при градоначальникѣ степенное врачевное управленіе. Для обсужденія вопросовъ, возникающихъ изъ надзора градоначальника за дѣятельными городскою общественнаго управленія по завѣдыванію больницами, состоитъ совѣщательное по врачевно-санитарной части присутствіе. Особые врачевныя управленія образованы также въ Москвѣ (для всей губ.) и въ Одессѣ. Главная обязанность губер-

скаго врачевнаго управленія (и уѣздныхъ его органовъ) состоитъ въ томъ, чтобы пешись вообще о соблюденіи народнаго здравія и принимать мѣры для прекращенія повальныхъ болѣзней. Въ частности на обязанности его лежить: 1) санитарный надзоръ; 2) надзоръ за дѣятельностью всѣхъ медицинскихъ чиновъ, состоящихъ въ губерніи, а равно всѣхъ лицъ, занимающихся вольною медицинскою практикою; 3) надзоръ за больничными заведениями гражданскаго вѣдомства; 4) надзоръ за аптеками и торговлею лѣкарственными веществами; 5) производство медицинскихъ освидѣтельствований въ разныхъ случаяхъ, встрѣчающихся по дѣламъ управленія, суднымъ, гражданскимъ и уголовнымъ, въ частности освидѣствование сумасшедшихъ и лицъ, просившихъ повсѣй; 6) освидѣствование привозимыхъ изъ-за границы косметическихъ средствъ, минеральныхъ водъ, събитныхъ припасовъ и нацитковъ, почтаемыхъ вредными къ употребленію; 7) разрѣшеніе продажи косметическихъ средствъ; 8) разрѣшеніе врачевныхъ объявленій. До 1897 г. въ вѣдѣніи губернскихъ врачевныхъ управленій находилась и ветеринарная часть, но въ этомъ году послѣдовало ея выдѣленіе въ виду образованія самостоятельной ветеринарной инспекціи (см. Ветеринарное управленіе, X, 345); лишь въ Сахалинской области ветеринарная часть находится въ вѣдѣніи врачевнаго инспектора. Къ числу уѣздныхъ органовъ врачевнаго управленія относятся: уѣздные комитеты общественаго здравія, уѣздные оспенные комитеты, уѣздные и городовые врачи. Уѣздные врачи имѣются въ каждомъ уѣздѣ (въ нихъ—по 2 или 3); въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (преимущественно окраинныхъ) состоятъ уѣздные фельдшера и повивальныя бабки. Въ Сибири въ нѣкоторыхъ уѣздахъ и округахъ сверхъ врачей уѣздныхъ или участковыхъ состоятъ объѣздные врачи. Должности городскихъ врачей существуютъ лишь тамъ, гдѣ они установлены законодательными актами или по особымъ ходатайствамъ; въ нѣкоторыхъ городахъ, кромѣ городскихъ врачей, состоятъ фельдшера и повивальныя бабки. Въ Петербургѣ и Москвѣ имѣются и полицейскіе врачи; въ столицахъ, Варшавѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, для ограниченія «распространенія любострастныхъ болѣзней» состоятъ врачевно-полицейскіе комитеты. Съ образованіемъ земскихъ и городскихъ учрежденій послѣднія также призваны къ соучастию въ медицинскомъ управленіи. Завѣдываніе медицинскою частью поручается обыкновенно особымъ коллегіямъ, посылаемымъ наименѣе врачевныхъ совѣтовъ, медицинскихъ или больничныхъ комиссій и т. п. Въ неземскихъ губерніяхъ (кромѣ 2 прибалтійскихъ и 9 привислянскихъ) для оказанія медицинской помощи сельскому населенію организована сельская врачевная часть, находящаяся въ завѣдываніи губернскаго врачевнаго управленія. При сельскихъ лѣчебныхъ заведенияхъ могутъ быть назначаемы почиттели. Въ областяхъ Войска Донскаго, Терской, Кубанской и 5 туркестанскихъ, а также въ казачьихъ войскахъ, главное управленіе медицинской частью принадлежитъ военному министерству по главному военно-санитарному управленію; мѣстное управленіе возложено на окружающія военно-санитарныя управленія и подвѣдомственные имъ органы. Въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ военному министерству (кромѣ Закаспійской области), организована сельская врачевная часть. Въ октябрѣ 1910 г. 83 членами государственной думы внесено законодательное предположеніе «объ улучшеніи общегосударственнаго санитарнаго состоянія въ Россіи», съ предложеніемъ учредить «министер-

ство государственнаго здравоохраненія». Предположеніе это передано думой въ комиссію, от которой до окончанія полномочій думы III созыва заключеніе не было представлено. Въ Финляндіи главное управленіе медицинской частью возложено на гражданскую экспедицію хозяйственнаго департамента сената и подчиненное ей медицинское управленіе (образовано на коллегіальныхъ началахъ); мѣстные органы: 1) правительственные—провинціальныя и городскіе врачи и 2) общественныя—общинныя врачи, общинныя и санитарныя управы и осповригивательныя бюро.—См. Н. Г. Фрейбергъ, «Врачебно-санитарное законодательство въ Россіи» (СПБ., 1908—1910); В. Ф. Дерюжинскій, «Полицейское право», 3-е изд. (СПБ., 1910); В. В. Ивановскій, «Учебникъ административнаго права», 4-е изд. (Казань, 1911); O. Rarund, «Das öffentliche Gesundheitswesen, Allgemeiner Teil» (Лпц., 1901; указана литература для всѣхъ странъ).

Н. И.

Врачебный уставъ обвиняетъ законенія, касающіяся медицинской и ветеринарной части, и входитъ въ составъ XIII тома Св. Законовъ. Раздѣляется на 3 книги: 1) учрежденія врачевныя, 2) уставъ медицинской полиціи (въ составъ этой книги входятъ также постановленія о карантинахъ и ветеринарно-полицейскихъ мѣрахъ) и 3) уставъ судебной медицины. Нынѣ дѣйствуетъ изданіе 1905 г. съ продолженіями 1906, 1908, 1909 и 1910 гг. В. уставъ является во многихъ своихъ частяхъ устарѣвшимъ, такъ какъ въ основу его легла инструкция, данная въ 1797 г. учрежденнымъ тогда врачевнымъ управамъ. Составители этой инструкции, считаясь съ недостаткомъ врачей въ Россіи въ то время, возлагалъ на 3 членовъ врачевной управы не только надзоръ за больницами и судебно-медицинскія функціи, но и требовала, чтобы они занимались лѣченіемъ болѣзней; функціи же врачевныхъ управъ, какъ органовъ санитарныхъ и медико-полицейскихъ, исчерпывались надзоромъ за доброкачественностью събитныхъ припасовъ и констатированіемъ наличности повальной болѣзни. Главная роль въ санитарныхъ мѣропріятіяхъ и борьбѣ съ повальными болѣзнями отводилась губернской администраціи и полиціи. Это распределеніе обязанностей между административными и медицинскими органами сохранилось въ значительной мѣрѣ и въ нынѣ дѣйствующемъ В. уставѣ, несмотря на развитіе санитаріи въ обширную отрасль знанія и созданіе земской и городской медицины. Другой существенный недостатокъ В. устава заключается въ томъ, что онъ, несмотря на свою обширность (1231 статья, кромѣ приложений), не регулируетъ многихъ сторонъ врачевно-санитарнаго дѣла и не проводитъ яснаго разграниченія между обязанностями, лежащими въ этомъ дѣлѣ, съ одной стороны, на правительственныхъ органахъ, а съ другой—на городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ. Необходимость кореннаго пересмотра В. устава неоднократно отмѣчалась какъ въ специальной литературѣ, такъ и на сѣздахъ врачей; она сознана также правительствомъ, но дѣлавшіяся въ этомъ направленіи попытки частичнаго пересмотра В. устава при изданіяхъ 1892 и 1905 гг. не внесли существеннаго измѣненія. Въ 1912 г. образована при министерствѣ внутреннѣхъ дѣлъ междувѣдомственная комиссія для пересмотра врачевно-санитарнаго законодательства.

Врачебныя растенія—см. Лѣкарственныя растенія.

Врачеваніе незаконное.—По дѣйствующему въ Россіи законодательству (т. XIII Свода Зак.,

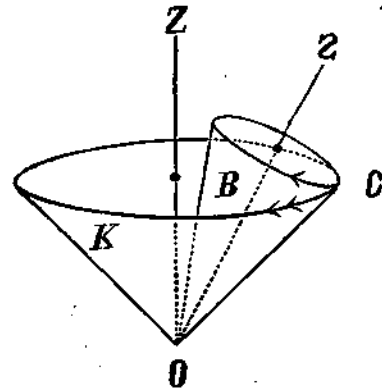
установъ врачеваній), никто не можетъ заниматься никакою отраслью врачеванія или ветеринарной практикой, не имѣя диплома или свидѣтельства отъ военно-медицинской академіи или университетовъ (ст. 125). На обязанности медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ лежитъ наблюденіе за порядкомъ въ производствѣ медицинскій практики, главнымъ же образомъ, за тѣмъ, чтобы лѣченіе людей производимо было не иначе какъ испытанными врачами, и не было вреда отъ врачеванія лицами неслѣдующими, или, какъ говорится въ законѣ (ст. 130)—«шарлатанами и эмпириками».—Запрещеніе заниматься врачеваніемъ людей, для лицъ, не имѣющихъ медицинскаго званія, не относится, однако, до оказанія помощи страждущимъ по чело-вѣколюбію. На основаніи ст. 104 уст. о нак. аресту до 3 мѣсяцевъ или штрафу до 300 руб. подвергаются виновные въ незаконномъ врачеваніи, если для лѣченія ими употреблены сильно дѣйствующія или ядовитыя вещества, безразлично, произошелъ ли отъ лѣченія вредъ, или нѣтъ. Если же отъ употребленія сильно дѣйствующаго вещества при врачеваніи не-врачомъ произошелъ вредъ для здоровья, то виновный подвергается по ст. 871¹ улож. о нак. тюремному заключенію отъ 2 до 4 мѣсяцевъ, или же аресту отъ 7 дней до 3 мѣсяцевъ, или же штрафу до 300 руб.

Врачи и врачебное дѣло—см. Медицина.

Вращательное движеніе или вращеніе. Всякъ хорошо извѣстное равномерное вращеніе твердаго тѣла вокругъ неподвижной оси служитъ простѣйшимъ представителемъ тѣхъ движеній, которыя называются вращательными; поэтому прежде, чѣмъ говорить о вращательныхъ движеніяхъ вообще, слѣдуетъ обратить вниманіе на тѣ качества, которыя свойственны равномернымъ вращеніямъ твердыхъ тѣлъ вокругъ неподвижныхъ осей. При такомъ вращеніи всѣ точки твердаго тѣла (за исключеніемъ находящихся на оси вращенія) описываютъ окружности, центры которыхъ находятся на оси вращенія, а плоскости—перпендикулярны къ этой оси. Скорости точекъ тѣла направлены по касательнымъ къ описываемымъ ими окружностямъ и, слѣдовательно, перпендикулярны къ кратчайшимъ разстояніямъ ихъ отъ оси. Если наблюдатель станетъ вдоль по оси, то увидитъ, что скорости точекъ будутъ направлены всѣ слѣва направо или всѣ справа налѣво, смотря по тому, какъ расположится наблюдатель вдоль по оси; если онъ станетъ такъ, чтобы видимое имъ вращеніе тѣла совершалось слѣва направо (по направленію кажущагося движенія солнца и небеснаго свода), то мы будемъ называть направленіе оси отъ ногъ къ головъ наблюдателя направленіемъ оси вращенія. Величины скоростей различныхъ точекъ тѣла будутъ пропорціональны разстояніямъ ихъ отъ оси, такъ что отношенія между величиною скорости и разстояніемъ отъ оси будутъ одно и то же для всѣхъ точекъ тѣла; это отношеніе называется угловою скоростью вращенія тѣла; оно равняется отношенію между угломъ, на который поворачивается равномерно вращающееся тѣло въ теченіе какого-либо промежутка времени, и величиною этого промежутка. Но такъ какъ вращеніе предполагается равномернымъ, то этому же отношенію будетъ равно отношеніе между угломъ одного полного оборота вокругъ оси (т. е. угломъ 2π) и временемъ T , въ теченіе котораго совершается полный оборотъ; оно же равняется отношенію между угломъ 2π (если тѣло дѣлаетъ n оборотовъ въ минуту) и величиною одной минуты. Единица угловой скорости будетъ

та, при которой тѣло вращается на уголъ, равный единицѣ (т. е. уголъ въ $57^\circ 17' 44''$, у котораго длина дуги равна радиусу) въ теченіе единицы времени—одной секунды. Величина единицы угловой скорости выразится символомъ $\frac{1}{(\text{сек.})}$. При неравно-

мѣрномъ вращеніи твердаго тѣла вокругъ постоянной неподвижной оси угловая скорость есть не постоянная, а измѣняющаяся съ теченіемъ времени величина. Производная отъ нея по t называется угловымъ ускореніемъ при вращеніи твердаго тѣла вокругъ постоянной неподвижной оси. При равномерномъ или неравномерномъ вращеніи твердаго тѣла вокругъ постоянной неподвижной оси всѣ точки тѣла, находящіяся на оси, остаются неподвижными; гораздо сложнее и разнообразнѣе в. движенія твердаго тѣла вокругъ неподвижной точки, которая одна только остается въ покоѣ. Какъ бы ни было сложно такое движеніе, одновременныя скорости всѣхъ точекъ тѣла

имѣютъ такія величины и направленія, какъ-будто бы тѣло вращалось вокругъ нѣкоторой оси, проходящей черезъ неподвижную точку, такъ что скорости точекъ тѣла, находящихся на этой оси, равны нулю, а скорости прочихъ точекъ перпендикулярны къ плоскостямъ, проходящимъ черезъ нихъ и черезъ вышесказанную ось, и пропорціональны кратчайшимъ разстояніямъ отъ этой оси. Эта ось называется мгновенною осью вращенія, и величина отношеній скоростей точекъ къ кратчайшимъ разстояніямъ ихъ отъ мгновенной оси—мгновенною угловою скоростью. Мгновенными называются онѣ потому, что какъ направленіе оси, такъ и величина угловой скорости измѣняются съ теченіемъ времени. Для примѣра возьмемъ вращеніе конуса B вокругъ его вершины O , когда этотъ конусъ катится безъ скольженія въ другому круговому конусу K , неподвижному. Въ положеніи, изображенномъ на чертежѣ, мгновенною осью служитъ производящая OC обояхъ конусовъ; если катаніе происходитъ въ такомъ направленіи, что ось OC симметріи конуса B перемѣщается слѣва направо по отношенію къ оси симметріи OZ конуса K , то мгновенная ось (т. е. мѣсто прикосновенія поверхностей) будетъ перемѣщаться въ пространствѣ по поверхности конуса K въ сторону, указанную двойною стрѣлкою, и по поверхности конуса B —въ сторону, указанную простою стрѣлкою. Каково бы ни было вращеніе твердаго тѣла вокругъ неподвижной точки, если только это не есть вращеніе вокругъ неподвижной постоянной оси, мгновенная ось вращенія измѣняетъ свое положеніе въ пространствѣ и въ тѣлѣ. Коническая поверхность или пирамида, вычерчиваемая мгновенною осью въ про-

странствъ, называется неподвижнымъ аксоидомъ, а коническая поверхность, вычерчиваемая ею въ твердомъ тѣлѣ, — подвижнымъ аксоидомъ. При вращеніи тѣла подвижной аксоидъ катится безъ скольженія по неподвижному. Къ числу вращеній твердаго тѣла относятся: вращенія тѣла по инерціи и вращенія различныхъ гироскоповъ.

Вращеніе плоскости поляризаціи—см. Поляризація.

Врба (Vrba), Карлъ—чешскій минералогъ (род. въ 1845 г.), профессоръ въ Черновцахъ, потомъ въ Прагѣ. Большія услуги оказалъ музеямъ въ Черновцахъ и Прагѣ по устройству и систематизаціи минералогическихъ коллекцій. Издалъ до 450 кристаллографическихъ моделей; въ 1903 г. устроилъ кристалловый зеркальный полископъ въ качествѣ кристаллографическаго пособия.

Врбаничъ (Vrbanić), Франъ—выдающийся хорватскій юристъ и государственный дѣятель (1847—1909). Читалъ лекціи въ загребскомъ унв. по кафедрѣ статистики, финансоваго и торговаго права. В. принималъ ближайшее участіе въ «Иллирской», затѣмъ въ «Хорватской Матиці», для изданія первой собиралъ устные хорв. пѣсни, участвовалъ въ основаніи хорв. юридическаго общества и его органа «Mjesečnik», въ изданіяхъ южнославянскіи академіи (взбранъ въ членомъ за изслѣдованіе «Udrugarstvo na ustanovama trgovačkoga zakona» и былъ ея секретаремъ). Въ 1877 г. избранъ въ депутаты областного сейма, гдѣ выступилъ противъ мадьяризаціи и нарушенія венгерско-хорватскаго соглашенія. Преслѣдованіе В. венгерскимъ правительствомъ началось вкорѣ послѣ первыхъ его выступленій въ сеймѣ; банъ Куэнъ Хедервари преслѣдовалъ изъ-за него даже юридическое общество. Въ 1881 г. В. долженъ былъ сложить мандатъ; въ 1897 г. его избраніе дважды не было утверждено. Съ начала 80-хъ гг. В. велъ политическій и экономическій отдѣлы въ «Pozor» и «Obzor». Главные его труды: «Statistika kaznenoga pravosuđa za g. 1863—76», «Rudarska produkcija za g. 1874—81» (изданія хорв. статист. отдѣла), «Kriminalitet žiteljstva u Hrvatskoj i Slavoniji» («Rad» югослав. акад. LXXXII и LXXXIV), «Rad hrvatskoga zakonarstva na polju uprave» (тамъ же, XCIV, CI, CXIV), «Demografske prilike u južnih Slavena» (тамъ же, CXXIX), «Jedno stolće i razvoju broja žiteljstva Hrvatske i Slavonije» (тамъ же, CXL), «Jesu li sitničari podpunji trgovci» («Mjesečnik», 1899), «Osнова novoga trgovinskoga zakona za Njemačku» (тамъ же, 1897) и др. Некрологъ въ «Слав. Изв.», 1909, VI, 840—841.

Врбасъ—р. въ Босніи, пр. прит. Савы, впадающей въ Дунай. Длина 170 км. По В. въ половодье плаваютъ молосидлишія суда, и сплавляется лѣсъ. Притоки (Янека, Угаръ и Врбанья) несудоходны. Рѣчной песокъ В. содержитъ въ небольшомъ количествѣ золото.

Врбова (Vrbová), Амалия (псевдонимъ Юріи Сумпнъ), чешская писательница. Род. въ 1864 г. Ея повѣсти и романы, отличающіеся глубокимъ почти всегда скорбнымъ реализмомъ: «Z doby našich dědů» (1898), «Zapadlý kraj» (1898), «Věstě» (1898), «Potomstvo» (1902), «Zrádné proudy» (1904), «Spása» (1908); сборники «Uskalim» (1900), «V samotách duší» (1903), «Dvě novelly» (1906), «Podle cest» (1907) и «Když vlny opadly» (1911).

Вревскіе—русскій баронскій родъ, происходящій отъ вице-капитана князя Александра Борисовича Куракина (1752—1818) и получившій наименование отъ Вревскаго погоста, Псковской губ. Грамотой австрійскаго имп. Франца I, 1808 г.,

Борисъ, Степанъ и Марія В. были пожалованы въ баронское австрійской имперіи достоинство, и тогда же имъ было дозволено пользоваться этимъ титуломъ въ Россіи. Въ 1822 г. братья предыдущихъ, Александръ, Павелъ и Ипполитъ, также получили право именоваться баронами. Павелъ Александровичъ В. (1808—1855), ген.-лейтенантъ и ген.-адъютантъ, убитъ въ сраженіи при Черной (4 августа). Воспитанники ген.-лейтенанта Ипполита Александровича В. (ум. въ 1858 г.), Павелъ, Николай и Марія Терскіе, получили дозволеніе именоваться бар. Вревскими. Бароны В. записаны въ V ч. род. кн. Псковской губ. В. Р.—сз.

Вреде, фонъ—шведскій баронскій родъ, происходящій изъ курфюршества Кельнскаго, гдѣ онъ былъ извѣстенъ съ половины XI в. Потомству Каспара В., въ 1653 г. возведеннаго въ баронское достоинство, въ 1865 г. разрѣшено пользоваться баронскимъ титуломъ въ Россіи; оно записано въ дворянскій матрикулъ Эстляндіи. В. Р.—сз.

Вреде (Wrede), Карлъ-Филиппъ—князь, баварскій фельдмаршалъ (1767—1838). Участвовалъ въ кампаніяхъ 1805, 1807, 1809 и 1812 гг., командуя баварскими войсками въ арміи Наполеона. Когда въ 1813 г., послѣ сраженія подъ Лейпцигомъ, Баварія отложилась отъ Наполеона и заключила союзъ съ Австріей, Пруссіей и Россіей, В. принявъ начальство надъ австрійско-баварской арміей, двинулся съ нею къ Майну, чтобы помѣшать отступленію Наполеона, но былъ разбитъ при Ганау. Въ 1814 г. командовалъ баварскими войсками во Франціи. Былъ представителемъ Баваріи на Вѣнскомъ конгрессѣ. Послѣ заключенія мира способствовалъ введенію въ Баваріи конституціоннаго строя. Послѣднимъ его выступленіемъ было усиленіе движенія въ рейнско-баваріи въ 1832 г.—См. Heilmann, «Feldmarschall Fürst W.» (Лпц., 1881).

Вредень, Феликсъ Романовичъ—химикъ, ум. въ 1878 г. Окончилъ курсъ въ спб. университетѣ. Былъ адъюнктомъ-профессоромъ горнаго института. Кромѣ двухъ диссертаций, магистерской «Монографія камфарной кислоты» (СПб., 1873) и докторской «О гидрогенизаціи монобензоловыхъ углеводородовъ и о продуктахъ гидрогенизаціи и строеніи нафталина» (1876), В. напечаталъ въ «Журн. Русск. Химич. Общ.»: «О строеніи камфарной кислоты» (1877); «Жидкій изомеръ камфоры» (1878); «Объ октогидро- и гексагидронафталинѣ» (совм. съ Знатовичемъ, 1877); «Анализы минеральныхъ водъ и соли изъ Цѣхонинка» (совм. съ Фуксомъ, 1874) и «Химич. изслѣд. минер. воды и шлама изъ Цѣхонинка» (тоже, 1876). Принималъ участіе въ произведенныхъ въ 1867—69 гг. «Химич. изслѣд. почвъ и продуктовъ съ опытныхъ полей» (М., 1870) и занимался анализами русскихъ каменныхъ углей («Разложеніе антрацитовъ и каменныхъ углей изъ нѣкоторыхъ русскихъ мѣсторожденій», въ «Зап. Имп. Сиб. Минералог. Общества», 1867).

Вредень, Эдмундъ Романовичъ—экономистъ (1835—91). Окончилъ курсъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ; былъ профессоромъ спб. унв. по кафедрѣ политической экономіи; читалъ лекціи по этому предмету въ институтѣхъ: горномъ и инженерномъ путей сообщенія. По вопросамъ о заработной платѣ, о капиталѣ, о цѣнѣ близко примыкалъ къ классической школѣ политической экономіи, особенно къ Смиту. Онъ отрицалъ значеніе земельной ренты, какъ самостоятельнаго источника дохода, и, подобно Шеффле, относитъ ее къ числу доходовъ, возникающихъ благодаря использованию исключительныхъ условій сбыта. Въ области экономической политики В. относился

отрицательно, какъ къ «необузданному индивидуализму» либеральной школы, такъ и къ протекционизму, даже въ листовской интерпретаціи. Онъ признаетъ необходимость государственнаго вмѣшательства, но не въ формѣ таможенныхъ пошливъ, доступныхъ лишь въ фискальныхъ цѣляхъ. Онъ требуетъ государственнаго регулированія договора между рабочими и предпринимателями, для защиты первыхъ, какъ слабѣйшей стороны. Главные его труды: «Курсъ политической экономіи» (СПБ., 1874, 2-е изд. — 1880); «Учебникъ древней исторіи въ очеркахъ быта народовъ и жизнеописаніяхъ замѣательныхъ людей» (2-е изд., СПБ., 1863); «Государствѣннѣе Сансвино и всемірныя релігіи Ботеро» (СПБ., 1866, магист. дисс.); «Учебныя записки по статистикѣ» (СПБ., 1867); «Страховыя артели и долевыя рабочая плата» (СПБ., 1870, докт. дисс.); В. защищаетъ здѣсь систему участія рабочихъ въ прибыляхъ предпріятія при гарантіи извѣстнаго минимума заработной платы, а также настаиваетъ на необходимости организациіи принудительнаго страхованія рабочихъ при половинномъ участіи въ расходахъ предпринимателей и самихъ рабочихъ); «Финансовый кредитъ» (СПБ., 1871, ч. I); «Основные начала финансовыхъ предпріятій или теорія общественныхъ займовъ» (СПБ., 1871); «Строй промышленныхъ предпріятій» (СПБ., 1873).

Л. Д.

Вредныя животныя, въ отношеніи истребленія ихъ, раздѣляются дѣйствующими русскими законодательствомъ на причиняющихъ вредъ полямъ и лугамъ и хищниковъ, т.-е. опасныхъ для человѣка и домашняго скота. Къ числу первыхъ относятся суслики, мыши и т. п., а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ также зайцы и кабаны. Къ хищникамъ же причислены: медвѣдь, волкъ, лисица, шакалъ, барсукъ, песецъ, ласка, выдра, норка, горностаи, куница, росомаха, рысь, дикая кошка, бѣлка и, отчасти, хорекъ; орелъ, беркутъ, соколъ, кречетъ, всѣ ястреба, сокола, воронъ, ворона, чайка, сойка, орѣховка, сорокопугъ, филинъ, совы и воробьи (уст. сел. хоз., ст. 341). Для истребленія животныя, причиняющихъ вредъ полямъ и лугамъ, губернскія земскія собранія имѣютъ право устанавливать натуральныя и денежныя повинности (пол. зем. учр., ст. 63). Борьба съ хищными животными возложена на уѣздную полицію (общ. учр. губ., ст. 790), которой, однако, для исполненія этой обязанности не дано надлежащихъ средствъ. Такихъ средствъ не предоставлено и земству, вслѣдствіе чего дѣятельность послѣдняго, въ этомъ отношеніи, могла выразиться исключительно въ видѣ премій за убитыхъ животныя и, отчасти, въ снабженіи охотниковъ ружьями, порохомъ и отравою. Право истреблять хищниковъ, по закону объ охотѣ, предоставлено владѣльцамъ земель, которые могутъ производить такое истребленіе въ теченіе всего года, вслѣдствіе чего, кромѣ отравы, дозволеніе которой, въ исключительныхъ случаяхъ, зависитъ отъ губернаторовъ. Постороннимъ же лицамъ дозволяется убивать хищныхъ звѣрей, на чужой землѣ, безъ разрѣшенія владѣльца, лишь при случайной встрѣчѣ съ ними или по приглашенію мѣстной полицейской власти.

Вредныя насѣкомыя. — В. насѣкомыи можно назвать всѣхъ насѣкомыхъ, которые наносятъ вредъ или непосредственно человѣку (прямой вредъ), или вредятъ полезнымъ растеніямъ и животнымъ, постройкамъ, домашней обстановкѣ и вообще имуществу человѣка (косвенный вредъ). Степень вреда, наносимаго насѣкомыи, можетъ быть чрезвычайно различна. Есть такія насѣкомыя, вредъ отъ которыхъ не представляетъ сколько-нибудь суще-

ственнаго значенія въ жизни людей, тогда какъ многія насѣкомыя могутъ сильно размножаться и совокупными усиліями приносить колоссальные убытки хозяйству человѣка. Постоянно наблюдается такое явленіе, что насѣкомое, равнѣе неизвѣстное въ качествѣ вредителя, становится таковымъ при наступленіи благоприятныхъ условій для его размноженія, какъ, напр., усиленной культурѣ кормового растенія даннаго насѣкомаго и пр. Что касается насѣкомыхъ, непосредственно вредящихъ здоровью людей, то частью это будутъ постоянные наружные паразиты человѣка (3 вида вшей), частью такія насѣкомыя, которыя по временамъ нападаютъ на человѣка, питаясь его кровью. Производя укулы своими ротовыми частями, насѣкомыя эти могутъ въ большей или меньшей степени мучить человѣка. Къ такимъ насѣкомымъ относятся комары, слѣпни, москиты, муха-жигалка (*Stomoxys calcitrans*) и др. двукрылыя, затѣмъ блохи и постельный клопъ. Вредъ отъ нѣкоторыхъ изъ этихъ насѣкомыхъ заключается не столько въ ихъ укулахъ, сколько въ переносѣ болѣзней, носителями которыхъ они являются; такъ, комары изъ рода *Anopheles* заражаютъ человѣка маляріей, муха цеце (*Glossina palpalis*) сонной болѣзью; жигалка можетъ переносить сибирскую язву. Среди мухъ есть рядъ такихъ, личинки которыхъ живутъ въ опухоляхъ въ кожѣ человѣка (напр., африканская *Cordylobia antropophaga*); личинки Вольфартовой мухи (*Wohlfartia magnifica*) встрѣчаются въ ранахъ, въ ухахъ, въ носу человѣка. Нѣкоторыя мухи (въ особенности обыкновенная комнатная муха, *Musca domestica*) переносятъ бациллы брюшнаго тифа съ экскрементами человѣка на пищевыя вещества и этимъ распространяютъ болѣзнь. Болѣе или менѣе случайный вредъ могутъ приносить различныя перепончатокрылыя насѣкомыя (ужаленіе пчелъ, осъ и др.), нѣкоторыя гусеницы, ядовитые волоски которыхъ воззаяются въ кожу человѣка (напр., походнаго шелкопряда). Косвенный вредъ человѣку приносятъ многія насѣкомыя, нападающія на полезныхъ животныхъ, въ особенности на домашнихъ. Такъ, домашній скотъ подвергается нападенію различныхъ двукрылыхъ насѣкомыхъ, сосущихъ ихъ кровь (слѣпни, москиты, комары, мухи, блоха-алакуртъ и др.), или паразитирующихъ въ личиночномъ состояніи въ тѣлѣ животныя (личинки оводовъ). Нѣсколько видовъ мухъ цеце (*Glossina*) переноситъ трипанозомъ въ кровь домашнихъ животныя въ центральной Африкѣ. Паразиты и враги пчелъ, напр., восковая моль, также относятся къ этой категоріи вредителей. Наконецъ, сюда же можно причислить громадное количество насѣкомыхъ (хищниковъ и паразитовъ), истребляющихъ полезныхъ для человѣка насѣкомыхъ, т.-е. паразитовъ, вредителей. Такъ, среди наѣзниковъ есть множество вторичныхъ паразитовъ, или сверхпаразитовъ, которые, являясь паразитами другихъ видовъ наѣзниковъ, живущихъ на счетъ различныхъ вредныхъ насѣкомыхъ, приносятъ этимъ значительный косвенный вредъ. Въ экономическомъ отношеніи наибольшій вредъ приносятъ многочисленныя насѣкомыя, нападающія на различныя дико растущія, а въ особенности культурныя растенія. Здѣсь можно различать вредителей въ полеводствѣ, въ садоводствѣ, плодоводствѣ, огородничествѣ и лѣсоводствѣ. Вслѣдствіе огромнаго числа такихъ вредителей перечисленіе ихъ здѣсь является невозможнымъ. Слѣдуетъ только замѣтить, что многіе изъ нихъ являются вредителями въ различныхъ областяхъ сельскаго хозяйства; такъ, напр., майскіе жуки, непарный шелкопрядъ и многіе другіе приносятъ

вредъ какъ въ садахъ, такъ и въ лѣсахъ. Значительную роль играютъ также насѣкомыя, портящія и уничтожающія домашнюю обстановку (мебель, одежду и проч.), пищевые запасы, коллекціи, книги и т. п. Среди нихъ въ тропическихъ странахъ колоссальныя опустошенія производятъ термиты. Способы, которыми насѣкомыя наносятъ поврежденія растеніямъ, весьма разнообразны. Одни изъ нихъ разрушаютъ растительныя ткани, такъ или иначе объѣдая и грызя различныя части растеній или продѣлывая въ нихъ ходы; другія высасываютъ сокъ растеній и тѣмъ могутъ истощать или губить растеніе; наконецъ, третьи производятъ на растеніяхъ болѣзненные опухоли или галлы. Есть среди вредителей одноядныя формы (монофаги), питающіяся на счетъ какого-нибудь опредѣленнаго вида растенія, тогда какъ большинство является въ большей или меньшей степени многоядными (полифаги). Какъ уже указывалось выше, только при массовомъ размноженіи вредителей вредъ отъ нихъ можетъ оказаться существеннымъ въ экономическомъ отношеніи. Условія массоваго размноженія насѣкомыхъ не всегда бываютъ ясными. Можно думать, что обиліе пищевого матеріала, создаваемое культурой растеній, въ особенности при однообразной культурѣ въ теченіе ряда лѣтъ на значительной площади благоприятствуетъ сильному размноженію. Обыкновенно дѣло происходитъ такъ, что вредное насѣкомое размножается въ теченіе ряда лѣтъ очень интенсивно, а затѣмъ количество его начинаетъ уменьшаться, во многихъ случаяхъ, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ дѣятельности паразитическихъ насѣкомыхъ (наѣздинокъ, тахинъ и др.) и грибовъ. Вообще различныя враги вредныхъ насѣкомыхъ (наѣздомыдныя птицы, летучія мыши, а, главнымъ образомъ, хищныя насѣкомыя и паразиты) постоянно значительно уменьшаютъ количество вредителей, слѣдовательно, и ихъ вредъ. Иногда вредъ однихъ насѣкомыхъ подготавливается другими, которые ослабляютъ растенія и этимъ вызываютъ возможность нападенія вторичныхъ враговъ; поэтому различаютъ первичный отъ вторичнаго вреда. Если при нападеніи вредителя растеніе не страдаетъ непосредственно, но становится негоднымъ для технической цѣли, какъ, напр., древесина деревьевъ, проточенная различными личинками, то говорятъ о техническомъ вредѣ въ отличіе отъ физиологическаго. Слѣдуетъ отмѣтить, что вредъко насѣкомое, завезенное изъ одной части свѣта въ другую, оказывается тамъ болѣе вреднымъ, чѣмъ на своей первоначальной родинѣ. Такъ, напр., златогузка, непарный шелкопрядъ и другія, особенно сильно вредятъ въ Сѣв. Америкѣ, куда они были сравнительно недавно завезены изъ Европы. Мѣры борьбы, которыя придутся предпринимать противъ различныхъ В. насѣкомыхъ, могутъ быть раздѣлены на предупредительныя и истребительныя. Къ первой категоріи на первый планъ можетъ быть поставлено огражденіе данной мѣстности отъ нападенія В. насѣкомыхъ. Забота объ этомъ можетъ падать не только на отдѣльныхъ лицъ или отдѣльныя хозяйства, и на государство, какъ, напр., недопущеніе ввоза виноградной лозы изъ мѣстностей, зараженныхъ филлоксерой. Съ этой цѣлью разными государствами издавались правила о ввозѣ тѣхъ или другихъ растеній, объ ихъ осмотрѣ и дезинфекціи. Чрезвычайно важны всѣ мѣры, стремящіяся къ недопущенію сильнаго размноженія вредителей, каковыми являются: плодосмѣнная культура, постоянный осмотръ хозяйства съ цѣлью обнаруживанія вредителей, разведеніе здоровыхъ и сильныхъ растеній, лучше справляющихся съ В. насѣкомыми, охраненіе полезныхъ на-

сѣкомыхъ и другихъ животныя и содѣйствіе ихъ размноженію, уничтоженіе сорной растительности, на счетъ которой вредко развиваются вредители и т. д. Наконецъ, къ этой же категоріи можно отнести различныя способы (механическіе и химическіе), препятствующіе пададенію насѣкомыхъ на растенія или какіе-нибудь предметы (охранительныя канавы, защита растеній и животныя тѣмъ или другимъ способомъ отъ враговъ, пропитываніе строительнаго матеріала различными составами для предохраненія отъ нападеній термитовъ, личинокъ жуковъ и пр.). Изъ истребительныхъ мѣръ могутъ быть названы: сборъ В. насѣкомыхъ (ручной или при помощи различныхъ приспособленій), ловчіе кольца и ямы, клеевыя кольца, отравленіе почвы сѣроуглеродомъ, опрыскиваніе пораженныхъ растеній различными инсектицидами (швейфуртская зелень, керосиновая эмульсія и др.), дезинфекція при помощи сѣроуглерода, цианистаго калия и др. Во многихъ случаяхъ бываетъ необходимо прибѣгать къ своевременному удаленію зараженныхъ растеній и предметовъ для того, чтобы воспрепятствовать дальнѣйшему распространенію заразы. Важнымъ методомъ являются также различнаго рода приманки (приманочные посѣвы, ловчія деревья и т. п.), привлекающія вредителей, которые здѣсь какъ бы концентрируются и истребляются сравнительно легко. За послѣднее время стало приобретать извѣстное значеніе въ борьбѣ съ В. насѣкомыми разведеніе хищниковъ и паразитовъ. Такъ, въ Сѣв. Америкѣ разводятъ божьихъ коровокъ для истребленія тлей и черцецовъ, привозятся паразиты вредныхъ бабочекъ (главнымъ образомъ, наѣздинокъ) изъ Европы и другихъ странъ. Методъ этотъ не является еще разработаннымъ, но въ будущемъ будетъ имѣть, вѣроятно, весьма важное значеніе. Объ отдѣльныхъ В. насѣкомыхъ и мѣрахъ борьбы съ ними см. соответствующія слова.—Главнѣйшія общія сочиненія по В. насѣкомымъ: Кеппенъ, «В. насѣкомыя» (СПБ., 1877—83); Кирхнеръ, «Возлѣзніи поврежденія нашихъ сельско-хозяйственныхъ растеній» (СПБ., 1891); Брамсонъ, «В. насѣкомыя» (Екатеринославъ, 1894—96); Кулагинъ, «В. насѣкомыя и мѣры борьбы съ ними» (М., 1913); Холодковскій, «Курсъ энтомологіи» (СПБ., 1912); Sorauer, «Handbuch der Pflanzenkrankheiten», т. III (Б., 1907, не закончено); J u d e i c h u. N i t s c h e, «Lehrbuch d. mitteleuropäischen Forstinstektenkunde» (Б., 1885—95); N ü s s l i n, «Leistfaden d. Forstinstektenkunde» (B., 1905); Henschel, «Die schädlichen Forst u. Obsthauminsekten» (Б., 1895); Railliet, «Traité de Zoologie médicale et agricole» (П., 1895); Neumann, «Traité d. maladies parasitaires d. animaux domestiques» (П., 1892); Hollrung, «Jahresbericht über die Neuerungen u. Leistungen auf d. Gebiet d. Pflanzenkrankheiten» (Б.). М. Рижскій-Корсаковъ.

Вредъ и возмѣщеніе вреда.—Общее ученіе о возмѣщеніи В. Въ широкомъ смыслѣ В. является нарушеніе нормальнаго экономическаго, физическаго или душевнаго состоянія челоѣка, наступившее неожиданно или ранѣе, чѣмъ можно было ожидать. Периодическія утраты и отрицательныя явленія, свойственныя всякому нормальному ходу вещей, обычно не разматриваются какъ В. Въ гражд. анскомъ правѣ подъ В. и убытками понимаютъ: 1) уничтоженіе, поврежденіе или лишеніе кого-либо наличнаго имущества, т.-е. чужности, которая уже принадлежала пострадавшему (damnum emergens. В. въ собствен. смыслѣ); 2) лишеніе прибыли, которую съ вѣроятностью можно было ожидать при томъ состояніи имущества, кото-

рое было на лицо къ моменту причиненія В. (*lucrum cessans*, убытки въ собственномъ смыслѣ) — и 3) нематеріальный или нравственный ущербъ. Различаютъ еще прямой (или непосредственный) и косвенный В. Какъ тотъ, такъ и другой, простираются отъ дѣйствія или упущенія, причиненнаго В., но косвенный В. обусловленъ особыми обстоятельствами, сопутствовавшими причиненію В., и не вытекаетъ изъ него съ логической неизбежностью. Когда большое животное, проданное какъ здоровое, заражаетъ стадо, то здѣсь потеря купленнаго животного — прямой, а потеря другихъ животных — косвенный ущербъ. Юридическое значеніе имѣютъ лишь тѣ случаи причиненія В., при которыхъ возникаетъ для кого-либо обязанность принести потерпѣвшему удовлетвореніе (возмѣщеніе В., вознагражденіе за В.). Возмѣщеніе В. слѣдуетъ отличать отъ наказанія за неправомерное дѣйствіе, — понятія, смѣшавшіяся на первыхъ ступеняхъ развитія, когда средствами удовлетворенія потерпѣвшаго служили мѣсть и выкупъ. Субъектомъ права наказанія является государство, а право на возмѣщеніе В. принадлежитъ потерпѣвшему. Наказаніе не затрагиваетъ наследниковъ лица, несущаго отвѣтственность, а обязанность возмѣщенія убытковъ переходитъ и на наследниковъ. Наказаніе соразмѣряется со степенью субъективной виновности, съ качествомъ преднаго дѣйствія и размѣрами, которые оно пришло въ объективномъ отношеніи. Возмѣщеніе В. по общему правилу опредѣляется наличностью всякой вины, и лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ степень вины вліяетъ на размѣръ отвѣтственности. Поэтому значительный В., вызванный ничтожною виною, даетъ потерпѣвшему право требовать возмѣщенія В. въ полномъ размѣрѣ, хотя бы это разорило отвѣтчика, и, наоборотъ, наличность злого умысла не усиливаетъ отвѣтственности за причиненный незначительный ущербъ. Когда возмѣщеніе В. и наказаніе еще не вполне обособились, и когда въ пользу частныхъ лицъ взыскивались штрафы съ правонарушителей, — размѣръ штрафовъ опредѣлялся не только размѣромъ В., но и тяжестью проступка. Такъ, напримѣръ, въ римскомъ классическомъ правѣ искъ противъ рабителя (*a. vi bonorum raptorum*) велъ къ штрафу *in quadruplum* (т.-е. въ четыре раза превышавшему стоимость ограбленнаго). Между тѣмъ, штрафъ за воровство равнялся двойной стоимости украденной вещи (*roena dupli*), при чемъ опять-таки, если воръ былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія, то, принимая во вниманіе большее раздраженіе потерпѣвшаго, римское право на этотъ случай устанавливало штрафъ въ пользу потерпѣвшаго въ размѣрѣ, превышавшемъ стоимость украденнаго въ четыре раза (*roena quadrupli*). — Въ ученіи о возмѣщеніи В. важнѣйшій вопросъ — о базисахъ отвѣтственности за В., а въ связи съ нимъ и вопросъ о субъектѣ отвѣтственности. Возможно признаніе отвѣтственности за В. для каждого лица и за каждое его дѣяніе (т.-е. дѣйствіе или упущеніе, *culpa in omittendo*), которымъ причиненъ В. — въ зависимости отъ вмѣняемости лица вообще и отъ того, въ какой мѣрѣ лицо, причинившее В., дѣйствовало въ данномъ случаѣ сознательно и обдуманно. Стрѣлокъ случайно убиваетъ человѣка; дровосѣкъ сваливаетъ дерево, не замѣчая прохожаго, и тяжело ранитъ его; запрудившій воду топить въ руслѣ скоты; охотникъ ставить капканъ или роетъ яму для звѣря, а туда попадаетъ человѣкъ; заблудившійся путникъ пробѣгаетъ ночью по чужимъ полямъ — во всѣхъ этихъ случаяхъ, по свидѣтельству

историковъ права (Ампра, Штоббе-Леманъ), признавалась въ древности отвѣтственность за причиненный В. Такая широкая отвѣтственность объясняется происхожденіемъ возмѣщенія В. изъ мести. Субъектомъ отвѣтственности въ древнемъ правѣ былъ родъ, потомъ семья, въ средіе вѣка цехъ и т. п., словомъ — отвѣтственность была коллективной, а не индивидуальной. Основаніе коллективной отвѣтственности — отчасти психологическаго характера (большая сила репрессій), отчасти хозяйственнаго: виновные въ причиненіи В. были экономически зависими отъ рода, семьи, цеха. Въ классической періодъ римскаго права отвѣтственность за В. суживается: въ основаніе ложится принципъ вины, и отвѣтственность становится индивидуальной. Переходнымъ институтомъ являются покальные искъ (*a. noxales*), на случай причиненія В. подвластными лицами (а также животными, ибо въ древнѣйшее время и животныя отвѣчали за В.). Виновный выдается головой, либо за него отвѣчаетъ домовладыка. При возмѣщеніи В. по принципу вины, случайный В. не возмѣщается (*casus a nullo praestantur, casum sentit dominus*). Но ни римское право, ни современныя законодательства не проводятъ послѣдовательно принципа вины. Римское право знало безусловную отвѣтственность перевозчика, мастера и т. п. (*conductor operis*) за дѣянія своихъ слугъ и помощниковъ, отвѣтственность хозяевъ кораблей и гостиницъ (*navatae, saepones, stabularii*) за пропажу вещей пассажировъ и постояльцевъ и др. Точно также уклоняются отъ принципа вины и современныя законодательства, напр., въ вопросѣ объ отвѣтственности малолѣтнихъ и безумныхъ (ср. ст. 686 зак. гражд.), въ отношеніи отвѣтственности собственника за В., причиненный животнымъ, или хозяина — за дѣянія слугъ и рабочихъ. Особенно видное мѣсто среди такихъ уклоненій занимаетъ отвѣтственность предриятій желѣзнодорожныхъ (съ 1871 г. въ Германіи, съ 1873 и 1885 гг. въ Россіи), фабрично-заводскихъ (съ 1881 г. въ Швейцаріи, съ 1903 г. въ Россіи) и горнозаводскихъ; сходно положеніе собственниковъ оросительныхъ и обводнительныхъ сооружений (каналовъ, плотинъ), владельцевъ электрическихъ проводовъ большого напряженія (Швейцаріи), автомобилей (Австрія, законъ 9 августа 1908 г.; Германія, 3 мая 1909 г.) и летательныхъ аппаратовъ (по проектамъ). Во всѣхъ этихъ случаяхъ принципъ вины сознательно и намѣренно оставляется, какъ не соответствующій новымъ условіямъ. Несчастные случаи съ рабочими, пожары отъ искръ, взрывы газовъ въ шахтѣ, потопъ полей изъ-за плотинъ — все это можетъ совершиться помимо воли и сознанія владельцевъ, какъ неизбежное послѣдствіе случайнаго стеченія обстоятельствъ. Считалось съ этими отклоненіями отъ принципа вины, и некоторые юристы (Видманъ, Шергенъ) предлагали, въ качествѣ теоретическаго основанія для такихъ особыхъ случаевъ отвѣтственности, принципъ «причиненія» (*Verursachungs-, Veranlassungsprinzip*); другіе (Штейнбахъ) отказываются свести въ одну формулу разнообразныя основанія отвѣтственности; наконецъ, и некоторые, какъ Руд. Меркель, связываютъ отвѣтственность съ «активнымъ интересомъ» лица; М. Рюмелинъ полагаетъ, что, при отсутствіи вины, отвѣтственность должна ложиться на тѣхъ, чьи дѣянія ненормальны (безумные и малолѣтніе), а также на тѣхъ, кто вноситъ въ общественную жизнь новый элементъ опасности (фабричныя, желѣзнодорожныя и др. предриятія, автомобильное движеніе и т. п.); Унгеръ учитъ о связи отвѣтственности за В. съ рискомъ, который

принимаетъ на себя предприниматель (такъ назыв. профессиональный рискъ). Ученіе о новомъ элементѣ опасности и о профессиональномъ рискѣ, лежащемъ на хозяина предпріятія, наиболее распространено. Германцы, ошибочно считая принципъ причиненія свойственнымъ ихъ національному правосознанію, провозглашаютъ его пригоднымъ и для права будущаго. «Если причинившій В. и не виновенъ, то еще менѣе виновенъ потерпѣвшій. Переложить В., поскольку это не отягощаетъ другую сторону, возмѣстить его изъ имущества невмѣняемаго, владѣльца животнаго, владѣльца предпріятія—все это вполне отвѣчаетъ запросамъ высокой справедливости, хотя и идетъ въ разрѣзъ съ индивидуалистическимъ характеромъ принциповъ пандектнаго права» (Гирке). Большинство юристовъ, однако, отдаетъ предпочтеніе принципу вины. Подъ тотъ или иной видъ вины обыкновенно стараются подвести всѣ тѣ случаи ответственности, когда можно усмотрѣть какую-либо связь между причиненіемъ В. и субъективнымъ участіемъ въ немъ лица. Такъ, напр., отвѣтственность хозяина за дѣйствія слугъ, или родителей за В., причиненный малолѣтними, объясняется виною неудачнаго выбора (*culpa in eligendo*) или плохого присмотра (*culpa in custodiendo*). Отвѣтственность предпріятія объясняется виною недостаточнаго примѣненія мѣръ предосторожности. Поэтому швейцарское обязательственное право (ст. 55 зак. 30 марта 1911 г.) освобождаетъ хозяина «дѣловаго предпріятія» и собственника животнаго отъ отвѣтственности за убытокъ, причиненный постороннимъ лицамъ, если эти хозяева докажутъ, что ими были соблюдены, смотря по обстоятельствамъ, всѣ необходимыя предосторожности для предотвращения В., или что В. произошелъ бы также и при принятіи этихъ предосторожностей. Все это указываетъ на преобладающую принципа вины, какъ основанія отвѣтственности за В. И дѣйствительно, если бы отвѣтственность за причиненный В. существовала безотносительно къ винѣ при всѣхъ обстоятельствахъ и во всѣхъ отношеніяхъ, то это повело бы къ уменьшенію осторожности и внимательности: «кто станеть примѣнять даже обычную осторожность, если знаетъ, что, несмотря на всю заботливость, онъ долженъ отвѣчать за наступившій В.?» (Унгеръ). Надо еще замѣтить, что возмѣщеніе В., возстановляя нормальное экономическое состояніе одной хозяйственной единицы, одновременно лишаетъ нѣкоторой суммы благъ другую; поэтому возмѣщеніе В. было бы лишено положительнаго народно-хозяйственнаго значенія, если бы оно не вызывало особаго важнаго и цѣннаго интереса къ предотвращенію самой возможности В. Въ силу этого, возложеніе отвѣтственности за В. должно имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда возможно предупредить В. или, по крайней мѣрѣ, ослабить силу возмѣжнаго В. Между тѣмъ, при послѣдовательномъ проведеніи принципа причиненія, обязанность возмѣщенія В. должна ложиться и на тѣхъ лицъ, отъ дѣйствій и начпаній которыхъ ни въ какой мѣрѣ нельзя ожидать предотвращения или уменьшенія В. въ будущемъ. Въ этомъ направленіи грѣшитъ и современное законодательство, которое обнаруживаетъ въ нѣкоторыхъ постановленіяхъ, напр., объ отвѣтственности малолѣтнихъ или безумныхъ (ср. ст. 653, ч. 2, и 686, ч. 2, зак. гражд.) непониманіе смысла института.—Если принять указанную выше точку зрѣнія на смыслъ гражданской отвѣтственности за В., то легко рѣшается вопросъ о степени отвѣтственности въ тѣхъ или другихъ случаяхъ; а именно, степень отвѣтственности должна соизмѣряться съ

тѣмъ, требуется ли закономъ только правомерное поведеніе, или же осторожность и заботливость. Въ послѣднемъ случаѣ различаются: заботливость, обычная для даннаго лица въ его личныхъ дѣлахъ; нормальная заботливость дѣловаго человѣка и, наконецъ, сугубая заботливость, связанная подчасъ съ расходами на предотвращеніе В. Этими отлѣнками осторожности и заботливости соответствуетъ рядъ степеней отвѣтственности за В. Къ правомерному поведенію побуждаетъ отвѣтственность за деликты (недозволенные дѣйствія), къ осторожности—отвѣтственность за неосторожныя дѣйствія, причинившія В. Отвѣтственность за недостатокъ заботливости распадается на два вида, въ зависимости отъ того, требуется ли заботливость, которую данное лицо примѣняетъ въ своихъ личныхъ дѣлахъ, или заботливость дѣловаго человѣка (см. Вина, X, 621). Наконецъ, къ сугубой отвѣтственности и даже расходами на предотвращеніе В. побуждаетъ усиленная и безусловная отвѣтственность за всякій В., кромѣ случаевъ непреодолимой силы или вины потерпѣшаго (дампнификата).—Сообразно съ лежащимъ въ основаніи отвѣтственности за В. принципомъ, опредѣляются и границы отвѣтственности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Отвѣтственность не исключается случайностью В. и дѣйствіемъ непреодолимой силы (ср. ст. 684 и 647 зак. гражд.). Далѣе, исключаютъ отвѣтственность: 1) осуществленіе своего права, кромѣ случаевъ злоупотребленія правомъ; рѣш. сената ^{403/70;} ^{1615/72;} ^{12/91;} ^{107/92;} 2) вина потерпѣшаго; 3) по русскому праву, раздѣляющему римскую точку зрѣнія: *Volenti non fit iniuria*, исключаетъ отвѣтственность также согласіе потерпѣшаго на причиненіе В. (рѣш. ^{231/72;} согласіе должно быть дано свободно, и серьезно; оно не можетъ касаться правъ третьихъ лицъ и не можетъ быть дано на совершеніе запрещенныхъ закономъ дѣяній, а равно на умышленное неисполненіе обязательства). Современное германское право совсѣмъ отказалось отъ этой точки зрѣнія, признавая недопустимостью причиненія В. даже съ согласіемъ потерпѣшаго. Швейц. общ. право (ст. 44) допускаетъ освобожденіе отъ отвѣтственности или ея пониженіе только по усмотрѣнію судьи; 4) необходимая оборона отъ противозаконныхъ посягательствъ на личность или имущество (ст. 684; ст. 690 прим. зак. гражд.). Помимо того, для возложенія на кого-либо отвѣтственности требуется, чтобы между дѣяніемъ и причиннымъ В. существовала причинная связь. Въ древнемъ правѣ эта связь устанавливалась по грубымъ внѣшнимъ признакамъ. Напр., по Аквиліеву закону отвѣчалъ лишь тотъ, кто причинилъ В. непосредственнымъ физическимъ прикосновеніемъ. Въ настоящее время, въ опредѣленныхъ случаяхъ, возмѣщается косвенный нематеріальный В. Равнымъ образомъ, считается теперь возможнымъ привлеченіе къ отвѣтственности за В. не только непосредственныхъ виновниковъ дѣяній, но и тѣхъ лицъ, которые своими дѣйствіями или умышленами дали возможность или содѣйствовали другому лицу или случайному событію причинить В., лишь бы не было доказано, что В. произошелъ въ непремѣнно, хотя бы вредное дѣяніе и не совершилось (рѣшенія сената ^{655/71;} ^{1195/72;} ^{359/74;} ^{779/74;} ^{112/78;} ^{346/77}). Объ отвѣтственности непосредственныхъ виновниковъ, ихъ соучастниковъ и укрывателей см. ст. 648 зак. гражд. и сл. — Такъ какъ, по общему правилу, виновный отвѣчаетъ въ настоящее время въ предѣлахъ того В., который вызванъ его дѣяніемъ, то размѣръ отвѣтственности опредѣляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по выясненіи всѣхъ

обстоятельствъ случаемъ. Определить, въ какомъ размѣрѣ В. причиненъ дѣяніемъ отвѣтчика, очень трудно. Поэтому въ древнемъ правѣ существовалъ рядъ таксъ, которыя, подобно штрафамъ, примѣнялись ко всемъ аналогичнымъ случаямъ. Такъ, напр., свободный человѣкъ за *os fractum* (увѣчь нестижелого вида) получалъ 300 ассовъ, несвободный—150. По Русской Правдѣ за недозволенное пользованіе чужою вещью было положено взыскивать 3 гривны (Акад. спис. ст. 11); за неисполненіе обязательства, съ отрицаніемъ долга—3 гривны (ст. 14) и др. На дальнѣйшихъ ступеняхъ развитія римскаго права, въ классическій періодъ, система штрафовъ за деликты не исчезла. Примѣнялись подобные штрафы и при нарушеніи договорныхъ обязательствъ, напр., $\frac{1}{3}$ долга уплачивалась въ видѣ штрафа при искѣ изъ обязательства съ точнымъ предметомъ исполненія (*condictio certii*). Аквиліевъ законъ установить, что тотъ, кто убьетъ чужого раба или какое-нибудь четвероногое домашнее животное (изъ стадныхъ), долженъ уплатить хозяину высшую цѣну за послѣдній годъ, а кто ранитъ чужого раба или указанного рода животное, или же уничтожитъ какую-нибудь вещь—долженъ уплатить потерпѣвшему высшую цѣну за послѣдній мѣсяцъ. Въ позднѣйшемъ римскомъ правѣ заняло господствующее мѣсто свободное опредѣленіе судомъ размѣра убытковъ. Возмѣщеніе В. по фиксированной въ законѣ таксѣ сохранилось въ современныхъ законодательствахъ для тѣхъ случаевъ, когда затруднительно какъ доказать, такъ и опровергнуть размѣръ нанесеннаго ущерба. Такъ, напр., были ст. 6—7 закона 2 іюня 1903 г. о вознагражденіи за увѣчь и смерть въ промышленныхъ заведеніяхъ (нынѣ замѣненнаго «Положеніемъ о страхованіи рабочихъ» 28 іюня 1912 г.). Другой примѣръ—ответственность желѣзныхъ дорогъ въ случаѣ утраты или порчи пассажирскаго багажа, цѣнность котораго не была объявлена при сдачѣ. Желѣзная дорога обязана заплатить пассажиру 1 класса 3 руб., II—по 2 руб. и III—по 1 руб. за фунтъ (ст. 97 общ. уст. рос. жел. дор., изд. 1906 г.). Таксировано возмѣщеніе В. для нѣкоторыхъ случаевъ и общими гражданскими законами. Такъ, напр., за незаконное пользованіе чужими капиталами недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ внести за все время ихъ удержанія по шести процентовъ на сто и три процента неустойки (ст. 641 зак. гражд.). Не заплатившій въ срокъ по обязательствамъ, не обеспеченнымъ залогомъ недвижимости, платитъ законную неустойку (ст. 1575). Неправильный казенный подрядчикъ или поставщикъ платитъ штрафъ по полупроценту въ мѣсяцъ съ той суммы, коей стоили по договорной цѣнѣ просроченныя поставкою вещи, припасы, работы и т. п., а по перевозкамъ взыскивается полпроцента съ провозной платы (ст. 87 пол. каз. подр. и пост. зак. гражд.). Въ русскомъ правѣ еще заслуживаютъ упоминанія: 1) устарѣвшая статья 667 зак. гр. о безсѣстьѣ, по которой уплачивается виновнымъ въ нанесеніи какой-либо личной обиды или оскорбленія, отъ 1 до 50 рублей, смотря по состоянію или званію осужденнаго, 2) ст. 678 о вознагражденіи лица, подвергнувшагося незаслуженному наказанію. Едва ли не самое важное значеніе въ вопросѣ о размѣрѣ возмѣщенія В. имѣетъ ст. 644 и 645 зак. гражд., согласно которымъ лица, совершившія преступленіе или проступокъ, но не имѣвшія спеціальнаго намѣренія причинить потерпѣвшему убытки или потери, отвѣчаютъ за прямой В. («непосредственно причиненный»), при наличности же указаннаго намѣре-

нія—и за косвенный В.—По общему правилу современное право избѣгаетъ фиксаціи вознагражденія за В. и не устанавливаетъ объективныхъ способовъ оцѣнки его, а предоставляетъ судѣ выяснить и протѣрить какъ претензію пострадавшей стороны, такъ и дѣйствительный размѣръ ущерба, ею понесеннаго. Въ частности судья можетъ зачесть пострадавшему въ возмѣщеніе ту выгоду, которую онъ случайно получилъ одновременно съ ущербомъ (*compensatio lucri cum damno*). Русскій процессуальный порядокъ (ст. 81, 82, 366, 367, 396, 397 уст. гр. суд.) страдаетъ въ этомъ отношеніи существеннымъ недостаткомъ: кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 657, 661—664, 666, 667, 670 и 683 зак. гражд., суды лишены права опредѣлять размѣръ вознагражденія по своему усмотрѣнію и могутъ присудить лишь такіе убытки, цифры которыхъ вполне доказаны (рѣш. $\frac{155}{71}$; $\frac{383}{72}$; $\frac{643}{74}$; $\frac{1038}{75}$; $\frac{19}{70}$; $\frac{455}{76}$; $\frac{237}{75}$; $\frac{151}{74}$). Между тѣмъ, для истца доказать въ точныхъ цифрахъ размѣръ убытковъ представляется въ большинствѣ случаевъ невозможнымъ, и суды, не смотря на доказанность самаго права на вознагражденіе и не считаясь съ несомнѣннымъ существованіемъ убытковъ, отказываютъ въ искѣ лишь по недоказанности точной цифры убытковъ. Подобное положеніе является совершенно ненормальнымъ и граничитъ съ отказомъ въ правосудіи. Между тѣмъ, за судами французскими, англійскими, швейцарскими—поздавша, а въ послѣднее время и за германскими (ст. 287 уст. гр. суд. 1898 г.) признано право опредѣлять размѣръ убытковъ по своему усмотрѣнію. Новое швейцарское обязательственное право (зак. 30 марта 1911 г.) постановляетъ по этому вопросу слѣдующее: «В., который нельзя доказать цифрами, оцѣнивается судьей по свободному усмотрѣнію, принимая во вниманіе обычное теченіе вещей и принятыя потерпѣвшимъ В. мѣры» (ст. 42). Въ Швейцаріи судьей опредѣляется не только размѣръ, но и способъ вознагражденія за возникшій В. (ст. 43). Русскій проектъ гражданскаго уложенія слѣдуетъ такому же направленію, предоставляя судѣ (ст. 1657 и 2613) устанавливать размѣръ вознагражденія «по справедливому усмотрѣнію, по соображенію всехъ обстоятельствъ дѣла». Чтобы усмотрѣніе судьи было возможно менѣе произвольнымъ, проектъ содержитъ и нѣкоторыя болѣе подробныя указанія относительно опредѣленія размѣра убытковъ: «убытки опредѣляются по тому мѣсту и времени, гдѣ и когда обязательство подлежало исполненію; при опредѣленіи стоимости имущества принимаются во вниманіе не только рыночная и биржевая цѣна его, но и та цѣнность, какую имущество имѣло для вѣрителя по своей особой пользѣ или по своему особому назначенію въ составѣ его имущества» (ст. 1656). Способъ возмѣщенія В. наиболѣе употребительнымъ и простымъ способомъ возмѣщенія В. является: единовременная уплата денежной суммы, состоящей изъ эквивалента утраченныхъ или поврежденныхъ, при причиненіи В., цѣнностей. Но можетъ быть выбранъ и другой способъ, напр., назначеніе поврежденныхъ платежей, пожизненной пенсіи, что наиболѣе естественно при поврежденіи здоровья, лишеніи жизни кормильца семьи, при обезображеніи или лишеніи добраго имени женщины и т. п. (ст. 676 зак. гражд.). При установленіи обязанности выплачивать пенсію, цѣлесообразно требовать обезпеченія. Это принято, напр., во вниманіе новымъ обязательственнымъ правомъ Швейцаріи (ст. 43). Въ русскомъ правѣ назначеніе пожизненной пенсіи составляетъ нормальный видъ возмѣщенія В. въ случаѣ утраты рабочимъ трудоспособности (ср., напр., зак. 28 іюня 1903 г.)

1912 г., ст. 7, 14 и сл. о вознаграждении пострадавших вследствие несчастных случаев служащих, мастеровых и рабочих на жел. дор., а равно семейств их. Правила о вознаграждении рабочих других предприятий, Св. зак. т. XI, ч. 2, ст. 156¹⁹⁻²⁴ по прод. 1906 г., были заменены законами 23 июня 1912 г. о страховании рабочих. Кроме денежного вознаграждения, возмещение В. может быть произведено путем реституции (возстановления прежнего состояния). Так, напр., ст. 673 зак. гражд. для случаев истребления или повреждения какого-либо имущества преступлением или проступком обязывает виновного, при согласии потерпевшаго, «привести поврежденное в прежнее состояние». Наконец, возмещение В. производится в некоторых случаях взысканием установленных в законе штрафов и неустоек, примеры которых, в том числе из действующаго русского права, выше приведены. Право искать по суду возмещения В., как и все имущественныя права, подлежит действию погасительной давности. При этом современные законодательства устанавливают для иска о убытках укороченную давность. В германском гражданском уложении (§ 852) установлена 3-летняя давность, в швейцарском обязательственном праве (ст. 60)—годичная, в нашем проекте гражданского уложения (ст. 2615)—трехлетняя, считая со времени совершения дѣянія. При этом, «если событие, вследствие котораго произошел В., вызвало уголовное преслѣдованіе виновнаго, то 3-летний срок давности исчисляется со дня прекращения уголовного преслѣдованія или вступленія приговора уголовного суда въ законную силу». Установленіе краткой давности для исковъ о убыткахъ вызвано тѣмъ, что по истеченіи продолжительнаго со времени причиненія В. срока очень затрудняется для отвѣтчика возможность оправдать себя, привести доказательства своей невинности. Поэтому, чѣмъ строже опредѣляется въ законѣ отвѣтственность и чѣмъ труднѣе возстановить обстановку происшествія, тѣмъ короче должны быть сроки давности. Такъ, напр., общая 3-летняя давность, для исковъ о убыткахъ, сокращается проектомъ до 2 лѣтъ въ отношеніи В., причиненнаго при эксплуатациіи желѣзныхъ дорогъ и фабричныхъ предпріятій (ст. 2623), и до 3 мѣсяцевъ—въ отношеніи отвѣтственности хозяина помѣщенія, изъ котораго что-либо выброшено или вылито такъ, что причинило В., или изъ котораго упалъ плохо прикрепленный предметъ (ст. 2632, 2634). Наконецъ, до 3 мѣсяцевъ сокращается и срокъ для взысканія иска о вознагражденіи за В., причиненный дикими или домашними животными (ст. 2636). Действующіе гражданскіе законы (ст. 692, 694) знаютъ, какъ общее правило для исковъ о возмещеніи В., десятилѣтнюю давность. Сокращается она для исковъ о вознагражденіи за В. вследствие причиненія смерти или поврежденія въ здоровьѣ при эксплуатациіи желѣзныхъ дорогъ и водныхъ сообщеній, а именно—года, если несчастіе произошло на желѣзной дорогѣ или на внутреннихъ водныхъ путяхъ сообщенія, и 2 лѣтъ, когда оно послѣдовало на пароходѣ въ морскихъ водахъ (п. 7 ст. 683 зак. гражд.; ст. 135, 136 общ. уст. рос. жел. дор., изд. 1906 г.). Равнымъ образомъ, 2-летняя давность установлена ст. 48 зак. 23 июня 1912 г. о страх. раб. отъ несчаст. случаевъ и ст. 47 зак. 28 июня 1912 г. о возн. раб. на жел. дор. Для предьявленія иска о вознагражденіи за убытки, причиненные нарушеніемъ авторскаго права, законъ 20 марта 1911 г. установилъ 5-лѣтній срокъ давности. Краткій срокъ давности, въ интересахъ потерпевшаго,

приостанавливается уголовнымъ производствомъ, если таковое было возбуждено, между тѣмъ какъ теченіе обычной десятилѣтней давности на предьявленіе иска о убыткахъ, по смыслу русскихъ законовъ, такимъ производствомъ не приостанавливается (ст. 694 т. зак. гражд.).—Подсудность дѣлъ о убыткахъ опредѣляется суммою послѣднихъ. Мировому судѣ—до 500 руб. Волостному суду (по закону 15 июня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда ст. 54 п. 2) подвѣдомы споры крестьянъ о вознагражденіи за убытки до суммы 100 руб. Иски о вознагражденіи за убытки могутъ быть разсматриваемы и уголовными судами, если потерпевшій отъ преступленія или проступка заявить этимъ судамъ свой гражданскій искъ. Замѣчено, что уголовные суды шедрѣе присуждаютъ вознагражденіе, чѣмъ гражданскіе; объясняется это болѣею строгостью уголовного суда къ подсудному и меньшею требовательностью въ отношеніи истца. Порядкомъ разсмотрѣнія дѣлъ о вознагражденіи за убытки въ гражданскомъ судѣ можетъ быть двойной: общій и исполнительный (ст. 896—923 уст. гр. суд.). Особый порядокъ существуетъ для требованія вознагражденія за убытки, причиненные должностными лицами по администраціи и судьями (уст. гр. суд. ст. 1316 и сл.). На истца лежитъ обязанность доказать фактъ правонарушенія, наличность и величину убытковъ, причинную связь между правонарушеніемъ и убытками и, въ большинствѣ случаевъ, виновность отвѣтчика.—*Литература.* Для римскаго права *Mommsen* и «Beiträge zum Obligationsrecht», т. II, «zur Lehre v. Interesse» (1855); для ист. репр. права: *Stobbe-Lehmann*, «Handb. d. deutsch. Privatrecht», т. III, стр. 506 сл. Общее ученіе о В.: *Mataja*, «Das Recht des Schadenersatzes vom Standpunkt der Nationaloekonomie» (1888); *Steinbach*, «Die Grundsätze d. heut. Rechts über d. Ersatz vom Vermögensschaden» (1888); *Sjürgen*, «Formen d. Unrechts» («Iherings Jahrb.», т. 35); *Binding*, «Normen», т. I; *Unger*, «Handlungen auf eigene Gefahr» (1893); *Покровскій*, «Возмещеніе вреда и разложеніе его», «Вѣстникъ права», 1899 г., № 9; *Петражицкій*, «Теорія права и госуд.», т. II, изд. 2-е, 1910, стр. 694—696; *Кривцовъ*, «Общее ученіе о убыткахъ» (1902); *Randa*, «Die Schadenersatzpflicht», 2-е изд., 1908; *M. Rumelin*, «Schadenersatz ohne Verschuld.» (1910); *Saardat*, «Traité général de la responsabilité» (1911); *Яблочковъ*, «Вліяніе вины потерпевшаго на размѣръ возм. В.» (1911); *Гуссаковский*, «Вознагражденіе за В., причиненный недозволенными дѣяніями» («Журн. Мн. Юст.», 1912, №№ 8—10). Изъ специальныхъ вопросовъ отвѣтственности за В.: *M. Sachet*, «Traité sur les accidents du travail» (1909); *В. П. Литвиновъ-Фалинскій*, «Отвѣтственность предпринимателей за увѣчья и смерть рабочихъ» (1900); *Лазаревскій*, «Отвѣтственность за убытки, причиненные должностными лицами» (1905); *Яблочковъ*, «Смѣшанная вина и ст. 683, т. X, ч. 1» (1910); его же, «Гражданская отвѣтственность дуэлянтовъ» (М., 1910); *Москалевъ*, «Отвѣтственность хозяевъ и вѣрителей за дѣйствія слугъ и повѣренныхъ» («Журн. Мн. Юст.», № 4, 1912); *Г. Глнсъ*, «Автомобильное право» («Право», № 10, 1910). Практическіе комментаріи къ законамъ: *бар. Нолькентъ*, «Законы о вознагражденіи за увѣчья и смерть въ промышленныхъ заведеніяхъ» (1911); его же, «Законъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ» (1913); *Литвиновъ-Фалинскій*, «Новый законъ о страхованіи рабочихъ» (1912); *Змировъ*,

«Вознаграждение за В. и убытки, причиненные железнодорожными и пароходными предприятиями» (1912).
Г. Гинс.

Времены—два русских дворянских рода, изъ которыхъ одинъ восходитъ къ концу XVI в., а по официальнымъ даннымъ ведетъ начало отъ Михаила Антоновича В., именованнаго въ 1621 г., и записанъ въ VI ч. род. кн. Курской губ. Другой родъ В. считаетъ своимъ родоначальникомъ капитана Федора Тимофеевича В., прихвѣннаго въ Россію изъ Молдавіи въ 1715 г. Записанъ во II ч. род. кн. Харьковской губ. В. Р.—с.

Времена года: весна, лѣто, осень и зима. 1) Въ астрономическомъ смыслѣ годъ дѣлится на два полугодія; весна и лѣто составляютъ одно, осень и зима—другое; въ теченіе перваго, въ среднихъ широтахъ, дни длиннѣе ночей, въ теченіе втораго—наоборотъ, дни длиннѣе дней. Весною и зимою продолжительность дня постоянно растетъ; весною—начиная съ дня, равнаго ночи, до самаго длиннаго дня въ году; зимою—начиная съ самаго короткаго дня въ году, до дня, равнаго ночи. Лѣтомъ и осенью продолжительность дня постоянно убываетъ, лѣтомъ—начиная съ самаго длиннаго дня до дня, равнаго ночи, а осенью—до самаго короткаго дня въ году. На экваторѣ день всегда равенъ ночи, на полюсахъ въ теченіе одного полугодія (весна и лѣто) постоянно день, въ теченіе другого (осень и зима) постоянно ночь. Въ обоихъ полушаріяхъ земли, сѣверномъ и южномъ, В. года всегда противоположны, когда въ сѣверномъ полушаріи весна, въ южномъ—осень, и т. д.—Вслѣдствіе неравномѣрности движенія земли по эллипсу около солнца продолжительность различныхъ В. года не одинакова; такъ, принимая годъ равнымъ 365 дн. 6 час., весна сѣвернаго полушарія (т. е. осень—южнаго) продолжается приблизительно 92 дн. 21 час., лѣто—93 дн. 14 час., осень—89 дн. 18 час. и зима—89 дн. 1 час.—Начала В. года не приходится ежегодно въ одинъ и тотъ же день и часъ, что зависитъ отъ неравномѣрности движенія земли около солнца и отъ перемѣщенія линіи пересѣченія плоскостей эклиптики и экватора. — 2) Въ метеорологіи, въ отличіе отъ астрономіи, называютъ въ сѣверномъ полушаріи: з и м о й—мѣсяцы декабрь, январь и февраль; в е с н о й—мартъ, апрѣль и май; л ѣ т о м ъ—июнь, июль и августъ; о с е н ь ю—сентябрь, октябрь и ноябрь. Въ южномъ полушаріи обратно, т. е. лѣто—декабрь, январь и февраль и т. д. Впрочемъ, въ метеорологіи придаютъ все менѣе и менѣе значенія временамъ года, а больше мѣсяцамъ и болѣе короткимъ періодамъ. Иногда также называютъ лѣт о м ъ время, когда средняя температура выше какого-нибудь предѣла, напр. 20°; зимою—когда она ниже, напр., 0°, т. е. время морозовъ и т. д. Въ обыденной жизни въ странахъ, гдѣ приняты новый стиль, В. года тѣ же, что приняты въ метеорологіи; въ Россіи и другихъ странахъ, гдѣ приняты юліанскій календарь, весною называютъ мартъ, апрѣль и май стараго стиля и т. д.

Временно-заповѣдныя имѣнія—одинъ изъ видовъ имущества, не подлежащаго свободному обращенію. Институтъ В.-заповѣдныхъ имѣній введенъ закономъ 25 мая 1899 г. въ видахъ охраны средняго дворянскаго землевладѣнія и противодѣйствія его раздробленію или уничтоженію. По В.-заповѣдному можетъ быть обращено только имѣніе, принадлежащее потомственному дворянину (въ 9 западныхъ губерніяхъ—только имѣющему право покупать землю), пространствомъ земли не менѣе дающаго право непосредственнаго участія въ дворянскихъ выборахъ и не болѣе 10 000 дес. и

цѣнностью не менѣе 15 000 руб. (за вычетомъ долга дворянскому земельному банку). Имѣніе, обращаемое во В.-заповѣдное, должно заключать въ себѣ усадьбу съ хозяйственными постройками, быть свободнымъ отъ всякихъ запрещеній (кромѣ налоговыхъ въ обезпеченіе ссуды дворянскаго земельного банка) и недоимокъ, и подлежить отмежеванію отъ смежныхъ угодій учредителя. Имѣніе, заложенное въ дворянскомъ земельномъ банкѣ, можетъ быть обращено во В.-заповѣдное только съ согласія банка и въ томъ случаѣ, если непогашенный банковый долгъ не превышаетъ 60% оцѣнки, произведенной при залогѣ имѣнія. Учредитель В.-заповѣднаго имѣнія можетъ внести въ государственный банкъ особый вспомогательный капиталъ имѣнія, для употребленія его на цѣли, указаннаыя въ учредительномъ актѣ (проценты съ капитала могутъ идти также и на введеніе полезныхъ усовершенствованій въ хозяйствѣ имѣнія). Одно и то же лицо можетъ учредить нѣсколько В.-заповѣдныхъ имѣній, а нѣсколько лицъ, состоящихъ въ родствѣ или бракѣ, могутъ учредить одно В.-заповѣдное имѣніе. Лицо, имѣющее нѣсколькихъ нисходящихъ законныхъ наследниковъ, можетъ учредить В.-заповѣдныя имѣнія изъ родового своего имущества въ пользу одного изъ нихъ: 1) если всѣ они, достигнувъ совершеннолѣтія, изъявили на то свое согласіе, 2) если стоимость имѣнія не превышаетъ 25 000 руб. и 3) при удостовѣреніи, что прочіе наследники обезпечены другимъ имуществомъ въ размѣрѣ ихъ законныхъ наследственныхъ долей такъ, что превышеніе наследственной доли получающаго В.-заповѣдное имѣніе составляетъ не болѣе 25 000 руб. В.-заповѣдное имѣніе учреждается крѣпостнымъ порядкомъ при жизни учредителя либо послѣ его смерти, во исполненіе нотаріальнаго духовнаго его завѣщенія. В.-заповѣдное имѣніе съ указанными въ законѣ пераэдѣльными его принадлежностями не подлежитъ ни отчужденію, ни раздѣлу, не можетъ быть ни обременено долгами (за немногими изъятіями на экстренныя надобности самого имѣнія или для обезпеченія не наследующихъ въ этомъ имѣніи законныхъ дѣтей владѣльца—не учредителя), ни отдаваемо въ наемъ на срокъ свыше 6 лѣтъ. Личные долги учредителя подлежатъ удовлетворенію изъ В.-заповѣдныхъ имѣній только при заявленіи о нихъ кредиторовъ въ годовой срокъ съ послѣдней публикаціи старшаго нотаріуса. Личные долги владѣльца въ В.-заповѣдныхъ имѣній удовлетворяются только изъ доходовъ съ имѣнія; наследникъ владѣльца В.-заповѣдныхъ имѣній, унаследовавшій одно лишь такое имѣніе, по этимъ долгамъ (за незначительными изъятіями) не отвечаетъ. В.-заповѣдныя имѣнія освобождены отъ пошлинъ, взимаемыхъ съ имущества, переходящихъ безмездными способами; взисканіе недоимокъ въ другихъ налогахъ, сборахъ и повинностяхъ обращается только на доходы съ имѣнія. Порядокъ наследованія во В.-заповѣдныхъ имѣніяхъ въ общемъ сходенъ съ порядкомъ наследованія въ заповѣдныхъ имѣніяхъ, со слѣдующими изъятіями. Учредителю, имѣющему законныхъ нисходящихъ, принадлежитъ выборъ наследника изъ ихъ среды съ обязательнымъ предпочтеніемъ мужаго потомства по мужской линіи; наследовать во В.-заповѣдномъ имѣніи могутъ только потомственные дворяне; при учрежденіи В.-заповѣдныхъ имѣній нѣсколькими лицами назначенный наследникъ получаетъ имѣніе въ полномъ составѣ только по открытіи наследства послѣ учредителя, пережившаго всѣхъ остальныхъ; при учрежденіи В.-заповѣднаго имѣнія

въ пользу одного или нѣсколькихъ нисходящихъ наследниковъ изъ родового имущества оно зачитывается имъ въ составъ ихъ наследственной доли; вдова учредителя или владельца В.-заповѣднаго имѣнія имѣетъ право (пожизненно или до вступленія въ новый бракъ) на $\frac{1}{2}$ ежегоднаго чистаго дохода съ имѣнія; законныя дѣти владельца (не учредителя) В.-заповѣднаго имѣнія, стоимость котораго превышаетъ 100 000 руб., не обезпеченныя другимъ имуществомъ, имѣютъ право на установленіе въ ихъ пользу, путемъ займа подъ залогъ В.-заповѣднаго имѣнія, капитала, равнаго двухлѣтнему чистому доходу съ имѣнія (при стоимости имѣнія 25 000—100 000 руб. обязанность эта можетъ быть возложена на наследника владельцемъ по нотаріальному завѣщанію); владелецъ (не учредитель) В.-заповѣднаго имѣнія можетъ завѣщать его въ пожизненное владѣніе своей женѣ только въ томъ случаѣ, если оно должно перейти по наследству къ боковому его родственнику. Временная заповѣдность прекращается либо по нотаріальному духовному завѣщанію владельца В.-заповѣднаго имѣнія, либо при наступленіи указанныхъ въ законѣ обстоятельствъ. Она не можетъ быть отмѣнена ни самимъ учредителемъ, ни первымъ за нимъ владельцемъ имѣнія; всѣ же послѣдующіе владельцы могутъ отмѣнить временную заповѣдность въ нотаріальномъ духовномъ завѣщаніи только въ томъ случаѣ, если они имѣютъ нисходящеепотомство и унаследовали В.-заповѣдное имѣніе отъ родственника по прямой восходящей линіи. В. заповѣдность прекращается также: 1) при пресѣченіи рода учредителя или ближайшаго его наследника въ прямой нисходящей линіи, 2) когда имѣніе должно перейти къ лицу, не состоящему потомственнымъ дворяниномъ и не имѣющему дворянскаго потомства, и 3) когда у учредителя, при учрежденіи В.-заповѣднаго имѣнія въ пользу бокового родственника, окажется законное потомство по прямой линіи; прекращеніе временной заповѣдности можетъ быть прохоратайствовано при жизни владельца въ случаѣ обнаруженія во В.-заповѣдномъ имѣніи избытокъ значительной цѣнности. Дѣйствіе закона 1899 г. не распространяется на Кавказскій край и на губерніи и области (кроме Вятской и Пермской), въ коихъ не введены дворянскія учрежденія (ст. 493¹⁻⁴, 1069¹, 1070¹, 1213¹⁻² и 1222¹ зак. гр.).—Съ 1899 г. по настоящее время учреждено менѣе 15 В.-заповѣдныхъ имѣній, но и по отношенію къ нѣкоторымъ изъ этихъ возбуждено ходатайство объ уничтоженіи заповѣдности. А. Г.

Временныя укрѣпленія строятся въѣсто долговременныхъ: 1) передъ началомъ кампаніи или во время ея—для усиленія важныхъ пунктовъ театра предстоящихъ военныхъ дѣйствій или приобретающихъ такое значеніе по ходу войны (Торесь-Ведраць, 1809—10 гг., Дюпелль, 1864; Чарльстоунъ, 1864; Флорисдорфъ, 1866; Плевна, 1877); также для закрѣпленія за собой отбитыхъ участковъ неприятельской территоріи и для обезпеченія своего тыла (Дрезденъ, 1866; Ляоянь, Мукденъ, Харбинъ, 1904); 2) для усиленія существующихъ крѣпостей, въ особенности устарѣлыхъ или несовершенныхъ постройкой (Силистрія, Варна, Русчукъ, Шуmula, 1828; Севастополь, 1853—54 гг.; Парижъ, Вельфоръ, 1870—71; Никополь, Русчукъ, Карсъ, 1877—78, Портъ-Артуръ, 1904); 3) для заимѣнія долговременныхъ въ мирное время—по экономическимъ соображеніямъ. При современныхъ средствахъ пораженія и времени, на которое можно обыкновенно рассчитывать при возведеніи временныхъ укрѣпленій (до нѣсколькихъ недѣль),—

послѣднимъ нельзя придать такого характера, при которомъ они могли бы съ успѣхомъ сопротивляться любымъ снарядамъ противника, хотя бы даже среднихъ калибровъ. В. укрѣпленія по степени сопротивляемости никогда не могутъ достигнуть долговременныхъ и всегда почти будутъ по своимъ вѣшнимъ формамъ, размѣрамъ и примѣненнымъ для ихъ возведенія матеріаламъ (земля, дерево, рельсы; рѣдко—бетонъ и броня) скорѣе приближаться къ полевымъ. Сильнаго сопротивленія отъ В. укрѣпленій можно ожидать только при большой затратѣ на ихъ оборону живыхъ силъ: раза въ 1,5—2 болѣе, чѣмъ для укрѣпленій долговременныхъ. В. укрѣпленія примѣняются въ видѣ отдѣльныхъ укрѣпленій, фортовъ, батарей, грушей и цѣлыхъ круговыхъ сомкнутыхъ позицій. Они должны, въ общемъ, удовлетворять тѣмъ же условіямъ, что и долговременныя, но лишь въ той мѣрѣ, насколько это допускаютъ время и наличныя средства. Въ частности, по отношенію къ временнымъ фортамъ должны быть соблюдены, главнымъ образомъ, требованія обезпеченія отъ штурма и отъ неприятельской бомбардировки соответствующими орудіями; кромѣ того, постройку временнаго форта надо всегда вести такъ, чтобы уже по прошествіи нѣсколькихъ дней онъ представлялъ собою вполне оборонеспособную постройку—сначала хотя бы противъ снарядовъ полевой артиллеріи, а затѣмъ въ оставшееся, до подхода неприятеля, время можно устраивать болѣе солидныя закрытія для гарнизона (блиндажи), способныя сопротивляться 6-дм. гаубицамъ. Обыкновенно такія укрѣпленія получаютъ, когда на постройку имѣется времени—недѣль 2—4, и называются они собственно временными; матеріалами при возведеніи такихъ укрѣпленій будутъ, главнымъ образомъ: земля, дерево (бревна, доски, фашины, туры), желѣзо (рельсы, волнистое); профиль, болѣею частью—глинисообразная съ брустверомъ высотой до 12 ф. и такой же глубины ровъ, заполненнымъ провололочной сѣтью, обстрѣливаемой фронтальнымъ огнемъ; иногда, впрочемъ, удается сдѣлать рвы траншеями и дать имъ фланговую оборону—открытую или закрытую (изъ деревянныхъ капонировъ и полукапонировъ). Если на постройку укрѣпленія имѣется времени мѣсяць и болѣе, и можно добыть для устройства закрытія бетонъ, то блиндажи замѣняются бетонными казематами—убѣжищами, но, конечно, болѣе скромныхъ размѣровъ, чѣмъ долговременные, и тогда такое укрѣпленіе называется полудолговременнымъ; профиль его и преграды остаются тѣ же, что и въ укрѣпленіяхъ собственно-временныхъ, и вся различія только въ томъ, что въ полудолговременномъ укрѣпленіи люди могутъ быть обезпечены бетонными казематами даже отъ 8-дм. бомбъ, и, кромѣ того, часто можно организовать вполне надежную противъ такихъ же калибровъ казематированную оборону рововъ (изъ бетонныхъ капонировъ и полукапонировъ). Подобный же характеръ носятъ временныя береговыя батареи, вооружаемыя: 1) для противодѣйствія прорыву миноносцевъ и брандеровъ и для отраженія десантовъ малокалиберными пушками—57-мм. береговыми на тумбахъ, или 3-дм. полевыми, или, наконецъ, морскими 75-мм. и другими пушками, снятыми съ судовъ; 2) для обстрѣливанія болѣе кружныхъ судовъ и на болѣе дальнія дистанціи—48-лин. береговыми пушками, 6-дм. Канэ, осадными 6-дм. пушками въ 190 пуд. или такого же калибра въ 120 пуд., затѣмъ 48-лин. гаубицами, 8-дм. крѣпостными и 9-дм. бере-

говыми мортирами, а также 8-дм. осадными легкими пушками. Если времени на постройку батарей имется не менее двух месяцев, то они могут вооружаться и более крупными орудиями: 10-дм. и 11-дм. пушками и 11-дм. и 12-дм. гаубицами и мортирами. Подъ эти орудия обязательно устраиваются бетонные платформы, а безопасны от бомб помещенія, фланкирующія постройки, препятствія и пр., дѣлаются временнаго типа. Временныя береговыя батареи, вооружаемыя крѣпостными и береговыми орудіями, устраиваются только для фронтальнаго огня по морю; вооружаемыя же полевой артиллеріей—и для фронтальнаго, и для фланковаго огня (последнее преимущественно для продольнаго обстрѣливанія береговой полосы). На каждой батарее ставится не болѣе 4—6 орудій; орудія ставятся ось отъ оси—на 15 саж. и болѣе и раздѣляются земляными траверсами; для лучшаго укрытія орудій, внутренняя крутость бруствера выдѣлывается съ переломами. Профиль примѣняется чаще всего—горизонтная, при чемъ внутренняя крутость бруствера поддерживается деревянными срубамн.

В. Исковлесъ.

Время (*астрон.*). Единственнымъ масштабомъ для измѣренія *В.* служитъ вращеніе земли вокругъ оси, которое принимается равномернымъ. Колебанія скорости вращенія земли, указываемыя теоріей и зависящія отъ распредѣленія и перемѣненія массы внутри и на поверхности земного сфероида, ничтожны и вполнѣ могутъ быть пренебрежены. Вслѣдствіе вращенія земли съ запада на востокъ намъ кажется, что всѣ свѣтила на видимомъ небесномъ сводѣ перемѣщаются съ востока на западъ—увеличиваются ихъ часовые углы. Въ астрономіи *В.* называется часовой уголъ какого-либо свѣтила или фиктивной точки воображаемой небесной сферы. Возрастаніе часового угла на 15° , 30° , 45° и т. д. соответствуютъ теченію времени въ 1, 2, 3 и т. д. часовъ. Измѣненіе часового угла на 360° , т.-е. полный оборотъ земли, назыв. сутками. Вслѣдствіе движенія земли по ея орбитѣ солнце перемѣщается на небесномъ сводѣ относительно неподвижныхъ звѣздъ, и потому необходимо различать звѣздное и солнечное *В.* Обыкновенно звѣзднымъ *В.* называется часовой уголъ точки весенняго равноденствія, которая мѣняетъ свое положеніе на небесномъ сводѣ крайне медленно. Звѣздное *В.* протекаетъ такъ же равномерно, какъ и вращеніе земли. За начало звѣздныхъ сутокъ принимается моментъ верхней кулиминаціи точки весенняго равноденствія (прохожденіе ея черезъ южную часть меридіана какого-либо мѣста на землѣ). Всѣ часы, употребляемые при астрономическихъ наблюденіяхъ, регулированы по звѣздному *В.*, и въ этомъ *В.* даны всѣ результаты наблюденій. Въ моментъ прохожденія какой-либо звѣзды черезъ южную часть меридіана часовой уголъ ея равенъ нулю, а звѣздное *В.*, опредѣленное какъ сказано выше, равно прямому восхожденію звѣзды. Земли движется въ своей орбитѣ вокругъ солнца неравномерно, при чемъ ось вращенія ея наклонена къ плоскости орбиты (эклиптикѣ); поэтому часовой уголъ солнца возрастаетъ неравномерно, и также неравномерно протекаетъ солнечное *В.* Однако, въ общежитіи вполнѣ необходимо сообразовать измѣреніе *В.* съ положеніемъ солнца на небесномъ сводѣ, а потому вводятъ фиктивное «среднее» солнце, которое движется равномерно по экватору. Такимъ образомъ, различаютъ истинное (солнечное) *В.* и среднее (солнечное) *В.*, опредѣляя последнее какъ часовой уголъ «средняго» солнца. По среднему *В.* регулированы всѣ часы въ общежитіи. Разность

между истиннымъ и среднимъ *В.* назыв. уравненіемъ *В.*, она мѣняется въ теченіе года въ ту и другую сторону до 15 минутъ и дается на каждый день въ астрономическихъ календаряхъ. Вслѣдствіе того, что земля вращается вокругъ оси въ ту же сторону, какъ и обращается по орбитѣ около солнца, каждый полный поворотъ ея (относительно неподвижнаго направленія въ пространствѣ, или, какъ въ гово рятъ, относительно звѣздъ) завершается равнѣе, чѣмъ поворотъ относительно солнца, и потому звѣздныя сутки на $3^m 56^s$ короче, чѣмъ среднія солнечныя сутки. Иначе: обращеніе земли около солнца имѣетъ слѣдствіемъ то, что тропическій годъ содержитъ въ себѣ 365,2422 среднихъ сутокъ, и 366,2422 звѣздныхъ (т.-е. на одинъ звѣздныя сутки больше), а «среднее» время и среднія сутки можно опредѣлить какъ результатъ дѣленія солнечнаго года на равныя части. Секунда звѣзднаго *В.* содержитъ 0,9973 секунды средняго, а обратно: секунда средняго *В.* содержитъ 1,0027 секунды звѣзднаго *В.* Для удобства превращенія промежутковъ звѣзднаго *В.* въ соответствующіе промежутки средняго времени и наоборотъ существуютъ таблицы. Для полученія средняго *В.* по данному звѣздному или наоборотъ нужно знать звѣздное *В.* въ такъ назыв. средней полдень; это последнее дается въ астрономическихъ календаряхъ («Nautical Almanac», «Connaissance des temps» «Berliner Astronomisches Jahrbuch» и др.) для меридіана календаря. За начало среднихъ сутокъ въ астрономіи принимается полдень, и счетъ часовъ (какъ и для звѣзднаго *В.*) идетъ отъ 0 до 24. Въ общежитіи же за начало сутокъ принимается предшествовавшая полночь. Мѣстнымъ (звѣзднымъ, истиннымъ или среднимъ) *В.* назыв. *В.*, считаемое въ какомъ-либо мѣстѣ въ рассматриваемый моментъ, т.-е. часовой уголъ свѣтила или фиктивной точки относительно меридіана данаго мѣста. Разность между мѣстными *В.*, считаемыми въ одинъ и тотъ же физическій моментъ въ различныхъ мѣстахъ, равняется разности долготъ этихъ мѣстъ, выраженной въ часахъ и доляхъ часа. Различіе счета *В.* на разныхъ меридіанахъ сказывается при совершеніи путешествій, при чемъ путешественникъ кругомъ свѣта въ западномъ направленіи, по возвращеніи на мѣсто своего отбытія, теряетъ одинъ день, путешественникъ же въ восточномъ направленіи выигрываетъ одинъ день. При кругосвѣтныхъ плаваніяхъ исправленіе счета дней на судахъ дѣлается въ Тихомъ океанѣ при переходѣ черезъ меридіанъ, лежащій на 180° отъ Гринича. Къ западу отъ этой линіи счетъ *В.* находится на одинъ день впередъ относительно мѣстъ, лежащихъ къ востоку отъ неа; поэтому, переходя эту линію, при путешествіи на западъ, для согласованія счисленія дней на судѣ съ счисленіемъ мѣстныхъ жителей, одинъ день прибавляется къ счисленію на судѣ, при путешествіи на востокъ одинъ день отнимается. До 1856 г. жители Филиппинскихъ и Каролинскихъ острововъ считали дни одинаково съ жителями острова Тихаго океана, лежащихъ къ востоку отъ указанного меридіана. Это объясняется тѣмъ, что острова эти были открыты и колонизованы европейцами съ востока.—Короткіе промежутки *В.* измѣряются часовыми механизмами, которые можно регулировать по тому или иному теченію *В.* Употребляемые въ общежитіи стѣнные и карманные часы и хронометры показываютъ среднее (мѣстное) *В.*; солнечныя часы показываютъ истинное *В.*; астрономы пользуются часами и хронометрами, идущими по звѣздному или среднему времени. Изъ наблюденій суточного движенія звѣздъ выводится звѣздное *В.*, среднее же по-

лучается изъ нихъ, какъ сказано выше. Поправкою часовъ или хронометра назывъ число, которое нужно прибавить къ показанію часовъ или хронометра для полученія дѣйствительнаго В.: такъ, напр., если въ средній полдень карманные часы показываютъ 11 ч. 58 м. 30 с., то поправка ихъ равна +1 м. 30 с. Поправка часовъ можетъ быть получена различными способами изъ наблюдений прохожденій звѣздъ чрезъ меридіанъ, изъ измѣреній высотъ звѣздъ или солнца и др.—Въ дѣйствительности вращеніе земли не вполнѣ равномерно. Помимо перемѣненій массы при геологическихъ и метеорологическихъ процессахъ, главнымъ факторомъ здѣсь является треніе, развиваемое океанскими лунно-солнечными приливами. Приливная волна распространяется обратно вращенію земли и замедляетъ его. Такимъ образомъ, единица В. непрестанно (хотя ничтожно) мѣняется, и абсолютной единицы В. мы не имѣемъ. Впервые встрѣтились съ вопросомъ объ измѣненіи длины сутокъ какъ единицы времени при сравненіи древнихъ наблюдений затменій съ новѣйшими, когда понадобилось найти объясненіе для такъ назыв. вѣкового ускоренія луны.

В. С.

Время—всеобщая форма, въ которой воспринимаются или представляются нами событія внѣшняго и внутренняго міра, или въ видѣ последовательности, или въ видѣ сосуществованія (единовременности) явленій. Въ исторіи философіи вопросъ о В. ставился очень рано, но трактовался, главнымъ образомъ, со стороны реальности этой формы. Въ философіи древнихъ грековъ встрѣчаются взгляды на В. какъ на субъективную форму сознанія, хотя обоснованія этого были, по большей части, метафизическія, зависѣвшія отъ общей философской концепціи того или иного философа, и не шли дальше указанія какого-либо свойства В. Физическія объясненія движенія и всякаго измѣненія, вопросъ о возникновеніи міра и его судьбѣ, все это выдвигало эту проблему и клало опредѣленный отпечатокъ на ея разрѣшеніе. Начиная съ опредѣленія В., какъ сферы окружающаго (*sphaera tota περιέχουτος*), принимаемаго Платономъ, кончалъ эратосѣеновскимъ пониманіемъ В., какъ пути вселенной (*totū orbem corporeū*), античная философія какъ бы попутно отбѣжала ту или другую форму, то или другое свойство В., не останавливаясь долго на этомъ вопросѣ, что дало ей возможность пройти мимо антиномій, поставленныхъ Зенономъ Элейскимъ относительно движенія и тѣсно связанныхъ съ разрѣшеніемъ вопроса о В. Платонъ видѣлъ во В. образъ вѣчности, Аристотель—счелъ движенія (*κίνησις κινήσεως κατὰ τὸ πρότερον καὶ ὕστερον*); стояками подчеркивался безтѣлесный, абстрактный характеръ В.; у ново-платониковъ оно являлся свойствомъ души. Въ средневѣковомъ міросозернаніи преобладала аристотелевская концепція, или взглядъ блаж. Августина, который не разъ останавливался на вопросѣ о В., отмѣчая его субъективность, зависящую отъ того, что воспріятіе и оцѣнка В. обусловлены «ожиданіемъ, вниманіемъ и памятью» (*expectatio, attentio, memoria; Confess. XI, 28*). Въ новой философіи вниманіе сосредоточивается на разсмотрѣніи психологической и гносеологической сторонъ проблемы В. Такъ дѣло обстоитъ и до настоящаго В. Рационалисты (Декартъ) и эмпирики (Гоббсъ) исходили сначала изъ пониманія В., какъ картины или вѣры движенія, но постепенно центръ тяжести переносится на вопросъ о генезисѣ и реальности В. У Лейбница это понятіе, представляющее *simple possibilité ideale*, есть, какъ и пространство, истина вѣчна; у Юма В.—субъективная форма, представление о которой возникаетъ изъ того, какимъ образомъ впечатлѣнія

представляются въ умѣ (*appear to the mind*). Кантъ своимъ ученіемъ объ апіорности В. первый отбѣлилъ гносеологическую сторону проблемы отъ психологической. В., по Канту—необходимое представление *a priori*, лежащее въ основаніи опыта; оно—по есть свойство «вещей въ себѣ», а чистое воззрѣніе, являющееся субъективнымъ условіемъ чувственнаго человѣческаго воззрѣнія, внѣ котораго оно—ничто. В. не есть эмпирическое понятіе, полученное изъ опыта; самый опытъ возможенъ лишь при наличности В.; оно не есть даже понятіе, а чистое воззрѣніе, потому что части В. суть его части, а не видовыя понятія по отношенію къ родовому; кромѣ того, В. безконечно, а эмпирическая дѣйствительность не содержать въ себѣ ничего безконечнаго. Будучи условіемъ возможности опыта и обладая эмпирической реальностью, В. объективно, какъ условіе опыта, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, идеально, потому что оно не выражаетъ свойствъ самихъ вещей. Исслѣдованіе В. трансцендентально: оно устанавливаетъ условіе возможности опыта и знанія о немъ, которое выражается преимущественно въ синтетическихъ сужденіяхъ *a priori*, лежащихъ въ основѣ всякаго знанія. Въ системѣ Канта вопросъ о В. является настолько важнымъ, что несостоятельность системы въ этомъ пунктѣ была бы равносильна несостоятельности всей системы. Неправильная интерпретація ученія о В. Канта давала видимость доказательства такой несостоятельности (напр. Шопенгауеру, М. Карнскому, Н. Гроту и т. д.). Неправильность эта заключалась въ приписываніи Канту утвержденія, что нами непосредственно воспринимается смѣна душевныхъ переживаній, между тѣмъ какъ Кантъ допускалъ возможность переживанія лишь представленій смѣны. Ближайшіе эпигоны Канта и философы позднѣйшаго времени, признавая важность гносеологической стороны этого вопроса, разрѣшали его или въ зависимости отъ метафизическихъ воззрѣній (реалистически или идеалистически), исповѣдуемыхъ ими, или съ большею прямою психологизма. Въ такомъ положеніи вопросъ находится и до настоящаго момента. Современный философъ Аври Бергсонъ основнымъ понятіемъ, при помощи котораго возможно постиженіе явленій внутренняго чувства, считаетъ длительность (*durée*)—понятіе, которымъ обусловлено представление непрерывной смѣны психическихъ состояній, являющихся качественной множественностью (*multiplicité qualitative*) и не имѣющихъ ничего количественнаго. Эта качественно-разнородная длительность нашего «я» не связана какимъ-либо внѣшнимъ по отношенію другъ къ другу моментами и не имѣетъ никакого отношенія къ числу. Длительность если и можетъ быть отнесена къ величинамъ, то только къ интенсивнымъ: она есть «непосредственно» данное сознаніе, тогда какъ В. есть нѣчто производное, величина, измѣряемая моментами.—Гносеологическая сторона вопроса о В. заключается въ выясненія характера и роли В. въ составѣ нашего знанія. Идея единственности обусловливаетъ представленіе сосуществованія явленій, идея послѣдовательности обусловливаетъ представление смѣны. Обыкновенно проблема В. разсматривается въ связи съ проблемою пространства, что вызывается сходствомъ познавательнаго значенія этихъ формъ воспріятія, хотя пространство проектируется лишь на объекты внѣшняго міра. Идею В. нельзя получить изъ опыта. Эмпиризмъ, утверждающій это, не въ состояніи показать, какимъ образомъ изъ воспріятія отдѣльныхъ звуковыхъ оцущеній могла бы появиться идея послѣдовательности, а изъ нея—идея В. Это сознавалъ

уже Юмъ, утверждавшій, что «идея В. возникает не изъ какаго-либо частнаго впечатлѣнія, соединяющагося съ другимъ и въполнѣ отличаемаго отъ нихъ, а отъ того способа, какимъ впечатлѣнія представляются нашему сознанию, не входя, однако, въ число этихъ послѣднихъ». Связь между представленіями есть необходимое условіе идеи послѣдовательности, а соединеніе опредѣленнымъ образомъ послѣдовательныхъ впечатлѣній обуславливаетъ идею В. Если мы имѣемъ три впечатлѣнія: А, В и С, то для представленія ихъ во В. необходима одповременная наличность ихъ въ нашемъ сознаниі, и это должно сопровождаться сознаниемъ ихъ различія другъ отъ друга. Таково гносеологическое объясненіе настоящаго, прошедшаго и будущаго. Эти элементы В. Гегель называетъ тремя измѣреніями В., соответствующими тремъ измѣреніямъ пространства, въ противоложность Канту, считавшему В. имѣющимъ одно измѣреніе въ отличіе отъ пространства. Характерными признаками В. являются: единичность, однородность, непрерывность и безконечность. Отдѣльные моменты В. суть части единаго В.; это подтверждаетъ неэмпирическое происхожденіе этой формы, такъ какъ понятія эмпирическаго происхожденія мыслятся какъ общія цѣлому ряду отдѣльныхъ предметовъ; напр., понятіе «домъ» мыслятся съ представленіями цѣлаго ряда домовъ, В. же съ такими представленіями не связано. Въ силу этого Кантъ и считалъ В. чистымъ воззрѣніемъ. Въ новѣйшей философской литературѣ (Шопенгауеръ, Гартманъ, Гротъ, Лашинъ и др.) встрѣчается тенденція отнести В. къ числу категорій, понятій, въ которыхъ мыслится синтезъ, потому что части переживаемаго нами В. суть иллюстраціи понятія В., и въ силу этого онѣ должны мыслиться подчиненными своему роду, подобно тому какъ «цвѣтъ» подчиненъ понятію качества. Эта точка зрѣнія можетъ быть допущена при условіи установленія логическаго ранга между категоріями, что сведетъ давнее разногласіе къ спору о словахъ, такъ какъ логическій *princ* за пространствомъ и В. съ смыслѣ элементарности несомнѣненъ. Попытка трактовать В. по аналогіи съ вышеприведенною категоріей качества не можетъ считаться удачною потому, что отношеніе между цвѣтомъ и категоріей качества иное, нежели между частями В. и чистымъ воззрѣніемъ В. Въ понятіи цвѣта, звука и т. д. есть специфичность, относящаяся именно къ категоріи качества, въ то время какъ въ частяхъ пространства и В. эта специфичность относится къ категоріи количества; если же выдѣлить мысленно эту специфичность, то признаки частей пространства и В. и единого пространства и В. будутъ тождественными. Попытка трактовать В. какъ синтезъ качества и количества должна быть отвергнута, какъ заключающая въ себѣ *circulus in definiendo*. Однородность В., въ силу которой части В. представляются обладающими одинаковыми свойствами, тоже не можетъ быть объяснена эмпирическимъ происхожденіемъ. Въ мышленіи надъ матеріаломъ, располагающимся во В., мы отрѣшаемся отъ его содержанія, оставившаяся на формѣ движенія мысли, представляющей схему послѣдовательности, имѣющую значеніе для всякаго момента В., въ силу этого являющуюся неизмѣнной, обуславливающей однородность. Непрерывность В.—также не эмпирическаго происхожденія, потому что въ эмпирической дѣйствительности не имѣется ничего непрерывнаго; это свойство только еще разъ подтверждаетъ апіорность В. Непрерывность В. дѣлаетъ невозможнымъ

воспріятіе пустого В. В., какъ апіорная форма, имѣетъ отношеніе къ опыту и примѣнимо лишь къ нему; пустое же В. должно бы быть только отношеніемъ къ ничему, т.-е. представлять собою нечто непредставимое. Если бы могло имѣть мѣсто пустое В., то опыту не былъ бы непрерывнымъ, а въ силу этого примѣненіе закона причинности и субстанціальности не могло бы носить всеобщаго характера; этимъ обуславливалась бы невозможность естествознанія. *In mundo non datur saltus*—есть эмпирическая формула апіорной по своему существу непрерывности В. Безконечность есть тоже апіорное свойство В.; эмпирическая дѣйствительность есть сумма сколь угодно большаго числа объектовъ и отношеній между этими объектами, но сумму эту въ точномъ смыслѣ безконечной назвать нельзя. Безконечность связана съ синтезомъ, а это есть условіе сознанія. Какъ всеобщая форма воспріятіи и представленій, В. есть форма чистая, т.-е. носить строго формальный характеръ; въ ней представляется порядокъ, являющийся продуктомъ синтезирующей дѣятельности сознанія. Будучи апіорной формою, В. есть необходимое условіе, необходимымъ предпосылка познанія. Чистая математика и рациональная механика возможны только при условіи апіорности единаго однороднаго, непрерывнаго, безконечнаго В., не зависащаго отъ эмпирическаго содержанія охватываемаго имъ. Въ основѣ этихъ наукъ лежатъ, выражаясь языкомъ Канта, апіорныя синтетическія сужденія, которыя относятся къ чистымъ нагляднымъ представленіямъ, пространству и В. Какъ интуція пространства обуславливаетъ возможность геометріи, такъ интуція В. даетъ обоснованіе арифметикѣ и механикѣ. Подобно тому какъ возможность иного трактованія проблемы пространства давала бы возможность построенія не-евклидовой геометріи *n*-мѣрнаго измѣренія, такъ и иное трактованіе проблемы В. давало бы возможность построенія не-ньютоновской механики. Значеніе этой проблемы особенно подчеркнуто въ современной теоретической физикѣ появленіемъ и разработкою такъ назыв. «принципа относительности» (выдвинутаго въ началѣ XX ст. Эйнштейномъ, Минковскимъ, Лоренцомъ и др.), гдѣ В. является координатою четвертаго измѣренія, что при дальнѣйшемъ послѣдовательномъ проведеніи этого принципа можетъ повлечь за собою рядъ коренныхъ преобразованій въ рациональной физикѣ, разумѣется, въ томъ случаѣ, если въ основаніи лѣтъ логическаго промаха. Возможность примѣненія къ опыту такъ назыв. гносеологическихъ категорій (качества, количества, причинности, субстанціальности, взаимодѣйствія и т. д.) обусловлена апіорностью времени, разсматривается ли оно какъ форма интуціи или какъ категорія. При эмпиричности этого понятія невозможно было бы никакое знаніе, даже знаніе чисто-описательнаго характера, такъ какъ истинность его была бы связана съ моментомъ описанія. При признакѣ апіорности В. понятіе вѣчности приходится понимать, вмѣстѣ съ Кантомъ, какъ вѣвременность, противоположную временнымъ схемамъ, въ которыхъ постигаются явленія. Такое пониманіе не было чуждымъ и мыслителямъ докантовымъ, напр., Блаж. Августинъ такъ доказывалъ вѣчность Бога, что къ нему не приложимы схемы В.—Психологическая сторона проблемы В. заключается въ выясненіи происхожденія идеи В. въ нашемъ сознаниі. Какъ образуется идея В., какъ возможно воспріятіе В., въ чемъ состоитъ оцѣнка и измѣреніе В.? Въ основаніи идеи В. лежатъ воспоминанія, и измѣряется В. количествомъ воспоминаній, количествомъ образовъ. Есть психологи, утверждающіе, что эмпи-

рическое представление В. получается из представления пространства, а потому понятие В. есть нечто вторичное по отношению к понятию пространства. На этой точке зрения стоят Гюйо, Ф. А. Ланге, Джемс и др. На противоположной точке зрения стоят обыкновенно ассоциативисты и Г. Спенсер. В. воспринимается нами как величина, оно бывает большим и меньшим; такая длительность В. называется продолжительностью. Оценка изменчивости и в особенности продолжительности очень субъективна; она зависит от количества образов, вытекающих при представлении какого-либо события, а также и от их интенсивности. Богатство впечатлений переживается быстро, момент переживания кажется коротким; при воспоминании же о нем масса вытекающих образов дает представление о продолжительной длительности. Наоборот, незначительное количество впечатлений в момент переживания дѣлает этот момент в глазах переживающего длительным, воспоминание же о нем вследствие малочисленности образов дает в сознании представление быстро протекшего промежутка В. Совокупность воспоминаний, расположенных в определенном порядке между важнейшими пунктами с точки зрения нашего сознания, дает представление о прошедшем, которое является основой восприятия В. Будущее представляется как ожидание на основании прошедшего, в схемѣ В. в будущем располагаются воображаемые представления. Настоящее представляется как грань между прошедшим и будущим; к нему относится все данное в момент переживания. На основании эксперимента, произведенного в лаборатории Вундта, промежуток В. «настоящего» не превышает 12 секунд и не менее 0,002 секунды. Челпанов наибольшую продолжительность «настоящего» считает 3 секунды, а наименьшую тоже 0,002 секунды. В основу измерения В. кладется движение, связанное с периодическою схемою; короткие промежутки В. оцениваются на основании ощущений, связанных с длительностью нашего организма (мышечное ощущение; ощущение, связанное с дыханием, и т. д.). Физическая организация отчасти обуславливает представление продолжительности В. Длинные промежутки В. оцениваются на основании равномерных периодических движений, которые могут быть крайне разнообразны. Явления, процессы и события, вызывая в нас представления В., сами могут быть воспринимаемы лишь под условиями В. Поэтому субъективность В. обосновывается так же с точки зрения психологии, как и с гносеологической. Эмпирики, утверждавшие, что последовательность в сознании есть точная копия того, что существует в действительности, не правы, так как они смешивают последовательность ощущений с ощущением последовательности. Способность определять отношение впечатлений во В., зависящая от более или менее развитых функций первой системы, есть то, что называется чувством В. Оно лежит в основе ритма, определения интервалов и т. д. — *Литература.* Исторический свод отдельных мнений дан у Eisler'a, «Wörterbuch der philosophischen Begriffe» (1909) под словами: «Zeit», «Dauer», «Anschauungsformen», «Ewigkeit». См. Baumann, «Die Lehren von Raum, Zeit und Mathematik» (Б., 1868—69); Hodgson Shadworth, «Time and Space» (Л., 1865); Liebmann, «Zur Analysis der Wirklichkeit» (Сtrasburg, 1900); Lotze, «Metaphysik» (Лпц., 1884); Lechalas, «Etude sur l'espace et le temps» (П., 1909); Bergson,

«Essai sur les données immédiates de la conscience» (П., 1908; русск. пер. «В. и свобода воли»); Ed. v. Hartmann, «Kategorienlehre» (Лпц., 1896); James, «Principles of Psychology» (Л., 1901); Guyau, «Le genèse de l'idée de temps», 2-е изд. (П., 1902); Челпановъ, «Проблема восприятия пространства в связи с учением об априорности и врожденности», т. II (Киев, 1903); Гротъ, «Философия в ее общія задачи» (СПб., 1904); Кудрявцевъ-Платоновъ, «Сочинения» (т. I); Каринский, «Об истинных самоочевидныхъ» (СПб., 1893) и полемика по поводу этого сочинения с проф. А. И. Введенским («Вопр. Филос. и Псих.», кн. 25, 26, 27, 28, 29); Чичеринъ, «Пространство и В.» («Вопр. Филос. и Псих.», кн. 26); H. Minkowski, «Raum und Zeit» (Лпц., 1909; русск. пер. «Пространство и В.» со статьями Винна и Наторпа о принципах относительности, СПб., 1912); «Новая идея в физикѣ» (№ 3, СПб., 1912); Laue, «Das Relativitätsprinzip» (Брауншвейг, 1911); Foerster, «Über Zeitmessung und Zeitregelung» (Лпц., 1909). А. И. Гребенкинъ.

Время (въ грамат.).—Каждое состояние или дѣйствие происходитъ въ настоящемъ В., происходило въ прошедшемъ или же будетъ когда-нибудь происходить; поэтому каждый глаголъ долженъ выражать соответствующую грамматическую категорию, или, иначе говоря, каждая грамматическая глагольная форма заключаетъ въ себѣ понятие о В., когда происходитъ выражаемое ею дѣйствие или состояние. Исключениемъ въ этомъ отношеніи первоначально являлось только такъ назыв. неопределенное наклонение, которое собственно составляетъ окаменѣлую падежную форму отглагольного существительного. Но и здѣсь, подъ вліяніемъ аналогій, послѣдовала перемѣна въ латинскомъ и греческомъ, а также въ нѣкоторыхъ другихъ новыхъ языкахъ, гдѣ выработались формы неопределеннаго наклонения разныхъ временъ. Главныя В. — три: настоящее, прошедшее и будущее. Но каждое дѣйствие въ прошедшемъ и въ будущемъ можетъ произойти раньше или позже, чѣмъ другое; поэтому въ грамматикахъ многихъ языковъ обозначается прошедшее разнаго рода: несовершенное, совершенное, неопределенное, определенное (аористъ) и давно-прошедшее, а также будущее несовершенное и совершенное. Въ древнѣйшихъ индо-европейскихъ языкахъ каждая категория В. имѣла свою форму, но съ теченіемъ времени богатство формъ стало уменьшаться, и для обозначенія различныхъ категорій стали употребляться сложные формы изъ вспомогательныхъ глаголовъ и отглагольныхъ существительныхъ (неопределеннаго наклонения) и прилагательныхъ (причастій) (такъ назыв. описательныхъ или перифрастическихъ образований). То же самое случилось и въ славянскихъ языкахъ, въ которыхъ, наконецъ, осталась исключительно только форма настоящаго В.; для другихъ же В. употребляются формы новѣйшаго происхождения, а именно для прошедшаго: причастіе, оканчивающееся на -лъ, -ла, -ло, съ вспомогательнымъ глаголомъ (напр., въ польскомъ языкѣ), или безъ него (напр., въ русскомъ), а для будущаго — или настоящее В. глаголовъ совершеннаго вида (сложныхъ съ предлогами), или же такая же сложная форма изъ настоящаго времени «буду» (въ значеніи будущаго В.), съ причастіемъ или неопределеннымъ В. даннаго глагола.

Время полета снаряда есть промежутокъ В., въ который снарядъ пролетаетъ отъ дульнаго сѣза орудія до точки пересѣченія траекторіи съ горизонтальною линіею, проведенною

черезъ середину дульнаго сръза. В. полета зависитъ: 1) отъ начальной скорости движенія снаряда; 2) отъ угла, составляемаго осью канала съ горизонтомъ (уголъ возвышенія), и 3) отъ вѣса снаряда, приходящагося на единицу площади поперечнаго сѣченія (поперечная нагрузка снаряда). При этомъ В. полета на данное расстояние будетъ тѣмъ меньше, чѣмъ больше скорость и вѣсъ, приходящійся на единицу площади поперечнаго сѣченія, и чѣмъ меньше уголъ возвышенія. В. полета можетъ быть или непосредственно измѣрено помощью приборовъ, или вычислено по особымъ формуламъ вѣстной баллистики.

Времясчисленіе.—Небольшіе промежутки времени измѣряются часами, минутами и секундами средняго или звѣзднаго времени, большіе—сутками, недѣлями, мѣсяцами и годами. Естественную единицу времени для счисленія большихъ промежутковъ времени представляетъ такъ назыв. тропическій годъ, какъ обнимающій всѣ четыре времени года. Тропическій годъ не содержитъ круглаго числа сутокъ (по опредѣленіямъ Ганзена и Леверрье тропическій годъ содержитъ 365,2422 среднихъ сутокъ); поэтому для того, чтобы начало года совпадало съ началомъ сутокъ, былъ введенъ такъ назыв. гражданскій годъ, содержащій или 365 (простой годъ), или 366 (високосный) дней (см. Календарь). У древнихъ евреевъ и грековъ употреблялось счисленіе времени по оборотамъ луны, но теперь оно оставлено во всей Европѣ, за исключеніемъ Турціи. Наибольшая единица счисленія времени—вѣкъ, въ которомъ нынѣ считается 100 лѣтъ, и потому онъ называется столѣтіемъ.

Вренъ (Wren), сэръ Христофоръ—знаменитый англійскій архитекторъ (1632—1723). 16-ти лѣтъ онъ уже сдѣлалъ рядъ открытій въ области астрономіи, статикѣ и механики; позднѣе преподавалъ астрономію въ оксфордскомъ университетѣ. Въ 1663 г. имъ построенъ театръ въ Оксфордѣ и Пемброкъ-колледжъ въ Кембриджѣ. Въ 1665 г. онъ совершилъ поѣздку во Францію съ цѣлью изучать планы Верини для постройки Лувра. Послѣ большаго пожара Лондона (1666), уничтожившаго готическій кафедральный соборъ, В. было поручено соорудить новаго собора (св. Павла), а также восстановление многихъ другихъ церквей, сооруженіе мостовъ, распланировка широкихъ улицъ. Работы по собору св. Павла начались въ 1675 г., закончились въ 1710 г.; это сооруженіе—одно изъ замѣчательнѣйшихъ созданій новѣйшей архитектуры, и въ то же время въ немъ превосходно выполнена техническая задача. Мѣтніе, выдающееся въ немъ лишь копію собора св. Петра въ Римѣ, основывается на самомъ поверхностномъ пониманіи архитектуры. Куполь В. уступаетъ, въ смыслѣ внушительности, творенію Микеланджело, но въ смыслѣ общаго эффекта лондонскій соборъ св. Павла представляетъ собой большую цѣнность, нежели «главная церковь христіанства», надъ которой работало слишкомъ много разнородныхъ художниковъ. Особенно удался В. двухэтажный порталъ и стройныя башни на углахъ. Имъ же сооружена колонна въ память пожара, «The Monument», и рядъ церквей въ Лондонѣ, Оксфордѣ и Кембриджѣ. Онъ былъ первый, рѣшившійся вернуться къ готическимъ формамъ. Какъ членъ лондонскаго королевскаго общества, онъ занимался изслѣдованіемъ и рѣшеніемъ многихъ вопросовъ математики и механики. Одновременно съ Валлисомъ и Гюйгенсомъ онъ представлялъ обществу рѣшеніе вопроса о соудареніи вѣнзлѣ упругихъ шаровъ, центры которыхъ движутся по одной прямой. Онъ занимался и вопросами кораблестроенія, сопротивленія жидко-

сти движенію плавающаго въ ней тѣла, механикою веселья и парусовъ. Занятія математическими науками шли у него рука-о-руку съ трудами по естествознанію, по части котораго изданы имъ, между прочимъ, рисунки къ сочиненію Валлиса объ анатоміи мозга. Биографія В. написана его внукомъ («Parentalia», Л., 1750), Elmes'омъ и г-жею Phillimore. А. Бенуа.

Врехъ (v. Wreech), Куртъ-Фридрихъ—писатель о Россіи, нѣмецъ по происхожденію. Поступивъ на шведскую службу, онъ участвовалъ сначала въ польскомъ, а затѣмъ и въ русскомъ походѣ Карла XII. Будучи взятъ подъ Полтавою въ плѣнъ, онъ былъ отправленъ въ Москву, позднѣе—въ Тобольскъ, гдѣ прожилъ до заключенія Ништадтскаго мира. По его инициативѣ въ городѣ открылась школа, которая скоро сдѣлалась извѣстной не только въ Россіи, но и въ Германіи. В. находился подъ влияніемъ германскихъ штистивъ и ихъ послѣдователей въ Москвѣ, съ которыми переписывался; преподаваніе въ его школѣ носило религіозно-правственный характеръ. По возвращеніи въ Стокгольмъ онъ издалъ книгу: «Wahrhafte und umständliche Historie von den schwedischen Gefangenen in Russland und Sibirien» и т. д. (1725, 2-е доп. изд. 1728). Тутъ мы находимъ, кромѣ массы данныхъ о шведскихъ плѣнныхъ, подробную исторію тобольской школы и переписку В. съ различными лицами.—См. Пекарскій, «Наука и литература» (т. I, стр. 133—134); А. Ш., «Школа въ Тобольскѣ въ царствованіе Петра» («Ж. Мин. Нар. Пр.», 1857, июль); Glaubrecht, «Die Sibirische Schule» (Дармштадтъ, 1885); Астафьевъ, «Исторія Вибліи въ Россіи» («Журн. Мин. Нар. Пров.», 1888, октябрь).

Врзалъ (Vrzał), Августинъ-Алопъ (псевд. А. Г. Стинъ)—чешскій историкъ литературы, священникъ (род. въ 1864 г.). Пишетъ критическія статьи по чешской и русской литературѣ; издалъ «Historie ruské literatury XIX stol.» (1892—98) и рядъ переводовъ изъ русскихъ писателей.

Вриесберговъ хрящи (Cartilagine Wrisbergi s. cuneiformes)—небольшіе (въ человѣка непостоянные) хрящики, лежащіе по бокамъ надгортанника и представляющіе обособившіея отростки надгортаннаго хряща. Особенно развиты у хищниковъ и ластоногихъ.

Вриесъ (de Vries), Адрианъ—фламандскій ваятель (ок. 1510—послѣ 1603), ученикъ Джованни да Болонья. Его «Фонтанъ Геркулеса» въ Аугсбургѣ замѣчательнъ по мастерской лѣпкѣ фигуръ и по выраженію въ нихъ жизни и силы. Ему же, вѣроятно, принадлежитъ «Фонтанъ Меркурія» въ томъ же городѣ.

Вриесъ (Vries или Fries), Ролофъ-Янъ—живописецъ-пейзажистъ, современникъ Рюнсдала (1631—послѣ 1681). Хорошо писалъ лѣсные пейзажи и морскіе виды. Его картины часто слышутъ за произведенія его болѣе знаменитаго собрата и снабжаются подписью послѣдняго.

Вриесъ (Vries), Янъ-Вредеманъ—нидерландскій живописецъ и архитекторъ (1527—послѣ 1609). Занимался перспективною и архитектурною живописью. Внутренніе и наружныя виды зданій украшалъ фигурами, правильно нарисованными и довольно колоритно написанными. Написалъ нѣсколько сочиненій о строительномъ искусствѣ, способствовавшихъ распространенію въ германскихъ странахъ ренессансныхъ формъ. Его сынъ Соломонъ и внукъ Питеръ были пейзажисты.

Вритра.—Въ инд.-арійской мѣологіи—великій змѣй, создавшійся изъ возлѣянна священнаго навтка, вычислутаго Индрою въ огонь. Впослѣд-

ствѣ самъ Индра убиваетъ, послѣ долгихъ усилій, созданное имъ чудовище.

Вриендтъ (de Vriendt), Альбертъ (1843—1900) и Жюльенъ (род. въ 1842 г.) — исторические живописцы, родные братья, работавшіе въ Брюсселѣ. Въ противодѣйствіе реалистическому, браунному направлению, распространенному въ бельгийской живописи, они задалісь цѣлью возвратиться къ принципамъ фламандскихъ мастеровъ XV в., и въ своихъ произведеніяхъ обращаютъ вниманіе, главнымъ образомъ, на содержаніе и рисунокъ, придавая колориту лишь второстепенное значеніе. Труды ихъ въ этомъ архаическомъ духѣ порою усѣбны. Изъ картинъ Альбера де В. лучшими считаются: «Карлъ V въ монастырѣ св. Юста» и «Якобелъ Баварскій проситъ Филиппа Добраго о помилованіи ея мужа, Франсуа Ворселена». Жюльенъ де В. извѣстенъ въ особенности какъ авторъ картинъ: «Жители Эйзенаха изгоняютъ св. Елизавету».

Вриенній, Іосифъ — византійскій монахъ Студійскаго монастыря, жившій срединѣ XIV в. Писалъ полемическія сочиненія противъ латинянъ и варлаамитовъ. Сочиненія его изданы Булгарисомъ въ Лци., въ 1768—1784 гг.

Вриенній, Мануилъ — византійскій писатель, см. Вриенній (VIII, 135).

Вриенній, Никифоръ — византійскій полководецъ и историкъ (около 1062—1187), сынъ Никифора В., поднявшаго неудачное возстаніе противъ императора Михаила VII Дуки и ослѣпленнаго возставшимъ въ то же время и завязшимъ престолъ Никифоромъ Вотаниатомъ. В. былъ женатъ на дочери императора Алексея Комнина, извѣстной писательницѣ Аннѣ, в занималъ видное положеніе въ царствованіи ея отца и брата Иоанна, участвуя въ тогдашнихъ войнахъ. В. написалъ исторію своего времени, доведенную до 1079 г. Большая часть этого сочиненія буквально списана съ исторіи Пселла, Склиппа и Аталата; только ничтожная его часть представляетъ для насъ интересъ, такъ какъ основана не на письменныхъ источникахъ, а на собственныхъ воспоминаніяхъ и устныхъ разсказахъ. По-гречески исторія В. пздана въ боннскомъ собраніи византійскихъ писателей; русскій переводъ — въ собраніи византійскихъ историковъ, изданныхъ петербургской духовной академіей. — См. J. Seg er, «Byzantinische Historiker des X. und XI. Jahrhunderts».

Вроблевскіе. — Существуетъ цѣлый рядъ старинныхъ дворянскихъ родовъ В., литовско-польскаго происхожденія и записанныхъ въ VI и I ч. род. губ.: Виленьской, Волинской, Гродненской, Киевской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской.

Вроблевскій (Wroblewski), Зигмундъ Антоновичъ — физикъ (1845—88). Будучи студентомъ кievскаго унив., былъ сосланъ въ Сибирь за участіе въ польскомъ возстаніи. Въ 1869 г., послѣ амнистіи, переселился за границу и сталъ профессоромъ въ Страсбургѣ, потомъ въ Краковѣ. Умеръ отъ ожоговъ въ своей лабораторіи. Экспериментальныя его работы относятся къ диффузій газозвъ въ жидкихъ и твердыхъ тѣлахъ и къ сжиженію постоянныхъ газовъ (кислорода, азота, окиси углерода и водорода). Подробныя біографическія свѣдѣнія и списокъ его научныхъ работъ см. «Журналъ Русскаго Физико-Хим. Общ.», 1888 г., XX, стр. 215.

Вроблевскій, Эдуардъ Антоновичъ — русскій химикъ (ум. въ 1892 г.), сперва лаборантъ, потомъ профессоръ снб. технологическаго института, извѣстный своими работами въ

ряду ароматическихъ соединеній. Работы В.: «О дѣйстви перваго хлорангидрида сѣрной кислоты на $C_2H_4Br_2$ и $C_2H_2J_2$ »; «О нѣкоторыхъ соединеніяхъ толуоловаго ряда»; «Ортобром-метатолуолъ и ортобромметакрезолъ»; «Образованіе трибромбензола»; «Замѣщеніе водорода въ бензолѣ»; «О новомъ нитрокислотѣ, ксплиднѣ и его производныхъ»; «Къ вопросу о строеніи бензоловыхъ производныхъ»; «Новыя кавказскія минеральныя воды»; «Объ окисленіи и восстановленіи нитрокислота»; «О формулѣ бензола»; «О противорѣчій въ примѣнени призматической формулы бензола Ладенбурга»; «Къ вопросу о разложеніи дназосоединеній спиртомъ»; «Правильность распределенія галоидовъ и нитрогруппъ при замѣщеніи водорода въ бензолѣ и его гомологахъ»; «Синтезъ бромпроизводныхъ толуола» (дисс.); «Гипотеза Кекуле и ея провѣрка».

Врожденныя идеи. — Впервые въ исторіи философіи теорію В. идей мы находимъ у Платона. Платонъ пришелъ къ этой теоріи вслѣдствіе того, что въ нашемъ разумѣ оказываются познанія такихъ предметовъ, которымъ нѣтъ ничего соответствующаго въ мірѣ чувственныхъ явленій, и которыя не могли быть получены изъ внѣшняго опыта. По ученію Платона, «познаніе есть воспоминаніе». Душа человѣческая существовала до рожденія въ мірѣ наднебесномъ. Въ этомъ мірѣ она созерцала идеи—первообразы вещей. Истинное существованіе принадлежитъ лишь міру идей. Идеи присутствуютъ во многихъ обозначаемыхъ ею вещахъ, а вещи участвуютъ въ ней—говорится у Платона въ одномъ мѣстѣ; идеи—это первообразы и образцы, чувственныя вещи—несовершенныя подражанія и копии, говорятъ онъ въ другомъ мѣстѣ. Аристотель къ ученію Платона относится критически и говоритъ, что принятіе присущности душѣ идей приводитъ къ несообразностямъ. Въ то время какъ мы движемся, нужно было бы, чтобы и идеи приходили въ движеніе вмѣстѣ съ нами, что, разумѣется, нелѣпо въ виду нематериальности идей. Самого Аристотеля считали сенсуалистомъ, вотому что онъ, говоря о душѣ, сравнилъ ее съ чистой доской, на которой ничего не написано. Но это сравненіе обыкновенно не совсѣмъ вѣрно понималось, потому что онъ нѣсколькими строками раньше говоритъ: «разумъ, пока онъ не мыслитъ, есть ничто, онъ только есть нѣчто потенциальное; когда же онъ мыслитъ, онъ есть нѣчто актуальное, онъ есть мѣсто идей». Разумъ, пока не начнется мыслительный процессъ, есть ничто въ смыслѣ реальной дѣйствительности. Отношеніе между потенциальной и дѣйствительной реальностью Аристотель иллюстрируетъ отношеніемъ этихъ же реальностей къ доскѣ, на которой ничего не написано. Доска, пока она не исписана, обладаетъ способностью быть испсанной. То же самое примѣнимо къ реальному содержанію ума: онъ до того момента, какъ начнется мысленіе, можетъ имѣть содержаніе, но только въ возможности. Ученіе Платона о врожденности пользовалось большимъ значеніемъ въ средніе вѣка и, повидимому, было признано и Декартомъ, противъ котораго возсталъ Локкъ въ своемъ сочиненіи: «Опытъ о человѣческомъ разумѣ». «Мы предполагаемъ»,—говоритъ онъ,—«что наша душа есть, если такъ можно выразиться, какъ бы бѣлая бумага, на которой ничего не написано, свободная совершенно отъ всякихъ идей; но какими образомъ она ими снабжается? Откуда получается она весь матеріалъ разума и познанія? На это я отвѣчаю однимъ словомъ: изъ опыта, на которомъ основывается все наше знаніе, и изъ него оно вытекаетъ въ концѣ концовъ». Эти возраженія

были направлены против Декарта, но не вполне основательно. «Я никогда не писалъ и не утверждалъ»,—говоритъ Декартъ,—«что умъ нуждается во врожденныхъ идеяхъ, какъ въ чемъ-то отличномъ отъ его способности мышленія. Но, когда я обращалъ вниманіе на нѣкоторыя познанія, существующія во мнѣ и происходящія не отъ внѣшнихъ чувствъ, не отъ рѣшенія моей воли, а отъ одной способности мышленія, мнѣ присущей, то эти идеи или познанія я различалъ отъ другихъ, пришлыхъ или выдуманныхъ, и называлъ ихъ врожденными... Идеи врождены намъ вмѣстѣ съ нашею способностью мышленія, всегда существуютъ у насъ въ возможности. Существовать въ способности—значитъ быть не въ действительности, а только въ возможности, потому что самое слово способность не обозначаетъ ничего другого, какъ возможность». Такимъ образомъ, по взгляду Декарта, В. идея есть просто способность образовывать идею мышленіемъ самимъ изъ себя. Съ этой точки зрѣнія не только идея о «я», какъ мыслящей субстанціи, идея о безконечной субстанціи или о «Богахъ», суть врожденные, но даже идеи звуковъ, цвѣтовъ, почти всѣ идеи врождены намъ. Впрочемъ, не надо забывать, что у Декарта мы не находимъ нигдѣ вполнѣ точнаго перечня идей, признаваемыхъ имъ врожденными. Противъ Локка выступилъ Лейбницъ, который защищалъ врожденность. Вотъ его слова: «*Tabula rasa*, о которой такъ много говорятъ, по моему мнѣнію, есть не что иное, какъ изобрѣтеніе фантазіи. Нужно противопоставить тому положенію, что въ нашей душѣ нѣтъ ничего, чтобы къ ней не приходило отъ чувствъ, другое положеніе: *Nihil est in intellectu, quod non fuerit in sensu, ex tunc nisi ipse intellectus* (за исключеніемъ самого разума). Слѣдовательно, душа содержитъ въ себѣ бытіе, субстанцію, единое, тождественное, причину и множество другихъ представленій, которыми чувства не могутъ снабдить ее». Если идеи врождены, то въ какомъ же видѣ нужно представить эту врожденность? На этотъ вопросъ Лейбницъ отвѣчаетъ такимъ образомъ: «Я бы скорѣе воспользовался сравненіемъ души съ кускомъ мрамора, вмѣщающаго жилики, чѣмъ сравненіемъ съ пустыми таблицами, т.-е. съ тѣмъ, что у философовъ называется *tabula rasa*; если душа походитъ на эти пустыя таблицы, то истины будутъ въ насъ, какъ фигура Геркулеса въ мраморѣ, когда мраморъ совершенно индифферентенъ къ принятію той или другой фигуры. Но если существуютъ жилики въ камнѣ, которая намѣчаютъ фигуру Геркулеса предпочтительно передъ другими фигурами, этотъ камень будетъ болѣе опредѣленъ, и Геркулесъ будетъ ему въ нѣкоторомъ родѣ врожденъ, хотя нужна работа, чтобы открыть эти жилики и очистить ихъ полнотой, устраняя все, что препятствуетъ имъ обнаружиться. Точно такъ же и идеи, и истины намъ врождены, какъ склонности, расположенія, привычки, или какъ естественныя возможности». Въ другомъ мѣстѣ Лейбницъ говоритъ, что «врожденность идей не есть простая способность, состоящая въ одной возможности произвести ихъ, но это есть расположеніе, способность, предначертаніе, которое опредѣляетъ нашу душу и которое производитъ то, что идеи могутъ быть извлечены изъ души. Чувства необходимы для всѣхъ нашихъ познаній; безъ дѣятельности органовъ чувствъ мы бы никогда не обратили вниманія на идеи. Тѣмъ не менѣе, чувства не могутъ дать намъ всѣхъ нашихъ знаній; чувства даютъ намъ только примѣры, т.-е. истины частныя или индивидуальныя. Но всѣ примѣры, подтверждающіе общую истину, какъ бы многочисленны

они ни были, недостаточны для того, чтобы обосновать универсальную необходимость этой самой истины. Необходимыя истины поэтому зависятъ не отъ чувствъ и возникаютъ не изъ чувствъ, хотя чувство и служитъ поводомъ къ тому, чтобы онѣ были создаваемы. Можно сказать, что вся геометрія и арифметика, какъ содержащая необходимыя истины, лежатъ въ насъ потенциально, такъ что мы для того, чтобы отыскать ихъ предложенія, должны внимательно разсмотрѣть и привести въ порядокъ то, что уже есть въ насъ, не имѣя надобности въ какомъ-либо познаніи, приобретенномъ посредствомъ опыта». Нѣкоторые изъ представителей новой психологіи, считая ученія Локка и Лейбница одинаково односторонними, ищутъ примиренія этихъ двухъ противоположностей: таковы, напр., Спенсеръ, Льюисъ. «Утверждать»,—говоритъ Спенсеръ,—«что ранѣ испытыванія впечатлѣній, т.-е. до полученія первыхъ впечатлѣній, духъ представляетъ собою *tabula rasa*, значить игнорировать, напр., такіе вопросы, откуда берется способность къ организаціи впечатлѣній. Если при рожденіи не существуетъ ничего, кромѣ пассивной и о ней воспримчивости къ впечатлѣніямъ, то почему другія животныя не настолько способны къ воспріятію, какъ человѣкъ. Гипотеза опыта, т.-е. сенсуалистическая, въ ея ходячей формѣ, предполагаетъ, что присутствіе опредѣленно организованной нервной системы есть обстоятельство, не имѣющее никакой важности, фактъ, котораго совѣмъ не нужно брать въ соображеніе. Однако, именно присутствіе извѣстнымъ образомъ организованной нервной системы—фактъ, безъ котораго ассимиляція впечатлѣній была бы совершенно необъяснима». Для Льюиса организмъ есть не страдательный пріемникъ внѣшнихъ впечатлѣній, но дѣятельный кооператоръ. Чувствующій субъектъ есть не *tabula rasa*, не бѣлый листъ бумаги, а палимпсестъ. Должны существовать апріорныя условія въ каждомъ ощущеніи и въ каждой идеѣ—не готовые представленія въ душѣ, но, во всякомъ случаѣ, условія для того, чтобы въ соприкосновеніи съ внѣшнимъ міромъ возникъ именно тотъ феноменъ, который мы называемъ представленіемъ. Вопросъ врожденности былъ поставленъ въ тѣсную связь съ вопросомъ объ апіорности съ тѣхъ поръ, какъ Кантъ въ своей «Критикѣ чистаго разума» призналъ существованіе такъ назыв. доопытныхъ, апіорныхъ познаній. Съ тѣхъ поръ связь эта сдѣлалась неразрывной, хотя между ними понятіями и существуетъ извѣстнаго рода различіе.

Вромъ (*Vroom*), семья голландскихъ живописцевъ. 1) Гендрикъ-Корнелисъ (до 1580—1640). Началъ съ расписыванья фаянса. Писалъ для родного города Гарлема и для правительства преимущественно морскіе бои и виды кораблей.—2) Корнелисъ-Гендрикъ (1600—1661), сынъ и ученикъ предыдущаго—одинъ изъ лучшихъ и наиболѣе раннихъ голландскихъ пейзажистовъ національнаго характера. Часто его произведенія смѣшиваются съ вещами Якова Рюйсдала, Гоббенса и др. Но онъ старше ихъ всѣхъ и скорѣе всего является ихъ предшественникомъ и учителемъ.—3) Фредерикъ—живописецъ и архитекторъ (1605—1667), братъ предыдущаго. Писалъ историческія картины.

Вроцкіе—старинный дворянскій родъ, ведущій начало отъ Ивана В., жалованнаго помѣстьями въ 1634 г. польскимъ королемъ Владиславомъ IV въ Новгородъ-Сѣверскомъ у. Сыновья его Федоръ и Иванъ приняли русское подданство и были родоначальниками вѣтви дворянъ В., записанной въ VI ч. род. кн. Полтавской губ. Въроцво,

одного происхождении съ предыдущей вѣтви и дворяно В., записанныя въ VI ч. род. кн. Волынской губ. и въ I ч. род. кн. Подольской губ. В. Р.—ва.

Вронскій (Wronski), Иосифъ — польскій мистикъ и математикъ (1778—1853). Собственно его фамилия—Гоене (Hoene), и онъ переименовалъ себя только около 1815 г. Въ 1794 г. принималъ участіе въ защитѣ Варшавы отъ прусскихъ войскъ. Во время Мадэвницкой битвы взять былъ въ плѣнъ, но ген. Тор-масовъ отпустилъ его, послѣ чего онъ поступилъ офицеромъ въ русскую армію. Въ 1797 г. В. отправился въ Германію, гдѣ изучалъ исторію философіи и высшую математику. Руководящею его идеей сталъ мессіаниззмъ, который, по его ученію, долженъ вести человечество по пути къ абсолютной правдѣ и абсолютному добру. Теперь человеку кажется, будто абсолюта для него недоступенъ, но придетъ время, когда взгляды этотъ помѣнятся. Къ осуществленію этой перемены призваны славяне; въ особенности В. возлагалъ большія надежды на Россію. Свои взгляды на этотъ предметъ онъ изложилъ въ открытомъ письмѣ, адресованномъ русскому императору (Метцъ, 1851). В. былъ горячимъ приверженцемъ католицизма, хотя признавалъ, что догматы, будучи только гипотезами, имѣютъ временную силу и будутъ смѣнены абсолютными истинами. Въ сочиненіяхъ В., на ряду съ бреднями всякаго рода, встрѣчаются мысли, заслуживающія вниманія. Онъ свободно вращался въ сферѣ самыхъ абстрактныхъ идей. Всего замѣчательнѣе его сочиненія по высшей математикѣ. Лагранжъ былъ того мнѣнія, что теоріи В. могутъ произвести переворотъ въ наукѣ. Но болѣзненная гордость В., его склонность къ мистицизму и, наконецъ, трудность пониманія его сочиненій привели къ тому, что его объявили помѣшаннымъ и не обратили вниманія на его труды. Только недавно, особенно во Франціи, начали снова заниматься изученіемъ его математическихъ теорій, и стало увеличиваться число его поклонниковъ. Болье важныя его сочиненія: «Introduction à la philosophie de mathématique» (1811); «Résolution générale des équations de tous les degrés» (1812); «Philosophie de l'infini» (1814); «Canon des logarithmes» (1829; русскій переводъ 1845); «Messianisme» (1831); «Instruction pour l'anneau arithmétique» (1833); «Métropolitique» (1840); «Prolégomènes de messianisme ou le destin de la France, de l'Allemagne et de la Russie» (1843); «Adresse aux nations Slaves» (1847); «Adresse aux nations civilisées» (1848); «Cent pages décisives» (1849); «Épître à S. M. l'Empereur de Russie» (1851); «Philosophie absolue de l'histoire» (1852). Онъ умеръ въ бѣдности въ 1853 г. въ Парижѣ, оставивъ одного только адепта своего ученія—Тома Вукатого (Tomasz Bukaty), посвятившаго ему книгу: «Hoene W. i jego udział w rozwinieciu ostatecznem wiedzy ludzkiej» (П., 1844).—Ср. Karol Libelt, «Kwestya żywota filozofii» (Познань, 1845); F. V. Trentowski, «Hoene-W.» («Rok», Познань, 1844); S. Dickstein, «Hoene-W., jego życie i prace» (Краковъ, 1896); K. Krauz, «Hoene-W., jako filozof» (1908).

Вронченко, Михаилъ Павловичъ—извѣстный переводчикъ (1801—55). Учился въ москов. унив. и въ школь для колонновожатыхъ; былъ офицеромъ, во время турецкой войны находился при арміи. Въ 1834—36 гг. изучалъ Малую Азію, результатомъ чего были отчеты съ множествомъ картъ и плановъ, остающіеся неизданными, и книга: «Обозрѣніе Малой Азіи въ нынѣшнемъ ея составіи» (СПБ., 1838—40). Въ литературѣ В. извѣстенъ цѣнными переводами: «Гамлета»,

Шекспира (СПБ., 1828), «Манфреда» Байрона (СПБ., 1828), «Праотцевъ» (Dziady) Мицкевича (ч. 1, въ «Невскомъ Альманахѣ», 1829); «Макбета» Шекспира (СПБ., 1837); «Фауста» Гете (переводъ 1-й ч. и изложеніе 2-й ч., СПБ., 1844).—См. А. Искитенко, въ «Журн. Мин. Нар. Провс.», 1868. № 10.

Вронченко, Федоръ Павловичъ—русскій государственный дѣятель (1779—1852). Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. Началъ службу въ канцеляріи Н. Н. Новосильцева. Съ открытіемъ въ 1805 г. военныхъ дѣйствій противъ французовъ былъ назначенъ въ свиту государя, гдѣ, главнымъ образомъ, занимался редакціей военныхъ реляцій. Позднѣ служилъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и въ министерствѣ финансовъ; въ послѣднемъ управлялъ особенной канцеляріей по кредитной части, пока не былъ назначенъ товарищемъ министра. Ничѣмъ, кромѣ обыкновенной исполнительности, онъ не отличался; тѣмъ не менѣе, ему въ 1814 г. было поручено управление министерствомъ финансовъ. На этомъ посту онъ выказалъ себя рутинеромъ, продолжателемъ системы своего предшественника, гр. Канкринна, написавшаго ему въ руководство особую записку. Для покрытія увеличивающихся расходовъ, кромѣ заключенія займовъ. В. приходилось обращаться къ увеличенію размѣра налоговъ. Въ 1846 г. былъ удвоенъ вспомогательный земскій сборъ съ крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ, а такъ какъ податныя силы крестьянъ и безъ того были достаточно напряжены, то особенное вниманіе было обращено на питейный доходъ. Взамѣнъ откупной, въ 1847 г., была введена акцизно-откупная система; въслѣдствіи эта мѣра была распространена на привилегированныя губерніи. Въ 1847 г. послѣдовало уничтоженіе льготъ, которыми пользовались 13 губерній и областей относительно продажи низшихъ сортовъ табака; тогда же былъ увеличенъ бацдерольный сборъ на табакъ и введенъ акцизъ съ свежесахарнаго производства. Въ тарифѣ 1850 г., подъ влияніемъ начавшихъ тогда господствовать въ области таможенной политики идей, были сдѣланы нѣкоторыя уменьшенія тарифныхъ ставокъ. Въ то же время была уничтожена пограничная линия, существовавшая между Россіей и Польшей.—См. «Министерство финансовъ 1802—1902 гг., I ч.».

Врубель, Михаилъ Александровичъ—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ художниковъ (1856—1910), сынъ офицера русской службы. Въслѣдствіе частыхъ перемѣненій его отца, В. съ дѣтства испыталъ много новыхъ впечатлѣній, живя попеременно въ Омскѣ, Астраханѣ, Петербургѣ, Саратовѣ и опять въ Петербургѣ. По окончаніи курса въ петербургскомъ университетѣ поступилъ въ академію художествъ. Здѣсь большое влияние оказалъ на него проф. П. П. Чистяковъ, а также товарищъ его В. А. Стрѣвъ. Въ 1883 г. проф. А. В. Праховъ пригласилъ его въ Кіевъ для реставраціи и росписи Кирилловской церкви. Исполненныя здѣсь В. работы, а также его декорация во Владимирскомъ соборѣ принадлежать къ лучшему, что создано въ религиозной живописи за весь XIX в. Въ 1884 г. поездка въ сѣв. Италію оказала большое влияние на развитіе его творчества. Въ 1887 г. ему поручается исполненіе фресокъ для Владимирскаго собора по эскизамъ, сдѣланнымъ имъ частью еще ранѣе. Въ томъ же году сталъ заниматься скульптурой и создалъ и въ этой области замѣчательныя произведенія. Осенью 1889 г. онъ переѣзжаетъ въ Москву, и тутъ начинается періодъ его наиболее плодотворной работы. Онъ пишетъ портреты С. И. Мамонтова и К. Д. Арцыбушева, заканчиваетъ «Демона» и исполняетъ иллюстраціи къ Лермонтову. Въ

М. ВРУБЕЛЬ.

ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

П А Н Ъ

1899—1900 гг. исполняет скульптуры для майоликъ Абрамцевской фабрики (Снѣгурочка, Лель, Волхова, Садко, Купава, Египтянка и пр.). Въ 1896 г. пишетъ большія декоративныя панно для нижегородской всероссійской выставки. Въ 1897 г. пишетъ большія панно для Морозова: «Утро», «Полдень» и «Вечеръ». Въ 1900 г. началъ писать второго «Демона» (нынѣ собственность В. П. Рябушинскаго)—одну изъ лучшихъ его картинъ. Въ 1901 г. появились первые признаки душевнаго разстройства, сведшаго его въ могилу. В. долженъ быть причисленъ къ классикамъ русскаго искусства—значение его въ исторіи русскаго живописи очень велико. Онъ замѣчательнъ не только какъ авторъ прекрасныхъ картинъ, но и какъ одинъ изъ первыхъ, указавшихъ путь современной монументальной живописи. Произведения его находятся въ музеѣ Александра III, въ Третьяковской галлерей, въ музеѣ академіи художествъ и во многихъ частныхъ собраніяхъ. Изъ картинъ его наиболѣе извѣстны: «Восточная сказка» (1886, собственность Б. И. Ханенко), «Гамлетъ и Офелія» (1888, соб. С. А. Щербатова въ Москвѣ), «Спящій Демонъ» (1890, собр. В. О. Гиршмана въ Москвѣ), «Гадалка» (1895, Третьяковская галлерей), «Панъ» (1899, Третьяковская галлерей), «Къ ночи» (1900) (тамъ же), «Царевна Лебедь» (1900, собр. М. К. Морозова въ Москвѣ).—См.: С. П. Яремичъ, «В.» (М., 1911); А. П. Ивановъ, «В.» (СПБ., 1911). *Н. Н. В.—ж.*

Вртятко (Vr'átko), Антонинъ Ярославъ—чешскій писатель (1815—92). Въ 50-хъ гг. вмѣстѣ съ Шафарикомъ и другими участвовалъ въ комиссіи по выработкѣ чешской научной терминологіи, редактировалъ издание Матицы Чешской «Perly Ceské», послѣ смерти Ганки (съ 1861 г.) служилъ библиотекаремъ чешскаго музея, редактировалъ «Casopis». Прекрасный библиографъ, В. написалъ рядъ недурныхъ для своего времени работъ по изученію памятниковъ старой чешской письменности: «Amand Poland z Polands dorfu» (1861), «Asseneth» (1862), «Zivot Josefa» (1862), «Apollon. král Týrský», «Prameny k životopisu kněze V. Hájka z Libočan» (1864), «Zprávy cestovatelů orientálských věků XIV. o «Městě Nebeském» a jezeru «Si-hu» (1873), «Zlomky Táborké» (1874), нѣсколько критическихъ статей о зеленогорской и краледворской рукописяхъ и приготовилъ фотографическое ихъ изданіе (1862). Но, лишенный критическаго чутья, онъ фальсификаціи Ганки принималъ за подлинныя памятники старины. Писалъ также стихи и рассказы въ «сентиментально-романтическомъ» духѣ, въ то время еще модномъ. Въ крупныхъ его беллетристическихъ произведеніяхъ, съ сюжетами изъ исторіи Чехіи, замѣтно вліяніе Вальтера-Скотта: «Snoubenci Dražičti» (1837), «Kouzelnice Cernoborka» (1837), «Dívka z lesů aneb Poslední doba Rastislava Moravského» (1838), уничтоженный цензурою романъ «Kletba» и др.; часть ихъ передѣлана въ драмы. Большее впечатлѣніе на чешскихъ читателей произвелъ «Jan Stastný» В., вмѣстѣ съ «историко-критической замѣткой» («Vlastimil», I), гдѣ доказывается чешское происхожденіе Гутенберга. Псевдонимъ В.—Benátský (по мѣсту рожденія). Некрологъ напис. И. Гавелькой въ «Древностяхъ. Труды слав. ком. моск. археол. о-ва», I, 1895. *А. Яч.*

Вруцельтъ, вруцельтніа буквы—терминъ, употребляющійся въ пасхалии православной церкви. Каждому календарному дню года въ церковныхъ мѣсяцесловахъ приписана одна изъ семи славянскихъ буквъ З, С, Ё, А, Г, И, А, называемыхъ

вруцельтними (держачими въ рукѣ годъ). Первому дню году (1 марта) приписана (по особымъ соображеніямъ, касающимся библейскаго дня сотворенія луны) буква г, слѣдующимъ днямъ—буквы В, А, З, С, Ё, А, Г, И, А, З и т. д. Буква, которой соответствуютъ воскресные дни даннаго года, называется В. Зная В. и имѣя таблицу всѣхъ дней года, легко опредѣлить день недѣли для какого угодно дня года (см. Пасхалия).

Врхлицкій (Vrchlický), Ярославъ—выдающийся чешскій поэтъ (1853—1912), представитель чешской поэзіи въ долгій періодъ между эпохой «патриотизма» и первыми модернистами. Происходя изъ мелкой купеческой семьи, В. (настоящее имя его—Эмиль Фрида) былъ проф. исторіи всеобщей литературы въ чешскомъ пражскомъ университетѣ, членомъ чешской академіи, пожизненнымъ членомъ вѣнской палаты господъ (съ 1898 г.). До 1892 г. онъ перевелъ 2856 произведеній 383 иностранныхъ поэтовъ. Собраніе его сочиненій, предпринятое въ 1896 г. и еще не законченное, включаетъ въ себя болѣе 60 томовъ произведеній лирики и эпоса, болѣе 30 т. драмъ и болѣе 40 т. переводовъ. Со времени Лопе де Вега въ европейской литературѣ не было примѣра подобной производительности. Поспѣшность работы помѣшала внутреннему росту В.; часто самъ онъ не въ силахъ опредѣлить грань между личными впечатлѣніями и между чувствами происхожденія книжнаго. Уловить нить въ разнообразіи идей и настроеній В. никому до сихъ поръ не удавалось. Главная причина этого—эклектизмъ поэта, безъ системы перебѣгающаго отъ мудрости далекаго Востока къ свободной красотѣ античнаго міра, отъ глубины среднихъ вѣковъ къ красочнымъ радостямъ Ренессанса, и т. д. Его интересуеетъ все грандіозное въ міровой драмѣ, «отъ скрытаго трепета только-что получившей жизнь матеріи до величайшихъ проблемъ философіи и исторіи, отъ варварской борьбы за существованіе первобытнаго человѣка до изображенія страданій современнаго мыслителя и человѣка». Никогда не теряя связи съ своимъ временемъ, В. анализируетъ міровую историческую эпохею, какъ свободомыслящій философъ конца XIX в., скорѣе рефлексивно, чѣмъ интуитивно, стараясь угадать въ ней элементы будущаго. Событіемъ въ чешской литературѣ были первые переводы В. изъ французскихъ поэтовъ—Гюго, Баввиля, Сюлли Прюдома, Леконтъ-де-Лилля, Бодлера и Верлена. Эти переводы сообщили оригинальной лирикѣ и эпосу В. эклектическій идеализмъ, холодно-изящную высокопарность, смѣлость художественныхъ формъ, пристрастіе къ «краснорѣчію», философскій дидактизмъ, стоическій пессимизмъ. Провѣда два года въ Италіи, онъ далъ чешской литературѣ образцовые переводы Данте, Аріосто, Леопарди, Кардуччи, а въ оригинальныхъ его произведеніяхъ появляются новыя ноты: антиклерикальная тенденція, насмѣшки надъ античнымъ міромъ, мистицизмъ итальянскаго среднековья и героическій пессимизмъ. Такой же конгломератъ настроеній, образовъ и стилей привносятъ затѣмъ въ поэзію В. переводы Камюанса, Тасса, Кальдерона, Байрона, Шелли, Гете, Шиллера, Уитмана, Гамерлинга, Поэ. Въ отношеніи къ греческому міру (римляне едва приняты имъ во вниманіе) онъ сначала является элегистомъ, мечтающимъ, до выраженію Новака, о временахъ, «когда боги были человѣчте, а люди божественны», но затѣмъ превращаетъ греческую мифологію въ

«пестрый, веселый, иногда легкомысленный маскарадъ». Если глубокий пессимизм—влияніе Леопарди—проникаетъ первый лирический сборникъ В. «Z hřibů» (1875), то въ слѣдующихъ сборникахъ, «Duch a svět» (1876), «Symfonie» (1878), «Sny o štěstí» (1876), «Sfinx» (1883), «Dědictví Tantalovo» (1888), «Skorný na slunci» (1897) и др., въ основномъ настроеніи присоединяются то горькій скептицизмъ, то вѣра въ конечную побѣду человеческого духа надъ матеріей, надежда на торжество альтруизма надъ эгоизмомъ, свободы надъ рабствомъ, культуры надъ варварствомъ. То это интимная лирика и философскія размышленія, то строго расчлененная эпопея, то историческая трагедія или легкая комедія (А. Новакъ). Слѣдующіе моменты въ эволюціи лирики В.—жизнерадостность, изображение задумчивой жизни поэта, тихого семейнаго счастья (въ стилѣ Гюго), чувственно-счастливой любви, наконецъ, «подозрительный соблазнъ» порнографіи, напр.: «Eklogy a písně» (1880); «Co život dal» (1883); «Hudba v duši» (1886); «Moje sonata» (1893) и др. Проклоненіе передъ тѣмъ, что другими вѣками и культурами вложено въ сокровищницу познанія человеческого духа, приводитъ къ тому, что въ своихъ эпическихъ произведеніяхъ В. скорѣе анализируетъ, чѣмъ рисуетъ, перелетая расказъ разсужденіями съ современнаго философа. Таковы «Mythy» (1879), «Nové básně epické» (1881), «Selské ballady» (1886) и др. Въ подражаніе «Легендъ вѣковъ» Гюго создалъ «Zlomky eropeje» В.—грандіозное соединеніе гимна съ лѣтописнымъ слогаемъ, необыкновенное смѣшеніе мечтательнаго и риторическаго искусства». Только немногія произведенія В. достигли высоты законченнаго эпоса. Таковы, по мнѣнію критики, легенда аскетическаго анахорета «Hilarion» (1881), темпераментная, польско-національнаго содержания Фаустіада «Twardowski» (1885), грандіозная эпопея трагическаго паденія Іерусалима «Bar Kochba» (1893), очеркнутая изъ древне-датской саги «Píseň o Vině» (1903). Но и эти эпическія произведенія—не болѣе какъ «рядъ яркихъ, исполнившихся фресокъ, которыхъ нельзя расматривать съ высоты». Новый тонъ въ творчествѣ В. появляется въ среднѣхъ 90-хъ гг. Необыкновенно печальная мелодія звучитъ даже въ его эротикѣ, тѣдой и горькой. Ею проникнуты «Písně roučníka» (1895), полная строгой простоты, минорныхъ тоновъ и жестокой мудрости. За ними послѣдовали другія лирическія стихотворенія, въ которыхъ критика справедливо видитъ печать утомленія, мрачныя или сѣрыя краски. Популярностью среди чешской интеллигенціи, дѣнящей въ искусствѣ только служеніе національнымъ интересамъ, В. не пользовался; широкому кругу читателей, по своей отвлеченности и универсальности, былъ мало понятенъ; модернисты отвесили къ ветерану-гуманисту отрицательно, и съ начала нынѣшняго вѣка о В. говорили, съ почтеніемъ и снисходительностью, какъ о «старомъ панѣ» въ поэзіи. Въ этомъ—причина трагедіи въ личной жизни В.—*Литература*: E. Albert, «J. V. Příprava k budoucím studiím jeho liryky a epiky» (В., 1892); «Padesát let života J. V. Vzpomínky a články členů «Máje»» (Прага, 1893); Jar. Borecký, «J. V. Pokus o studium jeho díla» (Прага, 1905); A. Jensen, «J. V. En litterær studie» (Стокгольмъ, 1904, чешскій пер. А. Крауса, Прага, 1906); J. Kvaril, «U J. V.» («Knih», 1906, II); Н. Караваевъ, «Я. В.» («Спб. Вѣд.», 1903, № 32); А. Степовичъ, «Этюды въ области новой чешской литературы», I (К., 1884); его же, «Очерки изъ исторіи слав. литературъ» (К., 1893); К. Юбилей

Я. В.» («Слав. Вѣкъ», 1903, LXI); «Чествованіе В.» («Изв. слав. благотв. общ.», 1903, VI); Н. Нозничъ, «Я. В.» («Рѣчь», 1912, № 248). Русскіе переводы: «Изъ глубинъ» («Слав. Ежегодникъ», 1894, VI); «Психей и Сатиръ» («Слав. Обзоръ», 1892, XI—XII); «Духъ и свѣтъ» («Разсвѣтъ», А. Степовича, К., 1893, 54—90); «Еще минутокъ» («Вѣст. иностр. литер.», 1896, IV); «Примиреніе» («Курьеръ», 1897, № 49); А. Степовичъ, «Я. В.» («Ежегодн. коллегіи Галагана», 1897); «Два чувства» («Курьеръ», 1898, № 248, 250, 254); «Зимой» («Слав. Вѣкъ», 1901, XIX); «Чешскій языкъ» (ib., 1900, IV); «Успѣхъ», «Местъ матери», «Побѣда тѣни», «Кошка», «Источникъ забвенія» («Р. Мысль», 1902, XII); «Requiescat!», «Піснь о звѣздахъ» («Изборникъ Кіевскій 1904 г.» Флоринскаго); «Поэзія и проза» («Вѣст. Знанія», 1904, X); «Пробужденіе весны» (А. Коринфскій, «Въ лучахъ мечты», СПБ., 1906); «Ригеру» («Новый сборн. Ламанскаго», СПБ., 1905); «Дочь Тинторетто» («Слав. Изв.», 1906, III); «Испытанія Вицамитры» (ib., 1907, IV); «Скрипка цыгана» (ib., VI—VII); В. Даниловъ, «Чешскіе пѣвцы пѣвцамъ русскимъ» (К., 1908); «Встрѣча» («Слав. Изв.», 1909, II); «Разноцвѣтные осколки» (М., 1909); «Ависага» («Слав. Міръ», 1910, II—III); «Лунная ночь» (ib., V—VI); «Роза» (ib., X—XI).
А. Яцимирскій.

Врховецъ (Vrhovec), Иванъ—словинскій писатель (1851—1902). Его главныя труды: «Zgodovina Novega mesta», «Germanstvo in njega vpliv na Slovanstvo», «Zgodovinske povesti za meščanske šole» (1894), «Die Hauptstadt Laibach», «Ljubljanski meščani v preteklih stoletjih».

Врчичъ (Врчичъ), Вукъ Стефанъ—сербскій писатель (1810—82). Былъ вице-консуломъ въ Требиньѣ; послѣ оккупациіи Босніи и Герцеговины вышелъ въ отставку. Познакомившись съ Вукомъ Караджичемъ, сталъ записывать произведенія народной поэзіи, которыхъ собралъ особенно много въ Герцеговинѣ. Изданы сборники: «Мале женске херцеговачке pjesme» (1866), «Српске народне приповiјetke» (1868, 1882 и 1887), «Српске народне ягре» (2 кн. 1868—89), «Низ српскихъ приповiјетакъ» (1881), «Три главне народне свѣаности» (1883), «Народне сатирично занимљиве подругачице» (1883), «Narodne humor. gatalice i varalice» (1884), «Narodne basne» (1883), «Пошме српске народне свѣаности» (1888), «Народне приповiјете и пресуде» (1890). Русскіе переводы въ «Рус. Дѣлѣ» 1888, «Благовѣстѣ» 1892 и «Рус. Вѣстѣдѣ» 1895, №№ 2—3.

Вршовице (Vršovice)—гор. въ Чехіи (Австріи), фактически юго-вост. предместье Праги, соединенное съ ней трамваемъ. 24 668 жителей (1910), чехи. Огородничество и молочное хозяйство. Фабрики изготовленія бѣлья, пугоничный, керамическій, пивоваренный заводы.

Всадникъ.—Въ древнѣйшія времена выраженіе «римскій всадникъ» (eques romanus) примѣнялось исключительно къ служащему въ конницѣ римскому гражданину: въ эпоху Цицерона съ нимъ соединяется представленіе о принадлежности къ извѣстному сословію, обладающему извѣстными политическими и социальными правами, а представленіе о конной службѣ отходить на задній планъ. Взаимнъ военнаго торжества мы имѣемъ передъ собой терминъ политическій; въ этомъ переходѣ заключается исторія всадническаго сословія. Переходъ былъ уже подготовленъ такъ назыв. реформой Сервія Туллія, въ силу которой 1800 римскихъ гражданъ, которые служили въ конницѣ и получали обязательно коней отъ государства (equites

гошани equo publico), должны были подавать голоса въ народномъ собраніи отдѣльно отъ другихъ, при чемъ каждая сотня (центурія) обладала однимъ голосомъ. Но такъ какъ число 1800 со временемъ оказалось недостаточнымъ, то (по традиціи—въ 400 г. до Р. Хр.) было постановлено, чтобы каждый римскій гражданинъ, обладавшій опредѣленнымъ цензомъ (позднѣе—въ 400000 сестерцій = 21400 руб. зол.), могъ, по призыву, поступать на службу въ конницу, при чемъ лошади онъ долженъ былъ купить самъ. Съ этого времени мы имѣемъ три категоріи римскихъ всадниковъ: 1) equites romanі equo publico, въ числѣ 1800; 2) equites romanі equo privato, призванные къ конной службѣ консуломъ; 3) лицъ, обладающихъ всадническимъ цензомъ, но не призванныхъ къ конной службѣ. Строго говоря, терминъ «всадническое сословіе» (ordo equester) применимъ только къ первой категоріи; но въ источникахъ онъ применяется также и къ остальнымъ. Таково было положеніе римскихъ всадниковъ въ эпоху великихъ войнъ. Новый шагъ въ томъ же направленіи былъ сдѣланъ при Г. Гракхѣ (123—121 гг. до Р. Хр.), который желалъ окончательно превратить В. въ политическое сословіе, рассчитывая найти въ нихъ поддержку въ своей борьбѣ съ сенатомъ. Онъ провелъ два закона: 1) такъ назыв. lex Sempronia judiciaria, въ силу котораго сенаторы были лишены права быть судьями какъ въ гражданскихъ, такъ и въ уголовныхъ процессахъ, и это право было сдѣлано достояніемъ исключительно сословія В., и 2) такъ назыв. lex Sempronia de provincia Asia, которымъ было постановлено, чтобы десятинна, платимая земледѣльцами провинціи Азіи, отдавалась на откупъ исключительно В. Сорокалѣтіе между Г. Гракхомъ и Суллой было временемъ наибольшаго процвѣтанія В. Сулла (82 г. до Р. Хр.) отнялъ у нихъ суды и возвратилъ послѣдніе сенаторамъ; но уже въ 70 г. они отчасти получили ихъ обратно, по закону претора Г. Котты (lex Aurelia judiciaria), согласно которому одна треть всѣхъ присяжныхъ засѣдателей (которыхъ было 900) должна состоять изъ сенаторовъ, другая—изъ В. первой категоріи, третья—изъ такъ назыв. tribuni aegrari. Разницы между обѣими послѣдними категоріями въ тѣ времена уже не было, потому что не было болѣе конницы изъ римскихъ гражданъ; напротивъ, разница между первой категоріей и обѣими послѣдними сохранилась, такъ какъ все еще существовали 18 центурій, съ ихъ привилегіей отдѣльной подачи голоса. Въ эпоху Цицерона римскій «В.», поступавшій на военную службу, служилъ сначала въ штабѣ полководца (какъ его сопуберналис), а затѣмъ дѣлался офицеромъ (tribunus militum). Исключительное положеніе провинціи Азіи было упразднено Цезаремъ, а финансовыя реформы Августа повели постепенно къ отміянію откупной системы вообще. Упраздненіе коммій Тибериемъ повело къ потерѣ 18 центурій изъ политической роли. Вообще, однако, В. болѣе выигралъ, чѣмъ потеряли. Со времени Августа всѣ три трети (декуріи) общаго состава присяжныхъ засѣдателей были возвращены В.; кромѣ того, Августъ учредилъ для болѣе мелкихъ гражданскихъ процессовъ еще четвертую декурію, а Калигула—пятую, въ которой тоже попадали только В. Впрочемъ, всадническіе суды присяжныхъ къ III в. до Р. Хр. окончательно вытѣснены были чисто-магистратскимъ судомъ. Долговѣчѣе были другія привилегіи В., отчасти дарованныя имъ, отчасти упродоченныя императорами. Взаимнѣ прежнихъ трехъ категорій В. при императорахъ существовали двѣ: 1) кате-

горія «сенаторскихъ В.», въ которую вступали ipso jure сыновья сенаторовъ, чтобы путемъ краткой военной службы приобрести право домогаться квестуры и съ ней доступа въ сенатъ, и 2) категорія обыкновенныхъ В., въ которую каждый попадалъ по произволю, подаваемому въ императорскую канцелярію a libellis. Такой В. долженъ былъ начать свою карьеру военной службой и пройти три ступени (militiae), при чемъ его производство въ слѣдующую степенъ зависѣло отъ воли императора, а не отъ заслуги лѣтъ. Окончивъ военную службу, онъ начиналъ службу административную. Эта послѣдняя была создана императоромъ и отличалась отъ республиканскихъ магистратуръ, между прочимъ, тѣмъ, что служащій получалъ оклады. Основной принципъ при распредѣленіи должностей между сенаторами и В. былъ слѣдующій: всѣ должности, входившія въ составъ древне-республиканскаго imperium, достались сенаторамъ; всѣ должности, непосредственно зависящія отъ императора, достались В. Таковы были: 1) префектуры: а) палатничества въ Египтѣ и алыійскихъ областяхъ, которыя не были провинціями римскаго народа, а непосредственными владѣніями императора; б) военно-административныя должности начальниковъ гвардіи (praefectus praetorio), флота (praefectus classis) и пожарной команды (praefectus vigilum). 2) Прокуратуры, т.-е. финансово-административныя должности сборщиковъ податей, поставшихъ въ пользу военной (aerarium militare) и императорской казны (fiscus). Эти должности были вознаграждены В. за отнятые у нихъ откупа. Впрочемъ, принципъ былъ выдержанъ не вполне; такъ, высшія административныя должности въ Италіи и гор. Римѣ доставались, насколько онѣ вообще раздавались императоромъ, отчасти В., отчасти сенаторамъ; должности начальниковъ императорскихъ канцелярій и придворныя должности—отчасти В., отчасти отпущенникамъ. Превращеніе В. въ сословіе, аналогичное съ сенаторскимъ, завершилось также и съ внѣшней стороны при Маркѣ Авреліи, когда вся знать была раздѣлена на четыре класса (I—съ титуломъ vir clarissimus; II—съ титуломъ vir eminentissimus; III—съ титуломъ vir perfectissimus; IV—съ титуломъ vir egregius), изъ которыхъ первый обнималъ сенаторовъ, а остальные—В. Внѣшнимъ признакомъ В. была туника съ узкой вставкой (angustus clavus), въ торжественныхъ случаяхъ—особый плащъ (trabea), золотое кольцо и со времени lex Roscia право сидѣть въ театрѣ въ первыхъ 14 рядахъ.—*Литература.* S. T. Zumpt, «Ueber die römischen Ritter und den Ritterstand» (Б., 1840); Marquardt, «Historia equitum Romanorum» (ib., 1840); Belot, «Histoire des chevaliers romains» (П., 1873); Mommsen, «Römisches Staatsrecht» (III, 1, 476—569); Kübler, въ слов. Pauly-Wissowa, VI, 272 сл.; Solt a n, «Zeitschr. f. aest. Gymn.» (1911). С. 3.

В. въ древней Греціи, обладавшая военными и политическими функціями, во многомъ отличалась отъ римскихъ В., хотя, какъ и въ Римѣ, вопросъ о греческихъ В. былъ связанъ съ классовыми раздѣленіями и преобладаніемъ аристократіи, какъ это отмѣтилъ Аристотель. Въ доисторической Греціи микенской эпохи (1600—1250 до Р. Хр.), о которой говорятъ археологическія памятники и поэмы Гомера, В. въ строгомъ смыслѣ слова не было, такъ какъ знатные хотя и назывались В., однако, обычно сражались не верхомъ, а на колесницахъ. Въ эту эпоху В. являлись членами аристократическихъ и богатыхъ родовъ, и поэтому понятіе В. заключало въ себѣ социальный

оттѣнокъ имущественнаго класса, напоминая средневѣковое раздѣленіе на классъ богатыхъ «конныхъ» (cavalarii) и бѣдныхъ (pauperiores), встрѣчающееся въ конституціяхъ Карла Великаго. Въ классической Греціи отмѣченное соотношеніе продолжало существовать, и В., составлявшие военную единицу ополченія или постоянного войска, обладали, вмѣстѣ съ тѣмъ, и политическимъ значеніемъ. Въ противоположность римскому государству, гдѣ В. составляли привилегированное сословіе, въ Греціи В. лишь въ Аѣинахъ обладали политическими правами. Объ этой сторонѣ аѣинскихъ В. извѣстно весьма мало. Въ VI в. до Р. Хр. Солонъ, стремившійся къ ослабленію родового знати, создалъ государственное устройство на военномъ и имущественномъ принципахъ. Въ основу дѣленія аѣинскихъ гражданъ на 4 класса Солонъ положилъ имущественный цензъ, по степени доходности имущества. Аѣинскіе граждане, получавшіе не менѣе 300 медимновъ (мѣръ) сыпучихъ тѣлъ или равнаго имъ количества метретовъ вина или оливковаго масла, были обязаны передъ государствомъ содержать лошадей (иппотрофія) и составляли классъ В. (иптѣис), второй въ государствѣ. Солонъ постановилъ въ то же время, чтобы каждая наварія выставляла двухъ В., составлявшихъ, такимъ образомъ, отрядъ въ 96 чел. вооруженной конницы, достигшей къ началу пелопоннесской войны (481 г. до Р. Хр.) числа 1000 конныхъ воиновъ. Члены этого отряда были членами и всадническаго класса, заносившіеся въ списки В. гиппархомъ. Аѣинскіе В. обладали правомъ участія въ государственномъ совѣтѣ (βουλή), занимали государственныя должности полемовъ и колакретовъ, могли быть членами коллегіи Одинадцати и на ряду съ другими классами участвовали въ народномъ собраніи и судѣ. Имъ принадлежала почетная роль въ религиозныхъ процессіяхъ и состязаніяхъ.—См. Martin, «Les cavaliers Athéniens» (П., 1886); Л а т ы ш е в ъ, «Очеркъ греческихъ древностей» (СПБ., 1897); В и п е р ь, «Лекція по исторіи Греціи» (М., 1906); Н е г ш а н н, «Lehrbuch der griechischen Antiquitäten» (Фрейбургъ, 1884). В. Богоевскій.

Всасываніе, впитываніе жидкости твердымъ тѣломъ, есть частный случай явленія волосности или капиллярности; всасываться могутъ лишь такія жидкости, которыя смачиваютъ твердыя тѣла. В. производитъ въ порошокобразномъ тѣлѣ уплотненіе, вслѣдствіе сближенія частицъ и уменьшенія объемовъ полостей, изъ которыхъ при В. выгоняется воздухъ. Въ твердыхъ же тѣлахъ всасывается жидкость съ большою силою, выгоняя изъ нихъ часть воздуха и сжимая его остальную часть. Сжатый воздухъ своей упругостью увеличиваетъ объемъ тѣла, и вообще внутреннее давленіе, производимое В., такъ значительно, что разбуханіе нѣкоторыхъ тѣлъ—т. е. увеличеніе ихъ объема—весьма замѣтно. Высушенное дерево, разбухавъ отъ воды, можетъ увеличиться на четверть и половину первоначальнаго объема. Сухой деревянный кливъ, загнанный въ щель и потомъ хорошо смоченный, можетъ обнаружить значительное механическое дѣйствіе. Измѣненіе объема губки, окрашиваніе тканей, пропитываніе холста, бумаги, дерева масломъ и различными растворами—все это суть результаты В. жидкостей. Возвышеніе температуры, ослабляя въ извѣстной степени явленія волосности, можетъ увеличеніемъ подвижности (или уменьшеніемъ вязкости) нѣкоторыхъ жидкостей, напр., растительныхъ маселъ и вообще жировъ и смолъ, облегчить и ускорить ихъ В. Расплавленные воскъ, стеаринъ, парафинъ свободно всасываются въ поры нагрѣ-

тыхъ твердыхъ тѣлъ, гдѣ по охлажденію и сами отвердѣваютъ, что имѣетъ множество техническихъ примѣненій. Если смоченное тѣло будетъ приведено въ прикосновеніе съ другимъ, имѣющимъ поры меньшихъ размѣровъ, то жидкость переходитъ изъ перваго тѣла во второе. Такимъ образомъ гипсъ впитываетъ въ себя жидкость изъ тканей матерій (воду и масло), бумага подъ горячимъ утюгомъ вбираетъ въ себя воскъ и стеаринъ изъ сукна и т. п.

Всасываніе (резорпція) обозначаетъ въ физиологіи вообще процессъ поступленія въ соки тѣла, т. е. въ лимфу и кровь различныхъ жидкихъ, газообразныхъ и даже твердыхъ веществъ какъ изъ различныхъ полостей тѣла, такъ и изъ внѣшняго міра; въ болѣе узкомъ смыслѣ подъ В. разумѣютъ принятіе слизистой оболочкой пищеварительнаго канала переработанныхъ въ этомъ послѣднемъ пищевыхъ веществъ. Въ пищеварительномъ каналѣ ежедневно всасывается, кромѣ воды и солей, 80—100 гр. бѣлка, 80—150 гр. жировъ и 200—400 гр. углеводовъ. Этотъ процессъ совершается, главнымъ образомъ, въ тонкихъ кишкахъ, такъ какъ въ выше и ниже лежащихъ отдѣлахъ пищеварительнаго тракта В. незначительно. Спрашивается, въ какомъ видѣ подлежатъ В. различные пищевые элементы, и какой механизмъ лежитъ въ основѣ его? Такъ какъ главные три типа органическихъ пищевыхъ элементовъ—бѣлки, углеводы и жиры—относятся къ разряду тѣлъ, трудно или совсѣмъ не диффундирующихъ черезъ животныя перепонки, а при В. пищевыхъ веществъ изъ пищеварительнаго канала имъ предстоитъ пройти черезъ рядъ живыхъ элементовъ прежде, чѣмъ они достигнутъ полости лимфатическихъ и кровеносныхъ сосудовъ, то естественно, что для В. пищевыхъ веществъ должны превратиться въ формы, легко диффундирующія черезъ животныя перепонки. Одна изъ главныхъ задачъ пищеваренія и сводится къ тому, чтобы при помощи пищеварительныхъ соковъ превратить органическіе элементы пищи въ вещества легко диффундирующія: бѣлки—въ пептоны, крахмалъ—въ виноградный сахаръ, жиръ—въ мыло и глицеринъ. При огромной разницѣ въ составѣ кишечнаго содержимаго, съ одной стороны, и лимфы и крови, съ другой, даны всѣ условія для дѣятельной диффузии между ними, т. е. часть кишечнаго содержимаго должна, по законамъ диффузии, поступать въ кровь и лимфу, и взаимъ этого въ полости кишечной трубки должны поступать токи жидкости изъ кровеносныхъ и лимфатическихъ сосудовъ. Поддержанію такого дѣятельнаго объема способствуетъ, кромѣ того, и непрерывное обращеніе въ живомъ тѣлѣ крови и лимфы, вслѣдствіе чего порціи крови и лимфы, участвовавшія въ диффузии, замѣняются постоянно свѣжими порціями, успѣвшими уже измѣниться при обращеніи въ тѣлѣ, и, слѣдовательно, болѣе дѣятельными въ диффузионномъ отношеніи. Такимъ образомъ, благодаря постоянному оттоку лимфы и кровообращенію, изъ пищеварительнаго канала можетъ быть поглощено по диффузии почти неограниченное количество воды: кровь, входящая въ брыжжечныхъ волосныхъ сосудахъ и разведенная вслѣдствіе В. въ нес воды изъ кишечнаго содержимаго, замѣняется свѣжей кровью, уже сгущенной при своемъ прохожденіи черезъ кожу, легкія и почки; эта кровь вновь дѣятельно всасываетъ воду и т. д. Аналогичными разсужденіями примѣнимы, конечно, и къ другимъ веществамъ кишечнаго содержимаго, поступающимъ по диффузии въ кровь, такъ какъ она при кровообращеніи должны тратиться на обменъ веществъ въ тѣлѣ. Такимъ образомъ,

явления В. въ пищеварительномъ каналѣ можно объяснить законами диффузии. Однако, не слѣдуетъ забывать, что при В. въ тѣлѣ мы имѣемъ дѣло съ диффузіей сквозь живыя ткани, живыя перепонки, а не мертвыя, и это обстоятельство можетъ крайне замѣнять ходъ диффузионнаго процесса по отношенію къ различнымъ веществамъ. И въ дѣйствительности оказывается, что живыя кишечныя стѣнки, несомнѣнно, обладаютъ избирательной способностью по отношенію къ всасываемымъ веществамъ и иногда въ такой степени, что прозводимое ими дѣйствіе можетъ ослабить простыя физическія силы диффузии и давать неожиданныя съ точки зрѣнія простой физики результаты. Такое заключеніе невольно вытекаетъ изъ слѣдующихъ нижеприведенныхъ фактовъ. Хотя и принимается, что явления В. совершаются почти по всей длинѣ кишечнаго канала, начиная даже съ полости рта и кончая толстыми кишками, но опыты показали, что хорошо растворимыя и легко диффундирующія соли желчныхъ кислотъ, тѣмъ не менѣе, вовсе не всасываются въ двѣнадцатиперстной кишкѣ, а также и въ верхней части толстой кишки, а всасываются только въ подвздошной кишкѣ, несмотря на приблизительную одинаковость условій для диффузии въ указанныхъ отдѣлахъ кишечнаго канала. Далѣе, полагая, что въ основѣ В. лежатъ одни законы диффузии, мы въ правѣ были бы ожидать, что пептоны, виноградный сахаръ, мыла и глицеринъ поступаютъ изъ кишечнаго канала не только въ кровеносную, но и въ лимфатическую систему. Непосредственный опытъ доказываетъ, однако, что въ млечную систему, т.-е. лимфатическую систему кишекъ, поступаютъ по преимуществу и почти исключительно жиры, тогда какъ пептоны и виноградный сахаръ направляются исключительно въ кровеносные сосуды кишекъ и уносятся венами въ систему воротной вены. Очевидно, что кишечныя стѣнки, черезъ которыя происходитъ В., оказываютъ въ этомъ случаѣ избирательное дѣйствіе, направляя токъ однихъ веществъ въ кровь, другихъ же въ лимфу. Въ чемъ суть этого избирательнаго дѣйствія—намъ не извѣстно, но его связываютъ обыкновенно съ живымъ состояніемъ стѣнокъ кишечной трубки. Результатомъ такого избирательнаго дѣйствія при В. органическихъ составныхъ частей пищи является тотъ знаменательный фактъ, что и виноградный сахаръ, поступая въ кровь брыжжечныхъ капилляровъ и венъ, долженъ цѣлкомъ пройти черезъ печень прежде, чѣмъ попасть въ общее обращеніе въ тѣлѣ; въ печени происходитъ переработка сахара и временная задержка его, какъ бы въ магазинномъ складѣ; именно, доказано, что виноградный сахаръ, приводимый воротной веной къ печени, превращается тутъ въ другой углеводъ—гликогенъ, отлагающійся въ печеночныхъ клѣткахъ; запасы гликогена служатъ источникомъ, изъ котораго кровь пополняетъ свои убыли въ сахарѣ по мѣрѣ ея обращенія въ тѣлѣ. Такимъ образомъ, благодаря этому механизму кровь гарантирована отъ излишняго наплыва въ нее сахара въ періодъ пищеваренія и отъ рѣзкаго обдѣянія ея въ періодъ голоданія, вслѣдствіе чего процентъ сахара въ нормальной крови, при всей незначительности его, бываетъ все время болѣе или менѣе постояннымъ. Съ другой стороны, опыты показываютъ, что пептоны уже до печени, на пути въ кровь, успѣваютъ превратиться въ бѣлки, и это превращеніе, какъ полагаютъ, совершается на счетъ активнаго дѣйствія клѣтокъ кишечнаго эпителия и, можетъ-быть, даже при участіи бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ. Что же касается В. жировъ, то въ общемъ

не подлежитъ сомнѣнію, что токъ ихъ направляется при нормальныхъ условіяхъ почти исключительно въ млечную лимфатическую систему, и мѣстомъ В. служатъ ворсинки тонкихъ кишекъ, центральная полость которыхъ (центральный каналъ) служитъ началомъ млечныхъ сосудовъ. Ворсинки периодически сокращаются, и въ это время содержимое центрального канала выталкивается въ млечные сосуды, во время же расслабленія ворсинокъ и расширенія ихъ, въ центральный каналъ ворсинокъ, вслѣдствіе образующагося въ немъ отрицательнаго давления, присасываются жировыя капельки изъ эпителия, покрывающаго ворсинку. Обратнаго же тока жидкости изъ млечныхъ сосудовъ въ центральный каналъ ворсинокъ быть не можетъ, вслѣдствіе присутствія въ млечныхъ сосудахъ клапановъ, открывающихся только по направленію тока лимфы и захлопывающихся въ обратномъ направленіи. Двѣлѣнностью сотенъ-тысячъ кишечныхъ ворсинокъ и поддерживается приходъ жира изъ кишечнаго канала въ лимфатическую систему, а черезъ нее и въ кровь и въ общій оборотъ тѣла. Механизмъ проникновенія перевареннаго, т.-е. омыленнаго и эмульгированнаго жира изъ кишечника въ ворсинку объясняется различными авторами различно. Одни полагаютъ, что жировыя капельки всасываются черезъ поры кутикулярнаго покрова эпителия ворсинокъ, идутъ далѣе по тѣлу этихъ клѣтокъ и по аденоидной ткани въ присасывающій ихъ центральный каналъ ворсинокъ; другіе,—что жировыя капельки изъ кишечнаго канала вылавливаются амебовидными движеніями бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ, т.-е. лейкоцитовъ, которыми чрезвычайно богата ткань ворсинокъ, въ особенности во время пищеваренія, и уносятся этими клѣтками въ лимфатическіе сосуды; наконецъ, третій,—что клѣтки эпителия ворсинокъ не всасываютъ прямо готоваго жира, а лишь мыла и глицеринъ, изъ которыхъ вновь въ ворсинкахъ и въ печени жиръ образуется путемъ синтеза. Вѣрнѣе признать, что въ дѣлѣ В. жира участвуютъ все три упомянутыхъ процесса; но преобладающее значеніе имѣетъ послѣдній изъ нихъ.—Возможность В. черезъ кожу человѣка, при полной цѣлости верхней кожицы, различныхъ растворимыхъ, а тѣмъ болѣе неразстворимыхъ веществъ—въ настоящее время отрицается. Изъ принимаемыхъ ваннъ при невредимости кожи могутъ проникать въ тѣло лишь летучія составныя части ихъ, напр., іодъ, сірководородъ и т. д., поступающія черезъ дыхательные пути. Поэтому вліяніе ваннъ, содержащихъ различныя соли, должно быть отнесено къ раздражающему дѣйствію ихъ на кожу, а черезъ это и на весь обменъ веществъ въ тѣлѣ. Ртуть, при втираніи ея въ видѣ мазей въ кожу, проникаетъ въ сокъ тѣла, благодаря способности ея дробиться на мельчайшія капельки, способныя проходить подъ давленіемъ черезъ поры тѣла. Кожа въ извѣстной мѣрѣ всасываетъ кислородъ воздуха и выдѣляетъ углекислоту, и тѣмъ участвуетъ въ дыханіи. В. зато происходитъ очень быстро при подкожномъ впрыскиваніи; при этомъ, какъ показали наблюденія, введенныя вещества поступаютъ какъ въ лимфатическую, такъ и въ кровеносную системы и разнятся по всему тѣлу. Вообще прерадой для В. кожей служитъ только верхняя кожа (эпидермисъ), остальные слои кожи—способны къ В. различныхъ растворовъ. Поэтому малѣйшія ссадины и царапины опасны, когда приходится воздѣйствовать руками въ растительныхъ или трудныхъ ядахъ и др. ядовитыхъ веществахъ.

Всасываніе воды почвою—см. Водо-емкость (XI, 95).

Всеволодовъ, Всеволодъ Ивановичъ.—

докторъ медицины (1790—1863), профессоръ ветеринарной науки въ Импер. медико-хирургической академіи, авторъ сочиненій: «Наружный осмотръ (экстеріеръ) домашнихъ животныхъ, преимущественно лошади» (1832); «Зоохирургія или руководительная ветеринарная наука» (1834); «Курсъ скотоводства» (1836); «Краткая патологія скотоврачебной науки» (1838); «Опытъ ученія о повальныхъ болѣзняхъ между животными» (1846); «О чумѣ рогатаго скота» (1846); «Анатомія домашнихъ животныхъ, преимущественно млекопитающихъ» (1846—47) и др. Началъ составленіе «Азбучнаго указателя русской поврежденной словесности 1735—1857 гг.» (вышелъ всего одинъ выпускъ, въ 1857 г., на буквы А—Вагъ).

Всеволодъ-Иванъ Константиновичъ—съ 1218 г. первый удѣльный князь Ярославскій, сынъ Константина Всеволодовича. Палъ въ битвѣ съ татарами Батая на берегахъ Сити (1238).

Всеволодъ Ольговичъ—сынъ Олега Святославича. Въ 1127 г. прогоняетъ съ черниговскаго стола своего дядю Ярослава. Занявъ господствующее положеніе въ отчій Ольговичей, В., по смерти Ярополка, прогоняетъ Вячеслава изъ Кіева и, заключивъ союзъ съ Мстиславовичами, удерживаетъ великокняжескій столъ до своей смерти въ 1146 г. Занявъ Кіева поставило В. въ центрѣ между княжескихъ отношеній. Благодаря ловкой дипломатіи ему удается добиться признанія своего старшинства всѣми князьями, исключая Юрія Владиміровича и Владиміра Галицкаго. В. усваиваетъ политику Мономаха по отношенію къ князьямъ; онъ вмѣшивается въ княжескія усобицы, когда авторитетомъ, когда силой, улаживаетъ споры и произвольно перемѣщаетъ князей съ одного стола на другой. Еще при жизни В. рѣшаетъ утвердить великое княженіе за Ольговичами, назначаетъ своимъ преемникомъ брата Игоря, заставляетъ князей закрѣпить старшинство брата крестнымъ цѣлованіемъ, а передъ смертью скрѣпляетъ крестнымъ цѣлованіемъ согласіе кіевлянъ принять Игоря.

Всеволодъ Святославичъ, по прозванію Черный—черниговскій князь, сынъ Святослава Всеволодовича. Въ 1206 г. онъ принимаетъ участіе въ походѣ на Галичъ, который достается Игоревичамъ, а В. въ обратномъ пути отнимаетъ у своего союзника Рюрика Кіевъ. До 1210 г. В. ведетъ упорную борьбу за Кіевъ, гдѣ сидѣлъ его отецъ, но лишь на короткое время ему удается удержать великое княженіе за собой; каждый разъ онъ назначаетъ своихъ посадниковъ и передаетъ своимъ родичамъ ближайшіе столы. Съ 1210 г. В., благодаря поддержкѣ Всеволода Юрьевича, держитъ Кіевъ за собой до 1214 г., когда его прогоняетъ Мстиславъ Удалой. Въ 1215 г. В. умеръ. Лѣтописецъ упрекаетъ В. за приводъ половцевъ, опустошавшихъ страну.

Всеволодъ Святославичъ—князь курско-трубчевскій, сынъ князя новгородъ-сѣверскаго. Вмѣстѣ съ братомъ Игоремъ ходилъ на половцевъ въ 1185 г.; въ битвѣ на р. Камлѣ оба они взяты были въ плѣнъ. Этотъ походъ воспѣтъ въ «Словѣ о полку Игоревѣ». Авторъ «Слова» называетъ В. буй-гуромъ, который сыплетъ на враговъ стрѣлы и гремитъ о шлемы непріятелей мечомъ булатнымъ; «гдѣ сверкнетъ золотой шлемъ его, тамъ лежатъ головы половецкія». Таковы же были и его куряне, которые «подъ звукомъ трубъ повиты, концемъ копья вскормлены,—пути имъ свѣдомы, овраги знаемы, луки у нихъ натянуты, колчаны открыты; рыщутъ они въ полѣ, какъ сѣрые волки, ищутъ саміи себѣ чести, а князю—славы». Лѣтописи восхваляютъ мужественную до-

блесть В. и любовь ко всѣмъ; по лѣтописи, въ дѣлѣ на Камлѣ онъ «толма бившеса, яко и оружя въ руку его не доста». В. умеръ въ 1196 г.

Всеволодъ Юрьевичъ, по прозванію Большое гнѣздо (т. е. отецъ многочисленнаго семейства) (1154—1212), сынъ Юрія Долгорукаго. Въ 1162 г. былъ изгнанъ изъ Суздальской земли братомъ Андреемъ Боголюбскимъ и уѣхалъ въ Грецію. По возвращеніи на родину княжилъ въ некоторое время въ городѣ Остерскомъ; въ 1169 г. принялъ участіе въ походѣ на Кіевъ, позднѣе посаженъ братомъ Михаиломъ на кіевскій столъ, гдѣ оставался недолго. По смерти Андрея Боголюбскаго (1174) въ Суздальской землѣ начинаются усобицы. В. занимается по призванію горожанъ Владиміръ и вытѣсняется изъ Ростова Мстислава. Удачная борьба съ галицкими и пронскими князьями даетъ ему возможность присоединить эти княжества къ Ростово-Суздальской землѣ. Въ Новгородѣ долгое время сидѣть посаженные имъ князья. Въ Кіевѣ онъ предпринимаетъ нѣсколько походовъ, но не оставляетъ великокняжескій столъ его фактически за собой, а передаетъ его зависимому отъ него князю. Совершаетъ удачный походъ противъ камскихъ болгаръ, гонитъ къ Черному морю половцевъ, беззаконившихъ рязанскую окранию. Отказавшись отъ Кіева, онъ создаетъ на сѣв.-востокѣ обширное княжество, довершая этимъ трудъ своихъ предшественниковъ, Юрія и Андрея. По отношенію къ другимъ князьямъ онъ выступаетъ не какъ старшій въ родѣ, а какъ представитель болѣе мощнаго княжества, требуя отъ нихъ участія въ походахъ. Княжество свое онъ привелъ въ цвѣтущее состояніе. Сдѣлать Ростово-Суздальскую землю центромъ торговыхъ сношеній, открыть новые торговые пути—такова одна изъ важныхъ задачъ В. «Ты бо можеша Волгу веслы раскропити, и Донъ шеломы вылаты; аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатѣ, а кошей по рѣзанѣ»—говоритъ пѣвецъ «Слова о полку Игоревѣ», рисуя мощь и богатство В. Передъ смертью В. раздѣлилъ свои владѣнія между 6 сыновьями и нарушилъ при этомъ традиціонное право старшинства, передавъ старшій столъ младшему сыну.

Всеволодъ-Димитрій Юрьевичъ—сынъ Юрія II Всеволодовича, род. въ 1212 г. При столкновеніяхъ отца съ Новгородомъ служилъ, въ качествѣ обиженнаго новгородскаго князя, удобнымъ поводомъ для отправленія противъ новгородцевъ карательныхъ экспедицій. Въ 1237 г., послѣ неудачной битвы при Коломнѣ съ Батыемъ, бѣжалъ во Владиміръ, гдѣ былъ убитъ татарами.

Всеволодъ Ярославичъ—сынъ Ярослава I, род. въ 1030 г. По смерти отца, какъ третій по старшинству, сѣлъ въ Переславлѣ. Въ 1073 г. вмѣстѣ съ братомъ Святославомъ прогналъ изъ Кіева Изяслава и передвинулся въ Черниговъ. По смерти Святослава нѣкоторое время занималъ кіевскій столъ, но затѣмъ уступилъ его добровольно Изяславу. Смерть Изяслава вновь доставила ему великокняжескій столъ, на которомъ онъ и оставался до своей смерти въ 1093 г. Въ дѣлахъ управленія В. помогалъ сынъ его Владиміръ Мономахъ. Лѣтописецъ очень тепло отзывался о В., хотя и дѣлаетъ ему упрекъ за предпочтеніе своей младшей дружины старшей кіевской.

Всеволожская, Евфимія Федоровна—дочь касимовскаго помѣщика Федора-Руфа (или Рафа) Родіоновича В. Род. въ 1629 или 1630 г. Когда въ 1647 г. царь Алексѣй Михайловичъ задумалъ жениться, въ Москву было собрано до 200 дѣвицъ и изъ нихъ, послѣ строгой оцѣнки, было выбрано шесть кандидатокъ; выборъ самого царя оста-

явился на В., и она была помѣщена «на верхъ» (дворцовая половина царицы). При одѣваніи въ первый разъ въ царскую одежду сѣсныя дѣвушки такъ затянули волосы на головѣ В., что взволнованная и безъ того красавица упала въ обморокъ при женихѣ; веселый бояринъ Морозовъ принесялъ обморокъ падучей болѣзней, обвинялъ отца невѣсты за умолчаніе о томъ и сослалъ его со всею семьей въ Тюмень. Послѣ женитьбы царя на Милославской всѣмъ В. было объявлено прошеніе. В. умерла въ 1657 г.

Всеволожскій, Иванъ Дмитріевичъ—московскій бояринъ при Василии Темномъ. Въ 1432 г. добывалъ въ ордѣ для Василия великое княженіе. За свою службу В. надѣлся сдѣлаться тестемъ великаго князя, въ чемъ послѣдній и обнадежилъ его, но этому помѣшала мать Василия. Оскорбленный В. ушелъ сначала къ дядѣ Василию, Ковстантину углицкому, потомъ въ Тверь, а отсюда къ Юрію галицкому, котораго началъ подбивать къ войнѣ съ племянникомъ. Когда война окончилась, В., по приказанію Василия, былъ казненъ, а села его званы въ великокняжескую казну. Это тотъ В., къ которому перешелъ брачнымъ путемъ извѣстный полкъ Дмитрія Донскаго.

Всеволожскіе—старинный русскій дворянскій родъ, по преданію, происходящій отъ смоленскихъ князей и владѣвшій въ XVI и XVII вв. помѣстьями во Владимірскомъ и Чухломскомъ уѣздахъ. Родіонъ Василевичъ В. въ 1601 г. былъ воеводою въ* Архангельскѣ; его сыновья Меркурій, Федоръ-Рафъ и Александръ участвовали въ 1608 г. въ московскомъ осадномъ сидѣніи, за что и были жалованы вотчинами. О дочеряхъ Федора, Евфиміи, см. выше. Въ XVII в. В. служили дворянами во московскомъ списку, стрѣлками и стольниками. Василій Петровичъ В. былъ патриаршимъ сыномъ боярскимъ; пожалованъ въ 1608 г. отъ патриарха Гермогена помѣстьемъ во Владимірскомъ у., которое было обращено во вотчину въ 1645 г. за его сыновьями Григоріемъ, Петромъ и Романомъ. Многочисленное потомство В. записано въ VI ч. род. кн. Владимірской, Калужской, Московской, Ярославской, Пензенской и Петербургской губ. Изъ этого рода извѣстны: Всеволодъ Андреевичъ (1769—1836), устроитель перваго парохода въ Россіи; Всеволодъ Алексѣевичъ (1732—1796), воронежскій депутатъ въ Екатерининскую комиссію 1767 г. и сенаторъ; Никита Всеволодовичъ (1799—1862), гофмейстеръ, членъ мануфактуръ-совѣта; Николай Сергѣевичъ (1772—1857), тверской губернаторъ, драматургъ; Иванъ Александровичъ (1835—1909), директоръ императорскихъ театровъ; Дмитрій Андреевичъ (1815—1893), вице-адмиралъ и предсѣдатель главнаго военно-морского суда; Андрей Дмитріевичъ, генераль-лейтенантъ, почетный опекунъ. В. Р.—сз.

Всееленна—см. Мирозданіе.

Всееленская суббота или родительская—см. Родительскія субботы.

Всееленская церковь—см. Церковь.

Всееленскіе патриархи—см. Восточная церковь.

Всееленскіе соборы—см. Соборы всееленскіе.

Всееленскіе учителя—церковный титулъ величайшихъ отцовъ всееленской церкви. Такими В. учителями православная церковь въ особенности признаетъ Василия Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго, имена которыхъ съ этимъ именно титуломъ возносятся при богослуженіи.

Всеелугъ—оз. Тверской губ., Осташковскаго у.;

черезъ него проходитъ р. Волга въ своемъ верховьѣ, по выходѣ изъ оз. Стержь. Оз. болѣе 10 вер. длинны и до 4 шир. На о-въ озера—Новосоловецкая пустынь, мѣсто ссылки для лицъ духовнаго званія.

Всемирная исторія—см. Исторія.

Всемирная монархія.—Человѣчество, хотя и раздѣленное на множество отчужденныхъ и враждующихъ между собою племенъ и народовъ, никогда не теряло сознанія своего внутренняго единства и стремленія осуществить это единство реальнымъ образомъ. Однимъ изъ способовъ осуществленія этой задачи издревле представлялась всемирная монархія, т. е. объединеніе (первоначально—посредствомъ завоеванія) возможно большаго числа (по идеалу—всѣхъ) народовъ подъ общою государственною монархическою властью, для установленія мира и законнаго порядка въ возможно широкихъ предѣлахъ (по идеалу—на всей землѣ). Такое объединеніе челоѣчества чрезъ превращеніе его въ одно политическое тѣло хотя никогда еще не было достигнуто, но исторія знаетъ нѣсколько приближительныхъ всемирныхъ монархій, между которыми не безъ основанія отмѣчаютъ четыре главныхъ: Ассиро-Вавилонскую, Мидо-Персидскую, Македоно-Эллинскую и Римскую. Открытыя въ XIX вѣкѣ надписи ассирійскихъ и персидскихъ царей не оставляютъ сомнѣнія, что эти завоеватели считали своимъ высшимъ призваніемъ покорить всѣ народы для установленія мира и порядка на землѣ, хотя предѣлы ихъ объ этой задачѣ и о средствахъ къ ея исполненію были слишкомъ просты. Болѣе сложными и плодотворными являются всемирно-историческіе замыслы Македонской монархіи, которая опиралась на высшую силу эллинской образованности, глубоко и вѣрно проникшей въ покоренный восточный міръ. Полной ясности идея всемирной монархіи достигаетъ у римлянъ, твердо вѣрившихъ въ свое призваніе покорить вселенную подъ власть одного закона и права. Эта идея увѣковѣчена въ особенности Вергиліемъ, который, помимо извѣстнаго tu regere imperio etc., возвращается къ ней при всякомъ случаѣ въ своей «Энеидѣ», какъ къ высшему вдохновляющему мотиву всей поэмы. Самъ Юпитеръ говоритъ Венерѣ про «римлянъ, вселенной владыкъ, народъ одѣянный тогой»:

Этихъ власть уже на границѣ, ни вромощъ я не ставлю;
Царство имъ далъ безъ конца.

Тутъ съ устраниемъ войны времена укротятся крутки.
Вѣрность сдала я Веста в Рому при братѣ Квирицѣ
Будутъ законы давать; жаднымъ затворомъ запрутся
Грозныя двери войны.

(„Энеида“, I, 278, 279, 282, 291—4).

Тотъ же верховный богъ говоритъ Меркурію про призваніе родоначальника римлянъ, Энея:

... быть ему тѣмъ, чтобъ Италію полную мощи
И что трепещетъ войной, покорялъ я отъ крови высокой
Твердый родъ водворить въ землю подвѣлъ подъ заковы.

(„Энеида“, IV, 229—31. См. также VI, 782, 851—3, VII, 258).

Разсматривая историческое образованіе четырехъ древнихъ всемирныхъ монархій, мы находимъ одно общее условіе этого образованія. Всѣ онѣ произошли чрезъ соединеніе двухъ элементовъ: одного—высоко-культурнаго, но политически безсильнаго, пассивнаго, и другого—малокультурнаго, но хорошо дисциплинированнаго въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ, дѣятельнаго, наступательнаго національнаго элемента. Изъ оплодотворенія перваго вторымъ происходитъ новое, болѣе могущественное культурно-политическое цѣлое, которое затѣмъ распространяется, захватывая въ свою сферу другія, прежде сложившіяся національно-

культурныя группы. Такъ, первая монархія вышла изъ оплодотворенія древней халдейской культуры грубыми, но крѣпкими ядромъ Ассура; для образованія второй полудикое горное племя персовъ должно было овладѣть древне-культурною страной Миди и Элама; при созданіи третьей монархіи въ такомъ же отношеніи находились высоко-образованная Эллада и македонскіе варвары, а при первоначальномъ возникновеніи четвертаго мірового царства такая же роль принадлежала этрусскому и латинскому элементамъ. Лишь послѣ такого укрѣпляющаго и восполняющаго удвоенія каждая изъ этихъ державъ получала силу дальнѣйшаго распространенія, поглощала свою историческую предшественницу и становилась если не всемірною, то многонародною или международною монархіей. Сравнивая эти четыре государства въ ихъ преемственности, мы находимъ какъ со стороны внѣшняго объема, такъ и со стороны внутреннихъ основъ, постепенное приближеніе къ идеямъ всемірной монархіи. Ассиро-Вавилонское царство не выходило изъ предѣловъ Передней Азіи, поддерживалось непрерывными опустошительными походами и законодательствовало лишь военными приказами. Царство Кира и Ахеменидовъ къ Передней Азіи присоединило значительную часть Средней Азіи, съ одной стороны, и Египетъ, съ другой; изнутри оно опиралось на свѣтлую религію Ормузда, узаконившую нравственность и правосудіе. Въ третьей монархіи съ историческимъ Востокомъ впервые соединяется историческій Западъ, и оба элемента сплавляются идеальными началами эллинической культуры. Наконецъ, прогрессъ, представляемый римлянами, состоитъ не только въ томъ, что они расширили прежнее единство до Атлантическаго океана, но и въ томъ, что они дали ему крѣпкое политическое средоточіе и твердую правовую форму. Съ появленіемъ христіанства сознаніе единства человѣческаго рода углубилось и одухотворилось; возникла новая огромная задача—объединить чело-вѣчество изнутри, въ духѣ и истинѣ. Въ виду отдаленности осуществленія этой задачи и продолжающейся между народами розни и вражды, интересъ къ внѣшнему политическому единству не могъ исчезнуть и въ христіанскомъ мірѣ. Новыя попытки всемірной монархіи, основанныя на внѣшнемъ механическомъ соединеніи христіанскихъ началъ съ древне-римскими, не могли имѣть прочнаго успѣха; даже по внѣшнему объему онѣ далеко отстали отъ Римской имперіи. Тѣмъ не менѣе, начиная отъ Данте-Алигieri (въ его сочин. «De monarchia») и кончая новѣйшими пангерманистами и панславистами, идея всемірной монархіи не переставала имѣть приверженцевъ. Дѣйствительный прогрессъ объединенія совершается пока не въ политическомъ, а въ чисто-культурномъ направленіи: европейская цивилизація, захватившая большую половину земного шара, и объемомъ, и содержаніемъ несравненно превосходитъ Римскую имперію. Милліонныя арміи подъ ружьемъ и постоянный страхъ новыхъ истребительныхъ войнъ доказываютъ, однако, что одного культурнаго сближенія и объединенія еще не достаточно. Можно поэтому думать, что идея всемірной политической власти, хотя бы въ совершенно новыхъ формахъ, еще имѣетъ будущность. *Владимиръ Соловьевъ.*

Всемирный еврейский союзъ—см. Alliance (II, 102).

Всемирный почтовый союзъ—см. Почта.

Всемирный или международный языкъ—языкъ (большою частью искусственный, т.-е. придуманный однимъ лицомъ, не сложившейся естественнымъ путемъ), на которомъ всѣ цивили-

зованные народы могли бы сноситься между собою письменно и устно. Принятіемъ такого языка устранялась бы необходимость для каждаго образованнаго чело-вѣка изучать нѣсколько чужихъ культурныхъ языковъ, такъ сильно дающая себя чувствовать въ наше время. Все болѣе и болѣе возрастающая необходимость международныхъ сношеній невольно наталкиваетъ на мысль о какомъ-нибудь одномъ языкѣ, какъ средствѣ взаимнаго пониманія для всѣхъ культурныхъ народовъ. Одни предлагаютъ выбрать для этой цѣли какой-нибудь изъ наиболѣе распространенныхъ живыхъ языковъ; другіе желали бы воскресить одинъ изъ мертвыхъ языковъ (греческій или латинскій, изъ которыхъ послѣдній еще недавно игралъ роль международнаго научнаго языка); третьи мечтаютъ о созданіи какого-нибудь искусственнаго языка, который не представлялъ бы грамматическихъ и фонетическихъ трудностей, свойственныхъ почти всѣмъ природнымъ живымъ языкамъ, и потому могъ бы съ большимъ удобствомъ замѣнить ихъ. Что касается перваго предложенія, то національные предрассудки едва ли позволяютъ современнымъ культурнымъ народамъ добровольно принять за всеобщій языкъ какой-нибудь изъ существующихъ. Такъ же тщетны мечтанія о возможности воскресить въ роли В. языка одинъ изъ языковъ классическихъ, сложившихся вѣднѣвшихъ въ эпохи, въ интеллектуальномъ отношеніи весьма далеки отъ современной. Масса новыхъ понатій, вызванныхъ къ жизни быстрымъ ростомъ науки и культуры, не могла быть выражена латинскимъ языкомъ, именно потому уступившимъ мѣсто другимъ, болѣе юнымъ и болѣе богатымъ. Попытки созданія всеобщаго искусственнаго языка начинаются уже съ XVII в. Декартъ занимался идеей всеобщаго языка (письмо его къ Mersenne 20 ноября 1629 г.). Онъ полагалъ, что созданіе такого языка и изученіе его вполне возможны; въ основѣ его должна лежать известная классификація всѣхъ чело-вѣческихъ идей. Идея Декарта нашла себѣ исполнителя въ лицѣ англійскаго епископа Вилькинса, который въ 1668 г. издалъ «Опытъ о реальномъ выраженіи и философскомъ языкѣ». Попытка эта, весьма остроумная, не могла имѣть практическаго значенія, по своей сложности и недостаточной рельефности морфологическихъ элементовъ. Языкъ Вилькинса имѣетъ въ значительной степени алгебраическій характеръ. Цѣлью его было изобрѣсти такую письменную систему, которая могла бы пониматься всѣми одинаково, какъ, напр., наши цифры, астрономическіе значки. Въ основу своего языка Вилькинсъ кладетъ волюную философскую классификацію всего, что доступно или можетъ быть доступно чело-вѣческому познанію, и составляетъ родъ словаря идей, должнствующаго служить основой для В. языка. Волѣдствіе этого каждый успѣхъ науки, каждое новое научное открытіе должны были бы колебать всю систему всеобщаго языка Вилькинса, вызывая перестройку философской классификаціи, которая имѣла бы слѣдствіемъ и перестройку отвѣчающихъ идеямъ знаковъ-словъ. Такъ напримѣръ, Вилькинсъ помѣщаетъ кита въ отдѣлъ рыбъ, тогда какъ его настоящее мѣсто иное, и сообразно съ этимъ китъ назначается известнымъ сочетаніемъ буквъ, которое должно измѣниться, если помѣстить кита въ отдѣлъ млекопитающихъ. Болѣе подробное изложеніе проекта Вилькинса и его оцѣнка см. въ «Чтеніяхъ о языкѣ» Макса Мюллера (русск. пер. «Наука о языкѣ. Новый рядъ чтеній М. Мюллера», Воронежъ, 1866 г.), а также въ трудѣ лорда Монбоддо: «О происхожденіи и развитіи языка» («On the Origin and Progress of Language», Эдинбургъ, 1774). Изъ болѣе новыхъ попытокъ укажемъ на «Идеографію» Синибальдо

де Масъ («*Idéographie. Mémoire sur la possibilité et la facilité de former une écriture générale etc.*», П., 1863), послую чисто-оптический характеръ. У него находимъ списокъ 2600 шифровъ, имѣющихъ видъ музыкальныхъ нотъ, съ особымъ значеніемъ каждой. Смотря по мѣсту, на которомъ ставится головка такой ноты, знакъ получаетъ значеніе имени существительнаго, прилагательнаго, глагола и т. д. Такимъ образомъ, одинъ в тотъ же знакъ можетъ выразить понятія: любовь, любить, любящій и т. д. Для обозначенія грамматическихъ категорій служатъ другая система значковъ, выражающая понятія рода, числа, падежа, лица, времени, залога и т. д. Главнымъ недостаткомъ этого проекта—отсутствие всякой связи между понятіемъ и отвѣчающимъ ему знакомъ. Все знаки имѣютъ вполне произвольный, случайный характеръ, что не можетъ не затруднять не только изученіе такого языка, но и пользование имъ. Новыя попытки созданія В. языка исходятъ изъ другихъ основаній и представляютъ собой въ известномъ смыслѣ упрощенные языки, существующихъ, главнымъ образомъ романскихъ. Широкую известность въ 1880 г. приобрѣлъ воляпюкъ (*Volapük* = род. пад. отъ *vol* = англ. *world* = міръ и *pük* = языкъ отъ англ. *speak* = говорить, В. языкъ), изобретенный пасторомъ Йог. - Март. Шлейеромъ (*Schleyer*) въ Лицельштеттенѣ, близъ Констанца (въ вел. герцогствѣ Баденскомъ). Въ первые годы послѣ появленія книги Шлейера воляпюкъ получалъ значительное распространеніе, особенно въ Германіи и Сѣв. Америкѣ. Былъ учрежденъ рядъ обществъ и кружковъ для изученія воляпюка, и созидались съѣзды воляпюковъ. Въ началѣ 1890 гг. увлеченіе воляпюкомъ стало ослабѣвать, и нынѣ оны забыты. Алфавитъ воляпюка состоитъ изъ слѣдующихъ 27 знаковъ для гласныхъ и согласныхъ: a, ä, b, c, d, e, f, g, h, i, j, k, l, m, n, o, ö, p, r, s, t, u, v, x, y, z (знакъ z означаетъ тотъ звукъ, который передается въ нѣмецкомъ посредствомъ h = греч. *spiritus asper*; знакъ x также нелогично, какъ и въ старыхъ алфавитахъ, означаетъ двѣ согласныхъ ks). Корни воляпюка заимствованы большею частью изъ англійскаго языка, съ известными упрощеніями; *löf* = любить (англ. *love*), *vol* = міръ (англ. *world*), *bled* = листъ (англ. *blade*) и т. д. Грамматическія измѣненія выражаются разными суффиксами и префиксами: род. пад. посредствомъ суффикса -a, дат. пад. -e, винит. пад. -i. Множественное число выражается помощью суффикса -s; напр.: род. пад. отца = *fat-a*, отцовъ = *fat-a-s*, отецъ = *fat*, отцы = *fats* и т. д. Прилагательныя образуются помощью суффикса -ik: *fat-ik* = отеческій и. Мѣстоименія (*ob* = я, *obs* = мы, *ol* = ты, *ols* = вы, *om* = онъ, *oms* = они) служатъ также личными окончаніями глагола. Времена и залоги означаются помощью префиксовъ: ä—для несовершеннаго прошедшаго, o—для будущаго, p—для страдательнаго залога и т. д.; такъ, напр.: p-o-löf-ob значить «я буду любить» и т. д. Въ общемъ воляпюкъ отличается простотой и послѣдовательностью, чѣмъ и объясняется его временный успѣхъ. Недостатки воляпюка: звуковая система его далеко не можетъ претендовать на общедоступность и практическую (обиліе смѣшанныхъ и вдобавокъ мало «прочныхъ» гласныхъ въ родѣ ä, ö, ä); нѣкоторыя грамматическія отличія слишкомъ мало рельефны, какъ, напр., префиксы ä (для несовершеннаго прошедшаго) и e (для совершеннаго), предполагающіе замѣчательную, совсѣмъ не «всеобщую», тонокость слуха у говорящаго и его слушателей. Одинъ изъ главныхъ недостатковъ воляпюка—это отсутствіе рельефной связи съ живыми суще-

ствующими языками; даже взятая изъ англійскаго языка слова и корни воляпюка такъ искажены, что между ними и соответствующими англійскими слишкомъ мало сходства. См. H. Schuchardt, «*Die wissenschaftliche Berechtigung des Volapük*» въ «*Rund um die Welt. Eine Ztschr. für Volapükisten*» (1890, № 4), и его же: «*Auf Anlass des Volapüks*» (В., 1888). На русск. яз. переведена грамматика воляпюка (М., 5-е изд. 1886).—Проектъ проф. Штейнера *Pasilingua* (P. Steiner, «*Betrachtungen über die Idee einer Weltsprache im Allgemeinen und das System der Pasilingua insbesondere*», Нейвидъ, 1886; его же, «*Zwei Welt-Sprachsysteme: der Volapük—die Pasilingua*», Нейвидъ, 1887, и «*Kurzgefasstes Deutschpasilingua-Wörterbuch, mit Regeln der Wortbildung und Wortbiegung*», Нейвидъ, 1887) представляетъ безвкусную смѣсь латинскихъ, германскихъ и греческихъ корней, подчиненныхъ не менѣ безвкусной и вдобавокъ запутанной грамматикѣ. Языкъ «Космосъ» Евгения Лауды (*Eng. Lauda*) есть упрощенный латинскій языкъ: латинскія слова берутся въ ихъ неизмѣненной формѣ имен. ед. или множ.: *via*, *divitiae*, *castra* и т. д. Грамматическія отношенія выражаются помощью члена *ta* (для имен. ед.), *tio* (род. ед.), *te* (дат. ед.), *tan* (вин.): *ta mensa* (столъ), *tio mensa* (стола), *te mensa*, *tan mensa* и т. д. Во множ. числѣ прибавляется *s*: *tas mensa*, *tios mensa* и т. д. Для прилагательныхъ служатъ другой членъ *tad*, р. *tiod*, дат. *ted* и т. д. Спряжение напоминаетъ индо-европейское; настоящее время: *amömi* (люблю), *amösi* (любишь), *amöti* (любятъ), множ. ч. *amömis*, *amosis*, *amötis*; прошедш. вр. *amümi*, *amusi*, *amuti*, *amumis*, *amutis*; будущ. *amämi* и т. д. Такимъ образомъ грамматика «космоса» отличается известной простотой и наглядностью, но звуковая его система такъ же мало годится для всеобщаго употребленія, какъ и у воляпюка; такъ, Лауда, отличаетъ ä отъ e (тонокость, понятная только нѣмцу), вводитъ смѣшанныя и непрочныя, мало распространенныя гласныя ö, ü и дифтонги ae, oe, au, eu, ai, ui и т. д.—Интересна попытка А. Липтэа, чилийскаго морскаго врача. Онъ напалъ на остроумную мысль *Lengua católica* или *Langue catholique*—положить въ основу своего искусства языка воспоминанія такихъ международныхъ словъ, которыя встрѣчаются въ большомъ числѣ культурныхъ языковъ. См. его «*Eine Gemeinsprache der Kulturvölker*» (Лип., 1891). Въ послѣднее время предложены еще одинъ проектъ В. языка, такъ назыв. «*langue bleue*» (Синій языкъ) или «*Volac*» француза Léon Bollack («*La langue bleue—Volac—langue internationale pratique*», П., 1899). Лексическій матеріалъ здѣсь взятъ изъ разныхъ языковъ: французскаго, итальянскаго, нѣмецкаго, англійскаго и др.; распространенія оны не получалъ. Было предложено еще много проектовъ искусственныхъ языковъ (перечисленіе см. въ назв. книгѣ «*La langue bleue*»); изъ всѣхъ подобныхъ попытокъ наибольшее распространеніе получилъ проектъ Л. Заменгофа, автора языка эсперанто (см.). Вопросъ о возможности созданія въ болѣе или менѣе далекомъ будущемъ В. искусственнаго языка является въ литературѣ очень спорнымъ. Филологи и лингвисты, изучающіе органическое развитіе новыхъ языковъ, большею частью являются противниками попытокъ созданія искусственнаго языка. Среди естественниковъ много сторонниковъ этихъ попытокъ и въ послѣднее время приверженцевъ эсперанто.—См. К. Meyer, «*Künstliche Sprachen*» («*Indogermanische Forschungen*», 1901); Leskien u. Brugman, «*Zur Kritik der künstlichen Weltsprachen*»

(1907) и «Zur Frage der Einführung einer künstlichen internationalen Hilfssprache» (1908)—обѣ книги отрицаютъ возможность успѣшной попытки созданія искусственнаго всеобщаго языка. За попытку высказывается Бодуэнъ де Куртене («Zur Kritik der künstlichen Weltsprachen», Лпц., 1908); L. Couturat et L. Leau, «Histoire de la langue universelle» (1903); Н. Евстифьевъ, «Къ вопросу о международномъ языкѣ» (СПб., 1903); В. Лесевичъ, статья о международномъ языкѣ въ «Русской Мысли» (1903); Д. Зеленинъ, «Международный языкъ науки и культурныхъ сношеній» (М., 1901). С. Буличъ.

Всенощное бдѣніе, всенощная—церковное богослуженіе суточного круга, совершаемое на воскресенья и великіе праздники. В. бдѣніе состоитъ изъ вечерни, утрени и часа перваго или изъ великаго повечерія и утрени; между ними по уставу полагается чтеніе изъ синаксари, дѣяній апостольскихъ или писаній святыхъ отцовъ. Кругъ суточного богослуженія происхожденіемъ своимъ обязанъ стремленію отбывать молитвой главные періоды дня: вечеръ, ночь, утро и полдень. Обычай этотъ, свойственный иудейству, былъ усвоенъ и развитъ христіанствомъ. Въ IV в. части нашего В. бдѣнія уже шѣются на лицо. Благопріятную почву для своего развитія В. бдѣніе нашло въ монастыряхъ, гдѣ оно продолжалось всю ночь съ небольшими перерывами, иногда для вкушенія пищи. Нынѣ В. бдѣніе совершается сокращенно и безъ чтенія писаній св. отцовъ. Лишь въ немногихъ монастыряхъ оно продолжается всю ночь. На праздничныхъ В. бдѣніяхъ бываетъ благословеніе хлѣбовъ (просфоръ), шипеницъ, вина и елей—перехитокъ упомнутыхъ трапезъ. Въ году 52 воскресныхъ В. бдѣнія и 16 праздничныхъ.—К. Никольскій: «Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви» (СПб., 1907); проф. М. Скабалановичъ, «Толковій Типиконъ» (Кіевъ, 1910).

Всеобщая воинская повинность—см. Воинская повинность (XI, 326).

Всеобщая конфедерация труда—см. Рабочіе союзы.

Всеобщее избирательное право—см. Избирательное право.

Всеобщее обученіе—см. Начальное народное образованіе.

Всеподданѣйшія прошенія и жалобы.—Приносимыя лично государю прошенія и жалобы—явленіе обычное въ древней Руси. Въ XVII в. обнаруживается уже стремленіе къ ихъ ограниченію (Уложеніе 1649 г., гл. X, ст. 20). Съ образованіемъ сената, Петръ I рѣшительно вступаетъ на путь совершеннаго устраненія верховной власти отъ управленія правосудіемъ; но до введенія Судебныхъ Уставовъ 1864 г., главнымъ образомъ, за отсутствіемъ кассационнаго суда, вопліи осуществить это на практикѣ оказывалось невозможнымъ. Этимъ объясняется извѣстная 217 ст. учрежденія сената (по Прод. 1906 г.): «На рѣшеніе сената нѣтъ апелляціи. Но какъ могутъ быть крайности, въ коихъ возбратить всякое прибѣжище къ императорскому величеству было бы отнять избавленіе у страждущаго, то въ такомъ случаѣ допускаются В. жалобы». Въ 1810 г. для разсмотрѣнія такихъ жалобъ и В. прошеній образована была при государственномъ совѣтѣ коммиссія прошеній, которая въ 1835 г. выдѣлена была въ самостоятельное учрежденіе, состоявшее въ непосредственномъ вѣдѣніи Государя Императора, дѣйствовавшая черезъ статсъ-секретаря у принятія прошеній. Въ 1884 г.

коммиссія прошеній упразднена, и выработаны «правила о порядкѣ принятія и направленія прошеній и жалобъ, на Высоч. имя приносимыхъ». Правила 1884 г. замѣнены правилами 21 марта 1890 г., дополненными и видоизмѣненными 20 марта 1895 г. До 1895 г. В. прошенія и жалобы поступали къ командующему Императорской главной квартирой, при которой состояла Канцелярія прошеній, на Высоч. имя приносимыхъ. Въ 1895 г. «Канцелярія Его Императорскаго Величества по принятію прошеній» выдѣлена въ самостоятельное установленіе, состоящее въ вѣдѣніи особаго главноуправляющаго, который на правахъ министра непосредственно подчиненъ Его Императорскому Величеству, и должность котораго не можетъ быть соединяема съ другою должностію министра или главноуправляющаго. При главноуправляющемъ состоятъ товарищи его и управляющій дѣлами канцеляріи, съ помощниками. В. жалобы и прошенія, а также разрѣшительныя по нимъ бумаги освобождены отъ гербоваго сбора. В. жалобы и прошенія приносятся не иначе, какъ отъ имени и за явственной подписью того лица, отъ котораго подана просьба, съ указаніемъ мѣста жительства просителя и съ означеніемъ переписчика, когда просьба написана чужой рукой; принесеніе В. жалобъ и прошеній повѣренными не допускается, но если просьба подается отъ имени нѣсколькихъ лицъ или сословія, общества или общественнаго установленія, то просители могутъ избрать одного повѣреннаго изъ своей среды. На Высоч. имя могутъ быть приносимы В. жалобы и прошенія лишь слѣдующихъ пяти категорій: 1) жалобы на опредѣленія департаментовъ правит. сената, кромѣ кассационныхъ. Въ этихъ жалобахъ должны быть приведены законы, которые нарушены, и доводы, на коихъ онъ основываетъ свое ходатайство, съ приложеніемъ свидѣтельства о времени объявленія обжалованнаго опредѣленія или приведенія его въ дѣйствительное исполненіе. Если означенное свидѣтельство къ жалобѣ не приложено, то на представленіе его просителю назначается срокъ не свыше одного мѣсяца; если оно не представлено, жалоба остается безъ разсмотрѣнія. Жалоба, подлежащая разсмотрѣнію, вносится главноуправляющимъ канцелярію по принятію прошеній въ особое присутствіе при государственномъ совѣтѣ для предварительнаго разсмотрѣнія жалобъ на опредѣленія департаментовъ правительствующаго сената. Присутствіе это состоитъ изъ предсѣдателя и 4-хъ членовъ, называемыхъ Высочайшею властью изъ числа невыборныхъ членовъ государственнаго совѣта и сенаторовъ; въ засѣданіяхъ присутствіе участвуетъ главноуправляющій канцелярію, когда онъ признаетъ это нужнымъ. Кромѣ жалобъ, вступающихъ отъ главноуправляющаго, никакія другія жалобы, прошенія, документы или иныя бумаги присутствіемъ ни отъ кого не принимаются; участвующія въ дѣлѣ и постороннія лица въ засѣданія его не допускаются. По жалобамъ, принесеннымъ до истеченія 4-хъ мѣсяцевъ со времени объявленія обжалованнаго опредѣленія или со времени приведенія его въ дѣйствительное исполненіе, присутствіе, не разрѣшая дѣла по существу, постановляетъ заключеніе о томъ, въ какой мѣрѣ изложенныя въ жалобѣ объясненія могутъ служить достаточнымъ основаніемъ къ переносу дѣла на разсмотрѣніе общаго собранія сената. Единогласныя заключенія присутствія, а также послѣдовавшія между членами разныя мнѣнія повергаются на усмотрѣніе Императора. Если Высочайше повелѣно дѣло, рѣшенное департаментомъ се-

ната, перенести въ общее собраніе сената, то исполненіе рѣшенія департамента приостанавливается; если же рѣшеніе приведено уже въ исполненіе, то имѣніе оставляется подъ запрещеніемъ въ продажѣ и закладѣ, а въ образѣ управленія—подъ надзоромъ губернскаго начальства, спорные же капиталы вносятся въ государственннй банкъ. На рѣшеніе общаго собранія сената жалобы не допускаются. 2) В. жалобы на постановленія высшихъ государственныхъ установленій (кроме сената) допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда жалоба приносится по дѣламъ не законодательнымъ (слѣдовательно, В. жалобы на государственный совѣтъ и государственную думу не допускаются) и не судебнымъ, и притомъ не по существу дѣла, а собственно на противное событію изложеніе въ постановленіи обстоятельствъ дѣла, и это подтверждается достовѣрными доказательствами. Если онѣ принесены съ соблюденіемъ установленнаго срока (тоже 4 мѣсяца), то главноуправляющей канцеляріею испрашивается разрѣшеніе Его Величества или на оставленіе ихъ безъ послѣдствій, или на внесеніе дѣла вновь въ то высшее установленіе, въ которомъ оно было разрѣшено. 3) В. жалобы на дѣйствія и распоряженія министровъ, главноуправляющихъ отдѣльными частями и генералъ-губернаторовъ допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда такіа дѣйствія и распоряженія не подлежатъ, по закону, обжалованію правительствующему сенату. По этимъ жалобамъ главноуправляющей канцеляріею испрашивается разрѣшеніе Его Величества или на оставленіе ихъ безъ послѣдствій, или на направленіе дѣла въ законодательномъ порядкѣ, или на внесеніе дѣла въ совѣтъ министровъ или правительствующій сенатъ, по принадлежности. Жалобы эти повергаются на Высочайшее воззрѣніе вмѣстѣ съ доставленными по содержанію ихъ объясненіями или заключеніями начальствъ, на которыхъ принесены жалобы. Главноуправляющей канцеляріею присутствуетъ въ засѣданіяхъ государственнаго совѣта и государственной думы, совѣта министровъ и правительствующаго сената по дѣламъ, внесеннымъ въ эти установленія вслѣдствіе В. жалобъ 2-ой и 3-ей категорій. 4) В. прошенія о дарованіи милостей допускаются въ особыхъ случаяхъ, не подходящихъ подъ дѣйствіе общихъ законовъ, когда этимъ не нарушаются ничьи огражденные закономъ интересы и гражданскія права. Такія прошенія докладываются Государю Императору главноуправляющимъ канцеляріею въ порядкѣ, опредѣленномъ по непосредственному указанію Его Величества. Прошенія объ одновременныхъ пособіяхъ удовлетворяются изъ источниковъ, особо для того предназначенныхъ, а выдача Всемилостивѣйше разрѣшенныхъ постоянныхъ пособій производится изъ государственнаго казначейства, по предварительномъ каждый разъ сношеніи съ министромъ финансовъ, въ разборахъ, опредѣляемыхъ по непосредственному усмотрѣнію Его Величества. Прошенія о такихъ милостяхъ, дарованіе коихъ сопряжено съ изытіемъ изъ закона, либо съ интересомъ казны, главноуправляющей канцеляріею или оставляется безъ послѣдствій, или передается министру или главноуправляющему отдѣльною частью, по принадлежности; въ случаяхъ особо уважительныхъ, главноуправляющей канцеляріею испрашивается Высочайшее повелѣніе или на передачу такого прошенія подлежащему министру или главноуправляющему для доклада Его Величеству, или на внесеніе его въ совѣтъ министровъ, или на направленіе его въ законодательномъ порядкѣ. 5) В. прошенія о помилованіи и смягченіи участи лицъ, осужденныхъ или отбывающихъ наказанія, препровождаются главно-

управляющимъ канцеляріею, для представленія на Высочайшее воззрѣніе: а) къ министру юстиціи—въ отношеніи лицъ, осужденныхъ судами гражданскаго вѣдомства, и б) къ военному или морскому министру—въ отношеніи лицъ, осужденныхъ военными или военно-морскими судами. Помимо канцеляріи по принятію прошеній получаютъ движеніе просьбы о помилованіи или облегченіи участи, подаваемыя осужденными за государственныя преступленія. Просьбы эти подаются въ судъ, постановившій окончательный приговоръ, и съ его заключеніемъ, постановленнымъ въ составѣ налицныхъ членовъ присутствія, разсмотрѣваемаго дѣло, представляются чрезъ министра юстиціи на Высочайшее усмотрѣніе; принесеніе такой просьбы приостанавливаетъ исполненіе приговора впредь до воспослѣдованія по ней Высочайшаго разрѣшенія (ст. 1060 и 1061 уст. угол. судопр.). Главноуправляющей канцеляріею по принятію прошеній собственной властью оставляетъ безъ послѣдствій В. жалобы и прошенія: 1) не подходящія ни подъ одну изъ указанныхъ 5 категорій, 2) заключающія въ себѣ повтореніе В. ходатайства, оставленнаго безъ послѣдствій, если притомъ въ подкрѣпленіе его не приводено вновь открывшихся обстоятельствъ, подтвержденныхъ достовѣрными доказательствами, 3) В. прошенія служащихъ лицъ о какихъ-либо наградахъ, приносимыя безъ вѣдома ихъ начальствъ; 4) В. жалобы на увольненіе отъ должности безъ объясненія причинъ, если оно послѣдовало по предоставленной начальству власти; 5) В. прошенія объ исключеніи изъ послужныхъ списковъ или аттестатовъ и указовъ объ отставкѣ отѣмныхъ или наложенныхъ взысканіяхъ. Исключительныя права по представленію В. ходатайствъ предоставлены дворянству.

А. Лювскій.

Всеявѣйшій и **святѣйшій**—прибавленіе къ официальному титулу патріарховъ. Съ отѣмною у насъ патріаршаго сана и замѣною его синодомъ, послѣдній сталъ именоваться «святѣйшимъ».

Всеславъ Брячиславичъ—кн. полоцкій, сынъ кн. полоцкаго Брячислава Изяславича. Вопреки политикѣ отца, В. первое время княженія (съ 1044 г.) жилъ въ согласіи съ Ярославичами и въ 1060 г. участвовалъ вмѣстѣ съ ними въ походѣ на торковъ. Въ 1065 г. В. неожиданно напалъ на Псковъ. Потерпѣвъ неудачу, онъ въ 1066 или 67 г. совершилъ опустошительный набѣгъ на Новгородъ. Но при возвращеніи былъ настигнутъ и разбитъ Ярославичами; они захватили В. и двухъ его сыновей и посадили ихъ въ кievскій порубъ. 15 сентября 1068 г. кievляне, раздраженные своимъ княземъ Изяславомъ Ярославичемъ, провозгласили княземъ узника В. Онъ княжилъ въ Кіевѣ всего 7 мѣсяцевъ. Когда Изяславъ вернулся съ польскою помощію, В. тайкомъ бѣжалъ въ Полоцкъ (апрѣль 1069 г.). Изяславъ, овладѣвъ Кіевомъ, выгналъ В. изъ Полоцка и посадилъ тамъ своего сына Мстислава (вскорѣ умершаго и замѣненнаго братомъ Святославомъ). В. бѣжалъ, повидимому, къ води, набравъ изъ нея войско и 23 октября того же года появился въ Новгородѣ, но былъ на голову разбитъ. Въ 1071 г. онъ овладѣлъ Полоцкомъ и удержался тамъ, даже проигравъ Изяславичамъ сраженіе у Голотическа. Къ 1073 г. стало замѣтно сближеніе между Изяславомъ и В. Братья Изяслава, Святославъ и Всеволодъ, сочли себя въ опасности и изгнали Изяслава изъ Кіева, В. же не тронули. Почему и какъ испортились у В. отношенія съ побѣдителями, мы не знаемъ, но въ 1077—8 гг. шла у него съ ними упорная борьба. Владиміръ Мономахъ совершилъ въ 1083 г. опустошительный походъ на

Полоцкъ, не извѣстно, чѣмъ вызванный. Послѣ этого спокойствіе не нарушалось. В. умеръ въ 1101 г. В. послѣдній держалъ въ однихъ рукахъ всю Полоцкую землю, переживавшую подъ его властью время расцвѣта своихъ силъ. Популярный въ своемъ княженіи, В. пользовался большою славою и за его предѣлами. Его рожденіе и жизнь красиво окутаны вымыслами. Ср. отзывы летописей и «Слова о полку Игоревѣ».—См. Данилевичъ, «Очеркъ исторіи Полоцкой земли» С. 7—82.

Всеславъ Васильковичъ, сынъ Василька Святославича, кн. витебскій и затѣмъ полоцкій. Полочане позвали В. къ себѣ княжить въ 1161 г., послѣ неудачи своего князя Рогволода въ борьбѣ съ энергичными Габбювцами мнѣскими. Подобно Рогволоду и больше, чѣмъ онъ, В. правилъ въ зависимости отъ князей смоленскихъ, которымъ Полоцкъ былъ важенъ какъ дорога изъ Смоленска въ Зап. Европу и Новгородъ и изъ послѣдняго на югъ. Повидимому, политическое угодничество сильному сосѣду, сорившее его съ Новгородомъ, портило положеніе В. Между ними в Полоцкѣ шли раздоры, въ итогъ которыхъ В. дважды терялъ свой столъ (1167 и 1175). Были у В. тренія и съ смоленскими Ростиславичами, особенно когда во второй половинѣ 70-хъ гг. улучшилось международное положеніе В., и въ переживавшей усобицы Суздальщинѣ его интересы столкнулись съ смоленскими. Въ завязавшей войнѣ успѣхъ былъ на сторонѣ В. Умеръ до 1186 г.

Всеславъ Рогволодовичъ, сынъ кн. полоцкаго Рогволода—кн. друцкій. В. сохранилъ смоленскія отношенія отца и сдѣлался оруженіемъ полоцкой политикѣ Ростиславичей. Въ 1186 г. В. участвовалъ въ ихъ удачномъ походѣ на Полоцкъ.

Всесоженіе (блотаѣтца).—Уничтоженіе огнемъ всей жертвы знаютъ уже, первая страница Вибліи (Быт., VIII, 20). Чинъ принесенія жертвъ В. подробно описанъ въ первой главѣ книги Левитъ.

Всесловная волость.—Занимавшій въ 80-хъ гг. земскіе, правительственные и литературные круги вопросъ о В. волости, въ существѣ дѣла, былъ вопросомъ объ измѣненіи отношеній между дворянствомъ и крестьянами, установленныхъ Положеніемъ 61-го года. Во время работъ по составленію Положенія въ дворянскихъ кругахъ по вопросу о будущемъ строѣ мѣстнаго управленія намѣчались два теченія. Одно—М. П. Позень, гр. Шуваловъ и большинство депутатовъ второго призыва—заставляли на сохраненіи вотчинной власти; низшей единицей управленія должно было служить крестьянское общество, состоящее подъ попеченіемъ и властью помѣщика. Дворянина-дусевладѣльца долженъ былъ смѣнить дворянинъ-вотчинникъ. Другіе—А. И. Кошелевъ, А. М. Унковскій, кн. Волконскій—проводили идею равенства сословій. Въ ихъ предположеніяхъ низшую единицу управленія составляла В. волость, включившая въ себя все сельское населеніе. Въ этой волости руководство оставалось за дворянами не по привилегіи, а въ силу естественнаго превосходства, образованія и опыта. Дворянинъ-помѣщикъ долженъ былъ превратиться въ мѣстнаго дѣятеля, земца-администратора. Редакціонныя комиссіи выдвинули третье начало: полное разобщеніе сословій. Низшей единицей управленія въ ихъ проектѣ являлась сословная крестьянская волость; дворянинъ-помѣщикъ превращался въ землевладѣльца. отношенія между ними и крестьянами приобрѣтали исключительно экономической характеръ. Эта точка зрѣнія и перешла въ законъ. Въ условіяхъ того времени она была наиболѣе целесообразной: непосред-

ственно за отчужденіемъ отношеній было болѣе осторожно разобщить дворянство и крестьянъ, нежели устанавливать какую бы то ни было связь между ними. На практикѣ не замедлили, однако, обнаружиться неблагоприятныя послѣдствія такого разобщенія. Волость, за неимѣніемъ другихъ низшихъ единицъ управленія, постепенно стала превращаться въ органъ общаго управленія, въ силу своего сословнаго характера работавшій дурно. Въ то же время, привлеченное земской реформой къ работѣ въ органахъ самоуправленія, помѣстное дворянство оставалось устраннымъ отъ дѣятельности на низшей ступени мѣстнаго управленія. Институтъ мировыхъ посредниковъ носилъ временный характеръ. Въ 1874 г. въ земскихъ губерніяхъ онъ былъ упраздненъ и замѣненъ малоудачнымъ коллегиальнымъ учрежденіемъ—уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. Въ связи съ предполагаемой реформой послѣдняго и стала на очередь въ 80-хъ годахъ вопросъ о В. волости; ранѣе того, въ 70-хъ годахъ, этотъ вопросъ обсуждался, но безъ результата, въ комиссіи статсъ-секретаря Валуева, въ петербургскомъ дворянскомъ собраніи, въ земскихъ собраніяхъ С.-Петербургской, Симбирской, Самарской и друг. губерній. Въ 1880 г., при назначеніи сенаторскихъ ревизій, ревизовавшимъ сенаторамъ было поручено выяснить недостатки и потребности мѣстнаго управленія; въ концѣ того же года министръ внутреннихъ дѣлъ (гр. Лорисъ-Меликовъ) предложилъ земскимъ собраніямъ обсудить преобразование уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. Въ октябрѣ 1881 г. для разработки обильнаго матеріала, заключававшегося въ отчетахъ сенаторовъ и отзывахъ земскихъ собраній по всеподданнѣйшему докладу новаго министра внутреннихъ дѣлъ (гр. Игнатьева) была образована особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Каханова. На обязанность комиссіи было возложено составленіе проекта преобразованія губернскаго и уѣзднаго административнаго управленія. Отзывы земскихъ собраній въ общемъ носили неопредѣленный, расплывчатый характеръ. Соглашались съ необходимостью замѣны сословной волости В., земскія собранія не всегда отчетливо проводили различіе между управленіемъ и самоуправленіемъ, между дѣлами сословными и общими. Отсутствіе таковой неопредѣленности была слѣдствіемъ отсутствія въ земствѣ достаточныхъ матеріаловъ, отчасти въ ней были повинны общія условія того времени: земскимъ собраніямъ пришлось работать подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ событія 1 марта. Большей законченностью отличались проекты двухъ извѣстныхъ дѣятелей того времени: Д. Самарина, внесенный въ московское земское собраніе, и А. Д. Пазухина, послѣдствіемъ автора «Положенія о земскихъ начальникахъ», внесенный въ симбирское земское собраніе. Въ этихъ проектахъ, за немногими частностями совпадавшихъ другъ съ другомъ, съ особой ясностью выступило стремленіе привлечь къ участію въ общемъ управленіи помѣстное дворянство. В. волость, въ ихъ системѣ, лишалась признаковъ самоуправления: волостныхъ сходовъ, выборныхъ должностныхъ лицъ, самообложенія. Во главѣ управленія такой волостью ставился единоличный органъ: волостной мировой судья, по проекту Самарина, мировой судья, онъ же волостной старшина—по проекту Пазухина. Комиссія статсъ-секретаря Каханова удѣлила В. волости большую долю своихъ работъ. Ранѣе разсмотрѣнія въ общемъ собраніи комиссіи этотъ вопросъ былъ подготовленъ особымъ совѣщаніемъ, выдѣленнымъ изъ нея, подъ предсѣдательствомъ того же статсъ-секретаря Каханова.

Это совѣщаніе высказалось за начало единоличнаго управления. Управление В. волостью оно предполагало возложить на особаго волостеля, выбравшагося на 6 лѣтъ земскимъ собраніемъ. Въ самой волости совѣщаніе не предполагало ни образовать волостныхъ сходовъ, ни устанавливать волостныхъ сборовъ. Различіе между предположеніями совѣщанія и проектами Самарина и Пазухина заключалось не въ идеѣ единоличной власти, а въ типѣ ея носителя. Въ своемъ волостелѣ совѣщаніе Кахановской комиссіи хотѣло видѣть «дѣйствительную рабочую силу, а не только начальство, надзирающее и приказывающее». Должностныя лица земско-дворянскихъ проектов, напротивъ, были снабжены признаками такого начальства: административныя обязанности совѣщались съ полномочіями мирового судьи, а по проекту Самарина — и члена земской управы. Самаринъ проектировалъ учредить волостную управу, изъ самого судьи, его товарища по административной части, полицейскаго пристава и трехъ очередныхъ сельскихъ старостъ. Пазухинъ предполагалъ дать волостному старшинѣ-мировому судья двухъ помощниковъ изъ «расторопныхъ» крестьянъ. Короче, здѣсь столкнулись два теченія, издавна борившіяся на мѣстахъ: земское, нашедшее на этотъ разъ защитниковъ въ средѣ бюрократической комиссіи, понимавшее участие во власти, какъ участие въ работѣ, и дворянское, не видѣвшее различія между властью и начальствомъ. Тѣ же разногласія повторились и при обсужденіи предположеній совѣщанія въ общемъ собраніи комиссіи, въ составъ которой къ этому времени были привлечены мѣстные дѣятели. Предметомъ этихъ разногласій явилось сохраненіе, на ряду съ должностью волостеля, органовъ сословнаго крестьянскаго управления. Меньшинство комиссіи, защищавшее проектъ совѣщанія, не находило въ этомъ надобности, въ виду предположеній о рабочемъ характерѣ функций волостеля. Большинство, видѣвшее обязанности будущаго участкаго органа «въ общемъ распорядженіи и наблюденіи», напротивъ, настаивало на неприкосновенности органовъ сословнаго крестьянскаго управления. Въ 1885 г., ранѣе окончанія своихъ работъ, Кахановская комиссія была закрыта. Предположенія большинства порешли въ жизнь въ своеобразномъ видѣ: въ 1889 г. русская деревня получила власть «надзирающую и приказывающую» въ лицѣ земскихъ начальниковъ. Совершенно иначе вопросъ о В. волости ставился въ прогрессивной литературѣ, находившей отголосокъ и въ земскихъ собраніяхъ: В. волость понималась здѣсь какъ единица самоуправляющаяся и самооблагающаяся, организованная на началахъ равенства сословій. За такую В. волость высказывался постоянно, между прочимъ, «Вѣстникъ Европы», начиная съ 1881 г. Введеніемъ въ дѣйствіе института земскихъ начальниковъ вопросъ о В. волости получил своеобразное разрѣшеніе. Дворянина-помѣщика замѣнили не тѣ дворяне-земцы, о которыхъ мечталъ Копелевъ, не тѣ мѣстные землевладѣльцы, не находящіе нынѣ общественной дѣятельности на мѣстахъ», вниманію которыхъ совѣщаніе Кахановской комиссіи рекомендовало «служебное положеніе и свойство обязанностей» волостеля, а дворяне-чиновники, подчиненные дисциплинарной власти министра внутреннихъ дѣлъ, — земскіе начальники. О послѣдующихъ предположеніяхъ, направленныхъ къ реформѣ волости, см. Мелкал земская единица. — Ср. В. Ю. Скалонъ, «Земскіе взгляды на реформу мѣстнаго управления» (М., 1884); Ив. Страховскій, «Крестьянскія права и учрежденія» (СПБ.,

1902); сборникъ «Мелкал земская единица», изд. кн. П. Д. Долгорукова и кн. Д. И. Шаховскаго (СПБ., 1902) — статьи Г. В. Гессена, В. Ю. Скалона и Ив. Страховскаго.

Дм. Кузьминъ-Караваевъ.

Всетниъ. (Vsetin) — гор. въ Моравіи (Австрія) при р. Бечвѣ, 7584 жлт. (1910). Замокъ. Заводы мебели изъ гнутаго дерева, ножей, сталелитейный и стеклянный. Населеніе издавна протестантское, за что въ средніе вѣка много вытерпѣло отъ католиковъ.

Всеядная недѣля — названіе тѣхъ недѣль, въ которыя сплошь, не исключая среды и пятницы, разрѣшается скоромная пища.

Вскармливаніе ребенка производится при естественныхъ условіяхъ грудью матери, а если у нея нѣтъ молока, или кормленіе невозможно изъ-за тяжелой и продолжительной болѣзни матери (чахотка, послѣродовая горячка, психозы и пр.) или заболѣванія груди (маститы вслѣдствіе трещины сосковъ), то В. производится кормилицей или искусственно. Для правильнаго развитія ребенка необходимо кормить его не болѣе 6—7 разъ въ сутки, при чемъ ночью давать грудь только одинъ разъ; промежутки между кормленіями днемъ должны быть въ 2—2½ часа для новорожденнаго и въ 3—3½ часа послѣ двухъ мѣсяцевъ. Прикладывать ребенка къ груди въ первый разъ надо не ранѣе 24 часовъ послѣ рожденія, до того можно давать только подслащенную сахаромъ воду. Количество молока, высасываемаго за каждое кормленіе и за сутки, очень различно въ зависимости отъ возраста. Новорожденный нормальный ребенокъ 3000 гр. вѣса высасываетъ не болѣе 30 гр. за одинъ приемъ; мѣсячный — около 60,0 (30+30), въ 2 мѣсяца — 90 гр. (60+30) и т. д. до 5 мѣсяцевъ. Въ сутки ребенокъ 8 недѣль высасываетъ въ среднемъ 800 гр., при чемъ до этого возраста за каждую недѣлю суточная порція возрастаетъ на 50 гр. Послѣ 8 недѣль она возрастаетъ также на 50, но только за каждыя 4 недѣли, пока не достигнетъ литра (къ 5—6 мѣсяцамъ). Въ среднемъ въ теченіе первыхъ 6 недѣль жизни ребенку требуется въ сутки количество молока, равное 1/5 его вѣса; съ 6-ой недѣли до 6-го мѣсяца — 1/6 вѣса тѣла, и во второй половинѣ года — 1/8 (150—120 гр. на каждый кгр. вѣса). Продолжительность каждаго кормленія не должна превышать 20 минутъ. Если В. идетъ вполне правильно, то къ 5-му мѣсяцу вѣсъ ребенка долженъ удвоиться, а къ концу года — утроиться. Искусственное В. имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда женскаго молока нѣтъ, и его приходится замѣнить другою болѣе подходящею пищею. Всегда желательнее сохранить естественное В. хотя бы отчасти, хотя бы 3 раза въ сутки, замѣняя недостающія порціи женскаго молока другою пищею (коровьимъ, козьямъ молокомъ); это такъ назыв. смѣшанное В., примѣняющееся въ тѣхъ случаяхъ, когда матери принуждены быть подолгу вѣдъ дома. Смѣшанное В. имѣетъ то преимущество, кромѣ своей болѣе естественности, что позволяетъ въ случаѣ появленія кишечныхъ расстройствъ перевести ребенка на одно материнское молоко. Искусственное В. производится чаще всего коровьимъ молокомъ. Послѣднее отличается отъ женскаго большимъ содержаніемъ бѣлковъ (въ женскомъ молокѣ 1%, въ коровьемъ свыше 3%) и меньшимъ сахара (въ женскомъ — 6,5%, въ коровьемъ — 4,5%); при створаживаніи женскаго молока казеинъ выпадаетъ мелкими хлопьями, изъ коровьяго молока — грубыми комками; въ женскомъ молокѣ казеинъ и альбуминъ содержатся въ равныхъ количествахъ, въ

коровьемъ казеина въ 6—10 разъ больше, чѣмъ альбумина. Въ коровьемъ молокѣ больше солей, но фосфоръ находится преимущественно въ видѣ минеральныхъ соединений. Въслѣдствіе такой разницы въ составѣ коровьяго молока приходится при В. ребенка прибѣгать къ разведенію молока, и тѣмъ большому, чѣмъ моложе ребенокъ; при этомъ количество калорій, которое въ цѣльвомъ коровьемъ молокѣ приблизительно равно женскому (нѣсколько больше), при разведеніи водою будетъ уже значительно меньше, и потому при В. имъ приходится увеличивать какъ суточный объемъ пищи, такъ и число кормленій (до 9—10 въ сутки на первомъ мѣсяцѣ). Недостающія калоріи возмѣщаются отчасти прибавленіемъ къ разведенному молоку молочнаго сахара или рафинада (по чайной ложкѣ на каждую порцію молока), отчасти прибавленіемъ жира (сливок), предложеннаго Видертонъ, въ видѣ Видертонскихъ сливочныхъ смѣсей. Что касается разведенія цѣльнаго молока водою, то оно рекомендуется въ очень разнообразныхъ пропорціяхъ. Въ общемъ, по истеченіи первыхъ сутокъ послѣ рожденія, ребенокъ получаетъ 2 недѣли молочную смѣсь въ разведеніи 1:3 или 1:2; до 3-хъ мѣсяцевъ—1:1, послѣ того переходятъ къ разведенію 2:1, а послѣ 8 мѣсяцевъ—къ цѣльному молоку, Разовая порція должна быть нѣсколько больше, чѣмъ при материнскомъ молокѣ, а интервалы между кормленіями на $\frac{1}{2}$ —1 часъ меньше. Всѣ эти расчеты построены на положеніи, что ребенокъ на первомъ году жизни долженъ получать 120—100—80 калорій на кило вѣса, въ зависимости отъ возраста (1 гр. бѣлка=4,1 калорій; 1 гр. жира=9,0 кал.; 1,0 сахара=4,1 кал.; литръ женскаго молока дать 650 кал.; литръ коровьяго—650—690 кал.). Коровье и всякое другое молоко, назначенное для В. ребенка, должно быть обязательно обезпложено, такъ какъ даже при соблюденіи строгой опрятности при доеніи оно содержитъ микробы, размножающіяся съ немовѣрною скоростью. Черезъ 15—20 часовъ сохраненія молока при 15° количество въхъ

Таблица № 1.

Возрастъ.		Молока к. с.	Воды к. с.	Общее количество лучшей-жир- лочнои сѣт сл.	Число корм- леній.	Количество смѣси на каждый разъ.
Мѣсяцы.	Недѣль.					
1-й	$\frac{1}{2}$	150 +	250	= 400	: 8	= 50
"	1	200 +	300	= 400	: 8	= 50
"	2	250 +	250	= 500	: 8	= 62
"	3	300 +	200	= 500	: 8	= 62
"	4	350 +	250	= 600	: 8	= 75
2-й	5 и 6	400 +	400	= 800	: 7	= 115
"	7 и 8	450 +	450	= 900	: 7	= 128
3-й	9 и 10	500 +	400	= 900	: 7	= 128
"	11 и 12	550 +	450	= 1000	: 7	= 143
4-й	13 и 14	600 +	400	= 1000	: 7	= 143
"	15 и 16	650 +	350	= 1000	: 7	= 143
5-й	17 и 18	700 +	300	= 1000	: 6	= 166
"	19 и 20	750 +	250	= 1000	: 6	= 166
6-й	21—24	800 +	200	= 1000	: 6	= 166
7-й	—	900 +	100	= 1000	: 6	= 166
8-й	—	1000	—	= 1000	: 6	= 166
9-й	—	1200	Прикар- тываніе	—	: 6	= 200
10-й	—	1200	—	—	: 6	= 200

Таблица № 2.

	Альбу- минъ.	Казейнъ.	Жиръ.	Сахаръ.	Зола.
Женское молоко (по Ziehlmann'у) . . .	0,5	1,2	3,8	6,0	0,3
Коровье молоко (по Koenig'у)	0,75	3,0	3,66	4,82	0,7
Козье молоко (по Abderhaldeen'у)	0,58	2,56	2,93	3,92	0,795
Ослиное молоко (по Schlossmann'у)	0,377	0,981	0,36	4,94	0,309

превышаетъ уже милліоны въ 1 куб. с. Обезпложиваніе производится или кипяченіемъ въ кастрюлѣ, или въ аппаратѣ Сокелета, въ теченіе 10—15 мин. Очень продолжительное кипяченіе молока замѣняетъ біологическія его свойства и дѣлаетъ его мало пригоднымъ для В. Въместо стерилизаціи можно примѣнять пастеризацію въ аппаратѣ Гиппюса, т.е. нагревать въ теченіе 1—1 $\frac{1}{2}$ час. при t° 70—80°. Послѣ обезпложиванія молоко сохраняется на холоду и согревается передъ кормленіемъ до t° тѣла. Приготовленное такимъ способомъ молоко дается ребенку изъ стекляннаго рожка-бутылки съ резиновымъ соскомъ; рожокъ и сосокъ должны быть также обезпложиваемы кипяченіемъ. Таблица № 1 (по проф. Эшериху, Вѣна) показываетъ наглядно степень разведенія и размѣры разовыхъ порцій коровьяго молока при искусственномъ В. Наконецъ, для замѣны женскаго молока употребляются, кромѣ коровьяго, молоко козъ и ослицъ; сравнительный составъ ихъ приведенъ въ таблицѣ № 2. Козье и ослиное молоко, по содержанію бѣлковъ, наиболѣе подходятъ къ женскому. Кромѣ Видертонскихъ смѣсей, ѣдятся еще не мало препаратовъ, которые были предложены для замѣны простыхъ разведеній молока, особенно при В. слабыхъ и больныхъ кишечными разстройствами дѣтей. Сюда принадлежатъ прежде всего Гертверовское «жирное молоко», получаемое центрифугированіемъ разведеннаго водою молока до опредѣленнаго содержанія жира (№ 1—3% жира, 1,2% бѣлковъ и 6,5% сахара; № 2—3,5% жира, 2,4% бѣлковъ и 4% сахара); къ этой же категоріи суррогатовъ относится молоко Бакгауза, въ которомъ часть казеина удалена посредствомъ обработкн сычужнымъ ферментомъ, частью же переведена въ альбумозы. Составъ этого молока: казеина 0,7%, альбумина 0,9%, жира 3,1% и сахара 5%. Французское молоко Винтера и Виже принадлежитъ къ продуктамъ той же категоріи. Для повышенія питательности молочныхъ смѣсей, особенно когда дѣло идетъ о дѣтяхъ, наклонныхъ къ кипечнымъ разстройствамъ и диспепсіямъ, съ хорошимъ успѣхомъ примѣняются вмѣсто чистой воды — отвары крупъ (рисовой, перловой, ячменной и овсяной, изъ чайной ложки на 2 $\frac{1}{2}$ —3 стакана воды, кипятить 20—30 мин. и процѣдить сквозь марлю), въ которые переходятъ значительныя количества декстрина и мальтозы. Эти же вещества входятъ въ составъ «Либиховскаго» супа, замѣняющаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ при В. дѣтей разведенное коровье молоко. (Приготовленіе его: 10 гр. солодовой муки и 100 гр. лучшей пшеничной муки смѣшиваютъ съ 200,0 воды и прибавляютъ къ смѣси 10 к. с. 11% раствора углекислаго кали; смѣсь нагреваютъ, размѣшиваютъ и постепенно прибавляютъ литръ молока; повторивъ мѣренное нагреваніе еще

раза 2 по 5 мин. до загустѣнія смѣси, кипятить и процеживаютъ сквозь сито). Въ немъ крахмалъ муки переведенъ частью въ декстринъ, частью въ сахаръ. Та же цѣль достигнута въ мальцъ-супѣ Келлера (приготовляется изъ разведеннаго молока), мальцъ экстрактъ Лефлунда, дѣтской молочной муки Нестле, Mellin's Food и др. солодовыхъ препаратахъ, употребляемыхъ при искусствѣнномъ В. дѣтей. Всѣ перечисленные продукты употребляются для замѣны частаго коровьяго молока при различныхъ отклоненіяхъ въ питаніи ребенка или при наступленіи разстройства пищеваренія, но лишь по назначенію и подъ контролемъ врача, такъ какъ неумѣстное примѣненіе ихъ можетъ принести вредъ, а не пользу. Наконецъ, остается сказать еще о прикармливаніи грудныхъ дѣтей. Оно должно начинаться не ранѣе того момента, когда вѣсъ ребенка удвоится, т. е. приблизительно послѣ 6-го мѣсяца, и проводится съ большою постепенностью. Прикармливаніе начинается съ коровьяго молока (разведеннаго, если нужно, отваромъ овсяной крупы), затѣмъ черезъ 2 недѣли дается говяжій бульонъ съ манною крупой, потомъ цѣльное молоко, жидкая манная каша, хлѣбъ, сухари, кисель, фруктовое пюре и котлета, — все это съ 1—2 недѣльными промежутками. — *Литература:* А. Н. Шкаринъ, «О кормленіи здороваго и больнаго ребенка» (СПб., 1909); Feer, «Lehrbuch der Kinderheilkunde» (Лена, 1911); Бомштейнъ и Луницъ, «В. ребенка» (М., 1908); Finkelstein, «Lehrbuch d. Säuglingskrankheiten» (Б., 1908); Czerny und Keller, «Des Kindes Ernährung». Ф. Чистовичъ.

Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ и другихъ водъ имѣютъ большое значеніе для Россіи, при ея длинной зимѣ, и уже давно по этимъ явленіямъ ведутся записи. Для нѣкоторыхъ рѣкъ, напр., Сѣв. Двины у Архангельска, Вѣлой у Уфы, Зап. Двины у Риги, Ангары у Иркутска, имѣются правильныя свѣдѣнія слишкомъ за 100 лѣтъ, а для Невы въ Петербургѣ, съ 1706 г. Въ книгѣ М. А. Рыкачева, «В. и замерзаніе водъ» (СПб., 1886 г., изд. Имп. акад. наукъ), собраны и разработаны данныя по 1878 г.; затѣмъ данныя за послѣдующіе годы печатаются въ «Лѣтописяхъ главной физической обсерваторіи», съ 1885 г. и въ изданіяхъ мин. путей сообщ. («Стат. Сборникъ мин. путей сообщ.»). Подробнѣе см. Асодоставъ и Ледоходъ.

Вскрытіе (аутопсія) бываетъ или патолого-анатомическое, или судебно-медицинское; послѣднее имѣетъ цѣлью опредѣлить причины смерти, а также характеръ найденныхъ на тѣлѣ поврежденій, установить, была ли смерть естественная или насильственная, и другіе подобныя вопросы судебно-медицинской экспертизы. Патолого-анатомическое В. имѣетъ цѣлью не только установленіе ближайшей причины смерти, но и проверку прижизненнаго распознаванія болѣзни лѣчившимъ врачомъ, восстановленіе всей анатомической картины заболѣванія, изслѣдованія связи между пораженіями отдѣльных органовъ и системъ тѣла и ближайшее изученіе характера болѣзненныхъ процессовъ, найденныхъ на трупѣ. Этою разницею въ цѣляхъ, преслѣдуемыхъ тѣмъ и другимъ В., опредѣляется и вѣсколькимъ различнымъ порядкомъ производства самого В., а въ особенноти разниа въ составленіи протоколовъ В. судебно-медицинскаго и патолого-анатомическаго. Такъ какъ многіе вопросы не могутъ получить разрѣшенія при самомъ В. на секціонномъ столѣ, то оно болѣею частью дополняется микроскопическимъ и бактериологическимъ изслѣдованіемъ матеріаловъ, полученныхъ при В. Обыкновенно В. и изслѣдованію подвергаются

органы, расположенные въ черепной и спинно-мозговой полости (мозгъ и его оболочки), грудной и брюшной полости. По русскимъ законамъ В. не можетъ быть произведено ранѣе появленія несомнѣнныхъ признаковъ смерти (грубныхъ патентъ, помутненій роговицы, грубнаго очоженія мышцъ и т. п.), и не ранѣе истеченія 24 час. съ момента смерти; это требованіе значительно затрудняетъ дальнѣйшее микроскопическое и бактериологическое изслѣдованіе, а иногда дѣлаетъ ихъ и совершенно невозможными. — В. производится по формальному требованію судебного слѣдователя или полицейской власти, судебнымъ врачомъ, обязанности котораго возлагаются въ уѣздахъ — на уѣзднаго, въ городахъ — на городского или полицейскаго врача; за отсутствіемъ ихъ можетъ быть приглашенъ великій другой военный, гражданскій или военно-практикующій врачъ. Судебный врачъ можетъ требовать собранія о мертвомъ тѣлѣ свѣдѣнія; онъ составляетъ протоколъ, при сомнѣніи въ правильности котораго слѣдователь не въ правѣ вызвать другого врача, а можетъ лишь (такъ же, какъ и понятые и др. приглашенныя къ осмотру мертваго тѣла лица) заявлять свое мнѣніе о тѣхъ дѣйствіяхъ и объясненіяхъ врача, которые кажутся ему сомнительными; мнѣнія эти вносятся въ протоколъ. Судебный слѣдователь можетъ также, для разрѣшенія сомнѣній, представить копію съ заключенія врача во врачебное отдѣленіе губернскаго правленія, которое даетъ свое заключеніе или же предлагаетъ сдѣлать распоряженіе о назначеніи вторичнаго изслѣдованія, если допущены важныя упущенія при первомъ, и можно надѣяться, что они будутъ пополнены при новомъ. Вторичное изслѣдованіе производится новыми экспертами, при участіи, если возможно, врачей, производившихъ первоначальный осмотръ. Если судебный слѣдователь несогласенъ съ заключеніемъ врачебнаго отдѣленія, то все слѣдственное дѣло, черезъ посредство прокурора, посылается имъ на разрѣшеніе невысленныхъ вопросовъ въ высшую медицинскую инстанцію — медицинскій совѣтъ, а по судебнымъ дѣламъ военнаго вѣдомства — въ военно-санитарный ученый комитетъ. При производствѣ В. составляется судебно-медицинскій актъ, который состоитъ изъ: 1) введенія, 2) исторической части, 3) мнѣнія и 4) заключенія. Первые двѣ части судебного-медицинскаго акта, т. е. введеніе и историческая часть, составляютъ судебно-медицинскій протоколъ, который пишется на мѣстѣ вскрытія и подписывается всѣми присутствующими, въ томъ числѣ и лицами не-медицинскаго сословія. За введеніемъ, въ которомъ излагаются поводы и внѣшніе обстоятельства В., слѣдуетъ историческая часть, которая изображаетъ послѣдовательный ходъ В. и потому раздѣляется на двѣ половины: а) наружный осмотръ, имѣющій установитъ общіе признаки мертваго тѣла, иногда чрезвычайно важныя для установленія тождества лица (во: осы, предполагаемый возрастъ, ростъ, рубцы, особая примѣты, татуировка и т. п.) и б) внутренний осмотръ или вскрытіе тѣла. Последнее, въ сущности, производится по тѣмъ же правиламъ и въ томъ же порядкѣ, какъ и патолого-анатомическое В.; но судебный врачъ долженъ имѣть въ виду специальную задачу своего изслѣдованія и сообразоваться съ обстоятельствами даннаго случая. Уставъ судебной медицины даетъ подробныя указанія относительно порядка В. При описаніи найденныхъ явленій врачъ долженъ соблюдать строгую объективность и по возможности избѣгать всякихъ выраженій, заключающихъ въ себѣ сужденіе о найденномъ. На осно-

ваніи данныхъ протокола В. и всякаго рода другихъ свѣдѣній, въ собраніи которыхъ судебному врачу предоставлена полная свобода, онъ, руководствуясь указаніями науки, излагаетъ свое мнѣніе о причинѣ смерти. При наличности достаточныхъ данныхъ врачъ можетъ высказать свое мнѣніе съ положительностью, но онъ можетъ ограничиться и одними предположеніями, а въ исключительныхъ случаяхъ въ правѣ и совершенно отказаться отъ сужденія о причинѣ смерти. Четвертую и последнюю часть судебно-медицинскаго акта составляетъ заключение или удостовѣреніе въ томъ, что «весь осмотръ составленъ по самой сущей справедливости и совѣсти, согласно правиламъ медицины и по долгу службы и присяги», послѣ чего слѣдуетъ подпись врача.

Вскрытіе писемъ.—см. Перлюстрація.

Вспашка, паханіе.—Для успѣшнаго роста культивируемыхъ растений необходимо, чтобы почва, на которой онѣ воздѣлываются, была свободна отъ другихъ дико растущихъ растений, и тотъ слой ея, въ которомъ развиваются корни, былъ достаточно рыхлымъ и содержалъ въ себѣ необходимое количество влаги и питательныхъ веществъ. Если желательно улучшить составъ почвы введеніемъ въ нее удобренія, то послѣднее должно быть равномерно распределено по всей площади и во всѣхъ частяхъ даннаго почвеннаго слоя. Въ этихъ же видахъ улучшенія почвы слѣдуетъ воспользоваться, какъ удобреніемъ, органическими веществами, находящимися на поверхности почвы (дерномъ, остатками прежде культивировавшихся растений и т. п.), и, прикрывъ ихъ слоемъ почвы, ускорить тѣмъ ихъ разложеніе. Точно также необходимо способствовать переходу частицъ почвы въ удобоусвояемое растеніями состояніе посредствомъ перемѣщенія ихъ изъ нижнихъ слоевъ въ верхніе, поближе къ поверхности земли, для удобнѣйшаго дѣйствія на нихъ воздуха и атмосферной влаги—для скорѣйшаго вывѣтриванія ихъ. Наконецъ, самое прорастаніе высѣянныхъ сѣмянъ должно происходить въ почвѣ, а не на поверхности ея, т. е. сѣмена требуютъ задымки—«запашки»—въ почву, или прикрывтія рыхлымъ слоемъ земли. Всѣмъ этимъ требованіямъ одновременно удовлетворяетъ производство надлежащей обработки почвы, при чемъ изъ различныхъ родовъ и видовъ ея наиболѣе распространеною является В., или обработка отвальными орудіями, главнѣйшимъ образомъ плугомъ, употребляемымъ собственно для переворачиванія пахотнаго слоя и отчасти для раскоченія его. Менѣе пригодна для этой работы косуля и еще менѣе—обыкновенная русская соха. Работа плуга при В. состоитъ въ разрывѣ верхняго обрабатываемаго слоя почвы ножами—вертикально укрѣпленнымъ рѣзаконъ и горизонтальнымъ лемехомъ—на длинныя полосы или ленты, называемыя пластами, которые, при помощи винтообразной поверхности плужнаго отвала, поднимаются вверхъ и потомъ оборачиваются такъ, что верхняя часть ложится внизъ, а нижняя обращается наружу. Смотря по свойствамъ почвы и формѣ отвала, пласты болѣе или менѣе крошатся. Толщина пласта, или глубина В., зависитъ отъ длины рѣзаконъ, а ширина пласта—отъ ширины лемеха. Въ Россіи ширина пласта обыкновенно 4—5 вер., но въ степныхъ хозяйствахъ до сихъ поръ бывають пласты вдвое шире, отъ 8 до 10 вер. Толщина пласта должна соразмѣряться съ его шириною. Если производится взметъ (первая В. задернѣлой почвы или живня), или запахиивается навозъ, чтобы хорошо прикрыть растительные остатки и доставить имъ достаточно влаги для

успѣшнаго разложенія, а также при посѣвѣ «но пласту» (овса и нѣкоторыхъ сортовъ яровой пшеницы), когда пашня должна представлять возможно ровную поверхность, чтобы высѣянные сѣмена не могли попасть въ глубокія борозды и быть прикрыты толстымъ слоемъ земли, необходимо полное опрокидываніе пласта: укладка его плашмя, для чего ширина должна быть почти вдвое больше толщины, или между ними должно существовать отношеніе 9:5. Наоборотъ, при двоеніи, т. е. при В., производимой послѣ взмета, обыкновенно подъ зиму, при троеніи или мѣшаніи, т. е. В., слѣдующей за двоеніемъ, когда нужно хорошо раскоченить почву и перемѣшать ея частицы съ частями внесеннаго или вносимаго удобрения, при посѣвѣной В. (запашкѣ), когда покрываются высѣянные уже сѣмена, или когда почва подготавливается только подъ посѣвъ, покрывка же сѣмянъ будетъ произведена при помощи бороны или экиратора, и въ другихъ подобныхъ случаяхъ необходимо производить В. узкими пластами. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что уже при отвошеніи ширныя пластовъ къ толщинѣ какъ 6:5, пластъ отворачивается съ трудомъ, или ставится только на ребро, а потому такая В. примѣняется только къ рыхлымъ и незадернѣлымъ почвамъ. Чѣмъ шире пластъ, тѣмъ меньше при этомъ нужно сдѣлать концовъ съ плугомъ, слѣдовательно, тѣмъ меньше потребуются времени для В. одной и той же площади. Кромѣ отношенія ширины пласта къ его толщинѣ, на успѣхъ обработки почвы влияетъ еще глубина, на которую почва разрыхляется. При глубокомъ разрыхленіи облегчается пропиканіе въ почву воздуха и воды, дольше сохраняется влага, меньше обнаруживается вредное влияние избытка воды отъ возможности распределенія ея на большомъ пространствѣ, скорѣе согрѣвается почва и дольше сохраняется приобрѣтенная ею теплота, наконецъ, увеличивается районъ, въ предѣлахъ котораго корни растений могутъ получать необходимыми питательными веществами. Однако, возможность воспользоваться этими выгодами глубокой В. обуславливается физическими и химическими свойствами нижнихъ слоевъ почвы и подпочвы, превращаемыхъ В. въ пахотный слой. Если они бѣднѣе верхнихъ слоевъ почвы питательными для растений веществами, содержатъ послѣдніи въ неусвоиваемомъ состояніи, или же состоятъ изъ веществъ, вредныхъ для растительности, то быстрое перемѣщеніе ихъ въ пахотный слой можетъ только ухудшить качества послѣднаго и должно быть производимо исподволь. При надлежащей толщинѣ пахотнаго слоя, глубина В. должна сообразоваться съ глубиной, на какую развиваются корни воздѣлываемыхъ растений; съ временемъ года, когда производится В.; съ свойствами климата и почвы, и съ самымъ родомъ В. Такъ: а) изъ злаковъ, довольствующихся В. въ 4 вер., болѣе другихъ требуютъ глубокаго разрыхленія почвы овесъ; за нимъ слѣдуетъ пшеница и, наконецъ, ячмень и рожь; для остальныхъ сельско-хозяйственныхъ растений нужна разработка почвы на глубину 5—6 и болѣе вершковъ, при чемъ ихъ можно расположить, въ этомъ отношеніи въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ: табакъ, ворсянка, морковь, свекловичка, картофель, рапсъ, конские бобы и лузинъ; менѣе глубокой В. довольствуются: красной клеверъ, горохъ, вика и левъ. б) В. осенью подъ зиму, «на злыбъ», должна быть глубже, чѣмъ въ другое время года, чтобы выставить нижніе слои почвы болѣе успешному вывѣтриванію и уничтожить многолѣтнія сорныя растенія вымораживаніемъ и зарытіемъ ихъ органовъ размноженія на значительную глубину. в) Для задержа-

ния весною въ почвѣ большаго количества влаги и на болѣе продолжительное время необходимо, чтобы глина В. въ сухомъ климатѣ была больше, чѣмъ въ сырѣмъ, на легкой, рыхлой почвѣ—значительнѣе, чѣмъ на тяжелой, плотной. г) Взметъ, если только онъ не связанъ съ запашкой навоза и не предназначается для посѣва по пласту, производится сравнительно неглубоко—на 1½ вер., при пластовомъ же посѣвѣ на 2½—3 вер.; задѣлка навоза или навозная В.—на 2—2½ вер.; двойное—на полную глубину В.; троеице—на такую же глубину или нѣсколько меньшую, запашка сѣмянъ—на ¾—1¼, вер. В. глубже 6—8 вер. очень рѣдко производится однимъ обыкновеннымъ плугомъ, болѣе же частью употребляютъ плуги съ дерноснивами, или обращаются къ двойной райольной В. двумя плугами.—Направление В. опредѣляется фигурой поля, степенью покатоности его поверхности и характеромъ обработки почвы: а) Если фигура продолговатая, то слѣдуетъ пахать въ длину поля, чтобы возможно меньше тратилось непроизводительно времени при заворачиваніи плуга; чѣмъ длиннѣе и уже поле, тѣмъ меньше эта потеря. Но при значительной длинѣ приходится разбивать поле на нѣсколько отдѣльных частей, изъ которыхъ каждая подлежитъ особой В., такъ какъ длана борозды, слѣдовательно, и В., должна быть соразмѣрна съ протяженіемъ, какое можетъ пройти безостановочно лошадь, или волъ, съ плугомъ безъ отдыха, чтобы время, употребляемое на заносъ плуга пахаремъ, могло бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить отдыхомъ для упряженныхъ въ плугъ животныхъ, и не требовалось на это лишней затраты. б) При значительной покатоности поля, чтобы избѣгать размыва почвы, слѣдуетъ пахать не вдоль главнаго ската, а наискось къ нему, по диагонали фигуры поля. в) При повторенной В.—двоеице, задѣлкѣ навоза, троеице и т. п.—для лучшаго разрыхленія и измельченія частицъ почвы, смѣшенія ихъ между собою и успѣшнѣйшаго очищенія почвы отъ сорныхъ растений, необходимо, чтобы она велась въ направленіи перпендикулярномъ предыдущей В., или, по крайней мѣрѣ, наискось.—Выборъ надлежащаго времени для производства В. обуславливается качествомъ почвы, характеромъ предыдущей ея обработки, состояніемъ погоды и тѣми растеніями, для возвращенія которыхъ предназначена почва. Степень влажности почвы играетъ при этомъ важную роль: избытокъ влаги въ почвѣ и недостатокъ ея одинаково препятствуютъ В. На тяжелыхъ глинистыхъ почвахъ В. въ сырую погоду крайне затруднительна. Легкія песчаныя почвы въ сухую погоду сильно разрыхляются, «пылят ся». По виду, получаемому поверхностью почвы послѣ ея В., различаютъ В. грядки или загонами, и ровную, гладкую или фигурную. Первал находится въ тѣсной связи съ самымъ характеромъ работы общепотребительнаго для В. орудія—обыкновеннаго плуга съ неподвижнымъ отваломъ, который всегда отваливаетъ пластъ вправо, и потому, чтобы не проходить имъ обратный путь, т.-е. всю длину борозды, безъ работы, нельзя пахать сплошь, а приходится разбить участки на полосы, называемыя загонами. Этого можно избѣгнуть и вести сплошную В., если пахать плугомъ съ двойнымъ лемехомъ и подвижнымъ, перемѣщающимся на обѣ стороны, отваломъ, опрокидывающимъ, такимъ образомъ, пластъ какъ вправо, такъ и влѣво, или же плугомъ, состоящимъ изъ двухъ плуговъ, такъ соединенныхъ между собою, что, когда однимъ пахутъ, отваливая пластъ вправо, то другой, опрокидывающій влѣво, свободенъ—приподнять вверхъ—и рабогастъ послѣ поворота, при обратномъ ходѣ,

когда первый занялъ его мѣсто, т.-е. повернуть кверху; такіе плуги называются оборотными. Отвальные плуги оказываются неудобными въ практикѣ при обыкновенной В., потому что перемѣщающемуся отвалу нельзя придать форму, пригодную для пахоты болѣе плотныхъ почвъ; при второмъ же ихъ устройствѣ они очень тяжелы и требуютъ при работѣ приложения большой силы, отчего и употребляются преимущественно при паровомъ наханіи. Вслѣдствіе этого при В. упряжными плугами съ постояннымъ отваломъ пластъ всегда отваливается вправо, и потому приходится вести загонную В., или пахать фигурно.

А) Каждый загонъ долженъ имѣть форму неширокой, длинной полосы, расположенной на ровной мѣстности, для равномерности нагрѣванія почвы солнечными лучами, съ сѣвера на югъ, на неровной же—по отлогому скату или наискось его, чтобы вода во время сильныхъ дождей не размывала борозды. В. можно начинать или съ краевъ загона, или съ его середины; первал называется В. въ развалъ, вторая—В. въ свалъ. а) При В. въ развалъ пахарь, ставъ съ плугомъ лицомъ къ загону, въ правомъ его углу, проводитъ первую борозду по правой ближайшей его сторонѣ, отступивъ отъ края внутрь загона на ширину одной борозды. Отваленный при этомъ пластъ ложится верхней своей стороной на полоску почвы, оставшуюся невзрыхленной съ края загона, образуя небольшое возвышеніе, называемое гребнемъ. Пройдя длину загона, пахарь на углу поворачиваетъ упряжныхъ животныхъ влѣво, вынимаетъ плугъ изъ борозды и, приподнявъ его, переводитъ на противоположную длинную сторону загона, гдѣ, снова повернувъ плугъ влѣво и отступивъ отъ края внутрь загона на ширину борозды, проводитъ вторую борозду, вдоль этой стороны, отваливая пластъ вправо отъ направленія движенія плуга, или влѣво относительно первой борозды. Этотъ пластъ тоже ложится на невспаханную крайнюю полоску загона и образуетъ тамъ второй его гребень и т. д. б) В. въ свалъ начинается съ середины загона, при чемъ, отступивъ отъ послѣдней влѣво на ширину борозды, проводитъ, приблизительно параллельно длиннымъ сторонамъ загона, первую борозду, опрокидывая пластъ верхней стороною внизъ, на невспаханную полоску, лежащую въ среднѣ загона, и образовывая тамъ гребень. Въ концѣ первой борозды поворачиваютъ плугъ направо и, въ разстояніи отъ нея немного меньшемъ ширины пласта, проводятъ вторую борозду, пластъ изъ которой отчасти ложится на среднюю полоску, отчасти прислоняется къ первому пласту. Окончивъ вторую борозду, снова поворачиваютъ плугъ вправо и, дѣлая третью борозду возлѣ первой, сваливаютъ пластъ, прислоняя его къ первому пласту. Послѣ новаго поворота плуга направо, въ концѣ третьей борозды, проводится четвертая борозда возлѣ второй и т. д. Для успѣха загонной В. слѣдуетъ наблюдать, чтобы поверхность вспаханнаго поля постепенно и равномерно понижалась отъ гребней къ распашнымъ бороздамъ, и чтобы на ней не оставалось никакихъ отдѣльныхъ возвышеній или углубленій, чего можно достигнуть, если первая три борозды возлѣ гребня провести глубже, а послѣднія, прилегающія къ распашнымъ бороздамъ, мельче принятой средней глубины В. Полезно также предварительно разрыхлить почву на мѣстахъ будущихъ гребней проведеніемъ тамъ отдѣльныхъ бороздъ. в) Особый видъ загонной В. представляетъ собою оловспахка, или В. въ балки (валы), принимаемая иногда на участкахъ, богатыхъ растительными остатками, каковы: жнивьѣ, задернѣлая

почва и т. п., в, въ особенности; на влажныхъ мѣстахъ. Она дѣлается поздною осенью—«на зябь»—проведеніемъ плугомъ ряда параллельныхъ бороздъ, въ разстояніи ширины одного или двухъ пластовъ одна отъ другой, при чемъ отвернутые пласты ложатся между собою бороздами на вспаханную полосу, и только половина всей площади бываетъ вспахана; на влажной почвѣ борозды служатъ осушительными канавами. Къ числу неудобствъ загоной В. относятся: неровность поверхности обработаннаго поля, вслѣдствіе чего происходитъ неравномерность нагрѣванія его солнечными лучами въ различныхъ частяхъ, влияющая на успѣхъ разложенія растительныхъ остатковъ; точно также неравномерно распределяется влажность,—въ распашныхъ бороздахъ весною и послѣ сильныхъ дождей можетъ застояться вода, а на гребныхъ загонахъ почва высыхаетъ, что, при отсутствіи полного взрыхленія въ этихъ мѣстахъ и затруднительности выполненія тамъ въ надлежащемъ видѣ различныхъ хозяйственныхъ мѣръ (боронованія, укатыванія посьва и т. п.), влечетъ за собою различіе въ ростѣ и развитіи растений, возвращаемыхъ на обработанной такимъ образомъ почвѣ, и служитъ причиной, что многие хозяева отдають предпочтеніе ровной или фигурной В.

В) При фигурной В. обрабатываемый участокъ, подобно съ его формой, разбивается на возможно простѣйшія части, или фигуры, съ прямолинейными границами—треугольниками, квадратами, параллелограммами, трапеціи и т. п.—и въ каждой производится пахота отъ краевъ къ среднѣ, или въ обратномъ порядкѣ. а) Если фигурная В. начинается отъ краевъ, то плугъ устанавливается на одномъ изъ угловъ фигуры такъ, чтобы подлежащая обработкѣ площадь находилась влѣво, и затѣмъ проводится первая борозда вдоль всей первой стороны до слѣдующаго угла, въ вершинѣ котораго плугъ поворачивается влѣво и, проходя вдоль второй стороны, дѣлаетъ новую борозду и т. д., постепенно окружая бороздою всю фигуру, пока не возвратится на то мѣсто, откуда началась В. Пласть изъ борозды отворачивается кнаружи, т.-е. обработка почвы ведется въ развалъ. Возлѣ первой борозды вокругъ всей фигуры проводится вторая борозда, при чемъ пласть ея отворачивается и прислоняется къ первому пласту; точно также возлѣ второй борозды проводится третья и т. д., постепенно подвигая В. внутрь фигуры, пока останется тамъ вспаханной небольшая уже площадь, и при обходѣ ея бороздой очень часто приходится поворачивать плугъ. Чтобы сберечь время, ровную В. внутри фигуры, возлѣ ея середины, большою частью замѣняютъ загоной В. въ развалъ, или въ сваль. б) При ровной В. изъ середины, или въ сваль, посрединѣ фигуры выдѣляется небольшая ея часть, подобная всей фигурѣ, и, поставивъ плугъ въ обозначенной коломъ вершинѣ угла внутренней фигуры, проводятъ борозду до другого угла, затѣмъ, сдѣлавъ поворотъ до третьяго и т. д., отваливая пласть внутрь и опахавъ всю фигуру, возвращаясь къ начальной точкѣ; вторая борозда проводится возлѣ первой и т. д.; внутренняя часть фигуры и здѣсь пахается загономъ. При фигурной В. получается ровная поверхность поля, вполне удобная для работы сѣялокъ, жней и другихъ машинъ, и сберегается время, воспроизводительное затрачиваемое при загоной В. на прохожденіе плугомъ обочинъ поля безъ работы; требуется только большое вниманіе пахаря при работѣ на поворотахъ, въ углахъ, чтобы не остались тамъ вспаханнныя мѣста—*согрѣхъ*—и не былъ эволюцируемъ въ сторону распределенный на полѣ

навозъ. Къ неудобствамъ этой В. слѣдуетъ отнести излишнее утомленіе животныхъ при частыхъ поворотахъ плуга, что бываетъ особенно чувствительно при пахотѣ внутри фигуры. Непримѣнима фигурная В. на малыхъ, особенно узкихъ участкахъ. Но по какой бы системѣ ни производилась В., для полученія удовлетворительныхъ результатовъ необходимо соблюденіе слѣдующихъ общихъ правилъ: а) борозды слѣдуетъ проводить одну возлѣ другой такъ, чтобы между ними не оставалось пропусковъ или вспаханыхъ полосъ, на которыхъ плохо растутъ культивируемыя растенія, и легко поселяются сорные травы; б) борозды должны быть прямыми, безъ изгибовъ, потому что только тогда возможно получить всѣ пласты одинаковой ширины и толщины, а это необходимо, чтобы одинъ пласть хорошо покрывалъ другой, и вслѣдствіе того успѣшно происходило разложеніе дерна, травы и остатковъ растеній, произрастающихъ на поверхности пластовъ, и в) пласты должны быть непременно повернуты верхнюю поверхность внизъ, а отнюдь не подрѣзаны только и отвалены въ тѣ же борозды, изъ которыхъ они выпуты; для этого слѣдуетъ наблюдать, чтобы плугъ двигался въ бороздѣ вертикально, не наклонялся въ стороны.—Работы по В. заканчиваются обыкновенно проведеніемъ на вспаханномъ, или, еще чаще, даже засѣянномъ уже полѣ водосточныхъ бороздъ, для отвода верховой, дождевой и снѣговой воды.

Вспомогательная величина—величина, введенная въ какія-либо выраженія или равенства для приведенія ихъ къ простѣйшему или болѣе удобному для вычисленія виду. Такъ, напримѣръ, уравненія эллиптического движенія планеты вокругъ солнца, опредѣляющія зависимость между ея полярными координатами (r —радіусомъ-векторомъ и v —истинною аномаліею) и временемъ t , выражаются тремя уравненіями:

$$r = a(1 - e \cos E),$$

$$\operatorname{tg} \frac{v}{2} = \sqrt{\frac{1+e}{1-e}} \operatorname{tg} \frac{E}{2},$$

$$E - e \sin E = t \sqrt{\frac{\mu}{a^3}},$$

гдѣ E , эксцентрическая аномалія, есть вспомогательная переменная. Въ этихъ формулахъ a означаетъ большую полуось эллипса, e —его эксцентриситетъ.

Вспомогательный глагол—глаголъ первоначально съ опредѣленнымъ самостоятельнымъ значеніемъ, который употребляется въ роли и значеніи простыхъ образовательныхъ элементовъ—суффиксовъ и окончаній. Въ различныхъ индо-европейскихъ языкахъ можно часто встрѣтить такъ называемыя перифрастическія или описательныя образованія разнаго рода, въ составъ которыхъ входитъ вспомогательный глаголъ и какое-нибудь именное отглагольное образованіе (причастія, такъ назыв. неопредѣленное наклоненіе и т. д.). Въ подобныхъ, нѣкогда чисто-синтаксическихъ, сочетаніяхъ вспомогательный глаголъ со временемъ совершенно утрачиваетъ свое собственное значеніе и является въ роли обыкновеннаго суффикса или окончанія. Если сравнить нѣмецкій перфектъ *ich bin gekommen* съ греческимъ *βέβηκα* (я пришелъ) или нѣмецкое будущее *ich werde rathen* съ греческ. *βουλεύσομαι* (я посоветую), то станетъ очевиднымъ, что отглагольное значеніе, передаваемый въ греческомъ спеціальными окончаніями (суффиксами), въ нѣмецкомъ выраженъ В. глаголами *ich bin* (я есмь) и *ich werde* (я буду). Дальнѣйшей стадіей превращенія В. гла-

года является просто суффиксъ или окончаніе, глагольное происхожденіе котораго уже мало или вовсе незамѣтно: такъ, польское сложное прошедшее *chodzil jestem, chodzil jestes* и т. д. (я ходилъ есмь, ты ходилъ еси, гдѣ ходилъ—причастіе прошедшаго времени, а есмь, еси и т. д.—В глаголы) превращается въ *chodziłem, chodziłeś* и т. д., гдѣ *емь*, *еси* являются уже настоящими окончаніями. Тако же происхожденіе малороссійскаго писатию, писатимешъ и т. д., гдѣ *му*, *мешъ*, *и* сводятся къ В. глаголу *иму*, *имешъ* и т. д. Нѣмецкое *te* въ несовершенномъ прошедшемъ (imperfectum) сводится также къ прошедшему времени В. глагола «дѣлать» (теперешнее *thun*), такъ что *ich liebte* (я любилъ)—*ich that lieben*. Въ русскомъ языкѣ настоящихъ В. глаголовъ немного: главный и единственный глаголъ есмь почти совершенно не употребляется въ формахъ настоящаго времени, но его будущее буду и прошедшее причастіе былъ часто входятъ въ составъ перифрастическихъ образованій. Кромѣ того, русскій языкъ имѣетъ нѣсколько глаголовъ, въ школьныхъ грамматикахъ называемыхъ также обыкновенно вспомогательными, какъ, напримѣръ, *стать*, *становиться*, *дѣлаться* и т. д. Эти глаголы часто употребляются въ извѣстныхъ постоянныхъ синтактическихъ сочетаніяхъ: *стать старикомъ*, *дѣлается взрослымъ* и т. д., но съ настоящими В. глаголами въ родѣ нѣмецкаго *haben, sein* и *werden*, или франц. *avoir* и *être*, какъ неизбѣжными морфологическими элементами, у нихъ очень мало общаго. Пока это только, такъ сказать, зародыши В. глаголовъ, которымъ, можетъ-быть, и не суждено сдѣлаться настоящими. С. Буличъ.

Вспомогательныя кассы—см. Взаимопомощь (X, 391).

Вспомогательныя фортификаціонныя постройки—по мѣсту расположенія относительно главной ограды крѣпости бываютъ внутреннія и наружныя. Назначеніе первыхъ: 1) дать обороняющемуся возможность лучшаго обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности, а иногда получить двухъярусную оборону; 2) создать земляную маску для помѣщенія казематовъ; 3) усилить внутреннюю оборону верковъ, послѣ паденія части главной ограды; 4) создать вторую линію обороны; 5) служить послѣднимъ убѣжищемъ обороняющагося въ данной крѣпости; сюда относятся кавалеры, ретраншаменты и цитадели. Наружныя постройки фортификаціонныхъ верковъ имѣютъ назначеніемъ усиленіе главной ограды, таковы рavelины прикритыя и вынесенныя за гласисъ, плацдармы прикритыя пути, контръ-гарды, кувръ-фасы, анвелопы, кровверки, горнверки. Назначеніе однихъ (равелины, кровверки и горнверки)—усиленіе флаговъ, тыльных и перекрестнымъ огнемъ обороны ближнихъ доступовъ къ главному верку и принужденіе осаждающаго брать эти постройки одна за другою, ранѣе атаки главной ограды. Цѣль другихъ (равелины, плацдармы) способствовать производству вылазокъ; назначеніе третьихъ (кувръ-фасы, анвелопы, контръ-гарды и вынесенныя рavelины)—прикрывать стѣны эскарповъ отъ разрушенія дальними прицѣльными огнемъ, а, наконецъ, четвертыхъ (равелины, отдѣльныя бастионы) прикрывать сообщенія внутренности крѣпости съ полемъ. Съ увеличеніемъ силы, дальности и мѣткости артиллерійскаго огня, способнаго сдѣлать почти невозможнымъ открытое приближеніе атакующаго къ веркамъ, наружныя постройки теряютъ свое прежнее значеніе, такъ какъ въ крѣпостяхъ сильную перекрестную близкую оборону замѣнили дальнею, фронтальною. Изъ

В. фортификаціонныхъ построекъ въ настоящее время могутъ найти себѣ частое примѣненіе: рavelины, ретраншаменты и прикритый путь съ плацдармами; рѣже найдутъ примѣненіе—кавалеры и цитадели, а кувръ-фасы, контръ-гарды и анвелопы можно считать отошедшими въ область исторіи.

Вспышка.—Подъ словомъ В. (*flashing, Entflammung, inflammation*) обыкновенно подразумеваютъ быстрое, но спокойное и временное воспламененіе небольшого количества горючаго вещества на открытомъ воздухѣ, когда нѣтъ ни разрушенія преградъ (какъ при взрывѣ), ни сильнаго звука. Обыкновенный порохъ, пироксилинъ, динамитъ и другія взрывчатые вещества даютъ В., будучи въ маломъ количествѣ зажжены на открытомъ воздухѣ. В. употребляются для ночныхъ сигналовъ на сушѣ и на морѣ, а также для обозначенія противника или мѣстъ паденія снарядовъ при учебной стрѣльбѣ холостыми зарядами или босвыми снарядами. Смѣсь паровъ разныхъ горючихъ жидкостей, съ извѣстнымъ количествомъ воздуха тоже производитъ В.—въ присутствіи накаленныхъ тѣлъ. Къ такимъ жидкостямъ принадлежатъ, напр., эфиръ, спиртъ, бензинъ, керосинъ и т. д. Наконецъ, В. производятъ и горючіе газы, каковы, напр., водородъ, болотный газъ, свѣтильный газъ и т. д.

Вспышка керосина служитъ мѣриломъ безопасности его практическаго примѣненія. При опредѣленіи В. керосина главное вниманіе обращается на ту температуру, при которой она происходитъ. Въ зависимости отъ этой температуры находится большая или меньшая степень огнеопасности керосина какъ освѣтительнаго вещества. Опредѣленіе В. керосина сводится къ установленію той температуры, при которой пары керосина, смѣшавшася съ воздухомъ, образуютъ съ нимъ вспыхивающую смѣсь, которая и воспламеняется отъ приближенія къ ней пламени какаго-нибудь горящаго тѣла. Керосинъ тѣмъ болѣе огнеопасенъ, чѣмъ ниже та температура, при которой происходитъ его В., потому что низкія температуры легче, чѣмъ высокія, достигаются въ обычныхъ условіяхъ. Такъ, напр., 40° Ц. не достигается керосиномъ въ обычныхъ хорошихъ лампахъ, а 25° Ц. очень часто, а потому керосинъ со В. въ 40° Ц. можно считать безопаснымъ, а если В. его 25° Ц., то огнеопасность такого керосина очень велика. Отсюда видна важность установленія извѣстной законной нормы для наименьшей температуры В. керосина. Въ самомъ началѣ употребленія керосина, какъ освѣтительнаго вещества, В. его опредѣлялась крайне просто и неточно. Въ небольшую чашку наливали керосинъ и погружали въ него термометръ, затѣмъ чашка погружалась въ подходящий сосудъ съ горячей водой. По мѣрѣ нагрѣванія керосина—къ его поверхности приближали горящую бумажку или лучинку. Въ тотъ моментъ, когда происходила В., т.-е. когда выдѣляющіеся пары въ смѣсь съ воздухомъ вспыхивали, замѣчали показаніе термометра. При такомъ способѣ опредѣленія В. керосина получались очень разнорѣчивые (до 10° Ц.), а потому и неточные результаты. Эта неточность результатовъ зависѣла отъ слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) скорости нагрѣванія керосина; 2) незащитенности сосуда съ керосиномъ отъ дѣйствія тѣги воздуха; 3) величины и природы пламени, которое употреблялось для произведенія В.; 4) степени приближенія этого пламени къ поверхности керосина; 5) продолжительности и частоты приближенія пламени къ этой поверхности. Для устраненія вліянія перечисленныхъ обстоятельствъ въ Сѣверной Америкѣ были придуманы разные аппараты, изъ которыхъ наиболѣе употребительными

въ свое время были аппараты Гальябу и Зейбольда. Позднѣе, однако, въ общемъ употребленіе вошелъ болѣе совершенный приборъ англійскаго химика Абеля. Этотъ аппаратъ былъ затѣмъ улучшенъ механикомъ Пенскимъ, почему и носитъ у насъ названіе аппарата Абеля-Пенскаго. Въ Россіи установленъ закономъ, что керосинъ долженъ имѣть, при нормальномъ давленіи барометра въ 760 милл., температуру В. не менѣе 28° Ц., а для опредѣленія этой температуры В. долженъ употребляться аппаратъ именно Абеля-Пенскаго. Установленіе той или другой нормы для температуры В. находится въ зависимости отъ той наибольшей температуры, до которой нагревается керосинъ въ резервуарахъ комнатныхъ лампъ, во время самаго процесса освѣщенія. Изъ опытовъ, произведенныхъ разными изслѣдователями, оказалось, что при хорошихъ горѣлкахъ температура керосина въ ламповыхъ резервуарахъ повышается, сравнительно съ температурой окружающаго воздуха, не болѣе какъ на 10—12° Ц. У насъ въ Россіи комнатная температура лѣтомъ иногда достигаетъ 25° Ц., такъ что керосинъ въ ламповыхъ резервуарахъ можетъ быть нагрѣтъ до 35—37° Ц. Въ виду этого обстоятельства и установлена норма В. въ 28°, такъ какъ изъ опытовъ германской комиссіи выслѣдилось, что керосинъ становится опасенъ, когда его температура въ ламповомъ резервуарѣ болѣе температуры В. по аппарату Абеля-Пенскаго не меньше какъ на 10° Ц. Воспламенение паровъ керосина, выдѣляющихся изъ ламповаго резервуара, происходитъ при температурахъ высшихъ, чѣмъ это установлено для аппарата Абеля-Пенскаго, вслѣдствіе того, что въ ламповыхъ горѣлкахъ пары керосина могутъ уходить въ окружающій воздухъ и быть уносимы его тягой. Въ аппаратѣ же Абеля-Пенскаго стаканъ, въ которомъ помѣщается керосинъ, настолько плотно закрытъ, что не даетъ возможности парамъ керосина улетучиваться на воздухъ даже въ то время, когда бываетъ открыто отверстіе, чрезъ которое производится испытаніе В. Вслѣдствіе этого В. происходитъ при первомъ же недостаточномъ накопленіи горючихъ паровъ. Ламповыя горѣлки обыкновенно не столь герметично преграждаютъ выходъ парамъ керосина изъ резервуара, и потому нужно болѣе обильное выдѣленіе паровъ, а слѣдовательно и большее нагреваніе резервуара съ керосиномъ, чтобы могло произойти воспламененіе. Подробнѣе ознакомьтесь съ частностями приемовъ для опредѣленія В. въ аппаратѣ Абеля можно по наставленію, прилагаемому къ прибору. Въ сочиненіяхъ же В. К. Долнина («Температура В. керосина» и проч.), Шедлера («Die Technologie der Fette und Oele der Fossilien (Mineraloel)») и многихъ другихъ, касающихся или нефтяного производства, или приемовъ техническихъ испытаній, можно найти свѣдѣнія о различныхъ другихъ приборахъ, примѣнявшихся для опредѣленія В. керосина.

Вставная пушка—орудіе малаго калибра, помѣщаемое внутри орудія большаго калибра, съ цѣлью сбереженія послѣдняго отъ дѣйствія пороховыхъ газовъ при практической стрѣльбѣ мирнаго времени, хотя при этомъ, конечно, уменьшается поучительность стрѣльбы. Иногда вмѣсто В. пушекъ примѣняются особые, такъ назыв. учебныя стволы.

Встрѣчный искъ—искъ, предъявляемый отвѣтчикомъ по предъявленному уже иску къ лицу, его предъявившему. Это и средство нападенія, какъ всякій искъ; это и средство защиты, короче—это искъ въ защиту отъ иска явл., по терминологіи нашихъ законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ (т. XVI, ч. 2, изд. 1892), «обратный искъ». Какъ и

всякій искъ, В. искъ представляетъ обращающую къ суду просьбу постановить рѣшеніе о правѣ истца; онъ заключаетъ въ себѣ существо новаго гражданскаго дѣла и знаменуетъ возникновеніе новаго процессуальнаго отношенія. Практически послѣдствіемъ такого значенія В. иска является, напр., взиманіе судебной пошлины съ В. иска, какъ и съ каждаго искового прошенія. Характерныя особенности иска, пменуемаго встрѣчнымъ, вызываются тѣмъ, что онъ, удовлетворяя условіямъ допустимости его въ качествѣ самостоятельнаго и первоначальнаго, предъявляется, однако, «на встрѣчу» другому иску, ранѣе предъявленному, на защиту отъ него. Для того, чтобы В. искъ могъ послужить средствомъ защиты, онъ направляется на соединеніе дѣла, имъ вводимого, съ дѣломъ по первоначальному иску, создавшему юридическій интересъ къ предъявленію В. иска. Это встрѣчное соединеніе исковъ является основною цѣлью предъявленія В. иска и главною чертою, характеризующею и обусловливающею всё его прочія особенности. Прежде всего такая цѣль должна быть въ виду при вопросѣ о допустимости В. иска, сводящемся, въ сущности, къ вопросу о допущеніи встрѣчнаго соединенія исковъ. В. искъ допускался римскимъ правомъ; о В. искѣ Юстиніанова права см. l. 11 C. 4, 34; l. 14 C. 7, 45; l. 14 C. 4, 31 и Nov. 96 c. 2. Запрещались В. иски въ средневѣковомъ французскомъ правѣ; это отразилось на положеніи вопроса въ современномъ французскомъ законодательствѣ; code de procédure civile упоминаетъ о В. искѣ лишь въ одной статьѣ (464), относящейся, къ тому же, къ апелляціонному производству. Французская практика, однако, широко допускаетъ В. искъ. Въ пользу допустимости В. иска и, слѣдовательно, встрѣчнаго соединенія исковъ говоритъ экономія расходовъ тяжущихся, экономія времени для нихъ и для суда, устраненіе для отвѣтника риска несостоятельности истца въ то время, когда бы отвѣтникъ, исполнивъ рѣшеніе по иску, къ нему предъявленному, къ удовлетворенному имъ истцу предъявилъ свой искъ. Но, на ряду съ выгодами, встрѣчное соединеніе исковъ можетъ отражаться и вреднымъ образомъ на интересахъ какъ правосудія, такъ и стороны, противъ которой искъ предъявляется. Можетъ пострадать качество правосудія вслѣдствіе осложненія работы суда черезъ одновременное разсмотрѣніе двухъ дѣлъ; увеличивается число дѣлъ, загромождающихъ судебныя инстанціи. Оказывалось, въ концѣ концовъ, неосновательнымъ, В. искъ лишь задерживаетъ удовлетвореніе первоначальнаго иска. Для предупрежденія такихъ опасностей В. искъ долженъ допускаться при условіи, чтобы онъ не утрачивалъ значенія средства защиты противъ первоначальнаго иска. Для этого, прежде всего, В. искъ можетъ быть предъявленъ лишь отвѣтчикомъ по первоначальному иску; это направлено къ тому, чтобы не допускать болѣе одного В. иска, не допускать предъявленія В. иска со стороны, напр., отвѣтника по В. иску; это положеніе вылилось въ установившуюся формулу: «res conventio reconventionis non datur». Слѣдуя этому положенію, дѣйствующія законодательства говорятъ о допустимости В. иска только противъ иска, но отнюдь не противъ В. иска. Допустимъ В. искъ только противъ истца, но отнюдь не противъ третьяго лица, привлеченнаго на сторону истца (рѣш. гражд. касс. деп. 1909 г. № 113). Чтобы не утрачивать значенія средства защиты отвѣтника противъ иска, къ нему предъявленнаго, В. искъ долженъ стоять въ связи съ первоначальнымъ.

Новѣйшія законодательства требуютъ этого; такъ, германскій уставъ 1877 г. допускаетъ В. искъ, если встрѣчное притязаніе стоитъ въ связи (Zusammenhang) съ предъявленнымъ посредствомъ первоначальнаго иска притязаніемъ или съ выдвинутымъ противъ него средствомъ защиты (ст. 33). По австрійскому закону 1895 г. В. искъ можетъ быть предъявленъ въ томъ случаѣ, когда притязаніе, посредствомъ него представляемое, стоитъ въ связи (Zusammenhang) съ притязаніемъ, предъявленнымъ посредствомъ первоначальнаго иска, или по иному основанію могло бы подлежать зачету (ст. 96, Jurisdiktionsnorm). Венгерскій уставъ 1911 г. также указываетъ на необходимость связи, но добавляетъ (ст. 189): В. искъ допустимъ также и въ томъ случаѣ, если онъ могъ бы быть осуществленъ и въ видѣ защиты. Въ чемъ эта связь должна заключаться, объясняется различно. Встрѣчное притязаніе считается связаннымъ съ искомъ, если полностью либо частью совпадаютъ въ нихъ основанія или предметы требованія, если, слѣдовательно, оба притязанія исходятъ изъ одного корня либо направляются къ одной и той же цѣли. Въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ требованія такой связи, и Сенатъ, придерживаясь буквы закона, разъяснилъ: не требуется, чтобы В. искъ имѣлъ во всякомъ случаѣ тѣсную связь съ первоначальнымъ (рѣш. 1876, № 173, и 1877, № 250). Проектъ новой редакціи устава гражданскаго судопроизводства 1900 г. указываетъ два условія допустимости: либо единство основанія искомъ, либо способность В. иска служить къ зачету съ главнымъ (первоначальнымъ) искомъ. В. искъ, рассчитанный на соединеніе процессовъ, не можетъ быть допущенъ въ любое время, когда бы того пожелало лицо его представляющее: въ противномъ случаѣ В. искъ служилъ бы средствомъ затянуть рѣшеніе дѣла по первоначальному иску, теряя свое основное значеніе способа защиты. Дѣйствующія законодательства поэтому ограничиваютъ допущеніе В. иска опредѣленнымъ моментомъ времени. Таковымъ является окончаніе словеснаго разбора въ первой инстанціи, предшествующаго постановленію окончательнаго рѣшенія; такъ по законодательствамъ австрійскому (ст. 233) и венгерскому (ст. 189). По нашему законодательству В. искъ можетъ быть заявленъ не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, а если такая не была подана, то въ первомъ засѣданіи по дѣлу (ст. 340 у. г. с.). Это указаніе вызвало не мало разъясненій Сената и ставило высказывать пожеланія объ исправленіи приведеннаго положенія въ смыслѣ указанной австрійской нормы, — что, однако, не исполнено въ проектѣ пэмвѣній нашего устава, составленномъ Муравьевскою комиссіею. Перспектива встрѣчнаго соединенія искомъ отражается и на вопросѣ о подвѣдомственности и подсудности В. иска. Ради такого соединенія, В. искъ, по нашему законодательству, подсуденъ тому суду, въ коемъ предъявленъ первоначальный искъ, если только В. искъ есть искъ самостоятельный, то, въ случаѣ прекращенія первоначальнымъ истцомъ своего иска, В. искъ остается подсуднымъ тому же суду, хотя бы, какъ это встрѣчалось въ практикѣ, отвѣтчикъ по В. иску жилъ внѣ округа этого суда. — *Литература:* Heinsheimer, «Klage und Widerklage», въ «Zeitschr. f. deutsch. Zivilprozess», (т. 33, 1908); пѣ общлхъ руководствъ см. особенно Hellwig, «Lehrbuch d. deutschen Zivilprozessrechts» (II, 1909, стр. 52—61); «System d. deutsch.

ZPR.» (I, 1912, стр. 315—318 и 386); Васильевскій, въ «Журн. СПБ. Юридич. Общества» (1894, № 10); Адамовичъ, «В. искъ» (I, СПБ., 1899); «Объяснительн. записка къ проекту новой редакціи устава гражд. судопроизводства» (I, 1900, стр. 82—85, 173—175). *Вид. Гордонъ.*

Вступленіе въ законную силу приговоровъ уголовныхъ судовъ—см. Исполненіе приговоровъ.

Вступщикъ — лицо, представляющее право на проданное имѣніе къ купившему его, если притомъ право это основано на обстоятельствахъ, относящихся до продавца, и возникло до продажи имѣнія. Продавецъ, по нашему закону, обязанъ очищать покупателя отъ всѣхъ такихъ В. въ имущество (ст. 1427 зак. гражд.). Наша судебная практика расширяетъ отвѣтственность продавца, распространяя ее и на дѣйствія В., права которыхъ, основанныя на обстоятельствахъ до продавца относящихся, не будутъ признаны судебнымъ рѣшеніемъ, если этими дѣйствіями причиненъ убытокъ покупщику (рѣш. гр. касс. деп. сен. 1870, № 1548).

Всходы сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ растений.—Сѣмена растений, высѣянные надлежащимъ образомъ въ обработанную почву, по истеченіи извѣстнаго времени прорастаютъ, и изъ нихъ появляются всходы—молодые растенія. Время появленія В. обусловливается быстротою прорастанія сѣмянъ, толщиной почвенной покрывки и состояніемъ поверхности почвы. Если проросшее сѣмя покрыто толстымъ, не соответствующимъ его требованіямъ, слоемъ почвы, въ особенности плотной, или на поверхности почвы послѣ сильныхъ дождей, при наступившей ватѣмъ жаркой погодѣ, образовалась твердая кора, то молодое растеніе не въ состояніи пробиться черезъ нее наружу, и В. погибаетъ прежде появленія. Прорастаніе сѣмени находится въ зависимости отъ присутствія въ почвѣ необходимаго количества влаги, доступа воздуха и температуры: хотя большинство сельскохозяйственныхъ растений начинаетъ прорастать при температурѣ не ниже 3,8° Р. (хлѣбные злаки, гречиха, конопля, ленъ, сахарная свекла, горохъ, лукъ, макъ и друг.), и только весьма немногія требуютъ болѣе высокой температуры—отъ 8,5° Р. и выше (табакъ, тыква, джугара, дыня, огурцы), но въ общемъ, чѣмъ выше температура, тѣмъ быстрее идутъ прорастаніе сѣмянъ и появленіе В.; такъ, при 4—6° Р. шпелюца и чичень прорастаютъ черезъ 40—45 дней, при 10—12° Р.—черезъ 20—25 дней и при 28—30° Р.—черезъ 10—12 дней; фасоль прорастаетъ: при 8—10° черезъ 50—60 дней, 10—20° черезъ 30—40 дней и 18—20° черезъ 15—20 дней. В. всегда меньше всѣхъ сѣмени, изъ котораго онъ произошелъ, — болѣею частью около 75—80%, и чѣмъ дольше продолжалось прорастаніе сѣмени, тѣмъ эта разность значительнѣе, такъ что молодое пшеничное растеніе, появившееся послѣ 51-дневнаго прорастанія, вѣситъ всего 43—45% всѣхъ зерна. Для защиты В. растеній отъ вредныхъ климатическихъ вліяній, но соответственнаго, въ какомъ-либо отношеніи, состоянія почвы, сорныхъ травъ, болѣзней и поврежденій насекомыми, а равно для направленія ихъ развитія сообразно съ цѣлями хозяйства, предпринимаются различныя мѣры, составляющія въ общемъ хозяйственный уходъ за В. Къ числу ихъ принадлежатъ: а) укапываніе весной озимей для покрытія землею ихъ корней, выжатыхъ морозомъ, кустищихся озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ и луговыхъ травъ, чтобы придавить къ землѣ и прикрыть ею ихъ стеблевые узлы

и тѣмъ усилить кушеніе, и льна и другихъ растений—для уничтоженія земляной блохи раздавливаніемъ комьевъ земли, гдѣ она находитъ себѣ убѣжище, а также для истребленія слизней; б) боронованіе хорошо уже укоренившихся В. (хлѣбныхъ, бобовыхъ, масличныхъ, гречихи, рѣпы), если нельзя опасться ихъ выдергиванія, вмѣстѣ съ истребляемыми такимъ образомъ сорными растениями, преимущественно однолѣтними и нѣкоторыми двулѣтними (воробейникъ и просвирникъ); в) мотыженіе, поверхностное на 1—2 дюйма, для уничтоженія коры на почвѣ и истребленія сорныхъ травъ, предпринимаемое по возможности раньше, какъ только ряды В. дѣлаются замѣтными; г) окучиваніе, или приваливаніе земли къ основаніямъ растений, что производится позже предыдущихъ операций, когда почва достаточно уже отѣняется растеніями—развившимися В.; д) поверхностное удобреніе чилийской селитрой, сѣрнокислымъ амміакомъ, гипсомъ, золою или навозной жижей озимыхъ весной, иногда и яровыхъ, а чаще всего кормовыхъ травъ; е) продергиваніе, прорывка или изрѣживание В. въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они повсюду очень густо; ж) полотно, какъ мѣра истребленія сорныхъ травъ, применяемая по возможности раньше, хотя послѣднее не всегда удобно исполнимо вслѣдствіе трудности различать въ первой молодости нѣкоторыя изъ этихъ травъ отъ воздѣлываемыхъ растеній, между которыми онѣ появляются, напр., рыжея во льнѣ; з) отравливаніе животными—выгонъ скота на зелень (Тамбовская, Тульская и другія черноземныя губерніи)—мѣра, практикуемая для приостановки развитія культурныхъ растеній, или для истребленія сорныхъ, преимущественно на озимыхъ поляхъ, и требующая для успѣха большой осторожности при ея выполненіи. Сюда же относятся: защита растеній (большею частью только въ разсадинкахъ, лѣсныхъ и плодовыхъ питомникахъ, на огородахъ и въ садахъ) отъ дѣйствія мороза покрытіемъ ихъ хворостомъ, соломой и т. п., или образованіемъ надъ ними слоя густого дыма; полвка во время засухи; уменьшеніе испаренія растеній отѣненіемъ ихъ воткнутымъ вдоль рядовъ В., съ южной стороны, хвойнымъ хворостомъ, и испаренія почвы покрытіемъ ея между рядами опавшими древесными листьями, мякнотой (половой), скошенной травой и проч., и, наконецъ, принятіе различныхъ мѣръ къ предупрежденію появленія вредныхъ насѣкомыхъ и къ прекращенію опустошенія въ случаѣ ихъ появленія. Число сѣмянныхъ В., находящееся на единицѣ площади, напр., на квадратной сажени, служить первымъ указателемъ степени успѣшности начала культуры извѣстнаго растенія въ данномъ хозяйствѣ. При воздѣлываніи сельскохозяйственныхъ растеній и разведеніи лѣсныхъ посѣвовъ не трудно, руководствуясь всхожестью и вообще хозяйственной годностью высѣваемыхъ сѣмянъ, соразмѣрять количество ихъ съ тѣмъ числомъ В. на единицѣ площади, какое признано практикой наилучшимъ для успѣшнѣйшаго развитія того или другаго растенія.

Всхожесть сельскохозяйственных и лѣсныхъ сѣмянъ опредѣляется процентнымъ отношеніемъ числа проросшихъ сѣмянъ къ общему числу высѣянныхъ, или вообще подвергнутыхъ проращиванію. Съ этою цѣлью, отсчитавъ извѣстное число сѣмянъ, высѣваютъ ихъ въ обыкновенномъ садовомъ горшкѣ, или ящикѣ, или помѣщаютъ на кускѣ торфа, лежащемъ на тарелкѣ, наложенной водою, на пропусковой бумагѣ, суконокѣ, флансели или войлокѣ съ длинными концами, опущенными въ воду, на влажной губкѣ, по-

крытой стекляннымъ колпакомъ, или, наконецъ, въ различныя, особливо для того назначенныя приспособленія, извѣстныя подъ общимъ названіемъ растительныхъ приборозъ, весьма разнообразнаго устройства. Къ наиболѣе употребительнымъ принадлежатъ приборъ Ноббе, состоящій изъ глиняной, хорошо обожженной, квадратной пластинки, величиною въ 20 кв. стм. и толщиною 5 стм., съ глазированнымъ нижнимъ дномъ, посрединѣ которой сдѣлана круглая, плоская чашечка для помѣщенія испытуемыхъ, предварительно намоченныхъ въ водѣ сѣмянъ, окруженная желобкомъ съ отвѣсными стѣнками, куда наливается вода. На основаніи изслѣдованій В. посѣвныхъ сел.-хоз. сѣмянъ на опытныхъ станціяхъ установлены нормы В. сел.-хоз. и лѣсныхъ растеній. Нормы эти колеблются въ довольно значительныхъ предѣлахъ отъ 99,4% для чечевицы, 94,6% для кукурузы, 93,5% для пшеницы, 91,2% для ржи, 84,7% для овса, 67,8% для конопли, 75—80% для сли, 65% для дуба, 50% для бука, 20—25% для березы. Степень В. зависитъ: а) отъ климата и почвы, или вообще характера мѣста произрастанія растеній; б) отъ степени спѣлости сѣмянъ или времени ихъ сбора; напр., прежде довольствовались желтою зрѣлостью хлѣбныхъ сѣмянъ, теперь предпочитаютъ собирать ихъ въ полной зрѣлости или даже перезрѣлыми, такъ какъ процентъ В. тогда больше и качества В. лучше; в) отъ индивидуальныхъ особенностей растеній, съ которыхъ волочены сѣмена, что особенно замѣтно бываетъ на сѣменахъ многолѣтнихъ растеній, каковы, напр., лѣсныя деревья; такъ, молодыя и очень старыя деревья даютъ много пустыхъ невсхожихъ сѣмянъ; г) въ урожайные годы процентъ В. сѣмянъ выше, чѣмъ въ неурожайные; д) отъ способа сбора и очистки сѣмянъ, а равно различныхъ механическихъ поврежденій послѣднихъ; е) особенно важно вліяніе обнаруживается, въ этомъ отношеніи, температура, при которой производился сушка сѣмянъ сельскохозяйственныхъ растеній и извлеченіе сѣмянъ хвойныхъ древесныхъ породъ изъ шишекъ; такъ, при 100° сѣмена съ 95,3% В. чрезъ $\frac{1}{2}$ часа имѣютъ уже В. только 56,7%, чрезъ 8 часовъ—2,7%, а чрезъ 16 часовъ дѣлаются совсѣмъ невсхожими; ж) отъ свѣжести сѣмянъ. При наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ для сохраненія сѣмянъ, В. ихъ съ теченіемъ времени постепенно понижается; послѣ 11-лѣтняго храненія вполне зрѣлыхъ, отобранныхъ, совершенно сухихъ сѣмянъ, въ плотно закупоренныхъ стеклянныхъ банкахъ, оказалось при проращиваніи, что разные сорта пшеницы и ржи, а также ленъ совсѣмъ не дали всходовъ. На основаніи результатовъ многочисленныхъ изслѣдованій найдено, что въ общемъ В. различныхъ сѣмянъ сохраняется не одинаковое время; продолжительность времени, въ теченіе котораго В. сохраняется, колеблется для разныхъ растеній отъ 5—6 дней до 6—8 лѣтъ. Условія, при которыхъ сохраняются сѣмена, способъ сохраненія и, наконецъ, самое состояніе сѣмянъ имѣютъ весьма важное въ этомъ отношеніи значеніе; такъ, напр., слывыя сѣмена, очищенные отъ крылышекъ, всхожи въ теченіе 3—4 лѣтъ, но если они сохраняются въ шишкахъ, то оказываются пригодными для посѣва даже чрезъ 7—10 лѣтъ. Различныя средства, употребляемыя для намачиванія сѣмянъ, ускоряютъ ихъ прорастаніе, но не увеличиваютъ, какъ думаютъ некоторые сельскіе хозяева (Шпрегелъ) процентъ В. и должны быть принимаемы съ большою осторожностью. Особенно опасно продолжительное намачиваніе въ горячей водѣ (30—55° Ц.), которое можетъ вызвать замедленіе въ появленіи всходовъ.

Вся-рыба (*Abramis leuckarti* Heck.)—рыба из рода лещей, которую одни ученые считают за самостоятельный вид, другие за помесь между лещом (*Abramis brama* L.) и плотвой (*Leuciscus rutilus* L.), или между плотвой и густерой (*Abramis bjoerkna* L.). Встрѣчается парьдка въ рѣкахъ средней Европы и Аральскаго бассейна.—См. Варнаховскій, «Опредѣлитель рыбъ бассейна р. Волги» (СПБ., 1888).

Втрапія—см. Мазн.

Вторая имперія во Франціи—см. Франція (исторія).

Вторичное перерождение перловъ—см. Валлеровское перерождение (IX, 397).

Вторичныя ткани.—Постоянныя ткани растенія образуются изъ особыхъ эмбриональных тканей, именуемыхъ меристемами. При этомъ первичной меристемой назыв. совершенно еще не дифференцированная зародышевая ткань верхушки стебля, верхушки корня, зачатковъ листьевъ. Всѣ ткани, развивающіяся изъ первичной меристемы, назыв. первичными тканями. Тѣ же ткани, которые берутъ свое начало не непосредственно изъ первичной меристемы, носятъ названіе В. тканей. Меристемы, дающія начало В. тканямъ, носятъ названіе камбіевъ. Такъ, обыкновенный камбій даетъ начало вторичной древесинѣ, вторичной корѣ и вторичнымъ сердцевиннымъ лучамъ. Пробковый камбій или феллогенъ образуетъ пробку, а иногда вмѣстѣ съ нею еще и «пробковую кору»—феллодерму.

Вторникъ—второй день недѣли, третій день седмицы; у римлянъ *dies Martis*, такъ назыв. день Марса; у нѣмцевъ—*Dienstag* (собственно *Distag*, въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи *Zistag*, въ честь бога войны *Ziu*). Церковь посвятила В. Предтечѣ и Крестителю Господню Іоанну. Въ Евангеліи В. церковь благовѣствуетъ о Предтечюмъ исповѣданіи Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ. И въ апостольскомъ чтеніи В. церковь говоритъ объ исповѣданіи Предтечею самого себя передъ Иисусомъ Христомъ (Дѣян. XIII, 25—28).

Второвъ, Иванъ Алексѣевичъ—однѣ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своей эпохи (1782—1844). Служилъ судьей, городничимъ и предводителемъ дворянства въ Самарѣ. Близко стоялъ къ литературнымъ кругамъ, собралъ очень цѣнную библиотечку, которая была пожертвована его сыномъ, Н. И. В., г. Казани и легла въ основу казанской Публичной библиотеки. Оставилъ обширные цѣнные мемуары, изъ которыхъ опубликована только незначительная часть («Москва и Казань въ началѣ XIX в.»—«Русск. Стар.», 1891, т. 70).—См. М. Ѳ. Де-Пуле, «Отецъ и сынъ» («Русскій Вѣстн.», 1875, кн. IV—IX).

Второвъ, Николай Ивановичъ—писатель (1818—65), сынъ предыдущаго. Окончилъ казанскій унив. Назначенный въ 1849 г. совѣтникомъ воронежскаго губ. правленія, В. сталъ однимъ изъ самыхъ видныхъ мѣстныхъ культурныхъ работниковъ, сдѣлавъ очень много для изученія исторіи, этнографіи и статистики воронежскаго края, изслѣдовавъ древніе акты, собравъ множество народныхъ нѣсенъ, сказокъ, пословицъ, поговорокъ и т. п. Собранный В. обширный этнографическій матеріалъ былъ однимъ изъ источниковъ трудовъ В. И. Дала и А. Н. Афанасьева. Въ 1851—1853 гг. В., совместно съ К. О. Александровымъ-Долынкромъ, издалъ въ 3 тт. «Древнія грамоты и другіе письменные памятники, касающіеся Воронежской губ. и частью Азова». Въ 1856 г. В. была издана первая «Памятная книжка Воронежской губ.». Въ 1857 г. онъ представлялъ въ Географическое общество цѣнный этнографическій альбомъ, за который ему была

присуждена золотая медаль. Занималъ съ 1861 г. мѣсто вице-директора хозяйственнаго департамента мѣста вн. дѣлъ. В. много потрудился надъ преобразованиемъ городскихъ учреждений. При личномъ участіи выпущены два цѣльныхъ официальныхъ изданія: въ 1860—1864 гг.—«Городскія поселенія въ Россійской имперіи» (8 тт.), въ 1863 г.—«Экономическое состояніе городскихъ поселеній Европейской Россіи въ 1861—1862 гг.» (2 тт.). Въ 1864 г. вышло цѣнное изслѣдованіе В.: «Сравнительное обозрѣніе муниципальныхъ учреждений Франціи, Бельгіи, Италіи, Австріи и Пруссіи съ присовокупленіемъ мѣстнаго самоуправленія въ Англіи». Видную роль сыграли В. въ жизни поэта И. С. Никитина, оказавъ ему дѣлательную поддержку.—См. М. Ѳ. Де-Пуле, «Отецъ и сынъ» («Русск. Вѣстн.», 1875, кн. IV—IX); М. Ѳ. Де-Пуле, «Второвъ» («Русск. Арх.», 1877, кн. VI—VIII); «Воронежск. юбил. сборникъ», (т. II, Воронеж, 1886); С. А. Венгеровъ, «Источники словаря писателей» (т. I, СПб., 1900); В. В. Литвиновъ, «Первая памятн. книжка Воронежск. губ.» (Воронежъ, 1906). А. Г. Ф.—мѣ.

Второвы—старинный русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Исая Анисимовича В., пожалованнаго вотчиною въ 1666 г. за участіе въ литовскихъ походахъ въ Воронежскомъ у. и помѣстьемъ въ Можайскомъ. Потомство его записано въ VI ч. род. кн. Воронежской губ. Другая вѣтвь, ведущая начало отъ путивльда Михаила Семеновича В., жалованнаго помѣстьемъ въ 1693 г., записана въ VI ч. род. кн. Курской губ. В. Р.—ст.

Второзаконіе—пятая книга Библии; см. Моисей.

Второй голосъ—въ пѣніи голосъ, которымъ сопровождается первый голосъ; кромѣ того, этотъ терминъ относятъ и къ пѣвцамъ, исполняющимъ второстепенныя партіи (напр., второго тенора, второго баса и т. д.); въ оркестрѣ—употребляется въ значеніи второй партіи, исполняемой вторымъ изъ двухъ одинаковыхъ инструментовъ, напр., вторымъ кларнетомъ, второй скрипкой и т. д.

Второй Спасъ—народное выраженіе, означающее день Прображенія Господня, 6-го августа. На литургіи церковь въ этотъ день благословляетъ и освящаетъ начатки плодовъ, приносившихся къ алтарю уже по закону Моисееву (Исх. XXIII, 19; Лев. XXIII, 10; Числ. XVIII, 12—13).

Второпервый соборъ состоялся въ 861 г. въ Константинополѣ, въ періодъ борьбы между сторонниками патріарховъ Игнатія и Фотія (см.).

Втулка (отъ стариннаго русскаго слова *туль*—полчанъ, вмѣстѣлище для стрѣлы)—имѣетъ нѣсколько различныхъ значеній, изъ которыхъ главное означаетъ трубку, помѣщаемую внутри вращающагося предмета, для предохраненія отъ истиранія (колесная В., В. въ подшипникахъ, поддерживающихъ вращающіеся валы и т. п.). В. дѣлаются металлическими, чаще изъ жѣды и ея сплавовъ, наиболее стойкихъ отъ истиранія и въ то же время достаточно мягкихъ для того, чтобы не изнашивать быстро трущихся поверхностей осей и вращающихся валовъ.

Втулка (въ артиллеріи): 1) В. называютъ полые цилиндры, примѣняемые съ цѣлью уменьшенія тренія, развивающагося при взаимодействіи частей многихъ механизмовъ и устройствъ (въ подъемныхъ и поворотныхъ механизмахъ, въ ступицахъ колесъ, прицѣльныхъ приспособленіяхъ); 2) В. называютъ кольцо, предохраняющее отверстіе отъ истиранія (В. пиворневой лапы орудій); 3) иногда В. выполняетъ роль подвижной гайки; 4) контръ-В. 3^я полевого скорострѣль-

наго орудія образца 1900 г., удерживается чекой и препятствует сдаче нажимной гайки салыниковой крышки компрессора; 5) В.—кольцо, заполняющее пространство, оставшееся послѣ изготовления предмета; такъ, напр., В., вставленная въ расширенное гнѣздо заклиновой части орудій, скрѣпленныхъ внутренней трубой, послѣ того, какъ она поставлена на свое мѣсто; 6) В.—цилиндръ, несущій добавочныя части и ввинчиваемый въ соответственные мѣста предмета (В. съ жалами 22 лин. трубки); 7) В.—играющая роль прижимной гайки (въ верхнемъ дистанціонномъ ударникѣ 22" трубки); 8) В.—цилиндръ красной мѣди, вставленный въ плитку клиновыхъ затворовъ. Въ этой В. устроенъ каналъ, который съ каналомъ стержня, вставленнаго въ тѣло клина, образуетъ запасное отверстие для воспламененія боевого заряда; отдѣльная В. устроена для того, чтобы ее легко было, послѣ разгара, замѣнить другой, и кливъ, такимъ образомъ, не портился; 9) В.—полый цилиндръ съ выдающимися изъ его срѣза крючками, ввинчиваемый въ углубленіе у задней поверхности клина, вокругъ запального отверстия; крючки служатъ для задѣванія за нихъ проволочной сетли выжимной трубки, чтобы удержать ее при дерганіи терки; 10) В. капсюльная—особый предметъ матеріальной части артиллерій, имѣющій видъ цилиндра, дно котораго имѣется закручу; во В., какъ въ оболочку, вкладываются капсюль и воспламенитель, а сама она ввинчивается въ особое нарѣзное очко, имѣющееся въ днѣ гильзы патрона 3" полевого или горнаго орудія.

Буазень (Desbayes-Monvoisin, прозванная la Voisin), Катринъ—французская колдунья (ум. въ 1680 г.). Дочь небогатаго дворянина Дегэ и акушерка по профессіи, она вышла замужъ за нѣкоего Монвуазена, но рано овдовѣла. Плохой заработокъ и страсть къ роскоши заставили ее сдѣлаться «колдуньей» въ компаніи съ ей возлюбленнымъ Кирэ-Лесажемъ и священникомъ Даво. Она гадала, предсказывала будущее, продавала волшебныя средства, вызывала духовъ, устраивала выкидыши и убивала новорожденныхъ. Въ придворномъ обществѣ она имѣла громадный успѣхъ, и ее посѣщала даже г-жа Монтеспанъ, чтобы купить у нея средства для сохраненія любви Людовика XIV. В. принимала своихъ кліентовъ въ роскошномъ платьѣ и въ мантіи, устланныхъ орлами, служила для нихъ черныя мессы и по слухамъ убила до 2000 дѣтей. Арестъ маркизы Бренвиллье, имѣвшей съ ней постоянныя сношенія и выдавшей ее во время пытки, положилъ конецъ одѣвательности. Въ 1679 г. она была арестована по предписанію *chambre ardente* и приговорена къ сожженію на кострѣ. Во время пытки она разоблачила много секретовъ знатѣйшихъ аристократическихъ фамилій, и поэтому Людовикъ XIV распорядился тайнымъ приказомъ замѣть этотъ скандальный процессъ.—См. Funck-Brentano, «Le drame des poisons» (П., 1900).

Буалехвость—разновидность золотой рыбки съ длиннымъ хвостомъ и плавниками; блестящая окраска иногда съ красными пятнами.

Буаль или Виолье (Voille, Viollier), Анри-Франсуа-Габриэль—французскій живописецъ (1750—ок. 1812). Въ 1780 г. прибылъ въ Россію, состоялъ при в. кн. Павлѣ Петровичѣ. Былъ писекторомъ въ комиссіи по постройкѣ публичныхъ зданій. Написалъ много портретовъ, между прочимъ портретъ в. кн. Павла Петровича и в. кн. Елены и Екатерины Павловны (всѣ три въ Романовской галлерей) и портретъ императрицы Маріи Феодоровны (въ Павловскомъ дворцѣ).

Буаронъ (Voiron)—гор. въ деп. Изеры (Франція) при р. Моржъ (прт. Изеры). 12 625 жит. Стале- и чугунолитейные заводы, фабрики игольных, писчебумажная, ликерная и др.

Буатюръ (Voiture), Венсанъ—французскій писатель (1598—1648). Род. въ семьѣ вино-торговца; получилъ тщательное образованіе и довольно рано проникъ въ салонъ маркизы Рамбулье, гдѣ вскорѣ сталъ однимъ изъ самыхъ желанныхъ посѣтителей, своимъ остроуміемъ заставивъ болѣе знатныхъ и родовитыхъ гостей маркизы отказаться отъ взгляда на него какъ на человѣка, вторгающагося въ чуждую для него среду. Состоялъ одно время на службѣ у герцога Гастона Орлеанскаго и совершилъ выѣздъ съ нимъ путешествовать въ Испанію, Англію, Бельгію; впоследствии служилъ при королевскомъ дворцѣ, а въ концѣ жизни состоялъ на службѣ у графа д'Аво, завѣдывающаго финансами, что обеспечивало ему матеріальное благосостояніе. Его считали язвчатымъ, изобрѣтательнымъ и тонкимъ поэтомъ; его советы, рондо и проч. заучивались наизусть; авторъ самъ читалъ ихъ съ большимъ успѣхомъ въ салонѣ Рамбулье. Теперь назвія В. давно забыты и производить, за немногими исключеніями, впечатлѣніе чего-то крайне искусственнаго, дѣланнаго, условнаго. Точно такъ же дѣйствуютъ на насъ теперь письма В., прежде считавшіяся образцами эпістолярнаго жанра или, по крайней мѣрѣ, одной его разновидности—болѣе шутилой, легкой, остроумной. Съ современной точки зрѣнія, при всей ихъ бойкости и живости, имъ недостаетъ простоты, искренности; слухомъ часто ощущается погоня за остроуміемъ, каламбурами, искусными комплиментами, намеками и пр.; насъ поражаетъ безсодержательность этихъ писемъ, не покупаемая особою силою или оригинальностью таланта. Свои письма В. писалъ, главнымъ образомъ, во время путешествій, чтобы не порывать связей съ парижскими знакомыми. При жизни В. сочиненія его не печатались; они были изданы только въ 1650 г., его племянникомъ. До конца XVII вѣка многие выдающіеся дѣятели (Буало, г-жа Севинье) относились весьма сочувственно къ В. и его творчеству. Сочиненія В. въ послѣдній разъ переизданы въ 1855 г. Ю. В.

Буверманъ—см. Воуверманъ.

Бу-вэй (Бу-вэй-цзунъ)—названіе области въ Китаѣ, открытой въ 121 г. до Р. Хр. въ земляхъ, которыми въ періодъ Чжань-го, т.-е. въ періодъ «борьбы шести государей» (480—223) и при династіи Цинь (до 206 г.) владѣли Юечжи, въ началѣ же правленія династіи—старшій Ханей-Хунны (Худжой-ванъ). Въ 223 г. по Р. Хр. область переименована въ Лянъ-чжоу, а въ 1724 г.—въ Лянъ-чжоу-фу. Городъ Лянъ-чжоу-фу въ древности назывался Гу-цзанъ.

Вудвордъ (Woodward), Самуэль—англійскій конхиологъ (1822—65), авторъ весьма цѣннаго сочиненія по ископаемымъ и современнымъ моллюскамъ: «A manual of the Mollusca; or, a Rudimentary Treatise on Recent and Fossil Shells» (Л., 1851—56).

Вудины—древній скифскій народъ, упоминаемый Геродотомъ. См. Вудины (VIII, 424).

Вудовъ славъ—см. Висмутъ (X, 791).

Вудсия (Woodsia R. Br.)—родъ мелкихъ папоротниковъ холоднаго и умѣреннаго пояса Старога Свѣта. Листья (собственно не листья, а «листьячки» или «ван») двоякоперыстые, съ подрѣзанными долями листочковъ; длиною не болѣе 2 дм.; на исподѣ послѣднихъ располагаются по листовымъ нервамъ круглыя кучки спорангіевъ безъ верхняго покрывала, обычнаго для многихъ близкихъ родовъ;

покрывало это приходится снизу спорангиевъ и выдвигается поверхъ нихъ своими мелко разрыванными краями. Весь родъ В. содержитъ до 14 видовъ, мало отличающихся между собою, обитающихъ на скалахъ и ущельяхъ гористыхъ мѣстностей отъ Альповъ до Граца; въ Россіи до 8 видовъ въ Финляндіи (*W. hyperborea* R. Br.—*W. ilwensis* R. Br.?), на Уралѣ (Пермская губ.) и въ Сибири.

Вудстокъ (Woodstock) — гор. въ Англіи, въ 13 км. къ ССЗ отъ Оксфорда; 1684 жпт. Приготовление перчатокъ, извѣстныхъ во всей Англіи. Одно время служилъ резиденціей англійскихъ королей. Въ 6 км. къ З отъ В. Бленгеймскій замокъ, подаренный королевой Анной и парламентомъ герц. Мальборо въ 1704 г. Въ замкѣ коллекція картинъ (Рубенсъ, Ванъ-Дикъ, Тицианъ), статуя королевы Анны, бюстъ Александра Македонскаго (въ Геркуланума), комната съ гобеленовыми обоями (Бленгеймское сраженіе); часовня съ гробницей герцога. Въ паркѣ статуя Мальборо.

Вудъ (Wood), Вильямъ — англійскій писатель и госуд. дѣятель (1801—81); съ 1847 г. членъ палаты общинъ, либераль; въ 1868 г. получилъ титулъ барона Гатерлей (Hatherley) и до 1872 г. былъ лордомъ-канцлеромъ (въ кабинетѣ Гладстона). Написалъ: «Vindication of the Marriage Law» (1861) и «The continuity of Scripture» (1867).

Вудъ (Wood), Генри (Элленъ) — англійская писательница (1820—87). Первый ея романъ появился въ 1860 г. («Danesbury House»); въ 1861 г. появилось лучшее ея произведение — «East Lynne», затѣмъ «The Channings», «Mrs. Halliburton's troubles», «William Allair», «Verner's pride», «Roland Yorke», «Dene Hollow», «Within the Maze», «Edina» и др. В. издавала еженѣдельный литературный журналъ «Argosy». Многие романы В. имѣются въ русскомъ переводѣ. Въ 1894 г. ея сѣмь опубликовалъ «Memorials of Mrs. Henry W.».

Вудъ (Wood), Генри-Эвелингъ — англійскій фельдмаршалъ и писатель (род. въ 1838 г.). Принималъ участіе въ Крымской кампаніи и былъ тяжело раненъ подъ Севастополемъ. Съ 1873 г. участвовалъ въ разныхъ войнахъ въ Африкѣ. Написалъ: «Cavalry in the Waterloo Campaign» (Л., 1896); «The Crime in 1854 and in 1894» (1896); «From Midshipman to Field Marshal» (1908, автобиографія).

Вудъ (Wood), Джонъ — англійскій морякъ, участникъ двухъ экспедицій: въ 1669 г., подъ командою капит. Мальборо, для изученія южн. оконечности Америки, гдѣ онъ далъ свое имя одному изъ залвовъ Магелланова прол.; въ 1676 г. — самостоятельно, для отысканія сѣв.-вост. прохода въ Ледовитомъ ок. Подъ 75° 59' с. ш. онъ сбился среди тумановъ съ дороги, и корабль «Speedwell» разбился на скалахъ; В. успѣлъ свести экипажъ въ шлюпку, долго носился по морю въ туманѣ и случайно наткнулся на другой корабль, который ихъ спасъ. Написалъ: «An account of several late voyages and discoveries to the South and North» (Л., 1694).

Вудъ (Wood), Робертъ — англійскій археологъ (1716—75). Совершилъ рядъ поѣздокъ въ южную Италию, Грецію, на острова Архипелага, въ Малую Азію и въ Сирію; извѣстенъ открытіемъ развалинъ Пальмиры и Баальбека. Написалъ: «The Ruins of Palmyra, otherwise Tadmor, in the Desert» (1753), «The Ruins of Balbec, otherwise Heliopolis, in Coelo-Syria» (1758) и «A comparative view of the ancient and present State of the Troade, to which is added an Essay on the original genius of Homer» (1768).

Вуекъ (Wujek), Яковъ — латинско-польскій писатель и проповѣдникъ, іезуитъ (1540—97), авторъ

множества теологическихъ трактатовъ, лучшей переводчикъ Вибліи на польскій языкъ. Въ 1593 г. былъ изданъ имъ Новый Заветъ съ польскимъ текстомъ, въ 1599 г. — Ветхій и Новый. Въ 1853 г. вышло 18-е изд. этой Вибліи съ комментаріями и латинскимъ текстомъ; въ 1874—1875 гг. последнее изд. съ иллюстраціями Гюстава Дорэ.

Вунчъ, Михаилъ — сербскій политическій дѣятель. Род. въ 1853 г.; былъ профессоромъ въ бѣградской высшей школѣ; писалъ по вопросамъ финансовымъ и экономическимъ. Въ 1888 г. былъ министромъ финансовъ въ радикальномъ кабинетѣ Груича, затѣмъ въ 1889—91 гг., тоже въ кабинетѣ Груича (во время регентства), въ 1897 г. въ кабинетѣ (либерально-радикальномъ) Симича; въ 1900—1901 гг. былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Јовановича; въ 1901—02 гг. стоялъ во главѣ коалиціоннаго (радикально-напредничкаго) кабинета; провелъ новую конституцію. Послѣ вступленія на престолъ короля Петра сербскій посланникъ въ Вѣнѣ; 1906—07 гг. въ Берлинѣ.

Вукашичъ — сербскій король, избранный по смерти Уроша III (послѣдняго Нѣманича) въ 1377 г. Онъ заключилъ союзъ съ греческимъ императоромъ и началъ смѣло войну съ турками; въ 1369 г. блестящая побѣда принудила турокъ отдать В. Солунь, и онъ мечталъ освободить весь полуостровъ отъ османовъ, но въ 1371 г., въ битвѣ на берегахъ Маричи съ султаномъ Амуратомъ I, палъ послѣ отчаянной борьбы. Сынъ его, Марко-король, сдѣлался героемъ сербскихъ легендъ.

Вукеличъ (Vukelić), Лавославъ — хорватскій писатель (1840—79). Былъ офицеромъ, потомъ чиновникомъ. Писалъ патристическія стихотворенія, очерки и рассказы въ простонародномъ духѣ («Најдук Раде», повѣствующій о турецкой тирани; «Крвава діоба», описаніе тяжелой военной службы на границахъ Хорватіи, и др.). Переводилъ съ польскаго, русскаго и итальянскаго. — См. «Književno svicisće L. V—ca» (1882; 2-е изд., 1884).

Вукичевичъ (Вукичевич), Миленко — сербскій историкъ, род. въ 1867 г.; учитель бѣградской гимназіи. Сочиненія: «Улога задруге у нашој борби за ослобођење» (Бѣлградъ 1892); «Горски хајдуци» (1894); «Српски народ, црква и свештенство 1459—1557» (1896); «Из српске историје» (1900); «Мелетије, владика Нишки 1815—1821» (1901); «Знаменити срби мухамеданци» (1901, кн. 1; 2-е изд. 1906); «Историја српскога народа» (1902; 2-е изд. 1906); «Караџорђе» (1907 и слѣд.).

Вуковаръ (Vukovar) — главн. гор. сремскаго жупанства (комитата) въ Хорватско-Славоніи (Австро-Венгріи), при впаденіи р. Вуки въ Дунай. 10 тые жит., сербы. Торговля, шелководство и винодѣліе. Древняя крѣпость, старинный францискавскій м-рь, 2 греко-уніатскихъ церкви.

Вуколовъ, Семенъ Петровичъ — химикъ. Род. въ 1863 г., окончилъ курсъ въ с.-петербургскомъ унив., два года работалъ по химіи въ лабораторіи парижскаго унив. у проф. Троста, затѣмъ въ лабораторіи проф. Менделѣева. При учрежденіи въ морскомъ вѣдомствѣ въ 1891 г. научно-технической лабораторіи для изученія бездымнаго пороха и взрывчатыхъ веществъ былъ назначенъ помощникомъ начальника ея и принималъ участіе въ разработкѣ новаго вида бездымнаго (пирокolloдійнаго) пороха. Напечаталъ: «Sur la loi de solubilité des gaz» и «Sur la solubilité du gaz acide carbonique dans le chloroforme» («С. Р.», 1889) и др., и рядъ статей въ первомъ и постоянномъ изд. «Энциклопедическаго Словара».

Вуколь — ученикъ св. Іоанна Богослова; по

преданію епископствовалъ въ Смирнѣ. Память его—6 февраля.

Ву-кон-хо или Воканъ-хе (Wukung)—р. въ Гиринской пров. въ Маньчжуріи (Китай), прав. прт. Сунгари (свст. Амура). На китайскихъ картахъ рѣка обозначена подъ маньчжурскимъ названіемъ Фартухунъ. Дл. ок. 400 км.; образуется изъ слиянія 2 рр.—Ку-ла, вытекающей изъ зап. подошвы горъ Каньда (260 км.), и Еканъ, берущей начало изъ горъ, находящихся на ЮВ отъ Арха-воцзи (160 км.). Направление западное; судходна.

Вулетичъ-Вукасовичъ (Vuletić-Vukosović), В и дъ—хорватскій писатель (род. въ 1853 г.), преподаватель въ учительской семинаріи. Имъ написанъ рядъ произведеній по фольклору, исторіи и беллетристическихъ. Главныя сочиненія: «Murat li krsćanstvo» (въ «Narodn. Listu», 1880), «Običaji na ostrvu Korčuli» (1881), «Mudri Coso» (1883), «Gjuro Harambaša» (1885), «Sakavske starinske pjesme», «Srpski narodni vezovi» (1893), «Usi e riti funebri presso gli Slavi Meridionali nei tempi, antichi e moderni», «Altbosnische und Verwandte Denkmäler» (1894), «Različiti spisi», «Starogrčke naseobine», «Narodni uresi», «So sciacallo di Curzola» (1896), «Corrispondenza archeologica di Pietro Nisiteo e Mattes Capor», «Basne tugjinke» (1897), «Narodna kuća» (1898), «Bilježke o kulturi južnijeh Slavena, osobito Srbalja» (1899), «Teresa Bazilića», «Catalogo dei conti vicari di Curzola» (1900), «Priček cara Dušana u Dubrovniku» (1901), «Uspomene jednog ruskog izgnanika o Tolstoju» (1903). *Н. Б.*

Вуликъ, Захаръ Борисовичъ—педагогъ (1844—97). Окончилъ физико-математическій факультетъ петербургскаго унив. Преподавалъ математику во многихъ учебныхъ заведеніяхъ; былъ инспекторомъ Александровскаго лицея, потомъ директоромъ петербургскихъ женскихъ гимназій. Написалъ рядъ статей по педагогіи и методикѣ въ специальныхъ педагогическихъ журналахъ («Семь и Школъ» и др.). Ему принадлежитъ одинъ изъ самыхъ распространенныхъ учебниковъ: «Краткій курсъ геометріи» (СПб., 1876), а также «Приготовительный курсъ геометріи» (ib., 1873).—См. статьи Я. Гуревича въ «Русской Школѣ» (1893, №№ 9 и 10) и Ю. Ц. (1897, № 2).

Вулчичскія отложения—слои пластичной глинъ, переслаивающейся съ бѣлымъ пескомъ и кремнистымъ гравіемъ, принадлежащія къ эоценовымъ образованіямъ южи. Англии. Характерными окаменѣlostями являются: *Syngna cuneiformis* и *Melania inquinata*.

Вулчичскія пушки (Woolwich-Guns) — система орудій, заряжавшихся съ дула, разработанная вулчичскимъ арсеналомъ; эта система была принята въ Англии въ 1879 г. для полевой артиллеріи, гдѣ и продержалась до 1883 г.

Вулчичъ (Woolwich)—прежде былъ самостоятельнымъ городомъ, теперь считается юго-вост. предместьемъ Лондона, на южн. берегу Темзы. 41 607 жит. В.—главный центръ англійской артиллеріи; пушечный и оружейный заводы, лабораторія для приготовленія снарядовъ; огромные склады; въ В. арсеналѣ до 15 000 рабочихъ. Морскія и саперныя казармы, артиллерійскій госпиталь и военная академія (Royal military Academy). Въ зданіи «Royal military repository»—собраніе военныхъ достопримѣчательностей, модели крѣпостей и т. д.

Вулканизация—см. Каучукъ.

Вулканизмъ—см. Вулканы.

Вулканическія брекчіи (брекчіи контакта)—угловатые обломки горныхъ породъ, связанные изверженнымъ, кристаллическимъ цемента-

томъ. В. брекчіи бываютъ двоякаго происхожденія: или обломки были оторваны отъ соедѣнныхъ горныхъ породъ изверженной массой и явились посторонними включениями въ застывшей изверженной породѣ, или же обломки произошли отъ разрушенія только-что затвердѣвшаго поверхностнаго слоя изверженной породы при напорѣ на нее новой, еще расплавленной массы.

Вулканологія—наука о вулканахъ; отдѣлъ геологіи и физической географіи.

Вулканъ у грековъ (Гефестъ, Hērphaistos): 1) Происхожденіе. Въ собственной Греціи культъ Гефеста во все времена былъ спорадическимъ и малозначительнымъ; на Олимпѣ онъ былъ пасынкомъ, и его отношенія къ истиннымъ обитателямъ Олимпа скорѣе неприязненные. Какъ видно изъ Гомера, первой греческой мѣстностью, знавшей его культъ, былъ о-въ Лемносъ у еракійскаго побережья («Ил.», I, 590 сл.). Тѣмъ не менѣе, его нельзя считать еракійскимъ богомъ; противъ этого говорить отсутствие свидѣтельствъ о немъ на еракійскомъ материкѣ. Вѣроятно, что онъ былъ занесенъ туда карійской волной изъ ю.-зап. области Малой Азіи, гдѣ Карія и въ особенности соедѣнная съ ней Ликія полны воспоминаній о немъ. Съ этимъ волинь влжется и тотъ фактъ, что имя Гефеста на почвѣ греческаго языка необъяснимо; придется, признавая его ликійскимъ, воздержаться отъ всякихъ попытокъ его этимологическаго объясненія впродъ до разрѣшенія лингвистической загадки, представляемой пока ликійскимъ языкомъ. Распространился ли культъ Гефеста по прочей Элладѣ изъ Лемноса, или же путемъ самостоятельныхъ карійскихъ переселеній—сказать трудно.—2) Гефестъ какъ богъ вулканическаго (и вообще подземнаго) огня. Первоначально Гефестъ былъ самымъ обоготвореннымъ пламенемъ ликійской горы Олимпа; «это пламя для нихъ и святыня, и кумиръ», говоритъ Максимъ Турскій (Diss., II, 8), доказывая этимъ аниконическое почитаніе этого святаго пламени обитателями. Эти огни ликійскаго Олимпа были вновь открыты путешественникомъ Вофоромъ въ 1811 г.; понынь тамъ видны развалины стариннаго храма Гефеста. Первоначальное отождествленіе Гефеста съ огнемъ объясняетъ, почему его культъ привился особенно прочно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствовалъ подземный огонь. Таковъ былъ о-въ Лемносъ съ его вулканомъ Мосихломъ, который, впрочемъ, въ историческую эпоху Греціи уже принадлежалъ къ погухшимъ, но оставилъ память о себѣ въ поговоркѣ о «лемносскомъ огнѣ». Затѣмъ, Липарскіе о-ва къ С отъ Сициліи, особенно одинъ изъ нихъ, такъ назыв. «святой» (Ніега); исторія занесенія туда культа Гефеста для насъ не ясна. Наконецъ, гора Этна въ Сициліи; здѣсь Гефестъ лишь въ историческое время вытѣснилъ мѣстное божество, Адрана, память о которомъ еще была долго жива. А гдѣ не было своего почвеннаго огня, тамъ Гефестъ былъ отождествляемъ съ огнемъ вообще; въ этихъ случаяхъ, впрочемъ, Гефестъ имѣлъ конкурента въ лицѣ древне-греческаго бога огня, Прометей. Такъ обстоило дѣло въ Аоніахъ; но и на Лемносѣ вулканическій огонь объяснялся, независимо отъ Гефеста, и тѣмъ, что сюда впервые Прометей принесъ небесный огонь для раздачи его людямъ. Первоначальное «имманентное» представленіе о Гефестѣ не какъ о богѣ огня, а какъ о самомъ божественномъ огнѣ, было въ Греціи очень живучимъ; очень часто имя «Гефестъ» употребляется какъ синонимъ слова «огонь».—3) Гефестъ какъ богъ-кузнецъ.

Перенесеніе культа Гефеста въ Грецію состоялась тогда, когда греческая религія уже перешагнула

черезъ тотъ порогъ, который отдѣляетъ ея нимаментный періодъ отъ «трансцендентнаго»; поэтому и Гефестъ при своемъ переходѣ въ греческое сознаніе долженъ былъ подвергнуться «трансцендентализаціи» и превратиться изъ божественнаго огня въ божественное существо, управляющее огнемъ, т.-е. въ божественнаго кузнеца. Такимъ и является Гефестъ какъ въ позднихъ культахъ и повѣрьяхъ, такъ и въ гомеровскихъ поэмахъ. Его кузница описывается подробно и очень реалистически въ XVIII п. «Иліады», и это описаніе послужило образцомъ для послѣдующихъ поэтовъ. Его самое знаменитое издѣліе—золотые доспѣхи Ахилла, изготовленные которыхъ описывается тамъ же; изъ остальныхъ особенно замѣчательны изготовленные имъ для самого себя движущіяся золотыя прислужницы «живымъ» подобныя двамъ прекраснымъ» (XVIII, 417), концепціей которыхъ греческая мифологія, въ силу своего вѣщаго характера, предварила механическую задачу Архимеда и Герона. Позднѣе всакаго рода искусныя издѣлія приписывались Гефесту. Равнымъ образомъ Гефестъ, какъ богъ-кузнецъ, считался учителемъ искусныхъ въ этомъ мастерствѣ людей; въ этомъ качествѣ онъ охотно упоминается рядомъ съ Аэной-Эрганой, что повело къ ихъ соединенію въ культъ и даже къ возникновенію мифа объ его любви къ ней—любви, которая, при строго дѣвственномъ характерѣ богини, могла быть только неудачной. Въ связи съ характеромъ Гефеста какъ бога-кузнеца находятся также представленія объ его наружности: онъ представлялся хромымъ на обѣ ноги и вообще безобразнымъ, но съ могучими грудью и руками. Такимъ является онъ и въ литературныхъ памятникахъ, и въ искусствѣ (это послѣднее, впрочемъ, въ V в., въ силу своего идеалистическаго характера, перестало особенно подчеркивать безобразіе бога). Эта хромота, встрѣчающаяся также и у древнегерманскаго бога-кузнеца Виланда, объясняется, по видимому, на почвѣ бытовыхъ условий: въ древнѣйшихъ общинахъ мастерамъ преимущественно занимались мужчины, непригодные къ военному дѣлу. Но въ этомъ безобразномъ тѣлѣ обитаетъ добрая душа, и описаніе Гефеста у Гомера какъ въ I, такъ и въ XVIII п. «Иліады» дѣлаетъ его предметомъ нашей полной симпатіи.—4) Мифы о Гефестѣ имѣютъ своимъ источникомъ сознаніе его иноземнаго происхожденія и представленія объ его безобразіи и его искусствѣ какъ кузнеца; случайными привнесеніями явились элементы, возникшіе изъ странствованія и столкновенія культовъ. Прежде всего, Гефестъ—богъ олимпійскій, сынъ Зевса и Геры (или, по Гесиоду, одной Геры). Возмущенная его безобразіемъ, Гера по его рожденію бросила его съ Олимпа на землю; отсюда его хромота. Въ отместку онъ, ставъ искуснымъ кузнецомъ, опуталъ ея престолъ незримой научной неразрывныхъ стальныхъ нитей, такъ что она, сѣвъ, уже не могла встать. Никакія молбы не могли заставить его вернуться на Олимпъ, чтобы освободить свою мать; наконецъ, за нимъ послали Діониса, который, напоивъ его виномъ, торжественно привелъ его обратно на Олимпъ. Другимъ крупнымъ мифомъ о немъ былъ мифъ объ его женитбѣ. По «Иліадѣ» его жена—Харита (послѣдствіе занесенія культа Хариты на Лемносъ минійцами), но по «Одиссеѣ»—Афродита (послѣдствіе такого же странствованія культа Афродиты; см. Венера, X, 113). Афродитѣ, однако, безобразный супругъ не по душѣ, и она охотно измѣняетъ ему, отдаваясь прекрасному и могучему Аресу. Гефестъ ловитъ влюбленную чету въ такой же паутинѣ, какъ нѣкогда свою мать

Геру, и затѣмъ созываетъ всѣхъ боговъ на это зрѣлище. Какъ видно, мифы о Гефестѣ—преимущественно юмористическіе, и самъ онъ—комическій персонажъ прекраснаго Олимпа.—Ср. Wilhelmowitz, «Hephaistos» («Göttinger gelehrte Nachrichten», 1895, 217 сл.); Farnell, «Cults of the Greek states», V, 374 сл.; статьи въ словаряхъ Roscher'a и Pauly-Wissowa (особенно послѣдній въ изд. 1912 г.).

В.—древне-римскій богъ огня. Въ отличіе отъ Весты, онъ былъ олицетвореніемъ не благодѣтельнаго домашняго огня-очага, а огня въ его грозной функціи, огня-пожара. Это видно изъ того, что ему специально приносили жертвы *magistri vicorum* Августовой эпохи, въ обязанности которыхъ входили пожарныя функціи. Въ день, посвященный ему (*Volcanalia*, 23 августа), приносились умильствительныя жертвы: въ огонь бросали живыхъ рыбъ. Въ культѣ *magistri vicorum* В. называется: *V. Quinctus Augustus*, что ясно указываетъ на то, что цѣлью является именно умильствованіе, успокоеніе огня. Вмѣстѣ съ нимъ почиталась *Stata Mater*, видимо,—его дублетъ, засвидѣтельствованный еще въ республиканскую эпоху. На огненный характеръ указываютъ и жертвы краснаго теленка (примѣръ подражательной магии), учрежденныя Домицианомъ «для предотвращенія пожаровъ» послѣ пожара Нерона. Вмѣстѣ съ В. почитались и нимфы—видимо, защищающая отъ пожаровъ водная стихія. Древнее святилище В., «*Volcanal*»—алтарь подъ открытымъ небомъ,—лежало на Форумѣ близъ храма Сатурна; оно принадлежало къ древнѣйшимъ республиканскимъ постройкамъ, но обряды совершались на немъ еще въ императорскую эпоху. Очень распространенъ былъ культъ В. въ Остіи. Видимо, съ В. была связана загадочная богиня Майя, такъ какъ жертвы ей I малъ приносились фламиномъ В., и она называлась *Maia Vulcani*, являясь такимъ же его спутникомъ, какъ *Lua Saturni* и т. п. Если предположить, что Майя тождественна съ почитаемой I малъ *Vona Dea*—богиней природы, Матерью-Землею,—то въ В. намъ открываются тоже природная, вѣроятно хтоническая сторона; связь между подземнымъ миромъ и стихіей огня очень понятна. Засвидѣтельствована также связь В. съ праздникомъ кузнецовъ—первыхъ работниковъ огня (*Tubilustrium*). Всѣмъ этимъ В. очень близокъ греческому Гефесту. Не удивительно, что римская мифологія отождествила ихъ и, въ силу этого, соединила В. и съ Венерой. Съ Вестой В. соединенъ въ первый разъ въ лектистеріи 217 г. до Р. Хр.—Ср. Wissowa, «*Religion und Cultus der Römer*» (184); Ward Fowler, «*Roman Festivals*» (123, 209); Preller, «*Röm. Mythologie*» (II., 149).

Н. Брѣлова-Шаскольская.

Вулканъ въ искусствѣ изображается въ видѣ могучаго мужа, сначала безбородаго, потомъ бородатаго, съ слегка выраженной хромотою (иногда эта черта и не обозначается). Статуи В. въ искусствѣ вообще рѣдки. Лучшее изъ нихъ является бюстъ В. въ Ватиканѣ, гдѣ богъ имѣетъ нѣсколько грубую фizioномію, крѣпкую шею, сбитую шевелюру, ниспадающую изъ-подъ шлеса. Въ такомъ же головномъ уборѣ В. изображенъ на бронзовой статуѣ Британскаго музея; на В. короткій рабочій хитонъ-экзонда; его атрибуты—кузнечный молотъ. На вазахъ очень часто изображается возвращеніе Діонисомъ В. на Олимпъ.

Вулканъ—гипотетическая планета, обращающаяся вокругъ Солнца внутри орбиты Меркурія. Въ 1859 г. Леверрье обнаружилъ необычайное неравенство въ движеніи Меркурія (долгота перигелия

его возрастала на 38° в столѣтїе), и указалъ, что однимъ изъ возможныхъ объясненій могла бы служить неизвестная планета внутри орбиты Меркурія или (еще лучше) кольцо мелкихъ планетъ, входящее тамъ же и подобное кольцу астероидовъ. Велдъ затѣмъ нѣкто Лескарбъ, жившій въ Оржерѣ (Франція), объявилъ, что ему удалось замѣтить (26 марта 1859 г.) прохожденіе предполагаемой планеты черезъ дискъ солнца. Леверрье повѣрилъ наблюденію и далъ планетѣ имя В. Были сопоставлены нѣкоторые другія наблюденія прохожденій «чего-то» черезъ дискъ солнца и даже на основаніи ихъ вычислена орбита В. Однако, наблюденіе Лескарба, какъ затѣмъ выяснилось, вполне ложно; не заслуживаютъ довѣрія и подобныя же наблюденія другихъ «любителей» астрономіи; наконецъ, вполне отрицательный результатъ дали поиски В. около солнца въ моментъ полныхъ солнечныхъ затменій, и существованіе внутри орбиты Меркурія планеты, доступной нашимъ инструментамъ, должно быть совершенно отброшено. Тѣмъ не менѣе, указанное Леверрье неравенство въ движеніи Меркурія вполне подтверждено, а однимъ изъ возможныхъ объясненій ему остается существованіе кольца мелкихъ астероидовъ около солнца.

В. С.

Вулканъ (Ханза, Манамъ)—о-въ въ Тихомъ океанѣ, близъ сѣв. побережья о-ва Новой Гвинеи, въ 60 км. отъ устья р. Королевы Аугусты. Представляетъ собой дѣйствующій вулканъ 20 км. въ окружности и 1300 м. выс.; склоны его покрыты лѣсомъ, подошва—лугомъ. Восточная часть заселена туземцами. В. входитъ въ составъ германской колоніи—«Земли имп. Вильгельма».

Вулканы или огнедышащія горы. Тѣ подземныя и наземныя аппараты (каналы и ихъ отдушины, трещины, горы), при посредствѣ которыхъ изъ нѣдра земли на ея поверхность доставляются огненно-жидкія, раскаленные твердые или газообразные продукты, называемыя В. При посредствѣ В. земная поверхность по временамъ обновляется за счетъ тѣхъ матеріаловъ, которые скрыты въ ея нѣдрахъ. Самый процессъ доставки этихъ матеріаловъ черезъ временные каналы на поверхность назыв. изверженіемъ. Въ тѣсномъ смыслѣ слова подъ названіемъ В. подразумеваютъ тѣ вулканическіе аппараты, которые являются въ видѣ отдѣльныхъ болѣе или менѣе значительныхъ горъ, имѣющихъ коническую форму, обыкновенно на вершинѣ усѣченную. У В. съ периодической дѣятельностью форма и величина конуса подвержены постояннымъ измѣненіямъ: во время спокойной дѣятельности конусъ медленно нарастаетъ, при взрывахъ или сильныхъ парокензмахъ часть конуса разрушается. Послѣ прекращенія дѣятельности В. конусъ становится достояніемъ денудационныхъ процессовъ и съ теченіемъ времени разрушается болѣе или менѣе быстро въ зависимости отъ того, сложенъ ли онъ изъ твердыхъ или изъ рыхлыхъ матеріаловъ. Въ нормальномъ видѣ, когда онъ еще не разрушенъ или не видоизмѣненъ такъ называемыми процессами размыванія, такой В. имѣетъ видъ правильного усѣченного конуса съ пологими склонами и плоской вершиной, на которой помѣщается воронковидное углубленіе, носящее названіе кратера. Каналъ, идущій отъ кратера внизъ, назыв. вулканическимъ жерломъ. Внутри кратера, въ мѣстѣ выхода этого канала, часто также и на лавовыхъ потокахъ въ различныхъ его частяхъ обыкновенно нагромождаются шлаки въ видѣ такъ назыв. шлакового конуса; на днѣ кратера часто есть мелкія конусообразныя ямы—выходы каналовъ кратера, такъ назыв. «бокки», заполненыя лавой; а если внутри кратера или на

склонѣ В. образуется новый кратеръ, то онъ получаетъ названіе вторичнаго или побочнаго кратера. Наконецъ, выходы различныхъ газовъ и паровъ изъ трещинъ и отверстій на днѣ кратера, по склонамъ конуса, у его подошвы, изъ лавы и т. д. называютъ фумаролами, сольфатарами и мофетами. Случается, что сильное изверженіе, разрушивъ въ значительной степени старый конусъ, насыпаетъ на немъ новый болѣе или менѣе значительный конусъ, который и является окруженнымъ кольцеобразнымъ валомъ, какъ, напр., Везувій и Монте-Сомма, такъ что получается внутри стараго В. новый, иногда на немъ еще третій и т. д. Ложбина между новымъ конусомъ и окружающимъ его въ видѣ кольцеобразнаго вала остаткомъ стараго кратера носитъ названіе «атриума». Овраги, которыми прѣзаны наружные склоны вулканическаго конуса, называютъ «баранкосами»; они то неглубокіе, поверхностные, то доходятъ до котловинъ кратера. Нѣкоторые В. имѣютъ видъ громадныхъ и глубокихъ котловинъ, окруженныхъ кольцеобразнымъ валомъ съ мелкими паразитическими кратерами, и радиальной долиною соединенныхъ съ соседнею равниною; такія котловины носятъ названіе «кальдеръ» и иногда достигаютъ громадныхъ размѣровъ, какъ, напр., кальдера (откуда и самое названіе) на о-вѣ Пальмъ, имѣющая 1½ геогр. шир. въ діаметрѣ и 1600 м. глубины. Какъ абсолютная, такъ и относительная высота В., а также глубина и діаметръ кратера колеблются въ самыхъ широкихъ предѣлахъ. Извѣстны В., представляющіе лишь ничтожные холмики; съ другой стороны, среди огнедышащихъ горъ есть гиганты, поднимающіеся далеко за предѣлы сѣв. полярной линіи. Такъ, напр., діаметръ кратера Синдора менѣе 100 м., а Гунувгъ-Тенгера—5000 м.; глубина кратера Везувія (въ 1872 г.)—250 м., а Попокатецтля 2,24 м. Кратеры обыкновенно имѣютъ безотрадный пустынный видъ; они внутри лишены растительности, покрыты различными налетами—продуктами возгонки; въ дикомъ беспорядкѣ нагроможжены въ нихъ шлаки и др. обломки, а выдѣленія вредныхъ и удушливыхъ газовъ дѣлаютъ кратеры еще болѣе негостеприимными. Зато снаружи В. часто покрыты роскошной растительностью, пышно развивающейся на разлагающихся лавкахъ, туфахъ и пеплѣ; такъ, напр., на склонѣ Везувія растетъ знаменитый виноградъ *lascia Christi*, изъ котораго готовится вино и вино того же имени. У погасшихъ В. кратеры и кальдеры часто заполнены водой, превращены въ озера; красивыя хотя и миниатюрныя примѣры представляютъ маары вулканической области Эйфеля. Высоты В. в. у. м. видна изъ слѣдующаго примѣра: Лаго д'Аньяно—6 м., Типакура (о. С. Крусъ)—84 м., Стромболи—925 м., Везувій—1240 м., Юрулло—1313 м., Гекла—1654 м., Этна—3400 м., Ключевская сопка (Камчатка)—5014 м., Попокатецтль—5568 м., Сагама (Гвалатари)—6990 м. Такое же разнообразіе наблюдается и въ относительной высотѣ надъ прилегающей мѣстностью: Монте-Нуово—143 м., Пюнде-Домъ (Овернь)—302 м., Гвалатари—1500 м., Этна—3200 м., Ключевская сопка—5014 м. В. вузувіальнаго типа «дѣйствуютъ» не постоянно, а по временамъ. Тѣ изъ В., которые на продолжительное время, или совсѣмъ, прекратили свою дѣятельность, называются потухшими. Изверженія иногда короткія, продолжаются всего нѣсколько дней (5—25 на Везувіи) или недѣль; но извѣстны и такія, которыя непрерывно длились мѣсяцы и годы (о. Лависротъ—5½ мѣсяцевъ). Отдѣльныя изверженія слѣдуютъ одно за другимъ черезъ короткіе промежутки времени, съ нѣкоторой періодичностью (напр., Ключевская сопка черезъ 7—8 лѣтъ, Килауэа—8—9 лѣтъ,

Гекла черезъ 70—80 лѣтъ); но въ лѣтописяхъ вулканизма занесены и случаи отдыха В., длившіеся столь долгое время, что такіе В. легко было принять за погасшіе: такъ, напр., Монте-Эмонео на Искіа не дѣйствовалъ съ 360 до Р. Хр. по 1302 г. Вулканологія сдѣлала въ послѣдніа два десятилѣтія большіе успѣхи, и на ряду съ расширеніемъ нашихъ свѣдѣній о морфологіи нынѣ дѣйствующихъ и потухшихъ В. въ связи съ накопленіемъ новыхъ данныхъ о механизмѣ и продуктахъ изверженій обновились и теоретическія воззрѣнія на сущность вулканическихъ изверженій; на смѣну старымъ явились новыя гипотезы. Исландія, Гавайскіе о-ва, изверженіе 1902 г. на Мартиникѣ, уничтожившее гор. С. Пьеръ, новѣйшія изверженія Везувія, В. Экватора и Колумбіи, потухшіе В. Великобританіи, Оверни, Швабіи пролили новый свѣтъ на проблемы вулканизма, заставили пересмотрѣть прежнія, казавшіяся окончательно установленными, воззрѣнія и вмѣстѣ съ новыми объясненіями поставили и новыя проблемы. Разные типы вулканической дѣятельности, роль водяныхъ паровъ при изверженіяхъ, роль трещинъ, составъ газообразныхъ продуктовъ изверженій, связь наземныхъ изверженій съ подземными проявленіями вулканической дѣятельности, положеніе и характеръ очаговъ вулканической дѣятельности, связь вулканизма съ горообразованіемъ, причины разнообразія химическаго состава лавъ—вотъ тѣ вопросы, которыхъ по преимуществу коснулись новѣйшія работы въ области вулканологіи.

Морфологія и разные типы изверженій. Очень долго довольствовались дѣленіемъ В. на два типа, установленныя Зеебахомъ: слоистые или насыпные В., состоящіе по преимуществу изъ рыхлыхъ продуктовъ изверженій, иногда переслаивающихся съ лавой или прорѣзанныхъ дайками и жилами лавы; типомъ этихъ В. служилъ Везувій съ его разнородной и перемежающейся дѣятельностью; 2) массивные В. или гомогенные (или конусы набуханія), куполовидные В., состоящіе исключительно изъ лавы, нагроможденной надъ вулканическимъ жерломъ въ видѣ куполовиднаго холма; типомъ могутъ служить нѣкоторые купола трахитовъ и фонолитовъ въ средней Германіи, нѣкоторые пики (Puys) Оверни и т. п. Къ этимъ двумъ основнымъ типамъ присоединили еще типъ кратеровъ взрыва, какъ, напр., маары и вулканическія трубки (діатремы) Кимберлея. Разнообразіе В., однако, гораздо болѣе значительно; можно остановиться на слѣдующей ихъ группировкѣ: 1) отдѣльныя вулканическія горы; онѣ имѣютъ всегда, поскольку не разрушены позднѣйшей денудацией, форму болѣе или менѣе пологого конуса, обыкновенно усѣченнаго на вершинѣ и носящаго на ней кратеръ въ видѣ котловинообразной впадины или лишенные его; 2) трещинныя изверженія; выливаніе лавы совершается при посредствѣ болѣе или менѣе значительныхъ трещинъ, на которыхъ иногда появляются мелкіе паразитическіе шлаковые конусы. Типичнымъ примѣромъ трещиннаго типа изверженій служатъ Исландія, напр., трещина Лаки и др., а также древнія вулканическія области, на громадномъ пространствѣ залитыя мощными покрывалами лавы, какъ, напр., Деканское плоскогорье, Колорадо и т. п. Лава спокойнаго переливается черезъ края трещины безъ сколько-нибудь замѣтнаго участія водяныхъ паровъ или другихъ газовъ. Отдѣльные В. распадаются на слѣдующіе типы: 1) лавовые В.; они отличаются тѣмъ, что изливаютъ очень жидкоплаккую лаву совсѣмъ или почти совсѣмъ безъ газообразныхъ и твердыхъ рыхлыхъ продуктовъ. Наиболѣе интереснымъ пред-

ставителемъ этого типа являются Гавайскіе В. Мауна-Лоа и Килауэа; отличительной ихъ особенностью служить лавовое озеро, постоянно наполненное очень жидкой лавой, уровень которой по временамъ поднимается или опускается, и пѣзъ котораго часто выбрасываются болѣе или менѣе значительныя фонтаны жидкой лавы, обыкновенно падающей обратно въ лавовое озеро въ жидкомъ же состояніи. По временамъ лавовое озеро покрывается лавовой корой. Изверженія совершаются путемъ переливанія лавы черезъ кратеръ или черезъ боковыя трещины. Къ этому типу примыкаетъ и незначительный по своимъ размѣрамъ Стромболи на Липарскихъ о-вахъ. Другой типъ лавовыхъ В. это плоскіе «щитовидные» В. Исландіи, давшіе начало громаднымъ массамъ лавовыхъ потоковъ. Третьимъ типомъ слѣдуетъ считать тѣ сравнительно небольшіе конусы набуханія, которые возникаютъ въ слѣдствіе выдавливанія изъ вулканическаго жерла вязкой лавы, неспособной разливаться потоками; это массивные В. въ прежнихъ классификаціяхъ. 2) Типъ везувіальныи. Характерной особенностью этого типа, представленнаго Везувіемъ, Этной и многими другими хорошо изученными и легко доступными В., почему онъ считался господствующимъ, является смѣшанный характеръ дѣятельности: чередованіе періодовъ покоя и болѣе или менѣе интенсивной дѣятельности, чередованіе во время одного изверженія или въ разные періоды дѣятельности взрывообразныхъ пароксизмовъ, выбрасыванія большого количества пепла и выдѣленія обильныхъ массъ паровъ и газовъ, спокойнаго выливанія лавы, образованія небольшихъ мѣстныхъ конусовъ набуханія и т. п. (см. подр. IX, 823, ст. Везувій). Другой типъ представляетъ Лысая Гора (Mont Pelée) на Мартиникѣ. Двѣ особенности отличаютъ этотъ типъ отъ Везувія и дѣлаютъ его особенно интереснымъ по своеобразію и по возникнѣнноту нѣкоторыхъ явленій, впервые наблюдавшихся во время изверженія 8 мая 1902 г. Гор. С. Пьеръ былъ разрушенъ гигантскимъ раскаленнымъ облакомъ («nuée ardente» по Лакруа), выс. въ 4000 м., которое, въ отличіе отъ пинѣобразнаго столба Везувія, вырвалось изъ боковой расщелины на склонѣ горы и устремилось, увлекаемое силой взрыва и силой тяжести, наклонно внизъ по направлению къ морю со скоростью, значительно превышавшей скорость урагана; это облако представляло тѣсную смѣсь горячихъ газовъ и большого количества раскаленныхъ твердыхъ частицъ, т.-е. вулканическаго пепла. Такое же явленіе повторилось и нѣсколько мѣсяцевъ спустя. Другую еще болѣе замѣчательную особенность представляетъ выросшая на куполообразномъ вздутіи вершини вулкана гигантская игла твердой лавы съ крутыми, постоянно обваливавшимися стѣнками. Никогда до того еще не удавалось наблюдать случая выдавливанія изъ В. вертикальнаго столба или вполнѣ твердой или во всякомъ случаѣ съ поверхностью твердой лавы; но теперь образованіе нѣкоторыхъ вулканическихъ острововъ и нѣкоторыя древнія лавовыя массы несомненно заставляютъ думать, что такое явленіе, какъ игла Монъ-Пела, представляется не единственнымъ случаемъ. 3) Кратеры взрыва. Здѣсь есть нѣсколько типовъ, изъ которыхъ нѣкоторые приближаются къ типу смѣшанныхъ В. Простѣйшій случай это—маары; взрывомъ газовъ набрасывается кольцевой валь иногда изъ лавовыхъ шлаковъ, иногда изъ тѣхъ осадочныхъ породъ, которыя прорываются газами, и В. навсегда прекращаетъ свою дѣятельность (напр., маары Эйфеля). Сюда же принадлежатъ образованныя взрывомъ газовъ вертикальными трубками Кимберлея въ Южн. Африкѣ, заполненныя вулканичес-

скимъ туфомъ и брекчіямъ и заключающія въ себѣ алмазы. Можно сюда же причислить и взрывы на уже существовавшихъ В., какъ, напр., тотъ гигантскій взрывъ, который въ 1883 г. разрушилъ значительную часть Кракатау и нѣкоторые др. Если вдаваться въ детали, то можно, конечно, найти еще много другихъ разновидностей вулканической дѣятельности. Штубель въ классификацію В. ввелъ другой принципъ, безспорно имѣющій значеніе: онъ дѣлитъ всѣ В. на моногенные, образованные въ одинъ приемъ, независимо отъ того, продолжался ли этотъ періодъ дѣятельности долго, или завершился очень быстро, и полигенные, образованные нѣсколько разъ повторявшейся дѣятельностью. Этотъ авторъ даетъ также и морфологическую классификацію В.

Продукты дѣятельности В., т.-е. доставляемые ими на земную поверхность вещества, составляютъ слѣдующія категоріи: 1) газообразные продукты изверженій, вмѣстѣ съ сопровождающимъ ихъ продуктамъ возгонки; 2) лавы, т.-е. расплавленные огненножидкія массы, и 3) рыхлые продукты изверженій. Газообразными продуктами являются водяные пары, хлористо-водородная кислота, углекислота, сѣрнистый газъ, амміакъ, сѣрководородъ, а также водородъ, фтористыя соединенія, атмосферный воздухъ, масляродный газъ, хлористый калий, хлористый натрій и нѣкот. др. Всѣ эти газы вырываются изъ кратера, образуя надъ нимъ громадный столбъ газовъ и паровъ въ смѣси съ вулканическимъ пелломъ; они выделяются также и изъ лавы, которая при изверженіи всегда болѣе или менѣе богата водяными и другими парами. Струи выделяющіяся изъ лавы водяныхъ паровъ называютъ фумаролами или «горнитосъ», выделяющимъ углекислоту даютъ названіе мофетъ, а выделения сѣрнистаго газа и сѣрководорода обозначаютъ наименованіемъ сольфатаръ. Подъ этимъ послѣднимъ названіемъ понимаемъ вообще стадію дѣятельности В., ограничивающуюся доставленіемъ упомянутыхъ газовъ безъ лавы и пепла. Вмѣстѣ съ газами и водяными парами при изверженіяхъ выносятся также и обращенныя въ паръ минеральныя вещества, которые и отлагаются на стѣнкахъ кратера или въ пустотахъ лавы въ видѣ такъ называемыхъ продуктовъ возгонки; по количеству первое мѣсто принадлежитъ поваренной соли, которую иногда мѣстные жители даже собираютъ для домашнихъ потребностей (напр., на Геклѣ, Везувіи); другія хлористыя соединенія (сильвинъ, нашатырь), сѣра, желѣзныя блескъ, реальгаръ, борная кислота и т. д. разнообразяютъ продукты возгонки, такъ назыв. сублиматы. Составъ газовъ, выделяющихся изъ фумароль, представляетъ значительный интересъ, какъ съ точки зрѣнія безопасности этихъ газовъ и ихъ роль при изверженіи, такъ и потому, что эти газы производятъ на глубинѣ при кристаллизаціи глубинной магмы тѣ контактовыя измѣненія въ окружающихъ породахъ, которые называютъ пневматолитическими, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ являются причиной накопленія рудъ, напр., оловяннаго камня. Этимъ объясняется, почему уже сравнительно рано стали заниматься изслѣдованіемъ этихъ газовъ и почему интересъ къ нимъ снова оживился въ послѣднее время. Еще С.-Клеръ Девиль и Фуке установили, что составъ газовъ фумароль и свазанные съ ними возгоны представляютъ нѣкоторую правильность въ распредѣленіи во времени и въ пространствѣ. По мѣрѣ удаленія отъ кратера, а также по мѣрѣ охлажденія вулканическаго конуса или лавоваго потока, изъ котораго выделяются фумароловые газы, составъ этихъ послѣднихъ мѣняется соответственно измѣне-

нію температуры. Въ общемъ можетъ быть установлена слѣдующая группировка фумароль: сухія среднія фумаролы, кислыя фумаролы, нашатырные щелочныя, холодныя фумаролы, выделяющія углекислоту или водяной паръ. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ съ большимъ усердіемъ и смѣлостью, иногда съ опасностью для жизни собиралъ и изслѣдовалъ выделяющіеся при изверженіяхъ газы Бренъ (Brun). По его изслѣдованіямъ, В. это какъ бы большая фумарола; на стѣнкахъ кратера, въ пещѣ и въ пишеобразномъ облакѣ, или томъ бѣломъ султѣнѣ, который вѣчаетъ кратеръ многихъ В. во время изверженія, одни и тѣ же газы и пары: хлористый натрій, хлористый калий, хлористый аммоній, соляная кислота, фтористыя и сѣрнистыя соединенія, но воды нѣтъ. Источниками магматическихъ газовъ онъ считаетъ силиціохлорюры, углеводороды, азотаты и т. п. На возможную роль силицидовъ, карбидовъ, азотатовъ и т. п. соединеній при взрывахъ В. указывалъ уже и раньше. Арманъ Готье показалъ, что всѣ изверженныя горныя породы (лавы, гранитъ и т. д.) содержатъ большое количество газовъ, которые онѣ выделяютъ при накалываніи. Поэтому, если и не станѣтъ на точку зрѣнія Бренъ, что водяные пары никогда не играютъ роли при изверженіяхъ, слѣдуетъ, однако, признать, что роль водяныхъ паровъ гораздо болѣе ограниченная, чѣмъ думали до сихъ поръ, что многія изверженія совершаются безъ всякаго участія газовъ, а при взрывахъ часто главную роль играютъ не водяные пары, а другіе газы. То обстоятельство, что при изверженіяхъ вулканальнаго типа выдѣленіе столба водяныхъ паровъ предшествуетъ появленію лавы и прекращается, когда выливается лава, говоритъ за то, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствительно выделяются въ большомъ количествѣ водяные пары, они предшествуютъ изверженію лавы, а не являются причиной его и, вѣроятно, получаютъ изъ осадочныхъ породъ или водоносныхъ слоевъ, нагреваемыхъ лавой при ея движеніи вверхъ и во время продолжительныхъ ея остановокъ въ верхнихъ слояхъ земной коры (см., напр., работы Тутковского).

Самымъ важнымъ и интереснымъ продуктомъ дѣятельности В. является та расплавленная огненножидкая минеральная масса, которая, независимо отъ ея состава, носитъ общее названіе лавы. Смотря по составу, лавы то сравнительно легкоплавки (напр., основныя базальтовыя лавы), то болѣе тугоплавки (болѣе кислыя лавы, напр., трахитовыя); онѣ всегда густой, тягучей консистенціи, не жидки меда, а обыкновенно еще значительно болѣе вязки. При выходѣ изъ кратера лавы обнаруживаютъ блескъ бѣлокалпнаго жара, который сохраняютъ часто довольно долго подъ твердой корой, образующеюся на лавѣ вскорѣ послѣ выхода изъ кратера. Наружныя ея части застываютъ въ видѣ пористыхъ шлаковъ, по которымъ, по причинѣ плохой теплопроводности, можно ходить по горячему потоку лавы даже при незначительной толщинѣ застывшей наружной коры. Наружная кора, особенно тягучей лавы застываетъ въ видѣ сплошной массы, представляющей самую причудливую формы, какъ бы нетроховидную поверхность; въ другихъ случаяхъ лава съ поверхности и даже до значительной глубины распадается на угловатые болѣе или менѣе крупныя куски, погружающіеся въ беспорядкѣ—это такъ назыв. глобная лава. Нѣкоторыя, особенно мелкія, потоки лавы остываютъ иногда въ нѣсколько мѣсяцевъ (напр., потокъ Везувія 1832 г. въ два мѣсяца), другіе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ продолжаютъ медленно двигаться и сохраняютъ высокую темпера-

туру; а такія массы, какъ лава Скаптаръёкуль на Исландіи, быть-можетъ, и въ столѣтіе не вполне еще остыли. Въ зависимости отъ состава и массы лавы она иногда въ нѣсколько часовъ проходитъ громадные пространства; иногда же она движется такъ медленно, что жители (напр., Катаини) успѣваютъ направить потокъ этотъ по своему желанію или защищаются особой стѣной. Указаннымъ причинами объясняется и болѣе или менѣе быстрое застываніе лавы, иногда на самомъ склонѣ В., иногда на значительномъ разстояніи отъ его подошвы. Довольно скоро на движущемся потокѣ лавы появляется слой шлаковъ, порнистыхъ, легкихъ и потому плавающихъ на ней; такой потокъ Спалазацианъ сравниваетъ съ ледоходомъ. Часто образуется и сплошной шлаковый покровъ, подъ которымъ, точно подъ шлаковымъ панциремъ, по выраженію Эли де Бомона, движется лава. Въ потокѣ часто образуются гроты, въ которыхъ причудливо торчатъ лавовые сталактиты. При своемъ появленіи на дневную поверхность лава часто болѣе или менѣе насыщена водными парами, которые и вырываются изъ нея съ болѣе или менѣе силой, обуславливая образованіе близъ поверхности пористыхъ шлаковъ и большихъ пустотъ; глубже выдѣленіе паровъ затруднено вязкостью лавы; они собираются въ отдѣльные пузырьки, которые и оставляютъ послѣ себя овальные и круглыя поры, ячейки; наконецъ, въ самыхъ глубокихъ и внутреннихъ частяхъ потока лава застываетъ въ сплошную массу, лишенную всякихъ поръ и послѣднюю названіе «каменистой» лавы. Отъ огненно-жидкой лавы—*lava di fuoco*—слѣдуетъ отличать—водную лаву, такъ назыв. грязевые потоки—*lava d'acqua*, которые образуются изъ пепла и т. п. рыхлыхъ продуктовъ, подхватываемыхъ сопровождающими изверженіемъ ливнями; этимъ грязевыми потоками часто затопляются окрестныя низины. Результатомъ остыванія лавы является распаденіе ея по трещинамъ на болѣе или менѣе правильные куски. Наиболѣе типична и красива такъ назыв. столбчатая, или базальтическая отдѣльность, когда лава распадается на шестигранные столбы, стоящіе перпендикулярно къ поверхности охлажденія лавового потока; замѣчательная правильность этихъ столбовъ, то довольно толстыхъ, напр., до 9 ф., то имѣющихъ всего нѣсколько дюймовъ въ поперечникѣ при значительной длинѣ, придаетъ такимъ разрушеннымъ потокамъ видъ развалинъ, руинъ замка, какъ, напр., въ Зибенгебирге на Рейнѣ. Особеннымъ изяществомъ этой столбчатой отдѣльности, представляющей точно безчисленные искусственныя, тѣсно соприкасающіяся колонны, отличаются базальтовые лавы, напр., въ знаменитой Фингаловой пещерѣ на о. Стаффъ, трахиты Новой Зеландіи, лавы Рио-Колорадо въ Сѣв. Америкѣ и т. д. Другія лавы распадается на шары, сложенные иногда изъ дѣлага ряда концентрическихъ слоевъ; иногда столбчатая отдѣльность сочетается съ шаровидной такъ, что столбы оказываются состоящими изъ шаровъ. Наружныя части лавовыхъ потоковъ, вслѣдствіе быстрого охлажденія, застываютъ въ видѣ стекловатыхъ или шлаковыхъ массъ. По мѣрѣ углубленія въ центральныя и нижнія части потоковъ, болѣе медленное охлажденіе обуславливаетъ болѣе кристаллическое остываніе, болѣе кристаллическое сложеніе. По химическому и минералогическому составу лавы отличаются значительнымъ разнообразіемъ. Всѣ лавы представляютъ силикатный расплавъ, состоящій изъ 40—75% кремнекислоты, глинозема, окисловъ желѣза, извести, магнезій, кали, натра. Часто лава застываетъ внутри земной коры, въ полостяхъ или

раньше существовавшихъ, или образованныхъ ею самой. Въ такихъ случаяхъ расплавленная масса своимъ напоромъ раздвигаетъ слои, слагающіе земную кору, и застываетъ внутри земной коры въ видѣ большой эллипсоидальной массы, куполообразно-приподнятой покрывающей ее слои. Такия массы впервые были описаны Гильбертомъ въ Америкѣ и получили названіе «лакколитовъ». Рыхлые продукты изверженій различаются по величинѣ: наиболѣе крупны шлаковые обломки, часто сирученные, застывшіе окончательно во время полета по воздуху, носятъ названіе вулканическихъ бомбъ; болѣе мелкіе кусочки, въ видѣ какъ бы шероховатыхъ горошинъ, называютъ лапилли или рапилли; еще болѣе мелкія зерна составляютъ вулканической песокъ, а пылеобразныя части, по вѣтшнему сходству съ золой, называютъ вулканическими пепломъ. Наконецъ, В. выбрасываютъ иногда также цѣлыя глыбы постороннихъ породъ, принесенныя лавой съ глубины. Всѣ рыхлые продукты являются результатомъ раздробленія лавы еще во время нахожденія въ кратерѣ. Пепель, песокъ, лапилли и бомбы выбрасываются иногда на громадную высоту и далеко переносятся атмосферными течениями. Такъ, при изверженіи Кракатау въ 1883 г. количество пепла покрыло площадь болѣе Германіи; пепель распространился по всей атмосферѣ отъ экватора до полюсовъ и былъ причиной особыхъ сумеречныхъ явленій; только лѣтомъ 1886 г. атмосфера освободилась отъ этого пепла. Въ другихъ же случаяхъ капли лавы поднимаются на такую незначительную высоту, что падаетъ обратно, не успѣвъ застыть. Дала описываетъ такіе случаи на В. Гавайи, гдѣ лава представляетъ картину кипящей и брызжущей жидкости. Въ извѣстную фазу своей дѣятельности многіе В. ограничиваются выбрасываніемъ пепла и т. п. продуктовъ, но иногда въ неимоверныхъ количествахъ. Было уже замѣчено выше, что скорость поступательнаго движенія лавового потока бываетъ весьма различна. Болѣе вязкія, тягучія лавы движутся съ незначительной быстротой, иногда дѣлая не болѣе одного метра въ часъ. Болѣе жидкія лавы проходятъ километръ въ 2—3 часа; потокъ Везувія при изверженіи 1822 г. сбѣжалъ отъ кратера до подошвы горы въ 15 ми., а одинъ изъ потоковъ Мауна-Лоа прошелъ даже 23 км. въ 2 часа. Извѣстны крайне незначительные размѣры потоковъ; а съ другой стороны, имъ можно противопоставить потокъ Скаптаръ-Юкколь на Исландіи въ 1783 г. въ видѣ озера діам. въ 20—25 км. и толщиной въ 30 м., или потокъ Мауна-Лоа, имѣющій 100 км. длины, 4800 м. ширины и 100 м. толщины. Примѣромъ громаднаго количества пепла, выброшеннаго въ одно изверженіе; можетъ служить Гуангъ-Темборо на о-вѣ Сумбавѣ, который въ апрѣлѣ 1815 г. доставилъ на поверхность до 9 миллиардовъ куб. ф. рыхлаго матеріала, котораго было бы достаточно на построеніе 9 такихъ горъ, какъ Везувій. Исландскіе В. въ 1783 г. доставили неимоверную массу матеріала, равнаго 18 горамъ волчанною съ Везувіемъ; ихъ лавы покрыли площадь въ 60 кв. миль слоемъ въ 600 ф., что составляетъ объемъ около 642422,4 милл. куб. м.; нѣкоторые В. Оверни имѣютъ потоки въ 172 и даже 344 милл. куб. м., а потокъ Мауна-Лоа растянулся на 96,5 км. при толщинѣ въ 6 м. и шириной въ 1200 м.; его объемъ составляетъ около 694,8 милл. куб. м.

В. разсыпны по всѣмъ частямъ свѣта, какъ на материкахъ, такъ и на островахъ; ихъ распредѣленіе подчинено нѣкоторой законности. Во-первыхъ, В. ютятся преимущественно поблизости большихъ водъ

ных бассейновъ: на островахъ или на морскихъ и океаническихъ берегахъ материковъ. Известны дѣйствующие В., расположенные вдали отъ морей, какъ, напр., Сангай въ Кито, в 22 геогр. мил. отъ океана, Попокатепетль въ Мексикѣ—въ 32 геогр. мил., и Араратъ въ 41 геогр. мил. В. Васильева и Кохера въ сѣв. Маньчжуріи, въ 1000 клм. отъ моря, дѣйствовавшие въ 1720—22 гг., и др. Другая особенность въ распредѣленіи В.—это ихъ рядовое расположение. Такіе В., получившіе отъ Леоп. ф. Вуха название «рядовыхъ», расположены обыкновенно по нѣскольکو кривой линіи, выпуклой къ океану; хорошимъ примѣромъ является дуга, идущая отъ Алеутскихъ острововъ черезъ Камчатку, Курильскіе острова, Японію и Лиу-Киу къ Филиппинскимъ островамъ. То же самое представляютъ Антильскіе В., а въ малыхъ размѣрахъ Ява, мелкіе кратеры—«бокки»—Везувія и т. д. Отъ «рядовыхъ» Л. ф. Вухъ отличалъ, подъ названіемъ «центральныхъ», группы В., гдѣ вокругъ крупнаго центральнаго конуса расположены болѣе мелкіе конусы, какъ, напр., Липарскіе острова, Канарскіе В., Везувій, Этна и многіе др. Однако, и «центральные» В., вѣроятно, могутъ быть сведены къ рядовому расположенію по системѣ пересекающихся линій.

Число известныхъ В., даже если группы мелкихъ кратеровъ, какъ, напр., Флегрейскія поля, Эйфель, считать за одинъ В., довольно значительно. Фуксъ насчитываетъ 672 В., изъ которыхъ 270 дѣйствующихъ; по другимъ расчетамъ, дѣйствующихъ В. 328; если принять во вниманіе подводные и еще не открытые наземные В., число это придется значительно увеличить. Есть много совершенно разрушенныхъ В., свидѣтелями дѣятельности которыхъ были минувшіе геологическіе періоды. Никто не увидитъ теперь В., напр., въ Олонейской губ., Крыму, Финляндіи, средней Германіи и т. д. А между тѣмъ геологическое послѣдованіе показываетъ намъ, что и эти мѣстности въ различные періоды жизни земной коры ознаменовались болѣе или менѣе энергичной вулканической дѣятельностью. Въ Европѣ на материкѣ въ настоящее время только одинъ В. еще продолжаетъ свою дѣятельность—Везувій (IX, 823); на островахъ известны: Этна, Стромболи, Вулкано, Эпомео на Искіи, Санторинъ и В. Исландіи. Вообще число дѣйствующихъ и потухшихъ В. распредѣляется слѣдующимъ образомъ по различнымъ частямъ свѣта; эти числа, относящіяся къ 1884 г., конечно, не могутъ отличаться абсолютной точностью; кромѣ того, В., которые еще не дѣйствовали за послѣднее столѣтіе, могутъ снова возобновить свою дѣятельность. Наконецъ, группы мелкихъ В. считаются иногда за одинъ.

	Общее число.	Дѣйств. вулканы.
Европа (съ континент. островами, Исландіей и Лью-Майномъ)	52	19
Азія	285	93
Африка	52	26
Сѣверная Америка	97	48
Средняя Америка	70	27
Южная Америка	53	31
Австралія	14	7
Отдѣльно разбросанные острова	39	24
Всего	662	280

По позднѣйшимъ даннымъ число дѣйствующихъ В. достигло 328.

Въ Европѣ болѣе замѣчательны Неаполитанскій вулканической округѣ съ Везувіемъ и Флегрейскими полями, далѣе Этна на о-вѣ Сициліи, Липарскіе о-ва, Санторинъ, потухшіе В. Эвганей около Падуи, потухшіе В. Оперни, Эйфеля и Лаахерскаго оз. на Рейнѣ, венгерскіе и шотланд-

скіе В., Исландія и т. д. Въ другихъ частяхъ свѣта заслуживаютъ особаго вниманія: Канарскіе о-ва, особенно Teneriffa, Лансеротъ, Суматра съ Krakatau, Ява, Тембора на Сумбавѣ, Японскіе о-ва, мексиканскіе В. (Попокатепетль, Юрулло), Котонахи, о-ва Гавайи (съ Мауна-Лоа, Килауэа, Мауна-Кеа и др.), Араратъ, Агманганъ и др. В. армянскаго плоскогорья, Казбекъ, Эльбрусъ и на Кавказѣ, витимское плоскогорье въ Сибири и т. д. Европейская Россія теперь совершенно лишена В.; но изученіе ея геологическаго строенія открываетъ намъ и здѣсь слѣды древней вулканической дѣятельности. Олонейская губ. въ доновскій и каменноугольный періоды была театромъ оживленной вулканической дѣятельности; лавы въ каменноугольный періодъ изливались, сопровождаемые вулканическимъ пепломъ, на Уралѣ. В. дѣйствовали въ мезозойскую эру въ Крыму и еще очень (геологически) недавно на Кавказѣ. Азиатская Россія, а именно Закавказье, Камчатка, Турка (верховья Иртыша), Приамурскій (Уссурийскій) край, верхнее теченіе Вилуя и т. д. Араратъ, Алагѣзъ, Тандурекъ, Агманганъ, Паладоканъ и множество другихъ еще недавно дѣйствовавшихъ В. придаютъ особую живописность армянскому плоскогорью. Единственные дѣйствующие В. въ предѣлахъ Россіи лежатъ на Камчаткѣ, гдѣ они носятъ названіе сопкокъ: Авачинская с., Ключевская с., В. и М. Толбача и цѣлый рядъ другихъ.

Особенный интересъ представляютъ подводные В., труднодоступные наблюденію и сравнительно рѣдко распространяющіе свою дѣятельность вплоть до поверхности моря или океана. Глубоководныя изслѣдованія доказываютъ, что часть дна океановъ въ области самыхъ большихъ глубинъ покрыта рыхлыми продуктами вулканической дѣятельности («красная глина» большихъ глубинъ). Многія изверженія водъ не достигаютъ ея поверхности. Однако, мореплаватели не разъ бывали свидѣтелями проявленій этой дѣятельности въ открытомъ морѣ. Еще болѣе рѣзко и интересно обнаруживается подводный вулканизмъ, когда ояъ ведетъ къ образованію новыхъ острововъ, вырастающихъ очень быстро изъ продуктовъ изверженія, нагроможденныхъ В., но часто также быстро исчезающихъ. Такъ, напр., противъ Уналапки въ Алеутскихъ о-вахъ въ 1796 г. возникъ новый островъ «Юаннъ Богословъ», размѣры котораго съ 1819 по 1832 гг. уменьшились съ 7 км. въ окружности и 75 метр. высоты до половины. Интересны также колебанія въ величинѣ и формѣ острова Нео-Каймени въ группѣ Санторина въ 1866 г., возникновеніе о-ва Фердинандеа въ 1831 г. между Сициліей и Пантелларіей, дѣятельность подводныхъ В. около Исландіи и т. д.

Механизмъ образованія В. Въ геологій долго господствовало предположеніе, что для возникновенія В. требуется разрывъ земной коры, что В. появляются на трещинахъ, возникающихъ благодаря дислокаціоннымъ процессамъ. Самое расположеніе В. рядовое, т. е. по нѣкоторымъ болѣе или менѣе прямымъ линіямъ излома и географическое ихъ распредѣленіе, въ которомъ всегда бросалась въ глаза близость ихъ къ морю—а пограничныя между моремъ и сушею области являются областями излома по преимуществу,—говорили какъ-будто за правнльность такого взгляда на роль трещинъ. Однако, постепенно накопились факты, которые заставляютъ отбросить это предположеніе и считать, что В., часто появляясь на трещинахъ, могутъ, однако, возникать и совершенно независимо отъ нихъ, могутъ сами прокладывать

себя путь через земную кору. Еще Деттон обратил внимание на то, что В. Колорадо сидят не на трещинах, а между значительными тектоническими трещинами. Бранко показал, что на небольшом пространстве Ураха в Швабии насчитывается 125 зачаточных В., появившихся без всякого отношения к трещинам, и он стал одним из самых горячих противников прежней теории трещинного происхождения В. Не мало содействовали укреплению этого взгляда изследованія Гики (Geikie) в области потухших В. Великобритани и послѣднія работы надъ В. Исландіи. И хотя вопрос о роли трещинъ въ вулканическихъ изверженіяхъ еще горячо дебатруется въ геологіи, имѣеть многочисленныхъ защитниковъ и противниковъ, можно уже считать установленнымъ, что многіе В.; и не только кратеры взрыва, а и многіе мощные лавовые В. появляются не на трещинахъ, а самостоятельно и иногда даже сами своимъ напоромъ даютъ начало незначительнымъ трещинамъ по соседству. Что касается самого вулканическаго конуса, то въ однихъ случаяхъ онъ образуется путемъ насыпанія рыхлыхъ продуктовъ изверженія (В. везувіальнаго типа), въ другихъ—путемъ нагроможденія лавы надъ пепломъ (лавовые В.). И, если подъ вліаніемъ Пулеттъ Скропа, Лайалля, Гартуага, Прево и ин. др., была отброшена теорія «кратеровъ поднятія» Л. ф.-Вуха и Гумбольдта, считавшая В. за лопнувшія подъ напоромъ снизу вздутія земной коры, то въ настоящее время допускають тогда и нѣкоторое подобіе такого рода В.

Механизмъ и причины вулканическихъ изверженій. Не подлежитъ сомнѣнію, что В. и ихъ дѣятельность представляютъ одну изъ существенныхъ сторонъ жизни земной коры и прісущи ей съ самаго момента образованія твердой оболочки на земномъ шарѣ. Въ различные геологическіе періоды мѣнялась напряженность вулканической дѣятельности, то усиливаясь, то ослабѣвая; вулканическіе очаги перемѣщались съ однихъ мѣстъ земной коры въ другія. В. доставляли и доставляютъ продукты различнаго состава и характера, но ни въ одинъ геологическій періодъ дѣятельность В. не прекращалась. Они всегда служили однимъ изъ характернѣйшихъ явленій жизни земной коры, необходимымъ слѣдствіемъ реакціи ея внутренняго горячаго ядра на наружную оболочку. При изученіи причинъ вулканическихъ изверженій слѣдуетъ разграничивать вопросъ о происхожденіи лавы отъ вопросовъ о силахъ, доставляющихъ ее на земную поверхность. Вопросъ о происхожденіи лавы тѣсно связанъ съ нашими представленіями о состояніи внутренности ядра земного шара. Многіе геологи представляли себѣ земной шаръ расплавленнымъ и окруженнымъ лишь тонкой твердой оболочкой; другіе, вмѣстѣ съ Гопкинсомъ и Лайаллемъ, допускали существованіе внутри твердаго земного шара отдѣльныхъ бассейновъ жидкаго расплавленнаго вещества. Оставалось допустить только силы, способныя доставить готовую лаву изъ этихъ резервуаровъ на земную поверхность. Другіе ученые (Рейеръ) полагали, что каменные массы, слагающія внутренность земли, находятся внутри ея подъ громаднымъ давленіемъ, которое препятствуетъ ихъ переходу въ жидкое состояніе, несмотря на то, что ихъ температура для этого слишкомъ достаточна. Но, какъ только образуются трещины, и эти массы освобождаются отъ тяготящаго надъ ними страшнаго давленія, онѣ моментально переходятъ въ жидкое состояніе, какъ перегрѣтый парафинъ остается твердымъ въ запаянной трубкѣ и моментально плавится, если

трубку открыть. Въ вопросѣ о самомъ механизмѣ вулканическихъ изверженій, т.-е. о тѣхъ силахъ, которыя заставляютъ лаву подниматься изъ нѣдръ земли до ея поверхности, взгляды геологовъ претерпѣли значительныя измѣненія въ послѣднее время благодаря детальному изученію изверженій нынѣ дѣйствующихъ В. и особенностей строенія потухшихъ В. Со времени Пулеттъ Скропа господствовало представленіе, что во всѣхъ крупныхъ изверженіяхъ силой поднимающей лаву являются водные пары, образующіе въ изверженіяхъ везувіальнаго типа, такъ назыв. пиніеобразный столбъ. Мнѣнія расходились только въ томъ отношеніи, что одни считали источникомъ водяныхъ паровъ морскую воду, которая просачивается по трещинамъ къ лавовымъ слоямъ или резервуарамъ, другіе полагали, что пары получаются отъ поглощаемой лавою подземной воды, такъ назыв. фреатической, т.-е. воды источниковъ и старались высунуть (Прествичъ), при какихъ условіяхъ подземныя воды могутъ дойти до лавы и быть ею поглощены; наконецъ, третьи (Чермакъ) полагали, что вырывающіеся при изверженіи водяные пары и газы были поглощены ядромъ земного шара еще во время образованія твердой земной коры и имѣють, слѣдовательно, космическое происхожденіе. Значеніе паровъ и газовъ какъ фактора, которому слѣдуетъ приписать причину поднятія лавы, въ настоящее время, если не окончательно, то въ значительной степени поколеблено изученіемъ трещинныхъ изверженій, лавовыхъ В. Исландіи, многихъ В. Южной Америки и др. странъ, для которыхъ представляется характернымъ полное или почти полное отсутствіе рыхлыхъ продуктовъ изверженія, и спокойное выливаніе лавы черезъ кратеръ или черезъ трещину. Поэтому если для взрывообразныхъ пароксизмовъ вулканической дѣятельности, какъ взрывъ Кракатау или Лысой горы на Мартиникѣ, образованіе мааровъ и т. п. причину изверженія слѣдуетъ искать именно въ парахъ и газахъ, то для вышеупомянутыхъ, чисто лавовыхъ изверженій типа Гавайскихъ острововъ или Исландіи слѣдуетъ искать другой причины поднятія лавы. Штюбель пришелъ къ заключенію, что причина изверженія кроется въ самой жидкой лавѣ, а именно въ томъ увеличеніи объема, которымъ сопровождается, по его мнѣнію, переходъ лавы изъ жидкаго состоянія въ твердое: вслѣдствіе охлажденія часть лавы въ подземномъ лавовомъ очагѣ затвердѣваетъ, она при этомъ расширяется, давить на остальную еще жидкую массу и заставляетъ ее искать себѣ выхода, выдавливая ее черезъ образующіеся подъ этимъ напоромъ разрывы земной коры. Гипотеза Штюбеля исходитъ изъ допущенія, которое не оправдывается наблюденіями и опытами на поверхности земли, и съ этой точки зрѣнія оно должно быть отвергнуто. Однако, для большихъ глубинъ, гдѣ кристаллизація совершается подъ очень большимъ давленіемъ, предположеніе Штюбеля, какъ показываютъ опыты и теоретическія разсужденія Таммана, быть-можетъ, и имѣеть подъ собою почву. Однако, болѣе простымъ и болѣе вѣроятнымъ объясненіемъ механизма вулканическаго изверженія при спокойномъ выливаніи лавы слѣдуетъ считать давленіе опускающихся участковъ земной коры, которые своимъ напоромъ выжимають лаву и заставляютъ ее въ мѣстахъ наименьшаго сопротивленія искать выхода на дневную поверхность. В. часто расположены по соседству съ областями опусканія (напр., Оверни), и свѣдѣніи лавовыхъ изверженій съ дислокаціонными процессами представляются вполне вѣроятной. Такимъ образомъ получаются два типа изверженій: при взры-

вахъ причиною изверженія является упругость горныхъ и газовъ, при спокойномъ лавовомъ изверженіи—давленіе опускающихся при деформации земной коры отдѣльных ея участковъ. И если въ некоторыхъ случаяхъ вулканизмъ является причиною дислокацій (напр., лакколиты и некоторые мѣстные подвѣты), то въ другихъ, наоборотъ, дислокаціи земной коры вызываютъ вулканическія изверженія. Въ вопросѣ объ источникѣ вулканическихъ процессовъ и о глубинѣ залеганія вулканическихъ очаговъ мнѣнія геологовъ еще расходятся. На ряду съ старымъ представленіемъ о томъ, что очагомъ вулканической дѣятельности является общее огненно-жидкое ядро земного шара, все болѣе и болѣе сторонниками приобрѣтаетъ гипотеза отдѣльных магматическихъ бассейновъ и убѣжденіе, что очаги вулканической дѣятельности залегаютъ сравнительно неглубоко въ земной корѣ. Постепенно сглаживается и то рѣзкое принципиальное различіе, которое проводилось раньше между подземной вулканической дѣятельностью (образованіе лакколитовъ, интрузивныхъ пластовъ и т. п.) и изверженіями въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. на поверхности земли; лакколиты—это застрявшія внутри земной коры лавовые В., а лавовые В.—это лакколитовыя массы, достигшія земной поверхности благодаря прорыву или проплавленію покрывавшей ихъ толщ.

В. и вулканическія изверженія—это только одно изъ проявленій вулканизма, столь важнаго въ жизни земной коры. Но и другимъ планетамъ не чужды вулканизмъ; кромѣ апріорныхъ теоретическихъ представленій, объ этомъ свидѣлствуютъ метеориты—вулканическія породы неземного происхожденія и хорошо изученные въ телескопъ многочисленныя и грандіозныя потухшія В. на лунѣ. Основною причиною вулканизма большинство продолжаетъ считать внутреннюю теплоту земного шара. Новой попыткой объясненія вулканизма независимо отъ внутренней теплоты земного шара является предположеніе Дэттона, что источникомъ мѣстнаго повышенія температуры и расплавленія могутъ служить радиоактивные процессы, сопровождающіеся выдѣленіемъ большого количества тепла.

Литература о В. чрезвычайно обширна. Ограничимся перечнемъ наиболее важныхъ или интересныхъ сочиненій (общія сводки о В. можно найти въ руководствахъ по геологіи и физической географіи): Poulett Scrope, «Volcanoes» (2-е изд., Лпц., 1872); C. Fuchs, «Vulkane und Erdbeben» (Лпц., 1875); A. v. Humboldt, «Ueber den Bau u. die Wirkung der Vulkane» (Б., 1824); его же, «Kosmos» (Штуттгартъ, 1858). Съ 1865 г. ежегодные обзоры Фукса о вулканическихъ явленіяхъ помѣщались сначала въ «Neues Jahrbuch für Mineralogie etc.», а затѣмъ въ «Tschermak's Mineralogische und petrographische Mitteilungen». E. Reyer, «Physik der Eruptionen u. der Eruptivgesteine» (Б., 1877); Fuchs, «Die vulkanischen Erscheinungen der Erde» (Лпц., 1865); A. Boscowitz, «Les volcans et les tremblements de terre» (П.); E. Suess, «Das Antlitz der Erde» (Б., 1883—99, 4-я глава I-го т.; 24 и 25 главы т. III); H. Reck, «Isländische Masseneruptionen» (Лена, 1910); M. v. Komorowicz, «Vulkanologische Studien auf einigen Inseln des Atlantischen Oceans» (Штуттгартъ, 1912); W. Branca, «Schwabens 125 Vulkan-Embryonen» (ib., 1894); W. Brigham, «The volcanoes of Kilauea and Mauna Loa on the Island of Hawaii» (Гонолулу, 1909); J. Fridländer, «Beiträge zur Geologie der Samoainseln» (Мюнхенъ, 1910); Gagel, «Die mittelatlantischen Vulkaninseln» («Handb. d. regionalen Geologie»,

№ 4, Гейдельбергъ, 1910); A. Lacroix, «La Montagne Pelée et ses éruptions» (П., 1904); его же, «La Montagne Pelée après ses éruptions» (П., 1908); C. Sapper, «In den Vulkangebieten Mittelamerikas und Westindiens» (Штуттгартъ, 1905); P. Glangaud, «Les volcans d'Auvergne» (1910); W. v. Knebel, «Island» (Штуттгартъ, 1912); A. Geikie, «The ancient volcanoes of Great Britain» (2 тт., Л., 1897); Ch. Hitchcock, «Hawaii and its volcanoes» (Гонолулу, 1911); A. Stübel, «Die Vulkanberge von Ecuador» (Б., 1897); его же, «Ueber die genetische Verschiedenheit vulkanischer Berge» (Лпц., 1903); его же, «Ueber das Wesen des Vulkanismus»; T. Anderson «Volcanic Studies» (Л., 1903); E. Reclus, «Les volcans de la terre» (т. I, Брюссель, 1908); G. Mercalli, «I vulcani attivi della terra» (Миланъ, 1907); F. Fouqué, «Santorin et ses éruptions» (П., 1878); Brun, «Recherches sur l'exhalaison, volcanique» (Женева, 1910); A. Bergeat, «Die Aeolischen Inseln» (Мюнхенъ, 1899); R. Verbeek et Fennema, «Description géologique de Java et Madura» (Амстердамъ, 1896); W. Cross, «The Laccolithic Mountain Groups of Colorado, Utah and Arizona» (Вашингтонъ, 1894); П. Тутковскій, «Къ вопросу о механизмѣ образованія слонсыхъ В.» (Кіевъ, 1893); M. Stark, «Formen und Genese lakolithischer Intrusionen» (Б., 1907); R. Daly, «The Mechanics of igneous intrusion» («Am. Journ. of Science»); его же, «The Nature of volcanic action» (1912); J. Dana, «Characteristics of volcanoes» (Л., 1890); E. Reyer, «Geologische Prinzipienfragen» (Вѣна, 1910); Meyer, «Im Bannkreise der Vulkane» (Б., 1907); G. Schneider, «Zur Geschichte und Theorie des Vulkanismus»; его же, «Die vulkanischen Erscheinungen der Erde» (Б., 1911); Dutton, «Volcanoes and radioactivity» (Чикаго, 1906); K. v. Zittel, «Geschichte der Geologie und Palaeontologie» (Мюнхенъ, 1899).

Ф. Левинсон-Лессингъ.

Вулковичъ, точнѣе Вѣлковичъ, Георгій—болгарскій политическій дѣятель (1834—92). Служилъ врачомъ въ турецкой арміи. Послѣ Савь-Стефанскаго мира (1878) былъ членомъ Тырновскаго великаго народнаго собранія, выработаннаго конституцію (1879); сблизился съ консерваторами—Начевичемъ, Стояловымъ, Грековымъ. При образованіи Восточной Румелии получилъ въ ней постъ директора (министра); но скоро у него начались нелады съ генералъ-губернаторомъ Алеко-пашой, вслѣдствіе чего вышелъ въ отставку и переселился въ болгарское княжество. Послѣ государственнаго переворота 1881 г. назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ сперва въ кабинетѣ безъ предсѣдателя, потомъ въ кабинетѣ русскихъ генераловъ Соболева и Каульбарса. Въ началѣ 1883 г. вышелъ въ отставку вслѣдствіе несогласій съ Соболевымъ. Возстановленіе конституціи въ 1883 г. положило на время предѣлъ политической дѣятельности В. Послѣ изверженія Александра Баттенберга Стамбуловъ назначилъ В. дипломатическимъ представителемъ въ Константинополь. Въ 1892 г. убитъ на улицѣ Перы нѣсколькими македонскими болгарамъ. За его убійство были приговорены къ смертной казни два брата Тюфекчиевы (заочно, такъ какъ они успѣли бѣжать въ Россію) и еще два македонца, но помилованы султаномъ и посажены въ тюрьму.

Вулленвеверъ (Wullenwever), Юргенъ—нѣмецкій политическій дѣятель (ок. 1497—1537). В. былъ купцомъ и происходилъ изъ Гамбурга, гдѣ его братъ Іоакимъ принималъ дѣятельное участіе въ введеніи реформации. За свое соучастіе про-

тестантству В. подвергся въ Гамбургѣ преслѣдованіямъ и принужденъ былъ эмигрировать въ Любекъ. Убѣжденный противникъ аристократическаго строя, В. скоро приобрѣлъ большое вліяніе среди демократически настроеннаго протестантскаго бюргерства въ Любекѣ и въ непродолжительномъ времени сдѣлался его вождемъ: съ своими единомышленниками Ольдндарникомъ и Маркомъ Мейеромъ онъ образовалъ «триумвиратъ», мечтавшій о торжествѣ во всей Германіи протестантизма и демократіи и о возвращеніи Ганзейскому союзу утраченнаго имъ господства въ Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ. Подъ вліяніемъ ихъ агитаціи въ Любекѣ въ 1533 г. патриціи были изгнаны изъ городского совѣта, В. былъ избранъ въ бургомистры, и дѣло реформаціи восторжествовало. Послѣ этого В. рѣшилъ воспользоваться волненіями въ скандинавскихъ государствахъ для осуществленія своихъ политическихъ плановъ. Съ этой цѣлью онъ черезъ Марка Мейераазучился поддержкой англійскаго короля Генриха VIII и вступилъ въ союзъ съ демократической партією въ Даніи, подовольно господствомъ дворянства и послѣ смерти Фридриха I хотѣлъ призвать на престолъ изгнаннаго раньше короля Христіана II. Одновременно, чтобы подчинить ганзейскому вліянію Швецію, В. рѣшилъ свергнуть съ престола Густава Вазу и дать шведскую корону герцогу Альбрехту Мекленбургскому. Въ случаѣ успѣха оба претендента ему обѣщали уступить Ганзъ рядъ городовъ въ Даніи, Швеціи и Норвегіи. Но В. не сумѣлъ привлечь на свою сторону достаточно число протестантскихъ князей въ Германіи, напуганныхъ успѣхами демократіи въ Любекѣ; другіе ганзейскіе города отнеслись къ проектамъ В. очень холодно, а силъ одного Любека было недостаточно для осуществленія его замысловъ, и «графская война», какъ называлось вѣдѣнное В. предпріятіе, кончилась для Любека неудачно. Войско В., которымъ командовалъ графъ Христофоръ Ольдбургскій, было разбито вновь избраннымъ датскимъ королемъ Христіаномъ III и его полководцемъ Рангнау. Ганзейскій съѣздъ постановилъ продолжать войну, и В. лично взялъ на себя команду надъ флотомъ. Въ это время (1535) импорскій судъ въ Шнейерѣ потребовалъ, чтобы въ Любекѣ было возстановлено прочное городское устройство. Такъ какъ вѣдѣнствіе неудачъ В. потерялъ свою прежнюю популярность, то городскіи аристократіи удалось возстановить старые порядки, и единственнымъ результатомъ переворота 1533 г. осталось сохраненіе въ Любекѣ лютеранства. В. долженъ былъ сложить съ себя званіе бургомистра и спастись изъ Любека бѣгствомъ. Въ окрестностяхъ города онъ попалъ въ руки приближенныхъ архіепископа бременскаго, который немедленно его выдалъ своему брату Генриху Брауншвейгскому, славившемуся своей ненавистью къ протестантамъ. Противъ В. началась процессъ, въ которомъ его главными обвинителями были датскій король Христіанъ III и новый городской совѣтъ Любека. Пытками его вынудили сознаться, что онъ будто бы хотѣлъ завладѣть Любекомъ и ввести тамъ анабаптизмъ, послѣ чего онъ былъ подвергнутъ смертной казни посредствомъ четвертованія. Его судьба послужила темой для драмы Гуцкова и Генриха Крузе и для романа Людвигъ Келера.—См. Han d e l n a n n, «Die letzten Zeiten hansischer Uebermacht im skandinavischen Norden» (Килъ, 1853); Paul d a n -Müller, «Grevens feide» (Копенгагенъ, 1853—54); Waitz, «Lübeck unter Jürgen W. und die europäische Politik» (Б., 1855—56). В. Б.

Вуловичъ (Вуловичъ), Светиславъ—сербскій писатель (1847—98), юристъ по образованію;

Новый Энциклопедическій Словарь, т. XI.

литературный и театралный критикъ, профессоръ юго-славянскихъ литературъ въ бѣлградской Великой школѣ. Труды его: «Изъ Позоришта» (1879), монографія «Бранко Радичевичъ» (1889), и др., также двѣ книги «Списокъ Читанке» (1873—76).

Вульвичъ (Woolwich)—см. Вуличъ.

Вульгата (Vulgata versio)—латинскій перошеченнаго писанія (см. Библейскіе переводы, 34—85).

Вульнеръ (Woolner), Томасъ—англійскій скульпторъ, ученикъ Бенса, профессоръ лондонской академіи художествъ (1825—92). Первые произведенія—группы: «Элеонора высасываетъ лѣдъ изъ раны принца Эдуарда» и «Смерть Воаллиенъ» (1843); за ними слѣдовало нѣсколько другихъ работъ идеалистическаго содержанія или исполненныхъ на темы, заимствованныхъ изъ поэзіи. Позднѣе работалъ почти исключительно портретныя статуи, отличающіяся вполне реалистическимъ характеромъ; мелочная вѣрность натурѣ ихъ деталей дала право называть В. «Денверомъ скульптуры». Къ числу лучшихъ работъ его въ этомъ родѣ принадлежатъ бюсты Ричарда Кобдена въ Вестминстерскомъ аббатствѣ и статуи Маколея (въ Тринити-колледжѣ въ Кембриджѣ), принца Альберта въ Оксфордѣ, короля Вильгельма III въ зданіи англійскаго парламента, сэра Бартля-Фрера въ Бомбей, лорда Лоуренса въ Калькуттѣ и др. Для зданія суда въ Манчестерѣ В. изваялъ очень энергичную статую Моисея и тринадцать фигуръ другихъ законодателей.

Вульниитъ—сѣрая зернистая разповидность ангидрита, служащая иногда для скульптурныхъ цѣлей. Встрѣчается близъ Vulpino, около Бергамо, въ сѣв. Италіи.

Вульпианъ (Vulpius), Эдмондъ-Филиксъ-Альфредъ—выдающийся французскій физиологъ и клиницистъ (1826—87), профессоръ патологической, потомъ сравнительной и экспериментальной анатоміи. Его труды: «Essai sur l'origine réelle de plusieurs nerfs crâniens» (1853); «Des pneumonies secondaires»; «Leçons sur la physiologie générale et comparée du système nerveux» (1864); «Leçons sur l'appareil vaso-moteur (physiologie et pathologie)» (1874—75); «Leçons sur la pathologie expérimentale de l'appareil digestif»; «Leçons sur l'action physiologique des poisons médicamenteux» (1875). Списокъ его работъ обнимаетъ болѣе 200 сочиненій.

Вульпиусъ (Vulpius), Христіанъ-Августъ—нѣмекій писатель (1762—1827). Огромную популярность получилъ его романъ изъ жизни разбойниковъ: «Rinaldo-Rinaldini, der Räuberhauptmann» (Лип., 1797 и позднѣе въ новой переработкѣ Гильдемейстера, Б., 1890), переведенный почти на всѣ языки, въ томъ числѣ и на русскій, и послужившій образцомъ для другихъ подобныхъ романовъ.

Вульстонъ (Woolston), Томасъ—англійскій богословъ (1669—1732). Въ Кембриджѣ увлекался Филономъ и Оригеномъ и усвоилъ аллегорическій методъ толкованія. Какъ деистъ, онъ отрицалъ чудеса Христа, особенно воскресеніе, въ «Six discourses on the miracles of our Saviour» (Л., 1727—29) и «Defence of the discourses» (Л., 1729—30). Былъ за это приговоренъ къ тюремному заключенію и денежному штрафу въ 100 фнт. ст., котораго уплатить не могъ, и умеръ въ тюрьмѣ.

Вульфенитъ (желтая свинцовая руда, молибденовая свинцовая руда)—минералъ состава PbMoO₄ (61,4PbO и 38,6MoO₃), содержащій иногда нѣкоторое количество извести (напр., В. сл. Алталъ, V₂O₅ и CrO₃ (хромо-молибденовая свинцовая руда). Кристаллизуется въ квадратной си-

стемъ (пирамидальный классъ). Кристаллы иногда таблитчатые по базису, коротко-призматическіе, пирамидальные. Отношеніе осей $a:c=1:1,15771$. Цвѣтъ желтоватосѣрый, померанцевый, иногда красный. Спайность по бипирамидѣ (111) довольно ясная. Изломъ раковинистый. Прозраченъ; блескъ жирный и алмазовидный. Тв. 3. Уд. вѣсъ 6,3—6,9. Въ H_2SO_4 растворяется, при прибавленіи спирта получается растворъ голубого цвѣта. Встрѣчается также въ сплошномъ видѣ, въ зернистыхъ агрегатахъ. Влейбергъ въ Каринтіи, рудникъ Тесомаъ въ штатѣ Утахъ, Резбанія (Банатъ, Венгрія), Свинцовая гора въ Киргизской степи и др.

Вульфертъ, Антонъ Карловичъ—криминалистъ. Род. въ 1843 г. Образование получилъ на юридическомъ факультетѣ московскаго унив. Былъ товарищемъ прокурора, потомъ присяжнымъ повѣреннымъ округа московской судебной палаты; нѣсколько разъ былъ избираемъ въ члены совета. Съ 1884 г. состоялъ приватъ-доцентомъ по кафедрѣ уголовного права въ московскомъ унив. и по 1891 г. читалъ курсъ русскаго уголовного судопроизводства. Степень магистра получилъ за сочиненіе «Антрополого-позитивная школа уголовного права въ Италіи» (вып. I, 1887), степень доктора—за вторую часть этого сочиненія. Въ 1891 г. В. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ въ демидовскій юридическій лицей, въ Ярославѣ. Въ 1894—1910 г. состоялъ профессоромъ по кафедрѣ уголовного права въ военно-юридической академіи. Съ 1895 по 1899 г. читалъ лекціи по уголовному праву въ Александровскомъ лицей. Принималъ участіе въ трудахъ московскаго юридическаго общества и былъ председателемъ комиссіи, выработавшей обширное заключеніе къ проекту новаго уголовного уложенія (напечатаннаго въ матеріалахъ къ проекту); трудился и въ комиссіи по пересмотру судебныхъ уставовъ. Въ специальныхъ журналахъ помѣщено много работъ его по вопросамъ матеріальнаго и процессуальнаго уголовного права и по исторіи права. Состоялъ сотрудникомъ 82-хтомнаго «Энцикл. Словаря» Брокгауза-Ефрона.

Вульфила—первый готскій епископъ, см. Ульфила.

Вульфусъ, Александръ Германовичъ—историкъ (род. въ 1880 г.). Окончилъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ петербургскаго унив.; преподаетъ всеобщую исторію въ женскомъ педагогическомъ институтѣ и на высшихъ курсахъ въ Петербургѣ. Въ 1911 г. защитилъ диссертацию на степень магистра: «Очерки по исторіи идеи вѣротерпимости во Франціи въ XVIII в.». Другія его работы: «Friedrich der Grosse und die katholische Kirche» и учебники средневѣковой и новой исторіи.

Вульфусъ, Германъ Германовичъ—археологъ (1865—93). По окончаніи курса въ русскомъ филологическомъ институтѣ при лейпцигскомъ унив. работалъ въ Италіи и Греціи надъ исторіей искусства, избравъ темой греческое искусство VI в. Этотъ трудъ остался неоконченнымъ. Печатныя его работы: «De quintae heroidis Ovidianae fontibus» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1891, кн. 1); «Александрійскіе этюды I и II» (ib., 1892, кн. 3) и обширная рецензія на книгу П. М. Благовѣщенскаго: «Викельманъ и позднія эпохи греческой скульптуры» («Зап. Имп. Русск. Арх. Общ.», т. V). См. некрологъ В. въ «Филолог. Обзорніи» (т. IV, 1893).

Вульфовы стеклянки—сосуды изъ стекла, дву- и трехгорлые, употребляются для удаленія изъ газа постороннихъ примѣсей, путемъ приведе-

нія его въ соприкосновеніе съ жидкими реактивами. Трубка, проводящая газъ, идетъ до дна, а отводная кончается въ горлѣ; обѣ трубки укрѣпляются въ пробкахъ; въ сосудахъ съ тремя горлышками третье служитъ для приливанія жидкости и для другихъ цѣлей. Смотря по обстоятельствамъ, употребляютъ одну или нѣсколько В. стеклянокъ, соединенныхъ трубками.

Вульфъ, Георгій (Юрій) Викторовичъ—минералогъ и кристаллографъ (род. въ 1863 г.). Окончилъ курсъ въ варшавскомъ унив., гдѣ позднее былъ профессоромъ. Въ настоящее время читаетъ лекціи въ университетѣ имени Шанявскаго въ Москвѣ. Труды В.: «Свойства нѣкоторыхъ псевдосимметрическихъ кристалловъ и т. д.» («Записки Импер. Минерал. Общ.», II серия, XXIX часть, магистерская диссертация); «Оптический методъ Корню для измѣренія упругости твердыхъ тѣлъ» («Варш. Унив. Изв.», 1894); «Къ вопросу о скоростяхъ роста и растворенія кристаллическихъ граней» (ib., 1895); «Симметрия и выводъ всѣхъ ея кристаллографическихъ видовъ» (ib., 1897); «Untersuchungen im Gebiete der optischen Eigenschaften der isomorphen Krystalle» («Zeitschrift für Kristallographie», 1902); «О способахъ начертанія и вычисленія кристалловъ примѣнительно къ измѣреніямъ помощью теодолитнаго гониометра» («Варш. Унив. Изв.», 1902); «О точности законовъ геометрической кристаллографіи» (ib., 1903). Указанныя работы появлялись также и на нѣмецкомъ въ «Zeitschrift für Kristallographie und Mineralogie». Изданное имъ въ 1904 г. «Руководство по кристаллографіи» является во многомъ синтезомъ его работъ.

Вульфъ.—Изъ цѣлаго ряда дворянскихъ родовъ В., записанныхъ во II и III ч. род. кн. губ.: Кіевской, Московской, Новгородской, С.-Петербургской и Херсонской, стариннымъ русскимъ дворянскимъ родомъ признается потомство «иноземца» Гавриіла Васильевича В., вступившаго въ русскую службу въ 1679 г. и дослужившагося до чина полковника (1700). Его сынъ, Петръ Гавриловичъ, бригадиръ при имп. Елизаветѣ Петровнѣ и владѣлецъ помѣстья въ Ржевскомъ у. (съ 1722 г.), имѣлъ внука Николая Ивановича, семейство котораго извѣстно по дружескимъ отношеніямъ съ А. С. Пушкинымъ. Родъ В. записанъ въ I ч. род. кн. Тверской губ. В. Р.—ъ.

Вундерлихъ (Wunderlich), Карль-Рейнгольдъ-Августъ—нѣмецкій терапевтъ (1815—77). Съ 1846 г. былъ профессоромъ тюбингенскаго унив. и директоромъ клиники внутреннихъ болѣзней. Въ 1850 г. приглашенъ на ту же кафедру въ Лейпцигъ и оставался тамъ до самой смерти. Въ холерную эпидемію въ Лейпцигѣ въ 1866 г. я во время войны 1870—71 гг. В. проявилъ себя энергичною дѣятельностью. В. былъ выдающимся учителемъ, превосходнымъ диагностомъ. Его главную заслугу составляетъ проведеніе измѣреній температуры у больного и внесеніе въ клиническую дѣятельность точнаго, раціональнаго изслѣдованія. Совмѣстно съ Гринингеромъ и Розеромъ онъ основалъ въ 1842 г. «Archiv für physiologische Heilkunde», ознаменовавшій собою новую эпоху въ медицинѣ—эпоху естественно-научнаго направленія. Въ этомъ «Архивѣ» напечатаны рядъ работъ В. по клинической термометріи, послужившихъ основой для его сочиненія: «Ueber das Verhalten der Eigenwärme in Krankheiten».

Вундтъ (Wundt), Вильгельмъ-Максъ—знаменитый нѣмецкій психологъ и физиологъ, одинъ изъ основателей экспериментальной психологіи (называемой также психофизикой и физиологической

психологией). Род. въ 1832 г. въ Баденскомъ великомъ герцогствѣ, изучалъ медицину въ Тюбингенѣ, Берлинѣ и Гейдельбергѣ, гдѣ и выступилъ приватъ-доцентомъ физиологій, а въ 1864 г. сдѣлался профессоромъ. Затѣмъ онъ перешелъ въ Цюрихъ, а теперь занимаетъ въ Лейпцигѣ катедру философіи. Психифизика, которой посвящены важнѣйшія ученыя работы В., имѣетъ своей задачей опредѣлить точнѣйшимъ образомъ, путемъ экспериментовъ, соотношеніе между измѣненіемъ элементарныхъ психическихъ состояній и соответствующимъ измѣненіемъ физиологическихъ раздраженій. Постоянство и правильность этого соотношенія, при невозможности вывести физическое бытіе изъ психическаго, или наоборотъ, навели В. на философскій взглядъ (высказанный имъ еще въ раннемъ его сочиненіи о душѣ человѣка и животныхъ), что психическіе и физическіе процессы суть двѣ стороны одного и того же дѣйствительнаго бытія, которое изнутри является какъ душа, а извнѣ какъ тѣло. Это, въ сущности, есть взглядъ Спинозы, который въ основномъ духовномъ бытіи—мысленіи, и въ основномъ тѣлесномъ—протяженіи, видѣлъ лишь два параллельныхъ атрибута одной и той же субстанціи. Къ этому взгляду В. присоединилъ въ дальнѣйшихъ своихъ философскихъ трудахъ другія, разнородныя точки зрѣнія. Въ его капитальномъ философскомъ сочиненіи: «System der Philosophie» мы находимъ слѣдующія основныя мысли: 1) элементарнымъ даннымъ истиннаго познанія В., согласно съ Спинозой, признаетъ представленіе, которое есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и предметъ представленія (Vorstellungsobject), т.-е. такой модуль дѣйствительнаго бытія, въ которомъ атрибутъ мышленія неразрывно связанъ съ атрибутомъ протяженія; 2) спинозистъ В. оказывается, вмѣстѣ съ тѣмъ, кантіанцемъ. Нашему познанію ничто недоступно, кромѣ нашихъ собственныхъ субъективныхъ состояній; существованіе внѣшняго міра есть лишь заключеніе ума, а не что-нибудь данное. По-кантовски построены В. и вся трехчастная или трехстепенная система познанія: сначала чувственное или воспріятельное познаніе (Wahrnehmungserkenntniss), въ которомъ В., по слѣдамъ Канта, различаетъ матеріальное содержаніе, данное въ ощущеніяхъ, и форму, представляемую пространствомъ и временемъ; этою низшею ступенью познанія ограничивается практическая жизнь. Вторая, средняя ступень—разсудочное познаніе (Verstandeserkenntniss), свойственное отдѣльнымъ наукамъ, которыя обрабатываютъ матеріалъ воспріятій, слѣдуя двумъ основнымъ законамъ мышленія: расчленяя данныя комплексы явленій на отдѣльныя части и опредѣляя зависимость этихъ частей другъ отъ друга. Наконецъ, на третей и высшей ступени, въ разумномъ познаніи (Vernunftkenntniss), вало мышленіе переходитъ за предѣлы всякаго опыта, пытаясь завершить его въ двухъ направленіяхъ—абсолютной цѣлости (Totalität) и абсолютной (элементарной) единичности; отсюда происходятъ космологическія, онтологическія и психическія идеи, которыя В. частью признаетъ какъ гипотезы, подлежащія всегда оставаться гипотезами (абсолютное всеобъемлющее существо), частью же осуждаетъ, какъ пустыя фикціи (душа въ смыслѣ субстанціи). 3) Этотъ ультра-кантіанскій элементъ въ міросозерцаніи В. переходитъ иногда въ позитивистическій эмпиризмъ: философія признается лишь какъ общій сводъ отдѣльныхъ научныхъ знаній, согласованныхъ между собою (освобожденных отъ противорѣчій); забывая допущенное имъ различіе

между формой и матеріей познанія, В. объявляетъ, что нельзя ничего знать, кромѣ того, что дано въ реальномъ опытѣ. 4) Ко всему этому присоединяется въ системѣ В. весьма замѣтный гегельевскій элементъ: отрицается идея субстанціи, преобладающаго субъекта, признаются только процессы; дѣйствительнымъ бытіемъ, въ концѣ концовъ, оказывается только духовная дѣятельность, частью индивидуальная, частью коллективная, создающая духовные продукты безотнositельной цѣльности, каковы наука, искусство, религія, въ особенности же государство. Указанные разнородные элементы не сведены въ системѣ В. къ внутреннему единству; никакой центральной мысли мы у него не находимъ. Выгодное впечатлѣніе производитъ только высокій этический духъ, влѣвшій надъ всеми разсужденіями автора: безкорыстное служеніе общему духовнымъ цѣлямъ челоѣчества составляетъ для В. единственное истинное благо. Главныя сочиненія В.: «Beiträge zur Theorie der Sinneswahrnehmungen» (Лпц., 1862); «Vorlesungen über die Menschen und Thierseele» (Лпц., 1863; 5-е изд., 1911), русск. перев. СИБ., 1865; «Lehrbuch d. Physiologie d. Menschen» (1865; 4-е изд., 1878); «Die physikalischen Axiome und ihre Beziehung zum Causalprincip» (Эрлангенъ, 1866); «Untersuchungen zur Mechanik d. Nerven und Nervencentren» (1871); «Grundzüge der physiologischen Psychologie» (Лпц., 1873—74; 6-е изд., 1908—11; русск. перев. М., 1880); «Logik» (3-е изд., 1906—08); «Essays» (Лпц., 1885); «Ethik» (Штутгартъ, 1886; 4-е изд., 1912); «System der Philosophie» (Лпц., 1889, 3-е изд., 1907).

Вл. Соловьевъ.

Съ 1890-хъ годовъ у В. все болѣе выступаютъ на первый планъ задачи чисто-психологическаго характера. Если не считать болѣе или менѣе крупныхъ статей въ периодическихъ изданіяхъ, то изъ обще-философскихъ сочиненій В. съ тѣхъ поръ появилось только одно: «Einleitung in die Philosophie» (Лпц., 1901, имѣется русск. пер.). Это одно изъ лучшихъ введеній въ философію, какими обладаетъ философская литература. Оно очень удачно соединяетъ въ себѣ два пути, которыми можно проникнуть въ область философіи: знакомство съ историческимъ развитіемъ философской мысли, и знакомство съ ея главными проблемами, взятыми въ ихъ обособленности и цѣльности, а также съ различными способами ихъ разрѣшенія. Авторъ избѣжалъ обычной ошибки вольности введенія въ философію; его книга вводитъ въ философію вообще, а не въ то ея направленіе, котораго придерживается авторъ. Этимъ большимъ достоинствомъ она обязана, быть-можетъ, нѣкоторому экликтизму философскихъ воззрѣній В. Съ 1883 г. подъ редакціей В. издается журналъ «Philosophische Studien», посвященный, главнымъ образомъ, психологическимъ изслѣдованіямъ, въ особенности изслѣдованіямъ экспериментальнымъ. Въ послѣдніе годы этотъ журналъ измѣнилъ свое названіе въ болѣе соответствующее его содержанію и теперь называется «Psychologische Studien». По этому журналу можно прослѣдить постепенную, такъ сказать, черновую работу В. въ области экспериментальной психологій, по отношенію къ которой В. является однимъ изъ основателей и самыхъ крупныхъ изслѣдователей. Экспериментальная психологія представляетъ собою самую плодотворную сторону дѣятельности В. Однако, она остается для В. только одною стороною психологій, являясь методомъ индивидуальной психологій, которую дополняетъ психологія народовъ. Предметъ послѣдней—тѣ исторически развившіяся явленія, которыя, какъ, напр., языкъ, мнѣя, обычай.

представляют собою продукт духовнаго общенія многихъ индивидовъ и не поддаются экспериментированію. Этотъ продуктъ предполагаетъ существованіе индивида, съ его индивидуальной психологіей; но в индивидуальная психологія, какою мы ее находимъ въ опытѣ, предполагаетъ готовую общественную среду, обуславливающую существованіе индивида. Поэтому объ психологіи необходимо дополняютъ одна другую и одна безъ другой являются односторонними и неполными. Этотъ взглядъ В. на психологію далъ направленіе его трудамъ двухъ послѣднихъ десятилѣтій. «Grundriss der Psychologie» (Лпц. 1896, 10-е изд., 1907) представляетъ собою общій очеркъ психологіи какъ науки (два русск. пер.). Основаніемъ для изслѣдованія индивидуальной психологіи служитъ экспериментъ; но онъ есть только методъ изслѣдованія, а потому въ «Очеркахъ психологіи» мы находимъ его готовые результаты, а не черновую работу экспериментированія. Въ этой работѣ В. исходитъ изъ положенія, что предметомъ психологическаго изслѣдованія является тотъ же самый опытъ, которымъ занимается естествознаніе. Психологія и естествознаніе изслѣдуютъ одинъ и тотъ же предметъ, но только съ различныхъ точекъ зрѣнія: первая беретъ его въ качествѣ непосредственнаго опыта, такого, каковымъ индивидъ находитъ его въ себѣ самомъ; вторая—въ качествѣ такого опыта, каковымъ индивидъ находитъ его независимо отъ себя. изслѣдуя постоянныя отношенія между его составными частями. Въ 1901 г. выпилъ двѣ части большого сочиненія В.: «Sprachgeschichte und Sprachpsychologie» (Лпц., 1901). Онѣ составляютъ первый томъ большого изслѣдованія по психологіи народовъ, слѣдующія части котораго посвящены мѣтамъ, а затѣмъ нравамъ и обычаямъ. Въ основу этого изслѣдованія В. кладетъ данныя, добытыя историческими и филологическими науками, а также пользуется индивидуальной психологіей. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ проблема психологіи народовъ неоднократно затрагивалась В. въ статьяхъ и брошюрахъ, изъ числа которыхъ выдаются «Völkerpsychologie» (Лпц., 1900) и «Probleme der Völkerpsychologie» (Лпц., 1911). Взглядъ, признающій общепородную психологію необходимою составной частью психологіи вообще, составляетъ очень цѣнную особенность психологіи В.

К. М.

Вунсокеть (Woonsocket)—гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Родъ-Айлендъ, при р. Блэкстонъ; 38125 жит. (1910); много хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ, резиновыхъ и шелковыхъ фабрикъ, чугунолитейныхъ заводовъ, мастерскія для приготовленія машинъ.

Вуокса (Vuoksen, Vuoksi)—самая большая и многоводная р. Финляндіи; принадлежитъ такъ назыв. Саволакск-Карельскому склону, который отъ центральнаго углубленія въ срединѣ Финляндіи, занятаго системой оз. Пайне, тянется на ЮВ, къ Ладожскому оз. Система В. вмѣстѣ съ озерами занимаетъ 64172 кв. км., т.-е. болѣе $\frac{1}{6}$ всей Финляндіи. Въ составъ бассейна В. входитъ почти вся Куопіоская губ., половина С.-Михельской и значительная часть Выборгской, а также довольно значительный кусокъ русской Карелии Олонецкой губ. На этомъ пространствѣ живутъ ок. 400000 чел. ($\frac{1}{2}$ всего населенія Финляндіи). Большая часть бассейна представляетъ весьма незначительный склонъ, а потому допускаетъ судоходство. Служащая единственнымъ естественнымъ стокомъ для всей этой массы воды, В. вытекаетъ изъ оз. Саймы въ 30 км. на В отъ Сайминскаго канала и образуетъ рядъ пороговъ и болѣе значительный водопадъ Тайниоскипи, называемый также Малой Иматрой (Pikku Imatra), затѣмъ русло ея сильно суживается (до 50 м.),

образуя Иматру—многочисленный водопадъ яла, точнѣе, рядъ пороговъ между гнейсовыми берегами. Въ 6 км. ниже Иматры—водопадъ Валлиоскипи; далѣе километровъ на 15 теченіе В. крайне бурно и пересѣчено многочисленными порогами; затѣмъ оно становится спокойнѣе, и въ приходѣ С.-Андреа В. разливается въ озеро, достигающее мѣстами 10 км. шир. Нижнее теченіе В. состоитъ большей частью изъ ряда связанныхъ между собою озеръ. Въ Ладожское оз. В. впадаетъ двумя рукавами, между которыми на островѣ лежитъ гор. Кеисгольмъ. Этими путемъ изливается теперь лишь меньшая часть воды В.; главная же масса направляется черезъ проведенный въ 1857 г. каналъ Кивисальми въ оз. Суванто, изъ котораго изливается въ Ладожское оз. у Тайпале. Этотъ послѣдній проходъ оз. Суванто проложилъ себѣ въ нѣсколько часовъ въ 1818 г., при чемъ поверхность его значительно понизилась. Длина В. отъ Саймы до устья ея у Кеисгольма 163 км., а до Тайпале около 150 км. Въ В. впадаютъ много рѣкъ, истоковъ ооз. Имманлан-ьерви, Мерта-ьерви, Торсан-ьерви, Хинтолан-ьерви, Эурэпан-ьерви, Юла-ьерви и др. Большая часть нижняго теченія В. судоходна, но правильное пароходство не развилось здѣсь вълѣдствіе малонаселенности мѣстности. В. обильна рыбой, особенно лососями.

Вунперъ (Wupper)—прав. прт. Рейна. 98 км. дл. Долина р. В.—одинъ изъ оживленнѣйшихъ фабричныхъ районовъ въ Германіи. Кромѣ гор. Бармена и Эльберфельда, здѣсь расположено болѣе 10 крупныхъ фабричныхъ пунктовъ.

Вурмсеръ (Wurmser), Дагобертъ-Зигмундъ, графъ—австрійскій генералъ (1724—1797). Происходилъ изъ Эльзаса; началъ военную службу во французской арміи, въ рядахъ которой принималъ участіе въ Семилѣтней войнѣ. Въ 1762 г. В. перешелъ на австрійскую службу. Въ войнѣ съ Франціей, начавшейся въ 1792 г., В. командовалъ арміей на Верхнемъ Рейнѣ и сначала имѣлъ успѣхъ, помѣшавъ французамъ двинуться на освобожденіе Майнца. Въ концѣ 1793 г. онъ потерялъ рядъ неудачъ, принужденъ былъ отступить за Рейнъ и былъ отозванъ въ Австрію. Въ 1795 г. онъ снова былъ назначенъ командующимъ рейнской арміей, взялъ Мангеймъ и съ перемѣннымъ успѣхомъ велъ борьбу съ французами. Въ 1796 г. онъ былъ посланъ въ Италію, чтобы остановить успѣхи ген. Бонапарта, но, разбитый въ трехъ сраженіяхъ (при Кастильоне, Роверето, Бассано), съ трудомъ успѣлъ укрыться въ Мантую, которую долго защищалъ противъ французовъ. Истощеніе съѣстныхъ припасовъ и болѣзни среди гарнизона заставили его въ 1797 г. капитулировать на выгодныхъ условіяхъ.—См. Vivenot, «Thugut, Clerfayt und W.» (В., 1869).

Вурмъ, Василій Васильевичъ—виртуозъ на корнетѣ (cornet-à-pistons) (1826—1904). Въ 1847 г. онъ былъ назначенъ солистомъ Императорскаго двора и театровъ въ Петербургѣ. Въ 1862 г., при открытіи петербургской консерваторіи, былъ приглашенъ въ число ея профессоровъ. Съ 1869 по 1889 г. В. былъ капельмейстеромъ музыкантскихъ хоровъ войскъ гвардіи. Написалъ школу для корнета.

Вурцбахъ (Wurzbach)—австрійскіе писатели: 1) Константинъ (1818—93), авторъ сборниковъ стихотвореній: «Parallelen» (3-е изд., Лпц., 1852); «Kameen» (Люссольдорфъ, 1856); «Die Gemmen» (Гамбургъ, 1855); «Cyclamen» (В., 1872); «Aus dem Psalter eines Poeten» (Лпц., 1874). Ему же принадлежитъ единственныи въ своемъ родѣ въ Австріи трудъ—биографическій словарь Австрійской имперіи («Biographisches Lexicon der Oesterreich-

schen Kaisertums», т. 1—54, В., 1836—86).—2) Сынъ его, Альфредъ (род. въ 1846 г.), издалъ «Geschichte der holländischen Malerei» (1885); «Niederländisches Kunstlexikon» (В., 1904 и позже); «Die französischen Maler des XVIII. J.» (2-е изд., 1901), «Die Goldene Bibel» (1881) и «Rembrandt-Galerie» (1886).

Вурценъ (Wurzen)—городъ близъ Лейпцига, въ Саксоніи, на р. Мульдѣ; 17 500 жит. Соборъ XII в. Производство бискуповъ, ковровъ, мебели, металлическихъ, картонажныхъ, кожаныхъ издѣлій, обуви, бѣлья, чугунолитейныя и мѣднокотельныя заведенія.

Вурцитъ—скорлуповатая обманка—минералъ, одинаковый по составу съ цинковой обманкой ZnS, при чемъ часть ZnS замѣщается FeS и CdS. Кристаллизуется въ гексагональной системѣ, въ дитригонально-пирамидальномъ классѣ. Изоморфенъ съ гренокитомъ (CdS). Спайность по призмѣ совершенная, по базису менѣе совершенная. Тв. 3½—4; уд. в. 3,98—4,07. Встрѣчается, главнымъ образомъ, въ видѣ радиально-лучистыхъ коричневыхъ массъ около Ороу въ Болвіи и въ Пшибрамѣ въ Богеміи.

Вуршайтисъ (отъ прусскаго слова «urs»—старый, старикъ), по мнѣнію другихъ изсѣдвателей въ литовской мѣологии богъ имущества; его именемъ обозначались старцы-жрецы непосвященные, помощники вѣдалотовъ, т. е. посвященныхъ жрецовъ. Вѣроятно, первоначально В. назывались только жрецы одноименнаго божества, храмъ котораго былъ въ Ромовѣ.

Вустъ (Voeste), Шарль-Фредерикъ-Огюстъ—бельгійскій государственный дѣятель. Род. въ 1837 г.; юношей перешелъ изъ лютеранства въ католицизмъ. Какъ адвокатъ, охотно выступалъ представителемъ интересовъ монастырей, какъ публицистъ—защитилъ идеи ультрамонтанства. Съ 1874 г. понынѣ заседаетъ въ палатѣ депутатовъ, являясь вождемъ непримиримыхъ клерикаловъ. Въ 1884 г. былъ министромъ юстиціи въ кабинетѣ Малу; въ 1893 г. боролся противъ проведенной министерствомъ Бернарта, въ видѣ уступки требовавшимъ социалистовъ, избирательной реформы. Поддерживалъ м-ство Бюрле (1894—96), пока оно не сдѣлало попытку провести всеобщую воинскую повинность; тогда отпаденіе В. съ его сторонниками вызвало паденіе кабинета. Въ 1899 г. поддерживалъ кабинетъ Ванденсербома и его «мошенническій проектъ» пропорціональной избирательной системы; былъ въ оппозиціи кабинету Сметъ-де-Найера, какъ умѣренному, и въ частности—его проекту пропорціональныхъ выборовъ. Онъ называлъ Смета «могильщикомъ клерикальной партіи въ Бельгіи» и, въ видѣ протеста, сложилъ съ себя председательство въ федераціи клерикальныхъ избирательныхъ союзовъ («католическая федерація»). Въ палатѣ депутатовъ численность его группы колеблется между 20 и 35 депутатами. Его главные работы: «De la propriété des anciennes églises, des cimetières et des anciens presbytères» (Бр., 1871); «Histoire du Culturkampf en Suisse» (Бр., 1887); «La question militaire» (1889); «La neutralité belge» (1891); «Le parti catholique, ses succès» (1897). Статьи его и рѣчи собраны въ сборникахъ: «Vingt ans de polémique» (1887) и «A travers dix années, 1885—94» (Бр., 1895). В. В.—вз.

Вуттке (Wuttke), Генрихъ—нѣмецкій историкъ и политическій дѣятель (1818—76). Былъ профессоромъ исторіи въ Лейпцигѣ; послѣ разстрѣліяніи Р. Блума (VI, 923) вступилъ въ франкфуртскій парламентъ, гдѣ былъ выдающимся

защитникомъ идеи великой Германіи; подъ конецъ жизни былъ близокъ къ социаль-демократамъ. Написалъ: «Die Völkerschlacht bei Leipzig» (В., 1863 и сл.); «Die deutschen Zeitschriften und die Entstehung der öffentlichen Meinung» (3-е изд., Лпц., 1875); «Denkschrift über das geistige Eigentum» (Лпц., 1866); «Ueber die Gewissheit der Geschichte» (Лпц., 1865); «Geschichte der Schrift und des Schrifttums» (т. I: «Die Entstehung der Schrift», Лпц., 1872); «Zur Vorgeschichte der Bartholomäusnacht» (Лпц., 1879).—Его жена, Эмма (род. въ 1833 г.), писательница для дѣтей (подъ дѣвич. именемъ Е. Viller).—Ихъ сынъ, Робертъ (р. въ 1859 г.), профессоръ политик. экономіи въ дрезденской технической школѣ, написалъ: «Die deutschen Städte geschildert nach den Ergebnissen der 1. deutschen Städteausstellung in Dresden» (Дрезденъ, 1904).

Вуху—портъ средняго Китая, см. У-ху.

Вуць (Wootz, indischer Stahl)—индійскій булатъ. По Вилькинсону, для его полученія сперва готовятъ сырцовую железъ (прямо изъ руды), затѣмъ около 3 фнт. его переплавляютъ въ замазанномъ тиглѣ съ сухими вѣтками: Cassia auriculata и листьями Convolvulus laurifolia; плавка дѣлается 6 часовъ; см. Булатъ (VIII, 478).

Вучагъ—гор. средняго Китая, см. У-чапъ-фу.

Вучичевичъ, Иванъ—хорватскій поэтъ, см. Буничъ-В. (VII, 587).

Вуэ (Voet), Симонъ—французскій живописецъ (1590—1649), энергичный натуралистъ, перешедшій затѣмъ къ академизму; писалъ портреты и картины содержанія историческаго, религіознаго и аллегорическаго; пользовался въ свое время огромною извѣстностью. Учился у своего отца Лорана В.; жилъ одно время въ Англии и въ Италіи. Въ 1627 г. В. былъ вызванъ во Францію, куда принесъ съ собою знаніе различныхъ направленій живописи. Больше всего онъ былъ обязанъ натурализму Караваджо, но подражалъ также Паоло Веронезе и отчасти Гвидо Рени. Его жена Виргинія, тоже художница, развила во Франціи мало извѣстный тамъ родъ живописи или рисованія пастелью, т. е. цвѣтными карандашами. Самъ король рисовалъ пастелью, и потому она скоро вошла въ моду. При сотрудничествѣ учениковъ В. написалъ во Франціи чрезвычайное множество картинъ, расписалъ безчисленные плафоны и стѣны въ церквахъ, дворцахъ и общественныхъ зданіяхъ. Многія изъ его произведеній уже не существуютъ, но были воспроизведены въ гравюрѣ Мишелемъ Дорини. Нынѣ искусство В. не пользуется большимъ почетомъ; многочисленныя и сложныя его композиціи не отличаются глубиною чувства ни въ замыслѣ, ни въ исполненіи. Къ лучшимъ его произведеніямъ относятся: «Введенію во храмъ» (въ Луврѣ), «Мученичество св. Евстахія» (бывшая въ галлерей кардинала Феста), «Архистратигъ Михаилъ, изгоняющій съ неба возмущившихся ангеловъ». Въ Эрмитажѣ четыре произведенія В.: двѣ «Мадонны», «Венера удерживаетъ Адониса, отравляющагося на охоту» и «Смерть Лукреціи».

Вуцановскій (Вуцановски), Стефанъ—австрійскій сербъ, одинъ изъ первыхъ надзирателей надъ сербскими школами въ Славоніи и Хорватіи; ум. въ 1829 г. Труды его: «Нѣмецкая грамматика» (В., 1772), «Руководство къ праволаголанію и правописанію» (В., 1793) и «Краткая церковная исторія» (съ русскаго. В., 1793).

Входное (церк.)—особый чинъ входопѣи архіерей въ церковь.—См. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви» (7-е изд., СПб., 1907).

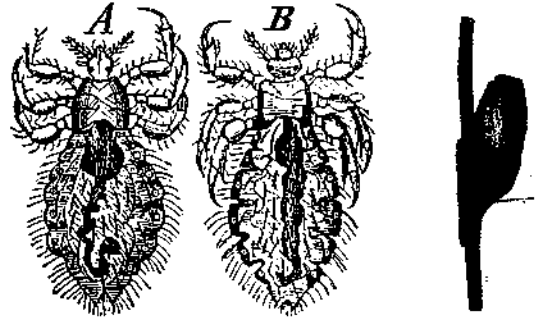
Входъ Господень въ Иерусалимъ.—событіе изъ послѣднихъ дней земной жизни Иисуса Христа, описанное у Мт. XXI, 1—11; Мрк. XI, 1—11, п Лк. XIX, 28—38. Праздникъ входа въ Иерусалимъ Спасителя, въ недѣлю Ваий (вербное воскресенье), совершался въ Москвѣ особенно пышно въ XVI в. Крестный ходъ до обѣдни отправлялся изъ Успенскаго собора, чрезъ Спасскія ворота, къ собору Покрова Богородицы на Рву (Василію Блаженному) для молитвословія на Лобномъ мѣстѣ. Въ процессіи, кромѣ обыкновенно носимыхъ иконовъ и крестовъ, возъ ли на саняхъ огромное дерево, украшенное искусственными цвѣтами и плодами (финиками, изюмомъ и т. п.). Патриархъ сидѣлъ на ослати, которое волъ за узду царь, въ одеждѣ и регалияхъ перваго наряда. По возвращеніи къ Успенскому собору, дерево отдавали народу такъ же, какъ и украшенія саней. В. 1678 г. обрядъ этотъ былъ ограниченъ, а съ кончиною патриарха Адриана совершеніе его совсѣмъ прекратилось.

Входъ (церк.)—см. Выходъ и входъ.
Вчерайшее—м-ко Киевской губ., Сквирскаго у. 3 1/2 тыс. жит.

Вшегрѣхъ (ze Všehrd), Викторинъ-Корнель—выдающийся чешскій юристъ и гуманистъ (1460—1521). Читалъ лекціи въ университетѣ, потомъ получилъ мѣсто при судѣ. Славился какъ знатокъ классиковъ и выдающийся ораторъ. Когда въ 1493 г. поднятъ былъ вопросъ о примиреніи чеховъ съ папою, В. горячо возсталъ противъ этого, пока не будутъ подтверждены конкаты, я написалъ рѣзкое сатирическое стихотвореніе противъ папства: «*Parae mastics*». Въ 1493 г. началъ работать надъ главнымъ своимъ сочиненіемъ: «*O pravěch, o súdích i o dskách země české kráhu devateru*», но въ 1497 г. былъ обвиненъ въ томъ, что передѣлываетъ въ своемъ сочиненіи старинныя межовыя записи, подрывая этимъ готовившійся къ опубликованію земскій уставъ короля Владислава (изданъ въ 1500 г.), и былъ отстраненъ отъ должности. Въ своей книгѣ В. стоитъ за право чеховъ говорить въ судѣ по-чешски, имѣть судей чеховъ, а не нѣмцевъ. Такъ какъ издатели отказались печатать книгу, то въ 1502—08 гг. В. передѣлалъ ее, выпустивъ нѣкоторыя мѣста. Книга издана въ 1841 г. В. Ганкою (съ пропусками, по цензурнымъ условіямъ, и съ превосходнымъ введеніемъ В. Палацкаго) и въ 1874 г. болѣе тщательно К. Пречкомъ (также съ обширнымъ введеніемъ).—Ср. ст. Я. Челяковского въ журн. «*Pravnik*» (1901). **Н. Б.**

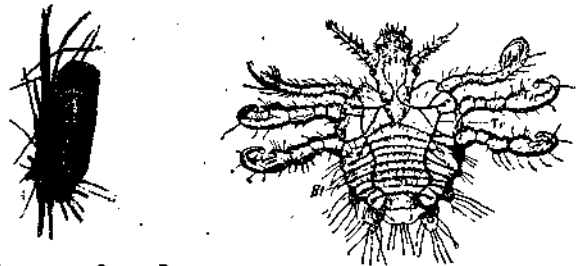
Вши (Parasita)—своеобразная группа мелкихъ безкрылыхъ насекомыхъ, систематическое положеніе которыхъ остается не выясненнымъ; одни авторы относятъ В. къ хоботнымъ (Rhynchota), другіе сближаютъ ихъ съ мѣхоѣдами (Mallophaga) и присоединяютъ къ прямокрылымъ (Orthoptera). На шарообразной или яйцевидной головѣ находятся короткіе 5-членниковые усики. Устройство ротовыхъ частей весьма своеобразно. Онѣ состоятъ, главнымъ образомъ, изъ трубковиднаго жала (видоизмѣненіе нижней губы), лежащаго въ особомъ мѣшкѣ подъ пищеводомъ и выдвигаемаго наружу черезъ хоботообразное удлинненіе ротовой полости. Жало вкалывается въ кожу животнаго, и насекомое начинаетъ сосать кровь; верхнія и нижнія челюсти редуцированы. Существуютъ простые глазки или глаза вовсе нѣтъ. Тѣло широкое, сплющенное, большей частью сѣроватаго цвѣта. Ноги очень цѣпкія; лапки болѣею частью двучленниковыя, при чемъ второй когтевидный членникъ можетъ вкладываться въ первый. Брюшко 7—9-членниковое. Самцы меньше самокъ. В. паразитируютъ на тѣлѣ различныхъ млеко-

питающихся, питаются ихъ кровью, и производятъ своими укусами сильный зудъ. У нѣкоторыхъ млекопитающихъ паразитируетъ нѣсколько видовъ В. (напр., на человѣкѣ 3 вида). Самки прикрепляются продолговатыя лички (гниды) къ волосамъ хозяевъ. Изъ яицъ выходятъ молодыя В., совершенно похожія на взрослыхъ, такъ что превращенія у нихъ не имѣется; личекъ бываетъ 3. Размножаются В. очень быстро и могутъ сильно истощить человѣка или животнаго, на которомъ онѣ паразитируютъ. Сюда относится одно семейство Pediculidae съ нѣсколь-

А—платяная вошь (Pediculus vestimentis), В—головная вошь (Pediculus capitis). Сильно увелич. Личко головной вши, Pediculus capitis, прилепленное къ волосу. Сильно увелич.

кими десятками видовъ. На тѣлѣ человѣка паразитируютъ представители 2 родовъ. Родъ Pediculus характеризуется удлинненнымъ 7-членниковымъ брюшкомъ и тѣмъ, что все лапки 2-членниковыя; грудь уже брюшка. Р. capitis L., головная В., сѣроватаго цвѣта съ черными пятнами по краямъ брюшка, длиною до 2 мм. (окраска мѣняется соответственно цвѣту кожи тѣхъ народовъ, на которыхъ этотъ видъ паразитируетъ). Встрѣчается на волосистыхъ частяхъ головы, рѣже другихъ частей тѣла. Самки откладываютъ 50—60 яицъ, изъ которыхъ черезъ 5—6 дней

Личко платяной вши, Pediculus vestimentis, прилепленное къ платку войлока. Сильно увелич. Лобковая вошь Phthirus inguinalis. Сильно увелич.

выходятъ молодыя В., достигшія половой зрѣлости недѣлю черезъ 3. Р. vestimentis Burm. бѣловато-сѣрая, безъ черныхъ пятенъ на брюшкѣ, длиною до 4 мм., живетъ на частяхъ тѣла человѣка, не покрытыхъ волосами. Откладываетъ яйца (70—80 штукъ) въ складки и швы бѣлья. Размножаются иногда чрезвычайно сильно у нечистоплотныхъ людей или истощенныхъ болѣзною или голодомъ; пораженные В. мѣста получаютъ изъязвленія (вышшая болѣзнь, отъ которой по разсказамъ погибли Иродъ, Филипп II и др. историческія личности). У рода Phthirus грудь какъ бы слѣта съ кругловатымъ брюшкомъ, голова рѣзко отдѣлена отъ туловища, переднія лапки одночленниковыя. Ph. inguinalis Redi, лобковая вошь или площица, сѣроватаго цвѣта, дли-

ной 1½ мм., встрѣчается на волосистых мѣстах тѣла, кромѣ головы, чаще всего въ окрестности половых органов; самки откладывают 10—15 яицъ; при случайномъ занесеніи на вѣки причиняютъ опасное воспаление ихъ. Лучшимъ средствомъ противъ всѣхъ этихъ видовъ В. служить чистоплотность и смазыванье маслянистыми веществами (см. ниже Шивость). На различныхъ домашнихъ животныхъ встрѣчаются представители рода *Haematorinus* (напр., *H. piliferus* Burm. на собакахъ).—Ср. Piaget, «*Les pediculines*» (1880); Landois, «*Unters. über die auf dem Menschen schmarozenden Pediculinen*» («*Zeitsch. wiss. Zool.*», тт. 14 и 15, 1864).

Шивая горка—урочище въ Москвѣ, при впадении р. Яузы въ Москву-рѣку. Старая часть города, много древнихъ церквей. Въ концѣ XIX ст., благозвучія ради, официально переименованная въ «Шивую горку».

Шивница, шивная трава, мытникъ, *Pedicularis L.*—родъ изъ семейства растений норичниковыхъ, со множествомъ видовъ.

Шивость (phthyrriasis)—болѣзнь, вызванная присутствіемъ у человѣка вшей. У человѣка бываютъ вши головныя, платяныя и плосныя. Головныя вши, поселяясь на головѣ, вызываютъ зудъ, вслѣдствіе чего происходятъ постоянные расчесываніе волосистой части головы и мокнушая экзема, образующая на кожѣ корки. Выступившая сыпь розетка смѣшивается съ отдѣленіемъ салныхъ железъ, и получающаяся такимъ образомъ густая масса мѣстами склеиваетъ между собою волосы, вслѣдствіе чего, въ концѣ концовъ, голова бываетъ покрыта точно «копной» спланившейся волосъ; такое состояніе называютъ колтуномъ. Головныя вши бываютъ особенно часто у дѣтей. Благодаря сильному зуду въ головѣ дѣти нерѣдко плохо спятъ по ночамъ. Воспалительное состояніе кожн головы ведетъ къ припуханію ближайшихъ лимфатическихъ железъ, именно шейныхъ и затылочныхъ железъ. Лѣченіе заключается въ удаленіи вшей и ихъ яицъ (гнидь); затѣмъ лѣчатъ воспаление кожн головы. Для удаленія вшей лучше всего коротко остричь волосы, а оставшіеся волосы смазать керосиномъ, пополамъ съ прованскимъ масломъ, или только прованскимъ масломъ и старательно вычесывать частымъ гребешкомъ, смоченнымъ въ древесномъ укусѣ. При нежеланіи остричь волосы (напр., у женщинъ) слѣдуетъ ихъ вымыть до вычесыванія формалиновымъ мыломъ или смочить хорошо укусомъ или растворомъ селены; оба убиваютъ лички вшей.—Платяныя вши живутъ только въ складкахъ бѣлыя и платя и переходятъ на тѣло только въ посякахъ пиши; онѣ прокусываютъ тогда кожу и высасываютъ кровь. Отъ укусовъ и расчесыванія появляются воспаление кожн, чирья, нарывы на кожѣ и, какъ результатъ всего этого, поверхностныя рубцы и пигментация кожн. Для лѣченія надо перемѣнить бѣлье и вымыть тѣло въ банѣ зеленымъ или дегтярнымъ мыломъ. Снятое бѣлье и платье необходимо подвергать дезинфекціи въ камерѣ. Въ настоящее время доказано, что вши являлись переносчиками нѣкоторыхъ заразныхъ болѣзней, напр., сыпного тифа и, можетъ-быть, и другихъ.—Плосцидамъ называются вши, паразитирующія преимущественно на волосахъ въ области воловыхъ органовъ, откуда онѣ могутъ попасть также въ подмышечныя впадины, даже въ бороду, усы, брови и рѣсницы. Вслѣдствіе зуда и вызываемого имъ расчесыванія образуются ссадины, чирья, экзема и пр. Для лѣченія лучшее средство—ебричь волосы, послѣ чего достаточно одинъ разъ втереть въ пораженныя мѣста сѣрую ртутную мазь.

Вѣбжкіе дѣва—см. Сервитуты.

Выбицкій (Wybicki), Іосифъ—выдающийся польскій политическій дѣятель и писатель (1747—1822), авторъ дѣльных мемуаровъ, сенаторъ, воевода, посолъ на варшавскомъ сеймѣ 1767 г. Въ качествѣ уполномоченнаго Барской конфедераціи В. посыланъ Вѣну и Берлинъ; во время 4-хлѣтняго сейма былъ дѣятельнымъ приверженцемъ реформъ. Въ 1806 г. былъ избранъ членомъ правительства герцогства Варшавскаго, въ 1812 г.—предсѣдатель депутаціи къ Наполеону, въ 1818 г.—предсѣдатель верховнаго суда. Главные его труды: «*Listy d kanclerza Zamoyskiego*» (1777—78); «*Przeslrogi ula Polski*» (1790); «*Zbior myśli politycznych*» (1819); «*Ramiętniki*» (1840, доп. 1843 г.). Онъ написалъ также много комедій, оперъ и рассказовъ для дѣтей.

Выблннки (выбленки)—тонкія веревки поперекъ вантъ, идущія параллельно одна другой, а также и грузовой ватеръ-линіи судна. В. вьжутся на вантахъ, путнись-вантахъ и стень-вантахъ и служатъ для всхода команды на марсы и салнги. Расстояніе между В. у нижнихъ вантъ отъ 15—16 дюйм., а у стень вантъ—11 дюйм. В. вьжутся къ крайнимъ вантамъ бензелями, а къ промежуточнымъ выбленочнымъ узломъ. Для В. употребляется выбленочный линь.

Выбойное сѣмя—сорть льняного сѣмени, идущій на добываніе—«выбойку»—масла и поэтому называемый также маслянымъ или маслобойнымъ, въ противоположность посѣвному сѣмени, предназначенному для посѣва. Различаютъ три вида В. сѣмянъ: высній—степное, доставляемое изъ юго-вост. губерній, иногда называемое по тамошнему главному рынку борисоглабскимъ, мѣсное овинное или литовское (собственно изъ Витебской и Исковской губ.) и польское.

Выборгская губернія занимаетъ юго-восточную часть Финляндіи. Въ составъ ея входитъ большая часть такъ назыв. Старой Финляндіи: южн. часть Кареліи, южн. оконечность Саволакса и небольшія части Юланда и Тавастланда. Рѣка Кюммене течетъ по зап. границѣ В. губ. На СВ губернія прилегаетъ къ С.-Михельской и Куопіоской, на В.—къ Олонейкой; юго-вост. ея граница идетъ по Ладожскому оз.; съ Ю примыкаютъ къ ней Петербургская губ. и Финскій зал. Къ В. губ. принадлежатъ о-ва на Финскомъ зал.: Гохландъ, Тюттеренъ-саари, Сэйви, Лавансаари, Пеннинсаари и Сешерь. Эти острова окружены скалами, подводными камнями и мелями; жители о-вовъ занимаются рыболовствомъ, боемъ тюленей и лоцманствомъ. Вост. берегъ Финскаго зал. низменный и песчаный; далье берегъ уклоняется на СЗ, становится болѣе изрѣзанымъ и окруженъ островами, среди которыхъ 4 большихъ—Бьерке, Вископъ-ѣ, Туорсаари и Соукасаари. Между этой группой о-вовъ и материкомъ тянется узкій (2—4 км.), длинный (25 км.) прол. Бьерке-суудъ, извѣстный по войнѣ 1790 г. Далье на З—Выборгская бухта (самая большая въ Финляндіи), прикрытая о-вомъ Бьерке. Выборгская бухта тоже усѣяна множествомъ о-вовъ, среди которыхъ роидъ Выборга—Тронсуудъ (также столника военныхъ судовъ). Затѣмъ вдоль сѣв. берега Финскаго зал. тянутся шхеры Питкэасаи и др. Здѣсь же бухты Виролахти и Веккелакъ (г. Фредриксгамнъ) и три большихъ о-ва Кирккомаа, Куутсало и Котка. Между Питкэасаи и о. Гохландомъ на Финскомъ зал. лежитъ опасная для мореплаванія группа о-вовъ Аспіггадаръ (маякъ). Зап. берегъ Ладожскаго оз. песчаный; покрытый валунами; къ С отъ р. Вуоксы обнажаются граниты; берегъ изрѣ-

заяв, вдоль его тянутся шхеры. Изъ о-вовъ на зап. берегу оз. болѣо значительные Коневецъ и Кекегольмъ, а среди озера—группа Валамо (IX, 337). В. губ. занимаетъ 43055 кв. км. (37833 кв. в.), изъ нихъ подъ материкомъ 30 120 кв. км., подъ островами на морѣ—339, на озерахъ—937, подъ озерами (съ частью Ладожскаго)—11 659 кв. км.—Поверхность В. губ. неровная; хребетъ Сальпауселька входитъ въ губернію въ СВ, затѣмъ уходитъ въ Куопіоскую губ. и снова входитъ въ В. губ. у вост. берега оз. Пюхэйрви; отсюда идетъ въ зап. направлении и переходитъ въ Нюландскую губ. Сальпауселька—наиболѣе возвышенная часть В. губ. (до 100 м.); здѣсь водораздѣлъ между озерами Ладожскимъ и Саймой, и далѣе къ З—между Саймой и Финскимъ зал. Въ вост. части Сальпауселька покрыта дилювиальными наносами, и граниты обнажаются лишь мѣстами; къ З гранитъ и гнейсъ преобладаютъ, здѣсь черезъ него прорывается р. Вуокса (водопадъ Иматра), затѣмъ его протѣкаетъ Сайминскій кан.; западнѣ послѣдняго хребетъ становится песчанымъ, устья глыбами раппакви (гнилой, разсыпавшейся каменъ) и поросъ рѣдкимъ лѣсомъ. Къ С отъ этого хребта почти параллельно ему тянется Мал. Сальпауселька, пересѣкающей оз. Сайму. На Ю отъ Саймы, вдоль зап. берега р. Вуоксы, тянется Эйрпэкселька. Пространство между хребтомъ Сальпауселька и сѣв. берегомъ Ладожскаго оз. богато въ минеральномъ отношеніи: здѣсь ломки гранита, мраморныя ломки, близъ Сердобола ломки сѣраго сіенито-гранита. Въ Импилактъ и др. мѣстахъ ломки полевого шпата и кварца. На берегу Ладожскаго оз. въ Питкэрантъ—мѣдная руда (разрабатывается) и олово. Въ озерахъ—жельзо; послѣднее добывается и изъ болотъ. О-ва Финскаго зал. не высоки, исключ. Гохланда (до 180 м.); преобладающая порода—порфиръ. Въ общемъ въ В. губ. господствуетъ гнейсогранитъ. В. губернія принадлежитъ къ бассейнамъ Финскаго залива и Ладожскаго оз. Изъ рѣкъ перваго значительная пограничная съ Нюландской губ. р. Кюммене, въ которую стекаютъ воды оз. Кивіерви, Пюхэйрви и Вуохіерви. Далѣе къ В въ Финскій зал. впадаетъ рядъ небольшихъ рѣкъ, въ томъ числѣ Систербекъ (Сестра)—пограничная съ Петербургской губ. Почти все оз. Сайма и его истокъ р. Вуокса находятся въ В. губ. Сайминскій кан. соединяетъ озеро съ Финскимъ зал. (при гор. Выборгъ). Болота и торфяники занимаютъ 8626 кв. км.; воды (не считая Ладожскаго оз.) и болота—34,6% поверхности губерніи; только губ. Куопіоская, Вазаская и С.-Михельская имѣютъ большую поверхность неудобныхъ пространствъ.—Климатъ В. губ. суровѣе, чѣмъ мѣстностей подъ одной съ нею широтой, но лежащихъ на З отъ неа. Сред. годов. темп. +3,0°, янв.—9,1°, июня +16,9°. Атмосферное давленіе 759,4 мм.; осадковъ 614,6 мм., дней съ осадками 168 (Сердоболь).—Лѣса занимаютъ 2777 т. гект. (около 90% суши). Лучшіе лѣса на СВ отъ Ладожскаго оз. Господствующія породы—ель, сосна, а изъ лиственныхъ береза. Много хщныхъ звѣрей, особенно медвѣдей; водится лось; на СВ попадаютъ сѣв. олени. Воды изобилуютъ рыбой; въ Финскомъ зал.—салака, корюшка, въ озерахъ—ряпушка (*Coregonus albula*), въ рѣкахъ—лосось, сигъ и др. Въ Финскомъ зал. и Ладожскомъ оз.—тюленн. Въ 1910 г. въ В. губ. было 506 238 жителей, изъ нихъ: въ городахъ 54 382. Плотность населенія 11,8 чел. на 1 кв. км. По переписи 1900 г. финны составляли 96,7% всего населенія, шведы—2,1, русскіе и др.—1,2%. Въ городахъ, кромѣ русскіхъ, есть нѣмцы; шведы, кромѣ городовъ, въ зап. части, а русскіе—на югѣ губерніи.

Большая часть финскаго населенія принадлежитъ къ восточно-финской или карельской вѣтви и говоритъ на соответствующемъ нарѣчій; финны зап. части губерніи—къ западно-финской или тавастландской вѣтви. 91,8% всего населенія лютеране; православные (въ 1900 г. 34 408 чел., или 8,2%), кромѣ русскіхъ, финны, въ вост. частяхъ губерніи (приходы Сальми, Суейстамо, Суојерви, Китела и Импилахти). Городовъ 6: Выборгъ, Сердоболь, Кекегольмъ, Вильманстрандъ, Фридрихгамнъ и Котка.—Землевладѣніе. Большая часть населенія (56,2%) владеетъ землей. Частнымъ лясамъ принадлежитъ 2 495 тыс. гект. (около 80%); преобладаетъ мелкое землевладѣніе; вслѣдствіе этого аренда слабо развита. въ В. губ. число арендаторовъ составляютъ всего 20,8% всѣхъ земледѣльческихъ хозяйствъ, тогда какъ во всей Финляндіи—59,3%. Остальная земля принадлежитъ: казнѣ—476 т. гект. (15,2%), общинамъ—8 т. гект., приходамъ—43 т. гект., разнымъ товариществамъ—80 т. гект. (1908).—Земледѣліемъ занято 68% всего населенія; затѣмъ идутъ лѣсные промыслы, рыболовство, промышленность, торговля и связанныя съ ними занятія по сообщенію (мореплаванію, лоцманство, работы на жел. дор. и т. п.). Сельское хозяйство, сравнительно съ другимъ частями Финляндіи, въ В. губерніи слабо развито: въ 1908 г. подъ пашнями занято было всего 5,2%; причина тому—обиліе озеръ, болотъ, а также малоплодородная, песчаная и каменистая почва. Техника земледѣлія быстро развивается, особенно въ послѣднее время, но все-таки стоитъ ниже, чѣмъ дѣлало въ странѣ. Главныя культуры: рожь, овесъ, ячмень, картофель, рѣпа, ленъ и конопля. Травосѣніе развито; съ искусственныхъ луговъ собирается сѣна нѣсколько болѣе (1508 тыс. децистоннъ), чѣмъ съ естественныхъ (1474 т. днт.). Урожай полевыхъ растений 1909 г. (исключ. сѣна) оцненъ въ 27 милл. фин. мар. Въ 1909 г. въ В. губ. было 45 029 лошадей, 156 348 гол. крупнаго рогатаго, всего же скота (въ пороводѣ на крупный)—291 600 гол. Развито свиноводство. Со скотоводствомъ связано маслодѣліе (43 завод.) и сыровареніе (4 завод., приготовившія въ 1909 г. 66 тыс. клгрм. сыра).—Лѣсной промыселъ (рубка, сплавъ) чрезвычайно развитъ благодаря обилію лѣса (90% площади котораго находится въ частномъ владѣніи) и удобствамъ водныхъ путей. Рядомъ съ эксплуатаціей лѣса развито лѣсопильное дѣло; въ 1908 г. 71 лѣсопильный заводъ съ 5960 рабоч., съ производствомъ въ 22 605 тыс. м., что составляетъ 25,8% всего лѣсопильнаго производства Финляндіи.—Рыболовство значительно: въ 1909 г. уловъ рыбы въ Финскомъ зал., Ладожскомъ и др. озерахъ далъ 3393 тыс. клгрм. рыбы, въ рѣкахъ—1247 т. клгрм.; кромѣ того, въ Финскомъ зал. и Ладожскомъ оз. бьютъ тюленей (въ 1909 г.—2425 шт.). Изъ рыбъ особенно много ловится: въ Финскомъ зал.: салака (2399 т. клгр.), зимой подо льдомъ корюшка (499 т. клгр.), въ озерахъ ряпушка (мунка), въ рѣкахъ—лосось (особенно въ Кюммене и Вуоксѣ).—Фабрикъ и заводовъ въ 1909 г. въ В. губерніи было 615. съ 17 422 рабоч. и производствомъ на 74 769 т. м.; изъ нихъ въ городахъ 83 завод., съ 3947 рабоч. и производ. на 16 981 т. м. Кромѣ лѣсопильн., занимающихъ первое мѣсто, значительны мыловаренный, механическіе (Выборгъ, Котка, Сердоболь, съ окрестн.), слесарныхъ издѣлій, гвоздарный (въ Перо, въ 1903 г. выдѣлавшій 1100 клгрм. гвоздей), стокельные, красной желѣзной краски (Питкэранта), фальсовый (бл. Кекегольма), пороховой (Фридрихгамнъ), бумажной массы, писчебумажные, пивоваренные п. д.—Торговля В. губерніи весьма зна-

чительна, особенно лѣсомъ: въ 1910 г. изъ нея вывезено за границу 1 139 447 куб. м. лѣсныхъ матеріаловъ (42% всего вывоза лѣса изъ Финляндіи); болѣе всего вывезено изъ Котки (478 т. куб. м.) и Выборга (473 т. куб. м.), которые въ этомъ отношеніи занимаютъ первые мѣста среди портовыхъ городовъ страны. Вывозъ лѣса быстро растетъ (въ 1870—74 гг. въ среднемъ изъ В. губерніи вывозилось 298 т. куб. м., въ 1890—94 гг.—536 т. куб. м.); вывозятъ, главн. образомъ, въ Англію, Францію и Германію. Другіе предметы вывоза: масло, скотъ, мясо, рыба, кровельное желѣзо, желѣзные и стальные издѣлія, стронит. камень. Главный предметъ ввоза—мука изъ Россіи.—Средства сообщенія. Торговый флотъ В. губерніи въ 1910 г. состоялъ изъ 1351 парусныхъ въ 128 562 тонны и 178 паровыхъ судовъ въ 6928 т.; по числу судовъ В. губерніи занимаетъ первое, а по тоннажу—второе мѣсто среди финляндскихъ губерній. В. губерніи пересѣкаютъ жел. дор.: Спб.—Гельсингфорсъ, съ вѣтвями, Выб.—Сердоболь и далѣе въ Тоэнсу, Вуоксенки (Иматра) и Нейшлотъ, на Вильманстрандъ, Котку, Фридрихсгамнъ, въ С.-Михель и далѣе до Кааны. Огромное значеніе для В. губ. имѣетъ Сайминскій кан., соединяющій оз. Сайму съ Выборгской бухтой Финскаго зал.; въ 1910 г. по каналу прошло 9402 суд., дохода получено 824 тыс. м., тогда какъ со всѣхъ другихъ каналовъ страны собрано всего 239 т. м. Мѣстныхъ дорогъ, благодаря обилію камня, хороши. Почтовыхъ учрежденій въ 1910 г. было 346, отправленій и получекъ 9 766 671. Телеграфная и телефонная сѣть развиты.—Учебное дѣло. Въ 1909/10 учебн. г. въ В. губерніи учебныхъ заведеній было: среднихъ (гимназій, лицеевъ и т. п.) 27 въ городахъ и 5 въ сел. общ., въ томъ числѣ семинарія для народныхъ учителей въ Сердоболѣ; народныхъ учил. 7 въ городахъ и 477 въ сел. общ.; профессиональныхъ средняго типа 2 (въ городахъ) и низшихъ 32 (19 въ город. и 13 въ сел. общ.); всего учащихся 34 622 (20 006 мальч. и 14 616 дѣв.). Въ большинствѣ школъ преподаваніе на финскомъ языкѣ. Библіотеки при народныхъ учил. 260. Есть еще нѣсколько небольшихъ школъ и курсовъ по сельскому хозяйству, скотоводству и молочному хозяйству.—Бюджеты за 1909 г. 6 городовъ: доходы—5538 т. м., расходы—5778 т. м. (въ томъ числѣ 3990 т. м. гор. Выборга); сел. общинъ: доходы—2622 т. м., расходы—2572 т. м. На школьное дѣло расходовал: города—621 т. м., сел. общ.—1050 т. м. (41%). Имущество городовъ оцѣнивалось въ 22 195 т. м. (13 069 т. мар. гор. Выборга); Долги: городовъ—11 900 т. м. (8542 т. м.—Выборга), сел. общинъ—3224 т. м. Нынѣшняя В. губернія съ давнихъ поръ служила ареной борьбы между шведами и русскими; большая часть ея вмѣстѣ съ гор. Выборгомъ была присоединена къ Россіи по Ништадскому миру въ 1721 г.; въ составъ вел. княж. Финляндскаго вошла въ 1811 г. В. губернія посылаетъ въ сеймъ 30 депутатовъ, среди которыхъ въ 1912 г. были 2 женщины; депутаты принадлежали къ партиямъ: соц.-демократовъ 11, финновъ—6, младофинновъ—8, аграрнаго союза—5. Ост. см. Финляндія.

Выборгъ (Wiborg, фин. Viipurin)—губ. гор. Выборгской губ., въ Финляндіи, при Выборгской бухтѣ Финскаго залива и устьѣ Сайминскаго канала, на ж. д. Петербургъ—Гельсингфорсъ и В.—Сердоболь. Удобная, защищенная гавань; болѣе крупныя морскія суда разгружаются на Транзундскомъ рейдѣ. В. и его рейдъ укрѣплены; послѣдній служитъ лѣтней стоянкой для военныхъ судовъ. 33 494 жителя (1910), изъ нихъ 81% финновъ, 12%—шведовъ, остальные русскіе, нѣмцы

и др. Городъ состоитъ изъ собственно гор. В. и 6 форштадтовъ. Старая часть города имѣетъ узкія и кривыя улицы, новыя—прямыя, шпрокія и хорошо обстроеныя. Старинныя зданія: Выборгскій замокъ (XIV ст.), съ башней 50 м. выс., ратуша, финская црк. (бывшій м-рь, 1481 г.), башня Шюссъ. Церквей 6: православныхъ 3, лютеранскихъ 2, католическ. 1. Учебныхъ заведеній 20, изъ нихъ 3 русскихъ (реал. учил., жен. гимн. и народная школа) и 17 финскихъ и шведскихъ; въ послѣднихъ 4079 учащихся (2533 мал. и 1546 дѣв.); учебныхъ заведеній средняго типа 11 (3 профессиональных), остальные начальныя (въ томъ числѣ 4 профессиональных). Благодаря своему положенію при Финскомъ зал. и Сайминскомъ кан. В. имѣетъ важное торговое значеніе. Нѣсколько банковъ. Значительный вывозъ; въ 1910 г. таможенныхъ сборовъ получено 5 584 510 фин. мар. (болѣе получено только въ Гельсингфорсѣ и Або). Главные предметы вывоза: лѣсные матеріалы (въ 1910 г. 473 476 куб. м., болѣе вывезено изъ страны только черезъ гор. Котку), масло, желѣзо. Принадлежащій городу торговый флотъ въ 1910 г. состоялъ изъ 400 парусныхъ и 50 паровыхъ судовъ, вмѣстимостью въ 37 540 тоннъ. Срочное пароходное сообщеніе съ Петербургомъ, финляндскими портами, по Сайминскому кан. и системѣ оз. Саймы. Въ 1909 г. городъ израсходовалъ 3 989 906 ф. м., изъ нихъ на город. управленіе 370 т. м., на школы—297 т. м., на медицинскую часть 126 т. м. Имущество города оцѣнено въ 13 068 586 м., долгъ—8 541 523 м. Въ окрестностяхъ В. и по Сайминскому кан. много дачныхъ мѣстъ. Къ С. отъ города, въ 2 км., паркъ «Моирепо», разведенный въ концѣ XVIII ст., нынѣ принадлежитъ семье барона фонъ-Николаи. По преданію, здѣсь первоначально былъ городъ В., почему въ народѣ мѣсто парка носитъ названіе «Старый В.» (Vanha Viipurin). В. основанъ въ 1293 г. Торкеломъ Кнутсономъ, наместникомъ Финляндіи, какъ опорный пунктъ для упроченія шведскаго владѣчества въ Карелии и распространенія христіанства среди карель. Городскія привилегіи В. получилъ въ 1403 г., укрѣпленъ стѣною въ 1477 г. Во время войнъ русскихъ со шведами В. подвергался многочисленнымъ нападеніямъ. Въ 1351 г. его осадили новгородцы; въ 1495 г. В. выдержалъ 3-мѣсячную осаду русскихъ подъ начальствомъ Шуйскаго; въ 1706 г. его тщетно пытался взять Петръ I, и только въ 1710 г. царю удалось принудить городъ къ сдачѣ. Въ 1790 г. шведскій флотъ подъ командою кор. Густава III, дойдя до рейда В., принужденъ былъ отступить. В. по Ништадскому договору (1821) отошелъ къ Россіи; къ вел. княж. Финляндіи, вмѣстѣ со всей Выборгской губ., присоединенъ въ 1811 г. Въ 1906 г., послѣ роспуска Госуд. Думы 1-го созыва, въ В. состоялся (9 июля) съѣздъ нѣкоторой части депутатовъ (около 180 членовъ Думы), преимущественно принадлежавшихъ къ партиямъ конституціонно-демократической и трудовиковъ, выработавшій воззваніе къ народу, заключающее протестъ противъ роспуска Думы. Подписавшіе это воззваніе бывшіе депутаты («выборжцы») были привлечены къ судебной ответственности и приговорены къ тюремному заключенію на три мѣсяца.

Выборгъ—одинъ изъ социалныхъ терминовъ московскаго государства, которымъ обозначался верхній слой въ составѣ уѣзднаго дворянства, служилыхъ людей по отчеству и по «городному списку». Этотъ слой являлся чиновной связью между дворянствомъ уѣзднымъ (городовымъ) и московскимъ, т.-е. служившимъ по московскому списку. Изъ состава В. или выборныхъ дворянъ писавъ

шихся въ «десятняхъ», т.-е. именныхъ спискахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ даннаго города, пополнялся кругъ людей служилаго чина по «московскому списку». Если въ десятнѣ при имени выборнаго дворянина встрѣчается приписка, что онъ «у государя въ житьѣ», то его надо искать въ «жилецкомъ спискѣ». Попадъ въ составъ жильцовъ, выборный дворянинъ тѣмъ самымъ значительно повышался въ своемъ положеніи служилаго чина и пореодилъ изъ высшаго слоя городскихъ чиновъ въ низшій слой чиновъ московскихъ; путемъ дальнѣйшей службы, но только черезъ посредство званія жильца, онъ могъ достигнуть высшихъ для него чиновъ стряпчаго и стольника. В. представлялъ собою, такимъ образомъ, дѣтъ городского дворянства, т.-е. наивысшую степень развитія боевой годности при наилучшихъ матеріальныхъ условіяхъ; проходя послѣдовательно стадіи службы въ качествѣ неслужааго новика, новика служилаго, городского сына боярскаго и дворянина, можно было попасть въ составъ В. и бытъ поверстаннымъ наиболѣе высокими помѣстными и денежными окладами. Среди В. многіе обладали правомъ владѣть 1500 дес. пашни въ каждомъ изъ трехъ полей, не считая лѣса и сѣнокоса, и получать государево денежное жалованье ежегодно. Послѣднее было очою серьезной привилегіей, облегчавшей тяжесть полковой «дальней службы», когда приходилось уходить и далеко, и надолго. Дворяне выборные, получавшіе денежное жалованье ежегодно, въ документахъ извѣстны также подъ именемъ четвертичнковъ. Въ десятняхъ о нихъ писалось, что «емлютъ жалованье изъ четверти», т.-е. изъ такъ назыв. четвертей, областныхъ приказовъ, расходовавшихъ свои средства на мѣстныя нужды; иногда десятни указываютъ, изъ какой именно четверти—новгородской, костромской, устюжской или галицкой—то или другое лицо получаетъ деньги. Численность В. была невелика, ибо центръ скоро вытягивалъ его въ дворянство московское, подобно тому, какъ болѣе богатый слой посадскихъ людей призвался для финансовыхъ службъ на Москву.

В. Сторожевъ.

Выборъ за руками—спеціальный терминъ московской приказной практики для обозначенія подписаннаго выборщиками избирательнаго протокола. Такіе В. составлялись при избраніи выборныхъ на земскіе соборы въ XVII в., при В. монастырскою братіею различныхъ должностныхъ лицъ для управленія монастырскимъ хозяйствомъ или во время избранія различными земскими мірами тѣхъ или иныхъ должностныхъ лицъ по земскому самоуправленію. В. за руками служилъ не только удостовѣреніемъ акта избранія, но и уполномочивалъ выбранное лицо на выполнение возложенныхъ на него актовъ избранія функций, которые иногда опредѣленно и намѣчаются въ самомъ протоколѣ. Если выборный долженъ былъ удовлетворить какимъ-либо условіямъ ценза, напр., умственного или нравственнаго, то въ В. за руками отмѣчалась наличность этихъ условій. Самый документъ, съ перечисленіемъ избирателей, подписанный ими собственноручно или по ихъ уполномочию, хотя бы однимъ лицомъ, вручался выборному, который или представлялъ его въ присутственное мѣсто, напр., въ московскій приказъ, для включенія въ составъ земскаго собора, или хранилъ у себя до истеченія срока своихъ полномочій. Образцы В. за руками см. у В. Латкина, «Матеріалы для исторіи земскихъ соборовъ», 89; «Акты, относящіеся къ исторіи земскихъ соборовъ», № XI; «Русск. Ист. Вѣст.», XIV, 436; М. Богословскій, «Земское само-

управленіе на русскомъ сѣверѣ XVII в.», 201 прим. и 210 прим. М. Д.

Выборы—см. Избирательное право.

Выбрасыватель—приспособленіе въ затворахъ огнестрѣльнаго оружія, служащее для извлеченія гильзы патрона изъ канала оружія послѣ выстрѣла.

Вываживаніе рыбы—утомленіе крупной рыбы, попавшейся на тонкую, сравнительно съ вѣсомъ ея, лесу, чтобы вытащить рыбу на берегъ или въ лодку, не оборвавъ лесы и не сломавъ удилица. Утомляютъ рыбу тѣмъ, что водятъ ее въ водѣ, на патапнутой лесѣ, выбирая ее, когда рыба слабѣетъ, и снова отпуская ее при быстрыхъ и сильныхъ порывахъ рыбы. Измученную такимъ образомъ рыбу подводятъ къ себѣ, берутъ руками или подхватываютъ сачкомъ, или же зацѣпляютъ особымъ багромъ за жабры либо за животъ около жабры.

Вываль или высыпка болотной дичи—внезапное появленіе ея въ большомъ количествѣ весною, по прилетѣ, и осенью, передъ отлетомъ, на открытыхъ мѣстахъ (вальдишны—въ мелколѣсѣ), изобилующихъ кормомъ. Весенній В. продолжается очень недолго, такъ какъ, нѣсколько отдохнувъ и подкрѣпивъ истощенныя длиннымъ путемъ силы, птицы или летятъ далѣе къ сѣверу, или же удаляются въ крѣпъ (глухія мѣста), для вывода молодыхъ. Осенній В. продолжается значительно дольше и зависитъ, главнымъ образомъ, отъ морозовъ; при приближеніи или наступленіи которыхъ птицы отлетаютъ на югъ. Осенній В. имѣютъ большое значеніе въ охотничье-промысловомъ отношеніи, такъ какъ ими пользуются для стрѣльбы вывалявшей птицы изъ-подъ лгавой собаки.

Вывихъ (luxatio) кости—смѣщеніе суставныхъ концовъ за предѣлы ихъ физиологической подвижности, сопряженное съ разрывомъ суставной капсулы и связокъ сустава. Если суставная поверхность остается въ частичномъ (браевомъ) соприкосновеніи другъ съ другомъ, В. называется неполнымъ (подвывихъ—subluxatio); при полномъ В. суставныя поверхности смѣщаются wholly и остаются въ этомъ неестественномъ положеніи. В. раздѣляются, кромѣ того, на 1) врожденные, 2) травматическіе и 3) патологическіе. Врожденными В. называются тѣ, которые появились въ теченіе внутриутробнаго развитія; причиною ихъ являются дефекты развитія суставныхъ концовъ костей, а также насилія, повлекшія за собою смѣшеніе суставныхъ концовъ въ ранніе періоды эмбриональной жизни. Эти В. наблюдаются чаще всего въ тазобедренныхъ суставахъ и бываютъ нерѣдко двусторонними. Травматическіе В. происходятъ благодаря насиліямъ, прилагасмымъ или непосредственно къ суставнымъ концамъ костей (удары, ушибы), или дѣйствующимъ на кости на отдаленіи, путемъ образованія изъ нихъ рычаговъ; если при этомъ насиліе поведетъ къ движенію въ суставахъ, выходящему за предѣлы физиологическихъ границъ, которые зависятъ, съ одной стороны, отъ формы суставныхъ поверхностей, а съ другой—отъ связочнаго аппарата суставныхъ сумокъ, значительно ограничивающаго размахъ движеній костей другъ около друга, то произойдетъ В. Травматическіе В. происходятъ только при дѣйствіи значительныхъ насилій и сопровождаются разрывомъ связокъ, суставныхъ сумокъ, разможеніемъ мягкихъ околосуставныхъ тканей (въ томъ числѣ сосудовъ и нервовъ, мышцъ и проч.), и болѣе или менѣе сильнымъ кровоизліаніемъ. В. наблюдаются рѣже переломовъ костей и растаженій связокъ; значительно чаще на верхнихъ

конечностихъ, чѣмъ на нижнихъ, у мужчинъ гораздо чаще, чѣмъ у женщинъ (вслѣдствіе профессиональныхъ причинъ). Когда суставной конецъ смѣтился изъ сустава, легъ въ новомъ мѣстѣ и остался непривлевающимъ, вокругъ него можетъ образоваться капсула изъ соединительной ткани, разрастающейся вслѣдствіе продолжительнаго механическаго раздраженія окружающихъ тканей. Эта капсула фиксируетъ суставной конецъ на новомъ мѣстѣ, образуя для него какъ бы новую суставную сумку, въ которой онъ можетъ производить ограниченныя движенія. Если В. повторился 2—3 раза въ одномъ и томъ же суставѣ въ одинаковомъ направленіи, онъ можетъ сдѣлаться привычнымъ вслѣдствіе разслабления связочнаго аппарата. Патологическими В. называются такія смѣщенія суставныхъ концовъ, причиною которыхъ являются болѣзненные измѣненія какъ ихъ самихъ (разрушенія воспаленіями, опухолями), такъ и связочнаго аппарата суставовъ; для наступленія ихъ часто вовсе и не требуется большого напѣя, они происходятъ даже самопроизвольно. Признакомъ В. являются: деформация очертаний сочлененія, появленіе углубленій или выступовъ тамъ, гдѣ ихъ не должно быть въ нормальномъ суставѣ; ось вывихнутой длинной кости уже не проходитъ черезъ центръ сустава, а мимо его, подвижность сустава рѣзко ограничивается въ томъ или другомъ направленіи; наконецъ, боль и опредѣленіе при ощущеніи мѣстонахожденія конца («головки») кости на неформальномъ мѣстѣ—дополняютъ діагностику. При большихъ опуханіяхъ области В. (крововліяніе, воспаление), а также при осложненіи В. переломомъ суставнаго конца кости, діагнозъ часто дѣлается возможнымъ только при помощи пелѣдованія лучами Рентгена. Ощущеніе крепитации (тренья отломковъ одного о другой) всегда говоритъ за наличность перелома. Лѣченіе В. сводится къ вправленію смѣстившагося суставнаго конца на прежнее мѣсто и удержанію его въ прежнемъ нормальномъ положеніи. При свѣжихъ В., не сопровождающихся рѣзкимъ смѣщеніемъ концовъ и большими разрушеніями окружающихъ тканей, вправленіе не представляетъ большихъ трудностей, но требуетъ знанія анатоміи сустава, точнаго опредѣленія мѣстонахожденія смѣщенной суставной головки кости и иснаго представленія о механизмѣ напѣя, производимаго В., такъ какъ всѣ приемы вправленія сводятся къ повторенію тѣхъ движеній въ суставѣ, которыя окончили его В., но въ обратномъ порядкѣ и направленіи. Поэтому для каждаго В. существуютъ свои предписанія для наиболѣе легкаго его вправленія. Когда В. застарѣлый (особенно врожденный), суставной конецъ фиксированъ въ новомъ мѣстѣ, или если привычный ручной способъ вправленія недостаточенъ или непримѣнимъ, приходится прибѣгать къ оперативному (кровавому) вправленію, которое состоитъ въ освобожденіи головки отъ окружающихъ тканей, водвореніи ея въ суставную впадину и въ фиксированіи ея здѣсь посредствомъ наложенія швовъ на мягкія части. При ручномъ вправленіи В. фиксированіе въ суставѣ достигается наложеніемъ соответствующей неподвижной повязки. Рано примѣненный массажъ значительно ускоряетъ заживленіе послѣ вправленія.—См. Добровъ, «Ученіе о В.» (М., 1895).

Ф. Чистовичъ.

Выводка лошади производится для осмотра ея во всѣхъ отношеніяхъ; поэтому лошади выводятся безъ всякой аммуниціи на одной только уздечкѣ или мундштукѣ. В. практикуется во всѣхъ конныхъ частяхъ, у любителей лошадей, заводчиковъ и барышниковъ, а также на выставкахъ пе-

редъ экспертами или аукціономъ. Хорошо вывезти лошадей, показать ея въ невыгоднѣйшемъ свѣтѣ большое искусство; поэтому заводчики и конные торговцы держатъ специально выводныхъ конюховъ. Общепринятые правила при В.—ставить лошадь передомъ выше, чѣмъ задомъ, поворачивая ея къ осматривающему стороной, на которой нѣтъ гривы, конюхъ становится передъ ея головой, держа обѣими руками поводья у самаго рта лошади и поднимая ея голову.

Выводковая полость или камера—особая полость въ тѣлѣ животнаго, служащая для вынашивания яицъ или зародышей. В. полости могутъ быть устроены чрезвычайно различно у животныхъ различныхъ классовъ.

Выводковыя почки служатъ для вегетативнаго размноженія растений. У печеночныхъ мховъ онѣ образуются чрезъ выплываніе и дальнѣйшее дѣленіе одной клетки эпидермиса слоевища и имѣютъ видъ бисекнтообразныхъ дисковъ, прикрѣпленныхъ ножками ко дну бокалообразнаго выроста—выводковой корзиночки. По созрѣваніи В. почки отрываются отъ ножекъ и, разсѣявшись, прорастаютъ въ двухъ мѣстахъ перешнуровки диска, давая два новыхъ растения. У высшихъ растений В. почки встрѣчаются очень рѣдко и представляютъ собою видоизмѣненныя почки съ вздутыми чешуйками, наполненныя запасомъ питательныхъ веществъ; при созрѣваніи эти почки выпадаютъ изъ пазухъ листьевъ и, послѣ періода покоя, прорастаютъ.

Выводковыя птицы (Autophagae s. Nidifugae)—тѣ птицы, у которыхъ итенцы выходятъ изъ яицъ уже одѣтые пушкомъ, являются зрѣлыми и могутъ самостоятельно принимать и отыскивать пищу, ходить или плавать. Къ В. птицамъ относятся куриныя (Galliformes), гусиныя (Anseriformes) и друг.

Выводная кунница—такъ въ древней Руси называлась пошлына, которая платилась при заключеніи брака и шла въ пользу свѣтскихъ властей—наместниковъ и волостелей (ср. Вѣчная память). Размѣръ этой пошлыны зависѣлъ отъ того, выдавалась ли невѣста въ другую волость того же княженія или за рубежъ, т.-е. въ другое княженіе. Если ей приходилось остаться въ томъ же княженіи, но перейти въ другую волость, то волостелю получалъ алтыны за В. кунницу, а если ей надо было выѣхать за рубежъ, то волостелю платилось два алтына. Съ установленіемъ крѣпостнаго права, помѣщикъ сталъ получать выводъ за дѣвку или вдову, выходящую замужъ за сторонняго человека (свободнаго или крѣпостнаго другого владѣльца); размѣръ вывода опредѣлялся взаимнымъ соглашеніемъ сторонъ и отмѣчался въ отпущной. За вдовъ и дѣвокъ, вышедшихъ замужъ въ бѣгахъ, размѣръ вывода установленъ былъ закономъ: за казенныхъ—съ мужей или лицъ, выдавшихъ ихъ замужъ, взсыкивалось 50 руб., а за владѣльческихъ—10 руб. Манифестомъ 1775 г., изданнымъ по поводу Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, взиманіе В. денегъ за казенныхъ женщинъ было отмѣнено, но за помѣщичьихъ В. деньги платились до освобожденія крестьянъ. Письменный актъ, который помѣщикъ выдавалъ своей крѣпостной на право выхода ея въ замужество за сторонняго, назывался выводнымъ въ письмомъ (выводная память); оно писалось на простой бумагѣ и крѣпостными пошлынами не оплачивалось.

Выводная память, выводное письмо—см. Выводная кунница.

Выводной столъ, выводныя деньги—см. Выводъ.

Выводокъ или выводка—семья животных или птицъ, состоящая изъ матки, иногда отца и дѣтей ихъ, одного вывода. Связь В. продолжается до тѣхъ поръ, пока молодыя животныя (напр., волчата) или птенцы нуждаются въ помощи взрослыхъ для охраненія ихъ отъ враговъ и для прокорма.

Выводъ—у русскаго народа обозначеніе нѣсколькихъ свадебныхъ обычаевъ: выдача дѣвicy замужъ въ другое селеніе, первое посѣщеніе церкви молодыми послѣ свадьбы, первое посѣщеніе церкви молодой женщиной съ ребенкомъ послѣ родовъ; послѣдній обычай извѣстенъ тоже въ Польшѣ, гдѣ онъ равнымъ образомъ называется «wywód». Деньги за дѣвicy, взятую въ замужество въ другую деревню, называются выводными, выводнымъ столомъ называется угощеніе у молодыхъ послѣ ихъ В. въ церковь. Наконецъ, В. артельщику называется выдача денегъ члену артели, когда онъ ее оставляетъ; при этомъ онъ получаетъ обыкновенно треть заработанныхъ денегъ, двѣ трети же считаются израсходованными на его пропитаніе.

Выводъ или умозаключеніе—процессъ мысли, которымъ мы убѣждаемся въ истинности извѣстнаго сужденія при посредствѣ другихъ сужденій; самый процессъ при этомъ состоитъ въ перенесеніи одного изъ основныхъ элементовъ установленнаго уже въ нашемъ знаніи сужденія на соответствующее мѣсто въ другомъ сужденіи, на основаніи нѣкотораго отношенія между остальными элементами обоихъ сужденій. В. необходимъ потому, что сужденій, не нуждающихся въ доказательствахъ, весьма немного (аксіомы). Въ логикѣ В. считаютъ, во-первыхъ, непосредственное умозаключеніе, т.-е. такой процессъ В. сужденія, который непосредственно слѣдуетъ изъ даннаго сужденія безъ посредства другого,—и, во-вторыхъ, силлогизмъ. Правильность В. зависитъ какъ отъ правильности посылокъ, изъ которыхъ дѣлается В., такъ и отъ правильности самого выводнаго процесса. Поэтому въ В. возможны двойкаго рода ошибки: матеріальныя, зависящія отъ неправильности посылокъ, и формальныя, зависящія отъ неправильностей, допущенныхъ въ выводномъ процессѣ.

Вывозъ, вывозная торговля—см. Торговля.

Выворотъ (медик.) представляетъ такое вытягиваніе кнаружи (на изнанку) стѣнки полого органа, при которомъ его слизистая оболочка, обращенная нормально внутрь, дѣлается наружными его слоемъ, а прочіе, наружные слои—внутренними. В. вѣкъ кнаружи (ectropion), какъ болѣзненное состояніе, происходитъ отъ различныхъ причинъ: отъ паралича или ослабленія круговой мышцы (m. orbicularis), напр., у стариковъ, или вслѣдствіе судорожнаго сокращенія той же мышцы, напр., при острыхъ воспаленіяхъ глазъ и бленнорей у дѣтей; при пораженіи лицевого нерва (n. facialis), при укороченіи кожи вѣка, чаще всего отъ рубцовато стягиванія послѣ язвъ, ожоговъ, волчанки и т. д., при механическомъ растиженіи, напр., при выпячиваніи глазного яблока. При значительномъ В. вѣко утолщается, теряетъ подвижность, слизистая его оболочка воспаляется, покрывается корками, изъясняется; наблюдается слезотеченіе. Роговая оболочка глаза, не прикрываемая вѣкомъ, начинаетъ страдать, также изъясняется. Лѣченіе такой болѣзненной формы представляется по преимуществу хирургическимъ. В. вѣка наружу должно отличать отъ такъ назыв. заворота вѣка внутри (entropion).—В. мочевого пузыря наружу—врожденный

недостатокъ, представляетъ собою остановку въ развитіи и состоитъ въ отсутствіи передней стѣнки мочевого пузыря и брюшныхъ покрововъ на лобкѣ и выпячиваніи въ этотъ дефектъ задней стѣнки пузыря. Такой В. мочевого пузыря представляетъ собою тяжкій недостатокъ, вслѣдствіе постояннаго истеченія мочи; устраняются сложные аппараты, закрывавшіе отверстие и собирающіе мочу. Радикальное лѣченіе состоитъ въ производствѣ операции, имѣющей цѣлью лоскутомъ изъ стѣнки живота образовать переднюю стѣнку для мочевого пузыря.—В. матки (inversio uteri) внутренней оболочкой наружу можетъ происходить быстро во время родовъ или медленно при ростѣ опухолей въ днѣ матки; если стѣнки матки перерождаются, становятся валыми, драблыми, то растущая опухоль опускается внутрь—въ полость матки и, выходя чрезъ маточный зѣвъ и даже изъ наружныхъ половыхъ частей, увлекаетъ за собою стѣнки матки и выворачиваетъ ее на подобіе пальца перчатки. При В. матки во время родовъ обыкновенно развивается сильное кровотеченіе и гнилостное воспаленіе, отъ которыхъ родильница и умираетъ; иногда же женщина остается жить, и В. матки дѣлается хроническимъ. Медицинское пособіе должно состоять въ немедленномъ вправленіи при остромъ В. во время родовъ. Вправленіе производится подъ хлороформнымъ паркомъ рукою или введеніемъ кольцевиднаго, наполненнаго водою или воздухомъ. При хроническомъ В., вслѣдствіе сильныхъ кровотеченій и боли, приходится нерѣдко удалять, ампутировать всю матку.

Вывѣтриваніе горныхъ породъ—см. Горныя породы.

Выговоръ—наказаніе, валагаемое или какъ общее, или какъ особенное, имѣющее характеръ дисциплинарнаго взысканія за проступки по службѣ. Современныя западно-европейскія законодательства, а также русское уголовное уложеніе 1903 г. отвергли В. въ значеніи общей карательной мѣры, признавъ за нимъ всѣ недостатки устыдительныхъ наказаній; но какъ дисциплинарное взысканіе В. сохранился вездѣ. Наше уголовное законодательство знало В. въ обихѣ формахъ. Къ В., какъ наказанію общему, наше уложеніе о нак. обращается сравнительно рѣдко и почти исключительно за преступленія и проступки профессиональнаго свойства, напр., за неисполненіе обязанностей врачами, аптекарями и т. п. В. дѣлаются публично, въ присутствіи суда. По Уставу о наказ., налаг. мировыми судами, В. могутъ быть дѣлаемы мировыми судьями за всякіе проступки, совершенные безъ намѣренія: исключеніе составляютъ тѣ случаи, когда Уставомъ назначено наказаніе именно за неосторожность, и когда проступокъ состоитъ въ неисполненіи, по небрежности, какой-либо особенной обязанности, установленной закономъ. Какъ наказаніе особенное, В. назначается во множествѣ случаевъ за преступленія и проступки по службѣ государственной и общественной. Во всѣхъ этихъ случаяхъ В. можетъ быть назначенъ не только по суду, но и помимо суда, начальствомъ виновнаго. При этомъ различаются В. и строгіе В., безъ внесенія или со внесеніемъ въ послужной списокъ. Первые дѣлаются непосредственнымъ начальствомъ виновнаго, вторые же назначаются по распоряженію того начальства, отъ котораго зависитъ назначеніе къ должности, занимаемой виновнымъ (ул. о нак., ст. 65, прим. къ ст. 69; уст. о сл. гражд., ст. 719). В. принадлежитъ также къ числу карательныхъ мѣръ, валагаемыхъ совѣтами присяжныхъ повѣренныхъ; но степень важности онъ занимаетъ между

ними второе мѣсто, слѣдую непосредственно за предостереженіемъ.

Выговскіе.—Существуетъ цѣлый рядъ старинныхъ дворянскихъ фамилій В. шляхетскаго происхождения, записанныхъ въ VI ч. родословной кн. Волынской, Киевской и Подольской губерній. Евстафій Игватевичъ, намѣстникъ кievскаго воеводы Адама Киселя, членъ кievскаго братства, имѣлъ двоихъ сыновей: Давида, зятя Богдана Хмельницкаго, и наказнаго гетмана (1655—58) и Ивана, избраннаго въ 1657 г. гетманомъ Малороссіи.

В. Р.—68.

Выговскій (или Выговскій), Иванъ—малороссійскій гетманъ. Происходилъ изъ шляхтичей православнаго исповѣданія, служилъ канцеляристомъ въ Кіевѣ. Когда утрачены были какія-то книги, В. приговоренъ былъ къ смерти. Связи съ вліятельными людьми спасли его, и онъ поступилъ въ войско (по другимъ свѣдѣніямъ, В. былъ писаремъ при польскомъ казацкомъ комиссарѣ). Въ началѣ великой казанской войны В. состоялъ въ передовомъ отрядѣ Потоцкаго, который на-голову разбитъ былъ Хмельничкиимъ на Жолтыхъ водахъ. В. попалъ въ плѣнъ къ татарамъ. Хмельничій, раньше знавшій его, вымѣнялъ его у татаръ на лошадей и свѣдѣлъ при себѣ писаремъ (1648). Черезъ два года В. былъ уже генеральнымъ писаремъ малороссійскаго войска и имѣлъ большое вліяніе на гетмана. Съ московскими посланцами В. былъ чрезвычайно услужливъ, но въ то же время онъ тайно переписывался съ короннымъ гетманомъ Потоцкимъ, котораго убивалъ въ своемъ усердіи къ королевской службѣ. В. пересылалъ въ Москву грамоты, которыми присылался къ гетману отъ турецкаго султана, крымскаго хана, силестрійскаго пашы, гетмановъ Потоцкаго и Радзивялла. За свои услуги В. получалъ большіе подарки отъ самого царя. Предположеніе, что передъ смертью Богдавъ Хмельничій хотѣлъ вручить гетманскую булаву кому-нибудь изъ полковниковъ, особенно В., опровергается официальнымъ документомъ—письмомъ Богдана къ царю, въ которомъ онъ говоритъ, что «поручилъ гетманство сыну своему». Но не всѣ стояли за 16-лѣтняго Юрія Хмельничкаго; сторонники были и у В. Богдавъ угрожалъ имъ смертью, а В. приказалъ закопать по рукамъ людемъ къ землѣ и держалъ его въ такомъ положеніи почти цѣлый день. В. плакалъ, молилъ о прощеніи, и гетманъ простилъ его. По смерти Богдана въ Чигиринѣ собралась рада, на которой большинство полковниковъ провозгласило гетманомъ В., не извѣстивъ Запорожца и не дождавшаго полтавскаго полковника Мартына Пушкаря, отягченнаго врага В. Противники В. требовали черной, т.-е. всеобщей рады. В. вступилъ въ сношенія съ крымскимъ ханомъ и королемъ Казимиромъ, который обѣщалъ свѣдѣть его удѣльнымъ княземъ Малороссіи, если онъ отложится отъ Москвы. Объ измѣнѣ В. знали Пушкаръ, который и далъ о томъ знать въ Москву. Передъ московскимъ посланцемъ Хитрово В. умѣлъ оправдаться, такъ что самъ Хитрово говаривалъ его попрежнему править Малороссіей. Послѣ договоровъ съ польскими комиссарами (подъ Гадячемъ) и съ крымскимъ ханомъ (1658), В. началъ дѣйствовать открыто: онъ распустилъ слухъ, что царь хочетъ преобразовать запорожское войско, поднялъ казаковъ и пошелъ на Пушкаря, который палъ въ битвѣ предъ Полтавой. Полтава была взята и предана огню; ту же участь потерпѣли и другіе, вѣрные Москвѣ, города—Лубны, Гадячь, Глуховъ и др. Послѣ этого В. двинулся къ Кіеву, который осажденъ былъ братомъ его Давидомъ, но былъ разбитъ

Шереметевымъ; затѣмъ напалъ на Ромодановскаго, но встрѣтилъ сильный отпоръ и бѣжалъ. Теперь русскіе начали жечь города, преданные В. и Польшѣ. Зима прекратила войну. Въ началѣ 1659 г. В. взялъ Миргородъ и съ татарами двинулся къ Копотопу, въ которомъ осажденъ былъ Трубецкимъ полковникъ Гуляничій. Чтобы предупредить соединеніе крымскаго хана съ гетманомъ, Трубецкой снялъ осаду и пошелъ на встрѣчу В., но близъ Сосновки потерпѣлъ рѣшительное пораженіе. Затѣмъ гетманъ осадилъ Гадячь. Недовольные дѣйствіями В. провозгласили въ Брацлавѣ Юрія Хмельничкаго гетманомъ. В. поспѣшилъ за Днѣпръ, но вынужденъ былъ передать Юрію гетманскіе клейноды и едва спасся отъ смерти бѣгствомъ въ Польшу. Юрій былъ утвержденъ московскимъ правительствомъ въ гетманскомъ достоинствѣ; родственники В. сосланы были въ Сибирь. Король пожаловалъ В., за его преданность Польшѣ, сенаторомъ и кievскимъ воеводой. Когда Юрій постригся въ монахи, избрано было два гетмана. Тетеря и Брюховецкій; начались междоусобія. В. вступилъ въ тайныя сношенія съ запорожцами, часть которыхъ, подъ начальствомъ Сулимы, овладѣла нѣсколькими мѣстечками и воздѣ провозгласила В. гетманомъ. Опасаясь возстановить противъ себя сильнаго Тетерю и недовѣдшіе В. казацкіе полки, король вынужденъ былъ пожертвовать своимъ любимцемъ, приказалъ взять его подъ стражу и предать военному суду, но приговору котораго В. былъ разстрѣлянъ какъ бунтовщикъ.—См. Соловьевъ, «Гетманъ В.» («Отч. Зап.», 1859, 11).

Выгозеро—оз. Олонской губ., Повѣнецкаго у., въ 70 в. къ С отъ Повѣнца. Пространство 756,6 кв. в. Дл. до 75 в., шир. 5—30 в., глуб. 1—8 саж. Уровень оз. 107 м. н. ур. м. Множество о-вовъ, особенно въ сѣв. части, которыхъ мѣстные жители насчитываютъ «сколько дней въ году». Изобилуетъ рыбой. Въ озеро впадаютъ значительныя, но порожистыя и несудоходныя рѣки: Верхній или Южный Выгъ, Телегинская, Сегежа, истоки оз. Сегозера. Изъ В. вытекаетъ р. Нижній или Сѣв. Выгъ, впадающій въ Онежскую губу Бѣлаго моря. По берегамъ В.-озера А. Э. Гильфердингъ записано 25 болыиъ.

Выгонъ, пастбище (сельск.-хоз.)—земельный участокъ, покрытый растущими на немъ разнаго рода кормовыми травами, большею частью злаковыми, предназначенный для подножнаго корма домашнихъ животныхъ, а иногда преимущественно только для прогулки молодого скота. Сообразно съ продолжительностью пользованія, В. бываютъ двоякаго рода: А) постоянныя, составляющіе одинъ изъ видовъ сельско-хозяйственныхъ угодій, большею частью неизмѣнно покрытые естественнымъ, первобытнымъ дерномъ, и Б) переменныя, временныя, которые только периодически остаются извѣстное число лѣтъ подъ пастбищемъ и затѣмъ употребляются въ болѣе продолжительное пользованіе какъ полевыя угодья, т.-е. служатъ для разведенія различныхъ сельско-хозяйственныхъ растеній. Существованіе постоянныхъ В. обуславливается: 1) физическими условіями—характеромъ мѣстности, дѣлающимъ неудобною или очень дорогою обработку даннаго участка подъ пашню или лугъ и уборку на немъ растеній; 2) экономическими—экстенсивностью существующаго хозяйства. Послѣднее обстоятельство служитъ причиною отсутствія, въ большинствѣ случаевъ, какихъ-либо хозяйственныхъ мѣръ къ улучшенію постоянныхъ В., и этимъ же объясняется, почему эти В. составляютъ непререкаемую принадлежность крестьянскаго хозяйства. Урожай травы и кормовыя ея качества служатъ

общимъ основаніемъ для оцѣнки всѣхъ В., и потому достоинство ихъ опредѣляется числомъ десятинъ, необходимымъ для прокормленія одной штуки крупнаго рогатаго скота, или, если В. непригоденъ для этого, одной овцы. Перемѣнные В. можно подраздѣлять на а) спеціальныя, для образованія которыхъ примѣняются хозяйствомъ извѣстныя мѣры, напр., посѣвъ травъ, и которые являются составною частью организованнаго въ данномъ имѣніи хозяйства, послѣдствіемъ установленныхъ тамъ сѣвооборотовъ, и б) побочныя, имѣющія случайный характеръ, какъ, напр., толока на пару, на жнивьѣ, лѣсныя пастбища и т. п., количество которыхъ постепенно уменьшается по мѣрѣ развитія хозяйства и возрастанія его интенсивности. Такимъ образомъ, въ общемъ различаютъ слѣдующіе виды перемѣнныхъ В.: залѣжный, состоящій изъ поли, покрытаго на нѣкоторое время, естественно или искусственно, дерномъ; паровой, полевой, пожнивной, луговой и лѣсной. Достоинство каждаго изъ нихъ измѣряется площадью В., необходимаго для прокормленія одной штуки крупнаго рогатаго скота, или урожайностью сѣна на одной десятинѣ. Для полного использования В. какъ пастбищемъ необходимо соблюдать при пастбѣ скота извѣстный порядокъ, сообразуясь при этомъ съ подгрызаніемъ травы различными животными; такъ, сперва нужно пускать на В. откормленный уже скотъ, а потомъ тошій; за коровами должны слѣдовать жеребята, или овцы, хотя можно одновременно пасти коровъ съ небольшимъ числомъ жеребятъ, или овецъ, свиней съ гусями, и т. п. — Продолжительность пользования В., или пастбищнаго кормленія, различна, смотря по мѣстности: въ южныхъ и среднихъ черноземныхъ губ. — 5½—9½ мѣсяцевъ, въ юго-западныхъ губ. — 4—8½ м., въ сѣверо-западныхъ губ. — 6—7 м., въ Царствѣ Польскомъ — 5—7 м., въ средней полосѣ Россіи — 5 м., на нѣсколько градусовъ сѣвернѣе Москвы — 4½ м. Овцы пользуются В. дольше, чѣмъ рогатый скотъ (на 10% по времени); точно также степной скотъ пасется на В. 1—2 мѣсяца продолжительнѣе, чѣмъ болѣе нѣжный молочный фермерскій скотъ. Уходъ за В. ограничивается очисткой его отъ появляющихся кустарниковъ, кроветинъ и вредныхъ растений и равномернымъ распределеніемъ изверженій животныхъ по всей площади участка; коренныя же улучшения, возможные только при интенсивномъ хозяйствѣ, состоятъ въ осушкѣ открытыми канавами, устройствѣ живыхъ изгородей и древесныхъ опушекъ, удобреніи, срѣзываніи и сжиганіи плохого дернового покрова, съ замѣной его новымъ и т. п.

В. (юрид. и эконом.). При освобожденіи крестьянъ имъ въ числѣ прочихъ угодій, необходимыхъ для самостоятельности ихъ хозяйства, были отведены и выгонныя земли. Право собственности на выгонныя земли предоставлено сельскимъ обществамъ, которыя могутъ распоряжаться ими по своему усмотрѣнію, съ однимъ лишь ограниченіемъ: никто изъ членовъ общества не можетъ быть лишень права пастбы на равныхъ съ прочими основаніяхъ. Отъ общества зависитъ отведеніе изъ В. усадебныхъ участковъ для вновь образуемыхъ дворовъ и вообще предоставленіе кому-либо изъ своихъ членовъ права разбавывать или застрѣивать В. 1). Такъ какъ при существованіи крѣпостнаго права не было раздѣленія крестьянской земли отъ помѣ-

щичей, крестьяне пасли свой скотъ не на особые В., а повсемѣстно на землѣ помѣщика — въ лѣсахъ, на лугахъ по снѣгѣ сѣна, на поляхъ послѣ уборки урожая. Отвести крестьянамъ пастбищныя земли по размѣру фактическаго пользованія оказалось невозможнымъ, ибо для этого пришлось бы разсматривать, какъ В., угодыя, имѣющія гораздо большую хозяйственную цѣнность, и весьма значительно увеличить размѣры надѣла. Поэтому крестьяне во многихъ случаяхъ оказались надѣленными В. въ совершенно недостаточномъ количествѣ. Съ теченіемъ времени и этотъ В., въ виду общаго недостатка земель, въ значительной части былъ обращенъ крестьянами подъ пашню и усадьбы; напр., по Харьковской губ. эти послѣднія угодыя заняли къ 1911 г. 84% всей надѣльной земли, подъ В. же осталось всего лишь 5,9%, вслѣдствіе чего и плата за выпасъ достигла 6—10 руб. въ лѣто съ головы крупнаго скота. Въ качествѣ палліативовъ противъ недостаточности В. составители Положеній о крестьянахъ прибѣгли къ слѣдующимъ мѣрамъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ весь В. былъ оставленъ въ общемъ пользованіи помѣщика и крестьянъ, при чемъ пользованіе имъ было подчинено ограниченіямъ, въ смыслѣ запрещенія крестьянамъ запахивать общій В., а также портить его добычаніемъ на немъ глины, песка, торфа и т. п. Если селеніе, разрастаясь, должно было занять часть В. подъ постройки, такимъ путемъ могло быть занята не болѣе 200 кв. саж. на ревизскую дупу (въ губ. западныхъ и малороссійскихъ — до 500 и даже 1000 кв. саж.) и, во всякомъ случаѣ, не болѣе половины всего В. Раздѣлены общіе В. могли быть только по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами. Другою палліативною мѣрою явилось сохраненіе за крестьянами и послѣ освобожденія (въ Западномъ краѣ и въ Царствѣ Польскомъ) принадлежавшаго имъ при крѣпостныхъ отношеніяхъ права пастбы на помѣщичьихъ земляхъ. Изъ 5700 (круглымъ счетомъ) сельскихъ обществъ Юго-Западнаго края сервитуты были предоставлены приблизительно 3000; въ Сѣверо-Западномъ краѣ сервитуты предоставлены въ 31% общаго числа имѣній; въ Царствѣ Польскомъ изъ 590000 (прибл.) крестьянскихъ усадебъ сервитуты получили около 200000. Пастбищные сервитуты существуютъ и въ Западной Европѣ, напр., во Франціи (подъ названіемъ *droit de vaine pâture*), въ Германіи (*Weidgerechtigkeiten*), въ Швейцаріи (*droit de pacage*). Вездѣ, гдѣ сохранилось право мелкихъ собственниковъ пасты свой скотъ на земляхъ сосѣднихъ крупныхъ владѣльцевъ, оно вызываетъ съ стороны послѣднихъ жалобы и увѣренія, будто именно оно мѣшаетъ введенію ими на своихъ земляхъ болѣе интенсивнаго хозяйства. Находящіяся въ сосѣдствѣ участки земли, на общую площадь которыхъ распространяется пастбищный сервитутъ, по необходимости должны подчиняться общему сѣвообороту, такъ какъ въ противномъ случаѣ небранной на нихъ жатвѣ грозитъ опасность быть потравленной насущимъ на сосѣднихъ участкахъ скотомъ. Однако, для мелкихъ собственниковъ право это является настолько цѣннымъ, что отменить его безъ выкупа нигдѣ не удается. Во Франціи, гдѣ въ 1889 г. попыткалъ произвестись эту отмену, уже въ 1890 г. пришлось подъ давленіемъ мелкихъ собственниковъ возстановить отмененное право. У насъ сейчасъ же послѣ освобожденія крестьянъ помѣщики повели усиленную борьбу за лишеніе крестьянъ права пользованія В., особенно возставала противъ «толокн» или «пастбы по стернямъ» — т. е. на поляхъ послѣ снѣгѣ съ нихъ жатвы. Понадобилось особое Высочайшее повелѣніе, чтобы обезпечить за

1) По законамъ 14 іюня 1910 г. и 29 мая 1911 г. при укрѣпленіи общинной земли въ собственности укрѣпляется также и право пользованія В. въ опредѣленной долѣ, а при выдѣлѣ къ одному мѣсту эта доля выдѣляется въ натурѣ.

крестьянами это право в Юго-Западномъ краѣ, для котораго оно не было оговорено в Положеніяхъ (4 апрѣля 1863 г.). И послѣ этого, однако, помѣщики, съ одной стороны, продолжали хлопотать передъ правительствомъ объ отиѣнѣ сервитутныхъ отношеній, а, съ другой стороны, всачески стѣсняли крестьянъ въ пользованіи толочнымъ правомъ и вынуждали ихъ отказываться отъ него путемъ якобы добровольныхъ сдѣлокъ. Насколько высоко крестьяне цѣнятъ право толоки, видно изъ того, что съ 1864 по 1894 г. состоялась добровольная отиѣна толоки лишь въ 12,2% общаго числа имѣній Юго-Западнаго края, безреченныхъ толокою, при чемъ въ большинствѣ случаевъ сдѣлки эти были вынуждены помѣщиками, употребившими для этой цѣли самыя разнообразныя средства, начиная съ измѣненія сѣвооборота и ранней вспашки, липавшей крестьянъ возможности пользоваться толокою, и кончая принятіемъ на выпасъ такого количества скота, который уничтожалъ весь кормъ не только на поляхъ помѣщика, но и на собственныхъ крестьянскихъ поляхъ. Ожесточенность этой борьбы доказывается тѣмъ фактомъ, что въ 1894 г. по Киевской, напр., губерніи крестьяне изъ 320 739 дес., подлежащихъ толокѣ, пользуются 239 627 дес., а изъ остальныхъ, вслѣдствіе противодействія помѣщиковъ, должны были отказаться, хотя сдѣлокъ объ отиѣнѣ сервитутовъ на этихъ земляхъ не было—и это при крайней нуждѣ въ пастбищахъ. Интенсификація помѣщичьяго хозяйства далеко не всегда слѣдуетъ за отиѣной толоки; такъ, въ началѣ 90-хъ годовъ изъ разверстанныхъ имѣній Юго-Западнаго края вели интенсивное хозяйство приблизительно 20%, а изъ неразверстанныхъ—15% общаго числа. Если принять во вниманіе, что среди разверстанныхъ имѣній большинство составляетъ крупныя, вообще болѣе способныя къ интенсификаціи хозяйства, то можно признать, что для ея введенія упраздненіе толоки врядъ ли является самымъ необходимымъ условіемъ. Какъ бы то ни было, вопросъ о разверстаніи сервитутовъ въ Западномъ краѣ стоялъ на очереди съ самаго освобожденія крестьянъ. Въ 1863, 1873, 1875, 1885, 1886, 1891, 1899 гг. онъ поднимался и мѣстными, и центральными правительственными органами, при чемъ правительство все время, вопреки желаніямъ помѣщиковъ, отстаивало обязательность вознагражденія крестьянъ за отиѣну сервитутовъ. Единственный шагъ къ разрѣшенію этого вопроса былъ сдѣланъ въ 1892 г., когда было разрѣшено заключать добровольныя сдѣлки объ отиѣнѣ сервитутовъ съ цѣлымъ сельскимъ обществомъ (съ согласія $\frac{2}{3}$ домохозяйствъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ), а не съ каждымъ изъ составляющихъ общество членомъ, что было обязательнымъ ранѣе. Въ 1910 г. министерство внутреннихъ дѣлъ внесло проектъ о разверстаніи сервитутовъ въ государственную думу; но, когда думская коммиссія постановила сильно увеличить количество земель, подлежащей отрѣзкѣ крестьянамъ взаимнѣ сервитутовъ (по министерскому проекту отводу въ собственность крестьянамъ подлежало отъ $\frac{1}{12}$ до $\frac{1}{3}$ пастбищъ, смотря по характеру угодій, что несомнѣнно являлось совершенно недостаточнымъ), министерство взяло свой проектъ обратно, и съ тѣхъ поръ вопросъ о разверстаніи не поднимался. Нѣсколько иной характеръ, чѣмъ въ Западномъ краѣ, носятъ сервитутныя отношенія въ Царствѣ Польскомъ. Тамъ разверстаніе сервитутовъ путемъ добровольныхъ сдѣлокъ значительно подвинулось впередъ со времени освобожденія крестьянъ. За время съ 1863 г. по 1903 г. отъ пользованія пастбищными сервитутами по добровольнымъ сдѣлкамъ съ помѣщиками

отказалось приблизительно 62% крестьянскихъ усадебъ, за которыми это право было признано по актамъ земельного устройства, получивъ отъ помѣщиковъ въ качествѣ вознагражденія болѣе 300 000 дес. Однако, за послѣднее время в тамъ обострилась борьба изъ-за сервитутовъ, что доказывается увеличеніемъ на 62% числа споровъ о пользованіи сервитутами за одно только десятилетіе (1885—1895), хотя за этотъ промежутокъ времени общее число сервитутныхъ имѣній уменьшилось. Можно предполагать, что и для Польши вопросъ о принудительномъ разверстаніи сервитутовъ скоро встанетъ на очередь, ибо, повидимому, все болѣе сокращается число тѣхъ имѣній, въ которыхъ есть надежда на добровольное разверстаніе, а въ остальныхъ стороны занимаютъ все болѣе непримиримыя позиціи. Насколько велика до сихъ поръ заинтересованность крестьянскаго населенія Польши въ пользованіи сервитутами, показываютъ слѣдующія цифры: въ 1902 г. изъ общаго числа 775 000 (приблиз.) крестьянскихъ усадебъ Царства Польскаго пользовалось сервитутами 108 748, имѣя право въ общей сложности пасты на владѣльческихъ земляхъ 48 811 лошадей, 304 824 коровы, 132 591 овцу и 20 902 свиньи.—Кромѣ Западнаго края и Польши, пастбищные сервитуты сохранились въ губерніяхъ Эстляндской и Лифляндской, гдѣ они, впрочемъ, носятъ совершенно иной характеръ: при освобожденіи крестьянъ они закономъ установлены не были, а возникаютъ и прекращаются исключительно по частнымъ договорамъ между собственниками земельныхъ участковъ.—Кромѣ крестьянскихъ обществъ, выгонныя земли имѣютъ почти всѣ русскіе города, которымъ по Городовому Положенію 1870 г. предоставлено право собственности на отведенныя имъ отъ казны В. Право пасты въ этихъ В. принадлежитъ всѣмъ безъ исключенія обывателямъ въ равной мѣрѣ.—См. И. П. Новицкій, «Сервитуты и обязательное разверстаніе въ Юго-Зап. краѣ» (Кіевъ, 1881); Н. Астыревъ, «Одинъ изъ вопросовъ дил» («Сѣверный Вѣстникъ», 1891, №№ 8 и 9); Д. О. Кипка, «О разверстаніи угодій и упраздненіи пастбищнаго сервитута въ Юго-Зап. краѣ» (Кіевъ, 1894); К. Абрамовичъ, «О крестьянскихъ сервитутахъ въ губерніяхъ Западныхъ, Прибалтійскихъ и Царства Польскаго» (СПб., 1895); Л. С. Личковъ, «Сервитутный вопросъ въ Западномъ краѣ» («Русская Мысль», 1899, №№ 7 и 9); А. Б. Скаржинскій, «Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хоз. промысл. по губ. Царства Польскаго» (СПб., 1905); «Труды Варшавскаго Статист. Комитета», вып. XXI V (Варшава, 1906) и «Право», 1910, № 42; М. Брунъ, «О сервитутахъ во Франціи», «Юридическій Вѣстникъ» (1891, № 10); въ Германіи—F. Endemann, «Lerbuch des Bürgerlichen Rechts» (т. II, стр. 628—642, изд. 1905). В. Як.—из.

Выгораніе (артил.)—поврежденія въ каналѣ огнестрѣльнаго оружія, происходяшія при стрѣльбѣ отъ дѣйствія пороховыхъ газовъ. Вышнее проявленіе В. каналовъ весьма характерно и заключается въ томъ, что первоначально какъ бы уничтожается полнровка металла, и поверхность становится матовою; затѣмъ матъ послѣдовательно переходитъ въ шероховатость, и на поверхность начинаютъ образовываться продольныя бороздки, которыя иногда появляются весьма скоро и проникаютъ на значительную глубину металла; въ этомъ случаѣ разгаръ называется трещиновиднымъ. Иногда же В. развивается постепенно, и, кромѣ продольныхъ бороздокъ, получается большое число поперечныхъ мелкихъ надрывовъ металла; тогда В. называется

сѣтчатомъ виднѣмъ. В. можетъ легко принять угрожающій характеръ для прочности орудія и повлечь за собою разрывъ его; изнашивание канала отъ В., связанное съ увеличеніемъ его діаметра и сглаживаніемъ нарѣзовъ, влечетъ за собою также значительное ухудшеніе мѣткости стрѣльбы. Ружейные стволы и артиллерійскія орудія малаго калибра (зарядъ по вѣсу не великъ) выгораютъ весьма медленно, между тѣмъ какъ большія орудія большого калибра, стрѣляющія большими зарядами, выгораютъ весьма быстро, и нерѣдки примѣры, когда послѣднія приходилось снимать съ вооруженія послѣ 60—100 выстрѣловъ. Главная причина В. заключается въ механическомъ дѣйствіи пороховыхъ газовъ, двигающихся съ большою скоростью за снарядомъ и частью прорывающихся въ зазоръ между снарядомъ и поверхностью канала; при этомъ газы какъ бы соскабливаютъ, вырываютъ и выносятъ частицы металла съ поверхности канала. Другое объясненіе явленій В. заключается въ химическомъ дѣйствіи пороховыхъ газовъ при высокой температурѣ на металл орудія, но роль химическаго дѣйствія весьма незначительна по сравненію съ механическимъ дѣйствіемъ пороховыхъ газовъ. Мѣры, направленные къ возможному замедленію В., заключаются въ слѣдующемъ: 1) употребленіе для стрѣльбы медленно горящихъ сортовъ пороха; 2) возможно тщательная полировка внутренней поверхности канала; 3) отсутствіе рѣзкихъ переходовъ во внутреннихъ частяхъ канала; 4) принятіе къ снарядамъ соответствующихъ обтюрирующихъ приспособленій (чашки или кольца), уничтожающихъ въ моментъ выстрѣла зазоръ между снарядомъ и поверхностью канала. Опыты, произведенные въ Англіи капитаномъ Ноблемъ, показываютъ, что

сорта мягкой стали, съ меньшимъ содержаніемъ углерода, представляютъ собою матеріалъ, лучше сопротивляющійся разгару, чѣмъ твердая сталь. Шибъ въ виду явленія разгара, при выборѣ конструкцій орудій преимущества представляютъ орудія съ внутренними стальными тонкостѣнными трубами, такъ какъ металлъ въ послѣднихъ можетъ быть наиболее сильно обработанъ, и исправленіе орудія можетъ быть произведено замѣною внутренней стальной трубы.

Выгораніе всходовъ сельско-хозяйственныхъ и лѣсныхъ растений, пожогъ—обнаруживается совершеннымъ засыханіемъ ихъ, или только временнымъ пожелтѣніемъ листьевъ и происходитъ преимущественно въ сухіе годы отъ недостатка влаги въ почвѣ, особенно при изобиліи въ ней фосфорнокислыхъ солей. Вліяніе послѣдняго обстоятельства легко можетъ быть устранено производствомъ надлежащаго удобренія калийными и азотистыми туками, для лучшаго же сохраненія воды въ почвѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на обработку почвы, соответственно ея составу и мѣстнымъ климатическимъ условіямъ. Въ огородахъ и питомникахъ можно предупредить В. посредствомъ отѣненія ихъ, въ засушливое время, легкими невысокими навѣсами изъ хвороста, камыша, рогожъ, драпковухъ щитовъ, дерюги и т. п., или простымъ втыканіемъ маленькихъ вѣтвистыхъ хворостинокъ вдоль рядовъ всходовъ (при рядовомъ посѣвѣ на грядахъ), или, наконецъ, покрытіемъ почвы между рядами мхомъ, скошенной сухою травой, полѣнными дровъ, древесными опилками (но отнюдь не угольной пылью или набойкой), засореніемъ ея пологой, сѣчкой, сѣнной трухой и пр.

ДОМЪ РЮРИКА И РОМАНОВЫХЪ.

Великій князь
ВАСИЛІЙ I ДМИТРІЕВИЧЪ.

Великій князь
ВАСИЛІЙ I ЯРОСЛАВИЧЪ.

Великій князь
ВАСИЛІЙ II ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

Царь
ВАСИЛІЙ III ИВАНОВИЧЪ.

Святой Равноапостольный
Вел. кн. ВЛАДИМИРЪ.

ДОМЪ РЮРИКА И РОМАНОВЫХЪ.

Великій князь
ВЛАДИМИРЪ II ВСЕВОЛОДОВИЧЪ
(Мономахъ).

Великій князь
ВСЕВОЛОДЪ I ЯРОСЛАВИЧЪ.

Великій князь
ВЛАДИМИРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Великій князь
ВСЕВОЛОДЪ II ОЛЬГОВИЧЪ.

Великій князь
ВСЕВОЛОДЪ III ЮРЬЕВИЧЪ.

Александръ Васильевичъ
ВАСИЛЬЕВЪ.

Алексеѣ Ивановичъ
ВАСИЛЬЕВЪ.

Василій Павловичъ
ВАСИЛЬЕВЪ.

Владиміръ Ивановичъ
ВАСИЛЬЕВЪ.

Павелъ Васильевичъ
ВАСИЛЬЕВЪ.

Сергій Васильевичъ
ВАСИЛЬЕВЪ.

Оедоръ Александровичъ
ВАСИЛЬЕВЪ.

Князь Александръ Илларионовичъ
ВАСИЛЬЧКОВЪ.

Князь Борисъ Александровичъ
ВАСИЛЬЧКОВЪ.

Князь Викторъ Илларионовичъ
ВАСИЛЬЧКОВЪ.

Викторъ Михайловичъ
ВАСНЕВЪ.

Александръ Ивановичъ
ВВЕДЕНСКІЙ.

Арсеній Ивановичъ
ВВЕДЕНСКІЙ.

Николай Евгеньевичъ
ВВЕДЕНСКІЙ.

Александръ Александровичъ
ВЕДЕНИНСКІЙ.

Петръ Исавичъ
ВЕЙНБЕРГЪ.

Константи́нъ Ивановичъ
ВЕЛИЧКО.

Александръ Оомичъ
ВЕЛЬТМАНЪ.

Иванъ Александровичъ
ВЕЛЪЯМИНОВЪ.

Николай Александровичъ
ВЕЛЪЯМИНОВЪ.

Зинаида Ананасевна
ВЕНГЕРОВА.

Семенъ Ананасевичъ
ВЕНГЕРОВЪ.

Дмитрій Владиміровичъ
ВЕНЕВИТИНОВЪ.

Карль Богдановичъ
ВЕНИГЪ.

Генрихъ
ВЕНЯВСКІЙ.

Госифъ
ВЕНЯВСКІЙ.

А. Ф. ВЕРИНА.

Николай Александровичъ
ВЕРЕВКИНЪ.

Василій Васильевичъ
ВЕРЕСЛАВЪ (Смидовичъ).

Василій Васильевичъ
ВЕРЕЦКАГО.

Василій Петровичъ
ВЕРЕЩАГИНЪ.

Александръ Валеріановичъ
ВЕРХОВЛОВИЧЪ.

Марія Николаевна
ВЕРНАДСКАЯ.

Владиміръ Ивановичъ
ВЕРНАДСКІЙ.

Иванъ Васильевичъ
ВЕРНАДСКІЙ.

Александръ Петровичъ
ВЕРНАДЕРЪ.

Указатель приложений и рисунковъ XI тома.

Таблицы и карты.

	Ст.
Витебская губернія (карта)	1
Владимірская губернія (карта)	1
Внѣшнія портовые сооружения (I—II)	32
Водолазное дѣло (I—II)	97
Водоросли (I—II)	121
Водоснабженіе (I—II)	129
Водяной газъ	151
Водяные напоротники	160
Водяныя растенія (хромолитографія)	162
Воздуходувныя машины (I—II)	255
Воздушная сѣть	280
Волны (I—II)	431
Волоски и выдѣленія	465
Вооруженныя силы, приложение (I—VI)	625
Ворота городскія (I—III)	671
Ворота триумфальныя (I—III)	671
Ворота въ Россіи	677
Вотивы	794
Врубель («Панъ»)	860

Особое приложение.

Домъ Рюрика и Романовыхъ (2 табл.)	960
Русскіе дѣятели (XXXV—XI)	960

Рисунки въ текстѣ.

	Ст.		Ст.
Вода дистиллированная	69	Водная культура	83
Водомѣрки	104	Водомѣръ	107
Водородястые металлы	114	Водородъ (2 рис.)	116—117
Водяно-воздушные насосы (9 рис.)	147—149	Водяной паукъ (2 рис.)	157
Водяныя скорпіоны (2 рис.)	161	Водяныя растенія (2 рис.)	163—164
Возвратныя точки и ребра (2 рис.)	251	Воздухоносные межкѣтчики (2 рис.)	260
Воздухоносные межкѣтчики (2 рис.)	260	Воздухъ (2 рис.)	273—274
Волномѣръ	424	Волны (3 рис.)	425—430
Волны (3 рис.)	425—430	Волосатиковыя (2 рис.)	463
Волосатиковыя (2 рис.)	463	Волосность (2 рис.)	470—471
Волосность (2 рис.)	470—471	Волось (3 рис.)	484—485
Волось (3 рис.)	484—485	Волчьи ямы (3 рис.)	505—506
Волчьи ямы (3 рис.)	505—506	Волшебный фонарь (10 рис.)	509—512
Волшебный фонарь (10 рис.)	509—512	Вольтова дуга	577
Вольтова дуга	577	Вольфартова муха (2 рис.)	579—580
Вольфартова муха (2 рис.)	579—580	Вонючка	619
Вонючка	619	Вороба	637
Вороба	637	Ворота	671
Ворота	671	Вотивы	796
Вотивы	796	Вши (4 рис.)	939—940
Вши (4 рис.)	939—940		

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

VII томъ.

<i>Ст.</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
291	4 стр.	получилъ	поручилъ
293	35—34 стр.	прекращенія раз- рыва дипломатиче- скихъ сношеній	прекращенія дипло- матическихъ сно- шеній

X томъ.

343	5—4 стр.	см. Главное Военно- ветеринарное упра- вленіе.	см. Ветеринарное управленіе арміи.
-----	----------	--	---------------------------------------

164

277